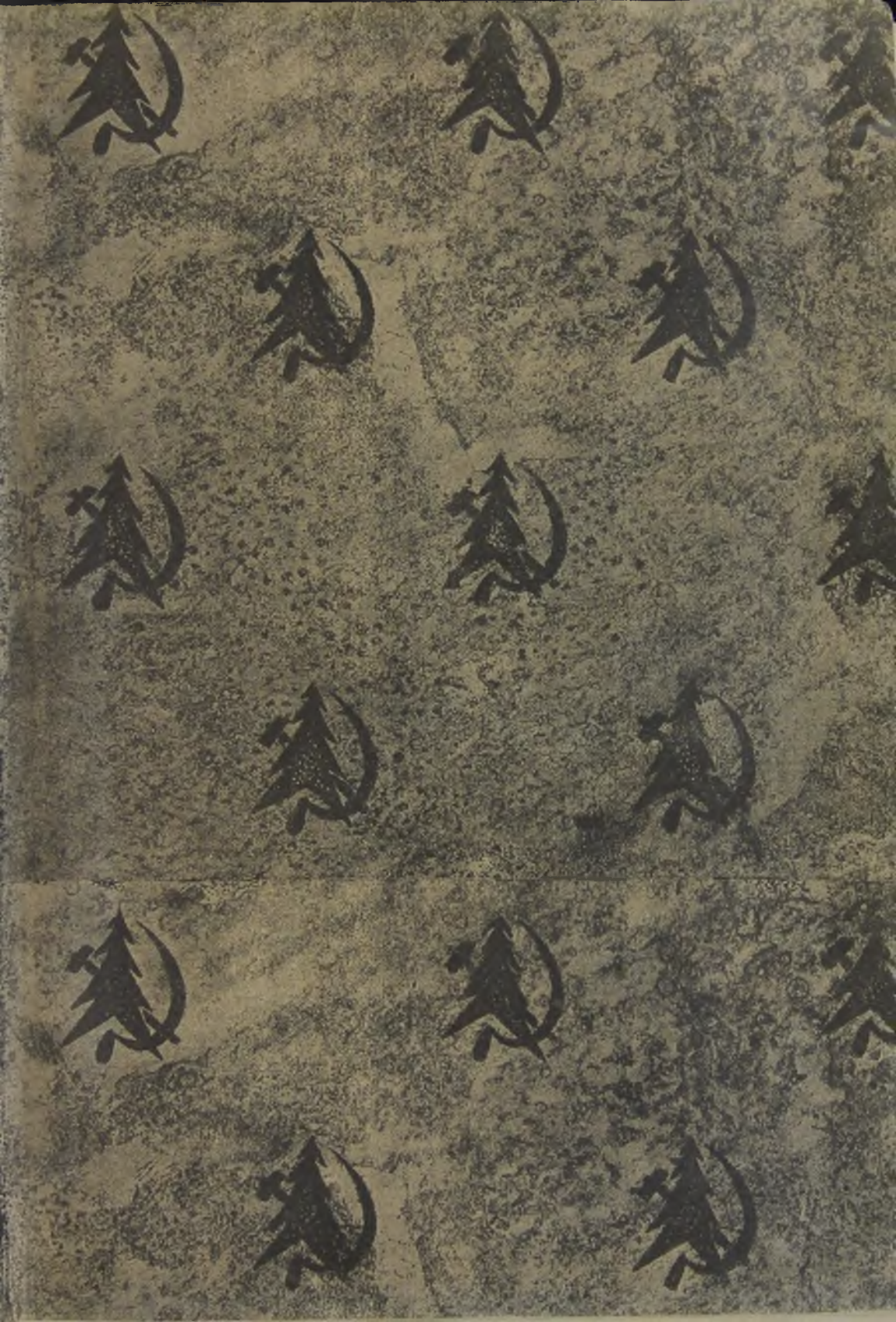
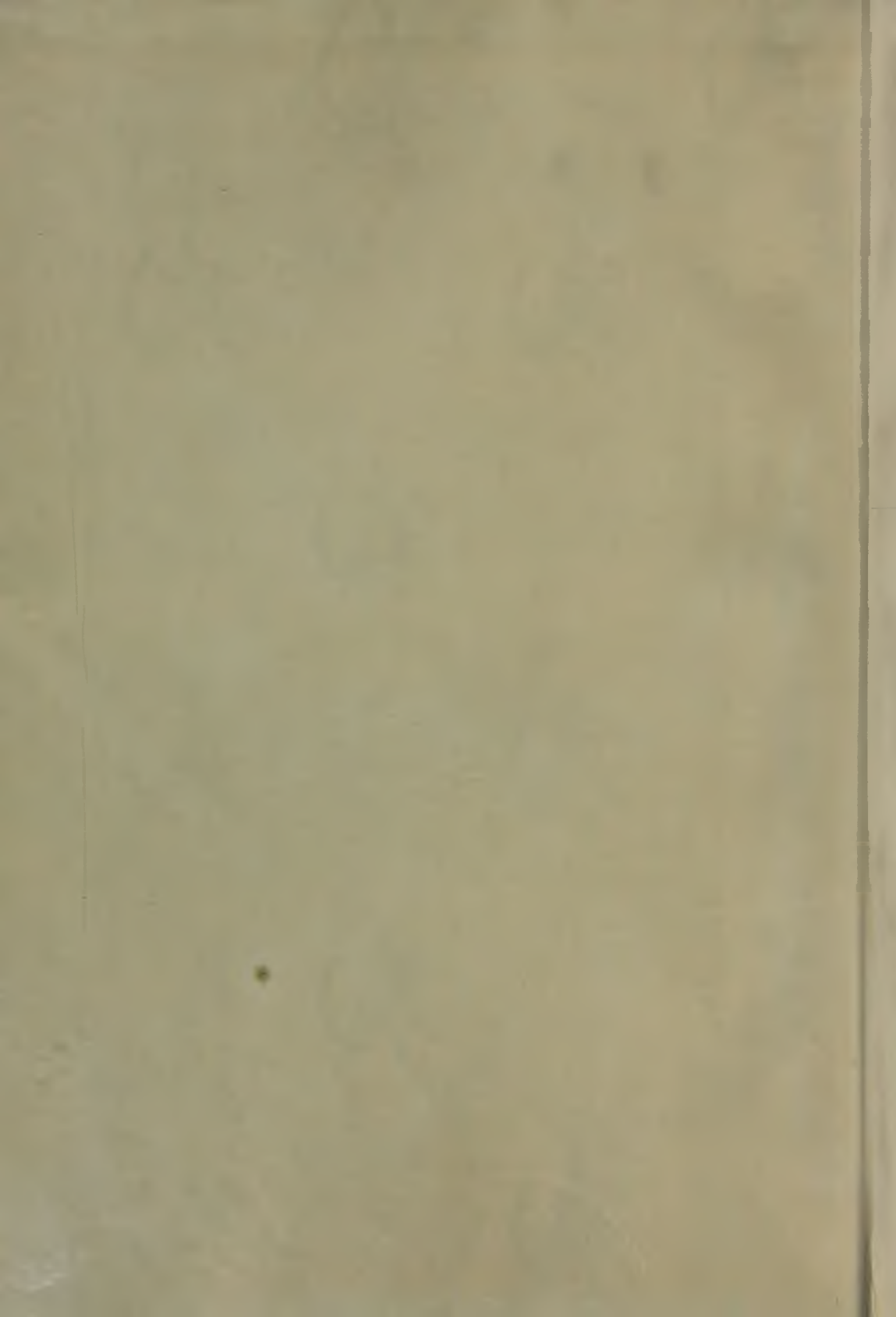

92
К СЗ4

СИБИРСКАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

2. 1811-1812 • 1811

CHURCH OF THE
SACRAMENT

CHURCH OF THE
SACRAMENT

Проверено 1936 г.

Проверено 1937 г.

Проверено 1938 г.

40 СИБИРСКАЯ СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОГИЗ

СИБИРСКАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Библиотека Рыболов. станции
Инв. № 2860
5286

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

М. К. АЗАДОВСКОГО, С. А. АЛЫПОВА, А. А. АНСОНА,
М. М. БАСОВА, В. Д. ВЕГМАНА, В. А. ВЕТРОВА,
Н. В. ВИХИРЕВА, Д. В. ГОРФИНА, Н. В. ГУТОВСКОГО,
А. Д. ДАНИЛОВА, П. Л. ДРАВЕРТА, М. В. ЗАЙЦЕВА,
П. К. КАЗАРИНОВА, Н. Н. КОЗЬМИНА, С. Г. КОЛЕС-
НЕВА, Ф. Я. КОНА, В. П. КОСОВАНОВА, П. Н. КРЫ-
ЛОВА, В. М. ЛАВРОВА, М. А. МИНЕЕВА, К. Н. МИ-
РОТВОРЦЕВА, Б. Г. РЕДКИНА, М. А. УСОВА,
Г. И. ЧЕРЕМНЫХ, Б. З. ШУМЯЦКОГО

ТОМ ВТОРОЙ

З—К

В ДАР К"

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОГИЗ

- 45968 -

Ханты-Мансийский
округ
К:О

92
СЗ4

Набор, клише, печать текста и цветных иллюстраций — типография газеты „Правда“ (Москва).
Карты климата — литография Геокартпрома (Омск).
Текст набран литейщиками П. Н. Горшковым и А. И. Одинцовым под наблюдением В. Н. Платонова.
Верстка метранпажей И. Н. Балконского и И. М. Павлова под наблюдением Д. И. Ильина, В. П. Абрамова и Д. Н. Винокурова.

Типографская корректура под наблюдением
И. И. Соколова и С. А. Иозанисянца.

Печать под наблюдением С. Н. Ширяева.

Общее руководство: директора типографии С. С. Семенова, пом. директ. И. А. Швова, И. С. Дибобеса, А. А. Хаимова, А. Т. Шапкина и Г. М. Николаева.
Переплетные работы — 16 типография Мосполиграф.

*Том II начат печатанием в июне 1930 г., закончен
в марте 1931 г.*

ОТ РЕДАКЦИИ

Выход второго тома «Сибирской Советской Энциклопедии» задержался почти на год против намеченного срока.

Этот период времени был отмечен событиями величайшей исторической важности, партия и рабочий класс СССР еще более усилили работу по реконструкции хозяйства страны и яю социалистическому преобразованию сельского хозяйства; на базе сплошной коллективизации значительных сельскохозяйственных массивов проводили и проводят ликвидацию последнего эксплуататорского класса в нашей стране — кулачества. В жизни самой Сибири произошли также большие изменения. Они были обусловлены последовательно проводимой линией на скорейшее преодоление отдельными ее районами остатков былого культурно-экономического неравенства, полученных нами в наследство от помещичье-капиталистического государства. Партия и Советское правительство поставили себе задачей и практически проводят создание на востоке СССР второй угольно-металлургической базы Урало-Кузнецкого комбината, ряда индустриальных гигантов, завершена постройкой Туркестано-Сибирская железная дорога, в Восточной Сибири подготавливается создание крупной энергетической базы — Ангарострой, переоборудуется коммерческий порт во Владивостоке для массового экспортирования грузов, превращая этот город в первоклассный коммерческий порт Тихоокеанского побережья.

Вся эта гигантская строительная работа сопровождалась значительным обострением классовой борьбы и не могла пройти бесследно и для культурно-хозяйственной и общественной жизни страны. Тесным развернутым социалистическим наступлением классовый враг оказывал и оказывает этой строительной работе бешеное сопротивление. Сибирь в этом отношении не была исключением. И здесь, как и в других районах Союза, классовый враг действовал в различных направлениях, проявляя свою активность в такой замаскированной форме, как вредительство, в повседневном сопротивлении мероприятиям советской власти, в различных формах классовой борьбы до

террористических актов включительно, и, наконец, в виде агентуры в наших рядах: оппортунистических уклонов и извращений генеральной линии партии — правого оппортунизма, двурушничества, левацких уклонов, остатков троцкизма и всех форм примиренчества к ним.

Все это не могло пройти бесследно и для нашего издания, организация его не раз за это время претерпевала значительные изменения. Они сказались не только в содержании отдельных статей и заметок, но и в их установках, наконец, в составе авторского и редакционного коллективов.

Новые проблемы социалистического строительства в области индустриализации и коллективизации, новые стадии классовой борьбы и расстановки классовых сил потребовали большего отражения на страницах издания как в общем его плане, так и при освещении отдельных конкретных вопросов, памятуя директиву вождя нашей партии т. Сталина о необходимости увязки научных исследований с конкретными задачами социалистического строительства.

Обострение классовой борьбы и новые формы проявления активности классового врага и его агентуры выявили целый ряд так называемых специалистов, которые, работая в краевых советских учреждениях, в той или иной степени оказались причастны к составлению первой краеведческой энциклопедии. Это потребовало радикальнейшего пересмотра авторского и редакционного коллективов и привлечения новых сил, главным образом, за счет краевого партийно-общественного актива. Потребовались изменения в структуре редакционного аппарата. Взамен громоздкой и расплывчатой коллегии, краевыми партийными органами создана более гибкая по форме Главная редакция на основе принципа единоначалия. Главным редактором был назначен т. Б. З. Шумяцкий, его заместителями для увязки работ авторских активов — в Западной Сибири т. А. А. Ансон, в Восточной — т. М. М. Басов.

Несмотря на несомненное наличие отдельных ошибок в работе нового состава редакции и значительное запоздание выходом второго то-

ма, нужно признать некоторые достигнутые успехи сравнительно с первым томом. Ценой упорной работы удалось добиться более четкой методологической линии в постановке и разработке отдельных вопросов хозяйственного строительства края, изучения и использования его производительных сил в точном соответствии с генеральной линией партии и активной борьбой со всеми формами ее извращения.

Осложняющим моментом в этой борьбе было то, что работа по комплектованию тома в основном была уже закончена к 1930 году, поэтому новый состав редакции не смог провести ряд мероприятий, в том числе предложений при заказе статей отдельным авторам примерных проспектов с указанием стержневых марксистско-ленинских установок. Эта задача ло-

жится в полной мере на Главную редакцию при заказе статей для III тома, а также задача дальнейшего тщательного пересмотра авторского коллектива и сплочения вокруг издания партийных сил.

В период издания II тома произошло деление Сибирского края на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края с присоединением к последнему ряда районов Дальне-Восточного края, а также упразднение округов. Так как том уже находился в наборе, а карты округов были отпечатаны, естественно, что новое административное деление не смогло уже найти себе здесь отражения. Третий том будет составлен с учетом всех этих изменений, а в IV томе предположено дать описание Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского краев.

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ

I. ПРИРОДА

Физическая география и гидрология—доц. А. К. Иванов, А. И. Березовский.

Картография и карты—В. Г. Болдырев.

Геологическое строение и полезные ископаемые—акад. В. А. Обручев, проф. М. А. Усов.

Минералогия и геохимия—проф. П. Л. Драверт.

Почвы—проф. К. П. Горшенин.

Растительность—проф. П. Н. Крылов и проф. В. В. Ревердатто.

Животный мир—проф. Г. Э. Иоганзен и И. М. Залесский.

Ископаемая флора и фауна—проф. М. К. Коровин.

Гидробиология—А. И. Березовский.

Энергетические ресурсы и электрификация—доц. С. А. Балакшин и В. Ф. Тиунов.

II. НАСЕЛЕНИЕ

Народности (антропология, этнография и лингвистика)—проф. Н. Н. Козьмин,

А. Р. Шнейдер.

III. НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Демография, переселение и колонизация, галенные пункты, районирование—Б. А. Каврайский, проф. К. Н. Миротворцев, Г. И. Черемных, А. Р. Шнейдер.

Сельское хозяйство, животноводство, коллективизация, экономика деревни—С. Г. Колеснев, К. К. Лопатто, М. А. Минеев, И. Н. Харламов, Н. П. Ялухин.

Лесное хозяйство—С. Ф. Ключников.

Охота и охотничье хозяйство—проф. В. Ч. Дорогостайский, П. М. Залесский.

Промышленность—Л. И. Белорусец, В. А. Ветров, проф. Н. В. Гutowский, М. А. Минеев, С. Л. Новицкий, В. Ф. Тиунов.

Пути сообщения и связь—В. Г. Болдырев, М. П. Горлов, В. А. Пинус.

Торговля и кооперация—М. Т. Зуев, Г. И. Черемных.

Финансы и кредит—Г. А. Краснов, И. Г. Маймин.

IV. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ И КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ВКП(б), профессиональное движение, общественные организации, советское строительство—А. А. Ансон, М. В. Зайцев.

Здравоохранение—Д. В. Горфин, А. М. Диковский, В. А. Пулькис, М. Г. Тракман.

Народное просвещение—Н. В. Вихирев.

Научно-исследовательская работа—П. К. Казаринов, В. П. Косованов, Г. И. Черемных.

Искусство и литература—проф. М. К. Азатовский, А. В. Высоцкий.

Печать и библиография—М. М. Басов, П. К. Казаринов.

V. ИСТОРИЯ

История и археология—А. А. Ансон, Н. К. Ауэрбах проф. Н. Н. Козьмин.

История революционного движения, каторга и ссылка—А. А. Ансон, В. Д. Вегман, Ф. Я. Кон, Б. З. Шумяцкий.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ

А. Р. Шнейдер, А. Н. Турунов,
Б. С. Митропольский, Г. А. Вяткин.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ АППАРАТ

Общее руководство—В. Р. Кугель.
Выпускающий—А. Н. Турунов.
Ответ. корректор—Д. А. Штейнбок.

ПЕРЕЧЕНЬ КРУПНЫХ СТАТЕЙ II ТОМА

	Стр.		Стр.
Забайкалье — В. А. Обручев, Л. П—в, Г. И—зен, В. Ревердатто	25	Истпартотдел Сибкрайкома ВКП(б) — В. Вегман	402
Забастовки и стачки — В. Шемелев	38	Ихтиологические исследования — А. Березовский	406
Замор рыбы — А. Березовский	57	Ишимский округ	409
Западно-Сибирская низменность — В. Баранов	59	Кадры работников народного хозяйства и культуры	418
Западно-Сибирский Областной Исполнительный Комитет Советов — Л. Самойлов, Ю. Циркунов	64	Казаки — Е. Полюдов	426
Западно-Сибирский Отдел Гос. Русского Географического Общества	66	Казаки — А. Ш.	429
Западный Саян — И. Баженов, В. Обручев	68	Казакская АССР — Н. М. и Н. Ю.	431
Заработная плата — Я. Кац	77	Каландарашвили — Н. А.	453
Засуха — А. Никитин	82	Каменноугольная промышленность — К. Зданович	461
Звероводство пушное — В. Д., И. З.	88	Каменные бабы — М. Грязнов и Е. Шнейдер	479
Здравоохранение — К. Гречищев	90	Каменный период — Н. Ауэрбах	480
Зейский округ — И. Круговский	104	Каменский округ — П. Гуринович	488
Земельная политика	107	Камчатка — А. Половинкин	496
Земледелие	112	Камчатский округ — К. Ш—ев	501
Землепользование — В. Тябин	127	Канск — Т.	506
Землетрясение — Ар. В.	133	Канский округ — В. Косованов и Д. Т.	508
Землеустройство — Б. Немыский	136	Карагасы — А. Ш.	522
Земноводные — Г. И—зен	147	Карательные экспедиции — А. А.	527
Злаки луговые и степные	155	Карийская каторга — А. Прибылев	532
Змеи — Г. И—зен	157	Каркаралинский округ — Логотов и Мацкевич	535
Зодчество деревянное — Г. Виноградов	163	Карикатура — М. Азадовский, Г. Вяткин	538
Золото	169	Карская экспедиция — Н. Воеводин	543
Золотопромышленность	176	Карское море — Б. Колубакин	549
Игарка	194	Картография и карты — В. Болдырев и Я. Степпе	557
Избы-читальни — И. Воробьев	204	Каторга и ссылка — М. Константинов	575
Издательское дело и книжная продукция — П. Казаринов, А. Иванов.	210	Каустобиолиты — М. Усов	623
Иммиграция	235	Кварц	631
Инди-гирка	238	Кедровый промысел — С. Ключников	635
Индустриализация — М. А. Минеев при участии Н. Н. Колосовского	239	Кемеровская районная теплоэлектростанция — А. Афанасьев	642
Иностранный капитал — А. Шиша	269	Кемеровский коксо-химический завод — Э. Секазан	643
Институты научно-исследовательские — Г. Ч.	281	Кемеровский электролитный цинковый завод — В. Краснов	644
Интервенция — С. Алексеев, А. А.	283	Кенесары — П. Орлов	647
Иркут — В. Подгорбунский	308	Керамическая промышленность — Н. Подбельский	649
Иркутск	309	Кино — М. Колодин	658
Иркутский Гос. Университет — К. М.	315	Киргизская складчатая страна — Н. Горностаев	664
Иркутский округ — К. М.	321	Киренская ссылка — Г. Сушкин	670
Иркутский угленосный бассейн — М. Коро-вин	334	Киренский округ — Н. Жизневский	672
Иртыш — Ю. Краснов	336	Китайско-Восточная железная дорога — М. Федоров-Доронин	678
Ископаемая фауна и флора — М. Коровин, В. Хахлов	347	Китайцы — М. Федоров-Доронин	686
Искусство доисторическое — Г. Боровка	355	Китообразные — Н. Смирнов	590
Искусство туземных племен — И. Мягков, Е. Шнейдер	362	Классовое расслоение сибирской деревни — А. Ансон, Ф. Хоробрых, И. Ляшенко	694
Историко-этнографические исследования — Н. Козьмин	375	Клевер — В. Собашников	731
История — С. Б.	377		
История Сибири — Н. Козьмин	380		

	Стр.		Стр.
Климат — Б. Вейнберг, Н. Данилевский	735	Корейцы — М. Федоров-Доронин	949
Клубы — И. Воробьев	759	Корчевание — И. Черепанов	955
Книготорговля — А. Иванов	772	Кочевники — Н. К.	968
Кожевенное производство — В. Зельманов	787	Краеведение — К.	976
Кожевенное сырье — М. Тихоненко	790	Красная армия — И. Сиротин, Б. Несгеров,	
Коксовое производство — Э. Секазан	798	Ф. Никитин	994
Коллективные хозяйства	810	Красная гвардия — А. Абов	1020
Колчаковщина — М. Константинов	829	Красноярск — В. К.	1029
Кольманская шпифовальная фабрика — Б. Митропольский	848	Красноярский округ — В. Косованов	1033
Колыма — И. Молодых	851	Крепостное право — Н. К.	1046
Комитет Севера — Л. Доброва-Ядринцева и А. Ш.	865	Крупный рогатый скот	1057
Коммунальное хозяйство — Б. Тихомиров	875	Кузнецкая котловина — Б. Сперанский	1077
Коммунистический Союз Молодежи	890	Кузнецкий Алатау — А. Кузьмин	1079
Коневодство — В. Беляев	919	Кузнецкий бассейн — М. Усов	1082
Коннозаводство — В. Беляев	928	Кузнецкий металлургический завод — П. То- порнин	1088
Конопля — А. Мещерский	930	Кузнецкий округ — П. Шитиков	1093
Консервное производство — А. Березовский	933	Кулики — И. Залесский	1110
Конституционно-демократическая партия — А. и Ш.	935	Кулундинские озера — Ю. Краснов	1113
Концессии — И. Б.	939	Курганы и могилы — С. Теплоухов	1124
		Курорты и лечебные местности — А. Дик- ковский	1133

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ II ТОМА

КАРТЫ И ПЛАНЫ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТАХ

Климатическая карта Сибири:

I. Зимний климат.

II. Летний климат.

Красноярский округ.

Кузнецкий округ.

КАРТЫ И ТАБЛИЦЫ В ТЕКСТЕ

Забайкалье. Схема (27 — 28).
Западный Саян. Схема (67 — 68).
Индустриализация. Схема использования энергетических ресурсов Ангаро-Байкальского района (263).
Иркутск. План (313 — 314).
Иркутский угленосный бассейн. Схема (333 — 334).
Казакская АССР. Карта (437 — 438).
Каменный период. Таблица (485 — 486).
Камень. План (495).
Камчатка. Карта (497 — 498).
Канск. План (507).
Карикатура (541 — 542).
Карская экспедиция. Схема (543 — 544).
Карское море (554).
Картография. Карта Сибири 1667 (561 — 562).

Картография. Чукотская карта р. Анадырь. (568).

Китайско-Восточная железная дорога. Карта (681 — 682).

Климат. Магнитное склонение. Схема (741 — 742).

Климат. Климатические зоны. Схема (745 — 746).

Колыма. Схема (853 — 854).

Красная армия. Схемы (998 — 1000, 1002 — 1004).

Красная гвардия. Схема (1023 — 1024).

Красноярск. План (1033 — 1034).

Кузнецк. План (1075 — 1076).

Кузнецкий Алатау. Схема (1079 — 1080).

Кузнецкий бассейн. Схема (1085 — 1086).

Кузнецкий металлургический завод. План (1089 — 1090).

Кулундинская степь и озера. Карта (1117 — 1118).

Курганы и могилы (1125 — 1126).

ИЛЛЮСТРАЦИИ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТАХ

Западный Саян. Перевал у Черного озера. Зап Саян в вершине р. Шинеты.
Западный Саян. Известняки в окрестностях с. Монок. Моренный и ледниковый ландшафты.
Здравоохранение. У докторского сарая в Туруханске. Поликлиника в Н.-Сибирске.
Земледелие. Первобытное земледелие.
Земледелие. Механизированное земледелие.
Зодчество деревянное.
Золотопромышленность. Гидравлическая разработка россыпей. Сплотки для подвода воды. Драга. «Старательская» промывка на бутаре.
Игарка. Игарская протока. Суда Карской экспедиции. Площадка лесозавода.

Индустриализация. Кузнецкий металлургический завод. Проект.

Индустриализация. На стройке Беловского завода. Площадка завода Сибкомбайн. На постройке Обозного завода.

Индустриализация. Подвесная дорога в Кемерово. Общий вид коксовых батарей Кемеровского завода.

Интервенция. Японские войска в Спасском. Штаб интервентов.

Интервенция. Взорванный интервентами ж.-д. мост. Разрушенная ж.-д. станция.

Иртыш. Скала «Петух». Перекат «Семь братьев». Слияние Оби и Иртыша. Наводнение в Омске.

Ископаемая фауна и флора. 4 таблицы.
 Искусство туземных племен.
 Искусство доисторическое. Поделки из кости, железа и золота.
 Искусство доисторическое. Поделки из бронзы.
 История. «Ясак».
 Каменноугольная промышленность. Прокопьевский и Ленинский рудники.
 Каменноугольная промышленность. Электрическое сверло. Электровоз. Заливка кокса.
 Карагасы. Жилища оседлых карагасов. Карагасы у кооператива. Карагас в пути. Стойбище кочевых карагасов.
 Карская экспедиция. Счал речных судов. Перегрузка леса в бухте «Новый Порт».
 Каторга и ссылка. Закладка нового здания тюрьмы. Акатуйская тюрьма.
 Каторга и ссылка. Партия в пути. Этап двинулся. На паузе по р. Лене.
 Каторга и ссылка. Каторжане на дорожных работах. Обыск по возвращении с работ.
 Каторга и ссылка. Село Имбатское—место нелегального съезда. Дом якута Романова.
 Каторга и ссылка. Нерчинский этап. Дом, где умер Буташевич-Петрашевский.
 Каторга и ссылка. Я. М. Свердлов и др. ссылки в Туруханске. Колымская ссылка.
 Кедровый промысел.

Клубы. Клуб транспортников в Омске, совторгслужащих, железнодорожников в Н.-Сибирске. Дом шахтера в Анжерке.
 Книготорговля. Магазин в Томске. Районная лавка.
 Коллективные хозяйства. Скотный двор в коммуне «Майское утро». Работа сложной модели.
 Колчаковщина. Трупы расстрелянных рабочих. Группа промышленников во главе с Колчаком.
 Колыванская шлифовальная фабрика. Алтайские камни.
 Колыма. Колыма в верхнем течении. Р. Средникан. Колыма в нижнем течении.
 Коммунальное хозяйство. Электрическая станция в Анжерке. Коммунальный дом в Н.-Сибирске.
 Комсомол. Антирелигиозная демонстрация. Ударная бригада железнодорожников. Экскурсия в деревню.
 Коневодство.
 Красная армия. Казакская кавалерия. Курсанты Якутской школы комсостава.
 Красная армия. Кабинет партучебы. Участники эстафеты «Хабаровск—Москва».
 Крупный рогатый скот.
 Курорты и лечебные местности. Боровое. Лебяжье. Рахмановское озеро.

ПОРТРЕТЫ В ТЕКСТЕ

Завалишин, Д. И. (44).
 Загоскин, М. В. (46).
 Зайцев, А. М. (51).
 Зюсс, Э. (188).
 Иванов, А. Ф. (191).
 Иванов, В. В. (192).
 Ильмер, К. (234).
 Исаков, С. И. (346).
 Каландарашвили, Н. А. (453).
 Кастрен, М. А. (572).
 Кашенко, Н. Ф. (630).

Клеменц, Д. А. (733).
 Кон, Ф. Я. (917).
 Косованов, В. П. (960).
 Косиор, С. В. (961).
 Костюшко-Валюжанич, А. А. (963).
 Кравченко, А. Д. (976).
 Красин, Л. Б. (993).
 Крашенинников, С. П. (1045).
 Кропоткин, П. А. (1055).
 Крылов, П. Н. (1071).
 Кузнецов, А. К. (1103).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК АВТОРОВ

(см. I том)

Азлецкий, А. А. (торговля) Новосибирск.
 Алексеев, С. А. (история рев. движения).
 Афанасьева, А. инж. (энергетика) Новосибирск.
 Бажутин, К. И. (кооперация) Новосибирск.
 Баллод, Я. (народности) Новосибирск.
 Бамбаев, Б. (народности) Верхнеудинск.
 Баранов, М. И., д-р (здравоохранение) Москва.
 Богданова, А. А. (литература) Новосибирск.
 Боннер, Е. Л., д-р (здравоохранение) Новосибирск.
 Ботушан, В. Г., инж. (ковшовое производство) Новосибирск.
 Бугославский, А. М. (страхование) Новосибирск.
 Васильев, Н. С. (транспорт) Новосибирск.
 Вехов, В. (мыловарение) Новосибирск.
 Высоцкий, А. В. (литература) Новосибирск.
 Грибанов, Н. И., проф. (лесное хозяйство) Новосибирск.
 Громов, В. И. (палеонтология) Ленинград.
 Гушина, С. Ф. (этнография) Иркутск.
 Данилевский, Н. И. (климатология) Новосибирск.
 Диковский, А. М., д-р (здравоохранение) Новосибирск.
 Лоброва-Ядринцева, Л. Н. (научно-исследовательская работа) Новосибирск.
 Дурыйлин, С. Н. (искусство, печать) Томск.
 Зельманов, В. С. (кожевенное производство) Новосибирск.
 Казанский, А. Н. (кооперация) Новосибирск.
 Колонин, М. (кино) Новосибирск.
 Колюбакин, В. (вопросы Сев. Морского пути) Новосибирск.
 Крассов, В. Б., инж. (металлургия) Новосибирск.
 Квят, Ф. Ф. (лесная промышленность) Новосибирск.
 Лаппо, С. Д., инж. (транспорт) Новосибирск.
 Лысков, Е. (общественная жизнь) Новосибирск.

Марканов, В. (сельское хозяйство) Новосибирск.
 Мельников, А. (вопросы военной обороны) Новосибирск.
 Минеев, М. А. (индустриализация, сельское хозяйство) Новосибирск.
 Миркович, Б. В. (искусство) Новосибирск.
 Немьский, Б. В. (сельское хозяйство) Новосибирск.
 Нестеров, Б. С. (Красная армия) Новосибирск.
 Никитин, Ф. С. (Красная армия) Новосибирск.
 Платонов, Н., д-р (здравоохранение) Новосибирск.
 Подбельский, Н. (керамическая промышленность) Новосибирск.
 Попова, И. И. (печать, история рев. движения) Москва.
 Рубинчик, А. Б. (кооперация) Новосибирск.
 Самылов, А. Б. (история рев. движения) Новосибирск.
 Самойлов, Л. (история рев. движения) Новосибирск.
 Секазан, Э. И., инж. (каменноугольная промышленность) Новосибирск.
 Сиротин, И. П. (Красная армия) Новосибирск.
 Сперанский, В. (лесное хозяйство) Новосибирск.
 Тихоненко, М. (кожсырь) Новосибирск.
 Топорнин, П. Н. (металлургия) Новосибирск.
 Трусов, В. (кооперация) Новосибирск.
 Тюрин, П. (рыболовство) Красноярск.
 Тябин, В. Е. (сельское хозяйство) Новосибирск.
 Федоров, М. П. (постокоевение) Иркутск.
 Флейшacker, Е. И., д-р (здравоохранение) Новосибирск.
 Фридлянд, С. М. (металлообрабатывающая промышленность) Новосибирск.
 Хороших, Ф. А. (сельское хозяйство) Новосибирск.
 Циркунов, Ю. Г. (история рев. движения) Новосибирск.
 Черепанов, И. (мелиорация) Новосибирск.
 Шапошников, Н. (промышленность) Новосибирск.
 Эйсуль, А. (народности) Новосибирск.
 Воробьев, В. В. (художник) Москва.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

.А.—ампер.
абс.—абсолютно-ый.
адм.—административный.
азият.—азиатский.
айм.—аймак, аймачный.
ам.—ампер-час.
Акад. Наук — Академия Наук.

б.—бывший
бер.—берег.
б. или м.—более или менее.
бурят.—бурятский.
Б.-М. Респ. — Бурят - Монгольская
А. С. С. Республика.
б. ч. — большая часть, большою
частью.

в.—век.
В.—Восток.
в.—вольт.
в. д.—восточная долгота.
вегет.—вегетационный.
„Вед.“—„Ведомости“.
вед-во — ведомство.
верх.—верхний.
вм.—вместо.

вол.—волесть, волостной.
в.—вост.—восточный.
Вост.-Сиб. — Восточная Сибирь, во-
сточно-сибирский.

впад.—впадение, впадает.
врем.—временный.
в. т. ч.—в том числе.
выс.—высота, высокий.

г.—грамм.
га — гектар.
газ.—газета.
гг.—года.
гга — гектолитр.
ген-губ-ство — генерал-губернаторство.
гл.—главный, главнейший.
гл. обр.—главным образом.
глуб.—глубина.
год.—годовой.
гор.—городской.
гос.—государственный.
губ.—губерния, губернский.

д.—долгота.
ДВК — Дальне-Восточный край.
дг — дециграмм.
дкг — декаграмм.
дка — декалитр.
дкт — декатонна.
дл.—длина.
дл — децилитр.
дм — дециметр.

дм² — квадратный дециметр.
дм³ — кубический дециметр.
др.—другой, другие.
д. б.—должно быть.

европ.—европейский.

ж.—женщина.
ж. д. — железная дорога, железнодоро-
рожный.
жит.—жителей.
журн.—журнал, журнальный.

З.—Запад.
з., зап.—западный.
зал.—залив.
„Зап.“ — „Записки“.
Зап. Сиб. — Западная Сибирь.
зап.-сиб. — западно-сибирский.
знач.—значение.
значит.—значительно-ый.

„Изв.“ — „Известия“.
изд. — издание, издатель, изданный,
издаваемый.
Ин-т — Институт.
иск.—ископаемый.

Казак. Р. — Казахская А. С. С. Рес-
публика.

Кв — киловатт.
км — километр.
КЕПС — Комиссия по изучению есте-
ственных производ. сил СССР
при Академии Наук.

кг — килограмм.
км² — квадратный километр.
к-рый — который.
к-тет — комитет.
к.-д. — какой-либо.
Л.—Ленинград.
л — литр.
Лгр.—Ленинградский.
лев.—левый.
литер.—литературный.
лит. — литература.

М.—Москва.
м.—мужчина.
м.—море.
м — метр.
м² — квадратный метр.
м³ — кубический метр.
м. б.—может быть.
мг — миллиграмм.
млр — миллиард.
млн — миллион.
мм — миллиметр.
мм² — квадратный миллиметр.

мм³ — кубический миллиметр.
м-ние — месторождение.
моск.—московский.
м. пр.—между прочим.

наиб.—наиболее, наибольший.
над ур. м.—над уровнем моря.
напр.—например.
нем.—немецкий.
ниж.—нижний.
Н.-Сиб. — Новосибирск, Новосиби-
рский.

обык.—обыкновенный.
об-во — общество.
обл.—область, областной.
о-в, о-ва — остров, острва.
оз.—озеро, озера.
ок.—около.
окр.—округ, окружной.
орг.—орган.
организ.—организационный, органи-
зовать.

ориент.—ориентировочно.
осн.—основан.
особ.—особенный.
отд.—отдел, отделение.
отр.—отряд.

п.—пункт.
Пб.—Петербург.
Пгр.—Петроград.
перес.—переселенческий.
п-ов — полуостров.
полез.—полезный.
пр.—прочий.
прит.—приток.
прав.—правый.
преим.—преимущественно-ый.
прибл.—приблизительно-ый.
пром.—промыслы, промышленный.
пром-сть — промышленность.
проф.—профессор.
профес.—профессиональный.
п.-т.—почтово-телеграфный.
п. ч.—потому что.

р.—река.
район.—районный.
раб.—работа.
рбч.—рабочий.
распростр.—распространенный.
раст.—растительность.
Р. Г. Об-во — Русское Географическое
Общество.
рен.—революция, революционный.
ред.—редакция.

рис.— рисунок.
рр.— реки.
рус.— русский.
рч.— речка.

С.— Север.
с.— село.
сб.— сборник.
С.-В.— Северо-Восток.
с.-в.— северо-восточный.
сг.— сантиграмм.
с.-д.— социал-демократ, социал-демократический.
с., сев.— северный.
сел.— сельский.
сем.— семейство.
С.-З.— Северо-Запад.
с.-з.— северо-западный.
сиб.— сибирский.
Сиб.— Сибирь.
сист.— система, систематический.
сл.— сантিলитр.
след.— следующий.
следов.— следовательно.
см — сантиметр.
см²— квадратный сантиметр.
сов.— советский.

СПб.— С.-Петербург.
спец.— специальный.
специф.— специфический.
спл.— сплавной.
ср.— средний.
с.-р.— социалист-революционер.
сс.-кат.— ссыльно-каторжный.
сс.-пос.— ссыльно-поселенец.
ст.— станция.
ступ.— ступень.
с.-х.— сельско-хозяйственный.
с. х-во — сельское хозяйство.
с. ш.— северная широта.

т — тонна метрическая.
t° — температура.
табл.— таблица.
т. к.— так как.
т. наз.— так называемый.
т.— том.
т. о.— таким образом.
т-во — товарищество.
торг.— торговый.
тр.— трулы.
„Тр.“ — „Труды“.
т., тыс.— тысяча.
т. ч.— так что.

у.— уезд, уездный.
уд. в.— удельный вес.
Ун-т — Университет.
Упр.— Управление.
ур.— уровень.

фак-т — факультет.
хоз.— хозяйственный.
хоз-во — хозяйство.
хош.— хошун, хошунный.
хр.— хребет.
ц — центнер.
ц.— центр.
центр.— центральный.
чел.— человек.
ш., шир.— широта, шириной.
элект.— электро, электрический.

Ю.— юг.
Ю.-В.— Юго-Восток.
ю.-в.— юго-восточный.
Ю.-З.— Юго-Запад.
ю.-з.— юго-западный.
юж.— южный.

яз.— язык.
якут.— якутский.
якут. Р.— Якутская А. С. С. Респуб-лика.

ЗАБАЙКАЛЬЕ. В виде самостоятельной адм. единицы Забайкальская обл. образована в 1851, а с 1884 входила в состав Приамурского ген. губ. ства: в наст. время с.-з. половина образует гл. часть территории *Бурят-Монгольской Республики* (см.), а остальная—присоединена к ДВК. З. примыкает на С. к Якут. Р., с З. ограничено оз. Байкалом и долиной ср. течения р. Иркутка, с Ю.—гос. границей с Монголией и частью Маньчжурии и с В.—б. Амурской губернией. Географически З. расположено между $49^{\circ}11'$ и 57° с. ш. и $101^{\circ}55'$ и $121^{\circ}50'$ в. д. (от Гринича), простираясь с Зап. на В. на 1,285 км и с С. на Ю. на 1,070 км; площадь ок. 624.700 км². Хр. *Яблоновый* (см.), протянувшийся с Ю.-З. на С.-В., делит З. на две неравных части: большую западную, наз. также Байкальской Даурией, и меньшую восточную—Заблонье или Нерчинскую Даурию. В первой выделяют еще юж. половину—Селенгинскую Даурию и северную—Баргузинскую тайгу, состоящую из Витимского плоскогорья и окаймляющих его с С. и Зап. горных хребтов.

Орография. З. представляет ср. часть высокого плоскогорья Азии (Кропоткин) или древнего темен (Зюсс), разделенного Яблоновым хр. на верхний (зап.) и нижний (вост.) уступы. Поверхность З. почти везде представляет чередование б. или м. высоких и широких горных цепей и б. или м. глубоких и широких речных долин; гл. цепи долины простираются с Ю.-З. на С.-В. или с З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Только по юж. окраине, между рр. Аргунью и Ононом, местность равнинная или слабо-холмистая, а на С. Витимское плоскогорье, окаймленное верх. и ср. течением р. Витима и заходящее языком на Ю., на верховьях рр. Уды, Конды и Хилка, представляет слабо-волнистые или ровные междуречные площади, разделенные речными долинами. Оно имеет 1.000—1.300 м, в высших частях 1.500—1.600 м абс. высоты. На С. его окаймляют высокие цепи хр. Сев.- и Юж.-Муйского, разделенные широкой долиной р. Муи и достигающие 1.700—1.800 м. На Зап. оно отделено от долины р. Баргузина высоким хр. Икатским (до 2.000 м), параллельно к-рому, вдоль берега Байкала, тянется хр. Чивыркуйский или Баргузинский, более низкий. Хр. Икатский на Ю.-З. переходит в хр. Улан-Бургасы, разделяющий долины рр. Турки и притоков Уды—Оны и Курбы. За прорывом р. Селенги его продолжением можно считать хр. Хамар-Дабан, расположенный вдоль берега Байкала и долины ср. течения р. Иркутка до границы с Монголией и достигающий 1.300—1.400 м, а в высших гольцах—до 1.800—2.000 м. В Селенгинской Даурии, кроме Хамар-Дабана

и параллельного ему, но короткого хр. Хамбинского у оз. Гусинога, располагаются: хр. Джидинский (между р. Джидой и границей Монголии), хр. Моноштей (между р. Селенгой и оз. Гусиным), хр. Боргойский, Базальтовый, Калинов, Обманный (между р. Селенгой и низовьями рр. Чикоя и Хилка), хр. Цаган-Дабан (между рр. Селенгой, Удой, Ильской и Тугнуем) и его продолжение—хр. Худунский вдоль лев. бер. р. Уды; затем хр. Тугнуйский (между рр. Тугнуем и Сухарой), хр. Заганский (между Сухарой и Хилком), его продолжение на В.-С.-В.—хр. Цаган-Хуртей (между рр. Худуном и Хилком), хр. Малханский (между рр. Хилком и Чикоем), переходящий на С.-В. в хр. Яблоновый; хр. Мензинский на лев. бер. р. Чикоя и, наконец, в верховьях рр. Мензи, Чикоя и Ингоды—сев. гряды и отроги хр. Кентей, расположенного гл. частью в Монголии. Все перечисленные цепи достигают от 700—900 м, вблизи р. Селенги, до 1.000—1.200 м (редко до 1.400 м) восточнее и только в отрогах Кентея имеются выс. в 1.500—2.000 м, а гора Сохондо (см.) в вершине р. Ингоды достигает 2.530 м. Высшей точкой всего З. является гольц Бурун-Шебетуй (2.556 м) между рр. Чикоем и Чиконом, у монгольской границы. Долины Селенгинской Даурии поднимаются от ур. оз. Байкала на 462 м до 600—700 м в ср. и 800—900 м в верх. течении. Хр. Яблоновый, как откос верх. уступа З. к нижнему, мало поднимается над первым, достигая 1.100—1.200 м, редко 1.300 м и только в одном пункте, гольце Саранакан, под $52^{\circ}37'$ с. ш., до 1.650 м.

В Нерчинской Даурии расположены: хр. Черского (между долинами рр. Ингоды и Читы с одной стороны и Аленгуя и Кручины—с другой); хр. Даурский (между рр. Аленгуя и Тура); хр. Борщовочный, протянутый от горы Сохондо вдоль лев. берега р. Онона и, пересекаемый низовьем последнего, продолжающийся между рр. Шилка и Унда; хр. Газимуро-Ононский (между рр. Ононом и Хилой на Зап., рр. Ундой и Тургой на В.); хр. Эрмана вдоль прав. берега р. Онона и хр. Кукульбей и *Адун-Чолон* (см.) между рр. Тургой и Онон-Борзей; хр. Нерчинский, составляющий водораздел левых прит. р. Аргуни до Нерчинского зав., хр. Кличчинский и Аргунский, пересекаемые этими притоками. Между хр. Даурским и Борщовочным, по ниж. течению р. Ингоды, расположена треугольником Ниж.-Ингодинская горная страна. К С. от р. Шилки выделяют еще параллельный последней хр. Шилкинский, а далее на С., по рр. Нерче, Куенге, Урюмам и Амазару, расположены многочисленные, б. ч. короткие, цепи с.-в. простираения, часто представляющие только второ- и третьестепенные водоразделы; более значит. из них—хр. Нерчин-

ско-Куенгинский. Гл. водоразделом между бассейнами рр. Амура и Лены в Нерчинской Даурии является сильно извилистая линия гольцов Олекминского Становика (см.). Высота гор этой части Забайкалья немного меньше Селенгинской Даурии; в хр. Черского она еще доходит до 1.000—1.200 м, а в остальных б. ч. не выше 1.000 м, местами только в гольцах хр. Борщовочного между Шилкой, Ундой и Газимуром, в верховьях рр. Унды и Газимура и в хр. Нерчинском достигает 1.300—1.400 м. В Олекминском Становике перевалы имеют 1.100—1.500 м, вершины—немногом выше. Долины Нерчинской Даурии углублены до 800—900 м в верхнем, 600—700 м в ср. и 400—500 м. в ниж. течении.

По своим формам горные цепи З. б. ч. представляют массивные, плоские, широкие водо-

гональные по отношению к хребтам. Продольные, направленные б. ч. с Ю.-З. на С.-В. или обратно, принадлежат главным рр., имеют наиб. протяжение, вообще значит. ширину и пологие склоны; таковы долины: рр. Уды, Киченги, Худуна, Тугнуя, Хилка и Чикоя (кроме низовий) в Селенгинской Даурии; рр. Баргузина, Верх. Цилы, Муи, Парамы в Баргузинской тайге; рр. Верх. Ингоды, Читы, Аленгуя, Кручины, Туры, Онона (кроме низовий), Унды, Турки, Онон-Борзи, Газимура, Аргунь и др. в Нерчинской Даурии. К поперечным и диагональным долинам, пересекающим горные хр. и поэтому отличающимся меньшей шир. и более крутыми, часто утесистыми склонами, относятся долины рр. Селенги, ниж. течения Хилка и Чикоя, Мензи, верх. течения Чикоя, ниж. течения Ингоды и

разделы, расчлененные разрывом на плоскокуполообразные вершины и округленные гряды и отроги, разделяющие второ- и третьестепенные долины и б. или м. быстро понижающиеся к гл. долинам. Редко выделяются на этом однообразно-волнистом фоне более высокая гора или одинокая вершина с более резкими формами. От этого господствующего типа гор ср. выс. (Mittelgebirge) наиб. укладываются небольшие хр. и массивы и передовые гряды некоторых больших хр., сложенные из вулканических пород; они более расчленены и живописны, изобилуют утесами, ущельями, обрывами. Исключение составляют также хр. Чивыркуйский, Сев.- и Юж.-Муйский, последний в зап. конце, представляющие цепь б. или м. крутобоких, острых пиков, имеющих альпийские формы. Впадины З. б. ч. представляют речные долины — продольные, поперечные и диа-

Онона, почти всей Шилки, частью Нерчи и Куенги и много др. второстепенных. На Витимском плоскогорье речные долины также б. ч. поперечные или диагональные. Отдельные сужения имеются и в продольных долинах, напр. Хилка и Чикоя, где рр. пересекают перемычки, обусловленные замыканием грабенов (см. ниже). Значит. расширения гл. продольных долин встречаются довольно часто и, более крупные, благодаря степному характеру, известны под названием «степей». Таковы: Боргойская степь на р. Джиде, Бичурская и Бадинская на р. Хилке, Тугунская на р. Тугнуй, Худунско-Киченгская на рр. Киченге и Худуне, Баргузинская на р. Баргузин, Еравнинская вокруг озер Еравнинского и Холой, Телембинская на р. Конде, Агинская на р. Аге и отдельные площадки по ср. течению р. Онона, также по р. Онон-Борзе и прит. р. Аргунь вблизи

границы Монголии, где степь распространена и на возвышенности между долинами. Равнинный или слабо-холмистый рельеф имеют, как упомянуто, значительные площади Витимского плоскогорья.

Гидрография. Селенгинская Даурия принадлежит к бассейну р. Селенги, к-рая входит в ее пределы только ниж. течением; слева в нее впадают рр.: Иволга, Оронгой с Убукуном, Темник и Джида, справа: рр. Уда, Хилок и Чикой; наиб. крупные прит. Уды—справа: Курба и Она, слева: Брань и Худун с Киченгой; Хилок из крупных прит. имеет только Тугнуй с Сухарой и Хилу справа, Хилкосон и Бичуру слева, Чикой и Кудару справа, Кудару, Хилко-той, Мензю и Чикокон слева. Реки Баргузинской тайги принадлежат б. ч. к бассейну Лены, и только рр. Турка, Баргузин и Верх. Ангара представляют крупные прит. оз. Байкала. Витимские плоскогорья опоясано с Зап., Ю. и В. р. Витимом, в верх. течении наз. Витимкан; в него впадают справа: рр. Кыдымиз, Заза, Холдой, Конда и Каренга, слева: Чина, Джалинда, Ципа с ее прит. Ципиканом и Амалатом, Бомбуйко, Муя и Парамы. Нерчинская Даурия составляет верх. часть бассейна р. Амура, орошая его двумя вершинами—Аргунью и Шилкой, к-рая слагается из рр. Ингоды и Онона. В Ингоду впадают справа: Аленгуй и Тура, слева: Чита, Кручина, Урульга и Талача; прит. Онона справа: Онон, Борзя, Турга и Унда, слева: Кыра, Акша, Иля и Ага с Хилой. В Шилку впадают слева: Нерча с прит. Ульдурга и Нерчуган, Куенга с Алеуром, Кара и Черная, слагающаяся из Белого и Черного Урюмов. Аргунь, составляющая гос. границу, имеет в З. левые притоки: Урулюнгу, Верх., Ср. и Ниж. Борзи, Уров, Урюмкан и Газимур. Из пересеченных р. судоходны только Селенга от Байкала до границы и Шилка от Сретенска. Витим, несмотря на свою величину, недоступен с низовий из-за больших порогов в Сев.-Муйском хр., а в ср. течении не судоходен из-за быстрых и перекатов; его крупные прит., а также рр. Баргузин, Уда, Хилок, Чикой, Ингода, Онон, Аргунь, являющиеся славными, но при уничтожении многочисленных перекатов и камней могли бы стать судоходными для небольших пароходов и моторных лодок. Особенности рек З. являются небольшое весеннее половодье из-за малоснежной зимы и быстрая прибыль летом после сильных дождей,—гористость местности и развитие вечной мерзлоты обуславливают быстрый скат воды, к-рая не проникает глубоко в почву. Озерами З. не богато, если не считать прилегающей с З. огромный Байкал; наиб. крупными являются: Гусиное между хр. Хамбинским и Моностой, Дзун и Барун-Торей к Ю. от р. Онон на монгольской границе. Менее значит. оз. Еравнинское, Харга и Ицгинское между рр. Удой и Витимом, Иргень, Шакшинское, Иван, Тасей, Телембинское между вершиной р. Хилка и по долине рр. Конды, Орог, Баунт и Бушани на Витимском плоскогорье в долине р. Ципы, Фролика на побережье Байкала. Мелкие озера имеются в Боргойской степи, в долине Верх. Ингоды, близ р. Аргунь и в др. местах. В долинах многих рек, гл. обр. в таежных районах, сильно развита заболенность, при чем болота поднимаются даже на склоны и водоразделы; особенным обилием болот отличаются Витимское плоскогорье, Яблонувый хр. и Олекминский Становик. Заболенность склонов и водоразделов обусловлена не обилием атмосферных

осадков, а развитием вечной мерзлоты и мохового покрова, задерживающего сток.

Геологическое строение З. сложное и различное в Байкальской и Нерчинской Даурии. В первой господствуют докембрийские образования: гнейсы, кристаллические известняки и сланцы архея совместно с связанными с ними массивными породами: гранитами, сyenитами, диоритами, габбро; отдельными полосами и участками среди них залегают метаморфические песчаники и сланцы залога (альгоника) в виде уцелевших от размытия остатков первоначального, более развитого, покрова на древнейшем основании; такие остатки известны в Заганском и Калиновом хр. на Ю.-З. и в разных местах Баргузинской тайги. В Джидинском хр. обнаружены осадки морского палеозоя, точнее еще не определенного, проникающего сюда из Монголии, где между Кяхтой и Ургой известен нижний карбон. К карбону же, но континентальному, вероятно, принадлежат глинистые сланцы с призматическим углем и песчаники, кое-где залегающие в долине р. Хилка, и гораздо более развитые покла эффузивных пород: порфиритов, порфиритов и меладиров в долинах Хилка, Чикой, Худуна, Уды, Тугнуя и в хр. Хамбинском, Боргойском, Обманном и др. След. по возрасту являются угленосные озерные осадки юры, развитые в долинах Хилка, Чикой, Тугнуя, Уды, на берегах Гусиного оз., в Боргойской степи и кое-где в юж. части Витимского плоскогорья, на рр. Турке, Зазе и Витиме. Частью той же юры, частью третичному возрасту принадлежит известняк, известняки, трахиты и, особ. б. выделены, распространённые, гл. обр., в долинах Уды, Киченги, Тугнуя, Хилка, Джиды, Чикой, в Боргойской степи, слагающие также весь хр. Базальтовый, часть хр. Хамбинского и образующие покровы в юж. части Витимского плоскогорья по Джалинде, Большому Амалату, Витиму и Зазе и остатки покровов на гольцах Хамар-Дабана (Шибэ и др. в верховьях р. Снежной) и некоторых его св. отрогах. К третичному возрасту относятся также угленосная свита юж. берега оз. Байкала в районе ст. Мишихи ир. Малюновки и м. б. некоррелируемые с ней, в долине р. Уды и на берегу Гусиного озера. Из послетретичных отложений наиб. распространение и мощность имеют озерные слоистые пески и галечники, залегающие во всех долинах Селенгинской Даурии даже высоко на склонах, иногда на перевалах, напр., на перевале ж. д. через хр. Яблонувый. Их перекрывают лёссы, алювий, делювий, современный алювий и, местами, юные базальты, напр., на р. Витиме и в долинах бассейна р. Джиды; на берегах р. Витима, ниже устья р. Конды, имеются даже хорошо сохранившиеся остатки базальтовых вулканов (см. *Вулканизм в Сибири*). Эти базальты изложены уже в то время, когда современные долины были сформированы. В Нерчинской Даурии местность, прилегающая к В. к уступу р. Яблонувого, имеет тот же состав, что и Селенгинская Даурия с обширным развитием докембрия и присутствием палеозойских эффузивов и пресноводной угленосной юры в долинах рр. Ингоды, Читы, Аленгуй, Туры, Акши и ср. течения р. Онона (где имеются также базальты). Но к В. от линии ст. Карымская на Ингоде—Акша на Ононе—докембрий развит уже значит. меньше, и здесь обнаружены морской палеозой ниж., и верх. девон, ниж. карбон, морская и пресноводная юра рядом с обширными площадями интрузивных и эффузивных пород разного возраста, сложные взаимоотношения к-рых едва начинают выясняться. В Олекминском Становике и соседней к Ю. местности по рр. Нерче, Куенге, Урюмам и Амазуре все-таки преобладает докембрий, хотя встречается и проблематический палеозой с прорывающими его порфиритами, а в некоторых долинах—угленосная юра.

Тектоника и геологическая история. З. представляет часть древнего теменн Азии, т.-е. остатка древнейшего материка, сформировавшегося в течение докембрийской эры скандинавскими дислокациями в связи с обширными интрузивами и эффузивами. Эта древняя горная страна, складки к-рой простирались в общем с Ю.-З. на С.-В., в течение почти всей палеозойской эры подвергалась размытию и постепенно превратилась в почти-равнину; палеозойское море захватило только небольшую площадь на Ю.-З. (по р. Джиде) и большую на Ю.-В. (между рр. Аргунью и Шилкой). В конце палеозоя новая складчатость развилась только на этих площадях, а остальная почти-равнина в виде горных поясов на полосу, к-рые частью поднялись в виде горных цепей-горстов, частью опустились в виде долин-грабен; по линиям разломов, вытянутым с З.-Ю.-З. на В.-С.-В. или с Ю.-З. на С.-В., во многих местах прорывались порфириты, порфириты и меладиров, а в некоторых грабенах образовались озера. Все современные хр. Селенгинской Даурии, зап. части Нерчинской, также хр. Икатский, Чивыркуйский, Сев.- и Юж.-Муйский представляют горсты, а долины между ними—грабены, и только Витимское плоскогорье осталось в виде крупной глыбы мало разломанной, с грабеном, имеющим озеро по Верх. Ципе и другим коротким, по Большому Амалату. По тем же линиям разломов вертикальные движения возобновились в юрское время, когда, благодаря углублению грабенов, во многих из них образовались оз. отложившие угленосную свиту. Частью в это же время, частью позже, в меловое и третичное, по линиям разломов прорывались яндекиты, трахиты, рилиты и, особ., базальты; последние заняли большие площади. В третичный период, благодаря опусканию грабена, на месте Байкала образовалось большое оз., и в Селенгинской Даурии оз. исчезли за немногими исключениями. В начале послетретичного периода, поименному, в связи с

новыми поднятиями горстов, все долины Селенгинской Даурии снова были затоплены и представляли цепи больших оз., имевших сток в Байкал. Последние движения, с к-рыми связаны излияния самых юных базальтов, осушили эти оз., но создали современные глубины Байкала. Нужно упомянуть еще оледенение, вероятно двукратное, к-рому подвергались наиб. высокие горы в послетретичный период. В общем, благодаря неоднократным вертикальным движениям и возобновлявшейся после каждого из них эрозии, мы видим теперь в Байкальской Даурии и соседней части Нерчинской выведенные на земную поверхность породы глубоких горизонтов древнего основания с корнями складок докембрия и глубоко срезанными массивами интрузивных пород. Строение и история вост. части Нерчинской Даурии сложнее; морской палеозой образует складки с.-с.-в. простирания, опрокинутые на С.-З.; в них, повидимому, участвует и пресноводная юра, местами отложившаяся в долинах между палеозоем. На эти более древние складки с их интрузиями гранита в палеозое и эффузиями базальта в юре наложены с Ю.-В. покровы шарнира, в к-рых участвует ниж. карбон, морская и пресноводная юра (или мел), местами также метаморфические сланцы и афидолиты неизвестного возраста. Корни этого огромного и афидолитов, вероятно, с алтайскими дислокациями шарнира, связанного, вероятно, с алтайскими дислокациями и прослеженного до ст. Карымской на Т. Инге, предпологают в Маньчжурии, в районе Большого Хингана. Уже после нагнута имели место интрузии гранита в толще покрова. Эти данные требуют еще проверки и дальнейшего изучения.

Полезные ископаемые 3. обильны и разнообразны, особенно в Нерчинской Даурии. Золото россыпное известно в сист. рр. Джиды, Чикой, в разных местах Витимского плоскогорья, затем по лев. притоку р. Онона у границы (Бальджа, Кыра, Хонгороки) и ниже (р. Иля), по лев. прит. рр. Ингоды и Шилки (Кручина, Нерча, Куенга, Кара, Урюмь, Горбича, Кня, Желтуга и др.), по р. Амазару и между Шилкой и Аргунью (Унда, Газимур, Уров, Верхняя Борзя и др.). Коренные м-ния золота работают или работали в сист. р. Чикой, а в Нерчинской Даурии по Ср. Хонгоруку, Туре, Иле, Кие, Каре, Унде. Многочисленные м-ния серебро-свинцово-цинковых руд расположены группами в районе Нерчинского завода между Газимуром, Онон-Борзей и Аргунью и в одном месте на лев. берегу р. Шилки; в том же Нерчинском заводском районе имеются кое-где м-ния киновари, меди, сурьмы и мышьяка, а на его зап. окраине—вольфрама и олова. Железные руды известны по рч. Мысовой в Хамар-Дабане, по рч. Балеге и др. в Цаган-Дабане, в нескольких местах по р. Курбе, Уде, по рч. Коротковой на р. Чикое, у Телембинского оз. и в хр. Нерчинском: молибден открыт на р. Чикое, у д. Гутай. Бурый уголь залегает на берегу Байкала у Малиновской (третичный), на берегах оз. Гузино, по рр. Уде, Хилку, Чикую, Ингоде, Шилке, Куенге, Аргуню и у оз. Хара-Нор (юрский) и добывается в нескольких копях. Признаки нефти известны на берегу оз. Байкала в устье р. Баргузина и дельте р. Селенги. Слюда добывается на р. Слюдянке, где есть и радиоактивные минералы, и япис-лазурь; копи последней были на р. Малой Быстрой. Драгоценные камни (см.) (топазы, бериллы, аквамарины, аметисты, шерл) добывались по рч. Урульге, Кибиревой и у с. Шевии в Боршовочном хр., в Адун-Чолоне и Шерловой горе. Соляные и гуджирные оз. известны в Боргойской и Убукунской степях, у устья р. Киран на р. Чикое (Киранское), на берегу р. Онон-Борзи (Борзинское) и в долине р. Ингоды (Доронинское). Минеральными источниками, особенно холодными углекислыми, 3. очень богата, и их насчитывается около 150; наиб. известны углекислые: Ямаровка на р. Чикое, Дарасун на р. Туре, Маккавеевский на р. Ингоде, Кислый Ключ на р. Куке в хр. Яблоновом, Поперечный в хр. Худунском, затем теплый углекислый Ямкунский на р. Газимуре; горячие серные: Улурийский в верховьях р. Кыры, Семозерные на Верх. Чикое и горячие индифферентные Туркинские на берегу оз. Байкала; много горячих

ключей в долине реки Баргузина (радиоактивных) и по речке Амунджак в Баргузинской тайге (серных).

В. Обручев.

Почвы Забайкалья—весьма разнообразные по своему составу, происхождению и свойствам. Здесь можно встретить все главные типы почв, к-рые известны для СССР (за исключением самых южн. областей), а именно: подзолистые, черноземы, каштановые, солонцы, солончаки, болотные и луговые почвы.

Преобладают почвы подзолистые, и из них слабо подзолистые маломощные суглинисто-хрящевые или дресвянистые почвы горной тайги, а также песчаные и песчано-хрящеватые сосновых боров. Но встречаются также и крайности этого типа: типичные подзолы и темноцветные слабо-подзолистые. Вместе с подзолистыми почвами в горных долинах сильно распространены болотные или болотно-луговые торфянисто-глеевые почвы, а на высоких вершинах гор, «голых», подзолистые сменяются горно-тундровыми. Подзолистые почвы вместе с болотными и горно-тундровыми занимают сплошь всю сев. часть 3., примерно от 52,5° с. ш. (за исключением долины Баргузина), тогда как в юж. половине эти почвы встречаются преим. на высоких местах, при чем граница их по выс. к Ю. поднимается, доходя до 1.000—1.200 м над ур. моря. Исключение представляют склоны к Байкалу, где подзолистые почвы идут до самого оз., а также боровые песчаные почвы, залегающие на низких склонах и в долинах, напр.: по Онону, Селенге и Чикой. Здесь же встречаются нередко летучие пески или песчаные почвы, с бугристой или распухшей или выпаса скота поверхностью. Для распухши из подзолистых почв предпочтительны переходные темноцветные разновидности их. На смену горной тайге в Юж. 3. и гл. понижениях и на низких хр., как, напр., Адун-Чолон Нерчинский (юж. конец его) и др., постепенно подходят полосы лесостепи, горной степи и сухой юж. степи, где подзолистые почвы сменяются последовательно, по мере движения на Ю. и по мере падения высот, сначала черноземами, затем каштановыми почвами. Черноземы 3. двойного рода. Одни из них выщелоченные серовато-черные или коричневатые свойственны луговой степи и более возвышенным местам, др. относятся к группе юж., малогумусных с неглубоким уровнем солевых скоплений (углекислой извести). Реже встречаются переходные разновидности соответственно тучным или обыкновенным черноземам европ. равнин. Среди черноземов, как и других почв, 3. сильно распространены хрящеватые или щебневатые разновидности, как, например, в долине Онона выше Акши. Но встречаются иногда и черноземы на мягких супесчаных или суглинистых наносах, частью на лесах, например, по Чикой или по рч. Сухаре. Областям распространения чернозема соответствуют наиб. населенные сельскохозяйственные районы Забайкалья. Каштановые почвы представляют несолонцеватые, но несколько уплотненные суглинки, б. ч. хрящеватые с характерным сплошным слоем выделений CaCO_3 , малым содержанием гумуса (от 3 до 5%) и небольшой мощностью гумусового слоя. Они занимают весь Ю. Приаргунского района и низкие долины Селенгинского. В долине Баргузина на древних оз. отложениях также есть почвы, подобные каштановым почвам юж. сухих степей. Каштановые почвы редко распахиваются, хотя по составу, если они не очень каменисты, вполне пригодны для земледелия. Среди них в

самых низких и бессточных долинах встречается много солончов и солончачков. Последние представляют б. ч. влажные глинистые почвы, пропитанные до верх. слоя солями, преим. сернокислым натрием, менее хлористым натрием. Иногда эти соли выцветают только на поверхности. Под солонцами разумеются почвы, с поверхности выщелоченные и имеющие особый плотный глинистый слой, в сухое время в трещинах и разделяющийся на столбики или кубические комки с блестящей поверхностью, в глуб. же (на 20—30 см от поверхности) переходящей в солоносный, более рыхлый. Такие солонцы встречаются часто небольшими пятнами по краям солончачковых лугов, а иногда на шлейфах склонов среди черноземов и каштановых почв и отличаются особой растительностью. На самых низких, ежегодно заливаемых, частях долин больших рек З. идут шир. полосами аллювиальные почвы разного рода. Среди них есть глинистые и темные луговые, но чаще песчаные или галечные. Аллювиальные почвы нередко здесь распахиваются. Л. П.-в.

Животный мир З., вследствие разнообразия стадий и соседства с Приамурским краем, с одной стороны, и Монголией, с другой, обладает весьма разнообразной и при том своеобразной фауной со множеством оригинальных, ему одному свойственных, здесь сложившихся животных форм. Из млекопитающих упомянем широко распростр. и в прилегающей Монголии даурского ежа, шесть различных видов и форм землероек-бурозубок (крошечную, малую, зернотую, забайкальскую среднюю, бурозубку Розанова и бурозубку Томаса), шесть различных видов летучих мышей, отчасти общих с Монголией и Уссурийским краем. Медведь представлен здесь больших размеров байкальский подвидом *Ursus arctos baicalensis* Ognev. В степях Юго-Зап. З. встречается корсак, в Юж. З. караганка и енотовидная собака. Степи населяет своеобразный забайкальский барсук (*Meles m. raddei* Kastsch.). Изредка встречается харза. Баргузинский соболь является наиб. ценной по качествам меха формой и выделен в особый подвид под названием *Martes sib. princeps* Birula, как и забайкальский степной хорек под названием *Mustela eversm. michnoi* Kastsch. Здесь встречаются сусленик, дикая кошка-манул, своеобразный забайкальский заяц-толай, распространитель чумы сурок тарбаган (*Marmota sibirica* Radde) и сурок баргузинский (*M. doppelmayri* Birula). Из сусликов заслуживают внимания два вида: даурский (*Cit. dauricus* Brandt) и забайкальская форма эверсманнова суслика (*C. eversm. transbaicalicus* Obol.). Бурундук представлен в лесах З. вост. формой *Eutam. asiat. orientalis* Bonh. В степях Юж. З. водится дзержень или зобатая газель, сюда же иногда заходит из Монголии кулан или джигейта. Этими данными далеко не исчерпывается фауна зверей Забайкалья. Из птиц здесь встречается широко распростр. в Центр. Азии гусь-сухонос, вост.-сиб. гусь-гуменник, пеганка-атайка, гнездящаяся в Даурии в сурчинах, многочисленные красные утки, вообще редкая желтоклювая утка-бегемянка, красавица косатая утка, встречающаяся, по р. Алфераки, в наиб. количестве в З., вост.-сиб. белоглазый нырок. Вост.-сиб. серощекая поганка, вост.-сибирские волчок и пастушок, а также курочка-малютка встречаются и далее на В. за пределами Забайкалья. Из куриных мы находим здесь каменного глухаря, уссурийского перепела и даурскую куропатку. Из разных видов журавлей бро-

сается в глаза даурский журавль. В степях Даурии водится сиб. дрофа (*Otis dybowskii* Tacz.). Из голубей сиб. сизый голубь и вост.-сиб. горлица. Кобчик представлен в З. уже амурским видом, а галка особым даурским. Из многочисленных куликов можно указать вост.-сиб. зуйка (*Charadrius mongolicus*), даурского бекасовидного веретенника, горного дупеля, сиб. острохвостого песочника и краснозобого кулика-воробья. Среди воробьиных птиц имеется также много форм. Фауна земноводных и пресмыкающихся З. представляет особенности — см. *Земноводные, Змеи, Ящерицы*. Г. И.-зен.

Растительность Забайкалья крайне пестра, своеобразна и сравнит. мало изучена. Можно наметить три крупных фитогеографических района: 1) сев.—таежный, 2) юж.—переходно-степной и 3) побережье Байкала. Линия, проведенная по 53° с. ш., будет условной границей первых двух районов. Таежный район характеризуется, прежде всего, сплошной тайгой, покрывающей всю эту гористую страну со сложным рельефом. Местами лишь вкраплены незначительные участки степного характера. Над тайгой возвышаются горные хребты, заходящие в альпийскую область (см. *Растительность*), так наз. «гольцы».

Тайга сев.-таежного района состоит почти исключительно из лиственничной даурской (*Larix daurica*). Двурусный подлесок из *Betula Middendorffii* и *Ledum palustre* с голубикой (*Vaccinium uliginosum*), густой мохово-лишайниковый покров и крайняя бедность травянистой растительности характеризуют сообщества тайги на сев. склонах. Совершенно иной характер носит лиственничная тайга на юж. склонах, где почти отсутствует мохово-лишайниковый покров; в подлеске весьма характерен даурский багульник (*Rhododendron dauricum*) и ольха (*Alnus fruticosa*); травянистый покров или из брусники (*Vaccinium Vitis idaea*), или почти отсутствует, иногда же довольно сильно развит. Нередки сосновые бора на песчанистых почвах с подлеском из багульника и нередко, в более юж. частях, с примесью степных форм. Встречаются березовые леса (*Betula platyphylla*) и смешанные — лиственнично-березовые. Из др. древесных пород изредка встречается ель. Крайне своеобразная и широко распростр. формация «ерники». Это — кустарниковые заросли в лесной области, переходные от лесов к лугам. Они состоят из ерника (*Betula fruticosa*), ряда *Salix*, *Potentilla fruticosa*, *Spiraea* и др. Заросли *Betula exilis* близ гольцовой и в гольцовой зоне также иногда называют «ерниками». В З., в речных долинах и, особ., в верховьях рек сильно развиты болота различных типов. Характерны различные сфагновые болота с порослями *Larix daurica* вместо сосны и пушицевые кочкарники. Луга большого распростр. не имеют. Из полез. растений тайги отметим массовые заросли бадана (*Bergenia crassifolia*) в каменной тайге и толокнянки (*Arctostaphylos Uva ursi*) по сухим сосновым борам. Степная растительность в сев.-таежном районе встречается в долинах рр. Баргузина, Верх. Ангара, Циликана и др. или на небольших степных участках в долинах рек (Баргузинская степь). Степи эти близко напоминают степи юж. частей Забайкалья с полынными ассоциациями (*Artemisia sericea*, *A. frigida*) и злаковыми (*Agropyrum cristatum* и *Poa attenuata*); почти во всех степных ассоциациях встречается *Carex stenophylla*. Растительность гольцов характеризуется в переходной зоне к лесу пышным развитием *Pinus pumila* (кедровый

гинский, Троицкосавский, Верхнеудинский, Читинский, Акиншинский, Нерчинский и Нерчинско-Заводский. К 1912 в З. о. было 893,2 тыс. жителей. Территория около 550 тыс. км². С 1924 зап. часть З. о. (территории бывших Баргузинского, Селенгинского, Троицкосавского и Верхнеудинского уу.) входит в состав Б.-М. Респ. в виде аймаков (районов), а вост. часть (территории бывших Читинского, Акиншинского, Нерчинского и Нерчинско-Заводского уу., за исключением из них небольшой территории, занимаемой Агинским айм.),—в состав ДВ края (окр.: Читинский и Сретенский).

«ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРЕСТЬЯНИН»—окружная крестьянская газ., выходит с 1921 в Чите раз в неделю. Орган Читинского Окр. К-тета ВКП(б) и Окружного Исполнительного Комитета. Тираж (в 1930) 2.600.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ОТДЕЛ ГОС. РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (Читинское Отделение Приамурского Отд. Р. Г. Об-ва)—осн. в 1894 в Чите. Задачи З. о. определялись общим уставом Р. Г. Об-ва, имея в виду лишь территорию Забайкалья и сопредельные с ним страны. Первоначальной целью вновь открытый З. о. поставил себе создание *Читинского музея* (см.) и научной библиотеки, что и было осуществлено. В настоящее время число членов З. о. до 300. В своей работе З. о. подразделяется на секции: мироведческую, статистико-экономическую, растительных культур, историко-революционную и фотографическую. В восьми пунктах Читинского окр.: Акше, Бырке, Малете, Нерчинском Заводе и др., З. о. имеет сел. ячеек, число членов в к-рых 127. Научно-исследовательская деятельность З. о. выразилась в организации научных экспедиций и поездок с научною целью членов отдела в пределах Забайкалья. Из поездок необходимо отметить неоднократные посещения А. К. Кузнецовым (см.) долин рр. Онона, Ингоды и Аргуни для собирания археологических коллекций; экскурсии К. Д. Логиновского и Б. Д. фон Дервиза к буратам; И. К. Вислоуха в верховья р. Ингоды и на гору Сохондо. Из наиб. крупных экспедиций отметим Агинскую экспедицию 1908 для исследования Агинской степи. Экспедиция эта была снаряжена по просьбе и на средства бурят и имела в виду не только научный интерес, но и чисто-практическое значение, при проведении землеустройства бурят. населения. Труды этой экспедиции частично опубликованы. В направлении краеведческо-методической работы З. о. в 1921—23 должна быть отмечена организация инструкторских курсов по краеведению (за 3 года прошло через курсы около 1.300 человек). Научно-популярная деятельность З. о. заключается в устройстве лекций и докладов на различные темы, гл. образом местной жизни. В деле организации выставок исключительное место занимает устроенная З. о. в 1899 в Чите с.-х. и пром. выставка, имевшая целью дать полную картину хозяйства Забайкалья в момент проведения в крае ж. дороги. Вспомогательные учреждения при З. о.: научная библиотека в 21 тыс. тт.; астрономическая обсерватория; дом-база для летних исследовательских и экскурсионных работ в с. Атамановка, близ Читы. Гл. изд.: «Записки Забайкальского Отдела» (11 вв.), «Труды Агинской экспедиции» (5 вв.), сб. «Декабристы в Забайкалье» и др.

Лит.: Обзор деятельности Забайкальского Отд. Р. Г. Об-ва и краевого музея имени А. К. Кузнецова за 30 лет (1894—1924). Чита, 1924; Краткий отчет о деятельности Забайкальского Отд. с 1 мая 1924 по 1 октября 1926, Чита, 1927.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ, газ.—осн. в 1905, как орган Читинского К-тета РСДРП; №№ 1—5 вышли легально в декабре и январе до разгрома Читы карательным отрядом ген. Ренненкампфа, затем газ. печаталась в подпольной типографии (№№ 6—8, февраль—март 1906). В период легального существования «З. Р.» в ней сотрудничали: Н. Н. Суслев (Николай Маленький), М. К. Ветошкин, И. Н. Григоревич (Костюшко-Валюжанич), впоследствии расстрелянный Ренненкампфом; в период подпольного существования в ней работали Н. Н. Баранский (Николай Большой), Вениамин Рот и др. Шесть первых номеров полностью перепечатаны В. И. Невским в сб. «1905 год. Советская печать и литература о Советах» (М., 1925).

В дни Февральской рев. в Чите под этим же названием издавалась ежедневная газ.—орган Читинского К-тета РСДРП, выходившая под ред. З. Р. Рубинштейна и Е. Преображенского (в 1917 вышел 221 номер). Газ. пыталась обслуживать различные группировки с.-д. партии: первоначально с.-д.-меньшевиков, в октябре 1917 она перешла к Забайкальскому Обл. К-тету РСДРП интернационалистов (ред. И. В. Резников), в 1918 превращается в партийный орган Обл. К-тета РСДРП-большевиков. Газета просуществовала до прихода чехов в Забайкалье (август 1918). Издание «З. Р.» возобновляется с 1924; в настоящее время газ. является органом Читинского Окр. К-тета ВКП(б), Окр. Исп. К-тета и Окр. Профессионального Совета; тираж (1930) 13.400.

«ЗАБАЙКАЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ»—легальная еженед. с.-д. газ., выходившая в Чите с 5 октября 1915 до 21 марта 1916, при ближайшем участии Н. А. Рожкова (Нарова) и иркутской с.-д. литер. группы—В. С. Войтинского (С. Петрова), И. Г. Церетели (Е. Илчуанского), Ф. Дана и др. На № 12 (2-й год изд.) газета была закрыта администрацией.

ЗАБАСТОВКИ И СТАЧКИ. Забастовочное движение последовательно отмечает отдельные этапы развития капитализма и классовой борьбы в Сибири.

До проведения Сибирской ж. д. массовое забастовочное движение впервые проявляется среди горнорабочих на частных золотых приисках, как одна из форм борьбы с хозяйским произволом и кабальными условиями найма. В основном же борьба горнорабочих выражалась в чисто-стихийных волнениях и расправах с полицией и администрацией, да в массовых побегах с работ (см. *Горнорабочие*). Выступления, носящие уже ясно выраженный характер забастовочных движений, произошли, напр., в 1837 на Бурлевском приiske Попова в Томской губ. (требование отвода лучших площадей для старательских работ) и на приисках Бабкова в Енисейской губ. (требование о повышении заработной платы с 12 до 15 руб. в месяц). В первом случае рабочие были обмануты (их уговорили выйти на работу, а после вызова войск 12 рабочих из 54 бастовавших были наказаны плетью), во втором случае требования бастовавших были удовлетворены. Крупные З. происходили также на приисках Енисейской губ. и в 1842. Отмена крепостного права не улучшила кабальных условий найма. За 25-летие с 1870 по 1895 на приисках Сиб. зарегистрировано по официальным документам 45 волнений и стачек. Правительственная власть, не довольствуясь расправами с забастовщиками на месте, создала ряд крупных судебных про-

цессов: дела о З. 1876 и 1882 на приiske Благовещенском на р. Витиме (слушалось Якутским окр. судом), закончившиеся наказанием зачинщиков плетями и каторжными работами от 8 до 14 лет участникам З.; о З. на р. Абакан в 1890 (слушалось Енисейским окр. судом) дело, закончившееся приговором 108 обвиняемых к плетям, тюремному заключению и каторжным работам до 15 лет.

Проведение Сиб. ж. д., вызвавшее полную перестройку экономических отношений в Сиб. и рост ее пром. развития, вовлекает в забастовочное движение новые массы рабочих (строителей, железнодорожников и др.). З. строительных рабочих были в 1901 (на кессонах при постройке моста через Енисей) и в 1903—1904 (постройка туннелей на Кругобайкальской ж. дороге). Первые З. печатников произошли в томских типографиях Левенсона (1902) и Орловой (1903), вследствие произвольного увольнения рабочих и удлинения рабочего дня. З. продолжались две недели, закончились вмешательством полиции и арестом руководителей. В 1901—1904 произошли первые З. на угольных копях (Черемхово) и ряд крупных З. на Ленских приисках. Наиболее удачно прошла З. (700 рабочих) на Нижнем прииске Ленского т-ва (2—9 января 1901), закончившаяся полным удовлетворением требований бастовавших (упорядочение выплаты заработной платы, удаление полицейского урядника и некоторых служащих). Но особенно большое значение имело развитие забастовочного движения среди железнодорожников. В Омске железнодорожные мастерские были открыты в 1896, а в 1898 уже произошла первая З. из-за ограничения сдельного приработка и пользования проездными билетами. Администрация уступила, но руководитель стачечного комитета кузнец Г. А. Грозный был выслан. В 1899 подготовлялся З. по всей линии Омск—Иркутск, но бастовали лишь отдельные участки. Затем следовала З. железнодорожников в 1900 в Красноярске; в 1901 первомайская З. в Красноярске; в 1902—трехдневная З. Иннокентьевского депо (650 чел.) с требованием 8-час. дня, закончившаяся вызовом войск; З. из-за задержки зарплаты в Красноярске и Иркутске с демонстративными шествиями по городу к дому губернатора (требования удовлетворены с оплатой забастовочного времени), З. в Красноярске и Омске из-за отмены бесплатных проездных билетов (требования удовлетворены); в 1903—трехдневная З. учеников Красноярских ж.-д. мастерских, добившихся повышения заработной платы. В том же году забастовка приказчиков Торгового Дома Колеш в Чите. В 1904 в Ново-Николаевске произошла первая в Сиб. общегородская З. торг. служащих (сокращение рабочего дня, праздничный отдых, вежливое обращение), закончившаяся частичным удовлетворением требований. В том же году в Ново-Николаевске произошла объединенная З. печатников, строителей и пицевиков. З. продолжалась 10 дней и закончилась частичными уступками нанимателей. Несмотря на вмешательство полиции и адм.-полицейские репрессии, забастовочное движение принимает все более организованный характер. Открыто-действующих профес. союзов еще нет, но всякий раз создаются стачечные комитеты. Среди железнодорожников и гор. рабочих быстро и прочно укрепляет свое влияние *Сибирский Социал-Демократический Союз* (см.), к-рый обслуживает движение как непосредственной агитацией в рабочей массе, так и выпуском прокламаций, свя-

зывая его с лозунгами последовательной классовой борьбы с самодержавием и капиталистическим строем.

В период революции 1905 забастовочное движение охватывает всю массу ж.-д. рабочих и самые разнообразные группы гор. рабочих и служащих, учащихся средних и высших учебных заведений и даже отдельные воинские части (иркутский гарнизон). Политические и экономические требования тесно переплетаются. Движением попрежнему руководят с.-д. организации, в к-рых преобладают большевики. Ж.-д. и типографские рабочие провели целый ряд политических З.: 17—18 января З. протеста против расстрела 9 января (Красноярск, Томск и Чита), однодневная первомайская З. (Красноярск и Ново-Николаевск), августовская З. протеста против «Бульгинской Думы» (прокатилась по линии от Красноярска до Читы), октябрьская всеобщая З. была подхвачена гор. рабочими и служащими. К ней присоединились п.-т. служащие. Правительственный аппарат на время был парализован. Железнодорожники захватным порядком провели 8-часовой рабочий день. Стачечные организации решили пропускать воинские эшелоны, возвращавшиеся с ДВ, вследствие чего им пришлось взять в свои руки все руководство движением поездов. Горнорабочие бастовали на Анжерских копях (З. подавлена вмешательством войск) и на приисках Федоровского об-ва в юж. тайге Енисейского горного окр., где горнорабочие впервые выставили требование 8-часового рабочего дня и открыто организовали профес. союз. В городах Сиб. почти повсеместно добились 8-часового рабочего дня печатники и торг.-пром. служащие, заключившие ряд коллективных договоров. В декабрьские дни революции переходит к высшим формам борьбы—к вооруженным восстаниям и организации Советов рабочих и солдатских депутатов (Красноярск, Чита). Поражение революции повело одновременно к разгрому союзов и ликвидации забастовочного движения.

Между двумя революциями (1906—1916) забастовочное движение первоначально пережило период некоторого оживления в форме чисто-экономической борьбы одновременно с довольно трудными и малоуспешными попытками легализации профес. союзов (см. *Профессиональное движение*), затем последовал упадок движения до нового подъема в 1912. В 1906 происходила З. водников (Красноярск), железнодорожников (Омск, Красноярск, Тайга), грузчиков (Томск), пимокатов (Барнаул), пицевиков, столяров, печатников, металлистов и торг. служащих (Омск) и др. В этот период особенно выделялись забастовки: ж.-д. рабочих ст. Слюдянка 1 мая 1906, рабочих главных Харбинских ж.-д. мастерских 9 января 1907, рабочих портных мастерских и типографий во Владивостоке 1 мая 1907, типографских рабочих и разносчиков газет в Харбине весной 1907, служащих Торгового Дома Шаниной в Омске в июле 1908 и др. В 1907 ряд успешных З. печатников в Томске, неудачные З. водников в Барнауле (Бобровский затон) и железнодорожников в Омске (привела к закрытию союза железнодорожников). Основное содержание борьбы—отстаивание экономических завоеваний 1905, к-рые постепенно отнимались (восьмичасовой рабочий день).

З. 1912 на Ленских приисках (см. *Ленские события*), охватившая до 7.000 рабочих, подвела итоги затяжной борьбы горнорабочих. Крепостническая хозяйская кабала под самодержавно-

полицейской опекой вполне ужилась с новейшей капиталистической системой. Расстрел ленинских рабочих (4/17 апреля 1912) послужил сигналом к протестам. З. по всей стране, поднял новую рев. волну. В самой Сиб. он также выявил некоторый подъем забастовочного движения. Но подавленность рабочей массы была еще слишком велика, а главное—было недостаточно организационное руководство со стороны большевистского подполья, к-рое к этому времени было основательно разгромлено. В 1912 произошли небольшие забастовочные выступления горнорабочих в некоторых др. золотопромышленных районах (Марининская тайга), а в 1913 оживает забастовочное движение торг.-пром. служащих, к-рые с 1906 занимались довольно безрезультатными переговорами и ходатайствами о нормировании рабочего дня, заседавая в смешанных комиссиях при гор. думах. В 1913 произошли З. торг. служащих в Красноярске, Ачинске, Благовещенске, две З. в Верхнеудинске и одна общесиб. З. служащих отд. фирм «А. Ф. Второв с сыновьями» в 11 городах Сиб., в к-рой участвовало 1.200 человек. З. продолжалась около месяца, но кончилась поражением. Полиция вылавливала руководителей и охраняла штрейкбрехеров. Делегаты забастовщиков, с'ехавшиеся в Иркутск, были арестованы на предварительном совещании. Были закрыты некоторые об-ва взаимопомощи торг. служащих (Томск, Ново-Николаевск). В 1914—15 произошло несколько экономических З. на Черемховских коях, под руководством нелегального союза горнорабочих, продолжительность от 3 до 28 дней. З. грузчиков в Ново-Николаевске и ряд мелких З. в др. городах Сибири. Несмотря на тяжелые условия военного времени, начиналось общее оживление рабочего движения. Возникший в Иркутске на большевистской платформе «Союз Сибирских Рабочих» стремился взять под свое руководство оживающее забастовочное движение, ведя борьбу с меньшевистским крохоборчеством.

После Февральской революции 1917 забастовочное движение принимает организованные формы под руководством возникших повсеместно профес. союзов. Советы рабочих депутатов, где в большинстве были с.-р. и с.-д. меньшевики, стремятся уладить конфликты своим вмешательством, не допуская до забастовок. В том же направлении действуют примирительные камеры. Основные поводы для конфликтов—нарушение 8-часового рабочего дня, проведенного по соглашению с организациями предпринимателей, отставание заработной платы от роста дороговизны (прожиточный минимум) и сокращение производства. Наиб. широкое забастовочное движение развернулось в Омске. 8-часовой рабочий день был принят предпринимателями только под угрозой всеобщей забастовки. С мая по октябрь шли почти непрерывные З. (официанты, торг. служащие, деревообделочники, металлисты, банщики и т. д.). В октябре угроза всеобщей З. и неуступчивость предпринимателей вынудила даже соглашательскую гор. думу поставить вопрос о севквестре предприятий. Но в устах «демократического самоуправления» это была лишь пустая угроза. Проще было в Красноярске, где Совет рабочих депутатов, под влиянием большевиков, очень скоро встал на путь осуществления своих требов. явочным путем. Так, в мае произошел З. на лесопильном заводе и мельнице акционерного об-ва «Абакан» из-за заработной платы. Кончилась она тем, что Совет реквизирует предприятия, передав их ра-

бочим. На коях и золотых приисках происходили острые конфликты из-за заработной платы, но они приводили чаще не к забастовочным выступлениям, а к прямому захвату предприятий рабочими (Черемхово). Железнодорожники, наоборот, шли еще на поводу у соглашателей и старались избегать обострения конфликтов в условиях войны, хотя 8-часовой рабочий день не был проведен, а рост заработной платы далеко отставал от роста дороговизны. В общем же попытки проведения З. всегда наталкивались на угрозу предпринимателей свернуть производство или совершенно приостановить его. Это лишний раз подтверждало бессилие соглашательской тактики и приводило к нарастающим требованиям об организации рабочего контроля. Победа Октябрьской революции разрешила все конфликты в пользу рабочих. 8-часовой рабочий день был осуществлен в Сиб. только как победа Октября. В момент перехода власти к Советам необходимо отметить З. протеста чиновников, охватившие ряд правительственных учреждений в Красноярске, Омске, Иркутске, Барнауле и др. городах. Помешать осуществлению советской власти они не могли, но вносили перебои в работу.

После Октябрьской революции забастовочное движение в Сиб. прекращается, если не считать забастовок и саботажа чиновничества. Отдельные конфликты и недоразумения разрешаются органами профсоюзов при содействии Советов. В дни контрреволюции 1918—19 забастовочное движение достигает наиб. развития. Потерпев политическое поражение, рабочий класс старается отстоять хотя бы некоторые экономические завоевания. Но, в условиях открытой гражданской войны, даже чисто-экономические З. приобретают большое политическое значение. Большевики-подпольщики противопоставляют разрывание забастовочного движения, в связи с подготовляемыми ими вооруженными восстаниями, соглашательской политике меньшевиков. 14 марта 1919 Колчаком был издан приказ о полном запрещении З. под угрозой прифронтового военного суда. Наиб. организованную забастовочную борьбу развернули печатники (Омск, Петропавловск, Томск, Красноярск, Иркутск, Барнаул, Ново-Николаевск, Камень, Владивосток). Несмотря на вмешательство военных властей и политические репрессии, печатники повсеместно добились заключения коллективных договоров с закреплением 8-часового рабочего дня и пересмотром заработной платы в соответствии с ростом дороговизны. Бастовали даже просвещенцы (Камень). В августе 1918 в Ново-Николаевске произошла всеобщая гор. З. с требованием пересмотра ставок заработной платы и освобождения политических заключенных. В разгоне забастовщиков под угрозой пулеметов приняли участие высшие представители военного командования рсв. (Иванов-Ринов) и чехословацкого (Гайда). В З. участвовало 7.000 рабочих (строители, печатники, пищевики, грузчики, банщики). Особ. же большое политическое знач. имели З. железнодорожников в октябре 1918, возникшие как протест против введения сдельных расценок оплаты труда. Нелегальные стачечные организации железнодорожников, работавшие под руководством большевиков и интернационалистов, были раскрыты контрразведкой, и потому произошли лишь разрозненные забастовочные выступления (Омск, Ново-Николаевск, Томск, Тайга, Иланская, Иннокентьевская, Зима, Черемхово), быстро ликвидированные военными мерами при содействии чешских

и английских войск. Последовали военно-полевые суды. В Омске атаман Красильников публично расстрелял 5 арестованных железнодорожников. В феврале 1919 произошла 3. водников Тюмени, из-за прожиточного минимума, к-рая была ликвидирована личным вмешательством командующего Сиб. армией ген. - лейт. Гайдды (его телеграмма гласила: «Из виновных десятый будет расстрелян, остальные наказаны каторгой»). Более успешно кончилась 3. водников на Лене (в Жигалово), где не было под рукой войск. Среди горнорабочих наиб. упорные 3. происходили на Черемховских копях, а в мае 1919 произошла крупная 3. на Ленских приисках, закончившаяся выездом 450 рабочих с приисков. Во Владивостоке в январе 1919 бастуют работники искусств, в апреле—металлисты, деревообделочники и вольнонаемные служащие военного порта, а в июле произошла общегородская 3., охватившая вместе с рабочими Китайско-Вост. ж. д. до 10.000 участников и продолжавшаяся целый месяц. Кончилась она частичной победой, несмотря на повальные обыски, аресты и военные облавы. 1 мая 1919 прошли однодневные политические 3. в Омске, Томске, Ново-Николаевске и Иркутске. Совет профес. союзов Сиб. приступил к нелегальной подготовке всеобщей политической забастовки. Но быстрые успехи Красной армии и партизанского движения сделали эти выступления ненужными.

3. и стачки в обстановке пролетарского государства являются свидетельством недостатков гос. аппарата, слабости профессиональных органов и культурной отсталости объединяемых ими масс. В отношении гос. предприятий профсоюзы имеют широкие возможности исчерпать всякий конфликт нормальными методами повседневной профсоюзной работы, поэтому после восстановления советской власти в Сиб. можно отметить лишь отдельные забастовочные выступления рабочих и служащих в частновладельческом секторе промышленности и торговли, к-рые заканчиваются обычно успехом (забастовка горнорабочих у арендатора Беркульского рудника в 1924, 3. служащих частных торговцев на гор. базаре в Н.-Сиб. в 1925 и др.). См. также **Революционное движение и Профессиональные союзы.**

Лит.: *Селевский, В. И.* Рабочие на сиб. золотых приисках, СПб., 1898, тт. I и II; *Горняки Сибири* (1917—27), сб. статей. Н.-Сиб., 1927; Профсоюзы Сибири в борьбе за власть советов (1917—9), Н.-Сиб., 1928; *Григорьев, Ф. С.* и *Шанурштейн-Лерс, Я. Е.* Ленские «9 января» — 4 апреля 1912 г., Бодайбо, 1921; 1905 г. в Сибири, сб., Н.-Сиб., 1925; ряд статей в журн. «Сиб. Огни», 1925, и др. В. Шемелев.

ЗАБЕЛИН, Константин Алексеевич — охотовед; р. в 1885. Окончил Московский университет. С 1914 работает в Сибири. В 1916 участвовал в экспедиции по обследованию соболиного промысла Прибайкалья, в 1916—24 заведывал Баргузинским заповедником. Работает как специалист по охоте при Нар. Ком. Земледелия Б.-М. Республики. Гл. печатные работы: Промысловые охоты в Баргузинском крае, «Жизнь Бурятии», 1925, 3—4, 5—6; О промысловой охоте в Буреспублике, там же, 1926, 7—9; Схема мероприятий по оздоровлению охотничьего хозяйства Буреспублики, там же, 1926, 10—12; Байкальский питомник Иркутского ун-та, там же, 1927, 1—3; К вопросу о промыш. звероводстве в Бурятии, там же, 1927, 11—12, и 1928, 1—2, и др.

ЗАБИТУЙСКО-ГОЛОВИНСКИЙ КАМЕННО-УГОЛЬНЫЙ РАЙОН. М-ние известно с 1874 и обследовано в период 1892—97. Имеется 17 отводов, общей площадью 1.200 га. Ср. год. производительность свыше 80 тыс. т. В 1900 в 7 км

от ст. Забитую Томской ж. д. разрабатывались Забитуйские каменноугольные копи. В данное время не разрабатываются и на восстановление в ближайшее время рассчитывать нельзя. См. **Каменноугольная промышленность.**

ЗАВАЛИШИН, Дмитрий Иринархович (1804—92)—декабрист. Был членом Северного Общества. После разгрома декабрьского восстания присужден к смертной казни, к-рая была заменена вечной каторгой; позже каторга была ограничена 13 годами. Каторгу отбывал в Чите и Петровском Заводе. В 1839 был водворен на поселение в Чите, где остался и после 1856, не пожелав воспользоваться амнистией. Пребывание 3. в Чите, ставшей областным гор., совпало с экономическим ростом Забайкалья и с колонизацией Амура. 3. принял живое участие в изучении нового края и в местной общественной жизни. Заселение края сопровождалось рядом злоупотреблений, не минаясь с к-рыми 3. поместил в прессе ряд обличительных статей («Морской Сборник», 1859, 5—6, и «Биржевые Ведомости», 1862, 125). Дальнейшее пребывание в Сиб. 3. было признано «вредным», и он был выслан (1863) в Казань, откуда в том же году переехал в Москву, где и умер в 1892. Литер. наследие 3. велико. Им помещены статьи в «Рус. Вестнике» (за 1865—66, 1873 и 1874), «Древней и Новой России» (1876—79, 1884), «Ист. Вестнике» (1880), «Моск. Ведомостях» (1882—84), «Рус. Старине» (1881—82). Особый интерес для характеристики личности автора и его эпохи представляют «Записки декабриста», составленные 3. в Москве, изд. в Мюнхене (2 тт. в 1904) и СПб. в 1906.

О нем: Декабристы в Забайкалье, сборник неизвестных материалов, Чита, изд. заб. Отд. Р. Г. Об-ва, 1925; *Оксман, Ю. Г.* Высылка декабриста Д. И. Завалишина из Читы, «Былое», 1925, 5 (33); Декабристы, сб. под ред. Модзалевского и Оксмана, М., 1925; Памяти декабристов, сб. материалов, т. III, Л., изд. Акад. Наук, 1926; *Ченцов, Н. М.* Восточные декабристы. Библиография, Л., Гиз, 1929 (Центрархив) (приведен список печатных работ Завалишина).

ЗАВИРУШКА (Accentor)—особое сем-во отряда воробьиных. В Сиб. встречается 5 видов, преим. в юж. горах: черногорлая (A. atrogularis), гималайская (A. himalaeyensis), даурская (A. fulvescens), горная (A. collaris), тундрная (A. montanellus); первые два вида обитают в зап. половине Сиб., третья доходит до Аргуни, четвертая до Уссурийского края и пятая, кроме того, гнездится по всей Сев. Сибири.

ЗАВИТАЯ—1) Р.—лев. прит. Амура (см.), берет начало с хр. Турана и впад. в Амур в 110 км выше р. Бурей, дл. около 300 км, глуб. незначит., долина болотиста; в верховьях 3. хороший лес, в низовьях степь, удобная для заселения. Между 3. и Буреей находятся м-ния бурого угля. 2) Пристанционный поселок—район. ц. Завитинского района Амурского окр. ДВК; на Уссурийской ж. д., в 5 км от р. Завитой; осн. в 1912. Жит. (1926) 4.298 (2.229 м., 2.069 ж.). Центр земледельческого района, выход на ж. д.

Завирушка черногорлая.

для района хлебозаготовок; 2 мельницы; жел.-дор. депо; переселенческий подрайон; гл. занятия: работа на ж. д.; с. хоз-во, отчасти извоз.

ЗАВОД «ПАМЯТИ 13 БОРЦОВ» (б. Знаменский), фабрично-заводский поселок—при стекольном заводе, Красноярск. района и окр., Сиб. края; в 38 км от Красноярска; осн. в 1833 в связи с постройкой стекольного завода. Свое новое название поселок и завод получили в 1920 в память расстрелянных колчаковцами 13 рабочих завода. Население в 1917—1.369 и в 1926—3.101 (1.557 м. и 1.544 ж.). Основное занятие населения—работа на заводе и, частично, лесозаготовки и ремесла. В поселке имеется: школа I ступ., библиотека-читальня и клуб. Будущность поселка связана с развитием деятельности завода. В 1927-28 завод «Памяти 13 борцов» выпустил 81.143 ящ. оконного стекла и 2.591 т сортовых изделий, на общую сумму (по отпускным ценам) в 1.719.900 руб.; в 1928/29—85 тыс. ящиков оконного стекла и 3.306 т сортовых изделий. Постоянных рабочих, занятых в производстве в 1927-28—927 чел., в 1928/29—951 человек.

ЗАВОДИНСКИЙ РУДНИК № 2 (полиметаллический)—на Алтае, на р. Бухтарме, в 7 км от д. Таловки, на с.-в. склоне горы Облакетной. Рудная жила пролегает в кварц-порфире и ортофоре, переходящем в микрогранит и микрофелзит. Из руд преобладают галенит и сфалерит, кроме того пирит и халькопирит. Особенностью м-ния является присутствие теллуристых соединений: гессита (AgTe) и алтаита (PbTe), залегающих в верхних горизонтах. Здесь же найден и редкий минерал—*карелинит* (см.). Открыт в 1820; в руднике по 1861 добыто 4.832 кг серебра и 1.266 т свинца. Содержание серебра от 0,04 до 2%. Изредка замечалось присутствие золота, вероятно, в гессите. См. *Руды цветных металлов*.

Лит.: Пилгаченко, П. П. Минералогия Зап. Алтая. Изв. Томского Ун-та, 1915, т. 42; Гривчак, К. Рудные месторождения Алтая, Горный Журнал, 1876, т. II; Маршалевич, И. Заводский рудник на Алтае, Изв. Геол. К-тета, 1925, № 1; Моклашевский, Второй Заводский рудник на Алтае, Горн. Журн., 1871, т. II.

ЗАВОДСКИЕ РАБОТНЫЕ ЛЮДИ—разряд прикрепленного к заводам населения, исполнявший заводские работы. Известны в Сиб. с XVII века. В XVIII в. З. р. л. (мастеровые) встречаются на всех заводах Сиб. (по 3-й ревизии число их достигает 9.505). Юридическое положение З. р. л. определили указы 1736 и 1754, к-рыми они были прикреплены к заводам «вечно» и «неотъемлемо». Это сблизило их с крепостными крестьянами, что было признано и указом 1754: «в заводские мастерства употреблять, как крепостных». Источниками создания разряда З. р. л. в Сиб. послужило прикрепление «пришлых людей», обнаруженных на заводах, и вербовка в З. р. л. вместо военной службы, рекрутов из приписных крестьян. С введением вольнонаемного труда категория З. р. л. упраздняется.

ЗАВОДСКИЙ РУДНИК (Иркутский окр., Сиб. края)—см. *Кварц*.

ЗАВОРОТНАЯ ГУБА (залив) и **МЫС** (у тунгусов—Аян) расположены на с.-з. берегу оз. Байкал к С. от о-ва Ольхон: 1) З. г. представляет природную гавань, хорошо защищенную от ветров (залив 4 км шир. у устья, вдается в берег на 2 км). 2) З. м. расположен несколько к С. и представляет возвышенный край, вдавшийся в оз. Здесь берег поворачивает на юго-запад.

ЗАВЬЯЛОВА ОСТРОВ (Ольский)—у сев. берега Охотского моря, при входе в Тауйскую

губу, 22 км дл., 7 км ширины; горист, берега приглубы; имеется якорная стоянка в бухте Рассвет; остров—необитаем.

ЗАВЬЯЛОВО, с.—адм. ц. Завьяловского района, Каменского окр.; осн. в 1726; у оз. Мысы; от окр. ц. и прист. (Камень) 138 км, от ж.-д. ст. Поспелиха Алтайской ж. д. 113 км; хоз-в 681, жит. 3.308. Завьяловский район: Кулундинская степь. Тип хоз-ва: землед.-скотоводч.; направление полеводства; пшенично-овс.; скотоводство: молочно-мясное; куст. пром.: кожев., муком., шерстоб.; охотничьи заповедники—оз. Горькое и Мостовое. Пути сообщения: тракт Завьялово-Камень. Селения Сидоровское, Гилевка и Глубокое были местами боев во время партизанского движения. В 1929: сельсоветов 19; почт. аг-во (Завьяловское); школа повыш. типа, школ I ступ. 26; район. больница, врач. амбулатория. Коммуны: «Победа» в 4 км от с. Чисто-Озерского, «Воля жизни» в 12 км от с. Сидоровки, «В память коммунаров» в 3 км от пос. Майского (все с полеводческим уклоном), «Комбинат» в 2 км от пос. Озерного—с животноводческим уклоном. Колхозов 6, простейших 56. Потребительских об-в 12, район. кредитное товарищество. См. *Каменский округ*.

ЗАВЯЗНЫЙ КОРЕНЬ, дикий калган, девятилигровая трава (*Potentilla Tormentilla* Schr.)—из сем. розоцветных. Многолетняя трава с недлинным и шишковидным корневищем, пальчатыми 3—5-раздельными листьями и желтыми цветками, похожими на лютики, но с 4 лепестками. Растет по окраинам сосновых боров, лесным лугам, иногда около болот на Урале, в Тобольском районе, окрестностях Томска, Барнаула, с. Бердского (Н.-Сиб. округа). Настой корневища, вследствие его сильно вяжущих свойств, употребляется в народной медицине. Годен для дубления кож.

ЗАГАЙНОВО, с.—Больше-Реченского района, Бийского окр., Сиб. края; на р. Большой; осн. в 1756; от район. ц. 15 км, от ст. Б.-Речка Алтайской ж. д. 15 км, от парох. прист. Бийск 60 км; хоз-в 862, жит. 4.928.

ЗАГАНСКИЙ ХРЕБЕТ—в Ю.-З. Забайкалье, идет по сев. берегу р. Хилка на В.-С.-В.; дл. 140 км, шир. 25—30 км, выс. от 700 до 1.000 м. Сложен кристаллическими породами; его продолжением служит хр. *Цаган-Хуртуй* (см.).

ЗАГОСКИН, Михаил Васильевич (1830—1904)—писатель, журналист и общественный деятель. Кончил Казанскую духовную академию. Был преподавателем и инспектором военной прогимназии в Иркутске, издал учебник по географии Иркутской губернии. Был редактором «Иркутских Губ. Ведомостей» (1857), где помещал статьи по вопросам местной жизни, научным и краеведческим, из них особ. интересны «Заметки о быте поселян Иркутского уезда», первое исследование о сибирских крестьянах. З. принимал участие в деятельности Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, Сиб. Отд. Об-ва распространения технических знаний и др. Сведением в Иркутское городовое положение принял непосредственное участие в вопросах гор. хозяйства. С группой сибиряков (С. С. Попов, М. П. Шестунов, А. Н. Белоголовый) З. создал первую частную в Сиб. газ. «Амур» (см.),

в к-рой работали Петрашевский, Бакунин и др. На смену этой газ. и с более широкой программой позднее выступила газ. «Сибирь» (см.) при ближайшем участии З., Вагина, Потанина, Ядринцева. Характер газ. вызвал недовольство властей и после обысков и арестов З. было запрещено жить в городе. Он переехал в с. Грановщину, где и оставался до самой смерти, не порывая тесной связи с сиб. прессой. Большинство его статей не подписано. Гл. печ. работы: Десять лет в сиб. деревне, «Сиб. сборник», 1890, 1; Сиб. крестьяне, «Сибирь», 1881; неоконченный роман «Магистр», в сб. газ. «Сибирь», 1876; Описание экономических отношений и юридических обычаев одной общины, «Памятная книжка Иркутской губ.», 1891, и ряд статей в «Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Общества».

О нем: Козьмин, Н. Н. М. В. Загоскин и его значение в истории развития сиб. общественности, сб. «Очерки прошлого и настоящего Сибири», СПб., 1900.

«ЗА ГРАМОТУ» — общественно-политическая массовая газ. Сиб. Краевого Совета Об-ва «Долой Неграмотность» и Сибкрайно для начинающих читать. Выходит в Н.-Сиб. с 1930, раз в десять дней. Размер 4 столбца. Редактор Э. Прилуцкий. Тираж 30.000.

ЗАЕЗДОК — орудие лова рыбы. Так же, как и ставной невод (см.), состоит из след. составных частей: заграждения («пересыпи»), перегородивающего дорожку ходоной рыбе, и глаголя («способа») — собственно ловушки. З. применяется в Сиб. только в реках ДВК и бывает 2 типов: гиляцкого и русско-японского. Первый представляет собою простейшую ловушку, составленную из деревянной загородки и «куля» с одним или двумя шестами. Одношестный З. обслуживается одним человеком, двухшестный требует труда двух. Русско-японский З. тот же ставной невод, но установленный в реке на деревянной основе. Остов делается исключительно из леса, след. обр.: вбиваются в дно реки колья, укрепленные «укосянами»; на развилки, получившиеся от соединения кола с укосянами, кладутся жерди и прикрепляются закруткой. Т. о. получается прочное сооружение — остов заездка. Заграждение делается шириной около км, чтобы захватить часть канала или фарватера. Вдоль изгороди до дна, со стороны течения, опускается «бердо», к-рое сколачивается из мелких прутьев или пиленых реек; основанием его служат три кола (стрелы), на к-рые и прибавляются прутья или рейки в расстоянии 15—20 см друг от друга. Сбитые т. о. прутья и колья наз. «полотнищами». Полотнища прикрепляются к остову З. с верхней по течению части реки. На фарватере у конца изгороди сооружается глаголь, внутри к-рого устанавливается сетяная ловушка. Глаголь в гиляцком З. устраивается просто: на речном конце часть изгороди устанавливается под прямым углом к загородке, т.-е. по линии течения р., на расстоянии 10 м. Глаголь скрепляется с остальной частью З. большой жердью. В З. рус.-японского типа устройство глаголя достигает длины 42 м. На глаголе устраивают помост, с к-рого и производят выборку «способом», или огромного сетяного ящика площадью — 294 м² (42 × 7). Глубина ящика делается в зависимости от глуб. реки. Нижняя по течению часть глаголя заканчивается садком, над к-рым тоже устраивается помост. С этого помоста рыба вычерпывается из садка или вручную, или даже с помощью паровой лебедки. Улов такой же, как и при ставном неводе, т.-е. до 150.000 шт. в сутки.

Л. т.: Борисов, Т. М. Ставной невод, Владивосток, 1924; Березовский, А. Очерк операции Енис. губсоюза ставными неводами японского типа «Рыбное Хоз-во», М., 1923, 4 А. Б.

ЗАЗУБРИН (Зубцов), Владимир Яковлевич — беллетрист. Р. в 1895, в семье ж.-д. служащего. Впервые З. выступил в печати в 1921 с романом «Два мира», изданным Пуармом 5 в Иркутске. В ряде зарисовок, охватывающих хронологически весь период сиб. контрреволюции, автором показано столкновение 2 миров: Красной армии и партизан, с одной стороны, колакашщины и атаманщины — с другой.

После «Двух миров» (вышло 6 изданий) З. напечатал (не считая нескольких очерков и статей о сиб. лит-ре) две небольшие повести: «Бледная правда» и «Общежитие». З., нашедший пафос рев. в гражданской войне, в буднях рев. увидел лишь непобедимую силу мещанского быта, губящего недавних победителей из «Двух миров». В «Общежитии» эти отрицательные черты творчества писателя проявились особенно ярко. Жизнь по «Общежитию» — грязный клубок похоти, повальный разврат, насилие, сифилис. Критика отнеслась крайне отрицательно к «Общежитию», а эмигрантская печать использовала повесть в качестве очередного орудия клеветы на сов. власть. З. написаны два сценария, по к-рым поставлены фильмы: «Красный газ» и «Избушка на Байкале». В 1923—28 З. был секретарем журн. «Сиб. Огни» и одним из руководителей Сиб. Союза Писателей, откуда был выведен за проведение реакционной политики в вопросах литературы.

ЗАЙМКА — см. Поселения.

ЗАЙМОЧНОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ — самая ранняя форма землепользования рус. оседлого населения Сибири. Встречалась исключительно в условиях большого зем. простора и свободного пользования землями, которые могли быть обращены в с.-х. угодья. Пользователем являлось хоз-во, семья — «двор» З. з. — исходная форма, дающая в одних случаях общину земельную (см.), в др. — индивидуальное землевладение. Еще в начале XIX в. З. з. можно было встретить повсеместно в Сиб.; теперь оно является отмирающей формой под влиянием роста населения, сокращения зем. простора и, гл. обр., зем. политики сов. власти, осуществляющей коллективизацию и ликвидацию зем. простора на этой основе кулачество как класс (займишники-старожилы в значит. части являются кулаками).

ЗАЙМИЩЕ — так называют в Сев.-Зап. Барабе (см. Барабинская степь) некочующие травяные болота, образующиеся из заболачивающихся и зарастающих озер. Гл. масса З. — это сплошные заросли тростника *Phragmites communis* и рогоза (*Thypha latifolia* и *T. angustifolia*). На фоне этих зарослей местами попадаются открытые водные пространства. Глубина З. незначительна — 0,05—0,3 м. Дно З. образовано лабзой (см.). Размеры З. бывают огромны, до нескольких десятков км. Считают, что в Сев.-Зап. Барабе до 1/2 всей площади занятой займищами. См. также Географическая народная номенклатура.

ЗАЙМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ. Первой операцией по размещению З. г. в Сиб. крае, как и во всем СССР, была реализация натурального I хлебного З. в 1922, не получившая, однако, в крае большого развития и давшая не более 100 тыс. рублей. Более успешно была проведена реализация II хлебного З., давшая 21.640 т на сумму около 581 тыс. рублей. Сахарный З. в Сиб. крае не реализовался. I и II 6% выигрышные З. 1922 и 1924 реализованы в Сиб. крае на 2.254.390 руб. I З. и 2.417.020 руб. II заем. Крестьянских З. всех трех выпусков было рас-

пространено на 4.417.728 руб.; облигации этих З. возвращались в значительной части в уплату сельскохозяйств. Наиб. успешно проходила реализация 10% выигрышного З. 1927, давшая 1.195.770 руб., I З. индустриализации—4,2 млн. руб., укрепления крестьянского хоз-ва около 5.561 тыс. руб., II З. индустриализации—17 млн. руб. и, наконец, III З. индустриализации (по данным на 20 ноября 1929)—32 млн. рублей. Слабее прошли 5% краткосрочный З. 1925 (325 тыс. руб.), процентный 1926 (158.650 руб.) и 12% З. 1927 (202.800 рублей). 8% гарантийный З., предназначенный в порядке закона 7 марта 1924 для помещения в него резервных и запасных капиталов гос. предприятий, размещен, по данным на 1 октября 1929 в сумме 3.223 тыс. рублей. З. хозяйственного восстановления поступил в порядке финансирования местной промышленности в крае на сумму 2.708 тыс. рублей.

Суммируя развитие гос. кредитных операций в крае по годам (без З. хозяйственного восстановления), мы имеем в тыс. руб.: 1922/23—2.339, 1923/24—3.841, 1924/25—2.925, 1925/26—525, 1926/27—3.112, 1927/28—14.562 и 1928/29—18.529; всего за весь период—45.833. Небольшая цифра гос. З. в 1925/26 объясняется тем, что в этом году происходила реализация только II крестьянского З. и 8% гарантийного. Из общей суммы реализованных З. более 70% падает на сел. местности (хлебные и крестьянские займы, около 5 млн. руб., З. укрепления крестьянского хоз-ва около 9 млн. руб., II З. индустриализации около 5 млн. руб. и III З. индустриализации—14,3 млн. руб.); на душу населения в сел. местностях 4 руб. 08 коп., в городах и рабочих поселках—10 руб. 42 копейки. Из общей суммы З., реализованных в сел. местностях, доля участия крестьянства, судя по основным З., размещенным в деревне (II и III З. индустриализации), составляет около 60%; остальные падают на сел. служащих и рабочих. Роль крестьянства в размещении З., т. е., остается пока еще недостаточной, и потому основной задачей в области развития гос. кредита является более широкое вовлечение крестьянских сбережений через госзаймы на дело социалистического строительства. При реализации 10% З. 1927 и I З. индустриализации была впервые применена коллективная подписка, делавшая упор на основные середняцко-бедняцкие массы, давшая 60,3% общей суммы реализации; по III З. индустриализации коллективная подписка достигла 72%.

На территории края было проведено всего 15 тиражей в Н.-Сиб. 1—10 октября 1926 второго крестьянского выигрышного З. 1925 и 14 тиражей З. укрепления крестьянского хоз-ва в разных селах 12 округов, начиная с мая 1928. Из суммы З., реализованных в течение 1926/27, осело у населения до 75%, считая и облигации, заложенные в кредитных учреждениях; в 1927/28 оседание З. достигло 81,6%, но в 1928/29 под влиянием факторов не столько конъюнктур, порядка, но гл. обр. обострения классовой борьбы и активизации кулачества с его стремлением распространить свое влияние и на середняков, сброска облигаций несколько усилилась, в связи с чем общий процент оседания за этот год снизился до 75,8%. Расширение кадра твердых держателей З. продолжает быть одной из основных задач, обеспечивающей политический и экономический успех кредитных операций сов. власти и закрепления ее классовых позиций в сиб. деревне. г. к.

ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СИБИРИ—ежем. журнал Сиб. Краевого Совета Народного Хозяйства. Выходит в Н.-Сиб. с октября 1929. В журнале широко освещаются основные вопросы Сиб. пром-сти: капитальное строительство, снижение себестоимости, улучшение качества продукции, рационализация производственных процессов, соц. соревнование, рабоче-изобретательство и пр. Размер 4 печ. листа. Тираж 1930—2.000 экз.

ЗАЙСАН, город—Семипалатинского окр., Казахской АССР; у подножья Саурских гор, на бер. рч. Джеменейки; осн. в 1868 как военный пост близ границы Китая и Монголии; в 1871 преобразован в город. В 1920 вошел в состав Казак. Республики. Общая площадь гор. земель 19.142 га, в т. ч. усадебной 201, пахотной 10.142, сенокоса 693, выгона 5.926; город разбивается на 125 строит. кварталов; владений 873; большинство строений саманные, что объясняется трудностью доставки леса с ближайших гор. Население по переписи 1897—4.402, в 1926—8.130. Школ I ступ. 4, II ступ. 1; нач. состав: рус. 49, казаков 28, татар 19, проч. 4%. Распланирован З. правильно, улицы широкие, расположены параллельно; по краям улиц, проведенная арочная система, к-рая способствует развитию древонасаждения и улицы представляют из себя как бы аллеи сплошного сада. За последнее пятилетие сильно развивается виноградарство.

ЗАЙСАН (Н о р-З а й с а н), оз.—расположено в обширной котловине, ограниченной на С. Нарымским хр. и Курчумскими горами; на Ю.—хр. Тарбагатай и Саур; на З.—отрогами Чингиз-тау и Калбинских гор. Абс. выс. оз. 382,5 м. Дл. оз. 115,5 км, наиб. шир. 27,3 км; площадь 1.860 км²; ср. глуб. 4,2 м, максимальная глуб. 7 м, у берегов очень мелко. По величине поверхности З. занимает среди оз. Азии 6-е место. З. имеет пресную буровато-зеленую воду с наиб. прозрачностью до 2,8 м; прогревается до дна. Выс. т° летом и зимой объясняется теплыми водами, приносимыми Черным Иртышом. Зимой наблюдаются частые разрывы льда ср. части оз. и вода иногда бьет фонтаном. Летом наблюдается в З. подьем воды от таяния снегов и льдов в горах бассейна Зайсана. Вскрытие оз. с конца апреля до середины мая, замерзание в ноябре. Притоки З. Черный Иртыш, Кендырлык, Джарма, Кокпектинка и мн. др. Гл. питающая артерия—Черный Иртыш, несущий 192 м³ в секунду. Вытекает из озера Быстрый Иртыш (Белый или Тихий Иртыш). Берега З. низменные, намывные. У истока Иртыша расположен п-ов Корджун. Сев. побережье б. ч. низменное, песчаное, местами встречаются береговые яры из бурой неслоистой глины, выс. до 10 м над озером. У этих яров—сильные прибои. В с.-в. части, у сопки Чакильмес, много каньонов с разнообразными причудливыми формами выветривания и эрозии, пещерами, утесами, столбами. Вост. берега у дельты Черного Иртыша низменны, песчаны, болотисты с озерами, заросшими камышом. Юж. берег отменный с нераскормленными низкими и песчаными стрелками (мысы Топольевый, Песчаный, Тююк). На зап. берегу—зал. Клы и о-в Клы, у впадения р. Кокпектинки. Наб. глуб. место З. у п-ова против Чакильмеса в с.-в. и в зап. части, между п-овом Корджун и мысом Волчий. Котловина З. дизъюнктивно-дислокационного происхождения. Связь З. с Арало-Каспийской сист. отрицается. Озеро с третичного периода является пресным, проточным. Флора, окружающая З., носит пустынно-

солончаковый характер. З. богат птиц (чайки, утки, бакланы, гуси, лебеди, пелликан). Фауна котловины также состоит из животных, характерных для ср.-азиатских пустынь: барсук, хорек обыкновенный, колонок, корсак, дикая кошка, сайга, газель и др. Выдра и росомаха — не редкость в дельте Черного Иртыша. В состав ихтиофауны входят: стерлядь, осетр, нельма (достигает до 8 кг весом), таймень, ленок, карась, пескарь, линь, язь, плотва, елец, голянь, вьюн, щиповка, щука, налим, окунь и ерш. Красной рыбы в последнее время ловится мало. Побережья З. с древних времен были населены, сохранилось много древних могил. Теперь копают казаки и разбросано несколько рус. рыбацких поселков. По оз. ходят пароходы.

Лит.: Седельников, А. Н. Оз. Зансан, «Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 35, Омск, 1909. А. Березовский и А. Иванов.

ЗАЙСАНГ — в дореволюционное время родовой старшина у алтайцев. См. Дючина.

ЗАЙСАНКА — назван. стерлядь на оз. Зайсан. **ЗАЙЦЕВ**, Алексей Михайлович — минералог и геолог. Р. в 1856 в Казани, где окончил университет. Первый проф. минералогии и геологии Томского Ун-та (1888—1907), Томского Технологического Ин-та (1901—1907); организовал здесь минералогические кабинеты. Выполнял ряд экскурсий, преим., в Ср. Сиб., обратив особое внимание на м-ния полез. иск.

для б. ч. к-рых дал первые описания. Из 47 печатных работ, написанных З. в Томске, гл. являются: О коренных м-ниях золота в Мариинском окр., «Вестник Золотопромышленности», П., 1893; В

Ачинско-Минусинской тайге, там же, 1901; Геологические исследования 1894 по линии Сиб. ж. д. между р. Томью и г. Ачинском и в бассейне рр. Яи и Кии, «Геологические исследования и разведочные работы по линии Сиб. ж. д.», 1, 1896; Геологические исследования в районе Сиб. ж. д. между рр. Обью и Чулымом, там же, т. XXX, 1910.

ЗАЙЦЕВ, Иван Георгиевич (р. в 1893) — рабочий. С 1920 после службы в Красной армии избирался на руководящую сов. работу (председатель У. Исполкомов Советов в Тамбовской губ., председатель Тамбовского Губисполкома). С 1926 председатель Н.-Сиб. Округполкома, член ЦИК'а СССР. Ведет большую работу по строительству и благоустройству Н.-Сибирска.

ЗАЙЦЕВ, Максим Васильевич — партийный работник (р. в 1896), сын крестьянина-бедняка Саратовской губ., с 12 лет работал батраком. В 1913, слав экстерном на звание нар. учителя, уехал в Сиб., где работал в школе и клубе Иркутского рабочего об-ва, в рабочем с.-д. кружке; в 1914—15 учительствовал в Черемхово. В 1917 за участие в рев. демонстрациях отправлен на фронт; раненый эвакуирован в Саратов, где в октябре 1917 вступил в партию большевиков и активно участвовал в Октябрьской революции. В 1918 член Саратовского Губ. Исп. К-тета, председатель У. Исп. К-тета, член Губ. К-тета РКП(б); в 1920 по парт. мобилизации направляется на фронт, участвует в боях против Врангеля; как делегат X съезда РКП(б) принимает участие в ликвидации Kronstadtского мятежа. С 1921 зав. Саратовским

Губ. Отд. Нар. Образования, затем член Губ. К-тета РКП(б) и Зав. Агит.-Проп. Отделом. С 1925 член Бюро Сибкрайкома ВКП(б) и зав. Агит.-Проп. Отделом. С 1928 секретарь Ново-Сибирского Округкома ВКП(б). С 1930 — второй секретарь Зап.-Сиб. Крайкома ВКП(б). Сотрудник многих сиб. газет и журналов, автор статей по вопросам парт. и культ. работы, член редакции «Сибирской Советской Энциклопедии».

ЗАЙЧИХА (Корнуту), рч. — правый приток верхнего течения Катунь (см.).

ЗАЙЧНЕВСКИЙ, Петр Григорьевич (1842 — 96), известный революционер, яковинец. Р. в Орловской губ., в помещичьей семье. Студентом Московск. Ун-та принял участие в рев. движении. В 1861 был арестован за речь на паперти католической церкви в Москве по убитым полякам. Во время заключения составил совместно с П. Аргиропуло знаменитую в истории рус. рев. движения прокламацию «Молодая Россия». По приговору сената был сослан в Вост. Сиб. в каторжные работы, по отбытии их поселен в Киренском окр. Иркутской губ., в 1868 возвратился в Европ. Россию. За пропагандистскую работу среди молодежи был выслан вторично в 1889 в Вост. Сибирь. Жил несколько лет в Иркутске, где принимал деятельное участие в местной общественной жизни, состоял сотрудником и членом ред. газ. «Восточное Обозрение». В 1895 получил разрешение возвратиться с Россией. Умер в Смоленске.

О нем: А. И. Воспоминания о П. Г. Зайчневском сб. «О минувшем», СПб., 1909; Дело Зайчневского, там же; Мицкевич, С. О П. Г. Зайчневском, «Ист.-Рев. Биолет.», М., 1922, 1. Алексеев, В. П. Студенческий кружок Аргиропуло и Зайчневского и его деятельность, «Голос Минувшего», 1922, 1. Попов, И. И. Минувшее и пережитое, т. II. Сибирь и эмиграция, Л., 1924; Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь, т. 1, ч. 2, М., 1928.

ЗАКАЗНИК И ЗАПОВЕДНИК ОХОТНИЧИЙ

— определенная площадь леса, степи или воды, изъятая особым постановлением гос. власти из хозяйственного его использования полностью или частично, на определенный срок. Если такое изъятие («заказ») делается без обозначения срока, т.-е. навсегда, с полным восприятием какой бы то ни было эксплуатации природных богатств — мы имеем дело с заповедником. Учреждение заказников и заповедников, практикуемое в различных странах земного шара, вызывается самыми разнообразными причинами: либо желают сохранить в нетронутом состоянии наиб. красивые и характерные уголки природы, либо уберечь от уничтожения ценные лесные площади или редких зверей, птиц или рыб, либо с целью создать наилучшие условия для летнего отдыха населения или, наконец, с какой-либо специальной научной целью. В сиб. условиях наиб. важными являются охотничьи заказники и заповедники.

Б. Департамент Земледела разработал большой план сети заповедников, заказников и охотничьих хозяйств, к-рая должна была покрыть наиб. важные в пром. отношении районы Сибири. После серьезных научных обследований были выделены и учреждены: Баргузинский соболиный заповедник — на вост. берегу оз. Байкала, Саянский охотничий заповедник — в верховьях рр. Бурюсы, Кана, Агула и др. и Казыр-сукское охотничье хоз-во (Усинский район). Последние два, правда, не получили окончательного оформления. Война прервала эти работы, а революция выдвинула иные требования по отношению к рационализации охотничьего хоз-ва Сибири. Охотничьи заповедники — наиб. дорогая форма охраны ценных зверей от уничтожения, но по отношению к некоторым

из них (изюбр) не дающая осязательных результатов; поэтому пришлось от дальнейшего выполнения намеченного плана отказаться. Основной план рационализации охотничьего хозяйства сделались более дешевые и более подходящие к современной обстановке охотничьи заказники и промысловые охотничьи хозяйства (см.). Заказники получили широкое распространение по всей Сибири. Так, напр., по Сиб. краю в 1925/26 было 65 заказников с площадью ок. 1.800.000 га, а в 1928/29 уже 154 с площадью свыше 3.200.000 га. Наиб. количество заказников сосредоточено: в Канском окр.—26 с площадью до 350.000 га, Каменском 15, Тарском 12, Омском 11, Минусинском 7 с площ. в 450.000 га (в т. ч. Шушенский заказник на водоплавающую дичь имени В. И. Ленина) и т. д. В пром. районах заказники преследуют цель сохранения, гл. обр., ценного пушного и копытного зверя, тогда как в непромысловых охраняется, в большинстве случаев, водоплавающая и боровая дичь. К недостаткам существующих заказников следует отнести стихийность возникновения, отсутствие должной охраны, порождающее браконьерство и формальное отношение к заказу.

Баргузинский соболиный заповедник, учрежденный 16 декабря 1915—единственный охотничий заповедник в Сиб. и расположен на территории Б.-М. Респ., на вост. берегу Байкала. Площадь его 218.396 га. На территории заповедника обитает наиб. ценный темный соболь (*Mustela zibellina princeps*), тарбаган, белка, копытные и др. ценные звери. При заповеднике имеется охотничий участок, сдающийся в аренду под правильную охоту. Однако, в виду отсутствия средств и должного внимания со стороны заинтересованных организаций, заповедник в течение семи лет находился в упадке. В настоящее время Баргузинский заповедник восстановлен. В Сиб. крае других охотничьих заповедников нет, если не считать Саянского, к-рый был ликвидирован и превращен в охотничье хозяйство. В последнее время, однако, вновь поставлен вопрос о его воссоздании.

ЗАКАЗНИКИ РЫБЛОВНЫЕ—целые водоемы или части их, в к-рых постоянно или временно запрещен промысловый лов рыбы. Основная цель учреждения З. охранить или произвести в момент их нереста, или наиб. ценные виды рыб. З. учреждены в ряде рр. ДВК, где происходит нерест лососей; в устье Селенги для обеспечения приплода байкальского омуля, на Енисее для охраны ценных сиговых, на Оби для охраны мест нереста муксуна и осетровых и на некоторых протоках Барабинских озер с целью обеспечения возможности выхода рыбы из заморных частей озер.

ЗАКАМЕНСКИЙ АЙМАК (район) Б.-М. Респ.—расположен в высокогорном треугольнике, образуемом границами с Тункинским аймаком и Иркутским окр. на С.-З. и Селенгинским аймаком на В., с выпукло-округленным, идущим по монгольской границе, основанием в отрогах Саян. Площадь 16.495 км², из к-рых освоено 20%. Населенных пунктов 82; сомонных и сел. советов—18. Административный центр—с. Цакир.

Джидинским трактом З. а. связывается с ж.-д. магистралью и Селенгинским водным путем. Рельеф представляют хр. Хамар-Дабанский и Джидинский, прилегающие к узкой долине р. Джиды. Почвы—слабоподзолистые, горно-тундровые, малоплодородные черноземы. Осадков около 250 мм; б. ч. их выпадает летом. Леса (лиственница и сосна)—по склонам гор. Полес. иск.: золото, добываемое с 1893, осмистый иридий,

серебро и свинец. С 1928 трест «Союззолото» приступил к разработке золотосодержащих площадей по р. Джиде и ее притокам. Население (1926)—18.325 чел., в т. ч. 13.831 бурят, остальные—русские и тунгусы; хоз-в 4.181 (1928). По типу хоз-ва З. а.—скотоводческо-земледельческий. Полеводство возможно лишь в долине р. Джиды. Посев (1929) 4.117 га, из них 55,2% яч. ржи, 20,8 ячменя, 9,4 пшеницы, 10,1 овса, 2,7 сеяных трав и 1,8 картофеля. Скота 127,6 тыс. гол., из них 17,3 тыс. лошадей, 64,5 тыс. коров, 33,7 тыс. овец, 9,6 тыс. коз и 2,5 тыс. свиней. Промыслы: золотой, пушной (белка, лисица, колонок, горностай) и мелкие кустарные (кузнечный, мельничный и др.). С.-х. кооперация в 1929: 2 кред. т-ва, 1 коммуна, 3 машинных т-ва, 1 потреб. об-во с 9 лавками; кооперировано 3.473 чел.; агрономич. участок, ветерин. участок и ветерин. амбулатория, карантин и лечебница, ветерин. пункт, больница (10 коек), фельдшерский пункт, венеролог. пункт; просветит. сеть: 23 комплекса школ I ступ., 3 избы-читальни, 3 ликпункта, библиотека, кинопередвижка. Парторганизация в 1929: ячеек и канд. гр. 5, членов и канд. ВКП(б)—72 (из них бурят 32; 11 рабочих, 53 крестьян и 8 служащих). См. *Бурят-Монгольская АССР*.

ЗАКОВРЯЖИНО, с.—1) Битковского района, Н.-Сиб. окр., Сиб. края; на рч. Малый Сузун; от район. ц. 21 км, от ж.-д. ст. Черепаново Алтайской ж. д. 69 км; хоз-в 639, жит. 3.610; 2) Крутихинского района, Каменского окр., Сиб. края; на рч. Суетке; осн. в 1769; от район. ц. 7 км, от ж.-д. ст. Н.-Сиб. 212 км, от паромох. пристани (Камень) 19 км; хоз-в 602, жит. 3.105.

ЗАКОВРЯШИН, Александр Георгиевич—художник-график. Р. в 1899, в Минусинске. На I Всесиб. выставке об-ва художников «Новая Сибирь» (1926) выступил с рядом интересных гравюр на линолеуме. В разнообразном творчестве З. значит. место занимают сиб. мотивы, в частности Хакасия. З. в течение двух лет иллюстрировал детский журнал «Товарищ»; в области полит. и бытовой карикатуры выступал в «Сов. Сибири» и журнале «Настоящее».

ЗАКОВСКИЙ, Леонид Михайлович (р. в 1894)—сын лесничего. Исключенный из училища, служил юнгой на океанском пароходе и в 1909—13 был в Америке, Англии, Канаде, Голландии и др. странах. В этот же период начинается непосредственная рев. работа З. по доставке лит-ры и налаживанию связи с-д. организаций Прибалтики с заграницными организациями. В 1913 возвращается в Либава и вступает в ряды большевистской организации; вскоре был арестован и выслан на 3 года в Олонекскую губернию. По отбытии ссылки работал в большевистских организациях. Активный участник Октябрьской рев., З. командировался для работы в ВЧК при ее создании и по настоящее время непрерывно выполняет ответственную работу в органах ВЧК, а затем ГПУ. С февраля 1926 состоит полномочным представителем ОГПУ по Сиб. краю, являясь членом бюро президиума Сибкрайисполкома. За боевые заслуги по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом награжден орденом Кр. Знамени.

«ЗА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ»—крестьянская газ. Иркутского Окружного К-тета ВКП(б) и Окрисполкома. Выходит 2 раза в неделю. Начала издаваться с февраля 1929 под названием «Голос Бедноты», выходила еженедельно. С № 12 в 1930 переименована «За Коллективизацию». Размер 4 полосы. Тираж 1930—5.600.

«ЗА КОММУНУ»—крестьянская газ. Н.-Сиб. Округа ВКП(б) и Окрисполкома. Выходит в Н.-Сиб. с 1930 один раз в пятидневку. Редактор Чуев. Размер 4 столбца. Тираж 10.000.

«ЗАКУПСБЫТ» (Союз сибирских кооперативных союзов) был организован в 1916 в Н.-Николаевске в форме договорного объединения, под названием «Товарищество комиссии Сибирских Кооперативов по закупкам и сбыту «Закупсбыт». После Февральской рев., с переходом на устав, ему было присвоено наименование «Союза Сибирских Кооперативных Союзов «Закупсбыт». Учредителями «З.» были четыре кооперативных объединения: Омское, Мариинское, Павлодарское и Красноярское, а к концу 1917 членами его состояло уже 26 кооперативных организаций. К началу 1918 район деятельности его охватывал территорию Северного Приуралья, Зап. и Вост. Сиб. и часть нынешнего Казакстана, простираясь от границ Вятской губ. до Владивостока. К концу 1918 «З.» насчитывает в своем составе 34 кооперативных объединения, свыше 7.500 низовых кооперативов (потреб. об-в) и свыше 2 млн. членов в них. Для обслуживания своих членов, как по закупке для них потребительских товаров, так и по сбыту продуктов с.-х. и пром. «З.» имел в крупных экономических центрах Европ. России и Сиб. 14 контор и 5 контор за границей: в Нью-Йорке, Лондоне, Стокгольме, Кобе и Шанхае. Кроме того, «З.» имел пром. предприятия: овчинно-шубное, пимокатное и кошмовальное производство в Барнауле, мыловаренный завод, типографию, кирпичный завод, аптекарский склад и химико-развесочную мастерскую в Н.-Николаевске, консервные предприятия в низовьях Оби и соляные промыслы.

Средства «З.» в валюте того времени составляли (в тыс. руб.) на 1 января 1918—14.787 (в т. ч. собственных 2.326), на 1 января 1919—200.861 (в т. ч. собственных 23.627) и на 1 января 1920—232.223 (в т. ч. собственных 35.504).

Торговая, заготовительная, сбытовая и промышленная деятельность «З.»:

О п е р а ц и и	1918	1919
Закуп товара		
1) внутри страны (руб.)	193.920.000	398.600.000
2) за границей (америк. доллары)	1.021.000	3.759.000
Продажа товаров	146.863.161	сведений нет
Заготовка и сбыт продуктов сел. хоз-ва и промышленности		
1) внутри страны (руб.)	34.192.000	92.433.000
2) за границей (америк. доллары)	890.000	2.101.450
Продукция пром. предприятий (руб.)	15.246.000	45.251.000

Примечание: Поправочный коэффициент для определения оборотов и капиталов в валюте данного времени нужно применять для 1918—1:3 и для 1919—1:4,5.

«З.» принимал участие в организации первой Карской экспедиции в 1919, через к-рую им ввезено в Сиб. импортных товаров на сумму до 2½ млн. долларов. На ряду с изданием общей кооперативной лит-ры, издавались два периодических органа: ежемесячник «Сибирская Кооперация» и «Вестник Закупсбыта» (три раза в месяц). С начала своей деятельности «З.» состоял членом Центросоюза, взаимоотношения с к-рым регламентировались особым соглашением. Ликвидирован «З.» в начале 1920, в связи с слиянием его с Сиб. Отделением Центросоюза, к-рое, впрямь до организации в 1924 ныне существующего Сиб. Краевого Союза Коопера-

тивов (Сибкрайсоюз), осуществляло функции краевого кооперативного центра.

Особо надо отметить политическую роль Закупсбыта. Его правление, начиная с 1917, находилось в руках правых социалистов-революционеров. В 1917 именно в «З.» возникла мысль о выступлении с самостоятельным кооперативным списком на выборах в Учр. Собрание. В этом списке были по преим. правые социалисты-революционеры. Список на выборах собрал очень небольшое количество голосов. После октября 1917 правление «З.» заняло резко отрицательную позицию по отношению к сов. власти и блокировалось в начавшейся в это время полуподпольной политической работе анти-советских партий с правыми с.-р. и с сиб. областниками. В Сиб. Обл. Думе кооператоры, как по числу своему, так и по влиянию, занимали видное место. После роспуска Сиб. Обл. Думы «З.» поддерживал областников средствами как своими, так и своей системы. Разговоры об «аполитичности» и «политическом нейтралитете» кооперации были забыты. Средства «З.» шли и на поддержку деятельности правых с.-р., к-рые в это время формировали боевые отряды для борьбы с сов. властью. В дальнейшем «З.» занял видное место в событиях, связанных с чехословацким переворотом в Сиб. в 1918. «З.» финансировал переворот, члены правления его принимали непосредственное и деятельное участие в его организации. Роль «З.» была значительна и при образовании Врем. Сиб. Правительства. Последующие события (роспуск Обл. Думы, арест некоторых членов Сиб. правительства областников, переворот Колчака и т. д.) лишили «З.» этого значения, а колчаковское правительство перестало опираться, как это было на первых порах, исключительно на кооперативных деятелей (Сазонов, Балакишин, Савченко, Морозов, Байкалов и др.). Отражая чаяния кулацкой верхушки крестьянства, «З.» активно поддерживал колчаковщину, лишь для внешнего прикрытия иногда играя в «оппозицию». Эта поддержка выражалась в значит. денежных пожертвованиях, в организации лазаретов, воинских продовольственных лавок, в антисоветской роли кооперативной печати и пр.

При развале колчаковщины, активные деятели «З.» в своей классовой ненависти к сов. власти делали попытку образования буферного государства от р. Оби и далее на восток. Однако эта попытка никаких результатов дать уже не могла. Часть членов правления «З.» бежала вместе с частями колчаковской армии.

ЗАЛАВОК (местн.)—небольшая терраса на склоне горы.

ЗАЛАРИНСКОЕ, с.—адм. ц. Заларинского района, Иркутского окр.; на р. Залари; ст. Залари Томской ж. д.; от окр. ц. 192 км; хоз-в 582, жит. 2.220. Заларинский район: зап. часть—открытая тайга, вост. часть—лесостепь. Тип хоз-ва: земледельческо-скотоводческий; направление полеводства: ржан.-пшени.-овсяное; скотоводство: молочное-мясное. Полез. иск.: гипс (разрабат.), камен. уголь. Пос. Тиреть и с. Троицкий Завод были местами боев во время партизанского движения. Пути сообщения: Томская ж. д., Московский тракт. Сельсоветов 12; п.-т. отд. 2 (Залари, Тиреть); школ I ступ. 35, школа семилетка; больниц стационарных 1, амбулаторий 3; с.-х. коммун 8, с.-х. артелей 27, потреб. об-в 4, кред. т-во, масло-артелей 3; паровых мельниц 3; винокуренный завод (в настоящее время не работает). Мара-лий питомник. См. Иркутский округ.

ЗАЛЕСОВО, с.—адм. ц. Залесовского района, Барнаульского окр., Сиб. края; осн. в 1727; на рч. Каменке; в 117 км от окр. ц. и в 96 км от ст. Усть-Тальменка Алтайской ж. д.; хоз-в 698, жит. 2.838. Залесовский район: лесостепь; с.-в. часть—предгорья. Тип хоз-ва: земледельческо-скотоводческий; направление полеводства: пшён.-овс.-ржан. с льном; скотоводство: мясо-молочное. Льнозавод (в с. Залесово) и конный завод в Новой Каменке. Куст. пром.: кузн., пимокат, сапожн. портн., добыча извести. Полез. иск.: железн. руды, известняки (разрабат.). Пути сообщения: почт. тракт Залесово—Сорокино—Барнаул. В 1929: сельсоветов 23; почт. аг-во (с. Залесово); школ I ступ. 37, школа семилетка; районная больница и врач. амбулатория; колхозов 36; район. потреб. об-во; район. кред. т-во. **См. Барнаульский округ.**

ЗАЛЕСКИЙ, Иван Михайлович (р. в 1897)—орнитолог. Активный работник сиб. научных организаций. Гл. печатные работы: Материалы для изучения орнитологической фауны Минусинского края, «Вестн. Томского Орнитологического Об-ва», т. I, 1921; Новая форма полевого жаворонка, «Орнитологический Вестник», М., 1917, кн. 2; Очерк зимней орнитофауны окрестностей Томска, там же, 1917, кн. 3—4, и др.

ЗАЛЕСКИЙ, Михаил Дмитриевич (р. в 1877)—геолог. С 1903 работает в Всесоюзном Геологическом Комитете. Почетный член ряда рус. и иностранных научных об-в и учреждений. Являясь крупнейшим палеофитологом, занимается изучением ископаемой палеозойской флоры Сиб. и Маньчжурии. Им впервые определен возраст каменноугольных районов: Киргизской степи, Кузнецкого и Тунгусского бассейнов, Минусинской котловины и Танну-Тувинской Республики. Из 15 работ З., относящихся к Сиб., важнейшие: Палеозойская флора Ангарской серии, «Тр. Геологического К-тета», нов. серия, в. 174, 1918; Наблюдения о возрасте угленосной толщи Кузнецкого бассейна, «Материалы по общей и прикладной геологии», в. 39; Естественная история одного угля, «Тр. Геологического К-тета», нов. серия, в. 139, 1915 (за эту работу присуждена Акад. Наук Ломоносовская премия); Изучение микроскопического строения Касьяновского угля Черемховского бассейна и Микроскопическое строение угля из нижней пачки пласта «Великан» Черногорских копей Минусинского бассейна помещены в «Материалах по общей и прикладной геологии», в. 92, 1928, и др.

ЗАЛЕСКИЙ, Петр Михайлович (р. в 1895)—краевед-орнитолог. Был одним из инициаторов Томского (ныне Сиб.) Орнитологического Об-ва и первым его председателем. Опубликовал ряд статей по орнитофауне Зап. Сиб. в «Орнитологическом Вестнике», «Вест. Томского Орнитологического Об-ва», «Uragus» и изданиях Алтайского Отд. Р. Г. Общества. Гл. раб.: Перечень птиц нижнего течения Томи и Материалы по дятлам Томского края (1921).

ЗАЛОМЫ—1) две скрещенные жерди, вставляемые сиб. промышленниками-охотниками в берлогу с целью затруднить выход из нее медведю; 2) нанос деревьев, образующий в узком месте реки род плотины или моста; застой сплавляемого россыпного леса. **См. Географическая народная номенклатура.**

ЗАМОР РЫБЫ—гибель рыбы в различных водоемах, вызываемая или уничтожением растворенного в воде кислорода, или отравлением воды различными ядовитыми веществами. З. р. широко распространен в Сибири. Благодаря

долгой и холодной зиме, водоемы покрываются толстым льдом, изолирующим воду от возможности насыщения кислородом из атмосферы. Во всех водоемах с илистым слоем или богатых органическими веществами происходит разложение этих соединений, сопровождающееся усиленным поглощением кислорода, растворенного в воде. Параллельно с обеднением воды кислородом идет насыщение ее сероводородом, получающимся в результате жизнедеятельности бактерий, разлагающих органические соединения. Происходящие по такой схеме явления (обеднение кислородом и образование в воде сероводорода) наиболее типичны для большинства подверженных З. водоемов Сибири. В мелких болотистого типа водоемах, помимо сероводородного, имеют место и другие типы брожения (напр. метановое). З. наблюдается в водоемах не только зимой, но и летом в самую жаркую погоду. Сущность этого явления та же, что и зимнего замора. При повышении t° разложение органических веществ усиливается, а растворимость кислорода в воде падает и, т. о., получается дефицит его, вызывающий удушье рыбы. Такое явление наблюдается, например, часто в Малом Чану оз. Чаны (см.). Существуют случаи З. под влиянием усиленного развития в водоеме сине-зеленых водорослей, выделяющих при разложении особый яд—фикоциан. Мочка льна в мелких водоемах может тоже вызвать замор.

Замор р. Оби—явление, ежегодно зимой наблюдаемое на этой р. и заключающееся в своеобразном изменении газового и солевого баланса вод Оби и ее притоков. З. является полной аномалией в гидрологическом режиме крупного текущего водоема и выделяет Обь среди всех других рек мира. Внешние проявления З. заключаются в том, что в зимнее время, с декабря, вода в Оби начинает изменяться: приобретает затхлый, неприятный для питья вкус, в ней выпадает особый бурый осадок «ржавец», дальше можно наблюдать гибель рыбы, не успевшей уйти в незаморные притоки или в те участки реки, где имеются т. наз. «живцы», т.-е. бьющие из грунта ключи. З. начинается в Оби с Нарымского края от устья р. Кети; усиливаясь при впадении р. Парабели, он достигает полной силы ниже впадения р. Васюгана. Распространяясь вниз по реке со скоростью 40 км в сутки, З. охватывает все ниж. течение Оби вплоть до Обской губы на протяжении 1.800 км. Значение З. и степень влияния его на судьбу рыбного хоз-ва в бассейне Оби огромно и не поддается учету: в течение нескольких месяцев условия существования здесь для рыбы становятся невозможными и громадная р. превращается в мертвый водоем. Р. Обь, имея хорошо разработанную равнину, большие запасы органических веществ в воде, была бы очень продуктивным водоемом, если бы не существовало заморов. Объяснение химизма и сущности З. выдвигалось рядом исследователей, но благодаря отсутствию сист. наблюдений в течение полного года, сложности самого явления и трудности химического исследования в полевой обстановке—все эти объяснения были неудовлетворительны и не давали необходимого освещения основных моментов замора.

Миллдендорф видел причину З. р. Оби в выделениях сероводорода. Эту же точку зрения поддерживал акад. Вернадский, объясняя явление, к. р. результат отравления SH_2 , получаемым при биохимическом (бактериальном) распаде сульфатов. Паллас, Варпаховский (1911), Борис в (1923) считали причиной З. отсутствие кислорода, поглощаемого железистыми соединениями в процессе их окисления из закисных в окисные.

Варлаховский впервые и единственный подошел к З. с химическим анализом, создав теорию неорганического происхождения его.

С 1926 занималась изучением З. Сиб. Рыбохоз. Станция. К исследованию этой проблемы Станция приступила, опираясь на плодучную лабораторию, оборудованную всеми необходимыми и новейшими приборами для химического анализа воды и почв. В результате исследований Ст. дает следующую характеристику р. Оби и объяснение наблюдаемому на ней замору. Основными особенностями химизма вод бассейна Оби, к-рые выделяют ее среди других текучих водоемов, являются: 1) недостаток кислорода, 2) громадная окисляемость и 3) наличие солей железа. Зимой содержание кислорода в Васюгане, Тыме и др. заморных рр. падает до $0,35 \text{ см}^3$ на 1 л воды, в то время как на Енисее его содержится около $8,0 \text{ см}^3$, т. е. близко к насыщению. Даже в летнее время, при возможности пополнения из атмосферы, содержание кислорода в воде притоков Оби пониженное: в ср. 5 см^3 , с минимумом в $3,42 \text{ см}^3$ и с максимумом $7,03 \text{ см}^3$ на 1 л воды. Сравнивая эти количества с нормальным содержанием кислорода по данной температуре и давлению, мы имеем резкий дефицит его в бассейне р. Оби. Даже воды самой Оби, как правило, насыщены кислородом на 25% меньше нормального. Из др. особенностей вод бассейна Оби поражают: высокая окисляемость, большая потеря от прокармливания выпаренных осадков и высокая кислотность (низкое число pH). Наличие высокой окисляемости до $0,5 \text{ мг}$ на 1 л и большой потери от прокармливания осадка обуславливается большим количеством органических веществ, содержащихся в водах сист. р. Оби. Происхождение этих органических веществ, гл. обр., почвенное. Во всех исследованных почвенных вытяжках из районов, близких к заморным рекам, обнаружено большое количество органических веществ преим. гуминовых, находящихся в коллоидном состоянии. Разложение гуминовых веществ идет особо интенсивно в кислой среде и в присутствии железистых солей, являющихся как бы катализатором. При достижении некоторой определенной кислотности воды происходит распад гуминовых соединений и выпадение коллоида, в виде «ржавина».

По новой схеме, выдвинутой в результате исследований Сиб. Рыбохоз. Ст., З. р. Оби—органического происхождения и связан с распадом: 1) гуминовых веществ, в большом количестве попадающих в воду из болотных почв, и 2) веществ дубильного характера, экстрагирующихся из древесины, засоряющей воду в таежных частях бассейна Оби. Сероводорода в заморных водах ни зимой, ни летом обнаружено не было, и гибель рыбы происходит, гл. обр., от дефицита кислорода. Меры борьбы с З.: целесообразное использование древесины; дренаж и осушка болотистых пространств Нарымского и Сургутского районов в связи с колонизацией их.

Лит.: Борисов, П. Г. Замор Оби. «Рыбное Хозяйство», 1923, кн. 2; Березовский, А. И. Основные задачи и достижения экспедиции по изучению р. Оби в 1927; «Работы экспедиции по исследованию р. Оби и ее бассейна», т. I, в. I, Красноярск, 1928 ряд ст. в изд. «Работы экспедиции Сиб. Научн. Рыбохоз. Станции», Красноярск, 1928. А. Березовский.

ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА — наименование в период постройки (1892—96) зап. части Сиб. магистрали от ст. Челябинск до ст. Обь (ныне Н.-Сиб.), протяжением 1.483 км. Ныне эта дорога входит в состав Омской железной дороги (см.).

ЗАПАДНО-СИБИРСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ (равнина) — одна из самых обширных низменностей земного шара, ограничивается на С. Полярным м. с его заливами, на З.—Уралом, на В.—р. Енисеем, а на Ю.—линией, проходящей припл. через Томск—Н.-Сиб., Семипалатинск, Кокчетав, Кустанай. Все это пространство, представляющее равнину с незначит. абс. выс. (107—150 м), слегка приподнятое по краям (Челябинск 224 м, Кулунда 256 м) со слабым падением на С., является бассейном р. Оби с ее притоками (Иртыш, Тобол, Ишим, Томь, Чулым, Кеть, Васюган) и немногих меньших рек, впадающих в Обскую и Тазовскую губы (Надым, Пур, Таз).

З.-С. н. сложена из горизонтально залегающих третичных и послетретичных отложений, к-рым вдоль вост. подножия Урала местами присоединяются остатки размытых образований мела и верхней юры, также залегающие

горизонтально; кое-где в долинах рек выступают головы более древних отложений: каменноугольных, девонских, кристаллических сланцев и изверженных пород. Необычайная равнинность всей З.-С. н. обуславливается тем, что в ближайший к нам третичный геологический период она была занята морем, к-рое покрыло ее мощной толщей своих отложений, сев. же часть ее еще и в современную последлениковую эпоху была покрыта морем; т. о. З.-С. н. является «первичной» равниной, очень мало измененной последующей эрозией; поверхностные отложения ее не одинаковы в направлении с С. на Ю.: п-ов Ямал и побережье Обской губы заняты отложениями морской постплиоценовой трансгрессии; южнее большую часть низменности покрывают пресноводные ледниковые (до линии Самарово—Сургут) и последлениковые отложения, к-рые на крайнем юге сменяются наземными лессовидными суглинками поверх третичных отложений. К особенностям рельефа З.-С. н. относится наличие вытянутых, обычно с С.-В. на Ю.-З., невысоких (5—6 м) возвышенностей, т. наз. грив, характерных особенно для Барабинской степи. В Кулундинской степи гривы заменяются грядами, разделяющими текущие в недалеком расстоянии, параллельно друг другу, реки, вливающиеся с левой стороны в Обь (Алей, Барнаулка, Космала, Кулунда, Бура, Карасук). Приречные полосы рек бассейна Оби в большинстве случаев отличаются несколько более повышенным рельефом (5—15 м) по отношению к остальной плоской части водораздела, к-рая, т. о., приобретает вид замкнутой низины, а приречная полоса—характер увала. Помимо грив и приречных увалов равнинность рельефа нарушается б. или м. обширными плоскими озерными впадинами; некоторые из них группируются около себя небольшие замкнутые бассейны (оз. Чаны, Кулундинское, Убинское). В юж. части равнины большинство озер солончатое (соленые, горько-соленые, щелочные), к С. есть пресные озера, но они здесь становятся реже, т. к. большая часть водоразделов изобилует болотами. Наиб. заболоченностью отличается Обь-Иртышский водораздел к С. от ж. д., обширные болотные пространства к-рого известны под названием *Васюганья* (см.); не менее заболочена сев. часть Ишим-Иртышского водораздела в Тарском окр. (Рыбино-Каргалинское пространство).

Будучи в геоморфологическом отношении резко отграничена от соседних обл., З.-С. н. в климатическом отношении представляет непосредственное продолжение климатических полос европ. части СССР, отличающаяся от последней большей континентальностью. Год. t° низменности характеризуется ограничивающими ее изотермами (-14° на С. и $+3^\circ$ на Ю.), склоняющимися к юго-востоку. Количество год. осадков достигает максимума в центр. полосе 420 мм, убывая на север и на юг.

В зависимости от смены климатических условий в широтном направлении вся низменность может быть разделена на четыре полосы или зоны: тундровую, лесную, лесостепную и степную, отличающиеся по почвам и характеру растительности. Тундра занимает все сев. прибрежные части, простираясь, припл., до 65° с. ш., где она через переходную полосу (подзону) лесотундры граничит с лесной зоной. В значит. своей части (типичная тундра) она имеет холмистый рельеф и лишь полоса постплиоценовой трансгрессии в побережье Полярного м. (арктическая тундра) представляет со-

вершенную равнину. Почвы тундры мало изучены и являются слабоформленными торфяными и торфяно-болотными, с поверхностной мерзлотой, понижающейся лишь по открытым песчаным местам и в заливных долинах водоемов. Раст-ь тундры составляют, гл. обр., мхи и лишайники, к к-рым в понижениях присоединяется полярная березка со стелющимися ивами и на обгораемых склонах ютятся небольшие участки тундровых лугов. Ср. год. t° в типичной и арктической тундре около -12°C , ср. t° вегет. периода с продолжительностью в 2—3 мес. около $5,7^{\circ}$, год. осадки 200—290 мм. К югу от 65° с. ш. (на З. и В. несколько севернее), в условиях тундрового ландшафта, проникают отдельные группы и о-ва приземистых лесков из сиб. лиственницы и ели; им сопутствуют кустарниковые заросли полярной березы и целого ряда из, более высоко поднимающихся над поверхностью, чем в открытой тундре. Здесь в полосе лесотундры год. t° воздуха возрастает до $-7,6^{\circ}\text{C}$, а в лесной зоне, занимающей полосу от 64 до 56° с. ш., от -4° до $+0,2^{\circ}\text{C}$.

Лесную зону З.-С. н. подразделяют (Б. Н. Городков) на 4 подзоны (с С. на Ю.): елово-лиственничная, кедрово-болотистая, урманно-болотистая и лиственных лесов. Последняя заметно сливается с лесостепью. Лесистые пространства первых трех подзон с преобладанием хвойных пород обычно называются тайгой. Для тайги З.-С. н. характерно сильное развитие заболоченных пространств на водоразделах. Только приречные полосы с подзонами, подзолистыми, б. ч. суглинистыми, почвами оказываются, б. или м., дренированными и покрыты крупнотравными лесами из ели, пихты, кедра, сиб. лиственницы, а на песках—сосны, к к-рым иногда примешивается береза и осина, в большом количестве разрастающиеся на гарях и др. участках сведенного леса, давая т. наз. временные насаждения. Из широколиственных пород только липа от Тобольска в направлении на Тару узким языком, загибающимся по границе с лесостепью, заходит в З.-С. н., переваливая Урал. Что касается заболоченной площади центр. частей водоразделов, то здесь на моховых болотах разбросана лишь низкорослая болотная сосна-шукшиник, среди к-рой имеются открытые трясины—«галыи» (см. *Географическая народная номенклатура*). Т. о., приречные полосы и заболоченные центр. части водоразделов в тайге З.-С. н.—два хорошо обособленные ландшафтные подразделения, в соответствии с к-рыми распределяется культурная площадь. Все поселки с их угодьями приурочены исключит. к речным полосам более крупных рек и их притоков, т. к. заболоченные пространства для введения их в с.-х. пользование требуют проведения осушительных работ—обстоятельство, к-рое необходимо учитывать при определении колонизационной емкости района.

Следующая к Ю. зона лесостепи, с ее черноземными почвами и наиб. хлебной продукцией, является преобладающей в общей экономике края. Эту полосу, в ее протяжении с З. на В., почти по середине пересекает ж.-д. магистраль. Количество год. осадков здесь около 320 мм, t° вегет. периода $+15-16^{\circ}$, год. t° —немного выше 0° . Лесостепь З.-С. н. представляет непосредственное продолжение лесостепи европ. части СССР, но, в отличие от последней, не имеет широколиственных пород—дуба и клена, не переваливающих через Урал. Для Зап. Сиб. лесостепи характерны небольшие березовые лески—колки, в к-рых встречается так-

же и осина. В условиях равнины колки приурочены к местным понижениям рельефа с подзонами (солодами) и подзолистыми почвами, тогда как открытые поляны с травянистой растительностью из типчака, ковыля и степной тимфеевки, разбавленных полынами и разнотравием, заняты черноземными почвами или солонцами. В более глубоких впадинах плоских водоразделов, в особ. около озер, развиты солончаки. Наличие значит. пространств засоленных почв представляет особенность черноземной полосы З.-С. н.; местами они даже преобладают по площади и освоение их под с.-х. посевы или луговые угодья в настоящий момент составляет основную проблему дальнейшего развития земледелия. Ближе к Уралу, при дренированном рельефе, черноземная зона имеет обычные переходы к Ю.—к каштановым, к С.—к подзолистым почвам. В центре З.-С. н., благодаря наводнению болот, выпадает подзона, т. наз. сев., наиб. выщелоченных черноземов; на В., ближе к Оби, наиб. развиты ср. черноземы, непосредственно соприкасающиеся с урманно-болотной полосой. Около $53-54^{\circ}$ с. ш. лесостепь сменяется открытой безлесной степью, в сев. части захватывающей полосу юж. черноземов, а дальше к Ю. развитой на каштановых почвах. Год. t° здесь поднимается до $+1,9^{\circ}$, но зато год. осадки падают от 190—200 мм; типчаково-ковыльные степи с преобладанием ковыля Лессинга, степного овса (*Avena desertorum*) и полней являются господствующим типом раст-и; пологие холмы теряют гривную ориентировку, плоские низины заняты мелководными солоноватыми, частью пересыхающими озерами.

В соответствии с правильной сменой почвенных и ботанических зон закономерно распределяется и животный мир. На С. обитатели полярных стран и тундры: белый медведь, песец и сев. олень; в лесной зоне представителем тайги: лось, медведь, росомаха, рысь, белка, бурндук, соболь, горностай, глухарь; в лесостепи: волк, лисица, заяц, тетерев, суслик; в открытой степи: корсак, сурки и дрофы.

Характерной особенностью в распределении посевов на территории З.-С. н. является расположение их около рек, что соответствует отмеченной особенности в строении рельефа водоразделов. Соотношение посевных площадей в тайге, в лесостепи и в степи прибол. 2 : 14 : 11. В общем очертании сев. граница земледелия в пределах З.-С. н. склоняется от 60 (Сургут) до 57° с. ш. (к С. от Томска). Ячмень достигает самых сев. пределов земледелия (с Юганское Сургутского у. $60^{\circ}49'$ с. ш.; около Березова $64^{\circ}13'$ с. ш.). Озимая рожь идет почти в одну линию с ячменем, тогда как овес заметно отстает. Мягкая пшеница (*Triticum vulgare*) в континентальных условиях З.-С. н. наиб. глубоко на С. выдвигается в центр. части низменности—в Тарском окр. до 58° с. ш. (var. *ferrugineum* f. *sibiricum*); посевы твердой пшеницы (*Triticum durum*) только на Ю. в полосе каштановых почв; там же сахарная свекла (Рубцовский район). Из общих перевозок хлебных грузов зап. участок Сиб. ж. д. более чем в 5 раз превышает восточный. Для пшеницы эта величина должна быть еще выше, т. к. в Вост. Сиб. ее посевы меньше. Общее количество скота на территории З.-С. н. по зонам возрастает с С. на Ю.; при чем одновременно увеличивается численность мелкого скота.

В условиях третичных отложений равнины горнозаводская пром.-сть, естественно, не могла получить развития; здесь разрабатываются соленые, горько-соленые (глауберова соль) и содовые озера, некоторые м-ния каолиновых глин.

пески и т. п. В географическом отношении слабо изученными остаются водораздельные пространства, лежащие к северу от железной дороги, тогда как по линиям речной сети исследователи работы доходят до крайнего севера.

Лит.: *Здешитей, Я. С.* Геологический очерк Зап.-Сиб. равнины. Изв. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. т. V 1926; *Дубецкий, В. Д.* Опыт климатического районирования черноземной полосы Зап. Сибири, там же; *Городков, Б. Н.* Опыт деления Зап.-Сиб. низменности на ботанико-географические области. Ежегодник Тобольского Музея. т. XXVII, 1916; *Горшенин, К. И.* Почвы черноземной полосы Зап. Сибири. Записки Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. т. XXXIX, 1927; *Баранов, В. И.* Растительность черноземной полосы Зап. Сибири, там же; *Гордязин, А.* Материалы для познания почв и растительности Зап. Сибири. Труды Об-ва Естествоисп. при Казанском Ун-те. т. XXXV, в. 2, 1900. В. Баранов.

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ ГОС. МУЗЕЙ—представляет тип смешанного М., состоящего из двух частей: краеведческий и общехудожественной. Основан в 1878 в Омске *Западно-Сибирским Отделом Русского Географического Общества* (см.) и находился в его ведении до 1923, когда был включен в сеть Наркомпроса. В том же году М. отведено одно из лучших зданий в городе (б. дворец ген.-губернатора). Число экспонатов М. в 1923 определялось в 32.030 номеров, в т. ч. 13 тыс. листов гербария. В начале 1928 М. имел около 100 тыс. номеров, в числе к-рых 65 тыс. листов гербария. Краеведческая часть М. делится на отделы: естественно-исторический (83.963 номера) и гуманитарный (11.552 номера); первый состоит из отделений: геолого-минералогического, ботанического, зоологического и живой природы (зооботанический сад); второй—археологического, этнографического и историко-революционного. В 1925 положено начало художественной галерее получением небольшого количества худож. предметов (картин, бронзы) из Гос. музейного фонда. Дальнейшее пополнение шло частью также из фонда и частью, более значит., из музейных расформированных—Румянцевской, Цветковской галерей, Академии Художеств, Боткинского, а также от существующих: Третьяковской Галереи, Русского Музея и Эрмитажа. 76 работ было получено в дар от сиб. художников. В 1928 галерея имела 2.631 номер, из к-рых живописи 518, гравюр 283, скульптуры (мрамор, бронза, дерево, кость) 131, фарфор и стекло 824, эмаль 114, слепки и металл 456, а также мебель, гобелены, ковры, вышивки, кружева и пр. (см. *Галереи художественные*). При М. имеется научная библиотека, содержащая до 30 тыс. книг и при ней читальня. В 1924 при М. заложен ботанический сад, являющийся ныне филиалом Гл. Ботанического сада. С 1927 начала развиваться Зоологическая часть, составляющая вместе с Ботаническим садом отделение живой природы. В 1927 также оборудованы и открыты научные кабинеты и гербарий. Бюджет, слагающийся из гос., местных и спец. средств, выражался в 1927/28 в 55.000 руб. С 1927 ведется научно-исследовательская работа М. по отделениям: географии, геологии, ботанике, зоологии, археологии и этнографии. Посещаемость М. за 1926, 27—98.745 и в 1927/28—91.333 чел. Научно-популярная работа М. выражается в чтении лекций, составлении путеводителей, руководстве экскурсиями, организации выставок, к-рых с 1923 было проведено 8 (в т. ч. выставка казакского быта и Пром.-экономическая выставка Омского окр. при участии 47 организаций и учреждений).

В 1925 при М. и при его содействии организовалось Омское Об-во Краеведения, и с осени 1927 начал работать ряд кружков юных кра-

ведов. В 1924 М. были проведены 3-месячные курсы краеведения. М. приступил к изданию своих «Известий» (вышел № 1). В 1925 был издан «Путеводитель по Пром.-эконом. выставке».

Лит.: «Известия», «Записки» и отчеты Зап.-Сиб. Отдела Р. Г. Об-ва и Бюллетень Центр. Бюро Краеведения». Ф. М.

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ КОМИССАРИАТ—см. Временное Сибирское Правительство.

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТОВ (записывался в п.). Вопрос о создании обл. организации Советов Зап. Сиб. впервые обсуждался на общем собрании Омского Совета Рабочих и Военных Депутатов 22 марта 1917; в принятой резолюции указывалось на необходимость закрепления обл. объединения, путем создания Областных Бюро и созыва Обл. с'езда Советов. На первом Зап.-Сиб. с'езде Советов (созванном в Омске в мае 1917) было принято положение о Зап.-Сиб. организации Советов Раб. и Солд. Депутатов и избран Областной Комитет. Такой же К-тет для Вост. Сиб. был еще ранее избран в Иркутске (см. *Окружное Бюро Советов Восточной Сибири*). Работа I с'езда, как и работа Обл. К-тета, сконструированного на этом с'езде, протекала под влиянием с.-д. меньшевиков и социалистов-революционеров. Действия Зап.-Сиб. обл. организации распространялись на Акимовскую и Семипалатинскую обл. и Тобольскую и Томскую губернии. Обл. К-тет был избран в составе 15 членов, и при нем должны были организовать два отдела: военный и труда и военно-охранительный к-тет при командующем войсками округа. Председателем к-тета был избран К. А. Попов (с.-д. интернационалист). Деятельность Обл. К-тета, вплоть до созыва II с'езда Советов была слабой и сосредоточивалась преимущественно в Военно-Охранительном Комитете. Тесной связи с Советами Обл. К-тету установить не удалось,—местные Советы мало считались с существованием Обл. Комитета. Вскоре после июльских событий в Петрограде в Омске был созван II с'езд Советов Зап. Сибири (11—20 августа 1917). С'езд этот, вынесший полновластные решения по общеполитическим вопросам, вновь рассмотрел положение «О Западно-Сибирской Областной Организации Советов Рабочих и Солдатских Депутатов» и установил, что Зап.-Сиб. обл. организация Советов является частью Всероссийской организации Советов, и включил Алтайскую губ. в район деятельности этого объединения. На с'езде были произведены выборы Обл. К-тета (избрано 37 членов К-тета, из к-рых 25 должны были оставаться в Омске для ведения текущей работы, а остальные 12 работать на местах и приезжать в Омск только для решения наиб. важных вопросов). Два места в Обл. К-тете с'езд предоставил казакам и одно Обл. Союзу горнорабочих. В состав Обл. К-тета были избраны несколько большевиков (Звездов, Зиссерман, Лобков, Квантильяни, Суховерхов, Горбань, Яковлев и др.) и значит. число с.-д. интернационалистов (К. А. Попов, Азаров, Крацов, Половников, Загайный, Е. Полюдов и др.) и левые социалисты-революционеры. Влияние правых с.-р. и меньшевиков-оборонцев было в нем незначительно, преобладающим влиянием пользовались с.-д. интернационалисты.

Деятельность Обл. К-тета 2-го созыва протекала в период подготовки и осуществления Октябрьского переворота и усиления контр-революции. Обл. К-тету пришлось отклануться

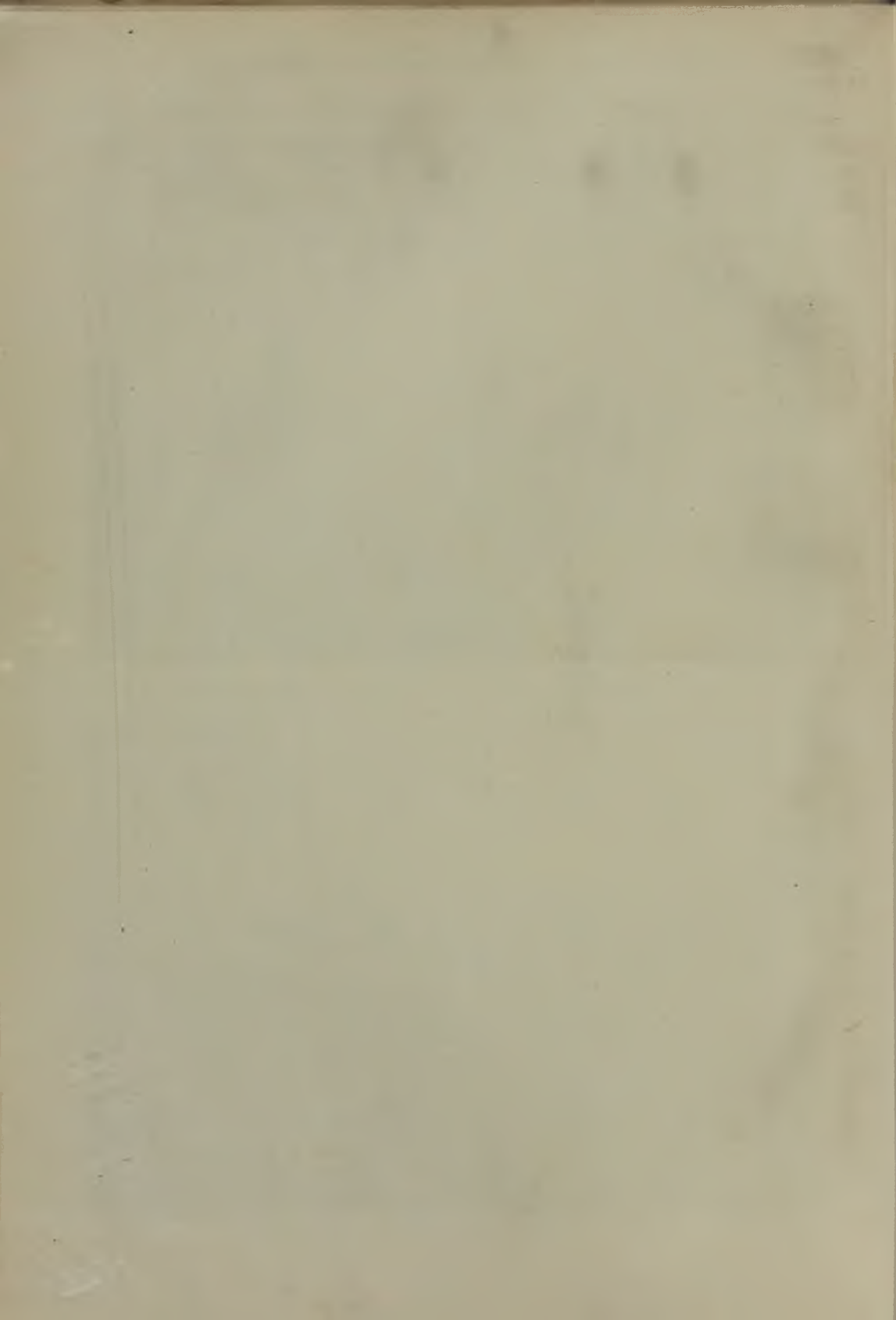
ЗАПАДНЫЙ САЯН.

Перевал с М. Абакана, у Черного озера. Вдали на С. хребет Джойджик.

З. Саян в вершине р. Шинеты (лев. приток Енисея).

ся на ряд важнейших событий в России и принимать непосредственное участие в событиях в Омске. В дни корниловщины в Омске был образован объединенный к-тет революционной демократии, отстранивший от должности командующего войсками Омского военного окр., ставленника Керенского, полковника Прединского, и назначил на его место прапорщика Половникова, примыкавшего к с.-д.-интернационалистам. Попытки Врем. Правительства прекратить работу К-тета и восстановить прежние порядки были безуспешны. Несмотря на все угрозы Врем. Правительства, К-тет продолжал работать, углубляя и расширяя свою деятельность. Впоследствии, в начале ноября, из состава К-тета был выделен Революционный Комитет. Из др. моментов деятельности Обл. К-тета 2-го созыва можно отметить ликвидацию Петропавловского погрома и юнкерского выступления в Омске, участие в Общесиб. Съезде Советов, выпуск после Октябрьского переворота воззвания о поддержке восстания петроградских рабочих.

III Зап.-Сиб. областной съезд Советов, созванный в Омске 2—10 декабря 1917, носил уже ярко выраженный большевистский характер. Председателем съезда был единогласно избран большевик Н. Яковлев (см.). В Обл. К-тет были избраны: Тверитин, Максимов, Горшков, Пахомов, Воеводин, Клипов, Эзерман, Архангелов (большевики), Азес-Меркушев, Староверов (левые с.-р.), Карпов и Попов (с.-д.-интернационалисты); кандидатами: Яков, Кравцов и Лопарев. После III съезда, в связи с тем, что в январе 1918 на съезде Советов Акмолинской обл. был избран Обл. Исполнительный К-тет (сокращенно Облаком), Зап.-Сиб. Обл. К-тету было присвоено название Записбсовдела. Работа Записбсовдела протекала в весьма неблагоприятной и сложной обстановке. В городах на почве продовольственных затруднений происходили беспорядки, саботаж чиновничества, усиливалась деятельность антисоветских организаций. В крае вспыхивали кулацкие и казацкие волнения, сопровождавшиеся разгоном Советов и арестом представителей сов. власти, шел беспорядочный приток беженцев и мешечников. После III съезда Записбсовдел тотчас же повел работу по созданию Красной гвардии и по организации хозяйства. Был организован Записбсовнархоз, деятельность к-рого выразилась в принятии целого ряда мер по организации производства и национализации промышленности. К маю в Зап. Сиб. были национализированы: торговый флот Обь-Иртышской системы, Кулундинская ж. д., Экибастусские угольные копи. Краевой Продовольственный Совет провел значит. работу по сбору и отправке в центр продовольствия. Постепенно развивая свою работу, президиум Записбсовдела установил тесную связь почти со всеми Советами края. В марте 1918 президиумом Записбсовдела была организована коллегия гос. контроля. В этом же месяце местным Советам было предложено провести налоговое обложение буржуазии. В апреле Записбсовдел принял проект организации Красной армии и избрал Окр. штаб Красной армии в составе: Петухова, Фурсова, Дианова, Крутикова, Кононова и Голика. Из важнейших решений Записбсовдела можно отметить: запрещение неорганизованного въезда в Сиб., имевшее целью воспрепятствовать притоку беженцев из Европ. России; обложение 2% налогом всех товаров, ввозимых

в Сиб. (мера, принятая в связи с тяжелым финансовым положением); отчисление 8% Центросибиря; объявление 1 мая амнистии политическим и уголовным преступникам. Записбсовдел совместно с Омским Советом издавал ежедн. газ. «Известия» и с 24 марта ежедн. журн. «Западная Сибирь». В последний период своей работы Записбсовдел являлся центром организации борьбы с белым казачеством, чехословаками и белогвардейцами. После неудачных боев с чехословаками Записбсовдел эвакуировался в июне 1918 по Оби и Тоболу на Урал, члены его приняли участие в дальнейшей борьбе с белогвардейцами. См. Красная гвардия, Октябрьская революция и гражданская война.

Лит.: Протоколы I Западно-Сибирского съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, происходившего 1—7 мая 1917 года (опубликованы в газ. «Известия Омского Совета Рабочих и Военных Депутатов» за май 1917); Протоколы II Западно-Сибирского съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, происходившего 11—20 августа 1917 г. (изд. отдельной брошюрой, Омск, 1917); Протоколы III Западно-Сибирского областного съезда Советов Рабочих и Солд. Депутатов, происходившего 2—10 декабря 1917 г. (изданы Записбсовделом отдельной брошюрой, Омск, 1918); *Имшаков, Я. и Турунов, А.* Хроника гражданской войны в Сибири. М.-Л., Гиз, 1926; журн. «Западная Сибирь», ежедн. орган Зап. Сиб. К-тета Советов Рабоч. и Солдат. Депутатов (№№ 1—11 вкл., изд. 1917); газ. «Революционная Мысль», изд. Омского Совета Р. и С. д. за 1917. Л. Самойлов и Г. Циркунов.

ЗАПАДНО-СИБИРСКИЙ ОТДЕЛ ОС. РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА—в Омске ставит целью изучение Зап. Сиб. и соседних районов Сев. и Центр. Азии в собственном географическом и др. отношениях. Основан 12 июля (30 июня) 1877. В 1902 при 3.-С. О. возникли два подотдела—Алтайский и Семипалатинский, позже преобразованные в отделы (см. Алтайский и Семипалатинский Отделы Р. Г. Общества). При 3.-С. О. постоянно функционировали различные секции и комиссии: музейная, библиотечная, метеорологическая и мн. др. В настоящее время О. имеет секции физико-географическую, биологическую и недавно возникшую экономическую и постоянные комиссии: ред.-изд. и археологическая. Состав действительных членов в 1928 был 130 (из них 4 коллектива) и членов-сотрудников—18.

Основная деятельность О. по изучению края в первые десятилетия была, по преим., общего географическо-краеведного характера, а в последнее время получила значит. уклон в сторону усиления спец. научно-исследовательских работ—гл. обр., естеств.-исторического, физико-географического и экономического характера. За 50 лет своего существования О. организовал и принимал участие в организации 150 экспедиций и поездок с научною целью, из которых 12 на север Западной Сибири, 14 в ее лесную область, 20 в центр. часть, более 50 в Казахстан, более 40 на Алтай и 5 в Китай. В этих экспедициях принимал участие ряд сиб. исследователей: М. В. Певцов, И. Я. Словцов, Д. А. Клеменц, А. В. Адрианов, Н. М. Ядринцев, М. М. Сиязов, С. П. Швецов, в позднейшие годы В. Ф. Семенов, К. П. Горшенин, П. Л. Драверт, В. И. Баранов и др. Опубликовано краеведного материала около 560 статей, заметок и пр., по географии Зап. Сиб., метеорологии и климатологии, минералогии и геологии, почвоведению, раст., изучению животного мира, этнографии, археологии, истории, экономики и др. Указанный материал, а также отчеты, протоколы и т. п. публиковались в след. гл. изданиях О.: «Записки» (начаты в 1878, вышло 39 книг в 48 тт.); «Известия» (начаты в 1913, вышло 5 книг в 6 тт.); журн. «Сиб. Природа» №№ 1, 2 и 3 и «Труды» 5 тт. (1922). Затем, в разное время опубликова-

Поставленные на голову пласты известняков и песчаников в окрестностях г. Монок.

Моренный ландшафт в районе озера Каратош.

Ледниковый ландшафт в долине р. Каратош.

рачивается на С.-В. к вершине р. Чехан, где перевал Шабин-Дабан, представляя мягкие куполообразные формы; далее она теряет значение главного водораздела и пограничного хребта, продолжаясь на С.-С.-В. к истокам рр. Джебаша и Джоя, где достигает больших высот и имеет дикие, изрезанные формы с пятнами снега; от истоков р. Джоя она поворачивает на В.-С.-В. к Енисею между рр. Джой и Уй, представляя уже узкую и невысокую гряду с ровным гребнем. Эта ветвь Саянского хр. носит названия хр. Саянский, Сайлюгем, Таскыл, Шабин-Дабан, Сабинский, Калтановский; последний близ Енисея примыкает к группе гольцов Итем с гладкими куполовидными формами на 100—200 м над границей леса, но на правый берег Енисея не переходит. Абс. высоты ветви 1.800 м у оз. Мал. Кара-Куль, 2.165 м в верховьях р. Кара-Себе, 2.053 м на перевале Шабин-Дабан (или Дабага). От того же хр. Саянского в вершине рр. Таловки и Гремячки (лев. прит. Енисея) отходит на С.-З. другая ветвь, хр. Кантегирский, проходящий в вершинах рр. Б. и М. Пашкиной, Головани и Уньсук и пересекающий р. Кантегир в длинном Уньсукском пороге; он имеет до 2.100 м с куполовидными или пирамидальными вершинами, обусловившими названия гольцов, напр. «Зарод-таскыл» в вершине Уньсук. На лев. бер. Кантегира хр. затухает, образуя небольшие «Копен-таскылы» в вершине р. Арасук. От того же хр. Саянского в верховьях р. Ататых (прав. прит. Кантегира) отходит на Ю.-В. хр. Кемчикский, который пересекает Енисей у устья р. Кемчик (в урочище Кем-Кемчик-бом), достигая здесь только 582 м; он является пограничным хребтом. Западнее ветви Шабин-Дабан между М. Абаканом и Аной пролегает хр. Чукчут, достигающий в гольце Шаман, в верховьях р. Б. Кызас, 2.100 м, а в Каратошских белках по ключу Каратош, лев. прит. верховья р. Аны, 2.930 м. Вдоль лев. берега М. Абакана проходит хр. Харлыган до 2.400 м, а вдоль прав. берега между Б. Кызасом и Аны—хр. Хан-Сын в направлении на С.-В., с вершинами в 2.200 м и крутым, каменистым с.-з. склоном, изрезанным карами и трудно доступным; продолжением его на С.-В. по лев. бер. Абакана является хр. Кирса (Кырсе), служащий водоразделом между Абаканом и Таштыпом и оканчивающийся в вершине р. Ср. Кени; высшая вершина его г. Голая достигает 1.580 м. Между р. Аны и р. Кара-Себе, лев. притока р. Чехан, расположен еще хр. Канжул, достигающий в гольце Самбыл в верховье Кара-Себе 2.335 м. Перечисленные хребты, простирающиеся с С.-В. и С.-С.-В., заполняют местность между р. Абаканом и Енисеем севернее главной цепи З. С.—хр. Саянского и только хр. Кемчикский, составляющий ветвь первого на Ю.-В., имеет другое направление.

На В. от р. Енисея находим продолжение горной системы; гл. хребет от Б. Порога тянется на С.-В. между р. Казыр-Сук и р. Б. Тепсель в виде хр. Арадан, достигая 2.350 м и представляя острые, каменистые пики; на перевале в долину р. Ус он понижен до 1.670 м. В верховье р. Он он подходит к хр. Ергаки (Иргаки), достигающему 2.100 м и имеющему острые вершины, видимые с Минусинской степи. Отсюда гл. водораздел З. С. составляет хр. Ергик-Таргок-Тайга (зубчатый лесистый гребень), вытянутый на С.-В. до истоков рр. Казыра и Уды, где начало *Восточного Саяна* (см.), его вершины в начале до 1.900 м, а на перевале с р. Амыла в р. Систе-Кем высоты только 1.300 м, но затем

опять поднимаются до 2.500—3.000 м. Хр. Кемчикский продолжается на прав. бер. Енисея в направлении на С.-В., образуя водораздел между рр. Ус и Улу-Кем, представляя мягкие куполовидные формы и достигая на перевале в вершине р. Золотой 1.846 м, в истоках р. Уэюп 1.500 м, но в верховьях р. Ус повышаясь до 2.100 м. Он носит название Таргок-Шань, Ергик-Шань, Хонан-Даван, а также хр. Куртушбинский; в истоках р. Ус он, повидимому, примыкает к гл. цепи З. Саяна. В промежутке между ними по прав. берегу р. Уса пролегает еще хр. Мирской, невысокий у устья р. Уса, но далее на С.-В. достигающий 1.900 м и затем 2.100 м; он отходит от хр. Араданского в верховьях р. Б. Тепсель; вершины его пологие. К С. от Араданского между рр. Б. Оя и Казыр-Сук проходит хр. Ойский, начинающийся в узле Ергаки и протягивающийся на З.-С.-З. до вершины р. Б. Березовой; формы его сглаженные, высота около 1.900 м. Его зап. часть называется Борус и представляет куполообразные гольцы до 2.100 м, с крутым каменистым сев. склоном, в который врезаны глубокие кары; пятачубчатый гребень его хорошо виден с Минусинских степей. Он переходит у излучины «Крутой Поворот» через Енисей и исчезает на прав. берегу р. Кантегир недалеко от ее устья. Между рр. Малая Оя и Малый Кебезь известен еще хр. Кулумюс, а вдоль сев. границы З. С. и Абаканских степей проходит хр. Уйский, резко поднимающийся до 900—950 м над степью (350 м).

Современных ледников в З. С. нет, но пятна снега и льда сохраняются во многих местах до конца лета. Признаки древнего оледенения в виде многочисленных глубоких каров, разрезающих гребни горных цепей и обуславливающих их альпийские формы, затем моренных отложений, подпруженных и каровых озер и др. обнаружены в разных местах; снеговая линия проходила в это время на 1.600—1.700 м, ледники спускались на 500—600 м ниже этой линии, достигая 5 км и более в длину. Известны ледниковые отложения в долине Енисея даже на высоте 300 м. Оледенение З. С., повидимому, было очень значительное, но изучено недостаточно, и потому не дооценивается (как ранее в Алтае).

Орошение З. С. весьма обильное. В его горных цепях собирают свои воды все прав. притоки р. Абакана (М. Абакан, Аны, Чехан и др.), Джой, Кантегир, лев. притоки Кемчика и мелкие лев. притоки Енисея, затем прав. притоки Бей-Кема и Улу-Кема, Ус, Казыр-Сук, Оя и лев. притоки Тубы (Алым с Копью) и Казыра. Енисей прорывает цепи З. С., образуя несколько порогов—Кем-Кемчик-бом, Большой, Березовый, Джойский. Крупных озер в З. С. нет, мелкие многочисленные, располагаясь б. ч. среди гольцов и представляя каровые или моренные озера; более значительны Ойское в верховье Б. Он, Мал. Кара-Куль в верховье р. Кантегир, Кара-Куль в сист. р. Алаш, оз. Чапса в верховье р. Чапсы, притоке р. Систе-Кем. В отношении растительного покрова З. С. представляет области лесную до абс. выс. 1.750—1.900 м и альпийскую выше. Леса преимущественно хвойные из ели, сосны, пихты, лиственницы и кедра, распределенных в зависимости от высоты. Сосна преобладает в предгорьях; спускается вглубь долин и ограничена высотами до 900 м; осина оканчивается на 1.150 м, береза на 1.360 м, ель на 1.400 м, лиственница на 1.600 м, реже поднимаясь до 2.000 м, пихта доходит до 1.800—1.850 м; выше 1.600—1.700 м тайга состоит

из кедра и пихты с редкой примесью ольхи. Кедр, начинаясь на 1.300 м, поднимается до границы леса. Альпийская обл. местами опускается до 1.200 м и представляет роскошные луга, заросли рододендрона, полярных березы и ивы, а выше—каменные россыпи и осыпи с лишайниками, сухую и мокрую тундру, скалы нагорные террасы.

Геологическое строение З. С. известно еще недостаточно; господствуют метаморфические сланцы, частью гнейсы, возраста докембрийского, отчасти, м. б., и древне-палеозойского. В метаморфической свите различают нижний отдел из плагиоклазовых гнейсов, серицит-хлоритовых и двуслюдистых сланцев с двумя толщами мраморизованных известняков и верхний из филлитовых и известково-хлоритовых сланцев (представляющих рассланцованные кератофиры и диабазы), туфовых песчаников, роговиков с подчиненными известняками, воюничными, иногда оолитовыми. К докембрию относят также «красноцветную свиту Саян» из красных менее фиолетово-бурых и зеленых песчаников, глин. сланцев и конгломератов, превращенных в контакте с изверженными породами в роговики и серицит-хлоритово-альбитовые сланцы. Кембрий представлен массивными известняками с археоциатами. К силуру, повидимому, относятся Шинетская свита из бурых, зеленых и серых известковых песчаников и глин. сланцев с пластовыми и секущими жилами порфиринов и Арбатская свита аналогичного состава. Все эти древние породы сильно дислоцированы и прорваны массивами глубинных пород (гранитов, гранодиоритов, кварцевых диоритов, иногда перидотитов и пироксенитов), жилами аплита и пегматита; более древние эффузивы кератофира, диабаз, порфирита, подчиненные докембрию и силуру, сильно изменены при дислокациях, как упомянуто выше. В сев. предгорьях, а также между цепями З. С., местами появляются и осадочные свиты ниж., сред. и верх. девона (песчаники, сланцы, известняки, местами с фауной), начинающиеся базальными конгломератами с галькой более древних пород; по северной окраине встречается «Миусинская» свита нижнего карбона с флорой и «Кизыкская» угленосная пермского возраста. Девонские осадки также прорваны эффузивными кварц-порфирами и диабазовыми порфиритами. Тектоника З. С. очень сложна: древнейшие складки докембрия простираются С.-В. 50—80° с преобладающим падением на Ю.-В., т.-е. опрокинуты на север. Позднейшие движения, захватившие кембрий, силур, девон и даже карбон, создали в осадочных свитах, начиная с Шинетской, складки простирающиеся З.-С.-З. 300°, опрокинутые на С. и переходящие по сев. окраине в сложные надвиги, с чешуйчатым строением в местности к З. от р. Енисея, где складки З. С. сдвинуты на юж. часть Кузнецкого Алатау.

Среди полезных ископаемых З. С. гл. роль играет россыпное золото, издавна добываемое по прав. притокам Абакана (Б. Кызас, Ана, Чехан, Джебай), по сист. Кантегира, по прав. притокам Бей-Кема и Улу-Кема (особенно много по системе р. Систи-Кема), по р. Ус, Алыму, Копи и др. Известны и коренные месторождения золота, к разработке к-рых приступают. Медные руды работали в Майнском руднике на р. Енисее, выше д. Означенной, известны также по р. Кемчику. Железные руды давно добывались на рудниках Абаканского завода по лев. берегу р. Абакана. Асбест ука-

зывается по Кантегиру и Кемчику. Каменный уголь образует крупные месторождения в низовьях р. Абакан.

Л и т.: Ошурков, В. А. Отчет о поездке, совершенной летом 1902 в Зап. Саяны и зап. часть хребта Танну-Ола, «Зап. Краснояр. подотд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. I, в. I, 1906; Латкин, Н. Саянский горный хребет, «Энци. Словарь», изд. Брокгауз и Ефрон, т. ХХIX; Баженов, И. К. Предварительный отчет о геологических исследованиях 1926 в Юго-Зап. Саянах. Изв. Сиб. Отд. Геол. Комитета, т. VII, в. I, 1927; Танфильев, Г. И. География России, Украины и т. д., ч. II, в. 2. Гос. Изд. Украины, 1923; Шинкин, Б. К. Очерки Урянхайского края, Томск, 1914; Косованов, В. П. К орографии золотосных районов Енисейской губ., «Изв. Красн. Отд. Р. Г. Об-ва», т. III, в. I, 1923; Эдельштейн, Я. С. Геологические исследования золотосных обл. Сиб. Енисейский р., вв. XI, XII, 1912; Крылов, П. Путевые заметки об Урянхайской земле, «Зап. Р. Г. Об-ва по общей географии XXXIV, № 2, 1903; Априанов, А. На Алтай и за Саяны, «Зап. Р. Г. Об-ва по общей географии», т. XI, 1888, и «Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, VIII, в. 2, 1888. И. Баженов, В. Обручев.

ЗАПАРНАЯ ТРАВА—см. Адонис весенний.

ЗАПАС (охотн.)—провиант, огнеприпасы, табак, спички и пр. вещи, к-рые промышленники берут с собой, уходя на дальний промысел в тайгу. З. называется также хлеб и др. пища, к-рую крестьяне берут с собою на пашню, покос, на заимку и в дорогу вообще.

«ЗАПИСКИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛА РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА»—первый в Сиб. временник научно-краеведческого содержания. Первая книжка «З.» вышла в 1856 в Пб. под ред. Е. И. Ламанского; изд. подготавливалось в Иркутске. В Пб. вышло за период 1856—58 пять книжек и после этого (с шестой кн., 1863) изд. было перенесено в Иркутск, где к тому времени была оборудована типография. После выхода кн. XII (1886) «З.» разделились на серии: Общей географии, Статистики и Этнографии и просуществовали до 1896, когда были заменены «Трудами» и еще ранее возникшими (с 1870) «Известиями» Отдела. В «З.» печатались работы первых местных исследователей Сиб. по различным вопросам.

Название «З.» было обычным и для др. временников научного содержания, выходивших в Сиб.: «Записки Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», «Записки Об-ва изучения Амурского края», «Записки Приамурского Отд. Р. Г. Об-ва», «Записки Приамурского Отд. Об-ва Востоковедения» и др. См. Журналы.

ЗАПЛАТИН, Иван Васильевич (р. в 1875)—кооператор, происходит из казачьей среды. За связь с народническим движением в 1905 вынужден был выйти в отставку в чине подполковника Оренбургского казачьего войска. Представляя интересы верхушечных слоев казачества и крестьянства Приуралья, З. работает в Сибирском союзе маслоделных артелей и до конца 1909 играет в нем руководящую роль. В 1910 на почве разногласий из-за условий комиссионного сбыта сиб. масла на рынках Англии З. порывает связь с Сиб. оюзом маслоартелей и вместе с группой др. кооперативных деятелей б. Оренбургской и зап. части Тобольской губ., несомненно отражавших происходившие в сиб. с.-х. кооперации процессы классовой дифференциации и представлявших интересы менее зажиточных ее групп,—создает в Челябинске более демократический по составу и форме организации Приуральский Союз маслоделных артелей. Этот союз впервые ставит широко работу и среди башкирского населения. В составе Приуральского Союза маслоартелей З. в течение ряда лет занимает выборную должность председателя и не безуспешно конкурирует с «балакшинцами», руководящими Сиб. оюзом маслоартелей, к-рые в этой борьбе дей-

ствовавали иногда не только «рублем» коммерческой конкуренции, но и «дубьем» политического воздействия.

Во время империалистической войны З. призывается на военную службу и в составе казачьих войск направляется на фронт. В июльские дни 1917 его часть вызывается в Петроград и охраняет Таврический дворец. В дни корниловского мятежа З., неся караульную службу в Таврическом дворце и связанный по своему положению с корниловским командованием, снабжает большевистскую печать и военную организацию большевиков информацией о военных мероприятиях корниловцев и штаба Петроградского военного округа, а также организует снабжение продовольствием рабочих печатников разгромленной юнкерами в июльские дни типографии «Правды». После Октябрьского переворота З. демобилизуется и возвращается в Сибирь, где в 1919 организует ряд грундерских коммерческих предприятий спекулятивного характера, какими была богата Сибирь периода интервенции.

О нем: См. в ст. «Накануне Октября», газ. «Правда», № 253, от 4 ноября 1927. Б. Ш.

ЗАПОВЕДНИКИ РАСТИТЕЛЬНОСТИ — см. Охрана памятников природы.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА. Ср. З. п. рабочих ценовой ф.-з. пром.-сти Сиб. края достигла к концу 1927/28 в ср. 56 р. 18 к. с колебанием по отдельным отраслям от 30 р. 83 к. (обработка льна) до 68 р. 94 к. (металлообрабатывающая). Наиб. выс. уровень З. п. имеют производства с высококвалифицированной рабочей силой (полиграфическое, металлообрабатывающее, машиностроение, электростанции).

Следующие цифры показывают размер годового заработка ф.-з. рабочих в 1927/28:

Группы производств	Годовой зараб. в черв. руб.	Группы производств	Годовой зараб. в черв. руб.
Каменноугольн.	666	Кожев. пром.	742
Соляная	571	Образ. шерсти	619
Обраб. металл.	772	Произв. одежды	627
Машиностр.	752	Полиграф. пр.	760
Обраб. дерева	614	Электростанц.	710
Химич. пром.	575		
Пищевкусовая промышл.	594	В среднем по всем произв.	653

Рост З. п. ф.-з. рабочих за последние годы выражается следующими цифрами: в 1925/26 ср. месячный заработок был 44 р. 67 к., в 1926/27—50 р. 17 к., в 1927/28—53 р. 67 копеек.

Ср. З. п. на одного рабочего дает лишь общее представление об уровне оплаты труда в различных отраслях промышленности. Эта средняя нивелирует различия в размерах З. п. отдельных групп рабочих (квалификация, пол, возраст). В этом отношении представляют большой интерес данные спец. обследований дифференциации З. п. пром. рабочих. Обследования позволяют выявить, в первую очередь, группировку рабочих по размеру месячной З. платы. Вычисления по материалам обследований дают след. показатели:

Группы по размеру заработной платы (в рублях)	Число рабочих в %			
	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
До 20	16,4	6,5	3,0	1,2
20—30	27,5	10,7	7,0	3,9
30—40	25,2	19,7	12,9	10,1
40—50	14,1	23,6	21,3	18,0
50—60	8,8	18,1	22,7	20,4
60—70	4,4	10,4	16,1	18,4
70—80	2,1	5,4	8,8	12,9
80—90	0,6	2,3	4,7	7,0
90—100	0,3	1,4	1,9	4,1
100—150	0,3	1,8	1,5	3,8
Свыше 150	0,0	0,1	0,1	0,2

Эти передвижки в группировке рабочих по размерам З. п. явились результатом повышения уровня тарифных ставок в порядке пересмотра колдоговоров и расширения сдельной сист. оплаты труда рабочих.

Помимо колебаний З. п. по квалификационным группам, большой интерес представляет также колебание ее в связи с полом и возрастом рабочих. В ср., для всех отраслей ценовой пром.-сти заработок женщин составлял в 1927/28—63,2% заработка мужчин (в 1926/27—55,2%). Более отчетливое представление о различиях в уровне З. п. мужчин и женщин дает следующая таблица заработной платы:

Группы по размеру заработной платы (в руб.)	Число лиц в % к 1927/28	
	муж.	женщ.
До 20	0,8	8,3
20—30	2,6	23,7
30—40	9,2	24,2
40—50	17,9	20,2
Свыше 50	69,5	23,6
Ср. заработок	59,25	37,43

З. п. подростков составляет по обследованию 1928, в ср., для всех отраслей пром.-сти 21 р. 05 к., или 36% по отношению к заработку взрослых рабочих.

З. п. рабочих в мелкой (нецензовой) промышленности характеризуется след. данными: 1925/26—40 р. 49 к., 1926/27—42 р. 46 к., 1927/28—50 р. 75 копеек.

Более низкий уровень З. п. в мелк. пром.-сти, по сравнению с крупной, объясняется, гл. обр., различием в профес. и квалификационном составе рабочих той и другой отрасли промышленности. Сказывается также различие в географическом размещении заведений крупной и мелкой пром.-сти: заведения крупной пром.-сти концентрируются в городах и пром. центрах, тогда как основная масса заведений мелкой пром.-сти сосредоточена в сел. местностях.

Оплата труда работников транспорта определяется след. цифрами:

Годы	Средняя месячная заработная плата		
	в жел.-дор. транспорте	в водном транспорте	в местном транспорте
1925/26	53 р. 01 к.	57 р. 78 к.	32 р. 25 к.
1926/27	56 " 04 "	65 " 95 "	49 " 50 "
1927/28	61 " 24 "	69 " 00 "	45 " 17 "

Для характеристики З. п. с.-х. рабочих могут служить данные, полученные в результате разработки трудовых договоров на наемных рабочих в крестьянских хозяйствах и сел. об-вах, заключенных в 1927/28 (см. табл. на стр. 79—80).

З. п. с.-х. рабочих в 1927/28 составляла в ср. по Сиб. краю 17 р. 70 к. в месяц или 32,5% ср. З. п. пром. рабочих. По сравнению с 1926/27 наблюдается повышение уд. в денежных получках с 53,6 до 66,7% при соответствующем падении доли натуральной З. п. с 46,4 до 33,3% З. п. женщин (батрачек) составляет в ср. около 80% З. п. мужчин. Подростки и малолетние получают на 25% меньше взрослых рабочих.

З. п. служащих учреждений составляет в ср. за 1927/28—56 р. 50 копеек. Уровень З. п. служащих в городах, прим., на 80% выше уровня З. п. служащих в сел. местностях. По сравнению с предыдущим годом, З. п. служащих выросла на 5,4%.

З. п. строительных рабочих в ср. в месяце исчислялась в золотых рублях в 1926/27—55,8, в 1927/28—56,8.

По смежным с Сиб. краем национальным автономным республикам и ДВК ср. З. п. рабо-

Группы рабочих	В среднем на один месяц найма в рублях								
	Северо-Восточная Сибирь			Юго-Западная Сибирь			Вся Сибирь		
	деньгами	натурой	итого	деньгами	натурой	итого	деньгами	натурой	итого
Батраки взрос.	8,6	7,2	15,8	7,2	7,1	14,3	7,6	7,2	14,8
Батрачки	6,2	5,9	12,1	5,4	5,0	10,4	5,7	5,4	11,1
Батраки подр.	5,9	6,3	12,2	4,6	6,2	10,8	4,9	6,2	11,1
Батрачки	4,8	5,2	10,0	4,2	4,8	9,0	4,9	4,5	9,4
Пастухи взрос.	20,2	7,5	27,7	21,8	5,4	27,2	21,3	6,1	27,4
Пастухи подр.	8,6	4,3	12,9	11,2	3,7	14,9	10,2	4,0	14,2
Все рабочие	11,5	6,5	18,0	12,0	5,6	17,6	11,8	5,9	17,7

чих цензовой пром-сти в январе 1928 составляла в Якут. Р. 89 р. 55 к., служащих—90 р. 99 к. (при уровне стоимости жизни, прим., на 75% выше ур. в Сиб. крае); в Б.-М. Респ. в 1927/28—рабочих—58 р. 67 к., служащих—111 р. 42 к., а младш. обслуживающего персонала—39 р. 25 к.; служащих в адм. и торг. аппаратах 63 р. 75 к.; по ДВК—рабочих—65 р. 08 к., служащих—120 р. 75 к., младшего обслуживающего персонала—45 р. 92 к.; служащих в адм. и торг. аппаратах—90 р. 92 копейки.

Бюджеты рабочих и служащих. Цифры 3. п. дают лишь общее представление об уровне материального существования рабочих и служащих. Более подробную картину экономического положения трудящихся дает изучение бюджета рабочих и служащих. Для характеристики состояния этого бюджета в 1927/28 могут служить следующие данные бюджетного обследования рабочих и служащих:

чайными поступлениями (помощь родных, займы и т. п.). Т. наз. «отрицательные доходы» (продажа вещей и займы) представлены в бюджете сравнительно небольшими цифрами (4,7% у рабочих и 6,4 у служащих). Главнейшая расходная статья бюджета—питание—поглощает у рабочих—44,6% и у служащих—37,7. Здесь сказывается основная тенденция в развитии рабочего бюджета, заключающаяся в том, что «чем беднее семья, тем больший удельный вес в ее бюджете составляют расходы на питание» (закон Энгеля). Удельный вес расходов на «нефизические потребности развития» (культ.-просвет. расходы и расходы на общественно-полит. цели) в бюджете рабочих составляют 5,5% и служащих 7,6. Характеристикой динамики рабочего бюджета за последние годы является сопоставление основных показателей структуры прихода-расходного бюджета рабочих по обследованиям 1923 и 1928:

Статьи прихода и расхода	В среднем на хоз-во в месяц			
	рабочие		служащие	
	в руб.	в % к итогу	в руб.	в % к итогу
Зарплата по основ. зараб.	60,34	84,8	72,02	80,3
Второстепен. заработки	0,92	1,3	4,97	5,6
Пособия по соцстраху и собесу	3,32	4,7	2,59	2,9
Доход от соб. хоз-ва	0,88	1,2	0,02	0,0
Продажа вещей и займы	3,30	4,7	5,80	6,4
Прочие поступления.	2,34	3,3	4,36	4,8
Весь приход	71,10	100,0	89,76	100,0
Жилищная площадь	3,20	4,5	6,59	7,5
Топливо и освещение	7,18	10,0	9,95	11,3
Питание	31,95	44,6	33,07	37,7
Спиртные напитки	2,57	3,6	1,37	1,6
Одежда и туалет	16,48	23,0	15,13	17,2
Гигиена и лечение	1,19	1,7	2,66	3,0
Хоз. вещи	1,77	2,5	3,32	3,8
Культ. просв. расходы	1,59	2,2	3,70	4,2
Общ.-полит. расходы	2,46	3,4	3,01	3,4
Пр. расходы	3,23	4,5	9,08	10,3
Весь расход	71,62	100,0	87,88	100,0

Если к 3. п. по основному занятию прибавить приработки главы и отдельных членов семьи от второстепенных занятий (ср. состав семьи: у рабочих 4,5 и служащих 4,2), то общий уд. в. всех трудовых доходов хоз-ва составит у рабочих—86,1% и у служащих—85,9. Остальная часть бюджета (13,9 у рабочих и 14,1% у служащих) покрывается пособиями по соцстраху, доходами от собственного хоз-ва (молочный скот, птица и т. п.) и разного рода слу-

Статьи прихода и расхода	В % к общему доходу (расходу)	
	1923	1927
Зарплата	73,1	84,8
Приработки	4,2	1,3
Доход от собств. хоз-ва	8,3	1,2
Продажа вещей и займы	9,9	4,7
Пр. поступления	4,5	8,0
Весь приход	100,0	100,0
Жилище	11,8	14,5
Питание	51,0	44,6
Спиртные напитки	0,7	3,6
Одежда и туалет	15,6	23,0
Гигиена и лечение	0,8	1,7
Хоз. вещи и обстановка	1,6	2,5
Культ. и общ.-полит. расх.	2,6	5,6
Пр. расходы	15,9	4,5
Весь расход	100,0	100,0

Удельный вес в бюджете 3. п. повышается с 73,1 до 84,8%. Значительное снижение показывают доходы от собственного хозяйства и т. наз. «отрицательные доходы», т.-е. продажа вещей и займы. Все эти показатели свидетельствуют о существенном оздоровлении рабочего бюджета.

Повышение материального уровня рабочего хоз-ва сопровождается понижением удельного веса в бюджете расходов на питание. При этом абс. величина расходов на питание не падает, а возрастает. Абс. реальный рост показывают все статьи расхода, при чем особ. значительно выросли расходы на жилище и одежду, а также расходы на культ. и обществ.-полит. нужды.

Потребление продуктов питания рабочими и служащими Сиб. характеризуется след. цифрами:

Наименование продуктов	На взрослого едока в месяц	
	рабочие	служащие
Хлебные продукты	24,16	19,68
Картофель и овощи	16,24	12,23
Мясо и мясные продукты	7,07	6,05
Рыбные продукты	0,54	0,71
Масло коровье	0,41	0,74
Молоко	8,79	8,98
Пр. молочн. продукты	0,09	0,55
Яйца	0,13	0,50
Сахар	1,10	1,48

Приведенные данные о нормах потребления основных продуктов питания рабочими и служащими Сиб. основаны на материалах бюджетного обследования конца 1927/28. В последующем 1928/29 отмечается дальнейшее повышение этих норм, однако темпы этого повышения оказываются несколько замедленными по сравнению с предыдущими годами, гл. обр., в связи с обнаружившимися со 2-й половины 1928/29 затруднениями в снабжении мясом и животными жирами.

Недостаточность снабжения продуктами по линии домашнего потребления компенсируется в известной мере ростом внедомашнего (общественного) питания, уд. в к-рого в рабочем потреблении непрерывно возрастает. Я. к. а.

ЗАРЕМБО, Иосиф (р. в 1871) — рабочий Читинских главных ж.-д. мастерских, большевик. С 1903 был одним из активных участников рабочего и революционного движения в Вост. Сибири. В Октябрьские дни 1905 на первом «общенародном» открытом митинге в Чите был председателем почти всех открытых рабочих и общегородских митингов. В 1905 З. вошел в состав членов «подкомитета» Читинского К-тета РСДРП, затем избирается членом Читинского Совета Рабочих Депутатов от Читинских ж.-д. мастерских, а осенью 1906 по мандату Читинской парторганизации участвует в работах Забайкальской обл. парт. конференции и избирается ею в состав Обл. парт. Бюро. б. ш.

ЗАРЕЧЕНСКОЕ, с. — Павловского района, Барнаульского окр., Сиб. края; на рч. Касмале и Фунтовке; от район. ц. 1 км, от ж.-д. ст. Калманка Алтайской ж. д. 37 км; хоз-в 710, жит. 3.390.

ЗАРЯ - ПРОЛИВ в м. Лаптевых — отделяет о-в Котельный от о-ва Бельковский в группе Ново-Сиб. о-вов, шир. 24 км и глуб. 22 м. В З.-п. выходит бухта Нерпичья, место зимовки в 1901 экспедиции Э. Толля на яхте «Заря».

«**ЗАРЯ**» — яхта, на к-рой была совершена в 1900—1902 экспедиция Э. Толля (см.) через Карское м. вокруг мыса Челюскина к Н.-Сиб. о-вам с зимовками в 1900 в зал. Таймырском, у о-ва Боневы (см.) и в 1901 в м. Лаптевых. «З.» была переделана из крепкого, надежного, старого норвежского китобойного барка (41 м дл. и 9 м ширины). В 1902, по окончании экспедиции, судно было оставлено для плавания на Лене; впоследствии сгорело в бухте Тикси.

ЗАСЕКИ — заграждения из срубленных деревьев с проходами между ними, где устанавливается та или другая ловушка на зверей или птиц. См. Ловушки.

«ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ» — двухнед. иллюстрированный с.-х. и кооперативный журнал, изд. в Н.-Сиб. краевой крестьянской газ. «Сельская Правда», с сентября 1929. Рассчитан на бедняцко-средняцкие мас-

сы крестьянства, на коллективистов и рабочих совхозов. Возник путем слияния журналов: «В Помощь Земледельцу» (см.) и «Сибирская Сельскохозяйственная Кооперация». Размер выпуска 2½ листа. Тираж 33.000.

ЗАСУХА — имеет место чаще всего в степных и лесостепных районах Зап. Сибири. В этих районах ср. год. количество осадков колеблется около 300 мм. При таком количестве осадков земледелие без орошения возможно лишь при условии, что гл. масса этих осадков выпадает в критические периоды роста растений. Таким критическим периодом для хлебов в условиях Зап. Сиб., по данным Зап.-Сиб. обл. опытной ст., являются II и III декады июня и I декада июля. Между тем, по наблюдениям в Омске, вероятность засухливости этих декад в условиях Зап. Сиб. очень высока. Так, если принять за засушливую декаду декаду с осадками не выше 5 мм, то вероятность появления засухливой декады, выраженная в %, будет (по наблюдениям за 35 лет, с 1888 по 1924):

Декады	Июнь		Июль	
	I	II III	I	II III
Вероятность в %	14	28 22	28	17 14

Из приведенных цифр видно, что даже в самые ответственные (критические) моменты роста хлебов — первая и вторая декады июня и первая декада июля — возможность появления засухи равна почти 30%. И, действительно, неуроды в Зап. Сиб. имеют почти правильную повторяемость через три года на четвертый — наиб. же сильные З. имеют повторяемость, близкую к десятилетнему периоду.

Так, по данным «Обзора Акмолинской обл. за 1884 г.», имеем: в 1870 урожай (сам) 2,1, в 1871—73—4,8, в 1874—3,3, в 1875—77—6,7, в 1878—3,4, в 1879—2,8, в 1880—82—4,9, в 1883—1,7 и в 1884—5,4.

Десятилетия же цикличность наиб. резких засух за последние 40 лет проявлялась в 1879, 1890 и 1891, 1900 и 1901, 1910 и 1911, 1920 и 1921. И несомненно, конечно, что наиболее страдающими как в малом, так и в большом циклах оказываются хозяйства бедняцкие, затем середняцкие. Так что З. и неурожай, кроме своей «природности», есть и явления социальные. Наиб. часто подвергаются неурожаю от засухи Славгородский округ и отдельные районы Рубцовского, Омского, Каменского и Кузнецкого округов.

Помимо недостатка выпадающей влаги, из урожая, обычно, неблагоприятно влияет наличие в засушливые периоды высоких температур и низкой относительной влажности воздуха, что сильно увеличивает испарение влаги растениями. Т. о. плохой рост растений в засушливые годы вызывается двойным порядком причин: недостатком влаги в почве, с одной стороны, и усиленным испарением этой влаги растениями, с другой. Поэтому и приемы борьбы с З. методами сухого земледелия распадаются на две основные группы, дополняющие одна другую. Первая имеет целью повысить запасы влаги в почве: сюда относятся особые приемы обработки, способов ухода за пашней (зяблевая вспашка с предварительным лущением, ранний чистый пар и особые приемы ухода за ним, сокращающие до минимума иссушение почвы, культура пропашных и т. д.). Насколько эти приемы действительны в борьбе с З., можно видеть из след. примеров: зяблевая вспашка дает повышение урожая пшеницы против вес-

нопашки: по Зап.-Сиб. опытной станции (в ср. за 3 года) на 15,1%, по Купинскому опытному полю (за 9 лет) на 15, по Саратовской опытной ст. (за 5 лет) на 53, в отдельные засушливые годы, как, напр., 1911, зблывая вспашка на Купинском опытном поле дала превышение против веснопашки на 39,5.

Влияние культурных паров на урожай яровой пшеницы по Зап. Сиб. опытной ст. повышением урожая против крестьянского пара на 16,1%; по Купинскому опытному полю (за 11 лет): пар черный на 39,2%, пар апрельский 16,1, июньский с весенним лущением 30,3. В отдельные же засушливые годы пары черный и июньский с весенним лущением на Купинском опытном поле давали повышение урожая против крестьянского июньского пара в 2,3 раза (засушливый для района Купинского опытного поля был 1923, когда осадков за июнь выпало 15 мм против ср. многолетнего их выпадения в 43 мм и за июль 22 мм против многолетнего выпадения их 60 мм). К этой же группе следует отнести и различные приемы задержания снега на полях.

Вторая группа приемов борьбы с засухой имеет своей задачей сократить расход культурным растениям имеющихся в почве запасов влаги. К основным приемам этой группы следует отнести: выведение засухоустойчивых сортов культивируемых растений (селекция) и устройство лесных защитных насаждений (полос). Насколько действительна селекция в борьбе с засухой, достаточно указать на такие примеры, как выведение Зап.-Сиб. опытной станции сортов пшеницы Цезиум и Милытурм, к-рые в засушливых степных районах Зап. Сиб. дают превышение урожая против крестьянского зерна на 18—30%, а в засушливые годы и до 50%. Устройство лесных защитных полос еще не привилось в Сиб., но, несомненно, в ближайшем будущем займет подобающее ему место. Сущность этого приема заключается в том, что на полях устраивают крест-на-крест (клетками) расположенные узкие лесные полосы путем искусственного лесонасаждения. Ширина полос, обычно, около 7—8 метров. В середине полос помещаются высокорастущие деревья, ближе к краям более низкие породы и по краям полос—кустарники. Такой посадкой достигается способность этих полос задерживать ветер и снег.

Такие лесные полосы защищают снег от выдувания и тем способствуют сохранению влаги и улучшают условия зимовки озимых культур и трав, а, что важнее, летом защищают поле от иссушающих сушеев (жарких, сухих ветров). Последнее обстоятельство имеет огромное значение в силу следующей причины: очень часто растения страдают от засухи не потому, что в почве нет влаги, а потому, что, благодаря сухости окружающего растение воздуха, их листья так много испаряют воды, что корни не успевают подавать ее из почвы и листья терпят засуху и вянут. «Суховет» усиливают это явление. Лесные опушки, защищая поле от таких ветров, тем самым защищают растущие на этом поле хлеба от их пагубного влияния. Особенно сильно сказывается влияние лесных защитных полос в засушливые годы. Так, на Докучаевской опытной ст. урожаи были получены (в ц):

	Очень засушливый 1921		Более влажный 1922	
	оз.рожь	овес	оз.рожь	овес
Защитные полосы	9,7	11,6	19,0	26,5
Открытая степь без защитных полос	2,5	4,6	15,9	24,0

Влияние лесных опушек на урожай по опытам Зап.-Сиб. опытной ст. сказалось так: урожай озимой ржи в 1922 (год очень засушливый: в III декаду мая и весь июнь полезных осадков совершенно не было):

Расстояние от защитной полосы (м)	38,4	91,7	134,4
Урожай зерна в ц на га	18,3	18,0	10,9

Помимо влияния на урожай, лесные полосы дают населению и некоторый доход, в виде получаемых с них лесоматериалов и, отчасти, ягодами (при посадке по бокам полос ягодных кустарников).

Но все эти и другие меры воздействия на природу также имеют свою социальную сторону: они доступны лишь крупным хозяйствам. Хозяйства же мелкие, дробные, хозяйства бедняцкие, не смогут их применить. Социалистическая переделка земледелия и в борьбе с З. является в конечном счете решающей. Только в этом случае и может быть достигнута действительная и окончательная победа над силами природы, в частности, над засухой.

Лит.: Иванов, В. К. Типы засухи в Зап. Сиб., Томск, 1927; Леонтьев, Г. Е. Лес в борьбе с засухой в открытой степи Сиб., Н.-Сиб. 1929.

А. Никитин.

ЗАТЕСЫ (охотн.)—заметки, делаемые топором на стволах деревьев, по которым промышленники обычно находят дорогу к стану, солонцу, берлогу и пр.

ЗАТОНЫ—места, где зимует и ремонтируется речной флот Сиб.; расположены: в Тюмени, Тобольске, Омске, Павлодаре, Семипалатинске, Барнауле (Бобровский), Н.-Сиб. (Яренский), Самуське и Сенной Курье (на р. Томи), Красноярске, Иркутске, Лиственном и ст. Бикал (на оз. Байкале), в Верхнеудинске (на р. Селенге), Киренске и Якутске (на р. Лене), Благовещенске и Хабаровске (на р. Амуре). В целом ряде пунктов имеются еще зимовки для судов без мастерских, не имеющие постоянного характера (Енисейск, Минусинск, Томск и др.). Высокий подъем весенней воды и бурный ледоход на большинстве сиб. рек заставляют возводить сооружения, ограждающие З. от проникновения в них весеннего, а в некоторых пунктах и осеннего льда (земляные дамбы и ледорезы). Часть перечисленных З., по состоянию своих оградительных сооружений, не являются при самых высоких подьемах воды вполне безопасными убежищами для зимующих в них судов (Павлодарский, Сенная Курья, Яренский). Наиб. оборудованными судоремонтными средствами считаются З.: Тюменский, Омский, Семипалатинский, Барнаульский, Самусьский, Красноярский и Благовещенский. В первом производились в прошлом и производятся в настоящее время постройка новых судов и капитальный и восстановительный ремонт парового флота для всего Обь-Иртышского бассейна. С 1928 в Тюмени строится Балтийским заводом судостроительная верфь, на к-рой будут строиться железные паровые и непаровые суда для Зап. Сибири. Капитальный и текущий ремонт флота производится во всех остальных затонах. Судоподъемного оборудования ни в одном из З. Сиб. не имеется; для возможности ремонта подводных частей корпусов применяются самые примитивные способы обухи, выморозки и вытаскивания судов на берег. Доставшиеся национализированному водному транспорту от частного судовладения крайне неудовлетворительные здания мастерских с изношенным и недостаточным оборудованием заменяются постепенно новыми зданиями и сооружениями и новым станочным оборудованием, в соответ-

ствии с требованиями техники и охраны труда. В ряде 3. намечено устройство эллингов для вытаскивания судов (Самуська, Тюмень, Омск и др.). В 3., расположенных вне гор. поселений, за последние годы образованы рабочие поселки; нужда рабочих водников, живших при частных судовладельцах в бараках, землянках и на частных квартирах в ближайших деревнях—чрезвычайно острая. За последние годы, с целью удовлетворения ее, в 3. построено значит. количество новых жилых зданий, разрядивших жилищный кризис, но еще полностью не устранивших его.

ЗАТУРАН.—1) Приправа к чаю: прожаренная в сале или масле мука, добавляемая в чай вместе с солью, молоком и маслом в количестве 3—5 столовых ложек на полведерный котел. Обычная пища бурят. Русскими в Иркутской губ. и в Забайкалье употребляется, обыкновенно, в поле и на охоте. 2) Старинное кушанье, известное и по ту сторону Урала (напр., в б. Калужской губ.), в роде жидкой каши из поджаренной на масле пшеничной муки; к-рую разводят чаем или кипятком, прибавляя соль и молоко. Употребляется русскими в Иркутск. окр., на Колыме и в некоторых др. местах.

ЗАХАРОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Кузнецкий бассейн)—см. **Угли ископаемые**.

ЗАХВАТ—форма землепользования заимочного (см. **Земельное землепользование**) и общинного. В первоначальном своем виде ничем не ограничен: каждый может «захватывать» в свое пользование столько нужной земли, сколько он желает. При прежнем обилии в Сиб. земли и редкости населения, 3. был типичной и весьма распространенной формой старожилческого землепользования. При чем захватывались не только т. наз. «вольные», никем не занятые земли, но и земли туземного населения, в особенности кочующего. Господствующая национальность и на чужой земле вела себя по «хозяйски». Наиболее полную, сжатую, точную и образную характеристику в свое время дали крестьяне Барабинской степи: «Селись—где хочешь, живи—где знаешь, паши—где лучше, паси (скот)—где любче, коси—где густо (трава растет), лесуй (занимайся звериными промыслами)—где пушно (много зверя, пушныны)». Вторая стадия 3. наступает тогда, когда начинают возникать столкновения на почве применения его между членами общины, к-рая постепенно вводит различные ограничит. меры, все более и более сокращающие свободный хозяйственный размах отдельных общинников в освоении свободных земельных пространств, и в это время он носит название «вольного пользования». И здесь, уже на смену прежнего ушкуйничества, проходит типичный кулацкий захват того, что община, как таковая, не может освоить. С ростом населения и сокращением земельного простора, 3. всеобщинный входит в переделную систему. Но и здесь 3. продолжает открыто существовать на основе любых переделных форм; кулак умеет к ним приспособиться и провести тот именно принцип передела, который лучше гарантирует его захватнические навыки. Еще во 2-й половине прошлого века 3. был господств. формой землепользов. Сибири. См. **Община земельная**.

ЗАЧУЛЫМСКИЙ РАЙОН, Томского окр., Сиб. края—см. **Пышкино-Троицкое**, с.

ЗАШИВЕРСК, с. (Якут. Р.)—на прав. берегу р. Индигирки, около 800 км от Верхоянска. С 1783 по 1805 был у. городом Якутской провинции Иркутского наместничества (30 домов). В 1805 оставлен заштатным. Население—якуты.

ЗАЩИТА ПРАВОВАЯ—см. **Адвокатура**.

ЗАЯБЛОНЬЕ—см. **Забайкалье**.

ЗАЯЦ.—Наиб. известностью среди крупных грызунов пользуются представители единственного в нашей фауне рода *Lepus* (заяц) из сем. *Leporidae*. Их—4 вида: 1) 3.-беляк (*Lepus timidus* L.) распростран. через всю Сиб. на В. до Великого океана и на С. до Сев. Полярного м., при чем пока намечается выделение в качестве особых форм томского (*L. t. sibiricorum* Joh.), алтайского траурного (лемноухого) 3. (*L. t. altaicus* Eversm.—*L. t. lugubris* Kastsch.), дальневост. охотского беляка (*L. t. gichiganus* Allen) на Камчатке, в Приморье и Приамурье, Колымского 3.-беляка (*L. t. kolymensis* Ogn.) в Колымско-Анадырском крае и чукотского 3.-беляка (*L. t. Tschuktschorum* Nordqu.) на крайнем С.-востоке. 2) 3.-русак (*L. euroaenus* Pall.), к-рый недавно начал проникать в Сиб. (попадает около Свердловска, Шадринска). В противоположность 3.-беляку избегает сплошных лесов. 3) 3.-толай или монгольский (*L. tolai* Pall.), как центр. азиатская форма, с Ю. проникла в Сиб., где образует подвиды: забайкальский толай (*L. tolai* Pall.) в Забайкалье (р. Селенга) и зайсанский толай (*L. t. Zaisanicus* Sat.) в Зайсанской котловине. Толай встречается и в Чуйской степи на Алтае. 4) Маньчжурский 3. (*L. mandchuricus* Radde) в Уссурийском крае, не белеющий на зиму.

3., или ушкан (как его зовут в Сиб.),—житель леса, при том не исключит. хвойного, к-рый покидает зиму, т. к. не ест коры хвойных деревьев, а смешанного, с примесью осины, молодая кора к-рой составляет вместе с корой ив его любимую пищу. На крайнем С. он живет в безлесной тундре. Из леса он выходит на луга и елани (см.); в степях его удовлетворяют приречные заросли тальников и кустарники (по р. Нуре в Акмолинском окр.), питаются и травянистыми растениями. Спаривание в феврале; беременность 4-недельная. Пометов в течение года 2—3; в каждом от 3 до 5, редко больше, зайчат. Враги: рысь, волк, лисица, филин, орел и др. хищники. После белки в СССР больше всего добывается 3.-беляка.

3. земляной—см. **Грызуны**; 3. морской—см. **Ластоногие**.

Г. И.—зен.

ЗАЯЧЬЯ КАПУСТКА, живая трава, скрипун (*Sedum purpureum* Link.)—из сем. толстянковых (*Crassulaceae*). Корни клубневидно-утолщенные, стебель 20—50 см выс., листья толстые, мясистые, продолговато-яйцевидные, по краям в верхней половине нечисто-зубчатые; цветы 5-лепестные, мелкие, пурпуровые, образуют на верхушке стебля густое щитковидное соцветие. Растет на лесных и поемных лугах, лесных опушках почти во всей Сиб. и Европе. Употребляется в народной медицине.

«ЗВЕЗДА АЛТАЯ»—ежедневная газ., изд. в Бийске Окр. Исполкомом и Окр. К-твом ВКП(б). Возникла в 1922, заменив существовавшую до нее «Бийскую Правду» (1918), «Серп и Молот» и «Бийский Пахарь» (1922). Тираж в 1930—9.500 экземпляров. Число сел. корреспондентов 368, рабочих корреспондентов 190. В 1925/26 в качестве приложения к «З. А.» выходил юмористический еженедельник «Обуток».

ЗВЕЗДОВ, Андрей Алексеевич. Р. в 1888 в семье крестьянина-бедняка, с 12 лет работал на фабриках в Рыбинске и Ярославле. В 1905, переехавшись в Баку, примкнул к соц.-демократам. В дни Октябрьского движения состоял из боевой дружины, возглавлявшейся т. Комо (Петросовым). По делу боевой дружины был арестован в 1906 и просидел в тюрьме до 1903.

Освободившись, З. вновь активно ведет парт. работу (Ярославль, Екатеринбург), но в 1911 был вновь арестован и сослан на два года в Вологодскую губернию. Возвратившись в 1913 из ссылки, работает в Ярославле, участвуя в организации Ярославской стачки 1913, за что подвергается новой ссылке на три года в Нарымский край.

Во время империалистической войны был призван в армию (в Томске), где в конце 1916 участвовал в организации и работе Военно-социалистического союза. После Февральской револ. ведет работу в качестве активиста-большевика в сиб. военных частях и состоит членом ряда руководящих сов. организаций Зап. Сибири. На II всеросс. съезде Советов избран членом ВЦИК'а. После Октябрьского переворота был комиссаром Омского военного округа и председателем Омского ревтрибунала. Весной 1918 во время продовольственных заготовок принимал активное участие в подавлении кулацких восстаний в Сибири (Барнаул, Бийск).

После чехословацкого переворота З. в качестве командира двух сов. отрядов с арьегардными боями отступает на Урал. Позднее работает в III армии в должности комиссара 10-й дивизии, начальника Упрофарма и комиссара инспекции пехоты. После разгрома Колчака на Урале, З. перебрасывается на Южный фронт в 12-ю армию и затем назначается пом. командарма Западной армии.

В 1920 был назначен командующим войсками внутренней службы Сиб., руководил борьбой с кулацкими восстаниями в Зап. Сибири.

С 1921 до настоящего времени работает на хоз. фронте и одновременно по общественной линии в МОПРе, возглавляя в течение ряда лет его московскую организацию.

ЗВЕРЕВ, Вадим Николаевич — геолог. Р. в 1878. Окончил Пб. Горный Институт. С 1909 занимается геологическими исследованиями в Вост. Сибири. Печатные работы: Геологические исследования в зап. части Амурско-Зейского водораздела, «Изв. Геологического К-та», СПб., 1911; Краткий отчет о геологическом исследовании долины Алдана, там же, 1913; Геологические исследования в долине Май и низовьях Алдана, там же, 1914; Условия золотоносности Вилуйского района, там же, 1924; Нерчинские м-ния серебро-свинцовых руд, «Естеств. производ. силы России», в. IV, 1916—18; Место рождения поваренной соли Сиб., там же; Очерк полезных ископаемых Якут. Республики, сб. «Якутия», Л., изд. Акад. Наук, 1927.

ЗВЕРЕВ, Дмитрий Иванович (1862—1924) — статистик. Р. в семье крестьянина в Барнаульском окр., окончил Пб. Ун-т. В 1895 начал статистические исследования в Барнауле, организовал текущую с.-х. статистику, создал широкую сеть добровольных корреспондентов и спец. сеть метеорологических ст. и составил ряд «С.-х. обзоров Алтайского окр.» за 1896—1904. Характерной особенностью этих обзоров является разработка урожайных данных по «районам одинаковой погоды». Принимал участие в организации Об-ва любителей исследования Алтая. Статистическое Бюро Алтайского окр. под руководством З. произвело ряд работ, к-рые составили три монографии под общим заголовком «Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хоз-ва в Бийском уезде». Вышли 3 выпуска, составленные З.: 1) Барнаульская волость, Барнаул, 1893; 2) Шубенская волость, Барнаул, 1899, и 3) Бийская волость, Барнаул, 1900. В сов. период З. работал в Том-

ском губ. статист. бюро, где под его руководством была произведена зем. перепись 1922.

О нем: *Славян.* Малай венок на большую могилу. газ. «Красное Знамя», Томск, 1924, № 31; *Налибада*, В. Д. И. Зверев (некрол.) газ. «Красное Знамя», 1924, № 32.

ЗВЕРОВОЙ.—1) З. каменный, папоротник каменный (*Woodsia ibvensis* R. Br.), с многочисленными, скученными в пучек, листьями ланцетовидной формы. Широко распростран. по всему сев. полушарию многолетнее растение, обитающее на скалах и каменных склонах. Широко применяется в нар. медицине. З. к. называют еще другой небольшой папоротник—*Dryopteris fragrans* Schott.—с ароматичными листьями, из к-рых приготавливают спиртовую настойку. 2) Луговой, полевой или синий (*Gentiana macrophylla* Pall.)—многоцветник из сем. горечавковых, с толстым корнем, стеблем 25—50 см выс., крупными (10—30 см дл.) широко-ланцетовидными цельнокрайными прикорневыми листьями и более мелкими супротивными стеблевыми; цветы сидячие, некрупные, темно-синие, расположенные на верхушке стебля и мутовками в паузах листьев. Растет по лугам в юж. половине Сиб. от р. Оби до Приамурья. Нар. лекарственное средство. 3) Белый — см. *Кощачья лапка*.

ЗВЕРОВОДСТВО ПУШНОЕ. Разведение пушных зверей в неволе с пром. целью началось в Канаде в 80-х гг. прошлого столетия, хотя попытки приручения лисиц и др. зверей делались еще и раньше. К 1915 в одной только Канаде количество лисьих ферм достигает 750, в 1923 их насчитывается 1.179, в 1924—1.466, за последние же годы число лисоводческих предприятий превысило 1.500. В отношении развития З. п. наш Союз очень отстал от других стран, несмотря на весьма благоприятные условия для этой отрасли с.-х. промышленности. Попыток разведения пушных зверей в неволе было много, но большинство из них не дало ценных практических результатов. Так, в 90-х гг. XIX в. сиб. охотник Лялин устроил на займке около Томска небольшой питомник серебристо-черных лисиц, но дело заглохло, хотя от лисиц и получались приплоды. Лучшие экземпляры лисиц были привезены Лялиным в Москву на охотничью выставку и поступили в оборудованный по американским образцам питомник около ст. Бологое Новгородской губернии. Можно указать еще на ряд попыток разведения лисиц в неволе: в Якутске содержал несколько серебристо-черных лисиц П. А. Кушнарев и получал от них пометы. Небольшой питомник был у Федорова около Олекминска, где м. пр. были лисицы-альбиносы. Был питомник лисиц у Новгородова на Вилую, у бурята Бахарева в с. Голоустном на Байкале.

К постройке первого крупного питомника лисиц было приступлено в 1919. По ходатайству проф. В. Ч. Дорогостайского были отпущены необходимые средства на организацию питомника серебристо-черных лисиц на Байкале около с. Лиственовичного. Зимой того же года была получена из Якутска пара серебристо-черных лисиц хорошего качества и приступлено к постройке помещений для зверей. Гражданская война в Сиб. надолго задержала развитие питомника. В 1923, с переходом питомника к Иркутскому Ун-ту, он стал развиваться и расти: в 1924 было открыто новое отделение—соборное, в 1925 с Командорских о-вов были привезены голубые песцы, чем положено начало песцовому отделению; в 1926 племенной состав лисьего отделения пополнился парой выс. качества американских серебристо-черных ли-

сиц, полученных из Сахалинского питомника, и, наконец, в 1927 построен загон для пятнистых оленей и привезено из Владивостока 7 штук этих ценных животных. В октябре 1927 Байкальский питомник был передан Сиб. Зем. Управлению, у которого он был арендован Сибгосторгом. Можно указать еще на питомник песцов д-ра Бурякова на Нижнем Енисее, около с. Дудинского, и на Баргузинский заповедник, где в 1928 организован опытный питомник соболей и голубых песцов.

В Н.-Сиб. питомник, организованный Сибкрайохотсоюзом, существует с конца 1927. В настоящее время он находится в ведении Краевой Опытной с.-х. станции и имеет соболей, серебристо-черных лисиц, песцов, белок, красных лисиц и одну лисицу альбиноса. Томский питомник Охотсоюзом имеет несколько песцов, одну лисицу-альбиноса, одну русскую черную-бурю лисицу.

На ДВ, после оставления японцами Сев. Сахалина, ими был передан Сахалинскому Ревкому питомник лисиц и голубых песцов, построенный ими около Александровска. Сахалинский питомник слабо оборудован, но обладает очень хорошим племенным материалом. Кроме этого, Дальгосторгом арендованы Командорские о-ва, где реорганизуются пришедшие в упадок звероводческие хозяйства: котиковое, песцовое и бобровое.

Большинство питомников еще только организуются и на рынок со своей продукцией не выступают, если не считать продажу отдельных экземпляров зверей из Байкальского и Сахалинского питомников. Вопрос массового мелкого звероводства тесно связан с экономикой и культурой туземных народностей Сибири. В будущем звероводство, как промысел для охотника-туземца, может сыграть крупную роль в общем поднятии его благосостояния и культурного уровня.

Пушное З. в Сиб., несмотря на давность существования некоторых питомников, еще не вышло за рамки опытного дела. Пушное З. в Сиб. может иметь хозяйственный эффект при условии: 1) крупных капиталовложений в строительство и подготовку кадров и создания крупных хозяйств; 2) усиления опытов над разведением соболя в целях скорейшего перехода к промышленному разведению его; 3) широкой организации опытов с разведением мелких зверей и с переходом к промышленному разведению их; 4) постановке специальных опытов над серебристо-черной лисицей в целях изучения ее заболеваний в сиб. условиях, выяснения возможных изменений качества меха и т. д. с немедленным переходом на промышленное З. и 5) организации нашего промышленного

производства предметов оборудования звероводческих хозяйств в целях удешевления стоимости этой продукции. В. д. и. з.

ЗВОНАРЬ, погребок (*Rhinanthus Crista galli* L.)—однолетник из сем. норичниковых, с прямым стеблем 20—60 см выс., супротивными сидячими ланцетовидными зубчатыми листьями и желтыми цветами на верхушке стебля и ветвей; плод—желтая коробочка с шумящими при потряхивании семенами. Растет на лугах, по

лесным опушкам, также на залежах и около полей в Сиб. от Урала до Забайкалья и в б. ч. Европы. Употребляется в народной медицине.

ЗДОБНОВ, Николай Васильевич—библиограф и краевед. Р. в 1888 в Шадринске. Окончил Московский Ун-т им. Шанявского. В 1919—20 работал в Библиографическом Бюро Ин-та исследования Сиб. в Томске; в 1921—22 зав. Библиографического Бюро Томского Университета. С 1925 член президиума Об-ва изучения Урала, Сиб. и Дальнего Востока в Москве и председатель Библиотечно-Библиографической секции этого об-ва; с 1925 по 1930 ответственный секретарь журн. «Северная Азия». Автор работ по Сиб.: Современное состояние и задачи уралосибирской библиографии, «Сев. Азия», 1925, кн. 1—2; Указатель библиографических пособий по Уралу со включением Башкирии и сибирских округов Уральской обл., М., 1927; Материалы для сиб. словаря писателей, М., 1927; Основы краевой библиографии, Л., 1926, и др.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. За весь дореволюционный период организация З. в Сиб. носила обычную для того времени «казенную» форму. Во главе стоял чиновник в лице «врачебного инспектора», к-рый находился под руководством губернатора и директора Медицинского Деп-та М-ва Вн. Дел и ведал медицинским делом при содействии «Врачебных Управ». Практическая медицина 50 лет тому назад была представлена для гор. гражданского населения—городовыми врачами, по одному на каждый город (впрочем, некоторые города, напр. Павлодар, Акмолинск, их не имели), с помощниками в лице лекарского ученика и повивальной бабки, а в округах или уездах—окр. или у. врачами, по одному на каждый; в некоторых добавлялся еще объездной врач с фельдшером и повивальной бабкой. В 1880 врачебный персонал Западной Сибири (Тобольская, Томская губ., Акмолинская и Семипалатинск. обл.) включал: гор. врачей 10 (по штату 20), окр., у. и объездных 22 (по штату 27). В ср. на 1 врача приходилась площ. свыше 100.000 км² и 100.818 жителей. На всю Зап. Сиб. в это время (2.815.547 км² с населением около 3 млн. душ) полагалось 102 врача: 49 гражд. и 53 военных и, кроме того, было весьма небольшое число вольнопрактикующих врачей. Лечебные учреждения тогда были сосредоточены только в городах (не во всех), напр., в Зап. Сиб. числилось:

Губернии и области	Гор. больниц		Б. Приказа		Тюремных		Военных		Всех больниц		Всех аптек
	число	коек	число	коек	число	коек	число	коек	число	коек	
Тобольская	6	141	3	112	7	130	2	264	18	507	5
Томская	3	110	2	70	3	230	5	132	13	542	4
Акмолинская	1	20	—	—	2	25	7	452	10	497	2
Семипалатинская	1	20	—	—	—	—	5	168	6	183	2
Всего	11	291	5	182	12	445	19	816	47	1.734	14

Т. о., для горожан и сельчан в Зап. Сиб. было всего 16 больниц, или одна больница на 200 тыс. чел. (8.000 чел. на 1 койку). В Вост. Сиб. было еще хуже. С 90-х гг. медицинское дело стало улучшаться, в частности, за счет развития гор. и ведомственной медицины, но темп развития был крайне медленным и уродливым. Даже гор. медицина, бывшая в ведении гор. управ и дум, не составляла исключения. В конце 80-х гг. появились «сельские

врачи», по 1 на окр. и у., к к-рым придавалось «три экзаминационных фельдшера». Одновременно стали возникать сел. лечебницы и фельдшерские пункты с приемными покоями при них. Только с конца XIX в. сел. медицина начала развиваться в Сиб. под давлением усилившегося переселения. В связи с преобразованием сел. врачебного дела в 1897 и 1898 сеть сел. врачебных участков стала увеличиваться быстрее. К 1915 по всей Сиб. числилось уже 280 сел. врачебных участков и около 460 фельдшерских пунктов. Вся медико-санитарная организация, какая сложилась в Сиб. к 1915 за счет казенной, гор. и ведомственных (не считая военной) медицины, имела в своем составе (за исключением Акмолинской обл.): сел. врачебных участков 265, фельдшерских пунктов 425, больницы 663 на 12.932 коек, психиатр. домов и отделений 10 на 1.447 коек, родильных домов и отд. 48 на 332 койки; всего врачей—670 мужчин и 126 женщин, в т. ч.: в городах 422 м. и 81 ж., в уу. 248 м. и 45 ж.; всего фельдшеров: м. 1.096 и ж. 493, фармацевтов 387, аптек 191 (114 гор. и 77 уу.), зубных врачей 177, пастеровских станций 5, оспенных телятников 5 и фельдшерских школ 6. Всего на содержание этой организации в 1914 было израсходовано 8.859.800 р., в т. ч. казенных 3.981.898, земского сбора 1.680.846 р., гор. управ. 1.681.200, частных лиц и обществ 754.239 р. и пр. 761.617 рублей. Из этих цифр видно большое, сравнительно, участие сумм земского сбора. Налоговое бремя для сиб. крестьянина, как показал анализ цифр по Иркутской губ. (д-ра Блюменфельда), было в 1915 одинаково с крестьянином Московской губ.: на 1 р. душевой оброчной подати приходилось 2 р. 69 к. земского обложения, в т. ч. 1 р. 56 к. на медицинскую часть. Казенные больницы «Приказа общественного призрения», игравшие роль губ. больницы, долго сохраняли в Сиб. архаические черты своего строя. Хоз. и врачебная части в них были строго разделены, что влекло за собою недоразумения между врачом и смотрителем; поступление в больницу было обставлено волокитой: больному нужно было иметь при себе отношение «какого-нибудь учреждения» (подписом и печатью). Лечение было платное (около 9 р. в мес.), при чем деньги за лечение взыскивались либо с самого больного, либо с сельского (или городского) общества. Состояние больницы было далеко не удовлетворительным, особенно плохо были поставлены «приказные» психиатрические лечебницы («сумасшедшие дома»). В 1908 была в Сиб. закончена постройкой и открыта Томская окр. психиатрическая лечебница на 1.050 коек, после чего стали улучшаться и др. психиатрические отделения. Сел. лечебницы и в медицинском, и в хоз. отношении были вверены врачу и оказывали бесплатную помощь, но, как правило, были вне к.-л. благоустройства и испытывали постоянную нужду в деньгах, медикаментах, инструментах и мед. персонале. Спец. здания для них строились лишь в единичных случаях. В Енисейской губ., напр., в 1909 из 22 сел. больниц только 2 были в зданиях спец. построенных, и то крайне неудачно, а остальные помещались в избах, отводимых об-вом или даром, или в аренду. Здания для лечебниц строились по плану, составляемому единолично крестьянскими начальниками, и постройка велась без наблюдения специалистов, при чем расходы по постройке и ремонту производились лишь частью из сумм губ. земского сбора, чаще же на средства, отпускаемые крестьянами по приговорам волостных сходов.

Медикаменты для них отпускались по спискам врачебных отделений раз в год, с большим запозданием. Средства на содержание отпускались врачу авансами из уу. казначейств, обычно, в размере 75—100 р., при чем врач был обязан лично ездить получать их, нередко за 100 и 200 км. Сельские врачи, помимо прямых обязанностей, выполняли и судебно-медицинские функции с бесконечными разъездами, а потому работа их в лечебницах шла с перерывами. Лечебницы, как правило, видели врача не более полугода в год и фактически оставались на попечении б. ч. ротных фельдшеров. К тому же, большой % врачебных должностей оставался незанятым, вследствие чего врачам приходилось заведывать 2 и даже 3 участками. Так, напр., 12-й участок в Атбасарском и 15-й в Акмолинском уу. оставались почти все время в течение 15 лет вакантными. На все громадное пространство Приангарья существовала одна жалкая больничка с 4 койками, скудной аптекой и единственным фельдшером из ротных. В условиях казенной медицины Сиб. превалировала не врачебная помощь, а фельдшерская и даже «субфельдшерская». Отношение школьных фельдшеров к ротным достигало, напр. в Енисейской губ., 1:9. И эта помощь обходилась дорого. По расчетам Злобина («Сиб. Врачебная Газ.», 1911, № 25), амбулаторный визит к врачу в 1909 обходился в 50—70 к., а к фельдшеру—40 копеек. Профилактический уклон противоречил природе казенной медицины и, конечно, не был представлен. Казенная медицина умерла в Сиб., не имея в своем составе ни одного санитарного врача. Санитарные врачи в дореволюционный период имелись только у гор. управ. и то лишь в губ. городах, и в очень ограниченном числе. Должность первого санитарного врача была учреждена в 1897 Томской гор. думой. Детские ясли, организованные в 1903 проф. С. М. Тимашевым в Томске, оставались единственным учреждением на всю Сибирь. Дома для подкидышей («воспитательные») содержались городами, гл. обр., на благотворительные средства.

Борьба с эпидемиями среди сел. населения велась только на бумаге. Из предохранительных мер в Сиб. проводилось одно только оспопрививание, но оно страдало вопиющими недостатками: оно производилось крестьянами-оспенниками, нередко принужденными к этой работе постановлением волостного схода, т. к. оспеннику полагалось вознаграждение в размере только 60 р. в год. Борьба с бешенством велась также «по-казенному». Первая Пастеровская ст. в Сиб. возникла в 1898 во Владивостоке. Вторая была организована в 1903 в Колывани (в 1904 переведена в Томский Бактериологический Институт). В 1913 возникает Пастеровская ст. в Красноярске и организуется такая же ст. на Забайкальской ж. д. (до этого укушенные вынуждены были ездить на прививки в Самару). Борьба с проказой, получившей в Сев.-Вост. Сиб. значит. развитие (до 4 на 1.000 в Колымском окр.), и известной в Колымском окр. с 1785, в Вилюйском с 1827, Якутском с 1883, Верхоянском с 1902, велась плохо; в Колымском окр. еще в 1817—21 функционировал Бугалахский лепрозорий, но в самых ужасных условиях. Постоянные лепрозории возникли лишь в Вилюйском окр. в 90-х гг. и Колымском—в 1906. Организованы лепрозории в Иркутской губ. (Карготувский) и в Николаевске-на-Амуре (1896).

Сословная казачья медицина подражала казенной. Отличие для казаков было: в том

В в е р х у—У докторского сарая в Туруханске. В н и з у—Новая поликлиника в Ново-Сибирске.

только, что им было предоставлено право пользоваться услугами военных госпиталей.

Горнозаводская медицина в Сиб. была построена на тех же началах, как и казенная. В Ленском горном округе Совет с/ездов золотопромышленников содержал 2 больницы и 24 приемных покоя, но их обслуживали 1 врач, 16 фельдшеров, 1 фельдшерка и 3 акушерки. Фельдшерская врачебная помощь была и на приисках (Енисейской и Томской губерний).

Переселенческая медицина в Сиб. возникла и развивалась под влиянием переселенческого движения, к-рое совершалось обычно в антисанитарных условиях. В 1883 на благотворительные средства в Томске возникла первая «переселенческая станция» для оказания врачебной продовольственной помощи. Только после 1892, когда холера произвела большое опустошение среди переселенцев и среди населения Зап. Сиб., вопрос о планомерной организации врачебной продовольственной помощи переселенцам привлек к себе внимание и начал разрешаться в двух направлениях: по линии передвижения и по линии водворения. По линии передвижения — организация дела была поручена К-тету по постройке Сиб. ж. д.; постепенно развертывавшаяся, организация насчитывала в 1909 от Челябинска до Канска 11 врачебных и 6 фельдшерских пунктов; от Канска до Никольск-Уссурийска и Сретенска 4 врачебных пункта и 5 фельдшерских и на линии Никольск—Владивосток—Хабаровск 4 врачебных пункта. До 1906 все переселенческие пункты по линии дороги были в ведении одного заведывающего передвижением; периодические с/езды пунктового персонала, программы и постановления с/ездов тесно связали персонал и дело всей линии в одно целое. Продуктивность за этот период была максимальной. Впоследствии эта организация была признана «политически-неблагонадежной» и была переформирована. Линейные пункты разделили на группы и поделили их между переселенческими районами, ведавшими водворением, к-рые и повели дело каждый на свой лад, не считаясь с соседом, при чем с 1908 санитарно-эпидемический надзор был передан ж. дороге. До 1906 санитарный надзор проводился единообразно и систематически, с проведением порядка сопровождения, по возможности, всех переселенческих поездов санитарными вагонами с медицинским персоналом; переселенческие пункты служили для помещения тяжело-больных и изоляции инфекционных. С 1906 же от Челябинска до Омска и Оби переселенческие поезда продолжали сопровождаться санитарными вагонами, а в Томском, Енисейском и Иркутском районах санитарные вагоны были упразднены и заменены наблюдательными фельдшерскими пунктами. По линии водворения Переселенческое Упр., в виду несостоятельности сел. медицины, приступило к открытию фельдшерских пунктов. Судя по справочнику Гл. Перес. Упр. на 1914, в Сиб. было след. число переселенч. медицинских пунктов, обслуживающих новоселов (цифры приблизительные):

Медицинские пункты	Губернии и области									
	Тобольск.	Томск.	Алтай.	Самаркандская	Енисейск.	Иркутск.	Забайкальская	Амурск.	Приморская	Всего
Врачебные	16	22	9	13	17	10	5	10	5	107
Фельдшерские	30	24	17	26	11	12	7	25	14	159

Переселенческие больницы в Сиб. были наиб. благоустроенными по сравнению с сельскими. Для них строились спец. здания, на содержание их отпускалось больше средств, медицинский персонал оплачивался лучше и вед. преим. стационарную работу, оказывая помощь и новоселам, и старожилам.

Транспортная медицина на Сиб. ж. д. развивалась в прошлом по обычному казенному трафарету и, в общем, по сравнению с российскими ж. д., сеть ее была наиб. слабой. Только при сов. строе изменился к лучшему и темп, и характер ее развития:

Сеть лечебных учреждений	1907	1912	1924
Протяженность дор. (в верст.)	3.138	3.149	5.837
Рабочих и служащих	51.961	75.678	61.514
Всего населения	166.746	204.442	228.386
Врачей	44	60	194
На 1 врача верст	71	52	30
" " населения	3.790	3.407	1.177
Врачебных участков	26	29	56
На 1 амбулаторию верст	120,76	108,60	104,2
На 1 койку населения	4.414	4.440	2.479
На 1 койку верст	7	3	7
" " рабочих	112	91	75
" " населения	360	247	281
Было израсходовано (рублей)	514.983	532.131	1.206.201
" " на 1 версту	162	168	206
" " 1 рабоч.	9,91	7,30	19,60
" " 1 пассаж.	3,08	1,52	3,28

На водных путях сообщения первые шаги здравоохранения, относящиеся к 900-м гг., выразились в том только, что округ путей сообщения стал в виде опыта приглашать на время навигации в более бойкие пункты рек врачей для наблюдения за санитарным состоянием судов. Только спустя 10 лет после этого стали появляться постоянные врачи и было впервые открыто несколько лечебных учреждений для служащих и рабочих округа. Служащие и рабочие частных пароходов были предоставлены доброму желанию владельцев их; закон в то время обязывал судовладельцев лечить их только в случае увечья по вине пароходства. Лишь с 1912, после издания санитарных правил для плавания по рекам, крупные пароходные фирмы были вынуждены иметь свой медицинский персонал. Существенное улучшение здравоохранения последовало лишь при сов. власти: в 1922 в пределах Сиб. края возникло Водно-Санитарное Упр.; плес был разделен на 15 санитарных участков, протяжением, в ср., каждый до 1.500 км; образовано было 8 постоянных амбулаторий с больницами и койками при приемных покоях, а также с 8 зубо-врачебными кабинетами. В 1925 в общем было 128 коек, при чем 1 койка приходилась на 200 км, на 70 чел. рабочих и служащих и на 164 чел. транспортного населения.

Земская медицина в Сиб. начала организовываться после Февральской рев., в связи с постановлением Врем. Правительства о введении земских учреждений в Сибири. Однако земству удалось осуществить очень немного, тем более, что затруднения по части снабжения лечебных заведений инструментарием и медикаментами нарастали, а эпидемия паразитарных тифов быстро развирывалась. С июля 1918 по июль 1919 в Сиб. было зарегистрировано 104.474 сыпнотифозных и 27.392 возвратнотифозных заболеваний. Не было и материальных средств. Земства и города в этот период вели борьбу с эпидемиями за счет правительственной субсидии. В организационном

отношении земствам не удалось даже прекратить разноместность медицины в уездах.

Страхование медицины возникла явочным порядком с начала 1918 при первой советской власти, при чем, согласно постановлениям делегатских собраний, она д. б. обслуживать всех рабочих и служащих без исключения за счет работодателей в отношении помощи при потере врем. работоспособности. При Врем. Сиб. Правительстве и в период колчаковщины она подвергалась реформированию. Была, напр., из ее ведения изъята прислуга. Возникал вопрос о привлечении к расходам по больничным кассам и зарплаты рабочих и служащих. В общем, больничные кассы располагали небольшими суммами, поступающими крайне неаккуратно, и деятельность их была очень скромной. Так, напр., по данным за 1919 по Томску в пределах города считалось 5.206 участников больничных касс с 20.824 членами семьи, какие обслуживались 4 амбулаториями, имевшими 14.251 посещение в год, 2 дежурными врачами для оказания помощи на дому (за полгода было 652 выезды); своих больниц касса не имела, пользовалась услугами гор. и земской больниц и поликлиник; туда же направлялись за фодильной помощью; за полгода на больничное лечение в Томске было израсходовано 30.744 р., на родовспоможение 2.004 р. (в ден. знаках 1919), когда стоимость больничного дня в больницах равнялась 12 рублям.

Начало советской медицины в Сиб. относится к концу 1919, оформилась она в начале 1920. Ее организация началась, и первые 3 года протекала, в условиях чрезвычайного развития и распространения тифозных эпидемий и чрезвычайных тишений, оставшихся в наследие от дореволюционного режима и гражданской войны. В истории ее развития отмечается три периода: первый — с конца 1919 до конца 1921, когда почти все внимание было сосредоточено на борьбе с эпидемиями и организация находилась на гос. снабжении. Этот период характеризуется героическим развертыванием сети лечебных заведений, в т. ч. заразных больниц и изоляторов. В 1921 в пределах Сиб. края насчитывалось 558 больниц на 21.275 коек, 444 амбулатории, 597 фельдшерских пунктов и 141 зубо-врачебных кабинетов, в результате чего на 1 врача приходилось 13.043 жителя, а на 1 койку 332, при чем в городах 82, а в селах 784. Второй период начался с момента новой экономической политики, когда лечебные заведения д. б. перейти на местный бюджет, а частично, напр. в сел. местностях, даже на снабжение населения. Этот период характеризовался резким сокращением сети лечебных заведений и вообще значительным сокращением организ. работы по всем отд. здравоохранения. Только к концу 1923 открылась возможность до некоторой степени стабилизировать врачебную сеть. С 1923 открывается третий период сов. медицины. Начался он с улучшения качественной стороны дела и развертывания лечебно-санитарных учреждений по принципам единой сов. медицины с ее профилактическим направлением, в частности, началось развертыванием санитарного надзора и таких профилактических учреждений, как дис-

пансеры, малярийные станции и учреждения охраны материнства и младенчества. Уже к 1925/26, а тем более к 1927/28 лицо и сущность сиб. медицины совершенно преобразилась, как об этом свидетельствуют след. данные по Сиб. краю в его настоящих границах:

Сеть лечебных учреждений	К 1925/26		К 1927/28		К 1928/29	
	гор.	сел.	гор.	сел.	гор.	сел.
Число коек	3.995	2.345	4.675	3.336	4.890	3.750
Амбулаторных кабинетов	188	—	297	—	430	—
Врачебных участков	—	265	—	353	—	393
Фельдшерских пунктов	—	236	—	186	—	180
Зубо-врачебных кабинетов	60	10	73	38	94	38
Зуботехнических кабинетов	13	—	13	—	15 1/2	—
Рентгеноустановок	7	—	10	—	17	—
Врачей	887	263	1.192	376	1.316	561
Населения на 1 койку	240	3.100	231	2.345	224	2.229
" " 1 врача	—	27.645	—	20.986	—	14.905
Средний радиус врачебного участка	41 км					

Сеть санитарных учреждений	1913	1925	1927	1928
Санитарных врачей	6	38	63	98
Лабораторий	2	8	14	19
Пастеровских станций	3	6	6	8
Бактериологических институтов	1	2	2	4
Санитарных выставок	—	—	20	57
Малярийных станций	—	5	6	6
Венерических диспансеров	—	7	9	14
Туберкулезных диспансеров	—	3	13	16
Дезинфекционных станций	—	3	5	9
Домов санитарного просвещения	—	2	—	3

Сеть учреждений по Оздоровлению	Число учреждений и врачей		Число кабинетов и пайков		Число учреждений и врачей		Число кабинетов и пайков	
	1925		1927		1923			
Детских профилактических амбулаторий	8	24	11	40	12	50		
Пунктов охраны здоровья детей	—	—	—	15	15	20		
Диетических столовых при них	—	—	2	45	3	105		
Детских площадок	—	—	4	130	11	450		
Санаторий постоянных летних	1	30	2	60	4	85		
Лесных школ санаторий	—	180	1	170	6	295		
Псих.-нerv. школ санаторий	1	40	2	90	1	35		
Школа санатория для костного туберкулеза	—	—	—	—	3	140		
Летних санаторий для подростков	—	—	2	120	7	400		
Подвижной отряд охраны здоровья детей	—	—	—	—	1	3		
Пункты службы здоровья юных пионеров	—	—	—	—	17	17		
Врачей ОЗД	50	—	71	—	79	—		
Изоляторов для лютчиков и трахоматиков	11	725	3	180	2	65		
Дома дефективных	2	108	1	30	—	—		
Летняя оздоровительная кампания (лагери, детские площадки, санатории, организованные за счет обществ. средств)	228	—	—	—	105	6.725		

Учреждения охраны материнства и младенчества	Г о д ы		
	1925	1927	1928
Консультаций для детей и женщин	14	72	91
Детские ясли постоянные	24	39	50
Ясли летние	113	125	278
Закрытые учреждения (дома матери и ребенка)	27	17	17

В 1914 в городах Сиб. было 338 врачей, а в селах 187 с ср. радиусом 107 км. На 1 января

1930 количество врачей в городах 1.587, в сел. местностях 678 при ср. радиусе на селе 47—48 км. Вместе с тем растет и бюджет здравоохранения. В 1913 в границах Сиб края расходовалось

Строящаяся в г. Бийске окружная больница.

2,7 млн. р., или 69 к. на чел. (вместе с переселенческими кредитами). На 1 октября 1929 общий бюджет достиг суммы 22,6 млн. р. или 2 р. 38 к. на человека. Быстрое развитие дела З. получило в основных пром. районах, в к-рых оно находилось до того в зачаточном состоянии. Только по четырем угольным районам (Черемхово, Анжеро-Судженка, Ленинск и Шегловск) в 1927/28 по основным видам лечебно-санитарной помощи было развернуто больничных коек 500, амбулаторных врачебных приемов 37, зубо-врачебных приемов 7, помощи на дому 5, пунктов первой помощи 4, санитарных врачей 5, коек в яслях 60. В 1929 это количество увеличилось до 545 коек, 49 врачебных приемов, 8 зубных приемов, 10 врачей помощи на дому, 13 пунктов первой помощи, 10 санитарных врачей и 240 ясельных коек. На больничное строительство в основных пром. районах Сиб. края израсходовано в 1926/27 1.198 тыс. р., в 1927/28—2 млн. р., в 1928/29—3.583 тыс. рублей. Общий рост капиталовложений в строительство по годам: в 1927/28—2.880,7 тыс., в 1928/29—4.330 тыс. и в 1929/30 отпущено по бюджету 7.188 тыс. рублей. Вся сеть лечебных учреждений в пром. районах заново оборудована инвентарем и инструментарием. Вся остальная медико-санитарная сеть значит. пополнена твердым и мягким инвентарем и медицинским оборудованием.

С 1925 крестьянское население Сиб. края впервые получило возможность пользоваться бесплатной курортной помощью как на сиб. курортах (см.), ныне быстро развивающихся, так и юж. (Крым). За 3 года крестьянам было пре-

Строящаяся в Н.-Сибирске окружная больница. Терапевтический корпус.

доставлено 798 мест на курортах, в т. ч. 163 на курортах юга.

Большое развитие получила отрядная медицинская помощь народностям Севера Сибири. В 1927 возникла культбаза в Илимпейской тун-

дре Туруханского края на берегу Нижней Тунгуски у устья р. Кочечумо, к-рая работает в составе 3 медицинских врачей, фельдшерицы-акушерки, ветеринарного врача и фельдшера, агронома-зоотехника и учителя. Кроме Илимпейской культбазы, устроены стационарные пункты в Карагассии и в Катангском районе Киренского окр. (стойбище Наконна), и работает 19 раз'ездных отрядов в составе врача, фельдшера или акушерки.

Индустриализация Сиб., реконструкция сел. хозяйства и бурный рост обобщественного сектора пред'являют особые требования к делу З.—еще более интенсивное расширение сети, рост ассигнований, усиленная подготовка кадров, развертывание научно-исследовательской работы и пр. Общий бюджет З. по Сиб. краю (контрол. цифры и пятилетний план) составляет в 1930/31 без расходов на курорты 60 млн. р., 1931/32—90 млн. р. и в 1932/33—свыше 125 млн. рублей, в том числе расходы на строительство выражаются соответственно: 15, 28 и 37 млн. рублей. Из крупного строительства следует отметить намеченные к постройке: венерологический институт в Н.-Сиб. (1932)—900 тыс. р., краевая психолечебница в Н.-Сиб. (начало строительства 1930/31)—2.500 тыс. р., психолечебница в Иркутске (1932)—500 тыс. р., нервно-психиатрический институт (1932)—200 тыс. р.,

Строящаяся в г. Черемхово больница.

детская психолечебница в Томске (1932)—500 тыс. р., Анжеро-Судженская, Черемховская и окр. больницы в Н.-Сиб., Омске, Красноярске, Барнауле, Рубцовске, Бийске общей стоимостью до 10 млн. р., институт профзаболеваний (с 1930)—400 тыс. р., краевой санитарно-бактериологический институт (с 1930)—700 тыс. р., институт охраны материнства и младенчества и др. Пятилетний план предусматривает доведение к 1932/33 количества врачебных участков в сел. местностях до 850, числа больничных коек в городах и пром. районах—до 9.650, в сельских местностях—9.550, коек в постоянных яслях в городах и пром. районах—8.000, в сел. местностях—16.000. Эти цифры показывают весьма значит. улучшение дела З., но все же не обеспечивают полностью обслуживания населения медицинской помощью, причиной чего является крайняя отсталость, а местами полное отсутствие сети З. в прошлом. Наиб. близка будет к общесоюзной норме врачебная помощь для рабочих металлостроительных, горняков, химиков и текстильщиков, в сел. местностях—в нац. районах (Хакасский окр., Ойротия, Горно-Шорский район и др.) и в основных пром. центрах: Н.-Сиб. (левый берег), Н.-Кузнецк, Прокопьевск, Ленинск-Кузнецкий, Шегловск, Анжеро-Судженка и Черемхово. Особые формы, несравнимые с дореволюцион. и значит. количественный рост имеет сеть З. в сев. районах Сиб. края.

Лит.: Ядрищев, Н. Народное здравие в Сиб., «Порядок», 1851; Ремизов, А. Очерк санитарного состояния в Зап. Сиб., Омск, 1880; Ямзин, И. Л. Врачебное дело в Азиатской России, в сб. «Азиатская Россия», т. I, 1914; Гречищев, К. М. Санитарное состояние Сиб. и гл. условия его улучшения, в сб. «Лечебно-санитарное состояние Сиб. на 1924 год», Ново-Николаевск, 1924; Тр. I съезда врачей Томской губ., вл. 1—II, Томск, 1917—18; Тр. I съезда врачей Сиб., Томск, 1925; Тр. I съезда врачей Вост. Сиб., Иркутск, 1925; Состояние З. за годы сов. строительства отражено в гл. статьях в сиб. медицинских журналах (см. Журналы). К. Гречищев.

ЗЕЙСКАЯ СТЕПЬ—обширная равнина, расположенная по р. Зее, низовьям рр. Селемджи, Томи и побережью Амура, покрытая, преим., луговой растительностью и названная первыми исследователями Максимовичем и Пржевальским степью. Более внимательное изучение показало, что равнина сложена из глинисто-песчаных отложений, непроницаемых для воды, что и создало условия для развития полуболотных и болотных почв. Почвы темного цвета, но не черноземные, с большим количеством гумуса и крайне малым содержанием растворов минеральных солей. До появления человека преобладающая раст-ь была лесная. Уничтоженная лесными пожарами, она уступила место луговой растительности, среди к-рой на возвышенных, хорошо дренированных местах, появились представители степных растений; присутствие их и послужило причиной ошибочного названия—степью. З. с. наиб. плодородная и наиб. заселенная часть Приамурья.

Лит.: Короткий, М. Ф. Очерк растительности Зейско-Буреинского района Амурской обл., Труды Амурской экспедиции, т. III, в. 16, СПб., 1912; Корясинский, С. И. Отчет об исследованиях Амурской области как земледельческой колонии, Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, т. XXIII, кн. 4 и 5, 1892; Комиров, В. Л. Краткий очерк растительности Сибири, КРП, 1922 (Материалы ИЕПС Акад. Наук).

ЗЕЙСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН—расположен в Зейском окр. и заключается в себе обширные золотоносные земли по сист. р. Зеи, текущей в Амур, и ее притокам, правым (Гилюй, Брянта, Большой Могот, Джагда-Улагир) и левым (Деп, Унья-Бом, Сирик-Макит и др.). До рев. к нему причислялись и золотые прииски по рч. Тымпону и Алдану, выделенные в самостоятельный **Алданский золотоносный район** Якут. Р. (см.). Золотопром-сть Зейского окр. возникла в конце 70-х гг., когда были сделаны первые заявки в долине р. Гилюя. Сообщение производится в летнее время по р. Зее, вполне судоходной до города Зеи и даже выше, до пристаней Дамбуки, Потехинского склада, Бомнака и др. Город Зея, отстоящий от центра приисков в 100—150 км, является базой для этих последних, и здесь имеют свое место: пребывание конторы и склады фирм и предприятий, разрабатывающих прииски. С близкими приисками город Зея связан приличными колесными дорогами. Подобно другим окр. ДВК, Зейский окр. является ареной преим. разработки россыпного золота, и лишь в годы мировой войны было открыто рудное м-ние, т. наз. Золотая гора в бассейне р. Гилюя, к-рая до последнего времени разрабатывалась хищническим способом (отбирались куски с видимым золотом, толклися вручную и промывались). Только в 1928 Гос. Акц. Об-вом «Союззолото» приступлено к оборудованию здесь бегунной фабрики на 2 пары бегунов. По мере выработки ручным способом наиб. богатых россыпей, золотой промысел в Зейском окр. заметно стал падать с начала 900-х годов. Добыча в 1904—2.800 кг шлихового золота, в 1923—2.100 кг; всего в 1913 разрабатывалось 168 приисков, из к-рых 137 на территории Амурской обл. и 31—Якутской. При работах в 1913 рабочих было 8.977 чел., 82% к-рых составляли китайцы и корейцы. В последние годы перед войной, под влиянием обеднения россыпей, местные золото-промышленные фирмы стали переходить на механизированные виды добычи. Так, возникло дражное предприятие по рч. Унахе, впад. в Брянту, также гидравлические работы по рч. Улденшту и Ясной Поляне. Все эти механизированные предприятия восстановлены и дей-

ствуют теперь, при чем Акц. Об-вом «Союззолото» в 1928 велось усиленные разведки и изыскания на постановку новых дражных работ (по рч. Большому Моготу) и гидравлических (по Джалону, Сосновому ключу, Ульдегиту и др.). Тем же Об-вом «Союззолото» летом 1928 велось здесь и небольшие старательские работы, к-рые предполагено в дальнейшем значительно развить.

ЗЕЙСКИЙ ОКРУГ—образован в составе ДВ края по районированию 1926 из Рухловской, Зейской и Тыгдинской вол. Свободненского у. Амурской губ., Могочинской вол. Нерчинского у. и вост. части Покровской вол. Сре́тенского у. Забайкальской губернии. Окр. ц.—г. Рухлово (ст. Сквородино Забайкальской ж. дороги). Расстояние от Москвы по линии ж. д.—7.182 км, от Хабаровска—1.217 км. Граница З. о. на Ю. идет по рр. Амуру и Аргуню и совпадает с гос. границей. На западе окр. граничит с Сре́тенским окр., на С.—с Якут. Р., на С.-В.—с Николаевским и на В.—с Амурским округами. Территория 185.601 км². В адм. отношении окр. делится на 4 района: Зейский, Могочинский, Рухловский и Тыгдинский.

Р а й о н ы	Территория в км ²	Число на- селенных пунктов	Число сель- советов
Зейский	95.308	155	16
Могочинский	26.230	108	10
Рухловский	50.107	157	19
Тыгдинский	13.936	67	15
Итого по сел. местностям	185.581	487	60
Прочих	20	10	0

Наиб. населенной частью окр. является территория, прилегающая к линии ж. д., ср. течение р. Зеи, юж. Тыгдинский район и ю.-з. угол Могочинского района. В целом, окр. мало населен, неосвоенные пространства покрыты пустынной тайгой, болотисты и почти не исследованы. Только по долинам ручьев и небольших рек раскиданы золотые прииска, связанные с населенными районами летом тропами, а зимой санными дорогами. Сев. часть окр. гориста, по всей сев. границе проходит Становой хр. (1.400—1.500 м). Вдоль 55° с. ш., параллельно Становому хр., идет вторая гряда высот и возвышенностей, к-рая пересекает притоки Зеи. Южнее гористая местность понижается и переходит в слабо-холмистую Верхне-Зейскую равнину, к-рая, в свою очередь, отграничивается от низменной Нижне-Зейской равнины, занимающей всю юж. часть окр., Джагдинским гольцевым хребтом. Ю.-з. часть окр., более возвышенна и гориста. Гл. водные артерии окр.: рр. Амур, Шилка и Зея. Климат окр. разнообразен в зависимости от широтного положения: для сев. и с.-в. части—ср. год. t°—8°, ср. t° зимы—29°, лета +13°, продолжительность вегет. периода 112 дней, ср. год. сумма осадков 400 мм; для центр. части: ср. год. t°—5°, ср. t° зимы—27°, лета +16°, продолжительность вегет. периода 135 дней, ср. год. сумма осадков 400 мм; для юж. части: ср. год. t°—3°, ср. t° зимы—24°, лета +16°, продолжительность вегет. периода 146 дней, ср. год. сумма осадков 460 мм. На всем, без исключения, пространстве окр. лежит «вечная мерзлота». Почвы принадлежат к двум типам: подзолисто-му и болотному. Подзолистые редки и встречаются больше в зап. части окр.; широко распространены болотные,—

при чем в пределах болотного типа различаются: болотные почвы водоразделов и болотные почвы речных долин; первые состоят почти всегда из супесчаных разностей, вторые представлены суглинистыми почвами. Растительность окр. разнообразна, включая три флористические обл.: Даурскую, Охотскую и Маньчжурскую. Лесные сообщества можно разбить на хвойные леса (лиственница, явская ель, маньчжурский кедр и пихта), смешанные леса (черная и белая береза с примесью лиственницы и сосны) и лиственные (черная и белая береза, дуб и осина). Общая площадь лесистой части окр. 12.321.000 га. Животный мир разнообразен менее и характеризуется видами, типичными для сев. и ср. пояса ДВК; бурый медведь, волк, лиса, росомаха, белка, горностай, соболь, колонок, куница, барсук, кабан, козуля и сохатый (лось); из пернатых—утки, гуси, рябчики, куропатки и др. Из полезных ископаемых в окр. известны м-ния: бурого угля (Цаганская возвышенность по р. Амуру), каменного угля (район ст. Магдагачи и по р. Деп), серебро-свинцовые (по р. Гилюю, верх. прит. р. Кулури и устья р. Акаки), сурьмяные (по р. М. Уркан), калиевой слюды (по р. Чульман) и золота. Разрабатываются только золотые месторождения. Золото имеется: по р. Шилке (в низовьях), по ее прит. Горбице, Желтуге и Амазару, в верховьях р. Тунгиря, по сист. рр. Джалинды, Уркана и Ольдога, по лев. прит. Верх. Амура, в верховьях р. Гилюя, по всей сист. р. Зеи (начиная к С. от устья р. Тыгды) и по сист. р. Учур. Рудное золото найдено в районе р. Хугдера. Население окр. исчисляется в 55.300 чел., в т. ч. 30.300 м. и 25.000 женщин. Населения городов и поселков гор. типа 23.700 человек. Ср. плотность населения по окр. 0,3 чел. на 1 км² (от 0,1 в Зейском до 0,4 в Тыгдинском районе). Главными и занятиями населения нужно считать работу на золотых приисках и промыслы (лесозаготовки, охота, обслуживание транспорта). Промысловых крестьянских хозяйств до 80%. Земледелие развито слабо. Под посевами занято 9.547 га, в т. ч. под яровой рожью 1.188, под пшеницей 4.026, под овсом 2.761, под гречихой 421, под ячменем 301, сеянными травами 29 га; под огородными культурами 424 га. Естественных покосов 7.549 га. Урожайность полевых культур с 1 га: рожь яровая 7,49 ц, пшеница 8,26 ц, овес 10,13 ц, гречиха 5,79 ц. Несколько более развито в окр. животноводство, для к-рого имеются благоприятные природные данные. Всего голов скота насчитывалось в 1928 34.490, в т. ч. крупного рогатого скота 14.360 голов, лошадей 9.250, овец 340, свиней 10.470. Агрономическая помощь представлена 3 агрономическими и 10 ветеринарными учреждениями. Промышленность окр. представлена почти исключительно золотопром-стью и в меньшей степени лесопромышленностью. Действующих приисков 120, из них гос. 20, кооперативных арендованных 1, частных арендованных 99. Наиб. крупное золотопром. предприятие «Джалиндастрой» (на р. Джалинде), принадлежащее тресту «Союззолото». Рабочих, занятых в золотопром-сти 2.605; на гос. предприятия — 1.418, кооперативных — 139, частных — 1.048. В довоенное время ежегодная добыча золота выражалась в 19.200 кг. Лесопромышленность ежегодно дает, в части лесозаготовок, до 530 тыс. м³ древесины. Эксплуатируются лесные площади, прилегающие к ж. д., р. Зеи и р. Амуру. Удобных для эксплуатации лесоплощадей 12.321 га. Лесопильный завод

один, на ст. Сиваки с год. продукцией на 107.065 рублей. Кроме того, имеются ж.-д. мастерские на ст.ст. Магдагачи, Ерофей Павлович и Могоча. Электростанция одна. Торговля, гл. обр., сосредоточена в руках «Союззолота». Сумма внутриторгового оборота за год исчисляется в 6.425,1 тыс. р. (в т. ч. по гос. торговле 2.786,8 тыс. р.; по кооп. 2.623,1 тыс. р. по частной 1.018,2 тыс. рублей. Торговых предприятий 360 (гос. 71, кооперативных 49, частных 240). Пути сообщения округа: ж. д. Уссурийская и Забайкальская, разделяемые ст. Сковородино, и 2 ж.-д. ветки от ст. Ушумун к Амуру до с. Черняево и от ст. Сковородино к Амуру до с. Джалинда; водными путями сообщения являются рр. Амур, Шилка, Аргунь, Зея и их прит.; протяженность грунтовых дорог исчисляется в 2.987 км, из них гл.—Якутская магистраль, отходящая на С. от Рухлово. Почт. отделений по окр. 15, телеграфных 15, регулярную почтовую связь имеют 70 населенных пунктов. Общий % грамотности населения 37; школ 1 ступ. 58, школ-семилеток 5. Число учащихся 4.085. Ликпунктов и школ малограмотных 52, библиотек 29, изд-читален 20. Из учреждений здравоохранения имеются: 3 больницы на 41 койку и 4 амбулатории. Бюджет окр. в 1927/28 — 809 тыс. р., в 1928/29 — 1.064 тыс. рублей. В 10 км от ст. Игнашинской (р. Амур) находится железисто-щелочный источник. Своей периодической печати округ не имеет. Дальнейшие хозяйственные перспективы З. о. связываются с вопросами его колонизации и намечаются по линии развития золотопром-сти, лесопром-сти, животноводства и охотничьего промысла.

Лит.: Материалы по районированию Дальнего Востока. кн. II и III, Хабаровск, 1925. И. Круговский.

ЗЕЙСКО-БУРЕЙСКАЯ РАВНИНА—обширное пониженное пространство по лев. берегу р. Амура, между хр. Тукурингра-Джагда и Бурейским; выс. в сев. и ср. части до 5.000 м, в юж. 250—300 м. Зея, Бурей и их многочисленные притоки рассекают равнинную обл. на части и характер равнины во многих местах сильно нарушается. Со стороны рек местность кажется всхолмленной, в стороне от рек, даже в небольшом от них расстоянии, взору представляются обширные, часто заболоченные плавоты, которые лишь изредка прерываются выступами скалистых пород или пологими ложбинами. В низовьях рр. Зеи, Бурей и по берегу р. Амура местность приобретает характер широких и плоских пространств с преобладающей луговой растительностью (см. Зейская степь и Бурейская низменность). Здесь сосредоточено почти все земледельческое население Приамурья.

ЗЕЛЕНАЯ, р.—впадает в Обскую губу на л.-ове Ямал. Известна как путь новгородцев из Белого моря в р. Обь.

ЗЕЛЕНАЯ СВИНЦОВАЯ РУДА—см. Пироморфит.

ЗЕЛЕНИЦА БОРОВАЯ, зеленец (*Lycodium complanatum* L.)—из сем. плауновых, многолетнее вечнозеленое растение с ползучим по земле стеблем и прямостоящими сплюснутыми веточками, плотно усаженными мелкими тупыми чешуевидными листьями, и несущими на своих верхушках снабженные ножками спороносные цилиндрические колоски. Растет по сосновым борам, реже по сухим темнохвойным лесам, во всей Сиб. и б. ч. Европы. Употребляется для окрашивания шерсти в желтый цвет, для чего шерсть кипятят в отваре этого растения, прибавляя некоторое количество квасцов.

ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА. Формы и методы З. п. в Сиб. в дореф. период были несколько отличны от существовавших в европ. части России, несмотря на единую классовую сущность З. п. царского правительства. Эти отличия, грубо схематизируя, можно свести к след. моментам: а) отсутствие в Сиб. крупного помещичьего землевладения как серьезного соц.-полит. фактора (если не считать зачатков его — офицерских земель в прииртышских казачьих владениях), б) наличие «кабинетского» землевладения, в) связь зем. вопроса с вопросом переселенческим и г) связь зем. и перес. вопросов с вопросом национальным.

Частные землевладения в Сибири, возникнув в разное время и при весьма разнообразной обстановке, исчислялись всего лишь в полмиллиона га (0,04% всей территории Сибири). Характерной особенностью дореволюционного периода было стремление власти насадить в Сиб. землевладельческий элемент. В 1-й половине XIX в. ряд таких попыток был сделан по отношению к Зап. Сибири. Во 2-й половине века (с 1860 до 1895) на ДВ допускалась продажа казенных земель в частные руки участками до 450 га, и для «значительных и полезных для края предпрятий» до 1.000 га. В начале XX в. (1902) был издан закон, вышедший из недр «Особого совещания о нуждах дворянского сословия», общий для всей Сиб., о мерах к насаждению частного землевладения. В порядке исполнения этого закона было нарезано 120 тысяч га лучших земель. К концу довоенного времени относится новая попытка насаждения в Сиб. частного землевладения. Законом 1912 Гл. Упр. Земледелия и Землеустройства было предоставлено право сдавать в аренду без торгов, на срок до 36 лет крупные скотоводческие участки «имуущественно обеспеченным скотоводам и коневодам». Одновременно был внесен в Госуд. Думу законопроект о сдаче этих земель в собственность под громким названием «О привлечении частной предпринимчивости к разработке впусте лежащих казенных земель в малонаселенных местностях». Законопроект этот остался не рассмотренным.

Т. о. со стороны царского правительства мы встречаемся с упорным стремлением к созданию в Сиб. крупн. частного землевладения. Как известно, введение земских учреждений, к-рых так добивалась местная либеральная буржуазия, задержалось из-за отсутствия в Сиб. помещичьего сословия, на к-рое правительство могло опереться в создаваемых земских учреждениях. При отсутствии в Сиб. крупного частного землевладения, как особой социальной категории, должно быть отмечено крупное землевладение «кабинета его величества». Этот кабинет, являясь представителем имущественных прав царя, владел в Сиб. 48 млн. га земли (Алтайский окр., занимавший юж. лучшую часть Томской губ. и Нерчинский окр. в Забайкалье). Наличие кабинетского землевладения наложила особый отпечаток на зем. отношения довоенного времени: зем. устройство переселенцев на Алтае (с издавна в значит. размерах привлекавшем к себе переселенцев) тормозилось наличием кабинетского землевладения; точно так же зем.-арендная политика кабинета была крупным тормозом в развитии некоторых сиб. городов (Н.-Сиб., возникший в качестве поселка на кабинетских землях, с большим трудом добился выкупа земель через 10 лет после своего возникновения на довольно кабальных условиях).

Внешним отражением связи зем. вопроса в Сиб. с переселенческим было прежде всего то,

что в Сиб. крестьянство имело землю на началах пользования, а не собственности. Подобный характер крест. землепользования давал гос. власти возможность производить регулирование земельных отношений в Сиб. в соответствии с потребностями своей политики, в частности с ростом спроса на землю со стороны переселенцев. Первоначальный вольный захват земли «кому сколько надо» сменяется в конце XIX в. мероприятиями, направленными на земельное устройство населения, при чем землеустройство производится не по соображениям рационализации хоз. быта населения, а прежде всего в целях изыскания земельных «излишков» для переселенцев. Все землеустройство в Сиб. проводится переселенческой организацией.

Вместе с тем З. п. в отношении сиб. крестьянства характеризуется: 1) отсутствием твердой и постоянной зем. нормы, единообразно по определенному методу построения; 2) поддержанием общинного землепользования среди сиб. крестьянства, без «утеснения», однако, кулацкой замочной предпринимчивости и единоличных захватных устремлений как в сторону общинных крестьянских, так и «инородческих земель». Зем. норма устанавливается чисто — механически и неравномерно для отдельных категорий населения. В последние довоенные годы эта норма исчисляется в 15 дес. на мужскую душу для старожила. Для переселенцев она исчисляется сначала в тех же размерах, затем снижается в некоторых районах. Казаки, как наиб. покровительствуемая сословная группа, имели обеспечение в 30—50 дес. на душу. В некоторых местностях Сиб. (ДВ) существовала 100-десятинная норма надела. Брешь в общинное землепользование вносится лишь в последние довоенные годы с мероприятиями, направленными на устройство хуторского и отрубного землепользования. В основе этих мероприятий лежат «стопыпинские» идеи: ставка на кулачество — на «крепкого хозяйственного мужика».

Основными категориями зем. держателей в дореф. Сиб. были: крестьяне-старожилы, казаки, крестьяне-переселенцы и туземцы. Среди последних необходимо различать скотоводов юга и промысловиков севера. Туземное население Сиб. владело обширными зем. территориями, не всегда и не вполне используя их в хоз. отношении. Корректив в это использование вносился арендой «инородческих» земель со стороны старожильского и новоселовского крестьянства. Наличие обширных земельных угодий у скотоводов-туземцев, необходимых им для ведения скотоводческого хозяйства, подтолкнуло царское правительство на экспроприацию этих угодий, для образования из них переселенческого фонда. К концу XIX и началу XX вв. относится ряд обследований земельного хоз-ва казаков (киргиз), в результате к-рых у них были отняты сотни тысяч га земельной территории. В сев.-таежных районах происходило утеснение туземцев в промысловых угодьях со стороны русских колонистов-самовольщиков. Власть не принимала никаких мер к устранению этого явления. Мало того, в низовьях Оби и Енисея у туземцев были отняты в начале XX в. рыбные промысловые угодья; казна стала сдавать их в аренду от себя рус. промышленникам. В Забайкалье эта политика привела к массовому переходу скотоводов-бурят на положение казаков, чтобы гарантировать свои земли от экспроприации.

Октябрьская рев., уничтожив право частной собственности на землю, внесла коренные из-

менения в существовавший в России зем. строй и придала ему совершенно новые начала. В Сиб. революция отразилась несколько иначе, чем в европ. части Союза. Малоземелья в Сиб. не было, частные владения были немногочисленны, крестьяне пользовались землей на началах пользования, без права на отчуждение. Одним из наиболее крупных последствий революции в зем. деле Сиб. было уничтожение кабинетского землевладения. Одновременно была произведена национализация частно-владельческих, церковных и монастырских земель. Все эти земли перешли в распоряжение государства и составили гос. зем. фонд. За населением были оставлены те площади, к-рые были им освоены еще до рев. или использовались на началах длительной аренды. Всего. т. о., к населению перешло до 1 млн. га различных земель.

Первым документом, закрепляющим политику сов. власти в Сиб., является «Земельная декларация», изданная 10 марта 1920, от имени Сиб. Рев. Комитета, основные пункты которой следующие:

1. Все существовавшие ранее податные различия сельских граждан Российской Республики—старожилов, переселенцев, казаков и инородцев—уничтожаются. Все трудящиеся деревни, поселка, станицы, аула—должны быть уравнены в своих правах и нести одинаковые обязанности по отношению к советскому государству.
2. Все недвижимое по пятнам сельского населения в казну, установленные в период самодержавия и временных правительств, слагаются. В частности, ликвидируются и не подлежат уплате выданные сельским жителям из казны ссуды домообязательные, продовольственные и им подобные.
3. Все земли фактического трудового использования—общинные, кортвые, аульные (а равно единоличного и замочного пользования в пределах трудовой нормы)—остаются неприкосновенными и никаким урезкам не подлежат.
4. Ограничению в пользовании землей подлежат только явно кулацкие и помещичьи хозяйства, обрабатывающие землю главным образом наемным трудом.
5. Хозяйства малоземельные и безземельные наделяются до трудовой нормы.
6. Всякая покупка и продажа земли в собственности отныне не может существовать. И все сделки по купле-продаже земли, заключенные во время правительства Колчака, считаются незаконными и отменяются.
7. Впредь урегулирование земельных отношений, временная передача трудовыми хозяйствами своей земли для постоянного трудового использования допускается, а равно допускается и прием такими хозяйствами земли от других в свое трудовое использование.
8. Все земли казенные, кабинетские, частно-владельческие, офицерские и монастырские, независимо от характера использования их, переходят в распоряжение Советской Республики.
9. Земли войсковые поступают также в распоряжение государства, и из них в первую очередь наделяются безземельные и малоземельные трудовые хозяйства казацества.
10. Общественные с этих сель. хоз. использования, арендуемые сельскими обществами, поступают в их пользование, наравне с наделенными землями.
11. Бывшие переселенческие участки, полное заселение которых в течение трех лет со времени их открытия для заселения не могло состояться, распределяются по трудовой норме полностью в пользование в первую очередь уже водворившихся на них трудовых земледельческих хозяйств.
12. Церковные наделы и приточные земли поступают в общее пользование трудящихся по местонахождению этих земель. Духовенство может быть наделено землей лишь на одинаковых с прочим населением основаниях.
13. Земельные недра и воды составляют государственное достояние и непереносимой задачей советской власти будет обеспечить трудящиеся использование этих богатств и создать надлежащую организацию этого использования.

Второй момент, являющийся основой 3. п.—это классовый подход к вопросу обеспечения земель отдельных категорий держателей земли. Это положение коснулось, прежде всего, казаков, бывших ранее наиб. привилегированной по землепользованию группой. Зем. наделы их местами снижались почти вдвое, уменьшившись до нормы соседних крестьян. Снижение это произошло за счет пустопорожных земель, сдававшихся в общественном порядке в аренду и за счет зем. излишков кулацких хозяйств казаков, и пошло на увеличение нормы землепользования, прежде всего, бедняцких хозяйств.

Третий момент—это отмена всех мероприятий царского правительства, направленных к

экспроприации земель туземцев-кочевников. В отношении сев. окраин последовал ряд узаконений, клонящихся к тому, чтобы охранить землепользование туземцев от натиска и захвата пришлыми элементами. В отдельных случаях был поставлен вопрос о полной резервации занятой туземцами территории, в других—о мерах рационального водо- и землеустройства на севере.

Сов. период характеризуется отсутствием каких-либо особых тенденций в законодательстве по зем. вопросу, создающих принципиальные коренные различия между Сиб. и европ. частью Советского Союза. На Сиб. распространялись и распространяются все законоположения по зем. вопросу. В ряду этих законоположений, как имеющие особую социально-политическую значимость для Сиб., должны быть отмечены: 1) введение в землепользование коллективных форм; 2) проведение в землеустройстве мероприятий, обеспечивающих рациональное ведение хоз-ва, и 3) классовый подход к зем. делу в целом. Коллективные формы землепользования являются основным путем к переустройству сельского хоз-ва на соц. основах. Развитие коллективных форм землепользования в Сибири начинается с первых дней советизации Сибири, но особенно усиливается после XV съезда ВКП(б).

Чрезвычайно важным моментом является проникновение этих форм в перес. дело с 1928, когда выделение фондов началось для нужд строительства совхозов и колхозов, когда всему переселенческому движению дано социалистическое направление. Совхозное строительство в Сиб. крае, Казакстане и ДВК принимает наиб. крупные формы, т. к. здесь государство располагает наиболее значит. зем. фондом и общие перспективы колхозного и совхозного строительства в Сиб. крайне благоприятны. На территории Сиб. края намечается к 1932 выделить площадь до 17,5 млн. га для строительства совхозов.

В восстановительный период мероприятия по землеустройству были направлены к подъему бедняцко-средняцких крестьянских хоз-в и к ограничению и вытеснению кулачества. С этой целью организовывалось коллективное землепользование и принимались меры к упорядочению землепользования единоличников—бедноты и середняков, путем уничтожения межселенной чересполосицы, внутриселенного общинного землеустройства и т. п. В проведении землеустройства государство помогало бедноте (бесплатность) и середнякам (пониженные ставки), создавало для них лучшие условия ведения хозяйства.

Кулачеством и их идеологами (сиб. контрабандщиками) велась агитация за хутора, отруба и мелкие выселки. В некоторых случаях эта агитация имела успех. Однако для подавляющей массы хоз-в и в подавляющем количестве районов Сиб. мероприятия по землеустройству были неотъемлемой частью всех мероприятий партии и сов. власти, подготовивших массы к переходу от мелкого единоличного хоз-ва к крупному коллективному.

Лит.: Кауфман, А. А. Земельный вопрос и переселение сиб. «Сибирь и ее нужды», СПб., 1908; «Азиатская Россия» т. I (Люби и порядки за Уралом), СПб., изд. Перес. Управления. 1914; Ленин, В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX в., Собр. соч. т. IX, изд. 1923; для послереволюционного периода спец. работ по 3. п. в Сиб. нет; можно указать лишь на соответствующие главы в кн. Ямшина, И. Л. и Виноград, В. П. Учение о колонизации и переселении. М., 1926, и в кн. «Экономическая география Сибири», под редакцией А. А. Сона, М. М. Басова и Г. И. Черемных, Н.-Сибирск, 1928.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ — отделы Исполн. К-тетов Советов, осуществляющие мероприятия по организации, развитию и укреплению сел. и лесного хоз-ва в пределах края, округа, района (аймака).

Организовались немедленно после освобождения Сиб. от колчаковщины. Первоначально назывались отделами — Сибирский в Омске и губернские в Омске, Семипалатинске, Барнауле, Томске, Красноярске, Иркутске. Одновременно были организованы и уездные земельные отделы. В 1920 и 1921 были созданы два общесибирских съезда земработников с большим представительством от колхозов и коммун, причем на втором из них дебатировался вопрос о замене уездных земотделов районными.

Основной задачей З. у. является осуществление социальной реконструкции сел. хоз-ва на базе индустриализации края, замена капиталистических элементов сел. хоз-ва социалистическим производством и ликвидация кулачества, как класса, с заменой бесперспективных индивидуальных бедняцко-середняцких крестьянских хоз-в общестроительным производством. Организация крупных, механизированных с.х. предприятий, специализированных на производстве одного или нескольких товарных продуктов, должна осуществляться по линии развертывания агроиндустриальных комбинатов, объединяющих вокруг совхозов окружающие колхозы. Строительство специализированных совхозов и колхозов З. у. должны осуществлять на базе с.х. микрорайонирования и широкого развития научно-исследовательского дела. Особо важная и ответственная задача З. у. — организация подготовки с.х. кадров для социалистического сел. хозяйства. Строительство крупных с.х. предприятий выдвигает задачу разработки новых приемов и методов в агро- и зоотехнике, и существующие паро-залежные и залежно-паровые формы хоз-ва должны будут заменяться правополюсными и в отдельных районах плодосменными формами.

Все плановое и оперативное руководство, а также объединение работы окр. З. у. и специальных земельных учреждений на территории Сиб. края лежит на Сиб. Краевом З. у. На территории округов эта же работа осуществляется окр. З. у. Районные зем. отделения осуществляют свою работу в пределах района, через соответствующих специалистов, районных агрономов, их помощников и зоотехников, вет. врачей и фельдшеров, лесоводов и землеустроителей.

В 1930 на территории Сиб. края существовали след. зем. управления: Краевое З. у., 17 окр. З. у., районные земельные отделения и по числу административных районов, с агрономическими, ветеринарными и землеустроительными участками. На территории края имеются следующие научные и хозяйственные организации: Краевой Научно-Исследовательский Институт экономики и организации сел. хоз-ва (Н. Сиб.); Краевая Станция защиты растений (Крайгаза) с 5 филиалами (Омск, Барнаул, Томск, Красноярск, Иркутск); Краевое Метеорологическое Бюро и бюро погоды; 4 обл. с.х. опытных станции (Зап.-Сиб. — в Омске, Центральн.-Сиб. — в Н. Сиб., Приенисейская — в Красноярске и Восточно-Сибирская — в Иркутске); 3 район. с.х. опытных станций (Алтайская — Барнаульского окр., Славгородская и Тулунская), 4 район. с.х. опытных поля (Купинское — Барабинского окр., Томское, Казачинское — Красноярского окр. и Минусинское); 10 молочно-испытательных лабораторий (Омск, Славгород, Барабинск, Н. Сиб., Барнаул, Бийск, Камень, Рубцовск, Томск и Ачинск); 6

контрольно-семенных станций (Омск, Н. Сиб., Барнаул, Славгород, Красноярск и Иркутск) с 7 контрольно-семенными пунктами; 4 гос. конных завода, из них один верховых (Хакаский), остальные — рысистых лошадей, 1 гос. верховая конюшня, окружные заводские конюшни; краевая научно-рыбохозяйственная станция (Красноярск); Хакасско-Минусинская мелиоративная партия; мастерская по ремонту геодезических инструментов (Н. Сиб.); производственное мелиоративное бюро (Н. Сиб.); Уйбатская (Хакаский окр.) гидромодульная станция; Барабинская болотная оп. станция (ст. Убинская Омской ж. д.); Веселоярский оросительный участок (Рубцовский окр.); лесоустроительная организация по устройству лесов гос. значения; лесомелиоративная организация; лесозооэкономическая экспедиция для предварительного изучения лесных массивов; краевая лесная оп. станция и биостанция (Н. Сиб.); Центр. Саяно-Карагасское охотхозяйство; Сиб. ветеринарный научно-исслед. институт (Омск) и окр. ветеринарно-бактериологические лаборатории; 2 дезо. промывные станции (Омск и Н. Сиб.); 4 лаборатории по исследованию кож. сырья по методу Асколи (Омск, Н. Сиб., Бийск и Барнаул); окр.-ранно-карантинные пограничные пункты (Минусинский окр. и Ойротская авт. обл.); транспортные ветеринарно-санитарные пункты.

«ЗЕМЕЛЬНЫЙ И ЛЕСНОЙ РАБОТНИК СИБИРИ» — ежемесячный журн. по вопросам агрономии, землеустройства и лесного дела, орган научно-технической секции Сибкрайотдела союза с.х. и лесных рабочих. Выходил с 1925 по 1928 в Н. Сиб. (6 печ. листов, тираж 1.200); с начала существования до 1927 находился под сильным влиянием сиб. кодратевцев (Осипова, Жуйкова, Максимова и др.), что нашло резкое выражение в содержании важнейших разделов журнала. С конца 1927 журнал получил новое руководство. Однако, в виду крайне ограниченного числа активных участников и подписчиков, в 1928 журнал прекратил свое существование.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Системы З. в разных частях Сиб. края неодинаковы. Они различаются гл. обр. тем, какое место занимает пашня в ряду пр. угодий, какими способами восстанавливается и усиливается плодородие почвы, какие культуры возделываются на полях и как эти культуры чередуются в посеве. Из общей площади пашни в трудовом пользовании по Сиб. краю состоит 98,4%, поэтому в дальнейшем характеристика З. приурочена к пашне трудового пользования.

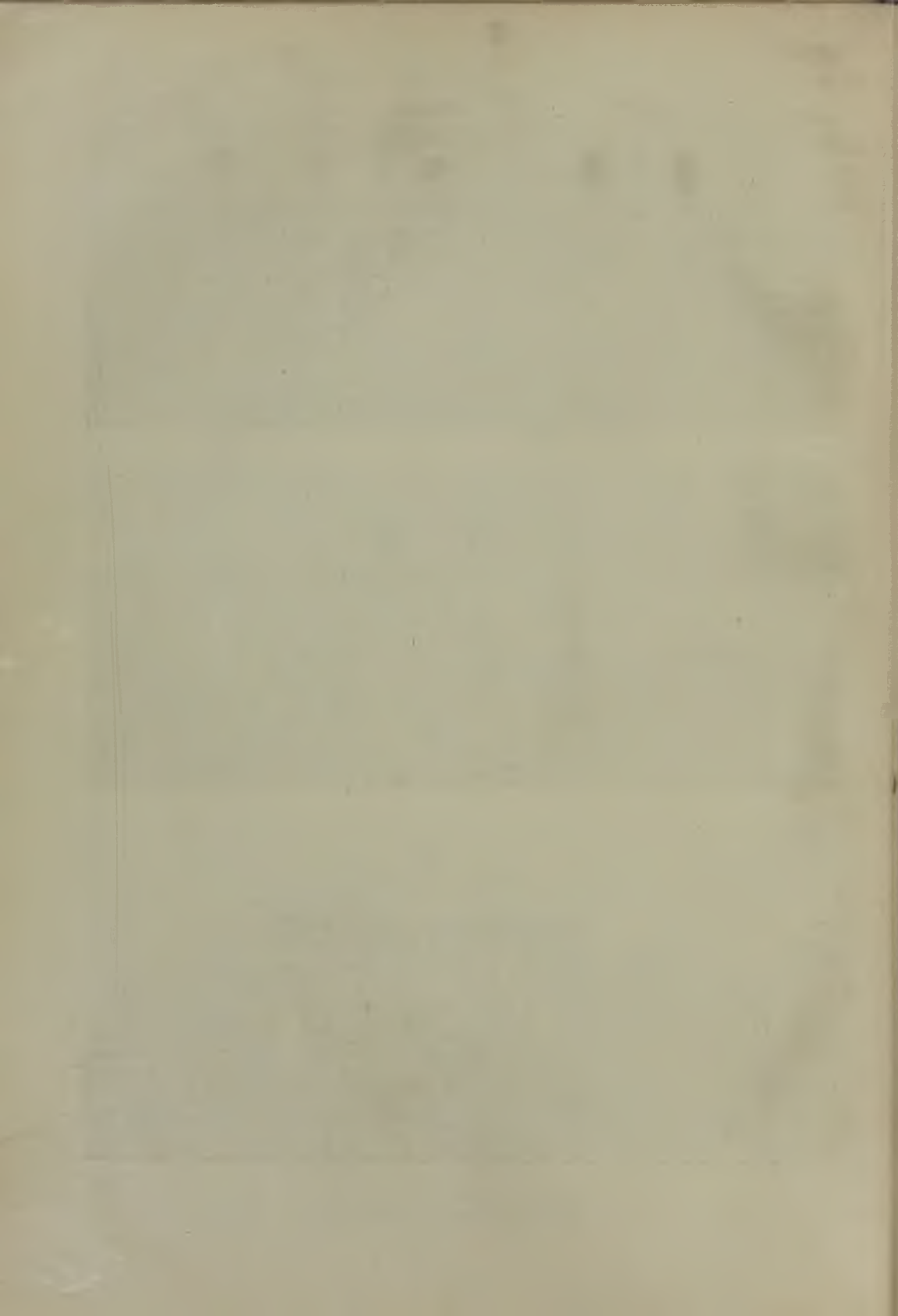
Отношение пашни к прочим угодьям. По плановым данным отношение общей инструментально-учтенной площади пашни к площади удобных земель и к площади с.х. угодий (сумма пашни, сенокоса и выгона) по Сиб. краю и отдельным его частям определяется так:

Части Сиб. края	% всей пашни		Части Сиб. края	% мягкой пашни		
	в удобн. землях	в с.х. угодьях		в удобн. землях	в с.х. угодьях	в общей площади пашни
Западная	51,0	67,3	Западная	23,2	31,1	46,3
Средняя	28,0	60,8	Средняя	15,1	32,8	54,0
Восточная	12,0	47,6	Восточная	12,9	51,6	108,4
По Сиб. краю	38,5	64,8	По Сиб. краю	19,4	32,5	50,2

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Вверху. Уборка сена тракторами.
В середине. Посев хлеба при помощи тракторов.
Внизу. Тракторная молотба хлеба сложной молотилкой.

Отношение мягкой пашни (посев и пар) к общей площади удобных земель к площади с.-х. угодий и к общей площади пашни см. таблицу на стр. 112.

След., в направлении с З. на В. % общей площади пашни в удобных землях и в с.-х. угодьях устойчиво и весьма значительно снижается, % же мягкой пашни в общей площади пашни и в с.-х. угодьях столь же правильно и значительно повышается. Эти различия объясняются гл. обр. условиями рельефа: низменные равнины Зап. Сиб. в направлении с З. на В. постепенно сменяются плоскогорьями и покрытыми горной тайгой хребтами, поэтому % пашни к В. понижается. Недостаток земель, пригодных для пашни и громадные затраты средств и труда, связанные с расчисткой леса, вынуждают население Вост. и Ср. Сиб. полнее использовать наличную пашню. В вост. части под мягкую пашню использована не только вся площадь пашни, но даже часть пр. с.-х. угодий. Аналогичная картина, хотя не столько отчетливо выраженная, наблюдается при сопоставлении северных таежных и подтаежных и южных степных и лесостепных районов Сибирского края.

Отношение пашни к пр. угодьям по колхозному сектору характеризуется след. данными: общая площадь пашни составляет в удобных землях 62,6%, мягкая пашня в удобных землях 33,7 и мягкая пашня в общей площади пашни 53,6. Повышенные % пашни в колхозах, сравнительно со средними данными по Сиб. краю и отдельным его частям, объясняются тем, что колхозы вообще, а наиб. мощные из них в особенности, сосредоточены, гл. обр., в наиб. земледельческих, вполне освоенных, районах Зап. Сибири.

Приемы восстановления и усиления плодородия почвы. Плодородие земель в Сиб. усиливается и восстанавливается залежью и паром; навозное удобрение применяется лишь по сев. таежной окраине и отчасти в Вост. Сибири. Сравнит. значение залежи и пара в разных частях Сиб. края весьма различно. Соотношение посева, пара и залежи в 1928 было следующее:

Части Сиб. края	На 100 га посева		Округа зап. части Сиб. края	На 100 га по- сева		Округа зап. части Сиб. края	На 100 га по- сева	
	пара	залеж.		пара	залеж.		пара	залеж.
Западная	23,6	114,8	Тарский Омский Славгородский Рубцовский	50,5	76,2	Барабинский и Н.-Сибирский Каменский Барнаульский Бийский Обруч	35,3	110,1
Средняя	48,3	46,1		22,9	140,0		22,7	162,9
Восточная	72,3	4,1		5,1	151,7		36,3	92,7
				3,5	90,4		23,6	83,6
По Сиб. краю	32,9	90,4					13,0	74,4

Примечание: Зап. часть Сиб. края составляют окр.: Омский, Барабинский, Н.-Сиб., Каменский, Славгородский, Рубцовский, Барнаульский, Бийский и Обруч; среднюю—Томский, Кузнецкий, Ачинский, Красноярский, Канский, Минусинский и Хакасский; восточную—Иркутский и Киренский.

В отдельных округах Зап. Сиб. соотношение посева, пара и залежи также неодинаково, а именно (см. таблицу):

В Зап. Сиб. господствует залежно-паровое хоз-во; в направлении с З. на В. значение залежи снижается и повышается значение пара. В Вост. Сиб. сохранились ничтожные остатки залежи, необходимые в качестве кормовых угодий; плодородие почвы усиливается и восстанавливается исключительно паром. Т. о., залежно-паровое хоз-во Зап. Сиб. в направлении к В.

постепенно сменяется чисто-паровыми безнавозными и с навозным удобрением. В Зап. Сиб. районы с различным соотношением залежи и пара правильно сменяются не в широтном, а в меридианальном направлении. В юж. части Зап. Сиб. плодородие почв усиливается и восстанавливается гл. обр. залежью; паровое хоз-во здесь лишь зарождается. По мере продвижения на С. понижается роль залежи и повышается относительное значение пара; залежно-паровое хоз-во постепенно сменяется паровым безнавозным, на крайнем же С., в таежных местностях—паровым с навозным удобрением. Отношение пара к посевной площади свидетельствует, что в настоящее время в Вост. Сиб., на ряду с трехлетним чередованием посевов (пар—хлеб—хлеб), широко применяется двухлетнее чередование (пар—хлеб), а именно: на лучших и ближних—трехлетнее, на дальних и худших—двухлетнее. В 1890 по б. Иркутской губ. на 100 дес. посева приходилось 96,3 дес. пара против 72,3 дес. в настоящее время, т.-е. около 40 лет тому назад в Вост. Сиб. господствовало двуполье. Благодаря недостатку земель, годных под пашню, при ничтожном запаса залежи население расширяет посевную площадь за счет пара, поэтому двуполье постепенно сменяется здесь трехпольем. Но такая смена всегда сопровождается падением урожая, потому что при двуполье на каждый га пара приходится один га посева, а при трехполье—два га. Снижение урожая может быть приостановлено лишь при условии внедрения навозного удобрения в постоянный обиход хоз-ва, т.-е. паровое безнавозное хоз-во должно смениться паровым с навозным удобрением. Такая именно смена и наблюдается в Вост. Сибири. В средней части Сиб. края отношение пара к посевной площади почти совпадает с тем, какое свойственно трехполью. В 1888—90 в б. Енисейской губ. на 100 дес. посева приходилось 88,5 дес. пара, против 48,3 дес. в настоящее время, т.-е. около 40 лет тому назад широко практиковалось двухлетнее чередование посевов, к-рое позднее постепенно сменяется трехлетним. Но возможности для освоения под земледельческую культуру новых земель в Ср. Сиб. выше, нежели в Вост., поэтому

здесь до сего времени сохранился некоторый запас залежей. В настоящее время по Ср. Сиб. наблюдается пестрая картина: на ряду с безнавозным паровым трехпольем практикуется паровое двуполье и одновременно сохранились остатки залежно-парового хоз-ва, когда по взмете залежи снимаются 3—4 хлеба. Но общая тенденция стихийного развития местного хозяйства та же, что и для Вост. Сиб., а именно: ликвидация остатков залежно-парового хоз-ва и постепенный переход к паровому трехполью, вначале безнавозному, а затем с навозным удобрением. По сев. лесной окраине Сиб. край расчистка леса под пашню сопряжена с большими затратами средств и труда, поэтому паровое хоз-во внедряется здесь немедленно по

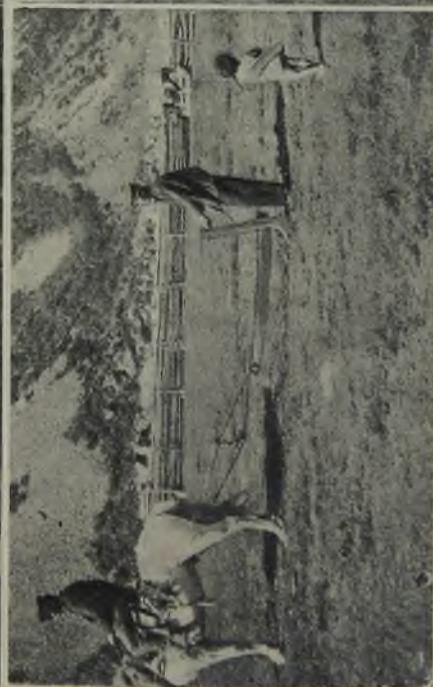
расчистке леса. Благодаря невысокому качеству почв, процесс смены безнавозного парового хоз-ва паровым с навозным удобрением проходит здесь форсированным темпом. Но паровое хоз-во с навозным удобрением устанавливается лишь на ближних землях, на дальних же ведется частью залежно-паровое хоз-во и частью подсеюное, как особый вид залежно-парового хоз-ва, свойственный лесным местностям. В Зап. Сиб., по мере продвижения с С. на Ю. от лесных местностей чрез лесостепь к степным, паровое хоз-во сокращается и увеличивается значение залежи. Но фактически залежное хоз-во, как таковое, сохранилось в немногих районах. С ростом плотности населения сроки отдыха земли под залежью уменьшаются; в настоящее время в большинстве районов многолетних залежь уже сплошь сменилась краткосрочной и бурьянистыми пустошами. Во многих районах исчезли даже краткосрочные залежи и плодородие почв усиливается и восстанавливается исключительно пустошью, с длительностью отдыха в 2—3 года. По таким пустошам снимают 2—3 хлеба, т. е. устанавливается соотношение посева и пустоши, тождественное тому, какое свойственно паровому двуполью Вост. Сибири. Такое чередование может рассматриваться, как замаскированное двуполье, сложившееся в результате почвенно-климатических условий. Общая тенденция развития хоз-ва всех степных и лесостепных частей Зап. Сиб. в направлении сокращения залежи и замены залежно-парового хоз-ва пустошно-паровым, затем чисто-паровым.

За исключением немногих сев. таежных районов в Сиб. повсеместно хоз-во складывалось в прошлом по одному типу: вокруг селения располагалась покосина, а за покосиной поля. При содержании скота в покосине каждый хозяин может использовать свои полевые участки по личному усмотрению, независимо от соседей, поэтому на полях устанавливается столь типичное для Сиб. хоз-ва пестрополье. С заменой залежно-парового хоз-ва пустошно-паровым и чисто-паровым дальнейший рост посевной площади возможен лишь за счет пустоши, пара, а также за счет покосин, поэтому переход к пустошно-паровому и паровому хоз-ву всегда сопровождается распылкой покосин. Для скота же выделяется на полях особый временный толочный клин или переходят на пастьбу скота по парам. Но выдел толочного клина и пастьба по парам приводят к замене пестрополья общественным севооборотом, в к-ром каждый хозяин получает свою земельную долю во всех клиньях севооборота. Такой именно процесс распылки покосин и замены пестрополья общественными севооборотами в настоящее время наблюдается во многих частях Сиб. края. В районах пустошно-парового хоз-ва начинают вводиться общественные севообороты толочного или толочно-парового типа, в районах же высоко-развитого парового хоз-ва население тяготеет к общественным паровым севооборотам с обязательными поздними сроками взмета пара. Но этот процесс пока лишь намечается и не может быть признан массовым явлением. Местные общественные севообороты, слагающиеся стихийно, в конечном итоге всегда выливаются в форму зерновых, дву-трехпольных, парового, толочного или смешанного типа. В качестве переходных форм встречаются севообороты 4—6-польные, в к-рых одна перемена состоит под толокой, одна под паром с поздними сроками взмета и 2—3 под посевом и пустошными сенокосами.

В частности, по колхозному сектору отношение пара и залежи к посевной площади определяется так: на 100 га посева приходится в ср. пара 25,4 га и залежи 109,8 га, т. е. местные колхозы в массе находятся пока в стадии залежно-парового хозяйства. Но процесс освоения пашни под посевы протекает в колхозах столь бурно, что в недалеком будущем здесь неизбежна коренная ломка систем полевого хозяйства.

Техника полевого хозяйства. Техника полевого хоз-ва в разных частях Сиб. имеет много общего, но вместе с тем наблюдаются некоторые порайонные существенные особенности. В хоз-ве Зап. Сиб. видное место принадлежит посевам по залежи, обработка к-рой производится различно. В степных районах и по юж. окраине лесостепи залежь поднимается частью весной, непосредственно перед посевом, частью в междупарье; в последнем случае оставляют в пластах без проборонок до весны. Поднятая залежь перед посевом сильно пробороновывается, в 10—12 следов, затем сеется яровая пшеница и заборанивается в 8—10 следов. Весьма сильная пробороновка, до 18—20 следов, требуется на местах, где растет «пузик» (Iris). При подъеме залежи запрягают от 3 до 5 лошадей. По сев. окраине лесостепи и в лесостепных частях юж. предгорий залежь всегда поднимается в междупарье, обязательно тонкими пластами; в середине августа сильно пробороновывают, чтобы раздербать перегревший пласт, и перепахивают на второй ряд, оставляя в таком виде без проборонок до весны. Первым хлебом по залежи всегда сеется яровая пшеница. Взмет пустоши в степных районах производится преим. весной перед посевом, при чем бурьян и польнь предпочитают в предыдущее лето не скашивать, оставляя для задержания снега. В пр. районах пустоши поднимают в порядке паровой обработки двояко — в междупарье или по окончании сенокоса. В междупарье поднимают пустоши, непригодные для сенокосения; вторую вспашку производят в августе и без подборонок оставляют до весны. Пырьеватые пустоши сначала используются для сенокосения, после чего производятся мелкий измет, затем следует сильная пробороновка, осенью же перепахивают на зябь. Первым хлебом по пустоши сеется яровая пшеница, очень редко озимая рожь. Обработка пара на мягких пашнях по всей Сиб. производится более или менее одинаково. К первой вспашке пара приступают вскоре после окончания ярового посева. Поздние пары в Сиб. редкое исключение. После первой вспашки недели через 2—3 пробороновывают и в середине августа перепахивают на второй ряд. Первая вспашка производится мельче, вторая поглубже. В Вост. Сиб. пары, предназначенные под яровую пшеницу, нередко осенью троют, в Ср. же и Зап. Сиб. троение применяется лишь на сильно засоренных землях. В пшеничных районах по пару сеют яровую пшеницу, в ржаных — озимую рожь и яровую пшеницу. Мягкие пашни, засоренные пыреем и пырьеватые пустоши при паровой обработке обязательно поднимают в сухую погоду тонкими пластами; пласт после просушки сильно пробороновывается для удаления корневищ, после чего перепахивают на второй ряд. На таких участках предпочитают сеять первым хлебом по пару озимую рожь, под пшеницу же нередко троют.

Вспашка жнив под яровое производится преим. весной. В степных и лесостепных райо-

В н е р х у: 1. Ручная уборка хлеба косой с граблями. 2. Чулышманская долина. Телевизор варит землю обычном для посева овса.
В н и з у: 1. Телевизор пашут андазыном. 2. Ручная уборка трав косами-дипонками.

нах хозяева отдают решительное предпочтение осенней вспашке. По сев. окраине лесостепи, в подтаежных и таяжных районах осенняя вспашка почти не применяется. В степных районах весьма обычным является посев яровых по жниву с последующей запашкой семян и подборкой. В редких случаях практикуется посев «на ленивку», т. е. по жниву без запашки, с одной заборонкой. В лесостепных и подтаежных районах эти способы не применяются. По осенней вспашке сеется преим. яровая пшеница, по весенней—все яровые хлеба. Как общее правило, залежи и пустоши, поднятые в предыдущем году, предназначенные под пшеницу, пары и вспашка на зябь весной перед посевом не перепашиваются; перепашка практикуется лишь вынужденно, когда почва сильно заледует или при опоздании с посевом. В некоторых селениях с двух-трехпольным топочным хоз-вом все посевы производятся по весенней и частью по зяблевой вспашке; озимая рожь за отсутствием паров совершенно не сеется.

Озимая рожь повсеместно сеется новыми семенами, урожая того лета, когда посев производится, поэтому поздние сроки посева ржи весьма обычные. Обычный порядок посева яровых следующий: в первую очередь засеваются пшеницей заготовленные и поднятые в предыдущем году пары, залежи, пустоши и вспашка на зябь; затем приступают к взмету под пшеницу залежей и пустошей, не поднятых в предыдущем году, и к вспашке жнив под пшеницу, овес и др. яровые хлеба; в степных районах в последнюю очередь производится посев по жниву с запашкой семян. Первым хлебом всегда сеется яровая пшеница; посев гороха и ячменя также приурочивается к первой половине весеннего сева; посев прочих хлебов и культур отодвигается на вторую половину сева. Нормы высева тем выше, чем севернее или восточнее расположена местность; разница в нормах высева весьма значительна: для пшеницы они колеблются от 80 до 190 кг, для овса от 95 до 220 кг и т. д. Различные нормы высева объясняется всецело громадными различиями природной обстановки разных частей Сиб. края. Семена для посева очищаются и сортируются вскруживанием на решетках, но в последнее время широкое распространение получают сортировальные машины, преим. триеры. В районах сильного засорения посевов производят ручную полку посевов во второй половине июня или начале июля.

В степных и лесостепных районах хлеба убираются гл. обр. машинами и отчасти литовками с грабелками; уборка серпом применяется преим. в сев. подтаежных и таяжных районах. Кроме жатвенных машин для уборки хлебов широко используются сенокосилки с жатвенными аппаратами. Лобогрейками пользуются не только для уборки хлебов, но также для уборки трав на степных покосах. Сжатый хлеб вяжется в снопы и просушивается в суслонах, кучах и крестах; последние два способа применяются преим. в степных и отчасти в лесостепных районах. В степных районах местами широко практикуется уборка без вязки в снопы. Овинная сушка и молотба цепами сохранились лишь в сев. таяжных районах. Во всех сельскохозяйственных

частях Сиб. хлеб обмолачивается без овинной сушки осенью, частью на гумнах и частью прямо на полях, гл. обр. молотилками, сравнительно редко лошадыми и катками. Последние два способа молотбы постепенно исчезают, ранее же они были очень распространены. Обмолаченный хлеб провевается на веялах и редко—с лопаты на ветру. Навоз в степных районах используется для изготовления кизяка, в лесостепных и подтаежных районах сжигается и только на северной таяжной окраине и отчасти на востоке употребляется для удобрения. В этих районах навоз вносится преим. в пар при летней вывозке под первую или вторую паровую вспашку. Осенняя вывозка практикуется редко; навоз осенней вывозки запахивается по окончании ярового посева.

Колхозы Сиб. края, благодаря относительной кратковременности их существования, переживают в массе начальную стадию хоз. оформления, напрягая все силы к тому, чтобы сполна освоить пашню путем увеличения посевной площади. Форсированный рост посевной площади в колхозах направляется по линии зерновых культур. Поэтому техника полевого хоз-ва в колхозах имеет пока много общего с техникой мелкого хоз-ва, за исключением тех различий, к-рые определяются повышенной механизацией хоз-ва колхозов. В последних конная сила постепенно вытесняется трактором, к-рый используется на всех полевых работах, но преим. на вспашке, уборке хлеба, молотбе и перевозках. Плужная обработка, бороньба—железными боронами «зигзаг», подготовка к яровому посеву паров и зяблевой вспашке—дисковыми боронами и лапчатыми культиваторами, рядовой посев—дисковыми сеялками, сортирование, протравливание и посев чистосортными семенами—составляют обычное явление во всех колхозах. Уборка хлеба—исключительно машинная, при чем процент уборки сноповязалками значит. выше по сравнению с мелким хозяйством. Коммуна («Пахарь-Заря» Рубцовского окр.) приобрела первый в Сиб. комбайн, работающий вполне успешно. Молотба хлеба производится, преим., сложными молотилками, но в мелких колхозах пользуются пока конными молотилками с соломотрясами и без них. Уборка трав—машинная; сенокосилками, лобогрейками и конными граблями. Процент вспашки на зябь, по отношению к площади посева, в колхозах выше, чем в мелком хоз-ве; удобрение земель навозом и туками пока не применяется. В силу указанных особенностей техники и благодаря своеобразности посева и всех работ урожай в колхозах, как общее правило, значит. выше по сравнению с мелким хоз-вом; в отдельных случаях эта разница определяется до 50% и более.

Посевная площадь. За время с 1913 по 1929 площадь полевого и приусадебного посева по Сиб. краю изменялась след. образом:

Годы	Общая посевная площадь			Посева в га			
	га	десятин	‰	на 1 хозяй-ство	‰	на 1 душу	‰
1913	6.500.940	5.950.300	88,6	—	—	—	—
1917	7.163.847	6.557.057	92,7	6,9	111,3	1,16	105,4
1920	7.332.013	6.710.979	100,0	6,2	100,9	1,10	100,0
1922	4.457.659	4.064.068	60,8	3,8	61,2	0,67	60,9
1924	5.669.913	5.186.907	77,3	4,5	72,6	0,79	71,8
1926	7.06.135	6.431.010	95,3	5,2	83,8	0,85	86,1
1927	7.460.914	7.028.373	104,5	5,5	88,7	1,00	90,9
1928	8.343.800	7.645.700	113,9	5,7	91,9	1,04	94,6
1929	9.345.660	8.574.000	127,8	6,4	103,2	1,17	106,3

В последнее десятилетие сел. хоз-во Сиб. края пережило глубокий кризис. Основные причины кризиса — мировая и гражданская войны, интервенция, хоз. и экономическая разруха и пр. В 1929 общая посевная площадь превысила уровень 1920 на 27,8%; необходимо отметить, что уровень 1920 является максимальным для периода 1913—20.

По величине посевной площади, удельный вес Сиб. края в СССР и РСФСР значит. превышает таковой же удельный вес ближайших к Сиб. краю обл. и республик Союза. В 1926 посевная площадь Сиб. края и указанных ниже частей Союза по отношению к посевной площади СССР и РСФСР определялась такими цифрами:

По расчету на одну душу сел. населения в том же году приходилась след. площадь посева, без поправок на недоучет (в га): СССР—0,65, РСФСР—0,68, Сиб. край—0,73, Урал. обл.—0,77, Казакстан—0,52, ДВК—0,66 и Б.-М. Респ.—0,44.

Дальнейший рост посевной площади возможен в двух направлениях: путем освоения новых земель и путем более полного использования под посевы уже освоенных земель и повышения техники земледелия с применением химизации почв (удобрен.). Сел. населением пока освоено лишь 15,1% всей территории Сиб. края; в пределах остальной пустышей площади имеются громадные пространства, вполне пригодные для земледелия. Внутри освоенных земель отношение полевой посевной площади к фактической площади пашни (сумма посева, пара

Распределение посевной площади и общего числа хоз-в по посевным группам в 1928 и те изменения, к-рые произошли с 1920, характеризуются след. данными:

Посевные группы	1920		1928	
	в % хоз-в	в % посевн. площ.	в % хоз-в	в % посевн. площ.
Без посева	12,9	—	6,6	—
С посевом в 2 дес.	21,9	5,7	22,8	6,1
от 2,1—4 "	22,6	15,1	26,0	18,0
" 4,1—6 "	16,1	17,6	19,3	21,9
" 6,1—8 "	9,8	15,0	11,6	18,4
" 8,1—10 "	6,1	12,0	6,2	12,4
" 10,1—16 "	7,7	20,9	6,1	16,8
" свыше—16 "	2,9	13,7	1,4	6,4

Эти данные по единоличным хоз-вам с полной очевидностью подчеркивают значит. рост % хоз-в и посевной площади бедняцко-средняцких масс деревни.

Бурный рост посевной площади наблюдается в хоз-вах социалистического сектора. В 1928 посевная площадь колхозов и совхозов определялась в 399 тыс. га или 4,7% общей посевной площади Сиб. края за этот год, а в 1929 в колхозах и совхозах под посевами состояло 955,8 тыс. га или 10,2% всей посевной площади края. В 1929 посевная площадь социалистического сектора составляет 239,6% посевной площади по тому же сектору за 1928. Этот рост является суммарным итогом двух процессов—роста посевной площади в колхозах и совхозах и развитием колхозного движения в крае. Возможности дальнейшего увеличения посевной площади в существ. колхозах, благодаря высокой их залежности, весьма значительны (см. выше).

Состав посевной площади и изменение его за время с 1913 по 1929 таковы:

Годы	в % культур и посева									
	рожь озимая	рожь яровая	пшени. озим. и яровая	ячмень	овес	крупяные	картофель	лен	конопая	подсолнух
1913	—	13,6	49,0	4,4	27,2	1,5	1,4	1,0	0,9	1,0
1917	7,5	3,6	51,3	3,7	27,2	1,9	1,4	1,1	0,9	1,0
1920	6,5	4,0	50,1	3,6	30,9	1,3	1,0	1,0	0,7	0,6
1922	12,9	3,1	43,3	3,0	19,3	13,2	1,2	1,6	1,3	0,4
1924	20,1	2,4	40,9	2,3	18,9	9,2	1,4	1,8	1,1	0,7
1926	12,7	1,7	52,3	2,4	23,4	2,5	1,2	1,4	0,8	0,7
1927	10,3	1,5	54,3	2,2	25,6	1,5	1,1	1,3	0,8	0,9
1928	10,7	1,4	53,4	2,0	24,3	1,9	1,4	1,7	1,0	1,5
1929	9,2	1,3	53,2	1,9	22,1	2,8	2,1	2,3	1,2	3,0

и залежи) и к площади удобных земель в 1927 выразалось в следующем:

Части Сиб. края	Посева на 100 га	
	фактич. пашни	удобн. земли
Западная	42,9	19,5
Средняя	50,1	10,4
Восточная	56,7	7,5
Всего по краю	45,0	15,1

След. внутри освоенных земель имеются весьма значит. зем. ресурсы, на основе к-рых местное хоз-во в процессе его развития может развертывать посевную площадь. Эти ресурсы особ. велики в Зап. Сибири.

Проводимая партией и сов. властью массовая кампания по увеличе-

нию посевной площади ежегодно дает большие положительные результаты, несмотря на ожесточенное противодействие кулацких элементов деревни и сокращение этими элементами своих посевных площадей.

Из приведенных данных видим, что по всему Сиб. краю в полевом хозяйстве господствует зерновое направление: под главными и второстепенными зерновыми культурами состоит свыше 90% всего посева; этот % не изменился существенно даже в годы кризиса.

Гл. продовольственными и товарными хлебами являются озимая рожь и пшеница. Посевы этих культур распределяются по территории Сиб. края с отчетливо выраженной закономерностью. Пшеничные районы, где посевы пшеницы составляют 50—75% посевной площади, а ржи 1—5%, совпадают с районами залежно-парового хозяйства. В направлении с З. на В. и с Ю. на С. залежно-паровое хоз-во постепенно сменяется паровым; в том же направлении сокращается % пшеницы в посевах и растет % ржи.

За время кризиса наиб. пострадали гл. яровые хлеба—пшеница, овес, ярица и ячмень. Недосев гл. яровых хлебов компенсировался увеличе-

нием посева озимой ржи и крупных — проса, гречи и гороха. С восстановлением нарушенного империалистич. и гражд. войной и интервенцией земледелия площадь и % этих культур, как нетоварных или менее товарных, снижаются до уровня довоенного времени и одновременно весьма значит. повышаются площадь и % пшеницы и овса. В настоящее время даже в ржаных районах, кроме Томского и Иркутского окр., % пшеницы выше % ржи, что объясняется всецело влиянием рынка. Рост посевов овса определяется не столько его товарным значением, к-рое сравнительно с пшеницей и рожью не велико, сколько тем, что овес необходим в хоз-ве, как фураж, и в чередовании крестьян. посевов занимает определенное место, независимо от его товарного или фуражного значения.

Из числа прочих культур особ. внимания заслуживают прядильные, к-рые, в связи с освоением лесных окраин, должны занять весьма видное место в ряду прочих товарных культур. В последние годы наблюдается крупный абс. и относительный рост площади прядильных, гл. обр., в связи с повышением цен и организацией сбыта. Заметное рыночное значение получает подсолнух, под к-рым состояло в 1916—194 тыс. дес., а в 1929—78,2 тыс. десятин.

Удельный вес отдельных культур в валовой продукции полеводства и стоимость валовой и товарной продукции продовольственных и фуражных хлебов определяется:

Годы	Пшеница	Овес	Рожь	Продукция (млн. р.)	
				валовая	товарная
1913	46,1	19,6	7,4	214,9	28,2
1928	50,2	16,1	7,9	418,6	112,2

По бюджетным данным, уд. в. зерновых культур в товарной продукции полеводства составляет около 85, в том числе пшеницы до 60%.

В первые годы своего хоз. оформления совхозы и колхозы Сиб. края напрягают все силы к тому, чтобы сполна и в кратчайший срок освоить площадь пашни под сельскохозяйственную культуру. Гл. внимание их направлено на расширение посевной площади по линии зерновых культур. Это направление, помимо требований со стороны государства, диктуется также высокой залежностью хоз-в социалистического сектора. В 1929 посевная площадь совхозов и колхозов складалась так: под зерновыми культурами состояло 88,9% (в т. ч. под пшеницей 64,2), под техническими культурами 3,6, картофелем и корнеплодами 2,1, посевными травами 4,7 и пр. 0,7. Следов., в колхозах и совхозах господствует то же резко выраженное зерновое направление, как и в массовом хоз-ве края, при чем % пшеницы здесь значит. выше по сравнению с мелким крестьянским хозяйством.

В 1926 площадь отдельных культур Сиб. края и ближайших к нему обл. и республик в процентном отношении к площади тех же культур по Союзу и РСФСР определялась так:

Части Союза	Рожь		Пшеница		Овес и ячмень		Лен	
	СССР	РСФСР	СССР	РСФСР	СССР	РСФСР	СССР	РСФСР
Сибирский край	3,5	4,8	13,6	20,1	8,3	11,4	6,6	7,4
Уральская обл.	3,3	4,5	7,7	11,4	8,6	12,0	6,9	7,8
Кавказстан	0,8	1,0	8,1	11,9	2,1	3,0	1,8	2,0
ДВК	0,97	1,3	1,2	1,7	1,2	1,4	0,9	1,0
Б.-М. Респ.	0,58	0,78	0,13	0,19	0,13	0,18	—	—

Следов., по площади пшеницы и овса сравнительный уд. в. Сиб. края в Союзе и РСФСР весьма значителен, но он невелик по площади ржи и льна, хотя и по этим культурам уд. в. Сиб. края выше такового же удельного веса смежных с ним областей. См. *Сельское хозяйство, Классовое расслоение и классовая борьба в сибирской деревне, Коллективизация.*

Лит.: Сборник статистико-экономических сведений по Сиб. краю, в. 1: Сельское хозяйство, Н.-Сиб., 1927 (Сиб. Краевой Стат. Отд.); Алтайский ежегодник за 1922-23 хоз. год. Барнаул; 1924 Тулунское опытное поле, изд. Д-та Земледелия, 1914; Предварительные итоги переписи коллективных хозяйств в 1928 по Сиб. краю, Н.-Сибирск, 1929.

История земледелия. В китайских источниках древние обитатели Сиб. иногда носят характерное название «лукоедов» за то, что они, не производя хлеба, очень часто ограничивались сбором диких съедобных растений. Среди последних наиб. роль играли луковичные: кандык, сарана, дикий чеснок, мангир и пр. Сбор этих растений одинаково распространен в горной тайге, в тундре и в степи. В хозяйстве туземцев сборы эти играли такую роль, что отобранные кыргызами (XVII в.) у канских котовов лопаток для копания сараны вызвало голодовку; сиб. гречиху-кыргык не только собирали, но и сажали в долине Качи. Здесь мы имеем естественный переход к примитивному З., когда лопатка-оууп уступает место мотыге-обулу, или «суковатке», как называли это орудие русские. У тубинцев обул превращался в плуг; в него при помощи широких подруг с нагрудником впрягали лошадей. Бороньба производилась основными вершинами. Такая обработка у сойотов практиковалась еще в XX в., т.-е. на наших глазах. Кроме кырылка сажали просо, а рядом с ним появлялись посевы пшеницы. Китайские источники указывают на древнее З. у хакасов, баегу и у мохз на Амуре. Русские в последней четверти XVI в. нашли в царстве Кучума настолько развитое земледельческое хоз-во, что собирали хлеб за ясак. Дауры на Амуре не только имели развитое хлебопашество, но и садоводство и огородничество. Древнее сиб. З. стояло на значит. высоте не только на Амуре. Обширные оросительные сети Урянхя, Присяня, Алтая и даже Прибайкалья указывают на значит. материальные и технические усилия, затраченные на то, чтобы преодолеть препятствия, к-рые ставились З. сухим климатом и неравномерным распределением осадков. Сохранность оросительных канав оказалась настолько великой, а в середине XIX в. абаканские туземцы, а за ними рус. крестьяне сумели возобновить их и затем, по образцу их, развить собственные оросительные сети. Русские застали З., носившее даже товарный характер, у бурят, на о-ве Ольхоне (впоследствии оно исчезло). Буряты на просто выменивали у тунгусов пушнину, на к-рую приобретались китайские товары. У бурят оказалось интенсивное луговое хозяйство, в виде унавоживаемых утугов-сенокосов, чего не было у русских.

Как на Иртыше, так и на Амуре русские, отнесясь туземцам, начали строить свое хозяйство. Вместе с тем пути сообщения и экономика Сиб. до середины XVII в. тяготели к сев. ее полю с ее пушными богатствами, где туземного земледелия не было. Поэтому, организуя зе-

мелдерическое хоз-во в Сиб., Москва начала с колонизации Пельмского уезда. Это дело оказалось выгодным, и за него принялся поморский частный капитал. Но и он первое время работает в сев. уу. (напр., Цыпаня в Лубчесе, на С. Енисейского у., Хабаров в Усть-Куте и т. д.). «Слободники», «крестьянские садники» переносили целиком те приемы хоз-ва, к-рые практиковались на дворянских и помещичьих землях, с трехпольем и крестьянским инвентарем. Попытки создать местную пром-сть в Сиб. потерпели неудачу, а поэтому не создало и местного емкого рынка. Паллас дал 1772 дает такие цены на Красноярском рынке: ржаная мука 2—3, пшеничная 4½—5, говядина 15—25 коп. за пуд; даже поставки на колыбасных заводы не подняли цены на рожь выше 5—6 копеек. Товарным хлебопашеством в этих условиях могло быть лишь в притрактовых районах. А так как туземцы были систематически оттеснены к периферии, то их 3. носило потребительский характер. Интересно отметить, что сагаи и бельтиры стали создавать оросительные сети в связи с развитием золотопромышленности в Минусинском и Ачинском окр. (до начала 30-х годов). Переходившие к хлебопашеству туземцы часто выселялись в рус. селения, проходя, обычно, через положение батраков, это было обычным явлением в Минусинском крае и в Забайкалье. Наоборот, русские на периферии переходили к скотоводству (сев. часть Минусинского левобережья, Ачинский район Забайкалья). Сист. полеводства, существовавшая в сиб. условиях к двуполью, была принята туземцами русская, без удобрения, но с б. или м. широким применением искусственного орошения. Остатки первобытного туземного земледелия сохранились еще в глухих углах Алтая у теленгитов, к-рые для разрыхления почвы употребляют обилье — железную лопату на ручке из изогнутого корня для ручной разработки, и андозын — сошник, в виде железки, насаженной на изогнутый корень. Обилье употребляют еще также тубалары (черневые татары) и шорцы в отдаленных углах Горной Шории. Тубалары очень тщательно ухаживают за посевами, даже выпалывают их. При уборке хлеб выдергивают и вывешивают пучками для просушки. У тех же народностей сохранилось и выкапывание корней съедобных растений: кандыка, сараны, чермешки и пр. Андозын (сошник) употребляется и сойотами в Танну-Тува. Здесь также хлеб и трава на сено еще недавно выдергивались с корнем руками, пока их не сменили русский полукруглый серп и коса, носящие одно название «хадыр».

Лит.: Словцов, П. А. Историческое обозрение Сибири, СПб., 1886; Арзунов, П. Очерки сельского хозяйства Минусинского края и объяснит. каталог сел.-хоз. отдела музея, Казань, 1892; Огородников, В. И. Туземное и русское земледелие на Амуре в XVII веке, Владивосток, 1927; С. Жолов, В. Н. Забайкальское хозяйство и рынок. Чита, 1918; Козьмин, Н. Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири, СПб., 1910; его же, Хакасы, Иркутск, 1925; Шнейдер, А. Р. и Доброва-Ядрищева, Л. Н. Население Сиб. края, Н.-Сиб., 1928; Ядрищева, Н. М. Начало оседлости, Литер. «Сибирь», изд. ред. «Восточное Обозрение», СПб., 1885; Шнейдер, С. П. Примитивное земледелие на Алтае, Записки Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, т. XXVII, Омск, 1900. Н. Козьмин.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Общая площадь земель Сиб. края исчислялась в 421.782 тысяч га, из них удобных 94.028 тысяч га, неудобных 34.921 тысяч га и нераспределенных 292.833 тысяч га. Деление на удобные и неудобные земли условно: к удобным отнесены площади, используемые для сел. хоз-ва, а также пригодные для этого без коренных улучшений, и леса; в площадь неудобных земель вклю-

чена, помимо т. наз. абсолютно неудобных (открытые водоемы, пески и овраги и пр.), некоторая часть земель «долевого зачисления» (солонцеватые, заболоченные и пр.), в зависимости от степени засоленности, заболоченности, каменистости. Процент неудобных земель в Сиб. значит. выше ср. по СССР, где неудобные земли составляют 21% общей площади, — и еще выше в сравнении с центр. районами Союза, где этот % колеблется от 3 до 10. Преобладающие неудобные земли в Сиб. — заболоченные и водные пространства, засоленные, каменистые места и обнажения горных пород; % неудобных земель сильно колеблется в различных районах Сиб.: в зап. лесостепной и степной части он значит. ниже (12—15%), чем в горно-степной и ср.-сиб. частях (30—60%).

По категориям пользователей, земли распределяются на 1 января 1930 так: земли непосредственного гос. распоряжения и леса 357.687 тыс. га (84,85%), гор. земли 219 тыс. га (0,05%), земли трудового пользования 63.876 тыс. га (15,10%). В состав гос. земель и лесов входят: госземимущества 4.149,1 тыс. га, земли ведомств и учреждений 282 тыс. га, неиспользованный колониационный фонд лесов, образованный около 3.000 тыс. га и гос. лесные дачи 56.955 тыс. га; земли, нераспределенные по категориям, расположены преим. в сев. районах Сиб. края. Площадь с.-х. земель увеличивается из года в год за счет гос. земельного запаса и лесов, путем подготовки колониационного фонда и с.-х. освоения трудовым населением (заимка).

Государственные земельные имущественства (ГЗИ) были расположены на 1 октября 1929 в 5.127 участках, общей площадью 4.149.128 га, в т. ч.: пашни 818.976, заливных лугов 33.539, сенокосных сенокосов 191.772, выгона 429.089, садов 41, огородов 624, леса и кустарника 839.751, под усадьбами — 2.681, пр. угодий 489.506, под водой — 44.046, неудобной 888.883, нераспределенной по угодьям 410.210. Б. ч. ГЗИ (68,5%) расположена в б. Омском, Баранском, Н.-Сиб., Ачинском и Каинском окр., наименьшее количество ГЗИ — в Барнаульском, Каменском, Рубцовском, Бийском и Кузнецком. По категориям использования общая площадь ГЗИ распределяется след. образом (на 1 октября 1929):

Виды ГЗИ	Гос. знач.		Местн. знач.		Всего	
	число участков	площадь в га	число участков	площадь в га	число участков	площадь в га
1. Совхозы	77	1.004.085	17	6.860	94	1.010.945
2. Небуровод. ГЗИ:						
а) включая в общест.	977	2.180.169	86	7.488	1.063	2.187.658
б) прочие	435	591.775	3.317	355.641	3.752	947.416
3. Несел.-хоз. участ.	2	10	216	3.100	218	3.110
Итого	1.491	3.778.039	3.636	373.090	5.127	4.149.129

Держатели совхозов: «Зернотрест» — 6 совхозов на площади 287 тыс. га, «Овцевод» — 13 на площади 519,3 тыс. га, «Совхозтрест» — 18 на площади 105,4 тыс. га, «Сахаротрест» — 1 на площади 11,0 тыс. га, Наркомзем РСФСР (опытные поля, станции, конные заводы) — 15 совхозов на площади 48,8 тыс. га, местные земорганы — 9 на площади 24 тыс. га, пр. гос. учреж-

дения и кооперативные организации—32 на площади 15,4 тыс. га. Остальные ГЗИ, кроме совхозов, до передачи по прямому назначению для организации гос. и колхозно-кооперативных с.-х. пром. и промысловых предприятий использовались путем сдачи в долгосрочную и краткосрочную платную и бесплатную аренду. Однако организованным использованием в предпоследние годы была все еще охвачена лишь меньшая часть ГЗИ: так в 1924 было сдано в аренду 618,768 га, в 1925—651,662, в 1926—863,483, в 1927—986,173, в 1928—734,575, в 1929—663,500. Площадь организованно сданных в эксплуатацию ГЗИ вместе с совхозами в 1929 достигла 40,6% всей площади ГЗИ; держателями необорудованных и несел.-хозяйств. статей ГЗИ являются учреждения и хоз. органы («Мясопроduct»—9,4% площади), колхозы, производственные кооперативные объединения и зем. общества. В 1924 сдано ГЗИ в аренду на сумму (в руб.) 216 577, в 1925—265,109, в 1926—386,979, в 1927—444,309, в 1928—417,041 и в 1929—350,502. Понижение площади сданных в аренду ГЗИ и суммы арендной платы в 1929 объясняется передачей в этом году значит. доли ГЗИ по прямому назначению (под совхозы).

Приведенная картина состояния ГЗИ резко изменилась уже в 1930 и еще более изменится в последующие годы. Осуществление гигантского плана совхозного строительства, развитие колхозного движения и мероприятия технической реконструкции сел. хоз-ва позволили перейти к более полному использованию с.-х. территории Сибири. Имевшиеся в большом количестве свободные и неиспользуемые земли в составе трудовых З. и свободные ГЗИ были учтены, и спец. обследованием в 1930 было установлено, что уже в текущем пятилетии за счет их можно провести площадь под совхозами не менее, чем до 18,085 тыс. га. Из этого числа к концу 1930 было под действующими совхозами (в тыс. га): Зернотрест—1,636,0, Скотовода—2,592,4, Овцевода—923,8, Свиновода—114,6, Конеvodтреста—151,2, огородно-молочные фермы ЦРК и Молжиссоюза—39,1, Семеноводтреста—132,4, Лыньотреста—63,8, Сахаротреста—11,0, под пр. совхозами—68,1, итого—6,058,3.

Трудовое землепользование в Сиб. крае осуществлялось в след. формах (на 1 января 1929): товарищеская 1,313 тыс. га (2,1%), общинная 59,677 (93,4%), участковая: а) отрубная 2,621 (4,1%) и б) хуторская 265 (0,4%) (последние культивировались сиб. кондратьевщиной), всего 63,876 тыс. га.

Начало развития товарищеской формы З. в Сиб. крае относится ко времени освобождения края от колчаковщины. З. первых колхозов образовались как из земель трудового пользования, так и значит. части путем передачи колхозам участков ГЗИ, б. частновладельческих, офицерских и прочих. З. колхозов, образованных на участках ГЗИ, было более упорядоченным в хоз.-техническом отношении, будучи ограниченными в натуре. В результате недоучета колхозного движения многие колхозы оставались по несколько лет не землеустроеными, при чем в худшем положении оказались колхозы, образовавшиеся в составе существующих селений; нередко были случаи, когда колхозники участвовали в ежегодных переделах сенокосов в об-вах на общих основаниях, применяя обобществленный труд на получаемых в таком порядке участках. Размеры З. колхозов, обычно, были крайне мелки (300—500 га), в

последующие годы они несколько повышаются и к 1 ноября 1928 достигают в ср. 584,8 га. Положение еще ухудшается тем, что около 50% колхозов получали землю до 1929 в порядке выхода на высылки. На ряду с этим, уже в 1928 имелись З. колхозов размерами свыше 5,000 га, в последующие годы число их умножилось. С прекращением дробления З. путем расселения (с 1930), землепользования колхозов, обычно, создаются путем выдела пахотных и сенокосных угодий; выгонные земли остаются в общем пользовании с единоличными хоз-вами земельного общества. Вместе с развертыванием колхозного движения растет уд. в. колхозных земель; в 1930 они достигли в зап. части Сиб. края 10,759 тыс. га, т.-е. 25% земель трудового пользования.

Общинное землепользование в Сиб. крае обладает рядом особенностей, в сравнении с общинным зап.-европ. части Союза. Вследствие недостатка открытых водных источников в степных и лесостепных районах, создавались в период заселения края крупные З., особ. в ю.-з. округах. Здесь нередко встречаются селения в 500—600, а иногда и 1,000 дворов. По Б. Барнаульскому и Каменскому окр. статистический размер селения определяется свыше 200 дворов. В послерев. время широко практиковалось дробление З. с образованием выселков (см. *Землеустройство*), при чем размер их в подавляющем количестве случаев настолько мал (900—1,200 га), что затрудняет механизацию обработки почвы и уборки урожая. Наличие крупных трудовых З. позволило сверстать крупные совхозные массивы без большого сселения. Образованные в массе мелкие выселки и в этом отношении оказались противодействующим обстоятельством. Второй особенностью сиб. общинного З. является отсутствие общих обязательных севооборотов: обычно, повсюду существует пестрополье. Распределение пахотных земель на общие поля правильного травоположного севооборота для всего зем. об-ва стало проводиться в послерев. период, гл. обр. при землеустройстве; однако площадь осуществленных севооборотов незначительна. Сенокосы, как общее правило, подвергаются ежегодным переделам, за исключением полученных путем расчистки в таежных районах; эти участки сохраняются, обычно, в пользовании расчистивших на одинаковых основаниях с пашней. Порядок ежегодных переделов сенокосов установился, благодаря крайнему непостоянству урожая трав, особ. в степной полосе. Однако этот «порядок» чрезвычайно задерживает улучшение сенокосных угодий в индивидуальном секторе; с таким порядком зем. органами ведется борьба. Как при общино-передельной, так и при захватной форме З., пашня двора в степных и лесостепных районах располагалась, обычно, в 1—3 и редко более местах. Несколько более дробная чересполосность наблюдается в степи и горных районах, где количество пахотных участков доходит иногда на двор до 8—10; исключение составляет б. Киренский окр., где иногда на двор приходится по 30—40 участков. Имевшая место к началу рев. периода межселенная чересполосность и неопределенность границ З. в значит. доле устранена в порядке межселенного землеустройства, охватившего 7,813 тыс. га.

Общинная форма З. в Сиб. являлась до последнего времени наиб. распространенной. В соответствии с разнообразием естественно-исторических условий и хоз. форм общинное

3. также неоднородно в различных районах. История развития внутриобщинных земельных порядков до Октябрьской революции представляется в общих чертах в следующем виде: в период первоначального заселения осуществлялось неограниченное захватное пользование пахотными землями. По мере увеличения населения, путем естественного прироста и вселения новых поселенцев, право захвата ограничивается: об-во, т.е. преимущественно более ранние поселения, начинают само определять места для новых распахек. Позднее недостаток земель для новых распахек вынуждает переходить к частным поравнениям: у отдельных многоземельных дворов отбираются площади, очевидно худшие, для вновь поселившихся и для малоземельных старых поселенцев. В дальнейшем эти частичные поравнения оказываются не в силах удовлетворить большинство нуждающихся в земле и налагают условия для общего передела по той или иной разверсточной единице, чаще всего по наличным мужским душам или «бойцам» (мужчины в рабочем возрасте). Но и здесь, как и в общине дорев. Европ. России «уравнильность» всегда оказывалась относительной: кулацкие и зажиточные хоз-ва всегда оказывались и многоземельными, и на лучших наделах. Однако переделный механизм дорев. сиб. общины редко приводился в действие; в результате пред Октябрьской рев. в Сиб. скопилось огромное количество безземельного населения, к-рое, не имея возможности осесть на трудноосвояемых землях (таежных, засушливых), вынуждено было прибегать к аренде земли у многоземельной верхушки деревни, становясь т. о. объектом ее эксплуатации.

Октябрьская рев. застала сиб. общину в различных ее стадиях развития и внесла решительные изменения во внутриобщинные отношения. Однако до сих пор имеются еще в ряде районов отсталые формы 3. с порядками, унаследованными от дорев. времен. Ликвидация захватного пользования за последние годы все больше и больше усиливается при активном вмешательстве бедняцких и маломощных слоев деревни, в силу роста их классового самосознания и все большей заинтересованности в земле по мере укрепления их хоз. мощи. Количественное поравнение земель в большинстве районов развитого земледелия об-вами уже проведено как путем общих переделов, так скидок и накидок, но передача бедняцкой группе хоз-в, захваченных кулаками лучших земель, не везде при этом была произведена. Растущее коллективное движение является действительным средством разрушения и ликвидации капиталистических пережитков в порядках земельного общества. Оседлые группы нацменьшинств сев. районов (тунгусы и пр.) расселены, как общее правило, мелкими поселками по берегам рек. Порядок пользования пахотными угодьями находится в большинстве случаев в стадии захватно-наследственного пользования, однако размер захвата в некоторых районах уже ограничивается обществом. Пользование сенокосами — чаще на принципе ежегодных переделов.

Хуторская форма 3. сложилась в дорев. время, в особ. в период столыпинских аграрных реформ, и наиб. распространение получила в Томской губ., где она охватывала 3,3% площади трудовых земель, и в Омской — 1,52%; в остальных округах эта форма представлена в еще меньшем проценте. В порядке землеустройства даже в последние годы под вреди-

тельским влиянием сиб. кондратьевщины было выделено под хутора до 46,3 тыс. га.

Участково-отрубная форма землепользования также сложилась в дорев. время, гл. обр., на переселенческих участках, разбитых на отруба еще до зачисления переселенцев. Наиб. распространение эта форма сохраняла в б. окр. Славгородском (19,8), Омском (12,92), Канском (8,7) и Красноярском (6,29%). В последние годы было разбито на отрубные участки 147,8 тыс. га. Ни хуторская, ни отрубная формы 3. не имели и не имеют экономических предпосылок в крае; образование этих форм в прямом и скрытом виде следует отнести к результатам вредительской работы контрреволюционной группы сиб. кондратьевцев. Разверстанные на отруба в дорев. время пересел. участки в последующем во многих случаях подвергались переделу по инициативе бедняцко-средних слоев крестьянства.

Количество не подвергавшихся переделам отрубных участков резко сократилось за последние два года, в связи с проводимым выявлением и сверстанием в крупные массивы свободных земель в составе трудового пользования и в связи с выделом земель колхозам.

Фактическая землеобеспеченность с.-х. населения в 1929 определялась в ср. в пересчете на 1 хоз-во и 1 едока в след. площадях:

Районы Сиб. края	Приходится земли в га			
	на 1 хозяйство		на 1 едока	
	удобн.	всей	удобн.	всей
Юго Западная часть	33,03	44,18	6,05	8,09
Сев.-Восточная часть	43,50	52,52	7,93	9,58
По Сиб. краю	37,01	47,34	6,75	8,71

Внутри этих районов обеспеченность земель также сильно колебалась, в частности в степных районах она ниже, чем в лесостепных, и опускалась до 1,5—2,0 га на 1 едока; даже в пределах однородных районов наблюдается значит. разница в размерах 3. на 1 хоз-во; в 3. с отрубным и хуторским порядком пользования обеспеченность земель 1 хоз-ва выше, чем в общинных землепользованиях. Одной из причин этого были более затруднительные условия для оседания неплановых переселенцев на землях с отрубным и хуторским порядком пользования по сравнению с общинным. В общем же землеобеспеченность повышается в направлении на В. и С.-восток. В то же время обеспеченность пахотными угодьями, по мере передвижения в тех же направлениях, падает. Приходилось на одно хоз-во пашни: по юго-зап. части Сиб. края 16,6 га, по сев.-вост. 10,6 га, всего по Сиб. краю 14,3 га.

Обеспеченность сенокосными угодьями, составляя в ср. на 1 хоз-во 3,6 га, весьма резко колеблется в различных округах; в общем она выше в вост. окр., чем в западных.

Приведенные выше ср. размеры зем. обеспеченности значит. отклоняются от фактического распределения земель внутри тех земельных обществ, в к-рых после Октябрьской рев. не было проведено переделов с соблюдением пролетарской классовой линии (в особ. на хуторах и отрубках); чаще это имеет место в районах отсталых нацменьшинств и в удаленных от культурных цн., гл. обр., сев. районах; здесь зажиточные хоз-ва и кулачество еще держат в своих руках наиб. ценные и в сравнит. большом количестве участки. Значит.

выше, чем у сельскохозяйственного населения, обеспеченность земель тех национальных меньшинств, к-рые ведут скотоводческое и полухозяйственное хозяйство. Так, у казакской народности на 1 хоз-во приходилось 59,7 га удобной земли, у татар Тарского окр.— от 59,7 до 77,0 га, а у хакасов (Хакассия) в отдельных группах улусов до 145,6 га. Внутри объединений этих национальностей, где сохранилось захватное пользование, кулаки нередко еще пользуются лучшими участками ценных угодий (сенокосов). В Хакассии для ликвидации захватного пользования, гл. обр., кулацких (байских) хоз-в в 1927 была проведена спец. кампания по переделам сенокосных угодий.

Высокая землеобеспеченность с.-х. населения края связана с наличием в составе трудовых З. либо вовсе свободных площадей, либо крайне слабо используемых. До 1928 выявление этих излишних земель проводилось почти исключит. для планового переселения и наделения земель безземельного, гл. обр., пришлого («неприписного») населения. Однако применявшиеся земельные нормы были настолько высоки, что не позволяли выявить всех излишков; напр., в б. Омском окр. до 1929 применяли след. нормы: в районе сухих степей — 8,25 га на едока, в земледельческом-левобережном — 6,6, земледельческо-правобережном — 6,03, земледельческо-скотоводческом — 7,7; хотя выявление излишних земель по этим нормам охватило б. ч. округа, т. е. м. последующие работы позволили выявить еще ок. 1.000 тыс. га излишков.

Практическое развертывание в Сиб. плана социалистической и на основе ее технической реконструкции сел. хоз-ва позволили перейти к более рациональному использованию с.-х. территории и в первую очередь к вовлечению в с.-х. оборот свободных участков ГЗИ и неиспользуемых земель в трудовых земледелиях. В качестве поддержки для выявления излишних земель в 1929 приняты новые порайонные земельные нормы; наиб. отклонения от ср. по Сиб. нормы — 3,14 га удобной земли на едока допущены для районов б. окр. Барнаульского от 2,4 до 2,9, Бийского — от 2,4 до 3,5, Кузнецкого — от 2,0 до 3,5, Барабинского — от 3,5 до 5,0 и Томского — от 3,2 до 6,0. Для Хакассии принята норма в 7,8 га, для Ойротии — 7,2 га. Для колхозных молочно-товарных ферм размеры земельных площадей устанавливаются в зависимости от размеров стада, требующегося для загрузки механизированного маслозавода. Существующие крупные механизированные колхозы обеспечиваются площадями, достаточными для наиболее полного использования их тракторных парков и сложных с.-х. машин. Кроме того, колхозам передаются дополнительно свободные земли, не могущие быть сверстанными под совхозы или для иных гос. целей (под нагул скота, «Союз-мясо» и т. п.).

Лит.: Статистич. справочник СССР, М., 1927; Статистика Сибири, сб. статей и материалов, в. 1, Н.-Сиб., 1930; Вся Сибирь и Дальний Восток, справочная книга на 1926 г., под ред. А. М. Тамира, М., 1926; Отчет Наркомзема РСФСР за 1925/26 г., М., 1928; Итоги 10%-го выборочного обследования отдельных хозяйств по Сиб. краю в 1927 и 1928 гг., Н.-Сиб., 1928 и 1929. В. Т а б и н.

ЗЕМЛЕРОЙКИ — см. Насекомоядные.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ. При весьма ограниченном числе наблюдений в Сиб. нельзя ожидать равномерного и исчерпывающего освещения сейсмичности ее (повторяемости З., их силы и распределения по очагам). Наиболее крупные З. по отдельным районам распределяются так:

1. Прибайкальские очаги. С 1734 по 1903—21 З., силою от 6 до 10 баллов. Наиб. сильные—Кударинское 11 января 1862 (см. Кударинский провал), в 1734 и 1903. До 80% всех З. имеют очаг в устье Селенги. Наиб. распространение они имеют в ю.-в. направлении от Балаганска до Троицкосавска. З. этого очага считаются наиб. мощными из Прибайкальских. Повторяемость их около 1 раза в 10 лет. Вторым очагом является обл. в ю.-з. части Байкала, около Переемной. Здесь сотрясения много реже и слабее, чем происходящие от сотрясений Кударинского центра. Направление—вдоль Ангары, почти линейное. На С.-В. и на Ю.-З. землетрясения эти передаются крайне слабо и часто не слышны ни в Култуке, ни на Селенге. Третий очаг—Баргузинский. Зарегистрированы только три случая за 130 лет, притом меньшей силы, чем в обоих предыдущих районах. Направление сотрясений—сев.-вост., перпендикулярно предыдущим.

2. Очаг Саянских сотрясений. С 1814 по 1905 насчитано 5 сотрясений силою от 8 до 10 баллов. Направление с.-с.-восточнее. Отличаются от З. других очагов наиб. силой и огромным распространением. Наиб.: 8 марта 1829, силою до 10 баллов, слышное от Нижнеудинска до Нерчинского окр., и 9—23 июля 1905 на Танну-Ола в С.-В. Монголии, где А. В. Вознесенским прослежены непрерывные разрывы почвы на протяжении свыше 400 км. В Сиб. было слышно от Томска до Сретенска на 2.500 км и на С. от границы на 1.000 км (до Киренска). Повторяемость этих З. сравнит. мала: одно в 18 лет, но сила и площадь много больше З. другого происхождения.

3. Самостоятельные очаги—к С. от Иркутска. За 80 лет отмечено 8 случаев силою от 7 до 9 баллов, из них 2—в Киренском окр., 1—в Булунском, 2—в Олекминском, 1—в Охотском, 1—в Нижне-Колымском и 1—в Канском. Очень слабо освещены.

4. Алтайский очаг. За 74 года 8 З. силою 7—9 баллов в Бийском, Барнаульском и Кузнецком округах. Направление, повидимому, северо-восточное. Особенность—пестрое распределение силы сотрясений, небольшая площадь. Повторяемость 1 раз в 9 лет.

5. Очаги Приамурья и Забайкалья. С 1700 по 1905 можно насчитать 12 З. силою от 6 до 8 баллов. Из них 5 приходится между Читой и Нерчинском, 2 отмечены в Николаевске-на-Амуре, остальные по Амуру между Екатерино-Никольской и Марининском.

6. Очаги Камчатки. Эта в высшей степени своеобразная с.-в. окраина, с обилием действующих вулканов, часто подвергается З., из к-рых целый ряд сильных (в 1737, 1792) подробно описаны Крашенинниковым и Эрманом. Новейшие сведения подтверждают и расширяют эти прежние данные. З. связаны здесь с усилением вулканической деятельности и носят местный характер, не передаваясь слишком далеко. З. бывают здесь огромной силы, как зарегистрированные Пулковской обсерваторией зимой 1927/28. Камчатка вообще представляет богатое поле для исследований этого рода. Надо сказать, что попытки устроить в Петропавловске сейсмическую станцию делались не раз, но устройство ее при жестоких местных сотрясениях весьма затруднительно. Можно с уверенностью сказать, что сейсмичность Камчатки велика, как и повторяемость здесь З., но она все же скорее местного характера (см. Вулканы Камчатки).

Приводимые сведения основаны в значит. степени на старых, часто на однородных и весьма отрывочных данных. Поэтому на них надо смотреть, как на первое приближение. Они несколько расходятся с ср. цифрами повторяемости З., приведенными у А. П. Орлова (м. Каталог З. Рос. империи, 1893). Именно: он дает ср. повторяемость З. для Вост. Сиб. как 2,9 и для Зап. Сиб. 0,27 на год. К его выводам следует отнестись с известной осторожностью, т. к. из приведенных им на стр. 43—45 Каталога землетрясений подробных т. блиц ясно видно, что им применены своеобразные статистические методы, дающие на 100 лет число дней З., напр., в Иркутске—13,6, тогда как в Подольске это число всего 8,6, в дельте Селенги только 4,9, в Кулуде 21,1 и в Кабанке 37,9. Между тем известно, что очаг наиболее частых З. находится именно у Посольска и в дельте Селенги, а никак не в Иркутске. На эт. х примерах особенно ярко обрисовывается, как сложна и ненадежна статистика З., основанная исключительно на подсчете тех чисел, к-рые даются только случайными наблюдениями, сосредоточенными в большинстве случаев только в более культурных центрах.

За исключением очень небольшого числа провалных сотрясений, наблюдающихся в областях сильного выщелачивания известняков и гипсов, все остальные З. в Сиб. несомненно тектонического характера, т. е. связаны с горообразовательными процессами, продолжающимися и в настоящее время весьма интенсивно по Саянам и особенно к Ю. от них, в пределах С.-В. Монголии (очаги 1 и 2). Смотря по глубине залегания и по силе перемещающихся на глубине масс, З. эти могут достигать до катастрофических размеров. В связи с силой их находятся и размеры потрясаемой области. В наиб. тяжелых случаях, как, напр., З. 9 июля 1905 на Танну-Ола, при удалении эпицентра на 450 км от Иркутска, каменные старые сооружения давали сквозные трещины, и сотрясения в Сиб. были слышны на протяжении свыше 2.500 км: от Томска до Сретенска в одном направлении и на 1.000 км до Киренска в другом. Площади сотрясений от очагов, находящихся на нашей территории, напр., от Прибайкальского очага, также огромны: для З. 26 ноября 1903 площадь определена в 700 тысяч км². А между тем это З. далеко не достигало наибольшей силы. Землетрясения 1734, 1803, 1862 и б. м. 1885 были несомненно более сильны, чем 1903, и потрясенные площади должно считать в этих случаях миллионами км². Т. о., каждая строка, отводящая регистрации отдельного З. в каталогах их, должна говорить нам о громадных нарушениях внутри земли и о массовых повреждениях зданий и др. сооружений человека. Наши данные очень сокращены и в другом отношении: под рубрикой отдельных З., напр. Танну-Ола, фигурирует далеко не один толчок. За июль 1905 Иркутская обсерватория насчитала их 121, т. е. приблизительно столько же, сколько отмечается в ср. за год. После начального толчка З. в январе 1862 толчки отмечались, даже без приборов, очень часто в течение всего 1862 и отчасти 1863. Сиб. никоим образом нельзя считать посещаемой только слабыми землетрясениями. Если ее обитатели до сих пор сравнит. мало страдали от З., то это объясняется в значит. части слабой населенностью страны и преобладанием деревянных построек. Ахалкалакское и Ленинанканское З. насчитывали сотни человеческих жертв, сила же их не превышала 7 баллов. Тогда как в Сиб. даже З. на Танну-Ола, при оценке его не менее 10, а может быть и 12 баллов, дало только одну человеческую жертву. Объясняется это полным почти безлюдием Монголии, в последнем случае, и подземными жилищами армянского нагорья, в первом.

Избавиться от З. нельзя, и с ними приходится считаться, а этого нельзя сделать иначе, как путем изучения сейсмичности края, повторяемости З. и их силы. Все эти сведения добы-

ваются двумя путями: путем сложных и точных сейсмических наблюдений и путем массового участия в собирании анкетных сведений о распространении З. и причиненного им вреда. Первые и обработка вторых—дело гос. организаций. Доставка же и заполнение анкет при кажом З.—дело общественное, зависящее от числа добровольцев, участвующих в нем. Собиранием и обработкой сведений для всего СССР ведаает Сейсмический Институт Академии Наук, находящийся в Ленинграде.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО. В дореволюционное время З. основной своей задачей имело укрепление частной собственности на землю и ограничение попыток «вольного» ею пользования со стороны земледельческого населения. Предпринимавшиеся с 20—30-х гг. прошлого века работы по регулированию крестьянского землепользования в Сиб., как на казенных землях, так и землях б. Кабинета, носили тот же характер охраны царской и казенной земли от захватных притязаний крестьянства и только в начале 90-х гг., когда усилился приток в Сиб. переселенцев, З. разветвляется шире. В 1896 выходит закон о поземельном устройстве 4 сиб. губ. (Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской), а в 1898 издается «Особые правила». Как закон, так и правила имели определенную установку: отведение переселенцам мало пригодных казенных земель и вытеснение «инородцев» с их лучших земель. Попутно ограничивалось землепользование крест.-старожилов.

Основными положениями закона 1896 были след.: «За обществами и селениями, наделы которых ограничены от казенных земель прежним межеванием, до приступа к поземельному их устройству, размежеваются все те состоявшие в их пользовании земли и угодья, которые были отведены им в натуре с надлежащего утверждения. Если же раньше надела отведено не было, то обществу отмежевывается вновь определенное количество земли, по соразмерности с существующим пользованием, но не свыше 15 десятин (16,39 га) на наличную мужскую душу. Допускается и увеличение надела обществам и селениям, землепользования которых не достигают 15 десятинной (16,39 га) нормы, если для этого имеется свободная земля и если это необходимо для обеспечения быта наделаемых. Оставляется обществу и лишняя, сверх 15-десятинной (16,39 га) нормы, ранее бывшая фактически в их пользовании земля, но при условии допирятия обществом соответственного количества новых членов. Лесные наделы отводятся там, где представляется это возможным, в размере не свыше 3 десятины (3,28 га) на мужскую душу».

Начатое с 1898, на основе этого закона, З. на казенных землях дало след. результаты: к 1 января 1914 было отведено земли (в га): (см. таблицу на стр. 137).

В результате З., зем. обеспечение старожильского населения, проживавшего на казенных землях в пределах 4 сиб. губ., выразилось в следующих цифрах:

Губернии	В среднем приходится на 1 м. душу в га		
	в земельном наделе	в лесном наделе	всего
Тобольская	13,4	0,9	14,3
Томская	15,0	2,8	17,8
Енисейская	14,3	2,3	16,6
Иркутская	13,3	2,9	16,2

Губернии	Число селений	Число мужских душ	П л о щ а д ь		
			удобной	неудобной	всего
а) В з е м е л ь н ы е н а д е л ы					
Тобольская	1.142	317.113	3.912.309	1.068.265	4.980.574
Томская	850	115.028	1.740.550	829.224	2.569.774
Енисейская	327	117.413	1.684.127	329.152	2.013.279
Иркутская	731	146.093	1.941.671	198.092	2.139.763
Итого	3.050	695.647	9.278.657	2.424.733	11.703.390
б) В л е с н ы е н а д е л ы					
Тобольская	588	146.577	152.822	25.297	178.119
Томская	312	51.461	148.730	42.364	191.094
Ен.сейская	258	99.272	232.387	15.066	247.453
Иркутская	731	130.569	386.342	26.372	412.714
Итого	1.889	427.879	920.281	109.099	1.029.380

Одновременно с крестьянами-старожилами закон 1896 и последующие его дополнения предусматривали наделение земель населения Сиб. казачьего войска и «вдов и сирот казачьих офицеров». Душевая норма для казаков установлена в 30 дес. (32,78 га) в надел и 10 дес. (10,93 га) в запас. Офицерские участки — в 200 дес. (218,50 га). Особ. группа сел. населения «крестьяне из казаков» (казаки б. упраздненных полков, переведенные в крестьяне) наделалась из расчета по 20 дес. (21,85 га) на едока. Наконец, «Временные правила» 1898 установили наделение земельными (пахотными землями) наделами «причтов православных церквей» по норме в 99 дес. (108,16 га). Отводились зем. участки и школам в размере 15 дес. (16,39 га).

Почти одновременно с 3. крестьян-старожилов на казенных землях было приступлено к 3. старожиловского населения на землях б. Кабинета в Алтайском окр. (см. *Кабинетские земли*). Здесь, по спец. изд. в 1899 закону, было землеустроено 2.440 селений, с 1.093 024 душ м. населения; при этом было отведено земли (га) в зем. наделы: удобной—17.024 тыс., неудобной—5.130 тыс. и в лесные наделы: удобной—829 тыс., неудобной—112 тыс., а всего в зем. наделы—22.154 тыс. и в лесные наделы—941 тысяча.

В состав зем. наделов были запроектированы площади излишних земель сверх 15-десятинной (16,39 га) нормы, соответственно к-рым зем. об-ва должны были доплатить со стороны 77.168 душ м. пола. Т. о., общее число наделяемых по б. Алтайскому окр. составило — 1.170.192 душ м. пола со ср. душевой нормой обеспечения в зем. наделе 13,3 дес. (14,53 га), в лесном наделе 0,7 дес. (0,77 га), а всего 14,0 дес. (15,30 га).

С точки зрения правильной организации зем. территории, проведение 3. было явно неудовлетворительно. Так, напр., закон не разрешал производить принудительных обменов угодий т. наз. постоянного пользования (пашни, передаваемые сенокосы, усадьбы, земли, присельный выгон), если они заключались в контурах площадью свыше 5 дес. (5,46 га). Благодаря этому, существенные недостатки землепользований, в виде многоотрубочности, чересполосности, вклинивания земель и т. д., очень часто оставались неустраненными.

Закон 1896 (и 1899) совсем не предусматривал также и выделов земли отдельным группам населения, напр., для образования выселка или разделов селений на части. При этих условиях 3. по закону 1896 и 1899 не могло ликвидировать ни излишней многодворности, ни дальнотельности, что при индивид. строе хозяй-

ства с простейшим с.-х. инвентарем отрицательно отражалось на их дальнейшем развитии.

Подготовка колонизационного фонда стала развиваться с 90-х годов. По грубому подсчету, в дореф. период под переселенческие участки было отведено земли ок. 13 млн. га. Отвод значит. части этой площади произведен за счет изъятий в процессе 3. старожилов излишков и за счет изъятия земель у коренного населения. Особ. значит. изъятию подверглись земли казачьего населения. Изъятие это, не будучи связано с одновременным проведением мероприятий по реорганизации хоз-ва коренного населения,

являлось по существу захватом лучших земель и вытеснением коренного населения на худшие неосвоенные земли.

Переселенческие участки до 1906 отводились лишь во внешних границах. С 1906, с началом столыпинских реформ, начинают и в Сиб. производиться работы по внутриселенному 3. старожилов и переселенцев. Правительство стремится и здесь насадить хуторской и отрубной порядок землепользования и стимулирует именно эти формы разверстания. Одновременно и отводимые вновь пересел. участки начинают разбиваться на отруба и хутора и самое зачисление переселенцев начинает производиться преимущественно на такие участки. Внутриобщинные зем. отношения у старожилов к этому времени начинают осложняться, и имевшее ранее, почти при неограниченном зем. просторе, место захватное землепользование начинает претерпевать ломку. Община нуждается в уравнительном распределении земель у себя. Поэтому работы по внутриселенному разверстанию развиваются довольно быстрым темпом и до рев. успевают охватить у одних старожилов и переселенцев по 4 сиб. губ. площадь до 22 млн. га. Наиб. развитие эти работы получили в Томской губ., где по отчету в 1912 числились разверстанными до 8 млн. га.

В 1917, в период деятельности Временного правительства, в непродолжительный период советской власти в Сиб. (1918) с «декретом о земле» от 26 октября 1917, в годы колчаковщины, никаких значительных работ по 3. не производилось.

С момента восстановления в Сиб., в конце 1919, сов. власти действие «Основного закона о социализации земли» от 19 февраля 1918 уже отпало, вследствие издания к этому времени (14 февраля 1919) «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», к-рое и нашло свое отражение в сиб. землеустройстве.

В послереф. годы 3., по своему характеру и содержанию, может быть распределено на три периода. Первый период — до издания закона о трудовом пользовании (1922), носивший название социалистического землеустройства. Основы 3. этого периода изложены в упомянутом «Положении». Гл. задачей этого периода являлась коллективизация сел. хоз-ва, и поэтому «Положение» определяло, что в задачу 3. должно быть положено «стремление создать единое производственное хоз-во, снабжающее Сов. республику наиб. количеством хоз. благ при наименьшей затрате народного труда». В соответствии с этим, 3. должно обнимать собой «совокупность мероприятий технического характера, направленных к постепенному обобщению

ствлению единоличного землепользования». Наилучшими формами организации хоз-ва «Положение» считает совхозы, коммуны, общественную обработку земли и др. виды товарищеского землепользования и единоличные виды землепользования расценивает, как отживающие. Все же, несмотря на это, согласно точному смыслу «Положения», все земли, поступающие в пользование населения, могли быть использованы, при желании населения, и в порядке организации единоличных хозяйств. Установление порядков землепользования предоставлено большинству об-ва, а несогласное меньшинство, но большее пятой части дворов об-ва, имело право на выдел. Другим основным моментом являлось установление понятия «единого государственного земельного фонда», послужившего потом отравным пунктом для осущестления идеи национализации земли.

Социалистическое З., устанавливаемое «Положением» и «Инструкцией» по его применению от 11 марта 1919, производилось в сплошном порядке, за гос. счет, при чем инициатива землеустроительных действий предоставлялась как зем. отделам, так и заинтересованным сторонам. Это З. преследовало цели распределения земель между с.-х. объединениями, и поэтому носило характер гос. З., а не внутринадельного, вопрос о к-ром мог быть поставлен только по завершении повсеместного межволостного и межселенного землеустройства. Сложность этого мероприятия заключалась в необходимости проведения крупных подготовительных работ, тщательного обследования и изучения естественно-исторических и экономических условий отдельных районов и наличия достаточно сильного землеустроительного аппарата. Все эти условия в Сиб. находились в минимуме, поэтому З. на основах «Положения» не получило широкого развития. Работы этого периода сводились, гл. обр., к временному регулированию зем. отношений и к срочному, вне землеустроительного порядка, перераспределению земель в районах с особо запутанными земельными отношениями, к распределению казенных и б. кабинетских и частно-владельческих земель, поступивших после рев. в распоряжение безземельного и мало-земельного населения, и к выборочному З. колхозов. В 1920 в 5 сиб. губ. произведено временное распределение земель, на площади свыше 2,2 млн. га. В период 1920—21, характеризующийся для Сиб. быстрым ростом общест-венных форм сел. хоз-ва, было землеустроено ок. 700 коллективов с площадью до 220 тыс. га. Кроме того, в первые же годы после восстановления в Сиб. сов. власти (1920—21) на зем. органы выпала задача по устройству массы переселенцев, направленных сюда по декрету Совнаркома от 15 июня 1920. В одну только Алтайскую губ. было предназначено переселить до 100.000 едоков. Операция эта осложнялась отсутствием готового колонизационного фонда, и переселение происходило преим. на старожильские земли за счет уплотнения и использования больших земельных излишков, сосредоточенных до революции в руках зажиточных и кулацких групп деревни.

На всей территории Сиб. края, в порядке «Положения о социалистическом землеустройстве», было землеустроено ок. 900 тыс. га. Этот период в истории сиб. землепользования характеризовался крайней запутанностью земельных отношений. Объясняется это тем, что старожильское население осваивало те земли, к-рые были наиб. удобны и свободны, в

виду чего впоследствии особ. в таежных районах получалось вкрапывание земель одного об-ва в земли другого. Затрудненность расчистки новых земель, вызывавшая борьбу во-круг уже разработанных, получила в годы революции свое отражение в передаче земель одних селений другим (распоряжениями местных органов власти и постановлениями с'ездов Советов), благодаря чему межселенные границы фактического пользования в землеустроенных районах во многих случаях утратились; помимо этого обострились и внутри-селенные отношения на почве неравномерности землепользования. Земельная неурядица еще более обострялась с притоком в Сиб. самовольных переселенцев, беженцев гражд. войны, дополнивших кадры т. наз. неприписного безземельного населения, претендовавшего на получение земли.

С 1 декабря 1922 зем. отношения начали регулироваться исключит. Зем. Кодексом, и действие всех предшествовавших его изданию зем. законов было отменено, включая сюда и отношения, возникшие до Октябрьской революции. Порев. же мероприятия по З. и землепользованию, происходившие в соответствии с действовавшими в то время указаниями, пересмотру не подлежали. С этого времени дальнейшее поравнение земель между волостями и селениями в обязательном порядке прекратилось и З. начало производиться, за исключением случаев, особо предусмотренных Зем. Кодексом, по почину самого заинтересованного населения и за его счет.

Одной из крупнейших задач З. начала восстановительного периода являлось создание условий, способствующих поднятию в производственном отношении бедняцко-средняцких хоз-в деревни и развитию кооперирования и коллективизации. Это достигалось устранением многочисленных недостатков землепользований земельных об-в, группированием землеустраиваемых хоз-в по соц.-эконом. признакам и в позднейший период—путем предоставления бедноте и колхозам в процессе З. лучших, ближайших и наиб. удобно расположенных земель и др. льгот. Т. о., З., являясь средством классовой борьбы за землю, ограничивая кулачество в землепользовании и подавляя его эксплуататорские тенденции, безусловно служило стимулом к кооперированию и коллективизации.

Помимо этого, на З. восстановительного периода была возложена и др. ответственная задача: непосредственное обслуживание хоз-в социалистического сектора, т. е. предоставление различным совхозным системам зем. массивов и выдел земель организуемым колхозам с последующим внутрихоз. устройством тех и других.

Однако З., осуществляя свои задачи по восстановлению мелкого единоличного хоз-ва, опирающегося на простейшие средства производства, при установлении видов работ по индивидуальному сектору во многих случаях не только не сумело увязать их с предъявляемыми к ним требованиями коллективизации сел. хоз-ва, но служило даже тормозом ее развития в дальнейшем.

Причина этого заключается прежде всего в том, что представители контрреволюционной вредительской организации кондратьевцев, проникнув на работу в сов. аппарат, распространяя свое влияние на отдельных работников коммунистов и прикрываясь фразами о «развитии производительных сил вообще», о «креп-

ком мужике», со «здоровой инициативой», направляли развитие сел. хоз-ва в сторону капитализма. Благодаря этому, в сиб. З., наряду со здоровыми видами работ, получили значит. распространение и такие виды, как хутора, отруба и пр., являющиеся пережитками капитализма.

Основными видами З. в течение восстановительного периода в Сиб. в индивид. секторе считались: а) межселенное З.; б) разверстание существующих землепользований с образованием выселков; в) разверстание землепользований на части без расселения существующих селений путем выдела их частям всех или отдельных угодий; г) разверстание пахотных угодий на поля многопольных севооборотов; д) разверстание полевых земель на подворные участки (в полях многопольного севооборота или без него) на срок передела; е) разверстание полевых земель на участки (иногда с установлением многопольных севооборотов) групп дворов также на срок передела; ж) разверстание наделов на отрубные и хуторские участки.

Итоги этих работ в сиб. крае (за время 1920—27) отражены в след. таблице (в тыс. га):

Виды землеустройства	Годы				
	1920—25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
З. совхозов:					
а) отграничение	93,1	13,2	95,9	631,6	1.038,5
б) внутрихоз. устройство	13,5	11,0	38,9	42,0	591,2
З. городов и рабочих поселков	96,3	34,3	10,1	73,7	37,0
Отвод земель учреждениям и предприятиям	42,6	21,7	20,7	78,6	36,9
З. государственности (кроме совхозов)	260,9	97,0	249,5	199,2	128,0
З. колхозов	47,3	57,9	79,6	875,9	2.604,6
З. простых кооператив. объединений	—	8,9	30,4	306,3	101,0
Выдел земель под выселки	2.052,0	381,6	757,7	874,5	484,6
Дробление землепользования на части без разделения	802,4	569,2	984,1	1.395,7	3.480,6
Разверстание землепользования на отруба и выдел отрубов	61,5	70,0	14,3	2,0	—
Разверстание землепользования на хутора и выдел хуторов	29,9	4,5	10,3	1,6	—
Внутрихозяйственное З. селений (поле севооборота с разбивкой на подворные участки)	3.037,9	1.684,2	2.446,1	2.311,1	953,4
З. межселенное	4.564,6	1.092,0	983,2	1.311,8	761,5

З. соц. сектора в этот период шло по пути отвода массивов под совхозы из состава ГЗИ в пределах требований различных учреждений и организаций—держателей совхозов и путем выделов колхозам земель преим. из наделов земельных об-в и редко из состава ГЗИ.

Уд. в. в З. соц. сектора, включая З. городов и учреждений, в этот период виден из след. цифр: в 1920—25—4,3%, в 1925/26—7,0, в 1926/27—9,2.

Основным недостатком, допущенным при З. колхозов, явилось то обстоятельство, что, несмотря на требование о З. всех колхозов с его финансированием по гос. бюджету, мы имели значит. процент колхозов, З. к-рых откладывалось на след. год. Это является показателем явной недооценки роли колхозного З. со стороны зем. органов, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Работы З. индивид. сектора также содержали ряд крупных искажений классовой политики. При разверстании на подворно-хоз. участки на определенный срок распределение их между дворами проводилось (в основном до 1927) путем жеребьевки вместо классового принципа предоставления бедноте ближних и лучших земель, а кулакам и зажиточным наиб. удаленных. Это же искажение обнаруживалось

и в более поздних работах. Такое З. препятствовало непосредственному переходу к общественной обработке и проведению массовых агротехнических улучшений. Это становится особ. наглядным в тех случаях, когда устанавливались особо длительные сроки передела, в силу чего подворно-хоз. участки должны были рассматриваться не как общинный, а как участковый (отрубный) порядок землепользования. Спец. обследование в 1928 по б. Барнаульскому окр. установило, что сроки передела на подворно-хоз. участки были установлены: для 30% зем. об-в от 9 до 12 лет, для 41%—от 15 до 18 и для 24%—от 21 до 45 лет.

Крупнейшим искажением явился нейтралитет многих землеустроителей к выбору порядков землепользования, к-рый на практике привел к строительству отрубов и хуторов, способствующих развитию кулацких хозяйств.

Разверстание пахотных и сенокосных угодий на определенный срок для групп дворов, отличающееся от разверстания селения на части своим временным (до передела) характером, сопровождалось нередко, в основном, двумя недостатками: а) незначительными размерами групп (5—10 дворов), что отождествляет их с подворно-хоз. участками со всеми отрицательными сторонами последних; б) формированием групп и распределением их по территории надела без учета классового признака: в группу кулаков включались бедняки и наоборот, или же группы создавались однородными, в особ. в работах до 1928 по своему соц. составу (только бедняцкие, только середняцкие, только кулацкие).

К серьезным недостаткам должны быть также отнесены организации выселков и разверстание наделов зем. об-в на части в тех случаях, когда это не вызывалось ни необходимостью, ни целесообразностью с хоз. стороны. Среди этого вида З. имеется значит. количество таких работ, когда выселок или часть надела являлась промежуточной формой, ведущей в конечном итоге к хуторам или отрубам. За время с 1920/21 по 1928/29 ср. размер выселка был от 793 до 1.240 га. Т. о., вопросы дальнотемелья, к-рые призваны разрешать такие выселки, были поставлены с точки зрения техники индивид. хозяйства. Наконец, слабая общественная и организ.-хоз. подготовка З. и разрыв между З. и агромероприятиями также необходимо отнести к числу серьезных его промахов в этот период.

Особо надлежит отметить положительную роль, к-рую сыграли переделы земель, имевшие место не только во вновь образованных земельных об-вах (выселках и частях селений), но и в старых. Это обусловлено тем, что в большинстве сиб. селений к началу восстановительного периода не производилось поравнения земель и во многих из них сохранился порядок захватного пользования землей преим. кулацкими хоз-вами, в явный ущерб бедноте и середнякам. В этом случае передел, с наделением дворов в зависимости от количества

влияет их с подворно-хоз. участками со всеми отрицательными сторонами последних; б) формированием групп и распределением их по территории надела без учета классового признака: в группу кулаков включались бедняки и наоборот, или же группы создавались однородными, в особ. в работах до 1928 по своему соц. составу (только бедняцкие, только середняцкие, только кулацкие).

К серьезным недостаткам должны быть также отнесены организации выселков и развер-

разверсточных единиц (едоков) в каждом из них и с распределением их на территории надела в соответствии с соц.-экон. признаками, приобретал в смысле осуществления прав бедноты на землю и ограничения и вытеснения кулачества, огромное полит. значение.

В 1928 в обл. З. наступает новый перелом. Этот перелом, наметившийся после XV съезда ВКП(б), резче обозначился в 1929 и находит более полное отражение в работах 1930.

Развертывание огромного совхозного строительства, бурный рост коллективизации, в связи с поворотом основных бедняцко-средняцких масс крестьянства к коллективным формам землепользования, строительство МТС, индустриализация страны, а в связи с этим колоссально возросшие материальные и технические ресурсы, к-рые мы можем мобилизовать для социалистической перестройки сел. хоз-ва, делают задачу его обобществления выполнимой в ближайшие годы и подводят З. к обслуживанию исключит. соц. сектора в сел. хозяйстве. «Землеустройство переходного периода, являясь непрерывным процессом, приспособления территории к непрерывно меняющимся в процессе ожесточенной классовой борьбы производственным и социальным формам сельского хозяйства, в ближайшие годы должно обслужить соц. земледеле всей страны в целом» (Рез. IV Всерос. Землеустр. Совещания в 1930).

Гл. внимание сосредоточивается на З. совхозов, колхозов, районов деятельности МТС и др. форм организации крупного гос. коллективного с.-х. производства:

Секторы	Г о д ы				
	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
Гос. сектор (тыс. га)	177,2	415,1	1.025,1	1.831,6	9.296,7
Колхозно-кооперативный сектор и МТС	66,8	110,0	1.182,2	2.705,6	9.266,3
И т о г о	244,0	525,1	2.207,3	4.537,2	18.563,0
Индивидуальный сектор (вместе с межсел. З.)	3.741,5	5.195,7	5.896,7	5.680,1	—

Уд. в. соц. сектора в работах по З. резко повысился в 1928, на 105% возрос в 1929 и более чем в 8 раз возрос в 1930, в то время как темп З. индивид. сектора в 1928 замедлился, в 1929 снизился, а в 1930, как самостоятельное мероприятие, совсем не проводился и единоличники обеспечивались землей в порядке упрощенных землеуказаний, когда в этом возникает необходимость в связи с отводом земель совхозу или колхозу. На ряду с этим, расширились работы по выявлению слабо и совершенно неиспользуемых населением земельных излишков, в целях вовлечения их в с.-х. оборот, путем организации совхозов, колхозов, т. к. свободные и пригодные для совхозов фонды из состава ГЗИ были быстро исчерпаны. Установленные с этой целью земельные нормы наделения колеблются в различных районах от 2,4 до 6,0 га на едока, при чем в районах наименьшинств они являются, в соответствии с особенностями хоз-в в этих районах, повышенными.

Сверстание в крупные массивы огромного количества земель, разбросанных среди земель трудового землепользования, вызывает необходимость значит. расселения крестьянских хоз-в (до 20 тыс. с площади в 14 млн. га). На перенос и возведение построек в новых местах

выдаются хоз-вам, кроме кулацких, денежные компенсации в ср. в размере 200—250 руб. на 1 хозяйство.

Ежегодное превышение, начиная с 1927/28, в 3 раза размеров отведенных колхозам земель вынудило изменить прежние методы и технику работ, т. к. прежние приемы З. не обеспечивали колхозы своевременным отводом земель к посеву, заготовке паров, сенокосу, вспашке зяби, заменив их производством землеуказаний. Одновременно с этим проводился и обмен паров между колхозами и единоличниками, при чем пары кулацких хоз-в, оказавшиеся в колхозном наделе, передавались колхозам без обмена, а в районах сплошной коллективизации производилось полное лишение кулаков всего зем. надела. Колхозам предоставлялись лучшие и наиб. удобно расположенные земли. В 1930 на площади ок. 1,2 млн. га проводится З. территории МТС (см. *Машинно-тракторные станции*).

Недостатками в работах этого периода при З. совхозов являлось: сселение крупных селений без достаточных к тому оснований, несвоевременное предоставление сселяемым хоз-вам земель для посева, паров и т. д., несвоевременная выплата компенсаций, отдельные случаи ликвидации колхозов путем лишения их земли и предложения зачислить в состав постоянных рабочих совхозов; недостаточная общественная работа, что способствовало агитации кулачества против организации совхозов. К недостаткам в области З. (землеуказаний) колхозов необходимо отнести: повтор-

ность землеуказаний, вызванную искривлениями при проведении коллективизации, ненормальности с обменом паров между колхозом и единоличниками, отсутствие увязки с агромероприятиями, особенно в случаях массового изменения количественного состава колхоза, когда заблаговременно составленные производственные планы потеряли свою силу и ряд др. недостатков.

В выполнении указанных выше землеустроительных и зем. регистрационных работ было занято следующее количество землемерных сил: в 1922/23—252, в 1923/24—343, в 1924/25—652, в 1925/26—744, в 1926/27—894, в 1927/28—1.022, в 1928/29—1.210 и в 1929/30—1.415.

С 1924 приступлено к организации участковой (районной) землеустроительной сети. Имеется в виду открытие землеустроительных участков в каждом из 214 адм. районов (не считая Ойротской области). Развертывание сети характеризуется след. цифрами: 1925—33, 1926—71, 1927—78, 1928—135 и 1929—165.

Особым видом З. является З. малых народностей сев. окраин, Нарымского, Туруханского краев, Киренского и части Канского округов. В последних сохранено З. индивидуального сектора, к-рое проводится в соответствии с сел.-хоз-ств. укладом наименьшинств в интересах бедноты и середняков. Первоначальное землеустройство проводится в сплошном и обязательном порядке путем картографического землеуказания без технических действий в натуре. Границы угодий адм.-хоз. об'единений (туземных сельсоветов) приурочиваются к известному населению живым урочищам, просекам лесных дач и т. д. Своей целью З. основываясь на увязке действующего зем. законодательства с местным обычным правом и туземно-промышленными условиями, имеет: содействие

кооперированию и коллективизации, объединение малых народностей Севера в нац.-адм.-хоз. единицы (туземные и смешанные сельсоветы и районы), ограждение туземцев от эксплуатации кулачеством, подъем доходности промыслового хоз-ва при условии сохранения естественных богатств края, для чего производится: отвод колхозов, выдел земель гос. учреждениям и предприятиям, организация территорий туземных и смешанных советов, установление закрытых территорий для вселения и промысла некоренного населения, выселение эксплуататорского элемента из туземных районов, организация заказников и заповедных зон, закрепление фактического трудового туземного землепользования и установление порядка вселения.

Финансирование землеустройства проводилось: а) из гос. бюджета, б) из местного бюджета, в) из ссудного кредита и г) из средств заинтересованных землепользователей. По гос. бюджету были отпущены, начиная с 1925 след. средства: в 1925—129.900 руб., в 1926—278.350, в 1927—357.641, в 1928—1.130.000, в 1929—1.250.000, в 1930—1.503.747. За счет этих средств и местного бюджета выполнялось З. в первую очередь колхозов, затем бедняцких и малоимущих-средняцких хозяйств. Во всех остальных случаях работы выполнялись за счет населения, по особым таксам с га землеустроенной площади. Для разных видов работ размер такс различен и стоит в зависимости от трудоемкости данного вида работ, а в восстановительный период и от рентабельности проводимого З. и принадлежности его к поощряемым видам, к-рыми считались: отвод выселков и разверстание на поля севооборота. Кроме того, таксы, начиная с 1927, были дифференцированы и по соц.-экон. группам населения, при чем для кулацких хоз-в были установлены особо повышенные таксы, для хоз-в, в составе к-рых имеются красноармейцы, со скидкой в 50%, а хоз-ва партизан и красногвардейцев от платы освобождались совсем. Общая стоимость работ за 5 лет составляет (в тыс. руб.): в 1924—1.387, 1925—2.089, 1926—3.362, 1927—3.621, 1928—4.276, а всего 14.732.

Ссудный кредит, предоставлявшийся по 1928 включит., открывался в виде долгосрочных и краткосрочных ссуд и выдавался бедняцко-средняцким хоз-вам, если для них не хватало госбюджетных ассигнований. Однако отдельными зем. органами и кредитными организациями, в силу искривления классовой линии, были случаи кредитования зажиточных и кулацких хоз-в, а интересы бедноты и середняков оставались неудовлетворенными. С 1924 по 1928 включит. было выдано в ссуду 1.866.287 руб., что составляет от общей стоимости работ за это время 12,7%. В течение этих же лет населением затрачено собственных средств деньгами и натурой (стоимость рабочей силы, подвод, материалов): в 1924—1.315 тыс. руб., в 1925—1.612, в 1926—2.403, в 1927—2.627, в 1928—4.587, итого 12.544 тыс. рублей.

Лит.: «Азиатская Россия», СПб., 1914; Ведомости селений б. Алтайского окр., устроенных по закону 31 мая 1899 (с 1899 по 1915), Барнаул, 1916; Сводка данных о количестве и распределении по группам населения б. Алтайского окр., устроенного по закону 31 мая 1899, Барнаул, 1916. Б. Н. М. и с. к. и. й.

ЗЕМЛЕЧЕРПАНИЕ—один из способов улучшения условий плавания по рекам путем механического углубления судового хода на отдельных перекатах (мелких местах). З. в Сиб. впервые начато на рр. Туре и Тоболе в 1893—95. К 1917 З. было поставлено на рр. Иртыше, Оби, Томи, Енисее и Амуре, с доведением числа

землечерпательных снарядов до 20. В настоящее время из них работает только 8—10, остальные в резерве. На р. Лене землечерпательных снарядов не имеется, расчистка затонов производится там однокосовыми экскаваторами. Сокращение З. за последние 10 лет (в 1924 работало 4 снаряда) повлекло за собою падение транзитных глубин на ср. и верх. плесах гл. водных артерий Сиб. края (Иртыш, Обь, Енисей). Выпускаемые землечерпательные снаряды используются в качестве дежурных, для разработки обнаруживающихся в течение навигации наиб. мелких перекатов. Плановый характер (с гарантией определенных глубин) З. в Сиб. начинает вновь приобретать только с 1927—28 на плесах: Усть-Каменогорск—Семипалатинск (Иртыш), Томск—устье (Томь), Красноярск—Минусинск (Енисей). Кроме обслуживания транзита З. на реках Сиб. выполняет необходимую, по местным условиям, для судоходства работу—расчистку подходов к пристаням, а также входов в затоны и затонских ковшей. Рост судоходства и необходимости максимального использования речного транспортного флота настоятельно требуют расширения землечерпания. В ближайшие годы (к 1932) предполагается находящиеся в резерве землечерпательные снаряды восстановить. Кроме того, намечена постройка новых землечерпательных снарядов для рр. Селенги и Лены. Выполнение этой программы даст возможность гарантировать на всех плесах определенные минимальные глубины, в чем судоходство Сиб. края очень нуждается. См. *Водные пути*.

ЗЕМЛЯНИКА, земляница, землянка (*Fragaria vesca* L.)—род растений сем. розоцветных. Корни довольно толстые, листья прикорневые, тройчатые, ягоды красные, душистые, конические или яйцевидные. Растет в негустых лесах, по их окраинам, на лесных лугах б. ч. Сибири. Ягоды как лакомство употребляют в большом количестве; кроме того, из них варят варенье и сушат. Употребляется в нар. медицине. См. также *Садоводство*.

ЗЕМЛЯНОЙ ЛАДАН—см. *Валериана*.

ЗЕМЛЯЧЕСТВА СИБИРСКИЕ в высших учебных заведениях. Первое сиб. З. возникло в Пб. в 1861 по инициативе Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева, близкое участие в его работах принимали: бурят С. А. Пирожков, И. В. Федоров-Омулевский, Н. М. Павлинов, С. С. Шашков и др. Этот студенческий кружок сыграл значит. роль в истории Сиб. областничества (см.). Проведение Сиб. жел. дороги, развитие среднего образования в крае, открытие ряда новых высших учебных заведений в Пб., Москве и др. городах имело своим последствием усиленный приток сиб. молодежи в высшую школу. Стремление держаться ближе друг к другу и необходимость организации касс взаимопомощи быстро привели к созданию сиб. З. и в др. университетских городах—в Москве, Казани, Томске и Харькове. Одной из основных задач З. была материальная взаимопомощь и культурная работа среди членов землячества. Особенный рост земляческого студенческого движения падает на период с 1905 до начала империалистической войны.

Большое количество учащихся-сибиряков привело к тому, что, сначала в Пб., а потом в Москве, произошла дифференциация единого сиб. З. на ряд З. по обл. и губ. Сибири. Так, образуются З.: Тобольское, Акмолинское, Томское, Семипалатинское, Енисейское, Иркутское, Забайкальское, Амурское, Владивостокское и Харбинское. В Петербурге и Москве все сиб. З. об-

единились в т. наз. Совете Представителей Сиб. З. В отдельных З. читались доклады на темы, относящиеся к Сиб., создавались сиб. научные кружки, составлялись библиотеки книг по сибиреведению. Сиб. студенчество в 1910—14 через свои З. приняло участие в экскурсионной деятельности Об-ва изучения Сибири и улучшения ее быта. Работы студенческих экскурсий в Сиб. дали материалы для ряда выставок в Пб., в Акад. Наук. В это же время, в Москве, в течение ряда лет работал студенческий кружок сиб. библиографии, поставивший себе задачей продолжение известного труда Межова. Был выпущен ряд изданий, относящихся к Сиб. и программ исследований.

Количество членов З. значит. увеличилось: в последние годы перед мировой войной только в Пб. и Москве З. объединяли свыше тысячи учащихся-сибиряков. Социальный состав З. (де-ти интеллигенции, чиновничества, купечества, зажиточного крестьянства и казачества) в значит. части определил и характер их работы. Активная часть З. этого периода, особенно после Октябрьского переворота и в годы гражд. войны была под сильным влиянием областничества. Начиная с 1924—25 З., как форма организации учащейся молодежи, приобретает новые классовые черты. Советизация и пролетаризация высшей школы создает новый контингент учащихся, вливающий в З. пролетарскую молодежь Сибири. К этому времени надо отнести образование З. в Москве, Ленинграде и в городах Сиб. края: Омске, Томске, Иркутске. В основу деятельности З. входит: материальная помощь и стипендиальное обеспечение студенчества; проработка вопросов хозяйственного и культурного строительства края; участие в массовом краеведческом движении и содействие его развитию; распространение знаний о крае; постоянная связь с Сиб. непосредственно и через хозяйственные, культурные, профессиональные и общественно-научные организации; содействие обеспечению Сибири квалифицированными кадрами. В последнем случае заметную роль начинает играть контрактация, в которой землячества (главным образом, Москвы и Ленинграда) принимают активное участие.

ЗЕМНОВОДНЫЕ, амфибии (Amphibia) — класс позвоночных животных почти всегда с голой, лишенной чешуи кожей, богато снаб-

хашского и Ледовитого для с'едобной лягушки) и геосторических причинами, обусловившими современное распределение этих, исключительно пресноводных, животных.

Хвостатые З. представлены в Сиб.: 1) Относительно недавно переселившиеся из Европ. России к Зап. Сиб. об-м. тритоном [*Volge vulgaris* (L.)], с 3 палками на задних ногах, к-рым распространился в Зап. Сиб. до Барнаула, до р. Яи и до окрестностей Томска, где найден в разных местах в большом количестве. 2) Сиб. четырехпалый тритон (*Salamandrella Kayserlingii* Gm-l.), встречающийся в Сиб. от Урала (включительно) до Камчатки, при чем в Зап. Сиб. он на Ю. доходит до Юж. Сиб. степей, а в Вост. Сиб. до гос. границы, встречается и в соседних частях Маньчжурии и Монголии. На С. это З. поднимается выше Полярного круга. 3) Уссурийским тритон (Geopelge fischeri Blgr.) в Уссурийском крае и 4) Русским коттистым тритон (Otychodactylus rossicus Nik.) в Приморской обл., заменяющим на материке Азии японского коттистого тритона. Следует заметить, что семиреченский тритон (*Ranodon sibiricus* Kessl.), хотя и описан из окрестностей Семипалатинска, там тем не менее не встречается, как не встречается и вообще в Сибири. В с-х вост. в З. представлены в Сиб. родами *Rana*, *Bufo*, *Hyla*, *Pelobates* и *Bombina*. Род *Rana* содержит 6 видов: 1) *R. nigromaculata* Hall., водяная лягушка (Владивосток, Амур, Уссури и т. д.). 2) *R. temporaria* L., травяная лягушка, встречающаяся в Сиб. на Ю. до границы, а в Вост. Сиб. до гос. границы, встречается и в соседних частях Маньчжурии и Монголии. 3) *R. arvalis* arvalis Nilss. и *R. arvalis altaica* Kastsch., осырные лягушки Сиб. принадлежат к указанным двум по видам, детали распространения к-рых еще выясняются. Вторая форма характерна для Алтая, Саянов и прилегающих к ним степей. 4) *R. asiatica* Bedr. — в вост. части Сиб. на В. от Томска и Бийска. 5) *R. amurensis* amurensis Blgr., амурская лягушка в Амурском крае и Забайкалье. 6) *R. semipalmata* Nic. в Приморской обл. Род *Bufo* (жаба) представлен в Сиб. 4 видами: 1) *B. raddei* stauoh. жаба монгольская, известная из Амурского края. Лаурии и Монгольских пустынь, окрестности г. Иркутска. 2) *B. viridis* Latr., зеленая жаба, найдена в юж. частях Зап. Сиб.: по Иргизу (Сушкин) в Алт-басарском у., на оз. Кумуль, между г. А.-молдинском и оз. Кургал-жином (Иогансен), в юж. частях Рус. Алтая, на оз. Зайсан и в др. местах Семипалатинского края. 3) *B. bufo* (L.), серая жаба, широко распространена по всей Сиб., встречается как в юж. ее частях с Алтаем включительно, так и в сев. (Березов), и будучи лишью в Амурском и Уссурийском краях заменена 4) близким видом *B. bufo asiaticus* Steind. Наконец, 5) на Сахалине живет сахалинская жаба *B. sachalinensis* Nik. Род *Hyla* (древесные лягушки) отсутствует на прост. жении всей Сиб., появляясь лишь на В. 1) в Приморской обл. в близкой к европ. форме *H. arborea* ussuriensis Nik. и 2) и еще более распространенной в Вост. Сиб. от Нерчинска до Владивостока и в Уссурийском крае квакушке *H. stephensi* Blgr. Род *Pelobates* (чесночницы) представлен в Сиб. лишь видом *P. fuscus* (Laur.), найденном в Томенском округе (Берг, Ларионов) и в низовьях р. Иргиза (Сушкин) и отсутствующем по всей остальной Сибири. Род *Bombina* (жерлянки), будучи в Европе широко распространен до Урала, отсутствует на протяжении всей Сиб. и появляется вновь в Уссурийском крае и Приморской обл. в виде *B. orientalis* (Blgr.). Такие же примеры прерывчатости распространения лягуш. нам роды *Hyla*, *Rana* и другие З., наглядно демонстрирующие губительное влияние ледникового периода, от к-рого Сиб. еще весьма мало оправилась.

Лит.: Никольский, А. М. Земноводные. Фауна России и сопредельных стран. Игр., 1918; Ратанов, С. О. Нахождении обыкновенного тритона в Алтайской губ. // Изв. Гос. Томского Ун-та, т. 72, Томск, 1923; Ларионов, Л. Ф. Земноводные окрестностей г. Тюмени, там же; Васильев, А. Ф. Некоторые данные о нахождении в Томском крае европейских обыкновенного тритона, // Известия Томского Государственного Университета, т. 75, Томск, 1925. Г. И.—з. н.

ЗЕМСТВО. Введенные в Европ. России законом в 1864 и затем преобразованные на реакционный лад в 1890, земские учреждения не были распространены на Сиб., и местное хозяйство было организовано здесь на самых архаических началах. В ведении З. в губ. Европ. России находилась организация врачебного дела (постройка больниц, устройство фельдшерских пунктов), агрономическая помощь населению, дорожное строительство, постройка школ, статистико-экономические обследования губ. и т. д. Хотя земские учреждения, как органы местного самоуправления, были построены по классовому признаку и защищали интересы дворянства, тем не менее в течение полувекowego существования З. оно проделало довольно большую хозяйственную и культурную работу в духе буржуазно-либеральных идей. Вопросы же местного хозяйства в губерниях и обл. Сиб. ведали губ. и обл. правления, в уездах—уезд-

Сибирский четырехпалый тритон (*Salamandrella Kayserlingii* Gmel.)

женной железам. В Сиб. представлен чрезвычайно бедно видами, принадлежащими к отрядам хвостатых (*Caudata* s. *Urodela*) и бесхвостых (*Salientia* s. *Anura*). Первых в Сиб. всего 4 вида, вторых не более 15 форм. На долю б. ч. Сиб. без Уссурийского края приходится из всех 19 форм только 4, а именно травяная и осырная лягушка, серая жаба и сиб. четырехпалый тритон, из чего следует, что остальные виды населяют лишь окраины Сибири. Такая бедность Сибири З. объясняется механическими преградами (Уральский хр. для некоторых европ. форм, изолированность вод уральского бассейна от соседних бассейнов Бал-

ные (полицейские) управления. Ими на каждое трехлетие составлялись сметы, носившие название «земских», не допускавшие гибкого финансирования местного хоз-ва, расписания натуральных повинностей и ежегодные сельские и волостные раскладки. Натуральные (б. ч. переводимые на деньги) и мирские повинности, как правило, значит. превышали официальную земскую смету. Они были чрезвычайно разнообразны: дорожная, подводная, постоянная, лесная и мн. др. Натуральные и мирские повинности отбывались только крестьянством, что создавало большие льготы др. плательщикам налогов. Участие правительственных средств в местном хоз-ве Сиб. было значительно слабее, чем в земских губерниях. По темпу роста местных финансов Сиб. сразу можно было судить об остротности и неупорядоченности аппарата ее местного хозяйственного управления. За период 1890—1912 сиб. губ. увеличили свои земские сметы в 2,5 раза, тогда как земские губ. дали увеличения в 4 раза. За период 1904—12 сметы земских губ. возросли на 100%, земские же финансы Сиб. дали только 50% увеличения.

При незначительном проценте гор. населения Сиб. при полном почти отсутствии своей индустрии вопрос о развитии производительных сил в сиб. деревне приобрел крупнейшее экономическое и полит. значение. Торг-пром. класс Сиб. и либеральная интеллигенция стремились упрочить свои позиции в сфере местного хозяйства. С 20-х гг. XIX в. вопрос о привлечении выборных людей к разрешению местных хоз. нужд поднимался много раз общественными деятелями, печатью и даже местной администрацией. Наиб. резко вопрос о З. был поставлен в 60-х гг. сиб. областниками, в частности кружком «Молодая Сибирь». Царское правительство, опасаясь отсутствия в Сиб. помещичьего класса, на к-рый оно могло бы опереться в земских учреждениях, как это было в Европ. России, опасаясь напора крестьянской массы, влияния политической ссылки и роста самосознания угнетенных нацменьшинств, различными способами и под всякими предлогами сопротивлялось введению земских учреждений. Сиб. расценивалась правящей бюрократией преим. как поставщица сырья и как рынок для размещения пром. продукции Европ. России. Земские же учреждения могли в известной мере оказать воздействие на пути хоз. развития края, что коснулось бы не только аграриев и бюрократии, но и торг-пром. групп.

Требования З. стали более настойчивыми после проведения Сиб. ж. д. в конце 90-х годов. Сиб. ж. д. ускорила наступление кризиса в с. хоз-ве, вызвала к жизни новые отрасли хоз-ва, отнесся на задний план многие из прежних сиб. промыслов, форсировала перес. движение и вместе с этим поставила на очередь новые задачи по адм., хоз. и культ. обслуживанию быстро растущего сиб. населения. Неудачи внешней политики и военного выступления на ДВ, рост рев. настроений в стране вынудили царское правительство опубликовать рескрипт (1905) о разработке вопроса о введении З. в Иркутском ген.-губернаторстве, Тобольской и Томской губерниях. Вопрос в законодательном порядке был внесен на обсуждение III Гос. Думы, к-рая, после длительной его проработки, приняла, наконец, законопроект о сиб. З., построенный на реакционно-бюрократической основе Положения о земском управлении 1890. При чем из ведения земских учреждений исключались такие обширные части Сиб., как:

Приамурский край, Якутская обл., сев. окраины; для выборщиков устанавливался большой имущественный ценз (150 дес. земли) и др. стеснительные условия. Другими словами, земские учреждения должны были опираться исключительно на сиб. кулачество. Но даже и этот законопроект был похоронен Гос. Советом. Гос. Дума 4-го созыва начала разработку нового законопроекта, но так и не довела дела до конца. В результате столетнего «продвижения» вопроса—остались многочисленные проекты и планы.

Введено было сиб. З. уже после Февральской рев. (по закону 17 июня 1917). С конца июня 1917 начинаются повсеместно в Сиб. совещания о порядке введения земства. Право-социалистические партии (в особ. эсеры) вопросам подготовки З. введения земских учреждений уделяли большое внимание, рассчитывая противопоставить З. Советам. Туземные народности создают явочным путем свои нац. земские учреждения (организация нац. З. законом о З. в Сиб. не предусматривалась): алтайцы — *Алтайскую Горную Думу* (см.), буряты — хошунные (волостные) и аймачные (уездные) комитеты. В Минусинске выделяются в особую зем. единицу хакасы. Под влиянием реакционных генералов, забайкальское, амурское, сибирское, уссурийское казачество настаивало на сохранении сословного казачьего устройства и выделения казачества в особые земские единицы.

В дни Октябрьской рев. представители право-социалистических партий, закрепившись в земских учреждениях, повели яростную борьбу с Советами. Земские учреждения, служившие ширмой для антисоветских элементов, сыграли немалую роль как во время чешского выступления 1918, так и в работе всех сиб. правительств. Сиб. Областная Дума (см.), к-рая была противопоставлена Советам, Зап.-Сиб. Комисариат, Временное правительство Автономной Сибири, Временное Юбл. правительство Урала и ряд «земских властей» на ДВ опирались в той или иной степени на земство.

Во время колчаковщины словесная оппозиционность некоторых земских учреждений вызывает ряд постановлений с ущемлением прав З. и значение последнего фактически сводится к нулю. Оппозиционные колчаковские З. участвовали в заговоре *Политического центра* (см.). На ДВ «земская власть» местн. буржуазии в разных формах просуществовала до 1921.

Никакой работы в интересах широких масс сиб. земские учреждения за время своего существования не развернули. Они пытались наладить общий и низовой земский аппарат, но крестьянские массы относились к земским учреждениям недоверчиво и враждебно. Развитие партизанского движения в 1919 свело на-нет роль земских учреждений во многих районах Сиб., тем более что З. первой своей задачей поставило «содействие формированию армии» и широко развернуло сеть осведомительно-информационных бюро, услугами к-рых пользовалась колчаковская военщина. Не в силах были земские учреждения преодолеть и финансовый кризис, т. к. земские налоги поступали крайне неправильно. С установлением в Сиб. сов. власти земские учреждения были ликвидированы. З., родившееся в начале Февральской рев. и гражд. войны и пытавшееся противопоставить себя Советам, объективно сыграло только контррев. роль.

Лит.: Сборник о земстве в Сибири, СПб., 1912; *Алтышуллер, М. И.* Земство в Сибири, Томск, изд. Томского Ун-та, 1916 (указатель литературы); *Максаков, В. и Гурюнов, А.* Хроника гражданской войны в Сибири 1917—1918,

М., Гиз, 1926; Энциклопедия местного управления и хозяйства, М., 1927.

ЗЕНГОРЦЫ, зюнгорцы — см. Чжунгары.
ЗЕНКОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Кузнецкий бассейн) — см. Угли ископаемые.

ЗЕРЕНДА — горное оз. в Казахстане, при поселке того же имени, у Зерендинских гор.

ЗЕРЕНДЫ — горная группа Кокчетавского района (Казахстан), сложена гранитом и покрыта сосновым лесом. Выс. до 600 м. Кумыслечебная станция.

ЗЕРЕНТУЙСКАЯ ГРУППА РУДНИКОВ — в Забайкалье, в бассейне рч. Зерентуй, лев. прит. Ниж. Борзи. В состав группы входили рудники Старо-Зерентуйский (открыт в 1739), Н.-Зерентуйский (1747), Спасский (1729), Цагайский, Воздаянский, Глубокий и др. Эта группа рудников объединялась под названием «Зерентуйской дистанции» и дала весьма значит. количество серебро-свинцовых руд. М-ния представляют группу рудных гнезд в известняке, связанных частью с кварцевыми порфирами, частью с риолитами. Рудники Старо-Зерентуйский, Спасский, Воздаянский, Ново-Зерентуйский и др. давали всего свыше 106.500 т руды. Во всех рудниках З. г. остаются значит. запасы руд, частью только разведанных, т. к. работы нигде не достигали глуб. большей, чем 80 м (см. также Руды цветных металлов). Известно широким применением каторжных работ (см. Горный Зерентуй).

ЗЕРКАЛЬНОЕ (Зерцало) — оз. в Барнаульском окр. у с. Зеркальского. Принадлежит к сист. озер верх. течения рч. Барнаулки. Дл. 17 км, шир. от 1 до 2 км. Дно песчаное, местами иловато-глинистое; берега обрывисты и лесисты. Много рыбы. Речкой Барнаулкой соединяется с озерами Горьким и Волосатиковым.

ЗЕРКАЛЬСКОЕ, с. — Боровского района, Барнаульского окр.; на оз. Зеркальном; осн. в 1725; от район. ц. 32 км, от ж.-д. ст. Шипуново Алтайской ж.-д. 48 км; хоз-в 583, жит. 3.028.

ЗЕРЛЮ-КУЛЬ (Зерде-Куль) — длинное, узкое оз., до 5 км дл., при 400—500 м шир. (Алтай), лежит на 2.125 м абс. выс. в верховьях р. Ясатера (см.).

ЗЕРНОВЫЕ ХЛЕБА — см. Земледелие.

ЗЕРНОСОВХОЗЫ — см. Совхозы.

ЗЕЯ — 1) Город, адм. ц. Зейского окр. в районе (ДВК); расположен по обоим берегам судоходной р. Зея в 658 км от Благовещенска; осн. в 1878, с открытием приисков по рр. Малому Ульдегиту и Хундери, в качестве склада Верхне-Амурского золотопром. компании; переименован в город в 1906. Своим существованием и развитием З. обязана исключительно положению в центре золотопром. района. В связи с упадком золотопром-сти в районе население З. уменьшается: в 1923 было 5.667 жит., в 1926—4.342 (2.040 м., 2.302 ж.). Площадь гор. земель 9.985 га. Застроенных владений (1926): 701; жилых строений 977, нежилых 1.171; полез. жил. площадь 35.821 м²; электростанция; 31% квартир имеют электрическое освещение; школ 1 ступ. 4, семилеток 1; грамотных 2.241. Торговых заведений 46; оборот около 1 млн. рублей. Спиртоводочный завод; золотосплавочная лаборатория. Гл. занятия: приисковые работы, извоз, с. хозяйство. По гор. бюджету 1926/27 доход 61,1 тыс. рублей. 2) Р. — лев. прит. р. Амура. Дл. более 1.200 км; площадь бассейна 22.516 км², весь бассейн б. ч. горная страна З. берет начало в вост. части Станового хр., течет по плоскогорью между хр. Становым и Джагда на З., потом прорывает хр. Тукурингра-Джагда и выходит в более равнинную

обл. Ср. Амура. З. имеет много прит., из к-рых гл.: слева — Селемджа (750 км) и Томь (320 км), справа — Брянта, Гилюй (640 км) Уркан и др. Верх. течение З. (200 км) проходит сначала по живописной горной долине, среди выс. каменистых берегов, потом вступает в обл. плоских возвышенностей, разбивается на протоки и так идет на протяжении 10 км; после этого на 220 км рукава сливаются в одно русло и отсюда река становится судоходной. Достигая хр. Тукурингра-Джагда, З. снова быстрым потоком проходит по узкому ущелью; ниже прорыва гор она принимает первый большой прит. р. Гилюй в 725 км от устья и, вступая в равнинную обл., окончательно теряет свой горный характер. Летом, вследствие сильного нагрева почвы и таяния вечной мерзлоты, по наблюдениям К. Абрамова, уровень З. правильно колеблется в течение суток. Разность между высшим поднятием и понижением достигает 20 см. Подъемы воды от дождей в З. сравнит. небольшие (от 2 до 5 м), но низменные пространства в ниж. течении нередко страдают от затопления. Вскрывается в конце апреля, замерзает в середине октября. Берега ниж. течения З. довольно густо заселены. При устье — Благовещенск, севернее — Свободный и Зея. Летом 1928 Благовещенск и особ. Зея сильно пострадали от необычайного наводнения.

ЗИБИЗЯК, рч. — небольшой лев. прит. р. Амыла (см.), сист. Тубы, в Минусинском окр. Сиб. края. Известен по россыпям золота, к-рого добыто в 1838—1902 1.135 кг.

ЗИБОМ (Seeböhm), Генри (1832—95) — английский орнитолог. Закончив обследование р. Печоры, З. в 1877 изучал ниж. течение р. Енисея, чем значит. способствовал выяснению распространения палеарктических птиц и их биологии; собрал ценный орнитологический материал, отсутствовавший в музеях. Поездка на Енисей описана им в книге *Siberia in Asia*, London, 1882, и *Voyage sur le fleuve lénissien* в журн. «L'Exploration», 1878, Février.

ЗИФИФОР (*Ziziphora clinopodioides* Lam.) — многолетнее, сильно пахучее растение из сем. губоцветных, с многочисленными, образующими кустик, стеблями 10—40 см выс.; листья супротивные, яйцевидные и короткозаостренные, почти цельнокрайные, усаженные точечными железками, содержащими эфирное масло. Цветы двугубые, мелкие, розовато-лиловые, скученные на верхушке стеблей плотными головчатыми соцветиями. Встречается на открытых каменистых склонах гор — в горных степях Алтая и Туркестана. Имеет значение как техническое растение, богатое содержанием приятнопахучего масла, исследованного (Рутковским и Виноградовой) и рекомендуемого для приготовления душистого мыла.

ЗИМА, город — адм. ц. Зиминского района, Иркутского окр., Сиб. края, на лев. бер. р. Оки, прит. Ангары, в 251 км от Иркутска и в 1.850 км от Н.-Сибирска. В 1926 застроенных владений 954, жилых строений 1.171, нежилых — 1.409, жилая площадь 36.130 м². Население в 1917 — 1.835, в 1920 — 7.359, в 1923 — 6.868 и в 1926 — 8.051 (3.951 м. и 4.100 ж.). На 1 января 1930 —

ок. 10.000 человек. Занятия населения: заготовки и сплав леса, работа и служба на ж. дороге. Здесь расположен крупный лесопильный завод «Большевик», осн. в 1917 г. Переселенческим Управлением. Завод оборудован 6 рамами и выпускает, преим., пиломатериалы для внутреннего рынка. Рабочих 360; в 1928/29 выпустил 102,2 тыс. м³ пиломатериалов. Общий торг. оборот за 1928/29 свыше 5 млн. рублей. Гор. бюджет в 1928/29—94 тыс. руб., в 1929/30—168 тыс. руб.; электрост., телефон; школ 1 ступ. 4, школ II ступ. 2, семилетка, школа фабр.-зав. ученичества; грамотность: общая 58,8% (м. 67 и ж. 50,8%). Библиотек 2, клубов 2, больницы 2, аптека. Зиминский район: вост. часть—лесостепь, зап. часть—тайга. Тип хоз-ва: землед.; направление полеводства: пшени.-овс.-ржаное; скотоводство: молочное-мясное. Промыслы: охота, лесозаготовки. Пути сообщения: Томская ж. д., Московский тракт. Спл. пр.: Ока, Зима. Во время гражд. войны центрами боев с отступающими колчаковцами были с. Ухтый и г. Зима. В 1929: сельсоветов 17; п.-т. от. (Зима и Кимилтей); школ I ступ. 49, II ступ. 2; больн.-амбулатория, консультация, врачев. участок, фельдш. участков 3. Коммун 7: «Прогресс», «Завет Ленина», «Красноокинская», «Совет», «Пахарь», «Красно-Верх-Зиминская», «Заря»; потр. об-в 7, с.-х. кред. т-в 3, мелiorат. 4, маслодел. 5, охотн. 1, машин. т-в 47, с.-х. арт. 3, пересел. т-в 1, семен. т-в 1, животнов. т-в 4. См. Иркутский округ.

ЗИМИН, Николай Николаевич—сов. и парт. работник; р. в 1895, сын учителя. Будучи студентом Московского университета, примкнул в 1915 к рев. движению, вступил в РСДРП(б). В 1917—18 был членом Московского К-тета партии и штаба Кр. гвардии, военным комиссаром Моск. ж.-д. узла, позже членом коллегии ВЧК, работал в НКПС, продолжая вести работу в Московском К-тете и Сокольническом райкоме партии. В 1924/25—председатель правления Юго-Вост. ж. дорог, в 1926—28—секретарь Иркутского Окружного К-тета ВКП(б), в 1928/29—в аппарате ЦК ВКП(б), с 1930—председатель Крайисполкома Вост.-Сиб. края.

ЗИМИНО, с.—Ребрихинского района, Барнаульского окр., Сиб. края; на оз. Савиново; осн. в 1830; от район. ц. 32 км, от ст. Толчиха Алтайской ж. д. 32 км; хоз-в 664, жит. 3.538.

ЗИМИНСКИЙ УЕЗД (б.)—образован в составе б. Иркутской губ. в 1922 из частей б. Нижнеудинского и Балаганского уу.; 22,4 тыс. км², 128,4 тыс. жителей. В 1925 упразднен. Часть вошла в б. Тулуновский, часть в Иркутский округ.

ЗИМНЯК (Archibuteo)—хищная птица из канюков, белесоватого цвета, живущая в тундре, откуда спускается на зиму в ср. широты. См. Дневные хищники.

ЗИМНИКИ—вид поселений, в к-рые кочевые или полупоселенческие народности возвращаются на зиму после летних перекочевков. З. понимаются также как зимние жилища этих народностей. Зимние жилища, обычно, не переносные, как летние, и на них

отразилось влияние рус. построек (сруб, рус. печи). Так, напр., у остяков летнее жилище—крытый вываренной берестой шалаш, зимнее же—бревенчатый сруб с плоской крышей,

крытой дерном. Казаки, живущие во время летних перекочевков в легко разбираемых и перевозимых юртах (см. Кибитка), по зимам живут в З., построенных в зависимости от окружающих природных условий из леса, дерна или сырцового кирпича. Это или душные, плохо освещенные землянки, или домики с плоской крышей с обширным двором для разного вида скота. Иногда можно встретить на З. избы русского типа. Буряты в прежние время жили по зимам в юртах, потом перешли к зимованным у русских курным избам, еще позднее к избам, топящимся «по-белому». В настоящее время на местах зимнего обитания буряты строят себе просторные избы рус. типа, окруженные амбарами, сараями, хлевами.

ЗИМОВЬЕ.—1) Изба, устраиваемая звероловами и охотниками (русские и тувземцы) в глухой тайге (и в тундрах), в районах промыслового отхода. Такое З. ставится силами семьи охотника, чаще промысловой артелью и служит во время промысла пристанищем для охотников, а также складочным пунктом для провианта и для промысловой добычи. 2) Станция на глухих, малопроезжих дорогах, чаще всего приречных, устраиваемые, обычно, в 30—50 км одна от другой. Такие З.-станции служат для отдыха проезжающих, варки пищи и корма лошадей. Они состоят из одной, а на приречных дорогах из 2—3 изб, в к-рых живут «зимовщики», запасающие хлеб и фураж. На более бойких дорогах около таких З. возникают еще постоянные дворы, и они часто разрастаются в небольшие поселки. Между З.-станциями на очень трудных дорогах устраиваются для отдыха проезжающих и лошадей по одной или по две «половинки» (через 10—15 км). 3) В XVI—XVII вв. в Сиб. существовали пром. и ясачные зимовья. Первые по своему знач. ничем не отличались от современных промысловых З., вторые строились служилыми людьми как опорный пункт для сбора ясака; в простейшем виде это была простая изба, но чаще ясачное З. бывало укреплено и походило на небольшой острожек. Ежегодно в ясачное З. приезжали из городов ясачные сборщики с аманатами (заложенниками). Аманатов держали в оковах внутри З.; их соплеменники приходили их повидать и приносили ясак (см.); из страха «убойства» их не всегда пускали в З.; они подходили к окну избы и через него протягивали ясак, получали подарки и перекладывали с собою аманатов. Многие ясачные З. сыграли роль как исходные пункты открытия и объяснения «новых земель». С течением времени важнейшие из них превратились в города, напр., Илимское З., Иркутское З. и другие. См. Поселения.

ЗИМОРОДКИ или каменные воробьи—образуют особый отряд птиц (Halcones), распространенный во всех частях света. Внешне З. характеризуется чрезвычайно яркой окраской (за исключением группы серых З.), большой головой, с длинным острым клювом, весьма короткими ногами и хвостом. Сибирь, и притом ее юж. половину, населяют две формы т. наз. голубого З.: *Alcedo atthis pallasi* в Зап. и Ср. Сиб. и *A. a. bengalensis*—в Вост. Сиб., оба окрашенные сверху в яркий зелено-

вато-голубой, а снизу красновато-ржавый цвета. З., преим., древесные птицы, почти никогда не спускающиеся на землю; обитают по берегам рек, устраивая свои, сделанные из рыбьих костей гнезда в глубоких норах обрывистых берегов. Кладка состоит из 6—8 чисто-белых глянцеватых яиц. Питаются голубые зимородки преимущественно рыбой, а также водными насекомыми, ныряя за добычей в воду.

ЗИЧИ, Евгений (Zichy, Jenő, 1837—1906)—венгерский путешественник. В 1892, 1895—96 и в 1897—98 совершил три путешествия по Кавказу, Центр. Азии, Сиб. и Китаю. Автор печ. работ: *Voyages au Caucase et en Asie Centrale*, Пешт, 1897, в 2 тт. (на венгерском и французском яз.) и, совместно с участниками экспедиции, *Dritte asiatische Vorschungsreise des grafen Z., Peshт и Лейпциг*, 1900—1905, в 6 тт. (на венгерском и на немецком языках). Шестой том составлен им самим и озаглавлен: *Vorschungen im Osten zur Aufhellung des Ursprungs der Magyaren*, Будапешт, 1905. Работы эти содержат описание посещенных им стран в этнографическом, историко-археологическом, лингвистическом и зоологическом отношениях. Основная цель экспедиций З. была определение прародины мадьяров и отыскание родственных им современных племен. Произведенные изыскания привели З. к заключению, что прародина мадьяров должна находиться в районе между рр. Уралом, Волгою, Камою и Белой. Здесь произошло формирование мадьярской народности путем смешения мадьярских племен с угротатарскими. По ряду данных можно проследить тот путь, к-рым мадьяры пришли из этой страны в современную Венгрию. Третьей экспедицией было много сделано для исследования Сиб. в зоологическом отношении. Экспедицией этой были описаны 2.532 вида (71 вида позвоночных, 16—мягкотелых, 2.348—суставчатоногих, 69—видов червей, один вид кишечнополостных, 27—простейших), из них ряд неизвестных разновидностей и видов. Открыто 167 новых видов суставчатоногих и червей (насекомых 115, многоножек 7, паукообразных 28, ракообразных 10, червей 7).

ЗЛАКИ ЛУГОВЫЕ И СТЕПНЫЕ. В Сиб. насчитывается свыше 60 родов злаков. Наиб. важное кормовое знач. имеют следующие виды: тимopheвка луговая (*Phleum pratense* L.)—широко распространена в лесной обл. и по сев. границе степной; лисехвостник луговой (*Alopecurus pratensis* L.)—широко распространен в лесной обл., реже в полярно-арктической и нижних зонах альпийской; полевница белая (*Agrostis alba* L.) и полевница собачья (*A. capina* L.)—первый вид очень обычен в лесной, второй в степной и юж. части лесной области; пырей обыкновенный (см.)—*Agropyrum repens* (L.) P. V.; овсяница луговая (*Festuca pratensis* Huds.)—растет в лесной, реже в лесостепной зоне степной области; ежа пучковидная (*Dactylis glomerata* L.)—растет в лесной обл. по лесным и поемным лугам; костер обыкновенный (*Bromus inermis* Leyss.)—растет в лесной и степной обл. на лесных, поемных, степных, реже солончатых лугах. Злаки степные и солончаковые. Среди степных злаков лучшего кормового достоинства следующие: *ковыль* (см.), *овес степной* (см.), *келерия* или *тонконог* (см.), *лисехвостник тупоколоськовый* (*Alopecurus ventricosus* Pers.)—распространен преим. в степной обл. на сырых лугах и солонцах; *бекмания* (*Beckmania eruciformis* (L.) Host.)—злак, на к-рый, благодаря его питательным качествам и способности переносить

значит. засоление почвы, следует обратить большое внимание при культуре солончаковых и солончатых почв и орошаемых лугов, а также бескильница (*Atropis distans* (L.) Griseb.)—растет на солончаковых лугах с солянками, ценен для использования бросовых засоленных почв. Кормовое достоинство очень велико; скошенное на сено до цветения по качеству не уступает лучшему стелному. Пырей гребенчатый или житняк (*Agropyrum cristatum* L.)—один из наиб. засухоустойчивых и солевыносливых злаков степной обл., дает обильные укосы в пустынно-степных условиях, высокого кормового достоинства. Степные З. меньшего кормового достоинства: *змеевка* (*Diplachne squarrosa*)—растет в степной и пустынно-степной обл., обычна для Прибайканских степей, Забайкалья, а также в степных долинах Алтая; ценна для овечьих пастбищ. Канареечник (*Digraphis arundinacea* (L.) Turcz.)—растет по сырым лугам, лесной области; З., хотя и богатый питательными веществами, но поедается скотом плохо. *Вейник* (см.), *волоснец* (*Elymus*)—растения б. ч. сильно засоленных почв и песков. На лугах встречаются *вейник сибирский* (*E. sibiricus* L.), *вейник даурский* (*E. dahuricus* Turcz.) скотом поедается очень плохо, в виду грубости травяной массы. *Коротконожка* (*Brachypodium pinnatum* (L.) P. V.)—довольно обыкновенный З. на лесных лугах лесной обл., неважного кормового достоинства. Такие злаки, как *зубровка* (*Hierachloa odorata* Wahlb.), *пахучекосник* (*Anthoxanthum odoratum* L.), смешанные с сеном в небольшом количестве делают его ароматичным, благодаря кумарину, находящемуся во всем растении. Скот такое сено хорошо ест. Химический состав степных З. дает право расположить их по кормовому достоинству в след. порядке: пырей сибирский, типец, острец, ковыль перистый, житняк, ковыль волосатик, тимopheвка Бемерова, тонконог. Лесные З.: костер безостый, канареечник, житняк, бекмания. Практика же скотоводства располагает степные З. в след. порядке: острец или типец, житняк, ковыль перистый, ковыль волосатик, пырей сибирский, тонконог, тимopheвка Бемерова. Лесные З.: акмамык, пырей обыкновенный, или костер, или тимopheвка. Такое несоответствие заключается, очевидно, в различной перевариваемости перечисленных злаков. До сих пор для целей луговодства и полевого травосеяния населению приходится пользоваться, гл. обр., привозным семенным материалом. В настоящее время хозяйственно используются привозные семена след. З.: американский пырей (*Agropyrum tenerum*), житняк (*Agropyrum cristatum*), костер безостый (*Bromus inermis*), тимopheвка, овсяница луговая (*Festuca pratensis*), лисехвостник (*Alopecurus pratensis*), мятлик (*Poa pratensis*), ежа (*Dactylis glomerata*), райграсс английский (*Lobium perenne*). Общая площадь под этими травами по краю достигла в 1928—20 тыс. га. Но совершенно очевидно, что возможно использование семян местных растений. См. *Травосеяние*.

ЗЛАТКИ—см. *Насекомые вредители леса*.

ЗМЕЕВИК (с е р п е н т и н)—сложный ортосиликат магния состава $H_2Mg_3Si_2O_{10}$. Скрытокристаллический минерал. Встречается в плотных массах в листоватом и чешуйчатом виде (антигорит) и волокнистом (хризотил). Цвет обыкновенно темно- или светло-зеленый, а также желтый и бурый. Окраска не равномерна, пятниста, напоминает собой кожу змеи. Прозвучивает или непрозрачен. Твердость 3—4; уд. в. 2,5—2,7. Обычно является вторичным минералом.

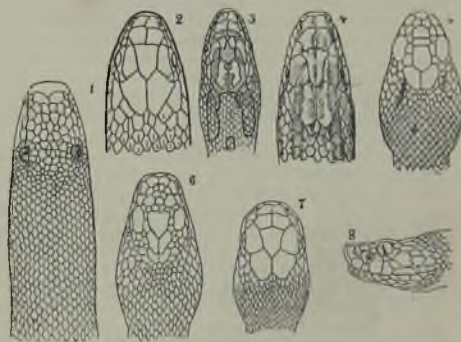
лом при гидратизации некоторых силикатов (оливин, энстатит, роговые обманки и др.). Употребляется, как огнеупорный и орнаментовочный материал, для изыскных поделок, для производства горькой соли. М-ния: Кольванский завод (Алтай), по р. Китою, в районе р. Слюдянки, в Олекмо-Витинской сист., в сист. р. Кубы, по р. Аргуни, на Шилке и др.

ЗМЕЕЕД—см. *Дневные хищники*.

ЗМЕИ (Serpentes или Ophidia)—отряд класса пресмыкающихся, резко обособленный. З. Сиб. совершенно лишены ног и, в связи с этим, переднего пояса; отсутствует и барабанная перепонка; веки прозрачны и срослись. Квадратная кость подвижная. У самцов два копулятивных органа. Из 55 видов З., известных для СССР, в пределах Сиб. найдено 17 видов, при чем больше всего их встречается в Уссурийском крае. Собственно Сиб. в отношении З. чрезвычайно бедна, и немногочисленные виды их являются или переселенцами из Европы, как обик. гадюка, встречающаяся повсеместно в Сиб., обыкновенный уж, распространившийся до Забайкалья, и медяница, появившаяся сравнительно недавно на территории Сиб., или же выходцами с В., как Палласов щитомордник и узорчатый полоз. Эта бедность Сиб. З., несомненно, результат губительного действия ледникового периода, не захватившего только Уссурийского края.

В Сиб. сем. Voridae (уяды) представлены степным удавом [Eux miliaris miliaris (Pall.)] дл. до 96 см, найденным по прав. берегу низовьев р. Тургая и по сев. берегу Балхаша, где держится, преим., в сыпучих песках. Двигается свободно в песке на расстоянии 7 см от поверхности в поисках за спасающимися от зноя в песке жуками. Кроме того питается ящерицами, змеями, черепашками, птенчиками и мелкими зверками, на к-рых бросается с быстротой стрелы, моментально обвивает несколькими кольцами и затем все ту же и ту же стягивает жертву, переламывая у ней все длинные кости. Когда жертва умерла, кольца распускаются, удав берет жертву ртом, ослюнявает ее и втягивает в пасть. К сем. Natricidae (ужи) в Сиб. принадлежат 10 видов, из к-рых тигровый уж [Natrix tigrina lateralis (Berth.)], дл. до 89 см и более, водится в Амурском крае и Приморье по сырым местам, поблизости воды. Питается лягушками, жабами, поедая их живыми. Имеет покровительственную окраску. Откладывает до 22 яиц. Японский уж [N. vibakari (Boie)], дл. до 44 см и более, водится в Уссурийском крае, на низких, открытых, травянистых местах и лесных опушках, где питается лягушками и птичками. Обыкновенный уж [N. natrix (L.)] населяет большие участки Зап. Сиб. от Урала и доходит на В. до Забайкалья. Сев. граница (60° на Урале) его распространения определяется: на Оби с. Дубровино, на р. Чулым с. Чердат и с. Пышкино-Троицкое (Г. Иоганзен). В окрестностях Томска его нет. Найден в Красноярске, Иркутске, Усть-Кяхте. Юж. граница определяется находками близ оз. Зайсан, в окрестностях Семипалатинска, Барнаула, Бийска, Минусинска. В Русском Алтае пока не найден. Очень обыкновенен в Кулундинской степи (Г. Иоганзен). Дл. до 112 см, «корона» сзади головы из двух ярко-желтых, реже беловатых, иногда сливающихся, пятен, может и отсутствовать. Живет около озер, болот и рек, прячется в норах кротов и др. млекопитающих; пробуждается в апреле; питается лягушками, жабами, мелкими рыбами, жуками; кладет 11—13 и более мягких яиц про-

долговато-овальной формы. Из отложенных в июле яиц в августе выходят ужата, питающиеся самостоятельно и становящиеся половозрелыми на 3—4 году жизни. Водяной уж [Natrix tessellata (Laur.)], форма юж.-европ. и зап.-азиат., встречается в Балхашской котловине и достигает в Тарбугатае вост. пределов своего распространения. Полоз красноспинный [Elaphe rufodorsata (Cantor)] широко распространен в Вост. Сиб.: в Даурии, на Амуре, в окрестностях Никольска Уссурийского и далее на юг. Живет около воды рек и озер, хорошо плавает, ныряет, питается рыбой; дл. до 76 см. Полоз узорчатый [E. diopse (Pall.)] распротр. от Тихого океана по всей Юж. Сиб., при чем сев. граница определяется находками в Иркутске, Красноярске, в Кулундинской степи (с. Вилково, с. Ключевое). Под Томском его нет; дл. до 90 см. Питается мышами, птичками и их яйцами. Мышей и птичек душит, обвивая всем своим телом; часто пьет воду. В Уссурийском крае водится еще тон-

1. Голова и передняя часть тела степного удава. 10/1 (уменьшено в 10 раз). 2. Голова обыкновенного ужа сверху. 4/1. 3. Голова узорчатого полоза сверху. 4/1. 4. Голова стрелы-змеи сверху. 4/1. 5. Голова степной гадюки сверху. 4/1. 6. Голова обыкновенной гадюки сверху. 4/1. 7 и 8. Голова среднего щитомордника сверху и сбоку. 3/1. (По Никольскому.)

кохвостый полоз (E. taeniurus Cope), дл. до 1,5 м, выходящий из Ю.-В. Азии, а в Амурском и Уссурийском краях почти всюду часто встречается амурский полоз [E. Schrenckii (Strauch)], дл. до 2 м, самая большая дальневост. змея, легко приручаемая, питающаяся мышами, лягушками и птичками. Молодые выводятся из 13—30 яиц, откладываемых в июле—августе, прибл. через месяц после кладки. Медяница (Coronella austriaca Laur.), дл. до 72 см, найденный пока лишь в Курганском окр., последний по времени выходящий из Европы, где живет как в лиственных лесах, так и в борах, в местах, поросших кустарниками, по окраинам болот и влажных лугов. Питается жуками и преим. ящерицами. Стрелазмея [Tarhomotop lineolatum (Brandt.)], дл. до 1 м и более, ср.-азиат. вид, зашедший в Сиб. с Ю., где встречается по сев. берегу Балхаша (Никольский) и в низовьях р. Тургая (Сушкин). Обитатель песков и зарослей саксаула. Гл. пищей ее являются ящерицы из родов Eremias, Scapteira, Phrynoscephalus. Длинное, плетевидное тонкое тело отличается необыкновенной быстротой движений. Забирается на кусты саксаула и др., чтобы сверху подкараулить добычу. Из сем. аспидовых змей (Elapidae) пеламида двуцветная [Hydrolagus platurus (Linn.)]—морская З., водящаяся у берегов Японии и в др. более юж., частях

океана, была найдена у берегов Вост. Сиб. в заливе Посыта в мертвом виде.

Сем. *Cobridae* (гадюковые) имеет в Сиб. двух представителей: 1) Степная гадюка [*Coluber renardi* (Christ.)] заходит в Зап. Сиб. с Ю.-запада. Сев. граница здесь определяется находками ее в низовьях Тургая, Сары-Су, к С. и С.-В. от Акмолинска; в Кулундинской степи в 1902 ее находил Г. Иоганзен в разных местах. Встречается в Каркаралинске и в Семипалатинском окр. (Усть-Каменогорск), в долинах Рус. Алтая. На Иртыше находилась близ станции Семиарской Иоганзен. Образ жизни ее ночной. Пищу составляют мелкие грызуны, ящерицы, насекомые. Прячется в норах сусликов и т. п. Спаривание в начале мая. В середине августа рождает 5—7 гадючат. Ядовита. Брагами ее являются еж, хорек и лунь. Достигает дл. до 62 см. 2) Обыкновенная гадюка [*C. berus* (L.)] встречается во всей Сиб. от Урала до Сахалина и Шантарских островов. Юж. граница в Сиб. определяется р. Бухтармой на Алтае. Держится в лесистых, сухих и влажных местах, моховых болотах и песчаных борах. Убежищем служат норы кротов, хомяков и т. п. Зиму проводит в спячке. Спаривание происходит в мае; в августе рождает до 11 и более гадючат. Питается мышами, полёвками, ящерицами, лягушками, насекомыми; ядовита; дл. до 70 см.

Сем. гремучниковых (*Grotalidae*) характеризуется присутствием глубокой ямки с каждой стороны головы между глазом и ноздрей («скуловой»). Это (американского происхождения) сем. представлено в Сиб. родом *Ancistrodon* (щитомордники) с тремя представителями: 1) щитомордник Палласов [*A. halys halys* (Pall.)] наиб. зап. форма, встречающаяся в юж. частях Зап. Сиб. на В. до верхнего течения Енисея (Саяны, оз. Шира, Алтай, Каркаралинские горы, степи по Ишиму) и достигающая на З. берегов Каспия и ниж. течения Волги. Образ жизни ночной; питается ящерицами, птичками, птенцами их, песчанками, сусликами, тушканчиками. Укушение этой ядовитой З. опаснее укушения гадюки. Дл. до 75 см; 2) щитомордник средний (*A. halys intermedius* (Strauch)) — встречается в Вост. Сиб., на Алтае, на Зайсане, в Каркаралинских горах. Самым сев. местонахождением в Зап. Сиб. этой ядовитой змеи является ст. Тутаевская Томской ж. дороги. Питается мышами, лягушками и пр.; дл. до 78 см; 3) щитомордник короткохвостый [*A. halys brevicaudus* (Stejn.)] водится в Уссурийском крае; дл. до 60 см.

Лит.: Ни-ольский, А. М. Пресмыкающиеся. Т. II: Фауна России и сопредельных стран. Т. II, 1916; Голубева, Н. А. О ящерицах и змеях Зоологического музея Томского Ун-та, относящихся к зап.-сиб. фауне, «Изв. Томского Гос. Ун-та», т. 72, 1923; Иоганзен, Г. Э. По Чдлыму. Отчет о зоологических экскурсиях 1914/15, там же; Егелюва, А. А. К биологии змей Маньчжурии и Приморской обл., «Ежегодн. Зоологического музея Академ. Наук», т. XX, 1915. Г. И.—з. е. н.

ЗМЕИНОГОРСК — торг.-пром. село и адм. ц. Змеиногорского района, Рубцовского окр., Сиб. края; на рч. Корбалихе и ее прит. Змеевке; от окр. ц. 107 км, от Н.-Сиб. 605 км. Основ. в 1732 с открытием Змеиногорского рудника (см.). С середины XIX в., в связи с истощением рудников, значение З. падает. Кварталов 109, владений 1.531, жилых зданий 1.644. Население на 1 января 1929 — 10.236 человек. Грамотных 38%. Школ 1 ступ.—6, II ступ.—1, педагогические курсы, сов.-парт. школа, 4 библиотеки, дет. дом; район. больница, амбулатория. Основное занятие населения—сел. хозяйство. Пром-сть: спирто-водочный завод; куз. пром.; овчинно-шубный, маслобойный, силикатный. Торг. заведений

29, в т. ч. 9 кооп., 5 гос., 15 частных. З. является экономическим ц. Змеиногорского и части Колыванского районов. С проведением ж. д. Риддер-Рубцовск и оживлением горной пром-сти, значение его возрастает. Змеиногорский район: на С.-З. — горно-степной, на Ю.-В. — горно-лесной. Тип хоз-ва: в горно-лесной части — землед.-скотоводческий, в горно-степной — земледельческий; направление полеводства: пшени.-овс. с ячменем; скотоводство: кр. рог. скот (молочно-мясной) — овцы; значит. развито пчеловодство. Полез. иск.: медь, свинец, серебро, золото, железо (всего до 23 рудников), барит, огнеупорн. глина (находились в концессии Акц. Об-ва «Лена-Гольдфильдс»). Пути сообщения: почт. тракт на Локоть-Рубцовку. В окрестностях селений Россыпухи и Нивы имеются древние могильники, в значит. части уже разрушенные. В период гражданской войны в районе бесчинствовали отряды анненковцев и др. белых, под натиском Красной армии и партизан отступавшие затем через с. Ново-Алейское в Монголию. В 1929: сельсоветов 27; п.-т. отд. (Змеиногорское), телефон Колывань-Локоть-Рубцовск; школ I ступ.—54, школа переростков, школа II ступ.; больниц 2, фельдш. пп. 2, акуш. п., с.-х. коммун 9: «Первая Пятилетка», «К Свету», «Интернационал», «Красное Раздолье», «Союзник», «Им. Ильича», «Сосновская», «Светлая Заря», «По Ленинскому Пути», прост. с.-х. объединений 48, потр. об-в 10, с.-х. кред. т-в 4, мол. арт. 12. См. Рубцовский округ.

ЗМЕИНОГОРСКИЙ РУДНИК И ЗАВОД. Полиметаллический З. р., расположенный на рч. Змеевке, прит. Корбалихи (сист. Алея), был открыт в 1742. М-ние приурочено к толще ниж. девона и по форме приближается к жиле, пересекающей пласты под острым углом. В лежачем боку залегают мощные роговики, а под ним серитизированный порфир. Рудное тело, мощностью 4—20 м с пережимами и раздувами, состоит, гл. обр., из барита. На глуб. 161 м жила расщепилась на три части и к 221 м вклинилась. Орудуение связано с интрузией порфира. Первое время плавильное дело было поставлено здесь по найму Демидова (см.) иностранными мастерами, несколько позже для плавки З. руд были основаны зав. Павловский сереброплавильный (1763), Сузунский медноплавильный (1765), а в 1804 Змеевский сереброплавильный. Последний был построен в 5 км от З. р. и был соединен с рудником рельсовым путем. Долгое время (до 1763) работали одни поверхностные руды высокого содержания (из 59.557 т руды было добыто 891 т серебра), менее же богатые руды шли в отвалы.

В течение первых 70 лет рудник давал до 16 т серебра в год. Число рабочих в 1860 доходило до 7.000 человек. С 60-х гг. XIX в. производительность З. р. падает, и свое первенство среди полиметаллических рудников Алтая он уступает Зыряновскому руднику (см.). Австрийская компания, взявшая З. р. в концессию, в 1907, выяснила глубоким бурением, что в глуб. жилы нет и повела работы в лежачий бок выработанного тела; т. к. роговик (порфир) оказался достаточно золотосодержащим; с 1907 до 1914 часть м-ния у зап. конца дала 30.000 т руды с содержанием до 100 г золота в т. Кроме того, было извлечено золото и серебро из старых отвалов. В 1929 находился в концессии «Лена-Гольдфильдс», к-рая добывала здесь барит.

Змеевский завод выплавлял руды не только З. р., но и ряда др. рудников (Риддерского, Зыряновского, Сугатовского, Черепановского и др.), работал на 12 шахтных печах, 6 горных и

при 2 трейбофенах. Год. производительность колебалась от 2 до 3,2 т серебра. Число рабочих—до 200 человек. Закрыт в 1894 в связи с общим упадком кабинетских горнозав. работ.

Лит.: *Котульский, В.* Месторождения полиметаллических руд Алтая, «Естеств.-произв. силы России», т. IV, в. 8, 1918; *Обручев, В. А.* Рудные месторождения, М.-Л., 1929; *Пилипенко, П.* Минералогия Западного Алтая, «Изв. Томского Университета», т. 42, 1915. Во всех этих работах дается библиография 3. рудника.

ЗМЕИНОГОРСКИЙ УЕЗД (б.)—входил с 1917 в состав Алтайской губ. Территория—60,6 т. км²; жит.: 1897—242,8 тыс., 1911—423,3 тыс., 1920—325,1 тыс.; в 1923 переименован в Рубцовский уезд.

ЗНАКИ СОБСТВЕННОСТИ (тавро, мета, тамга, клеймо, пятна)—служат для укрепления прав собственности на скот, на предметы обихода, оружие, на срубленный лес; ставились на границах родовых лесов, земель, охотничьих угодий и т. д., а также свидетельствовали (у туземных племен) о принадлежности к тому или иному роду. Ставили такие же знаки и на могильных памятниках и на официальных бумагах, вместо печатей, подписей, расписок; применялись они и в качестве доказательства на суде. Каждое клеймо имеет свое название. Основной родовой или семейный условный З. с. переходит из рода в род, к нему делаются лишь некоторые дополнения. Происхождение тамг относится к очень древним временам. Есть предположение, что древние родовые тамги были позднее употреблены в качестве букв в орхонско-туецком алфавите. Многие названия родов и колен туземных племен Сиб. происходят от названий начертаний тамг. У казаков (киргиз-казаков) в старину тамги обозначали род службы или род оружия, к-рым были вооружены ханские полки или отряды потомства Чингис-хана. Таврение на скоте делается путем выжигания или вырезания условных родовых или семейных знаков на стегне, щеках, ушах или рогах животного, а также путем проколов или порезов на ушах.

Лит.: *Ефименко, П. С.* Юридические знаки, Журн. Мин. Нар. Просв., 1874, 10—12; *Харузин, А.* Киргизы Букеевской орды, в. I, М., 1889; *Соколов, Д. Н.* О башкирских тамгах, Тр. Оренбургской Ученой Комиссии, т. XIII, в. 13, 1904; *Хороших, П. П.* Знаки собственности бурят, «Сиб. Живая Старина», т. VII—IX, Иркутск, 1929.

«ЗНАМЕНИТЫЙ», рудник—Июсо-Саралинской золотоносной группы, расположен в сев. окраинах Кузнецкого Алатау, близ села Чебаки Хакасского округа. М-ние рудника открыто в 1906 и разведывалось в течение ряда лет. Расположено оно на водоразделе, между рр. Черным Июсом и Иезекиюлем, в зоне тайги, на обс. выс. в 1.200 м, в 4 часах дороги от села Чебаки. Приурочено к зоне контакта интрузии гранодиоритов и монцитов, прорвавших метаморфическую зеленокаменную толщу. Известна одна золотоносная кварцевая жила правильной и пластобразной формы, мощностью в ср. ок. 0,5 м. М-ния золота связаны с колчеданами. Сходное в общем с м-нием рудника «Коммунар» (б. Богомдарованный), описываемое м-ние отличается от него присутствием окисленных и сернистых соединений меди. С 1928 на «З.» поставлены работы и дальнейшие изыскания.

ЗНАМЕНКА, с.—адм. ц. Знаменского района, Славгородского окр.; у оз. Кулундинского; осн. в 1888; от окр. ц. и ст. ж. д. (Славгород) 59 км; хоз-в 715, жит. 3.766. Знаменский район: степь с небольшими березовыми колками. Тип хоз-ва: земледельч.-скотоводческий; направление полеводства: пшен.-овс. с ячменем; скотоводство: молочное-мясное; пути сообщения:

тракт Славгород—Камень. В 1929: сельсоветов 26; почт. отд. (Знаменское); школ I ст. 17; район. больница 1, фельдш. п. 1; потреб. об-в 7, с.-х. и кред. т-в 4, молочных артелей 16, с.-х. кооперативов 37. См. *Славгородский округ*.

ЗНАМЕНКА, с.—Жигаловского района, Иркутского окр., Сиб. края, на р. Илга; осн. в 1600; от район. ц. 27 км, от ж.-д. ст. Иркутск Забайкал. ж. д. 421 км; хоз-в 328, жит. 1.603.

ЗНАМЕНСКИЙ, Михаил Стефанович—художник-карикатурист и общественный деятель. Р. в 1833 в Тобольске, ум. в 1892. Сын С. Я. Знаменского, известного покровителя декабристов, при содействии к-рого декабристу Якушкину удалось основать школу в Ялуторовске; одним из учеников в ней был М. Знаменский. В начале 60-х гг. З. жил в Пб., принадлежал к кружку Ядринцева и был одним из деятельнейших сотрудников журнала «Искры», помещая в нем заметки и рисунки как на сиб., так и на общие темы. В 1872 издал в Тюмени альбом карикатурных рисунков «Моя поездка на кумысы», посвященный городам Зап. Сиб., являющийся одним из первых сиб. художественных изд. (см. *Карикатура*), им же издан ряд рис. по тобольской старине. З. принадлежит ряд ценных воспоминаний о декабристах в Тобольске и Ялуторовске («Тобольск в 40-х гг.», в газ. «Вост. Обзорение» за 1890; перепечатано в тобольском журн. «Наш Край», 1925, II—III, и очерк «Исчезнувшие люди» в книге С. Турбина «Страна изгнания», 1872). Для этих воспоминаний З. был заготовлен ряд рисунков, оставшихся не опубликованными; часть их хранится в Пушкинском Доме при Акад. Наук, некоторые из них воспроизведены в сборнике «Памяти декабристов», Л., 1925, I—III.

ЗНАМЕНСКИЙ ЗАВОД—см. *Завод памяти 13 борцов*.

ЗНАМЕНСКИЙ РАЙОН—Тарского окр., Сиб. края, по районированию 1929 ликвидирован. Входившие в его состав сельсоветы (36) переведены в состав: 25—вновь образованного Тарского района, 3—Рыбинского района и 8—Тевризского района с перечислением всех этих районов, за ликвидацией Тарского окр., в состав Омского округа.

«ЗНАМЯ КОММУНИСТА»—небольшая ежедневная газ., выходившая в городе Тайге Томской губ. с января 1920 до середины 1922. В последние месяцы своего существования «З. К.» было переименовано в «Тажный Рабочий». Была первым печатным органом в Тайге. Печаталась в захваченной из колчаковского поезда типографии. Тираж (по подписке) достигал 1.000 экземпляров. Газ. обслуживала 12.000 населения г. Тайги.

«ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦИИ»—ежедн. газета. Выходила в Томске с 1 июня 1917 по 31 мая 1919—день чехо-словацкого переворота, как орган Томского Слова рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вышли №№ 1—286, при тираже от 3 до 10 тысяч. Возобновлена была 20 декабря 1919 как орган Томского Военно-Рев. Комитета. В 1921 году (30 сентября, на № 218) переименована в «Красное Знамя». Тираж по возобновлении 5.700. Первый редактор В. Д. Вегман.

ЗОБ—болезнь щитовидной железы,—получила в ряде районов Сиб. широкое распространение. Гл. очаги ее—в Вост. Сиб.: 1) Ю.-З. Забайкалье (в селениях по р. Чикюю поражено до 70% населения); 2) Прибайкальский район, по течению р. Ангара (до 65%); 3) Приленский край, в долинах рр. Киренги и Лены (до вла-

дения р. Витима), от 50 до 70% (в отдельных селениях); 4) Кузнецкий округ (в Горной Шории) и 5) Ойротия—до 10%. Женщины болеют в 1½—2 раза чаще мужчин. Заболеваемость 3. начинается с раннего возраста. 3. понижает физическое развитие населения; наблюдается преждевременное постарение, патологическое изменение крови, заболевания суставов; кретинизм как последствие 3. встречается в Сибири редко. Исследование 3. производилось проф. Левит, врачами Шварцманом, Косициным, Бекреневым, Гамовым, проф. Шипачевым в Вост. Сиб. и врачом Морхининым—в Ойротии.

Лит.: «Иркутский Мед. Журн.» за 1925/27; «Омский Мед. Журн.» за 1926 и «Сиб. Мед. Журн.» за 1927 и 1929; «Гигиена и Эпидемиология», 1925, 2; «Вопросы Здравоохранения», 1929, 7.

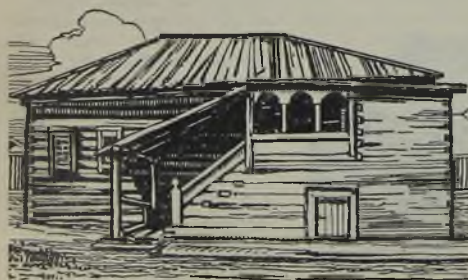
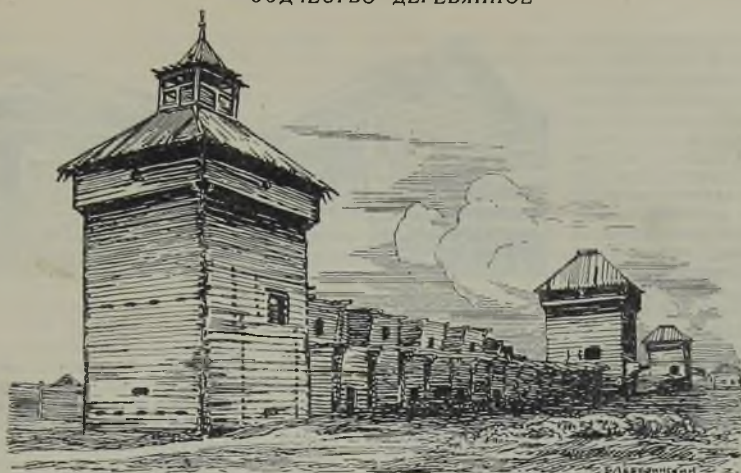
ЗОБНИН, Филипп Козымыч—краевед. Р. в 1868 в Тюменском окр. в семье крестьянина. Окончил Омскую учительскую семинарию. Служил нар. учителем. Занимался изучением крест. быта и истории Зап. Сибири. Гл. работы: Из года в год. Описание круговорота крестьянской жизни в слободе Усть-Ницынской Тобольской губ., «Живая Старина», в. 1, 1894; Игры в слободе Усть-Ницынской Тюменского округа, там же, вв. 3—4, 1896; Свадебные обряды и обычаи среди казачьего населения Усть-Каменогорского уезда, «Памятная книжка Семипалатинской обл.», 1900, в. IV; К вопросу о невольниках, рабах и тулунгутах в Киргизской степи, там же, 1902, в. VI, и др.

ЗОДЧЕСТВО ДЕРЕВЯННОЕ. Традиции и навыки в области строительного дела, выработанные в Зап. Зауралье, были перенесены колонистами и в Сибирь.

Крепостное зодчество. Интересную группу памятников составляют крепостные военные сооружения, возникшие при занятии Сиб. русскими. Из памятников крепостного 3. до наших дней сохранились башни и части крепостных стен немногих «острогов» в пределах Вост. Сибири. Наиболее древни и наиболее сохранны две башни Братского острога (1654), поставленного при впадении Оки в Ангару. Стены их срублены «в обло», т.-е. без обреза концов бревен, имеют до облама ок. 20 венцов и в обламе 5 венцов. Башня строена в 2 этажа; в каждом—свой (низкий) выход. Крыши—в виде низкого шатра, покрыты тесом, концы к-рого, через тесину, обрезаны в виде копий. Крепостная проезжая башня в Илимске (Спасская, XVII в.) имеет до облама 26 венцов и 6 в обламе; стены рублены «в лапу», т.-е. с обрезом концов бревен. На крыше, весьма пологой, дозорная вышка (с небольшими наблюдательными окошками). К двум стенам башни примыкают крытые балконы. Башни Якутского острога (1683)—одно из грандиознейших древних крепостных сооружений. Гл. башня имеет около 40 венцов до облама и в обламе—7 венцов. Кровли угловых башен епанчевые; одна из них имеет шатровое завершение. От башни до башни—сомкнутый ряд срубов, рубленых четвериками. Башни сильно пострадали в годы гражд. войны. Во многом на них похожая, но меньшая по размерам, Бель-

ская «дозорная» башня (Иркутского окр., нач. XVIII века). Стены ее срублены «в обло»; во-круг вышки устроен сторожевой балкон.

Частное зодчество. От конца XVIII и начала XIX вв. в Зап. и в Вост. Сиб. сохранилось несколько старых «рубленых» изб на подклети, образующих общий с нею массивный сруб в 17—20 венцов до потолка, с двускатной крышей из теса или, чаще, дранья; т. о., получается двухэтажное сооружение: верхний этаж—жилое помещение, нижний—«подклеть», с особой дверью, служит в одних случаях кухней, в других местом хранения хоз. вещей. Потолок состоит из широких плах или нередко из круглого «накатника», концы к-рого закреплены в широких выдолбленных пазах двух противоположных стен, а в середине поддерживаются толстой балкой («маткой»). Сравнительно высокие (2—3 м и более) стены жилой части обычно из толстых неотесанных бревен. В жилой части, высоко над землей, два, чаще три небольшие окна «на улицу» и одно или два—во двор, иногда с прибавлением «волокового». Незатейливые наличники иногда украшают только «наулочные окна». До последних десятилетий распространенным был тип изб, отличающихся устройством нижней нежилой части: вход сюда не с улицы, а по особой лестнице изнутри избы. Эта часть в таких случаях более низка, хотя носит то же назначение; чаще же всего нижняя часть, уменьшаясь в высоте, принимает вид подполья, к-рое служит, гл. обр., для хранения овощей в зимнее время. Такие избы тоже довольно высоки (14 и более венцов), срублены, как и избы первого типа, «в обло» из крупных сосновых бревен, иногда из лиственницы, оба ската крыши направлены во двор. Высокое крыльцо, пристраиваемое к продольной (боковой) стене и ведущее к сенцам—довольно большое и представляет собою крытую навесом, окончатую (не застекленную) террасу. Весьма часто встречается по старинным селениям соединение («связь») двух четырехстенных изб под одной (двускатной) кровлей. Обыкновенно «связываются» старая изба с новой—по мере роста самой семьи или по мере роста ее благосостояния. Два совершенно самостоятельные, на некотором расстоянии (2—2,5 м) друг от друга поставленные, сруба соединяются сенями, давая в результате большую (длинною в 10 и более м) шестистенную избу. Такие избы почти всегда фасадом ставятся во двор, узкой своей стороной (2,5—4 м)—в два, чаще в три окна «на дорогу» и состоят из двух равных половин, связанных проходными большими сенями, в к-рых четыре двери; первая ведет с переднего двора в сени; против них находится другая дверь, ведущая в задний (скотный) двор; далее двери—направо и налево: одна в жилую половину—«черную», обращенную обыкновенно «на дорогу», и другая—в «белую» половину, выходящую во двор и предназначенную для приема гостей. В сенях отгораживается место для «казенки» (кладовка, чулан). Черная половина делится досчатой «заборкой» (перегородкой), идущей обыкновенно от угла печи к противоположной стене, на избу и куть, белая половина—на горницу и куть (в разных местах они размещаются и называются не всегда одинаково). Кутная заборка—прибл. 2 м дл. и почти такой же высоты—не доходит до потолка; она часто раскрашивается масляными красками (см. Живопись крестьянская). Передняя комната в каждой половине делается более просторную,

1. Якутский острог. 2. Киренская надвратная церковь. 3. Илгинская (в с. Знаменском) шатровая церковь XVII в. 4. Круглый дом (Красноярский округ). 5. Старинное Илимское крыльцо XVII века.

чем куть; в ней при входе над дверями—полати, состоящие из досок, настланных на толстую балку, идущую от печи поперек комнаты. Печь топкой («целом») выходит в куть. В узком пространстве между печью и стеною наравне с высотой печи—деревянная пристройка, т. наз. гобчик, или голбчик. Под гобчиком—ход по лестнице в подполье. Белая половина имеет то же устройство; разница заключается лишь в лучшем убранстве, да еще в том, что она, за весьма редкими исключениями, не имеет полок по стенам и полатам. Иную, более упрощенную и не менее распространенную, архитектурную форму дает избя-пятистенка, представляющая собою в основе прямоугольный сруб (обычно 4×6 м), разделенный капитальной стеной на две части, одна из к-рых приблизительно вдвое больше другой. Большая часть делится, как любая из половин большой избы, на куть и избу или горницу; меньшая часть представляет собою или холодные сени или, особенно, если есть прирубные сени или «глухое» крыльцо,— жилую комнату. Фронтон избы-пятистенки, сливаясь с нижней частью постройки, составляет нераздельное единство. Основу кровли, как и у изб других типов, составляют фронтон («лоб») и стропильные бьки; верхние концы быков врубаются в шип, а нижние концы укрепляются в слегу, врубленную в верхние венцы сруба; основа обрешечивается слегами, в к-рые врубаются иногда самодельные, обычно же самородные «курицы» (эта конструктивная часть крыши представляет собою отрубок нижней части ствола молодой ели с отходящим под прямым углом корнем). На загнутых концах держится жолоб, поддерживающий нижний край драниц и в то же время служащий для водостока. Так же кроются амбары, мельницы. Верхние края драниц придавливаются охлупнем; по середине драницы «прошиваются» гвоздями. Линии, очерчивающие «лоб» дома, образуют треугольник; все его стороны, если дом крыт тесом, иногда украшены или резными досками, ornamentованными ромбиками, кружками и т. п., или рельефным карнизом. Новые

Амбар, д. Коченга (на р. Илимь).

Дом в д. Коченге.

дома строятся иногда по типу старинных—с двумя половинами, но окна их шире и выше и числом их больше; лес употребляется сравнительно с прежним—тонкий и рубится дома «в лапу». Нередко новые дома, одноэтажные и двухэтажные, строятся с четырехскатной крышей (так наз. «круглые» дома), более похожие на городские строения. Окна и карнизы их украшены резьбой, иногда выкрашены краской. Со двора прирубное, с двускатной крышей «глухое» крыльцо. Переселенцы-украинцы в Западной Сибири, Казакстане и в Приморье сохраняют свои хаты.

Пятистенная изба, д. Коченга.

Церковное зодчество. Памятники деревянного церковного зодчества сохранились, преимущественно, в Вост. Сибири. На ряду с малыми и простыми храмами, представляющими в первооснове избу, немного осложненную пристройками и элементарными украшениями (Предтеченский храм в Илимске, 1707, и др. позднейшие), или перестроенную часовню (с. Оск Иркутского окр., 1697, Пособльск в Забайкалье, 1700 и др.), встречаются церковные здания более сложной архитектуры. Частые пожары уничтожили большую часть этих памятников старины и строительного искусства, и в настоящее время сохранились лишь очень немногие из них. Распространенным, наиб. древним и наиб. простым видом церковных строений северо-русского происхождения был клетский храм. Типические образцы этого вида церковного зодчества сохранились от конца XVII и начала XVIII в.: в Илимске—Введенская церковь (1673), представляющая собою два поставленные рядом сруба, из к-рых вост. несколько выше. Каждый покрыт двускатной крышей. На крыше вост. сруба (клет), небольшой четверик, покрытый «бочкою», повернутый поперек главной оси здания. Бочка несет на круглых шейках две «луковичные» главки, обитые чешуею. К этому же типу относятся Илимская, Казанская и Богоявленская церкви в Верхотленске (1718); этот же тип был известен в XVII в. и в Забайкалье. Другим типом старорусских церковных построек, привившихся в Сиб., была шатровая церковь,

Крыльцо прирубное, д. Грановщина.

Круглый дом, с. Малышевка.

обычно состоящая из трех частей, главнейшая из к-рых представляет собою обширный четырехгранный или восьмигранный, заканчивающийся вверх восьмигранной пирамидой в виде шатра; шатер увенчивается небольшим куполом луковичной формы. Единственным сохранившимся до наших дней, правда, в нарушенном виде, образцом является—шатровая церковь Игннская (в с. Знаменском Иркутской губ., 1731). Шатровые колокольни имели Верхолеская Богоявленская церковь (1661), Иркутская Спасская (1684) и др. В некоторых церквях около основного сруба имелись приделы, придававшие зданию крещатый вид. Такова Воскресенская церковь в Верхолеске (1795), представляющая законченный тип церковного З. XVIII в.: он многоярусный, крещатый, многоглавый. Некоторые церкви, сохранившиеся в Иркутском крае от XVIII в., носят характер ярусного храма: двухэтажная церковь в Качуге (1784), Бирульская и др. Несколько особняком стоят надвратные церкви, «над воротами» монастырских или острожных стен, имевшие значит. пространство в старой Сиб.: они были известны ст. Тобольска до Иркутска. Редкий пример—Предтеченская надвратная церковь в Киренске (1693). См. *Архитектура и Жилища*.

Лит.: Суслев, В. Деревянное зодчество в Сибири (статья в сб. *И. Грабаря. История русского искусства*, т. I); *Серебрянников, И. И. Памятники старинного деревянного зодчества в Иркутской губ.*, Иркутск, изд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, 1915 (с фотограф. снимками, приводятся лит-ра); *Султанов, Н. В. Остатки Якутского острога и некоторые др. памятники деревянного зодчества в Сиб.*, Изв. Археол. Комиссии, в. 24, СПб., 1907; Описание памятников русской архитектуры по губерниям, III: Иркутская губ., там же, в. 50, СПб., 1913; *Махлайковская, А. И. Братский острог*, Иркутск, изд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, 1928 (указана лит-ра); *Лебединский, Б. И. Из наблюдений над крестьянским зодчеством Иркутского окр.*, «Сиб. Живая Старина», тт. VIII—IX, Иркутск, 1929. Г. В.

ЗОЛОТАРНИК (*Senecio campestris* Dc.)—многолетнее травянистое растение из сем. сложноцветных. Стебель прямой 20—60 см выс., несущий на верхушке собранные почти зонтиком цветочные корзинки желтых цветов. Листья цельные нерезко зубчатые; прикорневые собраны в розетку, крупнее, чем на стебле, продолговатояйцевидные, на верхушке тупые. Широко распространен по всей Сибири. Употребляется в народной медицине.

ЗОЛОТАЯ (Куртучикем), рч.—лев. прит. р. Уса (см.), сист. Енисея, в Минусинском окр., в районе пограничном с Танну-Тувинской Респ.; дл. до 30 км. Известна россыпями золота; в бассейне З. по 1908 добыто более 950 кг золота.

ЗОЛОТНИЧНАЯ ТРАВА (*Potentilla anserina* L.)—многоцветная трава из сем. розоцветных. Стебли ползучие и укореняющиеся; листья, выходящие из мест укоренения, в общем очертании ланцетовидные, прерывисто-перистые с мелкими зубчатыми долями, сверху гладкие и зеленые, снизу серебристо-белые от тонких прижатых волосков. Цветы желтые, 5-лепестные, на тонких безлистных ножках 3—10 см длины. Распрост. в лесной обл. всего сев. полушария.

ЗОЛОТО (Au)—встречается как в химически чистом виде, так и в смеси с серебром, медью, железом и др. Кристаллическая сист. кубическая. Кристаллы и их сростки нередки, б. ч. в виде пластинок, зерен, губчатых масс и самородков. Блеск металлический. Цвет золотистожелтый различных оттенков. Весьма ковко, в высшей степени тягуче. Твердость 2,5—3; уд. в. 19,3—19,4. Плавится при t° около 1063° C.

Самородное З. находится или в жилах кварца и различных сернистых металлов, или непосредственно в горных породах, в форме рассеянных

включений; точно так же в виде жил или рассеянных включений обнаруживаются и сплавы З с серебром и медью (реже) и химические соединения; из последних особ. отмечаются теллуристая руда, встречающаяся почти всегда совместно с золотосодержащими колчеданами и, реже, селеновые соединения золота. Перечисленные виды нахождения З. составляют большую группу коренных м-ний, в отличие от м-ний, находящихся среди рыхлого или цементированного материала, называемых россыпными м-ниями З. или золотосодержащими россыпями.

Гл. россыпи З. представляют речниковые отложения, в к-рых задержались частички З., несенные проточной водой с верхов выветрившихся коренных месторождений. Как правило, золотосодержащий пласт находится непосредственно на твердом ложе отложенного потока или на «плотике», также «постели». З. обогащается лишь в начале размывающей деятельности воды, когда поток работает, как шагверд или др. промывальное устройство. Иногда, при возобновлении размыва, прежняя россыпь может оказаться в террасе речной долины. Выделяются еще мало распространенные морские береговые россыпи. Известное значение имеют элювиальные и делювиальные россыпи, представляющие измененные и промытые или смещенные верхние части коренных м-ний золота.

В последние годы перед войной Россия занимала 4-е место по добыче З. в мире (Трансвааль, Соединенные Штаты, Австралия, Россия), и добыча в России за последние пять лет перед войной выражалась прибл. в 61.500 кг в год, при чем в 1914 88,6% приходилось на долю россыпного З. и 11,4—на долю коренного. Распределение же ежегодной добычи З. за последнее пятилетие перед войной выражалось так: ДВК 53,3%, Сиб. край 28, Урал 16 и Киргизский край 2,7, в т. ч. сиб. м-ния давали 81,3%. Все сиб. З. получалось от разработки гл. обр. россыпей (96%—1913) в след. районах:

Кокчетавский район с ничтожной производительностью, давший по 1917—1.540 кг; перспективы россыпного дела в районе весьма сомнительны, но рудное дело м. б. создано, при чем наиб. интересными участками можно считать местность к С. от оз. Малого и Большого Чебачьего до оз. Балхаш и между оз. Котур-Куль и Тас-Чалкар.

Южно-Алтайский район, расположенный в ю.-з. ю. частях Горного Алтая; на З. прииски расположены в Калбинском хр., на В.—в Нарыском хр. и горах Сары-тау. Рудное З. следует искать в ближайших окрестностях, гл. гранитных массивов, среди сланцев, при чем золоторудными жилами м. б. и кварцевые жилы и жилы гранита и порфира. Россыпи района выработаны исключит. хищнически, но не окончательно; поэтому механизация добычи россыпн. особ. гидравлические установки, имеют под собой почву. Рудное дело м. б. интересным, особ. в районе Акджала, Алкабека и Май-Копчага; наиб. известными являются группы жил—Акджал, Удальи, Кулуджун, Баладжал, Даубай и Боко, при чем на Акджале шахта пробита до глубины 120 м. На Алкабеке интересные жилы с высоким содержанием золота на отводах Николай и Находка. Всего с начала пром-сти (1899 по 1917) добыто З. рудного 5.900 кг и россыпного с 1863 по 1917—21.500 кг. Центральный район Алтая очень слабо изучен и в прошлом роли не играл; всего добыто в окрестностях Телецкого озера приблизительно 250 кг.

Салаирский район, включающий из наиб. известных золотоносных участков: Егорьевский (в 1905 была поставлена драга по рч. Тайлы) в бассейне рр. Ика и Суенги; Салаирский на с.-в. склонах края с рч. Касмой, Путанкой, Землянушкой, Уром и др.; в ю.-в. части края — в окрестностях б. Томского железоделательного завода. Источником З. в россыпях являются кварцевые жилы, иногда очень богатые, до 50 г на т; любопытно нахождение З. в конгломератах рч. Березовки. Разработка россыпей началась с 1830, но район еще не исчерпан и может быть предметом пром. внимания.

Кузнецкий Алатау представляет весьма серьезную группу многочисленных м-ний З., рудных и россыпных. Источником З. являются: а) коренные породы, импренхированные колчеданами, б) кварцевые жилы, в) контактово-метаморфические образования и г) сульфидные скопления. Содержание З. в верхних горизонтах рудных м-ний иногда огромно — до 600 г на т, в ср. же прибл. 20—25 г на т руды. Начало пром.-сти в Кузнецком Алатау относится к 1828 и по 1917 было добыто зарегистрированного З. прибл. 143.000 кг. Все разрабатывающиеся м-ния можно объединить в две группы: м-ния зап. склона и м-ния вост. склона. По зап. склону наиб. производительными были россыпи бассейнов рр. Лебеда, Мрассу, Кондомы, Балыксу, Тебы, Верх., Ср. и Ниж. Терсея и Тайдона. Хотя россыпи работали давно (с 1830), но не равномерно: есть много целиков, рентабельных для механической разработки. Рудное З. в районах зап. склона не представляет привлекательности. На с.-в. склоне Кузнецкого Алатау наиб. производительностью отличались прииска системы р. Кии (Марининская тайга — см. *Марининский золотоносный район*), давшие с 1828 по 1917 прибл. 50.000 кг, при чем наиб. известностью отличались прииска по рч. Кундустуол (19 приисков — 12.200 кг), Кожух с прит. (52 прииска — 5.500 кг) и Кундат (19 приисков — 5.100 кг); столь же известны рч. Талановая, Тисуль, Колба, Кийский Шалтырь, Кия с мелкими прит., давшие порознь от 200 до 300 кг, всего 12.200 кг З. на 117 приисках. Кроме того, известные прииска в сист. рр. Яя, Кельбес и Барзас. Любопытно, что чем дальше от водораздела на В., тем все более З. в россыпях становится низкопробным (от большого содержания меди). В предыдущее столетие здесь разрабатывались исключительно долинные россыпи; поэтому есть еще много объектов для насаждения механической добычи россыпей. Постепенно, при падении россыпного дела с применением мускульного труда, начался переход к механизации работы, а также поиски и разработка коренных м-ний, к-рые с 1899 по 1917 дали прибл. 13.000 кг. М-ний рудных здесь известно много: но работали лишь немногие группы: группа Центрального рудника (Центральный, Лотерейный, Дмитриевский и др.) (см. *Центральный золотой рудник*), группа Беркульская с целой серией жил (см. *Беркульский золотой рудник*); жилы по Кысскому Шалтырю и особое контактово-метасоматическое м-ние Ольгинское, ожидающее разведки. Такое ограниченное количество работавшихся жил на огромной территории Марининской тайги говорит только за начальную стадию рудного дела, к-рое имеет большие перспективы. Кроме Марининской тайги, интереснейшую группу представляют м-ния Хакасского окр., в бассейнах Июсов Белого, Черного и Саралы, р. Чулыма и по лев. притокам р. Абакана, давшие на 171 приисках

с 1832 по 1922 — 20.500 кг россыпного З. и на 29 рудниках с 1897 по 1922 — 11.680 кг рудного. Наиб. известными по добыче были прииска по р. Черному Июсу; наиб. богатыми по содержанию — Сарала-Июс. Добыча рудного З. осуществлялась на 13 рудниках по р. Сарала-Июс (при ср. содержании 30 г механического и 10 г химического З.), на 5 рудниках по р. Б. Июсу (при ср. содержании 23 г механического и 5 г химического З.), по Черному Июсу — 3 рудника и по Абакану — 8 с незначит. добычей. Наиб. производительными были рудники — Богомдарованный, ныне Коммунар (см.), за 16 лет давший 3.500 кг, Андреевский за 14 лет — 2.500 кг, Иоанновский за 13 лет — 800 кг, Воскресенский за 10 лет — 400 кг. См. *Июсо-Саралинский золотоносный район*.

Саянская горная область вошла в историю золотопром.-сти с 1830; по 1920 в 6 районах дала свыше 900.000 кг зарегистрированного золота. Хотя геологич. данные о золотоносных районах отрывочны и недостаточны, все же в строении их можно отметить много общего. Приiski расположены в обл. развития древних сильно метаморфизованных осадочных пород, представляющих чередование различных сланцев (глинистых, кремнистых, хлористых, слюдисто-известковых и т. п.), кристаллических известняков и иногда — кварцитов. З. связано, гл. обр., с гранитами и гранодиоритами, породившими коренные м-ния З. в виде кварцевых жил и, особ., импренхации серного колчедана в метаморфизованном докембрии. З. в Саянской обл. добывалась преим. из россыпей мускульным трудом. Только с 1900 начали вводить гидравлики и в Юж. Абаканском районе и в сев. группе Канских приисков. Разработка коренных м-ний находится в зачаточном состоянии: имеются лишь *Артемьевский рудник* (см.) и Богомдарованный рудник по р. Систикему. Добытое З. по районам распределяется так: Абаканский район получил свою известность от разработок приисков одного бассейна рч. Большого и Малого Кызасов (до 1920 прибл. 19.000 кг); россыпи района интересны, напоминают Бодайбинские и понимаются, как результат разрушения докембрийской метаморфической толщи, гл. обр., элювиальным порядком, с последующей концентрацией З. и консервацией россыпей ледниками. Интересными были и будут также сист. Большого и Малого Анзаса, рр. Чекан и Кантегир. Усинский район работался, гл. обр., по трем сист. р. Систикема (по 1883—8.300 кг), Иликем за тот же срок—500 кг и р. Ус—250 кг. Вост.-Минусинский район, давший по 1907 россыпного З. прибл. 20.000 кг, начал действовать с 30-х гг. и с 50-х гг. в нем работали прииска по сист.: рр. Ои, Амыла, Казыра, Убея и Сисима. Наиб. известностью пользовались Амыльские россыпи, именно, по рч. Безымянная, Изынжул и Кундусук, впад. справа в р. Амыл и его верховье; они дали к 1904 прибл. 213.000 кг. Меньшим эффектом отличались сист. р. Казыра (по 1883 она дала 3.800 кг), в к-ром гл. роль играла р. Чибихек (3.700 кг). В сист. Казыра, именно по рч. Ольховке, впад. в р. Джебь, прит. р. Казыра, работает и сейчас единственное коренное м-ние З. — Артемьевское.

Красноярский район мало известен, дал всего до 1.500 кг. *Канский золотоносный район* (см.), весьма мало работавшийся, трудно доступный из-за отсутствия дорог и обладающий громадным числом нетронутых россыпей. В сев. части его имеются показания на возмож-

ность хороших коренных месторождений. Наконец, *Бирюсинский золотоносный район* (см.), давший за прежнее время более 32.800 кг З., обладает и по сей час целиками, при чем работы были ограничены небольшой площадью.

Енисейский золотоносный район (см.) — один из блестящих в прошлом, давший по 1862 — 463.000 кг россыпного и рудного З. с наиб. год. добычей в 1847 в 20.000 кг; в последнее пятилетие перед войной давал ежегодно в ср. до 2.000 кг. Район распадается на три подрайона, два из к-рых действуют с 1839 и известны под названием Сев.-Енисейской и Юж.-Енисейской тайги; третий является новым, по лев. берегу р. Енисея: Сев.-Енисейская тайга имела по 1905 отведенных приисков 395, из к-рых на одной сист. р. Енашимо, прит. Теи, разрабатывался 231 прииск. Несмотря на большое число золотоносных рч., подавляющее количество З. (96%) взято с сист. р. Енашимо и р. Вангаша (прит. Чиримбы). Так, по 1914 долина р. Енашимо дала 34.800 кг на 79 приисках; правые притоки р. Енашимо на 152 приисках дали 150.290 кг; долина Вангаша с прит. Актолик дала 71.100 кг; но в этих сист. имеется еще много целиков. Юж.-Енисейская тайга давала З. тоже с ограниченного числа рч.: так, сист. р. Мурожной участвовала в размере 34,8% всей добычи, сист. р. Удерева 55,8, р. Пенчengi 5,8 и остальные 3,6. Количественно добыча по год революции выражается в 460 т. Россыпи в обеих тайгах по преим. разрабатывались русловые. Источником З. в россыпях являлись кварцевые золотоносные жилы, залегающие в метаморфических сланцах докембрийского возраста. Коренные м-ния, хотя и были открыты с 1886, но рудное дело находится только в зачатке. Впервые разрабатывались (без надлежащей разведки) Хилковая жила на *Козьмодемьянском приiske* (см.) на р. Рыбной; затем открыты (1890) *Герасимо-Федоровский золотой рудник* (см.), *Урал* и *Байбушкина гора* и в 1907 *Аяхтинский рудник* (см.). В Сев. тайге работал рудник *Эльдорадо* (см.). Разведочные работы поставлены на Золотой горе, Степановских жилах. Полярной звезде. Касимовских и Марининских отводах. Незначит. разведки были в верховьях р. Бытына (интересные м-ния), на Сакраменто и Монте-Карло. Кроме того, имеется целая серия спорадически встреченных кварцевых золотоносных жил, опробованных ковшевой пробой. По условиям залегания, по форме, генезису, вещественному составу, жилы Сев. и Юж. тайги идентичны: залегают в сланцах различной степени метаморфизма; З. самородное в верх. горизонтах и в связи с колчеданами — в более глубоких. Колчеданы и в кварцах, и в боксовых породах; по характеру своему они различны: Советский рудник и его окрестности отличаются преобладанием пирита, в районах Эльдорадо, Сакраменто и Монте-Карло преобладает мышьяковый колчедан; в Аяхтинском горном узле — и та, и др. группы колчедана. Общее впечатление о рудных м-ниях обоих золотоносно-таежных районов можно формулировать так: большая прерывистая оруденная полоса сланцев, в к-рой согласно с простираемением залегают кварцевые жилы, выходящие на современную дневную поверхность различными горизонтами от различия в снеженных денудацией объемах масс. Тождественность строения и состава, наблюдаемая в продолженном простираении вмещающих пород, (С.-З. 350 — 310°) у Енисея и по левую его

сторону, является основанием для прогноза нового левобережного района, где можно найти нетронутые россыпи.

Ленский район (см. *Ленско-Витимский золотоносный район*), состоящий из трех старых подрайонов: Витимский, Олекминский и Киренский и двух новых: Ангарско-Русский и Ленско-Вилуйский, открыт в 1843. За время работ 1843—1922 Ленский район дал 596.250 кг З. из россыпей. Впервые была открыта «Дальняя тайга», включающая россыпи по рр. Хомолко и Малой Патоме, Журинские площадки, Бульбукты. В 1861—63 открыты россыпи «Ближней тайги», бассейна р. Бодайбо; в 1863 «Центральная тайга», бассейн р. Бачи. В настоящее время под Ленскими приисками разумеется собственно Бодайбинский район. Геологическое строение и состав Ленского района указывают на преобладание метаморфических пород (сланцы, песчаники, известняки и пр.), прорванных в различных местах гранитами. Осадочная толща вероятно докембрийская и в некоторых горизонтах обладает обильным серым колчеданом в связи с контактовым метаморфизмом. Россыпи Ближней и Центральной тайги залегают под мощными наносами (до 40 м), и золотоносные пески расположены на нескольких горизонтах, при чем наиб. богатыми являются самые нижние, залегающие на коренной постели (древние россыпи). В верх. горизонтах рыхлые материалы россыпей рассортировались повторно текущими водами, и такие русловые россыпи, обычно, лежат на ложной постели (глинистой). Источниками З. являются как серые колчеданы и бурые шпаты, полосами встречающиеся в метаморфизованной осадочной толще, так и кварцевые жилы.

Прибайкальские и Забайкальские районы: Баргузинский, Чикойский, Джидинский, Зап. Байкальский и Чарско-Витимский (новый), Амазарский, Холоджиканский, Горбычанско-Желтугинский, Черно-Урюмский, Корейский, Усть-Чернинский, Шилкинский, Урульгинский, Уньгинский, Шахтаминский, Култуминский, Тайнинский, Красноярский, Акатувейский, Урюмканский, Будюмканский, Кудейнский, Нижне-Борзинский, Балджинский, Газимурский — вошли в эксплуатацию с 1832 и дали по 1922—262.300 кг почти исключительно россыпного З.: рудного З. было добыто всего 3.500 кг, хотя жильные м-ния открыты с 1777. Выдающимися по количеству добытого З. являются россыпи Нерчинского округа (80% общей добычи) и Баргузинский округ (17,3). В последнем наиб. известностью пользовались прииска групп Витимканской, Ципиканской, Амалатской, Усольской и Королюнской. Баргузинский приисковый район построен существенно гранитами и метаморфическими сланцами. На этих древних породах по долине рек можно наблюдать островки юрских пород; центр. часть окр. залита траппами. Золотоносность связана с гранитами, и это обуславливает наиб. концентрацию З. в контактовых зонах сланца с гранитами и гранодиоритами. Нерчинский окр. построен из кристаллических докембрийских сланцев и метаморфических пород неопределенного возраста. Толща осадочных пород прорвана гл. обр. гранитами и гранодиоритами с целой свитой разнообразных жил; кроме того, наблюдаются кислые и средние эффузивы и, наконец, самыми молодыми являются траппы. Источник З. — кварцевые жилы; очень распространенным типом из них являются кварцево-турмалиновые. Особой славой

по своему богатству пользовались прииска в системе р. Кары, по р. Желтуге, р. Унде (прит. р. Онона) и др. Рудное дело не развивалось в районе из-за наличия богатейших россыпей, более доступных; но все же известно 39 м-ний, из к-рых работы были на шести: рудник Воскресенский, по рч. Киркироне, сист. р. Чикоя; Илинское м-ние; Евграфское м-ние по Ср. Хонгораку, прит. р. Кары; Дмитриевское м-ние по р. Каре; Ключи в сист. р. Желтуги; чечевичеобразное м-ние по рч. Казаковой, прит. р. Унды; 6 м-ний были только осмотрены специалистами (Дарасунское, Дималычское, Кулейское, Евдокнеское, Хамерейское, Бальджирское) и 27 м-ний зарегистрированы, но не проверены.

З. промысел в ДВК и в Б.-М. Респ. начался с 1858 крупными компаниями; мелкие и средние начали действовать с конца 80-х годов. Добыча выражалась около 30% общероссийской; принимая во внимание утку 3. в Китай и др. страны, добычу в ДВК перед войной можно принимать в 24.500 кг в год. Разрабатывались россыпи мускульным трудом, преим. китайскими и корейскими рабочими; механическая разработка была ограничена: к 1915 действовали 20 приисков гидравлики и 9 отводов разрабатывались драгами и экскаваторами. Наиб. известными приисковыми районами можно считать *Алданский* (см.), Верхне-Амурский, Уркано-Джалиндзинский, Верхне-Зейский, Ср.-Зейский, Унья-Бомский, Нижне-Селемджинский, Верхне-Селемджинский, Ниманский, Мало-Хинганский, Озерный, Кербинский, Верхне-Амгунский, Николаевский, Тулинский, Юж.-Уссурийский и Сахалинский. Россыпи по характеру своему, по преим., русловые, террасовые и намывные. Менее известны—древние и морские (при устье р. Тинкан и в бухте Наездник на о-ве Аскольд). Обычная мощность россыпей от 2 до 6 м; более глубокие россыпи встречены пока в Ниманском и Озерном районах. Рудное З. разрабатывалось на Аскольдовском руднике на о-ве Аскольд и на Ненаходских рудниках вблизи бухты Чужгова. Кроме того, 12 м-ний кварцевых золото-содержащих жил мощностью от 4 см до 2 м в разнообразных вмещающих породах были лишь осмотрены специалистами. В Амурском районе 6—в сист. р. Хугдер; рудники Недоноскова по р. Гилюю; на прииске Троицком по р. Эльге прит. р. Харгу; в бассейне р. Харгу по склону ключа Албына и Дыгалдына (среди сланцев); на Дмитриевском прииске по р. Орон-Бира, сист. р. Нимана; по р. Конак, сист. р. Нимана (с миспикелем, калькопиритом, галенитом). 5 м-ний Приморья: из них 3 на о-ве Аскольд: между маяком и мысом Полматом, с.-з. участок бухты Наездник и на с.-в. берегу; в верховьях р. Тинкана, впад. в пролив Стрелок; в р. Лимури, прит. р. Амура, и, наконец, в верховьях р. Кольчан, прит. р. Коль, впад. в Охотское м. (в липаритах). На 13 м-ний есть не проверенные указания. Золотоносность связана с гранитами или с гранитогнейсами и приурочена к области развития гнейсов и разнообразных метаморфических сланцев (Уркано-Джалиндзинский, сев. часть Уссурийского края, Зейский, Нижне-Селемджинский); в Юж.-Уссурийском крае довольно отчетливо устанавливается связь с контактными зонами от гранитных интрузий; иногда наблюдается только одна метаморфическая толща—сланцев, импрегнированная пиритом (Нижне-Амгунский район), как плодородная. Многие районы совершенно не обследованы, но уже можно наметить такие, золоти-

носность к-рых доказана и в к-рых нужно ставить систематические поиски и разведки: напр., пространство от водораздела р. Амура и Олекмы, бассейн верховьев р. Олекмы, верховья р. Алдана, бассейн р. Томмота, бассейн р. Июкжи.

На крайнем северо-востоке можно выделить 5 районов: Охотский, Гижигинский, Анадырский, Чукотский и Камчатский, геологически представляющих весьма мало исследованными, а в отношении м-ний З.—в особенности; так, редкими маршрутами исследовано всего 19% поверхности и совершенно не исследовано 81. З. известно на крайнем С.-В., в районах Колымского края и Камчатки. Часть золотосодержащих жил Аляски переходит через Берингов пролив на нашу территорию. М-ний З. в Охотском районе по р. Кухтуй, ее прит. Гусинке, по рч. Охоте, Марекане—относится к мезозою. Наконец, имеются весьма любопытные м-ния неозойского возраста, в связи с кислыми эффузивами—липаритами и трахитами, подобные м-ния Венгрии, Юж. Америки и Зап. Австралии. М-ния зарегистрированы: по рр. Коль и Кольчан (россыпи и коренные), в горе Белой и в Анадырском крае (рр. Краснина, Белая). Этот новый тип м-ний З. у нас еще не разрабатывался. Разработка была организована в 2 районах: в Охотском—по сист. р. Кухтуй (6 приисков); в Марекан (1 прииск); в Чукотском районе—по сист. р. Волчьей (2 прииска) и р. Кольби (1 прииск). Осмотрено специалистами: в в Охотском районе 52 рч., в Гижигинском 13, по зап. берегу Камчатки 7, в Анадырском крае, 8, Чукотском 12.

Лит.: Обручев, В. Геологический обзор золотосодержащих районов Сибири, I, II, III, СПб., 1910, 1911, 1915, М., 1923; его же, Оленкино-Витимский золотосодержащий район. Библиотека «Горн. Журнала», 1923; *Полынов, П.* Полезные ископаемые Д. Востока, изд. Геолкома ДВ, 1923. Б. Степанов.

«ЗОЛОТО И ПЛАТИНА»—ежемес. журнал, изд. Правлением Всесоюзного гос. золотоплатино-пром. Акц. Об-ва «Союззолото». Выходит с 1929 в Иркутске книжками размером 3½ печ. листа. Тираж 3.000.

ЗОЛОТОЙ БУГОРОК—см. *Сергиевский рудник*.

ЗОЛОТОЙ КИТАТ, р.—прав. прит. р. Яи (см.), сист. Томи, в Кузнецком окр., Сиб. края; берет начало на с.-з. склонах Кузнецкого Алатау; дл. до 160 км, сплавная на протяжении 65 км от устья. В сист. З. К. до 1909 на 38 приисках было добыто более 1.720 кг золота.

ЗОЛОТОЙ РОГ или Владивостокская гавань—прекрасная закрытая бухта, имеет форму рога. Считается первоклассным рейдом; дл. 7 км, шир. 1 км, глуб. от 8 до 30 м. См. *Владивосток*.

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Слухи о золоте и его поиски известны в Сиб. с XVII в. С этого времени получил распространение грабеж могильников, в к-рых искали золотые вещи. Ко 2-й половине XVII в. восходят и первые указания на золотые рудные м-ния в Нерчинском крае. Позднее—золото было получено в Сиб. при плавке на заводе Демидова серебро-свинцовых руд Змеиногорского района в 1745. Такого золота было получено до 1814 около 14.000 кг. Официальные разрешения на поиски и разработки песков и руд начали выдаваться с 1826 отдельным лицам и по особому разрешению правительства на свободных казенных дачах. С течением времени постепенно расширялся и круг лиц, к-рым выдавались разрешения, и самые разрешения распространились почти на всю Сибирь. Исключениями были кабинетские земли Забайкалья и Алтая. С 1835 была

разрешена частная З. в Сиб.; с 1863 допущены частные лица для поисков, разведок и разработки на кабинетских землях, и в 1870 был издан Устав о частной З., устанавливающий общие для всего государства правила производства поисков и разработки золота из россыпей. До 1829 Сиб. не имела заметного влияния на российскую добычу золота. Особ. богатых площадей до 1839 обнаружено не было и за период 1829—1839 сиб. З. ежегодно давала в ср. ок. 1.300 кг, что составляло прибл. 15% российской добычи к концу указанного десятилетия (преобладающей была З. уральская). К этому же десятилетию относится начало работ в след. окр.: с 1829—в Томском частными лицами (Марининская тайга), с 1830— в Алтайском окр., с 1832—в Нерчинском, с 1834— в Ачинском, Минусинском и Енисейском, с 1836— по р. Бирюсе, с 1838— в Канском и Нижнеудинском, с 1839— в сист. р. Ангара и оз. Байкала. С 1839 начинают резко обнаруживаться все особенности сиб. З. и чрезвычайно рельефно вырисовывается преобладающая роль различных сиб. районов в суммарной добыче золота. Колебания добычи в Сиб. создают резко заметные скачки и подчеркивают доминирующее значение Сиб. в золотодобычи. Так, в период с 1839 по 1850 добыча золота особенно возросла в Енисейском горном окр., достигнув в 1847 рекордной цифры 20.230 кг, благодаря открытию богатейших золотоносных рч. Севаглинона (см.) и Актолика (см.) в С.-Енисейской тайге (см. Енисейский золотоносный район и Эльдорадо). В ср. за этот промежуток год, добычу Сиб. можно считать равной 16.400 кг, что составляет прибл. 74% от ср. всероссийской добычи. Новыми районами за это десятилетие являются Ленско-Витимский (см.) и Баргузинский (см.), в к-рых россыпи открыты в 1823, и Верхнеудинский с 1849, но все же исключительно эффективными были сев. и юж. районы Енисейской тайги, давшие в течение 1841—65 половину (311.000 кг) всего добытого в России за этот период золота (622.000 кг). Совершенно понятно поэтому, что колебания в добыче Енисейской тайги чувствительно отражались на всероссийской добыче, и кривая последней в точности воспроизводит зигзаги кривой золотодобычи в Енисейской тайге до 1865. В период 1851—60 ср. год. добычу в Сиб. можно считать равной 22.000 кг, что составляет 85,7% от всероссийской добычи. В это десятилетие новым районом было Приамурье с 1858. В след. десятилетие (1861—70) преобладающая роль от Енисейской тайги переходит к Олекминско-Витимскому окр., до наших дней сохранившему за собой славу первоклассного золотого района. Это десятилетие отмечается разрешением частной З. на кабинетских землях Алтайского и Нерчинского окр., открытием новых районов: Верхоленского с 1867 и Красноярского с 1868 и особ. открытием богатейших Бодайбинских площадей. Ср. год. добычу за это десятилетие можно считать равной 22.500 кг, или 83% от российской. Уже в следующее десятилетие (1871—80) блестяще отразились на добыче Бодайбинские площади, обусловившие небывалый до того времени максимум в 1871 и еще больший в 1880 и повысившие ср. год. добычу до 31.600 кг за это десятилетие. След. десятилетие (1880—90), в связи с ослаблением работы в Ленском районе, давало ежегодную добычу в ср. на 5.300 кг меньше предыдущего, при чем абсолютно высокая цифра добычи 26.360 кг стоит в связи с возрастанием

добычи в Амурском округе. Период 1890—1900 характеризуется подъемом (ср. год. добыча 29.700 кг, при максимуме в 1893—44.900 кг) за счет как увеличения добычи Ленского и Амурского районов, так и резкого роста добычи в Приморской области. Период 1901—10 знаменуется вновь подъемом за счет работы приисков Ленского, Амурского и Приморского районов и вследствие вовлечения в использование коренных месторождений. Ежегодная ср. добыча за это десятилетие выражалась в 36.630 кг с рекордной добычей (в 1910) 63.750 кг. Период 1911—20, включающий годы войны и революции, естественно, характеризуется постепенным падением добычи, дошедшим в 1920 до 1.785 кг для всего СССР. За последнее пятилетие перед войной (1909—14) ср. год. добыча выражалась в 60.500 кг (Сиб. край 33,3%, ДВК 63,4 и Казахстан 3,3). В 1921 добыча была в Сиб. крае 1.200 кг, в ДВК 2.700 кг. С этого года добыча возрастает и по сравнению с 1913 может быть представлена в след. таблице (в кг):

Области	Г о д ы				
	1913	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26
Казак. Республика	2.616	269	470	1.158	1.174
Сибирский край	16.227	5.507	8.144	9.534	10.553
ДВК	10.920	1.869	1.786	2.838	3.292
Б.-М. Республика	872	122	180	223	275
Якут. Республика	—	—	—	4 587	7.034
И т о г о	30.635	7.767	10 580	18.340	22.328

Всего азиат. части государства добыли по 1915 зарегистрированного золота около 2.000.000 кг, при чем роль районов в добыче золота можно расположить в убывающем порядке так: Ленские районы 29%, б. Енисейская губ. 27, б. Амурская обл. 13, б. Забайкальская обл. 12, Алтайско-Марининские районы около 11 и остальные 8 падают на долю б. Приморской обл., Бирюсинской сист., степных обл. и др.; т. о., районы Сиб. края участвовали в размере 68%, ДВ 31 и Казахстан 1. Гл. масса золота добыта из россыпей; рудное дело началось только в ближайшее пред войной десятилетие и за довоенное пятилетие выразилось так: Сиб. край добывал 85,4% россыпного и 14,6 коренного, ДВК россыпного 100%, Казахстан 11,7 россыпного и 88,3 коренного. Всего добыто коренного золота около 40.000 кг.

Все районы золотодобычи сосредоточены в малонаселенных далеких окраинах, с почти полным бездорожьем и вдали от фаб.-зав. центров и не обладали определенной количественной устойчивостью добываемого золота, хотя добыча постепенно и неуклонно возрастала. В начале ср. год. добыча выражалась в 300 кг (1814—20), через 50 лет была в 27.130 кг (1861—70) и в 1913 достигла 60.885 кг, но это повышение шло с периодическими колебаниями. Рост добычи происходил не за счет увеличения производительности труда, обусловленной техническими усовершенствованиями, а вследствие вовлечения в сферу использования все новых и новых богатых площадей. При этом центры наиб. эффективной добычи неуклонно передвигались к В. (районы: Енисейские, Забайкальские, Олекминские, Витимские, Амурские, Приморские). В отношении методов эксплуатации и состояния З. Сиб., можно сказать, что 1) гл. масса золота добывается из россыпей; 2) в ДВК гл. масса золота получается от разработки мускульным трудом и только наше время характеризуется переходом к механизации; 3) в Сиб. крае (площади б. Иркутской губ.,

Ленские прииски) давали гл. массу золота от разработки мускульным трудом и только в данное время устанавливается переход к механизации; 4) на площадях б. Томской и Енисейской губ. прививается механическая разработка россыпей (драги и гидравлики) и начинает развиваться рудное дело. Для иллюстрации способов разработки приводим цифровой материал, касающийся 1924/25 и 1925/26 (в кг):

Области	Всего добыто шлих. золото	Рассыпного			Рудного		Вольнопробирного
		муск. труд.	механ. способ	механ.	химич.		
1924/25							
Казахстан	1.158	5	—	916	215	22	
Сибирский край	9.534	8.183	611	580	43	117	
ДВК.	2.838	1.638	137	266	1	797	
Б.-М. Республика	223	146	56	—	—	21	
Алдан	4.587	3.531	—	—	—	1.055	
И т о г о	18.340	13.503	804	1.762	259	2.012	
1925/26							
Казахстан	1.174	80	—	602	478	13	
Сибирский край	10.553	8.666	631	700	82	474	
ДВК.	3.292	1.646	324	341	—	981	
Б.-М. Республика	275	109	115	—	—	51	
Алдан	7.034	5.402	32	—	—	1.601	
И т о г о	22.328	15.903	1.102	1.643	560	3.120	

Приведенные цифры с очевидностью показывают преобладание добычи из россыпей, притом примитивными приемами. Для сопоставления добычи золота в СССР с мировой добычей золота приводится след. таблица (в кг):

Страны	Г о д ы					
	1913	1922	1923	1924	1925	1926
Африка	311.236	249.432	316.286	330.222	329.203	—
Америка	209.821	159.908	163.537	173.316	176.924	—
Азия	41.138	33.484	33.135	33.156	34.448	—
Австралия и Океания	79.815	28.359	27.646	25.420	21.722	—
СССР	35.797	6.256	9.884	14.042	21.730	24.938
Европа	7.218	2.556	2.624	3.171	3.303	—
Итого	685.023	479.995	553.112	579.327	587.330	24.938

Перед войной в России занимались 3. до 20 акц. об-в, обязанных публично отчетностью и вложивших в свои предприятия ок. 80 млн. руб.; кроме того, было до 600 предприятий, не обязанных публично отчетностью, с капиталом прибл. в 20 млн. рублей. После рев. национализированные предприятия группируются в разнообразные районные упр. (Райзолото), возглавляемые Главзолотом. Затем организуются объединения местного, краевого, республиканского и союзного значения: Лензолото, Алданзолото, Енисейзолото, Казвосзолото, Казанзолото, Сибзолото, Дальзолото. 1 октября 1925 район Ленских приисков передан в концессию Акц. Об-ву Лена-Гольдфильдс, ныне после ряда лет хищнической разработки м-ний одноднородные нарушившему этот договор. В 1927 все объединения, кроме концессионного, сливаются в одно мощное Акц. Об-во «Союззолото», с привлечением в Москве (ныне в Иркутске), а на местах организуются районные приисковые управ-

вления. Гл. роль в золотодобычании играют госпредприятия; добыча частных арендаторов, артелей, старателей—весьма незначительна. Из гос. предприятий самыми крупными были тресты: Лензолото, Алданзолото, Дальзолото и Енисейзолото, суммарная добыча к-рых составляла ок. 80% общей гос. добычи. Лена-Гольдфильдс, вышедшая из хоз. объединения Союза, добыла в 1925/26 8.782 кг. В 1924/25 гос. предприятия и старатели добыли 18.340 кг, при чем на долю хоз. работ приходится 10.243 кг, старательских—6.085 кг и вольнопробирного золота 2.012 кг. В 1925/26 в Сиб. было добыто золота 22.328 кг; из них на долю хоз. работ падало 12.194 кг, старателей—7.014 кг и вольнопробирного—3.120 кг.

Перспективы для развития россыпного и рудного дела очень большие: из 1.000.000 км², приходящихся на долю золотоносных обл., под всеми приисками, как с производящей уже добычей, так и не добывающих пока золота, находится не более 5.000 км². Перемещение центров 3. происходило не вследствие окончательной выработки золотоносных площадей данной сист. или района, а вследствие выработанности богатых частей россыпи. Некоторые рч. перемывались впоследствии несколько раз. Целики с содержанием, меньшим предельного при мускульной работе, и при существовавшей экономической конъюнктуре, оставались. Поэтому россыпные м-ния в заведомо золотоносных районах еще не выработаны и могут быть объектом пром. внимания в течение длительного периода при условии механизации работ; кроме того, постоянные находки отдельными золотоискателями (проспекторами) новых м-ний в неисследованных районах заставляют признать совершенно возможным расширение эксплуатируемой площади и за счет новых районов.

В отношении рудного дела можно поставить благоприятный прогноз в возможной рентабельности разработки коренных м-ний на основании таких соображений: 1) Хотя коренные м-ния Сиб. весьма слабо изучены, все же можно считать доказанным наличие м-ний глубокой, средней и верхней зон; каждая из этих групп может представлять большой пром. интерес, судя по заграничной практике, особ. американской и австралийской. 2) В работавшихся рудниках имеется большое количество скудных нетронутых жил. 3) Большинство жил-трещин выполнения—экзокинетичны. 4) Менее глуб. денудация докембрийских метаморфических сланцев, вмещающих огромное количество кварцевых золотосодержащих жил, позволяет думать, что до корней жил еще далеко. Нужны неослабные, планомерные и систематические геолого-разведочные работы в известных районах и поиски на геологич. основе в новых районах.

Л и т.: Реутовский, В. С. Полез. ископаемые Сибири, в. 2, СПб., 1905; Полез. ископаемые Дальнего Востока, под ред. П. И. Полевого, Владивосток, изд. Геол. К-тета Д. Востока 1923; Обручев, В. А. Геологический обзор золотоносных районов Сибири, ч. 1: Зап. Сибирь, журнал «Золото и Платина», СПб., 1909, 4, 6, 15; 1910, 9, 10, 15 — 20 и ч. II: Ср. Сибирь, журнал «Золото и Платина», 1911, 1 — 5, и ч. II, в. 2: Ср. Сибирь, Енис. область, Пр., 1915; Луцкевич, В. А., Попов, А. Г., и Сталий, Г. И. Золото, Головой обзор минеральных ресурсов СССР за 1925/26, Л., изд. Геолкома, 1927; Указатель русской литературы о золотом промысле (по 1899 включительно) по материалам, собранным под руководством горн. инж. А. А. Белозерова, СПб., 1907. Б. Степанов.

ЗОЛОТУШИНСКИЙ РУДНИК (медный)—на Алтае в 70 км к Ю.-З. от Змеиногорска и 26 км к Ю. от Локтевского завода, на рч. Золотухе, прит. Алей. Открыт в 1751 по «чудским» копиям, в к-рых были найдены медные кайлы и др. ору-

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ

1. Гидравлическая разработка россылей (мониторы и элеваторы в работе). 2. Сплотка для подвоза воды на промывку (переброска воды через долину). 3. Разработка россылей. Вид драги со стороны ковшей. 4. „Старательская“ промывка золота на бутаре.

дия. М-ние медной руды находится в глинистом сланце. Разрабатывался б. Кабинетом.

ЗОРЯНКА, малиновка — типичная европ. птица (*Erithacus rubecula*); заходит на гнездовье в Зап. Сиб. до лесов Нарымского края, изредка залетая под Томск.

ЗУБАТКА, рыба — половозрелый самец кеты (см.) и сиб. название *корюшки* (см.).

ЗУБАШЕВ, Ефим Лукьянович (1860—1928) — инженер технолог, б. проф. Томского Технологического Института. Р. в Славянске, Харьковской губ., по окончании Харьковского Ун-та и Химическ. Отделения Пб. Технологического Ин-та, работал на сахарных и винокуренных заводах, затем занялся научной деятельностью, ездил специализироваться за границу. В 1899 был назначен директором предполагаемого к открытию в Томске Технологического Ин-та и председателем Комиссии по возведению зданий Института. После открытия в октябре 1900 Ин-та был избран его директором (с 1900 по 1908), одновременно занимая кафедру химической технологии. По своим полит. взглядам З. примыкал к к.-д., являясь одним из видных деятелей к.-д. партии с момента ее возникновения. Победа помещичьей реакции после 1905 обострила противоречия между классом помещиков и буржуазией, представителем интересов к-рой был Зубашев. Он отстраняется от должности директора Ин-та и высылается за пределы Томской губернии. В 1909 вышел в отставку и был назначен членом Гос. Совета. После Февральской рев. Врем. правительство предполагало назначить З. комиссаром Сибири. Предпринятая З. поездка по Сиб. показала несущественность этого предложения, несмотря на поддержку З. сиб. крупной буржуазией. В 1922 за антисоветскую деятельность был выслан за границу и поселился в Праге, принимая деятельное участие в эмигрантской прессе. Находясь в Сибири, занимался изучением вопроса об организации сахарного производства на Алтае, о кустарных промыслах в Томской губ., Томско-Енисейской ж. д., об использовании Сев.-Вост. Морского пути и др. Автор ряда печатных работ по этим вопросам.

ЗУБКОВА, с. — Черно-Курьинского района, Славгородского окр., Сиб. края; на р. Карасук; осн. в 1870; от район. ц. 21 км, от ж.-д. ст. Карасук 43 км; хоз-в 563, жит. 3.244.

ЗУБОВРАЧЕБНАЯ ПОМОЩЬ. На территории Сиб. края З. п. сосредоточена в городах и пром. районах. За последние годы наблюдается резкое улучшение З. п. в городах и пром. районах, что видно из след. таблицы:

	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Количество кабинетов в городах и пром. районах	60	91	96	109
Количество населения на один кабинет	16.000	12.000	11.400	10.000

В сел. местностях З. п. развивается пока еще слабо из-за отсутствия зубных врачей: зубо-врачебные кабинеты имеются только в 38 районах. В 3 окр. ц. нет совершенно зубопротезных мастерских; в 13 окр. ц. имеются зуботехнические лаборатории; в 4 окр. ц. и в 4 пром. пунктах развернуты только зуботехн. мастерские.

ЗУБРОВКА. В Сиб. встречаются три вида зубровки: З. душистая (*Hierochloë odorata* Wahlb.), З. альпийская (*H. alpina* R. et Schult.) и З. малоцветная (*H. pauciflora* R. Br.). Наиб. зна-

чение имеет З. душистая. Многолетнее травянистое растение, относящееся к сем. злаковых. Корневище длинное, шнуровидное, ползучее с побегами, выпускающее пучки плоских листьев от 3 до 5 мм шир. и прямостоящие стебли от 25 до 70 см высоты. Стеблевые листья более короткие, широко-линейные. Цветочная метелка раскидистая, в общем очертании яйцевидная. Колоски около 5 мм длиной 3-цветковые, сжатые с боков; ср. цветок в них обоеполюс с 2 тычинками, боковые мужские и с 3 тычинками. Колосковые чешуйки пленчатые, соломенно-желтые, лоснящиеся, отчего вся метелка кажется золотистой. Плод — зерновка продолговато-яйцевидная, около 1½ мм длины, плотно одетая прицветными чешуйками. Все растение сильно ароматичное, содержит кумарин. З. придает приятный запах сну, относится к хорошим кормовым травам. Как ароматичная трава, широко употребляется в настояках. Растет на сухих, болотистых, лесных, а также степных нередко солонцеватых лугах, в сорах, по берегам рек, на сыроватых подсолонках, в смешанных лесах, на окраинах сосновых боров в полярной, лесной и степной обл. Сибири.

ЗУН-ТАМЧА, улус — адм. ц. Селенгинского айма, Б.-М. Респ.; близ *Гусино озеро* (см.); от ж.-д. ст. (Мысовск) 80 км, от парох. пристани Билуэты 21 км; хоз-в 42, жит. 153.

ЗУН-ТОРЕЙ, оз. — в Забайкалье, на границе с Монголией. Расположено в обширной, плоско-входимленной котловине, выполненной пост-плиоценовыми отложениями. З.-Т. имеет почти овальную форму с диаметром ок. 20 км. На базальтовых возвышенностях к С.-В. от оз. находятся м-ния агата, халцедона, опала и др. самоцветных камней. Оз. не имеет стока. В ю.-в. углу оз. находятся холодные, углекисло-щелочные источники.

ЗЫБКА — приспособление для помещения ребенка во время сна, применяемое рус. и туземным населением Сибири. Русская З. состоит из четырехугольного обода, обшитого холстом, т. о., чтобы получилось углубление для детской постели. Посредством ремней З. привязывается к одному концу длинной гибкой жерди (очипу), укрепленной другим концом к потолку, и, приводимая в движение рукой няньки, качается. З. туземного населения Сиб. весьма разнообразной формы, делаются из дерева, лубка, древесных прутьев и берестяной коры.

ЗЫРЯНЕ — обитавшие в бассейне р. Печоры, уже в XV в. были втянуты в сношения с Зауральем; зырянские князьки на Выми вели войны и заключали мирные договоры с зауральской *Югрой* (см.); в своих походах за Урал при Иване III русские пользовались содействием вымичей. После занятия Сиб. среди нахлынувших рус. торг. и пром. людей, уже в XVI в. упоминаются З. и вымичи, к-рые в конце этого века проникли даже в *Мангазею* (см.), где возник Зырянский городок. В течение всего XVII в. З. являются деятельными участниками в сиб. торгах и промыслах. В позднейшее время некоторые З. промышленники, особ. ижемцы, сумели закабалить зауральских самоедов; перед рев. они фактически являлись владельцами б. оленних таборов в Приобской тундре. З. относятся к финно-угорской группе, родственной *пермякам* (см.). Выделены в автономную обл. Коми. В Сиб. З. около 20 тыс. человек (в Барнаульском, Бийском, Минусинском округах).

ЗЫРЯНОВСК, поселок гор. типа — Семипалатинского окр., Казак. Р.; осн. в 1791, одновременно с закладкой Зырян. рудника. Жит. в 1923 — 3.240, в 1926 — 3.492; жил. строений 624, пр. 512.

ЗЫРЯНОВСКИЙ ЗАВОД И РУДНИК — находятся в Бухтарминском крае, на Алтае, в пределах Казахстана, на рч. Маслянке, прит. рч. Березовки, лев. прит. р. Бухтармы, в обширной котловине, окруженной бесзельными горами. Ближайшая судоходная река—Иртыш—протекает в 65 км от рудника. М-ние расположено среди невысоких гор, сложенных из глинистых и кремнистых сланцев девона с пластами известняка, образующих складки простирания З.-С.-З. и залегает в верхах этой свиты, метаморфизованных в серицитовые сланцы, порфириоиды и филлиты, пересеченные жилами эпидиобаза, фельзита и кварца. Тело м-ния имеет форму полуволны, вытянутой по простиранию сланцев; мощность его доходит до 85 м. Жильной породой является кварц с некоторым количеством барита, глубже появляются кальцит и анкерит. Рудные скопления распределены в кварце и по его периферии, образуя две системы рудных ветвей. Строение рудных жил массивное. До глубины 10—12 этажей (91—92 м) шли охристые руды, ниже—несколько метров сажистых; колчеданистые проследжены уже до 19-го этажа (236 м.). Распределение металлов очень неравномерное; местами преобладали галенит и сфалерит, местами медные руды. Содержание серебра в охристых рудах было от 520 до 1.235 г на т, в колчеданистых от 66 до 2.116 г. Новые разведки показали, что с глубиной содержание всех металлов, кроме меди, падает. Руда уступает Риддерской по содержанию цинка, свинца и особ. золота, но превосходит ее по содержанию серебра и меди и легче поддается обогащению. Перед империалистической войной английская компания произвела глубокую разведку и выяснила продолжение ветвей до 20-го этажа. М-ние открыто в 1791 и разрабатывается с 1798. С 1860-х гг. З. р. сделана гл. поставщиком руд для всех алтайских заводов, кроме Гавриловского, работавшего руды Салаирского края. В начале 1880 производительность его доходила почти до 16.400 т руды и золотосодержащего кварца. До 1891 З. руды обрабатывались сухим путем для получения не только благородных металлов, но и меди и свинца. В период 1891—93 на средства Кабинета была построена в З. фабрика с расчетом переплавки 16.400 т руды в год, по способу, введенному в то время в Венгрии. Произведено затрат около 750 тыс. рублей. Получаемый при выщелачивании З. руд порошок цеметной меди отправлялся для окончательной переработки в Змеиногорск на Змеевский электролитный завод. Груз доставлялся в деревянных окованных ящиках, емкостью 1.100—1.300 кг на лошадах до Иртыша, отсюда сплавом до Усть-Каменогорска и далее опять на лошадах в Змеиногорск. В 1897 был сдан в аренду Об-ву Вост.-Сиб. чугуноплавильных, железодельных и механических заводов. За весь период работы З. р. дал 912 т серебра и 43.200 т свинца. В 1929 находилась в концессии «Лена-Гольдфильдс». См. Руды цветных металлов и Серебросвинцовая и цинковая промышленность.

Лит.: Богданович, К. Рудные месторождения, т. II 1913; Бруксиды, Ф. Зырянский рудник и некоторые окрестные рудные месторождения, «Изв. Общ. Горн. Инж.», 1897, 5; Гринман, К. Рудные месторождения Алтая, «Горн. Журнал», 1873, Обручев, В. А. Рудные месторождения, М.-Л., 1929; Пилипенко, П. Минералогия Западного Алтая, «Изв. Томского Ун-та», т. 42, 1915.

ЗЫРЯНСКОЕ, с.—адм. ц. Зырянского района, Томского окр.; осн. в 1620; на р. Чулыме (пристань при устье р. Кии); от окр. ц. 128 км, от

ж.-д. ст. Ижморской 85 км. Хоз-в 366, жит. 1.555. Зырянский район: сев.-зап. ч.—таежная, ю.-вост.—лесостепная. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полводства: ржановое; скотоводство: кр. рог. скот (мясо-молочный) и овцеводство. Пути сообщения: рр. Чулым (судох.), Кия, Яя, Четь (спл.), грунт. дороги. В 1929: сельсоветов 25; почт. аг-во (Зырянское); школ I ступ. 28; район. больница, амбул. и фельдш. п.; коммун 3: «Октябрь» (ок. дер. Чарочки), «Пролетарий» (с. Зырянское), «Ленинские всходы» (дер. Павловка); потреб. общ. 11, кред. т-во, животнов. т-во, крупный животноводческий колхоз (дер. Иловка) и колхоз. товарищество. См. Томский округ.

ЗЭГЭТЭ-АБА (зэгэтеабынсга)—один из видов общественных охот или охот у бурят-монголов, существовавший с древнейших времен их звероловного быта. Родовой быт наложил свой отпечаток на З.-а. первый слой—высшие родовичи, второй—конные, третий—пешие; должность галши (глава облавщиков) сперва была выборной, а позже стала наследственной; внутри организация делилась на племенные или родовые группы, в свою очередь распадавшиеся на части по 20 человек. Женщины участвовали на ряду с мужчинами. С переходом к скотоводческому быту З.-а. из постоянной превратилась в периодическую и стала исчезать. Отзвуки З.-а. можно найти в названиях бурят-монгольских родов «табин» (пятьдесят) и «хорин» (двадцать) и др. Описание позднейшего периода З.-а. у бурят дано А. П. Шаповым, рассматривавшим ее как зверопромысловую артель.

Лит.: Шапов, А. П. Бурятская улусная родовая община, «Изв. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. V, в. 3, 1874; Ван-боцзиренов, Аба-хайдак, облавля у хоринских бурят, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XXI, в. 2, 1890; Хангалов, М. Н. Зэгэте-аба, облана на зверей у древних бурят, там же, т. XIX, в. 3, 1888; Хангалов, М. Н. и Клеменц, Д. А. Общественные охоты у сев. бурят, «Материалы по этнографии России», т. I, СПб., 1910; Михайлов, В. А. Заметки по поводу перевода выражения зэгэте-аба—охота на росомах, «Живая Старина», 1913, 1—2.

ЗЮЗЯ, с.—адм. ц. Казанского района, Барабинского окр.; осн. в 1700, при оз. Зюзя; от окр. ц. 53 км, от ближ. ж.-д. ст. (Барабинск) 48 км; хоз-в жит. 1.583 Казанский район: лесостепь. Тип. хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полводства: пш.-ов.-ржаное; скотоводство: молочно-мясное; внеземл. занятия: рыболовство; полез. иск. не обнаружено. Пути сообщения: тракт Барабинск—Зюзя—Нижне-Каргатское. В 1928: сельсоветов 21; почт. аг-во I (Зюзя); школ I ступ. 15; больница I; потреб. об-в 7, с.-х. и кред. т-в I, маслод. арт. 21. См. Барабинский округ.

ЗЮНГОРЦЫ—см. Чжунгары.

ЗЮСС (Suess), Эдуард (1831—1914)—геолог, проф. геологии Венского университета. Из многочисленных тр. З. наиб. замечательным является «Das Antlitz der Erde» (1883—88); в нем З. впервые дал систему важнейших форм земной поверхности, а также установил связь их с геологической историей соответствующих участков земной коры. В этом труде, на к-ром воспиталось несколько поколений геологов, дается первая цельная картина геологического строения Сиб. (т. III), основанная на

работах рус. геологов, со многими из к-рых З. был в переписке. З. принадлежит установление ряда основных понятий в геологии Сиб. («древнее темя Азии», «Иркутский амфитеатр» (см.), «Алтаиды» и т. п.).

ЗЮЛЬЗЯ, рч.—прав. прит. р. Нерчи (см.), в 15 км выше с. Зюльзя и 80 км от Нерчинска; на З. находится минеральный углекисло-железистый источник, водами к-рого пользуется окрестное население.

ЗЯБЛЕВАЯ ВСПАШКА (или вспашка жнивья на-зябь)—имеет широкое распространение в степной и в лесостепной полосе Зап. и Ср. Сиб. и применяется в отд. районах Вост. Сибири. В зап. и юж. степных и лесостепных районах Сиб. З. в. повышает урожайность и имеет большое экономическое значение. В условиях этих районов она способствует накоплению влаги и питательных веществ в почве и уменьшает количество сорных трав. По данным Омской опытной ст., З. в., сравнит. с весенней, повышает урожай яровой пшеницы на 23%, овса на 10 и подсолнечника на 13. Увеличение урожаев яровых хлебов посредством З. в. подтверждается и данными Купинского опытного поля. Эффективность З. в. зависит от качества и времени пахоты. При недостаточной разделке почвы и при плохой разделке стерни (жнивья), напр., в условиях мелкого крестьянского хоз-ва, эффект понижается. Лучшие результаты З. в. дает при работе культурным плугом с предплужником. На зиму З. в. оставляется не заборванной, т. к. боронование на зиму может дать даже отрицательные результаты. З. в. должна производиться,

когда выпавшие осенние дожди достаточно увлажняют почву для хорошей разделки. При выпадении дождей в августе лучшие результаты дает ранняя З. вспашка. При недостатке дождей ранней осенью лучшие результаты дает более поздняя З. вспашка. Хоз. значение З. в. заключается в том, что для обработки почвы используется продолжительный период осени. Это обстоятельство особ. важно для крупных хоз-в соц. сектора. По данным Красноярской опытной ст. и Казачинского опытного поля, урожаи овса в различные годы, в зависимости от климатических условий повышаются то по осенней, то по весенней вспашке жнивья. В ср. осенняя и весенняя вспашки дают одинаковые результаты. Т. о., в условиях Ср. Сиб. З. в. может иметь хоз. знач. лишь в отношении использования тягловой силы осенью. Необходимо также учитывать, что запаздывание с весенней вспашкой и в условиях Ср. Сиб. даст пониженные урожаи яровых хлебов по сравнению с З. вспашкой. В Вост. Сиб. З. в. с осенним боронованием дает в ряде районов положительный эффект. Здесь же в ряде районов она дает урожаи яровых хлебов ниже, чем весенняя. Аналогичный отрицательный эффект З. в. дает в лесных районах, богатых влагой. По степени распространенности З. в. сильно колеблется. В районах степной полосы Зап. Сиб. она достигает 30,5% всей посевной площади, а в ряде районов Бийского окр. З. в. занимает более 50 и даже 77,1 (Солтонский район); в Ср. Сиб. максимум З. в. составляет 20%, в Вост. Сиб. не более 2.

Лит.: Достижения Сиб. опытных учреждений, Н.-Сиб. 1929,

И

ИАКИНФ—см. *Бичурин*.

ИБИС—см. *Шагающие*.

ИВАН, оз.—в Зап. Забайкалье к С.-З. от Читы, принадлежит к цепи длинных озер, расположенных между хребтами Яблоновым и Цаган-Хуртей. Дл. 8 км, шир. 3 км; соединено истоком с соседним оз. Тасей.

ИВАНОВ, Аркадий Федорович (1881—1918)—революционер-большевик, вступил в с.-д. партию в 1903, будучи студентом Пб. Ун-та. Участник Лондонского съезда РСДРП. В связи с делом с.-д. фракции Гос. Думы И. был арестован и сослан в Нарымский край.

Отбыв срок ссылки, поселился в Томске и с марта 1917 был на советской и партийной работе, выделяясь как опытный организатор. После Октябрьской рев. — член *Центросиббири* (см.), комиссар финансов Сибири. В 1918 был в составе делегации по переговорам с чехословаками. После падения сов. власти И. пытался пробраться в

Томск, но на ст. Красноярск был арестован. Из Красноярской тюрьмы в сентябре 1918 был переведен в Томскую и 24 октября был вывезен вместе с другими заключенными на ст. Кольчугино и зверски замучен.

О нем: «Центросибирцы», сб. памяти погибших членов Центр. Исп. К-тета Советов Сибири. 1918, М., 1927; Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917—21 гг. изд. 3-е, М., 1925.

ИВАНОВ, Всеволод Вячеславович—современный писатель, беллетрист. Р. в 1895 в казачьей семье в поселке Лебяжьем Павлодарского уезда. Окончил сельскую школу. До занятия лит-рой переменял ряд профессий (циркового артиста, грузчика, рабочего типографии). В 1916 примкнул к партии с.-д. интернационалистов. В 1917 был в одном из отрядов Красной гвардии в Омске. Во время колчаковщины скрывался в Казахстане. Печататься начал в 1916 (рассказ «Сны осени» в газ. «Пришмимье». Во втором сб. пролетарских писателей (изд. «Парус», 1917) при содействии М. Горького помещены два рассказа Иванова. В 1920 И. работал в газете «Советская Сибирь» в Омске, здесь же написал первую крупную вещь «Партизаны» («Красная Новь», 1921, № 1), вслед за этим дал ряд повестей преимущественно из жизни сиб. партизан: «Бронепоезд», «Цветные ветра», «Голубые пески», переведенные наряд иностранных языков. Рассказ «Бронепоезд», переделанный в пьесу, был поставлен на сцене

Художеств. театра в Москве и во многих крупных провинциальных театрах, ставился также и за границей. И., как художник, пережил своеобразный круг развития. Начав с психологических рассказов (1915), он вскоре переходит к художественному реализму и в 1917 содействует организации группы пролетарских писателей. В 1920 И. работает в Ленинградском пролеткульте и редактирует журнал «Грядущее», затем входит в литерат. группу «Серапионовы братья» и дает ряд ярких вещей, связанных, главным образом, с Сибирью. С 1927 начинается новый перелом в творчестве И., от социально-общественных мотивов он возвращается вновь к разработке психологических тем («Тайное тайных», «Особняк», «Кремль»). Гос. издательством выпущено полное собрание сочинений И. в семи томах. Некоторые произведения выдержали ряд изданий («Партизаны», «Бронепоезд» и др.).

ИВАНОВ, Дмитрий Львович (1846—1924)—горный инженер. С 1888 по 1893 был начальником горной экспедиции и производил геолого-разведочные работы в Юж.-Уссурийском крае; в частности, разведвал Сучанское каменноугольное и Ольгинское железорудное м-ния, правильно наметив возраст многих формаций. Один из организаторов музея Владивостокского Отд. Р. Г. Общества. Из 35 печатных работ И. 10 относятся к Сибири.

ИВАНОВ, Михаил Михайлович (1861—1919)—горный инженер. С 1890 начал геологические исследования на ДВ, сначала в Юж.-Уссурийском крае, гл. обр., по изучению каменноугольных м-ний, затем в Сев.-Уссурийском крае и в Амурско-Приморской обл., особенно в Зейском золотосном районе, к описанию к-рого относится б. ч. его печатных работ (10), помещенных преимущественно в издании Геологич. К-тета: «Геологические исследования в золотосных областях Сибири».

ИВАНОВ, Рафаил Александрович (1869—1915)—музыкальный критик и этнограф (изучал народную музыку бурят-монголов). Статьи о музыке печатал в газ. «Сибирь» (1910—12), «Вост. Обзорении» (1904) и «Рус. Музыкальной Газете» (1914). Гл. работы: Среди бурят Иркутской губернии, «Рус. Музыкальная Газета», 1914, 14—16; Еврейская музыка (исторический очерк), газета «Сибирь», 1911, 24.

ИВАНОВ, Сергей Васильевич (1864—1910) — художник. По окончании Московской школы живописи и ваяния поступил в Акад. Художеств, из к-рой вышел в 1884. Автор многочисленных жанровых картин («Большая», «Бродяга», «Мирское детище», «Из острога на допрос», «Арестантка» и др.). Большую полемику в столичной и провинциальной прессе вызвали три его картины: «Переселенка» (1887), «Обратные переселенцы» (1888) и «В дороге» (1889). Реакционная печать обвиняла художника в тенденциозном освещении вопроса переселения крестьян в Сибирь.

О нем. Собко, П. И. Словарь русских художников, т. II, ч. 1, СПб., 1895.

ИВАНОВКА, д.—Ермаковского района, Минусинского окр., Сиб. края; на р. Аше (прит. Ои); в 62 км от окр. и в 25 км от район. центра. Осн. в 1887 в связи с закладкой первого в крае сахарного завода (Гусева). Хоз-в 151, жителей 650.

ИВАНОВСКИЙ, Алексей Арсеньевич (р. в 1866)—антрополог и этнограф. Проф. Харьковского Ун-та. Впервые собрал и систематизировал многочисленный антропологический материал по народностям России и других стран и дал опыт собственной антропологической классификации. Им были обработаны сырые материалы, собранные К. И. Горощенко и С. М. Чугуновым по енисейским турам и остаткам; совершил поездку с антропологической целью к монголам-торгоутам. Печатн. работы: Монголы-торгоуты, «Изв. Об-ва любит. естествозн., антроп. и этногр.» (тр. Антр. отд.), т. XIII, М., 1893; Об антропологическом составе населения России, там же, т. XXII, М., 1904. См. Библиография (этнографии).

ИВАНОВСКИЙ, Василий Александрович (1862—1920)—краевед. Работал, гл. обр., в области ботаники (опубликовал ряд работ в «Ежегоднике Тобольского Губ. Музея», 1907—17). Ему же принадлежит работа: «Пословицы и поговорки, записанные в Тобольской губ.» («Ежегодник Тобол. Музея», 1912, в. XXII).

ИВАНОВСКИЙ РУДНИК (серебро-свинцовый)—в 12 км от Нерчинского рудника, в верховьях р. Алтачи на г. Мокеевской. Открыт в 1812 и работал до 1852, давая до 250 кг серебра и до 60 т свинца в год. Всего добыто до 16.000 т руды. М-ние, разведенное до глуб. 32 м, представляет штокообразную залежь в известняк, состоящую в верх. горизонтах из охр с церусситом, а в ниж. из сульфидов, смеси пирита, галенита, мышьякового колчедана и цинковой обманки. Ср. содержание серебра было около 360 г, а свинца 125 кг в т руды.

Лит.: Заверев, В. Н. Месторождения серебро-свинцовых и цинковых руд Нерчинского округа, «Естественные производственные силы России», т. IV, к. 8, Пг., 1918.

ИВАНОВСКИЙ ХРЕБЕТ (белок)—зап. отрог Холзунского хребта (см.) на Алтае; абсолютная высота 2815 м.

ИВАН-ЧАЙ—см. Кипрей.

ИВАСИ (*Sardinella melanosticta* Schlegel), рыба—из сем. сельдевых (см. Сельди), являющаяся за последние годы объектом крупного промысла в водах ДВ края.

ИВОГА (Зеленая), р.—на п-ове Ямал, впад. в Обскую губу; дл. около 200 км. Древняя дорога новгородцев через п-ов Ямал. В верховьях И. был волок дл. 1½ км от р. Сосбеи (Мутная).

ИВОЛГИ (*Oriolidae*)—сем. птиц отряда воробьиных, величиной с дрозда, окрашены в яркий желтый цвет. До Енисея идет *O. oriolus*,

в Приамурье и Уссурийском крае *O. indicus*. Это преим. лесные птицы. Гнезда И. устраивают на деревьях и откладывают 4—5 яиц. Пищей И. служат различные насекомые, почему она причисляется к весьма полезным для лесного хоз-ва птицам.

ИВЫ, лозник, ракитник, вербы, тал, тальник (*Salix* L.)—растения сем. ивовых. Редко—деревья (*S. alba*, *S. fragilis*), достигающие 15—20 м выс., обыкновенно—кустарники, иногда высокие (6—12 м выс.), чаще средней выс., иногда же очень низкие, распадающиеся по почве. Листья у всех цельные, от линейной и ланцетовидной до эллиптической и округлой формы, по краям зубчатые или же цельнокрайние. Цветы однополые, расположенные на разных индивидах (двудомные) густыми соцветиями (сережками). Плод—одногнездная продолговатая коробочка с многочисленными мелкими семенами, снабженными при основании пучком длинных и тонких волосков. В Сиб. известно до полусотни видов И., из к-рых одни виды свойственны лесной, реже степной, другие—полярно-арктической и альпийской областям. Последние отличаются низким ростом (10—100 см выс.), иногда распадаются на почве тундры и совсем не поднимают над ней стеблей. К числу таких принадлежит И. мохнатая (*Salix lanata* L.), И. сероватая (*S. glauca* L.), И. арктическая (*S. arctica* Pall.), И. остроzubчатая (*S. Brayi* Ledeb.) И. сетчатолстная (*S. reticulata* L.). И. травянистая (*S. herbacea* L.) и др. В тундрах крайнего С. и в альпийской обл. гор они образуют б. или м. крупные и густые заросли. В лесной и степной обл. И. обитают, обыкновенно, на сыроватых поемных лугах, по берегам рек, образуя заросли, т. н. уремы (см.), также около озер и болот. Из упомянутого количества видов около 20% отсутствуют в Европе и др. частях света и свойственны только Азии, именно Сиб., Туркестану и Сев. Монголии, а именно: *Salix minutiflora* Turcz., *S. pyrolaeifolia* Ledeb., *S. Sibirica* Pall., *S. Brayi* Ledeb., *S. nummularia* Anderss., *S. Ledebouriana* Ledeb., *S. rorida* Lacksch., *S. Turczaniana* Lacksch.; кроме того: *S. Kochiana* Trautv. и *S. Krylovii* E. Wolf—известны только в Сиб. и являются, след., в ней эндемичными. И. имеют немалое практическое значение. Кора некоторых из них употребляется для дубления кож, благодаря содержанию танина (*Salix carpea*, *S. cinerea*, *S. pentandra*, *S. Alba* и др.). Прямые тонкие и гибкие ветви др. видов (*S. viminalis*, *S. Gmelini*, *S. trandra*, *S. daphnoides*, *S. dasyclados*) служат материалом для плетения корзин, коробов, также на изготовление мебели, обручей и дуг.

ИГА, р.—прав. прит. Лены (см.); берет начало под 56°5' с. ш. и 106°50' в. д. от Гранича, в верх. части течет на Ю.-З., затем круто поворачивает на С.-З. и далее в сев. направлении течет до самого впадения в Лену (у с. Боярское); дл. ок. 150 км. Протекает по не населенной таежной местности. Имеет притоки, преимущественно слева.

ИГАРКА, по запискам Харитона Лаптева («Зап. Гидрогр. Деп-та», 1851. XX) «Игоркино зимовье»,—станок на лев. бер. Енисея под 67°21' с. ш. В 1928 было 7 рус. и 5 туземных постоянных хоз-в с населением 43 чел. У противоположного берега Енисея, в глубокой излучине реки, расположен о-в Самоедский (нанесен на карту А. И. Вилькицим в 1897), образующий глубоководную (от 8 до 17 м),

широкую (400 м) протоку общим протяжением 10 км; обоими выходами протока обращена на Ю.-З. и ограничена с трех сторон высоким материковым берегом Енисея, а с четвертой — самим о-вом, будучи т. о. защищена от ветров всех румбов. Игарская протока впервые детально исследована и правильно нанесена на карту Промерно-изыскательской экспедицией К-тета Сев. Морского пути под начальством инженера Л. И. Смирнова в 1928. Находясь в 725 км выше Сопочной Карги (бар р. Енисея), в 1930 км от Красноярска и в 1498 км от Енисейска вниз по Енисею. Игарская протока представляет

собой весьма удобную естественную гавань на Енисее; она делает возможным подход и ввод на внутренний рейд морских торговых судов с максимальной допускаемой баром реки осадкой до 7 м, и безопасный сплав до протоки экспортных лесоматериалов из верховьев Енисея в плотах, для погрузки непосредственно на морские пароходы. Берега протоки позволяют легко организовать безопасные от нагонных вод склады для хранения экспортных товаров, и погрузку их с берега на морские суда. Исследование Игарской протоки открыло для сиб. лесозаготовительной промышленности, производя полный переворот в технике эксплуатации Енисейской магистрали Сев. Морского пути. В целях экспорта лесоматериалов, доставляемых к морским судам в плотах, Игарская протока была использована Карской экспедицией 1928, а с 1929 в нее переносятся все перегрузочные операции енисейской части Карской экспедиции. Игарская протока избрана пунктом постройки первого Северо-Енисейского лесозаготовительного завода К-тета Сев. Морского пути и в течение ближайших лет должна получить значение крупного сиб. порта.

Материковый берег Игарской протоки сложен рыхлыми отложениями песчано-глинистого характера, с обильно примесью гальки и валунов, зачастую имеющего характерную ледниковую штриховку. Толща рыхлого материала находится в состоянии «вечной мерзлоты», на что, м. пр., указывает нахождение пластов поч-

венного льда, содержащего остатки растительности. Приближенность протоки к возможному угленосному комплексу Тунгусской свиты требует углубленной геологической разведки района. Коренные породы, ограничивающие площадку Игарских рыхлых отложений, представлены на В. выходами туфо-брекчий, прорезанных потоками лавы (траппов). На З. (при расстоянии между этими границами около 10 км по р. Большой или Креновке) выходят битуминозные известняки и темные глинистые сланцы, видимо и подстилающие район Игарской площадки. В 1929 в известняках р. Большой была обнаружена коралловая фауна, позволяющая предположительно отнести возраст данной толщи к силлурю.

ИГЕРГОЛЬСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Хакасский окр.)—см. Руды цветных металлов.

ИГЕТТА (Ыгетта), р.—прит. Вилюя (см.), дл. 350—400 км. Коренные берега долины обычно весьма круты и часто живописны. В долине золотые россыпи. По прав. берегу, у урочища Ирилях—запасы каменного угля в песчанниках и сланцах.

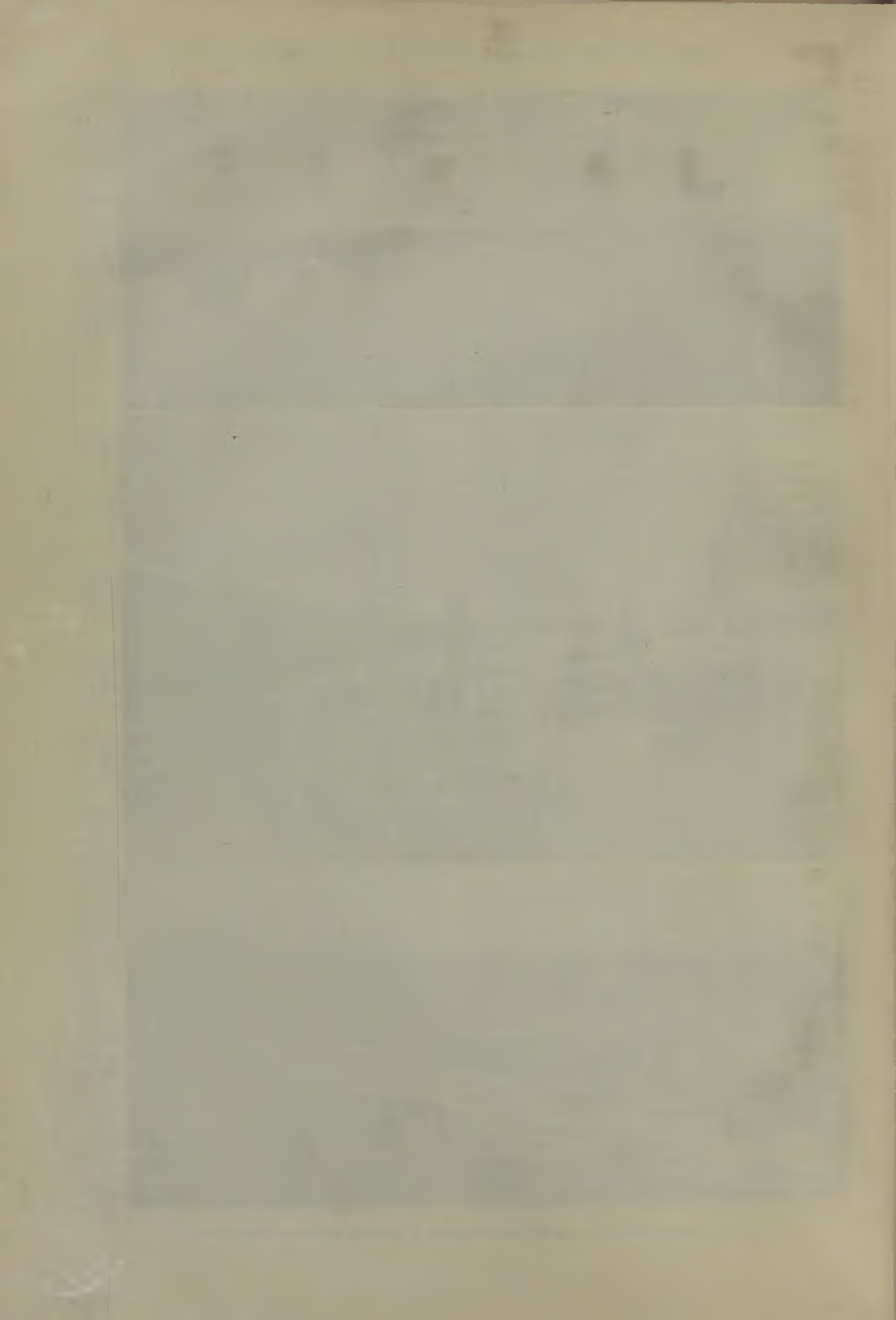
ИГЛОКОЖИЕ (Echinodermata)—беспозвоночные животные, имеющие радиально симметричную форму тела; в коже их залегают известковые скелетные образования, часто выходящие на поверхность в виде шипов и игл. Живут исключительно в морях, питаются животной пищей или илом, извлекаемая из него органические остатки. В сев. морях Сиб. много форм живородящих: стадии личинки и молоди проходят внутри тела матери или в особой сумке (морская звезда—Pteraster и др.). И. Сиб. изучены не полно. В сиб. морях встречаются след. представители их: морская звезда (Asterias linki) имеет форму звезды с 5 или более лучами; поверхность кожи покрыта известковыми бугорками, змеехвостки (Orphiura Sarsi, Orphiocanta)—тело также имеет форму звезды, но с змеевидно изгибающимися и разветвляющимися лучами: морские ежи (Cidaridae, Echinothuriidae) — имеют шарообразное тело, сплошь покрытое иглами; голотурии (Cusumaria caligera)—тело червеобразное и мягкое, известковые образования незначительны и залегают глубоко в коже. Голотурии под назв. *трепанга* (см.) употребляются в пищу, гл. обр., китайцами и составляют в настоящее время предмет промысла в водах ДВ края.

Лит.: Дерюгин, К. М. Гидробиологические исследования у Новой Земли. Исследования морей СССР, в 4 т., изд. Гос. Гидрологического Ин-та, 1927; Дьяконова, А. М. Фауна иглокожих сев. частей Тихого океана (резюме доклада). Тр. II съезда зоологов, анатомов и гистологов СССР, М., 1927 (Главнаука).

ИГНАШИНСКИЙ ИСТОЧНИК, курорт местного знач.—в Зейском окр. ДВК, между левыми притоками Амура—речками Уркой и Омутной, в 8,6 км от р. Амура и б. станицы Игнашино, в 77 км от ст. «Ерофей Павлович» Амурской ж. д., в живописной лесной горной местности. Вода источника относится к щелочно-железистым (углекислым) водам и содержит в л около 3,5 г плотного остатка. Открыт источник в 1886. С 1891 эксплуатировался частными предпринимателями, к-рые построили несколько жилых помещений и ванное здание, а также экспортировали воду. С 1919 курорт находится в ведении Амурского отдела здравоохранения. Число мест колеблется от 100 до 140. Климат местности резко-континентальный, с большими колебаниями между дневной и ночной темпе-

И г а р к а. 1. Игарская протока. 2. Суда Карской экспедиции. 3. Площадка лесозавода. Первая гать.

ратурой. Показания для лечения общие с углекислыми источниками. См. Курорты.

ИГРУШКИ ДЕТСКИЕ. В Сиб. почти отсутствует как фабричное, так и массовое кустарное производство детских игрушек. Из массового производства можно упомянуть только поливные, аляповато раскрашенные глиняные И., выделяемые местными гончарами, различные гололобые деревянные трещотки и плетеные игрушечные корзинки. И. из папье-маше изготовляла с 1928 единственная в Сиб. мастерская Сиб. Детской Комиссии в Н.-Сиб., где имелся специальный цех, работавший под руководством скульптора. Рабочих 80 чел., в т. ч. детей-беспризорников 68. Сбыт продукции достигал 140 тыс. руб. в год.

Многообразие форм хоз-ва и национального состава населения, отсутствие дешевой И. создали в Сиб. крае большое разнообразие (как по материалу, так и по сюжету) самобытной детской игрушки.

Чем примитивнее общество, тем резче различается хоз. деятельность мужчин и женщины; поэтому и в сиб. самобытных И. мальчиков и девочек мы видим различие в сюжете, а ранно и в теме игры. Основной темой игр девочек является домоводство и основной И. — кукла, которая разнообразится, в зависимости от бытовых условий данной народности. Так, куклы сев. народностей (юрки, самоеды,

Самоедская кукла в женском костюме

тунгусы, якуты, отчасти остяки) сделаны из меха с головой из птичьего клюва. Покровы одежды повторяют в точности все формы, диктуемые одежде северян их кочевым бытом и климатическими условиями (меховые малицы, парки, пимы и т. д.); куклы южных народностей (буряты, сойоты, карагасы, шорцы, хакасы, алтайцы, киргизы) делаются из тряпок, дерева, камня, и их одежды носят на себе монголоидные черты, свойственные одежде всех

самоедских мальчиков из расщепленной лущины; у остяков — ободы лошадей из грудных косточек гусей и уток, у хакасов — косяки лошадей, стада коров и отары овец из бабок; у якутов — рогатый скот, резной из дерева и кости, и т. д. Особое место по тщательности исполнения и оригинальности сюжета занимают замысловатые сойотские и разнообразные бурятские игрушки. Обращая на себя внимание И. для грудных детей: наназанные на ниточку или жилу бисеринки, стеклярус, шучьи позвонки, пушинки, медные бубенчики и т. д. Некоторые из них имеют значение амулета.

Самобытные И. рус. старожильского населения и наименьшинств зап. национальностей (немцы, латыши, украинцы) ничем не отличаются от таковых же в европ. части СССР. Общими для всех народностей и одинаково употребляемыми детьми обоего пола являются различные музыкальные И. (пикульки, свистульки и трещотки), затем метательные И., лучки со стрелами и пращи, наконец, мячи и волчки. Из волчков особое внимание обращают на себя светящиеся юракские волчки с отверстием, куда вкладывается уголь, к-рый при вращении волчка раздувается и ярко светится в темном чуме. Луки со стрелами до сих пор среди туземного населения Сиб. края имеют своей целью не только забаву, но и спортивно-воспитательное значение. Коллекции самодельных И. имеются во многих сиб. музеях: Омск, Н.-Сиб., Красноярск и Иркутск, но описания их еще не сделано, а изучение только начато.

Л и т.: Серошевский, В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования, т. I, СПб., изд. Р. Г. Об-ва, 1895; Рыжова, К. М. Енисейские тунгусы, ч. I, М., 1917; Орлова, Е. Н. Юракские игрушки, Сиб. Живая Старина, т. V, Иркутск, 1926; Василевич, Г. Игры тунгусов, журн. «Этнографическое Исследование», Л., 1927, I; Шухов И. Н. Из отчета о поездке весной 1914 г. к казымским остякам, оттиск из «Сб. Музея антропологии и этнографии Акад. Наук», т. III, 1915. Е. Орлова.

ИДАРСКОЕ БЕЛОГОРЬЕ — входит в состав Восточного Саяна (см.) и отделяет сист. р. Кан от сист. р. Кунгуса (прит. Б. Агула). Представляет нагорье с рядом возвышающихся гольцов, б. ч. конической, реже продолговатой, островерхушечной формы. Направление гребней гольцов всегда сев.-западное. Вершины И. б. почти лишены растительности и лишь по юж. склонам растет кедровник; на сев. склонах снег сохраняется почти круглый год. Абс. выс. И. б. около 1.400 м, а Идарской сопки 1.665 м.

ИДИНСКИЕ ГОРЫ — в сист. Восточного Саяна (см.) между рр. Белой и Окой. Начинаются от хр. Нуху-Дабан и у г. Бототол направляются к С. и дальше на С.-В., достигая абс. выс. до 2.000 м. И. г. плосковершинны, прорезаны падами и покрыты тайгой.

ИДРИНСКОЕ, с.—адм. ц. Идринского района, Минусинского окр., Сиб. края; осн. в 1794; на р. Сыде, прит. р. Енисей; от окр. ц. 96 км; близ. пристань (Сорокино)—58 км; хоз-в 639, жит. 2.990. Идринский район: юго-зап.—степь; ср. часть—лесостепь; сев.-вост. часть—горно-таежная. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пш.-овс.-ржаное; скотоводство: кр. рог. скот (молочно-мясной). Полез. иск.: марганец, медь и свинец, руды (не разрабатываются); Пвт. сообщения: грунтовые дороги: спл. рр. Сыда, Отрок. В 1930: сельсоветов 33; почт. аг-во (Идринское); школ II ступени 1, I ступени 37; районная больница, фельдшерский п.; колхозов 25, потреб. об-в 18, районное кредитное товарищество. См. Минусинский округ.

Самоедские игрушки. Стадо оленей, сделанное из сосновых щеп

тюрок и монголов (отделанные и запахищающиеся слева направо полд, различие в причеке женщин и девушек, яркие шелковые вышивки и т. д.). Игрушки мальчиков подражают хоз. деятельности мужчин. В условиях кочевого скотоводческого быта самым распростр. сюжетом игрушки является скот. Таковы стада оленей

ИЖМОРСКОЕ, с.—адм. ц. Ижморского района, Томского окр.; осн. в 1893; ж.-д. ст. Ижморская; хоз-в 188, жит. 941. Ижморский район: лесостепной. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: ржанов.-пшеничное; скотоводство: мясо-молочное. Пути сообщения: Томская ж. д., Московский тракт и спл. р. Алчедат. В 1928: сельсоветов 19; п.-т. отд. (Ижморское, Колыновское и Берикульское); школ II ступ. 1. I ступ. 22, школа крест. молодежи; районная больница и амбул.; потреб. об-в 11, с.-х. и кредитных товариществ 4, пр. 8. См. *Томский округ*.

ИЕЗУИТЫ В СИБИРИ. И. (члены воинствующего католического монашеского ордена, созданного для распространения католичества и укрепления влияния папства) начали интересоваться Сиб. вскоре же после своего появления в Москве, почти совпавшего с завоеванием Сибири. Избрав одной из баз своей пропаганды страны ДВ и в особ. Китай, они естественно должны были интересоваться и странами, лежащими к С.-З. от Китая. Однако их попыткам проникнуть в Сиб. для миссионерской деятельности противостояла официальная православная церковь. Первые И. попали в Сиб. вместе с пленными рус.-польских войн. В большом числе И. появились в России при Екатерине II, в связи с присоединением к России Польши и Белоруссии. Несмотря на формальное упразднение иезуитского ордена (1773), оставшиеся в России И. не только сохранили свою организацию, но и успели добиться на некоторое время значит. влияния. В 1801, по ходатайству рус. императора, римский папа спец. буллой восстановил их орден в пределах России. В начале XIX в. И. добились разрешения от рус. правительства на организацию миссий и учебных заведений. В Сиб. царское правительство поддерживало И., рассчитывая использовать их для усиления влияния в Китае. Отправляясь в Сиб., И.-миссионеры, однако, вскоре отбросили в сторону и свои «цивилизаторские» стремления, и свои предложения дипломатических услуг, сделавшись ярыми пропагандистами папизма. Правда, их деятельность по размаху была слабее, чем православных миссионеров, но случаи насильственного крещения все же были, и влияние И. на отдельных представителей администрации и торг. капитала являлось значительным. Сиб. иезуитская миссия вся состояла из И.-поляков (Ляшкевич, Каменский, Машевский, Дроздович) с резиденцией в Иркутске. В поисках «паствы» они предпринимали иногда довольно продолжительные поездки. Путевые записки Машевского о поездке из Иркутска в Нерчинск и Козакевича — в Варнаул и Бийск напечатаны в журн. «Miesilcznik Polocki», 1818, №№ 1 и 8 (рус. перевод в «Сиб. Вестнике», 1821, XVI, кн. 4) Т. к. Вост. Сиб. представляла, в общем, весьма скудное поле для развития их пропагандистской деятельности, то И. обратили внимание на Зап. Сиб. (отдел И. миссии в Томске). События 1812—13 и разочарование в деле усиления через И. влияния на ДВ привели к ликвидации ордена И. в России и высылке их представителей в начале XIX века. С этого времени И. действовали тайно, под видом различных религиозных братств.

Лит.: Толстой, Д. А. Римский католицизм в России. Историческое исследование, СПб., 1876, т. II; Морозин, М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II и до нашего времени, СПб., 1870, ч. II; Michał Janik. Dzieje Polaków na Syberji, Krakow, 1928.

ИЗБРАНТ (Эверт-Избрант-Идес) — датчанин. В 1692 был послан московским правительством в Китай с поручением узнать, как относится китайское правительство к Нерчинскому мирному договору, а также добиться разрешения китайским купцам ездить в Россию с товаром. Оставил интересное описание своего путешествия через Сиб. в Китай, богатое бытовыми подробностями, изданное впервые в Амстердаме на франц. языке в 1699, затем на голландском и немецком яз. (Evert Issbrant Ides, *Dreijarige Reise naar China, Amsterdam, 1704*). В рус. переводе помещено у Новикова в «Древней Росс. Вивлиофике» (т. IX).

ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ являются основным видом полит.-просвет. учреждений в сиб. деревне и не имеют себе никаких предшественников в дореф. период. Начальный период советизации края (1917—18) был отмечен ростом самостоятельных культ. организаций в деревне и развитием сети просвет. учреждений для взрослых; однако последующая реакция (чехословацкий переворот) уничтожила все ростки сов. культуры в сиб. деревне. Период колчаковщины характеризуется попытками некоторых либеральных и кооперативно-эсеровских кругов Сиб. построить сеть народных домов (незначительное количество их существовало и до революции); эти попытки не дали результатов, а открытые кое-где читальни и народные дома являлись органом реакционной пропаганды.

Только после свержения колчаковщины в Сиб. с 1920 начинается действительное развертывание массовой просвет. работы в деревне. В первые годы наблюдается бурный рост И.-ч., на ряду с народными домами и т. наз. культ.-просветами и пр. организациями. Пробудившийся интерес масс к политике и к общественной жизни, туга к знанию толкали чуть ли не каждый населенный пункт к открытию у себя И.-ч. или красного уголка. С введением новой экономической политики при переходе на твердый бюджет сеть И.-ч. в Сиб. значит. сократилась, а с 1925/26 началась ее новый рост. И.-ч. была призвана стать единым организующим центром политико-просветительной работы в деревне. На ряду с И.-ч. значит. роль играет в Сиб. сеть красных уголков — первичных культурных учреждений, с наиб. простыми формами работы. По данным статистики отд. нар. образования, динамика роста И.-ч. и красных уголков в Сиб. крае выражается в таких цифрах:

Название учреждений	Г о д ы									
	1920/21	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
Избы-читальни						897	929	1049	1179	1200
Красные уголки	3819	3789	648	1278		716	1070	1300	1580	1750
									2003	

Особ. внимание обращено на развертывание новых И.-ч. в местах водворения переселенцев, культурная работа среди к-рых имеет особые ассигнования и особый план. В ср. по Сиб. краю на одну И.-ч. приходится 6.600 чел. сел. населения (по РСФСР—5.555 чел.), 27 населенных пунктов (по РСФСР—10) и территория в 3.700 км². Эти показатели дают картину значит. отсталости Сиб. от общереспубликанского уровня. Разбросанность населенных пунктов на большие расстояния усугубляет картину этого отста-

вания в некоторых округах: так, в Киренском окр. одна И.-ч. приходится на огромную территорию в 35.300 км². Позже, чем в Сиб. крае, началась организация сети И.-ч. в ДВК, где сов. строительство развернулось только с 1923. Зато здесь мы не имеем скачков вниз: кривая развития сети И.-ч. ДВК, достигнув в первый же год 251 И.-ч. и красных уголков, в дальнейшем идет вверх, показывая в 1925/26—406, в 1926/27—609. Также по ДВК надо отметить заметное проявление крестьянской инициативы в деле открытия новых И.-ч., постройки для них специальных зданий («Ленинская десятина» в Приморье), вследствие чего 381 И.-ч. и 1.352 красных уголков с 1927 содержались за счет населения и общественных организаций.

Материальная база И.-ч. возрастает ежегодно. Бюджет И.-ч. на литр., газ., журн. и др. операционные расходы выросли для сел. И.-ч. с 50 руб. (1925/26) до 200 (1928/29) в год и для районной с 100 руб. до 400 за тот же период. Такой рост все же далеко не обеспечивает удовлетворения культурных запросов деревни. По 5-летнему плану Наркомпроса сеть И.-ч. к 1932/33 должна вырасти на 54%, в т. ч. бюджетная сеть на 51%, в соответствии с чем изменятся ср. расстояния между И.-ч. для всей сети: с 35,5 км до 21,7 км и для бюджетной сети с 36,5 км до 24,2 км. Из 624 обследованных И.-ч. на 1 декабря 1928 имели свои радио-установки 263 И.-ч. (в т. ч. с громкоговорителем 239). По 632 И.-ч. собственных киноустановок 49 и обслуживались передвижками 369, по 551 И.-ч. свои проекционные фонари имеют 29. По 726 И.-ч. выпущено газет 5.570 экземпляров и по 710 И.-ч. выпущено журналов 4.497 экземпляров. Подавляющее число И.-ч. Сиб. находится в наемных помещениях, не приспособленных к условиям работы и маловместительных. За последние годы началось значит. по своим размерам строительство И.-ч. по инициативе населения. В окр. создаются специальные фонды для строительства И.-читален.

Работники И.-ч. вербуются по преимуществу из сел. актива, партийцев, комсомольцев, демобилизованных красноармейцев, окончивших совпартшколы I и II ступ. и в меньшей степени из окончивших школы II ступ. совоса. Ввиду недостатка культурных сил в сиб. деревне и слабой материальной обеспеченности деревенских политпросветчиков замечается чрезвычайная текучесть состава избачей. Так, в Томском окр. из обследованных 39 избачей 34 работника имеют годичный стаж и только 5 больше года. По данным Сиб. Статистического Отд., на 1 декабря 1928 стаж 818 работников И.-ч. характеризовался так:

С т а ж	Общий по полит.-просвет. работе	В данной избачей
Менее 1 года	340	613
От 1 до 3 "	339	194
" 3 до 6 "	106	10
" 6 до 10 "	33	1

Т. о., значительное число работников И.-ч. (41,4%) только еще начинают свою политико-просветительную деятельность; вместе с работниками со стажем от 1 до 3 лет эти малостажированные группы дают 82,8% всего состава избачей. Подавляющее число избачей (74,8%) в данной И.-ч. работает менее года. По образовательному цензу давшие сведения 810 из-

бачей распределяются так: домашнее 44, низшее 560, среднее 149, высшее 3, профес.-техническое 9 и спец. полит.-просвет. образование имеют 45.

Преобладающая национальность — русская (644 чел.), но в национальных И.-ч. работу ведут избачи соответственной национальности (татары, казаки, алтайцы, белоруссы, украинцы, латыши и др.). В практике постепенно оформляется фигура избача, как новый тип культурного работника-общественника, вышедшего непосредственно из батрацких и бедняцко-средняцких слоев деревни, а за последние время — колхозника. Из года в год расширяющейся системой мероприятий по подготовке и переподготовке район. и сел. избачей (красные, окружные, районные курсы и конференции), а также улучшением их материального положения, постепенно укрепляются кадры политико-просветительных работников деревни. Потребности Сиб. в этих кадрах велики: в соответствии с разрыванием сети одних только новых работников И.-ч. потребуется к концу пятилетия 2.048 человек. Планом воспроизводства квалифицированной рабочей силы предусматривается удовлетворение потребности в след. размерах: за пять лет к 1933/34 учебному году педтехникумы края дадут 65 избачей, школы совоса II ступ. с полит.-просветительным уклоном — 300, совпартшколы — 870, а всего 1.235 новых работников И.-читален. Кроме того, специальные мероприятия намечаются по линии подготовки избачей и работников красных уголков для колхозов и совхозов Сиб., т. к. последние должны стать опорными базами культурно-политического воспитания широких батрацких и бедняцко-средняцких масс сиб. деревни. Планы деятельности И.-ч. включают след. разделы работы: советское и колхоз. строительство, хоз.-политические кампании и общественная работа в деревне; эти разделы дают такие направления работы: кооперативная пропаганда, естественно-научная и антирелигиозная пропаганда, военизация населения, санитарно-гигиеническое просвещение, физкультура и новый быт, революционные праздники и годовщины. Такая программа работы И.-ч. обеспечивает ей роль активного помощника партии и сов. власти в деле коренного хоз. переустройства сиб. деревни. Установки работы И.-ч. дал IV пленум Сиб. Крайкома ВКП(б) (1928): «В основу массовой работы И.-ч. положить: а) помощь местному хозяйственному и культурному строительству (особенно в области коллективизации сельского хоз-ва и организации сов. общественности) и воспитание культурного актива (в первую очередь из батраков и бедняков) вокруг И.-ч.; б) практическое участие в разрешении очередных задач партии по работе в деревне».

Сиб. Краевой Методический Совет уделяет большое внимание вопросу агрономизации И.-ч., как важнейшему на данном этапе при коллективизации сел. хоз-ва и необходимости повышения урожайности. Содержание данной работы определяет развернутая классовая пропаганда коллективизации агроминимума, землеустройства, травопольного севооборота, механизации; в связи с этим выдвигается развертывание широкой естественно-научной пропаганды на с.-х. базе и массовой краеведческой работы И.-ч. (изучение своего района). Построения, т. о., на агрономическом стержне, работа И.-ч., осуществляемая через все доступные ей

формы и методы, составляет, по принятому Краевым Методическим Советом термину, агро-комплекс И.-читальни.

Так же резко ставится вопрос об улучшении антирелигиозной пропаганды в И.-ч., подчеркивается политический характер религиозной деятельности и необходимости перехода к системе всесторонней непримиримой борьбы с религией на культурном фронте.

Массовая работа сиб. И.-ч. имеет довольно многообразные формы. Справочная работа занимает первое место среди всех других форм массовой работы И.-ч. и играет большую практическую роль в деле проведения классовой политики сов. власти в деревне. Так, в 1926/27 по 10 окр. выдано 72.379 справок и по 5 окр. И.-ч. написано 82.821 заявление крестьянам по разнообразным вопросам правового, бытового, хоз. и политического порядка. За первое полугодие 1927/28 по Томскому окр. 97 И.-ч. выдали 15.750 справок и написали 12.600 заявл., из них по сел. хоз-ву 20%, бытовых 21, налоговых 24, кооперативных 11 и пр. 24. По пяти районам Бийского окр. за 3 месяца работы обслужено выдачей справок и юридической помощью 5.387 человек. Хороший показатель дает Канский окр., где за год (1927/28) 61 справочный стол выдал 9.712 справок. В ср. по Сиб. краю каждая И.-ч. ежедневно выдает 5—6 справок. В ДВК (по сведениям 46 И.-ч.) выдано 5.976 справок за 2 месяца, что составляет на каждую И.-ч. по 2—3 справки в день. Беседы и чтения занимают также важное место в работе сиб. И.-читален. В 9 окр. в течение 1926/27 проведено в И.-ч. 18.894 беседы, при чем 3 окр. (Омский, Рубцовский и Каменский) обслужили при этом 70.060 человек. В Томском окр. за 1-ю половину 1927/28 беседы составляли 20,9% всех видов массовой работы по количеству занятий (2.045), а вместе с лекциями и докладами 47,6, с общим охватом около 32 тыс. человек. Восемь окр. за год провели 5.303 доклада-лекций, при чем 3 окр. (Омский, Рубцовский, Каменский) обслужили ими 66.240 человек, что дает на каждый доклад-лекцию в ср. по 51 слушатель. Постепенно все большее место в практике И.-ч. начинают занимать более оживленные и активные формы массовой работы. Шире начинает применяться форма вечеров вопросов и ответов: по Томскому окр. она составляет 2% всей массовой работы; в Тарском окр. за 1927/28 проведено 79 вечеров вопросов и ответов, обслужено 3.936 человек. Большую посещаемость дают художественно-зрелищные формы работы И.-ч.: спектакль, художественные вечера, агит-суды, живые газеты («красная рубашка»), кино, радио, проводимые И.-ч. в наиб. вместительных помещениях, летом—на открытом воздухе. В И.-ч. Тарского окр. к 1927/28 было проведено 785 спектаклей, к-рые посетили 69.285 человек. В Томском окр. художественные формы работы составляют 41% всех мероприятий И.-ч., а вместе с радио-вечерами, выступлениями живой газеты и литературными судами более 50. Качественная сторона художественных зрелищ и творческих форм работы в деревне по своему уровню все еще крайне низка, что объясняется недостатком руководства, отсутствием в Сиб. налаженной художественной консультации и инструктажа.

В вопросе обслуживания масс сиб. И.-ч. занимает определенные классовые позиции: в Томском окр. в течение полугодия 28.350 случаев юридической помощи распределяются так: бед-

някам—63%, середнякам—31, пр.—6. По данным Канского окр., в течение года (1927/28) И.-ч. посетило 167.654 чел. (м. 63, ж. 37%), из них батраков 16,1%, бедняков 42,4, середняков 35,1, пр. 6,4.

Кружковая работа И.-ч. Сиб. развивается в направлениях: а) общественно-политическом (кружки полит. грамоты, кооперативные, профес. движения, селъкоровские, антирелигиозные и пр.), б) производственно-техническом (с.-хоз., домоводческие, рукоделия), в) общеобразовательном (самообразования, заочного обучения, естественно-научные), художественном (драмкружки, живая газета), гармонистов, певческих, оркестровых и др., военизации и физкультуры (кружки военных знаний, стрелковые, красных сестер, физкультуры).

Положительной тенденцией последних 2—3 лет надо считать большую ориентацию И.-ч. на качество кружков—отсюда уменьшение количества кружков на 1 районную И.-ч. в ср. с 8 кружков в 1921/22 до 4,3 кружка в 1926/27. Об этом же говорит и общий рост и довольно высокий показатель охвата населения кружками И.-ч. Сиб. края и ДВК: в 1925/26 на каждый кружок в ср. приходилось 16,8 чел.; в 1926/27 на каждый кружок приходится членов кружка в Сиб. крае 24,8 чел. и в ДВК—20 чел. В абсолютных цифрах охват населения кружками в 1925/26: всего в 1.057 И.-ч. имеется 2.393 кружка с числом членов 40.122 чел., из них 9.480 женщин (23,6%). В 1926/27 по 12 окр. имелось 2.309 кружков, из к-рых 1.976 кружков имели 37.845 участ. Распределение кружков по видам работы иллюстрируется след. данными: 169 И.-ч. и красных уголков дали сведения о 374 кружках с числом членов 6.040 чел., из них м. 4.458, ж. 1.582; по основным типам эти кружки распределяются так: политические 85 с охватом 1.318 (ж. 179), с.-х. 36 с охватом 473 чел. (ж. 91), художественных 59 с охватом 1.016 чел. (ж. 367), военизации 25 с охватом 514 чел. (ж. 81), антирелигиозных 14 с количеством 259 чел. (ж. 44). С.-х. кружки, являясь основной формой производственного просвещения в сиб. деревне, проводят значит. практическую работу: участие в соц. соревновании, устройство теплых скотных дворов, общественная целевая запашка, проведение агроминимума, организация конкурсов, выставок и т. д.

Изучение качественной эффективности И.-ч. Сиб. затрудняется неразработанностью систем этой работы. Но один факт остается несомненным: культурное и хоз. значение И.-ч. в современной сиб. деревне—громадно. Являясь центром общественной работы на селе, организуя вокруг себя культурные и активносельские силы деревни, И.-ч. проводит изо дня в день большую кропотливую работу. Основная линия пропаганды, взятая И.-ч. с момента XV съезда ВКП(б)—курс на действительную коллективизацию с. хозяйства. Многочисленные факты о работе с.-х., кооперат., домоводческих и др. кружков говорят о том, что в создании первичных форм кооперации крестьянского хоз-ва, позже колхозов, в организации машинных и иных т.-в. в улучшении работы кооперативного и сов. аппарата, вообще в деле подема и перевода на социалистические рельсы хоз-ва края—немалую роль играет И.-читальня.

Лит.: Народное образование Сиб. края в цифрах, сб. Сибстатуправления. Н.-Сиб., 1927; Культурное строительство в Сиб. крае, Сибкрайиздат, Н.-Сиб., 1928; Состояние просвещения в Сиб. крае, изд. Сибкрайстатотдела. Н.-Сиб., 1928;

На новых путях методической работы IV сессии. Сиб. Краевого методич. совета, Н.-Сиб., Сибкрайиздат, 1929; В помощь сельскому изначу (Производства. план изв.-читален 1928/29 уч. год), Н.-Сиб., 1929; Народное образование в ДВК в 1926/27 г. изд. ДВК Отд. Нар. Обр., 1928.

И. Воробьев.

«ИЗВЕСТИЯ» — название ряда периодических и неперидических изданий (газет и журналов, сборников), выходивших и продолжающих выходить в Сибири. 1. «И.» научных учреждений издаются отделами Р. Г. Об.-ва, высшими учеб. заведениями, некоторыми музеями и др. (см. *Журналы и временники*). 2. Газеты. После Февральской рев. 1917 большинство Советов Сиб. начинает выпускать свои периодические изд. под названием «Известия». По неполным библиографическим данным, «И.» издавали Совет: Тобольский, Петропавловский, Курганский, Ишимский, Тюменский, Омский, Змеиногорский, Красноярский, Минусинский, Енисейский, Канский, Ачинский, Забайкальский, Амурский, Зейский, Никольско-Уссурийский, Владивостокский, Якутский, Петропавловский; издавали «И.» и Губерн. Комиссариаты (Иркутский, Красноярский), продовольственные управы, отделы продовольствия и военные комиссариаты (см. *Газеты*). 3. «Известия Сиб. Краевого К-та РКП(б)» — начали выходить в виде газ. в Омске в апреле 1920 под назв. «Известия Сибирского Областного Бюро РКП(б)»; с № 14 переименованы в «Известия Сибирского Бюро ЦК РКП(б)». С № 36 (в 1921) выходили в виде журнала по книжке в 1—2 месца. До 1924 вышло 70 номеров. В 1924 и 1925 выходили с перерывами. С 1927 реорганизованы в двухнедельник. «И.» являются единственным руководящим партийным органом на территории Сиб., выходящим б. или м. регулярно с 1920. По ним можно проследить не только историю Сиб. партийной организации, но и почерпнуть богатый материал по вопросам сов. и культ. строительства. В «И.» сотрудничали все видные партийные и советские работники, работавшие и работающие в Сиб. (Е. Ярославский, В. Яковлева, И. Ходоровский, С. Чукаев, А. Ломов, М. Калманович, А. Митрофанов, А. Поволоцкий, Р. Эйхс, С. Коссиор, Р. Кисис и многие другие). 4. «Известия Центросибиря» — первая сов. газета, издававшаяся в Иркутске в ноябре-декабре 1917, в период борьбы за установление сов. строя; ближайшей задачей газ. была «организация борьбы за переход власти к Советам на местах». «И. Ц.-С.» начали издаваться после I Общесибирского съезда Советов, избравшего Центр. Исп. К-тет Советов всей Сибири (сокращенно «Центросибиря»). № 1 вышел 21 ноября и последний (№ 5) — 8 декабря — день начала ожесточенных боев в городе между Красной гвардией и юнкерами. Газ. редактировалась коллективом, в состав к-рого входили с.-д. большевики Б. З. Шумяцкий (первый председатель Центросибиря), М. А. Трилиссер и Н. Ф. Насимович. Печаталась в губ. типографии по старой орфографии. Как боевой орган, газета сыграла большую роль в деле перехода власти в руки Советов и борьбы с эсеровскими и меньшевистским засилием в сов. организациях в Иркутске. См. «Центросибиря» (газета).

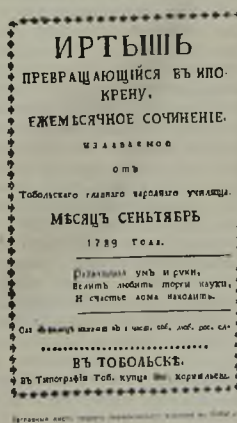
Лит.: Айдоков, А. Центросибиря в обзоре редких сиб. изданий, «Сиб. Огни», 1924, 2; Айдоков, А. Н. Советская пресса в Сибири (Материалы к библиографическому обзору), Иркутск, Гиз, 1922; *Вилениский-Сибиряков, Вл.* Борьба за Советскую Сибирь. 1917—1918. М., 1926.

ИЗВЕСТКОВЫЙ ШПАТ — см. *Исландский шпат*.

ИЗВЕСТНЯКИ — осадочные горные породы, состоящие преимущественно из углекислого кальция (CaCO_3). По структуре различаются плотные и кристаллические И., или *мраморы* (см.). Чистые И. применяются в металлургической, цементной, химической, стекольной промышленности и обжигаются на известь. В Сиб. И. весьма распространены, разрабатываются во многих местах, но химический состав их изучен мало. Наиб. известны след. месторождения. В Кузнецком окр. годны для металлургии И. в районе Гурьевского завода; на Тыргане, по рч. Баскусан и в ур. Пологая Грива. М-ния Гурьевское и Баскусанское намечены для эксплуатации на нужды Кузнецкого металлургического завода; кроме того, по рч. Сухаринке, около улуса Абрамовского, по рч. Кара-Чумыш. Последние четыре пригодны и для стекольной промышленности. По р. Томи выжигается известь у деревень Мозжухи, Подьяковой и Пожарищенской. В Томском окр. годны для изготовления стекла И. Яшкинского цементного завода, д. Выдринки на р. Яе и у с. Лебедянского; в Н.-Сиб. окр. дают хорошую известь И. у д. Ургунской, Чернореченского завода, огнеупорного кирпича у с. Искитим. В Рубцовском окр. около Змеиногорска годны для металлургии И. по рч. Кораблихе. Около Красноярска добывается для стекольной мрамор по рч. Базаихе, известь выжигается по Енисею ниже д. Овсянки. В Минусинском окр. среди массы м-ний выделяются кристаллические И. у д. Камешки (Курагинского района). В Канском окр. годны для цемента И. около ст. Камышет и по рч. Курят Нижнеудинского района. В Иркутском окр. известь выжигается у Усоля, по р. Белой и у ст. Олха. В Казахской Р. известны металлургические И. Спасского завода, И. для обжига извести у Баян-Аула, Борового оз. и пос. Известкового.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО и КНИЖНАЯ ПРОДУКЦИЯ. I. Исторический очерк. Крайняя хозяйственная отсталость Сиб., долгое время игравшей роль сырьевого колониального рынка, являлась причиной очень позднего и медленного развития здесь И. д. и книгопечатания. Торг.-пром. буржуазия не несла с собою в Сиб. культуры, а массы засельщиков долгие века не знали элементарной грамоты или же уносили с собою в «камень» от «никонианской ереси» рукописные книги «древлего благочестия». Туземная письменность могла отлагаться в книгопечатную форму (монгольские ксилографы) лишь в старых буддийских монастырях на восточных окраинах. В силу этих причин вопросы книжной культуры свыше трех столетий стояли на последнем месте: почти не было рынка потребления, не существовало и очагов книгопроизводства.

Появление в Сиб. первого книгоиздательства относится к 1789, когда в Тобольске купцом Корнилевым для нужд наместничества была

заведена бумажная фабрика и типография и в первый же год выпущена книга «Училище любви» (английская повесть, перевод с французского). За время книгоиздательской деятельности этой типографии (1789—96) было выпущено: три журнала (*«Иртыш, превращающийся в Ипокрена»* (см.), *«Журнал Исторический»* и *«Библиотека Ученая»*) и шесть книг (*«Краткое показание о тобольских администраторах и строительстве городов»*, *«Описание растений Росс. государства»* П. Палласа, *«Словарь юридический»*, *«Краткое наставление»* о первой медицинской помощи, *«Краткое описание»* мер против «ветреной или воздушной язвы» и *«Сельская экономия»*). Подписчики для этих изд. вербовались тобольской администрацией в Европ. России и в сиб. городах, и все же небольшие тиражи изданий (*«Иртыш»* печатался в 300 экз.) не могли разойтись в течение 30 лет, а деньги высканивались даже с наследников умерших подписчиков. Типография была закрыта в связи с указом о запрещении вольных типографий и возродилась по отмене этого указа в 1804, но потребность в книгопечатании была настолько не велика, что через три года эта типография была закрыта за ненадобностью. Иркутск, являвшийся экономическим и культурным центром Вост. Сиб., также очень рано приступает к организации печатного дела: архивные документы сохранили нам известие о приглашении сюда из Пб. в 1783 печатника Михаила Петрова «в рассуждении предполагаемого заведения типографии», но первая иркутская типография обслуживала лишь ведомственные и канцелярские нужды. Архивы хранят «столпы» синеватой непроклеенной бумаги печатных оттисков (на ручных станках) из этих первых казенных типографий. Шрифты привозились из центра, отчасти же отливались на месте (напр., в Тобольске); клише, обычно, не изготовлялись, для рисунков оставлялось место, и они делались от руки, напр., рисунки пеленания детей в инструкции губ. правления об уходе за новорожденными. В начале XIX в. уже работает большая казенная типография в Барнауле, центре Колывано-Воскресенских заводов, и губ. типография в Томске.

Первые книги, изд. в Сиб., своим оформлением напоминали провинциальные изд. XVIII в., в роде «Уединенного Пошехонца». Обложку заменяла однотонная или с рисунком бумажная обертка, но титульные листы уже украшались тем скромным типографским ассортиментом (обычно, бордюром), к-рым располагали типографии, не имевшие даже иностранных шрифтов: в тобольской типографии иностр. слова набирались рус. буквами. Издания, относившиеся к Сиб. и выходившие с украшенным титулом (напр., капитальные сочинения Миллера и Фишера по истории Сиб.) и даже с резным по металлу фронтисписом (напр., книга Семивского о Сиб.) неизменно печатались в Пб., а позже и в др. городах. Первые шрифты сиб. типографий были крупного кегля и по рисунку напоминали петровский шрифт.

Распространение типографского и книгопечатного дела в Сиб. шло очень медленно. Так, первые книги в Енисейске были изданы только в 1881—82 (в типографии Балакшина), но их тематика ничем не отличалась от тобольской («Список имянинников и имянинниц города Енисейска») и «Памятный листок» — перечень важнейших событий Енисейска). Недостаток печатной книги для чтения отчасти восполнялся

рукописными сборниками типа альманахов, составлявшихся путем списывания различных «избранных произведений» (оды, художественная проза, рассуждения, практические советы и пр.). Первый альманах, составленный для изд. в Красноярске, не мог быть, вследствие слабой оборудованности местных типографий, издан здесь и был напечатан в Москве (1828). См. *Альманахи*.

Начало периодической печати, в виде «Губернских Ведомостей», относится к 1857. Внешность первых газ. мало чем отличалась от др. тиснений губ. типографий крупных сиб. городов. Первым развивает типографское оборудование и И. д. Иркутск (здесь издается первая частная газ. *«Амур»* (см.) в 1860—62), а за ним Томск. Эти два города долгое время конкурируют в издательской продукции. Первое научное изд-во возникло в Иркутске, в лице Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, выпускавшего здесь с 1863 свои *«Записки»* (см.), а позже *«Труды»*, *«Известия»* и отдельные книги. Завоз шрифтов более мелкого кегля делает возможным двухколонковый набор, и первые газ. набираются этим способом («Губ. Ведомости», *«Амур»*), при площади набора, обычно, 18 × 23 см. В этом же формате и в две колонки набирались в 70-х гг. *«Известия Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва»* (частная типография Синецкина), имевшие уже особую рамочную обложку. Мелкие заставки, виньетки, угольники, концовки представлены, хотя и бедно, в разных изд., но с текстовыми иллюстрациями вопрос обстоит плохо долгое время. Те же *«Известия»* имели в качестве иллюстраций литографские вкладыши.

Изд-во журналов, временников и газет постепенно охватывает значит. число сиб. городов, но это происходит только к концу XIX века. В 1895 в изд-ве периодических изд. участвуют 11 городов: Томск 10 изд. (7 журн. и 3 газ.), Иркутск 8 (6 и 2), Омск, Красноярск и Тобольск по 4 (по 2 журн. и по 2 газ.), Владивосток 3 (1 и 2), Якутск 2 (1 и 1), Благовещенск 1 журн., Семипалатинск, Хабаровск и Чита — по одной газете. Эти 30 периодических изд. распределялись по изд-вам след. обр.: газеты — ведомственных 9 и частных 8; журналы — научных организаций 10, ведомственных 10 и частных 2. Книжное изд-во (непериодика) развивалось более медленно.

Развитие сиб. книгопечатания стояло в тесной связи с состоянием и развитием полиграфической базы. Типографии и литографии оборудовались гл. обр. для выполнения ведомственных заказов, печатания чайных обложек, водочных этикеток, поздравительных билетов, прейс-курантов и пр. Типография газ. *«Сибирь»* (см.) (с 70-х гг. в ней печаталась большая газ.) в Иркутске, а до нее та же типография Синецкина, военная и др., широко обслуживали эти потребности даже многокрасочным тиснением, выписывая новые шрифты, бордюры, полиптижи и пр. и имея литографское оборудование, переплетные и линовальные заведения. Это укрепление полиграфической базы обуславливало и возможность выпуска б. или м. больших и сложных изданий. В типографии «Восточного Обзорения» с 1886 печаталась большая газ., а с 1888 *«Сибирские Сборники»* (см.), выходившие до этого в Петербурге.

Томск начинает конкурировать в обл. типографского дела с 80-х гг., когда он выдвигается по своему торг.-пром. значению. Еще в

1873 возникала здесь книготорговая фирма Михайлова и Макушина вынуждена была печатать свои первые каталоги в Вятке, Москве и др. городах. Но уже в 1881 в Томске печатается «Сиб. Газета» (см.), а с 1886 здесь же печата-

I. ВЕРХНЯЯ ЗАЛА.

а) НИЖНИЙ ЯРУС.

Библиотека, пожертвованная графом Строгановым.

ШКАФЫ I.

Показ 1.

1. Ledermüller, F. *Amalgamates morphologiques*. 3 parties et supplément. 1 vol. Avec 150 gravures. Neudorf, Delany. 1764. 1768. 4°. H. de ven.
2. Lajoy, J. *Amalgamates morphologiques et algébriques de la chimie*. Grevy. 1770. 2 vol. 4°. H. de ven.
3. Savigny, Louis. *Amalgamates sur les minéraux de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
4. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
5. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
6. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
7. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
8. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
9. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
10. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.

Показ 2.

1. Ledermüller, F. *Amalgamates morphologiques*. 3 parties et supplément. 1 vol. Avec 150 gravures. Neudorf, Delany. 1764. 1768. 4°. H. de ven.
2. Lajoy, J. *Amalgamates morphologiques et algébriques de la chimie*. Grevy. 1770. 2 vol. 4°. H. de ven.
3. Savigny, Louis. *Amalgamates sur les minéraux de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
4. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
5. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
6. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
7. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
8. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
9. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
10. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.

Показ 3.

1. Ledermüller, F. *Amalgamates morphologiques*. 3 parties et supplément. 1 vol. Avec 150 gravures. Neudorf, Delany. 1764. 1768. 4°. H. de ven.
2. Lajoy, J. *Amalgamates morphologiques et algébriques de la chimie*. Grevy. 1770. 2 vol. 4°. H. de ven.
3. Savigny, Louis. *Amalgamates sur les minéraux de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
4. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
5. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
6. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
7. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
8. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
9. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.
10. Pictet, Adrien. *Amalgamates de l'Asie*. 1 vol. 4°. H. de ven.

дало на отчеты, уставы и справочные издания. На ряду с этим, весьма небольшое число изд. относилось к вопросам экономики и краеведения. Учебников было издано 11 названий при ничтожном общем их тираже в 3.692 экземпляров. Изд. художественной лит-ры (беллетристика) выражалось в 15 назв. (тир. 6.140 экз.). Под книжкой-массовкой разумеалась «народная книжка»-лубок, и таких изд. было 1 назв. с тир. 1.000 экземпляров. В то же время религиозных книг издано 10 назв. при тир. 8.850 экземпляров. Изд. на языках нац. меньшинств было 5 назв., с тир. 3.930. В изд-ве участвовали 23 города. Основное место занимал Томск (177 назв., тираж 96.454 экз.) и далее шли: Владивосток (61 назв., 34.661 экз.), Иркутск (20 назв., 22.160 экз.), Хабаровск (16 назв., 20.150 экз.), Омск (26 назв., 12.740 экз.); в остальных городах тиражность изданий была меньше (в Якутске, напр., издана одна книга с тиражом в 300 экземпляров). В этом периоде книга издается уже не только научными учреждениями, ведомствами и частными лицами, но и книготорговыми организациями (напр., фирмой Макушина), а также спец. изд-вами («Сиб. Т-во печатного дела» в Томске). В 1914 оказывается влияние империалистической войны и цифра издат. продукции по Сиб. снижается до 221 назв. с тиражом в 164.512 экз., число журналов—до 50 и лишь увеличивается число газет (до 92). В изд-ве этого года принимали участие только 19 городов и первенство оставалось за Томском.

Чтобы достигнуть наибольшей сравнимости показателя книжной продукции дров. лет с последующими данными за годы сов. строительства, выделим из всей территории Сиб. край (по неопубликованным данным Центральной Книжной Палаты):

Годы	Число печатных единиц	Тираж	Число журналов	Число газет
1910	172	171.839	16	36
1911	260	65.261	нет сведений	
1912	231	184.870	45	24
1913	253	145.594	24	46
1914	136	104.850	28	33

Количественный рост периодических и книжных изд., относящийся к последним десятилетиям, предшествовавшим империалистической войне, являлся некоторым отражением тех экономических сдвигов, к-рые значит. изменили положение края: проведение ж. д., сильные потоки переселенческого движения, развитие ма-лоделия и зернового хоз-ва и т. д. Стихийно заселяемый край увеличивал и культурную прослойку, оживленную силами полит. ссылки. Сиб. книжный рынок уже давно имел свои запросы, но обслуживание их шло меньше всего по линии местной издат. продукции: за это говорят тиражи изданий. Малотиражный учебник, изданный не на краеведческой основе, преследовал лишь удовлетворение случайных потребностей. Узко-ведомственные, циркулярные, военно-патристические, религиозные и отчетно-справочные издания не шли в счет снабжения рынка. Книга-массовка отсутствовала. Краеведческая лит-ра в большинстве появлялась в виде спец. и академических изданий. Остро сказывались на издат. продукции и цензурные условия царской России. Не только планирования И. д., но и

тается капитальное и сложное изд. «Каталог Главной Библиотеки и Томского Университета». Том I этого каталога (Томск, типо-литография Михайлова и Макушина, 1889, 4°, 713 стр.) дал описание на разных иностр. языках 20.000 книг из собрания Строганова и др.; томы II и III выходили до 1892 и весь каталог довел описание до 43.000 названий. Достаточное оборудование томских типографий дало возможность выпускать здесь сложные издания «Известий» Ун-та и Технологического Ин-та (с 1903), а также учебники и курсы.

Если в книгопечатании первенство оставалось за Иркутском и Томском, то литографское дело (гл. обр., печатание карт и планов) стало постепенно переходить к Омску (с 70-х гг.). См. *Военно-Топографические Отделы*.

Значит. оживление в И. д. приносит рев. подъем 1905, когда возник ряд новых журн. и особ. газет и книжных изданий—легальных и нелегальных. Подпольные типографии стали возникать в Сиб. еще с начала 900-х годов. Последующая полоса реакции уничтожила ряд периодических изд. и снизила местную книжную продукцию, увеличив число «подпольных» изданий. В 1908, по не вполне точным данным, в Сиб. было издано всего 82 книжных названия. В 1913 в Сиб. вышло 141 периодическое изд. (53 журн. и 88 газ.) в 23 городах (из них в Иркутске 21, в Томске 17, в Омске 13, во Владивостоке 12 и в др. городах меньшие числа). В том же году в Сиб. была изд. 391 книга в количестве 230.205 экз. (1,1% от общего числа изд. в том же году в России). Из этого количества 131 назв. при тираже в 83.500 экз. па-

к.-л. связи между книгопроизводящими организациями не существовало.

Февральская, а затем Октябрьская рев. 1917 создают в И. д. новые условия и темпы. Развертывается печатание полит. брошюр, листовок; увеличивается число газет и журналов. Издают парт.-политич. организации (с.-д. большевики) и ряд буржуазных и мелкобуржуазных организаций. Возникает ряд специальных издательств—большевистское изд-во «Проступ» и др. из мелкобуржуазных: «Соц.-Демократ», «Земля и Воля» и др. Издают по преимуществу Советы рабочих, солд. и крест. депутатов, кооперативные и земские организации, гор. самоуправления, частные изд-ва и пр. Если в 1914 Иркутск издавал 13 газ. и журн. и выпустил десятков книг с общим тиражом в 11.300 экз., то в 1917 он выпускает уже свыше 110 книг и брошюр с тиражом до полумиллиона экз. и имеет в середине года одних газ. до 15 названий. В таком же, или приближающемся, темпе развертывается И. д. и в др. сиб. городах. Книжная продукция периода первой сов. власти в Сиб. совершенно не изучена и цифр для характеристики ее нет.

В период колчаковщины рев. журналистика загоняется в подполье, даже многие из либерально-буржуазных и мелкобуржуазных газет, объединенных с колчаковской прессой общей борьбой с Советами, подвергаются различным репрессиям за свою мнимую «оппозиционность». Из издательств этого периода, которые терпело колчаковское «правительство», назовем эсеровские изд-ва «Сеятель» в Иркутске, «Сибирский Рассвет» в Барнауле, изд-во Далькрайземгора—во Владивостоке и Хабаровске. В то же время широко развертывается изд-во интервью и в миллионах экз. выпускаются различными «осведомительными отделами» и «кружками» распространения лит-ры религиозно-нравственного содержания» анти-большевистские листовки. В одном Иркутске в 1919 издавалось 13 чехословацких и польских периодич. изданий и выбрасывалось разными «Освагами» и «Кружками» свыше полумиллиона листовок.

II. Книжная продукция в годы советского строительства. С ликвидацией колчаковщины и восстановлением сов. власти И. д. реконструировалась, и мерилом его роста стали не только цифры о количестве продукции печатных станков и показатели темпов работы, но и соответствие качества продукции задачам классовой политики рабоче-крестьянского государства, а равно соответствие организационных форм изд-ва этим задачам. Наконец, полученное от колчаковщины, было тяжелейшим: бумажный голод, разбитая полиграфическая база, неподготовленность новых кадров, рыночный книжный голод, неудовлетворенность острых потребностей школы и вообще просвещенческой работы. Первые годы восстановительной работы периода военного коммунизма (с 1920) не могли дать достаточных результатов. Снабжение шло, преим., по линии использования книжных остатков, национализированных книжных магазинов, а также путем получения из центра таких же запасов и продукции еще неокрепшего Гос. издательства. Национализация типографского оборудования дала возможность укрупнить основные опорные типографии в сиб. городах. Напряженность работы этих типографий характеризовалась хотя бы тем, что они работали в три смены. Иркутск, имевший к тому времени значит. запасы бума-

ги и являвшийся базой для Красной армии, наступавшей на В. и резиденцией ДВ Секретариата Коминтерна, организует отделение Гос. изд-ва и изд-во Пуарма 5. Томск и Барнаул с 1921 также организуют отделение Гос. издательства. В Омске возникает изд-во Сибревкома и несколько позже Сибгосиздат. Во всех городах создаются объединенные изд-ва партийных комитетов и ревкомов, организуются издательские отделы в различных сов. учреждениях. Для ДВК издательским центром становится Чита—резиденция правительства ДВР. В центре продукции является издание газет, политброшюр и лит-ры по сов. строительству. В дело идет оборточная и афишная бумага и типографские обрезки, но к концу первого года значит. число изд-в вынуждено были свернуться из-за недостатка бумаги (из 176 газет остается 64).

1920 был годом наиб. падения книжной производительности по РСФСР: по всей стране было издано (при значит. недоучете) 3.326 томов при 12.695 листах набора и тираже до 34 млн. Со след. года начинается рост показателей книжной производительности, к-рая все же к 1923 достигает всего 9.000 томов при 61.237 листах набора и при тираже до 65 млн. При этом в И. д. преим. положение занимают Москва и Ленинград, а «прочие местности», в т. ч. и Сиб., имеют весьма скромное участие: в колич. изд. томов 34,73%, в листах набора 21,89%, а в тираже всего 9,06%. Сиб. книжная продукция первых лет сов. строительства не учтена и даже полностью не собрана до сего времени ни в центре (в Центр. Книжной Палате), ни в Сибири.

Переход к новой экономической политике, экономическое районирование и укрепление сов. власти на ДВ создают новую изд. сеть и новые изд. центры. Возникают краевые изд-ва «Сибкрайиздат» (Сиб. край), «Книжное Дело» (ДВК), постепенно укрупняются на основе районирования ведомственные издательства. Научные и краеведческие организации приступают с 1923/24 к выпуску своих временников или же возобновляют их прерванный выпуск. Первые статистические данные о сиб. книжной продукции в изданиях Центр. Книжной Палаты мы имеем с 1923. Эти данные не отражают полностью фактическую картину продукции, т. к. с 1923 Центр. Книжная Палата отказалась полностью регистрировать все печатные произведения (см. «Книжная Летопись» за 1923. 3, и за 1925, 1) по группе мелких брошюр и листовок. По этим данным для 1924 мы имеем след. показатели:

Территория	Число печатных единиц	
	1923	1924
Сибирский край	317	283
Дальне-Восточный край	82	193
Бурят-Монгольская Республика	3	4
Якутская Республика	2	5
Казахстан (Акмолинская и Семипалатинская обл.)	10	20
Итого	414	505

Если сопоставить данные 1913 и 1914 (см. выше), то окажется, что «довоечные нормы» книжной продукции Сиб. были превзойдены уже в 1923.

В 1925 учет печатной продукции Центр. Книжной Палатой дается по районам Госплана: Кузнецко-Алтайскому, Обскому, Енисейскому и Лено-Байкальскому. По этим четырем районам (т.-е. по Вост. Приуралью, по Сиб. краю и Б.-М.

Респ.) было издано 772 печатные единицы; из этого числа собственно на Сиб. край падала 591 печатная единица. Присоединяя же сюда ДВК (245 печ. ед.) и Якут. Р. (19 печ. ед.), мы получим для Сиб. 1.036 печатных единиц. Это составляло всего 4,5% к общему итогу печатной продукции РСФСР за 1925.

Состояние периодической печати за те же 1924—25 выражается в след. цифрах:

Территория	1924		1925	
	Журналы	Газеты	Журналы	Газеты
Сибирский край	59	72	53	62
Дальне-Восточный Край	35	29	28	43
Б.-М. Республика	3	4	2	6
Якутская Республика	4	2	2	2
Казахстан (Акмолинская и Семипалатинская обл.)	4	9	—	4
Итого	105	116	85	117

Наиб. производительность за 1924—25 по книжной продукции развивалась по городам (в последовательности): Н. Николаевску, Иркутску, Омску, Томску и др. В периодической печати эта последовательность менялась между этими же городами в немногом: Ново-Николаевск, Омск, Томск, Иркутск и др. По ДВК до 1924 включает. издат. первенство принадлежало Чите, а с 1925 оно отходит к Хабаровску и Владивостоку.

В последние годы (с 1927) дело учета сиб. книжной продукции ведется в местных краевых книжных палатах—Сибирской и Дальневосточной. Круг учитываемой местными книжными палатами лит-ры шире (исключены только листовки), и поэтому статистические данные

этих учреждений приближают нас к более точным цифрам.

В 1927 по Сиб. краю издано 816 печатных единиц, при общем тираже 1.623.150 экз., при чем гл. очагами книгопроизводства явились пять городов: Н.-Сибирск (73% тиража), Томск (7), Иркутск (6,5), Омск (3) и Красноярск (3). В той же убывающей последовательности участвуют эти города и в распределении процентности по количеству печатных единиц продукции: Н.-Сибирск 32, Томск 15,5, Иркутск 13,6, Омск 10, Красноярск 5,8.

Наиб. количество лит-ры за 1927 издано по социальным вопросам (по количеству печатных единиц—63%, по тиражу—50,6) и прикладным знаниям (соответственно—18,4% и 15,1).

Итоги книгопечатания в Сиб. крае за 1928, по данным Сиб. Книжн. Палаты, таковы: (см. табл.).

По отделу общественных наук проходит вся партийная, профсоюзная, адм.-ведомственная, статистическая, кооперативная, экономическая литература. В прикладных знаниях основное значение имеет с.-х. и техническая литература. Отдел филологии, занимая почти последнее место по числу названий (0,9%), выдвигается на второе место по тиражу (16,1) и первое по общему листажу (33,3), т. к. здесь играет роль краеведческий учебник, имеющий широкое рыночное потребление. В 1927 учебник, изд. в Сиб. крае, занимал в общем тираже 21%, массовая книжка—до 27, а ведомственная лит-ра поднималась до 35. На научную книгу в 1927 из 816 печатных единиц падало 226, при доле ее

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СИБИРИ**

**НА
ЛЕНИНСКОМ
ПУТИ**

12
1929

№ 30
издается в ИИЛ — ежемесячно

в общем тираже всего в 5% (90.329 экземпляров). В 1928 положение это мало улучшилось. Малотиражность научной книги в Сиб. крае—

Отделы десятичной классификации	Количество печатных единиц		Количество печатных листов		Тираж		Количество печатных листов	
	абсолютн. числа	о/о	в 1 компл. изданий	о/о	абсолютн. числа	о/о	во всем тираже	о/о
0. Общий отдел	21	2,5	75,0	2,4	126.175	6,7	711.867	9,2
1. Философия	6	0,7	17,8	0,5	2.400	0,1	10.836	0,2
2. Религия. Антирелигиозная литература	10	1,2	11,2	0,3	12.150	0,6	7.702	0,1
3. Общественные науки	511	60,5	1.420,45	47,5	1.080.143	57,3	2.335.523	30,1
4. Филология	8	0,9	77,3	2,5	302.500	16,1	2.588.000	33,3
5. Точные науки и естествознание	46	5,5	206,3	7,0	27.950	1,5	234.815	3,0
6. Прикладные науки	192	22,7	998,3	33,0	263.700	14,0	1.458.863	18,8
7. Искусства	10	1,2	13,9	0,4	16.150	0,9	33.905	0,4
8. Художественная литература	12	1,4	41,5	1,3	14.070	0,8	110.880	1,4
9. История и география	28	3,4	155,4	5,1	38.330	2,0	275.113	3,5
Итого	844	100,0	3.017,2	100,0	1.883.568	1,000	7.767.504	100,0

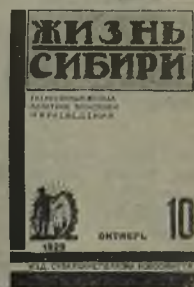
явление давнее. Издания научных об-в, музеев и вузов выходят, обычно, в тираже 300—600, в редких случаях—1.000 экземпляров. Лишь в последнее время тиражность этой лит-ры начинает повышаться в связи с реорганизацией научной и краеведческой работы и с переходом ее от узко-специальных тем к обслуживанию широких нужд хо-з-ва и культуры.

По ДВК за тот же 1928 книжная продукция выразилась в след. цифрах: число печатных единиц—450, число печатных листов в комплекте изданий 1.312, тираж—1.022.000 экз., количество печатных листов во всем тираже 5.177.000. По Б.-М. Респ. и Якут. Р. особого учета на местах не поставлено.

Суммируя книжную продукцию 1928 по Сиб. краю и ДВК, мы имеем такие итоги: число печатных единиц—1.294, число печатных листов в комплекте—4.329, тираж—2.905.568, оттисков печатных листов во всем тираже 12.944.504. Включение сюда данных по Б.-М. Респ., Якут. Р., прилегающим частям Казакстана и Уральской обл., дает для всей географической Сиб. свыше 1.500 печатных единиц при тираже не менее 3,5 млн. экземпляров. В книжной продукции РСФСР участие Сиб. остается все еще небольшим, но погодные показатели для Сиб. неуклонно растут.

Периодическая печать Сиб. в 1928 дает рост журн. и уменьшение числа газ., но это движение не может быть само по себе характерным и показательным. Годы окрепшего сов. строительства делают сеть периодических изд. в известной части стабильными, в др. же части сеть эта видоизменяется путем слиятия, замены, изменения периодичности или листаж тех и др. органов, а также путем изменений с целью приспособления к переменам в районировании. На ряду с этим имеются показатели роста по тем секторам периодики, к-рые были слабо выражены в предыдущие периоды. Газетная сеть 1928 по Сиб. краю имела (по данным Сиб. Книж-

ной Палаты) 43 изд., из них 8 на языках нацмен. По задачам и направлению газ. распадается на след. группы: общего содержания 17, крестьянских 20, комсомольских 3, военных 3. По периодичности: ежедневных газ. 10, два и три раза в неделю 15, еженедельных 10, двухнедельных 1, ежемесячных 3, с неуказанной периодичностью 4. Большинство газет (11 изд.

или 25% всего количества) выходит с тиражом от 5 до 10 тысяч. По возрасту издания край имеет 5 газ., выходящих 10 и более лет. Первый год издавались в 1928—5 газет. Выходят газ. в 20 городах, при чем в Н.-Сиб.—15 изданий. В ДВК в том же 1928 выходило 17 газ., из них 2 на китайском и корейском языках. Тираж колебался от 400 до 21 тыс. экземпляров. Изд. во газет осуществлялось в 7 городах, при чем во Владивостоке и Хабаровске по 4. По периодичности: ежедневных—4, два и три раза в неделю—6, еженедельных—6 и два раза в месяц—1. Всего газ. изд-во в Сиб., включая сюда и Б.-М. Респ. (2 газ.) и Якут. Р. (2 газ.), в 1928 имело 64 органа. Этими данными уточняются сведения, данные в статье газеты (см.).

Изд. журналов и временников за тот же год выразилось: для Сиб. края в 58 (из них 36 журн. и 22 временника с неопределенной периодичностью), для ДВК—34, для Б.-М. Респ.—3 и для Якут. Р.—5. Всего 100 изд. (подробнее см. Журналы и временники, т. 1, стр. 971). Тираж этих изд. очень невелик: подавляющее большинство выходит в количестве менее 1.000 экз., 10 изд. имеют тираж до 5.000, 8 изд. до 10 тыс. и лишь одно свыше 10 тысяч. По ДВК тираж колеблется от 110 до 7.200 экземпляров. Наиб. число журн. выходило в Н.-Сиб. (28), Хабаровске (16) и Владивостоке (10).

В обзоре книжной продукции за годы сов. строительства следует отметить и существенные изменения в части ее полиграфического оформления. Улучшается внешняя сторона изданий. Больше внимание уделяется выбору шрифтов, формата, верстке, иллюстративной стороне и т. д., ведется борьба за четкость корректуры, за качество приправки и т. д. Еще недавно многие капитальные изд. в больших сиб. типографиях были испорчены «погрешностями», списки к-рых занимали не одну печатную страницу. Многотиражные издания исправлялись наклейками, даже надписями. Попытки работы над внешностью книги мы видим с первых же лет сов. строительства. В 1921/22 над журналом «Искусство» работает Сиб. Ху-

дожественно-пром. Ин-т, давший оригинальную для тех лет обложку и хорошую верстку. Умело издается в Иркутске «Сиб. Живая Старина» (с

КУЗНЕЦКИЙ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ
ЗАВОД

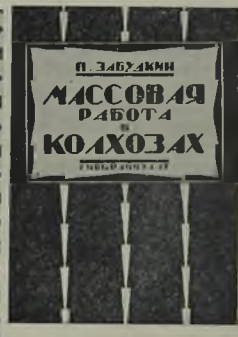
1923) и многочисленные оттиски из нее, «Этнографический Бюллетень», «Бурятоведческие сборники» и издания секции школьного краеведения Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Общества. Для заставок и концовок, отчасти и для обложек здесь были широко использованы туземный орнамент и писаницы. Из последних изданий выделяется альбом литограций Б. Лебединского «Иркутский острог» (1929).

Многотиражные н.-сиб. изд. представляют сложную картину. Здесь сказывается спешка, пестрота приемов и слабая полиграфическая обработанность. Ряд изд. почти стабилизировали свое оформление («Жизнь Сибири», «Провещение Сибири», «На Ленинском Пути», «Агитатор» и др.). Простыми приемами соединенных клише была оформлена внешность журнала «Книжная Полка» (Н.-Сиб., 1924). Пробу иллюстрированного большеформатного журнала, построенного на фото-иллюстрации, впервые сделал н.-сиб. журнал «Сибирь» (1925/26). Хорошее оформление имел журн. «Настоящее». Из новосибирских книжных изданий разных типов укажем: серию Сибкрайиздата «К изучению Сибири», книжку Петрова «Партизаны», и справочник «Спутник туриста по сибирскому краю». В оформлении сибирской книги имеют-

фики рисунка, органически связанного с текстом. С этой стороны обращает на себя внимание книжка «Кузнецкий металлургический завод» (Н.-Сиб., 1929). Участие художника начинает привлекаться к книжке-массовке и к учебнику. На смену шаблонным и неряшливым приемам идут графически грамотные формы (напр., серия «Сибирский край через 5 лет»; некоторое приближение к этому представляет оформленные учебника «Сибирская Деревня», Н.-Сибирск, (1928).

Значит. достижения делает в Сиб. и литография, давно перешедшая к сложной многокрасочной печати. Весьма сложные работы проводит Геокартпром в Омске (см., напр., геологическую, почвенную, климатическую, физико-географическую и др. карты в «Сиб. Сов. Энциклопедии»). Значит. успехов достигают литографии в Томске и Иркутске. Не меньшие, если не большие, успехи делает и ДВ изд-во «Книжное Дело». См. издания журн. «Экономич. Жизнь Дальнего Востока», «В огне революции» — сб. 1927, сборники «Производительные силы Д. Востока», сб. «Приморье» и мн. др.

Все сказанное характеризует лишь начальные и небольшие достижения, к-рые можно отметить на пути от книгопроизводственной механики к искусству делать книгу. Успехи этого искусства в дальнейшем, естественно, зависят

от степени переоборудования полиграфических предприятий, подготовки издат. кадров и от привлечения в их ряды художников-графиков. См. Гравюра и Графика. II Казаринов.

III. Издательства. Сиб. изд-ва по характеру их организации распадаются на две группы: изд-ва в собственном смысле этого понятия, т.-е. организации, спец. выполняющие издат. функции (иногда вместе с функциями книготорговли), и изд-ва при различных гос. ведомственных, научных, учебных, партийных, профес., военных и др. учреждениях и организациях. Как та, так и др. группа издавала, преим., периодику (журн., временники, газеты), меньше было изд-в, выпускавших и периодику и книгу и еще меньше было чистого типа книгоиздательств (книга без периодики).

Специально-издат. организаций существовало и существует в настоящее время небольшое число, но к этой группе принадлежат наиб. мощные издательства. Вторая группа изд-в (изд-ва учреждений и организаций) весьма многочисленна. Издат. функции в них выделяются иногда в качестве постоянных, и в этом случае они близко подходят к спец.-издат. организациям,

ся определенно выраженные попытки перехода от нарядности и мишурности украшения к скупым, убедительным формам конструктивной гра-

иногда же эти функции являются перемежающимися и случайными.

Государственные издательства. Первое по времени и крупнейшее в период военного коммунизма — Иркутское Отд. Гос. Изд-ва (1920—21), издававшее ряд журналов («Пролетарская Культура» и др.), лит-ру, учебники, детские книги, художественную агитку, плакаты, капитальную экономическую книгу (Майский «Современная Монголия», Константинов «Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае», Маслов «Наука о народном хозяйстве» и др.) и отд. изд. по библиографии, прикладным дисциплинам, искусству. Оживленно работало и Томское Отд. Гос. Изд-ва (1921). Несколько позднее (с 1921) организуется Сибгосиздат, реорганизующийся в 1923 в акционерное об-во *Сибкрайиздат* (см.). К др. изд-вам этой группы нужно отнести отделения «Центропечать» в различных городах в 1920, перепечатывавших ряд полит. брошюр, изд. в центре, и выпускавших газеты. Для ДВ краевым Гос. Изд-вом в период ДВ Республики были: «Даль-центрпечать» и «Госкнига», реорганизованная позже в «Книжное Дело» (см.). В Якут. Р. в период 1921—23 работал «Госиздат ЯАССР» и в Бурятии — «Буриздат». В настоящее время в Бурятии работает (с 1926) Гос. Издательство Бурят-Монгольской Республики.

Издательства ведомственные. До рев. ведомственные изд-ва были незаметны, — исключение представляло изд-во Алтайского окр. вед-ва кабинета (с 90-х гг., Барнаул), выпустившее ряд исследовательских работ об Алтае («Труды Геологической части», изд. «Статистического Отдела Гл. Управления Алтайского округа»). С 1917 изд-ва эти растут, а с восстановлением сов. власти организуются при различных отделах ревкомов и исполкомов, особ., при отделах нар. образования, совнархозах, продкомах и статбюро. Следует особо назвать изд-во Сибревкома, позднее Сибкрайисполкома, выпускающее ряд книг и журналов («Жизнь Сибири», «На Советском Посту»). Большую продукцию имели местные (губ., позднее окр.) сов. органы. С 1922, в связи с переходом на хоз. расчет и на плановые начала в изд. деле, эти изд-ва постепенно ликвидируются, и в наст. время из них остаются немногие. Из ведомственных изд-в, выпускавших лит-ру широкого общественного интереса, выделяются: Сибпромбюро ВСНХ, позднее Сибрайсовнархоза (с 1920 в Омске, позднее в Н.-Сиб.), Сибполитпросвета (1920—21, Омск), Сибкрайплана (с 1927, Н.-Сиб.), Сибстатотдела (с 1923, Н.-Сиб.), Алтгубполитпросвета (1920—21, Барнаул), Иркутского Статбюро (с 1921), Омского Губоно (1921). Особо необходимо отметить изд-во Сибземуправления «В помощь земледельцу» (1926—28), издававшее журналы «В Помощь Земледельцу» и «Земельный Работник Сибири», капитальную с.-х. лит-ру («Сельское хозяйство Сибири» в 2-х томах и др.), с.-х. учебник и широко развернувшее изд. с.-х. массовой брошюры с тиражами до 20.000 экземпляров. К этой группе изд-в можно отнести и изд-ва политотделов Красной армии в 1920—21, развившие интенсивную работу по изд. агитброшюр (в одном Иркутске в 1921 подидами было издано свыше 60 брошюр с тиражом отдельных брошюр до 40.000 экземпляров. Крупнейшие из них — Подида 30 и Военпура Народно-Рев. Армии. На ряду с изданиями широкого общественного интереса и массовой книжкой, ведомственные изд-ва выпускают брошюры узко-ведомственного характера.

Из ведомственных изд-в ДВК для первых лет рев. следует отметить: мин-ва народного просвещения ДВ Респ. (журнал «Вестник Просвещения» и ряд отд. изданий); в наст. время имеют значит. продукцию изд-ва ДВ Крайплана и ДВ Статистического Управления. В Бурятии большое изд-во развив Госплан Б.-М. Респ. (журн. «Жизнь Бурятии» и ряд книжных изданий). В Якутии в ведомственном изд. выходил журн. «Хозяйство Якутии».

Издательства краеведческие. Старейшие из них — изд-ва Отделов Р. Г. Об-ва: Сибирского или Восточно-Сибирского (с 1856 в Пб., с 1863 в Иркутске), Западно-Сибирского (с 1879, Омск), Алтайского, до этого Об-ва Любителей Исследования Алтая (с 1894, Барнаул) и Красноярского или Средне-Сибирского (с 1901, Красноярск). Позднее возникают изд-ва Томского, Иркутского и Тулуновского Отделений «Об-ва изучения Сиб. и улучшения ее быта» (1911—16), Ин-та исследования Сиб. (1920—21), Тулуновского (с 1924) и Омского (с 1926) краеведческих об-в и Об-ва изучения Сиб. и ее производительных сил (с 1926). В основе изд. этих изд-в — временники («Труды», «Известия», «Записки»), но на ряду с этим ими выпускались и выпускаются отдельные краеведческие издания. Наиб. крупные из них: Вост.-Сиб. Отдела Р. Г. Об-ва и Об-ва изучения Сибири и ее производительных сил (методическая лит-ра и отдельные исследовательские работы) и Ср.-Сиб. Г. Об-ва («Библиотека приенисейского краеведа», с 1926). К этой же группе изд-в нужно отнести и изд-ва музеев Минусинского (с 1890), Томского (с 1927), Омского (с 1928) и Тобольского (с 1893), выпускающие как временники, отдельные отски из этих временников и отчетно-справоч. литературу. На ДВ известны изд-ва Отделов Р. Г. Об-ва (Владивостокского, Приамурского, Забайкальского, Никольско-Уссурийского), в Б.-М. Респ. — Троицкосавско-Кяхтинского Отд. Р. Г. Об-ва и Б.-М. Научного Об-ва имени Банзарова в Якутии — «Саха-Кескиле» и Якутского Р. Г. Общества.

Издательства высших учебных заведений и научных учреждений. Старейшее — Томского Ун-та (с 1889) и более поздние: Иркутского Ун-та (с 1921), Ин-тов — Сиб. Технологического (с 1903, Томск), Ветеринарного и Зоотехнического (с 1922, Омск), Медицинского (с 1923, Омск), Сиб. С.-Х. Академии (с 1921, Омск), Сиб. Геологического К-тета (с 1919, Томск). На ряду с периодическими «Трудами» и «Известиями», этими изд-вами выпускались отд. научные издания, в основе краеведческие. Выделяются изд-ва Томского Ун-та («Труды» и др. временники, а также отдельные научные изд.), Сиб. С.-Х. Академии — Сиб. Ин-та Сел. Хоз-ва и Лесоводства («Труды», ряд отдельных изданий по сел. хоз-ву и лесоводству) и Сиб. Геолкома. Сюда же нужно включить изд-во научно-опытных учреждений: Сиб. Научно-Промысловой Станции Наркомзема (с 1924, Красноярск; «Труды», посвященные вопросам ихтиологии, промышленного рыболовства и рыбободства), Вост.-Сибирской, Приенисейской и Западно-Сибирской опытных с.-х. станций и Иркутской и Томской станций защиты растений, издающих с 1927 «Известия», научно-опытную с.-х. лит-ру и частично с.-х. массовку. Из изд-в, выпускающих вузовский учебник в Сиб. крае, следует отметить изд-во научно-медицинской секции Томского ун-та и Студенческого кооператива Сиб. Технологического Ин-та (в Томске). Ряд выпущенных ими книг выдержал до

5 и 6 изд. (напр., проф. Ульянинского «Конструкция рамных сооружений» и проф. Вершинина «Фармакология»). Соответствующими изданиями этой группы на ДВ являются Амурская и Приморская Обл. с.-х. опытные станции, Тихоокеанская Научно-Пром. Станция Наркомзема, ДВ Отд. Геолкома, ДВ Гос. Ун-т и Ин-т Экспериментальной Ветеринарии. Предшественник ДВ Гос. Ун-та—Восточный Ин-т (1901—20) выпустил ряд крупных изд. по востоковедению и учебники на восточных языках.

Издательства кооперативные и земские. Изд-во земств (1917—19) ограничивается выпуском небольшого количества политброшюр и официальной земской лит-ры и даже в наиб. оживленных земских центрах не играло заметной роли; исключением являлись изд-ва Сибземгора и Далькрайземгора, издававшие учебники и снабжавшие ими ДВ и Сиб. край. Значит. крупнее изд-ва кооперативных организаций, поставивших на ряду с кооперативной лит-рой и выпуск изданий экономического, политико-просветительного, а в отд. местах и художественного характера, а также книги-массовки. Наиб. значит. изд-ва: Алтайского, Иркутского, Енисейского и Томского союзов кооперативов (1917—22), Закусбшта (1918), Ново-Николаевск, Красноярск), Центросоюза (1920—22, Омск, Ново-Николаевск) и в Н.-Сиб. с 1925/26 изд-ва Сибкрайсоюза, Сибсельхозсоюза и Сибкрайохтосоюза. Из них выделяются изд-ва Томского союза кооперативов, предпринявшие широкое изд. художественной массовой книги (Гоголь, Наумов и др.) и Енисейского союза кооперативов, наиб. интенсивно развернувшее изд. политпросветлитературы и сделавшее попытку изд. массового крестьянского журнала. Можно отметить изд-во культурно-просветительного союза Алтайского края в Барнауле, крупнейшее эсеровское коопер. изд-во 1916—19, издававшее журн. «Сибирский Рассвет», художественную лит-ру (Новоселов, Гребенщиков, Гольдберг и др.), первые многотиражные (20—30 тыс.), детские книги, учебники и наглядные пособия; Иркутское земско-кооперативное изд-во «Сеятель» (1919), выступившее в колчаковский период ряд учебников и массовых изданий. В годы сов. строительства большую издат. продукцию развили Сибкрайсоюз (журн. «Кооперативная Сибирь», «Сельская Кооперация» и отд. издания) и Сибкрайохтосоюз (журн. «Охотник и Пушник Сибири» и также отдельные издания). Из ДВ изд-в следует назвать: Закусбшт, Дальцентросоюз, Далькрайсоюз, Забайк. союз кооперативов и в Верхнеудинске—Прибайк. союз кооперативов (1918—21).

Издательства партийные и профессиональные. Партийные изд-ва впервые появляются в 1905, но успевают выпустить лишь по несколько брошюр: наступившая реакция их душит. Из большевистских изданий этого периода выделяются газеты: «Красноярский Рабочий», «Забайкальский Рабочий», «Приморский Рабочий» (см.) и ряд легальных газет большевистского направления, издававшихся в Забайкалье и полосе отчуждения Вост.-Кит. ж. д. (1906—1908), а также серия агитационных брошюр Сибирского с.-д. Союза (см.) и др. В 1917 издательства эти возникают вновь, как изд-ва непосредственно партийных к-тетов, как, наприм., изд. Средне-Сиб. Бюро ЦК РСДРП(б) «Приступ» (в Красноярске) и др. Вызванное рев. событиями обострение борьбы за влияние на массы порождает со стороны буржуазных и мелко-буржуазных партий зна-

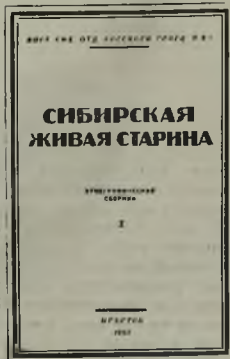
чительное развитие издательской деятельности, из подобных издательств назовем: областнич. «Автономная Сибирь», эсеровское «Земля и Воля», кадетское «Свободная Россия» (Иркутск), меньшевистское «Соц.-Демократ» и др. С восстановлением сов. власти организуются изд-ва комитетов ВКП(б) и комсомола и прежде всего изд-во Сиббюро, позднее Сибкрайкома ВКП(с 1920, ряд журн., в том числе «Агитатор», «На Ленинском Пути», политлит-ра), отдельных губ. к-тетов (напр., Красноярского, Омского и др.). Профес. изд-ва возникают в 1917, но более заметную работу развертывают только в сов. период. Крупнейшие из них: Сибкрайсовпрофа—с 1925 в Н.-Сиб. (журн. «Профессиональное Движение», профес. лит-ра) и краевого отдела союза горнорабочих (с 1923, профес. лит-ра, изд. по истории рабочего движения и совместно с Сибпромбюро ВСНХ—изд. по горному делу). На ДВ следует указать изд-во Далькрайсовпрофа (с 1923).

Издательства добровольных обществ. Попытки изд-ва предпринимались различными добровольными об-вами, но заметную работу поставили только изд-во Сиб. Отделения ОДН (с 1925) и Н.-Сиб. Отделение ОДН (1927—28) с их методич. лит-рой по ликвидации неграмотности и книгой для малограмотных.

Издательства литературных объединений и кружков. Наиб. заметны из этих изд-в: Иркутского Лит.-Худож. Об-ва «Илхо» (1923, журн. «Красные Зори», отдельные художественные произведения) и Союза Сиб. Писателей (1927—28, изд. писателей-сибиряков Доронина, Маркова, Петрова и др., сборники сиб. художественной литературы).

Частные издательства. Старейшее—книготорговая фирма Макушина (см.) (с 1886 в Томске и с 1893 в Иркутске), издававшее ведомственные руководства, юридическую лит-ру (труды томской профессуры), учебники, выпустившее ряд краеведческих изданий (Бычков «Очерки Якутской области» в 2-х частях, Муров «По русскому Д. Востоку» в 2 тт. и др.) и отдельные изд. по прикладным дисциплинам (золотопром-сть, медицина). Из др. изд-в д. б. отмечено «Сибирское Т-во Печатного Дела» в Томске (1909—16), издававшее научную лит-ру (работы томской профессуры), вузовский учебник, краеведческие изд. (Сапожников «Пути по Русскому Алтаю», его же «Монгольский Алтай», сб. «Город Томск» и др.) и отдельные изд.—художественные и по истории лит-ры (Потанин «Сага о Соломоне» и др.) и являвшееся крупнейшим изд-вом в

Сиб. крае в дорев. период. Остальные частные изд-ва или являлись газетно-журнальными изд-вами, или ограничиваются выпуском, одной-трех книг («Ирисы», 1916—в Иркутске, «Сибирское Солнце», 1917—в Омске и т. д.). На ДВ в дорев. период значит. изд-вами были: Синкевич, Короть, «Свободная Россия», Матвеева—во Владивостоке; «Русское Дело», «Окно», Союз Возрождения—в Харбине; «Спутник»—в Кобе; «Мир»—в Осака; Носича, Дульского, «Восток», Семичева, Крюкова, Мер-

тенсона—в Шанхае и Пекине; наиб. интенсивностью выделяются изд-ва Синкевича (учебник), «Восток», Дукельского и «Русское Дело», издававшие, кроме учебников и общей лит-ры, русских классиков. Из изд-в периода ДВР следует отметить: изд-во «Театр и Искусство». С издат. деятельностью тесно связаны имена ряда сиб. меценатов—представителей торговой и пром. буржуазии. Таковы Сибиряков, Сукачев, Бутин, Кузнецов, Юдин и др.: на их средства издан ряд книг в Пб. и Москве (напр., 4-томное исследование Оглоблина «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа», Титов «Сибирь в XVII веке» и др.). В период сов. строительства частные изд-ва в Сиб. совершенно отсутствуют и под частными изд. разумеются собственные изд. отдельных авторов.

Для характеристики участия каждой из издат. групп в книжной продукции (без периодики) Сиб. края за 1928 приведем след. данные Сиб. Книжной Палаты (см. таблицу).

Издательская группа	Количество печатных единиц		Колич. печ. листов в 1 компл. изданий		Тираж		Колич. печ. листов во всем тираже	
	абсолютн. число	о/о	абсолютн. число	о/о	абсолютн. число	о/о	абсолютн. число	о/о
Сибкрайиздат	27	3,3	197,3	6,5	413.500	22,0	3.416.415	44,0
Ведомственная и в том числе жел. дор.	242	28,7	950,6	31,6	624.341	33,1	1.235.398	15,9
Вузы и научные учреждения	101	11,9	559,9	18,9	87.635	3,1	595.192	7,6
Научные общества	70	8,3	395,8	13,1	51.145	2,7	537.889	7,0
Кооперативная	97	11,4	218,3	7,2	197.635	10,5	463.603	6,0
Партийная	157	18,6	227,1	7,5	208.258	11,1	328.839	4,2
Профессиональная	44	5,2	80,9	2,6	74.365	4,0	137.846	1,8
Общественная	47	5,5	105,9	3,5	85.210	4,5	220.036	2,8
Частная	4	0,4	114,6	3,8	15.000	0,8	322.120	4,1
Смешанная	28	3,4	95,3	3,1	41.179	2,2	265.718	3,4
Невыясненная	27	3,3	61,5	2,3	115.300	6,0	244.448	3,2
Итого	844	100,0	3.017,2	100,0	1.883.568	100,0	7.767.504	100,0

В связи с этим ср. объем и тираж книг для 1928 по Сиб. краю определяются такими цифрами:

Издательские группы	Объем	Тираж
Сибкрайиздат	8,2	15.320
Ведомства	2,0	2.580
Вузы и научные учреждения	10,3	570
Научные общества	10,5	730
Кооперация	2,3	2.040
Парторганизации	1,6	1.260
Профорганизации	1,9	1.690
Различные общества	2,8	1.810
Частная	21,5	3.750
Смешанная	6,4	1.470
Невыясненная	2,1	4.270
В среднем	4,1	2.230

Данные цифры показывают, что уже в 1928 основной книгоиздательской организацией в крае, выпускающей продукцию массового и широкого потребления (в ср. тираж в 7 раз больше общего ср. тиража), был Сибкрайиздат, но что одновременно с ним оставался ряд различных изд-в, выпускавших лит-ру для б. или м. ограниченного круга потребителей, но с значит. количеством печатных единиц. В этом отношении выделяются научные изд-ва, дающие почти треть всех печатных единиц, максимальный объем (в ср. выше 10 печатных листов) и минимальный тираж (в ср. 630 экз.) книги. Ведомственные, кооперативные, профессиональные

и партийные издательства выпускают, как правило, мелкую брошюру (средний объем—1,9 печатных листа) с малым тиражом (в среднем 2.040 экземпляров), но многочисленную по названию (64% общего числа печатных единиц). В изданиях этих издательских групп включено большое количество инструктивной, отчетной и справочной литературы (инструкции, уставы, положения, тарифы и т. п.), не выходящей за пределы издающей организации и ее системы. Поэтому удельный вес товарной книжной продукции этих издательских групп значительно понижается.

Перспективы. Цифры последних лет говорят за возрастающее значение в издательском деле краевых книгоиздательских организаций: Сибкрайиздата (Сибирский край) и «Книжного Дела» (Дальне-Восточный край). Рост продукции этих издательств определяется и в перспективном плане по линии выпуска краеведческой, массовой общественно-полити-

ческой, сельскохозяйственной и учебной книги, а также журналистики. По пятилетнему плану Сибкрайиздата, его продукция к 1933 должна быть доведена до 38 млн. оттисков в листе. Вместе с этим несомненен рост научных, вузовских и краеведческих изд-в, что стоит в прямой связи с развитием их сети, с подготовкой кадров для сиб. хозяйства и культуры, а также с ростом научно-исследовательских работ. Из остальных показателей книгоиздательской пятилетки необходимо отметить увеличение объема книги, повышение тиража, а в связи с этим и рост общего количества листовых оттисков. Быстрые темпы осуществления плана реконструкции народного хозяйства на основах индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, сопутствуемые осуществлением плана всеобщего обучения, вызовут большую потребность, с одной стороны, в массовой и научно-популярной книге, построенной на местном материале и, с др. стороны, в популярно-технической книге и учебнике с производственным и краеведческим уклоном. Вместе с этим необходимо предусматривать расширение и углубление запросов массового и широкого читателя и количественный рост последнего. Как это обстоятельство, так и нарастание производственных и культурных кадров, обусловит переход в издательстве от брошюры к книге, от универсализма тем к большей их специализации. Вместе с этим, при условии укрепления полиграфической базы и обеспеченности бумагой, сиб. книжная продукция поднимет и

долю своего участия в книжной продукции РСФСР.

На ряду с ростом книгопроизводства, в не меньших пропорциях следует планировать и рост журналистики (общей, литер.-художественной, общественно-политической, экономической, методической, разведческой, специальной и др.). Изд-во же газет стоит в тесной связи с районированием, и поэтому его рост можно предусматривать (при наличии краевых и окр. изданий), гл. обр., в сторону изданий районного характера (газеты в рабочих поселках, в пром. районах, в районах сплошной коллективизации), и в сторону увеличения тиражности и листажа. См. так же *Полиграфическая промышленность*.

А. Иванов.

Лит.: *Дмитриев-Малюнов, А. И.* Начало печати в Сибири. СПб., 1900; *Губерт, Н. В.* Первая типография в Сибири купца Корнильева, Библиографические Записки (Шибанова), 1892, 12; *Линьков, А.* Первый печатник в Вост. Сибири, «Сиб. Архив», 1912, 6; *Модзалевский, Б. Л.* Первые печатни в Енисейске, Библиографические листы Рус. Библиографического Об-ва, лист 2, 1922; *Киржниц, А.* Книжное дело и периодическая печать в Сибири, «Сиб. Записки», Красноярск, 1916, 4; *Поршнева, Г. И.* Книжная летопись Иркутска за годы революции, Иркутск, 1920; Книга в 1924 году в СССР, сб. Гос. Центр. Книжной Палаты под ред. Н. Ф. Янишкова, Л. (6. г.); Ежегодник Гос. Центр. Книжной Палаты РСФСР, вып. 1, Книга в 1925 году, М.-Л., 1927; Местная печать Сибирского края в 1927 году, «Сиб. Огни», 1927, 5; 1928, 3 и 6.

ИЗЫЛЫ БОЛЬШИЕ (Верхние), р.—лев. прит. р. *Ини* (см.), берет начало в заболоченной местности, тянущейся вдоль с.-в. подошвы Салаирского кряжа. Нижним течением пересекает зап. оконечность Инского залива Кузнецкого каменноугольного бассейна.

ИЗЫЛСКИЕ КОПИ (каменноугольные) — в Хакасском окр., на прав. берегу р. Абакана, в 35 км от Минусинска. Состав углей весьма разнообразен от приближающихся к бурым до настоящих коксовых, дающих до 60% хорошего металлургического кокса. Всего установлено до 30 пластов угля, из к-рых рабочими считаются два, мощностью 2,13 м и 2,3 м. Открыты в 1875, но разрабатывались лишь с 1901, давая ежегодную производительность 5.000 т. Уголь шел частью на местные нужды (Минусинска), частью для Енисейской речной флотилии. В настоящее время не разрабатываются.

ИЗЮБР — см. *Марал*.

ИЗЮМЧЕНКО, Николай Трофимович—кооператор. Р. в Курской губ. В 90-х гг.: за отказ от военной службы попал в дисциплинарный батальон, а затем был выслан в Березов. В 900-х гг. переехал в Барнаул и организовал там сапожную кооперативную артель и об-во потребителей. За участие в рев. работе был выслан (1910) в Зырянскую вол. Маринского у., где в д. Красноярской организовал об-во п-лей «Якорь спасения»; с этого времени И. всецело отдается кооперативной работе, пешком обходя деревни и организуя потреб. общества. В 1914 вновь подвергся аресту и был заключен в Томскую тюрьму, по выходе из к-рой уезжает на ДВ и организует там рыболовные артели. Потеряв трудоспособность И. вернулся в 1925 в Барнаул, где и умер в следующем году.

ИИК-ТУ, гора—высшая точка *Чуйских белков* (см.), 3.880 (по В. В. Сапожникову—4.200) м абс. выс., состоящая из двух острых пирамид. Снежный покров ее достигает значит. размеров и питает несколько долинных ледников, из к-рых наибольший для всего Рус. Алтая—Большой Талдуринский, площадью 18 км² и длиной до 7,5 км; Иик-Ту питает, кроме того, много мелких (каровых и других) ледников.

ИКАТСКИЙ ХРЕБЕТ—водораздел верховьев р. Итима и притоков Баргузина, является с.-в. оконечностью хр. *Хамар-Дабана* (см.).

ИКЕЙ, р.—значит. лев. прит. р. *Ии* (см.) сист. Ангары, в Иркутском окр. Сиб. края, с почти параллельным р. Ии течением; в низовьях—сплавная. Дл. около 130 км, в ср. и ниж. течении заселена.

ИКЕЙСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ—см. *Иркутский угленосный бассейн*.

ИКОННИКОВСКОЕ, с.—адм. ц. Иконниковского района, Омского окр.; осн. в 1776; от окр. ц. 90 км, от ж.-д. ст. Калачинской 42 км; хоз-в 275, жит. 1.210. Иконниковский район: лесостепь. Тип хоз-ва: скотоводч.-земледельческий; направление полеводства: пшени.-овс.-ржан.; скотоводство: молочное. Куст. пром.: пимокатный, сапожный, кузнечный. Пути сообщения: Московский тракт. В 1928: сельсоветов 23; почт. аг-во (Иконниковское); школ 1 ступ. 26; врач. амбул.; потреб. об-в 10, с.-х. и кред. т-в 3, маслоарт. 27, с.-х. арт., маш. т-в 10. По районированию 1929 к Иконниковскому району присоединено 5 сельсоветов Бородинского р-на и 1 сельсовет Корниловского. См. *Омский округ*.

ИКСА, р.—1) прав. прит. *Оби* (см.), протекает по таежным пространствам (Болотинский район, Томского окр.), в неглубокой пологостатой долине, сложенной постплиоценовыми отложениями. Дл. 50 км. В верх. части и в устье имеет поселки; 2) прит. р. *Чаи* (см.), впадающей слева в Обь недалеко от села Колпашево Томского окр. (Нарымский край). Дл. 279 км; условно судоходна на протяжении 106 км. Долина быстро заселяется.

ИЛАНСКОЕ, поселок гор. типа—Канского окр. и района, Сиб. края, на р. Иланке, при ст. Иланская Томской ж. д.; состоит из старого села Иланского и ж.-д. поселка, возникшего в 1894, в связи с проведением ж. дор.; от Канска 27 км. В 1926—6.853 чел. (3.343 м. и 3.510 ж.). Школ 1 ступ. 10, 2 семилетки, 2 библиотеки, 3 клуба, кинематограф; больница, ветеринарный пункт; ж.-д. электростанция, депо конторы службы пути и тяги Томск. ж. дороги. Гл. занятия: сел. хоз-во и работа в ж.-д. депо; развиты производства: колбасное, деревообделочное, мукомольное и кирпичное. В окрестностях И.—мния бурого угля и мумии (краски). В истории рев. движения И., как рабочий центр, играло значит. роль. Так, в августе—октябре 1905 рабочие ж.-д. депо принимали активное участие во всех политических выступлениях и забастовках, выделив ряд рев. деятелей (Ф. Гринько, Н. Березовский, А. Смагин и др.). 25 января 1906 рабочие депо подверглись жестокой расправе со стороны карательной экспедиции ген. Меллер-Закомельского, при чем было убито до 50 чел. (см. *Карательные экспедиции*). В 1918 деповские рабочие ст. Иланской совместно с рабочими Канска приняли участие в восстании против Колчака (см. *Восстания рабочих и солдат против колчаковщины*).

ИЛГА, р.—лев. прит. Лены. Дл. свыше 210 км. Последние 50 км судоходна—выше сплавная в половодье. Крутые и высокие берега сложены известняками. По И. сплавляется из Приангарского края хлеб для Ленских золотых приисков.

ИЛИКАН, р.—левый приток р. Брянта, впадающей в Зею (ДВК). Длина 175 км. Все течение реки проходит среди гор. В долине Иликана имеются золотоносные россыпи.

ИЛИКТА, р.—лев. прит. верх. части Лены; составляется двумя рр.: И. правой и И. левой. И. правая берет начало с Байкальских гор, недалеко от истоков р. Сармы (бассейн Байкала), течет на С.-З. и впадает в Лену немного выше с. Бирюльского (под $56^{\circ}30'$ с. ш.); дл. около 100 км; в низовьях заселена.

ИЛИМ (Индим), р.—прав. прит. р. Ангара (см.), берет начало в Илимском хр. и течет сперва на С., затем на С.-восток. В верх. течении И. представляет типичную горную реку, текущую в узкой долине с крутыми берегами. Дно реки каменистое, с шиверами и перекатами. Течение быстрое. Ниже города Илимска И. становится судоходным—до устья (213 км). Глубина здесь достигает 2 м. В 1924 был поднят вопрос о соединении верховой И. с Ангарой (около 20 км), с целью обхода по И. Ангарских порогов. Справа в И. впадают рр.: Кочоян, Чора, Коченга, Игирма; слева: Ирек, Турма, Яра.

Лит.: Мамышев, В. М. и Молодых, И. Ф. Исследование рек Восточной Сибири, сб. «Очерки по землеведению Сибири», (Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва*, т. XLVII), Иркутск, 1924; Водные пути Сибири, в. I: Маршрутное описание водных путей Сибири, Омск, 1925.

ИЛИМКА—судно старого типа, длиной от 20 до 25 м, шир. до 5 м и вышиною до 3,5 м, с плоским дном, обшитым досками, с прямыми боками и кормой, острым носом, с палубой, покрытой досками, и с мачтой. Строились они на Илимском волоке. И. употреблялись для доставки товаров из Енисейска и Красноярска вверх по рр. Ангаре, Илим, Подкаменной Тунгуске и ее притоку Вельмо. Поднимали до 50 т груза, шли под парусом или тянулись бичевой. На каждое судно полагалось от 17 до 22 чел. рабочих и вожак-лоцман. Употребляются и до сих пор приангарским населением для доставки товаров из Красноярска на Ангару, а также сев. туземцами по Енисею, служа для последних не только средством передвижения, но иногда и временным жилищем; грузоподъемность их, однако, значит. меньше (2—4 т). Торговые организации перевозят товары по Енисею и притокам его на илимках, вместимостью каждая до 20 т. См. Лодки промысловые.

ИЛИМПЕЙСКИЙ РАЙОН (туземный)
—см. Тура, фактория.

ИЛИМПЕЯ (Лимте), р.—лев. прит. Ниж. Тунгуски (см.). Берет начало с зап. склона г. Турумокан, течет сначала на Ю. и, образуя большую петлю, снова проходит уже с В. от этой горы, имея течение на север. При устье И. на прав. берегу в сером песчанике—залежи каменного угля. Река порожиста, общая дл. ее

не менее 500 км. И. протекает по таежному пространству, а в низовьях—в местности, имеющей, благодаря сплошному покрову лишаев, тундровый характер (Илимпейская тундра). Здесь живут тунгусы, частично оседлые (оленьеводы, охотники и рыболовы).

ИЛИМСК, с.—Нижне-Илимского района, Иркутского окр., Сиб. края; на прав. берегу р. Илима, в 76 км от район. ц. (Нижне-Илимского) и около 950 км от Иркутска. На месте современного И. в 1631 рус. был zaloжен острог «Ленский волок»; в 1672 И. острог был переименован в город с воеводским управлением, подчиненным в 1687 Якутску; в 1764 И. назван городом Иркутской губ., а в 1810 был оставлен за штатом. В 1921 был несколько месяцев центром И. уезда. В настоящее время И.—небольшое селение (113 хоз.-в, 553 жит.), жители к-рого занимаются, гл. обр., охотой и отчасти земледелием. И. представляет интерес по сохранившейся в нем от древней стены (тына) крепостной проезжей башне (Спасской) и др. памятникам старинного деревянного зодчества. Изображение Илимска см. т. I, рисунок Б. И. Лебединского, приложенный к статье Гравюра и графика. См. также Зодчество деревянное где указана литература). В революционное время Илимск служил местом политической ссылки.

ИЛИМСКИЙ, Д. И.—см. Кутузов, Д. И.

ИЛИМСКИЙ СОЛЕВАРЕННЫЙ ЗАВОД—расположен по р. Илим, в 50 км выше Илимска. Завод работает с 1881 на рассолах т. наз. Шестаковских ключей, крепостью от 9 до 15° Б. Средняя годовая производительность завода около 400 т. Возможный дебет до 8000 т.

ИЛИМСКИЙ ХРЕБЕТ—один из юж. хребто-видных выступов Ср.-Сиб. плоскогорья. Начинается у верховьев р. Илима, направление сев. восточное. И. х. не имеет отдельных выдающихся сопок и вершин. На Ю. примыкает к Березовскому хр., но выше последнего, доходя до 1.000 м; служит водоразделом рр. Илима и Лены. Геолог. сложение—кембрийские песчаники, глинистые и мергелистые отложения. Почва слабо подзолистая. Покрывает почти сплошь тайгой.

ИЛИНСКИЙ ЗОЛОТОЙ РУДНИК—на р. Или, лев. прит. Онона,

в Вост. Забайкалье. М-ние представляет жерло древнего вулкана, заполненное обломками и глыбами гранита, аплита, пегматита, фельзита и порфира в зелено-сером туфовом цементе; оно имеет около 100—120 м в поперечнике и прослежено частью открытыми работами и ортами, частью штольнями на дне долины, и

Илимка под парусами

штреками из шахт ниже уровня последней. В цементе брекчии, частью и в обломках, и в жильном порфире замечаются мелкие вкрапления золотосодержащего пирита, а в цементе также самородного золота. Рудник разрабатывался с 1879 по 1910 (с перерывами) и дал всего 1.112 кг золота. См. Золото.

Л и т.: Обручев, В. А. Рудные месторождения, М.-Л., 1929; *его же*, Ильинское золоторудное месторождение в Забайкалье, «Материалы по геологии России», т. 26, 1918.

ИЛИР, р.—лев. прит. *Ии* (см.) сист. Ангары; берет начало под $54^{\circ}50'$ с. ш. на меридиане Тулуна (к С. от него), сначала течет на В., далее, преим., на С.-В. Дл. ок. 130 км. Заселена в верх. и ниж. и реже в ср. течении, гл. обр., по левобережью. Значит. прит. слева—р. Натка.

ИЛЬДИКАНСКИЕ РУДНИКИ—находятся на рч. Серный Ильдикан, прав. прит. р. Нижней Борзи, в 30 км от Нерчинского завода. Здесь был расположен ряд серебряных рудников (Ильдиканский, Преображенский, Покровский), золотых приисков и один ртутный рудник. Ильдиканский ртутный рудник. М-ние представляет брекчневую жилу, состоящую из обломков доломита, связанных известковым и кремнистым цементом и достигающую 20 см мощности. Киноварь, б. ч., образует цемент брекчии, но местами вытесняет ее, то слагая всю жилу до 6 см толщины, то разбиваясь на почки и гнезда. Ртутный рудник работался с 1759 по 1853, но в небольших размерах. Ильдиканский серебро-свинцовый рудник. М-ние представляет гнездовую жилу в кварцеватом известняке и, вероятно, является ю.-з. продолжением Тайнинского. М-ние разведано до глуб. 160 м по падению. Всего добыто до 11.475 т руды с 1,1 т серебра и 1.150 т свинца. Запасы невыработанных руд свыше 10.000 т. На лев. бер. Ильдикана в $\frac{1}{2}$ км от Ртутного рудника есть м-ние самородной серы и теплые ключи. См. также Руды редких и тяжелых элементов и Руды цветных металлов.

Л и т.: Берлинг, Н., Константинов, С., и Лихарева, М. Ртуты, Обзор минер. ресурсов СССР, в. 37, 1927; Загера, В. Н. Месторождения серебро-свинцовых и цинковых руд Нерчинского округа, «Естествен. проклад. силы России», т. IV, в. 8, Пр., 1918; Корвацкий, В. Ильдиканское месторождение киновари в Нерчинском округе, «Горн. Журн.», 1907, т. II; Обручев, В. А. Рудные месторождения, М.-Л., 1929; Горные концессии. Концессионные объекты Дальнего Востока, Хабаровск. 1925.

ИЛЬИНСКАЯ СОПКА—см. Вулканы Камчатки.

ИЛЬИНСКИЙ ИСТОЧНИК—см. Питателевский горячий источник.

ИЛЬИНСКИЙ РУДНИК—на Алтае, в 5 км к С.-В. от Риддерского рудника. Открыт в 1845 и разрабатывался с перерывами до 1867. Всего было получено 4.860 т сортированной руды, содержащей 3.327 кг серебра. М-ние состоит из кварца. Разведкой (3 шахты глуб. до 40 м) открыты две рудные массы, обладающие хорошим запасом богатых руд. И. р. требует серьезной разведки, вследствие его недостаточной изученности.

ИЛЬМЕНИТ, титанистый железняк (FeTiO₃)—содержит также некоторые количества окиси железа, марганца и магния. Кристаллическая сист. гексагональная, ромбодрические кристаллы, зернистые или плотные массы, таблички и зерна. Цвет железно-черный; блеск металлический. Твердость 5—6; уд. в. 4,3—4,9. Составная часть многих изверженных и метаморфических пород. Крупные скопления И. приурочены к средним и основным породам: диоритам, диабазам, габбро, а также к перматитам нефелинового сиенита. Материал

для получения титана, играющего большую роль в металлургии железа и меди и в химической промышленности: метатитановая кислота идет для приготовления белой краски; соли титана употребляются в красильном деле, для окраски кож, в электротехнике; четырех-хлористый титан для образования дымовых завес. М-ния Тыр-Агырский рудник Каркаралинского окр.; гора Ирукта и Тигерекские белки (Алтай); в горах под Н.-Сибирском; в россыпях по Большому Оллонокону (прит. Большой Пенчуги), в Южной Енисейской тайге и в верховьях р. Алдана (Якутская Республика).

ИЛЬМЕР, КАРЛ («Автомат», П. Вейс). Р. в Латвии в семье рабочего. В 1905 принимал участие в работе соц.-дем. организаций. После подавления рев. движения И., переходя с завода на завод, организует партийные ячейки, состоит членом Рижского комитета РСДРП(б). Несколько раз подвергался аресту. В 1914 И. был сослан в Нарымский край, где пробыл свыше 2 лет. В 1916, когда была объявлена мобилизация политических ссыльных, И. бежал с места ссылки в тайгу, затем пробрался в Петроград. После Февральской революции работал в редакции латышской газ. «Борьба» и по продовольственному делу. В конце 1917 командирован в Сиб. для продвижения хлеба в центр. В Сиб. И. работал в Зап.-Сиб. Обл. Совете, продовольственным комиссаром Акмолинской обл. и в парторганизациях. В 1918 после выступления чехословаков И. отступил с частями Красной гвардии на Урал, но вскоре был направлен в Сиб. для подпольной работы. В Томске, состоя руководителем подпольного к-тета. И. вел подготовку вооруженного восстания против колчаковщины. Назначенное на 1 марта 1919 восстание провалилось, организаторы его были арестованы. И. вместе с т. Бредисом после жестоких пыток был расстрелян 12 марта 1919 (по другим данным он умер под пытками). 19 марта было расстреляно еще до 20 чел. по обвинению в организации восстания (В. Васильев, К. Васильев, И. Григорьев, Жихарев, Иоффе, Уфимов, Солдатов, Шилко, Якимович и др.). Тела их похоронены в братской могиле на площади Революции в Томске.

О нем: Памятник борцам пролетарской революции, 3-е изд., М., Гиз, 1925, 5 лет Советской власти, сб., Ново-Николаевск, 1922; *Веллан, В. Д.* Вооруженные восстания против Колчака в городах и рабочих районах Сиб. отл. оттик из книги «Профсоюзы Сиб. в борьбе за власть советов», Н.-Сибирск, 1928.

ИЛЬЧИР, оз.—на с.-з. склоне Тункинских белков, на уровне ок. 1.200 м абс. высоты. Дл. 5 км, шир. 1 км; из него вытекает р. Ирукт (см.). По берегам оз. живут сойоты. В районе И. имеется ряд асбестовых месторождений. См. Асбест.

ИЛЬЧИРСКИЕ АСБЕСТОВЫЕ РУДНИКИ—см. Асбест.

ИМАН, город—район. ц. Калининского района, Хабаровского окр., ДВ края. Расположен в низменной, затопляемой местности, на берегу р. Иман, в 5 км от впад. ее в Уссури, примерно на полдороге между Хабаровском и Владивостоком. Возник в 1893 при сооружении Уссу-

рийской ж. д. и развился, будучи перевалочным пунктом с ж. д. на р. Уссури. В верховьях рр. Имана и Вака производится значит. лесозаготовки, откуда лес сплавляется в Иман. Население (1926) 4.914 чел. (2.600 м., 2.314 ж.). Школа 1 ступ., 2 семилетки (в т. ч. 1 корейская), девятилетка, 8 полит. шк.-курсов, клуб, 8 библиотек, кино. Из крупных предприятий: 2 лесоспильных завода, спиртоводочный завод, электростанция; до ста мелких куст.-ремесленных предприятий с продукцией около 360 тыс. рублей. Пароходное сообщение по Уссури с Хабаровском. В годы гражданской войны Иманский район был одним из центров партизанского движения (см.).

ИМАН (по-тит. И ма - Хэ), р.—прав. прит. р. Уссури (см.). Берет начало со склонов Сихота-Алина; дл. 350 км. В верх. части мощный горный поток в узкой долине; в ср. и ниж. части—течет по ровной местности. Кое-где пересекается горами; имеет пороги, местами делится на рукава. Глубина 1—2 м, на перекатах менее 0,5 м. В большую воду доступен для мелкосидящих пароходов. Принимает слева, близ устья, значит. приток Вак дл. 260 км. Сильно разливается в дождливый период. Долина заселена.

ИМАН-КУЛЬ—пресноводное оз. в 48 км к Ю.-З. от Кокчетова. Дл. 13 км, шир. от 2 до 5 км, окружность 35 км. Дно песчаное. Берега частью отлогие, частью крутые и покрыты сенокосами—лишь на юж. конце безлесовый и сосновый лес. Принимает рч. Бабук; из оз. вытекает рч. Бурлук, впад. в Иртыш. Много рыбы (язи, щуки, окуни, чебаки, караси).

ИМАН-ТАУ—горная группа к Ю.-В. от Кокчетова. На вост. склоне, на глиносланцевой горе находятся древние медные копи. Медь здесь встречается в виде медного блеска, печенковой руды, с тонкими прожилками медного колчедана и зелени и в виде кирпичной руды, смешанной с бурым железняком.

ИМАТРА—бухта, на ю.-з. берегу бухты Глубокой (Берингово море). Круглая, 2 км в диаметре, 30 м глубины; защищена горами от ветров, хорошая стоянка для судов.

ИМАТРА, графитовый рудник—см. Графит.

ИМБУКАН (Ямбука н), р.—значит. прав. прит. Ниж. Тунгуски (см.) (в Туруханском крае), дл. до 350 км. Протекает по столбовому плато, покрытому тайгой, почти непроходимой. И.—быстрая, горная река, только в ниж. течении более спокойная. Характерна значит. зимними наледями. В бассейне И. живут тунгусы—оленьеводы, рыболовы и охотники.

ИММИГРАЦИЯ—вселение иностранцев на территорию др. государства. Для Сиб. (особ. ДВ) характерна И. китайцев корейцев и японцев. И. китайцев называется как аграрным перенаселением большинства китайских провинций, так и (в последние годы) политическим режимом в Китае и непрекращающимися войнами. И. китайцев в значит. части носила и носит сезонный характер. И. корейцев носит более постоянный характер, при чем корейцы, наряду с работой в пром. предприятиях и рыбных промыслах, в массе своей занимаются земледелием (в т. ч. рисосением). Ряд голодных годов, аннексия Кореи Японией и последующая за ней экспроприация земель, жестокое преследование рев. элементов вызывали массовую И. корейцев на территорию Сибири. Только в сел. местностях б. Приморской губ. проживало корейцев в 1917—53.619, в 1923—94.573.

Общее количество китайцев, корейцев и японцев в 1926 в Сиб. составляло:

Название народностей	ДВК	Сиб. край	Б.-М. Респ.
Китайцев	72.005	3.560	1.638
Японцев	988	3	1
Корейцев	168.009	877	158

Отношение самодержавного правительства к И. корейцев, китайцев и японцев было в отдельные периоды различным. Огромный недостаток рабочих рук побуждал капиталистов использовать «желтый труд» в полной мере, тем более что этот труд давал возможность самой неограниченной эксплуатации (пониженная в 1½—2 раза оплата труда, примитивные условия жизни и отсутствие охраны труда, адм. произвол, поддерживающий шовинистические настроения и пр.). С другой стороны усиленная колонизация ДВ, торговая конкуренция и национальный шовинизм вызывали лицемерные вопли о «желтой опасности», породившие не только обширную лит-ру, но и вызывавшие ряд адм. мероприятий по ограничению И., выселение иммигрантов и даже массовому уничтожению их (потопление в 1900 в Амуре нескольких тысяч китайцев). «Я предпочитаю пустыню, но русскую, чем рай возделанный, но корейский», заявил ген.-губ. Унтербергер, отражая шовинистическую точку зрения расийского империализма.

Если китайская и корейская И. не представляла никакой реальной опасности российскому империализму (если не считать успешной конкуренции китайских купцов рус. фирмам) и в значит. степени способствовала развитию производительных сил края (присоединение, разведение бобов, кукурузы, огородничество, рыбные промыслы, золотопром-сть и др.), то иммиграционное движение японцев, не бывшее массовым, являлось характерным показателем продвижения на З. японского империализма. Это продвижение сопровождалось широкой кампанией под лозунгами «Азия для азиатов», борьба с «белой опасностью», агрессивной политикой в Корею, Маньчжурию, Монголию и Китае, стремлением захвата ДВ (скупка недвижимости, захват рыбных промыслов, концессии и пр.). Экспорт Японии в Россию увеличился с 9 млн. пудов в 1913 до 151 млн. в 1916.

Твердое намерение японского империализма «превратить японскую интервенцию в Приморье в аннексию» встретило решительное противодействие трудящихся Сов. Союза, и империалист. тенденция была положена решительн. предел.

Часть иммигрантов—китайцев и корейцев—принимала активное участие в борьбе за сов. власть, находясь в рядах Красной гвардии, армии и партизанских отрядах (на Д. Востоке). Сов. правительство не чинит никаких препятствий к И. трудящихся из др. стран и не делает никаких отличий в условиях труда для лиц различных национальностей. См. *Китайцы, Корейцы, Японцы, Интервенция*.

Лит.: Граве, В. В. Корейцы, китайцы, японцы в Приморье. «Труды Амурской экспедиции», в. XI, СПб., 1912; Приамурье. Факты, цифры, наблюдения. сб. М., 1909; Дербер, П. и Шер, М. Очерки хозяйственной жизни ДВ, М., 1927; Иванов. Колонизация и эмиграция на ДВ, «Новый Восток», 1922, 2; Дербер, П. Эмиграция и колонизация Советского ДВ, Нов. Восток, 1925, 1 (7); Павлович, Мих. Японский империализм на ДВ, «Нов. Восток», 1922, 2; Виленский, В. В. (Вл. Сибиряков). Империализм современной Японии и социальная революция. М., 1918.

ИМПОРТ—см. Торговля.

ИН, станц. поселок—Некрасовского района, Хабаровского окр., ДВ края. Расположен по Уссурийской ж. д., близ р. Ин. Возник в 1912, при сооружении Амурской ж. дороги. Состоит

из группы близко расположенных поселков. Населения (1926) 2.495 чел. (1.369 м., 1.126 ж.). Гл. занятия населения: работа на ж. д., с. хоз-во (гл. обр., корейцы), работа на лесозаготовках.

ИНБАКИ, имбаки—часть енисейцев (см.) (кетто), получивших название по р. Имбаку (Верхне- и Нижне-Имбацкие роды).

ИНГОДА, р.—гл. составная часть р. Шилки (см.). Истоки находятся на сев. склоне горы Сохондо (одна из высших точек Борщовочного хребта). Отсюда следует на С.-В. по сбросовой впадине между хр. Яблоновым и хр. Черского. На 52° с. ш., около гор. Читы, И. резко поворачивает на В., прорезая ряд хребтов, поэтому ее долина, достигающая до 15 км шир., служит на большом протяжении путем для ж. дороги. Вся длина ок. 800 км, шир. в ниж. течении около 80—100 м; для судоходства негодна вследствие мелководья, быстрого течения и частых порогов. Соединяясь с прав. стороны с р. Онон, образует р. Шилку.

ИНГОЛЬ, оз.—на Ю. Ачинского округа, вблизи р. Урюп. Расположено в глубокой котловине (сбросовой впадине), со всех сторон окруженной горами (сев. отроги Кузнецкого Алатау); форма оз.—продолговато-овальная, выс. над ур. м. 314,5 м. Вода—сине-зеленоватого цвета, прозрачность до 8,5 м, приятная на вкус, проточная; озеро пополняется двумя ключами («Крутой» и «Сухой») и рядом ключей на дне. Из И. вытекает р. Об-юл, впадающая в р. Урюп. Береговая линия изрезана мало. Окружность ок. 11 км, длина—ок. 4 км, шир. около 2 км; максим. глуб. 38 м. Вертикальные колебания t° летом от 22° С на поверхности до 4° у дна. Химический состав воды показывает небольшое содержание солей, и поэтому вода м. б. названа химически-индифферентной. В озере водятся: чебак, язь, окунь, таймень, хариус, ускуч (ленок) и налим; промысел незначителен. Прекрасный воздух, хвойные леса, близость поселков способствовали развитию курортного поселка. Бальнеологическое значение озера—только как климатической станции, хотя приезжие больные и местные жители издавна пользуются светло-серой грязью в ю.-з. части озера для лечения кожных заболеваний и ревматизма.

Лит.: Залесский, С. И. Озеро Инголь, медико-топографо-химическое исследование. Томск, 1892.

ИНГУР, р.—лев. прит. Витима (см.), сист. Лены, в с.-в. части Б.-М. Респ.; берет начало с водораздела между Аматамом и Ингуром, течет по Витимскому плоскогорью в вост. направлении и впадает в Витим у с. Ингур (53°35' с. ш. и 113°35' в. д. от Гринича), дл. 50 км. Вблизи устья И. расположены потухшие вулканы Мушкетова, Обручева и Лопатина.

ИНДЕЙКА ГОРНАЯ—см. Улар.

ИНДЕРСКИЙ РАЙОН—Н.-Сиб. окр., Сиб. края. Адм. ц. Довольное (село), осн. в 1703 на р. Баган; от окр. ц. 266 км; хоз-в 843, жит. 4.214. Территория района занимает окраину Барабинской и Кулундинской степей; солончаковая безлесная лесостепь с обилием болот, займищ, озер; юж. часть И. р.—степь на деградированных черноземах. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полководства: пш.-овс.-ржаное; скотоводство: кр. рог. скот (молочномясной) и овцеводство. Полез. иск.: торф. Пути сообщения: Каргат-Славгородский и Каргат-Каменский тракты. В 1929: сельсоветов 16; почтовое аг-во (с. Довольное); школа крест. молодежи, школ 1 ступ. 32; районная больница,

фельдш. п.; потреб. об-в 10, кред. т-в 4, мол. артелей 12, куст.-пром. артель.

ИНДИГИРКА, р.—в сев.-вост. части Якут. Р., дл. 1.800 км; впад. в Вост.-Сибирское м. под 71° с. ш. и 150—152° в. д. от Гринича. И. берет начало в отрогах хр. Тас-Кыстабыт (сист. хр. Черского) и хр. Колымского под 62° с. ш. и 146° в. д., недалеко от истоков р. Колымы, тремя истоками; зап.—Хастах, ср.—Кубалах и вост.—собственно Индигирка. До впадения в И. р. Куйдун, местные жители называют ее Улахан-юрях, что значит—большая река, или просто Хастах, а ниже река получает название Индигирки. Сначала И. протекает по высокому (до 900 м выс.) плато, изобилующему моренными озерами и сернистыми источниками (t° до +26°), далее течет по Оймяконской впадине, богатой лугами и хорошими пастбищами. Долина населена якутами, тунгусами-оленьевыми и русскими; местами расширяется до 10 км шир., особ. при впадении рек, местами снова сужается, и обладает значит. быстротой течения (6—12 км в час). В этой части И. имеет сев.-зап. направление и слева принимает притоки: Куйдун, Кюентя, Эльги, с правой же стороны сопровождается обрывистыми скалами хр. Тас-Кыстабыт. У р. Эльги И. расширяется до 900 м шир., а с островами до 4 км. Здесь иногда наблюдается от дождей быстрый под'ем воды до 2 м и более. Отсюда И. вступает в высокогорную область и пробивается в сев. направлении сквозь ряд гранитных горных цепей хр. Черского, протекая в узкой долине с большими террасами по берегам, а местами в глубоких ущельях, совершенно недоступных для плавания, даже на лодках, вследствие многочисленных опасных порогов и быстроты течения (до 15 км в час). Горы, достигающие 2.500—3.000 м выс., сопровождают И. по правобережью до впадения р. Момы, а по левобережью до устья р. Селегях. Отсюда И. выходит в б. или м. равнинные пространства, обильные болотами и озерами, и течет в сев.-вост. и сев. направлениях, принимая справа значит. притоки: Борырах, Крестях (Россоха) и др., а слева: Уляндино, Алаиху, Елань и др. Здесь она является сплавной, а в ниж. части, возможно, и судоходной, местами разбивается на протоки и образует острова. В ниж. части течения И., обтекая с В. невысокий хр. Полоустный, распадается на массу проток и при впадении в Вост.-Сибирское м., образует обширную дельту, гл. протоками к-рой являются на З.—Большая, на В.—Колымская, в устье к-рой расположен о-в Колесовский. Ширина дельты доходит до 80 км. Вскрытие И. у Русского Устья (на лев. берегу Большой протоки) в ср. бывает в середине июня, а заморозание в начале октября; свободна от льда 112 дней. Максимальная толщина льда достигает здесь 234 см. Верхняя и ср. течения И. ледисты до 70° с. ш., а севернее И. течет в тундре. И. богата рыбой. Население в верховьях И. на Оймяконских плато составляют оседлые русские и якуты и кочевые оленьеводы-тунгусы; здесь имеется поселение Оймякон с факторией Якутторга и школой. В ср. течении И. менее населена (живут якуты и юкагиры), а в ниж.—более значит. население: русские, юкагиры, чукчи, тунгусы. Здесь и более крупные поселения: Алаиха, Русское Устье. Недалеко от последнего имеются остатки древних жилищ исчезнувшего народа—омоков (см.). В ср. течении в XVIII и начале XIX в. существовал городок Зашиверск. Из исследователей

И. можно отметить—Сарычева, Майделя, Врангеля, Черского и др., но исследована она еще очень мало. Впервые по И. в верх. течении почти до р. Момы производил исследования (1926) С. В. Обручев.

Л и т.: Обручев, С. В. В неведомых горах Якутии. Открытие хребта Черского, Л., Гиз, 1928; его же. Экспедиция на р. Индигирку, «Вестник Геол. и-та», 1927, 4; Зензинов, В. В Русском Устье, «Землеведение», М., 1913, кн. 4.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СИБИРИ.

С о д е р ж а н и е:

- I. Основные черты экономики Сибири в дореволюционное время.
- II. Изменения экономики Сибири за советский период.
- III. Перспективы индустриального развития Сибири.
- IV. Транспортная проблема.
- V. Премущества социалистического строительства.
- VI. Уголь.
- VII. Черная металлургия.
- VIII. Металлургия цветных металлов.
- IX. Металлообрабатывающая промышленность.
- X. Химия.
- XI. Лесная промышленность.
- XII. Промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья.
- XIII. Индустриальные районы Сибири.
- XIV. Индустриально-аграрная Сибирь.

Основные черты экономики Сибири в дореволюц. время. Сибирь стоит в настоящее время у предвения своего хоз. развития. Индустриального прошлого у нее нет. Сибирь вся в будущем, чрезвычайно обильные природные богатства края лишь в очень слабой степени были тронуты эксплуатацией. Огромная диспропорция между современным хоз. развитием края и заложенными в нем потенциальными возможностями находят свое объяснение в той политике, к-рую царская Россия осуществляла по отношению к этой окраине. Классовые интересы помещичьих и капиталистических кругов дореволюционной России стояли непреодолимой преградой на путях развития хоз-ва края. Дворяне-агарины, игравшие решающую роль в политике правительства в отношении Сиб., видели в дешевом и высококачественном сиб. хлебе (сиб. твердые пшеницы) своего могущественного конкурента; чтобы бороться с ним, на внутреннем рынке были установлены в качестве спец. заградительных мер высокие тарифы (см. *Челябинский тарифный перелом*). Вследствие этого сел. хоз-во Сиб., особ. ю.-з. ее части, несмотря на исключит. благоприятные почвенные и метеорологические условия, развивалось крайне медленно. Сибирскому крестьянину было выгоднее, несмотря на высокие рыночные качества сиб. хлеба, в широких размерах скармливать его скоту и развивать маслоделие, т. к. этим путем получался транспортальный продукт—масло, неопасное для конкуренции с помещичьим хлебом европ. районов. Зона развития товарного сел. хоз-ва была т. о. крайне суженной. Громадная часть Сиб. вне полосы тяготения к ж. д. жила в условиях потребительской структуры сел. хоз-ва, при чем сиб. крестьянство пополняло денежный бюджет за счет промыслов: добычи пушнины, рыбы, горных разработок, в частности добычи золота и т. д. По мере развития пром. капитализма в России интересы последнего стали вступать в противоречие с проводимой царским правительством политикой в отношении Сибири. Пром. капитал начал борьбу за отмену челябинского тарифного перелома. Дешевый сиб. хлеб, поступающий на рынок европ. части России, мог удешевить рабочие руки; развитие сел. хоз-ва в Сиб. открывало последнюю для промышленности, как гигантский ры-

нок сбыта пром. товаров и поставщика с.-х. и промышленного сырья. Победа точки зрения капиталистов и отмена челябинского тарифного перелома предопределяли хоз. лицо Сиб., как типичной колонии, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Важнейшим следствием колониального прошлого Сиб. было исключит. слабое развитие на территории ее промышленности. Огромные сырьевые и энергетические ресурсы оставались почти неиспользованными. Мощные угленосные бассейны разрабатывались в основном лишь в меру потребности в угле ж. дороги. Металлическое рудное сырье было мало обследовано. Мало того, возникшие еще в XVIII и начале XIX столетий заводы железоделательные, медные, свинцовоплавильные один за другим прекращали существование за отсутствием капиталов для переоборудования и общих условий для развития их деятельности. В противоположность этому значит. развитие получила золотопром-сть Алтая, Минусинского края, Енисейской тайги, Олекминско-Витимской сист., Баргузинской тайги, Забайкалья и Д. Востока, где при хищнических способах разработки и спекулятивных методах получалась высокая прибыль. Здесь работал крупный пром. капитал. Английская акц. компания «Лена-Гольд-фильдс» развила в Витимском районе в дореволюционные годы широкую деятельность как весьма крупное предприятие, включившее в себя не только золотые прииски, но и сложный торг. аппарат для снабжения, значит. пароходство на р. Лене, приисковую ж. д., лесные заготовки и т. д. Обрабатывающая пром-сть в Сиб. имела ничтожные размеры и заключалась, гл. обр., в переработке с.-х. сырья, винокурении, мукомольном деле, кожевенной промышленности.

Особенно ярко положение Сиб., как колонии, определилось в период, предшествовавший империалистической войне. К этому же времени относится ж.-д. строительство в Сиб., явившееся крупнейшим экономическим фактором для развития сел. хозяйства. За время с 1912 по 1917 в ж.-д. строительство Сиб. царским правительством было вложено свыше 500 млн. руб. Кроме того в пределах Сиб. края был построен или начат постройкой ряд частных ж. дорог: Алтайская, Кулундинская, Кузнецкая и Ачинск-Минусинская.

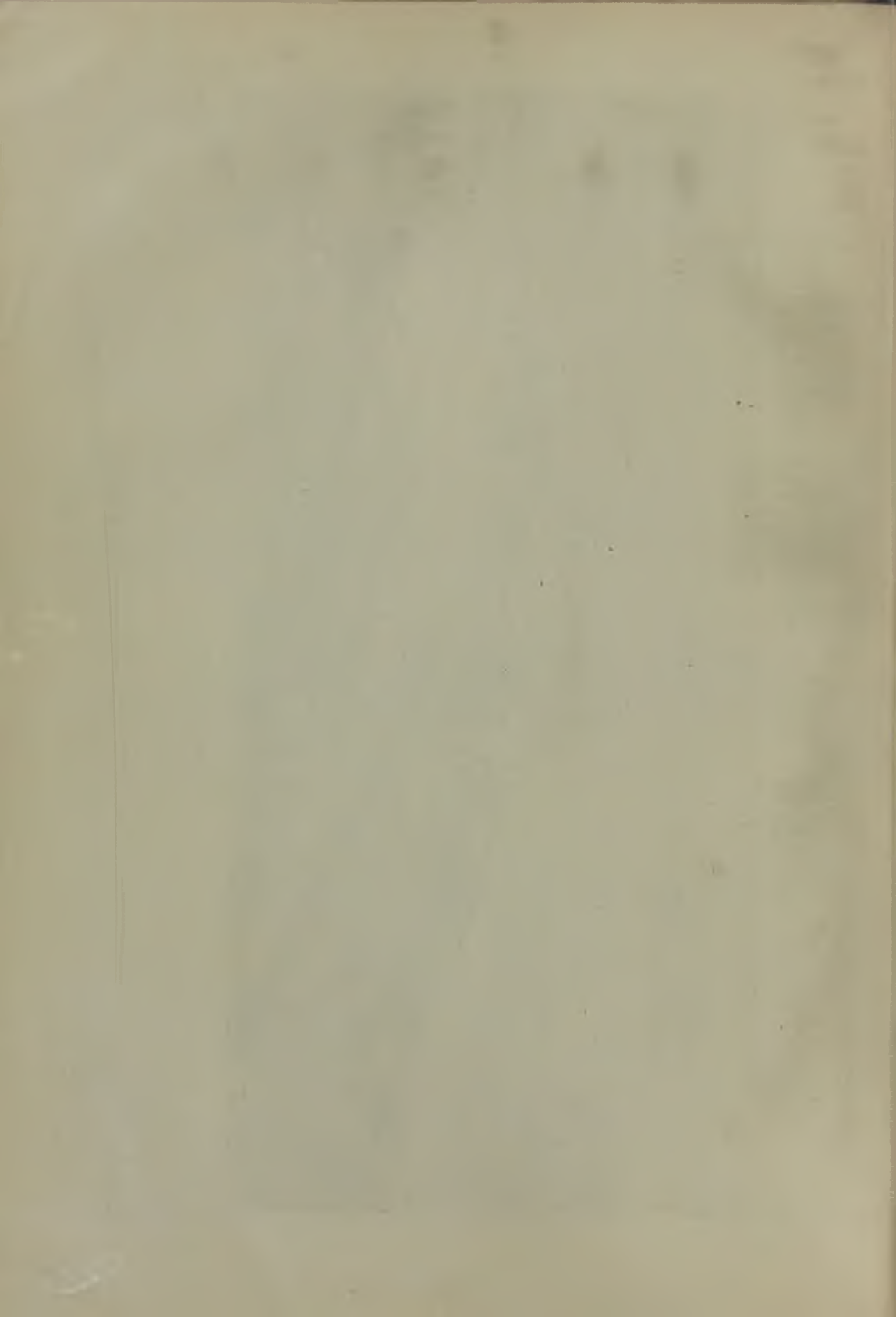
К числу крупных капиталистических предприятий, возникших перед войной, следует отнести Об-во Кузнецких каменноугольных копей и металлургических заводов в Кузбассе, а также предприятия по цветным металлам английского капиталиста Уркарта в Казакстане. Однако эти начинания не меняли и не могли существенно изменить общего характера экономики Сибири. В целом хоз-во характеризовалось односторонним направлением производственной деятельности населения: Сиб. оставалась преим. страной экстенсивной земледельческой культуры. Гл. масса производимых ценностей приходилась на долю сел. хозяйства. Транспортный баланс Сиб. края, относящийся к 1913, дает достаточно верное представление об этих чертах сиб. экономики и о характере тех экономических связей, к-рые установились между Европ. Россией и сиб. окраиной (см. таблицу на стр. 245).

Т. о., сиб. вывоз в полном соответствии с преобладающим характером местного производства, слагался из продуктов сел. хоз-ва, ввоз же—из продуктов промышленности.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Кузнецкий металлургический завод. Проект.

Вверху: налево — На стройке Беловского цинкового завода; направо — Подвозка материалов на площадку завода Сибкомбайн. Внизу — На постройке обувного завода в Омске.

Железнодорожные грузы за 1913
(По данным Сибплана в границах Сиб. края)

Виды грузов	С избытком в отправлениях		С избытком в прибытии	
	(тыс. ц)	% к итогу	(тыс. ц)	% к итогу
Продукты полеводства	4.216,7	58,0	1,0	—
Продукты животноводства	1.377,0	19,0	—	—
Продукты лесозаготовки и лесопереработки	91,5	0,1	53,4	0,2
Продукты торфяной промышленности	1.626,4	22,9	61,1	0,2
Продукты рыболовства и рыбопромышленности	—	—	168,6	0,5
Фабрикат и полуфабрикаты	—	—	2.745,6	99,1
Итого	7.311,6	100,0	3.029,7	100,0

II. Изменения экономики Сибири за советский период. Нужна была пролетарская революция и радикальная перестройка хоз. уклада старой России, чтобы Сиб. вышла из состояния оцепенения и предвела свои права на экономическое развитие и создание промышленности. Однако совершенно естественно, что первые революционные годы не могли дать Сиб. того, чего она в праве была ждать по состоянию своих природных богатств. Надо было в первую очередь восстанавливать пром-сть старых индустриальных районов, где сохранились от прошлого крупные массы основного капитала и кадры квалифицированных рабочих.

Именно в этих районах надо было концентрировать капиталовложения в первый восстановительный период, ибо здесь каждый дополнительно вложенный рубль мог дать значительно больший прирост продукции, чем тот же рубль, вложенный в промышленность Сибири или Урала. Даже в пятилетнем плане, охватывающем более поздний период, когда речь идет уже не о восстановлении старого, а о строительстве нового, рубль вложенный дает прирост продукции в ЦЧО—2 р. 19 к., в Ленинграде—1 р. 94 к., в Сибири—70 к., на Урале—59 копеек.

Но даже при этих сравнительно неблагоприятных для развития хоз-ва Сиб. края условиях не только отчетливо наметились пути индустриального преобразования края, но и положено прочное начало И., основанной, прежде всего, на использовании богатых и разнообразных природных ресурсов края и на создании новых районов И. В истекший период советского строительства наиб. развитие получили след. отрасли: каменноугольная и коксобензолная пром-сть, производство с.-х. инвентаря, маслобойная пром-сть, деревообрабатывающая, кожевенная, фарфоро-фаянсовая, цементная, мыловаренная, льно-обрабатывающая, бэкoning, лакокрасочная и содовая.

По сравнению с довоенным временем производство в некоторых из этих отраслей увеличилось в след. размерах (см. табл. на стр. 246).

И. края сопровождается ростом уд. в гор. населения (см. Города), структура производства видоизменяется в сторону повышения уд. в продукции ценовой промышленности. На ряду с этим растет и сел. хоз-во, особ. полеводство. Рост хоз-ва Сиб. виден также из колоссально возросшего по сравнению с довоенным временем грузооборота по сиб. ж. д. в зап. направлении:

Виды промышленности	1913	1929-30 (кон. тр. цифры)	В % к 1913
1. Каменный уголь тыс. т	1.244	5.500	442
В т. ч. в Кузбассе	957	4.700	491
2. Цемент в тыс. бочек	98	475	485
3. Паути в тыс. штук	20	120	600
4. Деревообработка в тыс. м	566	6.154	1.229
5. Льноукладки в тыс. м	1.070	5.870	549

Грузопоток на Запад (через Тюмень и Челябинск):

Грузы (тыс. т)	1913	1928-29	В % к 1913
Хлеб	524,6	2.420	462,0
Уголь	113,1	1.550	1.017,7
Прочие	222,9	880	394,6
Всего	860,6	4.850	560,0

В хлебные грузы, указанные здесь, входит, помимо сиб., также и хлеб из Казахстана и Урала.

III. Перспективы индустриального развития Сибири. Однако все эти успехи в деле И. и радикального переустройства хоз-ва Сиб. представляются лишь первыми шагами в этом направлении.

В наследство от старого строя мы получили такое размещение пром-сти, при котором 65% всех основных пром. фондов РСФСР было сосредоточено в двух старых индустриальных районах Союза—Ленинградском и Центрально-Промышленном, т.-е. в местах с явно недостаточной энергетической и сырьевой базой. Такое размещение пром-сти имеет свое историческое оправдание. В старой России пром-сть в некоторые районы «импортировалась» с З. и люди, и капиталы, и машины были в значит. мере иностранные. Центры политической и культурной также находились на З., там же были и гл. центры потребления. Кроме того, развивавшаяся на низкой производственной технике пром-сть нуждалась прежде всего в дешевом человеческом труде, а затем, с применением механической энергии—паровой машины—в местном дровяном топливе. Лишь постепенно, в меру роста пром-сти, техника повлекла за собой переход на более ценное топливо—каменный уголь и нефть. Т. о., весь ход экономического развития привел к существующей в настоящее время диспропорции в географическом размещении кинетических и потенциальных производственных сил страны.

Вост. районы СССР (включая Урал) имеют в своих недрах самые мощные запасы каменного угля, в частности свыше 84% запасов угля СССР находится в Сибири. Около 35% запасов жел. руд находится на востоке. Источники меди, цинка, свинца, серебра, золота, платины, никеля, олова, хрома, вольфрама, молибдена, сурьмы, калия, висмута расположены преим. на Урале и в Сибири. Ок. 85% всех лесных пространств СССР находится к В. от Уральского хребта. Леса сиб. районов, вместе взятых, по их площади в 3 раза обширнее лесов САСШ и в 2% раза обширнее канадских. Не менее 50% всех площадей, пригодных под посевы

пшеницы, также находится в Сиб., в Зауралье и Казакстане. По общим запасам водной энергии сиб. районы занимают первое место в мире, превосходя САСШ в 1½ раза, Канаду в 4 раза и сосредоточивая у себя ¼ всех мировых запасов водной энергии. Эта особая насыщенность вост. районов природными богатствами, пром. и с.-х. сырьем, а вместе с тем наличие крупных энергетических запасов и запасов с.-х. земель, с неизбежностью приводят к грандиозному индустриальному строительству на востоке Союза.

Установка на форсированные темпы И. Сиб. находится в полном соответствии с задачами И. СССР. «Индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР, путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири. Вместе с тем с'езд признает необходимым форсированное развитие в восточных районах (Урал, Сибирь, Казакстан, Средняя Азия) и других отраслей промышленности, опирающихся на местные сырьевые ресурсы (цветная металлургия, текстильная промышленность и др.)» (Из резолюции XVI с'езда ВКП(б)).

Эта линия на И. вост. районов нашла свое отражение и в пятилетнем плане. Уд. в вост. районов в основных капиталах пром-сти РСФСР значит. возрастает:

Удельный вес района в основных капиталах промышленности РСФСР

Р а й о н ы	1927/28	1932/33
Урал	6,9	14,9
Казакстан	1,4	2,6
Сибирский край	1,8	4,8

Темпы роста основных фондов пром-сти вост. районов значит. выше, нежели старых пром. районов. При ср. росте основных фондов пром-сти СССР в целом, равном 289% за пятилетие, старые районы дают рост основных фондов значит. ниже этой средней: ЦПР—199, Ленинград—211, в то время как вост. районы показывают рост основных фондов значит. более высокий: Урал—700, Сиб. край—720, ДВК—830%. Такое положение мы наблюдаем и по росту валовой продукции пром-сти: при ср. росте валовой продукции пром-сти по СССР в целом за пятилетие в 270%, ЦПР—дает 252, Ленинградская обл.—244, т.-е. ниже средней, в то время как вост. районы показывают рост валовой продукции пром-сти в след. размерах: Сиб. край—509, Казакстан—444, ДВК—521%. Гл. вложения по пром-сти вост. районов СССР делаются—на Урале—свыше 1.960 млн. руб. и в Кузнецком районе Сиб. края—более 500 млн. рублей. Это составляет 75% от всех вложений в пром-сть вост. районов. Позднее объем вложений по Сиб., Уралу и Казакстану был увеличен.

Такой рост вложений в пром-сть Урала и Кузбасса объясняется след. причинами: Урал обладает наиб. известными запасами жел. руд на В.—около 1.000 млн. т, многими др. видами полез. иск.; из всех вост. районов он ближе всего расположен к «старым» культ. центрам

СССР, на самом Урале уже имеются многочисленные металлургические и машиностроительные заводы; при всей устарелости их техники они являются незаменимой строительной базой для быстрого создания нового «большого Урала». На уральских старых заводах имеются готовые кадры рабочих. Все эти условия не существуют в более вост. районах, в Сиб. крае, где пром. культуры в прошлом не было. Однако в экономике Урала есть одно трудное место—это энергетика. Урал не имеет достаточно больших запасов высококачественных каменных углей для металлургии. Кизеловский каменноугольный бассейн еще не достаточно разведан и не подготовлен. Водные ресурсы Урала ограничены. Методы использования уральского торфа для энергетических целей еще не вполне изучены. Поэтому развитие Урала ставится в сочетании с развитием Кузнецкого каменноугольного бассейна, обладающего колоссальными запасами первоклассных углей. Таким образом Урал должен дать железную руду, а Кузбасс—уголь.

«Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит, между прочим, в том, что эта база (украинская топливно-металлургическая) уже стала для нас недостаточной. Новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединения кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой» (Из доклада т. Сталина на XVI с'езде ВКП(б)).

Основная задача создания металлургии в этих районах реализуется так, чтобы попутно развернуть необходимые смежные и подсобные производства в обоих районах. Иначе говоря каждый из районов строится, в свою очередь, как сложный хоз. комбинат. Этот план сопровождается развитием нового строительства по пром-сти и в др. районах Сев. Азии—в Казакстане, в Зап. Сибири, в районах Прибайкалья и на Д. Востоке. На эти цели, по утвержденному пятилетнему плану было назначено до 836 млн. рублей. Но решающее значение имеют Кузбасс и Урал.

На ряду с форсированным индустриальным строительством в Сиб., громадное развитие получает сел. хоз-во, в частности производство пшеницы. Возможности развития зерновых культур в вост. районах использованы в самой малой степени. Восток, в частности Юж. Сиб. и Казакстан, может и должен стать мощной зерновой базой. Сиб. хлеб должен получить выход за пределы края. Этого требуют интересы всего нар. хоз-ва в целом, ибо, подобно тому как без кузнецкого угля нельзя свести топливного баланса страны, так без сиб. пшеницы нельзя свести продовольственного ее баланса.

Т. о., будущий хоз. облик Сиб. определяется отнюдь не альтернативой: сырьевое дополнительное индустриальной части Союза или самостоятельный индустриальный центр. Сиб. не может и не имеет права отказаться ни от использования своих возможностей для создания собственной пром-сти, ни от сотрудничества с зап. районами СССР в смысле поставки последним сырья. Не «или-или», а «и-и»—таков единственно правильный ответ на вопрос о путях хозяйственного развития края.

IV. Транспортная проблема. Но если именно таким образом складываются пути развития

хоз-ва Сиб., если из Сиб., на ряду с усиленной ее И., должны будут идти на З. гигантские грузовые потоки хлеба и угля, то тут мы неизбежно подходим к необходимости разрешения транспортной проблемы.

На Украине расстояние между залежами угля и железа в ср. составляет 450 км. Расстояние между уральскими залежами руд и сиб. углем составляет ок. 2.000 км. По существующим ж. д. расстояния от зап. границы с Польшей до Москвы—820 км, от Москвы до Омска—2.700 км, от Омска до Иркутска—2.500 км, от Иркутска до Владивостока—4.400 км. Т. о. наш Союз имеет протяженность с З. на В. ок. 10.500 км.

Обычный транспорт не может справиться с перевозками по дешевым ценам на тысячекилометровые расстояния. По этим причинам на основу плана И. по В. СССР положена т. наз. сверхмагистрализация ж.-д. транспорта от Москвы до Кузбасса (см. *Сверхмагистраль*), с концентрацией грузового потока на одном приспособленном к тому направлении. В результате работ первого пятилетия и начала второго мы будем иметь сплошную, очень пологую двухпутную ж. д. (с подемами для груженых поездов не более 4 м на км), допускающую маршрутную перевозку грузов поездами большого веса при низкой себестоимости. Это делает выгодным сочетание металлургического хоз-ва Урала и Кузбасса. При выполнении пятилетнего плана в этой части при одновременной постройке Туркестано-Сиб. ж. д. мы связываем в один хоз. массив старые европ. страны, всю Сев. и Ср. Азию до Кузбасса, вводим в хоз. эксплуатацию пром. ресурсы Кузбасса и Алтая и огромные сельскохозяйственные фонды Зауралья, Сибири и Казахстана.

Дальнейшее развитие сверхмагистрализации во втором пятилетии намечено по след. путям: участок Москва—Урал—Кузбасс электрифицируется на всем протяжении. Провозная способность его доводится до возможности переработать огромный грузооборот в 80—100 млн. тонно-километров на 1 км пути с новым удешевлением себестоимости перевозок. Далее намечается продолжение сверхмагистрали на В. до Байкала для захвата в сферу ее влияния лесов Сиб. по Енисею и в Прибайкалье (возможный отпуск леса здесь может быть до 130—150 млн. м³ в год), а, кроме того, для создания дешевого транспорта между гл. центрами хоз-ва Сиб.—Кузнецким районом с его угольными ресурсами, Прибайкальем с его огромными запасами водной энергии, запасами дешевых углей Черемховского бассейна, особо пригодных для превращения в жидкое топливо. Запроектированное одновременно с осуществлением сверхмагистрали строительство новых ж.-д. линий в первом пятилетии удовлетворит лишь самые неотложные для данного пятилетия нужды сиб. хоз-ва. За годы 1929/30—1932/33 будет сдано в эксплуатацию по плану 2.912 км новых ж.-д. линий, что увеличит плотность ж.-д. сети в Сиб. крае с 1,26 км на 1.000 кв. км территории лишь до 1,53—цифры, все еще исключительно низкой.

Для осуществления мероприятий, намечаемых по промышленности и сел. хоз-ву края во второе пятилетие и для подготовки к дальнейшему развитию Сиб. края в годы 1933/34—1937/38, необходимо развить новое ж.-д. строительство в темпах, значительно более высоких, чем это намечено в первом пятилетии. Основ-

ными задачами, разрешение к-рых предстоит во втором пятилетии, являются: а) завершение второй самостоятельной рельсовой связи европ. части Союза с Сиб. краем и Д. Востоком; этого требуют мотивы как экономического порядка (выход сиб. продукции в районы Ниж. Волги и Волго-Дона), так и политического; б) возможно более полное освоение ближайших к Сиб. магистралью пространств Сиб. севера с его недрами, лесами, рыбными и пушными богатствами; в) создание рельсовой связи с соседними странами (Китай, Танну-Тува); г) соединение ж.-д. сетью как новых энергетических (Б. Ангара) и пром. центров, так и старых, но пока не имеющих рельсовой связи (см. *Железные дороги*).

В. Преимущество социалистического строительства. На примере подхода к транспорту было показано, что, применяя метод концентрации массового грузопотока на одной технически к этому приспособленной линии, можно достичь необычайно больших результатов. Для этого не нужно никаких новых изобретений. Применением тех же средств, какие уже имеет капиталистический мир, можно при плановом хоз-ве устранить такое количество разных потерь на ж. д., что получается в результате огромная экономия.

Подобные же приемы возможны и в промышленности. В новых районах эти приемы наиб. легко осуществимы. В старых районах приходится считаться с наличием старых фабрик и заводов, к-рые нельзя сразу ликвидировать. В новом районе ничто не мешает строить по-новому, без всяких переходных ступеней организовывать наиб. рациональный тип предприятия с учетом последних достижений науки и техники. Правда, в новом районе есть свои трудности. Труднее подбирать квалифицированных строителей—инженеров, рабочих, труднее снабжать строительство необходимыми материалами и т. д., но все же преимуществ больше. Основным методом нового пром. строительства в Сиб. будет применение принципов производственного комбинирования. В капиталистическом мире комбинирование совершается больше по мотивам финансового характера, производственное начало находится в втором плане. В условиях планового социалистического хоз-ва создание комбинатов проходит на строго-научных основах. Основные линии комбинирования в СССР—это комбинированное использование энергии, труда, транспорта и исходного сырья. При современном уровне техники экономически целесообразно передавать электрическую энергию при 100.000 вольт напряжения до 200 км при достаточной мощности потребления. Это позволяет организовать электроснабжение целых районов (напр., Урал, Кузбасс) при помощи системы центр. районных станций с мощными машинами, работающими на наиб. дешевых видах энергии и при помощи сети электропередач, снабжающих весь район с огромной экономией против отдельных малых станций при заводах. В условиях социалистического хоз-ва возможно так организовать использование труда населения, чтобы не существовало тех неисчислимых потерь, к-рые возникают из-за неполного и неравномерного, в течение года использования рабочей силы.

При осуществлении коллективизации сел. хоз-ва здесь открывается полный простор для комбинированного использования труда и в промышленности и в сел. хоз-ве—огромный новый источник

экономии. Очевидно, реализовать эти преимущества можно будет в полной мере уже во втором пятилетии.

В отношении сырья хороший пример дает уральское медное дело. До сих пор при плавке меди на Урале использовалось не более 2,5% по весу от добываемой руды. При комбинированном использовании рудного сырья для ряда разных предприятий, одновременно сооружаемых на Урале, будет использоваться не менее 90% вещества руды. Понятно, какая огромная экономия будет получаться во всем нар. хоз-ве при последовательном применении начал производственного комбинирования и как резко будут отличаться темпы нашего роста от капиталистических стран, учитывая при этом и остальные преимущества плановой системы — полную загрузку производственной мощи заводов, отсутствие перебоев из-за социальной борьбы, кризисов и т. д.

VI. Уголь. Базой И. Сиб. являются ее энергетические ресурсы и, в первую очередь, уголь. След. цифры наглядно рисуют роль Сиб., как энергетического центра:

Сравнительные запасы (в млрд. т)

Кузнецкий	от 400 до 1.000
Черемховский	58,0
Минусинский	14,0
Казахская АССР	5,6
О-в Сахалин	2,0
ДВ край	1,3
Донецкий	79,0
Урал	1,9
Помосковский	8,2
САСШ	2.800,0
Германия	256,0
Франция	30,0
Англия	180,0

Исключительным по своим богатствам является Кузнецкий бассейн (см.). Помимо больших запасов, кузнецкий уголь отличается весьма высокими качествами, при чем гл. масса углей относится к типу коксующихся, дающих прекрасный металлургический кокс. Большинство отдельных месторождений Кузбасса весьма удобны для эксплуатации. Чрезвычайно крупное скопление угольных масс на небольших площадях, значит. мощность отдельных угольных пластов, постоянство их структуры на значит. протяжении, отсутствие прослоек пустой породы, все эти обстоятельства создают условия, обеспечивающие выс. эффективность капиталовложений в углепром-сть Кузбасса сравнит. с другими бассейнами. В основном эти преимущества Кузбасса, определяемые его природными условиями, выражаются в след.: а) легкость проходки новых шахт по условиям грунтов, притока грунтовых вод и пр., тогда как, напр., в Кизеле имеются огромные трудности проходки из-за воды; б) малая потребная глубина шахт, 70—200 м — это уже рабочая глубина (Кизеловские шахты 500—1.000 м); в) изобилие коксующихся и химических углей первоклассного качества, сосредоточенных в очень мощных пластах, далеко оставляющих позади Донбасс (один из Прокопьевских пластов имеет до 28 м, донецкий — около 1 м); г) примерно вдвое меньшие капитальные затраты на т добычи против Донбасса; д) концентрированность и особая мощность производственных единиц как следствие природных условий (в Прокопьевском районе намечено 4 шахты по 7,2 млн. т год, производительности каждая, одна шахта в 2,4 млн. т, 15 шахт в 550 тыс. т и 1 в 780 тыс. т; всего 21 шахта с добычей угля в 40 млн. т в год, т.е. 1½ до-

военных Донбассов в одном месте); глубина самых мощных шахт около 150—250 м (в Донбассе новая шахта в 1 млн. т год. добычи считается огромной); е) потребная длина ж.-д. сети внутри Кузбасса, отнесенная на 1 млн. т год. добычи, будет несоизмеримо меньше против Донбасса (вспомним паутину ж. д. внутри Донбасса); эксплуатация этой сети будет несоизмеримо эффективнее благодаря концентрации грузопотока; ж) число потребных электроцентральной будет меньше против Донбасса при большей их ср. мощности; потребление энергии на 1 т добычи меньше примерно на 30%, стоимость и мощность станций тоже меньше; з) сооружение рабочих городов и обслуживание водой благодаря концентрированности будет более удобное и дешевое, количество рабочих на каждую т добычи тоже на ¼ меньше.

При наличии таких исключит. благоприятных естественных условий каменноугольная пром-сть Кузнецкого бассейна до настоящего времени все же не получила должного развития. Степень использования каменноугольных ресурсов этого бассейна по сравнению, наприм., с Донбассом и Уралом совершенно ничтожна. Гл. причинами такого положения нужно считать удаленность Кузнецкого бассейна от крупных индустриальных центров, недостаточную транспортную связь с европ. частью Союза и чрезвычайно слабое до сих пор пром. развитие Сиб. края. Ограничивать дальнейшее развитие этого богатейшего каменноугольного района исключит. потребностями нарождающейся сиб. пром-сти и Сиб. ж. д. транспорта — это значит нецелесообразно развивать производительные силы страны. Кузбасс в ближайшие же годы должен стать энергетической базой всесоюзного значения, снабжая не только пром-сть и транспорт Сиб., но и соседних районов азиатских и вост.-европейских, и в первую очередь промышленность Урала.

Высокое качество и низкая себестоимость кузнецкого угля делают его экономически более выгодным даже для районов, значительно удаленных от Кузбасса.

Для основных потребителей Урала, франко их топка, стоимость кузнецкого угля будет ниже местного кизеловского угля (Урал) от 6 до 20%. Для Верхнего Поволжья сравнение стоимости кузнецкого и донецкого кокса дает преимущества кузнецкому коксу.

Большое значение для развития сиб. каменноугольной пром-сти имеют также бассейны Иркутский и Минусинский. В целом по трем бассейнам генпланом запроектированы след. темпы добычи угля (тыс. т):

Бассейны	1932/33	1937/38
Кузнецкий	20.850	83.200
Минусинский	950	9.500
Черемховский	5.200	17.300
По Сибирскому краю	27.000	110.000

VII. Черная металлургия. Современная металлургия в СССР гипертрофированно развита на Ю. страны. Отношение всей остальной части Союза к южному району по продукции металла на минеральном топливе равно примерно 1:6, а по подсчетам Гипромеза при равенстве отпускных цен и тарифов сферы влияния Юга, с одной стороны, и Урала и Сибири, с другой, по населению относятся, как 2:1. При этом в сферу влияния Сиб. и Урала попадает до 80%

будущего ж.-д. строительства за пятилетие. Кроме этого, география расположения железорудных месторождений и качество последних диктуют необходимость коренной передвиги черной металлургии на В. к источникам сырья и районам потребления металлов.

Развитие металлургической пром-сти Сиб. и Урала в ближайшие годы должно далеко превзойти все прежние предположения. К концу второго пятилетия 1937/38 в вост. районах (включая ДВК и Казакстан) должно быть выплавлено 27 млн. т чугуна. По всему Союзу к этому времени выпуск черного металла будет равен прилб. 80 млн. т. На долю вост. областей придется около 35% всей выплавки чугуна.

Поскольку возможности развития каменноугольных бассейнов европейской части Союза и Урала ограничены естественными ресурсами, перед Кузнецким бассейном открываются перспективы широкого развития, не ограниченного рамками местных потребностей.

В основе всех современных проектов развития на Урале и в Сиб. черной металлургии лежат идеи т. наз. «Урало-Кузнецкой проблемы» (см.), в связи с идеей сверхмагистрализации (см.). Проверка экономического значения использования кузнецких углей для металлургии Урала (основная идея проекта), сделанная Всесоюзной топливной конференцией 1930, дала блестящие результаты: даже для Тагильского района на Урале кузнецкое топливо оказалось более выгодным, чем кизеловское топливо. Поэтому на Урале, кроме строящегося Магнитогорского завода, на кузнецком угле будут, вероятно, построены заводы на Бакальских и Синарско-Алапаевских месторождениях. Тагильский завод в целях перестраховки может быть запроектирован на двойном питании из Кузбасса и из Кизела. Наличие обратного ж.-д. порожняка с Урала позволяет подавать по дешевым ценам в Кузбасс уральскую руду.

Это кооперирование уральской руды с кузнецким углем обеспечивает первый разворот черной металлургии в Сиб., в Кузнецком бассейне в частности. В 1929/30 начат постройкой кузнецкий завод на 1.100 тыс. т, с развертыванием по предположениям Сибплана в 1933/34 до 1.650 тыс. т. Кроме того Сибпланом запроектировано в 1932/33 начало постройки второго кузнецкого завода с пуском в 1935/36 на 1.000 тыс. т, с развертыванием до полной мощности в 2.000 тыс. т в 1936/37. Снабжение этих двух заводов рудами предполагается в размере 50% с Урала и в таких же размерах местными рудами.

Вторым центром черной металлургии в Сиб. должен стать Абакано-Минусинский район с его залежами угля и значит. железорудными ресурсами, при наличии там же м-ний марганца и молибдена. Это исключит. в практике сочетание основных элементов для металлургического производства делает Абакано-Минусинский район самостоятельным новым центром металлургического производства. Железорудными месторождениями этого района являются Абаканское, расположенное в верховьях Абакана, с запасами руды в 15 млн. т, Ирджинское, расположенное на правом берегу Енисея, против пристани Батени, с запасами руды в 14,5 млн. т, и Ирбинское месторождение с запасами в 9,5 млн. т, а всего около 40 млн. т.

Строительство Минусинского металлургического завода приурочено к началу 1932/33, с пуском в эксплуатацию не позднее 1935/36.

В этом году завод входит в действие сначала на 1.000 тыс. т с увеличением выпуска продукции до 2.000 тыс. т в след. году и с доведением к 1937/38 до мощности в 3.000 тыс. т. Дальнейшее развертывание завода находится в непосредственной зависимости от выявления и увеличения разведками рудных фондов месторождений района.

Третьим центром производства черного металла в Сиб. может стать Прибайкальский район с его сверхмощными водными энергетическими ресурсами и угольными запасами Черемховского бассейна. Гл. запасы водной энергии сосредоточены в юго-зап. частях района — в Юж. Предбайкалье. Таковыми являются: притоки Байкала и истоки Ангары с общими запасами в 600 тыс. лошади. сил и район Ангарских порогов с запасами энергии до 5 млн. лошадиных сил.

Сырьевой базой для развития металлургии Прибайкалья могут явиться след. м-ния жел. руды: м-ния зап. бер. Байкала и о-ва Ольхон а также Юж.-Байкальское, Мысовское, Гундур-Хосурско-Курбинское, Петровского завода и м-ния кварцитов Соснового Байца; м-ния Ср. Приангарья и Илимского края, а также железорудные провинции Нерчинского района. Но все они ныне еще недостаточно изучены.

Металлургия в этом районе Сибпланом намечена в двух видах: в виде плавки на коксе и электрометаллургии на базе гидроэнергии р. Ангары. Задачей электрометаллургии, снабжаемой энергией гидростанций Малого и Большого Ангаростроя, явится выработка ферросплавов и высококачественных видов металла с использованием близлежащих м-ний руд редких металлов Нерчинского района и Бурятии. Сор. та электрометалла получат сбыт не только в пределах Сиб. края, но будут обслуживать всю союзную пром-сть и смогут получить выход на мировые рынки. Проблема металлургии в Прибайкалье подлежит еще внимательному, всестороннему изучению.

К концу 1937/38 масштаб выплавки чугуна в Сиб. Сибпланом устанавливается в след. величинах (млн. т):

Район Кузбасса, 2 завода	3,65
Район Абакано-Минусинский, 1 завод	3,0
Район Прибайкальский, 2 завода	4,0
Итого	10,65

VIII. Металлургия цветных металлов. Энергетические ресурсы Сиб. должны быть привлечены к разрешению важнейшей нар.-хоз. задачи Союза — проблемы цветных металлов. Чрезвычайно слабая изученность края, в частности в обл. залегания полиметаллических руд, не позволяет базировать строительство заводов цветной металлургии только на сиб. сырье. Сырьевой базой для этих заводов в значит. мере должны служить сопредельные с Сиб. районы Казакстана и ДВ, где переработка концентратов в силу отсутствия или маломощности энергетической базы либо совсем невозможна, либо будет производиться в ограниченных размерах.

До рев. выплавки цинка в Сиб. не было. В 1910 английская компания Уркарт приступила к разработке Ридерского рудника и постройке Экибастузского цинкового завода, но работы были прерваны в связи с империалистической войной. К постройке первого цинкового завода в Сиб. было приступлено в 1927

Завод этот строился около ст. Белово Кузнецкой ветки Томской ж. д. и должен перерабатывать полиметаллические руды Салаирского м-ния, находящегося в 15 км от Гурьевского завода. Производительность завода 12.775 т цинка. Цинк будет получаться дистилляционным способом (возгонкой).

Постройка второго цинкового завода намечается в Кемерово рядом с Кемеровским коксохимическим заводом. Кемеровский завод будет получать цинк электролитическим способом. Постройка этих заводов должна быть закончена к весне 1932, и в 1932/33 они должны дать 50 тыс. т цинка (с последующим расширением до 75 тыс. т), 27 тыс. т свинца и 100 тыс. т серной кислоты.

Сырьевыми базами намечаются след. районы: для Беловского завода — Салаирский рудник; для Кемеровского завода — первое время концентраты Риддера, Зырянов-Змеиногорского и Нерчинского районов; в дальнейшем в случае благоприятного хода разведок и выявления новых м-ний в Алтайском районе и в Салаирском крае, намечается в Кузбассе постройка второго электролитного завода на 75 тыс. т цинка, 40 тыс. т свинца. Завод этот может быть построен или в Кемерово, или при втором Кузнецком металлургическом заводе с использованием серной кислоты на производство удобрительных туков. К 1937 намечается постройка завода в Черемхово на 150 тыс. т цинка и 80 тыс. т свинца, сырьевой базой для к-рого будут концентраты Нерчинского района, если, конечно, разведки дадут соответствующие запасы руды.

В производстве меди сырьевой базой должны служить медные м-ния Минусинско-Хакасского района, Ойротской обл. и Иркутского района. Помимо этих м-ний, в различных районах Сиб. края, известен ряд других, еще совершенно или почти не разведанных. Так, в Тулунском районе имеется Маринское месторождение. Поверхностные разведки 1929 показали, что оно имеет промышленное значение. В Ойротии имеется целый ряд совершенно не разведанных бедных месторождений.

В зависимости от распределения м-ний намечается постройка в Сиб. трех медных заводов. Первый завод в Минусинском районе на базе Маинского и других м-ний этого района. В 1932/33 завод этот д. б. закончен постройкой. Второй завод намечается к постройке в Бийском районе на рудной базе бедных окисленных м-ний Ойротской области. Энергичей завод должна снабжать Бийская районная гидростанция. Третий завод намечается к постройке в Иркутском районе. Основной рудной базой для него должны быть Маринское (б. Федоровское) м-ние и др. м-ния Иркутского района.

Кроме указанных цинково-свинцовых и медных производств Сибпланом намечено производство олова и алюминия. М-ния олова в Онон-Борзинском районе Забайкалья, а также нахождение новых м-ний оловянных руд значит. мощности в Завитинском и Кангеранском районах дает основание для проектировки завода по выплавке олова.

В связи с наличием сырья: каолиновые глины Бийского района, бокситизированные глины и алунит Иркутского района и дешевой электроэнергии, намечается постройка двух алюминиевых комбинатов: первого в районе Кузбасса и второго — в Ангарском районе. Сырьевая проблема для алюминиевого производства нуждается еще в большой проработке.

Наконец, близость м-ний вольфрама и молибдена к энергетическим центрам создает возможность организации производства ферровольфрама и ферромolibдена. В последующем не исключена возможность использования на Ангарских заводах руд вольфрамовых м-ний Китая, имеющих мировое значение. В этом случае и само производство могло бы принять знач., выходящее далеко за пределы СССР. См. также *Металлургия цветных металлов*.

IX. Металлообрабатывающая промышленность. До последнего времени Сиб. пользовалась преим. ввозными машинами и металлоизделиями. Если не считать сельскохозяйственного машиностроения, она имеет только четыре небольших металлообрабатывающих завода в Барнауле, Бийске, Н.-Сибирске и Красноярске.

На основе черной металлургии Сиб. впервые получит возможность широко развернуть металлообрабатывающую промышленность для удовлетворения потребности не только самой Сиб., но и некоторых сопредельных районов. Начало машиностроения, в частности с-хоз., уже положено приступом к строительству в Н.-Сиб. завода комбайнов. В Сиб., кроме этого предприятия, уже в ближайшие годы должен быть создан ряд машиностроительных заводов, призванных обслуживать как реконструируемое на социалистических основах сел. хоз-во, так и бурно растущую промышленность. Гл. из них, запроектированные Сибпланом к постройке в большинстве в первое пятилетие, след.: тяжелого машиностроения, бурового и горнопроходческого оборудования, котельно-резервуарный и химической аппаратуры, приборов для перекачки жидкостей и газов, трансмиссий и деталей машин, станков по металлу, инструментальный, драгостроительный, лесного и деревообделочного станкостроения, паровых котлов, электромоторов, проволочно-гвоздильный и стальных троссов, чугуно-труболитный, мостовых сооружений и клепаных металлических конструкций, строительных машин, автоборочный, дорожных машин, вагоностроительный, молочно-масляного оборудования и инвентаря, судостроительная верфь. См. также *Металлообрабатывающая промышленность*.

X. Химия. На основе развития коксообжига и металлургии черных и цветных металлов, а также на основе наличия в Кузбассе сапропелитов (см.) и в Черембассе боггедов (см.) и, наконец, на основе огромных запасов природной соды и другого химического сырья в Сиб. крае должна возникнуть мощная химическая промышленность. Поставленная правительством проблема химизации страны и вытекающий отсюда вопрос о географическом размещении на территории СССР будущих центров химической промышленности должны решаться в зависимости от нахождения основного химического сырья. Опыт капиталистических стран показывает, что примерно 80% всей продукции мировой химической промышленности получается в результате химической переработки каменного угля. Уголь и здесь, как и в развитии металлургии и др. видов пром-сти, играет решающую роль. Сиб. край должен стать одним из гл. центров химической пром-сти страны. Преимущество Сиб. заключается не только в громадных запасах каменного угля, но и особ. в его высоком качестве. В частности, весь Ленинский район Кузбасса содержит угли с содержанием летучих от 40 до 45%. Эти угли должны стать сырьем для получения жидких нефтепродуктов путем

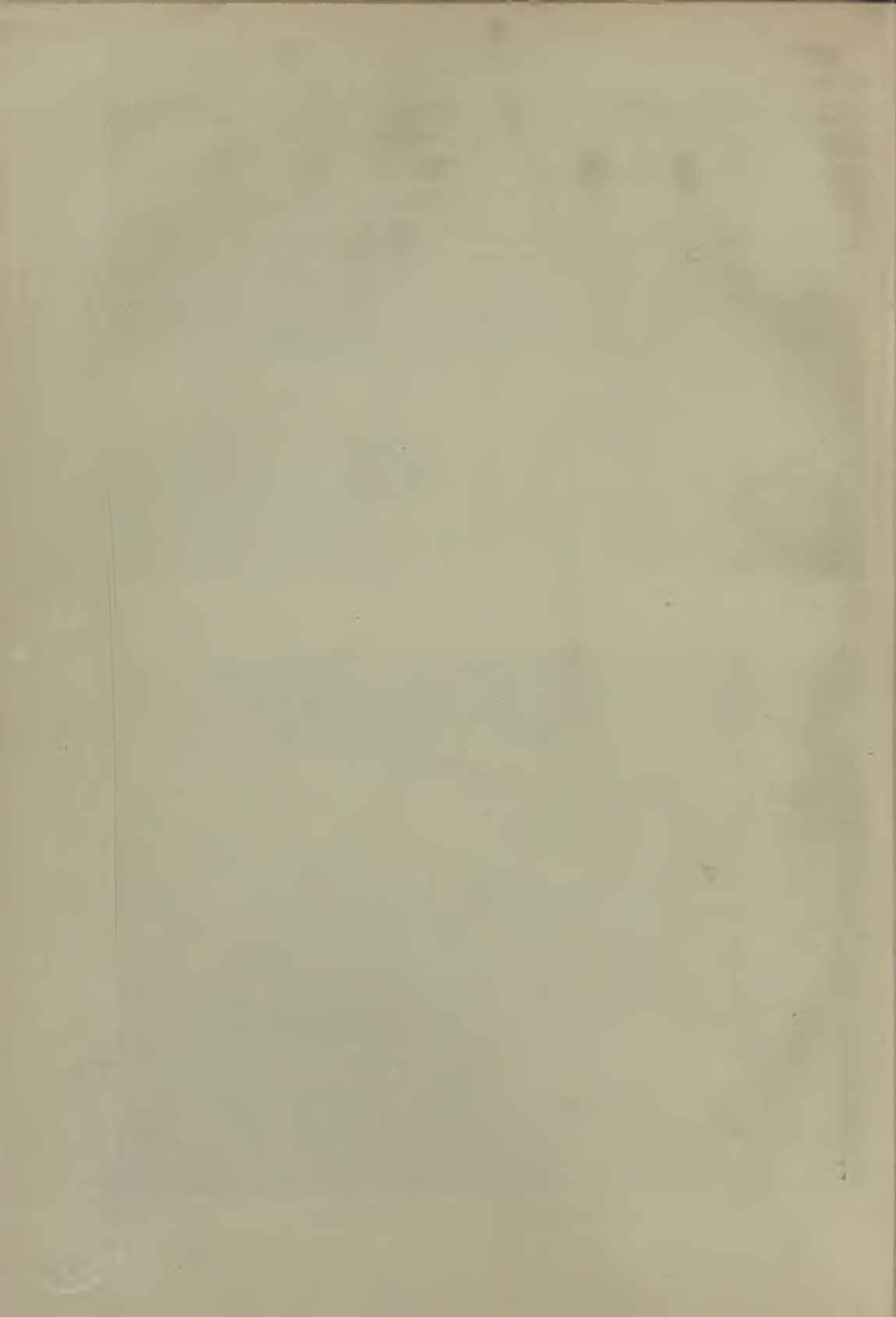
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Кемеровский химический завод. Подвесная дорога.

Кемеровский химический завод. Общий вид коксовых батарей.

или перегонки или гидрогенизации. Абакано-Минусинский каменноугольный бассейн состоит из углей с содержанием летучих от 42 до 47% и с крайне ничтожным содержанием серы (от 0,3 до 0,6%). Эти угли, расположенные у мощной водной артерии—р. Енисея, связывающей Сиб. через Сев. Морской путь с границей, могут также служить сырьем для получения более ценных и транспортнеловких нефтепродуктов. В вост. части края сырьем для химической промышленности должны стать угли Черемховского бассейна. Эти угли дают очень высокие выходы первичного дегтя и могут быть использованы для перегонки при низкой температуре и для гидрогенизации.

Среди этих широких возможностей Сиб. края в обл. разнообразных сортов углей особ. внимание заслуживают сапропеллитовые угли Кузбасса и богхеды Черембасса. Открытые в 1929 три м-ния сапропеллитов в районе Барзаса (Кузбасс) по предварительным анализам показали содержание летучих до 54%. Богхеды Хахарецкого и Заангарского м-ний при перегонке их дают газов около 27% и смолы от 38 до 41%. Эти м-ния зап. и вост. части края в самое непродолжительное времени должны стать центрами минерально-масляной нефтеперегонной промышленности.

Одновременно химическая пром-сть должна получить развитие на основе коксожжения. Коксовое производство в Сиб. крае фактически началось со времени постройки Сиб. магистрали и обслуживало сначала ж. дорогу, а впоследствии металлургический Гурьевский завод. Оно носило почти кустарный характер, и только в период войны была начата постройка коксовых печей в Кемерово, законченная при сов. власти. Первая установка сдана в эксплуатацию в 1923. С этого периода Кемеровская коксохимическая установка начала быстро развиваться и с одной батареи коксовых печей производительностью в 60 тыс. т кокса в год, достигла в 1929/30 — трех батарей общей производительностью в 300 тыс. т кокса в год. Но спрос на кокс опережает рост производства; поэтому в 1929/30 и 1930/31 приходится при вновь строящейся 4-й мощной батарее коксовых печей, предназначенной к пуску в 1931/32 операционном году, прибегать к примитивному методу выжига кокса в стойловых печах, к-рый на 1929/30 определен в 12 тыс. т, а на 1930/31 в 50 тыс. т.

План развешивания коксообжига построен исходя из потребности в коксе металлургической и металлообрабатывающей пром-сти края, а также намеченных размеров вывоза кокса на Урал и в Зауралье и предполагает увеличение выжига кокса в 1932/33 в 6,4 раза, а к концу второго пятилетия в 38 раз в сравнении с выжигом в 1929/30.

Получаемый при коксообжиге водород коксовых газов является основным фактором для производства синтетического аммиака и будет играть гл. роль в создании азотистых туков.

Вместе с этим необходимо будет ввозить в Сиб. фосфорные и калийные туки, т. к. наиболее рациональное применение искусственных удобрений основано на комбинировании указанных трех разновидностей удобрений.

К числу основных продуктов, без к-рых нельзя развивать химическую пром-сть, относится серная кислота. Разрешение вопроса о серной кислоте будет направлено в первую очередь по пути использования отходящих сернистых газов при обработке цинка. Вторым источ-

ником серной кислоты для зап. части края могут явиться сульфатно-натриевые соли Кулундинской степи, а для вост.—гипсы Тургейского месторождения. При использовании в качестве сырья для серной кислоты сульфатно-натриевых солей одновременно в качестве второго продукта будет получаться сода.

Помимо этого планом намечено развитие содовой пром-сти на базе использования природной соды из группы Петуховских и Михайловских озер.

Комбинация угля, металлургии черных и цветных металлов дает все элементы для химии. Жидкие вещества и смолы, выделяющиеся при коксовании послужат для получения моторного топлива и для приготовления различных химических продуктов и анилиновых красок. Вокруг коксбензолной химии постепенно разовьются др. многообразные производства путем вытягивания химического минерального сырья, имеющегося в Сибири. См. *Коксовое производство*.

XI. Лесная промышленность. В ряд с вопросами угля, металла и химии должна быть поставлена одна из крупнейших проблем Сиб.—лесная. Известно, что на долю Сиб. края падает 28% лесной площади всего СССР в части лишь гос. лесов. Ежегодный прирост древесины по краю выражается огромной цифрой в 167 млн. м³. Между тем степень использования лесных богатств не достигает даже 8% ежегодного прироста, выразившись в 1929/30 лишь в 13,8 млн. м³ лесополоски. И это в то время, когда страна переживает острый дефицит в лесоматериалах и имеются почти неограниченные возможности экспорта леса за границу.

В таком же неудовлетворительном состоянии находится и лесная пром-сть края. Из имеющихся 47 лесозаводов, большинство одно-двухрамные. Оборудование, за исключением нескольких заводов, изношено на 40—50%. Все заводы разнотипны и дороги в эксплуатации. Бумажной пром-сти в крае нет. Лесохимическая пром-сть до 1928/29 носила кустарный характер и ограничивалась преим. смолокурением, дегтекурением и углежжением.

Сибплан предусматривает широкое развитие лесной промышленности. Отпуск леса из всего лесного фонда края запроектирован для 1932/33 в 49,3 млн. м³, для 1937/38—96 млн. м³. Почти полная неизученность лесов не позволяет в настоящее время точно наметить мероприятия по механизации лесозаготовок, но запроектированный отпуск древесины может быть осуществлен лишь при условии широкого применения механизации заготовительных процессов, вывозки и сплава лесоматериалов, сооружения сухопутных путей и мелиорации рек, а также изучения обследования и устройства лесных массивов края. В соответствии с лесосырьевыми возможностями и размерами лесополоски генпланом наряду с ростом лесопиления запроектировано широкое развитие спец. производств: фанеры, мессанитовой фибры, мебели, строительных деталей, ящиков, бочарной клепки, стружки, лыж, карандашной дощечки. Кроме того предусмотрено строительство пяти бумажно-целлюлозных комбинатов и сульфитно-целлюлозного завода. На ряду с этим весьма широкое развитие получает в крае лесохимическая промышленность.

Основными фондами на будущее явятся Чулымские и Приангарские лесные массивы, становящиеся доступными с постройкой Томск-Енисейской ж. д., а также массивы, которые

будут вскрыты сооружением Тайшет—Усть-Кутской ж. д., соединяющей Сиб. ж.-д. магистраль с бассейном р. Лены. См. *Леса и лесная промышленность*.

XII. Промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. Мощное развитие в Сиб. крае должна получить пром-сть, перерабатывающая с.-х. сырье. Сибплан определяет товарную продукцию Сиб. края на ближайшие 10—15 лет в след. ориентировочных цифрах (в тыс. ц голов и штук):

Земледелие	
Пшеница	101.352
Подсолнух	19.931
Соя	1.920
Лен-семя	5.990
Лен-волокно	7.863

Скотоводство	
Масло	8.269
Цельное молоко	11.350
Снятое молоко в переработку	94.730
Мясо	6.247
Кожсырье (тыс. шт.)	30.962
Шерсть	661
Битая птица (тыс. шт.)	27.003
Яйца (тыс. шт.)	6.163.640

Исходя из принятой установки—вывозить из Сиб. продукцию с хоз-ва, гл. обр., в переработанном виде, в крае намечается широкое строительство перерабатывающих предприятий: электроваторов, мельниц, заводов маслосемянных, льнообделочных, свекло-сахарных, крахмало-паточных, маслодельных, хладобоек, яйцеобрабатывающих предприятий и складов и пр.

XIII. Индустриальные районы Сибири. Из рассмотрения перспектив И. Сиб. в отраслевом разрезе перед нами совершенно ясно возникают очертания основных индустриальных районов края, тесно, однако, связанных между собою общностью производственных задач, т.-е. общностью характера основных отраслей промышленности. Кузнецко-Минусинский и Восточно-Сибирский районы, хотя и с различной степенью мощности, должны стать районами угля, черной и цветной металлургии, химической и лесной промышленности.

Кузнецкий бассейн является источником угля и кокса для Сиб., Урала и Поволжья, захватывая в свою сферу обширный район, простирающийся на З. до Москвы. На основе осуществления Урало-Кузнецкой проблемы и снабжения энергетическими и металлургическими углями Зауралья Кузбасс к 1937/38 сможет достичь по предполагаемым Сибпланом добычу угля до огромной цифры 83,2 млн. т. На базе как своих железорудных ресурсов, так и на привозной уральской руде, к-рой будет загружен идущий за кузнецким углем транспорт, Кузнецкий район разовьет черную металлургию. К 1932/33 разворачивается 1 Кузнецкий завод до 1.100 тыс. т. В 1932/33 начинается стройка второго Кузнецкого завода, пуск к-рого предполагается в 1935/36 (1.000 тыс. т, с развешиванием до полной мощности в 2.000 тыс. т в 1936/37). (См. *Кузнецкий завод*).

Обладая высококачественными коксующими и нефтеносными углями, Кузнецкий район должен стать величайшим центром коксо-бензольной пром-сти и пром-сти жидких нефтепродуктов, получаемых из каменных углей путем их перегонки или гидрогенизации. И, наконец, Кузбасс станет крупнейшим центром

цветной металлургии по производству цинка и свинца.

Пром. подрайоном Кузнецкого района следует считать Ново-Сибирск. В Н.-Сиб., использующем преимущества транспортного положения, строится мощный завод комбайнов и др. сложных с.-х. машин (см. *Комбайнсельмашстрой*); намечен к постройке льноткацкий комбинат и текстильный хлопчатобумажный комбинат, работающий на хлопке, к-рый будет поступать по Туркестано-Сиб. ж. д. из Ср. Азии. Намечено к осуществлению в течение первого пятилетия ряд др. производств, работающих на местном с.-х. сырье и полусырье, в частности мощная кожевенно-обувная фабрика. Обрабатывающая пром-сть Н.-Сиб., благодаря близости Кузбасса и на основе предполагаемой постройки электроцентрали с мощностью в 48 тыс. *kwt*, имеет блестящие перспективы развития.

Т. о. Кузнецкий район в целом является районом с огромными перспективами пром. развития. Вместе с тем благоприятные естественно-исторические условия района (включая сюда округа Ю.-З. Сиб.), плодородные почвы, производящие не только зерновые хлеба, но и высококачественные технические культуры и сахарную свеклу, наконец, намечаемое ж.-д. строительство, особ. с окончанием постройки Турксиба, обеспечивающего выход продукции сел. хоз-ва в Ср. Азию, создадут широкие перспективы для мощного развития с.-х. производства в районе на основе его индустриализации. Основой пром-сти Кузнецкого района должна явиться электрификация. Весь район д. б. покрыт связанными между собою линиями электропередач, идущих по направлению: Н.-Сиб.—Кемерово—Белово—Прокопьевск—Кузнецк—Осиновские копи с ветвями Кемерово—Анжерка и Белово—Салаир.

На ряду с дешевым топливом для тепловых электродвигателей район располагает источниками водной энергии, из к-рых на первое место должна быть поставлена р. Бия. Беря свое начало из расположенного среди гор Телецкого оз., представляющего огромное водохранилище с поверхностью в 220 км², р. Бия может дать энергии для нескольких станций общей мощности до 500 тыс. *kwt* и станции первой очереди у истока Бии с. Артыбаш в 75 тыс. *kwt* установленной мощности. Т. о. ко всем очерченным возможностям Кузбасса д. б. отнесена возможность использования водной энергии р. Бии. Это будет иметь важнейшее значение в деле построения комбинированного электростанции в районе, особ., если принять во внимание, что стоимость *kwt*-часа на шинах у потребителя в Кузбассе будет достаточно низка.

Минусинский район, обладающий запасами угля в 14 млрд. т и достаточными железорудными м-ниями, должен стать новым центром черной металлургии. К 1937/38 добыча угля в районе намечена в 9.500 тыс. т и выплавка чугуна в 3.000 тыс. т. Этот район имеет также многочисленные месторождения меди, в достаточной мере, однако, не изученные. Есть основания рассчитывать, что подробная разведка таких месторождений, как Майнское, Улень, Темир, Базинское и Сырское, выявит достаточное количество медной руды для строительства медеплавильного завода. Полученные при коксовании водород и при медеплавильном производстве серная кислота будут переработаны на месте в удобрятельные туки. Кроме того, угли Минбасса, содержащие очень высокий % лету-

чих (42—47%), могут служить сырьем для получения более ценных и транспортабельных нефтепродуктов. В районе в ближайшее время будет сооружен Усть-Абаканский бумажно-целлюлозный комбинат и усилится эксплуатация лесных площадей. Имеется также возможность крупного содового производства, при наличии богатых горькими солями озер (Варчье и Ту-сколь) с общими запасами до 3 млн. т.

Крайне разнообразие и ценные ископаемые района, на ряду с лесными богатствами, при наличии дешевого выхода за границу по Енисею и далее Сев. Морским путем, а также благоприятные условия для развития сел. хоз-ва создают большие перспективы экономического развития района. Электрификация района на основе использования дешевой энергии рек Маны, Енисея и Чулыма, могущих дать на станциях первой очереди ок. 130 тыс. *кв* энергии, еще более усиливает эти перспективы. Железнодорожная линия Кузнецк-Минусинск, намеченная к сооружению во втором пятилетии, свяжет этот район в одно экономическое целое с Кузбассом.

Восточно-Сибирский район располагает исключительными по мощности ресурсами водной энергии, превосходящими по своим размерам все доселе известные запасы водной энергии СССР. Чтобы иметь представление о величине этих запасов, достаточно указать, что мощность гидростанций района может в 10 раз превысить мощность Днепростроя. Главные запасы энергии сосредоточены в Южном Предбайкалье как по основной артерии реки Ангара, так и ее притокам: Иркуту, Китою, Белой и другим.

Наиб. удобными для использования являющиеся след. участки течения р. Ангара:

а) Участок в 12—18 км от истока Ангара из оз. Байкал с возможной мощностью установок ок. 300 тыс. *кв*, получивший название Малого Ангаростроя.

б) Район Ангарских порогов, лежащий ниже с. Братский Острог, с возможной мощностью установок до 2.700 тыс. *кв*, где предполагается сооружение двух гидростанций под названием Большой Ангарострой.

Др. источники гидроэнергии Предбайкалья, из к-рых многие являются тоже довольно мощными, все же значит. уступают Ангаре. Исключит. низкая себестоимость ангарской электроэнергии, определяемая по предварительным подсчетам для М. Ангаростроя в 0,5 коп., а для Б. Ангаростроя в 0,25 коп. за *кв*-час, делает вопрос об использовании Ангара проблемой всеобщего значения, открывая пути для рентабельного применения электроэнергии в целом ряде самых разнообразных производств по переработке ископаемых Предбайкалья.

На ряду с мощными запасами водной энергии Предбайкальский район обладает значит. запасами углей Черемховского бассейна, исчисляемыми в 58 млрд т. На основе этих энергетических ресурсов, а также химических свойств черемховских углей и минерального растительного и животного сырья, как местного, так и сырья тяготеющих к Ангарской энергии районов, в Предбайкалье намечено развитие след. основных видов производств: Добычу угля к 1937/38 проектируется довести до 17.300 тыс. т или около 15% от всей добычи угля в Сибири. Производство черного металла электродлитным способом на заводе, работающем на энергии Б. Ангаростроя, намечено в размере 1.000 тыс. т

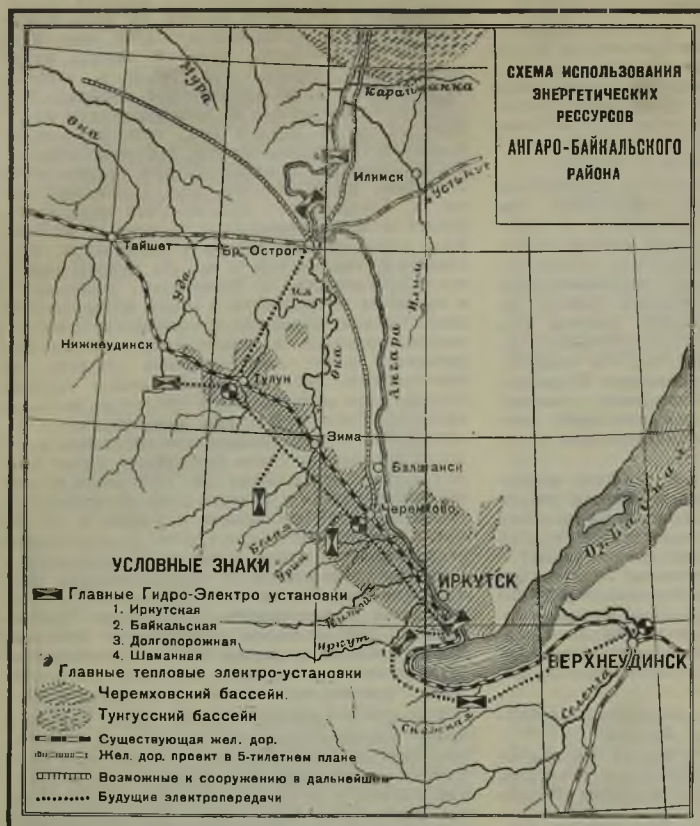
и выплавка коксового чугуна на металлургическом заводе Черембасса—3.000 тыс. т. в 1937/38; производство цинка и свинца путем электролиза—первого 150 тыс. т и второго 80 тыс. т в год; медеплавильное производство, основанное на ангарской электроэнергии в размере 10 тыс. т меди в год; оловоплавильное производство; использование сырьевых возможностей (каолин и алуниты) для производства илюминия на М. Ангарострое, а впоследствии на Б. Ангарострое; производство ферровольфрама и ферромolibдена; получение разного рода спец. сталей, как-то углеродистой, марганцевой, кремнистой и др. На основе коксового производства в Черембассе, намечаемого в пределах потребности в коксе металлургического завода, возможно производство синтетического аммиака, а использование гипса Тиретского м-ния даст основной продукт химии—серную кислоту. Производимые удобрения туки могут служить предметом экспорта на рынки Востока. Богхеды Хахарейского и Зангарского м-ний, дающие при перегонке от 38 до 41% смолы, в самое ближайшее время пойдут в пром. переработку для получения из них первичной смолы и разного рода др. продуктов. Развитие путей сообщения в районе и за его пределами позволят приступить к планомерной эксплуатации лесных богатств Прибайкалья и развитию там лесной и лесохимической промышленности. Наличие металлургического производства и потребность нар. хоз-ва Прибайкалья и ДВ, а также потребности внешнего рынка вызовут к жизни металлообрабатывающую пром-сть, как, напр., электротехническую, драгостроения, горного инструментария и др.

Таковы, в кратких чертах, лишь основные пром. производства района, имеющие блестящие перспективы развития, т. к. все они базируются на чрезвычайно дешевой электроэнергии Ангара с ее сверхмощными энергетическими ресурсами. Весь этот многообещающий район будет прорезан сплошной линией электропередач от Черемхова к Иркутску и далее по юж. бер. Байкала, питаемых электростанциями: Черемховской тепловой, Малым Ангаростроем и Большим Ангаростроем.

В совокупности проблема использования энергии Ангара и Черемховского угольного бассейна вырисовывает контуры грандиозного пром. комбината большого нар.-хоз. и политического знач., как расположенного в сравнит. близости от вост. границ Сов. Союза. Этот комбинат будет связан теснейшими экономическими узами и общностью производственных черт с зап. районами: Кузнецким и Минусинским и в то же время окажет большое влияние на экономику ДВК, испытывающего в настоящее время всю сложность политико-экономической ситуации на востоке.

XIV. Индустриально-аграрная Сибирь. Разрешение проблем И. Сиб., как они намечены Сибпланом, совершенно видоизменит хоз. облик теперешней Сиб., превратив ее из пром. отсталой окраины СССР в крупнейший индустриальный центр страны.

Для того, чтобы яснее представить роль будущей Сиб. в экономике Сов. Союза, приведем ряд показателей по основным отраслям пром-сти СССР за 1928/29 и такие же показатели по Сиб., как они намечаются генпланом. Сопоставление этих показателей наиб. ярко выражает свою грандиозность перспектив индустриального развития края и его исключитель-

ное значение для всего народного хозяйства Союза в целом.

Продукция	Добыча и выработка в СССР в 1928/29	Будет добыто и выработано в 1937/38 в Сиб. крае
Угля каменного в млн. т	41,1	110,0
Нефти в млн. т	13,2	6,6
Чугуна в млн. т	4,1	10,5
Меди в тыс. т	35,0	30,0
Цинка в тыс. т	5,0	31,0
Лесопилка в млн. м³	178,0	96,0

Т. о. добыча угля в Сиб. почти в 3 раза превысит современные размеры добычи угля во всех каменноугольных бассейнах Союза. Переработка сапропеллитов и богшедов в нефтесопливо даст почти половину всей современной добычи нефти в стране. Производство черных металлов превысит более чем в 2 раза все современное производство Союза. По цветным металлам, особ. по цинку, Сиб. будет основным их производителем, давая в 60 раз больше цинка, чем дает в 1928/29 весь Союз. Разумеется, все эти производства получат развитие и в др. частях Союза, но это несколько не умаляет значения сделанных сопоставлений.

В результате совершенно должен будет видоизмениться характер экономических связей Сиб. края с другими частями Союза. Если

до последнего времени (1930) эти связи определяются вывозом из Сиб., преим., с. х. продуктов в переработанном виде и ввозом пром. изделий, то к концу периода, охватываемого генпланом, в сиб. вывозе будут преобладать и по массе и по ценности продукты промышленности. Продукты же с. х. производства займут уже второе место и при том будут вывозиться преим. в переработанном виде (масло, сыр, казеин, бэкон, консервы, крахмал, мука и т. д.).

Индустриальное развитие Сиб. должно будет оказать огромное влияние на экономику сопредельных с нею районов: ДВК, Б.-М. Респ., Якут. Р. и через Туркестано-Сиб. ж. д. — Ср. Азии и Казахстана.

Сиб. металл и изделия из него в виде продукции металлообрабатывающей и машиностроительной пром.-сти, поднимут на неизмеримо более высокий уровень хозяй-во этих районов, не говоря уже об Урале, для которого сиб. кокс явится основной базой развития черной металлургии.

Обмен с этими районами, понятно, не будет односторонним. Уральская железная руда и серный колчедан, ср.-азиатский хлопок, дальневост. полиметаллические руды и др. ископаемые, продукты Б.-М. Респ. и, в первую очередь, продукты животноводства, — все это будет предметом интенсивного обмена названных районов с Сибирью.

И. Сиб. края не может не оказать влияния и на усиление экономических связей с соседними странами: Японией, Маньчжурией и Китаем, особ. с первой. Возможный дефицит в энергетических ресурсах и существующий дефицит по черным металлам в Японии открывает широкие перспективы для экспорта в эту страну угля, металлов и продуктов переработки богшедов из Прибайкальского индустриального района. Не исключена также возможность экспорта удобрительных туков с химических заводов Прибайкалья. Дальность расстояния будет компенсирована низкой себестоимостью продуктов нашего экспорта, благодаря использованию дешевой электроэнергии Ангары.

Мощное развитие производительных сил Сиб. края одновременно разрешает и политическую задачу, задачу создания на В. крупной экономической базы, страхующей Союз от всяких неожиданностей со стороны империалистических замыслов.

На ряду с изменением сиб. экономики произойдут крупнейшие изменения как в количестве, так и в социальном составе населения края. Численность населения к 1938 возрастет минимум до 15,7 млн. вместо 9,0 млн. человек. Разумеется, такой рост населения только путем естественного прироста невозможен. Проблема И. Сиб., особ. проблема Прибайкалья, с его крайне слабой заселенностью, а также проблема эксплуатации лесных богатств края неразрывно связаны с проблемой массового переселения в Сиб. из др. перенаселенных районов Союза. Масштаб этого переселения велик — он определяется цифрой в несколько миллионов человек, не считая переселения на Дальний Восток.

Социальный состав населения Сибири будет иметь следующие изменения: городское население вырастет с 1,2 млн. человек в 1929 до 3,9 млн. человек в 1938, сельское — с 7,8 до 12,8 млн. человек.

Т. о., гор. население, т. е. население, в подавляющей массе состоящее из рабочих, будет составлять около $\frac{1}{4}$ всего населения края вместо $\frac{1}{7}$ части. Политически это означает возмещение в Сиб. мощного отряда индустриального претариата, призванного сыграть исключительную роль в деле вовлечения в социалистическое строительство широких бедняцко-средняцких масс крестьянства отсталых окраин Союза.

Плановое начало является основным методом социально-экономической реконструкции страны. Техничко-производственная сторона реконструкции, также неразрывно связанная с плановым началом, облегчается выполнением именно потому, что производительные силы страны, не скованные узлами капиталистического строя, чем дальше, тем быстрее пойдут в своем развитии по пути окончательной ликвидации антагонизмов, существующих между ними и производственными отношениями. Эти преимущества нашей страны, на основе которых она может применять у себя самые совершенные образцы новейшей техники во всех областях нар. хоз-ва, т. е. «перепрыгивать» через определенные этапы предыдущего развития техники в др. странах, делают возможными темпы развития, к-рыми мы движемся. На учете этих условий построены Сибпланом пятилетний и генеральный планы развития нар. хоз-ва Сиб., где над развертыванием производительных сил не довлеет старая техника и где возможно все индустриальное хоз-во строить по самым совершенным образцам. Хоз. черты Сиб., если сравнить ее с колониальной Сиб., страной каторги и ссылки, уже теперь значит. изменились. Вперед стоит перспектива такого вскрытия производительных сил Сиб., какого не имела не только ни одна из частей Сов. Союза, но и даже ни одна из частей всего мира — в том числе Америка. 1930 является решающим годом для реализации планов широкого развития хоз-ва Сибири. Постановлением XVI партийного съезда по докладу т. Сталина создание Урало-Кузнецкого комбината поставлено как первоочередная ударная задача по развитию тяжелой промышленности СССР. «Съезд поручает ЦК в дальнейшей работе по социалистической индустриализации СССР сосредоточить усилия партии на осуществлении следующих основных задач:

1. Всемерное развертывание тяжелой промышленности, как основной базы социалистиче-

ского строительства (черная, цветная металлургия, производство электрической энергии, топливо, машиностроение, химия), создание в ближайший период новой мощной угольно-металлургической базы в виде Урало-Кузбасского Комбината». (Из резолюции XVI съезда ВКП(б) по политическому и организационному отчетам ЦК ВКП(б)).

Урало-Кузнецкий комбинат должен явиться второй угольно-металлургической базой СССР. Рядом постановлений ЦК партии (постановлением от 15 мая 1930 по Уралу и постановлением от 26 октября и 10 декабря 1930 по Кузбассу), даются совершенно конкретные и отчетливые директивы по развитию металлургии и угольной части комбината Урал-Кузбасс, а также по развитию связанных с ними отраслей, в частности электроснабжения, транспорта, химии и машиностроения. Таким образом развитие промышленности Урала и Сиб. получают взаимную увязку и должны быть подчинены общему плану грандиозного строительства Урало-Кузнецкого комбината. Естественно, что некоторые детали перспективного плана, разработанного Сибпланом, должны будут уточниться в зависимости от этих новых задач. Органической составной частью нового комбината явится организация электрич. массового дешевого транспорта между Уралом и Кузбассом, начиная уже со второго пятилетия и полная электрификация внутренней сети дорог Кузнецкого бассейна, — с конца этого пятилетия. Электрификация ж. д. между Уралом и Кузбассом потребует создание цепи электростанций и электропередач (Новосибирск—Омск—Петропавловск—Челябинск), что будет иметь значение не только для электрификации транспорта и промышленности этой полосы, но и для реализации решений XVI съезда о реконструкции сельского хозяйства Сибири и превращения земледельч. районов Зап. Сибири в основную пшеничную базу Союза. См. также *Промышленность, Пятилетний план, Сельское хозяйство, Полезные ископаемые, Энергетические ресурсы, Пути сообщения, Урало-Сибирский комбинат*.

Лит.: К вопросу об индустриализации Сибири, под ред. А. Тамирова. И. Николаев, 1925: Будущее Сибири, см. под ред. В. Лаврова с предисловием М. М. Лавашева, Н. Николаев, 1925; Усов, М. А. и Брянец, Н. Я. Урало-Кузнецкая проблема, Н.-Сиб., 1929; Горавский, А. И. Ангарострой, Иркутск, 1930; Проблема Сибирской сверхмагистрали, сборник под редакцией Г. М. Кржижановского М., 1929; Перспективные планы развития сиб. промышленности, Н. Николаев, 1925; Очерки пятилетнего плана развития народного хоз-ва Сибири (1928—1933), Н.-Сиб., 1929; Проблемы генерального плана развития хозяйства Сиб. края, Н.-Сиб., 1930; Материалы к генеральному плану развития народного хоз-ва Сиб. края, Н.-Сиб., 1930; Материалы к пятилетнему плану развития народного хоз-ва и культуры Сиб. края, Н.-Сиб., 1930; Агроиндустриальные комбинаты Сибири, Н.-Сиб., 1930; Сахарная промышленность Сибири, Н.-Сиб., 1930; Степаненко, И. и Ершов, В. Сибирские механизированные маслозаводы, Н.-Сиб., 1930; Новицкий, С. Прохождение геоплана Сибири и Голланде, «Жизнь Сибири», 1927; Пинус, В. Сибирская сверхмагистраль, там же, 1927, VII; Маликин, В. Зерновое хозяйство Сибири, Сов. Азия, 1930, I; Мещерский, А. Технические культуры Сибири, «Жизнь Сибири», 1927, III—IV; Маликин, М. Сиб. крап., как база перерабатывающей промышленности Союза, там же, 1927, VII; Белоруцкий, Л. Проблема лесной промышленности, там же, 1929, IX; Покровский, Е. Лесное хозяйство Сибири в пятилетнем плане, там же, 1929, II—III; Богуславский, М. Кузнецкий промышленный комбинат, там же, 1929, II—III; Брянец Н. Урало-Кузнецкая проблема, там же, 1927, VI; Тушков, А. История Тельбесса, там же, 1928, XI; Охремченко, С. О шахтах-гигантах в Кузбассе, «Горный Журнал», 1929, XII; Конопалов, Сахарная промышленность Сибири, «Жизнь Сибири», 1929, IX; Новицкий, С. Стекольная пром-сть Сиб. края, там же, 1928, VII; Кучин, И. Кузундунско-Семипалатинская ж. д. и содовые богатства Сибири, там же, 1928, I; Подбельский, Н. Перспективы развития цементной пром-сти в Сибири, там же, 1928, VI; Брянец, Н. Пути развития металлургии цветных металлов в Сиб. крае, там же, 1928, III—IV; Тушков, В. Перспективы развития металлургии белых металлов в Сибири, там же, 1927, VII; Штучер, К. Дарасун,

журн. «Цветные Металлы», 1930, I; Лаговьер, Б. Хайтинская фарфоровая фабрика «За индустриализацию Сибири», 1930, I; Брандце, Н. О насаждении промышленности удобренных туков в Сиб. крае, «Жизнь Сибири», 1927, XI—XII; Блохн-цев, И. Перспективы развития казенного производства, там же, 1928, VII; Блюмберг, О. Алтайская энергетическая экспедиция Акад. Наук, там же, 1928, I; Лебедев, К. и Но-вичий, С. Энергетика Сиб. края в пятилетнем плане, там же, 1928, VII; Скурский, Ф. Схема развития районных электростанций в Сиб. крае, там же, 1928, XII; Рукавицын, инж. Как строится гигант-завод комбайнов «За индустриализацию Сибири», 1930, III; Колосовский, Н. Н. Перспек-тивы использования р. Ангара в связи с хозяйством Сибири, «Плановое Хоз-во», 1929, IV; Яхотин, А. И. Колонизационное значение Томско-Енисейской ж. дор., «Плановое Хоз-во», 1929, V; Березов, Н. Лесозаготовка и колонизация си-бирской тайги в связи с железнодорожным строительством, «Плановое Хоз-во», 1929, VII; Краснов, В. К вопросу о даль-нейшем развитии металлургии белых металлов в Сибири и о месте постройки новых заводов, «Плановое Хоз-во», 1929, X; Резолюция и постановления XVI съезда ВКП(б) (26 июня — 14 июля 1930, М.-Л., Гиз, 1930.

М. Минеев при участии Н. Колосовского
ИННОКЕНТЬЕВКА, д. — Партизанского райо-на, Красноярского окр., Сиб. края; на рч. Кан-ок; осн. в 1811; от район. ц. 13 км, от ж.-д. ст. Ключевная Томской ж. д. 53 км; хоз-в 484, жителей 2.532.

ИННОКЕНТЬЕВСКИЙ, станцион. поселок — Иркутского окр., Сиб. края, в 7 км от Иркут-ска. Возник при постройке Сиб. ж. д.; пункт разделения ж. д. на Томскую и Забайкаль-скую. В адм. отношении поселок подчинен Ир-кутскому р-ну; в поселке имеется поселковый комитет. Имеет отведенную выгонную землю в количестве 4.390 га. Поселок имел в 1926: 1.134 застроенных владений и 18 незастроенных; 1.476 нежилых строений и 1.430 жилых с об-щей жилой площадью в 52.822 м².

Население поселка:

Г о д ы	Мужчин	Женщин	Обоего пола
1917	3.872	4.343	8.215
1923	3.615	3.910	7.525
1926	4.685	4.680	9.365

На 1 января 1930 ок. 10.000 человек. Ж.-д. ма-стерские и депо с 487 рабочими. Обслуживается Иркутской электростанцией, входит в Иркут-скую телефонную сеть. Культ.-просвет. учре-ждения: детский сад, 4 школы I ступ., 2 школы II ступ., семилетка, школа фабзавуча, проф-курсы, библиотека, клуб, лечебница, детский очаг. Грамотность: общая 66% (м. 74%, ж. 57%). Торговый оборот за 1927/28 выразился около 1,4 млн. рублей. Бюджет поселка в 1925/26—26 тыс. руб., 1926/27—40 тыс. руб., 1927/28—66 тыс. руб., 1928/29—69 тыс. руб., 1929/30—82 тыс. рублей.

ИНРОДЦЫ—термин, употреблявшийся в до-революционное время: 1) в узком смысле, на языке законодательства обозначавший принад-лежность к особому сословию, приравненному к крестьянскому, но отличному от последнего в некоторых отношениях; 2) в более широком смысле—как этнографический термин для обо-значения многочисленных коренных народно-стей окраин. В последнее десятилетие перед рев. 1917 в лексиконе правых партий термин И. приобрел новый оттенок: им именовались все народности, входившие в Росс. империю в про-тивопоставление господствующей великорус-ской. Самодержавие всеми средствами стреми-лось укоренить среди великорусского насе-ления мысль, что лишь оно одно является основ-ным хозяином многоплеменной обширной стра-ны, всячески разжигало нац. рознь и обостряло противоречие нац. интересов. Земли коренного населения окраин широко использовались как колонизац. фонд. Крестьянам центр, районных помещ. землевладения предоставлялись для пе-

реселения лучшие участки киргизских, башкир-ских, бурятских степей, земли туземного насе-ления Сев. Кавказа. Восстания туземцев жесто-ко подавлялись, и были случаи, что целые на-родности были вынуждены искать себе убе-жища в других странах. Нац. меньшинства под-вергались насильственной руссификации: из школ изгонялось преподавание родного яз. и письменности, ставились ограничения в печат-ании книг на яз. туземных народностей. Особ. жестокой эксплуатации со стороны казны и капиталистов подвергались т. наз. «сибирские инородцы». Средствами издавна служили сист. спаивание И. водкой, яsak и многочисленные натуральные повинности и поборы. Царское правительство искусственно задерживало хоз. развитие сиб. коренного населения, сохраняло отсталые формы хоз-ва и быта, регламентируя законодательным путем пережитки родового строя в форме особого «самоуправления». Эти полупофеодальные формы управления делали ши-рокие массы коренного населения сиб. окраин орудием эксплуатации родовых старшин, князь-ков и богатых родовичей. Капиталистич. раз-витие окраин и обострение борьбы за суще-ствование среди коренных национальностей, порождает большую хоз. дифференциацию, среди них, при чем малочислен. хоз. и культ. отсталые Сиб. племена, начинают вымирать. В дорев. время со страниц либеральной и де-мократической сиб. прессы не сходило обсуж-дение т. наз. «инородческого вопроса»—вопро-са о судьбах туземных народностей Сиб. в ус-ловиях дальнейшего развития капиталистиче-ского строя.

Первое время после занятия русскими терри-тории кочевой той или др. народности Сибири правительство не нарушало господствовавший патриархально-родовой строй и лишь стреми-лось приспособить родовую организацию к своим фискальным целям, чтобы лучшим спо-собом обеспечить сбор яsaka. Отношения пра-вительства к внутреннему быту И. выясняются из ряда дошедших до нас документов XVIII и начала XIX вв. (инструкция гр. С. В. Рагузин-ского пограничному дозорщику Фирову, ин-струкция Сената секунд-майору Щербачеву и др.). Первая сист. попытка устройства управле-ния и суда И. связана с именем гр. М. Спер-анского. По его инициативе был составлен и проведен в законодательном порядке «Устав об И.» 1822, к-рый с небольшими изменениями просуществовал до 900-х годов.

«Уставом об И.» сиб. туземное население де-лилось на 3 разряда: оседлых, кочевых и брод-ячих инородцев. Первые причислялись к об-щему волостному или гор. управлению и уравнивались с сословиями, в к-рые вступают. «Оседлые И., где их много (Петропавловск, Семипалатинск), могли образовывать собствен-ные ратуши и словесные суды, в деревнях—сельские и волостные общества». Кочевые от-личались «образом управления», к-рое органи-зовывалось как «родовое». Основной адм. деления служила принадлежность к «роду» или пле-мени, а не территории. Управление и суд были предоставлены «родовым начальникам» (княз-дам, шулганам, зайсанам и т. д.). Несколько ро-дов объединялось в вед-во «инородной управы», состоявшей из головы, 2 выборных заседа-телей и письмоводителя. Значит. число родов объединялось в некоторых районах «Степной думой», имевшей хоз. и финансовые функции. В 1-й половине XIX в. существовали наслед-ственные родоначальники (у бурят, по примеру

монголов,—тайши). Бродячие И. не имели определенных зем. владений и управление, как и суд, осуществлялось у них родовыми старостами. В 900-х гг. была усилена правительственная опека над И., введены волостные правления, инородческие начальники и сзеды И. начальников. Все законодатель. мероприятия рус. царизма XVIII—XIX ст. в отношении И. выражали собою две формы капиталист. экспансии: первоначально расширяли почву для торг. капитала в Сиб., позднее стремились захватить Сиб. главн. обр., как колонию промышл. центра. С уничтожением сословий, после рев. 1917 исчезли и И. как особая категория населения. Термин И., отражавший угнетенное положение туземцев, в настоящее время является архаизмом. Вот почему с установлением сов. власти в Сиб. и в процессе форсированной ликвидации доставшегося от прошлого фактического культурно-экономического неравенства различных, т. наз. «отсталых», народностей, термин «инородец» совершенно изгнан из обихода, как остаток былого угнетения, и заменяется получившим всеобщее признание новым термином «коренных местных народностей».

Лит.: Ядринцев, Н. М. Сибирские инородцы, СПб., 1890, «Азиатская Россия», изд. Перес. Упр., т. 1, СПб., 1914; Сажоков, Д. Я. Сборник обычного права сиб. инородцев, Варшава, 1876; Огородников, В. И. Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI—XVIII вв., Иркутск, 1920; Рязановский, В. А. Общ. право монгольских племен, Чита, 1921; Свод законов Росс. империи, изд. 1892, т. II (опубликован «Устав об инородцах»); Дубровский, К. В. Инородческий вопрос в Сибири, Иркутск, 1918.

ИНОСТРАНЦЕВ, Александр Александрович (1843—1919)—геолог, профессор геологии Петербург. Ун-та, автор многих научных работ. В 1894 организовал геологическую часть б. Кабинета и руководил геологической с/емкой Алтайского окр., издавши 8 томов «Трудов Геологической части б. Кабинета», содержащих первое подробное описание строения Кузнецкого каменноугольного бассейна и окружающих горных районов. Сам И. изучал Тельбесский железорудный район и сев. часть Салаирского кряжа. Гл. его печатная работа по Сиб. «Геологическое описание с.-з. части 14-го листа VIII ряда 10-верстной карты Томской губернии».

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ. Еще до проведения Сиб. ж. д. И. к. делал попытки проникновения в Сиб. (морские промыслы и торговля на ДВ, разработка графита и золота), но это имело место в очень ограниченных размерах. Проведение Сиб. ж. д. приобщило Сиб. к мировому рынку и открыло пути иностранным предпринимателям, хлынувшим сюда широкой волной. Первым проник в Сиб. торговый И. к. в форме торг.-посреднических предприятий. В 1896 в Кургане открыла свои действия первая иностранная фирма (Т/Д Паллизен и К°), занявшаяся скупкой и экспортом масла.

Связи И. к. с Сибирью выражались в формах: а) непосредственной организации предприятий на территории Сиб.—торговых, промышленных и др., б) поручений действовавшим в Сиб. иностр. фирмам по заготовке с.-х. продуктов и по продаже иностр. изделий (с.-х. машин и пр.), в) посылки собственных коммивояжеров в Сиб. за покупкой особо ценного сырья и г) покупки ввезенной на внешние рынки сиб. продукции как от иностр., так и рус. экспортеров.

Для И. к., вооруженного средствами и связями на мировом рынке, Сиб. являлась той благодатной колониальной страной, где вложение капитала даже в небольших размерах вознаграждалось громадными доходами. Чрезвычай-

ная легкость извлечения огромных прибылей, при ограниченных материальных и денежных затратах, являлась основной движущей силой в деле экспансии И. к. в Сибирь. Вся деятельность И. к. вытекала из стремления максимального извлечения доходов; этим определялись направление и методы его работы и самое экономическое значение И. капитала. В отношении торг. и финансового И. к. возможно с достаточной категоричностью утверждать, что их деятельность была направлена в сторону сохранения Сиб., как продовольственно-сырьевой базы. И. к. (торг. и банковский) почти исключит. свое внимание обратил на эксплуатацию с.-х. производства и тех его отраслей, к-рые давали продукцию, высоко rentабельную для внешних рынков (масло, сыр, яйца, птица, льняное семя, щетина, конский волос и т. д.). Количество с.-х. продукции, высота ее качества и дешевизна могли быть достигнуты лишь при соответствующей механизации крестьянского хозяйства. В этом направлении И. к. была проделана значит. работа, и накопленный опыт и знания были восприняты русскими машиностроительскими организациями, открывшими свои операции после проникновения иностр. фирм.

Промышленный И. к. вложил свои средства в предприятия, могущие приносить крупные доходы. Для промышленного И. к. положение колониальной Сиб., с неразвитыми экономическими отношениями, имело свои положительные стороны, т. к. разрешало благоприятно рабочую проблему, прикрепля фактически существовавший кадр рабочих к предприятию и вовлекая новые кадры в эти же немногочисленные предприятия. Неразвитость экономических отношений понижала уровень благосостояния населения, задерживала рост потребностей рабочего класса путем пониженной заработной платы при одновременной высокой доходности предприятий. Это определяло и взаимоотношения И. к. с царским правительством, т. к. их интересы в вопросе использования Сиб., как колониальной страны, совпадали, что, конечно, упрощало условия работы И. к. и обеспечивало прочность дивидендов. В районах пром. предприятий эта солидарность получала внешнее свое выражение, напр., в том, что правительственная администрация, охрана и некоторые судебные органы получали содержание от иностр. предприятий (напр. Лензолото).

Торговый капитал в Зап. и Ср. Сиб. основным содержанием своей деятельности избрал экспорт масла и прочего с.-х. сырья на внешние рынки и сбыт в пределах Сиб. заграничных с.-х. машин и орудий. Имелись и предприятия чисто торг. порядка (напр., фирма Кунст и Альберс на ДВ, Гартонг и Станг в Томске), к-рые вели операции по сбыту потребительских товаров иностр. и рус. происхождения. Большие операции развернула в Сиб. фирма Зингер (продажа швейных машин). Но наиб. значительна была работа И. к. в области организации молочного-масляного хозяйства и экспорта масла.

Ко времени появления иностр. экспортеров в Сиб. крестьянское хоз-во, за отсутствием рынка, было натуральным, обслуживающим исключит. его потребительские нужды. Прimitивность средств производства и техническая безграмотность крестьян препятствовали развитию товарности крестьянского хоз-ва даже в условиях открывшегося внешнего рынка, где спрос на с.-х. продукцию и в особенности на масло был весьма значителен. Иностр. экспортеры

приложили значит. усилия к делу организации маслоделия с чисто-технической стороны. Они покрыли всю Зап. и Ср. Сиб. своими отделениями, аг-вами и складами, расположенными преим. по ж.-д. магистрали и водным путям, где производилась приемка масла. При отделениях, с особенностью в первые годы своей деятельности, иностр. экспортеры имели мастеров-маслоделов, к-рые инструктировали и даже обучали крестьян приемам маслоделия и сыроварения. Здесь же были магазины, принадлежавшие этим фирмам и снабженные разнообразным ассортиментом товаров крестьянского обихода, с.-х. машинами и запасными частями. Отпуск товаров, с.-х. машин, орудий и пр. совершался в кредит, что создавало благоприятные условия экспортерам для скупки масла и способствовало проникновению в крестьянское хозяйство усовершенствованного с.-х. инвентаря.

Долгое время иностранцы являлись монополистами как на внутреннем рынке Сиб., так и на внешних, в качестве импортеров масла. Попытки некоторых сиб. фирм экспортировать масло были неуспешны, т. к., при отсутствии налаженных связей с иностр. рынками, ликвидация масла проходила неудачно. Только с 1907, времени образования Союза сиб. маслод. артелей (см. Сиб. Кооперация), появился конкурент иностран. экспортерам. Правда, сам Союз фактически являлся агентом того же иностр. капитала, поскольку он работал в области экспорта для иностр. фирм и на их средства. Однако его продажи, осуществлявшиеся через организацию, созданную Союзом на основе английских законов, давали сиб. маслоделу несколько более высокую цену, чем иностр. экспортеры.

Монопольное положение иностр. экспортеров было невыгодно для сиб. производителя. Прибыль экспортеров масла достигала в ср. от 2,0 до 2,5 пуд. на пуд, что на общее количество экспортированного ими масла давало около 10 млн. руб. прибыли. Это же монопольное положение давало возможность экспортерам выдавать высшие сорта сиб. масла за датское и, наоборот, низшие сорта последнего за сибирское. Эти приемы значит. понижали конкурентоспособность сиб. масла на внешних рынках. Скупка масла и экспорт его производились почти исключит. датскими фирмами, к-рые в значит. размерах вели эти операции по поручениям и за счет английских и немецких комитентов. Наиб. крупной фирмой, производившей скупку и экспорт масла, являлась Сиб. Компания, вывозившая ежегодно около миллиона пуд. масла на внешние рынки. Сравнит. крупные операции по экспорту масла вели датские фирмы—Лунд и Петерсен, Датское Экспортное Т-во Рандруп, Якобсен и Данцер и др. В организацию дела по скупке и экспорту масла датскими фирмами было вложено немного более 5 млн. рублей. Экспортерами привлекались средства в виде иностр. банковских кредитов и фактически основная масса масла экспортировалась из Сиб. за счет иностр. кредитов. Организационные расходы экспортеров были невелики, и чистая прибыль к действительно затраченному ими в дело капиталу значит. превышало 100%.

Существенную роль сыграл И. к. в развитии экспорта других с.-х. продуктов из Сиб., как: тольсемян, дичи, домашней битой птицы, яиц и т. д. Эти операции перед империалистической войной находились в состоянии организации и не достигли заметных размеров.

Весьма важной стороной деятельности И. к. являлся сбыт с.-х. машин и орудий, к-рый совершался как специальными машиностроительными фирмами, так и экспортерами масла. Ср. ввоз в Сиб. за последнее трехлетие перед империалистической войной достигал 3,7 млн. пуд. на сумму 20,7 млн. рублей. Из этого количества до 70% составляли машины, поступающие из-за границы. Иностр. машиностроительные фирмы размещали на сиб. рынке до 50% указанного количества, а остальное поступало на рынок через рус. фирмы, склады переселенч. управления и экспортные фирмы. Ежегодная задолженность сиб. крестьян машиностроительным фирмам перед империалистической войной составляла в ср. 10—12 млн. руб., из к-рых 7—8 млн. руб. падало на иностр. фирмы. Ежегодные фактические затраты сиб. крестьянства на с.-х. инвентарь, т.-е. выплата задаточных сумм и покрытие очередных платежей по задолженности, выражалась в размере 5—6 млн. рублей. Наиб. крупной машиностроительной организацией, имевшей до 200 пунктов продажи, являлась американская фирма «Международная компания жатвенных машин в России» (см.), объединявшая американские заводы Диринга, Мак-Кормика, Осборна, Мильвоки, Чемпион и Плано. Ее же изделиями торговали рус. фирмы и экспортеры, к-рым она диктовала условия продажи, предусматривавшие воспрещение продажи с.-х. инвентаря конкурирующих с нею фирм. Деятельность «Международной компании» была проникнута монополистическими тенденциями и стремлением полностью овладеть сиб. рынком. В значит. размерах в последние годы перед империалистической войной продажу с.-х. машин вели иностран. фирмы, имевшие собственные заводы в России—Акц. об-во Р. и Т. Эльворти, Т-во М. Гельферих-Саде, Т-во механических зав. В. Г. Столь и К^о (обладавшее заводом ок. Челябинска), Торг. Дом С. Х. Рандрупа и К^о (собств. завод плугов в Омске), Адрианс Плат и К^о и др. Из американских машин наибольшее распространение имели на сиб. рынке американские уборочные, сложные английские, шведские (сепараторы и молочные принадлежности) и др. Немецкие и австрийские с.-х. машины находили ограниченное применение. Иностр. фирмы в организацию импорта с.-х. машин и продажи их в Сиб. вложили значит. средства, равные, примерно, 30 млн. рублей. Часть этих средств, ок. 1—2 млн. руб., составляла оборудование складов, 7—8 млн. руб.—стоимость ежегодного остатка с.-х. машин и ок. 20 млн. руб.—задолженность крестьянского населения. Разумеется, операции И. к. по продаже машин имели высокую доходность. В отношении «Международной компании» следует учесть наличие на протяжении 1910—12 кризиса сбыта уборочных машин в Америке в связи с появлением машин новых конструкций. Образовавшиеся в огромных количествах остатки в течение этого времени ввозились в Россию, в том числе и в Сибирь. За машину, утратившую ценность на внутреннем рынке Америки «Международная компания» получала повышенную стоимость с сибирского крестьянина.

Из других форм связей торг. капитала с сиб. рынком надо указать на посылку коммивояжеров для закупки высокоценных сортов пушнины и произведений сиб. кустарей. Это делали преимущ. немецкие фирмы, направлявшие своих агентов на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки, а равно в промышленные районы Сиби-

ри. В сев. части б. Тобольской губ. они скупали у местных кустарей изделия из мамонтовой кости, имевшие большой спрос на зарубежных рынках. Одновременно с получением готовых изделий практиковалась кабальная система задатков и на будущую продукцию.

Банковский иностранный капитал в Сиб. действовал через рус. банковские предприятия, акции к-рых в значит. части находились в руках иностр. держателей. Такими банками были—*Сибирский Торговый* (см.), *Русско-Азиатский* (см.) и *Русский* для внешней торговли банки. Эти три банка располагали на территории Сиб. 55 отделениями, интенсивное открытие к-рых произошло на протяжении 1907—14. Основной задачей этих банков являлось стремление доставить своим акционерам высокий дивиденд, почему ими кредитовались наиб. рентабельные отрасли хоз-ва и предприятия. Так, в Зап. Сиб. банки преим. кредитовали операции, связанные с экспортом с.-х. продукции на рынки Европ. России и внешние, в Ср. Сиб.—подрядные предприятия, связанные с ж.-д. строительством и заготовкой продуктов для золотых приисков, в Вост. Сиб. и на ДВ их деятельность была направлена в сторону кредитования горнозаводской пром-сти, в частности золотопром-сти, скупку золота и кредитование внешне-торг. оборота. Для Зап. Сиб. политика банков вела к сохранению и развитию сел. хоз-ва, как сырьевой базы. В остальных районах кредитовался преим. торг. оборот между Сиб. и Европ. Россией. Свою работу банки осуществляли исключит. на средства, собираемые внутри Сибири. К финансированию пром-сти, как это имело место в Европ. России, банки еще не перешли, и только перед империалистической войной они проявили интерес к сооружению Алтайской и Южно-Сиб. ж. д. (Русско-Азиатский банк) и горнозаводским предприятиям Кузнецкого бассейна и Кольчугинской ж. д. (Петербургский Международный банк).

Промышленный иностранный капитал направил свою деятельность в Сиб. почти исключит. в горнозав. промышленность. На протяжении 1906—14 в различных ее районах работал целый ряд разнообразных исследовательских партий, принадлежавших англичанам, французам, немцам, американцам, бельгийцам и капиталистам др. национальностей. Для разработки горных богатств Сиб. за границей, преим. в Англии, создавалось большое количество предприятий, получавших от рус. правительства разрешения на производство разведывательных работ по золоту и затем самую разработку. Деятельность этих предприятий в значит. мере ограничивалась лишь приобретением заявок и укреплением их за собой. Часть этих обществ создавалась с исключит. целью спекуляции заявками, к-рые перепродавались вновь возникавшим компаниям. Фактически ни одного предприятия на вновь открытых золотосысных или др. площадях создано не было. Иностр. капитал оказался вложенным в предприятия, к-рые до этого времени находились уже длительное время в разработке рус. промышленниками. Для эксплуатации пром. предприятий чаще всего создавались два предприятия—одно на основе рус. законов, производившее непосредственную разработку и эксплуатацию предприятия, и другое—по законам государства иностр. предпринимателей, вкладывавших свои капиталы. Акции рус. предприятия поступали в портфель иностранного, задачей к-рого являлось

финансирование первого предприятия. Так, акции Ленского золотопромышленного т-ва находились в портфеле английской компании The Lena Goldfields Ltd, обладавшей основным капиталом в 1,2 млн. фунтов стерлингов, акции акционерн. об-ва Спасских медных руд принадлежали Spassky Cooper Mining, располагавшей капиталом в 1 млн. фун. стерл. и т. д. Такое разделение функций устранило ограничения, установленные для иностранных компаний и одновременно давало держателям акций все преимущества в смысле руководства деятельностью финансируемого предприятия в желаемом направлении.

Первоначально иностранцы пытались в ряде предприятий организовать администрацию из иностр. техников и инженеров. На практике это приводило к убыточности предприятий, т. к. иностранцы-администраторы, привыкшие работать в определенной технической обстановке, не ставили на производстве значит. переоборудования предприятий. Вместе с тем, они не были знакомы с естественными и бытовыми условиями страны. Эти обстоятельства привели иностранцев к выводу о необходимости сохранения рус. администрации и техн. надзора, поскольку это облегчало и удешевляло ведение работ и устранило трения с администрацией.

Из числа многочисленных компаний (более 20), создавшихся для эксплуатации горных богатств Сиб., фактически действовало в области золотопром-сти 6 предприятий: Ленское золотопром. т-во (Лензолото), Российское золотопром. т-во, Об-во Марининских приисков, Русско-Азиатская компания, Новая Центр. Сибирь и Нерчинск. золотопром. компания. Все эти предприятия принадлежали почти целиком английским предпринимателям, внесшим из общей суммы в 35,85 млн. руб. основного капитала—26,35 млн. рублей. В остальной сумме принимали участие в млн. руб.)—французы в 2,5, бельгийцы—2, немцы—1,5 и русские—4,5. В предприятиях по разработке медных руд иностранцам принадлежали три предприятия, эксплуатировавшиеся акц. об-вами Спасских медных руд, Атбассарских медных руд (слилось в 1913 с первым об-вом) и акц. об-вом Сибирская медь. Первые два предприятия принадлежали англо-французскому капиталу и последнее англичанам; основной капитал был оплачен в сумме 11,0 млн. руб. Иностранцы располагали в Сиб. четырьмя серебряно-свинцовыми предприятиями, принадлежавшими акц. об-вам—Киргизской горнопром-сти, Риддеровскому, Тетюхе и сиб. об-ву Пеппель и Озмидов. Первые два об-ва целиком работали на английские средства, имея оплаченный основной капитал в 24,5 млн. руб. и последние два являлись собственностью немцев, внесших в эти предприятия 1,8 млн. рублей. Наконец, были заводы по выработке с.-х. машин: Т-ва В. Г. Столь и К^о (франц. капитал) около Челябинска и С. Х. Рандрупа (датск. капитал) в Омске, вложивших в эти предприятия около одного млн. руб. Т. о., иностранцами в горнозав. и др. пром. предприятия Сиб. было вложено 73 млн. руб., из них 40% падает на золотопром-сть, 42 на серебро-свинцовые предприятия, 17 на медные и 1 на пр. По нац. признаку—на английский капитал приходится 81%, немецкий—6, французский—10 и пр.—3. Из общего количества капиталов, вложенных по исчислениям П. Оль иностранными в торгую пром-сть России, на Сиб. падает 7,5%, в част-

ности в золотопром. предприятия — 74,5, серебро-свинцовые — 78,7 и медные 18,1% от общего количества их вложений в рус предприятия.

Помимо пром. предприятий, действовавших на территории Сиб., были также, к-рые обслуживали отдельные стороны хоз. ее жизни, имея свои предприятия за ее пределами. К этому числу надо отнести норвежское об-во «Сибирскую компанию пароходства, пром-сти и торговли», возникшее в 1912 и поставившее себе задачей импорт и экспорт всякого рода товаров в Сиб. и обратно при помощи собственных пароходов. Компания располагала капиталом в 2 млн. долларов, имея отделения в ряде городов Сиб. и Европ. России и за время своего существования совершила 6 экспедиций в Сибирь. Деятельность этой компании имела большое знач. в деле развития и организации торг. сношений с Сибирью Северным Морским путем (см.).

Разумеется, вокруг богатств Сиб. и возможности широкой их эксплуатации велась огромная спекулятивная работа. Создавались предприятия, имевшие задачей с выгодой для учредителей продать ту или другую полученную концессию. Вместе с тем, возникали идеи создания предприятий либо явно вредных для интересов хоз-ва Сиб., либо не выполнимых для того времени по затратам необходимых средств. Так, одно время существовала идея создания в Сиб. на средства американцев колонизационного банка, к-рому должно было перейти все дело колонизации и снабжения переселенцев продовольствием, инвентарем и предметами широкого потребления. Американцы же выдвигали (в 1906) проект «Великого Северного пути» — сооружения магистрали Канск—Киренск—Николаевск-на-Амуре и ряда пром. комбинатов в районе этой линии, получившего название проекта «Лоик де-Лобеля». Осуществление этого проекта требовало затраты 3 млрд. зол. рублей. Наконец, следует указать на созданное в 1902 авантюристом Вонлярльским «Северо-Восточное Общество», ставившее задачей эксплуатацию богатств Камчатки. Создано оно было с целью перепродажи американцам, к-рые одно время, пользуясь прикрытием этого об-ва, занимались расхищением богатств Камчатки.

Процесс оседания и размеры осевшего в Сибири иностранного капитала. Приведенные подсчеты размеров участия И. к. в различных предприятиях Сиб. говорят в грубых цифрах об экспортированном иностр. предпринимателями капитале. Данные эти не говорят еще за то, что средства, собранные иностр. предпринимателями, полностью были вложены ими в предприятия Сиб. и не дают понятия о размерах И. к., осевшего в результате экспорта.

Экспорт И. к. в сел. хоз-во Сиб. совершался по двум каналам, тесно связанным между собой. С одной стороны сел. хоз-во получало краткосрочный банковский кредит от иностр. банков через экспортные конторы, закупавшие с.-х. продукты. Этот кредит стимулировал процесс расширенного воспроизводства в крестьянском хозяйстве. Вслед за краткосрочным банковским кредитом шел долгосрочный, предоставлявшийся сел. хоз-ву иностр. пром-стью через машиноторгующие организации (покупка крестьянскими хоз-вами с.-х. машин, орудий и др. инвентаря). Эта форма кредита также содействовала процессу расширенного воспроизводства в крестьянском хоз-ве и давала возможность пользоваться средствами производства без немедленной оплаты их стоимости. Ежегодно

происходило погашение некоторой части старой задолженности и нарастание новой, при чем сальдо росло в сторону прироста новой задолженности. Ежегодный прирост задолженности, за покрытием платежей, составлял, примерно, 7 млн. руб. и, следовательно, на долю И. к. падало около 5 млн. рублей. За время войны и в особенности интервенции задолженность довольно усилена покрывалась. Иностр. фирмы успели собрать не менее 50% своих долгов. С аннулированием долгов крестьянство Сиб. было освобождено сов. властью от обязанности дальнейшего погашения своей задолженности, и в этой форме в нар. хоз-ве Сиб. осела часть средств, принадлежавших И. капиталу.

Экспортировавшийся в Сиб. пром. И. к. выполнял двоякую функцию — кредитно-ссудного и производственного капиталов. Та часть средств, к-рая направлялась иностр. предпринимателями на приобретение существующих предприятий от рус. промышленников, по существу являлась кредитно-ссудной операцией, т. к. она фактически не вносила в нар. хоз-во Сиб. новых средств: менялся лишь владелец предприятия. Дальнейшие же вложения И. к., направленные на приобретение средств производства являлись для нар. хоз-ва Сиб. новым ресурсом. Эта часть вложений и должна быть признана осевшим И. капиталом. Исключая ту часть капитала, к-рая носила кредитно-ссудный характер и была покрыта из прибыли ближайших лет, а также исключая средства, направленные на оплату заказов на машины и др. оборудование, не поступившее на предприятия вследствие войны и революции — можно очень грубо и приблизительно считать осевшим капиталом до 20 млн. руб. по всем принадлежавшим И. к. предприятиям в Сибири.

Итоги деятельности иностранного капитала. На протяжении полутора десятков лет, со времени открытия Сиб. ж. д. и до начала империалистической войны, наибольшей трансформации подверглось сел. хоз-во Сибири. На развитие и направление его крупное влияние оказал И. к., как посредник между сиб. крестьянином и внешним рынком, куда направлялись товарные излишки с хозяйства. Значит. роль сыграло проникновение в Сиб. с.-х. машин и орудий (перед империалистической войной на одно крестьянское хоз-во Сиб. приходилось в ср. 2,2 и Европ. России 1,8 сельскохозяйственных машин). Ежегодный вывоз масла из Сиб. возрос в ср. в период с 1900—1904 к 1910—1913 с 1,5 млн. пуд. до 4,7, мяса и дичи с 1,9 млн. пуд. до 2,7, яиц с 115,6 тыс. пуд. до 224,4, шетины с 20,6 тыс. пуд. до 49,5 пера и пуха 0,8 тыс. пуд. до 4,0, льносемян с 388 тыс. пуд. до 658 и т. д. Вся эта продукция в подавляющей своей части шла на внешние рынки при участии иностр. фирм. Развитие отдельных отраслей шло под непосредственным спросом со стороны И. капитала. Аналогичное явление наблюдалось и в области с.-х. промысловой охоты.

Промышленный И. к. преследующий свои хищнические цели не смог, конечно, оказать существенного влияния на общий облик экономики Сиб., как это имело место в Европ. России. Горно-пром. предприятия И. к. представляли своеобразные островки, разделенные огромными пространствами и не связанные непосредственно с общей хоз. жизнью Сибири. Большинство из них к началу империалистической войны находилось в процессе организации. В качестве отрицательной стороны работы И. к. надо отметить хищнический метод разработки; некото-

рых рудных месторождений (напр. Об-во Спаских медных руд), что приводило к истощению запасов. То обстоятельство, что перед войной И. к. через банки принял участие в организации ряда предприятий в районе Кузнецкого бассейна и ж.-д. строительстве, дает основание предполагать, что при осуществлении этих проектов влияние И. к. на экономические судьбы Сиб. было бы огромно, т. к. фактически в руках И. к. оказалось бы пром. сердце Сибири.

И. к. оказывал известное воздействие на те классы населения, с к-рыми он вступал в деловые сношения. Торговый И. к. оперировал преим. с крестьянским населением, воздействуя на него в смысле расширения новых доходных статей хозяйства. Вступая в договорные соглашения с отдельными хоз-вами, обменивал свои товары на продукты крестьянского хоз-ва, выдавая задатки и авансы, снабжая различными товарами и машинами, И. к. ставил эти хоз-ва в зависимое от него положение и вместе с тем усиливал индивидуалистические способы ведения хозяйства. Возникшие кооперативные организации не могли иметь успеха в борьбе с этими тенденциями И. к. и в силу ограниченности своих средств и в значит. мере потому, что сами кооперативы часто работали в интересах И. к., получая от него необходимые средства. И. к. работал, гл. обр., с зажиточной и кулацкой частью крестьянства, склонной к наживе и ведению коммерческих операций. Из кулацких элементов деревни И. к. черпал комиссионеров по продаже с.-х. машин и скупщиков с.-х. сырья. Вместе с тем никакого влияния на культурное развитие крестьянства И. к. не оказывал. Наоборот, деятельность И. к. на селе поощряла темные инстинкты и пережитки населения, идя навстречу его обрядовым и религиозным запросам.

Пром. И. к. в своей работе соприкасался почти исключит. с пролетариатом, гл. обр. горно-заводскими рабочими. На предприятиях иностр. предпринимателей общие условия труда не отличались от аналогичных предприятий рус. промышленников. Рабочий день одинаково достигал 11,5—12 час., заработная плата в ср. была одинакова и в равной мере тяжелы были жилищные условия. Обследование условий работы и жизни рабочих Ленских приисков показало, что общий жизненный уровень за период 1901—1911 возрос на 26%, а заработная плата увеличилась в ср. только на 10. Для отдельных категорий рабочих заработок за время с 1906/07 по 1910/11 снизился: для рабочих при механических заведениях с 2 руб. 41 коп. до 2 руб. 32 коп. в день, для рабочих в подгот. и развед. работах с 1 руб. 99 коп. до 1 руб. 88 коп. Снабжение рабочих на приисках продовольствием и предметами широкого потребления производилось приисковой администрацией, что также давало предприятию высокую прибыль. По данным Ленского Т-ва, почти половина годовой заработной платы выдавалась рабочим натурой из магазинов Товарищества. Из своих огромных прибылей Т-во ежегодно тратило в ср. около 15 тыс. руб. на школу и 4 тыс. руб. на содержание нар. дома для развлечений. Эта ничтожная сумма составляла все, что шло на удовлетворение культ. потребностей рабочих, если не считать затрат на «праздничное угощение» рабочих и рождественские елки для детей.

На предприятиях И. к. концентрировалось значит. число рабочих. На Ленских приисках за время с 1906/07 по 1913/14 общее число рабочих увеличилось с 3,3 тыс. чел. до 7,6.

Концентрация такого огромного числа рабочих, объединенных общими интересами, способствовала развитию пролетарского самосознания и единства действий в защите своих интересов, что было продемонстрировано рабочими во время событий 4 апреля 1912 (см. *Ленские события*). И. к. поставил себе на службу гос. аппарат, полицию и жандармерию и привел Ленскую забастовку 1912 к кровавой развязке.

Общая расстановка классовых сил в Сиб., со слабой и разброшенной пролетарской простотой, была благоприятна для работы И. к. и расширения сферы его деятельности. Слабо организованный пролетариат не мог противостоят эксплуататорским методам работы И. к. капитала.

Период империалистической войны и интервенции. Империалистическая война, прекратившая связи Сиб. с внешними рынками, сильнейшим образом воздействовала на характер и направление деятельности И. к. капитала. Закрытие европ. границ для вывоза с.-х. продуктов и ввоза с.-х. машин прежде всего отразилось на объеме торг. деятельности. Попытки вывоза масла через Архангельск не удались, а вскоре все заготовки масла целиком были направлены на удовлетворение потребностей армии и населения. Часть иностр. фирм, прежде всего те из них, к-рые вели операции по вывозу масла, прекратила свои операции в Сибири. Прекратили также свои действия немецкие фирмы, а также ряд фирм, не пожелавших вести других операций. Большинство же иностр. фирм перенесло свои операции на внутренний рынок, произвело закупку с.-х. продуктов для районов, нуждавшихся в них, принимая участие в некоторых поставках продовольственных продуктов для нужд армии и т. д. Однако эта форма работы не удовлетворяла их, поскольку они вели внешнеторговые операции, приносящие более высокий процент прибыли. Естественным выходом для них являлось перенесение своей деятельности в области внешнеторговых операций на вост. границы Сибири. В силу дальности расстояний через эту границу могло быть направляемо лишь высокоценное и транспортнотяжелое сырье. Таковыми были пушнина, конский волос, щетина и т. д., направлявшиеся до сих пор через зап. границу на европ. рынки. Потеря последних поставила проблему сближения с американскими и вост. рынками, связь с к-рыми и стремились установить иностр. фирмы. «Содействие» Японии царскому правительству в империалистической войне выявилось в снабжении рус. рынка (прежде всего сибирского) японской фабричной продукцией, что взяла на себя те же иностр. фирмы, объединив экспортно-импортные операции и тем самым значит. повысив доходность операций.

Особ. широко связь с вост. рынками установилась в период интервенции в Сиб. (1918—20), когда спекуляция неудержимой волной залила Сибирь. Характерной особенностью этого времени является глубокое проникновение в Сиб. японского и китайского капиталов, поставляющих мануфактуру, изделия из кожи, галантерею и пр. Промышленная продукция японцев и китайцев была чрезвычайно низкого качества, но тем не менее потребители вынуждены были приобретать ее.

В период войны и интервенции деятельность торг. И. к. в Сиб. выявилась особ. отрицательно, как построенная на спекуляции, дезорганизации нар. хоз-ва Сиб., снабжении населения явно недоброкачественными товарами и выкачивании валютных ценностей. Новых вложений

в нар. хоз-во Сиб. в течение этого периода сделано не было, а, наоборот, совершался процесс выкачивания иностранцами средств, ранее вложенных. Это имело место в отношении предприятий, производивших продажу с.-х. машин, т. к. привоз новых партий совершался в ничтожных размерах, а взыскание задолженности протекало весьма интенсивно. Экспортные фирмы путем спекуляций усилили образование оборотных фондов за счет внутренних ресурсов страны, что делало ненужным приток средств иностранных банков.

Работа рус. банков (с участием иностр. капитала) в Сиб. в период империалистической войны характеризовалась кредитованием операций спекулятивного характера, ведением операций за счет банков с дефицитными товарами и финансированием военной промышленности. В период интервенции спекулятивная работа банков проявлялась наиболее ярко в области валютных операций. Русско-Азиат. банк был весьма тесно связан с правительством Колчака и играл крупную полит. роль, явившись почти единственным представителем И. капитала. Представители этого банка (фон-Гоьер и Буяновский) входили в состав колячковского правительства (министр и тов. мин. финансов) и практически проводили политику интервентов.

Усиление связей с американским и вост. рынками и прямая зависимость колячковского правительства от интервентов привели, м. пр., к открытию во Владивостоке филиалов американских, английских, канадских, японских и китайских банков, занявшихся, прежде всего, валютными спекуляциями и экспортно-импортными операциями.

Особо хищническую роль в период интервенции проявил японский капитал, стремившийся закрепить свое влияние в ДВ крае. Рыбные промыслы ДВ были захвачены целиком. Японские предпринимателями за бесценок приобретали различные предприятия рус. промышленников и недвижимности в надежде сохранить их за собой. Эксплуатация всех доступных воздействий японских захватчиков богатств края производилась самыми хищническими способами.

В области пром-сти за период интервенции И. к. продолжал эксплуатацию находившихся в его распоряжении предприятий. Никаких новых вложений не делалось, техническое оборудование предприятий изнашивалось, производство сокращалось. Ряд предприятий оказался в полосе военных действий, и тогда имело место сознательное разрушение отдельных частей предприятий. См. *Интервенция*.

Советский период. Все предприятия, принадлежавшие иностр. предпринимателям, торговые и промышленные, были в общем порядке национализированы сов. властью и вошли в состав соответствующих хоз. организаций. Для Сиб. и ДВ эти моменты наступили после ликвидации интервенции при советизации Д. Востока. Национализируя пред-тия, частного капитала, сов. власть не отказалась от привлечения И. к. а такие области и отрасли народного хоз-ва, где в ближайшее время, по состоянию материальных и технических ресурсов страны сов. власть не могла тогда приступить к развитию хоз. деятельности. Еще 23 нояб. 1920 сов. правит-ством был издан декрет о концессиях, как форме привлечения И. к. для работы в пределах сов. территории. Концессионная политика и практика сов. власти парализовала в деятельности И. к. все те отрицательные стороны, какие имели место в дорев. время,

опасности протекающей отсюда не отрицала и зорко следила за работой концессионеров.

Точность и ясность договорных соглашений, определенность прав и обязанностей сторон и строгость и безупречность контроля со стороны власти за выполнением концессионером принятых обязательств—постоянно пресекают эксплуататорские поползновения иностр. капитала. См. *Концессии*.

Лит.: Зас, А. А. Немцы и немецкие капиталы в русской промышленности, СПб., 1914; Зас, В. С. Иностранные капиталы в русских кн. предприятиях, Ггр., 1915; его же. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности, Ггр., 1917; Левин, И. И. Германские капиталы в России, Ггр., 1918; Оль, П. В. Иностранные капиталы в России, Ггр., 1922; Шиша, А. А. Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири, Ново-Николаевск, 1923; его же. Кредит в Сибири в прошлом и настоящем, «Сев. Азия» 1928 и 1929; Бутовский, В. И. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР, Гиз, 1928; Концессионный договор правительства СССР с английским обществом Лено-Гольдфильдс, Москва, 1928. А. Шнипп

ИНСТИТУТ ДЛЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВРАЧЕЙ—открыт осенью 1927 в Томске, является третьим в РСФСР этого рода научно-учебным заведением и содержится на средства гос. бюджета и дотацию из краевого бюджета. В задачи И. входит: повышение квалификации врачей, работающих как в сел. местностях и пром. районах, так и в городах; подготовка кадров врачей-специалистов и научно-исследовательская работа. Район обслуживания И.: Сиб. край, Казак., Якут., Б.-М. Республики и ДВ край. Занятия в И. проводятся 2 семестра: осенний и весенний по 4 месяца каждый; на обоих семестрах занимается 80 врачей. Занятия ведутся по 3 циклам: терапевтический (внутренние, детские, кожно-венерические и нервные болезни); хирургический (хирургия, женские, акушерство, болезни уха, горла и носа, глазные и оперативная хирургия) и санитарно-лабораторный (экспериментальная гигиена, микробиология, лаборатория патологической физиологии, медицинская паразитология). Подготовка врачей-специалистов осуществляется путем прикомандирования их в качестве интернов к клиникам И. на срок 3 года. Кроме того, при И. на специальных 3-летних курсах готовятся, путем стажирования, молодые врачи для работы в обл. охраны материнства и младенчества.

ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ—возник по инициативе томских научных работников во главе с проф. Б. П. Вейнбергом. В. В. Сапожниковым, Писеловым, М. А. Усовым и др. в январе 1919. 15 января 1919 состоялось первое заседание с'езда по организации И. в Сибири. Ин-т ставил своей целью научно-практическое исследование природы, жизни и населения Сиб. в целях наиб. рационального использования естественных богатств края и культурно-экономического его развития. В организационном отношении И. представлял сложнейшую структуру с филиалами на местах, с отделами и отделениями внутри самого Института. Научный состав делился на действительных членов и научных сотрудников. Директором Ин-та состоял проф. Б. П. Вейнберг. Были развернуты отделы: географии, естественно-исторический, биологический, пром.-технический, историко-этнографический и статистико-экономический и создано библиографическое бюро. Однако при развитии работы Ин-та встретились непреодолимые затруднения. При самой организации не было достигнуто единства мнений относительно целей и направления работ. Представители ведомств

были недовольны стремлением Ин-та сосредоточить у себя всю научно-исследовательскую работу. Места были недовольны политикой Ин-та централизовать научно-исследов. работу. Кроме того, нужны были значит. средства, к-рые колчаковское правительство не могло дать. Состав Ин-та заполнился в значит. мере элементом случайным, прибывшими в Сиб. эмигрантами из Советской России. Ин-т сделался центром интеллигентских сил, враждебно настроенных к сов. власти и опорой колчаковщины. С приходом сов. власти деятельность Ин-та замерла. Постановлением Сибревкома, летом 1920 Ин-т был закрыт. Им было опубликовано шесть выпусков «Известий И. и. С.», один том «Трудов съезда по организации И. и. Сибири». Летом 1920 И. осуществил Обь-Тазовскую экспедицию, два участника к-рой, С. И. Орлов и Е. Н. Зальмунина, провели на севере две зимы.

ИНСТИТУТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА—см. *Сибирский Институт Народного Хозяйства*.

ИНСТИТУТЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ИНО)—возникли в Сиб. в 1921 и ставили своей целью готовить педагогов высокой квалификации. Строились они по типу практических ин-тов с 3-летним курсом обучения, над 9-летней политехнической школой. И. н. о. были созданы в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске и Чите в большинстве случаев путем преобразования существовавших до рев. учительских институтов. Достаточного развития не получили, т. к. в общем порядке пересмотра практических ин-тов, как целесообразного типа профес., технических учебных заведений, в 1922/23 были реорганизованы в техникумы. Иркутский и Читинский И. н. о. были в 1921 влиты в Иркутский и ДВ Ун-ты и образовали в них педагогические факультеты.

ИНСТИТУТЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ—возникли на территории Сиб. в сов. период, начиная с 1922, почти одновременно, в Томске—И. Прикладной Физики, в Иркутске—Биолого-Географический, во Владивостоке—И. Краеведения. И. ставят перед собой след. задачи: научно-исследовательская работа, подготовка научных кадров в порядке аспирантуры и издание научных трудов. Научный состав И. делится на научных сотрудников I разряда—руководителей той или другой секции или отделения И. научных сотрудников II разряда и аспирантов. Первоначально И. возникли в Сиб. при высших учебных заведениях и недостаточно развили самостоятельную исследовательскую работу, а также подготовку новых кадров научных работников. Их деятельность тесно сплеталась с родственными кафедрами вузов и часто носила лишь вспомогательный характер к последним. Исключение составляет возникший в 1926 И. с.-х. экономики в Н.-Сиб., к-рый был организован в качестве отделения Центрального И. того же наименования, существовал в течение 2 лет без определенно выработанного положения и лишь в 1929 оформлен постановлением Крайисполкома как И. н.-и. краевого значения и существует на основе нового положения Наркомпроса о комплексных научно-исследовательских институтах.

И. Прикладной Физики в Томске был основан при Томском Технологическом И. по инициативе проф. Б. П. Вейнберга для научной разработки вопросов физики и вначале имел весьма скромные задания. В 1928 он реорганизован в самостоятельный физико-технический И. с отделениями: физики, электротехники,

медицинским, фармацевтическим и производственным. В 1929/30 в своем составе имел 10 научных сотрудников первого разряда, 5—второго и аспирантов. По 5-летнему плану развертывается в мощный научно-исследовательский И., прочно увязанный с хоз. организациями. До последнего времени И. имел академический характер.

Такой же академичностью отличается и Биолого-Географический И. в Иркутске, к-рый в большей степени является придатком к Иркутскому Университету. Биолого-Географический И. имеет секции: биологическую, географическую, биохимическую; работает в составе 13 научных сотрудников первого разряда, 5—второго и 5 аспирантов. Основные работы И. сосредоточиваются на изучении оз. Байкала и Лено-Байкальского района. И. органически связан с Байкальской Биологической Ст., к-рая до 1928 находилась на бюджете Ун-та, а с этого времени содержится по сметам Крайзу. За 7 лет своего существования И. издал 5 вв. бюллетеней, в к-рых опубликованы труды сотрудников Научно-исследовательского института. Но, если в части научно-исследовательской И. проделана некоторая работа, то в отношении подготовки аспирантов и, особ., продвижения на научную работу рабоче-крестьянского молодняка И. не сделал почти ничего.

Н.-И. И. Краеведения в ДВК с самого начала возник с широкой постановкой задач, охватывающих основные стороны краеведческой работы и в настоящее время существует в тесной увязке с ДВ Ун-том в составе отделов: природы, человека, лингвистики и обрабатывающей промышленности. И. опубликовал несколько вв. «Трудов Научно-Исследовательского Института Краеведения». В отношении подготовки кадров и аспирантуры он также является учреждением, слабо выполняющим эту функцию, в особенности в части продвижения рабочего молодняка.

В 1929, в связи с развертывающейся социалистической реконструкцией, в сист. научно-исследовательских И. Сиб. внесены весьма существенные изменения. Быстрые темпы индустриализации Сиб. требуют напряженной работы со стороны научно-исследовательских учреждений. В частности, перед Н.-и. и. поставлены вполне конкретные практические задачи, вытекающие из очередных проблем хоз. строительства. В зависимости от этого, И. должны были изменить как установки своей работы, так и темпы. Вместе с тем, в крае начинают развертываться новые Н.-и. и. для обслуживания растущих потребностей хозяйства. Так, с осени 1929 развернул свою работу Пром.-Исследовательский И., представляющий по существу ассоциацию специализированных самостоятельных Институты. В развернутом виде он будет состоять из след. составных частей, расположенных: в Томске—И. Прикладной минералогии и металлургии цветных металлов и металлов и в Н.-Сиб.—стройматериалов, кожевенный, древесины, химико-фармацевтический, пищевой (организуется), теплотехнический (организуется), стройсооружений, электротехнический (организуется), с.-х. механики (организуется), угля (организуется), механо-обработки (организуется).

Томские И. в данное время являются по существу кафедрами Технологического И., расширенными дополнительным числом научных сотрудников. И. металлов органически слит с физико-техническим институтом. В Н.-Сиб. И.

существуют, как совершенно самостоятельные учреждения. Пром.-исследовательский И. обладает составом научных сотрудников I разряда 36 чел., II—72.

На ряду с Н.-и. и. пром.-сти на территории Сиб. открывается ряд И. для обслуживания сел. хозяйства. С 1928 работает Почвенный И. в Омске, развевывается целая сеть И., к-рые предполагается объединить в Ассоциацию И. Опытной Агрономии.

И. с.-х. экономики в Н.-Сиб. в настоящее время работает в развернутом виде в составе 19 научных сотрудников; он кладет начало новой ассоциации экономических институтов.

В 1930 проектируется открытие в Н.-Сиб. И. Краеведения. Т. о., Сиб. вступает в полосу широкого строительства Н.-И. И., к-рые должны будут в деле исследования этого обширного края сыграть немаловажную роль. Г. ч.

ИНТЕРВЕНЦИЯ.—Мысль об И., как о вооруженном походе против Республики Советов с целью уничтожения пролетарской диктатуры, возникла у «союзников» (капиталистических государств, входивших в 1914—18 в т. наз. Антанту)—союз государств против германской коалиции) сразу же после Октябрьской революции. Самыми энергичными сторонниками И. явились при этом наиб. «заинтересованные» в рус. делах страны—Англия, Франция и Япония, а первым объектом нападения с самого начала была избрана интервентами Сибирь. Сюда, в виду малочисленности сов. вооруженных сил, союзникам легко было перебросить через Владивостокский порт вооруженные отряды и двинуть их дальше на З. по Сиб. магистрали. Всю эпоху И. в Сиб. (1917—22) можно разбить на 3 периода: 1) подготовительный период с октября 1917 по май 1918, до востанния чехословаков; 2) период «большой» И.—с выступления чехословаков до эвакуации Сиб. всеми союзниками, кроме японцев, т.-е. до весны 1920; 3) период японской И. в ДВК, с апреля 1920 до октября 1922, т.-е. до занятия Владивостока Народно-революционной армией.

Несмотря на огромное преимущество вооруженных сил союзников над слабыми еще тогда силами Республики Советов, им не удалось достичь своих целей ни в Сиб., ни на др. окраинах. Было две основных причины, объясняющих неудачи интервентов в этой неравной борьбе: 1) сопротивление международного пролетариата планам «своей» буржуазии об удущении Сов. Респ. («Как только международная буржуазия замахивается на нас, ее руку схватывают ее собственные рабочие». Ленин),—сопротивление, на к-рое прямо указал один из инициаторов И.—Ллойд-Джордж; 2) ожесточенное соперничество между самими империалистическими державами, из к-рых каждой хотелось урвать себе лучший кусок территории. Для Сиб. особ. важное знач. имело давнее и упорное соперничество между САСШ и Японией, сыгравшее огромную роль в окончательном поражении И. в Сибири. Обе эти причины способствовали конечному успеху того огромного активного противодействия, к-рое оказали И. трудящиеся как всей Советской Республики, так и, в частности, Сибири.

Вскоре же после Октябрьской рев. англичане стали готовить военную экспедицию в Сибирь. Английский Мидльсекский полк, стоявший в Гонконге, уже в ноябре получил распоряжение готовиться к переброске во Владивосток. Намеченная в декабре 1918 межсоюзная экспедиция в Сиб. не осуществилась вследствие сопро-

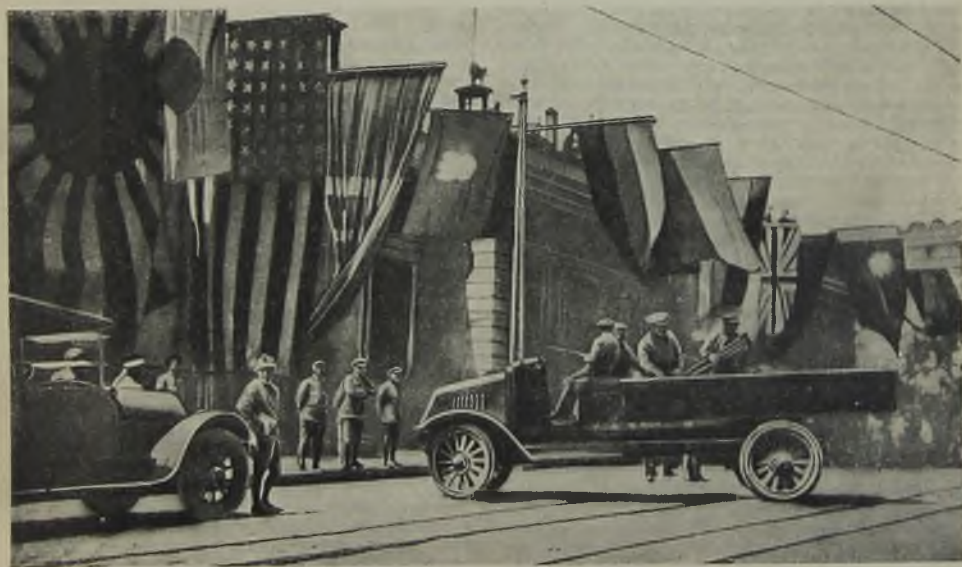
тивления Японии. Последняя считала себя наиб. заинтересованной в сиб. делах и добивалась, чтобы И. в Сиб. была поручена союзниками ей одной; в таком случае она брала на себя обязательство послать достаточное количество войск, но требовала признания союзниками ее преим. интересов в Сиб. и предоставления ей исключительных концессий. План Японии в январе 1918 был одобрен Францией и Англией, но встретил сильное сопротивление со стороны САСШ и поэтому не получил осуществления. Однако приготовления к И. в Сиб. усиленно продолжались. Поводом к ней в союзнической печати выставлялась необходимость спасти военные и технические запасы союзников в Сиб. от захвата Германией, а также спасти всю Сиб. от превращения в немецкую колонию германскими и австрийскими военнопленными, к-рые были, якобы в количестве 200.000 чел., поголовно вооружены большевиками и со дня на день могли стать хозяевами края. В апреле 1918 эти слухи были опровергнуты спец. посланными представителями английского и американского посольства; с разрешения сов. правительства они проехали через всю Сиб. и нашли всего лишь 1.500 вооруженных военнопленных, принявших сов. гражданство и вступивших в Красную армию. Но это не остановило интервентов. Особ. энергию проявляла Япония, предложившая в феврале 1918 еще один план общесоюзной экспедиции в Сиб. с целью захвата Владивостока и Сиб. ж.-д. магистрали. План этот был поддержан в Вашингтоне Англией, Францией и Италией, однакоже, после некоторых колебаний, снова был отвергнут Америкой. В то же время японцы начали оказывать активную помощь белогвардейцам—атаману Семёнову (см.) и ген. Хорвату (см.), собиравшим в Маньчжурии из бежавшего сюда офицества вооруженную силу для вторжения в Сибирь.

Одновременно в более крупных гг. Сиб.—Томске, Иркутске и Владивостоке—консулы и военные представители «союзников» (Франции и Англии) вошли в оживленные сношения с противосов. организациями, состоявшими гл. обр. из офицеров, а также из ушедших в подполье кадетов и торговопромышленников. В ряде сиб. городов эти представители союзников употребили все свое влияние, чтобы задержать переход власти к Советам. Интервенты же явились восприимчивыми выбранного в Томске в декабре 1917 Чрезвычайным Областным Сибирским Съездом контрреволюционного Сиб. правительства, т. наз. «Временного Областного Совета», представлявшего гл. обр. мелкую буржуазию «социалистического» типа. Французский военный представитель майор Пишон тотчас же вошел с этим Советом в постоянные сношения и хлопотал перед французским правительством об его признании, как общесиб. власти, и о финансировании его. После произведенного сов. властью 27 января 1918 разгона Сиб. Обл. Думы,—организации контрреволюционной мелкой буржуазии,—эсеров, кооператоров и т. п.,—оставшиеся на свободе члены этой Думы выбрали на тайном собрании «Временное Сиб. Правительство» (см.) во главе с с.-р. Дербером, к-рое вскоре же переехало на В.—частью в Харбин, частью во Владивосток,—где вступило в переговоры как с представителями союзников о военной помощи в борьбе против Сиб. Советов, так и с представителями российской буржуазии. «Правительство» Дербера обратилось в марте 1918 через б. посланника Врем. Правительства в Пекине монархиста кн.

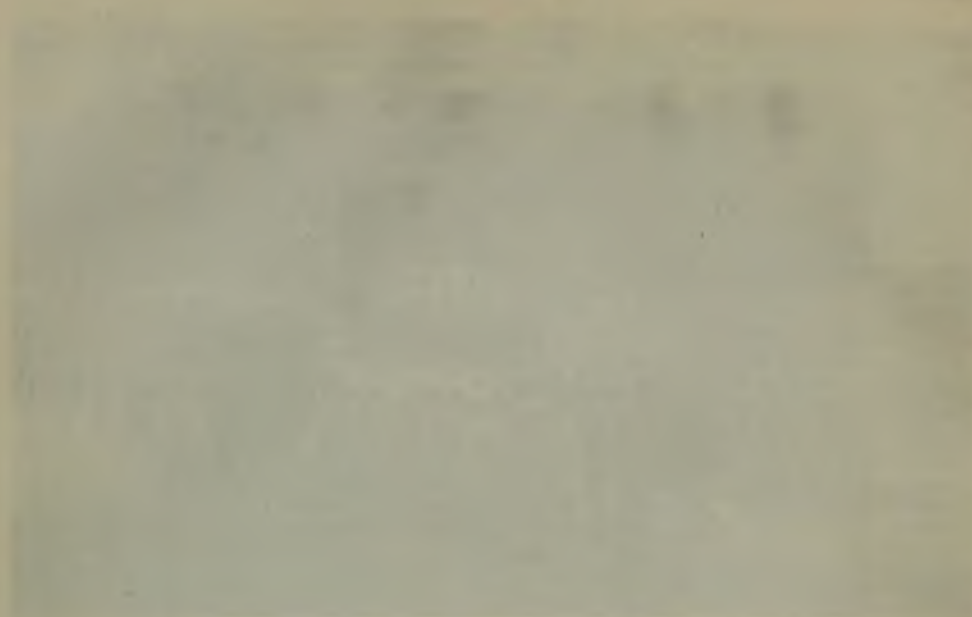
ИНТЕРВЕНЦИЯ

Японские войска в Приморье. Прибытие в Спасское 43-го пехотного полка

Штаб интервентов во Владивостоке в 1918 г.

Кудашева к представителям союзных держав в Китае с ходатайством о признании его общесиб. властью и о присылке вооруженной помощи. (Этот мало отмеченный в лит-ре факт связи Дерберовского правительства с империалистами и российскими белогвардейцами подробно освещен документальными материалами, опубликованными в 1928—29 в журн. «Красный Архив»). Однако Дерберовское «правительство» натолкнулось на сильную конкуренцию других претендентов на общесиб. и даже общероссийскую власть в лице д.-в. монархических группировок (управляющего Китайско-Вост. ж. д. Хорвата и его «Делового кабинета», атамана Семенова и адмирала Колчака, к-рый усиленно выдвигался англичанами). Как эти группировки, так и отдельные претенденты на власть были послушным орудием союзников: все они усердно добивались признания союзников, субсидировались ими и получали от них военное снаряжение, хотя союзники отдавали явное предпочтение более правым группировкам буржуазно-помещичьего типа—Хорвату, Колчаку и т. п.—по сравнению даже со столь «ручными» социалистами, как Дербер.

Предметом вождельней всех интервентов, и в первую очередь—Японии, становится Владивосток. Еще в декабре 1917 суда прибывают первые японские военные суда; слухи об И. проливаются в европ. газеты. Однако это был лишь пробный шар. Повод к более энергичным шагам Японии нашла через несколько месяцев. 4 апреля 1918 во Владивостоке с провокационной целью было убито два японца. На след. же день с находившихся в порту японских судов, под предлогом защиты иностранцев, был высажен десант, через несколько часов пополненный английским десантом. Тем временем дипломатические представители союзников продолжали свои сношения с рус. контрреволюционными организациями, и в том же апреле имели с ними совещания в Пекине и в Москве с целью разработки плана свержения сов. власти. Но все это были лишь предварительные планы, т. к. Америка пока продолжала возражать против открытого выступления, а американский президент Вильсон и американский посол в России Френсис все еще продолжали в своих посланиях декларировать о своем дружеском и о невмешательстве Америки во внутренние дела России.

Подлинная И. пришла в Сиб. не с В., а с З. и связана была с восстанием чехословаков (см.). Подстрекаемые и руководимые союзник. посольствами, чехи отказались разоружиться по требованию сов. власти и устроили ряд восстаний в Поволжье и Сиб.; они всюду были поддержаны подпольными офицерскими и с.-р. организациями. В своем выступлении чехи получили не только финансовую, но и дипломатическую поддержку союзников. Представители Великобритании, Франции, Италии и Америки вручили сов. правительству совместную ноту протеста, в к-рой указывали, что союзные правительства будут рассматривать разоружение чехословаков, как направленный против них враждебный акт, т. к. чехословацкий корпус есть часть союзной армии и находится под покровительством Антанты. Усердно распространяемый империалистами, российский буржуазный и соглашательскими партиями взгляд о том, что чехословаки «вынуждены» были выступить против Советов, в виду настояний об их разоружении, в настоящее время, после опубликова-

ния ряда материалов, должен быть категорически отвергнут. Не остается никаких сомнений в том, что все их «выступление» было тщательно подготовлено империалистами. Поэтому оставался без внимания и ряд протестов против И. со стороны Центросибиря (см.) и Сов. правительства. 25 мая чехи захватили Челябинск, 26 мая Маринск и Н.-Николаевск, а вслед за тем начался планомерный захват всей Сиб. ж.-д. магистрали. 1 июня в захваченной чехами Зап. и Центр. Сиб. объявили себя властью «уполномоченные Врем. Сиб. Правительства»—группа с.-р., назвавшие себя «Зап.-Сиб. Комиссариатом». Это белогвардейское правительство, т. обр., было обязано своим существованием всецело интервентам—чехам. С 14 июня оно водворилось в захваченном с помощью чехов Омске, ставшем с этого времени столицей Сиб. почти на весь белогвардейский период. Однако эсеровский Зап.-Сиб. Комиссариат продержался недолго. Уже 30 июня он уступил власть т. наз. Временному Сиб. Правительству, составившемуся из тех избранных в январе членов его, к-рые оказались к моменту чехословацкого мятежа в Зап. Сибири. Это правительство, во главе к-рого стоял П. В. Вологодский (см.), имело более правый состав и являлось представителем областной сибирской буржуазии; оно менее играло в «демократизм», чем эсеровский Зап.-Сиб. Комиссариат, и тотчас после своего образования отменило все декреты сов. периода. В нем все большую фактическую власть забирали в свои руки монархическая военщина, что не мешало чехословакам, называвшим себя «демократами» и даже «социалистами», мириться с и этим правительством.

Вслед за Зап. Сиб., в к-рой с помощью чехословаков была свергнута сов. власть, несмотря на упорное сопротивление Красной гвардии и Красной армии, наступает очередь и Вост. Сибири. 29 июня чехи с одобрения консульского корпуса союзников произвели переворот во Владивостоке, свергнув сов. власть. Эсеровское правительство Дербера-Лаврова поспешило возглавить контрреволюционный переворот, объявив себя властью и возобновив ходатайства перед союзниками о признании и помощи. Захват Владивостока чехословаками побуждает и Японию усилить свою активность. Она втихомолку пополняет свой десант и уже в начале июля ее войска вместе с чехами сражаются с Красной армией под Никольск-Уссурийском и Спасском. Около того же времени начинаются приготовления к более активной И. со стороны Антанты. В конце июня упомянутый Мидлсекский полк в Гонконге получает приказ погрузиться для отправки во Владивосток. 6 июля Владивосток объявляется состоящим «под покровительством» союзников.

В июле происходит должданное изменение в позиции Америки. Выступление чехословаков, настойчивые домогательства рус. белогвардейцев, возглавляемых послом Врем. Правительства в Вашингтоне Бахметьевым, наконец, и это самое главное, опасения самостоятельного выступления Японии и др. держав Антанты «заставили» президента Вильсона примкнуть к «союзникам», и 17 июля Америка обратилась к Японии, Англии, Франции и Италии с предложением об «ограниченной» военной интервенции, сводящейся к оккупации Владивостока. не значит. американско-японскими силами, к-рые не могли бы вызвать опасения со стороны русской «демократии». 3 августа 1918 Америка специальной декларацией объявила, что целью ее

вмешательства является, якобы, помощь чехословакам в их борьбе против нападающих на них австро-германских военнопленных, а также помощь русским в их «стремлениях к самоуправлению».

Остальные «союзники» (Япония, Англия и Франция) также выступили с официальными декларациями, в к-рых, маскируя свои настоящие цели, расписывались в дружбе к рус. народу, уверяли, что военная экспедиция отнюдь не означает вмешательства во внутренние дела России, и заявляли о своем решении спасти Россию от «расчленения ее Германией» и т. д. Активные действия последовали непосредственно вслед за декларациями. По плану интервентов, Япония и САСШ должны были послать во Владивосток отряды по 7.000 человек. Остальные союзники должны были ограничиться высадкой отрядов по 1.000 человек. 3 августа во Владивостоке был высажен английский батальон под командой члена английской Рабочей партии полковника Уорда (см.), отправленный из Гонконга. По распоряжению союзного командования, этот батальон был тотчас же послан на Уссурийский фронт против сов. войск. Вслед затем прибыл немногочисленный французский отряд из Индокитая, также немедленно отправленный под командой майора Пишона на Уссурийский фронт. 12 августа высадилась японская дивизия под командой генерала Оой, а 15—16 того же месяца высадились 2 американских полка с Филиппинских о-вов численностью ок. 7.000 чел., командование к-рых было возложено на ген. Гревса. В дальнейшем Япония высадила войска еще и в Николаевск-на-Амуре и постепенно довела свои силы в Сиб. до 3 полных дивизий с вспомогательными войсками, всего 73.400 человек. Через несколько недель все стратегически важные пункты ДВ, вплоть до Байкала, фактически находились под властью Японии, за исключением нескольких пунктов, занятых небольшими американскими и английскими отрядами. Кроме того, в Сиб. постепенно появлялись отдельные отряды канадцев, итальянцев, китайцев, сербов, румын, поляков и латышей, частично формируемые в Сиб. из б. военнопленных и населения. Общая численность всех интервенционных войск в Сиб., включая и чехословацкий корпус, доходила до 130—150 тыс. человек. Все они, несмотря на лицемерные заявления союзников о том, что они будут «соблюдать нейтралитет» во внутренней «борьбе русских партий», приняли активное участие в вооруженной борьбе с сов. войсками, а затем и с партизанами, и способствовали переходу занятой ими территории в руки белогвардейцев. Япония, силы к-рой во много раз превышали силы всех пр. союзных держав, вместе взятых, чувствовала себя полным хозяином ДВК и располагалась здесь как в завоеванной стране. Японские войска частью сами, частью через своих ставленников—казахских атаманов Калмыкова и Семенова—подвергали мучительным пыткам захваченных партизан, а равно и крестьян, дававших приют партизанам. Сечение розгами, плетью и раскаленными шомполами, расстрелы, закапывание живьем, сжигание или разрушение артиллерийским огнем целых селений,—таковы были обычные приемы «усмирительной» практики японских генералов и казахов атаманов. А вслед за японскими войсками край наводнили японские промышленники и купцы, с большой энергией подготовлявшие прочную оккупацию богатого Дальне-Восточного края.

Самовластие Японии и ее очевидные намерения вознаградить себя за интервенцию оккупацией рус. ДВ как нельзя больше способствовали быстрому обнаружению противоречий интересов между империалистами, объединившимися для нападения на Республику Советов. В ноябре 1918 обострившиеся трения в среде интервентов едва не привели к открытому разрыву между Америкой и Японией. Последней, в конце концов, пришлось пойти на уступки и к весне 1919 временно сократить количество своих войск в Сиб. до 25.000 человек.

Между тем, как союзнические войска к концу 1918 прочно заняли ДВК, в Поволжье и Приуралье Красная армия, после первых поражений, стала одерживать крупные успехи над чехами и организованной учредилками «народной армией». В сентябре сов. войсками была отбита Казань, в октябре—Самара. Раздоры между интервентами помешали им оказать активную помощь белогвардейцам на этом фронте. Однако образовавшейся 23 сентября 1918 на Уфимском гос. совещании Директории, тотчас же обратившейся к союзникам с просьбой о помощи, удалось добиться от Японии согласия послать войска на Урал ценою соответствующих компенсаций в Сибири. Этот план не осуществился вследствие того, что 18 ноября Директория была свергнута при содействии к.-д. ставленником англичан адмир. Колчаком (см.). Т. обр., японская ориентация белогвардейцев должна была уступить место английской. Японцы вознаградить себя тем, что их подручные атаманы Семенов в Чите и Калмыков в Хабаровске отказались «признать» Колчака и остались попрежнему в полном распоряжении Японии, к-рая, т. обр., могла считать свое положение на ДВ даже упрочившимся. Вторым элементом разложения внутри контрреволюции, вызванным переворотом Колчака, была «измена» чехословаков. Последние уже давно стали предпочитать пребыванию на фронте «мирную» спекуляцию, для к-рой они использовали захваченную ими ж. дорогу. Теперь им представился удобный повод окончательно покинуть фронт. Заявив протест против «антидемократического» переворота, они вскоре перешли на роль «охранителей» ж. дороги. Активные силы интервентов потерпели, т. обр., сильный ущерб. Восполнить потерю «моральных эффектов» появления союзнических войск на фронте мешала глухая борьба между интервентами и недоверие пр. союзников к Японии, к-рая одна только и могла послать на Урал достаточные силы.

Колчак имел на своей стороне англичан и французев. Это доказало участие английского отряда в подавлении омского восстания рабочих (декабрь 1918). Япония предпочитала укреплять свою власть на ДВ с помощью своих ставленников—атаманов Семенова и Калмыкова. Наконец, американцы попрежнему держали под своим контролем некоторые участки ж. д. к В. от Байкала, разрабатывая «планы экономической помощи русскому народу».

Победа союзников над германской коалицией, последовавшие за нею решительные успехи Сов. Республики в гражданской войне и усиление рев. движения в Европе приводят в начале 1919 к некоторому изменению политики союзников в отношении интервенции. После заключения перемирия с Германией уже нельзя было избирать И. Сиб., как воссоздание «Восточного фронта». В начале января 1919 Ллойд-Джордж предлагает союзным правительствам пригласить в Париж представителей воюющих сторон в

России на мирную конференцию, называя мысль об уничтожении большевизма военной силой чистой фантазией, ибо любые войска союзников, на к-рые была бы возложена такая задача, взбунтовались бы. Предложение это, поддержанное президентом САСШ Вильсоном, развивается в проект конференции правительств России вместе с союзниками на Принцевых островах. Проект этот был отвергнут Колчаком, равно как и другими белогвардейскими правительствами. Неудачей окончилась и миссия американца Будлита, посланного Антантой в марте 1919 в Петроград с мирными предложениями и достигшего соглашения с сов. правительством. Его возвращение в Париж совпало с врем. успехами колчаковской армии на Уральском фронте, внушившими новые надежды союзникам на скорое свержение сов. власти. Проекты достичь мирного соглашения уступают место планам обширной союзнической помощи правительствам Колчака, Деникина и т. д. Планы эти немедленно же получают осуществление. Из Америки отправляются во Владивосток огромные запасы оружия, снаряжения и ж.-д. имущества, частично заказанные еще Временным Правительством и временно задержанные в Америке после Октябрьского переворота. Для оплаты дальнейших закупок компания английских и американских банков предоставляет Колчаку заем в 38 млн. долларов, гарантированный депозитом 40 млн. долларов золотом в Гонконге. Чрезвычайно щедрой военно-технической помощью Колчаку оказывает также и Англия. О размерах материальной помощи, оказанной только Францией колчаковскому правительству, можно судить по справке «верховного комиссара Французской республики в Сиб.» от 5 июля 1919. Расходы эти определялись им в месяц в 50 млн. франков, из них 25 млн. франков на содержание иностранных войск, кроме французских, 5 млн. на содержание французских войск, 18 млн.—оплата заказов на русскую армию и пр. Расходы Англии были значит. больше.

В феврале 1919, после долгих трений между Америкой и Японией, было достигнуто, наконец, соглашение о посылке в Сиб. в помощь Колчаку межсоюзнической комиссии из представителей Америки, Японии, Франции, Великобритании, Италии и Китая для восстановления и поддержания транспорта на Китайско-Вост. и Сиб. ж. дорогах. Комиссия была богато снабжена техническими силами и средствами (20 млн. долларов). При комиссии «для руководства техническим и хоз. управлением всех дорог» был создан технический совет, во главе к-рого поставлен американский инженер Стивенс. Преимущественное участие Америки в этом техническом совете «несомненно имеет своей гл. целью установление доминирующего значения Америки в ж.-д. деле Сиб. и создание возможности глубокого экономического проникновения американского капитала с попутным вытеснением в этом отношении Японии»,—это вынужден был признать даже колчаковский гл. штаб. Справедливость требует отметить, что, несмотря на широкие замыслы и значит. средства, ни технический совет, ни межсоюзническая комиссия почти ничего для улучшения транспорта не сделали, и он продолжал разваливаться.

Сиб. буквально наводняется всякого рода миссиями интервентов. Около Владивостока на Русском о-ве один из вдохновителей колчаковского переворота 18 ноября английский ген. Нокс организует военно-инструкторскую школу

на 500 офицеров и 1.000 солдат. Различные американские организации развивают значит. агитационную работу, выпускают массами листовки и брошюры о «возрождении России», о роли в нем Америки и делают попытки купить благосклонность гор. населения и колчаковских войск различного рода подарками. Общее командование всеми «союзными» силами (кроме японских) возлагается на французского ген. Жанена. На ряду с материальной и технической помощью союзники пытаются укрепить и политическое знач. правительства Колчака признанием «верховного правителя».

Желая усыпить общественное мнение своих стран в отношении значения оказываемой Колчаку помощи, как помощи реставрации, союзнический Верховный совет обратился 26 мая 1919 с нотой к Колчаку, в к-рой обещал ему и «его союзникам» помощь оружием, снаряжением и продовольствием при условии признания им полноты прав «свободно избранного Учредительного собрания», при условии невозвращения к старому режиму, признания независимости Польши и Финляндии и пр. В ответной ноте от 4 июня Колчак дал эти обещания, и в новой ноте от 24 июня конференция держав подтвердила обещания помощи. Однако, пока происходил этот обмен нотами, военная удача изменила армии Колчака: Красная армия, перешедшая в наступление в Поволжье, нанесла колчаковской армии в конце апреля 1919 поражение, от к-рого Колчак не мог уже оправиться. Это заставило союзников воздержаться от формального признания, к-рого Колчаку так и не удалось дожидаться. Военные неудачи вынуждают колчаковское правительство напрячь все усилия, чтобы добиться более решительной помощи союзников. Завязываются тайные переговоры с Японией, в июле организуется межсоюзническое совещание в Омске о возможной помощи и т. д. Поражение Колчака в значит. мере было обусловлено выступлением в тылу его партизанских армий, сиб. крестьянства, озлобленного непомерными поборами и восстановлением полицейского режима, а в городах—рабочих. Борьба на «внутреннем фронте» отвлекала значит. силы. Отряды интервентов в этой борьбе принимали активное участие. Они не только «охраняли» города, ж.-д. линию, расхищая при этом массу имущества, но и участвовали в сотнях карательных отрядов, действовавших на территории всей Сибири. Английский отряд принимал участие в подавлении восстания омских рабочих в декабре 1918, итальянские войска, квартировавшие в Красноярске, участвуют в боях с партизанскими отрядами. Особ. неистовствовали на ряду с японцами и чехословаками т. наз. польские легионы и румынские части. Американские интервенты, пытавшиеся в противовес Японии кокетничать с «демократией», неоднократно лицемерно выступали против диких расправ японцев и их ставленников—затманов Семенова и Калмыкова. Трения между американцами и японцами на этой почве особ. обострились в последние месяцы 1919. Произошел новый обмен дипломатическими нотами, весьма резкими со стороны Америки. В то же время 15 ноября чехословаки обратились с лицемерным меморандумом к союзным представителям во Владивостоке, указывая на преступления Омского правительства, вина за к-рые падает и на них, т. к. они поддерживают порядок в стране. «Уничтожение целых селений,—писали они,—убийство множества мирных жителей, расстрелы сотен лиц с демокра-

тическими убеждениями или только подозреваемых в политической оппозиционности, происходят ежедневно. Ответственность за это перед народами мира падает на нас, поскольку мы, располагая достаточными силами, не предупреждаем этого беззакония». Планы интервентов явно терпели крах, к-рый мог быть только ускорен успехами Красной армии. Все их заботы теперь направляются на изыскание способов с наименьшими потерями выбраться из Сибири. Между тем Красная армия 14 ноября заняла столицу Колчака Омск, захватив 40 тыс. пленных и огромные военные запасы. Через месяц был занят Н.-Николаевск, а в январе 1920 сам Колчак, бесполезный теперь для И., был выдан Политическому центру в Иркутске, с согласия командующего союзными силами французского ген. Жанена и 7 февраля по постановлению Иркутского Ревкома расстрелян.

Успехи Красной армии и рев. повстанчества поставили империалистов перед дилеммой: либо отказаться от И. в России, либо идти на новые жертвы, затрачивая огромные средства на посылку отрядов и снаряжения. Уже в середине ноября 1919 Ллойд-Джордж заявил в палате общин: «Хотя мы оказали большую помощь анти-большевистским элементам в России, чем Франция, Япония и Америка, вместе взятые, тем не менее британское правительство не может финансировать гражданскую войну в России до бесконечности». Оно должно отказаться от дальнейшей помощи и сложить с себя ответственность за восстановление порядка в России. Япония 8 декабря 1919 через своего посла в Вашингтоне запросила Америку, найдит ли последняя необходимым послать дополнительные войска в Сиб. или совершенно очистит ее. Вильсон предпочел последний выход, и американские войска, как и ж.-д. эксперты, получили приказ двинуться к Владивостоку. Эвакуацию чешских войск взяли на себя Америка и Англия. Последний американский отряд 1 апреля 1920 отплыл из Владивостока.

Этой датой заканчивается период межсоюзнической И. в Сиб. и в то же время начинается период чисто-японской интервенции. Япония не только не эвакуировала своих войск, но пошла активные операции против Красной армии. В январе 1920 японским командованием был отдан приказ войскам, расположенным восточнее оз. Байкала, оказать вооруженное сопротивление Красной армии в случае, если последняя будет продолжать свое наступление на восток. Между тем, после падения колчаковщины усилилось крестьянское партизанское движение в ДВ крае. Партизанские отряды повели сист. наступление на центры, занятые белогвардейскими войсками. В этой борьбе японские войска всегда и неизменно выступали на стороне белых. Уход американских и чешских войск окончательно развязал руки японцам, карательные экспедиции к-рых часто сопровождалось сжиганием целых селений и поголовным истреблением всего населения. Однако дни белого движения, а вместе с тем и дни И. были сочтены. Уже в ноябре 1919 партизаны вынуждают белых очистить почти всю Амурскую обл., исключая Благовещенск и полосу ж. дороги. В феврале 1920 они занимают Благовещенск и вынуждают японцев начать эвакуацию из пределов Амурской области. В январе партизаны постепенно захватывают Приамурье и 23 января, преодолев ожесточенное сопротивление калмыковцев и японцев, занимают Никольск-Уссурийск. 31 января 1920 произошел

переворот во Владивостоке, при чем колчаковцам не удалось получить активной поддержки со стороны японцев, т. к. против последних грозила выступить в этом случае чехо-американские войска. Вслед за переворотом во Владивостоке Приморская обл. переходит в феврале под власть Врем. Правительства Приморской Обл. Земской Управы, сотрудничавшей с большевиками. Наконец, 12 февраля Калмыков был вынужден бежать из своей столицы — Хабаровска, занятого вслед затем войсками Приморского земского правительства.

Дольше всех сопротивлялся натиску партизан атаман Семенов, энергично поддерживаемый японскими оккупационными отрядами. Однако в феврале 1920 и Семенов потерял б. ч. Забайкальской обл., оставшись хозяином лишь узкой полосы вдоль ж. д., а 1 марта 1920 отряд Калашникова занял и Верхнеудинск, где образовалось коалиционное земское правительство с участием большевиков. 6 апреля возникает в Верхнеудинске правительство *Дальневосточной республики* (см.), постепенно объединяющей под своей властью весь Д. Восток.

Успехи в борьбе с белогвардейцами и интервенцами на ДВ были достигнуты гл. обр. силами местных партизанских отрядов, состоявших в основном из масс восставшего крестьянства, к-рым руководили рабочие и скрывавшиеся до того в подполье коммунисты.

Не только рабочий класс освобожденных областей, но и крестьянские массы, узнавшие на собственной спине, что такое белогвардейщина и интервенция, видели в сов. власти единственного подлинного защитника интересов трудящихся. Поэтому партия большевиков могла бы легко и просто устанавливать сов. власть повсюду на ДВ по мере очищения его японцами. Однако этим она, несомненно, дала бы лишнее оружие в руки интервентов и в первую очередь японцам, к-рые легко могли бы избраться дальнейшую оттяжку очищения края перед менее сознательными массами своих рабочих и солдат, как защиту «демократии» от большевистского насилия.

Эта возможность была в корне уничтожена гениальным стратегическим маневром руководимого Лениным ЦК РКП(б), который решил установить на ДВ буферное государство с формами гос. строя, по внешности тождественным с буржуазной демократией (с всеобщим избирательным правом, Учредительным и Народным собранием и т. п.). При явном сочувствии подавляющего большинства трудящихся сов. власти, такая буферная демократия являлась по существу лишь прикрытой формой власти пролетариата, подобно тому как западная демократия — лишь прикрытой формой диктатуры буржуазии.

1 апреля 1920 из Владивостокского порта отплыл последний пароход с американскими войсками. Теперь Япония почувствовала, что руки ее развязаны, и немедленно же использовала положение. В оправдание своего нового выступления она использовалась мартовскими событиями в Николаевске-на-Амуре, где начальник одного из партизанских отрядов анархист Тряпцын после провокационного выступления японцев истребил почти весь японский гарнизон города. Японцы постарались оповестить весь мир о «кровавых зверствах большевиков». Правительство Японии опубликовало декларацию, в к-рой, ссылаясь на николаевские события, заявляло, что оно «не признает возможным отозвать в настоящее время свои экспедицион-

1. Железнодорожный мост, взорванный интервентами. 2. Разрушенная и сожженная ж.-д. станция.

ные силы» из Сибири. 2 апреля японский ген. Оой во Владивостоке предъявил Приморскому Врем. Правительству ультиматум, в котором требовал «обеспечить пребывание японских войск», «сдерживать печатные статьи» и т. д. Вслед затем, несмотря на достигнутое соглашение с рус. властями, японцы 4—5 апреля произвели вооруженные выступления во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Хабаровске и др. пунктах Приморья, с редким цинизмом и кровожадностью: повсюду японцами истреблялись коммунисты, комсостав военных частей, партизаны, рабочие; широко практиковались массовые расстрелы. Вслед затем японцы сделали несколько попыток организовать белогвардейское правительство во Владивостоке. Попытки эти не удалось отчасти потому, что не нашлось несокромпрометированных лиц, к-рые согласились бы получить власть из рук японцев, отчасти же потому, что аннексионистская политика Японии была встречена американцами явным недовольством.

Вскоре, однако, Япония компенсировала себя за неудачу. Японская эскадра 14 мая заняла Сахалинскую обл. и подошла к Николаевску-на-Амуре. Отряд Тряпицына, занимавший город, спровоцированный японцами, расстрелял перед отступлением всех пленных японцев. Вскоре сам Тряпицын был расстрелян за эти преступления по приговору сов. суда, но это не помешало японцам использовать николаевские события для оправдания своей оккупации Сев. Сахалина. Однако Америка не преминула выразить протест против этой оккупации, а непрекращавшиеся стычки с партизанами держали японцев в постоянном напряжении. Все это побудило японское командование заключить 29 апреля и 15 июля 1920 с правительством ДВР, по предложению последнего, соглашение о прекращении военных действий и установлении нейтральной зоны. А так как защита Семенова от партизан потребовала бы от японцев дополнительной помощи военной силы в Забайкалье, что, несомненно, вызвало бы новое энергичное вмешательство Америки, то Япония предпочла лучше закрепитесь в Приморье; в июле японское командование сообщило Врем. Правительству Приморья о предстоящей эвакуации Забайкалья, к-рую, однако, после новых оттяжек и попытки защищать Семенова, оно осуществило лишь в октябре. Потеряв поддержку японцев, Семенов был вынужден бежать из Читы, к-рая 22 октября была занята партизанами и уже с конца октября стала столицей ДВ Республики.

Теперь Япония поставила себе ближайшей задачей во что бы то ни стало помешать объединению ДВ и сохранить полностью свое «влияние» в Приморье. Она всеми силами поддерживает «автономию» Приморья, добивается от держав согласия на переброску в Приморье вытесненной в Маньчжурию белой армии, численностью до 35.000 человек. Наконец, в конце ноября японцы призывают во Владивосток самого атамана Семенова с явной целью передать ему власть путем нового переворота. Это вызвало, однако, такое возмущение местного Народного Собрания, что Семенов вскоре же был увезен в Порт-Артур. Коммунистической фракции Нар. Собрания, поддержанной частью крестьянской фракции, удалось добиться разоружения белой армии в Маньчжурии, после чего она была пропущена на территорию Приморья. В то же время в декабре Нар. Собрание Приморья признало последнее составной

частью ДВР с подчинением центр. правительству ДВ Республики.

Т. обр., Япония вынуждена была уступить напору масс трудящихся Приморья, стремившихся к объединению ДВ, как к промежуточному этапу по пути к воссоединению с Сов. Республикой. Теперь японцы возлагают все надежды на будущее Учредительное Собрание ДВР, к участию в к-ром они, не смущаясь своим положением «нейтральной» державы, усиленно призывают все «умеренные» элементы. Однако в Учредительном Собрании подавляющее большинство составили во всем поддерживавшая коммунистов крестьянская фракция большинства и фракция коммунистов. Такие результаты выборов Япония оценила, как собственное поражение. Поэтому, в целях тактической перестройки, сразу было сменено все высшее японское командование на Д. Востоке. Было даже заключено фантастическое соглашение с Францией о перевозке на средства Японии всей армии Врангеля в Приморье. Между тем, Учредительное Собрание в первые же дни своей сессии (февраль 1921) обратилось к Японии с настойчивым требованием о выводе ее войск из Приморской и Сахалинской областей. У Японии не оставалось иного выхода, как попытаться вновь оживить белогвардейское движение. В апреле 1921 в Пекине состоялось совещание руководителей белогвардейских отрядов, отступивших в Китай, на к-ром был выработан план нового наступления на Сов. Сибирь. Вслед затем Япония послала в эти отряды своих представителей и стала снабжать их оружием. В начале мая ряд снаряженных японцами белогвардейских отрядов предпринимает вылазки в Сов. Сиб. на чрезвычайно широком фронте, начиная с Зап. Китая и Монголии и кончая Сев. и С.-В. Маньчжурией. Однако белогвардейцы повсюду потерпели полное поражение, т. к. сиб. крестьянство, на к-рое они рассчитывали, поддержки им не оказало. Иначе обстояло дело в Приморской обл., где белогвардейцы получили прямую помощь со стороны японских оккупационных войск и где поэтому белогвардейский переворот прошел «удачно» (24—26 мая). В результате его у власти оказалось во Владивостоке реакционнейшее «Временное Приамурское Правительство» во главе с монархистами-спекулянтами братьями Меркуловыми. Т. к. японцы оставили без внимания протест ДВР, то последняя вступила в вооруженную борьбу с меркуловцами. На помощь Народно-Революционной армии ДВР пришло вновь вспыхнувшее крестьянское партизанское движение.

Удар, нанесенный молодой ДВР меркуловским переворотом, был до некоторой степени компенсирован ее дипломатическими успехами. Ревниво следившая за новым поворотом японской И. Америка вступила в переговоры с ДВР и разослала державам приглашение на Вашингтонскую конференцию, открывшуюся 10 ноября. Не ожидая от последней ничего доброго, Япония попыталась ее предупредить и пригласила ДВР на конференцию в Дайрен, открывшуюся 1 сентября (см. *Дайренская конференция*). Заявив на этой конференции о том, что вопрос об эвакуации «принципиально» решен, японцы всячески, однако, оттягивали практическое соглашение; безрезультатность конференции заставила Америку обратиться к Японии с новыми энергичными нотами и напоминаниями о необходимости эвакуации Сиб., правда, при явных симпатиях Франции и Анг-

лии к позиции Японии. Однако уже в конце ноября положение снова изменилось в пользу Японии. Меркуловское правительство, получив от японцев оружие и снаряжение, перешло в наступление и захватило в декабре 1921 Хабаровск. Американская буржуазия, к-рая уже готова была примириться с «полубольшевистской» ДВР, как с печальным для нее, но неизбежным фактом, теперь вместе с буржуазией Японии почувствовала прилив симпатии к меркуловцам. 6 февраля 1922 Вашингтонская конференция закрылась, предоставив японским войскам остаться на ДВ «впредь до установления порядка». 16 апреля закрылась и Дайренская конференция, не принесящая никаких результатов. Однако судьба японской И. уже решилась иным путем. В феврале 1922 войска ДВР начали наступление против меркуловцев и 14 февраля заняли Хабаровск. После дальнейших поражений белая армия спаслась на территорию японской оккупации. А 21 мая 1922 Америка снова обратилась к Японии с настоятельным советом о выводе войск из Сибири. Явно бесплодные попытки оккупации ДВ возбуждали и внутри Японии растущее недовольство. Рисовые «беспорядки» и стачечная волна 1920—22 были его красноречивым выражением. Наконец, Япония решила эвакуировать Приморье, о чем и заявила на собравшейся 4 сентября новой конференции в Чань-Чуне между РСФСР, Японией и ДВ Республикой. Однако представители РСФСР и ДВР потребовали также и определения срока эвакуации Сахалина. Япония отказалась это сделать, и конференция разошлась, не достигнув результатов. В сентябре началась эвакуация из Приморья японских войск, передавших свои укрепления и оружие белогвардейцам. Однако помощью была для белых впустую, и наступления армии ДВР им остановить не удалось. 25 октября 1922 Владивосток был очищен японцами и белогвардейцами, после того как первые уничтожили до основания все форты и укрепления этой первоклассной крепости, и был занят Нар-Рев. армией. «Буферный этап» революции, исполнивший свою задачу, был изжит, и 10 ноября Нар. Собрание в Чите приняло постановление о ликвидации ДВР и о воссоединении ДВ с РСФСР. Что касается Сев. Сахалина, то он был очищен японцами лишь в мае 1925, после заключения экономического соглашения с СССР,—дата, знаменующая окончательную ликвидацию интервенции в Сибири, а вместе с тем и в СССР.

С. Алексеев.

Ущерб, понесенный Советской Республикой от И., исчисляется сотнями тысяч убитых, раненых, умерших от болезней и голода, сотнями сожженных до тла деревень, огромными разрушениями ж. д., фабрик, заводов, шахт и пр. Нет возможности точно учесть этот ущерб.

Немедленно по восстановлении советской власти в Сиб. была организована спец. комиссия по оказанию помощи крестьянским хозяйствам в местах массовых разрушений (Цекохоз). По данным этой комиссии (далеко не полным) было установлено, что только в местах массовых разрушений было совершенно разрушено 56.000 крестьянских хоз-в и сожжено около 20.000 построек. На ж. д., где, кроме разрушения крупных мостов на Тоболе, Ишиме, Иртыше, Оби и др. реках, были разрушены вокзалы, 66 водоснабжений, сотни км телеграфных линий, разгромлены склады. В вагонном парке было 2.412 сгоревших и разбитых вагонов и 10.800

больных, 1.400 больных паровозов (из общего числа 2.000) и пр. Учет потерь представляет не только исторический интерес, но и практическую проблему, к-рая требует своего разрешения при урегулировании взаимоотношений СССР с рядом капиталистических государств. Предъявляя СССР претензии за аннулирование царских займов, национализированную собственность иностранных капиталистов и пр., капиталистические государства после неудачи И. пытаются добиться удовлетворения своих требований путем всякого рода переговоров и экономического нажима. На эти требования правительство СССР и сов. общественность ответили контрпретензиями, среди к-рых основное место принадлежит претензиям за ущерб, причиненный интервенцией. По инициативе общественных и научных работников в начале 1924 было организовано Об-во содействия жертвами интервенции для выявления потерь, понесенных гражданами СССР от И., рассмотрение заявляемых претензий и их юридического оформления, предъявления и защиты счета граждан СССР за причиненный им И. ущерб. В течение последующих лет Об-во широко развернуло свою работу, организовало к-теты, отделы и ячейки. Из общего количества претензий в 1.335 тыс., собранных Об-вом на 1 июля 1927 по территории СССР, на Урал и Поволжье приходилось 265.000, Сиб. край—80.000, ДВК—44.000, Б.-М. Респ.—7.000 и Казак. Р.—34.000—всего на общую сумму до 300 млн. руб. (сюда входят только личные имущественные потери). Совершенно очевидно, что эта сумма и количество пострадавших значит. ниже действительных, но и указанные цифры дают представление о том колоссальном ущербе, к-рый причинила интервенция. См. также Октябрьская революция и гражданская война, Колчаковщина, Красная гвардия, Красная армия, Партизанское движение.

А. А.

Лит.: Левида, М. К истории союзной интервенции, Л., 1925; Союзная интервенция в Сиб. 1918—19 гг. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда, М., Гиз, 1923; Союзническая интервенция на ДВ и в Сибири. Доклад Пишона, М., Гиз, 1925; Субботинский, И. Союзники, русские реакционеры и интервенция, Л., 1926; Жанен, ген. Отрывки из моего сиб. дневника, «Сиб. Огни», 1927. 4 (перевод с франц.); Попов-Ленский, И. Английская интервенция в сиб. дела в 1918—19. «Былое», 1924. 26; Болдырев, В. Т. Директория Колчак. Интервенты, Н.-Николаевск, 1925; Шмерваль, Б. Чехословаки и эсеры, М., 1922. Начало гражданской войны и гражданская война в Сиб. и Северной области, «Р.волюция и гражданская война в описаниях белогвардейцев», сост. Алексеев, С. А., М., Гиз, т. III, 1926, и т. IV, 1927; Виленский, Вл. (Сибиряков). Япония, М., 1923; Действия Японии в Приморском крае, сб., Владивосток, 1921; Никифоров, П. Исторические документы о действиях и замыслах международных хищников на ДВ, М., 1923; Павлович, Мих. (Вельяминов). Советская Россия и империалистическая Япония, М., 1923; Парфенов, П. С. (Алпатовский). На согластельских фронтах, М., 1921; Борьба за ДВ, 1920—22. Л., 1928; В огне революции, сб. под ред. Я. Грунт, Хабаровск, 1927; К десятилетия интервенции, сб. Об ва содействия жертвам интервенции, М., 1929; Якушкин, Е. Колчаковщина и интервенция в Сибири, М., 1928; Врем. Правительство автономной Сибири, «Кр. Архив», 1928, 29; 1929, 35; К истории интервенции в Сибири, «Кр. Архив», 1929, 34; более подробно библиографию см. и у издателя Турунов, А. Н. и Вегман, В. Д. Революция и гражданская война Сибири*, Указатель книг и журнальных статей, Н.-Сибирск, Сибирьиздат, 1928.

ИНЯ, р.—1) Прав. прит. р. Оби, в 2 км выше Н.-Сибирска. Берет начало у юж. склона Тарадановского увала, в центр. части Кузнецкой котловины. В верх. и ср. течении, в пределах угленосных отложений Кузбасса, И. имеет З.-С.-З. направление, принимает здесь слева ряд притоков, стекающих с Салаирского края, или его предгорий: Большой и Малый Бачат, Ур, Карамы, Тарсма, Изылы и др., и

справа, с Притомских степей: Уроп, Менчерен, Мережь, Корчуган, Искитим, Сосновка и др. Ниже, широкой дугой обогнув с.-з. оконечность Салаирского кража и группу Буготакских сопок, И. меняет постепенно свое направление на Ю.-З. и сохраняет его неизменным до впадения в Обь. В этой части И. принимает слева единственный прит. р. Буготак. Общая дл. И. около 533 км, площадь бассейна около 15.800 км². Весной И. и многие ее лев. прит. являются отчасти сплавными. Течение И. используется большим числом мукомольных мельниц местного значения. Долина И., при незначительном живом сечении реки (не выше 60—80 м), чрезвычайно широка и достигает нередко 3 и более км. Прав. берег ее на значит. протяжении выше и круче левого; по берегам наблюдается ряд террас, на к-рых располагаются прибрежные поселки и села. 2) Прав. прит. ср. течения р. Катунь (см.), на Алтае. 3) Прав. прит. р. Чарыша (см.), на Алтае; берет начало в узле, разделяющем Коргонские белки от Тигерекских и течет в диком скалистом ущелье; скалы возвышаются на 100 м над уровнем реки. В этих скалах, в окрестностях пос. Тигерекского, имеется до 7 пещер с небольшими сталактитами на стенах. В одной из пещер Паллас нашел 3 калмыкских череп. 4) Р. Охотского края (ДВК)—берет начало с отрогов Колымского хребта, из оз. Охотдундуха и впадает в Охотское море, к В. от Охотска; дл. около 300 км. Долина р. хорошо разработана, в устье—типичная лагуна. По И. имеются золотосодержащие россыпи.

ИОАННОВСКИЙ ЗОЛОТОЙ РУДНИК—относится к т. наз. Июсо-Саралинской группе, находится в с.-з. части Хакаского окр., в районе левых притоков р. Ср. Сарала, между ключами Крутым и Безымянным. Генезис и руды его сходны с таковыми же Андреевского месторождения. Рудник был открыт в 1897 и к 1905 пришел в упадок. За это время было переработано около 50 тыс. т руды и добыто свыше 960 г золота. С 1914 разработка м-ния возобновилась и продолжалась до 1918. Этот период дал свыше 40 тыс. т переработанной руды и до 1.000 кг добытого золота. Работы велись шахтами, эксплуатируя три золотосодержащие жилы. Ср. мощность жил около 1 м, доходя в некоторых участках жилы № 1 до 4,25 м. Оборудование рудника в 1923 уничтожено пожаром. С 1927 приступлено к его восстановлению. См. *Июсо-Саралинский золотосодержащий район*.

ИОГАНЗЕН, Герман Эдуардович — зоолог (1866—1930). Р. в Омске. С 1921 проф. зоологии и сравнит. анатомии Томского университета. В 1900 был в научной командировке за границей. Обследовал Алтай (1895 и 1897), район Сиб. ж. д. от Омска до Ачинска (1899), Кулундинскую степь и сев. части Семипалатинской обл. (1902), Акимовскую обл. (р. Нура, оз. Кургальдин, оз. Денгиз), оз. Чаны (1909), Джалайрские копи в Маньчжурии (1910). Изучал зимнюю фауну Томской губ., обследовал р. Чулым в пределах Томской губ., р. Шегарку. Вел фенолог. наблюдения в Томске в 1911—27. Первый в Сиб. приступил к кольцеванию птиц (1912). Автор ряда печатных трудов и статей. Гл. труды, относящиеся к Сиб.: *Материалы для орнитофауны степей Томского края*, «Изв. Томского Ун-та», т. 30; *Заблудившиеся краснокрылые в Сиб.*, «Орнитол. Вестник», т. II, вв. 3—4, 1911; *Орнитологические наблюдения в*

Барабинской степи в районе оз. Чаны, «Изв. Томского Ун-та», 1912; *Заметки о птицах Иркутской губ.*, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 45, Иркутск, 1916, и др.

ИОЛГО, хр. (Алтай)—с.-з. продолжение Айгулакского хр., в своей ю.-в. части (между Телецким озером и рекой Катунью) носит название Сумультинских белков. См. *Алтай* (о географии).

ИОЛДО-АЙРЫ, рч. (Алтай)—лев. прит. р. Кочурлы (см.), впадающей справа в р. Катунь.

ИОНОВСКИЙ ГРАФИТОВЫЙ РУДНИК (Казак. Р.)—см. *Графит*.

ИОНОВ, Всеволод Михайлович — этнограф (1851—1922). Образование получил в Пб. Технолог. Институте. За участие в рев. движении был в ссылке на Каре, затем в Якутской области. Участвовал в Сибирской и Нельканско-Аянской экспедициях. В 1908—10 был фактическим редактором газет: «Якутский Край», «Якутская Жизнь», «Якутская Мысль» и др. Гл. работы: К вопросу о скотоводстве у якутов, «Памятная книжка Якутской обл.», в. I, 1896; Орел в воззрениях якутов, «Сборник Музея Антропологии и Этнографии Акад. Наук», в. I, 1913; К вопросу об изучении дохристианских верований у якутов, там же, в. 5, 1918; Якутский букварь, Якутск, 1917, и др.

Л и т.: *Хороших, П. П.* Исследователи Якутии, «Сиб. Живая Старина», вв. III—IV, Иркутск, 1925.

ИОНЫ ОСТРОВ—к С. от Сахалина в Охотском море; одиноко стоящие скалы. Большое лежбище сивучей. При подходе с моря еще за 2—3 км слышен их рев. Здесь же птичий базар (огромное скопление гнездящихся на скалах ар, топорков, чаек и бакланов).

ИОХЕЛЬСОН, Владимир Ильич — этнограф, исследователь туземцев Сев. Сиб., б. ученый хранитель Музея Антропологии и Этнографии Акад. Наук, проф. Пб. Ун-та. Р. в 1856 в г. Вильно. Приняв участие в рев. движении (партия Народной Воли), был арестован и, после двухлетнего пребывания в Петропавловской крепости, выслан в Якутскую обл., где провел 10 лет. В ссылке начал заниматься этнографией и принял участие в Сибирской экспедиции, изучая народности Колымского края. Особенное значение имели работы И. по языку юкагиров, положившие начало научному изучению этого племени. По окончании ссылки участвовал в экспедиции Джезупа, в к-рой ему был поручено изучение коряков. В 1908 И. становится во главе Этнолог. Отд. Камчатской экспедиции (Рябушинского), во время к-рой им собраны значит. материалы по языку, фольклору и материальной культуре алеутов и камчадалов. Значение работ И. заключается, гл. обр., в установлении языкового и культурного родства палеазиатских племен Сев.-Вост. Азии с индейскими племенами Америки; им же установлено, что алеутский яз. представляет наречие общесибирского языка. Основные труды И. опубликованы на англ. языке в изд. Американского Музея Естеств. Наук «The Koryak», New-York, 1908; The Yukaghir and the Yukaghirwed Tungus (3 тома), New-York, 1910—26; на рус. языке: Бродячие роды тундры между рр. Индигиркой и Колымой, 1900; Древние и современные подземные жилища племен Сев.-Вост. Азии и С. Америки, «Ежегодник Рус. Антроп. Об-ва», т. 2, СПб., 1908; Этнологические проблемы на сев. берегах Тихого океана, «Изв. Р. Г. Об-ва», т. XLIII,

1907; Образцы материалов по изучению юкагирского языка и фольклора, изд. Акад. Наук, СПб., 1900; Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском окр., «Труды Якут. экспедиции имени Сибирикова», т. III, 1898. В настоящее время живет в Америке.

ИОХЕЛЬСОН-БРОДСКАЯ, Дина Лазаревна—доктор медицины Цюрихского Ун-та. Известна своими трудами по антропологии Сев.-Вост. Азии. В 1900—1902 принимала участие в Сев.-Тихоокеанской экспедиции, снаряженной на средства Джексона, и произвела антропологические исследования коряков, телеутов и якутов. Результаты обработки собранных ею материалов опубликованы в «Archiv für Anthropologie» (1906) и в «Рус. Антрополог. Журнале» (1907, 1 и 2).

Лит.: Zur Topographie des Weiblichen Körpers nordost-sibirischer Völker, «Archiv für Anthropologie», N. F., V, 1906; К антропологии женщин племен крайнего северо-востока Сибири, «Рус. Антропологический Журнал», М., 1907, (1 и 2, кн. XXV—XXVI).

ИОЧИМО, рч.—прав. прит. р. Теи, сист. Подкаменной Тунгуски, дл. свыше 120 км. По лев. ее притокам работали прииска, давшие около 3.000 кг золота.

ИРБА, р.—прав. прит. р. Тубы (см.) в Минусинском окр.; отличается ровной долиной, тихим течением, при частой заболоченности берегов. Дл.—около 70 км. В ср. течении И. известен Ирбинский рудник магнитного железняка. В ср. и ниж. течении—заселена.

ИРБА МАЛАЯ, д.—Курапинского района, Минусинского окр., на рч. Малая Ирба, сист. р. Тубы; от Минусинска—102 км; хоз-в 77, жит. 396. Осн. около 1740, при открытии казенного Ирбинского железного завода (работал с перерывами до 1828). Первыми населенными И. м. были ссыльные, позднейшими—крестьяне.

ИРБЕЙСКОЕ, с.—адм. ц. Ирбейского района, Канского окр.; осн. в 1710; на р. Кан; окр. ц. и ж.-д. ст. Канск—80 км; хоз-в 513, жит. 2.329 (1929). Ирбейский район: с.-в. часть—лесостепная, ср.—таежная и южн.—горно-таежная (предгорья и горные области Вост. Саяны). Тип хоз-ва: землед.-скотов.-промысловый; направление полеводства; пшен.-овс.-ржаное; направление скотоводства: крупный рогатый скот (молочно-мясной). Полез. иск.: уголь бурый, железные руды, золото, слюда (не разрабатываются). Пути сообщения: грунтовые дороги, Бирюсинская верховая тропа (от пересел. участка Амбарчикова на Бирюсинских золотых приисках), спл. рр. Кан и его притоки Агул и Кунгус. Центрами партизанского движения в 1919 были селения: Мельничное, Большая Речка, Богачево и Минушка. В 1929: сельсоветов 36; п.-т. отд. (с. Ирбей); школ 1 ступ. 52, школа крестьянской молодежи; больниц 2; с.-х. коммун 6, потреб. об-в 15, кред. т-во 1, охот. т-в 1, куст.-пром. коллективов 2, мол. арт. 6, полеводческих т-в 23. Охотн. заповедник «Саянский». См. Канский окр.

ИРБИНСКИЙ РАЙОН (Минусинский окр., Сиб. края)—см. Железные руды.

ИРБИЦКОЕ м-ние исландского шпата, Минусинского окр., Сиб. края—см. Исландский шпат.

ИРБИС—см. Кошки дикие.

ИРБИС-ТУ (Барсовая)—пирамидальная с раздвоенной вершиной гора в сист. Чуйских белков (см.), на Алтае; достигает 3.970 (по Сапожникову—4.000) м абс. выс.; обладает значит. снежным покровом, питающим не-

сколько долинных ледников (в т. ч. Ирбис-Ту, площадью 4 км²) и мн. мелких каровых и др.

ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА—существует с XV—XVI вв. и получила официальное утверждение в 1643; продолжалась с 25 января по 1 марта. До проведения Сиб. ж. д. имела исключительное знач. для Сибири. На ярмарку съезжалось до 100 тыс. чел., из Приуралья и со всей Сиб.; привозились разнообразнейшие пром. товары и сиб. сырье в обмен. На ярмарку из Китая привозилось до 50 тыс. цибиков чая (в 1881 на 6 млн. руб.), а из Центр. России мануфактурные и шерстяные товары (на сумму до 26 млн. рублей). Развитию ярмарки в течение XIX в. (до 80-х гг.) содействовало развитие сиб. золотопром-сти и торговли чаем. Максимального предела привоз на ярмарку достиг в 1885 (на 69 млн. руб.), когда максим. была и продажа (65,7 млн. рублей). С этого года, совпавшего с открытием жел. дороги до Тюмени, привоз и продажа начинают падать. Так, в 1891—привоз был 45,9 млн., а продажа 39,3 млн. рублей. К 1914 привоз упал до 22,8 млн. руб., а продажа до 18,9 млн. рублей. К этому времени в обороте И. я. значит. роль играет, гл. обр., пушнина и вообще сиб. и азиат. товары. Так в 1912 из общего оборота ярмарки в 19.639 тыс. руб. на долю пушнины пришлось 8.023 тыс. рублей. Пушнина в значит. количестве (до 80% в 1910) шла за границу (в Лейпциг и в Лондон). В настоящее время И. я. превратилась в ярмарку местного знач., областная Уральская ярмарка перенесена в Свердловск. Свое название И. я. получила от г. Ирбита, расположенного на реке того же наименования. Ирбит основан в 1633 как свобода, а с 1775 переименован в город. В наст. время он является адм. ц. Ирбитского окр. (Уральская область). Жит. 11.714 (1926). Ж.-д. ст. Ирбит от Свердловска 202 км, от Москвы 1.887 км.

ИРГЕНЬ, оз.—в Зап. Забайкалье, на З. от Читы. Принадлежит к цепи долинных озер, расположенных между хребтами Яблоновым и Цаган-Хуртей; дл. 8 км, шир. 6 км; дает небольшой исток, впадающий в верховье р. Хилка.

ИРГИЗ, р.—Арало-Балхашской равнины (Казак. Р.), берет начало в оврагах, близ оз. Актасты-Куль. В верх. части состоит из ряда отдельных плесов; шир. некоторых 10—20 м, других—до нескольких сот м. В ср. части имеет непрерывное течение с шир. русла от 20 м. (в камне) до 50 м (в мягком грунте). В ниж. течении проходит систему озер и впадает в оз. Чалкар-Тениз. Дл. И. свыше 450 км; берега невысоки, но местами достигают 15 м. Гл. приток Кара-Бутак. Вода И. сильно минерализована и, за исключением верховьев, непригодна к употреблению.

ИРДЖИНСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ (Минусинский окр., Сиб. края)—см. Железные руды.

ИРИС—см. Касатик.

ИРКУТ, р.—лев. прит. Ангары (см.). Дл. прибл. 430 км; площадь бассейна 11.707 км². Берет начало в горном узле Нуку-Дабан на выс. 1.875 м над ур. м., где из озер Ильчир, Тыemelк, Сусурь вытекает три ручья, образующие по слиянии Черный И., текущий на юг. Последний у подножья Нуку-Дабана. сс единившись с Белым И., образует собственно И. и резко поворачивает на восток. От слияния Белого и Черного И., пробивших в горах узкие скалистые ущелья, до с. Шимки И. течет на протяжении 128 км извилисто, имея шир. от 43 м и глуб. до 2 м, в узкой каме-

нистой и лесистой долине, ограниченной до села Монды горами Мунку-Сардык и Тункинскими альпами, а далее до с. Шимки пологими скатами Гурби-Дабана и тех же Тункинских альп. На всем этом протяжении долина И. имеет два расширения—котловины у селений Монды и Турана. У с. Шимки И. входит в Тункинскую котловину, дл. в 64 км, при шир. долины 21—32 км. Между селениями Еловка и Гуджир долина И. суживается Бычьими горами (отрог Тункинских альп), до 8,5 км; далее И. проходит по Торской котловине, дл. в 23,5 км. В месте сужения долины И. течет в ущелье, между гор, сложенных из базальта и гнейса. Здесь находятся два порога: Займан-и Харабай-сын; последний при шир. 32 м имеет дл. 106,5 м. Обе котловины ограничены с С. Тункинскими альпами, с Ю.—Саянами, заполнены песчаными и суглинистыми наносами, то озерного, то речного происхождения, образующими ряд террас вдоль течения Иркута. Сама р. достигает здесь шир. 85—170 м при глуб. до 4—6 м. По выходе из Торской котловины И. делает крутой поворот на 90 км, т. наз. Зыркызузскую излучину при шир. петли в 3—4 км и течет в диком лесистом ущелье до селения Моты по руслу с большим количеством порогов и камней. Ниже деревни Максимовской входит в равнину лев. берега Ангара, имея широкую долину, заполненную алювиальными наносами; впад. в Ангара против Иркутска двумя рукавами. Замерзает в начале ноября; вскрывается в конце апреля, в начале мая. Имеет много прит., быстро наполняющихся водой во время таяния снегов в горах и дождей, что служит причиной разливов Иркута, особ. мощных в июле. Прит. справа: Туран, Зангисан, Харбаты, Земчик, Тибельти, Быстрая и Кая. Слева: Иехе-угун, Тунка. Расход воды в 1 секунду 269,13 м³. Вследствие наличия перекатов, мелей и порогов И. непригоден для судоходства; сплав плотов возможен в ниж. течении от села Моты. В бассейне И. много минеральных источников; по долине его проходит скотопротогонный путь в Монголию. Сама р. в Зыркызузской излучине имеет исключительно мощный запас энергии; посредством прорытия тоннеля мыслимо достичь утилизации для гидроэлектрической станции 52.000 лощ. сил. Долина пригодна для земледелия, особ. котловины, через к-рые проходит река. Население русские, буряты и в верховья поселения сойотов.

Лит. Материалы по исследованию землепользования и хозяйства сел. населения Иркутской и Енисейской губ., т. II, в. I. М., 1890; Лявова, А. В. Из геологического прошлого с. части долины р. Иркут, "Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-на", т. XLVI, в. 3, Иркутск, 1924; Материалы к проекту гидроэлектрической станции на р. Иркуте, Иркутск, 1924. В. Подгобунский.

ИРКУТКА (Иркут, Россыпная), гора—одна из гл. вершин Тигерекского хребта на Алтае, 2.100 м абс. выс.; известна своими м-ниями аквамарин, бериллов, турмалинов и розового кварца в пегматитовых жилах.

ИРКУТСК—город, адм. ц. (с 1926) Иркутского окр., Сиб. края, в 1.850 км от Н.-Сиб. и 5.190 км от Москвы. Расположен по обоим берегам р. Ангара при впадении в лев. стороны Иркута, а с правой—Ушаковки. Основан в 1652 на Дыачем о-ве, близ устья Иркута, как зимовье для сбора ясака с бурят. Через 9 лет перенесен на место современного И. и сделан острогом (1661). В 1682 преобразован в город—самостоятельное воеводство, в 1731—адм. ц. Иркутской провинции, в 1764—губ. город, в 1783—ц. Иркут-

ского наместничества; в 1797 снова губ. город; с 1883 до Февральской рев.—ц. Иркутского ген.-губернаторства.

Знач. И. определялось его географическим положением. Водным путем (р. Ангарой) он соединен, с одной стороны, с Байкалом и его притоками (Селенгой, Верхней Ангарой и др.) и, с др. стороны, со всей сист. Енисея. Короткие волоки (И.—Качуг 248 км, И.—Верхотенск 256 км) связывали его с Ленским бассейном. Московский тракт на З., Якутский тракт на С., Тункинский тракт и путь через Байкал на В. соединяли И. со всеми гл. населенными местностями Сиб. и делали его узловым пунктом. Тункинским перевалом, водной дорогой по Селенге и путем через Верхнеудинск на Кяхту И. связывался с Монголией. Через Ленский бассейн и Якутский тракт издавна крепла связь И. с золотопром. районами по Витиму, Олекме, Вилую, позже—Алдану. Караванные, обозные, почтовые, скотопротогонные, сплавные, судоходные и др. пути пересекали И. с разных сторон, делая его товарораспределительным ц. Вост. Сиб. и способствуя экономическому росту города. Издавна И. был средоточием вост.-сиб. торг. буржуазии. Здесь именно была основана Росс.-Американская Компания, первыми деятелями к-рой оказались иркутские купцы. Хлебная торговля, торговля скотом и продуктами скотоводства, поставка соли, винокурение, пушное дело, чаепромышленность, торговля с Монголией и Китаем, меновой торг с туземцами севера, откупа и пр.—все это имело свое отражение в старом И. и его оборотах. В 1889 в И. было: 22 различных склада, 648 торг. заведений, 109 пром. и ремесленных заведений, 10 заводов, 2 фабрики, 150 гостиниц и постоялых дворов; все вместе они имели год. оборот в 8 млн. руб., а в годы расцвета золотопром-сти этот оборот поднимался до 12—15 млн. рублей. И. получил знач. не только вост. форпоста для торг. капитала, но и как окраинный пункт стратегического значения. Отсюда изыскиваются пути на В. и в юж. зарубежные страны. В 50-х гг. XIX в. отсюда вел "мирное завоевание" Приамурья ген.-губ. Муравьев-Амурский. С присоединением Амурского и Уссурийского края отсюда же установилась связь с новыми окраинами и с Маньчжурией. Проведение ж.-д. магистралей уничтожило знач. Московского тракта, но усилило знач. И., как пункта, находящегося у соединения Ср.-Сиб. (ныне Томской) и Забайкальской жел. дорог. Проведение ж. д. развивает добычу кам. угля в Черемховском бассейне, непосредственно примыкающем к И., а также и др. виды пром-сти как самого И., так и его губернии.

И. и его губ. в дорев. период служили местом ссылки. В середине 80-х гг. XIX в. в Иркутской губ. один сыльный приходился на двух коренных жителей. Полит. ссылка направлялась сюда с весьма раннего времени. Здесь жили сосланные на поселение декабристы, петрашевцы, польские повстанцы, народолюбцы, пребывание к-рых сильно сказалось на развитии культ. жизни города. Силами полит. ссылки, постоянными наездами сюда путешественников и научных сил для исследовательских работ, появлением общественных деятелей из местных (в т. ч. и туземных) жителей—создалось и окрепло в И. к середине XIX в. культурное гнездо, выдвинувшее значение города, как культурного центра Сиб., а с 80-х годов (когда возросло экономическое значение Томска и Омска)—Восточной Сибири.

В истории революционного движения (см.) Сиб. городов И. занимает одно из видных мест. В 1903 здесь происходила I конференция Сиб. соц.-дем. союза и в 1905 I съезд его организаций. Подпольные с.-д. организации почти непрерывно работали в И., начиная с 90-х гг. и до Февральской рев., распространив свое влияние на всю губернию (Слюдянка, Черемхово, Зима, Иннокентьевская и др. пункты). Во время империалистической войны работа с.-д. организаций особенно усилилась (см. *Большевики*). После Февральской рев. в И., как и в Вост. Сиб., благодаря слабой прослойке пролетариата, особ. сильны оказались соглашательские тенденции, нашедшие свое отражение в политике Иркут. Совета и *Окружного Бюро Советов Восточной Сибири* (см.). Только в декабре 1917 рабочим удалось после кровопролитных боев с юнкерами захватить власть в свои руки (см. *Октябрьская революция и гражданская война*). В И. были созданы первые общесиб. съезды Советов в 1917 и начале 1918, позднее здесь же находился центр. штаб по организации отпора чехо-белогвардейскому восстанию (см. *Красная гвардия*). Во время агонии *колчаковщины* (см.), когда И. на непродолжительное время оказался резиденцией колчаковского правительства, рабочие и восставшая часть гарнизона под руководством комм. партии организовали вооруженное выступление, закончившееся захватом города. С 1920 в И. организуется Рев. К-тет, а с 20 января 1921—Губ. Исп. К-тет Советов.

Площадь гор. земель—17.209,68 га, в т. ч. в селитебной черте 1.815,96 га. Город имел (1926) 6.188 застроенных владений и 42 незастроенных; 11.229 жилых строений и 8.818 нежилых; 16.201 занятых квартир с 41.689 комнатами и 113 общежитий с общей жилой площадью в 671.220 м². Рост населения характеризуется следующими цифрами: население города в конце XVII в. исчислялось в 1.000 чел.; в 1825—14.411 чел.; в последующее время, по данным однодневных переписей: в 1875—32.600, 1897—51.473, 1917—90.413, 1920—94.687, 1923—95.874, 1926—98.764, на 1 января 1930—около 110.000 человек. Состав самодеят. населения И. по переписи 1926:

Социальные группы	Число лиц	
	абс.	в %
Рабочие	9.073	19,8
Служащие	11.143	24,4
Лица свободных профессий	311	0,7
Хозяева, работ. с членами семьи и одиноч.	5.597	13,1
Помогающие члены семьи	926	2,0
Хозяев с наемными рабочими	314	0,7
Безработные	4.713	10,3
Пр. занятия	13.267	29,0
Итого самодеятельного населения	45.744	100,0
В т. ч. занимающихся сел. хоз-вом	1.435	3,1

По национальному составу:

Народности	Число	В % к общему числу населения
Русские	82.928	84,0
Белорусы	195	0,2
Украинцы	1.324	1,3
Поляки	1.177	1,2
Немцы	263	0,3
Евреи	7.159	7,2
Татары	2.055	2,1
Буряты	522	0,5
Якуты	58	0,05
Прочие	3.083	3,15
Итого	98.764	100,0

Грамотных (1926) 69% (м. 74,8 и ж. 64,0%). Золотоносные сист. Ленского бассейна, Николаевский железорудный район, Черемховский каменноугольный район, Тулуновские боггеды, залежи каолина, мощные м-ния соли, слюды, гипса, извести, мрамора и целый ряд др. открытых, но пока еще не эксплуатируемых м-ний делают И. одним из крупных горно-пром. центров Вост. Сибири. Кроме того, район И. обладает неисчерпаемыми энергетическими ресурсами в виде «белого угля». См. *Индустриализация*.

Обработывающая пром-сть в И. хотя и медленно, но развивается. В 1928/29 работало свыше 50 ценовых предприятий с год. продукцией до 12 млн. рублей. Наиб. крупные: кожевенный завод им. Марата (с продукцией 3.672 тыс. руб.), паровая мельница (1.667 тыс.), лесоп.-мукомольный завод (780 тыс.), спиртоводочный завод (710 тыс.), механическая обувная фабрика (1.065 тыс.), гос. конфектная фабрика (892 тысячи). В 1929 заканчивается постройкой большой «механический завод Союззолото» для постройки драг, оборудования амальгационных, иловых и эфельных заводов, изготовления буровых комплектов, станков, ремонта инструментария. Предполагаемая продукция 1930 до 5 млн. руб. с значит. повышением в последующие годы. С 1928 в И. находится Гл. Упр. Всесоюзного треста «Союззолото».

И. всегда являлся товарораспределительным пунктом для большого района. Отправка товаров и припасов только в Приленский край в дореv. время достигала 60 тыс. т. По ж. д. вошло в И. грузов до 150 тыс. т в год, не считая каменного угля, лесных и строительных материалов. И. является и центром, собирающим сырье: пушнина местной сборки и частью ленская, забайкальская, монгольская и китайская; продукты скотоводства местного и монгольского: кожи, шерсть, сало, рогатый скот, лошади, овцы. Общий оборот торговли И. в 1927/28 составлял 76 млн. руб., в т. ч. по обществ. сектору 66 и частновладельческому—10 млн. рублей.

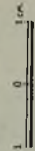
Обширное коммунальное хоз-во И. включает электростанцию мощностью в 1.859 kw с выработкой в 1927/28 3.350 тыс. kw-часов, с сетью в 416,1 kw, обслуживающей и поселок Иннокентьевский; водопровод на 20 млн. ведер, с сетью в 117,4 км; 5 бань, бойни, механическую прачечную, хлебопекарню, ломбард, гор. переправы (понтонный мост и пароходы). Количество улиц в городе 218 с протяжением 167 км. Гор. бюджет И. в дореv. время выражался (в тыс. руб.): в 1880—279, в 1890—281, в 1910—1.577; после революции: в 1924/25—1.429, в 1926/27—2.109, в 1927/28—2.713, 1928/29—3.418, в 1929/30—4.946.

Культурное знач. И. за годы рев. укрепилось, благодаря открытию здесь *Иркутского Гос. Ун-та* (см.), а с 1930 Ин-тов: горного, экономического, медицинского и комвуза. Продолжает свою исследоват. работу Вост.-Сиб. Географическое Об-во (см. *Вост.-Сиб. Отдел Р. Г. Общества*). Сеть культ.-просвет. учреждений И. (1929): детсадов и деточагов 6, трудовая колония; школ I ступ. 16, школ II ступ. 4, семилеток 5, девятилеток 5, школ для взрослых повышенного типа 2, школ-интернатов 2 (слепых и глухонемых), школ фабр.-зав. ученичества 2, профес. школ 1, рабочий ун-т, техникумов 7 (индустриальный, педагогич., с.-х., медицинск., музыкальн., художеств., фармацевтический); профкурсов 26, сопартшколы II ст.;

ПЛАН ГОРОДА ИРКУТСКА

СОСТАВЛЕН ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ
НАСЕЛЕНИЯ 1926

Масштаб: 1 см=200 м.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

СЛАМ И БУЛЬВАРЫ

Центральный топобанк

— — — — — ПУМАТА ПУМА

Натерный

PROSPECTIVE MATHS

(ЗЛУШАТОВСКИ - ЗЛАЖЕНКО)

Public Health

[illegible]

18 АДРЕС: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
18) ИЛИСКОЕ

|| ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО
[СЕРВИС]

Университет

Музей
Обсерватория

100

библиотек общественного пользования 6; музеев 2 (см. *Иркутский гос. научный музей*); театр, клубов 15, кино 4. С образованием Вост.-Сиб. края (1930) И. стал областным центром.

Знач. И. и перспективы его развития тесно связаны с проблемой Южно-Байкальского металлургического куста, с развитием Черембасса, с осуществлением Ангаростроя. Проведение ж. д. от Сиб. магистрали на Лену, постройка линии Мысовск-Кяхта с продолжением до Урги и Калгана могут сделать И. узлом выдающегося знач., поставив его на кратчайшем ж.-д. пути из Европы в Китай.

Иркутский район: юж. часть—горная тайга, сев. — подтаежный. Тип хоз-ва: подгородно-промысловый; направление полеводства: ржан.-овс.-пшеничное; скотоводства—кр. рог. скот (молочно-мясной). Промыслы: дровяной, углежжение, смолокурение, кедровый. В с. Тальцы — стеклоделательный завод. Полез. иск.: золото, слюда, извесь (разраб.), белый и цветной мрамор, радиоактивные руды. Пути сообщения: Забайкальская и Томская ж. д.; р. Ангара, спл. пр. Иркут, Ушаковка; тракты: Московский, Тункинский, Якутский. Селения района: Зуй, Боково и Усть-Куда были в 1920 местами боев с отступавшими каппелевцами. Село Урик в прошлом — местожительство декабристов бр. Муравьевых. В 20 км от с. Лиственичного расположена зооферма (питомник пушных зверей). В 1929 сельсоветов 24; п.-т. отд. 4 (Иннокентьевская, Лиственинская, Култук, Слюдянка); школ I ступ. 40, школа крест. молодежи, школ подростков 6; больниц амбул. 2, фельдш. п.; колхозов 17, в т. ч. коммун 7, с.-х. артелей 5, потреб. об-в 12, кредитное товарищество. См. *Иркутский округ*.

Лит.: Иркутская летопись (Летописи П. И. Пежемского и В. А. Кротова), с пред. И. И. Серебrenникова, Иркутск, 1911. Иркутская летопись, 1857—1880, сост. Н. С. Романовым, Иркутск, 1914 (Тр. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва*); Сукачев, В. П. Иркутск, его место и значение в истории и культурном развитии Вост. Сибири, М., 1891, Первое столетие Иркутска, сб. материалов для истории города, СПб., изд. Сукачева, 1902; Соколов, М. П. Иркутск как областной центр Лено-Байкальской области, Иркутск, 1925; Весь Иркутск. Адресно-справочная кн., Иркутск, 1924.

ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНИЯ (бывш.) — образ. в 1764 в составе уу.: Иркутского, Балаганского, Верхотурского, Нижнеудинского, Киренского. Довоенная территория 786,3 тыс. км². Жит.: 1897—515,0 тыс., 1911—750,0 тыс. В 1917 выделен Черемховский у. и бурятские аймаки. В 1920—21 образовались уезды: Илимский (вскоре упраздненный), Зиминский, Селенгинский (Кабанский) и Кабанский бурят. аймак. В 1922 бурят. аймаки вошли в состав Бурят-Монгольской автономной области; 1923—Нижнеудинский у. переименован в Тулуновский, 1924—упразднены Балаганский и Селенгинский уу.; 1925—губ. разделена на три уу.: Тулуновский, Иркутский и Киренский с временным оставлением ее в составе Сиб. края на правах губернии. В 1926 названные уу. преобразованы в округа Сиб. края, а губ. упразднена (см. *Районирование Сибири*).

Лит.: Справочник по Иркутской губ., Иркутск, 1925.

ИРКУТСКИЙ АМФИТЕАТР—юж. часть Ср. Сиб. платформы, расположенная полукругом между Вост. Саяном и Прибайкальскими горами, надвинувшимися на платформу.

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ—организован в октябре 1918, но идея учреждения в Вост. Сиб. высшего учебного заведения зародилась еще в середине прошлого столетия. Составлялись проек-

ты, писались доклады, собирались средства,—но только революция могла дать возможность от слов перейти к делу и 27 октября (ст. ст.) 1918 были открыты юридический и историко-филологический факультеты. В следующем году открыт физ.-математический факультет с

Здание медицинского института

медицинским отделением, выделившимся в самостоятельный медицинский факультет в 1920. Тогда же был организован рабочий факультет им. Н. Н. Яковлева, а историко-филологический и юридический объединены в гуманитарный факультет с 5 отделениями: общественно-правовым, экономическим, историческим, филологическим и восточным. В 1921 в составе факультетов опять произошли изменения: общ.-правовое, экономическое и восточное отделения гуманитарного фак-та реформированы в факультет общественных наук, а остальные отделения путем слияния с Вост.-Сиб. Педагогическим Институтом Народ. Образования составили педагогический факультет, к которому в следующем (1922) году присоединен с соответствующим изменением целевой установки и программ в виде двух отделений физ.-математ. факультет. В 1924 факультет общественных наук реформирован в факультет права и местного хозяйства с двумя отделениями—правовым и экономическим; восточное отделение внешних сношений при этом было закрыто. Наконец, в 1929 факультет права превращен в

Астрономический кабинет

экономический и правовое отделение его переименовано в отделение советского строительства. Для полноты внешней картины истории всех изменений в составе Иркутского Гос. Университета следует еще указать, что в 1920—1921 существовал ветеринарный факультет,

Перемены в названиях факультетов и отделений не были простым переименованием, происходили весьма существенные преобразова-

Главная клиника

ния в самой структуре Ун-та, в целевой установке и в согласованных с последней планах и программах преподавания. Ун-т, в поисках форм, наиболее соответствующих духу и запросам времени, испытал судьбу, общую для всех вузов Союза. В результате всех изменений в 1929/30 И. Г. У. состоял из факультетов: экономического, медицинского, педагогического и рабочего (см. Рабфаки). Экономический факультет имел отделения: сов. строительства (с двумя циклами: судебным и организационно-административным), промышленное, торговое и финансовое, а педагогический факультет делился на 4 отделения: естественное, Физико-техническое, русского языка и литературы и монголо-бурятское.

За 12 лет своего существования (все дальнейшие данные не имеют в виду рабфака, имеющего свой самостоятельный бюджет и свой админ.-педагог. персонал), из учреждения, ютившегося в двух непригодных зданиях, с тремя десятками научных работников и небольшим числом студентов (ок. 600 чел.), без библиотек и лабораторий, без научных организаций И. Г. У. превратился в крупное высшее учебное заведение, выполняющее не только работу по созданию квалифицированных кадров, но и ведущее значительную научно-исследовательскую работу.

К 1930 в И. Г. У. было 237 научных работников, в том числе 45 профессоров и 30 доцентов, число студентов достигло 2.068 (из них 50% женщин). С ростом общего числа студентов изменялся также и социальный состав студенчества в сторону повышения процента рабочих и крестьян, увеличилось также и число членов ВКП(б) и ВЛКСМ. Из 2.068 студентов в 1929/30 рабочих и их детей было 620, крестьян и их детей—366, служащих—1.036; партийцев было 268 и комсомольцев 505.

Не имея специально построенных зданий, Ун-т занимает 18 разбросанных усадеб с общей площадью в 40.654 м², в к-рых размещены аудитории, учебно-вспомогательные учреждения и канцелярско-хозяйственные помещения. Число учебно-вспомогат. учреждений возросло до 71, не считая Фундаментальной библиотеки (см. Библиотеки).

Из числа уч.-вспомогат. учреждений отметим естественно-исторические кабинеты педфака и медфака, анатомический и гигиенический институты и клиники. Оборудование всех

этих учреждений значительно улучшилось за последние годы, благодаря получению из центра и из-за границы (особенно через Карскую экспедицию) многих научных приборов и предметов лабораторного снабжения. Общая площадь помещений Ун-та недостаточна и здания мало приспособлены. Неудовлетворительно также положение с общежитиями, которыми может пользоваться лишь около 25% всех студентов, т.-е. около половины стипендиатов. За все прошедшие годы (до 1930) существующие факультеты и их предшественники выпустили более 2½ тыс. специалистов, в том числе 1.100 врачей, до 650 педагогов и около 750 юристов и экономистов.

Научно-исследовательская работа ведется как непосредственно в Ун-те, так и в существующих при нем Научно-исследовательском биолого-географическом институте и научных обществах: научно-медицинском, научно-педагогическом и обществе изучения языка и литературы.

Б.-Г. Институт состоит в ведении Главнауки и имеет для постоянных и систематических наблюдений Биологическую станцию (см.) на Байкале. Если некоторые исследования сотрудников Ун-та имеют общенаучный интерес, то большая часть научных исследований имеет прямое отношение к изучению местного края. Только за 10 лет существования Ун-том в его «Трудах» было издано 163 статьи и монографии, не считая работ, напечатанных в «Известиях Биолого-Географического Института» и «Медицинском Журнале», также издающихся при Ун-те и в различных других изданиях вне Ун-та, в том числе и в некоторых зарубежных. Профессора и преподаватели Ун-та принимают участие в целом ряде экспедиций, в научных съездах, конференциях, а также в работе многих практических учреждений (плановой комиссии, торговделе, охотсоюзе, отделе нар. образования, статистическом отделе и т. п.).

Наиболее важные исследования медиков посвящены изучению антропологии местного населения, санитарных условий рабочих, местных болезней (зоб, бековская болезнь, забайкальская чума) и сибирских курортов. Биологи посвящают свое внимание как исследованию Байкала и Ангары (губки, черви, ракообразные и рыбы, планктон, водоросли), так и изучению наземной фауны и растительности Прибай-

Клиника по нервным болезням

калья. Воды Байкала и других водовместилищ и источников изучаются также с физической и химической сторон (сэши, радиоактивность и химический состав). Нельзя не отметить не-

которые работы по геологии и научно-прикладные исследования агрономического кабинета (исследования молока, почв, физиологических методов борьбы с вредителями и т. д.). Ряд исследований посвящен этнографии и хозяйству местных народностей (карагасов, бурят, тунгусов), изучению быта, языка и народного творчества русского населения Сибири (быт семейских, диалектология). История Сибири и история политической ссылки (особ. декабристов) также нашли свое отражение в работах Университета. Экономические вопросы местного значения (сельское хозяйство, торговля, кустарные промыслы, пути сообщения, кооперация, хозяйства, география и районирование) разрабатывались обычно в связи с теми или иными вопросами, выдвигавшимися хозяйственными учреждениями. Хотя большинство правовых тем имеет общетеоретический характер, однако некоторые исследования и в области права имеют краеведческий характер (алкоголизм и преступность, детская преступность, обычное право).

При Ун-те организовывались различные курсы для подготовки практических работников по различным специальностям. Так в прошлое время были муниципально-кооперативные курсы, курсы восточных языков, в последнее время успешно работали курсы охотоведения и пушного дела (реорганизуемые теперь в самостоятельный институт) и курсы финансовых и банковских работников. Кроме того, при непосредственном участии работников Ун-та, создались курсы статистические, юридические и нек. другие кратковременные.

С 1 августа 1930 И. Г. Ун-тет реформируется—Медицинский и Экономический факультеты преобразовываются в самостоятельные Институты. Экономический Институт с факультетами: советского строительства, промышленности, обмена и распределения и финансово-экономическим. Курс учения 3-летний. Медицинский Институт—в составе двух факультетов: санитарно-профилактического и лечебно-профилактического. Университет будет работать в составе факультетов педагогического, советского строительства и рабочего.

Лит.: Первый Сибирский Университет. Исторический очерк проектов, «Вестник Европы», 1879, 62 и 63; *Ширяев, Ф. Г.* Университет в Иркутске (историческая справка), «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Геогр. Об-ва», т. XLIV, Иркутск, 1915; *Манасеин, В. С.* Возникновение и развитие идеи учреждения Сибирского университета в связи с историей просвещения в Сиб. в первой четверти XIX ст., Иркутск 1924; Иркутский Государственный университет, сб. ко дню трехлетия, Иркутск, 1921; К четырехлетию Иргосуна, Иркутск, 1922; Десять лет Иркутского университета (1918—26), Иркутск, изд. Юбилейной комиссии, 1928; Сборники трудов профес. и преподав. Иркутского Гос. университета, тт. I—XVI, «Иркутский Медицинский Журнал», «Известия Иркутского Биолог.-Географического Института».

ИРКУТСКИЙ МУЗЕЙ—старейшее научно-краеведческое учреждение Вост. Сибири. Первые попытки основать музей в Иркутске связаны с именем акад. Лаксмана (1782). В 1805, с открытием Иркутской мужской гимназии, был создан музей, собравший значит. коллекции. В 40-х гг. устроен был музей при Гл. Управлении Вост. Сибири, к-рый затем перешел (1851) к Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва и быстро пополнился сборами экспедиций. Большой пожар города 1879 уничтожил этот музей со всеми коллекциями (21.300 предм.), библиотекой (10.227 тт.) и старинными рукописями. С 1880 музей начинает возобновляться. В 1882 построено на Набережной ул. современное здание (проект архитектора Розена в мавританском стиле), к к-рому

позднее были пристроены 2 зала. К 1889 в музее было уже 9.048, а в 1913—до 27 тыс. предм., химическая лаборатория и астрономическая обсерватория. Работа в музее велась консерватором и правителем дел Р. Г. Об-ва с помощью добровольных сотрудников. Близко к музею стояли сиб. исследователи: Потанин, Обручев, Клеменц, Витковский, Станисловский и др. Политич. ссылка выдвинула ряд работников, принамавших деятельное участие в работах музея.

В 1920 с восстановлением сов. власти, в Иркутске был образован Вост.-Сиб. филиал Сиб. Отд. Народного Образования, в ведение к-рого перешел музей, разделенный на секции народоведения и естественно-историческую (последняя занимала другое здание). С 1922 музей включен в сеть гос. музеев и подчинен Отделу по делам музеев Главнауки. В 1920 при музее была открыта картинная галерея. Обособление музея, как самостоятельного научного учреждения, позволило развертывать работу согласно современным задачам музейного дела. Были даны определенные штаты, увеличен бюджет, организована культ.-просвет. работа и проведение массовых экскурсий. С 1927 музей на местном бюджете. Музей помещается в двух зданиях. В старом здании (Музей народоведения) помещаются отделы: археологический (с подотделом археологии)—19.500 предметов и антропологии—1.113 предм., среди них замечательные коллекции Баллода, Адрианова и др.) и этнографический. Последний делится на подотделы: а) туземцев Севера (якуты, тунгусы, палеоазиаты) с количеством экспонатов—1.680; здесь имеются ценные коллекции Ихельсона по якутирам, Подьяконова по тунгусам, Приклонского по якутам и др.; б) бурят-монгольский—3.000 предм., в) рус. населения Сиб.—600 предм.; г) японо-китайский—1.710 предм. (свернут).

Во втором здании размещены отделы: геологии и минералогии (4.000 экспонатов и несколько тысяч в разборке, имеются ценные коллекции Обручева, Мартынова и др.), палеонтологический (120 предм.), зоологический—2.810 предм. по млекопитающим, птицам и энтомологии, исторический—до 6.000 предм. (история Сиб. и Иркутска, история рев. движения, нумизматика), художественный—2.500 предм. (см. *Галлереи художественные*); отдел охраны памятников старины и искусства имеет на учете до 80 памятников зодчества и древлехранящих местного (Вознесенского) монастыря. Приступлено к организации отдела труда и хозяйства. Имеется фотоархив (500 предм.), рабочая библиотека, фотолаборатория и дезинфекционная камера. Всего в М. до 50.000 предметов. В последнее время к историческому отд. присоединены коллекции Музея Революции. Штат—15 работников. Бюджет музея (до 1927/28 музей находился на государственном бюджете)—14—15 тыс. рублей.

Научно-исследовательская работа в прежние время велась, гл. обр., в физико-географическом и этнографическом направлении. Спец. ассигнования в последние годы позволили начать плановое изучение районов и сбор материалов по всем отделам. Научно-популярная работа занимает видное место в работах музея. Проводятся экскурсии, организованы воскресные чтения лекций. Основной кадр посетителей—экскурсии школьные и профес. союз. Посещаемость 30 тыс. чел. в год (по всем отделам). За последние 10 лет проведен ряд выставок (сиб. художников, юбилейная выстав-

ка к 10-летию Октябрьской рев., выставка искусства 1928, произведений отдельных художников и т. д. и ряд выставок Вост.-Сиб. Отд. Р. Географического Общества).

Среди изданий Иркутского музея надо отметить след.: Сосновский, Г. П. Остатки доисторического прошлого у с. Распутина на р. Ангаре; Титов, Е. И. Очерк зверопромышленности у тулгузов Киндыгирского рода; Серия кратких путеводителей, №№ 1—9, 1926; Наделтов, П. И. К охране Усть-Балейского м-ния отпечатков растений, рыб и насекомых юрского возраста, 1926, и др.

Лит.: Ватин, В. А. Возникновение музея в Иркутске, «Сиб. Архив», 1914, 5; Козьмин, Н. Н. Исторический очерк деятельности Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва за 50 лет, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», 1904, т. XXV, в. 2, Хорошич, Л. П. Исторический очерк музея Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва. Юбилейный сборник 75 лет Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, 1926; Подгорбунский и Потокин. Каталог музея Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, Иркутск, 1888; Серия кратких путеводителей Иркутского Государственного Областного Музея, №№ 1—9, Иркутск, 1927.

ИРКУТСКИЙ ОКРУГ — образован постановлением ВЦИК (1926) в составе Сиб. края из Иркутского, Верхолесского и части Зиминского (волости Заларинская, Тагинская, Балаганская и Усть-Удинская) уу. б. Иркутской губернии. По районированию 1929 к И. о. присоединен Тулуновский окр. (без Нижнеудинского района, отошедшего в состав Канского округа). Окр. ц.—Иркутск в 1.850 км от Н.-Сиб. и 5.190 км от Москвы.

И. о. лежит между $51^{\circ}15' - 58^{\circ}25'$ с. ш. и $99^{\circ}40' - 108^{\circ}25'$ в. д. от Гринича. С Ю.-В. на С.-З. в пределы окр. вклиниваются Эхирит-Булагатский и Боханский аймаки Б.-М. Респ., почти в центре окр. находится Аларский аймак; кроме того, в состав И. о. входит Бодайбинский район (см. Бодайбо), расположенный в нижнем течении р. Витима и отделенный от остальной территории окр. юж. частью Киренского округа. Территория окр. 431,6 тыс. км², из которых 188,2 тыс. км² занимает Бодайбинский район и 243,4 тыс. км² — основная, юж. часть окр., граничащая на С. с Киренским окр., на В., Ю.-В. и Ю.—с Б.-М. Респ., на Ю.-З.—небольшой частью с Танну-Тувинской Нар. Респ. и на З. с Канским округом. Лишь около 15% этой юж. части считаются освоенными населением, остальная ее территория заполнена незаселенными горнотазежными пространствами, частично используемыми для охоты и некоторых лесных и горных промыслов. Окр. вообще имеет лесистый характер и даже среди освоенных крестьянских земель около 50% занято лесом и кустарниками, но на ряду с районами, где леса занимают до 80% и более, есть лесостепные районы, где лесистость не превышает 10—15%.

Поверхность окр. представляет постепенно понижающийся к С. амфитеатр. Так, выс. над ур. м. большинства населенных мест окр. колеблется от 300 до 500 м, но по юго-зап., юж. и сев.-вост. окраинам возвышаются горные обл., где нередко вершины хребтов достигают 2.000 м и более. Юж. часть И. о. прилегает к ю.-з. оконечности оз. Байкала (см.), при чем часть водной поверхности оз. (ок. 3.700 км²) входит в состав округа. Побережье Байкала состоит из горных возвышенностей Приморского хр., простирающегося на С.-В. вдоль сев. берега оз. и отрогов Вост. Саяна, упирающихся в ю.-з. конец Байкала и окаймляющих его уже в виде хр. Хамар-Дабан с юга. От юж. оконечности Байкала на С.-З. юж. часть территории окр. заполнена сист. Восточного Саяна (см.), к-рая представлена здесь цепями Китойских и

Тункинских альп, Идинскими горами и др. возвышенностями, постепенно понижающимися к северо-востоку. На С. и С.-В. от Приморского хр., по направлению к верховьям р. Киренги и к р. Витиму, расположено плоскогорье с разбросанными по нему невысокими хребтами и отдельными горами. Все пространство к С. от описанной горной дуги заполнено наклонной к С.-З. всхолмленной равниной, составляющей юж. оконечность Ср.-Сиб. плоскогорья (Сиб. платформы). Плоскогорье прорезано долинами размыта, водоразделы чаще носят характер плоских возвышенностей; некоторые из них известны под названием хребтов (Березовый и Илимский хр. между Ангарой и Леной), хотя не достигают большой выс. и отличаются мягкостью контуров. В зависимости от такого орографического строения находятся как гидрография и климат окр., так и география его хозяйства. Все реки текут на С. и в пределах окр. находятся или только верховья наиб. крупных водных артерий (Ангара, Лены) или их притоки. Горы отгораживают окр. от влияния более теплого юга, но не защищают его от холодных ветров севера. Разнообразие форм рельефа и раст-и отражается на географическом распределении почв, из к-рых лучшие связаны с невысокими лесостепными предгорьями. Гидрография. С гор Вост. Саяна и Сев.-Байкальских стекает множество ручьев и речек, собирающих свои воды в две основных водных артерии окр.—Ангару и Лену. Лев. притоки Ангара, как, напр., Иркут, Китой, Белая, Ока с Ией имеют быстрое течение и несут значит. количество воды, заключающей в себе богатые запасы гидравлической энергии. Исключительно же благоприятные условия для использования водной энергии представляет Ангара при истоке из Байкала и в районе порогов ниже с. Братский Острог. Байкал является естественным водоемом, к-рый может быть использован для урегулирования уровня воды в реке. По возможным запасам водной энергии Ангара со своими притоками, повидимому, не имеет соперников не только в СССР, но и во всей Евразии. Климат И. о. —континентальный, разница между ср. t° января и июля достигает иногда 50° (в Верхолесске); зима в б. ч. округа сухая и морозная, а лето жаркое, сухое в 1-й половине и дождливое во второй, часты также резкие переходы от жаркого дня к холодной ночи; поздние весенние и ранние осенние ночные заморозки нередко губят посевы, особ. огородные. Большая масса воды в Байкале оказывает значит. влияние на климат ближайших мест. Ср. год. t° возле Байкала и в Иркутске —1°, в других частях окр. понижается до —2—3°, а в Верхолесске даже до —4°. Зимой вблизи Байкала теплее, чем в остальной части окр., а летом наблюдается обратное отношение. К З. и С. от Иркутска в июле наблюдаются ср. t° в +18° и более, по направлению же к Байкалу t° падает, и на берегу оз. понижается до +11—13°. Ср. t° вегет. периода возле Байкала равна +10°, на З. она повышается сначала (в горно-таежной обл.) до +11°, а в остальной части окр., охватывающей холмистый и лесостепный район, до +13°. Устойчивое земледелие возможно только в этой последней полосе, где сумма t° за период вегетации достигает 1.900—2.200°. На распределении t° и количестве безморозных дней (определяющих длину вегет. периода) ясно замечается влияние местных орографических условий. В лесостепях, находящихся севернее, но

ниже над ур. м., наблюдается больше безморозных дней и более высокая ср. t° вегет. периода, чем в юж. предгорьях. Этим отчасти объясняется более широкое развитие посевов пшеницы в районах Братского острога на Ангаре и в Качугско-Жигаловском районе на Лене, по сравнению с более юж., но выше над уровнем моря лежащими районами. Атмосферные осадки выпадают неравномерно в течение года, более половины их приходится на лето, около 20% — на осень, около 10% выпадает зимой и почти столько же весной. Ср. год. количество осадков равно 300—350 мм; в гористо-таежной части и, особ., на юж. берегу Байкала оно повышается до 400—500 мм. Максим. толщина снегового покрова колеблется в разных частях окр. от 16 до 40 см. Некоторые районы (особ. к С.-В. от Иркутска) захватываются пятнами вечной мерзлоты. По продолжительности солнечного сияния И. о. превосходит Москву почти вдвое, даже Крым и сев.-кавказские курорты и стоит на уровне Италии. Почвы имеют различный характер в зависимости от выс. местности, ориентировки склонов по странам света, лесистости и т. п. В подтаежной полосе и отчасти лесостепной преобладают темноцветные суглинки и дерновоподзолистые почвы, по долинам рек сменяющиеся болотными и торфяно-болотными. Невысокие водоразделы между рек иногда занимают песчаные почвы. Настоящих черноземов в округе нет. Под именем «пыхунов» известны непригодные для пашни темноцветные твердые почвы с мощным гумусовым горизонтом, рассыпающимся при расщипе «как зола» и плохо смачивающиеся. Растительность. Все горы Саяно-Байкальской дуги покрыты тайгой, состоящей, преим., из кедра; по более низким местам встречаются здесь пихта и ель, а б. гари поросли березой и осиной. Такой же почти характер носят горно-таежные пространства к С. от Байкала и на Ангаре-Ленском водоразделе, но здесь наиб. знач. имеет лиственница. Наиб. ценные сосновые леса связаны, преим., с районами песчаных почв — по берегам Ангара, Белой, Оки, Илима и др. рек. Под лесной раст-ью тайги ютятся папоротники, лишайники, ягодные кустарники (брусника, голубика, толокнянка, малина, черная и красная смородина, черника и др.), в местах же затененных почва почти не имеет кустарно-травянистой раст-и и покрыта толстым слоем опавшей хвои, а деревья покрыты гирляндами бородачато-лишайника (*Usnea*). В горных районах иногда большие пространства заняты баданом (*Bergenia crassif.*), к-рый в последнее время стали использовать в кожевенной промышленности. Следы б. лесных пожаров занимают громадные пространства и неповрежденной пожарами тайги почти уже нет. Леса, расположенные ближе к путям сообщения и населенным местам, и особ. сосновые бора, истощены усиленными рубками. В общем, И. о. все же имеет еще громадные лесные богатства. Так, по данным Сиб. Лесного Отдела лесная площадь окр. занимает 29.858 тыс. га, в т. ч. в лесных дачах гос. значения 6.206 тыс. га. Состав лесопокрытой площади: сосны 27,5%, лиственницы 41,3, кедра 17,7, ели и пихты 6,6 и березы и осины 6,9. Благодаря обширным пространствам тайги, И. о. до сих пор сохраняет знач. крупного поставщика пушнины. Животный мир. В лесах окр. водятся: соболь, белка, колонок, рысь, лисица, медведь, волк, горностай, росомаха, заяц, по рекам — выдра, в Байкале — нерпа (байкальский тю-

лень). В скалистых горах встречается кабарга, в сырой тайге — лось (сохатый), а в горной тайге — изюбрь и сев. олень; коза встречается почти везде. Лесостепь населена сусликами и др. мелкими грызунами. Из боровой дичи: тетерева, рябчики, глухари и куропатки. На реках и озерах летом много гусей и уток. Рыболовство имеет чисто-местное значение. Таймень, ленок, хариус, сиг, окунь, сорога (сиб. плотва), елец, карась — таков перечень наиб. распространенных речных и озерных рыб; в районе порогов Ангара и ниже ловят осетра и стерлядь. Полезные ископаемые. На территории окр. встречается много полез. иск., благодаря наличию к-рых и дешевой водной энергии Ангара, И. о. несомненно будет районом развития горной промышленности. Россыпное золото на Витиме, также на побережье Байкала и по горным речкам Вост. Саяна. Каменный уголь Черемховского бассейна по своим запасам стоит на третьем месте в СССР (ок. 52 млрд. т), бог-хеды Тулуновского района (Хахареи) и по р. Ангаре могут быть богатейшими источниками химической промышленности. От Усолы на Ангаре к С. и С.-В. глубоко залегают соляные м-ния, выносящие соль на поверхность в виде соленых источников и по искусственным скважинам. На юго-зап. берегу Байкала разрабатываются богатые м-ния темной слюды (флогопита). В низовьях Оки известны железные рудники б. Николаевского завода, содержащие магнитный железняк. Железо найдено и в др. местах окр. (Сосновый Ваиц на р. Онот). Огнеупорная белая глина, известняки, доломит, гипс, мрамор, алунит, кварцевый песок, цветные камни, асбест, япсис-лазурь и нефрит встречаются в предгорьях и горах Вост. Саяна. Имеются сведения о м-ниях марганца, меди, серебро-свинцовых руд и радиоактивных минералов.

Резюмируя все выше приведенные данные о природных условиях И. о., можно наметить в его пределах, кроме Бодайбинского района, следующие географические районы, особенности к-рых отражаются на различиях в направлении хозяйства:

1. Саянский горнотаежный район по юго-зап. границе округа.

2. Прибайкальский горнотаежный, от Саянского района его отличает близость Байкала, смягчающего континентальность климата. Оба района почти не имеют населения (за исключением побережья Байкала и речных долин в предгорьях), для сел. хоз-ва не погодно, путей сообщения, кроме ведущих к Байкалу, нет, и лесные и горные богатства почти не исследованы.

3. Верхнеленский, также горнотаежный, но с более низкими горами и более населенный по долинам рек.

4. Северный таежный район, занимающий в пределах Ср.-Сиб. плоскогорья весь север округа от границы Канского окр. до Эхирит-Булагатского аймака. Довольно редкое население занимается земледелием, промыслами, освоены только узкие полосы вдоль рек.

5. Центр. район — окружен перечисленными таежными пространствами и только на З. примыкает к границе Канского округа. Район холмистый, частью лесостепной, частью — это окраины расчищенной тайги. Климат более мягкий, почвы плодородны. Здесь сосредоточена гл. масса населения вдоль жел. дороги, рек и др. путей сообщения, развито сел. хоз-во, много гор. поселений, имеется промышленность.

Население. Исторические пути русского заселения округа сначала по рекам с С. на Ю., а позднее по Московскому тракту, идущему с З. на В., объясняют основной характер распределения поселений, вытянувшихся отдельными пятнами по долинам преим. наиб. крупных рек (т. наз. «долинный» тип заселения) или же вдоль Московского тракта, а позднее вдоль Сиб. жел. дороги («дорожный» тип).

Гл. масса населения и наиб. его плотность наблюдается там, где горы переходят в холмистую равнину, т. е. там, где имеется сочетание наиб. южного положения, лесостепного и равнинного рельефа и лучших почв и где переключаются оба типа заселения: наиб. древний долинный и позднейший дорожный, способствующий заселению также и водоразделов.

В состав населения И. о. входят различные народности как из числа сиб. туземцев, так и пришлых из-за Урала. К числу первых относятся буряты, якуты и тунгусы, во второй группе наиб. заметное место занимают, кроме преобладающей массы русских, — белоруссы, украинцы, татары и др. Всего в окр. рассчитывалось

тайги, важное знач. приобретает скотоводство, земледелие и некоторые кустарные промыслы (сухая перегонка дерева), в лесостепной полосе, вблизи ж. д., промыслы хотя и существуют, но теряют свое основное значение и земледелие определенно выступает на первое место, а возле городов — основными источниками получения денежных средств являются овощи, молоко, дрова и разные пригородные занятия, а земледелие имеет лишь натурально-продовольственное значение. Земледелие. Несмотря на малую географическую плотность населения, в И. о. нет залежной системы полеводства и почти повсюду преобладает паровое двухполье (пара 40—45%); лишь в немногих районах имеется трехполье (пар занимает около $\frac{1}{2}$ всей пашни). В Приленской (таежной) части окр. и в некоторых старых селениях Иркутского района практикуется навозное удобрение не только конопляников и огородов, но и ближайших полей; на С. навоз имеет знач. как для удобрения, так и для согревания почвы. Направление полеводства: ржано-пш.-овсяное, при чем пшеница, стоящая прежде на третьем месте,

1. Административный состав и сельское население

Название районов	Территория и населенные пункты			Население по данным итогов демографической переписи 1926				Географическая плотность на 1 км ²
	территория в км ²	число сельсоветов	число насел. пп.	число хоз-в	мужчин	женщин	общего пола	
1. Балаганский	2.368	12	90	2.480	5.902	5.739	11.641	4,9
2. Бодайбинский	188.234	3	146	6.445	10.333	6.051	16.384	0,1
3. Братский	33.126	19	93	4.433	11.674	11.959	23.633	0,7
4. Жигаловский	23.662	22	82	3.858	10.647	10.707	21.354	0,9
5. Заларинский	7.509	24	324	7.682	19.317	19.486	38.803	5,0
6. Зиминский	8.491	17	269	5.994	14.797	14.711	29.508	3,1
7. Иркутский	22.773	32	334	11.312	27.556	26.840	54.396	2,4
8. Качугский	27.195	32	150	7.380	19.226	18.843	38.069	1,4
9. Куйтунский	7.993	27	284	8.354	20.990	21.432	42.422	5,3
10. Нижне-Илимский	49.248	13	69	2.276	7.338	7.338	14.553	0,3
11. Тулуновский	18.129	41	435	10.151	26.494	26.580	53.074	2,9
12. Усть-Удинский	24.751	16	112	3.385	8.320	8.275	16.595	0,7
13. Усольский	8.257	30	295	8.472	21.926	21.121	43.047	5,2
14. Черемховский	9.855	29	352	8.509	22.965	23.029	45.994	4,6
Итого по округу	431.591	317	3.035	90.731	227.402	222.111	449.513	1,04

по данным переписи 1926 (в новых границах 1929) — 619.997 чел. (гор. 170.484 и сел. 449.513), а на 1 января 1930 (без Бодайбинского района) 681,6 тыс. жит., в т. ч. в сел. местностях — 497,4 тыс. и в гор. поселениях — 184,2 тыс. (или 29,2% всего населения). Наиб. значит. (1930) (кроме Иркутска) являются города Тулун (см.), Черемхово (см.), Зима (см.), Усолье (см.), Бодайбо (см.) и рабочие поселки: Иннокентьевский (см.), Черемховские копи (см.), Слюдянка (см.) и др. В сел. местностях Бодайбинского района, не считая кочующих тунгусов, в 1926 проживало свыше 16 тыс. чел., из них подавляющее большинство являлось горнопромышленным населением. Географическая плотность сел. населения на 1 км² (без Бодайбинского района) в 1930 — 2,1 чел., а в Бодайбинском районе только 0,06 человек. Распределение и плотность населения по отдельным районам окр. см. табл. 1. Основные и подсобные занятия. Значение гл. видов хоз-ва сел. населения не одинаково в разных районах округа. На С., в тайге, где мало удобных земель, вдали от рынка и удобных путей сообщения, преобладают различные промыслы (охота, извоз, добыча ореха), дающие денежную часть бюджета. Южнее, в районах более открытой

занимает теперь второе, а в некоторых районах (Братском, Жигаловском, Балаганском, Куйтунском и Нижне-Илимском) передвинулась даже на первое место. Посевы конопли производятся во всех районах, товарное же знач. они приобретают пока по Ангаре и Лене (для судохозяйства и рыболовства). Лен начал распространяться только в районах, заселенных переселенцами (особ. в Тулуновском) и пока размеры посевов его не велики (2,6 тыс. га), хотя имеются вполне благоприятные природные условия для его разведения. Общие размеры посевной площади, по данным 1929, определяются в 390,6 тыс. га, в т. ч. по индивидуальному сектору — 371,4 тыс. га и по коллективному — в 19,2 тыс. га; распределение их по районам и культурам см. таблицу 2. О товарной продукции полеводства можно судить по размерам хлебозаготовок 1928/29, выразившихся в 1.102.920 ц (44,7% ржи, 20,6 пшеницы, 29,3 овса и 5,4% пр. культур).

Главное знач. в скотоводстве имеют кор. рог. скот и лошади. Недостаток механизированного транспорта и довольно широкое развитие гужевых транзитных путей, дальность расстояний между селениями, тяжелые условия обработки таежных земель — все это объясняет важное знач. коневодства и незначительный %

2. Полеводство (По данным 10%-го выборочного обследования 1929)

Название районов	Засеяно в поле на усадьбе десятин					Всего полевого и усадьбного посева
	озимой и яровой рожью	озимой и яровой пшеницей	овса	льна	конопли прочих культур	
Индивидуальный сектор						
1. Балаганский	1.981	3.065	1.352	2	52	7.449
2. Братский	3.926	7.866	4.558	46	216	18.597
3. Жигаловский	2.266	4.504	3.490	1	106	11.688
4. Заларинский	10.081	8.263	7.650	224	362	31.805
5. Зиминский	4.797	9.448	6.658	422	384	24.844
6. Иркутский	16.557	3.880	6.723	—	458	30.803
7. Качугский	12.613	5.476	4.188	1	251	23.942
8. Куйтунский	11.154	15.343	13.487	210	722	46.622
9. Нижне-Илимский	1.398	2.263	751	6	112	5.645
10. Тулунский	21.537	9.276	10.786	1.005	840	50.957
11. Усольский	12.006	6.280	6.459	7	280	28.530
12. Усть-Удинский	5.869	4.305	2.282	2	228	15.200
13. Черемховский	12.773	12.138	11.007	13	347	40.740
Итого по сел. местностям.	116.958	92.107	79.391	1.939	4.358	336.822
Города и поселки	1.145	1.346	815	1	6	3.893
Итого по округу (индивид. сектор)	118.103	93.453	80.206	1.940	4.364	340.705¹⁾
В % к общей площади посева	34,7	27,4	23,4	0,6	1,4	100,0
Бодайбинский район не обследовался.						
Коллективный сектор	3.970	5.299	5.924	98	193	19.233
¹⁾ Посев в га 371.368.						

хоз-в без рабочих лошадей. Кр. рог. скот имеет, преим., мясо-молочное продовольственное направление; товарность скотоводства, благодаря малой его продуктивности, не велика. Маслоседеление лишь начинается и пока совершенно не обеспечивает маслом местные гор. рынки. Количество овец за последние годы быстро растет, но овцы имеют исключит. натурально-потребительское значение. Свиноводство больше распространено в земледельческих районах, вблизи ж. д., где встречаются лучшие породы свиней. Размеры скотоводства по районам окр.— см. таблицу 3.

Гос. и кооперативные организации заготовили в 1928/29 — 23,5 тыс. кр. рог. скота и 9.824 мел-

кого, 70,5 тыс. кр. кож, 103,7 тыс. мелких, 13,7 т щетины и 44 т конского волоса. Эти данные, конечно, не охватывают всех рыночных возможностей, т. к. часть живого скота, мяса и, особ., молочные продукты идут непосредственно на частный рынок. Пчеловодство развито слабо. Из неземледельческих промыслов наиб. знач. имеют извоз и охота. Доходы населения от пушнины исчисляются в 2 млн. руб. в 1927/28 заготовлено 312 тыс. белок, 8.700 шкурок лонка, 625 соболей, 11 тыс. горностаев, 75 тыс. зайцев, 1.750 шкурок хорька, 740 лисиц. Извоз получил наиб. развитие по Ленским трактам и составляет весьма заметную величину в бюджете населения Качугского и Жигаловского

3. Скотоводство (По данным 10%-го выборочного обследования 1929)

Название районов	Количество скота					Всего голов скота
	лошадей		кр. рог. скота	овец и коз	свиней	
	всего	в т. ч. рабочих				
Индивидуальный сектор						
1. Балаганский	5.869	3.538	14.173	13.982	3.814	37.838
2. Братский	14.715	10.901	18.818	21.315	17.170	72.018
3. Жигаловский	8.929	6.594	15.721	9.959	8.836	43.445
4. Заларинский	17.221	11.597	27.415	42.666	20.266	107.568
5. Зиминский	16.581	10.886	25.551	38.017	16.075	96.224
6. Иркутский	23.164	15.254	40.387	18.946	8.179	90.676
7. Качугский	21.931	16.431	41.903	31.441	7.242	102.517
8. Куйтунский	24.370	17.499	36.495	58.496	32.971	152.332
9. Нижне-Илимский	5.975	4.328	7.048	6.878	2.942	22.843
10. Тулуновский	29.972	21.747	34.154	67.155	37.233	168.514
11. Усольский	14.806	11.251	23.701	24.008	10.601	73.116
12. Усть-Удинский	9.007	6.741	14.417	14.058	8.150	45.632
13. Черемховский	20.536	13.870	35.865	53.563	21.807	131.771
Итого по сел. местностям	213.076	150.637	335.648	400.484	195.286	1.144.494
По городам и селениям	2.986	2.245	5.000	4.011	1.480	13.477
Итого по округу (индивидуальный сектор)	216.062	152.882	340.648	404.495	196.766	1.157.971
Бодайбинский район не обследовался						
Коллективный сектор	5.511	4.222	8.244	10.488	3.571	27.814

Мелкая (нецензовая) и кустарно-ремесленная промышленность по данным Всесоюзной переписи 1930

Виды поселений	Всего		Гос. и общест-венных		Кооперативных		Частных кооперированных		Частных некооперированных	
	заведений	в них за-нато лиц	заведений	в них за-нато лиц	заведений	в них за-нато лиц	заведений	в них за-нато лиц	заведений	в них за-нато лиц
Сельские местности	7.928	13.638	233	1.105	358	2.736	116	244	7.221	9.553
Города и поселения городского типа	2.373	5.481	107	1.561	108	1.254	308	404	1.850	2.262
Итого по округу	10.301	19.119	340	2.666	466	3.990	424	648	9.071	11.815

районов. Широкое распространение имеют добыча кедровых орехов, рубка леса, сбор ягод, грибов, бадана и др. промыслы, связанные с использованием леса.

Промышленность. По своим природным ресурсам И. о. не может рассчитывать на широкое развитие товарного сел. хоз-ва, но зато имеет много данных для развития промышленности. Уже сейчас он является одним из наиб. пром. в Сиб. крае как по абсолютному, так и по относительному числу рабочих, по разнообразию пром. предприятий и по ценности валовой продукции. К добывающей промышленности относятся: каменноугольные копи в Черемховском районе (более 2 тыс. рабочих с валовой продукцией в 3 млн. руб.), добыча слюды в Слюдянке на берегу Байкала (750 рабочих и более 600 тыс. руб. вал. продукции), солеваренные заводы в Усолье (до 250 рабочих и ок. 700 тыс. руб. вал. продукции) и в Илимске, алебастровый завод (в районе с. Тыреть), добыча россыльного золота (в Бодайбинском районе и побережье Байкала), добыча строительных материалов и сырья для обрабатывающей промышленности (известь по р. Олхе, глины, кварц, песчаник и т. п.). Обрабатывающая ценовая пром-сть не только обслуживает чисто-местные нужды (дрожжи, пиво, мука, конфектные изделия, спирт, макароны, овчинное и пимокатное производство, стекло и т. п.), но имеет и более широкое значение. Фарфоро-фаянсовые изделия Хайтинской фабрики, спички Усольской фабрики, кожи и обувь иркутских заводов, сукна Тельминской фабрики распространены не только за пределами окр. в Сиб., но имеют сбыт и в соседней Монголии. Лесопильные заводы (в Зиме, на Китое, в Иркутске), механический завод в Черемхово и вновь организующийся механический завод Союззолота в Иркутске, крупная типография обслуживают и соседние окр. (см. таблицу). О характере и размерах мелкой кустарной и ремесленной пром-сти можно судить по след. данным (см. таблицу). Электроэнергией И. о. обеспечен недостаточно. Наиб. крупные электростанции находятся в Иркутске (1.859 kw) на Черемховских каменноугольных копях (900 kw час.) и на Бодайбинских золотых промыслах; в селах имеются лишь мелкие электроустановки.

Торговля. В торговле И. о. имеются некоторые особенности, объясняющиеся его географическим положением и историческим прошлым. В пределах И. о. находятся начальные пункты транзитных гужевых путей, по к-рым идет товароснабжение Якутии и поддерживается товарообмен с Монголией; вместе с тем Иркутск издавна был крупным распределительным пунктом товаров для обширной террито-

рии Вост. Сиб., частично это свое знач. город не потерял и теперь. Ввозятся в окр. ф.-з. товары из европ. части СССР, с.-х. товары (мука, фураж, масло и т. п.) из зап. окр. Сиб. края, живой скот и животное сырье из Монголии и Б.-М. Респ., на частный рынок из Бурятии поступают и др. с.-х. продукты. В вывозе же по ж. д. наиб. заметное место занимают кам. уголь, соль, слюда, фарфоровые изделия, обувь и кожа, лес и др. не с.-х. товары; с.-х. продукты вывозятся, преим., водным и гужевым путем в Ленский район. Торговый оборот в 1928/29 составил по окр. (в тыс. руб.)—162.095, в т. ч. по кооперативному сектору 100.003, гос. торговле 52.046 и частному сектору 10.046. Из общего оборота 136.425 тыс. руб. приходится на гор. поселения и 25.670 тыс. руб. на сел. местности. Кооперация (1929): потреб. об-в 107 (пайщиков 95.922, % кооперирования 11,2); маслод. артелей 58 (% кооперирования 8); кред. т-в 41; куст.-пром. кооперативов 105 (членов 6.807), охотн.-рыб. т-в 19, в т. ч. 1 интеграл (всего членов 16.436). Колхозы: на 1 октября 1929 в окр. насчитывалось 266 колхозов, в т. ч. 90 коммун, 81 с.-х. артель и 95 тооз'ов.

Сеть путей сообщения в И. о. развита недостаточно. Единственная ж. д. проходит от границы Канского окр. до Бурятии с С.-З. на Ю.-В. вдоль предгорий Саяна, остальная обширная территория обслуживается или грунтовыми или водными путями, а в некоторых районах горной тайги возможно лишь вьючное сообщение на лошадях. Судоходство существует лишь

Состояние ценовой промышленности на 1 января 1929

Наименование отраслей промышленности	Число заведений	Ср. списочное число рабочих	Валовая продукция в тыс. руб. за 1928/29
Добыча и обработка минералов	9	2.057	2.233
Горная пром-сть	3	2.335	3.860
Металлообрабатывающая пром-сть	3	333	758
Золотодобывающая пром-сть	1	459	3.666
Деревообрабатывающая пром-сть	8	1.192	4.151
Химическая пром-сть	1	312	533
Пищевкусовая пром-сть	16	773	7.500
Обработка материалов животного происхождения	1	42	222
Кожевенно-меховая пром-сть	4	567	5.224
Текстильная пром-сть	1	166	554
Одежда и туалет	9	1.025	3.348
Полиграфическая пром-сть	2	187	570
Электростанции и водоснабжение	4	227	1.013
Итого	62	9.705	33.632

по Ангаре от Байкала до Братского острога (ниже находятся пороги), по Байкалу и по Лене, к-рая в пределах окр. считается лишь условно судоходной и сплавной (на спец. строящихся ежегодно карбазах или паузках). Сплав леса производится по многим рекам. Из грунтовых путей к числу дорог гос. знач. относятся тракты: Якутский (Иркутск—Жигалово—400 км), Братский (Тулун—Братск—250 км), Ангаро-Ленский (Братск—Усть-Кут), Московский (500 км), идущий почти параллельно ж. д., и Тункинский (Иркутск—Култук и далее чрез Тункинскую долину в Монголию). Наиб. знач. из этих трактов имеет Якутский, по к-рому направляется до 60—65 тыс. т грузов для снабжения Ленского края. Остальные грунтовые пути имеют окружное (Шелашниковский тракт от ст. Тиреть до Жигалова) или же районное и сел. знач. (всего более 10 тыс. км); часть дорог построена с колониционными целями. По Якут. тракту кроме гужевой тяги существует также и автомобильное сообщение (пока перевозится автотягой ок. 4% грузов, в след. годы возможно ожидать при намеченном увеличении машин—повышения % до 20); наконец, от Иркутска идут три линии воздушных путей—в Москву, в Якутск и в Монголию через Верхнеудинск. Народная связь представлена 1 п.-т. канторой, 20 п.-т. отд. и приемо-передаточной радиостанцией; имеется телефонная сеть с районами.

Культурно-хозяйственные учреждения и организации И. о. в сел. местностях (в 1929): лечебная сеть—район. больниц 13, амбулаторий 27, фельдшерских пп. 44; агрономич. сеть—агропунктов 13, ветерин. пп. 22; школьная сеть—школ I ступ. 677, II—3, семилеток 6, крест. молодежи 14, ликпунктов и школ для малограмотных 810, детплощадок 30, курсов для крестьян 3, изб.-читален 90, библиотек 16. Грамотность сел. населения общая 32,3% (м. 44,5 и ж. 19,7%). Общее число членов и кандидатов партии в 1929—8.818, ячеек 289; членов и кандидатов ВЛКСМ 10.023, ячеек 363.

Печать. В 1930 выходил газ. «Власть Труда» (тир. 23.000), «За Коллективизацию» (тир. 5.600), «Ленский Шахтер» (в Бодайбо), журн. «Золото и Платина»; Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Обво издает «Известия», «Сиб. Жив. Старины» и отдельные сб. по Якутии и Бурятии; «Изв. Биолого-Географического Научно-Исследовательского Ин-та», «Труды Иркутской Магнитно-Метеорологической Обсерватории», «Известия Иркутской станции защиты растений», «Сборник Трудов Ирк. Гос. Ун-та» (тир. 800).

В истории революционного движения И. о. занимает видное место. Окр. издавна служил местом полит. ссылки и каторжных работ. В ряде населенных пунктов окр. жили декабристы (см.), польские повстанцы (см. *Полки и Восстание польских сысльных*), а с усилением рев. движения в европ. части России представители всех рев. течений и партий (см. *Каторга и ссылка*). В частности, среди тысяч др. политических сысльных в округе жили и работали Н. Федосеев, Л. Б. Красин, М. Фрунзе, С. Коссиор, В. Куйбышев, Я. Янсон (см.). С проведением ж. д., увеличением числа рабочих и усилением полит. ссылки в рабочих поселениях окр. начинают работать с.-д. кружки (Зима, Слюдянка). Рев. движение охватило ж. д., гор. и рабочие поселки и вызвало в начале 1906 жестокую расправу карательных экспедиций (см.) в Зиме, Иннокентьевской и Слюдянке.

В 1912 на Ленских приисках забастовавшие рабочие подверглись жестокой расправе—массовому расстрелу (см. *Ленские события*). Во время империалистической войны организованный в Иркутске большевист. «Союз сибирских рабочих» (см.) распространил свое влияние и на рабочих округа. После Февральской рев. рабочие городов и рабочих поселков окр. формируют отряды Красной гвардии (см.) для борьбы с юнкерами в Иркутске в декабре 1917, кулацкими восстаниями, семеновщиной в Забайкалье и якутскими контрреволюционерами. Особ. выделяется здесь роль черемховских рабочих. В конце 1917 и 1-й половине 1918 Иркутск был адм.-политическим центром всей Сиб. (см. *Центросибирь*).

Во время чехо-белогвардейского переворота на территории окр. происходит ряд ожесточенных боев с белогвардейцами. Такие же ожесточенные бои происходят в начале 1920 с отступающими колчаковскими частями и наступавшими на Иркутск семеновцами. В течение 1919 на территории И. о. действовали партизанские отряды Каландарашвили (см.) и Зверева (см. *Красная армия, Революционное движение, Октябрьская революция и гражданская война*).

Перспективы развития хозяйства И. о. основываются на природных богатствах и энергетических ресурсах, позволяющих надеяться на возможность получения чрезвычайно дешевой электрической энергии (от 0,25 до 0,56 коп. *kw*-час на месте расположения станций). Такими источниками энергии являются Ангара (в 18 км от Байкала предполагается Малый Ангарострой и на порогах ниже впадения Оки—Большой Ангарострой) и ее притоки Иркут, Китой и др. Полное использование упомянутых запасов гидроэнергии невозможно без развития весьма крупной металлургической и химической пром-сти на базе ископ. не только И. о., но и смежных районов; создание же последней может быть лишь задачей общесоюзного масштаба (см. *Индустриализация*). Громадные лесные массивы должны дать сырье для производства целлюлозы, бумаги, искусственного волокна и лесохимического производства. Кроме того, в перспективе предполагается значит. расширение и переоборудование уже существующей пром-сти, а также оборудование некоторых новых предприятий по производству строительных материалов (алебастра, цемента, черепицы, стекла, кирпича и т. п.) и механического производства для оборудования горной пром-сти и дорожного строительства. Такое развитие пром-сти повлечет расширение транспорта и увеличение населения как гор., так и сельского. Ж. дороги особ. необходимы для связи рудников, заводов и электростанций с существующей ж.-д. магистралью, к-рая должна быть переоборудована в сверхмагистраль. Необходимость снабжения продуктами питания гор. и фаб.-зав. населения вызовет расширение с.-х. производства, к-рое будет заключаться не только в расширении посевных площадей, но и полной организации сел. хоз-ва на коллективных началах: введение удобрений, интенсификация сист. полеводства (травополье), расширение технических культур, как сырья для местных фабрик, интенсивное животноводство, маслоделие и сыроварение, развитие огородничества и т. д. Природные условия окр. не дают возможности надеяться на развитие сел. хоз-ва до пределов сверхокружного знач., но значит. увеличение товарности отдельных отраслей сел. хоз-ва воз-

Бархатского (120 м) и Иданского (80—100 м) ярусов, и верхнюю, в составе Суховского яруса (200 м). Свиты собраны в очень пологие складки, валы и прогибы с.-з. (320°) и с.-в. (60°) направления, осложненные мелкими нарушениями. В Центральной площади сохранился лишь нижний (Черемховский) ярус, из-под к-рого местами выступают и известняки ср. кембрия. Тот же ярус слагает и с.-з. площадь. В ю.-в. площади развиты, гл. обр., ниж. и верх. свиты Иданского яруса. В состав юры входят, гл. обр., аркозовые песчаники, а также аргиллиты, углстые сланцы и угли, образующие ряд угленосных горизонтов. Наиб. угленосность отличает Черемховский ярус, содержащий в Центральной площади 3 угленосных горизонта: верхний (Окинский) с общей мощностью угля 0,5—2 м; ниже—Головинский с 4 м угля; далее—Черемховский 2—10 м угля. На С.-З. от р. Оки уголь сохраняется лишь в Головинском горизонте, колеблясь в мощности 0,2—1 м, редко до 3 м. Угленосность ярусов, развитых в ю.-в. площади, также невысокая. Угли И. у. б. относятся к гумусовым и сапропелевым каустобиолитам. К первым принадлежит «Черемховский тип», составляющий гл. массу углей И. у. бассейна. Он приближается то к первой, то ко второй группе Грюнера, представляет прекрасное топливо с теплопроизводительной способностью в 6.000—6.500 калорий, коксуется, вообще, слабо. Но местами, напр., в с.-з. площади, гумусовые угли близки к бурым. Сапропелиты типа богхеда встречаются, гл. обр., на сев. окраине И. у. б., в Олонском (Приангарском) районе ю.-в. площади и в Хахареиском с.-з. площади. Гораздо шире распространены гумусово-сапропелевые угли, к-рые составляют до 25% запаса Центральной площади. Технический анализ названных типов дает:

№№	Типы углей	Месторождение	% влаги	% золы	% летучих	% кокса
1	Черемховский тип	Черемховское	8,13	2,94	41,91	49,96
2	Бурый уголь	Велестовское	24,76	4,32	40,52	41,59
3	Богхед	Матаганское	1,94	11,84	72,60	13,62
4	Гумусово-сапропел. уголь	Черемховское	9,92	15,64	41,48	32,96

Из трех площадей И. у. б. наиб. пром. интерес представляет Центральная площадь. Она расчленяется на большое число районов, объединяемых в 5 групп. С Ю.-В. на С.-З. следуют: Черемховская, Забитуйская, Заларинская и Окинская, а на Ю.-З. Присянская группы. В Черемховской группе развит, гл. обр., Черемховский угленосный горизонт с наиб. мощностью углей по сред. течению р. Б. Белой (10 м) и в Черемховском районе на линии Томской ж. д. (6 м). На С.-З. и Ю.-В. от последнего она уменьшается до 1—2 м. Черемховский район идет на 20 км вдоль Томской ж. д. и включает м-ния Черемховское, Гришиевское и Касьяновское. С первыми связана эксплуатация, дающая в год до 500—600 тыс. т угля (в 1917 свыше 1 млн. т). Разрабатываются 2 пласта: Малый (0,5—1,3 м) и Главный (4—5 м), на глубине 5—20 м мелкими шахтами, штольнями и, частью, открытыми выемками. На площади в 200 км² возможный запас угля в Черемховском районе 1,45 млрд. т; действительный 383 млн. т. В Забитуйской группе на линии Томской ж. д. находится Забитуйский район и б. Забитуйская копь. Мощность угля до 10 м; возможный запас на

площади в 654 км²—7,1 млрд. т К. С. от ж. д. мощность углей уменьшается до 1 м. В Заларинской группе полосу Томской ж. д. занимают Заларинский и Унгинский районы. Мощность угля до 9,5 м; возможный запас 5,7 млрд. т на площади 840 км². В Заларинский район входят Владимирское и Головинское месторождения. К С. от ж. д. мощность угля и здесь понижается до 1 м. В Окинской группе, к Ю. от ж. д. расположены м-ния р. Оки, а к С.—Яхонтовский район. Последний имеет мощность угля 2—4 м и на площади в 200 км² возможный запас до 500 млн. т. Возможные запасы всей Центральной площ.—26 млрд. т; с.-з. и ю.-в. площади имеют меньшее значение. Из отдельных м-ний в первой можно указать Велестовские вблизи Тулуна (бурый уголь мощностью 3 м); кроме того, к З. от Тулуна расположены Шебартинские м-ния бурого угля. На Ю. известен еще Икейский район (Черемховский уголь), а в 100 км на С.—Хахареиский богхедовый район. Возможный запас последнего—0,5 млрд., а всей с.-з. площади—8,5 млрд. т. В ю.-з. площади заслуживает внимания Олонский богхедовый район с м-ниями богхеда: Матаганским, Олонским и др. Ср. мощность угля 1 м; возможный запас района на площади в 2.000 км²—2,5 млрд. т. Из других м-ний ю.-в. площади следует назвать Жилкинское (2 м угля) и Бархатовское (1 м). Возможный запас всей ю.-в. площади—12,5 млрд. т. Т. о., И. у. б. располагает возможным запасом в 47 млрд. т, к-рые по типам углей прил. распределяются так (в млрд. т.): Черемховский тип 30, бурый уголь 5, гумусово-сапропелевый 10, богхеды 2. См. также Угли ископаемые и Каменноугольная промышленность.

Лит.: Коровин, М. К. Черемховский каменноугольный район, Изв. Сиб. Отд. Геологического К-тета, т. II, в. 4, 1922; его же. Геологические исследования в Иркутском угленосном бассейне, Изв. Геологического К-тета, т. XLIII, в. 6, Л., 1924; Жемчужников, Ю. А. О месторождениях богхеда Приангарского района в Иркутском бассейне, Изв. Геологического К-тета, т. XLIII, в. 8, Л., 1924; Григорьевский, И. М. Запасы углей СССР, Материалы по общей и прикладной геологии, в. 111, Л., изд. Геолог. К-тета, 1927; Жемчужников, Ю. А. и Егоров, К. Д. Результаты развед. работ на богхеды и горючие сланцы в Хахареиском месторождении Тулунского окр. за 1927 г., Л., изд. Геолог. К-тета, 1928. М. Коровин.

ИРКУТСКОЕ ОЗЕРО — на прав. бер. р. Амур, несколько севернее 52° с. ш.; длина 8 км, ширина 3—4 км.

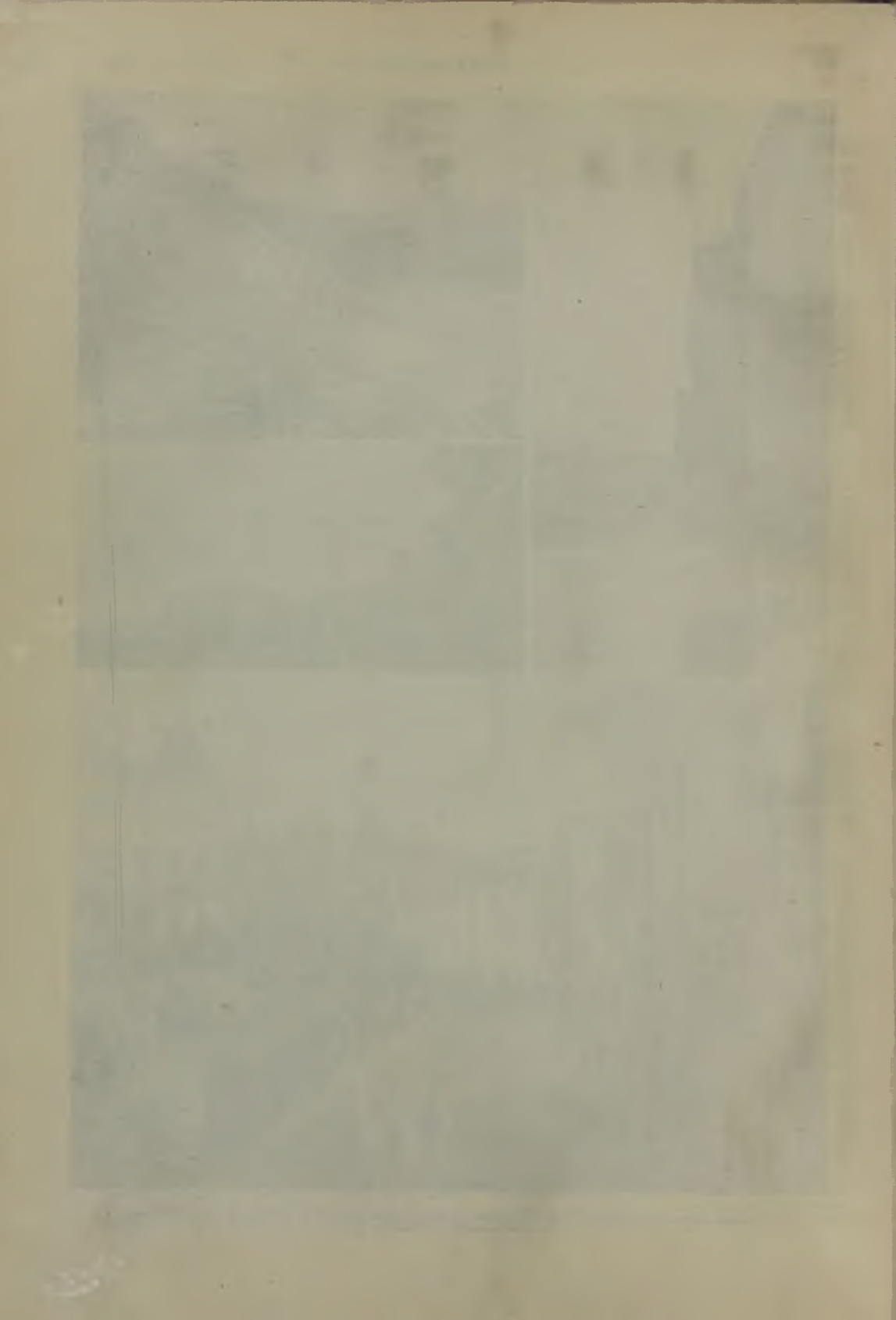
ИРНЫЙ КОРЕНЬ — см. *Ир.*

ИРТЫШ, р. (казахск. «ир» земля, «тыш» рыть; у монголов—Эрчис или Ирцис)—гл. прит. р. Оби, берет начало в пределах Китая на ю.-з. склоне Монгольского Алтая под 47°37' с. ш. и 88°11' в. д. от Гринича. Близ устья прав. прит. Алкабека И. вступает в пределы Сибири. От истока до впадения в оз. Зайсан (см.) наз. «Черный И.» или «Кара И.» и имеет общее с.-з. направление. От оз. Зайсан И. течет к С. до впадения р. Нарыма, откуда принимает с.-з. направление и в общем удерживает его до с. Чернолуцкого, несколько сев. Омска. Ниже последнего до Тары описывает большую дугу с выпуклостью к востоку. От Тары до Тобольска течет в с.-з. направлении, а далее до устья—в сев., до впадения в Обь ниже с. Самаровского; севернее 61° с. широты И. пересекает Казахстан в его крайней вост. части и немного севернее 54° с. ш. входит в пределы Сиб. края, в Омский окр. и ниже устья своего прав. притока Туя вступает в Тобольский окр. Уральской области. По берегам Черного И., по мере удаления его в предгорья, последовательно располагаются луга, пески или солонцеватые степи.

ИРТЫШ

1. Скала „Петух“ на Иртыше. 2. Иртыш в горах. Перекат „Семь братьев“. 3. Слияние рр. Оби и Иртыша.
4. Наводнение в гор. Омске в 1928

и лёсс. В районе оз. Зайсан преобладают солончаки; ниже от оз. до гор—песчаные бугры на плоской местности, лишенной растительности и селений. В 80 км от озера Зайсан, проходя между Нарымским и Калбинским хр., И. принимает горный характер: на прав. берегу обнажаются граниты, и русло загромождено массой гальки горных пород. В 5 км ниже устья р. Бухтармы И. образует живописное ущелье с отвесными, до 40 м выс., скалами, поросшими пихтами, елями и кустарником. По обоим берегам выходят глинистые сланцы и граниты, местами прорезанные жилами диорита. Среди горных массивов И. течет 90 км, часто образуя пороги, из к-рых наиб. известен «Семь братьев» (см. Пороги). Ниже Усть-Каменогорска скалистые берега раздвигаются, долина, расширяясь, достигает к Семипалатинску 4—5 и даже 10 км ширины, но все же местами сжата до 1 км. Прав. берег обрывист и крут, лев., б. ч., заключает небольшую пойму и надгорушную террасу; русло делится островами на рукава. У Семипалатинска и далее вниз по течению до ст. Семиарской в обрывистых берегах выходит палеозойская песчаниково-сланцевая толща, обнажения к-рой чередуются с выходами красных и зеленых третичных глин; все это перекрывается галечниками и песками ниже-четвертичной эпохи, содержащими остатки мамонта и др. ископаемых животных. Между ст. Долонской и Семиарской прав. берег занят основными борами; ниже Семиарской И. вступает в широкую аллювиальную долину, края к-рой состоят из тех же третичных (олигоценых) глин, перекрытых теми же песками. Русло здесь и ниже образует ряд проток с намыивными о-вами, лесистыми или песчаными; в пойме реки расположены луга. По прав. берегу тянется увал с абс. выс. 108—126 м, постепенно понижающийся к С. и замыкающий Кулундинскую степь с запада. По лев. берегу простирается область сухой песчаной степи, богатой солеными озерами. От Черлака И. входит в зону черноземов и течет сплошным ством до 750 м шириной. У Омска, где по прав. берегу местами встречаются небольшие участки леса, И. отделяет Ишимскую и Барабинскую степи гривного ландшафта. Правобережный увал, сложенный неогеновыми третичными образованиями, ниже Тары понижается и по обоим берегам лежит область болот и урманов. Из извилин течения наиб. замечательна Вагайская лука. Ниже устья р. Тобола И. представляет огромный поток шир. до 1 км. Зап. пойменный берег—низкий и болотистый, вост.—одет густым лесом и ближе к Тобольску повышается до 60 м, образуя т. наз. *Иртышские горы* (см.). Рыхлые третичные и четвертичные отложения прав. берега легко подмываются водой и образуют обвалы; местами в обрывах имеются прослойки мелкой окатанной гальки, а кое-где крупный булыжник. «Горы» промыты крутыми логами, поросшими лесом из кедра и ели. В районе Самарова на самом берегу можно видеть крупные камни до 1½ м в диаметре, к-рые следует считать валунами ледникового происхождения, обозначающими юж. край бывшего ледника. В низовьях и при устье И. берега его понижаются и подвергаются весной частому затоплению.

Центр. участок (Семипалатинск—Омск) почти лишен притоков, т. к. рр., направляющиеся к И., часто до него не доходят, теряясь в песках и полусухих и высохших оз., а правобережный увал преграждает здесь сток вод Кулундинской степи. Притоки Черного И. берут свое начало

в горах Алтайской системы, впадают в И. справа и носят горный характер; наиб. значит. Кара-Каба, Алкабек, Кендерлык, Кальджир. По выходе из оз. Зайсан И. принимает справа рр. Нарым, Бухтарму, Ульбу и Убу, вытекающие из Алтайских склонов, и слева рч. Кокпекты, Буконь, Аблайкетку, Чар, Чеган и др., в большинстве маловодные и сильно пересыхающие рр., характерные для Киргизской степи. К С. от Омска в И. впадают многочисленные и многоводные рр.—справа: Омь, Тара, Уй, Шиш, Туй, Турас, Демьянка, берущие начало в болотистом Васюганье и орошающие обширную площадь лесостепей, а, гл. обр., лесных урманов с большими колонизационными фондами годных для переселения участков и с богатыми лесопромышленными перспективами. Слева в И. впадают: Оша, Б. Лев, Ишим, Вагай, Тобол, Алымка и Конда, своими бассейнами чрезвычайно расчленяющие все пространство Зап. Сиб. и связывающие ее с Волжско-Камской системой, что в свое время сыграло большую роль в деле колонизации Сибири. Т. о., притоки И. орошают как маловодные степи Казахстана, так и плодородные районы Приуралья и Приисимья, лесостепи центральной полосы и дремучие леса Пельмского, Кондинского и Тарского урманных районов. На С. и В. бассейн И. простирается до Обь-Иртышского водораздела, с Ю. граничит с бассейнами оз. Балхаш и озерами юж. части Тургая, к З. отгорожен Уральским хр. от рек европейской части СССР.

Бассейн И. заключает в себе площадь около 1.595.680 км², занимающую 15°41' по шир. и 29°50' по долготе. Вся длина И., включая изгибы, достигает от истока Черного И. 4.451 км, прямое же расстояние от истока до устья 1.900 км. В ряду сиб. рр. И. по своей длине занимает второе место; в соединении же с частью Оби от его устья до Обской губы И. дает огромный водный поток до 5.600 км, уступающий по длине лишь мировым рр. Миссисипи с Миссури и равный р. Нилу. На этом протяжении И. постепенно превращается из маленькой горной речки в широкий водный поток. Шир. И. ниже устья Кальджира до 220 м, в районе Усть-Каменогорска 220—430 м, суживаясь местами, где скалы теснят течение, до 100 м, ниже Павлодара 210—950 м, ниже Омска до 750 м, на участке Тара-Тобольск 320—850 м и ниже Тобольска 640—1.000 м.

Режим И. и его профиль представляется след. таблицей:

Название пунктов	Абсолютная высота в м	Общее падение	Расстоян. между пунктами в км	Средн. падение на 1 км в см
Усть-Каменогорск	279,20	—	—	—
Семипалатинск	180,50	—	241	—
Павлодар	100,55	79,95	477	17
Омск	66,00	34,55	583	6
Тара	51,20	14,80	412	4
Тобольск	30,27	20,93	797	3

И. обладает еще не вполне выработанным руслом, поэтому участки с большим и малым падением чередуются. Скорость течения зависит от падения и от баланса воды и выражается след. таблицей (см. таблицу на стр. 343).

Годовой ход колебания уровня И. представляет смену низкого зимнего горизонта изменчиво высоким весенним, в зависимости от обилия и мощности снегового покрова, а также и от скорости таяния. Крайние числовые значения высшего и низшего уровня воды подвер-

Название пункта наблюдения	Дата наблюдения	Рабочая вода в м	Поверхн. скорость теч. в м	Средняя скорость теч. в м	Горизонт воды в см
В известковом шлере	1/V — 1902	1.585	1,030	1,19	171
То же	14/VI — 1901	667	0,755	1,08	47
То же	1/X — 1899	475	0,798	1,03	26
Н.-Березовский перекат	26/VI/III — 1903	1.966	0,810	1,13	316
Поселок Соляной	1/IX — 1903	1.909	0,887	1,19	288
Тара	7/IX — 1905	1.001	0,633	0,579	194
Тобольский	3/X — 1907	1.094	0,830	0,552	26
Самарово	1/X — 1909	1.868	0,683	0,530	141

жены резким колебаниям и даются в след. таблице, показывающей летний уровень реки. В таблице даны показания водомерной рейки в см за период 1891—1924 (звездочкой обозначены результаты наблюдений за 1891—1900):

Пункты	Высший	Низший	Ср. наиб. постоянный
Семипалатинск	510	90	89*
Павлодар	710	38	94*
Омск	651	38*	94*
Усть-Ишимское	951*	194*	113*
Тобольск	911	75*	207*
Самарово	849*	64*	494*

Исключительное по своим размерам наводнение было весной 1928 в Омске: вода достигала выс. 800 см, прорвалась через земляной вал и затопила луговую и правобережную части города, причинив большие убытки. Весеннее половодье наступает обыкновенно быстро, но И. наполняется только в середине мая. Весенний паводок держится почти до конца июля, после чего наступает понижение уровня до зимнего горизонта.

Вскрытие и замерзание И. соответственно его меридианальному протяжению происходит постепенно с юга на север (по наблюдениям 1891—1900):

Пункты	Вскрытие	Замерзание	Число дней свободн. от льда
Семипалатинск	4—11/IV	27/X—5/XI	199
Павлодар	11—16/IV	26/X—3/XI	193
Омск	18—22/IV	18—28/X	178
Тара	21—26/IV	20—26/X	177
Тобольск	18—25/IV	20—27/X	176

По исследованиям в сентябре 1927 Сиб. научн. рыбохоз. станции, газовый и солевой состав воды р. И. у Самарова выражается след. цифрами: в 1 л воды кислорода 6,9—7,2 см³, углекислоты 108—111 мг, железа окисного 3,5 мг, железа закисного 1,25 мг, органических веществ (окисляемость) 22,64 мг; кальция 33—34,2 мг, магния 1,84 мг. Население дна бедно. На илу встречаются малощетинковые черви (Oligochaeta), на песке и гальке бокоплавы (Gammarus) и личинки комаров (Chironomidae) в количестве до 6 организмов в пробе, взятой с площади в 0,1 м². Такая продуктивность дна должна считаться очень низкой. Забору (см.) И. подвергается только в своей низовой части от р. Демьянки до устья. Из рыб, встречающихся в И., наиболее промысловое значение имеют: красная рыба (осетр и стерлядь), белая рыба (нельма, муксун) и черная рыба (налим, язз, чебак, карась, щука и окунь).

Покрытый полгода льдом, И. в низовьях течет в малонаселенной местности и имеет выход через Обь в Сев. Полярное море. Благодаря, однако, обширности бассейна, водоносности и удивительным эксплуатационным качествам, И. имеет для края огромное хозяйственное значение. По всему протяжению его жители прибрежных селений занимаются рыболовством, местами как единственным источником существования, в лесных районах производится заготовка и сплав леса, на С. развиты кедровый промысел и охота, в степных местах—земледелие. Со ср. плеса из Павлодарского района вниз, по течению реки перевозится соль и из степей в Омск для перевалки на ж. д. идут: хлеб, арбузы и продукты животноводства (мясо, кожа, шерсть), против течения из Тарск. района идут дрова и лесные грузы. В настоящее время грузооборот по И. больше, чем на прочих рр. Сибири. По характеру груза на первом месте стоит хлебофураж, затем топливо, соль и продукты животноводства.

И. судоходен на всем протяжении от китайской границы до устья. До Семипалатинска плавание небольших, ходких и поворотливых паровых судов сделалось возможным лишь после улучшения русла взрывными работами на каменных грядках. Даже на плесе от Семипалатинска до Омска, на протяжении свыше 1.056 км, до сих пор в летнее время насчитывается до 175 перекатов, глубина на к-рых падает иногда до 0,78 м. Здесь, как и вообще по И., для поддержания правильного судоходства в межлетний период необходимы не только землечерпательные, но и регуляционные работы. В 1926 был исследован фарватер Черного И. и выяснена возможность судоходства на 329 км, из к-рых 167 приходится на китайскую территорию. Многочисленный речной флот И. и рек его системы почти исключительно принадлежит Зап.-Сиб. Гос. Речному Пароходству; несколько новых судов для плавания по Ниж. И. и Ниж. Оби за последние годы построено «Комитетом Северного Морского пути».

За много столетий до появления русских долина И., особ. в верх. его течении, являлась местопребыванием человека. Здесь находят следы доисторических народов каменного и медного веков. Позднее, долина Верх. И. в течение долгого времени не перестает быть ареной крупных исторических событий. Не мало памятных оставлено здесь монголами, калмыками, джунгарами, китайцами и др. народами. Русские появляются на берегах И. в конце XVI в., постепенно продвигаясь вверх по течению на юг. В 1595 заложен Тарский острог. Затем продвижение это останавливается более чем на 100 лет и только в 1716 строится Омская крепость, в 1718—Старо-Семипалатинская, в 1720—Усть-Каменогорская, в 1760—Бухтарминская. Усиление Джунгарии в 30-х и 40-х гг. XVIII в. остановило наступательное движение русских и лишь со второй половины XVIII в. началась уолненная колонизация края военным населением (казаками), позднее крестьянским, и постепенное продвижение на юг и в глубь степей.

До появления русских И. служил уже большой торговой дорогой, по к-рой на каюках (т.-е. на легких длинных лодках) ходили караваны бухарских и др. ср.-азиатских купцов, ведших мелкую торговлю с тобольскими татарами и даже с обдорскими остяками. Этот путь начинался от Усть-Каменогорска, где товары перекладывались из выюков на суда и отправля-

лись вниз до Искера. В конце XVI в. на И. появляются и рус. торговцы и промышленники на своих «досчанках», т. е. больших плоскодонных лодках; вверх по течению эти досчанки двигались людской тягой; на ср. течении И. долгое время удерживались огромные, неуклюжие коноводки, на смену к-рым в XIX в. пришло пароходство. Паровые суда появляются в бассейне И. в 1838 (построенный в Тюмени пароход «Основа»). Первый пароход пришел в Омск и прошел до Семипалатинска в 1862; в 1863 пароход «Ура» прошел из Семипалатинска в оз. Зайсан и далее по Черному Иртышу. Затем стало развиваться буксиро-пассажирское пароходство. В 70-х гг. пароходы совершали уже правильные срочные пассажирские рейсы по расписанию между Омском, Семипалатинском и Тобольском. См. *Пароходство и Судоходство*.

Лит.: Матусовский и Мирониченко, С. Географические исследования в стране верховьев Иртыша, Изв. Р. Г. Об-ва», СПб., 1874, т. 10, № 1; Сосновский, Ю. А. О результатах рекогносцировки в речной обл. Черного Иртыша, там же, 1874, т. 10, № 6; Чернышев, М. С. Иртыш. Гидрографическо-навигационный очерк, СПб., 1887; Аликов, Б. А. О судоходном состоянии Верхнего Иртыша, оз. Зайсана и Черного Иртыша, Журнал Мин. Пут. Сообщ., СПб., 1887, кн. 10; Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий, в. XVII: Обзор сиб. судоходных рек, СПб., изд. Управления внутр. водн. путей и шосс. дорог, 1906; Труды совещания 1906 в Иркутске о путях сообщения в Сибири, т. 1. Иркутск, 1907, т. II, 1908; Горлов, М. П. Характеристика сиб. рек, сб. «По рекам Сибири», Н.-Сибирск, 1926; Мешков, Г. И. Водные пути из СССР в Китай и Монголию, журн. «Водный Транспорт», М., изд. Транспечати, 1926, 1 и 2; Горлов, М. П. Эволюция сиб. пароходства, сб. «По рекам Сибири», Н.-Сибирск, 1926, также ст. Горова, М. П. и Мешкова, Г. И. в т. IV «Труды I Сиб. Краевого Научно-исследовательского съезда», Н.-Сибирск, 1928; Козырев, А. А. Краткий гидрогеологический очерк Казахстана, Л., изд. Акад. Наук, 1927; для определения расстояний и для сведений о картографическом материале по Иртышу см. «Водные пути Сибири», в. 1 (маршрутные описания), Омск, 1925. Ю. Ксанов.

«ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИПОКРЕНУ» — Ежемесячное сочинение, изд. от Тобольского главного народного училища, на средства Тобольского приказа общественного призрения» — журнал. Редактировался «И.» учителями Тобольского главного народного училища. Гл. роль в журн. играл П. П. Сумароков. Печатался в тип. купца Вас. Корнильева в Тобольске. Всего вышло в 1789—4 кн., в 1790—12 кн., в 1791—12 книг. Печатался в 300 экземплярах. «И.» является первым периодическим изданием в Сиб. и единственным в то время провинциальным периодическим изданием в России. Наполнялся прозой и стихами, никакого отношения к Сиб. не имеющими. В настоящее время составляет библиографическую редкость.

Лит.: Дмитриев-Мамонов, А. И. Начало печати в Сибири, изд. 3-е, СПб., 1900; Мешков, В. И. Сибирская библиография, т. III, СПб., 1903 (см. № 23226); Лисовский, Н. М. Русская периодическая печать 1703—1900, в. 1. СПб., 1895.

ИРТЫШСКИЕ ГОРЫ — по прав. бер. р. Иртыша, между Тобольском и селом Самаровым; представляющий возвышенную гряду выс. до 33 м над ур. м., с крутым зап. и пологим вост. склоном, незаметно переходящим в болота. И. г. сложены рыхлыми песчаными и песчано-глинистыми и глинистыми отложениями и легко подвергаются размыву и обвалам.

ИРТИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Красноярско-Канский бассейн) — см. *Угли ископаемые*.

ИСАКОВ, Степан Ильич — беллетрист. Р. в одном из сел Славгородского окр., умер в Москве, в 1921. Служил волостным писарем в Зап. Сиб., в 1914—17 — в армии. Первый рассказ И. «Горный дух» напечатан в «Алтайском альманахе» в 1913. По окончании военной службы поселился в Барнауле, работал в газ. «Жизнь

Алтая», во время колчаковщины был редактором кооперативн. журн. «Сибирский Рассвет». Рассказы И. печатались в различных сиб. («Жизнь Алтая», «Сиб. Рассвет») и столичных («Соврем. Мир», «Ежем. Журнал» и др.) изданиях. В 1919 в Барнауле был издан сб. его рассказов «Там, в горных долинах». И. был тописал зап.-сиб. деревню и в его описаниях быта и природы этого края нашли отражения народнические тенденции.

О нем: Казанский, П. Две утраты, «Сиб. Огни», 1922, 2.

ИСАРЫ. Под этим именем в исторических актах XVII—XVIII вв. подразумевается население земли *кыргызов-енисейцев* (см.), живших на лев. стороне Енисея от устья Абакана, выше *алтысаров* (см.), но ниже присаянских частей *Алтырского улуса* (ич—середина, сары—сторона; исары—средняя сторона). В Исарский улус входили племена *ызыр* (см. *Езерцы*) и часть тех племен, к-рые впоследствии входили в состав *койбалов* (см.).

Лит.: Козыкин, Н. Н. Хакасы. Историко-этнографический и хоз. очерк Минусинского края, Иркутск, 1925.

ИСАЧЕНКО, Владимир Лаврентьевич — ихтиолог. Р. в 1875 в Одессе, по окончании Пб. Ун-та, участвовал в Мурманской экспедиции Акад. Наук. С 1908 руководил экспедицией по исследованию Енисея в рыбопромысловом отношении. Сибири посвящены 14 печатных работ научно-промыслового характера, из к-рых наиб. важны: Предварительный отчет по исследованиям 1908 (низовья р. Енисея и Енисейский залив), Красноярск, 1908; Положение рабочих на рыбных промыслах низовьев Енисея, Красноярск, 1911; Рыбы Туруханского края, встречающиеся в р. Енисее и Енис. заливе, «Материалы по исслед. р. Енисея в рыбопром. отношении», в. 6, Красноярск, 1912; Инородцы Туруханского края и их рыбный и др. промыслы, там же, в. 9, 1915; К вопросу о питании рыб бассейна р. Енисея, там же, в. 10, 1916, и Новый вид сига, «Труды Сиб. Ихтиологич. Лаборатории», Красноярск, 1915, и др. С 1925 руководит Всеукраинской ихтиологич. научно-промысловой станцией.

ИСАЧЕНКО МЫС — в вост. части *Енисейского залива* (см.). Высокий (до 70 м), заметный поворотный пункт. Около мыса изба промышленников «Станок Павловский» и Песцовая бухта.

ИСЕТСКОЕ, с.—адм. ц. Исетского района, Тюменского окр., Уральской обл.; на р. Исеть. Основ. в 1650 в качестве острога (Исетский острог); в XVIII в.—гл. город Исетской провинции (упраздненной в 1781 при учреждении Тобольской губернии). От окружного центра в 85 км. Значительный торговый пункт на Курган-Шадринском тракте. В Исетском районе—41,6 тыс. жителей (1926).

ИСЕТЬ, р.—лев. прит. Тобола (см.); берет начало на вост. склоне Уральского хр., из оз. Исетского и впадает у Ялаторовска. В верхнем течении по И. ряд заводских и мельничных прудов, из к-рых наиб. знач. имеют Верхне- и Нижне-Исетский. Наиболее значительные притоки, справа: Сысерть, Миас. Длина около 560 км, сплавная на 250 км от Шадринска. На И. расположены города Свердловск и Далматов.

ИСИЛЬ-КУЛЬ, с. — адм. ц. Исиль-Кульского района, Омского окр., торгово-пром. село при ж.-д. ст., того же имени; от окр. ц. 139 км. Начало заселения положено в 1895. Село имеет 858 застроенных владений, 1.195 нежилых строений и 955 жилых; жил. площадь 28.236,32 м². Число жит. 6.313, в т. ч. мужчин 3.236, женщин 3.077. Грамотность 53%. В И.-К. имеется мельница Омского гос. с.-х. треста. Гл. занятия населения: ремесленно-кустарная пром.-сть, извоз и сел. хозяйство. Находясь на границе Сиб. края и Казахстана, И.-К. занимает выгодное экономическое положение: с Ю. к нему тяготеют, как к крупному торг.-загот. пункту и ж.-д. станции, ряд богатых полеводческих районов, с сев. — районы с развитым пром. маслоделием. В И.-К.: школа I ступ., школа II ступ., 2 школы семилетки, детдом, библиотека, клуб, изба-читальня, лечебница, телефон. Коммунальный бюджет (1928/29) 8 тыс. рублей. И с и л ь - К у л ь с к и й р а й о н: лесостепь. Тип хоз.-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшеничное; скотоводство: молочно-мясное. Куст. пром.: пимокатный, портняжн., сапожный, кузнечный. Пути сообщения: Омская ж. дорога. В 1928: сельсоветов 29; п.-т. отд.; школ I ступ. 36, семилетка, девятилеток 2, школа крест. молодежи; район. больница, врач. амбул., аптека; потреб. об-в 12, с.-х. и кред. т-в 12, маслоартефел 14, с.-х. арт. 5, маш. т-в 79, семен. т-в 4, охот. т-во. И с и л ь - К у л ь с к а я я м а р к а в м а е и с е н т я б р е. По районированию 1929 к И. району присоединены 8 сельсоветов Москаленского района. См. Омский округ.

ИСИНГА, оз.—в зап. части Забайкалья, к С.-В. от Еранвинских озер. Принадлежит к ряду сливающихся друг с другом трех озер: Исинги, Малого Харги и Харги; дл. 7 км, шир. 5 км. Дает исток р. Холой, прит. Витима. Расположено на плоскомгорье.

ИСКЕР — татарское название, под к-рым известно городище древней столицы Сиб. ханства (17 км от нынешнего Тобольска). Предполагается, что название «Искер» стало прилагаться к развалинам города после его запустения и что первоначальное его название было Кашлык. Это последнее название употреблял Ремезов — составитель «Чертежной книги Сибири».

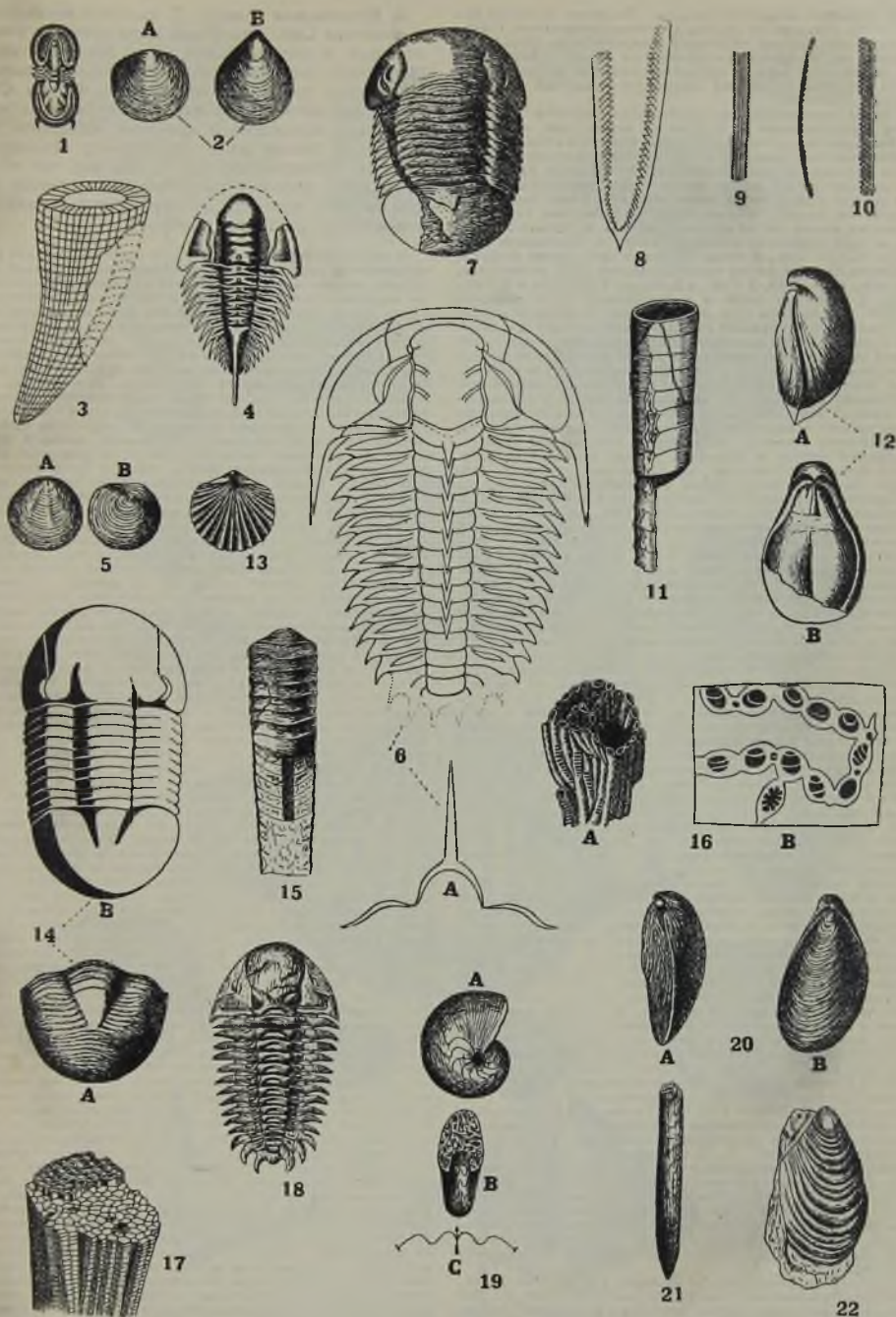
Лит.: *Пизантти, В. Н.* Искер (Кучумово городище), «Ежегодник Тобольского Музея», в. XXV, Тобольск, 1915.

ИСКОПАЕМЫЕ ФАУНА И ФЛОРА. I. Ископаемая фауна. Изучение И. ф. Сиб. имеет большой научный интерес и, в частности, важно для познания геологического строения и геологического прошлого страны. Такое знач. И. ф. вытекает из того, что хронологическую последовательность событий в геологическом прошлом возможно установить только при помощи ископаемых остатков организмов, изменившихся с течением времени. Давая в руки исследователя необходимые ему хронологические даты, они позволяют, кроме того, судить и о физико-географических условиях прежнего времени, как смена материков и морей, климат и прочее. Изучение ископаемых остатков организмов, находящихся в горных породах в окаменелом состоянии и потому известных под названием окаменелостей, составляет поэтому одну из важных задач при изучении геологического строения Сибири. Сборы окаменелостей обычно производятся попутно с сист. геологической съемкой Сибири, проводимой Геологическим Комитетом и его сиб. от-

делениями. Но при колоссальности площади Сиб., сложности ее геологического строения и во многих местах трудности поисков органических остатков, хорошо сохраняющихся в сравнительно немногих местах, сборы их производятся далеко не в той мере, какая диктуется важностью этих исторических документов далекого прошлого края.

И. ф. изучена в Сиб. еще недостаточно. Однако геологические исследования, продолжающиеся в Сиб. уже много десятков лет, успели накопить довольно большой материал.

Древнейшей толщей пород, в к-рой найдена И. ф., служит *кембрийская система* (см.), первая по времени образования в древней или палеозойской эре. Здесь мы встречаемся, прежде всего, с остатками одной из древних и давно вымерших групп беспозвоночных животных в виде *трилобитов* (см.), играющих в этой сист. роль т. наз. «руководящих окаменелостей», т.-е. наилучшим обр. указывающих на кембрийский возраст толщ горных пород. Это были животные, по размерам и наружному виду несколько напоминавшие современных ракообразных и во множестве населявшие кембрийские моря всех стран. Весьма характерные окаменелости их по-прежнему известны почти во всех районах Сиб., где выступают кембрийские отложения, и особ. там, где слои последних залегают б. или м. горизонтально, напр., в юж. и сев. части б. Иркутской губ., во многих местах по р. Енисею, в частности, в окрестностях Красноярска, в Саялском крае и в др. районах. Рядом с ними во многих местах встречаются остатки *археоцита* (см.), древнейших и также давно вымерших кораллов, столь же характерных для кембрийской системы. Остатки археоцита всегда связаны с известняками, напр., у с. Торгино воле Красноярска, образуют в них чаще всего полые цилиндрические или конические тела, к-рые на поверхности известняковых слоев выступают в виде правильных или несколько сжатых колец со стенками, покрытыми тонкой радиальной стрипховкой. Археоциты найдены почти во всех горных краях Юж. и Ю.-З. Сиб., а также на севере. Остатки двух названных групп имеют важное знач. для познания кембрийской системы и условий, к-рые были в Сиб. в кембрийский период, но изучены мало, и потому необходимы дальнейшие поиски их. В отложениях *силурийской системы* (см.), прерывавшей кембрий, остатки И. ф. гораздо богаче и разнообразнее. Здесь также многочисленны трилобиты, к-рые встречаются по всему пространству Енисейско-Ленской возвышенности, в горах Салаира, Алтая и Киргизской степи. Вместе с ними развиты остатки *кораллов* (см.), особ. группы фавозитов в виде небольших колоний-шточков, напоминающих пчелиные соты и часто слагающих мощные толщ известняков; во многих местах известны, кроме того, стройные раковины *брахиопод* (см.), б. или м. ребристые, створки к-рых имеют большое знач. для изучения силурийской системы; также цилиндрические или тонко-конические, прямые или изогнутые раковины *головных моллюсков* (см.), группы ортоцерат, распадающиеся на отдельные ласко-вогнутые сегменты — камеры с внутренним столбиком-сифоном и отвечающие сильным и подвижным животным, господствовавшим в морях силурийского времени. Но особ. интересными и важными для этой сист. служат остатки граптолитов, древней вымершей группы мелких колониальных животных (кишечнополостные). Они образуют своеобразные нежные остатки, как бы тонкие рисунки на поверхности слоев глинистых сланцев в виде мелких перышек или тонко-зубчатых пилос с прямой или изогнутой осью. Эти остатки найдены пока в горах Салаира и на Н.-Сиб. о-вах, но они могут быть во всех горных странах Сиб., где установлены силурийские отложения. Поиски их могут составить благодарную задачу для исследователя. В следующей по возрасту *девонской системе* (см.) остатки И. ф. также многочисленны и разнообразны. Они встречаются на В. и С.-В. Сиб., в ДВК и в Верхоянско-Кольмском крае и особ. на Ю. и Ю.-З., в Минусинском районе, Зап. Саяне, Кузнецком бассейне Салаира, Алтая и Киргизской степи. Во всех районах здесь выступают прежде всего обильные кораллы — табатулы и тетракораллы, достигающие в девонский период своего расцвета и вместе с *стрелоносами* (см.) слагающие мощные толщ рифовых известняков. Из них весьма обильны фавозиты, очень характерны кальциолиты, дающие интересную раковину в виде каменного башмачка, а также диатомалиды, образующие довольно большие каравановидные шточко-колонии с звездчатым строением отдельных ячеек. В девонский период достигает своего расцвета и брахиоподы, створчатые раковины к-рых нередко встречаются массами в щебневых накоплениях по склонам долин, напр., в с. Лебедянском близ Суджанской кол. Среди них важнейшую группу составляют *спириферы* с удлиненной, как бы крылатой, рабистой раковинкой. Девонская сист. богата остатками и др. беспозвоночных животных, напр., морских лилий («членистые» остатки к-рых часто переполняют, т. наз., криноидные известняки), тонких сеточек мшанок, трилобитов, к-рые в девонский период переживают уже решительный упадок и др. Но в Сиб. до сих пор мало известны остатки гониматов, вымершей группы головонотных моллюсков, остатки к-рых дают наилучшие руководящие окаменелости и имеют особ. важное значение

КЕМБРИЙ. 1—*Agnostus*. 2—*Obolus Apollinis*: а—спинная, б—брюшная створка. 3—*Coscinocyathus*. 4—*Olenellus* Mickwitzi. 5—*Acrothele*: а—брюшная, б—спинная створка. 6—*Olenoides* Obrutschewi: а—поперечное сечение брюшного сегмента.—СИЛУР: 7—*Bumastus*. 8—*Didymograptus*. 9—*Diplograptus*. 10—*Monograptus*. 11—*Endoceras*. 12—*Pentamerus borealis*: а—профиль, б—вид со стороны спинной створки. 13—*Orthis caligamma*. 14—*Maenius*: а—вид со стороны хвостового щита а свернутом положении. 15—*Orthoceras*. 16—*Halysites catenularia*: а—внешний вид колонии, б—поперечное сечение (увелич.) 17—*Favosites gotlandica*. 18—*Cheirurus*.—ДЕВОН: 19—*Tornoceras*: а—вид сбоку, б—со стороны жилой камеры, с—лопастная линия.—МЕЛ: 20—*Aucella* Lohseni: а—профиль, б—вид со стороны правой створки. 21—*Belemnites*. 22—*Inoceramus retroversus*.
Фиг. 1, 4, 6, 7, 14 и 18—трилобиты; 2, 5, 12 и 13—брахиоподы; 3—археонаты; 8, 9 и 10—граптолиты; 11 и 15—головonoгие моллюски; 16 и 17—табуляты; 19—гонииаты; 20 и 22—пластинчато-жаберные моллюски; 21—белемниты.

для изучения девонской системы. Раконины их имеют вид плоского спирального завитка с тонкими волнистыми, т. наз., лопастными линиями на боковой поверхности вн. ядер. В единичных экземплярах они найдены пока только в Киргизской степи, но могут быть и в пр. районах развития девона. Поиски этих остатков составляют очередную задачу сиб. палеонтологов.

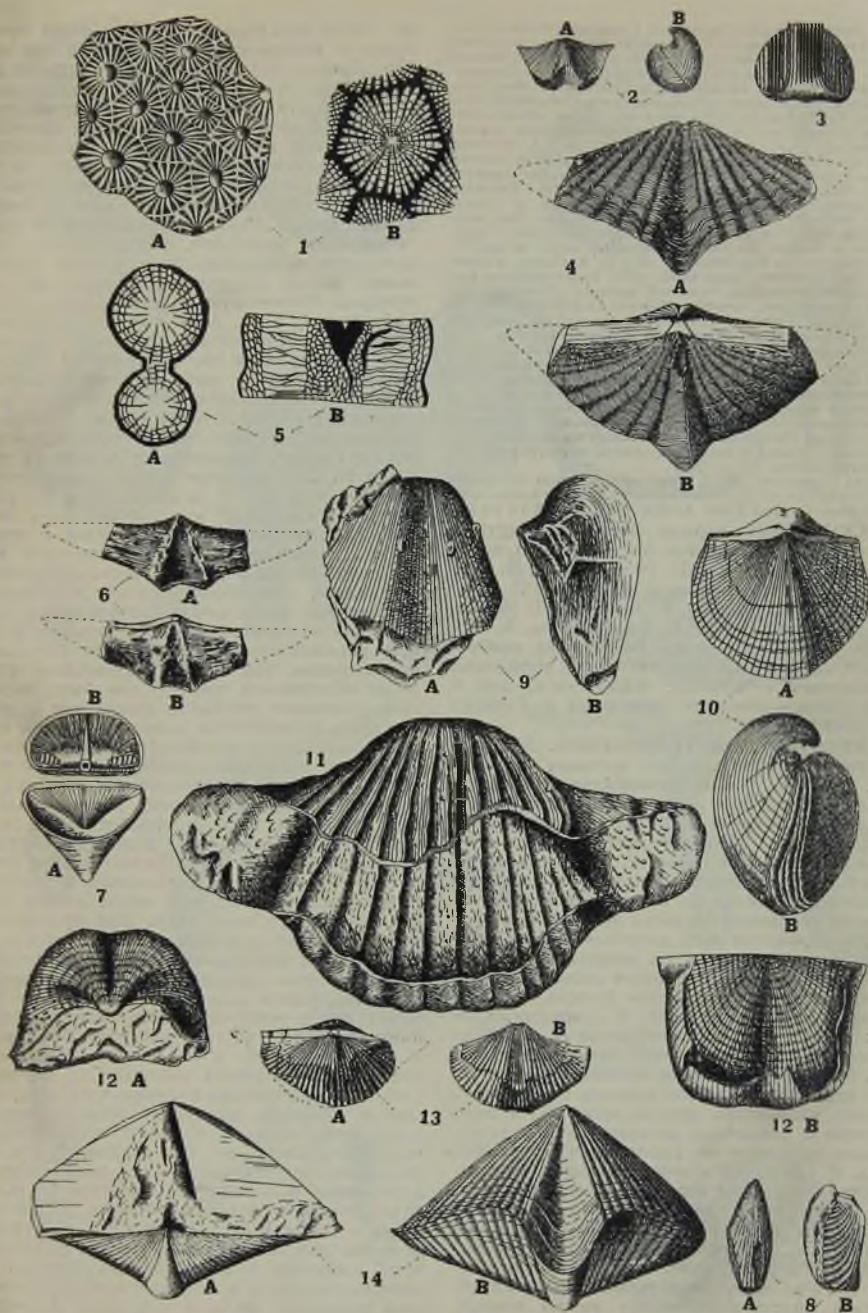
Выше залегающая **каменноугольная система** (см.) богата органическими остатками не менее, чем девонская. В большинстве случаев эти остатки относятся к тем же типам беспозвоночных животных: брахиоподам, кораллам, мшанкам, морским лилиям, гонитатам. Но в составе брахиопод, кроме спиферид, играют важную роль продуктыды, составляя створки к-рых, почти спирально изогнутых, составляют самую гл. группу окаменелостей этой системы. Гонитаты столь же важны для ее изучения, но, как и в девоне, находки их пока единичны, известны, напр., в Горловском бассейне Н.-Сиб. окр., и сборы их имеют здесь также большое значение. Богатая фауна каменноугольной сист. встречается, гл. обр., в Ю. и Ю.-З. Сиб., в Томском, Кузнецком и Н.-Сиб. окр., а также на Алтае и в Киргизской степи, известна в ДВК и на крайнем С.-В. Сибири. Особ. выделяется долина р. Томи, напр., у селений Ройки и Верхотомского и у города Томска. В И. ф. девонской и каменноугольной сист. обращают еще внимание древнейшие в Сиб. остатки позвоночных животных, относящихся к вымершим **рыбам** (см.). В девоне — это чаще всего панцирьки, от к-рых обычно сохраняются небольшие пластинки их панцыря, покрытые часто мелкобугорчатой поверхностью и несильные, в Минусинском районе; в каменноугольной сист. остатки рыб известны в Кузнецком бассейне, относятся, в большинстве случаев, к древним акулам и находятся в виде довольно больших темно-бурых пластинчатых или конических зубов (т. наз. «зубы акул») в толще серых известняков. Следующая за каменноугольной **пермская система** (см.) завершает серию морских палеозойских осадков. Но в Сиб. она имеет ограниченное распространение, представлена лишь мелководными и континентальными отложениями, и богата поэтому, гл. обр., остатками **ископаемой флоры** (см.). И. ф. мезозоя в Сиб. гораздо беднее палеозойских сист., т. к. на протяжении мезозойской эры почти на всем пространстве Сиб. господствуют континентальные условия, и только окраины ее временами заливаются морем. Мезозойская же суша Сиб. была заселена в это время многочисленными чудовищами-рептилиями, особ. группы исполинских ящеров — **динозавров** (см.), остатки к-рых найдены, напр., по р. Буре в Амурской области. Остатки морских беспозвоночных животных мезозоя встречаются в ДВК, в Верхояно-Колымском крае, на крайнем севере Сиб. и местами на З., в Тобольской и Тургайской области. Они представляют, гл. обр., моллюски и особ. важной группой аммонитов и белемнитов из класса головоногих, а также **пластинчатожаберных** (см.). Гораздо шире распространена довольно богатая и разнообразная И. ф. кенозойских **третичной** (см.) и **четвертичной** (см.) систем. В третичное время м. снова покрывает всю область Зап. Сиб., и в его отложениях встречаются остатки как беспозвоночных животных, чаще всего пластинчатожаберных и **брахиопод** (см.), моллюсков, так и позвоночных, напр., ископаемых рыб, особ. **зубы акул**. Континент же Сиб. заселен в это время крупнейшими **млекопитающими** (см.), как мاستодонты, первичных группы слоновых, **зубы** к-рого найдены по р. Иртышу выше Омска, а также примитивные носорогообразные, древние грызуны и хищные, первые представители группы лошадиных и др., остатки к-рых в большом количестве найдены в Тургайской области. В осадках, наконец, позднейшей четвертичной сист., в составе к-рой мы находим почти исключительно континентальные отложения, соответственно континентальному режиму, установившемуся по всему пространству Сиб., за исключением лишь немногих окраин С. встречаются, гл. обр., многочисленные остатки млекопитающих, частью уже вымерших (мамонт, носорог, ширококорый олень и др.), частью еще и ныне живущих в Сиб. (олени, дикие лошади, большинство хищников и др.).

В Сиб. имеется ряд научных учреждений, к-рые занимаются сбором и изучением И. ф., а именно: 1) Сиб. Отд. Геологического К-та в Томске; 2) Палеонтологический Кабинет Сиб. Технологич. Ин-та в Томске; 3) Палеонтологич. Кабинет Томского Гос. Ун-та; 4) Вост. Сиб. Отд. Геолог. К-та в Иркутске. Из отдельных же специалистов-палеонтологов нужно назвать: Борнских, А. А. (млекопитающие, моллюски); Вебер, В. Н. (трилобиты); Вологдина, А. Г. (археоциаты); Корвин, М. К. (брахиоподы, кораллы); Демонтова, Е. В. (трилобиты); Наливкин, Д. В. (беспозвоночные); Нехорошев, В. П. (мшанки); Обручев, Д. В. (рыбы); Павлова, М. В. (млекопитающие); Радугин, К. В. (брахиоподы, кораллы); Рабинин, А. Н. (позвоночные); Ржухов, П. М. (млекопитающие, моллюски); Соболев, А. Н. (млекопитающие); Хабаков, А. В. (рыбы); Хашлов, В. А. (брахиоподы, моллюски); Яниншевский, М. Э. (беспозвоночные).

Лит.: *Obrutschew, W. A. Geologie von Sibirien*, Berlin, 1926 (указатель лит-ры; указатель фауны Сиб.); *Letzt, G.* Материалы к познанию фауны девонских отложений окраин Кузнецкого угленосного бассейна, Тр. Геологической части Кабинета, т. IV, СПб., 1901; *Толмачев, И. П.* Нижне-каменноугольная фауна Кузнецкого угленосного бассейна, ч. 1, «Материалы по общей и прикладной геологии», Л., изд. Геол. К-та, 1924; *Черский, И. Д.* Описание коллекций последних трилобитов, собранных Сиб. экспедицией 1885—86 гг., «Зап. Акад. Наук», т. 25, 1906. М. Корвин.

П. Ископаемая флора. В палеонтологическом отношении Сиб. еще очень мало изучена; слабо освещен и растительный мир прежних эпох, тем более, что специальных исследовательских партий по изучению ископаемой флоры Сиб. не создавалось, и до самого последнего времени весь ископаемый материал собирался попутно, во время работ различных геологических и разведочных работ. Но все же и на основании этого отрывочного материала мы можем дать краткую сводку наших знаний об ископаемых растениях Сибири.

В самую древнюю протерозойскую эру истории земли весь органический мир ютился исключительно на дне водных бассейнов, так что и среди представителей растительного мира мы встречаем только водоросли и другие низшие растения. Среди таких древних протерозойских форм можно отметить на территории Сиб. остатки, состоящие из последовательных рядов известковых пластинок (т. наз. «водные бисквиты» или «озерные мячи»), относимые к синезеленым водорослям и найденные в окрестностях Олховского рудника, в сев.-вост. части Минусинского округа. Следующая, палеозойская, эра по времени кембрия и силура также характеризуется сиб. и на основании низших растений, представителю к-рых пока в очень ограниченных количествах встречаются на территории Сибири. Первая наземная флора появляется в нижнем девоне, и остатки ее представляют большую редкость и громадный интерес. Следы этой древней флоры найдены пока только на лев. берегу Енисея в Минусинском крае, где они представлены своеобразными растительными группами, стоящими на границе между хошши и плаунами (*Psilophyton princeps*, *Ps. thomsonii*, *Leptophloeum sibiricum*). Верх.-девонская флора также немногочисленна и найдена всего лишь в нескольких пунктах Сибири. Так, в Зап. Тарбатов, в верх.-девонских отложениях встречаются представители древних плаунов (*Lepidodendron*), на юго-зап. побережье оз. Балхаша мы имеем представителей той же группы (*Lepidodendron*, *породендрон*, *ботродендрон*) и, наконец, в Минусинской котловине известен древний папоротник — археопрест. Типичная каменноугольная или, как ее обычно называют, лепидодендроновая флора, сильно развитая в других странах, слабее распространена в Сибири. Ее представители в виде различного рода лепидодендронов (*Lepidodendron kirgizicum*, *Lepidodendron Ustinskii*), папоротников (*Cardiopteris obliqua*, *Cyrtopteris sp.*) и хошей (*Azleostelmites scrobiculatus* и др.) встречаются в различных частях Зап. Сибири. Некоторые из них найдены в Колымском хр., Экибастузском угольном м-нии и в др. местах Киргизской степи. Кроме того, остатки папоротников (*Cardiopteris polymorpha forma rotundifolia*) найдены в окрестностях Томска. В Минусинской котловине, у гор Изых встречаются хоши (*Bornia radlata*), кордаты (*Cordaites conf. palmiformis*), плауны (*Lepidodendron Veltheimianum*, *Knooria imbricata*), папоротники (*Cardiopteris sp.*) и др. формы, относящиеся к нижне-каменноугольной эпохе. Та же нижне-каменноугольная флора найдена в Урянхайской котловине. Аналогичная флора была найдена и близ Енисея на р. Огур (Даурский р. Красноярского округа). Гораздо большим знач. в Сиб. пользуется флора пермского периода, покрывавшая Ангарский материк почти на всей площади и имеющая очень большое сходство с гондванской флорой (см. *Гондвана*). Условия достаточно влажного климата, господствовавшие тогда, обеспечивали пышное развитие болотной раст-и и накопление значит. залежей каменного угля на территории Кузнецкого бассейна, Киргизской степи, Минусинской и Урянхайской котловин и на обширной площади Тунгусского бассейна. Типичными растениями служат особ. многочисленные папоротники (*Neurogambanopteris cardiopteris*, *Neuropteridium sibiricum*, *Pecopteris anthriscifolia*, *Cladophlebis adnata*, *Noggerathopsis aequalis*) и гинкговые (*Psygmyphyllum Potanini*, *Cadiocarpus sp.*). Триасовые растения очень слабо изучены, так как континентальные отложения триаса пользуются незначительным развитием в Сибири. К числу встречаемых растений этой системы, найденным по берегам Охотского м., на о-ве Котельном и в угленосных отложениях Баян-Аулского района Киргизской степи, можно отнести папоротники *Cladophlebis whitblensis*, хоши (*Phyllothea striata*), саговики (*Podozamites lanceolatus* *Anomozamites Lindleyanus*) и несколько водорослей. Несравненно большим распространением пользовалась юрская флора. Ее изучение проходило, гл. обр., на основании образцов, доставленных из Ср. Сиб. и Д. Востока. На пространстве же между Уралом и Иркутским угленосным бассейном долгое время юрская флора оставалась совершенно не освещенной, и только в самое последнее время найдены ископаемые представители ее и на территории Зап. Сибири. Они служат собой флору, имеющую глубокий научный интерес по своему своеобразному составу и по тем указаниям, какие они дают относительно возраста отложений и выяснения геологической истории страны. К типичным юрским растениям, в изобилии встречающимся в Сиб., можно отнести след. формы: сравнительно немногочисленные хоши (*Equisetites ferganensis*), набр. распространенные гинкговые (*Ginkgo sibirica*, *Ginkgo digitata*, *Baiera longifolia*, *Czekanowskia rigida* *Phoenicopsis angustifolia*, *Phoenicopsis speciosa*), довольно обильные папоротники (*Cladophlebis haubruensis*,

ДЕВОН: 1а, в—*Cyathophyllum hexagonum*. 2—*Spirifer Archiaci*: а—вид со стороны лобного края, б—профиль. 3—*Hypothyris cuboides*. 4—*Spirifer Cheehiel*: а—вид со стороны брюшной створки, б—со стороны спинной створки. 5—*Cyathophyllum coespitosum*: а—поперечное, б—продольное сечение. 6—*Anathyris phalaena*: а—со стороны брюшной ств., б—со стороны спинной ств. 7—*Calceola sandalina*: а—открытая чашка, б—крышка. 8—*Karpinskia conjugata*: а—со стороны спинной створки, б—профиль. —КАРБОН: 9—*Productus cora*: а—брюшная створка, б—профиль. 10—*Spirifer mosquensis*: а—со стороны спинной створки, б—профиль. 11—*Productus giganteus*. 12—*Productus semireticulatus*: а—брюшная, б—спинная створка. 13—*Spirifer tornacensis*: а—со стороны спинной створки, б—со стороны брюшной створки. 14—*Syringothyris cuspidatus*: а—со стороны

Фиг. 1, 5 и 7—тетракораллы. Фиг. 2, 3, 4, 6, 8—14—брахиоподы

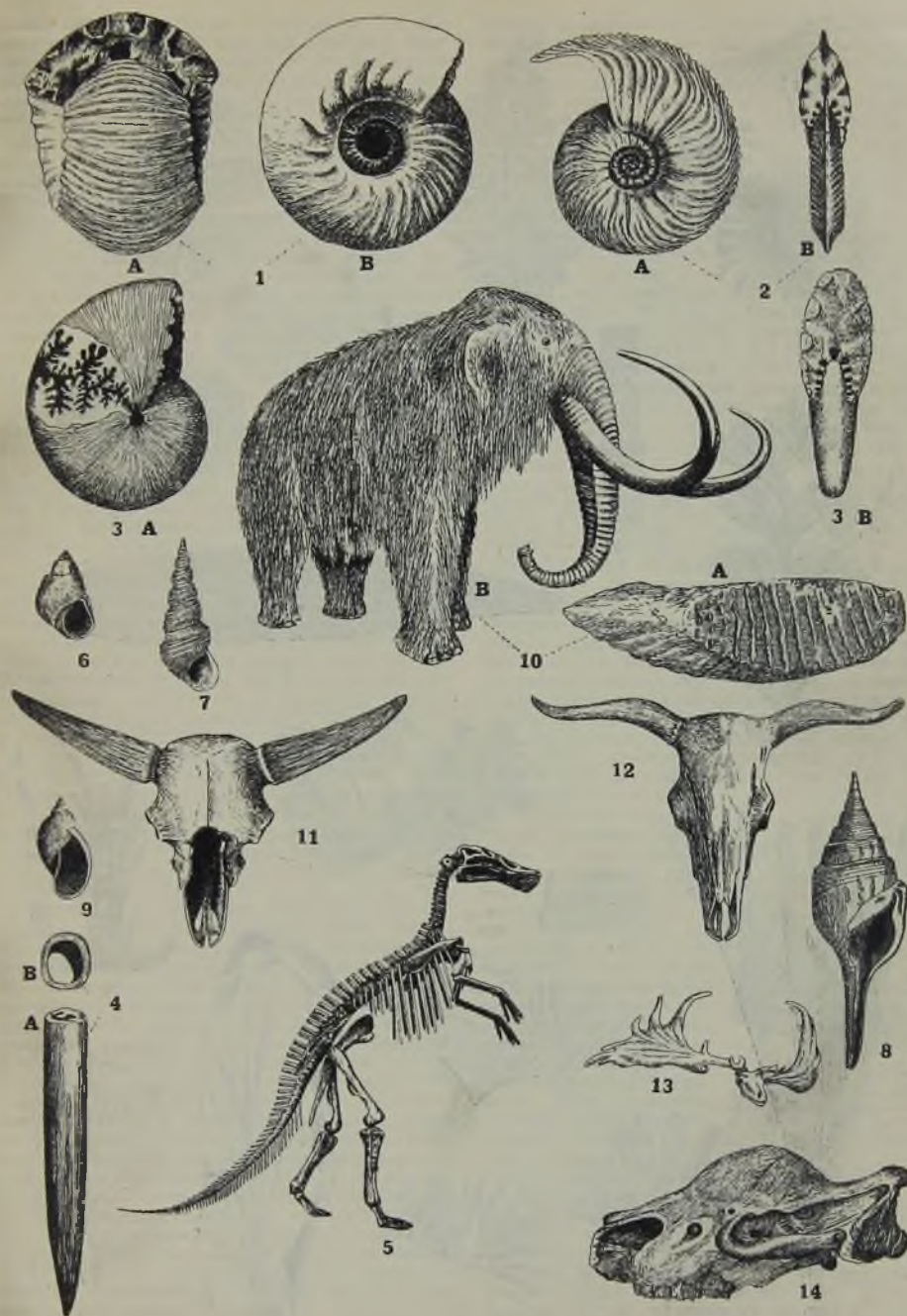
Cladophlebis denticulata, *Conioperis hymenophylloides*, *Conioperis burejensis*, сарогники (*Podozamites lanceolatus*) и хвойные *Pityophyllum Nordenskioeldi*, *Pityophyllum longifolium*. Меловая флора найдена в Юж.-Уссурийском крае, на о-ве Сахалине, в Амурской области, на Лене и в Зап. Сиб., на Чулыме у дер. Симоновой. Наиб. характерны папоротники (*Cladophlebis Nimpharum*, *Conioperis arctica*), гинкговые (*Ginkgo adiantoides*), тополь (*Populus arctica*) и другие покрытосеменные деревья (*Platanus* sp., *Credneria* sp. и *Pandanophyllum* sp.). Третичная флора пользуется значит. развитием в Сибири. Так, остатки ее фиксируются в Зап. Сиб. на р. Сосьве, по правому берегу Черного Иртыша, между устьями рр. Каджжир и Алхабека, на Алтае в долине Буктары, у Томска на правом берегу Томи, в Тургайской области, по Лене выше Жиганска, на ДВ—в бассейне р. Анадыря и р. Бурии, по ниж. течению р. Амура, по берегам Охотского моря, на зап. берегу Камчатки, на о-ве Беринга, на о-ве Сахалине, а также на Н.-Сиб. островах. Среди наиб. часто встречающихся растений можно упомянуть: болотный кипарис (*Taxodium d. strictum miclenicum*), секвойя (*Sequoia Langsdorffii*), тополя (*Populus latior*, *Populus Saccachi*, *Populus arctica*), ивы (*Salix varians*), березы (*Betula picea*), граб (*Carpinus grandis*), орех (*Juglans acuminata*), клен (*Acer arcticum*), каштан (*Castanea Unger*), дуб (*Quercus aizoon*) и много др. предков ныне живущих представителей. Что касается, наконец, наших знаний о четвертичных растениях, то можно сказать, что, несмотря на молодой возраст их, они являются настолько скудными, что вряд ли можно говорить здесь о к.-л. типичных представителях периода. Большинство из них живет и в переживаемую нами эпоху, только с несколько отличным географическим распространением.

Лит.: Залесский, М. Д. Палеозойская флора Антарктической серии. Атлас, Петр. 1918 (Труды Геологии К.-тета*, новая серия, в. 174); Heer, O. Flora Fossil Arctica, 1880. В. Х а л о в.

«ИСКУССТВО» — первый лит.-художественный журн., издававшийся в Сиб. (Омск) после Октябрьской рев., в 1921. Редактор — А. П. Оленич-Гуменко. Сотрудники: Г. Вяткин, П. Драверт, Всеволод Иванов, Г. Круссер, Л. Мартынов, А. Сорokin, худ. М. Стрельников, К. Урманов, худ. Эттель и др. Вышло два номера. Полный указатель литературного материала, помещенного в журнале «Искусство», дан в книге «Художественная литература в Сибири» (Н.-Сибирск, 1927).

ИСКУССТВО ДОИСТОРИЧЕСКОЕ. Древнейшие памятники И. д. в Сиб. восходят к каменному периоду. На палеолитических стоянках, датируемых концом ледникового времени, мы не встречаем произведений И., если не считать украшений из зубов животных, подвесок из мыльного камня и насечек орнаментального характера на некоторых костяных орудиях. От неолитической эпохи до нас дошла орнаментированная керамика, орнамент на костяных орудиях, изображения рыб, антропоморфные идола, кольца и подвески из нефрита и т. д., а также резные из рога фигуры лосей. Возможно, что часть этих предметов должна быть датирована началом металла. В сущности, Сиб. знает в качестве первого периода И. д., когда родился и развивался самостоятельный стиль, лишь бронзовую и начало железной эпохи. От этого периода до нашего времени сохранилось большое количество произведений И. в виде каменных и различных металлических изделий, а также предметов из кости, камня, керамики и т. д. В это время, соответствующее, примерно, последним векам второго тысячелетия, первому тысячелетию до нашей эры и первым векам нашей эры до эпохи переселения народов (IV в. н. э.), распространилась постепенно на всю степную и отчасти лесостепную обл. Сиб., от Урала до Забайкалья включительно, культура родственная между собою племен, к-рых мы называем скифскими. Греки познакомились с этими племенами на побережье Черного м., в основанных ими в VIII—VII вв. до н. э. колониях. В это же время причерноморские степи заселяются собственно скифами, пришедшими с В., из центрально-азиатских местностей, и являющимися выходцами из той

же самой культурной среды, к к-рой принадлежат и народности, заселявшие в это время Юж. Сибирь. Культура, к-рую принесли с собой скифы, в основе своей тождественна с культурой этих народностей. В частности, это следует сказать о художественном творчестве. Характерные мотивы И. этих народностей — это изображения зверей, почему оно и было прозвано «звериным стилем». Обращает на себя внимание, что изображения лосей и медведя играют преим. роль. Изображаются наряду с этими и др. звери сиб. фауны: олень, горный козел, кабан, крупная хищная птица (обыкновенно только ее голова), лошадь, як, реже верблюд. Встречаются и изображения чуждых Сиб. зверей, напр. льва или тигра, встречающихся в настоящее время только на Амуре, т.-е. за пределами распространения скифской культуры. В более позднее время появляются изображения и фантастических зверей, к-рые проникают в сиб. И. этой эпохи, в результате влияния из Передней Азии (Ахеменидская Персия) и Греции. Характерным для этого скифского И. Сиб. является изумительная живость изображений зверей, с пониманием их характерных особенностей и с знанием форм звериного тела вообще. С этой живостью и правдивостью изображений всегда сочетается замечательно смелая условная, чисто-декоративная стилизация. Она сказывается как в условности упрощенных форм самого изображения, так и в умении художника приспособить его к формам украшаемого предмета. При ближайшем рассмотрении, эти черты декоративной стилизации объясняются тем, что они были выработаны в технике резьбы из дерева или из кости или рога. Большинство дошедших до нас предметов — металлические. Но будь они литые или выбивные, или сделанные каким-либо иным способом, всегда стилизация остается той же, именно — резной. Повидимому, и эти металлические предметы, часто по крайней мере, выливались или выбивались по деревянным, резным моделям или матрицам. Частью до нас сохранились и оригиналы деревянных и костяных резных изделий. Все это вместе взятое говорит о том, что этот стиль был выработан в среде какой-то культуры, для к-рой охота была основным материалом и для к-рой охота за лесным зверем, повидимому, преим. за лосем и медведем, играла роль основы быта. Это приводит нас к заключению, что происхождение этой культуры вместе с характерным для нее И. следует искать в сев. лесных местностях. Очевидно, из таежных районов Сев. Европы и Сиб. эти примитивные охотничьи племена, жившие в условиях каменного века, постепенно стали просачиваться в более юж. районы, в частности, вверх по сиб. рекам. Здесь они постепенно познакомились с земледелием, с добычей и обработкой металлов (медь, золото, бронза, железо) и пришли в соприкосновение с более высоко развитыми культурами, от к-рых получали ряд импульсов и к собственному развитию. В своем распространении эти племена вступают в соприкосновение с греческой культурой на З. с культурой Ахеменидской Персии, впоследствии эллинизированной Персией Азии на Ю.-З. (Закаспийский район) и с древним Китаем на В. (район нынешней Внутренней Монголии и Ордоса). Подавляющее влияние этих, значит. более высоко развитых культур начинает разлагать скифскую культуру. В первых веках н. э. военное рас-

ЮРА: 1—*Cadocheras Eliatmae*: а—вид с брюшной стороны, б—вид сбоку. 2—*Cardioceras cordatum*: а—вид сбоку, б—вид с брюшной стороны. 3—*Phylloceras*: а—сбоку, б—с брюшной стороны. 4—*Belemnites Panderi*: а—внешний вид роострума, б—вид сверху.—МЕЛ. 5—*Trachodon amurensis*. ТРЕТИЧНАЯ СИСТЕМА: 6—*Paludina*. 7—*Turitella*. 8—*Fusus*. ЧЕТВЕРТИЧНАЯ СИСТЕМА: 9—*Limnaeus*. 10—*Elephas primigenius* (мамонт), а—зуб. 11—*Bison priscus*. 12—*Bos primigenius*. 13—*Cervus euricerus*=*C. giganteus*=*C. megaceros*. 14—*Elasmotherium sibiricum*. Фиг. 1, 2 и 3—аммониты. Фиг. 4—белемниты. Фиг. 5—динозавры. Фиг. 6, 7, 8 и 9—брюхоногие моллюски. Фиг. 10—14—млекопитающие

ПЕРМб: 1—*Phyllothea Schtschurowskii*. 2—*Phyllothea* cf. *deliquescentis*. 3—*Neuropteridium sibiricum*. 4—*Cladophlebis odnata*. 5—*Gangamopteris cardiopteroides*. 6—*Psygynophyllum mongolicum*. 7—*Noeggerathiopsis aequalis*. ЮРА: 8—*Cladophlebis hainbunensis*. 9—*Phyllothea sibirica*. 10—*Baiera longifolia*. 11—*Ginkgo digitata*. 12—*Ginkgo sibirica*. 13—*Ginkgo concinna*. 14—*Czekanowskia rigida*. 15—*Coniopteris hymenophylloides*.

Фиг. 1, 2 и 9—хвощи. Фиг. 3, 4, 5, 7, 8 и 15—папоротники. Фиг. 6, 10—14—гинкговые

пространение китайской культуры, к-рая сначала сама находилась еще под влиянием скифской, а также наступление с В. свежих турко-монгольских племен окончательно уничтожает скифскую культуру. Все это находит отражение в искусстве.

Первое проявление «звериного стиля» мы находим в классической бронзе Минусинска, где найдено много памятников и более позднего времени; здесь следует предположить один из очагов скифской культуры Сибири. На бронзовых ножах и кинжалах (табл. II, рис. 8 и 10) рукоятки украшаются фигурами зверей (гл. обр., медведь или кабан и козел). На ниж. конце рукоятки часто выступает выгравированная голова птицы. Все эти изображения уже очень сильно стилизованы и предполагают выработку этих мотивов в более древней технике резьбы из кости. Примером для этого времени может служить костяная голова лошади из могилы бронзового века (табл. I, рис. 5). Может быть, еще древнее известная находка Савенкова ок. Базаихи под Красноярском: ряд резных из рога фигур и голов лосей (Ленинград, Музей Акад. Наук). К концу бронзы относятся литые фигуры оленей (табл. II, рис. 1 и 2), к-рые иногда напоминают лосей. С переходом от бронзы к железу (ок. VII в. до н. э.) начинается расцвет «звериного стиля» на металлических изделиях. Такие живые, и вместе с тем сильно стилизованные, изображения, как фигурки козлов на навершиях, подчас служащие бубенцами (табл. II, рис. 4 и 7), контурные рисунки оленей и козла на зеркале (табл. II, рис. 6), напоминающие т. наз. писаницы, весьма стилизованные головы птиц и медведей (ногами обращены кверху крестовины) на рукоятках железного (табл. I, рис. 1) и бронзового (табл. II, рис. 5) кинжалов, знаменуют собою начало расцвета. Уверенная стилизация, представленная золотой пластиной со свернувшимся вокруг зверем (табл. I, рис. 7), великолепной бронзовой шейной гривной с двумя львами (табл. II, рис. 9) и деревянной пластинкой с лосем (табл. I, рис. 4) характеризуют лучшие, чисто-туземные работы V—III вв. до н. эры. Уже в IV в. до н. э. дает себя знать сильное влияние Ахеменидской Персии, к-рое сказывается и в передаче некоторых мотивов, и в технике инкрустации камней в металле. На золотых поясных пластинках знаменитой сиб. коллекции Эрмитажа, происходящей, вероятно, в большинстве своем из Зап. Сиб., мы это видим ясно: рогатый и крылатый львиный грифон ахеменидского типа нападает на лошадь (табл. I, рис. 3), в крыльях и копытах на изображении орла и яка (табл. I, рис. 6) бирюзовые вставки. В изделиях последних веков до н. э. и первых веков н. э. стилизация становится уже преувеличенной и начинается разложение стиля. В это же время скифское И. сильно влияет на древне-китайское. Появляются изображения, которые могут считаться прямыми предшественниками некоторых китайских мотивов. Так, например, из перестилизации ахеменидского львиного грифона создается один из прообразов, из к-рых впоследствии развился китайский дракон (табл. I, рис. 8). На ряду с такими, чуждыми по происхождению мотивами сохраняются, однако, и туземные, напр. як (табл. II, рис. 3). Но чаще всего излюбленными изображениями являются звери представленные или вне связи с к.-н. действием или же в борющейся группе. Очень редко, и

только в позднее время, скифское И. решается изображать человека и связанный с ним сюжет, напр. охоту всадника-лучника, гонящегося в лесу за вепрем (табл. I, рис. 2). В этой сюжетности, как и в полной перегруженности изображения разноцветной инкрустацией, сказывается разложение стиля под чужим влиянием, предвещающее конец. Турко-монгольские племена, сменившие собою народности скифской культуры, не обладали таким ярким художественным дарованием и стояли в этом отношении в зависимости от культур китайской, ср.-азиатской, ново-персидской и арабской. Поэтому и на памятниках прикладного И., находящихся в Сиб. и относящихся ко времени после IV в. н. э., как, напр., на пряжках, украшениях ремней конской сбруи или поясов, на оружии и т. д., мы видим или явное влияние перечисленных культур, или даже встречаемся с привозными предметами; к числу последних относятся серебряные сосуды, шелковые материи и др. Культурная самостоятельность древнего сиб. И. с этого времени утрачена.

Г. Боровко.

Лит.: Boroffka. Scythian Art, London, 1928; Merhart, Gero. Bronzzeit am Jenissei, Wien, 1926. гл. VIII и XI; Rostovzeff. Iranians and Greeks in South Russia, Oxford, 1922, гл. VI; Tallgren, A. M. Collection Tovstina, Helsingfors, 1917; Толстой и Кондаков. Русские древности, в. III, Пб., 1890.

ИСКУССТВО ТУЗЕМНЫХ ПЛЕМЕН. В своем существе и оформлении И. туземцев Сиб. зависит гл. обр., от форм их хозяйства и от внешних условий существования этих народностей. Поэтому важнейшей задачей при изучении этого И. является исследовательский учет обуславливающих его факторов, оказавших определяющее влияние на хозяйственный уклад жизни, на семейные отношения и культуру данной народности. И. туземцев Сиб. нельзя рассматривать, применяя европейские эстетические нормы. У туземцев Сиб. существует свое представление о красоте, отличное от европейского, созданное формами их хозяйственной жизни. Отсюда трудности правильного понимания И. туземцев. У туземцев Сиб. нет художников в европ. смысле этого слова. Обычно, эту деятельность выполняют лица, тесно связанные с производством тех или иных предметов быта, подвергаемых художественной обработке, напр. женщины, изготовляющие посуду, кузнецы, кующие конские наборы, и т. п.

Остатки (р. Б. Юган). Летняя женская обувь. Орнамент исполнен коричнево-красной и частью обшит жутником из оленьего волоса

Слабо развито и И. монументальное, что объясняется кочевым (для части—в настоящем, для большинства—в прошлом) образом жизни; отсутствует и станковое искусство. Главным проявлением художественного творчества туземцев является декоративное И. (орнамент), к-рое имеется почти на каждом предмете быта: на одежде, посуде, охотничьих принадлежностях, седлах, сбруе и пр. При рассмотрении орнамента мы не можем отделить ее от самого украшенного предмета, т. к. здесь часто большую роль играет форма предмета, окраска и др. детали. Декоративное искусство туземцев, в частности орнамент, при своем со-

здании имеет назначение не только украсить, но несет и целый ряд др. функций семейно-родового, религиозного и др. значения. Часто те или иные орнаментальные мотивы в И. туземцев имеют реальное содержание. Значит.

Т у р к и. (Хакасского округа) Трубка, инкрустированная оловом

роль в образовании орнаментальных форм играет материал, структура к-рого обуславливает создание определенных форм, напр., орнамент на шерстяных чулках бурят, орнамент на мехе и т. п. Орнаментальные мотивы у туземцев не варьируются до значит. количества новых форм и не зависят от художественного произвола туземца, они вполне типологичны. Рисунок всегда преобладает над расцветкой, к-рая только расцветивает и дополняет рисунок орнамента, но самостоятельной роли не играет. Декоративное И. туземцев Сиб. можно разделить на две группы: прямолинейный орнамент (остяки, тунгусы и др.) и криволинейный орнамент (казак, качинцы, якуты, голды и др.). Эти групповые признаки характеризуют соответствующие стадии хоз.-культ. развития той или иной народности. Сходными формами хоз.-культ. развития у различных народов объясняется и сходство в формах их И. и сюжетное содержание его.

У туземцев Сиб. не наблюдается заимствования чужих художественных форм в широких размерах. Это явление происходит из в результате значит. политической и экономической зависимости от соседних народностей, напр., пильяков от китайцев, остяков от русских, или в результате наличия близких и сходных условий существования и форм хоз.-ва у данных народностей. Чаще всего сходство художественных форм у разных народностей объясняется не заимствованием, а одновременным самостоятельным возникновением их в результате сходных форм хозяйства.

1. Т у н г у с ы. Мерка для пороха из кости с изображением лебедя. 2—3. А л а т а й ц ы. Деревянные ведерки с резными рисунками. 4. Т у н г у с ы (р. Катанга). Кукла, изображающая женщину

Туземцам Сиб. не известна большая красочная палитра. Обычно в своих рисунках они ограничены основными красками (красная, желтая, белая, черная) при отсутствии промежуточных цветов. Некоторые краски неизвестны совсем и даже не воспринимаются или не различаются туземцами, напр., остяки иртышской группы не различают зеленого и желтого цвета, называя их одним словом, и т. п. Ограниченность красочной гаммы соответствует ранним формам хоз. жизни туземцев. Краски у туземцев, так же, как и линии, не разрешают проблемы пространства, не играют самостоятельной роли в рисунке, а только дополняют и расцветивают его. Изображения животных и людей выполняются также в формах, соответствующих стадии хоз.-культ. развития. Сюжетным содержанием их является мир, окружающий туземцев, особенно часто используются сюжеты, играющие преим. роль в жизни народов, например, кит и морж у чукчей, олень — у тунгусов и остяков, лошадь и баран — у кочевников-скотоводов и т. п. В изображении преобладает типологичность, отсутствует перспектива. Детали изображений не разрабатываются, части рисунка не подчинены целому, напр., некоторые части тела при изображении человека делаются непомерно велики и, наоборот, движения часто только намечаются, но не разрабатываются. В целом используется минимум художественных возможностей при необычайной простоте трактовки и элементарной ясности изображаемого (часто только намеки).

И. туземцев Сиб. мало изучено. Спец. интерес к нему появляется только в конце XIX века. В настоящее время образцы этого И. весьма слабо представлены в музеях Сибири.

Л и т.: Искусство народов СССР, в. 1, М., изд. Госуд. Акад. Худож. Наук, 1927; Мякова, И. Задачи изучения искусства сиб. туземных племен, «Труды 1 Сиб. Краевого Научно-исследовательского съезда», т. V, Н.-Сибирск, 1928; Khán, Die Kunst der primitiv, München, 1923; Искусство народностей Сибири, Л., изд. Гос. Рус. Музея, 1930. И. М а г к о в.

Изобразительное искусство туземных племен Сибири можно подразделить на ряд групп, объединяющих в себе искусства различных племен на основании общности стилистических признаков, материала и технических приемов. Эти группы след.: тунгусская, маньчжурская, турецкая, монголо-китайская, угро-самоедская, палеазиатская и ряд групп контактных. Предлагаемая классификация в общих чертах совпадает с принятой лингвистической классификацией, отличающейся от нее в некоторых деталях.

1. Т у н г у с с к а я художественная группа включает искусство тунгусов, орочен и ламуты. Она может быть, в свою очередь, подразделена на три подгруппы: зап. (принисейские тунгусы), центр. (тунгусы Якут. Р.) и вост. (сев.-вост. тунгусы и ламуты). И. орочен мало известно. Имеющиеся материалы позволяют лишь установить его принадлежность к тунгусской группе и отметить незначительное маньчжурское влияние. Тунгусская группа уделила особенное внимание созданию сложной поверхности из разнообразных по цвету, фактуре и качеству материалов и выработке и усовершенствованию различных технических приемов. Применяется инкрустация, кантование, оторочка и аппликация (меха, окрашенная кожа и сукно), плетение из ремешков, вышивка (более 15 швов) оленьим волосом и цветными нитками, би-

Т у р к и (Минусинский округ). Шаманский бубен

1

2

3

4

5

6

7

1. Корякская и чукотская миниатюрная скульптура. 2. Союоты. Деревянная ступа для толчения чая. 3. Якуты. Вьючная сума, расшитая цветными нитками. 4. Гольды. Женский костюм из рыбьей кости. 5. Якуты. Берестяной туяс. 6. Гиляки. Берестяной туяс. 7. Тувинцы. Миниатюрная скульптура

1

2

3

4

5

6

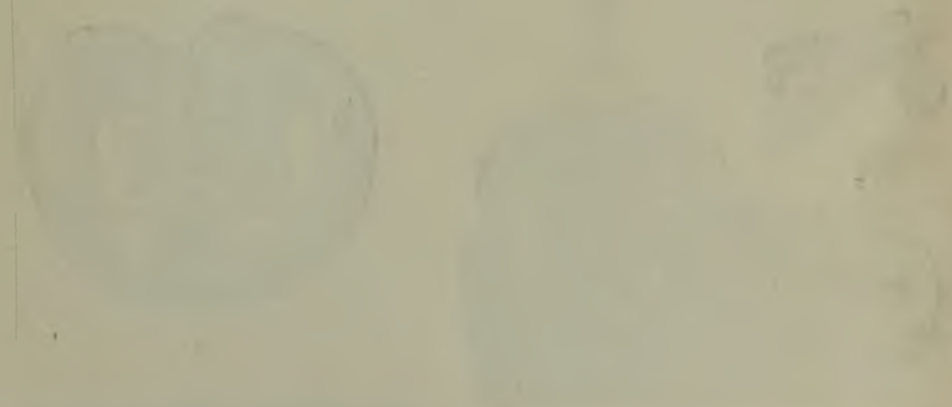
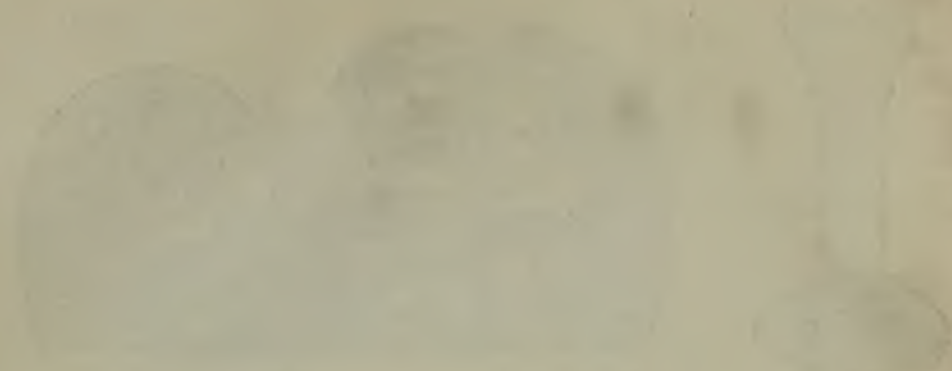
7

8

КОСТЬ (5), ЖЕЛЕЗО (1), ДЕ-
РЕВО (7). ЗОЛОТО С ИН-
КРУСТАЦИЕЙ РАЗНОЦВЕТ-
НЫХ КАМНЕЙ (2, 3, 4, 6, 8)

Место хранения: 1—Лопатинская коллекция в Гос. Академии Истории
материальной культуры, Ленинград; остальное—Гос. Эрмитаж, Ленинград.

THE JOURNAL OF THE
ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE
OF GREAT BRITAIN AND IRELAND
VOLUME 100 PART 1 1970

ИСКУССТВО ДОИСТОРИЧЕСКОЕ.

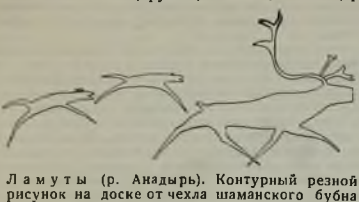

Б Р О Н З А.

Место хранения: 4—Иркутский музей, 5—Лопатинская коллекция в Гос. Академии Истории материальной культуры, Ленинград; остальное—Гос. Эрмитаж, Ленинград.

Найдены: 1, 2, 3, 5, 7, 8, 10—в Минусинском округе, 4—около Илимска. 6—в б. Алтайском горн. окр., 9—Пермская губ.

серные шитые и пр. Все эти материалы и приемы используются. Кроме того, в украшениях одежды из золота, серебра и меха. Крайне сочная гамма удивительно гармонична. Тунгусы сумели соединить естественные цвета природных материалов с окраской собственными средствами и материалами фабрично-заводского производства. Орнаментика осталась в зачаточном состоянии. Ее заменили немногочисленные простейшие орнаментальные мотивы (кружки, злились, зигзаги, розетки,

Ламуты (р. Анадырь). Контурный резной рисунок на доске от чехла шаманского бубна

ритмические ряды арок и пр.) и простейшая по рисунку обработка поверхности, подчёркивающая конструктивную силу вещей, что одинаково относится и к одежде, и к др. предметам домашнего обихода. В религиозном рисунке (коричневые и черные силуэты животных, фантастических существ и человека, часто обшитые по контуру жгутиком оленьего волоса), на костюмах шаманов, ковриках, футлярах для бубнов и пр. фигуры схематичны и не жизненны. Сравнительно редок бытовой рисунок (резьба на дереве и кости). В нем также отсутствует объем и глубина, что не мешает художнику передать сильное выразительное движение.

И. долган в отличие от И. тунгусской группы оперирует более яркими цветами сукон и бисера и имеет более сложную орнаментацию. Эти черты сближают их с якутами, почему оно и может быть выделено в контактную тунгусо-якутскую группу. Подобное же явление наблюдается в искусстве маньчжур, к-рые с одной стороны сохранили черты тунгусского И., с другой — подверглись влиянию маньчжурских племен, что позволяет выделить его в особую тунгусо-маньчжурскую контактную группу.

II. Маньчжурская художественная группа обнимает целый ряд племен: голды, саматры, негидальцы, ольчи, ороки, орочи, удэ. Особенного развития достигла орнаментика. Она характеризуется свободой и легкостью изгибов, предпочтением одноосной симметрии и яркой тональностью. Встречается орнамент и прямоугольный, и ассиметрический. Сюжеты чрезвычайно разнообразны: животные, фантастические существа, птицы, рыбы, летушки, ящеры, змеи, насекомые, бабочки, изображения деревьев, цветов и пр. Большинство мотивов, все же, не имеет такого ярко выраженного реализма и кажется часто геометрическим, однако для многих из них, путем анализа, удается установить происхождение от указанных выше форм. Встречается много мотивов китайской художественной культуры. Вышивка шелковыми нитками располагает большим набором швов, среди к-рых особ. распространены тамбур и гладь, выполняемая по прокладке из ленточек рыбьей кожи. Постоянно употребляется аппликация. Особ. эффект способен достигнуть под прорезы аппликуемых фигур тканей различных цветов. Указанные приемы применяются в украшении одежды, постелей, одеял, подушек, кисетов и пр. На халатах из рыбьей кожи, бледно-кремового цвета делают тончайшую и изумительную по рисунку аппликацию из той же рыбьей кожи, окрашенной в синий или красный цвета. Часто узор прямо рисуется красками по рыбьей коже. На изделиях из кожи нерпы теснят от руки (обувь, коробочки для трута) рельефный узор. Орнаментация берестяных изделий для хранения различных мелких вещей, одежды, сухих продуктов, табаку и пр. не менее богата. Из технических приемов предпочтается следующий: кусок бересты с переведенным узором окрашивают в черный цвет и на частях, к-рые должны служить фоном, снимают один слой бересты, благодаря чему обнаруживается слой белого цвета. Кроме черного для окраски фона и орнамента используется красный, пурпуровый, голубой, синий, зеленый и фиолетовый. Существует также аппликация, рисунки, исполненные вдавливаний и окрашенной линией, наконец, тисненый орнамент, в к-ром фон или контур состоит из ряда коротких штрихов. Орнаментация дерева (ложки, коробки, охотничьи и рыболовные принадлежности, наличники дверей, окон, столбы и балки жилищ, лодки, надгробные сооружения, ритуальная посуда), и кости составляет область мужского творчества, стилистически отличного от женского. Его появление в маньчжурской группе обязано гильякам, к-рые создали наиб. художественные и типичные его образцы. Эта орнаментация занимает (если не считать заимствования соседями) совершенно изолированное положение. Гильяцкая орнаментика и др. технических приемов очень близка такой же у маньчжурской группы. В резьбе по металлу (инкрустация медью, латуной, серебром оружия) гильяки наряду с искусными из всех амураских туземцев. Они создали также развитые формы деревянных ложек, блюдов и ритуальной посуды. Религиозный реалистический рисунок маньчжурской группы исполняется тушью и красками. Изображаются тигры, медведи, козули, змеи, лягушки, оводы, бабочки, пауки, птицы, разнообразные фантастические существа, деревья, солнце, луна, звезды, всадники на лошадях и пр. Эти рисунки, подобно тунгусским, лишены объемности, движение встречается как исключение, а особенность их проявляется в многократ-

сочности и детализации внешних признаков изображения объектов. Очень часто встречаются простые силуэтные и контурные рисунки. Скульптура, очень распростр., имеет почти исключительно религиозный характер. Это изображения луков из дерева, металла, травы, меха и пр. Лучшие образцы можно найти у племен удэ, к-рое достигло в своих произведениях наибольшей выразительности и осознано форму, как самостоятельную художественную ценность.

III. Турецкая художественная группа включает турецкие племена Алтая и Хакаского окр., карагас, казаков и якутов. Казахское И. наиболее богато из всей этой группы. Особенно развита орнаментика, применяемая в ук-

Турки (Хакаского округа). Фиг. 1—13, 16, 17 — трафареты для вышивки, 14 и 15 — трафареты для узора на кошмы

рашении домашней утвари, одежды, надгробных памятников. Украшение кошем (кошомные ковры, футляры сундуков, войлочные двери, войлочные сумы) производится путем аппликации, вшивания в полуготовую кошму шерсти другого цвета, инкрустацией и простегиванием. Полосы, укрепляющие остои и покрытые кибитки, ткнутся тремя способами. Близок к тканью прием обматывания непрямым шелком или шерстью стеблей чия, к-рые, будучи соединены вместе, образуют узорную циновку, употребляемую для покрытия боковых стен остой кибитки или дверной завесы. В одежде применяется прием, вышивка золотыми и серебряными нитками и шелком. Она встречается также в орнаментации суконных футляров сундуков, пополах, покрывалах и пр. Деревянные вещи (кровати, подставки для кумыса, сундуки, двери, селла и пр.) покрываются резьбой нескольких приемов: контурная трехгранно-выемчатая, барельефная и плоская (фон и орнамент в параллельных друг другу плоскостях). Последний прием постоянно употребляется для резьбы надгробных памятников, изготовленных из белого

Туяинцы. Рисунок красками на бумажной счетной марке, заменяющей деньги в азартных играх

известкового камня и б. ч. раскрашиваемых. Особую область составляют работы по металлу. Распространены женские украшения и металлические части снаряжения верховой лошади. Характерными чертами основной массы казакской орнаментаки нужно считать тенденцию к сохранению равенства различно окрашенных площадей фона и орнамента, приспособление орнаментальных мотивов к получению тождественного им по рисунку фона для его самостоятельного использования (особ. в аппликации) и предпочтению двуслойной вертикальной симметрии. Красочная гамма ограничена в изделиях из войлока и дерева (преим. красный, синий) и весьма сложна в тканых полосах, вышивке, циночках и надгробных памятниках. Орнаментные мотивы, где техника не предопределяет их прямолинейности (как в тканях и циночках) и частью в резьбе, характеризуются свободой и легкостью изгибов. Особо распространены мотивы растительного и геометрического характера. Стилистический анализ наиб. типичных из них указывает на происхождение от изображения птиц в комбинации с изображением дерева. Этот последний мотив и ряд форм растительных заставляет выводить происхождение основной массы орнаментальных казакских мотивов из искусства иранского мира.

Орнаментальные способности якутов наиб. ярко проявились в работах по металлу, в шитье бисером и металлическими бляшками и вышивке серебряными, золотыми и цветными нитками. Металлические изделия служат, как женские украшения (напильники, нагрудники, набедренные, привески, нашивки, гривны, серьги, браслеты, кольца и пр.) и части верхового снаряжения лошади (пяржики, стремена, украшения, узды, обкладки седла и т. д.).

Теленгиты (р. Чулышман). Кожаный сосуд

ках, ящичках, круглых коробках, а также ларцах из мамонтовой кости, появившихся в результате русского влияния. Сюжет орнаментаки — растительные и геометрические мотивы, изредка изображения животных (металлические изделия). Орнаментаки обнаруживает определенное родство с орнаментами тюрков Каспийского окр. и казакской. Некоторые мотивы имеют чрезвычайно древнее происхождение.

Искусство турецких племен Каспийского окр. достигло наибольшей сложности в украшениях костюма, особенно женского, вышивкой цветными нитками. Вышиваются спина женской шубы, палто, безрукавки, обшлаги рукавов, запястники, клепаны, карманы, рукавицы, обувь, кисты и пр. Фоном вышивки служит черный плюш и сукно. Ее мотивы, являющиеся растительные, а также мотивы более древних геометрических форм, происходящих от изображения птиц в комбинации с деревом. И те и другие родственны казакским и якутским. Наиб. часто встречается ствол с симметрично расположенными ветвями, растущими по боги и отдельные асимметричные веточки. Кошмы украшаются простейшим геометрическим узором, являющимся шерстью другого цвета и очень редко способом аппликации. Изукрашенные одежды наиб. интересны нагрудники в виде полуovalа, вышиваемые бисером, стеклярусом, пуговицами и перламутровыми пластинками, располагаемыми в форме простейших геометрических фигур, и женские сумочки, почти утратившие утилитарное значение. В геометрической орнаментаке курительных трубок употребляется техника инкрустации оловом и серебром. Реалистический рисунок можно встретить на шаманских бубнах, тесах (изображения духов) типа бурятских онгонов и очень редко на бытовых предметах. В отличие от тунгусского религиозного рисунка здесь имеются попытки дать схему движения и профильное изображение человека.

Из племен алтайских тюрков, в общем небогатых проявлениями искусства, все же выделяются алтайцы и теленгиты. Орнаментаки на деревянных сосудах для молока и воды состоит из чреватых линий, образующих б. ч. на верх. части сосуда бордюр из ромбов, треугольников, наклонных линий, концентрических полукругов, зигзагов, решеток и пр. Часто от нижней стороны бордюра свисают висз-фигуры, т. е. Г-образной формы. Скульптура не получила развития. Искусство карагасов мало известно.

IV. Монголо-кайтайская художественная группа включает И. тувинцев. В отличие от И. других туземцев Сиб.

она однаково развилась в области орнаментаки и реалистической миниатюрной пластики из агальматолита и дерева. Орнаментаки встречается в тиснении на кожаных боковых покрышках седла, расписной кожаной посуде, резьбе деревянной посуде, расписной мебели и шкатулках. Она обязана своими формами и развитием влиянию того же художественного круга. Тувинцы хорошие рисовальщики. Бытовые картины красками носят черты плоскостного изображения с зачатками моделировки отдельных фигур. Исполняемые ламами, эти картины пропитаны навыками ламайского религиозного искусства.

И. бурят соединяет в себе черты монголо-кайтайской и турского художественных кругов и должно быть выделено в особую контактную между ними группу. Мотивы их вышивки, применяемой на рукавицах, кистах, кошелях, лармазах, чепраках, обуви, аппликации на крышках стрелохранилищ и пр., носят типично-турский характер. Преобладают швы тамбурный и гладь. Нитки, преим., оранжевого, голубого и желтого цветов. Орнаментаки войлока и шерстяных чулок много типа — прямолинейная и геометрическая. В предметах ламайского культа, женских украшениях, редко в вышивках одежды и др. определенно проявляется влияние монголо-кайтайского мира. Должны быть отмечены работы по металлу, в украшениях верхнего снаряжения лошади, старинных колчанов и пр.

V. Угро-самоедская группа объединяет племена остяков, вогулов и самоедов. Искусство двух первых племен наиб. развито. Оно настолько однородно, что во многих произведениях нет возможности определить национальности художника. Искусство самоедов гораздо беднее, но его стиль, техника и сюжет целиком входят в круг элементов произведений вышеуказанных племен. Наиб. развите получили орнаментаки. Аппликации из меха, рыбьей кожи, сукна и материи постоянно употребляются для украшения верх. плечевой одежды, шапок, рукавиц, обуви, женских сумок и пр. На изделиях из рогулки (некоторые части одежды) часто узор накрывается листвиничной корой, при чем по контуру рисунка нашивается жгутик, сплетенный из белого оленьего волоса. Особенность остяков — сложная вышивка шерстью, преим., красного и синего цветов на одежде из крапивоной или копыльной ткани, а также вязание узоров шерстяных чулок. Интересны остяцкие женские украшения, надеваемые на шею, грудь, лоб, заплетаемые в косы и пр. Они состоят из переплетающихся нитей бисера, к-рый образует разнообразие прямолинейные узоры. До сих пор кое-где у остяков и вогулов встречается удивительно сложная татуировка рук, исполняемая наколами иглой или шпателью с последующим втиранием сажи. Мужская татуировка состоит из нескольких черточек, женская — значит, сложнее. Особенно ярко проявились орнаментальные способности остяков и вогулов в украшениях берестяных сосудов для воды, пищи, чепраков, коробок, люлек и пр. Узоры получаются путем выскабливания, окрашиванием и аппликацией из той же бересты. Мотивы угрской орнаментаки чрезвычайно разнообразны. Некоторые мотивы носят еще настолько реальный характер, что можно без особого труда сказать, что они изображают. Таковы птицы и деревья в вышивке, черви, лягушки, олени, птицы и пр. на берестяных изделиях. Гораздо большее число орнаментальных узоров требует для выяснения своих реальных прообразов спец. анализа. Несомненно,

Остяки (р. Малый Салым). Вышивка на женской рубашке из крапивоной ткани

многие из них произошли от растительных или животных форм. Нужно думать, что значит, число мотивов или их прототипы вышли из иной этнической среды, именно: среды турецких племен, которые в свою очередь сами находились под сильным иранским влиянием. Характерная особенность рассматриваемой системы орнаментаки — прямолинейность, т. е. как раз противоположность тому, что особенно типично для казакской. Здесь так же ярко наблюдается тенденция к сохранению равенства площадей фона и орнамента, а часто и полное их сходство. Кроме того, целый ряд узоров турецкой орнаментаки (казаки, туркмены, минусинцы и пр.), в особенности их геометрическая прямолинейная орнаментаки находит аналогии в угро-самоедской группе. Реалистические рисунки встречаются реже.

VI. Искусство палеазиатов может быть разделено на несколько подгрупп: северо-восточная (чукчи, коряки и азиат. аскимосы), западная (енисейцы) и южная (гиляки). Эти подгруппы настолько отличны друг от друга, что могли бы рассматриваться, как самостоятельные единицы. Юкагиры имеют очень много общего с искусством вост.-тун-

тунгусской группы, к-рое сложилось из элементов специфич. тунгусских (покрытой одежды, расположение орнаментации, некоторые сюжеты, бисерное шитье и пр.) и элементов чукчей с чукчами и коряками (технические приемы в вышивке оленьим волосом, плетения из ремешков нашивки и пр.). Исключительно юагирам свойственно примитивное письмо. Все это ставит юагирское искусство отчасти в зависимое, отчасти в изолированное положение среди других окружающих племен. Что касается других палеазиатских племен (чуванцы, алеуты, камчадалы), то их национальное искусство либо умерло под влиянием иноплемennых влияний, либо чрезвычайно мало исследовано. Особенного внимания заслуживает искусство чукчей и коряков, достигшее наиб. результатов в области миниатюрной скульптуры. Она встречается также у азиат. эскимосов, но там она меньше распространена и в массе уступает качественно. Интересно, что б. ч. никакого практического применения эта скульптура не имеет. Материалом служат моржовый клык, мамонтовая кость, рога снежного барана и оленя, редко—дерево. Сюжеты чрезвычайно разнообразны (человек, медведь, олень, снежный баран, собака, лисица, песец, заяц, мышь, утка, чьяка и др.), а также, касатка, морж, тюлень, различные породы рыб, гусеница и пр. Изготавливаются миниатюрные топорки, молотки, ножи, корабли с мачтами и парусами, лодки, нарты, тончайшие цепочки и пр. Практическое применение имеют лишь трубки, мундштуки, застегки и др. Поражает жизненность изображений. Звери бегут, скачут, плывут, борются и т. д. Здесь вкладывается вся наблюдательность и сноровка с целью достичь наибольшей выразительности. Изображение человека дается труднее. В изображении сцен постоянно упускаются барельеф, горельеф и ажурная резьба. Орнаментальное искусство чукчей и коряков оперирует простейшими геометрическими элементами. Большинство более сложных фигур (вышивка коряков, аппликация чукчей) проявились благодаря иноплемennому влиянию. Происхождение некоторых типично-тунгусских крестообразных фигур не ясно. Возможно, что они заимствованы палеазиатами во времена их более юж. обитания, как и некоторые искаженные мотивы маньчжурской группы. Из способов орнаментации нужно указать меховую инкрустацию (ковры, оторочка подола, сумки и др.), аппликацию из белой кожи на коричневой ровдуге (одежда, сумки, сумки), вышивку оленьим волосом и плетение (одежда, старинные козляны, меховые полости), вышивку цветными нитками (одежда коряков и чукчей). Встречается татуировка и раскраска лица и рук более или менее сложного рисунка. Инкрустация оловом трубок носит чисто геометрический характер. Небогатое искусство енисейцев исследовано очень мало. Нужно указать на своеобразные формы украшения одежды вышивкой жутгиками оленьего волоса: орнамент берестяных изделий, культовую резьбу по дереву, металлическую (привески шаманского костюма) и деревянную скульптуру. См. также Скульптура.

Лит.: Богораз, В. Г. Очерк материального быта оленних чукчей. "Сб. Музея антропологии и этнографии Акад. Наук", т. II, СПб., 1901; его же. Чукотские рисунки, "Сб. в честь 70-летия Д. Н. Анучина", М., 1913; Дудин, С. Киргизский орнамент, "Восток", Л., 1925, кн. 5; Изделия остяков Тобольской губ., "Ежегодник Тобольской губ. музея", в. XIX, Тобольск, 1911; Johelson, W. The Koryak, "Memoir of the American Museum of Natural History", vol. VI, New-York, 1905—1908; Laufer-Bertold, H. Die Decorative Art of the Koryak, "Memoir of the American Museum of Natural History", Lopotam, II, A. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские, "Зап. Об-ва изучения Амурского края", т. XVII, Владивосток, 1922; Петри, Б. Э. Орнамент кузнецких бурят, "Сб. Музея антропологии и этнографии при Росс. Акад. Наук", т. V, 1918; Sirelius, V. T. Ornamente auf Birkenrinde und Fell bei den Ostjaken und Wogulen, Soc. Finnouogrienne, Helsingfors, 1904; Хороших, Л. П. Материалы по орнаменту охотских бурят. Шерстяные чулки, "Сиб. Живая Старина", в. VI, Иркутск, 1926; его же. Орнамент северных бурят. Узоры на шитых работах, "Бурятведческий сб.", вв. 3—4, изд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, 1927; Туруков, А. Буддийское влияние в народном орнаменте бурят, "Этногр. Бюллетень", Иркутск, 1922, 1; Шнейдер, Е. Р. Казахская орнаментика, статья в сб. "Казаки"; Антропологические очерки, т. II, Л., изд. Акад. Наук, 1927 ("Материалы Особого К-тета по исследованию союзных и автономных республик"). Е. Шнейдер.

ИСЛАНДСКИЙ МОХ (*Cetraria islandica* Ach.)—представляет собой не мох, а лишайник (см.). Растет на земле среди мха и травы в лесах и тундрах Сев. Сибири и на высоких горах. Имеет вид неправильно разветвленной прямостоячей с завернутыми краями жесткой пластинки, зеленоватой с верхней стороны, с нижней же более бледной: край пластинки короткореснитчатый, к земле прикрепляется тонкими волосками. Отвар в виде студенистой массы употребляется населением в качестве лечебного средства; кроме того, И. м. иногда примешивается к муке.

ИСЛАНДСКИЙ ШПАТ—наиб. чистая, бесцветная и прозрачная разновидность *кальцита* (см.), впервые вывезенная в 1670 из Исландии в Евро-

пу. Выдающееся двойное лучепреломление этого минерала сделало его незаменимым пока материалом для изготовления т. наз. призм Николя, к-рые являются существенной частью чрезвычайно важных оптических приборов: микроскопов, сахариметров, фотометров и др. Отсюда и высокая цена этого минерала: в 1923 фирма К. Цейс за кг И. ш. платила до 250 руб. Встречается в некоторых осадочных и изверженных горных породах, выполаина в них пустоты, карманы и трещины. Выход технически пригодного продукта, даже из крупных по запасам залегающих,—невелик. В виду истощения исландского м-ния большее значение могут иметь приуроченные к выходам траппов сиб. м-ния, изучение к-рых намечилось в последнее время. На первом плане следует поставить Аламджакское месторождение в Вилуйском окр. Якутской Республики. Испытание материала отсюда уже показало его полную пригодность для изготовления николей. М-ние находится на прав. берегу Аламджака, в 5 км вверх от слияния его с Олгуйдаком (притоки Ахтаранды), и в 1927 было обследовано экспедицией Низковской и Распопова, отправленной ВСНХ Якутской АССР. И. ш. образует здесь скопления в трещинах афанитового траппа. Экспедиция вывезла отсюда 650 кг оптического материала. Образцы материала, отправленные за границу Акц. Об-вом «Промэкспорт», были расценены в Германии до 250 руб. за кг. Маак, со слов туземцев, указывает м-ние И. ш. по другому притоку Ахтаранды—Батару. Заслуживает также внимания ряд м-ний в области трапповых эффузий по Нижней Тунгуске, открытых А. Д. Чекановским и недавно И. М. Сусловым, а затем и по притокам этой реки: Чуне и Непе. Совершенно не исследованы м-ния И. ш. по рр. Чоне и Мархе в Якутской Республике. В области ср. течения Ангары находятся гнездовые м-ния Кежемское и Кеульское, открытые С. В. Обручевым. Далее, известны м-ния И. ш. по р. Аргоде, прит. Баргузины, в контакте известняка и диорита, в Ирбинской дач. Минусинского окр., в горе Тамбар (незначит. гнезда и прожилики в базальтовом туфе) Ачинского окр. и близ Бертышской пристани на ст. Балхаш (необследованная). Отсутствие удобных и дешевых путей сообщения к указанным м-ниям составляет отрицательную сторону последних. Впрочем, в случае нахождения крупных природных запасов технически пригодного И. ш., его высокая рыночная стоимость окупит издержки по добыче и перевозке. Следует указать на необходимость принятия особых предосторожностей при эксплуатации м-ний И. ш., т. к. обычно практикуемые приемы добычи могут совершенно испортить ценные оптические качества природного материала.

Лит.: Ревуцкая, Е. Д. Русские месторождения исландского шпата, Пг., изд. КЕПС, 1917. Драверт, Л. Исландский шпат в Киргизском крае и Сев. Сибири, "Ученые труды Сиб. Ветерин. Ин-та", в. IV, Омск, 1923; Миллерский, А. А. Исландский шпат. Неурядице ископаемые, Л., изд. КЕПС, 1926; Драверт, Л. К охране якутских месторождений исландского шпата, "Сб. трудов исследов. об-ва Саха-Кешиде", в. I (4), Якутск, 1927. П. Драверт.

ИСПЛЕЧНАЯ ТРАВА, исплек (*Dryopteris pulchella* Hayek)—небольшой (12—45 см выс.) папоротник с нежными и гладкими, ярко-зелеными листьями на длинных черешках с широко-треугольной, трижды-перисто-раздельной пластинкой, на ниж. стороне с мелкими округлыми темно-бурыми споровыми чучками. Растет в густых темно-хвойных лесах Сиб. Евро-

пы и Сев. Америки. Употребляется в народной ветеринарии в виде припарок из листьев, а также и отвара внутрь для лошади, когда она «испелчится», т. е. вывихнет ногу в плече.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Первые научные изучения в области исторической этнографии Сибири восходят к Миллеру (см.), который в своем «Описании Сибирского царства» дал обстоятельный по тому времени историко-этнографический очерк сиб. туземцев, затронув и некоторые из основных вопросов этнологии. Он первый обратил внимание на значение того исторического памятника, к-рый представляет самый язык народа, и использовал данные, напр., якут. яз. для выяснения происхождения этого народа. Но данными языка и собственными именами он считает возможным пользоваться лишь при условии сопоставлений с другими источниками. Миллер, поэтому, свою деятельность направил прежде всего на накопление разносторонних материалов и документов, и в этой области его заслуги велики. Его преемник по работе, Фишер (см.) («Сибирская история», 1774), широко использовал опубликованные в XVIII в. сочинение Абуль-Гази, «Родословное древо турков» и составленную по китайским источникам изустному Гобилем «Историю Женчжисана» (т. е. Чингисхана). Вместе с тем им привлекались собранные большими экспедициями XVIII в. этнографические материалы. Он также привлекает данные языка для решения вопроса о родстве тех или иных племен и народностей. Так, он установил родство енисейцев (кетов), аринов, котов и асанов, затем остяко-самоедов, самоедов и т. наз. камашей; он также указывал на родство языков венгров, вогулов, остяков и финнов. Методы, к-рыми пользуется Фишер, конечно, примитивны: он ограничивается, как нелингвист, словарным материалом, но выводы его до сих пор используются некоторым признанием. Товарищ Фишера по работе, Георгий (см.), дал первую попытку сист. классификации населения России, хотя эта классификация с современной точки зрения не выдерживает даже слабой критики. Этнографический материал его «Описания всех в Российском государстве обитающих народов» (изд. 1776—80) до сих пор не утратил своего значения и находит место в пособиях по этнографии и географии. Вызывавший резкую полемичку со стороны Миллера и Фишера швед Страленберг ставил интересные вопросы историко-этнографического значения.

Паллас (см.) применил точные методы натуралистического наблюдения к этнографическим изучением. Его описание шаманского обряда может считаться классическим. В своих «Путешествиях по Сибири» (т. I, 1771) он дает обстоятельный (1773—78) он делает экскурсы в область вопросов о происхождении и взаим. отношениях различных народностей; монголами же он занялся и специально, посвятив им работу «Sammlungen hist. Nachrichten über die Mongol. Völkerschaften». Путешественники XVIII в. были, гл. обр., озабочены собиранием сырых материалов, отсутствие к-рых не позволяло брать на себя обобщающую работу. В 1-й половине XIX в. это накопление материала продолжается. Задать надо отметить деятельность Спасского, журналы к-рого «Сибирский Вестник» и «Азиатский Вестник» представляют обширные сборники историко-этнографического содержания и «Словаря» (см.) переводчиков своих постоянных раз'ездов по Сиб. от Урала до Камчатки накопивший огромный документальный и опросный материал, лишь отчасти использованный им в его «Историческом обозрении Сибири» (1838—44 и 1886). Одновременно целый ряд местных работников заполняет периодические издания центра сообщениями с мест, имеющими большое научное значение и до сих пор еще не вполне использованными. Эти сиб. изучения дополняются опубликованными синологом Иваном Фом Бичурчиным (см.) китайскими источниками («Записки о Монголии», 1828, «Истории первых четырех ханов», 1829, «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана», 1829, «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» и др.). В 1823 были опубликованы «Asia polyglotta» Клапрота, его же «Sur quelques antiquités de la Sibirie» и др. работы. Трудности, представляемые китайской транскрипцией иноязычных имен и терминов, мешали ввести в научный оборот эти исключительного значения для турко-монгольских и тунгусских изучений публикации; тем не менее нет ни одной значит. работы по исторической этнографии, к-рая не включала бы, по крайней мере, ссылки на китайские источники. Аналогичное значение имел выход в рус. перевод «Истории монголов» и «Истории Чингисхана» Рашида Эддаха (перевод с примечаниями проф. Березина) и летописи «Юань-чао-миши» («Старин. монг. сказание о Чингисхане», 1866. В 1889 Ярицевым были открыты знаменитые орхонские памятники на старо-турецком языке, при чем алфавит оказался тождественным с считавшимся до тех пор загадочным алфавитом енисейских памятников. Эти находки были расшифрованы туркологами Том-сином и Радовым. Их опубликование вызвало переворот в И. э. и Сиб. и по-новому осветило данные китайских источников. За тем последовали аналогичные открытия в Ср. и Центр. Азии, с-к-рым так тесно были связаны исторические судьбы древней Сибири. К 40-м гг. XIX в. относится научно-исследовательская деятельность Кастрена (см.) в Сиб., изучившего языки народностей финской, самоедской, турецкой, монгольской и тунгусской групп, а также енисейцев из семьи т. наз. палеазиатов. До последнего времени не было лингвиста, равного Кастрену по лингвистическому охвату сиб. туземцев. Этот охват позволял Кастрену построить свою «уралоалтайскую» теорию. Предложенная им

классификация языков сиб. туземцев распределяет их между двумя большими семьями: уралоалтайцев пять групп: финно-угры, самоеды, турки, монголы и маньчжуро-тунгусы) и палеазиатов. Она, несмотря на делавшиеся попытки критического ее пересмотра, остается до сих пор незаменимой к. л. другими схемами. После Кастрена шло углубленное изучение языков отдельных народностей (Штернберг—ильский яз., Пекарский—якутский яз., Рудачев, Котич—монгольский яз. и т. д.) и групп их (Радлов, Мельниковский, Самойлович, Малов—турецкие диалекты и пр.). В настоящее время снова намечается широкий подход к лингвистическим изучением в пределах целых групп народностей (Попов, Владимирцев и др.). В связи с успехами французской антропологии начаты были краниометрические изучения и в Сиб., дополняемые обширными антропологическими изучениями. См. *Антропологические исследования*.

Выше было указано на мнение Миллера о рискованности оперирования именами и данными языка в И. э. изучениях. К сожалению, надо отметить, что завет Миллера не всегда был соблюдаем, и мы даже в серьезных сочинениях найдем совершенно не обоснованные, а иногда и фантастические отождествления имен, титулов и т. д., встречающихся в древних источниках. Научную постановку изучения этого материала пытался дать Н. А. Радлов в своем обобщающем труде «Об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности» («Живая Старина», 1896, в. III и IV), положив в основу исследования изучение родовых названий и печатей (тамга), при чем им привлечен обширный исторический и этнографический материал. В результате получились большая сводка разнообразного материала, дающая некоторое освещение вопросам исторической этнографии сиб. турков. Но и в этой работе дано слишком много поспора тем механическим сблизимым имен и терминов, против к-рых восставал Миллер. В виду преобладающего значения китайских источников для исследования в указанной области нужно глубокое знакомство с древне-китайским языком и письменностью. Лучшими работами по родовым и племенным группировкам турков до сих пор являются работы акад. Радлова («Ethnographische Übersicht der Türkstämme Sibiriens und der Mongolei», Leipzig, 1883; «Aus Sibirien», Leipzig, 1884; «Сибирские древности», К. вопросу об уйгурах», 1893, и др.). Паткановым сделан опыт статистического учета племенного состава населения Сибири («Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири», 1906, «Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири», 1912, и др.), имеющие большое знач. для И. э. изучения. В последние годы работы по изучению племенного состава СССР (в т. ч. и Сиб.) ведутся под руководством Акад. Наук в лице Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран (КЕПС), издающей «Список народностей Сибири» Патканова, «Список народностей СССР» Зарубина, «Шкалу цветных обозначений народностей на картах, изд. Комиссий».

И. э. и положено начало также ученым путешествиями XVIII в., давшими первые сведения о культуре и хозяйств. народностей в связи с географической обстановкой и климатическими условиями страны. Они и здесь оставались преим. в рамках наблюдения и регистрации фактов (интересны сообщения Миллера и Палласа о земледелии туземцев бывшей кыргызской земли). Шапов первый положил начало изучению родовых отношений, обычая и быта на основе чуж. отношений, дав превосходные работы об общинно-родовом строе у бурят («Бурятская улусная родовая община», «Сельская оседло-инородческая и русско-крестьянская община в Кузнецко-Ленском крае» в «Изв. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. V, в. 3—4; т. VI, в. 3, 1875). Он же первый занялся вопросами социальных расселений среди туземных племен и сиб. сел и гор. населения. Нужно отметить еще статью Ярицева Начало оседлости» («Литер. сборник», 1885), в к-рой он на местном материале устанавливал несостоятельность общепринятого шаблона смены культур бродяче-звероловческой, номадно-скотоводческой и оседло-земледельческой и условия перехода «лесников», обычно пеших охотников, к оседлому земледелию и скотоводству. Якутская экспедиция 90-х гг. прошлого века («Сибиряковская») дала большой и часто совершенно свежий материал для этнологических и социологических изучений, вскрыла следы хоз. и социальных примитивов (особенно у палеазиатов). Ее материалы были дополнены экспедициями Рубинчукова и американцев Jesup (North Pacific Expedition). Сюда же надо отнести работы Кроля, Кона, Адрианова и др. в отношении населения Юж. Сиб. (см. также Е. Яковлева «Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея», 1900). За последнее время делаются попытки выявить те социальные процессы, к-рые могли влиять на этнические образования,—не без связи с работами акад. Н. Я. Марра. Накоплен уже довольно обширный сырой материал для обобщающей работы и в области этнологии, но до сих пор не было предложено еще никакой попытки этнологической классификации населения Сиб.; можно указать лишь на частные опыты пересмотра принятых схем культурного развития и оценки отдельных этапов его (Клеменц «Заметки о кочевом быте бурят» в ж. «Сиб. Вопросы», 1908, 45—52; Кауфман «Новый труд по изучению сибирских инородцев» в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», 1899, т. 33, в. 1; Ярилов «В защиту науки и приговоренных к смерти», 1899; Кулаков и Кузнецова «Миусинские и ачинские инородцы», 1898; рус. перевод «Истории человечества» Гельмольта, т. II; Козьмин, Хакассы», 1925, и др.).

Надо думать, что обобщающая мысль должна учитывать результаты, достигнутые и лингвистами, и этнологами, и антропологами, и археологами, и историками. т. к. в той или иной мере выявлены и языковые типы, и антропологические, и хоз., и исторически сложившиеся под сложным воздействием факторов различного порядка.

Необходимо указать также на работы, направленные в сторону разработки историко-этнографической методологии. Выше был отмечен труд Аристова, использовавший новые приемы для выявления племенных группировок. Д. Н. Анучин в своей работе о т. наз. «Сказаниях о людях неизвестных в восточной стране» наметил возможность введения в состав источников фольклора («К истории ознакомления с Сибирью до Ермака», 1890). Новое представляют и стремления привлечь данные сравнительного народоведения, в связи с выяснением этнических связей между туземным населением Сиб. и населением Сев. Америки, Кореи, Тибета (Иохельсон, Богораз, работы яфетидологов). Историческая этнография в Сиб. находится как бы в ожидании синтеза, к-рый бы поделил итоги продолженной работы, обобщил отдельные мысли и создал освещающую дальнейшие пути теорию этнических процессов на С. Европы и Азии. См. *Этнографические изучения*.

Лит.: Бартольд, В. История изучения Востока в Европе и России, 1913, изд. 2-е, Л., 1925; *Castrén. Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker*, S.-P., 1857; в русск. переводе «История человечества», под общ. ред. д-ра Гельмольта, т. II, перев. под ред. акад. Ядрлова (изд. т-ва «Прогресс»); *Огородников, В. И.* Очерк истории Сибири до начала XIX в., ч. I, Иркутск, 1920; семьдесят пять лет Вост.-Сиб. Отд. Гос. Р. Г. Об-ва, 1851—1926. Обзор работ, Иркутск, 1926; *Пылик, А. Н.* История русской этнографии, т. IV: Белоруссия и Сибирь, СПб., 1892. Н. Козьмин.

ИСТОРИОГРАФИЯ. Интерес к истории Сиб. возник очень скоро после появления русских за Уралом, но особенно он усилился к концу XVII и началу XVIII вв., в связи с новыми экономическими задачами, стоявшими перед Сибирью. Характер спец. исторического труда уже носит «История Сибири», составленная тобольским географом Сем. Ремезовым (см.), объединившим в одно целое не только несколько литер. памятников, но и данные устной традиции, в частности — туземной. Одновременно на Западе вышла работа голландского географа Витзена (см.) о «Северной и Восточной Татарии» (1-е изд. 1692, 2-е — 1705), в к-рую он внес, без критической проверки и без всякой попытки их объединить, несколько вариантов рус. известий о завоевании Сибири. Мессершмидт (см.), командированному для научного обследования Сиб. при Петре I, на ряду с др. заданиями, было поручено собирать и исторические сведения. План широкого и всестороннего обследования Сиб. был приведен в исполнение Академической экспедицией 1733—34; историческую часть работы взял на себя Г. Ф. Миллер (см.), в помощь к-рому был затем прикомандирован И. Э. Фишер (см.). В результате работ Миллера явилось «Описание Сибирского царства» (1-е изд. 1750, 2-е — 1787), с продолжением в *Sammlung Russisches Geschichte* за 1761 и 1763, в «Ежемес. Сочинениях» за 1763—64 и в ряде отдельных статей в тех же двух журн. за 1755—64; наконец, в сокращенном виде работы Миллера по истории Сиб. были выпущены Фишером в 1768 на нем. яз. и в 1774 на русском. Миллер довел свое исследование до 60-х гг. XVII века. Помимо того, он открыл и разработал большое количество архивных материалов, дал подробную внешнюю историю сиб. колонизации XVI—XVII вв. и сделал возможной дальнейшую детальную разработку отдельных вопросов по истории Сибири. Начиная с Фишера, историки Сиб. часто ограничиваются изложением трудов Миллера, дополняя их материалами из Полного Соборания Законов. Таковы: Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири И. Шеглова (Иркутск, 1883) и многочисленные компиляции Андриевича (см.), выходящие под различными заглавиями в 1885—89 и дающие краткое изложение фактов, тенденциозно подобранных и без всякого внутреннего плана. Однако труд Мил-

лера не отвечал даже требованиям рус. исторической науки XIX в.; неизбежно должен был возникнуть вопрос об изучении внутренних явлений колонизации. Вопрос этот был поставлен П. А. Словцовым (см.). Считая, что история завоевания и заселения Сиб. достаточно подробно разработана Миллером и Фишером, он ставит на очередь изучение внутренних процессов колонизации в прошлом и эволюцию форм обществ. При всех методологических дефектах его «Исторического обозрения Сибири» (1-е изд. 1838—44, 2-е — 1886), при всей напыщенности его языка, попытка изложить явления сибирской истории в разрезе культурно-исторического, откашавшись от хронологического изложения, фактов, являлась новой мыслью в сибирской истории.

Более глубокое понимание исторических процессов в Сиб. требовало, однако, предвтерительного монографического изучения сиб. прошлого. В этом направлении большую услугу сиб. И. оказало сиб. краеведение, к-рое начинает развиваться в середине XIX века. Уже Словцов в своих второстепенных работах выступает с характерными чертами краеведа («Письма из Сибири», 1826; «Прогулка вокруг Тобольска», 1830); такой же краеведческий характер носят и работы тобольского педагога Н. А. Абрамова (см.) (1812—70); но расцвет исторического краеведения относится уже к послереволюционной эпохе (см. *Краеведение*).

Первую попытку поставить историю Сиб. на материалистическую почву представляют собой интересно задуманные исследования А. П. Щапова (см.): «Этнологическое развитие сибирского населения» (1865) и «Историко-географические и этнографические заметки о сибирском населении» (1872). По характеру других своих работ Щапов примыкает к группе сиб. историков-публицистов. К ним можно отнести и С. С. Шашкова (см.) — автора исследований о «Рабстве в Сибири» (1869), «Сибирские инородцы в XIX в.», «Очерки русских нравов в старинной Сибири» (1867) и др.; при добросовестном изучении источников Шашков пользуется историческим материалом не столько для освещения вопроса в историческом аспекте, сколько для обличения современных ему социальных зол; такую же цель преследовал и Щапов в своих очерках: «О развитии высших человеческих чувств» (1872) и «Сибирское общество до Сперанского» (1873).

Историко-публицистическое направление в изучении сиб. истории, особенно характерное для 60-х и 70-х гг., сменялось рядом монографических исследований отдельных эпох и сторон сиб. прошлого на основании изучения архивных материалов. Уже в 1872, т. е. в период расцвета исторической публицистики, появился труд В. И. Вагина (см.) «Исторические сведения о деятельности гр. М. М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г.», построенный на изучении документов архива Главного Управления Восточной Сибири.

Большое методологическое значение в этом отношении имеют работы проф. П. Н. Буцинского (см.), к-рый поставил на первую очередь архивное историческое исследование Сиб. по территориям, без к-рого он не считал возможным никакое научное построение всей истории сиб. колонизации в целом. «Описание столбцов и книг Сиб. Приказа», составленное Н. Н. Оглоблиным (см.), облегчило дальнейшую работу в направлении, указанном Буцинским. Программа монографического изучения Сиб. намечена была

в 1902—1905 П. М. Головачевым (см.) в статьях, напечат. в «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1902, № 9, и 1905, № 10). Основным вопросом сиб. истории Головачев считает «вопрос о заселении», к-рый он разбивает на след. темы: «Земледельческая народная колонизация», «Сельская колонизация», «Служилая колонизация», «Колонизационная роль зверопромышленников», «Роль сиб. монастырей в деле заселения края»; далее он выделяет историческое изучение «инородческого» вопроса, истории «финансового управления» и «торг. и пром. движения». Попытку формулировать очередные задачи исторического изучения Сиб. сделал С. В. Бахрушин (см.) на I сибирском краевом научно-исследовательском съезде в 1926.

Намеченная широкая историко-исследовательская программа постепенно начинает выполняться. Интерес исследователей направляется в первую очередь в сторону изучения земледельческой колонизации: таковы работы Н. А. Рожкова (см.), Н. Н. Козьмина (см.) «Администрация государственной пашни», В. Ю. Григорьева (см.) «Некоторые черты из истории одного бывшего казенного поселения в Сибири», С. В. Бахрушина «Сибирские слободки в XVII в.», В. И. Огородникова (см.) «Туземное и русское земледелие на Амуре в XVII в.», специальные изыскания В. И. Шункова по истории десятинной пашни в XVII и XVIII вв. и т. д. По истории торговли — исследование В. И. Ионова, С. В. Бахрушина «Торги гостя Никитина в Сибири и в Китае», 1926).

Большой интерес вызывает история туземных народностей Сиб., что особенно сильно проявилось после революции. Можно назвать работы по истории сиб. татар Е. В. Кузнецова (см.), остоков — С. К. Патканова (см.) и Н. Н. Оглоблина, енисейских киргизов — Н. Н. Козьмина, бурят — М. Н. Богданова (см.), якутиров — В. И. Огородникова, самоедов — С. В. Бахрушина, якутов — Э. К. Пекарского (см.) и др. В. И. Огородниковым напечатаны очерки: «Русская государственность и сибирские инородцы в XVI и XVIII вв.» и «Из истории инородческих волнений в Сибири» (1922) и С. В. Бахрушиным исследование «Ясак в Сибири» (1927) и др. Работы по истории туземного населения находятся в тесной связи с работами по историческому краеведению.

Еще в прошлом столетии явился целый ряд компиляций, свидетельствовавших об интересе к местной истории («Летопись города Иркутска» П. И. Пежемского (1858—61), «Томская летопись» И. Р-ва (1861); летописи: Селенгинска (1874), Енисейска и Верхнеудинска (1878—81), «Хронологический указатель важнейших событий по истории Зап. Сибири», Н. Балкашина (1881) и др., а также и публикация источников по истории отдельных городов. Позже появляются построенные всецело на архивном материале научные монографии краеведческого типа; таковы работы В. А. Ватина (см.) по истории Минусинского края в XVIII в. и Минусинска. Революция вызвала появление большого числа работ по истории отдельных областей. Таковы исследования по истории Урала—Савича, Хакасии—Н. Н. Козьмина, по Приенисейскому краю—В. А. Смирнова, Якутии—Г. А. Попова и С. В. Бахрушина, Даурии—В. И. Огородникова и др.

Особняком стоят вопросы, связанные с изучением и критикой источников по истории Сибири. Начиная с Небольсина, идет критическая работа по сиб. летописанию, в к-рой принимали

участие, кроме него, Г. И. Спасский (см.), С. М. Соловьев, А. А. Дмитриев, Л. Н. Майков и за последние годы А. М. Ставрович, А. А. Введенский, С. В. Бахрушин и др.

Миллеровская схема завоевания и колонизации Сиб. была в свое время воспринята целиком Н. М. Карамзиным и С. М. Соловьевым. Но уже в конце XVIII в. А. Н. Радищевым (см.) была сделана интересная попытка построить и осветить историю Сиб. иначе, чем это сделал Миллер. Исходя из общих построений летописных повестей, Миллер для исходной точки своей схемы брал экспедицию Строгановых, хотя и сообщал сведения о предшествующих ему русских походах в Сиб.; Радищев же в своем очерке о «Приобретении Сибири», ставил завоевание Сиб. в непосредственную связь с новгородской колонизацией и видел в нем одно из последних звеньев теряющегося в древности процесса. Мысль эта приобрела право гражданства гораздо позже (в 80-х гг.), в результате специальных работ А. В. Оксенова (см.); после него к вопросу о «Сибири до Ермака» подошел в результате своих исследований этнолог Д. Н. Анучин; в 1923 той же теме посвятил свою статью: «Строгановы, Ермак и Мангазей» С. Ф. Платонов. Попытку поставить процесс пром. продвижения из Поморья за Урал в связи с общими явлениями, переживаемыми рус. рынком в связи с установлением торг. сношений с Западом и с Востоком, в XVI в. делает С. В. Бахрушин в «Историческом очерке заселения Сибири» (1922) и др. статьях.

Сист. сводку достигнутых в сиб. И. результатов дают работы В. И. Огородникова «Очерк истории Сибири до нач. XIX в.» (ч. I и в. 1 ч. II, 1920 и 1924).

Значение Сиб. на мировом рынке привлекает к ней в начале XX в. интерес иностранцев; здесь следует отметить труды американского ученого Ф. А. Гольдера (F. A. Golder «Russian Expansion the Pacific», 1920, и «Bering's Voyages», 2 ч., 1922—25 (публикация документов с комментариями). См. также Летописи.

За небольшими исключениями (Н. А. Рожков, В. А. Ватин) работы по истории Сиб. написаны не марксистами и без пользования методом диалектического материализма. Давая значит. фактический материал, авторы этих работ (даже первый историк-материалист А. П. Шапов) вносят в них значит. долю идеалистических воззрений.

Лит.: Межов, В. И. Сиб. библиография, тт. I—III, СПб., 1892; Иконников, В. С. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2, гл. III; Огородников, В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX в., ч. I, Иркутск, 1920; Бахрушин, С. В. Основные течения сибирской историографии с XVIII в., «Сев. Азия», М., 1925, 1—2. С. Б.

ИСТОРИЯ СИБИРИ. Содержание:

- I. История Сибири до XVII века.
- II. Движение русских на восток.
- III. Торговый капитал и московский центр.
- IV. Движущие силы колонизации.
- V. Территория.
- VI. Движение сибирского населения.
- VII. Колониальная администрация.
- VIII. Явления культурного и бытового порядка.

Историческая жизнь огромного географического массива, заключенного между Уралом на З., Сев. Полярным м. на С., морями Тихого океана на В. и Амуром, Саянами и Алтаем на Ю., никогда не протекала изолированно. В экономическом и культурном отношении здесь сказывались влияния Ср. и Центр. Азии и Китая; политические отдельные части этого массива одновременно входили в состав гос. обра-

зования, слагавшихся в Амурском бассейне, на Орхоне, Енисее, Иртыше с Обью, на Волге и имевших полит. центры обычно вне Сибири. В те периоды, когда феодальный Китай объединялся под властью сильной династии и распространял свое полит. и культ. господство на Центр. Азию, в сферу его влияния неизменно входила и Сибирь. Т. о. и в культ.-хоз., и в полит. отношении Сиб. вплоть до XVII в. была повернута как бы лицом к югу. Эллинистические, арабские и китайские монеты, «пайзы» и разные металлические изделия, находимые в разных частях Сиб., дают представления об экономических и культ. связях и степени их интенсивности, а орхонские памятники, наряду с известиями арабо-персидских писателей, говорят о той роли, какую играли в международном товарообмене «черные соборы и голубые белки», составлявшие исконное богатство Сиб. и ее «лесных народов». Кроме дорогих мехов Сиб. давала охотничьих птиц, конский волос и временами черный и цветные металлы, а также рабов. Ср.-азиат. туркские каганы имели претензию считать саяно-алтайских одноплеменников «своими кузнецами». В обмен на родности Сиб. получались китайские, ср.-азиатские и персидские ткани, «сладкие напитки», хлеб, различные изделия из золота, серебра, стекла и т. д.

На грани XVII в. произошли те общие экономические и полит. изменения, к-рые повели за собою ослабление ср.-азиат. и китайского рынков и подорвали значение торг. капитала этих стран. Это благоприятствовало победе, шедшего с З., российского торг. капитала. Сиб. стала сырьевой колонией последнего, и, после некоторой борьбы между соперничавшими капиталами, экономика Сев. Азии оказалась довольно прочно повернутой лицом к западу.

1. История Сибири до XVII века. Первые упоминания о Сиб., дошедшие до нас, относятся к источникам XIII века. В числе стран, «в степях, горах и лесах» к-рых живут турецкие народы и племена, Рашид-Эддин упоминает «Ибир и Сибирь» (очевидно, Зап. Сибирь). Далее к В. упоминаются Пула и р. Ангара. Вслед за Туркистаном и Уйгуристаном перечисляются горы, степи и реки, по к-рым жили найманы: Көк-Иртыш, Иртыш, Алтай, Каракорум, Орхон. К С. от найманов, по Кему (Енисею), лежали страны кыргызов и кем-кемчужов, «одна с другой соединенные». Они были обращены «одной стороной к большей реке, называемой Ангара-мурен, к пределам страны Ибир-Сибирь». Китайская летопись Юань-чао-миши, говоря о походе сына Чингисхана, Чжучи, в 1207 в землю кыргызов, сообщает, что «Чжучи овладел всеми народами, обитающими в лесах, от рода Шибир к югу». Этими известиями довольно точно определяется, что в XIII в. подразумевали под понятием «Сибирь». Так называли страны к С. от Алтая, Иртыша и к З. от Ангары. Достоверных сведений о них в записках путешественников XIII в. почти не находим. Плано Карпини знал о самоедах, что они живут в палатках и носят одежду из звериных шкур; др. его сведения имели фантастический характер. Более осторожный и образованный Рубрук ограничился замечанием, что к С. живет «много бедных народов, поскольку это им позволяет холод». У Рашид-Эддина страны к В. от кыргызов и Ангары носят название Баргучжин-Тукум. Это было «на краю места и земель, занимаемых монголами», гл. обр., за Селенгой. Марко Поло упоминал об этих странах под

именем Баргу, помещая их к С. от Алтая и Каракорума, притом так далеко, что «полярная звезда у вас остается на полдень». Он отмечает также «великий холод» в Баргу. Жители там занимаются охотой и вместо скота и лошадей держат оленей. Баргу входило, во время Поло, в состав владений «великого хана», т. е., Хубилая. Оттуда получались охотничьи птицы.

С охотничьими «лесными народами» китайцы были знакомы ближе всего в бассейне Амура, где они были представлены, преим., племенами, известными китайцам под именем мо х э и принадлежавшими, вероятно, к семье палеазиатов. Рашид-Эддин определенно говорит, что лесные народы были разного племенного происхождения, и среди них были турки и монголы, т. к. «всякое племя, юрты (т. е. владения) которого находились в лесном месте, называли лесным племенем». Лесных племен было много, и между ними существовали большие различия. Различия эти Рашид правильно объяснял разобщенностью: между отдельными лесными народами и районами было по 1—2 месяца пути. Наиб. типичными «лесниками» считались лесные урянхиты (у Рубрука — «оренгаи»), т. е. жители Урянхая, урянхайцы. Они жили в коревых шалашах или срубках, покрытых берестой. Одежда изготовлялась ими, преим., из шкур оленей и др. зверей. Охота была гл. занятием. Из домашних животных держали, преим., оленей. Но у богатых было много рогатого скота и лошадей. Было в общем употребление собирать сараны и разных съедобных кореньев. Хоз. и социальное расслоение среди лесных народов было очень сильным. По китайским известиям богатые люди уплачивали, калым за невесту большими количествами лошадей, в то время как бедняки давали оленя или даже сарану и др. съедобные растения. В руках богатого скотовода собиралась добыча охотника в обмен на товар или в возмещение материальной помощи в случаях нередкой острой нужды. И отдельные лица, и целые племена делали данниками («кыштымами») богатых и предпринимчивых князьков. Заинтересованные в реализации скапливавшейся в их руках пушнины, князья лесных народов стремились к торг. путям, проходившим через степи, и делали попытки завоеваний или становились в вассальные отношения к ханам степных народов. Уже в VIII в. орхонский каган, «царствовавший над Утукэнской чернью» («чернь» — хвойный лес), жаловался, что среди его подданных замечается слабость: они соблазняются перспективой жить поближе к китайцам и «спускаются из густой черни». «Всякий раз, — предостерегает он, — ты идешь туда, о турецкий народ, ты становишься на краю гибели. Если же ты остаешься в черни Утукэнской, ты навеки сохраняешь племена, обитающие в черни Утукэнской, в которой нет товаров, посылаемых караванами, нет и горя, приносимого ими».

В конце XII в. мы видим несколько турецких государств в саяно-алтайских странах, население к-рых отчасти уже успело основательно спуститься в степи. Самым сильным из них было государство найманов, включившее верх. течения Иртыша, Голубого (Көк) Иртыша, Алтай, Каракорум, дохода до Орхона, на Ю. отделялось пустынной зоной от уйгуров и на З. граничило с карлуками и канглами; на С. соседом было государство кыргызов. Госу-

дарство найманов было построено по типу феодального. Во главе отдельных племен стояли беки, смотревшие на хана, как на первого среди равных; в сражениях они бились, защищая его, но выступали против него в совете и слабо повиновались. На свой страх и риск они даже вели войны с соседями. При общем развале торговли в Центр. Азии государство найманов переживало экономический кризис наряду с политическим. Это не мешало ему стоять на известной культ. высоте. Двор хана имел сложную феодальную организацию с егермейстерами, стольниками и т. д., управление имело также сложную бюрократическую организацию. Среди высшего чиновничества были образованные уйгуры, близкие к найманам по языку и культ. связям; деловым языком, повидимому, был уйгурский. Очень показательен след. эпизод. После окончательного разгрома найманов был схвачен и приведен к Чингисхану придворный хранитель «золотой печати», уйгур по происхождению. Победитель заинтересовался, какое употребление имеет печать, и тот объяснил: «всякий раз, как мой повелитель издавал указ о взимании налога деньгами или хлебом, или давал к.-л. поручение, он приказывал скреплять указы этой печатью в удостоверение их подлинности». Из этого видно, что в найманском государстве земледелие было развито настолько, что взималась хлебная подать, было денежное обращение, а следов., и денежное хозяйство. Найманы были шаманисты, но среди них сильно распространилось через посредство тех же уйгуров христианство несторианского толка. Вместе с тем была принята уйгурская письменность. На В. от найманов было государство также турко-кератитов, находившееся под двойным влиянием уйгуров и тангутов. Было сильно и подит. влияние Китая, в к-ром правила тогда маньчжурская (чжурчженская) династия, известная под именем «Золотой» — Гинь. Последний кератитский хан Тогрул известен под полу-турецким, полу-китайским титулом Ванхана, или, в турецком произношении, Унгхана. Т. к. в государстве кератитов было сильно распространено христианство, и сам Тогрул был, повидимому, несторианином, то его титул послужил поводом к созданию популярной в ср. века в Европе легенды о «пресвитере Иоанне», царствующем где-то на В. над христианским народом. Междоусобия кератитских феодалов привели это государство также к упадку. Т. не м. оно пользовалось большим престижем, и только на его развалинах могла создаться Монгольская империя. В Прибайкалье следы кератитов остались в виде могил, приписываемых «керетам», в роде селенгинских бурят «кератит» и в названии Тунка, происходящем от имени одного из кератитских племен (тунгкаит). Резиденция кератитского хана была на р. Толе.

Вниз по Орхону и по Селенге, занимая Зап. Забайкалье, жили удой-т-меркиты, оставившие свое имя притоку Селенги — Уде. По крайней мере, основная масса их была потомками тех токуз-огузов, к-рые фигурируют в орхонских памятниках. Они разделялись на 4—5 племен, во главе к-рых стояли члены семьи хана удойтонов — Тохты или самостоятельные князья (беки). На В. от них, занимая Вост. Забайкалье, течение Аргуня, Сев.-Вост. Монголию, с центром на Буингоре, жила многочисленная и сильная народность татара, распадавшаяся на многочисленные племена, вечно враждовавшие друг с другом и воевавшие с соседями, а иногда

нападавшие на окраины Китая. Это не были монголы. Вероятнее всего, они были турецкого происхождения, т. к. их ханы носили турецкий титул «буирук-хана» и они упоминаются в орхонских памятниках как «тоуз-татар» (тридцать татар). Монголы, известные в XII в. под именем дада, или тата, в орхонских памятниках фигурируют под именем «татаби». Сходство этих имен заставляет ученых исследователей путать эти две совершенно различные народности. Кроме татар в Вост. Забайкалье были кочевки чжалаирав, народности, повидимому, тунгусского происхождения. Монголы, или дада, жили, гл. обр., по Онону и Керулену, в вост. отрогах Кентея и к Ю., доходя до китайской стены. По ту и др. сторону Байкала жили различные племена, б. ч. турецкого происхождения, впоследствии вошедшие отчасти в состав якут. и бурят. народностей. Это: хурхан (курыкан — орхонских памятников и гулигань — китайских летописей), тума, сахаят (сах-якуты), хори, баргут и некоторые др. Они не составляли сильных гос. объединений, иногда входили в соседние государства, иногда объединялись под властью к.-н. сильного бека. Они в большинстве принадлежали к числу лесных народов, как и керемучины и булгачины, занимавшиеся, как показывают их названия (хере — белка, булга — соболь), охотой.

Далее на З. лесные народы входили в государство кыргызов. Последнее распалось на две части. Очевидно, к-м-к-м-ч-у-т-ы составляли население страны к Ю. от Саян, с центром на Кемчике, где и теперь имеются интересные исторические памятники, напр., т. наз. Чингисханова дорога, замечательное сооружение, приписываемое Чингисхану, но более древнего происхождения; вместе с тем кемчикские ухериды пытались занимать независимое положение от урянхайского амбана. К С. от Саян, вплоть до Енисейска, была земля собственно кыргызов. Полит. центр их находился в районе р. Уйбата — левого прит. Абакана. Это было старое государство, соперничавшее с орхонскими турками. Как и последние, кыргызы оставили письменные памятники; в основе письма лежал тот же алфавит, что и орхонский, но более старого типа. Остатки оросительных сооружений и китайские известия говорят о значит. развитии у них земледелия, на ряду со скотоводством. Социальные отношения характеризовались экономическим господством богатой, скотоводческой верхушки, к-рая выделяла правящий класс беков над звероловческими и, вероятно, земледельческими группами. Во главе лесных племен стояли племенные князья. Государство кыргызов просуществовало до начала XVIII в., когда под двойными напором русских и чжунгаров («ойротов») оно пало. Феодалам удавалось сосредоточивать в своих руках сильную центр. власть. Китайские источники говорят о главе государства с титулом «ажо». Во время борьбы с рус. с титулом «ажо» фигурировали кыргызские чиновники, к-рых рус. называли судьями. Китайцы называли это государство Хакас. Последнее могло выставить 80-тысячное войско, давало сильные отряды для охраны торговых караванов и вело торговые сношения с арабами.

В каких отношениях стояли разные народности этой страны друг к другу, как сложилась жизнь в этом чрезвычайно интересном государстве, до сих пор не было предметом научно-исторического изучения. На З. от найманов лежали государства карлуков и каракы-

таев. Во главе последнего стояла династия, основанная членом свергнутой чжурчженями китайской династии Ляо-Елю-Даши, к-рый не без основания считается некоторыми исследователями предшественником Чингисхана на пути к созданию сильной центр.-азиат. империи. Под властью кара-китаев был Северный Туркестан, Кульджа и значительная часть Западной Сибири.

К концу XII и началу XIII вв. выдвигается новая полит. сила, созданная объединением монгольских племен. Чингисхан, объединивший эти племена под своею властью, говорил, что до создания централизованной империи в Центр. Азии совершенно отсутствовала безопасность. Всюду передвигались военные отряды воюющих между собою племен, дороги кишели грабителями. Он прекратил эту анархию. Чингисхан и его преемники гордились тем, что можно было в дороге потерять вещь и деньги и рассчитывать, что они нашедшим будут переданы особым чиновниками для возвращения потерявшему. В этой безопасности путей и транспорта были, прежде всего, заинтересованы купцы и их караваны. Создание великой центр.-азиат. монархии было в значит. мере делом рук представителей торг. капитала того времени. Купечество открыто приветствовало монгольского завоевателя, снабжало его денежными средствами, разносторонней информацией, к-рая так облегчала завоевания монголов, ловкими дельцами, комиссионерами и т. д. С своей стороны, Чингисхан никогда не упускал случая подчеркнуть свое расположение к представителям купечества. Он давал им разные льготы, монополии, избирал из их среды своих послов и т. д. Вступая в сношения с к.-л. иноземным правителем и предлагая дружбу, он указывал на те выгоды, к-рые дадут торг. сношения между подданными двух государств. Сами монгольские феодалы и члены императорской семьи были втянуты в различные предприятия. Прежде всего, в их руках сосредоточивались огромные количества ценностей, к-рые приходилось реализовать при посредстве купцов, поставщиков ханских дворов и комиссионеров. Но и непосредственно они становились во главе предприятий. Так, одно из крупнейших предприятий в Тебризе, при гулагидах, принадлежало внуку Чингисхана — Урдуу. При большом спросе на дорогие меха князья сиб. лесных племен были втянуты в товарообмен; огромные количества пушнины выкачивались и в виде даней и подарков. При хане Куюке население целых районов разорялось от гонцов, посылавшихся за охотничьими птицами, к-рыми славилась Сибирь. Военно-торг. монархия Чингисхана была построена на принципе обязательной и всеобщей служебной повинности, от которой никто не освобождался, пока не становился стар. Сиб. подвергалась общей с др. странами участи: Чингисхан переселял из покоренной страны ремесленников и представителей влиятельных общественных слоев. Напр., из земли кыргызов были выведены племенные князья, «темики» и «тысячники». Это должно было сильно отразиться на социальной и полит. структуре туземных народностей. Имевшие привычный авторитет и прочные хоз. связи роды и семьи исчезли. Их заменили богатые, вышедшие на глаза населения из «простолудных». Была произведена большая перетасовка в племенном составе: меркиты, керанты, чжелаиры и др. оказались на Алтае, в Туркистане, в Персии; напротив, турецкие и монгольские племена, жившие в др. местах, водворились в Прибайкалье.

Сахыат были оттеснены монгольскими и тунгусскими иммигрантами на С. по Лене и образовали нынешнюю народность сахаларов-якутов, а их сородичи вошли в состав саяно-алтайских народностей. Иммигрировавшие монгольские племена вобрали в себя остатки турецких племен, иногда сохранивших свои названия. К XVII в., когда в Сиб. появились военные отряды русских, только что заканчивались процессы складывания новых народностей в условиях старых и новых экономических отношений. Только там, где наиб. сохранились старые племенные, хоз. и полит. отношения, как у кыргызов, русские натолкнулись на настойчивое сопротивление.

Монгольская империя просуществовала ок. полутора века. Прочный гос. порядок и действительное единство были только при первых четырех ханах. При Хубилае начинается новая феодализация великой азиатской империи — борьба удельных ханов за верховную власть и части гос. наследства. Во 2-й половине XIV в. империя распалась. Потомки Хубилая удалились в Монголию и, после бесплодных попыток вернуть китайский престол, превратились в ничтожных феодалов, занятых мелкими спорами и войнами из-за перебежчиков. Было три халкасских хана, имевших влияние на Сиб.: Чжа-сакту-хан в обл. Верх. Енисея, Тушету-хан в обл. Прибайкалья и Сэцэн-хан в обл. Вост. Забайкалья. Они ограничивались взаимением даней и не вмешивались во внутренние дела сиб. племен. Более энергичными и дальновидными были зап. монголы, известные в сиб. истории под именем *чжунгаров* (см.). Их «хунтайчи» активно вмешивались в сиб. дела и делали попытки создать военно-полит. организацию, по крайней мере среди кыргызов, алтайцев и бурят. XVII век наполнен ожесточенной борьбой за создание монг. государства, в к-рой халкасские ханы играли пассивную роль. Борьба велась, гл. обр., между чжунгарами и маньчжурами, а затем китайцами. Все они были настолько поглощены взаимной борьбой, что заниматься сиб. делами не имели возможности, и эта полит. ситуация была использована, как нельзя лучше, новой силой, появившейся на севере Азии в лице русских. Когда борьба в Халхе была завершена победой маньчжуро-китайцев, русские уже достаточно прочно утвердились в Сиб., успев закрепиться за собой и рынок.

II. Движение русских на восток. В середине XVI в. в Московском государстве произошли события, значит. изменившие его экономическое и полит. положение. Были завоеваны поволжские татарские государства, игравшие до этого роль единственных посредников в торговле с В. и Москва официально вступила в торг. сношения с Англией и Голландией, наиб. сильными морскими и торг. государствами того времени. Европ. рынок предъявлял еще тогда большой спрос на пушнину. Достаточно видеть тяжелые меховые одежды на портретах и картинах XVI—XVII вв., чтобы представить себе то количество соболей и горностаев, к-рое обращалось в Европе. Вместе с тем Москва, не располагавшая достаточным металлургическим запасом для денежного обращения, широко пользовалась контрвалютой в виде дорогих мехов. Сиб., по крайней мере приобская, была издавна известна новгородским купцам и авантюристам, ездившим в «Югру» поторговать и пограбить. Великий Новгород пытался даже включить Югру силой оружия в число своих колоний, но не успел, и его дело, непосредственно за падением новгород-

ской независимости, продолжала Москва, к-рою был снаряжен ряд военных экспедиций во 2-й половине XV века. Эти экспедиции были безрезультатны. Только после подчинения Казани Москва, ставшая непосредственным соседом государства сиб. татар и их вогуло-остячских вассалов, перешла в сист. наступление на Сибирь.

Как и новгородское, московское наступление шло по линиям частного торг.-пром. капитала и правительственной организации. Во главе первого стали «промышленные люди» бывших новгородских колоний—т. наз. поморских городов и уездов. В последних, после разгрома, произведенного Москвой, стало меньше крупных капиталистов. Самыми богатыми были сольвычегодские солепромышленники Строгановы. В их руках была пушная торговля, они вели сел. хоз-во и торговали с заграницей. Нуждавшееся в деньгах правительство Ивана IV кредитовалось у них и за эту и др. услуги предоставляло им земли в Приуралье с правом заселять их и строить крепости для защиты от «немирных» соседей. В последней четверти XVI в. они стали распространять земельные захваты на Зауралье, т.-е. Сибирь. Строгановы действовали своей семьей. Другие пром. и торг. люди не были так сильны и действовали компаниями (см. *Торгово-промышленный капитал*). Их предприятия были более подвижны и более приспособлены к быстрой экспансии. Уже в XVI в. они пробрались, вне всякого правительственного контроля и поддержки, до низовьев Енисея. Туда же направили свои устремления и Строгановы. Последние могут считаться предшественниками тех пром. людей, к-рые в XVII в. ходили впереди служилых отрядов, разведывая и покоряя «новых земли ясаших людей», поступая добродельцами в эти отряды и организуя на «кладные» капиталы частные экспедиции. Строгановы воспользовались появлением в их владениях казачьего отряда одного из поволжских атаманов, *Ермака* (см.), чтобы снарядить экспедицию во владения сиб. хана.

Сиб. царство было одним из тех эфемерных государств, к-рые по временам сколачивались предприимчивыми младшими членами ханских родов. Кучум был таким младшим сыном одного из туркистанских владетелей. Он был шейбанид и, опираясь на влияние, окружавшее имя потомка Чингисхана, и военную поддержку отца, успел покорить некоторых из сиб. князьков и создать небольшое ханство, к-рое находилось в постоянной борьбе с соседями и с внутренними смутами. Население ханства было смешанное—из татар, выходцев из Бухары, вогулов и остяков. Выйдя из одного из очагов ислама, Кучум занялся его распространением среди своих туземных подданных. Это еще более усложнило внутренние антагонизмы. Немающую роль играли полунезависимые вогульские князья. Эти обстоятельства были, несомненно, учтены при организации экспедиции, к-рая окончилась разгромом сиб. царства (1582).

Добыча была чересчур велика, чтобы ее смогли удержать даже такие богатые частные люди, как Строгановы. Дело взяло в свои руки правительство, отправившее ряд военных экспедиций, и, несмотря на неудачи первых из этих экспедиций, настойчиво продолжало организовывать сист. занятия Зауралья. Наиб. значит. этапами этого занятия является постройка «острогов» (крепостей): Тюмени—1586, Тобольска—1587, Тары—1594; в 1604 был построен Томск. Одновременно шло закрепление постройкой острогов местностей, осваивавшихся пром. людьми, про-

двигавшимися по привычным для них сев. речным и морским путям. В 1593 были построены Березов и Сургут, 1600—Мангазей, 1618—Енисейск. Окончательная победа была одержана после упорной борьбы. Пром. люди были участниками военных отрядов, при чем в сев. отрядах они даже преобладали. Ряд острогов в Приуралье был вызван к жизни стремлением правительства взять под свой контроль торг. пути на сиб. С. и направить все торг. движение по подконтрольным путям, снабженным таможенными заставами и военными гарнизонами. В жертву был принесен Сев. Морской путь, к-рым из-за трудности таможенного контроля было запрещено пользоваться под страхом смертной казни.

Выше было указано, что для рус. продвижения экономическая и полит. ситуация была как нельзя более благоприятной. Большие нац. коллективы были развиты в процессе складывания Монг. империи или были захвачены процессами ее разложения. В Сиб. был «товарный голод». Если бы московское правительство опиралось в своих действиях на определенную гос. программу и дисциплинированные кадры служилых людей, военные отряды, везшие с собою товары, почти не встречали бы сопротивления. Но это были сборные банды казаков и пром. и торг. людей, производившие сист. грабежи. Не успевали, напр., бураты опомниться от нашествия из Верхотленска, как на них налетал енисейский отряд с требованием ясака «на государя» и бураты с недоумением спрашивали: «от одного государя приходят двою люди (т.-е. как бы двойные люди)—одни ясак на тебя, государя, имали, а другие от тебя ж, государя, пришедши войною, побивают и жен и детей в полон емлют, и скот, и лошадей отгоняют, и как после этого под государевой высокою рукою быть?». Совершенно та же картина рисуется на Алтае, в Якутии, на Амуре. Официальные следственные документы удостоверяют, что не только второстепенные начальники отрядов и торговцы, но и воеводы (напр., Башковский в Красноярске) снабжали туземных князьков боевыми припасами и конями и провоцировали восстания. В этих условиях «замирение» затягивалось на десятилетия.

III. Торговый капитал и московский центр. В то время, как на С. и на В. продвижение направлялось интересами и инициативой частного капитала и лишь постепенно во главе его стало правительство, в Ср. и Юж. Сиб. последнее заняло почти сразу командующее положение, хотя и опиралось не только на служилых людей, но и на тех пионеров, к-рых выделял торг. капитал. Это объясняется не одною близостью оперативных районов к командующим адм. и военным центрам. Русские здесь столкнулись не с разрозненными племенами, а с народами, имевшими известную гос. организацию. Кучум потерпел окончательное поражение только в 1598. Его дети и внуки продолжали попытки вернуть наследство в течение нескольких десятков лет.

Значит. часть Алтая входила в состав Чжунгарского (Ойротского) государства; алтайские тайчи пользовались поддержкой калмыцких военных отрядов. Далее, по Енисею, было государство кыргызов, находившееся в вассальных отношениях к одному из халхаских князей. Несмотря на то, что это был представитель младшей линии чжасаку-ханов, он играл видную роль в Халхе и умел импонировать русским, к-рые в продолжение сорока лет обменивались с ним посольствами и признавали его сюзеренитет над кыргызскими князьями. Когда госу-

дарство *Алтын-хана* (см.) распалось, кыргызы признали протекторат *чжунгаров*. Сами кыргызы страдали не от недостатка сил, а от отсутствия централизованной власти. Когда она появлялась, они давали успешный отпор завоевателям. Весь XVII в. заполнен упорной борьбой с кыргызами. С сильным противником русские должны были иметь дело и в Забайкалье, где монголо-бурятские и тунгусские племена находились отчасти под номинальной, а отчасти под действительной властью монг. князей. Здесь предстояла сомнительная, в отношении успеха, борьба, если бы сложная ситуация, создававшаяся в результате войн *Чжунгарского хунтайджи Галдана* (см. *Чжунгары*) и вмешательства маньчжуро-китайцев, не оказалась исключительно благоприятной для рус. и не привела к выгодному для них *Нерчинскому договору 1689*, установившему существующую до сих пор границу с Монголией.

Ср. и Юж. Сиб. представляла лучшие условия для развития разнообразной хоз. деятельности, чем северная. Недостаток предметов первой необходимости держал высокие цены на них. Было выгодно вкладывать капитал в сел. хозяйство. Уже на С. поморские «слободчики» пытались создать сел. хоз-во на капиталистических началах. На Ю. сел. хоз-во скоро привилось. Сел. хозяин здесь был заинтересован в твердом обеспечении «спокойствия пахотных и сенокосных угодий». Он был поэтому за крепкую правительственную власть. Было естественно, что «государева» пашня получила преобладание над «слободчиковой». Сам слободчик пошел на службу и превратился в «приказчика».

Вместе с тем на Ю. создавался местный товарообмен. Представление о том, что рус. покорили Сиб., благодаря превосходству вооружения и военной организации (это образно формулировано *Элизе Реклю* фразой: «ружье победило лук»), неверно. Сиб., прежде всего, была покорена московским товаром. Нужно читать свидетельства служилых донесений, как туземное население набрасывалось на медные котлы (за них брали столько соболей, сколько помещалось в котел), топоры, ножи, сушка и др. товар «на сибирскую руку», чтобы понять завоевательную роль торг. капитала. Даже алтайские и кыргызские князья просили о постройке острогов и указывали «угодные места» для них. Смысл их поведения расшифровывается одновременными просьбами о разрешении «приходить с торгом» в города. Особ. оценили скотоводы возможность сбыта продуктов основного хоз-ва — «приходить с лошадьми и коровами». Предложение на томском рынке было на первых же порах настолько большое, что «лошадьми и коровами служилые люди наполнились в Томском городе». Торг. капитал, оседая, нуждался в сильной власти, несмотря на неприятности, к-рые приносила конкуренция *государева* капитала и *вымогательства* воевод. Нужно отметить еще одно обстоятельство. На С. положение великих рек со сходящимися верховьями их притоков и волоками позволяло организовывать транспорт отдельным капиталистам и небольшим компаниям. В Ср. Сиб. московский тракт мог быть сооружен только государством. Естественных путей в должном направлении здесь не было. В Ср. Сиб. преобладал московский, при том более крупный капитал, чем капитал поморский. При посредстве поставок, подрядов, откупов правительство привлекало его на службу. Поэтому он был на стороне правительства, в то время как представители мелкого складоч-

ного капитала бывали на стороне оппозиционных элементов. Это сказывалось в таких событиях, как бунт «воровского полка *Сорокина*» в Красноярске.

IV. Движущие силы колонизации. Как пром. и торг. люди, так и моск. правительство шли в Сиб. не в целях ее колонизации и создания прочного хоз-ва, а с целью выкачивания пушнины, к-рая представляла тогда единственную колониальную ценность. Чтобы получить ее, надо было закрепить за собой те рабочие руки, к-рые ее добывали, т.-е. «обясачивать» туземцев-звероловов. Ясак поступал в том же порядке, в каком крепостной рабочий или платил оброк помещику. Для того, чтобы покориť все новые «землицы» и держать в повиновении «ясашных» людей, надо было иметь многочисленные опорные пункты в виде острогов и острожков и содержать большие отряды служилых людей. С самого начала остро стал вопрос об их продовольствии. Организация продовольственного дела привела к «государевой пашне» и земледельческой колонизации.

В начальном периоде рус. колонизация шла по речным путям. Остроги, преим., закрепляли те пункты, к-рые командовали над волоками. Ср. Сибирь пересекается грунтовыми путями — московским трактом. Колонизация идет вдоль него. Значит. населенные пункты возникают там, где гужевой путь смыкается с водным. Доминирующая роль переходит от стратегических пунктов к перевалочным. В стыке с под'ездными путями возникают второстепенные поселения гор. типа, обычно с ярмарками и сезонными съездами торговцев и промышленников.

Упадок массового спроса на пушнину в Европе, в связи с изменением бытовых условий и перемещением рынков, поставил перед торг. капиталом вопрос, с одной стороны, об увеличении и изменении объектов эксплуатации в колонии, а с другой — об открытии новых рынков сбыта для пушнины. Новый рынок был найден в Китае, где, в связи с переменами и перераспределением богатств в правящем классе после победы маньчжуров, возрос спрос на дорогие меха. Как самый крупный обладатель пушнины, царское правительство стремилось монополизировать «китайский торг». Частная торговля запрещается под страхом смертной казни. Купечество допускается в казенные «караваны» в ограниченном числе и на определенных условиях. Но китайский пушной рынок оказался малоемким. В его обладании были собственные звероловческие районы. Устойчивым спрос был только на некоторые сорта мехов. Уже в 1-й четверти XVIII в. караваны терпят неудачу, а в 1762 правительство отказывается от монополии. Разрешается и быстро развивается частная торговля, при чем из Китая начинается вывоз шелка, бумажных тканей и чая (см. *Кяхта*). В связи с покровительственной таможенной политикой, китайская торговля постепенно превращается в чайную и транзитную, обслуживаемую московским трактом. Это знач. московского тракта и кяхтинской торговли сохраняется до открытия китайцами портов для зап.-европейцев и до открытия Суэцкого канала.

Значит. улучшение в пушной торговле было достигнуто эксплуатацией бобровых и котиковых промыслов в Камчатке и Аляске. Последние были монополизированы «*Российско-Американской Компанией*» (см.), к-рую попытались построить по образцу английской *Ост-Индской* компании. Компания получила право эксплуатации и управления открываемыми ею колониями.

ми, постройки крепостей и организации военной охраны. Как и в чайную торговлю, в дела компании были вовлечены сиб. капиталисты, особ. иркутские. Те крупные состояния, к-рые оказывались в частных руках, имели источником, гл. обр., «яхтинский торг» и промышленность Камчатки и Алеския с обслуживавшим ее торгом (через Якутск). Роль в развитии сиб. капитализма того и другого торгова была первостепенной.

Новые объекты эксплуатации были даны в первую очередь ископаемыми богатствами Сибири. Уже в последнюю четверть XVII в. на Алтае, в Саянах, Забайкалье идут усиленные поиски рудных месторождений. Посылаемым «дозорщикам» предписывается «учинять рудам пробы и описывать, много ли рудны те места и какие можно завести заводы». Затем правительство Петра I стремится привлечь к горному делу частный капитал. В 1720 опубликована была «всемилощившая привилегия», к-рой предоставлялось «каждому охотнику (желающему), какова б чина и достоинства ни были, как горное и плавильное дело, так и железные заводы и разные тому подобные фабрики и мануфактуры заводить свободно, тако ж и всякие руды прискивать как на собственных, так и чужих землях». На призы этот откликнулись некоторые представители капитала, к-рых «возбудила весьма охота для пользы российскому государству завести железные заводы» и др. предприятия. Был короткий расцвет горного дела (Демидовы на Алтае и др.), но скоро наступил упадок. Паллас, интересовавшийся этим вопросом, причину неудачи видел в отсутствии подготовленного технического персонала и оборудовании и в плохой постановке дела. Но прежде всего надо учитывать, конечно, влияние общих причин (отсутствие местного рынка, плохое состояние путей сообщения, недостаток капиталов, подневольный труд и пр.).

Во 2-й половине XVIII в. «ясак», т.е. поступления пушнина с «инородцев», передается Кабинету. К последнему же переходят наиб. богатые м-ния металлов на Алтае (см. *Алтайский округ*) и в *Нерчинском горном округе* (см.). К делу привлекаются, гл. обр., казенные средства. Остро стоявший вопрос о рабочих руках разрешается припиской к заводам и рудникам крестьян и массовым использованием труда сыльных-каторжных (см. *Крепостное право, Заводские рабочие люди, Каторга и ссылка и Кабинетские земли*).

Прибл. к моменту упадка деятельности Рос.-Американской компании относится начало широкого развития золотопромышленности. В 1830 частная золотопром-сть в Сиб. добыла еще только 72 кг золота; в 1836 добыча достигла 1.344 кг, в 1837—1.196 кг, 1842—9.200 кг, 1847—ок. 22 тыс. кг. Испытывая значит. колебания, добыча золота измерялась тысячами кг в год, а в периоды расцвета на одной Олекме добывалось свыше 32 тыс. кг в год. Золотопром-сть привлекала десятки тыс. рабочих рук из сел. местности, повысила цены на с.-х. продукты, содействовала колонизации районов, прилегающих к путям на прииски, создала крупные населенные пункты в местах выхода с приисков и дала место образованию первых кадров сиб. пролетариата. В смысле первоначального накопления и сосредоточения основного капитала для развития местной индустрии она дала мало. Большинство капиталов отлило из страны и получило потребительное назначение: попросту они были «прожиты». Золотопром-сть стимулировала развитие

сел. хоз-ва и заставила приспособлять его к своеобразным потребностям созданного ею рынка.

Др. отрасли т. наз. добывающей пром-сти имели гораздо меньшее и более узкое значение. Можно указать на рыбопром-сть на Оби, Енисее (низовья), Байкале и Амуре. Около рыбных промыслов также формировались кадры рабочего люда пролетарского и полупролетарского типа («ангарщина»). Лесные промыслы носили, преим., кустарный характер. Промысловый люд находился в экономической зависимости от торгова капитала, но вне организующего воздействия его (см. *Торгово-промышленный капитал*).

Огромное влияние на экономику и колонизацию Сиб. оказали ж.-д. строительство, переселение и, отчасти, военное строительство после японской войны. Постройка и эксплуатация ж. д. стянули к ней массы рабочих рук. Если ж. д. убила ряд возникших в условиях изолированного рынка производств, то, с другой стороны, она вызвала к жизни ряд новых отраслей пром-сти: каменноугольную, цементную, лесную и др. Вдоль ж.-д. магистрали была проведена правительственная колонизация, захватившая и более удаленные районы. Возникли крупные города, напр., Н.-Николаевск, развились старые города (Омск и др.). Ж.-д. транспорт повлиял на экономику сел. хоз-ва и наметил технические сдвиги (машинизация, технические культуры). Особ. внимания заслуживают опыты транспортировки с.-х. продукции, развитие маслоделия и с.-х. кооперации в Зап. Сибири. Переселение влило огромную массу люда, в значит. мере не устроенного. Поскольку рабочие руки не были поглощены спросом на ж.-д., переселенческое (ведомственное) и военное строительство, они образовали кадры рабочей силы для наметившегося индустриального развития. Вместе с тем, переселение, произведя значит. изменения в составе старожилото, особенно туземного, землепользования, содействовало процессам хоз. и социального расслоения среди сел. населения. В этой новой, усложнявшейся обстановке в годы, предшествующие великой рев., начали пробиваться ростки пром. капитализма. Возникают металлургические и др. предприятия. Происходят существенные изменения в организации кредита. Финансовый капитал реорганизуется, и Сиб. вовлекается в сферу его воздействия (см. *Иностранный капитал*). Как показатель происходящих хоз. сдвигов, заметно изменяется внешняя жизнь сиб. городов.

V. Территория. В основных чертах территория Сиб. края, как рус. колонии, определялась к концу XVII века. Несколько позднее, в 1715, по поводу пограничных споров с чжунгарями, правительство Петра I высказало такой принципиальный взгляд на состав сиб. территории: «И о том бы контайша (титул чжунгарского хана) велел осведомиться, что та земля на Бии и Катунн, где был построен город — его царского величества, и те земли — сибирские, а не твои контайшины, потому что сибирские реки Обь, Енисей и Лена искони сибирские и от устья, где впади в северное море, и до гор, из которых те реки потекли. Також которые реки впади в них, то те земли, откуда потекли те реки, земля царского величества». Такая точка зрения не могла, конечно, быть выдержана последовательно до конца: верховья Енисея были в монгольских владениях. Но она легла в основу договоров, заключенных Саввой Рагузинским с Китаем (Буринский и Кяхтинский договоры 1727 и 1728). С чжунгарями договорились так

что племена, жившие на Алтае и по левую сторону Абакана, были признаны живущими на рус. территории, но подданными чжунгаров. Поэтому они платили двойную дань — русским и чжунгарам. Отсюда их название — «двоеданцы». После разрушения Чжунгарского государства (1757) они стали платить дань вместо чжунгаров китайцам. На Алтае это двоеданство продолжалось до 1865. Захваченный было рус. Амур был возвращен китайцам по Нерчинскому договору 1689. Минусинский край был присоединен в 1703 после «увода» кыргызских князей чжунгарами за Саяны. В XVIII в. после жестокой борьбы русские отказались от подчинения чукчей, и Чукотка была аннексирована лишь в XIX веке. В XIX в., с развитием пром-сти и пром. капитализма, Россия вступает на путь освоения вост. рынков и расширения своих колониальных владений. К 50-м гг. присоединяется Казакстан, после чего начинается завоевание Туркестана. По Айгунскому (1858) и Пекинскому (1860) договорам были присоединены Амурский и Уссурийский край.

VI. Движение сибирского населения. Попытка дать цифровое выражение росту сиб. населения за определенные периоды истории была сделана сиб. историком Словцовым. Опираясь на отрывочные данные о численности отдельных групп населения по некоторым городам и уездам, Словцов для конца 1-й четверти XVIII в. предполагает несколько более 15 тыс. душ мужского пола. Им, повидимому, пропущены крестьяне. Можно поэтому считать рус. население обоего пола до 30 тысяч. К 1662 он исчислял мужское население в 70 тыс., т. о., принимая во внимание, что женщин тогда был недостаток, все рус. население обоего пола должно было исчисляться в 120—130 тысяч. Численность туземцев им определяется в 288 тысяч. Для середины XVIII в. Словцов использовал данные указа о рекрутском наборе 1768. Они дают 306 тыс. душ мужского податного населения. Словцов прибавляет 6 тыс. чиновников, военнотружущих, духовенства. По учету, произведенному Щербачевым в 1763, ясачных оказалось 131.995 душ м. пола. Т. о., все население Сиб. в 60-х гг. XVIII в. можно определить круглым счетом в 900 тыс. душ об. пола. Ревизией Сперанского к 1921 были даны след. цифры мужского населения: рус. 618.032, «иногородного» 229.946, всего 847.978. Следов., мужчин и женщин должно было числиться не свыше 1.695.000. Казакстан и Амур не были тогда в рус. пределах. В 1879 население Сиб. (включая Акмолинскую и Семипалатинскую обл.) исчислялось в 4.869.365 душ об. пола. Перепись 1897 для той же территории дала 7.091.244 душ об. пола. По с.-х. переписи 1916 оказалось уже 12.544.300.

В первом периоде подавляющее большинство рус. населения составляли военнотружущие, чиновники, временно проживавшие пром. и торг. люди. Во втором периоде они составляют уже не более трети. В последующие периоды подавляющая масса населения — крестьянство. В XIX веке получает особое развитие штрафная колонизация, на к-рую, в связи с вопросом о рабочих руках для кабинетских и казенных рудников, заводов и фабрик и крепостным правом, делается ставка правительству. Ссылка продвигалась все столетие, хотя отрицательный взгляд на нее высказывался еще Сперанским, к-рый отметил ничтожность ее колонизационного эффекта. Не следует думать, по его словам, «чтобы Сибирь была заселена ссыльными и преступниками. Число их как капля в море, их почти

не видно, кроме некоторых публичных работ. Невероятно, как вообще число их маловажно». Этот взгляд был подтвержден спустя полвека исследованиями Ядринцева. По его подсчетам в Сиб. за период с 1823 по 1882 было сослано минимум полмиллиона людей. В нормальных условиях они должны были дать, по меньшей мере, одинаковый прирост. Между тем, по официальном списке числилось только 202.854 человека. Опираясь на официальные данные, Ядринцев определял фактическое число жалых «поселенцев» (1882) в 40—60 тысяч. Такие же показания дал учет населения при поземном устройстве в начале XX века. Более 400 тыс. человек было, по выражению Ядринцева, «потерянного и неизвестно куда девавшегося народа, умершего или погибшего в бегах». После падения крепостного права открывалась возможность для переселения освобожденных часто не только от неволи, но и от земли крестьян. Но боязнь лишиться переходящих от крепостного к капиталистическому хозяйству помещиков дешевых рабочих рук вызвала запретительные меры со стороны правительства до 90-х годов. Лишь явная необходимость колонизовать районы, пересекаемые ж. д., заставила пойти на планомерное заселение Сибири. В XX в. наблюдается обратное явление, когда под воздействием паники, вызванной аграрным движением, правительство форсирует переселение. Отражение этих явлений можно видеть в приведенных выше цифрах, характеризующих рост населения в Сибири (см. *Переселение и колонизация, Население*).

VII. Колониальная администрация. Первоначально упр. Сиб. находилось в ведении Посольского Приказа, тогдашнего министерства иностранных дел. В самом начале XVII в. организуется спец. колониальное упр., порученное Казанскому Дворцу, из к-рого затем выделяется Сибирский Приказ, ставший чем-то в роде министерства колоний. Все вопросы и дела, относившиеся к Сиб., шли через него, как и все назначения. С образованием Сибирской губернии Приказ был уничтожен с передачей его функций губернатору, но в 1730 снова восстановлен «под ведением сенатским». В 1763 он был окончательно упразднен. Потребность в центр. колониальном учреждении была однако же настолько велика, что на протяжении всего XIX в. действовал особый Сибирский К-тет, а в конце К-тет по делам Сиб. ж. д., функции к-рого были шире его названия. Адм. единицей в XVII веке был уезд, территория к-рого определялась списком населенных пунктов, приписанных к его гор. центру—острогу. В последний назначался воевода, адм. полномочия к-рого выражались в формуле «искать во всем государю прибыли и делать во всем смотря по тамошнему делу как его бог вразумит». Попытки объединить управление на местах выражались в выделении группы острогов в особый «разряд». Гл. город назывался «разрядным», а его воевода получал некоторые права по военному и финансовому контролю. В небольшие остроги («острожки») назначались «приказчики». Они же управляли «слободами» с деревнями. Название и функции «приказчиков» были заимствованы из практики дворцового хозяйства.

В 1710 была образована Сиб. губерния, в состав к-рой вошли и поморские города, составившие Вятскую и Соликамскую провинции. Сиб. города в собственном смысле были распределены на три провинции: Тобольскую, Енисейскую и Иркутскую. Губернии были созданы в порядке военно-финансового управления. По-

имствованные у туземцев, отразились на терминологии сел. хозяйства. Ученые путешественники XVIII в. отметили наличие туземных производств, продукты к-рых пользовались спросом на рус. рынке («братская работа», якутские поделки). К очень раннему времени относится возникновение рус.-туземных производств, из к-рых некоторые обнаружили значит. устойчивость (тюменские ковры, томская телега, барнаульская шуба, туруханская «копчушка»).

Вследствие удаленности оставленных за туземцами земель от гор. центров, пригнетности их экономической жизни, отсутствия школ в прошлом, развитие явлений интеллектуального и эмоционального порядка было замедлено. До экспансии рус. торгового капитала можно было еще встретить туземцев—педагогов, ученых, и лишь в позднее—художников, беллетристов. Богатый сиб. фольклор еще на рубеже XVII и XVIII вв. привлекал к себе внимание; им интересовались ученые путешественники. Его мотивы, правда, часто искаженные, проникали в рус. лит-ру XVIII в., особ. же ими интересовалась романтика XIX века. Научное изучение его связано с появлением европейск. эпоса. Выступление художников туземцев, как и рус.-сибиряков, также отмечается внесением своеобразных моментов в творчество (колорит, миниатюра и т. д.). Многие обещают еще изучение туземной музыки, отмечающее ряд новых явлений для европейца (см. *Литература, Музыка туземная*).

Большинство соответствующих явлений остается не вскрытым, самые процессы остаются не развернувшимися. Лишь в условиях сов. массового полит., хоз. и культ. строительства и активизации трудящихся масс коренных национальностей и нац. меньшинств на началах широкой сов. и полит.-хоз. и культ. автономии основных местных национальностей и нац. меньшинств,—создается необходимая обстановка для всестороннего развития творческих возможностей трудовых масс как туземного населения, так и пришлого.

История Сиб. последнего периода развертывалась в условиях величайших рев. движений, победы пролет. революции и крушения капиталистического строя, в условиях соц. строительства в рамках сов. государственности и общест. ответственности (индустриализация, коллективизация сел. хоз-ва и на ее базе ликвидация кулачества как класса и пр.). Н. Козьмин.

Историю Сиб. с XVI в., т.-е. со времени вторжения русских, можно разбить на четыре основных периода, характеризующихся состоянием хоз-ва этого края. В XVI—XVII вв. край только эксплуатируется, являясь, гл. обр., поставщиком пушны. Хищническая эксплуатация производится немногочисленными выходцами из-за Урала, появляющимися здесь или для «собольего промысла», или для присвоения «новых земель», в качестве оккупаторов и сборщиков ясака. «Завоевание Сибири» и является, по существу, победоносным вторжением торг. капитала в промысловые угодия Зауралья. Условия эксплуатации пушных промыслов мало способствовали прочному оседанию рус. колонистов в Сиб.; оседлый контингент рус. населения образуется позже исключительно правительственной колонизацией (гарнизоны и пашенные крестьяне). Только к концу века замечаются признаки значит. прилива колонистов из Европ. России. Появление русских оказало значит. влияние на хоз-во тузем-

цев, изменив отчасти первоначальный потребительский его характер, благодаря, во-первых, необходимости поставлять ясак завоевателям, и, во-вторых, благодаря завязавшимся торг. сношениям с русскими; эти причины приводят к усиленной эксплуатации туземцами пушных промыслов. К концу периода отмечаются, поэтому, признаки истребления пушного зверя.

Второй период (XVIII и 1-я половина XIX в.) характеризуется оседанием земледельческого населения и началом развития добывающей пром-сти в рудных районах, а также развитием в хищнических формах золотопромышленности. Постепенное развитие не только водных, но и сухопутных путей сообщения способствует развитию торговли и вместе с тем первоначальному накоплению капитала у местных предпринимателей. Преобразование на рынке постепенно переходит к этим последним, при чем частные капиталовложения развиваются, преим., в торговле. Разработка же рудных районов (Алтайский и Нерчинский окр.) монополизирована казной, применяющей подневольный (приписной и каторжный) труд. Наконец, тоже под влиянием роста капитализма, в частности, расширения вывоза рус. хлеба за границу, уже в XVIII в. наблюдается усиление земледельческой колонизации Сиб., значение к-рой в гос. хоз-ве России начинает определенно сознаваться с конца этого века. В итоге отмеченных явлений (упадок пушных промыслов, развитие горной промышленности, образование местного рынка и успехи сел.-хоз. хозяйственной колонизации) с каждым годом усиливается оседание колонистов за Уралом, что приводит к образованию в Сиб. значительного оседлого русского населения.

Третий период (со 2-й половины XIX в. до рев.) характеризуется развитием сел. хоз-ва и с конца века—маслоделия (гл. обр., в Зап. Сиб.), дальнейшим развитием путей сообщения и проведением (в конце века) Сиб. ж. д., значит. ростом населения, связанным, гл. обр., с усилением колонизационного процесса, направленного не только на ранее освоенные территории, но и на вновь присоединенные Приамурье и Приморье, дальнейшим развитием местного торг. капитала и, отчасти, пром. капитала, гл. обр., в золотопромыслах, винокуренной и мукомольном деле. На ряду с этим, падают рудные разработки, лишившиеся с 60-х годов дарового труда приписанного к заводам населения. Успехи сел. хоз-ва и колонизации Сиб. приводят к постепенному обезземелению туземцев, хоз-во к-рых остается в его прежних натуральных формах и не в силах противостоять наступлению рус. капитала. Крестьянское хоз-во, являясь поставщиком хлеба и на зауральский рынок, продолжает работать в экстенсивных формах, отрасли обрабатывающей пром-сти почти не развиваются и носят кустарный характер, а в добывающей пром-сти преобладают формы примитивного накопления. Т. о., накануне рев. хоз-во Сиб. выступает с чертами, типичными для колонии, снабжающей метрополию сырьем и продуктами питания, но зависящей от нее в отношении фабрикаторов.

Последний период соответствует годам сов. строительства, унаследовавшего колониальное и неравномерное хоз-во еще более разбитым после периода экономической разрухи и гражданской войны и делится на восстановительный и реконструктивный. Тот и другой охарактеризованы в ряде соответствующих статей.

См. следующие основные статьи: *Административное деление, Горная промышленность, Каторма и ссылка, Классовое расселение сибирской деревни, Народное образование, Национальное движение, Октябрьская революция и гражданская война, Переселение и колонизация, Промышленность, Районирование, Революционное движение, Сельское хозяйство, Торговля и др.*

Лит.: *Миллер, Г. Ф.* Описание сиб. царства, СПб., 1750, 2-е изд., 1787; *Фишер, И. Е.* Сибирская история. СПб., 1774; *Славцов, П. А.* Историческое обозрение Сибири, СПб., 1886, 2 книги; *Ядринцев, Н. М.* Сибирь, как колония, СПб., 1-е изд. 1882, 2-е 1892; *Огородников, В. И.*, проф. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия, ч. I, Иркутск, 1920 ч. 2, н. I, Владивосток, 1924; *Фирсов, Г. А.*, проф. Изучения по истории Сибири, М., 1915, изд. 2-е, Гиз, 1921, 2 тт.; *Чатушин, С. В.*, проф. Очерки по истории колонизации Сибири, М., 1928; *Бартольд, В. В.* История изучения Востока в Европе и России, Л., 1925; *Липин, А. Н.* История русской этнографии, т. IV: Сибирь, СПб., 1892; *Боданов, М. Н.* Очерки истории бур-монт. народа, Верхнеуенгский, 1926; *Козьмин, Н. Н.* Очерки прошлого и настоящего Сибири, СПб., 1910.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СИБИРИ. I. Дорусский период. В отношении исторических источников историю Сиб. можно условно делить на две неравные части. Если о прошлом Сиб. до XVII столетия мы имеем лишь спорадические известия в зап.-европ. и частью рус. лит-ре и почти нет исторических документов официального порядка, то с начала XVII столетия преобладают документы официального характера на рус. яз. (делопроизводство различных учреждений). Конечно, эта разница лишь относительная. Старейшие источники далеко еще не все приведены в известность.

Праистория, или древнейшая история, Сиб. может изучаться, прежде всего, по памятникам материальной культуры (утварь, оружие, орудия производства, принадлежности одежды и т. д.) по «погребениям», к-рые знакомят нас в известной мере с обл. духовной культуры народностей, населявших старую Сибирь. Этого рода памятниками Сиб. весьма изобилует, но лишь очень небольшая часть их подвергнута изучению или даже простой регистрации (см. *Археология и археологические исследования*). В целях использования подобного рода археологических памятников в качестве исторического материала необходимы: 1) научное установление культ.-исторических областей и районов, 2) научная классификация культ.-исторических эпох и периодов и 3) установление хронологической перспективы с увязкой археологических данных с хронологическими данными исторически изученных эпох. Для целого ряда памятников такую увязку уже удалось выполнить (напр., орхонские памятники и китайские известия о них). Переходное положение к письменным памятникам занимают т. наз. «писаницы» (см.). Так как мы имеем памятники, не только посвященные описанию победоносных битв, но также реляциями об удачных охотах и особо блестящих случаях стрельбы из лука (камень Исункэ), то мы можем предполагать, что содержание писаниц может быть пиктографическим изображением битв, охот или событий, относящихся к тому или иному периоду или сезону. С этой стороны, к изучению писаниц еще не подходили. Далее следуют памятники, представленные камнем (различ. плиты, полированная поверхность скал), но принадлежащие к группе письменных документов. Это — эпитафия, надгробные речи, уставы, манифесты каганов и ханов. Таковы орхонские памятники, енисейские на турецких языках, галдановские в Минусинском крае на калмыцком (чжунгарском) языке. Эти

памятники относятся к позднейшим эпохам и событиям, б. или м. точно датированным.

Открытые древних книгохранилищ и архивов в Ср. и Центр. Азии обещают дать нам письменные документы для севера Азии не только на камне. До последнего времени историки Сиб. могли извлекать исторический материал лишь из китайских летописей и сочинений китайских, турко-персидских и арабских авторов. Особ. ценными были такие труды, как летопись Рашид-Эддина, исторические работы китайцев. Конечно, это не первоисточники, но иногда единственные собрания сведений, относящихся к монгольской и предшествующим эпохам. Они ждут еще научно-критического изучения и разбора. Авторами этих работ были в свое время использованы различные семейные хроники и предания, эпические произведения, посвященные известным лицам и событиям. Как обрабатывались легендой и преданием исторические факты, можно видеть, напр., по историческому сочинению известного монгольского историка Сананг-Сэзана, если сопоставить их с китайскими записями. Семейные хроники сохранялись долгое время в некоторых монг. и бурятских семьях. Они, можно сказать, совершенно не привлечены к разработке и, что еще хуже, даже не собирались. Значение родословных в этом отношении было отмечено еще Рашид-Эддином. В настоящее время работы по сбору старых родословных ведутся в Бурятии силами бурятского студенчества (см. «Бурятведческие Сборники» Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. О-ва). О русских источниках и архивах см. ниже.

Лит.: Наиболее полный обзор масульманских историч. источников дан в старом четырехтомном сочинении *Д'Оссона* «История монголов» (*Histoire des Mongols par C. D'Osnon*, 1834); обзор китайских источников дан *Иакимовым Бичурным* в «Собрании сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», ч. I, СПб., 1851; ряд данных приведен в предисловии к «Старинному монгольскому сказанию»; перевел другим синологом *Кларков* («Тр. членов российской духовной миссии в Пекине», т. IV, СПб., 1866); много данных, но лишенных системы, в труде *Henry H. Howorth* «History of the Mongols», 1876. См. также *В. В. Бартольд* «История изучения Востока, Л., 1925; *Козьмин, Н. Н.* Источники для изучения истории Минусинского края, «Сиб. Зап.», Красноярск, 1917, 3; *Огородников, В. И.* Очерк истории Сибири, Иркутск, 1920. Н. Козьмин.

II. Русский период. Источники Сиб. истории периода русской колонизации края можно подразделить формально на активные и литературные. Активный материал дают дела центр. учреждений, ведавших Сиб., и дела местных учреждений Сибири. К числу первых принадлежат: 1) донесения сиб. администрации в центр (отписки воевод, таможенных голов и т. п., позднее — всевозможные доклады и рапорты), сопровождаемые объяснительными документами в копиях и подлинниках (челобитные, судебные списки, протоколы сысков и т. д.); 2) черновые бумаги, посылавшиеся из центра в Сиб.; 3) документы финансовой отчетности: проекты смет («пометы»), и отчеты по их выполнению (собственно «сметы»), приходо-расходные книги денег, ясачной рухляди, хлебных запасов, таможенных сборов и т. д. и оправдательные к ним документы (книги именные служилых людей, ясачные книги, книги пашенных крестьян и т. д.); 4) дела по ревизии местных учреждений (сыски), позднее сенаторские ревизии; 5) дела по назначению на должности в Сиб.; 6) указы и инструкции; 7) документы посылке в Сиб.; 8) посольские дела с азиатскими государями (статейные списки и т. д.); 9) документы по переписям (писцовые и дозорные книги, ревизские сказки и т. п.); 10) дела

по ходатайствам частных лиц, производившиеся в центре; 11) делопроизводство по разрешению общих вопросов, возбуждаемых по инициативе центра или на местах (доклады царю, производство комиссий и комитетов по вопросам реорганизации управления Сиб. и т. д.); 12) документы собственно центральных учреждений (записные книги, приходо-расходные книги денег и мягкой рухляди). Основным фондом, откуда черпаются перечисленные источники, является архив Сиб. Приказа, хранящийся в Моск. Древлехранилище (Архив б. м-ва юстиции) описанный *Н. Н. Оглоблиным* (см.) («Обозрение стонбцов и книг Сиб. Приказа»). Большое значение имеют документы органов высшего упр.: Сената в XVIII в., Гос. совета и Комитета министров и отдельных министерств в XIX в., на обсуждение к-рых восходили вопросы, касающиеся Сибири, сиб. комитетов (1821 — 38 и 1852—64).

В состав дел местных учреждений входят: 1) бумаги, подучавшиеся из центра, и черновые «отпуска» ответных на них бумаг; 2) финансовые документы местного значения (проезжие, отписки и т. д.); 3) судебные дела и делопроизводство по прошениям частных лиц; 4) переписка с подчиненными агентами (наказные памяти, инструкции, отписки и т. п.); 5) местные переписи (дозорные и т. п. книги) и местная статистика (напр., в позднейшее время исповедальные записи). Образцом могут служить архивы местных учреждений Сиб. XVII—XVIII веков, переданные в б. Архив м-ва юстиции (ныне Московское Древлехранилище). Много дел из сиб. архивов было взято историком *Миллером* (см.) и хранятся в его портфелях (в Московском Древлехранилище); их много сохранилось и в самой Сиб., особенно для XVIII и XIX вв. (архивы ген.-губ. ств. губ. правлений, городских учреждений «кинородских» управ, церквей и т. д.). Очень ценны для истории хозяйства, к сожалению, очень мало изученные частные архивы (к-рым могут быть отнесены и архивы монастырские).

К литературным источникам относятся: 1) т. наз. *летописи* (см.); 2) старинные географические описания Сиб. и отдельных ее частей и обитающих в ней народов, как-то: «Описание государства Сибирского» (конец XVII в.); «*Historia de Siberia*» Ю. Крижановича; объяснительные записки к чертежам Сиб. земли (XVII в.); Витзена «*Noord en Oost Tartarie*», 1695—1705; «Описание земли Камчатской» Крашенинникова; «Описание сибирских торгов» Миллера и т. д.; 3) путешествия в Сиб. (старинные списки Байкова, Спафария и др., путешествия Избрандеса, Ланге, Фалька, Палласа и др.); 4) мемуары сибиряков и лиц, живших в Сиб. (напр., записки декабристов). Особенно стоит ценный картографический и иллюстрационный материал, к-рый может тоже быть использован как материал исторический.

Большое число источников по истории Сиб. изданы Археографической Комиссией: в Актах Исторических (1841—42), в Дополнениях к Актам Историческим (тт. II—XII, 1846—69), в Актах Археографической Экспедиции (тт. II—IV, 1836), в Русской Исторической Библиотеке (т. II, СПб., 1875, т. VIII, СПб., 1884), в Памятиках Сиб. истории XVIII в. (СПб., кн. I—II, 1882—85); далее документы, касающиеся Сиб., имеются в официальных изд.: Собрании Гос. Грамот и Договоров (тт. II—V, Москва, 1819—28), в Полном Собрании Законов, в изд. Об-ва

Истории и Древностей Российской (публикации Г. Н. Потанина, 1866, IV, 1867, I; Шашкова, 1864, III; Зерцалова и др.), в местных изд. (Стрелова—по Якутской обл., Кузнецова и др.). Большое число отдельных документов разбросано на страницах повременных изданий как сиб., так и появлявшихся в Европ. России. Библиографию напечатанных актов см. у Межова (Сибирская библиография, т. I), в наст. время, впрочем, его сведения значительно уже устарели. Путешествия вышли, по б. ч., отдельными изданиями и в сборниках; из последних укажем «*Recueil de Voyages au Nord*», издававшийся в Амстердаме в XVIII в.; «Полное собрание ученых путешествий по России», изд. Акад. Наук, 1818—25; Описание Сибири XVII в., изд. Титовым в сб. «Сибирь в XVII веке». С. б.

ИСПАРТОТДЕЛ СИБКРАЙКОМА ВКП(б) (Сибистпарт). Мысль об организации Сибистпарта возникла уже в октябре 1920 у группы омских работников, после того как стало известно, что 25 сентября 1920 образована при Наркомпросе «Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП». Фактически Сибистпарт приступил к своей деятельности после переезда краевых учреждений в Н.-Николаевск, при чем были организованы губ. отделы, к-рые начали собирать воспоминания, документы, а также газеты, листовки, воззвания и др. печатные издания периода с Февральской рев. по свержение колчаковщины.

Постановлением Оргбюро ЦК РКП от 2 декабря 1921 И. изъят был из ведения Наркомпроса и передан в ведение ЦК РКП, чем определен характер деятельности И., как отдела ЦК по изучению коммунистической партии и Октябрьской революции. С этого момента И. начал прочнее связываться с местами и руководить их работой, в связи с чем оживилась работа Сибистпарта и его губ. отделов, также перешедших в ведение парторганизаций. Организацией Сибистпарта руководил В. Вегман, в 1922—Н. Преображенский, а с 1923 во главе Сибистпарта вновь стал В. Вегман.

После районирования Сиб. покрывалась сеть окр. испартов. В этот период испартработа приняла характер общественно-политический. И. формировали ячейки по изучению истории партии и рев. движения, устраивали «вечера воспоминаний» в годовщины рев. событий, совещания б. подпольщиков и партизан, выставки по истории рев. движения и продолжали собирать воспоминания, документы и революционные реликвии.

В 1926 были ликвидированы новообразовавшиеся окр. цц. и заменены работающими по совместительству испартуполномоченными для ведения текущей испартуловско-общественно-политической работы и для выполнения специальных поручений Сибистпарта.

Так как после состоявшегося в 1926 третьего Всесоюзного совещания заведующих И. взят был курс на превращение И. в научно-исследовательской организации, то встал вопрос о дальнейшей централизации испартработы и по Сиб. краю. На конференции сиб. испартов в сентябре 1927 было решено концентрировать при Сибистпарте, хотя бы в копиях, весь мемуарный и фотографический материал, а также все листовки и воззвания и, гл. обр., газеты, чтобы собрать по возможности полные комплекты газет, издававшихся на территории Сиб. с 1917 по 1920. Обязательства властью указывали на необходимость концентрации всего материала в Сибистпарте, где должна быть кон-

центрирована вся истпартовско-научная работа и организован «единый партархив», чтобы иметь возможность приступить к разработке материалов и составлению истории сиб. парторганизации. Эта реформа была проведена в апреле 1928, когда окончательно ликвидированы все окриспарты и установлен ин-т И.-уполномоченных для связи с Сибистпартом.

Сконцентрированный в Сибистпарте материал разбит на тематические фонды. Большую важность и ценность представляют след., находящиеся в настоящее время в стадии окончательной разработки, фонды:

1) Подпольных коммунистических организаций в период колчаковщины. Этот фонд дает возможность составить полную картину о той героической борьбе, к-рую в неимоверно тяжелых условиях вели сиб. коммунисты с контрреволюцией, захватившей Сибирь.

2) Красной гвардии в Сиб., дающий, хотя и неполное, представление о том, как возникла и формировалась Красная гвардия в Сиб. вообще и действия отдельных красногвардейских отрядов в дооктябрьский и октябрьский период и особ. во время чехословацкого митеча.

3) Партизанского движения на Алтае, к-рый разбит по районам действия каждого партизанского отряда, при чем материал дает возможность проследить историю возникновения, формирования, строительства и боевые действия каждого отряда вплоть до объединения с Красной армией.

Кроме перечисленных фондов и некоторых других собраны (в виде документов и выкопировок из газет и архивов) материалы по истории зарождения и развития большевистской организации в Сиб., истории сов. власти в Сиб. в 1917—18, роли сиб. крестьянства в Октябрьской рев. и гражданской войне, истории труда в период колчаковщины и мн. др. Имеется крайне неполный справочный материал об участниках рев. движения в Сибири. Составлены указатель исторических статей, рассеянных в сиб. газетах периода 1917—20, парт. сов. и колчаковских, «Хроника Октябрьской рев. и гражданской войны в Сибири».

Отд. изд. вышли след. книги Сибистпарта: сб. «Три года борьбы», 1920, «Сборник Истпарта» № 1, 1923; Н. Баранский, «В рядах Сибирского Соц.-Демокр. Союза», 1923; сб. «1905 г. в Сибири», 1925; П. Шетинкин, «Борьба с колчаковщиной», 1929; Томского И.: сб. «Былое Сибири» № 1, 1922; № 2, 1923, и «Путь борьбы», 1923; Омского И.: брошюра «Тов. Лобков», 1925; Красноярского: брошюра Я. Новогрешнева, «1905 года в Красноярске», 1925. Кроме перечисленных, по материалам Сибистпарта и при ближайшем участии его сотрудников, составлены профсоюзный сб. «Горняки Сибири», 1927, и книга «Профсоюзы Сибири в борьбе за власть советов», 1928.

По материалам Сибистпарта его сотрудники и др. авторы составили большое число популярных и научных статей, публиковавшихся в сиб. газетах и журналах, особ. в журн. «Сиб. Огни». Материалы Сибистпарта были использованы для ряда историко-рев., литер. работ, ими пользуются местные партработники для докладов и лекций на историко-рев. темы, ими пользуются также многие, находящиеся за пределами Сиб., научно-исторические учреждения и отдельные товарищи, ранее принимавшие участие в революционном движении в Сибири.

При Сибистпарте накопилось большое количество выставочного материала в виде редких литер. изданий, прокламаций, воззваний, листовок, документов, фотографий, схем, диаграмм и рев. реликвий (партизанские пушки и пики, партизанский костюм из ризы), письмо в ЦК о положении дел в Колчаковин, написанное на полотне Рабиновичем и Масляниковым, членами сиб. подпольной организации; написанные на шелку явки для членов подпольных организаций, написанный на шелку вексель на 50.000 руб., выданный в 1919 томской подпольной организацией одному гражданину с обязательством уплаты по возвращении сов. власти и мн. др.). Все эти материалы, предназначенные для организующегося Краевого Музея Революции, служат экспонатами для временных выставок, которые Сибистпарт обычно приурочивает к революционным юбилеям.

С 1929 Сибистпарт занят организацией т. наз. единого партархива, в к-ром будут собраны все рассеянные по краю архивы парторганизаций вплоть до партийцевых, а также архивы парт. фракций всех профес. и сов. организаций. Единый партархив даст возможность заняться научно-исследовательской работой по составлению полной и исчерпывающей истории сибпарторганизаций и проследить, как ленинские идеи и мысли проникали и проводились в Сиб., как вдохновляли они к борьбе сиб. большевиков, как организовывали они сиб. рабочих и крестьян в борьбе за Октябрь и за водворение и укрепление сов. власти в Сибири.

Единый партархив послужит тем научным материалом, разработка к-рого оправдает перестроение Сибистпарта в Краев. Отделение Ин-та Ленина, в связи с перестроением Истпарта ЦК в отдел Ин-та Ленина. В. Вегман.

ИТАТ, с. — адм. ц. Итатского района, Ачинского окр.; осн. в 1773; на рч. Итатке; от окр. ц. 96 км; от ст. Итат Томской ж. д. 3 км; хоз-в 585, жит. 2.790. Итатский район: сев. часть — тайга, ср. и юж. — лесостепь. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пш.-овс.-ржаное; животноводства (крупный рогатый скот) — молочное-мясное. Полез. иск.: бурый уголь (не разрабатывается). Пути сообщения: Томская ж. д., Московский тракт. В 1930: сельсоветов 22; п.-т. отд. 2 (Итат-Тяжин); школ 1 ступ. 41, школ колхозной молодежи 2; больниц 2; колхозов 19, потреб. об-в 18, куст.-пром. арт. 2, маслоарт. 3. По районированию 1929 в состав И. района включено 7 сельсоветов ликвидированного Тяжинского района. См. Ачинский округ.

ИТЕЛЕМЫНЫ — см. Камчадалы.

ИТЕМ — хребт в Западном Саяне (см.).

ИТИН, Вивиан Азарьевич — беллетрист и поэт. Р. в 1894, сын адвоката. Учился в реальном училище и на юридическом фак-те Пб. Университета. В Сиб. с 1919. В 1921—22 на парт. и сов. работе в Красноярск и Канск. С 1922 постоянный сотрудник журнала «Сиб. Огни» (см.). Первое произведение И. «Страна Гонимых» (фантастическая повесть) и напечатано в 1922. В след. году вышла книга стихов «Солнце сердца». Затем следуют повесть «Урамбо», поэма в прозе «Каан-Керэдэ», рассказ «Люди» и др. В 1927 Госиздатом выпущен сб. беллетристических произведений И., под общим назв. «Высокий путь». Участие И. в Карской экспедиции и в одном из рейсов ледокола «Красин» дает писателю ряд тем, связанных с проблемой севера и Сев. Морского пути. Эти темы он разраба-

тывает как в беллетристике («Спасение Печенина», «Страна будущего»), так и в цикле полубеллетристических очерков «Выход к морю» («Сиб. Огни», 1930). Начав свою литер. деятельность под влиянием Уэльса и Эдгара По, И. постепенно освобождается от этого влияния и выходит на самостоятельный путь, используя богатый культ.-исторический и этнографический материал, к-рый дала ему Сибирь. Наиб. оригинальным произведением И. является поэма «Каан-Керэдэ», рисующая вторжение новой техники и культуры в патриархальный быт одного из отдаленных уголков Алтая (Сюжет поэмы был использован позднее И. для киносценария). В этом произведении менее заметны характерные недочеты творчества И.: книжность, суховатость, недостаточная идеологическая четкость. Кроме стихов и беллетристики, И. написан ряд критических статей о современных сиб. поэтах.

О нем см.: *Правдухин, В. и Утлов, Е.* Рецензия на книгу «Высокий путь», «Сиб. Огни», 1928, 1; отзывы о ней же и о других произведениях И. в журн. «Красная Новь», 1928, 2, «Печать и Революция», 1928, 3.

ИТКУЛЬ, оз. — Хакасского окр., Сиб. края; в 4 км на З. от оз. *Шира* (см.) и в 9 км от ст. *Шира* Ачинско-Минусинской ж. дороги. От долины оз. *Шира* И. отделено высотой в 600 м и лежит в наиб. глубокой части обширной долины, вытянутой с В. на запад. Происхождение долины И. толкуется различно: водно-эрозийное происхождение (И. Т. Савенков), тектоническое (Н. П. Толмачев), участие обоих факторов (Я. С. Эдельштейн). Абс. выс. уровня И.—482 м (Толмачев), дл. наиб. сечения 6 км, наиб. шир. 4 км. Площадь, в зависимости от уровня, 450—600 га. Максимальная глуб. (Березовский, 1924) 14,25 м лежит в ю.-в. части озера. Дно постепенно понижается с З. и С.-З. к Ю.-востоку. Берега без растительности — покрыты песком и галькой. Пополняется озеро Кыштымывым ключом и рч. Карыш. Стока в настоящее время не имеет; в недавнем прошлом имело связь через р. Туим с оз. Билё. Юж. берег гористый. Вода И. слабо минерализована. Из цветковой раст-н распротр. заросли рдеста. Рыбное население в видовом отношении бедно: встречается только окунь, к-рый обнаруживает в И. прекрасный рост и отличается выдающимися вкусовыми достоинствами. Рыба сбывается на курорт *Шира*.

Лит.: *Березовский, А. И.* Ихтиофауна озер Минусинского и Ачинского округов Енисейской губ., Труды Сиб. ихтиологической лаборатории, т. II, в. 1, Красноярск, 1924.

ИТКУЛЬСКИЙ, пос.—см. *Бадьинский поселок*.
ИТТЫГРАН (Чиркрук) — о-в у сев.-зап. побережья Берингова м., около Чукотского п-ова, от к-рого отделен проливом Сенявина. Дл. около 13 км и шир. 7 км. Сев. часть И. холмиста, а юж. покрыта мокрой тундрой. На ю.-з. стороне о-ва — хорошо укрытая бухта. Якорная стоянка у о-ва неудобна из-за льдов, наносимых сев. ветрами. На И. есть чукотское селение — место торговли с американцами.

ИУДИНО (Богданово), с. — Бейского района, Минусинского окр., Сиб. края; на рч. Сос, прит. р. Абакана; от район. ц. 35 км, от Минусинска 139 км; хоз-в 623, жит. 3.511. Осн. в 1858 ссыльными сектантами («иудействующие» и «молокане»). Сюда был сослан и здесь умер сектант-моралист *Бондарев* (см.). В 80-х гг. иудинцы устроили искусственное орошение, выведя воду из речек Соса и Киндырлы на обширную степную равнину, до того часто страдавшую от засух. Это были первые оросительные сооружения в Минусинском крае после древних «арыков» (канал).

ИХЕ-УГУН (бурят. = «большая вода»), рч. — левый приток реки *Иркута* (см.). Исток на южном склоне Тункинских Альп. Длина, приблизительно, 65 км. Течет в долине между Тункинскими Альпами и Ниловским отрогом, затем прорезывает его, образуя ущелье. В долине Ихе-Угуна в местности *Нилова* пустынь имеют горячие минеральные источники.

ИХИРИТЫ — наряду с булагатами и хоринцами одно из трех главных племенных подразделений бурят-монголов (см. *Буряты*); живут в бассейне верховьев Лены. В их земле был построен русскими Верхоленский острог (ныне Верхоленск).

ИХТИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Начало систематических И. и Сиб. положено работами П. Палласа (1771—76). В его трудах: 1) Путешествие по разным провинциям Российской империи, 2) *Piscium novae species descriptae* и 3) *Soographia rosso-asiatica* (1811) дано первое углубленное описание ихтиофауны Сибири. Работы др. путешественников эпохи Палласа — *Георги* (1775) и *Гмелина* (1774—84) дали также значит. материалы к познанию ихтиофауны сиб. водоемов. Огромная сводная работа *Гюнтера* (*Günter*) «Catalogue of the fishes in the British Museum» (London, 1859—70) охватила также систематику сиб. рыб. *Ф. Ф. Брандт* в изд. Акад. Наук (1869) дал описание сиб. осетровых.

Шведский исследователь *F. Smitt*, на основании материалов, собранных сев. экспедициями, дал первый исчерпывающий анализ ледовитоморских форм сиговых рыб в своем классическом труде «*Kritisk Förteckning öfver de i Kinsmuseum befintliga Salmonider*», изд. Шведской Акад. Наук в 1886. Работы *Базилевского* (1855) явились первым опытом детального изучения рыб дальне-вост. вод. Исследования *Б. Дыбовского* (1869—77) значит. расширили наши познания ихтиофауны Байкала и бассейна р. Амура. Крупные заслуги в деле изучения сиб. ихтиофауны, гл. обр. бассейна Оби, имеет *Н. А. Варпаховский* (1889—1902). *А. Никольский* (1889) дал описание ихтиофауны Сахалина.

С начала XX в. начинается свои исследовательские работы, посвященные ихтиофауне Сиб., *Л. С. Берг*. В многочисленных трудах этого автора мы имеем отдельные монографии по ихтиофауне крупных сиб. водоемов (Оби, Колымы, Амура, Байкала) и прекрасные сводные работы — «Рыбы» в изд. «Фауна России» — т. I (1911) и т. III (1914), изд. Акад. Наук. Труд этого автора «Рыбы пресных вод России» (изд. I—1916 и II—1923) является капитальнейшей работой по систематике и географическому распространению как европ., так и азиат. ихтиофауны. Эта работа помимо ее выдающегося научн. значения, как сводки всех наших знаний по географии и систематике рыб, имеет и громадное практическое знач., являясь определителем пресноводной ихтиофауны Сибири. Морская ихтиофауна Дальнего Востока отражена в большой монографии *П. Ю. Шмидта* «Рыбы Восточных морей [Российской империи]» (1904), являющейся капитальнейшей рус. работой по рыбам Тихого океана.

С 1907 начинает И. и вод Дальнего Востока *В. К. Солдатов*. Помимо изучения систематики рыб этого района, *В. К. Солдатовым* проведены блестящие исследования биологии промысловых рыб лососевых и осетровых. Выдающиеся труды этого автора: «Исследование био-

логии лососевых Амура» (1912) и «Исследования осетровых Амура» (1915), основанные на непосредственных, длительных наблюдениях в очень тяжелых условиях зимней работы в бассейне Амура, являются крупным вкладом в наши познания о жизни этих важнейших промысловых рыб. Помимо этих капитальных работ с именем В. К. Солдатова связано описание целого ряда новых видов и даже родов рыб, свойственных Дальнему Востоку. Последняя его работа «Рыбы и их промысел» (1928) дает прекрасную и исчерпывающую сводку наших знаний по биологии и промыслу рыб.

В 1908—16 на Енисее работал В. Л. Исаченко. В ряде опубликованных им трудов, из к-рых наиб. важной является «Рыбы Туруханского края, встречающиеся в Енисее и Енисейском заливе» (1912), Исаченко дал ценнейшие данные и по систематике, и по биологии ихтиофауны р. Енисея.

В 1921—22 изучал рыб бассейна р. Оби П. Г. Борисов, значит. углубивший наши знания по биологии сиговых этого района. В последнее время этот исследователь вел в составе Якут. экспедиции Акад. Наук изучение ихтиофауны р. Лены. В результате этих исследований им опубликована в изд. Акад. Наук монография «Рыбы р. Лены» (1928). С 1920 организована на р. Енисее Ихтиологическая лаборатория, переименованная с 1924 в *Сибирскую Научную Рыбохозяйственную Станцию* (см.), систематически и планомерно изучающая в ихтиологическом отношении бассейн Оби, Енисея, Чановской озерной системы и Байкала (работы А. И. Березовского и др.). Результаты этих исследований отражены в ряде работ, изд. в «Трудах» Станции. В 1925 основана во Владивостоке Тихоокеанская Научно-Промысловая Станция, переименованная в 1928 в *Тихоокеанский Рыбохозяйственный Институт* (см.) и ведущая систематически исследования вод Дальнего Востока (работы А. Н. Державина и др.).

А. Березовский.

ИЦЕЛЮС КАРСКИЙ (*Icelus karsensis* Soldatov), рыба—сем. бычковых (см. Бычки), встречающаяся в Карском море. Форма исключительно морская. Отличается от других близких видов более сильно развитыми бугорками-шипами на голове; дл. до 90 мм. Промыслового значения не имеет.

ИЧИГИ—мужская обувь рус. населения, похожая на бродни (см.), от к-рых отличается более узким и длинным (выше колен) голенищем и головкой, имеющей на носке (иногда идущие до запятника) нашивные союзики; запятник и под пяткой имеет двойную подошву. В месте прикрепления головки к голенищу вшиваются сзади и с боков три маленьких ушка или, вместо них, ремешок с пряжкой для продевания оборки. Голенище закрепляется на ноге одной или двумя парами ремней; голенища охотничьих и рыбачьих И. длиннее (доходит до паха) обычных и поддерживаются, кроме этих ремней, еще др., пристегиваемыми к поясу. Материалом для И. служит обыкновенная (см. Чирки) кожа; смазывающие вещества: деготь, ворвань, жир нерпы.

ИЧИНСКАЯ СОПКА (Хаошен, Ахлан, Уахлар, Бела) — см. *Вулканы Камчатки*.

ИША, р.—прав. прит. нижн. течения р. Катунь (см.) на Алтае. Берет начало в горах Чадар. Длина свыше 150 км, ширина до 50 м. Дно песчано-каменистое. Долина р. Иши болотиста и местами покрыта лесом.

ИШАГА, р. (Забайкалье), м-ние плавикового шпата—см. *Плавиковый шпат*.

ИШАНОВСКАЯ КАМЕННОУГОЛЬНАЯ РАЗВЕДКА—см. *Каменноугольная промышленность*.

ИШИМ, город—окр. ц. Ишимского окр., Уральской области; на р. Ишим; ж.-д. ст. в 614 км от Свердловска и 2.439 км от Москвы. Жит. в 1897—7.153, в 1920—11.508, в 1923—12.853, в 1926—14.099. Основан в XVII в. (1639—слобода Коркина), с 1782 у. город Тобольского наместничества и губернии (с переименованием в Ишим), с 1923—окр. ц. Уральской области. Территория 3.389 га, в т. ч. селитебная 265; жилых строений 1921 (в т. ч. деревянных 86%), жилая площадь на человека 4,95 м². Электростанция, 8 пром. предприятий с 278 рабочими и служащими, 3 больницы с 145 койками, 1 амбулатория. Ж. д. ст. И. имеет крупный грузооборот, гл. обр., хлебные и скотоводческие грузы. В 1926/1927 прибыло 7,6 тыс. и отправлено 3,7 тыс. дкт грузов. Никольская ярмарка (в декабре) раньше была широко известна за пределами округа. Оборот ее доходил до 4 млн. рублей. Торговля производилась, гл. обр., продуктами животноводства. С проведением ж. д. значение ярмарки стало падать, и сейчас она имеет исключительно местный характер.

ИШИМ, р.—лев. прит. Иртыша, орошает Казак. Р. и Ишимскую степь. Берет начало в горах Нияз, на высоте ок. 450 м над ур. моря. Общая дл. 2.526 км. В верховьях И. течет в узкой долине со скалистыми берегами и каменистым дном. С приближением к Акмолинску и ниже И. течет в постепенно расширяющейся долине, богатой лугами, с невысокими увалами по берегам. Ниже Атбасара долину иногда прерывают скалистые увалы; здесь И. распадается на несколько стариц; глуб. непостоянна и колеблется от 0,5 до 8 м. В обл. Кокчетавских гор берега и русло каменистые, встречаются пороги. Далее к северу И. вступает в полосу степи и лесостепи, течет в низких берегах, долина местами расширяется до 5 км, шир. колеблется от 40 до 120 м, глуб. от 1 до 8 м. Вода в И. жесткая и весной сильно загрязняется. Притоки справа: Колдун, Акан-Бурлук, Кызыл-Су; слева: Терсакан, Джаныспай. И. условно судоходен на 275 км от устья, а сплав плотов возможен от Акмолинска. На И. расположены Акмолинск, Атбасар, Петропавловск и Ишим. Полному использованию реки препятствует ряд мельничных плотин. По И. в плотиновых слоях были найдены остатки предка современной лошади—гиппариона.

Лит.: Козьмев, А. А. Краткий гидрогеологический очерк Казакстана, Л., изд. Акад. Наук, 1927; Водные пути Сибири, в. 1: Маршрутные описания водных путей Сиб., Омск, изд. Упр. внутр. водных путей Сибири, 1925.

ИШИМ, с.—адм. ц. Ишимского района, Томского окр.; осн. в 1726; на спл. р. Яе; от близ. ст. ж. д. Ижморская 55 км; хоз-в 265, жит. 1.166. Ишимский район: в сев. части—подтаежный, в юж. части—переходящий в лесостепной. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: ржано-овс.-пшеничное; скотоводство: кр. рог. скот (мясо-молочный) и овцеводство. Пути сообщения: Московский тракт и спл. р. Яя. Во время гражданской войны в Ишимском районе действовал партизанский отряд Лубкова. Крупные столкновения с карательными отрядами белых происходили близ селений Турунтаева и Старо-Покровка. В 1929: сельсоветов 19; п.-т. отд. (Ишимское), почт. аг-во (Ново-Рождественское); школ 1 ступ. 30; район. больница и фельдш. п.; коммун 3

(«Свободный труд» в 4 км от с. Ишима, «Муравей» в 1½ км от с. Ново-Рождественское и «Долой собственность» в 4 км от с. Мазалово), потреб. об-в 7, с.-х. и кред. т-во, пр. 15. См. Томский округ.

ИШИМБА, рч.—лев. золотоносный приток р. Удерея (см.), сист. р. Ангары; дл. 45 км; по И. работали 18 приисков, давших 3.186 кг золота.

ИШИМСКАЯ СТЕПЬ—часть Зап.-Сиб. низменности (см.) между рр. Тоболом и Ишимом. К северу И. с. переходит в область лесистых болот и высокоствольных лесов, к Ю.—в песчанисто-черноземные степи Казакстана и Киргизскую сопочную страну. Река Ишим (см.) разделяет И. с. на две части: в зап. половине—равнина, с выс. до 150 м над ур. м., имеет гривный ландшафт. Гривы вытянуты в с.-в. направлении, часто имеют вершины в форме гребня, с выс. 6—10 м над впадинами и разделены широкими междуривными понижениями; в вост. половине высоты колеблются в пределах 100—125 м. Поверхность представляет равнину с общим наклоном к В., холмистую с многочисленными оз. в ю.-з. части и с гривным ландшафтом ближе к Иртышской луке. И. с. плотно заселена, в с.-х. отношении представляет большую ценность.

ИШИМСКИЙ ОКРУГ—образован в составе Уральской обл. по постановлению ВЦИК (1923) из Ишимского у. Тюменской (Тобольской) губернии. Окр. ц.—Ишим в 614 км от Свердловска, в 2.439 км от Москвы и 910 км от Н.-Сибирска. И. о. граничит на Ю. с Казак. Р., на Ю.-З. с Курганским, на С.-З. с Тюменским и на С. с Тобольским окр. Уральской обл., на В.—с Омским и Тарским окр. Сиб. края. Территория 46,2 тыс. км². Рельеф—равнинный (Зап.-Сиб. низменность). Лесистость 10,8%. Округ находится в лесостепной зоне. Преобладающие породы: береза и осина. Почвы, преим., черноземные, встречаются подзолистые, солончаковые и солонковые. Местами они слабо дренированы. Полез. иск. мало (известняки, глины, пески и торф). Климат—резко континентальный. Ср. год. т° (Ишим) +0,2°, ср. год. количество осадков (Ишим) 434 мм.

В адм.-территориальном отношении И. о. делится на 14 районов с 324 сельсоветами: сел. населенных пунктов 878, городов 1 (Ишим), поселков гор. типа 3 (Алексеевский поселок, Катышка, Юдино-Вознесенское).

Название районов	Название адм. центров	Население по переписи 1926
Абатский	с. Абатское	30.954
Армазонский	„ Армазонское	15.750
Аромашевский	„ Аромашевское	34.852
Бердюжский	„ Бердюжье	34.369
Викуловский	„ Викулово	36.818
Голышмановский	„ Голышманово	28.792
Жиликовский	„ Жиликово	49.066
Ильинский	„ Ильинское	27.677
Ламенский	„ Усть-Ламенское	24.434
Ларихинский	„ Ларихино	23.456
Петуховский	„ поселок Юдино	31.018
Сладковский	„ Сладковское	29.878
Сорокинский	„ Б. Сорокино	19.705
Частоозерский	„ Частоозерное	22.648

Население окр. (1926): 441.261 чел. об. п., в т. ч. сельского 416.412 чел. и в городах и поселениях гор. типа 24.849 чел. (5,6% ко всему населению). Русских—97,1%. Географическая плотность на км²: всего населения 9,89 чел., одного сельского 9,31 человек.

Основное занятие населения—сел. хозяйство. Посевная площадь (1928): 419.188 га или 4,9 га на хозяйство. Направление полеводства: пшенично (52,3%)—овсяно (33,0%)—ржаное (7,8%). Окр. является крупным производителем хлеба. Заготовки хлебофуража в 1927/28—91.417 т (14,8% от всех хлебных заготовок области) на 4.972,6 тыс. рублей. Также весьма крупный размер имеют заготовки волокна: 2.346 т на 879,3 тыс. рублей. Хлебофуражный баланс на 1928/29 (в т): приход 412.438, расход 311.060, остаток 101.378. Общее количество скота (1928): 1.345.646 голов, или 15,7 голов на хозяйство. Пропорции стада: лошадей 18%, крупного рогатого скота 30, овец и коз 43, свиней 9. По общему количеству скота и ср. его на крестьянское хоз-во И. о. занимает первое место в Уральской области. В соответствии с этим весьма значит. сырьевые заготовки. В 1927/28 в окр. заготовлено 47,6 тыс. крупных и 105,9 тыс. мелких кож, всего кожевенного сырья на 541,8 тыс. руб., животного сырья заготовлено 28,3 т на 78,4 тыс. руб., мяса на 2.189,3 тыс. руб., масла и сыра 2.478,0 т на 3.328,2 тыс. рублей. Внземледельческие занятия развиты относительно слабо: кожевенное, овчиношубное производство, обработка шерсти, кирпичное и гончарное производство, кузнечный промысел. Точно так же слабо развита обрабатывающая промышленность. Крупные размеры имеет лишь пром. маслоделие. Фабрично-заводская пром-сть в 1927/28 была представлена 14 предприятиями с 330 рабочими и ценностью валовой продукции в 2.855,7 тыс. рублей. Первое место занимает пище-вкусовая пром-сть (продукция 2.425,5 тыс. руб.); второе место—металлообрабатывающая (продукция 284,7 тыс. рублей), третье—кожевенная (продукция 47,6 тыс. рублей). Потребительская кооперация (1928): гор. рабочих кооперативов 1 с 7.859 членами, сел. потребительских об-в—39 с 38.551 членами. По данным 1928, в окр. имелось 79 колхозов с 1.089 членами. Здравоохранение (1927): 10 больниц на 345 коек и 25 амбулаторий (данные без города). Просвещение (1928): детдомов 9, школ I ступ. 394, школ семилеток 8, школ II ступ. 1, школ крестьянской молодежи 4, пунктов ликвидации неграмотности 203, школ переростков 1, школ политпросвета повышенного типа 3, библиотек 142, клубов 10, изб-читален 90, нар. домов 9, театров 3, кино 3. Нарсвязь (1927): радиостанция (Ишим), п.-т. контора (Ишим), п.-т. отделений 5 (Абатское, Викулово, Голышманово, Готопутово, Усть-Ламенское), почтовых отделений—28. Пути сообщения: округ прорезывается ж.-д. линией Свердловск-Тюмень-Омск и Сиб. магистралью Челябинск-Омск. Общее протяжение ж.-д. линий на территории окр.—233 км. Судоходных рек на территории окр. нет. Грунтовых дорог: трактов гос. знач. 204 км; окр. знач. 1.030 км, районного знач. 9.142 км. Важнейшие тракты: Ишим-Петухово, Ишим-Готопутово, Ишим-Ирбитское. Хоз. перспективы окр. всецело связаны с развитием в нем сел. хоз-ва, в частности с пром. маслоделением; слабая дренированность почв в некоторых частях окр. требует производства мелиоративных работ.

Л и т.: Уральское хозяйство в цифрах на 1929 г., Свердловск, изд. Уралстатуправления, 1929; Материалы по районированию Урала, т. III (Предварительное описание округов), Екатеринбург, изд. Уральск. экономич. совещания, 1923; Россия, под ред. Семенова-Тяньшанского, Западная Сибирь, СПб., 1907.

ИЮС БЕЛЫЙ И ЧЕРНЫЙ—рр. Хакасского окр., к-рые, сливаясь, дают начало р. Чулым (сист. Оби). Белый И. берет начало с г. Верх-

ний Зуб (хр. Тигер-Тизы в сист. Кузнецкого Алатау) и течет в сев. направлении до 55° с. ш., где встречается с Черным Июсом. Верховья Б. И. представляют быструю горную таежную реку; в ср. части в скалистых прибрежных утесах «Тогыс-ас» находятся многочисленные пещеры. В ниж. части Б. И. выходит на степную равнину, разливается многочисленными протоками и достаточно плотно заселен; дл. 234 км; почти на всем своем протяжении является сплавной рекой. Ч. И. берет начало с г. Малый Саным (Томский краж сист. Кузнецкого Алатау) на С.-З. от истока Б. Июса. В верх. части также является типичной горной таежной рекой, в ср. и ниж.—степной рекой. Из притоков слева принимает значит. р. Саралу-Июс, от устья к-рой меняет свое сев. направление на восточное. В ср. и ниж. части заселен; дл. 202 км (из них 124 км сплавной части). В верховьях Б. И. и его прит. известны золотые прииски и рудники. В верховьях Ч. И. и особ. Саралы-Июса много золотых приисков. См. Июсо-Саралинский золотonosный район.

ИЮСО-САРАЛИНСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН—в сист. вост. склонов Кузнецкого Алатау (см.), в пределах Хакасского округа. По богатству и обилию рудных и вторичных м-ний золота стоит на втором месте после Енисейского кража (см.). Июсо-Саралинская сист. расположена по верховьям и притокам Саралы-Июса, Большого и Малого Черных Июсов и по лев. прит. Белого Июса и с начала разработки (1834) до 1915 дала до 17 тыс. кг золота. Из рудных м-ний выдающимся богатством отличалось м-ние рудника Богомдарованного (ныне «Коммунар»), расположенное в водоразделе между рр. Собакиной и Солгоном, прит. Белого Июса и открытое в 1903. Здесь известна кварцево-пиритовая жила, мощностью от 0,8 до 16 м, подчиненная гранодиоритовому массиву. По ср. вершине р. Саралы-Июса выдающимся богатством отличались м-ния рудника Андреевского, в верховьях ручья Ненастного с двумя

кварцево-пиритовыми жилами, мощностью от 0,3 до 1,5 м, подчиненными массиву диабазового порфирита, и Иоанновского — по ключу Безымянному с тремя кварцево-пиритовыми жилами, мощностью от 1 до 6 м, подчиненными массиву диоритового порфирита. К этой же группе относится м-ние Каскадного рудника, замечательное тем, что в кварцево-пиритовой жиле проходил прожилок, мощностью до 10 см, содержащий самородное серебро в пустотах кварца. Сюда же (ср. вершина Саралы-Июса) относятся м-ния рудников Туманного, Веро-Надеждинского и Успенского, несомненно, пром. значения. По прав. вершине Саралы-Июса известны пром. м-ния рудников Высокого и Полярного. В бассейне Черного Июса разрабатывалось м-ние рудника Воскресенского в вершине рч. Бобровой, здесь кварцево-пиритовая жила, мощностью от 0,8 до 5 м, подчинена диабазовым порфирирам. Наконец, на водоразделе между р. Черным Июсом и рч. Иезекиилом, находится золоторудное м-ние рудника Знаменитого (см.). См. Золото.

ИЮССКАЯ (Июсо-Чулымская) СТЕПЬ — см. Минусинская котловина.

ИЯ, р.—лев. прит. р. Оки (сист. Ангары) в пределах Иркутского окр., Сиб. края. Берет начало с сев. склонов Вост. Саяна двумя истоками: зап.—Хия и вост.—Холба. Дл. около 550 км. В верховьях И. протекает на С. в малодоступной, дикой горной тайге, быстра и порожиста и редко населена кочующими охотниками и оленеводами карагасами. Здесь известны минеральные источники. Приняв слева значит. приток Бардиту, И. становится шире, многоводнее, разбивается на протоки, острова. Ниже впадения лев. прит. р. Икей, в расширенной плодородной долине И. живут довольно густо русские земледельцы. К С. от Тулуна население по И. становится снова более редким. Из притоков ниж. течения И. наиб. значит. справа Кирей и слева Илир. И. совершенно не исследована.

К

КАБА, р.—прав. прит. Черного Иртыша (см.); своими верховьями (Ак-К. и Кара-К.) берет начало из снегов и ледников хр. Юж. Алтай и вскоре после слияния своих истоков уходит в Монголию. Дл. до 160 км. Ширина Ак-К. достигает 30 м. По берегам К.—леса и луга.

КАБАН (*Sus scrofa* L.), дикая свинья—отличается от домашней коренастым телом и сильно развитыми клыками, особ. у самцов — «секачей». Кроме щетины, тело К. покрыто густым теплым подшерстком; окраска взрослых черно-рыже-бурая, у поросят рыжевато-серая с резкими желтоватыми продольными полосами, исчезающими уже в течение первого месяца жизни. Длина взрослых до 2 м, вес до 320 кг. Обитает в болотистых местах, заросших тростниками, в лесах с густым подсадом, а также на горах. К. держатся табунками, более взрослые самцы отдельно от самок, а старики поодиночке («одичавшие»). Днем К. отдыхают в общем логовище—углублении, вырытом и выстланном мхом и листвой; вечером отправляются на кормежку. К.—всеяден; производит набеги на поля культурных растений, принося некоторый вред. Биология сиб. К. изучена слабо. Спаривание происходит с ноября по январь; через 18–20 недель «супоросости» самка мечет в зависимости от ее возраста от 4 до 12 поросят. Врагами К. являются волк, рысь, а на оз. Балхаше и в Уссурийском крае—тигр. На секачей тигр нападает лишь в редких случаях. Живет К. до 20–30 лет. Служит предметом охоты из-за щетины, шкуры и мяса, к-рое очень вкусно.

В Сиб. К. встречается лишь в юж. ее частях. В Зап. Сиб. он водился прежде около оз. Чаны, а теперь самым сев. местонахождением К. является оз. Кургальджин с его камышами. Встречается (в значительных количествах) по Балхашу, в Зайсанской котловине, в Уссурийском крае, Приамурье.

КАБАНСКИЙ, с.—адм. ц. Кабанского района, Б.-М. Респ.; на р. Селенге; осн. в 1680–90; от ж.-д. ст. (Темлюй) 8 км, от респ. ц. (Верхнеудинск) 106 км. Крупный торг. центр для всего Кабанского района. Население (1926) 2.233 чел. (1.125 м. и 1.108 ж.); грамотных 48%; агропункт, больница; школа I ступ., школа крестьянской молодежи, изба-читальня, библиотека, ликпункт. Кабанский район (аймак) расположен на юж. бер. оз. Байкал в полосе, ограниченной на З.—р. Снежной, на В.—р. Селенгой и на Ю.—хр. Хамар-Дабаном. Район, за исключением б. Кударо-Бурятского хошуна, размещенного в дельте р. Селенги, присоединен к Б.-М. Респ. в марте 1927. Площадь 9.782 км², из них 31% освоенных. Населенных пунктов 191. Сомонных и сел. советов 18. По территории района проходят Забайкальская ж. д. (ст. Выдрино, Тан-

хой, Мысовая и Селенга) и участок Старо-Моск. тракта. Рельеф—на В. низменность (почти на уровне Байкала 478 м), изрезанная широко разветвленной дельтой Селенги; на З.—горный хр. Хамар-Дабан (выс. до 1.293 м), спускающийся почти вплотную к Байкалу и пересеченный узкими ущельями горных рек. Орошается К. р. Селенгой, впадающей в Байкал. Притоки Байкала: Большая речка, Мысовка, Мишиха, Мантуриха, Переменная, Выдрино, Снежная и др. имеют значение, гл. обр., источников силовой энергии. С 1927 ведется обследование гидро-энергетических ресурсов района. Почвы слабоподзолистые с болотными участками. Климат континентальный, но несколько умереннее в сравнении с др. районами. В вост. части (Оймур) ср. год. t°—1,3°, января—22,6°, июля +16,1°. Осадки 262 мм, из них 55% выпадает летом. Влияние Байкала сильнее сказывается в зап. полосе; год. количество осадков в Мысовой достиг. 491 мм, в верховьях Мишихи 527,8 мм. Леса (Хамар-Дабанская и Кабанская дачи) занимают 70% территории района. Наличие балансовой древесины. Пихта занимает от 45,3 до 70,2% лесных насаждений, кедр от 11,1 до 13,1%, сосна расположена в вост. части района (17,2% в Кабанской даче). Заметная роль принадлежит лиственным деревьям: береза от 9,7 до 12,1%, осина от 3,3 до 9,7%. Полез. ископ.: золото, железо, уголь, торф, известняк.

Население (1926) 39.560 д. об. пола, из них 4.326 бурят. Хоз-в (1928) 6.751. Тип хоз-ва: земледельч.-скотоводч.-промысловый. К. р.—единственный в Б.-М. Респ., в к-ром несколько заметную роль играют посевы технических растений (конопля—1,5% посевной площади). В 1929: посев 20.570 га, из них: 29,4% яровой ржи, 26,1 овса, 33,9 пшеницы, 3,2 озимой ржи, 1,9 картофеля, 4,3 пр. культур. Скота 75.269 гол., из них: 17,5 тыс. лошадей, 33,9 тыс. кор. рог. скота, 11 тыс. овец, 0,8 тыс. коз и 12 тыс. свиней. Промыслы: рыбный (в дельте Селенги) имеет товарное значение; лучший вид омуля «селенга» (ставятся опыты рыбозаведения), пушной, ягодный и бадановый; куст. пром.: кузнечный, бондарный, мельничный, кожевенный, сапожный и др. В бухте Ключевка (7 км от Мысовска) начаты работы по созданию крупного лесопильного завода, работающего на лесах байкальского побережья. С.-х. кооперация: к 1 октября 1929: 7 коммун, 8 с.-х. артелей, 5 машинных, 3 кред., 3 животноводческих, 1 пчеловодное, 2 охотничьих и 2 рыболовных т-ва, 7 об-в потреб. с 28 лавками; кооперировано 9.600 чел., агрономов 2; ветеринарная сеть: 1 амбулат. и 3 фельдш. пп.; лечебная: 1 больница (20 коек), 2 амбулат. и 4 фельдш. пп.; просветительная сеть: 69 комплектов I ступ., школа кре-

стьянск. молодежи, 8 изб-читален, 3 ликпункта, 1 школа малограмотных, 1 дет. площадка. Сейсмологическая станция Акад. Наук; парторганизация к 1 июля 1929: ячеек и канд. групп 25; чл. и канд. ВКП(б) 409, из них бурят 35; рабочих 226, крестьян 120, служащ. 49 и пр. 14. М. п.

КАБАРГА (*Moschus moschiferus* L.)—небольшой до 1 м дл., безрогий олень, лишенный слезных ямок. Характерным признаком К. (самца) является мускусный мешок или железа, выделяющая особую жидкость, к-рая в вырезанной «струе» застывает и превращается в кашицеобразную массу с резким запахом. Самцы К. имеют на верхней челюсти сильно развитые клыки, к-рые у самок зачаточны. Шерсть К. густая, длинная, но грубая; цвет ее изменчив, обычно серовато-бурый с беловатой полосой под шеей; старые животные—почти белые. К. обитает на скалистых горах, покрытых тайгой. Днем К. прячется в укромных местах, в сумерки выходит

на кормежку, питается мхом, висячим лишайником и травами горных лужаек. Течка («гон») происходит с декабря по январь. Через 6 месяцев самка мечет одного-двух детенышей, к-рые остаются с матерью до новой беременности самки. К. служит предметом промысла, гл. обр., для добычи «струи», употребляющейся в медицине и содержащей в ср. до 30 г мускуса. В Сиб. ежегодно добывается до 5.000 штук «струи», к-рая вывозится, преим., в Китай. Мясо К. употребляют в пищу, из кожи выделывают замшу. К. распространена по всей гористой Азии, до Индии на Ю. и до Тихого океана на востоке. В Сиб. встречается на Алтае, в Марининской тайге, в бассейне Енисея до сев. притоков Ниж. Тунгуски, в Вост. Сиб., доходя на С. до 70° в бассейне р. Яны. На о-ве Сахалине и на Камчатке отсутствует. Врагами К. являются рысь, росомаха и др. Уссурийская К. принадлежит к корейскому подвиду (*M. m. parvipes* Holl.), а вост.-сиб. К. иногда выделяется под названием *M. m. sibiricus* Pall.

КАБАЦКОЕ ДЕЛО. Заведение первых «государевых» (казенных) кабаков в Сиб. относится к началу XVII века. Кабаки устраивались в тех местах, где происходило скопление торговых, промышленных и служилых людей. Как и в остальных частях Моск. государства, система содержания кабаков была двойная: казенная (управление кабацких голов), и откупная (сдача кабаков с торгов на определенный срок, «на откуп», в аренду). Стремление правительства увеличить свои доходы несколько раз вызывало отмену откупов. В 1767 откупная сист. была распространена на все сиб. губернии. В начале XIX в. была введена казенная продажа вина, но уже в 1827 правительство вновь вернулось к откупам, окончательно уничтоженным только в 1861, после чего была принята акцизная система (1863). Откупная сист. сопровождалась огромными злоупотреблениями, и ряд сиб. откупщиков создал себе крупные капиталы. Высокие цены на вино способствовали развитию кормчества. Тайным курением вина занимались не только мелкие служилые люди, но и представители высшей местной администрации. В частной торговле и при сборе ясака, огромную роль играло спайвание, имевшее характер массового явления,

своеобразной «системы» по закабалению и эксплуатации туземцев. См. *Винокурная промышленность*.

КАБИНЕТСКИЕ ЗЕМЛИ, принадлежавшие на правах частной собственности царской фамилии, находились в управлении так наз. «Кабинета его величества» и занимали в Сиб. пространство в 67,8 млн. га. Гл. часть К. з. составлял Алтайский округ. В 1786 «Кабинету» были переданы также Нерчинские заводы. Из земель последних был создан второй окр. К. з.—Нерчинский, в составе уу. Акшинского, Нерчинского, Нерчинско-Заводского, Читинского и части Верхнеудинского, площадью в 26,4 млн. га. Передача земель «Кабинету» должна была превратить последний в личную кассу царя, где бы «всегда наличные деньги в запасе быть могли». С этой целью было приступлено к усиленной эксплуатации принятых заводов путем применения принудительного труда. В 1747 правительство приписывает для этого к Колыванским заводам крестьян Белооярской, Малышевской слобод, Бикатунской крепости, Бердского острога. В 1759 к заводам были приписаны все крестьяне Томского и Кузнецкого уу. (более 17.000 чел.). Соответственным образом идет приписка крестьян и к Нерчинским заводам. Благодаря применению принудительного труда и самой жестокой эксплуатации, горная пром-сть, несмотря на примитивную технику, все же оказывается прибыльной и развивается вплоть до середины XIX века. К этому времени в Алтайском окр. имелись заводы: серебро-плавильные (Барнаульский, Змеевский, Локтевский, Павловский, Гавриловский), медно-плавильный (Сузунский), железодельный (Гурьевский) и шлифовальная фабрика (Колыванская), а также ряд рудников в Змеиногорском и Салаирском районах. К 1897 в эксплуатации самого «Кабинета» остались: Сузунский завод, Риддерский и Сугатовский рудники, Салаирские золотые промыслы и Егорьевский золотой прииск. Все остальное или было сдано в аренду, или закрыто. В XX в. Алтайский «Кабинет» всецело переходит на эксплуатацию лесов и земель. Кабинетское арендное хоз-во имело след. статьи дохода: подушный земельный оброк, аренда незаселенных земель, аренда лесов, доход с торговых площадей и рыночных весов, аренда соляных озер, подать и аренда с частных золотых промыслов, сборы с пивоварения и винокурения. Эти доходы к 1890 давали до 1.200 тыс. руб. в год и в след. годы возросли более чем вдове. В Нерчинском окр., где в 1-й половине XIX в. серебро-плавильное дело приходило в упадок, развивается, начиная с 1832, золотопромышленность. 1860-е гг. были переломными в хоз-ве «Кабинета». Лишенные принудительного и дешевого труда (в Нерчинском окр., впрочем, применялся и позднее труд каторжан) заводы стали работать в убыток и частично были закрыты. Население, занятое на них, переводится на оброк в размере 6 руб. с ревизской души. Земельная рента становится с этого времени гл. источником дохода на К. землях. В 1865 К. з. открываются для переселения крестьян внутренних губ., к-рым за оброчную подать отводятся наделы. Устройство переселенцев на К. з. поручается Гл. Упр. Землеустройства, к-рому за плату в 1911 передаются К. з., признанные пригодными для поселения. В составе К. з. после этого остаются леса и недра. После революции 1917 Кабинетские земли объявлены госуд. собственностью. См. *Алтайский округ, Нерчинский горный округ, Колывано-Воскресенские заводы*. В. Шунков.

КАБИНСКИЙ ХРЕБЕТ в Южном Алтае— см. Алтай (орография).

КАВКАЗСКОЕ, с.—Минусинского района, Минусинского окр., Сиб. края; на р. Туба; осн. в 1846; от район. ц. и пароходной пристани (Минусинск) 37 км, от ж.-д. ст. Абакан Томской ж. д. 55 км; хоз-в 592, жит. 3.068.

КАДАИНСКИЙ РУДНИК (серебро-свинцово-цинковый)—на прав. стороне р. Ср. Борзи в Забайкалье. Открыт в 1757; работы, с перерывами, продолжались до 1905. М-ние представляет жилу в доломитизированном известняке, выполненную железистым кварцем с гнездами галенита и церуссита, цинковой обманки, пирита и, вероятно, связано с гранитом, наблюдающимся в лежачем боку известняка. Общая добыча руд на К. р. свыше 163.900 т с содержанием 680 г серебра, 200 кг свинца в т руды и от 20 до 40% цинка. В окрестностях К. р. находится 10 др. рудников. Возможные запасы до глуб. 125 м—328.000 т руды, содержащей 15% цинка и 7—8% свинца. Здесь же в окрестностях К. р. разрабатываются и золотые россыпи. См. также *Руды цветных металлов*.

Лит.: *Зверев, В. Н.* Месторождения серебро-свинцовых и цинковых руд Нерчинского округа, «Естеств.-производ. силы России», т. IV, в. 8, Пгр., 1918.

КАДАЯ (Кадаинская каторжная тюрьма)—находилась при серебро-свинцовых рудниках, открытых в 1757. Позже здесь были открыты золотые россыпи. Тюрьма была расположена около с. Кадаи, в нескольких верстах от р. Аргуня, в Нерчинском горнозаводском округе. В рудниках и на приисках работали уголовные и полит. каторжане и ссыльные (пугачевцы, польские повстанцы). Из полит. ссыльных в К. содержались Н. Г. Чернышевский, поэт М. И. Михайлов (там же и умер), поэт Якубович-Мельшин, П. Иванов, М. Губельман, Е. Ковальская и мн. др. В 1906—1907 на месте полусгнивших барakov и рядом с зданием деревянной тюрьмы выстроено каменное здание. Содержалось в К. свыше 200 человек. Как каторжная тюрьма, К. была ликвидирована до Февральской рев. и превращена в богадельню (Богдольскую).

Лит.: *Чемоданов, Г. Н.* Нерчинская каторга. Воспоминания бывш. нач. конвойной команды, М., 1924; *Мельшин (Якубович, П.)*. В мире отверженных, Пб., 1912.

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА—специальные военные ср.-учебн. заведения XIX и начала XX вв., с 7-летним курсом, с программой, приближавшейся к реальным училищам. От общеобразовательных ср. школ они отличались преподаванием военных наук и режимом, проникнутым кастовым военным духом. В Сиб. до 1917 существовало 2 кадетских корпуса—в Омске и Хабаровске и пригосударственная школа Сиб. кадетского корпуса—в Иркутске.

КАДИ, оз.—на прав. бер. Ниж. Амура (ДВК), южнее 52° с. ш.; дл. 18 км, наиб. шир. 6—7 км; соединено с Амуром двумя протоками. В оз. впадает рч. Када или Кадинарка, верховье к-рой близок соприкасается с верховьями рек, текущих в Татарский пролив. Долина К. низменная и покрыта лесом. Оз. окружено частью болотистой низменностью, частью возвышенностями, покрытыми лесом.

КАДРА, рч.—лев. прит. Большого Пита (см.), дл. 40 км. По ней и впадающим в нее справа ключам Николаевскому, Верхнему и Нижнему Севагликонам—работало (до 1917) 11 приисков, давших 2.061 кг золота.

КАДРИН, р. (Алтай)—правый приток среднего течения реки Катунь (см.).

КАДРЫ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И КУЛЬТУРЫ. Быстрый темп развития нар. хоз-ва и социально-культурного строительства Союза требует огромного количества специалистов высшей и ср. квалификации и квалифицированных рабочих и, как о том заявил XVI съезд партии, делает проблему кадров одной из решающих. Важность проблемы К. неоднократно подчеркивалась и в прежних решениях парт. и правительственных органов и нашла особо яркое выражение в резолюции пленума ЦК ВКП(б) от 16 ноября 1929, где говорится: «Развитие промышленности и сельского хозяйства на основе последних достижений мировой науки и техники, коренная перестройка всего производственного аппарата, сложность происходящих социально-экономических процессов в условиях борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами—требуют нового типа технических руководителей и организаторов строящегося социалистического хозяйства... Эти кадры должны обладать достаточно глубокими специально-техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся».

В крупных пром. центрах (Москва, Лгр., Донбасс, Урал и т. п.) имеется значит. количество специалистов, получивших свою квалификацию в дорев. время, и К. инженерно-технической молодежи, выпущенной за последнее десятилетие. Там же имеются К. квалифицированных рабочих, к-рые могут быть использованы, после некоторой теоретической подготовки, на технических должностях. Сиб. край развертывает свою пром-сть почти на пустом месте, не имея ни производственных традиций и опыта, ни достаточных К. пролетариата. До рев. промышленности и ж.-д. транспорт Сиб., а также научно-исследовательские работы обслуживались специалистами, временно приезжавшими в Сиб. и тесно с ней не связанными. Единственное высшее учебное заведение, подготавливавшее инженеров в Сиб.—Томский Технологический Ин-т—не было спец. приспособлено для обслуживания нужд Сиб., и значит. часть выпущенных им инженеров, благодаря невозможности использования их в Сиб., работала в центр. части Союза и на Урале. Такая тенденция сохранилась у оканчивающих этот Ин-т и после революции.

В области сел. хоз-ва Сиб. развивалась также своеобразно. Здесь не было земства и развитой агрономической сети, не было крупных имений, часто привлекавших квалифицированных агрономических сил. Лишь в местных органах Перес. Упр. и в немногих опытных станциях—сосредотачивались агрономические и научные силы. В связи с этим, к социальной и технической реконструкции сел. хоз-ва Сиб. край подошел при крайне незначительном агрономическом персонале.

Пятилетний план развития нар. хоз-ва и культуры Сиб. края показывает огромные масштабы и быстрые темпы развития. В соответствии с этим планом и составлены приводимые ниже ориентировочные данные о потребности Сиб. края в специалистах (на 1932/33) (см. табл. на стр. 419).

До середины 1930 наличные К. специалистов высшей и ср. квалификации были во много раз меньше потребности. Так, весь инженерно-технический персонал по местной сиб. пром-сти

Отрасли хозяйства	С высшим образованием	С средним образованием	Всего
I. Промышленность			
1. Инженерно-технический персонал	4.400	7.050	11.45
2. Экономисты	700	1.060	1.760
II. Лесное хозяйство	1.354	2.407	3.761
III. Транспорт			
1. Железнодорожный	1.000	4.000	5.000
2. Водный транспорт (инженерно-технический персонал)	65	120	195
3. Местный транспорт	270	1.100	1.370
IV. Строительство	1.000	1.500	2.500
V. Сельское хозяйство	10.647	25.476	36.123
VI. Медицинский персонал	7.506	19.166	26.672
VII. Педагогический персонал	18.000	39.000	57.000
Итого	44.942	100.889	145.831

на 1 ноября 1929 составлял 1.016 чел., из к-рых с высшим образованием 213 (21%), со ср. 356 (35) и практиков—447 (44). По отдельным отраслям пром-сти уд. в. практиков, т.е. лиц, не получивших технического образования, еще выше, составляя по Сиблестресту 55%, а по Кожтресту—60. По Сибуглю на 1929/30 инженеров было 187 чел., а техников 303. Незамещенных штатных должностей по сиб. пром-сти на 1 апреля 1930 было 760, не считая 215 чел., требующихся для Сибкомбайна и строительства новых рабочих городов.

В наст. время (1930) обеспеченность сиб. пром-сти инженерно-техническим персоналом (отношение инженерно-технического персонала к числу рабочих) составляет ок. 2%, а к концу пятилетия должно быть доведено до 4,5. Для Союза в целом на 1 октября 1929 уд. в. технического персонала по пром-сти, планируемой ВСНХ, составлял 3,5% (вместе с практиками), а технически-образованный персонал—2,2. В Германии в 1925 насыщенность инженерно-техническим персоналом составляла 4,62%, а для предприятий с числом рабочих свыше 1.000—6,7. Учитывая, что в СССР и, в частности, в Сиб. крае уд. в. крупных предприятий значит. выше, чем в Германии, мы приходим к выводу, что даже в 1932/33 сиб. пром-сть, при условии получения намеченного количества специалистов, будет менее насыщена инженерно-техническим персоналом, чем германская пром-сть в 1925. Это указывает на необходимость во что бы ни стало добиться выполнения хотя бы намеченных цифр удовлетворения потребности в специалистах.

Общее количество агрономического и зооветеринарного персонала составляет 922 чел. с высшим образованием и 1.958 со ср., а требуется на 1930—5.076 чел. с высшим и 8.129 со ср. образованием. По медицинской и школьной сети также наблюдается значит. недокомплектование работников, при чем часто в тех случаях, где нужны люди с высшим образованием, их заменяют лица со средним. Такова общая картина положения со специалистами в Сибирском крае.

Особо следует остановиться на проблеме К. квалифицированных рабочих промышленности. В 1928/29 в пром-сти края, подведомственной ВСНХ, было 39,7 тыс. рабочих, из к-рых квалифицированных 19,2. В 1929/30, при повышении общего числа рабочих до 49,1 тыс., число квалифицированных поднялось до 23,8 тыс. человек. В 1932/33 при общем числе рабочих в 223 тыс. чел. число квалифицированных со-

ставит 95,7 тыс. человек. Т. о., за 4 года (считая с 1 октября 1929) общее число квалифицированных рабочих по пром-сти Сиб. края должно увеличиться на 76,5 тыс. человек.

В основном Сиб. край должен строить свою работу по К. таким образом, чтобы удовлетворить б. ч. потребности в специалистах и квалифицированных рабочих за счет внутрикраевой подготовки. Недостаток в специалистах ощущается повсеместно и при быстром темпе развертывания народного хоз-ва всех частей Союза мало оснований рассчитывать на сколько-нибудь широкие перспективы снабжения Сиб. края специалистами из центр. частей Союза. Это, конечно, не значит, что Сиб. край должен ставить перед собой задачу готовить абсолютно все виды необходимых ему специалистов. В отношении отдельных категорий возможно получение их из др. частей Союза. Лишь в отношении квалифицированных рабочих нужно будет поставить спец. вопрос о широком привлечении квалифицированных рабочих из других частей Союза. Следует помнить, что при развитии новых индустриальных предприятий основные К. рабочих часто привозились из тех районов, где данная промышленность была уже развита. Так, напр., когда в 80-х гг. развивалась металлургическая пром-сть в Донбассе, то основные кадры рабочих были привезены из Польши.

По сети высших и ср. профтехнических учебных заведений Сиб. край занимает одно из последних мест в Союзе. В то время как учащихся профобра на 1.000 чел. населения приходится на Украине—6,4, на Сев. Кавказе—5,8, на Урале—3,4, в Сиб. крае это число составляет лишь 2,8. Такая сеть совершенно не удовлетворяет даже потребности сегодняшнего дня, не говоря уже о потребности по пятилетнему плану. В 1928/29 все вузы Сиб. края дали 1.112 специалистов, а в 1929/30, с применением ускоренных выпусков и сокращением сроков обучения, выпуск достиг 2.600 человек. По техникумам выпуск за 1928/29 составил 1.920, а в 1929/30—3.050 человек.

Пятилетним планом намечена такая реорганизация существующих высших и ср. учебных заведений и открытия новых, к-рые позволили бы в максимальной степени удовлетворить потребность Сиб. края в кадрах не только в текущем, но и следующем пятилетии. Самая реорганизация профтехнического образования строится на след. принципах. Высшие и ср. технические учебные заведения в максимальной степени специализируются, сроки обучения сокращаются, вводится непрерывный учебный год и непрерывная производственная практика; вузы и техникумы по мере возможности переносятся на производство—крупные заводы, совхозы и т. д.; самая программа и учебные планы перестраиваются в направлении создания узких специалистов, но с сохранением достаточной общетехнической и общественно-экономической подготовки. Для подготовки в техникумы и вузы создаются, на ряду с рабфаками, спец. курсы и, кроме того, при техникумах открываются подготовительные отделения. Методы преподавания активизируются: сокращается число лекций и увеличивается число семинарских и кружковых занятий. Существующий Сиб. Технологический Ин-т реорганизуется. На базе механического фак-та Ин-та создается в Томске Механический Ин-т, к-рый специализируется на подготовке механиков и машиностроителей (по общему машиностроению). В Н.-Сиб., на базе

специальности по с.-х. машиностроению механического фак-та Сиб. Технологического Ин-та и завода комбайнов (в качестве производственной базы), организуется Ин-т С.-Х. Машиностроения. На базе геолого-разведочного отделения горного фак-та Сиб. Технологического Ин-та и геологического отд. Физико-математического фак-та Томского Ун-та, создается в Н.-Сиб. геолого-разведочный институт. Он будет готовить геологов-разведчиков, потребность в к-рых на ближайшие 8 лет определяется в количестве 1.500 человек. Одновременно с переводом этого Ин-та в Н.-Сиб. туда же переводится и Сиб. отд. Гл. Геолого-Разведочного Управления. В Кузнецке создается горно-металлургический Ин-т по черной металлургии, а в Прокопьевске горный Ин-т по углю, оба на базе соответствующих специальностей горного фак-та Сиб. Технологического Института. В Н.-Сиб. создается строительный Ин-т на базе специальностей гражданского, пром. и коммунального строительства строительного фак-та Сиб. Технологического Института. На базе химического фак-та Сиб. Технологического Ин-та и химического отд. химико-математич. фак-та Томского Ун-та создается химическ. Ин-т в Томске.

Для подготовки специалистов по транспорту НКПС приступает к открытию двух новых транспортных вузов в Сиб. крае: ж.-д. в Омске и автомобильного в Н.-Сибирске. С 1 мая 1930 в Иркутске открыт Горный Ин-т по золоту, находящийся в ведении Цветметзолота и готовящий специалистов для вост.-сиб. предприятий Союззолота.

Помимо названных вузов, в Сиб. крае намечено еще организовать два новых индустриальных вуза: энергетический для подготовки специалистов по постройке и эксплуатации электрических станций, в частности гидро-электрических установок, и металлургический Ин-т по цветной металлургии на базе соответствующих специальностей Сиб. Технологического Института.

Омский С.-Х. Ин-т реорганизуется в четыре самостоятельных вуза. Ин-т зерновых культур, в составе фак-тов зернового, механизации сел. хоз-ва и спец. культур, передается в ведение Зернотреста. Землеустроительно-мелиоративный Ин-т на базе землеустроительного фак-та Сиб. Технологического Ин-та передается в ведение Наркомзема РСФСР. На базе зоотехнических дисциплин Омского С.-Х. Ин-та создается Ин-т животноводства и молочного хозяйства. Специальности по мелкому животноводству присоединяются к ветеринарному Ин-ту, к-рый превращается в зоо-ветеринарный. Большое развитие лесного хоз-ва Сиб. края давно вызывает необходимость в организации спец. лесного Ин-та; поэтому лесной фак-т Омского С.-Х. Ин-та выводится из Омска и на его базе создается лесной Ин-т в Красноярске.

Учитывая развитие животноводства в вост. части Сиб. края и тесную связь ее с Якутской АССР и Б.-М. АССР, намечено в конце пятилетия открытие зоо-ветеринарного Ин-та в Иркутске для обслуживания вост. части края и прилегающих областей.

Высшее медицинское образование будет сосредоточено в трех медицинских Ин-тах—Омском, Томском и Иркутском, при чем два последних будут сформированы из медицинских фак-тов Томского и Иркутского университетов. Прием в эти Ин-ты значит. расширяется, особ. в Томский, к-рый лучше оборудован и обеспечен профессорским персоналом.

Подготовку экономистов будут вести организованный с 1929/30 Сиб. Ин-т Народного Хоз-ва в Н.-Сиб. и Социально-Экономический Ин-т (б. хоз.-правовой фак-т Иркутского Университета).

Для подготовки педагогов, кроме существующего педагога в Иркутске, открываются с 1930/31 два новых педагогических Ин-та в Томске и Н.-Сибирске.

Основной упор в деле подготовки К. на основе приведенной выше схемы развертывания существующих и открытия новых отраслевых высших школ Сиб. (вузов и вузов) делается на пролетарское студенчество, на рабочих, детей рабочих, батраков, бедняков и колхозников, ибо старый состав специалистов был здесь не только численно недостаточен, но за редким исключением не соответствовал задачам социалистического строительства.

Приведенный план реорганизации вузов требует больших затрат на строительство и в дальнейшем на их содержание. Общий размер затрат по пятилетнему плану определяется в 171,3 млн. руб., из к-рых на капитальное вложение падает 90,8 млн. рублей.

Значит, затруднения представит обеспечение развертываемой сети профессорским и преподавательским персоналом. На конец пятилетия потребуется до 6.000 педагогических единиц (проф., преподавателей и доцентов), а в 1929/30 их было лишь 710. Здесь необходим целый ряд мероприятий: нужно увеличить количество аспирантов в сибирских вузах и, опять-таки из людей рабочего класса, произвести контрактацию аспирантов центр. вузов, широко использовать инженеров с производства, агрономов крупных совхозов и иностранных специалистов, привлекаемых в Сиб. край в связи с строительством новых крупных предприятий. Все эти мероприятия все же не дадут достаточного количества педагогического персонала, и придется пользоваться совместительством научных работников.

В области техникумов намечается значит. расширение их сети, проведение строгой специализации отдельных учебных заведений и прикрепление их к соответствующим хоз. организациям и пролетаризация состава всей сети техникумов. По индустриальным техникумам намечается создание 3 техникумов по углю (в Прокопьевске, Щегловске и Черемхово), 5 лесных техникумов (в Барнауле, Томске, Красноярске, Иркутске и Енисейске), 4 строительных (в Омске, Томске, Иркутске и Н.-Сиб.), 3 химических (в Щегловске по коксо-бензолу и искусственной нефти, в Н.-Сиб. по минеральной химии и пище-жировой технике), по черной металлургии в Кузнецке, по цветной металлургии и золоту в Иркутске, гидро-мелиоративного техникума в Томске, кожевенно-овчинного в Барнауле, текстильного в Н.-Сиб. и энерготехникума в Щегловске. Пропускная способность этих учебных заведений позволит к началу второго пятилетия удовлетворить потребность сиб. пром-сти в техниках. Часть новых техникумов создается на базе отделений существующих 8 техникумов, часть на базе реорганизуемых профес. уклонов школ II ступени и часть совершенно заново.

Потребность в специалистах ср. квалификации для сел. хоз-ва настолько велика, что даже максимальное развертывание сети техникумов не может ее полностью покрыть. Намечается открытие 12—15 новых техникумов, в дополнение к 7 уже существующим. Эти техникумы также будут специализированы (полеводческий,

мясного скотоводства, молочного животноводства и т. д.) и будут переданы в ведение соответствующих с.-х. организаций и объединений. Техники будут развертываться не в городах, а в крупных совхозах и колхозах.

На ряду с техникумами подготовки с.-х. К. ср. квалификации будет вестись школами колхозной молодежи, в соединении со всякого рода курсами, колхозными ун-тами и т. д. В связи с преобразованием второго центра школы II ступ. удастся развернуть еще ряд доп. техн. техникумов на базе с.-х. профес. уклона.

Подготовка транспортных работников ср. квалификации сосредоточивается в двух ж.-д. техникумах—в Омске и Томске, а также в организуемых водном, дорожных и автодорожных техникумах. Значит. недостаток ощущается в медицинских работниках ср. квалификации. В связи с этим намечается развертывание четырех дневных медицинских техникумов, в дополнение к четырем уже существующим, и при всех 8 техникумах будут открыты вечерние медицинские техникумы. Число фармацевтических техникумов (2) остается без изменения. Педагогические работники ср. квалификации готовятся в педтехникумах. Число их в настоящее время 19, но это число удвоится в результате реорганизации профес. уклона II ступени. На ряду с этим организуются спец. курсы для подготовки преподавателей техникумов и фаб.-зав. училищ, а также курсы для подготовки учителей школ I ступени.

Для повышения общекультурного и политического уровня рабочих, а также их производственной квалификации, во всех рабочих районах развертывается сеть рабочих ун-тов, число к-рых к концу пятилетия намечается довести до 16. В этих же рабочих ун-тах, а также и при рабфаках будет сосредоточена подготовка рабочих в вузы.

Для повышения культурного и производственного уровня колхозников намечается с 1930/31 развертывание колхозных ун-тов, к-рые будут представлять собою своего рода курсы по повышению квалификации колхозников или рабочих совхозов и к-рые, вместе с тем, будут давать им ряд общеполитических и общеобразовательных сведений.

Задача подготовки К. заключается не только в том, чтобы удовлетворить потребности народного хоз-ва и культуры края специалистами, но и в том, чтобы эти специалисты вербовались из пролетарских элементов. Для подготовки рабочих, колхозников и батраков в вузы и техникумы принимается ряд мероприятий. Значение рабфаков, в качестве подготовительного учебного заведения для вузов, сохраняется в этом пятилетии, а самое число рабфаков и их пропускная способность возрастает соответственно увеличению числа вузов. К концу пятилетия в Н.-Сиб. будет 3 рабфака, в Томске, Омске и Иркутске—по 2, в Красноярске, Анжерке, Шегловске и Прокопьевске—по одному. Кроме дневных рабфаков намечается широкая сеть вечерних, к-рые должны быть развернуты во всех значит. районах. Общие расходы за пятилетие на содержание дневн. и веч. рабфаков намечаются в сумме 44,6 млн. руб.

Для подготовки колхозников и батраков в вузы организуются двухгодичные курсы. Эти курсы создаются при крупных колхозах или совхозах и будут представлять собою нечто аналогичное рабфаку в городе.

Широко развертываются мероприятия по заочному обучению. С апреля 1929 в Сиб. крае

организовано отделение Ин-та повышения квалификации педагогов. Сно ведет работу по подготовке и переподготовке педагогов в порядке заочного обучения для школ I ступ., дошкольных работников и др., а равно на спец. фак-те готовит естествоведов, физиков, математиков, обществоведов и т. д. Общее число обучающихся по плану должно достигнуть в 1932/33 свыше 30 тыс., но выпуск в виду 3-летнего срока обучения невелик и составит за пятилетие ок. 4 тыс. человек.

Сиб. Бюро заочного обучения, организ. в 1928/29, дает заочно общее образование в разных объемах, а также низшее профес. и агрообразование. Общее число учащихся с 883 чел. в 1928/29 намечено довести до 240 тыс. чел. в 1932/33, при чем ок. половины падает на образование в объеме школы малогрмотных, а остальное на пр. квалификации. Этот вид образования, не требуя больших затрат и не отрывая трудящегося от его работы, имеет большое будущее. Общие затраты на Ин-т повышения квалификации педагогов и на заочное обучение намечены за пятилетие в сумме 13,4 млн. рублей.

Подготовку К. для партийных и сов. организаций ведут совпартшколы и организованный в 1930 в Н.-Сиб. Коммунистический Ун-т, с 3-год. сроком обучения, с тремя отделениями: пропагандистским, партстроительства и сов. строительства. Кроме основных отделений, при комвузе развернута целая сеть 2-год. и одногод. курсов для подготовки газ. работников, райпартработников, работников для колхозов, нар. образования и комсомола. Число совпартшкол намечается довести к концу пятилетия до 15; общее число учащихся доводится в конце пятилетия до 7 тыс., а выпуск—до 3 тысяч. Расходы по совпартшколам и комвузу составят за пятилетие 21 млн. рублей.

Не менее остро стоит проблема подготовки квалифицированных рабочих для промышленности. Как отмечено выше, за четыре года пятилетки (без 1928/29) общее число квалифицированных рабочих пром-сти Сиб. края должно увеличиться на 76,5 тыс. человек. Такое огромное увеличение требует проведения целой сист. мероприятий. Уже весной 1930 был произведен дополнительный прием в школы фаб.-зав. ученичества в количестве 3.500 чел., а осенью 1930 новый прием 7.000 человек. Сеть фаб.-зав. училищ должна быть значит. расширена. В 1929/30 число школ фаб.-зав. ученичества, горнопром. ученичества, школ массового производства и т. п. равнялось 41, а в 1930/31 эта сеть должна быть сильно расширена. При всех вновь строящихся крупных предприятиях организуются школы фаб.-зав. ученичества, к-рые, параллельно со строительством предприятия, должны готовить для него К. рабочих. При некоторых крупных предприятиях (Сибкомбайн, Кузнецкстрой, Прокопьевск по углю) организуются учебные комбинаты в составе: фаб.-зав. училище—техникум—вуз. Для повышения квалификации рабочих, кроме упомянутых курсов и рабочих ун-тов, создаются вечерние техникумы. Однако всех этих мероприятий окажется все же недостаточно для снабжения сиб. пром-сти рабочими, поэтому необходимо будет прибегнуть к ввозу квалифицированных рабочих из др. частей Союза.

Пропускная способность существующей в Сиб. крае сети школ фаб.-зав. ученичества, горнопром. ученичества и школ массового производства выражается в 5—6 тыс. человек. При

условии открытия в 1930/31—30 новых школ фаб.-зав. ученичества, с ежегодной пропускной способностью в 500—600 чел. каждая, можно будет резко увеличить выпуск в 1932/33 и всего за 4 года подготовить до 35 тыс. человек. Перевоска рабочих для пром.-сти Сиб. края на предприятиях пр. частей Союза должны дать ориентировочно до 20 тыс. человек. Остальные рабочие должны быть подготовлены на всякого рода курсах, по методам Центрального Института Труда и т. д.

Потребность в строительных рабочих, определяемая по максимуму ее, приходящемуся на июль, выражается в 1929/30 в 125 тыс. чел., а к концу пятилетия, в связи с крупным ростом строительства, возрастает ориентировочно до 360 тыс. чел., несмотря на значит. повышение производительности труда, удлинение строительного сезона, проведение механизации, стандартизации и т. д. Квалифицированная рабочая сила в составе строительных рабочих составляет ок. 73%, а остальная часть приходится на неквалифицированных. Поэтому в ближайшие годы намечается значит. усиление подготовки строительных рабочих органами труда ихоз. органами. Так, на 1930/31 эта подготовка намечается ориент. в количестве 65 тыс. человек. В дальнейшем значит. увеличивается наличие строительных рабочих за счет тех, к-рые были подготовлены в предшествующие годы, и, в связи с этим, общий ежегодный размер подготовки строительных рабочих даже несколько понижается, доходя к концу пятилетия (1932/33) до 45 тыс. человек. Ввоз строительных рабочих из центр. части Союза прекращается с 1931/32.

На ряду с подготовкой строительных рабочих органы труда взяли на себя подготовку половины нужного количества шоферов и трактористов. В связи с увеличением тракторного и автомобильного парков, потребность в этих категориях работников значит. возрастает, и в 1932/33 число шоферов и трактористов, подготовляемых органами труда, достигнет 61 тыс. человек. Др. половина потребного числа шоферов и трактористов будет подготавливаться хозяйственными органами (Автопромторг, Зернотрест, Колхозсоюз и др.).

Удовлетворение намеченной потребности в К. потребует крупных денежных затрат, к-рые по пятилетке составят, без сети фаб.-зав. школ 485,6 млн. руб., при чем наиб. увеличение затрат происходит при переходе от 1929/30 к 1930/31, в дальнейшем затраты растут более равномерно. Объясняется это необходимостью быстро развернуть сеть высших и ср. профтех. учебных заведений для удовлетворения потребности в специалистах. Совершенно очевидно, что Сиб. край только своими силами не справится с этими затратами.

На ряду с финансовой поддержкой края необходимо командирование в Сиб. край ряда научных работников для пополнения недостаточных местных кадров.

Лит.: Материалы к пятилетнему плану развития народного хозяйства и культурного строительства Сиб. края, Н.-Сиб., 1930; Материалы к генеральному плану народного хозяйства Сибири, Н.-Сиб., 1930; Дезен, А. Проблема кадров и реформа профтехического образования. „Жизнь Сибири“, 1930, 4; его же. Положение с кадрами в Сиб. в 1929/30, там же, 1930, 1; Кавер, Г. Где быть лесотехническому вузу, журн. „За Индустриализацию Сибири“, 1930, 4; Турчин, М. Итоги набора индустриализации и задачи осеннего набора в ФЗУ, там же, 4; Беневоленский, П. Проблема пром.кадров в пятилетнем плане сиб. промышленности. „Жизнь Сибири“, 1929, 5; Беневоленский, П. и Новицкий, С. Воспроизводство квалифицированной рабочей силы в пятилетней перспективе сиб. гос. промышленности. „Жизнь Сибири“, 1928, 9—10; Маслов, Н. Наша пятилетка и кадры, „Жизнь Сибири“, 1929, 10.

КАЗАКИ составляли в дореволюционное время особую сословную группу населения, образовавшуюся из тех воинских отрядов, к-рые проникли в Сиб. и составили в первое время после ее завоевания почти единственную военную силу в городах, острогах и пограничным линиям. К. либо служили в городах, получая гос. денежное и хлебное жалование, либо поселялись в слободах, где им давались земельные наделы и освобождение от податей (беломестные). Это было основанием для позднейшего деления К. на городских, несших гарнизонную службу, и станичных линейных—служивших пограничной охраны. Городовые К., составившие с 1822 семь полков, постепенно упразднялись и сохранились были в XX в. только в Якутске. Потребности в охране растущих границ вызвали быстрое и непрерывное увеличение линейных К., в первую очередь по юж. границе Зап. Сибири (линии: Сибирская, Ишимская, Пресно-Горьковская, Иртышская, Бухтарминская). Поселенные на ней К. составили к концу XVIII в. Сиб. казачье войско, войсковые земли к-рого были расположены в б. Акмолинской и Семипалатинской обл. и на Алтае. В 1851, особым положением, из казаков, поселенных в Нерчинске, Селенгинске и Удинске, а также из приписных крестьян Нерчинского окр., было образовано Забайкальское казачье войско. После Айгунского договора часть забайкальских К. была выслана на Амур и затем преобразована в Амурское казачье войско (1858). Амурское казачье войско имело земли по левому берегу Амура от слияния Шилки и Аргуни до впадения р. Уссури. Наконец, в 1889 для охраны Уссурийского края было создано Уссурийское казачье войско. Кроме того группы К. были около Иркутска и Красноярска (сотни) и полк в Якутске. Общее количество казачьего населения в Сиб. к 1911 определялось в 675 тыс. человек.

Если к XVII и XVIII вв. казачество не отличалось по характеру службы от других служилых людей, то в XIX в. происходит его резкое обособление от др. групп населения. Положение 1846, ограничив возможность поступления в К., запретило совсем выход из сословия. Были определены также особые сословные повинности К., к-рые сводились: 1) к всеобщей воинской повинности (неспособные к несению военной службы уплачивали особый взнос); 2) к особому порядку ее отбывания (2 года подготовительной службы, 12 лет строевой службы, из них 4 в строю, 8 на льготе, и 5 лет состояния в запасе); 3) к обязанности являться на службу с собственным вооружением и лошады. Казачество получило особое управление. Во главе каждого войска стоял войсковой атаман с гражданской и военной властью, с подчиненным ему войсковым правлением. Каждое войско состояло из отделов (с атаманами отделов во главе), объединявших по несколько станиц, из к-рых каждая имела станичного атамана, сбор (сходку) и суд. На ряду с выделением К., как особого разряда населения (с особыми военными обязанностями), им были выделены и лучшие земли и угодия, предоставленные войскам в исключительное пользование по значит. большому нормам, чем крестьянам. По помещельному устройству 1898 К. получали 30 дес. в надел и 10 дес. запасной земли; в то же время крестьяне получали в надел не свыше 15 десятин земли и 3 дес. леса (у Сиб. казаков земельный надел доходил до 52 дес. на душу, у Забайкальских

до 40). Помимо того в распоряжении казачьих войск были значит. войсковые запасы земель. Учет вполне точно количество казачьих земель трудно, т. к. не везде было закончено межевание. Приблизит. подсчеты дают цифру в 10 млн. га для всей Сиб., из этого количества более 4,5 млн. было у Сиб. войска, 3 млн.— у Забайкальского, около 2 млн.— у Амурского и Уссурийского.

Благодаря своему привилегированному положению, К. являлись в своей значительной части (званное казачество и кулаки) наиболее верными самодержавному правительству войсками и постоянно привлекались к подавлениям рев. всплесков среди рабочих и крестьян. При помощи казачьих частей в течение всего XIX в. подавлялись стачки рабочих на золотых приисках, восстание польских ссыльных, широко использовались К. царским правительством для борьбы с революционным движением в 1905, но особ. контррев. роль сыграло сиб. казачество в гражд. войну, когда на него и кулацкую часть сиб. деревни была сделана ставка белогвардейцами.

Однако в рядах казачества издавна существовало значительное классовое расслоение. Уже с 1905 среди трудового казачества выделяются группы, принимающие активное участие в рев. движении: забастовка казачьего дивизиона в Иркутске в 1905; отказ казачьей сотни от разгона массовки в Омске; покушение на командный состав казачьей сотни в Семипалатинске в 1906; вооруженное восстание двух казачьих полков в Кокчетаве в июле—августе 1914 и т. д.; в 1906—1907 при выборах в Гос. Думу выборщики Сиб. казачьего войска голосовали за кадетов, но наказ, данный выборщиками-казаками своему депутату, шел значит. дальше программы к.-д. партии, требуя: безвозмездной передачи офицерских помещичьих земель трудовому казачеству, отмены косвенных налогов, освобождения политических заключенных, отмены смертной казни, отмены военного положения, организации управления, основанного «на строгом и равном для всех законе, а не на штыхах и нагайках» и т. д.

К началу Февральской рев. на территории Сиб. казачьего войска насчитывалось около 300 тыс. чел. казачьего и невойскового населения. В юртовых наделах, т. е. в непосредственном распоряжении К., было ок. 3 млн. дес. земли, а ок. 1,5 млн. дес. было в т. наз. «войсковых запасах», которые обычно очень дешево (но за взятки) сдавались казачьими чиновниками в аренду преимущественно кулакам. Свыше 600 тыс. дес. лучшей земли находилось во владении казачьего офицерства.

Малая доходность земель, находившихся в непосредственном владении рядовых казаков, недостаток земли в ряде станиц, постоянная задолженность большинства казачьих хоз-в войску за снаряжение казачьих сыновей на службу и непрекращающееся казнокрадство войсковых чиновников служили гл. причинами оппозиционных царскому правительству настроений значит. части рядового казачества.

Февральская рев. застала почти всех трудоспособных К. на фронте. Политическая работа среди них на фронте вылилась в декларацию Сиб. казачьей дивизии, требовавшую «расказачивания» и одинакового со всем трудовым крестьянством решения казачьего зем. вопроса. Большинство фронтовых казачьих частей отказалось от поддержки Корниловского восстания, позднее, после некоторых колебаний, части

эти стали на сторону Октябрьского переворота. Таким образом между фронтовыми частями и частями, находившимися в тылу, одураченными кадетами, чиновничеством и кулаками, очень скоро завязалась борьба.

В Омске возник Войсковой Совет казачьих депутатов от строевых частей, первоначально существовавший как казачья секция при Омском Совете рабочих депутатов (август 1917). Войсковое же правительство Сиб. казачьего войска, избранное на войсковом круге (сентябрь 1917), во главе с генералами и полковниками полностью отстаивало интересы буржуазии. Совет казачьих депутатов в начале октября 1917 арестовал это правительство, но из боязни преждевременного столкновения с казачьим контррев. тылом (рев.-настроенные казачьи части были еще на фронте) омский соглашательский «Объединенный комитет революционной демократии» очень скоро освободил арестованных, что очень окрылило контрреволюционеров. В ноябре—декабре 1917 Омскому Совету пришлось принять предложение Совета казачьих депутатов содействовать отзыву казачьих частей с фронта. Руководство работой Совета казачьих депутатов постепенно перешло к Омской большевистской организации. Благодаря запозданию Октябрьского переворота в Зап. Сибири—Совет казачьих депутатов произвел вторичный арест Войскового правительства только в январе 1918, когда возвратилось с фронта несколько казачьих полков. Офицерский и командно-чиновнический состав казачьих полков рассеялся тогда по станицам и стал вести подрывную работу, подготавливая антисоветское выступление.

Временное Сиб. правительство и Колчак, кроме добровольческих атамановских отрядов, не смогли мобилизовать в армию массы К., бывших на фронте германской войны. Попытка мобилизовать их в июле 1919 окончилась в общем неудачей. Благодаря ряду поражений белых и успешного наступления Красной армии сравнительно легко удалось разложить последние резервы кулаковщины—старые казачьи части, которые уже начиная от ф. Тобола (Курган) переходили на сторону Красной армии целыми сотнями и полками. Только благодаря этому не удался рейд казачьего корпуса, под командой ген. Иванова-Ринова в тыл 5-й Красной армии.

В 1920 лучшие казачьи части и все коммунистические ячейки были мобилизованы на войну с Польшей и Врангелем. Враждебный Советам кулаческо-казачий тыл к концу 1920 вновь оказался боевым контрреволюционным отрядом—в Ишимско-Петропавловско-Кокчетавском восстании против соввласти участвовало несколько казачьих полков.

Благодаря усиленной политической работе по расслоению казачества и при содействии коммунистических ячеек и отрядов трудовых казаков удалось ликвидировать это восстание, потеряв убитыми лучших и преданных большевиков (так в Арык-Балыкской станице Кокчетавского у. был убит т. Андреев, руководивший в 1918 арестом Войскового правительства). Необходимо отметить исключительно яркую роль, к-рую сыграла в гражд. войне Забайкальская казачья дивизия, которая по возвращении в 1918 с Германского фронта помогла молодым красноармейским частям вырвать Читу у белых отрядов атамана Семенова.

Так под давлением рев. борьбы рабочего класса прежняя опора царского правительства—

К., обладавшие сословными отличиями и преимуществами, встали в лице трудового казачества на путь Октября и вместе с бедняцко-средняцким крестьянством в союзе с рабочими под руководством партии Ленина участвуют в колхозном и социалистическом строительстве Советского Союза.

Лит.: *Хорошкин*, Казачий войска. Опыт военно-статист. описания, СПб., 1881; *Золотов*. Материалы для истории Сиб. каз. войска, Омск, 1878; *Катанаяв*, Г. Е. Краткий обзор служб Сиб. каз. войска с 1882 по 1908, Пб., 1908; *Остафьев*, В. А. Землеведение и землепользование Сиб. каз. войска, СПб., 1897; Отчет о состоянии Сиб. каз. войска за 1910 г., т. II, часть гражданская, Омск, 1911; *Леденев*, Н. История Семиреченского каз. войска, Верный, 1908; *Андреевич*, В. К. Материалы для статистики населения в Забайкальском каз. войске, вв. I—IV, 1883—85; *Элов*, Н. И. Забайкальское казачье войско, Нерчинск, 1890; Материалы для исследования землеведения и землепользования в Забайкальской обл. (комиссия Куломзина), СПб., 1888, 16 т.; *Васильев*. Забайкальские казаки. Историч. очерк, 3 т., Чита, 1917—18; Отчет о состоянии Заб. каз. войска за 1910 г. по гражданской части, Чита, 1910; Якутский казачий полк, газ. "Сибирь", 1881, 23; *Манькин-Невструев*, А. И. Заповедати Вост. Сибири—якутские казаки, М., 1883; *Бахрушин*, С. В. Казаки на Амуре, Л., 1925; Материалы, относящиеся до земельного и экономического положения Амурского и Уссурийского каз. войска, 3 вв., СПб., изд. Канцелярии к-та министров, 1902; Годовой отчет Амурского каз. войска за 1910 г., Балаговещенск, 1911; *Савицкий*, А. Краткий историч. очерк Уссурийского каз. войска, Хабаровск, 1908; *Оглобин*, Н. Н. Красновский бунт 1695—1698. Очерк из истории народных движений в Сиб., Томск, 1902; *Черкасов*, П. Революционное движение в войсках Сиб. и Туркест. воен. округов, сб., 1905 г. Армия в первой революции", М.-Л., Гиз, 1927 (стр. 235—278); *Астафьев*, М. Амурское казачество в 1905 г., сб., 1905 г. Революционное движение на Д. Востоке", Владивосток, 1925; Дело казачков 3-го Сиб. каз. полка в главн. военном суде (1908), "Право", Пб., 1908, 33; *Полюдов*, Е. Сибирское казачество в Октябрьские дни, газ. "Советская Сибирь", № 255 от 5 ноября 1927. Е. Полюдов.

КАЗАКИ, киргиз-казаки (самоназвание казаки)—самая многочисленная из турецких народностей Сиб. (3.763.567 чел.). Составляют основное внегородское население Казахстана, также живут в Астраханском округе (45,9 тыс.), в Оренбургском окр. (17,5 тыс.), в Узбекистане (107,0 тыс.), Каракалпакской автономной обл. Казахстана (116.788 чел.) и в степной полосе Сиб. края: Омский окр. (24.386 чел.), Славгородский (9.590 чел.), Барабинский (5.443 чел.) и Рубцовский (2.049 чел.), на Ю. Ойротской автономной обл. (2.326 чел.), а также в окр. Ишимском (921 чел.) и Курганском (1.212 чел.), Уральской области. К., кроме того, в большом числе живут в Китае и Афганистане. По определению Тынышпаева (Материалы к истории киргиз-казакск. народа)—численность казачьей народности в целом свыше 6 млн. В XVIII в. К. получили в лит-ре и официальное наименование киргиз-казаки или киргиз-кайсаки; это наименование сохранилось до последнего времени. Происхождение казачьей народности из союза различных, гл. обр., турецких и отуреченных племен относят к XV веку. До середины этого в. казаки вместе с узбеками входили в состав общего племенного союза тюрко-монголов (Джучи), а затем образовали национальный союз. Казачья народность составила из многочисленных племен, родов и остатков целых народов. Это видно из племенного состава казачков. К. распадались на три больших ветви или "орды" (жус): старшую (большую), среднюю и младшую или малую (численность большой и малой была как раз обратная названию). Старшая орда занимала юго-вост. часть Казахстана (Балхаш, Иссы-куль); младшая зап. (Аральское море, Эмба, Урал, Илек). Самоназвание старшей орды—уйсунь (уйсунь—китайск. летописей); в ее состав входят канглы, чжалаиры; в средней орде—аргын, найман, кипчак, кэрит, т.-е. потомки народов соответствующих названий. Пережитки родовых отношений

и происходящие на их почве стокновения интересов играют у К. до сих пор значит. роль. Соответственно смешанному происхождению К., среди них отмечаются переходы от чисто-монгольского типа к европейскому. В общем, К. характеризуются средним ростом, крепким телосложением, резкой брахицефалией (б. или м. шарообразная форма черепа), чаще с темной окраской волос и глаз, скуловатым лицом, горизонтальным разрезом глаз, толстоватым носом и губами. Бороду имеют редкую, поздно вырастающую, состоящую из пучка волос, гл. обр., на подбородке и щеках. Женщины знач. ниже ростом, более темноволосы, с правильными чертами лица. К.—общительны, гостеприимны. Характерны для К.—любовь к поэзии, индифферентизм к религии; хотя они и считаются мусульманами-суннитами, но у них до последнего времени сохранились остатки первоначального шаманства, да «и в XIX в. они были мусульманами только по имени и почти совсем не были знакомы с обрядами ислама» (Бартольд). Язык К. относится к сев. группе (Ф. Е. Корш), при чем ближе к ногайскому и вообще к зап. турецким наречиям. В разговоре К. являются природными ораторами, умея облекать свои мысли в образные формы. Особым почетом пользуются у К. певцы (уленгчи) и сказители (акыны), поющие под аккомпанимент домры и очень редкого теперь многострунного инструмента «джатага» (ср. «чжатаган» у абаканцев). Лит-ра К. чрезвычайно интересна: сюда относятся бытовые и лирические песни и богатый эпос. Отпечатки старой культуры мы находим и в живописи: в рисунках узорчатых тканей, в орнаменте посуды, утвари и пр.

Гл. основа хоз. быта К.—скот (овцы, лошади, верблюды). К.—в основной своей массе—полукочевники, имеют зимники (кстау) и летники (джайлау). Самые значит. передвижения совершаются у них весной и в засухливое время лета. За последние годы амплитуда казачьих кочевков сокращается; по переписи 1926 на расстояние свыше 30 км (в оба конца) кочует уже лишь 58 тыс. хозяйств. Всех передвижающихся казачьих хозяйств в Казахстане имеется 427 тыс., но из них 257 тыс. кочуют лишь на 2—10 км за год. Занятие скотоводством дает подсобные промыслы в виде выделки кож, овчин, кошмы и пр., извоза на верблюдах; из др. промыслов следует отметить: выделку ковров, ложку самосадочной соли, углежжение (на юге Казахстана). Уже в XIX в. среди К. значительно распространилось земледелие, и они выделяли большое количество с.-х. рабочих, особенно в казачьи станицы.

Летним жилищем кочующих К. служит переносная войлочная (на деревянной клетке) юрта; зимнее жилище—постоянное: земляное, каменное или (в Сибири) деревянное. Одежда—с пестрым, ярким, узорчатым мотивом: войлочные шубы, халаты с длинными рукавами, кошманные чулки, меховые шапки с наушниками. Пищей является бараний сыр, кумыс, айран, поджаренное просо, пресные лепешки, мясо, особ. баранина. В связи с развитием пром-сти Казахстана начинает расти казачьей пролетариат. См. *Казачья Автономная С. С. Республика*, *Бай, Кошчи, Кедей, Восстание казачков в 1916*.

Лит.: *Бартольд*, В. В. История турецко-монгольских народов, Ташкент, 1928; *Вельяминов-Зернов*, В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абул Хайр-Хана (1748—1765). Уфа, 1863, тт. I и II; *Харузин*, А. К. вопрос о происхождении киргизского народа, "Этнограф. Обзор", М., 1895, 26; *Вознесен-*

ская, Е. А. и Пиотровский, А. Б. Материалы для библиографии по антропологии и этнографии Казахстана и с.-аэ. республик, Л., изд. Акад. Наук (КИПС), 1927; Чулошников, А. Очерки по истории киргиз-казахского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен, ч. I, Оренбург, 1924; Тяньшпаев, М. Материалы к истории киргиз-казахского народа, Ташкент, 1925 (сведения о населении Казахстана не верны); Купф. и Б. Киргиз-казаки. Этнологич. очерки, Москва, 1926; Потанин, Г. Ка-киргизские и талтайские предания, легенды и сказки, Жив. Старина, 1:26, вв. 2—3; Затаевич, А. 1.000 песен киргизского народа (напевы и мелодии), ред. А. Кастальского, Оренбург, 1925; Бароков, С. Ф., Букейхан, А. Н. и Руденко, С. И. Казаки. Антропологические очерки, сб. I, Л., 1927; Казаки. Антропологические очерки, сб. II, по др. С. И. Руденко, Л., изд. Акад. Наук СССР, 1927; Донич, А. Н. Народонаселение Казахстана, Кзыл-Орда, 1928; Руденко, С. И. Материалы по антропологии казаков, Л., изд. Акад. Наук, 1928. А. III.

КАЗАКОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ в Забайкалье—см. Золото и Руды редких и тяжелых элементов.

КАЗАКСКАЯ АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА (Казахстан). Содержание:

I. Рельеф.	X. Население.
II. Почвы.	XI. Города.
III. Климат.	XII. Хозяйственный тип.
IV. Орошение.	XIII. Сельское хозяйство.
V. Растительность.	XIV. Промышленность.
VI. Животный мир.	XV. Торговля.
VII. Полезные ископаемые.	XVI. Транспорт.
VIII. Энергетические ресурсы.	XVII. Общественная жизнь и культура.
IX. Историческ. прошлое.	XVIII. Перспективы.

Казахская АССР занимает пространство между $40^{\circ}10'$ и $56^{\circ}25'$ с. ш., $46^{\circ}26'$ и 87° в. д. от Гринича. Общая площадь К.—2.983 тыс. км², что составляет ок. 1/6 площади РСФСР. Наиб. протяжение с С. на Ю. 1.600 км, с З. на В. 3.300 км. Границы К. служат: на С.—Уральская область; на С.-В.—Зап.-Сиб. край с Ойротской Автономной областью; на В.—Зап. Китай; на Ю.—Киргизстан, Узбекистан и Туркменистан и на З.—Каспийское м., Ниж.-Волжский и Ср.-Волжский края.

I. Рельеф. В центре К. расположена огромная Арало-Балхашская равнина: на З. она переходит в Прикаспийскую низменность, на Ю. в равнины Туркестана и на С. в Зап.-Сиб. низменность. Туркестанская (Турганская) и Зап.-Сиб. низменность входят в К. лишь своими частями. В целом равнинный рельеф охватывает до 3/4 всей площади Казахстана. Горный рельеф в К. представлен рядом водораздельных возвышенностей и горных хр. различной протяженности и высоты. В зап. части К. находятся отроги Общего Сырта, кряж Усть-Урт и Мугоджарские горы (с наиб. выс. 500 м). В сев. части К. группой невысоких гор представлен Арало-Иртышский водораздел. Далее, на Ю.-В. идет ряд хр., переходящих в обширные высокие плоскогорья. Высокогорная ю.-в. часть К. распадается на две группы хребтов: сев. Тарбагатайская (горы Чингиз-Тау, Тарбагатай, Саур, Нарымский хр., с наиб. выс. до 2,1 тыс. м) и юж. Тяньшанская (с наиб. выс. до 4,0 тыс. м). В равнинных частях К. расположены обширные песчаные пустыни: Кара-Кум, Кызыл-Кум, Арыс-Кум, Бед-Пак-Дала («Голодная степь») и другие.

II. Почвы К. сводятся к 5 типам: чернозем, каштановые земли, солонцовые, пески и лесс. Преобладающими видами почв являются типы юж. сухих солонцеватых и отчасти пустынных степей. Черноземные почвы лежат на С. и частично среди почв Алтай, Тянь-Шаня и др. горных областей. Центр. часть К. занята каштановыми почвами. На Ю.—суглинки (лессы). Солончи вкраплены отдельными пятнами везде. От Кустаная до Тургая солончи тянутся сплошь, а также близ Гурьева и в ниж. течении рек

Эмбы, Сагиза и Уила. Пески занимают громадную часть Юж. К. с обилием солонцевых пятен. В поймах постоянных рек, а также весенних потоков и озер встречаются лугово-солончаковые почвы и солонцеватые комплексы, а также засоленные наносы (тугаи). В горных обл. почвы разнообразны: сероземы и каштановые почвы быстро сменяются черноземами, переходящими в лесной полосе в темноцветные подзолистые разности. За пределами же лесной полосы располагаются обычно высокогорные луговые и альпийские почвы.

III. Климат К. резко континентальный с его особенностями—малым количеством осадков, огромной инсоляцией, благодаря безоблачному небу, большими и резкими колебаниями t° , сильными движениями воздушных волн. Континентальность климата несколько умеряется в горных районах восходящими токами воздуха, сопровождающимися сгущением водяных паров, а также в районах, прилегающих к Каспийскому м., где не наблюдается такой значит. разницы в t° зимы и лета. С С. на Ю. почти с каждым градусом шир. идет нарастание ср. год. t° , к-рая, начинаясь с $+1^{\circ}\text{C}$ на С., доходит до $+14^{\circ}$ на юге. Изотермы имеют направление с С.-З. на Ю.-восток. Долгота места также имеет влияние на разнообразие климатических условий. Безморозный период в зап. части К. имеет продолжительность до 120 дней, а в вост. сокращается до 90. Вегетационный период на З. продолжается до 210 дней, на В. до 120. Дней с осадками на З. бывает в год 120, на В. до 100. Ср. год. t° у Гурьева $+8^{\circ}\text{C}$, на той же параллели у Зайсана $+4^{\circ}\text{C}$. С нарастанием t° с С. на Ю. идет параллельно убывание осадков. Вообще количество осадков незначительно. Лишь на сев. окраине К. год. количество осадков достигает 350 мм. На всем остальном пространстве год. количество осадков значит. ниже, и на 90% всей территории оно ниже того предельного минимума, к-рый допускает рентабельное занятие земледелием (300 мм), на самом же Ю. доходя до 100 мм и ниже. Особенности климата К., выражающиеся в незначительности осадков, неравномерном их распределении по временам года (иногда чрезмерно малое их количество весной)—способствуют периодически повторяющейся засухе—стихийному бедствию Казахстана. Засуха страшна как для земледельца, так и для скотовода, т. к. влечет за собой неурожай трав и бескормицу. От бескормицы, вызванной засухой или зимней гололедицей, происходит массовый падеж скота («джугу») — грозный бич кочевника.

IV. Орошение. К. орошается след. гл. реками: Иртышем с притоками Бухтармой, Ульбой, Убой справа, Чаром слева; на Ю.—Уралом, Сагизом, Эмбой, впадающими в Каспийское м.; Сыр-Дарьей, Аму-Дарьей, впадающими в Аральское море. В оз. Балхаш впадают реки Или, Лепса, Аягуз, Баканас. Много рек, теряющихся в песках: Чу, Сары-Су, Нура и др. Озер имеется много, в большинстве случаев вода в них соленая или горько-соленая. Однако на риду с ними встречаются и пресные озера без всякой установленной правильности чередования. Обычно, пресное озеро расположено выше соседнего соленого. Самое большое озеро—Балхаш (см.), затем Денгиз, Челкар-Тениз, Зайсан (см.), Селеты-Тениз, Сасык-куль, Марка-куль и др. Из соляных озер, имеющих пром. знач.: Коряковское, Калкаман, Таволжан (Павлодарский окр.), Карабаш (Семиреченский окр.), самосадочные озера Аральского бассейна. К.

беден водой и поэтому большое хоз. знач. приобретают грунтовые воды. В горных районах К. встречаются горячие и минеральные источники.

V. Растительность К. весьма разнообразна. Растительный покров образует ряд растительных зон, характерных своею засухоустойчивостью и соленостойкостью. Сев. почвенной зоне черноземов соответствует зона разнотравно-ковыльной степи: ковыль (*Stipa*), типец (*Festuca*), степной овес (*Avena desertorum*), мятлик (*Poa*) с разнообразным составом различных растительных сообществ и большим развитием травянистой массы. Далее к Ю. на каштановых почвах раст-е более разрежена, состав ее беднее, период вегетации меньше, некоторые разновидности (бобовые—*Papilionaceae*, губоцветные—*Labiatae* и др. отсыщаются на задний план, появляются полыни и даже соленюбные растения. Еще южнее ковыльники постепенно заменяются более угнетенными типчакowo-ковыльными степями, травостой все более редее, полынй появляется все большее количество. На каштановых почвах раст-е располагается обособленными кустиками, на сероземах же покрывает лишь небольшую часть поверхности почвы; б. ч. ее остается голой. Из представителей дикой раст-и необходимо указать на лекарственные растения; особ. замечательна в этой группе цитварная полынь (*Artemisia Absinthium*), идущая на выработку сантониума, продукция к-рого в К. удовлетворяет весь спрос мирового фармацевтического рынка. Из технических растений особ. выделяется каучконосая—несколько видов рода хандриллы (*Chandrilla*) и дающие прекрасное волокно кендырь (*Aposynum venetum* L.) и кенаф (*Hibiscus cannabinus*). Культурные растения в К. чрезвычайно разнообразны. Обычно возделываются—рожь, пшеница, ячмень, овес, просо, картофель, конопля, огородные овощи; менее распространены: подсолнух, горчица, лен, рыжик, кукуруза, горох, фасоль, арбузы, дыни. Кроме этих растений, в К. возделываются более редкие и ценные растения, как-то: хлопчат., опийный мак, рис, высокосторные табак, виноград, тутовое дерево, абрикосы, персики, груши. Эти растения, требующие для своего развития большого количества тепла, возделываются лишь в юж. части К., тогда как растения первых двух групп могут возделываться во всем Казахстане. Лесные насаждения при общем степном и пустынным характере поверхности К. имеют для него особ. ценность. Всего в К. леса занимают ок. 28 млн. га, из них удобной лесной площади до 9 млн. га. Леса распределены неравномерно, занимая преим. площади в горных районах. В сев. части К. встречаются сосновые боры и березово-осиновые леса. В юж.—заросли саксаула, дающие прекрасное топливо. Б. ч. лесов расположена в мало доступной горной местности, (преим. хвойные) и на песках (лиственные и саксаульные).

VI. Животный мир К. чрезвычайно разнообразен. Из млекопитающих травоядных нужно отметить марала (*Cervus canadensis asiaticus*), каракуйрука или джейрана (*Gazella subgutturosa*), качкара (*Ovis polii karelini*, *O. p. little-dalei*, *O. p. collum*), горного козла (*Capra sibirica lydekeri*), сайгака (*Saiga tatarica*). Из хищников—волк туркестанский (*C. l. desertorum*), шакалы (*C. aureus*), корсак (*Vulpes corsak*), лисица (*V. v. karagan*, *V. v. ochrochanta*), красный волк (*Cyon alpinus*), рыси; встре-

чаются тигры и барсы (*Felis uncia*), степная кошка (*Felis caudata*), манул (*Otocolobus ferghanai*). Водки распространены всюду и являются бичем скотоводческого хозяйства. Грозой земледелия являются грызуны, в особ. суслики (*Citellus pygmaeus*, *C. ielictus*, *C. leptodactylus*), к-рые размножаются в огромных количествах. Значит. количество кабанов. Из пушных: горностай (*Mustela erminea ferghanai*), куница (*Martes foina*), лиса, белка, заяц беляк и заяц толай, на Алтае изредка—соболь, рысь, росомаха. Фауна пернатых представлена весьма многообразно. Характерны: пеликан (*Pelecanus cispus*), фламинго (*Phoenicopterus ruber antiquorum*), белая цапля (*Ardea alba*), грифы (*Vultur* и *Gyps*), семиреченский фазан (*Phasianus mongolicus*), саксаульная сойка (*Podoces hendersonii*), чечевица, черный дрозд и другие. Известны перелетные птицы, имеющие в К. зимние стоянки. Из рыб, водившихся в большинстве водных бассейнов К., особ. в пресных оз., а также в Аральском и Каспийском мм., можно отметить балхашского, зайсанского и семиреченского голянов (*Phoxinus poljakovi* и *P. brachyurus*, *P. sedelnikovi*), балхашского усача (*Barbus brachycephalus platyostriis*), маринку балхашскую (*Schizothorax pseudaksaiensis*), маринку илийскую (*S. p. issykkul*), маринку серебристую (*S. p. argentatus*), османа (*Diptychus Dybowsky* и *D. maculatus*), губача (*Diplophisa strachii*, *D. labiata*, *D. dorsalis*) и других. Земноводные и ракообразные мало изучены. Необходимо отметить разнообразие виды ящериц (варраны) и черепах. Из массы представителей мира насекомых можно указать прямокрылых (в т. ч. саранчу), уничтожающих посевы; двукрылых, комаров, moskitov, перепончатокрылых, жесткокрылых и прочих. Большое знач. имеют пчелы и шелководный червь. Домашние животные представлены след. видами: лошади, крупный рогатый скот, овцы, козы, верблюды, ослы, мулы.

VII. Полезные ископаемые. К. имеет весьма значит. количество м-ний полез. иск., при чем некоторые из них, в виду своей редкости или мощности, имеют большое значение.

Наиб. значит. м-ния каменного угля Карагандинское (185 км к Ю.-В. от Акмолинска—5 млрд. т), Экибастузское (125 км к Ю.-З. от Павлодара—600 млн. т), Берчогурское (13 км от одноименной станции Ср.-Азиат. ж. д.), сверх того—ок. 75 известных м-ний различной мощности и качества (от антрацитов до бурых углей). Большое количество выходов нефти (до 70 выявленных пунктов) расположено в ю.-з. части К. по смежности с Каспийским м. (Урало-Эмбенский район), занимай территорию почти в 100 тыс. км². По мощности запасов эти м-ния стоят на третьем месте в СССР, но эксплуатируются в весьма малой части (Дос-ср. и Макат). Железородные м-ниями К. не богат; наиб. значит. Кен-Тюб и Тогай с выявленным запасом руд 42 млн. т, при содержании железа в руде 60—67% Джезказганское и др. Весьма богат К. полиметаллическими рудами. Наиб. значит. меднорудные залежи: Джезказганская группа (в районе Карсакпайского завода), Прибалхашская группа (в 18—20 км от оз. Балхаш—Коунрад, Карабас и др.), Спасско-Успенская группа (старейшая по эксплуатации, в районе Спасского завода), Каркаралинская (Беркаринское м-ние) и много других. Серебро-свинцовые руды гл. обр. на Алтае (Риддерская группа в 90 км от Усть-Каменогорска); кроме того, имеются м-ния в

районе Тургая, Туркестана, Чимкента, Карсакая, Каркаралинска. В тех же районах встречается и золото.

Крупные м-ния марганца находятся в Мангышлакском районе (125 км от Форт-Александровска). Известны м-ния ванадия (в районе Сулейманска), вольфрамита (близ Борового), хромистого железняка и магнетита (в Орском районе), серного колчедана (в районе Май-Каина), корунда (в районе Семиз-Бугу). Кроме того, встречаются: графит, азбест, барит, молибден, разные строительные материалы (мрамор, шиферный сланец). Чрезвычайно богат К. солями; поваренная соль в изобилии имеется в бесчисленных озерах К., глауберова соль в запасах, представляющих мировое знач. в Карабугазском заливе. М-ния фосфоритов имеются в Актюбинском, Сыр-Дарьинском, Мангышлакском районах, в низовьях Аму-Дарьи и др. местах. В районе по течению Сыр-Дарьи между Ташкентом и Казалинском встречается селитра.

VIII. Энергетические ресурсы К. довольно значительны. В этом отношении К. можно разделить на 3 обл.: зап.—область нефтяных залежей, способных дать до 450 тыс. лошадиных сил ежегодно; центр. — тепловых энергетических ресурсов, где запасы каменного угля в разведанных только местах дают ежегодно возможность получить до 5 млн. лошадиных сил. Алтай и юж. район—обл. белого угля с запасами водной энергии, выражающимися ориентировочно цифрой в 2.400 тыс. лошадиных сил. Очень велики в К. ресурсы энергии ветра, к-рые составляют ок. 230 млн. лошадиных сил, но почти совершенно не используются. Совершенно не изучен вопрос использования солнечной энергии, ресурсы к-рой на территории К. огромны. Ежегодный прирост казахстанской древесины имеет энергетическую мощность в 1.400 тыс. лошадиных сил.

IX. Историческое прошлое. Современное население на территории К. казаков, каракалпачков, таранчей и пр. народностей тюркской ветви окончательно сложилось в начале XVIII в. (см. *Казаки*). К этому же времени относится начало сист. продвижения в казахские степи русских. Последнее шло по трем линиям: торг. капитала, военной и земледельческой колонизации. Торг. капитал подталкивал рус. правительство на овладение казахскими степями, т.к. через них проходят торг. пути в Бухару, Зап. Китай (Вост. Туркестан) и Монголию. Военная колонизация начиналась постройкой крепостей и укреплений на границах казахских земель, т.к. гарнизоны таких укреплений получал землю и пр. возможности для занятия сел. хоз-вом одновременно с основным своей сторожевой службой (см. *Линии военные*). Вольная крестьянская колонизация К. началась с районов Бухтармы и Верхнего Иртыша и относилась к тому времени, когда эти местности еще не входили в состав Рос. империи. Переселение сюда диктовалось особыми мотивами со стороны зажиточных края, бежавших от гнета самодержавия, церкви и помещиков. Движение старообрядцев в Юж. Алтай в поисках мистического раскольничьего царства продолжается даже до конца XIX в. (см. *«Каменщики»* и *«Беловодье»*).

Со 2-й половины XIX в. крестьянское переселение в Казахские степи принимает широкие размеры и особ. развитие получает после постройки Сиб. ж. дороги. В конце 90-х и начале 900-х гг. царское правительство организует ряд научных экспедиций (Щербины, Алексеева и др.), к-рые должны были установить возмож-

ность частичной экспроприации казахских земель, как «излишних» для скотоводческого хозяйства. В итоге этих экспедиций за период с 1896 по 1915 казаки потеряли до 18 млн. га земель, отошедших в перес. участки и гос. земельный фонд. На отведенные правительством земельные фонды переселилось за те же годы 1,1 млн. чел. рус. переселенцев. На ряду с крестьянской земледельческой колонизацией К. начинается колонизация с.-х.-промышленная: на территории казахских степей выделяются обширные участки под частновладельческое пром. скотоводство, разбирающиеся разными крупными чиновниками, купцами и крестьянами-кулаками, имевшими на родине по 700 десятин земли и по тысяче тонкорунных овец. На месте казенных и частных горных заводов на вост. окраине казахских степей (Юж. Алтай), неустойчивых в своем существовании и постепенно ликвидировавшихся, в конце довоенного периода начинают возникать крупные пром. предприятия по эксплуатации недр (Экибастузские угольные копи, Карсакайский мелеплавиный завод, Риддерские рудники), которыми овладевает крупный иностранный капитал (Уркварт и др.). Вспыхнувшая мировая война приостанавливает движение крупного капитала. Казаки не раз делают попытки оградить свою независимость и хоз. быт от рус. вторжения в степь путем восстаний. В борьбе с этими восстаниями рус. правительство искусно пользуется расслоением казахского народа, как родовым, так и социально-экономическим. К началу 70-х гг., когда завоевание казахских степей было уже закончено включением в состав империи отдаленнейших юж. частей К., относится последнее такое восстание, известное под названием «Ауа», длившееся целых 3 года. Новое, весьма ожесточенное, восстание казаков вспыхивает через 45 лет—в 1916 в связи с призывом казаков на военно-тыловые работы. См. *Восстание казаков*.

В XVIII в. рус. администрация почти не вмешивалась во внутреннее управление и быт казахских родов. Постепенное распадение родового устройства и «замирение» казахского народа открывают возможности перейти в начале XIX в. к адм. делению, основанному на территориальном признаке. В период между 1824 и 1868 происходит ряд адм. перерайонирований казахской степи, вылившихся, наконец, в деление на области: Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую, Семипалатинскую, Семиреченскую и Сыр-Дарьинскую. Это деление с незначительными изменениями продержалось до революции (см. *Административное деление*). В 1917—19 на территории К. образуется казахское правительство «Алаш-Орда» (см. *Алаш*), опиравшееся на феодальное манашество, казахскую буржуазию и националистически настроенную интеллигенцию. Правительство Алаш-Орда вело активную борьбу с сов. властью совместно с атаманом Оренбургского казачьего войска Дутовым, позднее поддерживало колчаковщину. Не имея почвы в широких трудовых массах казахского народа, оно разделило участь остальных белых правительств Зауралья.

В августе 1920 сов. властью было декларировано образование автономной респ. киргизского (казацкого) народа, исходя из провозглашенного конституцией РСФСР принципа самоопределения народов. В 1920 в состав Киргизской АССР были включены области Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская, часть Закаспийской обл. и Астраханской

губернии. В конце 1920 в состав Киргизской АССР была включена часть Оренбургской губернии. Акмолинская и Семипалатинская области фактически вошли в состав Киргизской АССР лишь в середине 1921. В том же 1921 Тургайская обл. была разделена на Актюбинскую и Кустанайскую, а из части территории, отошедшей от Астраханской губ., образована Букеевская обл. (упразднена в 1924); центром Респ. сделан Оренбург. В 1924—25 к Киргизской АССР были присоединены Джетысуйская (бывшая Семиреченская) и Сыр-Дарьинская обл., в составе Киргизской АССР образована Кара-Калпакская Авт. область. Одновременно выделена Оренбургская губ., а Респ. переименована в Казакскую, с перенесением адм. ц. в Кызыл-Орду (б. Перовск). В августе 1928 Казакская АССР перешла на новое окружное деление (13 окр. и одна авт. область). В 1929 упразднен Адаевский окр. (с разделением его территории между Гурьевским и Актюбинским окр.) и адм. ц. из Кызыл-Орды переведен в Алма-Ата (б. Верный). В 1930 ликвидированы окр., и Респ. перешла на районное деление (183 района без Кара-Калпакской Авт. области).

Адм.-территориальное деление К. в 1928/29 характеризовалось след. данными:

Наименование округов	Территория в тыс. км ²	Население (1926) (тыс. чел.)	Плот- ность на км ²
Алма-Атинский	234,5	811,2	3,4
Акмолинский	179,2	420,5	2,3
Актюбинский	256,6	376,1	1,5
Алтайский	335,3	165,4	0,5
Гурьевский	78,4	169,5	3,5
Каркаралинский	173,3	183,1	1,1
Кзыл-Ординский	303,7	317,0	1,1
Кустанайский	212,0	483,7	2,2
Павлодарский	125,0	343,6	2,7
Петропавловский	144,1	724,2	4,1
Семипалатинский	261,0	886,1	3,7
Сыр-Дарьинский	401,9	885,2	2,2
Уральский	154,7	436,7	2,8
Итого	2.859,7	6.202,3	2,2
Кара-Калпакская Авт. обл.	124,0	304,5	2,4
Всего	2.983,7	6.506,8	2,2

Х. Население К. (1926) с Кара-Калпакской Авт. обл.—6.506,8 тыс. человек. Географическая плотность—2,28 чел. на км². Население: казаки (3.717,1 тыс.—57,1%), узбеки (213,5 тыс.—3,3%), кара-калпаки (118,2 тыс.—1,8%), татары (80,7 тыс.—1,3%), таранчи (51,8 тыс.—0,8%), киргизы (10,4 тыс.—0,1%), русские (1.280,1 тыс.—19,8%), украинцы (861,0 тыс.—13,2%), немцы (51,0 тыс.—0,8%), белорусы (25,6 тыс.—0,4%), пр. 96,9 тыс. (1,4%). 91,73% населения К. живет в сел. населенных пунктах и аулах, 8,27%—в городах и поселениях городского типа.

ХІ. Города. На территории Казак. Р. и Кара-Калпакской Авт. обл. находится 25 городов со след. количеством жителей (1926): Алма-Ата (б. Верный, адм. ц. Респ., осн. в 1854, жит. 45,3 тыс.), Акмолинск (осн. в 1830, жит. 13,1 тыс.), Актюбинск (осн. в 1869, жит. 20,8 тыс.), Атбасар (осн. в 1841, жит. 6,7 тыс.), Аулие-Ата (жит. 24,7 тыс.), Гурьев (осн. в XVI ст., жит. 12,0 тыс.), Джаркент (жит. 11,1 тыс.), Зайсан (осн. в 1868, жит. 8,2 тыс.), Казалинск (жит. 5,6 тыс.), Каркаралинск (осн. в 1824, жит. 5,4 тыс.), Кызыл-Орда (б. Перовск, затем Ак-Мечеть, жит. 22,6 тыс.), Кокчетав (осн. в 1824, жит. 11,0 тыс.), Кустанай (осн. в 1879, жит. 25,4 тыс.),

Павлодар (осн. в 1720, жит. 17,9 тыс.), Петропавловск (осн. в 1752, жит. 47,3 тыс.), Семипалатинск (осн. в 1718, жит. 56,8 тыс.), Темир (осн. в 1897, жит. 4,1 тыс.), Туркестан (жит. 21,8 тыс.), Турткуль (жит. 4,2 тыс.), Уральск (б. «Яицкий городок», осн. в 1622, жит. 36,3 тыс.), Усть-Каменогорск (осн. в 1720, жит. 13,9 тыс.), Форт-Александровский (жит. 2,1 тыс.), Челкар (жит. 6,7 тыс.), Чимбай (адм. ц. Кара-Калпакской обл., жит. 5,4 тыс.), Чимкент (жит. 21,0 тыс.). Население городов, расположенных по линии Турксиба, быстро растет (особ. Семипалатинск и Алма-Ата после переноса в последний адм. центра). Поселения гор. типа: пристань Черлак—2,8 тыс., пристань Тополев Мыс—1,7 тыс., рудник Зырянковский—3,5 тыс., пром. поселок Доссор—3,9 тыс., рудничный поселок Риддер—9,5 тыс., пром. поселок Эмба—1,9 тыс., бывшие (упраздненные) города Кокпекты—3,7 тыс., Лепосииск—4,3 тыс., Копал—1,4 тыс. и др. Курортные и климатические пункты—Боровое (к югу от Петропавловска), Катон-Карагай (к югу от Усть-Каменогорска), Баян-Аул (в 200 км к Ю.-З. от Павлодара) и Рахмановские горячие радиоактивные источники (на Алтае). Сел. населенных пунктов с населением свыше 5 тыс. жит. (1926)—12 (Щучинское—5,5 тыс., Ак-Булат—6,7 тыс., Талды-Курган—11,4 тыс., Казабукское—10,7 тыс., Верх-Убинское—5,6 тыс. и др.); кроме того должно быть отмечено с. Куяндинское с крупной в прошлом ярмаркой.

ХІІ. Хозяйственный тип. Основной формой народно-хоз. деятельности в К. является сел. хозяйство. Соответственно общим естественно-историческим условиям, направлению и характеру сел. хоз-ва в разных частях К. можно установить след. 5 основных районов, отличающихся общими типами хоз-ва: I район—сев. часть К. с наиб. количеством осадков. Это—район земледельческо-скотоводческий, где земледелие имеет товарно-зерновое направление, находясь в тесной связи с молочным скотоводством и свиноводством. II район—к Ю. от 1-го скотоводческо-земледельческий. Осадков значит. меньше, земледелие подвержено влиянию засухи. Лишь при более развитом скотоводстве хоз-во этого района становится более устойчивым. Молочное направление здесь сменяется мясным с переходом к пастбищно-гулевоому, с выдвижением на первое место овцеводства и коневодства. III район—еще далее к Ю.—скотоводческий. Осадков еще меньше, земледелие становится совершенно нерентабельным и хоз-во основывается только на скотоводстве. Здесь господствующей формой хоз-ва является пастбищно-гулевая сист. при кочевом образе жизни. Направление хоз-ва характеризуется преим. как мясо-нагульное (крупный рогатый скот и овцы) и гулевое (коневодство, верблюдоводство). Центр. часть К. образует IV район с минимальным количеством осадков и скудной раст-во. Район можно назвать пустынным, где кочевое население стремится со своими стадами по возможности быстро пройти весной по направлению к летовкам, осенью—обратно к зимовкам. V район—земледельческо-скотоводческий—образует 2 зоны. Первая зона—зернового земледелия—на богарных (неполивных) землях отдельных пятнами, иногда сплошь опоясывает К. с Ю.-З. на З.-С. и частью на юг. Скотоводство здесь имеет направление или мясное или мясо-молочное чисто-потребительского типа. Вторая зона—технических и спец. культур, возделываемых пре-

имуш. на поливных землях—занимает юг Казахстана. Кроме перечисленных районов, можно указать на зону промысловую, к-рую составляют морские побережья, прибрежные районы крупных рек, крупные озера и некоторые районы горных местностей, где господствует смешанный тип хоз-в, занимающихся на ряду с сел. хоз-вом различными промыслами, охотой, рыболовством, кустарной разработкой полез. иск., пчеловодством, мараловодством и др. промыслами. Наконец, зона промышленности (отдельными пятнами—Эмба, Доссор, Риддер, Баян-Аул, Караганды, Карсакай и др.), имеющая большую будущность, но сейчас играющая небольшую экономическую роль. В хоз-вах, входящих в эту зону, сел. хоз-во еще не утратило своего знач., вследствие недостаточного развития пром-сти. Всего на 1 января 1927 в К. числилось 1.220.668 хоз-в, в т. ч. чисто-казацких 736.155.

XIII. Сельское хозяйство. Соотношение между основными отраслями сел. хоз-ва К. (1928/29):

Продукция Отрасли	Валовая		Товарная	
	в млн. руб.	в % к итогу	в млн. руб.	в % к итогу
Животноводство	410,0	61,8	157,2	64,6
Полеводство	216,4	32,8	61,1	25,0
Рыболовство	7,6	1,1	5,7	2,3
Охота и звероводство	11,0	1,6	8,2	3,3
Лесоводство	18,6	2,7	11,0	4,8
Всего	663,6	100,0	243,2	100,0

Из приведенных цифр видна доминирующая роль животноводства в с.-х. экономике Казахстана.

Животноводство. Состав стада (по материалам 10%-го опроса 1929):

Состав стада	Количество	
	тыс. голов	в % к итогу
Лошади	4.269,9	10,5
Крупный рогатый скот	7.466,5	18,4
Овцы	21.686,4	53,6
Козы	5.375,0	13,3
Верблюды	1.372,8	3,3
Свиньи	286,3	0,7
Ослы и мулы	64,5	0,2
Всего	40.521,4	100,0

Эффективность животноводства К. характеризуется след. исчислениями (1928/29):

Виды продукции	Валовая продукция		Товарная продукция	
	в млн. рублей	в % к итогу	в млн. рублей	в % к итогу
Мясо и сало	188,3	46,0	74,1	47,0
Молоко и масло	159,4	38,9	42,8	27,2
Кожы	26,5	6,4	23,5	15,5
Шерсть	24,7	6,0	13,7	8,7
Проч. продукты	11,1	2,7	3,1	1,6
Итого	410,0	100,0	157,2	100,0

Сырьевые заготовки (1928/29): крупного рогатого скота—684,2 тыс. голов, мелкого скота—1.100 тыс. голов, кож крупных—1.460 тыс. шт. и мелких—4.610 тыс. шт., шерсти—118,4 тыс. ц, масла—67,7 тыс. центнеров.

Характерной чертой животноводства является его экстенсивность, организация до сих пор в значит. степени на кочевой базе. Вообще кочующие казаки составляют 75% общей их массы, в т. ч. кочующие на пространстве с радиусом свыше 25 км—20,3 и кочующие круглый год—6,0. Экстенсивность скотоводства приводит к его неустойчивости при стихийных бедствиях («джут») создает иногда падеж до 25% всего стада).

Полеводство характеризуется след. данными 10%-го опроса 1929 с посевной площади (с поправками на недоучет):

Культуры	Всего тыс. га	% к итогу
Пшеница	2.729,3	62,7
Рожь	39,4	0,9
Овес	390,3	8,9
Ячмень	151,1	3,4
Пшено	466,9	10,7
Проч. зерновые	76,7	1,7
Маслинные	234,8	5,4
Хлопок	96,7	2,2
Прочие культуры	157,9	4,1
Итого	4.343,1	100,0

Эффективность полеводства характеризуется след. исчислениями (1928/29):

Продукция Виды культур	Валовая		Товарная	
	в млн. рублей	в % к итогу	в млн. рублей	в % к итогу
Зерновые	127,4	58,8	30,9	50,5
Маслинные	4,9	2,0	3,2	3,2
Хлопок	18,3	8,4	17,5	28,6
Проч. технические	7,6	3,5	2,7	4,4
Огородные и бахчевые	58,2	26,9	8,1	13,3
Итого	216,4	100,0	61,2	100,0

Посевная площадь 1929 по б. округам К. в тыс. га (без посевов на гор. землях и к.-тетов взаимопомощи): Петропавловский—812, Семипалатинский—605, Кустанайский—505, Актобинский—503, Сыр-Дарьинский—458, Алма-Атинский—351, Уральский—302, Павлодарский—286, Акмолинский—233, Кызыл-Ординский—43, Каркаралинский—18, Гурьевский—6, Кара-Калпакская обл.—96. Для полеводства К. характерен высокий % посевов на искусственно орошаемых землях.

Рыболовство играет крупную роль в экономике некоторых районов Казахстана. Основной промысловый район—Урало-Каспийский—дает более половины всей рыбопромысловой продукции Казахстана; второе место занимает Аральское море; на третьем—бассейн оз. Балхаш (маринка) и на четвертом—район верхнего течения Иртыша и оз. Зайсан (по Балхашскому и Верх.-Иртышскому районам в 1928/29 добыто 135 тыс. т, стоимостью 1,6 млн. руб. при 7,3 тыс. хоз-в, участвующих в лове). Охота ведется как в степных, так и горных районах К. на лисицу, волков, хорьков, барсучков, зайцев, сагайдаков и разную птицу; в горных районах вост. части К. существует мараловодство (см.). Пчеловодство развито

гл. обр. в Алма-Атинском округе. Там же значительное распространение имеет промышленное садоводство.

XIV. Промышленность. Ценовая пром-сть К. представлена (1928/29) 225 предприятиями с 12.655 рабочими и ценностью валовой продукции 72.514 тыс. руб. в т. ч.:

Отрасли промышленности	Число предприятий	Число рабочих (в тыс. чел.)	% к итогу	Продукция (в млн. руб.)	% к итогу
Горная	38	6,4	50,7	18,0	24,5
По обработке с.-х. сырья	150	4,5	35,5	51,3	71,1
По обработке промышленного сырья	27	1,6	12,7	2,7	3,6
Пр. (электростанции, водопроводы)	10	0,1	1,1	0,6	0,8

В 1928/29 91,4% ценности валовой продукции ценовой пром-сти К. падало на гос. сектор, 8,1%—на кооперативный, 0,2—на частный (в 1929/30 этот сектор исчезает совсем) и 0,3—на концессионный (предприятия «Лена-Гольд-фильдс», ликвидировавшиеся в след. 1929/30).

В горной пром-сти К. на первом месте стоят предприятия по добыче и переработке полиметаллических и медных руд, на втором месте стоит нефтяная пром-сть и на третьем—соляная промышленность.

В обрабатывающей пром-сти первое место по ценности продукции принадлежит мукомольному производству и второе—кожевенной, далее идут: лесобработывающая, текстильная, химико-фармацевтическая и полиграфическая.

Возникновение горной пром-сти в К. (вост. часть) относится еще к XVIII веку. Серебровинцовая пром-сть получила наиб. развитие в 60-х гг.; медеплавильная пром-сть получила наиб. развитие после 1905, когда она попала в руки акционерных об-в с участием иностранного капитала (Уркварт и др.). Каменноугольная пром-сть довоенного К. первоначально была связана с Спасским медеплавильным заводом (Карагандинское м-ние), позднее выдвинулось Экибастузское м-ние, для эксплуатации к-рого создавалось Воскресенское горно-пром. об-во. Это об-во построило узкоколейную ж. д. в 114 км и предполагало увязать свою угледобычу с потребностями Риддера. Золотодобывающая пром-сть в степном К. (россыпи Кокчетавского района) особ. развития не получила; более значит. размеры имела добыча золота из полиметаллических руд Юж. Алтая.

Одним из старейших видов добывающей пром-сти К. является также добыча соли; в конце довоенного периода на территории б. Акмолинской обл. добывалось в год до 4,8 млн. пудов соли (при 4,5 тыс. рабочих), на территории Уральской и Тургайской обл.—ок. 0,6 млн. пудов. Позднейшее по времени возникновения является нефтяная пром-сть Урало-Эмбенского района.

Обрабатывающая пром-сть К. сложилась и развивалась на базе переработки продуктов сел. хоз-ва, гл. обр.—животноводческой продукции и до рев. имела полукустарный характер. Лишь за последние годы сов. восстановительного периода в некоторые предприятия были вложены крупные средства, послужившие основанием для реконструкции их в подлинно индустриальные предприятия. Т. не м. и сейчас лишь немного более десятка (14 в 1928/29)

предприятий обрабатывающей пром-сти К. имели свыше 100 рабочих каждое. В числе этих предприятий д. б. упомянуты: Семипалатинский кожзавод, Джетысуйская суконная фабрика, Петропавловский консервный завод и санитонинный завод. За вычетом 9 предприятий трех горнозаводских кустов (Риддер—цинк, Карсакпай—медь, Эмба—нефть) с 5,5 тыс. рабочих и 14,7 млн. продукции, и упомянутых 14 предприятий обрабатывающей пром-сти с 2,8 тыс. рабочих и 10,5 млн. продукции, на долю остальных 202 ценовых пром. предприятий современного К. падает (1928/29) 4,3 тыс. рабочих и 47,3 млн. руб. продукции.

XV. Торговля. Внутренний торг. оборот К. (1928/29) определяется след. данными патентной статистики:

Предприятия	Число заведений	Оборот в млн. руб.	% к итогу
Государственные	320	65,2	13,0
Кооперативные	2.776	361,1	72,0
Частные	8 386	75,2	15,0
Итого	11.482	501,5	100,0

Уд. в частного сектора с каждым годом падает (в 1926/27—86% по сети и 24,5 по обороту, в 1928/29—73% по сети и 15 по обороту). Ярмарочная торговля в настоящее время не имеет того исключительного значения, к-рое было ей присуще в дореv. условиях. Наиб. значит. ярмарки: Кузундинская, Темирская, Каркаринская, Уильская и Кызыл-Ординская.

Торг. взаимоотношения К. со смежными обл. определяются гл. обр. экспортом, импорт по ценности ниже экспорта в 3,5 раза. Экспортируемые продукты по их ценности: хлеб, пушнина и мехсырье, животное сырье, кожсырье и масло. Импорт производится из соседнего Зап. Китая и Зап. Европы (через Сев. Морской путь). Экспорт идет гл. обр. в др. районы СССР, затем в Зап. Китай и (в значит. меньших размерах) в Зап. Европу.

XVI. Транспорт. В б. ч. своей территории К. обслуживается гужевыми трактами и лишь частично охвачена пароходным и ж.-д. сообщением. Пароходное сообщение производится по бассейнам Иртыша (с оз. Зайсаном), Аральского м. (с низовьями Амур-Дарьи и Сыр-Дарьи), Урала и Каспийского м., по оз. Балхаш и р. Или. Старейшее и наиб. значит. пароходство—по р. Иртышу и Каспийскому морю. В Аральском бассейне пароходство затруднено как быстрым течением, так и мягким песчаным руслом, вследствие чего беспрерывно меняется фарватер. По р. Или и оз. Балхашу пароходство только что налаживается.

Близ сев. границы К. проходит сиб. магистраль (частично захватывая территорию К. на участке Петропавловск—Омск), Кулундинская ветка (заканчивающаяся на территории К.) и Алтайская ж. д. (заканчивающаяся уже на территории К. в Семипалатинске). Сиб. магистраль и Алтайская ж. д., хотя и не проходят по территории К., исключая упомянутых незначит. по длине отрезков, имеют основное экономическое знач. для Сев. Казахстана. Подъездными путями к Сиб. магистрали являются уже полностью находящиеся на территории К. ж.-д. ветки: Троицк-Кустанай, Петропавловск-Кокчетав-Акмолинск-Караганды. Кроме того, от довоенного времени остались узко-колейные ж. д. горнозаводского назначения—к Спасс-

скому медеплавильному заводу и Экибастузским копьям. Юж. часть К. прорезывает ж.-д. магистраль Оренбург—Ташкент—Фрунзе (построена в 1900—1905). Уже в довоенное время возникла идея опоясать ж. д. и вост. часть К., соединив, т. о., Туркестанскую и Сиб. магистраль (в 1906/1907 были произведены первые технические изыскания), но осуществление этой идеи принадлежит уже сов. периоду истории Казахстана. После двух лет интенсивнейшей стройки 1 мая 1930 были сомкнуты рельсы юж. и сев. участков Туркестано-Сиб. магистрали, прошедшей на протяжении 1½ тыс. км через Алма-Ату и Сергиополь до Семипалатинска. Новая магистраль имеет совершенно исключительное знач. для экономики К. и Сибири (см. Турксиб).

Указанные три магистрали служат целям, гл. обр., транзитного сообщения. Недостаточность их для различных, разобщенных между собой обширными степями или горными хребтами, районов К. восполняют гужевые тракты. Важнейшие из них: Уральск—Оренбург, Уральск—Уил—Темир, Сергиополь—Бахты (на Зап. К.), Семипалатинск—Усть-Каменогорск—Катон-Карагай (на Монголию), Кызыл-Орда—Чимбай (в Кара-Калпакскую область), Челкар—Иргиз—Тургай—Кустанай. Общее протяжение всех гужевых трактов К. определяется в 22,5 тыс. км, в т. ч. гос. и краевого знач.—1,7 т. км.

К самому последнему времени (1929) относится организация воздушного сообщения (перевозка почты и пассажиров) по линиям Фрунзе—Алма-Ата и Алма-Ата—Семипалатинск.

XVII. Общественная жизнь и культура. Грамотность в сел. местностях К. (1926) среди мужчин—21,4%, среди женщин—6,7 (у казаков среди обоего пола 6,6%, у неказазов—26,1). В 1915 на территории современного К. было 1.825 начальных школ с 89,5 тыс. учащихся (в т. ч. казакских 500 с 13 тыс. учащихся). В 1929/30 в К.—5.589 начальных школ с 163,1 тыс. учащихся (в т. ч. казакских 3.954 с 130 тыс. учащихся). В школах повышенного типа в 1915 обучалось 7,4 тыс. чел. (при 1—2% учащихся казаков). В 1929/30 в общеобразовательных школах повышенного типа обучается 57,3 тыс. чел. (в т. ч. казакских—13,0 тыс.), в ср. профтехнических школах—16,4 тыс. чел. (в т. ч. казакских—6,7 тыс.). Высших учебных заведений до рев. в К. не было, в 1929/30—4 и в них слушателей 1.590 чел. (в т. ч. казакских—869 человек). Высшее образование в К. представлено ин-тами: медицинским, с.-х. и горно-геологическим и рабфаком. Ин-ты развились из Ун-та, открытого в Алма-Ата в 1929. Культурно-просветительных учреждений (школ для взрослых, политграмоты, совпартшкол, ликпунктов, клубов, народных, изб.-читален, библиотек, красных юрт, красных чайхан, т.-е. чайных и пр.) в 1929/30 имелось 1.830. До рев. на казакском языке выходили лишь 1 газ. и 1 журн., в 1929/30—20 газ. и 9 журналов. Научно-исследовательскую работу ведут: Об-во изучения К., 2 сейсмологические станции (Алма-Ата и Семипалатинск), несколько опытных с.-х. станций. Старейшим культурным учреждением К. является—Семипалатинский музей б. Семипалатинского подотдела Р. Г. Общества.

В области здравоохранения за сов. период по К. проделана большая организационная работа. В 1928/29 К. имел свыше 4 тыс. больничных коек (на 60% в городах), 183 сел. врачебных участка, 10 диспансеров и т. далее. При всем том и в области здравоохранения К. оказался

позади (далеко непередовых) смежных областей—Сиб. и Урала.

Организация ВКП(б) на 1 апреля 1929 в 1.978 ячейках ВКП(б) имела 44,1 тыс. членов и кандидатов; в 2.998 ячейках ВЛКСМ—82,6 тыс. человек.

Бюджет К. на 1929/30 исчислен в сумме 103 млн. руб. (1923/24 14,4 млн. рублей).

XVIII. Перспективы. В области сел. хоз-ва основными факторами развития К. являются: а) процесс оседания коренного казак. населения, б) переселение крестьянских хоз-в из аграрно-перенаселенных районов Сов. Союза, в) коллективизация казакских хоз-в, г) организация крупных гос. хоз-в (совхозов), д) механизация, химизация и интенсификация всех областей сел. хоз-ва республики.

Процесс перехода казакского населения от кочевого быта к оседлости начался еще в до-рев. время, но тогда он в значит. степени определялся вынужденной экспроприацией казакских земель, производившейся в интересах русификации края. Сейчас же он является одним из условий положительного разрешения общей задачи реконструкции сел. хоз-ва Казахстана. «Оседание казакского населения явится крупнейшим достижением национальной политики советской власти Казахстана, оно создаст условия для ликвидации остатков феодальных пережитков и родовых связей в ауле, нанесет решительный удар экономической силе и полит. влиянию байдая, откроет возможности быстрого под'ема культурного уровня казакских масс. Оседание будет иметь огромный экономический эффект. Непосредственным следствием его явится колоссальный рост посевных площадей зерновых и технических культур. Обеспечивая кормовую базу, оно увеличит устойчивость животноводческого хоз-ва и будет стимулировать как количественный, так в особенности качественный его рост. Оседание приведет к более рациональному использованию территории и даст возможность выделения земельных фондов для совхозного строительства и для целей переселения» (Постановление ЦИК Казахской АССР). Пятилетний планом развития народного хоз-ва К. (вариант 1930) намечено перевести на оседлость до 80% всех кочевых и полукочевых хоз-в республики.

В годы гражданской войны и в начале восстановительного периода переселение в К. не производилось, но в настоящее время хоз. заинтересованность К. в привлечении извне новых трудовых сил для освоения огромных пустующих пространств признана высшими органами Казак. Республики. Пятилетним планом Всесоюзного Переселенческого К-та (вариант 1929) К. поставлен на второе место среди основных районов по переселению. Начавшаяся относительно недавно коллективизация сел. населения К., несмотря на сопротивление полуфеодальной байской верхушки в казакском населении и кулацких групп рус. населения, проходит успешно и является одним из основных условий преодоления хоз. и культ. отсталости республики и ликвидации кулачества как класса.

Организация крупных совхозов также относится к последним годам К. представляет для совхозного строительства чрезвычайно благоприятные условия. Соответствующее развитие должны получить совхозы как зерновые, так и животноводческие и спец. культур. В обл. спец. культур необходимо отметить усиление роли К. в хлопководстве СССР, развитие по-

сево́в кена́фа, кенды́ря, хандриллы, риса и кукурузы, рост табаководства, насаждение свекло-се́ния. Для полеводства в целом моментами, определяющими его развитие по пятилетнему плану, являются: машиноснабжение (практическое снабжение), снабжение чистосортными семенами не менее 75% посевной площади к концу пятилетки и повышение урожайности на 35 против 1927/28. Специф. моментом перспективного плана К. являются крупные ирригационные работы на площадях, предназначенных под переселение и, гл. обр., под спец. культуры. Для животноводства по пятилетнему плану (вариант 1930) характерным является удвоение за 5 лет товарной массы продукции животноводства К. при относительно малом повышении поголовья стада.

Чрезвычайно крупные сдвиги намечаются в пром. развитии К., на основе национальной политики сов. власти, и на базе крупных энергетических и сырьевых ресурсов республики. В рамках пятилетнего отрезка времени (даже при варианте Казак. Госплана, значит. более высоком, чем союзная пятилетка) эти ресурсы используются лишь частично. Индустриализация К. в условиях ближайшего отрезка времени пойдет по след. линиям. По угольной промышленности намечается восстановление работы Экибастузских и Карагандинских копей, организация эксплуатации Берчогурского м-ния, геолого-разведочные работы по ряду др. м-ний, доведения общей добычи каменного угля в 1932/33 до 1,6 млн. т. По нефтяной пром-сти намечается вовлечение в эксплуатацию ряда новых районов с доведением добычи нефти в 1932/33 до 3,5 млн. т (рост за пятилетие нефтедобычи в 15 раз). В области цветной металлургии намечено строительство Карагандинского медно-цинкового комбината с производительностью в 50 тыс. т, Риддерского электролитного цинкового завода с производительностью 25 тыс. т, трех свинцовых заводов (Риддер, Чимкент и Караганды) с производительностью 30—58 тыс. т. На базе угольных ресурсов и выявленных запасов железных руд возможна организация в районе Караганды металлургического завода (с производительностью до 650 тыс. т чугуна), коксо-химического и азотно-тукового производства. Не останавливаясь на развитии легкой индустрии, производстве стройматериалов и пр., отметим еще следующие специф. для К. производства, запроектированные пятилетним планом: добыча сульфата в Карабугазском заливе, организация заводов по использованию хандриллы как каучуконосного растения, организация заводов по переработке хлопка-сырца и его семян.

Реконструкция народного хоз-ва К. в целом выдвигает на первый план новое ж.-д. строительство. В этих целях пятилетний план наряду с достройкой Турксиба и линии Петропавловск-Акмолинск-Караганды намечает новые ж. д. общим протяжением 8,5 тыс. км. При осуществлении ж.-д. строительства в намеченных пятилетним планом рамках, К. будет иметь: на сев. своей границе—Сиб. магистраль с меридиональными под'ездными ветками (Троицк—Кустанай—Семизорное, Троицк—Орск, Петропавловск—Кокчетав—Акмолинск), полумагистраль Татарск—Кулунда—Семипалатинск и Алтайскую линию (Н.-Сиб.—Барнаул—Семипалатинск). В ю.-зап. части—магистраль Оренбург—Ташкент с под'ездными соединительными ветками (Оренбург—Уральск, Актюбинск—Орск). В ю.-в. части Туркестано-Сиб. магистраль (Таш-

кент—Алма-Ата—Семипалатинск) с соединительными и под'ездными ветками (Сергиополь—Бахты, Сергиополь—Каркаралинск, Алма-Ата—Хоргос). В сев. части новую магистраль Карталы (Магнитогорск)—Атбасар—Акмолинск—Павлодар; эта магистраль на З. (через Саратов—Волго-Донской канал) будет вывозить грузы Сиб. и Казахстана к Азовскому и Черному морям, а на В. (через Кулунду—Барнаул или Каркаралинск—Семипалатинск—Барнаул) к Кузнецку и Минусинску—основным энергетическим районам Сибири. Соединительные ветки и под'ездные пути к рудникам, заводам и промыслам (Караганды—Акмолинск, Караганды—Успенский рудник, Караганды—Чечон—Каркаралинск, Караганды—Карсакапай, Павлодар—Каркаралинск, Каркаралинск—Коунрад—Бертыш, Эмба—Макал).

Потенциальные возможности К. огромны. Использование их до Октябрьского рев. было невозможно вследствие общего положения К., как колонии. После того как пролет. рев. смело прелестия на путях хоз.-культурного развития К., последнее упирается в необходимость устранения остатков фактического культурно-экономич. неравенства основных национальностей К., в необходимость широких научно-исследовательских работ и крупных капиталовложений, в реконструкцию сельского хоз-ва и новое промышленное строительство. В общей экономике СССР К. играет роль с одной стороны—одной из основных продовольственно-сырьевых баз и с другой—центра будущей цветной металлургии. Параллельно-хозяйственному оживлению идет культурное развитие молодой республики в рамках самоопределения, широко открытого перед народами СССР.

Л и т.: Материалы по районированию Казахстана, тт. 1—II (Кзыл-Орда, 1928; Рыскулов, Т. Р. Казахстан, М.-Л., 1927; Казахское хозяйство в его естественно-исторических условиях, под ред. С. П. Швецова, Л., 1925; Материалы особой комиссии по исследованию союзных и автономных республик. Серия Казахская, вв. 1—13, Л., 1927—28; Тр. комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран (КИПС), в. 9, Л., 1927; Вознесенский, Е. А. и Пиотровский, А. Б. Материалы по антропологии и этнографии Казахстана и Ср.-Азиат. Республик. «Труды КИПС», Л., 1927; Россия. Полное географическое описание нашего Отечества, т. XVIII. Киргизский край, СПб., 1903. Воиничин, В. П. Казахстан, Л., Гиз, 1929; Пятилетний план развития народного хоз-ва Казах. АССР, Алма-Ата, 1930; Туркестано-Сиб. магистраль, сб., М.-Л., Гиз, 1929; Всесоюзная перепись 1926, М., изд. ЦСУ, т. IX: Казахстан и Киргизия, 1928; Казахстан в цифрах (статистический двухдвуязычный Казахского Стат. Упр.), Кзыл-Орда, 1928—30; ряд статей в периодических изданиях: «Зап. Семипалатинского Огд. Р. Географического Об-ва» пв. 1—XVI (Семипалатинск, 1902—27), «Тр. Об-ва изучения Киргизского края» (Кзыл-Орда, 1926—28), журн. «Народное Хозяйство Казахстана» (Кзыл-Орда, 1927—30). Н. М. и Н. Ю.

КАЗАНСКИЙ, Петр Александрович (1874—1919)—палеонтолог. С 1903 старший ассистент по палеонтологии Томского Технологического Института. Производил исследования Приморской и Амурской обл. и сев. побережья Охотского моря. Оставил 18 печатных работ по палеонтологии и стратиграфии, из к-рых 11 относятся к Сибири. Из них важн.: Предварительный отчет о геологическом исследовании в бассейнах левых притоков Верхнего Амура от Амазара до Невера, «Геологические исследования в золотоносных областях Сибири. Амурско-Приморский золотоносный район», XI, 1911; Предварительный отчет о геологических исследованиях вдоль северного побережья Охотского моря в 1912 г., «Изв. Геолог. К-тета», 1913; Предварительный отчет о геологических исследованиях в западной части Амурской области в 1913 г., там же, 1914; Предварительный отчет о геологич. исследованиях в зап. части Амурской области в 1914 г., там же, 1915.

КАЗАНСКИЙ, Порфирий Алексеевич — поэт, журналист и педагог. Р. в 1885 в с. Керевском Томского уезда. Окончил Томский Университет. Печатался с 1906, гл. обр., в сиб. газетах и журналах («Сибирская Жизнь», «Молодая Сибирь», «Сибирский Рассвет», «Жизнь Алтая», «Сибирские Огни» и др.) под псевдонимами «Премудрая Крыса Онуфрий», «К. Порфирьев», а также и под своей фамилией. Писал фельетоны, юморески, лирику, песни, научно-популярные и краеведческие статьи. Отдельно изданы две книжки стихов: «Песни борьбы и надежды» (Барнаул, 1917) и «Родному краю» (Барнаул, 1918). В первой преобладают гражданские мотивы («Памяти погибших от погрома в Томске 20 октября 1905 г.», «На ропуск Первой Думы» и т. п.), во второй, наряду с гражд. темами, воспевается сиб. природа. Активный член целого ряда культ.-просвет. организаций и Алтайского Отдела Р. Г. Общества. Написал учебник: «Конспективный курс географии для взрослых учащихся» (Барнаул, 1922).

КАЗАНСКИЙ РАЙОН — Барабинского окр., Сиб. края, по районированию 1929 ликвидирован. Входившие в его состав сельсоветы (21) переведены в состав: 13 — Барабинского района, 1 — Купинского района, 3 — Нижне-Картатского района, 4 — Чановского района — все Барабинского округа.

КАЗАРИНОВ, Пантелеймон Константинович — краевед, библиограф. Р. в 1885 в Иркутске. Окончил Пб. Университет. Служил в судебном ведомстве. С 1916 работает в обл. краеведения, книжно-библиотечного дела и библиографии. Ряд лет состоял преподавателем Иркутского Гос. Университета. В 1922—26 при его активном участии проведена реорганизация Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва и отдел развил широкую краеведческую и издат. работу. Член Центр. Бюро Краеведения. Ученый секретарь редакции «Сиб. Сов. Энциклопедии» (с 1927), директор Сиб. Краевой Научной библиотеки. Печ. работы: Сибирское краеведение (библиографический обзор за 1920—23), Иркутск, 1924; О библиографии бурят-монголов и их края, Иркутск, 1925; Три четверти века (К 75-летию сиб. краеведения), Иркутск, 1926; Вопросы методики краеведения, «Краеведение», 1926, 5, а также ряд докладов и статей в «Трудах Первого Всероссийского Библиографического Съезда», в журналах «Просвещение Сибири», «Сибирские Огни» и др.

КАЗАРКИ (Branta) — группа птиц, из сем. гусиных (см.), характеризующаяся более мелким ростом, коротким клювом, черной окраской клюва и ног и, обычно, черными головой и шеей. К. — жители тундр, где они представлены несколькими видами. В ср. и юж. широтах сиб. К. — только перелетные птицы. Как и гуси, К. служат предметом постоянного промысла.

КАЗАЧИНСКОЕ, с. — адм. ц. Казачинского района, Киренского окр., Сиб. края; на р. Киренге; от окр. ц. 250 км; жит. 281. Охот.-зав. промыслово-зе-

мледельч.-скотоводческий; направление полеводства: ячменно-ржано-овсяное; скотоводство (крупный рогат. скот); молочно-мясное. Промыслы: охота, рыболовство. Пути сообщения: сплавная р. Киренга. Центрами боев во время гражд. войны были с. Карам, в верховье Киренги, где белой бандой зверски убиты 15 коммунистов, и деревни Туколонь и Юхта. В 1929: сельсоветов 11; почтово-телеграфных агентств 2 (Казачинское и Мартыновское), школ 1 ступени 14; районная больница, фельдшерских пунктов 3. Наиболее крупная коммуна: «Победа» в 110 км от Казачинского; из других коммун: «Штурм» в Казачинском сельсовете, «Первое Мая» в 32 км от Казачинского; потребительских обществ 6, интегральных — товариществ 2, кредитных товариществ 1. См. Киренский округ.

КАЗАЧИНСКОЕ, с. — административный центр Казачинского района, Красноярского округа, Сибирского края; основано в 1650 как острог «Казачий Луг»; на р. Енисее (пароходная пристань); от окружного центра и железнодорожной станции Красноярск 220 км; хозяйств 323, жителей 1.458. До революции Казачинское служило местом политической ссылки; во время партизанского движения было центром боев с белогвардейцами. Казачинский район: западная часть — таежная, восточная (по правобережью Енисея) — горно-таежная (Енисейский кряж). Тип хозяйства: земледельческо-скотоводческо-промысловый; направление полеводства: пшенично-ржано-овсяное с клевером; скотоводства (крупный рогатый скот) молочно-мясное. Промыслы: охота, рыболовство, заготовки и сплав леса. Полезные ископаемые: золото, огнеупорные глины, слюда, бурый уголь (не разрабатываются). Пути сообщения: Красноярско-Енисейский тракт, грунтовая дорога колонизационного значения: Момотова-Мурма-Тасеево; судоходная р. Енисей. В 1930: сельсоветов 19; почтово-телеграфное отделение 1 (Казачинское); школ 1 ступени 26, школа колхозной молодежи; районная больница, фельдшерских пунктов 2; колхозов 24, в том числе 1 коммуна, 23 сельскохозяйственных артели, потребительских обществ 5, кредитное товарищество, охотничье товарищество, молочных артелей 6. В 6 км от Казачинского находится охотничий заказник, площадью около 1.300 га. В районе Казачинского имеется опытное поле. См. Красноярский округ.

КАЗЕИН — входит составной частью в молоко. В свежем молоке К. находится в разбухшем состоянии, образуя с кальцием казеино-кальциевое соединение, что вместе с водой, находящейся в молоке, дает вид коллоидного раствора. При отнятии от казеино-кальциевого соединения кальция, при помощи молочной и других кислот, К. обладает способностью переходить в твердое состояние в виде творожистого сгустка. К. переходит также в твердое состояние под действием сычужного фермента, образуя параказеин. Выделенный тем или иным способом К., будучи высушен, представляет собою продукт в виде мелких кусочков желтоватого цвета. Как определенный продукт, К. вырабатывается из снятого молока или обрат. Чем лучше молоко обезжирено, тем качество вырабатываемого К. выше. Стандартным считается К., содержащий не более: воды 12%, золы от 4 до 8%, жира от 1,5 до 2,5%, кислотности по масляной кислоте от 0,9 до 1,5%. По способу выделения из обрат различают два вида К.: сычужный и кислотный. Развитие казеиноварения в Сиб. стоит в прямой

ц. 250 км; жит. 281. Охот.-зав. промыслово-зе-

зависимости от потребности нашей промышленности в этом продукте. Практическое применение казеина в технике и промышленности разнообразно. Он идет на выработку галалита, в авиационной и фанерной промышленности, на выработку разнообразных предметов: пуговиц, гребенок, булавок, брошек, мундштуков и т. д.

Казеиноварение в Сиб. получило свое развитие с 1928, когда при маслодельных заводах было оборудовано до 45 казеинозаводов, с общей продукцией до 2.600 ц. В дальнейшем темп развития казеиноварения в Сиб. расширяется и в ближайшие годы предполагается открыть до 60 новых казеиновых заводов, с таким расчетом, чтобы продукция готового К. достигала 9.000 ц. Открываются казеиновые заводы в Сиб. при крупных паровых маслодельных заводах и работают они в течение 3—4 летних месяцев, когда в объеме крестьянского населения менее всего нуждается. Оставляемый для выработки К. обрат оплачивается сдатчику его—крестьянину за 1 ц от 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 60 коп. Для получения одной весомой единицы сухого стандартного К. затрачивается около 30 весомых единиц обрат. Т. о., выход К. в Сиб. равняется 30. Производственные расходы с амортизацией, в ср., определяются до 24 руб. и выше за центнер. Продажная цена К. первого сорта в настоящее время доходит до 80 р. за центнер.

И. Степаненко.

КАЗНАХТА, р. (Алтай)—левый приток ср. течения *Катуни* (см.). В бассейне К. имеются месторождения асбеста.

КАЗЫМ, р.—прав. прит. Большой *Оби* (см.), южнее *Березова*; берет начало на водоразделе притоков *Оби*, текущих к Ю., и рр., впадающих в *Обскую* губу. Дл. свыше 550 км, судосходна на 240 км от устья до юрт Ильбигорских, где ширина К. 140 м. Берега возвышенны и покрыты хвойным лесом. В XVI в. в бассейне Казыма существовало остяцкое княжество. В XVII веке казымские остяки делали ряд неудачных попыток освобод. от русской власти.

КАЗЫР—1) Р.—одна из составных частей р. *Тубы* (см.), дл. 245 км. Обладает быстрым течением. Вытекает из горного узла хр. *Ергик-Таргол-Тайга* и проходит среди тайги по направлению на запад. К. сильно порожист; из порогов можно отметить *Гуляевский* и *Базыбаевский*, из к-рых последний замыкает К. в щель до 20 м шириною. В ср. и ниж. течении долина К. широка, с массой проток и о-вов, но все же река опасна для сплава, особенно в участки развития кембрийских известняков. Низовья К. заселяются; в ср. течении развиты сосновые леса—предмет лесного промысла. Из притоков можно назвать *Табрат*, *Таят*, *Тюхтяты* и *Мажару*. 2) *Казыр-Терень*, рч.—дл. 30 км, быстрым потоком впадающая справа в р. *Томь* (см.). *Казыр-Терень* начинается рядом истоков, вытекающих из озера, лежащих на высоте до 1.500 м. Верхняя часть долины широка, покрыта наносами и болотами; нижняя часть представляет глубокое, трудно доступное, ущелье. 3) Озеро—в истоках речки *Казыра* (*Кузнецкий Алатау*); площадь около 1 км². Очертания озера неправильно-округлы; подпруджено мощным моренным валом, поднимающимся на 72 м над уровнем озера.

КАЗЫР-СУК (*Кызыр-Сук*), р.—прав. прит. *Енисея* (см.), в Минусинском окр., Сиб. края. Дл. свыше 100 км; характер горный, течение быстрое с небольшими водопадами, в русле обилие валунов с ближайших высот. Долина широка и лесиста. Владеет в *Енисей* у «Большого порога», нагромождающая каменную гряду. Через верховья К. проходит заброшенная теперь тропа, спрямляющая изгиб тракта из *Минусинска* в *Верхне-Усинское*.

КАИНСК, город—адм. ц. *Барабинского* окр., Сиб. края (с 1925); расположен в лесостепной зоне *Барабинской* степи на лев. бер. р. *Оми* (прит. *Иртыша*), при впадении в нее рч. *Каинки* в 13 км от ст. *Барабинск Омской ж. д.*, в 315 км от *Н.-Сиб.* и 2.965 км от *Москвы*. В 1722, недалеко от нынешнего К., где сейчас д. *Мошиново* (являющаяся как бы предместьем города), основано было полевое укрепление «*Каинский Пас*» для защиты ясачных барабинских татар от нападения калмыков и киргиз *Букеевской орды*. Около укрепления скоро образовалась заселенная слобода «*Каен*» (по-киргизски и татарски—«*береза*»), получившая это название благодаря изобилию кругом березовых лесов. В 1744 эту слободу перенесли на тракт, на место нынешнего *Каинска*. В 1782 слобода была переименована в у. город *Каинск*, *Тобольского*, позднее *Колыванского*, наместничества, и в нем была построена пересыльная тюрьма (острог). В 1804 К. был прислан в качестве окр. города к образованной тогда *Томской губернии*. С 1921 по 1925 входил как у. город в состав *Н.-Николаевской губернии*.

Находясь на почтовом тракте, К. до конца XIX в. играл роль пром., торг. и транзитного центра, имея крупное экономическое значение для своего окр. (хлебные грузы, спирт, кожи, мясо, масло, мыло, щетина, птица и рыба); в нем находились и конторы заграничных фирм, скупавших коровье масло на экспорт. В 1897 на средства министерства земледелия и государственных имуществ около К. была открыта учебная сельскохозяйственная ферма и при ней школа маслоделия и молочного хозяйства, существующая и теперь (1929).

С проведением Сиб. ж.-д. магистрали, к-рая прошла в 13 км южнее К., значение его из года в год начинает падать; в то же время поселок при ж.-д. депо, переименованный в 1917 в город *Барабинск* (см.), быстро растет, и туда решено перенести окр. центр. Население К. в 1823—1.625 чел., в 1851—2.724, в 1897—4.000, в 1917—4.321, в 1920—5.791, в 1926—7.606, в 1929—10.468 (5.549 м. и 4.919 ж.). Грамотных (1926) 60,1% (68 м. и 51% ж.). Нац. состав: рус. 76,8%, евреи 12,5, украинцев 3,5, белоруссов 2,3, поляков 1,4, пр. 3,5. Соц. состав: служащих 49,4%, рабочих 15,9, хоз. групп 19,0, свободных профессий 0,3, безработных и пр. 15,4. Город владеет территориями в 9.063 га, из к-рых под застройкой 300,0 га, под лесом 531,5 га, под пашней 1.776,0 га, под покосами 2.744,2 га, под выгоном 1.217,7 га, неудобных земель 2.350,3 га, остальные 144,1 га—под огородами, гор. садом и пр. Стенный большим болотом с Ю. и р. *Каинкой* с 3, город развивается на С. в заречную часть, для связи с к-рой в прежнее время после спада весенних вод устраивались временные мосты, а в 1927 через *Омь* построен постоянный деревянный мост. В К. 777 домовладений, из них 69 муниципализированных с общей жилой площадью 44.600 м²; на жителя падает 4,26 м². Ценовая пром-сть в 1928/29 имела 7 пром. заведений с валовой продукцией около 5 млн. р. (кожевенный, винокурный и водочный заводы и типография). Торг. оборот 18,5 млн. руб., в т. ч. оптовая торговля 15,7 млн.; гор. бюджет 1928/29—230.939 рублей. Коммунальная электростанция обслуживает 700 абонентов. В 1929 школьная сеть: школ I ступ. 4, школа 9-летка,

педагогический техникум, молочная школа, дет. площадок 10, библиотека, клуб, дом крестьянина; лечебная сеть: больниц 2 на 115 коек, 1 венерологический диспансер, амбулатория, родильный дом на 17 кроватей, ясли на 20 детей, консультация для детей и беременных с молочной кухней, аптека, большой гор. сад в центре города. Местное Об-во краеведения приступило в 1929 к организации окружного музея. В К. выходит 2 раза в неделю крестьянская газ. «Барабинская Деревня» (см.). В. Горнунг.

КАИНСКИЙ УЕЗД (б.)—был образован в составе Томской губ. в 1804; в 1917—18 из зап. части его выделился Татарский у.; в 1921 вошел в состав Ново-Николаевской губ., тогда же из вост. части К. у. выделился Каргатский у.; в 1925 упразднен (вошел в состав Барабинского округа). До 1917: территория 67,5 тыс. км²; в 1883—46,9 тыс. км²; жит.: в 1897—187,6 тыс., в 1911—369,2 тыс., в 1920—133,0 тысяч.

Лит.: Саранулкин. Кайнский уезд, Кайск, 1922.

КАИП, с.—Ключевское района, Славгородского окр., Сиб. края; на оз. Бульдюк; осн. в 1889; от район. ц. 43 км, от ж.-д. ст. Кулунда 80 км, от парох. пристани (Павлодар)—213 км; хоз-в 901, жит. 4718.

КАИР, р. (Алтай)—лев. прит. р. Аргута (см.).

КАЙЛОТСКИЕ ГОРЫ (Мещанский хр.)—в сист. Кузнецкого Алатау, расположены к В. от Томи, между рр. Ниж. и Ср. Терью; выс. 300—400 м, тянутся параллельно окраине Кузбасса и замыкают собой юго-восточный конец Салтымаковского хребта.

КАЙТЫМ, рч.—лев. прит. Оны (см.) в Канском округе. Известна, как место ожесточенного боя партизан Тасеевского (Сев.-Канского) фронта с колчаковцами 20 июня 1919.

КАЛАКАН, р.—прав. прит. р. Витима (см.), берет начало с зап. склона Витимского плоскогорья и течет с С.-В. на Ю.-З.; дл. до 280 км. Течение быстрое, русло порожистое, извилистое и маловодное. В долине К. имеется ряд озер.

КАЛАМИ, рч.—прав. прит. р. Енашино (см.), сист. Ср. (Подкаменной) Тунгуски; дл. около 35 км; самая богатая по золотосодержанию рч. Енисейского края. По ней работали 80 приисков, давших до 1920—102.884 кг золота, при чем более 60% этого количества дал ключ—Севагликон. Разсыпи К. истоков, но еще возможна перемычка старых отвалов драгмаи.

КАЛАМИТЫ—см. Хвощи.

КАЛАНГУЕВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ в Забайкалье—см. Плавиковый шпат.

КАЛАНДАРАШВИЛИ, Нестор Александрович («Нестор», «Дедушка») — один из видных руководителей партизанского движения Вост. Сибири. Р. в 1874, на Кавказе. Слушателем Тифлисской учительской семинарии вступил в 1904 в партию с.-р., примкнув к ее максималистскому крылу. В 1905—1906 К. принимает участие в восстаниях грузинских и потийских крестьян, доставляет из-за границы оружие, организует ряд экспроприаций и террористических актов. За его поимку правительство было обещана большая денежная награда. К. избегает преследования и перебирается на юг России. Там он сближается с анархистами и дальнейшая его деятельность протекает уже под их знаменем.

В 1907 К. арестовывают (Одесса), но за недостаточностью улик присуждают лишь к ссылке на поселение в Сибирь. После годичного заключения в Александровском Центральном К. направляется этапом к месту поселения, по дороге совершает побег и попадает в Иркутск, где сходит с местными террористами, а в 1912 принимает участие в подготовке покушения на ген.-губ. Селиванова. Выданный провокаторм К. попадает в тюрьму, откуда освобождается лишь незадолго до Февральской революции. Этот период рев. деятельности К. протекает в обстановке анархического подполья: экспроприаций и индивидуального террора. Это дает повод агентам царского правительства, а позднее и Врем. правительства изображать К. как «уголовного». Впрочем, этому отчасти способствовал и сам Каландарашвили. Будучи кристаллически честным человеком, он, как идеалист, всегда носился с к.-н. «моральной идеей» в роде проекта «договора чести» с иркутскими ворами «на предмет перехода их к честному труду».

После Февральской рев. К. выступает в роли организатора и политработника Кавказской дружины, и во время декабрьского юнкерского восстания 1917 в Иркутске активно помогает Красной гвардии, способствуя победе большевистских сил. В течение недолгого существования первой сов. власти в Сибири (1918), по заданию сов. командования К. организует в Иркутске первый кавалерийский дивизион. Отступив вместе с др. советскими частями после чехословацкого переворота в Забайкалье, К. вместе с основным ядром своего дивизиона возвращается в Иркутскую губ., где вскоре объединяет вокруг себя значит. массы местных крестьян. Он дает своей армии правильную военную организацию: институт политкомиссаров, политпросветительный аппарат, армейскую газету и пр. Партизанские части К. к лету 1919 создавали в Вост. Сибири серьезную угрозу тылу армии Колчака и интервентов и отвлекали большие силы на этот «внутренний» фронт. Против К. посылается белогвардейский отряд Красильникова, к-рый терпит серьезное поражение. В том же 1919 созывается съезд представителей партизанских частей Вост. Сибири. К. является одним из его руководителей.

Перед самым падением колчаковщины партизанские части К. продвигаются к Иркутску и оказывают сильное влияние на ускорение развития событий, преследуя отступающие остатки белогвардейских армий: так на Верхолонском тракте разбивают отряд ген. Сукина. В конце апреля 1920 К. направляется в ДВР на семеновский фронт, где в один из самых критических для ДВ армии моментов бросается со своими партизанами на линию прорванного японцами фронта и тем спасает положение. В течение двухдневного боя К., будучи несколько раз раненным, не покидает своего поста. «В результате боя,—говорилось в военной релиции,—японцы с большими потерями вынуждены были отойти на ст. Сохондо. Энергичный отпор, встреченный ими со стороны К., в значительной мере содействовал заключению перемирия и отводу японских войск на восток».

Оправившись от ранений, К. едет в Москву, где происходит встреча его с В. И. Лениным. Встреча эта имела для К. решающее значение; по его словам, «ему стал ясен дальнейший путь—не путь борьбы в одиночку, не анархистский путь героя, а путь массовой борьбы с буржуазией за диктатуру пролетариата, за строи-

тельство нового общества». Естественный вывод, который из этого сделал К.—это был его решительный отказ от анархизма и вступление в ряды РКП(б) (1920). Этим завершается второй период его рев. деятельности. Возвратившись в Иркутск, К. вскоре же по приглашению корейских нац.-рев. организаций возвращается к воен.-рев. работе. Он едет к границе Кореи, где помогает организации рев. сил корейских трудящихся, незадолго перед тем выдержавших тяжелую борьбу с империалистами—героическое восстание в долине Кандо.

Белогвардейско-кулацкое восстание в Якут. обл. 1921—22 вызвало необходимость посылки туда боевого и крепко спянного сов. отряда. Сложность операции заключалась в том, что сов. правительство всячески стремилось избежать прямого военного столкновения с Японией, а восстание это было явно инспирировано империалистами Японии. Якутская сов. республика, только что тогда организованная, пригласила к себе на помощь К. с его партизанским отрядом. К. принял это предложение и, сформировав в двухнедельный срок отряд в 300 добровольцев, в конце января 1922 выступает из Иркутска на Якутск—Охотск. Этот тысячекilометровый путь К. совершает с рекордной быстротой. В конце февраля 1922 К. разбивает несколько близ урочища Мар и заставляет их отступить на север. 6 марта 1922 невдалеке от Якутска небольшой авангардный отряд (100 чел.), с к-рым двигался К., со штабом попадает в засаду. В отряде было убито 47 бойцов, в том числе К., командир отряда Ассатиани, военком Киселев, нач. разведки Адамский, нач. штаба отряда Бухвалов и др. К. был похоронен в Якутске, но по настоянию трудящегося населения Иркутской губ. в 1922 останки его были перевезены в Иркутск и при массовом стечении народа похоронены 17 сентября близ братской могилы на улице Коммунаров.

О нем: *Сторд, И.* В тайге, М., изд. «Молодая Гвардия», 1928; некролог, «Сов. Сибирь», 1922, 55; *Шумяцкий, Б. З.* Дедушка Каландаршвили, сб. «Красная армия на Дальнем Востоке», 1922, 8.

КАЛАР, р.—прав. прит. *Витима* (см.). Берет начало с сев. склона Юж.-Муйского хребта. Направляется сначала на С.-В., потом к В.; от устья рч. Олдондо поворачивает к Ю., а от устья рч. Омунвукит к З.-Ю.-З. и сохраняет это направление до своего устья. Дл. течения К. ок. 500 км. Долина К. узка и стеснена горами, много небольших озер, течение быстрое, порожистое. Шир. в низовьях достигает 150 м. Справа впадают реки: Катунгенет, Бирания, Амундакан и др., слева: Омунвукит, Олдондо, Джомку, Калакан, Черемной, Талакан и др. Горы в истоках К. достигают 1.800 м абс. высоты. Мало исследован.

КАЛАЧИНСК, с.—осн. в 1837 у р. Оми; от Омска 79 км; адм. ц. упраздненного Калачинского уезда (см.). С 1925—адм. ц. Калачинского района, Омского окр., Сиб. края; при ж.-д. ст. того же названия Омской ж. дороги. Заметно развивающийся значит. торг.-заготовительный пункт. Жит. (1926) 4.282 (2.260 м., 2.022 ж.), на 1 января 1930—4.006. Грамотность 48%. Село имеет 682 застроенных владения, 754 жилых строения с общей жилой площадью 14.582 м². Гл. занятия населения: куст.-ремесленная пром.-сть, извоз и сел. хоз.-во (посев 2.026 га). Центр экономического тяготения ряда сев. районов с развитым и пром. маслоделием, отчасти юж. полеводческих районов. Коммунальные предприятия: электростанция и телефонная станция.

Две школы, библиотека, клуб, лечебница. К а л а ч и н с к и й р а й о н: лесостепь. Тип хоз.-ва: земледельческо-скотоводческий; направление полеводства: пш.-овсяное; скотоводство (кр. рог. скот): молочное-мясное. Куст. пром.: мукомольный, сапожный, портняжный, кузнечный. Полез. иск.: огнеупорная глина (разрабатывается). Пути сообщения: Омская ж. д., тракт Омск—Калачинск, спл. р. Омь. В 1930: сельсоветов 53; п.-т. контора (Калачинск), почт. аг-во (Ивановское); школ I ступ. 82, семилетка, школа крест. молодежи; район. больница, врач. амбулатория 3; коммун 10, с.-х. арт. 40, потреб. об-в 15, кред. т.-во, мол. арт. 10. В 1929 в состав Калачинского района включены сельсоветы ликвидированных районов Омского окр.: Ачаирского 3 и Крестинского 14. См. *Омский округ*.

КАЛАЧИНСКИЙ УЕЗД (б.)—образован в составе Омской губ. в 1918 из ю.-в. части Тюкалинского уезда. Упразднен в 1925 (вошел в состав Омского округа). Территория 11,8 тыс. км²; жит. (1920) 140,8 тысяч.

КАЛАШНИКОВ, Иван Тимофеевич (1797—1863)—писатель. Р. в Иркутске; по окончании Иркутской гимназии служил в Иркутске и Тобольске. С 1823 переехал в Петербург. В 1832 опубликовал свой первый роман «Дочь купца Жолобова (Из иркутских преданий)», в 1833—«Камчадалку», в 1834—повесть «Изгнанники» и в 1841—«Автомат», после чего его литер. деятельность прекращается. Романы К. интересны, как первый опыт создания сиб. романа (см. *Литература*). Ему же принадлежат ценные воспоминания об иркутской жизни начала XIX в. («Рус. Старина», 1905, VII—IX со вступит. ст. Б. Л. Модзалевского и с биографич. данными).

КАЛЫНСКИЙ ХРЕБЕТ—в Сиверлатинском окр., Казак. Р., к С. от гор. Кокпекты; тянется в зап. направлении от Иртыша. Ср. шир. около 15 км, выс. в горе Сандык-тау до 1.500 м и Югон-тау до 1.600 м; ср. выс. 900 м. Сев. склоны круты и сложены, гл. обр., кристаллическими сланцами, юж.—пологи и сложены глинистыми и туфовыми сланцами и отчасти туфами, в центр. и вост. частях преобладают граниты. Вершины имеют форму плоских конусов и куполов, местами принимающих вид тупых гребней. Из полез. иск. следует особо отметить м-ния оловянного камня, вольфрамита, ряд золото-кварцевых жил с пиритом, разрабатываемых на рудниках Ак-Джал, Удамый, Казан-Чунгур, Боко. Работы на рудниках Удалом и Ак-Джал ушли на глуб. 150—200 м. В м-нии Ак-Джал (в 210 км на Ю.-З. от Каркаралинска), кроме того, имеется жила с галенитом и церусситом, проходящая в известняке и прослеженная по простиранию на 4 км.

Л и т.: Котульский, В. Калынский золотосный район, «Материалы общей и прикладной геологии», Л., 1929.

КАЛУГТТЫ, рч. (Алтай)—1) прав. прит. р. Ак-Алахи, в сист. верх. течения *Катуни* (см.) В верховьях К. находятся 7 ледников, принадлежащих снежному хр. Сайлюгему; из них самый большой ледник залегает непосредственно в истоке р. К.; 2) небольшая рч., берущая начало из горы Сары-тау в окрестностях оз. Маркакуль.

КАЛГЫН, оз.—см. Страна бесчисленных озер. **КАЛЕНДАРЬ НАРОДНЫЙ**—представлял собой способ примитивного времяисчисления у культурно-отсталых групп населения, в т. ч. и сибирского. Как у рус., так и у туземного населения Сиб., наблюдалось несколько способов такого времяисчисления. Ими определялся ряд моментов хоз. и семейнообрядовой жизни, ими

руководствовались при начале пахоты, сева, уборки хлеба, найме пастуха, охотники—при отправке на промысел и т. д.

К. н. можно свести к двум основным типам: устный и графический. Устный К. рус. населения знает две группы дней в году—постоянных («в числах»: Егорий вечный—23 апреля, Проктопьев день—8 июля и т. п.) и переходных (не в числах: масленица, пасха и др.). При деисчислении крестьяне имеют дело нес месяцами и не всегда с числами, а с сезонами, промежуток времени от одной приметной календарной даты до другой. К. н. сибиряков представлял собою сполок с общерусского К. н., но в нем сказывались некоторые стороны местных обычаев, занятий, верований. Сюда относились «св. праздники» (Василия Мангазейского, Инокентия Иркутского, Димитрия Солунского и пр.), не получившие в Сиб. широкого распространения даже и в прежние времена. Некоторые особенности имели здесь храмовые («престольные») праздники, как и праздники «с ежием». С распространением грамотности в сиб. деревню широко проник «численник» (отрывной календарь), к-рым пользовались даже неграмотные, «красное» принимая как праздник, «черное»—как будни. К. н. другой группы—графические—у рус. сибиряков вышли из употребления. Эти деревенские святцы, замесенные, вероятно, первыми колонизаторами Сиб., известны у Забайкальского (б. казачьего) населения, у крестьян по р. Лене, у туземцев Приморской окр., в Якутии и др. Их несколько видов: один имеет форму шестигранной призмы в 31—35 см дл. и 4,5 см (вершок) толщиной; на каждой грани помещались две месяца. Друг. не имели форму четырехгранной призмы в 54 см дл. и 4,5 см толщиной; на каждой грани помещалось три месяца. Числа обозначались зарубками на гранях, а праздники, и вообще почему-либо памятные дни, отмечались разнобразными знаками или начальной буквой изложения праздника. Подобные календари были и у сиб. туземцев. У якутов в употреблении карди (кард, от тюрк. карт—сечь, засекал; зарубка; время, пора). Это—палочка из дерева или мамонтовой кости, длиною в четверть, середина толще, чем концы, будучи шестигранною, она образует 12 продольных линий, на к-рых сделаны поперечные нарезки—по числу дней в каждом месяце. Приметные календарные даты (праздники и пр.) обозначаются особыми знаками. Обычно, праздников на таком «пасхале» 50, а дней 365. Употреблялись и небольшие К.—несильные, представляющие собою резной круг 5—7 см в радиусе с семью отверстиями по краю, в к-рые поочередно—день за днем—вставлялся резной костяной колок. Подобно этому устраивался месячный календарь. Нередко они украшались резьбою. Различные типы К. н. в настоящее время выходят из употребления.

Лит.: Макаренко, А. Сибирский народный календарь в этнографич. отношении, СПб., 1913; Виноградов, Г. Материалы для народного календаря, Иркутск, 1919; Лозинский, К. Бирки и сельские деревенские календари, Жив. Старина, 1922, II (с рис.); Миддендорф, А. Путешествие на север и восток Сибири, ч. II, отд. VI; Третьякова, П. И. Туруханский край, его природа и жители, СПб., изд. Рус. Географического Общества, 1871. Г. В.

КАЛЗИН (Калджин), оз.—в Ойротской авт. обл., к С.-З. от сев. конца р. Табын-Богдо-Ола (см. Алтай, орография). Состоит из двух ледников оз.: зап. Кальджин-Куль-Бас (Дайра-куль) и вост. Кальджин-куль, расположенных на выс. 2.400 м над ур. м.; дл. не превышает 4 км. Через оз. протекает р. Калзин—левый прит. р. Ак-Алаха (см. Алаха). По берегам К. раскинута альпийские луга среди плотных зарослей полярного березняка. Через К. проходит тропа от пикета Уюка к р. Берели.

КАЛИНА (*Viburnum Opulus L.*)—кустарник из сем. жимолостных, выс. 1,5—3 м; с супротивными гладкими лопчато-надрезанными на неровно-зубчатые и заостренные лопасти листьями. Цветы белые, расположенные на концах ветвей плоскими зонтиками; из них краевые—крупные, бесплодные с недоразвитыми тычинками и пестиками с плоским венчиком, срединные—плодучие, мелкие с широко-колокольчиковым венчиком. Плоды—красные ягоды до 1 см в поперечнике—созревают в сентябре. Употребляются, гл. обр., сел. населением в пищу, для приготовления пирогов и др. Растет по берегам рек, озер и болот, на заливных лугах, по смешанным хвойным и березовым лесам, в лесной обл. и прилегающей к ней степной, по всей Сибири.

КАЛИНОВЫЙ ХРЕБЕТ—в Ю.-З. Забайкалье; составляет вост. продолжение Дидинского хр. между рр. Селенгой и Чикоем; дл. 35 км, шир. 11 км, выс. 900—1.000 м. Имеет вид высокой

горной гряды с выдающимися вершинами. На сев. склоне—сосновый лес, на юж.—степь. Широко развиты песчаные наносы.

КАЛИСТРАТИХА, с.—Барнаульского района и окр., Сиб. края; на р. Оби; осн. в 1776; от район. ц. 16 км, от ж.-д. ст. Калманка (Алтайской ж. д.) 11 км; хоз-в 651, жит. 3.508.

КАЛКАМАНСКИЕ ОЗЕРА (м-ние в Казакстане)—см. Соли.

КАЛМАЖИ—см. Камасинцы.

КАЛМАК-ИМАЛЬ—горная группа к С. от оз. Балхаш, замыкает с.-в. долину Кентарлау (Каркаралинский окр., Казак. Республики).

КАЛМАК-ТОЛОГОЙ—древний порфировый вулкан в 20 км к С. от Кокпекты, Семипалатинского окр., Казак. Республики.

КАЛМАНКА, с.—Барнаульского района и окр., Сиб. края; на р. Оби; осн. в 1806; от район. ц. 28 км, от ж.-д. ст. Калманка (Алтайской ж. д.) 27 км; хоз-в 829, жит. 4.537.

КАЛМЫКИ—см. Чжунгары.

КАЛМЫКОВЩИНА—время разгула в Приморье т. наз. «атамана Уссурийского казачьего войска» эсаула Ивана Калмыкова в 1918—20. Выдвинутый и активно поддерживаемый японскими империалистами, Калмыков и его банды получили широкую известность своими кровавыми расправами, грабежами и пьяным разгулом в Хабаровске, Имане, Гродеково и прилегающих к ним районах. В начале 1920, под давлением рев. войск и партизанского отряда тов. Бойко-Павлова, Калмыков с частью своего отряда, ограбив Хабаровск, бежал в Маньчжурию, где был убит.

Лит.: Ильмов, Н. и Титов, М. Партизанское движение в Приморье, Л., 1928; Павлов, П. С. (Алтайский), Борьба за Дальний Восток, Л., изд. «Пр бой», 1928; Революция на Дальнем Востоке, сб., М., 1928 (Испарт).

КАЛМЫЦКИЕ МЫСЫ, с.—Поспелихинского района, Рубцовского окр., Сиб. края; на рч. Локтевка; осн. в 1776; от район. ц. 39 км, от ж.-д. ст. Поспелиха (Алтайской ж. д.) 39 км; хоз-яств 643, жит. 3.612.

КАЛТАН, рч.—прав. прит. р. Кондомы (см.). Известна по имеющемуся на ней м-нию огнеупорной глины, прежде разрабатывавшейся для б. кабинетских заводов, в количестве до 500 т ежегодно.

КАЛТАНОВСКИЙ ХРЕБЕТ (Калгановский и)—см. Западный Саян.

КАЛТУС—моховое болото, преим. сфагнового, заросшее кустарником и мелким лесом. См. Географическая народная номенклатура.

КАЛУГА (Амурская белуга) (*Huso dauricus* [Georgi]), рыба—сем. осетровых, свойственная бассейну р. Амура вверх до Аргуни, вниз до лимана, но не найденная в Охотском море. К.—крупная и хищная рыба, достигающая дл. 4 м и весом 1 т. Отличительной чертой рода белуг, к к-рым принадлежит К., сравнительно с др. сем. осетровыми, помимо размеров, является рот, занимающий всю нижнюю часть тела. Рыбаки отличают несколько пород калуги. По исследованиям В. К. Солдатова, эти породы не что иное, как К. разных возрастов. К. становится половозрелой в возрасте 18—20 лет, достигнув веса 80 кг и дл. свыше 2 м. Мечет икру в июне; количество выметываемых икринок (в ср. 1.500.000), в зависимости от величины самой рыбы. Питается, гл. обр., рыбой. Имеет большое промышленное значение.

КАЛУЖНИЦА, лягушник, куриная слепота (*Caltha palustris L.*)—многолетнее гладкое растение из сем. лютиковых, с приподнимающимися стеблями 25—40 см дл. и с сердцевидно-округлыми, тупо-зубчатыми или почти

цельнокрайними листьями и желтыми 5-лепестными цветками. Растет на болотах в Сиб., Европе и Сев. Америке. Употребляется в народной медицине.

КАЛЫМ—бытовой пережиток семейно-родового строя у сиб. туземцев, состоявший в уплате женихом (или его родичами) имущественного выкупа за невесту. К. вносился родителями или старшим родичам невесты скотом, деньгами и др. имуществом. К. существовал одновременно с обычаем умыкания, т.е. похищения невесты, и являлся характерным показателем рабского положения женщины при родовом укладе. Если в старину обычай умыкания вытекал из военно-родового строя, то с распадом этого строя умыкание стало превращаться в простую обрядность, совершаемую обычно с согласия невесты и ее родичей. Такой же старинный характер носил обычай сговора родителей, еще при малолетстве жениха и невесты, при чем уплата К. рассрочивалась на много лет. При наличии умыкания К. выплачивался после фактического брака. У казаков размер К. был определен для богатых и бедных. Богатые буряты и якуты платили К. 500—1.000 и более рублей. У якутов, казаков, хакасов различались отдельные части К., уплачиваемые с соблюдением особых правил. Нац. политика сов. власти одной из основных своих задач ставит раскрепощение туземной женщины. Постановлениями ВЦИК К. признан бытовым преступлением для Казак. Р. и Ойротской Авт. Обл. (1924) и для Б.-М. Респ. (1925). Первый туземный съезд ДВ обл. 1925 и туземцы Сиб. края (долгане, тунгусы, якуты, самоеды) на своих собраниях приняли ряд постановлений о недопустимости продажи и покупки жен и дочерей и о привлечении за такие деяния к ссв. суду. См. также *Обычное право*.

КАЛЫДЖИР, р. (Ю.-З. Алтай)—прав. прит. Черного Иртыша (см.), берет начало из зап. конца оз. Марка-куль. Длина свыше 200 км. По течению К. расположено несколько переселенческих селений; в низовьях—поливное земледелие.

КАЛЫДЖИРСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ в Забайкалье—см. *Золото*.

КАЛЫЦИТ—см. *Исландский шпат*.

КАЛЯГИНСКИЕ КОПИ (каменноугольные)—в Минусинском окр., Сиб. края, на лев. бер. Енисея, выше устья Абакана, в 11 км к Ю.-З. от Минусинска. Небольшое предприятие, ныне бездействующее. См. также *Каменноугольная промышленность*.

КАМ, камлание—см. *Шаманство*.

КАМА, р.—в Барабинском окр., Сиб. края, впадает справа в р. Омь (см.) в 415 км от истока последней.

КАМАНТАССКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ в Казахстане—см. *Медные руды*.

КАМАС, камасы—шкурки с оленьих, сохатинх, козых и—реже—конских ног, с плотной, низко лежащей шерстью. Подклеиваются под лыжи. Туземцы и рус. охотники Вост. Сиб. (Приангарья, Якутии, Камчатки) готовят из них зимнюю легкую обувь, наз. камасами, шитую, как *ичиги* (см.), с голенищами до колен, шерстью наружу. Из камасинных шкурок шьются также рукавицы, шапки и пр.

КАМАСИНЫЦЫ (самоназвание калмажи; по произношению турков тубинской группы—«кангмажи» означает «обитатели верховий Кана») —небольшая народность частью турецкого, частью самоедского и котовского (см. *Котты*) происхождения, на юге Канского окр. Сиб. края

(дд. Абакаова и Пьянкова Агинского района и Агульская Ирбейского района). К. делится на таежных и степных. Таежные К.—кочевали в прежние время в сист. верховьев рр. Мана и Кана; для кочевков соединялись по 2—3 семьи. Жилищем при кочевьях служил чум из березовой коры (как у сев. туземцев и у точинцев). Зимой спускались в предгорья, к границе «степи», т.е. светлых лиственных боров. Оленей на одну семью держали от 20 до 30. Гибель оленей от чесотки и, гл. обр., русская колонизация ускорили угасание бродячего быта К.-калмажей. Последняя семья перестала кочевать лет 30 тому назад. Основным занятием до сих пор является охота (соболь, марал, дикий олень; меньше—белка, горностай, колонок); хлеб сеют только для собственного потребления. Родовой строй и деление на «кости» забыто. Усадьбы и дома не отличимы от русских. Форма чума сохранилась только для балагана на пашне. Физический тип: узкий разрез глаз, широкий, часто приплюснутый нос, редкая раст-ь на лице у мужчин, маленький рост женщины, черные волосы, смуглый цвет лица. Степные К.—в прошлом были те же таежные, но, как ближе соприкасавшиеся с турками в лице качинцев или кыргызов, были сильно отуречены; жили в острокопечных юртах, занимались скотоводством и охотой; к земледелию перешли сравнительно недавно. В 1860-х гг. таежные К. жили в улусе Абакаовском на рч. Ильбине, у самого подножия Саян; а степные—в ул. Угумаковском; в Агульском улусе жили котты. По данным Тугаринова (1925), из 32 домов д. Абакаовой—20 принадлежат потомкам К., из них 9 домов говорят на «таежном» (самоедском) языке, 7—на «степном» языке (качинском наречии), все отлично говорят по-русски. На месте б. Угумаковского улуса теперь расположена д. Пьянкова, при чем и здесь нет уже однородного населения «степных» К.—а совместно с ними живут и «таежные»; все они похожи на абакаанских турков, называют себя татар-лар; очень обрусели. В Агульском ул. (теперь д. Агульская) Тугаринов нашел потомков: коттов, карагасов, тунгусов и кетских остяков. По IX ревизии (1851) степных К. было 173 чел., таежных—172 и потомков коттов (в д. Агульском)—93 чел. В 1890—всех камасинцев насчитывалось уже только 137 человек. Численность камасинцев переписью 1926 не определена. См. *Самоеды*.

Лит. *Костров*. Камасинцы, «Москвитянин», 1851, ч. V, 18; *Аристов*, Н. Заметки об этническом составе тюркских племен и народов, «Жив. Старина», 1896, VI, вв. 3 и 4; *Семенов*, П. П. Географ.-статист. словарь, т. II, СПб., 1866; *Тугаринов*, А. Я. Последние калмажи, «Сев. Азия», 1926, I; *Castren's*, M. Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—1849 *Donner*, K. Siperian samojedien Keskundessa, Helsinki, 1923; *Козьмин*, Н. Н. Кто такие камасинцы? «Сиб. Живая Старина» Иркутск, 1929, VIII—IX.

КАМБАЛЫ, рыбы—из сем. Pleuronectidae с несимметричным, сплюснутым с боков телом, с неравномерно развитыми челюстями, с глазами на одной стороне головы. В сем. К. входит род палтусов, К. в тесном смысле слова иерши (Limanda). Последний род встречается в Сиб. только в морских водах ДВК, где он представлен несколькими видами, широко распространен вдоль Тихоокеанского побережья. Палтусы—крупная рыба, достигающая дл. 1 метра. Род собственно К. представлен в водах Сиб. рядом форм: сравнительно мелкой К. Сев. Полярного м. и более крупными тихоокеанскими видами. К. по образу жизни—донные формы. Палтусы и иерши преим. глубоководные рыбы. Больших миграций К. не совершают. Нерест К. производится в море в береговой зоне. Икра у К. плаваю-

шая (пелагическая). Выключившиеся из икры личинки—стекловидно прозрачны. Время нереста—ранняя весна. Промысел К. совершается или крючковой снастью, или траалом (ДВК). Запасы К. в водах ДВК очень велики и промысел их, не имеющий пока большого значения, может быть увеличен, при усилении траалового флота для лова в открытом море.

КАМБАЛЬНАЯ, сопка—см. Вулканы Камчатки.

КАМГА, р. (Алтай)—берет начало с белка Корбу и впадает справа в глубокий Камгинский залив *Телецкого озера* (см.).

КАМЕНКА—1) Р.—прав. прит. *Ангары* (см.), течет с С. на Ю. по границе Красноярского и Канского окр. Сиб. края; впад. (в Канском окр.) в Ангару между 95 и 96° в. д. Дл. свыше 250 км. Гл. притоки: справа—Удерея, слева—Кожимо. К. принадлежит к типу горных таежных рек, в ниж. течении берега высоки и круты, в ср. и верх. более пологи и постепенно переходят в равнину тундрового характера. Доступна для больших груженых лодок на 200 км. Некоторым препятствием является шивера «Зверек» в ниж. течении, где русло суживается до 3 м. К. составляет крайнюю вост. границу Южно-Енисейского золотосного района; перспективы по добыче золота не имеет, но притоки Удерея и Удоронга золотосны. 2) Рч. (Сев. Алтай)—лев. прит. ниж. течения *Катуни* (см.). На К. расположено крупное с. Алтайское.

КАМЕННАЯ БУХТА—у зап. берегов Обской губы—временное укрытие для мелких судов.

КАМЕННАЯ ГУБА (Пай-сала-у-ынга, бив. Озерная)—находится в ю.-з. части Енисейского зал., между п-вами Мамонта на З. и Оленьим на востоке. В К. г. впадает мелководная р. Озерная. При выходе К. г. расположено маленький песчаный, низменный о-в Ровный.

КАМЕННАЯ КУРОПАТКА—см. *Кеклик*.

КАМЕННАЯ СОЛЬ (галит)—галогенное соединение, хлористый натрий (NaCl). Кристаллическая сист. кубическая. Встречается в разнообразных группах кристаллов, б. ч. в плотных зернистых массах. Бесцветная, белая или окрашенная механическими примесями в серый, розовый, желтоватый, голубой, реже зеленый цвета. Твердость 2,5, уд. вес 2,1—2,3. Имеет весьма совершенную спайность по кубу. Является химическим осадком из воды морей и соленых озер. М-ния: Соляная гора на мысе Преображения, между зал. Хатангским и Нортвиком, Сев. Полярного моря; Кизыл-Тус на прав. бер. р. Кемлендья и по лев. бер. р. Кюндья, прит. Вилюя; в урочище Аргул по р. Чаянда в сист. р. Нюю; по р. Хете (Туруханский край) и в др. местах. См. *Соляная промышленность*.

КАМЕННАЯ ТРАВА, каменный зверобой, каменный папоротник (*Woodsia ilvensis* Bab.)—маленький (4—12 см выс.) папоротник с многочисленными, выходящими из чернубного корневища, ланцетовидными, дважды перистыми листьями, к-рые усажены на ниж. стороне бороватыми пленками и спороносными кучками. Растет по трещинам скал, преим., в гористых местах всего сев. полушария. Широко применяется в народной медицине. Это название придать еще другому, немного более крупному, папоротнику, растущему также на скалах в Сиб. и Сев. Америке—*Dryopteris fragrans* Schott., обладающему приятным запахом, этот папоротник употребляется для настоев.

КАМЕННАЯ ТРАВА БЕЛАЯ—см. *Панцерия*.

КАМЕННОУГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ Сиб. сосредоточена в Кузнецком, Черемховском и Минусинском бассейнах, в меньших разме-

рах—в Забайкалье (Черновские, Харанорские, Танхойские копи), на ДВ (Сучанские копи) и в Киргизской степи (Экибастузские копи) (см. *Угли ископаемые*). К. п. начала развиваться с момента проведения Сиб. ж. д., в 1898; до этого времени существовала в весьма незначит. размерах для удовлетворения местн. пром-сти, гл. обр. железнодорожной (Гурьевский и Томский, заводы б. Кабинета). Развитие К. п. в Зап. Сиб. и Черембассе (см. таблицу в конце статьи) находилось в прямой зависимости от потребностей Сиб. ж. д.; в годы русско-японской и империалистической войны, в связи с усиленными перевозками войск и военных грузов, добыча угля достигала наибольших размеров; в 1921—24 добыча сильно сократилась и только с 1924/25 начала вновь развиваться в соответствии с общим ростом нар. хозяйства. За последние годы, помимо ж. д., увеличивается потребление угля со стороны Уральской металлургии и местной промышленности. В 1913 ж. д. потребляла 77% общей добычи угля, в 1926/27—62%. Поставка на Урал, с учетом кам. угля, переработанного в кокс, выражалась: 1923/24—154.312 т, 1924/25—199.601 т, 1925/26—486.217 т, 1926/27—528.924 т. Наиболее старыми, по времени возникновения, являются Бачатская и Кольчугинская копи, организованные б. Кабинетом на территории центральной части Кузбасса. Затем возникают копи Судженские и Анжерские в сев. его части. С 1899 К. п. начинает развиваться и в Черембассе: копи Шелкуновские, Гришневские, Велетовские, Владимировские, Бархатовские, Комаровские, Рассушинские. С организацией *Копикуза* (см.) заново оборудуются рудники Кемеровский и Кольчугинский; ставится геологическое обследование бассейна, ведутся разведочные работы наиб. интересных, в смысле удобной эксплуатации, отдельных м-ний, начинает проводиться Кольчугинская ж. дорога. Необходимость скорейшего восстановления ж.-д. транспорта по окончании гражд. войны послужила причиной к возникновению и возобновлению ряда мелких рудников: Ерунаковского, Порываевского, Киселевского, Прокопьевского, Абашевского, Араличевского, Мазуровского, Шестаковского, Горловского, Андреевского, «Надежда», «Дальний Отвод», Коркинского; большинство этих рудников в настоящее время закрыты, за исключением Прокопьевского, входящего сейчас в состав треста «Сибуголь», и Киселевского, находившегося в концессии «Лена-Гольдфильдс». В первые годы, после восстановления в Сиб. сов. власти, вся К. п. была объединена под общим руководством «Сибугля», в дальнейшем в 1923/24 произошло разделение: Анжеро-Судженский район был выделен в самостоятельную хоз. единицу «Кузбастрест», в Черемховском районе был организован «Черембастрест», центр. и юж. часть Кузбасса была передана Автономной индустриальной колонии («АИК-Кузбасс»), а копи Минусинского бассейна переданы в распоряжение сначала Красноярского Губисполкома, а затем Хакасского Окрисполкома. Такое разделение существовало до начала 1928/29 с той лишь разницей, что вместо АИКа организован был трест «Кузбассуголь», а копи Минусинского бассейна реорганизованы в краевой трест «Хакуголь». С 1928/29 вся К. п. Сиб. края опять объединяется в созданном тресте «Сибуголь», куда входят Кузбасс, Минбасс и Черембасс.

Добыча угля в Кузбассе сконцентрирована на рудниках Анжерском, Судженском, Кемеровском, Ленинском (б. Кольчугинский), Прокопьевском; в Черембассе: Рассушинском—№ 2, Кома-

ровском—№ 3, Андреевском—№ 4, Натальинском—№ 5, Гришевском—№ 6, Артемовской угленосной площади и в Минбассе на Черногорском руднике. В ДВК работают копи Сучанские, Черновские, Кивдинские и др. Из всех отраслей пром-сти Сиб. К. п. занимает первое место; особ. крупное развитие получили за последние годы Кузбасс, где сосредоточены исключит. запасы самых разнообразных, прекрасных по своему качеству, углей. За 1928/29 общая стоимость выпущенной продукции выразилась по Сиб. К. п. в сумме 24,6 млн. рублей.

По техническому оборудованию К. п. за все время своего существования находилась в сравнит. примитивном состоянии, лишь за последние годы в этом направлении имеются значительные достижения—построен ряд электростанций, деревянные надшахтные сооружения на многих шахтах заменены железобетонными и железными, установлен ряд новых машин и механизмов, сделаны первые шаги по механизации горных работ. Развернуто широкое жилищное и коммунальное строительство. За время с 1924/25 по 1927/28 капитальные вложения в К. п. составляют цифру 20,58 млн. руб., за 1928/29—11,6 млн. рублей. Общее число шахт и их ср. год. производительность в тыс. т за 1928/29:

Бассейны	Число шахт и штолен	Средн. год. произв. одной шахты
Кузнецкий	12	230,8
Черемховский	4	168,0
Минусинский	2	60,0
По Сибирскому краю	18	200,6

Число трудящихся, занятых на эксплуатационных работах К. п., в 1928/29 составляло 18.100 человек. Ср. месячная производительность на одного трудящегося (в т) в Кузнецком бассейне 15,81, Черемховском бассейне 25,52, Минусинском бассейне 15,24. Ср. месячная зарплата трудящегося по эксплуатации 56—62 рубля.

Естественные условия для разработки угольных пластов в большинстве весьма благоприятны, исключение составляет Анжеро-Судженский и Кемеровский районы, где сильное нарушение залегания пластов, а также слабость кровли и почвы затрудняют производство горных работ. В Кемеровском, Ленинском и Анжеро-Судженском районах в некоторых шахтах наблюдается выделение гремучего газа. Не разрешен окончательно также вопрос о выборе наиб. подходящей системы горн. работ при выемке мощных пластов (до 16 м) Прокопьевского и Кемеровского м-ний, особ. для последнего, где мощный «Волковский» пласт обладает способностью к самовозгоранию. Наиб. благоприятны, по естественным условиям, для удобной и дешевой эксплуатации залежи угля в Черемховском, Минусинском и Ленинском районах: горизонтальные или весьма пологие пласты угля, ср. мощности, отсутствие крупных нарушений в их залегании, прочность вмещающих пород. На особом месте должно быть поставлено Прокопьевское м-ние, где исключительная концентрация мощных угольных пластов—на небольшой площади позволяет сосредоточить горные работы в весьма крупных шахтах-гигантах с год. производительностью до 6—8 млн. т. Эксплуатация м-ния в таких условиях будет весьма выгодной.

Наилучшими по качеству из всех сиб. углей являются кузнецкие; они весьма разнообразны

по своему составу и свойствам, отличаются большой чистотой, содержание серы редко превышает 0,5%, зольность в пластовых пробах не больше 5—6%, теплотворная способность 7.800—8.000 калорий, летучих от 12 до 42%; особенно внимания заслуживает уголь Мощного пласта Прокопьевского м-ния, по своим свойствам пригодный для непосредственного употребления в доменных печах взамен кокса. Черемховский уголь, по своим качествам, относится к сухим длинно-пламенным углям 1-й группы Грюнера с содержанием летучих от 40 до 45%, местами (у ст. Забитуй) угли спекаются и являются переходными по 2-й группе Грюнера, теплотворная способность 6.000—6.700 калорий, зольность 6—14%, серы 0,9—1,05%, Минусинский уголь—зольность 4,6%, серы 0,5, летучих 35—40 (относится ко 2-й группе Грюнера), теплотворная способность до 7.500 калорий. Весьма ценным свойством углей Кузбасса является способность большинства из них к коксованию, некоторые м-ния в этом отношении, как, напр., Прокопьевское и Осиновское, представляют собою большую ценность. Смесь из «внутренних» пластов Прокопьевского м-ния дает прекрасный металлургический кокс, с весьма малым содержанием золы (8%) и серы (0,25). По полученным опытным данным установлено, что Осиновские угли в смеси с Прокопьевскими или Араличевскими также дают высококачественный металлургический кокс. Взаимно близкое расположение этих м-ний заставляет признать этот район Кузбасса будущим центром коксового производства для снабжения Кузнецкого металлургического завода. Существующее в Кузбассе коксовое производство сосредоточено при Кемеровском руднике, на лев. бер. Томи, в непосредственной близости от Щегловска; здесь имеются две батареи коксовых печей системы О. Пьетт с улавливанием побочных продуктов, без регенераторов. Каждая батарея состоит из 50 печей, год. производительности обеих 165.000 т. В 1930 завершено строительство 3 батарей коксовых печей на годовую производительность 90 тыс. т кокса, выбрана площадка для 4-й батареи на 415 тыс. т кокса, постройка к-рой закончится в начале 1931/32. Газ от коксовых печей, после извлечения на химзаводе смолы, аммиака и бензола, возвращается к печам для их обогрева и остаток его используется для отопления паровых котлов. В 1929/30 смесь для коксования составляется из 46,0% Прокопьевского, 41,4 Кемеровского и 12,6 Ленинского угля. В результате переработки побочных продуктов коксования получается ряд химпродуктов: бензол, нафталин, антрацен, креозотовое масло, сольвентнафта, аммиачная вода, пропиловое масло, легкие масла, смола, лак, лакокраска. Дальнейшие пути развития К. п. Кузбасса находятся в зависимости от расширения коксожжения для удовлетворения потребностей в первую очередь металлургии Урала и Сибири, насаждения в Сиб. ряда новых отраслей пром-сти, усиления ж.-д. сети и увеличения потребления населения. Размер эксплуатации отдельных районов Кузбасса характеризуется за 1928/29 следующими данными, в тыс. т.: Анжеро-Судженский 1.243, Кемеровский 343, Ленинский 688, Прокопьевский 583, а всего 2.857. Предполагается, что в течение ближайшего пятилетия, к 1932/33, добыча угля в Кузбассе возрастет до 17.600 тыс. т., вместо 2.357 в 1927/28. Кроме крупной К. п., объединенной трестом «Сибуголь», в Кузнецком бассейне существует мелкая К. п., объединяемая Кузнецкпром-

Вверху — Прокопьевский рудник. Устье 25 штольни (Голубевка). Внизу слева — Прокопьевский рудник. Шахта № 2. У погрузочного люка в основном штреке. Справа — Ленинский рудник. Шахта имени Ленина. Копер.

союзом. Возникшая вследствие обезлесения Кузнецкого окр. в целях самоснабжения дешевым топливом, эта пром-сть впоследствии несколько укрупнилась. Вследствие недостатка собственной продукции еще «АИК»; затем «Кузбасс-уголь» и «Сибуголь» были вынуждены принимать уголь от крестьян по довольно дешевой цене. С организацией кустарно-промысловой кооперации в Кузнецком окр. крестьянские угледобывающие артели перешли в ее ведение и в 1929 Кузнецкпромсоюз выступает со своей продукцией, как плановый поставщик угля для жел. дороги. Программа добычи Кузнецкпромсоюза на 1929/30 ориентировочно выражается в 200 тыс. т угля. В 1926/27 сбыт угля выражался в 7.821 т, в 1927/28—58.536 т и в 1928/29—130 тыс. т. Общее состояние мелкой К. п. характеризуется примитивным устройством шахт и штолен, ручной разработки угля и полным отсутствием погрузочных приспособлений. В будущем, по мере развития добычи «Сибугля», этот вид пром-сти должен исчезнуть.

Добыча угля в Черембассе устанавливается для 1932/33—2.360 тыс. т в год против 686 тыс. т за 1928/29. Хакуголь развернет годовую добычу до 1.150 тыс. т. Большого внимания заслуживают открытые в 1929 залежи сапропелевых углей в Кузбассе (по р. Барзас в 60 км к С. от Кемеровского рудника), а также м-ния боггедов в районе Черембасса, значит. запасы к-рых обеспечат в будущем широкое развитие пром. полчения жидких продуктов перегонки (бензин, смазочные масла и т. п.). В годы мировой войны и позднее, когда испытывался острый недостаток топлива, имела место добыча бурых углей в районе Красноярска (Коркинские, Балайские копи и Гляденские в Ачинском округе). В наст. время эти предприятия прекратили свое существование.

В Киргизской степи, в пределах б. Акмолдинской и Семипалатинской обл., известно весьма много угольных м-ний, многие из них в свое время разрабатывались; главнейшие из них: Карагандинские, Бестюбинские, Экибастузские, Кызылтаевские, Джамантузские, Баяндыкудукские, Кендырлакские копи; эти копи расположены, гл. обр., на территории Павлодарского и Семипалатинского окр., большинство из них возникли и действовали в связи с переработкой залегающих в этом районе медных руд. Экибастузские копи, наиб. крупные из всех, снабжали углем расположенный на их территории завод по переработке цинковых концентратов Риддерского рудника. На территории Б.-М. Респ. и в Забайкалье находятся копи: Харанорские, Забитуйские, Танхойские, Тарбагатайские, Арбагатские и Черновские, в наст. время часть их продолжает бездействовать. Черновские копи в 3 км от Черновского раз'езда Забайкальской ж. д. и в 20 км от Читы. Два пласта: верхний мощностью от 5 до 8 м эксплуатируется и нижний мощностью от 1 до 3 м не эксплуатируется. Запасы определяются около 25 млн. т. Спокойное залегание, отсутствие грунтовых вод благоприятствует эксплуатации открытыми работами. Уголь бурый, третичного происхождения: золы 4,19%, серы 0,32, летучих 40. Теплотворная способность 4.400 калорий.

Дальний Восток и особенно б. Амурская и Приморская губ. богаты бурными углями, а Приморская также каменными. Незначит. развитие пром-сти и обилие дешевого леса, особ. в Амурской губ., препятствовали широкому развитию здесь К. промышленности. Сооружение Амурской ж. д. вызвало к деятельности пока един-

ственное в Амурском окр. каменноугольное предприятие—Кивдинские копи, предназначенное для снабжения углем безлесного участка ж. дороги. Расположены они в 15 км от ст. Бурей, с к-рой соединены ж.-д. веткой. Уголь бурый, золы 13—14, летучих 32, серы 0,2%, теплотн. способность 4.300—4.700 калорий. В Приморье в настоящее время почти вся К. п. сосредоточена в гос. тресте «Дальуголь» (копи Сучанские, Артемовские, Октябрьские (Рогатинские), Тавричанские). Сучанские копи находятся во Владивостокском окр. на ветке от ст. Угольная к В.—79 км широкой колеи и далее 53 км узкоколейной. Разработкой начаты в 1900. Уголь характеризуется изменчивостью по свойствам даже в пределах одного и того же пласта—от полуантрацитов до коксовых и длиннопламенных. Содержание летучих от 6,7 до 30% и выше. Золы от 8 до 30%, серы 0,5%. Теплотворная способность 7.000 калорий. Запасы определяются свыше 10 млн. т. Артемовские (б. Зыбунные) копи во Владивостокском окр. вдоль Сучанской ж. д. между 9 и 17 км широкой колеи. Бурый уголь третичного образования. В составе свиты три пласта: верх. в среднем 2,5 м мощности, ниж. от 1,7 до 7 м и промежуточный от 1,7 до 3,7 м. Запасы в пределах разведанного фонда определяются в 46,4 млн. т. Уголь на воздухе растрескивается и в течение нескольких месяцев превращается в мелочь. Содержание золы 8, серы 0,5, летучих 31, влаги 27%. Теплотн. способность 4.600 калорий. Уголь идет для паровозов, котлов и жилищ. На север—распространение до Хабаровска. Тавричанские копи находятся во Владивостокском окр. на п-ове Речном Амурского залива (Тихий океан). Уголь—бурый при содержании золы 6—7, летучих 37, серы 0,5%, и теплотн. способность 5.800—6.000 калорий. Общий запас в районе копей 2 млн. т. Октябрьские (Рогатинские) копи в 25 км на Ю. от Александровска. В составе угленосной толщи имеется девять рабочих пластов мощностью от 0,7 до 1,75 м. Запасы определяются свыше 16,4 млн. т. Уголь с содержанием золы 5—6, летучих 18, серы 0,5%. Теплотн. способность до 8.000 калорий. Дает хороший кокс. Угольные склады на берегу моря соединены с копиями узкоколейкой. Уголь идет для судов и в экспорт. Размер добычи по гл. угольным районам Забайкалья и ДВК характеризуется след. размерами (в тыс. т):

Годы	Черновские	Кивдинские	Сучанские	Тавричанские	Октябрьские
1925/26	203,7	76,4	342,4	30,4	—
1926/27	293,9	86,7	333,0	25,8	—
1927/28	290,0	95,0	431,0	48,0	9,0
1928/29	330,0	155,0	485,0	57,0	51,6

Кроме того, имеются общественные копи: Надеждинские—Никольск-Уссурийского Горсовета; Краеугольно-Спасовские, Н.-Киевские, Посыетского РИК'а; Константиновские—Покровского РИК'а. По генеральному плану развития К. п. в 1936/37 предполагается развернуть добычу иск. углей (вместе с Забайкальем) до 3.425 т против добычи 1926/27—1.122 т.

Первая наметка пятилетнего плана развития сиб. К. п. была сделана в декабре—феврале 1928/29 и основывалась на работах Урало-Сиб. комиссии ВСНХ СССР, установившей взаимное увязанное развертывание угледобычи на Урале и в Кузбассе. По этому плану, добыча Кузнецкого угля в 1932/33 намечалась в размере 5.698 тыс. т. По Черемховскому и Хакасскому рудни-

кам эти цифры составляли 850 и 250 тыс. т. Рост потребностей и большевистские темпы развития значит. опередили предположения Комиссии, и уже в 1929/30 добыча угля по Сиб. намечена в объеме 5.500 тыс. т или на 34% выше плана. По последним установкам Госплана СССР, рост добычи угля значит. превышает все прежние предположения. К концу второго пятилетия (1937/38) общая добыча угля по Союзу должна составить 540 млн. т; из этого количества на территории Сиб. и Урала должно добываться 200 млн. т, к-рые распределяются между бассейнами так (в млн. т): Кузнецкий и Минусинский—90, Черемховский—45, Урал—20, ДВК—20, Ср. Азия и пр.—25; всего 200 тыс. т.

Наличие в Сиб. огромных не использованных запасов каменного угля дает большие возможности для дальнейшего развития здесь К. п. и роста темпов ее развития.

Предпосылкой к развертыванию К. п. в вост. районах Союза является намечающееся здесь строительство крупных металлургических заводов; выплавка сиб. чугуна намечается в 1932/33 —1,1 млн. т и в 1937/38—10 млн. т. Кроме того, сиб. (кузнецким) углем будет питаться большинство Уральских металлургических заводов. Выплавка уральского чугуна на минеральном топливе в 1932/33 будет составлять 6.289 тыс. т и в 1937/38—12.600 тыс. т.

На основе столь значит. развертывания металлургической пром-сти и бурного роста народного х-ва в целом, пятилетний план развития сиб. К. п. выражается след. цифрами (в тыс. т):

Рудники	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33
Кузнецкий бассейн					
Прокопьевский	589	1.150	1.970	4.010	7.100
Ленинский	689	950	1.125	1.425	2.715
Кемеровский	343	425	530	985	2.740
Анжеро-Судженский	1.253	1.850	2.530	3.155	3.800
Осиновский	—	—	100	250	400
Аральчьевский	—	—	100	250	400
Белово-Бабанакровский	—	—	50	50	250
Ерунаковский	—	—	50	50	250
Итого по Кузбассу	2.874	4.375	6.455	10.175	17.655
Хакасский	123	175	310	455	1.150
Черемховский	686	950	1.235	1.370	2.360
Всего	3.683	5.500	8.000	12.000	21.165

Наиб. развитие получает Прокопьевский рудник, где закладывается 15 шахт, среди к-рых отдельные единицы намечаются на год. производительность до 7,5 млн. т. На Ленинском руднике закладываются 7 новых шахт, в Кемерово 6 шахт, в Анжеро-Судженском районе 5, в Хакасском 3 и в Черемховском 4 шахты. Помимо районов, уже вовлеченных в эксплуатацию, развитие добычи угля намечается в еще не освоенных районах: Осиновском, Аральчьевском, Белово-Бабанакровском и Ерунаковском.

Наличием участков с достаточными подземными запасами новое шахтное строительство в Кузнецком и др. бассейнах Сиб. обеспечивается на год. добычу ок. 75 млн. т, каковая, при соответствующем финансировании капитальных работ и необходимых мероприятиях в области снабжения материалами, оборудованием и рабочими кадрами, м. б. достигнута в середине второго пятилетия.

Дальнейшее увеличение добычи потребует заблаговременного развертывания геолого-раз-

ведочных работ в районах, выходящих за пределы горных отводов действующих рудников. На Прокопьевском руднике такой район, по видимому, будет к Ю.-З. от группы шахт правого берега р. Абы и в сторону Киселевского рудника. Ленинский рудник, в дальнейшем, будет развиваться к В. от шахты Капитальной III и к С. на Журинской свите пластов. В Кемерово, помимо закладки 4 шахт на лев. берегу Томи, развитие рудника будет направлено на С. от шахты Центральной, где, по данным геолого-разведочных работ, пласты рабочей свиты протягиваются на большое расстояние и, вероятно, в будущем между Кемеровским и Анжерским рудниками возникнет ряд новых каменноугольных предприятий. Анжеро-Судженский район будет расширяться к С. от Судженского рудника и частично к Ю. за ж.-д. магистраль. Прочие районы Кузнецкого бассейна, хотя и являются новыми, но они отчасти уже разведаны и обладают значит. подземными запасами для быстрого развертывания эксплуатацион. работ.

В Хакасском районе имеется ряд участков для закладки новых шахт как на отводах работающего Хакасского (Черногогорского) рудника, так и др. местах бассейна, ближе расположенных к линии Ачинск-Минусинской ж. дороги.

В Черемхово, помимо крупного развертывания горных работ на Артемовской площади, могут быть возобновлены ликвидированные рудники, а также вовлечены в эксплуатацию новые участки бассейна, расположенные вдоль линии Сиб. магистрали.

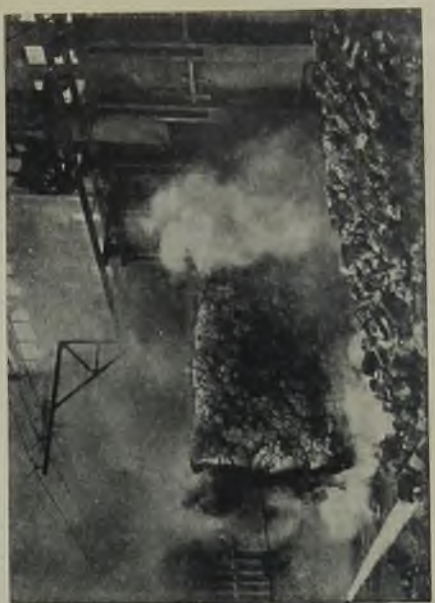
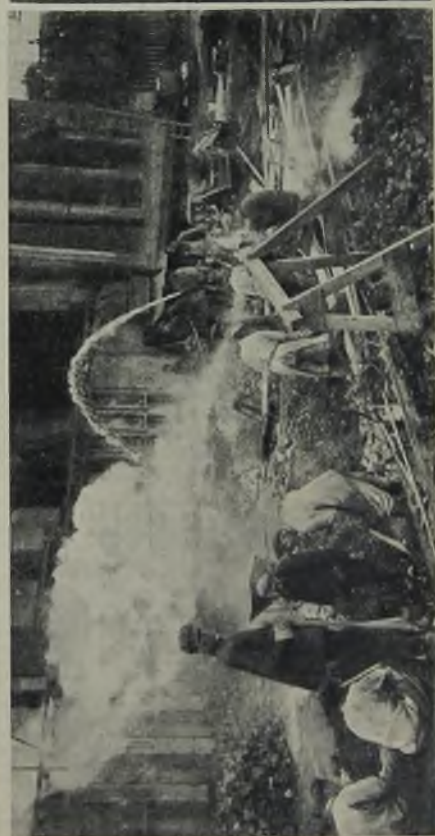
Гл. технико-экономические показатели пятилетнего плана развития сиб. К. п. представляются след. цифрами:

Средняя месячная производительность трудящегося по эксплуатации (в тысячах).

Рудники	1928/29	1932/33	В % к 1928/29
Прокопьевский	16,72	32,0	191,0
Ленинский	16,28	30,0	178,5
Кемеровский	15,71	24,0	153,0
Анжеро-Судженский	15,21	29,0	190,0
Осиновский	—	26,0	—
Аральчьевский	—	26,0	—
Белово-Бабанакровский	—	18,0	—
Ерунаковский	—	18,0	—
Средняя по Кузбассу	15,81	28,8	182,0
Хакасский	15,24	29,1	191,0
Черемховский	25,52	40,0	157,0
Средняя по Сибуглю	16,99	29,6	174,0

Число трудящихся по эксплуатации (в тыс.)

Рудники	1928/29	1932/33	В % к 1928/29
Прокопьевский	2,9	18,5	640,0
Ленинский	3,6	7,5	214,0
Кемеровский	1,8	9,5	528,0
Анжеро-Судженский	6,9	10,8	156,5
Осиновский	—	1,3	—
Аральчьевский	—	1,3	—
Белово-Бабанакровский	—	1,1	—
Ерунаковский	—	1,1	—
Всего по Кузбассу	15,2	51,1	338,0
Хакасский	0,7	3,3	472,0
Черемховский	2,2	4,9	223,0
Всего по Сибуглю	18,1	59,3	328,0

В е р х у — Ленинский рудник: 1. Электрическое сверло в Емельновской шахте. 2. Электропоз с груженным составом. В н и з у — Кемеровский химический завод: 1. Заливка кокса, вытопленного из печей на коксовой площадке. 2. Вытапливание кокса из печей на площадке

Средняя месячная зарплата трудящегося по эксплуатации

Бассейны	1928/29	1932/33	В % к 1928/29
Кузбасс	56,10	69,30	124,0
Минбасс	55,46	69,30	125,0
Черембасс	60,49	74,20	123,0
Всего по Сибуглю	56,62	69,70	123,0

Коммерческая себестоимость *т* угля (в копейках)

Бассейны	1928/29	1932/33	В % к 1928/29
Кузбасс	691,73	520,0	75,0
Минбасс	687,44	520,0	75,7
Черембасс	439,15	360,0	82,0
Всего по Сибуглю	644,80	504,0	78,5

Капиталовложения на пятилетие должны составить (млн. руб.): Прокопьевский рудник — 139,35, Ленинский — 42,7, Кемеровский — 44,85, Анжеро-Судженский — 38,3, Осинский — 8,0, Аралчиновский — 8,0, Белово-Бабанакровский — 3,2, Ерунаковский — 3,2, Хакасский — 17,2, Черемховский — 18,6, всего — 323,4.

Перечисленные затраты полностью охватывают строительство рудников, они включают в себя все горные работы, технические и гражданские сооружения, силовые установки, подездные внутрикопейские пути, оборудование и инвентарь, жилищное и коммунальное строительство в объеме, необходимым для расселения всех трудящихся по эксплуатации и их семей.

По годам пятилетия капитальные затраты с учетом дальнейшего строительства, за пределами первого пятилетия, должны быть распределены (в млн. руб.):

1928-29	1929-30	1930/31	1931/32	1932/33	Всего
11,0	61,3	75,0	85,0	91,1	323,4

Т. о., при капитальных затратах в 323 млн. руб., сиб. К. п. увеличивает добычу угля почти в семь раз (с 3.076 тыс. т в 1927/28 до 21.165 тыс. т в 1932/33, или на 18.089 тыс. т). На каждую т дополнительной добычи капитальные затраты, с учетом строительства шахт, вступающих в эксплуатацию за пределами пятилетия, составляют около 17 руб. 80 коп.

Развитие добычи угля в Сибирском крае (в тоннах)

Годы	Черембасс	Кузбасс	Минусинск	Итого по Сиб. краю
1897	—	—	10.000	10.000
1898	—	—	8.016	20 508
1899	—	12.492	6 000	70.131
1900	69.311	68.836	5 900	145.047
1901	263.328	129.918	4 016	397.262
1902	346.328	150.000	4 918	501.246
1903	314.230	220 490	7.491	542 211
1904	541 115	275 410	9.016	825.541
1905	876.836	40 000	8.197	1.285 033
1906	1.012 081	454.098	9.836	1.466.015
1907	465.393	471.148	9.836	946 377
1908	362.082	540.984	2 508	905.574

Годы	Черемховский район	Анжеро-Судженский район	Кузнецкого басс.	Минусинск-бассейн	Итого по Сиб. краю
1909	443.608	480 328	2 459	7.967	923.934
1910	395.344	445 901	5.901	8.246	851 671
1911	412.295	4604 93	4 918	18.655	886.935
1912	590.163	613.914	9.836	21.459	1.227.670
1913	470.262	763.934	48.464	21.294	1.265.491
1914	567.331	806.600	72.131	35.246	1.481.704
1915	658.311	1.059.016	200.000	32.613	1.950.518
1916	771.000	986.885	296 721	45.902	2.562.443
1917	1.259.164	960.655	314 754	29.508	2.534.474
1918	856 426	721.311	314 754	15 983	1.442 517
1919	605 213	618.033	314 754	29.508	1.440.950
1920	488.328	598 363	362.295	22.950	1.479.670
1921	475.049	419.672	508 197	22 950	1.407 473
1921/22	474.686	411.640	455 373	25 738	1 369.345
1922/23	450.165	437 705	478.648	25 656	1 311 706
1923/24	333 606	473.770	436.066	25.900	1.230.325
1924-25	220.819	547.540	781.967	45.574	2.008.861
1925/26	507.550	873.770	1.311.475	100.000	3.094.836
1926/27	658 771	1.024 590	1.324.800	120.000	3 077.600
1927/28	600.330	1.032.501	1.621.590	123.359	3.684.339
1928/29	686.390	1.253.000	5 330.000	250.000	9.303.000
1932/33	850.000	2 870.000			

Л и т.: Кузнецкий бассейн, сб. статей (библиотека „Горного Журнала“, в. 2), М., изд. Кузбастреста, 1924; Федорович, И. И. Каменноугольная промышленность Сибири и ее перспективы, Материалы Госплана, кн. 1, М., 1924; Федорович, И. И., Лепешинский, В. В. и Гловацкий, А. А. Кузнецкий бассейн и Урало-Кузнецкая проблема, Харьков, изд. Госплана УССР, 1926; Брания, Н. Я. Перспективы развития Кузнецкого кам.-уг. бассейна, отдаленный отклик из Тр. Центрального Научно-Исследовательского С'езда, т. II, Томск, 1928; Очерк месторождений ископаемых углей России, СПб., изд. Геологич. К-та, 1913; Дальневосточный край. Настольный справочник, Владивосток, изд. Кубуч, 1929. К. З а н о в и ч.

КАМЕННОУГОЛЬНАЯ СИСТЕМА (карбон) — имеет в Сиб., в общем, то же распространение, что и *Девонская* (см.), хотя она не известна в Кузнецком Алатау и Зап. Саяне. Наибольшее развитие имело море ниж. эпохи карбона (С₁). Оно заливало весь юго-запад Сиб. и, вероятно, Верхоянско-Колымский край на С.-В. и Амурскую область на востоке. В ср. эпоху карбона (С₂) море сохраняется только на С.-В. и В., где остается и в верх. карбоне (С₃), когда оно частично, и на очень короткое время, захватило и область Тунгусского бассейна в Ср. Сибири. В самом конце верх. карбона кое-где образуются мелководные бассейны и обширные болота на Ю. и Ю.-З. (Минусинский и Кузнецкий районы, Киргизская степь); но угленосные осадки их в главной части относятся к пермской системе. В большинстве районов Каменноугольная система метаморфизована и потому слабо изучена; но в Минусинской и Кузнецкой котловинах залегают спокойно и в последней изучена довольно детально.

Она имеет след. состав. Ниж. отгел К. с. сложен толща известняков, содержащих фауну турнейского яруса Зап. Европы, брахиоподы (*Spirifer tornacensis*, *Sp. attenuatus*, *Sp. crassus*, *Syringothyris cuspidatus*, *Productus longispinus*, *Prod. jemireticulatus*, *Chonetes*, *Orthis crenistria*, *Martinia glabra*; кораллы (*Michelinia*, *Syringopora*, *Caninia*); многочисленные мшанки, криноиды, фораминиферы; в Киргизской степи, кроме того, встречаются редкие *Productus giganteus* и *Pr. mesolepis*, Турнейские известняки в Кузнецком районе перекрываются свитой зеленых песчанок, относящихся также к С₁. Следующий выше верх. (визейский) ярус С₂ известен в Киргизской степи и в окрестностях Томска. Это — мощная толща глубоководных глинистых сланцев (кульмсовая фауна) с фауной, гл. обр., брахиопод (*Schuchertella Tomsiensis*, *Productus punctatus*, *Pr. aculeatus*, *Sp. sibiricus* и др. В Минусинском районе карбон сложен мощной Минусинской свитой континентального происхождения. Морские отложения (С₃) и верх. отгелов (С₄), известные только на С.-В. и на В. Сиб., обнаруживают фауну, близкую к фавне К. с. Урала и европ. части Союза: *Sp. mosquensis* (С₃) и *Pr. Sora* (С₄). В Зап. же Сиб. С₄ дает кое-где континентальные отложения с остатками фауны вестфальского яруса Зап. Европы, известные в Тарбатовке. Каменноугольная система, богата известняками, а в самых верхних горизонтах каменным углем. См. *Пермская система*.

Лит.: Обручев, В. А. Геологический обзор Сибири, М., Гиз, 1927; Брисак, А. Геологический очерк Сибири, Пгр., изд. Сабашниковым, 1923; Толмачев, И. П. Нижнекаменноугольная фауна Кузнецкого угленосного бассейна, ч. I, "Материалы общей и прикладной геологии", в. 25. Л., изд. Геологического Комитета, 1924. М. Коровин.

КАМЕННЫЕ БАБЫ—древние изваяния в виде каменных столбов, представляющие собой фигуру человека или только голову. Первоначально К. б. назывались изваяния, в изобилии находившиеся в южно-рус. степях, изображающие фигуру женщины. Впоследствии это название распространилось и на изваяния Сиб., хотя последние, как правило, представляют собой фигуру мужчин.

В степной и лесостепной зоне Сев. Азии К. б. широко распространены и принадлежат различным временам и народам. Наиб. древний тип К. б. характерен для Минусинского края. Это, б. ч., гладко отесанные плиты песчаника, на одной из граней к-рых, обычно на узкой, схематически изображено одно, а иногда и два человеческих лица. Рисунок сделан тщательно высеченной желобчатой линией, овал лица, обычно, окружен различными фигурами в виде рогов, ушей и пр., вероятно, имеющих символическое значение. В верх. части некоторых плит бывает высечена голова барана. К. б. Минусинского типа стоят иногда отдельно в степи, чаще же находятся на курганах различных эпох железного и бронзового века. Но сюда они попали случайно, и никакого отношения к курганам не имеют. Время сооружения К. б., вероятно, относится к Карасукской культуре (см.), т.-е. к началу первого тысячелетия до нашей эры. Возможно, что они, вообще, не имели отношения к каким-либо погребениям, а являлись изображением божества. Остальные типы К. б., в общем, сходны между собой. Они изображают почти полную фигуру мужчины в одежде, с чертами лица туземно-монгольского типа. Среди них можно различить след. три группы: 1) Фигура сидящего человека с ногами, сложенными по-турецки; обе руки на уровне живота держат сосуд. К. б. этой группы—немногочисленные и известны в Танну-Тувинской Респ. и вост. части Казак. Республики. 2) Мужская фигура, в руках на уровне живота—сосуд, ног нет. Почти всегда изображены пояс

и головной убор (шапка с ушами). Этот тип распространен в Танну-Тувинской Респ., Монголии и Семиречье. 3) Мужская фигура, в правой руке на уровне груди—сосуд-кубок. На поясе висит меч, на рукоятки к-рого поконтилась левая рука. Это—наиб. многочисленная группа К. б., широко распространенная на Алтае и в степях Казак. Р. и Туркестана. В то время, как К. б. Минусинского типа являются строгой схемой с различными символическими фигурами, К. б. трех последних типов довольно реально, и возможно имеют черты портретного сходства. Они могли служить надгробными памятниками знатных людей. Судя по характеру изображен-

ных на них предметов (пояс, меч, сосуд), время их сооружения должно быть близким к эпохе Танской династии (в Китае), т.-е. около VII—X вв. нашей эры. Возможно, что 1 группа К. б.—несколько древнее. Есть еще довольно большое количество К. б. трех последних групп, распространенное по всей рассматриваемой территории, к-рые можно считать за более грубые, неполные изображения менее знатных людей.

Лит.: Бартольд, В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893—94, Зап. Акад. Наук по Историко-филолог. отд., сер. VIII, т. I. № 4, СПб., 1897; Granä, I. G. Archäologische Beobachtungen, Journal de la Société Finno-Ougr., XXVI—1908, XXVIII—1912; Грязнов, М. П. и Шнейдер, Е. Р. Каменные изваяния Минусинских степей, Природа, Л., 1926, 11—12; Каменский, И. А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края, Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии, в. XXII, Оренбург, 1910; Минцлов, С. Р. Памятники древностей в Урянхайском крае, Записки Восточного Отделения Русского Археологического Общества, т. XXIII, в. III—IV Пгр., 1916; Радлов, В. В. Труды Орхонской экспедиции, СПб., 1892—99. М. Грязнов и Е. Шнейдер.

КАМЕННЫЕ ОСТРОВА—группа малообследованных о-вов в Пясинском зал. (к С.-В. от Енисейского зал.); самый крупный из них—утесистый остров Расторгуева, длиной до 18,5 и шириной до 7,2 км.

КАМЕННЫЙ МЫС (Пайсале)—самый высокий мыс на зап. берегу Обской губы (см.) с выдающейся плоской песчаной косой против мыса Круглого, несколько к С. от бухты Новый порт, на 68°40' широты.

КАМЕННЫЙ ПЕРИОД—длительный этап в культурном развитии человечества, характеризующийся употреблением, в качестве материала, для орудий, камня, кости, рога и дерева и полным отсутствием металла. Установлен для Сиб., но изучен сравнительно с металлическим периодом очень слабо. Наши сведения о К. п. основываются, гл. обр., на случайных находках, собранных без выяснения условий их залегания в почве, на т. наз. поделном материале. Эти случайные находки каменных орудий многочисленны по берегам крупных водоемов ср. и юж. полосы Сиб. и занимают громадную территорию от Урала до Тихого океана; каменные орудия встречаются и на С. (по Подкаменной Тунгуске, по верх. течению Лены, по Илим, на Камчатке) и на Ю. (в Казахстане, Б.-М. Респ. и Монголии). Число сист. и полно исследованных памятников К. п. в Сиб.—еще незначительно: стоянки—у Андреевского оз. под Тюменью, Афонтова гора, Переселенческий пункт, Бирюса и Бирюсинские пещеры—на Енисее; Улан-Хада, Верхоленская гора, Песчаная и некоторые др.—в Прибайкалье. Погребения конца К. п. обнаружены у Андреевского оз. под Тюменью, в Зап. Алтае, на Енисее, Ангаре, в Приленском крае и в Б.-М. Республике. Отчеты о многих раскопках опубликованы не полностью или совсем не опубликованы. Установление относительной хронологии памятников К. п. осложняется наличием пережитков камня, имевших место в Сиб. даже в историческое время. При современном состоянии знаний не представляется возможным дать научно удовлетворительную классификацию К. п. Сиб. и установить хронологическое отношение его к К. п. Вост. Европы. Поэтому термин «Каменный период» применяется нами условно, в местном значении, как и термины «палеолитическая эпоха» и «неолитическая эпоха».

Памятников первых эпох К. п. (эолитической, археолитической и мезолитической—по классификации В. А. Городцова) в Сиб. не обнаружено. Древнейшие стоянки Сиб. относятся к палеолитической эпохе, характеризующейся грубой

индустрией, сопровождаемой своеобразной фауной и отсутствием шлифованных каменных орудий и керамики. Особо от других палеолитических стоянок Сиб. стоит стоянка Мальта близ Иркутска, где обнаружена индустрия и фауна, не встречающиеся на других стоянках Сибири. Здесь были найдены: статуэтка обнаженной женщины из мамонтового бивня, украшенные предметы из кости и др. культурные остатки вместе с костями шерстистого носорога, мамонта, пещера и др. животных. Исследования этой стоянки еще не закончены.

Палеолитические стоянки, открытые по р. Томи у Томска, по Енисею, Ангаре и недавно найденные по Селенге, расположены в песчаноглинистых и лессовидных отложениях древних речных террас. На стоянках обнаружены многочисленные следы культурной деятельности палеолитического человека: остатки кострищ, большое число каменных и костяных орудий, мастерские каменных орудий и многочисленные расколотые кости животных, служивших предметом охоты первобытного человека и в т. ч. кости мамонта, пещера, сев. оленя, бизона, марала, дикой лошади, из к-рых первые две формы, характерные для стоянок Енисея, отсутствуют в палеолитических стоянках Ангары, кроме Мальты. Инвентарь стоянок состоит из многочисленной каменной индустрии, численно меньшей костяной индустрии и еще меньшей группы — украшений. Деревянные орудия, несомненно употреблявшиеся в обиходе человека, не сохранились. Материалом для каменных орудий служит речная галька. Среди каменных орудий наиб. многочисленную группу представляют односторонние широкие скребки (рис. 1), ножи (рис. 2), скребочки округлой формы (рис. 10), нуклеусы (рис. 4—5) и ямы. Несколько реже встречаются орудия, близкие к ручным рубилам и к ручным островам, резцы, провертки, отбойники, острия, концевые скребки, «наковальни» и камни для полирования кости. На Ангаре не встречены орудия, близкие к ручным рубилам и к ручным островам, но зато найдены орудия, похожие на лавровые наконечники (рис. 3) и многочисленные двухсторонние скребки, не характерные для стоянок Енисея. Среди костяной индустрии стоянок Енисея обнаружены наконечники копий с желобками и без желобков (рис. 13), шилья, провертки, «молотки» и иглы, сделанные из бивня мамонта (рис. 11). На Ангаре найдены гарпуны. Украшения встречаются на Енисее. Они представляют подвески (рис. 7—9) из зубов или мелких трубчатых костей животных, мыльного камня (рис. 6), «пуговицы» из бивня мамонта, предметы неизвестного назначения из рога северного оленя, т. наз. *bâton de commandement* (желез начальника) (рис. 12) и шарiki из бивня мамонта. В качестве красок употреблялась охра различных тонов. Найдена ступка из бивня мамонта для растирания красок. Как комплекс, инвентарь сибирских палеолитических стоянок не встречается в Европе, что позволяет сибирский палеолит рассматривать, как особую фазу Азиатского палеолита (Мергарт, Ауэрбах, Сосновский). Отдельные формы находят аналогию в археолите, мезолите и палеолите Европы и даже в неолите Европы и Сибири.

Ряд исследователей делает попытки параллелизации во времени сиб. палеолита с европейским. Петри помещает палеолитические стоянки Сиб. в Бюльскую стадию четвертичной эпохи и синхронизирует Афонтову гору с ран-

ним Мадленом, Верхолескую—с поздним Мадленом. Савицкий относит все палеолитические стоянки Сиб. к одному геологическому времени, помещает их в Анцилевую эпоху Сев. Европы стадии Пьян-Хиао Сев. Китая и считает одновременными Азильско-Тарденуасской эпохе. Попытки классификации Петри и Савицкого надо считать преждевременными, как основанными на недостаточном фактическом материале. Громов различает на Енисее три геологически неодновременных группы стоянок: 1) на древних террасах не ниже 15 м (преим. левобережных) с древней фауной: мамонта, пещера и др. (Афонтова гора, ниж. горизонт), 2) на менее древних террасах 9—12 м выс. без мамонта и пещера (гл. обр., правобережных)—Переселенческий пункт и 3) на значит. высоте от современного уровня Енисея (Афонтова II, верх. горизонт). Первую группу стоянок Громов датирует концом ледникового времени, остальные две группы—последнеледниковым. Новейшие исследования позволяют с определенностью утверждать, что первая группа палеолитических стоянок, установленная Громовым, не может быть моложе поздней стадии палеолитической эпохи Европы (Мадлен). Что же касается второй группы, то вопрос об ее одновременности палеолитическим стоянкам Европы надо считать окончательно не решенным. Третья же группа стоянок несомненно не имеет палеолитической древности.

Неолитическая эпоха, сменявшая палеолитическую, характеризуется в индустриальном отношении применением при обработке каменных орудий техники шлифования и пиления камня, употреблением глиняной посуды, лука и стрел, а в культурном—приручением животных и зачатками земледелия. Памятники неолитической эпохи встречаются в современных геологических образованиях. В Сиб. обнаружены стоянки, «кухонные кучи», остатки жилищ, следы обитания в пещерах, погребения и отдельные находки. Писания, относившиеся прежними исследователями к неолиту, теперь датируются металлом. Наиб. известностью пользуются стоянки в Прибайкалье и, в частности, *Улан-Хада* (см.) на Байкале, исследованные Б. Э. Петри, где обнаружено 11 культурных слоев. Фауна стоянки не выяснена. Кроме многочисленных орудий из различного материала и в т. ч. рыболовных принадлежностей, на стоянках обнаружены мастерские каменных орудий, кострища и остатки жилищ, в виде незамкнутых кругов, сложенных из камней, со входом, обращенным на юг. По мнению Б. Э. Петри, эти круги служили основанием для конических шалашей, строившихся из жердей и покрывавшихся корой деревьев. На стоянках Прибайкалья найдены остатки четырехугольных землянок. На Енисее наиб. интерес представляет стоянка на Бирюсе (см. *Бирюсинская стоянка*), где в неолитическом слое «В» вместе со скребками палеолитического облика, скребочками и др. каменными орудиями, не сопровождаемыми керамикой, встречены кости след. животных: быка (*Bos sp.*), козла (*Ovis aut Capra sibirica*), лошади (*Equus Germanicus*), зайца (*Lepus sp.*), северного оленя, лося, косули, лисицы. В качестве жилища человеку неолитической эпохи служили и естественные пещеры, удобно расположенные на берегу рек. В одной из Бирюсинских пещер А. С. Еленевым на глубине 2,2—2,5 м обнаружен культурный слой, в к-ром найдено большое число каменных орудий (ножи и их обломки, долота, скребки, ядрища),

несколько костяных («кинжалы-вкладыши», гарпун, иглы, шилья и обломки костей со следами работы). По берегу Тихого океана встречены «кухонные кучи», состоящие, гл. обр., из раковин, съедобных морских моллюсков, кости рыб, животных (собаки, кабана, козули, зайца и др.), птиц, уголь, зола и целые кострища. Из каменных орудий кухонных куч отметим: полированные топоры, долота, ножи, наконечники стрел, рыболовные грузила; из костяных: иглы, шилья, булавки, наконечники стрел и копий; глиняные сосуды плоскодонные разнообразной формы с различным орнаментом. Наиб. изучены неолитические погребения Прибайкалья, среди к-рых можно отличить два основных типа: Китайский (см. *Китайский могильник*) и Глазовский. Погребения первого типа не имеют надмогильных и внутримогильных сооружений; костяки, обсыпанные охрой, лежат на небольшой глубине на спине, с руками, протянутыми вдоль тела, лицом вверх, с головой, ориентированной на С.-З., Ю.-З., иногда на С.-В. На шею и лбу—ожерелья из зубов животных (изюбра, лося, кабана) и когтей птиц. На запястьях—браслеты из того же материала. Вблизи рук—шилья и футляры из трубчатых костей птиц с костяными иглами. Вокруг костяка—нефритовые топоры, ножи, каменные наконечники стрел и копий, костяные гарпуны и шилья, глиняные горшки, черепки сосудов и др. предметы. К.-л. следы металла отсутствуют. Погребения второго типа сопровождаются конусообразными кучами камней и имеют внутримогильные сооружения—каменные плиты, поставленные в виде гроба. Костяки лежат на спине, с руками, протянутыми вдоль тела, и с головой, ориентированной на юго-запад. Окраска охрой отсутствует. Вместе с малочисленной каменной и костяной индустрией в погребениях встречены медные ножи, кольца из белого нефрита и бусы из костяной пасты, отсутствующие в китайских погребениях. И. Т. Савенковым на Базаихской стоянке на Енисее найдено 6 скелетов, ориентированных на З. и С.-З.; на позвонке одного из скелетов лежали два каменных наконечника стрел, а в ногах медный кельт (топор). Кроме каменных и костяных орудий здесь были найдены резные фигуры из рога лося: обломки идола с клювом птицы, фигурка копытного животного с открытым ртом, голова лошади, фигурка самки лося и маленького лосенка. В. В. Передольским против Красноярска открыто три погребения. На одном костяке лежали 7 пластин из кости с симметричными отверстиями. Череп другого скелета был покрыт маленькими костяными кружочками с отверстиями в центре. Кружочков собрано несколько тысяч. Третий костяк был пробит каменными стрелами. Два наконечника лежали внутри грудной клетки, а третий засел в тазовой кости. К переходной от камня к металлу эпоху С. А. Теплоухов относит обнаруженные им на Енисее погребения *Афанасьевской культуры* (см.), имеющие аналогии с китайскими. Погребение, раскопанное М. П. Грязновым, на Чудачьей горе близ Барнаула, а также С. И. Руденко—в Зап. Алтае на р. Ян-Улаган также имеют сходство с китайскими. Особо стоят погребения, обнаруженные Словцовым у Андреевского озера близ Тюмени, относимые к металлургическому периоду (Дмитриев), а также погребения, обнаруженные Талько-Грыцкевичем в Б.-М. Республике. По аналогии с Вост. и Зап. Европой многие из погребений Сиб., датируемые, при современном состоянии наших знаний,

неолитической эпохой, должны быть отнесены к металлургическому периоду. К сожалению, сравнительного изучения неолитических погребений Сиб. еще не производилось.

Инвентарь человека неолитической эпохи состоит из многочисленной каменной индустрии и керамики, малочисленной костяной индустрии и небольшого числа украшений и предметов изобразительного искусства. Остатки деревянных предметов обнаружены в погребениях Афанасьевской культуры. Материалом для каменных орудий, как и прежде, гл. обр., служила речная галька. Сравнительно с палеолитической эпохой, новым материалом является нефрит, из к-рого многочисленны орудия в Прибайкалье. В технике изготовления каменных орудий человек достиг большого совершенства, как о том свидетельствуют изящные наконечники стрел и мелкие скребочки. В конце эпохи развивается техника пиления и полирования камня. Шлифованию подвергались не только мягкие породы, но даже и такие твердые, как нефрит. Сверление также было знакомо в неолитическую эпоху, но применялось только при изготовлении украшений. Среди кремневых орудий встречаются: различной формы скребки, мелкие скребочки, топоры двух основных типов—клинообразные (рис. 28—29) и с двумя ушками (т. наз. Ангарского типа) (рис. 19), наконечники копий (рис. 18), наконечники стрел (рис. 15—17), пилы, ножи, провертки, навертыши, набалдашники палиц, тесла, долота (рис. 21), ядрища (рис. 14), пластинки, кибасья, «крючки» (рис. 20), точильные камни и т. д. Сосуды неолитической эпохи—из глины с различными примесами. Форма сосудов—яйцевидная с уплощенно-коническим дном (рис. 26—27). Большинство горшков орнаментировано богато и разнообразно. Петри предлагает такую классификацию: 1) орнамент технический: а) со следами плетения, б) тканей, в) стеблей трав; 2) орнамент искусственный, произведенный: а) штампом, б) стками, в) проколами и выдавливанием, г) пальцами и нитями, д) наложением материала и е) путем орнаментации решеткой.

Костяные орудия состоят из «кинжалов-вкладышей» (рис. 25), гарпунов (рис. 24), наконечников копий, крючков (рис. 23), шильцев, иглол, ложек, рукояток и т. д. Украшения и предметы изобразительного искусства состоят из нефритовых колец, ожерелий и браслетов из зубов животных, когтей птиц и каменных подвесок, костяных и каменных идолов и изображений рыб.

Изучения неолитической индустрии Сиб. в целом еще не производилось. Повидимому, и в неолите мы имеем большое число форм, не встречающихся на территории Европы. Характерной особенностью неолитической индустрии Енисея и Прибайкалья является наличие скребков палеолитического облика, каменных рыб, изделий из нефрита и других форм, не встречающихся в Европе, а также отсутствие просверленных топоров. Целый ряд форм устанавливают связь в Сиб. неолита с палеолитом: скребки, мелкие скребочки, «кинжалы-вкладыши» и др. и позволяют высказывать предположение о том, что сиб. неолит развивался на месте из палеолита. Б. Э. Петри синхронизирует во времени сиб. неолит с европейским по стоянке Улан-Хада: XI слой этой стоянки он считает одновременным стадии Моглемозе Зап. Европы, X слой—стадии датских кухонных куч, IX—III—средней неолитической эпохе. Эту классификацию надо считать преждевременной как осно-

ваину на незначительном материале, но бесспорным следует признать, что на определенных участках территории Сиб. существовали последовательно сменявшие друг друга неолитические стадии, различные по своему культурному комплексу. Бесспорно также, что переход к металлическому периоду не происходил одновременно на всей территории Сиб. и в то время, когда на юге уже существовали металлургические культуры, туземцы сев. и м. б. ср. таежной полосы Сиб. оставались на стадии неолитической культуры.

При дальнейшем изучении должны выделиться неолитические провинции Сиб. с характерными для каждой провинции особенностями. Устанавливаемые Б. Э. Петри провинции носят, к сожалению, провизорный характер: Байкальская, Енисейская, Амурская, Северо-Западная и Юго-Западная. Мергарт считает возможным выделить только две провинции: Енисейскую и Иркутскую (Прибайкалье), при чем для обеих провинций он устанавливает культурное влияние Европы. О физическом

типе человека К. п. Сибири. См. *Антропологические исследования*.

Лит.: а) по палеолиту: *Савенков, И. Т.* О палеолитической эпохе в окрестностях г. Красноярск Енис. губ., Приложение к отчету Об-ва врачей Енис. губ., Красноярск, 1892; *Петри, Б. Э.* Сибирский палеолит, «Труды проф. и препод. Иркутского Гос. Ун-та», в. 5, Иркутск, 1923; *его же.* Сибирский палеолит (атлас), Иркутск, 1927; *Ауэрбах, Н. К.* и *Сосновский, Г. П.* Остатки древнейшей культуры человека Сибири, «Жизнь Сибири», 1924, 5—6; *Merhart, S.* The paleolithic period in Siberia; contributions to the prehistory of the Jenissei region, «America Anthropologist», vol. 25, 1, 1923; *Sawicki, Ludwik.* Materiały do Znajomości prehistorii, Rosji, Przegląd do Archeologicznego, t. 3, z. 2, 1926; статья *Обермайера* в «Reallexikon der Vorgeschichte», в. 12, 1, 1928.

б) по неолиту: *Савенков, И.* Каменный век в Минусинском крае, М., изд. Москов. Археол. Об-ва, 1897; *Петри, Б. Э.* Сибирский неолит, «Изв. Биолог.-Геогр. Научно-Исследователь. Ин-та», т. 3, в. 6, Иркутск, 1926; *его же.* Неолитические находки на Байкале, «Сб. Музея Антропологии и Этнографии Акад. Наук», в. 3, Л., 1916; *Подгорный, В. И.* Вопросы археологических изысканий в пределах Прибайкалья и в прилегающих к нему районах, «Тр. Первого Сибирского Научно-Исследовательского С'езда», т. 5, Н.-Сиб., 1928; статья *Мергарта* в журнале «Reallexikon der Vorgeschichte». См. также *Библиография*.

Н. А у э р б а х.

КАМЕННЫЙ УГОЛЬ—составляет обширную группу гумусовых **каустоболитов** (см.), представляющих древний древесный торф, испытавший с течением времени, под влиянием разных причин, значит. уплотнение и обуглероживание, хотя, обычно, под микроскопом в нем еще заметна первичная органическая структура. К. у. имеет черный цвет и нередко довольно сильный блеск с полу- или раковистым изломом; при сухой возгонке из него добывается, м. пр., аммиачная вода, а едкий кали на него не действует. По содержанию углерода и летучих веществ, колеблющихся, соответственно, в пределах 75—95% и 50—10%, К. у. разделяется на несколько типов; по классификации Грюнера, различают угли: сухие длиннопламенные, жирные газовые, жирные кузнечные, жирные коксовые и тощие полуантрациты и антрациты. Эти типы К. у. находят различное применение. В частности, особ. значение имеет тип коксовых углей, при нагревании к-рых в особых закрытых печах получается спекшийся металлургический кокс, необходимый для выплавки чугуна в доменных печах; такой кокс можно получать и при обжиге смесей К. у. различных типов. Теплопроводная способность К. у. повышается по мере увеличения содержания углерода, но сильно зависит от количества сидирующих примесей, называемых золою, свойства к-рой оказывают довольно большое влияние вообще на применение К. угля.

М-ния К. у. широко развиты в Сиб., содержащей около 83% всех запасов углей СССР. Связываются они существенно с палеозойскими формациями, но угли I типа Грюнера встречаются и в юрских отложениях Иркут. бассейна, а третичные отложения Сахалина содержат К. у. различных типов. Из многочисленных м-ний К. у. надо отметить угли Киргизской степи с наиб. значит. м-ниями: Экибастузским с возможным запасом ок. 600 млн. т, Карагандинским—ок. 5 млрд. т, рядом м-ний Прииртышского, Баян-Аулского и Зайсанского районов и многих других месторождений. В Сиб. крае находится крупнейший в СССР каменноугольный **Кузнецкий бассейн** (см.) с общими возможными запасами, по подсчету В. Яворского и П. Бутова, в 400 млрд. т, а по подсчету М. Усова (1929)—даже в 1.160 млрд. т, при чем в составе их имеются угли всех типов. В Минусинской котловине при устье р. Абакана имеется значит. к.-у. бассейны с возможными запасами не менее 6 млрд. т (см. **Минусинский бассейн**). На С. Сиб. расположен громадный **Тунгусский**

бассейн (см.) с площадью до 1 млн. км², являющийся крупнейшим по площади угленосным бассейном мира. В вост. части Сиб. края выделяется **Иркутский угленосный бассейн** (см.), возможные запасы к-рого достигают 50 млрд. т. В Забайкалье К. у. имеется в Букачинском месторождении. В ДВК имеется ряд к.-у. районов: Сучанский (установлен. запас 30 млн. т), Верх.-Суйфунский (350 млн. т), Подгорненские (36 млн. т), Мангугайское (1,2 млн. т), Радчиха (18 млн. т), Суражевка (16,6 млн. т), Делское (0,5 млн. т). В Якутской Р. отметим м-ние Сангарское (100 млн. т). См. также **Угли ископаемые** и **Каменноугольная промышленность**.

КАМЕНСКИЙ МУЗЕЙ (К. окружной на родный М.)—осн. в Камне в 1920. Экспонаты (до 5.000) распределены по отд.: палеонтология, минералогия, ботаника, зоология, этнография, нумизматика; кроме того, имеется небольшое собрание картин омских и местных художников; создается с.-х. отдел. Музейных работников 2. Посещаемость до 6—7 тыс. человек. М. устраивает выставки и проводит научные экскурсии.

КАМЕНСКИЙ ОКРУГ—образован постановлением ВЦИК (1925) в составе Сиб. края: из Каменского у., Петропавловского и Кочковского районов Каргатского у. и Битковского района Черепановского у. Ново-Николаевской губ.; в 1927 Битковский район отошел в состав Н.-Сиб. округа. Окр. ц.—гор. Камень в 230 км от Н.-Сиб. (зимой по тракту, летом—на пароходе по Оби) и в 3.570 км от Москвы. К. о. расположен между 52 и 54° с. ш. и 79 и 82° в. д. (от Гринича) и граничит с окр.: на С. и С.-В. с Н.-Сиб., на З.—с Славгородским, на Ю. и Ю.-В. с Барнаульским. Территория—27.619 км² (вся освоена). Адм. состав К. о. (см. табл. 1). Наиб. крупные селения (более 3.500 чел.), кроме гор. поселений и район. цц.: с. Решеты Кочковского района (7.426 чел.), с. Жуланское того же района (6.742), с. Верх.-Бурлинское Крутихинского района (6.665), с. Долганское того же района (6.134), с. Корнилово Каменского района (5.362), с. Усть-Мосиха Куликовского района (5.199), с. Быструха Кочковского района (5.045), с. Гилев-Лог Завьяловского района (4.889), с. Сидоровка того же района (4.664), поселок Приганский Крутихинского района (4.569), с. Подойниково Панкрушихинского района (4.441), с. Романово того же района (4.298), с. Нижне-Ярковское Каменского района (4.196), с. Гонихово Завьяловского района (4.061), с. Верхне-Алеуское Спиринского района (3.869) и с. Выхово Тюменцевского района (3.738).

Занимая ю.-в. оконечность Зап.-Сиб. низменности, в сев. своей части К. о. представлен **Барабинской степью** (см.), а в юж.—**Кулундинской степью** (см.). Монотонная равнина Барабы по мере движения к Ю. становится расчлененной, благодаря чередованию широких, но не высоких, водораздельных гряд и речных ложбин, вытянутых в ю.-з. направлении. Вост. часть Кулундинской степи довольно круто обрывается у берегов Оби, образуя у зап. устья р. Касмали почти отвесный уступ. Выс. степи к В. от с. Тюменцева 280 м над ур. м.; между рр. Кулундой и Бурлой, в районе с. Ярков—240 м, наиб. пониженным местом является Кулундинское оз. 117 м (в Славгородском округе). Характерной особенностью рельефа К. о. являются обильно рассеянные блюдцевидные впадины как по водораздельным пространствам, так и в ложбинах. Гл. река окр.—Обь, судоходна на всем протяжении, с продолжительностью нави-

1. Административный состав и сельское население на 1 января 1927

Название районов	Территория в км ²	Число сельсо- ветов	Число насел. пунктов		Число хозяйств		Количество населения			Геогр. плот- ность на 1 км ²
			всех	в т. ч. сел и дерев.	всех	в т. ч. крестьянских	муж.	жен.	обоего пола	
1. Баевский	2.877	25	65	13	7.878	7.570	18.777	19.696	38.473	13,3
2. Завьяловский	3.213	19	40	12	8.679	8.362	22.510	23.819	46.329	14,4
3. Каменский	3.709	25	68	18	8.648	8.123	20.051	21.689	41.740	13,2
4. Кипринский	1.266	11	26	13	3.489	3.330	7.750	8.485	16.235	12,8
5. Кочковский	2.009	11	20	5	5.561	5.365	15.735	16.213	31.948	15,9
6. Крутихинский	2.197	12	33	8	7.162	6.362	17.103	18.011	35.114	20,2
7. Куликовский	1.658	13	49	8	6.724	6.479	16.223	17.325	33.548	20,2
8. Панкрушевский	2.818	18	61	12	8.243	7.548	19.928	21.361	41.289	14,7
9. Петропавловский	1.465	10	21	6	3.960	3.866	10.789	11.402	22.191	15,1
10. Спиринский	2.356	23	74	19	7.080	6.539	16.214	17.422	33.636	14,2
11. Сузунский	2.891	13	41	14	4.270	3.014	9.058	9.799	18.857	6,6
12. Тюменцевский	1.660	12	33	7	5.320	5.028	12.155	12.988	25.143	15,1
Итого	27.619	192	531	135	77.014	70.686	186.293	198.210	384.503	13,9

гационного периода у Камня в ср. 184 дня в году; прав. прит. Оби: Верх. и Ниж. Сузун по своей глуб. доступны весной для лесосплава; остальные рр.: Карасук, Бурла, Кулунда—относятся к рекам внутреннего бассейна и отличаются медленным течением, низкими берегами и мелководьем. Озера небольшие (10—50 км²), мелкие, с невысокими (или отлогими) берегами и делятся на пресноводные и соленые. Первые, обычно, окружены болотами (займищами) и низкими берегами, поросшими травой; наблюдается постепенное зарастание этих озер; известны случаи, когда на месте бывшего, примерно, 100 лет тому назад оз., теперь косят сено. Но наблюдается и появление оз. там, где их раньше не было. Соленые оз. отличаются обычно более выс. и незаросшими берегами. Из оз. наиб. известны: Больше-Травное, Мало-Травное, Горькое, Грачево, Правое, Куликово, Бакланье, Черняево, Волковское, Тараторино и др. Климат К. о.—континентальный с резкими переходами (весной и летом) от жаркого дня к холодной ночи, с весенними заморозками, с холодными туманами, росой и инеем. Ср. год. т⁰ за последнее десятилетие +1,1⁰; ср. зимы —15,4⁰, лета +18,2⁰; зимний миним.—39,9⁰ (в декабре—январе), летний максим. +41,2⁰ (в июле). Тепловой период для Камня 182 дня, для села Тюменцево—195 дней; продолжительность вегетационного периода, соответственно, 155 и 163 дня. Количество год. осадков от 300 до 400 мм, уменьшаясь с С. к югу. На летний период приходится до 45% всех осадков. Снеговой покров держится в течение 4—5 мес. и достигает толщины 35—40 см. Сев. и центр. части окр. характеризуются черноземно-солончаковыми почвами; юж. часть—залеганием суглинистого чернозема; вдоль берегов Оби тянется шир. 20 км полоса солончаково-подзолистых комплексов. Плодородный чернозем К. о. за последние 10—15 лет настолько истощился, что довел сел. хоз-во до кризиса, выходом из к-рого является переход к усовершенствованному севообороту и травополью. Растительный мир сев. половины окр. представлен разнотравно-луговой степью с незначит. присутствием ковыля; юж. часть—ковыльной степью. Для всего окр. характерны длинные полосы сосновых боров на дюнных песках (ленточные боры). Облесенность не превышает 15—20% поверхности и встречается исключит. в виде «березовых колков», приуроченных к впадинам, часто с осоковыми болотцами; на

Ю. и З. число колков заметно уменьшается. В лесных массивах господствует сосна; общая площадь массивов равняется 312 тыс. га, лесопокрывтой площади—207,5 тыс. га; в т. ч. насаждений с господством сосны 147 тыс. га, лиственных пород 60,5 тыс. га. Леса делятся на 7 лесничеств и все эксплуатируются. Сметный годовой отпуск древесины определяется в 265.830 м³. Животный мир представлен млекопитающими: волк, лисица, суслик, полевая и лесная мышь, заяц, хорек, горностай и хомяк; реже (в борах) встречается белка; есть полустепные обитатели: еж, тушканчик, корсак, мышь Вагнера. Ни одно из животных не имеет здесь пром. значения; пушнина добывается в свободное от других занятий время и в весьма незначит. размерах. Из вредителей сел. хоз-ва, кроме волка, можно отметить—краснощечного суслика и из мира насекомых—некоторые виды кобылок. Рыбные ресурсы озер и рек идут исключительно на удовлетворение местных потребностей.

Население К. о., по данным демографической переписи 1926, исчислено в 445.767 д. об. п., в т. ч.: гор. 22.982 (Камень) и сел. 422.785; за передачей в 1927 Битковского района (38.282 чел.) в состав Н.-Сибирского окр., сел. население К. о. исчисляется в 384.503 чел. На 1 января 1929 все население окр. составляет 442.450 д. об. п., в т. ч.: гор.—25.390 и сел.—417.060. Распределение и плотность сел. населения по районам—см. табл. 1. Гл. массу населения составляют рус. 80,9%, второй по численности группой являются украинцы 15,8%; на долю пр. народностей (мордва, белоруссы, чуваш, татары, зыряне и пр.) приходится 3,3%. Географическая плотность на 1 км² для всего населения 14,9 чел., только для сел.—13,9 чел. (1926). Гор. население ко всему населению окр. (1926) составляет 6,0%. Процесс колонизации, начавшийся задолго до проведения ж. д. (1895), можно считать к данному времени закончившимся, т. к. свободных для заселения земель в окр. нет. Имеющиеся небольшие излишки земель должны пойти на удовлетворение безземельного населения окр. и организации совхозов. Основными занятиями сел. населения К. о. являются земледелие и скотоводство (см. таблицы 2 и 3), подсобными—огородничество и куст. промыслы. Сист. полеводства—экстенсивная (паро-залежная), направление: пшенично-овсяное. К. о. является одним из основных пшеничных районов Сиб. края. Посевная пло-

2. П о л е в о д с т в о

(По данным 10%-го выборочного обследования 1929. По новому адм. делению)

Название районов	Засеяно в поле и на усадьбе десятин						Всего поле-вого и усадьбе-ного посева
	озимая и яровая рожь	озимая и яровая пшеница	овес	лен	конопля	прочие культуры	
А. Индивидуальный сектор							
1. Базевский	54	35.593	4.767	564	440	4.255	45.673
2. Завьяловский	15	42.377	7.153	520	639	4.671	55.375
3. Каменский	775	33.741	5.411	737	332	5.632	46.628
4. Кипринский	86	12.356	2.312	153	124	1.359	16.390
5. Кочковский	59	26.453	5.793	488	554	1.475	34.822
6. Крутихинский	207	23.354	4.906	478	361	2.202	31.508
7. Куликовский	9	27.793	4.608	610	491	3.210	36.721
8. Панкрушихинский	11	25.505	7.775	558	342	2.768	36.960
9. Петропавловский	—	18.085	3.221	219	439	1.876	23.840
10. Спиринский	741	18.598	7.476	598	308	2.371	30.092
11. Сузунский	1.032	10.499	3.490	329	191	1.494	17.035
12. Тюменцевский	152	19.188	3.451	522	278	3.058	26.649
Итого по округу	3.141	293.542	60.363	5.776	4.499	34.372	401.693 1)
В % к общей площади посева.	0,7	73,2	15,0	1,5	1,1	8,5	100,0
Б. Коллективный сектор (в га)	38	13.729	2.267	151	23	1.928	18.136

1) Посевная площадь в га 437.845.

щадь (полевая и приусадебная), по распрос-тран. итогом выборочной 10%-й с-х. переписи 1929 исчисляется по индивидуальному сектору в 437.845 га; на одно хоз-во 6,2 га и по кол-лективному сектору 18.136 га. Товарные из-лишки полеводческой продукции окр. опреде-ляются заготовками 1928/29: пшеницы 10.334,7 дкт, ржи 37,2 дкт, овса 168,1 дкт, маслосемян 268,3 дкт, пр. 219,7 дкт, а всего 11.028 дкт на сумму 7.226.100 руб., кроме того, льна-кудели и пеньки-пакли 29,6 дкт на 89,4 тыс. рублей. Общее количество скота, по индивид. сектору, 1.147.894 голов; на одно хоз-во 16,2 головы и по коллективному сектору 17.738 голов. В 1920 общее количество скота 813.958 гол., на одно хозяйство 13,3 голов; таким образом за пе-риод 1920—29 общее количество скота в округе возросло на 41,2%, средняя обеспеченность скотом одного хозяйства поднялась на 21,8%. Промышленное маслоделие перестраивается на основе новейшей техники. Маслозаводы укрупняются и на 1 октября 1929 представ-лены 69 единицами; 12 из них механизиро-

ваны. Заготовки продуктов животноводства в 1928/29: кож. сырья крупного, 34.300 шт., мел-кого 76.600 шт.; живого скота: кр. рогатого 18.000 гол. и овец 42.223 на 1.012.000 руб.; моро-женного мяса (всякого) 21.398 ц на 480.200 руб.; щетины, конского волоса и шерсти на 542.300 руб.; масла 31.492 ц на 4.675,4 тыс. руб. и казеи-на 2.770 и на 199,5 тыс. рублей.

Промышленность Каменского округ-а развита слабо и идет, преим., на обслу-живание местного рынка; исключение соста-вляет мукомольная промышленность. Всех пром. предприятий в окр. 4.642 с 5.120 рабочими и ва-ловой продукцией 6.940 тыс. рублей. Ценовая пром-сть насчитывает 16 предприятий с 249 ра-бочими и валовой продукцией 3.629 тыс. руб., к ним относятся: чугуно-литейный завод «Труд», паровые мельницы, гор. электростанция, типо-графия и др.; ценовая пром-сть сосредоточена в Камне и его районе, вблизи Оби. Электро-установок в Камне три: постоянного тока с об-щей мощностью в 74,2 kw; наиб. установки имеются в селах Кочки (4,4 kw) и Крутиха

3. С к о т о в о д с т в о

(По данным 10%-го выборочного обследования 1929. По новому адм. делению)

Название районов	К о л и ч е с т в о с к о т а					и т о г о голов скота
	лошадей		кр. рог. скота	овцы и козы	свиньи	
	всего	в т. ч. рабочих				
А. Индивидуальный сектор						
1. Базевский	20.561	14.607	38.057	69.552	5.207	133.377
2. Завьяловский	21.604	16.795	38.057	87.768	6.778	154.207
3. Каменский	20.972	15.348	31.845	64.367	6.408	124.192
4. Кипринский	8.773	6.136	18.103	30.735	2.365	59.976
5. Кочковский	14.442	10.144	20.616	62.429	4.902	102.389
6. Крутихинский	16.300	10.893	22.472	51.469	5.373	95.614
7. Куликовский	14.378	9.707	19.337	47.349	3.982	85.046
8. Панкрушихинский	17.116	12.661	29.161	60.618	5.539	112.434
9. Петропавловский	10.540	7.356	15.152	39.327	2.613	67.632
10. Спиринский	14.866	10.866	22.193	42.876	6.246	86.181
11. Сузунский	12.433	8.183	16.483	25.681	2.061	56.658
12. Тюменцевский	11.796	8.292	18.377	36.916	3.099	70.188
Итого по округу	183.781	130.988	289.853	619.687	54.573	1.147.894
Б. Коллективный сектор	2.437	2.007	3.326	11.421	554	17.738

КАМЕНСКИЙ ОКРУГ

Масштаб 1:150,000

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- Окружной центр
- Районный центр
- Сельсоветы
- Проч. селен
- Дорога местн. зн.
- Граница округа
- Граница района
- Река, Речка
- Озеро
- Пристань
- Мельница паровая
- Механический завод
- Кирпичный завод
- Овцеводство
- Конский завод
- Рассадник молочн. скота
- Районы маслodelия
- Пшеница
- Овес
- Лен
- Сосна
- Береза

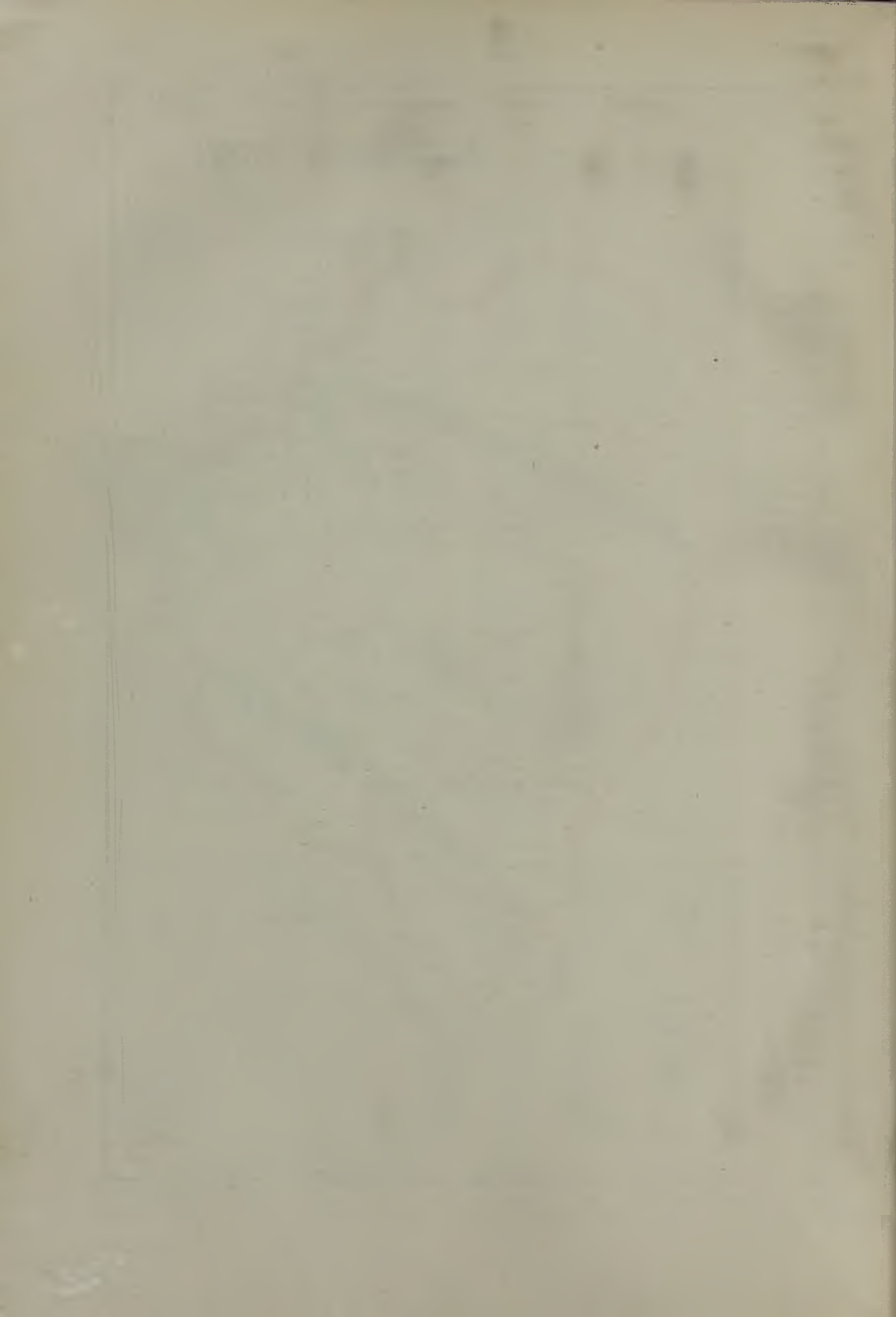
Масштаб 1:1500000

КАМЕНСКИЙ ОКРУГ

Масштаб 1:150,000

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

- Окружной центр
- Районный центр
- Сельсоветы
- Проч. селен
- Дорога местн. зн.
- Граница округа
- Граница района
- Река, Речка
- Озеро
- Пристань
- Мельница паровая
- Механический завод
- Кирпичный завод
- Овцеводство
- Конский завод
- Рассадник молочн. скота
- Районы маслodelия
- Пшеница
- Овес
- Лен
- Сосна
- Береза

(6 кв). Общая мощность всех установок в окр.— 95,6 кв. Торговля (1928/29) характеризуется след. данными (в тыс. руб.):

Секторы	Опт.	Розница	Всего
Государственный	2.423,2	4.356,8	6.810,0
Кооперативный	15.340,0	16.620,0	31.960,0
Частный	—	500,0	500,0
Итого	17.763,2	21.506,8	39.270,0

Наиб. значит. ярмарки в селе Сузун-Завод, в Камне и в селе Баевском; обороты каждой ярмарки превышают 100 тыс. рублей.

Состояние отдельных видов кооперации на 1 октября 1929:

Виды кооперации	Число кооперативов	Число пайщиков
Потребительская	111	79.250
Маслодельная	69	61.500
Куст. промысловая	28	790
Кредитная	12	36.000

На 1 июня 1929 зарегистрировано 80 колхозов (1.843 семьи, 378 одиночек, всего 9.145 чел.); в т. ч. коммун 19, с.-х. артелей 28 и т-в по общ. обработке земли 33.

Пути сообщения в пределах окр. служат рр.: Обь (судох.) с прит. Верх. и Ниж. Сузунами (сплавными) и тракты окр. значения: Барнаульский (90 км), Н.-Сиб. (81 км), Славгородский (102 км), Черепановский (80 км) и Каргатский (101 км), всего 454 км. Народная связь обслуживается 1 п.-т. конторой, 1 п.-т. отд., 10 аг-вами, 1 телеф. станцией, 2 радиостанциями. Культурные, общественные и хоз. учреждения К. о.: в 1929 больниц 13, амбулаторий 10, фельдш. пп. 5; агроучастков 12, ветерин. уч. 5, ветерин.-фельдш. пп. 10, метеорологических ст. 3; школ II ступ. 12, семилеток 12, школ крест. молодежи 4, школ I ступ. 294. Всего учащихся 26.911 человек. Липунктов 115, изб.-читален 79, библиотек 12 и музеев 1. Грамотность (1926) гор. населения: общая 48,8%; м. 58,3 и ж. 39,2%; сел.: общая 25,0%; м. 39,7 и ж. 11,3%. Парторганизации К. о.: на 1 октября 1929 членов и кандидатов партии ВКП(б) — 2.570 чел.; число ячеек 170, канд. групп 16; число членов и кандидатов ВЛКСМ 5.133, ячеек 241. С 1925 в Камне выходит 3 раза в нед. окр. газ. «Наша Деревня» с тир. 17.000 экземпляров.

В 1919 К. о. был одним из центров организации крупного партизанского движения бывш. Алтайской губернии.

Перспективы хоз. развития К. о. определяются на ближайшее время в основном сел. хоз-вом, высоко-товарным во всех своих частях. Общ.-единственная пока судоходная транспортная артерия окр.— скоро окажется недостаточной и потребует специальной ж. д., к-рая прорезала бы окр. посредине в широтном направлении в целях вывоза его с.-х. продукции (вторая очередь нового ж.-д. строительства в Сиб. крае). Пром.-ст. будет развиваться здесь на базе переработки сельско-хозяйственной продукции (промышленное маслоделие, льно-обрабатывающие заводы, товарное мукомолье).

П. Гуринович.

КАМЕНСКИЙ РАЙОН, Н.-Сиб. окр., Сиб. края—по районированию 1929 как самостоя-

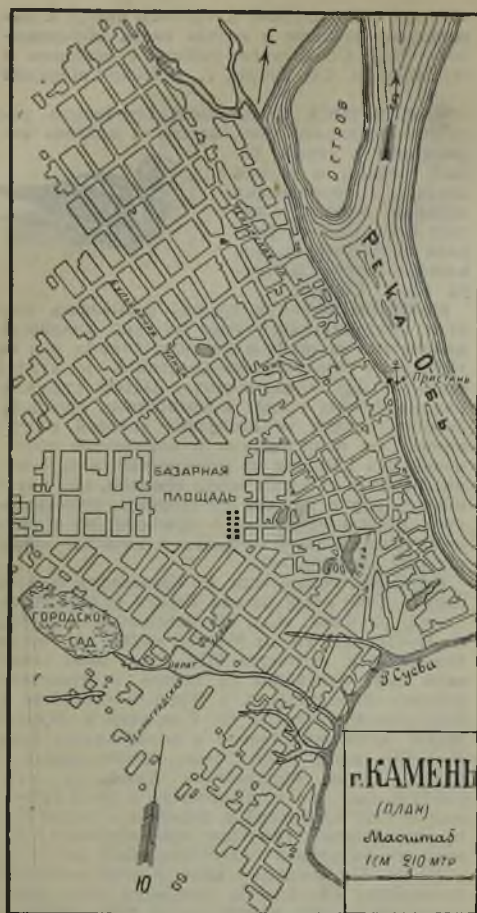
тельный ликвидирован и включен вместе с Бугринским районом в состав вновь образованного Ново-Сибирского района с центром в Н.-Сибирске. См. Бугры, с., и Ново-Сибирский округ.

КАМЕНУШКА (*Histrionicus histrionicus pacificus*)—нырковая утка, пестро и красиво окрашенная в серый, белый, черный и рыжий цвета, с заостренными перьями хвоста. Обитает Вост. Сиб. от Байкала до Тихого океана, изредка залетая на озера Ю.-З. Сибири.

КАМЕНЩИКИ—так прежде назывались жители Бухтарминского края из рус., жившие в каменистых долинах и ущельях горных рек (в «камнях»). Образовались селения К. из «гулящих», т. наз. «безымянных», людей: старообрядцев, беглых солдат и крепостных крестьян, вообще людей, не вынесших условий современной им политической и социальной обстановки. До 1791 они не подчинялись рус. администрации и только с этого времени, под влиянием угроз и нажима со стороны правительства, подали заявление о принятии их в рус. подданство и были приняты в качестве «инородцев» («ясашных»).

КАМЕНЬ, город—адм. ц. Каменского окр. и района, Сиб. края; на лев. берегу р. Оби (пристань), от близ. ж.-д. ст. Черепаново—160 км, от Н.-Сиб. 214 км, от Москвы—3.556 км. Годом основания К. считается 1670, когда была основана дер. Кукилова (в центре теперешнего города). Впоследствии, в близком соседстве с Кукиловой, возникли дд. Старинка и Журавлевка; путем их слияния и образовалось село К. (1886), к-рое в 1915 было преобразовано в город. После образования Алтайской губ. (1917) К. был адм. ц. Каменского у. этой губернии. В 1921 Каменский у. перешел в состав Ново-Николаевского губ.; при районировании Сиб. края он выделен в самостоятельный окр. с ц. в Камне. По внешнему виду, Камень и сейчас производит впечатление большого села. Население К.: в 1917—14.481 чел., в 1920—17.310, в 1923—19.905, в 1926—22.982, в 1929—25.390. Нац. состав (1926): рус. 86,0%, украинцев 7,8, татар 2,1, мордвы 1,0 и пр. 3,1; грамотность—49%. В 1929—47,3% гор. населения занимается сел. хоз-вом с посевной площадью 12.573 га. Домовладений (1926) 3.420, в них жилых строений 3.588 с 3.987 квартирами и 4.632 комнаты; жилая площадь на 1 октября 1929—90,0 т. м². На 1 жит. приходится 3,3 м². Площадь гор. земель 4.960 га, из них 590 га составляют селитебную часть. Крестьяне имеют надел 36.662 га. По данным весенней 10%-ной с.-х. переписи 1929 в городе 20.749 гол. скота. Коммунальные предприятия: электростанция, телефонная станция, бойня и баня. Ценовые предприятия: механический завод «Труд» с 31 рабочими и валовой продукцией на 56,3 тыс. руб.; лесопильный завод «Красный Партизан» на 2 рамы с 42 рабочими, с выработкой 54,4 тыс. руб., 3 мельницы, с 86 рабочими, валовой выработкой 211 тыс. руб., типография с 23 рабочими, валовой продукцией 46 тыс. рублей. Школ I ступ. 9, II ступ. 2, школ семилеток 3, школы для взрослых повышенного типа. Народный музей, две библиотеки, в т. ч. детская. В 1929 открыт дом культуры с благоустроенным театром на 400 мест и кино на 600 мест. Больниц 2 на 135 коек, туберкулезный и венерологический диспансеры.

Грузооборот в навигацию 1929—7.940 дкт, в т. ч. 2.205 по прибытию и 5.735 по отправлению; по отправлению хлебные грузы составляют 4.569 дкт; по прибытию минеральное топливо и осветительные материалы (338 дкт). Гор. бюджет 569 тыс. руб., доход от коммунального хоз-ва 112 тыс. руб., расход на нар. образование 107 тыс. руб., коммунальные предприятия 83 тыс. руб., коммунальное хоз-во 74 тыс. руб. и здравоохранение 32,6 тыс. рублей. Торг. оборот в 1928/29 около 23 млн. рублей. Газ. «Наша Деревня» с тиражом 17.000 экземпляров. Перспективы развития в основном тесно связаны с дальнейшим развитием сел. хоз-ва Каменского окр. и пром-сти по переработке сельско-хозяи-ственных продуктов.

А. Петров.

Каменский район: Барабинская степь; тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшен.-овсяное; скотоводства: кр. рог. скот (молочно-мясной). Пути сообщения: р. Обь (прист. Камень), тракты: Барнаульский, Камень-Шипуново, Ново-Сибирский. В 1929: сельсоветов 25; район. больница, фельдш. п. Коммуны 3: «III Интернационал» в 24 км, «Социализм» в 10 км и «Вставай, бедняк» в 15 км от Камня. Потребительских об-в 13, с.-х. и кредитных т-в 1, пр. 77. Каменская ярмарка в январе См. Каменский округ.

КАМЕШКИ, м-ние Минусинского окр., Сиб. края—см. Известия.

КАМЛАР, камларцы—одно из турецких племен, родственное телеутам и абаканским туркам. В настоящее время представляет собою один из сёков (родов) турецкого племени кызыльцев (см.).

КАМСКО-ИРТЫШСКИЙ ВОДНЫЙ ПУТЬ—соединение двух речных бассейнов: Волжского и Обского. Идея установления между ними непрерывного сообщения возникла очень давно. В течение последних 100 лет был произведен ряд исследований, намечались варианты соединений и даже делались попытки их осуществления. В 1911—12 подробно исследованы все реки, могущие войти в состав К.-И. в пути. Из 9 возможных направлений наиб. удобным, в смысле осуществления при наименьших затратах, признан был путь из р. Чусовой (приток Камы) в р. Исеть (приток Тобола), проект к-рого и был тогда подробно разработан как с технической, так и с экономической стороны. Общая дл. всего пути 1.541 км. Стоимость постройки по ценам 1912—165,6 млн. руб.; путь рассчитан на пропуск судов длиной до 106,7 м, при шир. в 16 м, поднимающих до 2.000 т, на осадке 180 см. Пропускная способность намечалась в 400.000 т. В дореф. время осуществление проекта придавалось большое значение. В ближайшие годы предполагается произвести экономическое обследование по вопросам, связанным с установлением водного сообщения из Зап. Сиб. в Волжско-Камскую систему, с целью выявления эффекта от такого соединения для Сиб. и Урала в современных политико-экономических условиях.

Г. Мешков.

КАМЧАДАЛЫ, ительмены—туземное население юж. части Камчатки, родственны корякам (см.), причисляются к палеазиатам (см.). В древности—энергичный и даровитый народ, оказавший упорное сопротивление рус. завоевателям. После целого ряда карательных экспедиций рус. истребили б. ч. К., обратив остальных фактически в рабов (к середине XVIII века). В настоящее время К. представляют обрусевшее население, почти забывшее родной язык. Живут в рус. избах, занимаются рыболовством и охотой, имеют небольшие огороды, где сажают картофель; упряжное животное—собака. Переписью 1926 учтено 4.207 человек.

КАМЧАТКА—большой п-ов С.-В. Азии, отделяющий сев. половину Охотского м. от Берингова м. и Тихого океана. Вытянут в сев. направлении (800 км дл., 483 км наиб. ширины). В ср., самой широкой, части п-ова лежат наиб. высокие массивы, к С. и Ю. постепенно понижающиеся. Юж. конец, суживаясь, заканчивается под 50°50' с. ш. узким низменным мысом Лопаткой. Сев. конец, суживаясь до 102 км, тоже постепенно понижается и приобретает характер плоскогорья, покрытого тундрой (Парапольский дол), потом переходящего в Анадырско-Пенжинскую низменность. Вост. берега п-ова—высокие, крутые с выдающимися скалистыми п-овами (Шпунский, Кроноцкий, Камчатский, Озерный и Начикинский) и значит. зал. и бухтами (Авачинская губа, зал. Кроноцкий, Камчатский и Озерный). Зап. берег отлогий и почти не расчленен (Утлюковский полуостров). Это в значит. мере объясняется строением поверхности полуострова. По всей центр. части Камчатки, по главной оси п-ова тянется Средний или Главный Камчатский хр., достигающий в ср. до 1.500 м высоты. С В. он ограничен глубокой и очень характерной для п-ова

долиной р. Камчатки. На В. от этой долины лежит второй хр., тоже продольного направления (Восточный). Оба хребта к Ю. сходятся довольно близко, окаймляя выс. болотистое плоскогорье—Гональскую мокрую тундру. К Ю. от этого плоскогорья идет уже один, сильно размытый и измененный вулканической деятельностью хр., к-рый можно считать продолжением хр. Срединного. Срединный хр.—выше и больше Восточного. Он тянется от Паратольского дола до юж. конца Камчатки. Выс. его медленно возрастает к середине п-ова и доходит здесь до 1.500, а отдельные сопки, являющиеся потухшими вулканами, до 3.000 м и более (Ичинская сопка 3.840 м). Зап. склон хребта очень отлого спускается к Охотскому м., незаметно переходя в измененность. Вост. склон, наоборот, круто падает к долине р. Камчатки. Сложен хребет, преим., глинистыми, а также кристаллическими сланцами, гранитами, гнейсами, сиенитами и др. Большое распространение здесь имеют более поздние изверженные породы. Вост. хребет, если брать его со всеми отрогами, тянется от устья р. Камчатки до сев. побережья Авачинской губы. Так же, как и у Срединного хр., зап. склон отлого сходит к р. Камчатке, а вост. очень круто падает к морю, образуя неприступные обрывы и острые, выдающиеся в море скалистые мысы и полуострова. Вост. хребет делит обычно на две части: сев. часть от горы Вершина Камчатки до устья р. Камчатки называется Валагинским хр., юж. часть носит название Гональского хр. или Гональских востряков. Эта часть изобилует острыми пиками и вершинами самой причудливой формы. Вост. хребет изобилует вулканами и горячими источниками. Все вулканы Камчатки (см.) расположены цепью в ряд вдоль всего берега полуострова. Продолжением цепи вулканов служит гряда Курильских островов. Подобную же гряду вулканов мы находим на В. от Камчатки, в цепи Алеутских о-вов и п-ова Аляски. Обе эти гряды вулканов расположены по линиям двух дислокаций (трещин), к-рые, повидимому, пересекаются на Камчатке. По линиям тех же дислокаций распространены землетрясения. Потухшие вулканы встречаются и по Срединному хребту. Важнейшие горячие источники, преим., серные: Малкинские на р. Быстрой, Паратунские на р. Паратунке, Явинские, Голычинские, Начикинские, Банные, Жуановы, Козыревские, Шемлячские, Укинские и Аначские.

Горы К. сложены, преим., из древних метаморфических и кристаллических сланцев, к-рые во многих местах прикрыты новыми вулканическими породами. Из полез. иск. К. надо отметить нефть, серу, железную руду, медь, каменный уголь, золото, асбест и др. Исследована К. в геологическом отношении весьма слабо. По данным П. Полевого, на К. имеется 124 м-ния полез. ископаемых. Из рек К. самая большая р. Камчатка (см.), 700 км дл., протекает вдоль п-ова с Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В., по глубокой долине, разделяющей хр. Срединный и Восточный. Остальные реки небольшие. Всего больше их находится на зап. отлогом склоне К.: длина их колеблется от 70 до 200 км. Некоторые при устье судоходны. Главнейшие из рр.: Большая, Облуковина, Сопочная, Тигил, Лесная и др. На вост. склоне реки незначительны, но есть ряд крупных озер: Кроноцкое, Нерпичье, Курильское и др.

К. лежит на одной широте со ср. частью Европ. России, юж. конец соответствует Киеву,

сев.—Ленинграду. Тем не менее климат К. значит. холоднее. Это обуславливается, гл. обр., близостью холодных морей и холодных течений. Ср. годовая t° в Сев. К. -4° , в Ср. -2° и Юж. 0° и выше. Ср. t° января от -16 до -14° , ср. t° июля от $+12$ до $+14^{\circ}$ и внутри К. $+16^{\circ}$. Количество осадков здесь значит.: в сев. части—300, в ср.—600 и юж.—1.000 мм. Зап. часть п-ова, обращенная в сторону Охотского м., холоднее восточной. Разница в ср. годовой более 2° . В лучших климатических условиях находится долина р. Камчатки, защищенная горами от сухих холодных с.-з. ветров и от сырости восточных.

Б. ч. К. лежит в пределах пояса вечной мерзлоты (см.), юж. граница к-рой проходит здесь около 58° с. ш. Почвы этого пояса—преим., подзолистые и торфяно-болотные. В юж. части преобладают почвы подзолисто-глинистые и суглинки с продуктами распада вулканических пород. Раст-е лесная, луговая и тундровая. Все зап. побережье и сев. часть К. имеют большие пространства тундры, с зарослями кустарников и мелкими перелесками. Вост. часть К. имеет богатую раст-е, состоящую из пышных альпийских лугов, кустарников и лесов (ель, пихта, кедр, лиственница и др.). Наиб. богатая, как лесная, так и луговая, растительность—в долине р. Камчатки. Особой пышностью отличаются здесь травы. Некоторые представители зонтичных достигают выс. 2—3 м. В то же время хлебные злаки здесь не вызревают, и земледелие на К., несмотря на многие попытки, развиваться пока не могло.

Гл. млекопитающие: сев. олень, горный медведь, волк, лиса, песец, соболь, горностай, ласка, выдра, росомаха, заяц. Много различных птиц. По берегам морей—моржи, тюлени, нерпы, белухи, лахтаки, сивучи, киты, кашалоты и огромное количество рыбы: касатка, треска, палтус, сельдь, а также лососевые: кета, красная горбуша, кижуч и др. Население: рус., коряки, алеуты, камчадалы, чуванцы, тунгусы, ламуты, юкагиры. Рус. составляют около 42% населения. Гл. занятия: рыболовство, морской промысел и оленеводство. Богатые морские промыслы К. издавна служили объектами захвата капиталистических групп Сев.-Амер. Соед. Штатов, Японии и России.

Первые рус. обосновались на К. в 1697 (Василий Атласов) и основали Верхне-Камчатский острог. В 1700 основаны Большерецкий и Нижне-Камчатский остроги. С 1738 К. вошла в ведение Якутского приказа, с 1783—Охотской обл., а с 1803 по 1856 была отдельной областью, но с 1856 опять вошла в Приморскую область. До конца XVIII в. К. была одним из районов ссылки. Важнейшие исследования К.: Крашенинникова и Стеллера (1733—45), Лаперуза, Крузенштерна, Коцебу, Литке, Эрмана, Дитмара (1851—55), Дыбовского (1879—82), Богдановича (1897—98), экспедиции Рябушинского (1908—10) в составе: С. А. Конради, В. Л. Комарова, П. Ю. Шмидта, В. И. Иохельсона и др. В настоящее время работает Об-во изучения Камчатки. Много сделано по изучению К. Гл. Гидрографическим управлением. См. Камчатский округ.

Лит.: Крашенинников, С. Описание земли Камчатки, 2 тт. СПб., 1755; Берг, Л. С. Открытие Камчатки. Камчатская экспедиция Беринга. Прг. Гиз, 1924; Дитмар, К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—55, ч. 1, СПб., изд. Акад. Наук, 1901; Маргаритов, Камчатка и ее обитатели. [Зап. Понамурского Ота. Р. Г. Об-ва], т. V, в. 1, Хабаровск, 1899; Тошар, В. И. По зап. берегу Камчатки. [Зап. Р. Г. Об-ва по Общей географии], т. XXVII, в. 2, СПб., 1906; Богданович, К. И. Очерк деятельности Охотско-Камчатской горной экспедиции 1895—98, Изв. Р. Г. Об-ва, т. XXXV, в. 5, СПб., 1899; Крамаренко, Г. А.

Путешествие на К. и обследование ее в рыболовном отношении в 1907, Изв. Р. Г. Об-ва, т. 44, в. 5, 1908; *Власов, В. А.* Предварительный отчет нач. метеоролог. отд. Камчатской экспедиции Рыбуинского, Изв. Р. Г. Об-ва, т. XV, в. IV—VI, 1919; *Конюхи, С. А.* и *Келль, Н. Г.* Геологический отдел Камчатской экспедиции 1908—1910, Изв. Р. Г. Об-ва, т. 57, в. 1, 1925; *Гульден, Э.* Некоторые географические заметки к карте Южной Камчатки, там же; *Коляров, В. Д.* Два года на Камчатке (ботанический очерк), Землеведение, М., 1911, кн. 1—11; *Тамбильев, Г. И.* География России, Украины и примыкающих к ним с запада территорий, ч. II, в. 2: Рельеф Азиатской России, Гос. Изд. Украины, 1923 (указана лит-ра); *Лопатин* о бережья РСФСР, Охотское м. и вост. берега Камчатки, сост. *Давыдов, Владимир*, изд. Убеко Дальнего Востока, 1923; *Келль, Н.* Карта вулканов Камчатки, Л., изд. Р. Г. Об-ва, 1928, с объяснит. текстом; *Бонч-Осмоловский, А.* Камчатско-Чукотский край, «Сев. Азия», М., 1925, I; *Белов, В.* Камчатка и ее богатства, «Вестн. Европы», 1910, 9; Камчатка. Краткий обзор состояния Камч. губ. на 1 января 1923, Чита, изд. Дальзоса, 1924; *Богданович, К. И.* Отчет об исследованиях и разведках на золото Охотско-Камчатской экспедиции. 1897; *Овощенко, С. Д.* Горные богатства Камчатской обл., «Золото и Платина», 1913, 3; *Коляров, В. Л.* О русском населении Камчатки, «Рус. Антропологич. Журнал», 1912, 30—31; *Гайанович, И. И.* Промысел олени и олене хозяйство на Камчатке и в Приморье, «Экономическая Жизнь Дальнего Востока», 1924, 6; *Гейденгам, А.* Очерк рыболовства на Камчатке, «Материалы к познанию рус. рыболовства», т. I, в. 1, 1912; Значение и нужды современной русской рыболовности на Камчатке и волные богатства. Торговля в Охотско-Камчатском крае, Владивосток, 1923.

КАМЧАТКА (Уйкоал), р.—самая большая из рек п-ова Камчатки. Берет начало на с.в. склонах Гональского хр. (см. *Восточный хребет*) и течет по глубокой корытообразной долине между Срединным и Восточным хребтами, на С.-С.-В. до 56°30' с. ш.; затем довольно круто сворачивает на В. и, прорезывая Восточный хр., впадает в сев. часть Камчатского залива. Дл. более 700 км. Многоводная и рыбная р. К. орошает одну из самых больших и самых населенных долин Камчатского полуострова. Есть указания, что она доступна для каботажных судов более чем на 250 км от устья. К. принимает ряд притоков, наиб. значит. из к-рых Еловка. Устье К. имеет много озер лагунного характера, отделенных от моря узкими, иногда очень длинными, полосами наносов, наз. «кош-ками». Самое крупное из оз.—Нерпичье (более 15 км в поперечнике)—соединено с К. протокой. По К. расположен ряд селений: Нижне-Камчатск, Камчатск, Усть-Камчатск, Ключи, Кресты, Ушки (Усково), Козыревка, Средне-Камчатск, Мильково, Верхне-Камчатск и др.

КАМЧАТСКИЙ ЗАЛИВ—на вост. бер. Камчатского полуострова (см.), между мысами Камчатским (на С.) и Кроноцким (на Ю.). Шир. 137 км, вляется в берега на 72 км. Берега невысокие. Якорные стоянки отсутствуют.

КАМЧАТСКИЙ ОКРУГ—образован постановлением ВЦИК в 1926 в составе ДВК из 6. Камчатской обл. без Охотского уезда. Окр. ц.—Петропавловск (см.). Границы: зап. по р. Вилиге, Колымскому хр., р. Чаун и Чаунской губе, далее по меридиану 169°30' от Гринича; сев.—по Сев. Полярному м., вост.—совпадает с гос. границей СССР с Сев.-Амер. Соед. Штатами в Беринговом м., юж.—с Японией.

Население сосредоточено, гл. обр., по рекам и побережью, внутренняя тундровая и горная часть страны населена лишь редкими кочевьями туземцев. Ср. плотн. населения 0,03 чел. на км².

Территория и население по данным переписи 1926/27:

Название административн. районов	Площадь км ²	Число сел и туз. поселков	Число оседл. насел. пункт.	Население			В т. ч. кочевое		
				М.	Ж.	общего пола	М.	Ж.	общего пола
Петропавловский	58.502	20	33	1.302	1.160	2.462	—	—	—
Большерецкий	48.970	22	28	1.396	1.049	2.445	—	—	—
Усть-Камчатский	71.835	21	25	1.764	1.331	3.095	239	280	469
Тигильский	64.405	20	20	1.821	1.806	3.627	587	585	1.172
Карагинский	101.622	17	27	1.685	1.577	3.262	1.045	1.007	2.052
Пенжинский	164.182	23	41	3.078	1.907	5.985	1.996	1.894	3.890
Анидзирский	307.587	24	48	3.161	3.052	6.223	2.434	2.432	4.866
Чукотский	208.625	50	108	3.074	3.104	6.178	951	1.037	1.988
Петропавловск (город)	—	Гор. сов.	1	964	727	1.691	—	—	—
Итого	1.024.628	197	331	18.245	15.713	34.958	7.252	7.185	14.437

Наш. состав: туземцев 26.997 чел. (в т. ч. чукчей 11.036, коряков 7.160, тунгусов и ламутов 2.736, камчадалов 3.704, эскимосов 1.287, чуванцев 684, алеутов 345, юкагиров 45), русских 6.842, украинцев 339, иммигрантов китайцев 212, корейцев 263, пр. 305. Крупные селения (свыше 400 чел.): Мильково (447), Ключи (458), Усть-Камчатск (467), Тигиль (429).

Горы зап. части окр., прилегающие к Охотскому м., а также водораздел Анадырьско-Пенжинский и горы Чукотского п-ова принадлежат сист. Колымского и Станового хребтов. Горы чередуются с обширными моховыми тундрами по низменностям мощных речных сист. Анадыря, Пенжины и др. (см. *Камчатка*). Реки в верховьях носят горный характер с глуб. долинами и быстрым течением; в низовьях, на тундрах образуют меандры, протоки, озера, большие дельты, лиманы. Крупные реки, впадающие в Охотское м.: Большая, Тигиль, Воямполка, Пустая, Таловка, Пенжина; впад. в Берингово м.: Авача, Камчатка, Вывинская, Пахача, Анадырь; впад. в Сев. Полярное море: Ангума, Чаун. Из них судоходны для небольших судов: Большая, Авача, Камчатка, Анадырь. Крупные оз.: Кроноцкое, Курильское, Нерпичье, Палланское, Красенное (на Анадыре); много озер альпийского, вулканического типа, также и низинного, тундрового. В юж. части п-ова находится значит. количество горячих минеральных ключей: хлористо-натровых, серно-извесковых и др. Наиб. известны: Паратунские ключи близ Петропавловска, Начикинские, Явинские. Температура воды до 70°C, редко выше. Климат, почвы, растительность, животный мир—см. *Камчатка*. Полезные ископаемые: золото россыпное, медь, каменный и бурый уголь, нефть, ртуть, графит, полудрагоценные камни (горный хрусталь, аметист, сердолик, агат) в северной части западного берега полуострова Камчатки, кроме того, слюда, янтарь, серебро-свинцово-цинковая руда, гипс, каолин и др.

Главными занятиями оседлого рус. и туземного населения п-ова К. и Анадыря—рыболовство, охота на морского зверя, оленеводство и пушной промысел. В 1926 добыто свыше 35 тыс. т, гл. обр. лососевых. Оседлое туземное население побережья Пенжинской губы, Берингова и Сев. Полярного м. основным занятием имеет охоту на морского зверя; в 1926 добыто моржей 2.800, нерп, лахтактов и пр. 36.000 штук. Охотой на пушного зверя занято 70% населения; промышляют лисицу, песца,

выдру, горностая, белку и др. Охота на соболя в период 1925—27 была запрещена, в 1927—29 сдавалось соболя 3.500—3.600 шт. ежегодно. Заготовка пушнины достигает суммы 750 тыс. руб. ежегодно (лисицы до 7 тыс. шт., песца—3—4 тыс. шт., белки—до 30 тыс. шт., выдры до 400 штук). Для сохранения фонда пушных зверей организуются новые и рационализируются имеющиеся заповедники: Кроноцкий, Укинский и Асачинский. Особое внимание уделяется разведению пушного зверя на островах и в питомниках. Имеются звероводческие хозяйства на о-вах Командорских, Карагинских, Шантарских, Ольском и Врангеля, где разводятся как на воле, так и в питомниках: голубые песцы, серебристо-черные лисицы, соболя, ондатра и скунс и охраняются котиковые и бобрные лежбища (Командорские острова). Звероводческое хозяйство дало в 1927/28 на 110 тыс. руб. и в 1928/29—302 тыс. руб. шкур ценных зверей.

Оленеводство—гл. занятие кочевого населения тундровой зоны: всего в 1926/27 насчитывалось 2.300 оленеводческих хоз-в с 690 тыс. оленей. Товарная продукция оленеводства незначительна: скупка сырья за годы 1925—29 выражается от 40 до 100 тыс. руб. ежегодно, в т. ч. пыжика от 3 до 10 тыс. шт. и выпорotka от 16 до 26 тыс. штук. Развивается строительство крупных оленеводческих совхозов. В 1930 строится первый комбинат на Анадыре для выработки замши и мясных консервов.

Земледелие в форме огородничества незначительно распространено только в юж. районах. Общая посевная площадь около 100 га. Наблюдается некоторый рост площади как под огороды, так и зерновые культуры (овес, ячмень, рожь)—последние носят характер опыта. Крупного рог. скота 4.500 гол., лошадей 2.000. Гл. транспортное животное—собака. Всего в окр. около 50.000 собак (в т. ч. взрослых ездовых 35.000). Единственной отраслью крупной промышленности является рыбопромышленность. В 1926 всего в окр. было 24 рыбо- и крабokonсервных заводов, из к-рых 22 японских. Сдано в аренду 261 рыболовных и краболовных участков (из них 192 японцам). Общее число рабочих на заводах и участках 21.800 чел., из к-рых 20.000 японцев. Все рабочие приезжают только на время года. Валовая продукция рыбопромысл-ти в 1926 составила 33.852,2 тыс. руб. (в т. ч. японских фирм 28.464,7). С 1927 возникает строительство рыбоконсервных заводов советского Акц. Камчатского Об-ва (АКО) и крупные капиталовложения значит. подняли продукцию этого вида промысла (см. Консервное производство). На ряду с промыслом лососевых вовлекаются в эксплуатацию второстепенные объекты: треска, сельдь, палтус и др. Всего приготовлено консервов 988,2 тыс. ящиков. Общий улов рыбы 1928 составляет 1.417,1 тыс. ц, в т. ч. лососевых 1.406,4 тыс., сельди 8,7 тыс. и пр. рыбы 2 тыс.; сверх того улов крабов в 1928 дал 73,5 тыс. ц. Динамика улова рыбы на К. за последнее трехлетие такова (в тыс. ц):

Р а й о н ы	1926	1927	1928
Зап.-Камчатский	1.092,4	442,1	1.176,0
Вост.-Камчатский	182,3	223,1	241,2

т.-е. увеличение за 1928 по отношению к 1926—32 и к 1927—160%. Пятилетний план Акц. Кам-

чат. Об-ва предусматривает к 1933: промыслов 186, трауллеров 41, плувоч. консервн. заводов 15, плувоч. холодильников 5, китобойн. и зверобойн. судов 11, китобойн. баз 2, тралловых баз 1, снабженческ. судов 5 и соответств. количество катеров, кунгасов, барж и пр. Капитальные затраты по рыбной пром-сти за пятилетие определяются в 91.500 тыс. рублей. Товарооборот окр. в 1926/27 выразился в сумме около 8 млн. рублей. Монопольное право скупки пушнины и сырья в 1925—27 имел Дальгосторг, а с 1927 Акц. Камчатское Общество. В 1926 функционировало 20 факторий Дальгосторга. Наиб. крупные ярмарки: Еропольская (оборот 15 т. руб.), Усть-Бельская (10,7 тыс.), Апускская (9,3 тыс.), Нааяханская (30 тысяч). Общий оборот 7 ярмарок около 85 тыс. рублей. Потреб. кооперативов 9, кооперировано 20% туземных хозяйств. Промысловая кооперация (гл. обр., рыболовные артели) охватывает 10% хозяйств.

Протяжение морского пути в Беринговом м. около 3,5 тыс. км, в Сев. Полярном м. около 1 тыс. км, в Охотском м. около 2,3 тыс. км. Сообщение сухопутное внутри окр. только нартовым путем собачьей и оленьей тягой и тропами верхом. Радиостанций 5 (Петропавловск, Усть-Камчатск, Нааяхан, Анадырь, Уэльен), п.-т. отд. 9, телефонное агентство. Сеть здравоохранения: 1 больница в Петропавловске на 20 коек, 4 врач. участка с 25 койками, 14 фельдш. пунктов. С.-х. ферма; метеорологических станций 13. Школьная сеть: 50 школ I ступ., 1 shk. II ступ., 1 семилетка, ликпунктов 26, избчитален 22, библиотек 2, музеев 1. Грамотных 19% (м. 24 и ж. 14%). Бюджет окр.: 1927/28—1.300 тыс., 1928/29—1.594 тыс. рублей. В Петропавловске с 1923 выходит газ. «Полярная Звезда» (2 раза в неделю), тир. 550 экз. (1927). Парт. организация на 1 мая 1928—ячеек 18, членов и канд. ВКП(б) 2.107.

Пятилетний план Акц. Камчат. Об-ва предусматривает организацию целого ряда новых отраслей, главнейшим из которых являются (с указанием суммы капитальных вложений за пятилетие в тыс. руб.): золотопромышленность—2.751, углепромышленность—1.336, лесозаготовки—506, деревообделочн.—2.268, промкомбинаты—10.470, звероводческие хоз-ва—2.070, оленеводство—605, сельское хозяйство—5.734, транспорт и портстроительство—45.112, собаководство—91, кустарные промыслы—131, снабжение (строительство)—360 и колонизация края—14.838. Общая сумма капитальных вложений за пятилетие 1929—33 определяется в 177.850 тыс. рублей. Товарная продукция за то же время должна будет выразиться в сумме 330.997,4 тысяч рублей. К. Ш—ев.

КАМЧАТСКИЙ ПОЛУОСТРОВ—на вост. бер. п-ова Камчатки (см.), между зал. Камчатским (на Ю.) и Озерным (на С.), на З. отграниченный от устья р. Камчатки низменным перешейком с озерами Нерпичим и Столбовым. Выдается в море на 47 км. Гористый, особенно на Ю., где выс. доходит до 1.530 м; берега возвышены, скалисты, малоизрезаны, приглубы и не имеют открытых стоянок.

КАМЧАТСКОЕ МОРЕ—см. Берингово море.

КАМЧУЖНАЯ ТРАВА—см. Мать и мачеха.

КАМЫШ—см. Тростник.

КАМЫШЕВКА—см. Мухомоловые.

КАМЫШЕНКА, с.—Сычевского района, Бийского окр., Сиб. края; на рч. Камышенке; осн. в 1858; от район. ц. 28 км, от ст. Бийск Алтайской ж. д. 11 км, от паромной пристани (Быстрый Исток) 50 км; хоз-в 686, жит. 4.319.

КАМЫШЕНСКОЕ, с.—Марининского района, Томского окр., Сиб. края; на рч. Камышенка; осн. в 1852; от районного центра 37 км, от ж.-д. ст. Беркульская Томской ж. д. 8 км; хоз-в 433, жителей 2.473.

КАМЫШЛА, р. (Сев. Алтай)—левый приток нижнего течения *Катуни* (см.), известна своим водопадом.

КАМЫШТА, р.—лев. прит. *Абакана* (см.) в пределах Чарковского района Хакаского окр. Сибирского края; длина до 53 км. Не сплавная. Служит для искусственного орошения. Долина заселена.

КАН, р.—1) Прав. прит. *Енисея* (см.); берет начало в Вост. Саяне, с сев. склона Канского белогорья, на границе Минусинского и Канского окр. Сиб. края тремя вершинами (рч. Тихий, Поперечный и Дикий К.) и течет до Канска в сев. направлении. От впадения прав. прит. Тукши до р. Агул К. образует сплюснутую, обращенную к З. дугу, огибающую Идарское белогорье, являющееся водоразделом К. и лев. притоков Агула. У Канска, в месте пересечения с Томской ж. д., К. делает крутой поворот к З. и так течет до устья р. Рыбной. В пределах Красноярского окр. входит имея устье С.-С.-З. направление до впадения в Енисей под $56^{\circ}34'$ с. ш. и $93^{\circ}48'$ в. д. от Гринича. Общая дл. 602 км. Падение, более значит. в верховьях, сменяется более спокойным в ср. и ниж. течении; устье р. Янга на выс. 960 м над ур. м., устье р. Большого Пезо—469 м, село Ирбейское—247 м, Канск 200 м при впадении в Енисей—112 м. Вскрытие у Канска, в ср., 27 апреля, замерзание 10 ноября. Гл. прит.: справа—Агул (сплавная, дл. 507 км) с прит. Кунгусом, впадает на участке между селениями Ирбейским и Амонашем; слева—рр. Большой Пезо, Большой Ильбит, Анжа, Большая Уря и Рыбная с прит. Балаем. От истока на 250 км К. носит характер горной реки, протекающей в узкой, утесистой долине, с многочисленными шиверами и порогами. В ср., заселенной, части К. течет в широкой долине с обширными лугами; русло разбито на ряд рукавов, течение гораздо медленнее и на 300 км К. является здесь сплавной рекой. В самой ниж. части, при пересечении юж. части Енисейского края, К. имеет ряд значит. порогов (Большой, Курьинский и др.). В верховьях К. расположен *Канский золотоносный район* (см.), а в ср. течении, по р. Рыбной—м-ния бурого угля.

2) Прав. прит. Верх. *Чарыша* (см.) на Алтае; в долине К. расположена Канская степь.

КАНАС, р. (Ю.-В. Алтай)—прав. прит. р. Ак-Алахи, сист. верх. течения *Катуни* (см.). Этот К. называется Русским в отличие от другого К. в монгольских частях Алтая, к-рый, слившись с р. Ком, образует р. Бургасы—один из самых больших притоков Черного Иртыша.

КАНГАЛАКСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ в Якут. Р.—см. *Угли ископаемые*.

КАНГЛЫ, кангиты—см. *Казаки* (народность).

КАНДЫГАТАЙ—гранитная горная группа на водоразделе Балхаш-Иртыш, к В. от тракта Семипалатинск—Сергиополь. Замечательна по м-нию графита, залегающего здесь тонкими слоями в пластах глинистого сланца.

КАНДЫК (*Erythronium Dens canis* L. ssp. *sibiricum* Fisch. et Mey.)—из сем. лилейных. Гладкое растение с продолговатой, почти цилиндрической, сладковато-слизистой луковицей до 6 см дл. и 12 мм толщины. Стебель 12—30 см выс., несущий около своей середины 2 су-

противных эллиптических заостренных листа и на верхушке один крупный, поникающий 6-лепестный фиолетово-розовый или лиловый цветок. Растет по хвойным лесам и их окраинам в Зап. Сиб., не далее Приенисейского края. Луковичи употребляются (преим. туземцами) в пищу как в свежем, так и в высушенном виде, для чего их собирают в значит. количестве и высушивают нанизанными на нитке; туземцы нередко пользуются запасами, сделанными на зиму в своих норах мышами и др. землероями. См. *Земледелие* (история).

КАНЖУЛЬСКИЙ ХРЕБЕТ—см. *Западный Саян*.

КАНЗЫБА, рч.—прав. значит. приток Джеби сист. р. *Кизыра* (см.) в Минусинском окр. Сиб. края. Русло реки часто подпруджено завалами бурелома; золотоносна и богата рыбой.

КАНСК, город—адм. ц. Канского окр., Сиб. края, при ст. Канск Томской ж. д., на лев. берегу р. Кана; от Н.-Сиб. 1.009 км, от Москвы 4.349 км. Основан первоначально в 1628, как укрепленное зимовье, в 43 км ниже современного Канска (примерно, на месте села Комарово), в целях «замирения» и «обложения ясаком» котов и камасинцев. В результате непрерывных поборов и притеснений со стороны русских, 12 лет спустя, коты восстали и сожгли Канское зимовье, а гарнизон перебили. В 1640 был построен на месте современного К. новый Канский острог. В 1822, при образовании Енисейской губ., К. стал у. городом, а в 1925—окружным. Являясь одним из районов политической ссылки, К. и Канский окр. выдвигаются в рев. движении уже в 1905, когда в К. был организован совет солдатских депутатов. С начала Февральской рев., благодаря преобладанию в советах большевиков и левых с.-р., трудящиеся К. и окр. начинают практически осуществлять лозунг—вся власть советам. Канская организация РСДРП(б) входит в Ср.-Сиб. Бюро РСДРП(б) в Красноярске (см. *Большевики*). Отряды красных частей из Канска (под руководством тт. Гетоева, Эйдемана и Стремберга) принимают активное участие в борьбе с юнкерским восстанием в Иркутске в декабре 1917. После чехо-белогвардейского переворота в окр. начинается ряд восстаний, к-рые впоследствии охватывают как сев., так и юж. часть окр. (см. *Партизанское движение*). Во время колчаковщины рабочие и часть солдат в К. одновременно с иланскими рабочими под руководством подпольных организаций большевиков делают попытку вооруженного восстания (в ночь с 26 на 27 декабря 1918), подавленного с большой жестокостью колчаковцами.

К. расположен между р. Кан, мешающей ему развиваться в сев. направлении и ж. д., к-рая ограничивает его развитие в юж. направлении; поэтому для К. остается пока открытым развитие на З. вдоль ж.-д. линии; с окончанием постройки моста в 1931 строительство К. переносится на прав. берег Кана (к д. Канско-Перевозинской). Через К. проходит Московский тракт и главные дорожные артерии, соединяющие его с С. и Ю. округа. Общая площадь гор. земель 5.454 га, из них в пределах селитебной части 465,6 га. По переписи 1926, в К. числилось 1.775 владений, с 2.377 жил. зданиями (с жил. площадью в 85.401 м²) и 3.212 нежилыми; на 1 жит. 4,4 м². Каменных жилых домов всего 66. Жилищная кооперация занимает 44 дома, с жилищной площадью 7.473 м.

Движение населения К.: 1823—1.112, 1897—7.537, 1917—15.032, 1920—13.108, 1923—14.406,

1926 — 19.188 (10.080 м. и 9.108 ж.) и в 1929 — 22.864; всего грамотных — 58,4%. Нац. состав: рус. 85,1%, евреев — 4,6, украинцев — 2,2, татар — 2,5, белоруссов — 1,5, пр. — 4,1. Самостоятельного населения — 34,9%, из них рабочих — 19,8% (1.326), служащих — 41,9, хоз. групп — 36, безработных и пр. — 2,3.

Культурные учреждения: школ I ступ. 44 комплекта, 7- и 9-леток 31 группа, библиотек 15, ликпункт, школа малограмотных 1, театров 2, клубов 4, красных уголков 23; дет. сад, дет. дом, дет. приемник, музей, краеведческое об-во, химич. лаборатория, бюро изысканий. Лечебная сеть: больница на 115 коек, амбулатория с 14 кабинетами, венерологический и туберкулезный диспансеры, бактериологич. лаборатория, дет. ясли, женская консультация, родильный дом, вет. лечебница, мясоконтрольная станция. Коммунальные предприятия: электростанция, 3 бани, водоканал, бойни и гостиницы, с оборотом в 666.000 рублей. ГорПО — 19 отделений.

Ценовая пром-сть — заводы: спирто-очистительный, лесопильный, 2 колбасных, чугунолитейный, кирпичный, 2 мельницы. Строится новая электростанция, мощностью в 1.000 кв. Кустарных артелей 38 и т-в по сбыту 2. Инвалидная артель «Труженик» охватывает ряд производств. Торг. оборот города 23 млн. руб. Гор. бюджет в 1925/26 — 95.500 р., а в 1928/29 — 551.000 р., в т. ч. на нар. образование 170.750 р., нар. здравоохранение 76.800 руб., на строительство 112.000 руб. и благоустройство 28.000 рублей. Около города расположен курорт «Соленое озеро»; в 4 км залежи бурого угля, соляные источники, в 12 км известковая гора и свинцовые руды.

Экономическое значение К. пока невелико и может повыситься лишь при условии развития в окр. горнозаводской пром-сти, имеющей здесь большие возможности.

Канский район: с.-з. часть — горно-таежная (Енисейский край), центр. — лесостепная и в. — таежная. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пш.-овс.-ржаное; животноводства: крупный рогатый скот (молочно-мясной). Полез. иск.: бурый уголь, огнеупорные глины, серебро-свинцовые руды, слюда и золото (не разрабатываются). Пути сообщения: Томская ж. д., Московский тракт, грунтовые дороги Канск-Тасеево и Канск-Абан-

Долгий мост — Лапина, спл. р. Кан. К. район играл большую роль в партизанском движении в 1919 (с. Мокрушинское, Архангельское, Михайловское, Бражное, Амонаш, Тарайская, пос. Иланский). В 1929: сельсоветов 55; п.-т. контора (Канск), п.-т. отд. (пос. Иланский); школ 1 ступ. 87, школ семилеток 3, школа крест. молодежи; больниц амбулаториями 2, фельдш. пп. 2; дачные места: с. Комарово, Канско-Перевозинское, курорт «Соленое озеро» около Канска. Потреб. об-в 22, кред. т-в 9, куст.-пром. коллективов 8, маслод. арт. 11, крупных совхозов 4 (Бело-

ярское, Анцирское, Зернотрест и № 2), при с.-х. кооп. 46. Ярмарка в Канске (Никольская) в декабре. См. Канский округ.

КАНСКАЯ СТЕПЬ — занимает плоское межгорное понижение в верхнем течении р. Чарыша (см.) на Алтае. По характеру раст-и — типчаково-ковыльная. Почвы — юж. черноземы, на юж. склонах дающие переходы к каштановым. В долинах рек (Яконур, Ябаган) — луговые солончаки, также как и остальные площади степи, использованы под пастбища; посевов мало. По всей степи разбросаны аилы алтайцев. В с. Яконур — маслодельный завод. Многие курганы; встречаются каменные бабы и писаницы. В горах, окружающих степь, много пещер, ряд к-рых был некогда обитаем.

КАНСКИЙ ЗОЛОТОНОСНЫЙ РАЙОН — расположен по верх. течению рр. Кана и Маны (юж. группа), а также по небольшим прав. прит. Енисея (ниже устья Кана) и по прав. прит. Кана (сев. группа). Юж. группа, мало доступная, без дорог, с огромными россыпями, крутыми речками и опасными бродами — работалась мало: одиночные прииски (11) расположены по прит. Кана: Янге, Тукше, Карагану, Малману, Янготе и 7 приисков в бассейне Маны. Район мало-известный, по характеру своей гидрографии пригоден для гидравлических установок. На прииске Отрядном гидравлика была установлена уже в 1904 и работала успешно. Большая часть приисков сев. группы находится по долинам рч. Большой Посольной, Большой Юдиной, Кимбирки, Большой и Малой Кузеевой, Колбы, Россыпи узки, торфы небольшие (1,4 — 2,7 м), пласт — 1,06 — 1,43 м. Коренные м-ния в районе не работали. В обеих частях после исследования м. б. налажена механическая работа.

КАНСКИЙ МУЗЕЙ местного края — в окр. городе Канске (Сиб. край); осн. в 1922, содержится на местном бюджете. Имеет (1929) 1.042 коллекции или 6.400 единиц хранения, распределенных в 14 небольших отделах, лабораторию и небольшую библиотеку. Посещаемость в год — 6.000 человек. Исследовательскую и собирательскую работу ведет совместно с Канским об-вом краеведения.

КАНСКИЙ ОКРУГ — образован постановлением ВЦИК (1925) в составе Сиб. края из Канского и с.-в. части б. Енисейского уездов.

В 1929, в связи с частичным изменением районирования Сиб. края, к окр. отошли из ликвидированного Тулунского окр. Н.-Удинский район и Карагассия. Адм. ц. — Канск, в 1.009 км от Н.-Сиб. и 4.349 км от Москвы.

К. о. расположен между $54^{\circ}53'$ и $61^{\circ}4'$ с. ш. и $93^{\circ}47'$ и $103^{\circ}21'$ в. д. (от Гринича) и граничит: на С. с Туруханским краем Красноярского окр., на С.-В. с Иркенским, на В. с Иркутским, на З. с Красноярским окр., а на Ю. с Тунн-Тувинской народной республикой и Минусинским округом. Территория—289.948 км², из к-рых освоенная площадь занимает 17%. Невосвоенные пространства на С. состоят из площадей, покрытых преим. сосновыми борами и черной тайгой; на Ю.-В. из горных обл. и предгорий Вост. Саяна (см.) и на З. — Енисейского кряжа (см.). Адм. состав К. о. (см. таблицу 1). Наиб. крупные селения (1926), кроме гор. поселений и район. ц.: с. Малая Камала Рыбинского района (2.657 чел.); Троицко-Заозерновское (2.046 чел.). Переславка Рыбинского района (1.982 чел.), Большая Уря (2.142 чел.) и Верхний Амонаш Канского района (2.057 чел.).

В естественно-географическом отношении К. о. представлен: к С. от ж.-д. магистрали до самой границы округа с Туруханским краем Ср.-Сиб. плоскогорьем, входившим, за исключением небольшой площади Канской лесостепи, в южную подзону тайги (подрайоны: Чуно-Онский, Чуно-Ангарский, Приангарский и Заангарский), а к Ю. и Ю.-В. от ж.-д. магистрали — предгорьями и горными областями Вост. Саяна, охватывающими юж. часть окр. от границы его с Минусинским округом. Ср.-Сиб. плоскогорье (Сибирская платформа) представляет приподнятую с З., со стороны Енисейского кряжа, слабо волнистую поверхность, расчлененную глуб. долинами рек на отдельные водораздельные междуречные столовые хребты. Высшие водораздельные точки плоскогорья между рр. Подкаменной Тунгуской и Ангарой достигают 740 м, Ангарой и Чуной 558 м и Чуной и Оной 509,2 м. Высоты же в обжитой части плоскогорья колеблются от 221 м (Абан) до 316 м (Тайшет). Среди обжитой части плоскогорья (районы Тасеевский и Рождественский) расположена Усольская котловина, занимающая с.-з. часть Канской лесостепи с высотами от 123 м (Мурма) до 153 м (Шеломка). Бассейн Усолки отделяется от р. Кана невысоким водоразделом в 336 м. Горные области состоят из Вост. Саяна и Енисейского кряжа. Высшие точки Вост. Саяна находятся в Канском белогорье (пик «Пирамида» в верховьях Малого Агула—3.392 м), Манское белогорье имеет максимальные высоты в 1.726 м. Енисейский кряж проходит вдоль зап. границы округа. Высшая точка кряжа в пределах окр. достигает 651,3 м (гора Сыргыл). К особенностям рельефа окр. следует отнести т. наз. бугристую степь, имеющую наиб. развитие около Канска, в районе ж.-д. магистрали. Гидрографическая сеть складывается из двух речных систем: Ангары и Енисея. К первой принадлежит как сама Ангара (в пределах окр. 625 км), так и наиб. значит. прав. ее притоки Чадобец и Иркенеева и левый — р. Тасева, слагающаяся из рр. Чуны и Оны; к лев. значит. притокам Бирюсы относятся Тагул и Туманшет; протяжение Бирюсы (Оны) в пределах округа 600 км и Чуны вместе с Тасевой—550 км. Из наиб. крупных прит. Ангары слева необходимо указать Муру, а из левых прит. Тасевой—Уголку (240 км); в восточной части округа в Ону впадает слева река Пойма.

К сист. Енисея относится прав. его прит. Кан с протяжением в пределах окр. 480 км, с прит. Большим Пезо и Агулом. Из оз. наиб. значит. для лесостепной зоны являются пресные: Мангарек и Улюколь и целый ряд альпийских озер в Вост. Саяне (Агульское на выс. 992 м над ур. м., дл. до 13 км, Верхне-Агульское на выс. 1.696 м и Пезинское на выс. 1.483 м).

Климат К. о. в общем характеризуется резкой континентальностью, с амплитудой колебаний свыше 49° . Ср. год. t° (С) для сев. части окр. колеблется от -2° (Гонда) до $-3,6^{\circ}$ (Кежма), для юж. (лесостепь) от $-0,5^{\circ}$ (Канск) до $-0,7^{\circ}$ (Рыбинское). Ср. t° января для сев. части: от $23,2^{\circ}$ (Джептаки) до $29,9^{\circ}$ (Кежма); для лесостепи: от $-20,1^{\circ}$ (Канск) до $-17,3^{\circ}$ (Рыбинское). Ср. t° июля для сев. части от $+17,1^{\circ}$ (Джептаки) до $+19,7^{\circ}$ (Кежма) и для лесостепи: от $+18,2^{\circ}$ (Рыбинское) до $+19,4^{\circ}$ (Канск). Продолжительность вегет. периода на С. окр. от 126 до 138 дней, в лесостепи 149—150 дней. Сумма осадков за год варьирует на С. окр. между 303 мм (Чадобец) до 345 мм (Гонда), а в лесостепи от 229,8 до 285,6 мм, в т. ч. за вегет. период (для С.) падает от 206 мм (Чадобец) до 225 (Гонда), а в лесостепи—от 213,5 до 217,4 мм. Число дней с морозами колеблется от 223 до 265, при чем безморозными месяцами являются для лесостепи—июль и август; в тайге же все месяцы являются морозными. Толщина снегового покрова в зоне тайги достигает 78 см, а в лесостепи—27 см, при чем снег держится в тайге около 230 дней и в лесостепи—175—180 дней. В ср., Кан около Канска вскрывается от льда 27 апреля и замерзает 10 ноября.

В пределах окр. распространены след. типы почв: в юж.-таежной подзоне подзолы, переходящие к С. от Ангары в слабо-подзолистые почвы, а к Ю. от нее в серые лесные почвы; кроме того, в котловинах и долинах рек встречаются почвы болотные. В лесостепи распространены деградированные черноземы и черноземовидные почвы; в наиб. пониженных частях рельефа лесостепи и в пятнах бугристой степи залегают почвы полуболотного происхождения («пыхуны»). В предгорьях Вост. Саяна развиты слабо-подзолистые почвы, в горных обл. щебневатые, а на выс. 1.200—1.300 м—тундровые.

В юж.-таежной подзоне распространены два растительных типа: а) в наиб. пониженных частях рельефа и по сев. склонам возвышенностей — пихтово-елово-кедровая формация (черная тайга), с примесью лиственницы, рябины, ольхи, березы; на влажной почве разрастается сплошной моховой покров с небольшим количеством тенелюбивых видов; б) сосна распространена, гл. обр., в Приангарье, где имеют место совершенно чистые сосновые бора (водоразделы рр. Оны и Чуны) с чрезвычайно бедным травяным покровом (брусника, толокнянка, можжевельник). В лесостепи преобладают березовые леса с примесью сосны и лиственницы в различной пропорции; в травяном покрове преобладают или чисто-лесные растения, или виды, свойственные открытым местам и опушкам. Наконец, в обл. горного ландшафта—предгорья обычно покрыты смешанными лесами, а на выс. 700—1.000 м почти сплошь хвойными (верхний пояс лесов образуют, гл. обр., кедр и пихта); выше пихта исчезает, а кедр постепенно превращается в ползучий кустарник, выскотравье предгорий сменяется выше тенелюбивыми формами на общем фоне мхов; в обл. высокогорья появляется альпийская флора (горечавка, бадан), и на границе лесов развивают-

1. Административный состав и сельское население
(По новому адм. делению)

Название районов	Территория и населенные пп.			Население по итогам демографической переписи 1926					
	Территория в км²	Число сельсоветов	Число насел. пп.	Число хоз-в		Мужчин	Женщин	Обоего пола	Географическая плотность на 1 км²
				всех	в т. ч. крестьянских				
1. Абвинский	4.521	31	268	7.099	6.390	18.012	18.327	36.339	8,04
2. Агинский	8.439	21	181	4.803	4.374	13.208	13.253	26.461	3,13
3. Богучанский	89.486	14	39	2.300	1.785	5.911	5.884	11.855	0,13
4. Ирбейский	15.585	36	175	7.988	7.167	20.566	21.216	41.782	2,68
5. Канский	10.175	55	337	13.817	12.212	33.997	35.047	69.044	6,74
6. Кежемский	39.755	10	27	1.952	1.537	5.448	5.220	10.668	0,26
7. Н.-Ингашевский	5.218	32	174	7.257	5.800	17.842	18.114	35.956	6,89
8. Н.-Удинский	51.400	25	379	6.508	6.508	15.932	15.563	31.495	0,61
9. Рождественский	4.033	21	70	4.668	4.188	11.459	11.793	23.252	5,76
10. Рыбинский	2.608	27	320	6.148	5.199	15.259	16.029	31.288	11,99
11. Тайшетский	16.502	24	137	6.096	4.085	14.667	14.641	29.308	1,77
12. Тасевский	7.881	23	86	4.712	3.832	11.497	11.663	23.160	2,93
13. Шиткинский	34.343	19	91	3.041	2.624	7.748	7.716	15.464	0,46
Итого	289.948	338	2.284	76.389	65.701	191.606	194.466	386.072	1,33

ся альпийские луга с густым травостоем. Из представителей животного мира наиб. распространены млекопитающие; количество же видов пресмыкающихся, земноводных, рыб и насекомых сравнит. невелико. В юж.-таежной подзоне из млекопитающихся водятся: сохатый (лось), сев. олень, медведь, росомаха, соболь, рысь, белка, горностай, колонок; из пернатых: глухарь, тетерев, рябчик, кедровка и др.; из рыб: костер, стерлядь, таймень, хариус, щука, окунь и др.; в обл. горного ландшафта: марал, сев. олень, кабарга, соболь; из пернатых: глухарь, рябчик, тетерев, дрозд и др.; из рыб: хариус, ленок, таймень. В лесостепи количество видов промысловых животных незначительно: к ним можно отнести лишь горностая, хорька, колонка, зайца; из вредителей — сусликов; из птиц — серую куропатку, тетерева, утку, гуся.

Из полезных ископаемых в окр. следует отметить: м-ния россыпного золота (в сист. верх. течения рр. Кана и Бирюсы), соляные источники (Троицкий солеваренный завод по р. Усолке, Манзинские, Чабовские и др. по обоим бер. р. Ангара, на лев. бер. Подкаменной Тунгуски, около фактории Рассолка, а также к Ю. от ж.-д. магистрали — по р. Туманшету); м-ния слюды (по р. Кану вблизи с. Троицко-Заозерновского, по р. Тасеевой, у д. Кондаковой и в районе р. Бирюсы); м-ния полевого шпата (по р. Кану, там же, где и м-ния слюды), а также каолины, огнеупорные глины, богемды, бурые угли (м-ния Иршинское, Бородинское, Степановское и др.), гипс (около оз. Улюколь), кварцевые пески (до 99% кремнезема) в Нижнеудинском районе; трепел — у ст. Разгон и Камышет; корундные россыпи (рубины), найденные летом 1929, и свинцовая руда — в 15 км от Канска.

По данным демографической переписи 1926, все население К. о. исчислено в 422.455 чел., в т. ч. гор. 36.383 чел. (в Канске 19.188 и в Иланском 6.853 и в Нижнеудинске 10.342) и сел. 386.072 (191.606 м. и 194.466 ж.). Распределение и плотность сел. населения по районам (см. таблицу 1). Преобладающую массу населения окр. составляют рус. 73,3%, затем идут белорусы и украинцы. Численность остальных народностей — незначительна. Из аборигенов на Ю. окр. (Агинский район) проживают камасинцы или калмажи (не более 150 чел.), в Н.-Удин-

ском районе — карагасы (418 человек). Географическая плотность на 1 км² для всего населения 1,5 чел., для одного сел. населения 1,3 человек. Гор. население по отношению ко всему населению окр. составляет 8,6. Перспективы переселения в окр. очень велики и по значению своему в районах юж. (Агинском) и сев. (Рождественском, Абанском и Тасеевском, а отчасти и Шиткинском) могут быть вполне пригодны для с.-х. колонизации, а в Приангарье, в связи с предполагаемой эксплуатацией Приангарских лесных массивов, для промышленной колонизации с с.-х. уклоном.

Основными занятиями сел. населения являются земледелие и животноводство (см. таблицы 2 и 3). В обл. Вост. Саяны и в Приангарье основным занятием является охота. Подсобные, внеземельские промыслы: охота (для притаежных районов), лесозаготовки, развивающиеся чрезвычайно интенсивно, кустарные промыслы и отчасти рыбная ловля (в сев. районах и Приангарье).

Площадь, занятая полевыми и усадьбными культурами, по данным переписи 1929 определяется в 380.932 га, что в ср. на одно хоз-во дает 4,5 га. Направление полеводства: пшенично-овс.-ржаное. Наиб. % технических культур в Абанском, Ирбейском и Тайшетском районах (лен), в Абанском и Канском (конопля). Современные товарные излишки полеводческой продукции окр. определяются заготовками 1928/29: хлебофуража — 1.249 тыс. ц, пеньки и льна 10,2 тыс. ц, всего на сумму 7.988.000 рублей. Общее количество скота по данным 1929 исчислено по округу в 1.123.518 голов; на 1 хоз-во 14,7 голов. За период 1914—28 общее количество скота возросло (с 288 тыс. в 1914) почти в 5 раз. Направление животноводства мясо-молочное.

Пром. маслоделие постепенно развивается. Так, на 1/X-28 в окр. было всего 49, а на 1/X-29 — 61 маслодельная артель. Заготовки животного сырья в 1928/29 дали 30.011 шт. крупного и 63.159 шт. мелкого кожсырья на 387.000 руб.; щетины, волоса и шерсти около 40.000 руб.; мяса на 140.000 руб., живого скота 9.340 гол. крупного и 1.570 мелкого на 332.000 руб.; масла 1.919 ц на сумму 317 т. рублей. Пчеловодство получило пока небольшое развитие: общее количество ульев в 1928/29 — 5.973, в т. ч. рамочных 2.191; наиб. развито оно в районах Тай-

От Гринича 94

КАНСКИЙ ОКРУГ

Масштаб 1:3,400,000

0 34 68 км

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

- Окружной центр
- ◎ Районный центр
- Сельсоветы
- Прочие сел.
- Граница государств
- Граница округа
- Граница района
- Жел. дор. существующие
- " " проектируемые
- местного значения
- Спирто-водочный завод
- Лесопильный завод
- Кожезавод
- Солязаводы
- П Пшеница
- Р Рожь
- О Овес
- Сосна
- Ель
- Недр

Мельница паровая

Элеватор

Пристань

Бурый уголь

Золото

Серебро

Графит

Овцы

Леса

Леса не исследованные

2. П о л е н о д с т в о
(По данным 10%-го выборочного обследования 1929)

Название районов	З а с е я н о в п о л е и н а у с а дь б е д е с я т и н						Всего поле- вого и уса- дебного посева
	озимая и яровая рожь	озимая и яровая пшеница	овес	лен	конопля	прочие культуры	
Индивидуальный сектор							
1. Абанский	8.759	15.382	6.223	1.058	878	4.482	36.712
2. Агинский	7.198	5.355	2.899	660	507	1.704	18.323
3. Богучанский	1.221	2.712	1.189	39	54	216	5.435
4. Ирбейский	8.783	12.778	6.212	1.167	450	3.3.5	32.785
5. Канский ¹⁾	8.253	4.352	16.2.4	523	1.109	4.7.0	71.231
6. Н.-Ингашский	7.990	10.825	7.450	806	290	4.152	31.513
7. Н.-Удинский	10.916	3.696	2.883	431	185	4.731	22.845
8. Рождественский	3.870	10.759	3.816	33	449	1.951	20.878
9. Рыбинский	5.265	12.338	4.057	87	451	2.271	24.469
10. Тайшетский	3.926	6.501	4.967	833	84	2.225	18.536
11. Тасеевский	4.870	7.500	4.745	566	361	1.878	19.920
12. Шиткинский	1.200	4.967	2.743	298	137	1.036	10.381
Итого по округу	72.251	133.165	63.395	6.501	4.885	32.821	313.018 ²⁾
В % к общей площади посева	23.1	42.3	20.2	2.8	1.5	10.1	100.0
Коллективный сектор (в га)	2.508	15.055	4.688	304	289	2.567	25.411

¹⁾ Кежемский район не обследовался. ²⁾ Посевная площадь в га 341.190.

шетском, Нижне-Ингашевском и Ирбейском. Развитие охотничьих промыслов населения таежной части окр. в 1928/29 характеризуется след. данными: добыто 679.646 шт. разного зверя, в т. ч. белки 623.361, горностая 15.747, колонка 17.349, лисиц 245, хорька 742, соболя 449, зайца 21.753. Продукция охоты выражается в сумме 1.250 т. рублей. Охотзаказников 49, сплосчадь в 620.059 га. Зверопитомников — 1 (маральник с 12 маралами).

Лесное хозяйство. Общая площадь лесов Канского округа на 1 октября 1929 исчисляется в 21.850 тыс. га, из к-рых лесов общегосударственного значения 21.713 тыс. га; лесосечный фонд 4.415 тыс. га. Общий % лесистости 85,1. Преим. лесонасаждение — сосна 54,6, прочих пород: пихта, ель и кедр 37,2, березовые и осиновые насаждения — 8,2%. Наивысшие по качеству леса находятся в Приангаре, но к эксплуатации их будет приступлено лишь в конце первого пятилетия. Интенсивное развитие лесоразработок этого района будет осуществлено с постройкой лесохимического комбината на Ангаре, больших лесозаводов, с проведением Томск-Енисейской ж. д. и промышленной колонизации Приангаря. Разработка лесов в 1929/30 достигает 3.054 тысяч м³, увеличившись за 3 года почти на 200%. Доход лесного хозяйства в 1929/30 составит 1.865 тыс. рублей. Лесопильных заводов — 4 (Канский, Тайшетский, Бирюсинский и Рубахинский), к-рые вырабатывают 153 тыс. м³ пиломатериалов на сумму 2.399 тыс. руб. Предположены к постройке лесной комбинат на Ангаре, яично-стру-

жечные заводы на Бирюсе и в Канске и целлюлозный завод в Канске.

В ценовой пром-сти окр. в 1928/29 имелось 14 предприятий с количеством рабочих 507 чел. и валовой продукцией в 9.185 тыс. руб.; первое место принадлежит пищевкусовой (5.964 тыс. р.) и деревообрабатывающей (2.394 тыс. руб.). В 1928/29 начата разработка слюдяных копей у дер. Барги. На 1 октября 1929 было добыто 20 т слюды-мусковит, в 1929/30 разработка расширится и работа будет производиться в 2 рудниках. Почти все промышленные предприятия находятся в Канске, кроме 3 лесозаводов, винзавода, сользавода и слюдяных копей. Лесопильные заводы работают на вывоз из округа, а остальные — преимущественно на внутриокружное потребление.

Электроустановок в Канске — 6 и в окр. — 5 (сс. Рыбное, Заозерное, Тайшет, Кежемское и Троицкий солеваренный завод). Строятся большая электростанция и водопровод в Канске. Мелкая ремесленная пром-сть получила к 1/X-29

3. С к о т о в о д с т в о
(По данным 10%-го выборочного обследования 1929)

Название районов	К о л и ч е с т в о с к о т а					итого го- лов скота
	лошадей		крупного рогатого скота	овцы и козы	свиньи	
	всего	в т. ч. ра- бочих				
Индивидуальный сектор	20.223	14.559	26.275	70.298	30.735	147.532
1. Абанский	13.771	9.713	14.776	42.493	16.598	87.638
2. Агинский	8.213	5.825	9.416	10.139	3.415	31.213
3. Богучанский	18.679	14.1.2	21.675	40.933	22.554	103.841
4. Ирбейский	18.019	28.461	40.478	72.013	23.425	173.935
5. Канский	4.890	3.110	5.941	7.553	2.543	20.927
6. Кежемский	13.988	12.059	15.498	45.339	31.009	105.834
7. Н.-Ингашевск.	14.759	10.9.1	19.001	38.001	11.0.5	82.837
8. Н.-Удинский	11.539	9.097	17.039	41.338	8.140	78.056
9. Рождественск.	12.048	9.662	16.433	35.639	10.485	74.605
10. Рыбинский	13.992	10.591	18.866	38.338	19.055	90.51
11. Тайшетский	13.368	9.481	14.340	32.734	13.256	73.698
12. Тасеевский	8.844	6.200	11.670	22.653	9.981	53.151
13. Шиткинский						
Итого по округу	192.332	143.810	231.436	497.472	202.275	1.123.518
Коллективный сектор	4.732	4.153	3.514	6.396	1.699	16.341

значит. развитие как по числу артелей (68), так и по валовой продукции (2.131 тыс. руб.). Наб. развиты виды ее: металло-обрабатывающая, овчинно-кожев. и обувная, колбасная, кирпичная и др.

Товарооборот оптовый и розничный в 1928/29 выразился в сумме 43.179 тыс. руб., а на 1929/30 его предполагается довести до 61.000 тыс. руб., оборот 1928/29 (в тыс. руб.) распределяется по секторам так:

Государственный сектор	7.308
Кооперативный ..	34.801
Частный ..	1.070
Итого	43.179

Заготовки окр. в 1928/29 составляли 11.326 тыс. руб., на 1929/30 сумма заготовок составит 14.106 тыс. рублей. Хлебозаготовки 1928/29 составляли 1.249 ц, а на 1929/30 предполагается 1.375 ц.

Состояние кооперации характеризуется след. данными на 1 октября 1929:

Виды кооперации	Низовая сеть	Число пайщиков
Потребительская	100	78.388
Сельскохозяйственная:		
Кредитные товарищества	42	29.775
Колхозы	223	5.321 чл. в. н.
Полеводческие т-ва	212	23.496
Маслозаводы	61	12.292
Интегралы	11	6.437
Кустарно-пром. артели	68	2.649
Жилищная кооперация	1	312
Инвалидов	12	264

Рост числа пайщиков и паевых капиталов с 1926/27 выражается десятками процентов. Особ. следует отметить рост колхозов; так, в 1928/29 имелось 223 колхоза (23.600 человек), а в 1929/30 их 401 (62.400 чл.). В 1928/29 ввезено с.-х. машин 1.511 шт., из них: почвообрабатывающих 498, уборочных 376, молотилок 414, зерноочист. 14, тракторов 22 и пр. инвентаря 187. Рост промысловой кооперации идет за счет расширения производства стройматериалов и добычи ископаемых, а также лесохимических производств. Банковский кредит в 1928 выразился в 930.000 руб., из них по государственной промышленности 205.000 и по кооперации 725.000.

Обширную территорию окр. с З. на В. пересекает Сиб. магистраль, протяжением в 283 км и параллельно ей б. Московский тракт. Протяжение грунтовых дорог составляет около 11.000 км, в т. ч. Московский тракт 312 км, окр. дороги 474 км, районные 2.213 км, сел. 7.378 км и переселенческие 647 км. Гл. дороги: Канск-Тасеево-Троицкий солеваренный завод, Канск-Устьянское-Абан, Канск-Ирбей-Агинское. Из гл. верховых путей на Ю. — Бирюсинская тропа на золотые прииски по р. Бирюсе, на В. от с. Чадобей к торговой фактории на р. Подкаменной Тунгуске и от с. Паново на Ангаре тоже к Подкаменной Тунгуске; строятся мосты через Уду и Кан.

Наравязь осуществлялась в 1929—1 почт. конторой, 3 отд., 14 п.-т. агентствами. Телефон имеется в Канске и в 12 район. пунктах. С 1 окт. 1929 установлены радиотелеграф и телефон на Ангаре в сс. Кежемском и Богучанах и большая радиостанция в Канске. Культурно-хозяйственные и общественные организации и учреждения в сел. местностях (1929): сел. лечебная сеть обслуживается

13 больницами, 2 амбулаториями, 13 фельдш. пунктами. Кроме того, имеется летний санаторий около ст. Тины Томской ж. д. и курорт «Соленое озеро» вблизи Канска. Агропунктов 13, ветерин. пунктов (врач. и фельдш.) 13; метеорологических станций 2. Школьная сеть: 21 комплект школ крест. молодежи, 9 школ переростков, 730 комплектов школ I ступ., из них 90 обслуживает наименьшинства, 11 школ семилеток, в ликпунктах обучается 12.500 чл.; 25 политехшол. Из дошкольных учреждений: 1 детдом и 4 детплощадки; 18 школ малограмотных, 1 профес. школа. Кроме того, культ.-просвет. работа осуществляется через 69 изб.-читален, 22 библиотеки, 1 музей и 1 театр. Из краеведческих организаций имеется Канское об-во краеведения и Краеведческий музей в Канске. В 1926 грамотность городского населения: 58,05% (м. 67,35, ж. 48,15%), в сельских местностях: 24,56% (36,22 м. и 13,08% ж.). В Канске с 1925 издается газета «Труд Пахаря». Число членов и кандидатов ВКП(б) по округу на 1 июля 1929 составляло 4.720 человек с числом ячеек 289; число членов ВЛКСМ 5.295 и кандидатов 264 с общим числом ячеек 264.

В дореволюционное время К. о. служил местом политической ссылки. В 1918—19 значительная часть округа была охвачена партизанским движением (см.).

Перспективы развития народного хозяйства основываются на сел. хоз-ве, лесных и ископаемых богатствах округа. Сел. хоз-во сев. части пойдет по линии развития молочно-животноводческого хоз-ва и технических культур, остальная часть окр. по развитию полеводства и молочного скотоводства и отчасти также технических культур.

Обрабатывающая пром-сть должна строиться на основе переработки лесной и с.-х. продукции. Горнодобывающая пром-сть пойдет по разработке слюды, соли, угля, богдыхов, трепела и пр. ископаемых. Наличие высокосортных стеклянных песков и цементного сырья настоятельно требуют постройки стекольного и цементного заводов. Постройка Томск-Енисейской ж. д. дает возможность приступить к разработке и использованию для нужд жел. дороги Тунгусского каменноугольного бассейна и интенсивного развития разработок Приангарских лесных массивов, разрешив проблему лесохимического комбината на Ангаре. Наличие водной энергии и обилие угля даст возможность к развитию электрификации сел. местностей и пром-сти путем устройства мощных район. электростанций. В 1928—33 намечается создание 2 район. электрокомбинатов и электрификация слюдяных приисков.

Лит.: Материалы по обследованию землепользования и хоз. быта населения Иркутской и Енисейской губерний, тт. 3 и 4, вв. 1—6. Иркутск, 1892—93; Обручев, В. А. Геологический обзор золотоносных районов Сибири, ч. 2: Средняя Сибирь, Пб., 1915; Вознесенский, А. В. и Шостакович, В. Б. Основные данные для изучения климата Вост. Сибири, Иркутск, 1913; Косованов, В. П. К орографии золотоносных районов Енисейской губ., Изв. Красноярского Отд. Р. Г. Об-ва, т. 1, в. 1, 1923; Тугаринов, А. Я. Географические ландшафты Приенейского края, Красноярск, 1925. В. Косованов и Д. Т.

КАНСКОЕ БЕЛОГОРЬЕ — входит в сист. Восточного Саяна (см.), абс. выс. 1.450—1.800 м. Оно представляет собою нагорье с насаженными сопками, собирающимися в с.-з. направлении. Голые сопки белогорья и нагорные террасы покрыты каменными россыпями, при чем пространства между сопками заняты топиями. Местами развиты обширные снежные поля, а кое-где встречаются и ледники. Южнее гл. перевалка К. б. представляет холмистую возвышен-

ность с прекрасной степной растительностью. Горы сложены из слюдястых известняков и хлоритовых сланцев.

КАНСКОЕ ОЗЕРО (Алтай)—небольшое круглое оз., расположенное на Канском плоскогорье, в верховьях *Чарыша* (см.); известно обилием рыбы и водяной птицы.

КАНТЕГИР, р.—лев. приток *Енисея* (см.), в Западном Саяне; берет начало в гольцах Саянского (Сойотского) хр. и течет в с.-в. направлении. Ширина реки в ср. течении свыше 50 м. Река быстра, многоводна, но порожиста. Гл. пороги: мощный «Большой» в 10 км от устья К. и «Унь-Сукский» ниже устья р. Унь-Сука. К. мало пригоден для сплава. Может быть использован в низовьях для утилизации водной энергии. Богат рыбой. В 1929 изыскательской партией Геологического Комитета по Кантегиру открыты молибден и в нижнем течении—запасы асбеста.

КАНТЕГИРСКИЙ ХРЕВЕТ—см. *Западный Саян*.

КАНТОНИСТЫ. Институт К. возник на почве крепостного права. Набиравшиеся из податных сословий рекруты, освободившись от помещика, поступали со своими детьми в распоряжение военного ведомства и закреплялись за ним. Число лиц, с детства обязанных военной службой, время от времени увеличивалось за счет разных групп населения. Начало этому своеобразному сословию крепостной России было положено Петром I, учредившим для солдатских детей при каждом полку гарнизонные школы. В екатерининское время такие школы были учреждены при сиб. крепостях. За отсутствием школ гражданского ведомства в гарнизонные школы принимались в Сиб. и дети духовенства и чиновников. В 1798 школы эти были переименованы в военно-сиротские отделения. В 1805 все питомцы этих отделений получили название «кантонистов» (от прусского термина «кантон» — полковой округ). В Сиб. военно-сирот. отделения переименованы в полубатальоны и роты К. годом позже, чем в Европ. России—в 1827; в Омске и Иркутске были полубатальоны К., в Томске и Тобольске—роты кантонистов. Сюда определялись родные и приемные дети солдат и солдатских вдов с 7-летнего возраста. С 1824, в виду большого процента детской смертности, стали принимать в школы К. лишь с 10-летнего возраста. Не все К. могли быть размещены в школах, туда поступала лишь 1/10 часть, остальные оставались у родителей или родственников, к-рые получали от военного ведомства от 3 до 10 руб. в год на их содержание. По достижении 20 лет К. зачислялись в войска. Из общего числа 20.000 детей К., числившихся на 1 января 1857 в Сиб., в четырех школах обучалось 2.228 мальчиков. В Сиб. в К. зачислялись сироты из туземного населения, дети арестантов, дети евреев—сильно-поселенцев и сильно-каторжан, а с 1845 дети всех евреев, родившихся в Сиб. или прибывших туда вместе с родителями.

Обращение с К. было суровое и режим в школах выделялся своей жестокостью. Детей в течение 7—8 лет обучали фронту и мастерствам, грамоте, арифметике, артиллерии, фортификации, музыке, пению. В Омском полубатальоне К. было отделение для подготовки переводчиков татарского и монгольского языков. В каждой роте и полубатальоне К. были писарские классы, классы взаимного обучения, верхний и нижний. 17—18-летних К., прошедших курс школы, распределяли по полкам, как фронто-

виков, писарей, мастеровых (токаря, оружейники, кузнецы, слесаря, плотники, маляры и т. п.). Оставляя службу в войсках, последняя категория превращалась в ремесленников. С 1837 К., прошедшие соответствующую выучку, назначались землемерами, чертежниками в Тобольскую губ., а с 1837 в Якут. обл. и Иркут. губ.; Омский батальон военных К. готовил школьных учителей из детей казачьего сословия. Разложение крепостного хозяйства и рост крестьянских волнений привели к отмене ненавистного для трудящихся учреждения. В 1856 было разрешено возвращать солдатских детей и К. родителям, родственникам, с припискою возвращенных к податным состояниям. Круглые сироты и не взятые кантонисты оставались еще в школах до 1858, когда полубатальоны и роты военных кантонистов были закрыты.

Л и т.: *Лалаев, М.* Наши низшие школы военного ведомства; *Никитин, М.* Многогоспальные. Очерки прошлого, СПб., 1895.

КАНОК—см. *Дневные хищники*.

КАОЛИН — сложный гидрат состава $H_2Al_2Si_2O_8 \cdot nH_2O$ (свободная кремнеглиноземистая кислота). Кристаллическая сист. моноклиническая. Встречается в виде рыхлых тонкоземистых и в плотных агрегатах мягких, гибких, микрокристаллических пластинок. Цвет чистого К. белый. Твердость 1—2, уд. в. 1,51—2,63. Является характерным минералом поверхности земной коры как продукт выветривания многих алюмосиликатов (полевых шпатов, слюд и пр.) и существенная составная часть глин. О многочисленных м-ниях К. в Сиб. крае—см. *Глины каолиновые*.

КАПКАН—см. *Ловушки*.

КАПЕЛЬ, Владимир Оскарович—офицер царской армии, выделившийся в 1918—19 как один из военнопленных антисоветских армий—начала в Приволжье, затем в Сибири. В части генерала К. входили рабочие Ижевского и Воткинского заводов, связанные с кулацкой верхушкой уральских и пермских завод. районов (т. наз. посессионные земли) и находившиеся под влиянием белогвардейской агитации. «Капелевцы» использовались не только для борьбы с Красной армией, но и с партизанским движением. В период разгрома колчаковщины К. был назначен главнокомандующим, Колчак предполагал передать ему звание «верховного правителя». При отступлении от Омска на Восток «капелевцы», жестоко расправлялись с рабочими и крестьянами, прошли всю Сиб. угрожали в начале февраля 1920 Иркутску, но под ударами партизанских отрядов и частей Иркутского Революционного К-та были отброшены за Байкал, где впоследствии и распались, при чем ижевцы и воткинцы вернулись на свои заводы. Сам К. во время отступления умер в январе 1920. Отступление «капелевцев» («ледяной поход»), на к-рых агонирующая белогвардейщина делала в Сиб. последнюю ставку, послужило темой для ряда произведений белогвардейцев, изданных за границей. См. *Колчаковщина*.

КАПТЫРЕВО, с.—Ермаковского района. Минусинского окр., Сиб. края; на Енисее; осн. в 1790; от район. ц. 48 км, от ж.-д. ст. Абакан Томской ж. д. 94 км, от пристани Минусинск 76 км; хоз-в 525, жит. 2.557.

КАПУСТА МОРСКАЯ (*Laminaria*)—относится к бурным водорослям (*Phaeophyceae*), растет громадными зарослями в Сев. Полярном м. и во всех частях Тихого океана. В пищу, преим., употребляется японская К. м. (*L. Jarpunica*), к-рая в промысловых районах Татарского про-

лива преобладает над др. видами. К. м. представляет собою длинные, плоские слоевища на коротком черешке, внизу к-рого находится пучек органов прикрепления (розоидов); по форме розоидов и слоевища различают много видов. К. м. достигает нескольких м в дл. и до 1 м в ширину. На рост К. м. влияют грунт, глубина, соленость воды, течение и пр. В определенных участках К. м. не держится вовсе. Растет очень медленно и достигает промыслового размера в течение нескольких лет. Поэтому необходимо регулировать промысел, устанавливая заповедные участки-деланы в количестве, равном числу лет ее вызревания. Лов К. м. производится китайцами, корейцами и рус. пром. артелями по 5—6 лодок. На каждой лодке помещается промышленник, вооруженный т. наз. «канзой» и подводной трубой для рассматривания морского дна. Канза представляет собой длинный (10—12 м) складной шест, на конце к-рого прикрепляются в виде пил железные прутья. Женщины-китайки добывают К. м., ныряя с лодки и срезая водоросль серпом. Американцы ловят ее особыми жабованными машинами, буксируемыми катером. Добытая К. м. сушится на воздухе, сортируется и укладывается пачками, соединяющимися затем в тюки или т. наз. «пикули», равные по весу 65 кг. К. м. экспортируется в Японию и Китай, где имеет неограниченный спрос. Добыча К. м. по всем районам ДВК: за 1926—17.435 ц, за 1927 и 1928 она повысилась до 30 тыс. ц. К. м. обладает исключительными свойствами как пищевой продукт и как лечебное средство. Наиб. важными элементами в К. м. являются иод и бром. Из К. м. в Японии и Китае готовятся разнообразные блюда. Рядом исследователей (д-р Кириллов и др.) установлено благотворное влияние К. м. на больных сифилисом, склерозом и зобом. См. также *Водоросли*, где дан рисунок.

Л и т.: Занова, Е. С. Водоросли Карского моря, Л., 1920; ее же. Капуста морская и др. водоросли, «Изв. Тихоокеанской научно-промысловой станции», 1928. А. Б.

КАПУСТА ОГОРОДНАЯ (*Brassica oleracea* L.), двухлетнее растение — из сем. крестоцветных, дающее в первый год после посева полудеревянистый стебель (кочерыжка) и листья, сложенные в кочан; на второй год К. ветвится и приносит цветы и семена. К. о. делится на разновидности: бело- и белокочанная, с гладкими листьями; савойская с морщинистыми листьями; брюссельская с маленькими кочанчиками по стволу; цветная, у которой идет в пищу клубок соцветий; репная или кольраби, имеющая сверху стебля круглое утолщение, к-рое и употребляется в пищу подобно брюкве, но со вкусом более приятным и нежным. В Сиб. крае разводится, гл. обр., К. белокочанная и, отчасти, цветная. Квашеная кислая или соленая белокочанная К. служит для сибиряков пищей в долгую сиб. зиму. Употребляя кислую К., они предохраняют себя от цинги, особенно на севере (Нарымский край, Туруханский край и Якутская Республика). В состав К. входит большое количество белковых веществ и все виды витаминов, являющихся необходимой составной примесью во всякой здоровой пище, в особ. для детей (предупреждает у последних т. наз. английскую болезнь). Из сортов белокочанной К. более всего распространена на С. «Слава» с высокой кочерыжкой—сорт ср.-спелый, а на Ю. (в засушливых местах Сиб. края) «Брауншвейгская» на короткой кочерыжке. В Томском окр. истари разводится сорт т. наз.

«Батуриной» К. (получила название от с. Батурино Томского окр.), имеющий очень твердые кочны, небольшого размера и веса (до 4 кг); наружные листья ее слегка морщинисты (кудрявые), внутренние—белоснежны, сладки и приятного вкуса; сорт ср.-ранний. Белокочанную К. выращивают в Сиб. по деревням, гл. обр., на низких местах, называемых «капустниками» (по берегу рек и речек). Площадь под эту культуру занимают небольшого в расчете на потребности своего хозяйства. И только вблизи городов и крупных населенных мест, где имеется повышенный спрос на белокочанную К., площади под нею превышают иногда 1 и более га. Урожай К. в Сиб. крайне мал, в ср. не выше 150—200 ц с га. Объясняется такая малая урожайность отсутствием знаний по культуре капусты. Все разновидности огородной К. весьма требовательны к почве и предпочитают влажные, богатые перегноем места. На низких местоположениях для К. устраиваются высокие гряды и, наоборот, на выс. местах сажают ее по низким грядам (а то и без всяких гряд). К. требует глуб. обработки почвы и ежегодного внесения названного удобрения (лучше с осени). Посев производится в Сиб. в начале или середине апреля в парники или рассадники сухими семенами. Молодые всходы после появления третьего листика (настоящего) пикируются, т.-е. рассаживаются более просторно, при чем при пересадке конец корешка отщипывается. Далее следят, чтобы такая рассада не вытянулась (тянется от густой посадки и отсутствия света), была коренастой, сочной, не деревянистой и не имела почернения ствола (черная ножка). Рассадку надо поливать умеренно: от сырости образуется «черная ножка», а от «сухости»—ствол деревенеет и такая рассада не даст урожая. Высадка рассады К. производится в период с конца мая до середины июня на гряды, при чем расстояние между растениями должно быть 72—100 см. Для посадки выбирается нежаркий день (лучше вечером); после посадки каждое растение поливается; поливка повторяется и на другой день (лучше утром). В сухое лето поливку производят 5—8 раз и окучивают растения 2—3 раза. Необходимо постоянное рыхление почвы после дождя и выпалывание сорняков. При появлении капустных бабочек нужно строго следить за наружными листьями и раздавливать откладываемые бабочками яйца, а также тщательно обирать и уничтожать появляющихся на листьях гусениц бабочек. От успешности борьбы с указанными вредителями зависит урожай К. в количественном и качественном отношении. Цветная К. выращивается в Сиб. крае, гл. обр., вблизи больших городов, где она имеет в последнее время большой спрос. Культуре этой К. та же, что и белокочанной. Но цветная К. более требовательна к хорошей почве: предпочитает свежие почвы, где раньше К. не росла. При высадке рассады в грунт расстояние требуется вдвое меньше против белокочанной капусты. При появлении клубка соцветия необходимо клубок покрывать надломанным листом этого же растения, чтобы защитить от света и дождя и сохранить белизну клубка. Из сортов цветной К. для Сиб. рекомендуются: «Снежный шар»—сорт ср.-ранний, «Большая Эрфурская»—поздняя и «Гагская карликовая»—самая ранняя (парниковая). В связи с ростом городов и пром. центров в Сиб. крае спрос на белокочанную К. значит. возрастает; поэтому необходимо обратить больше внимания на эту культуру.

туру. При правильном уходе по выращиванию рассады и посаженных в грунт растений, белокочанная К. может легко дать урожай в 40—50 т с га. Необходимо также развить в Сибирском крае и культуру цветной капусты, чтобы сделать потребление ее более распространенным.

П. Морозов.

КАРА, р.—лев. прит. р. Шилки (см.). Замечательна своей золототолостью. Золото здесь встречается как в коренных м-ниях в виде жил в контакте гранита с гранодиоритом, так и в районах, из к-рых с 1850 было получено более 40 т россыльного золота. Из золоторудных м-ний работался Дмитриевский рудник по прит. р. К.—рч. Глубокой. В шлихах золотосодержащих россыпей здесь найден **монанит** (см.).

Лит.: Гобр, В. Полоса турмалиновых золотосодержащих руд в с.-в. части Нерчинского окр., «Горн. Журнал», 1915, 2, и «Геологический Вестник», 1915, 4.

КАРА-АЛАХА, р. (Алтай)—прит. р. Аргута, сист. ср. течения **Катуни** (см.).

КАРАБАШ, оз.—солёное, на территории Казак. Р., в 46 км от лев. бер. Иртыша, в 88 км от Семипалатинска. Площадь—934 га. Разрабатывается с 1885. Ср. год. добыча 6,5—10 тыс. т. Запас соли не менее 33 млн. т. Возможная год. добыча около 300 тыс. т. Соль сбывается в вост. части Казахской Республики.

КАРАБИНКА, с.—Новиковского района, Бийского окр., Сиб. края; на рч. Неня; осн. в 1809; от район. ц. 25 км, от ст. Бийск Алтайской ж. д. 80 км, от парох. пристани Новикова 25 км; хоз-в 601, жит. 3.439.

КАРАБУГА, рч.—берет начало с сев. склонов Тарбагатай и стекает в Зайсанскую котловину. В долине—м-ния меди.

КАРАБУЛА, р.—лев. прит. р. **Ангары** (см.). Направление течения к С.-западу. Общая дл. около 120 км. По К. идет верховая дорога из д. Пинчуги на Ангаре через перевал на р. Чуну.

КАРАВАЕВА, Анна Александровна—писательница. Р. в 1893 в Перми, в семье мелкого служащего. Училась на Бестужевских женских курсах, работала несколько лет учительницей в деревне. В Сиб. приехала в 1920, работала в парт. школе в Барнауле. С 1922—член ВКП(б). Первый рассказ К. напечатан в барнаульском альманахе «Сноп» в 1921; в 1922 выпустила книгу стихов «Чертополошь»; с 1923 стала печататься в журн. «Сиб. Огни», где поместила в 1925 большую повесть из жизни сиб. горнозаводского пролетариата XVIII в. «Золотой ключ». В этой повести К. обнаружила большое художественное мастерство и умение осветить классовую борьбу. С 1925 напечатала в центр. журналах ряд крупных произведений: «Медвежатное», «Двор», «Рыжая масть», «Лесозавод» и др. Характерные черты творчества К.—изображение классовой борьбы в современной деревне и производственно-бытовые темы. Отдельные произведения К. выпущены изд-вом ЗИФ и др. В 1927 ГИЗ предпринял издание собрания сочинений К. одна из наиб. активных членов Всероссийской Ассоциации пролетарских писателей (ВАПП).

КАРАГАЙЛИНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ в Кузнецком бассейне—см. **Угли ископаемые**.

КАРАГАЙЛЫ месторождение в Казахстане—см. **Барит**.

КАРАГАННИК—болото с моховым покровом и редкими мелкими кочками. См. *Географическая народная номенклатура*.

КАРАГАНДИНСКИЕ КОПИ (каменноугольные)—на территории Казак. Р., в 185 км на Ю.-В. от Акмолинска. Сравнит. крупное ка-

менноугольное предприятие Киргизской степи, снабжавшее топливом Спасский медеплавильный завод. Открыты в середине 50-х гг. прошлого века. Общие запасы угля определяются (А. Гапеевым) в 5 млрд. тонн. За время эксплуатации копей с 1857 (с перерывом разработок с 1886 по 1899) до постановки их на консервацию в 1923 добыто 1.166 тыс. т. Восстановление К. к. стоит в тесной зависимости от пуска Спасского медеплавильного завода, расположенного в 30 км, и доведения жел. дороги Петропавловск—Акмолинск 90 копей. В связи с консервацией завода население рабочего поселка при Карагандинских копиях сильно уменьшилось (в 1923—612 человек, в 1916—116 человек). См. *Каменноугольная промышленность*.

Лит.: Гапеев, А. А. Материалы по общей и прикладной геологии, в. 61, 1922; Леонтьев, С. Н. Караганда, «Народное хозяйство Казахстана», 1928, 9—10.

КАРАГАННИК—см. **Акация**.

КАРАГАСЫ (самоназвание — т у б а)—небольшая племенная группа, составившаяся из представителей разных турецких, котловских и самоедских племен (Козьмин). По Кастрену (1857)—одна из ветвей самоедского племени, впоследствии отуреченная. В 1858—К. насчитывалось 416, в 1888—431, в 1908—400, в 1925—416, в 1926 (демографическая перепись)—414. По мнению К. Н. Миротворцева, «племя К., если не вымирает численно (хотя и не увеличивается), то несомненно, под натиском окружающих народов (рус., буряты, сойоты), теряет свои антропологические и этнографические особенности». К. кочуют и охотятся в верховьях рр. Кана, Агула, Тагула, Бирюсы, Уды и Ии (на Ю.-В. Канского окр.); делятся на сёки (роды), из к-рых каш и сарыг-каш тождественны с качинскими, иргэ, богёжи, тарагжак—с кобыльскими, чо-гду—с тувинскими, чоты, чапты—с алтайскими. Язык «турецкий. Физический тип К.: роста ниже среднего, худощавы; волосы гладкие и черные; лоб низкий, глаза маленькие, немного выпуклые, темнокорые, разрез прямой; скулы не очень выпуклые; нос прямой, узкий, рот маленький, лицо кругловатое, смуглое; борода жидкая и редкая; шея длинная, грудь впалая, весом—легки (около 50 кг). К.—физически слабы и к усиленному физическому труду не способны; зато слух и зрение у них чрезвычайно развиты. В обыденной жизни К.—робки, малоподвижны, но в тайге, на охоте—смелы, ловки и выносливы. Сохраняют оленеводство, звероловство и охоту. За последние годы частично переходят на оседлость: уже 20 человек живут в теплых помещениях. С первых лет сов. власти ведется работа по поднятию хоз-ва и культуры карагасов. Ликвидировано т. наз. «карагасничество»—эксплоатация К. со стороны промышленников и торговцев. В Алыджере (Алгуче-Джир), адм. ц. Карагасского сельсовета, заложены и работают школа-интернат, медицинский пункт РОКК и ясли, а также оленеводческий зоопункт с опытным оленьим стадом; на территории Карагасски организован на средства Наркомзема самостоятельное Саянско-Карагасское охотничье хозяйство. Снабжение товарами происходит через интегральный кооператив, через к-рый К. ведут и сбыт продукции охот. промысла. Все эти мероприятия встречают со стороны К. живое содействие; из среды их выделился уже небольшой сов. и парт. актив. Существует карагасский сельсовет. Значит. возросла за последние 6—7 лет грамотность. Так, в 1923 грамотным был всего 1 карагас, в 1924 грамотных уже 80 чел. (20%). В 1928/29 кома-

дировано в Томский рабфак 3, в Лгр. (на Сев. фак-т) 2 и в Москву 1. На ряду с этим, в массе еще живут пережитки далекого прошлого в виде шаманства культа медведя и крота. К. имеют много сказок, были и интересный богатырский эпос.

Лит.: Каратапов, Н. Ф. Поездка к карагемам в 1890. «Зап. Р. Г. Об-ва по отд. Этнографии», т. XVII; Клеменц, Д. А. Предварит. сведения об экскурсиях в Ачинский и Канский округа, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XX, в. 1, 1898; Висильев, В. И. Краткий очерк быта карагас, «Этнограф. Обзор», кн. XXXIV, в. 1—2, 1910; Евсенин, И. Карагасы, Красноярск, 1919; Миротворцев, К. Н. Карагасы, «Сб. трудов проф. и преподават. Гос. Иркутского Ун-та», в. II, Иркутск, 1921 (приведена библиография); Петри, Б. Э. Карагасский султан, сб. «Очерки жизни и быта карагас», Иркутск, 1926; Золотарев, М. Е. и Ходукин, Я. Н. Карагасия, там же; Гайсин, З. Перензбаран Карагаский родовой совет, «На Советском Посту», 1929, 2. А. Ш.

КАРАГЕМ (То поле в ка), р. (Алтай)—крупный прав. прит. Аргута (см.); берет начало из ледников юж. склона горной группы Биш-Иирду и, пройдя 46 км в узкой ущельистой долине, впадает в Аргут, ниже Ямалу-бума.

КАРАГИНСКИЙ ОСТРОВ—отделенный проливом Литке (шир. 46 км), от вост. бер. перешейка Камчатки. Дл. 111 км, ширина 37 км. По середине о-ва проходит горный хребт. Берега б. ч. крутые, скалистые, с острыми мысами. Раст-я: кустарники, мокрые луга и тундра, к-рая изобилует ягодами; много медведей, птицы, рыбы. Населения очень мало. К. о. лишён укрытых якорных стоянок.

КАРА-ГОРА—таежный хребт, в сист. Вост. Саяна (см.), сложенный гранитом и расположенный к западу от устья р. Мажарки, системы реки Казыра, в Минусинском округе, Сибирского края.

КАРАДЖАР ОЗЕРО в Казакстане — см. Соли.

КАРА-ДЖИРА, м-ние в Казакстане — см. Угли ископаемые.

КАРАЗАРГИНСКИЙ и ЯВЛЕНСКИЙ РУДНИКИ — в Забайкалье, расположены по прав. бер. р. Средней Борзы, против устья рч. Каразарги, по ключу Явленскому. Открыты в 1764 и разрабатывались до 1847, дав за это время до 32.787 т руды с содержанием около 250 г серебра и 62 кг свинца на тонну. М-ния залегают в известняке у контакта с глинистыми сланцами и имеют вид гнезд, выполненных свинцовыми, железистыми и марганцевистыми охрами с галенитом, церусситом, сфалеритом и галмеем. На глубине 34 м встречены колчеданистые руды.

Лит.: Концессионные объекты Дальнего Востока. Горные концессии. Хабаровск, 1925.

КАРА-КАБА, р. (Юж. Алтай) — берет начало с юж. склона Нарынского хребта дл. до 85 км, впадает в Черный Иртыш (см.).

КАРАКАНСКИЕ ГОРЫ — в ср. части Кузнецкого бассейна (Кузнецкий окр., Сиб. края) достигают 530 м абс. выс. и возвышаются нередко на 100 м над окружающей местностью в виде чрезвычайно узкого и острого гребня. Вост. конец К. г. известен под именем Нарыньских гор; сложены порфирами и мелафами.

КАРАКАНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ Кузнецкого окр., Сиб. края — см. Угли ископаемые.

КАРА-КИРГИЗЫ — см. Киргизы.

КАРАКОЗОВЦЫ, ишутинцы — участники московского кружка рев. молодежи 60-х гг. среди к-рых был Дмитрий Владимирович Каркозов, неудачно покушавшийся в 1886 на Александра II. Казнен 3 сентября 1886. По этому делу были привлечены к суду 36 чел., из к-рых 8 осуждены на каторгу: Н. А. Ишутин без срока, Н. П. Странден на 20 лет, П. Д. Ермолов и Д. А. Юрасов на 10 лет, П. Ф. Нико-

лаев на 8 лет, М. Н. Загибалов и В. И. Шаганов на 6 лет, О. А. Мотков на 4 года, И. А. Худяков (см.) в ссылку (в Верхоянск). Остальные 25 чел. пошли частью в ссылку, частью отбыли крепостное заключение или были сданы в солдаты. Ишутин умер на Каре в 1878 и Мотков в Иркутской больнице в 1867. Ермолов, Странден, Юрасов, Загибалов, Николаев и Шаганов отбывали каторгу в Александровском заводе вместе с Чернышевским. В 1872 все они вышли на поселение в различные места Якутской обл., где пробыли около 13 лет. Еще раньше (1867) в Верхоянске был поселен осужденный по процессу каракозовцев Худяков, а в 1880 в Якут. обл. прибыл Николаев. Живя на поселении, К. оказали большое культурное влияние на якутов. Странден вместе с Юрасовым широко поставили разведение земледельческих культур и снабжали хлебом не только весь улус, где жили, но поставляли хлеб в «казну» в Якутск. От К. якуты научились огородничеству, свиноводству и овцеводству. Странден завел школу для обучения якутских детей рус. грамоте. Юрасов оказывал широкую мед. помощь якутам. Значит. роль в изучении Якутского края сыграл Худяков, сам уроженец Сиб., к-рый в течение ряда лет собирал образцы якутского нар. творчества. В начале 70-х гг. Худяков психически заболел и умер в Иркутске в 1876.

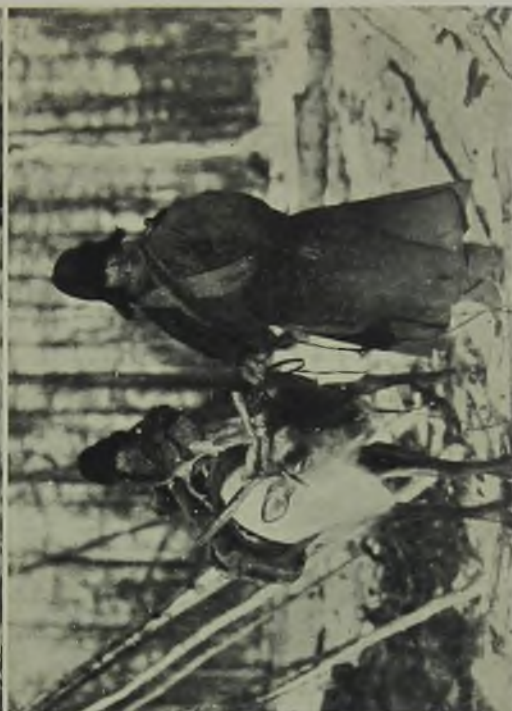
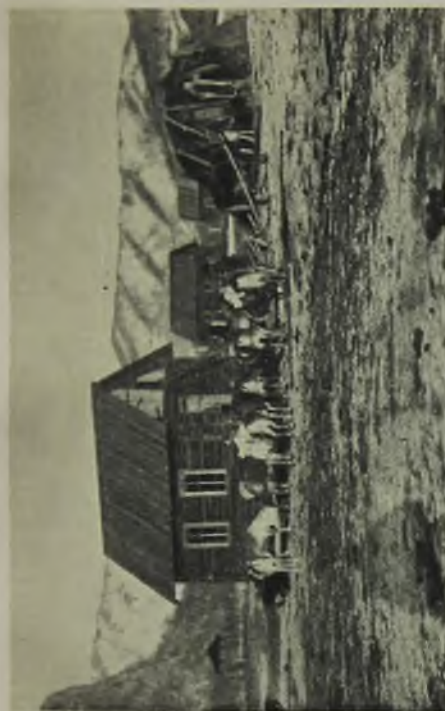
Лит.: Покушение Каракозова. Стенографический отчет, т. I, М., 1928 (Центрархив), т. II, М., Гиз, 1930; Покушение Каракозова 4 апреля 1866, «Красный Архив», М., 1926, 4 (7); Никольская, В. В. Каракозовцы в ссылке и их влияние на якутов. «Каторга и Ссылка», 1924, 3 (10); Кротов, М. А. Якутская ссылка 70—80-х гг. Историч. очерк по неизд. арх. материалам. М., 1925; Пекарский, Э. К. Из воспоминаний о каракозовце В. И. Шаганове, «Каторга и Ссылка», 1924, 3 (10); Клевенский, М. Ишутинский кружок и покушение Каракозова, М., 1928; Кубалов, Б. Каракозовец И. А. Худяков в ссылке, «Каторга и Ссылка», 1926, 7—8; Клевенский, М. М. И. А. Худяков. Революционер и ученый, М., изд. Об-ва политкаторжан, 1929.

КАРА-КОЛ, Черное озеро — несколько небольших, живописных альпийских оз., моренно-подпружного типа, лежащих высоко у верх. границы леса, в верховьях небольшой горной рч. Кара-Кол, лев. прит. р. Эликманар (Алтай). Оз. почти со всех сторон окружены горами, на к-рых есть снежные поля. Вокруг озер много кедровника, альпийских лугов и полярной березы. К. — излюбленное место для экскурсий из Чемала (см.) и Эликманара. См. также Алтай.

КАРАКОЛЬСКИЙ БЕЛОК (Алтай) — зап. отрог рч. Иолдо, лежит между рр. Эликманар и Чемал, известен своими красивыми видами; на нем расположены оз. Кара-Кол.

КАРАКОРУМСКИЙ УЕЗД (б.) — см. Горно-алтайский уезд.

КАРА-КУЙРУК, джейран (*Gazella subgutturosa* Gild.) — млекопитающее из подсем. антилоп, с стройным телом и ногами; хвост длиною около $\frac{1}{6}$ дл. тела, покрыт черными волосами. Цвет шерсти сверху песочно-бурый, снизу белый, от глаза к уху тянется рыжебурная полоса. Лирообразные черные рога (дл. 25 см по хорде) имеют только самцы. К. населяют открытые степи и пустыни; встречаясь иногда среди голых песков, могут подолгу оставаться без питья, питаются сочными растениями сем. соляноквых; к пище неприхотливы. Кормятся утром и вечером; днем, обычно, лежат. Живут б. ч. поодиночке и лишь зимой собираются в небольшие стада по 15—20 голов. Спаривание происходит в ноябре-декабре, молодые рождаются во второй половине апреля, чаще в числе двух. Область распространения К. простирается от Малой Азии через Персию, Туркестан до Юж. Джунгарии и Зап. Монголии; в пределах Сиб.

Вверху направо—Жилища оседлых карагасов; налево—Приезжие карагасы у кооператива. Внизу направо—Кочующий карагас в пути; налево—Стойбище кочевых карагасов

попадает редко. К. легко приручается и даже разводится в неволе. Вкусное мясо К. употребляется в пищу.

КАРАКУЛИ, Дикий гребень — сопка 1.050 м выс. в юж. части п-ова Камчатка.

КАРА-КУУС — 1) наиб. высокая из гор Семейгау (см.), около 600 м абс. выс., сложный липаритовый купол; 2) горная группа к Ю. от Каркаралинска (Казах. Республика).

КАРАМО — остьская землянка или полужеланка на Оби (и по ее притокам) в Нарымском крае. Представляет собою тип исчезающего из быта жилища. К. устраивается так: в землю вделывается четырехугольный сруб из кедрового дерева; внизу настилается деревянный пол; сверху К. покрывается полукруглой крышей, на к-рую набрасывается земля; на переднем скате крыши — окно, сбоку — дверь. Как временное жилище, К. устраивают иногда и переселенцы в Нарымском крае.

КАРАМЫШЕВСКИЕ РУДНИКИ — на Алтае. К. р. № 1 — находится в 6 км к З. от Змеиногорского рудника, на прав. стороне рч. Корбалихи. М-ние состоит из жил барита, разделенных толщей роговика. Лежащий бок — талько-во-хлоритовый сланец, висячий бок — хлоритовый сланец. Оруденение связано было гл. обр., с баритом, содержащим от 366 до 488 г серебра на тонну. Разрабатывался с перерывами с 1745 по 1843. С 1832 по 1843 добыто 17.240 г сортированных руд, содержащих 2.146 кг золотистого серебра. К. р. № 2 — находится в 10 км к З. от Змеиногорского рудника, на прав. стороне рч. Корбалихи. М-ние состоит из 3 жил, состоящих в верх. горизонтах из барита, все сильнее обогащающегося книзу кварцем. По простиранию жилы разведены на 140 м, в глуб. на 100 м. Мощность жил от 36 см до 3 м. С 1748 по 1843 добыто около 48.000 т сортированных руд, из к-рых было получено 17.613 кг золотистого серебра. См. *Барит* и *Руды цветных металлов*.

Лит.: Пидиленко, П. П. Минералогия Зап. Алтая, Изв. Томского Ун-та, т. LXII; Обручев, В. А. Рудные месторождения, М.—Л., 1929.

КАРА-ОЮК (К а р а и р), р. (Алтай) — прав. прит. р. Ак-коль; берет начало с сев. склона Юж. Чуйского хребта из значительного ледника Ядринцева.

КАРАПЧАНКА, р. — прав. прит. р. Ангарты (см.). Вытекая с зап. склонов Тунгусского хр., течет с С.-В. на Ю.-запад. Общая дл. до 200 км, шир. от 10 до 60 м. Течение быстрое, местами порожистое. Берега покрыты глухой тайгой. Сплавная.

КАРАСЕВО, с. — Черепановского района, Н.-Сиб. окр., Сиб. края; на рч. Арапихе; осн. в 1776; от район. ц. 27 км, от ж.-д. ст. Черепаново Алтайской ж. д. 27 км; хоз-в 606, жит. 3.359.

КАРА-СОП, оз. — в 50 км к С. от Каркаралинска (Казах. Р.), вытянуто в широтном направлении, дл. свыше 35 км, шир. 2—7 км, площадью ок. 160 км²; наиб. глубина ок. 5 м. Берега глинистые, иногда столбчатой структуры, выс. 1—2 м и реже до 4 м, местами отлоги, заболочены или песчаные. На дне озера грунт имеет вид черного вязкого ила с сильным запахом сероводорода. Вода — светложелтой окраски, горькосолоная. В оз. выпадают рр. Талды, Куяндинка, Джарлы. На оз. два острова, из к-рых один, имеющий вид двух небольших, но крутых гор, наз. «Арал-Тюбе» — гора-остров.

КАРА-СУ (тюрк. — черная вода) — часто встречающееся наименование рек в Алтайско-Саянской горной системе. Так, напр., именем К.-с.

называются: 1) приток р. Ясатера (одной из вершин р. Аргута), 2) левый приток нижнего течения Катунь (см.), 3) левый приток р. Чулышмана (см.) и др.

КАРАСУК, р. — берет начало в невысоких увалах, служащих водоразделом левых прит. Оби и бассейна Чанских озер. Дл. реки свыше 350 км. Течение тихое, извилистое, в низменных берегах. Впадает в одно из Карасукских озер. Вдоль р. К. расположено несколько десятков населенных пунктов.

КАРАСУК, с. — адм. ц. Карасукского района, Славгородского окр., Сиб. края; от окр. ц. 125 км, от ст. Карасук Кулундинской ж. д. 96 км, на р. Карасук; хоз-в 609, жит. 3.065. Карасукский район: степной. Тип. хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полководства: пшени.-овс.-ячменное; скотоводство (кр. рог. скот); молочно-мясное. Пути сообщения: почт. тракт Славгород—Карасук. В 1930: сельсоветов 12; почт. аг-во (Карасук); школа крест. молодежи, шк. I ступ. 34; район. больница 1, фельдшерск. п.; колхозов 16, в т. ч. 9 коммун; потреб. о-в 7, кредитное т-во, молочная артель 5. См. *Славгородский округ*.

КАРАСУКСКАЯ КУЛЬТУРА — получила свое название по рч. Кара-сук, притоку р. Енисея, у с. Батеней (Боградского района Хакасского окр.), в долине к-рой расположены два могильника К. культуры. К. к. широко распространена в Минусинском крае.

Могилы, группирующиеся иногда в обширные могильники, окружены бываюг малозаметными кольцевидными или четырехугольными оградками, ориентированными углами по сторонам света, и часто примыкают друг к другу с разных сторон, имея общие стенки. Иногда в оградке заметна насыпь. На небольшой глубине и в центр. части каждой оградки находится могильная яма, обставленная по стенкам и прикрытая сверху плитами, или линейная облицовка, расположенная в линейной осью, б. ч. с С.-В. на Ю.-З. (с некоторыми уклонами и к основным румбам). В могилах скелеты человека лежат б. ч. на спине, головой на С.-В. иногда некоторые кости отсутствуют и находятся в беспорядке (двухактное погребение). Встречается сожжение. Из погребального инвентаря руководящим элементом являются: глиняные сосуды прекрасной техники, со сферическим дном и высокой шейкой, покрытые иногда слоем более плотной глины (ангоб), украшенные или скрученным жемчужным орнаментом, или резными, иногда с выкрустачеи; затем медные кольчатые и кривые ножи, лопатчатые подвески, спирально завитые височные кольца и перстни, массивные и полые накладки из рядов кругло-выпуклых бляшек. Встречаются в могилах и медные зеркала, шилья и бусы: полые, двуконические и массивные круглые из меди, цилиндрические, свернутые из медных пластинок; упрощенно-круглые из сердолика, кольцеобразные из перламутра, цилиндрические из пасты. Найдены подвески из зубов животных и медные полковообразные, медные пластинчатые накладки и нашивки из белой пасты, подражающие раковинам *Surire moneta*. В качестве захоронной лиии в могилу клали части туши овец. Могила собаки указывает на важное значение ее в К. эпоху. К этой культуре надо отнести, повидимому, некоторые двашушковые кельты (топоры), пластинчатые с незамкнутыми краями браслеты, каменные памятники с выбитыми, часто стилизованными, человеческими лицами, встречающимися только в степях Минусинского края. Элементы К. к. в З. от меридиана Барнаула, повидимому, не встречаются, но они известны из Тунгус-Тува, в бассейнах Селенги, Монголии и Китая. К. к. принадлежит к вост.-азиатским культурам и относится прибл. ко времени за 1.000 лет до нашей эры.

Лит. т.: Теплоухов, С. А. Древние погребения в Минусинском крае. Материалы по этнографии, т. III, в. 2, Л., Изд. Русского Музея, 1927. Кузнецов/Карасукский, И. П. Древние могилы Минусинского округа, Томск, 1889. С. Теплоухов.

КАРАСУККИЕ ОЗЕРА, м-ние — см. *Соли*, а также *Кулундинские озера*.

КАРАСЬ (*Carassius carassius* (L.)), рыба — сем. карповых, широко распространена в озерах, старицах, мелких прудах и др. водоемах Сибири. Размером К. очень различны, в зависимости от водоема и условий существования в нем рыбы. В мелких заморных озерах Сиб. встречаются карликовые формы, величиной в несколько см. Обычнее же более крупные фор-

мы К., быстро и хорошо растущие и достигающие дл. даже до 50 см и весом до 3 кг. По окраске тела различаются две разновидности: золотой, исключительно озерный, К. и серебряный, заходящий в проточные воды. Нерестует К. при t° в 14° С. Икра липкая, откладывается в массе на подводных предметах, на мелких местах и зарослях камышей. Плодовитость амурского К., по наблюдениям Солдагова, от 160 до 254 тыс. икринок. Половозрелость наступает в Сиб. на 5-м году жизни. На зиму в мелких водоемах закапывается в ил. К.—весьма распространенная пром. рыба Сиб.; общее количество добычи его здесь не поддается учету, т. к. он добывается крестьянами и одиночками рыбаками примитивными орудиями лова и служил, гл. обр., для местного потребления.

КАРАТАМУС, п-ов — между Хатангской губой и зал. Нордвик. В с.-в. части п-ова на узком выступе, лежащем в зап. части зал. Нордвик, находится гора каменной соли (Тустах).

КАРАТАНОВ, Дмитрий Иннокентьевич — художник. Р. в 1874 в с. Аскизе (Хакасского окр.). Учился в гор. Красноярском училище; первоначально рисованию учился у художника М. А. Рудченко. В 1892 поступил в Акад. Художеств, где пробыл 4 года. С 1904 живет и работает в Красноярске. В качестве художника К. принимал участие в научных экспедициях: в 1907, 1909 и 1921 в Туруханский край, в 1911 в Манское белогорье, в 1927 и 1928 на рр. Кеть, Тым и Вах Нарымского края. С 1910 преподаватель Красноярской рисовальной школы им. В. И. Сурикова (до 1920), после — преподаватель рисования в школах. Енисей и его бассейн, быт сиб. деревни, местные средства сообщения (лодка, плот, илимка), трудовые процессы охотника, рыбака, типы приенисейских туземцев, тундра, таежные дебри, снежные белогорья Саян, живописные окрестности нынешнего заповедника «Столбы» — все это находит достаточное отражение в зарисовках, этюдах и эскизах художника. Последнее время К. много внимания уделяет сиб. истории (эскизы: постройка острога Красного Яра, встреча рус. с туземцами, Красноярский острог, воеводский бунт и т. д.). См. также *Живопись*.

КАРАТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ. На протяжении всей истории Сиб. после занятия этого края русскими К. э. играли немаловажную роль в деле «усмирения» сначала непокорного туземного населения, а затем и русского. Воеводы, позднее губернаторы и исправники одинаково широко пользовались ими. Особый политический характер К. э. приобрели в Сибири в 1901—1902 во время т. наз. «бунта 16 волостей», когда в ряде районов Иркутской губ. и Прибайкалья произошли «земельные столкновения» бурятского населения с русским, старожильческого с переселенцами. Снаряженные тогда иркутским ген.-губернатором две К. э. жестоко расправились с «крестьянами-бунтовщиками», отметили свое продвижение массовыми порками, арестами и приговорами «зачинщиков» к каторжным работам. Тем самым К. э. вводились в сист. аграрной политики царизма в Сибири. Действие этой сист. особенно ярко выявилось после Русско-японской войны, когда вернувшееся с маньчжурских полей крестьянство Зап. Сибири, пыталось компенсировать себя за понесенные страдания «самочинными захватами» казенных лесных дач в пределах бывшей Томской губ. и «самовольными порубками» казенного леса. В ответ на это—собственник этих лесных угодий—царское правитель-

ство посылает в Барнаульский и Бийский уу. К. экспедиции. Борьба их с алтайским крестьянством приобретает затяжной характер. По словам очевидцев, в одном из районов дело доходило до того, что крестьяне, гл. обр. бывшие портартурцы, обезоружили патрули (расставленные К. э. по деревням) и, вооружившись казенными винтовками, встретили солдат в деревне Верх.-Озерной. Произошло столкновение, в результате к-рого были убиты и ранены с обеих сторон; между прочим был ранен офицер, командовавший отрядом. В результате таких столкновений потребовалась отправка новых воинских подкреплений, т. к. наличные силы посланных первоначально двух К. э. не обеспечивали правительству успешного исхода.

Специальные К. э. против рев. рабочих были применены в Сиб. в конце 1905 и начале 1906. В Москве был сформирован и двинут по Самаро-Златоустовской и Сиб. ж. д. карательный отряд ген. Меллера-Закомельского, а из Маньчжурии, где в то время находилась еще не демобилизованная маньчжурская армия,—встречный отряд ген. Ренненкампа. Боязнь за настроение в армии заставляла правительство особенно внимательно следить за этими К. э., хотя к моменту отправки их рев. движение в Сиб. уже шло на убыль. Только по линии ж. д. продолжали работать к-теты рабочих и служащих, к-рые хорошо справлялись с делом эвакуации маньчжурской армии и перевозкой продовольственных грузов.

Никаких боев генералам-карателям вести не пришлось, т. к. никто не оказывал им сопротивления, но желание «отличиться» и свести счеты со всеми, кто попытался посягнуть на самодержавное правительство и его слуг на местах, было так велико, что расстрелы, избиения и порки сопровождали весь путь этих отрядов; особенно следует отметить бойню 25 января 1906, устроенную Меллером-Закомельским на ст. Иланская, где каратели, воровавшись в депо на собрание рабочих, начали избивать и расстреливать собравшихся, причем было убито до 50 человек. На ст. Нижнеудинск, Зима, Иннокентьевская, Слюдянка, Могзон, Мысовая и др.езде шли расстрелы и избиения. Среди расстрелянных на ст. Слюдянка был один из крупнейших работников с.-д. организации И. В. Бабушкин (см.). Весь «поход» Меллер-Закомельского по маршруту Москва—Чита продолжался 22 дня. К. э. Ренненкампа «наводила порядок» на Забайкальской ж. д. почти 4 месяца. На ст. Маньчжурия, среди других расстрелянных Ренненкампом, погиб один из активных работников Сиб. с.-д. организации А. И. Попов (Коновалов), в Чите вместе с Цуксманом, Столяровым и Вайнштейном был расстрелян А. А. Костюшко-Валюжанич (см.). Общее число жертв К. э. начала 1906 исчисляется сотнями.

В 1906—1907 К. э. не миновали и сиб. деревни. Отказы крестьян в некоторых районах Кузнецкого, Минусинского и др. уу. от платежа податей, массовые порубки кабинетских лесов на Алтае сопровождался неоднократными посылками К. э. и «обзорных команд» (так именовались постои войсковых частей), которым иногда приходилось выдерживать значительные сражения.

Но особенно широкое распространение К. э. получили в 1918—19 после чехословацкого выступления. Не было ни одного уезда от Урала до Тихого океана, по к-рому не проходили бы

карательные отряды белых и интервентов. Сжигание целых деревень, расстрелы, избиения, насилие и грабежи, чинимые рус. белогвардейцами и интервентами, послужили одним из способов революционизирования сиб. рабочих и крестьян. См. *Атамановщина, Интервенция, Колчаковщина*.

А. А.

Лит.: Биец. Карательные отряды в Бийском уезде, «Сиб. Вопросы», СПб., 1906, 4; С. Карательные отряды на Алтае, «Сиб. Вопросы», 1906, 6; Южене. Об аграрных движениях 1905 г. на Алтае, сб., 1905 г. в Сибирь, Н.-Сиб., 1925 (Сибстарт); Абов, А. Карательные экспедиции в Сибирь в 1906 г., «Сиб. Огни», 1923, 3, и в сб., 1905 г. в Сибирь, Н.-Сиб., 1925; Зайцев, Д. М. Революция и контррев. в Сибирь, «Невский сб.», в. 1. Пб., изд. «Эпоха», 1906; Сибирская экспедиция барона Меллер-Закомельского, «Былое», 1917, 3 (25) (текст «Воспомянутого отчета»); Стенография. отчет Гос. Думы I созыва, I сессия, засед. 33, 26 июня 1906 г. Срочное заявление о запросе № 242, Пб., б. г., стр. 1756—1757 (о преступных действиях ген. Меллер-Закомельского на ст. Иланской); то же. Отчет о заседании 34, 27 июня 1906 г. (речь деп. Николаевского), Пб., б. г., стр. 1789—1791; сб., «Революционное движение на Д. Востоке», Владивосток, 1925; Леднев, В. И. Иван Васильевич Бабушкин (некрол), сб. ст. И. Ленина, «Памятки», М., изд. «Новая Москва», 1923 (Собр. соч., М., Гиз, 1924, т. XI, ч. 2, то же, изд. 3-е, т. XIV); В. М. К истории карательных экспедиций в Сибирь, «Кр. Архив», М., 1922, 1; Военный суд (обвинит. акт по делу Шульца, Микешина, Гольсбаля, Гордеева, Милотинского и др.), «Право», 1908, 11; Из осмисланных И. К. Окунова, «Былое» (Le passé), Paris, 1908, 7; Казнь верхнеудинских железнодорожников ген. Ренненкампа, «Раб. Путь», 1925, 42; Кларк, П. В. Из Ренненкампа, «Каторга и Ссылка», 1925, 3 (16), 4 (17); Переверзев, П. Н. Карательная экспедиция ген.-лейт. Ренненкампа в Заб. область, «Былое», 1917, № 5—6 (27—28).

КАРАТОШКИЕ БЕЛКИ—см. *Западный Саян*.

КАРАТУЗ, с.—адм. ц. Каратузского района, Минусинского окр., Сиб. края; осн. во 2-й половине XVIII в. (Шадатский форпост), б. резиденция Амыльской золотопром-сти; на рч. Каратуз, прит. р. Амыла; от окр. ц. и близ. пристани (Минусинск) 96 км; хоз-в 869, жит. 3.811. Каратузский район: лесостепь, в вост. и сев.-вост. частях — горно-таежный. Тип хоз-ва: земледельческ.; направление полеводства: пш.-овс.-ржаное с льном. Полез. иск.: золото (в сист. р. Амыла). Пути сообщения: грунт дороги; с Усинским районом и Танну-Тувинской Республикой — Амыльская тропа; спл. р. Амыл. В 1928: сельсоветов 30; п.-т. отд. (Каратуз); школ 1 ступ. 28; район. больница, фельдш. п. 1; потреб. об-в 7, с.-х. и кред. т-в 5. Ярмарка в октябре. См. *Минусинский округ*.

КАРАХАНСКИЙ ХРЕБЕТ—ряд возвышенностей в центр. части *Кузнецкой котловины* (см.), вытянутых в направлении с С.-В. на Ю.-запад. По Бутову и Яворскому, эти возвышенности достигают выс. 530 м над ур. м. и нередко до 100 м над окружающей местностью в виде чрезвычайно узкого (5—10 м) и острого гребня. На Ю. возвышенности отгибаются на В., получают широтное направление, нося название гор Нарынских. Юго-зап. склон К. х. значит. круче сев.-вост. и остается голым, в то время как последний покрыт березовыми рощами. Хребет обусловлен выходами пород пластовой интрузии мелافиров, залегающих среди продуктивной толщи Кузнецкого бассейна.

КАРАЧИ (Ачу-Ти-бис, Горькое)—целебное грязевое оз., известный грязевой курорт в Зап. Сиб., в 96 км от Каинска, в 2 км от разъезда Карачи Омской ж. д. в Барабинской степи. С В. и З. на близком расстоянии от оз. лежат два пресные оз. Узун-куль и Яр-куль. Из последнего доставляется на курорт питьевая вода. Длина оз. К. около 3,2 км, шир. около 1,6 км, глуб., местами, до 2 м. Лежит на выс. 110 м над ур. моря. Вода—прозрачна, слабо опалесцирующего цвета, неприятного горько-соленого вкуса, слабо-щелочной реакции. Уд. в.

при 17° С 1,091. Новейшее химическое исследование воды оз. было произведено инж.-химиком Геблером в 1925. Солевой остаток в ионграммах равнялся 119,75 г, при чем в состав солей входили хлористый и сернокислый натрий и магний, по формуле, выраженной в % мг—

эквивалентов $M_{121} \frac{Cl_{74}SO_{125}}{Na_{64}Mg_{33}}$. Под слоем

рапы, глуб. до 1—1½ м, лежит глубокий слой черной целебной грязи толщиной до 50 см. Эта грязь является лечебным средством курорта. Запас ее громаден (2.757.000 м³), и его хватит на сотню и более лет. Для лечения на курорте пользуются рапой озера и грязью, из к-рой делаются полные грязевые ванны. Грязь нагревается паром. При оз. имеется два ванн. здания, одно для грязевых ванн, другое для рапных. Ванн грязевых 16 и рапных 24. Грязевые ванны делаются в общих помещениях, рапные—в отдельных кабинках. Для обмывания после ванн установлены души из пресной воды. В добоеденное время ежедневно делается до 200 полных грязевых ванн. Число рапных может быть доведено до 1.000 и более. Больные размещаются в отдельных больших и малых зданиях, расположенных в искусственно разведенном тополевым парке. Лечебный сезон—с 1 июня по 1 сентября.

Показания: хронический ревматизм, тугоподвижность суставов после травматических повреждений, невралгии, невриты, сифилис костей и суставов, опухания лимфатических желез, хронич. воспалительные заболевания женских половых органов. См. также *Курорты и лечебные местности*. М. Курлов.

КАРАЧИАКСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ Кузнецкого бассейна—см. *Угли ископаемые*.

КАРБАЗ (древне-волжск. «к е р б а т ь», остяцкое «к а р е б») — небольшое временное спл. судно барочного типа с чрезвычайно легким креплением, сооружаемое на одну путину и затем поступающее на слом. К. неоднородны по своему устройству; б. ч. строятся беспалубными или полупалубными и укрываются после нагрузки брезентами. Спл. характер службы К. позволяет сооружать их достаточно разнелистыми, с широким миделем (т.-е. ср. сечением корпуса), с полными, тупыми носовыми обводами и с обрубленной кормой; управляются К. потесями (кормовое весло). В зависимости от размеров, эти суда поднимают на осадке не свыше 0,35 м от 10 до 30 т груза. В наст. время карбазостроение развивается только на р. Лене (от Качуга до Уст-Кута), где их ежегодно сплавляется от 500 (1925) до 700 (1927) единиц.

КАРБОНАТЫ—см. *Доломит, Известняки, Мазезит*.

КАРГА, корга—1) название (сиб., преим. енисейское) каменных гряд, образуемых на реке весенним размывом льда и вытягиваемых в виде косы от горного берега под острым к нему углом в речное русло. Залегающие на фарватере «гряды» или К. во время мелководья очень опасны для судоходства и служат причиной многочисленных аварий, с судами (проломы корпусов); 2) отлогий, обычно, песчаный берег озера или реки, удобный для вытаскивания неводов и сетей (Вост. Сиб.); 3) отшель, на к-рой собираются стада моржей (Анадырский край). См. *Географическая народная номенклатура*.

КАРГАСОК, с.—адм. ц. Каргасокского района, Томского окр., Сиб. края; осн. в 1726 на р. Карга; в 7 км от Оби (пристань Каргасок), хоз-в 189, жит. 544. Каргасокский район: таежно-болотный. Тип хоз-ва: промысло-

вый (рыболовство, пушной промысел, скотоводство и отчасти земледелие); направление полеводства: ржано-ячменное; пути сообщения: Обь, Тым, Васюган (судоходны) и их притоки, частью судоходные, частью сплавные; грунтовые дороги отсутствуют. В 1928: сельсоветов 12; почт. аг-во (Каргасокское); школ I ступ. 10; район. больница, фельдш. п.; потреб. об-в 8. Тымская ярмарка в мае. См. *Томский округ и Нарымский край*.

КАРГАТ, р. — впадает в оз. Чаны (см.) с С.-В., носит типичные черты рек Барабинской степи. Длина до 300 км.

КАРГАТ — торг.-пром. село и станционный поселок на линии Омской ж. д., в 179 км к З. от Н.-Сиб.; осн. в 1900; состоит из 4 отдельных поселков (Юж. Каргат, Центр. Каргат, Миргородский и Алексеевский), беспорядочно разбросанных на обоих берегах р. Каргат и по обе стороны ж. дороги. В 1921 эти поселки были объединены и преобразованы в у. город Каргат, в 1925 вновь ставший селом; ныне адм. ц. Каргатского района Н.-Сиб. окр. Сиб. края. Население в 1917—3.035 чел., в 1920—4.646, в 1923—5.606, в 1926—6.582 (3.376 м. и 3.206 ж.); грамотных 51%. Нац. состав: рус. 71,5%, украинцев 17, татар 2,8, белоруссов 4,1, евреев 1,9. Большинство населения — земледельцы, рабочих 12,8, служащих 20%. Всего владений 884, жилых построек 1.070, из одной каменной. Жилая площадь 23,5 тыс. м², крайне низкая норма обеспеченности (3,5 м² на 1 жителя). В 1929 в К. было 3 школы I ступ. и 1 школа II ступ.; библиотека; 3 лечебных заведения, 1 аптека. Ценовое пром. заведение — мельница с 8 рабочими и продукцией на 210,5 тыс. руб. в год. Значит. торг. оборот: в 1928/29 16,6 млн. руб. (из них: розничный, кооперативный 16,0 млн. руб.); грузооборот в 1928/29—5.270 дкт: по прибытию 984 и отправлению 4.286, гл. грузы по прибытию: жмых 155 дкт, лес 240 и уголь 74; по отправлению продукты животноводства 519 дкт, из них масло коровье 184 дкт и хлеб 3.125. Каргатский район: с-з. окраина Барабы, сев. часть — болотно-таежный; ср. и юж. части — лесостепь. Тип хоз-ва: скотоводч.-земледельческий; направление полеводства: ржано-овс.-пшеничное; скотоводство: кр. рог. скот (молочно-мясной). Куст. пром.: коженый, овчинный, пимокатный. Полез. иск.: торф. Пути сообщения: Омская ж. д., Московский, Каргат-Славгородский и Каргат-Каменский тракты. В 1928: сельсоветов 36; п.-т. отд. и телефон (Каргатское); школ I ступ. 42, школ переростков 3; район. больница 1, врач. амб. 1, фельдш. п. 1, венеролог. п. 1; потреб. об-в 9, кред. т-в 1, мол. арт. 41, куст.-пром. арт. 3. См. *Ново-Сибирский округ*.

КАРГАТСКИЙ УЕЗД (б.) — образован в составе Н.-Николаевской губ. в 1921 из вост. части *Канинского уезда* (см.); территория 31,3 км²; жит. (1920) 218,7 тыс. Упразднен (вошел в состав Н.-Сибирского окр.) в 1925.

КАРГИНСКИЙ ГОРЯЧИЙ ИСТОЧНИК (Гаргинский) — один из самых горячих ключей в Баргузинском аймаке Б.-М. Респ.; в 150 км к С. от Баргузина. Вследствие дальнего расстояния мало доступен для больных и имеет лишь местное значение. Источник выходит из горы, высоко над уровнем р. Гарги, в к-ую он впадает значит. потоком. Горячая вода (71,5°C) проведена в ванное здание по жолобу дл. в 600 м и доходит в ванны еще очень горячей. Хим. состав воды выражается в эквивалентах $\text{Sp } t^{\circ}_{72} \text{M}_{0,9}$. Гл. составной частью осадка

является глауберова соль. Курорт еще не устроен, хотя имеется несколько ванн с проведенной в них водой. Из протекающей воды можно дать до 500 ванн.

КАРЕЛИН, Григорий Силыч (1801—72) — натуралист. По окончании Пб. кадетского корпуса служил в канцелярии Аракчеева, за карикатуру на него был разжалован и выслан в Оренбург. В Оренбурге занялся изучением природы. Совершил несколько экспедиций в Туркестан. В 1840—46 ездил в Сиб., где собрал обильный материал по зоологии и ботанике. В 1839—41 специально изучал Заиртышский край, Алтай и Саянский хребт. Собранные К. большие зоо-ботанические коллекции поступили в музеи Акад. Наук и Московского Ун-та, часть же была отослана в Париж, по ним описано довольно много новых форм сиб. животных и растений. Им напечатаны: Путешествие Г. Карелина по Алтайским и Саянским горам, «Мануфактурные и Горнозаводские Известия», 1841, 21, и «Отечественные Записки», 1841, т. 16, 5, *Enumeratio plantarum in desertis Songoriae orient. et in jugo Summarum Alpium Altaïi 1841 collectarum*, «Bull. de la Société des Natur. de Moscou», 1842, 1, 2, 3; *Enumeratio plantarum anno 1840 in regionibus altaicis collectarum* (совместно с И. Кирилловым), там же, 1841, 3, 4.

О нем: Григорий Силыч Карелин, «Изв. Об-ва Любит. Естествознания, Антропологии и Этнографии», т. 57, «Тр. Зоологического Отделения», т. 4, М., 1989.

КАРЕЛИНИТ — кристаллический минерал, сплошного строения и с ясной спайностью по одному направлению. Хим. состав: Bi_2O_3 . Цвет свинцово-серый; блеск сильный, металлический. Твердость 2, уд. в. 6,60. Встречается совместно с гесситом или самородным висмутом в Заводинском руднике на Алтае. Название дано по имени отрывшего минерал натуралиста Г. С. Карелина.

КАРЕНГА (Каранга), р. — прав. прит. р. Витима (см.), сист. Лены, берет начало с горы Чонгекан (сист. Яблонового хр.), в ср. участке протекает почти параллельно р. Нерче, впадает в излучину Витима под 54°30' с. ш. Дл. свыше 400 км. Берега сложенные, гл. обр., гранитом, течение бурное с шиверами и перекатами. Сплав даже в большую воду опасен.

КАРЗИН, Иван Михайлович (1854—1921) — агроном. Окончил Петровскую С.-Х. Академию в 1885. С 1905 по 1921 работал в Сибири. Один из первых в Сиб. селекционеров и организаторов семенного дела. Владелец крупного капиталистического сел. хоз-ва, игравший известную политическую роль в кругах сиб. буржуазии. Первый в Сиб. выдвинул вопрос о создании скороспелых искусственных залежей посредством посева многолетних трав как средства восстановления плодородия. Гл. работы его — по селекции панцирного подсолнечника и скороспелой пшеницы «Ноз», по сортоиспытанию в Зап. Сиб. ячменей и сортов картофеля. Печатные работы в Сиб.: «Изучение почв и климата заселяемых районов Зап. Сибири», «Житняк как посевная трава для Акмолинской области» и др.

КАРИЙСКАЯ ГРУППА МЕСТОРОЖДЕНИЙ (сист. р. Кары) в Вост. Забайкалье — см. *Золото*.

КАРИЙСКАЯ КАТОРГА. Небольшая рч. Кара («черная»), протекающая среди каменных утесов и лесных сопков в вост. части Забайкалья, впадает в Шилку. В 20-х гг. XIX в. по всему течению этой реки были открыты богатые золотые россыли. Этот золотосносный округ был отчислен в собственность Кабинета, и, по при-

меру сиб. рудников, все работы здесь стали производиться руками уголовных каторжанин. Для помещения уголовных каторжных было построено много тюрем по всему течению Кары, начиная от Усть-Кары, при впадении ее в Шилку, и кончая Амурской тюрьмой в самом верху течения Кары. Между этими двумя крайними пунктами были построены еще тюрьмы: на т. наз. «Нижнем», «Среднем» и «Верхнем» промыслах. По истечении определенного срока обязательных работ уголовные каторжане, особ. семейные, выходили в «вольную команду» и селились вблизи тюрьмы в собственных избушках, землянках или в общих помещениях для вольнокомандцев. Это, однакоже, отнюдь не избавляло их от обязанности, лежавших вообще на каторжных, и они, так же как и заключенные в тюрьме, должны были нести все каторжные работы. Управление Карийским каторжным окр. находилось на «Нижнем» промысле, где находились дома чиновников и офицеров и казармы для солдат. Кроме работы по добыче золота каторжане должны были выполнять всякую другую работу по указанию начальства.

С 1873 сюда начинают присылать осужденных по политическим процессам. В июле этого года сюда были привезены нечаевцы А. К. Кузнецов (см.) и Н. Н. Николаев. Это были первые полит. каторжники. В 1874 сюда были привезены из Алгачинской тюрьмы психически больной каракозовец Н. А. Ишутин и из Александровского завода нечаевец П. Г. Успенский. В 1877 были привезены пять осужденных Сенатом по делу Семяновского, по делу Терентьева и по «процессу 50» (Агапов). В 1878 всех заключенных разместили по разным тюрьмам от «Нижнего» промысла до Амурского, к ним присоединили осужденных по делу о Казанской демонстрации (Бибергаль) и по «процессу 193», всего 7 чел., а между ними и первую женщину на Каре Е. К. Брешковскую. Далее, уже в 1880, по юж. процессам были привезены на Кару пять женщин и помещены в отдельную тюрьму на «Нижнем»; в марте того же года прибыла первая большая партия из 28 каторжан, преим. южан, в октябре вторая партия (23), в феврале 1881 — третья партия (25), через год четвертая партия (37), в числе к-рых были Ипполит Мышкин, Д. М. Рогачев и др. В дальнейшем К. к. пополнялась только небольшими партиями. Всего на Каре перебивало 217 чел., осужденных на каторгу по разным полит. процессам, из них 32 женщины и 185 мужчин.

В 1881 специально для политических была выстроена новая тюрьма в 1,5 км от «Нижнего» промысла, и в нее были переведены все заключенные мужчины. Для женщин, осужденных по полит. делам, отдельной тюрьмы не существовало, и они помещались или на Усть-Каре при женской уголовной тюрьме, в особом ее отделении, или в небольшой «Новой» тюрьме на «Отряде». Близкое ознакомление с положением тюрем, благодаря частым приездам различных ревизоров, а отчасти и некоторые происшествия в среде самих заключенных, привели правительство к убеждению в ненадежности Кары как места заключения политических. В 1890 13 долгосрочных политических каторжан были отправлены в Акатуй, а оставшиеся около 30 чел., уже отбывших более $\frac{2}{3}$ своего срока, были выпущены в вольную команду на Каре, к-рая просуществовала до 1892. Этим годом и заканчивается история К. к. для политических. Тюрьмы были проданы с молотка и разобраны.

В течение более чем 15-летней истории К. к. заключенные сумели выработать в своем роде неписанную конституцию, чтобы защищаться от покушений со стороны местной власти и предотвратить себя от возможных эксцессов. Во главу угла были положены строгие артельные принципы, при чем все заключенные пользовались одинаковыми правами во всех отношениях. Но, несмотря на существование такой крепкой артели, в жизни заключенных бывали тяжелые потрясения. Особенно тяжело были пережиты тюрьмой 1882 и 1889. Страстное желание воли побудило многих решиться на побег, пользуясь доступным выходом ночью из мастерских, расположенных за стенами тюрьмы. Восьми заключенным это удалось осуществить, и первыми из них были Мышкин и Хрущов, успевшие добраться до Владивостока. Остальным удалось отойти от Кары лишь на несколько десятков км, когда побег был открыт. Беглецы скоро были пойманы, в т. ч. Мышкин, и все были возвращены в тюрьму. Забайкальский губернатор Ильяхович получил распоряжение усмирить тюрьму и проделал это с необыкновенной жестокостью, с побоями безоружных заключенных и с расстрелом их на время по разным тюрьмам на карцерное положение. Результатом этого усмирения было покушение в 1882 в Чите на Ильяховича только что отбывший срок своей каторги и отправленный на поселение М. Кутиной. Каторжане, вновь водворенные в свою тюрьму, были лишены всех предоставленных им ранее льгот и были вынуждены объявить голодовку, к-рая тянулась около 15 дней и прекратилась лишь по возвращении им главнейших из прежних льгот.

С 1888 начались новые волнения, поводом для которых были издевательства над женщинами коменданта тюрем Масюкова. Голодовка, письменные протесты и требования разобрать дело и удалить коменданта с его поста и пр. вызвали со стороны ген.-губ. Корфа угрозу применения к политическим телесного наказания. К этому времени одна из женщин, недавно прибывшая на Кару, Н. К. Сигида, решила пожертвовать собой и оскорбила коменданта действием. Но для нее дело кончилось тем, что именно к ней первой было применено распоряжение Корфа, и она была наказана за ударами розог. Сигида умерла, отравившись в ту же ночь; на следующее утро в знак протеста отравились и умерли еще трое: М. Ковалевская, М. Калужная и Н. Смирницкая, а в вольной команде сделал попытку застрелиться Н. Геккер. Мужская тюрьма узнала об этих фактах через несколько дней и ответила на них попыткой к самоубийству 16 заключенных, при чем умерли Иван Калужный и С. Бобохов. Попытки к самоубийству прекратились только тогда, когда было получено распоряжение, отменяющее применение телесного наказания к полит. заключенным. Карийцы по своим политическим убеждениям в огромном большинстве были народники: землевольцы, пропагандисты и бунтари; во 2-й половине 80-х гг. на Каре водворяли народолюбцев-террористов и осужденных по процессу польской партии «Пролетариат», а также по отдельным делам, как Санковского за покушение на Черевина, Дайча за покушение на Гориновича и др.

Лит.: Кара и другие тюрьмы Нерчинской каторги, сб., М., 1927; Виташевский, Н. А. На Каре, «Голос Минувшего», М., 1914, 8; Геккер, Н. Политическая каторга на Каре, «Былое», 1906, 9; Дайч, Л. 16 лет в Сибири, СПб., 1906; Ивановская, П. Страница из истории каторги, «Каторга и Ссылка», 1923, 5; Карийская трагедия 1889. Воспоминания и материалы, П., 1920; Кок, Ф. На каторге в Каре, М., 1926. А. Прибылен.

КАРКАРАЛИНКА, рч. — берущая начало в Каркаралинских горах двумя истоками и впадающая в оз. *Кара-сор* (см.); в 4 км от Каркаралинска К. течет в узкой долине по глинистым отложениям и так насыщается солями, что вода ее становится непригодной к употреблению.

КАРКАРАЛИНСК, город — адм. ц. Каркаралинского окр., Казак. Р. (с 1928), а до того — у. город Семипалатинской губернии. Расположен в долине рч. Каркаралинки на довольно высоком плоскогорье (820 м); местность живописна, сосновый лес, горы; осн. в 1824. Центр горно-промышленного района, богатого медными и серебро-свинцовыми месторождениями. Общая площадь гор. земель 1.639 га, в т. ч. усадебной 65 га. Эта площадь разбивается на 120 строительных кварталов. Владений 766; большинство строений деревянные и саманные. В 1900 К. сильно пострадал от пожара. По переписи 1897 населения было 4.451, в 1926—5.467 чел. Школ 1 ступ. 4, II ступ. 1 и 1 техникум. Нац. состав: казаков 63, русских 24, татар 10 и пр. 3%.

КАРКАРАЛИНСКИЙ ОКРУГ, Казак. Р. — образован в августе 1928 из б. Каркаралинского у. Семипалатинской губ., без части Четского вол., отошедшей в состав Сыр-Дарьинского округа. Адм. ц. — Каркаралинск. Окр. расположен между 46°20' и 50°15' с. ш. и 72°19' и 79°35' в. д. от Гринича и граничит с окр.: на З. с Акмолинским и Сыр-Дарьинским, на С. — Павлодарским, на В. — с Семипалатинским и на Ю. — с Акмо-Атинским. Общая площадь — 195.720 км². Окр. делится на 7 районов.

Название района	Название районного центра	Всего аульно сельско-го населения	В т. ч. казакского
Абралинский	ур. Уйтас	29.623	29.623
Аксиринский	ур. Бес-Абз	14.587	11.802
Беркаринский	ур. Мулы-булак	32.788	32.783
Кувский	с. Хлеботорное	29.755	29.684
Токрауский	ур. Кара-булак	23.451	23.451
Четский	ур. Чалтас	27.915	27.915
Чубартауский	ур. Котан-Эмель	23.134	23.134
Итого		181.253	178.392

Населенных пунктов — свыше 7.000, из к-рых более 90% являются аулами — кстау (см.). Городов — 1 (Каркаралинск). Ср. плотность населения на 1 км² 0,95 человек. Поверхность окр. представлена ландшафтом *Киргизской складчатой страны* (см.) и *мелкосопочника* (см.); вост. часть занята невысокими горными краями (Каркаралинский 1.200 м, Кент 1.300 м, Куу 1.300 м и др.); в юж. части поверхность несколько сглаживается и образует Прибалхашские платообразные возвышенности. Водами окр. крайне беден: имеется ряд мелких рек, зачастую летом совершенно пересыхающих. Наиб. значит. из них Токрау и Джаман. В климатическом отношении сев. часть окр. относится к сухим степям, а юж. — в большей своей части — к полупустыням. Ср. год. t° в сев. части +3°, в ср. +4, на Ю. +6; количество осадков от 150 на Ю. до 300 мм на севере. Осадки выпадают преим. летом. С.-в. часть окр. характеризуется щебнистыми и скелетными почвами в гористой части и светло-каштановыми в долинах; на Ю. преобладают бурные суглинки с сероземами, песками и солонцеватыми разностями. Растительный покров

крайне беден: на С. он характеризуется зоной пятнистых степей с редкими лесными зарослями, к Ю. — постепенно переходит в выжженную солнцем пустыню. Так же беден и животный мир, представленный, гл. обр., хищниками различных пород; в камышах у оз. *Балхаш* (см.) водятся тигр и кабан. В юж. части окр. встречаются ядовитые насекомые: тарантул, фаланги, скорпион, каракурт и др. Полезные ископаемые представлены залежами железа (Ак-Тюбе), меди (Коктас-Джартаус), серебро-свинцовых руд (Кен-Тюбе), бурого угля (Степановские копи) и драгоценных камней (рудники Владимирские): яшма, аметист, топаз.

Всего населения в окр. (1926) — 186.732 д. об. пола, в т. ч. гор. — 5.479 чел. или 2,9%; основной массой являются казаки (киргизы) — 178.392 чел. или 95,5%; из них оседло живущих только 4%. По основным занятиям населения окр. является типично-кочевым, скотоводческим. Земледелие имеет почти исключительно потребительское значение и встречается лишь оазисами по берегам рек. Общая посевная площадь в 1927 — около 20 тыс. га: сеют гл. обр. пшеницу (69%), овес (13%), ячмень (11%); на одно хозяйство приходится не более 0,5 га посева. По сравнению с 1916 — посевная площадь в 1927 возросла в 2,6 раза, при чем если в 1916 посев рус. населения составлял 69,5 и у казаков 30,5%, то в 1927 площадь посева у русских составляет лишь 19,6, а площадь посева у казаков 80,4%. Общее число голов скота 1.700 тыс. (46 гол. на одно хозяйство); преобладают овцы и лошади. Количество голов скота за период 1916—27 возросло на 43,3%; распределение скота между казакским и рус. населением осталось почти без изменения (99 у казаков и 1% у русских). Из промыслов развиты: рыболовство по Балхашу и кустарная выделка казакских материй. Крупных пром. предприятий в окр. не имеется. Мелких и кустарных — насчитывается 14 с 122 рабочими. Емкость рынка с.-х. сырья исчисляется в сумме 4.964 тыс. руб., в т. ч. 4.473 тыс. приходится на долю товарной продукции животноводства, 423 тыс. на долю рыболовства и охоты и 68 тыс. руб. на долю полеводства. Торговля имеет исключительно ярмарочный и базарный характер. Особенно следует отметить Котовскую ярмарку в Куйанде с оборотом (1927) до 5,5 млн. рублей. Торговых и заготовительных заведений в окр. 187, в т. ч. гос. 9. Гл. предметами сбыта являются сырье, скот, шерсть и пушнина. Кооперация. В 1927 в окр. насчитывалось 76 кооперативов, в т. ч. 23 потреб. об-в, 35 с.-х. т-в, 15 меллиоративных товариществ. Ни водных, ни ж.-д. путей окр. не имеет. В перспективе постройка ж. д. Караганды—Каркаралинск и развитие судоходства по оз. Балхашу. Грунтовыми путями окр. значения служат дороги: Семипалатинск—Каркаралы — граница с Акмолинским окр. (513 км), Павлодар—Каркаралы (380 км) и Каркаралы—Степановский завод (325 км).

Народная связь представлена 1 п.-т. конторой и 2 п.-т. отделениями. Народное здравие улучшается в районах 4 больницы, 1 амбулаторией и 6 фельдш. пунктами (из них 5 раз'ездных). Для обслуживания сельского хозяйства в окр. имеется 7 агроучастков, 2 случных пункта, 1 ветерин. больница, 8 ветерин.-врачебных участков и 5 ветерин.-фельдш. участков. Метеоролог. ст. 1. Сел. сеть учреждений народного образования: школ I ступ. 98, изб.-читален 15. Общий % грамотных в сел. местностях (1926):

у казаков 6,6, у рус. 37,4. Периодических изданий в окр. нет. Членов и кандидатов ВКП(б) на 1 октября 1929—1.034.

Лит.: Казахское хозяйство в его естеств.-историч. условиях, изд. НКЗ КССР, 1926; Народное хозяйство Казахстана 1925/26, Кызыл-Орда, 1927; Материалы по районированию Казахстана, т. II, Кызыл-Орда, 1928. Логутов и Мацкевич.

КАРКАРАЛЫ—горная группа в Каркаралинском окр., Казах. Р., состоящая из штоков и куполообразных массивов, до 1.200 м абс. выс. В К. находятся пещеры, представляющие сильно углубленные в гранит ниши выветривания; гл. пещера имеет вход шириной до 7 м и высотой до 1,5 м.

КАРКОДОН (Коркодон), р.—прав. прит. р. Колымы (см.), в 600 км выше города Ср.-Колымска; имеет истоки на водораздельном хр. с р. Омолоню; дл. К. ок. 350 км, направление вначале ю., затем ю.-з. и западное. Прав. прит. К.—р. Рассоха, в 100 км от устья К. имеет равные с К. размеры и сходится с истоками р. Березовки (прав. прит. Колымы). К. может быть пригодна при высоких горизонтах для сплава мелкосидящих судов. Долину К. населяют юкагиры и тунгусы.

КАРЛЫГАН—1) хребт в сист. Западного Саяна (см.), по лев. сторону р. Малого Абакана (Хакасский окр., Сиб. края), выс. до 2.400 м; 2) голец в сист. Кузнецкого Алатау (см.) с несколькими округлыми сопками, из к-рых две расположены на водоразделе; самые высокие из них: Кизылы (1.747 м) и Карлыган (1.767 м); в районе этих сопек берет начало р. Томь.

КАРЛЫГАН—см. Петропавловский, Н. Е.

КАРПОВЫЕ РЫБЫ (сем. Cyprinidae)—характеризуются телом, покрытым чешуей, и особым жевательным аппаратом—глочными зубами, расположенными на пятой жаберной дуге. Формы К. р. широко распространены в пресных водах Сибири. Из них наиб. ценными в пром. отношении являются плотва-чебак, язь, елец, карась амурский, краснопер, сазан, усач, линь, амурский лещ, толстолобик и пр.

По размерам К. р. различны: напр., голябы—маленькие рыбки до 150 мм дл. и амур до 1 м и весом 33 кг. К. р.—преим., жители тихих вод и многочисленны в озерах, старицах, заводях и сорах рек Сибири. Все они не хищники, а питаются растительными организмами и животными береговых зарослей и дна. Икрометание К. р., как правило, происходит весной и в начале лета (см. Нерест). Промысел их развит по всей Сиб. и имеет большое значение. В реках добывают ельца, амура и сазана, в озерах—чебака, язя. В Байкальском районе К. р. ловятся, гл. обр., в сорах и в мелких озерах. К. р. широко используются для местного потребления и экспортируются. Так, напр., д.-в. амур, сазан и зап.-сиб. язь, чебак вывозятся преимущественно в мороженом виде, в европейскую часть Союза ССР, где имеют обеспеченный сбыт. А. Б.

КАРПЫСАК, с.—адм. ц. Карпысакского района, Н.-Сиб. окр., Сиб. края; на рч. Карпысак и Лыниха; от окр. ц. 65 км, от ближ. ж.-д. ст. (Мошково) 37 км; хоз-в 564, жит. 2.527. Карпысакский район: лесостепь, в юго-вост. части—оконечность Салаирского кряжа. Тип хоз-ва: землед. - скотоводческий; направление полеводства: овсяно-пш.-ржаное с льном; скотоводство (кр. рог. скот): мясо-молочное. Пчеловодство. Полез. иск.: кам. уголь, глины, бутовый камень. Пути сообщения: Томск-Барнаульский и Н.-Сиб.-Кузнецкий тракты. В 1928: сельсоветов 26; п.-т. аг-во и телефон (Карпы-

сак); школ семилеток 1, школ I ступ. 26; район. больница, фельдш. п.; потреб. об-в 6, кред. т-в 2, мол. арт. 5, куст.-пром. арт. 2. См. Ново-Сибирский округ.

КАРИКАТУРА. Появление К. в Сиб. обычно относят к 1828, когда Н. А. Степанов (впоследствии ред.-издат. «Искры») пытался организовать в Минусинске карикатурный листок «Минусинский Раскрыватель». Изд. это не осуществилось, и в лит-ре известен только пробный лист его, но еще до этой попытки имела распространение рукописная карикатура. Различные отрывочные сведения дают возможность предполагать, что на ряду с обширной рукописной лит-рой сатирического характера в сиб. об-ве была значит. распространена и К. на местные темы, но памятников последней не сохранилось.

С самого же начала зарождение общественно-политической К. в России (издание «Искры») деятельное участие в ней принял ряд художников-сибиряков:

М. С. Знаменский (см.), Л. Стахеева, М. С. Прасолов, Сибиряк (псевдоним). Среди их рисунков некоторые посвящены и сиб. темам. Наиб. количество рисунков из сиб. жизни дал М. С. Прасолов. Позже карикатуристы-сибиряки выступали в «Будильнике»:

тот же М. С. Знаменский, И. В. Федоров-Омулевский и др. В 90-х гг. ряд рисунков из сиб. жизни помещал в «Будильнике» М. Лилин (псевдоним художника М. М. Чемоданова). Появились рисунки на сиб. темы и из сиб. быта и в др. иллюстрированных изданиях.

В самой Сиб. К. вплоть до 1905 продолжала существовать в рукописном виде. Единственным типографским изданием является альбом М. С. Знаменского «Моя поездка на кумыс. Клубные сонные грезы» (Тюмень, 1875), где он дал серию карикатурных зарисовок сиб. городов (Тобольск, Тара, Омск). Особ. распространение рукописных К. в Сиб. отмечается в 70-х гг. (несомненно, под влиянием сатирических журн. центра, в частности «Искры»). Перед рев. 1905 эти К. приобретают уже полит. характер; они размножались на гектографе и продавались в

„Часть-то, часть-то сколько у нас, а целого все-таки нет!“ (рис. М. Знаменского, журн. „Искра“, 1863, № 27)

Рис. М. Щеглова (журн. „Силуэты Сибири“, Томск, 1910).

виде открыток в пользу нелегального Красного Креста или студенческих организаций. Одним из наиб. излюбленных персонажей сиб. К. в этот период был ярый черносотенец Лаврентьев, попечитель Зап.-Сиб. учебного округа.

После рев. 1905 в Сиб. возникает ряд сатирических журн.: «Осы» в Томске, «Фонарь» в Красноярске и некоторые другие. Первым по времени журн. были «Осы» (ред.-изд. Н. И. Троицкий), в к-ром было помещено свыше десяти К. на общественно-полит. темы, напр., о свободе сиб. прессы, о массовом увольнении бастовавших п.-т. служащих и т. д. В 1909 в Томске художник В. Романов вместе с В. Савиновым организовали еженед. юмористический журн. «Силуэты жизни родного города». Успех «Силуэтов» был настолько значителен, что, вступив во 2-й год своего существования, журн. расширил свою программу до краевого значения и стал называться «Силуэты Сибири». В «Силуэтах» принимали участие довольно крупные художники (напр., М. М. Шеглов, М. Черемных). Тематика «Силуэтов» касается почти всех сторон муниципальной и общественной жизни (рисунки полит. характера были окончательно изгнаны цензурой). Заслуживают некоторого внимания К. в др. томском журнале «Ерш» (ред.-изд. М. С. Кларин-Попов), в красноярском «Фонаре» (ред.-изд. Ф. Ф. Филимонов), в юмористическом листке «Бубенцы» — прил. к газ. «Сибирские Отголоски» (ред.-изд. В. А. Долгоруков). На страницах дорев. сиб. газет К. не прививалась. Едва ли не единственным исключением было томское «Утро Сибири», систематически помещавшее шаржи и К. на местные темы.

«Сахалин действительно в то время был островом и только 57 лет спустя вновь стал полуостровом» (рис. Ольгедза)

К периоду 1907—1917 относится деятельность одного из крупных сиб. карикатуристов, В. В. Граженского (см.), работавшего на ДВ (гл. обр., в Хабаровске). В 1913 во время выставки в память трехсотлетия дома Романовых (в Хабаровске) он выпустил под псевдонимом гольда Ольгедза альбом в красках «Экспонаты, не попавшие на выставку», где дал серию карикатур на местных общественных деятелей и администрацию. К альбому приложена сатиристическая история Приамурья, иллюстрированная тем же Граженским. Им же неоднократно выпускались открытки с К. на местных деятелей. В 1917 он выпустил новый альбом (в Хабаровске) «Дружеские шаржи» — ка-

рикатурные зарисовки общественных и полит. деятелей ДВ (гл. обр., Хабаровска) эпохи между февралем и октябрём. В период 1917—20 К. изредка помещались в газ., отражая темы гражд. войны. Колчаковщина пыталась использовать К. в плакатах для борьбы с Советами, но они были бесполезны в сюжете, антихудожественны и плохи по технич. выполнению.

«В конце первой четверти XVII ст. русскими выходцами был основан в Вост. Сибири целый ряд поселений-острогов» (рис. Ольгедза)

После восстановления сов. власти первые попытки дать общественную К. сделало Сиброста (Сиб. отд. Российского телеграфного агентства): в 1920—21, наряду с последними новостями, оно в свои информационные плакаты включало также К. на злобу дня, гл. обр., на темы блокады, гражданской войны и войны с Польшей. В 1922 Сибкрайиздат выпустил в виде открытых писем серию К. худ. В. Романова: «Живая и мертвая церковь», «Приискатели», типы сиб. студента, бюрократа и др. В 1925—26 несколько К. было помещено в журн. «Сибирь» (курьезы сиб. действительности). Среди немногочисленных сиб. сатирических журн. отметим: в Н.-Сиб. — «Скорпион» (1922), в Красноярске — «Сибирская Язва» (1927), в Чите «Фонарь» (1923), просуществовавшие недолго. С января 1928 в Н.-Сиб. начал издаваться литер-

„Осьли“.

Переселенцы в Сибири (журн. «Силуэты Сибири», Томск, 1910, № 26

К октябрьским событиям в Томске

„Нерон, глядя на пылающий... Рим, воспевает пожар Трои“
(ж. „Осы“, 1906, № 1)

„Школа и винная“. Концовка (ж. „Бич“, Томск, 1906, № 1)

Натянутое изображение головы на хребте оленя Сибиря

Журн. „Ерш“, Томск, 1907, № 1

Концовка (ж. „Осы“, Томск, 1906, № 9)

Ж. „Овод“, Иркутск, 1906, № 1

Зачеркнуто патристкой.

Журн. „Настоящее“. 1929, № 8-9

Рис. В. Уфимцева (ж. „Настоящее“, 1929, № 5-6/7)

Рис. С. Липина (журн. „Настоящее“, 1929, № 10)

художественный журнал «Настоящее», где К. и шарж заняли постоянное и видное место, бичуя, преим., внутренних врагов нашего социалистического строительства: кулака, нэпмана, вредителя, мещанина, бюрократа и др. В журн. «Настоящее» выступили в качестве карикатуристов сиб. художники А. Заковряшин, С. Липин, П. Ивакин и др.

За последние годы К. стала постоянной частью сиб. газет и журналов. Нередко в городах, где нет ни литографии, ни художников, идут просто перепечатки или трафареты из «Бюро-клише». В более крупных городах газеты дают оригинальные карикатуры. Как наиб. даровитых и интересных современных карикатуристов в Сиб. следует назвать Ромова (см.), Ивакина, Иванова, Липина (см.), Заковряшина (см.), Никулина (Н.-Сиб.), Шульпина (Омск), Алина, Пирожникова (Красноярск), Яльцеву (Иркутск). См. Журналы.

КАРСКАЯ ГУБА—залив в зап. части Байдаратской губы (см.), принимает р. Кару, служащую географической границей между азиат. и европ. частью СССР.

КАРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ. Так называются экспортно-импортные операции Сев. Морским путем (см.) через устья Оби и Енисея и Карское море (см.), осуществляемые ежегодно (с 1920) Комитетом Сев. Морского пути (см.), реорганизованным в 1928 в Сев.-Сиб. Акц. Об-во «Комсверпуть». Связывая Сиб., Вост. Урал и Казакстан непосредственно с портами Зап. Европы и Америки и являясь наиб. дешевым, а для целого ряда относительно малочисленного сырья этих областей и единственным путем выхода на мировые торг. пути, К. э. занимает видное место во внешней торговле Сибири.

Техника выполнения Карской экспедиции. Схема построения коммерческой и транспортной сторон К. э. в общих чертах сводится к след.: к началу навигации в Карском м. и устьях сиб. рек экспортные товары, заготавливаемые сиб., уральскими и казакстанскими хоз. органами, концентрируются и грузятся на речные суда в сиб. базах К. э.—на Оби: в Камне, Н.-Сиб., Томске и Могочино; на Иртыше: в Омске, Таре и Усть-Ишиме; на Енисее: в

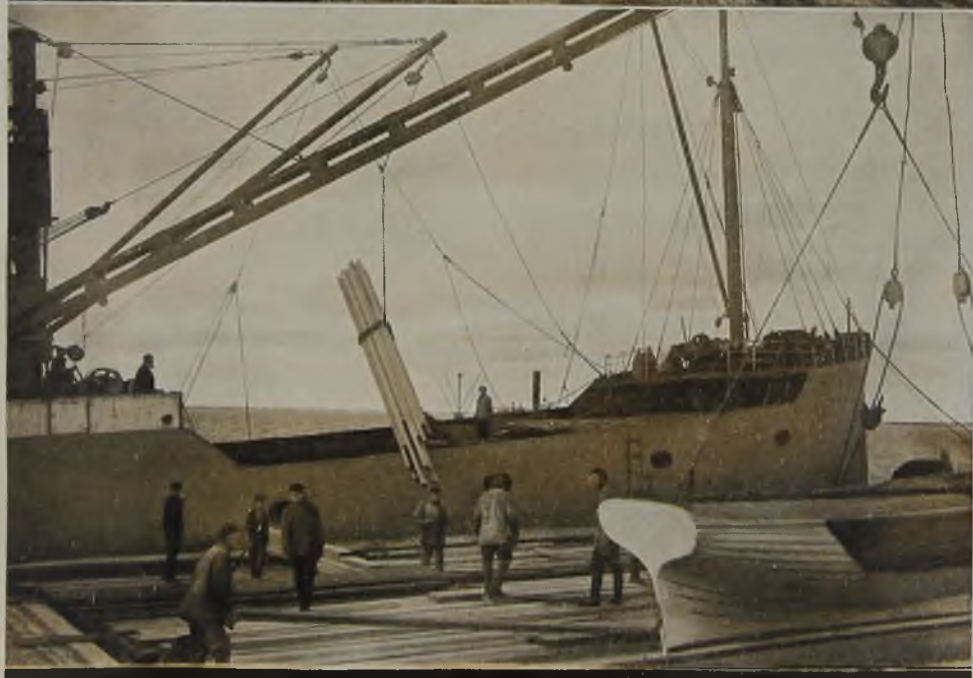
Красноярске и Маклаковском заводе. В эти же сроки импорт, закупаемый торгпредствами СССР и заграничными представительствами кооперации и акц. об-в на рынках Европы и Америки, стягивается к отправным портам морской части К. э. (обычно, Гамбург и Лондон), где грузится на морские пароходы. Отправление речных судов из сиб. баз и морских из-за границы рассчитывается так, чтобы они прибыли в сиб. перегрузочные пункты одновременно и взаимная перегрузка экспорт-импорта могла быть произведена в кратчайший срок.

Перед проходом морскими торг. пароходами Карского м. специальное ледокольное судно экспедиции производит ледовую разведку и, сопоставляя данные своих наблюдений с данными наблюдений карских радиостанций: Югорский Шар, Вайгач, Маточкин Шар, Марсале, Диксон, несущих метеорологическую службу круглый год, указывает торг. судам свободный от льдов маршрут следования к устьям сиб. рек и, в случае надобности, конвоирует грузовые корабли через ледовые районы. В Обской губе и устье Енисея морские пароходы встречают суда Убекоисибери (см.) и Комсверпути для лоцмейстерской проводки к перегрузочным пунктам, к-рыми служат: в Обской губе—бухта Новый порт (см.), а на Енисее—Усть-Енисейский порт (см.) и протока Игарская (см. Игарка).

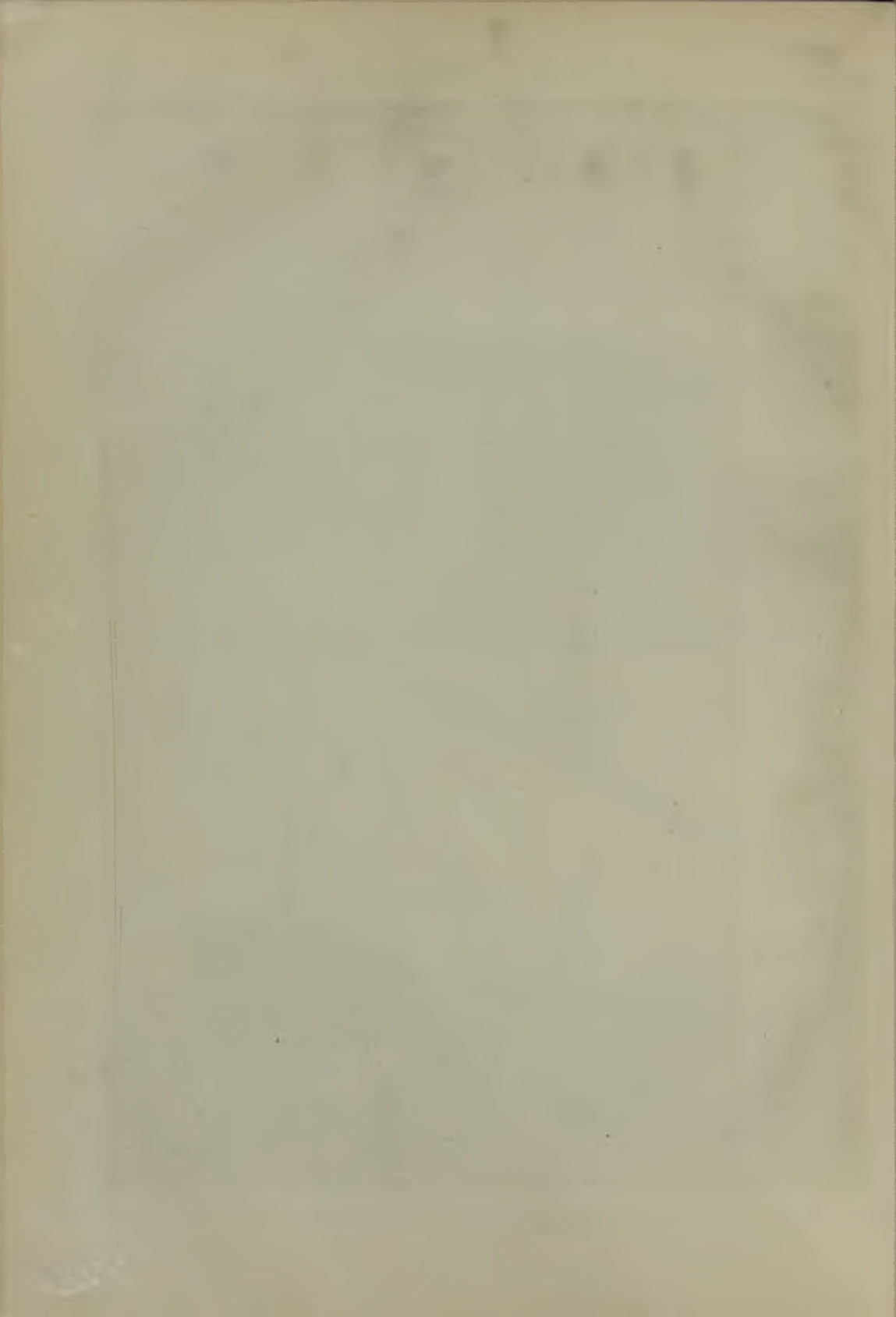
Вследствие отсутствия в районах перегрузок погрузочно-разгрузочных устройств и местной рабочей силы, с речными экспедициями на С. доставляется кадр квалифицированных грузчиков. Перегрузочные работы до настоящего времени выполнялись на рейде с борта на борт.

Имея в общих чертах одинаковое оперативное построение, обская и енисейская части К. э. существенно отличны по условиям технического их выполнения. Обь, при выходе ее в губу, имеет 8-футовый бар, преграждающий глубоководным морским пароходам вход в устье реки. Поэтому для перегрузочных работ обские речные суда должны выходить в губу и через широкие и открытые водные пространства следовать 88 км до бухты Новый порт, на широте к-рой губа имеет глуб., достаточ-

Вверху — Счал речных судов Обь-Иртышской части экспедиции.
Внизу — Перегрузка экспортного леса в бухте „Новый порт“.

ные для свободного движения морских судов. Представляя собой удобную бухту для отстоя речных судов в непогоду, бухта Новый порт, однако, недостаточно глубока для входа в нее морских пароходов и последние останавливаются на рейде в 4—5 км от стоянки речной флотилии. В свежие и штормовые погоды перегрузочные работы приостанавливаются. Необходимость возможного сближения пунктов стоянок речных и морских судов вынуждает пользоваться в обской части К. э. морскими пароходами относительно небольшого тоннажа (2.500—3.000 т ДВ) с осадкой в грузу не свыше 17—18 футов.

Енисей имеет бар у мыса Сопочная Карга, с глуб., по современному состоянию исследованности, 24 фута. Морские суда на осадке 22—23 фута свободно входят в реку и могут следовать по ней на этой осадке 725 км вверх по течению, до Игарской протоки. Перегрузочные операции енисейской части К. э. и вся работа ее речного флота протекает в типично-речных условиях. Современное состояние ледокольного обслуживания Карского м., имеющаяся в наличии тяговая сила сиб. флота и необорудованность перегрузочных пунктов в Обской губе и низовьях Енисея — ограничивают срок перегрузок временем с начала 1-й декады августа до начала 3-й декады сентября. По мере окончания перегрузки экспорт-импорт морские и речные суда уходят по портам назначения грузов.

Потребный для выполнения операции морской тоннаж фрахтуется на европ. фрахтовом рынке. Речные экспедиции осуществляются собственным флотом Комсверпути и в некоторой доле флотом, арендуемым на время операции у Зап.-Сиб. гос. пароходства.

Первая К. э., организованная Комсверпутем в 1920, имела задачей вывоз хлеба и различного сырья Сиб. для снабжения Севера европ. части Союза. Блестяще завершение этой операции, перебросившей в Архангельск 10.301 т, гл. обр., хлебных грузов положило начало дальнейшему развитию дела, и с 1921 начались регулярные ежегодные торг. рейсы в устьях сиб. рек уже в целях внешнего товарооборота. Экспорт К. э. за период 1921—28 характеризуется след. цифрами (в тоннах):

Группы экспорта	1921—25	1926	1927	1928
Лесоматериалы, в тоннах (Количество в стандартах)	4.506	4.089	6.795	12.704
Зерновые культуры (пшеница)	1.667	1.513	2.555	4.595
Технические культуры (волокна, жмыхи)	—	734	1.650	2.967
Пушнина	45	—	—	—
Животное сырье (кожсырье, шерсть, конский волос)	3.283	3.249	2.209	1.049
Молочные продукты (масло, сыр)	92	—	—	—
Полез. ископаемые (графит, асбест)	2.932,3	1.355	—	—
Консервы	109	—	14	72
Прочие	—	—	—	32
Итого	20.468,3	10.070	11.114	17.107

Неустойчивые в первые годы номенклатуры и количества вывозимых грузов постепенно принимают вполне определенный характер. Начиная с 1924 в экспорте начинает фигурировать сиб. лес, к-рый в последующие годы быстро

занимает доминирующее положение. Процент участия в вывозе относительно дешевых и громоздких грузов ежегодно нарастает как за счет абс. роста экспорта этих товаров, так и за счет уменьшения вывоза товарных групп, выдерживающих перевозку смешанным путем через Ленинградский порт.

Являясь прямым и дешевым путем выхода сиб. сырья на внешние рынки, Сев. Морской путь имеет первостепенное значение и в деле снабжения тяготеющей к нему обширной территории потребными для дальнейшего подема ее производительных сил импортными товарами, при этом снабжения строго-планового, не только по размерам и составу импорта, но и времени поступления этих товаров на сиб. рынок в точно установленные сроки.

Импорт К. э. последних восьми лет выразился в след. цифрах (в тоннах):

Группы импорта	1921—25	1926	1927	1928
Сырье	3.992	765	5.590	3.471
Полуфабрикат	6.207	5.220	4.230	3.846
Оборудование пром-сти	3.591	1.173	492	490
Автомобилетранспорт	2	—	7	38
Электрооборудование	202	54	50	2
С.-х. машины и инвентарь	8.197	965	2.189	4.061
Медикаменты и медицинский инструментарий	422	211	385	246
Предметы широкого потребления	8.868	710	371	117
Итого	31.481	9.098	13.314	12.271

Т. о., начиная с 1928, экспортное направление становится преобладающим, а в 1929 импорт составляет лишь $\frac{1}{3}$ часть грузооборота.

Коммерческая сторона Карской экспедиции. Осуществление К. э. первых лет было сопряжено с чрезвычайно выс. накладными расходами, обусловленными исключит. пессимизмом и недоверием, с к-рым вопрос Сев. Морского пути в Сиб. был встречен в мало осведомленных в сущности дела коммерческих кругах, чему не мало способствовали принимавшиеся Московской и Петербургской биржами в дореv. время меры к удешевлению идеи внешних сношений Сиб. водным путем. Весьма распротр., ранее искусственно поддерживавшееся, мнение о непроходимости карских льдов и чрезвычайных опасностях, к-рым подвергаются суда, следующие к устьям сиб. рек, отсутствие достаточной степени изученности рельефа дна сиб. прибрежной полосы и течений Карского м., отсутствие точных карт моря, проливов береговой черты и сиб. рек и, главное, память об единичных неудачах и авариях при отдельных попытках использования Сев. Морского пути в торговых целях служили ранее причиной высоких страховых и фрахтовых ставок, делавших К. э. предприят. очень дорогим, требовавшим особых покровительственных мероприятий до совершенного освобождения грузов экспедиций от всех видов таможенных обложений.

В результате девятилетней работы и неизменно успешного осуществления К. э. возможность ежегодных посещений устьев Оби и Енисея торг. судами стала очевидной. С др. стороны, по мере введения в практику эксплуатации Северопути последних достижений науки и техники, а также по мере постепенного укрепления доверия к самому пути последовало

удешевление накладных расходов по перевозкам.

Так, стоимость фрахтов и страховых ставок (за тонну груза) с 1924 снизилась след. обр.

Расход	1921	1927	1928
Фрахты в море			
Экспорт сырьевой (объемная тонна 40 кубофут) шиллинги и пенсы	18/10	14/0	13/4
Пиломатериалы (стандарты) шиллинги и пенсы	73/0	80/0	78/0
Фрахты в реке			
Экспорт (метрическая тонна) в руб. и коп.	17—12	14—92	14—24
Страховые ставки			
В море: карго (грузы)	1,25%	1,09%	1,0%
В реке: карго (грузы)	1,25%	0,80%	0,5%

Примечание: Стоимость провоза импорта выравнивается по стоимости доставки через Ленинград.

Сравнение стоимости доставки экспортных грузов от сиб. баз до портов Европы К. э. и смешанным ж.-д.-водным путем через Ленинградский порт, по подсчету, применительно к экспедиции 1927 дает след. результаты (без учета таможенных льгот по Северопутю):

Наименование товаров	Общая стоимость перевозки		
	Сев. Морск. путем	Ленинград. направл.	в % к Сев. Морск. пут.
Волокно	74 р. 55 к.	82 р. 75 к.	11,00
Шерсть	87 " 53 "	89 " 59 "	2,35
Волос	160 " 50 "	196 " 20 "	2,24
Кожсырье	82 " 95 "	91 " 81 "	10,67
Жмых	30 " 81 "	32 " 91 "	6,79
Пшеница	24 " 06 "	24 " 94 "	3,66
Масло пихтовое	105 " 75 "	137 " 44 "	26,80
Лес пиленный	69 р. 56 к.	151 р. 04 к.	124,29
В среднем	33 р. 69 к.	53 р. 97 к.	60,20

Наименование товаров	Расходы по страхованию груза		
	Сев. Морск. путем	Ленинград. направл.	в % к Сев. Морск. пут.
Волокно	13 р. 76 к.	4 р. 69 к.	65,92
Шерсть	25 " 31 "	8 " 57 "	66,14
Волос	55 " 53 "	9 " 11 "	65,62
Кожсырье	39 " 78 "	3 " 47 "	66,14
Жмых	2 " 14 "	75 "	64,06
Пшеница	2 " 61 "	87 "	81,31
Масло пихтовое	9 " 24 "	65 р. 53 к.	62,38
Лес пиленный	3 р. 71 к.	2 р. 01 к.	45,82
В среднем	4 р. 33 к.	1 р. 66 к.	61,65

Сравнение на след. годы даст еще большую разницу в пользу К. э., т. к. падение накладных расходов по ним продолжает иметь место, тогда как ж.-д. тарифы несколько возросли. Как можно видеть из приведенных цифр, страховые ставки все же продолжают быть чрезмерно высокими и падают на груз тяжелым бременем. Дальнейшее падение их до уровня взимаемых на пр. линиях морских сообщений— дело ближайшего будущего.

При сравнении общей суммы падающих на груз накладных расходов по Сев. Морскому пути и иным направлениям необходимо иметь в виду, что во фрахт К. э. до настоящего времени включается ряд расходов, к-рые на всех иных морских путях на груз не относятся, а принимаются на гос. бюджет; таковы: ледо-

кольное обслуживание, авиаразведка, научно-исследовательские работы, содержание таможенного аппарата, бюро погоды, технические усовершенствования перегрузок и пр.

Специальный флот Карской экспедиции. В 1923 было положено начало сооружению флота, спец. приспособленного для низовых и рейдовых условий обь-иртышской части К. экспедиции. Весной 1924 были спущены на воду 2 лихтера спец. типа «Северопуть» №№ 1 и 2. Суда, построенные Балтийским судостроительным заводом в Ленинграде, были доставлены в Сиб. в разобранном виде и собраны и оборудованы в Тюмени. Основные элементы этих лихтеров: дл. 94,4 м, шир. 15,4 м; высота борта 4,5 м; осадка порожнем 0,7 м, в полном грузу 2,5 м; водоизмещение в полном грузу 3.157 т, грузоподъемность в речных условиях 3.009 т, на рейде 2 340 т; грузоемкость 1.320 регистровых т. Суда электрифицированы и механизированы. С 1928 поступили в эксплуатацию мощный теплоход «Сибайком ВКП(б)» (б. «М. Фрумкин») и лихтер № 3. К навигации 1929 построены в СССР однотипные третьему лихтера №№ 4 и 5, три деревянных баржи спец. рейдовой конструкции и мощный теплоход «А. Микоян» на верфи Нордзееверке в Эмдене (Германия). В 1929 приступлено к постройке флота К. э. и по Енисею, где к навигации изготовлено три спец. лесовозных баржи со след. элементами: дл. наиб. 87 м, шир. 13 м, выс. борта 4,25 м, грузоподъемность 2.600 т (800 стандарт. пиломатериалов) на осадке 3 м, осадка порожнем 0,5 м.

Введение Комсверпутем в эксплуатацию флота, спец. построенного для К. э., сделало осуществимым двукратный экспортный рейс Обь-Иртышского речного флота Сиббазы— устье Оби. На Енисее—вопрос многократного оборота речного флота с экспортом разрешен исследованием Игарской протоки, наиб. южно расположенной удобной перегрузочной гавани, допускающей свободный подход морских кораблей на максимальной, допускаемой баром реки, осадке (23 фута); с этим открытием Енисейский речной флот получает возможность сделать четыре экспортных рейса: базы—перегрузочный порт. Переходом (начиная с 1929) к двукратному обороту речного флота К. э. на Оби и четырехкратному на Енисее, с хранением экспорта впрямь до прибытия морских судов на береговых складах в низовых сиб. рек, решается вопрос о полной рабочей нагрузке этого флота в течение всей навигации и использованию 1-й половины навигации на сиб. реках в целях экспорта. До настоящего времени это было невыполнимо из-за слабостью имевшейся ранее тяговой силы Обского флота и невозможностью, без капитальных оборудований, организовать хранение грузов на берегу протоки у с. Пашкова (т. наз. Усть-Енисейский порт).

Экономическое значение и перспективы развития карских экспортно-импортных операций. Явившись единственным выходом на европ. рынки для многих видов громоздкого, массового и относительно дешевого сиб. сырья, К. э. вывела к жизни сиб. лесоэкспортную пром-сть, к-рая быстро развивается. В ближайшие годы лесной экспорт, несомненно, займет первостепенное место во внешнем торг. балансе Сиб. края, а в последующем—быстро станет фактором общесоюзного значения. Если в первое пятилетие К. э. работа лесной пром-сти Сиб. на экспорт выразилась в попутном (при обслу-

живании внутреннего рынка) приспособлении под экспортную распиловку нескольких заводов, то во 2-м пятилетии мы наблюдаем создание и проектирование лесозаводов, имеющих, преим. или исключительно, экспортное значение (Чулым, Тым, Вах, Маклакова, Енисейск, Игарка), при чем пром. строительство, включая в эконом. жизнь края новые, доселе несвоенные районы, продвигается на С. к низовьям сибирских рек и перегрузочным базам Карской экспедиции, сокращая расстояние перевозок до внешних рынков.

Продукция Игарского лесозаготовительного завода на Енисее не потребует для вывоза речного флота, т. к. завод располагается в месте доступном и удобном для подхода глубоко-сидящих морских судов и для погрузки на них лесоматериалов непосредственно с заводской биржи. Заброска крупного, постоянно функционирующего лесопромышленного предприятия в этот район, вовлекая в пром. эксплуатацию лесные массивы края, расположенные на притоках Енисея к С. от Енисейска, вместе с тем дает реальную возможность создания в низовьях Енисея первого сиб. морского порта с местной рабочей силой.

Возникновение на Сиб. Севере значит. населенных пунктов около лесозаводов будет иметь естественным и быстрым результатом освоение пр. экспортных и пром. ресурсов Полярной Сиб. (туруханский графит, угли, медь, никель, платина Норильского м-ния), вызовет интенсификацию рыбных и охотничьих промыслов в целях местного потребления (а с постройкой консервных заводов—и для экспорта) и вместе с тем поведет к открытию и использованию новых, еще неисследованных, но огромных естественных богатств необозримых северных пространств, тяготеющих к водному пути через устья Оби и Енисея.

Лит.: Рыбин, С. А. Северный Морской путь из Европы к устьям Оби и Енисея, его экономическое значение для Сибири и степень использования в настоящее время. Н. Николаевск, 1924; Шольц, Ф. А. (ред.). Северный Морской путь и его значение во внешнем товарообмене Сибири, Омск, 1921; Востротин, С. В. Северный Морской путь, «Азиатская Россия», т. 2, СПб., 1914; Сибиряков, А. М. О путях сообщения Сибири и морских сношениях ее с другими странами, СПб., 1907; Байкалов, А. В. Северный Морской путь к устьям пр. Оби и Енисея, Красноярск, 1913; Орлов, В. И. Северный Морской путь, «Тр. Госплана», т. 1, М., 1922; Бондарский, М. С. Великий Северный Морской путь (история открытия), М., 1926; Краткие сведения по метеорологии и океанографии Карского и Сибирского морей, 1928; Руднев, Д. и Кулик, Н. Материалы к изучению Северного Морского пути, Пб., 1915 (указана литература); Рабо, Ш. и Виттенбург, П. Полярные страны 1914—24, Л., 1924 (указана литература); Васильев, Н. Карская экспедиция, 1921, «Записки по гидрографии», каталог карт и книг, Л., издание Гидрографического управления, 1927; Воеводин, Н. Н. Северный Морской путь (итог десяти лет Карских экспедиций), журнал «Советская Азия», Москва, 1930. № 3-4 (33-34). Н. Воеводин.

КАРСКИЕ ВОРОТА—самый широкий из проливов, соединяющих Баренцово море с Карским морем (см.), между о-вом Вайгач и Юж. о-вом Новая Земля. Ширина К. в. свыше 42 км, глуб. до 100 м. Выдающиеся мысы: с Ю.—Болванский (около него на Вайгаче—радиостанция) и Воронов нос, на С.—мыс Меншикова. Пролит этот менее удобен для прохода судов, чем Югорский Шар, вследствие частой забитости льдами.

КАРСКОЕ МОРЕ—омывает берега Зап. Сиб. от полярной оконечности Уральского хр. на З., до Таймырского п-ова на В. и является внутренним морем СССР. С З. К. м. отделяется от соседнего Баренцова м. о-вами Вайгач и Новая Земля (сев. и юж. о-ва); сев. граница проходит по дуге большого круга от мыса Желания (Новая Земля) на сев. оконечность о-вов

Сев. Земли; с В. К. м. ограничено о-вами Сев. Земли и п-овом Таймыр. Свое название К. м. получило по небольшой реке Кара, впадающей в его ю.-з. часть. На З. К. м. проливами Маточкин Шар, Карские ворота и Югорский Шар соединяется с Баренцовым м., а широкой сев. частью сливается с Сев. Полярным м. и на В. проливами Б. Вилькицкого соединяется с м. Лаптевых. С Ю. непосредственно в К. м. впадают рр. Обь, Енисей, Пясины, Таймыр и ряд мелких рек на п-ове Ямале и по остальному побережью. Берега К. м. сильно изрезаны, особ. в юж. ч., где находится широкий Обь-Енисейский зал., к-рый, вместе с Енисейской, Ныдской и Каменной губой, имеет площадь около 11.260 кв. миль. На Ю.-З. и Ю. К. м. находятся Байдарацкая, Обская и Тазовская и Енисейская губы, а на В.—Пясинский зал. и бухта Таймыр. На Ю. в К. м. выдаются большие п-ова: Ямал и Явай-Ямал, а на В. Зап. Таймыр. Наиб. крупные о-ва и группы о-вов, лежащие целиком в К. м.: о-в Белый, отделенный от п-ова Ямала проливом Малыгина; о-в Шокальского у входа в Обскую губу; о-в Вилькицкого, Матте-Сале, Олений, Сибирякова, Крестовские; архипелаг Диксона с о-вом того же имени, отделенный от материка проливами Лена и Провенен, шхеры Минина, о-ва Каменные, архипелаг Норденшельда, о-в Уединения, Сverdдруп и ряд мелких о-вов в вост. половине моря. Юж. и часть вост. о-вов Обь-Енисейского зал. (Вилькицкого, Сибирякова и др.)—наносного происхождения, а остальные (Крестовские, Карсаковский, Диксона и далее к С. у мыса Сев.-Восточного и Поворотного)—каменные, являются береговыми островами. О-ва Сев. Земли—плоские, песчаные: Побережье материка и о-вов изобилует мысами, из к-рых наиб. приметные и имеющие практическое значение для мореплавания: на Новой Земле—мысы Желания, Выходной; на о-ве Вайгач—Болванский; у выхода из пролива Югорский Шар—Соколий, Тонкий; на Ямале—Харасовой, Головина; на о-ве Белом—Рогозина, Шуберта; у входа в Обскую губу—Дровяной, Тара-Соль, в Обь-Енисейском зал.—Ефремов Камень (место гибели лихтера «Вайгач»), Сев.-Восточный, далее на В. мыс Поворотный и др. Большинство мысов имеют террасовый профиль, характеризующий отступление моря.

Геологическое строение побережья К. м. изучено еще слабо. Во всяком случае можно утверждать, что Новая Земля, ограничивающая море с С.-З., представляет изогнувшееся продолжение уральской горной цепи и сложена палеозоем. Совсем иначе выглядит ю.-зап. и юж. побережья К. м., в частности берег п-ова Ямал, к-рый составляет продолжение зап.-сиб. низменности. Эти побережья низки и обнаруживают признаки начавшегося наступления моря, в виде, например, развития лиманов в нижней части больших речных долин, называемых губами. На берегах Карского моря, на глубине около 2 футов, залегает слой вечной мерзлоты.

К. м. лежит целиком в пределах материковой отмели и дно его имеет общий наклон с Ю. на С. и с В. на З. Обширная площадь с глубинами менее 50 м занимает весь Обь-Енисейский зал. и выходит в море до параллели 75°20', протягиваясь неширокой полосой к В. вдоль берега до п-ова Таймыр, а на З. образуя п-ов Ямал и заполняя Байдарацкую губу. Ср. часть К. м. между Ямалом и Новой Землей имеет глубины от 50 до 200 м, но против про-

ливов Вайгач и Югорский Шар выходят в море отделив с глуб. 40—100 м, при чем юж. из них, как бы отделяя Байдаракскую губу от остальной части моря, тянется до п-ова Ямал. У с.-з. берегов Ямала и на С. Обь-Енисейского зал. встречаются подводные мели-банки с глуб. около 6 м. Вдоль берегов Новой Земли, с небольшим перерывом севернее пролива Маточкин Шар, глубины более 200 м огибают мыс Желания и соединяются с глуб. Баренцова моря. Самые большие глуб., найденные в К. м., находятся у о-ва Вайгач (560 м), но с.-з. и, особ. сев. и вост. части м. исследованы еще далеко недостаточно. Еще менее исследован грунт дна К. м., но, по имеющимся данным, вдоль юж. побережья от Югорского Шара до Енисейской губы проходит песчаная полоса, на к-рой образовались о-ва в Обь-Енисейском зал. и у Таймырского полуострова. В зап. половине К. м. преобладает ил, местами камень, жидкий и, очень редко, — синий ил. У вост. берегов Обь-Енисейского зал. и далее у мысов Сев.-Восточного и Поворотного грунт — каменный, покрытый илом и, как исключение, попадает твердый песок и жидкий ил со смесью «шахтара» (сгнившей части плавника) в виде жидкой бурой массы. Вода К. м. — соленая и везде соленость увеличивается с глубиной. Воды Атлантического течения (продолжение Гольфстрема), огибая о-в Новой Земли с С., заходят в К. м. в виде клина, юж. граница к-рого в придонных слоях обнаруживается до широты 73° в ср. части моря. У вост. берегов Новой Земли атлантическая вода находится на поверхности до шир. 75°5', а далее постепенно опускается на глубину. Температура атлантической воды около 3°, а соленость больше 33‰. Зап. и вост. трети К. м. имеют соленость в поверхностном слое около 30‰, а на глубине, особенно в ямах, до 34—35‰. В Обь-Енисейском зал. соленость поверхностных слоев очень непостоянна, изменяясь от 12 до 31‰, в зависимости от времени года и ветров. К С. от Обь-Енисейского зал. соленость более постоянна (около 25‰, но слой обь-енисейской воды тонкий; под ним лежит холодная полярная, а ниже встречаются элементы атлантической воды).

Поверхностный распресненный слой К. м. имеет очень разнообразную t° воды под влиянием теплых речных вод на Ю. и Атлантического течения на С., с одной стороны, и холодных вод от тающих льдов, с другой. Наличие примеси солей обуславливает возможность понижения t° вод ниже нуля. Ср. часть К. м. находится в сфере обь-енисейского теплового течения и, вследствие этого, здесь t° в июле—сентябре бывает всегда более +2° (достигая +5°), а на Ю. в Обь-Енисейском зал. ср. t° августа, к-рый является самым теплым месяцем, +5 и +6°. Главный запас тепла в сев. части К. м. приносится атлантическим течением. К С. от параллели 72°, на глубине ниже 25 м. вода имеет отрицательную t° , а юж. холодные воды опускаются ниже 50 м, за исключением зап. берегов Ямала, где на глуб. 25—50 м имеется холодный слой воды. В зап. части моря более высокие поверхностные t° около +7° наблюдаются в самой юж. части, а к С., у берегов Новой Земли, t° падает до 2° и ниже. Против пролива Карские Ворота на глуб. имеются теплые воды Баренцова моря, а в остальной части моря t° с глуб. убывает, достигая отрицательной величины. К В. от Пясинского залива t° на поверхности значит. ниже, чем в остальной части моря, что объясняется присут-

ствием круглый год льдов на мелководье. Циркуляция вод К. м. совершается гл. обр. под влиянием Оби и Енисея, воды к-рых вливаются в К. м. широкой струей, направляясь под влиянием ветров на С.-З. и, достигнув Новой Земли, частью вместе с атлантическим течением, поворачивают на Ю., а частью продолжают двигаться на С., в Полярное море. Течение, идущее на Ю. вдоль вост. берегов Новой Земли, под шир. 71° встречается с водами Баренцова м., идущими через Карские ворота, и отклоняется к берегам Ямала, вдоль к-рых идет к С. и сливается под шир. 74° с обь-енисейским течением. Меньшая масса воды при ударе о зап. берег Ямала поворачивает на Ю. и идет в Байдаракскую губу, вдоль зап. берегов к-рой движется к С., замыкая юж. кольцо течений. Подтверждением указанной циркуляции вод К. м. служат наблюдения за поплачками, дрейф судов вдоль п-ова Ямал к С., находки круглого сиб. и пиленого архангельского, смытого с пароходов в Баренцовом м., леса на с.-в. бер. Новой Земли. Кроме того, обь-енисейские воды обладают бурным цветом, резко отличаясь от зеленых вод Карского моря и темносиних атлантического течения.

В К. м. существуют приливы и отливы правильного полусуточного характера с соответствующими течениями. Приливная волна входит в К. м. с Полярного моря. Ср. выс. прилива в зап. части К. м. у открытых берегов не превышает 1,5 фута, а в вост. части, у Таймырского п-ова, амплитуды прилива — около 2,0 фут. В 1920—29 сведения о приливах Карского моря значительно пополнены и в настоящее время имеются прикладные часы и другие данные почти для всех пунктов, связанных с судоходством по этому морю.

Гл. препятствием для плавания по К. м. являются льды, к-рые на его поверхности плавают круглый год; причиной этому является большая масса образующегося зимой льда, который за короткое полярное лето не успевает растаять. Вид льдов К. м. самый разнообразный: начиная от «сала», блинчатого льда, припая и кончая полярным паком (многолетний лед), заносимым из Сев. Полярного м., и ледяными горами (обломки ледников), к-рые вдоль берегов Новой Земли иногда доходят до пролива Карские Ворота. Припай льда у берегов, достигающий нескольких миль ширины, особенно в вост. части моря, держится с осени до весны по всему побережью, имея на своей кромке высокие торосы (массы навалившихся ледяных глыб), а в вост. части моря местами стамухи (приросшие к отмелям льдины), к-рые достигают иногда высоты 20 м над ур. м. и держатся часто круглый год. В период ноябрь—январь проливы Маточкин Шар и Югорский Шар покрываются сплошным льдом, а в Карских Воротах б. ч. зимы за припаяем держится плывучий лед и лишь при затишье и сильных морозах пролив замерзает совершенно. Ср. часть моря зимой не замерзает, являясь ареной для плывучих льдов. Зап. проливы обыкновенно вскрываются в конце июня—начале июля, но это зависит от общего состояния льдов на данный год.

В ледовом отношении К. м. представляет самостоятельный бассейн с постоянным количеством льда, распределение к-рого зависит от ветра. Извне К. м. льдов не получает, но вынос льда происходит через широкую сев. часть моря. На основании 42-летних наблюдений за период навигации, проф. Лесгафт делит рас-

пределение льдов на К. м., для отдельных годов на 5 типов, заключающихся: а) в сосредоточении льдов в ю.-з. части, б) в сев. и сев.-зап. части, в) в зап. части, г) когда льдов мало по всему морю и д) когда плавание всюду тяжело. К последнему типу относились из 42 лет только 2 года. Распределение льдов на севере К. м. имеет связь с распределением льдов на Баренцовом м.: если в июле плавание на Ю.-В. и С. Баренцова м. благоприятно, то и в К. м. сев. часть также проходима. Юж. часть К. м. с распределением льдов на Беринговом море прямой связи не имеет. Наилучшая проходимость К. м. бывает в августе и сентябре, когда начинают дуть ветра юго-зап. половины горизонта.

Распределение ветров в районе К. м. носит муссонный характер: зимой преобладают ветра южные (ю.-з., ю.), а летом сев. половины горизонта (с. и с.-в.). Весной и осенью направление ветра бывает неустойчиво, но в преобладающих случаях ю.-з. четверти. Весенние ветры оказывают большое действие на распределение льдов по морю в период вскрытия Обь-Енисейского бассейна и ломки ледяного припая у открытых берегов моря. Большой силой обладают зимние ветры юж. направлений, к-рые видоизменяют торосистую поверхность льда, делая ее испещренной плотными снего-ледяными грядками своеобразной формы («затругами»), вытянутыми с Ю. на С. Ветры являются виновниками настолько сильных полярных мятелей, что в двух шагах теряется видимость, а путники в тундре засыпаются снегом вместе с оленями и нартой. Летние ветры сев. четверти дуют продолжительными периодами и мешают плаванию судов с буксиром и малого водоизмещения. Резкие повышения и понижения t° , в зависимости от ветров, создают при большой влажности ветров частые туманы, особ. в теплый период (август—сентябрь).

Особенностью полярного климата является резкое изменение инсоляции от лета к зиме. На средней шир. К. м. полярный день, т.-е. когда солнце не опускается за горизонт, продолжается около 3 месяцев и столько же, приблизительно, полярная ночь. Зима продолжается с октября по июнь, а полярное лето длится только около 2 месяцев, но и оно не гарантировано от заморозков. Температура воздуха тесно связана с распределением льдов, вследствие чего август часто бывает самым теплым месяцем года. Несмотря на присутствие льдов, влияние моря все-таки сказывается умеряюще на год. амплитуде t° , и, равная 83° , амплитуда в низовьях Оби и Енисея уменьшается на К. м. до 66° . Перечисленные особенности характеризуют полярный климат,

отличающийся от морского и континентального. В зап. части К. м. зимы — мягче с наименьшей t° — $44-46^{\circ}$, в вост. суровее — с наименьшей t° до -48° , тогда как на континенте абсолютный минимум — 53° (Обдорск). Повышению зимней t° способствует вероятно более юж. проникновение атлантического течения при ослаблении обь-енисейского. К. м. находится на пути минимумов, идущих с З., и, представляя собой часть «полярного фронта», является местом зарождения самостоятельных вихрей. С С. через К. м. спускаются к Ю. ядра повышенного давления, движение к-рых оказывает существенное влияние на погоду не только Зап. Сиб., но и европ. части Союза. Более интенсивная циклоническая деятельность на К. м. развивается в теплый период года, вследствие чего лето бывает пасмурным, но зимой минимумы более глубоки, чем летом, и были случаи, когда давление изменялось за одни сутки больше чем на 20 мм. Осадков выпадает за год мало и б. ч. в твердом виде, при чем от выпадения снега не гарантирован даже самый теплый месяц. Грозовые ливни и грозы бывают очень редко, но в зимний период очень часто наблюдаются полярные сияния самых различных видов. При полярных сияниях наблюдаются магнитные бури, стрелка компаса приходит в колебательное движение. Магнитное склонение на К. м. — вост. и колеблется от 22° в ю.-з. части до $31,8^{\circ}$ на севере.

Биологический режим К. м. известен по богатому особыми, а не видами, планктону, но изучен еще мало. В поверхностных слоях, находящихся под влиянием обь-енисейского течения, пресноводная флора: *Melosira* и *Asterionella*, немного *Chaetocera*. Вдоль зап. побережья п-ова Ямал больше *Chaetocera decipiens* и масса *Rhizosolenia setigera*. Планктон Байдарской губы имеет чрезвычайное сходство с планктоном Каспийского моря (*Chaetocera taspicum* Ost.). Из фауны в ю.-з. части К. м. имеется род *Eumicralemus*, *Mediolaria discors* и др. В Обь-Енисейском зал. большое количество *Joldia arctica* Gray.

В К. м. много рыбы, особ. у впадения больших рек. Наиб. ценные сорта рыб: осетр, дель-

фин (*Delphinapterus leucas* Pall.), омуль (*Coregonus omul* Pall.), нельма, кунджа и др. Из земноводных животных имеются тюлени (Phoca), морские зайцы, нерпа и моржи. В районе К. м. много белых медведей, на материке и некоторых о-вах водятся дикие олени, песцы, полярные волки, встречаются росомахи и др. Из грызунов следует отметить песцовую мышь (*Myodes torquatus*), являющуюся гл. пищей песцов, вследствие чего, по местонахождению этих мышей, можно судить о наличии песцов. Пернатые в громадном количестве прилетают на берега К. м. для кладки яиц и вывода птенцов; к ним относятся: чайка (*L. glaucus*), гуси, канюки (*Archibuteo lagopus*), гаги (*Samateria spectabilis*) и др. Чайки остаются в продолжение всего теплового периода. Из насекомых на берегах следует отметить обилие комаров. Раст-в по берегам бедная, состоит б. ч. из низкорослой карликовой березы (*Betula nana*), местами встречается ивняк (*Salix herbacea* и *S. reticulata*). Тундровые берега покрыты мхом и лишайником (*Alectaria divergens*), среди к-рого встречаются полярные полевые цветы: лютики, *Caltha*, *Trollius*, стелларии и др. Из ягодных растений следует отметить морошку, княженику, голубицу и бруснику. К В. от Обь-Енисейского зал. берега становятся пустынными как в отношении флоры, так и фауны.

Кочевое население на берегах К. м. состоит из самоедов и юраков, к-рые к зиме кочуют к югу и остаются лишь на Ямале и у юго-зап. проливов. Кроме туземцев на вост. берегу Обь-Енисейского зал. живет круглый год несколько рус. промышленников. Для всего туземного населения опорой являются гидрометеорологические радиостанции Гидрографического Управления СССР.

Пушные, рыбные и др. богатства привлекли новгородцев использовать кратчайший путь из Европы в Азию. В XI—XIII вв. они делали походы с целью подчинить себе богатейшие обл. устьев Оби и Енисея. Путь новгородцев проходил по рекам и вдоль берегов К. м. от устья Печоры через пролив Югорский Шар к зап. бер. Ямала, а далее по рекам и волокам через Ямал в Обскую и Тазовскую губу. С половины XVI в. в К. м. начинают приходить иностранцы — англичане, голландцы, норвежцы с целью наживы и отыскания кратчайшего пути к богатствам Индии. В 1601 в устье Таза был выстроен город *Мангазея* (см.). В 1620 рус. правительство, обеспокоенное вторжением в сев. области иностранцев, закрыло торговлю Сев. Морским путем. В 1734 по плану, разработанному кап. Берингом, была снаряжена *Великая Северная экспедиция* (см.), к-рая, преодолевая большие трудности, закончила свои гидрографические работы в 1744, произведя опись полярного побережья Евразии от Белого моря до Берингова пролива. В 1859 энергичному промышленнику М. Сидорову удалось получить разрешение на возобновление торг. судоходства Сев. Морским путем, и с 1869 К. м. ежегодно посещалось морскими судами. Попытки найти с.-в. морской проход вокруг материка Азии в Индию кончились неудачей до 1878—79, когда Норденшельд впервые совершил благополучное плавание от Нордкапа до Берингова пролива.

В 1894—96 на побережье К. м. производил гидрографические работы А. И. Вилькицкий, трудами к-рого пользуются до настоящего времени при продолжении исследовательских работ. В 1898 организована постоянная Гидрогра-

фическая Экспедиция Сев. Полярного моря. До 1905 вопрос о проходимости К. м. все время был спорным, и лишь проход в этом году экспедиции, состоящей из речных пароходов и лехтеров, решает его, наконец, в положительном смысле. В 1908 полярной окранный Зап. Сиб. начинает интересоваться Рус. Географическое Об-во и посылает экспедицию проф. Житкова для исследования п-ова Ямал. В 1912 начинается постройка постоянных гидро-метеорологических радиостанций для изучения климата и льдов К. моря. В 1913 К. м. посетил Фритиоф Нансен на пароходе «Коррект», а в 1915 вокруг материка Азия с В. благополучно проходил в К. м. 2 ледокольных судна «Таймыр» и «Вайгач». Число гидро-метеорологических ст. на берегах К. м. и в устьях рек растет особенно с 1920, когда по К. м. начинается регулярное ежегодное плавание. С 1918 начал гидрографические работы в устьях Оби и Енисея постоянный гидрографический отряд, переформированный в 1922 в Упр. по обеспечению безопасного кораблевождения на К. м. и в устьях сиб. рек (Убескоисибри). С организацией этого Упр. К. м. получило права гражданства, одинаковые с другими морями СССР. Много трудов для организации исследований и ежегодных торг. рейсов положено *Комитетом Северного Морского пути* (см.), к-рый является пионером регулярного торг. мореплавания К. моря. В 1929 на берегах К. м. находится 5 и в устьях рр. Оби и Енисея 4 гидро-метеорологических станций, к-рые посылают результаты своих наблюдений ежедневно по радио в обсерватории. На берегах К. м. воздвигнуто много опознавательных морских знаков и створов, часть которых в период навигации освещается маячными огнями. Для информации плавающих судов о погоде и льдах на летний период до 1929 организовывалось специальное Бюро погоды в Новом Порту (Обская губа), а в 1929 это Бюро перенесено в Ново-Сибирск.

Наблюдения за льдами К. м. летом производятся с помощью самолета и ледокола, к-рый в то же время является проводником груженных морских судов, идущих в порты Оби и Енисея, где совершается перегрузка. Количество судов и тоннаж, как с речной, так и с морской стороны, ежегодно увеличивается, и к 1930 во время навигации (август-сентябрь) К. м. посетило 26 пароходов, разбитых для удобства проводки на несколько групп. Удобство морского сообщения по сравнению с ж. д., очевидно, вследствие чего уже при настоящем состоянии изученности и ограждения опасностей, торг. сношения через К. м. представляют большую выгоду. За границу через К. м. вывозятся: лес, шерсть, масло, кожа и др. сырье, а импортируются: с.-х. машины, химические полуфабрикаты, цветные металлы, оборудование тяжелой индустрии, медицинские препараты и т. п. Перегрузочные операции совершаются на Оби в Новом Порту, а на Енисее в 1928 открыт порт *Игарка* (см.), к-рый оборудуется для приема большого количества судов. См. *Карская экспедиция*.

Лит.: *Врангель*. Русская полтарая экспедиция, «Зап. по гидрографии», в. XXII, СПб., 1899; *Мультановский*, Б. П. Влияние центров давления атмосферы на погоду Европ. России в теплое время года. СПб., 1915; *Лессафт*, П. Э. Льды Карского моря и доступность его для сообщения с Сибирью, «Зап. по гидрогр.», т. XXXVII, СПб., 1913; Новые данные по гидрологии Карского моря, «Зап. по гидрогр.», т. XVII, Л., 1923; *Бизе*, В. Ю. О поверхностных течениях Карского моря. Л., 1924; *Селецкий*, Г. Г. Морской путь к устью р. Оби и Енисея, Одесса, 1910; *Белоусов*. К вопросу о распространении полусточной приливной волны в Карском море, «Зап. по гидрогр.», т. I, Л., 1925; *Студитский*, Ф. История открытия

морского пути из Европы в сиб. реки и до Берингова пролива. ч. I. СПб., 1883; Краткие сведения по метеорологии и океанографии Карского и сиб. моря. Л., изд. Гидрогр. пр., 1918; Рыбин, С. А. Северный Морской путь из Европы к устьям Оби и Енисея, Новониколаевск. 1924; Горбенко-Шельд, А. Е. Экспедиция к устьям Енисея 1875—76 (перевод с шведского, СПб., 1880; Полежаев, О. влияния сиб. рек на воды Сев. Лед. океана и Карского моря. Зап. по гидрогр., т. 28, СПб., 1907; Житков, Ямал, СПб., 1913; Генкель. Серия работ бурж. Карской экспедиции 1924—25 гг., организованной К. тетом Сев. Морского пути, Изв. Биологич. научно-исслед. института при Пермском Университете, т. III, в. 4, Пермь, 1924—25 и др. В. К о л о б а к и н.

КАРТОГРАФИЯ И КАРТЫ. 1. К а р т о г р а ф и я — объединяет все вопросы научного и технического порядка, связанные с составлением карт и их изданием. Основным материалом для составления карт являются полевые съемочные работы, опирающиеся или на астрономические пункты, или на точную опорную геодезическую базу — тригонометрическую сеть (см. Астрономо-геодезические и топографические работы). К. являются основой для научно-практического исследования и для использования производительных сил (поверхность, недра, надземные слои, атмосфера, любая отрасль хозяйства).

Первые карты Сиб., относящиеся еще к XV в., были иностранного происхождения; они, как и карты более позднего времени, в т. ч. и карты рус. происхождения, являются теперь лишь картографическими памятниками и представляют исключительно библиографический интерес. К XV в., м. пр., относятся: 1) карта Сибири, или, как тогда называли Сиб. Тартари, Стефана Борджиа («Sebur civitas»), где Сиб. показана у вост. разветвления Волги; 2) карта Фра Мауро 1459, на к-рой «Provincia Sibir» и народ того же имени захватывают огромное пространство верховьев Камы и Вятки. Обе эти карты гомеровского типа, в них много фантазии, да и понятия Сиб. в современном значении этого слова тогда еще не было. Карты России, на к-рых была указана и Сибирь, относятся к XVI в.: Дженикинсона, Мюнстера, Герберштейна и Вида — где Сибирь показана на территории до Оби; карта Вида издана на латинском и рус. яз. в 1555 в Дании; затем карта Ортелиуса 1570; карта 3-го путешествия В. Баренца 1596—97 (приложена к сочинению Понтана: «*Rerum et urbis Amstelae dansium historia*», Амстердам, 1611). Все названия на этих картах позаимствованы у Марка Поло и у географов древних и средних веков.

Более ценный картографический материал о Сиб. иностранного издания появляется в XVII веке. Так, следует отметить карту Исаака Массы (см.), приложенную к его статье о Сиб. в сб. нидерландского географа и картографа Гесселя Геритса (1612), озаглавленной: «*Beschryvinghe van der Samoyeden Landt in Tartariën*». Карта эта называлась: «*Caert vant Noorderste Russen, Samoyeden ende Tingoessen Landt*...» была составлена по рус. источникам, касается, гл. обр., севера Сибири (Масса лично бывал между Вайгачем и устьем Оби) и включает, кроме низовьев Оби, уже и Енисей. Затем карты: Джикомо Кантели (1683) под названием: «*La gran Tartaria divisonele sue parti principali da Giakamo Cantelii da Vignola, Gильома Сансона (1688); на последней карте Новая Земля показана в виде п-ова, и карта Н. Витзена (см.), посвященная Петру I, под заглавием: «Nieuwe Lant-Kaarte van het Noorder ed Ooster deel van Asia en Europa strekkende van Nova-Zemla tot China... door Nicolaes Witsen, 1687». Карта эта является первой картой Сиб. иностранного изд., до некоторой степени соответствующей действитель-*

ности; источниками для нее служили достоверные донесения и материалы, полученные Витзеном из России и Сиб., в т. ч. и карта Годунова (см. стр. 562). Из Сиб. источников основными были деревянные доски (дубки), на к-рых были вырезаны чертежи. Витзен, лично бывший в Москве в 1664—65, уделял особое внимание не только К. России и Сиб., но и землеведению и этнографии этих стран. Исправленной копией карты Сиб. (и части Европ. России) Витзена является карта Идеса (Isbrant Ides), изд. 1704. Копиями Витзена являются также карты, изданные де Виттом и французом Гильомом Делилем (см.) 1714. Карта Витзена является редчайшим памятником К. XVII в.; один экземпляр ее хранится в Государств. публичной библиотеке в Ленинграде.

Первою рус. картою Сиб. до-Петровского периода является карта 1667 или «Чертеж Сибирской земли», «зобранный» в Тобольске воеводой Годуновым (см.) в 1667. На этой карте сев.—внизу, юг (полдень)—наверху. Наб. разлит на карте бассейны Оби. Лена показана впадающей в море, омывающее вост. берег Сибири. В ю.-в. углу карты двумя стенами отделен Китай. В объяснительной записке, приложенной к этому чертежу, кроме подробного описания рек, населенных пунктов и пр. приведены и расстояния между ними: «мера верстами и милями и конною ездой». Измерение пути как верстами, так и временем проезда было тогда повсеместным. Вторая русская карта, являющаяся как бы исправленным изданием карты 1667, вышла в 1672 под названием: «Чертеж всей Сибири до китайского царства и до никаскаго», с объяснительной запиской к нему «Список с чертежа Сибирской земли». След. по времени картой является чертеж Семена Ремизова 1697, один из вариантов этого чертежа ныне хранится в Географическом обществе. Особ. богато представлены на нем реки Сибири. Сев. берег Сиб., как и на чертежах 1667—72, остается также почти прямолинейным. В исправленном виде «чертеж» этот вошел в первый сиб. атлас (см. Атласы) — «Чертежную книгу Сибири» того же Ремизова, изд. 1701, под названием «Чертеж всѣх Сибирских градов и земель писан на Москвѣ в Сибирском приказѣ со всех городовых чертежей в 1698 г. сентября в 18 число, на бѣлой китайскѣ длины 6 аршин, поперек 4 аршина, лист 21». Для этого чертежа: «Роспись верстами ходу от Тобольска города во всѣ стороны писана по мѣрѣ и по смѣтѣ Тобольского уѣзду и всѣх сибирских городов... Сиб. источники и, гл. обр., работы Ремизова, не имевшие еще ни проекции, ни масштаба, послужили основой для карты находившегося в Тобольске пленного шведа Страленберга. Составленная в Сиб. в 1715 и 1718, карта эта была издана уже в Стокгольме в 1730. Страленбергом были использованы также и материалы его личных наблюдений за время путешествий совместно с Мессершмидтом (см.). К этому же времени относится выгравированная в 1713 Киприяновым: «Тщательѣйшая всея Азїи таблица» и 1720 Пикаром карта Азии на 6 листах. Обе карты позаимствованы с иностранных, «новое исправленные... против Амстердамских».

При Петре I картографические работы впервые начинают опираться на научную основу. Их производят уже специально подготовленные геодезисты, питомцы вновь учрежденной Навигацкой школы, умеющие производить астрономические, съемочные и картографические работы. Для общей постановки этих работ Пет-

ром I был приглашен французский астроном-Иосиф Делиль (см.). По поручению правительства, им была составлена карта, в основу к-рой легли материалы I Камчатской экспедиции и к-рая, в свою очередь, послужила канвой для картографических работ *Великой Северной экспедиции* (см.). С учреждением Акад. Наук общее руководство картографическими работами перешло к ней.

В Сиб. начало сист. работ по К. относится ко времени Великой Сев. экспедиции 1733—43. Накопившиеся к этому времени материалы позволяли уже ставить вопрос о создании географических атласов России, в к-рых Сиб. находила бы отражение как в целом, так и частями. Так, в атласе Акад. Наук, изд. 1745 кроме изображения всей Азии. России на генеральной карте, 5 особых карт уделено отдельным частям Сибири. Для задуманного Ломоносовым «Исправнйшого российскаго атласа» были составлены Пленисером «карта Чукотского полуострова» (1763) и Трескотом — «карта Сибирской губернии» (1775) и других частей Сибири (1772—76). В атласе 1792 Сиб. представлена 4 картами.

С 1800 картографические работы переходят к военному ведомству. В 1825 Военно-Топографическое Депо, явившееся предшественником Военно-Топографического отдела Главного штаба, издало «Генеральную карту Азиатской России», составленную Позняковым (170 верст в дюйме). Карта эта была переиздана в 1841 и до 1855 являлась единственной официальной картой Сиб. и входила во все атласы того времени. Необходимо отметить также карту автора истории Великой Северной экспедиции Ал. Соколова (1850), составленную по материалам этой экспедиции. Начиная с 1844, большой картографический материал для Юж. Сиб. с сопредельными странами дали экспедиции и путешествия Матусовского, Певцова, Потанина и для Вост. Сиб. — экспедиции и исследования Миддендорфа, Чекановского, Черского, Кропоткина, Агте, Шварца, Невельского (Сиб. экспедиция Рус. Г. Об-ва 1855—58), Маака, Майделя, позднее В. А. Обручева и др. Топографическая экспедиция в Алтайский округ, организованная б. вед-вом Двора 1856—82, дала в результате 10-верстную карту, изд. инж. Мейном II. В 1864 приступлено было к составлению общей карты Азии. России в масштабе 100 верст в дюйме (полк. Большев и Кондратьев). Материалом для этой карты послужила м. пр. и карта Вост. Сиб., изд. в 1855 Упр. Гл. штаба Вост. Сиб. в Иркутске, выпущенная в 1861 2-м исправленным изданием. О картах, изданных после 1870—см. ниже в разделе *Карты*.

Для составления сиб. карт общего знач. служили, гл. обр., конические проекции. Выбор конических проекций для сиб. карт обусловливается географическим положением страны, растянутой по долготе. При разбивке с'емочных планшетоов военного вед-ва в Сиб. применяется многогранная проекция Мюффлинга, при с'емках Переселенческого Упр., главным образом, проекции Зольднера.

Современное состояние сиб. К. исчерпывается теми картами, к-рые появились в итоге работ учреждений и общественно-научных организаций по с'емкам и географическим исследованиям Сибири. Такими учреждениями являются, помимо Акад. Наук, Военно-Топографическое Упр., Переселенческое Упр., Геодезический К-тет ВСНХ, Гидрографическое Управ., Геологический К-тет, Наркомзем, Наркомпуть,

Географическое Об-во и др. В Сиб. работали и работают филиалы этих учреждений, в частности, отделы Р. Г. Общества. Специально гос. с'емками и картографическими работами общегос. значения занимаются Военно-Топографическое Упр. и Геодезический К-тет ВСНХ на суше, а Гидрографическое Упр. на морях, охватывающих Сиб. и в устьях гл. рек, прорезывающих ее. Все остальные учреждения и организации занимаются с'емками и картографическими работами постольку, поскольку они необходимы для выполнения их специальных задач. Отсюда и современные карты Сиб. должны делиться на общегосударственные и ведомственные. К первым следует отнести такие, к-рыми пользуются все граждане и учреждения Сиб., как географической и топографической основой, ко вторым — все остальные, предназначенные для обслуживания ведомственных целей. К картам 1-й категории следует отнести все работы военного вед-ва и немногие карты гражданских учреждений, ко вторым — карты: геологические, почвенные, учебные, лодчанские и многие др.

При издании общегос. карт Сиб. применяется, гл. обр., фото-литографский способ. Ведомственные карты, имеющие, преим., характер карт врем. издания, издаются чаще всего автографским способом, путем вычерчивания карты на автографской бумаге, с к-рой карта непосредственно переводится на камень. Гравюра на меди и на камне в послерев. время, как правило, не применяется.

Основным картографическим материалом для составления сиб. карт общегос. значения служат с'емки военного ведомства. Этими с'емками покрыто не более 11—12% территории Сиб., в ее естественных границах. С'емки произведены так, что вполне удовлетворяют требованиям картографии: привязаны к опорным пунктам, обычно производились, с наноской рельефа горизонталями и т. д. К с'емкам, поставленным с целью использования их для картографии, относятся работы Геодезического К-тета ВСНХ в Сибири. С'емки всех остальных учреждений Сибири, производившиеся на значит. территории, за исключением небольшого количества работ Переселенческого Упр. и Лесного вед-ва, в картографическом отношении неудовлетворительны: они или не привязаны к опорным пунктам, или на них отсутствуют высоты и рельеф. С'емки Гидрографического Упр., вполне удовлетворительные по качеству, благодаря спец. назначению, охватывают только берега водных бассейнов. Общая обследованность Сиб. в картографическом отношении представляется прибл. в след. цифрах: хорошо обследовано (наличие карт до 2-верстного масштаба) около 25—26% всей территории Сиб., посредственно 9—10% и совсем не обследовано 66—64%. Особенно слабо обследован север Сибири. Там более детально засняты только гл. реки и берег моря. Остальное наносится на карту по распросам и описаниям путешественников. Накопление дорогостоящего картографического материала в итоге с'емочных работ гражд. учреждений Сиб. производится без расчета использования его в гос. картографических целях: материал хранится в разрозненном виде в архивах вед-ва, в большинстве случаев в печати не публикуется, общего руководства, направленного к обеспечению интересов государственной картографии, не имеется, вследствие чего этот драгоценный материал для Сибири часто пропадает.

Карта Сибири, составленная по указу царя Алексея Михайловича стольником и воеводой Петром Годуновым в 1667

При совершенно недостаточном количестве годного картографического материала и малой географической обследованности Сиб., а также при громадном значении карты для хоз. нужд края и обороны, такое положение требовало упорядочения в направлении строгого учета и объединения методов работ с целью использования их для К. страны. Начало такого объединения работ положено созывом I Картографического Совещания при Сиб. краевой плановой комиссии в декабре 1927. Ближайшей перспективной намечается покрытие территории Сибири картой международного масштаба (1:100000), уже частично осуществленное для Зап. Сиб. и ДВ (см. *Карты*) и карт округов в масштабе от 1:100000 до 1:500000 (для мало обжитых округов).

Лит.: *Кордт, В.* Материалы по истории русской картографии, в. 1, 18-9; *Бондарский, М. С.* Великий Северный Морской путь, Москва, 1926; *Герасимов, А. С.* Результат деятельности Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об.-в. в области картографии за 75 лет, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об.-в.», Иркутск, 1927; *Конюгов, П. Ф.* Картография Сев. Азии, библиографический указатель, М., 1928; *Базров, Л. С.* Карта Азиатской России, П., 1914; *Степпе, Я. Я.* Картография Сибири, «Труды I Сиб. Краевого Научно-Исследовательского съезда», т. III, М.-Сиб., 1928. В. Болдырев и Я. Степпе.

2. Карта. Современные К. Сиб. по их назначению можно разделить на географические, топографические и специального назначения: геологические, почвенные, административные, учебные, К. растительности, плотности народо-

населения, пром.-сти и многие др., имеющие своей целью графическое изображение специальных сведений, при чем К. топографическая или географическая, в данном случае, служит только основой для нанесения специальных данных.

Картографическая деятельность в Сиб. была сосредоточена в дореволюционное время, главным образом, в военном ведомстве, а в годы революции в Военно-Топографическом отделе (см. *Астрономо-геодезические и топографические работы*). Укажем главнейшие карты Сибири:

1) Стоверстная карта Азиатской России (1:4200000) составлена в конической проекции Гаусса, вычисленной с элементами земного сфероида Бесселя. Конус касается сфероида по 54 параллели сев. ш., по этой параллели и сохранен гл. масштаб. Ср. меридиан К. в 66° восточнее Пулково, принятого за начало счта долгот. К. издана путем гравюры на меди на 8 листах, имеющих размер 19 × 26 дюймов. Начата была составлением в 1876 и окончена в 1884. Издана в 3 краски. К. охватывает всю Сиб. в ее естественных границах и прилегающие обл. и государства. Эта К. сильно устарела.

2) К. юж. пограничной полосы Азиат. России в гл. масштабе 40 верст в дюйме (1:1680000). Составлена в конической проекции Гаусса, вычисленной с элементами земного

сфероид Бесселя. Конус касается земного сфероид по 44 параллели сев. широты. Долготы считаются от Гриничского меридиана. Ср. меридиан в 86° к В. от Гринича. Меридианы проведены через 2° . Составление К. начато в 1885. Всего составлено и издано 39 листов, размера $21,62 \times 20,24$ дюйма. Издана в 3 краски. На К. сконцентрирован весь имевшийся во время составления топографический и др. картографический материал. Значит, устарела. Для многих мест уже имеется новый и довольно большой топографический материал. Предположено ее заменить составляемой и издаваемой ныне К. в масштабе 1:1000000 или 10 км в одном см.

3) 50-верстная военно-дорожная карта Азиат. России. На ней показаны расстояния в верстах между населенными пунктами. Всего издано 14 листов в один цвет без рельефа.

Далее укажем К. 10-верстных масштабов, имеющие для Сиб. значение К. крупного масштаба и используемые всеми учреждениями и гражданами Сибири.

4) 10-верстная спец. К. Зап. Сиб. составлена в конической проекции Гаусса, вычисленной с элементами сфероид Бесселя. Конус сечет сфероид по 50-й и 58-й параллелям с. широты. Счет долгот ведется от Пулкова. Размер 15×18 дюйм. Охватывает территорию: Тюмень—Обдорск—Красноярск—Кобдо—Чугучак—Лепсинск—озеро Балхаш—Атбасар. Начата составлением в 1867. В послерев. время пересоставлено и переиздано 40 листов, охватывающих район Колывань—Красноярск—Копейск—Кобдо и, гл. обр., Сиб. ж.-д. магистраль. Для составления К. используются, гл. обр., К. и съемки гражданских учреждений Сиб.: Переселенческого Упр., Землеустройства и др. Наименее удовлетворительна часть 10-верстной К., расположенная на С. от ж. дороги. Ср. и вост. части К. удовлетворительны для этого масштаба. К. издается фото-альграфическим путем и сохраняется на алюминиевых пластинах, негативах и литографских камнях. Часть листов выгравирована на камне. В издании имеется 140 листов, из к-рых около 50% с рельефом в горизонталях и тушевкой, остальные листы изданы без рельефа.

5) 10-верстная К. вост.-азиат. части СССР составлена в конической проекции Гаусса, вычисленной по элементам сфероид Бесселя с касательным конусом по 44-й параллели, со счетом долгот от Гринича. Начата составлением в 1907. К. 1927 издан 41 лист. Материалами для составления служили, главным образом, 2-верстные съемки. В послереволюционное время Сиб. Военно-Топографическим Отд. составлено и издано 12 листов, охватывающих обжитую территорию Сиб., между меридианами Читы и Красноярска. При составлении этих листов, кроме военно-топографических съемок, были частично использованы работы гражд. учреждений. Все листы К. изданы с рельефом в горизонталях, проведенных через 40 саж., за исключением тех частей листов, к-рые составлены по материалам гражданских учреждений. К. отрицательным сторонам К. должны быть отнесены белые места, на к-рых нет никаких топографических обследований. В остальном К. вполне удовлетворительна.

6) 5-верстная К. Акмолинской обл. представляет собою копии полевых брульонов, снятых военными топографами. Съемка производилась с 1883. Всего снято 72 трапедии, неодинакового размера, охватывающие поверхность между 34° и 46° от Пулкова по долготе и между 48° — 50° по широте. Рельеф изображен горизонталями.

К. не издана: она только использована для составления этого района 10-верстной К. Зап. Сибири. Сильно устарела.

7) 5-верстная К. Кобдоского округа, хотя выходит за пределы Сиб. края, но занимает район, тяготеющий к нему. К.—копии съемочных трапедий. Съемка произведена военными топографами в 1913—14. Издано 24 листа размера 1° по д. и $40'$ по широте. Охватывает район Кобдо по ш. в $3^\circ 20'$ и 5° по долготе. Рельеф изображен горизонталями. Издана в три цвета; сохраняется на алюминиевых пластинах.

8) 5-верстная К. Уссурийского края охватывает район от р. Уссури к В., к хребту Сихота-Али между 45-й и 48-й параллелями с. широты. Всего снято 11 листов. Съемки 1908—09. Рельеф выражен горизонталями.

9) 3-верстная К. Алтая и Томской губ.—это копии съемочных брульонов. Съемка произведена в 2-верстном масштабе. Район, покрытый картой, охватывает: с Ю. на С. от Зайсана и южнее Усть-Каменогорска; с З. на В. от Усть-Каменогорска до Кош-Агача. Всего издано 86 листов, размером по долготе в $30'$ и по шир. в $20'$. Листы разбиты по способу Мюффлинга. Издана в 1909—12 в один цвет. Рельеф изображен горизонталями. К. сохраняется на алюминиевых пластинах и издается фото-альграфическим путем.

10) 2-верстная К. Киргизской степи (Семипалатинской губ.). К. является копиями полевых брульонов семки военных топографов. Съемка начата в 1870. К. охватывает район от Акмолинска на В. до границы с Монголией и расположена между 47-й и 52-й параллелями с. ш. Всего снято 218 трапедий. К. отдельными изд. не выпущена, но использована для составления 10-верстной спец. К. Зап. Сибири. Рельеф изображен горизонталями. К. сильно устарела и страдает недостаточной точностью опорных пунктов.

11) 2-верстная К. Иркутской губ. и Забайкальской обл. представляет собою копии полевых брульонов, снятых военными топографами. Начата съемкой в 1895. Охватывает пограничный район между юго-зап. оконечностью оз. Байкала—на З. и слиянием рек Шилки и Аргуни—на В.; захватывает на С. ж.-д. магистраль, а на Ю. гос. границу. Всего издано около 300 листов, разбиты по способу Мюффлинга, размером в $30'$ по д. и $20'$ по широте. Основа К.—астрономические и частью тригонометрические пункты. К. издается в одну краску. Рельеф изображен горизонталями. К. сохраняется на негативах и алюминиевых пластинах и представляет собою ценный картографический материал, несмотря на грубоватое издание.

12) 2-верстная К. Приамурья—тянется узкой полосой вдоль Амура от слияния рек Шилки и Аргуни до Хабаровска. Всего было издано около 112 листов, представляющих собою копии полевых брульонов. Кроме того издано 12 трапедий окрестностей Николаевска-на-Амуре. Съемка произведена военными топографами с 1894 по 1914 на трапедиях, имеющих размер в $30'$ по д. и $20'$ по широте. Рельеф изображен горизонталями. К. издается в одну краску и сохраняется на прямых негативах, вызывающих необходимость печатания с желатиновых матриц.

13) 2-верстная К. Юж.-Уссурийского края охватывает район Владивостока и Никольск-Уссурийска. Издается в одну краску и представляет собою копии полевых брульонов, снятых

военными топографами в 1910—14 и разбитых так же, как предыдущие. К. состоит из 34 листов. Рельеф изображен горизонталями. Сохраняется на прямых негативах.

14) 2-верстная К. Сев.-Уссурийского края охватывает район реки Уссури от Хабаровска на Ю. до 43-й параллели с. широты. Всего издан 41 лист. Рельеф изображен горизонталями. Издана по с'емкам военных топографов, производившимся в 1891. К. издана в одну краску, сильно устарела и снята на плохой основе, поэтому хорошим картографическим материалом считаться не может и требует капитальной реконструкции.

15) 2-верстная К. Маньчжурии охватывает территорию вне Сиб., а именно Мукденский, Гириньский и Хейлудунский провинций Китая, к-рые тяготеют к Сибири. Снято и издано около 500 листов с размерами листа в 30' по д. и 20' по широте. С'емка произведена военными топографами в 1904—1907. К. издается в одну краску. Рельеф изображен горизонталями. Несмотря на полунструментальный характер с'емки, К. представляет собою ценный картографический материал.

16) 2-верстные маршрутные К., снятые военными топографами в составе геологических партий и разных научно-исследовательских экспедиций и поездок. Таких маршрутов много и перечислить их полностью невозможно. Гл. след.: Ачинск—Иркутск по ж. д.; в Енисейском золотосном районе со сплошной с'емкой; в Минусинском уезде со сплошной с'емкой 21 планшета; в районе Мариинска и Канска; к В. от Байкала в Ленском и Селемджинском золотых приисках и многие другие. Всего маршрутами пересечено около 900 трапезий.

17) Верстовые К. Сиб. имеются только в окрестностях сиб. городов и в след. количестве листов: Омска 11, Томска 4, Н.-Сиб. 8, Семипалатинска 3, Красноярска 4, Иркутска 15. Все эти К. изданы в один цвет за исключением Омских и Н.-Сиб., к-рые изданы в 5 цветов в послереволюционное время. Рельеф на этих К. изображен горизонталями.

18) К. в масштабе 1:1000000 (миллионная). Миллионная К. предназначена для замены устаревшей 40-верстной К. Сибири. Кроме того, эта К. должна послужить основой для изд. международной К. всего земного шара. Составляется в многогранной проекции. Листы, ограниченные параллелями и меридианами, содержат в себе 24 географических градуса, 6 по д. и 4 по широте. Номенклатура листов установлена след.: каждый пояс листов, охватывающий землю, обозначается буквой латинского алфавита, а каждый столбик листов от экватора к полюсу—цифрой (напр. N-45). В каждый лист миллионной К. входит 18 листов К. масштаба 1:200000, 144 листа К. масштаба 1:100000 и 576 листов К. масштаба 1:50000. Листы последних трех К. обозначаются так: лист 1:200000—N-45-X, 1:100000—N-45-97 и 1:50000—N-45-97-A. Зная название листа, можно установить, какой район на ней изображен. Такая разграфка К. значит, упростила и привела к однообразию разграфку, существовавшую до миллионной К., установила последовательность масштабов. В Сиб. к 1 января 1929 составлено 24 листа, из них на территории Сиб. края 8, освещающих обжитую часть края между меридианами Омска и Красноярска и на ДВ 16, расположенных от Тихоокеанского побережья на 3. до Читы. Из составленных листов издано 12. Миллионная К. составляется

по материалам, собираемым со всех ведомств и общественно-научных учреждений Сиб., занимающихся картографическими и с'емочными работами. К. издается в 6—7 цветах. Издается фото-альфаграфическим способом.

Морские к. карты. Генеральная карта Полярного м., изд. Гл. Гидрографическим Упр. в 1923, масштаб 150 верст в 1 дюйме. Глубины в саженях 6-футовой меры. К. эта является исправленным изданием 1872, в нее вошли все исследования, произведенные с 1734 по 1871 и с 1911 по 1915. Сев. Ледовитый океан и Карское м. с Новою Землею, сост. в 1922 по работам гидрографических экспедиций и с'емок Сев. Ледовитого океана. Масштаб 50 в. в 1 д. Глуб. в саж. 6-футовой меры. Изд. Гл. Гидрографического Упр. 1925. Бол. корр. X-1924. Последнее изд. с планом бухты Диксона в масштабе 1:305 с. в 1 д. Бол. корр. X-1926. В последнее время издано большое число К. и планов района Обской губы и Енисейского зал., а также прилегающих к ним районов Карского м. (работы Убекозибири и др.). Имеют огромную ценность К. гидрографической экспедиции Вилькицкого и Амундсена (1918—24), приложенные к книге Ш. Рабо и Виттенбург: «Полярные страны 1914—24 гг.», изд. 1925. Эти К. дают новейшие данные о полярных водах, омывающих север Сибири. Из иностранных К. необходимо указать английскую: «Генеральная карта сев. берегов Сиб. от бухты Диксона до Берингова пролива». К. эта аналогична нашей генеральной К. 1923.

К., изд. гражданскими учреждениями Сиб., не дают полной географической и топографической основы, т. к. они, как правило, составляются и издаются без наноски рельефа местности. Исключение из этого правила составляют К. Геодезического К-тета ВСНХ, Сиб. Упр. к-рого производит с'емку с рельефом. Значит, картографические работы в последнее время издаются землеустроительными учреждениями Сиб. и ДВ края. К. этих учреждений, в большинстве случаев схематические, построены без соблюдения правил картографии. Значит, солидные картографические работы в Сиб. издало Переселенческое Упр.; из имеющих современное значение можно отметить след.: 10-верстка Иркутской губ., изд. в 1914 на 12 листах; уездов: Акмолинского—изд. в 1917 на 8 листах, Атбасарского и Зайсанского, изд. в 1917; 20-верстка Енисейской губ., изд. в 1913; 20-верстка Семипалатинской обл., изд. в 1915; 20-верстка Акмолинской обл., изд. в 1914; 20-верстка Тобольской губ., изд. в 1917; 20-верстки уездов: Курганского, Туринского, Павлодарского, Каркаралинского и Бийского; 20-верстка Амурской обл., изд. в 1912, на 4 листах, и др. Кроме того, Переселенческим Упр. в 1914 издан атлас Азиатской России (см. Атласы географические).

Из К. крупных масштабов (без рельефа), изд. в Сиб. Переселенческим Упр., можно указать на 2-верстную К. Иркутской губ., изд. в 1912—16 на 60 планшетах (число приблизительное); 2-верстка Минусинского района на 17 планшетах, изд. в 1915. Из К., изд. другими гражд. учреждениями Сиб., следует указать на 10-верстку Дорожного Отд. Упр. водн. путей Амурской бассейна, изд. в 1915, на 43 листах.

К. Алтайской губ., масштаб 20 в. в 1 д., изд. Алтайским ГЗУ в 1924, и К. Томской губ., масштаб 10 в. в 1 д., изд. Томским ГЗУ в 1921.

Районирование Сиб. вызвало необходимость в составлении и издании К. с нанесением гра-

ниц нового адм. деления Сибири. Изданные с этими целями К. в большинстве неточны и весьма схематичны. Из позднейших изданий необходимо отметить: 1) К. Омской губ. 20 верст в 1 дюйме, изд. в 1923; 2) такая же — Семипалатинской губ., изд. в 1924; 3) К. Омской губ. — кооперативная, изд. в 1924; 4) 5-верстка Барнаульского окр., изд. в 1926, на 6 листах; 5) К. Тобольской губ., 1:100000; 6) К. Приенисейского края 20 верст в 1 дюйме, изд. Енисейской Колониз. Переселенческой партии, Томск, 1927; 7) К. Туруханского края, масштаб 1:168000, изд. Красноярского К-тета содействия народностям сев. окраин РСФСР; 8) адм. К. Омского окр. Сиб. края, изд. Геодезического К-тета ВСНХ СССР, 1928, масштаб 1:500000. Подготавливаются к печати К. округов Н.-Сиб., Каменского, Томского. Для крупнейших адм. единиц Сиб. изданы: 1) К. Сиб. края 1:2000000, изд. Сибкрайиздата, 1926; 2) гипсометрическая К. Казахстана 100 верст в 1 дюйме, изд. Особ. К-тета Акад. Наук СССР; 3) К. ДВК, изд. в 1927 ДВ Крайплана, масштаб 1:2500000, на 2 листах; 4) К. Камчатского, Сахалинского, сев. части Николаевского окр., ДВК и Колымского района Якут. Р., масштаб 1:2500000, изд. в 1926 ДВ Крайстатуправления; 5) К. Якутской Респ., 1924, масштаб 1:2500000, изд. Партии по исследованию рек Ленского и Байкальского бассейнов; 6) К. Б.-М. Респ. Забайкальской губ. и части Иркутской губ. и Монголии, изд. Бурнаркомзема, 1924, масштаб 1:252000. К. Уральской обл., масштаб 1:2200000, сост. Б. Дидковским, изд. газетного изд-ва Уралоблисполкома, 1927.

Специальные карты: 1) Геологическая К. Сибири 100 верст в 1 дюйме, изд. горн. инж. В. С. Реутовского в 1905 (прил. к кн. «Полезные ископаемые Сибири»); является первой Геологической К. Сиб., дает недостаточное представление о геологии Сибири и не совсем верна; 2) Геологическая К. части Сиб., составленная горн. инж. Л. А. Ячевским, 220 верст в 1 дюйме (касается только культурной полосы Сиб.); 3) Рукописная карта Геологич. К-тета, 1910, захватывает местности, тяготеющие к Сиб. ж.-д. магистрали; 4) Геологическая К. Азиатской России, 1922, изд. Геологического К-тета, содержит все материалы до 1921, в основу положен стратиграфический принцип; 5) Почвенная К. Азиатской части СССР, изд. в 1926 Акад. Наук (К-тет по изуч. производительных сил), масштаб 1:4200000 (100 вер.), 8 лист. (на рус. и англ. яз.); 6) К. почвенных районов черноземной полосы Зап. Сиб., сост. проф. К. П. Горшениным, 1926, Омск; 7) К. растительности черноземной полосы Зап. Сиб., сост. проф. В. И. Барановым, 1926, Омск; 8) К. путей сообщения Азиатской России, 7-е изд., маш. 100 в. в 1 д., изд. Бюро стат. и картогр. НКПС, 1921.

Составление и издание К. в Сиб. идет слабым темпом, значит. отстающим от развития пром-сти и сел. хоз-ва в стране. В этом — некоторый тормоз для развития индустриализации и серьезное затруднение для точного учета естественных богатств. Улучшение К. Сиб. должно идти в направлении объединения работ учреждений, занятых с'емками и картографией и усиления их деятельности с расчетом, не только поддержать существующие К. на уровне современности, но и снять с изображением рельефа в ближайшем будущем всю пригодную для эксплуатации территорию Сибири.

Л и т.: Указатель материалов по картографии Вост. Сиб. и смежных с нею территорий, «Известия Восточно-Сибирского

Отдела Русского Географического Общества», том L, выпуск II, Иркутск, 1927; *Конюгов, П. Ф.* Картография Северной Азии. Библиографический указатель, Москва, издание Общества изучения Урала, Сибири, Дальнего Востока, 1928. В. Болдырев и Я. Степне.

3. Карты географические туземные — изображение различными способами местностей или путей сообщения туземными народностями. Близкая связь с природой и хорошо развитая зрительная память создали у туземцев способность прекрасно ориентироваться в районах их хоз. деятельности. Туземцы умеют изображать местность, со всеми ее отличительными предметами, в виде рисунка на песке, на снегу, камне, бересте, звериных шкурах, на ткани и на бумаге и даже при помощи палочек. Часто, никогда не видя географической карты и впервые пользуясь карандашом и бумагой, туземец в состоянии изобразить довольно правильно и подробно местность, хорошо знакомую ему на память, ориентируя чертеж по реке (таежные и прибрежные народности) или по хребту (горные). Техника воспроизведения чертежа напоминает приемы рисования детей, но рисунки достаточно реальны. Наиб. способны в этом искусстве тунгусы и якуты. Юж. турки хорошо копируют, но сами не в состоянии воспроизвести точно чертеж своей местности. В музеях Европы, Ленинграда, Москвы и частью Сиб. собраны коллекции туземных карт. Известны хорошие образцы К. у чукчей (Музей Акад. Наук и Московского Гос. Ун-та); одна из К., нарисованная на досках оленьей кровью, изображает подробно устье р. Анадыря, заливы, мысы, рельеф, сцены охоты, рыбной ловли, юрты, птичий стаи, плывущие лодки, стадо оленей и т. п. Юкагиры хорошо вырезают К. ножом на бересте. У них распространены К.-письма и особые приметы, по которым они ориентируются при передвижениях на охоте. Способности к картографическим изображениям отмечены также у карагасов, сойотов, остяков, енисейцев и др. народностей.

Л и т.: Адлер, Б. Ф. Карты первобытных народов, Тр. Географ. Отд., в. II, 1910; Изв. Об-на Любит. Естественн., Антрополог. и Этнографии Моск. Ун-та, т. 119, Труды Географ. Отд., в. II, 1910; Подгорбунский, В. И. Две карты тунгуса с реки Ман, Иркутск, 1924 (указана литература). А. И.

КАРТОФЕЛЬ (*Solanum tuberosum* L.)—многолетнее, травянистое, культурное растение из сем. пасленовых (*Solanaceae*). Родина К.—Юж. Америка, где он растет в диком виде. В Европу К. завезен впервые в конце XVI века. Теперь К. повсюду широко культивируется благодаря тому, что подземные стебли развиваются в съедобные клубни (картофелины), богатые питательными веществами. Надземный стебель К.—прямостоячий, ветвистый и слегка покрыт волосками. Листья очередные, непарно-перисторассеченные. Листочки яйцевидной формы, цельно-крайние, черешок листа слегка крылатый. Цветы собраны на концах ветвей. Пестик с двухгнездной круглой верхней завязью, длинным столбиком и головчатым рыльцем. Плод—круглая, зеленая двухгнездная «ягода»—не съедобный.

Введение посевов К. в Сиб. относится к началу 40-х гг., когда, вследствие неурожая, правительство Николая I административными мерами начало распространять эту культуру. Меры эти встретили, как и в Европ. России, сильное сопротивление со стороны населения. Так, в 1842 в Ирбитском и соседних уу. Пермской губ. разразился «картофельный бунт», к-рый по числу участвовавших крестьян и по площади охваченного им района является одним из крупнейших в России народных волнений XIX века.

В Сиб. крае К. имеет, преим., потребительское знач., т. к. на выкуривание спирта идет почти исключительно хлеб, пр. же способы переработки К. (крахмально-паточное) имеют ничтожное значение. Посевная площадь под К. составляла в 1928 для Ю.-З. Сиб. 92.578 га, в т. ч. в поле 51.270 га, на усадьбе и в огороде 41.308 га. Для С.-В. Сиб. всего 63.562 га, в т. ч. в поле 45.264 га, на усадьбе и в огороде 18.298 га. Всего же по Сиб. краю 96.534 га полевых и 59.606 га усадьбно-огородного посева, что дает в сумме 166.140 га или около 2,6% от площади всего посева в поле, на усадьбе и в огороде. По абс. площади посева К. первое место занимает Томский окр.—17.206 га, затем следует Н.-Сиб. и Омский. Наименьшая площадь под К. в Ойротской авт. обл. (419 га). По % посевной площади, занятой К., первое место занимает Киренский окр., затем Томский и Канский, на последнем месте Рубцовский. Т. о., посевы К. наиб. распростр. в сев. таежной части Сиб., а также в ср. и вост. части. Обычно, районы развитого парового хозяйства являются одновременно и районами более знач. культуры картофеля. Площадь К. по отношению к др. культурам является довольно устойчивой, составляя для 1920, 1923, 1927—1,9% и для 1928—2,6. Урожайность К. по районам различна. По ср. данным за 10-летие с 1915 по 1924 наивысший ср. урожай получен—87,9 ц, наименьший—52,7 ц. Ср. урожай по Сиб. краю за то же время равен 72,0 ц. В ср. по Сиб. краю валовая продукция К. равна 6,8% валовой продукции полеводства (от 10% в Омском окр. до 4,4 в Приенисейском крае). Сорта К., пригодные для Сиб. края, изучены мало. По Зап.-Сиб. Обл. Опытной Станции в Омске имеются данные сорто-испытания за 1922—24 со след. результатами: наивысший урожай (230 ц на га) дали поздние сорта, ближе к ним стоят ср. сорта (225 ц

на га) и значит. уступают ранние (190 ц на га). Крахмалистость в ср. около 17—17,5%. Первое место занял поздний сорт («Троицкий А») с Тулунской опытной ст., давший в ср. за 1922—24—240 ц на га с 16,9% крахмала при малых колебаниях урожая. Его сортовые признаки след.: куст выс., прямостоячий, цветы белые, клубни желтые, округлые и удлиненно яйцевидные, мякоть белая, хорошего вкуса. Второе место среди поздних сортов занял «Клон 1815», выделенный из местного неулучшенного материала в 1919: он дал урожай в ср. за 3 года 238 ц; по сортовым признакам схож с первым сортом. За ними следует, мало отличающаяся, «Император» Рихтера и «Драгоценность Агнелли». Из ср. сортов выделены «Снежинка» Тулунск. ст. и «Клоны» 1822 и 1819, отобранные из местного неулучшенного сорта, из ранних сортов «Вермонт», «Бове» и «Ирландский сапожник»—Тулунской станции. На Купинском опытном поле лучшими сортами оказались «Император», «Лев» и местный красный. Последний дал в ср. за 1911—13 135 ц на га. На Тулунской ст. лучшие результаты дали столовые, рано вызревающие сорта. При культуре К. в засушливых районах Сиб. надо избегать всего того, что способствует иссушению почвы, почему посадка на гребнях не рекомендуется. Точно также и окучивание не дает здесь положительных результатов. Время посева не должно быть ранним, хотя К., даже будучи побит весенними заморозками, может дать удовлетворительный урожай.

Картофельный грибок (*Phytophthora infestans* De By) — поражает клубни и ботву картофеля. Грибок появляется в конце июля и начале августа и проявляется себя побурением участков листьев, покрывающихся нежным белым налетом, к-рый служит источником заразы для соседних растений. В сухое и прохладное лето болезнь распространена слабо, но в сырое и теплее она быстро прогрессирует, при чем гниет не только ботва, но и клубни. К. г. как на картофеле, так и на помидорах широко распространен в Сиб. и годами приносит большой вред. Средства борьбы: уборка клубней картофеля в сухую погоду, при чем предварительно скашиваются и убираются с огорода ботва; отбор во время выкопки здоровых клубней для семян и хранение их отдельно от пр. массы с тщательным просмотром зимой; отборка из почвы поврежденных и больных клубней, складывание их отдельно и возможно быстрое скормливание скоту; сухие, хорошо проветриваемые подвалы для сохранения картофеля зимой; правильный подбор семян и посадка картофеля целыми клубнями.

КАРЧА (З а д е в)—затонувшие отдельные деревца залама. См. *Географическая народная номенклатура*.

КАРЫМ—метис, человек, родившийся от смешанного брака рус. и туземцев; туземец, принявший рус. обычаи и образ жизни. Название К. распространено с XVIII в. в Вост. Сиб. в отношении метисов рус.-бурятского и рус.-тунгусского происхождения. Буряты называли этим именем своих одноплеменников, женившихся на русских, а также перешедших в православие.

КАРЫМСКИЙ ЧАЙ (ка ры м н ы й)—низкий сорт чая, в плитках (кирпичный); употребляется преим. жителями Забайкалья—бурятами и метисами, от к-рых получил издавна свое название (см. *Карым*). Толченый чай варится в горшке с прибавлением молока, сметаны или

масла, соли; пьют обыкнов. из «китайских» (деревянных) чашек. См. *Пища*.

КАС БОЛЬШОЙ И МАЛЫЙ, рр. — в сев. части Красноярского окр., Сиб. края. К. Большой — лев. прит. Енисея, впад. под 60° с. ш.; дл. 265 км. Протекает по таежной местности, в верх. течении в направлении Ю.-В.—С.-З., а в ниж., после впадения гл. притока Малого К., в направлении Ю.-З.—С.-В. Малый К. имеет дл. около 90 км. Обе реки входили в сист. *Обь-Енисейского водного пути* (см.), были шлюзованы и судоходны: Малый К. от канала до устья на 21 км, Большой К. — от устья Малого К. до впадения в Енисей — на 230 км.

КАСАТАЯ (утка) — см. *Утки*.

КАСАТИКОВЫЕ (Iridaceae). Сем. К. относится к классу однодольных и состоит исключительно из многолетних травянистых растений. Большинство представителей данного сем. встречается в Тропической и Подтропической Америке, а также в Африке и частично в Европе. В Сиб. встречается около 18 видов касатиков. Наиб. распространен касатик-узник (*Iris ruthenica* Ait.) — невысокое растение, стебли от 4 до 12 см высоты, прикорневые листья значит. длиннее, от 12 до 50 см длины. Цветы одиночные на верхушке стебля, душистые. Растет на сухих лугах, в березовых рощах, сосновых борах, по черномземным степям, по всей лесной и степной области; в горах иногда поднимается до ниж. зоны альпийской области. К. сибирский (*Iris sibirica* L.) имеет в отличие от предыдущего вида более высокий стебель 35—80 см, внутри полый и более короткие прикорневые листья 15—

Касатик сиб. (*Iris sibirica* L.)

50 см длины. Цветы в числе 2—3 на верхушке стебля; распространены, гл. обр., в зап. и вост., реже в ср. части Сиб.; растет на поемных болотистых и лесных лугах. К. желтый (*Iris flavissima* Pall.) — низкое растение, стебель 3—8 см выс., прикорневые листья по 3 и по 4 в пучках; цветы по 2 на коротких цветоножках, желтые. Распространен почти исключительно в степной обл. по степным лугам. К. пикунник (*Iris ensata* Thunb. или *Iris biglumis* Vahl.) — более крупная форма; стебли 3—35 см, плоскостные, внутри плотные. Прикорневые листья жесткие и толстоватые, серовато-зеленые, линейные, часто значит. превышающие дл. стебля от 20 до 50 см дл.; цветы, обыкновенно в числе 2, почти без запаха. Наружные доли околоцветника отклонены в стороны, но не к низу, бледно-лиловые или белесоватые с темно-лиловыми жилками. Растет дерновинами. Данный вид распространен, гл. обр., в Вост. Сиб., начиная от Минусинского окр. до Приморской обл. включительно. В Ср. и Зап. Сиб. встречается реже. Растет в степи около озер на сухих песчаных местах, а также сухих глинисто-солонцеватых почвах. Благодаря глубокому волоку, находящемуся на листьях, местное население в районах произрастания употребляет его на мочало. Некоторые из касатиков считаются ядовитыми, но случаи отравления редки, т. к. скот на паст-

бище их не ест, благодаря едкому вкусу, а в сене ядовитость пропадает.

КАСАТКИ — группа мелких рыб ДВК, объединяющая 3 вида рода *Liocassis* и один рода *Pseudobagrus*. К. встречаются в Амуре и Уссурии в большом количестве. Забиваясь в невод, иногда до 150 кг в тоню, они задавливают своими колючками за невод и при выборке его колют руки, вызывая, благодаря покрывающей их едкой слизи, сильную боль. Мясо — нежно и вкусно. Биология не изучена. Держатся большими стаями и могут быть предметом значит. промысла. См. также *Китообразные*.

КАСКАДНЫЙ РУДНИК (золотой) находится в *Июсо-Саралинском золотоносном районе* (см.), расположенном в Кузнецком Алатау. Кварцевые золотоносные жилы связаны с интрузивной гранодиоритом и пролегают в сланцах и диабазовых порфиритах. Жилы заполнены кварцем, частью кальцитом, с самородным золотом и медистым пиритом, реже галенитом и сфалеритом; иногда встречается самородное серебро. Среднее содержание золота 18,2 г. См. *Золото*.

Лит.: Усов, М. А. Саралинский золоторудный район. Томск, 1917; *Маршалов, Н.* Саралинская золотоносная группа. «Горн. Журнал». 1922. 3—5.

КАСКАЙГЫР РУДНИК (свинцовый) — в Киргизской степи км в 110 на Ю.-З. от Каркаралинска. М-ние представляет штокообразную залежь свинцовых руд, гл. обр., перусита и галенита, подчиненную кварцеватым известнякам. Разработка доходила до глуб. 40 м, при чем отсутствие всякого крепления делала ее крайне опасной. Содержание серебра доходило до 0,52%. В 1886 добыто руд 20.557 т при 126 рабочих. См. *Руды цветных металлов*.

Лит.: Краснополский, А. А. Серебро-свинцовые руды Киргизской степи. «Естественные производительные силы России», т. IV, в. 8, II гр., 1918.

КАСМАЛА, р. — лев. прит. *Оби* (см.), в Кулундинской степи (Барнаульский окр.); вытекает из оз. Борового, с к-рым имеет лишь временную связь; течет на дне обширной ложбины, в низких, часто болотистых, берегах, покрытых бором; общая дл. около 90 км.

КАСПА, рч. — небольшой правый приток р. *Кизыра* (см.) в Минусинском окр., Сибирского края; золотоносна.

КАССИТЕРИТ — см. *Оловянный камень*.

КАСТРЕН, Матвей-Александр (1813—52) — ученый путешественник, лингвист — финнолог, основатель урало-алтайского языкознания. Р. в Финляндии. Совершил ряд научных путешествий по Сибири. Результатом исследований и наблюдений собраны А. Шифнером в издании: «*M. A. Castrens Nordische Reisen und Forschungen*», тт. I—XII, Спб., 1853—62. Это собрание гл. трудов К. содержит, кроме лекций по финской мифологии и путевых заметок, лингвистические материалы и опыты грамматики по самоедскому, тунгусскому, бурятскому, койбальскому, карагаскому и коттскому языкам. Тунгусская грамматика К. переведена на рус. яз. (см. *Титов*). Тунгусско-русский словарь, Иркутск, 1926; приложение: «*Основы тунгусского языка*»). В целом ряде работ, посвященных финской и урало-алтайской филологии, мифологии и этнологии, К. собраны богатые материалы, поставлены вопросы, от к-рых приходилось отправляться

исследователям следующего за К. поколения, разработаны методы научного анализа.

О нем: *Тюндер, К. Ф.* Матис Кастрен—основатель финнологии, *Журн. Мин-ва Нар. Просв.*, СПб., 1904, V; *Публик. М. А. Кастрена*, к 75-летию со дня смерти, сб. статей, Л.: изд. Академии Наук, 1927.

КАСЬМА, р.—лев. приток *Ини* (см.); вместе с своим притоком р. Чебурой в Салаирском крае и в пределах его пересекают золотоносные и рудоносные площади (прииска Кристининский, Касыминский, Чесноковский и др. и Дурновское марганцевое месторождение). Касьма нижним своим течением уходит в пределы Кузнецкого бассейна.

КАСЬЯНОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ Иркутского окр., Сиб. края—см. *Железные руды*.

КАТА, р.—прав. прит. р. *Ангары* (см.). Вытекает с Тунгусского хр. и имеет направление с В. на З. Дл. свыше 200 км, при шир. от 10 до 60 м и глуб. 0,75—1,75 м. Течение быстрое. Долина К. почти не заселена.

КАТАКЕЛЬ (Котокель), оз.—на вост. бер. оз. Байкала в 2,1 км от него, в юж. ответвлении долины р. Турки, в котловине, окруженной лесистыми горами (отроги горной цепи Улан-Бургасы). Дл. К. 16 км, наиб. шир. 6,5 км, дл. береговой линии 41,6 км, площадь 67,15 км², выс. над уровнем Байкала прибл. 12,4 м, наиб. глуб. (в с.-з. части оз.) 14 м. Из с.-в. части К. вытекает рч. Исток, соединяющаяся через рч. Катачик с р. Туркой. На оз. добываются: окунь, сорожка, язь и щука.

Лит.: *Пантелеев, К. Н.* Оз. Катакель, *„Бурятияведение“*, 1927, 3—4; *Черский, И. Д.* Отчет о геологическом исследовании береговой полосы оз. Байкала, Иркутск, 1886.

КАТАНАЕВ, Георгий Ефремович (1848—1922)—известный казачий деятель, историк сиб. казачьего войска. По окончании Омского кадетского корпуса и Петровско-Разумовской С.-Х. Академии, в течение 42 лет служил в Сиб. казачьем войске, занимая ряд крупных административных постов, одновременно сотрудничал в «Волжско-Камской Газете», «Сибирь» и др. либеральных газетах. По выходе в 1907 в отставку (в чине генерала) занялся исследовательской работой, сотрудничая в Зап.-Сиб. Отд. Геогр. Об-ва, в «Записках» к-рого поместил ряд исторических очерков: «Сибирь, Средняя Азия и С.-З. Китай в XVI, XVII и XVIII ст. по разведкам и дозжим запискам сибирских служилых людей», «Хлебопашество в Бельгаической безводной степи Алтайского горн. окр.», «Киргизские степи и Кокандское ханство в начале XIX столетия по описанию Н. И. Потанина» и много других. Отдельными изданиями вышли: «Краткий исторический обзор службы сиб. казачьего войска с 1582 по 1908 г.», Пб., 1908; «Зап.-Сибирское служилое казачество», Пб., 1908; «Когда и при каких обстоятельствах основан город Омск», Омск, 1916; «К вопросу о казачьем земледелии и попытке насаждения в Сибири дворянского землевладения», Омск, 1928, и др. В период колчаковщины престарелый К. привлекался казачьими кругами, борющимися против Советов, как представитель казачества по различным вопросам (на Уфимском государственном совещании, в комиссии по приведении к подчинению атамана Семенова, не признавшего Колчака, и пр.). В течение этого периода К. несомненно играл такую же контрреволюционную роль, какую в то же время играл и другой маститый сибиряк—Г. Н. Потанин. Популярность того и другого в известных кругах местного населения великолепно использовали активные контрреволюционеры. С 1920 по 1922

К. служил в Сибархиве, где хранится его большой личный архив.

КАТАНГА (Катун-ге), р.—см. *Тунгуска*. **КАТАНГИНСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ** (Нижне-Тунгусские)—см. *Типс*.

КАТАНГСКИЙ РАЙОН (туземный)—Киренского окр., Сиб. края; объединяет 4 туземных родовых совета: Кондагирский, Верхне-Катангский, Наконновский и Токминский. Население—тунгусы (341 хоз-во, 1.615 чел.), ведут кочевой образ жизни, занимаются охотой, рыбным промыслом, оленеводством. Всего оленей 6.527. Пушная продукция выражается прибл. в 220.000 руб. Адм. ц.: Кондагирского родового совета—с. Ербогаченское (567 км от окр. ц.), оно же является и адм. ц. района; в нем находятся мед. пункт, школа-интернат; Анкочавского родового совета—Наконна (877 км от окр. ц.) на р. Нижней Тунгуске, школа-интернат, мед. пункт, Токминского родового совета—Токма, на р. Непа (271 км от окр. ц.)—мед. пункт, школа-интернат и Верхне-Катангского родового совета—с. Непа—на р. Непа (160 км от окр. ц.).

В этих же пунктах имеются и отд. интегралкооперации и Госторга.

КАТАНОВ, Николай Федорович (1862—1922)—лингвист, этнограф, археолог и историк народов Туркестана и Сибири. Р. в улусе Туракове на р. Абакане в семье сагайца. Высшее образование получил в Пб. Ун-те по факту вост. языков. С 1893 профессор Ун-та и духовной акад. в Казани. Организатор этнографического музея при Казанской духовной акад., секретарь, позднее—председатель Об-ва Археологии, Истории и Этнографии и редактор его трудов. В 1918—21 читал лекции в Сев.-Вост. Археолог. Институте. Гл. труды: Сагайские татары Минусинского окр. («Живая Старина», 1893); Этнографический обзор туркестано-татарского племени («Ученые Зап. Казанского Ун-та», 1894, III); Письма из Сибири и Вост. Туркестана («Зап. Акад. Наук», 1894, XXIII); О погребальных обычаях тюркских племен (Казань, 1894); Поездка к карагасам («Зап. Р. Г. Об-ва по отд. Этнографии», т. XVIII, в. 2); Образцы народной литературы тюркских племен. Опыт исследования урянхайского языка (Казань, 1903)—обширная монография, наиб. ценной частью к-рой являются материалы по языку и их фонетико-грамматическое описание; Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов, СПб., 1907—двухтомный свод, объединяющий собранные К. лингвистические, фольклорные и этнографические материалы. Среди многочисленных трудов К. есть также работы по археологии, истории и библиографии.

О нем: *Покровский, И. М.* в «Изв. Об-ва Археол., Истории и Этнографии при Казанском Ун-те», т. XXVII, в. 2; *Самойлович, А. Н.* в журн. «Жизнь Бурятии», 1925, 6.

КАТОВСКИЙ СОВХОЗ (Акц. Об-ва «Овцевод») — расположен в Катковской степи, в 32 км на В. от Рубцовска. Площадь 18.300 га. Это — одно из крупнейших меириновых совхозов в Сиб. края. В 1928 овец в нем было 18.066, из них 7.070 меириновых. См. *Совхозы*.

КАТОН-КАРАГАЙ, пос.—адм. ц. Катон-Карагайского района, Семипалатинского окр., Казак. Р., близ границы с Монголией. Хоз-в 258 жит. 1.097 чел. (1926). Довольно благоустроен: правильные улицы, арыки, много зелени. Расположен на рч. Катонке у подножья лесистого Нарымского хребта. Высота местоположения (1.088 м над ур. м.) обуславливает чистоту, прозрачность, свежесть горного воздуха, а защита гор — ровность и мягкость климата, бла-

годаря чему К.-К. издавна славится как прекрасный климатический пункт. Ежегодно сюда приезжает много туристов и просто желающих использовать летний отдых в здоровой, красивой местности. Окрестности К.-К. весьма живописны: прямо против селения возвышается вершина горы Сарымсақты (свыше 2.500 м над ур. м.), с вечными снегами в складках («белок») в 8 км протекает бурная и порожистая горная р. Бухтарма; в 16 часах горного вьючного пути красивое альпийское озеро Марка-куль (1.500 м над ур. м.); в 120 км, близ горы Белухи, находится курорт *Рахмановские горячие ключи* (см.) В 1,5 км от К.-К. расположено селение Алтайское (б. казачья станица). Сообщение с Катон-Карагаем: из Семипалатинска паромом до пристани Мало-Красноярской, далее 125 км на лошадях.

КАТОРГА И ССЫЛКА В СИБИРИ. Содержание:

- I. История каторги и ссылки в Сибирь.
- II. Социальный и численный состав ссыльных.
- III. Ссылка и колонизация Сибири.
- IV. Общие условия отбывания каторги и ссылки в Сибири.
- V. Ссылка и общественная жизнь Сибири.

I. История каторги и ссылки в Сибирь. Словом каторга в греческом и сербо-хорватском языках в ср. века именовались большие военные гребные суда, к-рые приводились в движение усилием рабов, военнопленных и преступников, прикованных цепями к веслам. Название это сохранилось и позднее за тяжелыми принудительными работами, выполняемыми под особо строгим режимом.

В царской России приговоренные к каторжным работам содержались в особых тюрьмах или на особых работах. Каторжные работы могли быть срочными и бессрочными. Окончание срочных каторжных работ по дорев. законодательству связывалось с последующим направлением отбывающего их в ссылку на поселение. Ссылка на поселение могла быть также и самостоятельным видом наказания, назначаемым на определенный срок или бессрочно, обычно связывалась с различного рода ограничениями в правах, а иногда и с выполнением разного рода принудительных работ.

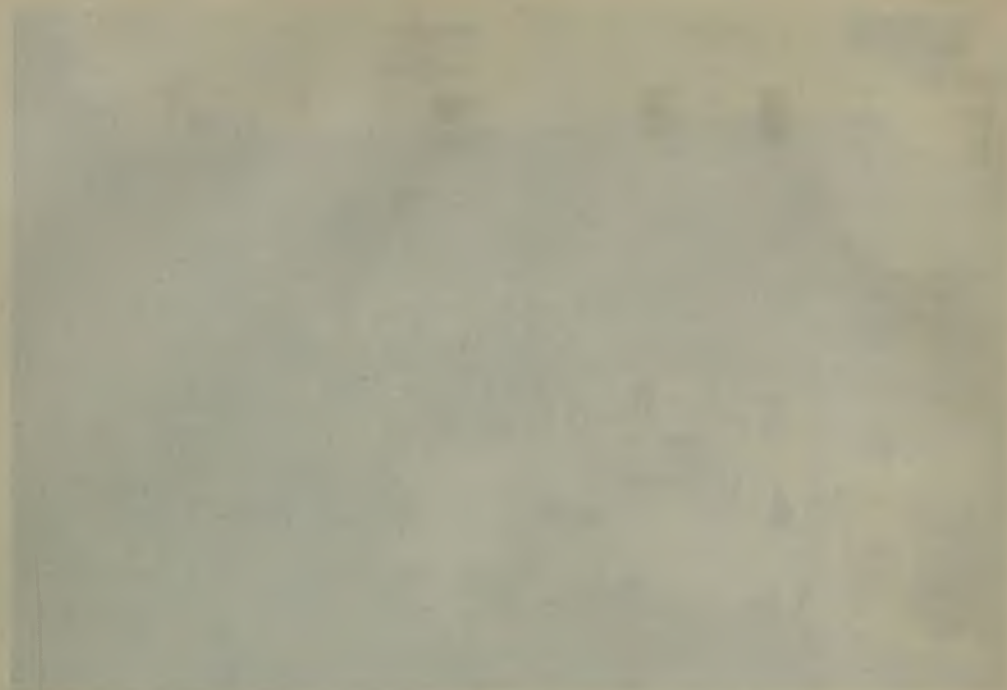
В царской России С. (принудительное поселение в определенном месте с лишением свободного права свободного передвижения) исторически возникла несколько раньше каторги. Она заменила собою практиковавшееся до того изгнание из пределов государства. Впервые С. была узаконена в дополнительном к Судебнику указе 1582, но не как самостоятельная кара, а как дополнительное последствие наказания кнутом обличенных в ябедничество. В качестве самостоятельного наказания С. узаконяется со 2-й половины XVII века. Уложение 1649 определяет 10 случаев наказания ссылкой. К С. подлежали подьячие, вторично наказанные за невнесение в судебные книги дел с целью присвоения гос. пошлин; соучастники смертного убийства, учиненного при нападении на «двор», «насилством, скопом и заговором»; московские гор. и посадские люди, которые «чунут за ково закладыватися», воры, мошенники, картежники, грабители, разбойники, корчемники, табашники и др. Позднее целым рядом указов эти случаи осуждения в С. были значительно расширены. Изданы были дополнительно указы, распространяющие С. на убийц «пьяным делом, в драке, а не умыслом», на тех, «кто у себя медные деньги держать учнет», на бродяг, воров и их укрывателей, перекупщиков и хранителей краденого, подозреваемых, но не ули-

ченных в разбое, и на тех, что наедет лошадей на беременную женщину; на проходящих в Москву «картелями» и не записавшихся в земском приказе, и извозчиков, «за езду на возжах», на уличных в краже с пожара, а также на подозрительных и опасных лиц вообще. Но закон долгое время не определял точно места С., оговаривая все же «украинные» или «дальние» города, куда государь укажет». Уложение 1649 в одном из случаев уже прямо указывает на С. в Сиб. на Лену. С этого времени Сиб. становится преимущественным, а затем и исключит. местом ссылки.

Каторга, как один из видов наказания была установлена с 1691. Мысль об использовании преступников в качестве рабочих на различных предприятиях была впервые высказана еще в 1668 переводчиком при московском дворе А. Вiniusом. «Всяких воров и бусурманских полонянных», — говорит он, — можно на каторги сажать для гребли в цепях, чтобы не разбегались и зло не училили, и чем таким ворами и полонянным, к-рых по тюрьмам бывает много, туне давать, и они бы на каторге хлеб зарабатывали». Эта надолго забытая мысль стала получать реальное осуществление в связи с той экономической политикой, к-рую проводил Петр I. От Петра I ведет свое начало крепостная фабрика. Успеху поощрительных мероприятий Петра I по ускорению роста отечественной промышленности мешал острый недостаток волнонаемных рабочих. Это и побудило его приписывать к фабрикам и заводам на некоторый срок или даже пожизненно женщин, виновных в разных проступках, и целые семьи за ч.-л. осужденных к высылению крепостных крестьян, а также разрешить купцам, открывающим фабрики и заводы, покупать населенные деревни. За купцами и помещиками стали открывать у себя фабрики и заводы, используя на них труд своих крепостных. Т. о., возникновение и дальнейшее развитие каторжных работ находится в тесной связи с развитием крепостничества, как сист. общественных отношений, покоившейся на использовании подневольного труда лично зависимых, бесправных работников. В К. эта система нашла свое наиб. полное выражение. Особенно остро испытывалась в эпоху Петра нужда в дешевых рабочих руках на галерах и позднее на постройке многочисленных крепостей и гаваней. Здесь-то и был впервые применен труд осужденных на каторгу. В Сиб. стали направлять каторжников с начала XVIII в., когда там потребовались рабочие руки. Открытые в 1722 Нерчинских золотых и серебряных рудников послужило гл. к тому толчком. Труд каторжных использовался кроме рудников на литейных заводах, на постройке крепостей и дорог, на винокурных и солеваренных заводах. Непрерывное возрастание сылаемых в Сиб. и необходимость упорядочения дела с пересылкой, размещением и устройством ссыльных и каторжан и управление ими первоначально было сосредоточено в Сиб. Приказе, на к-рый и было возложено заведывание С. в Сибирь в целом. Реформы начала XVIII в. внесли изменение в это положение. Сиб. Приказ был подчинен Сенату, а управление ссыльными было распределено между разными вед-вами: так передвижением ссыльных ведал Сыскай Приказ, а каторжанами на Нерчинских приисках ведала Берг-Коллегия. Во 2-й половине XVIII в., в связи с распространением на Сиб. общего положения о губ. учреждениях, управление делами о ссыльных было передано губ. органам.

Вверху—Закладка здания новой тюрьмы в присутствии иркутского генерал-губернатора Князева
Внизу—Общий вид Акатуйской каторжной тюрьмы (Фот. Музея Революции в Москве)

Одновременно с этим закон расширяет случаи и круг применения ссылки. Политика полного личного закрепления крестьян за помещиками при Екатерине II выразилась, м. пр., в предоставлении помещикам права высылать принадлежащих им людей и крестьян обоего пола, годных к работе и не старше 45 лет, за разные «непотребства», непристойные и продерзновенные поступки», в Сиб. (Сенат. указ, 13 декабря 1760). Вместе с тем и дворцовым, синодальным, архиерейским, монастырским и гос. крестьянам и купечеству предоставлено отдавать на поселение «непотребных и вредных для общества людей». Т. о., на ряду со С. в порядке судебного приговора над преступником, возникла особая ссылка, внесудебная. Начало XIX в. застаёт К. и С. в Сибири в крайне хаотическом состоянии. Порядок передвижения сыльных, маршруты, охрана, довольствие и пр. обеспечение и порядок распределения ничем не регламентировались. Зачастую не было даже документов, удостоверяющих личные сведения арестантов и следующих за ними членов семьи: отсутствовали сведения о роде преступления и сроке наказания. В отношении сс.-каторжных не было точных указаний, куда и на какой срок направляются осужденный. Труд и положение каторжников не были регламентированы. Правда, указом Павла 1797 были сделаны попытки внести кое-какую определенность в исчисление сроков и в некоторые виды работ. Он разделил каторжные работы на три разряда: 1) тяжкие, выполнялись в рудниках Нерчинских и Екатеринбургских; 2) легкие, отбываемые на суконой фабрике в Тельме, и 3) «самые легкие», — работы в крепостях. Но не было определено признаков, по к-рым следовало производить такое деление; вопрос же о соотношении К. и С. совсем не был затронут. Сперанским были разработаны два устава: «Устав о сыльных» и «Устав об этапах в сиб. губерниях» — образцы бюрократической регламентации. По смыслу «Устава о сыльных» С. должны подлежать только преступники и не иначе, как по судебному приговору. Более тяжкие преступники высылаются на каторжные работы, менее тяжкие — на поселение. Каторжные работы выполняются на фабриках и заводах и составляют первую часть наказания, по выполнении к-рой сс.-каторжные приравниваются к прочим сыльным. Уставы предусматривают права и обязанности губернских и уездных властей по передвижению сыльных, указывают маршруты для последних и содержат правила для руководства страже, сопровождающей сыльных. Для заведывания С. в Сиб. были учреждены экспедиции о сыльных — Тобольская, Томская и Енисейская, — и Тобольский приказ о сыльных. К.-л. существенных практических изменений в положении К. и С. эти уставы не внесли. Фабрики и заводы отказывались принимать временных заводских рабочих, как беспокойный элемент; дорожный разряд вообще не существовал, сыльные разбегались; ремесленные дома вскоре стали закрываться вследствие ненадежности дела и убыточности. Водворение на земле приходилось признавать также неудачным. Постоянно возрастающая в численности С. выбрасывала на территорию Сиб. массу подвижного, оторванного от хоз. деятельности, не приспособленного к местным условиям, материально не обеспеченного населения. Это вело к бродяжничеству, беспризорности, нищенству, преступности. В связи с этим уже к середине 30-х гг. в правительственных кругах подни-

мается вопрос об отмене С. в Сибирь. Сиб. К-тет дважды делает об этом представление в Гос. Совет, но оба раза безуспешно. Гос. Совет высказывается за сохранение К. и С. в Сиб., при чем в основу своего решения он кладет след. характерное соображение: «соединение сих людей (преступников) во всяком другом месте (а не в Сибири) было бы истинной тягостью для правительства и для самого края». Уложение 1845 целиком сохраняет К. и С. как наказание за наиболее тяжкие преступления. При этом окончание каторжных работ осужденными сопровождалось последующим поселением в Сибирь.

К. по продолжительности делилась на срочную и бессрочную, при чем последняя не означала пожизненной работы преступника, а регулировалась в зависимости от степени его исправления. По тяжести каторжные работы определялись в рудники, крепости и заводы. С. на поселение, как наказание за уголовное преступление, назначалась пожизненно, с лишением всех прав состояния и с поселением в Сиб. в местах «отдаленных» и «не столь отдаленных». С. на житье применялась в отношении привилегированных лиц с пожизненным приречением на житье и лишением всех прав личных и по состоянию присвоенных. С. на водворение устанавливалась в адм. порядке в отношении крестьян и мещан, передаваемых властям по приговорам обществ, а также в отношении отбывших арестантские роты и не принятых после того обществами, и, наконец, в отношении опасных для общественного и государственного спокойствия лиц.

Отмена крепостного права в 1861 повела к изменению и в положении К. и ссылки. С. крепостных в порядке помещичьего распоряжения и приписки крепостных к рудникам и заводам целиком прекратились, результатом чего должно было свестись до минимума число занятых на каторжных работах лиц. Но соц. сдвиги, произведенные реформами начала 60-х гг., вели к заметному росту преступности против собственности и власти и быстрому увеличению числа высылаемых в Сиб. на К. и поселение. Крайняя неудовлетворительность положения последних снова выдвинула вопрос о К. и ссылке. Характер отношений к К. и С. теперь становится значит. иным, чем до реформ 60-х годов. Крепостной труд и крепостные отношения уже изжили себя в основном, сохранившись лишь частично в иной форме. Сибирь все еще привлекала внимание, как наиб. подходящее место для С., но положение сосланного стало иным, — с него снята была крепостническая зависимость, и он был предоставлен своим силам, но с ограничением в правах передвижения. С. стала только карой. К. превратилась в место отбывания наказания, имела теперь назначенные жестоко покарать преступника, поставив его в исключит. тяжелые условия. Поэтому местом К. теперь избирают не обязательно Сиб. и не обязательно предприятие, а подходящее для заточения место. Положением 1869 было установлено, что присужденные к каторжным работам арестанты из Сиб. и Зауральской части Пермской и Оренбургской губ. подлежат направлению в Вост. Сиб. для отбывания каторжных работ. Из остальных же мест России в Вост. Сиб. направляются лишь все приговоренные на каторжные работы женщины и те из мужчин, за к-рыми добровольно последуют семьи. Остальные каторжники должны содержаться в особых тюрьмах — «централах», отли-

каторжные тюрьмы были обращены в здания для хоз. предприятий, а тюрьмы Нерчинской К. были переданы местным органам власти на культурные цели. В настоящее время эти тюрьмы частично использованы для общественных нужд, а некоторые заброшены и подвергаются разрушению.

II. Социальный и численный состав ссыльных. Хотя указания законодательных актов о С. в Сиб. впервые встречаются в середине XVII в., но фактически она практиковалась уже задолго до того, как стала получать к.л. признание в законе. Известно, что еще в 1593 в связи с делом об убийстве царевича Дмитрия были сосланы в Сиб. жители Углича и поселены в тольکو что основанном г. Пельме. Вскоре туда же были отправлены Годуновым опальные бояре Н. и В. Романовы «за намерение отравить ядом царя». Массовые и единичные ссылки в Сиб. применялись и при Шуйском. Впервые Романовы пользовались С. в Сиб. для расправы со своими противниками в борьбе за власть. Бояре, воеводы, духовные, а также и частные лица, подозреваемые в измене или поддержке оспаривавших у Романовых власть, ссылались в Сибирь. Уложение 1649 положило начало С. в Сиб. уголовных преступников. Но на ряду с последними продолжалась ссылка за полит. преступления участников различных массовых волнений, бунтов и восстаний, как, напр., псковского бунта 1650, восстания Ст. Разина в 1662, донских волнений в 1688, а также и раскольников. Борьба с Украиной значит. расширила круг лиц, ссылаемых в Сибирь. В 1671 ссылается в Сибирь гетман Демьян Многогрешный с сообщниками Грибовичем и Гвинтовкой. Вскоре за ними туда же ссылается гетман Самойлович с сыном. Много казачьих голов, сотников, полковников и войсковых писарей отправляются в самые отдаленные местности Сибири. В то же время в Сиб. ссылаются военнопленные поляки, немцы, литовцы, шведы и поступившие на русскую службу, но отказавшиеся служить, иностранцы. В самом конце XVII и начале XVIII вв. стрельечные восстания дали огромное число сосланных в Сибирь. Т. о., уже к началу XVIII в. С. в Сиб. приобрела большие размеры, превратившись из случаев удаления отдельных опальных лиц и семейств в массовое явление. Движение общего числа поступивших в Сибирь ссыльных недостаточно изучено. Б. или м. достоверные сведения об этом имеются лишь с 1807 по 1900. Если расположить имеющиеся данные по периодам в ср.-год. исчислении, получится след. картина: до 1825 включительно ср. год. число ссыльных и последовавших за ними членов семей было около 11 тысяч; 1826—30—10 тыс., 1831—40—7,8 тыс., 1841—50—6,5 тыс., 1851—61—7,7 тыс., 1862—71—11,8 тыс., 1872—81—18 тыс., 1882—91—ссыльных без семей 9 тыс., с семьями—до 14 тыс., 1892—1900—столько же. В 1900 всего ссыльных в Сибири насчитывалось до 287,5 тыс. чел. кроме каторжных. После 1907 одних только сосланных за полит. преступления ежегодно проходило до 6 тыс. человек.

Что касается соц. состава К. и С., он еще менее изучен, и о нем приходится судить лишь по общим, правда весьма ярко намеченным, чертам. С середины XVIII в. состав сиб. С. становится весьма разнообразным как по роду преступлений, так и по социальному положению. Тут мы встречаем в первую очередь участников заговоров и переворотов,—это почти исключит. крупные сановники, высшее дворян-

ство и их приближенные. Екатериной ссылаются в 1726 в Охотск «противники устава о престолонаследии, избравшие наследнику и мечтавшие выслать государыню за границу: Антонио Девиер, Григорий Скорняков-Писарев». В 1728 ссылаются в Якутск Меньшиковым граф де-Сантис. Вскоре сам Меньшиков со всем своим семейством ссылаются в Березов. В 1731 Бирон отправляет в С. в Сиб. семью Долгоруких. По свидетельству тобольского летописца за короткое сравнит. царствование Анны Ивановны в Сиб. было отправлено до 20.000 дворян. При Анне Леопольдовне был сослан в Пелым Бирон со своей семьей и приверженцами. Елизавета отправляет в Березов канцлера Остермана, в Пелым—фельдмаршала Миниха, в Н.-Колымск—барона Менгдена, в Ср.-Колымск—Головкина, на Камчатку—Ивашкина. В 1743 были отправлены в Сиб. С. Лопухин с семьей, кн. Путятин. Екатерина II отправляет в Сиб. «в вечные солдаты» участников попытки Миrowsича освободить из Шлиссельбургской крепости Ивана Антоновича. С. в Сибирь дворян и крупных сановников за XVIII в. далеко не ограничивается, конечно, перечисленными случаями. Частые смены временщиков всегда сопровождалась удалением в Сиб. под самый строгий режим побежденных соперников, а с ними и их семей и приверженцев, явных и подозреваемых.

Особо от этой группы ссыльных в Сиб. стоит наиб. значит. по размерам группа т. наз. гос. преступников, участников различных мятежей, и восстаний против феодальной реакции, усилившей закрепощение, эксплуатацию и разорение крестьянства и др. трудовых слоев. Основные категории этой группы—крестьяне, казачество и частью фабрично-заводское население. XVIII в. был полон попытками массовых восстаний. За восстаниями стрельцов следуют восстания казаков; булавинский бунт на Дону, бунт яицких казаков, волнения в Запорожье. Одновременно происходят в различных местах бунты монастырских и помещичьих крестьян. Появляются самозванцы, увлекающие за собою повстанческие массы. В результате жестоко подавляемых восстаний не малая доля участников высылается в Сиб. на поселение и в каторжные работы.

След. группу ссыльных и каторжан составляют крепостные крестьяне, высылаемые по усмотрению помещиков. В количественном отношении эта группа была весьма значит., если судить по тому, что только за первые десять лет применения устава 1760 в Тобольской и Енисейской губ. было поселено свыше 20.000 человек.

Последняя группа поселенных в Сибири на житье или в каторжные работы—это уголовные преступники. В соц. отношении эта группа не представляет такой определенности, как предыдущие. Несомненно, что в нее входила значит. доля крестьян и гор., торг. ремесленного и служилого населения. Но были и такие, которые утратили всякую связь с существовавшими тогда сословиями и классами. Эти деклассированные элементы, как побочный продукт распада натурального и развития товарно-крепостнического хоз-ва и составляли, вероятно, гл. массу уголовных преступников, направляемую в Сиб. на К. и в ссылку.

Б. или м. точное количественное соотношение различных групп ссылаемых в Сибирь за XVIII в. представить нет никакой возможности за отсутствием регистрационных данных того

времени. С 1-й четверти XIX в. характер С. в Сиб. и соотношение отправляемых групп по роду преступления и соц. составу изменяется. Прежде всего совсем прекращается опасная ссылка. Высылка крепостных временно ограничивается, затем с конца 30-х гг. снова вырастает до рекордной цифры 2,775 за пятилетие 1842—46 и к 60-м гг. прекращается совершенно. Остаются две пр. группы — уголовные преступники и государственные или политические.

Состав уголовной К. и С. в социальном отношении был довольно пестрым. Значит, яснее и легче поддается учету соц. состав т. наз. полит. преступников. Исторически он отражал в себе сменявшие друг друга в рев. движении соц. слои и классы. После подавления декабрьского восстания 1825 в Сиб. оказалась многочисленная группа гос. преступников из дворян. Вслед за ними туда же отправлялись разбитые польские повстанцы 1830 и участники дела 1833. В 1839 в Сибири появляются сыльные по делу «товарищеской организации польского народа», участвовавшей в большом заговоре Конарского, и далее на протяжении всех 40-х годов не прекращается С. в Сиб. поляков, принимавших участие в различных заговорах и выступлениях. Большинство сыльных поляков — из дворян и лишь небольшой процент солдат из крестьян. С 1863 в Сиб. высылаются поляки, участники второго восстания. О численности сыльных поляков этого периода можно судить по след. данным. Всего прибыло в Сибирь вместе с добровольно пришедшими членами семей в 1863—524 чел., 1864—10,649, 1865—4,671, 1866—2,829. Из этого числа ушло на К. 3,894 чел., на поселение 2,153, на жительство 2,254 и для водворения 8,491, добровольных 1,830. По соц. положению б. ч. сыльных повстанцев составляли дворяне, затем гор. жители и крестьяне.

После отмены крепостного права реформами 1861 открывается новый период борьбы с царизмом. В сиб. К. и С. оказываются Чернышевский (см.), петрашевцы (Ф. М. Достоевский (см.), Буташевич-Петрашевский (см.), участники караковского процесса 1866 (Худяков см.), Ишутин и др.), долгушницы (Долгушин, Папин), участники казанской демонстрации 1876 (Чернавский), процесса «50» (Петр Алексеев (см.), Джабадари, Бардина) и «193» (Войнаральский (см.), Мышкин, Ковалик (см.), Синегуб, С. Лешерн и др.). Расправа с участниками движения 80-х гг. приводит в Сиб. на К. и С. до 4,000 чел. рев. социалистической интеллигенции, среди которой немало видных в истории рев. и сиб. общественности имен, как Аптекман, Якимов-Диковская, Веймар, Виташевский (см.), Гориневич, Л. Дейч (см.), организатор Сев.-Рус. Раб. Союза В. Обнорский, участники польской партии «Пролетариат» (1884) — Ф. Я. Кон (см.) и др.

В соц. отношении этот период народнического движения дал сибирской К. и С., гл. обр., представителей наиб. передовой, революционно настроенной против остатков крепостничества, части ср. и мелкой буржуазии. Лишь единицы представляли рабочий класс и выходили из рабочей среды. В 90-х гг. рев. движение в России приобретает иной характер, начиная перерастать в массовую рев.-социалистическую борьбу рабочего класса с буржуазией. Выходцев из буржуазных и мелкобуржуазных слоев и единичных передовиков из рабочего класса теперь все более и более заменяют в революционной борьбе с царизмом и капиталом передовые от-

ряды фабрично-заводского пролетариата. Сиб. К. и С., особ. административная, начинает подвергаться изменению в своем составе, — все чаще и чаще появляются рабочие и ремесленники, за ними идут крестьяне. Преобладающими в составе К. и С. в Сиб. представители гор. и сел. пролетариата стали в последний период К. и С., после рев. 1905. Так по неполным и недостаточно проработанным данным 1908, в составе адм. С. находилось рабочих 41%, крестьян — 25 и разночинцев 34. Прибл. такое же соотношение наблюдалось по частичной регистрации и в составе С. лишенцев, — так по анкете 1912, произведенной в Иркутской перес. тюрьме за год, рабочих было 69%, а оканчивающие каторгу в то же время распределялись так: рабочих 46%, крест. 19, интеллигентов 35.

Место народников 70-х и 80-х гг. занимают рев. соц.-демократы. Большинство виднейших руководителей и участников Октябрьской рев. прошли через сиб. К. и С. этого периода. Напомним немногие имена: Ленин, Крупская, Сталин, Урицкий, Свердлов, Рыков, Ярославский, Орджоникидзе, Петровский, Бадаев, Мицкевич, Дзержинский, Фрунзе.

III. Ссылка и колонизация Сибири. Присоединение Сиб. с ее беспредельным и крайне слабо населенным пространством, с огромными природными богатствами и стремление к удержанию ее выдвигало перед центр. властью задачу хоз. использования естественных богатств и порубежной охраны этой страны. Для этого нужно было заселить ее, насадить в ней гор., ремесленное и торг. и сел. сельскохозяйственное хозяйство. Коренное население Сиб., численно незначительное и разбросанное по степям и тайге и занимавшееся охотой и звероловством, к тому же враждебно настроенное к пришельцам, не признавало пригодным для насаждения новых хоз. форм и для защиты страны от внешних вторжений. Добровольные переселения из-за Урала были недостаточны. Решено было использовать для колонизационных целей ссылку. С этого момента, прибл. со 2-й половины XVII в. и до 2-й половины XIX в., С. являлась не только наказанием, но и своеобразным методом вербовки кадров колонистов края. Это вело к распространению наказания С. на очень широкий круг преступлений. С. же в Сиб. стали заменять и смертную казнь. В тех же колонизационных целях было отменено отсечение ворами рук и ног и «двуपालцев» и предложено «ссылать их на пашню, с женами и детьми, на вечное житье». В связи с колонизационными задачами правительство проводило всевозможные мероприятия, имевшие непосредственной целью прикрепить сыльных к определенным местам и к определенным видам хозяйственной деятельности. При этом и самые мероприятия менялись в зависимости от правит. видов и планов колонизации.

В целях колонизации ссылавшиеся в Сиб. в XVII в. делились на 3 разряда: одни ссылались «на службу», другие «в посад», третьи «на пашню». Первые должны были приписываться в разряды служилых людей по военному и гражд. вед-вам, — в боярские дети, дворяне, казаки, стрельцы и др. Они заполняли недостаток в служилых людях на окраине, подчинялись общему порядку гос. службы, получали «хлебное» и денежное жалованье. Второй разряд пополнял тяглое посадское население, приписываясь к назначенному месту С. городу. Третий разряд — ссылавшиеся на «пашню», т. наз. «сыльные пашенные крестьяне», должны

были образовать сельскохозяйственное население Сибири. Им отпускались казенные зем. участки и ссуда на первоначальное обзаведение, деньгами и натурой, — скотом, хлебом и орудием. Часть жатвы они были обязаны сдавать в казну «на государя».

До 30-х гг. XVII в. ссыльные беспорядочно направлялись в Сиб., без точного обозначения места, на усмотрение начальства. Поселялись они со своими семьями на неудобных для ведения хоз-ва местах, куда меньше всего шли вольные поселенцы. Только с 30-х гг. XVIII в. расселение ссыльных идет по плану заселения отдаленных районов и выполнения крупных колонизаторских работ. По царскому указу 1731 и спец. распоряжению 1733 о заселении Охотска туда отправлены большие партии ссыльных с предписанием определять на службу, мастерство и на пашню и выдавать им содержание. Большинство поселенцев прикреплено было к земле, но первые же опыты показали, что хлебопашество невозможно, т. к. хлеба не вызревали, поселенцы бедствовали, и тяжелый подневольный труд пропадал даром. Ссыльные разбежались или перешли на другие работы. В конце 30-х и в начале 40-х гг. XVIII в. стали заселять ссыльными из крестьян Камчатку, — тоже в целях развития земледелия, но и этот опыт потерпел неудачу. Ссыльные переходили к рыбной ловле или разбежались. То же было и с опытом заселения местностей по Енисею, — от Енисейска до Туруханска. Одновременно с этим предприняты были попытки заселения различных мест по Ангаре, Лене, Вилюю, Колыме, Уде, Иртышу и др. рекам, но также мало успешно. С 1760 решено было воспользоваться ссыльными для колонизации Барабинской степи. Требовалось эту непроходимую и болотистую, крайне нездоровую местность, где не было оседлого населения, сделать пригодной для заселения, для чего в первую очередь осушить болота, устроить мосты, гати и пр. На эти работы были брошены огромные силы ссыльных. Что это был за труд, можно судить по одному позднему официальному источнику: «тысячами, — говорит он, — умирали поселенцы и крестьяне, усеивая своими костями болотистую Бару: среди сиб. старожилов и до сих пор сохранились самые мрачные предания о тех поселениях». В 1783 делается попытка заселить каторжанами путь между Охотском и Якутском, — но каторжане скоро разбежались и образовали разбойничьи шайки. В 1799 по указу Павла было предпринято заселение Забайкалья. «Полуденный край Сибири, — говорилось в указе, — прилежащий к границам китайским, одаренный от природы, как плодотворным краем земли, так и благоприятным климатом, населен мало и не приносит той пользы, каковую бы государство от него получить долженствовало». В целях заселения предложено было направить туда в течение ближайших лет до 10.000 душ. Для заселения предначинаны были отставные солдаты, преступники, не подлежащие отправке в каторжные работы, и ссылаемые помещиками не старше 45 лет и непременно с женами. Предложено было образовать селения, не выше 100 дворов каждое, при чем ближе к границе селить отставных солдат, — а ссыльных — внутрь края. Предписано было построить для начала за счет казны дома для 2.000 душ, снабдить поселян из солдат и арестантов инструментом, скотом, посевными семенами и запастись полугодовую порцию хлеба. Но дома для ссылаемых не были

выстроены, хлеб не заготовлен по случаю неурожая в Иркутской губ. и весь план колонизации Забайкалья был разрушен. Но опыты с устройством поселений на этом не прекратились; наоборот, до конца 30-х гг. XIX в. бюрократия усиленно проводит политику таких поселений. Так, в 1807 губернатор Трескин организует поселения для ссыльных в Нижнеудинском округе. Ссыльные, согласно его плана, заняты общественными работами, — вырубкой леса, постройкой жилищ, обработкой полей и т. п. Для этого они обеспечиваются инвентарем и семенами. В целях прикрепления к месту и хозяйству Трескин добивается по началу того, чтобы ссыльным женщинам разрешалось вступать в брак только с поселенцами. Вся внутренняя жизнь в этих поселениях была регламентирована до мелочей, — включительно до правил выпечки хлеба, запряжки лошадей, умывания и порядка выполнения религиозных обрядов. Было, т. о., устроено до 18 сел в одном Нижнеудинском окр., в к-рых насчитывалось до 900 домов, с 19 кузницами, 29 хлебозапасными магазинами, 11 мельницами и 5 кожевенными заводами. Весь порядок в этих поселениях держался на принудительном труде и крайне суровом режиме. Палки и розги служили естественным средством воздействия на ссыльных, живших в казенных поселениях. Это была в сущности огромная каторга. Естественно, что, когда непосредственно ведавшее этим начальство за чинившиеся зверства было устранено, режим ослаб и поселенцы разбежались, оставив пустующими дома и целые поселения.

В 1827 Сиб. к-тет с участием Сперанского разрешил устройство на казенный счет новых поселений в Енисейской губернии. На это было ассигновано 479.000 рублей. Было создано 22 таких поселения — 14 в Канском округе, 6 в Минусинском и 2 в Ачинском. На устройство их были затрачены огромные средства. Водворение ссыльных началось в 1829. Их старались поселить в готовый дом и посадить на готовую пашню, засеянную казенными семенами. Поселянам была придана особая организация управления и надзора — старосты, урядники, казаки и смотрители казенных поселений. Труд поселенцев был также регламентирован до мелочей и носил принудительный характер. Но вскоре правительству опять пришлось убедиться в нецелесообразности больших затрат и усилий на казенные поселения, к тому же в 30-х гг. поднялся вопрос об отмене С. в Сиб. и опыт с поселениями был прекращен навсегда.

С точки зрения правительства использование ссыльных в качестве колонизационного источника не могло ограничиться одним лишь устройством их на земле и прикреплением к сел. хозяйству. Использование труда выслаемых в Сиб. мыслилось в разных видах. Кроме прикрепления к земле ссыльных определяли по разным другим занятиям, и в первую очередь к работам на рудниках, заводах, фабриках, по постройке крепостей, дорог и пр. Так, с помощью каторжного труда сооружались многочисленные сиб. крепости — Охотская, Петропавловская, Омская (1708), Семипалатинская (1718), Усть-Каменогорская (1720), Троицко-Савская (1727), Чинданд и Акша, Ишимская, Петропавловская, Крестовская (1752), Бухтарминская, (1791). Одновременно с этим в Сиб. разрасталось число рудников, фабрик и заводов, которые нуждались в дешевой рабочей силе. Еще в середине XVII в. здесь открываются частными лицами и поступают затем в руки прави-

тельства некоторые солевые заводы — Троицкий, Устькутский, Усольский, позднее Селенгинский и др. В 1700 был построен Нерчинский завод с несколькими рудниками. В течение XVIII и начале XIX в. открылось несколько суконных фабрик, — Тельминская, Омская, полотняных — Тобольская, фарфоро-фаянсовых фабрик и стеклоделательных заводов — Хайтинский, Покровский Иркут. губ., железоделательных — Петровский и Николаевский, винокуренных — Александровский, Илгинский, Каменский, Николаевский, Михайловский и др. На всех этих заводах уже в XVIII в. частично применялся каторжный труд. Еще в 1722 царским указом было дано распоряжение освобожденных от каторжных работ в России и назначенных к ссылке в Сиб. «послать и впредь таковых посылать с женами и детьми в Дауры на серебряные заводы». С этого времени довольно широко стали пользоваться трудом каторжников не в одних Даурах, т. е. в Нерчинских заводах, а на всех крупных предприятиях Сиб., где в то время постоянно была нужда в рабочих руках. В 1-й четверти XIX в. на всех этих предприятиях работало ок. 4.000 каторжных об. пола. На некоторых заводах, как Петровский, Троицкий, Селенгинский, Каменский, Екатеринбургский, каторжных рабочих насчитывалось от 300 до 600, а на Александровском в 1853 до 1.000 работающих каторжан.

По мере того, как в Сиб. развертывалось товарное хоз-во, проводились и улучшались пути сообщения, развивалось земледелие, росла крупная добывающая и обрабатывающая пром-сть, — С. и каторжные работы утратили свою роль в качестве метода колонизации. Казенные предприятия стали забрасываться или переходить в руки частных лиц; возникали и крепились частные фабрики и заводы, избегавшие применения подневольного, мало выгодного труда каторжан и ссыльных. Крепостные отношения изжились. Проведение Сиб. жел. дороги окончательно подорвало колонизационное знач. ссылки. Правительственная власть все чаще и чаще начинает подвергать сомнению колонизационную роль К. и С. и, наконец, приходит к выводу о том, что все надежды колонизовать Сибирь С. оказались совершенно безуспешными. Даже с количественной стороны, в смысле прироста сибирского населения, результаты колонизации ссыльными были ничтожны. Отсутствие определенных данных не позволяет решать, какая доля современного сиб. населения образовалась в результате оседания и естественного прироста ссыльных. Известно, что за XIX столетие поступило в Сиб. различных категорий ссыльных с их семьями более миллиона человек. Из этого числа в действительности осело в Сиб. сравнительно небольшое количество. По данным всеобщей переписи 1897 ссыльные всех категорий по Сиб. составляли в ср. 5,21% населения, с отклонением от этой нормы в отдельных районах преимущественного поселения ссыльных, при редком коренном и волноприходящем населении, как, например, по Иркутской губ. — 14%, на о. Сахалине — 31. Но и эту долю не составляет целиком укрепившееся, оседлое, занятое определенным видом хозяйственной или служебной деятельностью население. Большинство ссыльных ведет бродячую жизнь, занимаясь кражей, нищенством и пр. Так, по данным Гл. тюр. упр. по Забайкальской обл. на 1 января 1905 из 13.200 приписанных ссыльных, на месте числилось лишь 4 тыс., остальные были в безвестной

отлучке, при чем около половины этого числа не получало даже и видов на жительство. Но из числившихся на месте немногие имели свои семьи и занимались хозяйством. С другой стороны, несомненно, что в указанные 5,21% не было включено потомство ссыльных прежних поколений и перешедших в крестьянское и др. сословия. С этой поправкой представление о доле С. в местном населении Сиб. было бы более близким к действительности и выразилось бы в несравненно более выс. цифре. Но и эта цифра не оправдывала бы тех надежд и расчетов правительства, к-рые возлагались на С. как на источник колонизационных кадров.

IV. Общие условия отбывания каторги и ссылки в Сибири. Правовые и материальные условия каторжан и ссыльных в Сиб. находились в зависимости как от общих взглядов центр. власти на роль К. и С., так и от произвола местных властей. Эти условия отличались в отношении различных групп ссылаемых в Сиб. — в отношении политических, с одной стороны, и уголовных, с другой. Основное различие в правовом и материальном положении проводилось между С. на поселение и каторгой.

Для опальной С. не существовало к.-л. общих правил, определявших материальное и правовое положение ссылаемых. Основным назначением этой С. была расправа с побежденной группой, стоявшей у власти, и временное или постоянное удаление правящей кляки своих наиб. опасных соперников с целью их полного обезвреживания. Опальный высылался в Сиб. или просто без указания места его поселения (как было с де-Санتي, к-рого пересылали в Якутск, оттуда в Верхотурский острог, потом в Иркутск и, наконец, в Усть-Вилуйское зимовье) или прикреплялся к к.-н. поселению в спец. устроенном месте заточения, как это было с Романовым, Меньшиковым и др., или, наконец, заключался в к.-л. остроге и забывался навсегда. Условия пребывания опальных в местах заточения определялись для каждого в отдельности, но с сохранением довольно широкой сферы усмотрения местной власти. Опальных заключали в специальные остроги, или в земляные тюрьмы, в монастыри, ограничивали в пище, заковывали в цепи, подвергали всевозможным пыткам, обрывали у них уши и ноздри, подрезывали языки. Сроков пребывания опальных на месте заключения не определялось, — все зависело от продолжительности пребывания у власти победителя. Немало опальных погибло в таких условиях; некоторые же получили возможность возвратиться в прежнее состояние и даже к власти.

В др. условиях оказывались ссылаемые в порядке судебных приговоров уголовные преступники, раскольники, военнопленные, участники мятежей и ссылаемые помещиками крестьяне. На этот разряд ссыльных правительство смотрело в свое время как на колонизационные кадры и соответственно этому определяло их материальное и правовое положение. Поскольку необходимым условием колонизации Сиб. было их прикрепление к колонизируемым районам и использование их в целях развития ремесел и сел. хоз-ва, царское правительство в разные времена прибегало к разным мероприятиям, могущим, по его мнению, содействовать положит. разрешению задач колонизации. Так на первых порах в XVII в. ссыльных помещали в острогах и использовали на общественных работах. Позднее стали распределять их по соответствующим сословиям «в службу», «на

КАТОРГА И ССЫЛКА

В в е р х у — Каторжане Александровского централа на дорожных ремонтных работах. В н и з у — Нерчинская каторга. Обыск каторжан в Алгачинской тюрьме при возвращении их с работ (Фот. музея Об-ва политкаторжан)

пашню», «в посад». Ссылаемые не ограничивались в правах по сравнению со старожилами, пользуясь в некоторых случаях даже временными льготами. Вместе с осужденными в Сиб. переселяли и их семьи, а для холостых проводились поощрительные меры к женитьбе и укреплению семейной жизни. Для этого предписывалось местному населению «старым пашенным крестьянам отдавать дочерей своих и племянниц замуж за ссыльных холостых людей», под страхом «имать на них пеню большую»; снимались с ссыльных законом установленные для брака ограничения, выдавались спец. средства по случаю женитьбы на обзаведение, прирезывались и давались земли, семенная ссуда, ин-

вентарь и пр. Но все меры оставались только в сфере благих намерений начальства, так как для действительно-го обеспечения ссыльным поселенцам возможности оседлой жизни этих формальных дозволений и предписаний было далеко не достаточно. Многие из поселенцев приходили на место С. совершенно неспособными ни к какому труду, ослабленные старостью, мучительной каторжной или заводской работой, искалеченные и обессиленные пытками и тяжелой дорогой. Другие, сохранившие здоровье, не могли и не хотели осесть для трудовой жизни, разочаровавшись неудачными опытами, или были развращены тюрьмой и бродяжничеством. Третьи не находили на месте приписки приложения своим силам и знаниям за отсутствием спроса, вследствие недоверия к ним местного населения и

за невозможностью завести свое хозяйство. И только незначительная часть ссыльных могла кое-как прикрепиться к месту. Но и она, как и прочие группы ссыльных, оказывалась в весьма неблагоприятных условиях быта. Все поселенцы были лишены права передвижения из мест приписки. Многие виды промыслов и торговли были для них запрещены, запрещалось приобретать недвижимое имущество. Но особенно тяжелой на них ложилось личное бесправие и безграничный произвол местных чиновников. Ссыльно-поселенцы могли быть подвергнуты за ничтожные проступки по усмотрению начальства до 100 ударов кнутом или розгами. Сибирские генерал-губернаторы были облечены властью предавать преступников из ссыльных военному суду. В 1884 для ссыльных введена была за некоторые важные преступления даже смертная казнь и военно-полевая юрисдикция.

Материальная необеспеченность, бесправие и произвол создавали для поселенцев полную невозможность превращения их в трудовое население Сибири. Попытка правительства укре-

пить ссыльных принудительным устройством в казенных поселениях закончилась, как мы видели, полным крахом. Если с матеральной стороны ссыльные в этих поселениях обеспечивались б. или м. достаточно, то условия их труда и личного быта сведены были до ужасов рабского существования. После этих опытов правительство снова вернулось к приписке ссыльных в деревни старожилов, предоставляя право на надел земли, освобождая первое время от податей и повинностей, — но предоставило их самим себе, не стало даже выдавать ни ссуды, ни вспомоществования. Казенным палатам в некоторых местностях Сиб. было предписано при наделении казенных кре-

стьян землею прирезать по 25 дес. на 100 душ населения и предоставлять по 15 дес. поселенцам. Этим мало кто мог пользоваться. Все это вело к тому, что освобождавшиеся из-под конвоя и из тюрем ссыльные уходили с места приписки с разрешения или без разрешения местной власти и занимались воровством, разбоями, шантажем и нищенством, превращались в бродяг, убегали за Урал, оттуда снова направлялись в Сибирь. Единственным способом борьбы с такими условиями и был побег.

Значительно отличалось от условий С. на поселение отбывание каторжных работ. Уже самое назначение преступника в каторжные работы означало превращение его в лишенную всяких прав личность, обреченную на тяжкий подневольный труд. Каторжные работы лишь косвенно

использовались в целях колонизации, гл. же их назначением, особ. в XIX и XX вв., было тяжкое наказание преступника. Поэтому приговоренный к каторжным работам сразу же оказывался как бы вне закона, предоставленный целиком усмотрению тюремного и конвойного начальства. Еще до поступления на К. осужденному приходилось испытать на себе ближайшие последствия карательного приговора: его заковыдали в ножные, а иногда одновременно и в ручные кандалы, содержали в убийственных для здоровья тюремных условиях, впроголодь, без возможности к-л. связи с внешним миром, за малейшее, хотя бы невольное, ослушание подвергали избиениям, заключению в карцер, истязаниям розгами, кнутом или палками. А были времена, когда каторжанам сверх того брили половину головы и таврили лоб. Тяжелым и губительным был уже путь каторжан через Урал и по Сибири до места каторжных работ, пока не была закончена Сиб. ж. дорога. До середины 60-х гг. XIX в. ссыльно-каторжных сопровождали от Перми до места назначения пешим порядком,

Нерчинская каторга. Бритье головы

заковывали в цепи, даже сковывали друг с другом, в целях предотвращения побегов. Позднее были введены перевозки на подводах, местами по рекам на лодках или баржах и только с конца 90-х гг. стали перевозить арестантские партии по ж. дороге в спец. арестантских вагонах. В пути ссыльно-каторжные были совершенно во власти конвойа и местных чиновников. Избиения, даже убийства арестантов были обычным явлением. В результате, на К. арестанты после многих месяцев пути приходили уже измученными, обессиленными, физически слабыми или изувеченными, нередко психически больными. Здесь начиналась для них новая и более ужасная жизнь. Непосильный труд, иногда никому не нужный, нередко «измывающий»,—как уверяет знаток каторги Максимов,—собственно для того, чтобы занять время и истратить напрасно силы арестантов»—выполнялся в невероятно трудной обстановке и сопровождался крайне жестоким режимом. Всякого рода правила содержания в К., предписываемые центр. властью, стали практиковаться лишь со 2-й половины XIX века. До того же условия содержания в К. на разного рода работах определялись властью и производом начальников и хозяев заводов, куда приписывались каторжные для работ. Начальники каторжных тюрем, крепостей, заводов и рудников, по существу, обладали неограниченной властью и творили, что хотели и что только было в их силах. История К. до начала XX в. знает немало чудак, подобно В. В. Нарышкину, либеральствующих законников, как Лятоскович, извергов и садистов, в роде Милекина, Рычкова и Рика, тупых и ограниченных вояк и самодуров, как Черницын,—управлявших сиб. каторгами. Но не только самовластные непосредственно ведавшего каторгой начальства определяло режим,—последний поддерживался силой и авторитетом более высокого начальства. Тюремное начальство было лишь выразителем и проводником более общей и суровой воли тогдашних общественных отношений—крепостничества. В положении каторжанина элементы бесправия, личной зависимости—с одной стороны, произвола и полной безответственности—с другой,—достигли предельного развития. Если крепостным в известной мере еще дорожили его владельцы, как определенной имущественной ценностью, хоз.-трудовой силой, то каторжником совсем некому и незачем было дорожить. Изнурительный труд в крайне вредной для организма обстановке и продолжительный рабочий день под непрерывным присмотром наемных надзирателей сопровождался зачастую избиениями, ударами кнута или палок; плохое и недостаточное питание, не отвечающее сезонам и условиям работы одежда и обувь; быстрое изнашивание организма, болезни, преждевременная старость или ранняя инвалидность и смерть,—вот что было лучшим уделом для осужденных в каторжные работы. Не случайно, что по официальным данным на 1833 из 15.949 чел., числившихся в каторжных работах в Вост. и Зап. Сибири, 5.820 чел. были признаны неспособными к работам и уволены до окончания срока. В 40-х и позднее в 70-х гг. законодательство стремилось внести в положение отбывающих каторжные работы некоторые формальные изменения, продолжая рассматривать К., как место тяжких принудительных работ. Эти изменения не затрагивали существа дела. Они сводились лишь к установленной категории по

продолжительности срока, чего раньше не было установлено,—срочная и без срока, и по тяжести, различая рудники, крепости и заводы.

По закону 1879, в основном сохранившемся до самой рев., были установлены 3 разряда каторжан: 1) бессрочные и на срок от 12 до 20 лет, 2) срочные от 8 до 12, 3) от 4 до 8. Первые заковывались в ручные и ножные кандалы, прочие только в ножные на разные сроки. Срок каждого каторжанина делился на 3 части: а) испытующий,—с наиб. суровым режимом и ношением кандалов, б) исправляющийся,—несколько ослабленный режим, без кандалов, в) внутюремный, переходный от тюремного каторжного режима к поселению, т. наз. вольная команда. Внутренних условий отбывания К. это не задевало. Выход из этих условий уголовная, да и политическая, К. того времени могла искать лишь в побегах с работы или из заключения, в протестах разного рода, вплоть до убийства надзирателей и начальников, и в бунтах. Побегі служили наиб. распростр. методом избавления от каторги. По статистическим данным, относящимся к последним десятилетиям перед отменой крепостного права, ежегодно уходило в бега с сиб. заводов до 1.300 чел., из коих до 20% возвращалось в результате поимки. Из одного Александровского винокурного завода (Иркут. губ.) за 25 лет перед отменой крепостного права бежало до 7.000 человек. За десятилетие 1823—33 с двух винокурных заводов Томской губ. из 2.973 каторжан бежало 733. В Енисейской губ. за 5 лет с 1828 по 1833 бежало с Каменского винокурного завода из 285 каторжан 259, из Троицкого солеваренного завода из 680 каторжан бежало 290. Поиманного ожидало ухудшение условий. Прежде всего его подвергали наказанию кнутом от 50 до 100 ударов в зависимости от разряда, и увеличивали срок отбывания от 10 до 20 лет, заковывали в кандалы, приковывали к тачке или к тюремной стене. В одном Петровском заводе в 1831 было приковано к тачке за побегі более 100 арестантов, в 1848 на цепях к стене 13. Случаи самоубийств каторжан, индивидуальных нападения на стражу и начальство, с тем чтобы быть пристреленным, никакая статистика не отмечает, но К. знала их в достаточном количестве. Из крупных открытых возмущений против каторжного режима до 60-х гг. прошлого века обращают на себя внимание два. Одно из них относится к 1828, когда в Кличкинском руднике было оказано организованное сопротивление военным горным командам. Спротивлением руководили декабристы, во главе с Сухиновым. Оно было подавлено, участники наказаны 400 ударов кнута и казнены, и только Сухинов перед казнью покончил самоубийством. Второй случай относится к 1861, когда отправленная из Нерчинска на Кару партия ссыльно-каторжан в 180 чел. взбунтовалась на пароме между Шилкинским заводом и Усть-Карой. Арестанты разоружили конвой из 15 конных и 30 пеших казаков, побросали их в воду, а затем причаляли к берегу и 80 чел. из них, вооружившись винтовками, бежали.

К 60-м гг. значение каторжных работ на рудниках, фабриках и заводах, в крепостях и пр. свелось на-нет, подобно тому, как перестала себя оправдывать вообще система крепостничества труда на пром. предприятиях. Но реформы 60-х гг., расчистившие в известных пределах дорогу пром. капиталу, не уничтожили в прямой мере крепостнических отноше-

ний. Это находило отражение и в положении каторжан. Почти все заводы, фабрики, рудники, за исключением кабинетских, т.е. составляющих собственность царя, перестали пользоваться принудительным каторжным трудом. В 1861 мастера на Нерчинских заводах и золотых промыслах получили свободу от обязательных работ и превратились в вольнонаемных. На кабинетских же золотых промыслах оставался еще значит. контингент обязательных рабочих, ссыльные-каторжан. Там еще в 1864 их было на одной Каре 1.200, в Шахтинске—1.300 и в др. местах. К 60-м гг. относятся поиски новых мест для постройки каторжных тюрем. От прикрепления к разным заводам, фабрикам и рудникам правительство переходит к содержанию каторжан в особо устроенных тюрьмах. По закону 1879, приговоренные к ссылке на К. должны быть подвергаемы тяжким принудительным работам и поселению в Сиб. по отбытии срока работ. Каторжные работы сопровождаются содержанием в каторжных тюрьмах. Но это изменение в общем устройстве каторги мало чем отразилось на правовом и материальном положении каторжан. Правда, теперь К. перестала быть вотчиной или поместьем особых безответственных чиновников, в руках к-рых находилась целиком личная судьба каторжан, она приобрела более определенные формы организации, с центр. направляющими органами, с б. или м. устойчивой системой управления. Но, вместе с тем, был создан особо суровый режим для каторжных тюрем; за начальниками сохранена большая власть; сохранились и тяжелые работы, гл. обр. на кабинетских землях, по постройке железных дорог и грунтовых путей. Но на эти работы использовались уже не все каторжные арестанты, а по усмотрению начальства лишь некоторые разряды, начиная с исправляющихся. Основная масса каторжан находилась в каторжных тюрьмах и центрах. Так, напр., по данным тюремного вед-ва на 1 января 1908 из 1.485 чел. заключенных Александровской центр. каторжной тюрьмы на работах в мастерских было лишь 100 человек. Вне тюрем и центров каторжане использовались по Сиб. на осушении болотистых почв, канализации, снятии торфов, добыче каменного угля, золота, на постройке Сиб. ж. д., где ежедневно работало в ср. до 1.000 каторжан, на Амурской ж. д. (до 7.000 чел.) были заняты рубкой леса, уборкой, корчеванием, удалением мхов и кочек и на проведении *Амурской колесной дороги* (см.), известной особ. тяжелыми условиями труда и режима, не уступавшей своими ужасами знаменитой Барабе. Условия К. и С. в Сибири для политических XIX и XX вв. в основном были теми же, с тою лишь разницей, что на положение политических оказывали существенное влияние, с одной стороны, происходившая в стране революционная борьба с царизмом, а с другой—сист. организованное противодействие режиму со стороны самих политических. Из каких бы социальных слоев ни выходили осужденные за политические преступления, в чем бы ни выражалась их вина—правительство усматривало в них своих кровных врагов. Чем выше и смелее подымалась революционная волна против царизма, тем решительнее и ожесточеннее правительство расправлялось во время ее отлива с полит. пленниками. Нужно было не просто покарать преступника, исправить его или извлечь из него материальную выгоду,

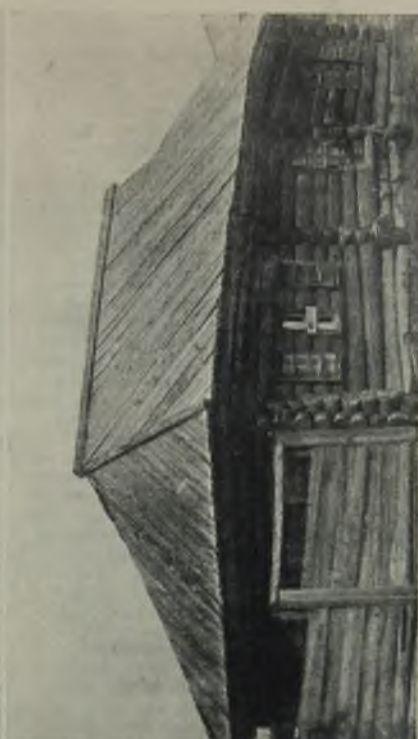
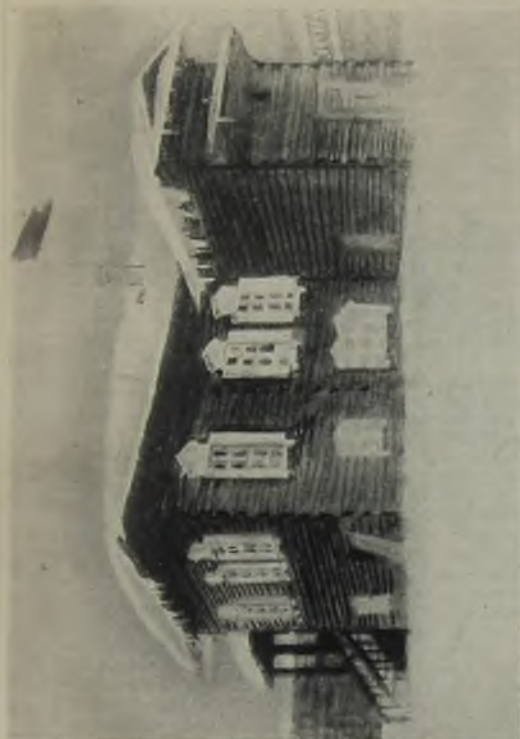
как это установилось в отношении уголовных,—а сделать его безвредным для власти, обессилить, сломить его революционный дух, разложить идейно или уничтожить. Для этой цели вполне достаточными были бы и те варварские условия унижения достоинства и унижения личности, в к-рых находилась уголовная К. и С. в Сиб.,—но правительство никогда не довольствовалось этим, оно прибавляло еще особые условия для воздействия на политических. Это одинаково относится как к С., так и к каторге. В С. 1-й половины XIX в. политические приписывались к местным сословиям и получали возможность вести хозяйств. или состоять на службе. Для того времени удаления политических за Урал, особенно в глубь Сибири, могло служить уже достаточным обезвреживанием, если принять во внимание одни лишь расстояния, делавшие для ссыльных невозможным общение с внешним миром. Власть определяла для каторжных работ и С. наиб. удаленные от центра и суровые места. Нерчинская К., где было большинство каторжных тюрем, находилась в самом дальнем юж. углу Сиб., на Китайской границе в совершенно незаселенной местности. Енисейская группа, где концентрировалась многочисленная С., была удалена к С. между 58 и 68°, а Якутская между 62—70°, т.е. наполовину за Полярным кругом. Центры Якутской К. находились на расстоянии 8—9 тыс. км от Москвы. Несмотря на полную изоляцию политических ссыльных таким их размещением, власти все же подвергали их особому систематическому надзору и ограничениям. А некоторые, как *Чернышевский* (см.) в Вилуйске, находились в условиях тюремного режима.

По мере развития торговли и промышленности в Сиб., а вместе с тем и путей сообщения, почты, телеграфа,—и, наконец, с проведением ж. д., окончательно связавших Сиб. с Россией, изолированность Сиб. и ее отдаленных частей значит. уменьшилась. Возможность сношений с внешним миром и возможность побегов возросли. Одновременно с этим разрасталось и рев. движение в России. В Сиб. уходило в К. и С. все большее и большее число полит. «преступников». Соответственно этому усиливался надзор за политическими, сосланными в Сибирь на поселение или на временное житье в адм. порядке и режим в каторжных тюрьмах. С конца 70-х и особенно с начала 80-х гг., когда в результате поражения в борьбе с царизмом в С. и на К. в Сиб. оказались тысячи политических, активных участников движения народников, правительство обрушилось на них массой всевозможных репрессий, далеко выходящих за установленные общие правила содержания каторжных и ссыльных. Политических поселяли в самых отдаленных и изолированных местах Сиб., где труднее всего было обеспечить себе возможность существования и где политический обрекался на жизнь полудикаря. Ссыльным запрещалось отлучаться из места приписки, заниматься воспитанием детей и преподаванием, запрещалось иметь аптеки, фотографии; им не позволяли служить в правительственных учреждениях, заниматься медицинской практикой. Да и разрешенными видами занятий полит. ссыльных мог воспользоваться лишь с дозволения местного начальства, к-рое могло по усмотрению и отказать. Некоторой части политических удавалось экономически закрепиться и войти в состав коренного населения. Другие же стреми-

лись избавиться от таких условий путем побегов, вооруженных сопротивлений и самоубийств. 80-е годы полны таких трагедий. В Селенгинске бросается со скалы Надтачин, в якутской С. убивает свою жену и кончает самоубийством рабочий Бачин, участник «процесса 193», в Киренске повесился Гуковская, в Енисейске стреляется Павлов, в Томске — Бычков и Кропоткин, в Верхоянске — Багрянковский и т. д. Побег, чаще неудачные, происходят то случайно, то заранее подготовленные. В 1879 Дебогорий-Мокриевич, Орлов и Избицкий бегут, обменявшись фамилиями с уголовными, в 1881 Ю. Богданович организует ряд побегов (Клименко, Панкратов, Чикондзе, Ромас). В 1882 попытки к побегу совершают Серошевский, Лион, Александрова и др. Бежит из Ишима Бардина. Но все это только усиливает бдительность властей и ухудшает общее положение. В целях самозащиты ссыльные вынуждены были в 1889 организовать вооруженное сопротивление в Якутске, в результате чего было убито 6 чел. политических, казнено 3 и отправлено в каторгу 20 человек. К концу 90-х и 900-е годы полит. становится массовым явлением, но условия мало чем разнятся от прошлого, если не считать того, что теперь в С. появляются все больше «лишеницев», приговоренные к ссылке с лишением всех прав или приходящие по отбытии каторжного срока во внесиб. тюрьмах. Положение «лишеницев» было еще более худшим во всех отношениях по сравнению с прежней адм. ссылкой. Психические заболевания, самоубийства, протесты и побегі становятся повседневным явлением. Укажем на так называемые *Романовские события* (см.) в 1904 в Якутске и *Туруханский бунт* (см.) в 1908; из наиб. известных побегов этого периода назовем побег В. Яковлевой и Е. Брешковской. Но особенно жестокими для политических были условия каторжного режима. Поколение 80-х и 900-х гг. пережило беспрецедентные в истории физические и нравственные пытки. Как только спала рев. волна, правительство, чувствуя себя победителем, не останавливалось ни перед какими мерами, чтобы физически и морально раздавить взятого в плен врага. Мы имеем два таких, наиб. определенно выразившихся, периода—первый из них связан с революционным движением 70-х и начала 80-х гг., второй с массовым рабочим и крестьянским движением 1905—1906. Без того суровые условия, установленные для всех каторжан в общем порядке, ухудшались произволом местных тюремных чиновников в отношении политических. Лишение переписки с родными и знакомыми, запрещение свиданий, книг, нарочито грубое обращение, отделение от товарищей и совместное содержание с уголовными, натравливания надзирателей и уголовных, всевозможные издевательства включительно до карцера, избиений и телесного наказания—все это делало существование политических невыносимым. В этих условиях мы встречаемся с бесчисленными самоубийствами политических, отчаянными попытками к побегам с нападением на стражу, бунтами и т. п. В 80-х гг. известны след. наиб. выдающиеся побегі и неудачные попытки к ним: в 1880 через подкоп в Иркутской тюрьме ушли Попко, Березнюк, Волошенко и др., в 1881 бежали с Кары путем пролома потолка Мышкин, Хрущев, Диковский, Минаков и др. (были пойманы), в 1882 из Иркутской тюрьмы бежала Ковальская.

В 900-х гг. в последний период существования каторги, из индивидуальных побегов с каторги известны побегі Гершуни, матроса Зоренко, П. Кларка, Одинцова, М. Школьник и др. Много было побегов с работ. Были и попытки массовых побегов, из к-рых особенно выдаются побег «романовцев» из Александровской перес. тюрьмы в 1905, закончившийся для большинства неудачно, и побег-прорыв 20 полит. арестантов из Александровской центр. каторжной тюрьмы в 1908, закончившийся убийством и ранением надзирателей и нескольких бежавших и смертным приговором для всех пойманных. В какой мере невыносимыми были каторжные условия для политических, можно судить более всего по тем протестам, к-рыми полна жизнь каторжан 80-х и 900-х гг. и к-рые выражаются в отчаянных попытках протеста и самоубийств. В 1880 стрелялся на Каре Семянковский в связи с циркуляром Лорис-Меликова о возвращении полит. каторжан извольной команды в тюрьму, в след. году там же отравился спичками Родин. В 1882 Кутитонская стреляет в Чите в губернатора Ильшевича. В 1888 подымается бунт против режима на Сахалине, а в 1889 разыгрывается Кари́йская трагедия, возникшая вследствие телесного наказания Н. К. Сигиды, ударившей в лицо коменданта Масюкова за издевательства над Ковальской (см. *Кари́йская каторга*). С 1907—1908 положение полит. каторжан сделалось еще более невыносимым. Регламентация внутренней жизни каторги и условий труда были целиком направлены к подавлению личности заключенных. Из многочисленных протестов этого последнего периода каторги, унесших с собою немало жертв, выделяются: 1) бунт в Тобольской каторге (1907), закончившийся убийством полит. Семенова, ранением других и судебным приговором с увеличением сроков К. (вскоре после протеста был убит на улице нач. каторги Богоявленский); 2) протест в Акатуе (1907), события в Зерентуйской тюрьме (1910), послужившие ответом на режим и применение порки к «политикам» и выразившиеся в самоубийстве Е. Сазонова и в коллективной попытке отравления ядом и перерезыванием артерий; 3) кутомарская история (1912), ответ на издевательства нач. Головкина—отравление Лейбазона, Рычкова, Маслова, Пухальского и в покушении на самоубийство ряда других политических заключенных.

В борьбу с бесправием, произволом и небеспеченностью полит. каторжане и ссыльные вносили известную организованность, чего нельзя сказать об остальных группах. Еще декабристы организовались внутри Читинской и позднее Петрозаводской тюрьмы в т. наз. коллективы или коммуны. Задачей этих коммун было объединение заключенных для выступлений перед начальством и для внесения товарищеских начал во внутреннюю жизнь коллектива: общее питание, помощь в образовании и пр. Позднее красной нитью через всю историю полит. К. проходит существование таких, конечно нелегальных, коллективов. Особенно значит. роль эти коллективы играли в некоторых каторжных центрах после рев. 1905. Так, коллектив Александровской центр. каторжной тюрьмы объединял на протяжении десятилетия в ср. ежедневно до 200 человек. Он имел свой устав, постоянный орган представительства и руководства из 3 лиц, особый товарищеский суд, общую кассу, камерные коммуны, библиотеку, организованные сше-

В о с р х у: п а л е в о—Туруханская слобода. Село Ивбитское; дом, где происходила негательная сзда есильных в 1908 г.; и п р а в о—Дом Романова в Якутске с подбитым на крыше крестом
 флагом. В н и з у: н а л е в о—Нерчинский этап; и п р а в о—Дом в с. Бельском, Енисейского у., где жил и умер М. В. Буташинич-Петрашевский

ния с волей. В том же направлении действовали и полит. ссылки. Они организовывали в подпольном порядке, помимо общих объединений, артели, столовые, кассы взаимопомощи и пр. Известны случаи коллективного издания подпольных: листовок, газет и журналов, посвященных условиям жизни и борьбы полит. ссыльных («Вестник Ссылки»). Временами полит. С. в целях объединения и согласования деятельности отдельных коллективов, указывалось даже проведение съездов. Из таких съездов последнего периода могут быть отмечены Черемховский и Нарымский. Последний состоялся в 1912 под председательством И. Н. Смирнова и избрал врем. бюро для координации действий по борьбе с полицией и для организации побегов.

В. Ссылка и общественная жизнь Сибири. Существование С. в Сиб. на протяжении более чем 3 столетий не могло пройти бесследно для сиб. общественности и хозяйства. С. играла весьма значит. роль в различных проявлениях местной жизни. Не следует только думать, как это нередко наблюдается, что уголовная ссылка отбрасывала на Сиб. лишь густую тень морального разложения и преступности, тогда как ссылка политическая светила местной общественной жизни ярким светочем культуры и знания. В действительности дело обстоит не так просто. Не всегда уголовная С. играла отрицательную роль в местной жизни, — точно так же и роль полит. С. не может быть признана во все времена одинаковой. Полит. С. менялась в своем соц. составе и на различных этапах развития Сиб. оказывала различное влияние на местную жизнь и зачастую в различных направлениях. Только с этой историко-диалектической точки зрения и можно более правильно подойти к пониманию роли К. и С. в Сибири.

Несомненно, что первые два с половиной столетия расширения и заселения сиб. территории, уголовная и групповая полит. С., поскольку она оседала на местах и использовалась на тяжелых принудительных работах, сыграла очень большую роль не столько в охране территориальных приобретений, сколько в насаждении и развитии новых хоз. форм. Припомнив работы по расчистке лесов и полей, проведение трактовых и жел. дорог, разработку руд, работы на фабриках и заводах, — все это облегчало Сиб. в будущем быстрое развитие частно-капиталистического хоз-ва, рост гор. буржуазной культуры. В том же направлении влияло и ведение осевшими ссыльными самостоятельного хозяйства. Но это могли делать лишь ссыльные, хоз. обеспеченные — стало быть вышедшие из экономической крепкой среды купцов, ремесленников, богатейших крестьян и пр. Позднее среди уголовных наиб. роль в развитии хоз-ва имели сектанты, — особ. духоворы и скопцы. Последние поселились в Якутской обл. и прочно оседали там в особых поселениях, занимаясь сел. хоз-вом и ремеслами. Для Якут. края это были пионеры во многих отношениях. Они акклиматизировали многие сорта полевых злаков, никогда прежде не культивировавшихся там, развили огородные культуры. Ими были построены мельницы, кожевенные заводы, организованы столярные, токарные и сапожные мастерские, кузницы, красильни и т. п. С отменой крепостных отношений сиб. горные промыслы, фабрики, заводы, сел. хоз-во, поскольку оно превращалось в товарное, стали поглощать

огромное количество вольнонаемного труда. Вряд ли есть основание сомневаться, что долгое время гл. источником, откуда черпалась для этого рабочая сила, была ссылка. Некоторое представление об этом дают, напр., такие цифры: среди рабочих на золотых промыслах Енисейской губ. было ссыльно-поселенцев в 1863—53%, в 1864—58, в 1865—51, в 1866—53 и т. д., тогда как мещан и крестьян сиб. губерний соответственно по годам было: 36, 31, 43, 41%.

Что касается полит. С. XIX и XX вв., то ее влияние на местную жизнь выражалось в разнообразных формах и шло различными путями. Придерживаясь принятой нами периодизации К. и С. в Сиб., с необходимыми оговорками о взаимопроникновении и переходе одного периода в другой, видим, что основные различия этого влияния для каждого периода станут совершенно очевидными. До отмены крепостного права основным ядром политической К. и С., как мы видели, были выходцы из дворянской среды, к-рые так или иначе порывали с прошлым своего класса, овладевали идеалами передовых слоев европейской буржуазии и становились в оппозицию самодержавной власти, проповедуя идеи полит. свободы и равенства. Декабристы были наиб. типичными представителями этого периода, а вместе с тем и наиб. влиятельными из всех тогдашних полит. групп. Но влияние декабристов было поверхностным, — оно проникало лишь в верхние слои местной буржуазии и отчасти чиновничества. И по своему содержанию деятельность декабристов ограничивалась культурничеством. В этом отношении они были проводниками идей модного тогда западно-европейского либерализма. В качестве едва ли не первых сознательных культуртрегеров Сиб. декабристы проявили себя в различных областях жизни: в хоз., научно-исследовательской и культ.-просветительной. Многие из них заняты были на поселениях сел. хоз-вом, ремеслами, даже заводскими и фабричными предприятиями, стремясь примером содействовать подъему и качественному изменению местной промышленности (см. *Декабристы*). Научно-исследовательская деятельность декабристов была незначительна, — она выразилась в собирании материалов по ботанике, зоомологии, этнографии и участии в научных экспедициях крайнего севера. Большое значение декабристы имели в культ.-просвет. работе, в распространении грамотности среди гор. населения. Т. о., ссылка 1-й половины XIX в. не вышла за границы интеллигентского культурничества, оказала небольшое влияние на общественно-полит. воспитание и организацию масс. Это может быть отнесено в общем не только к декабристам и польским инсургентам, но также и к петрашевцам и каракозовцам. Влияние шло и воспринималось именно в том духе и направлении, в каком шло развитие самой общественной жизни в Сибири.

В несколько иных формах проявлялась и иного характера была роль С. т. наз. народнического периода. К 80-м гг. XIX в. общественная жизнь Сиб. приобрела иной вид, чем это было во времена декабристов. Прежняя изолированность и крайняя отсталость Сиб. во всех отношениях, в значит. мере смягчилась благодаря улучшению средств сношения, развитию трактов и водных путей. Выросла крупная торг. и пром. буржуазия, к-рой были нужны и культ. работники в хоз-ве и, в некото-

ром роде, идеологи, выразители ее стремлений и требований. Таких работников и даже идеологов сиб. буржуазия находила себе среди полит. ссылки этого периода. В общей своей массе, народническая С. состояла из выходцев средних, отчасти мелкобуржуазных слоев, обладала сравнит. выс. образованием и навыками в работе по различным специальностям. Эта С. могла дать врачей, педагогов, статистиков, инженеров, агрономов и пр. Правда, педагогическая деятельность, как правило, была для ссыльных запрещена, но это не мешало либеральной буржуазии пользоваться силами ссыльных для вольного образования своих детей. Иметь воспитателем детей к.-н. из ссыльных для сиб. буржуазии того времени означало то же, что в начале XIX в. для русских дворян иметь француза гувернера. Но педагогическая деятельность С. 80-х гг. не ограничивалась обучением мещанских и купеческих детей грамоте и др. предметам общего образования—ссыльные вложили очень много любви и сил вообще в культ.-просвет. работу края. Они были инициаторами и активными участниками обществ грамотности, обществ нар. домов, библиотек и пр. По своему внутреннему содержанию, это была ничем не связанная с пропагандой социалистических и рев. идей народнической деятельностью, носившая исключительно культурнический характер. В исследовании края в хоз., географическом и этнографическом отношениях и особ. в местной печати деятельность полит. ссыльных переросла этот культурнический характер и объективно становилась крупным общественным служением. От экстенсивного использования естественных богатств Сиб. капитал должен был перейти к рациональному и интенсивному их использованию. Понадобилось длительное, систематическое и всестороннее их изучение, что и отмечается с 80-х гг. многочисленными исследовательскими экспедициями, возникновение научных учреждений и организаций, музеев, средних и высших учебных заведений научных изданий, спец. обследований статистического характера местных хоз. условий и пр. Ни одно из таких исследовательских предприятий и учреждений не обходилось без активного участия ссыльных,—больше того, только это участие ссыльных обеспечивало экспедициям и др. видам исследовательской деятельности тот крупный успех, к-рым они пользовались. Возникновение и развитие многих местных музеев связано целиком с участием политических ссыльных. Тобольский, Семипалатинский, Якутский, Читинский, Иркутский и др. музеи были созданы руками ссыльных. Среди музейных работников, отдавших свои силы собиранию и научной разработке естественно-исторических, археологических и этнографических материалов, особенно выделяются имена: Луговской (Тобольский музей), Коншин (Семипалатинский), А. К. Кузнецов (Якутский, Читинский и Нерчинский), М. П. Овчинников, Д. А. Клеменц, И. Д. Черский (Иркутский) и др. Участники экспедиций, отдельные исследователи края, музейные работники и пр. много содействовали упрочению и развитию местных научно-исследовательских об-в, из к-рых наиб. заметными очагами научной мысли являлись Вост. и Зап.-Сиб. Отделы Р. Г. Общества. Бюрократически организованные, эти отделы впоследствии все же превратились в средоточие научного влияния полит. ссыльных, сумевших противопоставить канцелярской мертвечине живую общественную

мысль и тем самым в значит. мере обеспечить успешную научную деятельность. Но более подвижной и действенной формой служения сиб. буржуазии являлось использование печатного слова, в частности — непосредственное участие в местной прессе. Уже у самой колыбели сиб. печати стояли полит. ссыльные. «Иркут. Губ. Ведомости», вышедшие впервые в 1857, были организованы и обслуживались петрашевцами. По инициативе Петрашевского возникла в 1860 и частная газ. «Амур», в к-рой участвовал уже широкий круг полит. ссыльных и среди них Петрашевский, М. А. Бакунин и др. В начале 70-х гг. возникает в Иркутске газета «Сибирь» (см.), в к-рой политическая С. играет руководящую роль. В этот период появлялось много газ., издаваемых частными предпринимателями: «Сибирская Газета» (1881), «Восточное Обозрение» (1882), «Степной Край» (1893); «Сибирская Жизнь» (1897) и др. Наиболее широкое развитие сиб. пресса начинает приобретать с 80-х гг., когда сиб. буржуазия впервые стала самоопределяться политически, и особ. развилась в 90-х годах. Наиб. глубоким и продолжительным влиянием на сиб. общественность этого периода пользовались «Сибирская Газета» и «Восточное Обозрение». Непосредственное руководство ими принадлежало наиб. видным представителям тогдашней народнической С., к сотрудничеству же был привлечен весьма широкий круг ссыльных. Среди участников местной прессы, позднее ставших известными и далеко за пределами Сиб., мы встречаем Д. А. Клеменца, К. Станюковича, П. Ф. Якубовича (Мельшина), В. Г. Тана (Богораза), И. И. Майнова, В. И. Иохельсона и многих других.

Нашего внимания заслуживает не самый факт участия ссыльных народников в местной прессе и даже не их руководящее положение в ней, а те взгляды, к-рые в общем проводились участниками и руководителями прессы. Все общественные стремления выросшей сиб. буржуазии сводились, в сущности, к двум общим и основным пожеланиям—независимости от развращенной и притязательной местной полиции и бюрократии и монопольного положения сиб. капитала в использовании естественных богатств Сибири. Первое пожелание вело к требованию земских учреждений в Сибири, второе выражалось в идее сиб. областной автономии. Эти именно идеи и проводились красной нитью во всей сиб. прессе периода 80-х и 90-х годов. Идеино-политическое сближение народнической ссылки с сиб. буржуазией исторически не было чем-либо случайным и неестественным. Оно определилось не только соц. родством этих двух групп, но и тем соц. срастанием значит. части полит. ссылки того времени с местной буржуазией, к-рое выражалось в ряде явлений. Сюда мы отнесем превращение многих из ссыльных в домовладельцев и в гласных гор. дум, в управляющих торг. и пром. предприятиями, в доверенных крупных фирм, сюда же надо отнести и службу на ответственных постах в органах городского самоуправления, врачебную и адвокатскую и даже судебскую деятельность.

С конца 90-х гг., когда через Сиб. протянулась Сиб. ж. д. и по обе стороны ее выросли черные угольные городки, когда появились в С. выразители пролетарских требований в революции, марксисты, положение очень изменилось. Все стороны общественной жизни, и, в частности, пресса, отразили на себе влияние

КАТОРГА И ССЫЛКА

Вверху: налево — Туруханская ссылка. Я. М. Свердлов с др. ссылными (1914); направо — т. Циперович на берегу р. Колымы (1901). Внизу — Колымская ссылка. Квартира С. И. Мицкевича (фот. Музея Революции)

обострявшейся классовой борьбы пролетариата с буржуазией. Марксистская по своей соц.-полит. установке и пролетарская по классовой сущности С. 900-х гг. направила свое влияние от культурничества и буржуазного либерализма по преимуществу в сторону полит. просвещения и мобилизации рабочих. Марксисты принимают участие в научном исследовании края и в деятельности многих общественных организаций, но гл. внимание направляют на идеологическую борьбу с буржуазией, а стало быть и с народнической С., и на организацию рев. слоев общества. Идеологически бои естественно пошли по линии сиб. областничества и одновременно по вопросам о судьбах развития сиб. хозяйства. Марксисты дали этим сиб. проблемам определенную классовую оценку и разрешение. Среди марксистов литераторов, участников этой борьбы, отметим имена Л. Б. Красина (см.), Н. А. Рожкова, В. Н. Соколова, Н. Ф. Чужака. Некоторое время, пока происходило размежевание двух основных направлений в этих вопросах, марксисты пользовались общей, находившейся в руках народников, прессой. Позднее им пришлось овладеть некоторыми органами печати, ставить свое руководство, издавать свои газеты, журналы и книги, нередко нелегальным путем. Из изд. этого рода наиб. известны: «Вестник Ссылки» (нелегально), «Сиб. С.-Д. Листок» (нелегально), «Красноярский Рабочий» (см.), «Иркутское Слово», «Молодая Сибирь», «Сибирская Новь», «Ленский Край» и мн. др. Но научная и публицистическая деятельность марксистов не идет изолированно от их полит. работы, перерастая в парт. деятельность. При содействии сыльных возникают марксистские рабочие группы и кружки молодежи, из к-рых впоследствии выделяются элементы, образовавшие с.-д. организацию. Подобно тому, как народническая С. значит. своей частью срасталась с местной буржуазией, С. марксистская сливалась с пролетарским классовым движением, к-рое с каждым годом развития капитализма в Сиб. подымалось все выше и выше.

Но полит. дифференциация С. на этом не задерживается, а идет дальше. Внутри марксистского крыла С. наблюдаются различные направления и оттенки полит. мысли, соответственно тому, как они оформлялись в то время в легальной и нелегальной прессе в России и в русской эмиграции. В 1899 группа 17 с.-д. во главе с Лениным в Минусинске оформляет свое отношение к экономизму в протесте против «Кредо». С образованием внутри РСДРП двух фракций — меньшевиков и большевиков — марксистская с.-д. С. в Сибири отразила и на себе этот раскол. Большевики уже перед рев. 1905 становились настолько влиятельной силой, что во многих, наиб. развитых в промышленном отношении, городах и ж.-д. пунктах (Красноярск, Чита и др.) имел возможность поставить рев. движение 1905 под свое руководство (см. *Большевики*).

Необходимо отметить то обстоятельство, что большевистская часть С. повсюду находила себя, объединяла оказавшихся на поселении работников и ставила парт. работу. Напр., в Енисейской С. в годы империалистической войны сосредотачиваются руководящие силы большевиков: тт. Сталин, Свердлов и др., а в Нарымской ссылке была создана партийная организация, находившаяся в непрерывной связи с ЦК партии, устраивался даже свой местный съезд (в 1915 в лесу под Нарымом).

Врастая подпольной полит. деятельностью в массу сиб. пролетариата, большевики мобилизовали общественную мысль вокруг злободневных вопросов того времени, давая им надлежащее парт. освещение. Пользуясь иногда легальными органами печати, по б. же ч. обращаясь к изданию своих, большевики сосредоточили свои идейно-полит. бои на проблемах мировой войны и революции, сиб. областничества и т. д. По этим вопросам им пришлось сказать в Сиб. решительное и верное слово, именно они раскрыли классовую сущность сиб. областничества, сиб. центризма, оборончества и др. течений. Понятно, что деятельность большевистской С. подготовила среди местного пролетариата надежные кадры бойцов, обеспечивших своим участием в гражданской войне победу большевизма во всей Сибири.

Гнетущие условия К. и С. в Сиб., жестокая борьба за существование, взаимоотношения с окружающей средой и связанные со всем этим личные переживания сыльных послужили материалом для литер. творчества. Художественная лит-ра не только узко-местного знач., но и общая (см. *Литература*), создала немало ценных произведений на темы К. и С. («Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, «В мире отверженных» и многие из стихотворений П. Я. Якубовича-Мельшина, некоторые рассказы В. Г. Короленко, очерки В. Войтинского и др.).

Лит.: Максимов, С. Сибирь и каторга, СПб., 1871; Дриль, Дм. Ссылка во Франции и России. СПб., 1899; Кеннан, Дж. Сибирь, СПб., 1906; Семеновский, В. Рабочие на сиб. золотых промыслах, СПб., 1898, 2 тт.; Фельдштейн, Гр. Ссылка, М., 1893; Ссылка в Сибирь, очерки ее истории и современного положения, СПб., 1900; сборник «Кара» и др. тюрьмы Нерчинской каторги, М., 1927; «В якутской неволе», сб., М., 1927; Николаев, В. Сибирская периодическая печать и политическая ссылка, журн. «Каторга и Ссылка», М., 1928, 41 и 43; «Сибирская ссылка», изд. Об-ва политкаторжан, М., 1927; Нарымская ссылка; Сб. Истлария Сиббюро ЦК РКП(б), № 1; Кротов, Якутская ссылка, журналы: «Каторга и Ссылка», «Ист.-Рев. Вестник», изд. Об-ва политкаторжан с 1921; «Правос», «Тюремный Вестник», «Краткий очерк деятельности Гл. тюремного упр. за 35 лет. 1879—1914». М. Константинов.

КАТУНСКИЙ ХРЕБЕТ (Катунские Белки или Катунские Альпы)—горный массив (Алтай), вытянувшийся в широтном направлении и лишь в зап. части поворачивающийся на З.-С.-З., образуя пологую дугу с выгибом на юг. В дл. он имеет до 140 км и в шир., вместе со своими отрогами, до 50—60 км. К. х. представляет собой типичные «высокие горы» с сильно расчлененным рельефом, глубокими поперечными долинами и высокими, поднимающимися нередко выше снеговой линии, боковыми отрогами. Высокие, скалистые вершины гл. хребта поднимаются далеко выше снеговой линии. С них спускаются до 15 крупных ледников первого порядка (долинных) и большое число малых ледников как первого, так и второго порядка с общей площадью до 166 км². Четыре крупнейших долинных ледника группируются около гл. вершины К. х.—двуглавой *Белухи* (см.), достигающей 4.520 м абс. выс. и доминирующей над всем хребтом. В орографическом отношении—это самый обособленный из хребтов Алтая: р. Катунь с ее прав. прит. охватывает его кольцом, не смыкающимся всего лишь на 15 км. Все рр., текущие с него (Катунь и ее прав. притоки) принадлежат к бассейну Оби. Исключение представляет одна Белая Берель, впадающая в Бухтарму и принадлежащая бассейну Иртыша.

К. х. поражает красотой своих величественных, снежных и скалистых вершин и спускающихся с них мощных ледников; его прорезывают глубокие, лесистые ущелья и долины; с

его склонов текут бурные горные потоки и водопады; в его долинах разбросаны великолепные, прозрачные горные озера, то по одиночке, то группами. Самое грандиозное и глубокое в Алтае Аргутское ущелье отделяет его от Чуйских Альп. См. *Алтай* (о р о г р а ф и я).

КАТУНЬ, р.—лев. исток *Оби* (см.), крупнейшая река Рус. Алтая; берет начало с юж. склона горы Белухи из крупного Катунского ледника (Геблера) и сливается с р. Бией в 19 км к З. от Бийска, имея дл. до 625 км. Своим бассейном она занимает более половины площади Рус. Алтая. В верх. течении, до впадения в нее р. Кок-су, течет бурным горным потоком в узкой лесной долине и совершенно необитаема из-за слишком большой абс. выс. и непригодности ее долины для земледелия. В ср. течении, от устья р. Кок-су до впадения р. Сумульты, течет мощной, многоводной, но бурной горной рекой, то в сильно расширенной долине, занятой Уймонской и Котандинской степями, то в ущелье ее прорыва у устья Аргута, или в непроходимых теснинах, между устьями рр. Кадрина и Сумульты. В ниж. течении до устья р. Маймы она сохраняет еще характер бурной горной реки, но ниже выходит в приалтайские степи и превращается в сравнительно спокойную заселенную по берегам реку. Судостроение по К. возможно лишь на 18 км. В нижней части К. славная. Гл. притоки: справа—Аргут, Чуя, Сумульта; слева—Кок-су, Урсул, Сема, Каменка. Рыбное население К. типично для горных рек Сибири. Здесь распространены: хариус, ленок, таймень и налим, встречающиеся в самой реке, а также щука, окунь, ерш, чебак, язь, карась, елец, обитающие в заводях, сорах, тихих протоках и озерах долины Катунь. Из р. Уймон, прит. К., проф. Кашенко описан подвид голяна. Из полез. иск. в бассейне К. встречаются асбест (по рч. Казнахте и др.), медь, серебро, свинец (по рч. Каменке, против дер. Платовой, Урсулу, Кок-су, Чемалу, Теньс и многих др. м-ний), многочисленные м-ния как россыпного, так и рудного золота. Ряд этих м-ний, разведывавшихся в начале XIX в. б. Кабинетом, имеет большие запасы руд с высоким содержанием металлов и не разрабатывался только в виду переброски Кабинетом рабочих на рудники Западного Алтая.

Л и т.: *Сапожников, В. В.* Катунь и ее истоки. Томск, 1901.

КАУСТОБИОЛИТЫ. Под К. разумеются горючие ископаемые, имеющие почти всегда органическое происхождение. Разделяются на гумусовые, сапропелевые и липтобиолитовые.

Гумусовые К. представляют скопления б. или м. измененного растительного вещества обычного состава с преобладанием углеводов. Образуются такие скопления преим. в болотах и первично являются торфом, к-рый получается не только за счет травянистых форм и мха, но и из деревьев, как это имеет место ныне в тропических болотах. После перекрытия пласта торфа др. осадками вещество торфа подвергается постепенной гумификации и переходит в бурый уголь, разнородность к-рого с хорошо сохранившейся древесной структурой носит название лигнит (*lignum*—дерево), затем в смоляной уголь и, наконец, в нормальный каменный уголь, к-рый разделяется на несколько типов по составу и в частности по способности спекаться с образованием твердого пористого металлургического кокса; при сильном обогащении углеродом каменные угли превращаются в антрацит, а при метаморфизме переходят в чистый углерод, или графит.

Все эти гумусовые К. чаще называются углями (см. *Угли ископаемые*) в тесном смысле слова.

Сапропелевые К., или сапропелиты (гнилой ил), представляют скопления органического вещества состава углеводородов, каковы мелкие животные организмы и водоросли, играющие при образовании сапропелитов особ. важную роль. Отлагаются они в водных бассейнах с замедленной циркуляцией кислорода и всегда загрязняются достаточным количеством песчано-глинистого материала. Только что отложенный гнилой ил богат водою и проникнут обычно синевато-черным сернистым железом—мельничковитом. Постепенно, будучи перекрыт др. отложениями, он уплотняется, переходя через листоватый при высыхании сапродилит в богаче, каньельский уголь и т. п., сапропелевые угли или в сапропелитовые сланцы, богатые неорганическим веществом, при перекистализации мельничковита—в пирит или марказит. Встречаются и смешанные гумусово-сапропелевые угли, напр. гагат. Сапропелиты при достаточно высоком содержании органического вещества могут применяться, как простое топливо, но, преим., служат для выделения из них путем нагревания без доступа воздуха нефтяных продуктов, каковая пром-сть уже давно заложена в Австралии и Шотландии и распространяется в Сев. Америке.

В Сиб. сапропелиты встречаются нередко. Так, в вост. части *Кузнецкого бассейна* (см.) верхние свиты содержат, преим., сапропелевые или смешанные угли с запасами порядка нескольких десятков млрд. т; только из м-ний Крапивинского и Порывайского, на р. Томи, добывался одно время полусапропелевый уголь, шедший для отопления котлов. Т. о., здесь имеется громадный, еще не тронутый, запас К. для получения нефтяных продуктов (вопрос не проработан и лабораторным путем). Сапропелиты имеются в *Иркутском угленосном бассейне* (см.); частично они подчинены пластам гумусовых углей в рабочей свите бассейна, но в районах Матаганском и Хахареиском образуют самостоятельные пласты преим. богаче и гагата, на запасах к-рых предположено организовать пром-сть района. Местами в Сиб. крае встречаются своеобразные сапропелиты. В Кузбассе во вторичном залегаении подняты куски К., к-рый состоит преимущественно из длинных водорослей и назван томитом. На берегах Ала-куля, юго-зап. залива оз. Балхаша, в береговом валу есть небольшие скопления водорослей, давшие при высыхании плотную массу т. наз. *балхашита* (см.). Отметим еще, что выбрасываемые волнами на берег Байкала куски *байкерита* (см.) являются, вероятно, преобразованным жиром нерпы. При естественной дистилляции сапропелитов или, как думают некоторые исследователи, при самом отложении вмещающих пород образуются иногда *нефть* (см.) и ее дериваты. В Сиб. крае признаков нефти не встречено, что и естественно, ибо древние осадочные морские и полупресноводные формации, с к-рыми могла связываться нефть, сильно дислоцированы и не состояли были удерживать этот легко подвижный продукт, а спокойно залегающие отложения края являются преим. пресноводными. Вообще в Сиб. нефть констатирована лишь на о-ве Сахалине и отчасти на Камчатке, при чем работами японцев и, за последнее время, русских доказано пром. значение Сахалинских м-ний нефти. Мнение о существовании нефти в рыхлых отложениях по берегам Байкала, напр., при устье

р. Баргузина, не подтвердилось буровыми работами. Т. наз. горное масло, кое-где встречающееся в незначительном количестве, оказалось б. ч. пастой серно-кислых солей. Соответственно этому, нет в Сиб., за исключением Сахалина, естественных горючих газов, а также пром. асфальта и озокерита. Впрочем, минералогически, асфальтит и др. твердые липтобиолиты (остаточные) сапропелитов обнаружены, в частности, в вулканических породах Минусинского края, представляя, вероятно, продукт возгонки битуминозного (органического) вещества известняков. При крайнем метаморфизме сапропелитов получают графит и графитовые сланцы, напр., в Вост. Саяне. Из липтобиолитов, как остаточных продуктов гумусовых углей, установлено присутствие смолы-пиропицита в некоторых забайкальских м-ниях бурых углей. Но настоящего янтара нет, если не считать минералогических находок в олигоцене Зап.-Сиб. низменности. М. У. с. о. в.

Лит.: Усов, М. А. Геология каустобиолитов, Томск, 1920.

КАУФМАН, Александр Аркадьевич (1864—1919)—экономист и статистик. Р. в Берлине, окончил юридич. факультет Пб. Университета. В 1887—88 работал по исследованию землепользования и хоз-ва крестьян Тобольской губ. (уу. Ишимский и Туринский); в 1890 изучал «Томско-Марининское полевье». Результаты этих работ помещены в «Материалах для изучения экономического быта крестьян и инородцев Западной Сибири» (7 тт., СПб., 1889—92). В 1892 составил сводную работу «Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях» (СПб., 1894). С 1893 по 1903 работал по земельному устройству и переселению в Сиб. и Туркестане. К этому периоду относится его работа: «Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губ.» (3 тома, СПб., 1895) и «Переселенцы-арендаторы Тургайской области» (СПб., 1897). С 1910 проф. Пб. Университета. С 1905—один из видных деятелей к.-д. партии; позднее, прекратил активную политическую деятельность. Автор работ: Переселение и колонизация (СПб., 1905), Русская община в процессе ее рождения и роста (М., 1908). Гл. предметом его экономич. исследований в Сиб. были вопросы общинного землевладения и землепользования и о значении переселения. В ряде работ об общине К. пользуется данными о сиб. земельных порядках, как живым примером разных этапов эволюции общины («Застывшая история общины» в журн. «Вестн. Европы», 1893, 6, или в сб. статей «Община, переселение, статистика», изд. в 1915, а также «Крестьянская община в Сибири», СПб., 1897). В переселенческом вопросе К. называет себя представителем скептического взгляда на переселение, считая, что переселение не может поглотить даже $\frac{1}{4}$ годовичного прироста населения и потому не решает аграрного кризиса. Причину переселения он видел, преим., в «относительном малоземелье», колонизационные же возможности Сиб. считал ограниченными. Методологически работы К. не поднимаются выше уровня буржуазных экономистов своего времени. Для него «колонизация»—лишь политический маневр слуг царизма, а не попытка помещичьего класса путем колонизации получить «передышку» от неминуемой аграрной революции.

О нем: «Вестник Статистики», 1919, 4—7; 1922, 9—12; 1921 5—8 (автобиография и список работ).

КАУЧАК, р.—прав. прит. р. Лебеди (см.) (Кузнецкий Алатау), многоводен, порожист;

слагается из Большого и Малого К. и прав. притока—Андыбы. В сист. К. работали золотые прииски (Викторьевский, Царево-Александровский, Талонский и Азартровский), давшие свыше 3.300 кг золота.

КАФАРОВ, Петр Иванович (Палладий) (1817—78)—один из первых русских синологов. По окончании Казанской духовной семинарии постригся в монахи и был назначен в 1850 членом, а затем начальником Пекинской духовной миссии. Прожив в Китае 30 лет, хорошо изучил китайский язык и литературу. Автор многих работ о Китае: «Китайско-русский словарь», статей: Исторический очерк Уссурийского края в связи с историей Маньчжурии, «Зап. Р. Г. Об-ва по Общей географии», т. VIII, СПб., 1878; Этнографическая экспедиция в Южно-Уссурийский край, «Изв. Р. Геогр. Об-ва», т. VII, в. 2, 1871, и др. Работы эти в настоящее время значительно устарели, методология их исходила из установок на дальнейший захват помещичье-капиталистическим режимом России «внутренних» и внешних колоний.

КАХОЛОНГ—молочно-белый и мутный халцедон (см.)—продукт дегидратизации опалов. Употребляется как материал для мелких изощренных поделок. Встречается в Вост. Сиб.—в микродивидных породах по р. Вилую и в многочисленных м-ниях по Шилке, Аргуню, Онону.

КАЧА, р.—лев. прит. Енисея (см.); берет начало в сев. части Кемучутских гор и впадает в Енисей у Красноярска. Дл. около 80 км.

КАЧАЛКА—двухместный двухколесный экипаж с сиденьем, прикрепленным к оглоблям помощью особых жердей или слегов. В месте скрепления слегов с оглоблями вставлены особые распорки, чтобы слег, упираясь на эти распорки, могли служить, своего рода, рессорам. Употребляется в Сиб. на тряских, малопроезжих дорогах.

КАЧИНСКАЯ СТЕПЬ—см. Минусинская котловина.

КАЧИНЦЫ—смешанная группа турецких племен, занимающая степи лев. берега Енисея в пределах Хакасского окр. Сиб. края, по лев. бер. Абакана, по рч. Уйбату, Бидже, Коксе, Узунджулу и др. Территория, ими занимаемая, ограничивается с Ю. ниж. течением Абакана до Камышты, на З.—правобережьем р. Белый Июс, на С.—р. Чулымом и на В.—Енисеем и границами Новоселовского района Красноярского округа. Ко времени прихода русских на Енисей и постройки Красноярского острога (1628) К. (каш, кас) жили по р. Каче и входили в состав государства *кыргызов енисейских* (см.). С уходом кыргызов из Абаканских степей часть К. осталась на р. Каче, часть поселилась в Канский окр. и образовала там улус угумаков (см. *Камасинцы*), часть переселилась в степи по р. Абакану, где К. приняли в себя целый ряд племенных примесей: кыргызского, самоедского и финского происхождения, на что указывают сохранившиеся у них до сего дня названия костей или сёков (см. *Абаканцы*). Так, кости: тинн, чжастых, ара указывают на примесь *аринов* (см.); кость чжилтаг—на примесь финской крови; кость туба—на примесь самоедской крови; кость кыргыз—на примесь кыргызов. Большинство К. имеет черные волосы (91%), карие или темно-карие глаза; обычный рост их ниже среднего (1.619 мм), по головному указателю относятся к суббрахицефалам (82,4) т.-е. приближаются к круглоголовым. Селения К. (улусы) расположены группами или в одиночку по течению рек, рч. и ключей

на более или менее значит. расстоянии друг от друга. Усадьбы состоят из одной-двух восьмигранных юрт с полукруглой крышей и строения русского типа, расположенных в одном и том же дворе; здесь же пригоны для скота и овец и небольшой амбар. В домах живут зимою, а с весны перебираются в юрту, в к-рой проводят все теплое время до поздней осени. Одежда, сохранявшая еще недавно национальные особенности, подвергается теперь значит. влиянию русских. Пищей служат хлеб, мясо, молоко и его продукты: сыр (курут), творог (арчы); хмельной напиток — арака. Гл. занятие К. — скотоводство, но за последние годы в районах, где тому благоприятствуют почвенные условия и где удалось провести оросительные каналы (Уйбатский канал), начинает развиваться земледелие, носящее, преим., потребительский характер. Подсобными занятиями являются охота и отчасти рыболовство. С сокращением земельного простора К. переходят от экстенсивного скотоводства к более интенсивным его формам, улучшая местные породы скота, организуя маслодельные и сыроваренные артели. Табунное коневодство почти исчезло; его сменили в 900-х гг. попытки устройства конных заводов (Чарковы, Кангаровы и др.); за последнее время встает вопрос об организации коневодных товариществ. В земледелии характерно быстрое распространение улучшенного с.-х. инвентаря (плуги, сенокосилки, жатки и т. п.). Развивается у К. и кооперация: потребительская, с.-х., кредитная и охотничья. О своем строительстве см. *Хакасы*.

На ряду с этим К. сохраняют кой-где такие остатки глубокой старины, как шаманизм и ежегодно устраиваемые родовые жертвоприношения (барана) горному духу (тайн). Они имеют богатый фольклор с богатырскими поэмами, историческими песнями и т. п., ж-рые поются под аккомпанемент национального музыкального инструмента «чжетыган» — род гуслей.

Численность К. по переписи 1926 не определена, но, примерно, может быть исчислена ок. 18 тыс. чел. (в 1897 — 11.974). См. *Хакаский округ*.

Лит.: Козьмин, Н. Н. Хакасы, Иркутск, 1925; Яковлев Этнограф. обзор инородческого населения долины р. Енисея, Минусинск, 1900; Ляпко, Д. Е. Обществ. управл. минусинских инородцев, Томск, 1904; Шнейдер и Доорова-Яаринцева. Население Сибирского края, Н.-Сиб., 1928. А. Ш.

КАЧКА, Гавриил Симонович (1739—1818) — инженер-администратор. Службу в Сиб. начал штейгером на Змеиногорских рудниках. С 1785 по 1795 — начальник *Колывано-Воскресенских заводов* (см.), на к-рых поднял разведку и добычу серебра в два раза. В 1786 построил при Локтеском заводе шлифовальную фабрику для обработки цветных камней, перенесенную затем в Колывань (см. *Колыванская шлифовальная фабрика*). Составил урочное положение для рабочих Колывано-Воскресенских заводов, им с формальной стороны улучшались условия труда рабочих (основную массу к-рых составляли приписные крестьяне), фактически же как до урочного положения, так и после него обстановка и условия труда на предприятиях оставались каторжными, что приводило к бунтам, а бунтовщики нещадно наказывались. Историческая характеристика К. и широкая картина тогдашнего заводского быта даны А. Каравановой (см.) в романе «Золотой клюв», («Сиб. Огни», 1925, 3 и 4—5; М., 2 изд., 1930).

Лит.: Бальзер, Г. С. Качка (биография), «Горн. Журнал», 1846; Алтай. Историко-статистический сборник, под редакцией И. А. Голубева; СПб., 1890.

КАЧУГ, пристанский поселок — адм. ц. Качугского района, Иркутского окр.; осн. в XVIII в.; расположен на обоих берегах Лены в 257 км от Иркутска. Место выхода на Лену Якутского тракта. Начало сплавного судоходства по Лене. От К. начинается сплавная ярмарка, направляющаяся первым сплавом в средних числах мая. Весна, поэтому, является наиб. оживленным периодом для Качуга. Гл. пристани и склады находятся на лев. бер. Лены. К. имеет 212 владений, 553 нежилых строения и 288 жилищ с общей жилой площадью 8.567,36 м². Ни одного каменного дома и одно двухэтажное жилое здание. Население К. в 1923—922 чел., в 1926—1.800 (893 м. и 907 ж.); грамотных 57%; русских 91%, евреев 3,5, татар 2,2, пр. 3,3. Большинство населения — крестьянское; рабочих 11,8%, служащих 28,1. Школа семилетка, район. библиотека, клуб. Торг. оборот 1927/28 ок. 800 тыс. рублей. Качугский район: юж. часть — лесостепь, сев. часть — тайга. Тип хоз-ва: скотоводч.-землед.-промысловый; направление полеводства: ржано-пшени.-овсяное; скотоводство (ох. рог. скот): молочн.-мясное. Промыслы: хвост, кедровый, извоз, судостроение, сплав. Пути сообщения: Якутский и Куленский тракты; р. Лена, сплавная р. Киренга. В 1928: сельсоветов 30; п.-т. отд. (Качуг); школ 1 ступ. 51, II ступ. 1, семилеток 2; больниц 2, амбул. 2, фельдш. пп. 4; потреб. об-в 9, кред. т-в 4, охотн. т-в 1. См. *Иркутский округ*.

КАЧУЛЬСКОЕ (Качульска), с. — Каратузского района, Минусинского окр., Сиб. края; на р. Амы; осн. в 1800; от район. ц. 22 км, от ж.-д. ст. Абакан Томской ж. д. 114 км, от паромной пристани Минусинск 96 км; хоз-в 418, жит. 2.168.

КАШАЛОТ — см. *Китообразные*.

КАШИН, Николай Иванович (1825—1872) — медик-краевед. Р. в Иркутске, окончил Московский Университет. Значит. часть его жизни и работы прошла в Иркутске. Научная деятельность К. касалась медицинско-этнографических изучений русско-сиб. населения. Его работы по зубу в Вост. Сиб., до сих пор являются единственными источниками по изучению этой эпидемии; он же первый из врачей описал и изучил эпидемическое заболевание суставов по р. Урове в Забайкалье и назвал его уроровской болезнью, к-рую уже вторично описал доктор Бек (см. *Бековская болезнь*). К. много работал в Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва и в Иркутском Об-ве врачей Вост. Сиб. и состоял членом ряда центр. обществ. Из его работ укажем: Зоб и кретинизм в Нерчинском округе, «Вестник Р. Г. Об-ва», 1857, ч. 29, кн. 1; Зоб и кретинизм вне и в пределах России, в особенности в Приленской долине и по др. местностям Иркутской губ., «Протоколы Об-ва врачей Вост. Сиб.», 1868—69, 1 (есть и отд. изд. Иркутск, 1871); Взгляд на сел. хозяйство жителей Приаргунского края, «Сел. Хозяин», 1861, апрель, и др.

О нем: Попов, А. В. Краткая биография Н. И. Кашина, «Сиб. Живая Старица», тт. VIII—IX, Иркутск, 1929 (приведен указатель трудов Кашина).

КАШКАРА (*Rhododendron chrysanthum* L.) — из сем. вересковых. Небольшой, вечно-зеленый кустарник 20—60 см выс. с крупными и толстыми кожистыми зимующими листьями. Листья — длинно-эллиптические, коротко-заостренные, дл. до 17 см и шир. 2½ см, темно-зеленые, гладкие и блестящие. Цветы — 5-лепестные крупные (шир. 2,5—3 см), светло-желтые,

собранные в числе 5—10 на концах ветвей зонтиковидными соцветиями. Растет в альпийской обл. Сиб. от Саян до Камчатки и Охотского края. В нар. медицине пользуется широкой известностью; прежде применялась и в научной медицине.

КАШЛЫК—см. *Искер*.

КАШТАК, рч.—впад. у села Тисуль (Ачинского окр., Сиб. края) в р. Тисульку; дл. около 40 км. В 1696 на К. была найдена серебряная руда и под руководством грека Левандиана приступлено к выплавке серебра. Т. к. руда имела весьма малое содержание серебра, то завод был вскоре заброшен. Для защиты завода в 1698 был выстроен томскими войсками К. острог, также впоследствии заброшенный.

КАШТАК (сиб.)—1) балаган, шаташ, укромное место в лесу за городом. В этом значении слово К. почти вышло из употребления и, иногда, обозначает теперь одну из гор. окраин (в Иркутске, Томске); 2) ручей в горах, горный ключ.

КАШТАНОВЫЕ ПОЧВЫ. На Ю. от черноземной зоны в Сиб. расположена обширная обл., занятая К. и бурыми почвами. Эти почвы разделяются, гл. обр., по цвету гумусового горизонта, на темно-каштановые, расположенные в сев. половине обл., и светло-каштановые—в южной.

Морфологическое строение первой разности: горизонт А в верх. 5—7 см характеризуется рыхловатым сложением и влажностью; цвет этой части светло-бурый. К.низу этот горизонт становится темнее, плотнее и имеет слабо-комковатую структуру. Переход горизонта А в горизонт В—ясный; мощность горизонта А не превышает 1/3 А+В. Горизонт В—более светло окрашен, плотнее сложен и комковатой структуры; постепенно бледнее, сменяется материнской породой.

Материнская порода часто делится на два подгоризонта: верхний, богатый зернисто, плотного сложения и комковатой структуры, и нижний, менее плотный, в к-ром, помимо извест. встречающихся нераспада. Вскипание с кислотой у К. п. располагается или в горизонте В, или с поверхности; в последнем случае они называются карбонатными. Мощность А+В колеблется от 40 до 60 см.

Основным отличием светлых К. п. от только что описанных является более ясная выраженность слоистости в верх. части горизонта А и более светлый цвет гумусовых горизонтов; в остальном—морфология их соответствует приведенной выше.

Названные разности К. п. разделяются еще по механическому составу на глинистые, супесчаные и песчаные. Последние две разности в отличие от почв с глинистым механическим составом беднее гумусом, вследствие чего гумусовые горизонты их окрашены в более бледные тона; горизонт В у них менее плотен, они беднее также легкорастворимыми солями и часто не имеют известкового и гипсового горизонтов. В отношении химического состава более полно изучены темные К. п., а потому при характеристике химических свойств описанных почв будем исходить из данных для этой разности. Содержание гумуса в К. п. колеблется от 3 до 6%, при чем распределение его по горизонтам отличается большой постепенностью; для иллюстрации приведем след. данные. Воднорастворимыми веществами верхние горизонты К. п. не богаты, но в более глубоких горизонтах количество воднорастворимых соединений увеличивается, что и видно из таблицы:

1. Водные вытяжки

Название определителей	Г л у б и н а в с м					
	0—3	3—9	10—18	19—28	35—45	
Щелочная вытяжка	0,0192	0,0216	0,0192	0,0403	0,0537	
Сухой остаток	0,0544	0,0548	0,0580	0,0732	0,0744	
Потера при прокаливании	0,0316	0,0316	0,0340	0,0434	0,0242	
Минеральные вещества	0,0228	0,0232	0,0240	0,0298	0,0502	
Cl	следы	следы	следы	0,0002	0,0004	
SO ₄	—	—	следы	0,0058	0,0044	

Распределение общей щелочности по горизонтам, превышение потери от прокалывания над минеральным остатком и наличие в нижних горизонтах хлоридов и сульфатов свидетельствуют о некоторой солонцеватости этих почв. В поглащающий комплекс этих почв, помимо кальция и магния, должен входить и катион натрия; последний и является причиной уплотнения горизонта В и его комковатости.

II. Водной состав

Название определителей	Глубина горизонта в см			
	0,5—4	5—10	11—17	57—63
Гумус	4,02	3,24	2,75	0,94
SiO ₂	68,42	68,26	69,98	69,04
Al ₂ O ₃	16,36	16,42	16,59	16,43
Fe ₂ O ₃	5,55	6,55	6,01	6,75
CaO	2,67	2,90	1,64	2,75
MgO	2,33	1,49	2,13	1,38
Na ₂ O	2,38	2,26	2,49	2,24
K ₂ O	1,87	1,75	1,85	1,50
P ₂ O ₅	0,163	0,133	0,150	0,144

Такого характера К. п., в обл. их расположения, наиб. распространены; однако среди них могут быть разности и несолонцеватые, минеральный комплекс к-рых не затронут процессом распада или затронут весьма слабо, что и видно из помещенной выше таблицы водного анализа.

По богатству содержания питательных веществ рассматриваемые почвы разбиваются на две группы—глинистые и супесчаные. Первые, как показывают цифры водного анализа, богаты ими, вторые должны быть, конечно, беднее, несмотря однако на богатство почв глинистого механического состава, по производительности они стоят ниже почв супесчаных механического состава. Причины большей ценности супесчаных К. п. кроются в том, что, при сухости климата и малом количестве осадков, супесчаные почвы вследствие малой влагоемкости требуют меньшего абсолютного количества влаги для того, чтобы получилось достаточное количество физиологически усвояемой влаги. Глинистые К. п. более влагоемки, а потому требуют и большего количества влаги. Другие физические свойства супесчаных почв также более благоприятны. Однако, при небольшом запасе питательными веществами, супесчаные почвы сравнит. быстро истощаются. В группу супесчаных почв не могут входить совершенно бесплодные, пески и грубо-песчаные почвы, широко распростр. на крайнем Ю. данной области.

Районы распространения. Темные К. п. глинистого и суглинистого механического состава, располагаясь в сев. части каштановой зоны, представлены значит. площадями в окр.: Акмолинском, Павлодарском, Каркаралинском, Семипалатинском (Казак. Р.) и сев. части Славгородского (Сиб. края); кроме того, они встречаются в Хакасском окр. Сиб. края и в Б.-М. Респ., а также в Читинском окр. ДВ. края. Светло-каштановые и бурые почвы того же механического состава встречаются в Акмолинском, Каркаралинском и Семипалатинском окр., а супесчаные разности их в Славгородском, Рубцовском и Барнаульском окр.; грубо-песчаные разности и пески на крайнем Ю. Акмолинского округа (Казак. Республики). См. *Почвы* (там же литература). М. Винокуров.

КАЩЕНКО, Николай Феофанович—зоолог. Р. в 1855. Первый профессор зоологии Томского Ун-та (1888—1912).

Первоначально эмбриолог, затем систематик-маммолог, садовод-акклиматизатор, археолог. Академик Украинской Акад. Наук с 1921, с 1912 по 1921 проф. зоологии при с.-х. отделении Киевского Политехнического Института. Обследовал: оз. Чаны, оз. Сартаган и др. оз. в Барабе (1891) с целью изучения глистной эпизоотии рыб; Центр. Алтай (1898) в фаунистическом отношении (преим. позвоночных); район Сиб. ж. д. в пределах Барабы и Приалтайские степи в фаунистическом отношении (1900). Всех печатных трудов и статей свыше 100 (1927); из них к Сиб. относятся 70. Гл. из них: Сиб. четырехпалый тритон, «Изв. Томского Ун-та», 1896, кн. 10; Результаты Алтайской зоологической экспедиции, «Изв. Том-

ского Ун-та», кн. 16, 1900; Определитель млекопитающих Томского края, там же, кн. 18, 1901; О песчаном барсуке и о сиб. расах барсука, «Ежегодник Зоологического Музея Акад. Наук», т. VI, 1901; Скелет мамонта со следами употребления некоторых частей тела этого животного в пищу современным ему человеком, «Зап. Акад. Наук по Физ.-Мат. Отд.», т. XI, в. 7, 1901; Обзор гадов Томского края, «Изв. Томского Ун-та», кн. 22, 1902; Обзор млекопитающих Зап. Сиб. и Туркестана, в. 1, «Изв. Томского Ун-та», кн. 27, 1905; Крысы и заместители их в Зап. Сиб. и Туркестане, «Ежегодник Зоол. Музея Акад. Наук», т. 17, 1913, и др.

КАЯЛЫХУЗЕНЬ, м-ние Хакасского окр., Сиб. края — см. Железные руды.

КАЯНДЫ-БУЛАК, м-ние в Казакстане — см. Графит.

КАЯУШКА, с. — Родинского района, Славгородского окр., Сиб. края; на рч. Кучук; осн. в 1891; от район. ц. 16 км, от ж.-д. ст. Кулунда 139 км, от парох. пристани (Павлодар) 181 км; хоз.-в 565, жит. 3.141.

КВАРЦ — распространённый минерал, окисел состава SiO_2 . Кристаллическая сист. гексагональная. Встречается в прекрасных кристаллах, обыкновенно — в виде друз или наростов кристаллов, иногда очень больших размеров, а также в сплошных массах, зернистых или плотных. Бесцветный, белый или окрашенный в различные цвета. Прозрачен в различных степенях. Твердость 7, уд. в. 2,5 — 2,8. Является минералом изверженных и метаморфических горных пород; продуктом выветривания-распада входящих в них силикатов и алюмосиликатов, осадком из растворов (непосредственно или при жизнедеятельности микроорганизмов и пр.). Различают разности: горный хрусталь (прозрачный, бесцветный), дымчатый горный хрусталь (бурый), морион (черный), цитрин (желтый), аметист (фиолетовый), обыкновенный К. (сплошной разных цветов), молочный К., розовый К. и др. Кроме того, под именем кварцевых материалов объединяют большой ряд минеральных тел, представляющих по своей химической природе окис кремния — SiO_2 . Сюда относятся агат, сердолик, яшма, опал, инфузорная земля, трепел, кварциты, кварцевые пески и песчаники. Большинство упомянутых кварцевых материалов находят себе применение в разных отраслях промышленности, но наибольшее значение имеют: жильный К., осадочные кварциты и кремни, необходимые, напр., для изготовления фарфора и особенно огнеупорного кирпича-динаса, а также чистые кварцевые пески, служащие одним из исходных материалов при изготовлении стекла и для др. целей. Все эти материалы должны отличаться большой чистотой, с содержанием кремнезема более 95%, при чем пески для стекла не могут содержать окиси железа более 1%, а для совершенно белого стекла — не более 0,02%. Такие материалы встречаются вообще редко, а в Сиб. они очень слабо изучены. Только в Сиб. крае кварцевые материалы были предметом специальных исследований и здесь можно выделить след. месторождения. Кварцевые жилы очень развиты в Семипалатинском, а также в Баян-аульском районах Казак. Р., где элювиальные обломки кварцев почти сплошь покрывают громадные площади. В Павлодарском окр. в 5—6 км от Баянды-Кудукского медноплавиного завода и в 20 км от того же завода в урочище Кой-Тас К. добывался для потребностей завода. В Салаирском районе (Кузнецкий окр.) по поздней-

шим данным запасы кварцевых материалов незначительны; в частности, запасы Юрманского м-ния в 17 км от Гурьевского завода не больше 60.000 т. Скорее к поделочным материалам относятся жильные кварцы Лушниковского карьера и др. м-ний Ю.-З. Алтая. В Вийском окр. отмечается Платоновское месторождение. В Канском районе К. входит в состав пегматитовых жил, равно как и в Оното-Бельском районе Вост. Саяна, в частности в Аганайском месторождении. Больше чистых кварцевых жил в Прибайкалье, напр. в м-ниях Бадайском, Голубичном, Голом мысу и Заводском руднике, где они разрабатываются для Хайтинской фарфоровой фабрики. Особенно интересны ломки на Байкале в Нарын-Кунге, около д. Косая Степь. Добывавшийся здесь К. вывозился на Николаевский завод для выделки динаса, превосходного качества — т. к. кирпичи выстаивали в мареновской печи до 300 плавков. Для динаса лучше применять осадочные кварциты. Последние в виде докембрийских микрокварцитов часто встречаются в глубине Кузнецкого Алатау, подходя к линии Томской ж. д. по р. Яе. Это м-ние, находящееся всего в 8 км от ст. Судженка, приобретает особое значение, как ближайшее к Кузнецкому металлургическому заводу. Химический состав кварцитов удовлетворительный (97% SiO_2). Запасы велики (больше 720.000 т удобных для эксплуатации, тогда как в год требуется для выработки динаса всего 20.000 т). Рассыпные кварциты типа Ср. Германии обнаружены в 35 км от Томска в Омутнинском м-нии, а также в Балайском м-нии к В. от Красноярска. Отмечается Тагульское м-ние кварцита в Вост. Саяне. Очень широко развиты чистые рыхловатые кембрийские кварциты в зап. части Иркутского окр., в частности около Тулуна. Б. или м. чистые кварцевые пески развиты в Томском районе, напр. в м-ниях Белобородовском, Киргизском, Лучановском, Моряковском и Ольгинском, где они частично разрабатывались для мелких заводов; также — в Антибеском районе у Мариинска, в частности в Петровском и собств. Антибеском месторождениях. Для вост. части края известны пески и устья рч. Голоустной на Байкале.

Лит.: Яхонтов, Н. П. и Гинзбург, И. И. Кварцевые материалы, сб. «Нерудные ископаемые», т. II, Л., изд. Комиссии по изучению естественных производительных сил СССР, 1927.

КЕБЕЖ Большой и Малый, рр. — прав. прит. р. Оя (см.) в Минусинском окр. Сиб. края Большой К. (дл. 128 км служит для сплава плотов.

КЕДЕЙ. — Союз К. (Казакстан) создан в начале 1930 взамен союза *Кошчи* (см.) во всем Казакстане, кроме аулов и кишлаков сплошной коллективизации. К. организован в целях сплочения батрачества и бедноты и большего укрепления союза с середняком в борьбе с байством и пережитками патриархально-родовых отношений, в целях обеспечения решительного влияния батрачества и бедноты в соц. переустройстве, в первую очередь в коллективизации. Т. о., союз К. является массовой батрацко-бедняцкой организацией, созданной в соответствии с новыми задачами соц. реконструкции аула и кишлака в условиях обостренной классовой борьбы. При образовании союза К. была проведена сплошная переорганизация членов союза Кошчи для освобождения союза от классово-чуждых элементов и пересмотра всего состава союза с точки зрения его соответствия новым задачам. Основные

формы работы союза К.—общественная самодеятельность батрачества и бедноты, организация земледельческих и животноводческих товариществ и артелей, содействие оседанию кочевых и полукочевых бедняцко-средняцких хозяйств, организация активного участия бедноты и батрачества во всех основных хозяйств. кампаниях, выдвижение кандидатов в советы и органы упр. кооперации, организация общественно-трудовой взаимопомощи, формирование рабочих кадров для совхозов и т. д. Членами союза К. могут быть лица, достигшие 18 лет, без различия пола и национальности, принадлежащие к одной из след. групп: а) батраки и пастухи (жалчи и койчи, жарды, консы); б) мелкие аульные и кишлачные кустары-одиночки; в) маломощные середняки, уплачивающие не выше 10 руб. сельхозналога на семью в год. Районные, окружные и республиканские органы союза К. не создаются. Аульные и кишлачные ячейки союза К. работают под руководством районных организаторов, выдвигаемых партий.

КЕДР—1) К. сибирский (*Pinus Cembra* L. ssp. *sibirica* Rupr.)—хвойное вечно-зеленое дерево из сем. еловых с б. или м. широкой кроной, к-рая у деревьев, растущих в густой тайге, сохраняется лишь

на вершущке. Ствол до 35 м выс. и до 1 м в диаметре комля (встречаются и до 1,8 м). Листья (хвои) длинные (6—13 см), не очень жесткие и не колючие, собранные пучками по 5. Шишки на концах ветвей почти прямостоячие или отклоненные в сторону, яйцевидные или продолговато-яйцевидные, 6—13 см дл. и 5—8 см шир., созревают лишь на второй год. Семена, называемые орехами, сосновидные, нередко гранитные, с 1 или 2 и более острыми ребрами 10—14 мм дл. и 6—10 мм шир., с довольно тонкой (¼—½ мм толщины) скорлупой. Распространен в б. ч. Сиб.—от Урала до Станового хр., являясь непременным членом темно-хвойной тайги, произрастая в смеси с елью и пихтой; в горах образует нередко чистые насаждения, поднимаясь до пределов альпийской области. Площадь кедровых насаждений по Сиб. и ДВК достигает свыше 1 млн. га. Из Сиб. К. проникает в с.-в. районы европ. части Союза: сев. часть Уральской и вост. части Сев. областей. Большое экономическое знач. для Сиб. имеют кедровые орехи (см. *Кедровый промысел*). Мягкая древесина К. с. имеет в Сиб. широкое применение в столярном деле, служа для изготовления мебели и заменяя здесь липу. См. также *Леса и Древесина*.

2) К. корейский (*Pinus korajensis* Sieb. et Zucc.)—принадлежит к сем. еловых. Красивое дерево, похожее на сиб. К. и достигающее при благоприятных условиях до 30 м выс. при 1 м в поперечнике. Так же, как и сиб. К., имеет листья в пучке по 5 и приносит съедобные орехи. Растет как чистыми насаждениями, так и одиночными экземплярами в лиственных и еловых лесах, преим., по горным склонам, в Южно-Уссурийском крае, Кореи и Маньчжурии. К. род является одной из лучших строительных пород

и поэтому усиленно вырубается. Орехи (до 150 в одной шишке)—значит. крупнее орехов сиб. К. с более толстой скорлупой. Заслуживает широкого введения в культуру.

3) Кедровый сланец (*Pinus pumila* [Pall.] Rgl.)—принадлежит к сем. еловых и представляет разновидность К. сибирского. Кустарник, растущий от основания несколькими, вначале прижатыми к почве, а затем приподнимающимися стволами, и иногда достигающий 4 м высоты. Имеет листья, как у обыкновенного кедра, по 5 в пучке и приносит мелкие яйцевидные шишки с мелкими же съедобными орешками. Произрастает как на низменных местах, так и на каменистых горных склонах в субальпийской зоне. Встречается по всей Вост. Сиб. от берегов Тихого океана до Байкала; на Камчатке и Сахалине К. с. является одним из наиб. распространенных растений.

КЕДРОВКА—см. *Врановые*.

КЕДРОВЕЕ МАСЛО (*Oleum nucum Cembrae*). Сиб. кедр (см.) занимает по Сиб. и ДВК площадь свыше 1 млн. га. По самому скромному подсчету, ср. год. урожай орехов в местах, доступных для сбора, определяется в 70.000 т. Ничтожная часть этой ореховой массы потребляется как лакомством или (от 150 до 200 т) расходуется на выработку масла. Основная масса орехов остается несобранной. Кедровый орех содержит до 15% своего полного веса великолепного жирного масла, могущего заменить миндальное, прованское и др. наиб. ценные заграничные жирные масла во всех случаях их применения.

Подробное исследование масла кедровых орехов, произведенное в Иркутском Гос. Ун-те, показало, что важнейшие составные части (константы) этого масла близко подходят к лучшим растительным жирным маслам. Лабораторные опыты применения масла кедровых орехов взамен миндального и прованского подтвердили выводы хим. анализа и показали, что помимо применения масла кедровых орехов в пищевой и консервной пром-сти его можно употребить для медицинских, фармацевтических и парфюмерно-косметических целей. В настоящее время масло получается прессованием очищенных от скорлупы ореховых ядер с предварительным подогреванием или толчением их с водой. Никакой сортировки орехов и последующей очистки продукта обычно не производится. Прimitивный способ получения масла отражается на качестве продукта, придавая ему пригорелый запах, коричневатую окраску и посторонний привкус. Масло кедровых орехов, приготовленное холодным путем из сырья надлежащего качества и с соблюдением необходимых технических требований, представляет собою жидкость золотистого цвета, приятного маслянистого вкуса и без всякого запаха.

Удельный вес масла 0,923; кислотное число 0,38—0,4; иодное число 136—138; число омыления 210—215. Масло не содержит свободных смоляных кислот, хорошо стерилизуется и практически совершенно не высыхает. Сравнение найденных для масла кедровых орехов констант с другими жирными маслами показывает, что наиб. ценное растительное жирное масло *ol. amygdalar. dulc.*, имеющее уд. в. 0,920, кислотное число 0,56—0,7, иодное число 100—102 и число омыления 190—200, близко подходит к кедровому маслу. Оптические свойства масла кедровых орехов допускают применение его в микроскопической технике вместо применяемого ныне спец. заграничного масла *ol. ligni cedri*.

Т. о., К. м. безусловно принадлежит прочное будущее, т. к. только медицинская потребность в хороших растительных маслах определяется до 300 т в год, или, при переводе на валюту, обходится СССР не менее 400.000 золотых рублей. Применение К. м. в др. отраслях нар. хоз-ва увеличит экономии на импорте до 1 млн. руб., а при надлежащей организации дела К. м. можно экспортировать на сумму до 5—6 млн. рублей в год.

КЕДРОВЫЙ ПРОМЫСЕЛ—сбор кедровых орехов начинается обычно в конце августа, когда созревшие шишки, содержащие орех, перед опаданием слабо держатся на ветвях. Для производства К. п. промышленники обычно объединяются в небольшие артели и, запасшись продуктами и орудиями промысла, выезжают на 1—1½ месяца в тайгу. Съемка шишек производится путем влезания на дерево с помощью особых «когтей», прикрепляемых к ногам, и путем стряхивания шишек ударами шеста (прогои) по ветвям или ударами по дереву особыми «колотами» (боты, тройники, байдены, борцы). Колот представляет бревно (2—3 м), обтесанное к одному концу, или деревянный молот (3—4 м) из жерди с насаженной на один конец чуркой (¼—1 м). Колот устанавливается вертикально близ дерева и толстым концом (чуркой) наносится сильный удар по дереву, отчего оно сотрясается, и шишки с ветвей сваливаются. Второй способ более употребителен, но вреден: на дереве получают раны, расшатывание корней вызывает суховершинность; первый же способ влияет на урожайность, т. к. при сильных ударах с ветвей падает «озимь» (зимующая завязь шишки). Сбитая шишка стаскивается к стлану, где производится вылущивание ореха перетиранием шишки между неподвижно укрепленной, вытесанной из бревна, плахой, на к-рой попереки вырублены рубцы, и ручным рубцеватым вальком, или же на особой «терке», состоящей из 2 продольно-рубцеватых валиков, врезанных в два параллельных бруска, с устроенной наверху воронкой (все из дерева); к одному валику приделана рукоятка для вращения его. Далее, орех отсеивается от шелухи и шишек на ситах (¼ на 1 м), делаемых из куса бересты с загнутыми краями и пробитыми в дне отверстиями или из досок, сбитых в четырехугольник, дно к-рого заделано мелкими ветвями. Затем орех, при невозможности вывозки до зимнего пути, сушится на солнце, или на железных листах с пробитыми отверстиями, над ямами, в к-рых разводится огонь (теплина), после чего сыпается до вывозки в примитивно устроенные амбары (срубы); иногда эти «амбары» на случай посещения медведя делаются на столбах или деревьях. Наиб. развит К. п. в Ойротии, в Бийском окр., на севере Томского окр. и в вост. окр. Сиб. края (Ачинском, Канском, Минусинском). Т. к. большое количество ореха потребляется непосредственно населением—точных данных о размерах К. п. не имеется. О товарной части продукции до войны можно судить по размерам перевозок (в ц):

Отправлено ореха	1913	1914	1915	1916
По железной дороге	27.400	26.450	106.250	75.660
Водным транспортом	16.540	52.080	127.270	40.130
Итого	43.940	78.530	233.520	115.790

В 1927/28 заготовлено в Сиб. крае ореха 121.052 ц, в т. ч. в ю.-з. части около 3.600 ц и в с.-в. 117.500 ц, всего на сумму до 2.700 тыс.

рублей. Ср. доход одного сборщика, примерно, 80 рублей. Для промыслового населения доход от К. п. входит основной частью в бюджет (в довоенное время до 19% бюджета).

Употребляется орех, гл. обр., для «шелканий», к-рое носит ироническое название «сиб. разговора»; в вост. окр. из ореха кустарным способом приготавливается масло (см. *Кедровое масло*), идущее в пищу. Кедровый орех весьма питателен: ядро содержит до 59,9% жировых веществ; жмых—44,9% белка. В 1921 была попытка организации заводской кедрово-маслобойной промышленности и создано предприятие «Кедропром», работа к-рого показала, что выработка масла вполне возможна, жмых же может идти для изготовления халвы, шоколада, конфет и, в виде муки, для кондитерских печений. С изжитием жирового кризиса Кедропром превратился в обычный маслобойный трест, к-рый проводит организацию кедрово-маслобойных заводов (напр., в Иркутске).

Лит.: Кедровые леса СССР и их использование, Н. Никольский, 1923; *Кочерин*. Кедровые орехи. В лесах Енисейской губернии, в 1 под ред. И. К. Окуня, Красноярск, 1910; Тр. сезда лесных чинов Алтайского округа. Барнаул, 1910; *Фомин, А. А.* Товарные перевозки по ж. д. Сибири в 1913—1919 гг. Сибирского статистического управления, в 7, Н. Никольский, 1922; *Иванов, В. А.* Кедровый промысел Иркутского округа. Известия Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества, т. LV; Иркутск, 1929. С. Ключников.

КЕЖЕМСКИЙ СОЛЕВАРЕННЫЙ ЗАВОД—расположен на р. Ср. Тунгуске в 1 км ниже устья р. Рассолки. Рассол крепостью 8—9° Б. добывается из колодез. Суточная производительность 1,25—1,50 т. Соль вывозится на Ангара и вниз по Подкаменной Тунгуске до Енисея. С 1920 завод эксплуатируется Кежемским об-вом потребителей. Добыча не превышает 100 т (1928). См. также *Соли*.

КЕЖЕМСКОЕ (Ке ж ма), с.—адм. ц. Кежемского района, Канского окр., Сиб. края; осн. в 1665; на р. Ангаре; от окр. ц. 662 км и от ж.-д. ст. Тайшет 495 км; хоз-в 307, жит. 1.653. Село и район в дореволюционное время служили местом политической ссылки. Кежемский район: таежный. Тип хоз-ва: промысл.-скотов.-земледельческий; направление полеводства: пш.-овс.-ржаное; скотоводство (кр. рог. скот): молочно-мясное. Полез. иск.: каменный уголь, медные руды (не разрабатываются). Соляные источники. Пути сообщения: грунтовая дорога от дер. Дворец на Червянское—Выдрино—Неванское—Шиткино—ст. Тайшет Томской ж. д. и от дер. Дворец вверх по Ангаре до с. Кежемского 134,5 км, судох. р. Ангара. В 1929: сельсоветов 8, школ 1 ступ. 10; больниц 1, фельдш. п. 1; потребительских обществ 3, кредитных товариществ 1, охотничьих т-в 1. См. *Канский округ*.

КЕЖЕМСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Канский окр. Сиб. края)—см. *Исландский шпат*.

КЕЖМА, р.—прав. прит. Ангары (см.). Берет начало с водораздельного хр., разделяющего прав. прит. Ангары и Пита. В верховьях К. течет в узкой, горной долине, лишь близ устья расширяющейся в луговую равнину. Дл. свыше 200 км, шир. от 10 до 50 м. Для лодок доступна только в ниж. части своего течения. Долина покрыта хвойной тайгой.

КЕКУРЫ или керулы, кихеляки (якут.)—гранитные, иногда громадные выветрившиеся столбы, часто оригинальной формы. К В. от Верхоянска они тянутся по водоразделу в виде громадных округлых, склонившихся в одну сторону, столбов, напоминающих вереницу человеческих фигур, защищающих от сильного ветра. См. *Географическая народн. номенклатура*

КЕКЛИК или каменная куропатка (*Alectoris chukar obscurata*)—встречается в Тарбагатае, Юж. Алтае и, предположительно, в Саяне. Красная куропатка с голубой плоской и красным клювом и ногами, живет обычно в пустынных скалистых местах среди камней. Служит предметом промысла туземного населения.

КЕМБРИЙСКАЯ СИСТЕМА—является

одной из самых распространенных в Сиб. крае. Море покрывало здесь след. площади: от Киргизской степи на В., захватывая, вероятно, Рус. Алтай, через Салаир, Кузнецкий Алатау и Зап. Саян до Вост. Саяна; от сев. окраин последнего на С. и С.-В., затывая Енисейско-Ленскую возвышенность и через Алданское плато до Охотского моря; на Ю. оно покрывало, вероятно, и Саяно-Байкальскую горную страну. На В. оно находилось в связи с Сев. Америкой, а через Туркестан соединялось с Европой. Однако кембрийская фауна Сиб. (см. *Ископаемая фауна*) изучена еще недостаточно.

Лучше она известна в Вост. Сиб., где осадки кембрия залегают спокойно и слабо метаморфизованы. Чаще в ней встречаются трилобиты, как *Olenellus*, *Agnostus*, *Protolenus* и американская группа *Olenoides*; обычно беззачемные брахиоподы (*Obolus Apollinis*, *Lingulella*, *Obolella*, *Kutorgina*), а также брахионгиде моллюски (*Bellerophonitidae*, *Eumorphidae* и *Capulidae*). Большим постоянством в Сиб. пользуются, кроме того, археоциаты. В той же Вост. Сиб. лучше изучена и стратиграфия К. с., напр., в верх. системе Лены, а также по Верх. и Ниж. Ангаре. В первой К. с. имеет след. состав: Верх. кембрий (*См*₁): Усть-Кутский ярус—толстослойные белые и светлосерые кварцевые песчаники и Верхонский ярус—тонкослойные бурые и красные мергели и песчаники с следами ряби, волноприбойными знаками и трещинами усыхания. Ср. отдел (*См*₂) слагает толща известняков, в ниж. и верх. горизонтах гипс- и соленосных; в ниж. отделе (*См*₃) развиты Мотский ярус—красноцветные песчаники и глины, иногда гипсоносные, Чайская свита—песчаники, кварциты и конгломераты с известняками. Тот же состав К. с. имеет и по Верх. Ангаре, но *См*₁ там представлен только Мотским ярусом, а в верх. горизонтах *См*₂ (Усольский ярус) известна гипсовая Балаганская фауна. Сохраняя в общем указанный состав—мелководного и лагунного бассейна в *См*₁ и *См*₂ и открытого и даже глубокого моря в *См*₃ до крайнего севера Сиб., К. с. увеличивается в мощности на С.-В., в ср. системе Лены, и на С.-З. в ниж. системе Ангара. На Ю. и Ю.-З. К. с. участвует в составе всех горных краев Сиб., часто дислоцирована и метаморфизована и потому слабо изучена. Она выступает здесь, гл. обр., толщей известняков с фауной археициатов и реже трилобитов, иногда залегающих на протерозое, оцетатид и реже трилобитов, иногда залегающих на Красноварских Торшанских известняках в окрестностях Красноярск, перекрытые красноцветной Качинской свитой. К. с. богата гипсоносными и соленосными отложениями, изобилует соляными клоками, а также залежами гипса и каменной соли. Кроме того, в ней развиты доломиты и доломитовые известняки, а также чистые и мергелистые известняки; в верх. ярусе *См*₃ (Окский ярус по рекам Оке и Ангаре; Удская свита в Золоте от р. Ии) жерновые и чистые кварцевые песчаники.

Лит.: Обручев, В. А. Геологический обзор Сибири, Москва, Гиз, 1927; Борисак, А. А. Геологический очерк Сибири, Гпр., 1923 (указана литература).

КЕМЕРОВО—1) деревня Щегловского района, Кузнецкого окр., Сиб. края; на прав. бер. Томи, в 3 км от ж.-д. ст. Кемерово Кольчугинской ветки Томской ж. дороги. Осн. в 1836; хоз-в 412, жит. 1455. До районирования 1929 была адм. ц. Кемеровского района, слитого в 1929 с Щегловским районом с ц. в городе Щегловске (см.); 2) Кемеровский рудник—рабочий поселок, на прав. бер. Томи, в 2 км от Щегловска (через реку); осн. в 1906. Владений 633 с 1427 домами: жит. 7.204, расположен при Кемеровском каменноугольном руднике (см.). Деревня К. и рабочий поселок постановлением

ВЦИК 1925 включены в черту гор. Щегловска. См. также *Кузнецкий округ*.

КЕМЕРОВСКАЯ РАЙОННАЯ ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛЬ (Кемгрэс)—начало постройки приурочено к сезону 1930 на прав. бер. р. Томи, где уже работают три батареи коксовых печей и химический завод, строится четвертая батарея и разворачивается строительство мощного коксо-химического комбината и электротлиного цинкового завода. Постановлением СТО от 16 декабря 1929 решено приступить к сооружению электроцентрали с расчетом пуска к концу 1931 на мощность в 48.000 *кв*. С постройкой электроцентрали создается в Кемерово крупнейший индустриальный комбинат с мощностью станции уже к 1 января 1933 до 96.000 *кв* (два Волхостроя) с дальнейшим увеличением до 144.000 *кв* и выше в разрезе генплана до 320.000 *кв* (мощность первой очереди Днепростроя).

Электроцентральный будет обслуживать всю группу угольной, коксо-химической и свинцово-цинковой пром-сти в Кемерово и ряд прилегающих районов Кузбасса через линии электропередачи, имея возможность вступать в параллельную работу с Кузнецкой центральной, расположенной в юж. части Кузнецкого бассейна. Расположение электроцентрали в Кемерово выбрано по условиям близости к мощной р. Томи (до 50 м³ в секунду при крайнем минимуме), к угольным коям, обеспечивающим потребность электростанций и к ж.-д. линии. Стоимость (ориентировочная) электроцентрали в 96.000 *кв*—34 млн. руб., линии передачи на подстанции—5 млн. руб., жилищное строительство 2,5 млн. руб., всего 41,5 млн. руб.

Стоимость *кв*-часа на шинах Кемгрэс достигает 1,25 копейки.

В связи с возможностью (по наличию воды, угля, свободного места для расширения) увеличения мощности электроцентрали Кемерово является местом будущего огромного энерго-химического производства. Развитие коксования, самое меньшее до 1.100.000 т—кокса, получение синтеза аммиака до 75.000 т, лейнаселитры (удобрений) до 225.000 т, цинка—электротлиного завода до 75.000 т, свинца до 40.000 т, обогащение углей и пр. Электроэнергия Кемеровской ГРЭС будут охвачены и угольные копи этого района, а также будет создано новое производство—получение синтетической нефти из сапропеллевых углей. Наконец, станция будет обслуживать все создающиеся по линии электропередач агро-индустриальные комбинаты, а линии ее передач достигнут в будущем Н.-Сиб. и Томска, на своих концах имея газо-тепло-электроцентрали.

Электровозы, питаемые током соединенных в кольцо электростанций, создадут единственную возможность справиться с грузопотоками Кузбасса.

Кузнецкий бассейн с железными и электрическими путями превращается в крупнейший индустриальный центр не только Сиб. края, но всего Союза, и Кемеровская электроцентральный вместе с Кузнецкой является основной энергетической базой его сложнейшего горного, пром. и транспортного хозяйства. А. Афанасьев.

КЕМЕРОВСКИЙ КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ РУДНИК—Кузнецкого окр., Сиб. края. Расположен на прав. бер. Томи, против ст. Кемерово Кольчугинской ж.-д. ветки. Одно из крупных предприятий Кузнецкого бассейна, вместе с тем является центром коксо-химического производства. Работает с 1914. С 1922 по 1926 находился

в эксплуатации «АИК-Кузбасс», по 1928 входил в состав треста «Кузбассуголь»; с 1928/29 входит в состав треста «Сибуголь». М-ние прорежется р. Томью на две части. На прав. ее берегу угленосные породы хорошо обнажены, на левом же покрыты наносами (до 45 м). Поэтому рудник был заложен на прав. берегу для эксплуатации пластов Подкемеровской и Кемеровской свит. Химический завод с коксовыми печами и погрузочной станцией расположен на лев. берегу и сообщается с рудником при помощи подвесной дороги. В ближайший период времени центр тяжести добычи угля в К. к. р. очевидно перенесется на лев. берег. Запасы углей К. к. р. определяются ок. 84 млн. т, в т. ч. действительные 4,8 млн. т, вероятные 1,5 млн. т и возможные 77,5 млн. т. М-ние включает в себя четыре угльных пласта (сверху вниз): Кемеровский и Волковский Кемеровской свиты, Владимирский и Лутугинский Подкемеровской свиты. По своим качествам уголь в отдельных пластах различен. Кемеровский пласт, с содержанием летучих ок. 31%, идет для коксования в смеси с Прокопьевским и Колычугинским углями, Волковский пласт в верх. своей пачке содержит уголь крепкий, неспекающийся, в оборном виде годный для непосредственного употребления в доменной плавке. Угли Владимирского и Лутугинского пластов не имеют никаких спец. свойств и употребляются как рядовой энергетический уголь. Лутугинский пласт в настоящее время (1929) не разрабатывается. Выявление на лев. берегу пластов угля различных свойств дает надежду на возможность коксования в Кемерово исключительно углей этого района, без подвоза со стороны.

В 1928/29 работали две шахты: Центральная и Диагональная, давшие 343 тыс. т угля; эти шахты объединяются с новыми шахтами Щегловской и Балахонской. В Кемерово создается энергетический и химический центр, обслуживаемый крупной районной электроцентралью. См. Кузнецкий бассейн, Кислоты, Каменноугольная промышленность, Угли ископаемые и Коксовое производство.

КЕМЕРОВСКИЙ КОКСО-ХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД—расположен на лев. бер. р. Томи. Уголь доставляется с рудника на завод по канатной подвесной дороге. Коксовая установка состоит из 2 действующих старых батарей печей сист. О. Пьета и третьей батареи той же сист., пущенной в действие 10 декабря 1929. Печи без регенераторов, но с рекуперацией—работают с заводом, улавливающим побочные продукты коксования с дистилляцией смолы. Каждая из батарей состоит из 50 печей со средней шириной камер в первой батарее—500 мм, второй 450 мм и третьей—375 мм. Длина камер всех трех батарей одинакова и равна 11,7 м, а высота—2,52 м. Загрузка печи 1-й батареи равна 8,5 т, 2-й—7,3 т и 3-й—6,0 т. Время коксования в печах 1-й батареи равно 32,0 часам, 2-й—24,9 часам и 3-й—19,5 часам.

Для целей коксования угли Кемеровского рудника, вследствие высокой зольности без обогащения, могут идти в смеси с малозольными привозными углями—Ленинского, Прокопьевского рудников. Примесь последнего из года в год увеличивается:

Ш х т а

У г л и	1927, 28	1-я полов. 1928, 29	1929, 30
Кемеровские	57%	47%	41%
Прокопьевские	16%	24%	46%
Ленинские	27%	29%	13%

По малому содержанию серы—0,43%, сравнительно невысокой зольности (12,11%) и значит. прочности (286 кг барабанная проба)—кокс из Кемеровской установки является наилучшим в Союзе.

Годовая производительность 1-й батареи—75.000 т, 2-й—85.000 т и 3-й—90.000 т, с некоторым увеличением при переходе на более толстую шихту. Заливка кокса производится водой в передвижном коксотушителе.

За исключением весьма небольшого количества кокса, идущего для удовлетворения потребности Сиб. края, весь кокс поступает на заводы Урала. За 1928/29, из общего выжига кокса 1-й и 2-й батареи в 173.000 т 87% поступило на Урал. Кемеровский завод, основанный на утилизации побочных продуктов коксования, дает в 1929/30 продукции (на 3 батареи): смолы—10.300 т, сырого бензола—2.800 т и неочищенного нашатырного спирта (крепкой 25%-й аммиачной воды)—3.100 т. Смола и легкое масло полностью перерабатывается на заводе на фабрикации: моторное топливо 300 т, каменноугольный лак 700 т, нафталин сублимированный 600 т, шпалопропиточное масло 2.200 т и пек или остаток от переработки смолы 6.300 т.

В целях дальнейшей минерализации Уральской металлургии в план работ 1929/30 включена постройка 4-й батареи коксовых печей в Кемерово, с пуском ее в работу не позже 1931/32. Эта новая коксовая установка проектируется на производительность в 415.000 т в год, т. е. в 1½ раза более всех трех ныне действующих, с возможностью дальнейшего расширения ее до 830.000 т. Т. о., выжиг кокса из всех 4 коксовых батарей в 1932/33 составит около 665.000 т или почти в 4 раза более, чем в 1928/29. Выбор места для 4-й батареи коксовых печей в Кемерово решен, гл. обр., в связи с общей географией пром-сти Кузбасса и созданием в нем двух индустриальных кустов—химической пром-сти в Кемерово и металлургической в Кузнецке с мощными электроцентралями в них на дешевых энергетических отходах нетранспортабельного топлива. См. Коксовое производство. Э. Секазан.

КЕМЕРОВСКИЙ ЭЛЕКТРОЛИТНЫЙ ЦИНКОВЫЙ ЗАВОД. Вопрос о постройке в Кузбассе мощного К. э. ц. з. возник с 1928, но окончательно завод этот получил утверждение только в январе 1930. Производительность завода первой очереди—50 тыс. т цинка в год с дальнейшим расширением во 2-м пятилетии до 75 тыс. т. К. э. ц. з. будет самым мощным в СССР из заводов этого вида, давая наиб. чистый цинк (99,8%). Энергетической базой для завода должна служить строящаяся Кемеровская паровая районная электростанция, мощность к-рой намечена в 96 тыс. кв. Постройка завода д. б. закончена к октябрю 1932. Сырьевой базой завода должны служить руды Нерчинского района и Алтайские рудники. Полиметаллические руды предварительно будут подвергаться на месте разделению и обогащению, а полученный концентрат (цинковый и свинцовый) будет направляться на К. э. ц. з. для переработки на цинк.

В Нерчинском районе имеется целый ряд уже известных полиметаллических м-ний, разбросанных на расстоянии 100—150 км друг от друга. Эти м-ния разрабатывались б. Кабинетом для получения свинца и серебра, а цинк считался в них вредной примесью. В настоящее время цинк считается гл. металлом этих руд. При разработке этих м-ний Кабинетом не было произведено детальных разведок; разведки на-

чаты были Ленинградским Геологическим К-том только в 1926 в Приаргунском и юж. районах. Запасы металлического цинка в этом районе, вывезенные к 1929, составляли категории А + В — 178 тыс. т и категории С — 289 тыс. т. После разведок 1929 запасы А + В увеличились за счет сокращения запасов С. Запасы цинка в Алтайских м-ниях: Зырянновском и Белоусовском категории А + В составляют 138 тыс. + 151 тыс. т. Общие запасы цинка в обоих этих районах составляют 756 тыс. т. При условии 70% выхода при переработке этих руд (обогащение, заводская обработка) запас полезного цинка будет 530 тыс. т, что обеспечивает работы завода первой очереди на 10 лет. Дальнейшие разведки в этих районах, особ. еще мало обследованных, обеспечат рудой работы завода второй очереди на 75 тыс. т, примерно, на тот же срок. Постройка завода вдали от м-ний, вне зависимости от выработки того или иного из них, преследовала цель расположения его в центре солидной энергетической базы, куда могли бы доставляться концентраты с различных рудных провинций. Для выработки 50 тыс. т цинка завод должен ежегодно перерабатывать (при 7% влажности) 82 тыс. т Нерчинских и 41 тыс. т концентратов Белоусовского и Зырянновского рудников. Завод будет иметь: большое складское хоз-во с бункерами и транспортными средствами, обжиговой цех, выщелачивательный цех с отд. выщелачивательным, фильтровальным и очистительным, электролитный цех с отд. для переплавки катодов, большую химическую лабораторию для повседневного контроля за работой завода и подсобные цеха. Общая стоимость завода ориентировочно определяется в 28 млн. рублей.

Рядом с К. э. ц. з. для использования выделяющихся при обжиге концентратов сернистых газов будет построен серно-кислотный завод с год. производительностью в первую очередь 100 тыс. т и с дальнейшим расширением до 150 тыс. т. Серная кислота должна здесь же на месте использоваться для получения удобри-тельных туков (сульфат-аммония).

Кроме серно-кислотного завода в Кемерово должен быть построен и свинцовый завод с год. производительностью 26—27 тыс. т свинца. На этом заводе, помимо свинцовых концентратов Нерчинского района и Салаирского рудника, будут перерабатываться кеки цинкового завода, содержащие до 20% свинца, и почти все количество золота и серебра, заключающееся в концентратах. Т. о., в Кемерово будет сосредоточен сложный коксо-химико-металлургический комбинат, с продукцией к концу пятилетки (помимо кокса): цинк—50 тыс. т, свинец—27 тыс. т, сульфат-аммоний—120 тыс. т. **Металлургия цветн. металлов, Алтайский округ, Нерчинский горн. округ, Руды цветн. металлов.** В. Красно-

КЕМПЕНДЯЙ, р.—в Вилуйском окр., Якут. Р., правый прит. р. Вилуя (см.), дл. 200 км; долина К.—золотоносна, встречаются м-ния каменного угля. На прав. бер. К., в 65 км от селения Сунтар и в 350 км от Олекминска, находится Кемпендяйский соляной источник. В кратероидном углублении, заполненном мелкими кристаллами поваренной соли, имеется несколько грифонов, откуда летом вытекает почти насыщенный (с крепостью до 25%) соляной раствор с $t^{\circ} - 0,2^{\circ}$, к-рый вливается в огороженный плоский бассейн, соединяющийся с близлежащим небольшим соленым озером. Деятельность источника резко усиливается в холодное время года, и при низких t° зимы из

раствора садятся кристаллы гидрата хлористого натрия, большие скопления к-рых покрывают окружающее пространство. С наступлением весны эти образования выветриваются, оставляя бугры поваренной соли, к-рая сгребается и поступает в амбары. Ежегодная добыча соли не превышает здесь в ср. 350 т, хотя может быть значит. увеличена. Попытка получения выварочной соли показала, что на 8—10 чренах год. производительность может быть доведена до 17 тыс. т. На правом же бер. К., в 100—120 км от сел. Сунтар, расположено Кемпендяйское м-ние каменной соли. Оно представляет почти отвесный обрыв в 80—100 м выс., выраженный красно-бурыми глинами, на фоне к-рых выступают светлые утесы каменной соли. Соль отличается замечательной чистотой. Содержание NaCl (хлористого натрия) достигает 99,51%. Видимые запасы—не менее 500 тыс. т.

Лит.: Драверт, П. Экспедиция в Сунтарский соленосный район, Якутск, 1908; "Якутия", сб. ст., Л., изд. Акад. Наук, 1927; Егоров, Н. Поездка в соленосный район р. Кемпендея, "Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва", т. XLV. Иркутск, 1916.

КЕМЧИК, р.—лев. прит. Енисея (см.); берет начало в хр. Чапчалском у перевала Тасырхан-Дабан (2440 м абс. выс.); дл. 300 км. В ср. течении, от устья Барлыка до урочища Джирджарик, тянется степь дл. 45 км и шир. 30 км, где распространены земледелие и скотоводство. На протяжении нижних 70 км К. протекает среди выс. гор в узкой, ущельистой долине. Ср. падение К.—1,5 м на 1 км, при шир. 65—150 м и скорости 7—15 км. Удобен для сплава плотов. В бассейне К. известны м-ния меди и асбеста.

КЕМЧИКСКИЙ ХРЕБЕТ—см. Западный Саян.

КЕМЧУГ БОЛЬШОЙ, р.—прав. прит. Чулыма (см.), в сист. р. Оби; берет начало с Кемчугского хр. в Красноярском окр. и течет на С. часть в Ачинском окр., частью по границе Ачинского и Красноярского окр.; впадает в Чулым к С. от села Бирилюского. Дл. ок. 300 км. К. на большом протяжении спл. река; в верх. и ниж. части протекает по населенной местности, в ср.—по тайге. Самый значит. приток К. Б.—Малый Кемчуг, дл. до 150 км.

КЕМЧУГСКИЕ ГОРЫ (Чулымский хр., Гремячихинский хр., хр. Енисейский Становой) — представляет невысокую возвышенность, к-рая начинается, примерно, от перешейка Чулым-Енисей, простирается далее на С., вдоль лев. стороны Енисея, и теряется к С. от Сиб. ж. дороги.

КЕМЬ, р.—лев. прит. Енисея (см.) севернее Енисейска, дл. 182 км. Берет начало с Кемчугских гор (см.). Притоки К. справа: Малая Белая, Ломоватая; слева: Песчанка, Бобровка.

КЕНГА, р.—является верховьем р. Парабель (см.), лев. прит. Оби, дл. 245 км; сплав плотов от устья р. Большой Мельджи на 80 км; на реке есть опасные заломы с быстрым течением.

КЕНГИР (Кара-Кенгир), р. (в Казак. Р.)—берет начало в Артанатских горах близ оз. Марка-куль и впадает в р. Сары-су (см.) двумя узкими рукавами. К.—плесовая маловодная река. Русло ее залегает в рыхлых глинистых породах; лев. берег долины выше правого.

КЕНДЕРЛЫК, р.—прав. прит. Иртыша (см.), близ границы с Китаем. Берет начало в ледниках горы Мустау. Водой К. местные жители пользуются для орошения. В долине К. недалеко от г. Зайсана находятся пром. залежи камен. угля и богатые залежи горючих сланцев.

КЕНДЫРЬ (*Aposynum venetum* L.) — многолетнее растение из сем. кутровых, с прямым, твердым, в верх. половине ветвистым, стеблем, достигающим 1—2 м выс., и супротивными лан-

цетовидными листьями. Цветы на концах ветвей в метельчатом соцветии. Лепестки розовые. В Сиб. это растение встречается изредка по берегам рр. Томи, Оби,

около с. Локтевского на Алее, в долине Черного Иртыша, где растет на песчаных, каменистых или солонцеватых местах. Значительные заросли К. имеются в Казахстане. В стеблях К. имеются лубяные волокна, обладающие весьма ценными свойствами — выдающиеся крепостью, блеском и стойкостью к действию химических реагентов. Вопрос об использовании К. для технических целей, как прядильного материала, практически поставлен недавно и ведется ряд работ по выяснению наилучших способов его переработки. К 1929 функционирует несколько заводов по первичной обработке К. (по р. Сыр-Дарье и в др. пунктах). Намечается закладка крупных кендырных хозяйств в Казахстане. Может культивироваться в степных районах Сибири.

Лит.: Линник, Я. Д. Будущие источники волокнистого сырья, Изв. Текст. Пром-сти, т. II, в. 2, 1924; Краскощев, А. Проблема текстильного сырья и промышленное использование кендыря, Народное хозяйство Казахстана, Казы-Орда, 1928, 9—10, и ряд изданий Кендырного Бюро в Средней Азии.

КЕНЕСАРЫ (К а с ы м о в) — казакский (киргизский) султан, с именем к-рого тесно связано крупное нац. движение казаков, вспыхнувшее почти всю Зап. Сиб. и б. ч. Ср. Азии в 30-х и 40-х гг. XIX века. К. и др. руководители движения (Наурыз-Бай, Кудай-Менде) пытались использовать недовольство населения колонизаторской политикой царского правительства, для осуществления своих стремлений (подчинение всех казаков Ср. Орде). Начало движения относится к 1837. Первым действием К. было нападение в 1837 на казачий отряд, сопровождавший караван, при чем отряд был наполовину истреблен. Этот успех делает имя К. популярным, и с 1838 к нему откочевывают отдельные казакские волости, особ. из Баян-Аульского округа. Из них К. организует довольно внушительный отряд и нападает на неподчинившихся ему казакских султанов, отбирает у них скот и др. имущество. В 1839 К. предпринял нападение на Акмолинск, но был отбит казачьими частями. После этого К. перебрасывает свои силы в Кокчетавский округ. Всех непокорных султанов К. объявляет изменниками общенациональному делу, обвиняет их в преданности России и расправляется с ними самым решительным образом, применяя против них «баранту» (массовый угон скота). Правительство Николая I в целях ликвидации движения предприняло самые разнообразные меры. Против К. были посланы отряды, к-рые отбивали у воставших стада, распродавали их, а вырученные деньги расходовали на усмирение востания и на вознаграждение не прикнувших к востанию (в 1839 скота было продано на сумму более 123.000 рублей). Кроме этого, правительство обратилось к казакам с рядом воззваний, в к-рых были пущены в ход все средства: лесть, угроза, воздействие на религиозность, а главное — подкуп, путем обещания крупной суммы за головы изменников.

Подкупы дали в руки правительства ряд видных руководителей движения (Азнабаева, Гадайдоллу Валиханова), но сам К. оставался неуловимым, появляясь в течение одного года в таких пунктах, как Акмолинск, Кокчетав, Ташкент, Хива, Бухара.

В 1840 восстание приняло настолько серьезный характер, что заставило правительство изменить тактику. Опасаясь присоединения к К. Малой Орды, Николай I объявляет ему «всемиловитейшее прощение». Но это не подействовало на К., к-рый продолжает нападения на рус. отряды и караваны и присоединяет к себе ташкентские владения. В 1842 К. перебрасывает действия в Оренбургский край, где укрывается от преследования властей и нападает на слабо-защищенные пункты. Восстание, т. о., охватило 2 больших района: Зап. Сиб. и Оренбургский край. В 1844 бухарский и хивинский ханы вступили в сношения с К. и признали его киргизским ханом. Правительство пошло на некоторые уступки: была возвращена из ссылки жена К., снова было объявлено ему царское прощение. К. также делает некоторую уступку: отпускает на волю рус. пленников. В 1846 К. сперва успешно действует в Ср. Азии, а к концу года перебрасывается в Оренбургский край. В 1847, объединив вокруг себя дулатских казаков Большой Орды, К. начал борьбу с кара-киргизами (черными киргизами), к-рым удалось, однако, загнать его в ущелье Майтау, близ Токмака, где весь отряд был захвачен в плен, при чем сам К. и его гл. сподвижники были изрублены. В память К. создано немало песен, легенд, сказаний. Именем его, и пр., названа пещера около курорта «Боровое», где он якобы скрывался.

Лит.: Середя, Н. Бунт киргизского султана К. Касимова, «Вестн. Европы», 1870, 8, 9; 1871, 8; Песня о Кенесаре, «Зап. Оренбургского Оуд. Рус. Г. Об-ва», 1875, в. 3; Кенесарин, А. Султаны Кенесара и Садык. Биографические очерки, Ташкент, 1889; Бартольд, В. В. Киргизы (Историческ. очерк), Фрунзе, 1927 (Все эта и другая имеющаяся лит-ра дает незначительный фактический материал и не вскрывает социально-экономич. причин движения). Некоторые сведения о движении К. имеются в книге Рыскулова, Т. Р., Казакстан, М., Гиз, 1927; Орлов, П. Кенесара, сб. «Ленинский путь», Петропавловск, 1926, 2-3. П. Орлов.

КЕННАН, Джордж (1845—1924) — американский писатель и путешественник. В 1864—68 совершил экспедицию от Охотского м. до Берингова пролива, о к-рой написал книгу «Кочевая жизнь в Сибири», вышедшую в 1870. В 1870—71 об-ехал Ю.-В. России и Дагестан как корреспондент американского журн. «Century Magazine». В 1885, по заданию того же журн., был в Сиб. для изучения системы рус. ссылки и посетил важнейшие тюрьмы и места каторжных работ. В 1890—91 издал ряд обличительных статей против рус. правительства о содержании полит. каторжан и ссыльных. Эти статьи были изданы отдельным выпуском «Siberia and the Exile System» и переведены на все европ. яз. под различными названиями. До 1905 изд. их в России было строго запрещено. В 1905—1906 появилось несколько переводов их (наиб. полный с предисловием автора «Сибирь и ссылка» в изд. «Донская Речь» и «Сибирь» в изд. Пирожкова, (1906). Официальное опровержение рус. правительства не могли рассеять впечатления от этих книг. К. был запрещен въезд в Россию. Во время русско-японской войны К. был корреспондентом в японской армии. Книга К. о сиб. ссылке, увлекательно написанная, до сих пор не потеряла своей ценности.

Лит.: Ватин, В. Кеннан в Минусинске, журнал «Сибирские Записки», Красноярск, 1916, 3.

КЕНОН, оз.—в Ср. Забайкалье, близ Читы, округлой формы; дл. около 8 км. Благодаря своему живописному местоположению, привлекает к себе туристов.

КЕНТЕРАЛАУ—долина к С. от оз. *Балхаш* (см.). Ограничена с З. сопками Акча-Адыр, тянущимися по лев. бер. р. Токрау, с С.—сопками Койбагар, с В.—горами Ак-Ирек, Калман-Имель, Мата-Кызыл и от Балхаша—Джирен-Суат. Окрестные горы имеют явные следы разветвления: скалистые вершины, крутые и сильно каменистые склоны. Самая долина безжизненна, vyplнена щебнем и лесом и почти лишена поверхностных вод.

КЕНЬЧЕКУ—рудник в 69 км на Ю.-З. от Каркаралыну. М-ние представляет крупную кварцевую жилу в порфире, толщиной до 1 м. Руды содержат 610 г серебра и до 512 кг свинца в тонне. На глуб. 15 м жила становится совершенно безрудной. См. *Руды цветных металлов*.

Лит.: *Краснопольский, А. А.* Серебро-свинцовые руды Киргизской степи. „Естественные производительные силы России“, т. IV, в. 8, стр. 1918.

КЕНЯ Верхняя, Средняя, Нижняя, рр.—лев. прит. р. *Абакана* (см.). Впадают у Абаканского железнодорожного завода. По Нижней Кене проходит железная дорога из с. Таштып в Абаканский завод.

КЕРАК, хр.—см. *Становой хребет*.

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ (обработка глины при помощи обжига). К. п. подразделяется, в зависимости от различных технических свойств и разновидностей глин, на несколько производств, к-рые по роду изготавливаемых предметов относятся: а) к производству строительных материалов: строительный кирпич, огнеупорный кирпич, черепица, половые плитки, дренажные и канализационные трубы и т. п.; б) к производству для заводской потребности или домашнего обихода всевозможной гончарной посуды, сосудов, фаянсовых и фарфоровых изделий. Отсюда основными и типичными производствами К. п. являются: кирпичные заводы (строительного и огнеупорного кирпича), черепичные заводы и фабрики фаянсовых и фарфоровых изделий (см. *Фарфоро-фаянсовая промышленность*).

Огромные сырьевые ресурсы Сиб. края в отношении залежей всевозможных глин (см.), начиная от самых чистых, пластичных и отличающихся наиб. огнеупорностью фарфоровых до простых кирпичных—обуславливают широкое развитие здесь К. промышленности. Кустарное производство кирпича было известно издавна. В сравнит. недавние годы (с начала XX в.) появились в Сиб. первые кирпичные заводы с непрерывно действующими печами сист. Гофмана с неполным механизированным производством. Произведенное обследование состояния кирпичной пром-сти Сиб. края за 1927/28 коснулось, преим., заводов, расположенных в городах или пром. районах с год. производительностью не ниже 100 тыс. штук. Значит. число заводов район. знач. (кустарного типа) в учет не вошло. Обследованием зарегистрирован 61 завод; печей периодического действия 149 и непрерывного 23 (в т. ч. гофманских печей 20). Мощность всех заводов определена в 76 млн. штук обожженного кирпича. Механическое оборудование заводов незначит. и довольно примитивно. Силловые установки имеют лишь на 17 заводах с общей мощностью двигателей до 1.160 лощ. сил. Транспортировка сырья-глины из карьеров б. ч. производится

гужевым способом. Снабжение водой на некоторых заводах практикуется путем подвоза бочками. Почти полное отсутствие искусственных сушилок принуждает ориентироваться исключительно на естественную сушку, а, следов., затрачиваются большие средства на сушильные сараи, занимающие большие площади и удорожается стоимость фабрика. Перечисленные дефекты вызывают излишнюю рабочую силу, применение ручного труда, создавая в то же время зависимость производства от погоды. Т. к. сезон выработки кирпича в Сиб. небольшой, то механическое оборудование по прессовке кирпича не может быть использовано больше, нежели на 50—60%. Крайний недостаток кирпича при огромном росте строительства в крае вынудил произвести решительную ломку не только в деле эксплуатации существующих кирпичных заводов путем повышения технических показателей, но и предусмотреть постройку целого ряда новых кирпичных заводов. На 1929/30 предусмотрено вести работу печей не менее 10—11 месяцев, довести число оборотов в месяц до 2,5—2,75, плотность садки до 250 шт. на 1 м³ и расширить, по возможности, площадь сушильных сараев. Указанные мероприятия уже позволяют выпустить кирпича в 1929/30 на существующих заводах (в млн. шт.): по линии ВСНХ—70,3, НКВД—19,4, НКПС—3,5, Горжилсоюза—7,0 и Промкооперации—44,3, а всего—144,5 млн. штук. Учитывая еще продукцию, к-рую могут дать в 1929/30 вновь строящиеся заводы по тем же ведомствам (92,8 млн. шт.), общая производственная мощность всех заводов выразится в 237 млн. штук. Производительность этих заводов и вновь выстроенных в 1930/31 достигнет уже 450 млн. штук. Особ. большое знач. придает развращиванию производства кирпича пром. кооперацией, к-рая имеет кустарные артели в 15 округах. Наиб. потребление строительного кирпича падает на Кузнецкий и Н.-Сиб. окр., в связи с постройкой там новых крупных заводов и общим темпом строительства. Помимо существующих в Н.-Сиб. двух заводов № 1 и № 2 и расширенной, вследствие дополнительного их дооборудования, программы на 1930/31 в 28 млн. шт., строятся: механизированный завод № 3 на производительность в 14 млн. шт. с печами непрерывного действия системы «Бюрера»; № 4 на лев. бер. Оби на производительность в 10 млн. шт. для непосредственного снабжения строительства завода комбайнов; кроме того, намечены еще к постройке там же заводы № 5 и № 6, для снабжения кирпичем будущего строительства нового города и пром. района за Обью. Еще больше кирпичных заводов д. б. построено в Кузнецком окр. (в Щегловке и Белове ю 9 млн., Ленинске на 3 млн., Прокопьевске на 12 млн., Кузнецке на 10 млн. и на 20 млн. завод для кирпича сухого прессования). Последний тип завода явится первым такого рода в Сибири. Его преимущество состоит в том, что производство на нем может идти круглый год и он не требует сушильных сараев. Намечен к постройке также завод силикатного кирпича в том же районе. Силикатный кирпич, имея исходным сырьем песок и известь, будет также первым заводом такого способа производства в Сибири. Производственная мощность его рассчитывается на 23—32 млн. шт. и производство может идти круглый год. Качество омских глин, пригодных для производства мостового клинкера для замощения

улиц, выдвигает вопрос о постройке в Омске такого завода. На очереди производство керамических труб, применение к-рым обеспечено с развитием строительства для нужд водопровода и канализации. Актуальным вопросом наст. дня является внедрение в Сиб. черепичной кровли, т. к. дефицитность железа, с одной стороны, и огнестойкость черепицы, с другой, являются факторами, способствующими скорейшему осуществлению производства этого важного строительного кровельного материала. Намечены к постройке черепичные заводы в Н.-Сиб., Барабинске с производительностью по 2 млн. шт. в год на каждом и в Кузнецке и Прокопьевске по линии трестов Кузнецкстрой и Сибугля. Пром. кооперация должна развернуть производство черепицы в Омске, Рубцовске, Томске, Красноярске и Иркутске. К. К. п. относится также производство огнеупорных материалов. Несмотря на богатые залежи прекрасных огнеупорных глин, эта отрасль пром-сти еще не получила в Сиб. надлежащего развития. Уже теперь имеется огромная нужда в огнеупорном материале для печей, развивающихся выс. t° , как, напр., для стекольных заводов, туннельных печей и горен фарфоровых фабрик и в особенности для металлургических заводов—цинкового, чугуно-плавильного (Кузнецкстрой) и т. д. Существующее производство шамотного кирпича на Хайтинской фарфоровой фабрике или близ Н.-Сиб. на заводе Окразавстрома (на Никоновских глинах) и даже при Гурьевском заводе—не в состоянии удовлетворить все возрастающую потребность в огнеупорном материале: шамоте и динасе. Канатское м-ние огнеупорных глин вблизи Красноярска уже определило место постройки в 1930/31 большого завода огнеупорных материалов. На глине высокой огнеупорности и чистоты (каолине) работают Хайтинская (близ Иркутска, ст. Половина Томской ж. д.) и Красноярская фабрики, производящие фарфоровую посуду и технический фарфор—изоляторы. Благодаря наличию больших запасов всевозможных глин, в Сиб. крае обеспечено быстрое развитие К. промышленности. Научно-исследовательская работа Сиб. Керамической станции, переименованной в Ин-т строительных материалов (Сибинстром) при Томском Технологическом Ин-те, окажет положительное влияние в деле развития этой важной отрасли пром-сти в системе нар. хоз-ва края. Н. Подбельский

КЕРАРГИРИТ (роговое серебро)—галогидное соединение, хлористое серебро (AgCl). Кристаллическая сист. кубическая. Встречается в виде друз и групп мелких кристалликов, б. ч. в виде корочек, налетов в сплошном и вкрапленном виде. Цвет белый, серый, желтоватый и зеленоватый. Блеск—алмазовидный или жирный. Просвечивает. Ковок, легкоплавок. Твердость 1—1,5, уд. в. 5,58—5,60. Богатая серебряная руда. Является продуктом изменения некоторых сернистых и мышьяковистых соединений серебра. Находится в верх. горизонтах рудных, серебряных жил в рудниках—Змеиногогорском, Зыряновском, Сокольном (Зап. Алтай). См. *Руды цветных металлов*.

КЕРБИ, р.—бассейна р. Амгуни (сист. Амура); берет начало с Бурейнского хр. и впадает справа в р. Немилен у самого устья последнего. Дл. свыше 150 км. Скаты долины, обычно, круты, ущелья при ширине ее до $1\frac{1}{2}$ км. По руслу—пороги и валуны. Прав. притоки и ключи золотосны.

КЕРЕГЕ-ТАС—сопки на прав. бер. Иртыша,

между Семипалатинском и Усть-Каменогорском. Частое название многих сопок и скал в Казахской Республике.

КЕРЕИ (кереиты, кераиты, карайты, хэрэ, крйты)—различная транскрипция названия народа, повидому, уйгурской ветви, сменившего на Орхоне огузов. Столицей их был Каракорум. Ко времени завоевания Чингисханом государства К. было самым сильным в Центр. Азии. Кереиты (кереи) сохранились в виде родов в Казахстане.

Лит.: Сборник летописей. История монголов, сочинение Рашид-Эддина, перевод с персидского И. Н. Березина, "Тр. Восточного Отд. Археологического Об-ва", ч. V, СПб., 1858; История человечества, т. II: Вост. Азия и Океания, рус. пер. под ред. В. В. Радлова, СПб., изд. "Просвещение", 1896; Владимирцов, Б. Я. Чингисхан, Берлин, 1922.

КЕРЕКСУРЫ—см. Курганы и Металлический период.

КЕРЖАКИ (от слова Керженец, место значит. распространения «раскольныхских» скитов в б. Нижегородской губ.)—старообрядцы, «раскольники», преследование к-рых самодержавным правительством и духовенством господствовавшей православной церкви вызывало массовые переселения в районы малодоступные и недоступные для властей. Одними из наб. старых засельщиков Сиб. являются К.: на Ю.-З. Алтае (см. Каменщики и Поляки), в Забайкалье (см. Семейские), в Минусинском окр. (на Усу и в др. районах), в рус. колониях Урянхайского края (теперь Танну-Тувинская нар. республика) и в ДВ края. Занимая в период первоначального заселения Сиб. захватным порядком удобные земли, твердо оберегая свои религиозные предрассудки и своеобразный быт от внешних влияний, К. имели возможность сильно развить свои единичные хозяйства. Быт К., их фанатичность послужили материалом для ряда исследовательских работ и художественных произведений (Гребенщиков, Новоселов, Шишков, Пушкарев, Коптелов и мн. др.). С установлением сов. власти характерные особенности быта и их религиозность быстро стираются. См. *Старообрядцы*.

КЕРМЕК, растение—рода *Statice* из сем. свинчатковых, содержащее в своих корнях дубильные вещества. В Сиб. известно всего до 6 видов К., но из них технически важным можно считать только К., описанный Гмелиным (*Statice Gmelini* Willd.), произрастающий на солончаковых почвах и степях Зап. и Вост. Сибири. Этот К. имеет толстый до 2 см толщины корень, выпускающий прикорневую розетку довольно крупных, жестких, темно-зеленых листьев и один или два безлистных стебля, выс. 30—60 см. По своим оригинальным, раскидистым соцветиям, окрашенным в розовато-лиловый или синева-фиолетовый цвет К. хорошо распознается среди остальной солончаковой растительности. Содержание таннидов и воздушно-сухих корней достигает 14%. Под культуру данного дубителя могут быть использованы обширные солончаковые пространства.

КЕСЫК, горная группа—северный острог Нарымского хребта (см.), тянется по правому берегу р. Иртыша.

КЕТА (*Oncorhynchus keta* Walbaum), рыба—сем. лососевых, свойственная ДВК. Имеет большое пром. значение. К.—название тунгусское; на Камчатке К. носит название хайко; в низовьях Амура различают К. летнюю (сильча) и осеннюю (серебрянка); половозрелые самцы К. называются зубатка. К. отличается от др.

лососен более крупной чешуей и меньшим числом жаберных тычинок (19—25). В море К.—светло-серебристо-голубая, при входе в рр. для

икрометания цвет изменяется, становясь сначала серым, потом черным и темно-лиловым с темно-малиновыми полосами; на чешуях появляются большие зубы, а сами челюсти крючкообразно изгибаются. По исследованиям Солдатов, ход летней К. продолжается с начала июля до середины августа. К. обитует в Беринговом м., на Камчатке, по бер. Охотского м., Сахалина и Сев. Японии; входит массами в Амур, поднимается до Аргуни, встречается в Уссури. До последнего времени считалось, что К. в Сев. Полярном м. не встречается, но в 1926 она была обнаружена в р. Лене, около Булуна, отрядом Якут. экспедиции Акад. Наук.

Размер в мм и вес в г амурской К., по Солдатову: наиб. дл. летней К. 770, осенней 900; наименьшая дл. летней К. 420, осенней 500; ср. дл. летней 600 и осенней 735. Наб. вес летней К. 5.528 г, наименьший 983, ср. около 2.200; наб. вес осенней 9.830, наименьший 1.228 и ср. около 4.500. Плодовитость К. невьясокая: ср. количество икринок у летней 2.815 штук, у осенней 3.868. Икра крупная, ок. 7 мм. Нерест растягивается на 4 месяца. После нереста рыба скатывается к морю и в большом количестве гибнет. Мальки развиваются в течение 68—108 дней с момента оплодотворения. Достигнув через 5 месяцев длины 4 см, мальки спускаются в лиман и затем уходят в море. Исследования возраста К. показали, что она заходит в реки для икрометания 4-х лет.

Лит.: Солдатов, В. К. Исследования биологии лососевых Амура. сб. «Рыбные промыслы Д. Востока», в. VII, СПб., 1912; Борисов, Т. Тайна маленькой реки. Из жизни дальневост. лососей, Хабаровск, изд. «Книжное Дело», 1927; Пенегов, Б. П., Ментов, Ю. Н. и Курнаев, Е. Ф. Физико-химическая характеристика нерестово-миграционного голодания кеты, Изв. Тихоокеанской научно-промысловой станции, т. 2, в. 1, Владивосток, 1928; Кузнецов, И. И. Некоторые наблюдения над размножением амурских и камчатских лососей, Изв. Тихоокеанской Научно-Промысловой Станции, т. 2, в. 3, Владивосток, 1929; Борисов, П. Г. Кета и навага р. Лены, Л., изд. Акад. Наук, 1928; Рыбные и пушные богатства ДВ, Хабаровск, изд. Дальрыбохоты, 1923. А. Березовский.

КЕТО (к е т ы)—см. Енисейцы.

КЕТСКОЕ, с.—Колпашевского района, Томского окр. (Нарымский край), Сиб. края; на р. Кеть; в 379 км от Томска и в 58 км от Колпашева; хоз-в 31, жит. 141. Осн. около 1605, как военный острог. В XVII и XVIII вв. (до 1724) было городом (Кетск) и служило местопребыванием воевод; в 1719 в нем числилось 93 дома. Жит. занимаются охотой, скотоводством, в небольших размерах земледелием (сеют озимую рожь, ячмень, лен). В селе имеются школа I ступ., потреб. об-во, фабрика.

КЕТЬ, р.—прав. прит. Оби (см.); берет начало с Кемчугского водораздела, расположенного к С.-З. от Енисейска. К. течет в пределах Красноярского и Томского окр. сначала в сев. направлении, затем от с. Маковского поворачивает

на С.-З. и от устья р. Озерной на запад. Впадает в Обь двумя устьями, отстоящими одно от другого на 110 км: одним севернее с. Колпашева, другим близ Нарыма. Общая дл. К.—1.356 км. Шир. К.—200—300 м, достигая в отдельных плесах 500 м. Характерными особенностями К. являются ее извилистость и многочисленность протоков. Река делает постоянные повороты, подмывая берег. Против подмываемого берега образуется пологий песчаный берег, т. наз. «песок». Пески повторяются настолько равномерно, что местные жит. считают расстояние по реке «песками». Разность выс. истока и устья К. незначит. и выражается 61—65 м на 800 км. Падение уровня К. на 1 км определяется в ср. 0,08 м. Вследствие малого падения течение К. умеренное и лишено каких-либо резких понижений русла. К.—судоходна на 658 км, от устья до впадения р. Озерной, являющейся зап. частью Обь-Енисейской шлюзованной системы. К. условно судоходна от впадения р. Березовки (на 945 км) и сплавная от с. Маковского на 1.084 км. В К. впадает ряд рек. Прав., наиб. крупные, притоки: Сокур, Озерная, Орлова, Лисица, Кызурова, Елтырева, Б. Пиковка и Пайдуйна; лев.: М. Кеть, Мендель, Тет (Большая Еловая), Котайга, Ингузет, Суйга.

Долина К. широка, хорошо разработана и в ней можно выделить три террасы: пойма, надлуговая и коренной берег. Берега—не высокие, и только изредка коренной берег подступает к реке высокими песчаными ярами. Берега—лесисты и мало заселены. По составу населения и по характеру экономики хоз-ва течение К. можно разбить на 2 отреза: верх.—до деревни Большой Мысовой и ниж.—от деревни Мысовой до устья. В первом преобладают остяк-самоеды, живущие оседло и ведущие исключительно промысловое хоз-во, во втором—рус., занимающийся, преим., сел. хозяйством. В 1927 К. была обследована комплексной экспедицией Сибирской Научной Рыбохозяйственной Станции. На основании материалов этой экспедиции произведено районирование Кети с выделением туземной территории, с распределением на ней промысловых угодий.

Лит.: Смирнов, И. И. Материалы по изучению почв побережий рек Кети и Тима, Красноярск, 1928; Симаков, В. Н. Полевые почвенно-химические исследования района рр. Кети и Тима в связи с явлениями замора, Красноярск, 1928; Орлова, Е. Н. Население по рр. Кети и Тиму, его состав, хоз-во и быт, Красноярск, 1928 (все эти книги изданы Сиб. научно-рыбхоз. станцией в серии «Работа научно-промысл. экспедиции по изучению р. Оби и ее бассейна»); Водные пути Сибири, в. 1: Маршрутное описание водных путей Сибири, Омск, изд. Упр. внутр. водных путей Сиб., 1925. А. Б.

КЕУЛЬСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (р. Ангара)—см. Исландский шпат.

КЕФАЛЬ, рыба—сем. кефалевых (*Mugilidae*). В водах Сиб. встречается К. (*Mugil haemotohilus*), свойственная только ДВК и носящая там название пиленга с. В настоящее время К. в Сиб. промыслового значения не имеет, но благодаря выдающейся ценности ее мяса и значит. запасов она в ближайшем будущем, вероятно, займет видное место среди промысловых рыб Дальне-Восточного края.

КЕХ-КАЯ (орочон.—быки), хребет—является зап. частью хр. Джагды и начинается на лев. бер. Зеи, ниже устья рч. Мыннихи, в том месте, где на противоположном бер. обрывается хр. Тукуруингра; имеет общее направление с С.-З. на Ю.-восток. Величественные горы, по мере удаления от Зеи, переходят в плоские возвышенности. Хребет Кех-Кая сложен гранитом.

«К'ЗЫЛ (ХЫЗЫЛ) ААЛ» — еженед. газ. на хакасском яз.; орган Хакасского Окр. Исп. К-тета и Окр. К-тета ВКП(б); изд. в Минусинске с июня 1926 сначала в виде вкладыша к русской газ. «Власть Труда», а с 1928 — самостоятельно. Обслуживает туземное население Хакасского округа. Является первого газ. на хакасском языке. Тираж 375—600 экземпляров.

«К'ЗЫЛ ОЙРОТ» (Красный Ойрот) — газ. Ойротского Окбома ВКП(б), Облсполкома и Облпрофбюро. Выходит в Улале раз в пять дней; печатается на ойротском яз., обслуживает Ойротскую область. Издаётся с 1926. Тираж на 1 января 1930—1400 экземпляров.

КИАНИТ (дистен) — сложный окисел состава (Al_2SiO_5) . Кристаллическая сист. триклиническая. Длинные широко-призматические кристаллы и лучистые агрегаты. Бесцветен или окрашен в синий и иные цвета. Твердость 4,5 по одним граням и 6—7 по другим; уд. в. 3,5—3,7. Является минералом кристаллических сланцев, как продукт преобразования глини при высокой t° и давлении. Прозрачные густые синие разности К. идут в огранку. М-ния: по р. Маме, прит. Витима, по р. Олкем, в Нерчинском окр. — станция Греченинская.

КИБИТКА. Это название укрепилось в разговорном и литер. яз. за переносным жилищем казаков и калмыков (юртой). Казаки называют ее — уй. Остов К. состоит из низкой цилиндрической стенки, слегка выпуклой наружу, составленной из нескольких дугообразно выгнутых решеток. Решетки образуются из узких деревянных планок, подвижно скрепленных друг с другом крестообразно. Над этой стенкой устанавливают на выгнутых жердях деревянный круг, служащий дымовым отверстием. Выгнутость жердей придает верх. части К. округлое очертание. У калмыков жерди, поддерживающие на высоте круг, — прямые, оттого и верх К. конусообразен. Устройство круга и скрепление планок решеток у казаков и калмыков несколько различны. Остов К. покрывается циновками из чий и войлоком (обычно серым, реже белым). Посредине — место для разведения огня. У стены против входа стоят вычурные сундуки; здесь же место для почетных гостей. Правая от двери сторона считается женской. На лев. помещается кровать. К. с коническим верхом встречается, гл. обр., у монгольских народностей. К. с сферическим верхом — у турецких кочевников Ср. и Передней Азии. Она, повидимому, развилась из К. с коническим верхом и является высшим типом, до к-рого достигло развитие переносного жилища вообще (Куфтин). См. Жилища. В. Х. н. а.

КИБОРТ, Михаил Ефимович — орнитолог. Р. в конце 1830-х гг. в Европ. России, умер в Красноярске в 1916. Студентом 5-го курса Медико-Хирургической акад. в 60-х гг. был заключен в Петропавловскую крепость по полит. процессу и сослан в Якут. область. Впоследствии, поселившись в Красноярске, крайне нуждался, давая частные уроки и служа в гор. управе и в губ. статистическом к-тете, а с 90-х гг. до 1905 — консерватором Красноярского гор. музея. В течение 24 лет К. изучил 219 видов птиц в окрестностях Красноярска и вел точные наблюдения над прилетом и отлетом птиц. Чучела птиц его работы, прекрасно выполненные, хранятся в Гос. Музее Приенисейского края, в Томском Ун-те, в Акад. Наук, в музеях Англии, Австрии и Германии. К. не опубликовал своих работ, но оставил интересный орнитологический дневник.

КИВДИНСКИЕ КОПИ. — 1) Рыбачий поселок — Завитинского района, Амурского окр., ДВ края. Расположен при К. каменноугольных к. в 16 км от ст. Бурей Уссурийской ж. д., с к-рой соединен ширококолейным подвездным путем. Поселок существует с 1916. Населения — рабочие К. к. — (1926) 1.029 чел. (587 м. и 422 ж.). 2) Буроугольные копи. Разведки м-ния, начатые в 1912, обнаружили пласт бурого угля, мощностью в 4—6 м на протяжении свыше 16 км. Добыто угля в 1927/28 — 96,0 тыс. т. См. Каменноугольная промышленность.

КИНГ, Владимир Людвигович (1856—1908) — писатель (литер. псевдоним: Дедлов, В.), по образованию юрист. Несколько раз посетил Сиб.; его путевые очерки печатались в «Рус. Вед.» и «Книжках Недели» (1892—1904). Позже они были объединены в книгах «Переселенцы и новые места» (1894) и «Панорама Сибири» (1900). Книжки К. представляют собою ряд бойко, но поверхностно написанных очерков и бытовых зарисовок с натуры.

КИЖУЧ, кизуч (*Salmo kisutgh Walbaum*), рыба — сем. лососевых (см.). Распространен у Камчатки, Командорских о-вов и у Охотского побережья. Окраска меняется во время нереста — бока и плавники розовые. Нерест на 4-м 5-м году. Дл. до 84 см, вес до 6 кг. На ДВ имеет большое пром. значение. Добыча сильно колеблется: от 28.000 до 734.000 штук в год. Ср. добыча К. около 500.000 штук.

КИЗЕМЬ (Щапина) — см. Вулканы Камчатки.

КИЗИ, оз. — на прав. стороне Мариинской протоки прав. бер. Амура, в 240 км от его устья. Длина около 50 км, шир. до 4—8 км; дл. береговой линии до 130 км и площадь в мелкую воду 150 км², а в высокую 230 км². Двумя перехватами К. делится на три части. Первая, считая от Амура, носит название Айского залива, вторая — Большого или Нижнего Кизи и третья — Верхнего Кизи. Озеро, за исключением стороны, обращенной к Амуру, окружено горами. Дно илстое. В период мелководья для судов с осадкой в 3,5 фута доступны первые две части озера. Верхние же К. — только для судов с осадкой в 2,5 фута. Имеет много притоков с площадью бассейнов в 3.500 км². Озеро находится в 8 км от Татарского пролива, что делает возможным соединение Амура с заливом де-Кастри.

КИЗИЛЬНИК (*Cotoneaster vulgaris* Lindl.) — небольшой (0,5—1,5 м выс.) кустарник из сем. яблочных. Листья яйцевидные или эллиптические тупые, цельнокрайные, сверху гладкие и темнозеленые, снизу беловато-войлочные от коротких мягких волосков. Цветы мелкие, 5-лепестные, собранные кистями или метелочками на коротких веточках по 2—15 вместе. Плод — шаровидно-яйцевидная, в зрелом состоянии почти черная, ягода (костянка) 7—8 мм в поперечнике. В пищу не употребляется. В Сиб. распространен гл. обр. в горно-степной части, в равнинно-степной почти не встречается, в лесной встречается местами. В ДВК растет другой вид — *C. melanocarpa* Lodd.

КИЗЫР, р. — в с.-в. части Минусинского окр., Сиб. края, одна из рр., составляющих Тубу (см.); берет начало в Канском белогорье, питаясь из ледника хр. Фигуристого; дл. 260 км. До устья р. Джеби проходит в горной тайге и отличается полноводностью и порожистостью. В ср. и ниж. течении долина К. разрабатана, русло имеет много рукавов и о-вов, шир. долины достигает 2—3 км и постепенно

заселяется. Наблюдаются ясные террасы, напр., между р. Каспой и Кордовой. К. является удобной сплавной р. на 165 км; некоторые притоки его отмечались золотоносностью (Каспа, Жебь, Шинда).

КИЗЯК—вид топлива у жителей степных районов, из помета животных, к-рому придают соломенную труху или, изредка, рубленый камыш. Эту навозную массу, смочив водой, разминают ногами, лопатами или копытами волов. Затем лопатой выравнивают поверхность массы К. и режут на кирпичи, к-рые подсыхают на солнце; время от времени К. переворачивают и складывают в кучи. Иногда К. готовится в форме лепешек, к-рые высушиваются. Лучший помет для К.—овечий и коровий, затем конский и верблюжий.

КИЙ, рч.—прав. прит. Енисея (см.); берет начало с юго-западного склона Енисейского кража; длина 125 км.

КИЙТЫН, гора—высшая точка горной группы *Табын-Богдо-Ола* (см.) и вторая по высоте вершина Алтая с абс. выс. 4450 м. Лежит на границе СССР с Монголией и несет на себе мощное оледенение. С ее склонов спускается много ледников, как мелких первого и второго порядка, так и крупных долинных, из к-рых ледники Потанина (р. Ак-коль) 16 км дл. и площадью 50 км² и Пржевальского (р. Сев. Канас) в 12 км дл. и площадью 27—30 км²—самые крупные ледники Алтая (оба находятся в Монголии). См. *Алтай* (ография).

КИЛА КАПУСТЫ (*Plasmodiophora brassicae* Woronin)—болезнь крестоцветных растений: капусты, брюквы, репы, редьки, горчицы и др. К. к. распространена в европ. части Союза,особ. на С.-З. и западе. В Сиб. крае эта болезнь впервые была обнаружена в 1919 в Кузнецком окр. (с. Крапивно), а в 1924 в Якут. Республике. К. к. проявляется на корнях растений в форме вздутий, в к-рых поселяются микробы этой болезни, заражающие почву. Растения, пораженные К. к., не дают урожая и обычно к середине лета погибают. Для борьбы с К. к. рекомендуется: удалять выкопкой больные растения и сжигать их, а в лунки, где они росли, насыпать по горсти извести-кипелки (негашеной); не садить ежегодно на одном и том же месте крестоцветных растений, а завесты правильный плодосмен; не брать земли для рассады, где выращивается рассада капусты, брюквы, с пораженных К. к. мест (огородов); тщательно осматривать рассаду при посадке и растения с желваками (вздутиями) на корнях не высаживать и сжигать.

КИЛАНСКИЙ (Малевский) **СЕРЕБРО-СВИНЦОВЫЙ РУДНИК**—в Забайкалье, между рр. Алтачей и Ниж. Борзей. М-ние в известняке, проникнутом свинцовой охрой, галенитом и белой серебро-свинцовой рудой. Работался в течение 100 лет, начиная с 2-й половины XVIII в., при чем ежегодная добыча доходила до 2.000 т руды, содержащей в т. около 360 г серебра и 73 кг свинца. Рудники—2: один работался в XVIII в., другой с 1822 до середины XIX в.; первый дал до 41.000 т руды. М-ние разведано до глубины 40 м.

Лит.: Зверев, В. Н. Месторождения серебро-свинцовых и цинковых руд Нерчинского округа, „Естественные производственные силы России“, т. IV, а. 8, Пгр., 1918.

КИЛИ (килэн, доонкан)—самоназвание части тунгусов, ассимилировавшихся с гольдами. На основании этого, а также потому, что среди гольдов встречаются созвучные по названию роды (килэ), К. считают гольдами. В язы-

ке и быту К. сохранились еще элементы, указывающие на тунгусское происхождение. К.—рыболовы и охотники; живут среди гольдов по Амуру от с. Богородского до р. Урми и по рр. Урме, Куре и Олгану. По переписи 1923 К. зарегистрировано 976 человек. Переписью 1926 они сосчитаны, повидимому, вместе с гольдами.

КИМИЛЬТЕЙ, с.—Зиминского района, Иркутского окр., Сиб. края; от ж.-д. ст. Кимильтей 9 км; хоз-в 598, жит. 2.432. Кимильтейский район, адм. ц. к-рого было село К., в июле 1929 ликвидирован—с отнесением 5 сельсоветов в состав Зиминского и 5 сельсоветов в состав Куйтунского районов Иркутского округа. См. *Иркутский округ*.

КИНГАРГА (Кынгарга), рч.—лев. прит. р. Тунки, впадающей в Иркут (бассейн Ангары), дл. около 40 км. Благодаря большой быстроте течения не замерзает. В верх. своей части К. представляет стремительный поток с порогами и водопадами в исклещительной по красоте долине, местами имеющей вид узкой глубокой трещины; в низовье К. пересекает Тункинскую котловину. На К. расположено курорт *Аршан Тункинский* (см.).

КИНДИГИРЦЫ—киндигирский род *орочов* (см.), живущий по ниж. течению Верх. Ангары в районе оз. Баунта. К. встречались прежде также по Лене и к З. от нее.

КИНО—в Сиб. появилось одновременно с появлением его в Европ. России. Первые показанные на Всемирной Нижегородской выставке (1896) представителями французской фирмы бр. Люмьер киноаппараты одновременно приобретаются в Ростов-на-Дону Р. И. Штремером и в Н.-Николаевск Ф. Ф. Махотиным. В первые годы своего появления К. рассматривалось, как новый вид увеселительного аттракциона. Зрителю показывались короткометражные (15—20 м) весьма несовершенные фильмы, изображавшие к. н. простейшие движения. Новизна этого вида зрелищ, поражающего воображение зрителя фактом возможности показа «живых картин» на экране, создала К. большой успех. Развитие сложных по сюжету и увеличенных по размеру фильм вызывает рост стационарных кинотеатров. К 1914 в больших сиб. городах было уже 7 театров на 3.760 зрителей (2 в Иркутске, по одному в Красноярске, Томске, Барнауле, Н.-Николаевске и Омске). Рост стационарной киносети и спрос передвижных кинематографов вызвал к жизни (1908—10) организацию спец. фирм по прокату фильм: бр. Каплун—в Омске и «Дон Отелло» и Алексеев—на ДВ с филиалом в Иркутске. До этого фильмы покупались владельцами кинематографов в собственность. Параллельно с ростом сети кинотеатров и с организацией прокатных фирм развивалась и кино-съемочная работа (1908—13). Снимались, преим., виды сиб. городов, их окрестности и наиболее значительные события местной жизни. Из крупных работ этого времени можно отметить хроникально-этнографическую фильму «Переселение за Урал», заснятую Дравкомым и Куторгиным по заказу министерства земледелия, а также съемку видов Севера (пути нынешней Карской экспедиции) и быта сев. туземцев, произведенную командиром изыскательной экспедиции водного сообщения Эльпортом. К этому же времени относится начало регулярной съемки кинохроники фирмами бр. Каплун (Омск), «Дон Отелло» и Алексеев (ДВ). Появляются кино-съемочные аппараты и у некоторых из любителей в Омске, Томске, Иркутске и на ДВ.

С начала империалистической войны импорт пленки в Сиб. прекращается, а в силу этого постепенно замирает и кинолюбительское движение. В период колчаковщины под руководством кинооператоров Панкрышева и Мурдасова было изготовлено несколько инсценированных агитационных фильмов и сравнительно регулярно снималась хроника. Изготовленная в период колчаковщины кинопродукция по своему назначению и содержанию представляла собою одно из орудий агитации против большевиков. Эту же цель преследовали и кино-съемки хроникальных и полуигровых фильмов, производившиеся на ДВ, в период интервенции и вплоть до августа 1922.

По утверждению сов. власти на территории Сиб. края при подотделах внешкольного образования губ. отделов нар. образования организируются «губернские секции фотокино», к-рые реквизируют все кинотеатральные предприятия и склады частных кинофирм. В губ. отделах нар. образования (Омск, Иркутск и др.) образовались значит. запасы киноаппаратуры и кинофильмов, к-рые отпускались для бесплатного пользования всех учреждений и организаций. Неравномерное распределение фильмов повело к установлению регулярного обмена кинофильмами между кино-фотосекциями различных городов. Несмотря на все несовершенство организации работы в этот период, К., вокруг к-рого была широко развита политпросветработа, сыграло большую полит. роль в деле мобилизации трудящихся Сиб. вокруг текущих задач сов. строительства.

Перевод кинотеатров на хоз. расчет потребовал увеличения фонда кинофильмов. Отделы нар. образования, обладающие запасом фильмов, стали практиковать метод посылки киномехаников с 2—3 программами в города, не имеющие запаса фильмов. Отсутствие достаточного контроля в деле подбора этих «кочующих» киномехаников привело к тому, что в среду их проникли старые кинодельцы, наряду с нар. образовскими фильмами эксплуатировавшие и свои собственные, в свое время припрятанные ими от реквизиций. Общий недостаток кинофильмов вызвал к жизни частный кинопрокат (фирмы Каплун, Гордон, Шнейдер, ушедший пройти через рогатки монополии внешней торговли и установить связь с иностранными кинофильмами).

В целях урегулирования киноотдела в крае в сентябре 1920 организуется «Сибирский фотокиноотдел Сибполитпросвета», к-рому спец. постановлением Сибревкома передаются имущества б. кинофирм. Станув киноимуществом в Омск (краевой центр), «Сибфотоккиноотдел» провел более правильное распределение наличного запаса кинофильмов по городам и тем несколько упорядочил дело проката. Недостаток снабжения новыми фильмами вызвал в 1922 реорганизацию «Сибфотоккиноотдела» в «Сиб. Обл. Фотокино Комбинат», работавший на хоз. расчете; к нему перешло монопольное право проката кинофильмов по Сиб., эксплуатации кинотеатров, находящихся в распоряжении Сиб. поллитпросвета, и организации кинопроизводства. Немного позднее (ноябрь 1922) спец. постановлением Сибревкома объявлена реквизиция всего имущества успешных возникнуть частных кинофирм, к-рое также перешло в распоряжение Фотокино Комбината. Не разрешив задач по поставке кинопроизводства, Фотокино Комбинат справился все же с организацией кинопроката. Установив правильный обмен запая-

сами фильм с Уральским Кинофотоотделом и контрагентские связи с «Кино-Московью» и «Севазпакино», Фотокино Комбинат обеспечил бесперебойную работу сибирских кинотеатров, сеть которых достигла до 33 единиц, не считая клубных.

В связи с декретом СНК от 19 декабря 1922 об организации «Госкино», Сибирский Фотокино Комбинат, по спец. соглашению Сибревкома с Наркомпросом, вливается в Госкино на правах его сиб. отделения.

В течение 1924 был опубликован ряд декретов, направленных к обеспечению дальнейшего роста сов. кинематографии, организовано Всероссийское Акционерное Об-во «Совкино», к-рому и перешло Сиб. отд. Госкино. Выделив для обслуживания в Сиб. спец. «Сиб. Агентство» (подчиненное Урало-Сиб. Отд.), правление «Совкино» осенью 1925 реорганизует это агентство в Сиб. отд., в задачи к-рого вошло обслуживание Сиб. края, Б.-М. Респ., Якут. Р., Семипалатинского окр. Казак. Р. и позже Монгольской Нар. Республики.

Возрастающая сеть киноустановок и организация сов. кинопроизводства давала возможность широкого использования К., как одного из «могущественнейших средств коммунистического просвещения и агитации». В условиях хоз. и культурной отсталости Сиб. эта роль К., по сравнению с другими обл. Сов. Союза, возрасла еще более. Тем ощутительнее чувствовалось отсутствие кинопроизводства в Сиб., разрешающего задачи «коммунистического просвещения и агитации» на основе сиб. материала. Опыт Канского потребсоюза, заснявшего хроникальный фильм о достижениях Канской кооперации (1926, работа Я. Задорожного), показал, что организация сиб. кинопроизводства не только нужна, но и вполне возможна. Основываясь на всем этом, Сибкрайисполком утвердил устав Акционерного Об-ва «Киносибирь» (1926), поставив перед ним задачу организации сиб. кинопроизводства и кинофикации края, для чего Об-ву, в целях укрепления его финансовой базы, была передана вся сеть киноустановок края (за исключением клубных и военных). В конце 1929 «Киносибирь» слита с «Совкино».

В результате работ «Киносибири», Сиб. отд. «Совкино», профсоюзов и потребительской кооперации, К. в Сиб. перешло на непрерывный количественный и качественный рост. Динамика роста сети киноустановок видна из след. таблицы (данные относятся к Сиб. краю, Бур.-Монгол. Респ., Якутской АССР и Семипалатинского окр. Казахской АССР):

Характер киноустановок	1925 1926 1927 1928 1929					Всест.-мость (в сессе)	По Сиб. краю		
	1925	1926	1927	1928	1929		колич. киноустанов.	вмест.-мость	вмест.-мость
Коммерческие	32	49	58	56	67	29.934	51	23.750	
Клубно-коммерческие	10	63	53	75	59	20.248	53	18.223	
Клубные	8	40	76	102	130	32.557	120	30.278	
Деревенск. стационарные	1	5	30	76	83	23.379	68	19.170	
Деревенск. передвижные	14	89	129	278	462	46.200	354	35.400	
Закрывые	1	20	22	31	38	—	30	—	
Детские и школьные	—	—	2	2	6	—	6	—	
Всего	66	266	370	620	845	152.318	682	126.821	

Относительно быстрый рост киносети в Сиб. (за 5 лет увеличение почти в 13 раз) является все же недостаточным, т. к. он обеспечил в 1929 только 34 посещения К. в год на каждого жителя города и немного больше одного посещения в год на каждого жителя сиб. деревни. Отсюда становится очевидной необходимости еще большего усиления темпа роста киносети Сиб. края. Параллельно с ростом киносети начался рост и сиб. кинопроизводства:

1926/27		1927/28		1928/29		Всего за 3 года					
Коротко-метражные		Полнометражные		Коротко-метражные		Полнометражные		Коротко-метражные		Полнометражные	
колич.	метраж	колич.	метраж	колич.	метраж	колич.	метраж	колич.	метраж	колич.	метраж
—	—	2.300	2	820	1.100	13.525	3.5068	15	6.071	69.368	

За три года работы (1926—29) «Киносибирь» выпустила 6 полнометражных и 15 короткометражных фильм, построенных на спец. сиб. материале. Все выпущенные фильмы ставят своей задачей: пропаганду коллективизации («На переломе» и «Конец Журавлихи»), развитие животноводства и маслосадов («Золотое дно»); новых путей связи Сиб. с европ. частью Союза и Зап. Европы («Великий Северный Морской путь»); освещение жизни туземных народностей и путей их развития («Тунгус с Ханыхара»); перспективы роста сел. хоз-ва края («Два гиганта» — о соревновании Сев. Кавказа с Сиб.) и т. д. Разрешение очередных задач соц. строительства в крае находит свое отражение в сиб. кинопроизводстве через выпуск спец. короткометражных фильм («О чем мычит корова» — пропаганда силосования грубых кормов, «За урожай» — пропаганда агроинимума, «Ремонт пути» — пропаганда рационализации труда и т. д.).

Несмотря на то, что сиб. кинофильмы не высоки по художественному и техническому оформлению, они встретили положительную оценку. Злободневность вопросов, затрагиваемых картинами, искупает отсутствие большого художественного мастерства.

Параллельно с организацией сиб. кинопроизводства Сиб. отд. «Совкино», через сеть спец. кинокорреспондентов, имеющих во всех крупных городах края, поставило киносъемку сиб. хроники, к-рая используется «Совкино-журналом». Попытки издания сиб. киножурнала («Сибирский Альманах», «В помощь земледельцу») успехом не увенчались. Центр. киноорганизациями выпущен ряд фильм, отражающих Сиб. («Красный газ», «Избушка на Байкале», «Долина слез», «Турксиб» и др.). Для производства кинофильм Сиб. край обладает небольшим киноателье и 2 кинолабораториями. Решен вопрос о постройке в Н.-Сиб. новой технически-совершенной кинофабрики.

Дело снабжения сети киноустановок Сиб. края фильмами (прокат) находится в ведении Сиб. отд. «Совкино». Необходимый для этой цели сиб. фонд кинофильм увеличивался параллельно с ростом сети киноустановок. Отражая общие тенденции освобождения сов. промышленности от зависимости капиталистического мира, динамика роста кинофонда дает положительные показатели по вытеснению из проката сов. фильмом зарубежной.

Динамика роста сибирского кинофонда

Отчетные периоды	Количество фильм, находящихся в фонде	В том числе	
		советских фильм в %	заграничных фильм в %
1925	453	35,0	65,0
1926	1.034	50,4	49,6
1927	1.583	60,1	39,9
1928	1.895	64,0	36,0
1929	2.932	79,0	21,0

Эта тенденция освобождения сиб. кинорынка от заграничного кинопроизводства подтверждается и результатами работы по прокату: так, прокат фильм заграничного производства занимал по отношению ко всем фильмам (в экрани-днях) в 1927—37%, 1928—25%, 1929—14%.

Недостатки работы К. в Сиб., прежде всего, заключаются в том, что научная и детская фильма еще не нашла широкого применения в прокате. Так, в общем обороте проката, в период с 1926 по 1928 (включительно), уд. вес поступлений от коммерческого проката упал с 80 до 58%. За счет падения поступлений от коммерческого проката за тот же срок уд. вес деревенского проката вырос с 7,53 до 28,0%; научного проката с 0,02 до 0,48%; детского проката с 0,0 до 0,88% (остальное занимает клубный и красноармейский прокат).

Использование К., как одного из массовых орудий коммунистической агитации и пропаганды при разрешении различных вопросов хоз. и культурного строительства в крае, дает положительные результаты (посевная кампания, хлебозаготовки, борьба с недородом кормов, антирелигиозная кампания и т. д.). Первый вариант 5-летнего плана кинофикации Сиб. края (без Бурят-Монгольской Республики, Якутской Республики и Семипалатинского округа Казакской Р.), составленный «Киносибирью» в 1929, предусматривал увеличение киноустановок до 1.000 единиц к концу 1932/33. Однако, уже к концу года выяснилось, что фактический рост сети обгоняет наметки этого плана, что привело к составлению нового плана кинофикации Сибири. Основные показатели нового варианта: сеть деревенских кинопередвижек должна увеличиться с 354 единиц до 1.582 единицы; сеть деревенских стационарных К. с 68 до 258 единиц; сеть клубных киноустановок с 173 до 276 единиц и сеть коммерческих кинотеатров с 51 до 97 единиц, а вся сеть киноустановок должна увеличиться с 686 единиц (на 1 октября 1929) до 2.249 единиц (цифра без увеличения числа детских и школьных киноустановок).

М. Колосин

КИНОВАРЬ — сернистая ртуть (HgS); крист. сист. гексагональная; кристаллы мелкие; обычно встречается в плотных массах, вкрапленная, примазками. Цвет кошенильно-красный, сильный алмазовидный блеск. Твердость 2—2,5, уд. в. 8,0—8,2. Природные физические смеси К. с углеродистыми и глинистыми веществами темного цвета носят название печеновой ртутной руды. К. встречается в жилах, пластообразных залежах и вкрапленная, гл. обр., в песчаниках, сланцах и некоторых др. породах, где выделяется преим. из горячих водных растворов, приносимых из глубин земной коры. К. представляет гл. руду на ртуть (см.), сверх того употребляется, как красная краска. М-ния: в Пезасских золотых приисках, в Салаирских россыпях, в сист. р. Систибема и в Усинском районе; близ с. Озанацкого Минусинского

окр., в Ильдианском киноарном руднике в верховьях р. Серный Ильдиан, в Покровском руднике, в россыпи по Солкокону и на прииске Жердовка в Забайкалье; по р. Амге (прит. Алдана) и по рч. Тас-Юрях Верхоянского окр. Якут. Р.; на Тайгоносской косе в 100 км от Гижигинска и в верховьях р. Анадыря. См. Руды редких и тяжелых элементов.

«КИНОСИБИРЬ»—акционерное об-во, осн. (после ликвидации «Пролеткино») в декабре 1926. Основной капитал—150.000 руб. (к октябрю 1929 основной капитал—до 300.000 рублей). Гл. задачи Об-ва: кинофикация Сиб. края и фильмовое производство. Об-во имело: фильмовый фонд, 5 фото-киномагазинов в различных городах Сиб. края, ремонтные мастерские киноаппаратуры в 6 окр. Сиб. края и проводило периодические курсы киномехаников. В 1929 слилось с «Союзкино», ныне отд. «Союзкино».

КИПЕЦ (типец, киргиз — «беге») — так в Сиб. называют степной злак *Festuca ovina* L. (овсяница овечья). Этот вид в наст. время разбит на ряд более мелких видов, из к-рых наиб. распространен в степях Сиб. *F. pseudovina* и *F. valesiaca*. Обычно, это—невysокие (10—30 см) многолетние растения, образующие плотную дернину, с нитевидными прикорневыми листьями, нередко торчащими как щетина. Метелка небольшая, узкая с мелкими острыми колосками. Оба эти злака очень распространены среди степной растительности, образуя нередко гл. массу дерна. О кормовых достоинствах сиб. К. можно судить по след. анализу:

Воды	Сырого протеина	Жира	Безазотистых экстрактивных веществ	Клетчатки	Золы
8.48 2,79	8.13 10.50	4.12 2,72	44.89 40.28	26.44 36,17	7.94 7.54

Из наблюдений в пастбищной обстановке следует отметить, что К. является одним из наиб. ценных охотно поедаемых и легко перевариваемых степных злаков. См. *Злаки луговые и степные*.

КИПРЕЙ, и в а н ч а й (*Epilobium angustifolium* L.)—многолетнее растение из сем. онагриковых. Стебель прямой, неветвистый, 60—150 см выс., листья сидячие, очередные, ланцетовидные и острые, почти цельнокрайные до 12 см дл. и 2 см ширины. Розовые, довольно крупные, 4-лепестные цветы собраны на конце стебля в длинную кисть. Растет в негустых лесах, по их опушкам и на лесных лугах всего сев. полушария. Листья употреблялись для фальсификации китайского чая. Применяется в нар. медицине.

КИПРИНО, с.—адм. к. Кипринского района, Каменского окр., Сиб. края; осн. в XVII в.; у оз. Кишкино; от окр. ц. и близ пристани (Камень) 70 км, от ж.-д. ст. Черепаново Алтайской ж. д. 117 км; хоз-в 441, жит. 1.910. Кипринский район: Кулундинская степь; тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшенично-овсяное; скотоводство (крупн. рог. скот); молочно-мясное. Кустарный промысел—

овчинный. Пути сообщения: тракт Киприно—Камень. В 1929: селсоветов 11; почтово-телеграфное агентство (Кипринское); школа крестьянской молодежи, школ I ступени 16; врачебная амбулатория; колхозов 12, в том числе 1 коммуна, потребительских обществ 6 и кредитное товарищество. См. *Каменский округ*.

КИПЧАКИ—название наезда, известного русским под именем половцев. Государство, основанное на половецких землях (Золотая Орда), называлось также Кипчаком. Потомки К. сохранились до нашего времени на Алтае (кость кыпчак), среди телеутов и собственно алтайцев, в Туркестане среди узбеков (кыпчак, сары-кыпчак, кытай-кыпчак); среди казаков (Средняя Орда, Тургайские степи).

КИРГАНСКОЕ ОЗЕРО в Забайкалье (месторождение)—см. *Соли*.

КИРГИЗ-КАЙСАКИ—см. *Казаки*.

КИРГИЗСКАЯ СКЛАДЧАТАЯ СТРАНА. Под этим географическим названием объединяется почти вся вост. половина Казак. Республики. Зап. граница К. с с. почти совпадает с 66° в. д. (от Гринича); с.-в. граница идет по прямой линии от села Петровского на Ишиме (54° с. ш.) до Семипалатинска и отсюда вверх по Иртышу до гос. границы; вост. пределом можно считать китайскую границу до вершин хр. Саур; юж. граница проходит почти по параллели 46°40' по долине р. Эмил, Алакульской и Балхашской впадинам и далее к З. через Голодную степь. К. с с. имеет особ. характер «гористой степи» — равнины, на к-рой в изобилии разбросаны отдельные разобщенные холмы, небольшие горы и горные группы, т. наз. *мелкосопочник* (см.). Только на В. поднимаются мощные горные хребты: Саур, *Тарбагатай* (см.) и горы Пограничной Джунгарии, почти достигающие снеговой линии. Саур и Тарбагатай вытянуты в направлении З.-С.-З., а от Тарбагатай к С.-З. тянется наиб. возвышенная часть К. с с. в виде водораздельной гряды, поднимающейся в хр. *Чингиз* (см.) до абс. выс. около 1.300 м. Далее, водораздел несколько теряет определенность, разбивается на отдельные горные группы, но все же прослеживается в широтном направлении вплоть до гор Улу-тау (см.) у зап. границы К. с страны. Т. о. намечается настоящий Арало-Иртышский водораздел. От него идет много ответвлений (преим., к С.-З. и Ю.-З.), на к-рых возвышаются отдельные горы. Т. к. долины и промежутки между последними глубоко засыпаны глинами и песками, то правильность в расположении долин и водоразделов теряется, и некоторые исследователи даже отрицали существование главного Арало-Иртышского водораздела.

Рельеф К. с с. определяется каменистыми, крутыми горами и горками со скалистыми, часто очень причудливыми вершинами, выступающими из-под новейших рыхлых глинисто-песчаных отложений с ровной, почти горизонтальной, поверхностью. Последняя слегка поднимается к подножиям гор и от пониженных окраин К. с с. к ее осевой части—Арало-Иртышскому водоразделу. К. с с. похожа на треугольный, слабо выпуклый, щит с выступающими из него разобщенными вершинами и горами. Наиб. из них, кроме указанных выше, являются: Калбинские (абс. выс. в ср. 900 м), Семей-тау (600), Аркат (около 1.400), Дегелен (1.000), Аркалык (800), Кызыл-тау (600—700), Кент (1.400), Ак-Ирек (940), Кызылрай (1.550), Бер-кара (до 1.125), Конур-Кульджа (1.145), Каркаралы (1.250), Уш-Катын (700), Баян-Аулы

(980), Нияз (до 920), Кокче-тау (до 418) и Улуту (в ср. до 650). Выпускность же равнинного «шита» К. с. с. можно видеть из след. цифр: ю.-з., з. и с.-в. окраины К. с. с. спускаются до 200 м абс. выс., юж. (берега Балхаша) имеют около 350 м, тогда как в центр. части (Каркаралынский район) выс. равнинных участков поднимаются до 700—800 м и выше.

Геологическая история Киргизской складчатой страны. Древнейшими из известных в К. с. с. отложений являются кембрийские и силурийские песчаники, глинистые сланцы, кварциты и др. метаморфические сланцы и известняки. Отложения эти частью морские, но частью, вероятно, континентальные. Изверженные породы, как излившиеся, так и глубинные, встречаются часто. Полиморфному кембро-силуру находят основания всей К. с. с., кроме, м. б., крайнего с.-в. угла (Калбинские горы), но он очень плохо изучен и стал известен недавно. Вероятно, в конце силура прошла складчатость, сопровождавшаяся внедрением изверженных горных пород, гл. обр. *гранитов* (см.). Остывая, они выделяли испарения и горячие воды, из к-рых в более холодных местах осаждались руды различных металлов—золота, меди, серебра, свинца, железа и др. Затем образовались при складчатости горы были уничтожены размыты и на голых наклонных и размытых слоях кембро-силура поднялось ср.-девонское море, на дне к-рого осаждались песчаники, глинистые сланцы, известняки. Впрочем, в ряде мест от б. Кочкеевского у. (ныне Петропавловского окр.) до Сев. Прибалхашья встречены и ниж.-девонские морские отложения. Особ. широко распространены верх.-девонские известняки, песчаники, конгломераты и порою вулканические излияния. Девонские отложения имеют скорее мелководный характер, особ. в верх. девон. Из моря выдвигались порою о-ва (вулканические) и архипелаги. Местами (зав. Ал-Куль на оз. Балхаш) встречены и наземные отложения. Но морские отложения в общем преобладают.

В начале каменноугольного периода море снова углубляется и расширяется и на дне его откладывается повсюду серый известняк. В конце нижнего карбона море мелеет, известняки сменяются песчаниками и конгломератами. Понемногу и неравномерно К. с. с. выступает из-под ур. моря. Благодаря мощному складкообразованию воздвигаются горные хребты с.-з. направления. В пониженных частях водятся самые большие количества песка и гальки; по берегам рек, озер и отступающего моря сеится пыльная растительность и в прибрежных болотах отлагаются залежи растительного материала, давшие затем каменный уголь. Землетрясения потрясают страну, и многочисленные вулканические извержения выносят большое количество лав и вулканического пепла, к-рый примешивается к отлагающимся в понижениях песку и глине. Застывающие внутри земной коры изверженные массы превращались в тоналиты, диориты и граниты и выделяли испарения и горячие воды, из к-рых в более холодных местах осаждались руды различных металлов: процесс рудообразования повторялся. Так прошел каменноугольный период. В пермский период продолжался существенно тот же самый процесс; только вулканические процессы затихли, а складчатость достигла апогея. Наиб. угольные м-ния образовались в это же время. Особенно сильно было горообразование в С.-В. от нынешних Чингиза и Тарбагатай. Мощные складки, производимые напором с С.-В., протянулись к Ю.-В. на С.-З. и опрокидывались к Ю.-З. и частью наползали и наваливались друг на друга, образуя выпуклые к Ю.-З. гирляндобразные изгибы. В юж. и зап. частях К. с. с., где кембро-силурийские породы, уже окрепшие при предыдущей складчатости, были ближе к дневной поверхности, складки верх. палеозоя были мельче, моложе и слабее и не сохраняли постоянного с.-з. направления. С последними моментами пермского горообразования местами связано внедрение изверженных горных пород—гранодиоритов и тоналитов с многочисленными их видоизменениями. Заключая на глуб. н. они назывались в окружающих породах сильных контактов *внутрикораллы* (см.). Позднее, в триасе, на несколько пелла была роль этой *генерулы* (см.) в образовании рудных м-ний К. с. с. страны. Наконец, горообразование кончилось только мороз, вода и ветер неустанно точили и разрушали выросшие горы. Уже в течение 1-й половины мезозойской эры горные хребты были разделены на небольшие и разрозненные группы гор, гор и холмов. К. с. с. превращалась почти в равнину. Спокойный, медленный процесс денудации нарушается новым порывом огненножидкой магмы к поверхности, по-прежнему К. с. с. по крайней мере в ее части, заливается обширными покровами анезитобазальта. Часть магмы застаивается на некоторой глубине, образуя лакколлиты габбро, диоритов и особ. гранитов. Снова прорываясь на земную поверхность еще в жидком виде, последние давали лавовые купола и потоки, сложенные липаритами (напр., горы Семей-тау). С этими изверженными породами связаны, повинуямо, гл. м-ния полез. иск. К. с. с. (кроме соли, гипса и угля); и эти-то гранитные лакколлиты, обнаженные, но еще не уничтоженные денудацией, образуют наиб. высокие горные группы К. с. с.—б. ч. к-рых перечислены выше. К началу третичной эпохи рельеф К. с. с. принимает почти современный характер, но только речные долины, направлявшиеся в разные стороны с главного водораздела, были более определенными. В нижне-третичную эпоху, в эоценовый век Зап. Сибири вместе с

К. с. с. прогибается, и море подступает к окраинам К. с. с., частью заливая их с С.-З. и Ю.-запада. После кратковременного поднятия на В. К. с. с. погружается еще глубже, и в олигоценовый век почти вся заливается морем. Только наиб. высокие горы выдвигались в виде архипелага о-вов из обширного моря, берегами к-рого служили Алтай, Тарбагатай, сев. склон Джунгарского Алатау и область, лежащая к Ю. от р. Чу. Надо сказать, что эти горы в то время еще не были выражены так резко, как теперь, и представлялись скорее в виде плоских выпуклостей, похожих на современный вид К. с. с. страны. На дне эоценового моря отлагались, гл. обр., кремнистые песчаники и конгломераты, на дне олигоценового—мощные глины, б. ч. зеленовато-серого, но часто и красного и др. цветов. В глинах очень много гипса и др. солей, чем объясняется богатство К. с. с. соляными озерами. Но море скоро схлынуло, и в последующие эпохи К. с. с. остается материком. В верх.-третичную эпоху климат К. с. с. был достаточно влажен. При энергичном размытии и сносе в центр. частях К. с. с., на ее окраинах, особ. на С.-З., в озерях и старицах рек, накапливались глина, песок и галечники с остатками гиппариона—трепалого предка современной лошади, гигантских носорогов-индрикотериев, мастодонтов и др. крупных млекопитающих. Уже до третичного периода, и особ. в это время, выравненная долгим размытым страна начинала местами разбиваться трещинами под влиянием горообразующего давления, отдельные глыбы неравномерно поднимались одна над другой, благодаря чему на В. образуются горы—глыбовые горы грубо ступенчатого вида—с плоскими верхами (плоскогориями) и крутыми недоступными склонами. Такой характер имеют горы Алтай, Тарбагатай, Пограничный Джунгарии, Джунгарского Алатау, Калбинские, Чингиз и др. В более пониженных частях К. с. с. можно еще отличить отдельные неравномерно поднятые ступени. Еще в четвертичный период продолжались эти поднятия (вероятно, Балхаш и Алакульская впадины отделились друг от друга и отделились р. Чу такими же поднятиями горстов в ниж.-четвертичную эпоху), сопровождавшиеся сильными землетрясениями. Наблюдаемые ныне землетрясения указывают, что горообразование не совсем закончилось и до сих пор. В начале четвертичного периода в несколько приподнятой К. с. с. покровых рыхлых третичных отложений оказывается сильно смытым, оставшись только в виде отдельных лоскутков, и в несколько приподнятой поверхности К. с. с. прорезываются глубокие речные долины. Но к концу ледниковой эпохи, при уменьшении влажности климата, речные долины засыпаются собственными отложениями гальки и песка (на выс. свыше 30 и в ниж. частях). Степь получает характер песчаной равнины с выдающимися скалистыми горами и холмами. При все возрастающей сухости климата реки исчезают, возникает озеро, в знат. степени превращающийся во временные. К. с. с. обращается в пустыню, рельеф моделируется окончательно, и в долинах крупных еще живых рек и оз. накапливаются дюнные пески. Во 2-й половине верх.-четвертичной эпохи климат становится несколько более влажным. Реки и временные потоки начинают углубление и промывают себе б. или м. глуб. русла от 2 до 4 м у большинства временных рек до глуб. обширных долин у крупных рек (Иртыш углубил долину, имеющую ширину от 1½ до 8 км, на 20—30 м). При колебании сухости климата, еще полупустынного, образовались террасы, к-рых у Иртыша насчитывается до трех.

Полезными ископаемыми К. с. с. славилась издавна: в ней широко были распространены «чудские» разработки. Здесь известны м-ния цветных камней, корунда, наждака, золота, меди, серебра, свинца и др. цветных металлов, железа, марганца, каменного и бурого угля, гипса, поваренной соли и др. Достаточно имеется и строительных материалов. Но развитие здесь горной промышленности требует предварительного развития путей сообщения и вложения крупных средств в дело геологического исследования края, разведки месторождений и в организацию их разработки.

Гидрология. Кроме немногих крупных рек с постоянным течением (Иртыш, Чар, Чидерты, Селеты, Ишим, Нура, Сары-су и др.), реки К. с. с. имеют постоянное течение лишь вблизи истока, обычно находящегося в горах. Но как скоро река вышла на песчаную равнину, она быстро теряется в песках своего русла, образуя сначала ряд разрозненных участков с текущей водой и стоячих плесов и омутов; затем и они исчезают, и остается лишь сухое русло, б. ч. неглубокое. Только весной, при таянии снегов все эти русла наполняются водою, а при сильных половодьях (весна 1928) и обширные пространства равнинной степи оказываются под водой. Даже и при таких условиях очень редкие реки вырываются наружу в круп-

ные водные бассейны. Большинство оканчивается в замкнутых озерных впадинах. Выше-лачивая рыхлые четвертичные и третичные (особ. последние) отложения, воды насыщаются солями и нередко уже речная вода—горько-соленая и совершенно негодна ни для питья, ни для технического употребления (р. Чар). В озерах нередко сидит самосадочная соль. Но в верховьях и по краям каждой долины можно почти всегда и неглубоко найти немного пресной воды. В горах же текут и более крупные реки. Грунтовые воды глубокой циркуляции всегда солены в местностях с широким распространением соленосных олигоценных глин. В др. местах эти воды, обычно, пресны.

Климат К. с. с. сухой, континентальный, полупустынный. Лето жаркое и сухое, зима холодная, короткие весна и лето, резкая разница в t° дня и ночи и очень сильные и частые ветры, переходящие в частые бури. Зимой преобладают с.-в. и вост. ветры, летом—ю.-з. и с.-западные. Ср. t° воздуха в Семипалатинске: январь $-17,7^{\circ}$; июль $+22,4^{\circ}$, год. t° $+2,6^{\circ}$; в Акмолинске: январь $-17,2^{\circ}$, июль $+20,9^{\circ}$, год. $+1,8^{\circ}$; в Иртыше: январь $-14,9^{\circ}$, июль $+23,3^{\circ}$, год. $+4,9^{\circ}$. Максимальная t° до $+40,1^{\circ}$; миним. t° до $-49,9^{\circ}$; амплитуда t° $80-88^{\circ}$ и более. Морозы начинаются в сентябре, бывают и в мае. Вскрываются воды в апреле, замерзают в ноябре. Количество осадков ничтожно. В Акмолинске, в ср., выпадает в год 287 мм, в Семипалатинске—200 мм, в Иртыше—149,2 мм. Летом падающие капли дождя часто успевают испариться, не достигнув земли. Нередки пыльные туманы-мгла. Только в выс. горах увеличивается количество осадков и климат более влажен.

Почвы К. с. с. являются б. ч. каштановыми: темными на С. и светлыми на юге. По сев. окраине и в горах встречаются черноземы. На Ю., в Прибалхашье и Голодной степи каштановые почвы переходят в бурые и светлобурые, часто каменистые. Повсюду в понижениях обильно распространены солончаки и солонцы. По поймам рек развиваются пойменные и луговые черноземовидные.

Растительность и животный мир К. с. с. не особ. разнообразен. Сосновые редкие леса с березой, осиной и тополем по краям встречаются только отдельными пятнами на больших горах: Калбинских, Каркаралы, Баян-Аулы, Кокче-тау, Конур-Кульджа. На голых склонах других только стелются можжевельник, барбарис, по логам—кустики шиповника, караганы и редкие ивы. Изредка, в более сырых логах и долинах—березы, тополи и ольха. По поймам некоторых рек идут заросли разных кустарников, ив и шиповника и заливные луга, чередующиеся с бесплодными солонками. По берегам пресных озер—камышы, осока, рдест и водяные растения. Но ковыльные и полынные степи с баяльцем и кок-пекмом, с кустиками колючек и караганы в более влажных местах и солонками, или совсем без растений, на солончаковых почвах—составляют здесь гл. растительный ландшафт. Дюнные пески гористых песчаных осыкой и камышем, а близ Семипалатинска еще и сосновым бором. Из животных в К. с. с. встречаются хищные—тигр (в камышах юж. побережья Балхаша и р. Чу), барс (на Сауре), рысь (изредка в горах Акмолинского окр., Каркаралыных, Сауре и др.) и другие мелкие кошки; волки, лисы, корсаки, бурые медведи (в Кокче-тау, Калбе и далее на В.), мелкие хищники—хорек, барсук, горностаи, колонок, ласка; землеройки, ежи;

грызуны—заяц, тарбаган, тушканчик, мыши, полевки, хомяки; очень редки теперь куланы (на Ю.); по камышам оз. Зайсан и Балхаша—кабаны; на Ю.—джейраны и сайгаки; очень редки архары и маралы, дикие козы; богатые представителями хищные, голенастые и плавающие птицы; дрофы, булдуры, дикие голуби, удо-ды, жаворонки, грачи, вороны, степные скворцы, встречающиеся очень часто. Гадюки, ужи и мелкие ящерицы—главные рептилии К. с. с.; земноводных очень мало. Рыбы в пресных озерах и реках: щуки, окуни, налимы, голяны, язи, караси, плотва (в р. Иртыше и его притоках рыбы более разнообразны, характерные для больших сиб. рек). Саранча (кобылка) и мухи, а по пресным оз. и старицам—комары, мошка, овода и слепни—бич населения. Ядовитые пауки (тарантулы, фаланги, кара-курты) встречаются, главным образом, на юге.

Коренное население Киргизской складочной страны—казаки (см.).

Грунтовых дорог много, и они, б. ч., хороши в силу природных условий. Туркестано-Сиб. ж. д. значит. оживит край и даст возможность разработок многочисленных природных богатств. Из водных путей имеет значение лишь Иртыш (см.). Исследованность Киргизской складчатой страны невелика, особенно в геологическом отношении. См. также *Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика*.

Л. И. Семенов, П. П. Россия, т. 18: (Киргизский край), СПб., 1903; Козырев, А. А. Краткий гидрогеологический очерк Казахстана, Л., изд. Академии Наук, СССР, 1927; «Материалы ОКНИСАР»; Копылов. Материалы по типометрии Казахстана. Л., изд. Академии Наук СССР, 1927 («Материалы Особой Комиссии по изучению Союзов и Автономных Республик и Областей») (ОКИСАР).

КИРГИЗСКОЕ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО с основным капиталом в 8,5 млн. руб., оплаченным английской компанией Irtych Corporation, было создано в 1913/14 для эксплуатации Экибастузских копей и цинково-обогатительных заводов, расположенных в Казак. АССР. Предприятие это было приобретено К. О. от б. Воскресенского горнопром. об-ва (Дерова) вместе с Воскресенской ж. д. в разрушенном виде. Об-во ставило задачей получение коксуемых углей и добычу цинковых руд с последующей их обработкой в целях получения свинца, меди, серебра и золота. С весны 1915 об-во приступило к постройке цинкового завода по проектам американских инженеров, и уже в августе 1916 была пущена первая печь (из 20 за проектированных) для выплавки цинка. Кроме того, были построены заводы—свинцовый с ватер-жакетными печами, и для выделения золота и серебра—аффинерный. Добытый цинк об-во направляло в Самарский трубный завод артиллерийскому вед-ву для изготовления дистанционных трубок и на Ижорские заводы морского ведомства. Уголь, за покрытием собственных потребностей, об-во отправляло в Павлодар, Омск, Семипалатинск и снабжало пароходы Иртышского плеса. Об-во в своей деятельности было тесно связано с Риддерской концессией, принадлежавшей тому же об-ву и эксплуатировавшейся им через спец. организованное Риддерское акционерное общество. По существу оба эти предприятия представляли одно целое, т. к. добывавшиеся на Риддере сложные медно-свинцово-цинковые руды направлялись для соответствующей обработки на Экибастузские заводы, находившиеся у истоков минерального топлива. Экономически перевозка руд в Экибастуз более выгодна, чем

обратная операция—перевозка угля в Риддер. К. О. на праве отвода и заявок принадлежали свыше 20 тыс. дес. земли в урочищах Экибастуз и Кара-Баданк, образующих Экибастузскую мульдую коксующихся углей, и до 15 тыс. для добычи медных руд. Об-во находилось в процессе организации своих предприятий, почему размеры добычи концентратов за время действия об-ва были незначительными. Революция и гражданская война первоначально приостановили, а затем совершенно прекратили деятельность общества. См. *Экибастуз, Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика*.

КИРГИЗЫ—см. *Казаки*.

КИРЕЕВ, Иван Васильевич—декабрист. Сын мелкопоместного дворянина Тульского уезда. Артиллерийский прапорщик. Действительный член «Общества Соединенных Славян». Отнесенный ко II разряду, К. был сослан в каторжные работы сперва в Читу, потом в Петровский Завод; с 1835—на поселении в Минусинске, где женился на местной крестьянке. В 1861 выехал с семьей в Европ. Россию. Умер в Туле в 1866. На поселении много работал, как художник-любитель; ящик с его книгами и рукописями погиб при пожаре. Сохранился ряд его рисунков, изображающих переход декабристов из Читы в Петровский Завод (в собраниях Лгр. Публичной Библиотеки и Пушкинского Дома). См. *Декабристы*.

КИРЕЕВСКОЕ, с.—Коларовского района, Томского окр., Сиб. края; осн. в 1600; на р. Оби (пристань), в 64 км от Томска; хоз-в 373, жит. 1.765. Население занимается земледелием и пчеловодством; известен киреевский табак-махорка; этим табаком снабжаются как томские, так и н.-сиб. махорочные мастерские.

КИРЕЙ, р.—прав. прит. *Ин* (см.), сист. Ангары, в пределах Иркутского окр. Сиб. края; вытекает с горы Чатыг-Арт; в ниж. части—сплавная, очень извилистая река, хорошо заселенная. Дл. около 150 км.

КИРЕНГА, р.—правый приток реки *Лены* (см.). Берет начало в Прибайкальских горах, недалеко от верховьев Лены; течет в северном направлении; длина около 550 км, ширина до 0,5 км. Впадает в р. Лену у города Киренска. Глубина местами незначительная, в низовьях же до 4 м. Долина не широка; в верховьях река течет среди гор. Богата рыбой (стерлядь, таймень, ленок, хариус, ерш). Берега слабо заселены. Крупные притоки: правые Ульхен и Демугда, левый Ханда (120 км). Судходна на 150 км и сплавная еще на 200 км.

КИРЕНСК, город—адм. ц. Киренского окр., Сиб. края. Расположен на прав. берегу Лены, на о-ве, образуемом двумя рукавами р. Киренги, впад. в Лену; от Иркутска 1.063 км, от Москвы 6.507 км. Осн. в 1630 под именем Никольского погоста, в 1655 переименован в острог, с 1783—у. город Иркутской губ., в 1882—окр., с конца 90-х гг. уездный и с 1926 преобразован в окружной. Пароходная пристань, авиабаза. Население: в 1897—2.280 чел., в 1926—4.694 (2.456 м., 2.238 ж.), на 1 января 1929—6.639. Грамотных около 80%. Национальный состав: рус. 88,8%, евреев 5,6, татар 1,3, пр. 4,3. Соц. состав: рабочих 22,8%, служащих 39,7, хоз. групп 15,5, безработных и пр. 22,0. Площадь гор. земель К.—2.161,4 га, из них под усадьбами и постройками—100 га. На лев. берегу Лены расположены выселки (пригороды) Мельничный, Пролетарский и Красноармейский, затон гос. пароходства, на правом (за Полоем—левым рукавом Киренги)—выселок Молдавани-

ха и т. наз. «дачи», за Киренгой—кирпичный завод. По переписи 1926, в К. 535 владений, 637 жилых строений, 767 нежилых. Жилой площади на 1 жит. 4,8 м². На 1 октября 1929 владений 690, из них муниципальных 49, жилых строений 803, жил. площадь на 1 жит. 4,8 м². Учебные заведения: педагогич. техникум, при нем опытная школа I ступ., девятилетка (школа водников), семилетка, школа фабр.-зав. ученичества, 1 дет. дом, 1 дет. сад, 2 клуба профес. союзов (водников и СТС), библиотека при клубе водников и при правлении СТС, 1 библиотека общ. пользования, книжный магазин, краеведческий кружок. Лечебная сеть: две амбулатории, окр. санитарно-диагностическая лаборатория, окр. больница с постоянным хирургом, зубо-врачебный кабинет, 2 аптеки.

В К. изд. газ. «Ленская Правда». Пром. заведения—см. *Киренский округ*. Гор. потреб. кооператив с 2 отделениями, об-во потреб. «Крестьянин» и интегральное (б. кредитное) товарищество. Бюджет города в 1928/29—206.787 руб., из них 48.390 дотации, гл. обр. на народное образование. Занятия населения определяются его социальным составом: 62,5% рабочих и служащих, хоз. группа 15,5, из них 2,5 занимается сел. хоз-вом, остальные ремесленники. Как памятник старинной архитектуры, сохраняется монастырская церковь, построенная в 1758.

В связи с районированием 1929, К. является ц. Киренского района, образованного в составе бб. Макаровского (12 сельсоветов), Чечуйского (14 сельсоветов) и рус. территории Преображенского (10 сельсоветов) районов. См. *Киренский округ*.

КИРЕНСКАЯ ССЫЛКА—одна из старейших и многолуднейших ссылок Иркутской губернии. В К. с. до 1796 (в Илимске) пробыл А. Н. Радищев. Здесь побывали и некоторые из декабристов, как отбывших срок каторги, так и прямо сосланных в Киренский у., напр., кн. В. М. Голицын в 1826 был отправлен на поселение в Киренск. В К. с. побывали и в значительном количестве польские повстанцы. Побывали в К. с. и народолюбцы, так Е. Н. Фигнер прожила в Киренске с 1881 до 1883. К приезду ее в Киренск там было уже трое политссыльных: Свистунов, Микитян и Тараненко (все трое по Одесскому делу), сосланных сюда в административном порядке. Развитие массового рабочего движения отражается и на К. ссылке. В конце девяностых и в первые годы девятисотых годов в К. с. появляются социал-демократы: Урицкий, Троцкий и др. В 1902—1904 в Киренске, Усть-Куте и др. волостях Киренского уезда насчитывается несколько десятков политссыльных.

После разгрома рев. движения 1905 Киренский у. становится излюбленным местом водворения пленников царизма. С открытием навигации по р. Лене в 1908 в К. с. направляются значит. количества политссыльных. Две летних партии этого года дали К. с. более 250 чел. политссыльных. Третья партия, в виду прекращения навигации, была временно поселена в Верхоленском у., а весной 1909 перепрошена по месту приписки—в Киренский уезд. 1909—12 дают по три сплавных арестантских партий, гл. масса к-рых оседает в К. уезде. Количество политссыльных, только учтенные нелегальным Бюро политссыльных в своем подпольном гектографированном органе «Листок Ссыльных» за 1908—11, превосходит 800

человек. Действительный же состав К. с. этого периода несомненно выражается в тысячах.

1908 и начало 1909 К. с. наводняется почти исключит. ссыльно-поселенцами по приговорам судов с лишением всех прав и состояния. В позднейшие годы в К. с. направляются также и революционеры, отбывшие каторгу, при чем процент этого вида политссыльных из года в год растет.

Так в партиях 1908 отбывших каторгу было 0,7% всего состава, 1910—20,8, 1911—93,3 политссыльных.

Половина всего состава К. с. этого периода были рабочие и ремесленники, 10—крестьяне и с.-х. рабочие, около 10—контрощики, приказчики и т. п., более 15—лица интеллигентного труда и 15% учащиеся и лица без определенных профессий.

К. с. указанного периода по своему возрастному составу—молодая ссылка, 50% ссыльных в возрасте до 25 лет.

Парт. состав К. с. этого времени представляется в след. виде (в %): с.-д. (без подразделения на фракции)—38, с.-р.—31, беспартийных—18, анархистов (различн. групп)—6, польских социалистов (ППС)—3, бундовцев—1, др. партийных группировок—3.

К. с., разбросанная на огромных пространствах непроходимой тайги, частью по берегам р. Лены и ее притоков, среди населения, промышленявшего звероловством, рыболовством и почтовой гоньбой, в суровых климатических условиях с очень низкой ср. год. температурой, с продолжительной зимой, с лютыми морозами, находилась в чрезвычайно тяжелом положении. Выброшенные в казенном плехенком арестантском «подячишке», лишенные какого бы то ни было казенного денежного пособия, мало обеспеченные, сплошь и рядом без копеек денег, политссыльные с огромным трудом находили уголь, кое-какую неприличную тяжелую работу (батрачество у крестьян, ремесленничество и т. п.). К. с. могла существовать только благодаря колониальным кассам взаимопомощи ссыльных, столовкам, хлебопекарням, коммуна и др. видам общественной взаимопомощи. И К. с. разбредалась. Так из 90 политссыльных первой партии 1908 к лету 1911 в пределах Киренск. у. осталось всего 32 чел., разброселось по др. уу. Иркутск. губ.—3 чел., ушло на Витимско-Олекинские золотые промысла, по преимуществу нелегально—12 чел., перебралось в Якутскую обл.—2 чел., бежало 17 чел., вновь арестованы и находились в тюрьме 6 чел., умерло 9 чел., из них трое отравились под влиянием безысходной нужды. К. с. имела случаи голодной смерти.

Бюджеты К. ссыльных были крайне незначительны и нередко исчислялись несколькими (5—10) руб. в месяц. Питание К. с.—картофель, ячневый хлеб (ярушники), иногда — ржаной и изредка пшеничный хлеб, редко мясо, да и то —медвежатина, сохатина, а то и падаль.

В таких исключительно тяжелых условиях К. с. просуществовала вплоть до Февральской революции 1917.

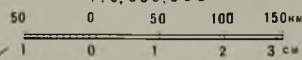
Лит.: Ядрищев, Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке; Максимов, С. Сибирь и каторга, ч. III; Деятели революционного движения в России (Био-библиографический словарь, изд. Об-ва политкаторжан), тт. I и II; А. В. П. На очерковые темы. Очерки политической ссылки, Русское Богатство, 1912, 7, 8 и 9; сб. «Сибирская ссылка», М., изд. Об-ва политкаторжан, 1927; Силанович, Л. Очерки из жизни в ссылке, «Каторга и Ссылка», М., 1923, 6; Смирн, А. Убийство конвойного офицера Сикорского, «Каторга и Ссылка», 1924, № 6 (13); Саломов, М. Коммуны ссыльных; Тетерин, Н. Политическая ссылка в народной поэзии Киренского у., «Каторга и Ссылка», М., 1924, 6. Г. Сушкин.

КИРЕНСКИЙ ОКРУГ — образован постановлением ВЦИК (1926) в составе Сиб. края из Киренского у. б. Иркутской губернии. Окр. ц. Киренск в 2.906 км от Н.-Сиб., в 6.507 км от Москвы, в 1.063 км от ж. д. (Иркутска). К. о. расположен между 55—64° с. ш. и 102—114° в. д. от Гринича и граничит: на С. с Якут. Р., на С.-В. с Бодайбинским районом Иркутского окр., на В. с Б.-М. Респ., на Ю. и Ю.-З. с Иркутским окр., на З. с Канским и Красноярским округами. Территория окр. 275.410 км², в т. ч. освоено населением около 0,83%. Необжитая часть представляет таежные пространства Ср.-Сиб. плоскогорья. Адм. состав окр.—см. табл. I. В К. о. нет больших селений, и даже районные центры немногочисленны (Усть-Кут 956 человек). Крупнейшим селением является с. Карам (671 человек).

По устройству поверхности К. о. представляет обширное плоскогорье, являющееся частью т. наз. Ср.-Сиб. платформы. Плоскогорье это прорезано долинами больших рек и их притоков и имеет общий уклон с Ю. на север. Водоразделы—широки. Речные долины развиты неодинаково. Долина Лены узка. На самом небольшом расстоянии от реки начинаются довольно крутые склоны коренных берегов долины. Террасы—нешироки. На Киренге же, почти на всем ее протяжении, долина отличается очень значит. шириной и сплошь и рядом расстояние между берегами увеличивается настолько, что получается впечатление, будто река прорезывает древнюю озерную котловину. Долины Непы и Тунгуски сравнительно широки. В вост. части проходят выс. отроги Прибайкальских гор и Олекминско-Витимского нагорья. Отдельные вершины имеют здесь характер гольцов. Окр. орошается сист. Ленского и Енисейского бассейнов. Гл. р.-Лена, прорезывающая окр. в с.-в. направлении—судоходна здесь на всем протяжении; наиб. значит. притоки справа: Киренга, Чечуй, Чая, Чужа, Витим; слева: Кута, Тира, Ичера, К. З. от Лены, в направлении с Ю. на С., от 58 параллели до границы окр., протекает Ниж. Тунгуска, впад. в Енисей, с прит. Непой и Илимеей. Климат К. о. довольно суров. Ср. год. t° для Киренска—-3,3°; зимний минимум (до -56,3°) падает на январь со ср. t° -26,5°; наиб. жарким является июль со ср. t° +19,1°; вегет. период длится 135 дней; год. количество осадков—346 мм, с максимумом их (до 70%) летом и осенью. Но эту характеристику нельзя распространять безоговорочно на весь окр., к-рый настолько обширен, что отдельные районы его дают довольно существенные отличия. Так, число безморозных дней в Караме (на Ю.-В.) 74, с. Бур (к С.-З. от Киренска) 47. Местные почвы дают хорошие урожаи, хотя и требуют внесения навозного удобрения. В обжитой полосе, в долинах Лены, Киренги, Ниж. Тунгуски встречаются, гл. обр., аллювиальные почвы; в районе Куты и Непы залегают сулгинки и супеси; склоны возвышенностей вост. части заняты дерново-подзолистыми почвами. Окр. лежит полностью в таежной зоне. Возвышенные плато и сухие склоны гор покрыты в бассейне Киренги сосново-лиственничными насаждениями, местами переходящими в чистые сосновые бора. К. З. от Лены преобладают лиственнично-сосновые насаждения. Лиственница везде сиб., только в с.-в. части окр. встречается даурская. В низких местах, по долинам рек, много ели; по отлогим берегам рек растут ивы, береза,

КИРЕНСКИЙ ОКРУГ

1:5,000,000

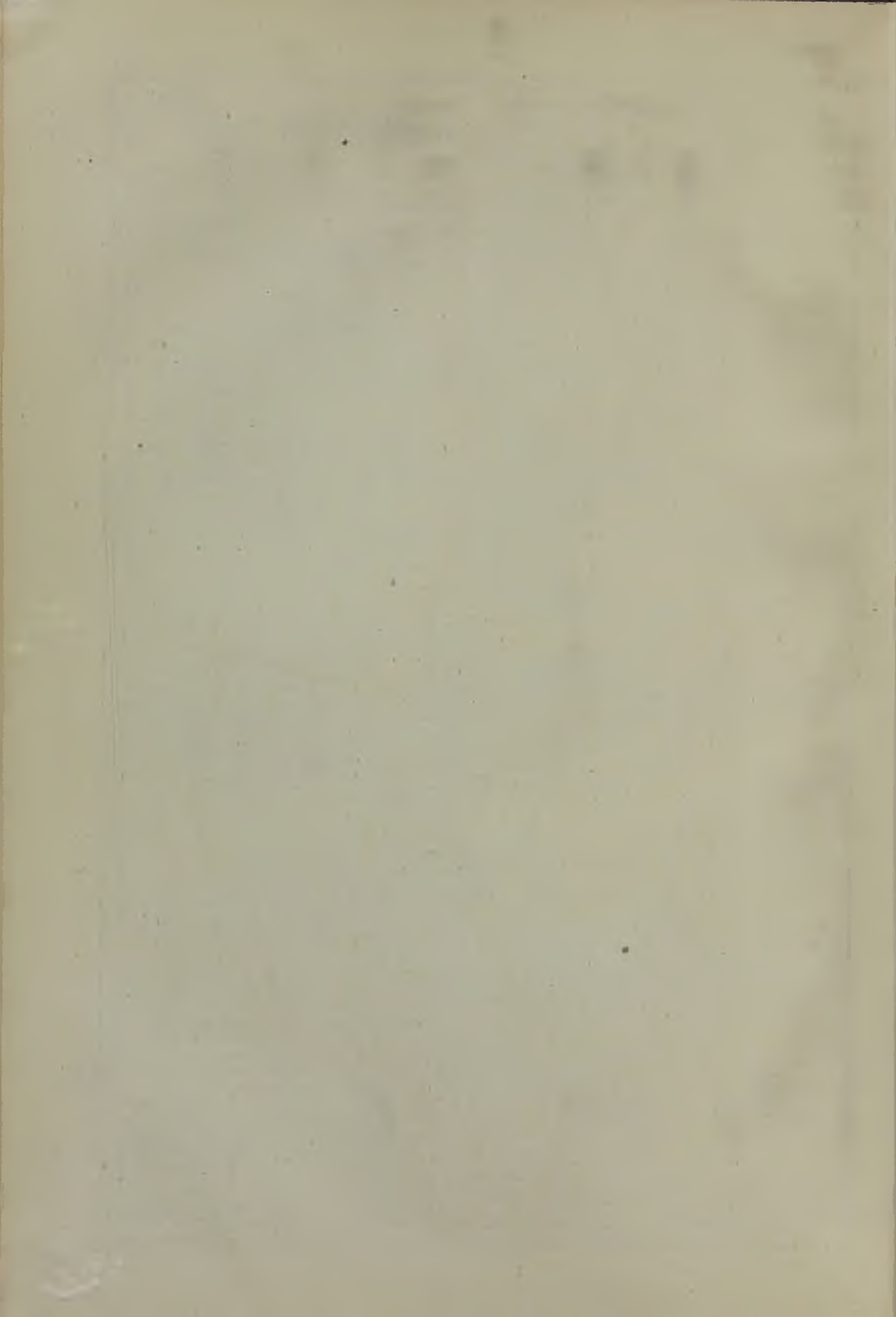
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- Окружной центр
- Районный центр
- Сельсоветы
- Проч. сел.
- Граница округа
- Граница района
- ⚓ Пристани
- Реки и озера
- Дороги государственного значения
- Местного значения
- ✈ Учреждения нар. связи
- ✈ Воздушные пути сообщения
- ✈ Нормазавод
- ✈ Спирто-водочный завод
- ✈ Металлургический
- ✈ Охотничий промысел
- ✈ Лошади
- ✈ Рогатый скот
- ✈ Овцы

Примечания
Проектируемая
граница Киренского
округа Сибирской
Якутской АССР
обозначена
Ербогачен — центр
туземного района,
границы которого
пока не опреде-
лялись

- Курорт
- Соль
- Слюда
- Золото
- Каменный уголь
- Пшеница
- Овес
- Ячмень
- Леса неисследов.

черемуха, ольха, дерен; по горам — береза, осина; заболоченные долины и котловины плато заняты ерниковыми зарослями. Травяной покров представлен сем. осоковых, зонтичных, мотыльковых, крестоцветных и др. В лесах водятся из промысловых зверей: белка, лисица, колонок, горностай, выдра, рысь, росомаха, кое-где (редко) соболь, волк, медведь, редко—сев. (дикий) олень, лось, коза, кабарга; из птиц—глухарь, рябчик, тетерев, а летом гуси, утки и др. водоплавающие. Рыбы—не много. Приленские жители рыбы почти не продают, потребляя всю добычу в своем хозяйстве. Несколько т выбрасывает на внутриокр. рынок Киренска. В Лене и Киренге добывается: таймень, ленок, сиг, елец, сорога, щука, окунь, налим, хариус. Ниж. Тунгуска (с озерами) дает лишь дешевые сорта рыбы, гл. обр., карася, ельца. Летом 1928 по Тунгуске добыто рыбы до 150 т. Осетр большая редкость и в пределах округа встречается только в Лене. Из полезных ископаемых в Киренском округе необходимо отметить: золото, слюду, свинцовый блеск, каменный уголь, железо, соль, гипс, охру.

Преображенском сельсовете Киренского района и в верховьях Непы несколько десятков хоз в имеют основным занятием охоту. По данным 10%-го выборочного обследования 1929 площадь полевого и усадебного посева составляет 24.751 га, в т. ч. по индивидуальному сектору 23.470 га и по коллективному сектору 1.281 га. Пропорция культур во всем посевном поле: оз. и яров. ржи 12,4%, оз. и яров. пшеницы 36,9, ячменя 17,7, овса 23,9, конопли 1,0, пр. 8,1. По тем же данным, всего голов скота 106.870, в т. ч. по коллективному сектору 3.482 голов, лошадей 17.942, кр. рог. скота 39.758, овец и коз 26.489 и свиней 22.681. Гл. подсобные занятия: охота, извоз, в Преображенском районе—рыболовство. Из общего числа (11.610) взрослых мужчин оседлого населения охотой занимается около 78% (до 9.000 чел.); из них половина занимается ею постоянно. Роль основных промыслов видна из след. данных за 1929: стоимость валовой продукции (в тыс. руб.): полеводства 2.271, огородничества 150, луговодства 1.878, животноводства 385, итого сельского хозяйства 4.684; охоты (включая сюда охоту туземцев) 870,

Административный состав и сельское население на 1 января 1929

Названия районов	Территория и населенные пункты			Население по данным итогов демографической переписи 1926					Географическая плотность на 1 км²
	Территория в км²	Число с/с.	Число населенных пп.	Число хоз-в		М.	Ж.	Общего пола	
				всех	в т. ч. крестьянских				
1. Казачинский	59.180	11	109	1.150	1.058	3.715	3.533	7.248	0,12
2. Усть-Кутский	37.560	14	68	2.003	1.639	5.946	5.771	11.717	0,30
3. Киренский	76.250	28	142	3.997	3.432	11.182	10.807	21.989	0,30
Преображенский сельсовет	102.420	10	64	637	552	1.803	1.762	3.565	0,05
4. Катангский (тунгусский)		4	—	323	323	753	783	1.536	
И т о г о	275.410	67	383	8.110	7.004	23.399	22.656	46.055	0,17

По переписи 1926 население К. о. исчислено в 49.213 чел. (25.102 м. и 24.111 ж.), в т. ч. гор. (Киренск) 4.694 чел. (2.456 м. и 2.238 ж.) и сел. 44.519 чел.; кроме того, по Примолярной переписи 1926—27 в окр. учтено: оседлых тунгусов 185, кочевых тунгусов 1.311 и кочевых якутов 40, а всего 1.536 человек. Т. о., население окр. исчисляется в 50.749 человек. Преобладающим населением являются русские (47.918 чел.), составляя 94,4%; туземное население (тунгусы и якуты) составляет 1.797 чел. или 3,5%; на долю остальных народностей падает всего 2,1%. Распределение и плотность вел. населения по районам—см. таблицу. Географическая плотность на 1 км²: всего населения 0,18 чел., только сельского 0,16 чел. Гор. население ко всему населению окр. составляет 9,23%. Заселение окр. шло и идет до сих пор чрезвычайно медленно и обширный край представляет почти ту же пустынную и бездорожную страну, какую он был в далеком прошлом. Колонизационная емкость округа—значительна, но большая часть земель колониационного значения может быть первоначально использована лишь для скотоводства. Земель, пригодных для полеводства в ближайшие годы, мало. До проведения Ленской железной дороги и устройства сети грунтовых путей рассчитывать на значительное освоение пустующих земель нельзя.

Основным занятием оседлого сел. населения является сел. хозяйство. Только в

рыболовства (по весьма грубому подсчету) 300—350 т—на сумму 45—50 тысяч рублей.

Основным занятием тунгуса является охота; продукты ее в бюджете тунгуса занимают больше 90%. Оленеводство дает весьма немного. Общее число оленей до 6.500—7.000, т. е. не более 20—25 голов на хозяйство. Встает вопрос о переходе тунгусов на более выс. ступень хоз-ва—скотоводство. Пчеловодство началось с 1914, но до 1925 развивалось слабо. Развитие этой отрасли хоз-ва в окр. возможно. Кустарные промыслы развиты слабо и обслуживают почти только внутри-хоз. потребности населения (кузнечный, слесарный, смолокурный, бондарный, гончарный и др.). Серьезное значение в хоз-ве окр. имеет мукомольное дело. Почти каждая деревня имеет свою маленькую водяную мельницу. Все они перемалывают в год до 145—150 тыс. ц зерна. Процент хоз-в, занятых промыслами, доходит до 60. Ценовая промышленность представлена только спирто-водочным заводом, неценовая—солеваренным заводом, типографией, 3 кустарными кожевенными заводами и 2 кирпичными заводами. Общее число занятых в них лиц около 140. В пределах окр. находится 4 затона (3 в Киренске), на к-рых занято от 240 до 500 рабочих. На Красноармейском затоне в Киренске производится ремонт пароходов и судов, а также постройка новых небольших судов; при затоне имеется лесопилка.

Торговый оборот (опт. и розн. вместе) окр. за 1928/29 составляет 9.825.000 руб., из них 18,4% падает на гос. торговлю, 78,8 на кооперацию и 2,8 на частную торговлю. Товаропроводящая сеть включает 128 торг. заведений, из к-рых в сист. потреб. кооперации 63 кооператива и 1 союз, в интегральной кооперации 30 кооперативов и 1 союз, по торговле 25 и у частников 8. Заготовительный оборот за 1928/29 составил 1.243.230 руб., в т. ч. по пушнине 870.000 руб., хлебофуражу 274.000, продуктам животноводства 86.540, пр. видам 12.690 рублей.

Заготовки 1928/29 распределены в %-м отношении так:

Заготовители	Из всей массы заготовок	Пушнина	Хлебофуража
Потребкооперация	43	3	66
С.-х. (интеграл.) кооперация	39	40	34
Госторг	18	25	

Из 23.580 чел. взрослого сел. населения в потребкооперации кооперировано 17.400, или около 74%. В интегральной и с.-х. около 42%. Из ярмарок в окр. сохранилась лишь *Ленская славянская ярмарка* (см.), происходящая, гл. обр., на территории Якут. Республики. Оборот ее в пределах окр. не превышает 50.000 рублей. Известная в прежнее время Ербога-ченская пушная ярмарка теперь заглохла. Товароснабжение туземного населения ведется полностью кооперацией из постоянных торг. заведений.

Коллективный сектор на май 1929 состоял из 17 коммун, 2 с.-х. артелей, 5 т-в по совместной обработке земли; с числом едоков: в коммунах 1.433 (325 хоз-в), артелях 187 (37 хоз-в, т-вах 608 (100 хоз-в); всего 462 хоз-ва, 2.228 едоков, или 5% общего числа населения. Кроме того имелось: поселковых товариществ 5, животноводческих 6, машинных т-в 77, кустарно пром. артель и кустарно-производствен. артель, всего 102 с 1.700 хоз-вами и 6.756 д. об. п., или 15,2% от общего числа населения. Всего в 1929 было объединено в простых и сложных коллективах 20% сел. населения.

Пути сообщения служат, гл. обр., реки. Гл. из них, Лена, протекает в пределах окр. на протяжении 922 км. Пароходство имеется только на Лене. По Киренге и Ниж. Тунгуске летом движение в небольших лодках: вниз по течению—сплавом, против течения—шестами и бичевой. Скорость движения не превосходит 3—4 км в час. На протяжении всего округа юго-запада на северо-восток по берегу реки Лены идет тропа, допускающая летом возможность верховой езды, весной и осенью на санях. Учреждения связи: 1 почтово-телеграфная контора (Киренск) и 12 почтово-телеграфных агентств.

К. о. обслуживаются след. культурно-хозяйственными и общественными учреждениями: педтехникум 1 (Киренск), школа-девятилетка (Киренск), обслуживающая водников, семилеток 3, школа крест. молодежи, школ 1 ступ. 96, ликпунктов 39, изб-читален 16, библиотек 4 (в Киренске 2), 1 дет. дом (в Киренске); % грамотности населения 36,8. Врач. участков 5, кроме того, в Киренске 2 амбулатории и 1 стационарная больница, фельдш. пунктов 8, курортная 1 (Усть-Кутский); агропунктов 4 (Киренск 1), вет. пунктов 4 (Ки-

ренск 1), метеорологических станций 2. В окр. издается газ. «Ленская Правда», тираж 1.700 экземпляров. Перспективы хоз. развития К. о. связаны с его колонизацией, соединением ж. д. с Сиб. магистралью, переустройством сел. хоз-ва на базе коллективизации и кооперирования, рационализации охот. промысла и, отчасти, эксплуатацией лесных массивов, если будет построен лесопильный завод в устье Ниж. Тунгуски. Ж. д. для связи Ленского бассейна с Сиб. магистралью намечается в варианте Тулун (Тайшет)—Усть-Кут. Вариант Иркутск—Усть-Илга, конкурирующий с первым, для Ленского края значения не имеет, т. к. оканчивается в части Лены, недоступной для правильного судоходства большую часть лета.

Лит.: Материалы по исследованию землепользования и хоз. быта сельского населения Иркутской и Енисейской губ., М., 1890; *Серебрянников, И.* Записка об экономич. положении района жел. дороги Иркутск—Жегалай, Иркутск, 1912; *Кокочил, К. К.* Естественное движение населения в Киренском уезде, Иркутской губ. (за 1860—1880 гг.), Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, т. XXIV, № 2, 1913; *Рожков, Н. А.* К истории народ. хоз-ва в Сибири. Экономика и быт Макаровской волости Киренского у. в конце XVIII и первой полов. XIX в., Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, т. XLIV; *Соснин, И. В.* О торговле и кооперации на Лене, Иркутск, 1925; Список населенных мест Киренского округа по материалам переписи 1916 г., Киренск, 1921; *Чертковых, Е. П.* Торговые пути на Лене от Сиб. жел. дор. магистрали, Иркутск, 1928; *Черных, А. В.* Ленская славянская ярмарка, Иркутск, 1925. И. Жизневский.

КИРЖНИЦ, Абрам Давидович—журналист, библиограф. Р. в 1887, в Белоруссии. Печатавшийся начал в газетах с 1903. За участие в организациях Бунда, активным деятелем которого он состоял, был выслан в 1915 в Сибирь. Находясь в ссылке, сотрудничал в ряде сиб. газет. В период колчаковщины предпринял попытку издания первой в Сиб. газеты бундовского направления «Отклики Бунда». В 1923 работал в Ново-Николаевске в кооперации, сотрудничал одновременно в местной прессе. Составил библиографическую работу «Партийно-советская печать Сиб. за годы революции (1917—1925)». Печ. работы: Книжное дело и периодическая печать в Сибири, «Сиб. Записки», 1916, 4; Ленский расстрел, М., 1925; В полосу отчуждения Восточно-Китайской железной дороги, «Сибирские Огни», 1924, № 3; У порога Китая, «Сиб. Огни», 1923, № 4 и отдельно, М., Гиз, 1924 и др.

КИРЗА, с.—Спиринского района, Каменского окр., Сиб. края; на р. Оби и рч. Кирзе; пароходная пристань; от районного центра 14 км, от железнодорожной станции Ново-Сибирск 154 км; хозяйств 760, жителей 3.669.

КИРИЛЛОВ, Николай Васильевич (1860—1920)—врач и этнограф. Работал в Забайкалье и на ДВ; в медицинской и краеведческой печати опубликовал ряд статей по вопросам народного самоврачевания и др. отраслям краеведения. Гл. труды: Интересы изучения народной и тибетской медицины в Забайкалье («Этнограф. Обзор», 1893, № 4); Знахарство в Забайкалье и фармация в тибетской медицине («Фармацевт», 1894); Дацаны в Забайкалье («Записки Приамурского Отдела Русского Географического Общества», т. I, в. IV, 1896); Поездка в Нижнеангарск («Известия Восточно-Сибирского Отд. Р. Г. Об-ва», т. XVII, 1886, в. 1—2); Морские промыслы Южного Сахалина («Зап. Общества изучения Амурского края», т. VII, в. 2, 1900); Санитарная обстановка болезней полярных стран (примущественно северо-востока Азии), «Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины», 1903, т. XI; Изучение климата Приморского района Метеоролог. хрестоматия Дальнего Востока

(Владивосток, 1914), Аляска и ее отношения к Чукотскому полуострову, «Известия Русского Географического Общества», т. XVIII, в. 1. Пб. 1912; Климат Приморской области, «Изв. Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества», т. XL, Иркутск, 1911; Прокказа, в особенности в Приморской области, «Русский Врач», 1904, 51, 52; Холевые эпидемии Дальнего Востока и меры борьбы с ними в Китае и в наших пределах, 1904; Собаководство в низовьях Амура и на Татарском побережье, «Приморское хозяйство», 1917, № 1—2; Новое лечебное и пищевое средство—морская капуста, Владивосток, 1913 и др.

КИРПИЧНАЯ МЕДНАЯ РУДА—естественная смесь куприта с бурым железняком и глиной, плотного или землистого сложения, краснобурого или кирпично-красного цвета. О месторождениях—см. *Куприт и Медные руды*. **КИСЛЕВЫЙ КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ РУДНИК**, Кузнецкого окр., Сиб. края—см. *Каменноугольная промышленность*.

КИСЛИЦА—см. *Смородина красная*.

КИСЛИЦА ЛУГОВАЯ—см. *Щавель кислый*.

КИСЛОТЫ. Одним из важнейших видов химической пром-сти является производство К., необходимых для выработки целого ряда ценных продуктов. В Сиб. производство К. почти не существовало. В настоящее время, в связи с индустриализацией Сиб., появляется ряд производств (основная химическая пром-сть, выработка искусственных удобрений, бумажная промышленность), нуждающихся в громадных количествах, преимущественно, серной и азотной кислот.

В прошлом на Риддерском руднике, при обработке цинковых руд, в виде побочного продукта, получалась серная К.; однако потребность в ней была настолько незначительна, что в 1921 пришлось значительную часть ее уничтожить. Производство серной К., являющейся неотъемлемым элементом химической пром-сти, будет налажено в Кузнецком бассейне, где серная К. будет получаться в результате использования сернистого газа, выделяющегося при обжиге цинковых концентратов. Из улавливаемого сернистого газа при обжиге тонны концентрата можно получить 0,86 т 100%-й серной кислоты. От строящегося Беловского дистилляционного завода производством в 12.000 т цинка ожидается к получению к осени 1931—21.200 т серной К. крепостью 66° Бе. От централизованного электролитного завода в Кемерово производительностью в 40.000 т цинка будет получено 70.600 т крепкой серной кислоты.

Это колоссальное количество серной К. будет почти полностью потреблено производством удобрильных туков, различными отраслями химической промышленности Сибири, а также пимокатным, кожевенным, мыловаренным и другими производствами.

Несомненно также, что в ближайшем будущем в Сиб. будет налажено и производство угольной кислоты, тесно связанное с потребностями холодильного дела для замены льда в изотермических вагонах твердой угольной К., значит. более выгодной при транспортировке мяса, масла, фруктов и др. скоропортящихся продуктов. Производство угольной К. может быть налажено на крупных известковых заводах (Яшкино, Чернореченский завод др.).

КИСИС, Роберт Янович—революционер-большевик. Р. в 1896 в Латвии в семье бедняка-крестьянина. Образование получил в министерской школе и на с.-х. курсах. В 1913, учась

на курсах, вступил в подпольную с.-д. организацию. В 1915 призван в армию. Служа в латышских полках, был делегатом II Всероссийского Съезда Советов и членом Искосола XII армии. Принимал участие в обороне Пскова от германцев. В Красной армии занимал ряд должностей от стрелка до секретаря политотдела. В боях с белополяками был ранен и попал в плен. Перевезенный в белую Латвию, бежал оттуда и затем был на Врангелевском фронте.

С 1921 на парт. работе в Екатеринославе. С 1923 работал в Сиб. секретарем Енисейского Губкома партии, зав. орготделом Крайкома ВКП(б) и с 1926 вторым ответ. секретарем Сиб. Крайкома ВКП(б). Автор многих статей по хоз. и парт. вопросам в сиб. журналах и газетах. С начала 1930 зам. наркомторга СССР.

КИСЫ (сиб.).—1) Зимняя обувь самоедов, остяков и алтайских туземцев. Шьется из кожи, снятой с ног оленя (у самоедов и остяков) или дикой козы (у алтайцев), шерстью наружу. Подошва К. приготавливается из кожи со лба оленя. К. украшаются полосками разных цветов оленьего меха и прокладками из красного, желтого, зеленого или синего сукна. Шьются нитками из сухожилий. 2) Кожа, снимаемая с ног оленя или выростка (оленьего теленка) и употребляемая самоедами и остяками на обувь, головные зимние уборы, рукавицы, подволоку лыж и др.

Лит.: *Вербский, В.* Алтайские инородцы. «Сб. этнограф. и статист. исследований». М., 1893; Издания остяков Тобольской губ., «Ежегодник Тобольского Музея», в. XIX, Тобольск, 1909.

КИТАЙСКО-ВОСТОЧНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА—принадлежащая Советскому Союзу и находящаяся в совместном управлении Китая и СССР, проходит по территории Сев. Маньчжурии. К.-В. ж. д. является кратчайшим путем, связывающим азиат. порты с Европой. Она сокращает путь между Читой и Владивостоком на 600 км, по сравнению с дорогами Забайкальской и Уссурийской.

В 1896, в период развернутого наступления российского империализма на ДВ, Россией была получена концессия на постройку дороги через Маньчжурию. Подставным лицом рус. правительства явился Русско-Китайский (впоследствии Русско-Азиатский) банк. По договору России предоставлялось право эксплуатировать дорогу в течение 80 лет со дня открытия движения. По истечении срока концессии дорога должна перейти безвозмездно в собственность Китая. Последнему также предоставлялось право выкупить дорогу по прошествии 36 лет с начала эксплуатации, уплатив ее стоимость.

Начатая постройкой в 1898, К.-В. ж. д. в 1903 была открыта для движения, прорезав огромную полупустынную и мало заселенную страну на протяжении свыше 2.500 км. Основная магистраль шла от станции Маньчжурия до ст. Пограничная. Остальной путь приходился на юж. часть дороги, связывавшую Харбин с Дальним (ныне Дайрен) и Порт-Артуром.

Агрессивность российского империализма на ДВ столкнулась с японским империализмом. В 1904 началась кровопролитная война между Россией и Японией, окончившаяся победой последней. На основе Портсмутского договора, юж. часть дороги от Дальнего до ст. Чаньчунь на С. была уступлена Японии. Этот участок перестроен Японией на свою колею. Хотя юж. часть Маньчжурии стала сферой почти исключительно японского влияния, однако в Сев. Маньчжурии

журии Россия сохранила за собой все привилегии, полученные за участие в подавлении боксерского движения в Китае в 1900. Подданные России, по этим привилегиям, не подлежали китайскому суду, а отвечали перед своими консульскими судами. В полосе отчуждения К.-В. ж. д. Россия имела свою регулярную полицию и судебные учреждения. В городах Тяньцзинь и Ханькоу крупные участки земли выделены были в «концессии», находившиеся под охраной рус. войск и управлявшиеся рус. гор. самоуправлением под контролем консула. Россия пользовалась особыми льготными таможенными тарифами и, наконец, ежегодно получала контрибуцию.

Постройка дороги обошлась в 460 млн. руб., а за вычетом отошедшей к Японии Южно-Маньчжурской ж. д.—378 млн. рублей. Кроме этого, было истрачено 178 млн. руб. на покрытие дефицита от эксплуатации дороги.

После революции 1905 среди рабочих К.-В. ж. д. (особ. в Харбине) начала складываться крепкая большевистская организация. Она пустила глубокие корни и в маньчжурской армии, действовавшей против Японии, ведь среди них не только антимилитаристическую, но и широкую антиимпериалистическую пропаганду. Особенного размаха достигла эта работа на К.-В. ж. д. в 1906—1908, когда большевики, используя противоречия империалистической России и Японии, усугубленные Портсмутским договором, перешли к полулегальным формам рев. работы, охватив ею китайских рабочих и китайскую городскую бедноту. Наиболее ярким выражением этой работы были: массовые стачки русских и китайских рабочих в 1907 и 1908, борьба за муниципалитет и первые муниципальные выборы в Харбине в 1907—1908, закончившиеся победой большевистского списка т. наз. рабочей группы и арестом избранных в муниципалитет рабочих, а главное—создание в процессе этой работы кадра китайских рабочих-революционеров, получивших и прошедших в ней закалку классовой борьбы. Позже влияние этих кадров сказалось в первой китайской революции (1911), когда ряд китайских железнодорожных рабочих, получивших выучку классовой борьбы и политическое воспитание у русских большевиков полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги в 1905—1908, переброшенные на строительные работы в Центральный Китай, оказались во главе восставших масс провинции Сычуань и других главных районов театра китайской революции 1911.

Большевистские организации К.-В. ж. д. имели свою легальную и нелегальную печать и опирались на ряд созданных и руководимых ими профсоюзов (железнодорожников, печатников, мукомольщиков, муниципальных и пр.), возглавляемых Центральным бюро профсоюзов полосы отчуждения этой дороги.

Октябрьская революция, положившая предел империалистической политике царской России в Китае, создала для последнего чрезвычайно выгодные условия взаимоотношений с Сов. Союзом. В декларации ко всем народам мира сов. правительство заявило об отказе от всех контрибуций и тайных договоров. Под давлением мировой империалистической буржуазии китайское правительство перервало переговоры, отозвав в марте 1918 из Сов. России китайского посланника. Весь дальнейший период характеризуется борьбой вокруг имущества дороги империалистических держав и анархий в

ее управлении. Маньчжурия и К.-В. ж. д. делаются местом всех антисоветских вооруженных выступлений и средоточием разгромленной буржуазии, бежавшей сюда из Сов. России. Неоднократно со стороны иностр. держав были попытки захвата К.-В. ж. дороги. Группа авантюристов объявила себя Русско-Азиатским банком и згла управление К.-В. ж. д. в свои руки. Хотя названный банк, по декрету сов. правительства, был национализирован и никаких формальных прав на дорогу не имел (будучи лишь подставным лицом царского правительства и работая на государственные средства), однако при поддержке французского правительства Парижскому отделению банка удалось осуществить свое хозяйничанье на дороге вплоть до 1924. Значительн. роль на Кит.-Вост. ж. д. играла также российская эмиграция. Из 100.000 российских эмигрантов, живущих в Китае, около 70—75 тыс. находятся в Сев. Маньчжурии. Политически маньчжурская эмиграция чрезвычайно разнородна, в ее среде можно встретить представителей разнообразных политических убеждений. Часть эмигрантов занята коммерцией, часть служит в торг. и пром. предприятиях. Большинство же— деклассированные элементы из бывшего офицерства и казачества—влечет самое жалкое существование. Многие из белой эмиграции служат в китайских армиях на командных должностях в качестве инструкторов и низшего ком. состава, а также в полиции и китайской охранке. Эмиграция объединена в десятки различных белогвардейских организаций («беженские комитеты», «национальные объединения», «братство русской правды», «общества ревнителей военных знаний» и т. п.). Организмуемые на средства китайских властей и империалистических держав, белогвардейцы создавали банды и производили налеты на советскую территорию. Особенно активно белогвардейщина вела себя во время конфликта СССР с Китаем из-за незаконного захвата последним Китайско-Восточной железной дороги летом 1929.

31 мая 1924 в Пекине было подписано соглашение о возобновлении сношений между Китаем и СССР. Это соглашение касалось также порядка управления К.-В. ж. дороги. 20 сентября 1924 в Мукдене состоялось дополнительное соглашение между СССР и Чжан Цзо-лином, и 3 октября 1924 К.-В. ж. д. перешла в совместное управление СССР Китая. Дорога, согласно договору, рассматривается исключительно как коммерческое предприятие. Управление дороги состоит из 10 человек, из к-рых 5 назначаются СССР и 5—Китаем. Во главе стоит председатель правления (дубань), назначенный Китаем, и его помощник, назначаемый СССР. Управляющий дорогой назначается Правлением дороги. У него два помощника: один гражданин СССР, другой—подданный Китая. Так же сконструированы управления служб. Поровну назначаются и др. служащие из кит. и сов. граждан. Прибыль от эксплуатации дороги, согласно последующему соглашению 1927, делится между СССР и Китаем пополам. Сов. правительство, идя навстречу интересам Китая, согласилось сократить срок концессии с 80 до 60 лет. Было особо оговорено, что Китай имеет право на досрочный выкуп дороги, на свои деньги, без участия иностранного капитала.

За период совместного управления Китая и СССР К.-В. ж. д. быстро поправила расстроены финансы и оперативную работу и дала значит. прибыль. В 1923 чистая прибыль равнялась

КИТАЙСКО-ВОСТОЧАЯ железная дорога с частями территорий СССР, МОНГОЛИИ, КОРЕИ И КИТАЯ.

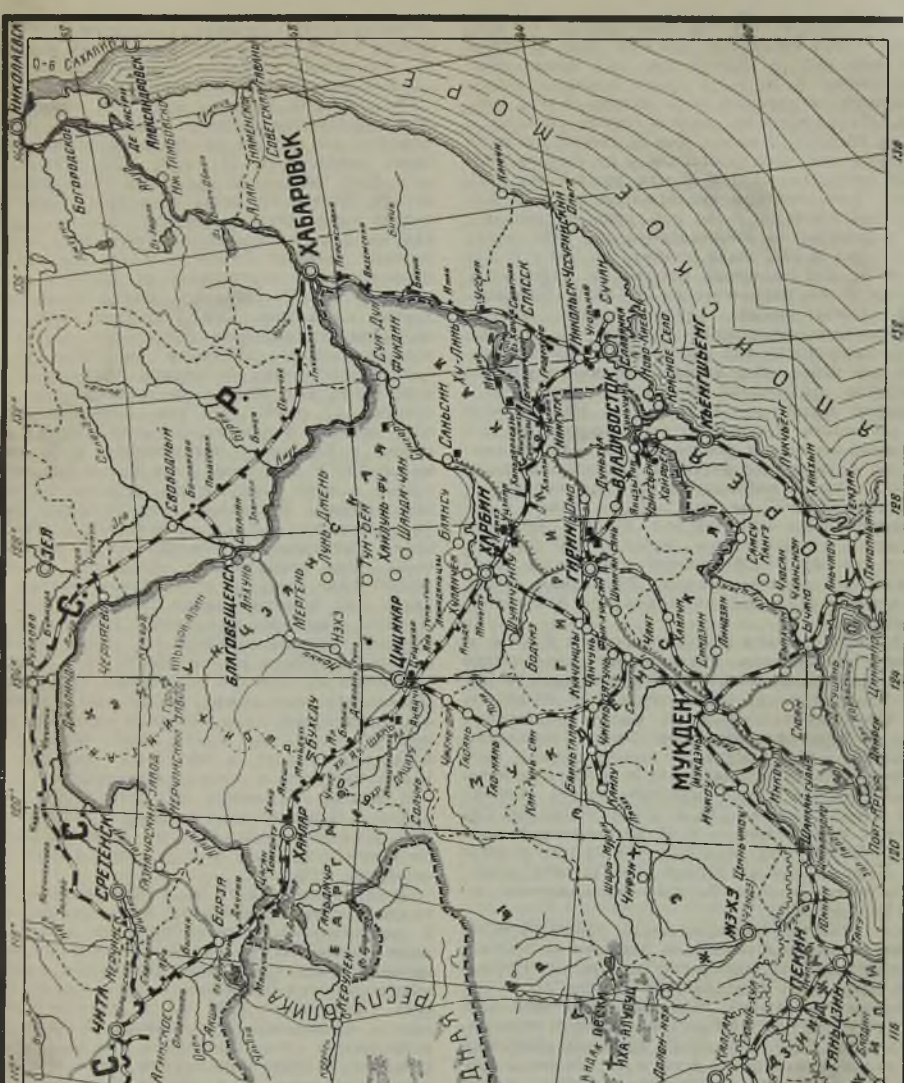
Масштаб 1:12 500 000

условные знаки

Граница государственная
Центры городов и поселений
Прочие населенные пункты

Степь, алыч
Степь, алыч
Степь, алыч

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
Степь, алыч
Степь, алыч
Степь, алыч

2,3 млн. руб., в 1924 она поднялась до 7,3 млн. руб., в 1925 составила 15,5 млн. руб., в 1926—16,1 млн. руб., в 1927—9 млн. руб. Кроме того, правлением К.-В. ж. д. было покрыто задолженности за прежние годы свыше 13 млн. рублей. На улучшение дороги (смена рельсов и шпал, постройка жилых домов, зданий для школ и общежитий, электростанций и др. сооружений) было затрачено свыше 36 млн. рублей. На К.-В. ж. д., единственном предприятии во всем Китае, был проведен 8-час. раб. день, организована охрана труда. Минимальная для 1924 ставка в 216 руб. в 1927 была поднята до 360 руб. или на 66%, для поденных рабочих и мастеровых ставки были увеличены на 35—40%. Был введен обязательный двухнедельный отпуск. Улучшились жилищные условия. С 1924 по 1927 было построено свыше 22.750 м² помещений для школ, общежитий, собраний и клубов. Большие достижения имеются в деле обслуживания медпомощью. Ежегодно 600 рабочим и служащим предоставляется бесплатное курортное лечение и свыше 120 чел. отправляются на заграничные курорты. Дорога содержит 15 больниц, 21 амбулаторию и 8 климатических станций. В 1927 на мед. обслуживание было израсходовано 1.256.000 зол. рублей. Крупные средства затрачиваются дорогой на учебное дело (по смете 1928 дорогой ассигновано было 4 млн. зол. рублей). Имеется 39 средних и низших школ с 13 тыс. учащихся при 543 преподавателях.

Организованная в 1925 управлением К.-В. ж. д. центр. библиотека представляет крупнейшее книгохранилище Сев. Маньчжурии, имея 120.000 тт. на рус. и др. европ. языках и 20.000 тт. на кит. языке. К.-В. ж. д. имеет собственное изд-во при экономическом бюро управления дорогой, к-рое выпустило весьма ценные картографические работы (карты Маньчжурии, Монголии, Китая) и экономические труды «Северная Маньчжурия и К.-В. ж. д.», «Справочник Северной Маньчжурии и К.-В. ж. д.». Им же издается «Вестник Маньчжурии» на рус. и англ. яз. с приложением «Эконом. Бюллетеня», а также «Экономический Вестник Маньчжурии» на китайском языке.

Кит. власти, инспирируемые заинтересованными империалистическими державами и бело-гвардейцами, неоднократно нарушали Пекин-Мукденское соглашение 1924. Вскоре после соглашения, в январе 1925, кит. властями был захвачен участок Харбинской товарной станции. В том же году произошел крупный конфликт на почве увольнения с дороги рус. бело-гвардейцев (по договору, служащими дороги могли быть лишь кит. и советские граждане). След. крупный инцидент в январе 1926 произошел из-за самочинных действий мукденских властей, потребовавших от управления дороги бесплатной перевозки войск. Сов. сторона, не добившись от китайцев признания долговых обязательств за перевозку войск, объявила о прекращении перевозок. В ответ на это кит. власти начали бесчинствовать, закрыли профсоюзы служащих, арестовали управляющего дорогой и заставляли служащих, под угрозой расстрелов, перевозить войска. Бесчинства были прекращены лишь после решительного требования сов. правительства об установлении порядка. В 1926 кит. властями была захвачена принадлежащая К.-В. ж. д. флотилия речных судов. 22 декабря 1928 была неожиданно занята телефонная станция К.-В. ж. дороги. 27 мая 1929 произошел налет на консульство СССР в

Харбине. Печать повела усиленную агитацию против СССР. Появились фальшивые документы, специально изготовленные бело-гвардейцами с целью осложнить отношения Китая с СССР.

Несмотря на мирную ноту сов. правительства, предупреждающую нанкинское правительство, кит. власти не признали незаконность своих действий, и 10 июля 1929 дубань дороги Люй Чжун-хуан предъявил управляющему дороги Емшанову незаконное требование передать управление ставленнику дубаня. За отказ выполнить незаконное требование управляющий дорогой Емшанов и его заместитель Эйсмонт были отстранены от службы и высланы в СССР. Начались аресты и высылки других служащих. Сов. граждане были подвергнуты неслыханным репрессиям, арестам и издевательствам. Несмотря на предложение сов. правительства о мирном урегулировании конфликта, кит. власти продолжали свои бесчинства. 17 июля 1929 сов. правительство в ноте заявило о разрыве дипломатических сношений с Китаем и прекращении ж.-д. связи между СССР и Китаем. Хотя Китаю предоставлялась полная возможность мирного соглашения, однако, благодаря вмешательству империалистических держав, нанкинское и мукденское правительства усиленно провоцировали войну. Ряд вооруженных нападений на нашу территорию вынудил сов. правительство создать для защиты границ Особую Дальневосточную армию под командой т. Блюхера, к-рой удалось успешно отразить все атаки китайцев и бело-гвардейцев и разгромить кит. армии и флотилию на Сунгари. 17 ноября 1929 Особая Дальневосточная армия, отбив атаку, нанесла сокрушительный удар попыткам нарушить мирное строительство. Было разоружено более 8.000 кит. солдат и офицеров, отобрано до 19.000 винтовок и много огнестрельного.

В декабре 1929 между представителями СССР и Китая был подписан договор о восстановлении прежнего положения на К.-В. ж. дороге. За время конфликта К.-В. ж. дорога потерпела огромные убытки.

До проведения К.-В. ж. д. Маньчжурия была заселена очень слабо даже в юж. части, а на С. представляла почти пустыню, по к-рой бродили кочевники со стадами, и лишь редкими пятнами выделялись сельскохозяйственные районы вокруг городов Шаунснь, Ачэн, Цицикар, Нингута. Проведение К.-В. ж. д. дало огромный толчок экономическому развитию Маньчжурии, в частности стимулировало в ней ж.-д. строительство. В 1928 Маньчжурия была прорезана уже целой сетью ж. д., общей протяженностью 4.464 км. Гл. из них К.-В. ж. д. (1.727 км), затем Южно-Маньчжурская (1.090 км), Сипингай-Таюаньская (313 км), Таюань-Ананчинская (225 км), Хайлун-Мукденская (259 км), Дахушань-Тунляо (208 км), Гирин-Дунхуанская (180 км), всего 12 отдельных дорог, не считая дороги Пекин-Мукден.

До постройки К.-В. ж. д. население Сев. Маньчжурии составляло 2 млн. чел., из них в районе тяготея к дороге—1,5 млн. человек. В 1928 соответствующие цифры равнялись 13,5 млн. чел. и 10 млн. человек. Плотность населения на 1 км² варьирует от 100 чел. на Ю. до 1 чел. на севере. Наб. густо заселена полоса, идущая к С. от Куаньченцзы через Харбин до уездов (сянь): Цинган, Хайлун, Суйхуа. В районе тяготея к К.-В. ж. дор. заселяется ежегодно ок. 8 млн. га, что составляет 15% площади, тяготеющей к дороге, и ок. 9,5% всей пло-

щадн Сев. Маньчжурии. Сбор хлебов с этой площади составлял (в тыс. т): в 1922—8.770, в 1923—8.360, в 1924—9.720, в 1925—10.490, в 1926—11.080.

Сев. Маньчжурия ежегодно для экспорта выбрасывает огромное количество зерна и зерновой продукции (в 1928—3 млн. т). Внешний торговый оборот Сев. Маньчжурии составляет по ввозу и вывозу 350 млн. зол. рублей. Проводительность важнейших отраслей хозяйства Сев. Маньчжурии, по данным 1927, в тыс. т выражается след. цифрами: земледелие 11.000, лесопром-сть 3.300, добывающая пром-сть 550, скотоводство 250.

С.-х. и пром. продукция Сев. Маньчжурии экспортируется в направлениях через Дайрен, Владивосток, Инкоу и Аньдун. Наиб. количество грузов экспортируется через Дайрен и Владивосток. Через Пограничную на Владивосток вывезено хлебных грузов (в тыс. т): в 1923—684,5, в 1924—714,9, в 1925—761,1, в 1926—1.152, в 1927—1.415, через Куаньченцы: в 1923—840,4, в 1924—888,7, в 1925—1.266,5 т, в 1926—1.211,8, в 1927—1.184,2. Отсюда видно, что Владивосток успешно конкурирует с Дайреном в отношении транзитных грузов. Путь из Сев. Маньчжурии до Владивостока к морю ближе, чем до Дайрена, на 120 км. Он является более выгодным, давая значит. экономии, вызываемую меньшим пробегом вагонов и бесперегрузочным сообщением. Владивостокский порт Егершельд имеет все преимущества перед Дайренским, благодаря прекрасной гавани, дающей возможность непосредственного причаливания влотно к берегу глубоководящим морским судам.

К.-В. ж. д. построена на широкую колею, одинаковую со всеми дорогами СССР. Она имеет протяжение 1.727 км, из к-рых 1.481 км падает на долю главной ее магистрали между ст. Маньчжурия-Пограничная, остальную часть—на южное ответвление Харбин—Куаньченцы—Чань-Чунь, начальный пункт Японской линии и под'ездной путь Харбин-центр—Харбин-пристань. Дорога насчитывает станций 75, останов. пунктов 1, раз'ездов открытых 46 и раз'ездов закрытых 60. На дороге имеется 4 тоннеля протяжением 3.735 м, из них крупнейший—Хинганский, дл. 3.077 м, 275 каменных мостов с металлическими фермами, из них длиннейший через Сунгари в 19 пролетов в 949 м длиною. На 1 января 1928 К.-В. ж. д. имела подвижного состава: 513 паровозов, 11.259 товарных и 714 пассажирских вагонов. Дорога имеет 22 самостоятельных службы, и на 1 апреля 1928 на службе дороги состояло 30.185 рабочих и служащих.

Грузооборот К.-В. ж. д. за 26 лет существования обнаруживает большой рост. В 1903 (первый год эксплуатации) было перевезено 325,9 т, в след. году уже началась Русско-японская война, и дорога, будучи занята перевозкой войск, сократила коммерческие перевозки до 144 тыс. т. Некоторый рост отмечается в 1905—до 231,3 тыс. т, в 1906—повышение достигло 414,9 тыс. т, в 1907—442,2 тыс. т. Более крупный рост грузооборота наступает после того, как удалось изжить последствия войны 1904—1905. Перевозки 1908—13 составили (в тыс. т): 1908—546, 1909—732, 1910—947, 1911—1.226, 1912—1.117, 1913—1.165. В связи с переходом юж. части дороги к Японии были пересмотрены тарифы, т. к. дороге невыгодно было работать на соседей, направляя грузы в юж. направлении на Дайрен. Дороге стало выгоднее

везти хлеб с юж. станций не на Ю., а на В. даже по низким ставкам, чем отдавать грузы японской Южно-Маньчжурской ж. дороге.

Пересмотр тарифов сыграл положительную роль в этом отношении, и с 1908 по 1913 большинство грузов шло в направлении на Владивосток (88%), а на Дайрен (Дальний) всего 12. В период мировой и гражданской войн 1914—20 грузооборот дороги сначала возрос, благодаря притоку транзитных грузов. В 1914 было перевезено всего 2.021 тыс. т. В 1917, вследствие сокращения транзитных грузов, перевозки упали до 1.274 тыс. т. С началом войны Владивостокский порт, загруженный в огромном количестве перевозкой военных грузов, не мог принимать всех грузов с К.-В. ж. д., и поэтому Дайрен сумел привлечь к себе подавляющую часть перевозок. Хозяйство дороги сильно расстроилось. Огромную отрицательную роль сыграло хозяйничанье в этот период рус. белогвардейщины, использовавшей К.-В. ж. дорогу как финансовую опору для борьбы с советской властью.

К 1921 хоз.-во дороги было в критическом положении: одна задолженность дороги выжалась в огромной сумме 50,3 млн. рублей. Несмотря на некоторый рост грузооборота (1921—2.036 тыс. т, 1922—2.455 тыс. т, 1923—2.755 тыс. т), до перехода в совместное управление Китая и СССР, хоз.-во К.-В. ж. д. не могло выйти из состояния расстройств. С 1924 по 1929 К.-В. ж. д. проделаны наиб. успехи. В 1924 грузооборот дороги вырос до 2.996 тыс. т, в 1925—3.410, в 1926—4.220, в 1927—4.882. 1927 год дал перелом в отношении направления хлебных грузов. В 1927 наиб. количество из общего количества 2.559.043 т хлебных грузов прошло через Пограничную—1.415.413 т, тогда как через Куаньченцы—1.184.206 тонн.

Лит.: Терентьев, Н. Советский Союз, империализм и Китай. Захват К.-В. ж. д. и разрыв советско-китайских отношений, М., Гиз, 1929; Бурский, П. Дальневосточные театры военных действий. Военно-географический обзор, М., Гиз, 1925; Кюнер, Н. В. Очерки новейшей политической истории Китая, Владивосток, 1927; Статистический ежегодник на 1928 г. Китайско-Восточная ж. д., Харбин, 1928; Северная Маньчжурия и К.-В. ж. д., Харбин, 1924; Яшинов, Крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии, Харбин, 1925; Озоркин-Кистер, З. Северная Маньчжурия и К.-В. ж. д., "Новый Восток", 1923, 3; ряд статей в журналах "Вестник Маньчжурии" и "Экономический Бюллетень", Харбин, изд. Управления Китайской Восточной железной дороги за годы 1927, 1928.

О рев. движении на К.-В. ж. д. см. Соломоник, В. Борьба за советскую власть в полосе отчуждения К.-В. ж. д., сб. Дальстпарта, Владивосток, 1925, 3; В. С. В. Полосе отчуждения, сб. "1905 год. Революционное движение на ДВ", Владивосток, 1925; Ветюшкин, М., 1905 год в Маньчжурии, "Сиб. Огни", 1929, 1; его же. Большевики и меньшевики в 1905 г. на ДВ, "Пролетарская Революция", 1926, 4; Киржниц, А. В. Полосе отчуждения Восточно-Китайской жел. дор., "Сиб. Огни", 1924, 3; его же. У порога Китая, "Сиб. Огни", 1923, 4.; Соловьев, Г. События на К.-В. ж. д., М. и Л., Гиз, 1929; Войтинский, Г. Китайская Восточная железная дорога и политика империализма в Китае, М., изд-во Ком. академии, 1930.

М. Федоров-Дорони.

КИТАЙЦЫ—проживающие в пределах Сиб.—элемент пришлый. Иммиграция идет, гл. обр., из местностей, страдающих аграрной перенаселенностью; б. ч. иммигрирующих в СССР К.—выходцы из провинции Шаньдун и Чжили. В последние годы отмечается и политическая иммиграция. Во время конфликта СССР с Китаем из-за незаконного захвата последним Китайско-Вост. ж. д. в 1929 наблюдалось много перемещений китайцев из китайских армий. Б. ч. проживающих в Сибирском крае и Дальне-Восточном крае китайцев расселились в Приморье (Уссурийский край).

Появление первых К. в Уссурийском крае относится к 30-м гг. XIX века. К. проникли в край одиночками в качестве искателей жень-

шения и охотников на пятнистого оленя, а также купцов, эксплуатировавших местных туземцев. Они проводили здесь лишь теплое время года, а после наступления холодов возвращались обратно на родину. Около 1870 К. в Уссурийском крае насчитывалось свыше 10.000 человек. Развитие городов и промышленных предприятий в ДВК привлекли многие тысячи китайских рабочих.

В дореv. время К. являлись дешевой рабочей силой на приисках, шахтах, при постройке железных и грунтовых дорог, переносчиками тягестей. Ежегодно на территорию России вливался поток в несколько десятков тысяч рабочих, а после окончания строительного сезона наблюдался обратный отлив на родину. Часть китайских иммигрантов оседала в России в качестве чернорабочих, прислуги, ремесленников, огородников и, наконец, торговцев. Постепенно К. овладели мелкой розничной торговлей в ДВК и, отчасти, в Вост. Сибири. Этот процесс проникновения К. в глубь Сиб. становится особ. заметным с момента мировой войны 1914—18. К. сыграли большую роль как пионеры пром. огородинчества около городов и пристанционных ж.-д. поселков.

Царское правительство старательно поддерживало среди рус. населения национальную ненависть к китайцам. В проникновении К. на нашу территорию усматривалась политическая опасность; сезонный характер китайской иммиграции и унос заработка за границу, а также контрабандная утечка золота в Китай—способствовали поддержанию такого взгляда. К., наживавшиеся на работу по любым ценам, понижали расценку за труд, и правительство пользовалось этим, разжигая неприязнь к китайцам. Ярким выражением такой неприязни явились события в июле 1900, когда, по распоряжению генерала Грибского, масса китайского населения Благовещенска и зазейских маньчжуров были собраны на берегу Амура, и их заставили впасть перебраться под выстрелами казаков на противоположную сторону реки. При этом погибло до 5 тыс. К. (в том числе женщины и дети). Земли зазейских маньчжуров (свыше 100 тыс. га), на к-рых они вели образцовое земледельческое хоз-во, были конфискованы и им впоследствии воспрещен обратный приезд.

Главная масса китайцев проживает в Владивостокском округе—43.513 человек. По данным переписи 1926, китайское население Сибири равнялось:

Сиб. край		Бур.-Монг. Респ.		ДВК		Всего
Подданные СССР	Ино-странные	Подданные СССР	Ино-странные	Подданные СССР	Ино-странные	
1.409	2.151	342	1.316	3.815	63.190	77.223
Из этого числа женщин 4.890 (6,3%)						

Характерно значит. преобладание среди К.-иммигрантов числа мужчин над числом женщин, вследствие чего очень часты смешанные браки К. с представительницами других национальностей. Смешанные браки К. с удэ-э-я-ками дали своеобразное племя тазов (в Приморье); по Амуру, Уссури и Тунгуске можно встретить частые сожительства китайцев с гольдами, а на Сахалине с гилияками. Смешанные китайско-рус. браки до империалистической войны 1914—18 были явлением сравнительно редким. После империалистической войны и революции они значительно участились.

При сов. власти проводится очень большая работа по просвещению китайского трудящегося населения, ликвидация общей и профес. неграмотности. Помимо нескольких курсов профес. работников и нескольких клубов во Владивостоке, Хабаровске, Никольск-Уссурийске и Сучане, где ведется обширная культурно-воспитательная работа, при Гос. Дальневосточном Ун-те существует восточный рабфак, готовящий К. и корейцев в высшую школу, и совпартшколу. Влияние сов. условий сказывается на самых отсталых слоях рабочих. Для детей К. открыты ряд школ, детские сады.

Китайский театр, имеющийся в некоторых крупных городах ДВК, сохраняет вековые традиции древнего китайского театра. Репертуар остается тем же, чем был десятки и сотни лет назад, проникнутый ложноклассицизмом и идеализацией феодального строя. Герои пьес—цари, боги, знатные феодалы и т. д. В последние годы под влиянием передовой части китайских рабочих происходит революционизирование китайского театра. Китайской молодежью создано несколько пьес рев. содержания (Владивосток, Хабаровск); этим сделан большой сдвиг в китайской драматургии.

Во время гражданской войны часть К. принимала участие в борьбе против белогвардейцев и интервентов (партизанские отряды, служба в Красной гвардии и армии). Белогвардейцами в период 1928—30 делались попытки использования слабо политически развитых К. в белых отрядах (у атамана Семенова).

Часть К., проживающих в Сиб., занимается мелкой розничной торговлей, ремеслами, куст. промыслом. Наиб. число К. рабочих сосредоточено на золотых приисках, угольных копях, лесозаготовках, на рыбных промыслах и на консервных заводах. В профес. организации втянуто было к началу 1924 в ДВК 5.070 чел., в 1925 К. в профес. союзах было уже 11.351 чел., в 1926—14.722 чел., в 1927—15.952 человек.

С весны 1922 в Чите начата была изданием на китайском языке газ. «Хуа-гун-син-инбао» (Пробуждение китайских рабочих). В 1923 издание перенесено во Владивосток, где газета выходит 2 раза в неделю под названием «Гунь-жень-чи-лу» (Рабочий путь). Эта газ. играет большую роль в деле защиты интересов трудящихся К. от эксплуатации джангуйд (хозяинов) и в поднятии общественно-политического уровня китайских рабочих.

Л и т.: Арсеньеv, В. К. Китайцы в Уссурийском крае, Хабаровск, 1914; Мевзос, Г. М. Население Дальнего Востока, его состав и изменения, «Производительные силы Востока», в. V, Владивосток, 1927; Лопатин, И. А. Гольды амурские, уссурийские и сунгарийские, 1929. Об-ва изучения Амурского края", т. 17, Владивосток, 1922 (освещена роль китайских купцов, эксплуатирующих туземцев). См. также лит-ру к ст. Иммиграция.

КИТОБОЙНЫЙ ПРОМЫСЕЛ—ведется в поллярных и приполярных морях. Способы добычи китов различны. Береговой промысел (использование выброшенных на берег мертвых китов) и поныне практикуется населением Чукотского побережья; добываются немногие единицы китов. Бой с судов и ручными гарпунами процветал в водах ДВК в 60—70-х гг. прошлого в., когда там работало ок. 200 американских судов, а в России—предприятие Линдгольма, ликвидировавшееся в 1885. К настоящему времени этот вид К. п. прекратился. Бой гранатным гарпуном начат в России в 1887 Дыдымовым; этот вид промысла достиг расцвета между 1894—1904 (предприятия Кейзерлинга на ДВ), когда гл. добычу составлял синий

кит. Ныне в юж. водах, где работали при субсидиях правительства Дыдымов и Кейзерлинг, промысел в руках японцев перешел на добычу мелких видов.

Вопреки общераспространенному мнению о чрезвычайном богатстве ДВК китами, на самом деле эти воды не только уступают антарктическим, но едва богаче вод Зап. Норвегии после действовавшего там десятилетнего запаса. Добыча промыслов норвежского концессионного об-ва «Вега», добывающего коров около Камчатки на 4 боевых пароходах, составляла в год всего 282—286 шт., из к-рых 238 финвалы; ворвани это давало около 1½ тыс. бочек (6 бочек=1 т). Запас длинноусых китов исчерпан, а промысел прочих уже несколько перегружен; необходимы поэтому ограничит. меры (с исключением для кустарной добычи туземцев). Цены на продукты К. п. на европ. рынках в 1926: ус—45 бр., или около 12—13 центов за 1 кг; ворвань—до 100 крон (26—27 долларов) за бочку (баррель). Лучше обстоит дело с одним из мелких китов, дельфином, или белугой (*Delphinapterus leucas*): ее запасы сейчас очень велики, увеличилось по всем морям Сиб. и полностью не используются; удачные попытки делаются на Амуре (лов неводами); вообще промысел дельфина возможен: 1) сетями, рассчитанными на обтягивание, что требует малой глубины и мутной воды; 2) сетями, рассчитанными на заход или загон стада дельфинов в загороженное пространство с последующим запиранием (оба эти способа могут дать большие уловы сразу, но требуют затраты крупного капитала); 3) гарпунами ручными или гарпунными ружьями и просто стрельбой из ружей (снаряжение недорого, но добыча невелика и носит, скорее, кустарный характер). Кроме жира, дельфин дает кожу, расцениваемую на международном рынке в 4—6 раз выше тюленьей, но она требует умелой предварительной обработки.

Лит.: Веберманн, Э. Китобойный промысел в России. Изв. Моск. Коммерч. Ин-та, Комм.-Техн. Отд., кн. II, М., 1914; Львов, В. Н. Киты и китобойный промысел, М., 1928. Песков, Н. Н. Китобойные промыслы и Камчатка, Экономич. Жизнь ДВ*, Хабаровск, 1929, 7—8; Воробьев, А. В. Морские промыслы Приморской губернии, Экономич. Жизнь Приморья*, Владивосток, 1923, 1—2; Арсеньев, В. К. Дельфиний промысел, Экономич. Жизнь ДВ*, 1925, 3—4; Калинин, Н. Наш крайний северо-восток, Пб., 1912; Богданов, Д. Наши богатства. Промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина, Владивосток, 1910; Гапанович, И. И. Промыслы китообразных и ластоногих на Дальнем Востоке, сборник «Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока», Владивосток, 1923; Risting, Sigurd. Av Hval fangstens Historie, Kristiania, 1922; Cappelin, I. W. Forlag. Norsk Hvalfangst Tidende, Sandefjord, 1925—1927. Н. Смирнов.

КИТОЙ, р.—лев. прит. Ангары (см.); дл. свыше 270 км; берет начало в болотистых падах торного узда Нуху-Дабан в Вост. Саяне и течет в с.-в. направлении, отделяясь Китойскими белками от бассейна р. Белой и Тункинскими белками от бассейна р. Иркуты. Верх. и ср. течением пересекает Б.-М. Респ., а при отходе от Тункинских белков входит в пределы Иркутского окр. Сиб. края. Впадает в Ангару около раз'езда Китой на участке Иркутск—Усолье. Гл. прит. справа: рр. Ода, Тойсук, Архут, Ошей, берущие начало с Тункинских гор, слева: рр. Картагон и Китой-Кин (Хаты-Хан). Долина К. в ниж. течении широка и низменна с прекрасно выраженными террасами, почти сплошь заболочена. На лев. бер. К., в 2 км выше деревни Иконниковой, расположен ряд курганов типа могильников, покрытых густым лесом. По К. идет значительный сплав леса из прегордий Саян на линию железной дороги и в район каменноугольных рудников.

КИТОЙСКИЕ БЕЛКИ—значит. отрог Вост. Саяны (см.), образует водораздел между прит. Ангары Китоем, Белой и Окой; общее протяжение отрога, тянувшегося в сев.-вост. направлении, около 200 км. Ю.-з. часть, наиб. высокая, достигает в голье Оспинском выс. около 3.000 м. К зап. концу с С. примыкает голец Боготольский. На С.-В., по ту сторону Ангары, как бы продолжением К. б. является хр. Оютский, сложенный, однако, более молодыми породами. В строении К. б. имеют значение архейские кристаллические породы, перекрытые часто (особ. в гольцах) базальтами.

КИТОЙСКИЙ МОГИЛЬНИК—находится на лев. бер. Ангары в 5 км ниже устья р. Китой (в местности «Ярки»). В 1880—81 Н. И. Витковский произвел здесь раскопки 24 могил неолитической культуры. По богатству найденного погребального инвентаря К. м. является первоклассным доисторическим памятником Сибири.

Могилы не имели заметных надмогильных сооружений. Покойников хоронили в грунтовых ямах, глуб. в ср. около 0,6 м, на спине, в вытянутом положении, по направлению с С.-В. на Ю.-З., головой б. ч. на С.-восток. Погребения посыпались охрой. В исследованных могилах обнаружены топоры из зеленого нефрита и яшмы; наконечники стрел, б. ч. трехугольной формы, с вогнутым основанием, из яшмы, нефрита и кварцита; скребки из яшмы и нефрита; каменные ступки с пестиками; каменные пластинки с желобками; костяные гарпуны; костяные орудия с лезвием из пластинок кварцита; костяные ножи, шилья, иголки в костяных игольниках, в виде трубочек; круглодонный глиняный сосуд и черепки других сосудов плохого обжига, покрытые грубым орнаментом; костяные пластинчатые браслеты, ожерелья и диадемы из клыков изюбра; подвески из клыков кабанов, украшавшие голову и шею; браслеты из резцов бобров и костей животных, носимые на кистях рук и, повидимому, на ногах в области лодыжек; наконец, своеобразные длинные подвески-палочки, заканчивающиеся иногда на обоих концах утолщениями, сделанные из глинистого сланца и жировика и украшавшие, повидимому, головные уборы, ручные и ножные браслеты.

Могильник принадлежит богатой неолитической культуре, распростр., повидимому, от Байкала до Енисея. Судя по находкам подвесочных украшений в Томском окр. и на Алтае, элементы этой культуры проникали и в Зап. Сибирь.

Лит.: Витковский, Н. И. Отчет о раскопке могил каменного века в Иркутской губернии. произведенной летом 1881 г.. Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва*, т. XIII, вв. 1—2; Иркутск, 1882; его же. Краткий отчет о раскопке могил каменного периода в Иркутской губ. в июле 1880 г.. Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва*, т. XI, вв. 3—4, Иркутск, 1880.

КИТООБРАЗНЫЕ (Cetacea)—млекопитающие, вполне приспособившиеся к водному образу жизни. Задних конечностей нет, передние превращены в плавники, на хвосте—боковые горизонтальные лопасти, служащие в качестве плавника. Тело вальковатое, кожа гладкая, лишенная волосяного покрова; только в утробной жизни К. имеют его, да некоторые из них сохранили по краю ниж. челюсти ряд осязательных волосков. Под кожей б. или м. толстый слой жировой клетчатки, отчасти служащий в качестве гидростатического аппарата, придавая некоторую пловучесть, а отчасти предохраняющий тело от чрезмерной потери тепла, т. к. вода, как правило, холоднее тела млекопитающего. Для дыхания поднимается на поверхность через 2—4 (до 6) минуты, но, уходя от

опасности, могут продержаться под водой до 20—40 минут. Питаются свободно плавающими водными животными от веслоногих рачков до рыб включительно; один род (касатки)— настоящие хищники—нападают и на других водных млекопитающих, а некоторые из тропических дельфинов, заходящие в реки, питаются донными животными. Рождение детенышей (по одному) и выкармливание молоком происходит в воде; о крупных китах известно, что каждая самка родит не ежегодно. Зрелости молодые киты достигают быстро: некоторые уже в 2-летнем возрасте. Темп размножения настолько медлен, что запасы К. легко подвергаются истреблению. Вследствие больших технических и экономических трудностей систематика и биология К. не достаточно выяснены. К. служат объектом промысла (см. *Китобойный промысел*).

Важнейшими представителями К. в сиб. водах являются: сем.: гладких китов, полосатиков, Rhachianectidae, кашалотов, нарваловых и дельфиновых. Сем. гладких китов (Balaenidae)—без спинного плавника, с громадной головой, цедильный аппарат из длинного (до 3—4 м) уса, брюшная сторона без складок; питаются пелагическими беспозвоночными. Очень жирны, что в связи с ценностью уса вызвало усиленную погоню за ними промышленников; доступны для убора ручными гарпунами, т. к. мертвые всплывают. В Сиб. 2 вида: 1) полярный или гренландский кит (Right Whale, *Balaena mysticetus*)—прежде имел кругополярное распространение, теперь уцелел в небольшом количестве в водах Сиб.: по Чукотскому побережью, в Беринговом и Охотском морях; размеры до 24, редко до 30 м; дает до 100 бочек ворвани (в одной т 6 бочек) и 1½ т уса; кормится преим. организмами, держащимися у окрайков льда, чем обусловлены и перекочевки, и 2) японский кит (Bow Head *Eubalena japonica*, *E. siboldii*), размером до 15—16 м; дает до 60 бочек ворвани; обитает воды умеренной климатической полосы. Сем. полосатиков (Balaenopteridae). Голова более умеренной величины, ус всего до 1,3 м дл., работа по отцеживанию пищи из воды связана с изменением и внешнего объема последнего отдела тела, к-рый в связи с этим снабжен продольными складками; имеется спинной плавник. Сиб. кит (Blue Whale, *Sulphur Bottom*—*Balaenoptera musculus* L.), размер 26—28 м, выход ворвани 70—80 бочек; уцелел в небольшом количестве в водах ДВК; питается мелкими беспозвоночными, кочует на лето к С., на зиму к Ю. на большие расстояния. Финаль (B. *sibaldii*, L. var. *velifera*), 20—23 м дл., выход ворвани до 35—50 бочек; встречается в водах ДВК; питается больше рыбой, только отчасти ракообразными; кочует мало; ус малоценен. Сайдяной кит (Sei, или Pollack Whale—B. *borealis*) размером 14—17 м, дает до 10—15 бочек ворвани; ус совсем не ценится; питается, гл. обр., мелкими беспозвоночными. Сейчас наиб. обыкновенен из всех полосатиков ДВ края. Малый полосатик (B. *acuto-rostrata*), 7,5—10 м; не имеет промыслового значения, рыбаен, относительно стационарен. Горбач, Hump-back (*Megaptera nodosa*, M. *versabilis*), 13—15 м, длинный, но толст и жирен; выход ворвани 25—35 бочек; в естественных условиях многочислен и стаден, теперь везде стал малочислен; питается и рыбой и беспозвоночными. Сем. Rhachianectidae. Серый (калифорнийский) кит (Grey Whale, Devil Fish - Rhachianectes glaucus),

дл. 14—16 м; обитает прибрежные воды Тихого океана и подчиненных морей, скорее тепловодного характера; пища смешанная. На американской стороне истреблен почти совсем, у нас пока сохранился. Сем. кашалотов (Physeteridae). Мощные зубы в ниж. челюсти, большая толстая голова, в толще к-рой жидкий ценный жир; пища—головногие моллюски, подчас крупные; свойственны теплым и умеренным водам. Кашалот (P. *catodon*) заходит до побережья Камчатки; дл. до 16—20 м, выход ворвани до 100 бочек. Непереваримые остатки хитиновых панцирей головоногих образуют в кишечнике кашалота скопления ценной амбры. Сем. нарваловых (Monodontidae) имеют только по 2 зуба в верх. челюсти, при чем у самцов один (левый) превращен в длинный прямой бивень; всего один вид нарвал или единопор (Monodon monoceros), размером 6—7 м; живет среди полярных льдов, редок. Сем. дельфиновых (Delphinidae). Зубы в обеих челюстях; размеры невелики. Дельфин, промысловое название—белуга, белуха (*Whiteo fish-Delphinapterus leucas*); размер 6—7 м; взрослые—белого цвета; выход сырого сала около 240 кг (и до 400); тонкая, но очень прочная и ценная кожа. Кругополярн, в изобилии по берегам Сиб., на Ю., во всяком случае, до Амура; входит и в реки; питается рыбой. К сем. дельфиновых принадлежит касатка (Killer *Orcinus orca*, O. *gestrinippus*), размер 5—7 м. Хищник, нападающий и на ластоногих, и на китообразных, и на рыбу; гл. враг котика; держится косяками. Другие представители зубастых китообразных Сибири еще неизучены. Н. Смирнов.

КИХПИНИЧ—см. *Вулканы Камчатки*.

КИЧЕРА, р., впадающая в северо-западный угол озера Байкала, на Запад от устья Верхней Ангарты. Между устьями этих рек тянется лагуна—озеро Сор. Длина Кичеры около 100 км, ширина при устье у поселка Чечевки до 130 метров.

КИШКИ—убитых домашних животных используются, гл. обр., как оболочка для колбас; идут на выделку струн (музыкальных, теннисных и шерстобитных), кетгута (хирургические нитки), выделку искусственной лайки и бодюша, обложек сыров, выделку сычужного фермента для нужд сыроварения и пр. Пром. значение имеют, гл. обр., кишки крупного скота и баранов, свиной, коз, лошадей и желудка молочных телят—сычуги. От крупного скота используются черевка (тонкие кишки), синюга (слепая кишка), круг (толстые кишки), пикаль (пищевод), мочевого пузырь; от баранов—гл. обр., черевка и синюга.

В Сиб. край К. заготавливались в довоенное время в незначит. количествах. Работал ряд фирм, из к-рых наиб. крупной являлась немецкая фирма Дюршмидт. Особ. значение имеют барашьи черевки (стоимость на американском рынке за 1929 в ср. 50—56 американских цента за пучек фабриката). Сиб. край располагает в этом отношении большими ресурсами: К. ордынской овцы (степной, курдючной) по своим исключит. качествам (прочность стенок, широкий калибр, большая длина) под названием «камык» широко известны на рынках Европы и Америки и представляют значительный экспортный интерес, несколько уступаая по своим качествам только средне-азиатскому кишечному сырию.

Говяжьи кишки идут на экспорт, главным образом, от скота, забиваемого на бойнях (бо-

енское сырье). Кишки от скота крестьянско-го забоя (сборное сырье) лишь в самых редких случаях оказываются пригодными на экспорт и идут обычно на внутренний рынок. Заготовку кишок в Сибири производят: Акционерное Общество «Сибторг», Акционерное Общество «Ратао» и животноводческая кооперация.

Обработка К. пока производится на самых примитивных, кустарного типа заводах. Только за самое последнее время оборудован завод при мясохладобойне в Омске и достраивается завод в Н.-Сибирске. Число кишобрабатывающих предприятий и занятых в них рабочих по Сиб. краю по данным Союза пищевиков:

Наиб. острые моменты, препятствующие соответствующему развитию кишечного дела в Сиб. крае, — отсутствие квалифицированной рабочей силы и недостаточная сеть боенских пунктов; кроме того, до последнего времени в заготовках практиковался прасоловский метод работы. Переход к более здоровой системе работы (привлечение комсомола и женского актива, более удовлетворительный соц. состав сборщиков и агентов, инструктаж населения, курсы для агентов и сборщиков, издание плакатов, инструкций и пр.) совершается чрезвычайно медленно.

При надлежащей организации дела сбора кишки будут являться одной из крупных статей экспорта. Особ. толчек кишечное дело получит при коллективизации сел. хоз-ва, созданию животноводческих т-в, т. к. только в условиях укрупнения животноводческих хоз-в возможно полное, рациональное и рентабельное использование кишек.

Лит.: Номенклатура и технические условия приемки и сдачи кишечного сырья, М., 1929; Коммерческие условия заготовки, сдачи и приемки кишек, М., 1929; *Казах, Е. И.* Экспортные кишки, их сортировка и обработка, М., 1927; *Праведников, А. и Гостев, Н.* Кишечное сырье (заготовка, обработка, сбыт), М.—Л., Государственное торговое издательство, 1931.

А. Азлэцкий.

КИШМИШ ОБЫКНОВЕННЫЙ—см. *Ляни*.

КИШТЫМЫ (тур.)—данники или ясячные (см.), обязанные платить покоровшему их племени «ясяк» (подать, дань).

КИЯ, р.—1) Лев. прит. *Чулыма* (см.) в Сиб. крае; дл. около 507 км, шир. от 20 до 100 м. К. берет начало в районе гор Чемоладна и Большого Таскыла (Кузнецкий Алатау) и своими истоками близко подходит к истокам Саралы-Юуса и Ср. Терси. К., в общем, течет в меридиональном направлении, около горы Арказын делает крутой небольшой поворот с тем, чтобы от устья р. Большого Кожуха снова принять сев. направление. От устья до Марининска (177 км) условно судоходна, сплав же возможен на протяжении 445 км. Из многочисленных прит. К. наиб. значительны (от истоков к устью): прав.—Серть, Тяжин, Четь; лев.: Кундат, Кожух, Чубула, Антибес. В бассейне К. до 1909 на 301 прииске было добыто свыше 41.850 кг золота. 2) Правый приток *Уссури* (см.) (Дальне-Восточный край) в 23 км от ее устья; длиной около 200 км; во время прибыли воды в Уссури в нижнем плесе Кия нередко замечается обратное течение.

КЛАПОРТ, Генрих-Юлий (1783—1835)—ориенталист. Юношей приехал из Германии в Россию, с целью изучения сиб. и вост. народностей.

В 1805 через Тобольск — Томск — Красноярск прибыл в Иркутск, откуда делал экскурсии к тунгусам, бурятам, якутам и др. туземцам, изучал их языки, составлял словари. В конце того же года, сопровождая в Китай рус. посольство, задержался в Кяхте, где изучал монгольский и маньчжурский яз., собирал лингвистические материалы, составил китайский словарь и маньчжурскую хрестоматию. Классификацию языков сиб. народностей К. опубликовал в *Asia polyglotta*, Paris, 1823. В Париже же в 1824—26 изданы в 3 тт. его «*Memoires relatifs à l'Asie*».

КЛАРК, Павел Иванович—один из активных участников рев. движения в Сибири. Р. в 1863 в Уфимской губ. В 1881 примкнул к народовольцам. Будучи послан в Сиб. (Иркутск, Чита), принял участие в рев. движении 1905—1906. После разгрома Читы карательным отрядом ген. Ренненкампа был арестован вместе с сыном и приговорен военно-полевым судом к смертной казни, замененной по конфирмации приговора каторжными работами на 15 лет, к-рые отбывал в Акатуе. Член ВКП(б). Автор воспоминаний: «В дни Ренненкампа», напечатанных в №№ 3 (16) и 4 (17) журн. «Каторга и Ссылка» за 1925.

КЛАССОВОЕ РАССЛОЕНИЕ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ. Содержание:

I. Дореволюционный период.

II. Период 1920—1929.

III. Социальные сдвиги и классовая борьба в новых условиях.

I. Дореволюционный период. Сибири, как колонии российского капитализма, были особ. присущи все характерные признаки классового расслоения крестьянства, которые еще в 90-х гг. XIX века блестяще вскрыты В. И. Лениным («Развитие капитализма в России», а впоследствии и др. работы). В Сиб., как и на др. окраинах, «развитие капитализма шло несравненно быстрее, чем в юбременном пережитками крепостничества центре» (Ленин), а поэтому быстрее и интенсивнее шел распад крестьянства на с.-х. предпринимателей и рабочих, резко выделялся «коммерческий», торг. характер земледелия у зажиточного крестьянства, рельефнее выпячивались два противоположных полюса деревни—кулак и бедняк. Никакие теории и «исследования» многочисленных «благонамеренных» писателей, народников и либералов всех толков, никакие отдельные ограничительные мероприятия помещичье-самодержавного правительства не могли затухать или задержать развитие капитализма и резко выраженной классовой дифференциации в сиб. деревне, хотя попыток такого рода было не мало. Сиб. областники не раз описывали отдельные моменты классового расслоения деревни и, считая это расслоение «ненормальным экономическим явлением», пытались причины его искать в историческом прошлом Сиб., в торг. зависимости ее от метрополии, в отсутствии собственной пром-сти, попущениях начальников-самодуров и пр. якобы «самобытных» особенностях Сибири.

Отсутствие в Сиб. дворян-помещиков и крепостного права в тех формах, к-рые существовали в европ. части России (по переписи 1835 во всей Сиб. было 96% гос. крестьян), формы землепользования, отсутствие в массовом виде аренды, как одного из способов эксплоатации, наличие значит. числа нац. меньшинств (туземцы), отсутствие земства и др. моменты, к-рыми пытались обосновывать «само-

бытность» Сиб., ни в коей мере этой «самобытности» в вопросах классового расслоения крестьянства не обосновывали, а только затупившие вопросы капиталистического пути развития сиб. деревни. Более того, как раз эти именно моменты способствовали быстрому развитию капитализма, а значит, и быстрому расслоению крестьянства.

«Когда-то сложилось представление, что в Сибири живут богато и население благоденствует. Ныне это подлежит оговоркам... Создалось огромное неравенство в сельской среде, где, при свободных землях, при захватном способе землевладения и подушной, а не поимущественной подати, все шансы становились на сторону разбогатевшего, а все тяжести падали на беднейшего. Поэтому давно замечено в сельской среде... явление обеднения, нищеты». Так писал один из идеологов сиб. областничества Н. М. Ядрищев, «сожалея» о таком «ненормальном экономическом явлении». Ему втирали др. областники, забывая о том, что ничего ненормального, с точки зрения развития капитализма, в этом не было и что сиб. областничество добивалось развития того самого капитализма (только «своего», «сибирского»), неизбежные результаты к-рого они считали «ненормальными». Существовал еще один момент, к-рый определял «особенности» Сиб.—это якобы существовавшее преобладание натуральных форм хозяйства. Не подлежит никакому сомнению, что натуральные формы хозяйствования в сиб. деревне—область в достаточной мере отдаленного прошлого, а в более близкие к рев. времена они были присущи только части туземных племен и некоторым районам (кержакские поселения, народности Севера, алтайцы). Спец. исследование бывшего в сиб. ссылке Н. А. Рожкова (см.) об экономическом быте Макаровской вол. (Киренского у.) в конце XVIII и 1-й половине XIX в. с полной очевидностью доказывает наличие товарного с.-х. производства даже в этом сравнит. отдаленном районе. Что же было говорить о районах, тяготеющих к многочисленным трактовым дорогам с сотнями тысяч проезжавших и проходящих по ним, к золотопром. районам, районам кабинетской пром-сти, городам. Еще до проведения Сиб. ж. д. до 50% валового сбора хлеба производилось на продажу. Это давало основание Л. Б. Красину (см.) в статье о развитии капитализма в Сиб., первый по времени (1896) марксистской статье в сиб. печати, беспощадно разоблачать тех, кто не хотел видеть товарного характера с. хоз-ва и пытался уготовить ему какой-то «самобытный» путь, чтобы «избежать стремительного потока развития капиталистических форм».

Кулачество в Сиб. (народники и областники) наивно подразделяли кулаков на мироедов и просто «хозяйственных мужиков» крепко и усиливалось не только землей. К торг. земледелию присоединялось и торг. скотоводство, промыслы, обирание туземного населения, при чем это обирание было характерным не только в период первоначального накопления, но в полной мере дошло до предрев. лет. В обирании и закабалении туземцев кулаком-торговцем, кулаком-скотоводом, кулаком-промышленником эти эксплуататоры всегда встречали полную поддержку всего гос. аппарата самодержавного правительства (чиновничество, суд, духовенство).

Дорев. сиб. лит-ра оставила нам ряд «образцов» силы и экономической мощи кулацких хозяйств. Так, напр., еще в конце XVIII и начале

XIX вв. в Верх-Томской вол. (Кузнецкий окр.) жил «крестьянин» Новиков, занимавшийся хлебопашеством и скотоводством. Двор его напоминал усадьбу богатого помещика. Хлеб он сплавлял по Томи, Оби и Иртышу в Сургут и Березов. Содержал Новиков 80 годовых работников, а для торг. дел держал 40 приказчиков. Он фактически управлял всей волостью, и вол. правление являлось его личной канцелярией. Все крестьяне были у него в долгу, а сам Новиков творил над ними суд и расправу. В дер. Карасук «крестьянин» Сорокин имел запасы хлеба до 100 тыс. пудов и 8 тыс. голов скота. Состояние его оценивалось свыше 1 млн. рублей. Это не одиночки,—число таких «крестьян» было достаточно велико. Из таких крестьян-кулаков выросли сотни сиб. купеческих фамилий, владельцы отдельных предприятий, заготовительных и торг. заведений. Такие крестьяне-кулаки обычно держали в своих руках сел. торговлю, скупку с.-х. продуктов, пушнины, ямщины, а в более позднее время—кооперацию.

В это же время на другом полюсе сиб. деревни—безысходная нищета, вечная кабаля у кулачества, уход на работу на промыслы, в город, батраками к тому же кулаку.

«Сибирская железная дорога создала, прежде всего, новый район торгово-капиталистической эксплуатации. Уже стесненный в своей практике обирания мужика Европейской России,—ибо здесь мужик был уже ободран до костей,—торговый капитал приобретал теперь нового клиента как в сибирском «старожиле», так и в спешившем ему на подкрепление «новоселе» (М. Н. Покровский). Начался значит. рост кулацких маслозаводов (в 1897—41, 1904—695, 1913—2.083), дающих огромную предпринимательскую прибыль (до 60%), усиление роста кулацких хоз-в, при чем к старым способам эксплуатации (наем батрачества, площадь посева, скот, торговля, ростовщичество, обирание туземцев и пр.) прибавляется усиленное введение к кулацкое хоз-во сложных с.-х. машин; начинается рост типично-фермерских хоз-в среди переселенцев латышей и немцев.

В каком же соотношении находились отдельные социальные группы в сиб. деревне? До последнего десятилетия XIX в. не было ни одного серьезного исследования, которое на этот вопрос смогло бы дать подкрепленный цифровыми данными ответ. Ни один исследователь не изучил соотношения и мощности отдельных социальных групп в деревне. Некоторый цифровой материал начинает появляться только в конце XIX века. В своей работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин приводит данные, характеризующие некоторые моменты классового расслоения по 4 округам Б. Енисейской губ., относящиеся к началу 90-х гг. XIX в.: «У 39,4% дворов низших групп (безлошадных, с 1 и 2 лошадьми), при 24% населения, лишь 6,2% всей запашки и 7,1% всего скота, тогда как у 36,4% дворов с 5 и более лошадей, при 51,2% населения, 73% запашки и 74,5% всего скота. Последние группы (5—9, 10 и более лошадей), при 15—36 дес. запашки на 1 двор, прибегают в широких размерах к наемному труду (30—70% хозяйств с наемными рабочими). тогда как три низшие группы, при 0—0,2—3—5 дес. запашки, на 1 двор отпускают рабочих (20—35—59% хозяйств)» (Ленин, Соч., т. III, стр. 85).

Из этих данных, прежде всего, выявляется, что одна четверть крестьянского населения была совершенно не обеспечена ни площадью посева, ни скотом, и что чем зажиточнее хо-

зяйство, тем в более широких размерах оно прибегало к наемному труду, к-рый давали низшие группы крестьянства.

След. данные по б. Барнаульской вол. за 1897 и 1905 показывают степень расслоения крестьянства и степень отнесения крестьянской буржуазии не только нижней, но и ср. группы крестьянства, «вымывание средних членов и усиление крайностей — «рассредоточивание» (Ленин).

Г р у п п ы	Число хозяйств	% хол-в в группе	Ср. разм. посева на хол-в (в дес.)	% посева группы к общ. итету посева	% рабочих лошадей	% коров
1 8 9 7						
С посевом до 4 десятин	1.571	39,3	1,7	10,4	13,5	17,4
„ от 4 до 10 десятин	1.523	38,2	6,4	36,1	40,8	36,2
„ свыше 10 „	898	22,5	16,0	53,5	45,7	46,4
1 9 0 5						
До 4 десятин	2.844	47,0	1,8	14,6	21,4	23,0
От 4 до 10 десятин	2.215	36,7	6,2	39,8	42,3	39,2
Свыше 10 „	984	16,3	15,8	45,6	36,3	37,8

Из таблицы видно значит. увеличение малопосевных хол-в (прирост на 81% к числу хол-в и увеличение уд. в 1-й группы с 39,3 до 47,0%). Выросло число многопосевных хозяйств. Сократился уд. в ср.-посевной группы. Общее обеднение деревни очевидно. Высшая группа (в значит. части кулачества) выросло не только количественно. Сильно выросло его экономическая мощь, что особ. рельефно показывает таблица обеспеченности групп с.-х. машинами:

Группы по посеву (1905)	Количество в %					
	плугов железных	%	косилок и жаток	%	молотилок	%
С посевом до 4 дес.	509	15,6	18	3,5	13	3,7
„ от 4 до 10 „	1.058	51,0	60	1,5	74	10,9
„ свыше 10 „	1.082	32,4	446	85,0	266	75,4

Многопосевная группа являлась почти исключительно собственницей сложных с.-х. машин, и, если бы из этой группы были выделены кулацкие хол-ва, их мощьность в отношении владения сложными машинами, всегда служившими в сиб. деревне одним из способов эксплуатации, была бы еще более явственной. К 1914 классовое расслоение сиб. деревни стало еще больше. Наличие крепкого кулачества и значит. слоя ср. крестьянства (относительно оно было более зажиточно, чем в центр. губ.) создало экономические предпосылки для усиления развития кооперации в Сиб., особ. молочной («бескоровные и однокоровные могут принимать лишь отрицательное участие в молочном хозяйстве» — Ленин).

Волна пересел. движения в Сиб. еще более заостряла моменты классового расслоения. «Развитие переселенческого движения дает громадный толчок разложению крестьянства и особенно земельческого крестьянства. Известно, что переселяются, главным образом, крестьяне из губерний земледельческих (из промышленных эмиграция совершенно ничтожна) и притом именно из густо населенных центральных губерний, в которых больше всего развиты отработки (задерживающие разложение кре-

стьянства). Это — во-первых. А, во-вторых, из районов выселения идет гл. обр. крестьянство среднего достатка, а на родине остаются гл. обр. крайние группы крестьянства. Таким образом, переселения усиливают разложение крестьянства на местах выхода и переносят элементы разложения на места вселения (батрачество новоселов в Сибири, в первый период их новой жизни). Эта связь переселений с разложением крестьянства вполне доказана И. Гурвичем в

его превосходном исследовании: «Переселения крестьян в Сибирь» (Ленин, Соч., т. III, стр. 133).

Связь эту усердно затрусовывала народническая и либерально-буржуазная лит-ра, к-рая больше занималась «решением аграрного вопроса внутри России, посредством переселения», вопросами «организации переселения» и критикой бюрократических правительственных «забот» о переселенцах. См. *Переселение и колонизация*.

Кадры наемных рабочих сиб. кулак прежде всего черпал из переселенцев («Теперь новоселы завелись, а раньше без кореньев и хлеба никто не сеял бы» — существовала ходячая фраза среди кулачества на Д. Востоке). Переселенцы же давали рабочих развивающейся промышленности.

Некоторые из бывших в дорев. Сиб. исследователей подчеркивают резкую классовую дифференциацию и среди старожильского населения края, которая естественно должна была также расти с развитием капитализма. По бывшему Ялуторовскому округу из 13469 обследованных хозяйств старожильского населения было:

Г р у п п ы	Число хозяйств	Хол-ва, отпущ. машинами рабоч.	Их %	Прибегало к наемному труду	Их %
I. Беспосевных и с посевом до 1 дес. (сюда же входят беспосевные, но многолошадные)	5.813	1.593	28,0	1.215	21,0
II. С посевом от 1 до 3 дес. (и многолошадные)	6.588	1.947	29,0	377	5,7
III. С посевом свыше 20 дес.	1.068	19	1,8	—	—

Если среди пришлого населения классовое расслоение было очень сильно и в период развития капитализма все время усиливалось, то такое же классовое расслоение происходило и среди туземных племен. Масса туземцев знала своих эксплуататоров-князей, баев, тойонов, родовых старшин, скупщиков и пр., к-рые достаточно быстро приспособились к капиталистическому хол-ву и эксплуатировали своих сородичей зачастую не менее, чем пришлое эксплуататоры.

Данные сплошной переписи бурятского населения 2 волостей Агинской степи (в Забайкалье) в 1897 и 1908 характеризуют степень классового расслоения и эволюцию его следующими цифрами (см. таблицу на стр. 699).

Обеспеченность лошадьми

Группы (в % к общему числу хоз-в)	1897	1908
Безлошадных	2,7	9,7
От 1 до 10 лошадей	63,2	62,8
" 10 25 "	19,9	15,8
" 25 50 "	8,0	6,8
" 50 300 "	5,9	4,6
Свыше 300 "	0,3	0,3

Обеспеченность овцами

Группы (в % к общему числу хоз-в)	1897	1908
Без овец	17,1	21,6
От 1 до 10 овец	25,0	15,8
" 10 50 "	40,0	34,8
" 50 300 "	16,5	23,8
Свыше 300 "	1,4	4,0

По обеспеченности лошадьми от 50 лошадей и выше количество хоз-в с 1897 по 1908 дали увеличение с 345 хоз-в до 384, по обеспеченности овцами (свыше 300) с 77 до 310. Обеднение низших групп, «вымывание» середняков и усиление кулачества (особ. по обеспеченности овцами) совершенно очевидно из этих данных. В 1908 из числа бурятских хоз-в Агинской вол. (2.980 хоз-в) занимало годовых рабочих 148 хоз-в, сроковых 396 и только поденных 241.

Относительная обеспеченность земель (в особенности до массового переселения), отсутствие помещичьего землевладения, слабая прослойка пролетариата, нац. политика самодержавного правительства и ряд др. причин тормозили открытые классовые выступления основных масс крестьянства против эксплуататоров. Но было бы ошибочным делать отсюда вывод о какой-то «тиши и глади» в дерев. сиб. деревне. Постоянные столкновения между «старожилыми» и «новоселами», «займщиками» и «деревенцами» в обжитых районах по вопросам о земле и лугах, «лесные бунты», разгромы имений крупных арендаторов кабинетских и др. земель и пр. не могли миновать и сиб. деревню (см. *Аграрное движение*). Крестьяне, одетые в солдатские шинели и маломощное казачество уже в 1905 принимали довольно активное участие в рев. борьбе под руководством пролетариата и его партии с.-д. (большевиков). С первых же дней Февральской рев. начались выступления бедняцко-середняцких масс с требованиями внутриселенных переделов, конфискации земель крупных владельцев, церквей и монастырей, объявление недействительными всех сделок на землю и практическое проведение этих требований в жизнь вопреки «уговариваниям» соглашательских партий. Октябрьская рев. еще более заострила классовую борьбу в сиб. деревне (изъятие у кулаков хлеба, создание из бедняцко-середняцких групп и фронтовиков отрядов сел. Красной гвардии, организация большевистских ячеек, обложение кулачества, открытые вооруженные выступления кулачества и зажиточного казачества). Чехо-белогвардейский переворот сразу же вызвал ряд руководимых большевиками открытых вооруженных выступлений

бедняцко-середняцких масс деревни—сначала против эсеровского правительства, а затем и против колчаковщины (см. *Партизанское движение*). На сиб. кулачество, зажиточное казачество, туземную «знать» делала попытки опереться колчаковщина в деревне. Это внесло в деревню ожесточенную вооруженную классовую борьбу. Борьба эта, как и общий развал народного хоз-ва в период колчаковщины, не могла не отразиться на общем падении с.-х. товарного оборота и ход «нормального» капиталистического развития сиб. деревни, потрясенного уже империалистической войной и революцией, в 1918—19 задержался.

Эпоха военного коммунизма (1920—21) в Сиб. в некоторой степени ослабила былую мощь сиб. кулачества, но ослабила только частично. Кулак начал «прибедняться», сократил количество наемных батраков и принял активное участие во всех вооруженных выступлениях против сов. власти, руководимых остатками колчаковцев и эсерами. На кулачество опирался «Крестьянский союз» в своих выступлениях против Советов. Активизация кулачества встретила решительный отпор в самой деревне со стороны батрачества, бедняков и середняков.

См. *Восстания против советской власти*.

Лит.: Ленин, В. И. Развитие капитализма в России, Соч., т. III, М., 1926; *его же*. Статьи по аграрному вопросу, Соч., т. IX, М., 1923; Ядринцев, Н. М. Сибирь как колония, изд. 2, СПб., 1892; Красин, Л. Б. Судьбы капитализма в Сибири, т. 2, изд. «Восточное обозрение», Иркутск, 1896, №№ 121, 122, 123, и в сб. «Леонид Борисович Красин», М., 1928; Рожков, Н. К истории народного хозяйства в Сибири. Экономический быт Макаровской волости Киренского уезда в конце XVIII и 1-й половины XIX в., Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об.-ва, т. XLIV, Иркутск, 1915; Кирьяков, В. В. Очерки переселенческого движения в Сиб., М., 1902; Гурьев, И. Переселение крестьян в Сибирь, М., 1889; Труды Агинской экспедиции, изд. Забайкальского Отдела Р. Географического Об.-ва, Чита, 1911; Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний, Иркутск, 1893.

II. Период 1920—1929. Изучение классового расслоения сибирской деревни за этот период сопряжено с большими трудностями. До 1927 госуд. статистика давала лишь посевную группировку крестьянских хозяйств, которая, конечно, не могла отразить классовой структуры деревни. Лишь с 1927, когда были приняты новые методы группировки, имеется возможность более точно изучить социально-экономические процессы в сиб. деревне. Но группировка по посевам в динамическом разрезе, все же, дает известное представление об изменениях уд. в отдельных групп крестьянства разной экономической мощности. Она за период с 1920 по 1929, по данным всенесенных опросов, представляется в след. виде (в % к общему числу хозяйств):

Посевные группы	1920	1922	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929
Без посева	11,0	7,7	3,6	3,7	6,9	5,7	6,9	6,8	5,4
С посевом до 2 десятин	21,0	44,0	39,0	35,2	33,1	15,9	24,1	22,8	21,1
От 2 до 4 десятин	21,7	26,7	30,7	32,8	30,5	29,1	27,1	23,0	26,1
" 4 6 "	16,7	11,8	14,5	15,9	15,9	18,2	13,3	19,3	20,7
" 6 10 "	15,8	7,3	9,6	9,8	10,3	14,7	16,0	17,8	20,3
" 10 16 "	9,0	2,0	2,2	2,1	2,7	4,9	5,9	6,1	5,7
От 16 и более	4,8	0,5	0,4	0,5	1,5	1,5	1,7	1,4	0,7

1920 является первым годом после ликвидации колчаковщины. В этом году происходила экспроприация кулачества в тесной связи с продолжавшимися ожесточенными вооруженными схватками между остатками колчаковщины, опиравшихся на кулачество, и Красной армии, опиравшейся в своей борьбе на багратио-бедняцкие и середняцкие слои. Отсутствие данных за 1921 не дает возможности учесть процессы нивелировки крестьянства в Сибирь.

ри. Данные 1922 отражают этот процесс, но в них в известной мере отразился и неурожай 1921. В результате 1922 дал резко сниженный уд. в. высших групп и снижение количества беспосевных. Ср. группы также снизили количество посева и 70,7% всех крестьянских хоз-в попали в группу до 4 десятин. «Крестьянство стало гораздо более средним, чем прежде, противоречия сгладились, земля разделена в пользование гораздо более уравниательно, кулак подрезан и, в значительной части, экспроприрован. В России больше, чем на Украине, в Сибири меньше, но, в общем и целом, данные статистики указывают совершенно бесспорно, что деревня нивелировалась, выравнивалась, т.е. резкое выделение в сторону кулака и в сторону беспосевщика сгладились. Все стало ровнее, крестьянство стало в положение середняка» (Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 138).

В 1923, в первом году после неурожаев, начался под'ем всех групп крестьянства Сибири. Количество беспосевных пало до 3,6%. Мало-мощные передвинулись в средняцкие группы. Количество хоз-в с посевом свыше 10 га осталось почти стабильным.

В 1924 продолжают аналогичные процессы сдвига маломощных в ср. группы и стабилизации количества хоз-в в самых крайних группах. С 1925 до 1928 динамика посевных групп характеризуется след. положениями: количество беспосевных остается в основном стабильным; маломощная группа с посевом до 2 га вплоть до 1929 сокращалась (от 44 до 21%). Ср. посевные группы увеличивались. Также увеличился уд. в. высших посевных групп (с 2,5 в 1922 до 7,6% в 1928). К весне 1929 эти группы сократились до 6,4% от всего количества хозяйств.

В 1927 данные динамических переписей были обработаны по классовым группам. Уд. в. этих групп приводится в след. таблице:

Р а й о н ы	Пролетар хоз-ва	Полупролетарские хоз-ва	Простые товарнопродолит.	Мелкокап. и кулацк. хоз-ва
Юго-Зап. Сибирь	9,8	20,2	62,3	7,7
Сев.-Вост. Сибирь	9,7	20,7	64,5	5,1
Сибирский край	9,8	20,4	62,1	6,7

Эта таблица показывает, что в Ю.-З. Сиб. уд. в. кулацкой группы был выше, чем в сев.-восточной части.

Все данные, характеризующие уд. в. различных посевных и классовых групп деревни, дают лишь общее представление о результатах социально-экономических процессов на определенный период времени. Они скрывают имевшие место постоянные переходы хоз-в из группы в группу, вселение и выселение, разделы, ликвидацию хоз-в и т. д.

Данные динамических переписей, учитывавшие эволюцию каждого данного хоз-ва за определенный период времени, раскрывают внутреннее содержание изменений в уд. в. разных групп в общем количестве хозяйств. С 1920 по 1924 в сведенных посевных группах произошли след. органические изменения:

Г р у п п ы	Выселились и ликвидировались	Соединились	Разделились	Остались без изменений, в основном
Без посева и с посевом до 4 дес. включительно	28,8	4,8	4,0	62,4
От 4,1 до 10 десятин	13,9	3,6	11,2	71,1
Свыше 10	19,3	4,3	19,7	56,7
И т о г о	22,6	4,4	8,5	64,5

Таблица показывает, что ср. группы в меньшей мере подверглись органическим изменениям. Выселение и ликвидация хоз-в имели широкое распространение в нижней группе, из которой за период с 1920 по 1924 выселилось и ликвидировалось свыше четвертой части хозяйств.

Точно так же выселились и ликвидировались ок. одной пятой части высшей посевной группы. Указанные явления ликвидации и выселения бедняцких хоз-в объясняются по преим. отсутствием средств производства, что заставляло их идти в города, в пром-сть, часть переселилась в др. районы, а часть бедноты пошла батрачить. Выселение и ликвидация кулацких хоз-в, несомненно, относится к 1920—21, когда часть кулацких хоз-в экспроприровалась, а часть бежала в белогвардейские отряды, переселилась в др. районы. Чрезвычайно характерны для всего периода разделы, количество которых растет от низших к высшим группам. Если из нижней группы разделилась только 1/25 часть, то в высшей группе подверглась разделу пятая часть хозяйств. Гл. причиной последнего является стремление кулака приспособиться к создавшимся условиям, ограничивающим его эксплуататорские устремления.

Хоз-ва, оставшиеся без органических изменений, переходили из одной посевной группы в другие. Эти процессы перехода иллюстрируются след. таблицей (см. таблицы на стр. 702 и 703).

Таблица 1 показывает, что больше половины беспосевных хоз-в 1920 перешли в посевные группы, из них 17% перешло в группы с посевом свыше 2 десятин. Мало-мощные хоз-ва в подавляющем большинстве переходили в группы с более повышенным посевом, т.е. становились экономически более мощными. В средняцких группах в 1924 продолжал отражаться недород 1921—22, поэтому значит. часть середняков к 1924 еще не восстановила своих посевных площадей (1920). Хоз-ва высшей группы точно так же в подавляющем большинстве ока-

Г р у п п ы 1920	В том числе оказалось к 1924 в группах						
	без посева	с пос. до 2 дес.	от 2,1 до 4	от 4,1 до 6	от 6,1 до 10	от 10,1 до 16	от 16,1 до 25 и свыше 25 дес.
Без посева	44,9	38,1	10,5	4,1	2,4	—	—
До 2 десятин	13,2	62,4	21,0	2,7	0,6	0,1	—
От 2,1 до 4 дес.	3,1	34,0	44,8	14,1	3,8	0,2	—
« 4,1 « 6 «	1,3	14,1	41,1	28,9	13,3	0,9	0,1
« 6,1 « 10 «	0,4	9,0	28,4	29,5	27,4	4,9	0,4
« 10,1 « 16 «	0,2	5,3	16,4	24,5	36,9	15,2	1,5
« 16,1 « 25 «	0,3	3,4	11,2	18,5	37,8	23,2	4,7
Свыше 25	—	2,5	7,5	20,0	27,5	22,5	2,5
И т о г о	7,1	28,9	30,1	17,4	12,8	3,2	0,4

зались в более низких группах. Специфические условия Сиб. (продолжавшийся бандитизм и неурожай 1921 и 1922) вызвали более замедленный темп подъема сел. хоз-ва в эти годы по сравнению с др. районами СССР.

За период 1924—26 изменения в составе посевных групп получает резко другое направление. Наблюдается общая подвижка крестьянских хоз-в к высшим группам. Но все же известная часть хозяйств в низших, средних и высших группах переходит в низшие группы; % переходящих увеличивается в ср. группах и уменьшается в низших и высших. Такова общая картина изменений за 1920—26. За последние годы мы располагаем данными динамических переписей, проработанных по классовым группам. В целом по территории бывшего Сибирского края органические изменения в хозяйствах разных групп за период с 1927 по 1929 представляются в таком виде:

Классовые группы 1927	Осталось без орг. измен.	Разделились	В них в 1929 (в %)						
			Соединились	Вступ. членами			Врем. пере-селились	Пересели-лись	Ликвидиро-вались
				в кол-муны	в с-хоз. артели	и ТОЗ			
Пролетариат	71,2	3,1	2,5	1,6	0,2	1,5	5,3	5,8	5,7
Полупролетариат	76,2	4,0	2,3	1,0	0,6	1,4	3,1	4,0	3,4
Простые товаропроизводители	78,5	10,3	1,1	0,8	0,4	1,2	1,3	2,2	1,1
Мелкие капиталистич. т-ва	70,8	18,7	1,2	0,7	0,3	0,9	1,7	1,8	2,0
Итого	76,5	9,0	1,5	0,9	0,5	1,2	2,1	2,9	2,1

Таблица показывает, что % хоз-в, оставшихся без органических изменений, выше в ср. группах и ниже в крайних группах. Данные о разделах красноречиво показывают тенденцию кулака приспособиться к политике партии и сов. власти в деревне и представить кулацкое хоз-во в виде нескольких середняцких хозяйств. Процессы соединения хоз-в имеют наиб. распространение в низших группах. Эти же данные указывают, что процесс коллективизации в этот период охватывал в первую очередь пролетариат и полупролетариат. Процессы выселения, переселения и ликвидации имели наиб. распространение в низших группах. Это объясняется тем, что бурный рост индустриализации страны отвлекал из деревни в город, гл. обр., сел. пролетариат и полупролетариат. Выселение, переселение и ликвидация хозяйств в мелкокапиталистической группе надо объяснять в первую очередь разрыванием социалистического наступления.

Приведенные фактические данные по Сиб. дают возможность сделать след. выводы. Вместе с развязыванием товарно-рыночных отношений неизбежен рост капиталистических отношений, неизбежна классовая дифференциация крестьянства. Но, с др. стороны, эта дифференциация резко от-

Группы по посе-ву 1925	Из них к 1926 оказалось в группах									
	без посева и посевам до 0,1 десятины	с посевом от 0,1 до 1 дес.	от 1,1 до 2,0	от 2,1 до 3,0	от 3,1 до 4,0	от 4,1 до 6,0	от 6,1 до 8,0	от 8,1 до 10,0	Свыше 10,1	
Без посева и с посе-вом до 0,1 десятины	67,3	21,4	7,0	2,5	0,8	0,5	0,3	0,1	0,1	
От 0,1 до 1,0	8,9	47,1	31,5	8,8	2,3	1,3	0,1	—	—	
" 1,1 " 2,0	1,4	8,3	39,3	30,2	13,6	5,9	1,0	0,1	0,2	
" 2,1 " 3,0	0,5	1,0	9,1	31,7	29,8	22,5	4,2	0,8	0,4	
" 3,1 " 4,0	0,2	0,4	1,6	11,5	27,9	43,2	11,3	2,5	1,4	
" 4,1 " 6,0	0,1	0,2	0,4	1,9	48,3	43,8	29,6	11,2	4,5	
" 6,1 " 8,0	0,1	—	0,2	0,8	1,5	13,8	38,5	26,1	19,0	
" 8,1 " 10,0	—	—	—	0,4	1,1	14,3	4,2	29,7	50,3	
Свыше 10,1	0,5	—	0,2	—	—	0,2	3,3	7,4	88,4	
Итого	8,3	11,4	15,3	14,8	13,0	18,0	9,4	4,6	5,2	

личается от дифференциации в условиях капитализма. Политика опоры на бедноту, помощью со стороны пролетарского государства, политика союза с середняком и ограничения эксплоататорских стремлений кулака не могла не оказать влияния на характер дифференциации.

Процесс пролетаризации бедноты происходил, но более медленным темпом. Значит, часть полупролетариата деревни переходила в средняцкую группу, края благодаря этому не рассасывалась, как это было при капитализме, а увеличивалась. Средняк был и остался до года великого перелома центральной фигурой земледелия.

Рост кулачества имел место, но политика ограничения кулака сдерживала его темпы. На ряду с этим развивалась кооперация и росли с.х. коллективы, организовывались совхозы, в условиях ожесточенной классовой борьбы, обусловившие массовый переход бедняцко-средняцкого хоз-ва к коллективизации.

Проблема дифференциации отнюдь не может ограничиваться анализом динамики классовых групп. Последняя обуславливается рядом экономических явлений, изучение которых и дает полное представление о классовой структуре деревни и о формах производственных отношений между отдельными классовыми группами. Различное отношение к средствам производства и различная обеспеченность определяет тот или иной классовый тип хозяйства. Отсутствие средств производства и продажа рабочей силы характеризует пролетарские слои деревни. Высокая обеспеченность средствами

Группы хозяйств	Стоимость в довоенных руб. на 1 хоз-во				
	скота всего	в т. ч. ра-бочего	инвентаря	запасов	всех вооб-ще капита-лов
С посевом до 2 дес.	153	77	68	43	387
" от 2 до 4 "	225	115	100	75	570
" " 4 " 6 "	311	152	175	105	847
" " 6 " 8 "	384	198	223	139	1.105
" " 8 " 10 "	451	228	298	178	1.258
" " 10 " 16 "	471	225	337	196	1.376
" " 16 и более	503	243	432	214	1.593
По всем группам	251	125	135	85	668

производства и сист. использование наемного труда—один из гл. признаков мелко-капиталистической формы хозяйства. Использование своих средств производства в основном без наемного труда определяет тип хоз-ва простого товаропроизводителя.

Обеспеченность средствами производства, по бюджетным данным за 1923/24, представляется такую (см. таблицу на стр. 704).

Из приведенной таблицы видно, что обеспеченность средствами производства по далеко не совершенным посевным группам резко возра-

свой уд. в. до 26,1%, т.-е. владеет больше одной четверти всего с.-х. инвентаря, имевшегося в деревне (в части сложных с.-х. машин эта доля еще выше). Пролетариат и беднота располагают ничтожным количеством (3,1%). Наконец, середняк владел 70% всего с.-х. инвентаря. Эти данные красноречиво показывают, что в период XV съезда ВКП(б) кулак представлял серьезную силу. Однако, вопреки троцкистской теории о господстве кулака в деревне, середняк оставался центр. фигурой сиб. деревни. В его руках было сосредоточено почти три чет-

Классовые группы	Состояло капиталов к началу года на сумму (в руб.) на одно хоз-во					Состояло всего кап. к концу года на сумму (в руб.) на 1 хоз-во
	в скоте	в инвентаре	в постройках	в запасах	всего капитал. к нач. года	
Пролетариат	73,80	20,98	74,14	26,88	197,89	240,67
Полупролетариат	120,84	31,69	81,91	36,19	272,82	310,52
Простые товаропроизводители	397,03	182,38	314,32	122,87	1.027,05	1.100,84
Мелкокапит. хозяйства	710,24	466,66	617,10	239,98	2.062,31	2.205,80

стает от низших групп к высшим. Особ. большие колебания наблюдаются по двум элементам—инвентарю и запасам. Однако данные бюджетов 1925/26 показывают еще большие различия в обеспеченности средствами производства разных соц. групп деревни (см. табл. выше).

Если в 1923/24 вооруженность «капиталами» хоз-в высших групп была приблизительно в 5 раз выше, чем в низших, то в 1925/26 стоимость средств производства мелкокапиталистического хоз-ва была в 10 раз выше низшей группы. Такие различия в мощности кулака 1923/24 и 1925/26, конечно, нельзя объяснить большой точностью учета. Здесь, несомненно, имело место усиление кулацких хоз-в, реальный рост их средств производства.

Соответственно различиям в экономической мощи всех классовых групп деревни, распределяются все средства с.-х. производства или все основные фонды с. хоз-ва Сибири.

След. таблица показывает это распределение:

Группы крестьянства	Посевная площадь в %			
	1920	1922	1923	1924
Без посева	—	—	—	—
С посевом до 2 дес.	4,8	18,1	14,6	13,0
„ 2,1 до 4 дес.	14,0	28,5	28,9	29,8
„ 4,1 „ 6 „	17,2	21,1	22,6	23,9
„ 6,1 „ 10 „	27,6	19,9	22,9	22,5
„ 10,1 „ 16 „	21,9	8,7	8,4	7,7
„ 16,1 и более	14,5	3,7	2,6	3,1

Классовые группы	Распределение посева в га по классовым группам в % к итогу по данным за 1927/28 и 1929	
	1927/28	1929
Пролетариат	2,5	—
Полупролетариат	9,1	14,8
Простые товаропроизвод.	73,2	73,4
Мелкокапитал. товаропр.	15,2	22,8

Социальные группы	Стоимость основных средств производства (в рублях)							
	все средства производства				с.-х. инвентарь			
	в среднем на 1 хоз-во		в % к итогу		в среднем на 1 хоз-во		в % к итогу	
	1927	1928	1927	1928	1927	1928	1927	1928
С.-х. рабочие	99	115	1,6	1,3	3	5	0,3	0,3
Промышл. рабочие	107	106	0,8	0,6	4	4	0,2	0,1
Бедняки	168	171	9,5	9,2	9	10	3,4	3,1
Середняки	647	687	68,2	70,0	104	112	70,0	71,2
С.-х. предпр. (кулаки)	1.487	1.375	19,1	18,4	313	316	25,6	25,0
Торговцы	407	361	0,2	0,1	35	40	0,2	0,1
Владельцы пром. зав.	890	628	0,6	0,4	65	65	0,3	0,2
В среднем	502	520	—	—	79	88	—	—

Из таблицы видно, что в 1927 19,9%, или одна пятая часть всех средств производства в с. хоз-ве, принадлежали кулакам и торговцам, составлявшим 6,7% всех хозяйств. В 1928 уд. в. их средств производства несколько сократился (до 18,9%). Пролетариат и беднота, составлявшие 30,2% всех крестьянских хоз-в, имели в 1927 11,9% всех средств производства. Остальные средства производства (68,2%) принадлежали середняку.

Если взять только с.-х. инвентарь, то распределение значит. изменяется. Кулак показывает

сомненно, была ликвидация колчаковщины и последующего за нею кулацкого бандинизма, в результате чего кулаку был нанесен серьезный удар. В последующие годы уд. в. кулацкой группы в посевах значит. повышается, но все же кулачество не достигает той мощи, какой оно обладало до революции. Статистика показывает, что в 1927 кулак засевал 15,2% всей посевной площади Сибири. В 1929 кулацкие посевы сократились и составили 11,6%. Это сокращение, как увидим ниже, было полностью перекрыто производством соц. сектора.

Роль различных классовых групп в с.-х. производстве наиб. точно отображается долей участия их в валовых сборах и чистом отчуждении с.-х. продуктов. По этому вопросу имеются данные за 1924 и 1926 и за 1927 и 1929. В первом случае разделение хоз-в на группы произведено по посеву, во втором — по прямым классовым признакам. Несмотря на различие в группировках, материал оказался вполне сравнимым и отражающим действительность.

Удельный вес классовых групп в производстве хлеба за 1924 и 1926

Группы хозяйств	Процент к общему итогу по Сибири		
	Годы	Валовой сбор	Товарный остаток
Бедняки (без посева и с посевом до 4 га)	1924	43,0	—
	1926	38,4	22,3
Средняки (с посев. от 6 до 10 га)	1924	46,0	75,0
	1926	47,6	56,6
Зажит. и кулаки с посевом выше 10 га	1924	11,0	25,0
	1926	14,0	21,1

Анализ приведенных таблиц приводит к след.: пролетарская и полупролетарская часть деревни за последние годы увеличила свой уд. в с. 10,3 до 13,3%. Однако производимого ею хлеба недостаточно для удовлетворения своих потребностей. Товарное сальдо группы отрицательно, т.-е. она должна была покупать хлеб на рынке. Уд. в. середняка за последние годы возрос в валовом сборе от 71,6 в 1927 до 72,6% в 1929, в отчуждаемой продукции с 76,4 до 84,5%. Роль кулака в валовом сборе хлеба, а также и в отчуждаемой части зерновой продукции за период с 1924 по 1927 возрастала, достигнув в 1927 по валовому сбору 18,1 и по отчуждаемой части продукции 26,1%. Коротко говоря, кулак в Сиб. производил в 1927 ок. одной пятой всего хлеба и имел товарных излишков немного больше четверти всего выбрасываемого индивидуальным сектором на рынок зерна.

Баланс по классовым группам за 1927/28 и 1929/30

Классовые группы	Годы	Уд. вес		На 1 дес. приходится			
		валового сбора	чистого отчужден. прирост. д. балан.	валового сбора	чистого отчужд. пуд.	% чист. отчужд. к валов. сбору	
Пролетариат и полупролетариат	1927/28	10,3	—2,5	46,8	—2,2	—4,8	
	1929/30	13,3	—7,9	44,3	—4,2	—9,5	
Мелкие товаропроизводители	1927/28	71,6	76,4	51,3	10,7	20,8	
	1929/30	72,6	84,5	48,7	9,1	18,7	
Мелкокапиталистич. хозяйства	1927/28	18,1	26,1	62,4	17,6	28,1	
	1929/30	14,2	23,4	59,2	15,6	26,4	
В среднем	1927/28	—	—	52,5	10,2	19,5	
	1929/30	—	—	49,1	7,9	16,0	

С 1929, года великого перелома, роль кулака в производстве хлеба сокращается и достигает 14,2% всего производимого в индивидуальном секторе хлеба. Товарные излишки соответственно сокращаются до 23,4%. Параллельно сокращению с.-х. производства в кулацкой группе, имеется рост совхозно-колхозного производства. В 1928 колхозы дали около 10 млн. пудов товарного хлеба. В 1929 при крайне низких урожаях колхозы сняли свыше 25 млн. пуд. хлеба, из к-рых 2 млн. пуд. бы-

ли выброшены на рынок. Это деликом перекрыло сокращение кулацкого производства.

Приведенные цифры показывают, что роль кулака в деревне ни в коем случае нельзя было преуменьшать. Свыше четверти всего товарного хлеба находилось в руках классовых врагов пролетариата. С этим фактом нельзя было не считаться. Однако из этого факта нельзя было делать таких выводов, какие делали троцкисты, говоря с тем, что гл. масса хлеба была у кулака. И в посевных площадях, и в валовом и товарном хлебе середняк был и оставался центр. фигурой. На основе правильного понимания роли отдельных слоев деревни партия проводила правильную политику опоры на бедноту, союза с середняком, ограничения и вытеснения кулака. Эта политика привела партию к новому этапу — этапу сплошной коллективизации крестьянства и ликвидации кулачества на ее основе. Одним из важнейших показателей состояния сельского хозяйства является его доходность. Высота и характер дохода отражает социальную форму хозяйства. Для характеристики доходности крестьянских хоз-в мы располагаем лишь бюджетными данными за 1926/27. Более поздних разработок не имеется. Однако эти бюджеты дают полное представление о доходности крестьянских хоз-в разных групп:

Группы	На 1 хоз-во приходится (в руб.)					
	валовой продукции с хоз-ва	расход на с.-х. хозяйство	доход от хоз-ва	налог	расходы на личн. потребн.	
Пролетариат и полупрол.	273,6	122,9	150,7	3,2	338,1	
Простые товаропроизвод.	897,5	443,3	454,2	33,3	555,9	
Мелкокапит. хоз-ва	1843,0	851,8	991,2	97,0	889,3	

Таблица показывает, что в результате различной обеспеченности средствами производства получалась резко различная доходность от сел. хоз-ва в разных классовых группах.

Валовая продукция кулацкого хоз-ва была в 7 раз выше валовой продукции полупролетарского хоз-ва и больше чем в два раза выше середняцкого хозяйства. Аналогичные колебания по группам претерпевает и доходность хозяйства. Чрезвычайно показательны цифры налогового обложения. Если в низшей группе налог взимается ок. 2% дохода, а в последние годы совсем ничего не взимается, то в высшей кулацкой группе уже в 1927/28 налоговое изъятие составляло почти 10% дохода хозяйства. В позднейшие годы этот % был еще повышен. Приведенные данные показывают, что налоговая политика, вопреки троцкистским воплям о потворстве кулаку, была и является классовой политикой. Налог всей своей тяжестью падает на кулака. Огромные различия в доходности сельского хозяйства в различных классовых группах объясняются различной вооруженностью хозяй-

ства средствами производства. Отсутствие средств производства заставляло бедноту идти на работу в кулацкое хоз-во, пользоваться такими «услугами» кулака, благодаря к-рым бедняк не только не ухудшал своего положения, а ухудшал его. Только помощь бедноте со стороны пролетарского государства давала возможность выбраться из кулацкой кабалы.

Высокая обеспеченность средствами производства в кулацких хоз-вах позволяла кулаку не только полностью использовать рабочую силу своей семьи, но и пользоваться наемным трудом, сдавать свои средства производства в аренду и эксплуатировать пролетарские и полупролетарские слои деревни др. методами. Все способы эксплуатации кулацкими хоз-вами батрачества и бедноты имели довольно широкое распространение по Сиб. краю. Вот данные за 1920 и 1924:

Группы хозяйств	% хозяйств, нанимающих сроковых рабочих	
	1920	1924
Без посева	0,5	0,4
С посевом до 4 дес.	1,5	1,0
„ от 4 до 6 дес.	3,1	5,1
„ „ 6 „ 10 „	4,3	9,2
„ „ 10 „ 16 „	6,5	17,5
„ „ 16 и более	9,5	26,0
По всем группам	2,9	3,4

Эта таблица указывает на то, что в 1920 распространенность найма рабочей силы пала и к 1924 резко возросла. В обоих случаях наем рабочей силы сильно возрастает от низших групп к высшим. Так, если в группе до 4 га посева из 100 хоз-в нанимает только одно хоз-во, то в группе с посевом свыше 10 га пользуются наемным трудом ок. четверти общего количества хозяйств. Такая закономерность сохраняется и в последующие годы. Вот данные о найме за 1927 и 1928 по Ю.-З. Сибири:

Группы хозяйств	Дней посева														
	Без посева	С посевом от 0,1 до 1,09 дес.	1,1—2,09	2,1—3,09	3,1—4,09	4,1—5,09	5,1—6,09	6,1—7,09	7,1—8,09	8,1—9,09	9,1—10,09	10,1—16,9	16,1—20,09	20,1—24,09	24,1 и больше
1927															
% хоз-в, нанимающих годовых и сроков рабочих в момент опроса	1,6	1,3	1,3	2,0	3,0	4,1	5,0	6,8	7,4	9,2	10,4	12,4	16,7	20,3	29,3
% хоз-в, нанимающих годовых и сроков рабочих в течение года	1,2	2,3	1,2	1,6	2,2	2,8	3,2	7,4	5,7	6,3	9,7	8,1	11,8	14,0	18,6
1928															
% хоз-в, нанимающих годовых и сроков рабочих в момент опроса	1,4	1,1	1,4	1,5	2,2	2,7	3,6	4,4	4,6	5,7	7,6	8,4	12,2	13,4	23,6
% хоз-в, нанимающих годовых и сроков рабочих в течение года к общему числу хоз-в	2,6	2,2	2,1	2,1	3,0	3,5	4,4	5,1	5,8	6,6	8,5	10,6	15,8	17,6	29,1

Приведенные выше данные указывают лишь на распространенность найма в различных посевных группах. Для полного представления о характере найма необходимо привести данные о найме сроков рабочих и количестве дней найма в хоз-вах каждой группы. За 1920 и 1924 мы располагаем следующими данными:

Группы крестьянства	Приходится на 1 хоз-во работников муж. пола своей семьи		% хоз-в, нанимающих сроков рабочих	
	1920	1924	1920	1924
Бедняки	1,0	1,0	2,4	1,5
Середняки	1,3	1,4	6,2	6,8
Зажиточные и кулаки	1,7	1,9	6,1	18,5
В среднем	1,2	1,1	4,1	3,4

Почти пятая часть кулацко-зажиточной части деревни в 1924 имела сроков рабочих. Наличие сроков рабочих в середняцкой и бедняцкой группах объясняется двумя причинами. Во-первых, при посевной группировке часть кулаков неизбежно попадает в середняки, и, во-вторых, часть зажиточных середняков попадает в высшую группу. Поэтому применение группировки по классовым признакам значительно увеличило бы различия групп по признаку найма сроков рабочих. Однако и приведенные данные позволяют сделать все необходимые выводы.

Методически правильная группировка хоз-в, проводимая гос. статистикой, позволяет наиболее точно уяснить и степень распространенности и социальный характер найма. Вот данные динамической переписи 1927 по этому вопросу:

Классовые группы	% хоз-в с наймом раб. силы по классовой группе	Дней найма рабочих	
		в ср. на 1 хоз-во	в % к итогу
Пролетариат	7,7	26,9	1,2
Полупролетариат	11,1	17,5	2,4
Простые товаропроизводители	38,8	24,7	36,2
Мелкокапит. товаропроизводители	91,6	164,0	60,2

Эта таблица показывает, что $\frac{8}{10}$ кулацких хоз-в, свыше $\frac{1}{3}$ середняцких и $\frac{1}{10}$ полупролетарских хоз-в пользова-

лись наемным трудом. Однако количество использованной наемной рабочей силы в разных группах резко различно. Если кулак в течение года использовал 164 человеко-дня, то на середняцкое хоз-во приходится всего 24 дня и на полупролетарское хоз-во всего 17 дней. От общего количества продаваемой в деревне рабочей силы 60 работало у кулака, $\frac{3}{4}$ у бедноты и остальные $36\frac{1}{2}\%$ у середняка.

На основании приведенных данных можно сделать выводы о социальном характере найма.

Несомненно, что наем в кулацких хоз-вах носит капиталистический характер. Наем в середняцкой группе деревни в одной своей части является вынужденным по ряду причин (наем общественного пастуха, недостаток рабсилы в период уборки), в др. части носит также эксплуататорский характер, но не в широком мас-

штабе. Наем в полупролетарской части носит случайный характер (участие в найме общественного пастуха, болезнь своих работников) или же сюда попал наем рабочего со средствами производства. Последнее, по своему существу, представляет явление противоположное найму, т. к. эксплуатируется не кто иной, как наниматель. Все данные о найме рабочей силы показывают, что в условиях Сиб. этот вид антагонистически-классовых отношений имел большой уд. вес. Сел. пролетариат Сиб. края в 1926 насчитывал 113.000 чел. Эта огромная масса пролетариев в подавляющей своей части (72%) работала у кулаков, эксплуатировалась ими, боролась за свои классовые интересы.

Классовая борьба вокруг найма, продажа рабочей силы в условиях Сиб. была чрезвычайно интенсивной и ожесточенной. Кулак боролся против сов. законодательства о труде. Материалы обследования деревни в 1926 и 1928 показывают, что только у 20% кулаков-нанимателей наем батраков был оформлен трудовым договором. У остальной массы батрачества труд фактически не регулировался законом. Кулаки применяли всяческие методы обхода сов. трудового законодательства. Широко распространялось «усыновление» кулаком батрака. В этих случаях кулак выжимал все поты из своих «сыновей». Нередки были случаи женитьбы на полевой сезон и т. д. Но все методы обхода сов. законов, регулирующих труд в сел. хоз-ве, в подавляющем большинстве случаев раскрывались, и кулак получал должное наказание.

Работа партии и профсоюзов в деревне, в частности с батрачеством, приносила свои результаты. Несмотря на то, что батраки и особенно батрачи представляли собой наиб. отсталый в культурном отношении слой деревни, их политическая сознательность росла.

На территории Сиб. имелось не мало случаев батрацких забастовок, к-рые при поддержке профессиональных организаций оканчивались удовлетворением требований батраков. Они показывают, что классовая борьба между батрачеством и кулаком ни на минуту не затухала. Наоборот, с ростом полит. сознания батрачества, последнее активно и организовано выступало на защиту своих прав. В свете этих фактов классовой борьбы, на основе отношений найма — продажи рабочей силы, прямой клеветой кажется утверждения правых о затухающей кривой классовой борьбы.

Второй формой производственных отношений в сел. хоз-ве, широко распростр. в условиях Сиб., являлась сдача и наем живого и мертвого инвентаря. Недостаток инвентаря в низших группах деревни и высокая вооруженность ими хоз-в высших групп служит причиной широкого распростр. этого вида отношений. Вот данные за 1924 и 1925, показывающие значимость этого явления в различн. группах:

В 1925 все кулацкие группы деревни и почти все середняки обрабатывали землю своим скотом и инвентарем. Огромная часть бедноты, наоборот, в подавляющем большинстве пользовалась чужими средствами производства. Чьим инвентарем пользовалась беднота? На этот вопрос отвечает след. таблица, относящаяся к Южной Сибири (1928):

Социальные группы	% хоз-в, наним. основ. средств производства по соц. групп.	% хозяйств, сдающих основные средства производства по соц. группе
С.-х. рабочие	73,0	13,2
Бедняки	78,2	24,4
Середняки	79,1	57,1
С.-х. предприним. (кулаки)	72,0	93,5

Основными сдатчиками рабочего скота и инвентаря были кулаки, при чем в 1928 почти все кулаки занимались этим видом эксплуатации. Нанимали же средства производства хоз-в всех групп деревни. Кажущееся противоречие объясняется тем, что беднота пользовалась почти всеми видами инвентаря, тогда как хоз-ва середняцкие и кулацкие пользовались только наиб. сложным инвентарем (молотилка, сноповязалка).

Приведенные данные показывают, что социальный характер аренды и сдачи средств производства в различных группах деревни различен. Несомненно, что сдача средств производства кулаком бедняку выражает антагонистические отношения эксплуатации, являясь своеобразной формой капиталистической работы на дому. Третьей формой антагонистических отношений в сиб. деревне являлась сдача и аренда земли (см. Аренда).

На ряду с многочисленными формами социально-экономических отношений в сиб. деревне были широко распространены антагонистические отношения в сфере переработки с.-х. продуктов и в сфере обращения. В период 1920—25 значит. часть предприятий по переработке с.-х. продуктов и торг. предприятий в деревне принадлежало кулакам. С ростом сельскохозяйственной и потребительской кооперации удельный вес кулаков в этих отраслях значительно пал. Несомненно широкое распространение в сибирской деревне имело прежде ростовщичество. Этот вид эксплуатации бедноты был одним из самых злостных, поскольку регулировать его было почти невозможно.

С ростом классовой дифференциации сибирской деревни, большей классовой четкости нашей политики в сельскохозяйственном кредитном значении ростовщичества в деревне резко пало.

Проведение в жизнь лозунга партии: опоры на бедноту, союз с середняком и ограничение и наступление на кулака неизбежно было связано с сопротивлением кулачества и его идеологов против проводимых партий мероприятий. Это сопротивление, в условиях восстановительного периода, принимало своеобразные формы. Борьба

Группы хозяйств	% хозяйств, обрабатывающих землю своим и наемным скотом			
	1924		1925	
	только своим	только наемным	только своим	только наемным
С посевом до 1,0 дес.	22,4	42,5	19,6	56,2
" от 1,1 до 2,0 "	40,9	16,2	37,0	29,6
" " 2,1 " 3,0 "	65,0	4,5	60,3	11,9
" " 3,1 " 4,0 "	79,6	2,2	75,0	5,3
" " 4,1 " 6,0 "	90,3	0,6	88,2	2,5
" " 6,1 " 8,0 "	95,0	0,3	95,3	0,4
" " 8,1 " 10,0 "	96,7	0,2	95,7	0,9
" " 10,1 " 16,0 "	96,1	—	95,6	1,1
" " 16,1 и более "	98,7	—	97,4	—

за соц. путь развития деревни шла по всем линиям: в обл. земельной кулак требовал устойчивых раз-на-всегда данных форм землепользования. В вопросах налогов он был за обложение по земле. Кулак агитировал за повышение цен на с.-х. продукты и за снижение цен на пром. товары. Кулак принимал все меры к тому, чтобы дискредитировать колхозное движение. Он всячески старался дискредитировать бедноту, считая ее «лодырями». Кулачество проводило курс на завоевание советов и кооперации снизу, стараясь всякими путями получить место в совете, в правлении кооператива и т. д. Кулак принимал все меры к тому, чтобы разложить местных парт., комсомольских, профсоюзных работников, сделать из них проводников кулацкой политики. Нередко кулак выступал под маской «друга» сов. власти, культурного хозяина. Сов. «прическа» кулака наиб. ярко проявлялась на фронте борьбы за советы. Завоевать советы, подчинить их своему влиянию и этим спасти себя—истинный мотив мнимой «советизации» кулака. Повышенная грамотность и общая культурность кулацких групп деревни, несомненно, была острым оружием кулачества в борьбе за своих людей в совете. В описываемый период были нередки случаи засорения местных советов кулаками. Но все же это были отдельные случаи. В основной массе советов кулакам давался должный отпор. Не менее напряженная классовая борьба имела место вокруг кооперации и коллективизации. Кулак всячески пытался дискредитировать колхозное движение, считая его сборищем гольфыбы, из к-рого ничего путного не выйдет. В этом отношении кулак иногда находил поддержку со стороны отдельных работников зем. органов Сиб. и право-оппортунистических элементов, окопавшихся в различных сов. органах. Развитие кооперации в сиб. деревне было теснейшим образом связано с отпором кулачеству, пытавшемуся подчинить ее своему влиянию. На кооперативном фронте кулак иногда имел успех. Факты засорения кооперации кулацким элементом, кулацкая политика некоторых кооперативных организаций имела место. Но в общем все кооперация в Сиб. развивалась по тому пути, какой был дан партией, т.-е. путь классовой кооперации. Благодаря работе кооперации были созданы благоприятные условия для организации колхозов, а следовательно, и для перехода к политике сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Обострение классовой борьбы в деревне в рассматриваемый период относится к тому моменту, когда кулацко-закиточные слои деревни пытались сорвать политику индустриализации страны путем отказа от сдачи хлеба (заготовки 1927/28). К этому моменту классовые противоречия в деревне вылились в форму открытого саботажа кулаком всех проводимых партий мероприятий. Борьба за хлеб, а следовательно, и за темпы соц. строительства в тот момент в условиях Сиб. происходила в чрезвычайно острых формах. Сов. власть применяла чрезвычайные меры по отношению к кулакам, злобно задерживавшим хлеб (107 ст. Уголовного Кодекса). На ряду с этим была развернута огромная работа по мобилизации бедняцко-среднеяких слоев деревни вокруг хлебозаготовок. В результате этих мероприятий сопротивление кулака было сломлено. Хлебозаготовительные планы были выполнены, и страна получила достаточные хлебные фонды для разветвления соц. индустрии. Говоря о формах

классовой борьбы в деревне, нельзя обойти молчанием вопроса о сиб. кондратьевцах-хлебниках, к-рые на протяжении ряда лет (прим. с 1922—23) «научно» обосновывали и пропагандировали кулацкую платформу. Работа сиб. кондратьевцев была теснейшим образом связана также и с прямым вредительством в обл. сел. хозяйства. Суть кулацкой теории Осиповых, Марковских, Максимовых и др. кондратьевцев сводилась к следующему: сел. хоз-во Сиб. находится в состоянии кризиса; выходом из положения является внедрение паротравополя и на основе его развитие высоко-товарного крестьянского хозяйства. Вся политика в деревне должна быть приспособлена к проведению паротравополя. Надо установить прочный зем. строй (отруба и выселки), надо ввести налог с земли, а не с дохода. Понизить цены на пром. товары и повысить на с.-х. товары. Кредитовать по преим. более зажиточные хоз-ва, т. к. эффективность кредита будет выше и т. п. Одним словом, кондратьевцы защищали кулацкое хоз-во, рассчитывая на него, как на основную костяк контррев. в борьбе с советами, за реставрацию капитализма в СССР. Технический лозунг «паротравополя» умело прикрывал контррев. сущность сиб. кондратьевщины.

Т. о., сиб. кулак не только был (некоторые из правых в Сиб. пытались отрицать его существование), но только боролся с политической партией, но даже имел своих идеологов и защитников, работавших в подпольной контррев. организации.

Проведение ген. линии партии в условиях мелкобуржуазной стихии неизбежно сталкивалось с влиянием этой стихии на отдельные слои партии. Это влияние выражается в тех уклонах влево и вправо, с к-рыми партии приходится вести решительную борьбу. В 1927 троцкисты предлагали партии перейти в наступление на кулака. «Партия не пошла на эту опасную авантюру, ибо она знала, что серьезные люди не могут позволить себе игру в наступление. Наступление на кулачество есть серьезное дело. Его нельзя смешивать с декламацией против кулачества. Его нельзя также смешивать с политикой царпанья с кулачеством, которую усиленно навязывала партии зинovieвско-троцкистская оппозиция. Наступать на кулачество—это значит сломить кулачество и ликвидировать его как класс. Вне этих целей наступление есть декламация, царпанье, пустозвонство, все что угодно, только не настоящее большевистское наступление. Наступать на кулачество—это значит подготовиться к делу и ударить по кулачеству, да ударить по нему так, чтобы оно не могло больше подняться на ноги. Это и называется у нас, у большевиков, настоящим наступлением. Могли ли мы предпринять лет пять или года три назад такое наступление с расчетом на успех? Нет, не могли» (И. Сталин).

Приведенные данные, с одной стороны, о роли кулака в производстве хлеба, с др.—о производстве хлеба совхозами и колхозами в условиях Сиб. полностью подтверждает правильность этого положения. Колхозы и совхозы в то время не могли еще заменить кулацкого производства. Именно поэтому предложения троцкистов являлись авантюристическими. Проведение их в жизнь на деле означало бы разрыв с основными массами деревни, что усилило бы позиции наших врагов. Партия не пошла по пути троцкизма. Она разоблачила троцкизм как контррев. течение. Практика ра

боты в деревне полностью подтвердила правильность политики партии. На основе ее проведения создавались все условия для форсированного наступления по всему фронту. Развивалась кооперация, вытеснялся частный капитал из сферы обращения. Политика опоры на бедноту и союза с середняком содействовала экономическому подъему трудящихся масс деревни. Развивалась соц. пром-сть, создавая основу для соц. реконструкции сел. хозяйства. Усиление сопротивления кулачества в период 1927/28 поставило вопрос о форсированном строительстве совхозов. Начинается быстрый рост колхозов. С каждым годом растет уд. в. соц. сектора в производстве хлеба. Соотношение классовых сил в деревне кардинально меняется. Окончание подготовки и начало форсированного наступления вызывает усиление классовой борьбы в деревне. Кулак мобилизует все средства для сопротивления и обороны. Сопротивление кулака не могло не оказывать влияния на отдельные слои пролетариата и его партии. Это влияние было выражено в правом оппортунизме. Проявление правого уклона, примиренчества к кулаку, а объективно—защиты кулака имело место и в условиях Сибири.

Тов. Сталин на XVI парт. конференции, говоря о правых, отметил, что правые в партии были и до XV съезда, но они были попутчиками партии в борьбе с троцкизмом. Такие попутчики были и в Сибири (Месяцев, Поволоцкий и др.). Они утверждали, что беднота—это лодыри, неспособные работать не только в единоличном, но тем более в коллективном хозяйстве, что необходимо держать курс на крепких культурных хозяев в деревне (т.е. кулаков). В 1928 в статье идеолога сиб. неозсеров-

капитализме, а увеличивалась, по пренм., за счет повышения мощности бедняцких хозяйств. Этот своеобразный характер расслоения объясняется тем, что партия проводила правильную классовую политику помощи бедняцко-средняцким слоям деревни и ограничения эксплуататорских стремлений кулака. Анализ данных показывает, что в условиях Сиб. была налицо экономическая база классовой борьбы в деревне. Фактические данные полностью опровергают тезис правых оппортунистов о затухающей кривой классовой борьбы. Классовая борьба в сиб. деревне не прекращалась. Наоборот, с усилением соц. элементов в сел. хозяйстве, вместе с неизбежным усилением нажима на кулака классовая борьба обострилась. Анализ данных полностью подтверждает правильность ленинской трактовки нэпа, как не только отступления, «но и вместе с тем как подготовки для нового решительного наступления на капиталистические элементы города и деревни» (Сталин). В течение анализируемого периода в сиб. деревне были созданы все условия для перехода к развернутому соц. наступлению по всему фронту. Ф. Хоробрых.

III. Социальные сдвиги и классовая борьба в новых условиях. Решительный поворот середняцких масс к социализму. Летом 1929 наступила в СССР полоса сплошной коллективизации. Перелом в развитии деревни с лета 1929—это великий исторический перелом к быстрому развитию социалистических элементов хозяйства. Поворот к социализму основных масс крестьянства сказался в возрастающем увеличении уд. в. середняков в составе вступающих в колхозы. Об этом свидетельствуют след. данные:

Группы хозяйств	Пролетариат	Полупролетариат	Простое товарное производство	Мелко-капит. хоз-ва
Хоз-ва, состоявшие в колхозах на 1 июня 1929	16,1	32,6	47,0	4,3
Хоз-ва, вошедшие в колхоз с 1 июля по 1 ноября 1929	15,7	17,5	62,1	4,7
Хоз-ва, вошедшие в колхоз с 1 ноября 1929 по 1 мая 1930	11,9	19,5	63,5	5,1
Хоз-ва, состоящие в колхозах на 1 мая 1930	16,6	26,8	53,2	3,4
Социальный состав всех крестьянских хоз-в в 11 обследованных районах Сибири	11,2	20,3	61,3	7,2

Примечание: Если распространить показатели этой таблицы на Сиб. в целом, то надо учесть, что в ней в некоторой мере преувеличен уд. в. группы мелко капиталистических хоз-в как в деревне в целом, так и в колхозах и в составе вступающих в колхозы.

Эта статья получила решительный отпор журн. «На Ленинском Пути». Наконец, лозунг бывш. секретаря Сибкрайкома ВКП(б) Сырцова, брошенный им на краевом совещании бедноты: «Накопайте в добрый час!», никак нельзя считать случайным. Практическая работа по восстановлению сел. хозяйства, постоянное давление мелкобуржуазной стихии на рабочий класс и отдельные элементы партии привели к тому, что отдельные коммуны потеряли перспективу соц. строительства, потеряли классовое чутье, испугались перехода партии к закладыванию фундамента социализма и фактически выступили в роли агентов классового врага внутри партии. Анализ классовой дифференциации и классовой борьбы в сиб. деревне в период 1920—29 полностью подтверждает положение В. И. Ленина о том, что «мелкое производство рождает капитализм и буржуазию ежедневно, ежедневно, стихийно и в массовом масштабе». С введением нэпа усиливалась дифференциация сиб. деревни, а вместе с тем усиливались экономические позиции кулака. Однако процесс дифференциации происходил в своеобразной форме. На ряду с ростом кулачества и пролетаризацией некоторой части бедноты середняцкая группа не размывалась, как это было при

Если на 1 июня 1929 процент середняков в составе коллективизированных хоз-в был меньше, чем он имелся в целом в деревне, то состав вступающих после этого в колхозы становится уже более середняцким, чем вся крестьянская масса. По своему составу колхозы уже в 1930 являлись бедняцко-средняцкими. Эти же данные говорят и об опасности засорения колхозов кулацкими элементами. Наличие некоторых кулацких хоз-в в колхозах в ряде районов объясняется право-оппортунистическими нарушениями директив партии, требующих со всей жесткостью и четкостью очистки колхозов от кулацких элементов и недопущения кулака в колхозы.

Находились люди, к-рые в своеобразной «лево»-оппортунистической панике перед кулаком вопили о «кулацкой коллективизации» и тем самым клеветали на колхозное движение (Так соратники С. Сырцова, оппортунисты Н. Нусинов и В. Каврайский, в своей, вышедшей в 1929, книге «Классы и классовые отно-

шения в современной советской деревне» писали, что «темпы коллективизации кулацких хозяйств» будто бы «обгоняет темп производственного кооперирования середняков и пролетарских и полупролетарских слоев деревни»). Сиб. парторганизация, ведя непримиримую борьбу против право-оппортунистической недооценки сил и активности кулачества и решительно борясь с «лево»-оппортунистической паникой,—успешно проводила чистку колхозов от кулацких элементов. К концу 1930 ряды колхозников в значит. мере были очищены от кулацких, классово-враждебных элементов. Конечно, задача проведения такой работы и в дальнейшем ни в какой мере не снимается. Одним из показателей притока в колхозы не только батрацко-бедняцких масс, но и значит. масс середняков, являются след. данные: в 1929 в ср. на один колхоз имелось 25 голов крупн. и мелкого скота, а в 1930—123 головы, т. е. увеличение скота в 5 раз при увеличении количества хоз-в в 2,5 раза—в ср. на один колхоз.

Каково участие разных социальных групп в различных формах колхозов? Одним из «левацких», антисредняцких перегибов, сильно проявившимся в начале 1930, было игнорирование с.-х. артели, являющейся в данный период основной формой колхозного строительства, и перепрыгивание к высшей форме—к коммуне. На 15 марта 1930 хоз-ва, входившие в колхозы, распределялись по формам коллективизации след. образом: в коммуны входило 67,3 всех коллективизированных хоз-в, в артели—22,1, в т.-ва по общественной обработке земли—10,6%. К 1 мая в порядке исправления допущенных в ряде районов ошибок часть коммун была переведена на устав с.-х. артелей, хотя и к 1 мая доля коммун в общем числе коллективизированных хоз-в осталась весьма высокой. По обследованному к тому времени статистическим сектором Крайплана районам, состав коллективизированных хоз-в по разным формам колхозов распределялся так: в коммунах—50,8, в артелях—42,0, в т.-вах по общественной обработке земли—7,2%. Если же взять соотношение роста различных форм колхозов, то положение было таково: за год с 1 октября 1929 по 1 октября 1930 число коммун увеличилось в 2,3 раза, а число с.-х. артелей—в 4,6 раза. Т. о., в деле исправления перегибов (в отношении форм колхозов) были сделаны значит. шаги вперед. Уд. в середняцких хоз-в в составе членов с.-х. артелей был (на 1 мая 1930) на 5,1% выше, чем уд. в середняцких хоз-в в составе членов коммун. Задача исправления до конца весенних перегибов категорически подчеркнута в решениях пятой краевой партийной конференции (июнь 1930) и сентябрьского пленума Крайкома ВКП(б).

Мелкое раздробленное крестьянское хоз-во, являющееся питательной средой капитализма, начало решительно уступать свое место крупному коллективному производству. Коренным образом перестраивается способ с.-хоз. производства. Стоимость мертвого инвентаря в сел. хоз-ве быстро возрастает. Органический состав «капитала» в головных колоннах социалистического сектора сел. хоз-ва—в крупных зерносовхозах—начинает выравниваться с нормами состава «капитала» в крупных пром. предприятиях. Напр., состав «капитала» в Черепановском совхозе немногим отличается от состава капитала на «Красном Путиловце». В капиталистическом об-ве невозможны гигантские с.-х. предприятия, подобные тем, к-рые имеются у

нас. Каждая общественная формация имеет свои законы развития. И дело не только в технике. Имеет соответствующее знач. характер производственных отношений, оказывающих обратное активное воздействие на производительные силы, лежащие в основе общественного развития. В стране пролетарской диктатуры сов. система хоз-ва свободна от противоречий, свойственных капитализму. XV парт. съезд указывал, что в условиях диктатуры пролетариата простой товаропроизводитель может развиваться двояким образом: либо путем дифференциации, превращаясь в пролетария или в мелкого капиталиста, либо по пути коллективизации. XVI съезд указал на две тенденции в развитии середняка. Программа правых оппортунистов направлена на пользу капиталистической тенденции в сел. хозяйстве. Партия разоблачила и разгромила установки правых оппортунистов и поставила во весь рост вопрос о новых формах смычки пролетариата с основными массами крестьянства, смычки, ведущей крестьянство на социалистический путь. Исходя из ленинского положения о двойственной природе середняка, партия твердо учитывает, что всякое ослабление борьбы с кулачеством неизбежно ведет к созданию новых колебаний у некоторой части середняков, а эти колебания кулак всячески пытается использовать, отвлекая часть середняков от колхозов. Коллективизация, означающая переход от частной собственности на средства производства к общественной, ведет к переделке старых производственных отношений в социалистические производственные отношения. Практикой соц. строительства разоблачены и развиты заблуждения Троцкого о том, что коллективизация не перерабатывает товарно-капиталистической тенденции мелкого хоз-ва, что в колхозе дифференциация «пойдет еще быстрее». Разоблачены и развиты вздорные и клеветнические заявления Троцкого о том, что колхозы являются лишь прикрытием для кулака, что колхоз лишь декорация, маскирующая кулацкую эксплуатацию.

Сплошная коллективизация—основной метод соц. реконструкции деревни. Проводя сплошную коллективизацию, ликвидируя на этой основе кулачество как класс, выкорчевывая самые корни капитализма в нашей стране, партия и пролетариат идут по пути, ведущему страну к уничтожению классов и классовых противоречий. В процессе сплошной коллективизации поле, на к-ром действует классовая дифференциация в сов. деревне, все больше сужается. А с завершением сплошной коллективизации полностью отойдет в область прошлого проблема классового дифференцирования сов. деревни.

В 1931 колхозами в Сиб. будет охвачена половина крестьянских хозяйств. Ближится то время, когда коллективизация основных районов Сиб. будет в основном закончена. Характер классовых сдвигов в нац. районах Б.-М. Респ., Ойротской и Хакасской обл., Якут. Р. связан с тем, что эти районы находятся в периоде подготовки массового колхозного движения. Судьба процессов дифференциации в сиб. деревне стоит в непосредственной зависимости от этих темпов коллективизации.

Понятно, что по мере охвата коллективами большинства районов СССР кулачество будет ликвидироваться. Что касается середняков и бедняков в колхозах, то по мере механизации и тракторизации колхозов они будут сливаться в единый отряд работников коллективизиро-

ванной деревни. Сообразно с этим должны будут исчезнуть в будущем в наших лозунгах понятия «средняк», «бедняк» (И. Сталин). Тракторизация колхозов характеризуется след. цифрами:

Обеспеченность тракторами (1930)

Формы колхозов	Процент колхозов, имеющих тракторы	На 1 трактор приходится посева (в га)
С.-х. коммуны	25,3	886
С.-х. артели	6,4	3.214
Т-ва по обществ. обработке земли	3,4	5.478
Все колхозы	11,5	1.297

Здесь не учтена связь колхозов с машино-тракторными станциями. Обеспеченность колхозов тракторами и др. сложными с.-х. машинами будет возрастать соответственно быстро развивающемуся тракторостроению и с.-х. машиностроению в Союзе. Великий перелом, происшедший в жизни нашей страны, когда середняк вслед за беднотой повернул к коллективизации, разумеется, еще не гарантирует от дальнейших колебаний в середняцких массах. Только правые оппортунисты, недооценивающие силы и возможности кулачества в нашей деревне, рассчитывают на «самотечный» ход коллективизации. Для крестьянского хоз-ва характерен процесс дробления. Осуществление сплошной коллективизации проблему дробности целиком и полностью снимает.

Практика колхозного строительства в Сиб., как и во всем СССР, разбила клеветнические утверждения оппортунистического право-«левого» блока Сырцова—Ломинадзе. Сырцов предлагал 1931 превратить в «проверочный год в отношении коллективизации», он утверждал, что процент коллективизированных хоз-в не имеет для нас большого знач. и требовал создания каких-то особых стимулов, «которыми реальный крестьянский человеческий материал будет закрепляться в коллективизации». Тем самым Сырцов выступил с предложением отказа от сплошной коллективизации. В непримиримой большевистской борьбе с оппортунистами всех мастей и оттенков партия успешно проводит политику сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса на ее основе.

Бывшие лидеры правых оппортунистов считали, что колхозы и совхозы с точки зрения разрешения зерновой проблемы—это «журавль в небе», что они дадут нужное количество хлеба только через 5—10 лет. Ренегат Троцкий в свою очередь писал: «Из крестьянских сох и крестьянских кляч, хотя бы и объединенных, нельзя создать крупного сельского хозяйства, как из суммы рыбачьих лодок нельзя сделать парохода». Такое же оппортунистическое, троцкистское утверждение выдвигали Нусинов и Каврайский в своей книге «Классы и классовые отношения в современной советской деревне», когда писали: «Колхоз без трактора такая же нелепость, как крестьянское хозяйство без плуга и лошади».

Достаточно выяснена роль машинной техники в социалистической реконструкции сел. хозяйства. Но явным оппортунизмом является попытка попременить с коллективизацией до того времени, когда мы сможем каждому колхозу дать трактор и комбайн. Крупное хоз-во в земледелии имеет несомненные преимущества перед мелким хоз-вом даже в том случае, если

это крупное хоз-во является первичным колхозом и опирается на крестьянский инвентарь. «Простое сложение крестьянских орудий в недрах колхозов дало такой эффект, о котором и не мечтали наши практики» (И. Сталин). Это указание т. Сталина целиком и полностью подтверждается успехами сиб. колхозов, успехами весьма большими, хотя многие из колхозов в крае не имели и пока еще не имеют тракторов. Установки и пророчества правых и «левых» оппортунистов потерпели решительное крушение. На путях строительства колхозов и совхозов мы в основном разрешили зерновую проблему. На деле уже заложены основы разрешения животноводческой проблемы. Развертывание в Зап. Сиб. животноводческих совхозов характеризуется след. цифрами:

Кр. рог. скота эти совхозы имели: в 1928—3.200, в 1929—3.900, в середине 1930—87.300, к концу 1930—179.000 голов. Всего скота (кр. рог., овец, свиней) в животноводческих совхозах было: в 1928—120.400 голов, в 1929—164.200, к середине 1930—302.000, к концу 1930—398.400 голов.

Развитие животноводческих колхозов видно из след. табл. (сведения на 1 декабря 1930):

Товарные колхозы	Число товарных колхозов	% к числу		Товарного скота в тов. колхозах	% к колхозн. стаду (по учету объектов обложения 1930)
		всех колхозов края	колхозов с обществ. скотом (артели, коммуны)		
Молочные	609	11,1	13,0	189.514	30,0
Свиноводческие	247	4,5	5,3	22.210	21,7
Овцеводческие	45	1,0	1,0	64.800	6,6
Итого	901			276.524	

«Сибирь является пионером в проведении коренной социалистической реконструкции животноводства. Мы первые в Союзе начали в массовом масштабе концентрацию скота в общественном секторе, создавая крупные товарные фермы. Теперь мы уже имеем в колхозных фермах около 300 тысяч голов скота. Это кроме совхозов и кроме потребительского скота в колхозном секторе» (Р. Эйхе, доклад в сентябре 1930).

Машино-тракторные станции (МТС) являются важнейшим рычагом сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. В 1930 существовало по Сиб. 11 станций. В 1931 организуется дополнительно 95. Развертывание сети МТС с охватом не менее 200 тыс. бедняцко-средняцких хоз-в, организуемых в колхозы (по Зап. Сиб.) с 2 млн. га посева, сильно воздействует на передовку классовых сил в сиб. деревне. Цифровые показатели за 1929/30 указывают на наличие ярких процессов вытеснения капиталистических отношений в массивах машино-тракторных станций. Станции в огромной мере влияют на ускорение процессов коллективизации. В районах деятельности МТС по Зап. Сиб. процент коллективизации 39,7 против 26,5% в окружающих районах (декабрь 1930). Несмотря на то, что 1930 был первым годом существования станций, они дали высокие хоз. показатели. Посевная площадь их расширена на 140% против предыдущего года. Посевобеспеченность на едока в колхозах, обслуживаемых станциями, доведе-

на до 3,5 га, в связи с чем резко повысилась товарность колхозов и МТС (см. *Машинно-тракторные станции*).

Совхозы—становой хребет переделки старого уклада деревни. Зап. Сиб.—край бурного роста совхозов. В весеннюю с.-х. кампанию в 1931 совхозы охватывают ок. 10% всей посевной площади Зап.-Сиб. края (на долю совхозов, без озимых, приходится ок. 900 тыс. га). Совхозы, располагающие передовой техникой, оказывали и оказывают колоссальное влияние на окружающие бедняцко-средняцкие массы крестьянства, являясь той «ведущей силой, к-рая облегчила поворот крестьянских масс и двинула их на путь коллективизации» (Сталин).

В районах, в к-рых расположены совхозы, процент коллективизации выше, чем в районах, территориально отдаленных от совхозов. По инициативе совхозов и силами их создаются новые колхозы. Так, четырьмя зерносовхозами Зап. Сиб. (Черепановским, Борисовским, Черлакским и Шилуновским) в 1930 создано 24 колхоза. Помощь со стороны совхозов колхозам, как правило, поставлена на плановых началах. Только одними совхозами Зернотреста в Зап.-Сиб. крае в 1930 проведена след. работа на полях колхозов: вспашка паров и целины—13.679 га; вспашка яби—17.560 га, посеяно—5.000 га (см. *Совхозы*). Кроме того, произведена вспашка тракторными колоннами, присланными в Сиб. из Крыма—34.900 га.

В условиях проводимой соц. реконструкции сел. хоз-ва в самой деревне создаются в настоящее время огромные кадры пролетариата: трактористы, механики, рабочие МТС, совхозов, ремонтных мастерских и т. д. Эти кадры складываются преим. за счет батрацких и бедняцких слоев деревни и середняцкой молодежи. Имеется и некоторое засорение кулацкими элементами новых пролетарских кадров в деревне. Против такого засорения рядов с.-х. пролетариата ведется решительная и непримиримая борьба. Ярким показателем роста массы нового с.-х. пролетариата является колоссальное увеличение армии рабочих совхозов.

Численность работников совхозов (по Зап.-Сиб. краю) на 1 августа 1930 (см. ниже таблицу).

При огромном количественном росте производства в колхозах и совхозах имеется несомненная экономия в рабочей силе в обществ. секторе сел. хозяйства. В колхозах не используется значит. часть наличных запасов рабочей силы. Экономия рабочей силы дает механизацию, тракторизацию сел. хозяйства. Безработицы в СССР нет. Огромные запасы рабочей силы в деревне

могут и должны быть использованы в порядке организованного перераспределения этой силы.

Машинизация колхозов увеличивает требования на квалифицированную рабочую силу (техников, механиков, трактористов, комбайнеров и т. п.). Одновременно это же изменение с.-х. техники сокращает требования на неквалифицированную рабочую силу. Решительно изменяется тип с.-х. рабочего. В составе с.-х. пролетариата возрастает уд. в квалифицированных кадров.

На процессы, происходящие в деревне, оказывает колоссальное влияние быстрый темп соц. индустриализации. При общих громадных успехах индустриализации СССР, пром. строительство в Сиб. за последние годы развивается быстрее, с большими темпами, чем пром. строительство большинства других областей страны, в т. ч. старых пром. районов (уд. в Сиб. в общем пром. строительстве в 1926/27 составлял 1,63, а в 1929/30—3,96%).

Один из сиб. кондратьевцев—Максимов—писал: «Сибирь была и остается районом главным образом сельскохозяйственным. Сибирская деревня не может отдавать получающийся в хозяйстве избыточный труд в промышленность». Прогнозы и чаяния Максимова и пр. буржуазных реставраторов биты. Возрастающим образом увеличивается приток новых кадров рабочих в пром-сть из деревни. Достаточно отметить, что только за последние месяцы 1930 Зап.-Сиб. Отд. труда было завербовано в деревне (по краю) для шахт Кузбасса 16.189 человек. Сюда не входит то еще более значит. увеличение за счет деревни состава пром. рабочих, к-рое происходило самотеком.

Успехи коллективизации резко сужают территорию, на к-рой действуют процессы дифференциации деревни. Это приводит к значит. сокращению найма рабочей силы в крестьянских хозяйствах.

Единовременный учет численности и состава наемных рабочих в крестьянских хоз-вах и сел. об-вах в августе соответствующего года дает следующие данные:

Г о д ы	Число с/рковых рабочих (нянятых на срок не менее двух недель)												
	в крестьянских хоз-вах и у пр. единоличных нанимателей (торговцев, промышлен., служащ.)						в сел. об-вах и у групп крестьян						
	на полях и др. с.-х. работах	пастухов и подпасков	в мех. пром. предприятиях	нянь	пр. рабочих	и т о г о	пастухов и подпасков в сел. об-вах	у групп крестьян	сторож.	в сел. об-вах у групп крестьян	и т о г о	всего с/рковых рабочих	число поденных рабочих
1929	29.677	2.815	1.505	15.500	6.049	55.546	23.217	16 175	3.446	744	43.582	99.128	157.654
1930	5.219	858	1.205	4.723	1.170	13.175	11.967	4.678	2.326	302	19.273	32.448	55.993
1930 в % к 1929	18	30	80	30	19	24	51	29	67	41	44	33	35

Характерно, что сокращение найма рабочих в единоличн. хоз-вах гораздо сильнее, чем у групп крестьян и в сел. обществах. На ряду с знач. притоком из деревни рабочих в пром-сть, в условиях соц. реконструкции сел. хоз-ва резко изменяется лицо с.-х. пролетариата.

В сист. экономических рычагов, выполняющих определенную роль в деле соц. реконструкции сел. хоз-ва, известное место принадлежит фондам коллективизации и к оперированию бедноты и батрачества. Оказывалась и оказывается ссудная помощь единоличным крестьянским хоз-вам на ряду с той помощью,

Г о д ы	Рабочих				Служащих	Всего
	постоянных	сезонных	временных	итого		
1929	2.334	2.217	4.017	8.568	756	9.324
1930	13.121	15.092	12.818	41.031	2.732	43.763
1930 в % к 1929	562	681	319	479	361	469

к-рая оказывается колхозом. Уд. в. хоз-в со средствами производства не выше 200 руб. в составе заемщиков, получавших ссудную помощь, с 1927 по 1929 возрос на 54,6%. Все же практика работы кредитных органов не была свободна во многих случаях от право-опportunистических искривлений классовой линии. Но нельзя недооценивать того значения, к-рое имела хоз. помощь, оказанная бедноте. Эта помощь, не разрешая проблемы бедноты так, как разрешает ее сплошная коллективизация, все же имела громадное знач., позволяя бедноте удержаться и в известной степени поднимать свое хоз-во, тем самым поддерживая бедноту в ее борьбе с кулацкой эксплуатацией.

Выдающаяся роль сыграла контр-акция (получившая в 1929 значит. больший размах, чем в предыдущие годы)—эта широко распространенная новая форма производственной смычки. Несомненно, имеется процесс укрепления части бедняцких слоев в индивидуальном секторе. Но (и это главное) строительство колхозов и темп повышения благосостояния бедняцких хоз-в, вступивших в колхозы, намного перекрывает темп индивидуального подъема бедняцких хозяйств. Именно колхозы дают основу для действительного подъема хоз-ва, для перехода его на высшую ступень. Решающий путь ликвидации нищенского состояния бедноты—путь колхозный. Политическая активность батрацко-бедняцких масс в огромной мере возрастает—в результате проводимой партий политики в деревне, в особенности при осуществлении сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса на этой основе. Однако в практической работе деревенских парт-организаций, поднимавшаяся на высокую ступень политическая активность батрацко-бедняцких масс не находит во многих случаях должного закрепления.

К моменту V Сиб. краевой партконференции (июнь 1930) батрацко-бедняцкими группами было охвачено только 30% тех организаций и учреждений на селе, где они должны были быть. Общее число батрацко-бедняцких групп по 12 б. окр. Зап.-Сиб. края (без Рубцовского и Хакасского), по сведениям на 1 января 1930,—4.722; в этом числе: 1.809 групп при сельсоветах, 1.343 группы при крестьянских комитетах общественной взаимопомощи, 571 группа при потребительских об-вах, 450—при т-вах по общественной обработке земли и т. д. Количество членов батрацко-бедняцких групп (всех)—33.981. В составе членов групп имелось: 6.027 батраков и с.-х. наемных рабочих, 21.499 крестьян, освобожденных от уплаты с.-х. налога, остальные—крестьяне, к-рые платят с.-х. налог.

«Решительно осуществляя установку партии об опоре на колхозника, необходимо развернуть самую широкую работу с беднотой и батрачеством. Основное в работе с беднотой вне колхозов—дальнейшее укрепление союза с середняком против кулака, как предпосылка успешного развертывания коллективизации. Внутри колхозов необходимо добиваться, чтобы беднота и батрачество, вошедшие в колхоз, были носителями и проводниками коммунистических форм труда, застрельщиками социального соревнования, поднимающими на такой же уровень отношения к труду всей массы колхозников» (Из постановления пленума Зап.-Сиб. Крайкома в ноябре 1930).

Имеется немало фактов, когда батраки и беднота в колхозе выступают на деле инициаторами соц. соревнования и ударничества. В деле внедрения в практику колхозного строи-

тельства методов соц. соревнования и ударничества, в деле укрепления и развития колхозов, и в целом осуществлении пролетарского руководства соц. реконструкцией сел. хоз-ва огромную работу провели и проводят рабочие «двадцатипятистичники». 1.978 производственных рабочих (большинство ленинградские металлисты), посланные в колхозы Сиб., успешно организуя вокруг себя передовые слои колхозников, решительно пресекая провокационные вылазки кулачества на селе и сокрушая проявления классово-враждебных нам тенденций в колхозе, стоят на передовых позициях колхозного движения в крае.

Батрачество и беднота сыграли исключительную роль в подеме колхозного движения конца 1929 и начала 1930. Батраки и бедняки пошли громадной массой в колхозы, повела за собой и огромные массы середняков. Батрачество и беднота в значит. большей степени удержались в колхозах и в период весеннего (1930) отлива из колхозов. А это несомненно влияло и на закрепление в колхозах значит. части середняков. Осень 1930 открыла собой новую волну подъема колхозного движения. Решительный поворот середняцких масс к социализму—это главное, что ставит по-новому соотношение классов в деревне. Средняк, войдя в колхоз, стал на ряду с бедняком действительной и прочной опорой партии и сов. власти в деревне, превратился в активного участника соц. преобразования сел. хозяйства. Т. о. налицо расширение и упрочение опоры партии в деревне.

В этом состоит важнейшая характеристика классового сдвига в нашей деревне в период осуществления сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

«Лозунг союза рабочего класса и деревенской бедноты с середняком определяет развитие деревни до ворот колхоза» (Я. Яковлев). Этот старый ленинский лозунг не снят. Опираясь на колхозников, необходимо проводить дальнейшее укрепление союза с середняком, вовлекая его в колхоз. Правые оппортунисты задачи союза с середняком пытаются подчинить товарно-капиталистической тенденции мелкого буржуа. В борьбе с правыми оппортунистами партия подчиняет задачи союза с середняком соц. целям пролетариата. Пролетариат осуществляет новые формы смычки с основными массами крестьянства. Это—смычка, ведущая к выкорчевыванию корней капитализма, обеспечивающая ликвидацию кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, смычка, ведущая к полному уничтожению классов, к устранению противоположности между городом и деревней. Лозунг опоры на колхозника и лозунг союза с середняком стоят в прямой связи. Надо видеть органическое сочетание этих лозунгов. «Переход от хозяйства единоличного к хозяйству коллективному может осуществиться только на основе союза рабочего класса и бедноты с середняком, что обязывает к систематическому привлечению середняка к колхозному руководству» (Из постановления XVI съезда ВКП(б)).

Средняк должен участвовать в руководстве колхозом. От этого в значит. мере зависит прочность колхоза. «Конечно, все это ни в какой мере не означает того, что середняку надо отдать все руководство. Руководство, конечно, будет за рабочим классом, за беднотой, за батраком, но без участия середняка в руководстве прочного колхоза не создать» (Я. Яковлев). Степень привлечения середняков-колхозников

в правления колхозов можно видеть из след. цифр (сведения на 1 июля 1930):

Виды колхозов	Всего членов правлений	В т. ч. середняков	
		абс. колич.	%
С.-х. артели	11.483	3.905	34
Коммуны	9.706	3.121	32
Т-ва по обществ. обработке земли	2.398	785	33
В с е г о	23.587	7.811	33

Нет нужды доказывать, какой огромный ущерб колхозному строительству наносят отдельные факты игнорирования середняка-колхозника.

Весной 1930 имелся довольно значит. отлив из колхозов. Он объяснялся в основном тем, что многие партийные организации на местах допустили широкую практику антисередняцких перегибов. Имевшая место волна отлива из колхозов не в одинаковой степени затронула разные социальные группы. Приводимые ниже данные о числе выбывших из колхозов с 1 мая 1929 по 1 мая 1930 характеризуют степень участия разных социальных групп деревни в этом отливе (в % к общему числу хоз-в социальной группы): пролетариат—14,1, полупролетариат—14,6, простые товаропроизводители—20,3 (по стоимости средств производства: а) стоимость средств производства до 400 р.—17,6 б) от 400—1.000 р.—22,3, свыше 1.000 р.—26,6, все группы—18,1). Крупным изъёмом является то, что эти данные не указывают причин выхода из колхозов, а дают лишь суммарные показатели о выходах из колхозов за год. Выход весной 1930: «Это в основном выход насильно загнанных в колхоз, это выявление мертвых душ, записанных в колхоз, но в колхозе никогда не состоявших,—записанные подневольно разошлись из колхоза, когда оказалось, что никакой неволи нет. Дав возможность уйти из колхоза насильно туда загнанным, разоблачив насилие к середняку, как прямое нарушение партийных директив и советских законов, ЦК партии спас колхозы» (Я. Яковлев, доклад на XVI съезде ВКП(б)). Вторая категория выходов из колхозов—выход в основном—в результате неполадок и неудачности в том или ином колхозе, в результате плохой организации дела и низкой труд. дисциплины. Третья категория—выходы, преим., под влиянием кулацкой агитации.

Средняк идет в колхоз добровольно, убежденный в правильности колхозного пути, зная о преимуществах колхозного хозяйствования и об успехах существующих колхозов. Показ колхозных достижений надо сочетать и активной работой по вовлечению середняка в колхозы и с самой решит. борьбой с кулачеством.

Мощное колхозное движение, развернувшееся в конце 1929 и явившееся наиб. ярким проявлением решительного поворота середняцких масс к социализму, открыло собой период великого перелома в жизни нашей страны, создавая новое соотношение классовых сил в стране. Это позволило партии от лозунга ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Нынешняя политика партии в деревне «была подготовлена всем предыдущим периодом ограничения, а значит и вытеснения капиталистических элементов деревни», но она есть не продолжение старой политики, а поворот от старой политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни к новой политике ликвидации кулачества как класса» (И. Сталин).

Раскулачивание есть часть дела коллективизации. Политика раскулачивания в нынешний период есть политика обобществления в колхозах экспроприруемых у кулачества средств производства. Поэтому раскулачивание может и должно проводиться не до коллективизации, а в процессе сплошной коллективизации, не без коллективизации, а на основе сплошной коллективизации.

Успехи строительства социализма огромны, но кулачество еще не ликвидировано. Сопротивление кулачества нашему соц. наступлению усиливается. Корни капитализма еще глубоко. Отсюда и трудности нашего строительства. Но эти трудности являются трудностями роста в обстановке обостренной классовой борьбы.

За последний период кулачество как класс ликвидируется на основе сплошной коллективизации. В деле ликвидации кулачества как класса партией уже одержана не одна победа. В Западной Сибири за 1930 год колхозы материально получили от ликвидации кулацких эксплуататорских хозяйств с.-х. инвентарем, машинами и др. средствами производства—ок. 9 млн. руб. (по неполным данным). Несмотря на некоторый недосев в крае, в связи с недородом в части районов в 1929, производство ликвидируемых кулацких хоз-в полностью перекрыто и по Зап. Сиб. в 1930. Так, валовая продукция хоз-в верхушечной части деревни (7%) в 1927 равнялась 10.410 тыс. т, в 1929—8.193 тыс. т. Валовая продукция совхозов и колхозов в 1930 равнялась 21.610 тыс. т.

Кулак старается передвинуть центр тяжести своей эксплуататорской активности в такие отрасли, где он рассчитывает найти большие возможности к тому, чтобы укрыть кулацкие признаки и эксплуататорскую природу своего хозяйства. Кулак стал на путь саботажа хлебного производства. Это явление со всей определенностью сказалось в 1930.

С 1926/27 к 1930 кулачество проделало большой путь социальной мимикрии, маскируясь то под зажиточного, то под середняка, а то и «прибеднячиваясь», усиленно пряча свои эксплуататорские признаки. Кулак широко пользовался методами фиктивных разделов, переселения и тому подобное. В процессе борьбы с кулаком кулак разоблачается, маски с него срываются. Мы вступили в решающий этап ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Понятно, что сопротивление кулачества, являющегося последним оплотом капиталистической эксплуатации в нашей стране, достигло максимального неизбежной исторической гибели отчаянно сопротивляется, всячески старается сорвать соц. наступление. Формы ожесточенного сопротивления сиб. кулачества (отличавшегося в прошлом от кулачества центр. районов большей экономической силой)—многообразны. В борьбе с колхозами кулачество применяет методы вредительства: поджоги, порчи колхозных машин и т. п. С другой стороны, кулак ведет бешеную борьбу с колхозом изнутри, стремясь проникнуть в колхоз с целью его разложения, с целью укрыться от твердых заданий по хлебозаготовкам к т. п. И это кулаку удастся сделать там, где он встречает право-оппортунистическое попустительство, там, где местные работники подпали под влияние выдвинутой в свое время т. Бухарини теории о «мирном вращении кулака в социализм». Ожесточенную борьбу ведет кулачество вокруг перевыборов советов (см. Советы). В своей вредительской

антиколхозной агитации кулачество пытается воздействовать на массу женщин-крестьянок. Происходят и обостряются острые классовые бои. Вопрос «кто—кого», окончательно решенный в отношении пром-сти, еще не снят в отношении земледелия. Бешено сопротивляясь развернутому соц. наступлению, кулак влияет кое-где и на середняка и на некоторых бедняков и даже на отдельные остальные группы рабочих. В этом одна из основных трудностей, с к-рыми приходится нам сталкиваться в нынешний период. Только оппортунисты считают такие трудности непреодолимыми. Партия преодолевает трудности, успешно развивая соц. наступление на кулака и на всех наших классовых врагов. Преодолеть названную трудность можно, только сломив сопротивление кулака, а не сдавая ему своих позиций. Дальнейшее развертывание соц. строительства предполагает еще более решительную борьбу по выкорчевыванию корней капитализма. «Кулак—самый зверский, самый грубый, самый дикий эксплуататор, не раз восстанавливавший в истории других стран власть помещиков, царей, попов и капитала» (Ленин). Решительно ломая сопротивление кулака, нанося сокрушительные удары по кулацкой агентуре в рядах партии—по правым оппортунистам, мы проводим сплошную коллективизацию и на ее основе ликвидируем кулачество как класс.

Одной из самых опасных форм сопротивления классового врага развивающегося соц. наступлению является вредительство буржуазной интеллигенции. Кондратьевы, Громаны и др.—буржуазные реставраторы стремились свергнуть сов. власть, чтобы установить в стране дикую диктатуру помещика и капиталиста. Последователями Кондратьева, Чайнова и др. вредителей, апостолами капиталистической реставрации в СССР выступили в Сиб. буржуазные специалисты Шилдаев, Марковский, Осипов и др. Ратуя за отрубца, кондратьевец Максимов в 1926 писал: «Сибирская деревня страдает многодворностью, убывающей инициативу меньшинства в деле улучшения сельского хозяйства». «Меньшинство» Максимовых—псевдоним кулачества. Отстаивая хуторскую систему земледелия, пытаясь внедрить так наз. «гнездовой» метод агрономического обслуживания, сибирские кондратьевцы заботились о том, чтобы были и умножались в деревне капиталистические очаги, которые могли бы послужить основой для реставрации капитализма в нашей стране.

Другой из сиб. кондратьевцев—Шилдаев—еще в 1927 выдвигал требование: «Больше простора для качественных улучшений в хозяйстве передовых хозяйев деревни» (т.-е. в хоз-вах кулаков). Шилдаев настойчиво подчеркивал, что «у нас нет гарантии пользования результатами труда, а отсюда и стимулов к труду». Не трудно видеть, что вожак право-«левацкого» двуринского блока Сырцов тремя годами позже повторяет вредителя Шилдаева, когда говорит об «ослаблении стимулов к труду у значительной части крестьян».

В условиях нынешнего этапа дифференциации деревни отличается большим своеобразием. Все же сегодняшний день единоличника характеризуется наличием на одном полюсе батрачества и бедноты, а на другом полюсе—кулачества, т.-е. связан с процессом дифференциации. Обострились ожесточенные бои между социалистическим и капиталистическим путями развития крестьянского хозяйства. Социалистический путь развития сел. хоз-ва в противовес

капиталистическому создает крупное хоз-во не на базе разорения, а на основе использования труда и средств производства мелких товаропроизводителей. Мелкий товаропроизводитель не разоряется, а переводится на колхозный путь. Развитие в колхозе идет по пути отрицания классовых категорий: бедноты и середнячества. Процесс этот, разумеется, длительный. По мере тракторизации и механизации колхозов бедняки и середняки в колхозах будут сливаться в единый отряд работников коллективизированной деревни и соц. хозяйства.

С.-х. артель—основная форма коллективного хоз-ва для данного периода—обобществляет решающие массы основных средств производства и все главнейшие товарные отрасли хозяйства. Артель создает прочную основу для дальнейшего расширенного воспроизводства хоз-ва на соц. пути. В колхозе вошедшие в колхоз бедняк и середняк потеряли связь со своими бывшими индивидуальными, а потом обобществленными средствами производства. Грани между теми средствами производства (ныне обобществленными), к-рые раньше находились у разных бедняков и середняков, бывших индивидуальных собственников, а ныне колхозников, в колхозе уже стерты, потеряны. Рецидивы мелкособственнической стихии в колхозах, разумеется, далеко еще не устранены. Однако ныне они имеют иной характер и др. размер, чем это было в период создания колхозов. В колхозах происходит дальнейшее сближение двух основных прослоек—бедноты и середнячества на основе выравнивания их материальных условий и на основе того, что и середняк-колхозник является опорой партии в деревне. В колхозе «Красный Абакан» (Хакасия) колхозник-бедняк имел в 1930 валовой доход—352 руб., колхозник-середняк—554, а в единоличном секторе (там же) доход бедняка—114, доход середняка—422. В колхозе «Пролетарская Победа» (Щегловского р.) валовой доход колхозника—1.077, там же валовой доход единоличников: бедняка—210, середняка—365. В колхозе «Путь к Социализму» (Ермаковский р.) доход колхозника, в среднем—321, а в том же селе доход бедняка-единоличника—87, доход середняка-единоличника—274. В колхозе «Новый Путь» (Чумаковский район) чистый доход колхозников: бедняка—824, середняка—904, и те же хоз-ва до вступления в колхоз имели чистый доход: бедняка—187, середняк—264. Т.о., беднота и батрачество в 1930, состоя в колхозе, значит, улучшили свое материальное положение, при чем это улучшение ни в какой мере не идет за счет середняка-колхозника. Одновременно получает большое повышение доходности и колхозник-середняк. На многочисленных фактах крестьян-единоличник бедняк и середняк вновь и вновь убеждаются, что «жить по-старому нельзя», что «такое расширение человеческих сил и труда, какое связано с мелким отдельным крестьянским хозяйством, дальше продолжаться не может» (Ленин). О социалистическом строительстве в области с.-х. земледельческих отношений Ленин говорил, что это перестройка «тех отношений... которые во всех прежних революциях больше всего тормозили дело социализма и которые необходимо глубже всего перестроить, чтобы обеспечить победу социализма».

«Такой величайший переворот в жизни десятка миллионов людей, как переход от индивидуального, мелко-крестьянского хоз-ва к крупному обобществленному хоз-ву неизбежно связан с рядом огромных трудностей, вызы-

наемых обострением сопротивления классовых врагов внутри страны и наличием капиталистического окружения во вне» (XVI партс'езд).

Колхозы—социалистическая форма производства. Они не являются еще предприятиями последовательно-социалистического типа. В колхозах имеется в настоящее время групповая собственность на средства производства, а не собственность всего общества на них. Средства производства колхоза принадлежат той группе крестьян, к-рые объединились в колхоз. Но в результате сплошной коллективизации и связанного с этим усиления ведущей роли пролетариата по отношению к деревне произойдет на практике превращение названной групповой собственности на средства производства в собственность трудящихся в целом. Колхоз есть добровольное общественное объединение крестьян, созданное на средства самих крестьян. Колхоз не есть гос. предприятие. Поэтому, в частности, установление в колхозе практики твердой зарплаты в денежной форме является нарушением принципов организационного колхозного строительства.

В колхозе (конечно, не в лже-колхозе, где орудует кулак) нет отношений эксплуатации. Но в колхозе имеются еще элементы индивидуального хоз-ва, как имеется еще на данной стадии имущественное неравенство между колхозниками (правда, это особый тип неравенства, не тот, что вне колхоза, и не тот, что на заводе). К тому же, имущественное неравенство между членами колхоза не может быть в ближайшее время устранено, так как форма оплаты труда должна стимулировать решительное повышение производительности труда. Распределение колхозных доходов должно проводиться и, как правило, производится по количеству и качеству вложенного труда, и прямым нарушением этой совершенно правильной установки является практика распределения доходов и урожая только по едокам, без учета количества и качества затраченного колхозниками труда. Встречаются и другие виды искривлений в практике работы по распределению доходов и урожая в колхозах.

«Есть ли элементы классовой борьбы в колхозах? Да, есть. Не может не быть элементов классовой борьбы в колхозах, если там сохраняются еще пережитки индивидуалистической или даже кулацкой психологии, если там имеется еще некоторое неравенство. Можно ли сказать, что классовая борьба в колхозах равнозначна классовой борьбе вне колхозов? Нет, нельзя. В том-то и состоит ошибка наших «левых» фразеров, что они не видят этой разницы. Что значит классовая борьба вне колхозов, до образования колхозов? Это значит—борьба с кулаком, владеющим орудиями и средствами производства и закабалляющим себе бедноту при помощи этих орудий и средств производства. Эта борьба представляет борьбу не на жизнь, а на смерть. А что значит классовая борьба на базе колхозов? Это значит, прежде всего, что кулак разбит и лишен орудий и средств производства. Это значит, во-вторых, что бедняки и середняки объединены в колхозы на базе обобществления основных орудий и средств производства. Это значит, наконец, что дело идет о борьбе между членами колхозов, из коих одни не освободились еще от индивидуалистических и кулацких пережитков и пытаются использовать некоторое неравенство в колхозах в свою выгоду, а другие желают изгнать из колхозов эти пережитки и это неравенство. Не ясно ли, что только

слепые не могут видеть разницы между классовой борьбой на базе колхозов и между классовой борьбой вне колхозов?» (И. Сталин). Борьба передовых колхозников с носителями поимущественного принципа в распределении, с проводниками всякого рода кулацких пережитков, борьба с антиколхозными тенденциями, настроениями и т. д.—все это элементы классовой борьбы в колхозах.

Партия рассматривает бедняков и середняков-единоличников, как затравленных колхозников. Неколхозников из бедняков и середняков опыт колхозов и колхозные успехи убедят в короткий срок в необходимости вступить на путь коллективизации. Поэтому, в соответствии с директивами XVI партс'езда и V Сиб. партконференции, производятся самые энергичные меры к устранению явленного недоброжелательного отношения между колхозниками и единоличниками, в частности между колхозниками и выходцами. Отношение к единоличнику-середняку и бедняку целиком определяется лозунгом сплошной коллективизации. Социалистическое развитие колхозов возможно лишь в борьбе за сплошную коллективизацию. В глубоком противоречии с линией партии на сплошную коллективизацию стоит тенденция отдельных колхозов замкнуться в своем составе, противопоставляя себя окружающему бедняцко-середняцкому населению.

Усиливая борьбу против правого уклона, как гл. в настоящее время опасности, парторганизации Сиб. вместе с тем усиливают борьбу с «левачками» загибами и искривлениями, с «лево-оппортунистической паникой перед кулаком, выражающейся в нежелании видеть громадные победы социализма в деревне и значит. успехи в деле ликвидации кулачества как класса.

«Мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко» (И. Сталин). В сов. (в сиб. в том числе) деревне происходит глубокая перестройка соц.-экономических отношений, перестройка старого соц.-экономического уклада. Колхозное строительство растет, опираясь на достижения соц. промышленности. Громадные успехи социалистической реконструкции сел. хоз-ва и в целом СССР—яркое подтверждение победы ленинской генеральной линии партии.

Лит.: Злобин, А. Основное в хлебозаготов. кампании. «На Ленинском Пути», Н.-Сиб., 1930; Зыков, А. Задачи потребкооперации в связи с социализацией, реконструкцией сел. хоз-ва. «На Лен. Пути», 1930, 2; Кацарин, К. К вопросу о наемном труде в сиб. деревне, «Ст. Бул. Крайстотдела», 1929, 17—18; Кац, Я. Численность и состав батрачества в сиб. деревне, «Ст. Бул. Крайстотдела», 1927, 9—10; Ковалев, Е. О расслоении в сиб. деревне, по материалам динамической переписи 1926 г., «Ст. Бул. Крайстотдела», 1927, 9—10; Кукителев, П. Практика работы с беднотой в Ачинском окр., «На Лен. Пути», 1930, 3—4; Личадеев, П. Двадцатипятилетие социализма в колхозном строительстве, там же, 1930, 11—12; Лившино, И. Сельская парторганизация на фронте колхозного движения, «На Лен. Пути», 1930, 3—4; его же. О задачах деревенской парторганизации в борьбе на два фронта, там же, 1930, 11—12; Орлов, Д. Социально-организационные процессы по классовым группам крестьянских хоз-в от 1927 к 1929 г., «Статистика Сибири», 1930, я. 2; его же. Социальный состав членов с.-х. кред. кооперации и соц. направление с.-х. кредита в Сиб. крае, «Бул. Крайстотдела», 1929, 17—18; Раевич, Г. Социальные сдвиги в сиб. деревне за 1929/30 г., «Статистика Сибири», 1930, я. 3; Страхов, А. Б. О роли батрачества в коллективизации сел. хоз-ва, «На Лен. Пути», 1930, 6; Характеристика соц. и эконом. групп деревни по динам. переписи 1921 г., «Бул. Крайстотдела», 1928/29, 7; «На Лен. Пути», 1930, 8; Шостак, Г. Из практики перевербовочных советов, «На Лен. Пути», 1929, 4; Зухе, Р. Сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса, там же, 1930, 2; Яровый, Н. В. Эконом. расслоение деревни и характеристика осн. групп крестьянства Сиб. Н.-Николаевск, 1924; его же. О расслоении сиб. деревни, «Жизнь Сибири», 1925, 12. И. Л я н е к о.

КЛЕВЕР (*Trifolium* L.)—дикорастущие, травянистые растения из сем. мотыльковых. В Сиб. насчитывают 7 видов, из к-рых наиб. обычны: *Trifolium pratense* L., *T. repens* L., *T. lupinaster* L., изредка встречаются *T. montanum* L., *T. arvense* L., *T. medium* L.; в Альпийской обл. Алтай—*T. eximium*. Подвиды наиб. распростр.

Клевер ползучий

сиб. К. еще не изучены. Обследование дикорастущего К. в районе Енисейска, произведенное в 1926 проф. В. И. Хитрово, показало их исключительную ценность. Местный дикий К. приближается к рус. культурному К. и образует мощные, хорошо облиственные, обильно цветущие кусты выс. до 1 м. Введение в культуру местных К. весьма желательно. До настоящего же времени Сиб. пользовалась, гл. обр., привозными зауральскими семенами.

Культура К. в Сиб. началась почти накануне империалистической войны и теперь быстро прогрессирует. Гл. районами возделывания К. являются подтаежные районы, где держится мощный снеговой покров (сев. районы б. Канского, Красноярского, Ачинского, Томского, Омского окр., лесные районы юж. окр.: Бийского, Минусинского, Барнаульского, Н.-Сибирского). В лесостепных и степных районах, где, обычно, снег с полей сдувается, красный К. вымерзает в первую зиму.

В Сиб. вошли в культуру: К. белый, красный и шведский (*Trifolium* L.). К. белый, или ползучий, является весьма ценною кормовою травой для закладки пастбищ и сенокосов в смеси с др. травами. В чистом виде не возделывается, благодаря своей стелящейся, неудобной для скашивания форме и более низкому, чем у красного К., урожаю. При составлении травосмесей, при общем высеве смеси в 50 кг на га, К. белого рекомендуется брать не более 2 кг. К. белый является хорошим медоносом. Красный, или луговой, встречается в лесной обл. всюду, где держится снеговой покров (напр., в долине Подкаменной Тунгуски и далее на С., вниз по течению Енисея). Сев. граница его распространения в Сиб. точно не установлена. К. красный обладает мощной корневой системой, связывающей почву и образующей хороший пласт. В пределах вида К. красный (*Trifolium pratense* L.) выделяет очень много разновидностей и форм, различающихся между собою по различным признакам. Практически, с с.-х. точки зрения, культурные красные К. можно подразделить на две группы: ранние двухукосные (зап.-европейские) и поздние—одноукосные (ср.-русские или просто русские). Новейшими исследованиями установлена тесная зависимость скороспелости культурного красного К. от его архитектуры: позднеспелые расы имеют более сложную архитектуру, чем скороспелые. Совершенно особняком стоит самый важный в условиях Сиб. признак—зимостойкости. Он не связан ни с глубиной погружения корневой шейки в землю, ни с к.-л. др. морфологическими признаками, а исключительно со временем цветения: зимостойкость увеличивается от скороспелых К. к позднеспелым.

Скороспелый двухукосный юго-зап. К. с числом междоузлий от 3 до 6 представляется весьма мало зимостойким, рус. одноукосный позднеспелый К. (Орловский, Пермский) с числом междоузлий от 7 до 11 значит. более зимостоек.

Иначе обстоит дело с дикорастущими К. крайнего С., к-рые сочетают в себе скороспелость с зимостойкостью, имея в то же время очень несложную архитектуру. Скрещивание этих скороспелых сев. К. с различными расами культурного К. дает надежду на создание скороспелого двухукосного, зимостойкого, урожайного сорта.

К. шведский, или гибридный, в отличие от красного, имеет гл. стебель удлиненный, трубчатый, обыкновенно разветвленный. В чистом виде почти не возделывается, обычно входит в состав травосмесей. При ср. высеве в 48 кг травосмеси на га—шведского К., в зависимости от почвенных условий, берется от 2,5 до 9 кг. Хороший медонос, К. шведский зап. происхождения в сиб. условиях вымерзает в первую же зиму; в Сиб. его сеют мало.

К.—растение перекрестно-опыляющееся при помощи насекомых, гл. обр. шмелей. На мелких корешках К. находятся маленькие клубеньки, в к-рых живут невидимые простым глазом существа—«бактерии», обладающие способностью поглощать из воздуха азот и переводить его в азотистые соединения, т. о., К. накапливает в своих корнях азотистые питательные вещества и обогащает почву азотом. Учитывая необеспеченность крестьянского хозяйства кормами, значение полевых посевов К. очень велико. Являясь азотособирателем, К. обладает способностью восстанавливать плодородие почвы, что особ. важно для районов возделывания К. (подтаежные районы), в почвах к-рых азот находится в минимуме. С др. стороны, клеверные районы, обычно, совпадают с районами возделывания льна долгунца, для к-рого К. является лучшим предшественником. Обычно, в местных условиях, крестьяне сеют К. вне севооборота с сроком пользования К. до 6 и более лет. Урожай сена в первый год пользования достигает 6.400 кг (400 пуд.) с га за один укос. Косят К., обычно, один раз в середине июля. Урожай семян К. достигают 400—480 кг с га. К. сеют в чистом виде или подсевают с осени к озимим или весной к яровому хлебу. Хороших клеверных семян со всхожестью не ниже 80% следует высевать 24 кг (1 п. 20 ф.) при посеве по озимим и от 16 до 20 кг (1 п. 10 ф.) на га при посеве по яровому. Часто К. сеют в смеси с тимфеевой, прибавляя 4—6 кг (10—15 ф.) семян тимфеевки на га. Подсев тимфеевки имеет целью облегчить сушку клевера при уборке его на сено.

Принимая во внимание способность К. обогащать почву азотом, давать хороший пласт, заглушать сорняки и повышать урожай следующие за ними растений, К. необходимо во-

Клевер луговой

дить в севооборот. Выбор того или другого севооборота зависит от местных условий. Для примера приведем наиб. типичные клеверные севообороты: а) Волокамский восьмипольный севооборот с подсевом К. по озим: 1) пар удобренный, 2) озимая рожь с подсевом клевера, 3) К. 1-й год, 4) К. 2-й год, 5) яровое, 6) пар, 7) озимь, 8) яровое; б) восьмипольный севооборот с подсевом К. с тимфеевкой по яри и со льном: 1) пар, удобренный навозом, 2) озимь, 3) яровое с подсевом К. и тимфеевки, 4) К. с тимфеевкой, 5) К. с тимфеевкой, 6) тимфеевка, 7) лен, 8) яровое.

Лит.: Штеблер, Ф. Г. и Штерер, К. Кормовые травы. Изображения и описание, т. I, СПб., изд. Гривена, 1898. Лисица, П. И. Русский культурный клевер. Труды по прикладной ботанике и селекции, т. XV, в. 4, 1926 (список лит-ры); Сабашников, В. В. Казанский клевер, Земельный Работник Сибири, Н.-Сиб., 1927, 4 (19). С а б а ш н и к о в.

КЛЕМЕНЦ, Дмитрий Александрович (1848—1914)—народник, ученый, путешественник, писатель. Р. в деревне Горинове Самарской губернии. Учился в Казанском и Пб. Университетах. В Казани организовал рев. кружки, а в Пб. (1872) вступил в кружок «чайковцев», где занял видное место. Несколько раз бывал за границей, сотрудничал в зарубежн. рус. и иностр. журн. и в журнале П. Л. Лаврова «Вперед»; был одним из основателей общества «Земля и Воля» и гл. редактором его печатного органа. В 1879 К. был арестован и адм. выслан в Минусинск, где работал в Мартыановском музее за границей. графич., антропологич. и археологич. исследованиями. Выпустил книгу «Древности Минусинского музея» (1886), обратившую на себя внимание и популярно-издававшую коллекцию музея за границей. Из Минусинска Клеменц на-

чал свои путешествия (Ачинский окр., Усинский край, Алтай), поставившие его имя на видное место среди исследователей Средней Азии. Переехав в Томск, К. вошел в состав редакции «Сиб. Газеты» и печатал свои фельетоны под псевдонимом «Нургули». Живя в Томске, К. продолжал научную деятельность, напечатал ряд трудов: «Материалы, собранные при экскурсиях в Верхний Абакан (1890). «Предварительные сведения об экскурсии в Ачинский и Канский округа» (1889), «Несколько образцов бубнов минусинских инородцев» (1890) и мн. др. Совершил несколько экспедиций в Монголию и в 1891 принимал деятельное участие в Орхонской экспедиции Акад. Наук, под руководством академика В. В. Радлова, для исследования открытого Ядринцевым Харабалагасуна (Каракурма). С 1892 К. поселился в Иркутске, где работал в Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, был сотрудником и редактором «Вост. Обозрения». Из Иркутска К. совершил двухлетнее путешествие в Сев. Монголию, исследовав район от Урги до Кобдо. К. был организатором большой экспедиции по исследованию Якут. обл. и по выяснению влияния золотых приисков на быт туземцев. Экспедиция эта состояла исключительно из ссыльных: С. Ф. Ковалик. И. И. Майнов, В. И. Иохельсон, Э. К. Пекарский, С. В. Ястремский и др. Во время

своих путешествий по Ср. Сиб. и Монголии с 1883 по 1898 К. собрал также большой геологический материал. Из геологических печатных работ К. по Сиб. можно отметить: «Соленые озера Минусинского и Ачинского округов и девонские отложения на Верхнем Енисее» («Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XXIII, 1892). Из Сиб. К. был приглашен старшим этнографом Акад. Наук, где организовал этнографический музей и был его директором. Из Пб. в 1898 К. совершил экспедицию в Турфан, снаряженную Акад. Наук: открытия в Турфане оказались настолько ценны, что опубликованный в 1899 труд К.: «Turfan und seine Alterthümer» дал толчок к учреждению Международного Об-ва для изучения Ср. и Вост. Азии. Известен ряд публицистических статей К. о кочевниках, а также защита им алтайских туземцев, обвиненных в принесении человеческих жертвоприношений. Пресловутое дело о «белой вере», созданное православным духовенством, кончилось оправданием туземцев. В 1910 К. по болезни вышел в отставку, поселился в Москве и печатал в 1910—11 в газ. «Рус. Ведомости» свои воспоминания.

О нем: Сб. памяти Д. А. Клеменца, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XIV, Иркутск, 1916 (с подробной библиографией); Клеменц, Д. А. Из прошлого (воспоминания) с вступ. ст. И. И. Полова. Д. А. Клеменц и его жизнь и деятельность, Л., 1925; Полянич, Г. Н. Д. А. Клеменц «Сиб. Жизнь», 1914, 10; Анушин, Д. Памяти Дм. Ал. Клеменца, «Рус. Вед.», 1914, 7; Дейч, Л. Один из последних семидесятиков, Д. А. Клеменц, «Гол. Минувшего», 1914, 6, перепеч. отдельно, Пб., Гиз, 1921; Морозов, Н. А. Памяти друга, «Речь», 1914, 11; Обручев, В. А. Д. А. Клеменц как исследователь Азии, «Изв. Сибирь», Иркутск, 1914, 21; Левин, И. М. Дмитрий Александрович Клеменц, М., изд. ва политкаторжан, 1929 (список литературы).

КЛЕПЕЧИХА, с. — Поспелихинского района, Рубцовского окр., Сиб. края; осн. в 1870; от район. ц. 30 км, от ж.-д. ст. Поспелиха (Алтайской ж. д.) 30 км; хоз-в 566, жит. 3.425.

КЛЕПКА — применяется в бондарном производстве для изготовления разного рода деревянной посуды: ушатов, ведер, кадок, бочек, чанов, шаек и пр., как для хранения жидкостей, так и для укупорки разного рода веществ — цемента, меда, сахара, соли, сухих красок, фруктов, мяса, рыбы, масла и др. продуктов пром. и с.-х. характера. В пром-сти особое значение имеют бочки. Для плотных бочек (под спирт, вина и др. жидкости) преим. пригодна колотая К. из плотных древесных пород, гл. обр. из дуба, не пропускающего жидкости. На изготовление бочек для масляных красок, патоки, коровьего масла и т. д. вместо дубовой употребляют буковую и осиновою клепку. Для твердых и сыпучих веществ пригодны бочки из пиленой К. мягких пород — хвойных, осины и т. п.

Сиб. край совершенно не обладает такими плотными древесными породами, как дуб или бук, а поэтому К. здесь изготавливается, гл. обр., из хвойных пород и осины, при чем К. для изготовления дубовых или буковых бочек ввозится из европ. части СССР. Производство К. в Сиб. носит исключительно кустарный характер. Изготовлением К. здесь б. ч. заняты промыслово-кооперативные артели, кустари-одиночки и сел. население в период зимнего времени, в целях получения подсобного заработка. Поставкой необделанной К. занимаются также основные гос. заготовители лесных материалов. В Сиб. крае К. вырабатывается, гл. обр., при изготовлении бочек для засолки рыбы, мяса, овощей, разлива керосина, укупорки патоки, цемента, жиров, сухих и масляных красок. Для укупорки же экспортного коровьего масла в Сиб. ввозится буковая К. с Кавказа в коли-

честве до 1 млн. комплектов, к-рая однако, с 1928, вследствие выс. стоимости (2 руб. 10 коп.), постепенно стала заменяться более дешевой сиб. пихтовой ящичной тарой новозеландского типа весом 25 кг. По размеру К. изготавливается без соблюдения какого-либо стандарта, а в зависимости от рынков сбыта и назначения. В торговом обращении К. учитывается до обделки поштучно (обык. в тысячах), а после обделки — комплектами. В Сиб. крае ежегодно изготавливается около 10 млн. К., из к-рой вырабатывается свыше 500 тыс. разной посуды. Цена необделанной К. от 3 до 8 коп. за штуку франко мастерские. В связи с развитием промышленности, в частности цементной, сахарной, рыбной, с.-х. и др., производство К. имеет большие перспективы. Вследствие же постройки в крае ряда мощных деревообрабатывающих комбинатов с хорошо механизированными ящичными отделениями (в 1930 в Марининске, в 1931 в Красноярске и в 1932 на т. Чулыме при Томско-Енисейской ж. д., производительностью свыше трех млн. разных ящиков каждый), бочечная К. постепенно будет заменяться ящичной, т. к. ящичная укупорка обходится значит. дешевле бочечной. ф. Куят.

КЛЕРК, Чарльз (1741—79)—английский моряк, участник путешествия Кука (см.), по смерти к-рого стал начальником экспедиции. В поисках прохода через Берингов пролив в Сев. Полярное м. достиг 69° с. ш. Умер близ Камчатки (могила в Петропавловске-на-Камчатке). Его именем названы 2 небольших необитаемых острова в сев. части Тихого океана.

КЛИМАТ. Степень изученности. Для изучения К. страны, края, области требуется густая сеть метеорологических станций, при чем для надежности выводов необходим не менее чем 30-летний срок наблюдений; данные станций с наблюдениями около 10 лет могут быть использованы лишь весьма гадательно. В Сиб. сеть метеорологических ст. весьма редка. На территорию свыше 14 млн. км² имеется всего ок. 65 станций, насчитывающих более 30 лет наблюдений; наиб. число лет наблюдений (до 1927) имеют: Иркутск (123), Тобольск (104), Томск (94), Нерчинский завод (91), Барнаул (89), Якутск (78) и Охотск (77). Помимо чрезвычайной недостаточности станций, обнаруживается еще и их крайняя неустойчивость, благодаря чему данные отдельных ст. охватывают разные, порой вовсе не совпадающие, периоды, к-рые к тому же в большинстве случаев менее 10 лет. К этому надо прибавить, что наблюдения ст., существующих более 30 лет, и ст. с числом лет от 10 до 30 еще едва затронуты обработкой, а значит. часть их, за прекращением во время империалистической войны печатания «Летописей Главной Физической Обсерватории», и не опубликована. Наиб. полной обработкой является «Климатический атлас», составленный по данным до 1900, но не дающий цифрового материала. Что касается отдельных климатологических элементов, то кроме исследований, легших в основу «Климатического атласа» 1900 и в значит. степени устаревших, работ почти нет. Поэтому неудивительно, что нет ни одной монографии по К. Сиб.; наиб. полные общие характеристики даны Воейковым и Кеппеном, а отдельные обл. охарактеризованы (б. ч. в виде резюме цифрового материала) Вознесенским, Шостаковичем, Партанским, Каминским и Рубинштейн, Дудецким и Федоровым (Зап. и Ср. Сиб.), Колосковым (Амурская обл.) и Визе (Якутия). В послед-

ней работе автор подходит к выяснению климатологических особенностей как на основании цифрового материала, так и из общих геофизических соображений.

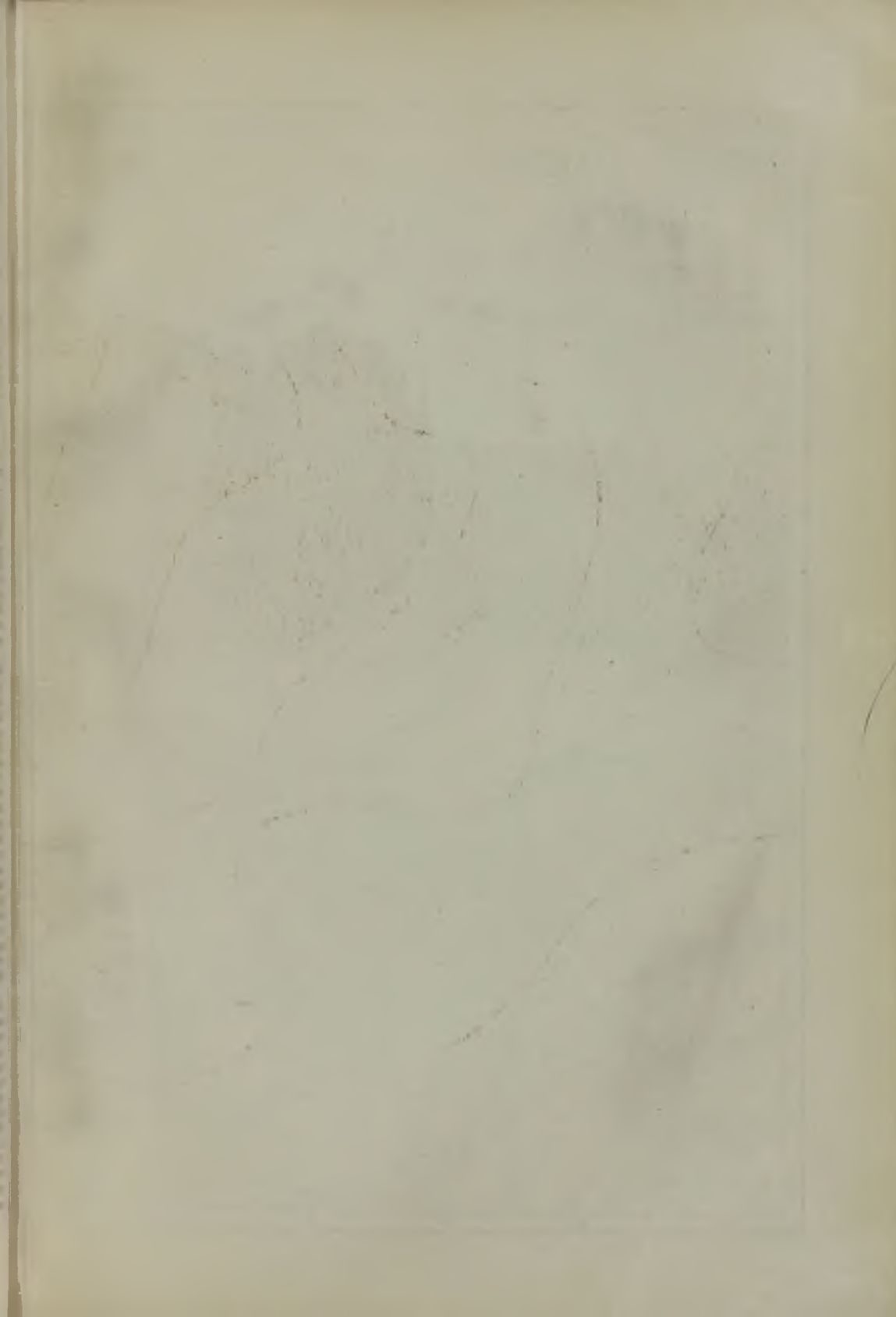
Б. или М. полной характеристики К. Сиб., даже на основании далеко недостаточных, сделанных до настоящего времени, метеорологических наблюдений — можно ждать не ранее, как к середине 30-х гг., когда будет закончена сист. обработка этих наблюдений Климатологическим Отделом Гл. Геофизической Обсерватории. Однако эта обработка охватывает лишь наблюдения за 1881—1915.

Использованные для составления настоящего очерка цифровые климатологические характеристики заимствованы из различных источников (отчасти полученные заново путем обработки подлинных наблюдений, хранящихся в архивах Гл. Геофизической Обсерватории) и относятся также зачастую к различным периодам времени, а поэтому не всегда сравнимы друг с другом, но благодаря их относительной полноте все же могут дать характеристику К. Сиб. на значит. большей территории, чем упомянутые отдельные исследования.

Разнообразие климатических условий. Характеристика К. Сиб. затрудняется крайним его разнообразием в различных частях края, как это видно из приложенных карт, дающих основные черты зимнего и летнего К. Сиб., так и из помещаемых ниже таблиц. В таблице I сопоставлены крайние наблюдённые значения климатологических элементов в Сиб. и на всем земном шаре (по Кеппену). В каждом случае приведены 4 значения: наиб. и наименьшие из наблюдённых во всех местах Сиб. и на всем остальном земном шаре, с указанием римскими цифрами месяца, если характеристика относится к месяцу, и места наблюдения.

Если взять среднее из чисел последнего столбца, представляющих отношение разности крайних знач. данного элемента для Сиб. к разности значений его на остальном земном шаре, то полученное среднее (0,45) показывает, что, по разнообразию климатических условий, Сиб. всего в 2,2 раза уступает остальным 3/4 земного шара. В табл. приведены для ряда пунктов сроки наступления метеорологических явлений, служащих признаками смены сезона, при чем в тех случаях, когда в к.-л. подразделении указаны три числа, верхнее и нижнее (напечатанные жирным шрифтом) указывают наиб. ранний и наиб. поздний из наблюдённых сроков, а находящееся между ними — средний срок. Заметим, что промежуток времени между весенним и осенним переходами ср. суточной температуры через +5° принято считать «вегетационным периодом» и что он, по данным табл. II, варьирует в Сиб. от 88 дней в Дулинке (а на о-ве Диксон даже 60) до 198 дней во Владивостоке.

Суровость климата. Уже данные табл. I и II позволяют К. Сиб. признать довольно суровым, и даже более суровым, чем можно было бы ожидать от страны, центр поверхности к-рой лежит близ 60-й параллели. В самом деле, ср. год. t° на этой параллели, по Дове и Шпиталеру, равна —1°, а, напр., для лежащих на этой же широте Шотландских о-вов, Христиании и Ленинграда она равна соответственно +4,0, +5,5 и +3,7°. Для территории же Сиб. в целом ср. год. t° равна —5° при ср. июля в +17° и января —28°, тогда как, по Дове и Шпиталеру, для той же территории ср. год. t° должна была бы быть 0° при ср. июль-

КЛИМАТИЧЕСКАЯ КАРТА

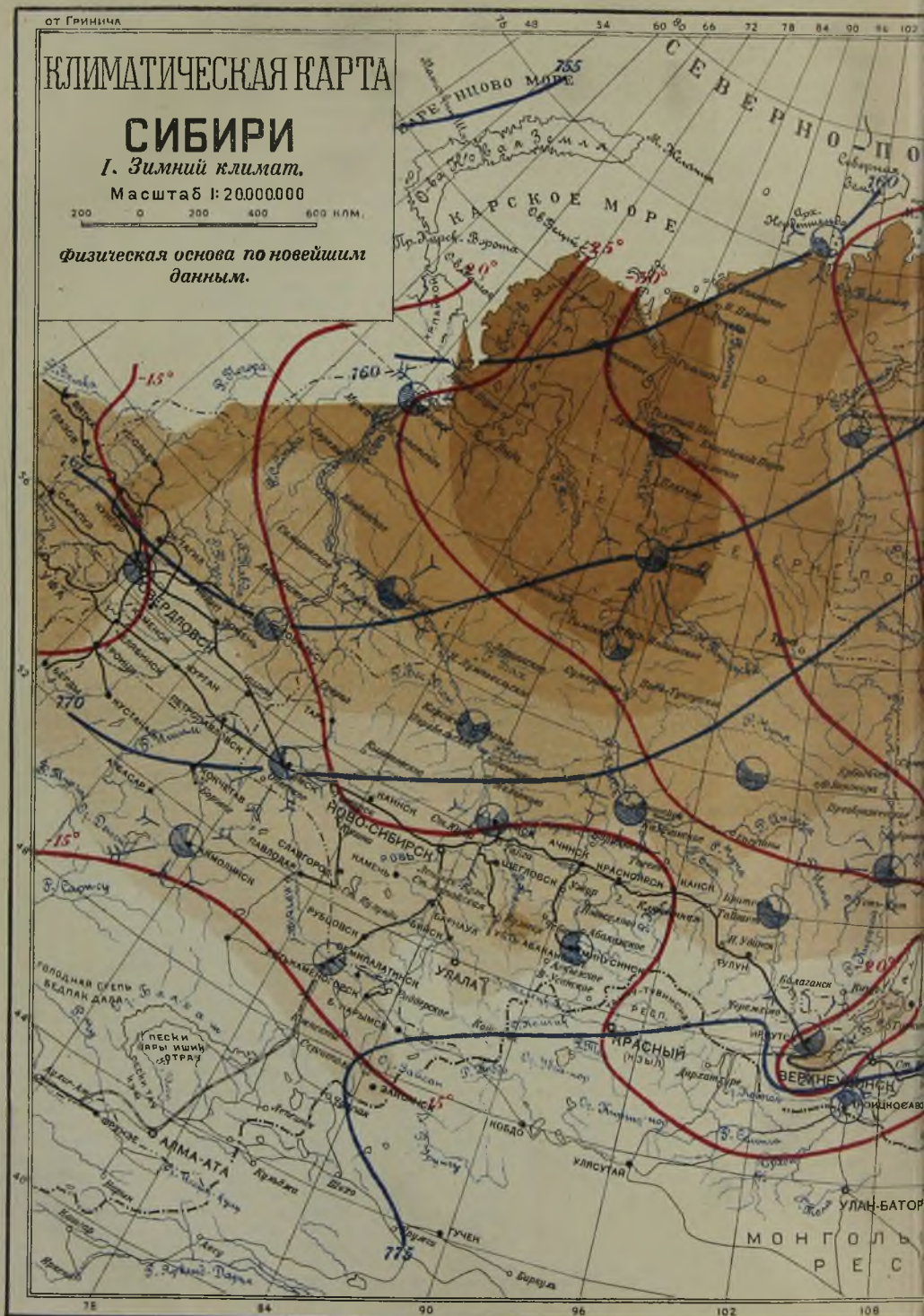
СИБИРИ

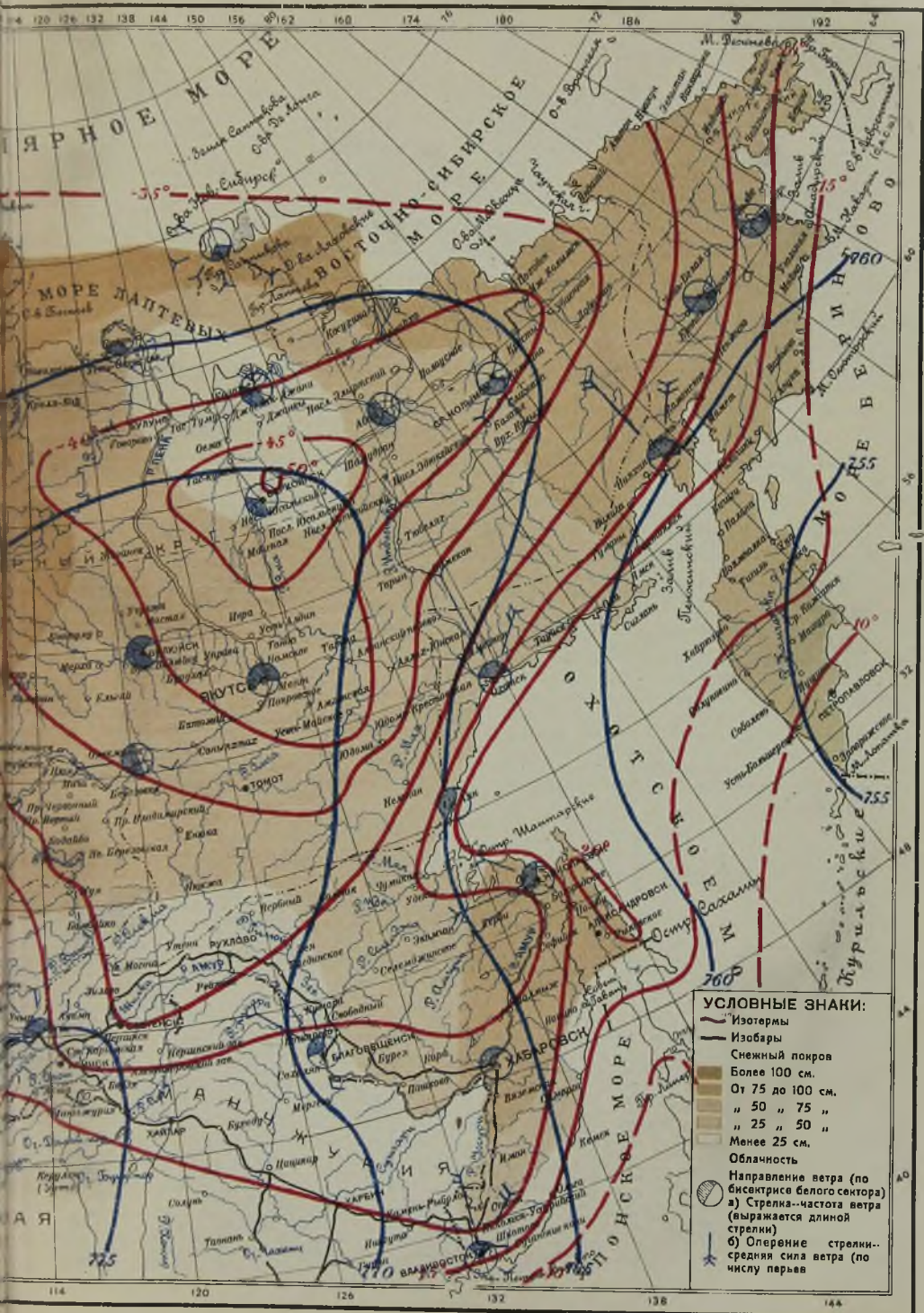
1. Зимний климат.

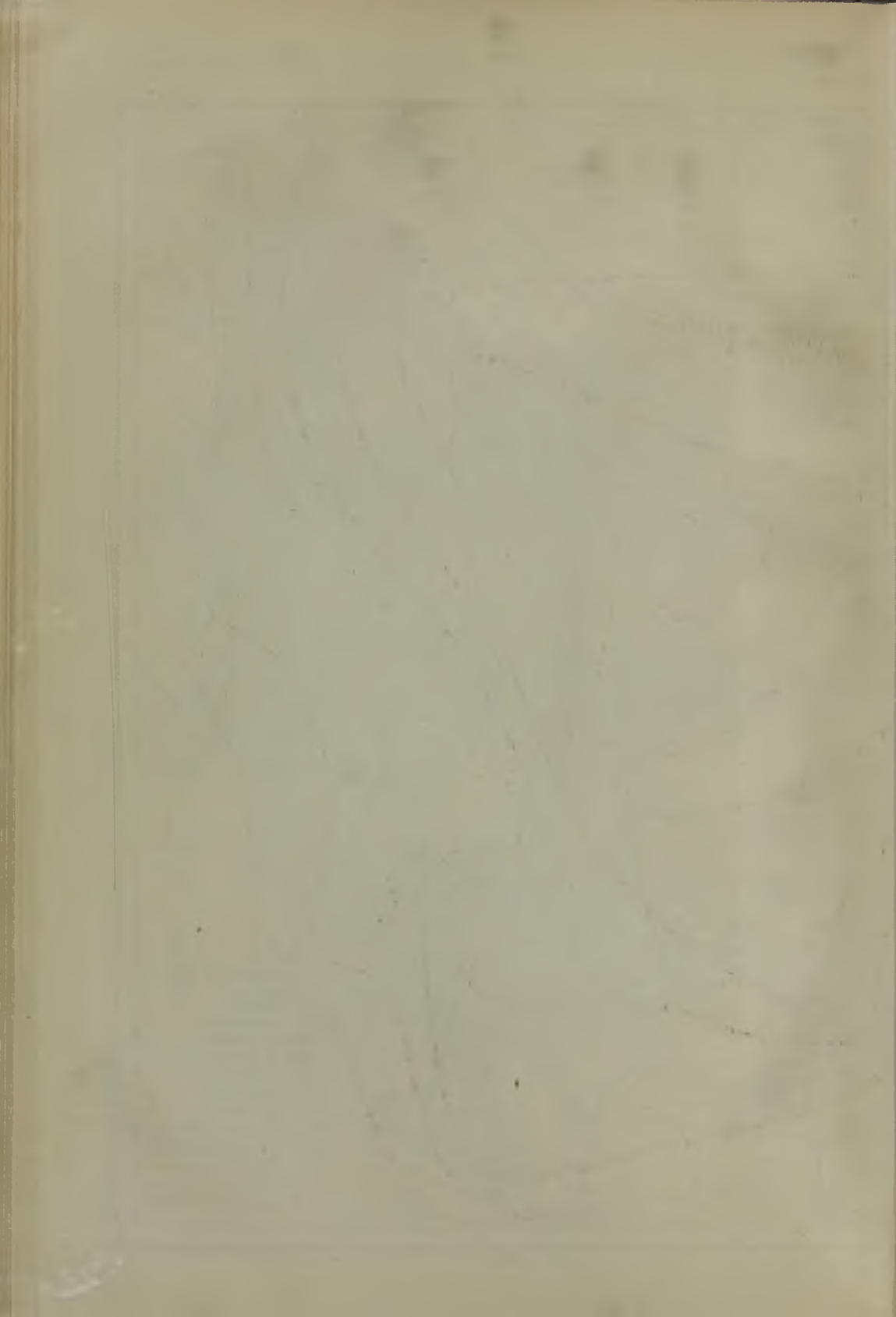
Масштаб 1:20.000.000

200 0 200 400 600 KDM

Физическая основа по новейшим
данным.

(Римскими цифрами обозначены месяцы)

Таблица I

	С и б и р ь		Остальной земной шар		Сибирь Зем. шар
	Максимум	Минимум	Максимум	Минимум	
1. Ср. годовая температура (в °C)	+ 5 (Владивосток)	-19 (Нерпичья губа [Н.-Сиб. о-ва])	+30 (Массауа [Красное море])	-26 (Фрамхейм [Антарктика])	-43
2. Ср. температура наиболее теплого месяца	+22 VII (Семипалатинск)	+2 VII (Нерпичья губа [Н.-Сиб. о-ва])	+39 VII (Долина Смерти [Калифорния])	-7 XI (Фрамхейм [Антарктика])	-44
3. Ср. температура наиболее холодного месяца	-10 II (Петропавловск-на-Камчат.)	-50 I (Верхоянск)	+27 VII (Циндер [Вост. С. дан])	-45 VII (Фрамхейм [Антарктика])	-56
4. Год. амплитуда ср. месячных температур	66 (Верхоянск)	23 (Петропавловск-на-Камчатке)	52 (Гуахоп [Аляска])	0° 4 (Ялунт [Маршалские о-ва])	-83
5. Абсолютная наивысшая температура	+ 41 (Семипалатинск)	+ 10 (Нерпичья губа)	+57 (Долина Смерти [Калифорния])	0 (Фрамхейм [Антарктика])	-54
6. Абсолютная наименьшая температура	- 30 (Владивосток)	- 68 (Верхоянск)	+22 (Моресби [Новая Гвинея])	59 (Фрамхейм [Антарктика])	-47
7. Абсолютная амплитуда температур	102 (Верхоянск)	54 (Нерпичья губа)	80 (Давсон [Клондайк])	11 Океанский о-в [Тихий океан]	-70
8. Ср. суточная амплитуда температур	13,5 VI (Иркутск)	7,5 VII (Семеновский рудник)	26,6 VI (Ла-Книака [Вост. Анды])	3,7 VII (Вардэ [Ландия])	-53
9. То же для месяца с наименьшей амплитудой	7,3 XII (Иркутск)	0,6 I (Семеновский рудник)	18,7 I (Ла-Книака [Вост. Анды])	1,7 XI (Вардэ [Ландия])	-39
10. Ср. количество осадков в см	119 (Петропавловск-на-Камчатке)	9 (Сагастырь)	1266 (Черрапунджи [Индия])	0,5 (Иквикве [Перу])	-03
11. Ср. количество осадков месяца с наиб. их количеством	20 VIII (Аян)	3 VII (Верхоянск)	278 VII (Черрапунджи [Индия])	0 (Ассуан [Египет])	-06
12. То же для месяца с наименьшим их количеством	5 I (Петропавловск-на-Камчатке)	0 III (Сагастырь)	30 I (Сингаль [Суматра])	0 (Ассуан [многие месяцы])	-17
13. Ср. число дней с осадками за год	213 (Толстый Нос)	68 (Амга)	300 (Ялунт [Маршалские о-ва])	0 (Ассуан)	-48
14. Ср. число дней с осадками месяца с наибольшим их числом	26 VII (Родчево)	9 XII (Семипалатинск)	31 VIII (Кергузлен [Антарктика])	0 (Ассуан [многие месяцы])	-55
15. То же для месяца с наименьшим их числом	13 IV (Верхне-Имбатское)	0,5 I (Благовещенск)	24 VI (Ванг. [Зап. берег Ю. Амер.])	0 (Ассуан)	-52
16. Ср. год. относительная влажность (в %)	89 (Нерпичья губа)	64 (Зайсан)	94 (Бек-Невис [Шотландия])	28 (Хартум [Египет])	-38
17. Ср. относительная влажность наиб. влажного м-ца	92 VI (Нерпичья губа)	72 XII (Зайсан)	96 VIII (Була [Камерун])	30 XII (Хартум)	-30
18. Ср. относительная влажность сухого месяца	86 VI (Нерпичья губа)	45 VII (Зайсан)	88 VII (Добунджа [Камерун])	11 XI (гора Абу [Индия])	-53
19. Ср. год. облачность (в %)	72 (Дудинка)	38 (Акша)	93 (Джоло [Камерун])	5 (Ассуан [Египет])	-37
20. Ср. облачность наиб. облачного месяца	96 IV (Мыс Вильда [Таймир])	61 VIII (Троицко-савск)	18 VII (Джоло [Камерун])	11 III (Ассуан)	-40
21. Ср. облачность наименее облачного месяца	62 II (Вер.-Имбатское)	7 II (Нерчинский завод)	88 III (Джоло [Камерун])	0 I (Ассуан)	-62

ской и январской в +14° и -15°; табл. III дает ср. месячные t° для ряда равноотстоящих (в большинстве случаев, за исключением крайнего С.-В.) по широте и долготе точек.

Из этой таблицы видно, что понижение в Сиб. ср. год t°, по сравнению с нормою для

всех долгот, вызывается, гл. обр., избытком холода в зимние м-цы, лето же в Сиб. теплее нормы, так что сиб. январь соответствует ср. шир. 80°, а не 60°, в сиб. июль—шир. 50°. Кроме этого, необходимо учесть след.: в Сиб. находится «полюс холода»—Верхоянская кот-

Таблица II

	Дудинка	Обдорск	Ново-Гуровск	Верхоянск	Якутск	Омск	Н.-Сиб.	Томск	Енисейск	Аян	Арколинск	Семипалатинск	Иркутск	Чита	Благовещенск	Петропавловск	Владивосток
Переход ср. t° через 0°	4/VI	23/V	21/V	11/V	2/V	13/IV	17/IV	18/IV	19/IV	11/IV	13/IV	6/IV	13/IV	15/IV	10/IV	22/IV	27/III
Вскрытие реки или моря	—	20/V 4/VI	14/V 18/VI	23/IV 14/V	8/V 3/VI	20/IV 11/V	14/IV 28/IV	8/IV 29/IV	21/IV 6/V	— 11/VI	3/IV 19/IV	16/III 19/IV	14/III 24/IV	— 1/V	— 28/IV	—	7/III 11/III 23/III
Переход ср. t° через +5° (весной)	16/VI	8/VI	4/VI	27/V	15/V	27/V	11/V	5/V	7/V	24/IV	28/IV	22/IV	3/V	1/V	29/IV	6/V	17/IV
То же (осенью)	12/IX	15/IX	14/IX	3/IX	18/IX	3/X	3/X	3/X	26/IX	2/X	6/X	10/X	28/IX	25/IX	3/X	11/X	30/X
Замерзание реки или моря	—	14/X 28/X	13/X 31/X	28/IX 9/X	8/X 30/X	25/X 13/X	29/X 13/X	16/IX 19/X	2/X 18/X	— 29/X	18/X 25/X	8/X 16/X	13/XII 12/II	— 10/XI	—	—	10/XII 20/XII 31/XII
Переход ср. t° через 0°	26/IX	1/X	29/IX	19/IX	25/IX	20/X	20/X	17/X	12/X	13/X	23/X	28/X	16/X	11/X	18/X	7/XI	10/X

Первый дождь: Томск 11/I, 24/III, 26/IV. Исчезновение сплошного снегового покрова: Иркутск 19/III, 30/III, 9/IV. Последний снег: Томск 17/V, 19/VI; Владивосток 18/III, 16/IV, 15/V. Последний иней: Томск 21/V, 25/VI. Благовещенск —, — 15/V. Первая гроза: Томск 12/IV, 14/V, 11/VI. Последняя ср. суточная температура +5°. Иркутск 27/IV, 20/V, 2/VI и 19/VIII, 14/IX, 27/X. Владивосток 17/III, 8/IV, 25/V и 21/X, 12/XI, 4/XII. Последняя гроза: Томск 8/VIII, 2/X, 2/X. Первый иней: Томск 4/VIII, 6/IX. Первый снег: Томск 2/VIII, 28/IX. Владивосток 6/X, 6/XI, 26/XI. Появление сплошного снегового покрова: Иркутск 10/X, 3/XI, 27/XI. Последний дождь: Томск 11/X, 19/XI, 30/XII.

ловина со ср. t° января в -50° ; зима в Сиб. (время со ср. суточной t° ниже 0°) длится в ср. 7 мес. (8½ мес. в Дудинке, 9½ мес. на о-ве Диксон и 10 мес. в Нерпичей губе на Н. Сиб. о-вах); реки Сиб. скованы льдом в ср. 6½ мес.; толщина снежного покрова во второй половине зимы (см. карту 1) превышает 50 см. По поводу «полюса холода» С. Pollog, на основании наблюдений С. В. Обручева в Оймяконе, приходит к заключению, что этим «полюсом» следует считать не Верхоянскую котловину, а впадину между хр. Верхоянским и Черского. А. М. Шенрок полагает более вероятным, если дальнейшие наблюдения подтвердят данные С. В. Обручева, что эта область холода, не замыкаясь у Верхоянска, простирается дальше к Ю.-З., охватывая также и Оймякон.

Долговременность и низкая t зимы компенсируется чрезвычайно дружно развивающейся весной и сравнит. знойным летом; ср. суточная t° в конце марта и начале апреля повышается в Верхоянске быстрее, чем где-либо в мире, а именно более, чем на $\frac{1}{2}^{\circ}$ за день, а сиб. июль соответствует широте 50° . За короткое лето в Якутске вырастают многие овощи, и посеянный в мае ячмень в середине июля уже жнут (см. *Вегетационный период*). Сеют в Якутске рожь и даже пшеницу, и это при наличии вечной мерзлоты (см.) всего на глуб. 1 метра. Да и самые морозы в Сиб., благодаря обычному безветрию, переносятся легче, чем в др. местах, как это показывает картограмма II, изображающая суровость или «жесткость» сиб. погоды в январе при помощи условного коэффициента S. введенного Бодманом.

Величина S выражается численно формулой: $S = (1 - 0,04 t) \cdot (1 + 0,272 v)$, где t — температура, а v — скорость ветра в метрах-секундах: табл. III дает те скорости ветра, при к-рых при температуре (t) коэффициент (S) получает значение 3, 5 и 7.

Таблица IV

t	-50°	-40°	-30°	-20°	-10	0°	$+10^{\circ}$
$S = 3$	0,0	0,6	1,4	2,4	4,2	7,3	14,7
$S = 5$	2,5	3,4	4,7	6,5	9,4	14,7	27,0
$S = 7$	5,0	6,2	8,1	10,6	14,6	22,1	39,3

По табл. IV суровость, напр., Верхоянского января со ср. t° в -50° , при ср. силе ветра в 0,5 м-сек. выражается Бодмановским коэффициентом 3,4, тогда как в Дудинке, где ср. t° февраля на 24° выше, но при ср. силе ветра в 7,2 м-сек. суровость погоды равна 6,0. Те же Бодмановские коэффициенты — для Москвы 3,6 и для Ленинграда 3,1. Из картограммы II, к-рая, за отсутствием обработанных данных, может считаться лишь первым приближением, видно, что

Средние температуры Таблица III
(Жирным — температуры ниже 0° и отрицательные разности)

С. ш.	В. д.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год.
73	70	26	25	19	15	6	2	2	6	1	8	19	50	10
"	100	35	30	29	19	8	0	8	7	1	10	24	26	18
"	130	38	37	32	20	8	2	6	5	0	13	27	32	16
73 по Дове		23	19	16	9	1	5	9	7	2	7	16	21	7
68	130	48	43	27	11	2	14	16	12	3	13	37	44	15
"	160	40	34	29	15	1	12	14	10	2	12	26	34	18
66	190	19	20	19	14	6	0	5	8	7	5	13	18	10
67 по Дове		20	17	12	5	3	9	12	10	5	3	12	17	4
63	70	22	19	12	6	2	11	16	14	7	3	15	22	5
"	100	29	24	16	6	2	12	18	14	6	6	20	30	6
"	130	44	40	23	7	6	16	19	14	6	7	31	43	10
"	160	28	26	20	11	1	11	15	11	4	8	20	28	8
63 по Дове		17	15	10	3	4	10	13	11	6	1	10	15	2
53	70	19	17	11	2	12	19	21	19	12	3	7	15	2
"	100	25	19	12	5	13	19	23	19	11	2	13	20	1
"	130	28	22	12	0	10	17	20	18	11	1	16	26	3
"	160	9	10	5	0	3	10	14	13	10	5	2	7	2
53 по Дове		10	8	4	3	9	14	16	15	11	5	3	7	3
43	130	14	10	3	5	10	16	21	21	16	8	1	10	5
43 по Дове		1	2	5	10	15	19	21	20	17	13	7	3	11
Вся Сибирь		28	24	15	7	4	13	17	14	7	3	16	24	5
Вся по Дове		15	13	8	1	6	11	14	12	7	1	7	12	0
Разность		13	11	7	6	2	2	3	2	0	4	9	12	5

ср. суровость сиб. зимы около $3,8$, т.е. немногим больше, чем в Москве. Если прибавить к этому, что ср. зимняя облачность в Сиб. около 50% и что она особ. мала в бассейне Лены, благодаря чему (и ничтожному количеству водяных паров в атмосфере) даже невысокое поднимавшееся солнце греет так, что иной раз даже при -25° капает с крыш, то огульное мнение о суровости зимы в Сиб. надо считать преувеличенным.

Как неблагоприятную для народного хозяйства особенность К. Сиб., нужно отметить его непостоянство как изо дня в день, так и в различные годы. Так, напр., изменчивость ср. суточной t° изо дня в день равна для Иркутска $3,6$ в январе и $1,7$ в июле, для Якутска $4,5$ и $2,0$ для Верхоянска $4,0$ и $3,3$, тогда как для б. ч. года в европ. части Союза она менее 2° . Число дней в месяце, когда изменение за сутки более 6° , составляет для С.-З. Европы $1,0$ зимой и $0,3$ летом, для С.-В. Европы $6,3$ и $1,3$, в то же время для Зап. Сиб. соответствующие показатели равны $9,0$ и $1,7$, а для Вост. Сиб. $4,5$ и $0,9$. В отдельных же случаях эти изменения в Сиб. достигают значит. величины. Так 14 февраля 1894 в Енисейске от 7 час. утра к 9 час. вечера t° поднялась с $-40,3$ до $-17,0^{\circ}$, а 27 января 1877 упала с $-12,8$ (в 1 час дня) до $-42,4^{\circ}$ к 7 час. утра следующего дня. Значит. изменения претерпевает t° в Сиб. и из года в год, что видно из след. ср. разностей наивысшей и наинизшей ср. месячной t° : Сев. Сиб. (14 станций) $15,5^{\circ}$ для января и $7,3^{\circ}$ для июля, ср. полоса Зап. Сиб. (6 ст.) соответственно $18,1$ и $7,1$, Иркутская и Забайкальская губ. (6 ст.) $13,7$ и $6,4$, Амурская (7 ст.) $9,1$ и $3,1$, Сахалин (2 ст.) и Николаевск-на-Амуре $16,1$ и $6,5$, Аян, Охотск, Гижига и Петропавловск $8,1$ и $3,9$. Для сравнения приведем ту же абс. месячную амплитуду для классически непостоянного Ле-

давая на сев. побережье Охотского м. почти непрерывные сильные сухие и холодные сев. и сев.-вост. ветры, что отчетливо видно на той же карте, на к-рой виден и мощный с.-в. язык области выс. давления. Такой циркуляции воздуха способствует глубокий «алеутский» минимум давления, образующийся зимой в северной части Тихого океана.

Наоборот, на С.-З. Сиб., где сказывается влияние сравнит. поздно замерзающего Карского м. и даже далекого Гольфстрема, господствуют зимой (в частности, по ниж. течению Енисея) сильные юж. ветры, тоже холодные, но не столь сухие.

Чем дальше на запад от долины Енисея, тем слабее северо-западный отрог области выс. давления и тем реже и короче проявления надвигающихся временами языков якутск. антициклона, приносящих безоблачное небо, почти полное безветрие, сильные морозы. Но, когда один из зародившихся на С. Атлантического океана зимних циклонов по широкой ложбине низкого давления, тянувшейся оттуда вдоль северных берегов Евразии, либо через Северный Урал, либо через Карское море проникает в пределы Сибири, тогда ясная морозная погода сменяется менее холодной с облачным небом, выпадением снега и резкими ветрами западных румбов.

Здесь интересно отметить, что аэрологические наблюдения в Сиб., пока слишком отрывочные и малочисленные, все же ясно указывают на существование зимой в области сиб. антициклона инверсии (повышения t° по мере подъема вверх над поверхностью земли вместо обычного понижения). В ср. частях Сиб. сильно охлаждающиеся в долгие и ясные ночи ниж. слои воздуха не могут, след., перемешиваться с верх. и лишь стекают с более возвышенных мест в долины, ложбины и котловины, где расположены почти все метеорологические станции Якут. Р., наблюдения к-рых дают такие низкие

Давление — 700 мм
(Приведенное к уровню моря)

Таблица V

Северная широта	Восточная долгота	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год.
73	70	57	57	59	57	60	58	58	58	58	56	55	57	57
"	100	62	63	64	61	61	59	57	56	57	56	55	58	59
"	130	61	64	65	65	62	58	56	57	57	56	57	60	59
68	130	67	72	70	67	62	57	57	54	56	59	62	67	62
"	160	62	65	66	66	63	61	57	56	57	59	61	62	60
66	190	60	61	62	62	62	61	58	57	57	58	61	58	60
63	79	64	63	64	61	62	61	58	56	58	59	61	62	61
"	100	69	71	67	64	63	59	57	54	58	62	63	67	63
"	130	69	74	71	67	62	58	56	54	57	61	64	68	63
"	160	61	62	62	64	61	60	59	56	57	59	59	60	60
53	70	71	71	69	67	65	62	58	57	59	63	67	60	64
"	100	74	77	73	65	61	57	55	55	58	64	68	72	67
"	130	67	69	70	65	60	57	55	55	56	60	64	67	61
"	160	53	51	57	57	60	59	59	60	59	57	56	54	62
43	130	67	69	69	65	60	57	55	56	57	61	64	67	62

t° зимой. Последние служат указанием, что зимняя инверсия представляет там не временное, а постоянное явление. Расположение же жилых мест по долинам и котловинам можно объяснить тем, что при меньшей высоте над уровнем моря и при меньшей средней силе ветра, высокие летние t° позволяют пышно развиваться растительности, а этим самым создается возможность заниматься скотоводством и земледелием.

Сиб. антициклон намечается уже с сентября, как это видно из табл. V, построенной аналогично табл. III и дающей давление воздуха в мм ртутного столба (приведенное к уровню моря, как и на картах I и II) для ряда равноотстоящих точек Сиб. в различные месяцы. Наиб. развития достигает он в феврале, а затем, под влиянием постепенно нарастающего перевеса нагревания почвы и воздуха солнечными лучами над ночным охлаждением, постепенно рассасывается, и в мае начинает сменяться областью слегка пониженного давления (мм на 4—6 по сравнению с сев. и вост. окраинами Сиб., тогда как зимнее повышение порядка 15—20 мм).

В летние месяцы области выс. давления находятся в юж. степной полосе европ. части Союза, над Сев. Полярным м. и в субтропиче-

Температура воздуха, солнечное сияние, облачность

Таблица VI

Географические координаты		Название станций	Высота над уровнем моря в сотн. м	Температура воздуха по Цельсию									Солнечное сияние в среднем за год	абсолютное	относительное
Северная широта	Восточная долгота			Я н в а р ь			И ю л ь			Средняя годовая					
				максимум	средняя	минимум	максимум	средняя	минимум	максимум	средняя	минимум			
69°24'	86°04'	Дудинка	0	-24,3	-29,3	-35,6	18,0	13,5	9,9	-8,8	-10,5	-13,0	72	—	—
66°31'	66°35'	Обдорск	0	-20,5	-25,6	-36,3	19,0	13,8	9,9	-4,4	-7,1	-10,8	66	—	—
65°55'	87°37'	Ново-Турханск	0	—	-25,4	—	—	16,8	—	—	-7,1	—	67	—	—
67°33'	133°24'	Верхоянск	1	-44,2	-50,1	-57,2	19,6	15,5	10,0	-13,7	-15,9	-20,2	51	—	—
62°01'	129°43'	Якутск	1	-36,2	-43,3	-51,2	23,2	19,1	12,8	-8,4	-10,7	-12,8	59	—	—
54°58'	73°23'	Омск	1	-13,3	-19,3	-30,6	22,6	19,7	13,6	-2,6	0,4	-1,2	60	—	—
55°00'	82°59'	Ново-Сибирск	1	-13,2	-19,4	-29,2	20,9	19,5	15,8	1,6	0,0	0,4	62	—	—
56°29'	84°57'	Томск	1	-12,5	-19,6	-29,0	22,4	18,7	15,0	1,0	-0,6	-2,7	71	5,3	35
58°27'	92°12'	Енисейск	1	-14,3	-22,5	-36,6	23,4	19,6	15,5	0,2	-1,4	-5,3	62	—	—
56°50'	138°00'	Аян	1	-16,4	-18,8	-22,9	13,9	12,5	8,4	1,5	-2,6	-4,2	57	—	—
51°10'	71°23'	Акмолинск	0	—	-17,2	—	—	20,9	—	—	1,8	—	51	—	—
50°25'	80°15'	Семипалатинск	2	—	-17,7	—	—	22,4	—	—	2,6	—	50	—	—
52°16'	104°19'	Иркутск	5	-13,4	-21,3	-29,9	19,7	17,3	15,4	-0,1	-1,4	-3,5	59	210,0	48
52°02'	113°30'	Чита	7	-21,6	-27,7	-32,1	20,9	19,0	16,5	-1,6	-2,9	-4,2	48	7,1	65
50°20'	128°00'	Благовещенск	17	-21,7	-25,5	-30,7	23,4	21,4	19,9	0,5	0,7	-2,7	48	—	—
54°53'	69°07'	Петропавловск	1	-4,5	-11,6	-18,5	16,1	11,4	10,8	2,7	0,5	-1,0	60	—	—
43°02'	131°55'	Владивосток	0	-6,6	-13,6	-17,5	21,7	18,8	15,6	6,0	4,8	3,2	52	5,7	56

ской части Тихого океана. Поэтому летняя погода в Сиб. хотя и имеет, в общем, типично континентальный характер, но все же очень часто подвергается изменениям, вызываемым как вторгающимися с Ю.-З. областями выс. давления, так и циклонами, проникающими на территорию Зап. Сиб., преим. с З. (обычно в обход Урала с С. или с Ю.), а в Вост. Сиб. преим. с В., при чем в Приморье (особ. в юж. его части) отчетливо влияние тихоокеанских муссонов. См. карту II.

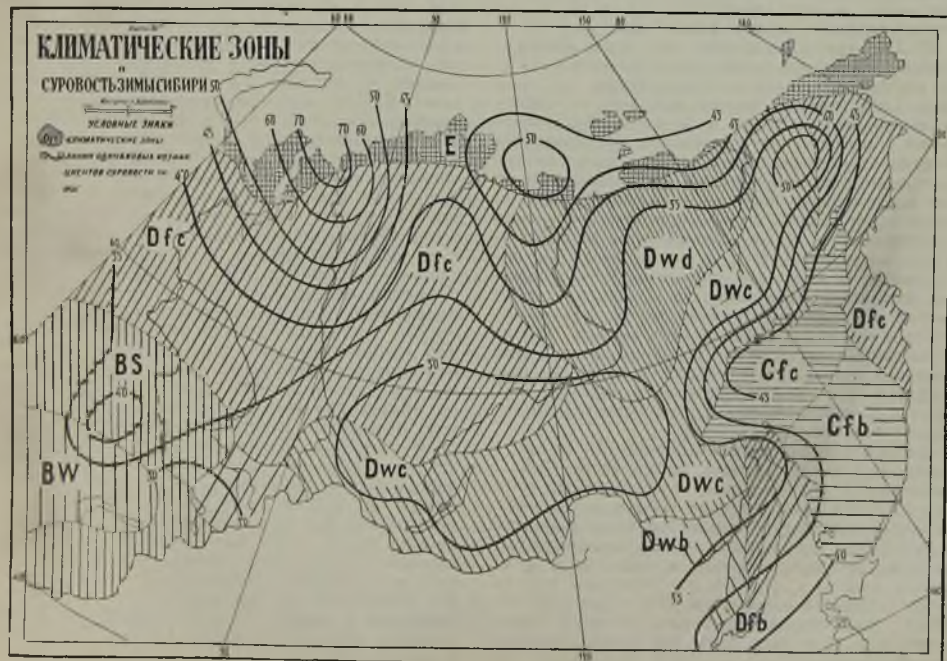
Эта общая характеристика претерпевает во многих частях Сиб. заметные изменения вследствие местных орографических особенностей и может иметь поэтому лишь общее руководящее значение для понимания К. Сиб., в особенности К. Зап. Сиб., представляющей одну громадную равнину. Но уже Тарбагатай, Алтай, Саяны, Байкал и Сихота-Алинь вызывают значит. различия в К. сравнит. близких друг к другу местностей, как это можно видеть, сравнивая, напр., климатические данные для Акмолинска и Семипалатинска, Благовещенска и Владивостока и т. п. (см. табл. VI—VII). Но все же эта общая схема (в совокупности, конечно, с орографией) предопределяет разделение Сиб. на климатические зоны, что, в виду малой исследованности Сиб. в этом отношении, можно сделать лишь весьма приближенно.

Давление, востер

Таблица VII

Название станций	Давление атмосферы			В е т е р								Число бурных дней	% штормов	
	Январь	Июль	Средняя годовая	Скорость ветра (средняя годовая)	Направление ветра									
					С.	В.	Ю.	З.						
Дудинка	—	—	—	6,8	28	С.-В.	27	Ю.-В.	22	Ю.-З.	18	С.-З.	70	5
Обдорск	758,9	755,1	757,3	5,0	20	12	22	21	25	7	—	—	—	—
Ново-Туруханск	761,0	751,8	757,3	4,6	20	22	36	15	—	—	—	—	—	—
Верхоянск	756,0	744,0	749,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Якутск	759,9	745,4	752,3	1,9	25	10	15	22	—	—	—	—	—	—
Омск	759,6	748,3	755,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Н.-Сибирск	759,4	746,1	754,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Томск	757,5	744,5	752,2	—	14	21	39	14	—	—	—	—	—	—
Енисейск	764,0	747,2	756,1	2,7	8	С.-В.	23	Ю.-В.	22	Ю.-З.	17	С.-З.	30	30
Аян	760,2	754,6	759,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Акмолинск	736,6	725,9	733,1	4,7	16	С.-В.	16	Ю.-В.	33	Ю.-З.	16	С.-З.	—	19
Семипалатинск	753,0	737,8	747,4	2,4	11	С.-В.	19	Ю.-В.	18	Ю.-З.	15	С.-З.	—	37
Иркутск	727,2	714,7	722,1	3,4	17	С.-В.	34	Ю.-В.	11	Ю.-З.	36	С.-З.	—	2
Чита	705,3	695,9	701,1	—	11	С.-В.	5	Ю.-В.	6	Ю.-З.	37	С.-З.	—	41
Благовещенск	754,5	741,8	747,7	—	11	С.-В.	11	Ю.-В.	15	Ю.-З.	33	С.-З.	—	30
Петропавловск	744,1	749,2	747,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Владивосток	767,5	756,2	761,9	3,8	28	22	19	9	—	—	—	—	—	22

Климатические зоны Сиб. изображены на картограмме III, представляющей лишь некоторое видоизменение и изменение соответствующей части климатических зон всего земного шара, приложенной к книге Кеппена. Из 11 основных К.: 2 «тропических» (группа А), 2 «сухих» (В), 3 «теплотно-умеренных» (С), 2 «полярных» (D) и 2 «снеговых» (E)—в Сиб., преим., распространены оба типа полярных К.: Df—с влажно-холодной зимой («климат сосны» или «океанически-полярный») и Dw—с сухо-холодной зимой («Забайкальской» или «материково-полярный»), на долю к-рых приходится более 90% всей поверхности Сибири. Полярные К. характеризуются тем, что при достаточном год. количестве осадков наиб. холодный

месяц имеет ср. t° ниже -3° , а наиб. теплый — выше $+10^{\circ}$; последним признаком они отличаются от климатов Е, у к-рых ср. t° наиб. тепло месяца ниже $+10^{\circ}$: «тундрового», если она выше 0° , и «К. вечного снега», если она ниже 0° . Последнего К. нет даже на относящихся к Сиб. о-вах Сев. Полярного м., а тундровый К. охватывает лишь около 5% территории Сибири. Характерной особенностью К. этой части Сиб. является выпадение снега преим. в конце зимы и весной, когда и получается наиб. толщина снегового покрова, и чрезвычайно большая относительная влажность в течение всего года.

К. узкой прибрежной полосы Охотского м. и побережья Камчатки относится Кеппеном, как и К. прилегающих к ним водных пространств, к типу Cf «влажностноумеренному», при к-ром осадков достаточно в течение всего года.

Ю.-з. часть Сиб. (около 4% по площади) д. б. отнесена к сухим климатическим зонам: Bs степной и Bw пустынной. Границы зоны Bs Кеппен устанавливает в зависимости от соотношения год. суммы осадка, с одной стороны, и ср. год. t° , а также распределения осадков по временам года, с другой стороны, при чем в последнем отношении различаются обл. с б. или м. равномерным распределением осадков по всем временам года, с ясно преобладающими зимними осадками и, наконец, с ясно преобладающими летними; для зоны же Bw год. количество осадков д. б. вдвое меньше.

Основные для Сиб. климатические зоны Df и Dw Кеппен разбивает на подзоны в соответствии с температурными условиями. Из этих подзон в Сиб. встречаются Dfb («К. дуба») и Dwb («Амурский К.») со ср. t° по крайней мере, четырех месяцев выше $+10^{\circ}$, Dfc («К. березы») и Dwc («Нерчинский К.») — с ср. t° 1—4 месяцев выше $+10^{\circ}$, но самого холодного выше -38° , и Dwd («Якутский К.») — с ср. t° самого холодного месяца ниже -38° .

К. Df, наиб. распростран. на суше (занимая почти 25% ее площади) после степного (21%) и пустынного (18%), господствует во всей Зап. Сиб. (кроме степной юго-зап. ее части), а также на Камчатке и в части Чукотского п-ова и представляет, благодаря достаточности осадков и теплоте лета, прекрасные условия для лесной раст-и, конечно, ухудшающиеся по мере повышения широты и улучшающиеся по мере продвижения на Ю., при чем постепенно увеличивается также возможность и урожайность земледелия. Эти градации настолько постепенны, что вся эта огромная область представляет одну разнородность К. Dfc, т. к. даже Алтай и Кузнецкий бассейн могут быть отнесены к «К. дуба» (Dfb), кстати сказать, там не произрастающего, — лишь формально, если условно приводить t° воздуха к ур. м. (как это для сравнимости сделано на картах I и II, но не в таблицах, дающих действительно наблюдаемые температуры).

Климат Dw (материково-полярный), не встречающийся нигде в мире, кроме Вост. Сиб., в отношении раст-и менее благоприятен, особ. в ультрахолодной подзоне Dwd и в тех районах, где скудность зимних осадков выражена особ. резко, проявляясь крайне незначит. толщиной снегового покрова и снижением к Ю. линии леса на С.-В. Сиб. по сравнению с С.-западом. Лишь в юж. части ДВК «Амурский К.» (Dwb), так непривычный для жителей европ. части Союза и Зап. Сиб. по своим внешним проявлениям: мокрой почве и грязи дорог ле-

том разливам рек в конце лета и осенью, — позволяет широко развиваться и естественной и насаждаемой человеком растительности.

По отношению к распределению в пространстве и во времени отдельных климатологических элементов ограничимся следующими замечаниями.

Солнечная радиация, солнечное сияние, облачность и температура. Несмотря на всю важность наблюдений над солнечной радиацией, как первоисточником всей жизни земного шара и, в частности, всех геофизических явлений, обуславливающих К., они велись сист. лишь в Иркутске, и некоторые отрывочные наблюдения опубликованы еще для Томска. Найденные значения для радиации (количество тепла, притекающее на единицу поверхности, перпендикулярной к солнечным лучам), превосходящие те, какие получаются в ср. на тех же широтах в др. частях света, указывают на значит. прозрачность атмосферы над Сибирью.

Замену (хотя и далеко не достаточно) актинометрических определений являются записи числа часов действительного солнечного сияния посредством гелиографов. Вместе с примитивными, но все же весьма полезными определениями «на-глаз» облачности (степень закрытия неба облаками и густоты их), они указывают на значит. солнечность многих мест Сиб. во многие месяцы. Так как теоретически нам известно, сколько времени солнце остается над горизонтом в различное время года, то для характеристики климата нетрудно, но более существенно определить «относительную продолжительность сияния», т.-е. величину, показывающую, какую долю (в %) от числа часов, в к-рое солнце могло бы сиять, если бы небо было постоянно безоблачно, составляет число часов действительного сияния солнца. Так, в Чите ср. число часов сияния за год составляет 7,1, при чем наиб. число часов, приходящееся на июнь (9,8), почти в 3 раза больше наименьшего числа часов (3,5), приходящегося на декабрь. Но эти 9,8 часов составляют 64% от возможного сияния, а 3,5 — лишь немного меньше, а именно 58%, и оба эти значения относительного сияния мало отличаются от год. среднего (65%). Для Сургута же и ср. число часов солнечного сияния за год (3,8) почти вдвое меньше, чем для Читы, и относительное сияние вдвое меньше (33%), и еще резче разница между июнем (6,9 часов сияния, т.-е. 44% возможного) и декабрем (0,3 часа сияния, т.-е. всего 9%). Объяснение такому различию между Сургутом и Читою — помимо различия в широте — дает показатель «облачности», к-рая для Сургута равняется 69%, т.-е. 0,69 видимого «неба» покрыто облаками (при чем только ранняя весна немного менее облачна, чем другие времена года), тогда как в Чите ср. облачность раза в $1\frac{1}{2}$ меньше (48%), а зимую облачность исключительно мала. Ср. год. t° в Сиб. крае падает по мере продвижения на В. и лишь за пределами Сиб. края начинается вновь повышение t° по мере приближения к Тихому океану. Ср. январская t° испытывает быстрое падение по мере движения на В., но очень мало изменяется по мере перемещения к северу. Между тем на С.-В. от Сиб. края (Якутия) наблюдается весьма заметное повышение ср. январской t° по мере приближения к северу. Основной причиной этого является континентальность Сиб. и Сиб. края и вызываемый ею зимний антициклон. Влияние

Таблица VIII

Влажность, осадки, снеговой покров

Название станций	Осадки в миллиметрах (средняя)							Максимальная толщина снеж- ного покрова в см (в скобках месяцы)	Влажность	
	I— IV	V	VI	VII	VIII— IX	X— XII	всего за год		абс.	отно- сительная
Дудинка	23	11	30	32	85	32	213	—	—	—
Обдорск	31	18	32	52	87	46	266	—	3,5	85
Ново-Туруханск	42	21	40	47	103	59	318	109 (IV)	14,3	—
Верхоянск	14	7	22	27	39	19	128	27 (III)	2,7	67
Якутск	20	13	27	45	64	29	198	37 (III)	3,6	74
Омск	41	29	56	52	76	60	314	—	4,9	75
Ново-Сибирск	52	31	48	46	79	53	309	—	—	70
Томск	81	41	67	71	106	119	485	—	4,8	75
Енисейск	66	33	61	61	109	99	429	80 (III)	4,8	76
Аян	43	43	122	125	360	196	889	—	—	—
Акимовинск	55	26	48	39	63	56	287	—	4,6	72
Семипалатинск	42	18	28	24	36	52	200	—	4,6	67
Иркутск	37	36	53	83	119	49	377	22 (II)	4,2	73
Чита	15	28	46	90	117	23	319	8 (II)	3,7	62
Благовещенск	34	41	87	118	193	27	500	12 (II)	5,3	70
Петропавловск	238	57	57	101	225	309	987	106 (III)	4,5	73
Владивосток	63	50	70	76	223	88	570	9,6 (I)	6,7	74

антициклона усугубляется зимним распределением облачности: значит. облачность зимы почти во всем Сиб. крае стоит в резкой противоположности к ясному небу на В. и С. от него. Уменьшение в зимние месяцы скорости ветра по мере продвижения к В. объясняет то странное на первый взгляд обстоятельство, что, несмотря на очень низкую t° воздуха в вост. части Сиб. края, сильные морозы переносятся человеком, животными и растениями, если не легче, то немногим тяжелее, чем менее сильные морозы в зап. его части, где часты сильные ветры. Оказывается, напр., что потеря тепла при очень слабом ветре и при -50° мало отличается от потери при -20° и при умеренном ветре и от потери в бурю при 0° . Поэтому «суровость зимы», если оценивать ее баллами по способу климатолога Бодмана (см. табл. IV), выражается 7 баллами в устьях Обской и Енисейской губ., $4\frac{1}{2}$ баллами в Обдорске и Туруханске и $3\frac{1}{2}$ во всей зап. части Сиб. края до ср. течения Оби (а в вост. части ее еще значит. севернее). Любопытно, что в районе Акимолинска-Семипалатинска суровость зимы больше, чем в более сев. районах. Обратим еще внимание на умеряющее суровость зимы влияние Байкальского озера, к-рое едва успевает замерзнуть в январе.

К весне эти аномалии t° в Сиб. крае (за исключением разве Байкала и окружающих его мест) сглаживаются, — и в апреле изотермы идут почти точно по параллелям, при чем крайний С. Сиб. края (напр., Дудинка) отличается от крайнего Ю. (напр., от Семипалатинска)—градусов на 18. Заметим, что для всего сев. полушария в ср. получается для апреля разность между теми же широтами в 11° . За то летом природа Сиб. края владеет по отношению к t° в другую крайность: почти нет разницы между ср. t° июля на всем протяжении края от линии Курган-Бийск-Иркутск до 65° и даже выше: везде ср. июльская t° лежит между $15-20^{\circ}$, при чем несколько повышается к востоку. К осени и эта аномалия исчезает, и в октябре происходит довольно правильное понижение t° к С., суже намечающимся в более сев. районах понижением ее в вост. направлении.

Давление, ветер. Связь ср. распределения давления в Сиб. зимой и летом со ср. направлением ветра уже отмечена выше. Можно лишь пожалеть, что даже имеющиеся немногочисленные наблюдения над ветром почти не разработаны так, чтобы сделать возможным построение «роз ветров», подобных изображенным на картах I и II, дающих ср. скорость ветра для каждого румба отдельно. Не разработаны совершенно и вопросы о частоте и длительности периодов затишья, вопросы, имеющие весьма большое значение для практического использования мощности ветра, как источника механической энергии, что могло бы иметь значение для сев. побережья. Почти не разработан вопрос о ветре и с синоптической точки зрения.

Испарение, влажность. Солнечные лучи, нагревая воду, а также почву и растения, содержащие влагу, вызывают испарение, величина к-рого является точно также существенным климатологическим элементом, но к-рое (отчасти благодаря сложности и несовершенству методов измерения) сист. мало измерялось в Сибири. Значит. более распространены наблюдения над влажностью воздуха. Однако по тем же причинам результаты наблюдений в Сиб. над этим важным элементом погоды весьма скудны и дают только грубое представление о распределении его в пространстве и по временам года. Относительная влажность воздуха в общем очень велика зимой во всей почти Зап. Сиб., несколько уменьшаясь к Ю. и к востоку. Большая относительная влажность к Зап. Сиб. устанавливается уже с октября-ноября и сохраняется до марта-апреля, когда начинается ее уменьшение—тем более быстрое, чем южнее район. Уменьшенные до $70-60$ и даже до 50% в самых юж. и вост. частях Сиб. края значения относительной влажности держатся в течение 2—3 летних месяцев и затем начинается постепенный переход к зимнему, гораздо более однородному, распределению.

Осадки, снеговой покров (табл. VIII). По год. сумме осадков различные части Сиб. мало различаются между собою: почти везде эта сумма не далека от 300 мм; несколько повышаясь к С.: от 400 до 450 —в полосе Тобольска, Нарыма, Сургута, Енисейска, от 450 до 500 —в районе Томска, но падая к крайнему С.: 270 Обдорск, 340 Туруханск, 200 Дудинка, 180 о-в Диксон и особенно к С.-В.: 230 Вилюйск, 190 Якутск, 130 Верхоянск. Незначит. изменяется и ср. распределение осадков по месяцам: во всей Сиб. гл. доля осадков выпадает летом, при чем к З. наиб. обильны осадками месяц—июнь, а к В.—июль и даже август. Очень мало осадков зимою, в особенности к концу ее и началу весны: в феврале, марте и апреле. Обратим, однако, внимание на то, что в сев. части Зап. Сиб. (под влиянием ветров со сравнительно теплого и сравнит. поздно замерзающего Карского м.) довольно обильные осадки выпадают и в поздние осенние месяцы и даже в начале зимы, когда t° уже понизилась ниже 0° .

В связи с количеством зимних осадков стоит и такой существенный климатический элемент, как высота снегового покрова. Испаряемость

Таблица IX
Температура воздуха и почвы на глубине h метров
(курсивом дается t° ниже нуля)

	h метр.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год	
t° воздуха	—	18,9	15,5	11,5	0,1	9,1	15,2	18,3	15,8	9,0	0,8	10,2	17,1	0,6	
Томск	0,0	19,1	16,1	11,4	0,3	9,6	16,6	19,7	17,1	10,3	0,8	9,5	16,8	0,1	
Естественная поверхность	0,4	0,3	0,7	0,9	0,3	3,1	10,7	13,4	13,6	9,8	4,3	1,0	0,2	4,5	
	0,8	0,9	0,4	0,0	0,3	1,7	7,7	11,1	12,1	10,0	5,9	2,7	1,5	4,5	
	1,6	2,4	1,7	1,3	1,0	1,3	4,6	7,9	9,8	9,4	7,3	4,7	3,3	4,6	
	3,2	4,1	3,5	2,9	2,5	2,1	2,7	4,4	6,1	6,9	6,1	5,0	4,4	4,4	
t° воздуха	—	20,3	17,8	10,7	0,2	8,2	14,3	17,3	14,8	7,8	0,7	11,1	19,7	1,5	
И р к у т с к	Естественная поверхность	0,0	21,6	19,0	10,3	4,6	12,7	19,8	21,9	18,3	10,2	0,1	11,2	19,8	0,5
		0,4	10,5	10,7	7,0	0,1	4,6	10,9	14,8	15,1	10,3	4,1	2,1	7,9	1,8
		0,8	5,8	6,8	5,1	1,4	1,2	5,7	9,8	12,1	9,9	5,7	1,2	2,6	2,0
		1,6	0,4	0,5	0,8	0,5	0,3	0,1	2,7	6,9	7,8	6,3	3,8	1,9	2,3
		3,8	3,6	3,0	2,5	2,1	1,8	1,6	1,7	2,7	3,8	4,6	4,7	4,3	3,0
		5,0	3,6	3,2	2,8	2,4	2,1	1,8	1,8	2,4	3,3	4,0	4,4	4,2	3,0
	Оголенная поверхность	0,0	24,5	20,1	9,3	3,2	10,9	19,0	20,7	17,5	9,3	0,4	10,0	18,1	0,1
		0,4	16,1	14,4	7,7	0,1	6,2	13,3	16,5	15,5	9,7	3,1	4,3	13,0	0,7
		0,8	11,1	11,0	6,8	1,6	1,1	7,4	11,4	12,4	9,3	4,7	0,1	6,9	0,8
		1,6	1,1	3,2	3,1	1,4	0,6	0,2	1,6	4,8	6,5	5,2	3,1	1,1	1,1
		3,2	2,5	1,9	1,4	1,1	0,9	0,8	0,8	1,1	2,7	3,8	3,9	3,2	2,0
		5,0	3,1	2,9	2,6	2,3	2,1	1,8	1,8	1,6	2,0	2,7	3,2	3,6	2,5
t° воздуха	—	43,3	36,2	22,9	8,5	5,2	15,3	19,1	14,9	5,9	8,5	28,7	40,2	10,7	
Якутск	2,0	16,1	20,1	21,0	18,1	13,8	9,4	7,6	5,8	5,1	4,0	4,2	9,1	11,2	
	4,6	8,8	10,4	13,1	13,9	12,9	11,9	10,8	9,5	8,5	7,5	7,0	6,8	10,2	
	6,1	8,5	9,6	11,4	12,2	12,5	12,3	11,0	10,1	9,5	8,6	8,0	7,6	10,1	
	15,0	8,2	8,3	8,4	8,4	8,4	8,3	8,3	8,3	8,2	8,2	8,1	8,0	8,3	
	30,0	6,5	6,6	6,7	6,6	6,5	6,5	6,5	6,5	6,5	6,5	6,4	6,4	6,5	
	61,0	4,9	5,0	5,0	5,1	5,2	5,3	5,4	5,5	5,4	5,2	5,0	4,8	5,2	
	96,0	3,8	3,9	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	3,9	3,9	3,8	3,8	3,9	
Шергинская шахта	116,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	

снега тем меньше, чем ниже его t° и чем ближе к насыщению парами (чем влажнее) находящийся над ним воздух. Поэтому, при низких сиб. температурах, в тех местах, где не так мало осадков выпадает на зиму и где велика относительная влажность, снеговой покров продолжает расти не только в течение декабря и января, но еще и в феврале и даже марте, достигая в низовьях рек Оби и Енисея выс., превышающей 1 м. В менее сев. районах, где количество осадков в зимние месяцы несколько меньше при меньшей относительной влажности и более высокой t° воздуха, т.-е. где более благоприятны условия для испарения снега, там снеговой покров достигает меньшей высоты. В Тобольске, Сургуте, напр., ср. наиб. выс. снегового покрова около 70 см, в Нарыме, и Томске—около 50, в Енисейске—около 80 см, тогда как в Омске—около 30, в Н. Сиб.—около 40, в Барнауле, Красноярске, Иркутске—от 20 до 25 см. Т. к. зимние осадки убывают по мере перемещения на В., то убывает в этом направлении и выс. снежного покрова, и, напр., в Верхоянске она равна 30 (против 110 в Турханске), в Якутске 40 (против 75 в Сургуте), в Киренске 40 (против 80 в Енисейске).

Судить о запасе воды к весне можно было бы, если бы в добавление к измерениям высоты снегового покрова определялся его плотность, но это производилось лишь в очень малом числе мест Сибири. Запас же воды в снеговом покрове, помимо своего знач. для земледелия, определяет собой (особенно в равнинной Зап. Сиб.) весенний разлив рек, представляющий регулярно повторяющееся бедствие для нар. хоз-ва Сибири. С этим бедствием можно было бы (при условии достаточной изученности распределения осадков) бороться посредством шлюзования рек, что, в свою очередь, было бы средством против летних мелководий.

О роли снега, как предохранителя почвы и растений от потери тепла, а также как препятствия к нарастанию льда на реках и озерах, можно судить по наблюдениям над ходом температуры почвы на различной глубине под оголенной поверхностью и под поверхностью, покрытой снеговым покровом.

Температура почвы. Наблюдения над t° почвы, несмотря на их значение для решения многих практических вопросов, производились в очень небольшом числе пунктов, и потому приводимая таблица IX ограничивается результатами наблюдений в Томске и Иркутске, при чем, для полноты картины, даются ср. t° воздуха за те же годы, за какие получены ср. t° почвы. В столбце дана глубина слоя в м; «естественная поверхность» была невысокой дерновиной, с к-рой зимою не

счищался снег, а «оголенная» представляла почву, с к-рой был счищен верх. дерновый покров, а зимою счищался снег. Здесь же приведены и данные для Якутска—в районе вполне определенной вечной мерзлоты, где на некоторой глубине есть слой, никогда не оттаивающий и в отношении к-рого снеговой покров также играет немалую роль.

Относительно наиб. глуб. промерзания почвы в Иркутске в ср. оказалась равной 177 см под естественной поверхностью в марте и 225 см под оголенную в апреле. До какой степени глубина промерзания зависит от типа почвы, видно из того, что в том же Иркутске неподалеку от обсерватории в местах, где почву составлял не лес, а речные галечно-илстые отложения, водопроводные трубы промерзали даже на глуб. свыше 4 м, а в Красноярске, где зима несколько менее сурова,—на глуб. 4—6 м. Все это указывает на необходимость, с точки зрения хозяйственных интересов страны, планомерного накопления метеорологических данных для выяснения климата Сибири и скорейшей обработки уже накопленного материала.

Б. Вейнберг.

Климат и сельское хозяйство Сибири. Основной особенностью климатических условий Сиб., имеющей важное знач. в сел. хоз-ве края,—является их крайнее непостоянство и разнообразие. С одной стороны, мы находим здесь все виды хоз-в—от оленеводческих хоз-в в сев. тундре и до свекловичных и табачных плантаций юга, с другой—на незначительном сравнительно расстоянии одна и та же культура в одном месте прекрасно развивается, а в другом—почти вовсе не применима. Более ощутимой для сел. хоз-ва является непостоянство климатических элементов, в частности t° и осадков во времени. Наличие исключительной разности между t° зимы и лета и устойчивость зимних холодов вызывают быстрый переход

2	48	54	60	66	72	78	84	90	96	100
---	----	----	----	----	----	----	----	----	----	-----

СИБИРИ

200 0 200 400 600 Н/М.

This is a detailed historical map of Central Asia and Siberia, showing the Trans-Siberian Railway and various military or administrative routes. The map includes major cities like Irkutsk, Krasnoyarsk, and Novosibirsk, and geographical features like the Altai Mountains and Lake Baikal. It is overlaid with a grid of latitude and longitude lines.

МОНГОЛЫН
РЕГЕНС

от зимних t° к летним и в значит. степени укорачивают теплое время года. Но короткие весна и осень часто значит. удлиняются за счет лета довольно обычными для Сиб. возвратами сильных холодов весной и ранним наступлением заморозков осенью. Благодаря этому, абсолютно безморозный период здесь весьма не велик; а в отдельные годы не свободен от ночных морозов во многих местах даже самый теплый месяц—июль. Период температур $+5^{\circ}$, допускающий вегетацию растений, отличается, кроме краткости, весьма заметной неустойчивостью из года в год, что оооб. чувствуется в сев. районах Сиб., где лето наиб. кратко. В частности, в Якутии, где период вегетации в ср. колеблется в пределах от 130 до 60, за 10 лет бывает только 2 хороших урожая, 3 средних и 5 плохих.

Продолжительность вегет. периода в Сиб. возрастает по направлению к Ю. и к западу. Так, в Приамурье продолжительность эта колеблется уже в пределах от 130 дней (54° с. ш.) до 170 (48° с. ш.), а в Сиб. крае (Красноярск на 56° с. ш.) уже 160 дней, и на крайнем юго-западе свыше 170 дней. Принятую для вегет. периода норму можно считать достаточной, гл. обр., для неприхотливых растений, для большинства же с.-х. культур предел t° д. б. повышен до $+10^{\circ}$. Но даже наступление ср. сут. t° в 10° воздуха не гарантирует резких, губительных для с.-х. растений захолоданий. Эти обстоятельства не только исключают возможность разведения культур, требующих более долгого вегет. периода, но даже и возделываемые здесь культуры все время держат под угрозой или недозревания или гибели их от заморозков в начале или конце лета.

Но если вообще подходить формально к определению возможности произрастания здесь с.-х. культур, пользуясь климатическими признаками их классификации, установленными в др. местах, то можно притти к парадоксальному заключению, что здесь невозможно возделывание целого ряда даже тех культур, к-рые в действительности играют немалую роль в хозяйстве Сибири. Это противоречие объясняется тем, что нормы климатических признаков вообще еще недостаточно проработаны, а также и тем, что в основу этой классификации в большинстве случаев берут только два климатических признака— t° воздуха и осадки—и не учитывают иных признаков, среди же таких признаков существует фактор колоссальной важности—непосредственно воспринимаемая растением солнечная энергия. Хотя учет лучистой энергии солнца (актинометрические наблюдения) не заняли еще должного места в работах метеорологической сети, однако установлено, что обилие света и притока солнечной энергии значит. сокращают период вегетации. А в этом отношении Сиб. имеет определенное преимущество перед др. странами, расположенными на тех же широтах, что частично компенсирует отрицательные температурные условия.

Не менее важна в хоз. отношении для Сиб. и неустойчивость осадков во времени. В то время, как в европ. части Союза ср. многолетние отклонения год. сумм осадков равняются 12—18% и только на Ю. поднимаются до 25% (Астрахань),—в Сиб. ср. отклонение доходит до 36, достигая в исключительные годы даже 160%. Еще большей изменчивостью из года в год отличаются суммы осадков отдельных месяцев. Для них отклонение в ср. колеб-

лется в Сиб. от 21 до 81%. Но нужно отметить, что эти отклонения вообще больше для времени года с меньшим количеством осадков, т.-е. в Сиб. они больше для зимних месяцев и меньше для летних, решающих судьбу урожая. Однако относительно меньшие колебания сумм осадков летних месяцев все же по абсолютной величине довольно велики. Так, по Воейкову, отношение сумм осадков наиб. влажного и сухого июля в Нерчинском заводе равно 54:1. Такая неустойчивость осадков, при слабой технике нашего земледелия (при к-рой он находится в полной зависимости от капризов погоды), является одной из основных причин крайней неустойчивости и чрезвычайной пестроты урожаев Сиб., и придает особ. знач. организации крупных сов. хоз-в и коллективизации Сиб., дающими возможность реальной борьбы с капризами природы путем широкого применения последних достижений агротехники и механизации земледелия. Необходимость и своевременность этих мероприятий подтверждается также и тем обстоятельством, что в настоящее время мы, очевидно, находимся в периоде определенного уменьшения количества осадков. По данным старейших метеорологических станций Барнаула и Нерчинска—осадки в Сиб., после минимума в 60-х гг. прошлого века, увеличивались до максимума в первом 10-летии XX в., когда снова началось постепенное уменьшение их.

В течение года, при общей, сравнит. небольшой, годовой сумме, осадки в Сиб. распределяются все же благоприятно. Они выпадают преим. летом, при чем наиб. обилие осадками июль и затем август. Сумма летних осадков составляет от 45 до 70% годовой суммы, а июльских от 15 до 35%. Также больший % осадков приходится на осень, чем на весну. Это обстоятельство, хотя оно и сопряжено с отрицательным влиянием на уборку урожая, все же нужно считать благоприятным для земледелия Сибири. При сильном промерзании почвы и быстром сходе снегового покрова гл. запас почвенной влаги весной дают именно прошлогодние осенние осадки. Точно также увлажненная с осени почва легче и быстрее прогревается весенними лучами солнца, что в свою очередь способствует ускорению начала вегетации. Однако сопоставление количества осадков и урожая дает основание полагать, что решающее знач. в Сиб. имеют, собственно, осадки конца июня и в меньшей мере начала июля. Несмотря на практическую важность этого вопроса, разработка климатических данных за более малые промежутки времени, чем месяц, как правило, пока отсутствует, и в общем вопрос остается не освещенным.

По данным проф. В. Д. Дудецкого, почти всюду в 3-ю декаду июня и 1-ю июля в ср. замечается некоторое уменьшение осадков. Это дает основание предполагать несколько большую вероятность засухливости в эти декады, сравнительно с остальными.

Вообще же повторяемость засухливых периодов в июне меньше, чем в весенние месяцы и почти равна по сравнению с июлем и августом и даже с сентябрем, как это видно из приведенной ниже таблицы (см. стр. 755).

Нужно отметить, что, при относительно меньшей вероятности наступления сухих периодов в июне, они мало уступают ближайшим месяцам в отношении устойчивости: продолжительность этих периодов в общем мало отличается от продолжительн. периодов др. месяцев.

Среднее число сухих периодов по данным
В. Б. Шостаковича

Месяцы	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
Станции									
Томск	1.0	1.1	1.5	0.9	1.1	0.9	1.0	0.8	0.4
Енисейск	1.3	1.8	1.3	0.8	1.1	1.0	1.0	0.5	0.3
Красноярск	2.0	1.7	1.4	0.9	1.0	1.1	1.4	1.1	1.2
Минусинск	1.9	1.9	1.3	1.4	1.0	1.1	1.3	1.6	2.3
Канск	2.1	1.9	1.3	0.9	0.8	1.0	1.0	0.9	0.7
Тулуи	1.9	1.9	1.4	1.1	1.1	1.5	1.5	1.5	1.4
Киренск	1.2	1.4	1.3	0.7	1.6	1.3	0.8	1.0	0.8
Иркутск	2.0	1.9	1.0	1.6	1.1	1.2	1.5	1.2	1.4
Троицкосавск	1.8	2.0	1.4	1.7	1.0	1.0	1.9	2.1	2.3
Чита	1.7	2.5	2.1	1.8	1.6	1.0	1.6	2.3	2.1
Нерчинск	1.9	2.3	2.1	2.4	1.2	1.0	2.0	2.3	2.3

Примечание: Под сухим или ненастным периодом понимают период бездождя или дождливый в 5 и более дней, при чем период, начавшийся в одном месяце и окончившийся в др., относят к тому месяцу, на к-рый падает большее число дней этого периода. Число таких периодов в данном месяце за все время наблюдения, разделенное на число лет наблюдений, дает ср. число сухих или ненастных периодов для этого месяца. Общая же сумма дней этих периодов, разделенная на число периодов, дает ср. продолжительность сухих или, соответственно, ненастных периодов.

В след. таблице приведены данные о числе ненастных периодов и их продолжительности для весны, лета и осени (по В. Б. Шостаковичу):

Периоды	Весна		Лето		Осень	
	Число периодов	Продолж. периодов	Число периодов	Продолж. периодов	Число периодов	Продолж. периодов
Станции						
Томск	3.0	5.2	3.0	7.6	4.6	8.0
Енисейск	1.5	6.3	2.6	7.3	3.7	7.5
Красноярск	0.9	7.0	2.6	7.6	1.8	7.3
Минусинск	0.1	5.0	0.4	6.4	0.2	5.7
Канск	0.7	5.5	1.8	6.3	1.5	6.9
Тулуи	0.1	7.0	1.1	5.2	1.0	5.8
Киренск	0.6	6.4	0.6	6.5	1.2	7.3
Иркутск	0.3	6.0	1.2	5.8	1.3	5.9
Троицкосавск	0.0	0.0	0.1	5.2	0.0	0.0
Чита	0.03	5.0	0.4	7.1	0.2	6.7
Нерчинск	0.1	5.5	0.4	5.8	0.1	5.0

Из таблицы видно, что лето всюду имеет большее число периодов ненастия при преим. большей их продолжительности, чем весна, и преим. большее количество таких периодов, чем осень, но продолжительность осенних периодов оказывается большей в зап. части Сиб. и меньшей к В. от Байкала. Наконец, ненастие осенью бывает чаще и продолжительней, чем весной. Отсюда приходится заключить, что весенним полевым работам погода в Сиб. более благоприятствует, чем осенним, т.-е. хороший урожай на корню стоит еще перед угрозой неблагоприятных условий уборки.

Осадки зимнего периода, вообще весьма небольшие в Сиб., недостаточны для образования мощного снегового покрова, к-рый здесь настолько незначителен, что область Алтая, Саян, Байкала и почти весь восток А. В. Вознесенский относит к району «климата с бес-снежной зимой». Действительно, благодаря слабости снегового покрова, в вост. части Сиб. широко распространена т. наз. вечная мерзлота (см.), а в зап.—почва промерзает на значит. глубину. Впрочем, мерзлота не является врагом земледелия: яровые хлеба, в т. ч. и пшеница, хорошо растут в этих местах, так как над мерзлотой собирается почвенная вода, и растения не страдают от засух. Сильное же промерзание слабо защищенной почвы препятствует распространению озимых хлебов.

Вообще в Сиб. снег, образующийся обычно при низких t° , чрезвычайно мелкий и сухой, а потому весьма подвижен и легко сдувается и уносится ветром с открытых полей. В более защищенных от действия ветра таежных местах снеговой покров получает большее развитие. Поэтому важное знач. в Сиб. имеет вопрос о мерах снегозадержания.

Говоря о сев. пределе распространения земледелия в Сиб., нужно согласиться с мнением А. И. Воейкова, что оно «может идти далеко на север, и если его там нет, то это зависит лишь от малой населенности края и отсутствия хороших путей сообщения». Действительно, достаточное количество осадков, очень теплое для широт Сиб. лето и обилие солнечных лучей являются условиями, благоприятными для развития земледелия. Если обратиться к карте «действительных и климатически возможных северных и верхних (горных) границ с.-х. культур в СССР», составленной Г. Селяниновым, то в ней можно найти полное подтверждение мнению Воейкова. На карте отмечены «случайные», по терминологии Селянинова, посевы вдоль Оби вплоть до Обдорска, вдоль Енисея—до впадения Ниж. Тунгуски, т.-е. у самого Полярного круга, и затем у Верхоянска и Ср.-Колымска, т.-е. уже далеко к Полярным кругом. Но более того: Селянинов, отмечая также «случайные» посевы у Верхне-Колымска, лежащего южнее Полярного круга, характеризует район по течению Колымы у самого Полярного круга, как район «действительного земледелия», хотя и воздерживается от проведения здесь возможной границы земледелия. По Селянину, сев. «возможная» граница земледелия в пределах Сиб. проходит, начиная от Обдорска, по линии Полярного круга до 90° в. д., где опускается несколько к Ю., примерно параллельно ниж. течению Ниж. Тунгуски до ее притока Туры (ок. 100° в. д.), затем, обходя с юга Вилюйский хребет, снова постепенно поднимается к С. почти до Красного на р. Лене, переходя за Полярный круг у 120 меридиана; за Леной переходит хр. Орулган эта граница резко опускается к Ю. и обрывается у зап. склона хребта, примерно у 128 меридиана на широте ок. $65^{\circ}30'$, с тем чтобы затем к В. от хребта начаться снова у 130 меридиана на выс. ок. 68° . Отсюда граница возможного земледелия проведена Селяниновым с постепенным наклоном к Ю. только до Зашиверска на р. Индигирке.

Селянинов правильно считает свою карту «предварительной» и оценивает ее как первый шаг в этом направлении. Не исключена возможность, если в дальнейшем «случайные посевы», в роде верхоянских, продвинут эту границу далее, за пределы Полярного круга. Очень характерной в этом отношении является действительная граница распространения земледелия, точно совпадающая с указаниями Воейкова, при чем она естественно обходит все необжитые места и тянется вдоль рек—единственных удобных путей сообщения. Сев. граница действительного земледелия проходит по прав. берегу Оби, Чулымы и Ангара, затем по лев. берегу Лены до р. Алдана и далее, обогнув по правому берегу низовья Алдана до впадения р. Май, заворачивает здесь назад и по правому берегу Лены проходит назад до р. Витима, где, наконец, опять получает восточное направление.

Эта вытянутая вдоль Лены полоса земледелия весьма показательна, тем более что за пределами ее к С., С.-В. и к Ю. также имеются

изолированные островки «действительного» земледелия. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что во всех местах пересечения водных артерий граница действительного земледелия делает резкий изгиб, вытягиваясь на значит. протяжении в сторону—вдоль каждой реки. Это ясно подтверждает мысль, что границы области действительного земледелия в Сиб. в наст. время сжаты не климатическими условиями края, а неосвоенными пока необъятными пространствами и, гл. обр., отсутствием путей сообщения. Проведение ряда ж.-д. линий, несомненно, продвинет земледелие далеко на север.

Что касается сев. границы распространения пшеницы, культуры более требовательной в отношении климатических условий, то эта граница, несмотря на всю сложность и прихотливость ее изгибов, все же в общих чертах отражает на себе климатические черты края. Начинаясь у Тобольска, она постепенно опускается между оз. Чаны и Обью почти до широты г. Камня, затем снова поднимается вдоль Енисея, выше устья Ангары, и далее направляется на Ю.-В. к Байкалу, пересекая последний уже на широте Верхнеудинска. Здесь, с одной стороны, сказывается свойственный этому району изгиб изотерм, опускающихся, как правило, к Ю. между Иртышом и Обью и поднимающихся к С. вдоль Енисея, с другой—микроусловия Вост. Сиб., где почти нет равнины, а в горах земледелию вообще мешают и крутые склоны и низкая, вследствие большой высоты над ур. м., t° лета. Впрочем, к Ю. от 53° с. ш. в горах Забайкалья, как и у Саян, а также в предгорьях и горных долинах встречаются очень благоприятные условия для роста, несмотря на краткое лето: яркое солнце, достаточное количество дождя, умеренно влажный воздух. Особенно много таких мест на Алтае.

Указанное совпадение характерных изгибов линии распространения пшеницы на С. и изотерм дает повод думать, что в данном случае мы имеем здесь значит. приближение к действительно предельным климатическим границам. Не противоречит этому и то, что на В., в Якутии, отдельными островками пшеница распространялась даже до широт Якутска; значит. меньшие колебания t° в районе ср. течения Лены и ее притоков Олекмы и Алдана делают климатические условия района более благоприятными для земледелия, чем где-либо в тех же широтах в Зап. Сибири. Однако наличие островков вдоль крайнего верхнего течения Лены, а также вдоль Ангары и ее притоков и, в частности, чрезвычайная извилистость линии между Енисеем и Обью, говорят о том, что далеко еще не охвачены пшеницей все действительно доступные для нее пространства. Несомненно, с освоением таежных массивов и болот не только неузнаваемо изменится граница распространения пшеницы, но и климатические пределы получат иные очертания.

Такие специальные культуры, как сахарная свекла и табак, еще не получили широкого распространения в Сибири. По Селянинову, возможный предел распространения сахарной свеклы ограничивается крайним Ю.-З. Сиб. края—юг Славгородского и Барнаульского окр., Рубцовский окр. и зап. часть Бийского, а также небольшой район ок. Минусинска. Табаководство уже получило значит. большее географическое распространение, но охватывает пока небольшую площадь. В наст. время промышленное табаководство имеется в отдельных

районах: Бийского, Барнаульского, Кузнецкого, Томского, Минусинского и Иркутского округов. Пока выращиваются более грубые, неприхотливые сорта. Но не исключена возможность разведения и более высоких сортов. Так, по заключению В. Сабашникова, в юж. степной зоне Приенисейской обл. хорошо удаются и высокие сорта турецких табаков. Интересно также отметить, что в последние годы табаководство проникло и в Якутию. Т. о., возможность культуры табаков в Сиб. несомненна и довольно широка. Но в данном случае особенно нельзя забывать о собственных Сиб. крайних колебаниях погоды и при развитии здесь табачной обрабатывающей пром-сти должно быть строго учтено, что эта пром-сть в любой неблагоприятный год может остаться без местного сырья.

В 1862 А. Миддендорф писал: «Нигде во всем нашем мире климат не действует так враждебно, как в Сибири, на растительную и животную жизнь, не исключая и человека, и нигде торжество жизненной силы над неприязню внешнего мира так не велико, как в Сибири». Начавшееся в связи с общими успехами социалистического строительства развертывание массовой научно-исследовательской работы расширяет для нас возможности преодоления и климатических препятствий. Н. Данилевский

Лит.: Общие характеристики климата Сиб.: *Воейков, А. И.* Сибирь. II: Климат, «Энцикл. слов». Брокгауз и Ефрона, т. 29; *Koppen, W.* Die Klimate der Erde. Berlin und Leipzig, 1923; Климатологический атлас Российской империи, СПб., изд. Николаевской Гл. Физической Обсерватории, 1900. Климатологические характеристики отдельных областей: *Вознесенский, А. В.* Очерк климатических особенностей Байкала, СПб., 1909; *Томленцев, Г. К.* Сведения о климате Томской губернии. «Памятная книжка Томской губ. на 1910», Томск, 1910; *Вознесенский, А. В.* и *Шостакович, В. Б.* Основные данные для изучения климата Вост. Сибири, Иркутск, 1913; *Шостакович, В. Б.* Материалы для изучения климата Енисейской губ., Иркутск, 1917; *Рудовиц, Л. Ф.* Сведения об отдельных морях и краткие сведения по метеорологии и океанографии Карского и Сиби́рского морей (с 8 картами), Пгр., 1918; *Парфентьев, М. М.* Климатические условия Приморья, Владивосток, 1923; *Калинский, А. А.* и *Рубинштейн, Е. С.* Климатический очерк Уральской области, «Уральский статистический ежегодник на 1923/24», Свердловск, 1925; *Дудецкий, В. Д.* Опыт климатического районирования черноземной полосы Зап. Сибири, Изв. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, т. 5, Омск, 1926; *Шостакович, В. Б.* Материалы по климату Якутской республики и сопредельных с ней частей Сев. Азии, «Тр. Комиссии по изучению Якутской республики», в. 6, Иркутск, 1927; *Федоров, Н. С.* К характеристике климата Красноярского округа Сиб. края, Изв. Ср.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, т. III, в. 3, Красноярск, 1928; *Колосков, П. И.* Климатические основы сельского хозяйства Амурской губернии, Благовещенск, 1925; *Визе, В. Ю.* Климат Якутии, сб. «Якутия», т. I, Л., изд. Акад. Наук, 1927. Климатические характеристики для отдельных мест: *Маркс, М.* Климат Енисейской по двенадцатилетним наблюдениям 1871—83, «Зап. Акад. Наук», т. 55, СПб., 1887; *Ювачев, С.* Свод метеорологических наблюдений в селе Рыковском на о-ве Сахалине, «Зап. Приамурского Отд. Р. Г. Об-ва», т. I, в. 4, 1896; *Томленцев, Г. К.* Общие выводы из 37-летних (1874—1910) метеорологических наблюдений в г. Томске, «Санитарная хроника г. Томска за 1912», в. 1, Томск, 1912; Дополнение, Томск, 1913; *Дудецкий, В. Д.* Температура воздуха в Омске, Сиб. Природа, Омск, 1922, 3; *Шостакович, В. Б.* Климат Иркутска. Результаты наблюдений Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории за тридцатилетие 1887—1916 г. Иркутск, 1920; *Буртаницкий, М.* Климат Владивостока, Никольск Уссурийский, 1923. Исследования в отношении погоды в о-пе р о с а м: *Абельс, Г. Ф.* О плотности снега в Екатеринбурге, «Зап. Акад. Наук», т. 3, в. 9, СПб., 1896; *Шостакович, В. Б.* Материалы к климатологии Азиатской России, т. I: Вскрытие и замерзание вод Азиатской России, Иркутск, 1909; *его же.* Снежный покров в Восточной Сибири, Геофизический сборник, т. 4, в. 3, Л., 1925; *Халдеев, В. Д.* Основные данные о температуре воздуха и Якутии, 1925; *Мальченко, Е. В.* Синоптические условия Якутии, «Материалы Комиссии по изучению Якутской респ.», в. 11, Л., 1928; *Дудецкий, В. Д.* Последовательное развитие понятий климата Сибири, Омск, изд. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, 1930.

КЛИЧКИНСКИЕ РУДНИКИ серебро-цинковые—находятся в Забайкалье, на р. Цаган-Шолотуй, лев. прит. р. Урулунгуя, в 179 км

от Нерчинского завода. Рудников несколько: Кличкинский рудник, Савинские, Мыльтовские, Трехбратский, Чулбакчинский, Ошурковский, Колчеданский, Мелентьевский, Почкуевский и др. Открыты в 1780 и работали до середины XIX в., дав около 50.000 т руды, из к-рой было получено 53 т серебра и 20.000 т свинца. М-ния, заключающиеся в известняках и глинистых сланцах, связаны с интрузиями гранитов или порфиоров. М-ния далеко не выработаны и оставшиеся запасы руд превышают 156.000 т. См. Руды цветных металлов.

Лит.: Заверев, В. Н. Месторождения серебро-свинцовых и цинковых руд Нерчинского округа. „Естеств. производ. силы России“, т. IV, в. 8, Прг., 1918; Горные концессии Концессионные объекты Дальнего Востока, Хабаровск, 1925.

КЛИЧКИНСКИЙ ХРЕБЕТ — предпоследний на В. край в Ю.-В. Забайкалье; тянется с С.-В. на Ю.-З. от берегов Аргуни до монгольской границы, около 200 км длиной, выс. до 1.000 м. Состоит частично из гранита, частично из известняков и сланцев, а в юж. части из порфиоров. Полез. иск.: свинцово-железная охра со свинцовым блеском, мышьяковый колчедан, железная руда, плакиновый шпат и др. Растительность — преимущественно, горно-степная с редкими рошми сосны и березы.

КЛОКТУН — см. Утки.

КЛУБНИКА (*Fragaria collina* Ehrh.) — растение из сем. розоцветных, многолетнее, со стелющимися наземными побегами (т. наз. усами), тройчатыми черешковыми листьями и белыми цветками. Отличается от земляники, гл. обр., тем, что шаровидные ее ягоды, окрашенные лишь в верх. половине или с одного бока, заключены в зеленую, прижатую к ней, чашечку. Растет по степным лугам, травянистым склонам в степной и прилегающей к ней частях лесной области. Встречается от зап. границ СССР до Амурской обл., а также в Европе. В некоторых местах сб. с успехом культивируют также садовую клубнику. Свежие ягоды употребляются в пищу (лакомство), заготавливаются впрок в сушеном виде и употребляются для варенья.

КЛУБЫ. До рев. сб. пролетариат, немногочисленный и разбросанный на огромные расстояния и находившийся в неблагоприятных социально-политических условиях того времени, не имел возможности создавать свои клубы. Зато почти во всех крупных сб. городах существовали т. наз. «благородные», офицерские и купеческие («коммерческие») собрания и К., занимавшие лучшие помещения. Все эти «собрания» были местами отдыха и развлечения для сб. чиновничества, военных и купечества. Культурная роль этих «клубов» сводилась к нулю. Устав омского Общественного собрания, копируя образцовый устав, формулирует задачи К., как предоставление членам возможности «проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой», тщательно согласуя все это с требованиями полицейского начальства. Однако «членами собрания не могут быть: лица женского пола..., воспитанники учебных заведений, нижние воинские чины и юнкера». Впрочем, «на балы и танцевальные (семейные) вечера пользуются правом бесплатного входа и женские особы из семейства членов, за исключением малолетних». Несколько позднее (со 2-й половины 900-х гг.) возникают К. мелкой гор. буржуазии, ср. и мелкого чиновничества, организуемые вольно-пожарными об-вами («пожарки»). Но эти К. по своему характеру мало чем отличались от «благород-

ных» и пр. собраний гор. верхушки. Работа как тех, так и других сводилась к устройству балов-маскарадов, благотворительных вечеров, к карточной игре; большое место занимали любительские постановки драматических и даже оперных спектаклей и гастролы профес. трупп. Крайне редко ставились лекции и доклады по вопросам науки, искусства, лит-ры и то преим. приезжими силами. Так, за период 1910—14 по важнейшим городам Сиб. с успехом среди местной интеллигенции и учащихся прошли лекции В. А. Поссе («Вырождение и возрождение», «Брак, семья и школа», «О смысле жизни»), Б. П. Вейнберга (физика, общие вопросы естествознания), М. П. Рейснера (лит-ра, историко-социальные темы), В. И. Анучина (о сибирской ссылке) и др.

Предвестниками новых рабочих К. в Сиб. до рев. надо считать немногие К., открытые об-вами вспомоществования приказчиков в некоторых городах (Иркутск, Омск и др.). Эти К., осуществляя культурническую работу, в то же время являлись некоторым средоточием рев.-политической жизни пролетарских слоев и иногда служили местом для полулегальных собраний и пр. Большинство об-в приказчиков своих К. не имело, но создавало либо библиотечки-читальни (Н.-Николаевск), либо любительские драмкружки, к-рые в той или иной степени неизбежно были центром влияния рев. элементов и потому преследовались и закрывались по «усмотрению начальства». В значит. степени эти же черты прогрессивного культурничества с элементами рев. веяний были свойственны и ж.-д. К., возникшим вслед за проведением ж.-д. магистралей.

Свержение самодержавия вызвало рабочий класс Сиб. к активной политической жизни, пробудило тягу к культуре. Однако, пытавшаяся руководить массами, «объединенная демократия» не была способна дать подлинно-рев. классовое направление этим запросам масс. Организационно весьма слабые и политически не окрепшие профсоюзы того времени также не были в состоянии серьезно подойти к вопросам культ.-просвет. работы. К. возникали медленно, захлебывались дешевым либерализмом и обывательщиной. В 1917 в Томске открылся первый солдатский К. для гарнизона; возникли солдатские К. в др. городах. Либеральная буржуазия и военщина, идя на это (при полной сохранности кастовых «офицерских собраний»), смотрела на солдатские К., как на средство «гражданского» воспитания «нижних чинов» в духе «войны до победного конца». Н.-Николаевские «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» от 18 мая 1917 весьма характерно писали: «Борьба с народным невежеством, борьба с пьянством и развратом, — вот какие лозунги стоят на очереди перед сознательной демократией». Поставить задачи К. в связь с классовой борьбой пролетариата, подчинить К. политическим задачам рев. рабочего класса сб. демократия того периода, по самой природе своей, не могла. Такие задачи смог поставить перед новыми рабочими К. первый период сов. власти в Сиб., озаменованный, несмотря на огромные трудности, внимательным и действительным отношением к вопросам культ.-просвет. работы со стороны органов власти и профсоюзов. Новые К. были организованы почти во всех городах Сиб. и в рабочих районах. Особ. большую деятельность развернула Томская культ.-просвет. комиссия при совете проф. союзов, организуя К. и библиотеки,

устроивая лекции, доклады, гулянья, впервые используя сады и театры для обслуживания пролетариата и беднейшей части городов. Под К. и библиотеки отводились лучшие помещения. В Омске было национализировано здание «благородного собрания» и превращено в «Дом пролетарской культуры» с центр. рабочим клубом. Свободно развернулась культ.-массовая работа среди горняков на коях, росла самодеятельность в клубной работе. Известен своей продуктивностью и большевистским направлением «Пролетарский драматический кружок» на Судженских коях, к-рый имел до 200 активных членов; его библиотека насчитывала свыше 3.000 книг и 600 читателей и веда значит. полт.-воспитательную работу. Однако этим первым росткам сов. культуры не пришлось получить дальнейшего бесперывного развития: они погибли во время наступившей реакции.

Колчаковщина может быть отмечена только как полоса разгрома всех очагов культ.-полит. жизни сиб. пролетариата, беспощадного подавления малейших признаков самодеятельной культурной работы—из страха «большевистской заразы». Во многих случаях рабочие К. просто громидились военной под беспомощные «протесты» со стороны меньшевиков и эсеров. Так, в 1919 в Томске был разгромлен К. печатников, имущество его частью растащено, частью приведено в негодность; в Омске в Центр. рабочий К. ворвался атаман Красильников и потребовал немедленного выселения; в Судженке уничтожена библиотека, разгромлен драматический кружок и т. д. Для полит. и культ. ячеек сиб. пролетариата наступила полоса подполья. Характерно, что в районах, захваченных на б. или м. длительный период красными партизанами, возникали и с большой любовью поддерживались рабочие и крестьянские К., народные дома и красные уголки. Только победа над колчаковщиной дала, наконец, полную возможность пролетариату Сиб. развивать свою культ. жизнь на основе социалистического строительства и, в частности, создала необходимые условия для широкого развертывания клубной работы. Характерно, что К. в городах и рабочих центрах Сиб. возникали почти тотчас же после занятия этих населенных пунктов частями Красной армии; ведущую роль при этом играла сама Красная армия, с ее развитой системой культ.-полит. работы. Историю дальнейшего развития К. в Сиб. правильно будет рассматривать в связи с важнейшими периодами и этапами сов. строительства в крае.

Первый период: от падения колчаковщины до нэпа (1920—22) характеризуется широчайшим развертыванием сети К. во всех городах и рабочих поселках Сибири. По неточному подсчету количество К. по Сиб. краю в этот период достигало до 500, а вместе с красными уголками до 1.500. Существенной чертой этого периода в жизни К. является агитационное направление работы, dictовавшееся жизненными потребностями времени. Митинги по поводу текущих событий, широкие собрания, доклады, яркие лозунги, агитплакат, агитвозовы, агитсуд, полит. инсценировка, хор и т. п. при постоянной насыщенности всех их злобой дня—таковы преобладающие формы работы того времени. Тематика: полная ликвидация колчаковщины, бандитизма, борьба с вошью, тифом, с разрухой, на транспорте и в производстве, субботники, преодоление саботажа, уничтожение контрреволюции. В организов. отношении для данного периода

характерны: отсутствие оформленного клубного членства; бесплатное снабжение агитационной и иной лит.-рой, получение по нарядам соответствующих органов (через Сибполитпросвет) всевозможных, доступных по тому времени, агитационных средств и оборудования, а также живой силы в лице лекторов, докладчиков, рассказчиков, художников, артистов, певцов, музыкантов и др. Широкий размах работы сиб. К., их огромный количественный рост, при общем недостатке средств и сил, вели к распылению ресурсов, уменьшали возможность создания высокоценной продукции, задерживали развитие самодеятельной работы и нередко толкали К. на путь узкого культурничества.

Второй период работы начинается с введения нэпа и охватывает всю восстановительную работу сов. власти в Сиб. (1922—27). Снятие К. с бесплатного снабжения, при крайне слабой материальной базе их, привело в начале к резкому сокращению клубной сети, особ. по линии ликвидации сел. К. и К. малоимущих профсоюзных организаций: в 1922—23 сеть рабочих К. в Сиб. (без ДВК) не превышала 50. Перед К. выдвинулась необходимость частичного перехода на «хозрасчет», т. е. введение платности отдельных видов культ. обслуживания (спектакли, кино), платного буфета, началось оформление членства с взиманием небольших членских взносов. К началу 1925 все К., за редким исключением (в уездных городах), перешли на добровольное членство, охватив в первой четверти 1925—20% всего прежнего состава (против 10%—1924). Вместе с восстановлением народного хоз-ва края шел процесс укрепления клубной сети, и дальнейшая эволюция К. в сторону более углубленной пропагандистской работы в соответствии с растущим культ. запросами масс. Широко развернулись кружковая и лекционная работы; стало привлекаться самообразование. Тематика: нэпман, кулак, поп, лодырь, бюрократ—с одной стороны; хороший производительник, сознательный пайщик кооператива, строитель нового быта, выдвиженец—с другой. Наиб. отрицательная сторона в работе К. этого периода—т. наз. коммерческий уклон, толкающий К. на путь халтуры, узкого, оторванного от жизни, культурничества.

Третий период клубной работы в Сиб.—период реконструкции народного хоз-ва и культурной рев.—начинается после XV партсъезда и продолжается в настоящее время. Он характеризуется, во-1-х, разрывом между возросшими потребностями масс в области культуры и культурным обслуживанием их; во-2-х, решительным поворотом в сторону создания мощных центров культ.-массовой работы и развертывания широкого клубного строительства; в-3-х, переключением работы К. на рельсы активного содействия социалистическому переустройству города и деревни, на широкую массовость (с упразднением обязательного клубного членства). Имеющий важное знач. в истории просвещения Сиб. края IV пленум Крайкома ВКП (3—7 марта 1928), отметив «ярко выраженное несоответствие между растущими культурными потребностями рабоче-крестьянских масс и степенью их удовлетворения», постановил: «В городах и рабочих районах: а) усилить клубное строительство (разработав план его на ближайшие годы, приближая клубы к жилищам рабочих) и обеспечить правильное использование отпускаемых на это средств...; б) разработать мероприятия, обеспечивающие подбор и повышение квалификации клубных работников, развертывание

работы с активом, изжитие коммерческого уклона в работе клубов и более широкое вовлечение в клубную работу масс трудящихся».

Развертывание сети К. и клубных уголков в Сиб. и Б.-М. Респ. представляется в след. виде:

Г о д ы	Количество клубов	Количество красных уголков
1924	122	113
1925	172	630
1927	199	1.803
1928	187	1.595
1929	209	1.638

Из этого числа К. на долю пром. районов Сиб. (Анжерка, Судженка, Прокопьевск, Кемерово, Черемхово и др.) приходилось в 1928—44. По ДВК в 1927—28 имелось 123 К., из них в городах 74, в поселках гор. типа 28 и в сел. местностях 21. В Якутии в 1929—10 клубов. Возрастает по Сиб. вовлечение в К. и красные уголки профсоюзной массы: в 1927 было охвачено К. 24%, в 1928—37% и 1929—40% всех членов профсоюзов. Охват красных уголков за год повысился с 67 до 75%; но интенсивность работы с обслуживаемой массой совершенно еще недостаточна вследствие тяжелых жилищных и иных условий. Рабочий посещает К. и красные уголки в ср. два раза в месяц.

Финансовая база К. складывается в основном из средств культфондов профсоюзов, членских взносов, доходов от буфетов и платных мероприятий, при чем последний источник дает ок. половины всего бюджета. Усилия профсоюзных организаций направлены к укреплению материальных ресурсов К. за счет культфондов и к снижению уд. в. платности. Так, в 1928 на К. в Сиб. затрачивалось 11% от культфондов в сумме 380 тыс. руб., в 1929—13% в сумме 441 тыс. руб. и в 1930—21% в сумме 945 тыс. руб. (не включая затрат на клубное строительство).

Руководство К. и красными уголками проводится органами профсоюзов: культкомиссиями и культ.-просвет. секторами Окр. и Краевых Советов профес. союзов. Во главе К. стоят выборные правления; председатель К. (зав. клубом) выполняет всю непосредственную руководящую работу в К.; во главе красных уголков стоят заведующие, выделяемые культкомиссиями из рабочего актива. Руководясь принципом широкой рабочей демократии и самостоятельности, клубные правления и их органы служат средством воспитания новых кадров культ-актива из среды рабочих. К 1930 они охватывают по Сибирскому краю более 2.000 человек руководящего актива, в составе которого рабочих—52%, женщин—21, членов ВКП(б)—44, членов ВЛКСМ—13.

В своей деятельности правления К. опираются на различные комиссии, группы содействия, секции и уполномоченных на производстве. В большинстве К. имеются секции молодежи, партийные коллективы и пионеротряды. Платный аппарат К. состоит из освобожденных председателей правлений (зав. клубами), инструкторов-методистов, руководителей кружков и технического персонала. Так, на 1 апреля 1929 в 111 учтенных К. имелось 729 платных сотрудников (на одного платного работника приходилось в ср. 50 членов клуба). Качественный состав платных работников недостаточно квалифицирован и крайне текущ, что отрицательно сказывается на постановке дела—поэтому подготовка и переподготовка кадров клубных работников состав-

ляет одну из важнейших частей культ. деятельности Сиб. края.

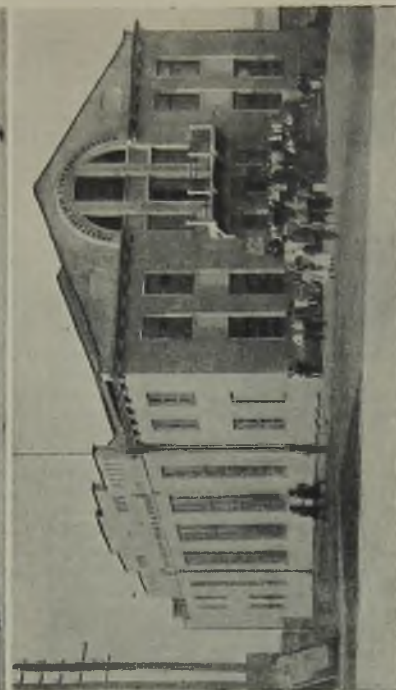
Массовая работа К. в Сиб. развертывается в след. направлении: 1) повышение общекультурного и полит. уровня рабочего класса на основе классового интернационального воспитания и марксистско-ленинского мировоззрения, 2) пропаганда задач сов. социалистического строительства и, конкретно, задач в области промышленности и сел. хоз-ва в крае, округе, районе, 3) производственная и техническая пропаганда, 4) военная пропаганда, 5) антирелигиозная работа, 6) рационализация быта и построения его на новых социалистических началах—общественное питание, бытовое раскрепощение женщин, санитарное просвещение, борьба с алкоголизмом и т. п., 7) предоставление рабочим, служащим и членам их семей разумного отдыха и развлечения. Практика выработала весьма разнообразные формы и методы клубного дела. Для характеристики массовой работы Сиб. К. приведем данные выборочного обследования по 116 К. за период с 1 окт. 1928 по 1 апр. 1929:

Виды массовой работы	Число К., проведших данную работу	Сколько раз проводилась	Среднее число посещаем. кажд. из клубов	Число посетителей
Спектакли и концерты	116	2.878	2.658	783.327
Живая газета	83	496	462	153.823
Инсценировки, суды	49	101	98	23.693
Вечера самодельств.	80	346	341	45.062
Семейные вечера	100	436	434	160.526
Вечера вопр. и ответ.	79	222	219	38.760
Киносеансы	102	5.381	5.381	1.316.354
Вечера обороны	36	81	81	39.896
Детские утренники	94	458	444	123.419
Лекции и доклады	107	1.892	1.866	318.371
Экскурсии	66	459	456	8.146
Прочие	50	259	253	81.632
Всего	по 116	13.009	12.693	3.094.009

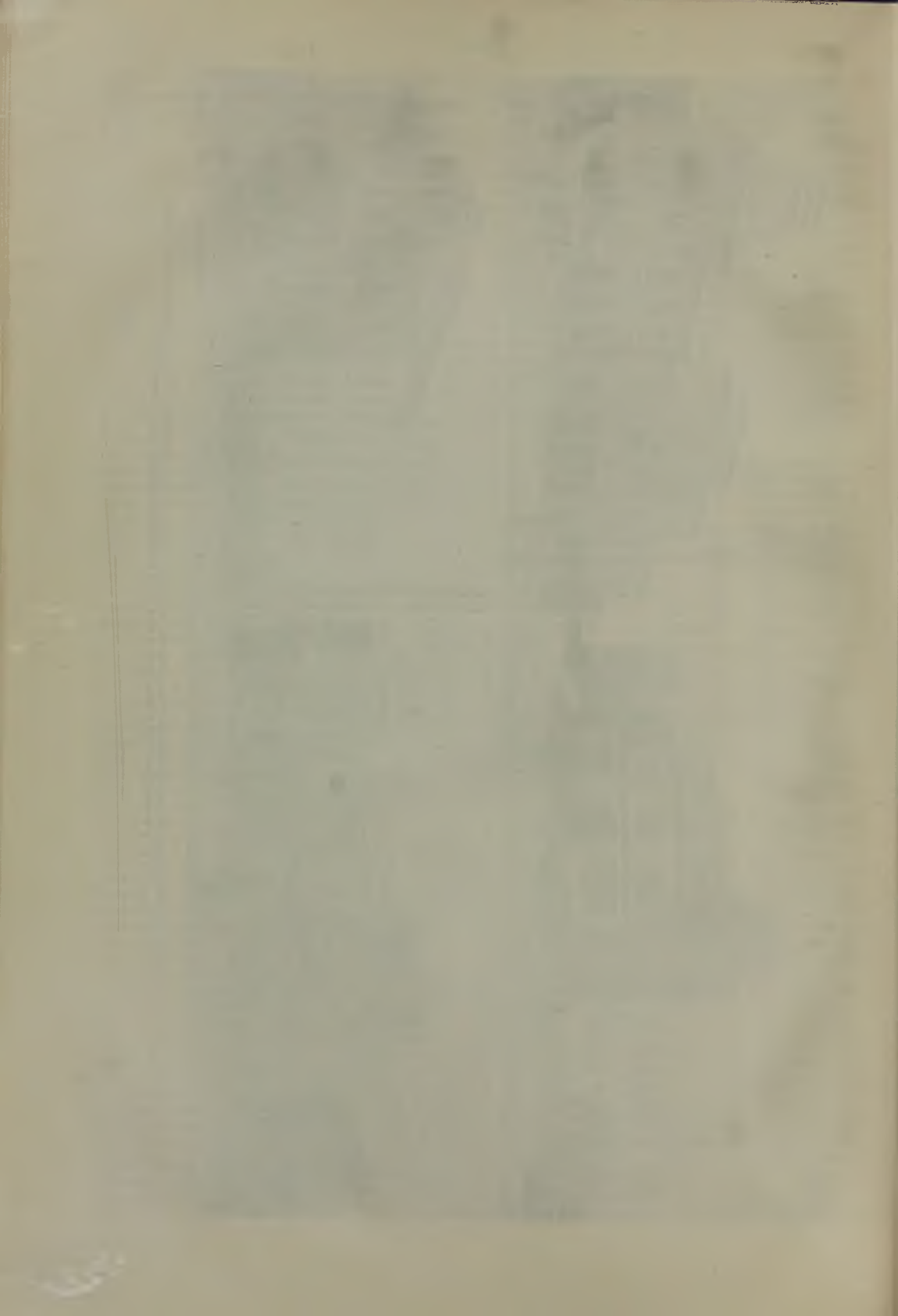
Характер лекций: общеполитических 718, по профес. движению 162, по естествознанию 43, производственных и научно-технических 151, сан.-гигиенических 230, антирелигиозных 278, военных 189, пр. 121. Характер экскурсий: производственных 21, в музеи 19, лыжных вылазок 398, прочих 21.

На первом месте по охвату масс из всех видов клубной работы стоит кино, за ним идут спектакли и концерты, затем лекции и доклады, семейные вечера, живые газеты и т. д.—при общем огромном преобладании художественных форм работы. Это обстоятельство ставит перед руководящими органами и клубной общественностью задачу, с одной стороны, преодоления узко-развлекательных аполитичных тенденций в работе К., с др. стороны, поднятия качества художественной работы в К., как мощного фактора коммунистического воспитания масс. В красных уголках уд. в. образовательных форм работы значит. выше, чем в К. (32,7%). Кружковая работа К. в Сиб., являясь средством удовлетворения более углубленных культ. запросов рабочего класса, непрерывно возрастает и, в сущности, давно переросла те жилищные и иные возможности, к-рые предоставляют ей К. и красные уголки.

В 1929 в 153 К. было 1.285 кружков с 35.000 членов. Особенно значит. рост дают кружки в красных уголках: в 1927 на 1.836 красных уголков было 2.933 кружка, а в 1928 на 1.607 красных уголков—4.921 кружок, при чем красные уголки дают увеличение уд. в. общеобразовательных форм работы: общеобразовательные

Вверху: направо — клуб транспортников в Омске им. тов. Лобкова; налево — клуб сортировщиков в Новосибирске им. тов. Сталина
Внизу: направо — дом шахтера в Анжерке; налево — железнодорожный клуб в Новосибирске

кружки в К. занимают 14,2% всех кружков, а в красных уголках 32,7. Характер кружков и уд. в. основных видов кружковой работы рисует след. таблица, составленная по материалам выборочного обследования 14 профсоюзов на 1 октября 1929:

Виды кружков	Число кружков	В них членов
Драматические	424	6.024
Хоровые	73	1.073
Музыкальные	186	2.070
Жизнь газета	65	897
Военные	460	12.237
Физкультурные	744	14.569
Производственные	471	6.665
Полит.-професс.-производственные	1.001	19.667
Научные	251	3.961
Общественно-образовательные	316	1.200
Прочие	219	10.769
Всего	4.210	79.132

В сравнении с показателями предшествующих лет эта таблица указывает на значит. поворот К. от развлекательных форм к серьезной работе по повышению общекультурного и полит. уровня своей массы. 1930 особ. характерен ростом тяги рабочей массы в производственные кружки, к техническим знаниям: за 6 месяцев количество производственных кружков выросло с 471 (охват 6.665 чел.) до 1.379 (охват 20.631 человек). Этот факт — лишь одно из проявлений необычайного подъема активности и культ. запросов масс, вызванное общим ходом социалистической реконструкции народного хозяйства и успехами индустриализации Сиб. края. О том же говорит факт бурно возрастающего со стороны рабочих спроса на книгу: так, у горняков в библиотеках К. 1 рабочий читатель брал в течение месяца в 1927—1 книгу, в 1928—2 книги, а в 1929/30—3,4 книги. В соответствии с новыми задачами реконструктивного периода перестраивается работа К. в Сибири. Пропаганда пятилетки, борьба за поднятие производительности труда, за качество продукции, за коммунистическое отношение к труду, за новый быт, борьба за пролетарскую идеологию, за коллективизацию сел. хозяйства — вот задачи К. на данном этапе. Происходит и организ. переломка: в связи с непрерывкой на производстве — установление клубной непрерывки, приближение клубных форм непосредственно к производству и жилищам рабочих и т. д. Отживает членство в К., как пережиток, заимствованный из традиций старых сословных буржуазных клубов. К. делаются общим достоянием рабочего класса, одним из мощных орудий борьбы за социалистическое переустройство жизни.

Клубное строительство. Одним из острых в условиях Сиб. вопросов культ. обслуживания масс является крайне недостаточная жилищная площадь клубов. От прошлого в обл. клубного строительства Сиб. не унаследовала ничего. Клубное строительство в Сиб. начало разворачиваться с 1925. В 1926 было построено 5 К., в 1927—10, в 1929—строилось 22, при чем здесь учитывается только крупное строительство, вошедшее в план краевых организаций. В начале процесс клубного строительства шел стихийно, беспланово, нередко без учета и соблюдения элементарных требований, предъявляемых к клубному зданию, но затем Крайсовпрофу удалось ввести это дело в плановое русло и значит. улучшить качество стро-

ительства. Среди выстроенных К. можно отметить — тайгинский, зиминский, н.-сибирский ж.-д. клубы, клуб имени т. Лобкова в Омске (ж.-д.), дом шахтера в Анжерке, дворец труда в Щегловске, К. имени Сталина (совторгслужащих) и районный замкаменский К. в Н.-Сибирске.

В 1927/28 на клубное строительство было израсходовано более 1 млн. руб.; в 1928/29 — 1,5 млн. руб. (из них до 800 тыс. руб. из средств местного бюджета), а в 1930 должно быть израсходовано по плану до 2,5 млн. руб. (из них 975,5 тыс. руб. местного бюджета).

Пятилетний план клубного строительства с 1928 по 1932 предусматривает постройку (и достройку) новых 90 клубных зданий, достаточно обширных и отвечающих требованиям клубной работы; строительство это преим. проводится в районах крупной развивающейся индустрии и транспорта, а также в крупных совхозах (Омский, Славгородский округа). Общая стоимость клубного строительства за 5-летие выразится в сумме 9.489 тыс. руб., из к-рых 3.276 тыс. руб. падают на долю местного бюджета, а остальные слагаются из средств профес. организаций, фонда улучшения быта рабочих, отчислений хоз. органов, ассигнований центра и др. поступлений.

Рабочий класс в Сиб. вступает в новую культурно-историческую эпоху. Грандиозное строительство Кузнецкостроя, Сибкомбайна и Нового Города на левом берегу Оби против Н.-Сиб., новые рабочие поселки дадут образцы подлинной культуры пролетарского быта, поставят клубы в Сибири на должную высоту.

Лит.: Культурное строительство в Сиб. крае. Н.-Сиб., 1928; Сибирские профорганизации в 1924—25 (Отчет Сиб. бюро ВЦСПС I краевому съезду союзам Сибири), Н.-Сиб., 1925; Основные показатели работы профсоюзов Сибири (ноябрь 1925—май 1927) — отчет СибКССПС II краевому съезду, Н.-Сиб., 1927; Итоги работы профсоюзов Сиб. края 1927—29 к III съезду, Н.-Сиб., 1929; Шемелев, В. Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов в 1917—1919, под ред. В. Везмана, Н.-Сиб., 1928; Состояние народного образования в Сиб. крае. Материалы декабрьских обследований, изд. Сиб. Крайстатдела, Н.-Сиб., 1925—29; Воробьев, И. Как и куда растут запросы масс, «Провесн. Сиб.», 1928, 3. И Воробьев.

КЛЮКВА (*Vaccinium Oxococcus L.*) — растение из сем. вересковых; нитевидный стебель К. с маленькими, сверху зелеными, снизу белыми, листочками тянется нередко на значит. расстоянии по поверхности торфяного покрова на моховых болотах и топах. Цветы — красные, на длинных цветоносах, поникшие. Ягода сочная, красная, кислого вкуса. Растет в сев. и ср. части Сиб. на В. до Великого озера. Ягоды К. находят себе широкое применение, как пищевое и вкусовое средство — на кисели, сиропы, маринады, варенье, экстракты и пр., больным дают при повышенной температуре. Б. ч. продажной клюквы получается из сев. частей Сиб. (Нарыма, Енисейска и др. районов); собранная здесь К. отличается более крупными ягодами и приятным вкусом.

КЛЮКВЕННЫЙ, ж.-д. поселок — Уярского района, Красноярского окр., Сиб. края — при ст. Ключевная Томской ж. д.; от Н.-Сиб. 894 км, от Москвы 4.234 км; осн. в 1908, в связи с переустройством Сиб. ж. дороги. Население в 1917—1.228, в 1926—3.376, к 1929—4.452 человека. Район К. был местом боев красноярских отрядов Красной гвардии с чехословаками в 1918 и одной из баз белогвардейцев в 1918—19 по борьбе с партизанами Степно-Баджейского и др. районов (см. Партизанское движение). Гл. занятия: работа на ж.-д. и в депо, вземземе-дельческие промыслы и частью сел. хозяйство. Поселок К., как находящийся в центре значит. заселенного хлебоборонного района, с большой

плотностью населения обещает развиться в крупный экономический центр.

КЛЮЧЕВСКАЯ СОПКА — см. *Вулканы Камчатки*.

КЛЮЧИ — водоем незначит. размеров, вытекающий непосредственно из водоносного горизонта. Ключи приурочены к б. или м. крутым склонам гор, береговым террасам или обнажениям горных пород. Вследствие того, что К. берут начало из подземных вод и имеют небольшое протяжение, они несут воду с низкой температурой и бедную кислородом. В зависимости от того, среди каких пород находится водоносный горизонт, из к-рого К. берет начало, вода его содержит то или иное количество солей. Вода большинства К. Сиб. бедна электролитами, но встречаются К. железистые, сернистые и др.; некоторые из них — радиоактивны. К. Сиб. изучены слабо. В бассейне Оби К. называются «живцями» благодаря тому, что вода их, будучи зимою теплее воды Оби и ее притоков, во время замора (см.) разъедает лед, обеспечивая этим насыщение воды кислородом из воздуха; и в участках реки, где имеются ключи, обычно рыба спасается от замора.

Много К. встречается в Забайкалье, Саянах, Алтае и горных местностях Вост. Сибири.

Население К., богатое в качественном и количественном отношении, состоит из животных, развивающихся при незначительных количествах кислорода (олигооксифильные), нередко слепых (в месте выхода К. из-под земли), и форм, характерных для быстротекущих потоков. В К. окрестностей Красноярск обитают водоросль *Euglenoida*, животные *Planaria*, *Gammarus*, личинки ручейников *Agapetus*, *Ocoeris*, *Ocoeris*, *Hydropsyche*, личинки поденок *Heptagenia*, личинки *dobryniae* (см.) *Simulium* (мошки), *Lironia* и некоторые другие. Многие сибир. ключи обладают целебными свойствами. П. П.

КЛЮЧИ, с. — адм. ц. Ключевского района, Славгородского окр., Сиб. края; осн. в 1860, у оз. Ключевского; от окр. ц. 107 км, от близж. д. ст. (Кулунда) 48 км; хоз-в 786, жит. 4.106. Ключевский район: степ. Паровая мельница, 2 кирпичных завода; лесопитомник. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий. Направление полеводства: пш.-овс.-ячменное; скотоводство (кр. рог. скот); молочное-мясное. В районе многочисленные пресные и горько-соленые озера. Около Петуховского оз. содовый завод *Петуховский содострой* (см.). Пути сообщения: почт. тракты от Славгорода с автобусным движением и от ст. Кулунда. В 1929: сельсоветов 28; п.-т. отд. (Ключевское); школа крест. молодежи, школ 1 ступ. 52; район. больница, врач. амб., фельдш. пп. 3; потреб. об-в 14, кред. т-во, с.-х. коммун 6 с населением 777 душ, с.-х. коллективов 43. См. *Славгородский округ*.

КЛЮЧНИКОВ, Святослав Флорентьевич — лесовод. Р. в 1878; окончил Лесной Институт. До 1906 работал в Тульской губ., потом в Сиб., в лесном ведомстве. С 1924 — технический руководитель лесного хоз-ва в Сиб. крае, в то же время работает по планово-экономическим вопросам лесного хоз-ва; работник Сиб. Отд. Всесоюзного Научно-Исследовательского Ин-та Древесины. Печ. труды: *О лесах Сибири и их эксплуатации*, «Сел. и Лесное Хозяйство», 1923; *Лесное хозяйство Сибирского края*, Н.-Сибирск, 1926; *Перспективы развития лесного хозяйства и лесной промышленности*, «Труды 1 Сиб. краевого научно-исслед. съезда», Н.-Сибирск, 1927; *Туркестано-Сибирская магистраль и перспективы снабжения Туркестана сибирским лесом*, «Жизнь Сибири», 1927; К вопросу о выборе районов для снабжения Туркестана лесом, «Жизнь Сибири», Н.-Сибирск, 1929, и др.

КЛЯЧКИН, Вениамин Ефимович — врач-общественник. Р. в 1858. По окончании Московского Ун-та с 1889 непрерывно работает в Сиб. сперва на Севере (Тобольск, Березов, Сургут, борьба с тифом и дифтеритом), потом в Тюмени (борьба с холерой 1892), а затем служит в Таре и с 1907 в Омске (директор фельдшерской школы, зав. гор. санитарным бюро, нач. военно-санитарных курсов, преподаватель в мед. техникуме, в Мед. Ин-те и пр.). Имеет ряд научных и научно-популярных трудов, в т. ч.: *Естественное движение населения гор. Омска по параллельным данным 1913—16*, Омск, 1928, *Половая жизнь омского студенчества по анкетам*, «Журнал Социальной Гигиены», 1926, и др.

КНИГОТОРГОВЛЯ. Книги на сиб. рынке появляются в очень ранний период. В Енисейске, по исследованию Оглобина, в XVII в. продавались книги: в 1649—38 названий, в 1687—19 названий. Это были «азбуки», «грамматики», «библии», ценю от 1 алтына (азбука печатная) до 10 руб. (библия). В 1783 в Иркутске возникает дело об изъятии из продажи 42 книг новиковского издания. Но в течение многих лет К. в Сиб. носит характер торговли случайными товарами в мелочных лавках торговых рядов. В 60-х гг. появляются книжные лавки (одна из первых — красноярская лавка Иванова), к-рые наряду с книгой имеют и др. товары. Такие лавки, однако, еще редкое явление и до 80-х годов. К. существует, как торговля подсобными товарами, не заслуживающими внимания. В лучшем случае, нужда в книге удовлетворяется путем заказов потребителя в Москву и Пб. или непосредственно, или через библиотеки (Протопопова, Вагина, Нестерова в Иркутске, Гуляева в Барнауле и др.). Изменения в экономике и рост культуры к 80-м гг. обуславливают специальную книжную торговлю; в 1873 открывается «Сибирский книжный магазин» *Макушина* (см.) в Томске, следом за к-рым появляются книжные магазины Жигаревой в Иркутске (1875), *Макушина* (комиссионерство) в Омске (1877), Комарова в Красноярске (1879). Несколько позднее обращают внимание на книгу и не книжные магазины: возникает торговля книгой в магазинах Морозова и Смирнова в Барнауле, Винокурова в Камне, Купцова и Жернакова в Ново-Николаевске и т. д. К концу столетия К. имеется уже во всех городах края, при чем в пяти городах существуют специальные книжные магазины. Оторванность от книготорговых центров, дороговизна и затруднительность доставки книг (книги находятся в пути, в зависимости от времени года, от 2 до 4 месяцев), отсутствие библиографических указателей, недостаток средств и т. п. причины ведут к тому, что даже специальная К. этого времени бедна и не может удовлетворить предъявляемый спрос, — исключение составляли лишь магазины *Макушина*, имевшего сравнит. большие средства и кредит, получавшего в значит. суммах книгу на комиссию и ежегодно выезжавшего в Москву и Пб. для ознакомления с книжным рынком. Особ. плохо удовлетворяли спрос на книгу общи. магазины: подбор книг здесь исчерпывается евангелием, житиями святых, сонниками, лубочными изданиями и букварем. Сиб. ж. д., облегчив связь с центрами и оживив край, дает К. сильный толчок: с конца 90-х и начала 900-х гг., кроме частных, открываются книжные склады и магазины об-в попечения о народном образовании (Томск — с 1893, Енисейск — с 1896, Красноярск, Барнаул, Минусинск — с

Книжный и писчебумажный магазин Сибкрайиздата в Томске

Книжная лавка в Залесовском районе (б. Барнаульский округ)

1897, Нерчинск—с 1898, Иркутск—с 1898, Ачинск—с 1899) и инспекции народных училищ (Барнаул), а с 1912—отделения центр. издат. и книготорговых фирм (Сытина, «Просвещение», «Деятеля» в Иркутске). К началу империалистической войны специальная К. существует уже почти во всех городах, а крупнейшие города имеют даже по несколько книжных магазинов. Одновременно расширяется бвкнистская торговля, особенно в Иркутске, Красноярске и Томске. Усиливается К. и качественно: ряд магазинов имеет достаточно широкий подбор книг (в магазинах Макушина свыше 40.000 названий), хотя значит. место в этом подборе играют по-прежнему книги духовно-нравственного содержания и благонамеренная лит-ра «для народного чтения, солдат и школ». Годовой оборот по книге к этому времени свыше 750.000 руб., из к-рых около $\frac{1}{4}$ падает на частную книготорговлю.

В ДВК спец. К. возникла с 90-х годов. Первой крупной книжной торговлей была фирма С. А. Зензинова во Владивостоке, бр. Пьяковых и Ефремова—в Хабаровске и Карматских—в Чите. В других городах были небольшие книжные лавки.

Октябрьская рев. радикально изменяет характер и содержание К.: основную роль играет книга социально-экономическая, политико-просветительная и массовая книга для крестьянина и рабочего; возникает новый вид К.—кооперативная; делаются попытки организации книжных магазинов партийн. изд-ств. Особ. интенсивно развевается К. потреб. кооперация: всеми губ. союзами открываются книжные склады, рядом кооперативных организаций (Закупсбыт, Енисюэз, Иркутское об-во потребителей)—книжные магазины. На ДВ К. занимался книжный склад Союза Приморских Кооперативов и Далькрайземгор. Организуется и межкооперативная книготорговля (Культурно-просветительного союза Алтайского края в Барнауле). В связи с этим число книготорговых предприятий возрастает в Сиб. крае до 40, книжный оборот сильно повышается, а удельный вес частной К. заметно падает.

В колчаковский период большинство книготорговых организаций остается, появляются новые («Сеятель» в Иркутске), но книготорговый оборот резко снижается: притока центр. изданий нет, краевая издат. продукция бедна, общие условия реакции не в пользу книги. В реализации книги основное значение приобретают учебники (в значит. мере издания Далькрайземгора, Синкевича и др. изд-в ДВ), растет роль низкопробного «чтива». Заметно вырастает оборот у букинистов, в частности по пинкертонщине. С ликвидацией колчаковщины и восстановлением сов. власти книга распространяется бесплатно, получая значение исключительно политической и культурной ценности; книжные магазины закрываются: их место занимает отделения Центропечати; из подбора книг устраняется вредная и чуждая лит-ра, большой уд. в. приобретает массовка, особ. общественно-политическая. С переходом изд-ва на хоз. расчет товарная ценность книги восстанавливается и распространение ее перестраивается на началах продажи: отделения Центропечати реорганизуются в отделения Госиздата и Сибгосиздата (позднее—Сибкрайиздата); возникает книготорговля отделов народного образования, потреб. союзов, с.-х. кооперации, Сиброста, паевых т-в («Свет» в Кайнске, «Книга» в Славгороде); открываются книготорговые

отделения центр. изд-в (Госиздата, «Книгосоюз», «Молодой Гвардии», «Гудак», «Транспечать», «Военного Гос. Изд-ва»); появляются и частные книжные магазины («Книга» в Иркутске). На ДВ работают магазины и киоски Госиздата, Госкниги и агентства «Печать». К началу 1924 в Сиб. крае насчитывается уже до 55 книжных магазинов и складов. Издат. продукция этого времени еще бедна, в запасах книг играют заметную роль остатки досоветских изданий, в удовлетворении спроса, особ. массового потребителя и школы, имеются перебои, книготорговым организациям нередко приходится продавать книгу в обмен. В первый же год сов. К. в Сиб. крае книжный оборот достигает 450.000 рублей. В 1924—26 К. отстает от издательства и переживает кризис: ряд книготорговых предприятий ликвидируется (в большинстве случаев сливаясь с основной книготорговой организацией края—Сибкрайиздатом) и к началу 1927, кроме Сибкрайиздата, остаются: «Книгосоюз», «Гудок», Типография РКА, «Просвещение», «Транспечать», база Госиздата, ВЦСПС и Книжторг. Книготорговая сеть этих организаций в Сиб. крае к 1927 состоит из 47 складов и магазинов и 900 лавок, полок и киосков, а продажа книг (1926) по номиналу свыше 2.250.000. В последующие годы «Просвещение», «Гудок», «Транспечать», К. типографии РКА ликвидируются, но организуются магазины Сибснабосовиахи-ма, киоски контрагентства «Печать», склад изд-ва «Земля и Фабрика» и развевается вновь К. потребкооперации. К началу 1930 книготорговую работу в крае ведут Сибкрайиздат, Сибкрайсоюз и его система (16 округов), «Книгосоюз» (Н.-Сиб., Омск), окружные «кооп. книги» (Камень, Кайнск, Томск), ВЦСПС (Н.-Сиб.), Сибснабосовиахим (Н.-Сиб., Омск, Томск, Иркутск, Красноярск), контрагентство «Печать» (Н.-Сиб., линия ж. д.), паевое т-во «Книга» (Киренск) и базы (в основе—снабжение книготорговых организаций) Госиздата, «Земли и Фабрики» и Книжторга. Книгопроводящая сеть к этому году: 24 склада и базы, 50 книжных магазинов и 2.100 лавок, полок и киосков. Недублированный оборот по книге (продажа потребителю) в 1929—4.300.000 руб. по номиналу. из к-рых около 46% падает на учебник и почти 22% на различного рода массовку. В основе остальной реализуемой книги—социально-экономическая литература, прикладная книга и художественная литература. В ДВ крае книготорговая сеть состоит из магазинов и отделений «Книжного Дела» во Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске, Чите, Никольске-Уссурийске, Николаевске-на-Амуре, Рухлово, Бочкарево, Сретенске и Петровском Заводе. В Б.-М. Респ. книготорговой организацией является Бур. гос. издат. («Улантуй»).

Книготорговля в сибирской деревне возникает в 1874 (развоз книг по деревням Томского, Марининского и Барнаульского окр., организованный Макушиным), но «за отсутствием спроса» прекращается в первые же месяцы. Новая попытка деревенской книготорговли предпринимается в 1898; тем же Макушиным в 125 местах Томской губ. открываются «сельские книжные лавки» с общим запасом книг в 9.000 рублей. Эта попытка имеет несколько больший успех: последние лавки прекращают свою работу в 1903. Годовая продажа книг в лавках колеблется от 70 до 180 р. В основе подбора книг—евангелие, часослов, псалтырь, букварь, задачник и различного рода

книжки для «народного чтения». С ликвидацией этих лавок К. в деревне, если не считать несистематической работы об-в попечения о народном образовании и случайной продажи книг отдельными лицами, не ведется. Организация в 1917 кооперативной К. создает в работе с книгой в деревне перелом: при потреб. об-вах открываются книжные полки; распространению книги придается культурно-просветительный уклон; в подбор книг полкам дается лучшая массовка из имеющейся на книжном рынке; заметную роль приобретает политическая и кооперативная массовка, классики и пьесы для деревни; впервые попадают в деревню писатели-сибиряки (библиотечка «Сибирского Рассвета»). Оборот книжной полки еще мал (7—12 руб. в месяц), но относительная массовость их (по неполным сведениям, свыше 220) все же дает деревне уже десятки тысяч книг. Колчаковщина приводит к распаду деревенской книготорговой сети и прекращению К. в деревне.

Советская К. на одно из первых мест выдвигает лозунг «книгу — деревне»: организуются вновь книжные полки при потреб. об-вах, втягивается в работу с книгой с.х. кооперация, создаются книготорговые ячейки при избах-читальнях, школьных кооперативах, райисполкомах, кресткомах, партийных и комсомольских организациях. Одновременно книга распространяется через книжные повозки, кинопередвижки, агитповозки, книгошоп, работников, командируемых в деревни. К началу 1926 деревенская книготорговая сеть Сиб. края насчитывает до 350 б. или м. активных ячеек, увязанных в основе с Сибкрайиздатом. В 1926 появляются деревенские *книжные товарищества* (см.), организующие Сибкрайиздатом, сеть киосков «Книга деревне» при почтовых учреждениях и книготорговых ячейки при низовых земельных органах, организующих изд-вом Сибземуправления «В помощь земледельцу». К концу этого года сеть в деревне состоит уже из 850 ячеек с оборотом в 225.000 рублей. В 1928 развертывает самостоятельную деревенскую К. потреб. кооперация. Сеть изд-ва «В помощь земледельцу» ликвидируется. В этом же году впервые организуется в целях продвижения книги сплавная книжная ярмарка на Лене. Следующий год характеризуется появлением в деревне «коопкниг» и книготорговых ячеек при колхозах и совхозах, усиленным развертыванием сети потреб. кооперации и переходом сети «Книга деревне» к Сибкрайиздату. К началу 1930 в сиб. деревне работают с книгой: Сибкрайиздат (книжные лавки, книжные т-ва, киоски «Книга деревне», ячейки при совхозах, колхозах, школьных кооперативах, партийных и комсомольских организациях), Сибкрайсоюз с его системой (книжные лавки и полки при потреб. об-вах) и «Книгосоюз» (коопкниги и киоски при с.х. кооперативах). Книготорговая деревенская сеть этих организаций в Сиб. крае состоит из 1.950 ячеек с оборотом по книге за 1929 в 850.000 рублей. Основные группы книготорговых ячеек: книжные лавки и полки при потреб. об-вах—1.350 с оборотом 325.000 руб., книжные лавки Сибкрайиздата и книжные т-ва—125 с оборотом 350.000 руб., киоски «Книга деревне»—300 с оборотом около 50.000 рублей. В основе реализуемой низовой лит-ры—сельскохозяйственная, общественно-политическая и художественная массовка и лубок.

Наиболее крупными книготорговыми предприятиями довоенского периода в Сибири были: книготорговля Макушина

в Томске (1873—1919), Макушина и Посохина (1893—1919) и т-ва Ситина (1913—19) в Иркутске, из остальных—книготорговля при инспекторах народных училищ (1908—17, Барнаула) и Об-ва попечения о народном образовании (1893—1919, Красноярск).

Из отдельных книготорговых организаций (кроме бывших совместно книжных складов земств и потреб. союза (1917—19) следует отметить: в Анисиме—Троицкой (1892—1916), Об-ва попечения о народном образовании (1914—18), Уюно (1922—23); в Барнауле—Об-ва попечения о народном образовании (1901—15), Сохарева (1905—16), Бастрыгиной (1908—17), Залеской (1911—17), Культурно-просветительного союза Алтайского края (1917—18), Губоно (1922—25); в Бийске—Хлебниковой (1910—17), Сохарева (1912—18), «Кооперативное Просвещение» Горного союза и Кредитсоюза (1918—19), Уюно (1922—25), Коммунистала (1923—26), Сельскосоюза (1883), Воронина (1887), Гавриловой (1889), «Юная Сибирь» Поршнева и Корник (1905—08), «Просвещение» (1912—16), т-ва «Деятель» (1914—16), «Сибирское Книжное Дело» Об-ва потребителей (1917—19), «Сеятель» земско-кооперативный книжный склад (1919), отделение Госиздата (1922—23), т-во «Книга»—частное (1923—24), «Навка»—студ. кооператив (1923—27), отделение «Книжного Дела» (1924—26), «Молодая Гвардия» (1924), «Транспечать» (1924—25), база Госиздата (1926—27), Книжторг (1926—28), Сибсбасовоахизм (с 1927); в Каинске—павое т-во «Правда» (1923—24), Потребсоюз (1925—27); в Камне—Анучина (1913—17), Уюно (1922); в Канске—Логозской (1912—19), Василиченко (1913—14), Потребсоюза (1922—23), Кредитсоюза (1924—27); в Красноярске—Макушина—комиссионерство (1878), Комарова (1879—1904), Об-ва попечения о начальном образовании (1895—1920), Библийского Об-ва издания книг (1893—96), Григорьевского (1807—19), «Юный Кооператор» (1917—19), Губоно (1922—23), Енисей (1917—1920 и 1922—24), Сибсбасовоахизм (с 1927); в Минусинске—Минусинского Об-ва попечения о народном образовании, Минхасоюза (1923—26); в Енисейске—Об-ва попечения о начальном образовании; в Нижнеудинске—городского самоуправления (1917—19); в И. Сиб.—Литвинова (1897—1916) Кассионова (1905—10), Закупбыта (1917—19), Об-ва Союза, Сиброста (1923—24), «Транспечать» (1924—27), «Молодая Гвардия» (1924), Книжторг (с 1929), Сибсбасовоахизм (с 1924), отделение изд-ва «ЗИФ» (с 1928); в Омске—Макушина—комиссионерство (1877), Марковитиной (1914—19), Закупбыта (1917—18), Губоно (1922—23), «Молодая Гвардия» (1924), «Транспечать» (1924—26), отделение Госиздата Украины (1926), Книжторга (1926—27), Сибсбасовоахизм (с 1927), в Рубцовске—оно (1922—24); в Славгороде—т-во «Книга» (1922—24); в Томске—Посохина (1900—16), Лемакина (1900—1905), Потребсоюза (1923—26), Губпролсна-ба (1923—26), «Транспечать» (1924—27), «Молодая Гвардия» (1924), Об-ва потребителей Томской жел. дороги (с 1927), Книжторг (1927—28), Сибсбасовоахизм (с 1927); в Киренске—павое т-во «Книга» (с 1926). На ряду с книжными магазинами в довоенский период работали букинисты; наиб. заметные из них: Иркутск—Фомин (1886—90), Карматских (1890—97), Лужин (1891—1917), Раевский, Бондаренко, Селезнев, Никитин (1913—19); Красноярск—Тузов (1893—1901); Томск—Феофанов (1899—1919), Кочергов Алексеев, Дрезмов (1902—19), Емельянов (1905—09).

Лит.: Озольин, Н. Н. Книжный рынок в Енисейске и XVII в. «Библиограф», 1888, 7—8; 1890, 2, 5—6, 12; Кострова, Н. Первый книжный магазин в Томске, «Томск. губ. Вестн.», 1873, 20; Вольфсон, Д. Просветительные общества в Сибири (книжные склады), «Сибирский сборник», Иркутск, 1905; *Иркутск, Гр. Ревнитель* света П. И. Макушина, Томск, 1916; к пятидесятилетию книготорговли в Сибири (из воспоминаний П. И. Макушина), Ново-Николаевск, 1923. А. И. А. и в о в

«КНИЖНАЯ ПОЛКА»—ежемесячный журнал критики, библиографии и книговедения (практик политпросветработы и книготорговли) для низовых работников книжного дела и политпросветработников; издавался Сибкрайиздатом в Н.-Сибирске. Возник с октября 1924 и выходил до января 1926; вышло 13 номеров, тираж 2.000 экземпляров. После значит. перерыва вновь стал выходить, как бюллетень Сибкрайиздата (приложение к журн. «Просвещение Сибири»); с июля 1928 и по май 1929 выпущено 11 номеров; после этого издание было прекращено.

«КНИЖНОЕ ДЕЛО»—Дальневосточное Акц. Об-во, крупнейшая издат. организация на Д. Востоке. Начало «К. Д.» положено т. наз. «Госкнигой» в Чите в 1921. В 1924 правление «К. Д.» перенесено в Хабаровск. «К. Д.» имеет торг., типографскую и издат. части. Магазины «К. Д.» разбросаны по всем крупным населенным пунктам ДВ края. В своем распоряжении «К. Д.» имеет ряд типографий (с отделениями

наборным, ручным и машинным, переплетным, цинкографским, линовальным, стереотипным и штемпельным) во Владивостоке, Благовещенске и Хабаровске и отделение в Никольск-Уссурийске. Издат. часть «К. Д.» выпускает, преим., учебники для школ I и II ступеней, лит-ру для национальностей на корейском и китайском яз. и краеведческую лит-ру по различным отраслям знания. За время своего существования «К. Д.» выпустило свыше 150 назв., среди них кн.: В. К. Арсеньева В дебрях Уссурийского края, В. Е. Глзузовского Дальневосточный край, З. Н. Матвеева Что читать о Дальневосточной области, сб. «Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока», С. И. Гневева Млекопитающие Северо-Восточной Сибири, Аболтина Остров сокровищ (Советский Сахалин), акад. В. Л. Комарова и Е. Н. Клобуковой-Алисовой Малый определитель растений Дальневосточного края, сборник «Производительные силы Дальнего Востока», «Горные и лесные концессии на Д. Востоке» и мн. др. С 1926 ежегодно издается каталог изданий «К. Дела».

Книготорговый оборот в 1929—1.317 тыс. руб. при общем обороте в 4.402 тыс. руб. Книжные магазины «К. Д.» во всех крупных центрах края (Хабаровск, Владивосток, Благовещенск, Чита, Никольск-Уссурийский, Николаевск-на-Амуре, Рухлов, Бочкарево, Сретенск, Петровский Завод).

КНИЖНЫЕ ПАЛАТЫ. Возникновение в Сиб. местных К. п. относится к 1918, когда существовавшая в Пгр. Российская К. П. перестала получать сиб. издания и, следов., не вела их учета и регистрации. В 1918 возникла К. п. в Омске, имевшая различные названия: Сиб. Книжная Палата, Бюро Книжной Палаты, Врем. Бюро Книжной Палаты. Своей задачей эта К. п. имела собрание и учет местной книжной продукции. Почти одновременно возникли ее отделения в Томске, Иркутске и Владивостоке. Всем этим К. п. удалось собрать довольно значит. накопления местной печатной продукции, к-рая получалась ими непосредственно из типографий (б. ч. в 8 экз.) и частично распределялась по местным библиотекам.

В годы сов. строительства собрание и учет местной книжной продукции были начаты после постановления Сибревкома от 3 февраля 1920, по к-рому все типографии были обязаны доставлять в Сибархив (Омск) в 12 экз. каждое из выходящих печатных произведений. Сюда же поступили и накопления К. п. колчаковского периода. В октябре 1920 секция печатных произведений Сибархива была переименована в Сиб. Книжную Палату. В декабре 1922 эта К. п. перешла в ведение Краевого Отд. Народного Образования, и за нею осталось и в дальнейшем право на получение 11 экз. печатных произведений, выходящих в Сиб. крае. С переездом в Н.-Николаевск краевых учреждений сюда же перешла и Сиб. К. Палата. Собранный за годы колчаковщины и первые годы сов. строительства материал был передан в О. Российскую К. П., ныне Ин-т книговедения (Ленинград). В настоящее время Сиб. К. П. обрабатывается местная печатная продукция с 1927. По ее материалам изданы выпусками «Местная печать Сиб. края за 1927 г.» (печаталась в «Сиб. Огнях», 1927, 5, и 1928, 3 и 6). В 1930 Сиб. К. П., совместно с Сиб. Краевой научной библиотекой (б. библиотекой Об-ва изучения Сиб. и ее производительных сил), была организована I Сибирская краевая выставка печати,

охватившая материал за 10-летие сов. прессы в Сибири. Отсутствие материала первых лет рев. в настоящее время пополняется, производится обработка текущих поступлений, ведется учет типографий и издательств, распределяется получаемый материал по 9 библиотекам края. Накопление печатного материала в самой К. п. составило библиотеку в 10.000 единиц. За годы сов. строительства сбор местной печатной продукции и обработка ее производились и вне К. п., напр., в Красноярске при Музее Приенисейского края, отчасти и в др. пунктах (в Иркутске, в Томске и др.).

В период ДВ Республики в Чите существовала (1921—23) Дальне-Восточная К. П. при Гос. публичной библиотеке; она ставила своей задачей собрание и обработку местной лит-ры и лит-ры о Д. Востоке. ДВ К. П. изданы 2 выпуска своей «Книжной Летописи» (напечатаны в читинском журн. «Вестник Просвещения», 1922, 1 и 2). В 1924 К. п. была переведена из Читы в Хабаровск вместе с переездом туда же краевых учреждений. ДВ К. П. ведет погодную регистрацию местной печатной продукции и составила значит. библиотеку, но материал до сего времени не опубликован. В 1929 возникла Казакстанская К. П. (в Кызыл-Орде, позже переведена в Алма-Ата). Все вышеуказанные К. п. находятся на местном бюджете.

Л и т.: Библиография в СССР и книжные палаты, Харьков, 1928; Поршнева, Г. И. Книжная летопись Иркутска за годы революции. 1917—19 гг., Иркутск, 1920; *его же*, Библиография в Сибири за годы революции, «Печать и Революция», 1922, 8; Титов, Е. К. вопросу о библиографии Дальнего Востока, Дальне-Восточный Путь* (Хабаровск), 1925, 42.

КНИЖНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА—паевые книготорговые т-ва, существующие на началах договора между пайщиками. Паевой капитал в Сиб. К. т. колеблется от 400 до 2.000 руб., пай—от 10 до 20 рублей. Обычные пайщики: Сибкрайиздат (25—30% паевого капитала), райисполкомы, потреб. об-ва, охоткооперация, парт., комсомольские и профес. организации. Впервые К. т. появляются в Сиб. крае в 1926. К началу 1930 паевых т-в было 85. Общий оборот т-в в 1929—540.000 руб., из к-рых 230.000 падает на книги. Сеть К. т. организована Сибкрайиздатом, им же снабжается и инструктируется. К К. т. близки «коопкниги», организуемые и снабжаемые Книгосоюзом—организация на кооперативном уставе. Основные пайщики «коопкниг»—сельско-хозяйственные кооперативы. В 1930 «коопкниг» в деревне насчитывается лишь около 10, кроме деревенских «коопкниг», к началу 1930 существует 4 окружных «коопкниги» (Камень, Каинск, Омск, Томск). См. Книготорговля.

КНЯЖЕНИКА, княжанка, поленика (*Pubus arcticus* L.)—небольшое ягодное многолетнее растение из сем. разнцевых. Стебель прямостоячий 10—30 см выс., листья тройчатые, с почти ромбическими или косо-йцеевидными зубчатыми и заостренными листочками на коротких черешках. Цветок одиночный на верхушке стебля, довольно крупный (около 2½ см в поперечнике), 5—8-лепестный, темно-розовый. Плод—ягода (сборная костянка) почти шаровидная, темно-пурпуровая, сильно душистая. Растет в болотистых хвойных лесах, на травянистых болотах в лесной обл. сев. части Европы, Сиб. и Америки. Ягоды очень ценятся и употребляются для приготовления варенья и наливок.

КОБЕЙ-ТУЗ, озеро в Казахстане (месторождение)—см. Соли.

КОБЧИК АМУРСКИЙ (*Erythropus vespertinus amurensis*)—особый подвид кобчика с белыми подмышечными и нижними кроющими крыла перьями. Обитает в Приамурье. См. *Дневные хищники*.

КОБЫРСУ, рч.—один из крупных и многоводных прав. прит. р. *Мрассу* (см.) в Кузнецком округе. Дл. свыше 100 км. Долина К. почти на всем протяжении узкая и глубокая, ближе к верховью—изобилует ущельями. Сплав возможен на значит. протяжении. В устье расположен один из центров Горной Шории—уэс Усть-Кобырза.

КОВА, р.—1) Лев. приток *Ангары* (см.); течет с Ю. на С. у вост. границы Канского окр. Сиб. края в т. наз. Чуно-Ангарском таежном районе. Впадает в Ангару между шиверами Горнохвой и Медвежий. Дл. свыше 230 км. Берега заселены, гл. обр., в ниж. течении. 2) Прит. р. Тауй, сливаясь с к-рой, впадает в с.-з. часть Тауйской губы (Охотское м.); дл. более 200 км; течет в широтном направлении.

КОВАЛЕВ, Максим Иванович—революционер, большевик. Р. в 1887 в семье крестьянина бедняка, ставшего затем рабочим на ж. д. в Симбирской губернии. Окончил гор. 4-классное училище. С детства работал опилщиком лесосажарским учеником, наборщиком. В РСДРП с 1904. С 1905 по 1907 наборщик подпольной типографии. Арестован в 1907 и сослан на Анггару, откуда бежал и вел рев. работу на Кавказе и в Болгарии. С 1912 вновь в Сиб., где работает наборщиком под фамилией Акимов в Барнауле. После возвращения с фронта в 1917—на сов. работе; арестованный при чехословацком выступлении, бежал и под чужой фамилией работал в Горном Алтае в кооперации. С 1920 ведет хоз., профес. и партийную работу. Неоднократно избирался в контрольные органы партии. С 1924 секретарь партийной коллегии Сиб. Контрольной Комиссии.

КОВАЛИК, Сергей Филиппович (1846—1926)—революционер-народник, этнограф. Р. в Полтавской губ. в семье казачьего офицера. Состоял вольнослушателем Пб. и Киевского Университетов. В Киеве вместе с И. Дебагорием-Мокриевичем организовал рев. кружки молодежи. Позднее отдался пропаганде среди крестьян. По своим воззрениям примыкал к бакунистам. В 1878 по делу 193-х был приговорен к 10 годам каторги, к-рую отбывал в Белгородском центре и на Каре; в 1883 вышел на поселение в Якут. обл. (Верхоянск), где занялся изучением быта якутов. В 1893 переселился в Иркутск. Принял участие в экспедиции на Оленку по исследованию влияния золотопромышленности на быт якутов, результатом чего явилась большая работа «Олекинские якуты» (сохраняющаяся в рукописи в Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Общества). Дейтельно сотрудничал в газ. «Вост. Обозрение», в к-рую писал корреспонденции еще из Якут. обл., под псевдонимом «Огонер», «Старик». В 1895 участвовал в Сибиряковской экспедиции. Автор печ. раб.: *Верхоянские якуты и их экономическое положение*, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XXV, вв. 4—5; *Революционеры-народники в каторге и ссылке, «Каторга и Ссылка»*, 1924, 4 (11), *Движение 70-х гг. по большому процессу*, ж. «Былое», 1906, 10—12, и отд. изд. и др. С 1898 жил в Минске, где и умер.

О нем: *Полов, И. С. Ф. Ковалик, «Каторга и Ссылка»*, М., 1926, 4 (25); *Автобиография Ковалика* напечатана в «Энциклопедическом словаре Русского Библиографического Института Гранат», Москва, том 40, выпуск 5—6.

КОВАЛЬЧУК, Евдокия Борисовна («Дуня») (1881—1919), — революционер-подпольщик. Б. 1910—12, находясь в Н.-Николаевске, К. устанавливает связь с группой подпольщиков-большевиков (А. Леоновым, Б. Шумяцким, П. Коваленко, Е. Преображенским, А. Петуховым и др.),—ее квартира становится центром объединения местной группы большевиков. В 1910 здесь была напечатана, по привезенному из Томска стереотипу майская прокламация ЦК большевиков, распространявшаяся затем по всей Зап. и Ср. Сибири. После Февральской рев. К. была избрана членом Н.-Николаевского Совета Р. и К. Депутатов. Организаторский талант К. особенно ярко развернулся после чехословацкого переворота, когда она организовала похороны расстрелянных большевиков тт. Петухова, Горбана, Клеппера, Полковникова и А. Шамшина, превратив эти похороны в полит. демонстрацию. С этого момента она становится центром подпольной коммунистической организации, налаживает и поддерживает связь с ячейками предприятий, с солдатами местного гарнизона и активно помогает организации разведывательной работой на фронте и в тылу белых армий. В дни декабрьского (1918) и февральского (1919) восстаний в Омске К. выступала решительным сторонником организации восстаний в городах в противовес точки зрения ряда большевистских организаций Сибири, предлагавших центр восстаний перенести на деревенскую периферию.

К. отказалась переменить место работы вопреки настоянию товарищей, хотя польская и чехословацкая контрразведки ее настойчиво выслеживали,—она ограничилась лишь трехдневным выездом из города. К этому времени относится активное содействие со стороны К. организации переброски значит. количества патронов и огнестрелов для алтайских партизанских отрядов и передаче им директивных указаний центра о необходимости начать объединение командования этих отрядов с партизанскими силами других районов.

В середине сентября 1919 К. была выслезена польской разведкой и арестована вместе с мужем. По свидетельству арестованных товарищей, польские палачи подвергали ее утонченным пыткам, стараясь вырвать признание и раскрытие нитей всей местной большевистской организации и путей связи с большевистским центром. В результате пыток К. не раз покушалась на самоубийство. В двадцатых числах сентября на квартиру К. явился польский жандарм и заявил, что К. повесилась. Впоследствии стало известно, что К. была замучена польской контрразведкой и тайком похоронена.

О ней: *Чероный, А. Сб. «Три года борьбы»*, Омск, 1920; *Шумяцкий, Б.* Борьба Сибирской Коммуны, Томск, изд. газ. «Знамя Труда», 1920.

КОВЕЛЛИН (медное индиго)—сернистая медь (CuS). Кристаллическая сист. гексагональная. Встречается изредка в виде мелких, тонких, таблитчатых кристалликов, в шестоватых агрегатах. Тонких налетах; б. ч. в виде плотных масс. Цвет индиго-синий. Твердость 1,5—2, уд. в. 4,59—4,64. Является минералом вторичного происхождения, как продукт разложения медь-содержащих минералов или как продукт взаимодействия некоторых растворов (см. *Медные руды*). Месторождения: в Гольцовском, Змеиногорском и Сугатовском рудниках на Зап. Алтае; в Казакстане: Дженгабул в 83 км на запад от Экибастуза и в урочище Баркалык Каркаралинского округа.

КОВРЫ—узорчатые, толстые ткани, употребляемые народностями, обитающими в Сиб., для застилания полов, для декоративной уборки жилищ, вместо постелей, сиденья и т. п. По материалу и способам изготовления К. можно разделить на след. группы: тканые из шерсти (ворсовые и безворсовые, узорчатые войлоки, половики), тканые из холста и бумажных материй, изготовленные из выделанных шкур животных и плетеные из трав и камыша.

К., тканые из шерсти, приготовляются казакскими, киргизскими, узбекскими, туркменами и др. народами Ср. Азии, откуда они поступают в Сиб. и в другие части СССР, а также в Европу. По художественным достоинствам наиб. интерес представляют ворсовые К., приготовляющиеся из шерсти лучшего качества, к-рая тщательно расчесывается, прядься и окрашивается в различные цвета растительными красками. С переходом на тканье этих К. для рынка качество материала и тщательность обработки ухудшились. Работа тканья у узбеков, туркмен, казаков и киргиз ведется почти одинаково на самодельном станке. Нити ворса окрашиваются в красный, синий, зеленый, желтый и др. цвета различных оттенков.

Мотивами орнаментальной уборки К. чаще всего являются геометризованные растительные формы и геометрические фигуры: ромбы, квадраты, треугольники и др., на концах к-рых располагаются нередко изображения бараньих рогов; поле ковра, обыкновенно, разбивается на середину и окружающие ее каймы.

Среди ковровых безворсовых тканей различают: тканые в узор из цветной шерсти, т. наз. «паласы» или «палазы», «шитые цветными шерстями по одноцветной ткани и изделия с накладной вышивкой по одноцветной ткани, при чем накроенные куски из тканей различных цветов компактно укладываются в узор и перебиваются узором, вышитым шерстяными, бумажными или шелковыми нитями. Гладкие ковровые изделия имеют те же орнаментальные мотивы, что и ворсовые ковры, но по особенностям материала и работы мотивы получают здесь более схематизированные по форме и разнообразию цветов. Узорчатые войлоки катаются узбекскими, казакскими и киргизскими из овечьей и коровьей шерсти.

Половики, называемые в некоторых местах «дерюжной», употребляются русскими и ткнутся на косяках. Основой в них являются нити из псокины, иногда одноцветные, чаще окрашенные в синий или красный цвет, при чем окрашенные нити чередуются с неокрашенными, образуя 4 крупных полосы, между к-рыми помещается по 2 мелких. Утком служат «ланики»—узкие полосы из старой разноцветной материи, иногда ссученные вдвое. Цвета утка чередуются через каждые 9—13 см, при чем повторяются часто синий, красный, зеленый и желтый цвета, перемежаемые более светлыми, преим. белым. К., шитые из выделанных бараньих, теленчьих или оленьих камасов (см. *Кама*), употребляются бурятами, тугусами и якутами. Камасы различного цвета, чаще белого и черного, подбавляются в шахматном порядке и обшиваются по краям сукном красного или черного цвета. Кайма украшается иногда раковинами *сиргеа топета* и узорами.

К. и коврики, плетенные из травы и камыша и называемые иногда циновокками, употребляются остяками, самоедками и вогулами вместо подстилок на земляные лавки, служащие постелями. Транные К. плетутся из ситника (*Juncus conglomeratus*), как тесьма ручного производства, полосами шир. в 6 см, к-рые затем сшиваются. Некоторые полосы украшаются пестрым наложением узором, вытканым из ивового лыка, вымоченного предварительно в болотной почве дочерна. Иногда К. обшиваются выкрашенной в красный цвет кожей налива.

К. тюменские предмет кустарного промысла рус. населения (преим. женщин) в зап. части Тюменского округа. Ткнутся К. из коровьей и овечьей шерсти; размеры их колеблются от 1 на 0,7 м до 2 на 3 м. Преобладающая красочная гамма темного цвета. Рисунок, обычно, растительный. Окраска производится покупными красками, за исключением красок буро-красного, желтого и бурого цветов, приготовляемых из растений и бурого железняка. До 1914 выработывалось в год до 40.000 ковров, к-рые имели широкий сбыт в Европейскую Россию, Сибирь и на Дальний Восток.

Л. т.: *Дудик, С. М.* Ковровые изделия Ср. Азии, «Сб. Музея антропологии и этнографии», т. VII, Л., 1928; *Сирелуц, У. Д.* Домашние гемелы у остяков и вогулов, «Ежегодник Тобольского Музея», в. XVI, 1906; *Петри, Б. Э.* Орнамент кузнецких бурят, «Сб. Музея антропологии и этнографии», т. V, СПб., 1918; *Хороших, П. П.* Материалы по орнаменту северных бурят, «Бурятведческий сборник», в. III—IV, Иркутск, 1927; Издания остяков Тобольской губ., «Ежегодник Тобольского Музея», в. XIX, 1909; *Сороковетский, В.* Якуты, СПб., 1896; *Яковлев, Е. К.* Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея, выпуск IV, Минусинск, 1900.

КОВШ-БУХТА—две небольших части бухты Нового Порта (см.) в Обской губе, носящих названия Сев. и Юж. Ковш. Первый хорошо защищен от всех ветров и пригоден для стоянки речных судов; второй—удобен для закры-

того порта и для морских судов после углубления до 18 фут.

КОВЫЛЬ—общее название злаков рода *Stipa*, характеризующегося жесткими, нитевидными прикорневыми листьями, длинной нитевидной или нежесткой остью прицветной чешуи. Род *Stipa* имеет целый ряд видов, из к-рых наиб. обычны: перистые К. (*Stipa johannis*, *St. rubens*, ранее называвшиеся общим названием *Stipa pennata*), К.-волосатик (*St. capillata*) и ковылек (*St. Lessingiana*); кроме них встречается в Сиб. еще до десятка ковылей. Перистые К., с длинной (до 35 см), перистой, от усаживающих ее в два ряда волосков, остью, приурочены б. ч. к сев. степям: дернисто-луговой и разнотравно-луговой подзоне. Из двух перистых К.: *St. johannis*—более крупный К.—свойственен более влажному типу степей—лессостепи, а *St. rubens*—мелкий К. с красноватыми влагалищами листьев—заходит далеко на Ю. до ковыльно-кипцовых степей. Наиб. обычны *St. rubens* в Абаканских степях. К.-волосатик с гладкой нитевидной остью характерен для более юж. степей до полупустынных. В юго-зап. степях Сиб. еще обилён ковылек с перистой остью до 25 см дл. (*St. Lessingiana*). В кормовом отношении лучшим является ковылек, потом идут перистые К. и, наконец, наиб. грубый К.-волосатик. К. охотно поедаются скотом весною до цветения, когда их питательность наиб. высока. В К., скошенном в начале июня, содержится протеина 9,43, в августе—6,00%. В растительном покрове некоторых типов степей ковыли занимают от 50 до 90% всей растительной массы. Данные анализа ковыльно-кипцового сена дают след. цифры: сырого протеина 9,81, жира 2,88, безазотистых экстрактивных веществ 46,84%.

КОГАН-БЕРНШТЕЙН, Л. М. и Н. О.—чл. партии «Народн. Воля». 1) Лев Матвеевич (1862—89) дважды отбывал ссылку в Якутскую область (первый раз был осужден в 1881 на 5 лет, второй раз в 1888). Во время вооруженного протеста сыльных в 1889 (см. *Якутская трагедия*) был ранен. Приговоренный к смертной казни, на койке был поднесен к эшафоту и казнен. 2) Наталья Осиповна (1861—1928), жена Л. М., в 1882 сослана в Томск за рев. пропаганду среди войск. В 1888 сослана вторично в Якутскую область, принимала участие в вооруженном протесте якут. сыльных и приговорена к 15 годам каторжных работ, к-рые отбывала в Якутске и Вилюйске. В 1904 бежала за границу. Умерла в Москве. 3) Матвей Львович (1886—1918), сын предыдущих. Один из видных членов партии с.-р. и член ЦК этой партии. Во время чехословацкого выступления порвал с партией и пытался возвратиться в Сов. Россию; при попытке перейти фронт был случайно застрелен.

КОДА—остяцкое княжество в Березовском у., выше Березова; упоминается уже в конце XVI века. В XVII в. в состав его входили 13 «Кодских городков», волости Емдырская, Вас-Пукол, Кол-Пукол (в Тобольском у.) и Ваховская (в Сургутском уезде). Население состояло в 1631 прибл. из 600 чел. м. п. и делилось на остяков служилых, ясачных и рабов. Эксплуатация, к-рой подвергались кодские остяки от своих князей, вызвала в 1636 восстание. Переход под власть московского государя привел к большому податному отягощению населения и к его разорению.

КОДЖАН - ЧАДСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ в Казахстане—см. Медные руды.

КОЖАН—см. Рукокрылые.

КОЖАНЧИКОВ, Василий Дмитриевич—энтомолог. Р. в 1866. С 1886 по 1892 слушал лекции по естествознанию в Ун-тах Венском, Мюнхенском и Гейдельбергском и одновременно получил законченное музыкальное образование. В области энтомологии специализировался на жесткокрылых, по к-рым с 1909 по 1914 опубликовал 7 работ в «Рус. Энтомолог. Обзорении» и «Arch. f. Naturgeschichte». Совершил ряд энтомолог. экскурсий по европ. и азиат. частям Союза до Закаспийской обл. и ДВ края. С 1915 до 1929 К. заведывал Гос. музеем имени Н. М. Мартянова в Минусинске, занимаясь изучением фауны чешуекрылых. В 1923 по инициативе К. начат выпуск «Ежегодника Гос. Музея имени Н. М. Мартянова в г. Минусинске», посвященного изучению Минусинского края. В 9 первых вв. содержится 5 работ К. по чешуекрылым Минусинского края.

КОЖЕВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО. В довоенное время К. п. Сиб. было развито слабо. Прimitивные кустарные заводы вырабатывали преим. мостовые и разные, выделанные из него, специфические для Сиб. кожи, как чирочная, булгара и пр. Богатые ресурсы крупного и мелкого сырья перерабатывались на месте в не значит. проценте. Гл. масса сырья вывозилась за пределы Сиб. и оттуда возвращалась обратно в виде готовой продукции. Мелкое сырье и, частично, конина в большей мере экспортировались за границу.

Во время империалистической войны, в связи с привлечением крупных заводов к снабжению армии и сократившимся ввозом готовых товаров из-за Урала, в Сиб. создалась благоприятная почва для развития кожевенной (преим. кустарной) промышленности. Необеспеченность рынка кож. товарами в военное время и в последовавшие за этим годы гражд. войны побуждала сел. население отдавать свое сырье на переработку, что способствовало усилению росту мелких кустарных кожевенных заводов.

Первый этап оздоровления и укрупнения К. п. начинается с 1922. За период 1922—25 выросли крупные заводы в Иркутске, Барнауле и Омске и организованы впервые в Сиб. крае 2 механические обувные фабрики в Томске и Красноярске. Однако К. п. Сиб. края, будучи распылено между отдельными губ., не могло стать на путь дальнейшего планового развития, отставая при этом в техническом отношении от трестированной союзной кож. промышленности. С 1 октября 1925 произошло объединение К. п. Сиб. края путем создания «Сиб. кожтреста», в к-рый вошли 7 кож. заводов и 2 обувных фабрики с производительностью 382.000 крупных кож; 84.000 шт. мелких и 156.000 пар обуви.

Особенности кожевенного дела, не требующего сложного оборудования для выработки крестьянского ассортимента кож (мостовые и сыромять), способствуют развитию кустарного производства. Уд. вес этого кустарного производства в Сиб. крае виден из данных динамики использования кож. сырья гос. промышленностью:

Кожевенное сырье	1924/25	1925, 26	1926/27	1927/28
Крупное	42%	30,5%	38,5%	50%
Мелкое	9%	9%	13%	20%

Уд. в гос. пром-сти еще недостаточен, при чем наиб. расцвет развития кустаря отмечается в 1925/26. В условиях Сиб., когда значит. часть

скота забивается в деревне непосредственно крестьянином, кустарное производство имеет возможность широко развиваться за счет переработки, гл. обр., давальческого сырья, представляя серьезную угрозу обществственному сектору на сырьевом рынке. В 1928, в результате санитарно-технического обследования, произведенного на территории Сиб. края, вынуждено было закрыться 1.395 частных предприятий с мощностью 870 тыс. крупных кож, в соответствии с чем роль кустаря несколько снизилась.

Богатые сырьевые ресурсы края покрывают с большим излишком потребность производства. Заготовки сырья в условиях Сиб. стоят в прямой зависимости от степени организованности сырьевого рынка. Валовой отход сырья за 1927/28 определяется (в тыс. шт.): крупное кож. сырье 1.516, мелкое — 6.114. Выработка гос. пром-сти составляла в 1927/28 всего 650 тыс. крупных кож при заготовительном плане в 820 тыс. шт. сырья. Закономерный рост стада, а вместе с тем и отхода сырья в последующие годы обеспечивают дальнейший рост К. п. края. В соответствии с сырьевыми ресурсами К. п. заметно растет за последние годы и занимает значит. место в экономике края. Динамика роста государственной промышленности характеризуется следующими данными:

Годы	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
Продукция				
Крупные (в тыс. шт.)	255,6	431,9	434,3	650
% роста	100	166	170	250

Рост производства в основном происходит: а) за счет расширения и реконструкции предприятий и б) за счет их максимальной нагрузки и сокращения производственного цикла на основе лучших методов работы. Механизация процессов производства осуществлена постановкой ряда основных машин, заменяющих тяжелый ручной труд, как, напр., разводных, двольных, ленточных, мездрильных и пр. Рационализация производства уже в 1929/30 позволяла сократить сроки выработки основных видов продукции до 50%, так, напр., выработка мостовья продолжалась 50—55 дней, вместо 90 дней.

Особая зависимость К. п. от импортных дубителей (экстракт и пр. экстрактовые материалы), необходимых для выработки кож, побуждает изыскивать меры к использованию местных дубителей. С этой целью при заводах оборудованы специальные соковаренные отделения для выварки соков из местных дубителей. К числу местных дубителей, имеющих широкое применение в К. п., относятся: ива, ель, лиственница, а в последнее время бадан (см.). В результате, несмотря на рост выработки кож в абс. цифрах, ввоз импортного экстракта с 1925/26 по 1927/28 уменьшился на 1/4. Одновременно с этим возрасла заготовка местн. дубителей, увеличившись за те же годы в 3,25 раза.

Эти мероприятия нашли свое отражение в расходе дубителей на 100 кг мостовья:

Годы	19, 5, 26	1926/27	1927/28	1928/29
Дубители				
Местные	39%	56%	80%	100%
Импортные	61%	44%	20%	—

Уд. в. К. п. составляет в пром-сти края по числу рабочих почти 1/4 часть. Уд. вес К. п. Сиб. края в отношении СССР (1928) составляет: по числу предприятий—9,5, числу рабочих—4,75 и по выпускаемой продукции—8,8%.

Ведущая роль в области К. п. по выработке и числу рабочих принадлежит гос. пром-сти, вырабатывающей основную массу продукции. В основном эта продукция характеризуется след. ассортиментом: мостовые до 75%, полувад—21, подошва—4. Мостовые отделяются на разную юфть, чирочную кожу и мерейку, имеющие большой спрос в Сиб. на крестьянском рынке. Остальное мостовые поступает в раскрой на вытязки, голенища и полуборты и уже в этом виде отделяется для пошивки юфтовых сапог. Жесткие товары (подошва), за отсутствием соответствующего качества сырья, вырабатываются в незначительном количестве и завозятся в край из европ. части Союза. Имеются все основания для развития хромового производства. Потребность в кож. товарах в пересчете на обувные единицы при норм. душевой потребности 0,47 составляет 4.162 тысячи. Повышенное душевое потребление Сиб. края, по сравнению с др. местностями Союза, объясняется, гл. обр., тем, что в Сиб. лапти и пр. виды обуви, заменяющие кож. обувь, не имеют применения. Крестьянство Сиб. потребляет в значит. количестве особые виды обуви, как-то: чирки, ичиги, бахилы, бродни и пр. Продукция всей кож. пром-сти Сиб. края в переводе на обувные единицы составляет 3.190 т., т.-е. только 76,5% потребности, и поэтому дефицитные товары (подошва, хром и обувь) завозятся еще в значит. размерах из-за Урала. Снабжение рынка готовыми товарами гос. пром-стью осуществляется полностью через Всесоюзный Кожевенный Трест. Импортные дубители государственная промышленность получает через Карскую экспедицию.

Огромные ресурсы Сиб. края и его сбытовые возможности являются предпосылками к дальнейшему развитию К. производства. Рост производства по гос сектору по пятилетке намечается в следующем виде:

Продукция	Годы	
	1924/29	1932/33
Крупные кожи (в тыс штук)	965	1.615
Мелкие кожи	400	2.000
Обувь	600	5.600

Ассортимент крупных кож построен на обслуживании исключит. крестьянского рынка. Мелкие кожи на 80% намечается переработать на хром. Этот рост производства тесно связан с расширением и реконструкцией сиб. кож. промышленности. На ближайшее пятилетие намечены капиталовложения в тыс. руб.: в 1928/29—1.225, 1929/30—2.640, 1930/31—4.426, 1931/32—3.215, 1932/33—5.077,—всего—16.583. В результате этих вложений, помимо реконструкции действующих заводов, предполагается построить ряд новых предприятий: раскройно-посадочную и шорную фабрики (пущены в 1929); хром-завод, обувную фабрику на 4.500 млн. пар, и завод по выработке подошвенной кожи. Новые предприятия намечено построить в Н.-Сибирске. Для использования местных дубителей Сиб. края намечается расширение заводских соковарок и установка при них вакуум-аппаратов и, кроме того, постройка экстрактивного за-

вода при Иркутском кожзаводе для использования забайкальского бадана. Число рабочих к концу пятилетия должно достигнуть 6.342 чел., снижение себестоимости за пятилетие запланировано в 30,14%. В Зельманов.

Из наиб. крупных сиб. кожевенных заводов следует отметить:

Государственный кожевенный завод № 1 имени А. И. Рыкова, Сибкожтреста, в Н.-Омске. Оsn. в 1924 Омским Отд. местного хозяйства. Вырабатывает мостовые и полувад. Рабочих 372 человека. Завод может пропустить до 250 тыс. крупных кож. В 1928/29 пропущено 213 тыс. кож.

Государственный кожевенный завод № 2 имени тов. Аксенова, Сибкожтреста, в Барнауле (пос. Ильича). Оsn. в 1893 б. Алтайским союзом кооперативов. Вырабатывает мостовые. Пропускная способность в дорев. период не превышала 30 тыс. крупных кож в год. В 1928/29 завод переработал 225,9 тыс. крупных кож. Рабочих 435 человек. Пропускная способность завода—300 тыс. крупных кож в год.

Государственный кожевенный завод № 3 им. Марата, Сибкожтреста, в Иркутске. Оsn. в 1915 Акц. Об-вом «Сибиромонгол». В 1919 завод уничтожен пожаром и в 1920—22 восстановлен. Вырабатывает преим. подошвенный товар. Рабочих 309 человек. В 1928/29 выпущено продукции на 3.967,8 тыс. рублей. Пропускная способность завода составляет 200 тыс. крупных кож.

Красноярская обувная фабрика «Спартак» расширена в 1927; выработка обуви в 1929/30—1.150.000 пар, преимущественно крест. сапог.

Н.-Сиб. раскройно-посадочная фабрика, пущенная в 1929, производит 1.000 комплектов сапожного края.

КОЖЕВЕННОЕ СЫРЬЕ (кожсырьё). В общей сумме животноводческих сырьевых продуктов Сиб. края уд. в. К. с. (шкур крупных и мелких домашних животных) равен 11%. По отношению же кожевенно-сырьевой продукции всего Союза сиб. К. с. составляет 9—11%, колеблясь в зависимости от изменения роста стада и убоя его. При распределении К. с. на основные его группы: крупное (шкуры крупного рогатого скота и лошадей в возрасте свыше 1 года) и мелкое (шкуры телят, жеребят, овец, коз и пр. мелких животных), уд. в. по стоимости будет почти равным.

Покупка шкур крупного рогатого скота заготовителями обобщественного сектора производится по весу и вследствие постепенного снижения ср. веса кожи снижается и ср. ее стоимость, так, напр., в 1925/26 крупная шкура стоила ок. 9 руб., а в 1928/29—7 руб. 50 копеек. Ср. вес кожи крупного рогатого скота в 1926/27—19,43 кг понизился в 1927/28 до 18,38 кг. В стоимости мелких кож, покупаемых, преим., на штуку, отмечается, наоборот, постепенный подъем, и если в 1925/26 шт. стоила 1 руб. 80 коп., то в 1928/29—2 руб. 10 копеек. На подъем ср. стоимости штуки мелкого влияло повышение преискусанных цен на овчину. Валовая продукция К. по Сиб. краю исчислялась (в шт.):

Группы К. с.	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Крупного	1.274.000	1.350.000	1.699.000	1.702.000
Мелкого	5.670.000	5.727.000	6.189.000	7.040.000

Из этой сырьевой массы далеко не все К. с. поступало в русло гос. кож. пром-сти, что вид-

но из данных по заготовкам К. с. общественно-мелким сектором (в штуках):

Г р у п п ы	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
Крупное	387.000	528.000	872.000	1.192.000
Отношение к валовой продукции	30%	39%	51%	70%
Мелкое	512.000	809.000	1.529.000	2.204.000
Отношение к валовой продукции	50%	14%	25%	31%

Данные показывают постепенную, но неуклонную тенденцию сдачи позиций частным сектором общественному. При этом темп роста сбора крупного К. с. гос. и кооперативных заготовителей выше мелкого. Последнее происходит потому, что овчинная гос. кож. пром-сть края (Алмехтрест и Омский овчинный завод) не в состоянии еще покрыть потребности населения в шубных товарах, и, благодаря этому, а также примитивности обработки овчин, частное производство сокращается медленно. В общей массе заготовленного по всему Союзу за 1928/29 К. с. (14.455.000 крупного и 26.982.000 мелкого), сб. сбор составляет 8,5 по крупному и 8,2% по мелкому.

Заготовки К. с. за 1928/29 по смежным Сиб. краю обл. и республикам (в тыс. штук):

Р а й о н ы	Крупного	Мелкого
Казахстан	1.436	4.504
Сибирский край	1.192	2.204
Восточная область	745	1.041
Д.-Восточный край	192	237
Б.-М. республика	91	51

В отношении динамики заготовок К. с. следует отметить, что климатические условия Сиб. края весьма существенно отражаются на календарности заготовок, к-рая в ср. с 1925/26 по 1928/29 была такова (в %):

Месяцы	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Крупное	6,5	10,5	26,0	12,0	9,0	7,0	3,0	4,0	5,0	5,5	5,5	6,0
Мелкое	5,0	8,0	17,0	7,0	8,0	10,0	7,0	7,0	9,0	9,0	6,0	7,0

Т. о., основная масса сырья в Сиб. крае (70—75 крупного и 55—60% мелкого) поступает в 1-м полугодии, и это происходит от того, что боенское хоз-во в крае еще недостаточно развито, а крестьянство производит забой скота на протяжении двух начальных зимних месяцев. В общей заготовке Сиб. К. с. доля боенского пока равна 30 по крупному и 10% по мелкому с тенденцией к увеличению, соответственно боенскому строительству. Климат и недостаточная сеть боен существенно влияет и на консервировку К. с., так, напр., доля мороженного держится на уровне 50, а пресносухого—6%.

Географическое расположение кожевенно-сырьевых массивов по окр. Сиб. края иллюстрируется данными за 1928/29 (в тыс. шт.) (см. табл.).

Наиб. сырьевой плотностью и густотой обладают округа ю.-з. части Сиб. края с постепенным понижением ее по мере движения с З. на восток. При чем в окр., расположенных по границам Казахстана и Монголии, имеется приток К. с. из этих районов по экономическим причинам (приближенность рынка сбыта, удобство

Название округов	Крупный шкур. кот	Конина	Проч. крупн.	Итого крупн.	Выросток	Опоек	Козлин и овчин	Жеребок	Проч. мелкого	Итого мелкого
Омский	252	36	1	289	47	174	265	5	2	493
Славгородский	83	10	1	94	14	32	88	3	4	141
Барабинский	75	8	—	83	21	82	56	3	3	165
Н.-Сибирский	86	8	—	94	12	63	104	2	4	185
Каменский	34	4	—	38	7	22	91	1	1	122
Барнаульский	61	7	—	68	9	45	123	2	3	182
Бийский	65	6	—	71	9	50	64	2	2	127
Рубцовский	60	6	2	68	10	32	117	2	3	164
Обиротия	13	2	—	15	4	9	21	1	1	36
В с е г о по ю.-з. части края	729	87	4	820	133	509	929	21	23	1.615
Томский	62	8	—	70	7	46	44	3	1	101
Кузнецкий	42	5	—	47	7	24	34	1	2	68
Ачинский	42	4	1	47	5	30	25	1	—	61
Красноярский	52	5	—	57	7	34	23	4	1	89
Минусинский	21	2	—	23	5	21	58	2	—	86
Хакасский	15	2	—	17	5	5	20	1	—	31
Канский	32	7	—	39	10	44	15	2	—	71
Иркутский	63	7	1	71	8	21	69	3	1	102
Киренский	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—
В с е г о по с.-в. части края	330	40	2	372	54	225	288	17	5	589
В с е г о по Сибирскому краю	1.059	127	6	1.192	187	734	1.217	38	28	2.204

сообщений и т. п.). Приток этот составляет в общем от 100 до 150 тыс. крупного и от 150 до 200 тыс. мелкого.

Производственный характер К. с. предопределяется скотоводческим хоз-вом населения. В Сиб. крае преобладает мелкопородный крест. скот и валовая продукция К. с. по отношению к скоту распределяется примерно так:

1. В крупном	
30% подошвенное	30% шкур с быков и волов (бычина и бугай тяжелый)
	20% " коров (яловка тяжелая)
	70% " быков и волов (бычина и бугай легкий)
16% полуважное	30% " коров (яловка средняя)
	35% " быков от 1½ до 2 лет (бычек)
	68% " коров и телят (яловка легкая)
64% мостовое	65% " бычков
	100% " пр. молодняка: подтелок, нетелей и бычков (полуконный, яловка легкая, бычек)
13% конина (на коносное мостовое, шагрен, плат, гамбург.)	100% " лошадей старше 1 года (выметка легкая и тяжелая, конина легкая, средняя и тяжелая)
2. В мелком	
40% выросток (на хром)	100% шкур телят от 4 мес. до года
70% опоек резной	— телят до 4 месяцев
40% опоек палый (на хром)	—
44% овчина шубная	70% " взрослых овец
20% овчина кожен.	30% " "
1% козлиная (на шевро и хром)	100% " коз взрослых
20% прочие	— пр. мелких животных (ягнят, козлят, собак и пр.)

Из пр. мелких видов значит. доля не использовалась, и только в 1929 приступлено к планомерному сбору и этих видов козсырья.

Заготавливаемое крупное К. с. в подавляющей массе перерабатывается Сиб. гос. кож. промышленностью. За 1928/29 было экспортировано в центр Союза лишь 15% заготовленного крупного К. с., а в последующие годы % этот, вероятно, будет уменьшаться. Овчина шубная вся полностью перерабатывается в пределах края. Хромовое же сырье, выросток и опоек, наобо-

рот, почти полностью экспортируется, т. к. в Сиб. крае хромовое производство пока еще не развито, но к концу пятилетки переработка хромового сырья будет развита здесь не в меньшем объеме, чем всего остального кожсырья. В заготовляемом мелком К. с. за последние годы отбивалось на экспорт из: опойка 35, овчины кож. 20, козлины 40, жеребца 75%.

В перспективе кожевенно-сырьевые ресурсы Сиб. края должны увеличиться в связи с реконструкцией животноводческого хоз-ва (коллективизация и совхозное строительство), и к концу пятилетки валовая продукция К. с. определена в 2.400.000 крупных и 7.696.000 мелких кож, не включая свиных и собачьих шкур. Кроме того, с развитием организуемых Ахд. Об-вом «Скотовод» совхозов по разведению скороспелого мясного скота, будет изживаться острый дефицит в тяжелом (подошвенном) кожсырье. Будущее же заготовок новых видов К. с. (свиных и собачьих шкур) в Сиб. крае сулит большие возможности. По скромным подсчетам, исходя из наличия свиного стада (1929), возможность сэмки свиных шкур определяется в 900 тыс. штук. При правильной организации дела сэмки и при широкой распространенности сэмки шкур с убиваемых свиней, возможности эти будут вполне реальны. М. Тихоненко.

КОЖЕВНИКИ. До 1917 рабочие кожевенного производства в Сиб. не были втянуты в профес. движение. Лишь в Иркутске в годы войны полит. сыльными был организован союз К., к-рый существовал нелегально до Февральской революции. После Февральской рев. самостоятельные союзы К. организовались в ряде городов Сиб. (Иркутск, Бийск, Барнаул, Канск и др.). В Омске возник объединенный «союз портных, кожевников, ткачей и шорников»; в Н.-Николаевске К. входили вместе с пищевиками и металлистами в «союз служащих и рабочих фабрично-заводских предприятий». К. ведут борьбу с предпринимателями, добиваясь 8-часового рабочего дня и нормирования зарплаты, вводят рабочий контроль. В 1918 К. принимают активное участие в борьбе за советскую власть в рядах Красной гвардии при наступлении чехословаков. В дни контрреволюции К. пытаются отстоять существование своих профес. организаций и сохранить экономические завоевания революции. В канском союзе К.-большевиками был организован рабочий штаб, к-рый руководил Канско-Иланским рабочим восстанием 27 декабря 1918. Рабочие, спасшиеся от расправы карателей, приняли позднее участие в партизанском движении.

В 1920, после восстановления сов. власти в Сиб., были созданы губ. отделы Всероссийского союза кожевников. Первый краевой с'езд К. состоялся в ноябре 1925, второй — в ноябре 1926, третий — в ноябре 1929. В 1925—28 количество членов союза К. доходило до 5 тыс., а в 1929 расширение производства дало прирост до 6.150 чел. (4.811 м., 1.119 ж. и 220 подростков обоего пола). Союзная сеть в 1929: 1 крайотдел (обслуживающий непосредственно Н.-Сиб. окр.), 5 окр. отделов (Иркутск, Барнаул, Томск, Омск, Красноярск) и 4 самостоятельных звена (Кайанский, Ачинский, Канский и Чикойский — в Б.-М. Республике). Всего крайотдел охватывает 25 низовых ячеек. Краевой бюджет союза составлял в 1927—50 тыс. р., в 1928—53 тыс., в 1929—63 тыс. На культуру отчисляется около 15%. Союз имеет по краю 5 клубов (Омск, Барнаул, Н.-Сибирск, Красноярск, Иркутск) и 15 красных уголков. В. Шемелев.

КОЖУРЛА, р.—берет начало у ст. Кожурла Омской ж. д. (Барабинский окр. Сиб. края), протекает по густо населенной части Барабинской степи и впадает в оз. Сартлан (см.); дл. около 40 км.

КОЖУХ БОЛЬШОЙ, р.—лев. прит. Кии (сист. Чулыма), складается из Сев. Кожуха и Шалтырь-Кожуха. До 1909 на 14 приисках по К. добыто свыше 705 кг золота.

КОЗА-ГОРА—голец, доминирующий над Можарскими озерами (Минусинский окр. Сиб. края), выс. более 1.600 м. Повидимому, им начинается с З. высокий хребт *Крыжина* (см.).

КОЗЕЛ ГОРНЫЙ (*Capra sibirica* Meyer), т. э. к. та у-тэ-ке, д. ж. и м, б. у. н. или сиб. козерог—вид парнокопытных из сем. полорогих (Bovidae). Огромные, уплощенные с боков, рога у обоих полов, загнуты назад,

на внутренней стороне гладкие, спереди с многочисленными валякообразными утолщениями. На подбородке волосы удлинены в виде бороды. Копытная железа только на передних ногах. Населяет горные хр. Центральной Азии, встречаясь в Юж. Сиб., в Алтае и Саянах, где придерживается неприступных, глухих,

скалистых горных цепей и вершин, утесов и каменных россыпей с быстрыми и холодными ключиками, выше границы лесной раст-и, не спускается вниз. Пищей служит трава и мох; зимою питается «ветошью», доставая ее из-под снега. Период гона на Алтае продолжается в течение первых трех недель января. Самки рожают 1, реже 2 козлят в апреле. Держатся стадами, старые самцы отдельными небольшими стадами, а самки, молодые самцы и козлята тоже особыми, более обширными. Мясо употребляется в пищу, шкуры идут на теплые, но тяжелые шубы. Вес зверя достигает 60 кг.

КОЗЛОВ, Александр Иванович—геолог. Р. в 1883 в Барнауле; окончил Томский Технологический Ин-т; с 1921 доцент и с 1923 проф. прикладной геологии ДВ Ун-та и инженер-геолог ДВ Отд. Геолкома. Участвовал в Нор-Зайсанской геологич. экспедиции 1913; провел геологические исследования в районе Красноярска в 1914—15; по поручению Копикуза в 1916—17 разведывал некоторые м-ния Кузбасса, в частности Осиновое; в 1919—21 был начальником Сахалинской горноразведочной партии и с 1922 ведет геологическую сэмку и изучение каменноугольных м-ний в Верхне-Суйфунском районе ДВ края. Из печатных работ главные: Верх.-Суйфунский угленосный бассейн Юж.-Уссурийского края («Тр. ДВ Отд. Геолкома», 1924) и Угленосные бассейны ДВ края («Тр. Дальне-Восточного Университета», 1927).

КОЗЛОВ, Петр Кузьмич—путешественник, исследователь Вост. Азии. Р. в 1863 в Смоленск. губ.; по окончании реального училища поступил в армию вольноопределяющимся и, познакомившись с Н. М. Пржевальским (см.), впервые участвовал в его 4-м путешествии. В 1883—85 проехал с Пржевальским Гоби, сев. окраину Тибета и бассейн Тарима. В 1889—91 совершил второе путешествие с экспедицией М. В. Певцова по Сев. Тибету, Вост. Туркестану и Чжунгарии. В 3-е путешествие (1893—95) с В. И. Роборовским посетил Нань-шань и с.в. часть

Тибета. В 1899—1901 была организована 4-я Тибетская экспедиция под руководством Козлова. В 1907—1909—5-я Монголо-Сычуаньская экспедиция К., во время к-рой был открыт мертвый город Хара-Хото. Во время империалистической войны К. стоял во главе «Монгольской экспедиции» по закупке скота для продовольствия армии. С 1923 занимается археологическими исследованиями Сев. Монголии. К. состоит членом ряда иностранных географических об-в и членом Украинской Акад. Наук. Печ. работы К.: Труды экспедиции Р. Г. Об-ва по Центральной Азии в 1893—95, СПб., 1896; Монголия и Кам, 2 т., СПб., 1903; Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото, Пгр., 1923; Русский путешественник по Центральной Азии и мертвый город Хара-Хото, СПб., 1911; Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету, СПб., 1913; Тибет и Далай-лама, Пгр., 1920 и др.

КОЗОВОДСТВО—имеет в Сиб. крае ограниченное распространение в отдельных районах и носит чисто-потребительский характер, за исключением очень незначит. районов довольно развитого К., дающего на вывоз козы кожи и отчасти шерсть и пух. Козы содержатся гл. обр., в окр. и районах с туземным населением (алтайцы, хакасы, казаки, татары, буряты). Из общего количества коз в Сиб. крае (1928)—174,1 тыс. голов, на долю Ойротии приходится 54 тыс. голов, Иркутского окр.—30,9 тыс., Хакаского окр.—23,7 тыс., Рубцовского окр.—9,9 тыс. и Тарского—5 тыс. голов. В 1916 в границах Сиб. края имелось 148 тыс. голов, в 1920 число коз снижалось до 59 тыс. голов. К., обычно, концентрируется в отдельных небольших районах; напр., в Ойротии, из общего количества 54 тыс. коз, 30 тыс. голов имеются в хоз-вах одного айма. (Кош-Агачского). Данные о составе стада коз отмечают наличие в нем 39% козлят. Козы молочных пород имеют большое значение там, где условия часто не позволяют содержать коров, благодаря меньшей потребности коз в кормах и помещении. Козье молоко, перерабатываемое на сыр, имеющий довольно острый вкус и запах, дает выход сыра 1 кг из 9—10 кг молока, при чем сыр быстро созревает, требуя выдержки 15—20 дней. Десятимесячный молодняк при правильном содержании и кормлении дает хорошего качества мясо. Из культурных пород коз следует отметить: швейцарские молочные породы, заанненскую, тогенбургскую (последняя с молочностью в сутки до 11 бутылок) и ангорскую, дающую хорошего качества козий пух.

КОЗОДОИ (Caprimulgi)—отряд сумеречных и ночных птиц с мягким, сероватым оперением, плоской головой, маленьким клювом и широким ртом, расщеп к-рого заходит за глаза. В Зап. Сиб. до Байкала встречается К. Зарудного (Caprimulgus eurgaeus zarudnyi), в пустынных частях живет К. пустынный (C. e. unwini), в Вост. Сиб.—японский К. (C. indicus jotsaka).

КОЗУЛЬСКИЙ РАЙОН, Ачинского окр., Сиб. края—см. Ново-Козульский поселок.

КОЗУЛЯ СИБИРСКАЯ (Capreolus pygargus pygargus Pall.), называемая на Алтае и Саянах «козлом» и неправильно в разных местах «дикой козой», является самым малым из снабженных рогами представителей сем. оленей (Cervidae). Рога—крупные с сильно расходящимися (до 30 см) концами; дл. их у старых от 25 до 38 см. Бугорки на рогах сильно развиты; отростков (концов) у взрослых 3 (редко 4—5). Расстояние между рогами при основании их, в отличие от европ. музули (Capreolus capreolus

L.),—значит. (можно поместить до 2 пальцев). Шерсть летом светло-рыжая, зимою серо-бурая. К. сиб. водится в Ср. и Юж. Урале, в горах Туркестана, Алтая, в Маринской тайге, в Саянах, в Минусинской лесостепи, в Ачинском, Красноярском, Иркутском и Киренском окр., в Забайкалье вплоть до Тихого океана, где К. Приамурья и Уссурийского края выделены под названием *Capreolus pygargus mantschuricus* в особую расу, стоящую ближе к европ., чем к К. сибирской. К. обитают сплошные и островные леса, как хвойные, так и лиственные, горные и равнинные. Вечерами, ночью и утрами посещают солонцы. Насущную потребность для них составляет чистая вода. Кормом служат трава, кустарники, побеги, ягоды, зимою—мох, лишайники и кора. Течка в августе; рождение двух (редко 1, еще реже 3) козлят с пятнистой окраской—в мае. Самцы сбрасывают рога в ноябре, новые вырастают в апреле. Из копытных—наименее осторожный зверь. Весьма пригодное для охотничьих хозяйств животное, легко размножаются. См. также *Промысловые звери*.

КОЗЬМИН, Николай Николаевич—историк, этнограф, журналист. Р. в 1872 в Красноярске. Окончил историко-филологич. факультет Пб. Университета. Работал в Сиб. по поземельному устройству и переселению, одновременно в научно-общественных организациях и в местной печати («Вост. Обзорение», «Сибирь», «Сиб. Жизнь», «Степной Край» и др., псевдонимы: Ландарма, Номчи и др.). Являлся одним из активных деятелей сиб. областнического движения. В 1919 эмигрировал в Маньчжурию; в 1920—22 был редактором и членом ред. коллегий сменовеховских газ. в Харбине («Вперед», «Россия») и журн. «Рабочее Дело». С 1922 работал в Бурятии, позже был зам. наркома земледелия Б.-М. Респ. и зам. пред. Госплана Б.-М. АССР. С 1924—проф. Иркутского Университета. Печ. работы: Очерки прошлого и настоящего Сибири, СПб., 1910; Туба, «Сиб. Записки», 1918, 4; Чернь, там же, 1916, 2; Хакасы, историко-этнографический очерк Минусинского края, Иркутск, 1925; К вопросу о времени водворения бурят около Байкала, Иркутск, 1925; Бурятия в географическом и экономическом отношении, Верхнеудинск, 1924; Основы капитального строительства Бурятии, Верхнеудинск, 1926, и мн. др. Статьи К. помещены, гл. обр., в журн.: «Сиб. Записки», «Сиб. Живая Страна», «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», «Жизнь Бурятии» и др.

КОЗЬМИН, Прокопий Тарасович (1795—1851)—путешественник. Учился в штурманском училище. В 1820, участвуя в экспедиции Ф. П. Врангеля, описал берега Ледовитого океана от устья р. Малой Чукочей до Индигирки и Медвежьих островов. В 1829, командуя экспедицией, посланной для отыскания гавани в ю.-з. части Охотского м., подробно описал берег от устья р. Уры до Шантарских о-вов и открыл два больших о-ва—Прокофьева и Кусова. Именем Козьмина названа бухта на северо-западном берегу залива Петра Великого.

Лит.: Биография, «Москов. Вестник». 1851; Врангель. Путешествие по Сибири и Ледовитому океану, СПб., 1841.

КОЗЬМОДЕМЬЯНОВСКИЙ ЗОЛОТОЙ РУДНИК находится в Юж. Енисейском золотонном районе (см.) на р. Рыбной. Рудная жила залегает частью в глинисто-фиолитовых сланцах, частью в измененном кварц-жерагофиде. Содержание золота колебалось от 3,38 до 75,4 г. М-ние разрабатывалось с 1886 по 1891 и за это время дало 197 кг золота.

Лит.: Обручев, В. А. Геологический обзор золотоносных районов Сибири, ч. II, т. 1; 2: Енисейская область, СПб., 1915.

КОЗЬМОДЕМЬЯНОВСКИЙ ПЛАВИЛЬНЫЙ ЗАВОД—находился в 19 км на Ю.-В. от Каркаралинска. Построен в 1887 для плавки серебро-свинцовых и медных руд Киргизской степи. За период своей работы (1887—1902) на нем проплавлено до 4,920 т руды и получено 918 т свинца и 5 т серебра. Медных руд проплавлялось в год до 655 т и извлекалось меди до 23 г.

Лит.: Красноярский, А. А. Серебро-свинцовые руды Киргизской степи, «Естественные производительные силы России», т. IV, в. 8, Пр., 1918; Козловский, В. Краткий обзор горнозаводской промышленности Семипалатинской обл., «Сб. статей по Семипалатинской обл.», Семипалатинск, 1899.

КОЙБАЛЫ — турецкое племя, живущее по прав. берегу ср. течения Абакана, по рр. Бее, Уте и Енисею. К. — самоедско-палеазиатского происхождения. В начале XIX в., по свидетельству Кастрена, они еще помнили самоедский язык, к-рый совсем забыли к концу того же века. В 1858 К. было 1.166 чел., в 1897—1.015 чел.; перепись 1926 зарегистрировала их в общем числе хакасов (см.); оседлы, занимаются скотоводством и земледелием. См. также Абаканцы.

Лит.: Катанов, Н. Ф. Предания присаянских племен о прежних дедах и людях, Зап. Р. Г. Об-ва по отд. Этнографии», т. XXIV, его же, Отчет о поездке в 1896 в Минусинский округ Енисейской губ., «Ученые Записки Казанского Университета», 1897, кн. 3, 5—6.

КОЙТАС (кирг. «бараний камень») — частое название сопки в Казак. Р. 1) Сопки К. в районе к Ю. от Баян-Аула, сложены гранитами и содержат медь в виде примазок и вкраплений малахита и др. медных руд в б. или м. разрушенных серых кварцитовидных песчаниках с прожилками кварца. 2) Горная группа к В. от Каркаралинска.

КОКЕТАУ, месторождение графита в Казакстане — см. Графит.

КОКОЛДЫ — охотничьи рукавицы, пришиваемые к рукавам одежды, из оленьей или собачьей шкуры шерстью наружу. С нижней стороны (против ладони) К. имеют продольный разрез, через к-рый свободно проходят пальцы рук. В употреблении — у охотников-таежников как туземцев, так и русских.

КОКОСОВ, Владимир Яковлевич (1845—1911) — писатель. Учился в семинарии (в Перми), откуда в 1861 был исключен «по неблагонадежности»; после нескольких лет скитаний поступил (1865) в Медико-Хирургическую Академию. В 1872 был назначен врачом на Карийскую каторгу, где провел 10 лет; позже служил в Акте и в 1908 вернулся в Европ. Россию. На Каре начал писать рассказы из жизни каторги. В 1907 вышел отдельным изданием: «Рассказы из жизни Карийской каторги». После этого им было опубликовано еще около 20 рассказов из жизни каторги, а также ряд очерков из военноврачебной жизни в Забайкалье.

Лит.: Золотницкий, В. Я. Кокосов, «Рус. Богатство», СПб., 1911; Ветринский, Ч. Кокосов, В. Я., г. «Русские Ведомости», Москва, 1911, 241.

КОКПЕКТЫ, пос. — Самарского района. Семипалатинского окр., Казак. Республики. Расположен на рч. Кокпекты, впадающей в оз. Нор-Зайсан. Осн. в виде станицы в 1836, при учреж-

дении Семипалатинской обл. в 1854 станица переименована в город. В 1920 вошел в состав Казак. Республики. Состоит из двух частей: б. города и казачьей станицы. Постройки — деревянные, частично саманные. В 1897 — населения 2,930, а в 1926 — 3,675 человек. По племенному составу (в %): рус. 54, казаков 24, татар 21, пр. 1. Население занимается земледелием и скотоводством. Окрестности богаты сенокосными угодьями.

КОКПЕКТЫ, рч. — берет начало в Тарбагатае, протекая через поселение Кокпекты и впадает в оз. Зайсан. Притоки ее справа: Кара-Су, Каинды и др.

КОКСИНСКИЙ ХРЕБЕТ. — 1) Отрог Батеневского кряжа (см.), от к-рого ответвляется у ст. Сон, Ачинско-Минусинской ж. д., и тянется в в.-ю.-в. направлении до Енисея, где кончается против устья р. Тубы. Служит водоразделом лев. прит. Енисея: Ербы, Теси и Коксы и др. стороны Биджи. В зап. части К. х. покрыт лесом и более высок (до 1,163 м), а к В. снижается (г. Оглахты, 781 м высоты). Сложен кристаллическими известняками, в к-рых известны пещеры. 2) Коксинский, Коксунский, Коксинские белки — на Алтае; сев. отрог хр. Холзуна (см.), соединяющий его с Коргонским хребтом. К. х. является водоразделом между притоками Иртыша (Убой) и Оби (Кок-Су); с него берет начало р. Черная Уба. Состоит из гранита и кристаллических сланцев. В гл. своей вершине, в истоках рч. Малой Кок-Су достигает выс. около 3,000 м и входит в обл. вечных снегов. См. Алтай (орография).

КОКСИНСКОЕ ОЗЕРО — небольшое оз. на Алтае, лежащее на перевале из р. Кок-Су Аргутской в р. Черную Берель. Оно характерно тем, что из него вытекают рч. и в сторону р. Коксу — бассейна Оби, и в сторону р. Черной Берели — бассейна Иртыша. Казаки, кочующие здесь, называли К. о. «Аракан-Берекан», что значит: «туда вода — сюда вода».

КОКСОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО. 1. Коксующиеся угли. Вопрос о коксующести углей Сиб. края может быть освещен только по его основным пром.-угольным районам.

Анжеро-Судженский. Пласты углей, слагающие это м-ние, по своим свойствам и составу принадлежат к разряду тощих с содержанием от 13 до 15% летучих и отвечают V классу таблицы Грюнера. Изучение коксующести углей этого района начато было еще в 1903/04 одновременно с постройкой батарей коксовых печей. Только некоторые пласты этого м-ния, с большим содержанием летучих, давали спекающийся уголь, но опыты получения из них кокса оказались неудачными. В 1919/20 под руководством проф. Чижевского были возобновлены испытания коксующести Судженских углей, а на Анжерке были отремонтированы печи для пуска на смеси с колчугинским углем. Опыты на Судженке показали возможность при свежем угле, тонком его измельчении и высокой t° не менее 1,000° получения хорошего качества кокса из углей Андреевского (мощность около 2,8 м), Васильевского (2,6 м) и коксового (2,2 м) пластов. Лучшие результаты давала присадка жирных углей на Анжерке. Угли Анжеро-Судженского района дают твердый, плотный кокс, но с малой пористостью — литейный кокс, что, при благоприятном расположении района на магистрали, дает основание к развитию коксового производства.

Кемеровское месторождение. Угли показывают содержание летучих веществ от 21

до 34%; при чистоте в отдельных пачках, ср. пробы, имея тонкие прослойки пустой породы, дают высокую зольность, что являлось основным препятствием к получению из них хорошего кокса. Так, уголь пласта Кемеровского (мощность 3,7 м), показывающий зольность в сухом угле от 7,4 до 17,6%, серы от 0,35 до 0,75%, летучих в горючей массе 28,1—33,6%, давал кокс с высокой зольностью (14—16%) и малой крепостью (остаток на барабане 243—280 кг), при чем качество кокса ухудшалось пропорционально увеличению зольности угля. Большое количество летучих этого пласта вызывало необходимость подмеси тощих, хорошо коксующихся, углей. Волковский пласт характеризуется содержанием золы в пластовых пробах от 2,8 до 13,5%, летучих на горючую массу 21,0—31,0% и серы от 0,35 до 1,10%. По своей мощности (около 6,5 м) пласт состоит из 3 пачек: верх. до 4,5 м, ср. 1,1 м и ниж. ок. 1 м. Угли пласта Волковского плохо спекаются в тигле и при коксовании в печах без обогащений дают мусор. При подмешивании их к др. углям благоприятных результатов не получалось. Наконец, Владимирский пласт, полезной мощностью 1,8 м, в пластовых пробах показывающий зольность на сухой уголь 4,8—21,5%, серы 0,35—0,65 и летучих на горючую массу 23,3—30,2, является наиб. грязным и кокса удовлетворительного качества, вследствие плохой спекаемости, не давал.

По 1926 Кемеровский коксохимический завод (см.) работал на смеси углей Кемеровского 40, Владимирского 20 и Ленинского ок. 40%, давая кокс с мусором и слабый, при остатке на барабане от 120 до 180 кг; подмесь к этой смеси Прокопьевских углей (до 10%) подняла остаток на барабане до 250 кг. Хорошие результаты дают след. варианты шихты без предварительного обогащения и обработки: 1) Кемеровского 50—60, Ленинского 15—40, Прокопьевского 10—30% с послед. вытеснением Ленинского угля Прокопьевским; 2) Кемеровского 50—70 и Прокопьевского 50—30%. В этих случаях кокс имеет в ср. след. качества: серы—0,35—0,55%, остаток на барабане 260—310 кг, мусор 45—70 кг. Последними работами проф. Чижевского (конца 1929) установлена возможность получения самостоятельно из углей Кемеровского пласта кокса хорошего качества при коксовании предварительно уплотненного спрессованного угля—кокс получается очень звонкий, твердый с остатком на барабане около 300 кг, но с высоким содержанием золы 17—18%. Владимирский уголь, при надлежащем дроблении и увлажнении после предварительного прессования, дал при тех же температурных условиях худшие результаты—кокса на барабане оставалось около 280 кг, но вполне пригодного для доменного производства. Прибавка к Кемеровскому углю до 20% Волковского в опытах проф. Чижевского снизила качество кокса, при чем остаток при опробовании на барабане показал 250 кг, т.-е. все же значит. выше низшей нормы для поставки кокса на Урал.

Обогащение в полувальном опыте Кемеровских углей показало, при выходе концентратов в 70%, промежуточных продуктов в 22 и хвостов 8, возможность получения кокса с зольностью в 8. Опыты коксования с обогащенными Кемеровскими углями без предварительного уплотнения, а при простой насыпке—дали кокс пористый с пробой на барабане в 250 кг—в др. опытах без уплотнения кокс по-

лучился твердый, плотный, с малым содержанием (7,9%) золы. Опыты в заводском масштабе должны дать лучшие результаты. Проф. В. Треушлевич (Моск. Горн. Акад.) доказал опытным путем возможность и целесообразность обогащения углей Владимирского и Волковского пластов, в связи с чем трестом Сибуголь строится обогатительная фабрика в Кемерово. Разведочные и исследовательские работы на угли Балахонской свиты в Кемеровском районе показывают хорошую спекаемость этих углей (Нового, Алыкаевских), как самостоятельно, так и в смесях с Кемеровским пластом, что даст новые резервы К. у., совершенно исключающие в будущем необходимость подвоза для коксования к Кемеровским печам углей др. районов.

Ленинское месторождение. Пласты угля, относящиеся к Подкемеровской свите—Болдыревский (мощность 1,48 м), Майеровский (1,38) и Серебряниковский (1,56) по свойствам и составу очень близки друг к другу и, благодаря большому содержанию летучих (до 40%), дают кокс в общем слабый, сильно пористый, трещиноватый, с явно выраженной столбчатой отдельностью, светло-серый, прекрасно спекшийся и вспученный; это—типичные газовые угли классификации Донбасса (36—47% летучих). К этому типу углей относится еще ряд разведанных, но не работающих еще пластов Ленинского м-ния: Брусицкий, Клевакинский, Семейный и др. Ленинские угли отличаются особ. малым содержанием серы (за исключением отдельных пачек—0,4%), а также чистой в отношении зольности (6,5—6,0%). Эти угли, благодаря сильному свойству схватывания, дают хороший металлургический кокс при подмеси плохо спекающихся или неспекающихся углей типа тощих и паровично-спекающихся (Аральские угли, Горелый, Прокопьевский). Так, из шихты Ленинских углей (55—60%) и Прокопьевского Горелого III (45—40%), при выжиге ок. 100 печей кокса, последний имел след. качества: остаток на барабане 312 кг, мусор 38 кг, золы 8,15%, летучих 0,9, серы 0,37%. Ленинские угли идут в виде прибавки (29—13%) в шихту из Кемеровских и Прокопьевских углей на коксохимическом заводе в Кемерово. Если учесть широко практикующееся ныне в Саарском районе (Германия) ступенчатое коксование углей, то Ленинские малозольные и малосернистые угли с большим содержанием летучих должны дать при таком коксовании самостоятельно хороший металлургический кокс, редкий по своей чистоте, а при одновременном получении из них каменноугольного дегтя, как сырья для нефтепродуктов и ароматических углеводородов—и недорогого кокса.

Прокопьевское месторождение. Исключительное богатство этого м-ния, относящегося к Балахонской свите, определяется редким в мире нагромождением угольной массы при значит. мощности пластов, доходящей до 17 м. Не менее ценным обстоятельством является чрезвычайно разнообразие свойств и качеств углей, от прекрасно спекающихся коксовых углей (пласты Внутренние) до неспекающихся, типа тощих, доменных углей (пласт Мощный), применяемых непосредственно для выплавки чугуна в доменных печах. Вопрос о коксуемости углей Внутренних пластов, отличающихся при этом незначительным содержанием серы (около 0,4%) и золы (5—8%), в 1928 получил окончательное твердое заключение после опытов спец. комиссии, давших прекрасные

результаты для всех углей пластов Внутренних, показывающих содержание летучих в пределах 17—21%. При коксовании этих углей, как по отдельности, так и в смеси друг с другом и с пластом Горелым III, кокс получался в мелких ровных кусках, стального-серого цвета, крепкий, звонкий, мелкопористый, совершенно не имел губки и очень мало мусора. Общий выход кокса колеблется от 77,2% для углей пласта Внутреннего I до 80,8% для пласта Внутреннего IV, в т. ч. кокса на выли 76,5%, коксика 3% и мелочи 1,3%. Особ. внимания заслуживает исключительная крепость кокса (остаток на барабане до 366 кг) при ровной пористости и почти одинаковом размере кусков. Этими опытами окончательно была доказана возможность выжиги кокса высокого качества из углей пластов Внутренних Прокопьевского м-ния; с переходом на эксплуатацию ниж. горизонтов, возможно, угли эти обнаружат еще лучшую коксуюемость, ибо существующие работы находятся частично еще в зоне окисления. Уголь этот в значит. количестве идет в шихту при коксовании на Кемеровских печах. Кроме того, в этих же печах производится коксование только Прокопьевских углей для поставки Ижевскому заводу спец. сортов кокса, идущего на изготовление тиглей для плавки спец. сортов стали—этот кокс с успехом заменяет английский.

Громадная мощность пластов Внутренних (22,2 м), а с Горелым III свыше 30 м, стойкость их в отношении выветривания, годность на коксование без какой бы то ни было подмеси по истечении 3 месяцев лежания на воздухе придают большую роль Прокопьевскому м-нию в развитии коксожжения не только в Кузбассе, но и на Урале.

Осиновское месторождение—является ближайшим к Кузнецкому металлургическому заводу (см.). Глубоких работ пром. характера не было; в 1930 «Сибуглем» проектируется закладка эксплуатационных шахт. Путем проходки нескольких штолен и разведочных шахт и взятия пробы с глуб. не менее 30 м установлено, что теплотворная способность сухого Осиновского угля в ср. из 24 определений равна 7.890 калорий, а в пересчете на органическую массу—8.540 калорий. Зольность колеблется в пределах от 2,6 до 11,1%, давая в ср. из 24 анализов 7,3%. Содержание серы колеблется от 0,53 до 0,84%, а летучих в указанных анализах от 24,7 до 27,7%. Относятся эти угли к III типу по классификации Грюнера и в лабораторных пробах показывают хорошую спекаемость. Проф. Рубиним в конце 1926 и в начале 1927 были произведены специальные опыты коксования Осиновских углей в заводском масштабе в Кемеровских коксовых печах. Коксованию в железных ящиках, емкостью 30—35 кг, в заводских печах подвергнуты были угли трех пластов Осиновского м-ния: Елбанского с сев. участка и пластов III (мощностью 0,43—1,71 м) и XV (1,18—1,22 м) юж. участка. Коксованию подвергались как угли отдельных пластов, так и смеси их поровну, а также с добавкой более тощих Прокопьевских углей. Для сравнения данных этих опытов с данными нормального коксования полной печью для каждого сорта угля проведены были печные опыты в условиях обычного коксования. В начале 1928 б. Тельбесбюро повторило опыты коксования (13 печных опытов и 71 ящичных) как отдельных Осиновских углей, так и в смеси с различными количествами тощих Араличевских углей. Как первые, так и вторые опыты подтверждают

результат лабораторных исследований о том, что Осиновские угли обладают высокой спекаемостью. Все Осиновские угли, подвергшиеся испытанию, дали хороший металлургический кокс. При этом прибавка более тощих углей—Прокопьевских и Араличевских (до 30%) дают кокс высокого качества, значит. повышая остаток на барабане (300—320 кг), одновременно увеличивая выход кокса (опыт из смеси 30% Араличевских углей и 70% Осиновских дал выход кокса около 75% и 3% мусора). В отношении серы кокс удовлетворяет самым высоким требованиям металлургии, обладает светло-сербристым цветом и металлическим звоном. Недостатком этих углей является наличие прослоек пустой породы, почему при эксплуатации этого м-ния потребуются, вероятно, применение процессов обогащения. Запасы углей Осиновского м-ния до глуб. 350 м, по приближительным данным разведки б. Тельбесбюро, на 1 апреля 1929 определяются в 26 млн. т, в т. ч. категории А—2 млн. т, В—9 млн. т и С—15 млн. т.

Белово-Бабанакское месторождение—составляют пласты, по качеству аналогичные Ленинским.

Киселевское месторождение, относящееся к Балахонской свите, в отношении коксуюемости углей аналогично с Прокопьевскими.

В Минусинском бассейне—Черногорские копи—коксуюемость углей, показывающих содержание летучих до 40%, пока не изучена не только в заводском масштабе, но и в лабораторном; в результате опытов коксования примитивными способами в напольных печах с углями Изыхских копей и пласта «Великан» Черногорских копей—получился хороший ваграночный кокс, не обладающий, однако, свойствами, к-рые предъявляются к хорошему металлургическому коксу. Если применить к этим углям, а также к газовым битуминозным Черемховского бассейна ступенчатое коксование, то в будущем эти угли должны служить сырьем для получения металлургического кокса для местных заводов, использующих руды Минусинского, Абаканского и Заангарского районов. Колоссальнейшие мировые запасы каменных углей в недрах Кузбасса и др. пром. районах Сиб., относящихся к типу коксующихся углей, выдвигают угли Сиб. в вопросе коксования в первые ряды не только среди углей Союза, но и заграничных.

Э. Секазан.

II. Коксовое производство. Выжиг кокса в Сиб. впервые был произведен на Бачатских копях в 1851 в открытых стойлах, а затем в печах закрытого типа. Эти угли отличались однородностью состава, хорошо спекались с содержанием летучих от 15 до 26%. Впоследствии для тех же целей коксование производилось на Кольчугинских коях в стойловых и Шаумбургских печах, где и сейчас разрабатываются весьма битуминозные газовые угли пластов: Болдыревского, Мейеровского, Серебрянниковского и Журинского. Для снабжения ж. д. и местных заводов в 1903/04 были построены в Анжеро-Судженском районе печи, без утилизации побочных продуктов, системы Эванс Коппе, из 2 отдельных батарей по 20 камер в каждой, производительностью не свыше 80 тыс. т в год. Вследствие неудач с коксованием только местных тощих углей, без присадки привозных жирных, печи были остановлены; вновь пущены в 1919/20; с 1924/25, вследствие пуска в ход Кемеровских коксовых печей, Анжеро-Суджен-

В результате этих опытов приступлено к проектированию обогатительной фабрики в Кемерово, постройка к-рой гарантирует выпуск дешевого и высококачественного кокса. Сравнительное качество кокса из углей Кузнецкого бассейна характеризуется (в %) (см. табл. на стр. 804).

Применение кокса из углей Кузнецкого бассейна влияет также и на первоначальные затраты по строительству коксовых установок, снижая эти затраты, по сравнению с Уральскими коксовыми установками на Кизеловских обогатенных углях на 40, а по строительству доменных печей в том же случае на 20%. Такие преимущества кузнецкого кокса делают его выгодным и в отношении дальних перевозок.

Развитие коксования в Сиб. крае с самым минимальным темпом намечено в след. виде (данные на февраль 1930):

Наименование коксо- вых установок	1929/30		1930/31		1931/32		1932/33	
	Кокса тыс. т	Расход угля тыс. т	Кокса тыс. т	Расход угля тыс. т	Кокса тыс. т	Расход угля тыс. т	Кокса тыс. т	Расход угля тыс. т
Кемеровская старая	270	358	260	345	300	397	300	397
Куш (Анжер, Прокопьевск)	13	22	54	93	—	—	—	—
Кемеровская новая	—	—	—	—	300	397	415	550
Кузнецкая новая	—	—	—	—	—	—	500	665
Итого	283	380	314	438	600	794	1.215	1.612

Побочных продуктов коксования предвидится получить за тот же период:

Наименование про- дуктов	1929/30		1930/31		1931/32		1932/33	
	т	% выхода	т	% выхода	т	% выхода	т	% выхода
Смоли каменноугольной	9.300	2,6	8.980	2,6	20.600	2,6	41.900	2,6

Помимо коксования, в системе Сибугля организуется производство кокса при Кузнецкстрое. Кузнецкий завод, форсируя свою постройку на мощность в 1.100 тыс. т чугуна, будет иметь коксовую установку при заводе на 1.100 тыс. т кокса в год; к концу пятилетия намечается также постройка второго металлургического завода в Кузбассе мощностью в 500 тыс. т чугуна в год, с коксовой установкой в 500 тыс. т кокса в год; в результате естественно увеличится получение побочных продуктов и удобри-тельных туков.

Чрезвычайно выгодное географическое положение Кузнецкого бассейна, грандиозная мощность запасов преим. спекающихся, консу-ющихся и газовых углей, по сравнению с Донецким бассейном, в к-ром преобладают неко-нующиеся антрацитные угли, сулят богатые перспективы для металлургии и связанного с нею коксования в Кузбассе, а также в Черем-ховском и Минусинско-Абаканском районах.

Госплан СССР, учитывая знач. угольных богатств Сиб. края, ставя перед собою задачу максимального под'ема металлургической пром-сти в наиб. для нее благоприятном районе, делает наметку производства черного металла в Сиб. крае, на 1937/38, примерно, в размере 10.000 тыс. т в год, что влечет за собою развитие коксования в Сиб. крае также в размере до 10.000 тыс. т кокса в год.

Лит.: Каравая, Н. М. и Рапопорт, И. Б. К вопросу маркировки углей Кузнецкого бассейна, М., 1929; Усов, М. А. Геолого-промышленный очерк Кузнецкого каменноугольного бассейна, Изв. Зап.-Сиб. Отд. Геол. К-тета, Томск, 1929; Стрельников, Д. и инж. Васильев. Экономическое обоснование разработки Осинского каменноугольного месторождения, 1929; Федорович, И. И. Генеральный план развития Кузнецкого бассейна, "Плановое Хозяйство", М., 1928, 2; Иванов, Г. А. Приенисейско-Абаканская муфта. Минусинского каменноугольного бассейна; Усов, М. А. и Брянец, Н. Я. Урало-Кузнецкая проблема, Труды Общества изучения Сибири, т. I, Н.-Сиб., 1929; Новый Кузбасс. Урало-Сибирская пере-кличка угля и металла, Н.-Сиб., 1929; Нагаев, П. Краткий очерк месторождений Кузнецкого бассейна, "Горное Дело", 1920; Беляев, Д. Новые резервы консующихся углей, "За Инду-стриализацию Сибири", Н.-Сиб., 1929, 2.

КОК-СУ, р. (Алтай).—1) Лев. прит. р. Аргута (см.); берет начало из снегов водораздела между Аргутом и Черной Берелью и, пройдя 56 км, впадает в Аргут выше Ямалу-бома и начала Аргутского ущелья. Справа в К. впадают рч. Игнашиха, Кужурлу-булак и др., и слева—

Оро-чеган (Белая), Коз-булак (Яманушка), Ак-кем, Чулак-булак, Ди-рентай и др. 2) Приток Катунь (см.), берет на-чало из снегов Кор-гонских белков и, пройдя 158 км, впадает в Катунь, слева у с. Усть-Коксинского, в верх. части Уймонской степи.

КОКТАС-ДЖАРТАС-КИЕ РУДНИКИ (мед-ные)

в Казак. Р.—находятся в окрестностях б. Джелтавского з-да в 70—75 км на С.-З. от Каркаралинска. К ним относятся рудни-ки Коктас-Джартас-ский, Ушкатын, Джу-салы-Майтанды, Сары-биик, Коктас-Джал и Чапкак. М-ния всех этих рудников отно-сятся к вкрапленным меди в изверженных породах (гл. обр., в гранит-порфирах и кварцевых порфирах). Руд-ники разведены неполно, но все же их общий запас меди определяется, приблизительно, око-ло 200.000 т, что на ряду с относительной бли-зостью лесных массивов придает особое знач. этой группе рудников. См. Медные руды.

Лит.: Саптаев, К. И. О развитии цветной и черной металлургии в районе Карагандинского бассейна, "Народное Хозяйство Казахстана", 1929, 6—7.

КОКЧЕТАВ, город—адм. ц. Кокчетавского района, Петропавловского окр., Казак. Респу-блики. Расположен на юж. бер. оз. Копя, при впадении р. Кильчакты. Осн. в 1824, как воен-ное поселение, в к-ром для сторожевой служ-бы и охраны находился казачий отряд. С 1920 соединен ж. д. с Петропавловском, что дало значит. толчек к его развитию. По переписи 1897, населения было 4.962 чел., а по переписи 1926—11.060 (5.338 м., 5.722 ж.). Общая площадь гор. земель 5.837 га, в т. ч.: селитбной 401 га. Владений (1926)—1.559. Большинство строений деревянные. Грамотных (1926)—57,8 м., 42,4 ж., общая 49,9%. Нац. состав: рус. 69,3%, татар 9,6, украинцев 8,2, казаков 2,4. Ценовая промыш-ленность представлена тремя заводами: меха-ническим, спиртоводочным и кожевенным. От К. на юг идет продолжение ж. д. на Акмо-линск—Караганды (строящаяся).

КОКЧЕТАВСКИЕ КОПИ цветных камней—ряд шурфов, вскрывающих пегматитовые жилы

в гранитах по подножию хр. Кокче-тау, в близких лесистых окрестностях оз. Борового. Открыты в 1830; разработка не носила планомерного характера и к 70-м гг. К. к. пришли в запущенное состояние. Последняя разработка (Сурина и Гребнера) имела место с конца 90-х по 1901. Добывались дымчатый горный хрусталь (разных оттенков) и аметист. Самая большая копь носит название «Топазовые ямы», хотя топазов тут не находили. Кроме указанных минералов здесь встречаются плакированный шпат, горный хрусталь, часто с включениями железной слюды, цитролит, микроклин, альбит, черный шерл, ортит и некоторые др. Правильно поставленная разработка многих еще нетронутых пегматитовых жил в этом районе, включая сюда и окрестности Бармашного, может дать не мало хорошего коллекционного и отчасти поделочного материала. До ближайшей ж.-д. ст. «Куртор Боровое» (близ с. Щучьего) 15—20 км.

Л и т.: Драверт, П. К. минералогии курорта Боровое и его окрестностей, «Изв. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. VII, Омск, 1930. П. Д.

КОКЧЕТАВСКИЕ ОЗЕРА—группа многочисленных, различных по размерам, пресных или солоноватых озер, приуроченных к возвышенностям Кокчетавского района в обл. распространения гранитов, кристаллических сланцевых пород и порфиров. К. о. имеют б. или м. резко выраженные следы постепенного усыхания: по долинам видны иногда в значит. удалении от берега древние террасы; о-ва на памяти местного населения превращаются в п-ова, связь между оз. прекращается. Вследствие усыхания в оз. изменяется состав воды, и они осолоняются; особ. осолонилось оз. Джукей, результатом чего явилось вымирание ихтиологической фауны. Вода в оз. б. ч.—пресная, в Малом Чебачьем солоноватая. Ряд оз. являются целебными: Май-балык с щелочно-соленой водой (типа Есентуки № 17), грязево-соленые оз. Балпашинской группы; оз. Меньшиковское (Улькун-Сор) и Джарты-Сор богаты содержанием глауберовой соли. Ур. воды в оз. весьма различны; так, Котур-куль, соединяющийся с Боровым—выше последнего более чем на 120 м; Боровое—выше Большого Чебачьего на 15,5 м. Из оз. наиб. известные: Зеренды (360 м абс. выс.), Айдабуль (400 м абс. выс.) и Кумды; в сопках Джангыз-тау в порфирах расположено оз. Якши-Янгиз-тау; у подножья горы Кокче-тау—живописное оз. Щучье (до 40 км²), Большое и Малое Чебачье, Боровое (см.), Чортан-куль, Котур-куль и др.; у города Кокчетав—оз. Копа (215 м абс. высоты). В оз.—много рыбы (окунь, чебак, карась) и водоплавающей дичи (гуси, утки).

Л и т.: Пивторский, В. Экспедиция П. П. Игнатова в Кокчетавский уезд Акмолинской обл. летом 19 2 г., «Землеведение», М., 1904, XI; Кривичин, Н. Я. Курорт Боровое (Сибирская Швейцария), Омск, изд. Научно-Медицин. кружка студентов Омского Медицинского, 1928 (список лит-ры); Курлов, М. Г. Целебные озера Боровского района, «Курортное Дело», 1924, 1.

КОКЧЕ-ТАУ (Синяя гора или Синюха)—горная возвышенность в Петропавловском окр., Казак. Р.; является вост. частью водораздела притоков Ишима, текущих к Ю., и рч., текущих к С., в Ишимское оз. и степи. К. вытянуты прибл. в широтном направлении в виде изогнутого хребта, дл. около 20 км. К. сложен массивно-кристаллическими породами: гранитами, сиенитами порфирами и др. Преобладают выходы гранита в виде штоков, занимающих небольшие площади. К. представляет невысокие живописные горы с утесами, нагромо-

женными скалами, голыми или покрытыми сосновым лесом вершинами, с черноземными долинами, горными рч. и оз. (см. *Кокчетавские озера и Боровое*). В К. встречаются м-ния цветных камней, золотые россыпи, медные и железные руды. Лес, местами покрывающий горы,—сосновый, строевой.

Л и т.: Козырев, А. А. Краткий гидрогеологический очерк Казахстана, Л., изд. Особого К-та Акад. Наук по исследованию союзных и автономных республик, 1927.

КОКШАР, р. (Алтай)—лев. прит. Бии (см.); образуется от слияния вершин Кара-К. и Сары-К., берущих начало с Кокшинских белков, сев. отрога хр. Иолго; пройдя около 80 км, К. впадает в Бию, принимая справа рр. Кузе, Уймень и др. и слева—Се, Сартыгул, Кугул и др.

КОКШАРОВ, Николай Иванович (1818—92)—минералог. Р. близ Усть-Каменогорска. Получил образование в Горном Корпусе. Читал лекции в горной школе, СПб. Ун-те и др. уч. заведений. С 1865—директор Минералогического Об-ва, с 1866 ординарный академик. В многочисленных трудах К. описано большинство минералов России (в том числе и сиб. месторождений). Его работы носят, преим., кристаллографический характер, заключающая в себе результаты точнейших измерений углов кристаллов. Классический труд К.—«Материалы к минералогии России» (на рус. и нем. яз.) в 11 тт.—вышел в 1854—92. Здесь дана основа точному знанию наших минералов вместе со сводкой разрозненных до того сведений о распространении на территории России и Сиб. тех или иных видов. Кроме того, К. написан ряд работ по кристаллографии и минералогии, среди них: О турмалине русских месторождений, «Горн. Журн.», 1868, т. III (есть о турмалинах Забайкалья); наблюдения над кристаллами топаза под микроскопом, «Зап. Минералог. Об-ва», 1870, т. V (фигуры вытравления топазов Урульги); Ueber die sogenannten Achtarandit, «Ferdhandlung der Mineralogischer Gesellschaft», 1868, и мн. др. Именем К. Норденшельд назвал минерал *кокшаровит* (см.).

КОКШАРОВИТ—разновидность роговой обманки белого или желтоватого цвета. Прозрачен до просвечивающего. Встречается в небольших кристаллах или кристаллических массах с отчетливыми плоскостями спайности. Находится вместе с лазуритом и апатитом в метаморфическом известняке по р. Слюдянке, впад. в Байкал, и М. Быстрой—прит. Иркутта.

КОКШИ, с.—Сростинского района, Бийского окр., Сиб. края; на рч. Кокше; осн. в 1770; от район. ц. 13 км, от ст. Алтайской ж. д. и паромной пристани (Бийск) 28 км; хозяйств 654, жителей 3.983.

КОЛАРОВСКИЙ РАЙОН (адм. ц.—Томск)—Томского окр., Сиб. края; подтаежный. Тип хоз-ва: подгородно-землед.-промысловый; направление полеводства: ржано-овсяное. В районе сеют много картофеля, огородных овощей и табаку; направление скотоводства: кр. рог. скот (мясо-молочный) и свиноводство. Пути сообщения: Обь и Томь, ж.-д. ветка от Тайги к Томску, Московский тракт, тракт Томск—Богородское. В 1929: сельсоветов 42; п.-т. контора (Томск); школ II ступ. 1, I ступ. 48; больницы в Томске, фельдш. пп. 2, амбулат. 3; потреб. об-в 11, сельскохозяйственных и кредитных т-в 2, прочих 14. См. *Томский округ*.

КОЛБА, р.—левый приток реки Маны (см.); берет начало с горы Аргыджан (системы Восточного Саяна). Берега К. лесисты, большое развитие получают сосновые боры.

КОЛБА, черемша (*Allium Victorialis* L.) — многолетнее растение из сем. лилейных с ко-

направленным корневищем, на к-ром развивается одна или несколько удлиненных цилиндрических луковиц. Стебель в нижней трети несет 2—3 широких плоских листа, сидящих на черешке. Цветет в июне желтовато-беловатыми цветками. Растет зачастую целыми зарослями, носящими название «колбич», в хвойных лесах из пихты, ели и кедра, иногда смешанных с осиной и березой, в б. ч. Сиб. от Урала до Охотского моря. Травя К. обладает чесночным запахом. Широко употребляется местным населением в пищу. Испытанное противоглистное средство.

КОЛДАН — сетное рыболовное орудие; по устройству напоминает трал, но меньше его по размерам. Имеет значит. распространение у охоток в низовьях Оби. Лов производится на гл. фарватере реки одним человеком с легкой лодки «колданки» на особых песках, где дно ровное и лишено задевов.

КОЛДОР, р. (Алтай) — лев. прит. Телецкого озера (см.). Небольшой, красивый горный поток, текущий в узкой лесной долине и впадающий в залив Колдор.

КОЛЕГУС, р. — левый приток Сыма (см.) (системы Енисея); берет начало на водоразделе рр. Тыма и Ваха. Длина свыше 150 км. Протекает по моховым болотам, в безлюдной местности.

КОЛЕЗЕНЬ — название промыслового размера сиговых рыб, гл. обр., муксуна, щука и пыжьяна, на Тобольском Севере. Различают крупный К. (31 см), ср. (27 см) и мелкий (до 22 см), считая от середины глаза до середины подхвостного плавника.

КОЛЕСОВСКОЕ, с. — Кабанского района, Б. М. Респ.; осн. в первой четверти XVIII в., на р. Селенге; от ж.-д. ст. (Темлюк) 16 км, от пароход. пристани (Верхнеудинск) 114 км; хозяйств 324, жителей 1.645.

КОЛЕСУХА — см. Амурская колесная дорога.

КОЛЕСУХА (колесянка, тюменка, кунгурка, сабан или просто соха) — земледельческое орудие, служившее для вспашки почвы. Появилось в Сиб. в XIX веке. К. — более усовершенствованное пахотное орудие, чем обыкновенная сиб. соха «рогалоуха». По конструкции К. занимает срединное положение между сохой и сабаном, отличаясь от сохи наличием колесного передка, отвала и своим несколько большим размером. Кроме того, рас-соха у К. с «пятёр» (нижний ее конец имеет изгиб). В отличие от сохи, глуб. и шир. борозды, вспаханной К., регулируется так же, как в плуге и сабане: вколачиванием клиньев и уменьшением расстояния между передком и пашущей частью колесухи. К. переходная форма от сошных орудий к плужному типу. Для работы в К. впрягали две — три, а иногда и четыре лошади. Пашет она шире и глубже «рогалоухи». Была широко распространена в Сиб., особенно Западной. В настоящее время вытеснена плугом.

КОЛЛЕГИЯ ЗАЩИТНИКОВ — см. Адвокатура.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ХОЗЯЙСТВА (колхозы).

Содержание:

- I. История.
- II. Сибирские колхозы в 1928—29.
- III. Финансово-материальные ресурсы колхозов.
- IV. Крупные и коллективные хозяйства Сибирского края.
- V. Социалистическое переустройство сельского хозяйства и классовая борьба.

I. История. Движение по организации К. х. в Сиб. впервые возникло в 1918, когда на Алтае была создана петербургскими рабочими первая с.-х. коммуна. Однако в краткий период существования в Сиб. сов. власти (до чешского восстания) это движение носило зачаточный характер. Всего было организовано только 20 с.-х. артелей и коммун. Слабость колхозного движения в Сиб. за этот период была обусловлена, в основном, тремя факторами: а) отсутствие тогда налицо не только в Сиб., но и в России базы — мощной тяжелой индустрии, б) в Сиб. (за редкими исключениями) отсутствовало помещичье землевладение и в) в Сиб. не проводилось раскулачивания и не были созданы к-теты бедноты, составлявшие в центральных районах Союза опору организации К. этого периода. После чешского восстания колхозное движение было совершенно разгромлено. Значит. часть коммунаров разбегалась, многие подверглись поркам и избиениям, многие оказались вынужденными бежать и скрываться. В 1919 на территории современного Сиб. края не было ни одного К. х., а остатки разбитых коммунаров группировались вокруг партизанских отрядов.

С разгромом Колчака и восстановлением власти советов рев. энтузиазм бедняцкой части красных партизан направился на строительство с.-х. коммун. При этом особ. сильно развернулось движение за коллективизацию в районе деятельности алтайских партизан. В одной только б. Алтайской губ. в 1920 возникло 1.150 колхозов. Картина развития колхозного движения в Сиб. крае в 1920 и 1921 рисуется след. данными:

Губернии	Количество колхозов	
	1920	1921
Омская	430	620
Алтайская	1.150	1.230
Томская	120	150
Н.-Николаевская	сведений нет	460
Енисейская	65	55
Иркутская	35	55
Всего по Сиб. краю	1.800	2.600

В условиях военного коммунизма колхозное движение строилось, в основном, силами б. красных партизан, к к-рым примыкала деревенская беднота и батрачество. Однако уже с конца 1920 в К. х. стали проникать довольно интенсивно кулацкие элементы, к-рые шли в них с целью укрыться от мероприятий сов. власти, прежде всего продовольственного характера. К началу 1922 колхозное движение этого периода достигло максимального развития: на территории края было зарегистрировано до 3.000 К. хозяйств. В дальнейшем, с разрыванием новой экономической политики, начался быстрый распад движения. Первыми стали выходить из К. х., разумеется, кулацко-зажиточные элементы. Т. к. подавляющее большинство К. х. к тому времени далеко не оформилось, не окрепло, не сложилось в

самостоятельные хоз-ва и существовало, в значит. мере, при поддержке гос. власти, то с сокращением этой поддержки (отмены планового снабжения, прекращения безвозвратного субсидирования) кулацкая агитация против К. х. оказывала большое влияние на середняков-колхозников и даже на бедноту. Выход из коммун стал массовым явлением, и к середине 1922 число К. х. в Сиб. крае резко сократилось. Дальнейший ход колхозного движения в Сиб. крае представляется след. данными:

Год	Всего колхозов	На 100 К. приходилось		
		коммун	артелей	т-в по общественной обработке земли
1922	997	70,0	30,0	—
1923	992	69,0	31,0	—
1924	802	43,1	29,0	27,9
1925	808	33,5	40,5	26,0
1926	798	26,9	41,6	31,5
1927	697	25,9	43,6	30,5
1928	2.005	16,1	30,3	53,6
1929	3.291	21,4	23,1	55,5

После резкого падения колхозного движения в 1922, когда количество общественных хоз-в уменьшилось с 3.000 до 997, по 1927 включительно шел процесс медленного свертывания движения с одновременным переходом от высших форм (коммуна) к низшим (артель и т-во по общественной обработке земли). 1928 был годом решительного перелома в колхозном строительстве, когда, закончив восстановительный период в сел. хоз-ве, пролетарское государство перешло, на основе решений XV съезда ВКП(б) к развернутому социалистическому строительству в деревне.

II. Сибирские колхозы в 1928—29. С 1927 по 1929 колхозное движение стало мощным массовым движением. Кадров колхозников выросли с октября 1927 почти в восемь раз. Площадь общественного посева сложных К. х. за эти же два года увеличилась с 50 до 551 тыс. га. Политико-экономическое знач. этого факта огромно, поскольку строительство коллективных форм в сел. хоз-ве является нераздельной частью общего плана социалистической реконструкции нар. хозяйства.

Сиб. партийная организация, исходя из решений XV съезда ВКП(б), взяла решительный курс на максимальное развертывание темпов строительства общественного сел. хоз-ва (см. таблицу внизу страницы).

Наиб. темп роста и по числу хоз. единиц, и по численности вовлеченного в строительство населения, показывают коммуны. Значит. ниже темп роста т-в по общественной обработке земли и еще ниже с.-х. артелей. Население коммун в 1929 увеличилось в сравнении с предыдущим годом почти в четыре раза, составив в общей массе крестьянства, объединенного в сложных К., более одной трети.

Группы по уставным формам	Число колхозов				Население колхозов				Прирост в %	
	в абсолютной величине		в % к итогу		в абсолютной величине		в % к итогу		колхозов	населения
	1928	1929	1928	1929	1928	1929	1928	1929		
1. Коммуны	322	705	16,1	21,4	27.681	106.646	22,5	35,6	118,9	285,3
2. С.-х. артели	607	760	30,3	23,1	33.419	64.232	27,2	21,4	25,2	92,2
3. Т-ва по обществен. обработке земли	1.076	1.826	53,6	55,5	61.884	129.146	50,3	43,0	69,7	108,6
Итого	2.005	3.291	100,0	100,0	122.984	300.024	100,0	100,0	64,2	143,9

Приводимые ниже данные, относящиеся к К. х. Омского окр. (этих данных по всему краю к моменту составления настоящего очерка еще не было), характеризуют основное направление развития К. х. различных уставных форм, а также и проявление процессов распада.

Группы по уставным формам	Из них к 1 июня 1929								
	Число колхозов на 1/VI-28		Сохранились на прежнем уставе						
	на устав коммуны	на устав с.-х. артели	перешли на другой устав		соединились с колхозами той или иной формы			неизвестно	ликвидировались
			на устав т-в по общ. обраб. земли	соединились с колхозами той или иной формы	неизвестно	ликвидировались			
Коммуны	21	14	—	—	—	7	—	—	—
Сел.-хоз. артели	113	64	5	—	2	25	5	12	—
Т-ва по общественной обработке земли	227	104	7	10	—	38	10	58	—
Итого	361	182	12	10	2	70	15	70	—

Процесс укрупнения путем объединения нескольких К. затронул 70 хоз-в из 361 (19,4%), при этом быстрее шло укрупнение коммун. (33,3%), медленнее—артелей (22,1%) и еще медленнее т-в по общественной обработке земли (16,7%).

Процесс распада К. х., не затрагивая коммун, проявляется по артелям (10,6%) и в особо резкой форме по т-вам общественной обработки земли (распалось 25,5%).

В течение года в Омском окр. распалось 19,4% колхозов. Но за это же время возник ряд новых, в результате чего колхозный сектор вырос на 70,1%.

Вот какими путями происходил этот рост:

Группы по устав- ным формам	И з н и х									
	Число колхозов на 1/VI-29	сохранились на прежнем уставе	из коммуны	вновь образовались						неизвестно как
				путем перемене- ны устава			из соединений не- скольких колхозов	из единоличных кре- стьянских хоз-в	↑	
				на с.-х. артели	на ТОЗ	из простей- ших				
Коммуны	45	14	—	5	7	8	5	5	1	
С.-х. артели	163	64	—	—	10	27	13	46	3	
Т-ва по обществен. обработке земли	406	104	—	2	—	111	4	177	8	
Итого	614	182	—	7	17	146	22	228	12	

Наиб. роль в образовании новых сложных К. х. играет непосредственное объединение индивидуальных крестьянских хозяйств. Из 372 новых сложных К. х. (не считая образовавшихся путем слияния нескольких сложных К. х. или путем перемены устава одного сложного вида на другой), более $\frac{3}{4}$ возникли именно этим путем, и только менее $\frac{1}{4}$ прошли через подготовительный этап простейших подсобно-производственных объединений.

Омский окр., в к-ром в 1928/29 было сосредоточено около $\frac{1}{2}$ части всех сложных К. х. Сиб., не является исключением (в смысле направления развития К. х.), а в значит. мере отображает все те тенденции, к-рые намечаются в сиб. колхозном движении, взятом в целом. Так, если по Омскому окр. численность коммун выросла на 114, то по Сиб.—на 118%; состав омских артелей увеличился на 44, состав общесиб.—на 25,2%; омские т-ва по общественной обработке земли выросли на 78, сиб. на 69,7%. Следов., выводы, возникающие на основе анализа омских материалов, могут быть с достаточным основанием обобщены и распространены на все колхозное движение Сиб. края. Хоз. процессы в сиб. колхозах имеют след. картину (см. таблицу внизу страницы).

В юж., наиб. многопосевной, части Сиб. края обеспеченность посевом в га на едока в 1928 выражалась: по батрацко-бедняцким хоз-вам 0,7, по середняцким 1,4 и по кулацко-капиталистическим 2,0. В сравнении с этими показателями, следует признать достигнутую сиб. К. х. обеспеченность посевными площадями относительно высокой. Наименьшая обеспеченность по ТОЗ (где обобществлена не вся посевная площадь, а лишь часть ее) все же достигает уровня середняцкого хоз-ва 1,3 га. Обеспеченность артелей почти достигает уровня кулацких хоз-в и, наконец, обеспеченность коммун превышала этот уровень примерно на 20%. Коммуны шли вперед пр. видов К. х. не только по ср. их обеспеченности посевами на едока, но и по ср. размерам всего посева на хоз-во в целом, имея в ср. 365 га против 158 в с.-х. артелях и 95 в т-вах по общественной обработке земли. Этот уровень (не говоря об отдельных коммунах с посевом в 2—4—6 тыс. га) обеспечивает уже на данной стадии развития возможность применения самых сложных и усовершенствованных с.-х. машин, до комбайна включительно. Сиб. многоземелье позволяет еще в течение ряда лет включить в с.-х. оборот все новые и новые земельные массивы. Однако выявляющиеся в последнее время все с большей резкостью признаки кризиса такой отсталой формы, как залежно-переложной сист. земледелия, заставляют форсировать переход от этой сист. к сист. травополья, требующей ведения комбинированного хоз-ва с большим развитием животноводства.

Т-ва по общественной обработке земли нем-оменно делают большой шаг вперед, объеди-

няя посев и организуя укрупненное зерновое хозяйство. Коммуны, располагающие посевной площадью в несколько сот га, могут вступить и частично вступают на путь развития комбинированного хоз-ва с полевым и травопольным севооборотами, с соответствующим развитием животноводства, как товарной отрасли хоз-ва, обеспечивающей одновременно максимальную и наиб. равномерную по сезонам загрузку рабочей силы. Поэтому степень полезного использования земельных площадей в коммунах выше, чем в пр. видах К. х.: в то время как в коммунах на каждые 100 га пашни приходится около 53 га посева, в артелях только 44,5 га и в ТОЗ — 45,4 га. Следов., по интенсивности использования земельных угодий хоз-ва коммун было прогрессивнее пр. видов.

По отношению к хоз-во коммун некоторое время существовало представление, будто бы их хоз-во — потребительское, или, во всяком случае, слабо-товарное. Это представление в корне неверно. Уже в 1928 сиб. К. х. вышли далеко за потребительский уровень зернового хозяйства. Приведем данные по Сиб. краю:

Группы по уставным формам	На 100 ц валовой продукции общественного посева сдано гос. и кооперативным заготовителям (в ц)					
	пшеницы	ржи	овса	ячменя	прочих зерновых хоз-в	всех зерновых хоз.
Коммуны	73,7	71,5	37,3	45,2	19,5	65,4
С.-х. артели	67,5	29,3	33,2	38,2	21,5	58,9
ТОЗ	65,0	54,0	35,6	28,4	38,5	58,5

При исключительном по высоте урожае 1928 товарность крестьянского зернового хоз-ва Юж. Сиб. в ср. достигала 32% к валовой продукции, повышаясь по кулацкой группе хоз-в до 45,9. Приведенные выше данные, относящиеся к 1.800 К. х. (из 2.005 К. х., имевших обобществленный посев в 1928), показывают ср. товарность зерновых культур по коммунам 65,4, по артелям 58,9 и по ТОЗ 58,5%. Разумеется, и в этих данных отражается повышенный урожай 1928. Однако коллективный сектор в сравнении с крестьянским сектором (за один и тот же год) от этого отнюдь не проигрывает. Можно с уверенностью сказать, что даже при современном низком уровне К. х., во многом копирующего крестьянские методы земледелия, даже при современной примитивной технике — К. х. хозяйственно опередили самые крупные кулацкие хозяйства. Это является решающим фактором в том споре, который идет между мелкокрестьянской и колхозной системами и который преломился в партии в виде борьбы между правильной ленинской линией и правым оппортунистическим уклоном, делающим ставку не на рев.-социалистическую переделку

По Сиб. краю	Всего коллективного посева				В ср. на 1 колх. приход. посева (га)		В ср. на едока приход. посева (га)		Прирост посева в %		
	в тыс. га		в % к итогу						итого	в среднем	
	1928	1929	1928	1929	1928	1929	1928	1929		на 1 колхоз	на 1 едока
Коммуны	50,7	257,4	31,2	46,7	157,6	365,1	1,8	2,4	407,2	131,6	33,3
С.-х. артели	56,7	120,3	34,9	21,8	93,4	158,3	1,7	1,9	112,1	69,5	11,8
ТОЗ	54,7	173,6	33,9	31,5	50,8	95,1	0,8	1,3	217,6	87,2	62,5
Итого	162,1	551,3	100,0	100,0	80,8	167,5	1,3	1,8	240,1	107,3	38,5

мелкого земледелия, а на «врастание» кулака в социализм.

Как идет процесс обобществления по отдельным видам средств производства? (см. таблицу):

По Сиб. краю	Коллективных лошадей				Прирост в %		% обобществлен. рабочих лошадей	
	всего голов		в т. ч. рабочих		всего	рабочих	1928	1929
	1928	1929	1928	1929				
Коммуны	9.418	36.517	6.962	27.821	288,4	299,6	99,9	99,9
С.-х. артели	4.804	18.451	4.129	15.448	284,0	274,1	41,8	84,4
ТОЗ	2.630	13.312	2.398	11.814	406,1	392,7	12,4	28,3
Итого	16.852	68.280	13.489	55.083	305,2	315,8	37,2	64,5

В деле обобществления рабочего скота сделан очевидный и значит. шаг вперед и по с.-х. артелям и по ТОЗ; с.-х. артели по сути дела стоят на грани полного обобществления рабочего скота; ТОЗ, хотя и отстают еще весьма значит. от коммун и артелей, все же более чем удвоили % обобществления.

Степень нагрузки конской силы достигает наивысших показателей по коммунам и артелям. След. данные (по К. х.—Омский окр.; по индивидуальному сектору—данные динамической переписи 1928 по Юж. Сиб.) это положение полностью подтверждают:

Группы по уставным формам	На 100 га всего посева приходится		
	рабочих лошадей	меньшечной тяги лошадей, сил	игого тяговой силы
Коммуны	5,7	5,6	11,3
Артели	9,8	3,7	13,5
ТОЗ	19,7	1,4	20,1
Кулацкие хоз-ва	23,1	—	23,1
Средняцкие хоз-ва	25,3	—	25,3

Разумеется, большое знач., в смысле повышения рентабельности хоз-ва коммун, принадлежит факту повышенной их тракторизации.

Группы по уставным формам	Тракторов в коллективном пользовании		Прирост в процентах	На 100 га обобществленного посева приходится тракторов	
	1928	1929		1928	1929
Коммуны	293	803	+ 174,0	0,58	0,31
С.-х. артели	163	227	+ 39,0	0,29	0,18
ТОЗ	186	176	— 5,9	0,34	0,10
Итого	642	1.206	+ 87,8	0,40	0,22

При общем росте обобществленного сектора посева более чем в 3 раза количество тракторов в сиб. К. х. увеличилось едва лишь на 87,8%. Если в 1928 в сиб. коммунах приходилось на 100 га посева 0,58 трактора и 13,7 рабочих лошадей, то в 1929 на ту же площадь приходится уже только 0,31 трактора и 10,8 рабочих лошадей. Следов., производительное использование трактора и рабочей лошади в течение года повысилось на 30—40%. Разумеется, это лишь первые успехи социалистического соревнования в коммунах. Однако совершенно очевидно, что дальнейшее развитие этих успехов в значит. мере будет зависеть от дальнейших шагов по пути укрупнения К. х., что, в свою очередь, предполагает значит. расширение тракторной базы. К концу 1933 по пятилетнему плану народного хоз-ва сиб. сел.

хоз-во будет располагать, примерно, 50 тыс. тракторов. Это означает, что тогда трактор станет основной машиной в с.-х. производстве. Однако из этого никак нельзя делать вывода

о том, что процессы обобществления должны равняться по темпу притока тракторов. Даже простое объединение крестьянского инвентаря и конской тяговой силы, используемых в индивидуальном хоз-ве, далеко не полно обеспечит такой мощный толчок развития производительных сил, какой в настоящее время даже трудно представить.

Обеспеченность сиб. К. х. усовершенствованным с.-х. инвентарем выше, чем обеспеченность их тракторной силой:

Группы по уставным формам	Рядов, сеялок в коллективном пользовании		Прирост в %	На 100 га обобществленного посева приход. рядов, сеялок	
	1928	1929		1928	1929
Коммуны	471	1.577	235,3	0,9	0,6
С.-х. артели	499	1.104	121,2	0,9	0,9
ТОЗ	752	1.739	131,2	1,4	1,0
Итого	1.722	4.420	156,6	1,1	0,8

От 73 до 78% всей посевной площади (кроме корнеплодов) в К. х. Омского окр. в 1929 было обработано рядовым посевом. Это очень большое достижение, если учесть, что по крестьянским индивидуальным хоз-вам Сиб. в 1929 рядовой посев едва ли охватил больше 15% посевной площади. Но омские К. х. составляют лишь 1/3 часть всех сиб. обобществленных хозяйств. Омские данные о рядовом посеве можно распространить и на все сиб. колхозы. В К. х. Омского окр. на 100 га обобществленного посева приходится сеялок даже меньше, чем в ср. по всем сиб. колхозам. Так, показатели обеспеченности сеялками (на 100 га) по омским коммунам 0,5, по с.-х. артелям 10,8 и по ТОЗ 0,9. Следов., можно утверждать, что по всем сиб. К. х., в ср., рядовой посев в 1929 охватил не менее 70% площади зерновых культур.

О том, какие возможности открываются перед крестьянскими бедняцко-средняцкими хоз-вами, лишь только они вступают на путь обобществления своих средств производства, можно судить уже по одному тому, что в средняцких хоз-вах Юж. Сиб. на 100 га посева в 1928 приходилось, примерно, 0,3 сеялки. Обобществление этих сеялок позволило бы повысить площадь машинного посева, по крайней мере, в 2 раза. Это увеличение нагрузки машины опять-таки непосредственно вытекает из расширения размеров хозяйства. Еще больший производственный эффект мог бы быть получен при обобществлении крестьянского жнеек. Обеспеченность юж.-сиб. средняцкого хоз-ва жатвенными машинами всех типов (на единицу посевной площади) даже несколько выше, чем обеспеченность колхозов. В 1928 на каждые

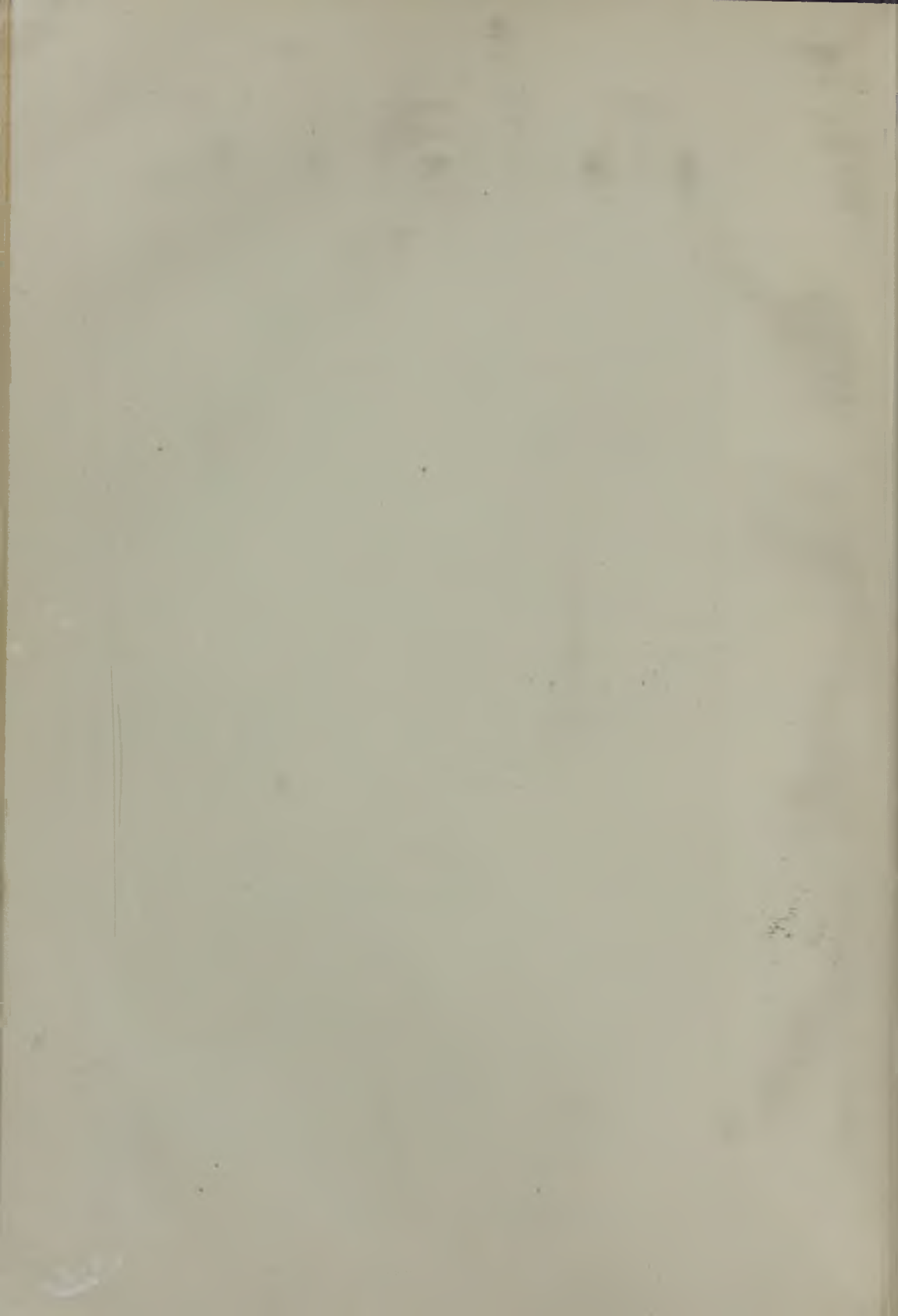
КОЛЛЕКТИВНЫЕ ХОЗЯЙСТВА

Скотный двор в коммуне „Майское утро“ (Косихинский район Барнаульского округа)

Работы сложной молотилкой в коммуне „Свобода“ (Косихинский район Барнаульского округа)

10 га середняцких посевов приходилось в ср. 1,64 жатвенных машин, тогда как в К. даже и в 1929 это соотношение выражалось более низкими коэффициентами:

По Сиб. краю	Жнеек разных в коллективном пользовании		Прирост в %	На 100 га обобществленного посева приходится жнеек	
	1928	1929		1928	1929
Группы по уставным формам					
Коммуны	614	1.881	206,3	1,2	0,7
С.-х. артели	623	1.377	121,0	1,1	1,1
ТОЗ	670	1.749	161,0	1,2	1,0
Итого	1.907	5.007	162,6	1,2	0,9

Темп прироста жатвенных машин на единицу посева в коммунах значит. ниже, чем в артелях и ТОЗ. В связи с этим, нагрузка жнеек посевной площадью увеличилась почти в 2 раза в сравнении с предыдущим годом. Интенсивность использования жнеек в коммунах в два с лишним раза выше, чем в индивидуальных середняцких хозяйствах Юж. Сибири. Относительно выше, хотя и не в такой степени, интенсивность использования жатвенных машин и в с.-х. артелях и в ТОЗ. А между тем, если повышенная нагрузка машин в коммунах м. б. в известной степени объяснена более широким применением инвентаря тракторного типа, то в артелях и особенно в ТОЗ, несомненно, главенствует обычный тип крестьянских жатвенных машин, приводимых в действие конской силой. Качественный состав жатвенных машин по данным 1929 таков:

По Сиб. краю	На 100 разных жнеек приходится					
	сноповязалок		лобогреек		самосбор-сок	
Группы по уставным формам	1928	1929	1928	1929	1928	1929
Коммуны	40,7	27,0	20,5	35,8	38,8	37,2
С.-х. артели	7,8	11,5	64,2	49,3	28,0	39,2
ТОЗ	6,1	12,7	45,1	41,7	48,8	45,6
Итого	17,8	17,7	43,4	41,6	38,8	40,7

Процент жаток простейшего типа (лобогреек) значит. понизился и по артелям, и по ТОЗ. Роль сноповязалок в хоз-ве коммун значит. снизилась, при стабилизации % машин этого вида во всех К. х., взятых в целом.

В сиб. условиях обмолот хлебов, даже в самых мелких крестьянских хоз-вах, в 85—90 случаях из ста производится при помощи конной молотилки. Молотьяба цепями, так же как и ручной молотилкой, имевшие большое распространение в довоенное время, отходят в область предания, составляя в настоящее время редкое исключение. Наиб. распространенным типом крестьянской молотилки является простая машина с 4—6—8-ю конным приводом. В Юж. Сиб. (и не только Юж.) значит. популярность получили также полуслужные молотилки «с отъемом» марки БДО 34 и 28. При

помощи этих машин кулак эксплуатировал не только бедноту, но и значит. часть ср. крестьянства. В 1927 на 1.392.659 крестьянских хоз-в Сиб. края приходилось всего 71.958 конных и 2.690 ручных молотилок. Следов., 1 конная молотилка обслуживала обмолот продукции примерно 19—20 крестьянских дворов. По этой линии складываются и переплетаются производственные отношения различных социальных слоев деревни, отношения зависимости и эксплуатации. Понятно поэтому, какое грандиозное знач. в социалистической переломке существующих общественных отношений имеет обобществление молотильных машин (см. таблицу внизу страницы).

При общем значит. росте числа обобществленных молотилок средний качественный уровень от 1928 к 1929 несколько понизился. Если темп прироста всех молотилок идет в ногу с ростом посевных площадей, то этого никак нельзя сказать про молотилки с механическими двигателями, % к-рых резко упал и в коммунах, и в ТОЗ. Загрузка колхозной молотилки значит. выше, чем в середняцких хоз-вах Юж. Сиб., где на 100 га посева в 1928 приходилось 0,94 конной молотилки. Т. о., и здесь бесспорно действует общий фактор — укрупнение размеров хозяйства. В дальнейшем, при переводе колхозного движения на более высокую базу, при сплошной коллективизации Сиб. края, этот фактор, несомненно, проявится еще с большей силой и резкостью. Чтобы осветить этот вопрос, приведем данные по Омскому окр. (1929):

Группы по уставным формам	% обобществленного с.-х. инвентаря			
	пахотного инвентаря	сенокосов	жаток	молотилок
Коммуны	100,0	100,0	100,0	100,0
С.-х. артели	85,5	90,1	97,1	99,5
ТОЗ	52,7	89,8	63,1	79,1

Колхозное движение в Сиб. развивается почти исключительно на базе зернового хозяйства. Даже в коммунах животноводство не играет ск.-нибудь заметной роли, как самостоятельная товарная отрасль (см. табл. на стр. 819—820).

В 1927 в Сиб. крае, в ср. на 100 чел. крестьянского населения, приходилось 37,4 коровы. При этом по отдельным маслодельным районам Барабинского и Омского окр. это соотношение поднимается даже до 70—80—100 коров на 100 едоков. В 1928 насыщенность коммун коровами стояла, примерно, на ср. сиб. уровне, что, при учете повышенного потребления коммунарами молочных продуктов, означает уровень потребительского хозяйства. В 1929 обеспеченность коммун коровами не только не увеличилась, но упала с 36,0 до 29,7 коров, опустившись до показателей самых слабых, по развитию животноводства, окр. и районов края.

По Сиб. краю	Молотилок разных		% молотилок с механическим двигателем		Прирост молотилок в %		На 100 га обобществленного посева приходится молотилок	
					всего	с механическим двигателем	1928	1929
Группы по уставным формам	1928	1929	1928	1929				
Коммуны	312	948	43,6	38,2	203,6	166,2	0,6	0,4
С.-х. артели	231	635	26,4	27,4	174,9	185,2	0,4	0,5
ТОЗ	308	1.077	19,1	15,0	250,0	172,9	0,6	0,6
Итого	851	2.660	30,1	26,2	212,6	172,2	0,5	0,5

По Сиб. краю	Коллективный крупный рогатый скот				Прирост в %		На 100 чел. населения приходится		% обобществленных коров	
	всего голов		в т. ч. коров		всего	коров	коров		1928	1929
	1928	1929	1928	1929			1928	1929		
Коммуны	19.756	61.810	9.977	31.665	212,3	217,4	36,0	29,7	99,3	99,9
С.-х. артели	4.494	16.206	2.360	8.762	260,6	271,3	7,1	13,7	20,1	47,7
ТОЗ	1.688	3.564	1.100	2.195	111,1	99,5	1,8	1,7	5,5	6,1
Итого	25.938	81.580	13.437	42.622	214,5	216,9	10,9	14,2	32,0	49,3

Сиб. К. х., в т. ч. и коммуны, в своих методах хозяйствования во многом копируют крестьянское индивидуальное хозяйство. Под влиянием надвигающегося кризиса залежной системы земледелия и в силу целого ряда др. причин (недород в Зап. Сиб., уничтожение скота кулачеством и кулацкая агитация за уничтожение скота середняками и даже бедняками при вступлении в колхоз, искривления в практике организации колхозов), рост крестьянского молочного хоз-ва за последние два года во многих районах Сиб. приостановился, а в некоторых местах происходит даже прямое сокращение молочного стада. Этот процесс накладывает известный отпечаток и на хоз-ва колхозов. Между тем, дальнейшее развитие их неизбежно требует перехода к интегральной системе сел. хозяйства. С распадкой и вовлечением в с.-х. оборот все новых и новых сотен тысяч миллионов га пахотных угодий, с сокращением до минимума сроков залежи в крестьянском хозяйстве Сиб. стихийно намечается переход к типичному тропелью.

Обобществление животноводства — одна из частей общей проблемы организации крупного с.-х. производства. Не обобществляя животноводства, нельзя построить рационального интенсивного зернового хоз-ва и перейти от примитивной хищнической залежно-переложной сист. к научно организованному травополью. Но есть еще и другие соображения и причины, толкающие К. х. к обобществлению животноводческого хозяйства. Основой крупного зернового хоз-ва является, в современных условиях, крупная с.-х. машина: трактор, комбайн, мощная сложная молотилка, сноповязалка и т. п. Эти машины, внедряясь все глубже и глубже в с.-х. производство в К. х., освобождают громадное количество людской рабочей силы. Найти применение этим свободным рабочим рукам — задача, не разрешив к-рой, нельзя поднять развитие производительных сил на новую, еще более высокую, ступень. Решение этой задачи возможно, в основном, по двум направлениям: первое — по линии индустриализации, переработки с.-х. продукции, т. е. по линии организации в К. х. самых разнообразных подсобных предприятий по первичной обработке продуктов сел. хоз-ва и второе — по линии развития животноводческого хоз-ва и трудоемких культур в полеводстве.

Темп обобществления мелкого скота характеризуется следующими данными:

По Сиб. краю	Обобществлен. мелк. скота				Прирост в %	
	свиней		овец		свиней	овец
	1928	1929	1928	1929		
Коммуны	10.523	25.594	32.127	147.730	142,3	359,8
С.-х. артели	918	3.208	4.856	32.267	249,4	564,5
ТОЗ	320	793	2.228	5.922	127,9	165,8
Итого	11.761	29.595	39.211	185.919	151,6	371,6

Свиноводство не является сколько-нибудь заметной отраслью сиб. крестьянского хозяйства. До сих пор оно носит, гл. обр., потребительский характер. Организованные в последние годы беконные заводы (Бийский и др.) стоят перед фактом значит. недостатка сырья для переработки. Но, поскольку беконное дело дает производителю большие выгоды, сиб. коллективные хозяйства начинают значит. расширять свое свиноводство, увязываясь непосредственно с беконными заводами. На этот путь вступили многие из старых, хозяйственно окрепших, К. х. Бийского, Барнаульского и др. округов. При бурном темпе роста колхозного движения прирост стада обобществленных свиней явно отстает от общего темпа развития К. х. и, в частности, от роста посевных площадей. Это явление абсолютно неизбежное, поскольку новые коллективные хозяйства базируются на обобществлении крестьянского скота и не имели еще времени и возможности организовать крупное рациональное свиноводческое хозяйство.

Однако эти соображения полностью можно отнести только к хозяйству коммун. Что касается сельскохозяйственных артелей и товариществ по совместной обработке земли, то ими еще далеко не использованы даже те скромные возможности, к-рые вытекают из частичного обобществления крестьянского стада.

III. Финансово-материальные ресурсы колхозов. Колхозное движение в Сиб. стало массовым движением. В своем развитии это движение опирается как на те финансово-материальные ресурсы, к-рыми располагает деревня непосредственно, так и на гос. поддержку. Соотношение между крестьянскими и госуд. средствами, вкладываемыми в дело коллективизации, показывают след. данные:

По Сиб. краю	Стоимость в тыс. рублей			
	всего обобществлен. средств производ-ства	обобществленных жилищ построек и др. объектов жилищного пользования	всего обобществленного имущества ину-щества	на 100 руб. стоимости всего обобществленного имущества приходится задолженность
Коммуны	14.676,0	2.999,1	17.675,0	63,2
С.-х. артели	5.064,5	334,8	5.399,3	49,0
ТОЗ	4.661,5	135,4	4.796,9	64,8
Итого	21.402,0	3.469,3	27.871,2	—

Жилищный вопрос в коммунах стоит довольно остро. Направляя все свое внимание и средства в сторону хоз. производственных нужд, коммунары не выделяют на жилищное хозяйство сколько-нибудь значит. ресурсов. Поэтому обеспеченность их жилищем весьма скудная. Некоторое представление о степени жилищного кризиса в коммунах дают следующие сравнительные данные:

Типы хозяйств	Ср. стоимость жилых и личного пользования построек на 1 чел. (в рублях)
Коммуны	28,1
Кулацкие	59,0
Средняцкие	39,3
Бедняцкие	22,8
Батрацкие	13,0

Коммунары обеспечены жилищами вдвое хуже, чем была обеспечена кулацкая часть сиб. деревни и почти в полтора раза хуже середняцкой семьи (эти данные относятся к периоду до ликвидации кулачества на базе сплошной коллективизации). Однако уже теперь коммунары достигли более высокого жилищного уровня в сравнении с батрачеством и деревенской беднотой. Правда, в ср. стоимость жилищ коммунаров включается также известная сумма средств, расходуемая в коммунах на постройки общественного пользования. Это понижение, в свою очередь, компенсируется в известной степени тем, что в жилищах коммунаров значит. реже можно встретить дополнительное «население» в виде птицы, поросят, ягнят, свиней и т. п., тогда как этот вид жилищной нагрузки обязательно свойственен не только бедняцкой, но и середняцкой избе.

Создание неделимых капиталов — обязательное условие укрепления колхозного движения. Между тем, на эту сторону дела К. х. не обращают достаточного внимания, что видно из след. таблицы, относящейся к Сиб. краю:

Группы по уставным формам	Неделимые капиталы (тыс. рублей)		На 100 руб. стоимости всего имущества в 1929 приходится неделимых
	1928	1929	
Коммуны	1.595,9	3.540,9	20,0
С.-х. артели	170,0	638,9	11,8
Т-ва по общественной обработке земли	126,9	586,7	12,2

Только в коммунах неделимые капиталы достигают 20%; в К. х. пр. видов их роль ничтожна.

IV. Крупные коллективные хозяйства Сибирского края. В руках пролетарского государства находятся такие мощные рычаги регулирования, как с.-х. кредит и трактороснабжение. Используя эти рычаги в должном направлении, государство получает возможность сокращения путей и средств перехода от мелкого индивидуального крестьянского двора к крупному К. хозяйству. Сиб. практика организации крупных коммун полностью подтверждает это положение. С осени 1928 в Сиб. начали быстро расти К. х., с посевом от 1.000 до 6.000 (с лиш-

Жилой дом в коммуне «Майское утро», переделанный из трех крестьянских изб (Косихинский район)

ним) га. Всего таких К. х. образовалось к 1 июля 1929 свыше 30, с общей площадью посева более 60 тыс. га, что составляет 11% всего общегосударственного посева сложных колхозов. По 26 К. х. есть достаточно подробные материалы. Из них 22 хоз-ва действовали на уставе коммуны, и 4 на уставе с.-х. артели. Этот опыт несомненно имеет чрезвычайно большое и принципиально-политическое и хоз. знач., показывая, каких результатов партия и пролетарское государство могут добиться в кратчайшие сроки и в массовом масштабе, при соответствующем использовании рычагов регулирования (см. табл. внизу страницы).

Составляя по числу хоз. единиц ничтожное меньшинство, крупные К. х., по своему экономическому уд. в в колхозном секторе, являются серьезной величиной. Бесспорно, что товарность зернового хоз-ва крупных К. х. значит. выше, в сравнении со ср. товарностью всех коллективных хозяйств. Об этом свидетельствует высокая обеспеченность посевом (на

	Число колхозов		Площадь обобщественного посева		Количество тракторов		Лошадей (голов)		Крупного рогатого скота		Мелкого скота (голов)	
	всего тыс. га	на 1 ед. ора га	всего тыс. га	в ср. на 1 ед. ора га	всего	на 100 га посева	всего	рабочих	всего	коров	овец	свиней
Все сложные колхозы	3.291	300,1	551,3	1,8	1.306	0,22	68.280	55.083	81.580	42.622	185.919	29.595
26 крупных колхозов	26	12,4	50,4	4,0	198	0,37	3.577	2.733	6.647	3.512	17.428	2.060
Удельный вес крупных колхозов в %	0,8	4,1	9,1	—	16,4	—	5,3	4,9	8,1	8,2	9,4	6,2

едока), превышающая в ср. по всем К. х. более чем в два раза и почти вчетверо обеспеченность индивидуального середняцкого крестьянского хозяйства. В ср. на одного едока в крупных К. х. приходится вдвое больше средств производства, в сравнении с общей массой К. хозяйств края. Отсюда иногда делается вывод о невыгодности крупных колхозов. Но такой вывод был бы поспешным и абсолютно неверным. Выгодность хоз-ва должна измеряться не этим показателем, а соотношением между средствами производства и объемом товарного производства. Поскольку основным направлением хоз-ва крупных коммун (и подавляющего большинства сиб. К. х. вообще), для данного периода является зерновое хоз-во—чрезвычайно показательны коэффициенты нагрузки средств производства на единицу посевной площади. Если в кулацком хоз-ве на каждый га посева приходится в ср. по Юж. Сиб. средств производства на сумму 94 руб., то во всех сиб. К. х.—57 руб. (на га) и в 26 крупных только 43 рубля. Это говорит о том, что наиб. рентабельно использованы средства производства именно в крупных колхозах. Даже в совхозах Зернотреста на каждый га посева приходится значит. большая сумма вложений в средства производства, чем в крупных коммунах.

В определении социального типа хоз-ва большое знач. принадлежит принципам, принимаемым в основу при распределении продуктов и доходов хозяйства. Обобществление средств производства может стать полным для каждого отдельного объединения только тогда, когда и система распределения перестанет быть капиталистической. Коммуна не должна быть простым паявым т-вом, в к-ром объединенные единым хоз. планом средства производства служат целям личного обогащения, что неизбежно во всех тех случаях, когда продукция хоз-ва, доходы его распределяются между членами пропорционально внесенным паям и вкладам. В этом случае все те преимущества, к-рые получает коммуна от крупного масштаба хоз-ва, в первую очередь и гл. обр., использующая наиб. крупными вкладчиками. Следов. между такой коммуной и паявым предпрятием, по сути дела, нет принципиальной разницы. С этой точки зрения чрезвычайно важно установить, как же организуется распределение дохода в наших колхозах. В отношении коммун ответ на этот вопрос дают след. показатели, полученные путем разработки отчетных материалов за 1927/28 по 65 коммунам (из 180 существовавших на 1 ноября 1927):

Группы по уставным формам	% колхозов, распределявших доходы хоз-ва в 1927/28					
	по числу едоков	по числу семей	по числу работников	по разм. внес. паяв и вкладов	по затраченному труду	сpecially-ным по-собам
Коммуны	7,7	—	24,6	10,8	46,1	10,8

Как видно из приведенных цифр, 10,8% коммун в 1927/28 распределяли доходы пропорционально внесенным паям и вкладам. Кулацкие элементы деревни, засевающие в этих «коммунах», использовали их, как прикрытия для своей эксплуататорской деятельности. Вместе с тем, 7,7% коммун все еще продолжали основывать распределение по числу едоков. Это говорит о том, что в коммунах все еще не из-

жита полностью тяга к уравнительности. Распределение по числу работников практиковалось в 1927/28 в 24,6% коммун. Этот вид распределения, не содержащий в себе капиталистических черт и вместе с тем делающий известный шаг вперед от уравнилельной системы по едокам, все же не является таким, к-рый для настоящих условий следовало бы рекомендовать. Начиная с 1927 стал намечаться переход к более совершенной системе распределения—по затраченному труду, с некоторой поправкой на нетрудоспособных едоков и с учетом характера и интенсивности работы. Эта форма распределения в 1927/28 практиковалась, прим., в половине коммун, в настоящее же время привилась в подавляющем большинстве, что дает гарантии дальнейшего укрепления и развития хозяйства. Хуже обстоит дело с распределением доходов в артелях и, особ., в т-вах по общественной обработке земли. Факты из жизни отдельных товариществ показывают, что в них капиталистические методы распределения отнюдь не являлись исключением.

V. Социалистическое переустройство сельского хозяйства и классовая борьба. В сиб. условиях, где классовые противоречия в деревне достигают особой глубины, вокруг К. х. развертывается напряженная классовая борьба. Не довольствуясь методами открытого вредительства (террор, поджог, порча колхозного имущества), сиб. кулачество, проникая в К. х., пытается, с одной стороны, изнутри взорвать колхозное строительство, а с другой—направить коллективное хоз-во по капиталистическому руслу. Кулацкие слои деревни отдают себе полный отчет в том, что именно коллективизация миллионов масс крестьянства есть столбовая дорога к социализму, и что их (кулаков) прямой классовой обязанностью является борьба всякими способами за недопущение организации любого нового производственного объединения, любого сложного колхоза. Кулак видит результаты социалистического наступления, видит, что суживается его база эксплуатации, что появилась новая сила, приобретающая все большее влияние в деревне, развивающаяся и укрепляющаяся на иных социальных основах. Кулацко-капиталистические элементы деревни ведут активно открытую и скрытую борьбу против коллективизации. Выступления на общих собраниях, индивидуальная обработка, подкуп, распространение провокационных слухов, террор по отношению к передовикам деревни, прощикование в К. х. для того, чтобы изнутри разложить его, организация лжеколхозов—вот основные линии, по к-рым кулачество направляет свою деятельность. Используя всякие недочеты работы сов. аппарата, неустойчивость и неумелость работы кооперативных организаций, используя культурную отсталость бедняка и батрака, не всегда встречая должный отпор в своей контрреволюционной работе, и при проявлении правооппортунистического подхода к колхозному строительству,—кулачество успевает зачастую задерживать рост, а иногда и развалить уже организованный колхоз. Провокационные слухи—лишь один из методов борьбы, к-рый не является основным. В арсенале кулачества есть более решительные меры воздействия, и к ним оно нередко прибегает. Избиение, убийство и особенно поджог—вот более серьезное оружие, в определенные периоды довольно широко применяемое. Поджог—более сильное оружие, чем провокационный слух. Кулак пы-

тается террором приостановить социалистическую переделку мелкого земледелия. При этом кулачество далеко не во всех случаях выступает против К. х. на основе защиты интересов текущего дня. Разумеется, когда К. х. отнимает у кулака лучшую землю, к-рой он (кулак) издавна пользовался в захватном порядке — кулацкая ярость выходит из всяких границ. Кулак свирепеет и тогда, когда видит в К. х. покупателя конфискованного или проданного с торгов кулацкого имущества. Но в целом ряде случаев террор и др. враждебные действия против того или иного К. х., коммуны и т. п. не вытекают из непосредственного столкновения интересов данного кулака и данного колхоза. В ряде случаев кулак выступает против К. х. не за свои личные, а за классовые интересы всего кулачества, не взирая на жесткую кару сов. уголовного законодательства, к-рой он подвергается. Из всех маневров и контрходов кулачества, рассчитанных на подрыв коллективизации, наиб. опасность и наиб. вред приносит действия кулака внутри колхоза. И проникает он туда лишь для того, чтобы разлагать колхоз. Один факт пребывания кулака в К. х. удерживает батрака и бедняка от вступления в колхоз. Кулак в К. х. не только не поддается перевоспитанию или переделке, а сам перевоспитывает и переделывает, приносит с собой в К. х. свой метод работы. Обладая большим, чем беднота и середняки, организационно-хоз. опытом, он всячески стремится стать во главе К. х., а ставши получает возможность использовать К. х. для личного обогащения или довести до развала.

Вот данные на 1 апреля 1928, характеризующие это положение:

Группы по уставным формам		членов колхозов					% членов правлений колхозов				
		со средствами производства, вкладами и взносами на сумму (руб.)					со средствами производства, вкладами и взносами на сумму (руб.)				
		без собствен- ных средств производства, вклада, и внос.	до 200	200—800	800— 1.600	свыше 1.600	без собствен- ных средств производства, вклада, и внос.	до 200	200—800	800— 1.600	свыше 1.600
Коммуны	С.-В. Сиб. . .	35,2	27,4	26,6	8,1	2,7	23,6	26,2	31,3	13,5	5,4
	Ю.-З. Сиб. . .	33,4	29,8	28,3	6,5	2,0					
С.-х. артели	С.-В. Сиб. . .	9,6	49,0	36,4	4,6	0,4	4,2	42,4	46,3	6,1	1,0
	Ю.-З. Сиб. . .	12,1	53,5	30,8	3,3	0,3					
Т-ва по общественной обработке земли	С.-В. Сиб. . .	3,2	30,8	58,0	7,3	0,7	1,7	22,8	65,0	9,5	1,0
	Ю.-З. Сиб. . .	4,5	43,6	42,8	8,2	0,9					

Т. о., в составе правлений представитель-ство зажиточно-кулацкой группы значит. выше, чем среди членов колхоза. Несмотря на все несовершенство статистики, таблица дает нам необходимое представление об этом. Эти цифры показывают прежде всего, что наименьшее количество батраков и бедноты находится в ТОЗ'ах. Если в коммунах батрацко-бедняцкая часть (без собственных средств производства, вкладов и взносов и со средствами производства до 200 руб.) составляет в с.-в. части Сиб. края 62,6 и по ю.-з. — 63,2%, то в с.-х. артелях состав этих групп колеблется между 58,6 и 65,6% от общего числа членов артелей и резко понижается в ТОЗ'ах с.-в. части Сиб. края, где уд. в. батрачества и бедноты достигает всего лишь 34,0%. Следует при этом учесть, что данные показатели дают несколько преувеличенное представление о роли батрачества и бедноты в колхозах. Значит. часть середняков, прежде чем вступить в К. х., ликвидирует неко-

торую долю своего имущества, невнося вырученные деньги в колхозное объединение; ясно, что под видом бедняка в К. х. частенько состоит самый настоящий середняк. Однако, даже учитывая и эту поправку, имеющую безусловно большое (относительно) знач., все же следует считать, что в коммунах и с.-х. артелях преобладает бедняцкий состав. Зато т-ва по общественной обработке земли являются объединениями, в к-рых подавляющую роль в членском составе играет среднее крестьянство.

Есть ли кулаки в колхозах? На этот вопрос следует ответить утвердительно. Правда, приведенные данные, во-1-х, относятся к июню 1928 и, во-2-х, не содержат достаточных показателей, позволяющих дать точную социальную группировку. Однако и эти данные показывают, что в числе членов К. х. есть известный % кулаков. Во всяком случае, группа со средними производства свыше 1.600 руб. — явно кулацкая. Анализ состава правлений К. х. показывает, что батрацко-бедняцкая часть в коммунах снижается в сравнении с общим членским составом на 1,2, в с.-х. артелях на 12,0, а в ТОЗ'ах на 9,6%. Вместе с тем, в органах управления К. х. заметно повышается уд. в. высшей, по размерам средств производства, группы: в ТОЗ'ах на 0,3, в с.-х. артелях на 0,6, в коммунах на 2,7, достигая 5,4% всего состава правлений. Это говорит о том, что, проникая в К. х., кулачество держится отнюдь не в качестве рядового члена и участника в производстве, а пытается всеми способами забрать в свои руки руководство колхозом. Кулак в К. х. сохраняет свою активность, пытается организовать вредительство колхозного строительства изнутри. Вот почему совершенно правильно и

своевременно решение партии о полном прекращении доступа в К. х. кулацких элементов и об очистке старых К. х. от проникшего в них кулачества.

Быстрый темп развития индустрии, массовое развертывание кооперирования, организация машинно-тракторных станций и совхозов, наступление на капиталистические элементы деревни (кулачество) и ликвидация кулачества, как класса, в районах сплошной коллективизации, развертывание работы по организации бедноты и батрачества, разгромы правооportunистических уклонов и троцкизма дали возможность значительного ускорения процессов строительства общественного сельского хозяйства и поворота значит. части середняцких масс вслед за бедняками на социалистический путь.

Если весной 1929 только 3,7% сельского населения Сиб. края входило в коллективные хозяйства, то к маю 1930 в коллективных хозяйствах объединилось свыше 20%.

В результате объединения в колхозы, бедняцкие и мелкотоварные середняцкие хоз-ва из хоз-в полупотребительского, полутоварного типа превращаются в хоз-ва с высокой товарностью, полностью перекрывая сокращение кулацких посевов, заменяя кулацкое производство крупным общественным коллективным производством. Однако в практике проведения коллективизации в Сиб. был допущен ряд крупнейших ошибок, искривлений и нарушений линии партии. под влиянием «головокружения от успехов» (Сталин); среди части местных работников существовало увлечение строительством коммун (высшей социально-экономической формы с.х. производства) и забвение того, что основной формой колхоза на данном этапе реконструкции с.х. производства является артель.

В забвении артели сказалось непонимание главной задачи текущего периода, задачи в кратчайший срок разрешить зерновую проблему. Между тем, артельная форма с.х. производства, обеспечивая разрешение как этой проблемы, так и решение задач социалистического переустройства сел. хоз-ва, является в то же время вполне приемлемой для крестьянства, т.к. оставляет в его индивидуальном пользовании второстепенные, но решающие для удовлетворения потребностей нужд крестьянского двора отрасли: огород, домашнюю птицу, мелкий скот и потребительского значения молочный скот. Перепрыгивание через артель к коммуне, с полным обобществлением всех второстепенных нетоварных отраслей, являлось ничем иным, как непониманием мелкобуржуазной природы крестьянства, неумением сочетать его личные интересы с общими задачами социалистического строительства, что грозило бы срывом дела коллективизации, разладом с середняком, к дезорганизации бедноты.

Все меры, принятые ЦК и Красным К-том ВКП(б) для исправления ошибок, допущенных на практике коллективизации, в конечном счете сводились к восстановлению правильного ленинского отношения к середняку, нарушенного в ряде районов, к закреплению достижений колхозного движения, к осуществлению политики ликвидации кулачества как класса, на основе сплошной коллективизации.

В результате выправления ошибок местных партийных и советских органов не только прекратился отлив из колхозов, но начался их дальнейший рост, и колхозы организационно-хозяйственно укрепляются, являясь для основных масс крестьянства ядром для дальнейшего развертывания колхозного движения.

К осени 1930 в Зап.-Сиб. крае было уже 5.460 колхозов, к-рые охватывали 258.500 хоз-в (20,7%), при чем ср. размер колхоза с 20 хоз-в в 1929 увеличился до 50 хоз-в в 1930; коммуны среди этих К. х. составляли 28, артели 57%. Посевная площадь К. х. Зап.-Сиб. края в 1930 составляла около 2 млн. га или около 30% всей посевной площади края. В Вост.-Сиб. крае к осени 1930 было 1.750 К. х., из них 608 коммун, 1.071 артелей и 71 ТОЗ'ов. Общее количество дворов, объединяемых колхозами—60.269. Среднее количество едоков на колхоз—155 человек. Посевная площадь всех К. х. по Вост.-Сиб. краю—283.693 га. Наивысший % коллективизации—в Черемховском районе, где равнялся 40,2.

Строительство социализма—это прежде всего классовая борьба,—борьба, исключающая возможность «мирного вранья» кулацко-капиталистических элементов в строящуюся социалистическую систему. Отсюда совершенно оче-

видно, что, ставя перед собой задачу сплошной коллективизации основных с.х. районов к 1932, пролетарское государство не только не допускает кулака в К. х., но одновременно ставит задачу и проводит ликвидацию на этой базе кулачества как класса. Сплошная коллективизация на базе активности середнячко-бедняцких масс крестьянства и их добровольного вхождения в К. х. и ликвидация кулачества как класса в этих районах—это две стороны одной и той же задачи—задачи социалистической перестройки мелкого земледелия. Для успешности работы по такой перестройке необходимо вести непримиримую борьбу со всеми видами оппортунизма в колхозном строительстве, правой опасностью и примиренчеством к ней как главной на данном этапе—в первую очередь, не забывая, конечно, и про левачиные изгибы См. Классовое расслоение.

Л и т.: Колхозы Сибири. сб., Н.-Сиб., 1929; Христофосов, Н. Крупные колхозы Сибири. М., 1929; За сплошную коллективизацию, сб., Н.-Сиб., 1930; Зайцев, М. На фронте коллективизации (опыт Н.-Сиб. окр.) Н.-Сиб. 1930; Лежнев, Ф. Организация труда в колхозах (молочное скотоводство), Н.-Сиб., 1930; Лихачев, В. Вопросы организации животноводства в колхозах Сибири. Н.-Сиб., 1930; Вперед к крупному коллективному животноводству, сб., Н.-Сиб., 1930; Организация труда в колхозах, сб., Н.-Сиб., 1930; Резолюции и постановления XVI с'езда ВКП(б), М., 1930; Резолюции V Сиб. парт. конференции, Н.-Сиб., 1930.

КОЛОМ (Их дых), р. — на зап. бер. п-ова Камчатка; впадает в Охотское м. под 54° с. ш.; дл. не менее 100 км. Протекает по мокрой тундре, образуя протоки. В долине растет тальник, а по увалам—березовый лес; лев. тундровый берег подвержен сильным разливам. В верховьях с своими кочевьями заходят коряки.

КОЛОНИЗАЦИЯ—см. Переселение.

КОЛОНОК (*Kolonocus*).—Известны два вида: К. сибирский (*K. sibiricus* Pall.) и К. каменный или сусуленник (*K. alpinus* Gebl.), хорошо различающиеся размерами и окраской. К. сиб. достигает 30—40 см с пушистым хвостом, цвет шерсти имеет рыжеватый-красный, летом желтеет; К. каменный—20—25 см с хвостом мало пушистым, цвет шерсти буровато-светло-желтый; губы и подбородок у обоих белые.

К. — кровожадный и ловкий зверек, нападающий даже на зайцев; в пище неразборчив, истребляет, гл. обр., мелких грызунов, птиц, змей, лягушек и рыб; за последними ныряет в воду; охотится ночью. К. сиб. живет в степях и лесах, чаще попарно, нору устраивает под корягами, камнями и в др. укромных местах; часто забирается в постройки и нападает на домашнюю птицу. Зимой в декабре и январе К. подвержен спячке. Течка происходит в феврале, а в конце апреля—начале мая самка приносит 2—3, редко 4 детенышей. От врагов К. защищается зловонным выделением анальных желез. В Сиб. К. распространены от Тихого океана до Тюменского окр., на С. достигает 66° с. ш., встречается по Амуру и в Уссурийском крае; на Камчатке и Сахалине отсутствует. К. каменный встречается на Алтае и найден в Юж. Забайкалье. См. Промысловые звери.

КОЛОСОВ, Евгений Евгеньевич—видный представитель партии с.р. в Сиб., литератор. Р. в 1879 в Нерчинске, в семье чиновника. Работал (кроме кратковременных приездов в Сиб.) в Европ. России и за границей. Во время империалистической войны переселился в Красноярск и служил в объединении местных золотопромышленников. Во время империалистиче-

ской войны был ярым оборонцем. С начала Февральской рев. возглавлял Красноярскую с.-р. организацию и редактировал с.-р. газету «Наш Голос». Газета вела кампанию явно погромного и провокационного характера против местных большевистских деятелей, выдвигая против них ряд вымышленных обвинений. В июле 1917 ряд революционных организаций Красноярска объявили К. бойкот за его «клеветнические выпады против ряда видных революционеро-большевиков». Дальнейшее пребывание К. в рев. Красноярске стало невозможным, он уехал в Пгр., где Врем. Правительство Керенского назначило его комиссаром Кронштадтской крепости и города. После разоблачений роли К. в борьбе с сиб. рабочим и большевистским движением (в газ. «Рабочий и Солдат», ц. о. большевиков), Кронштадтский Совет вынудил его подать в отставку. К. работал в Пгр. вплоть до разгона Учр. Собрания, примыкая к крайне-правому крылу партии с.-р., участвуя почти во всех переговорах «Союза Возрождения» с представителями капиталистических государств о вооруженной борьбе с большевиками и выступая открытым сторонником интервенции. Весной 1918 К. по заданию «Союза Возрождения» возвратился в Сиб., где вел активную контррев. работу по подготовке восстания. После выступления чехословаков сблизился с ген. Гайдой. Во время созыва второй сессии Областной Думы К. принимал активное участие в издании с.-р. газеты и в работах фракции.

Последовательный в своей ненависти к пролетарской диктатуре, К. даже после разгрома колчаковщины активно выступает в переговорах за создание «демократического буфера» (см.) в целях задержки дальнейшего продвижения Кр. армии на восток от Красноярска. В период 1920—21, во время кулацкого восстания, К. носился с мыслью организации Сиб. крестьянского союза. В 1922 переселился в Пгр., где занимался научно-исследовательской работой, не прекращая, однако, антисоветской деятельности, за что был выслан в Ср. Азию. К. считается среди народников одним из знатоков Н. К. Михайловского, сочинения к-рого изданы под его редакцией. Автор ряда исследований о философских воззрениях этого идейного вождя рус. народничества, а также ряда брошюр и книг. В своей работе «Сибирь при Колчаке», вышедшей в 1923, давая неправильную оценку положения в Сиб. во время колчаковщины, пытается обелить контрреволюционную роль с.-р. и, прикрывшись широкой историч. мемуаров, пропагандирует идеи т. наз. «народоправства», т.-е. капиталистич. реставрации.

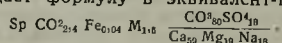
КОЛПАШЕВО, пристанское село—адм. ц. Колпашевского района, Нарымского края, Томского окр., Сиб. края; на прав. бер. Оби; в 323 км от Томска. Пароходная пристань, торг.-заготовительный пункт. До революции—место полн. ссылки (см. *Нарымская ссылка*). Жилых строений 174 с жил. площадью в 9.195 м². Жит. (1926)—1.403 (703 м., 700 ж.). Грамотных 50%. В 1929: школа 7-летка, библиотека, клуб, лечебница, аптека. Коммунальные предприятия: электростанция, телефонная станция. Бюджет Колпашевского района 1928/29—119,8 тыс. рублей. Колпашевский район: болотно-таежный. Тип хоз-ва: скотоводч.-землед.-промысловый. Направление полеводства: ржано-овсяно-пшеничное; скотоводство: кр. рог. скот (мясо-молочный). Пути сообщения: Обь и Кеть, приголки их частью сплавные и частью судоходные, тракт: Колпашево—Томск. В 1929: сель-

советов 23; п.-т. отд. (Колпашевское) и почт. аг-ва (Тогурское, Коломинское и Инкинское); школьная сеть: семилетка, школ 1 ступ. 22, остьская школа-интернат; район. больница и фельдш. п.; с 1928/29 введена интегральная кооперация: организовано 11 интегральных т-в с 20 коллективами и 3.086 членами; 13 маслоартелей с 17 отделениями. См. *Томский округ*.

КОЛПИК—см. *Шагающие*.

КОЛТАШ, горная группа—сев.-зап. отрог Нарымского хребта (см.) по прав. бер. Иртыша.

КОЛТОМОЙКОН (Зульзинский углекисло-железистый источник)—курорт в сист. р. Нерчи, в 90 км от ж.-д. ст. Нерчинск (Забайкалье). В лит-ре известен с 1836. Расположен в глубокой долине на лев. бер. рч. Колтомонойкон с источником на прав. берегу. Имеет ванное здание, пропускающее в день до 100 больных. Сам источник не каптирован. Анализ воды источника, произведенный И. Багашевым в 1903, дает формулу в эквивалент-процентах

Радиоактивность источника только 8,5 МЕ. Кроме углекисло-железистой воды на курорте имеется еще один ценный лечебный фактор для лечения ревматических и гинекологических болезней—грязевые торфяные ванны.

«КОЛХОЗНАЯ ЖИЗНЬ»—газ. Каменского Окружкома ВКП(б), Округполкома и Окрпрофбюро. Обслуживает колхозы и крестьян единоличников. Выходит 2 раза в неделю. Начала издаваться в Камне с 1924 под названием «Наша Деревня», выходила ежедневно. С № 12 1930 переименована в «К. Жизнь». В период первой сов. власти 1918 в Камне издавался «Голос Трудового Народа»; после занятия Камня партизанскими отрядами в 1919 выходили «Известия 3-го Зап.-Сиб. Корпуса»; с приходом Красной армии до 1924 газ. «Вставай, Бедняк». Размер «К. Ж.» 4 столбца. Тираж 1930—17.600.

«КОЛХОЗНАЯ ПРАВДА»—ежедневная массовая газета, орган Славгородского Окружкома ВКП(б), Окр. Исп. К-тета и Окрпрофбюро. До 1930 выходила под названием «Степная Правда». Тираж (1930) 6—7 тыс. экземпляров.

КОЛХОЗНЫЕ ГАЗЕТЫ. Организация первых печатных К. г. в Сиб. относится к февралю 1930. Сама идея организации их принадлежит центр. органу ВКП(б) газ. «Правда», к-рая первая поставила вопрос об организации постоянных печатных газ. в районах сплошной коллективизации. Инициатива «Правды» была встречена с большим энтузиазмом в среде партийно-советской общественности и сиб. журналистов.

Организация районного звена колхозной печати является конкретным претворением в жизнь требования к печати, к-рое предьявлял Ленин. «Газета—не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении,—писал Ленин в статье «С чего начать»,—ее можно сравнивать с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обозреть общие результаты, достигнутые организованным трудом».

Уже на март 1930 в Сиб. насчитывалось 26 районных К. г. с тиражем более 60 тыс. экземпляров. Из числа районных газ. Сиб. две организованы газ. «Правда», одна «Ленинградский Правдой», а остальные окр. газетами. По количеству созданных районных газ. в начале 1930 впереди идут Омский и Рубцовский окру-

га, организовавшие по 6 газ., Канский и Барнаульский—по две газеты.

В подавляющем большинстве редакции районных газет сформированы по след. принципу: один редакционный работник—редактор, один или два рабочего, одного работника выделяют местные организации. К этому присоединяется местный актив, в первую очередь сельковский. Типографию составляют два наборщика и печатник. Печатаются все газ. на небольших печатных машинах типа «Американка», «Бостонка» или «Либерти». Формат 4 страницы. Тираж колеблется от 600 до 5.000. Средний по Сиб. разовый тираж составляет 2.500 экземпляров. Периодичность—один раз в пятидневку.

Для подготовки кадра журналистов районных газет Сибкрайком ВКП(б) в 1930/31 организует постоянные спец. курсы газетных работников. К. г., по мере их роста, превращаются в органы местных районных организаций (Райкома ВКП(б), рика и Райколхозсоюза) и включаются в районные бюджеты. К концу пятилетки предусмотрено, что во всех районах Сиб. будут районные К. газеты. э. п.

КОЛХОЗСОЮЗ—Сибирский Краевой Союз с.х. коллективов—организован в 1928. К.—краевой руководящий, планирующий и контролирующий ц. всей колхозно-кооперативной системы края. Объединяет к 10 мая 1930 коммун 2.129, с.х. артелей—3.884, т-в по общественной обработке земли (ТОЗ'ы) 819, всего 6.832 коллектива.

КОЛХОЗЫ—см. Коллективные хозяйства.

КОЛЧАК, Александр Васильевич (1873—1920), «верховный правитель», глава одного из сибирских контрреволюционных правительств, образовавшегося после свержения Директории 18 ноября 1918 и именовавшегося «всероссийским». Сын морского офицера артиллериста. По окончании специального образования в Морском корпусе, несколько лет находился в океанских плаваниях на строевой командной службе. Во время этих плаваний занялся океанографией и гидрологией, уделяя особое внимание северной части Тихого океана. В 1900—1902 принял участие в полярной экспедиции барона Толля в качестве гидролога. Затем, по поручению Академии Наук, руководил в 1903 экспедицией, снаряженной на розыски Толля, Зееберга и др. участников полярной экспедиции. В 1909—10 участвовал в экспедиции по изучению Северного Морского пути из Тихого океана в Ледовитый у побережья Сибири. Во время русско-японской войны служил под командой адм. Макарова, в империалистскую войну 1914—18—под командой адм. Эссена. В 1917 был командующим Черноморским флотом, но под давлением революционных Советов был вынужден покинуть этот пост, чем и закончилась его военно-морская карьера.

По своему происхождению, родству, условиям воспитания и политическим взглядам К. всецело принадлежал крупной российской буржуазии, осуществляя активную защиту интересов буржуазии в качестве военного специалиста. Идеологом своего класса он не мог быть, т. к. у него не было ни умения, ни опыта руководить общественным движением, не было способностей понять происходящие политические события, не было необходимых политических знаний. Он не интересовался политическими движениями и все конфликты социального порядка считал возможным и необходимым разрешать только военной силой. Революцию 1905 К. по-

нимал, как проявление народного негодования на виновников неудачи войны. Февральскую революцию он принимал, как простой факт перехода власти к «честным людям» и видел в ней источник народного энтузиазма, необходимого для продолжения войны до победного конца. В событиях 3—5 июля К. видел лишь «неорганизованное выступление совершенно нелепого характера». Рост политической роли Советов и усиление большевистского влияния в массах заставлял К. интересоваться «политикой». Когда борьба матросов, солдат, рабочих и крестьян в 1917 стала перерастать рамки буржуазно-демократической революции и толкать власть буржуазно-социалистической коалиции к гибели, К. вошел в сношения с кадетско-эсеровским Национальным центром, был выставлен кадетами кандидатом в Учред. Собрание и под видом участия в американской военной морской экспедиции по изучению Средиземного моря выехал за границу. В это время в контрреволюционных кругах созревали планы подавления большевистского движения и дальнейшего развития революции методами военной диктатуры при поддержке армий союзников. На К. указывали, как на возможного диктатора. С этого момента К. делается орудием контрреволюции и интервентов. По воле последних он направляется из Америки в Россию через Японию. Узнавши в пути об Октябрьской революции, К. поступает в английскую армию, направляется в Месопотамию, но, по предложению англичан и настоянию бывших царских дипломатов на Востоке, возвращается в Харбин. Здесь ему было поручено объединение белогвардейских сил, готовившихся к выступлению. Официально он состоял членом правления К.-В. ж. д., которая отпускала большие средства на содержание и снабжение белогвардейских отрядов. Чехословацкий переворот предупредил выступление дальневосточных белогвардейских отрядов, и К., вследствие взаимной борьбы между империалистами на ДВ, не удалось встать во главе всех дальневосточных войск. Осенью 1918, вскоре после поездки главы Сибирского правительства Вологодского на ДВ для соглашения с ген. Хворостом, К. приехал в Омск и здесь получил от Директории назначение на пост военно-морского министра. 18 ноября 1918, через день по возвращении К. с объезда Уральского фронта, был произведен группой военных при содействии иностранцев давно подготовлявшийся ими переворот. К. получил в свои руки власть, провозгласив себя «верховным правителем России». Оказавшись по воле иностранных интервентов у власти, К. явился послушным орудием последних во всей своей дальнейшей деятельности. Политически безграмотный человек, он не способен был понять всей сложности политической обстановки и экономических корней происходящей гражданской войны, руководясь лишь глубокой и слепой ненавистью к революции пролетариата. У него не оказалось ни сил, ни умения широко и четко развернуть политическую и особенно экономическую программу поставивших его у власти социальных групп; не было организаторского дара, чтобы сплотить вокруг себя и своей программы наиболее активные силы своего класса, отечественная же буржуазия, на которую он опирался, была до такой степени разбита мечом Октябрьской революции, что не могла уже оправиться и руководить деятельностью своего ставленника. Слабый и колеблющийся, легко переходящий от одного настроения к

другому, он часто не в состоянии был довести своих намерений до конца, был подвержен различным влияниям окружавших его дельцов в роде В. Пепеляева, Сукина, Гинса и др. Вспыльчивый и неуравновешенный, он совершал необдуманные шаги, приводившие часто к большим тактическим ошибкам. Перед Чрезвычайной Следственной Комиссией К. не имел мужества признать себя ответственным за кровавую расправу с куломзинскими рабочими, за зверское убийство чл. Учред. Собр. 21—23 декабря 1918, за порки и расстрелы крестьян и рабочих, за бесчисленные убийства, уничтожения деревень, ограбления крестьян и пр. Перед падением Омска 14 ноября 1919 К. выехал в Восточную Сибирь. В Нижнеудинске, под давлением вставших рабочих, был лишен личной стражи и под покровительством союзных представителей отправлен дальше на восток. В Иркутске, где власть номинально перешла в Политическому Центру, а фактически уже находилась в руках вставших рабочих и их союзников — окрестных партизан, — К. был арестован и допрошен Чрезв. Следств. Комиссией. По постановлению Иркутского Революционного Комитета 7 февраля 1920 К. был расстрелян вместе с его ближайшим сподвижником, премьер-министром В. Пепеляевым. См. *Колчаковщина*.

Л и т.: Допрос Колчака, Л., Гиз, 1925 (Центрархив); Гинс, Г. Сибирь, союзники и Колчак, Харбин—Пекин, 1921; Чудновский. Как был расстрелян Колчак, «Сиб. Деревня», Ново-Николаевск, 1924, 9.

КОЛЧАКА, о-в—в с.-в. части Карского м. (зал. Таймырский). Гористый, дл. 26 км, шир. 7,2 км; вытянут в с.-в. направлении; отделяется от материка (зап. побережье Таймырского п-ова) проливом Расторгуева; омывается частями Таймырского зал.—на В. заливом Карпинского и на Ю.—фиордообразным зал. Зееберга.

КОЛЧАКОВЩИНА. С о д е р ж а н и е:

- I. Подготовка.
- II. Переворот 18 ноября 1918.
- III. Организация власти.
- IV. Внутренняя политика.
- V. Внешняя политика.
- VI. Последние дни колчаковщины.

Наименованием К. обозначается диктатура контррев. военных, возглавлявшейся адмиралом Колчаком (см.) с 18 ноября 1918 по декабрь 1919. Территориальное распространение К. ограничилось Сиб. и Уралом. Основным стремлением К. было полное уничтожение большевизма и сов. власти и возврат к старому порядку в такой форме, к-рая обеспечивала бы буржуазии ее политическое и экономическое господство. Т. о., К. являлась не узкоместным движением контррев. групп, а наиб. общей и развитой формой контрреволюции. Это подтверждается не только принятым колчаковской властью официальным титулованием «российского правительства» и всякого рода декларативными заявлениями, но и тем фактом, что Колчака признали в качестве главы «российского правительства» другие контррев. правительства: генералов Деникина, Юденича, Миллера и др. По своей классовой сущности К. была диктатурой крупной торг.-пром. буржуазии, объединившейся с остатками помещичьего класса и поддержанной иностранными ее союзниками—буржуазией Антанты. К. являлась наиб. развитым методом борьбы отечественной и международной контррев. с диктатурой рабочего класса.

I. Подготовка. Впервые план преодоления большевизма в России при помощи военной диктатуры, опирающейся на поддержку союзных войск (см. *Интервенция*), возник в бур-

жуазных кругах после июльских дней 1917. Тогда же была выдвинута и поддержана кадетским Национальным центром кандидатура Колчака в качестве одного из возможных диктаторов. Кадетская партия готовила проведение Колчака в Учр. Собрание по своему списку. Сам Колчак предпринял большое путешествие за границу, где вошел в личные сношения с бывшими послами, получив аудиенцию у президента САСШ Вильсона. Англия, Америка и Франция делали ставку на Колчака. После Октябрьского переворота Колчак, уже принятый на английскую военную службу, по настоянию союзников и контррев. деятелей на В., был возвращен с пути в Месопотамию—в Харбин для возглавления уже сформировавшихся там белогвардейских отрядов. «Определенно можно утверждать (пишет осведомленный английский полковник Уорд), что адмирал Колчак никогда бы не отправился в Сиб., никогда бы не встал во главе рус. конституционного (читай: контррев.) движения и правительства, если бы он не был вынужден на это советами и настояниями союзников. Он получил самые категорические обещания на искреннюю помощь и немедленное признание со стороны союзников, прежде чем принял на себя опасный долг главы Омского правительства». Так, еще до переворота 18 ноября 1918, союзники и контррев. круги готовили будущего диктатора. Но окончательное проведение плана военной диктатуры оказалось возможным лишь в результате деятельности т. наз. «демократических» правительств, возникших вслед за свержением сов. власти в Сибири (см. *Временное Сибирское Правительство*). Эти правительства были вызваны к жизни контррев. переворотом в Сиб. и на Урале, произведенным при помощи чехословацких войск антисоветским блоком от с.-р. до монархистов включительно. Политическое возглавление правительства, сменявших друг друга, принадлежало с.-р. и меньшевикам. Основной их задачей была ликвидация всех завоеваний Октябрьской революции. За уничтожением Советов и разгромом большевистских организаций быстро развернулась реставрация прежнего порядка. Была денационализирована пром-сть, объявлена свобода торговли, введено военное положение, и монархическая военица приобрела исключит. силу. Был взят решительный курс на подавление рабочего движения: введены старые законы, в политический обиход вошли методы царского времени—вооруженное подавление стачек, тюрьмы и смертная казнь за забастовки и неповиновение. Признан был в силе царский Свод законов, учреждены прежние министерства и т. д. Крупная буржуазия оправились от нанесенных ей большевиками поражений, полностью использовав (до тех пор, пока это было ей нужно), правительства, руководимые социал-соглашательскими партиями, и практически поставила вопрос о твердой единоличной власти (см. *Конституционно-демократическая партия*). Деятельность Сиб. правительства и Директории подготовила все предпосылки для укрепления буржуазии и победы воениции. Для реставрации царского порядка и военной диктатуры все было налицо,—нужен был только человек, имевший опору в союзниках и связанный с военными кругами. Им и оказался мало известный в Сиб. Колчак. Приезд Колчака в Омск, назначение его на пост военно-морского министра Директории, поездка его на Уральский фронт для подготовки переворота,—все это только завершало его путь к диктатуре. Переворот

был произведен немедленно по возвращении Колчака с фронта.

II. Переворот 18 ноября 1918. Колчак вернулся в Омск 16 ноября, а в ночь на 18 казацкие офицеры Волков и Каганав производили аресты членов Директории и ее немногочисленных приверженцев. Исп. орган Директории—совет министров—объявил власть Директории низложенной «вследствие чрезвычайных событий», приняв на себя всю полноту власти и немедленно же передал ее «в полном объеме» вице-адмиралу Колчаку. Последнему было присвоено при этом наименование «верховного правителя». Переворот, совершенный военщиной, был политически поддержан организациями буржуазии, верховской кооперативных организаций и представителями некоторых союзных правительств. Никто не вступился за «демократическую» Директорию, даже чехословаки ограничились словесными протестами. Основной массе крестьянства и рабочих Сиб. не было никаких оснований защищать контррев. эсеровскую Директорию, а в К. они видели только естественное продолжение последней. В общем, колчаковский переворот не произвел к.-л. б. или м. глубоких сдвигов ни в классовой расстановке сил, ни в направлении политики. Все свелось к победе единодержавия, за к-рым крупной буржуазии легче всего было обеспечить свое господство.

III. Организация власти. В день переворота было принято «Положение о временном устройстве государственной власти в России». Им определялись права и взаимоотношения органов верховного управления. Колчаку принадлежала целиком вся власть управления, ему подчинялись все вооруженные силы «Российского государства», он получал право принятия чрезвычайных мер для обеспечения комплектования и снабжения вооруженных сил и для водворения «порядка и законности». Совет министров мог лишь рассматривать проекты указов и законов до утверждения их верховным правителем, а председатель совета министров скреплял своей подписью акты верховного правителя. Состав сов. министров остался тот же, какой был при Директории. Персонально в него вошли в большинстве прежние министры: Вологодский, П. В. (председатель совета министров), Михайлов, И. А. (министр финансов), Серебrenников, И. И. (м. снабжения), Петров, Н. И. (м. земледелия), Старынкевич, С. С. (м. юстиции), Шумиловский, Л. И. (м. труда), Зефилов, Н. С. (м. продовольствия), Сапожников, В. В. (м. просвещения), вновь вошли: Ключников, Ю. В. (м. иностранных дел), Тельберг, Г. Г. (управдел), Гаттенбергер, А. Н. (м. внутренних дел), Степанов, Н. А. (м. военный), Смирнов (м. морской), Краснов, Г. А. (гос. контролер). При верховном правителе был учрежден еще Особый совет верховного правителя в составе

предс. сов. министров и министров: внутренних дел, финансов, иностранных дел и управляющего делами правительства. Совет этот созывался только по особым предложениям Колчака и являлся своего рода «Звездной Палатой». Колчак занял положение «неограниченного» монарха. Его особа была ограждена от посягательств на жизнь, свободу, а также от попыток насильственного лишения власти и противодействия ей введением статей царского Уголовного уложения 1903, каравших виновных смертной казнью. Гос. учреждения центр. и местного управления подверглись коренной переломке. Точнее будет сказать—реорганизованы были царские учреждения, сметенные не только Октябрьской, но и Февральской революцией. К. пошла в этом направлении дальше сиб. правительств и Директории. Был создан правительствующий сенат, департамент милиции, в ведение к-рого перешла от местных органов милиция, на места назначены управляющие губерниями с правами прежних губернаторов. Возврат к старым учреждениям во многих случаях повел даже к назначению прежних царских сановников и бюрократов.

IV. Внутренняя политика. Колчак торжественно заявлял, что, «принявши на себя крест власти», он не пойдет «ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности». Действительность скоро показала, что это была лишь фраза, нужная не столько для внутреннего, сколько для внешнего обихода. Переворот окончательно развязал все контррев. силы, к-рые накопились под прикрытием «демократических» правительств Сибири. То, что эти правительства проводили неполно и неуверенно, с колебаниями, Колчак продолжил в весьма определенной форме и с исключительной решительностью. Игра в «демократию» окончилась, хотя для внешнего обращения все еще повторялся лозунг Учр. Собрания. Для внутреннего он уже не годился, т. к. стоящие у власти и поддерживающие ее группы сами резко отрицательно относились к Учр. Собранию и не хотели его, а массы трудящихся ждали прихода Красной армии, боролись за

Советский плакат, наглядно изображающий колчаковщину

сов. власть. Контррев. волна перекатила через головы вызвавших ее с.р. и меньшевиков. В день переворота была введена предварит. цензура, переданная в руки военных властей. Повсюду было введено военное положение, и командующим воен. округами было предоставлено право объявлять местности на осадном положении, закрывать органы печати и утверждать смертные приговоры. Военные и полицейские власти подвергали истязаниям и расстрелам рабочих, служащих, крестьян, солдат за малейшее проявление недовольства политической власти, а то и просто по одному подозрению. Задержанных секали нагайками, аралниками, шомполами, заставляли приговоренных к

Колчаковская листовка с призывом записываться в «дружины св. креста», при помощи которых агитирующая колчаковщина пыталась спасти свое положение летом 1919

смертной казни рыть себе ямы, многих закапывали живыми, вешали на телеграфных столбах по линии жел. дор., топили в прорубях, расстреливали по отсчету пятого или десятого в ряду... В целях борьбы с партизанским движением (см.) введена была система заложничества, по к-рой усмотрением власти арестованные большевики и заподозренные в соучастии им обрекались расстрелу или виселице в случаях убийства чинов охраны или порчи полотна ж. дороги. Так, в числе заложников в Красноярской тюрьме были расстреляны большевики: Перенсон (см.), Боград (см.) и др. Мобилизация в войска, реквизиции скота и пр. крестьянского имущества и экзекуции по деревням стали обычным явлением. Попытки протестов и восстаний рабочих и крестьян вызывали со стороны власти небывалые по своей жестокости меры, выражавшиеся в поголовном физическом уничтожении не только участников, а и всего населения восставших поселков и деревень и в разгроме и сжигании самих поселений (см. Восстания рабочих и солдат, Партизанское движение, Интервенция). В про-

ведении этих карательных мер, на ряду с белогвардейскими карательными отрядами, самое активное участие принимали интервенты. Среди этого разгула контрреволюции омская власть занималась разработкой законодательства по рабочему и крестьянскому вопросам. Учреждения охраны труда были бюрократизированы, введены были правительственные инспектора труда, в правлениях больничных касс большинство голосов обеспечивалось за предпринимателями и представителями власти, установленна обязательность взносов в больничные кассы рабочими, деятельность профсоюзов была сведена почти на-нет, за стачки грозил расстрел. Земельный вопрос был наиб. трудным и опасным камнем преткновения колчаковщины. Классовые интересы стоящих у власти требовали решительных мер по восстановлению помещичьей собственности на землю там, где она существовала до революции. Но это повело бы к отобранию захваченной во время рев. крестьянами земли и быстро подняло бы против К. не только трудовые слои деревни, но и зажиточно-среднезажиточную и кулацкую часть деревни. С одной стороны, нужно было закрепить за крестьянами их права на землю, чтобы иметь поддержку верхушки крестьянства в борьбе против большевиков; с другой—нужно было удовлетворить требования беженцев-помещиков и генералов, лишившихся своих поместий и домогавшихся их возврата. В этих противоречиях весной 1919 родился декларация по зем. вопросу, в к-рой обещалось закрепить за крестьянами, засеявшими землю, урожай этого года. По вопросу о праве на землю, власть ограничивалась смутными обещаниями укрепить трудовое землепользование и личное землевладение. Вопрос так и остался нерешенным. Не менее угрожающе стоял вопрос гос. финансирования продовольствия, транспорта, комплектования и снабжения армии. Из захваченного в Казани золотого запаса часть была переправлена за границу в обеспечение уплаты за военные припасы, доставлявшиеся союзниками. На рынке свободной торговли обращались ничем не обеспеченные «керенки» и сиб. обязательства. Товары исчезали с рынка. Развилась самая неприкрытая спекуляция, в к-рой на ряду с буржуазией и мещанством принимали активное участие видные представители правительства, военные начальники, представители городских самоуправлений и интервенты (особ. чехословаки). Атамановщина, не признававшая Колчака или признававшая его лишь формально, окончательно подрывала товарооборот, захватывая грузы, накладывая контрибуции, спекулируя товарами. Транспорт разрушался. Нисколько не изменила положения и передача ж. д. под контроль межсоюзного комитета.

Общее расстройство всех отраслей народного хоз-ва при К. было настолько разительным, что скрыть или затушевать его не могли даже официальные представители белой власти, хотя причиной полного банкротства своей сист., несмотря на многомиллионные субсидии частным предпринимателям, они видели или в «кознях большевиков», или (о чем любят теперь вспоминать белые мемуаристы) в неприятии «верховным правителем» тех или др. «благожелательных» советов.

Добыча угля, потребность в к-ром для ж. д. не уменьшалась, составляла по копам Сиб. края (в тыс. т): 1917—2.560, 1918—1.651 и 1919—1.277. По сравнению с 1917, 1919 дал сокраще-

ние производства в 2 раза (количество рабочих уменьшилось за этот период на 25%). Выработка стекольных заводов за время К. уменьшилась в 2½ раза, спичечных фабрик в 3 раза. Разработка медных, свинцовых и цинковых руд совершенно прекратилась. То, что колчаковцы и интервенты не успели разрушить в промышленности за время своего управления, они разрушили при отступлении. Даже по данным колчаковской статистики, только с апреля 1918 по апрель 1919 цены на продукты полеводства возросли в 3½ раза, животноводства в 2 раза, птицеводства свыше 5 раз, спички, керосин, мыло в 5½ раз. Еще более быстрым темпом начали расти цены с апреля 1919. Крайне характерна для периода К. огромная разница в ценах в различных пунктах, расположенных на ж. дороге. В конце декабря 1918 пуд свечей во Владивостоке стоил 85—120 руб., а в Н.-Николаевске 440—520 рублей. Пуд сахара во Владивостоке 19—24 р., в Н.-Николаевске 400 р. (цены оптовые). Этот разрыв цен — лучший показатель разрухи транспорта и спекулятивной горячки.

Совершенно очевидно, что при существовавших при К. способах «воссоздания» России, наряду с хоз. крахом, и вопросы культурного строительства переживали такое же состояние. Часть даже бывших до К. школ перестала функционировать, ряд школьных зданий был занят белогвардейскими воинскими частями и интервентами, предпочитавшими отсиживаться и парадировать в городах (итальянцы, англичане, французы). Научно-исследовательская работа почти прекратилась. Печать даже с точки зрения буржуазных «свобод» подвергалась жестоким репрессиям.

У. Внешняя политика. К. была порождением ожесточенной классовой борьбы не одних только национальных сил. Российская буржуазия и возглавивший ее Колчак могли победить лишь при содействии союзнических вооруженных сил и при определенной материальной поддержке иностранной буржуазии. К. была орудием мировой буржуазии против сов. государства. Этим определялось и международное положение колчаковщины. Франция, Англия, С.-А. С. Ш. и шедшие за ними мелкие государства, не признавая Колчака, официально участвовали в борьбе против Сов. России своими военными отрядами, объединивши их с колчаковскими войсками общим командованием, снабжали армию военным снаряжением, продовольствием и т. п., несли охрану путей, особенно ж. дорог. Япония, имея в лице С. Ш. Америки могущественного конкурента на ДВ в своих захватнических стремлениях, все время выдвигала своих кандидатов в диктаторы (см. Семенова), не порывая формально с колчаковщиной. Признание Колчака союзники обуславливали победой над Сов. Россией. Поражения колчаковской армии на З. и в тылу вели к уменьшению союзнической поддержки. Наоборот, частичные успехи вызывали приветственные заявления и обещания скорейшего официального признания правительства Колчака. Вся внешняя политика К., в основном, сводилась, поэтому, к послушному исполнению воли интервентов. Но среди интервентов происходили внутренние разногласия, вызывавшие колебания К., побуждая омскую власть временами менять свою ориентацию (см. *Интервенция*). Нерешительность союзников объяснялась очевидной непрочностью омского правительства, противоречиями интересов самих союзников и обострением классовой борьбы внутри их стран.

VI. Последние дни колчаковщины. Вся контр-рев. в Сиб., в особенности К., опиралась на военные силы и материальную поддержку держав, принявших участие в сиб. интервенции. Без этой поддержки, без непосредственно активного участия союзных войск, в Сиб. невозможно были ни свержение сов. власти, ни колчаковщина. Это делало все контр-рев. правительства Сиб. зависимыми от союзников. Особ. это нужно сказать о колчаковском правительстве. Колчак был ставленником наиб. влиятельной группы союзников, заинтересованных в определенном исходе гражд. войны в России. Его появление у власти было подготовлено и обеспечено иностранными державами, гл. обр. Англией, при содействии Франции и Америки. Но интервенты обуславливали свою помощь Колчаку прочностью власти «верховного правителя» и успехами на фронте. Поэтому до тех пор, пока колчаковские войска имели частичный успех на Уральском фронте и положение власти казалось б. или м. устойчивым, союзники оказывали поддержку. Но когда летом 1919 началось решительное наступление Красной армии, и колчаковские войска стали терпеть поражение за поражением, отношение союзников стало меняться. Успехи Красной армии вносили дезорганизацию и разложение в колчаковские войска. Среди последних наиб. устойчивыми оставались офицерские части, сформированные из буржуазной молодежи, юнкеров, кадетов, прапорщиков и кадрового офицерства. Части же, сформированные из мобилизованных крестьян и гор. служащих, были мало надежны: борьбу с большевиками и Красной армией они считали чуждым делом, затейным вернувшись к власти генералами и буржуазией; участвовали случаи ухода солдат в тайгу к партизанам, перебежки и переходы к красным целыми частями. Пополнение войск путем новых мобилизаций давало немного. Все это не внушало уверенности в успешном исходе борьбы. Непосредственным следствием являлось воздержание союзников от дальнейшей поддержки Колчака. В этом поведении интервентов известную роль играли и их внутренние дела: межсоюзные требования, взаимное недоверие, ревнивое оберегание своих интересов и боязнь, как бы другой не изменил вперед своей тактики в ущерб остальным ради к.-л. выгоды. Очень большое знач. при этом имели и внутренние события в странах Антанты. С окончанием войны поднималась волна рабочего движения, социальные противоречия обострялись и расшатывали устойчивость буржуазного порядка. Пролетариат в защите своих интересов против буржуазии становился на сторону своего естественного союзника—Сов. России и выступал против интервенции. Необходимость заставляла страны Антанты воздерживаться от помощи Колчаку.

Другой материальной опоры у К. не оказалось. Крупная торг.-пром. буржуазия, поддерживавшая колчаковскую власть и искавшая в военной диктатуре и интервенции вернейшего метода свержения сов. власти, стала терять доверие к способности омского правительства преодолеть хоз. разруху, товарный голод, продовольственный кризис и надвинувшийся финансовый крах. Внутренние фронты и атамановщина сжали рынок до крайних пределов, производство почти остановилось, денежные знаки быстро обесценивались, голод и бестоварье возрастали. Надежды крупной буржуазии на помощь союзников и на победу руши-

КОЛЧАКОВЩИНА

В в е р х у — Трупы рабочих, расстрелянных Колчаком при отступлении из Ново-Николаевска в 1919. В н и з у — Группа крупных промышленников и фабрикантов во главе с генералом Хорватом (сидит, третий слева, в военной форме) и контр-адмиралом Колчаком (сидит, второй слева) после совещания в Харбине в 1918

лись. Почва уходила из-под ног,—начиналось паническое бегство на В., ради спасения своих карманов. Мелкая буржуазия городов, оказавшая в свое время поддержку движению против сов. власти и увеличившая этим политический вес антисоветского переворота, теперь, под влиянием белого террора и почти полной монархической реставрации, начинает покидать своих политических союзников. Ее идеологи начинают искать выходов в разного рода полит. компромиссах: расширение прав земского и гор. самоуправления, изъятие милиции из ведения министерства внутренних дел, лишение военных властей функций гражд. власти и т. п. Но особ. глубокие полит. сдвиги происходили в сиб. деревне. Эсеро-меньшевистская контррев., расчищая дорогу К., делала ставку в борьбе с сов. властью и большевиками на деревню—точнее: на крепкого хозяинчика, к-рый представлялся опорой «демократического» порядка. Это представление оправдывалось для начала 1918, но когда установился «демократический» режим, к-рый затем развернулся в К., то основные массы крестьянства поняли соц.-классовую природу колчаковской власти и заняли в отношении к ней враждебную позицию. Существование контррев. диктатуры убедило трудящихся города и деревни в том, что разрешение их классовых задач в рев. возможно лишь на путях пролетарской диктатуры. Эти бедняцко-средняцкие элементы деревни, питали партизанское движение (см.). Последнее принимало все более и более значит. размеры, и в значит. мере находилось под политическим и организационным руководством большевиков, работавших в подполье. Социалистические партии с.-р. и меньшевиков, связавшие свою судьбу с контррев., оторвавшись от масс, окончательно потеряли полит. влияние и сами разлагались. Рабочие и осн. масса крестьянства шли к большевизму (см. *Сибирская организация ВКП(б)*). Удары Красной армии, партизанск. движения, подпольная работа большевиков, с одной стороны, развал колчаковских войск, полное банкротство буржуазн. партий, крушение внутренней и внешней политики, ненависть трудящихся городов и деревень—с другой,—все это вело к неизбежному крушению колчаковщины. 14 ноября пал Омск. За несколько дней до того правительство эвакуировалось в Иркутск. Одновременно с этим появляется чешский меморандум, отмечающий враждебное отношение чехов к колчаковской власти. Чешское командование лицемерно каялось в своих преступлениях, признавая, что под «защитой чехослов. штыков рус. военные органы позволяют себе действия, перед которыми ужаснется весь цивилизованный мир». Вслед за этим выступлением во Владивостоке вспыхивает восстание, руководимое неудачливым конкурентом Колчака *Гайдой* (см.) и эсерами. Жестокое подавление этого восстания ген. Розановым не улучшает положения колчаковцев. Колчак, находящийся в пути между Омском и Иркутском, измышляет «реформы»: 21 ноября он издает акт о замене Совета верховного правителя Верховным совещанием, 22 ноября назначает премьер-министров вместо Вологодского б. министра внутренних дел одного из лидеров к.-д. партии В. Н. Пепеляева (см.). Происходит замена некоторых министров видными представителями крупной буржуазии, бежавшими из центра: Червень-Водали, Бурыйкин, Третьяков. Премьер Пепеляев, рассчитывая еще спасти положение, тщетно убеждает

Колчака обещать созыв Земского Собора. Власть окончательно разваливается. В. Пепеляев вместе со своим братом ген. А. Пепеляевым затевает переворот с целью удаления Колчака. Но события не дают возможности развернуть правительству даже своего аппарата. 21 декабря рабочие Черемховского района начинают вооруженное восстание, 24 к восстанию присоединяется часть иркутского гарнизона и рабочие предместий Иркутска и ж.-д. линии. 5 января 1920 часть членов колчаковского совета министров бежала за Байкал, в зону семеновского и японского влияния, Колчак и Пепеляев, находившиеся в пути, были в Нижнеудинске лишены своего конвоя и под охраной «пяти союзных флагов» препровождены в Иркутск, здесь арестованы и посажены в тюрьму. На несколько дней власть в Иркутске перешла к соглашательскому Политическому Центру, к-рый скоро вынужден был передать ее большевистскому Революционному Комитету. 7 февраля, после девятидневного допроса Колчака Чрезвычайной Комиссией, «верховный правитель» и его последний премьер В. Пепеляев были расстреляны. Восстания в Черемхово и в Иркутске, закончившиеся захватом Иркутска, уничтожением колчаковских органов власти и разгромом охранявших Иркутск офицерских частей, можно считать заключительным моментом в истории колчаковщины. Последующая борьба в Забайкалье и на ДВ велась против остатков разбитых колчаковских армий, атамановщины и японской оккупации.

Оценивая К., Ленин в своем письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком писал в августе 1919: «Чтобы уничтожить Колчака и колчаковщину, чтобы не дать им подняться вновь, надо всем крестьянам без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства. Крестьян пугают (особенно меньшевики и эсеры, все, даже «левые» из них) пугалом «диктатуры одной партии», партии большевиков-коммунистов. На примере Колчака крестьяне научились не бояться пугала. Либо диктатура (т.-е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса. Середины нет. О середине мечтают полусту барача, интеллигентки, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может. Либо диктатура буржуазии, прикрытая пышными эсеровскими и меньшевистскими фразами о народо-власти, учредилке, свободах и пр., либо диктатура пролетариата». «На Урале и в Сибири рабочие и крестьяне сравнили на опыте диктатуру буржуазии и диктатуру рабочего класса». Этот основной урок К. в достаточной мере хорошо осознанный рабочими и основной массой крестьянства, конечно, не был осознан мечтателями «о середине». В период агонии К. в Сиб. они делают бесплодные попытки создания «буфера» (см.), пытаются укрепиться на ДВ и, наконец, в период 1920—22, опираясь на осевших в Сиб. белогвардейцев и кулацкую верхушку деревни, пытаются поднять ряд восстаний против советской власти (см.). Все эти попытки в практическом отношении, конечно, не привели ни к чему.

Лит.: Ленин, В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком, Собр. соч., т. XVI, М., Гиз., 1923; Колчаковщина, сб., Екатеринбург, 1924; Парфенов, П. С. Гражданская война в Сибири 1918—20, М., Гиз, 1925 (Истпарт); Болдырев, В. Директория, Колчак, интервенты, Н.-Николаевск, Сибкрайиздат, 1925; Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917—20), сб., Омск, 1920 (в сб. ряд статей, характеризующих хозяйственное положение Сиб. при К.); Маслов, Б. и Турунов, А. Хроника гражданской войны в Сибири (1917—18),

М., Гиз, 1926 (список лит-ры); Колчак и Финляндия, «Кр. Архив», М., 1929, 2 (38); Последние дни колчаковщины, М., Гиз, 1926 (Центрархив); Допрос Колчака, Л., Гиз, 1926 (Центрархив); Ряд воспоминаний о колчаковщине издан белогвардейцами за границей и частично переиздан в СССР; Бубберг, А. (барон). Дневник белогвардейца, Л., 1929; Начало гражданской войны, т. III, серия «Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев», М., Гиз, 1927 (Отрывки из воспоминаний: Сахаров, К. В. Чехословацкий корпус; Лейт. М. Записки белогвардейца; Гисс, Г. К. Организация белой власти в Сибири; Бубберг, А. Дневник); Гражданская война в Сибири и Северной области, та же серия, т. IV (отрывки из воспоминаний: Аяксенцев, Н. Д. Государственный переворот Колчака; Зензинов, В. Правда о неправде; Раков, Д. Ф. В застенках Колчака; Гоплер, ген. Милош Конак и конек Колчака; Сахаров, К. В., ген. Белая Сибирь; Бубберг, А., барон. Дневник; Гисс, Г. К. Крушение колчаковщины); Дневник В. Пеняева, журн. «Красные Зори», Иркутск, 1923, 4, 5; продолжение дневника под заголовком «Развал колчаковщины», напечатано в журн. «Кр. Архив», М., 1928, 6 (31); более подробную библиографию см. в кн. Турунов, А. Н. и Вегман, В. Д. Революция и гражданская война в Сибири. Указатель книг и журнальных статей, Н.-Сиб., Сибкрайиздат, 1928. М. Константинов.

КОЛЧАН—футляр для хранения стрел, к-рые вставляются оперением наружу, а наконечниками внутрь. Имеет вид деревянной коробки с открывающейся сбоку крышечкой (у айнов), делается также в виде кожаного футляра без крышки, когда шкурка натягивается на две палки (алеуцы, тунгусы, якуты, остяки и др.), или в виде кожаного лакированного футляра (казаки, монголы, буряты). Последняя форма распространена в монг.-тюркском, индийском и юж.-азиатском культурных циклах и являлась характерной для культурных народов Азии. Величина К. колебалась от $\frac{3}{4}$ м до 20 см. Вместимость до 50 стрел. Как пережиток охотничье-звероловческого уклада, исчезает.

КОЛЧАН, рч.—прит. р. Коль, впад. в Сахалинский зал. Охотского м. севернее устья Амура. Близ К. находится г. Белая—остаток третичного трахитового вулкана. Трахиты, слогающие гору, золотосны и содержат от 2 до 29 г золота в тонне. Россыпи, происходящие от разрушения трахита по рр. Коль и К., работали и работают; содержание дражного золота определено в них 0,5 г на 1 тонну. См. Золото.

Лит.: Арсеньев, А. Золотосный район озер Чля-Орель, «Материалы по геологии и полезным ископаемым Д. Востока», в. 47, 1926; Преображенский, И. Золотосный район Белой горы и Коль-Кольчана, там же, в. 34, 1924.

КОЛЫБ-ТАШ (казак.—формовой камень)—плотная разновидность каолина, употребляемая для изготовления мелких предметов и украшений. См. Агальматолит.

КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКИЕ ЗАВОДЫ. Начало горной промышленности на Алтае относится к 1725, когда посланные уральским промышленником Демидовым люди для «приска руд» поставили при рч. Локтевке медноплавильный завод. Этот завод был назван К.-В. и в 1727 был перенесен на 3 км на рч. Белую. В дальнейшем Демидов основал и др. промышленные пункты: Барнаульский серебро-плавильный (1739), Шульбинский медноплавильный завод (1744) и ряд рудников и промышленных слобод. После смерти Демидова эти заводы вместе с приписанными к ним поселениями были в 1747 секвестрованы царским Кабинетом и получили название К.-В. заводов. Границы и состав округа заводов (позже, с 1779 названного областью, с 1783—губернией, с 1822—округа Томской губ.) были уточнены особым «Учреждением» в 1828. В округ входили все земли, воды и леса, занятые селениями приписных крестьян, заводами, рудниками, приисками, а также Алтайские горы между Бийскою линиею и Китайскою границей. Управлялись заводы округа (горно-военный строй) Горным Правлением и начальником заводов, а на местах горными конторами и управителями

отделений, на к-рые были расписаны все крестьянские волости округа. В 1834 К.-В. з. переименованы в Алтайские. См. Алтайский округ и Крепостное право.

КОЛЫВАНСКАЯ ШЛИФОВАЛЬНАЯ ФАБРИКА—осн. первоначально в 1786 при Локтевском заводе на р. Алее в пределах бывшего Рубцовского округа, Здесь она существовала в виде небольшой шлифовальной мельницы. В 1800 фабрика была переведена в село Колывань на место закрытого к этому времени Колыванского серебро- и медноплавильного завода. Основная для обработки твердых каменных пород (порфиров, яшм, кварцитов), К. ш. ф. за все время своего существования вырабатывала преим. крупные, массивные изделия: колонны, вазы, камни, шедшие для украшения дворцов и церквей. Отдельные заказы на мелкие предметы составляли незначит. место в общей продукции фабрики. Параллельно с обработкой камня, фабрикой велась работа по отысканию м-ний цветных камней на Алтае, в Киргизской степи и даже на р. Томи. Все работы производились по заказу и на средства б. Кабинета, в ведении к-рого она состояла до самой революции. Полукустарное оборудование, недостаточность отпускаемых средств и часто нерациональное использование их вели к колоссальной себестоимости изделий (например, чаша из Ревневской зелено-волнистой яшмы, находящаяся в Эрмитаже, в 1843 стоила 30.284 рубля). Косная и бесхозяйственная политика Кабинета привела к тому, что незадолго до империалистической войны был поставлен вопрос о закрытии фабрики.

После революции К. ш. ф. находилась в ведении Алтайского Губ. Земской Управы, затем Алтайского Губ. Совета Народного Хоз-ва, треста «Русский Самоцвет», Отдела Силикатных Искусств Акад. Художеств, и с июля 1929 перешла в систему треста «Силикатискусство». В 1924 фабрика была заново переоборудована: установлена мощная водяная турбина, заново оборудована электростанция, установлен ряд новых более совершенных станков, отремонтирована плотина и здание. При К. ш. ф. работает мельница, электростанция и мастерская по ремонту с.-х. машин, обслуживающие местное население. В настоящее время (1930) К. ш. ф. работает преим. над выработкой предметов технического оборудования из твердого камня (яшмы, кварциты, порфиры) и мрамора. Ею изготавливаются гладильные валики, пробирные плиты, ступки и пр. Развитие К. ш. ф. по выработке изделий в будущем намечается в трех направлениях: предметы технического оборудования, экспортный товар (изделия и полуфабрикаты—пластинки—из яшмы и порфиров и особ. из белорецкого розового кварцита под назв. белоречита) и галантерейный товар для внутр. рынка. Ценность белоречита акад. Ферман определяется в 1.000 зол. руб. за т (в необраб. виде), яшм и порфиры—300 р.

Основным сырьем для К. ш. ф. служат алтайские яшмы, порфиры и кварциты, разраба-

Чаша из серо-фиолетовой яшмы (1846 г.)

1. Копейчатая яшма (граносферитовый порфир)—Коргонская каменоломня. 2. Пликативная яшма (микрогранит)—Коргонская каменоломня. 3. Серофиолетовая яшма (микрогранит)—Коргонская каменоломня. 4. Темный серофиолетовый порфир—р. Кумир, лев. прит. р. Чарыша. 5. Ревневская зеленоволокнистая яшма (геллефлинта)—Ревневская каменоломня. 6. Риддерская яшма (Брекчиевидный кварцит)—по р. Палевой, лев. прит. Белый Убы. 7. Лабрадорский порфирит—рч. Котюргень, лев. прит. верхний р. Чарыша.

11

12

10

13

8. Белоречит (кварцит) — Белоречская каменоломня. 9. Желтая конейчатая яшма — р. Кумир, лев. прит. р. Чарыша. 10. Порфирит — р. Кумир, лев. прит. р. Чарыша. 11. Суртучная яшма (кварцевый порфир) — р. Чарыша. 12. Риндерская яшма (Брекчиенный кварцит) — по р. Палеовой, лев. прит. Белой Убы. Коргонская каменоломня. 13. Красный мрамор — р. Воскресенка, близ с. Колыванский завод.

тываемые спорадически в ряде каменоломен. Крупнейшими каменоломнями являются: 1) Ревневская в 46 км от фабрики, где добывается известная зелено-волнистая яшма (серовато-зеленый роговиковый сланец); 2) Коргонская на р. Коргоне в 160 км от фабрики—порфиры серо-фиолетовый, копейчатый (вариолитовый), древовидный и разнообразие красные порфиры; 3) Белоречная в 43 км от фабрики—кварцит белый, розовый, красный, лимонножелтый и восковожелтый, серый и сероголубой. В массе кварцита рассеяны зернышки пирита, придающие камню особенную глубину и красивый истритый вид; 4) Гольцовская в 40 км от фабрики—голубая и зеленая яшма; 5) Тигерская в 57 км от фабрики—бледнорозовый опалесцирующий кварц и крупные, мутные ак-

Ваза (1883 г.)

вамарины; 6) Воскресенская в 15 км от фабрики—мрамор красный, розовый, темносерый с оранжевыми и пурпурными жилками, темносиневато-серый и др. цветов; 7) Акимовская в 42 км от фабрики—зеленый кварц; 8) Риддерская в 240 км от фабрики—зеленая с розовыми пятнами струистая яшма (кварцит), и ряд других каменоломен в бассейнах Чарыша, Кумира, Убы и Ульбы. Высокие технические качества алтайских яшм, способность прекрасно принимать полировку, возможность получения крупнейших (до 30 т) монолитов и исключительно красивая окраска обеспечивают К.ш.ф. ее дальнейшее развитие и сбыт ее продукции. См. также Драгоценные камни, Мрамор и Яшмы.

Лит.: Гуляев, Н. С. и Ивацев, П. А. Колыванская шифовальная фабрика на Алтае, Барнаул, 1902; Ферман, А. Е. Самоцветы России, т. I, Пгр., 1920; его же. Драгоценные и цветные камни России, т. I, Пгр., 1920, и Драгоценные и цветные камни СССР, Л., 1927; Пилюпенко, П. П. Минералогия Западного Алтая, «Известия Томского Университета», т. 42, Томск, 1915. Б. Митропольский.

КОЛЫВАНСКИЙ МАССИВ (Обско-Колыванский)—название полосы распространения гранитов и гнейсо-гранитов, более определенно выступающих на Оби около Н.-Сиб. и Колывани. Границы распространения гранитного массива не известны, они намечаются лишь существованием увала по лев. прибрежью Оби. Геологически К. принадлежит к тектонической полосе, вытянутой с Ю.-З.—Ю.-Ю.-З. на С.-В.—С.-С.-В., края которой прослежена на протяжении 150 км, хотя она нигде не выступает, как горная цепь. На С.-С.-В. массив исчезает за пределами Томска под сев. равнинной, а на Ю.-Ю.-З. он пересекается Обью и дальше скрывается под сев. частью Барнаульской степи. При этом отмечается генетическая связь гранитов Оби с приуртышскими гранитами, частью после карбонового возраста. В К. м. входят граниты, гнейсо-граниты и слюдисто-кварцитовые сланцы-роговики. Граниты массива, представляя превосходный строительный материал; разрабатываются в ряде каменоломен около Н.-Сиб., Колывани, устья р. Ини и др. местах. В пегматитовых жилах около С. Колывань найдены топазы, аквамарины, большие

кристаллы дымчатого горного хрусталя и мориона.

КОЛЫВАНСКИЙ РУДНИК (Демидовский)—на рч. Локтевке, близ Колыванского завода, в Рубцовском окр., Сиб. края. Расположен на гребне Маральной сопки, состоящей из гранита; по гребню выходит измятый кварцпорфир, содержащий тонкие кварцевые жилы с вольфрамитом, пиритом, халькопиритом, медным блеском, шеелитом, турмалином, флюоритом и мусковитом; боковая порода подерглась грейзенизации и серцитизации. В юж. части горы жилы содержат только вольфрам с альбандами из белой слюды. Открыт в 1729 и работал с перерывами до 1823 как медный рудник. С 1729 по 1793 получено 162 т сортированных руд, содержащих 10,5 т меди. Заслуживает большого внимания, как единственное на Алтае м-ние вольфрамита, имеющегося как в жилах, так и в элювии. См. Руды редких и тяжелых элементов.

Лит.: Обручев, В. А. Рудные месторождения, М.-Л., 1929; Пилюпенко, П. Минералогия Зап. Алтая, «Изв. Томского Унта», т. 42, 1915; Колыванский, В. Колыванский рудник, «Изв. Геологического Комитета», в. I, 1918.

КОЛЫВАНСКИЙ ХРЕБЕТ—зап. продолжение Тигерских белков на Алтае, Гл. вершина К. х.—Синюха—имеет свыше 1.100 м выс. над ур. м., имеет коническую форму, обрываясь крутыми скалами к С. и к Ю. и более полого к С.-востоку. См. Алтай (о р о г р а ф и я).

КОЛЫВАНСКОЕ ОЗЕРО—лежит в зап. предгорьях Алтая у с. Саушки, в 20 км на З. от Колыванского завода, в степной местности. Оно имеет до 4 км дл., до 2 км шир. и 28 м глуб. и известно красотой гранитных скал его берегов, представляющих собой классические образцы пустынного выветривания с «обдутыми» и «качающимися» камнями, «полями» и «пещеристыми» скалами, «карманами выветривания» и пр. По берегам К. о. имеется целый ряд м-ний ортита (см.) и полевых шпатов (см.), могущих иметь промышленное значение.

КОЛЫВАНЬ, с.—адм. ц. Колыванского района, Рубцовского окр., Сиб. края; осн. в 1726; на р. Белой. Здесь в XVIII в. был открыт первый в Алтайских горах медносплавильный завод; позднее была основана Колыванская шифовальная фабрика, действующая и теперь (1929); от окр. ц. и ж.-д. ст. Рубцовск—118 км, от Усть-Чарышской пристани 128 км. К. является дачным местом благодаря живописным окрестностям; лесопильный завод, два маслодельных типовых завода; хоз-в 783, ж-т. 4.474. Колыванский район: с.-з. часть—горно-степная, ю.-в.—горно-лесная. Тип хоз-ва скотоводч.-земледельческий; направление полеводства: пш.-овс.-ячменное; скотоводства: крог. скот (молочно-мясной)—овцы; широко развито пчеловодство. Полез. иск.: медь, свинец, серебро, вольфрам, известь, алебастр, цветные камни. Пути сообщения: почт. тракт на Рубцовск и Змеиногорск; спл. р. Чарыш. В 1929: сельсоветов 13; п.-т. отд. (Колыванское), телефон Змеиногорск-Рубцовск-Березовка; школа II ступ., школа крест. молодежи, I ступ. 18, школа переростков; больниц 2; коллективных объединений 21, из них крупных коммун 5: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Первое мая», «Красный животновод», «Свобода» и «Светлый путь»; потреб. об-в 9, с.-х. кред. т-в 3, мол. артелей 9. Краснощекская ярмарка в марте и октябре. См. Рубцовский округ.

КОЛЫВАНЬ, с.—Н.-Сиб. окр., Сиб. края, и пристань на лев. берегу Оби при впадении р.

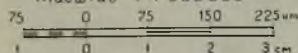
Чауса. Основание К. тесно связано с острогом Чаусским (возник в 1713), который был переименован в К. в 1796. Позже (1822) К. была преобразована в губ., а потом в окр. город Томской губернии. В середине 50-х гг. XIX в. К. была перенесена из Чаусского острога (ныне с. Чаусское) за 7 км на место нынешнего ее расположения. В 1856 обращена в заштатный город. С 1925—район. ц. Колыванского района. Находясь на пересечении Московским трактом р. Оби, К. в прошлом имела большое экономическое значение и развитие. С проведением ж. д., пересекающей Обь на 35 км южнее, К. потеряла это значение, население ее убывло, часть домов была перенесена в Н.-Сибирск. Население: в 1897—11.711, в 1920—10.678, в 1923—7.386, в 1926—8.081 (3.946 м. и 4.135 ж.); грамотных 48%; население почти в равных долях состоит из крестьян, ремесленников-кустарей, рабочих и служащих. Домовладений 1.510, жилых построек 1.454, каменных 17, жил. площадь 33,3 тыс. м², на 1 жит.—4,1 м². По учету на 1 октября 1929 в К. было 6 школ I ступ., 1 школа II ступ. и детский городок, 2 библиотеки; лечебные заведения, 1 аптека. Ценовых пром. заведений в 1928/29 два: мастерская кожаной обуви, принадлежащая артели (102 рабочих, год. производительность 205 тыс. руб.) и овчинный завод с пошивочной мастерской (45 рабочих, год. производств. 129,6 тыс. рублей). По переписи 1927, занято в куст. пром.-сти 940 чел., из них кожевников и меховщиков 106, по обработке дерева 197. Торг. оборот в 1928/29—2.140 тыс. руб. исключит. по розничной торговле. Колыванский район—на склоне Приобского водораздела: безречная лесостепь на деградированных черноземах. Тип хозяйства: земледельческий; направление полеводства: пшени.-овсяное; скотоводство: кр. рог. скот (молочно-мясной). Куст. пром.: бондарный, тележный, пимокатный. Полез. иск.: бутовый камень, точильный камень (разрабатывается). Пути сообщения: Московский и Н.-Сиб.-Шегарский тракты; р. Обь. В 1928: сельсоветов 18; п.-т. аг-во и телефон (Колывань); школ I ступ. 24; район. больница, фельдш. п.; потреб. об-в 2, кред. т-в 1, масл. арт. 2 (см. Ново-Сибирский округ). По районированию 1929 к К. району присоединены все 17 сельсоветов ликвидированного Вьюнского района (см. Вьюны, с.).

КОЛЫМА, р.—Якут. Р., впад. в Вост.-Сиб. море; получает это название после слияния рр. Кулу и Аян-Урях. Имеет истоки в Оймяконском плоскогории вблизи пос. Оймякон, сходясь с истоком р. Индигирки (см.). Дл. Аян-Урях около 300 км; исток р. Кулу находится на сев. склоне Станового водораздела. Дл. К. от слияния рр. Кулу и Аян-Урях до устья (мыс Медвежий)—2.400 км.

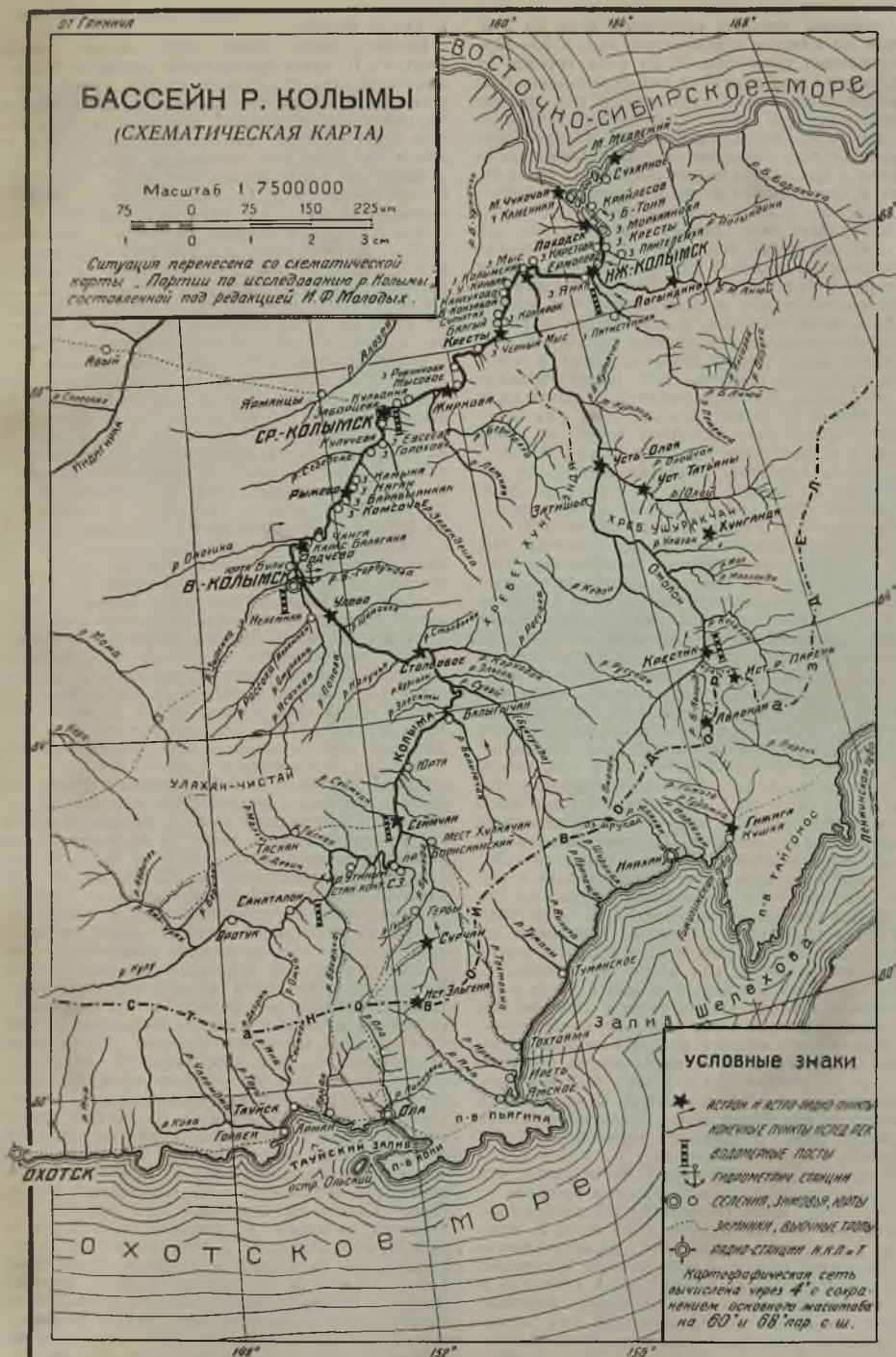
По строению долины, характеру и мощности потока К. разделяется на: верх. течение от Аян-Урях до впад. прав. прит. Буюнды—690 км; ср. течение до впадения лев. прит. Ясанной—620 км; ниж. течение—до устья Большого и Малого Анюев (против пос. Ниж.-Колымска)—890 км и устьевой участок от Ниж.-Колымска до мыса Медвежьего около 200 км (расстояния даны по судовому фарватеру). В верх. части К. протекает в узкой долине, сжатой горами, покрытыми строевым лиственным лесом; поток почти не разбивается на протоки. Выше устья р. Бохапчи, в участке пересечения К. гранитной грядой, располагаются три порога, представляющие суженное русло, сжатый поток с сосредоточенным уклоном и валунами в русле.

На участке ниже устья Бохапчи поток характеризуется летним меженным расходом в 300—350 м³ в сек. при уклонах 0,0003—0,0004, ср. шир. в одном русле около 200—250 м, максимальная глуб. плеса 13 м, минимальная—на гребнях перекатов 1,5 м. Выс. прибрежных гор над руслом ок. 400 м. Грунт русла—галечно-булыжный, твердый, неперебиваемый. Ср. течение К. характеризуется наиб. разветвленностью потока на рукава (до 10 рукавов при расстоянии между крайними протоками до 15 км, на участке у Верх.-Колымска). Дл. проток достигает десятков км (Родчевская протока—45 км). Мощность потока, большая, чем в верх. части, значит. ослабляется широко развитой сетью проток. Шир. русла в протоках от 120 до 1.000 м. Уклон в ср. 0,0002, увеличивается на гребнях перекатов до 0,0005, что дает короткие участки со скоростью до 10 км в час. Максимальные глуб. на плесах до 18 м. Грунт русла галечный. Берега характеризуются обилием подмытых, нависших бровок. Долина К. до Каркодона ограничена горами, выс. над руслом в 300—400 м, покрытыми лиственным лесом. В долине и на о-вах растут тополь, береза, древоидная ива. Однообразный ландшафт прерывается живописными скалистыми обнажениями глубинных пород (известна местность «Столб» вблизи р. Каркодона, также вблизи Сеимчан). Только в одном участке, между Балыгачаном и Сугоем, долина суживается горами до 1,5 км. На этом участке К. делает петлю. В верх. и ср. частях течения К. описывает правильную дугу, переходя из вост. направления в с.-в. и северное. Именно на этом участке К. наиб. приближается к Охотскому м., имея наиб. приближение в 300—350 км на участке вблизи устья р. Бохапчи к Тауйскому заливу и вблизи р. Каркодона к заливу Шелехова. Ниже устья р. Каркодона К. круто поворачивает на С.-З. и З., выходит из гор, к-рые вначале остаются лишь в прав. части долины, а затем в 40 км выше Верх.-Колымска совсем исчезают, и входит в широкую долину. Принимая в районе Верхне-Колымска—Родчево вновь сев. и с.-в. направление, К. уже в ниж. течении, ниже Родчево, ограничивается справа горами. Вблизи р. Омолона К. круто получает вост. направление до впадения справа Аноя, откуда поворачивает на С., сохраняя это направление до впадения в море. Ниж. участок представляет поток большой мощности порядка 2.000—3.000 м³ в сек. при летней межени (у Ср.-Колымска), при уклонах 0,0005—0,0001, при скоростях на плесах в 1 км в час и на гребнях перекатов до 5 км в час. Максимальная шир. потока до 2,5 км, ср. 800—900 м, минимальная 300—400 м. Максимальная глуб. на плесах до 20 м, минимальная на гребнях перекатов в летнюю межень 1,2 м. Лев. бер. «земляной» (мест. назв.) представляет обширную равнину, заполненную озерами и болотами. Система озер имеет ряд соединяющих рукавов («виска», «сиена»), посредством к-рых вся система связывается с Колымой. В отдельных случаях «виски» имеют размеры судоходных каналов (виска Пантелеиха, Походская т. д.). В юж. части равнина имеет нормальные лиственные, а по рр. и оз. тополевым и березовым насаждения, севернее Ср.-Колымска остается лиственная, постепенно переходящая в угнетенные низкорослые экземпляры; км в 100 от моря расстилается тундра. Правый бер. имеет назв. «каменного», представляет полого поднимающуюся на высоту 200—300 м возвышенность; в 120 км выше Ср.-Колымска лев. бер. К. пред-

МашиТАБ 1 7500 000

Ситуация перенесена со схематической карты. Партии по исследованию р. Колымы составленной под редакцией Н.Ф. Молодых.

ставляет обрывы илесто-ледниковых слоев с прослойками чистого каменного льда до 2 м. Такие же илестые образования, выс. в 20—40 м, представляет прав. бер. К. на всем течении от р. Омолона до Аноя (140 км). В размывах бер. находят кости ископ. животных, в т. ч. ценные бивни мамонта. Грунт русла ниж. течения—галка, затем песок и, наконец, вблизи Омолона, илестые образования. Разветвленность на рукава в ниж. части выражена менее, чем в ср., хотя и здесь имеют место протоки громадного протяжения, значит. отходящие от гл. русла (Стадухинская или Захребетная протока, дл. ок. 300 км). После впадения рр. Б. и М. Аноев К. вступает в устьевой участок, вливаясь в море обширной дельтой. Уже в Ниж.-Колымске горизонт колеблется в зависимости от нагона воды с моря (при сев. и с.-з. ветрах в Ниж.-Колымске горизонт повышается до 1 м). К. вливается в море рядом рукавов, к-рые у местного населения известны как самостоятельные К.: «Каменная К.», «Сухарная К.», «Походская К.», «Малая Чукочья Колыма». Из них наиб. значит. «Каменная» (крайняя прав., ср. шир. 4 км) и «Походская» (ср. шир. 3 км). Расстояние между крайними рукавами дельты по линии моря до 100 км. Глуб. на плах до 25 м, на речных барах, образованных песчаными выносами—до 2 м. Речной и морской бары К. глубоко вдаются в море песчаными отмелями. Лев. бер. К. в устьевом участке представляет тундру, прав. бер. от выселка Пантелехи—гористый из пород осадочной свиты, т. наз. «Сухарный хребет» с отд. сопками (Пантелеевская, Белая, Суровая) высотой 300—350 м.

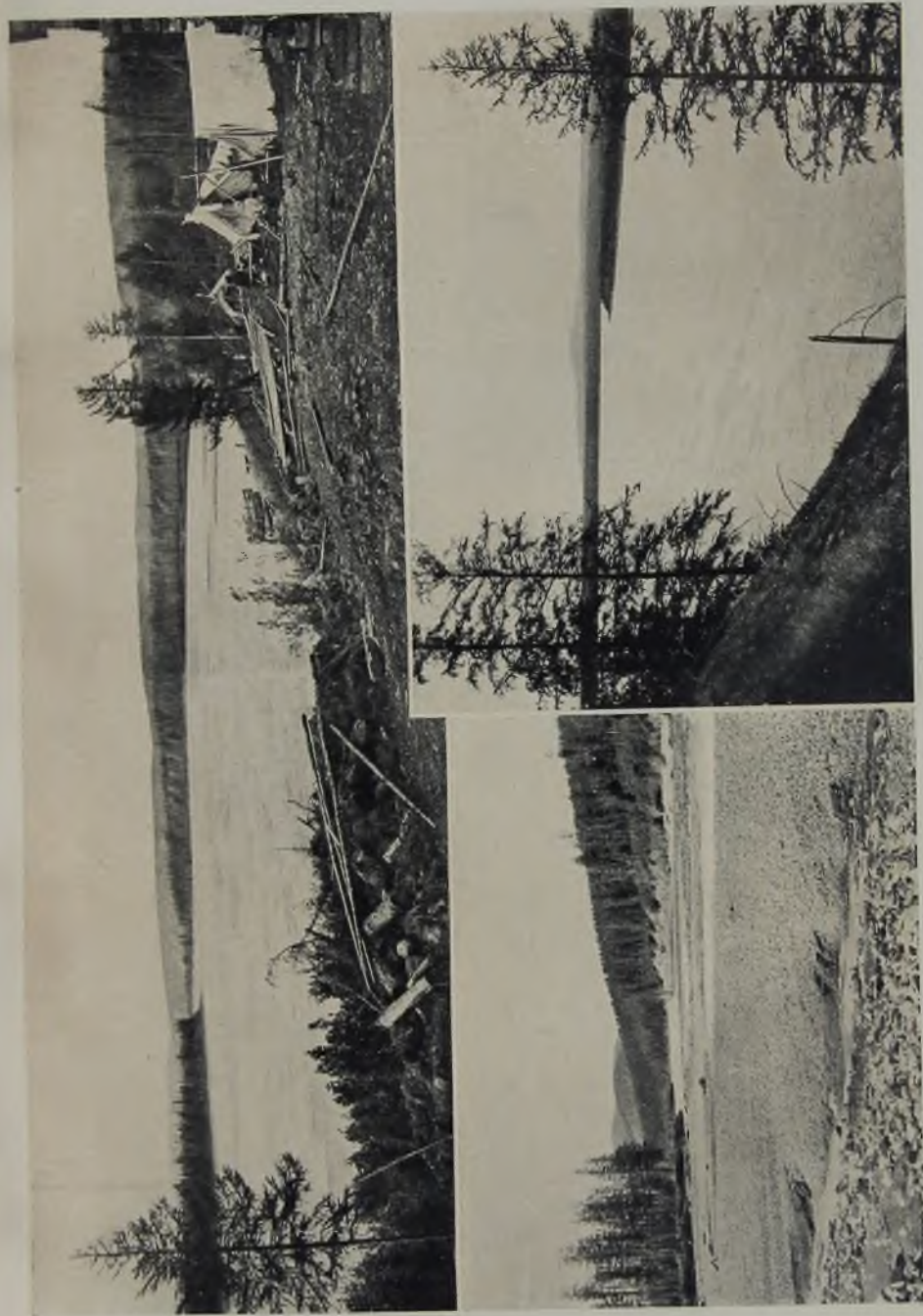
Режим К. тесно связан с условиями ее полярного положения и явлениями вечной мерзлоты (см.). Характерно невероятное замирание потока зимой, до образования оз. в русле включительно (у Ср.-Колымска минимальный зимний расход дает 30 м³ в сек. при максимальной скорости по профилю в 3 см в сек., вместо летнего ср. расхода в 5.000 м³ в сек., при скорости 100 см в сек.), что является следствием полного промерзания притоков и образования поверхностных наледей. Питание Колымы к концу зимы, наверно, в основе сводится к поступающей из озер воде. Толщина льда с шугой достигает на очищенной площадке до 2,5 м, под снеговым покровом 1,5 м. Следствием являются громадные по высоте горизонты весенних ледоходов (1883 и 1929 в Ср.-Колымске подьем около 16 м), как результат заторов. К. вскрывается во 2-й половине мая в верх. и ср. течения и в 1-й половине июня в нижнем. После весеннего половодья горизонт медленно падает до летней межени во 2-й половине июля, в 1-й половине августа имеет место обычный паводок от дождей при подеме в 6—8 м в верх. течения, 3—5 м в ср. и нижнем. В августе ряд небольших колебаний воды, затем мерный спад до наиб. низкого осеннего горизонта во 2-й половине сентября. Замерзает К. в 1-й половине октября, при чем в ниж. части ранее, чем в ср. и верхней. Т. о., в свободном профиле К. имеет в верх. и ср. течениях до 130 дней, в ниж. и устьевом 100—110. Как водный путь, К. пригодна для речного судоходства на нормальную осадку судов в 1 м в естественном состоянии русла от Бохапчи до устья (около 1.970 км) и для устьевонного сплава при ср. и выс. горизонтах от Аян-Урхья до Бохапчи (430 км); устьевой участок допускает заход до Ниж.-Колымска морских судов на осадку в речном баре в 13 футов (при случайном повышении гори-

зонта от сев. и с.-з. ветров допускает осадку в 16—18 футов).

Являясь после Лены наиб. значит. рекой Якут. Р., К. имеет чрезвычайно развитую благоприятную сеть подездных водных путей, дающую до 3.000 км судоходных и до 5.000 км сплавных рр. и должна получить в ближайшие годы значение основного, единственного и дешевого пути при снабжении туземного населения и эксплуатации недровых богатств. В наст. время (1929) судоходство по К. развито мало. На К. имеется в рабочем состоянии: 1 паровой катер, 2 моторных катера и 1 паро-моторная шхуна—всего до 200 HP, с баржами, кунгасами морского типа (9 шт.), полезной грузоподъемностью 200 т. Снабжение К. в XVIII в. производилось на вычюных лошадах из Якутска через Оймекон в исток К. (местность Эмтегей на р. Аян-Урхья), откуда грузы в количестве ок. 30 т сплавлялись вниз по Колыме. В середине XIX в. до этого пункта частично грузы забрасывались из Охотска. После аварии сплавных судов в порогах К. выше Бохапчи снабжение К. производилось исключит. из Якутска вычюными путями через Верхоянск-Абый и Булун-Аллайху, в количестве до 80 т. С 1893 грузы направлялись с Охотского побережья (пос. Ола) в ср. течения К. в количестве до 200 т и сплавлялись по К. от Сеймчан. С 1913 снабжение К. производится исключит. вост. вариантом Северного Морского пути (см.) с доставкой груза в устье К. и частично до Н.-Колымска из Владивостока через Берингов пролив. 1913 является началом взводного судоходства по Колыме. Необеспеченность морских рейсов по условиям навигации и наличию морского тоннажа приводит к обычным затруднениям снабжения, а иногда и к отсутствию такового (1918—24). Размер ввоза в последние годы возрос до 600—700 т на районы К. и Индигирки, однако минимальная современная потребность выражается в 1.200—1.300 т.

Район бассейнов К. и Индигирки издавна известен, как район недоснабжения и частых голодовок от недоулова рыбы и неудачной охоты на дикого «едового» зверя. В последние годы усилиями правительства СССР и Якут. Р. недоснабжение несколько ослаблено, но еще не изжито. Позднее прибытие грузов в устье К. (2-я половина августа) приводит к тому, что в течение последнего осеннего наиб. неблагоприятного месяца навигации (сентябрь), при следовании грузов исключит. против течения К. при наличии судов только морского типа, приспособленных для работы в устьевом участке—грузы водными путями достигают только Ср.-Колымска, случайно—Родчево (255 км выше Ср.-Колымска), при себестоимости перевозки т/км в 30—40 коп. по речному пути. Доставка грузов до районов непосредственного потребления в гл. массе ложится на зимний транспорт, что при крайней его скудности приводит к постоянному недоснабжению ср. и верх. течения К., районов притоков К. и, наконец, экономически связанного с К. бассейна р. Индигирки. Стоимость перевозки т/км зимними путями на собачьем и оленем транспорте в 1928/29 выражалась в 2 руб. в сторону вост. тундры, около 1 руб. в сторону Индигирки, 1 руб. 25 коп. в сторону ср. и верх. течения Колымы. Более обеспеченным дополнительным направлением снабжения надо считать заброску грузов из Тауйского залива (б. Нагаево) в верх. течение К. (устье р. Бохапчи)—ок. 400 км, откуда в течение всей навигации (4 месяца) гру-

КОЛЫМА

Вверху—р. Колыма в верхнем течении. Внизу на левом—р. Средний и район притока Верхне-Колымской притокской конторы Союззолота.
Внизу направо—р. Колыма в нижнем течении.

зы разбрасываются вниз по течению Колымы. Ныне при одностороннем, исключительно сев. снабжении, наиб. обеспеченными являются только сев. районы за Полярным кругом. Наиб. значит. населенные пункты: Сана-Талон, Оротук, Таскан, Сеймчан, Балыгачан (якутские) относятся к Оймяконскому району Якутского окр., хотя расположены на К., Верх.-Колымск, Родчево—якутские; Ср.-Колымск (окр. адм. ц., радио-ст. Наркомпочтелы)—население смешанное; Ниж.-Колымск, Походск—русские. К. должна получить значение ценного золотопром. района (с 1928 район прав. прит. от Бохапчи до Буонды разрабатывается Верх.-Колымский Прискоковой конторой Союззолото. Работы ведутся 9 артелями старателей на рр. Средникане и Утинной). Известно наличие золота на ряде прав. прит. К.: Омолоне, Анаюх, Сугою, Буонде; известны м-ния слюды (мусковит) на Анаю. Разработка ценных иск. будет возможна только по упорядочении вопроса путей сообщения и снабжения. Ценность представляют пушные богатства окр., при современном экспорте в 600—800 тыс. зол. руб. (песец, белка, горностаи, лисица) и мамонтовая кость. Однако ныне использована б. или м. полно лишь охота на песца в сев. районах: таежные районы верх. и ср. течения К. (белка, лисица) использованы, по-видимому, лишь частично, т. к. более существенным для кочевой населения является промысел на «едового» зверя. Населения, по данным переписи 1926/27 в Колымском окр. (без районов К. выше Балыгачана, т. к. они относятся к Якутскому окр.): якутов 4.395, рус. 1.014, тунгусов кочевых 273, ламутов оседлых 16, кочевых 386, юкагиров оседлых 80, кочевых 120, чукчей кочевых 1.244, чуванцев оседлых 24, пр. 28, всего 7.580 чел., из них грамотных 405; население имеет 5.000 взрослых собак, 2.000 взрослых лошадей, 2.840 голов крупного рогатого скота, до 100.000 оленей. Рус. занимают прибрежные участки К. от устья до Ср. Колымска; якуты—озерную область левобережья и К. от Ср.-Колымска до Верх.-Колымска; юкагиры—район К. от Ясачной до Каркодона и частично рр. Ясачная, Каркодон, Омолон; чукчи—вост. и зап. тундру; ламуты, тунгусы кочуют в пределах гор водоразделов К. (отсюда и название «каменные» ламуты и «каменные» тунгусы). Занятия населения по степени их уд. в. в хозяйствах распределяются приблизительно так: рус.—рыболовство, пушной пром. (песец), транспортная работа; якуты—скотоводство, рыболовство, пушной пром. (песец, белка, горностаи), частично транспортная работа; чукчи—оленьеводство, охота за диким «едовым» зверем (гл. обр. олень), частично пушной пром.; юкагиры—рыболовство, охота на «едового» зверя (гл. обр. заяц, куропатка), частично пушной пром. и куст. ремесла (гл. обр., выделка лодок, кузнечное ремесло); тунгусы, ламуты—охота на «едового» зверя, пушной пром. (белка, горностаи), частично в небольших размерах транспортная работа. В отд. районах К. встречаются полунатуральные (и даже натуральные) хозяйства.

Огородничество на К. почти не развито. Ныне имеются огороды только в Верх.-Колымске: один в якут. хоз-ве и один в русском. Существуют несколько десятков лет. Садят картофель, корнеплоды, капусту. В прошлом огородничество на К. было развито больше. Нужно считать установленной возможность огородничества во всем юж. районе, начиная от Ср.-Колымска. В прошлом имелся ряд опытов полн. ссыльных с посадкой злаков в ниж. тече-

нии К., частично удачных. В 1927—29 были проведены удачные опыты посевов ячменя, овса и пшеницы-белоколоски в юж. районе (пос. Балыгачане, Сеймчане, Таскане). Гл. притоки К.: справа Бохапча (спл.), Буонда (спл.), Балыгачан (спл.), Каркодон (спл.), Березовка, Омолон (суд.), Б. и М. Анаю (суд.); слева: Ясачная (спл.), Зырянка (спл.), Ожогина (суд.).

Открытие К. последовало вслед за Индигиркой и Алазеей (1638—39) русскими, достигшими устьев К. морем со стороны Лены. В 1644 казак Стадухин основал Ниж.-Колымское зимовье. Первые устья К. описаны Дм. Лаптевым (1739—41), затем Вильямсом и Сарычевым (1767, Врангелем (1821—24). По рр. Омолону и Анаю известны работы Г. Майделя и Афанасьева (1868—70). В 1909—10 в устьевом участке работал гидрограф Г. Я. Седов, и в 1910—13 экспедиция Доброфела (Грюнфельд, Соколов). В 1928—29 «Партий по исследованию р. Колымы» Центр. Упр. Вн. Волн. Путей НКПС исследован ряд рр.—притоков К. (в составе «партии» И. Ф. Молодых, В. Д. Бусик, И. И. Агафонов, Б. В. Зонов, С. К. Еремин, М. Е. Бакин, В. Д. Калинин). Определено астро-радио пунктов 11 км. 16 (К. Буонда, М. Анаю), астро-пунктиром рейсов—7 (Омолон), гидрог. описей инструм. до 3.000 пог. км (К., Омолон, Б. Анаю, Пантелеиха), ректоисп. описей рр.—1.500 км (Б. Анаю, Буонда, Ожогина, верх. течение К.), дорожных исследований 2.800 пог. км (с К. на Охотское побережье и внутри бассейна К.) двойной инструм. нивел. уклона К.—1.500 км (от Сеймчана до Н.-Колымска), стацион. гидрог. набл. 12 месяцев (Ср.-Колымск), водомерных наблюдений в 4 пунктах 24 месяца, метеорологических наблюдений 38 месяцев, бюджетных описаний 12, экономических посел. описаний 14, похозяйств. карточек до 300. Одновременно ихтиологическим отделом Якут. Комиссии Акад. Наук (П. А. Драгин, К. П. Орлов, Н. П. Вагнер) исследованы популяции рыбного хозяйства Колымы. В те же годы «Верх. Колымский геолого-разведочный экспедиции „Геолкома“ (Ю. А. Библин и В. А. Царегардский) исследованы золотосодержащие площади в районе прав. прит. К. от Бохапчи до Буонды. В 1929—30 на К. работает Геоморфологический отряд Якут. Комиссии Акад. Наук (С. В. Обручев и Салищев).

Давнее описание К. основано на материалах работ экспедиции 1928—29. При использовании географической карты К. необходимо иметь в виду, что ее течение К. выше Родчево имеет совершенно иное географическое положение, чем изображается на современных картах. Ошибки в нанесении отдельных пунктов достигают нескольких градусов. Напр., Сеймчан находится на 4° на В. и на 1° на Ю. по сравнению с картами. То же относится к нанесению всех прит. Колымы. До обработки материалов и опубликования новых карт этот район необходимо отнести на картах к белым участкам. См. также *Якутская АССР*.

Лит.: Спутешество на Колыму в 1909, «Зап. по Гидрографии», 1917, т. 41, в. 2; Материалы для лоции Сев. Ледовитого океана и устья реки К. (из работ капитана парохода М. В. Витте и капитана дальнего плавания Г. Грюнфельда), «Зап. по Гидрографии», т. 36, СПб., 1913; Обручев, С. Колымский геоморфологический отряд Якутской экспедиции Акад. Наук, 1929—30, и Краткий отчет о работе Колымского ихтиологического отряда П. А. Драгина, «Осведомительный Бюллетень Акад. Наук СССР», 1929, 5—6; Берг, Л. С. Список рыб Колымы, Енисея, Зол. Музея Акад. Наук, т. XIII, СПб., 1908; Кузнецов, И. и Мельников, В. И. К познанию рыбных промыслов Сев.-Вост. Сибири, «Рус. Судостроение», СПб., 1910, кн. 10 и 11; Витте, Г. В. Якутская экспедиция Акад. Наук, «Материалы по изучению Якут. АССР», Л., 1925; Мостовой, Г. Д. Исследование р. Колымы, «Водный Транспорт», М., 1929. И. Молодых.

КОЛЫМСКИЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН—так называется золотопром. район в пределах отводов «Союззолото» на площади около 16 тыс. км²; на Ю. он граничит с Охотским водоразделом, на З.—р. Бохапчей, на С.—р. Колымой, на В.—р. Буондой (см. *Колыма*) и лежит между 61°01' и 63°01' с. ш. и 151°01'—152°15' в. д. от Гринича. По орографии район представляется расчлененной страной, выполненной холмистыми увалами выс. в 200—400 м. Независимо возвышаются отдельные горные цепи с.-з. направления выс. в 800, иногда 1.200 м. Район орошается прав. прит. Бохапчей, лев. прит. Буондой и небольшим прав. прит. Колымы между Бохапчей и Буондой (из них наиб. значимы Уруткан и Средникан). Район сложен свитой глинистых сланцев со складками с.-з. простирания, видимо, триасового возраста. Свита прерывается гранитами. Сопутствующие им кварцевые жилы являются одним из источников золота. Другой источник золотосодности представляют жильные оруденелые порфиры с

прожилками оруденелого мышьякового колчедана. Жильные образования, повидимому, представляют наиб. ценность района по наличию рудного золота. Рассыпные м-ния отличаются отсутствием «пласта», золото встречается лишь при почве, в естественном «вашгерте» глинистых сланцев. Открытие приисков относится к 1910, когда были получены первые благоприятные пробы беглым каторжанином, известным в районе под кличкой «Бориско», к-рый погиб от голода в 1917 на найденной им площади. В 1922 более основательная разведка была сделана хищниками Софеем и Поликарповым. Дошедшие в Охотск слухи об открытом богатом золоте вызвали прилив хищников. Отсутствие транспорта и продовольствия ставили непреодолимое препятствие к развитию даже хищнических работ. Особ. сильная тяга началась с осени 1928, когда в Охотске организовалась «Верх.-Колымская Приисковая Контора» Союззолота, прииска фактически перешли во владение Союззолота и работы на приисках стали производиться старателями под его присмотром. В зиму 1928/29 и лето 1929 район исследован «Колымской геолого-разведочной экспедицией» Геолкомом под руководством Ю. А. Билибина. Летом 1929 разрабатывались три прииска: 1) у устья ключа Безымьяного на р. Средникане (туземное назв. Хериникан), 2) Борискинский прииск на р. Средникане, в 4 км ниже Безымьяного (10 км от Колымы), 3) на р. Утиной (туз. назв. Ускунья), прав. прит. р. Колымы в 106 км выше Средникана. Всего зарегистрировано 12 артелей, с числом старателей 65 чел.; приисковое население района 108 человек. Снабжение приисков производится с Охотского побережья от пос. Ола вьючно на лошадях и зимником на оленях и собачьих нартах. Тропа проходит (ок. 450 км) по рр. Оле, Буюнде и Средникане. Стоимость зимней переброски 6 руб. с 16 кг. Частично грузы доставляются зимним путем только до вершины р. Малтана (250 км от Олы), откуда, при высоком осеннем горизонте, сплавляются по рр. Малтану, Бохапче и Колыме до Средникана (ок. 350 км). За зиму и лето 1929 было доставлено в район около 150 т груза (гл. обр., продовольствие), из них 30 т сплавом.

В ближайшем будущем по планам Союззолота намечено развитие работ с доведением числа старателей до 1.000 человек.

Для снабжения приисков предусмотрено оборудование зимника, а в дальнейшем — постройка колесной дороги от бухты Нагаева в Тауйском заливе до устья р. Бохапчи на р. Колыме (ок. 400 км), откуда начинается судоходство по р. Колыме.

И. Молодых.

КОЛЫМСКИЙ ОКРУГ — см. Якутская АССР.
КОЛЫМСКИЙ ХРЕБЕТ — один из окраинных хребтов Сев.-Вост. Сиб., являющийся водоразделом между бассейном сев. части Охотского м. и отчасти Берингова м. и бассейна Вост.-Сиб. моря. Начинаясь от Оймяконского плоскогорья вблизи верховьев рр. Индигирки и Колымы, К. х. представляет вост. продолжение дуги Верхоянского хр. и тянется на В., постепенно изгибаясь на С.-В., до верховьев р. Анадырь, где соприкасается с сист. Анадырского хребта. Т. о., вместе с Верхоянским хр. на З. и Анадырским на С.-В., К. х. составляет огромную водораздельную дугу между Сев. Полярным м. и Тихим океаном, являясь ее ср. частью. С др. стороны у своего начала К. х. встречается под углом в 90° с хр. Джугджур и входит в состав др. водораздельной дуги, на ста-

рых картах и некоторых новых совершенно неправильно названный Становым или Яблоновым хребтом. К. х. ни геологически, ни орографически еще совершенно почти не изучен; о нем имеется представление, гл. обр., по описанию Майделя (1868—70). Со стороны Охотского моря К. х. производит впечатление крутых гор, выс. не более 1.000 м. В сторону же бассейна р. Колымы он постепенно снижается и представляет как бы повышенный край плоскогорья, круто обрывающийся в сторону Охотского моря. Только в сев. своей части К. х. имеет более значит. высоты (до 1.500 м в обл. верховьев р. Анадырь) и местами здесь встречаются скалистые обрывы, острые вершины, тесные ущелья. На большем же протяжении он имеет округлые мягкие очертания. В с.-в. части от К. х. отходят в вост. направлении небольшие плоские отроги, считая с Ю. на С.: Каменный хр., Ушканий хр. (водораздел р. Пенжины и ее притока Оклана) и Русский хр. (водораздел Пенжины и Анадыря). В самой сев. части К. х. входит в широкий горный узел, от к-рого на В. уходит Анадырский хр. и на З. два изрезанных, альпийского характера, невысоких хр.: Лобугенские горы, к-рые тянутся вдоль правобережья Малого Аноя, и др. водораздельный хр. между Большим и Малым Аноем. В верховьях р. Анадыря известны отложения палеозоя, мезозоя и новейшие изверженные породы, со стороны Охотского побережья — разнообразные изверженные и жильные породы. По происхождению, В. А. Обручев считает К. х. складчат-глыбовыми горами. С К. х. стекает б. ч. рр., прав. прит. Колымы: Буюнда, Лавдан, Каркодон, Омолон, Большой и Малый Аноя и др.; из рр. бассейна Берингова м. — прав. прит. Анадыря — Яблон, и из рр. сев. части Охотского м. — крупнейшие: Пенжина, Парень, Гижига, Яма, Ола, Армань, Яна, Тауй, Кова, Иня, Ульбея, Кухтуй и Охота. Некоторые из рр. бассейна Колымы и Охотского м. берут начало из озер, расположенных на К. х., при чем из одного и того же оз. вытекают реки — одна в Колыму, другая в Охотское море. Через К. х. идут пути сообщения между Охотским и Беринговым мм. и бассейном Колымы. В районе К. х. обитают с В. чукчи и коряки, на Ю. — ламуты, на С.-З. — юагиры, чукчи и якуты. Занимаются оленеводством, собаководством, охотой.

Л. и т.: Майдель, Г. Путешествие по с.-в. части Якутской обл. в 1868—70, т. II. СПб., изд. Акад. Наук, 1896; Полевой, П. И. Анадырский край, ч. I. «Тр. Геологич. К.-тета», нов. серия, в. 140. Пгр., 1915. А. Иванов.

КОЛЬ, куль (тур. — озеро) — употребляется в ряде названий озер Сиб., обычно с другим словом, определяющим их цвет или свойство: Караколь — Черное озеро, Туз-коль — соленое озеро и т. д.

КОЛЬЧУГИНО — см. Ленинск-Кузнецкий.

КОЛЬЧУГИНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА — начата постройкой в 1914 частным об-вом К. ж. д., к-рым в конце 1916 была закончена постройкой сев. часть линии от ст. Юрга до ст. Кольчугино с ветвью от ст. Топки до ст. Кемерово, общим протяжением 237 км; постройка юж. части, от Кольчугино до Кузнецка с ветвью на Гурьевск общим протяжением 208 км, начата была об-вом в 1916 и закончена уже при сов. власти в период 1920—26, при чем в 1920—21 постройка велась силами сиб. трудовой армии. Целью сооружения К. ж. д. являлась, гл. обр., эксплуатация каменноугольных м-ний Кузнецкого бассейна. Начинаясь от ст. Юрга, гл. линия К. ж. д. направляется на Ю.-В.,

прорезая почти посредине обширную площадь угленосных отложений, проходит в непосредственной близости от ряда ныне разрабатываемых м-ний (Ленинских, Прокопьевских). Кемеровская ветвь соединяет с главной линией Кемеровские копи, коксо-химический завод и Щегловск, а ветвь от ст. Белово ведет к Гурьевскому железнорудному заводу. Конечным пунктом К. ж. д. является (1929) ст. Кузнецк, расположенная на лев. бер. Томи против города Кузнецка. В связи с постройкой около Кузнецка крупного металлургического завода ведется постройка дороги далее на юг. К. ж. д. проходит, особ. в юж. части, по сильно пересеченной местности и носит горный характер. К. ж. д. входит в состав Томской ж. дороги. Станции К. ж. д. (Юрга-Кольчугино-Кузнецк)

	км	Белоло	км
Юрга	39	Белая	239
Арлюк	71	Трусовская	259
Шинино	105	Акура	295
Топки	148	Усаты	322
Плотниково	198	Кузнецк	340
Кольчугино			389
Топки — Кемерово (39 км).			
Белово-Гурьевский завод (20 км).			

КОЛЬЧУГИНСКИЙ РУДНИК — см. Ленинский рудник.

КОЛЬЧУГИНСКОЕ ВОССТАНИЕ — см. Восстания рабочих и солдат против колчаковщины.

КОЛЮЧИНА ОСТРОВ — в 24 км от входа в Колючинскую губу (см.), у сев. берегов Чукотского п-ова; дл. до 4,5 км; берега скалистые. В юго-западной части острова — небольшая бухта и чукотское поселение.

КОЛЮЧИНСКАЯ ГУБА — крупный зал. Вост.-Сибирского м., вдающийся в сев. часть Чукотского п-ова на 60 км, при наиб. шир. 37 км; глуб. у входа около 40 м. Берега гористы, уступаты, круто падают к морю. Много моржей и рыбы. На вост. берегу — селение чукчей. У входа в К. г. — могила погибшего кочегара Белка (экспедиция Вилькицкого, 1914).

КОЛЮШКИ (*Pygosteus*) — маленькие рыбки; характеризуются наличием 7—12 (обычно 9) колючек перед спинным плавником. В Сиб. встречаются след. виды: обыкновенная девятиглая (*Pigosteus pungitius* L.), распростр. во всех сев. водах, Амурская (*P. Sinensis*), Камчатская (*P. Sinensis Wosnessenskyi*) и Сахалинская (*P. tymensis*). Дл. К. — до 10 см; промыслового знач. не имеют.

КОМАНДОРСКИЕ ОСТРОВА — группа о-вов, находящаяся между 54°31'—55°20' с. ш. и 165°45'—168° в. д. от Гринича, на границе ю.-з. части Берингова м. и Тихого океана, между п-овом Камчатка и Алеутскими островами. Группа состоит из двух больших о-вов: Беринг и Медный (между ними расстояние 46 км) и двух маленьких — Топорков и Арий (Сивучий) камни, расположенных у сев.-зап. побережья о-ва Беринга. Открыты К. о. в 1741 капитан-командором В. Берингом (см.), почему и получили название Командорских. К. о. — возвышенные, и с моря в ясную погоду видны за 90 км. Действующих вулканов на К. о. нет, но землетрясения бывают часто в связи с действием вулканов на Алеутских островах. К. о. окружены глубоким морем (глуб. около берега до 180 м и более), не имеют ни одной, хорошо укрытой, якорной стоянки и ¾ всего навигационного времени бывают окутаны туманами. Климат К. о. морской, лето прохладное, зима не суровая. Ср. t° в мае +4,3,

июне +5,9, июле +9,0, августе +12,2, сентябре +10,2°. Самые холодные месяцы — февраль или март: —3 и —4°. Абс. максимум t° на К. о. +17,2°, абс. минимум —18,5°. Зимой при вост. ветрах бывают пурги с большим снегопадом, а зап. и сев.-зап. ветры сгоняют много льдов, но море у К. о. не замерзает. Снег лежит до конца июля. Лучшее время на К. о. — август. Штили редки и непродолжительны. Штормы господствуют поздней осенью. Осадки значит. (в ср. около 480 мм в год на о-ве Беринга) и влажность воздуха весьма велика; ср. относительная влажность за год до 90%. Постоянных течений у К. о. нет. Приливно-отливные течения выражены слабо; максимальный прилив достигает 2,1 м. Леса на К. о. отсутствуют, в долинах рр. встречаются низкорослые заросли тальника, рябины и березы. Летние травы и мхи — роскошны, но травы — кислые, грубые, слишком сочные и мало пригодны для сена. Попытки разведения овощей пока не дали удовлетворительных результатов (картофель родится мелким). На о-вах много ягод (морозика и шикша). Прибрежные воды, особенно у каменистых рифов, богаты морской капустой. Из морских животных встречаются морские котки (см.), к-рые находят здесь для себя благоприятную среду (прохладное, сырое лето), сивучи, морские бобры и редко нерпы и киты. До конца XVIII в. здесь водились истребленные уже морские коровы, до 10 м дл. и до 3,5 т весом. На о-вах водятся голубые песцы, много куропаток, прилетных лебедей (гусей и уток не бывает), много ар, топорков, урил и др. В многочисленные небольшие горные речки заходит рыба: лососи, красная, кижуч, а в море — треска, судачек и палтус. Население К. о. составляют метисы, гл. обр., от алеутов (поселенных на К. о. в 1826) и пришедших элементов. Количество алеутов (см.) уменьшается; их насчитывалось: в 1890 на о-ве Беринга 345, на о-ве Медном 274, всего 619, а в 1925 — на о-ве Беринга 191, а на о-ве Медном 154, всего 345. Алеуты о-ва Беринга отличаются по языку и характеру от алеутов о-ва Медного. Гл. занятие жителей — рыболовство, животноводство (разводят коров, свиней, коз, кур и собак), морской звериный промысел. Сообщение на о-вах производится на собаках. На К. о. из полез. иск. найдены: медь с примесью серебра (о-в Медный), магнитный железняк, кам. уголь, красильные глины (о-в Беринга) и золото. Гл. богатство К. о. — котки, морские бобры, голубые песцы. Уже в сов. период здесь организовано островное хоз-во, питомник голубых песцов, находящийся в ведении Дальгосторга, но продолжается хищничество американцев и японцев на котиковых лежбищах.

Остров Беринга, дл. около 87 км, шир. 35,5 км, покрыт горным хребтом с остроконечными вершинами выс. до 670 м (гора Стеллера); юж. и зап. берега более высоки и обрывисты, горные долины узки, берега пологи и долины здесь шире. Сев. побережье характерно столбовыми возвышенностями, к-рые спускаются террасами. Поверхность о-ва — тундровая, местами луга, в с.-в. части имеются озера, из к-рых самое значит. Саранное (площадь до 50 км²). По берегам много опасных рифов и камней. Бухты: Старая Гавань, Саранная, Никольский рейд, Серебрянниково, Гладковская, Лисинская, Перегребная и Половинная (в 5 км от нее по рч. находится могила Беринга). На о-ве три лежбища котиков. Постоянное село — Никольское (школа, метеоролог. станция и радио)

и летние селения: Северновское, Саранное и Старая Гавань. Топографов остров, в окружности до 1,8 км, невысокий (до 10 м), плоский, необитаем. Арийкамень (Сивучий), о-в, ок. 1 км в окружности, представляет двойную скалу с птичьими базарами, гл. обр. ар; необитаем. Медный остров, дл. до 54 км и шир. 7 км; с крутым узким горным хр. посредине, выс. до 600 м. Берега скалисты, высоки. Окружен камнями, утесами, рифами. Бухты: Песчаная, Жирова, Гладковская, Корабельная, Глинка, Секачинская, Середка. Котиковых лежбищ 8. Постоянное село Преображенское, а летние: Глинка, Корабельное и Жировае.

Лит.: Дыбовский, Б. Командорские острова в экономическом и статистическом отношении, Изв. Р. Г. Об-на, т. XX, СПб., 1884; Герасимов, А. Командорские острова и котиковый промысел, Изв. Вост. Сиб. Отд. Р. Г. Об-на, т. XXVIII, в. 2, 1897; Слюкин, Н. Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов, СПб., 1895; Суворов, Е. К. Командорские острова и пушной промысел на них, СПб., 1912 (список лит-ры); Морозевич, И. и Коноушенский. Предварит. отчет о геологич. экспедиции на Командорские острова, Изв. Геологич. К-тета, т. XXVI, 1904; Давыдов, В. Лощия побережий РСФСР, Охотского моря и вост. берега Камчатки, изд. ДВ. Убюко, 1923; Арсеньев, В. К. Командорские острова, Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока, Владивосток, 1923; Редько, Б. А. Алеуты Командорских островов, Производит. силы Дальнего Востока, в. 5, Человек, Хабаровск—Владивосток, 1927; Бикин, С. С. Командорские острова, Сев. Азия, М., 1926, 2. А. К. И.

КОМАР МАЛЯРИЙНЫЙ. Из малярийных комаров (*Anopheles*), относящихся к сем. *Culicidae* (комариные), отр. двукрылых, в Сиб. распространен. К. м. (*Anopheles maculipennis* Mg.); взрослые:

тело тонкое, стройное, ноги длинные и тонкие, щупальцы у самок одинаковой длины с хоботком, на крыльях темные пятна; в спокойном состоянии ось тела К. м. образует с плоскостью посадки угол в 70—80°; личинки очень сходны с личинками К. обыкновенного, от к-рых отличаются, гл. обр., тем, что не имеют на конце тела длинной дыхательной трубки, и тем, что, всплывая к поверхности

воды (личинки К. м. живут в воде, но дышат кислородом воздуха), прикрепляются к поверхности пленке, параллельно последней. К. м. является переносчиком малярийного паразита (гемоспоридия), вызывающего перемежающуюся лихорадку (см. *Малярия*). Личинки К. м. живут в разнообразных, преим., мелких небольших водоемах, особ. богатых водяными растениями; в кислых (болотных) водах личинки К. м. не встречаются. В Сиб. К. м. распространен очень широко и отсутствует только на крайнем севере (по Енисею граница его распространения проходит у Гольчихи) и на горных вершинах Алтая и Саян. К. м. и вообще комары Сиб. изучены очень слабо.

Лит.: Порчанский, И. А. Малярийный комар в связи с болотной лихорадкой, его жизнь, свойства и способы борьбы, Тр. Бюро по энтомологии Ученого К-тета Гл. Упр. землеустройства и земледелия, изд. 3-е, СПб., 1911; Штангелберг, А. А. Кровососущие комары СССР и сопредельных стран, Л., Изд. Акад. Наук, 1927.

КОМАР ОБЫКНОВЕННЫЙ (*Culex pipiens* L.) относится к отряду двукрылых, подотряду длинноусых. Сажки у самца перистые, у самки коротко-волосистые. Хоботок длинный; колющие щетинки только у самок. Крыльев два, прозрачные. Личинки и куколки живут в стоячей воде. Личинки имеют одну дыхательную трубку на

конце тела, а подвижные, изогнутые куколки две трубки на голове. Поэтому личинки держатся в воде головою вниз, а куколки головою вверх. К. о. распространен в Сиб. очень широко (в особенности на С. и в тайге) и вместе с некоторыми др. жалящими насекомыми (мошки, слепни и др.) известен здесь под названием «гнуса». Совершенно отсутствует во многих горных районах, где нет стоячих вод, напр., во многих долинах на Алтае и др. местах. Взрослые самки

весною и в начале лета огромными тучами нападают на людей и животных и сосут их кровь. Излюбленными местами их обитания—сырые, пониженные места в лесу и на лугах. Борьба с К. маляр. и обыкн. ведется при помощи нефти, разливаемой в небольшом количестве по водоемам, где живут их личинки, а также путем осушки заболоченных мест.

КОМАРИХА, с.—Покровского района, Рубцовского окр., Сиб. края; на рч. Комарихе; осн. в 1880; от район. ц. 21 км, от ж.-д. ст. Шипуново (Алтайской ж. д.) 59 км, от парох. прист. (Кабаново) 16 км; хоз-в 660, жит. 4.398.

КОМАРОВ, Владимир Леонтьевич—ботаник, академик, проф. Лгр. Университета. Р. в Пб. в 1869, окончил Пб. Университет. С 1895 начал свои исследования в Сиб. в Амурской обл., затем в Маньчжурии и в Корее. Результатом четырехлетних исследований был 3-томный труд «Флора Маньчжурии» (1901—1905). В 1902 с А. А. Еленкиным совершил поездку в Иркутскую губ. и прилежащие части Монголии. В 1908 опубликована работа К. «Введение к флорам Китая и Монголии», где имеется монографическое описание ряда родов, встречающихся и на территории Сиб., а также деление Китая и Монголии на флористические области и история их исследования. В 1909 К. совершил путешествие по Камчатке в составе экспедиции Рябушинского. Ботанико-географическое описание Камчатки было дано в работе: «Путешествие по Камчатке» (1912), а в 1927 напечатан 1-й том «Флора полуострова Камчатки». В 1913 участвовал в работах переселенческой экспедиции, совершив поездку в Южно-Уссурийский край; результаты опубликованы в двух работах: «Типы растительности Южно-Уссурийского края» (1917) и «Растения Южно-Уссурийского края» (1923). В 1925 совместно с Алисовой издал «Малый определитель растений Дальнего Востока». В 1926 в «Трудах Комиссии по изучению Якут. Р.» была напечатана работа К. «Введение в изучение растительности Якутии», представляющая собою сводку всего имеющегося материала по раст-и Якутии. Помимо перечисленных крупных работ, К. принадлежат многочисленные статьи, посвященные раст-и Сиб.; из последних отметим «Очерк растительности Сибири» (1922).

КОМАРОВСКИЕ КАМЕННОУГОЛЬНЫЕ КОПИ (№ 3)—Иркутского округа, близ станции Черемхово Томской железной дороги. Предприятие Иркутского бассейна, возникшее в 1901; входит в состав Черембасстреста. См. *Каменноугольная промышленность*.

КОМАРЬЕ, с. — Индерского района, Н.-Сиб. окр., Сиб. края; осн. в 1864; от район. ц. 21 км, от ж.-д. ст. Каргат Омской ж. д. 107 км; хоз-в 687, жителей 3.658.

КОМБАЙНСЕЛЬМАШСТРОЙ (Сиб. завод комбайнов и сложных сел.-хоз. машин) — в Н.-Сибирске. На лев. бер. Оби, на участке, находящемся в 2 км от существующего ж.-д. моста и, примерно, в 5 км от центра Н.-Сиб., приступлено в 1929 к постройке крупнейшего в СССР завода комбайнов и сложных с.-х. машин. Для постройки завода создано гос. упр. «Сибкомбайнсельмашстрой». В производственную программу будущего завода включено: комбайнов Holt типа 36 — от 15.000 штук с доведением до 25.000, сенокосилок тракторных — 30.000 штук, сенокосилок — 35.000 штук. Год. стоимость продукции определяется в 100—110 млн. руб.

Завод будет иметь цехи: 1) сенокос и сенокосилок, 2) комбайнов, 3) кузнечно-прессовой, 4) литейный ковкого чугуна, 5) литейный серого чугуна, 6) сталелитейный, 7) ремонтно-механический, 8) инструментальный, 9) деревообделочный, лесорезка и лесосушка, 10) железо-заготовительный, 11) силовая станция, 12) газо-генератор. При проектировании завода принята во внимание возможность его дальнейшего расширения. Количество рабочей силы, к-рое будет занято на производстве, определяется, примерно, в размере 12.000 человек. При заводе будет ФЗУ на 350 учащихся (при расчете на одну смену), а также будет оборудована лаборатория и машиноиспытательная станция. Для удовлетворения рабочей силы жилищами приступлено одновременно с постройкой завода к строительству социалистического города, расположенного против заводской площадки через ж.-д. магистраль. Для сообщения с заводом через линию ж. д. будет сооружен виадук или туннель. К. приступил к организации и строительству в декабре 1929. Все строительство завода и рабочего города обойдется около 55—60 млн. руб. и должно быть проведено в течение 2 лет. В 1-й год строительства д. б. вложено 20 млн. рублей. Все проекты по заводу составляет Гос. Ин-т по проектированию металлургических заводов (Гипромет). В течение первого строительного сезона (1930) на работах будет занято около 7.000 рабочих и 140 чел. инженерно-технического персонала.

КОМИ (народность) — см. Зыряне.

КОМИТЕТ СОДЕЙСТВИЯ МАЛЫМ НАРОДНОСТЯМ СЕВЕРА ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК организован постановл. ВЦИК от 6 июля 1924.

Основной задачей К. ставилось содействие планомерному устройству малых народностей Севера. На К. возлагалось: а) дача директивных указаний гос. и хоз. организациям, работающим на С.; б) выяснение, разработка и проведение мероприятий, необходимых для хозяйственно-экономического подъема С.; в) содействие, наблюдение и проведение в жизнь названных мероприятий; г) собиране сведений о жизни и нуждах народностей, изучение истории, культуры и быта; д) выработка мероприятий, направленных к урегулированию работы на местах.

В первом заседании К. 15 июля 1924 была принята следующая программа работ К.: а) изучение современного положения, истории и культуры малых народов С.; б) определение и закрепление территории, необходимой для сев. народов; в) содействие по обеспечению снабжения необходимыми для промыслов припасами, орудиями производства и кредитом, а

также и продуктами первой необходимости; г) защита малых народностей от хищничества и эксплуатации; д) содействие кооперированию малых народностей; е) организация санитарной и ветеринарной охраны; ж) содействие организации школ; з) борьба с курением и продажей спиртных напитков; и) содействие тесной связи народностей с культурными центрами Союза и связь их административного управления с центральными органами советской власти.

В качестве принципов, определяющих гл. содержание работы, были взяты положения:

а) Малые народы С. представляют гл. богатство приполярных окраин, ибо они в течение столетий накопили опыт и умение жизни в этих суровых пространствах, к-рые без них представляли бы ледяную пустыню, а потому задача под'ема хоз-ва и культуры малых народов С. является крупн. задачей гос. значения.

б) Успех работы К. зависит от пробуждения национального сознания и создания культ. слоя у народов С. и работа по под'ему туземцев должна по возможности вестись руками самих туземцев.

В сферу деятельности К. входят районы расселения следующих малых народностей С.: лопарей, кенцев (самоедов), вогулов, остяков, остяко-самоедов, енисейцев (кетов), юзавков, долган, эвенков (тунгусов), эвенов (ламатов), одулов (юкагири), чуванцев, чукчей, коряков, эскимосов, голыдов, чимыков, удэ, орочей, самогиров, негидальцев, ороков, алеутов, карагасов.

Вся работа по установлению положений принципиального, организ. и практического характера проводится К. через свои организации: центр. аппарат К. и имеющиеся при К. комиссии, местные комитеты С. и сист. уполномоченных.

При центр. аппарате К. для проработки вопросов организованы комиссии: адм.-правовая, кооперативно-промысловая, комиссии по просвещению, оздоровительная, путей сообщения, финансово-налоговая, по устройству культбаз, по работе среди женщин и научно-исследовательская. При Наркомторге РСФСР, Наркомздраве, Центросоюзе организованы спец. ячейки сев. работы. На периферии имеются четыре краевых и областных К. при местных Исп. К-татах — Сев., Уральский, Сиб. и Дальне-Вост., два республиканских при ЦИК Якутской и Бурят-Монг. АССР, четыре окружных к-тата при Тобольском, Томском, Красноярском и Киренском окр. исполкомах и сеть уполномоченных при окружных районных исп. комитетах.

Кроме того, для решения вопросов принципиального и практического характера и выработки основных положений деятельности К. ежегодно созываются расширенные пленумы К. с привлечением местных представителей вед-в и учреждений, работающих на С., и широкой общественности — научных учреждений и организаций, сев. работников и исследователей и др. С 1924 по 1930 Бюро К. созвало 7 расширенных пленумов Комитета. За пятилетие — а) Организованы 381 туземный совет, 61 туземный районный исп. к-тетов, 1 туземный кенечский (самоедский) округ, намечены к организации 2 эвенкомских (тунгусских) округа — Катангский и Витимско-Олекминский и Эвенский (ламутский) Охотский округ.

б) Достигнуты успехи в деле освобождения туземцев от хищнической эксплуатации капиталистических элементов пришлох народностей, путем уничтожения частной торговли, выселения пришлох хищников и эксплуататоров.

в) Организована широкая сеть интегральной кооперации, состоящей в настоящее время из 8 союзов, 134 кооперативов и 389 лакок.

г) Расширение сети просветительных учреждений, насчитывающей уже 123 школы (из них 62 с интернатами), где получают образование 100 детей туземцев, 4 туземных отделения техникумов, Институт народов С. в Лгр., подготавливающий туземных работников высшей квалификации, и ряд культбаз, из которых 5 отстроены и 3 строятся.

д) Организация отсутствовавшей ранее медицинской помощи малым народам С., организованы 61 врачебный пункт с 120 койками и 5 больниц при культбазах.

е) Начата систематическая работа среди женщин, сказавшаяся уже на повышении активности трудящихся туземных женщин при выборах в советы, суды, правления кооперативов и т. п.

ж) Ведется работа по организации ветеринарной и зоотехнической помощи туземным оленеводческим хозяйствам, биостанций и др. научно-исследовательских и практических учреждений.

В 1925/26 для Сиб. края был создан Сиб. Краевой К. и окружные: Красноярский (для обслуживания Туруханского края), Томский (для обслуживания Нарымского края) и Киренский (созданный взамен существовавшего ранее Иркутского), для обслуживания сев. районов Киренского округа. Кроме того, при Иркутском и Канском Окр. Исп. К-татах имеются уполномоченные Сиб. К.: первый—для обслуживания тунгусов Бодайбинского и Качугского районов и второй—для обслуживания карагасов (см.). За пределами Сиб. края К. работают в Б.-М. Респ., Якут. Р., в ДВК и в Уральской обл. (Тобольской).

Средства на содержание аппаратов К. отпускаются по гос. бюджету; оперативная работа к-тетов проводится на средства соответствующих вед-в и организаций. За время существования К. по Сиб. краю произведена след. работа: Организац. и административная: создано 7 туземных риков (Хатангский, Дудинский, Илимпейский, Байkitский и Тазовский в Туруханском крае Красноярского окр., Ларьякский в Нарымском крае и Катангский в Киренском окр.) и до 69 туземных родовых и сел. советов, избираемых туземцами на общих собраниях и управляемых на основании Временного Положения об упр. туземных народностей и племен сев. окраин РСФСР, утвержденного 25 октября 1926; при туземных советах создан туземный суд; организованы туземные к-теты взаимопомощи; начата организационная работа среди женщин туземок. Культурно-просветительная: создано 16 школ-интернатов с 400 учащихся в них в 1929/30 (Хатангская, Туринская, Байkitская, Янов-Станская и Норильская в Туруханском крае, Широковская, Ларьякская, Васюганская, Верте-Кос в Нарымском крае, Ербогаченская, Наконновская и Токминская в Киренском окр.; Верхне-Тутурская в Иркутском, Алыджерская в Карагасии и Усть-Кабырзинская и Анзасская в Горной Шории). В туземных школах продвигается промыслово-ремесленный уклон, создаются учебно-показательные мастерские (имеются 3 кузнечно-слесарных мастерских). Организуются ликпункты. Имеется ок. 20 радиоустановок в основных культ. пунктах сев. окраин и 10 проекционных фонарей; в Киренском окр. создается туземный детский

дом. С 1929/30 проводится кинофикация туземных районов. В целях подготовки туземного актива туземцы командированы в Институт народов С. в Лгр. и на туземное отделение Томского рабфака. Всего было командировано около 90 чел., в 1930 обучалось около 75; в летний период проводятся курсы по переподготовке учителей туземных школ. Создан первый передвижной красный чум для работы среди женщин в Хатангском районе Туруханского края. По здравоохранению: имеется 17 медицинских пунктов: Васюганский, Ларьякский, Максимоярский, Напасский Нарымского края, Авам, Байkit, Толстый нос, Тура, Чирида, Янов-Стан Туруханского края, Бодайбо и Варн-Тутурский Иркутского окр., Ербогаченский, Наконная и Токминский Киренского окр. и Алыджерский—в Карагасии. Все отряды оказывают амбулаторно-разъездную помощь туземному населению и обладают небольшими стационарами, а также ведут научно-исследовательскую работу. Начата работа по охране материнства и младенчества: в Карагасии имеются ясли. Научно-исследовательская: в Красноярске (1928) издана карта Туруханского края по новейшим данным; в 1926/27 проведена Приполярная перепись в Красноярском, Киренском и Иркутском окр., материалы к-рой опубликованы в Н.-Сиб. Сибстагуправлением в 1928—29 (три выпуска: списки населенных пунктов, порайонные итоги, комбинационные итоги); проведены экспедиционные обследования целого ряда туземных групп: карагасов, сойотов, тунгусов Иркутского окр. и др. По рационализации хозяйства: в обл. оленеводства создано 7 ветеринарных пунктов (на Туре, на Аваме, Байките и в Дудинке Туруханского края, в Ербогаченском Киренского окр., в Ларьякском Нарымского края, 2 зоопункта (на Аваме Туруханского края и в Алыджере в Карагасии) с опытными стадами при них; организована кафедра по оленеводству в Омске при Сиб. Ветеринарном Ин-те; проводится в чрезвычайном порядке борьба с эпизоотией чесотки. В 1923/29 проведено научно-экспедиционное обследование оленеводства Нарымского края и Карагасии; организовано 4 оленьих кооперативных питомника и 1 совхоз; оказывается долгосрочный кредит на приобретение оленей бедняцкому туземному населению. В области рыболовства проводится водоустройство в Нарымском крае и в Приенисейской полосе Туруханского края, организуются краткосрочные курсы, усиливается инструктаж, а туземное население организуется в производственные кооперативные объединения. В области охотничьего промысла организуются питомники пушного зверя (в Туруханске), устанавливаются ороки охоты, создаются охотничьи хоз-ва (в Туруханском крае, в Карагасии, в Иркутском окр. у тунгусов). В деле снабжения—сеть заготовительных пунктов построена с расчетом наиб. приближения к массовому потреблению. Частная торговля не имеет места. Снабжение проводится в строго плановом порядке. Создано 19 хлебо-запасных магазинов. На мероприятия по обслуживанию туземного населения отпущено всего за пятилетие около 2 млн. руб. и около 300 тыс. руб. ссудных кредитов производственного знач. на развитие оленеводства.

Сиб. К. разработан 5-летний план развития туземного хоз-ва сев. окраин, предусматривающий мероприятия чисто-хоз. и обще-культ.

турного значения. Пятилетним планом Сиб. К. запроектированы ассигнования на обслуживание туземного населения в сумме 12.307 тыс. руб. на культ.-просвет. работу, 3.170,0 тыс. руб. на здравоохранение и 6.471 тыс. руб. на мероприятия хоз. значения. Л. Доброва-Ядринцева.

наиб. широко развернута в Сев.-Байкальском районе, где контрагентом по обслуживанию снабженческо-бытовых нужд населения является Б.-М. Союз потребительской кооперации (Буркоопсоюз), проводящий работу через С.-Байкальский интегральный кооператив; этот

Вверху — Семья самоедов у чума. Внизу: направо — Тунгуска-сиделка в больнице тунгусской культбазы; налево — В школе тунгусской культбазы

В Бурят-Монг. Р. К. работает с 1925. Деятельность К. распространяется на туземные районы: Сев.-Байкальский, Баунтовский и на Окинский край Тункинского аймака. Организовано 3 тунгусских родовых совета в Сев.-Байкальском и столько же в Баунтовском районе; налажено плановое снабжение этих районов предметами первой необходимости и промышленного оборудования, урегулирована выдача авансов охотникам. Кооперативная работа

кооператив обслуживает 647 хоз-в, в т. н. 154 тунгусских; население района кооперировано на 100%. Организованы хлебозапасные магазины в Баунтовском районе (6) и в Сев.-Байкальском (3). Туземные школы (тунгусские) работают в Баунтовском и Сев.-Байкальском районах; обучается в них 39 тунгусских детей. По линии здравоохранения в Сев.-Байкальском районе работает фельдшерский п. и в пос. Душ-качанах — врачебно-обследовательский отряд

Наркомздрава с больницей на 15 коек; в Баунтовском районе—передвижной врачебный отряд Росс. Об-ва Красного Креста.

Якутский К. проводит работы по укреплению оленеводства туземцев С.-В. (тунгусы, ламуты, чукчи, юкагиры, чуванцы). На эту цель за годы 1925—28 было получено от Центр. С.-Х. Банка и др. организаций 147,5 тыс. рублей. Часть кредитов использована по кредитной низовке; в 1927/28 на средства по госбюджету в Булунском окр. открыт первый зоопункт с опытным стадом оленей в 100 голов. В задачу п. входит наглядно-опытное изучение улучшенных способов разведения оленей в условиях Якутии. Второй зоопункт в 1928/29 открыт в Колымском округе. На 5-летие предусматривается организация еще 2 племенных рассадников оленей. На средства по местному бюджету проводится борьба с волками (путем отравления стрихнином). Организована ветеринарная помощь: 2 эпизоотических отряда (на гос. бюджете), сеть ветеринарных врачебных участков и фельдшерских пунктов. Производится распределение по дешевым ценам ружей для охоты и рыболовного инвентаря. В области рыболовства Центром отпущены средства на мероприятия по обучению туземцев улучшенному консервированию рыбных продуктов. Оказывается материальная помощь туземцам, переходящим к оседлому быту. Организовано 17 хлебозапасных магазинов. Кооперация развивается пока слабо. По линии обслуживания культурно-соц. нужд туземного населения в 1928/29 работало 17 школ, из них 4-леток 2, остальные 2-летки. Стипендий выделено для детей туземцев 320. На Сев. фак-т в 1928/29 командировано 10, в совпартшколы 13. Медицинская помощь туземному населению осуществляется работой 3 медицинских отрядов (в Нельканском районе, в туземных районах Вилюйского, Булунского и Верхоянского окр.) и отряд Росс. Об-ва Красного Креста. Работает 4 врачебных участка и 6 фельдшерских пунктов. Центром намечено в 5-летку построить на Якут. С. четыре культбазы (см.) в Устье Май, Нелькане, Ниж.-Колымске и в районе вилюйских тунгусов. По линии сов. строительства организовано и работают 43 родовых совета, 8 наследных советов, 3 у. исп. к-тета, 1 улусный к-тет, 1 рик. Не охвачены работой К. С. тунгусы Оймеконского района, часть туземцев Колымского окр. и учурские тунгусы. В 1928/29 в бюджет включено содержание 24 новых советов.

В Дальне-Восточном крае, кроме К., находящегося при Далькрайисполкоме (Хабаровск), на местах в каждом из округов (кроме Читинского и Владивостокского) находится 8 уполномоченных. По землеустройству туземного населения К. разработаны предварит. границы всех туземных районов края. Во всех ближайших туземных районах определены границы туземных охотничьих угодий, в к-рых охота пришедшим охотникам не разрешается. Землеустройство на местах произведено в Амурско-Тунгусском и в Торгонском (гольдском) туземном районах. Среди экономических мероприятий необходимо отметить снабжение зверобоев побережий Берингова и Ледовитого мм. капитальным промысловым инвентарем, гл. обр. вальботами и гарпунными ружьями. Произведена в крае перепись оленеводческого хозяйства. Из мероприятий по обеспечению туземцев заработком следует отметить передачу округом связи почтовой гоньбы в Джелтулак-

ском туземном районе местному туземному кооперативу, чем значит. улучшено хоз. положение населения района; сюда же можно отнести организованную закупку туземных кустарных изделий для второстепенного экспорта. Расширяется и укрепляется сеть туземных кооперативов, охватывающая почти все туземные районы ДВ края (33 кооп.). Организуется сеть хлебозапасных магазинов. В обл. удовлетворения культ.-соц. нужд туземного населения идет строительство школ (школьная сеть состоит из 43 туземн. школ, из них 14 интернаты, учащихся в 1928 было 1.223 чел.) и командировка на туземное отделение педагогического техникума (Хабаровск) и Лгр. Ин-т живых вост. языков. Созданы культбазы: Чукотская в зал. св. Лаврентия для чукчей, Ногаевская на Охотском побережье для тунгусов-ламудов и Сахалинская для гилияков.

По линии здравоохранения работало несколько отрядов Р. Об-ва Кр. Креста. Кроме того, за счет РОКК содержались стационарные фельдшерские пп., из к-рых только 9 обслуживали исключительно туземцев. По сов. строительству К-тетом разработана и организована сеть туземных риков.

Тобольский К. (Урал. обл.) организован в 1925. За период 1925—29 в обл. экономических мероприятий в туземных районах К. организован Бактериологический Ин-т (в Обдорске) и ряд зоотехнических пунктов в целях борьбы с повальными эпизоотиями оленей. Введены улучшенные способы: лова рыбы, ее транспортирования и обработки (засолка и консервирование). Госторгом организован крупный звериный питомник. В обл. кооперации—организ. десятки уставных рыбацких и охотничьих артелей, 2 оленеводческих коммуны и 1 крупная кустарная артель в Обдорске в 1928/29 из 150 женщин-туземок. По линии социально-культурных мероприятий организована сеть школ (часть из них с интернатами) для остоков, вогулов и самоедов, в к-рых обучалось 350 туземцев. На Сев. отделении Тобольского педагогич. техникума обучается 75 туземцев и на Лгр. Сев. рабфаке 25 туземцев Тобольского Севера. Ликвидация неграмотности проведена среди 200 туземцев. Заметное развитие получила за последнее время радиофикация туземных районов, в к-рых насчитывается (1929) свыше 10 установок. По радио из Свердловска происходит передача в туземные районы сев. газеты, а также организуются радиомитинги. По линии здравоохранения работает 10 врачей; из них 4—в трех спец. отрядах Наркомздрава и Р. Об-ва Кр. Креста. Сов. строительство насчитывает 45 родовых, юртовых и вожатых советов, объединенных в 11 районных туземных исполкомах, из к-рых 2 кочевых и 2 полукочевых. Выборными в них являются исключительно туземцы.

КОМИТЕТ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ (Комсеверпути)—ведет работу по исследованию Северного Морского пути (см.) из Европы в Сиб. и по использованию этого пути в целях внешней торговли посредством организации и осуществления экспортно-импортных операций через устья Оби и Енисея (см. *Карская экспедиция*). К. установил практическую возможность ежегодного пользования Сев. Морским путем, создал коммерческую выгодуность его и организовал регулярные торговые рейсы к устьям сиб. рек. Деятельность изыскательских экспедиций, организованных К., дала ряд важнейших практических открытий: бухта Ню-виль Порт Обской губы, истинное положение

Гыдаямского зал., вход в Енисей южнее о-вов Неупокоева и Кузкина, исследование р. Пясины, Игарской протоки р. Енисея и пр. Учреждение имеет Красное Знамя ВЦИК.

К. возник в первоначально работал при Сиб. Революционным К-тете (1920—23), после этого являлся органом Народ. Комиссариата Торговли СССР (1923—28); наконец, в 1928 реорганизован в Северо-Сибирское Гос. Акционерное Об-во «Комсверлупь» с функциями торговли, пром-сти и транспорта. Об-во находится в ведении Наркомторга СССР, правление в Н.-Сибирске. Учредители и акционеры: Союзнаркомторг и Сибкрайисполком. Уставной капитал Об-ва 10 млн. рублей. Речные базы: Обь-Иртышская—в Омске, Енисейская—в Красноярске. Представительства (1929) в Москве и Берлине. На Об-во возложено: максимальное развитие вывоза из местностей, тяготеющих к Сев. Морскому пути, тех видов экспорта, к-рые не находят выхода на внешние рынки другими путями или удорожаются при вывозе по другим путям; развешивание пром. деятельности по использованию экспортных ресурсов этих местностей, в частности, лесообрабатывающей пром-сти, зверобойного промысла, эксплуатации недр и рыбоконсервного дела; всестороннее оборудование Сев. Морского пути. н. в.

КОМИТЕТ СИБИРСКИЙ—см. *Сибирский Комитет*.

КОММЕРЧЕСКИЕ УЧИЛИЩА—общеобразовательные средние учебные заведения дореволюционного периода с 7- и 8-летним курсом, преподаванием новых языков, естествознания, математики, с добавлением, в качестве специальных предметов, бухгалтерии, счетоводства, экономической географии, политической экономии и товароведения. Находились в ведении Мин-ва торговли и промышленности. В Сиб. первые К. у. появляются в начале девятисотых годов. Перед империалистической войной их было 6; в Тюмени, Омске, Томске, Иркутске, Чите, Владивостоке. Плата за обучение была значит. выше, чем в школах вед-ва Мин-ва нар. просвещения, что обуславливало вполне определенный социальный состав учащихся, б. ч. детей купцов, промышленников и пр. Старейшим и сравнительно хорошо поставленным из сиб. К. у. было Томское, открытое в 1901 и реорганизованное в 1912—13 в политехническое училище. При сов. власти это училище преобразовано в практический Политехнический Ин-т (позднее Сиб. политехникум им. проф. К. А. Тимирязева). Тюменское К. у. было первым из средних учебных заведений Сиб., осуществившим после революции 1905 смешанное обучение мальчиков и девочек.

«КОММУНА»—ежедн. газ. Анжеро-Судженских копей. Выходила с февраля 1920 по 1924. Редактировали газ. тт. Тумаркин, Сосин, Голубчик; тираж 1.200. Пользовалась большою популярностью среди горняков.

«КОММУНА»—массовая газ., орган Барабинского Окр. К-тета ВКП(б). Окр. Исп. К-тета и Окрпрофбюро, выходит в 1930 три раза в пятидневку, до 1930 выходила под названием «Барабинская Деревня» (см.). Тираж (1930) 12.000.

КОММУНАЛЬНИКИ (профессиональный союз работников коммунального хозяйства). До 1917 объединения служащих гор. хоз-ва возникали лишь в некоторых городах Сиб. в форме пенсионных касс служащих гор. управ. Рабочие стояли вне этих объединений. Частично служащие гор. управ

захватывались также движением торг.-пром. служащих и входили в их об-ва взаимопомощи. После Февральской революции в городах Сиб. возникли союзы служащих городского самоуправления. Рабочие городского хозяйства в эти союзы в большинстве случаев не входили. Так, напр., в Красноярск союз служащих был центром влияния с.-р., меньшевиков и к.-д. Возглавлялся с.р. Гуревичем, меньшевиком Музыниным и к.-д. Марсовым и Розингом. Самостоятельно организуются пожарники, водопроводчики, банщики, парикмахеры и т.д. Эти мелкие союзы вступают в борьбу за осуществление 8-часового рабочего дня, за повышение зарплаты в связи с ростом дороговизны и т.д. (забастовка банщиков в Омске в мае 1917). Они находят поддержку в других пролетарских союзах, тесно объединяясь с ними вокруг межсоюзных центров (центр. бюро). В начавшей обостряться классовой борьбе гор. служащие в своей массе идут за соглашательскими лозунгами с.-р. и меньшевиков. Их организации становятся вне общегородских объединений профсоюзов, поскольку там закрепляется влияние большевиков, опирающихся на рабочую массу, а с провозглашением сов. власти местами участвуют в забастовке. Рабочие же союзы в своей массе поддерживали сов. власть. В дни колчаковщины деятельность организаций гор. служащих и рабочих совершенно замирает. В 1920, после восстановления сов. власти, по городам Сиб. возникают профес. организации работников коммунального хоз-ва по производственному принципу, с объединением всех занятых в нем рабочих и служащих. Были организованы губ. отделы союза, но общесибирских съездов или конференций до проведения районирования Сиб. не было. В июле 1925 было организовано краевое оргбюро, а 5 сентября 1925 в Н.-Сиб. состоялся I краевой съезд, оформивший организационное устройство союза в связи с окр. районированием; II съезд состоялся 23 октября 1926, III—10 октября 1928. В 1929 в краевое объединение К. входили: краевой отдел (непосредственно обслуживающий Н.-Сиб. округ), 7 окр. отделов (Омск, Томск, Красноярск, Иркутск, Барнаул, Бийск, Верхнеудинск) и 8 группомов (Ачинск, Каинск, Барабинск, Татарск, Камень, Шегловск, Канск, Минусинск). Низовых ячеек—119.

В 1925 (на 1 октября) по краю насчитывалось 7.780 членов союза (из них женщин 17%, подростков 1%). В последующие годы, с укреплением коммунального хоз-ва, можно отметить прирост некоторых основных групп членов союза (пожарников, водопроводчиков), но вместе с тем происходит передача ряда обслуживаемых предприятий в другие союзы. В 1929 по краю насчитывалось 7.542 члена (женщин 28,6%, подростков 1%). Краевой бюджет союза в 1925 составлял около 55 тысяч. На 1929 союз имеет бездефицитный бюджет в 70 тыс., при чем отчисления в специальные фонды на обслуживание членов союза возросли с 5% в 1925 до 35 в 1929. В 1925 К. имели по краю 3 самостоятельных клуба и 3 объединенных с др. союзами. В 1929—4 самостоятельных клуба (Н.-Сиб., Омск, Иркутск, Барнаул) и 2 объединенных (Красноярск, Томск). Красных уголков в 1925—47, в 1929—65.

Улучшение бюджета союза и культработы связаны с материальным положением основных групп членов союза. Так, зарплата пожарников с 1925 по 1929 поднялась в среднем с 39 до 50 руб. по рабочей группе и с 66 до 85 руб. по

адм.-технической; по гор. К. х. (служащие учреждений) в ср. с 72 до 75 руб. В 1925 наиб. низкие заработки получали: до 20 руб.—8,2% работников, 20—30 руб.—30 и 30—40 руб.—20. В 1929—заработков ниже 20 руб. нет, 20—30 р.—18%, 30—40 руб.—26, остальные передвинулись в группы с более высокой оплатой. В. Шемелев

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО. Содержание:

- I. Исторический очерк.
- II. Городские земли.
- III. Жилищное хозяйство.
- IV. Коммунальные предприятия.
- V. Внешнее благоустройство.
- VI. Пожарная охрана.
- VII. Дорожное дело.
- VIII. Общая характеристика коммунального хозяйства.

I. Исторический очерк. До Октябрьской рев. К. х. в сел. местностях было в ведении сел. об-ва, волостных управлений и земских самоуправлений там, где они организовались. В Сиб. земство (см.) в кратковременный период своего существования в области сел. К. х. ничем себя не проявило. Сел. об-ва и волости заботу о К. х. ограничивали исправлением дорог (за счет натуральной повинности), содержанием «земских квартир» для приезжающих в деревню по делам службы, да кое-где хранение в амбарах примитивного противопожарного инвентаря. В сметах земских повинностей, составлявшихся губ. правлениями по трехлетиям, К. х. получало весьма слабое отражение, т. к. б. ч. коммунальных (в нашем понимании этого термина) расходов производилась в натуральном выражении. Для характеристики ниже дается состав денежных сметы (по расходам) земских повинностей одной из сиб. губ. (Тобольской) за трехлетие 1909—11:

Статьи расхода	Сумма (в тыс. руб.)	% к общей сумме сме- ты
Врачебное дело	343	35,9
Народное образование	322	33,7
Содержание крестьянских начальников, следователей, мировых судей, участие в содержании полиции и др. учр.; повинности—арестантская, воинская, подводная	225	23,5
Дорожное дело	23	2,4
Запасная сумма и прочие расходы	43	4,5

Из всех перечисленных расходов только 23 тыс. руб., т. е. 2,4%, общей суммы (дорожное дело), могут быть отнесены к сельскому коммунальному хозяйству.

В городах К. х. ведали гор. общественные управления. Классовый характер довоенного гор. «самоуправления», избравшегося «именитым» купечеством, мещанами-домовладельцами, средними и крупными слоями чиновничества, влиял соответствующим образом на организацию К. х.: последнее в области внешнего благоустройства сводилось к благоустройству центра при полном забвении интересов окраин, в отношении гор. предприятий действовали уравнительные тарифы, делавшие зачастую затруднительным и даже невозможным пользование этими предприятиями со стороны беднейшей части населения. Значит. часть гор. бюджетов шла на покрытие общедминистративных расходов или расходов на народное образование и здравоохранение, находившихся вне сферы влияния гор. самоуправления, но требовавших пособия со стороны последнего за недостаточностью ассигнований по гос. бюджету. В результате, на К. х. из общей суммы доходов по гор. бюджетам шло не более половины, а часть

чисто-коммунальных доходов отвлекалась на некоммунальные расходы (коммунальные расходы были ниже по своей сумме, чем коммунальные доходы).

В 1917 мин-во финансов опубликовало «Свод данных по городским сметам за 1912 г.». Цифры этого свода по сиб. городам (соответственно современному адм. делению) дают ряд показателей, характеризующих состояние довоенного сиб. гор. хоз-ва в целом и, в частности, по линии удовлетворения коммунальных нужд гор. населения Сибири. Общая сумма доходов по сметам сиб. городов на 1912 исчислялась в 15,5 млн. руб., в т. ч. (в тыс. руб.): по городам современной Казахской АССР (б. обл.: Акмолинская без г. Омска, Семипалатинская, Тургайская и Семиреченская)—1.168,5; по городам современной Уральской обл. (б. Тобольская губ. без Тары и Тюкалинска)—1.185,9; по городам современной Сиб. края (б. Томская, Енисейская и Иркутская губ. и гг. Омск, Тара, Тюкалинск)—7.568,2; по городам Якутской Р. (б. Якут. область)—75,4; по городам Б.-М. Респ. и ДВК (б. обл. Забайкальская, Амурская и Приморская)—5.527,6.

Основные источники доходов по гор. сметам на 1912:

Статьи доходов	Всего (в тыс. руб.)	В том числе					
		губ. современ- ного Сиб. края	обл. сопро- м. Б.-М. Респ. и ДВ краю	современная Якут. Респ.	современная Уральск. обл.	обл. сопро- м. Казах- ской АССР	ДВК
Налогов. источн.	2.674,0	1.322,8	908,5	20,4	151,6	270,7	
Коммунал. доходы	7.073,2	3.038,1	2.810,5	36,0	484,5	704,1	
В том числе							
а) от им. и обр. ст.	4.469,5	1.908,5	1.696,1	30,0	312,4	522,5	
б) от гор. предпр.	2.603,7	1.129,6	1.114,4	6,0	172,1	181,6	
Пособ. каз., возвр. расх., займы и пр.	5.778,4	3.207,3	1.808,6	19,0	549,8	193,7	
Итого	15.525,6	7.568,2	5.527,6	75,4	1.185,9	1.168,5	

По отношению к общему итогу сметных поступлений основные виды поступлений составят в процентах:

Статьи доходов	По всей Сибири	По Сиб. краю	По всей России
Налоговые источники	17,2	17,5	22,5
Коммунальные доходы	45,5	40,2	47,8
Прочие поступления	37,3	42,3	29,7
По группе коммунальных доходов			
От имущества и земель	28,7	25,3	17,8
От предприятий	16,8	14,9	30,0
Прочие доходы	54,5	59,8	52,2

Вывод из всех приведенных цифр: а) коммунальные доходы в сиб. городах в 1912 имели меньший уд. в., чем по городам Европ. России; б) в сиб. бюджетах по группе коммунальных бюджетов преобладали доходы от имущества и оброчных статей (гор. земли и строения), в бюджетах городов Европ. России, наоборот, доходы от гор. предприятий преобладали над доходами от гор. имущества; в) в сиб. бюджетах выше уд. в. пособий от казны, возмещений расходов и займов и ниже уд. в. налоговых источников; г) все сказанное характеризует большую слабость сиб. К. х. довоенного периода по сравнению с коммунальным хозяйством городов Европейской России (также весьма далеких от надлежащего развития).

Среди доходов от гор. предприятий первое место занимали доходы от электростанций, второе—от скотобоен, третье—от ассенизационных обзоров, почти в тех же размерах—от водопроводов и от аптек, шестое и седьмое место принадлежит доходам от телефонов и ломбардов. На долю остальных гор. предприятий (бани, кирпичные заводы, переправы и т. п.) падает всего 10,4% всех доходов от гор. предприятий.

Коммунальные расходы по всем сиб. городам, вместе взятым, в 1912 составляли 43,9% всех гор. расходов, расходы соц.-культурные—26,2 и расходы общедминистративные 11,8. По всей империи, в целом, коммунальные расходы составляли 40,2%, соц.-культурные—29,3 и общедминистративные 11,0, т. е. имели почти то же внутреннее соотношение, как и по сибирским городам.

Внутренний состав коммунальных расходов был различен для Сиб. и для всей империи в целом (в процентах):

Виды коммунальных расходов	Сиб. (до-военная)	Империя в целом	Разница
Общественное гор. управление	9,8	7,4	более на 2,4
Пожарная охрана	4,8	2,6	2,2
Внешнее благоустройство	6,9	7,5	менее на 0,6
Городские предприятия	8,9	15,1	6,2
Строения	10,3	7,5	более на 2,8

Коммунальные доходы, в целом, по Сиб. дают превращение коммунальных расходов на значит. цифру 733,1 тыс. руб.—11,7% (только по Сиб. краю—обратное отношение: коммунальные расходы выше коммунальных доходов).

Почти $\frac{1}{4}$ расходного бюджета сиб. городов в 1912 падало на 11 крупных городов с бюджетом каждый выше 300 тыс. руб. (72,4% к общему итогу). Общая сумма расходов, и в т. ч. расходы коммунального характера, видны из следующей таблицы:

Города	Всего расходов	В том числе коммунальных расходов					
		гор. общ. упр.	пожари. охрана	внешн. благоустр.	гор. пред-прият.	строе-ния	всего
Иркутск	1.974,1	228,0	80,0	131,1	271,5	273,5	984,1
Томск	1.510,1	131,2	51,8	142,1	105,5	126,0	556,6
Н.-Сибирск	1.045,1	78,5	28,6	58,2	66,3	179,5	411,1
Омск	1.038,6	79,4	33,4	60,9	82,8	97,8	354,3
Красноярск	936,5	56,0	39,2	51,8	39,6	280,8	467,4
Барнаул	432,5	62,5	27,0	21,2	55,0	34,4	200,1
Итого по 6 городам Сиб. края	6.938,9	635,6	260,0	465,3	620,7	992,0	2.973,6
Владивосток	1.615,7	151,3	48,0	109,8	158,3	172,5	639,9
Благовещенск	1.178,4	97,5	58,6	119,0	189,0	144,8	608,9
Чита	856,5	45,1	40,4	36,4	11,5	64,9	138,3
Хабаровск	635,1	72,1	25,6	34,8	55,0	34,4	221,9
Николаевск	440,8	47,0	15,8	37,8	64,4	40,2	205,2
Итого по 5 городам ДВК	4.526,5	413,0	188,4	337,8	478,2	456,8	1.874,2
Всего	11.463,4	1.048,6	448,4	803,1	1.098,9	1.448,8	4.847,8
В процентах	100,0	9,1	3,9	7,0	9,6	12,7	42,3

В бюджетах 11 крупных сиб. городов коммунальные расходы составляли значит. большую величину, чем по всем городам Сибири в целом.

В доходной части бюджетов тех же 11 крупных сибирских городов мы встречаемся со следующими цифрами:

Города	Расходы с гор. имуществом	В том числе		Доходы с гор. имущества
		с земель	со строен.	
Омск	252,5	144,3	93,7	100,2
Красноярск	282,3	10,3	172,9	79,9
Иркутск	271,0	119,4	105,8	392,6
Томск	422,8	124,8	288,8	303,2
Н.-Николаевск	234,2	113,4	94,0	97,3
Барнаул	155,7	136,5	14,4	89,3
Итого	1.618,5	738,7	769,6	1.062,5
Владивосток	502,9	233,6	264,3	454,0
Благовещенск	319,5	137,8	161,8	313,2
Хабаровск	229,8	165,7	61,6	129,8
Николаевск	212,8	17,4	49,9	129,9
Чита	168,0	107,2	59,4	8,2
Итого	1.433,0	661,7	597,0	1.035,1
Всего	3.051,5	1.400,4	1.366,6	2.097,6

Из всех городов выделяются относительно значительностью поступлений от гор. предприятий Владивосток, Иркутск, Томск и Благовещенск; Владивосток, Омск, Красноярск и Благовещенск характеризуются также преобладанием поступлений со строений над земельными доходами (в обоих случаях—показатели большего развития К. х. в названных городах сравнительно с другими).

После Октябрьской рев. совершенно изменились основные установки в деле К. хозяйства. На гор., поселковые и сел. советы, как местные органы гос. власти, возложен несравненно больший круг ведения в части К. х., чем тот, который имели дореволюционные самоуправления.

Доходы К. х. в уд. в гор. бюджетах возросли и составляли в бюджетах городов, находящихся на территории Сиб. в 1926/27 48%, расходы—33%. Широкая компетенция горсовета, многообразие обя-

занностей при ограниченности ресурсов составляют часть коммунальных доходов, обращать на покрытие культурных нужд городского населения.

В район. и сел. бюджете коммунальные доходы играют ничтожную роль, составляя около 3,7% общей суммы доходов. Расходы же на дорожное дело составляет 1,5% и на проч. нужды К. х.—1,9% от суммы расходов. Все же и в этих бюджетах коммунальные доходы превышают расходы на 8%.

II. Городские земли. До Октябрьской рев. б. ч. селитебной площади сиб. городов принад-

жала на правах собственности частным лицам и разным учреждениям. Имелись частновладельческие земли в пределах гор. черты и вне селитебной площади. Октябрьская рев. внесла коренные изменения в состав гор. земель. Все земли, входившие в гор. черту, муниципализи-

рованы. Некоторые города приобрели право на ближайшие к ним земли, принадлежавшие ранее казне, Кабинету, монастырям и частным владельцам. Некоторая часть прежде принадлежавших городам зем. угодий отошла к соседним селениям, ощущавшим земел. тесноту. Гор. черта претерпела в большинстве городов крупные изменения. Вследствие того, что оформлению границ не придавалось достаточного значения и на это требовались средства, землеустройство гор. земель не производилось. Постановление СНК и ВЦИК от 7 декабря 1925 побудило обратить на это дело внимание. Однако к началу 1928/29 землеустроительные работы во многих городах Сиб. находились в самой начальной стадии. Так, в Сиб. крае по 32 городам к этому моменту землеустройство было закончено только в 8 городах на площади в 69.421 га, землеустроительные работы выполнены, но отвод гор. черты юридически не оформлен в 9 городах с площ. 49.027 га, работы производились в 9 городах с площадью 88.605 га, возбуждено дело о землеустройстве в 3 городах с площадью 16.393 га и не начинались работы в 3 городах с площадью 9.110 га. Землеустройство городов ДВК и в авт. республиках несколько отстает от положения в Сиб. крае.

Обеспеченность земель по отдельным сиб. городам весьма различна. В Сиб. крае земельная площадь быв. губ. городов колеблется от 9.356 (Н.-Сиб.) до 24.102 (Барнаул) га; по пр. городам от 895 (Бодайбо) до 19.111 (Бийск) га. В ср. же на один город приходится немного более 7 тыс. га и в расчете на 1 жителя 0,27 га с колебанием от 0,08 (Н.-Сиб.) до 1,3 (Енисейск) га. По ДВК наиб. земельную площадь имеет Владивосток—39.822 га, в ср. же обеспечение земель выше, чем в Сиб. крае. По 10 наиб. значит. из общего числа 17 городов ДВК на 1 жителя приходится около 0,5 га. Земельная площадь 6 городов Урал. обл., находящихся в Сиб., равна 21.965 га—в ср. на город 3.661 га и в расчете на жителя—в ср. только 0,17 га. Из крупных городов Казак. Р. Петропавловск имеет 17.276 га, или 0,4 на жителя, и Семипалатинск 12.891, или 0,2 га на жителя. В сравнении со ср. показателями по РСФСР обеспеченность земель сиб. городов выше.

Распределение гор. земель по категориям в % к общей площади, по несколько неполным данным, представляется в след. виде:

Категории земель	Сиб. край	ДВК	Урал. обл.	Казак. Респ.
Селитебная площадь	7	7	8	4
Обществен. пользования	9	12	11	9
Сельскохоз. угодья	78	0	79	85
Прочие	6	11	2	2
Итого	100	100	100	100

В ср. по РСФСР, по данным НКВД, селитебная площадь составляет более 12%, а земель с.-х. значения около 71. Селитебной площади в Сиб. крае в ср. на город приходится около 565 га, или на 1 жителя около 170 м². В ДВК в ср. на жит.—свыше 300 м², в 6 городах Уральской обл. всего 133 м², в Казак. Р. в Семипалатинске—270, в Петропавловске 177; в ср. же по РСФСР на гор. жителя приходится 188 м². Из земель с.-х. значения наиб. площадь падает на выгон: в Сиб. крае 30%, по городам Уральской обл. до 40, по ДВК около 20. Лес составляет по Сиб. краю 18%, по ДВ краю до 35.

Кроме леса и выгона гор. земли непосредственно отделами К. х. почти не эксплуатируются: селитебные земли сдаются в долгосрочную аренду под застройку, с.-х. сдаются в аренду на короткие сроки. В Сиб. крае непосредственно отделами К. х. эксплуатируются около 22% зем. площади городов, в аренду сдается до 30, в пользовании вед-в находится около 2, не эксплуатируется до 46. По ДВК % не эксплуатируемых земель еще выше. Процент эксплуатируемых земель в городах Урал. обл. выше, чем в Сиб. крае, в автономных же республиках значительно ниже.

Год. доход от зем. имуществ по гор. бюджетам Сиб. на 1926/27, исчислялся в тыс. руб.:

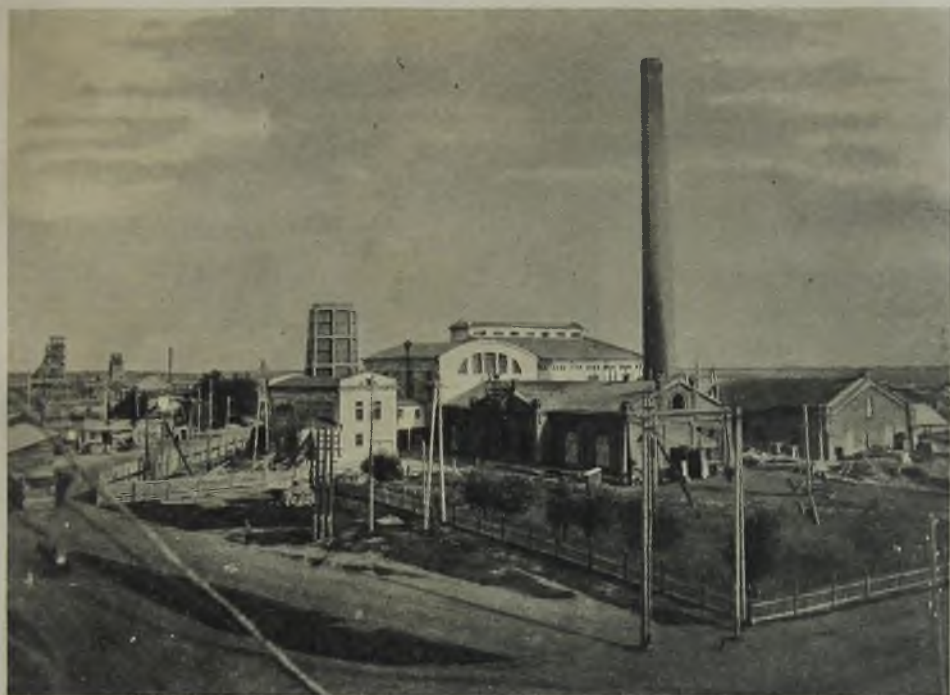
Группы бюджетов	Земельная рента	Места под торговлю	Общеч. статьи	Итого
Сибирский край	1.049	975	358	2.382
Б.-М. Республика	30	21	13	64
Якут. Республика	—	8	31	42
Дальне-Восточный край	675	196	616	1.487

За 1927/28 поступления от зем. ренты по городам Сиб. края определились в сумме 2.181 тыс. руб., от мест под торговлю 923 и от общеч. статей 532, итого 3.636 тыс. рублей. В общей сумме гор. бюджетов этот доход за 1927/28 составил более 20%, в т. ч. рента 12,6 и все пр. доходы—ок. 8. Рента служит основным доходом, и он растет из года в год.

III. Жилищное хозяйство. До Октябрьской рев. К. х. (жилищное) было невелико. Гор. упр. почти не имели домов, предназначенных под жилище, почти весь гор. домовый фонд представлял собою здания общественного и торг. значения. После муниципализации наиб. ценных гор. строений К. х. получило солидный жилищный фонд. Во многих городах до 1930 фонд этот не был точно учтен и инвентаризирован. Основным источником сведений о жил. фонде городов приходится считать перепись 1926, в отношении же сел. местностей пользоваться бюджетными и страховыми данными.

Сибирский край. По данным переписи 1926 (разработанным неполно), по всем городам и поселкам гор. типа имеется 145,8 тыс. жилых строений с общей площадью 5.459,3 т. м². Из них 21,6 т. строений с площ. 1.637,5 т. м², относятся к государственному. Б. ч. этой площади—1.059,2 т. м²—находится в распоряжении гос. учреждений и предприятий, остальная площадь—578,3 т. м²—эксплуатируется отделами К. х. и поселковыми советами. Из последней площади 547 т. м² находится в тех 33 городах, к-рые в момент переписи были утверждены ВЦИК. Общая же жилая площадь этих городов определяется в 4.652 т. м². Г. о., в распоряжении К. х. находилось немного более 10% всей жил. площади около 20 было занято гос. учрежден. и предприятиями, а всего принадлежало гос. 30%. В ср. по РСФСР уд. в гос. фонда (жилищного) выше, достигая 45%. В руках гос. находятся наиб. крупные и ценные жилые дома. Жилищные условия в этих домах лучше, чем в частном секторе. В ср. по всему жил. фонду городов и поселков края на жителя приходится 4,83 м², по гос. же фонду 5,12 м². В городах норма выше, чем в поселках гор. типа: в первых—общая норма 4,94, а в гос. фонде 5,18, во вторых—общая 4,26, а в гос. фонде 4,87 м². Часть жилых домов, занятых учреждениями, отделы К. х. сохранили в своем распоряжении, но большинство признано национализированными или принадлежащими разным гос.

КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

В в е р х у—Анжерская центральная электрическая станция. В н и з у—Коммунальный дом в Новосибирске

учреждениям и предприятиям (транспорт, промышленность, вузы и т. д.). По 33 городам отдели К. х. берут в свое ведение дома с общей площадью 820 т. м² или около 18% общей жилой площади.

По способу эксплуатации коммунальные здания распределяются след. обр.: а) эксплуатируются непосредственно Горкомхозом (по городам под квартиры) 24% площ., б) сдается по ордеру учреждениям 32, в) в аренду кооперации 24, г) в аренду частным лицам 4 и д) сдается по др. основаниям 16. По соц. составу жильцов преобладают служащие 45—50%, второе место занимают рабочие — 30—35. В 1927/28 приступлено к расширению сдачи домов в аренду жилищкооперации, с обращением максимум средств на восстановление жилфонда на основе построения нормального домового бюджета.

Прочие местности Сибири. Состояние гор. жилищн. хоз-ва, по данным НКВД, к началу 1928 характеризуется след. данными:

Группа жилищных хозяйств	По скольким городам имеются сведения	Число строений	Жилая площадь в тыс. м ²
ДВ край			
а) всего	13	3,914	684,6
б) в среднем на город	—	301	52,7
Уральская обл.			
а) всего	6	2,129	330,1
б) в среднем на город	—	355	55,0
Семипалатинск (Казак. Р.)	1	560	64,2

1) По данным переписи 1926 во всех городах и поселках ДВК гос. жилищный фонд насчитывает 10,2 тыс. строений с жилой площадью в 861,8 тыс. м².

Распределение указанной жилой площади по пользователям выражалось в след. %:

Группа пользователей	ДВК	Уральская обл.	Казанская Респ.
а) Эксплуатируется непосредственно Горкомхозом (по ордеру)	28,9	47,4	44,5
б) Занято учреждениями	51,6	31,0	49,9
в) Сдано в аренду кооперации и др. видам коллективов	6,7	2,9	5,5
г) Сдано в аренду частным лицам	9,4	8,3	0,1
д) Смешанное пользование и невыясненные	3,4	10,4	—
Итого	100,0	100,0	100,0

Кроме жилых домов, в состав К. х. (домового) входят торг.-пром. помещения: складочные, торг. корпуса на базарах и т. п. По Сиб. краю, по весьма неточному подсчету, общая строительная стоимость гор. торг.-пром. помещений достигает двух третей стоимости жилых строений, по пр. местностям эти помещения представляют также весьма крупную ценность. Доходность последних значит. выше доходности жил. строений.

Годовой доход от коммунальных строений по гор. бюджетам на 1926/27 исчислен в след. суммах (тыс. руб.):

Районы	От жилых	От торг.-пром.
Сиб. край, Б.-М. и Якут. Республики	1.831,6	3.032,0
Дальне-Восточный край	706,5	1.261,6

За 1927/28 по Сиб. краю доход этот выразился в сумме: от жилых домов 1.593 и от торгово-промышленных помещений — 2.680, итого 4.273 тыс. рублей, снизившись против поступлений за 1926/27 на 2,5%.

Весь доход от эксплуатации жилых строений и 25% дохода от сдачи в аренду торг.-пром. помещений с 1926/27 зачислялись на образованное спец. капитала жилищного коммунального фонда. С 1928/29 отчисления от доходов, сдаваемых в аренду торг.-пром. помещений доведены до 50%. За счет этого капитала производятся расходы на содержание и ремонт жил. строений, а также на новое коммунальное жил. строительство. Кроме того, некоторые суммы ассигнуются непосредственно по бюджету. Значит. средства дает пользование кредитом Центр. Коммунального Банка (по Сиб. краю за 1927/28 900 тыс. рублей). Т. о. на жил. дело в настоящее время по линии комхозов затрачиваются значит. суммы, превышающие доход от самих жил. строений. Однако до 1926/27 затраты на это были весьма незначительны, а в первые годы революции они сводились к минимуму. Следствием этого явилось тяжелое состояние муниципализированных домов, потерявших за годы рев. часть своей стоимости и пришедших частично в полуразрушенное состояние.

По гор. бюджетам на 1926/27 ассигнования на жил. дело выразились в след. размерах (в тысячах рублей):

Группа бюджетов	Спец. капитал жилищного фонда	Ассигнований по бюджету	На кооперативное строительство рабочих жилищ
По Сиб. краю, Б.-М. и Якут. Респуб.	2.351,3	219,1	301,9
По Дальне-Восточному краю	734,1	389,5	75,0

По городам Сиб. края за 1927/28 в спец. капитал жилищного фонда было отчислено 2.489 тыс. руб., на кооперативное строительство рабочих жилищ 413 тыс. и ассигновано на жилищное строительство по бюджету 300 тыс. руб. Доходы от коммунальных строений, и жил. и торг., в общей сумме гор. доходов составили около 20%, расходы меньше 15% суммы гор. расходов. В довоенное время соотношение имело иной характер. По 60 городам Сиб. в бюджетах на 1912 доходы от принадлежавших городам строений спроектированы в сумме 1.386 тыс. руб., что составляло 10,1% от общей суммы доходов. Расходы на содержание, постройку и покупку строений определены в сумме 1.584 тыс. руб. и превышали доходы на 14,3%.

Муниципализированные домовладения в сел. местностях Сиб. насчитываются в количестве ок. 50 в ср. на район. Муниципализация их далеко не всегда оформлена, учет их в районе неполон, эксплуатация недостаточно упорядочена. Большинство домов используется под учреждения безвозмездно, а сдаваемые под квартиры приносят ничтожный доход. На ремонт всех строений затрачиваются недостаточные средства. Ассигнования из районных и сел. бюджетов ничтожны, спец. средств жилищного фонда, подобно тому, как это имеется в городах, в селах нет. По районным и сел. бюджетам на 1926/27 на содержание, ремонт и новое строительство сел. коммунальных домов было ассигновано по всей Сиб., в целом, около полумилли-

лиона руб. или менее 1%, общей суммы расходов соответствующих бюджетов. Доход же от всех строений был выше расходов в 1½ раза.

IV. Коммунальные предприятия. Сибирский край. Всего по краю в 1926/27 имелось (по сведениям финорганов) 452 К. предприятия: 130 входили в состав коммуна. трестов, 48 состояли на хоз. расчете, 63—на сметном финансировании и 211 сдавались в аренду. В этом перечне сел. предприятия представляют значит. процент. Наиб. крупные предприятия сосредоточены в городах. По данным Крайкомхоза на 1 октября 1928 гор. К. п. в крае имелось 307. Основные из них: электростанции 22, электросети (без станций) 3, водопроводы 8, водопроводные сети 2, водокачки 13, бани 52, скотобойни 32, ломбарды 1, автотранспорт 1, паромные переправы 18, ассенизационные обозы 11, прачечные 3, кирпичные заводы 15.

Из всех гор. К. предприятий 169 объединены в тресты и комбинаты, 37 являлись хозрасчетными единицами, 40 состоят на сметном финансировании и 61 находилось в аренде. В большинстве городов все К. предприятия объединены в один комбинат или трест, при чем сочетаются самые разнородные предприятия. Подавляющая масса К. предприятий имеет небольшие размеры и оборудованы весьма примитивно. Исполнения отходов и отходов производства не организовано.

Коммунальные электростанции к началу 1929/30 имелись в 23 городах. Общая мощность их—18.387 *квт*, что в ср. на жителя составило 18,9 *квт*. За 1928/29 выработано 30 млн. *квт* и полезно отпущено 22 млн. *квт*, или 176 *квт* на жителя. Себестоимость полезно-отпущенного *квт* в ср. выразилась в 12,3 коп. Благодаря ежегодному расширению и переоборудованию электростанций, себестоимость продукции снижается из года в год. За 1926/27 стоимость отпущенного *квт* выражалась в 16,7 и за 1927/28—13,4 коп. Ср. продажная цена *квт* за 1928/29 определялась в 17,9 коп. за *квт*. Общая стоимость имущества электростанций на начало 1929/30 достигает 13,2 млн. рублей.

Основные данные о работе всех электростанций (по данным Краевого Отд. Коммунального Хозяйства) за 1928/29:

Города	Стоимость имущества к концу года в тыс. руб.	Мощность <i>квт</i>	Полезно-отпущенных за год		С себестоимостью в коп.
			тыс. <i>квт</i>	на 1 жителя	
Ачинск	118	90	200	9,3	18,8
Барнаул	698	840	1.290	15,5	14,8
Бийск	465	270	670	13,3	12,9
Енисейск	20	42	65	10,6	22,0
Иркутск	1.948	1.640	2.752	26,0	14,3
Каинск	186	85	125	13,2	21,9
Камень	64	88	115	4,5	24,7
Канск	62	115	214	9,6	20,9
Красноярск	1.919	3.000	2.630	32,8	10,8
Кузнецк	53	с в	е д.	н е	т
Марьяинск	90	130	365	3,1	13,8
Минусинск	39	28	97	4,0	37,3
Н.-Сибирск	2.845	3.000	4.429	29,0	10,6
Омск	2.833	6.700	6.489	36,8	10,1
Ленинск-Омский	17	75	479	12,9	16,0
Ново-Омск	12	15	75	6,6	22,7
Рубцовск	170	60	84	4,6	30,5
Славгород	61	50	118	5,6	26,7
Тира	76	55	464	4,0	31,7
Татарск	96	154	364	3,6	11,9
Томск	1.130	1.950	1.383	13,3	15,7
Тулун	53	с в	е д.	н е	т

Кроме того, в ряде пром. центров (Шегловск, Ленинск, Анжеро-Судженка и т. п.) имеются электростанции при пром. предприятиях, дающие освещение для городов и поселков.

Коммунальные водопроводы в 1928/29 имелись в 8 городах; в Барнауле, Иркутске, Омске и Томске они построены в довоенное время. В Красноярске водопровод достраивался во время империалистической войны. В Н.-Сиб. водопровод начал постройкой в 1927, пущен в 1929, в Черемхово—в 1928/29. В Шегловске построен маломощный водопровод районного, а не общегородского знач., питаемый подземной водой и обслуживающий небольшую часть гор. территории. Отпуск воды населению производится преим. из водоразборных будок. В Барнауле к сети присоединено всего 34 усадьбы, или 0,4%, общего их количества, в Омске—121, в Красноярске—196, в Иркутске 203 и только в Томске—608, или 14% домовладений.

Сведения Крайкомхоза о деятельности водопровода за 1928/29 дают след. показатели по действующим водопроводам:

Города	Протяжение уличной сети в км	Расход воды в год тыс. л ³	На 1 жителя в сутки литров	Себестоимость л ³ воды в коп.
Барнаул	25	270	9,7	24,3
Иркутск	27	583	15,1	17,3
Красноярск	33	475	16,2	18,7
Н.-Сибирск	55	505	10,7	43,3
Омск	51	942	16,1	20,8
Томск	53	963	26,7	18,6

В Татарске и Рубцовске горкомхозы имеют водопроводные сети, получая воду от ж.-д. водокачек. В Канске и Каинске имеются коммунальные водокачки. В ряде пром. центров (Ленинск, Прокопьевский и Анжеро-Судженский пос. и др.) население получает воду из водопроводов пром. значения. Обычный недостаток таких водопроводов—малое количество водоразборных будок и нефilterованная вода.

Коммунальные бани имеются в 23 городах. В 1928/29 в этих банях имелось 6.068 общих мест и 549 номеров. Через них пропущено за год 7,9 тыс. чел., что дало в ср. 8,6 помывок на жителя в год. Ср. себестоимость помывки выразилась в 12,8 копеек.

Скотобойни имеются в 15 городах. Ср. забой на бойню за 1928/29 выражался в 8,8 т. голов в переводе на крупный скот. Себестоимость забитой головы определяется в ср. 1 руб. 75 коп. Все коммунальные скотобойни, кроме Томской и Омской, деревянные, примитивно оборудованы. Утилизация отходов и крови производится только на Томской и Омской бойнях.

Прочие предприятия. Очистка городов производится в большинстве случаев ассенизационными обозами мест заключения и силами крестьян окрестных деревень. Коммунальные ассенизационные обозы имеются в 11 городах. Оборудованы они в подавляющем большинстве недостаточно. Канализация пока строится только в Н.-Сибирске. Сеть ее в 1928/29 не превышала 7,5 км. Во многих городах комхозы содержат речные переправы. В большинстве случаев применяется лошадиная тяга. На реках с быстрым течением (Красноярск, Шегловск) применяются плашкоуты—«самолеты». Лишь в немногих крупных городах применяется паровая

тяга. Иркутский комхоз эксплуатирует понтонный мост. В 10 городах имеются коммунальные кирпичные заводы. В 1928/29 ими отпущено 17,7 млн. штук кирпича. Ср. себестоимость тыс. штук ок. 30 руб. Малая производительность кирпичных заводов зависит от недостаточного оборудования, отсутствия или неполной механизации производства. Потребность в расширении и переоборудовании кирпичных заводов очень велика в городах, обнаруживающих большой рост, сопровождаемый быстрым строительством. В составе К. х. сиб. городов имеется много очень мелких предприятий. Нередко комхозы содержат предприятия, по своему характеру чуждые К. хозяйству. Но число таких предприятий сокращается и растут в числе основные предприятия широкого общественного значения. Капиталовложения в строительство К. предприятий за последние годы выражались в след. суммах: 1926/27—7,4, 1927/28—6,6 и 1928/29—5,5 млн. рублей. Стоимость имущества гор. К. предприятий края на 1 октября 1925 оценивалась в 11,1 млн. рублей. На 1 октября 1928 она уже достигла 22,5 млн. рублей.

Доходность К. предприятий ежегодно повышается. В 1929/30 валовой доход по всем городам края выражается в сумме 10,8 и расход—8,4 млн. рублей. В расходах местного бюджета К. предприятия участвуют отчислениями от прибылей. В прошлом % этих отчислений был очень велик. В это дело внесена необходимость планомерности, и процент отчисления снизился. За 1927/28 в местный бюджет края было зачислено 1.492 тыс. рублей. Из этой суммы по городам поступило 1.403 и по районам и селам—89 тыс. рублей. В то же время на содержание, восстановление, переоборудование и на постройку новых К. предприятий было отпущено 2.193 тыс. рублей (непосредственно по бюджету и через коммунальный фонд). Т. о., за 1927/28 вложено в коммунальные предприятия из местного бюджета больше, чем изъято, и они уже не рассматриваются как источник для покрытия общегородских расходов. Помимо бюджета, на сооружение новых коммунальных предприятий значит. суммы вложены за счет долгосрочного кредита по линии Цкомбанка и Банка долгосрочного кредита (б. Электробанк). За 1926/27 долгосрочные ссуды выразились в 1.524, а за 1927/28—1.379 тыс. руб.

Прочие местности Сибири. Доходы от коммунальных предприятий по бюджету 1926/27 выражались в следующих размерах (в тысячах рублей):

Районы	В городах	В селах	Итого
Дальне-Вост. край	667	82	749
Б.-М. Республика	233	15	248
Якутская Республика	51		51

Расходы же соответственно выражаются в следующих суммах:

Районы	В городах	В селах	Итого
Дальне-Вост. край	400	25	425
Б.-М. Республика	182	3	185
Якутская Республика	29		29

В ДВК из 17 городов наиб. развиты К. предприятия в Владивостоке и Хабаровске. Первый имел 12 предприятий, переведенных на хоз. расчет, второй—15 В остальных городах пред-

приятый значит. меньше, и большинство из них мелкие и имеют устарелое и изношенное оборудование. Электростанции имелись в 11 городах из 17. Самая крупная из них—Владивостокская с год. выработкой более 5½ млн. кв. Трамвай имеется только во Владивостоке. Водопроводы имеются в Благовещенске и во Владивостоке. Многие города имеют коммунальные бани (лучшие во Владивостоке, Хабаровске, Чите и Благовещенске), скотобойни, гостиницы, ассенизационные обозы. Сверх того, некоторые города имеют разные др. предприятия—кирпичные и известковые заводы, кожевенные заводы, переправы, мельницы, типографии и разные вспомогательного характера предприятия.

Города Б.-М. Респ. и Якут. Р. чрезвычайно бедны коммунальными предприятиями, к-рые имеются почти исключит. только в республиканских центрах—Верхнеудинске и Якутске.

Города сиб. части Уральской обл. имеют более развитое К. хозяйство. В каждом из них имеется электростанция. Год. выработка наиб. крупных из этих станций (в 1926/27)—Тюменской—600 и Курганской 700 тыс. кв. Водопроводы имеются в Тобольске и Тюмени. Почти все города имеют коммунальные бани, бойни и ассенизационные обозы. Пр. предприятия незначительны.

Гл. массу сел. коммунальных предприятий составляют паромные переправы и общественные весы, в крупнейших селениях встречаются скотобойни и некоторые другие. Доходность их, как и в Сиб. крае, ничтожна.

В. Внешнее благоустройство. Внешнему благоустройству городов в первое десятилетие после Октябрьской рев. уделялось мало внимания, гл. обр., вследствие тяжелого финансового положения гор. хозяйства. За последние годы ассигнования возрастают, но все еще не позволяют поставить дело на должную высоту. Вопросам благоустройства селений состояние бюджета позволяет уделять еще менее средств.

Ассигнования по бюджетам на 1926/27 выражались в след. суммах (в тыс. рублей):

Группа бюджетов	Города	Сел. местности	Итого
Сибирский край	607,2	11,4	618,6
Сиб. край на 1927/28	888,5	10,4	898,9
Дальне-Восточный край	381,2	2,1	383,3
Б.-М. Республика	39,0	0,2	39,2
Якутская Республика	19,0	1,0	20,0

К затратам на благоустройство городов привлекаются и частные домовладельцы и учреждения. В настоящее время из мероприятий внешнего благоустройства сел. поселений средства отпускаются, гл. обр., на содержание и устройство колодцев и прудов, кладбищ и содержание в порядке базарных площадей и только в наиб. крупных селениях производятся затраты на др. отрасли.

В городах основной предмет расходов—содержание в исправном виде и мощение улиц, уличное освещение и содержание и ремонт мостов и набережных. Скучное керосиновое освещение улиц, существовавшее в 80% сиб. городов до рев., сменилось почти повсеместно электрическим освещением. Мощеные улицы встречаются только в наиб. крупных городах, в Сиб. крае в 25% общего числа городов и еще в меньшем % городов ДВК и национальных республик. Но и в этих городах протяжение мощеных улиц составляет ничтожный %

от общего протяжения улиц. К началу 1926/27 в 24 наиб. значит. городах Сиб. края тротуары имелись только на протяжении 40% всей длины гор. улиц (около 80 из 2.004 км). Каменные и асфальтовые тротуары составляли 5,3%, остальные деревянные и в небольшом проценте из утрамбованного шлака и т. п. В 5 городах Уральской обл. тротуары имелись на протяжении 32% улиц. В 8 наиб. крупных городах ДВК—на протяжении 25% улиц. Площадь зеленых насаждений мала. По 27 наиб. крупным городам Сиб. края парки, сады, скверы и бульвары имеют площадь менее 1.200 га, немного больше 2% от селитебной площади, в пять раз меньше нормы, определяемой в 10%. В 10 наиб. крупных городах ДВК площадь зеленых насаждений составляет немного более 1½%. В 2 городах (Семипалатинск и Петропавловск) Казак. Республики—около ¼%.

VI. Пожарная охрана. По данным Госстраха за 1925/26 по Сиб. краю было 8.648 пожаров, причинивших убыток на сумму 440 тыс. рублей. Из этого числа пожаров на сел. местности приходится 98%. В первом полугодии 1926/27 было 2.229 пожаров с убытками в 887 тыс. руб., 95% случаев приходилось на сел. местности.

В 33 городах Сиб. края имеется (по сведениям за 1927/28) 45 коммунальных пожарных частей в составе 1.350 пожарников при 500 лошадах и до 2 десятков автомобилей. В 10 наиб. крупных городах ДВК в состав пожарных частей входят около 400 пожарников при 130 лошадах и 12 автомобилях (во Владивостоке и Благовещенске). В 6 сиб. городах Уральской обл. 250 пожарников при 110 лошадах и 3 автомобилях. В Семипалатинске и Петропавловске Казак. Р.—100 пожарников при 62 лошадах. Добровольные пожарные об-ва имеются в большинстве городов Сибири. Они имеют свои пожарные обзеты. В последние годы в сел. местностях развиваются добровольные пожарные дружины, поддерживаемые отчислениями от прибылей Госстраха и отчасти собирающие средства путем добровольного самообложения.

Ассигнования по местному бюджету на 1926/27 на противопожарное дело выразилось в следующих суммах (в тысячах рублей):

Группы бюджетов	Города	Села	Итого
Сибирский край	920	143	1.063
Дальне-Вост. край	389	9	398
Б.-М. Республика	48	3	51
Якутская Республика	46	2	48

VII. Дорожное дело. К сфере сел. К. х. относится содержание, ремонт и строительство грунтовых дорог. Общее протяжение грунтовых дорог Сиб. без территории Якут. Р. определяется в 140—150 тыс. км; республиканского, обл. и губ. значения дороги составляют около 10%, у. и окр.—немного более 15, остальное—дороги район. и сел. значения. Места, покрытые каменной одеждой, встречаются как редкое исключение. За время гражданской войны мосты и др. искусственные сооружения на сиб. дорогах пришли в разрушенное состояние, но за последние два—три года благодаря ассигнованиям из местного бюджета и самообложению населения важнейшие из них восстановлены.

Ассигнования по бюджету за 1926/27 на дорожное дело в Сиб. выражались в след. суммах (в тыс. руб.): Сиб. край—1.108, ДВК—441, Б.-М. Респ.—127, Якут. Р.—180. Более 75% этих ассигнований проходило по окр., губ., у.

и краевым и республиканским (авт. респ.) бюджетам и распределялись в централизованном порядке и менее 25% отнесено на низовые районные и сел. бюджеты. Бюджетные ассигнования ежегодно растут с темпом, не отступающим от темпа роста местного бюджета. Затраты на дорожное дело за счет самообложения не поддаются точному учету, но по приблизительным подсчетам выражаются в крупных суммах, достигающих по размерам до половины бюджетных ассигнований. Все эти затраты при огромном протяжении дорог недостаточны для того, чтобы внести перелом в современное состояние дорог в сторону их улучшения, и задачей ближайших лет является максимальное привлечение средств населения к дор. строительству.

VIII. Общая характеристика коммунального хозяйства. К. х. сиб. городов бедно. Значит. развития оно достигло только в нескольких крупных городах, к-рые служили прежде губ. центрами. В дерев. время здесь концентрировался правительственный аппарат и крупная сиб. буржуазия. Здесь строились правительственные здания, купеческие особняки, возникали частные предприятия широкого пользования, и центральные районы этих городов копировали крупные гор. центры Европ. России. За продолжительный период времени гор. хоз-во обросло рядом предприятий и сооружений. Иное положение наблюдалось в у. городах. Последние мало отличались от крупных сел, не имея почти никаких видов гор. благоустройства.

За время сов. власти в Сиб. хоз-во городов сильно возросло, но и до сих пор только 6 городов имеют б. или м. развитую систему коммунального обслуживания. 5 из этих городов—бывшие губ. центры (Омск, Барнаул, Томск, Красноярск и Иркутск) и шестой Н.-Сиб., разившийся лишь в последние годы—особ. после того, как стал краевым центром. Ряд бывших у. городов, как Бийск, Ачинск, Канск, Минусинск и некоторые др., если и очень мало получили от дореволюционного прошлого, то в годы рев. все же достигли кое-каких успехов. Но даже очень многие окр. центры, преобразованные из сел. (Камень, Улала, Рубцовск, Усть-Абаканск), до сих пор имеют К. х. в самом зародышевом состоянии. Они находятся даже в худших условиях, чем многие рабочие поселки, в к-рых многие виды коммунального обслуживания несут основные пром. предприятия, вокруг к-рых выросли эти поселки (Анжерка, Черемхово и др.). Еще в худшем положении коммунальное дело в районных гор. центрах (Черепаново, Татарск и др.). В сел. местностях К. х. в тех формах, какие оно имеет в городах, почти нет. Только наиб. крупные села (Болотное, Колювань и т. п.) имеют кое-какие коммунальные предприятия и сооружения.

Поэтому К. х. большинства городов Сиб. нуждается в крупных капиталовложениях. Особ. это резко ощущается в тех, к-рые, являясь пром. центрами, быстро растут по населению. Для них вопросы развития К. х. стали самыми острыми вопросами. Остатное состояние К. х. здесь приобретает знач. фактора, тормозящего развитие производительности труда в промышленности. В этом отношении наиб. остроту вопрос приобрел в пром. центрах Кузбасса, в связи с его быстрым индустриальным ростом и широкими перспективами.

Пятилетний план развития народного хоз-ва Союза предусматривает большой сдвиг вперед в области К. х., но не дает полного разрешения вопроса, в виду большого обилия перво-

«чередных нужд во всех областях хоз-ва и ограниченности финансовых ресурсов страны. По городам Сиб. края пятилетка намечает вложение в К. х. 63 млн. и в жил. строительство 261 млн. рублей. По сравнению с размерами вложений предыдущих лет это огромная сумма, но и она даст возможность лишь частичного улучшения положения. Поэтому только в отношении наиб. важных для экономики страны центров может быть поставлен вопрос о коренном изменении существующих условий. Такими центрами в Сиб. крае в первую очередь являются крупные города и рабочие поселки Кузбасса и Ново-Сибирска.

Три города Сиб. края, как наиб. мощные пром. центры: левобережный Н.-Сиб., Прокопьевск и новый Кузнецк (Сад-Город)—должны быть обеспечены средствами в размерах, к-рые позволили бы создать из них города социалистического типа—города максимального обобществления быта. Водоснабжение, канализация, теплофикация, электроснабжение, очистка, банно-прачечное обслуживание, столовые, ясли, культурные учреждения, внутригородской транспорт, телефонная и радиосеть, а также сооружения внешнего благоустройства—мостовые, зеленые насаждения и т. п.—все это должно получить наиб. совершенные формы, создавая условия высокой материальной культуры. См. *Города, Электрификация.*

Л. и т.: Доходы, расходы, спец. капиталы и задолженность гор. поселений на 1912 год. Ггр., изд. Департамента окладных сборов мин. финансов, 1917; Местные бюджеты РСФСР на 1925/26; то же за 1926; Статист. сборники НКФ РСФСР, М., 1926 и 1927; Коммунальное хозяйство к началу 1928 г. Упр. Ком. Хоз-ва НКВД, М., 1929; Годовые отчеты Краев. отд. К. х. за 1926 и 1927; Петров, А. И. Предварит. итоги учета домовлад., жилых зданий, квартир по переписи 1926 г., «Статист. бюлл. Сиб. Стат. Упр.», 1927, № 9—10; Экономические очерки союз. и авт. респ., янт. и район. обл., губ. и окр. СССР ВСНХ, М., 1926; Города СССР, НКВД РСФСР, М., 1927; Захаренко, Н. Н. Довоенные и современные бюджеты Якутии, «Хоз. Якут.», Якутск, 1925, № 1; *его же*. Современный бюджет ЯАССР, «Хоз. Якут.», 1926, 2—3; Петров, А. И. Обследование строительства в городах Сиб. в 1924/25, «Стат. бюлл. Сиб. Кр. Стат. Бюро», 1926, 5—6; *его же*. Строительство исполкомов и жилищкооперации в Сибири, там же, 1928, 13—14; Два года работы Сиб. Краев. Испол. К-та Советов 1927/28, Н.-Сиб., 1929; Жилищный фонд СССР, Всесоюзная перепись населения 1926, Краткие сведения, в. VI, ЦСУ, М., 1928; Тихомиров, Б. В. Коммунальные предприятия городов Сибирского края, «Жизнь Сибири», 1929, 4; правочник «Дальне-Восточный край в цифрах», под ред. Р. Шишлянникова, А. Расенкина и Г. Мезоса, Хабаровск, 1929.

«КОММУНАР» («Коммуналар»), крестьянская газ.—на эстонском яз., орган Сибкрайкома ВКП(б). Выходит два раза в неделю. Основана под названием «Siberi Teataja» («Сибирские Известия») в феврале 1920 в Омске бюро эстонской секции при Сиббюро ЦК ВКП(б). С августа 1920 стала выходить в Н.-Сибирске. Первым редактором был А. Рей, в 1930 Я. Пельдема. С февраля 1930 газета переименована в «Коммуналар». С 1926 газ. дает приложения смешанного типа: сел. хозяйство, литература, наука и техника, педагогика—три раза в месяц. Тираж 1930—4.800.

КОММУНАР (б. Богомдарованный), золотой рудник—один из наиб. крупных в бассейне Белого Югса, Ачинского окр., Сиб. края, работает с 1899. Гл. жила неправильной формы, с колеблющейся мощностью 0,71—17 м, а с прожилками, иногда до 23 м. Жильной породой является кварц цементной структуры. Золото в кварце распростран. неравномерно; сопровождающими минералами являются пирит, пирротин, при чем в этих колчеданах обнаружены были золото, серебро, медь, никель, кобальт, мышьяк, сурьма и др. Содержание за годы работы отошло в среднем 30—60 г на 1 т; в колчеданах—золота до 26 г на 1 т. Рудник был

оборудован фабрикой, подвесной дорогой, заводом; с 1922—на консервации, а б. ч. оборудования была переброшена на др. рудники. Район рудника и его окрестности разведаны недостаточно и могут в будущем представить существенный интерес. См. также Золото.

Лит.: Губков, П. П. Рудник Богомдарованный в Ачинском горном округе, Изв. Томского Технологического Института, т. XX, № 4, Томск, 1910.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В СИБИРИ—см. Сибирская организация ВКП(б).

КОМСОМОЛ (Сибирская организация Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи).

Содержание:

- I. Начало юношеского движения.
- II. Первый год работы комсомола в Сибири.
- III. Рост и состав комсомола с 1920 по 1929.
- IV. Рабочая молодежь в борьбе за социалистическое хозяйство.
- V. Комсомол в борьбе за переустройство сельского хозяйства.
- VI. Политобразование и борьба за ленинскую линию партии.
- VII. Комсомольский актив.

I. Начало юношеского движения в Сибири. До проведения ж. д. (1896) роль Сиб. в пром. жизни страны была ничтожна, и число пром. рабочих здесь было незначительно. Пролетариат был разбросан по мелким предприятиям, и естественно, что рев. рабочее движение в Сиб. начало развиваться несколько позже, чем в Европ. России. С начала 90-х гг. XIX в. в крупных городах Сиб. (Томск, Иркутск, Красноярск, Омск), гл. обр., среди интеллигенции, появляются рев. кружки (небольшое число их существовало и раньше). В это же время, в Томске была организована народниками из молодежи т. наз. «третья группа», а в Красноярске об-во «Светоч», работавшие среди учащихся ср. учебных заведений. Однако томская группа самостоятельно просуществовала недолго. Члены ее связались с рабочими, и вскоре часть из них организовала «Сибирскую группу революционной социал-демократии» и впоследствии целиком вошла в **Сибирский социал-демократический союз** (см.).

С ростом ж.-д. пролетариата в Сиб., с переброской сюда из-за Урала больших масс строительных рабочих увеличивается и количество рабочей молодежи на всех предприятиях. В мелких ремесленных и торг. предприятиях, преобладавших в Сиб., широко применялся труд подростков. Заработок их был невелик, а условия труда значит. хуже, чем на крупных производствах в Центр. России. В борьбе за улучшение своего положения рабочая молодежь Сиб., как и в др. местах, выступает вместе со взрослыми рабочими. Известно лишь об одном выступлении—учеников ж.-д. мастерских в Красноярске, к-рые приняли участие в первомайской стачке 1903, а в августе того же года организовали под руководством Сиб. союза забастовку. После трехдневной забастовки, в течение к-рой молодежь устраивала собрания по цехам, и бесплодных попыток со стороны администрации запугать расчетом, требования молодежи были удовлетворены. Это первое самостоятельное выступление рабочей молодежи в Сиб., хотя ограниченное как бы экономическими требованиями и проведенное без прокламаций, «чтобы не обострять внимания жандармов», сыграло большую роль для подъема настроения рабочих и оживило работу в мастерских. Активными руководителями забастовки были тт. Портягин, Мардосевич, Сухонкин, Строганов, Росляков, А. Рогов и др.

В рев. событиях 1905 красная рабочая молодежь принимала активное участие (рас-

пространение прокламаций и лит-ры, участие в рабочих вооруженных дружинах), и значит, число ее находилось с 28 декабря 1905 по 3 января 1906 вместе с восставшими рабочими и солдатами ж.-д. батальона в осаде в ж.-д. мастерских. В Томске, во время демонстрации 18 января 1905 (в демонстрации участвовало студенчество и печатники), был убит 19-летний печатник И. Е. Кононов (см.), шедший с знаменем. В газ. «Вперед» от 29 марта 1905, издававшейся в Женева В. И. Лениным, об этой демонстрации писалось: «Кроме Егора Коконова (здесь ошибка: убитого печатника Коконова звали Иосиф Егорович; Егором звали его брата) убит мальчик 13 лет. Раненных и изувеченных около 200 человек, в числе которых много детей и посторонней публики. Арестовано было свыше 120 человек... Коконова хоронили через несколько дней после демонстрации. В гробу он лежал в красной рубашке, в венке была красная лента. Речей не было. Полиция вела себя сдержанно. В Ун-те и Технологическом Ин-те были сходки. Решено прекратить занятия до осени». Активное участие в революционных событиях 1905—1906 принимала рабочая молодежь в Чите. Т. о., еще не имея своих юношеских организаций, рабочая молодежь все же принимала под руководством партии активное участие в рабочем движении. На ряду с участием в рев. движении рабочей молодежи на ж. д. можно отметить ряд отдельных забастовок молодежи, служащей в многочисленных торг. предприятиях (напр., забастовка в торг. доме бр. Колеш в Чите в 1903).

Крест. молодежь вступает в рев. движение значит. позднее. Хотя в сиб. деревнях было не мало ссыльных, оказывавших известное влияние на революционизирование крест. молодежи, особенно после 1900, когда начал меняться социальный состав ссылки и в ссылку пришли рабочие с.-д. и крестьяне аграрники, однако оторванность сиб. деревень от городов, слабая связь с гор. пролетариатом, относит. обеспеченность сиб. крестьян землей имели немалое влияние на задержку развития рев. движения в сибирской деревне.

Во время рев. подъема после 1900 и особ. в начале рев. 1905 в крупных городах Сиб., как и в др. городах России, начали расти небольшие организации учащейся молодежи. Суровый школьный режим, мелочная опека над учащимися как в школе, так и вне ее, отсутствие и программах школы ряда предметов, необходимых для практической работы заставляли учащуюся молодежь искать выхода в организации различного рода кружков самообразования. Кружки эти были нелегальными и формировались в подавляющем большинстве из молодежи, принадлежавшей к буржуазным и мелкобуржуазным слоям. В 1903 в Иркутске создается «Кружок организованный учащейся молодежи», к-рый выпускает нелегальный журнал «Братство». Среди учащейся молодежи Красноярска и Барнаула в это время также организуются нелегальные кружки. В Томске в 1904 и в 1905 существовали ученические кружки в гимназии и ремесленном училище. Руководители этих кружков имели связь с с.-д. демократами. В мае 1905 была сделана попытка объединить ученические кружки Томска. Попытка не увенчалась успехом. Только осенью 1905 был организован «Союз учащейся молодежи города Томска», к-рым в октябре была проведена забастовка учащихся ср.-учебных заведений. В этот период (1900—1905) с.-д. партия уделяла

много внимания движению учащейся молодежи. Среди учащихся были спец. группы пространителей нелегальной лит-ры (Красноярск, Томск, Барнаул, Иркутск, Чита и др.). Как правило, почти во всех крупнейших рев. центрах Сиб. при местных подпольных организациях (к-тетах) были созданы особые «технические группы», сконцентрировавшие в своих руках все техническое обслуживание революционной работы.

19—21 октября 1905 в Красноярске учащимися учебных заведений был проведен ряд митингов, на к-рых были выставлены требования о реорганизации школы. В обращении «К обществу» от 12 ноября 1905 красноярской ученической организации «Светоч» изложены основные пункты принятых ученическими митингами резолюций. В этом обращении учащихся, гл. обр. детей либеральной буржуазии, были и рев. нотки. В те времена требование отделения церкви от государства, требование права «на основе свободы совести решать религиозный вопрос», требование, «чтобы все уволенные за убеждения были приняты в соответствующие классы без экзаменов», являлись протестом против порядков, установленных самодержавным строем. Это обращение учащихся кончалось призывом к родителям—«собраться вместе с представителями учащихся, чтобы обсудить вопрос о реформе школы и самим активно взяться за это дело». Иначе «настоящий год не пройдет спокойно, т. к. учащиеся решили теперь же добиваться необходимых улучшений нашей школы». Конечно, эта угроза не испугала «общество». Этот документ, показывая влияние рев. 1905 на учащуюся молодежь и на ее борьбу за «школьные интересы», на ряду с этим обнаруживает большую беспомощность и полит. бесформенность организации учащихся в тех случаях, когда они не были связаны с рабочими организациями.

Наиб. активное участие в рев. движении 1905 в Красноярске из учащейся молодежи приняли учащиеся фельдшерской школы, где слушателями были пролетарские элементы. Этим и объясняется участие значительного числа учеников этой школы (33 чел.) в декабрьском восстании в Красноярских гл. ж.-д. мастерских. В Иркутске, как и в Томске, существовал «Союз учащихся средних школ». Он имел свою платформу, организовывал выступления, выпускал листовки и даже имел свой журнал. Целью союза являлось—помочь учащимся «всестороннее развиваться», «развить в них самостоятельное» и «дать то, что не дает школа». Платформа союза отгораживала движение учащихся от рев. движения. Теорию независимости движения учащихся развивали тогда с.-р. и либералы, считавшие, что учащиеся должны быть «выше» борьбы между полит. партиями и добиваться лишь своих «особых задач». Еще II съездом РСДРП, по предложению Ленина, была принята резолюция об отношении к учащейся молодежи, в к-рой предлагалось оказывать ей всяческое содействие в стремлении организоваться и выработать последовательное социалистическое мировоззрение. И в Сиб. с.-д. организации устанавливали связь с учащимися. Иркутский к-тет РСДРП вел среди учащихся большую работу и добился организации «Социал-демократической группы учащихся». В секретном обзоре прокурор Иркутской суд. палаты писал: «Из документов союза учащихся видно, что целью своей деятельности организация поставила как подготовку деятелей, могу-

щих принять участие в рев. борьбе, так и немедленное присоединение к рев. деятельности, при чем было постановлено отчислять из кассы взаимопомощи 10% в к-ты рев. партий на вооруженное восстание». Этот обзор прокурора показывает роль учащейся молодежи в Иркутске. В Барнауле, Омске, Чите и др. городах передовая учащаяся молодежь также приняла активное участие в рев. движении 1905. В Чите учащаяся молодежь, принимая активное участие в рев. движении, в день похорон убитого рабочего Кисельникова 31 октября была подвергнута избиению, при чем пострадало свыше 30 человек. Таким же избиением, 18 октября, подверглась демонстрация учащейся молодежи в Томске.

Рев. движение молодежи в Сиб. в 1905 не имело такого размаха, как в Европ. России, но в тех выступлениях рабочего класса, к-рые были в Сиб., рабочая молодежь принимала участие в борьбе за общие классовые интересы пролетариата. Карательные экспедиции генералов Ренненкампа и Меллер-Закомельского жестоко расправились не только с рабочими, но и с рев. рабочей и учащейся молодежью. Годы тяжелой реакции, наступившие после подавления рев. 1905, надолго задержали самостоятельное развитие рев. движения молодежи.

После Февральской рев. 1917 в ряде городов Сиб. (Иркутск, Красноярск, Томск, Барнаул, Омск и др.) возникли союзы учащихся ср.-учебных заведений. Эти «союзы учащихся» занимались, преим., вопросами, связанными с жизнью школы и культ.-просвет. работой. В противовес обособленным ученическим организациям в некоторых городах вокруг рабочих организаций, рабочих клубов начинает объединяться и рабочая молодежь. В Красноярске, напр., был организован «Дом рабочего юношества» ж.-д. мастерских, активные работники к-рого резко порвали с ученическими организациями и, вливаясь в ряды большевистской партии, начали помогать ей бороться с меньшевиками и с.-революционерами. Особо следует отметить борьбу рабочей молодежи каменноугольных копей (Анжеро-Судженка, Черемхоно) с эсеровской и меньшевистской молодежью. В Анжеро-Судженке из 3 юношеских организаций только одна, состоящая из детей рабочих, в 1918 пошла вместе с большевиками и вошла в красногвардейские отряды. Ок. 100 чел. рабочей молодежи пошло в отряд рабочих, к-рые были посланы для разоружения чехословацкого эшелона на ст. Тайгу. После выступления чехов рабочая молодежь стойко боролась за сов. власть, — отряды, к-рые вели борьбу с чехословаками, имели в своих рядах большое количество молодежи.

Учащиеся ср.-учебных заведений, в подавляющем большинстве дети мелкой и крупной буржуазии, были настроены враждебно к рабочему классу и находились под влиянием к.-д. и мелкобуржуазных «социалистических» партий. Часть из них ушла впоследствии добровольцами в колчаковскую армию и к разным «атаманам». Многие члены этих союзов, как члены «бойскаутских» организаций, в период колчаковщины обнаружили наиб. ярко свою реакционную физиономию, нервно служа своему классу в карательных экспедициях при подавлении крестьянских восстаний.

Из сиб. «союзов учащихся» следует отметить Иркутский союз, к-рый после завоевания советами власти в Иркутске раскололся и выделил из своей среды «Союз учащихся социалистиче-

ской интеллигенции», стоявшей на платформе сов. власти. В обращении «того союза гонорится, что только Октябрьск! рев. энергично взялась «за перекройку» как полит., так и общественно-экономических отношений и за «возрождение школы». Иркутский союз пытался развернуть свою деятельность по всей Вост. Сиб. и предполагал летом 1918 созвать съезд «учащейся социалистической интеллигенции», но работа союза была прервана чехословацким выступлением. Во время сиб. контрреволюции движение буржуазной молодежи развивается в форме «союзов учащихся» и спортивного общества «Сокол». В это же время в разных городах развивается и еврейское мелкобуржуазное спортивное общество «Маккаби». Широко распространились бойскаутские организации, и в начале 1919 даже разрабатывается «в военных кругах» вопрос об объединении бойскаутов в единую организацию. В октябре 1919 в Сиб. было 27 организаций скаутов, изд. несколько журн. и газет. Скаутские организации под лозунгами: «Будь верен родине, богу» и пр. принимали активное участие в гражд. войне на стороне контрреволюции. В 1919 в Н.-Николаевске, Омске, Иркутске и др. городах, под влиянием пропаганды и при денежной поддержке иностранцев (гл. обр., американских буржуазных организаций молодежи), возникли «союзы христианской молодежи», а в Барнауле организация «Христовы цветы».

Массовое движение рабочей молодежи в Сиб. началось при установлении первой сов. власти. В Барнауле, Красноярске и Н.-Николаевске пролетарская организация молодежи возникла в 1918. Деятельность барнаульской организации «Социалистический союз рабочей молодежи» направлялась с.-д. большевиками. Организация объединяла 150 чел. и в своем уставе, помимо задач политических и культурных, четко сформулировала и экономическо-правовые задачи (требование 6-часового рабочего дня, увеличения зарплаты и т. д.). При колчаковщине союз продолжал подпольную работу, участвуя в мае 1919. В Н.-Николаевске после Октябрьской рев. рабочая молодежь принимает участие в работе сов. депутатов, участвует в охране совета, несет караульную службу и т. д. По инициативе большевиков, членов совета, был организован социалистический союз молодежи. В отряде Красной гвардии был составлен отдельный взвод из молодежи. Часть молодежи уехала на борьбу с атаманом Семеновым. Во время колчаковщины «Социалистический союз молодежи» в Н.-Николаевске почти не работал. Только часть членов союза, вернувшись с Вост. фронта или из тюрьмы, пыталась начать работу, устанавливая связь с подпольной большевистской организацией, провал к-рой сильно ударил и по молодежи.

Сведения о рев. работе рабочей молодежи в период колчаковщины крайне скудные. Ряд фактов указывает на активную работу наиб. стойкой молодежи в подполье, участие в вооруженных восстаниях рабочих, связи с заключенными в тюрьмах и партизанами, распространение прокламаций и большевистской литературы. Конспиративные подпольные организации коммунистов имели серьезное влияние на рабочую молодежь.

Основная масса сиб. крестьянства после падения сов. власти быстро почувствовала на своих плечах тяжесть контрреволюции и взялась за активную борьбу с колчаковщиной путем организации партизанских отрядов. Крестьянская

молодежь в значит. числе пошла в партизанские отряды, работала разведчиками, связистами; мобилизованная в колчаковские войска молодежь участвовала в ряде восстаний солдат.

II. Первый год работы комсомола в Сибири. Организации К. стали возникать в Сиб., под руководством к-т-тов коммунистической партии и политотделов Красной армии сразу же после свержения колчаковской власти и установления власти Советов.

Одной из первых выросла и окрепла комсомольская организация в Омске. В первые дни после занятия Омска (ноябрь 1919) были созваны митинги молодежи, на к-рых проводилась запись в союз. В особых листовках и через газ. «Советская Сибирь» партия обращается к юным пролетариям с призывом вступить в коммунистический союз молодежи. В боевой статье «Организуем молодежь» (в номере от 26 ноября), после разъяснения задач союза, «юные работники Сиб.» призывались «привести в порядок свои силы, показать себя достойными восставшего народа, достойными современниками великой борьбы». В Омске, как и в ряде др. мест, рабочей молодежи пришлось выдержать большую борьбу за руководство организацией с учащейся молодежью, обычно увлекавшейся «культурничеством».

Подъем движения был не только у гор., но и у крест. молодежи. Организации частично возникали стихийно. Во многих случаях в деревнях организовывались культ.-просвет. кружки и «союзы крест. молодежи», к-рые затем реорганизовывались и принимали устав комсомола.

Эти «самочинные» организации, будучи предоставлены самим себе, не имея лит.-ры, зачастую не получая никакой помощи из города, занимались, гл. обр., тем, что ставили спектакли и устраивали митинги. Деревенские организации, возникая вначале б. ч. под «культурническими» лозунгами, после первого орг. периода и установления связи с рабочей молодежью города, принимали полит. характер, и члены союза начинали активно участвовать в строительстве советов и в борьбе с остатками контрреволюции.

Нельзя забывать и об условиях, в к-рых работала коммунистическая партия в Сиб. сразу после завоевания власти. Местные парт. бюро были загружены борьбой с разрухой, ликвидациями бандитских выступлений и вопросами парт. строительства занимались недостаточно. Тем не менее, и в это время партия прилагает все силы для укрепления К. и при ближайшем участии партии начинает развертываться его работа.

В начале 1920 (февраль—март) во всей Сиб. была проведена «Неделя Красной молодежи», и в ряды К. вступило в это время несколько тысяч юных пролетариев и крестьян. Несмотря на широко развернувшуюся работу среди молодежи, на первых порах сказывались неопытность и неуверенность в своих силах, и вся работа лежала на плечах небольшой группы активистов. Рост активных работников из рабочей молодежи задерживало в начале движения засилье учащихся в комсомольских комитетах. В Н.-Николаевске значит. время в организации преобладал интеллигентный состав, и работа шла вяло. Лишь по мере роста и прилива рабочей молодежи организация оживает и начинает развертываться экономическо-правовая и культ.-просвет. работа, устанавливается связь с красноармейскими частями и заводами.

В Барнауле собрание для организации К. было созвано по инициативе «Социалистического союза рабочей молодежи», к-рый существовал в городе с 1918. На этом первом собрании 3 января 1920 был принят устав и избран состав горрайкома. В течение одного месяца организация выросла с 40 до 500 человек. В др. городах Алтайской губ. организации были созданы значит. позднее. Напр., в Бийске К. создан только в марте 1920, тогда же в Рубцовке.

Большое влияние на развитие и укрепление комсомольского движения в Сиб. оказывало недостаточное внимание соц. составу вступающих. В этот период—как в городе, так и в деревне—в союз проникло много молодежи из мелкобуржуазной и буржуазной среды, к-рая в первое время оказалась во главе движения. Огромные пространства Сиб. явились серьезным препятствием для быстрого организ. оформления, установления связи с у., губ. и краевым центром. Еще в мае 1920 в Сиб. были такие волости, где ячеек К. не было. Однако было бы неправильно считать, что быстрый рост К. и широкая сеть организаций, раскинувшаяся по деревням, всюду возникала и работала в мирной обстановке. Чем активнее работала комсомольская ячейка, тем большую злобу она вызывала со стороны кулачества. Уже во 2-й половине 1920 в газ. появляются заметки о том, что кулачество препятствует работе К., грозя расправой и расправляясь с активными участниками организаций. Несмотря на эти препятствия (недостаточная помощь со стороны местных партийных организаций, слабый актив, отсутствие опыта), К. в Сиб. быстро рос и уже к концу апреля 1920, по неполным данным, насчитывал в своих рядах около 20 тыс. человек.

Первые 3 месяца после освобождения Сиб. от колчаковщины комсомольские организации не имели своего руководящего сиб. центра, и у. и губ. бюро К. руководились непосредственно только парт. комитетами. 1 марта 1920 в Омск прибыли, с группой в 10 чел. московских комсомольцев, командированные ЦК РКСМ тт. Ютт и Мильчаков для работы в Сиб. бюро. В первый состав Сиб. бюро ЦК РКСМ входили тт. Ютт, Мильчаков, Маврин и Тумбин. Начала устанавливаться связь с местными комсомольскими организациями и создаваться комсомольские бюро в губ. и уу. городах. Большой недостаток работников заставил Сиб. бюро ЦК РКСМ подыскивать работников в Челябинске, Перми и др. городах. Сиб. бюро сыграло большую роль в борьбе за очищение К. от чуждых элементов и в переводе работы его на пролетарские рельсы. Сиб. бюро начало раз'яснительную работу о взаимоотношениях партии с К., о необходимости «спаянной товарищеской дисциплины», об осторожном приеме интеллигентов, о работе в деревне, о работе по улучшению положения рабочих подростков и т. д. Было также ясно, что работу организаций надо направить на вовлечение батрачко-бедняцкой и середняцкой молодежи в К., на укрепление всей работы в деревне, на установление тесной связи между гор. рабочими центрами и деревней. Поэтому на первом обл. совещании, к-рое было созвано 20 мая 1920, помимо докладов «о текущем моменте», «об Интернационале молодежи», доклада Сиб. бюро и докладов губ. бюро были поставлены след. вопросы: 1) работа РКСМ в деревне, 2) полит.-просвет. работа РКСМ, 3) задачи союза на трудовом фронте, 4) работа среди нац. меньшинств, 5) экономическо-правовая работа союза, 6) работа среди уча-

щейся молодежи. Все это были новые вопросы для сиб. организаций, к-рые только начинали строить союз. Это первое совещание «связало сиб. молодежь с российским массовым движением юношества, разрешило гл. вопросы строительства союза, положило основу организ. развития организации». На этом первом совещании присутствовало 62 делегата, из них 32 рабочих и крестьян, остальные учащиеся, служащие и 2 учителя. После совещания К. организации развили очень энергичную работу, и весь 1920 прошел под знаком усиленного роста К. и углубления всей работы.

1920 был одним из наиб. тяжелых для нашей Сов. Республики. Борьба на польском и врангелевском фронтах, контррев. восстания кулачества, тяжелое положение пром-сти и транспорта,—все это требовало огромного напряжения со стороны рабочего класса. Сиб. К. дружно откликнулся на все призывы партии. Еще не совсем окрепнув, К. организации вернули большую работу в «Неделю фронта», в борьбе с тифом, в «Неделю сухаря», в «День Интернационала молодежи», в «День всеобщуча», в «День сбора железа» и «Неделю крестьянина», в субботниках и др. кампаниях героического 1920. Точных сведений о количестве членов К., добровольно ушедших на польский и врангелевский фронты, нет, но можно утверждать, что число их достигает нескольких тысяч человек. Нет ни одной организации, к-рая бы не выделила из своей среды лучших товарищей. Многие К. ячейки в полном составе шли на борьбу с восставшими кулаками и дзертгирами на Алтае, в Зап. Сибири. Была развернута также кампания за улучшение работы на предприятиях и в учреждениях. Первое обл. совещание поставило перед экономическо-правовыми отделами задачу укрепления связи с органами труда, выделения кадра помощников инспекторов труда, созыва конференций рабочей молодежи, организации комиссий по снятию с работы малолетних и представительства в фабзавкомхат об молодежи предприятий. Были поставлены вопросы об усилении контроля над детскими столовыми, о борьбе с спекуляцией, попрошайничеством и проституцией и об организации детских колоний. Работа, проделанная ячейками, в области учета малолетних на производстве и снятие малолетних с работы подняла авторитет союза перед рабочей молодежью и способствовала укреплению связи с предприятиями.

В 1920 в Сиб. зародилась и комсомольская печать. Вначале в «Сов. Сибири» (с 17 января) появляется «Страничка Красной молодежи», 15 мая выходит журн. «Юношеская Правда», с 24 июня начинает выходить двухнед. газ. «Путь Молодежи» и с 25 ноября «Изв. Сиб. бюро ЦК РКСМ». Почти во всех губ. и уу. газ. также появляются «странички молодежи» (см. *Газеты*). На 1 января 1930 в Сиб. крае издаются 2 краевых газ. для молодежи—«Молодой Рабочий» и «Молодая Деревня». Под руководством краевого к-тета ВЛКСМ выходит пионерская газ. «Юный Ленин» и детский журн. «Товарищ».

За короткий срок после совещания (май—октябрь) количество организаций в Сиб. выросло в 4 раза, а количество членов организации более чем в два раза. Значит. увеличилось при этом количество рабочей молодежи в составе союза. Движение рабочей молодежи в Сиб., организации и развитие сиб. К. тесно связаны с развитием юношеского движения. Ни о каком самостоятельном «самобытном» развитии

юношеских организаций в Сиб. говорить не приходится. Опыт движения рабочей молодежи крупных рабочих центров РСФСР—вот та основа, на к-рой построил свою работу Сиб. комсомол.

III. Рост и состав комсомола с 1920 по 1929. При весьма бурном росте комсомольской организации в 1920, в ряды К. проникло большое количество соц.-чуждых элементов, в городе—из числа учащихся, в деревне—из кулацких слоев. Это поставило перед организацией со всей остротой вопрос о необходимости очищения своих рядов. Перерегистрация внесла в работу К. оживляющую струю. В некоторых местах количество ячеек уменьшилось почти вдвое, с ноября 1920 по март 1921 из организации выбыло более 6.000 человек. Однако и после перерегистрации в К. осталось еще много не интересующихся союзной жизнью и неустойчивых элементов, поэтому сист. чистка рядов К. шла и в дальнейшем. К 1 января 1922 организация, по данным Сиб. бюро ЦК РКСМ, насчитывает 28.794 члена (без Якутии). В это время в составе организации было только 13,3% рабочих, 70,5 крестьян и 16,2 прочих. Но 1921 явился только началом количественного сокращения организации. Переход к новой экономической политике, неурожай, голод, уменьшение числа рабочей молодежи на производстве, кулацкие восстания,—все это не могло не влиять на состав комсомольской организации. Почти весь 1922 проходит под знаком уменьшения комсомольской организации. К ноябрю 1922 в организации остается только 15.464 человека. Около 1/2 общего числа выбывших в 1922 падает на б. Алтайскую губ., где кулачество было наиб. сильно и активно в своих выступлениях. Распад комсомольских ячеек и общее уменьшение численности организаций происходил, гл. обр., за счет крестьян. Количество рабочих в К. за 1922 уменьшилось лишь на 1.347 чел., в ноябре 1922 рабочие в К. составляли 22% всей организации. Кризис в комсомольской организации, объяснимый общим тяжелым положением страны, углублялся еще и тем, что введение новой экономической политики потребовало новых методов работы. Выход из кризиса наметился лишь к концу 1922. Общее улучшение положения страны, усиление полит.-воспитательной работы в рядах К., борьба с упадочничеством, большое внимание партии к работе среди молодежи привели к тому, что уже к 1 января 1923 ряды К. начали расти. Если в 1923 организация вырастает только на 4.681 чел., то в 1924 и в последующие два года идет ее значит. рост (см. табл. на стр. 899—900).

Таблица показывает, что только за 1928 мы имеем уменьшение состава комсомольской организации, при чем это уменьшение произошло в большей степени за счет рабочего ядра в К., и только за 1928 это положение было несколько выправлено. Это снижение объяснялось в основном слабой работой К. в рабочих районах, а в известной степени стояло в связи с текучестью К. и переходом в партию большегрупп членов К., вступивших в него в 1920—21. Весьма положительным является систем. увеличение уд. в девушек и усилившиеся вступление их в К., особ. в последний год. К июлю 1928 рабочая прослойка в К. возросла почти до уровня января 1927, а к июлю 1929 увеличилась еще более чем на 5.000 человек. Однако и этот значит. рост все же неудовлетворителен, т. к. уд. в рабочих в К. снова упал на 0,5%. Все еще остается невыполненной дирек-

Д а т ы	Общее количество ячеек	Всего членов	По полу		По социальному положению						
			юношей	девушек	рабочих	батраков	крестьян	из них		кустарей	прочих
								бедняков	средних		
Н а 1 я н в а р я	1923	1.158	16.667 100%	12.631 75,8	4.036 24,2	4.661 27,1	9.581 57,4	—	—	—	2.425 15,5
	1924	1.845	21.348 100%	17.346 81,2	4.002 18,8	6.550 30,6	11.935 55,8	—	—	—	2.863 13,6
	1925	3.023	54.775 100%	45.496 82,9	9.379 17,1	12.574 22,9	4.151 7,7	26.722 48,9	—	—	637 1,8
	1926	4.575	84.081 100%	64.716 76,9	19.365 23,1	24.377 28,0	8.697 10,3	43.630 52,0	—	—	639 1,7
	1927	5.215	104.902 100%	79.498 75,7	25.404 24,3	27.810 26,5	13.075 12,3	55.810 53,2	—	—	1.016 1,0
	1928	5.922	100.093 100%	74.533 74,5	25.560 25,5	24.774 24,2	13.991 14,0	50.777 50,8	36.733 73,4	13.282 26,6	955 0,9
Н а 1 и ю л я	1928	6.074	111.289 100%	82.919 74,5	28.370 25,5	27.160 24,3	17.041 15,3	56.705 51,1	41.287 70,3	15.418 29,7	1.017 0,9
	1929	—	137.164 ¹⁾ 100%	98.530 71,8	38.634 28,2	32.624 24,2	26.310 19,5	64.080 47,4	47.411 74,0	16.669 16,0	1.285 0,9

1) О 2.229 данных о социальном составе нет.

тива VI съезда К. о полном вовлечении рабочей молодежи в союз. Вопрос о привлечении батраков в К. впервые в Сиб. был серьезно поставлен V Сиб. совещанием, состоявшимся в 1922. Союзная статистика показывает, что к этому времени батраков в К. было очень немного. В Н.-Николаевском у., напр., в 1923 было всего 6% батраков-комсомольцев. Рост батрачества в К. до 1928 шел чрезвычайно медленно. Краевое парт. совещание по вопросам работы среди К. (в августе 1928) указало, что темп роста деревенских организаций за счет бедняцкой и особ. батрацкой молодежи является совершенно неудовлетворительным. Одновременно было предложено комсомольским и парт. организациям к 10-летию К. провести вербовочную кампанию батрачества в комсомол. Это привело к тому, что поднялся уд. в. батрачества в К. и значит. усилился прием батраков за последний год. В общем же, учитывая увеличение за последний год % пром. и с.-х. рабочих (всего батраков и рабочих в 1929 42,9% всей комсомольской организации), следует признать наличие серьезного сдвига в деле привлечения в К. пролетарских элементов. За все эти годы (кроме 1927) происходит значит. увеличение количества крестьян в комсомол. Наиб. прилив бедняцко-средняцкой крестьянской молодежи был в 1924, когда в К. вошло более 30 тыс. чел., в т. ч. из крестьян ок. 15 тыс. человек.

Активность крест. молодежи иногда направлялась по линии «самоорганизации», при чем инициаторами этого в большинстве случаев являлась кулацкая молодежь. Беспартийные конференции крест. молодежи, проводившиеся К., укрепили связь с беднотой и средняцкой молодежью и дали отпор кулацким настроениям. Данные об уд. в. отдельно взятых групп по основным экономическим признакам по динамической с.-х. переписи деревни за 1928 в 1.000 комсомольских хоз-вах показывают неудовлетворительный соц. состав деревенского К. и засоренность кулацкими элементами, особ. его основного актива. Среди комсомольских хоз-в количество имевших в 1928 4 и более коров было выше, чем в общей массе крестьянских хозяйств, на 1,5%, а среди секретарей ячеек выше на 5,7. Значит. превышение мы видим и в высшей посевной группе (выше 12 га, среди общей массы крестьянских 4,6%, а среди секретарей ячеек Комсомола 9,8).

Засоренность комсомольских ячеек оказала серьезное влияние на то, что эти ячейки оказались в последние годы при проведении хлебозаготовок иногда в плену кулацких настроений и влияний, выступая против директив партии по хлебозаготовкам, по самообложению, по распространению займа, искажали классовую линию и т. д. На необходимость чистки «от социально-чуждых пролетариату, зажиточно-кулацких элементов, там, где таковые засорили ряды комсомола», указало краевое парт. совещание (1928), одновременно отметив целесообразность «специального изучения и проверки состава отдельных деревенских ячеек, к-рые в ходе хлебозаготовок и в весенней с.-х. кампании оказались пассивными и зараженными кулацкими настроениями».

Одной из важнейших задач является также увеличение партийного ядра в комсомоле.

Парт. ядро в комсомольских организациях характеризуется следующими цифрами:

Всего по Сибири		Членов ВКП(б)	Камиллатов	Всего	В т. ч. девушек	% парт. ядра в К.
Н а 1 я н в а р я	1925	842	1.971	2.813	299	4,7
	1926	1.504	4.042	5.546	697	6,1
	1927	2.561	5.442	8.003	1.093	7,3
	1928	4.085	7.180	11.275	—	10,1
Н а 1 и ю л я	1928	4.679	5.637	10.316	—	7,5

Сист. увеличение количества партийцев в К. происходит гл. обр. до 1929. За этот же год уменьшилось в абс. выражении число партийцев и значит. снизился процент парт. ядра. В большей мере это объясняется все еще недостаточным вниманием к работе К. и недооценкой его роли, как резерва партии.

IV. Рабочая молодежь в борьбе за социалистическое хозяйство. Борьбу за улучшение положения рабочей молодежи в производстве К. начинается с первых дней своей организации.

По инициативе К. в 1921 в Сиб. было проведено мед. обследование подростков, показавшее, что хоз. разруха, ненормальные условия труда и голод очень вредно отразились на здоровье молодежи. Из 1.516 подростков, обследованных в Енисейской губ., большинство оказалось больными. В Анжеро-Судженке из 1.000 детей в возрасте от 15 лет больных туберкулезом и ревматизмом оказалось 622. В качестве одной из

мер борьбы с заболеваемостью подростков, по инициативе К., в 1921 в Сиб. было организовано 830 легких колоний для 28.000 подростков.

Введение новой экономической политики потребовало от К. перестройки всей работы. От снятия малолетних, работавших в производстве или перевода их с вредных работ К. переходит к более планомерной организации труда подростков, через секции распределения юношеской силы, созданные при отд. труда. В целях лучшего уяснения линии К. в новых условиях, 1 августа 1921 в Сиб. был создан 1 съезд ассистентов, инспекторов труда, начальников секций по распределению юношеской силы и представителей губ. к-тетов и у. к-тетов союза. Дискуссия, к-рая шла между партией и троцкистами по вопросу о профсоюзах в начале 1921, нашла отражение и в комсомоле. В 1921 и 1922 в некоторых организациях Сиб. (Томск, Красноярск) нашла отклик идея о секциях молодежи при профсоюзах и идея об организации беспартийных коллективов рабочей молодежи на фабриках, заводах. Так же, как и на Украине (где эти идеи возникли несколько ранее), товарищи, защищавшие эти взгляды, считали, что нужны подсобные организации для рабочего юношества, т. к. К. не может стать широкой организацией рабочей молодежи. Не понимая того, что в годы гражд. войны, хоз. разрухи, голода и т. д. нельзя было вовлечь всю рабочую молодежь в К., и неизбежно К. рос несколько замедленным темпом. Виною медленного роста была не плохая постановка работы союза и не его организацион. формы, о чем говорили сторонники секции при профсоюзах и т. д., а полит. и хоз. обстановка страны.

1923—24 были первыми годами серьезных успехов в обл. улучшения экономического положения рабочей молодежи после введения новой экономической политики. Сов. страна стала быстро залечивать раны, нанесенные империалистической и гражд. войной, стали создаваться условия для повышения материальной обеспеченности всего рабочего класса. Усиливается подготовка квалифицированных рабочих, сокращаются нарушения рабочего времени подростками, увеличивается зарплата подростков (от 35 до 65% заработка взрослого) и до 40% всей рабочей молодежи, находящейся на производстве, продолжают свое образование. В этот же период К. начинает принимать более активное участие в работе профсоюзов, добиваясь вступления всей рабочей молодежи в профсоюз. С развитием пром-сти в крае растет и число подростков в предприятиях и учреждениях Сибири. На 1 апреля 1924 было подростков в предприятиях и учреждениях 5.838 ч. (2,8% к общему числу); на 1 апреля 1925—7.119 чел. (2,8); на 1 апреля 1926—9.740 чел. (3,1). Т. о., за 2½ года число подростков увеличилось на 3.902 чел. и уд. в подростках поднялся на 0,3%. Значит. выше процент подростков в ценовой промышленности. Всего в ценовой пром-сти на 1 января 1926 было 2.673 подростка в возрасте до 18 лет; если же взять количество рабочей молодежи в возрасте от 18 до 22 лет, то она составляла в ценовой пром-сти 15,9%, т. е. всего подростков и юношей было 9.296 чел., при чем рост юношества в производстве идет все время быстрее, чем рост числа подростков. Однако увеличение числа занятой молодежи на предприятиях не сразу уничтожило безработицу среди подростков (в 1925—9,8% общ. числа безработных, в

1927—7,5%) и лишь в 1928—30 безработица была уничтожена.

Основным источником, пополнявшим безработицу среди молодежи, являлся естественный прирост подрастающего молодняка в городах и, во-вторых, приток рабочей силы из деревни. В борьбе с безработицей К. добивался использования подростков сверх установленной брони и увеличения размеров средств для пособий безработным. На ряду с ростом количества рабочей молодежи в производстве идет и рост зарплаты юношества.

Троцкисты накануне XV парт. съезда указывали на падение зарплат у рабочего юношества, распространяя клевету о том, что партия и К. не заботятся об улучшении положения рабочей молодежи. Эта клевета опровергается цифрами, показывающими, что каждый год в соответствии с развитием всего народного хозяйства страны поднималась и зарплата у подростков. Так, заработная плата подростков в производстве в среднем с 1925 по 1927 выросла в Сиб. на 21,6%, подростков учеников школ ФЗУ на 21. Следует также отметить, что в 1926 и 1927, при росте зарплат подростков, существовал большой разрыв между зарплатой подростков и зарплатой взрослых рабочих. Этот разрыв объясняется в основном лишением значит. части учеников гарантированных приработков, задержкой перехода на сдельные работы, приливом новых кадров подростков в производстве и зачастую длительной задержкой подростков в низших разрядах. 1927 явился переломным годом в отношении приближения подема уровня зарплат подростков и взрослых рабочих. Но если среди рабочей молодежи ведется все время сист. работа по улучшению материального ее положения, то к работе среди батрацкой молодежи в течение продолжительного времени не было достаточного внимания. Рост пром-сти требовал новых кадров квалифицированной рабочей силы. В 1920—21 вопросам образования рабочих подростков в Сиб. уделялось очень немного внимания. Хотя в схему профес.-технического образования и включалась школа фабзавуча (эти школы вначале возникали по инициативе К.), как вид профес.-технического образования, однако к строительству школы вплотную не подходили. Никаких общесиб. данных о состоянии образования рабочих подростков за этот период нет. После введения новой экономической политики борьба за закрепление кадров молодежи в производстве и выявление потребности в квалифицированной рабочей силе заставили усилить внимание к вопросам организации школ пром. ученичества. В начале 1922 в Сиб. было только 4 школы (без транспорта) пром. ученичества, в к-рых обучалось 192 человека. Типы школы и программа их не всегда соответствовали понятию пром. ученичества. Начавшийся подъем пром-сти, возрастающая потребность в квалифицированной рабочей силе, энергичная и настойчивая работа К. привели к тому, что в конце 1922 количество школ фабзавуча значит. возросло. Приводим сведения о росте школ с 1 августа 1922 до 1 апреля 1923:

Отрасли производства	Школ		Учащихся	
	1922	1923	1922	1923
Ж.-д. и водный транспорт	9	18	340	806
Горная промышленность	1	8	34	481
Остальная промышленность	3	12	140	484
Итого	13	38	514	1.771

Если на 1 августа 1922 сеть охватывала только 9,4% всего количества подростков, занятых в производстве, то на 1 апреля 1923 количество учащихся равнялось 26% подростков, при чем в ж.-д. и водном транспорте сеть школ охватывала 48%. Все же и этот рост не удовлетворил имевшейся потребности. Даже в горной промышленности, где количество учащихся за год возросло в 14 раз, школами ученичества было охвачено только 29%. В апреле 1923 впервые был созван Сиб. съезд по образованию рабочих подростков. На этом съезде вопросам работы пром. ученичества было уделено исключит. внимание. Съездом было намечено значит. раскинуть сеть школ фабзавуч, охватить в 1923/24 75% рабочих подростков в каменноугольной пром-сти и 70% в др. отраслях. Эта задача не была выполнена в 1924, количество учащихся в школах выросло только на 702 чел., и это объяснялось тем, что план развертывания школ не был увязан с перспективами развития промышленности. Материальное укрепление школы, большая обеспеченность работников школы давая возможность улучшить и учебную работу, в результате чего лучше стали прорабатываться учебные программы и планы школ и была достигнута большая увязка преподавания с производством. В 1924 вопрос об образовании рабочей молодежи был тесно увязан с вопросом о закреплении подростков в производстве. Это сыграло серьезную роль на перенесение центра внимания на внутреннее содержание работы школ. На ряду с этим К. под руководством партии ведет разъяснение среди рабочей молодежи по вопросам, связанным с рационализацией производства, ведет борьбу за привлечение к практической работе по рационализации, по повышению качества продукции, за улучшение участия в работе производственных совещаний, с недисциплинированностью. В 1927 широкое распространение получили конкурсы на лучшего производственника. Сист. работа по воспитанию у комсомольцев чувства ответственности за работу предприятия привела к уменьшению прогулов среди молодежи, увеличению участия в производственных совещаниях и поднятию производительности труда.

Большое знач. приобрела работа К. во всех этих направлениях при переходе от восстановительного периода к реконструктивному. XIV съезд партии дает ряд указаний о большем вовлечении рабочей молодежи в работу по рационализации производства и подготовке новых строителей для промышленности. Выполняя это решение, К. приходилось вести борьбу с объединенной троцкистской оппозицией, распространявшей клевету об отмене октябрьских завоеваний рабочей молодежи и о проведении рационализации в производстве за счет пролетарского молодняка.

И VIII съезд К., и XV съезд партии, указывая на задачи К. в области социалистического строительства, подчеркивают, что К. должен быть «одним из главных помощников партии в деле проведения ее политики на фронте борьбы с технико-хозяйственной и культурной отсталостью» и что «К. должен быть инициатором и проводником новых начинаний в городе и деревне по рационализации хозяйства и труда и оформления нового быта». Вначале выполнение этой задачи проводилось медленно. Поэтому парт. совещание при крайком в августе 1928 отметило, что комсомольские производственные ячейки и отдельные комсомольцы в большинстве своем еще не являются «застрель-

щиками» социалистической рационализации, активными помощниками партии в индустриализации страны, поднятии производительности труда и т. п.; комсомольские организации не научились еще сочетать задачи социалистического строительства в целом с конкретными задачами каждого отдельного предприятия. Обострение классовой борьбы в стране, проникновение мелкобуржуазных влияний в ряды рабочей молодежи вполне понятно еще с большей остротой ставят перед К. задачу усиления массовой работы на производстве, привлечения к активному социалистическому строительству в соответствии с задачами социалистической реконструкции пром-сти, всей рабочей молодежи. К. должен дать отпор тем правым элементам, к-рые проваливают социалистическое соревнование и плетутся в хвосте рваческих и хвостистских настроений».

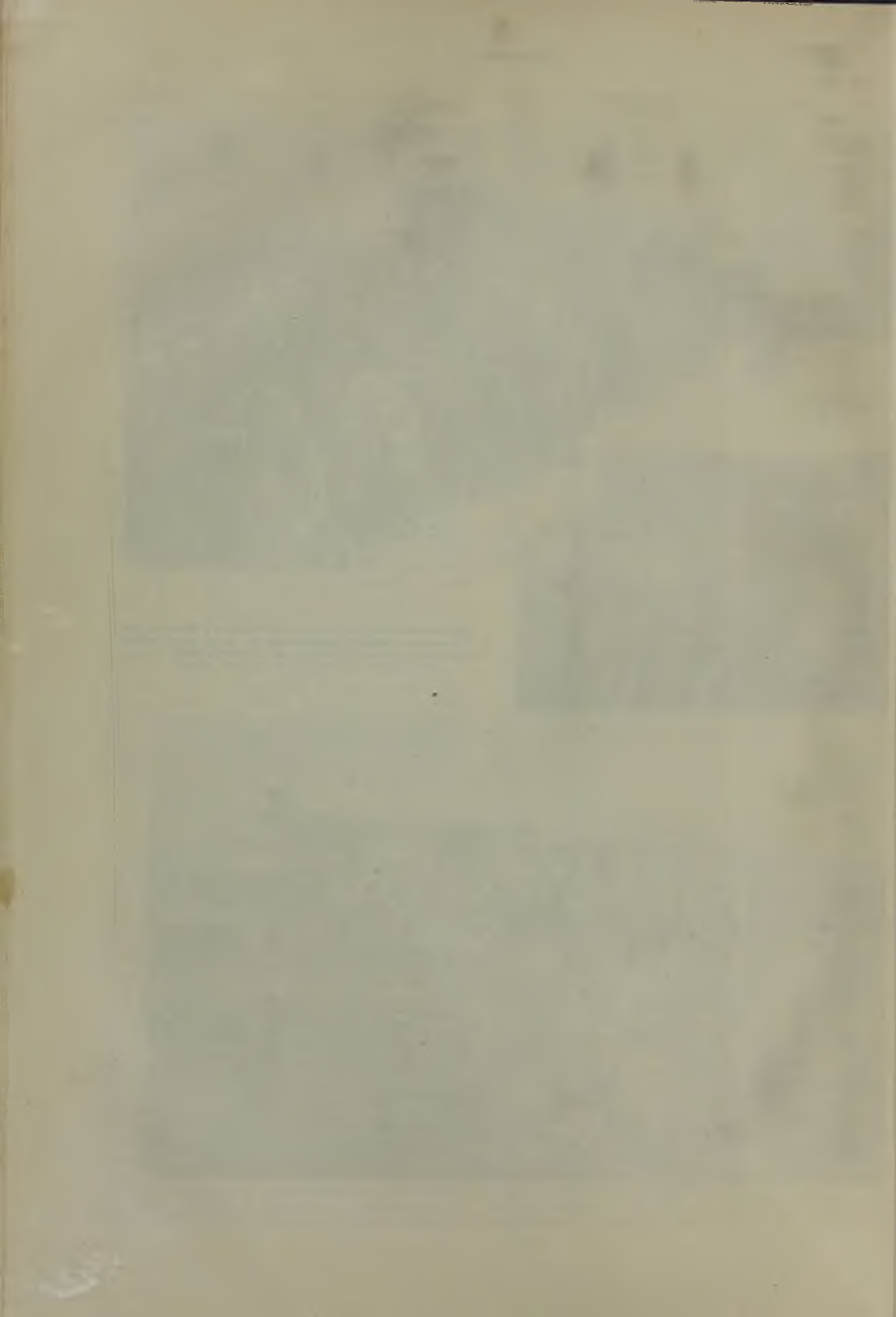
Практические мероприятия, намеченные крайком парт. совещанием в августе 1928, имели большое знач. для укрепления работы и вовлечения рабочей молодежи в активное участие по рационализации промышленности. В развернувшейся в течение последнего года социалистическом соревновании на предприятиях Сиб. К. принял большое участие, зачастую являясь инициатором соревнования. Сотни ударных бригад, организованные по инициативе К., во главе с активными производственными комсомольцами, принесли уже серьезную помощь промышленности. К. рабочих районов Сиб. в этой работе идет впереди всей организации, добиваясь закрепления достигнутых успехов. Пятилетний план социалистического строительства поставил перед К. задачу еще большего вовлечения рабочей молодежи в творческую работу по переустройству на социалистических основах всего народного хоз-ва страны.

V. Комсомол в борьбе за переустройство сельского хозяйства. В своей деятельности в деревне комсомольские организации ставили перед собой задачу широко участвовать в проводимых партией и сов. властью кампаниях. Если в первые годы (1920—21) К. активно участвует в работе по сбору предлога, по борьбе с бандитизмом и с голодом, то в последующие годы комсомольцы помогают партии развертывать с.-х. кампанию, вести борьбу за хлеб, за укрепление кооперации, за вовлечение бедняков и середняков в коллективные хозяйства. И все же работа в деревне—наиб. слабый участок комсомольской работы за все эти годы. При большом росте членов К. в деревне с 1923 и слабом полит. и культ. уровне—грандиозные задачи, стоящие перед партией и страной, естественно, не могли быть сразу восприняты деревенскими членами К., тем более что зачастую и парт. ячейки деревни не оказывали им необходимой помощи. Но с каждым годом работа К. улучшается, и чем дальше, тем больше и лучше комсомольские организации помогают партии вести борьбу с классовым врагом в деревне, с кулаком, вести борьбу за переустройство сел. хоз-ва на социалистических началах. Уже в 1920—21 К. начинает борьбу за ликвидацию агрономической неграмотности среди своих членов, организует с.-х. кружки, втягивая в них беспартийную бедняцко-средняцкую молодежь и принимая деятельное участие в с.-х. кампаниях. В первое время к работе комсомольцев в посевной кампании посевные к-теты относились весьма недоверчиво. Факты убедили, что комсомольцы, при условии энергичного развертывания массовой работы,

1. Крещенская антирелигиозная демонстрация в Красноярске в 1923, организованная комсомольцами. 2. Ударная бригада комсомольцев жел.-дор. рабочих. 3. Комсомольская экскурсия в деревню Чернолучье Омского округа

могут добиться серьезных результатов не только по оказанию помощи семьям красноармейцев и бедноты, но и в колхозном строительстве. Почти всюду, где существуют комсомольские ячейки, устраиваются субботники для оказания помощи семьям красноармейцев, что сильно поднимает авторитет К. в глазах бедноты и ср. крестьянства. Более активное участие в с.-х. кампаниях комсомольские организации стали принимать только с 1922. Важность с.-х. кампаний этого года определялась тем, что это был первый год нэпа, и тем, что в 1921 посевная площадь в Сиб. была на 20% меньше посевной площади 1917. Перед К. была поставлена задача развернуть широкую агитацию и пропаганду как среди молодежи, так и среди взрослого населения деревни за расширение посевов.

Опыт кампании принес большую помощь и дальнейшей работе К. по борьбе за подъем сел. хоз-ва, способствовал и лучшей организации «Праздника урожая». «Праздник урожая» в Сиб. впервые был организован в октябре 1923, при чем практическое проведение его в значительной мере легко на комсомольские организации. Комиссии по проведению «Праздника урожая», созданные при парт. к-тах, оказали большую помощь комсомольцам и помогли им привлечь к этому делу все организации и учреждения, связанные с культ. работой в деревне, и агрономический персонал. Помимо докладов по сел. хоз-ву но время «Праздника урожая» комсомольцы организовывали спектакли, гулянья, спортивные выступления, а в последние годы принимали деятельное участие в организации сельскохозяйственных выставок.

К., под руководством партии, начинает добиваться все большего вовлечения своих членов в общественную и полит. жизнь деревни, активно участвуя в перевыборной кампании советов, кооперации и т. д. Но, конечно, и в этот период работа комсомольских ячеек в деревне еще сильно хромает. И тогда еще они далеко не всегда имели достаточную поддержку партячеек. Надо также учесть, что в мае 1925 в 822 пунктах, где были комсомольские ячейки, парт. ячейк не было совершенно и комсомольцы были прикреплены к парт. ячейкам др. сел. к-ры, естественно, не могли оказывать им необходимой помощи.

Бурный подъем сел. хоз-ва в первые годы нэпа привел на ряду с хоз. укреплением бедняцких и середняцких слоев деревни к усилению зажиточных и кулацких элементов. Это выдвигало на очередь как одну из важнейших задач необходимость усиления процессов кооперирования бедняцкой и середняцкой части деревни, чтобы противопоставить их кулачеству и при опоре на них проводить политику его ограничения и подавления. В декабре 1924 пленум Сибкрайкома указывает на необходимость «оказывать всемерное содействие даже самым простейшим формам объединения, поддерживать и такие простейшие формы общественного труда, как совместная обработка земли или совместный покос и т. д., обратить серьезнейшее внимание на дальнейшее развитие и закрепление сети колхозов и коммун».

В марте 1926 вторая Сиб. комсомольская конференция, указывая на рост активности всех слоев деревни, в качестве одной из важнейших задач отмечает необходимость усиления работы комсомольских ячеек в деле перевода сельского хозяйства бедняцко-середняцких слоев Сиб. деревни на пути коллективизации. «Комсомольские организации в деревне,—говорится

в этом постановлении,—должны стать действительно активными участниками в деле организации производственных кооперативов по общественной обработке земли, мелиоративных и машинных товариществ». Однако к действительно решительному выполнению этого постановления комсомольские организации приступили лишь в 1928, развернув энергичную работу за урожай и за организацию колхозов. В борьбе за переустройство сел. хоз-ва, за подъем его на новую техническую базу и перевод на социалистические рельсы, К., как и партия, столкнулся с сопротивлением кулацких элементов деревни, пытавшихся повести за собой бедняцкую и середняцкую молодежь и оказавших бешеное сопротивление всем мероприятиям партии и сов. власти.

Хлебозаготовительная кампания 1927/28 показала, что кулачество пытается задержать темп социалистического строительства путем саботажа хлебных заготовок. Партия и сов. власть нанесли весной 1928 эти попытки кулачества серьезный удар, заставив кулака при активной поддержке батрацко-бедняцких слоев деревни продать хлеб, ликвидировав, т. о., затруднения со снабжением продовольствием гор. и фаб.-зав. центров. К этой борьбе, к-рую вела сиб. парт. организация, отдельные звенья сиб. К. были не всегда достаточно подготовленными. Период хлебозаготовок 1928 обнаружил также совершенно недостаточную работу К. с беднотой, показал, что работа эта носила случайный характер и что К. в этом деле помогал партии слабо. В посевной кампании 1928 комсомольские организации выправили ряд недочетов в своей работе, и вместе с тем эта кампания резко выявила те из комсомольских ячеек, к-рые оказались неспособными проводить правильную классовую линию. В хлебозаготовительные кампании 1928/29 и 1929/30 мы имеем несомненно значительное улучшение работы комсомольских организаций. Воспитательная работа, проведенная партией и К. в 1928, дала определенные результаты, и К. явился в следующие хлебозаготовительные и с.-х. кампании хорошим помощником партии в борьбе с кулацко-капиталистическими элементами. Конечно, и сейчас обнаруживается ряд серьезнейших недочетов—искажений классовой линии и т. д., но факты кулацкого террора по отношению к комсомольским активистам показывают несомненное укрепление работы комсомольских организаций, показывают, что К. является надежным помощником партии в борьбе с классовым врагом. В хлебозаготовительную кампанию 1929/30 К. сумел развернуть массовое социалистическое соревнование, охватившее почти все районы края. Энергичная помощь рабочих бригад молодежи содействовала скорейшему выполнению хлебозаготовительного плана. Поддержка, к-рую оказывали гор. организации К. деревенским, способствовала укреплению связи между рабочей и трудящейся крестьянской молодежью.

В весенней с.-х. кампании 1929 К. развернул активную работу. Проведенные «походы за урожай и коллективизацию» показали начало массовой перестройки союзной работы и союзного руководства. К. Сиб. живо откликнулся на призыв ЦК К. и своевременно начал подготовку к походу за чистосортные семена, раннюю вспашку, за расширение посевов, за коллективизацию крестьянских хозяйств. В села были посланы до 3.000 чел. комсомольского актива для помощи в проведении с.-х. кампа-

нии. По 16 окр. К. создано 72 коммуны, 205 сложных колхозов, 346 простейших объединений, вовлечено в колхозы 6.000 комсомольцев, протравлено 6.920 т семян и собрано средств на 8 тракторов. Кроме того, по 14 окр. был послан ряд бригад по ремонту с.-х. инвентаря, организованы зерноочистительные бригады и проведено множество трудовых походов. В окр. работало 82 агитпозовки. Одни только сиб. комсомольцы провели 36 урожайных шествий, тревог, организовали массовые походы и т. д. Формы массовой работы в с.-х. кампании были чрезвычайно разнообразны. Участие К. в неделе коллективизации явилось как бы заключительным этапом похода за урожай в 1929. Во время «Недели коллективизации» комсомолы провели значит. количество конференций беспартийной крест. молодежи, развернули соревнования и организовали ряд новых колхозов. И в весенней с.-х. кампании, как и в хлебозаготовках, рабочая молодежь оказала большую помощь деревенским ячейкам, посла в деревню 386 бригад. Помимо этого многие гор. организации устраивали массовые походы К. в деревню. Омская, Красноярская, Кузнецкая, Н.-Сиб. и др., почти все гор. организации посылали по несколько сот человек для оказания помощи коммуна и бедноте.

Но на ряду с успехами в комсомольских организациях обнаружился и ряд существенных недочетов, связанных с засоренностью комсомольских рядов. Совершенно естественно, что в условиях обострения классовой борьбы все резче стали выявляться шатающиеся и колеблющиеся элементы в рядах К., те, кто попал под влияние кулака, те, кто вместе с правой оппозицией думают в мире с кулаком «встать в социализм». В практической комсомольской работе правый уклон проявляется по разным линиям в теории «перевоспитания кулака в К.», в беспринципном делечестве, в отказе от борьбы с засоренностью чуждыми элементами, в отказе от борьбы с классовым врагом, в недостаточной классовой бдительности и непримиримости по отношению к вылазке агенты классowego врага—оппортунистами, правым в первую голову, и к забвению необходимости борьбы с «левым» оппортунизмом и его «левацкими» рецидивами, в отсутствии работы с беднотой, в отсутствии работы по коллективизации и в непонимании руководящей роли рабочего и батрацкого ядра в комсомоле. Краевой к-тет ВЛКСМ, проведя обследование некоторых организаций в 1929, вскрыл ряд фактов правого уклона и на этих примерах показал всей краевой организации вред оппортунистических установок для социалистического строительства.

VI. Политобразование и борьба за ленинскую линию партии. С первых дней организации К. берется за постановку воспитательной работы. Одной из первых была поставлена задача ликвидировать неграмотность среди комсомольцев. На ряду с изучением грамоты было поставлено и изучение вопросов политграмоты. В этот период комсомольцы усиленно работают над изучением устава, программы и отдельных полит. вопросов. Быстрый рост К. в 1920 заставил его серьезно взяться за постановку воспитательной работы. Во весь этот период ясно видно стремление максимально связать вопросы грамоты с общеполитическими вопросами, и, выполняя эту задачу, К. вел борьбу с культ.-просвет. кружками, считавшими ненужным иметь полит. организацию молодежи. Значение,

к-рое придавали партия и К. вопросам учебы, видно и из совместного указания Сиб. бюро ЦК РКП и Сиб. бюро ЦК РКСМ от января 1922 о разгрузке К. аппаратов от технических задач, для предоставления молодым членам партии не менее трех свободных вечеров в неделю для самообразования. В это же время (январь 1922) в Сиб. была проведена «Неделя сближения РКП и РКСМ», к-рая ставила перед собой задачу «организации идейной помощи союзу партий, а также помощи союзу в работе, проводимой через госорганы». Работа, развернутая во время «Недели сближения», укрепила влияние партии в К. и способствовала подготовке новых кадров из рабочей и крест. молодежи. Помимо школ и кружков политграмоты, политпросветы стали организовывать кружки электрификации и кружки по изучению сел. хозяйства. Однако первые годы вся полит.-просвет. работа велется стихийно и неорганизованно. Не было единого плана, не было лекторских сил, не хватало пособий, средств было недостаточно, не было и учета работы. Как на один из важнейших моментов работы в деле большевистского воспитания К. следует указать на пропаганду решений парт'ездов в организации. Зимой 1922 политкружками было охвачено не менее 50%, комсомольцев города и рабочих районов. Дискуссия, к-рая развернулась в партии в 1923 с троцкистами, выявила, что парт.-воспитательная работа среди молодежи все еще недостаточна. Необходимо было срочно перестроить программы школ, организовать изучение ленинских произведений, бросить партийные силы для этой работы в К., чтобы воспитать активных работников социалистического строительства.

В 1924 работа по политобразованию проводилась в кружках трех типов: 1) комсомольский кружок, 2) общеполитический, 3) ленинский. Перед началом политобразования в союзе была проведена большая подготовительно-организ. работа и в центре внимания были поставлены комсомольские кружки, т. к. количество этих кружков было чрезвычайно значит., а руководители для них были не всегда достаточно подготовлены. Вся эта работа К. и помощь партии в учебе обеспечила дружный отпор во всей сиб. комсомольской организации антипартийному выступлению Троцкого в ноябре 1924. Сиб. комсомольская организация единодушно осудила это выступление и заявила о своей готовности к решительной борьбе с попытками проташить в партию «новый троцкизм». Сиб. К., как и весь союз молодежи, не пошел за троцкистами и вместе со всей партией дал жесточайший отпор всем попыткам посеять рознь между старой большевистской гвардией и молодым поколением. Это было хорошей проверкой стойкости и ленинской выдержанности комсомольской организации. Проверка показала, что работа партии по воспитанию молодежи принесла огромную пользу и что под руководством партии К. все тверже и лучше усваивает ленинское учение. 1924/25 был первым годом сист. учебы значит. слоев комсомола. Все это время вопрос о теоретической учебе является одним из важнейших. Рост К. в связи с ленинским призывом также заставил организацию усилить внимание вопросам учебы. Надо было в кратчайший срок развернуть большую сеть кружков для того, чтобы перевоспитать массу новых членов, сделать из них активных борцов за коммунизм. В этом же году комсомольская сеть политпросвещения перехо-

дит от кружка к школе, увеличивается охват комсомольцев парт. передвижками и развернутой сетью полититчюк, увеличивается и обеспеченность всей сети литературой. Учеба в сети политпросвещения в 1925/26 также проходит под знаком марксистско-ленинского воспитания комсомола.

Сиб. комсомольская организация оказалась единомышленной в оценке решений XIV съезда партии. Она без колебаний встала на точку зрения партии, отвергнув антиленинские взгляды оппозиции. Однако в отдельных организациях были товарищи, проявившие колебания и сомнения, связанные с оппортунистическим пониманием решений съезда. «В области политпросвещения в городе,—сообщает отчет крайкома партии (декабрь 1925—март 1927),—за этот период основное внимание было сосредоточено на проработке решений XIV партсъезда, VII съезда К. и пленумов ЦК, которые проходили совместно с парт. ячейками. Всеми формами комсомольского просвещения было охвачено в 1926/27 86.657 человек. Такой значит. охват при наличии недостаточного кадра комсомольских пропагандистов и недостаточной их подготовленности, особенно методической, не дал возможности глубоко проработать программу школы, или кружка». Всего комсомольцев пропагандистов было 1.463, из них платных 191. В сведениях об итогах работы сети политобразования за 1926/27 сообщается о слабой посещаемости, о слабой увязке теоретических вопросов с практическими, о неприспособлении учебны к запросам и уровню развития слушателей школы и кружков и о том, что «наблюдались случаи совершенно невыдержанной трактовки теоретических и практических вопросов со стороны некоторых руководителей».

Сеть комсомольского политобразования в 1927/28 охватила разнообразными формами учебы около 62 тыс. чел., при чем в этом году сеть строилась на основе добровольного выбора форм учебы и самообразования. Однако слабая подготовленность, отсутствие опыта в этом направлении привели к тому, что новые формы учебы были недостаточно усвоены и были случаи перехода в течение учебного года из одной школы в другую. «Комитеты и ячейки—сообщается в отчете крайкома партии—сосредоточили свое внимание лишь на политшколах I и II ступ., передвижках и стационарках, оставив остальные формы учебы почти без руководства (почему значительное количество комсомольцев вовсе не занималось)». Несмотря на все эти недостатки, сеть школ и кружков и вся воспитательная работа среди комсомольцев принесла большую пользу. К. под руководством партии проводит большую разъяснительную работу среди молодежи, чтобы показать, что оппозиция, выступавшая перед XIV съездом партии, целиком перешла на позиции троцкизма 1923 и что их двуручищески сроднили оппортунистические ошибки в вопросе о взаимоотношениях рабочего класса с крестьянством, сроднили оппортунистические ошибки в вопросе о роли партии и рабочего класса в революции.

И в дискуссии, к-рая в 1927 предшествовала XV парт. съезду, комсомольская организация Сиб., как и в предыдущей борьбе с троцкистами, оказалась единомышленной и дала дружный отпор вместе со всей парторганизацией сиб. группкам контрреволюционной, антисередняцкой троцкистской оппозиции. Ведя борьбу с троцкистской оппозицией, сиб. парторганизация

одновременно предупреждала членов партии и К. против забвения задач борьбы на два фронта. Уже в резолюции III Сиб. партийной конференции (март 1927) указывалось, что «все еще отмечается со стороны отдельных низовых организаций недостаточная чуткость к росту классовых противоречий в деревне (отрицание наличия кулачества)». Необходимость этих предупреждений скоро подтвердилась. Обострение классовой борьбы в стране обнаружилось, что и в рядах партии, и в рядах К. есть люди, которые не хотят видеть кулака, не хотят бороться с ним и что нужна энергичная работа для разоблачения оппортунистов. Трудности, обнаружившиеся перед нами в реконструктивный период, резкое обострение классовой борьбы в стране, проникновение мелкобуржуазных влияний в партию и К. и в связи с этим идеологические шатания, наличие правой оппозиции и примиренческого отношения к ней, наличие отдельных «левых» загибов ставят с особой остротой вопрос о необходимости борьбы с правым оппортунизмом, а для этого и поднятия классовой бдительности и теоретического уровня всех членов комсомола.

VII. Комсомольский актив. Вопрос о подборе кадра активистов для комсомольских организаций Сиб. встал довольно остро с первых же дней работы. Уже в 1920, когда в ряды К. в небольшой срок влилось несколько десятков тысяч рабочих, крест. и учащейся молодежи, резко обнаружилась огромная нехватка людей, способных руководить движением. И в губ., и в уу. городах, и в деревнях выдвинувшийся актив был очень слаб, неопытен, неуверен в своих силах и сам еще имел слабое представление о задачах, стоящих перед ним, как руководителем боевой, классовой организации. В 1920 и начале 1921 особого учета комсомольского актива не было и ни о социальном составе его, ни даже о количестве невозможно судить. Известно лишь общее количество комсомольских комитетов. К 1 ноября 1920, по неполным сведениям, в Сиб. было 33 уу. и гор. к-тета, 167 райкомов и 163 волостных комитетов. Однако недостаток активных работников не помешал части сиб. активистов встретить приехавших из-за Урала работников Сиб. бюро ЦК РКСМ несколько «косо». В конце 1920 среди части комсомольского актива стали распространяться настроения о ненужности краевого центра. Эти настроения были осуждены II Сиб. совещанием (10 февраля 1921), к-рым была вынесена спец. резолюция «об областничестве». В дальнейшем, чем более укреплялась связь Сиб. бюро с местными организациями, тем скорее изживались эти настроения, т. к. работники мест ясно чувствовали ту помощь в работе, которую оказывало Сибирское бюро Центрального Комитета.

Первые попытки правильного учета активных работников К. в Сиб. были сделаны в конце 1921. Активистами считали только работников губ., уу. и районных к-тетов, члены бюро ячеек не учитывались. Этим и объясняется небольшое количество учетных. Всего на учет было взято 348 активистов. По социальному положению этот актив распределяется так: 115 рабочих, 77 крестьян, 80 служащих, 38 учащихся (о 38 сведений нет). Больше трети всего актива составляли служащие и учащиеся.

В 1922 количество активных работников, взятых на учет, достигает 651 человека. В этом же году проводится пересмотр состава актива, в результате чего из списка актива исключает-

ся 262 человека. Более подробные сведения об учете актива и его социальном составе относятся к 1924. Из учтенных 1.067 активистов (по 5 губ.), уездного, волостного и ячейкового масштаба, мы имеем по социальному положению: рабочих 334 (31,7%), крестьян 554 (51,5), служащих 164 (15,4), пр. 15 (1,4); по партийности: членов ВКП(б)—190 (17,8%), кандидатов 231 (21,6), беспартийных 646 (60,6). Из учтенных 153 чел. секретарей деревенских райкомов было: рабочих 65 (42,4%), крестьян 65 (42,4), служащих 23 (15,2), из них членов ВКП(б) 20 (13,0%), кандидатов 59 (38,5) и беспартийных 74 (48,5). Из учтенных 561 секретарей деревенских ячеек было: рабочих 57 (10,2%), крестьян 450 (79,8), служащих 54 (10,0), из них членов ВКП(б) и кандидатов 87 (15,5%), беспартийных 474 (84,5).

Т. о., имелось некоторое улучшение в социальном составе актива. Рабочая часть актива начинает играть все большую роль, достигая среди секретарей деревенских райкомов 42%. Однако среди секретарей деревенских ячеек все еще значителен % служащих и совершенно незначительно парт. ядро. Поэтому пленум Сиб. крайкома партии в декабре 1924 вынес решение об усилении приема в партию «передовой и выдержанной рабочей и крест. части К., в первую очередь активистов, усиливая тем самым еще незнач. парт. ядро в комсомоле».

Большим недостатком работы являлся невысокий полит. уровень развития деревенских активистов. Большею вниманием к работе в К. со стороны парт. организации в 1924 после XIII парт. конференции и резолюции ЦК РКСМ «об очередных задачах союза» привело к улучшению социального состава актива комсомольской организации, усилению роли рабочего ядра и сист. выдвижению комсомольцев активистов. Сведения о составе окр. актива в 1925 показывают значит. улучшение,—напр., рабочее ядро в его составе увеличилось на 14,2%, парт. ядро выросло на 3,1%. В составе первых (после районирования) окр. бюро, а также Бурято-Монг. и Ойротского обл. к-тетов и Иркутского губ. к-тета К. было 51,6% рабочих, 26,4 крестьян и 22,0 пр., по партийности—81,3% членов партии и 14,3 кандидатов. В 1925 обнаружилось известное несоответствие между ростом и руководством союза. XIV съезд партии решительно поставил вопрос об усилении выдвижения и подготовки актива из рабочей и крест. молодежи. Спец. директивой в январе 1926, а затем на июльском пленуме этого же года, краевого к-тета партии во всю широту поставил вопрос о выдвижении и повышении качества комсомольского актива. Результатом работы в этом направлении было прежде всего значит. освежение руководящих кадров за счет выдвижения новых кадров актива и прежде всего—увеличения рабочего ядра. Так, напр., если в

составе членов гор. районных к-тетов в 1925 рабочих было только 14,9%, то в 1926 их имелось уже 44,5, а в 1927—64,0. Естественно, что при таком росте, явившемся следствием выдвижения значит. числа новых активистов, процент партийцев в составе пленумов несколько уменьшился. В 1926 членов и кандидатов партии в составе гор. районных к-тетов было 63,2%, а в 1927—только 52,2. Динамика качественного состава пленумов сел. район. к-тетов К. также показывает аналогичный процесс:

Г о д ы	По полу		По социальному положению							По партийн.	
	юношей	девушек	рабочих	батраков	бедняков	средняков	кулаков	прочих	членов ВКП	кандид. ВКП	
На октябрь 1927	83,5	16,5	14,1	17,4	37,1	16,7	—	14,7	—	—	
" февраль 1928	82,6	17,4	14,3	18,4	36,3	17,2	1,5	12,3	15,3	20,2	
" октябрь 1929	76,0	24,0	16,4	28,4	32,2	11,2	4,8	7,0	14,6	14,6	

Изменения в составе пленумов окр. и обл. к-тетов указаны в след. таблице:

Периоды выборов	О составе пленумов окр. и обл. к-тетов										
	Всего пошло в съезды	по полу		по социальному положению							по парт.
		юношей	девушек	рабочих	батраков	бедняков	средняков	кулаков	прочих	членов ВКП	кандид. ВКП
До апреля 1926	540	466	74	245	29	196	—	—	7	247	192
В % отношении	100	86,3	13,7	45,7	5,4	36,3	—	—	12,6	46,1	35,8
До апреля 1927 (без данных по Н.-Сиб. и Ойротскому к-тету)	606	522	84	296	61	191	—	—	58	306	159
В % отношении	100	86,2	13,8	48,8	10,1	31,1	—	—	10,0	50,5	26,2
На 1 марта 1928	784	672	112	381	108	179	53	7	56	404	202
В % отношении	100	85,7	14,3	48,6	13,8	23,0	6,6	1,0	7,0	51,5	25,7
На 1 мая 1929 (сведения неполные)	574	465	109	311	97	104	34	5	23	284	124
В % отношении	100	81,0	19,0	54,2	16,9	18,1	5,9	0,9	4,0	49,5	21,6

Прежде всего, интенсивно вырастает % девушек в составе окр. к-тетов, и в 1929 почти пятая часть к-тетов состоит из девушек. Повышается также % рабочих и батраков, при чем особ. большой рост был в 1929. % рабочих поднялся на 5,6, а батраков на 3,1, при сокращении всех остальных групп. Обе таблицы (см. выше) показывают, что партия и К. добились в последние годы серьезного улучшения в составе вновь выдвигаемого комсомольского актива, что является результатом упорной работы и постоянного руководства партии.

Нельзя признать удовлетворительным тот теоретический уровень, к-рого достиг комсомольский актив. Ряд обследований последних лет показал низкий полит. и культ. уровень актива и отсутствие самостоятельной работы над собой. Вопрос о повышении теоретического уровня комсомольского актива стоит чрезвычайно остро. Обострение классовой борьбы в стране, вылазки оппортунистов, правых в особенности, крайность задач, стоящих перед партией и рабочим классом в области индустриализации страны и коллективизации сел. хоз-ва, требуют от комсомольского актива четкого классового руководства. Поэтому актуальной задачей являются вовлечение К. актива в борьбу на всех фронтах соцстроит., партпроsvещения, развертывание самообразовательной, групповой и индивидуальной работы, организация кружков по отдельным отраслям знаний и вовлечение комсомольского актива в дневные и вечерние совпартшколы, в вечерние университеты, в комвузы и др. учебные заведения.

Кроме мер учебно-воспитательного характера нужно шире ввести в практику вечера актива с привлечением на них старых партийцев, добиться постоянного общения с массами молодежи, большего участия в клубной работе, приблизить комсомольский актив к парт. к-там и к работе хоз., сов. и др. организаций. Все это несомненно сыграет большую роль в деле изжития болезненных явлений, к-рые имеются у части комсомольцев (упадочные настроения, пьянство и пр.), с к-рыми К. успешно борется.

Курс на укрепление пролетарского руководства в К. дал положительные результаты. К. провел ряд мобилизаций на фронт социалистического строительства. Комсомольский актив должен быть готов к тому, чтобы в ближайшее время бросить организовано на этот фронт новые отряды. Комсомольский актив Сиб. показал, что он умеет стойко и твердо бороться за ленинскую линию партии и вместе с партией, под ее руководством, давать решительный отпор как «девым», так и правым оппортунистам, как главной опасности на данном этапе. Трудности социалистического строительства требуют от комсомольского актива еще большей работы над собой, для успешной подготовки из рабочей и батрацкой молодежи новых кадров активных строителей социализма.

Лит.: *Рогов, А.* Из воспоминаний о Красноярском рабочем движении в 1902—1904 гг. и др. ст. в сб. «1905 год в Сибири». Ново-Николаевск, 1925; *Филиппов, И.* Т. Воспоминания девятидесятилетия «Сиб. Огни», 1925; 2; *Шумяцкий, Б.* В сибирском подполье, М., 1926; *Поздняков, А.* Юношество в революции. Сб., 1905; Революционное движение на Д. В. Владивосток, 1925; *Джапаридзе, К. И.* Из революционного прошлого томского студенчества, «Путь Борьбы», Томск 1923, 1; *Загорский, Н.* Классовая борьба в сиб. вузах, Н.-Сиб., Сибкрайиздат, 1929.

КОН, Феликс Яковлевич—революционер, беллетрист, этнограф и антрополог. Р. в 1864 г. в Варшаве. По окончании гимназии поступил на юридический ф-кт Варшавского Университета. Был действительным членом польской социалистической партии «Пролетариат». В 1884 арестован, привлечен к суду по делу «Пролетариата» и приговорен к 10 годам 8 месяцам каторги, замененным при конфирмации 8 годами, к-рую отбыл на Каре (см. *Кайришская каторга*). В 1891 вышел на поселение в Якут. обл., где деятельно занялся научными исследованиями: напечатал в «Памятной книжке Якутской области» статью о перспективах развития земледелия; произвел подворную перепись двух селений, результаты к-рых напечатал в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XXVI, вв. 4 и 5, Иркутск, 1895 (Хатын-Арынское скопческое селение. Факты, цифры, наблюдения), сотрудничал в газ. «Вост. Обозрение» (К. О. Н. «Намские письма»); участвовал в Сибиряковской экспедиции и впоследствии издал антроп. очерк «Якуты» (Минусинск, 1899); в ж. «Курьер Льювский» напечатал беллетристический очерк из жизни сысльных повстанцев-поляков. В 1895 поселился в Иркутске, но вскоре был выслан ген.-губернатором в Минусинск, где продолжал свои антропологические и этнографические исследования. Работая в музее, составил «Историч. очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877—1902)», Казань, 1902; сотрудничал в «Русском Антропологическом Журнале», в ряде сибирск. газет: «Во-

сточное Обозрение», «Сибирская Жизнь», «Степной Край». В журнале «Русская Мысль» (1904) поместил очерк «Не по тому пути» и издал сборник «Сказки сибирской действительности» (Томск, 1902). В начале 900-х гг. совершил самостоятельную экспедицию в Засаянский край, с целью изучения быта урянхов-соютов; часть материалов этой экспедиции опубликована в «Записках Красноярского Подотдела Р. Г. Общества» (т. 2, в. 1, 1914) в очерке Усинский край. Предварительн. отчет в «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 34, в. 1, 1903, и «Рус. Антроп. Журн.», 1902, кн. 12, № 4. С 1904 по отъезде из Сиб. вел рев. работу в Польше и за границей, как член польской партии социалистов (ППС), примыкая к левому ее крылу («леваца»). Арестованный в 1906 на рабочем собрании, бежал за границу, где издал на польском языке свои воспоминания о странствованиях по этапам и о пребывании на каторге. В 1917 вернулся в Россию. С 1918 член ВКП(б). В 1920 во время войны с Польшей вместе с тт. Дзержинским и Мархлевским входил в состав «Временного Польского Революционного Комитета». В 1922—23—секретарь Коминтерна, до 1930 редактор газ. «Красная Звезда», «Рабочей Газеты», журн. «Каторга и Ссылка» и ряда др. изданий, с 1930—член Коллегии Наркомпроса РСФСР, зав. сектором искусства. С 1922—член ЦИК СССР.

Лит.: *Кон, Ф.* Пол знаменем революции (воспоминания) Харьков, 1928; *Кон, Ф.* В каторге на Каре, Л., 1926; От Кары до Иркутска (1890), «Каторга и Ссылка», 1922, 4, и отдельное издание; На поселении в Якутской области, «Каторга и Ссылка», 1928, 44, 45—46, 49, и ряд др. ст. и очерков.

КОНГЛОМЕРАТ—обломочная горная порода, состоящая из окатанных или частью округленных обломков, связанных каким-нибудь, чаще известковым или кремнистым, цементом. Широко распространена на Алтае, в Вост. и Зап. Саянах, Киргизской Складчатой Стране, Забайкалье и др. горных системах Сибири.

КОНГОЛЬ ОЗЕРО, Хакасского окр., Сиб. края; м-ние мирабилита—см. *Соли*.

КОНДА, р.—1) прав. прит. *Витима* (см.); берет начало в сев. части хр. Цаган-Хуртей; дл. около 200 км; 2) лев. прит. *Иртыша* (см.) в Тобольском окр., дл. 747 км, шир. 40—100 м, мелководна. Бассейн К. зарос тайгой. Жители в низовьях—остяки, в верх.—вогулы, занимаются охотой и сбором кедровых орехов. Сплавная от истока, условно судоходна на 525 км.

КОНДИНСКОЕ, с.—Тобольского окр., Уральской обл.; на р. Иртыше (911 км впадою в Тобольск). Старинное село, раньше был монастырь. Кондинский район (адм. ц.—село Нахрани, на р. Конда); 5,273 жит. (1926), все оседлые; рус.—2,358 (44,0%), вогулов—1,996 (38,0), остяков—881 (18,0), пр. 38. Прем. занятие населения—рыболовство и охота, отчасти мелкая кустарная промышленность.

КОНДОМА, р.—в Кузнецком окр., Сиб. края; лев. прит. *Томи* (см.), в к-рую впадает против Кузнецка; дл. 427 км, шир. 30—50 м. Имеет два истока: Большую Кондому, берущую начало с хр. Кайбы и г. Чорба (1.163 м), и Малую Кондому—с горы Уш-Сугрую. После их слияния К. выдерживает сев.-сев.-зап. направление, к-рое, начиная от устья рч. Александровки, меняет на з.-ю.-з.; от устья *Мунжи* (см.) снова течет на С.-С.-З. и от устья *Антропа* (см.) принимает меридианальное направление. В верх. части течения К. обладает мягкой, широкой и заболоченной долиной, хорошо заселенной; от Александровки до Абрамовского улуса течет в узкой, местами ущелистой, доли-

не, носит характер горной реки с многочисленными порогами, со скалистыми берегами (особенно на участке Мунжа-Подкатунский улус). В ниж. течении К. становится спокойной с широкой, заболоченной и хорошо заселенной долиной. Из прит. справа К. принимает: Мунды-баш, Тимет, Александровку, Каз, Тельбес, Черновой Тешь; слева: Кочуру, Мунжу, Антроп и Кинерку. От Спасского притока К. сплавная. В сист. К. богатые запасы железных руд и золот. В последнее время район К. привлекает переселенцев. Оживление этого района будет находиться в зависимости от строительства Кузнецкого (Тельбесского) металлург. завода.

КОНЕВОДСТВО. Сиб. издавна являлась краем развитого экстенсивного коневодства. Количественному его росту в прошлом много способствовали земельные просторы и благоприятные естественные условия, особ. огромные пространства долготеленных залежей, покрывавшихся в изобилии степными травами, среди к-рых особое знач. для выпаса лошадей имели типцы и пырей. Эти огромные пространства пастбищных угодий позволяли разводить многочисленные табуны, что не требовало от населения больших затрат средств и труда на их содержание. Еще и теперь в отдельных частях Сиб. (Хакаский окр. и др.) можно встретить самостоятельно пасущиеся табуны лошадей без пастухов. Сиб. лошади происходят от дикого вида (*Equus Prjewalsky*). В Зап. Сиб. еще в 1-й половине XIX в. встречались табунами дикие лошади, известные под названием тарпанов. По внешнему виду они были маленького роста, с относительно толстой горбоносой головой, с очень густой и короткой гривой.

В силу бездорожья, слабой сети жел. дорог и водных путей сообщения, К. в Сиб. до сего времени играет исключит. важную роль, т. к. лошадь является пока массовым источником тягловой силы в сел. хоз-ве и промышленности. С проведением шоссеиных дорог и с усилением автомобильного движения, а также с внедрением трактора в сел. хоз-ве и пром-сти значение К. в Сиб. и в др. местах, как тягловой силы, должно измениться. Помимо чисто-хоз. значения, К. Сиб. всегда служило неисчерпаемым резервом для укомплектования лошадьми воинских частей пограничной стражи, а в период империалистической войны все сиб. корпуса были укомплектованы местной лошадей. О составе конского поголовья Сиб. за старые годы можно судить по данным военно-конских переписей. Так, например, данные такой переписи за 1908 указывают, что поголовье лошадей в 4 губ. (Енисейской, Иркутской, Томской и Тобольской) и в 2 областях (Акмолинской и Семипалатинской) достигло в 1908—3.858 тыс. единиц. При этом в перепись не вошли некоторые отдельные сев. районы указанных губерний, а в двух областях—Акмолинской и Семипалатинской—перепись лошадей коснулась только оседлого населения. По данным этой переписи, в ср. на одно хоз-во приходилось 45 лошадей, владельцами лошадей, в основном, являлось крестьянское население (на 100 лош. на их долю приходилось 96,7); из об-

щего числа лош. в рабочем возрасте (5 лет и старше) оказалось 61,3% и малолеток 38,7; по отд. признакам распределение рабочих лошадей было таково: по росту—маломерных (менее 1,333 м) 21,3%, полномерных (от 1,333 до 1,422 м) 54,0, рослых (1,422 м и выше) 24,7; половое распределение конского рабочего состава—жеребцов 5,8%, мерингов 51,6 и кобылиц 42,6.

Количественный состав конского поголовья Сиб. края за последние 16 лет изменялся так:

Годы	Лошадей (в тыс.)				Обеспеч. хоз-в	
	рабочих	молодняка	отъём-шей	всего	рабочими лошадьми	на 1 рабочую лошадь по-сева (га)
1913	—	—	—	3.654	—	3,5
1916	3.132,5	662,1	424,0	4.219	2,96	3,99
1917	2.898,6	455,2	496,0	3.850	2,6	3,7
1920	2.911,5	633,4	403,6	3.948	2,45	3,34
1921	2.778,2	687,0	426,6	3.890	2,35	3,3
1922	2.551,2	553,0	314,3	3.418	2,2	2,92
1923	2.316,7	469,1	215,4	3.001	1,95	2,5
1924	2.547,5	475,3	345,6	3.368	2,0	2,68
1925	2.539,9	505,0	373,4	3.408	1,94	2,62
1926	2.535,7	620,3	430,9	3.601	1,9	2,7
1927	2.728,7	683,4	437,6	3.849	1,96	2,77
1928	2.915,4	741,6	452,6	4.109	2,0	2,81

По абс. количеству лошадей и по обеспеченности крестьянских хоз-в рабочими лошадьми 1916 является рекордным. Формирование сиб. корпусов, мобилизация сиб. лошадей для фронта во 2-ю половину империалистической войны впервые оставлял глубокий след в составе сиб. коневодства. Количество рабочих лошадей с 3.132,5 тыс. в 1916 падает до 2.898,6 тыс.—в 1917. В последующие годы у населения выявляется тенденция к увеличению конского поголовья. Общее количество лошадей с 3.850 т. в 1917 поднимается до 3.948 в 1920. В течение последующих 3 лет (1921—23) замечается снижение количества лошадей. Процент приплода с 13 от общего поголовья в 1917 и 10,2—в 1920 падает до 7 в 1923. Но затем, в условиях благоприятной рыночной конъюнктуры, конское поголовье на 1927 по количественному составу почти достигло 1917. Сел. хоз-во края никогда не испытывало большого недостатка в рабочих лошадях. Нагрузка только за последние годы достигает 2,5 га на 1 рабочую лошадь, обычно она была меньше,—против 4,5 га в районах европейской части Союза.

За период 1916—26 движение конского поголовья по РСФСР и прилегающим к Сиб. краям районам выражается в след. количествах:

Районы Республики	1916		1924		1926	
	Всего лошадей	В т. ч. рабочих	Всего лошадей	В т. ч. рабочих	Всего лошадей	В т. ч. рабочих
Уральская область	2.220,2	1.700,2	1.696,1	1.344,3	1.937,3	1.498,8
Казахстан	3.071,2	1.928,5	1.513,2	959,0	2.122,5 ¹⁾	1.214,0
Дальне Восточный край	596,5	439,6	533,8	378,0	573,2	412,9
Сибирский край РСФСР	4.219,0	3.132,5	3.969,0	2.547,5	3.601,9	2.535,7
% соотношения Сиб. края к республиканскому	25.399,7	19.359,3	18.216,5	14.127,5	20.780,1	15.422,5
	16,6	16,2	18,8	18,0	17,3	16,6

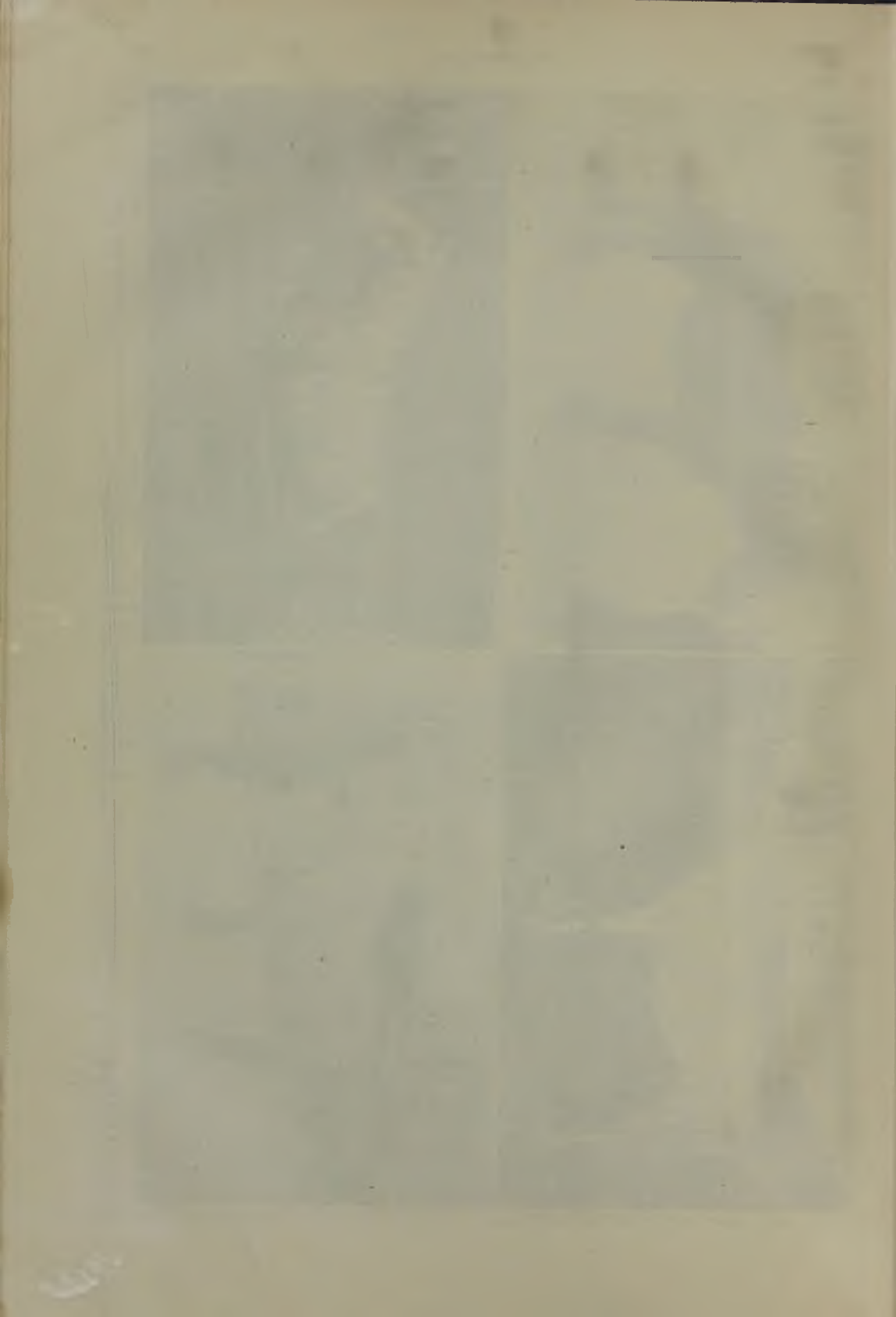
¹⁾ Данные 1924.

Акмолинской и Семипалатинской—перепись лошадей коснулась только оседлого населения. По данным этой переписи, в ср. на одно хоз-во приходилось 45 лошадей, владельцами лошадей, в основном, являлось крестьянское население (на 100 лош. на их долю приходилось 96,7); из об-

Конское поголовье по Республике за период 1916—24 включительно сократилось почти на 30%, тогда как по Сиб. снижение за этот период не превышает 20. Снижение конского поголовья по РСФСР коснулось больше групп молодняка, чем рабочего возраста. Особ. рез-

Вверху: направо — Кобыла из улуса Райкова, долина р. Убсая, Хакассский окр.; налево — Атайка. Внизу: направо — Кулешова долина, жереби 9 лет; налево — «Местная» с признаком улучшенной крови

кое снижение лошадей имело место в губ. Ср. и Ниж. Поволжья и в Башкирии, где нагрузка на 1 рабочую лошадь поднялась до 7 и выше га посева. На Сиб. было обращено особ. внимание, как на район, за счет к-рого можно восстановить гужевую силу в потребляющих районах. По данным сиб. зем. органов вывоз рабочих лошадей с 1922 по 1928 исключит. превышает 430 тыс. голов. Сиб. К. стало товарной отраслью хозяйства. Таким оно останется и на ближайшие годы. Высокая зем. обеспеченность сиб. хоз-ва и наличие пастбищ позволяют сиб. крестьянину вырастить лошадь с меньшими затратами, чем коневоду-крестьянину Центр.-Земледельческого или Черноземного районов. Малоземельные, густонаселенные районы Союза, гос. пром-сть и военное вед-во еще долго будут приобретать сиб. лошадей.

Среди районов Сиб. наиб. яркими по распространению улучшенной с.-х. типа лошади является Кузнецкий окр. с прилегающими к нему с С. районами Томского окр., с З.—Н.-Сиб. и Барнаульского и с Ю.-З.—районами Бийского округа. Ср. рост кузнецкой лошади от 150 до 156 см, обхват подпруги 179—188 см, обхват пясти около 22 см. Голова большая, но не сырая. Корпус широкий, спина прямая, с хорошей поясницей; круп высокий и несколько опущенный. Ноги костисты, сухи, прочны, с крепкими сухожилиями. При своей массивности кузнецкая лошадь подвижна, имеет хорошую рысь. Грузоподъемность можно охарактеризовать тем, что лучшие кузнецкие лошади по зимнему пути везли 5,6 т (345 пудов). Из этого основного коневодческого района Сиб. берутся лучшие рабочие-упряжные для городов и промышленности. Отдельными мелкими гнездами улучшенная упряжная лошадь встречается и на остальной территории края. Из них можно отметить: Павловский район—Барнаульского окр., Битковский район—Каменского, Усольский—Иркутского, Минусинский и Каратузский—Минусинского, Локтевский—Рубцовского и др. К районам распространения верховой лошади следует отнести полностью Хакасский окр. с прилегающими к нему с С. Березовским и Ужурским районами Ачинского окр., Балахтинским и (частично) Новоселовским Красноярского окр. и Минусинский округ. Здесь распространена степная лошадь под названием «минусинки». Это—небольшого роста лошада, отличается сухостью ног, развитостью костяка и мускулатуры, легкостью в движениях и закаленностью в суровых климатических условиях (табуны ходят на подножном корму круглый год). Промеры «минусинки» (по данным Г. П. Никольского) в см: выс. в холке—136,3, в спине—131,6, в крестце—136, глуб. груди—65,3, шир. груди за лопатками—34,4, обхват груди—161,3, обхват пясти—18,5. «Минусинка» в настоящем ее виде, из-за своего роста, мало пригодна для кавалерийской службы, но при укрупнении ее может получить ценная строевая кавалерийская лошадь. В районах, прилегающих к Монголии (Б.-М. Респ.) и отчасти в Иркутском и Минусинском окр. Сиб. края распространена другая туземная лошадь мелкой, но крепкой, сильной и выносливой породы—«монголка». На своей родине—Монголии—она круглый год содержится на подножном корму. Сложение и промеры «монголки»: от 132 до 138 см в холке, длинное туловище (около 146 см от плечевого сустава до седельного бугра), короткая и прямая шея и, сравнительно, большая голова, круп короткий, грудь широка

и глубока, колодка хорошо связана и покоится на коротких, волосатых ногах. Крупным районом степной табунной лошади на территории Сиб. края являются Ойротия и горные районы Бийского и Рубцовского округов. Массовая лошадь этого района—«алтайка»—уступает «минусинке» в росте и компактности. Отличается чрезвычайно прочными ногами и особенно копытами. Всю жизнь находясь в горах, она хорошо приспособилась подниматься на высокие горы, проходить по узким тропинкам и спускаться по крутым склонам. Укрупненная «алтайка» может стать ценной и незаменимой ремонтной лошадей в армии. На С. современного Томского окр., по ниж. течению Оби и ее притоков разводится родственная «минусинке», но мельче ее ростом, лошадь под названием «нарымки». Это маленькая коренстая лошада с хорошей колодкой и прочными ногами. Для своего роста и веса «нарымка» сильна, энергична и вынослива. С ранней весны и до поздней осени «нарымка» пасется на заливных лугах Оби и ее притоков и только зимой используется в хоз. работах. Не боится холодов и снежных заносов, хорошо справляется с большими расстояниями: концы 100—120 км для нее не редки. По экстерьеру и соотношению промеров есть основания предполагать, что в сибирских аборигенах «минусинке» и «нарымке» имеется кровь более старой породы—«монголки».

Из лошадей монгольской типа следует отметить киргизскую лошадь. Она распространена в Казак. Р. и в прилегающих к ней районах Омского, Славгородского и Рубцовского округов. Отличается небольшим ростом, крепким сложением, легкостью бега и необыкновенной выносливостью. Сложение киргизской лошади: шея короткая, спина прямая или немного горбатая, круп—покатый; короткие, хорошо развитые ноги. Летом шерсть гладкая, зимой мохнатая. К сиб. группе лошадей необходимо также отнести забайкальскую лошадь, отличающуюся длиной туловища и низкоростом, и амурскую—большим ростом и более высокими ногами.

На всей остальной территории обжитых районов Сиб. края нет той однородности лошадей, какая наблюдается в упомянутых выше районах. Встречаются села, деревни, где на конском поголовье сказалось влияние привезенных переселенцами из Воронежа, Симбирска битюгов (в отдельных районах Н.-Сиб. и Каменского окр.), в других местах наблюдается влияние рысака, культурного тяжеловоза и др. пород. В массе и повсеместно по земледельческим районам Сиб. края распространена мелкая, мало кондиционная, нетребовательная к уходу и содержанию, крестьянская лошадь.

Хоз. значение сиб. К. велико. Лошадь пока является почти единственной тягловой силой и сиб. сел. хозяйства. Из 7.069,4 тыс. га посева 1928 на долю лошадиной обработки приходилось свыше 6.920 тыс. га посева, не считая пр. хозяйственных работ.

Несмотря на громадное значение лошади в жизни сиб. хозяина, условия содержания, кормления и ухода за лошадью повсеместно неудовлетворительны. В районах степного табунного К. (Хакасский окр., Ойротия) лошади круглый год пасутся на подножном корму. Заготовка кормов, оборудование помещений, обычно, не производится. Условия кормления и содержания определяются погодой. Преобладающими кормами в земледельческих районах

являются сено, яровая солома, гуменные остатки, на долю к-рых приходится более 80% всех скармливаемых кормов и только остальная часть приходится на долю концентрированных кормов, преим. овса. По данным Сиб. Стат. Упр. ср. расход овса на лошадь около 280 кг (17 пудов) в год, при чем скармливание овса по вост. части Сиб. края несколько больше, чем в западной. Кормовые рационы для сиб. лошадей сильно колеблются. Зерновые корма прибегаются, обычно, на период полевых работ и на дальние поездки зимою; в остальное время лошадь кормится исключительно сеном или яровой соломой. Продолжительная и холодная зима, обычно, оканчивается для лошади весенней бескормией. Зимой лошади содержатся вместе с др. домашними животными в общих пригонах. В лучшем случае пригоны на зиму утепляются, в худшем—пригон представляет простую загороду из жердей и открыт со всех сторон. Т. о., лошади и пр. домашний скот зимуют под открытым небом. За последние 2—3 года некоторые колхозы и совхозы начали оборудовать спец. конюшни для лошадей. В районах разведения улучшенной лошади (Кузнецко-Томский, Барнаульский, Н.-Сиб. окр.) условия содержания и кормления лошади значительно лучше, чем в районах распространения простой крестьянской лошади.

Мероприятия по качественному улучшению сиб. лошади проводятся в виде целой системы агрикультурных мер организационно-производственного и пропагандистского характера. Так, агро-ветеринарным персоналом ведутся беседы, лекции, агитсуды на темы по уходу, кормлению и содержанию лошади, проводятся выставки, выводки и конские испытания с поощрением владельцев за лучших, выращенных в своем хозяйстве, жеребцов и маток, за уход, кормление и содержание. Основное же улучшение К. проводится путем метисации местной лошади с культ. породами лошадей, а также использованием лучшего материала (одобренного) из местных крестьянских лошадей для случной кампании. Основным улучшателем местной лошади земледельческих районов края принят рысак, а для районов верхового и табунного К.—чистокровный английский и его производные. По Сиб. краю в 1928/29 было около 6.500 одобренных жеребцов, к-рыми за случный период покрывается до 130 тыс. маток. Чтобы полностью иметь год. приплод жеребят от хороших производителей, нужно иметь минимум 26 тыс. жеребцов (не менее 20 маток на каждого). Рост одобренных жеребцов-производителей является результатом племенного использования заводских жеребцов конюшен зем. органов и лучших из числа одобренных. Эти ценные производители в процессе своей племенной работы дают полукровную продукцию, в виде одобренного конского состава. До 1912 на территории Сиб. края существовала одна Томская гос. конюшня с составом производителей в 30 голов. Позднее состав производителей Томской гос. конюшни был несколько пополнен лошадьми военного ведомства.

В составе заводских конюшен зем. органов Сиб. края в 1930 состояло 350 племенных производителей. Помимо их привлекается к племенной работе до 150 жеребцов, находящихся у гос. учреждений и кооперативных организаций. В 1928 было покрыто 19.990 кобылиц, в 1929/30—25.000 кобылиц. Планом на 5-летие состав производителей намечено довести до 800 и, кроме того, создать кооперативную сеть

конских случных пунктов в 240 производителей. Недостаток племенных производителей и трудность приобретения их вне Сиб., а также участвовавшие случаи заболевания лошадей «подседалом» за последние годы выдвигают вопрос об организации пунктов искусственного осеменения. В 1928 на 72 пунктах было искусственно осеменено 13.325 кобылиц. В 1929 организовано вновь 78 пунктов; за 5-летие к 1933 сеть пунктов искусственного осеменения предполагается довести до 160.

Лит.: Мализов, А. А. Исследования по коневодству Сиб. края, М., 1927; Труды II всероссийского съезда коннозаводчиков 1913 в Киеве, Киев, 1913; Современное состояние коневодства и коннозаводства (по материалам всесоюзной с.-х. выставки), М., 1925; Военно-конская перепись 1908 г., СПб., изд. Центр. Стат. Упр. М. в. д. 1910. В. Беляев.

КОНЕК (*Catostomus catostomus* [F.]), рыба—встречается на В. от Лены. По строению К. близок к карповым рыбам (см.) и также обладает глоточными зубами. Характерная особенность окраски: красные плавники и идущая вдоль и посередине тела красная полоса. Дл. К. до 45 см. Благодаря невкусному и бедному жирами мясу, промысловое значения не имеет.

КОНИ ПОЛУСТОП—в сев. части Охотского м., отделяющий ю.-в. часть Тауйской губы. Центральная часть п-ова заполнена высоким хр., достигающим 1.400 м выс., отроги к-рого, подходя к морю, образуют крутые, местами отвесные, скалистые берега, слабо изрезанные, с ниспадающими водопадами горных рек. Горы безлесны и богаты дичью. Необитаем.

КОННОЗАВОДСТВО. Конные заводы имеют целью пополнять заводские конюшни ценными производителями и, т. о., являются отправными звеньями по качественному улучшению коневодства (см.). В дореv. время существовало в Сиб. лишь частное К., принадлежавшее представителям буржуазии и зажиточного чиновничества. Первый конный завод в Сиб. возник в 50-х гг. XIX в. в Барнауле (Давидовича-Нащинского), в к-рый было ввезено из России до 50 чистопородных рысистых маток старинных конных заводов. От этого завода вскоре возник там же второй конный завод (Сахнинского). Оба завода выращивали упряжную лошадь для продажи богатым гор. жителям и зажиточному крестьянству. Продукция конных заводов оставалась здесь на месте и в значит. мере способствовал образованию чумышской лошади. Около 1880 и позже под Томском организуются несколько заводов местных купцов (Королева, Фуксмана и др.). В состав этих заводов влились лошади ликвидированных барнаульских конных заводов и привозные. В начале XX стол. частные заводы возникают на территории современного Кузнецкого окр. (Цевловского и др.), Омского окр., под городом Камнем (Винокурова), в Хакасском окр. (Четверикова). Коннозаводчики разводили лошадь, применяя к спросу крупных гор. центров и военного ведомства. Кроме того, под влиянием общего спортивного увлечения, крупными сиб. коннозаводчиками в разное время ввозятся ценные жеребцы-производители рысистые чистопородные «орловцы» («Горюн»—Хреновского завода, «Пруссак»—зав. Энгельгардта, «Барчук», «Капитал» и «Леший»). Затем были куплены и ввезены в Сиб. американские рысаки («Ребель Барон», «Гарло», «Каптен-Вулбридж», «Джуп», «Шетланд-Фосталир» и др.). Из чистокровных верховых жеребцов следует отметить покупку Винокуровым ценного производителя «Прономена». Параллельно крупным заводам нарождается сеть мелких крестьянских

конных заводов. Из них получились в Минусинском окр. «мулинская», «сухаревакская» (местные назв.) лошади, в Омском — «черновская» и т. д.

Работу по улучшению крестьянских коневодства осуществляла Томская гос. конюшня за счет своих второклассных производителей. Лучшие производители этой конюшни обслуживали частновладельческие конные заводы ремонтного типа. Кузнецко-Томский район в отношении местонахождения конных заводов и гос. конюшни оказался в наиб. выгодных условиях. Это обстоятельство, при наличии лугов и пастбищ, явилось основной причиной образования здесь улучшенной лошади (кузнецкая). За период гражданской войны и неурожайных 1920—21 много ценных лошадей погибло. Сохранившийся племенной состав был собран в окр. заводские конюшни и гос. конные заводы.

В 1929 на территории Гос. края существовало 4 крупных конных заводов, в к-рые вошла весь лучший племенной состав от прежних частно-владельческих конных заводов. Каждому заводу дано строго определенное направление: 1) Первый Сибирский гос. конный завод, расположенный в 65 км от Камня на месте б. Винокуровского завода, разводит чистопородных орловских рысаков. 2) Омский гос. завод, вблизи ст. Мариановка, разводит орлово-американских рысистых лошадей. 3) Краевой завод в Томске разводит орловских и орлово-американских рысаков. 4) Хакасский верховой гос. завод разводит чистокровных и полукровных верховых лошадей. В Ойротской авт. обл. организован 5-й конный завод с целью улучшения местной горно-алтайской лошади (путем прилития английской крови к местной алтайке) и получения со временем из этой лошади строевой горно-артиллерийской (вычюной) лошади. В 1929 в 4 заводах Сиб. состояло 638 племенных лошадей (206 маток, 17 производителей и 415 голов молодняка). В отношении направления конный состав заводов распределяется т. о.: а) рысистых 485 лошадей из всего общего конского поголовья и б) верховых 153 лошади. В отношении породности: из 485 рысистых лошадей 337 являются чистопородными орловскими и 148 метисами (орлово-американскими). В составе верхового конного завода преобладают полукровные и высококровные лошади. Наличие чистокровных лошадей невелико. На ближайшее 5-летие штатный состав маток по всем четырем конным заводам намечено довести до 300 чистопородных и чистокровных, а общее поголовье племенных лошадей — до 1.070 голов. Б. ч. мужской продукции конных заводов поступает в заводские конюшни, а кобылицы — на укомплектование самих заводов и в продажу, преим., на пополнение колхозных и кооперативных конзаводов. За 1928 из состава конных заводов распределено по окр. заводским конюшням 65 молодых жеребцов. Процент выжеребевки по 3 заводам края в 1929 колебался между 78—85. Весь молодняк заводов проходит через тренинг. Большинство из них испытываются на местных сиб. (Краевой Н.-Сиб., Омский, Томский) ипподромах, а лучшие — на Московском гос. ипподроме (вороний жеребец 1 Сибгосконзавода 1924 рождения «Москит» от «Молчка» и «Красотки» в 1928 на Московском ипподроме прошел дистанцию 1.600 м в 2 мин. 17 секунд). Для подпития ср. крестьянской лошади до уровня хорошей с.-х. и ремонтной существует сеть промежуточных коневодческих организаций (т-в)

между основными репродукторами чистых пород и рядовой крестьянской лошады. На 1 октября 1929 по Сиб. имеется около 96 коневодческих т-в с общим конским поголовьем до 5.500 лошадей. За 5-летие количество коневодческих т-в и особ. лошадей в них предположено увеличить минимум в 2 раза. В. Беляев.

КОНОВАЛОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ в Кузнецком бассейне — см. Угли ископаемые.

КОНОНОВ, Иосиф Егорович (1880—1905), рабочий-печатник. Участвовал в рабочем и революционном движении Сиб. с 1901; состоял членом подкомитета Томского К-тета РСДРП. Обладая твердым характером и большой физической силой, был постоянным знаменосцем Томской с.-д. организации на всех многочисленных демонстрациях 1904 и начала 1905. Убит в Томске 18 января 1905 во время вооруженной демонстрации. 5 июля 1905 на могиле К. состоялся открытый митинг, созванный Томской с.-д. организацией под лозунгом «все на поддержку забастовавших рабочих Яковлевской типографии». На митинге было решено всемерно поддерживать забастовавших. В связи с этим Томским К-тетом РСДРП 3 июля 1905 была выпущена прокламация: «Венок убитому товарищу Иосифу Кононову». В ней призывалось к поддержке забастовавших типографских рабочих и предлагалось «следовать примеру погибшего т. И. Кононова, который в борьбе за рабочее дело не пожалел своей жизни...».

КОНОПЛЯ (*Cannabis sativa* L.) — двудомное растение из сем. коноплевых. Сближаясь со льном по виду и цели культуры (на семя и волокно), К. ботанически существенно отличается от него и приближается к видам крапивы и хмеля. Как и хмель, К. является растением двудомным, у к-рого раздельнополые цветы помещены на разных мужских и женских эквемплярах. Мужские особи носят название пискони, замашки, дергонцев, женские известны под названием матки, матёрки и просто конопля. Мужские растения обладают более тонким стеблем и созревают быстрее женских. Листья у них жесткие, пальчаторассеченные на 5—7 узких долей. Соцветие метельчатое с листьями только у основания. Мужской цветок имеет один пестик. Женские цветы сгруппированы на верхушках стебля и облиственны доверху. Половые органы лежат в простом околоцветнике. Родина К. — Азия. В Сиб. в верховьях Оби и Иртыша в отрогах Саянских гор (Минусинский окр.) можно и теперь встретить целые площади с зарослями дикорастущей К., к-рую киргизское население называет «кендырем». В России К. была известна с древнейших времен. Культивируется она с успехом во всех местностях как крайнего С., так и юга. Товарная культура К. сосредоточилась в Центр.-Черноземной обл., примерно, всего в 9—10 губ. Ср.-Черноземной полосы.

В Сиб. крае культура К. для домашних потребностей развита во всех окр. без исключения. В общем составе посевной площади посевы К. колеблются от 0,7 до 1,0%, но даже в таких сев. районах, как Парабельский Томского окр., где вся площадь посева равняется 1.082 га, посев К. также достигает 0,9%, в Ки-

ренском окр. даже 2,0. Эти цифры наглядно показывают, насколько острую потребность в продуктах коноплеводства испытывает крест. хозяйство.

Распространение посевов К. и сбор ее продукции по всей Сибири можно видеть из следующей таблицы:

Территория	Посевная площадь в тыс. га				Сбор с 1 га семян в ц				Сбор с 1 га волокна в ц			
	1925	1926	1927	1928	1925	1926	1927	1928	1925	1926	1927	1928
Уральская обл. (Зауральская часть)	5,2	4,9	4,9	5,5	4,5	5,4	6,5	6,7	4,0	4,2	4,9	4,3
Казахстанская и Киргизская респ.	13,1	10,4	11,1	11,0	3,5	3,5	3,8	5,3	3,2	4,1	4,5	4,4
Сибирский край	67,3	79,8	87,7	92,5	4,7	4,6	5,3	5,1	5,1	3,8	3,8	3,8
Б.-М. Республика и ДВ край	5,1	4,9	6,4	6,1	3,9	4,7	6,2	5,5	3,3	3,3	3,4	3,8

Площади посева К. в Сиб. крае из года в год неуклонно возрастают, а не стабилизировались, как в РСФСР. Пром. уклон коноплеводства приняло в окр.: Томском, Бийском, Минусинском, Канском, Красноярском, Иркутском, Барнаульском, Н.-Сиб. и Ачинском, площади посева в к-рых за последние годы колебались от 5 до 17 тыс. га на округ.

Урожайность К. в Сиб. крае в ср. равняется по семенам 4,9 ц с га и по волокну 4,65 ц. По всему Союзу за то же четырехлетие ср. сбор семян К. с 1 га был равен 7,8 ц и пеньки 5,0 ц. Пониженный урожай К. в Сиб. объясняется не почвенными и климатическими условиями, а крайне неправильными приемами обработки как почвы под посев К., так и первичной обработки пеньки. Особенности культуры К. в Сиб. является: посев К. в поле и на огородах без применения навозного удобрения. Навозное удобрение применяется только к огородным посевам, занимающим не более 20% всей площади, да и то только в вост. округах. Обычно, К. высевается или на низменных местах (поймы) возле рек, или на острых и «станах», на к-рых ранее складывался хлеб, или по картофелю и пару. В таких случаях К. достигает 2 м выс. и дает прекрасные сборы. К., посеянная в поле без всякого удобрения (Бийский, Барнаульский, Томский окр.), вырастает всего на 30—40 см, сеется почти исключительно для получения от нее семян и стебли обрабатываются на паклю-живодранку. Для обработки почвы под посев К. в Ю.-З. Сиб. (Рубцовский и др. окр.) применяется всего одна весенняя вспашка. Посконы отдельно не выбирается, а выбирается одновременно с К., чем значит. понижается качество пеньки. Несмотря на короткое сиб. лето, значит. часть К. обрабатывается или росением или мочкой в холодной осенней воде, попадает под снег и морозы. Благодаря такой обработке, получается пенька «зимняя», сухая, крохкая, темного цвета. Обработка пеньки производится или на допотопных щелевых мялках, или даже просто при помощи лошадиных копыт. Благодаря огромному спросу в Сиб. крае на строительную и текстильную паклю, живодранка расценивается очень высоко (2—2½ руб. за 16 кг), и поэтому «живодерные» приемы земледелия упорно держатся во многих районах края. Трепанье пеньки в Сиб. не распространено, и всю обработку ее заканчивают мятвом на щелевой мялке, оставляя сплошь и рядом удлиной пеньки корни К. совершенно не промятыми (Минусинский округ). Несмотря на все эти дефекты в обработке, К. Сиб. отличается своими высокими техническими качествами. По данным Омской и Тулуновской опытных стан-

ций К., здесь особ. богата жирами и содержит их на сухой вес в ср. 34,3% и белка—24,4, вместо 28—32 жира в Центр.-Черноземной области. Иодные числа у семян сиб. К. также весьма велики и равняются 165,0 против 155,5 (Одесса). Сиб. пенька, несмотря на плохую первичную обработку, отнесена госстандартом к высшим группам. Почти все вост. окр. относятся ко II группе, а остальные, за исключением правобережной степной части Томского окр. (IV группа), относятся к III группе, что видно из след. табл.:

Сравнительная таблица качества пеньки по отдельным массивам

Наименование массивов	1913		1925		1926		1927		1928	
	Группа	Сорт	Группа	Сорт	Группа	Сорт	Группа	Сорт	Группа	Сорт
Мариниско-Кузнецкий	III	2	IV	2	IV	2	IV	2	IV	2
Минусинско-Ачинский	II	1	II	1	II	1	II	1	II	1
Барнаульско-Бийский	II	2	II	2	II	2	II	2	II	2
Тарско-Баранский	III	2	II	2	II	2	II	2	II	2
Иркутско-Канский	II	1	II	1	II	1	II	1	II	1

Из этих данных видно, что сиб. К., по качествам своего зерна и волокна, обладает огромными техническими преимуществами. Между тем товарный отход семян К. и пеньки в Сиб. до сих пор был весьма незначительным и равнялся 10—12% сбора, благодаря чему и конопляное семя и пенька являлись дефицитными.

Округа	1929			1933		
	Весь посев	В т. ч. конопля	% конопля	Весь посев	В т. ч. конопля	% конопля
Омский	1.086,2	4,3	0,4	2.157,2	19,4	0,9
Баранский	587,8	2,6	0,4	819,9	8,0	1,0
Славгородский	879,7	3,7	0,4	1.253,9	7,5	0,6
Кавенский	539,9	5,8	1,1	869,3	13,0	1,5
Н.-Сибирский	812,8	7,7	0,9	1.244,2	27,3	2,2
Барнаульский	863,2	8,5	1,0	1.122,2	25,8	2,3
Рубцовский	729,0	4,0	0,5	961,2	19,2	2,0
Бийский	886,6	22,0	2,5	1.084,3	37,9	3,5
Ойротия	39,3	1,0	2,5	142,2	2,5	1,8
Юго-запад	6.417,5	59,6	0,9	9.654,4	160,6	1,7
Томский	537,3	12,5	2,3	769,4	20,6	4,0
Ачинский	399,1	5,5	1,4	756,9	21,7	2,9
Красноярский	303,0	4,6	1,5	437,6	10,9	2,5
Кузнецкий	371,2	3,8	1,0	640,0	11,1	1,7
Хакасский	55,5	0,2	0,4	120,0	—	—
Минусинский	330,8	10,1	3,1	440,9	27,1	6,2
Канский	410,7	5,6	1,4	486,6	21,8	4,5
Иркутский	469,8	6,0	1,3	639,2	24,2	3,8
Киренский	25,3	—	—	21,2	—	—
Северо-восток	2.902,7	48,3	1,7	4.311,8	147,4	3,4
По Сибири	9.320,2	107,9	1,2	13.966,2	308,0	2,2

Коллективизация крестьянских хоз-в обязывает обратить серьезное внимание на положение коноплеводства в крае и расширение площади посевов К. за пятилетие не менее как в три раза. Для осуществления этого намечено

провести след. мероприятия: I. Поставить работы по сортоизучению и сортоиспытанию К. на Иркутской, Н.-Сиб. и Барнаульской опытных станциях. II. В колхозах 10 округов организовать 4-польные приусадебные севообороты, занимающие до 10% общей посевной площади, и в них отвести под культуру К. с применением навозного удобрения не менее 25%. III. Организовать в коноплеводных районах сеть мочильных ям и первичную обработку пеньки на мяльно-сушильных пунктах. IV. В Минусинском, Канском, Бийском и Рубцовском окр. создать спец. коноплеводные совхозы и при них пенькообрабатывающие заводы, а в остальных округах присоединить тепловую мощность К. льно-заводским совхозам. V. Произвести геоботаническое обследование Ермаковского и Каратузского районов Минусинского окр. для объявления их районами естественной селекции по конопле. Проектируемое распределение площадей посева по окр. на пятилетие (в тыс. га) можно видеть из табл., помещенной на стр. 932.

Лит.: Мещерский, А. П. Сибирская конопля, Н.-Сиб., 1930; Селявинов, Е. Л., Лен. Пенка, Н.-Николаевск., 1925; Сельское хозяйство Сибирского края, Сборник Сибиряк земуправления, Н.-Сиб., 1928; Итоги 10%-го выборочного обследования в 1928 по Сиб. краю, Н.-Сиб., 1929; Сборник статистико-экономич. сведений по Сиб. краю, в. 1: Сельское хозяйство, Н.-Сиб., 1927; Пенковское дело в СССР, М., 1928. А. Мещерский.

КОНСЕРВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО — развивалось в Сиб. в направлении консервирования мяса и рыбы. Мясные консервы изготовлялись, гл. обр., пищевые для потребностей военного ведомства, и значит. усиление этого вида К. п. наблюдается в Сиб. с начала мировой войны. Кроме Курганского мясо-консервного завода, единственного для Сиб. в довоенное время, были организованы такие же заводы в Петропавловске, Уральске и Троицке и намечены к постройке в Омске, Н.-Сибирске, Красноярске и Култукте. Производство. мощность мясо-консервных заводов Уральско-Сиб. района определялась в 1926/27 в 14,4 млн. банок.

Рыбоконсервное производство в довоенное время сосредоточивалось на Оби (Обдорский район) и на ДВ, нося кустарный характер. Дешевое сырье, дешевые рабочие руки и кустарные размеры производства в довоенные годы определяли выработку товара и его характер. Большой спрос потребителя на продукцию консервной промышленности при недостатке консервных предприятий в России обеспечивали сбыт и дорожный продукт. Поэтому предпринимателям не было смысла удешевлять производство, механизировать его, заменять машиной дешевые рабочие руки и развивать массовую выработку консерва. Консерв в банке изготовлялся только закусочного типа и не был предметом широкого потребления.

Рыбоконсервное производство на Оби было восстановлено в 1923 и к 1929 здесь (и на Иртыше) работали: 3 сезонных фабрики, принадлежавшие Уралгосторгу и расположенные в Тобольске, Аксарке и о-ве Нанги и строилась стационарная фабрика в Обдорске, на к-рой, кроме рыбных консервов, намечена выработка консервов из олени и дичи. Продукция фабрик (в тыс. банок): в 1925/26—291 на сумму 145 тыс. руб., в 1926/27—472 на 195 тыс. руб. и в 1927/28—729 на 301 тыс. рублей. За последний год 200 тыс. банок было экспортировано за границу. В 1929 Акц. Об-во Комсверпу припустило к постройке комбинатного консервного завода на Енисее (в Усть-Порте) с продукцией в 2 млн. банок консервов из рыбы и дичи. Сибгосторгом намечается к постройке консервный

завод на Оби в пределах Томского Севера и на Байкале (по 500 тыс. банок). Всего по 5-летнему плану развития нар. хоз-ва намечается постройка 2 мясоконсервных заводов с выработкой до 6 млн. банок и 6 консервного типа заводов в низовьях Оби и Енисея с выработкой до 2½ млн. банок. В этой связи нельзя не отметить влияние, которое несомненно оказало на задержку роста К. п. предательские организации, раскрытые в 1930.

Большое знач. имеет К. п. в ДВК, достигнув за последние годы значит. развития. До 1927 консервная пром-сть ДВ была почти исключительно в руках японцев. С 1910 по 1929 в конвенционных водах (Охотско-Камчатское побережье) японцы имели 19 рыбоконсервных, 3 крабо-консервных и 18 пловучих крабо-консервных заводов. В 1928 японскими заводами, работающими в наших водах, было выработано 1.200.000 ящиков рыбоконсервов или 180 млн. банок весом 444 г каждый, на сумму 24 млн. руб. Выработка пловучих и береговых крабо-консервных заводов достигла 500.000 ящиков на сумму 18,5 млн. рублей.

Наша пром-сть до 1927 была крайне слаба. Работали: в Приморье два завода Дальгосрыбтреста и один Приморского Пищтреста и на Камчатке два частных завода, а всего 4 завода, вырабатывавшие до 40.000 ящиков (около 2% всей выработки). С 1927 начинается строительство береговых и пловучих рыбных и крабовых консервных заводов, объединенных гос. организацией — Дальгосрыбтрестом. Выработка консервов на заводах в 1927/28 получила значит. развитие. Работа стала осуществляться 4 заводами АКО (Акционерного Камчатского Об-ва), 6 заводами Дальгосрыбтреста, 1 Пищтреста и 2 частными. На всех этих заводах (из них 2 не действовали) выработано 294.231 ящик разных консервов, в том числе крабовых—48.782 ящика. Крупные капиталовложения в К. п. на ДВ за 1927—29 дали чрезвычайный эффект, доведя выработку консервов по одному только гос. сектору до 32% японской выработки в наших водах против 2%, бывших до 1927. В 1929 по 2 гос. организациям—«Акционерному Камчатскому Об-ву (АКО) и Дальгосрыбтресту» вырабатывается: рыбных консервов 391 тыс. ящ. на сумму 9.500 тыс. руб., крабовых—171 тыс. ящ. на сумму 6.370 тыс. руб., всего 562 тыс. ящ. на сумму 15.870 тыс. рублей.

Учитывая, что ящик содержит 96 банок, весом в 444 г каждая, наша гос. пром-сть на ДВ вырабатывает почти 54 млн. банок, идущих исключительно в экспорт. Основными продуктами являются: пищевой консерв из лососей, крабовое мясо (Crab meat) и сардина из ива-си. Механизация заводов, изготовляющих этот тип консерва, достаточно совершенна (конвейеры). Напр., Усть-Камчатский I завод оборудован на 8 конвейерных линий; Усть-Камчатский II—на 5 линий. Производительность каждой линии 15—20 тыс. ящиков.

Лит.: Ермакишев. Несколько данных о консервной промышленности ДВ, «Бюллетень Рыбного Хозяйства», 1929, 1; Березовский, А. И. Как рационализировать рыбную промышленность Тобольского Севера, Красноярск, изд. Сиб. Научно-Рыбхоз. Станции, 1928; Воронов, К. И. Рыбоконсервная промышленность на Д. Востоке, сб. «Рыбные и пушные богатства Д. Востока», Владивосток, 1923. А. Березовский.

КОНСКИЙ ВОЛОС. По своим качествам сиб. К. в. считается одним из лучших, т. к. при очистке и обработке дает значит. меньше подкоса (короткого волоса) и потери, чем волос, собираемый в др. частях СССР. В 1928 в Сиб. крае заготовлено до 5,5 тыс. ц. Из зап. окр.

более значит. количества К. в. дали окр. Омский и Бийский, а из вост.—Минусинский и Иркутский. Весь заготовляемый в Сиб. К. в. служит предметом экспорта. Часть сиб. К. в. экспортируется непосредственно через Карскую экспедицию.

КОНСТАНТИНОВ, Михаил Михайлович—либератор. Р. в 1882 в семье крестьянина Иркутской губернии. Окончил учительскую семинарию. С 1903 принимает участие в рев. движении в рядах РСДРП (меньшевиков) на ДВ и в Сибири, как пропагандист и организатор. В 1908 был приговорен к каторжным работам, отбыв срок их, сослан в 1914 в Якутскую обл., где оставался до Февральской революции. С 1917 работает в Иркутске, редактируя меньшевистские газ. «Единение» и «Голос Социал-Демократа» и принимая активное участие в меньшевистских организациях. После ликвидации колчаковщины решительно порвал с прошлой деятельностью и работал в сов. учреждениях Иркутска, ДВ Секретариате Коминтерна и преподавателем Иркутского Университета. Автор ряда статей и работ по общественно-полит., экономическим вопросам и истории рев. движения в Сиб., член ВКП(б), в настоящее время работает в Москве. Печатные работы: Пушкин промышленности и пушная торговля в Якутском крае, Иркутск, 1921; Развитие рабочего законодательства в Японии, «Новый Восток», 1921, 3—4; Земельный вопрос в Сибири, Иркутск, 1917; Последние дни колчаковщины (сб. документов), М., Гиз, 1926 (Центрархив); Омские события при Колчаке, «Красный Архив», 1925, VII и VIII.

КОНСТАНТИНОВСКИЕ КАМЕННОУГОЛЬНЫЕ КОПИ—в Приморском окр. (ДВК), в 50 км от ст. Никольск-Уссурийский Уссурийской ж. дороги. Запасы угля определяются в 10 млн. т. Мелкое предприятие местного значения. См. *Каменноугольная промышленность*.

КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (кадеты, партия «народной свободы») — первая политическая партия российской буржуазии, возникшая осенью 1905. Являлась, по словам Ленина, «главной партией либерально-монархической буржуазии», преследовавшей цель — «прекращение (революции) путем сделки с контрреволюцией», идеал ее «не выходит за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией, полицией, двухпалатной системой, постоянной армией и пр. от посягательств пролетариата» (Соч., т. X).

В Сибири организации К.-д. п. начали возникать в крупных городах в октябре—декабре 1905 первоначально под названием «свободной народной партии», в состав их по преим. входили представители местной интеллигенции (адвокаты, инженеры, врачи, профессора).

Пока начинающееся рев. движение четко не выявило своих целей, К.-д. организации стремились создать впечатление активного участия в нем. Но как только были вырваны у правительства некоторые уступки и стала отчетливее выявляться роль пролетариата в рев. движении, либеральная буржуазия резко изменила свои позиции и выявила открытую враждебность рев. борьбе. Уже в декабре 1905 лидер сиб. К.-д. В. А. Караулов (в прошлом шлисельбуржец) недвусмысленно заявил: «Речи о совместных действиях с левыми партиями — пережиток старины. Раньше все прогрессивные элементы общества шли вместе, ведя борьбу с общим врагом. Теперь наши пути разошлись... Я лично предпочитаю умереть у ног

правительства, проводящего начало свободы, чем попасть под диктатуру крайних партий». Немного раньше другой представитель сиб. К.-д. инженер Нюренберг в публичном докладе о задачах народного образования стремился примирить либерализм с черносотенным православием, доказывая, что «реальное образование вовсе не означает господства рационалистического мировоззрения над идеалистическим. В этом вопросе,—говорил он,—я расхожусь с марксистами. Для меня прогресс страны выше отвлеченных материалистических понятий «классов» и его воображаемого господства в «царстве будущего».

Красной нитью этих высказываний уже и тогда, на заре развития революционного движения Сиб., проходила непримиримость классовых интересов либеральной буржуазии с интересами пролетарского движения и открытый переход сиб. К.-д. на сторону его врагов. Вся полоса революционного движения этого периода и особенно ее высший подъем — полоса декабрьских восстаний Сиб. — подтвердила это с еще большей наглядностью. К.-д. Сиб. в эти дни активно сотрудничали с агентами царского самодержавия, — так, во время восстания в Красноярске, по заданию военного генерал-губернатора, К.-д. под видом «мирных переговоров» пытались разложить ряды повстанцев, склонив их на выдачу «зачинщиков».

Из деятелей К.-д. Сиб. периода 1905—1907 выделялись: Караулов, Ицин, Нюренберг, Лаппо, Шепетковский (Красноярск), Сапожников, Бейлин, Малеев, Малиновский, Н. Некрасов, Адрианов (Томск), И. Попов, Федоров, Соколов, Чукасов (Иркутск), Кочнев (Верхнеудинск), Шишменцев, Соловейчик, Соболев (Чита), Дукельский, Манаев (Владивосток).

С 1905 в Сиб. возникает целый ряд К.-д. газет (см. *Газеты*); некоторые из прежних больших газ., как «Сиб. Жизнь» (Томск), «Восточное Обозрение» (Иркутск), начинают также отражать программу К.-д. партии.

Сиб. организации К.-д. п. переживали периоды некоторого оживления во время выборов в Гос. Думу, куда им удалось провести ряд своих представителей (Караулов, Вологодский, Таскин, Востротин, Некрасов, Пепеляев и др.). С 1907 официальная деятельность К.-д. п. в Сиб. затихает, и работа представителей этой партии ведется лишь в печати, органах гор. самоуправления и в Гос. Думе, где все депутаты К.-д. п. входят в т. наз. «Сиб. группу».

Слабое развитие пром-сти в Сиб. и ее колониальное положение придавали сиб. организациям К.-д. п. некоторый областнический уклон (единодушие с областниками в вопросах о Челябинском тарифном переломе, беспопытным ввозе иностранных товаров — порто-франко, сиб. земстве, отношении к туземцам, к ссылке, к переселенческой политике самодержавного правительства и пр.).

На совещании по вопросам введения порто-франко на ДВ (1907) один из владивостокских К.-д. деятелей — прис. пов. Дукельский говорил: «Сибири вообще, а нам в особенности, нужно порто-франко. Таким путем наше население будет не только снабжаться товарами по доступным ценам, но и осилит барьеры высоких транспортных расходов на экспорте сиб. хлеба по западной ее границе, и форсирует рост экспорта разного рода дешевых произведений почвы по нашей восточной границе. Без этого мы не свеем своего расчетного баланса, и дальнейшее оскудение будет нашим уделом». Иначе

говоря сиб. к.-д. искали в областничестве выражения своих сепаратных экономических интересов, которым противостояла протекционистская политика самодержавия, проводимая лишь в интересах помещиков и буржуазии центральных губерний.

Необходимо отметить роль к.-д. организаций в полосе отчуждения К.-В. ж. д. в период 1906—1908. Наиб. влиятельной была Харбинская организация К.-д. п., возглавлявшаяся юрисконсультом дороги Барским. В то время большевистские организации К.-В. ж. д. вели усиленную агитацию среди русских и китайских рабочих и сотрудников дороги за введение в полосе отчуждения органов «демократического самоуправления», широко используя для этой агитации противоречия между империалистами, отнюдь не устраненные Портсмутским миром. Местные же органы К.-д. п. ставили своей задачей охрану прерогатив рус. власти на дороге и всячески боролись и противодействовали введению органов самоуправления. Они мобилизовали всех высших чиновников дороги, купечество, промышленников — все паразитические элементы, руками к-рых проводилась в Маньчжурии колониальная политика русского царизма. Особо обострилась эта борьба в момент приезда в Харбин царского министра Шипова, посланного туда, чтобы раздавить движение за введение органов демократического самоуправления и ввести «чиновничье-домовладельческое городское управление». Когда под влиянием напора масс этот план осуществить не удалось, к.-д. обратились к министру Шипову и ген. Громчевскому — упр. «гражданской частью» К.-В. ж. д.—с просьбой о проявлении «твердой власти», результатом чего был разгром предвыборной кампании в органы самоуправления и арест большинства кандидатов т. наз. «рабочей группы» (большевиков), получившей на выборах большинство голосов.

Нарастающий конфликт между российской буржуазией и самодержавием по вопросу о введении империалистической войны, вновь оживляет деятельность к.-д. организаций и печати. Но в отличие от центр. районов в годы войны деятельность буржуазных организаций Сиб. (союз городов, военно-промышленные комитеты) была крайне слаба.

После Февральской рев. ряды сиб. к.-д. организаций в городах значительно пополняются, возникает ряд новых газет («Свободная Сибирь» в Красноярске, «Свободный Край» в Иркутске и мн. др.), проводятся съезды и конференции. Областные тенденции находят выражение в постановлении общесиб. съезда к.-д. (май 1917): «требовать, как минимум, автономии Сибири» и передачи «местного законодательства Сибирской Областной Думе». Выборы в Учр. Собрание показали совершенно незначит. влияние к.-д. среди населения Сибири.

Советы и Октябрьская рев. встретили в к.-д. открытых врагов. Они использовали все свое влияние и денежные средства на организацию саботажа чиновничества и подпольных белогвардейских групп для организации открытых выступлений (выступление омских юнкеров в начале ноября 1917 г. под руководством к.-д. Жардецкого), иркутская контррев. организация Нахабова готовила даже похищение Н. Романова из Тобольска; вели переговоры об интервенции и пр., встречая деятельных сотрудников в лице соглашательских партий. Областные тенденции к.-д. в связи с захватом Сиб. Обл. Думы с.-р. уменьшаются. С первых

же дней после белогвардейского переворота 1918 представители к.-д., в значит. мере изменившие свой прежний «сибирский» состав за счет обильных беженских пополнений из Европ. России, входят в различные «демократические» правительства (Уральское, Сибирское, Директорию) и, в расчете на реставрацию капитализма в России, начинают вести борьбу со всякого рода «демократическими иллюзиями». Они заявляют себя «централистами» и решительно отмежевываются от областников, выдвигая лозунг единоличной диктатуры (общесиб. конференция к.-д. в Омске в июне 1918, «национальный блок» в октябре 1918). Организованное в октябре 1918 Вост. Бюро ЦК партии «народной свободы» (к.-д.) в составе В. Пепеляева, Жардецкого, Клафтона, Бородинина и Х. Соловейчика начинает играть решающую роль при поддержке английских и французских империалистов в подготовке переворота, свергнувшего Директорию. Происходивший в день колчаковского переворота к.-д. партийный съезд Сиб. и Урала встретил извещение о переходе власти к «верховному правителью», по словам активного организатора переворота к.-д. В. Пепеляева, «восторженно». Больше того, как свидетельствует в своих записках к.-д. Л. Кроль, этот съезд устами его председателя Клафтона провозгласил: «С 18 ноября мы стали партией государственного переворота. Стоило нам изгнать высказать наше мнение, и на завтра то, что должно было совершиться, совершилось».

Тот же Л. Кроль, разошедшийся по ряду вопросов со своими соратниками, свидетельствует: «Съезд выбрал Восточный Отдел ЦК партии народной свободы». Но из кого он состоял? Из матерых реакционеров типа Жардецкого или из обезумевших от ненависти и с налитыми кровью глазами людей в роде Клафтона и др. беженцев, не могущих подняться выше своих стремлений вернуться на родное пепелище...» (Кроль. «За три года», Владивосток, 1922).

Все способы поддержки Колчака со стороны к.-д. не увенчались, впрочем, успехом, несмотря на то, что в состав колчаковского правительства они дали наиболее видных своих представителей (Пепеляев, Вологодский, Бурышкин, Третьяков, Червен-Водали и др.). Лидер сиб. к.-д. В. Пепеляев (пред. сов. министров) был впоследствии расстрелян вместе с Колчаком.

В течение 1920—21 к.-д. пытались еще играть некоторую роль на ДВ (особ. во Владивостоке), но все эти попытки умирающей российской буржуазии не привели ни к чему, хотя историческая и политическая справедливость требует отметить, что к.-д. за весь период существования их организаций в Сиб., равно как и за весь период их господства там как правящей партии (1918—19), делали все от них возможное, чтобы оправдать характеристику, данную им еще в 1907 В. И. Лениным, как «главной партии русской буржуазии и контрреволюции».

КОНТРОЛЬНЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА ПО МОЛОЧНОМУ СКОТОВОДСТВУ—впервые в Сиб. крае были организованы в 1923: «Кривенское» в Каменском окр. и «Поздеевское» в Томском. Значительный рост К. т. наблюдался в 1925, когда число их достигло 75. Задачами К. т. является: выявление наилучшей продуктивности коров, при наименьшей себестоимости молока; отбор лучших из них, с выращиванием лучших телят, родившихся от коров-рекордисток и ценных по происхождению быков;

продажа племенного молодняка, излишнего для хоз-ва, по наиб. выгодным ценам.

В 1923 в Сиб. крае было 99 К. т., объединявших 3,971 хоз-в и 24 коммун с наличностью 9,259 коров, находившихся под контролем. Рационализация содержания и кормления коров в К. т. показывает увеличение удоев:

Показатели продуктивности	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
Ср. годовой удой молока (кг)	1.441	1.591	1.684	1.846
Ср. % жира молока	4,59	4,58	4,59	4,70
Удой в переводе на масло (кг)	74,4	81,9	86,9	97,7

Лучшие коровы по продуктивности молока в переводе на масло показали удои:

Лучшая ко- рова в К. т. за годы	Год. удой молока (кг)	% жира	Удой в пе- реводе на масло кг	Живой вес коровы в кг)
1925/26	3 669	4,28	190,0	379
1926/27	4 139	4,42	205,5	367
1927/28	3.661	5,01	207,1	339

Все эти 3 коровы—местные сиб., а не метисы др. пород.

Улучшая кормление и содержание коров, члены К. т. получают больший доход. Так, напр., члены Кривенского К. т., поставив большинство коров в теплые и утепленные скотные дворы и скормив в ср. каждой корове 150 кг отрубей и 250 кг жмыхов (на сумму 10 руб. 60 коп.), в течение зимы 1927/28 получили в ср. от каждой коровы—1.992 кг молока, в то время как удой у коров рядовых членов молочных артелей равен 980 кг. Вся техническая работа в К. т. и обучение крестьянства более рациональным приемам ведения молочного скотоводства проводится нанимаемыми «контроль-ассистентами», из числа окончивших с-х. техникумы или молочные школы.

КОНУР-КУЛЬДЖА—горная группа до 1.145 м абс. выс. на Ю.-З. от Каркаралинска. Сложена гранитами и порфирами. Местами наблюдаются выходы толщи кристаллического известняка с гнездами тяжелого шпата, в к-рый вкраплен свинцовый блеск.

КОНФЕРЕНЦИИ ПАРТИЙНЫЕ—см. Сибирская организация ВКП(б).

КОНЦЕССИИ—акты государственной власти о передаче юридич. или физическим лицам права пользоваться и распоряжаться имуществом, к-рое по общим законам не является предметом общегражданского оборота. В советском государстве концессии представляют собой допущение иностранного капитала, путем специального закона к хозяйственной деятельности на известный срок на территории Союза под бдительным контролем пролетарской диктатуры.

Начало концессионной деятельности в СССР было положено декретом 23 ноября 1920, к-рый ставил концессиям следующие задачи: 1) ускорение процесса восстановления производительных сил России, 2) использование наших естественных богатств в соединении с иностранным капиталом в интересах советского хоз-ва, а также в интересах др. стран, 3) усиление производительных сил Советской Республики путем передачи иностран. капиталу ряда производств. Последующим законодательством было установлено, что предоставление концессий в СССР, а равно в союзных республиках, является исключительно прерогативой Союзного правительства. Концессионные договоры, заключаемые правительством с иностранными соиска-

телями, утверждаются Союзным Совнаркомом. В отношении коммунальных концессий централизация допущения иностранного капитала в СССР достигается тем, что Совнарком, рассматривая проекты договоров на коммунальные концессии, разрешает или воспрещает местному органу сов. власти заключить соответствующий договор с иностранным соискателем.

В первые годы по окончании гражданской войны и установлении новой экономической политики было довольно много предложений со стороны иностранных капиталистов о сдаче концессий.

После продолжительного отбора некоторые из этих предложений претворились в концессионные договоры, большинство же было отвергнуто, как не представляющие интереса. В 1921/22 поступило 224 предложения, заключено договоров 14; в 1922/23 предл. 570, догов. 32; в 1923/24 предл. 396, догов. 34; в 1924/25 предл. 256, догов. 29; в 1925/26 предл. 461, догов. 26; в 1926/27 предл. 579, догов. 8. Всего было заключено 143 договора, расторгнуто за то же время 48 и действовало на 1 октября 1927—95. Такое большое количество расторгнутых в первые же годы договоров свидетельствовало о том, что под маской «солидных финансовых предпринимателей» в СССР нахлынули искатели наживы из лимитрофов и др. стран, гонимые кризисом, потрясавшим капиталистическую Европу после войны и Версаля.

Но и из тех 95 концессий, которые остались на 1 октября 1927, большинство было мелких концессий в области обрабатывающей промышленности. В первые годы привлечение иностранного капитала в концессионное дело шло в значительной степени самотеком. Никакого организующего начала, никакого плана при этом не соблюдалось. Лишь часть заключенных договоров отвечала основным началам концессионного дела, сформулированным еще В. И. Лениным и нашедшим свое отражение в декрете 1920, а именно, что концессии в основном должны сдаваться для использования естественных производительных сил Союза ССР.

К этой группе концессий можно отнести: 1) концессию английского общества «Лена Гольдфильдс», 2) концессию английского общества «Тетюхе Майнинг Корпорэшен», 3) японскую нефтяную концессию на Сев. Сахалине «Кита Карафуто Секио Кабусики Кайша», 4) японскую угольную концессию на Сев. Сахалине «Кита Карафуто Коогю Кабусики Кайша». Остальные концессии, возникшие на территориях Сибири и Д. Востока (золотопромышленные, в области цветной промышленности и т. д.) были мелкими по экономическому эффекту и недолговечными.

«Лена Гольдфильдс» получила концессию на 3 района: 1) золотопромышленный район в Ленско-Витимском горном округе (центр—г. Бодайбо), 2) южно-алтайский район полиметаллических руд, к северу от р. Иртыш—Зыряновский и Змеиногорский округа и 3) Дегтяринское медное м-ние на Урале, к к-рому присоединен ряд м-ний железной руды и действующих металлургических заводов (Ревда, Северский, Сысертский, Полевский и др.). Концессионный договор был подписан в 1925.

Концессионер обязан был по договору механизировать добычу золота при помощи дражных сооружений, построить плавильные заводы для получения меди, свинца и цинка и вырабатывать ежегодно на своих заводах минимально 6,5 т (400 пудов) золота, 14,3 тыс. т меди.

10 тыс. т цинка, 3 тыс. т свинца и т. д. В течение первых трех лет концессионер на переданных ему приисках и заводах добыл и выплавил 25,3 т золота и 3,3 тыс. т меди, а также реализовал на внутреннем рынке продукцию других переданных в концессию заводов, а именно: около 80 тыс. т железа (провокола, гвозди), 95 тыс. т серного колчедана и т. д. В течение этого же времени им была завезена на золотые прииска 17-футовая драга, к-рая должна была промывать в сезон около $1\frac{1}{2}$ —2 т золота. На Урале и Алтае им было начато строительство медеплавильного и меде-свинцовоплавильного заводов. Осуществление строительной программы, предусмотренной концессионным договором, требовало инвестиции из-за границы, в форме оборудования, машин, плавильных печей, станков, моторов и т. д., а также в форме инвалюты капитала до 100 млн. золотых рублей. Поскольку концессионер в первые три года доказал желание осуществить свои обязательства по концессионному договору, правительство шло навстречу ему, в частности концессионер пользовался в госбанке кредитом. Но по мере того, как темпы роста нашего обществленного сектора стали ускоряться, и соц. строительство СССР приобрело современный грандиозный размах, темпы работ концессионера, наоборот, замедлились, и осуществление принятых им на себя обязательств становилось сомнительным. В 1929 концессионер не только не развивал своего строительства, но на целом ряде участков пошел назад и тем еще более отдалил вступление в действие промышленных объектов. Минимальная программа по добыче и выплавке золота и цветных металлов не была им выполнена на 50 и более процентов. Собрать за границы необходимые капиталы и затратить их для целей, предусмотренных договором, концессионер не смог. На этой основе он соскользнул с пути экономического на почву муссирования своего недовольства работой в СССР, а затем, в качестве превентивной войны, потребовал арбитража. Не дождавшись, однако, решения арбитража, концессионер самовольно бросил предприятия и 1 мая 1930 прекратил финансирование их, отозвал иностранцев-специалистов и лишил доверенностей весь персонал концессии. Большое промышленное дело было разорено и на много месяцев вышло из строя. Тем самым богатейшие объекты строительства, имеющие своей базой ценные руды золота и цветных металлов, на время выпали из системы народного хозяйства Союза, чем интересам страны нанесли большой ущерб.

Вторая горно-промышленная концессия английского общества «Тетюхе Майнинг Корпорэшен» существует с 1924. Ей предоставлено для эксплуатации богатое месторождение полиметаллических руд (свинец и цинк) на Дальне-Восточном побережье в бассейне реки Тетюхе. Концессионер обязан по договору производить добычу руд, поставить обогачительные фабрики для обогащения этих руд в высокопроцентные концентраты и соорудить плавильные заводы для получения из этих концентратов металлического свинца и цинка. До настоящего времени концессионером сооружены обогачительная фабрика для обогащения 120 тыс. т руды в год и построен свинцовоплавильный завод, с мощностью оборудования до 15 тыс. т металлического свинца. По договору концессионер обязан известную часть концентратов и металла продавать внутри СССР,

имея вместе с тем право остальную часть своей продукции экспортировать за границу. В 1928/29 им добыто 55 тыс. т руды, из к-рой было получено путем флотации 14 тыс. т цинковых и 6 тыс. т свинцовых концентратов. Экспортировано за границу 25 тыс. т концентратов. За первое полугодие 1929/30 добыча руды увеличилась до 74 тыс. т и экспорт концентратов составил 14 тыс. т. Выплавка металлического свинца началась с конца 1930.

Японская нефтяная концессия «Кита Карафуту Секио Кабусики Кайша» возникла в 1925 для эксплуатации нефтяных месторождений на вост. побережье Сев. Сахалина. Концессионеру было предоставлено несколько участков для разведочного бурения и постановки добычи нефти (Оха, Нутово, Чайво, Катанги и др.), при чем отвод участков для промышленной эксплуатации производится в шахматном порядке, т.-е. участки концессионера перекрещиваются с участками, передаваемыми правительству для добычи нефти средствами общественного сектора. В основном концессионер сосредоточил пока свою работу по добыче нефти на участке Оха, где добыча производится из 50 скважин. На прочих участках добыча незначительна. За 1928/29 было добыто нефти 150 тыс., в первом полугодии 1929/30—107 тыс. т. Выше 85% добытой нефти экспортируется в Японию. Вложения концессионера на 1 апреля 1930 определяются в 3,4 млн. японских иен и заключаются в постановке буровых вышек, сооружении электростанций, насосной станции, нефтепровода, нефтеперегонных устройств, узкоколеек и т. д. Для удобства перекачки нефти в наливные суда концессионером сооружен подводный нефтепровод.

Угольная японская концессия «Кита Карафуту Коогии Кабусики Кайша» возникла в том же 1925. Концессионеру предоставлены угольные месторождения на западном побережье Сев. Сахалина. Работы концессионера по добыче угля сосредоточены на руднике «Дуз». За последний год (с 1 апреля 1929 по 1 апреля 1930) экспортировано в Японию 122 тыс. т угля. Стоимость оборудования определяется, по балансу концессионера на 1 апреля 1930—1,8 миллионов иен.

Пассивное направление в области концессионного дела и господство самотека совпало в основном с восстановительным периодом народного хоз-ва СССР. По мере перехода от восстановления промышленности к реконструкции ее на новой высокой технической базе, на основе пятилетнего плана, оказалось необходимым внести организующее, планирующее начало и в область концессионного дела.

На основе пятилетнего плана реконструкции общественного сектора были утверждены правительством 24 августа 1928 основные положения плана концессионных объектов в области обрабатывающей, горной, топливной промышленности, электростроительства, транспорта, лесного хозяйства и т. д. Основные положения этого плана сводятся к следующему: 1) выработанный список концессионных объектов является ориентировочным и альтернативным, т.-е. правительство предоставляет иностранным соискателям возможность выбрать из предлагаемого списка те объекты, к-рые они считают для себя интересными. Однако, включение объектов в список не задерживает приступа к реализации их силами и средствами общественного сектора; 2) особенный упор делается на объекты, имеющие пионерский характер,

т.е. на горно-разведочные концессии в отдаленных местностях, в целях выявления и изучения богатства их недр и построения на основе этого горно-добывающих предприятий; 3) наибольший интерес имеют для страны такие предложения иностранных капиталистов, к-рыми предусматривается вложение крупного капитала и построение новых предприятий в СССР на основе последних достижений мировой техники; 4) для концессий обрабатывающей промышленности основным требованием является переработка внутреннего сырья, либо такая организация производства на импортном сырье, к-рая обеспечивала бы экспорт продукции за границу, чем компенсировались бы расходы на импорт сырья; 5) основой работы для всех вообще концессий ставится привлечение капитала исключительно из-за границы, и при том в реальной форме, т.е. в форме денежной инвестиции через кредитную систему СССР, импорта оборудования и т. д.

Предложенный иностранным соискателям ориентировочный список концессионных объектов включал в себе ряд интересных в промышленном отношении предприятий, намеченных к сооружению также и в Сибири и на Дальнем Востоке. Таковы богатейшие месторождения полиметаллических руд в Казахстане и на Дальне-Восточном побережье, месторождения золота на Д. Востоке, месторождения графита, асбеста в Сибири и т. д. Большое внимание в концессионном плане уделяется привлечению иностранного капитала в коммунальное хозяйство: электростанции, водопроводы, канализацию, трамваи и т. д. Для городов Сибири, развивающихся по мере индустриализации края крайне быстро, в этой области открываются большие возможности.

Темпы индустриализации СССР (выполнение пятилетнего плана в 4 года), выводят один за другим намеченные объекты из концессионного плана и передвигают их в область осуществления средствами общеземного сектора. Такие гиганты металлургии, как Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, строятся сейчас быстрым темпом собственными силами и ни о каком привлечении иностранного капитала в эти стройки не может быть и речи. То же самое относится к месторождениям цветных металлов в Казахстане, где сейчас деятельно ведутся научные разведки, на основе к-рых в ближайшие годы будут построены нашими силами крупнейшие промышленные предприятия и т. д.

Эти обстоятельства не исключают, конечно, допустимости крупного строительства и на основе иностранных концессий. Следует лишь отметить, что для привлечения и допущения иностранного капитала в СССР актуальными являются три условия, выдвинутые на сессии ЦИК СССР (в ноябре 1929 года): 1) иностранные концессионеры должны работать на свои, привезенные из-за границы капиталы; 2) они должны знать, что мы не позволим себя грабить и поэтому никогда не согласимся предоставлять им колониальные прибыли, и 3) концессионеры не должны входить в связь с теми силами внутри СССР, к-рые борются против диктатуры пролетариата. Удовлетворение этим трем элементарным условиям в соединении с финансовой обеспеченностью предложений и желанием работать в СССР является необходимой предпосылкой для развития в СССР иностранных концессий. При этом ни на одну минуту нельзя, конечно, забывать тех противоречий, к-рые существуют между СССР и капи-

талистическим миром, опасности войны и интервенции, к-рыми угрожают нам капиталисты.

Лит.: Ленин. О концессиях, т. XVII, Гиз, 1925; его же. О продналоге, т. XVIII, Гиз, 1925; Янин. Некоторые вопросы концессионной политики, «План. Хоз-во», 1926, 10; его же. Новые черты в концессионной политике, «План. Хоз-во», 1926, 7; Иосифе, А. А. Итоги и перспективы концессионной политики и практики, «План. Хоз-во», 1927, 1; его же. Концессионная политика СССР, «Экон. Обозрение», 1928, 1; Нольсон. М. Пути активизации концессионной политики, «Экон. Обозрение», 1928, 10; его же. Итоги и задачи нашей концессионной политики, «Большевик», 1925, 8; Сегалин, Ю. И. Перспективы коммунальных концессий в СССР, сб. «Перспективы развития местных финансов в 5-летнем плане», изд. «План. Хоз-во», 1929; Ландау, Б., Бернштейн, И., Машкевич, В. Правовые условия концессионной деятельности в СССР, М., 1930; Бернштейн, И. Финансовые и экономические результаты деятельности об-ва «Лена Гольдфильдс», М.—Лондон, 1930 (на нем. и англ. языках); Концессионные объекты Дальнего Востока, ч. 1: Лесные концессии, под ред. П. Мамонтова и др., Хабаровск, 1925; Концессионные объекты Д. Востока. Горные концессии, Владивосток, 1925. И. Б.

КОНШИН, Николай Яковлевич—краевед. Р. в 1864 в Твери. Учился в Московском Ун-те, откуда в 1884 был исключен за участие в студенческих беспорядках. Позднее был сослан в Семипалатинскую обл. по делу народовольческой организации. Работал в Семипалатинском Статистическом К-те, редактировал газ.: «Семипалатинский Листок», «Семипалатинский Край» и «Памятные книжки Семипалатинского Статистического Комитета», сотрудничал в сиб. и др. изданиях. Был одним из основателей Семипалатинского Отд. Рус. Г. Об-ва. Гл. работы: Материалы для истории Степного края в «Памятной книжке Семипалатинского Стат. К-та» и «Зап. Семипалатинского Отд. Р. Г. Об-ва» за 1903 и 1905; Материалы для истории политической и административной ссылки в Степной край, «Зап. Семипалатинского Отд. Р. Г. Об-ва», в. XIV, и др.

КОНЫЙ, р.—лев. прит. Большого Абакана (см.). Вдоль К., по его болотистой долине, лежит путь с Байгола и Телецкого оз. на Абаканский горячий ключ (см.).

КОНЬ, амурский усач (Hemibarbus labeo [Pall.]), рыба—из сем. карповых, встречающаяся в Амуре, в оз. Ханка, Уссури и водах Китая. Дл. К. до 70 см и вес до 3 кг. Тело удлиненное, число чешуй в боковой линии около 50, усиков 1 пара, расположенных в углу рта. Нерест в мае. Мальки в конце лета имеют вид пескарей. Спец. промысла не существует. Добываются вместе с др. рыбой в неводах, а зимой на крючковую снасть, наживленную соленой икрой кеты.

КОНЫКИ—см. Трясогузковые.

КООПЕРАЦИЯ В СИБИРИ—см. Сибирская кооперация.

КОПАРУЛЯ—1) заступ остроконечной формы, или небольшая лопатка, служащая для выкапывания корней и картофеля; 2) палка для раскапывания мышиных нор (в Забайкалье), из к-рых извлекают запасаемые зверьками, на зиму, корни сараны.

КОПЕЕЧНИК (Hedysarum L.)—многолетнее растение из сем. бобовых. Довольно мощные травы, с стеблем выс. от 1 до 50 см, с перистыми листьями и кистью или плотной головкой цветков мотылькового типа, от беловато-желтого до темно-малинового цвета. Наиб. распространены в степной обл. Сиб. края след. виды. К. Гмелина (H. Gmelini) встречается сплошными зарослями на каменистых степях и орошаемых залежах и представляет собою ценную кормовую траву, в высшей степени засухоустойчивую и зимостойкую. Различные расы H. Gmelini обладают различной кормовой массой, но путем селекции, безусловно, возможно

вывести сорт с обильной травяной массой и в то же время засухоустойчивый и зимостойкий. Корневая система—мощная и глубокая; цветет в июне; скотом поедается охотно; К. изменчивый (*H. polymorphum* Ledl.)—свойствен также степной обл., где обитает преим. на каменистых склонах холмов и гор, реже на равнинных степях. Наиб. распространено в степях Центр. и Вост. Алтая; К. альпийский (*H. obscurum* L.)—очень распространенный вид в альпийской области, растет, преим., на мохово-лишайниковой тундре, альпийских лугах, иногда спускается ниже лесного предела и изредка попадает на степных лугах. В ДВК встречается на лесных лугах. Кормового значения не имеет.

Лит.: *Ревебатто, В. В.* Прибайкальские степи и орошаемые земли в системе р. Абакана, «Изв. Томского Гос. Ун-та», т. 81, Томск 1928 (есть и отдельное издание).

КОПИКУЗ—сокращенное название действовавшего в Сиб. в Кузнецком ц. с 1913 по 1919 частного металлургического и каменноугольного акционерного общества. К. построены Кемеровские и б. Кольчугинские копи, приступлено к постройке Кемеровского коксового и химического завода, произведено обследование угольных залегающих Кузбасса и железо-рудных м-ний Тельбесского района. Б. предприятия К. перешли в 1923 к Автономной индустриальной колонии (АИК), реорганизованной в 1927 в трест союзного значения *Кузбассуголь* (см.), а в 1928—*Сибуголь* (см.).

КОПНА, г. (Кузнецкий окр., Сиб. края)—600 м над ур. м., наивысшая точка в сев. части *Салаирского края* (см.); сложена кварцитами, мраморизованными известняками и кварцевыми фельзитовыми порфирами.

КОПОТИЛОВ, Михаил Петрович—историк. Р. в 1896 в Тюмени. Окончил Петроградский Историко-Филологический Институт. Сотрудник Тобольского Музея и ученый секретарь Об-ва изучения Тобольского края. Печ. работы: Декабристы в Тобольском крае, Тобольск, 1925; Тобольское учительство в революцию 1905, журн. «Наш Край», 1924, 1; Краткий исторический очерк Тобольского округа, в сб. «Тобольский округ», 1925; Краеведческая работа в Тобольском округе за период советской власти, «Бюллетень Об-ва изуч. края при музее Тобольского Севера», 1927, 1; Из ссылки в Тобольск украинского поэта Грабовского, там же, 1928, 4; Программа по истории рев. движения в Тобольском крае, там же, 1929, и др.

КОППИ (Копи), р.—берет начало в хр. Сихота-Алин, впадает в юж. часть Татарского пролива, дл. более 200 км; имеет барглуб. 2 м. Судоходна для шлюпок и катеров на большом расстоянии. Ниж. течение—по низменности, берега—лесные.

КОПТЕЛОВ, Афанасий Лазаревич—беллетрист. Р. в 1903 в д. Шатуново, Барнаульского у., в «кержакской» семье. 17 лет ушел из дома и начал сов. работу. С 1924 работает в газ. и журналах. Помещенные в «Сиб. Огнях» за 1925—29 рассказы К.: «Антихристово время», «Черное золото», «Новые поля» и др. изображают разложение старого быта деревни под влиянием рев., борьбу нового быта со старым. На сиб. литер. конкурсе за пьесу «Развал» К. получил первую премию.

КОПЧЕНИЕ РЫБЫ—заключается в консервировании рыбы дымом, обладающим антисептическими свойствами, благодаря наличию в нем продуктов перегонки дерева. К. р. носит в Сиб. кустарный характер. Наб. усовершенствованные копильни имеются в Тюмени и

Томске. Широко распространено кустарное копчение при станциях ж. д. в районе Байкала и в Барабинском округе. Копчению подвергаются крупные ценные рыбы осетр и нельма, из которых вырабатываются *балыки* (см.). В Прибайкалье коптят омуля и хариуза; в Барабинском районе—язя и чебака. В Туруханском крае распространено копчение сельди-ряпушки, к-рая под названием «копчушки» имеет широкий сбыт даже за пределами Сибири. В виду отдаленности промысловых районов Сиб. от потребляющих центров, К. р. производится холодным способом и длительно. Благодаря этому, сиб. копченые рыбпродукты не высоки по качеству и отличаются большой сухостью и потерей жиров. При выработке «копчушки» потеря в весе достигает 50—60%, что делает мало целесообразными и мало выгодным копчение на месте промысла. Более нежный и сочный продукт не выдерживает транспорта и портится. Экономически целесообразно копчение только в районах, где рыбное сырье близко к ж.-д. магистрали или к крупным потребительским центрам. На месте же промыслов, особ. северных, следует заготавливать соленый полуфабрикат, к-рый уже и подвергать копчению на местах потребления.

Лит.: *Березовский, А. И.* Обработка рыбных продуктов Красноярск, 1923.

КОПЫ-ДАГ—оз., на лев. бер. Енисея (в 25 км от него), под 64° с. ш. С Енисеем соединяется р. Большой Ямой. По старым картам, дл. ок. свыше 60 км, шир. около 15 км. Само оз. и его район не исследованы.

КОПЫЛОВ, Иван Лаврович—художник-педагог. Р. в 1883 в с. Кутулик Иркутской губернии. Специальное худож. образование получил в Казанской художественной школе, в Пб. в мастерской Зейденберга и в Париже (мастерская акад. Жюльона) 1906—10. По возвращении в Иркутск в 1910 К. основал художественную студию мастерскую, ныне техникум. В течение нескольких лет преподавал графическое искусство на педагогическом фак-те Иркутского Ун-та. Автор статей по вопросам сиб. искусства.

КОПЫТКА птица—см. *Рябки*.

КОПЫТНЫЕ (Ungulata). Под этим названием объединяются 2 отряда млекопитающих, пальцы к-рых оканчиваются копытами, а именно: непарнокопытные с одним только копытом на ногах (*Perissodactyla*) и парнокопытные, у которых на ногах по 4 копыта (*Artiodactyla*). Первый отр. имеет в фауне Сиб. только одного представителя *кулана* (см.), второй представлен 3 сем.: свиней (*Suidae*), оленей или плотнорогих (*Cervidae*) и полорогих (*Bovidae*). Сем. свиней в фауне Сиб. содержит 2 вида *кабанов* (см.). Олени представлены в Сиб. безрогой *кабаргой* (см.), *козулей* (см.), *лосем* (см.), сев. оленем (см. *Олень северный*), *маралом* (см.) и пятнистым оленем или аксисом (см. *Олень пятнистый*), встречающимся в Уссурийском крае и Приамурье (у последнего, в отличие от также встречающегося в Уссурийском крае маньчжурского оленя с пятнистой окраской только летом, пятнистость сохраняется в течение всего года). Из оленей только у сев. оленя оба пола имеют рога, у остальных рога только у самцов. Сем. полорогих имеет в Сиб. представителей: *сайгу* (см.), *горала амурского* (см.), два вида газелей (см. *Дзерен* и *Кара-куйрук*), *баранов диких* (см.) и *козла горного* (см.). Из К. у непарнокопытных—желудок простой, между тем как у оленей и полорогих он сложный, в связи с чем эти сем. парнокопытных жуют

жвачку. По строению зубов, свиный или кабаньи резко отличаются от остальных парнокопытных, имея коренные зубы с бугорчатой жевательной поверхностью, между тем как у жвачных коренные зубы имеют плоскую жевательную поверхность, покрытую лунками.

КОПЬ. р.—в Минусинском окр., Сиб. края, прав. прит. Амыла (см.); дл. около 140 км; сплавная. Разрабатывались россыпи золота.

КОПЬЕВСКИЕ (СЮТИНСКИЕ) МЕСТОРОЖДЕНИЯ в Ачинском окр.—См. Медные руды.

КОРАЛЛЫ ИСКОПАЕМЫЕ—интересная группа типа кишечнополостных (Coelenterata).

Древнейшие представители их, отряд альционарий (Alcyonaria), в составе, гл. обр., табулят (tabulata) или К. с поточками, появились в силуре, к концу к-рого достигли необычайного расцвета; крупную роль продолжали играть в девоне, пришли в упадок в карбоне и вымерли (табуляты) к концу палеозоя. Это всегда колонизальные животные, строившие себе массивный, клубневидный или ветвистый известковый скелет в виде многочисленных небольших ячеек-трубочек, цилиндрических или призматических, б. или м. связанных друг с другом, часто тесно сближенных, снабженных, кроме того, большим числом поперечных пластинок-поточков. Из состава табулят особ. большое значение имели фавозиты (Favositidae), ячеистый скелет к-рых, часто напоминающий пчелиные соты, дает массу остатков в верх. силуре и девоне. В силуре же рядом с табулятами появляется новая группа более высоко организованных, т. наз. «настоящих кораллов» или зоантарий (Zooantharia), представленных в палеозое тетракораллами (Tetracorallia), достигшими массового развития и расцвета в девоне, менее распростран. в карбоне и также вымершими к концу палеозоя. Это—оригинальные «животные цветы», чаще одиночные в силуре и карбоне и, наоборот, преим., колонизальные в девоне. Цилиндрическая, прямо или изогнуто-коническая, часто призматическая чашка скелета их, в к-рой помещалось тело животного, выполнена дополнительными скелетными образованиями в виде, гл. обр., септ, т.е. радиально-лучисто или перисто расположенных перегородок, к-рые вместе с более мелкими элементами образуют тонкую и изысканную внутреннюю скелетную ткань этих кораллов. Палеозойские К. рассеялись громадными сообществами, строили себе мощные известковые сооружения и имели очень широкое распространение, занимая и высокие широты Севера. В мезозое на смену им появляются гексакораллы, к-рые вместе с немногими представителями альционарий сохраняются до настоящего времени; но, вследствие все более резкого разграничения на земле климатических поясов, площадь распространения их быстро суживается до субтропической обл., и геологическая роль их падает. Однако в субтропической полосе Индийского и Тихого океанов, и в настоящее время известно большое количество рифовых о-вов, сооружений К. и нередко простирающихся на многие сотни км. Ископаемые К. палеозоя имеют большое геологическое значение. Они являются важными пороодо- или рифообразователями мелководного м., т. к. остатки сооружений этих известковых построек-рифов составляют широко распростран. в палеозое коралловую фацию известняков. При массовом же и одностороннем развитии их во всех странах и довольно быстрой изменчивости во времени остатки их, кроме того, дают значит. количество руководящих окаменелостей, нередко космополитного значения. Эта роль ископаемых К. во всем объеме сохраняется в Сиб., где они пользуются очень большим распространением и встречаются во всех обл. развития силурийских, девонских и каменноугольных отложений. Остатки К. весьма обильны в верх. силуре, где развиты, гл. обр., табуляты: *Halyotis* (*H. catenularia*, *H. escharoides*), особ. фавозиты, как *Alveolites* *Labechelini* и многочисленные *Favosites* (*F. gollandica*, *F. Forbesi*, *F. Hisingeri*, *F. alveolaris*, *F. Emoni*), а также *Syringopora*, *Helicites*, *Interstincta* и др.; и менее—тетракораллы: *Zaphrentis*, *Cystiphyllum*, *Columnaria*, *Cyathophyllum*. Очень богатая фауна К. известна в девонской сист. Сиб., где наряду с табулятами (*Favosites* *Goldfussi*, *F. nitella*, *F. placenta*, *F. Forbesi*; *Pachyrops* *cervicornis*; *Alveolites*, *Aulopora*, *Coenitce*, *Striatopora*) особ. развиты тетракораллы: *Amplexus* *altaicus*, *Rhizophyllum* *Gervillei*, *Calceola* *sandalina*. *Zaphrentis*, *Cystiphyllum*, многочисленные цинтофиллиды: *Cyathophyllum* *hexagonum*, *C. coepitosum*, *C. ceratites*, *C. helianthoides*, *Campophyllum*, *Spongyphyllum*, *Acetipularia*, *Phillipsastrea*. В карбоне К. сравнительно немногочисленны: *Syringopora*, *Michelinia*, *Chaetes*; *Caninia*, *Cyathaxonia*, *Petalaxia*. М. Корвин

КОРБАЛИХА, р.—прав. прит. Алая (см.). Берет начало между горами Синюхой и Ревенной; общая дл. 35 км. Известна исключительной рудоносностью своей долины, в к-рой находятся рудники Черепановской, Пихтовский, Змеиногорский, Петровский, Карамышевский и др.

КОРБАЛИШЕНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ в Ю.-З. Алтае—См. Известняки.

КОРБУ (Горбу, Гурбу), хр.—в вост. части Алтая; проходит по вост. бер. Телецкого

озера (см.) и служит водоразделом между притоками этого озера и Абакана (см.). Непосредственным продолжением К. на С. является Абаканский хр., а на Ю.—хр. Сайлюгем. Часть хр. К. на ю.-в. бер. Телецкого оз. носит название Телецкого хр. с вершиной Туолок (Тоголок), возвышающейся над оз. на 1.600 м. Вершины К. поднимаются выше лесной раст-и и достигают выс. 2.000 м. Сложен кристаллическими сланцами. Исследован мало. С зап. склонов К. берет начало р. Абакан, в долине притока к-рого, Бедуя, находится Абаканский горный ключ. См. также Алтай (орografía).

КОРГОН, р.—лев. прит. ср. течения Чарыша (см.); берет начало в Коргонских белках и течет около 45 км в узком лесистом ущелье бурным потоком. Ущелье К. прорезано в мощной толще девонских известняков и порфиров, представляющих здесь большое разнообразие видов. Порфиры К. разрабатываются с начала XIX в. на Колыванской шлифовальной фабрике (см.) и получили мировую известность, благодаря исключит. красоте изготавливаемых из них изделий. На прав. берегу К. вблизи устья находится серебро-свинцово-медное м-ние, разрабатывавшееся в конце XVIII века. См. также Алтай.

КОРГОНСКИЙ ХРЕБЕТ (Коргогонские белки)—на Алтае; расположен к С. от хр. Холзуна (см.), тянется на З.-С.-З. более 100 км и служит водоразделом верховий рр. Чарыша, Хаир-Кумира, Коргона и Ини с одной стороны и рр. Кок-су, Становой Убы и Коровихи с другой. Конечный отрог К. х., идущий между верховьями Ини и Белой Убы, носит название Тигерских белков. Лесная раст-я на склонах К. х. исчезает на выс. 1.600 м. С вершины К. х. берет начало р. Большой Коргон. Вершина этого, чрезвычайно крутого и мало доступного, хр. представляет на выс. 2.000 м равнину, вытянутую с В. на З. при длине от 55 до 65 км и шир. до 30 км; к юж. краю плоскогорья несколько поднимается и его окраины являют Убинские белки. К. х. сложен гранитом, порфиром, порфиритом, диоритом, сланцами и известняками. В 14 км выше деревни Коргон расположены Коргонские яшмовые ломки. Серофиолетовые и красные порфиры добывались здесь в значит. количестве и доставлялись по р. Чарышу на Колыванскую шлифовальную фабрику (см.).

КОРДАИТЫ—вымерший класс голосемянных растений, имевший большое распространение в конце палеозоя. Представлен одним родом того же имени. Это были высокие до 30—40 м тонкостовольные деревья, с богатой кроной на самой верхушке. Листья большие, ланцетовидной формы, слегка приостренные на конце, дл. 50—70 см с параллельными нервами. Цветы однополые, сережковидные. Семена часто встречаются обособленными и имеют овальную или сердцевидную форму, толстую, снаружи мясистую, внутри деревянистую оболочку, подобно семенам саговниковых. Стволы в ископаемом виде встречаются очень часто в Сиб., особ. в Кузбассе, и представляют собой древесину, пронизанную многочисленными сердцевидными лучами. Они имели вторичную древесину, очень сходную с древесиной хвойных деревьев, почему прежде считалось, что в Кузбассе мы имеем большое количество ископаемых стволов хвойных деревьев-араукарий, к-рые, по новейшим исследованиям, должны быть отнесены к кордаитам. К. играли значит. роль в образовании каменного угля Сиб. и, кроме Кузбасса,

встречаются довольно часто в Тунгусском бассейне, в каменноугольных мняих Киргизской степи и др. палеозойских мняих угля.

КОРДИЕРИТ (д и х р и т) — магнезиально-железистый алюмосиликат. Кристаллическая сист. ромбическая. Призматические кристаллы; чаще вкраплен в сплошном виде. Цвет синий в различных оттенках и желтый. Прозрачен до просвечивающего. Твердость 7—7,5, уд. в. 2,59—2,66. Встречается обыкновенно в гнейсе, образуя его составную часть, в граните и кристаллических сланцах. Прозрачные разновидности, происходящие, преим., из россыпей, идут в огранку под именем водяного сапфира. Мелкие кристаллы встречаются в гранитах на бер. Оби, под Н.-Сиб.; крупные—в пегматитовой жиле в 15 км на С.-В. от села Кольванского (Рубцовский округ).

КОРЕЙЦЫ. Корейская иммиграция в Россию началась вскоре после заключения Айгунского и Пекинского договоров 1858—60. В 1864 на границе с Кореей, в районе Посыета, имелись корейские сел.—Янчиче, Сидими, Адими, Краббе и т. д. Особ. большой приток эмигрантов дал голод в Сев. Корее (1869—70), вследствие к-рого переселилось в Приморье 6.500 корейцев. По переписи 1897, К. в Приморской обл. числилось 12.436 чел. или 5,5%, в Амурской обл.—1.562 чел. или 1,3% всего населения. К 1901 К. в Уссурийском крае числилось свыше 32.000. Аннексия Японией Кореи после войны 1904—1905, экономический и полит. гнет вызвали новую волну перес. движения. К 1914 в пределах России насчитывалось уже свыше 64.000 корейцев. Резко выраженный полит. характер корейской иммиграции наблюдается после жестокого подавления японским правительством восстания в Корее в марте 1919. В 1920 на нашу территорию перешло свыше 3.000 К.-партизан. По данным переписи 1926 на территории Сиб. было корейцев: в Сиб. крае 877 чел., в Б.-М. Респ. 158, в ДВК 178.009 (в том числе подданных СССР 84.931 чел.). Всего 169.044 чел. (95.829 м. и 73.315 ж.).

Корейская иммиграция, в противоположность китайской, имеет более устойчивый, оседлый характер. К. переселяются в большинстве случаев семьями. К.—очень способный народ, быстро осваивающийся с климатическими, бытовыми и экономическими условиями. Они прекрасно усваивают и грамматические особенности рус. яз., и тонкости произношения.

Царское правительство двойко относилось к корейской иммиграции. Одни представители власти видели в ней полит. опасность, другие считали переселение К. и принятие их в рус. подданство желательным, принимая во внимание их способность к быстрой ассимиляции. Руссификаторская политика царизма выражалась в запрещении преподавания в школах на родном языке, в насаждении церковно-приходских школ и в развращении миссионерской деятельности по обращению К. в православие. Правовое и экономическое положение корейского населения в дорева. период было очень тяжелым. К. являлись объектом эксплуатации со стороны рус. администрации, чинившей всеческие незаконные поборы, и, будучи недостаточно наделены землей или безземельными, вынуждены были арендовать землю у богатых рус. крестьян или казаков, а также наниматься в батраки.

Подавляющая масса К. занимается земледелием—разводит чумизу, пайдузу, бобы, рис, кукурузу, в меньшей степени овес, пшеницу и

гречиху. Они являются пионерами в деле разведения риса, к-рое приобретает огромное знач. в хоз-ве Приморья. К. являются также искусными шелководами. Скотоводство играет менее значит. роль, чем земледелие. Первое место в хоз-ве К. занимают свиньи, затем кр. рог. скот и, наконец, лошади. Скотоводство существует, как подсобная отрасль к земледелию. На втором месте после сел. хоз-ва стоят промыслы: рыболовный, лесной, обрабатывающая промышленность и охоты. В виду огромного наплыва К. из соседних провинций Кореи и невозможности наделения земель в пределах Владивостокского окр., вопрос с их землеустройством принял довольно острый характер. Часть крестьян-К. переселяется в др. округа (Хабаровский окр., Синдигийский и Кударгинский районы). Отмечается за последние годы переселение в Сиб. край (Рубцовский окр.) и Казакстан. В Рубцовском окр. поселившиеся здесь К. образовали коммуну «Новая Корея», к-рая в 1929 начала удачно прививать культуру риса. Часть безземельных К. переселилась в 1928 из Приморья в Казак. Р., где (по рр. Сыр-Дарье и Или) занимаются разведением риса, соевых бобов и шелководством.

Оживление общественно-полит. жизни среди К. начинается с 1917. В деревнях и городах ведется работа по реставрации «корейского национального союза» («Гукмин-хве»). В мае 1917 в Никольске Уссурийском созывается I объединенный съезд корейских рев. организаций, к-рый подпадает под влияние эсерствующей интеллигенции. Издается националистическая газета «Ченгу-Шимбо» и газ. нерусских подданных К. «Хопин-Симбо». Среди К. начинается сильная внутренняя борьба. Коммунистическое влияние на трудящихся К. было еще крайне слабо. II съезд (в мае 1918) корейских организаций также выносит ряд полновесных решений. В 1918 в рядах Красной гвардии, борющейся с белогвардейцами, было немало К., при чем погибла видная корейская революционерка А. П. Ким (Станкевич). Только интервенция и жестокая расправа японцев со всеми рев. выступлениями К. значит. усиливают влияние коммунистической партии и способствуют созданию значительного кадра большевиков—советских корейцев. Значит. часть К. принимают участие в партизанских отрядах Приморья и в ряде рев. выступлений пролетариата в приморских городах. После мартовского восстания в Корее, во Владивостоке вышло несколько корейских газет («Хомин-Симбо», «Чаю-Бо», «Донил-Синмун» и др.). При сов. власти среди К., живущих в ДВК, происходит весьма значит. подъем общественно-политической жизни: проводится реформа народного образования с преподаванием на родном языке, открыто много новых школ I и II ступени (в 1929—229 школ I ступ. и 8—II, 1 школа крест. молодежи). Открыты корейские отделения при Владивостокской совпартшколе и рабфаке Гос. ДВ Ун-та (Владивосток); в Никольске Уссурийском работает педагогический техникум для подготовки корейских учителей; развернута сеть изб.-читален; большая работа проведена по ликвидации неграмотности. Ячеек компартии, по данным 1927, насчитывается около 200, с охватом свыше 5.000 членов и кандидатов ВКП(б). На смену прежнему бытовому укладу в корейскую деревню идет новый быт. Можно отметить усиление коммунистического движения и среди корейских женщин. Делегатские собрания в 1928 и 1929 посещало свыше 2% корейнок. В годы

войны и интервенции американские миссионеры усиленно насаждали среди К. христианство. Возникшие в целом ряде мест сектантские общины, в к-рые шли, гл. обр., женщины, развалились. До 10.000 корейцев уже к 10-й годовщине Октября ликвидировали азбучную неграмотность. В 1927 свыше 300 корейцев состояло членами сельсоветов и 90— в компартии. Нужно отметить усиленный рост пионерского и комсомольского движения в корейской деревне.

С 1 марта 1923 издается газ. «Шенбон» (Авангард), пока единственное в СССР периодическое изд. на корейском языке, орган Владивостокского Окружкома ВКП(б). Издательством «Книжное Дело» (Хабаровск) выпущено несколько названий учебников для корейских школ I ступ. и переведена важнейшая полит. литература.

Лит.: Аносов, С. Корейцы в Уссурийском крае, Владивосток, 1928; Лескоиди, В. Корейский вопрос в Приамурье, Труды амурской экспедиции*, прилож. к в. XI, Хабаровск; Насенин, П. А. Корейцы Приамурского края, Тр. Приамурского Отд. Р. Г. Об-ва*, т. II, 1895; Граев, В. В. Корейцы, китайцы, японцы в Приамурье, Тр. Амурской экспедиции*, в. XI. СПб., 1912; Гоженский, Ив. Участие корейской эмиграции в революционном движении на ДВ, Революция на ДВ*, в. I, М., 1923. М. Федоров Дорони н.

КОРЕЛИНСКИЕ РУДНИКИ (полиметаллические) на Алтае. К. р. № 1 находится в 1½ км от Крюковского рудника, на рч. Быструхе. Открыт в 1818. Рудное м-ние состоит из железистого кварца с галенитом и пиритом. Содержание серебра было от 30 до 180 гр, свинца до 60 кг в тонне. Вскрыт 4 шурфами и 1 шахтой. К. р. № 2 находится в 11 км к С.-В. от Риддерского рудника на рч. Большой Таловке. Открыт в 1822. Рудное м-ние состоит из жилы кварца в сланцах. Попутно с разведкой в 1822—24 было получено 12 т сортированной руды, содержащей 4,5 кг серебра. Содержание серебра колебалось от 30 до 7.320 г в тонне. Рудник разведен в глуб. на 20 м, протяжение рудных прожилков на глуб. от 12 до 20 м. Руды в забоях нигде не выкинулись. Толщина окисленной зоны 8 м. Толщина прожилков от 0,13 до 0,66 метров. См. Руды цветных металлов.

КОРЖИНСКИЙ, Сергей Иванович (1861—1900)—ботаник. Р. в Астрахани. В 1885 окончил Казанский Университет. С 1888 проф. Томского Университета. Во время пребывания в Сиб. (1888—92) изучал флору окрестностей г. Томска, совершил поездку на Балхаш, попутно собрав значит. коллекцию растений в пределах Каинского и Барнаульского уу.; коллекционировал в Амурской области. Результатом последней поездки явилась работа: *Plantas amurenses in itinere anni 1891 collectas enumerat pomasque species descripsit* (1892). Находясь еще в Томске, К. приступил к печатанию большой работы «Флора Востока России», к-рую закончил в Пб. под другим названием «*Tentamen Florae Rossiae orientalis*». В 1892 К. был приглашен главным ботаником в Пб. Ботанический сад, а через 4 года избран экстраординарным академиком. Являясь оригинальным во многих своих печатных работах (числом 76), К. особую известность получил за новые взгляды о происхождении видов, которые он обосновал в статье «Гетерогенезис и эволюция» (1899).

КОРКИНСКИЕ БУРОУГОЛЬНЫЕ КОПИ — Красноярского окр., на лев. берегу Енисея, в 12 км ниже Красноярска. Небольшое предприятие, открытое в 1915. См. Каменноугольная промышленность.

КОРКОДОН (Хорьжодон, Кильчага), р.— значит. прав. приток р. Колымы (см.), мало из-

вестный и неисследованный. По карте Якут. Р. (изд. 1924) К. берет начало из оз. Тагор в хр. Колымском на Ю.-Ю.-З. от истока р. Омолона, имеет дл. около 500 км. По данным Иохельсона (1898), К. берет начало из оз. Кондэнга, к С. от истока Омолона, и течет с В. на З., имея по правобережью лесистые хребты, а по левобережью—высокую обширную равнину безлесную, покрытую озерами, травой и мхами; здесь кочуют олениводы, тунгусы и юкагиры. В 1929 по К. работает Колымский отряд Якутской экспедиции Академии Наук.

КОРНЕВ, Василий Степанович—р. в 1889 в семье крестьянина Рязанской губернии. Окончил учительскую семинарию, два года был нар. учителем на Мурмане. С 1915 в армии — на фронте. С апреля 1917 активно работает в рядах большевиков. В 1918—19—в Красной армии. В 1920—22, зам. Нар. Ком. Внутр. Дел, член коллегии ВЧК, начальник милиции Республики. В июне 1922 направляется для работы в Сибирь. Состоял председателем Губ. Исп. К-тета в Томске и в Омске, уполномоченным Сиб. Краев. Исп. К-тета в Москве; с 1927 по 1929 был председателем Сиб. Краевого Совета Нар. Хоз-ва, членом Президиума Сиб. Краев. Исп. К-тета и членом Сиб. Краев. Комитета ВКП(б). Состоит членом ВЦИК с X съезда и членом ЦИК СССР с I съезда; за боевые заслуги К. награжден орденом Красного Знамени. С 1929 в Москве зам. Нар. Ком. Внутр. Дел РСФСР. Автор и редактор ряда статей и работ по хоз. вопросам Сибири.

КОРНЕВАЯ ГУБКА (*Polygorus apposus* Fr.)—относится к паразитным грибам; развивается на корнях хвойных деревьев, где образует на уровне земли или под землей свои распростертые, вначале беловатые, затем бурные плодовые тела. Мицелий гриба из корней распространяется выше, заходя в ствол, и вызывает загнивание древесины (красную гниль). Заболевшие деревья начинают отставать в росте, чахнуть и засыхают. Заражение растений происходит через корневую систему. Болезнь в лесу распространяется круговинами. Этот гриб известен в Зап. Сиб., но широкого распространения не имеет. См. также Грибы.

КОРНЕПЛОДЫ.—К К. относятся — брюква, турнепс, морковь и свекла; возделываются они на полях вследствие питательной ценности своих корней, использование к-рых находит место, гл. обр., в животноводстве, а также в техническом производстве (сахарная свекла). Посев К. в широком масштабе в Сиб. крае начал применяться с 1924. Рост посевной площади: в 1926 было засеяно 1.650 га, в 1927—2.095, в 1928—5.900, в 1929—13.600. Посевы К. производятся по всей Сибири. Урожай К. очень сильно колеблется по районам. По данным Зап.-Сиб. обл. опытной станции урожай кормовой свеклы колеблется от 350 до 460 ц, турнепса 330—450 ц и моркови 230—330 ц. По данным Приенисейской обл. опытной станции, ср. за 3 года урожай турнепса 216,6 ц, свеклы 70,1 ц и моркови 66,7 ц. По урожайности сухого вещества К. уступают картофелю. Почти во всех районах картофель дает в 1,5—2 раза больше сухого вещества. По данным Зап.-Сиб. обл. опытной станции, сахарная свекла дает в урожае сухого вещества больше всех К. и лучше хранится зимой. По данным Приенисейской обл. опытной ст. для таежных и подтаежных мест К. неконкурентоспособны с картофелем. В этих районах посев свеклы не дает надежного урожая, несколько лучше удаются тур-

непс, морковь и брюква. Посевы свеклы в степной части удаются лучше и дают достаточно высокие урожаи, достигающие 224 ц при 39,2 ц сухого вещества (данные Минусинского опытного поля). В лесостепных районах удаются все культуры корнеплодов. К. очень отзывчива на минеральные удобрения, давая на 40—60% повышенный урожай при удобрении туками по данным Приенисейской ст., а по данным Вост.-Сиб. ст. урожай турнепса удваивается от суперфосфата и также при удобрении смесью фосфатных, калийных и азотистых удобрений и известкования. Массовый посев К. выявил, что в отдельных районах Сиб. края они по себестоимости очень высоки и даже стоимость одной кормовой единицы превосходит в 2—3 раза стоимость одной кормовой единицы в концентрированных кормах. В степных районах начинают производить посевы тыквы, дающей значит. кормовую массу и по себестоимости значительно выгоднее др. корнеплодов.

Сиб. край в кормовом вопросе, помимо общего увеличения кормов, должен разрешить проблему белкового и сочных кормов. К., как сочный корм, не могут усиленно внедряться в ряде районов, поэтому наряду с ними ставится задача широкого развития силосованного корма. Сорта К. рекомендуются следующие. По Зап.-Сиб. обл. опытной ст.: свекла—экстендорфская желтая, оберндорфская полусахарная и сахарная клейнвальден; морковь—белая зеленоголовая и зеберкиская; турнепс—экстерзундомский, ботфельский, ранний розоголовый и плоский пурпуроголовый. Вост.-Сиб. обл. опытная ст. имеет селекционный сорт турнепса экстерзундомского и рекомендует ботфельский.

КОРНИЛОВО, с.—Каменского района и окр. Сиб. края; на рч. Прослаушке; осн. в 1765; от район. ц. 42 км, от парох. прист. (Камень) 42 км; хоз-в 1.064, жит. 5.362.

КОРНИЛОВСКИЙ РАЙОН, Омского окр., Сиб. края—по районированию 1929 ликвидирован с передачей 25 сельсоветов в состав Омского района и 1 (Юрьевского сельсовета) в состав Иконниковского района Омского округа.

КОРОБЕЙНИКОВО, с.—Простанского района, Бийского окр., Сиб. края; осн. в 1730; от окр. ц. 120 км, от район. ц. 25 км, от ближ. ж.-д. ст. Алейская Алтайской ж. д. 75 км. Хоз-в 1.458, жит. 8.518. Здесь в конце 1929 пущен первый в СССР по мощности и оборудованию маслодельно-казеиновый завод, начатый постройкой в 1927. Завод может переработать в год до 8 млн. л. молока. В 1930 он должен выработать, кроме экспортного масла, около 250 ц казеина.

КОВОВИН, Михаил Калинович—геолог и палеонтолог. Р. в 1883. Окончил Томский Технологический Институт. С 1914 ассистент, а с 1921 проф. геологии и палеонтологии Сиб. Технологического Ин-та; с 1919 старший геолог Сиб. Отд. Геолог. Комитета. Производил геологические исследования: Ленского золотоносного района, сев. окраины Кузнецкого каменноугольного бассейна, Салаирского края, Иркутского угленосного бассейна, Колчугинский новостройки и Усольского соленосного района. Гл. печ. работы: Черемховский каменноугольный район, «Изв. Сиб. Отд. Геолог. К-тета», т. II, в. 4, 1922; Иркутский угленосный бассейн, «Вестник Сиб. Инженеров», 1923; Усольское месторождение каменной соли в Иркутской губ., «Изв. Сиб. Технологического Ин-та», т. 48 (II), в. 3, 1927; Черк геологического строения и полезные ископаемые Томского округа, «Тр. Об-ва изучения Томского края», 1927.

КОРОВЯК (*Verbascum Thapsus* L.)—из сем. норичниковых. Двухлетнее растение с выс. (½—1½ м) стеблем и цельными продолговатыми листьями с мелко- и тупозубчатыми краями, все покрытое густым и толстым войлоком из разветвленных волосков. Цветы желтые в густых кистях. Относится к группе несъедобных растений. Скот избегает его, т. к. во время поедания войлок легко отстает и облепляет полость рта животного, причиняя зуд. Растет по сухим лесным и степным лугам, залежам, выпасам, около дорог и жилья всей Сибири. Широко распространен в нар. медицине.

КОРОЕДЫ—см. *Насекомые-вредители леса*.

КОРОЛЕК—см. *Синицы*.

КОРОЛЕНКО, Владимир Галактионович—один из крупнейших русских писателей, публицист и общественный деятель. Р. в 1853 в Житомире, ум. в 1921 в Полтаве. С 1881 по 1894 жил в ссылке в Амгинской слободе Якутской области. Сиб. сыграла огромную роль в его творчестве. Именно из якутской ссылки К. вывез целый ряд лучших своих произведений—цикл сиб. рассказов. Первое произведение К. из сиб. жизни, «Сон Макара», напечатанное по возвращении из ссылки в 1885, доставило автору всемирную литер. известность. В 1886 вышла в свет первая книга рассказов К., куда вошли, гл. обр., его сиб. произведения (Очерки сибирского туриста, Сон Макара, Соколенец, В подследственном отделении). В журналах и изданиях последующих лет появились сиб. рассказы—«По пути», «Черкес», «Ат-Даван», «Марусина заимка», «Мороз», «Последний луч», «Государевы ямщики», «Феодалы». В центре внимания автора всегда стояли социальные низы сиб. общества—бродяги, поселенцы, туземцы края. В выборе тем, в трактовке сиб. материала сказалося отчасти народническое направление Короленко. Т. не м., под влиянием того идеологического сдвига, к-рый пережила народническая интеллигенция к 80-х гг., К. значительно отошел от старшего поколения народников. Революционный энтузиазм его предшественников сменяется у К. общими гуманистическими концепциями. В связи с этим настроением К. отходит от основных лозунгов народнического искусства, чистого реализма—в сторону романтики. Отсюда его замечательные пейзажи сиб. природы, обвеянные мечтательным настроением, отсюда излюбленные типы сиб. бродяг. Произведения К. имели исключит. значение для развития и трактовки сиб. темы в русской литературе. В значительной степени под влиянием К. формировались молодые сиб. писатели, выступившие после 1905. Первое собрание сочинений К. осуществлено издательств. Маркса в 1914. В настоящее время предпринято полное собрание сочинений Украинским государственным издательством со включением неизданных и незавершенных произведений (тт. 50 и 51 составляют письма).

Лит.: *Короленко. История моего современника*, т. IV; В. Г. Короленко. Дневники, т. I; *Шаховская* В. Г. Короленко, М., 1912; *Тан* Короленко и сибирская школа писателей, Петерб., сб. памяти Короленко, Пб., 1922; *Пиксанов*, Н. К. Короленко и Якутская ссылка, сб. «В якутской неволе», 1927; *Аппекман*, В. Г. Короленко. Черты из личных воспоминаний, «Кат. и Ссылка», 1927, VIII; *Кротов*, М. Якутская ссылка 70—80-х гг., М., 1925; *Азадовский*, М. Повзвиза гиблого места, «Сиб. Огни», 1927, I; *Неведомский*, М. В. Короленко, сб. «Значители и продолжатели», П., 1917 (опыт марксистской критики).

КОРОЛЕНКО ГОЛЕЦ—один из гольцов *Витимского плоскогорья* (см.), расположенный в западной части хребта Кропоткина. Высотой 1.650 метров. Назван геологом Герасимовым именем писателя В. Г. Короленко.

КОРОЛОНСКАЯ ГРУППА МЕСТОРОЖДЕНИЙ в Баргузинской тайге—см. *Золото*.

КОРОСТЕЛЕВ, Николай Иванович—рев. деятель. Уроженец Алапаевского завода (Урал). За рев. деятельность был выслан в Сибирь. После Февральской рев. председатель Канского Обединенного Совета, твердо проводивший лозунг «вся власть советам». Неоднократно избирался на съезды советов в Красноярск и Иркутск. Член *Центросибиря* (см.) и комиссар по продовольствию. После чешского востания К. был арестован, а в марте 1919 публично повешен колчаковцами на базарной площади в Канске.

КОРТОКОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ в Забайкалье—см. *Железные руды*.

КОРСАК—см. *Лисица*.

КОРСАКОВСКИЕ ОСТРОВА—7 небольших островков в Енисейской губе; опасны для плавания своими подводными косами и камнями.

КОРУНД—почти чистый природный глинозем (Al_2O_3) с ничтожной примесью окиси железа и др. пигментов. Кристаллическая сист. гексагональная. Встречается б. ч. в веретенообразных кристаллах, а также в сплошных массах зернистого сложения. Бесцветен или окрашен в разные тона серого, желтого, синего и др. цветов. Твердость 9, уд. в. 3,9—4. Прозрачный красный К. носит название рубина, синий—сапфира. Механическая смесь К. с окисями железа называется наждаком. Встречается К. в некоторых кислых магматических породах, пегматитовых жилах, контактных месторождениях и в кристаллических сланцах, нередко в россыпях. Высокая твердость К. обуславливает его применение, как абразивного материала (см.). Наиб. богатое в Сиб. м-ние К. недавно стало разрабатываться на горе Семиз-бугу, сложенной из вторичных кварцитов, близ оз. Чолкар в Павлодарском окр. (Казахстан). Летом 1927 здесь было заготовлено для транспорта около 280 т корунда. В тех же геологических условиях К. найден в урочище Колик-тас в 100 км к Ю.-В. от Каркаралинска. Незначит. м-ние К. известно по рч. 2-й Маслянке близ Зырянковского рудника; кроме того, К. обнаружен в шлихах Ново-Троицких приисков. Нерчинского окр. и в некоторых др. пунктах. См. *Наждак* и *Рубин*.

КОРФА ЗАЛИВ—у сев. бер. перешейка Камчатки. Отделяется от Берингова м. п-овом Говена; вытянут в С.-С.-В. направлении; дл. 83 км, ширины у входа 76 км, суживается к северу до 10 км; глубина в середине 100 м, уменьшается к берегам. Имеет 3 бухты: Скрытая, Сибирь и Скобелева.

КОРЧЕВАНИЕ—сведение деревьев и расчистка лесных площадей от пней для расширения покосных и пахотных угодий. Работы по К. относятся к разряду весьма тяжелых и трудных по выполнению и требуют навыка, а также применения ручных вспомогательных или специальных корчевальных орудий и машин. При несовершенстве таких орудий К. отличается малой производительностью, а при машинном оборудовании обходится довольно дорого. Работы по К. составляют весьма серьезную хозяйственно-экономическую задачу и являются необходимыми, особ. в условиях Сиб. края, в

связи, гл. обр., с проблемой заселения пустующих таежных пространств. К. в Сиб. крае до последнего времени не получило достаточного распространения. Лесоводческое и пром. К. почти отсутствовало, а с.-х.—лишь за последние годы получило заметное развитие. В дорева. время раскорчевка лесных площадей, гл. обр. под пашню, производилась старожилыми и переселенцами; размеры ее не поддаются учету, но в таежных и подтаежных районах эта раскорчевка открыла для земледелия не одну тысячу га. Организованное К. в целях подготовки колонизационного фонда для переселенцев началось с 1912, при этом до 1915 (года прекращения К.) было раскорчевано по краю 2.462 га, из них 585 га хоз. способом, а 1.877 га самими переселенцами за премии. После 12-летнего перерыва К. в крае возобновляется с 1927 Районным Переселенческим Управлением (РПУ), которым за один год 1927/28 раскорчевано га:

Способы	Хозяйственным					Переселенцами за премии	Итого раскорчевано	Подготовлено к раскорчевке под.-хлеб
	машинно-ручным	тракторным	взрывным	ветровым	всего			
Районы								
Необжитые	2.241,38	71,05	96,52	123,00	2.531,95	1.144,32	3.676,27	4.418,92
Обжитые	342,00	—	—	—	342,00	—	342,00	—
Итого	2.583,38	71,05	96,52	123,00	2.873,95	1.144,32	4.018,27	4.418,92

Раскорчевка в 1928/29 по линии зем. органов и РПУ превышает исполнение 1927/28 почти в два раза. К. производится или способом извлечения из земли остающихся после порубки пней или путем валки с корнями целых деревьев, с последующей уборкой выкорчеванной древесины. Во многих случаях из хоз. и технических соображений, ради упрощения работ по заготовке строительного и топливного материала, поступают именно по первому способу: сначала сводят лес, оставляя в земле пни, а потом, или сразу или в другое время, выкорчевывают пни. Рубку леса в большинстве случаев производят зимой.

Наиб. удобным для корчевания пней считается период весны, когда подпочва только что оттаяла, а поверхностный слой уже достаточно уплотнился и высох. Помимо механической работы по валке дерева или выворачиванию пня, при К. весьма существенное знач. имеет обрубка корней, способствующая уменьшению той массы земли, края захватывается с корнями и увлекается из глубины наружу. Этого же отчасти достигают и при поверхностном рыхлении земли перед корчевкой, а также обиванием земли с корней во время самой работы, по мере извлечения корней пня наружу. Вздвигание и выворачивание наверх глубоко залегающих пластов «мертвой» неплодоносной земли вредно отражаются на урожаях посевов. и произрастании трав и влекут за собою излишние расходы по приведению раскорчеванных участков в культурный вид. Т. о., обрушивание корней и обрушивание земли с них, составляя неотъемлемую часть К., имеют значит. с.-х. ценность.

Современная с.-х. и лесоводственная техника выработала различные способы и приемы по ручному и машинному корчеванию. Из аппаратов ручной корчевки сохранили значение корчеватели типа «лесного чорта» (в конструкции Сукачева), древовал Вомана и некоторые др

Из конных и конно-ручных остались в употреблении аппараты катушечного типа: «Монарх» и «Геркулес». К ним же относятся новейшие конструкции: «лесной чорт» Пипера и «конный корчеватель» Кирстина. К числу заслуживающих внимание по своей более совершенной конструкции, портативности и эффективности нужно отнести аппараты: домкратного типа—австралийский «Монкей Джек», барабанного типа американские фирм Фитцпатрика и Кирстина и своеобразный тип аппарата, перехватывающего трос, той же фирмы Кирстина. Последние два типа намекают переход современной корчевальной техники от тяжелых конструкций к легким, работающим в подвешенном состоянии на натянутом рабочем тросе. С тракторизацией сел. хоз-ва трактор проник и в сиб. тайгу, где сделаны первые пробы К. леса. Выяснено, что для непосредственной тяговой К. применимы лишь многочисленные гусеничные трактора. Трактора же типа «Фордзон» и «Интернационал» могут работать лишь в комбинации со спец. лебедкой типа Tons Hystons. К числу новых методов раскорчевки, заслуживающих внимания, следует отнести, «взрывной способ», с применением взрывчатых веществ для встряски и расшатывания пня и ручного портативного снаряда, в виде домкрата, для выворачивания пня.

На ряду с разовым К. практикуется «длительный» способ при помощи подсеки (окольцевания) верх. покрова дерева. В Сиб. подсека леса особ. широко применялась среди старожилов; переселенцы же, нуждающиеся в пашне, вынуждены прибегать к более быстрой раскорчевке.

Стоимость работ в сиб. условиях очень разнообразна. Так, ручной способ колебался в размере от 55,10 до 197,69 руб. с га, машинный—до 291,91, тракторный от 73,98 до 280,56, взрывной от 82,55 до 154,18, ветровальный от 36,49 до 104,83 (без уборки леса), премияльный от 47,72 до 84,78, подсека от 4,27 до 14,05 рублей.

Более выс. стоимость машинных способов по сравнению с ручным объясняется, гл. обр., отсутствием стандартных типов дешевых и удобных аппаратов, отсутствием технического навыка в работе с ними, а также неполнотой механизации работ. Стоимость К. может быть значит. снижена при условии утилизации отходов лесорасчисток, что в Сиб. до сего времени не применяется.

Лит.: Барановский, А. А. Древовалы и корчевалы, Л., 1926 (в кн. освещена сиб. практика). И. Черепанов.

КОРЧИНО, с.—Куликовского района, Каменского окр., Сиб. края; осн. в 1825; от район. ц. 19 км, от ж.-д. ст. Алейской Алтайской ж. д. 106 км, от парох. прист. (Камень) 106 км; хоз-в 899, жителей 4.289.

КОРШУН—см. Дневные хищники.

КОРЮШКА (*Osmerus eperlanus dentex*—Steind), рыба—сем. *Osmeridae*, широко распространена в водах Сев. Сиб. и ДВ края. На Енисее наз. зубаткой, огуречником. Последнее название получила за своеобразный запах, напоминающий свежие огурцы. К.—небольшая рыба до 30 см дл. до 170 г весом. Несмотря на выс. ценность мяса и массовый ход, К. не имеет пром. значения. Очередной задачей сибирского рыболовства является включение не в товарный лов, особенно во время весеннего массового хода.

КОРЬ. Заболеваемость К. в Сиб. крае (на 10.000 жит.) выражалась в 1913—22,4, 1921—19,8, 1922—5,4, 1923—5,1, 1924—24,1, 1925—49,5,

1926—28,2, 1927—28,7, 1928—37,8, 1929—63. Данные заболеваемости показывают, что в последнее время распространенность К. почти втрое выше довоенного времени. Соседние обл. имели в 1927 заболеваемость более низкую, чем Сиб. край: Казахстан—10,9, Б.-М. Респ.—28,2, ДВК—40,3. Переселенческое движение всегда сопровождается вспышками детских инфекций и особ. кори. Наиб. опустошения эпидемии К. наносят туземным племенам; они сопровождаются у них огромной смертностью и ведут к истреблению детского населения; подобные вспышки среди сев. племен наблюдаются почти ежегодно. Меры борьбы с К. мало достигают своей цели, т. к. действительных средств к профилактике этой болезни не имеется; это еще усугубляется чрезвычайной заразительностью кори. Прививки сывоткой выздоравливающих от К. или переболевших ею являются хорошим средством, но они не могут применяться в широком масштабе; этот способ практикуется во всех крупных городах Сиб. края. В сел. местностях применяют только лечение и изоляцию заболевших.

В. Пулькис.

КОРЯКИ—небольшая народность, относящая к одной языковой семье с чукчами, камчадалами, юкагирами и живущая в сев. части Камчатки и к С. до плоскогорья Поллопольского (зап. границей служит Становой хр., по зап. побережью Охотского м. поселения доходят до р. Вархалама). К. не имеют общего имени для всего народа; отдельные части носят названия по обитаемым местностям (напр., тайгонотолу, т.-е. живущие на п-ове Тайгонос). Юкагиры зовут К. кереки, что близко к «керек», как называется с.-в. ветвь К. (иначе—олюторы). Имя К. ставят в связь с словом «коряки» («оленьный»). К.—ниже ср. роста, хорошо сложенные. Ср. головные и лицевые указатели меньше монгольских. Волосы черные, нередко темно-каштановые; обычно встречаются волнистые и даже курчавые; глаза темнокарие. Разрез глаз не имеет выраженного монгольского типа. Широкий монгольский нос (таков чаще у женщин). Раст-я на лице редкая. Цвет кожи от светло-смуглого до темного и медно-красного. Рождаемость довольно высока, но суровые условия жизни вызывают повышенную детскую смертность (до 40 и более %). Из болезней распространены нервные и сифилис, получаемый б. ч. благодаря неопытности и обычаю совместной еды и питья. К. прошли чрезвычайно суровую школу борьбы за независимость. С момента первой встречи с русскими (1639) и до 2-й половины XVIII в. непрерывно совершались военные экспедиции против К. Особ. жестокостью отличались мероприятия при Петре I.

К. разделяются на оленных и оседлых (или «сидячих»), иначе—приморских. Первые кочуют со стадами оленей внутри страны, вторые живут по берегам Берингова и Охотского морей, занимаясь охотой на морских животных и рыболовством. Последние живут в своеобразных полуподземных жилищах, построенных из плавуна, т.-е. выброшенного на берег леса. Вход через дымовое отверстие в крыше, огороженное воронкообразной галлереей; спускаются сквозь дым по бревну с зарубками. Для тяги устраивается подземный выход. Селение состоит как бы из ряда грибообразных фигур. Оленеводы живут в шалашах, покрытых шкурами. Для хранения припасов строятся лабазы на столбах. Семья патриархальная. Жених идет служить в семью невесты; это не отработка калыма, а испытание умелости и постоянства же-

ниха. Для ряда степеней родства и свойства браки запрещены. Т. наз. родовая организация была искусственно введена русскими властями. Каждая семья жила независимо, объединяясь с родственными семьями для определенных целей. Численность К. до 7,5 тыс. (1926). Они сохранили свой яз.; большинство—шаманисты. К. имеют интересный орнамент, географические карты и пиктографию (образное письмо), как и у юкагиров. В последние годы постепенно социетируются.

Лит.: Ланкафелъ. Азиатские расы, СПб., 1902; Материалы по туземному вопросу Дальнего Востока, Чита, 1924; Арсеньев, В. К. и Титов, Е. И. Быт и характер народов Дальне-Восточного края, Хабаровск—Владивосток, изд. «Книжное Дело», 1928.

Н. Козьмин.

КОРЯКОВСКОЕ ОЗЕРО—оамосадочное, расположено на территории Казак. Р. в 18 км от Павлодара. Площадь 11 км². Разрабатывается с 1747. До 1911 садка была регулярная. С 1912 по 1915 и с 1919 по 1923 садки не было. Ср. год. добыча 20—80 тыс. т. Возможные запасы свыше 3.000 тыс. т. Оз. эксплуатируется. См. *Соляная промышленность*.

КОРЯКАЯ СОПКА—см. *Вулканы Камчатки*.

КОСАРЕВ, Владимир Михайлович—старый большевик. Р. в 1881 в Московской губ. в семье рабочего. С 12 лет стал работать на фабрике, участвуя позднее в с.-д. кружках. В 1898 примкнул к партии. В 1899 за пропаганду среди рабочих был арестован и выслан в Смоленскую губ. Вторично был арестован в Москве в 1907 на обл. конференции профсоюз. В 1909 был слушателем партийной школы на Капри, по окончании к-рой вел рев. работу в Пб., откуда был выслан в Нарымский край на 4 года. За организацию в ссылке партийной школы для сысльных рабочих был заключен в Томскую тюрьму. В 1913 бежал из ссылки, но был задержан в Харькове и возвращен в Нарым. В 1916 призван в войска,—один из активных участников «Военно-Социалист. Союза» (см.). После Февральской рев. председ. Томского Совета Р. и С. Д. В 1918 возглавлял Омский Совет, принимая деятельное участие в организации сов. власти в Зап. Сибири. После чехословацкого восстания работал на Урале (чл. Уральск. Обл. К-та партии). В конце 1919 был назначен чл. Сибревкома и Сиб. Бюро ЦК РКП(б). В 1921—22 председ. Н. Николаевского Губисполкома. В 1923—28 чл. ЦКК и президиума ЦКК. Автор статей: Воен.-Соц. Союз, «Сиб. Огни», 1922, Воспоминания о Нарымской ссылке, там же, 1922, 4; Партийная школа на Капри, там же, 1922.

КОСИХА, с.—адм. ц. Косихинского района, Барнаульского окр., Сиб. края, на рч. Лосихе, в 25 км от ст. Овчинниково. Бийской ветви Алтайской ж. д.; хоз-в 762, жит. 3.859. Косихинский район: лесостепь, зап. часть прибрежная. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшен.-овс.-ржаное с льном; скотоводства: крупн. рог. скот (мясо-молочный). Куст. пром.: кузн., портн., сапожн., плотн., пимокатно-шерстоочесальный. Пути сообщения: Бийская ветвь Алтайской ж. д.; тракты Барнаул-Кузнецк, Барнаул-Бийск. В 1929: сельсоветов 23, из них 7 бюджетных; п.-т. отд. (Овчинниково), п.-т. аг-во (Косиха); школ II ступ. 2, школ I ступ. 34, школа крест. молодежи, детдом: район. больница, 2 фельдш. пункта; аптека; об-в потребителей 6, с.-х. кред. т-в 4, мол. артелей 3, куст.-пром. артель, мелнатор, во, охотн. т-во, 9 коммун, в т. ч. в с. Верх-Жилино одна из лучших коммун в окр. «Майское утро»; машинных т-в 32, поселково-поле-

водч. т-в 9, льноведч. т-в 8, т-в по совместной обработке земли 2, контролн. т-во, коневодное т-во, животноводч. т-в 4, яично-птичных артелей 2. Район соединен телефоном с Барнаулом и 3 сельсоветами. См. *Барнаульский округ*.

КОСОВАНОВ, Вячеслав Петрович—библиограф, краевед. Р. в 1880 в с. Луваском Минусинского окр., в крестьянской семье. Окончил Алтайское (Барнаульское) горное училище, после чего вернулся в Приенисейский край, где работал сначала в качестве горного техника, маркшейдера, геолога и механика, а с 1909 по землеустройству и переселению. В обл. научной вел и велел работы по вопросам библиографии, геологии, экономики и техники горнозаводской пром.-сти и нар. хоз-ва, с 1917 работает в Красноярском Ср.-Сиб. Отд. Р. Г. Общества. Гл. печ. работы: Библиография Приенисейского края, т. 2: Чистые науки и прикладные знания, Красноярск, 1923, и т. 3: Историко-географические науки, Красноярск, 1930; Горно-заводская, фабрично-заводская промышленности и кустарные промыслы Приенисейского края, «Справочная книжка Енисейской губ. СНХ на 1923 год», Красноярск, 1923; К орографии золотосных районов Енисейской губ., «Изв. Красноярского Отд. Р. Г. Об-ва», т. 3, в. 1, 1923; Колонизационные перспективы Приенисейского края, «Жизнь Сиб.», 1926, 7—8; К истории древней картографии Приенисейского края, «Сиб. Огни», 1925, 1; О землеустройстве и водоустройстве рус. и туземного населения Сиб. Севера, «Жизнь Сиб.», 1926, 3, и др.

О нем: «Сиб. Огни», 1928, 1, и «Краснеление», 1928, 1.

КОСОГОЛ (тувин.—Хубеу-Кул, монгол.—Байгал-Далай, кит.—Косио)—оз., находящееся в Сев. Монголии, в 11 км к Ю. от сов.-монг. границы и от гл. вершин хр. Вост. Саяна горы Мунку-Сардык, между 50°25' и 51°30' с. ш. и 100—101° в. д. от Гринича. Наиб. дл. К. 133,4 км, шир. 39,5 км; абс. выс. 1.667,6 м (по определению Перетолчина, по определению Комарова 1.581 м) и площадь свыше 3.000 км². К. занимает сбросовую впадину, вытянутую с С. на Ю., имеет наиб. измеренную глуб. до 238,3 м, но возможные глуб. и большие (260—270 м). Берега К. на С.—гранито-гнейсовые—отлогие склоны массива Мунку-Сардыка, на В. тоже с пологими склонами отрогов Вост. Саяна, более извилистые, со многими п-вами, заливами и бухтами, на берегах к-рых найдены стоянки каменного века; на Ю.—К. образует узкий фиордообразный залив, служащий истоком единственной р., вытекающей из оз. Эг (Эгин-гол, Ихэ-гол), бассейна р. Селенги. Зап. берег К. слабо расчленен, с единственным п-вом Долон-Ола. Вдоль зап. бер. тянется хр. Баин-Ола. Из четырех небольших о-вов наиб. значит. Дала-кой (пуп моря), расположенный посреди оз. и считающийся среди религиозной части монголов священным местом. Многие хорошо выраженные террасы по берегам К. свидетельствуют о высыхании озера. К. имеет свыше 40 притоков—мелких рек. Вода оз. пресная, холодная, необыкновенно чиста и прозрачна, голубовато-зеленого цвета у побережий и темносинего на глубоких местах. Цветение воды бывает с конца июня до половины июля. Макси-

мальная t° на поверхности до 15° , а на глуб. 150 м до $3,7^{\circ}$. Замерзает К. между 20 ноября и серединой декабря, вскрывается в конце мая и до середины июня. Зимой осадков бывает очень мало. Климат района К. очень суровый, холодный, благодаря близости снеговых гольцов, массе холодной воды озера и большой высоте. Очень сильны осенние бури. Берега К. лесисты, преобладают лиственница, изредка кедр и ель. Флора и фауна оз. не отличаются богатством видов. Хотя оз. К. соединено с Байкалом сист. р. Селенги, но в нем отсутствуют типичные представители байкальской фауны, даже активные формы из них, как, напр., гаммариды. Ихтиофауна оз. представлена следующими видами, типичными и для других озер Сиб.: таймень, ленок, хариуз, сорога, голец, налим, окунь, голец и щиповка. Хариуза из оз. К. проф. Дорогостайский выделил в самостоятельный подвид *Thymallus arcticus nigrescens* D. Рыболовство на оз. К. развито слабо. В районе Косогола живут сойты, дархаты-монголы.

Через К. проходит Тункинский (Култукский) тракт, к-рый начинается от Иркутска и проходит ст. Култух Забайкальской ж. д. (от Култуха до Ханги на берегу К.—260 км, от Ханги до Хатхыла по К.—130 км и далее до Мурина—110 км). Около К. проходят скотопрогонные пути из Танну-Тувы и Монголии в СССР и труднопроходимая колесная дорога. В дореиз. время в районе К. вел торг. и заготовительную работу ряд торг. фирм, к-рые завели складские помещения в поселениях Ханга и Хатхыл, пристани на озере и судоходство (1 пароход). Во время империалистической войны в период работы Монгольской экспедиции (см.) район К. имел большое заготовительное и транзитное значение. В настоящее время (1930) заготовки скота и продуктов скотоводства в районе К. ведет Стормонг (Акционерное об-во по торговле СССР с Монголией), а складские помещения на берегу Косогола эксплуатируют Монголотранспортом.

Лит.: Перетолчин, С. П. Физико-географический очерк оз. Косогол. Труды Общ. Естествоиспытателей Казанского Ун-та, т. XXVIII, в. 1, Казань, 1903; Геннинг-Михелис, Е. М. В Северной Монголии; экспедиция на Мунку-Сардык и Косогол в 1897 г., Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, XX-X, в. 3, Иркутск, 1898; Комаров, В. Л. Поездка в Тункинский край и на оз. Косогол в 1902 г., Изв. Р. Г. Об-ва, т. XII, в. 1, 1905; Петри, Б. Э. Древности оз. Косогол, Иркутск, 1926; Дорогостайский, В. Поездка в Сев.-Зап. Монголию, Изв. Р. Г. Об-ва, т. XLIV, в. 5, 1908; Грум-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. I: Описание природы этих стран, СПб., 1914; Вязов, Е. И. Оз. Косогол. "Хозяйство Монголии", Улан-Батор-Хото (Урга), 1928, 4.

КОСИОР, Станислав Викентьевич—большевик, видный парт. работник. Р. в 1889 в семье польского рабочего. Окончил начальное училище при Сулинском металлургическом заводе. С 13 лет поступил на работу в слесарную мастерскую при Сулинском заводе, затем перешел на Юрьевский завод близ Луганска. Уже с этого времени К. начинает рев. работу, исполняя различные технические парт. поручения. В 1907 вступил в РСДРП(б) и вскоре подвергся аресту и ссылке. С 1911 аресты и ссылки К. следуют один за другим (за участие в предвыборн. кампаниях в Гос. Думу, подготовку перовойской забастовки в Харькове). После объявления войны в 1914 в Киеве К. участвовал в организации врем. большевистского комитета, в феврале 1915, вследствие провала

организации, был вынужден уехать в Москву, где работал по собиранию разгромленной парт. организации и по созыву гор. парт. конференции. В сентябре 1915 снова был арестован и отправлен в ссылку на 3 года в Иркутскую губ. После Февральской рев. К. возвращается в Петроград и ведет парт. работу в качестве члена Петроградского К-тета (ПК). В 1918 работал в подпольной большев. организации в гетманской Украине (секретарем правобережного областного комитета). В 1919 избран членом ЦК КП(б)У, а в 1921 секретарем ЦК КП(б)У. В 1922 переехал в Сиб., где пробыв на партийной и советской работе до 1926, когда был избран секретарем ЦК ВКП(б). В июле 1928 избран ген. секретарем ЦК КП(б)У. В Сиб., будучи секретарем Сиббюро ЦК ВКП(б), позднее Сибкрайкома, оставил глубокий след, как опытный организатор и крупный полит. работник.

КОСТАХТА, р. (Алтай)—левый приток среднего течения р. Катунь (см.).

КОСТЕР (*Bromus* L.)—многолетние злаки. В Сиб. встречается 8 видов: К. обыкновенный или безостый (*Bromus inermis* Leyss), К. европейский (*B. ramosus* Huds.), К. житяной (*B. secalinus* L.), К. полевой (*B. arvensis* L.), К. бесплодный (*B. Acrilis* L.), К. кровельный (*B. tectorum* L.), К. японский (*B. japonicus* Thunb.), К. широкоостый (*B. squarrosus* L.). Все они относятся к декоративным злакам. Характерными признаками рода К. являются: соцветие—широкая, рыхлая метелка, колоски—многоцветковые (5—15 цветков) не сгущены в плотные пучки, стебли—прямые, цилиндрические, наружная прицветная чешуйка, на верхушке зубчатая или надрезанная на два зубца. Наиб. распространен в Сиб. К. безостый (*B. inermis* Leyss), ценный злак в кормовом отношении. В диком виде встречается на лесных, поемных, степных, реже солонцеватых лугах, залежах около полей, по всей лесной, степной области и местами доходит даже в полярно-арктическую область. Широко культивируется, гл. обр., привозными семенами.

КОСТЕРЬ—промысловое название мелкого осетра и помеси между осетром и стерлядью. См. *Осетровые*.

КОСТРОВ, Николай Алексеевич (1823—81)—краевед, этнограф. По окончании Московского Ун-та служил в адм. учр. Сиб. (Красноярск, Минусинск) и Статистич. К-тете (Томск). Опубликовал в различных изд. более 130 статей и заметок по рус. и туземной этнографии, статистике, истории, экономике, географии. Для своих работ К. широко пользовался архивными материалами и личными наблюдениями во время поездок. Гл. печ. работы: Свадебные обряды минусинских крестьян, "Иллюстрация", 1861, т. 8, 176, 177; Народные приметы крестьян-старожилов Минусинского окр., "Записки Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва", кн. 2, 1856; Очерки Турханского края, "Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва", т. 4, 1857; Юрид. обычаи кр. старожилов, Томск,

Костер (*B. inermis* Leyss)

1879; Соляные озера Минусинского окр., «Вестник Р. Г. Об-ва», ч. 25, 3, 1859; Месторождения мрамора в Минусинском окр., «Записки Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», кн. 6, отд. 2, 1863; Кузнецкие инородцы, «Журнал Мин. Внутр. Дел», т. XXX, 1858; Обзор этнографических сведений о самоедских племенах, обитающих в Сибири, СПб., 1879, и др. Много статей К. помещено в Енисейских и Томских «Губернских Ведомостях».

Лит.: Барсова, Отчет об учебной деятельности Н. А. Кострова, «Отчет Р. Г. Об-ва» за 1878; Язков, Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей, в. 1—2 (прилож. к журн. «История. Вестник», 1884, 11); Зеленикина, О. Н. А. Костров, «Этнографический Бюллетень Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», 4, 1923 (приложен список трудов); Н. А. Костров, «Русский биографический словарь», СПб., 1903.

КОСТЮРИН, Виктор Федорович (1853—1918) — рев. деятель (рев. кличка «Алеша Попович») и литератор. В начале 70-х гг. был народником-чайковцем, затем стал «бунтарем». По процессу 193 «был приговорен к каторжным работам, которые отбывал на Каре. После каторги вышел на поселение в Якут. обл., откуда переехал в Тобольск. В Тобольске К. принимал деятельное участие в общественной работе, как член различных культ. обществ и сотрудник либеральной сиб. прессы (был основным сотрудником тобольской газ. «Сиб. Листок» в течение более 20 лет). Его многочисленные корреспонденции и статьи по разным вопросам текущей жизни Сиб. печатались в «Рус. Ведомостях» и др. столичных газ. и журналах. Интересная страничка из жизни К. описана М. Ф. Фроленко в журн. «Былое» за 1906 («Побег Алешы Поповича»). Биографический очерк, составленный М. Ф. Фроленко, издан Об-вом политкаторжан (М., 1928).

КОСТЮРИНА, Мария Николаевна — этнограф Р. в 1862 в Тобольске, окончила Высшие Бестужевские курсы. После адм. ссылки в Якут. обл. за револ. работу — участница в работах Тобольского музея, редактор газ. «Сиб. Листок». Гл. печ. работы: Сибирские народные песни, собранные в деревнях около Тобольска («Ежегодник Тоб. Музея», вв. III и IV, 1895), Крестьянская свадьба (там же, в IX, 1898). К. принадлежит воспоминания о рев. движении («Каторга и Ссылка», 1926, 24, и «Наш Край», 1924, 2).

КОСТЮШКО-ВАЛЮЖАНИЧ (В а л ю ж е н и ч) Антон Антонович — видный революционер-большевик. Был офицером, в 1897 вышел в запас и поступил в С.-Х. Ин-т, откуда был уволен;

затем учился в горном училище. В 1901 арестован за участие в уличной демонстрации в Екатерининском сквере и сослан на 5 лет в Якут. область. Принимал активное участие в вооруженном протесте якутск. ссыльных в 1904 (см. Романовка), за что был приговорен вместе с другими 55 обвиняемыми к 12 годам каторжных работ. Переведенный из Якутска в Иркутскую тюрьму, бежал оттуда в августе 1905. Пробравшись в Читу, под фамилией Григоровича, К.-В. поступил техником в ж.-д. мастерские. Неустрашимость, твердость и большие организаторские способности быстро выдвинули его на руководящую революционную работу. Он член комитета РСДРП, председатель Читинского Совета Рабочих и Казахов Депутатов, организатор и руководитель вооруженных рабочих

отрядов. Вся история рев. движения и подготовка к вооружен. восстанию в Чите в конце 1905 и начале 1906 тесно связаны с его именем. После занятия Читы карательными отрядами К. был арестован и 15 марта 1906 вместе с Э. Цукманом, П. Столяровым и И. Вайнштейном расстрелян, под именем «мещанина Тобольской губ. Иосифа Николаевича Григоровича», его рев. прошлое и фактическая работа в Чите остались на суде совершенно невыясненными.

Лит.: Теплоу, П. История якутского протеста, «Дело романовцев», СПб., изд. Н. Глаголева, 1906; Розенталя, П. Романовка, Пб., 1924; сб. «Революционное движение на Дальнем Востоке 1905, Владивосток, 1925; Переверзев, П. Карательная экспедиция ген.-лейт. П. К. Ренненкампфа в Забайкальскую обл., «Былое», 1917, 5—6 (то же в апрельской книге «Былое» за 1906 в сокращенном виде); Баболов, И. Революционная Чита с 1905 по 1909, сб. Дальстарт, 1924, кн. 2, и материалы и документы, 1905—1906 гг. на Дальнем Востоке», сб. Дальстарт, 1923, кн. 1; Лурье, Г. И. А. А. Костюшко-Валюжанич, М., 1926.

КОСТЯНИКА (*Rubus saxatilis* L.) — травянистое растение из сем. розоцветных, с прямым стеблем выс. 10—30 см, заканчивающимся на верхушке щитком из 3—6 небольших цветков; при основании отходят несколько стелющихся бесплодных побегов. Все растение шершавое от оттопыренных волосков и небольших шипиков. Листья длинно-черешковые, тройчатые. Созревший плод состоит из нескольких довольно крупных, плоско-расположенных, красных сочных костянок с твердыми и крупными косточками. Несмотря на приятный вкус, «ягоды» не имеют большого употребления, но т. н. м. из свежих ягод варят варенье, кисели и настойки. Распространена в пределах лесной и степной обл. Сиб., по смешанным хвойным и лиственным лесам, а также лесным полянам и сухим лугам.

КОТАНДА ВЕРХНЯЯ и НИЖНЯЯ (или Большая и Малая), рр. (Алтай) — быстрые, прозрачные горные потоки, берущие начало из снегов юж. склона Теректинского хр., текущие (около 25 км каждая) в узких ущельях и впадающие в 200 м друг от друга в р. Катунь (см.); своими ниж. течениями обе реки орошают Котандинскую степь. Степь эта отделена высокими отрогами Теректинского хр. от Уймонской степи, и представляет плодородную равнину, покрытую пашнями и покосами. Часть пашен орошается арыками.

КОТЕЛЬНЫЙ ОСТРОВ — см. Ново-Сибирский архипелаг.

КОТЕЦ — орудие для лова рыбы. Состоит из двух частей: собственно ловушки, к-рая имеет иногда форму бочки и одного или двух открылков. Как та, так и другая части делаются из прутьев или дранок дл. до 2 м и более, связанных между собою веревкой или лыком, благодаря чему образуется очень частая решетка. К. устанавливается в вертикальном положении так, чтобы ниж. концы решетки были прочно воткнуты в дно водоема, а верх. составлялись наружу над водой. Ловушка с одной стороны имеет входное отверстие, к к-рому близко подходит открылок, оставляя небольшую щель для прохода рыбы внутрь ловушки. Лов основан на том, что известное водное пространство, чаще всего небольшая речка или оз. сплошь перегораживается Котцом. Рыба, дойдя до К. и стараясь найти проход, движется параллельно открылку в ту или другую сторону, пока не попадет в проход, ведущий в ловушку. К. ловят рыбу весной, осенью и зимой. На Оби наиб. усиленный лов К. производится во 2-й половине зимы, когда рыба в

озерах начинает «глохнуть» — задыхаться. В К. проруби очищаются от льда, и рыба идет в них «на воздух». В Дальне-Восточном крае существует заездок (см.) — ловушка, по устройству очень близкая к котцу.

Отрицательной стороной К., как орудия лова рыбы, является сплошное перегораживание реки, к-рое, с одной стороны, может гибельно отражаться на рыбе, идущей к местам нереста, а с другой — вызывает засорение рек.

КОТИКИ МОРСКИЕ — водятся в сев. части Тихого океана, принадлежат к пушным тюленям и распадаются на три отдельные вида, имеющие обособленные пути миграций и отдельные места размножения: командорский котик (*Callorhinus ursinus*), К. прибыловский или аляскинский (*C. alascanus*) и К. курильский (*C. curilensis*), обитающий на о-ве Тюленьем, возле Сахалина. Из всех этих местообитаний во владении Советского Союза находится лишь Командорские острова.

К. м. поражают обширностью своих ежегодных миграций для целей размножения. Проводя зиму в открытом море близ берегов Японии, командорский К. с наступлением весны перекочевывает вдоль Курильской гряды к С. в мае, июне и июле выходит на береговые лежбища о-вов Медного и Беринга Командорской группы. Брачный период

продолжается до 2-й половины августа. Промысловым сортом зверя признаются только неполовозрелые самцы («холостяки»), в возрасте 3 лет. При полигамическом образе жизни К. совершенно естественно уничтожение избытка самцов, ненужных для продолжения рода, убий к-рых нисколько не может отразиться на целостности стада. Для своих лежбищ К. ежегодно выбирают одни и те же места на пустынных берегах заброшенных среди океана островов. Промысел К. заключается в том, чтобы при наступающем рассвете незаметно подобраться к лежбищу, оцепить животных, отрезав им путь отступления к воде, и после этого отогнать их к убойному месту (отгон). Подобные отгоны производят с «холостяковых» участков, чтобы, по возможности, меньше беспокоить семейные лежбища. Отогнанный в сторону зверь избивается ударами палки (дрыгалки) по носу. Немедленно с убитых животных сдираются шкуры, засаливаются и, после того как достаточно просолятся, заворачиваются, упаковываются и увозятся для продажи и выделки.

Сущность выделки меха К. заключается в следующем. Засоленная шкура освобождается от жира, кожа выделывается; при помощи тупого ножа выдирают все волоски ости; открывающийся после этого густой желтоватый подшерсток подстигается и окрашивается краской. Готовый мех К. нисколько не похож на исходную шкуру. Прежняя окраска меха только черная (лондонские фирмы) или черная с красноватым оттенком в основании волос (французск. окраска) — в руках американских мастеров (после мировой войны рынок захватили американцы), сделавшая более разнообразной. Общая ср. цена выделанной и окрашенной шкуры в октябре 1926 равнялась 38,25 долл. Богатые когда-то лежбища К. на Командорских островах (см.), достигавшие численности в 80-х

гг. XIX в. свыше миллиона голов, под влиянием хищнического убоя со шхун быстро стали истощаться и сокращаться. Неправильное и нехот. управление котиковым стадом повело к дальнейшему его падению. В результате всего этого численность стада к 1911 упала до 13—14 тыс. голов. Заключение в 1911 в Вашингтон конвенции об охране К. между Россией, САСШ, Великобританией и Японией несколько сократило истребление К. в море со шхун и облегчило дальнейшие мероприятия по восстановлению стада. Был осуществлен запуск на 5 лет, после чего стадо заметно оправилось и увеличилось; стали возникать новые лежбища. К 1917 численность командорского стада достигла 18.110 голов. Годы рев. тяжело отозвались на сохранении котика. Японские и американские хищники в значит. размерах истребляли его. По данным Арсеньева, в 1922 на Командорских о-вах К. числилось до 14.000. По данным за 1923/24 К. было добыто 812, в 1924/25 — 931 и в 1925/26 — 912. См. Ластоногие.

Лит.: Суворов, Е. К. Командорские острова и пушной промысел на них, СПб., 1912 (список лит-ры); его же. О пушном хозяйстве на Командорских о-вах, сборник в честь проф. Кириллова, Л., 1927; Арсеньев, В. К. Командорские острова, сб. «Рыбные и пушные богатства Л. Востока», Владивосток, изд. Научпромбюро Дальрыбхоты, 1923. — Ф. Суворов.

КОТОВИК КРУПНОЦВЕТНЫЙ (*Napeta macrantha* Fisch.) из сем. губоцветных. Травянистое многолетнее растение с выс. (до 1 м) стеблем и крупными яйцевидно-ланцетовидными листьями. Цветы в длинных, рыхлых кистях на верхушке стебля с лиловым венчиком, достигающим дл. 25—35 мм. Растет по берегам рек, ручьев, на залежах, среди камней и около жилья по всему Алтаю, в Кузнецком Алатау, по Абакану и на юж. склонах Саян. Вне пределов Сиб. встречается только в Сев. Монголии. Во всех частях содержит небольшие количества душистого эфирного масла, еще не изученного и в технике не использованного.

КОТТА (Cotta), Бернгард (1808—79) — немецкий геолог и основатель учения о рудных месторождениях. В 1868 был приглашен для исследования рудных м-ний на кабинетских землях Алтая. Его труд «Der Altai» (Leipzig, 1871) — одна из лучших характеристик рудного Алтая — до сих пор сохранил значение. Кроме того, им написано о Сиб. Reise nach den Altai in 1868, «Das Ausland», 1869, 10 и 11. В своих трудах: «Gangstudien» и «Die Lehre von Erzergstätten» и др. К. явился одним из проводников эволюционного принципа в геологии.

КОТТЫ (котовы, котуа) — юж. ветвь енисейцев (см.), жившая до прихода русских в современном Канском округе. Кастрен в 40-х гг. XIX в. нашел их остатки по р. Агулу и около Канска; теперь они почти полностью обрусели и забыли свой родной язык.

Лит.: Castrén. Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker, S.-P., 1857; Туариков, А. Я. Последние калмаки, «Северная Азия», М., 1926, 1.

КОТУИ, р. — лев. исток р. Хатанги (см.), одна из крупных рр. Ср.-Сиб. плоскогорья, дл. свыше 650 км. Берет начало под 68°45' с. ш. и 95°20' в. д. (от Гринича), недалеко от истоков рр. Хеты, Курейки и Хантайки. К. — очень извилист. Основное направление его течения от истоков идет сначала на В., а затем на Ю.-В., достигая у впадения р. Воеводи-Кана параллели 67° с. ш. и отсюда поворачивает на С.-В. до встречи с р. Мойеро, сливаясь с к-рой К. образует р. Хатангу. К. в своих верховьях, где высокие безлесные столбообразные горы сжимают его, является бурной горной рекой

с массой шиверов, порогов, уловов, с узкими каменными ущельями и скалами. Пересекая в верховьях и в ср. течении трапповое плато, К. имеет небольшой водосборный бассейн и короткие притоки; здесь он узок, но там, где К. уже выработал себе долину, он местами производит впечатление значит. реки с многими наносными о-вами; иногда он образует озеровидные расширения: оз. Харпичи (Горбичи), дл. в несколько км и шир. до 3 км, а ниже—оз. Дюпкун еще большей величины. При повороте на С.-В. долина К. расширяется и сложена верх-силурийскими и юрскими отложениями с каменным углем. В ниж. течении К. является спокойной рекой с медленным течением, но благодаря чрезвычайной малоснежности зимы в бассейне К. и незначительным весенним подёмам воды, а также малому водосбору, К. является сравнительно маловодным: зимой он местами промерзает до дна и образует много наледей. Главнейшие притоки К. справа: Воеволи-Кан (с прит. Котуй-Каном), вытекающей из оз. Воеволи, Тида и Джером; слева: Чиринда, Чангада с Омундактой, Хамокит и Ессей-Кан, вытекающий из значит. оз. Ессей. К. протекает, гл. обр., в области лесотундры. В долинах К. и притоков его развит тип долинных лесов и криволеся по террасам и горизонтальным площадкам. Бассейн верх. и ср. частей К. носит наименование «Илимпейской тундры», в к-рой кочуют тунгусы илимпейского рода, имевшие прежде очень развитое оленеводство; в 20-х гг. оно сильно упало вследствие голододов, обилия волков и эпидемии чесотки. Теперь, кроме оленеводства, население занимается здесь, гл. обр., рыболовством и охот. промыслом.

Лит.: Толмачев, И. П. Вести из Хатангской экспедиции, «Изв. Р. Г. Об-ва», т. 41, в. 3, т. 42, в. 1; его же. Объяснительная записка к географической и геологической карте Хатангской экспедиции, «Изв. Р. Г. Об-ва», т. 48, в. 4, 1912; Науменко, Н. В. Туруханском крае, «Землеведение», т. 30, в. 4, 1928.

КОТУЙКАН, р.—1) Прав. прит. р. Хатанги (см.) в ниж. ее течении, дл. свыше 250 км, берет начало с водораздела рр. Хатанги и Анабара, течет в с.-з. направлении. Не исследован. 2) Лев. прит. р. Воеволи-Кан, впадающей в р. Котуй (сист. Хатанги), дл. свыше 150 км.

КОТУЙСКИЙ, Владимир Климентьевич—геолог; р. в 1879 в Белостоке; окончил Пб. Горный Институт. Почти вся деятельность К. протекает в Геологическом К-тете, при чем с 1907 он занимается геологическими исследованиями в Сиб., связанными, преим., с изучением полез. иск.: сначала в Олекминско-Витимской (1907), затем в Баргузинской (1908—13) золотоносных тайгах, также в Слюдянском радиоактивном (1914) и в Калбинском золоторудном (1915) районах, а с 1916 работает по изучению полиметаллических м-ний Казахской степи и особ.—рудного Алтая. Гл. работы по Сиб.: Маршрутные исследования в Ленском горном округе в 1908, «Геологические исследования в золотоносных обл. Сиб. Ленский зол. район», т. V, 1910; Геологические исследования в Баргузинском окр. в 1909, там же, т. VII, 1910; Маршрутные исследования в Олекминском окр., там же, т. VI, 1910; Геологические исследования в с.-з. части Баргузинского окр., в 1910—13, там же, тт. VIII—XI, 1911—15; О глубине алтайских м-ний, «Геол. Вестник», 1918; Полиметаллические м-ния Ю.-З. Алтая и некоторые условия их использования, «Горный Журнал», 1925; Медные и полиметаллические м-ния Майкаана в Киргизской степи, «Материалы по общей и прикладной геологии», т. 85, 1928.

КОТУР-КЫЗЫЛТАУ—горная группа в части Баян-аульского района Каркаралинского окр. (Казахстан) в виде хребта, вытянутого на Ю.-З.-Ю., около 920 м абс. выс.; сложена гранитом.

КОТЫ, бухта—в юж. части Байкала, к В. от села Лиственичного; представляет широкую береговую впадину, ограниченную невысоким каменным мысом Сибирякова. Здесь находится Биологическая ст. Иркутского Гос. Ун-та и питомник пушных зверей.

КОУРАК, с.—Вассинского района, Н.-Сиб. окр., Сиб. края; осн. в 1643; на рр. Тарьеме и Коурак; от окр. ц. 139, от ст. ж. д. (Ояш) 107 км; хоз-в 576, жит. 2.527. Коурацкий район, адм. ц. к-рого до июля 1929 было село К., по новому районированию в составе всех своих сельсоветов включен до вновь образованного Вассинского района. См. Ново-Сибирский округ.

КОЧЕВНИКИ. Кочевое хоз-во географически распространено в Сиб. очень широко, захватывая районы самых различных широт и долгот. К кочевникам относятся: чукчи и коряки оленные, а также юкагиры, частью чуванцы на крайнем С.-В. Сиб.; самоедские племена с.-з. тундр; долганы, тунгусы; карагасы и сойоты; в Юж. Сиб.; теленгиты (Алтай), частью алтайцы, буряты (монголы), казаки и киргизы. Этнически—кочевники так же разнообразны: среди них имеются палеазиаты, угро-финны, самоеды, турки, монголы, тунгусы.

Обычный и наиб. распростр. тип кочевого хоз-ва связан со скотоводством, характеризующимся разведением оленя, верблюда, овец, козы, лошади и крупного рогатого скота. Но скотоводство—только доминирующий тип кочевого хозяйства. Юкагиры—кочевники, но не скотоводы; они совершают регулярные кочевки в качестве рыболовов и охотников. Качинцы в XVII в. оставались К., занимаясь земледелием (сняв урожай, уходили в леса). Агинские буряты за Байкалом являлись и являются чистыми скотоводами, как и значит. часть казаков, киргизов и монголов (халхасцев).

Кочевое скотоводческое хоз-во—экстенсивно. Необходимое для скота количество корма используется им на большой площади, с таким расчетом, что на вытравленное пастбище стадо или табун возвращаются через определенное время (обычно, через год), когда корм успел возобновиться. Казаки совершают со скотом круговые рейсы: вперед двигаются одной полдой, возвращаются—другой. Кочевые передвижения, обычно, связаны с наступлением весеннего тепла, несущего свежие корма, и с наступлением холодов, заставляющих уходить на зимние пастбища, обеспеченные легко добываемым из-под снега или на мерзлой земле сухим кормом. Сев. оленеводы совершают правильные рейсы с оленями летом к побережью Сев. Полярного м., где тундры открыты для ветра, отсутствует «гнус» и изобилует свежая раст-ь, а к зиме уходит на «ягель»—пастбища таежного пояса, защищенные от зимних непогод. Саяно-алтайские оленеводы и скотоводы на лето поднимаются в горы, т.-е. в зоны, отвечающие полярным тундрам, а к зиме спускаются в защищенные лесистые долины. Агинские буряты на зиму уходили к югу, захватывая монгольские кочевья, и возвращались на лето в агинские степи. Кочевое хоз-во не имеет благоприятных условий для развития промысловой деятельности. Как раз, именно, зимнее время, наиб. удобное для промысла и ремесел

(охота, извоз, мастерство), является наиб. ответственным в хоз. обороте К., к-рый должен напрягать все внимание и затрачивать все время на выбор обильных «ветшью» участков степи и прикрытый у склонов холмов, за к-рыми скот может отставаться в бурян. В то же время кочевое хоз-во не является безусловно однородным. И юкагир, и чукча, и алтаец, и бурят, если и не имеют посевов, то собирают съедобные, преим., луковичные растения (сарану, кандык, мангир и т. д.). Это примитивное земледелие сопутствует и охотничьему кочевому хоз-ву и совпадает с пребыванием на зимниках. К. занимается и охотой на степного и лесного зверя. В глубокую старину К. обслуживал караванный транспорт своими верблюдами и лошадьми. Ту же роль на С. играет олень. К., обычно, хороший мастер по выделке предметов из кожи, шерсти, рога, кости (войлок, мех, ремень, аркан, обувь, меховая одежда, разная утварь и т. п.); он — хороший кузнец и мастер по металлу, иногда плотник. Его жилище — переносное; обычный тип легкий раздвижной деревянный остов и войлочная, кожаная или сделанная из вываренной и выделанной бересты покрывка. Юрта из таких частей ставится, покрывается и углубляется с минимальной затратой времени и труда. Она вся приготавливается самим кочевником и его семьей. См. Жилища.

Питание с семьей также связано с его хозяйством. Скотовод питается, гл. обр., молочными продуктами (квашенным молоком, сыром, сметаной, маслом), реже — мясом и жиром; различные растения и хлеб также входят в состав его пищи. Более употребляет мяса и жиров северянин-оленьевод. Олень мало дает мяса, а продолжительная зима облегчает хранение припасов. Скот — основной капитал кочевника-скотовода, расходуемый с величайшей осмотрительностью. На Ю. в степных и горно-степных районах преобладает крупный рогатый скот и овцы с козами, в полупустынных зонах Сиб. — овцы, лошади и верблюды.

Кочевой быт дает место для широких коллективных организаций. К. живет широко разбросанными, но объединенными стоянками, большими группами — семейными, родоными, племенными. Степь живет коллективной жизнью. Охота К., преим., коллективна: на С. — на оленя при его переходах и переплыве через широкие сев. реки, или на озерах на линную птицу и т. д.; в степях — охота на степных животных. Облавная охота (назв. начало охотной, а затем и полнот. организации турков и монголов, с подробно разработанной и жестко проводившейся иерархией и дисциплиной. История дала бесконечно разнообразные типы К., принадлежавших к самым различным антропологическим и языковым семьям человечества и разным ступеням культуры. В основе организации средневекового кочевого хоз-ва лежали феодальные отношения, отдельные пережитки к-рых сохранялись даже до последних лет среди кочевников Сиб., несмотря на то, что Октябрьская революция в корне сломала их основу. Рядом революционных мероприятий сов. власть стремится выкорчевать до основания их остатки.

Еще недавно кочевое хоз-во и быт считались одной из обязательных стадий культ. развития человечества, переходной между низшей бродячей, звероловческой и высшей — оседлой, земледельческой. В настоящее время наука признает кочевое хоз-во и быт самостоятельным

хоз. и культ. типом в условиях соответствующей естественно-географической и экономической обстановки. Вместе с тем кочевое хоз-во при гос. помощи победившего пролетариата вполне способно, минуя капиталистическую стадию развития, перейти к социализму. Советизация кочевников делает этот путь действительным и реальным. Это не значит, конечно, что среди кочевников в наст. время уже изжита классовая борьба и их хоз-во не знает классовой дифференциации. Эти процессы там происходят не в меньшей степени, чем в сибирской деревне. Дореволюционная литература в своей значительной части идеализировала кочевое хозяйство и быт и совершенно затуманивала вопросы о капиталистических отношениях и расслоении в кочевом хозяйстве. Только за последние годы эти вопросы стали служить предметом особых изучений (Казакстан, Ойротия, Монгольская Нар. Республика), выявив картину резкой дифференциации хозяйств. В отношении кочевников Сиб. эти вопросы в марксистской литературе до сих пор еще мало изучены.

Лит.: Григорьев, А. А. Номады, «Новый энциклопедический словарь», изд. Брокгауза-Ефрона, т. VIII, Пгр., 1916; Келампи, Д. А. Заметки о кочевом быте, «Сиб. Вопросы», СПб., 1908, 49—52; Козьмин, Н. Хакасы, Иркутск, 1925 гл. «Два хозяйственных типа»; История человечества, под ред. Гельмгольца т. 2 (гл. «Происхождение кочевого быта» и др.); Плотников, Г. Н. Очерки Сев.-Зап. Монголии, СПб., 1883; Ботвинник, Е. Г. К вопросу о путях развития нар. хозяйства Монгольской Народной Республики, «Хозяйство Монголии», 1929; Гирченко, В. Л. Социальное расслоение среди бурят-монголов XVII—XIX вв., «Жизнь Бурятии», 1929, 1, 3—4. Н. К.

КОЧЕНЕВСКИЙ, пос.—адм. ц. Коченевоского района, Н.-Сиб. окр., Сиб. края; осн. в 1897; в 1 км от р. Камышенки, при ст. Коченево Омской ж. д.; от окр. ц. 53 км. Элеватор Коопхлеба и машинно-тракторная станция. Хоз-в 423, жит. 2.076. Коченево-Сибирский район: березовая лесостепь, в юж. части дернисто-луговая, в сев.—луговая; ю.-з. и с.-з. окраины представляют болотно-солончакую низину. Тип хоз-ва: земледельческий; направление полеводства: пшени.-овсяное; скотоводства—круп. рогат. скот (молочно-мясной). Полез. иск.: торф (разраб.). Пути сообщения: Омская ж. д., Московский тракт, подездные пути к ст. Коченево и Дуленская. В 1929: сельсоветов 27, п.-т. отд. и телефон (Коченево); школа семилетка, школ I ступ. 46; район. больница, фельдш. пп. 3; коммун 7, охватывающих 6% всех хоз-в района: «Карла Маркса», «Братства и Равенства», «Краснославянская», «Красноленинская», «Сотрудничество», «Советский Путь» и колхоз «Новое Солнце»; потреб. об-в 8, кредит. т-во, мол. арт. 16, куст.-пром. арт. 2. См. Ново-Сибирский округ.

КОЧЕРГИН, Степан Михайлович (1879—1929) — специалист по молочному делу. Окончил Московский С.-Х. Институт. В Сиб. работал с 1905, сначала заведующим Томской Центр. лабораторией по молочному хоз-ву, секретарем Зап.-Сиб. С.-Х. Об-ва, соредактором журнала «Сиб. Земледелец и Садовод». После Февральской рев. назначен Врем. Правительством уполномоченным по маслodelию и заготовке масла в Сибири. После Октября К. был отстранен советской властью от этой работы за саботаж. Будучи высококвалифицированным работником в области молочного дела, К. уходит в академическую работу. С 1921 занимает кафедру молочного дела Сиб. С.-Х. Института. Гл. печ. труды: Отчеты о деятельности Томской Центральной лаборатории по молочному хоз-ву за 1907—10, 1912—13 гг.; Аналитические та-

блицы состава и физико-химических свойств сиб. масла по аналитическим данным лабораторий молочного хоз-ва Зап. Сиб. с 15 диаграммами; Практическое руководство к приготовлению экспортного масла, Томск, 1910 (перездано в Кургане, 1915); Транспорт и холодильное дело молочных продуктов в Сибири, Омск, 1924; Опытное исследование древесины сиб. лесных пород под тару для масла, Омск, 1927; Опытное исследование о причинах порчи молока в Сибири, Омск, 1928, и мн. др.

КОЧЕЧУМО, р.—самый крупный прав. прит. Ниж. Тунгуски (см.) в Туруханском крае; берет начало под 68° с. ш. в трапповом плато и является горной порожистой, быстрой рекой; весною полноводна, а летом, и особ. осенью, очень мелеет. От устья р. Яктаи до впадения р. Туру К. спокойно течет в холмистой местности, со скалистыми берегами, но в 50 км от своего устья снова образует бурный порог. Дл. более 500 км. Значит. притоки: справа—Эмбичимо и Тембенчи и слева—Туру. Верх. течение К. проходит по лесотундре, ср. и ниж.—по тайге. Населена тунгусами, занимающимися рыболовством, охотой и оленеводством.

КОЧКИ, с.—адм. ц. Кочковского района, Каменского окр., Сиб. края; осн. в 1810, на рч. Карасук; от окр. ц. и близ. пристани (Камень) 106 км, от ж.-д. ст. Чулым 110 км; хоз-в 533, жит. 5.274. Кочковский район: Барабинская степь; тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшени.-овсяное; скотоводство (кр. рог. скот): молочно-мясное. Куст. пром.: кожевенный. Пути сообщения: Барнаульский тракт. К. были местом сражения партизан с колчаковцами. В 1930: сельсоветов 11; почт. отд. (Кочковский); школ II ступ. 1, I ступ. 2; район. больница. Колхозов 12, потреб. об-в 3, кред. т-во. См. Каменский округ.

КОЧКИ, с.—Родинского района, Славгородского окр., Сиб. края; осн. в 1885; от район. ц. 43 км, от ж.-д. ст. Кулунда 133 км, от парох. прист. (Павлодар) 139 км; хоз-в 624, жит. 3.579.

КОЧКОВАТОЕ ОЗЕРО, Славгородского окр., Сиб. края—см. Соли.

КОЧКОР—см. Бараны дикие.

КОЧУРЛА (вернее: «Коджур-лы» = «с солнцем»), р. (Алтай)—прав. прит. ср. течения Катунин (см.), мощный горный поток. Берет начало своими двумя вершинами Мюшту-айры и Кони-айры из ледников сев.-зап. склона Белухи (см.) и, пройдя 3 озера, течет в трудно проходимом, узком и глуб. ущелье, имея 47 км дл. при 1.000 м падения. Ее чуть мутная вода, отстоявшись в 3 озерах, обладает редким по красоте, даже среди рек Алтай, бирюзово-голубым цветом.

КОЧУРЛИНСКИЕ ОЗЕРА (Алтай). Все три озера моренно-подпрудного происхождения, имеют немного мутную от ледниковой мути бирюзово-голубую воду и отличаются большой красотой. Верхнее, маленькое оз. лежит на расстоянии 2,5 км ниже слияния двух истоков р. Кочурлы: ср., главное, оз. лежит в 800 м ниже верхнего на абс. выс. 1.700 м и имеет до 5 км дл., 960 м шир. и до 50 м глубины; ниж., малое, озеро, при 500 м дл. и 300 м шир., лежит ниже среднего на 250 м.

КОШ-АГАЧ, с.—адм. ц. Кош-Агачского аймака, Ойротской авт. обл.; на р. Чуе (при впадении рч. Томба-су); от обл. ц. 488 км; хоз-в 228, жит. 735. Таможня, через к-рую в 1927/28 прошло товаров в Монголию 255 т, на сумму 244 тыс. руб. и из Монголии в СССР 1.961 т на сумму 471 тыс. руб. (гл. обр., скот). Кош-

агачский аймак: граничит с Монгольской и Танну-Тувинской Нар. Республиками, горно-степной; тип хоз-ва: скотоводч.-промысловый; направление скотоводства: овцы—кр. рог. скот (мясной). Пути сообщения: Чуйский тракт. Во время гражданской войны местами боев были: К.-А., Аркыт-Кара-Ком, Чибит и урочище Боро-Тал. В окрестностях дер. Курай (урочище Тотэ) замечательн древний могильник с каменным изваянием человека. В 1929: сельсоветов 6; п.-т. отд. (Кош-Агач); школ I ступ. 11, из них 2 школы-интерната, пр. 1; врач. уч.; потреб. об-во с 2 отделениями, кред. т-во, простых с.-х. объедин. 10, охот.-пром. 8. См. Ойротская Автономная область.

КОШ-АГАЧСКАЯ СТЕПЬ—см. Чуйская степь.

КОШЕВА (сиб.)—широкие и глубокие, с высоким задом, дорожные сани, обтянутые кошкой (войлоком) или рогагой. К. бывают одноконные (для двух седоков), двухконные и большие, вмещающие до 20 чел. (в них впрягают тройку и даже четверку лошадей). Лучшими К. считались тюменские и томские.

КОШЕЛЁВА (Чаохч, Опалинская) сопка—см. Вулканы Камчатки.

КОШАЧЬЯ ЛАПКА, белый зверобой, боровлянка, горлянка, грудник, соропопиритка, сушеница (*Anthennaria dioica* Sartn.)—низкая боровая трава из сем. сложноцветных, образующая б. или м. широкие седые дерновники из розеток прикорневых листьев обратно-яйцевидной формы, суженных к основанию в широкий и короткий черешок, снизу беловолочных. Стебли (3—20 см выс.), несут на верхушке скученные в плотное соцветие мелкие цветочные корзинки с розовыми или белыми цветами. Характерное растение для основных боров, в к-рых оно растет в лесной обл. всего сев. полушария, в т. ч. и Сибири. Широко применяется в нар. медицине.

КОШКИ ДИКИЕ—принадлежат к сем. Felidae, отр. хищных млекопитающих с круглой, вследствие коротких челюстей, головой и с весьма острыми втяжными когтями. В фауне Сиб. представлены широко распространенной в широтном и меридианальном направлениях *рысь* (см.). След. виды К. д., встречающиеся лишь в юж. частях Сибири: Манул (*Otocolobus* или *Trichaelurus manul* (Pall.))—в Каркаралинских горах (Казахстан), на Алтае (по Чуе и Аргуту); в Танну-Тове часто встречается на юж. склонах хребта Танну-ола, в верховьях р. Кемчика, а также в гористых и скалистых степях Забайкалья. Манул—ночной хищник, преследующий зайцев, пищух и птиц (в Сиб. манул выделен Сатуниним, как *T. m. mongolicus*. Леса Приамурья и Уссурийского края населяет амурский лесной кот (*Oncoidea* или *Prionailurus euptilura microtis* Miln. Edw.), биология к-рого не изучена. Не изучена и биология длиннохвостого или степного кота, называемого также сервалиной и сабанчей (*Felis caudata* Gray), найденного в окрестностях Каркаралинска и на зап. бер. оз. Балхаша, куда он заходит из Туркестана. Степной кот является бичом для всего пернатого населения, хорошо лазает по деревьям, своей норы не роет, а в чужой приносит до 10 котят в мае. Населяющий горы Центр. и Ср.

Ирбис (снежный барс)

Азии снежный барс или ирбис (*Leopardus uncia* [Schreb.]) встречается изредка в юж. частях Алтая (по рр. Чуе и Аргуту), редко в Танну-Туве. Добычу его составляют козлы и бараны дикие, улары и разные грызуны. Барс или леопард амурский (*Leopardus pardus orientalis* [Schlegel]) населяет Приамурский и Уссурийский край, изредка прибираясь на Сахалин. Живет в горных лесах, лазает по деревьям, почему более опасен, чем тигр. В Уссурийском крае встречается и китайская пантера (*L. p. fontanieri* [Miln Edw.]). Наконец, к фауне Сиб. принадлежит и тигр, встречающийся в Приамурье и Уссурийском крае, на оз. Ханка в особой форме амурского тигра (*Tigris tigris amurensis* Sat.); в прилегающих к Монголии частях Сиб. (Алтай и юж. части Забайкалья) вряд ли встречается еще монгольский тигр (*T. t. mongolica* Less.), водившийся здесь прежде; сочтены также дни пребывания в Сиб. и туркестанского тигра (*T. t. septentrionalis* Sat.), распростр. до оз. Зайсана и Балхаша. Тигры всюду стали редки; раньше водились значит. севернее, доходя до Ямышева на Иртыше, до Бийска, до Байкала и проникая в Якут. обл. до р. Адаана и на о-в Сахалин. Тигр держится в зарослях камышей и тростников, а также в лесах. Гл. пища его: кабаны, олени, антилопы и др. до мышей, лягушек, рыб и кузнечиков; нападает на домашний скот и человека. В Уссурийском крае тека у тигра в феврале, беременность 100—105 дней. Приносит 2—3, редко 4—5—6 тигрят. г.и.

КОШМА, войлок (казакское кийис) — продукт обработки шерсти, гл. обр. овечьей. Приготовление К. распространено почти исключит. среди скотоводческих, турко-монгольских племен Сиб.: казаков, киргизов, башкир, бурят, сойотов, монголов. Наиб. совершенства в приготовлении К. достигли казаки и киргизы. Процесс приготовления в основе один и тот же у всех племен. Шерсть (по-киргизски: джю) предпочитается летней стрижке, т. к. она прочнее зимней. Первоначально ее треплют, делают пышной, разбивая толстыми прутами (сабан) на голых коровьих и конских шкурах, разостланных на земле, а затем расщипывают пальцами. После этого расстилают двумя слоями на матах из чия (*Lasiagrostis splendens*), поливают горячей водой, скручивают все вместе в сверток и крепко обвязывают волосняной веревкой. Валиние К. производится катанием свертка двумя группами участников, человек по 10 каждая, или же одной группой толканием вперед, с вспомогательной веревкой. У бурят и сойотов сверток накручивается на деревянную прямую ось, на выступающие концы к-рой надевают деревянные кольца с построчками, идущими к заселенному коню или быку с всадником. В продолжение нескольких часов он катает его по степи, при чем трава, неровности почвы, зацепляясь, скручивают и сильно уплотняют кошму. Такая К., гл. обр., употребляется на покрытие решетчатых юрт (киис-уй, туурлук-уй), для застилая пола, на полот для заवेशивания двери юрты (киис-исык), на седельные потники, конские и верблюжьи попоны, постельные матрацы (тэкэмэт, киис-тосок) и пр. Более лучшие сорта по качеству шерсти и по работе идут на приготовление ковров, стенных и половых, на сундучные чехлы (сандык-кан), на чехлы для решеток юрты, сложенных для перекочки (кэрэ-хан), на сумы явочные (чабодан тэт) и различные сумочки (кап). К., или войлок, бывает обычно белого

или почти черного натурального цвета, но иногда и др. цветов, из шерсти, окрашенной растительными или минеральными красками. Они бывают орнаментированы (тэкэмэт) по способу вваливания рисунка из другого цвета шерсти, по способу аппликации, т. е. нашивания узора из разноцветных материй и плетеных шнурков, или же по способу вышивания, стежения и мозаики, т. е. сшивания отдельных элементов композиции из различного цвета войлока. Из К. некоторые племена, напр., сойоты, шьют чулки, охотничьи шапки, рукавицы и тулжурки, а башкиры из шерсти валяют войлочные шляпы, чулки (целые) и обувь.

Лит.: Радлов, В. Aus Sibirien, P., 1884; Каруца, Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке, СПб., изд. Девриена; Руденко, С. И. Башкиры. ч. II: Быт башкир, «Зап. Р. Г. Об-ва», т. XLIII, в. II, Л., 1925; Шнейдер, Е. Р. Казакская орнаментика, «Материалы Особ. ком. по изучению Сов. Авт. Респ.», в. II, серия Казакстанская, «Казакки», Л., издание Академии Наук СССР, 1927. А. Глухов.

КОШЧИ.—Союз К. (Казакстан) был создан правительством Казакстана в начале 1926, как добровольное общественное объединение беднейших слоев аула и деревни, в целях сплочения бедноты и освобождения ее от эксплуатации и произвола родоначальников, байства и кулачества, а также в целях развития самостоятельности в деле восстановления сел. хоз-ва и обеспечения бедноте возможности полного участия в советском строительстве. Организация Союза К. явилась одним из первых крупнейших мероприятий правительства Казакстана для практического разрешения классовых задач среди трудящихся Казакстана. Ко времени организации союза К. общее соотношение классовых сил в казакском ауле было таково: резко противопоставлялись друг другу, с одной стороны, массы аульной бедноты и батрачества (около 60%, аульного населения), с другой—байство; середняк не играл тогда решающей роли; в условиях засилья крупнейшего полуфеодалного байства, классовые отношения и самосознание аульной бедноты затемнились пережитками патриархально-родового уклада. Отсюда—организация союза Кошчи, как массовой организации беднейших и эксплуатируемых слоев аула на классовой основе.

До 1926 союз К. существовал лишь в Юж. Казакстане (Каракалпакская Авт. Обл., б. Сыр-Дарьинская и Джетысуйская губ.), где союз был создан в первые годы рев., когда южные казакстанские районы еще входили в состав бывшей Туркестанской АССР. Здесь к 1926 союз К. оказался засоренным байскими ставленниками, работал очень слабо и был реорганизован и очищен от чуждых элементов одновременно с распространением его деятельности на весь Казакстан (февраль—май 1926). С 1926 начался быстрый количественный рост союза К. и развертывание его работы. На 1 июля 1926 членов союза К. в Казакстане было 97.461 чел., на 1 сентября 1928—230.000 чел., среди них около 60% бедноты, 20% батраков; около 8% женщин; казаков—87%; остальное—небольшое количество каракалпаков, узбеков, таранчинов. Правительство Казакстана предоставило членам союза К. многочисленные льготы и преимущества: первоочередное наделение земель, льготный отпуск машин, семян и т. п., особое долгосрочное кредитование, преимущество при приеме на работу в гос. и коопер. органы, приравнение к членам профсоюзов при кооперировании, бесплатное обучение детей и др. На основе государственной помощи и самостоятельности своего членства

союз К. развернул большую работу: кооперировал около 40.000 чел., ликвидировал неграмотность 15.000 чел., имел 9 красных чайхан, 12 красных юрт (читален) и т. п.

В работе союза К. был ряд серьезных недостатков. Несколько раз обнаруживалось просачивание в союз байства и его ставленников, вовлекавших бедняков-членов союза К. в родовую борьбу, чем нарушалось и дискредитировалось классовое и идейное значение союза Кошчи. Дважды за период 1926—29 проводилась чистка союза от классово-чуждых элементов и освобождение органов союза от несоответствующих работников. Несмотря на эти недостатки, союз К. в восстановительный период сыграл значит. положительную роль в развитии общественно-политической активности аульных масс. За этот период он был опорой важнейших классовых мероприятий партии и советов в казакском ауле. В начале реконструктивного периода, в связи с его новыми задачами, союз К. был в январе—феврале 1930 распущен и вместо него создан союз *Кедей* (см.). Примерно такую же картину развития имел союз Кошчи и в советских республиках Средней Азии: Узбекской, Таджикской и Туркменской.

КРАБЫ — короткохвостые раки (*Brachyura*) из отряда десятиногих раков (*Decapoda*). К., гл. обр., обитатели моря, и в Сиб. встречаются только в ДВК: зал. Америка до мыса Поворотного, зал. Восток, Уссурийский, Амурский. Некоторые К.—сѣдобны и представляют собой ценный объект промысла. Промысел производится в два периода: весенний — с марта до конца апреля и осенний — с сентября до декабря. Наиб. ценный улов—весенний. Добываются К. ставными сетями, устанавливаемыми на дно. Наиб. важным в пром. отношении видом, широко распростр. в прибрежных водах Японского, Охотского и Берингова м., является крупный (средний вес самца 3—4 кг, самки 1—2 кг) восьминогий краб (*Paralithodes kamoharui*). Этот К. в водах ДВК служит объектом очень рентабельного промысла и *консервного производства* (см.). Консервы из К. целиком поступают в экспорт—в виде крабового мяса. Кроме того, для китайского и корейского рынка К. обрабатываются сушкой. Биология К. не изучена. Работы Тихоокеанской Научно-Промысловой Ст. показывают, что юж. границей распространения пром. К. является зап. берег Японского моря. Малек К. распространен в больших количествах по зал. Петра Великого, особ. в тех местах, где встречается гидрод (*Obelia longissima*). По наблюдениям той же станции, годовалый малек К. достигает 9 см.

Лит.: Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока, сб., Владивосток, изд. Научпромбиро Дальрыбохоты, 1923.

КРАВАЛЬ-БАЛАЙСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ, Красноярского окр., Сиб. край—см. *Глины каолиновые*.

КРАВКОВ, Максимилиан Алексеевич—беллетрист, музейный работник. Р. в 1887 в Рязани. Сын врача. Будучи студентом Пб. Ун-та, примкнул к революц. движению (с.р.), был арестован за изготовление взрывчатых веществ для готовившегося покушения на московского ген. губернатора. Приговорен судом в 1908 на 5 лет каторжных работ. В 1913 попадает в ссылку в Сибирь. В 1918 принимал активное участие в свержении власти советов, во время колчаковщины был управляющим Нижнеудинским уездом. Литературной работой начал заниматься с 1910. В журн. «Сибирские Огни» напечатаны его рассказы «Легенды Тагула», «Таежными тро-

пами», «Ассирийская рукопись», «Большая вода», «Два конца». Ряд рассказов помещен в журн. «Охотник и Пушник Сибири», «Красная Нива» и др. Кроме этого К. дан ряд очерков о Тельбессе, Абакане и др. Сб. рассказов «Большая вода» вышел в М. в 1929. С 1920 К. работает в музеях (Иркутском, Н.-Сибирском). Им проведены географо-геологические экспедиции в Саяны в 1923—28 и в 1929 в низовья Енисея. Отд. изданиями вышли работы: Естественные богатства Сибири (Н.-Сиб., 1928), Инструкция по геологическим исследованиям (Н.-Сиб., 1929).

КРАВЧЕНКО, Александр Диомидович (1881—1923)—один из руководителей партизанского движения в Сиб. во время колчаковщины. Р. в семье крестьянина в Воронежской губернии.

Участь в с.-х. школе в Саратов, был в 1900 арестован за участие в работе с.-д. организаций и провел в тюрьме 2 года. Окончив школу, в 1907 переехал в Сиб., где служил лесным кондуктором в Манском лесничестве (Красноярский окр.) и участковым агрономом в с. Шушенском (Минусинский край). В 1914 был мобилизован на военную службу и заведывал продовольственным пунктом в Ачинске. После Февральской рев. был членом Ачинского Совета. С конца 1917 жил на своем хуторе около дер. Нарва. В октябре 1918 начал в Степно-Баджеевской вол. Красноярского у. активную организацию подпольных групп для подготовки к вооруженному восстанию против колчаковщины (вместе с Кляниным, Пуляевым, Ив. и Ф. Боган, Плюме, Гвоздевыми, Чухновым, Грабовским и др.). С ноября, при начале открытого партизанского движения, был командиром отрядов, а затем главнокомандующим Манским (Степно-Баджеевским) фронтом, охватившем юж. волости Канского и Красноярского уездов. Пользуясь большой популярностью среди партизан, К. оставался их главнокомандующим и после присоединения к Степно-Баджеевскому, Перовскому и Вершинно-Рыбинскому партизанам отступивших из Ачинского у. отрядов под командой Шеткина, а также во время разгрома Степно-Баджеевского фронта белогвардейцами и интервентами и героического отступления партизан в Минусинский у. и в Урянхай (теперь Танну-Тувинская Нар. Республ.), и при дальнейшем наступлении в Минусинском и Красноярском уездах. С 1920 К. работал в различных оов. учреждениях (председатель губ. комиссии по восстановлению разрушенных хоз-в, по лесозаготовкам). С 1922 был зав. губ. зем. отделом в Петигорске, где и умер. Кравченко оставил записки о партизанском движении (не напечатаны). См. *Партизанское движение*.

Лит.: Шеткин, П. Е. Борьба с колчаковщиной. Очерк партизанской борьбы на Минусинском фронте, Н.-Сиб., Сиб. крайиздат, 1928. *Раззолы*. Партизаны Степного Баджеев. М., 1926. *Зарубин*. В отделе тов. Кравченко, «Пол. Рев.», 1925, 3(38).

КРАЕВЕДЕНИЕ. С о д е р ж а н и е:

I. Исторический очерк.

II. Годы советского строительства:

- а) Сибирский край, в) Бурятия-Монгол республика,
- б) Дальне-Восточный край, г) Якутская республика.

Советским К. называется общественное движение, ставящее своей задачей оказание активной помощи социалистическому строительству на базе марксистско-ленинского изучения края, области или их частей (района, населенного

пункта и пр.), а в отношении нац. областей и республик СССР преследующее еще и цели изучения путей скорейшего устранения фактического культурно-экономического неравенства трудящихся разных национальностей, населяющих эти районы. В форму общественного движения К. вылилось лишь в развитых стадиях, зародившись в работе небольших групп.

1. Исторический очерк. До середины XIX в. Сиб. изучалась только учеными путешественниками и участниками экспедиций, продолжавшихся иногда до десяти лет. О Сиб. писали на разных языках и менее всего на русском. В начале XIX в. существовали даже журн., посвященные Сиб. («Сиб. Вестник» Спасского). Но в самой Сиб. не было создано в течение нескольких столетий колониальной ее истории ни одного пункта, в к-ром было бы поставлено научное исследование. Это объясняется тем, что примитивный хищнический торговый рус. капитал периода первоначального накопления не требовал глубокого знания естественных богатств вновь завоеванного края, довольствуясь сведениями фискального порядка. Надо учесть примитивные формы хоз. и культ. жизни коренного (туземного) населения края, переживавшего долгое время (XVI—XVIII вв.) наступательное давление пришельцев-колонизаторов, надо учесть низкое состояние и слабое развитие народного просвещения у самих колонизаторов за весь дореф. период, учесть, наконец, целый ряд др. факторов, характерных для истории Сибири (см.), чтобы понять ту обстановку прошлого, в к-рой сиб. К. довольно поздно начало пускать свои первые ростки и в к-рой ему пришлось развиваться в дальнейшем.

Первым фактом в истории сиб. К. была деятельность в Иркутске небольшой группы чиновной интеллигенции, к-рая под влиянием бывшего тогда в Сиб. академика Лаксмана стала собирать и строить «музеум» (1780—82); к этому собиравательству иркутские инициаторы пытались привлечь ряд лиц из др. сиб. городов. Музей после отъезда Лаксмана и др. участников начинания был на долгое время заброшен и в 1805 был передан гимназии. Отдельные и очень немногие лица без связи, без поддержки и в совершенном одиночестве по разным сиб. городам вели личную работу по изучению края: летописи-дневники, метеорологические наблюдения (напр., в 1848—53 метеорологические наблюдения в Н.-Колымске, Киренске, Охотске, Петропавловском порту, Иркутске велись местными жителями Алексеевым, Гавриловым, Петровым, Сементовским; Родюков вел записи вскрытий и замерзаний р. Енисея с 1779 по 1830), собирали коллекции местных «дикоросов» и «редкостей», изучали местные наречия (напр., Носов, Давыдов и Ковригин составили в середине XIX в. словарь наречий удских тунгусов, якутов, бурят и карагасов), регистрировали движение цен на местном рынке и т. п.

Одиночки-краеведы проводили иногда весьма значит. работы, посвящая им не только ряд лет, но всю жизнь. Из этих одиночек-краеведов раннего периода укажем—на Кострова, работавшего в Зап. Сиб., Кашина—в Забайкалье, Кривошапкина—в Енисейском округе. В Красноярске в 20-х гг. XIX в. группа лиц с литературными и краеведческими интересами объединилась возле издания альманаха (см. *Альманахи*). Ходатайство этой группы о разрешении организовать в Сибири научно-литературное общество закончилось резолюцией Николая I: «Преждевременно».

Интерес к Сибири, как к рынку сырья и сбыта для нарождавшегося русского промышленного капитализма, создает для сиб. К. новую ситуацию. В 1851 был открыт в Иркутске Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, к-рый в дальнейшем в течение 25 лет был единственной краеведческой организацией на всю Сиб.—от Урала до Великого океана. Сиб. Отделу Р. Г. Об-ва уже к концу первого года работы удалось объединить в своих рядах 105 человек—число, свидетельствовавшее для того времени о большой активности работы. Характерно, что одним из первых печатных произведений, выпущенных иркутскими краеведами, была «Программа для описания округов», т.-е. методическое пособие для работы на местах и над местным материалом. Начало деятельности Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва произошло в годы, когда Иркутск занял исключит. положение, как конечный пункт оживленного московского тракта, как узловой пункт на путях в Монголию, в Приленский край и на Восток—к только что «присоединенному» Амуру. Декабристы и петрашевцы были первыми живыми силами, к-рые помогли краеведческой работе и участвовали в ней. Проезд и пребывание путешественников и целых экспедиций (в первые же годы начала работу «Сибирская экспедиция центр. Геогр. Об-ва») также способствовали начальным шагам краеведческой работы местных сил. Первые экспедиции Сиб. Отдела (Вилуйская, Амурская, Уссурийская) были проведены в составе местных сил и под началом местного педагога, Р. Маака. «Императорское русское географическое общество» давало, конечно, окраску казенщины первой краеведческой организации Сиб., являвшейся его отделом. Большинство членов географического отдела принадлежало к чиновничеству. Учено-академический характер имели и др. изучавшие Сиб. и интересовавшиеся ею учреждения—«Императорская Акад. Наук» и ряд Ун-тов, к-рые являлись первыми консультантами и лабораториями по сборам ранних экспедиций Сибирского Отдела Р. Г. Общества. Отделы Р. Г. Об-ва имели в качестве своих «покровителей» генерал-губ., и открытие отделов в Иркутске и позже в Омске было связано с именами Муравьева-Амурского и Казнакова. Эта официальная и б. ч. парадная сторона организаций в обстановке того времени не исключала участия в их деятельности прогрессивной общественности, научных деятелей и политической ссылки. Эти прослойки вели упорную и иногда острую внутреннюю борьбу за характер и направление краеведческих работ. Имела, наконец, значение и возможность получения хотя бы слабой финансовой базы для производства исследовательских работ. Географические отделы имели небольшую казенную субсидию. Долгое время это был единственный путь получения от государства грошевых средств на научную работу. Значит. позднее гос. средства были направлены на исследовательские работы вдоль линии ж. д., на работы переселенческих организаций (почвенно-ботанические исследования) и др. Краеведческая работа в условиях царского строя должна была изыскивать свои формы и средства в тяжелой для своего существования и развития обстановке. В дальнейшем развитии краеведческие организации Сиб. получили довольно однородную форму. В гг. городах Сиб., начиная с конца 70-х гг., начали организовываться отделы Р. Г. Об-ва, вместе с этим Сиб. Отд. в Иркутске стал называться *Восточно-Сибирским Отделом*

Русского Географического Общества (см.). Там, где существовали др. краеведческие организации, они, обычно, сменялись отделами Р. Г. Об-ва: так существовавшее в Омске с 1868 «Об-во исследователей Зап. Сибири» было сменено в 1877 Западно-Сибирским Отделом Русского Географического Общества (см.), существовавшее с 1891 в Барнауле «Об-во любителей исследования Алтая», через десять лет превратилось в Алтайский Отдел Русского Географического Общества (см.). В 1884 во Владивостоке организовано Об-во изучения Амурского края, к-рое позже стало называться Владивостокским Отделом Русского Географического Общества (см.). В 1893 возник в Хабаровске Приамурский или Дальне-Восточный Отдел Русского Географического Общества (см.), а в след. году его Читинский подраздел, переименованный позже в Забайкальский Отдел Русского Географического Общества (см.) и в 1894 Троицкосавско-Кяхтинское отделение Русского Географического Общества (см.). К XX в. относится появление отделов Р. Г. Об-ва—Красноярского или Средне-Сибирского (в 1901), Семипалатинского (в 1902), на ДВ—Южно-Уссурийского (в 1916) и Якутского (в 1913) (см. эти слова). Все эти отделы преследовали однородные задачи по единому уставу: «собирайте, обрабатывайте и распространяйте географические, этнографические и статистические сведения». Направление работ в большинстве носило естественно-географический и этнографический характер. Работы по экономике имели второстепенное место, шли по линии статистики и не были характерными для отделов Р. Г. Об-ва; б. ч. эти работы были направлены на изучение кустарных промыслов и занятий населения. Крайне низкая изученность Сиб. и позднее появление в ней высших учебных, исследовательских, опытно-наблюдательных и статистических организаций—возлагали на дорев. краеведческие организации разнообразные организаторские работы: в отделах Р. Г. Об-ва начались постоянные метеорологические наблюдения, через них возбудился вопрос об открытии обсерваторий и опытных станций, они иногда организовывали местные переписи, ставили картографические работы, устраивали книжные склады и распространяли научную лит-ру, являлись средоточием всех экспедиционных работ и базой для проезжавших экспедиций, организовывали устройство местных выставок и осуществляли участие Сиб. в центр. и зарубежных выставках и т. д. В отчетах Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва во времена работы в нем Д. А. Клеменца писалось не только об итогах деятельности самого Отдела, но и давался обзор всех исследований, какие проводились в Вост. Сиб. всеми др. организациями, ведомствами, экспедициями, музеями и пр.

СобираТЕЛЬСКАЯ деятельность отделов Р. Г. Об-ва вызвала к жизни ряд музеев: в Иркутске, Омске, Барнауле, Семипалатинске, Чите, Троицкосавске, Владивостоке, Хабаровске, Якутске. Разрастаясь, эти музеи поглощали много сил и средств, отвлекая их у своих учреждений. В связи с этим ряд отделов Р. Г. Об-ва впал в «музейный уклон» в ущерб исследовательской работе, не связанной только с целями коллекционирования.

В ряде других сиб. городов краеведческое строительство шло исключительно по линии музеев, появившихся независимо от отделов Р. Г. Общества. Таков Тобольский губ. музей (осн. в 1870), Минусинский местный музей, осн. Н. М. Мартыновым в 1877, и Енисейский му-

зей, осн. с 1883. В Красноярске музей возник (в 1889) задолго до появления здесь краеведческой организации (Красноярского Отд. Р. Г. Общества). Довольно своеобразно протекало краеведческое дело в Томске, в связи с открытием там первого сиб. вуза—Томского Ун-та, осн. в 1888. Ун-т сделался для Томска и краеведческим очагом, развернув исследовательские работы и накапливая внутри себя значит. по размерам музей-кабинеты. Одновременно с открытием Ун-та возникло при нем Об-во естествоиспытателей и врачей, отчасти осуществлявшее краеведческую работу, но это об-во не дало реальных результатов работы.

Такова была краеведческая сеть дорев. времени в Сибири. Уже в предвоенные годы появилась новая организация по изучению края, возникшая в 1908 в Пб.: *Общество изучения Сибири и улучшения ее быта* (см.). Это об-во организовалось из среды либеральной интеллигенции столицы и студенчества из сиб. землячеств. Работа об-ва, проходившая, гл. обр., в Пб., имела несомненное знач. для укрепления склонностей и навыков к краеведческой работе среди студенчества, организуя его в кружки, экскурсии (в Сиб.) и способствуя началу многих исследоват. работ молодежи, развернувшихся позже. Издававшийся об-вом журн. «Сиб. Вопросы» имел, гл. обр., публицистический характер. Если отделы Р. Г. Об-ва получали субсидии от казны, то это об-во нашло себе финансовую базу путем привлечения в свой состав представителей крупной сиб. буржуазии. Об-во организовало в Сиб. несколько своих отделов: в Томске, Иркутске, Тулуне, Красноярске, Якутске, Благовещенске. Деятельность Об-ва изучения Сибири и улучшения ее быта была слабо выражена в самой Сиб. и не оставила заметного следа в развитии сиб. К.

В годы колчаковщины возник в Томске, являвшимся не только университетским городом, но и местопребыванием тогдашнего министерства нар. просвещения, *Институт исследования Сибири* (см.). В 1919 проходил съезд по организации этого Ин-та («Труды» съезда изданы в Томске в 1920). Ин-т по исследованию Сиб. продолжал свое существование и в первые годы сов. строительства (1920—21); им был создан также в Томске в 1921 первый съезд по исследованию Сиб., но академичность установок работы, отсутствие в них черт, свойственных сов. К., изолировали эту организацию от рев. общест. жизни, и Ин-т распался. К тому же времени (и на грани сов. периода) относится весьма кратковременное существование Об-ва этнографии, истории и археологии при Томском Университете.

Для сиб. краеведческих организаций всего дорев. периода и для лет колчаковщины мы должны указать несколько существенных и характерных черт; они резко отличают старый период от современного нам строя сов. краеведческих организаций. Хотя дорев. К. и его органы строили свое познание края под знаком «автономной науки», тем не менее они подводили сюда и выполнение тех социальных заказов, к-рые исходили от представителей царской администрации и от пром. и торг. буржуазии. Отсюда—академичность старой краеведческой работы и в значит. степени ее безустановочность в смысле обслуживания потребности народных масс. Замкнутость членства, обставленного выборами и рекомендациями, а также высокими членскими взносами (обычно 10 руб. в год), делала б. ч. краеведческих организаций

недоступными для участия работника-низовика и лишь отдельные организации умели привлечь в свою среду учительство и молодежь. Обывательщина весьма часто захлестывала краеведческую работу и разрушала ее длительными и хроническими «недоразумениями»; из-за таких недоразумений и распрей работа об-ва, оставшихся без здорового руководства, замирала иногда на несколько лет. Лишь немногие из об-в строили свою работу по определенному плану, большинство же их работало без всякого плана, по-любительски, руководствуясь лишь личными склонностями участников и стремясь служить делу капиталистической наживы. Следует не забывать в то же время и того обстоятельства, что колониальная Сиб. царского времени совершенно не могла создать иной обстановки для развития К., не могла подвести под него организацию таких классовых сил, к-рые могли бы поставить широкие проблемы краеведения.

II. Годы советского строительства. а) Сибирский край. Первые годы, совпавшие с периодом ликвидации гражданской войны и экономической разрухи, не особенно благоприятствовали краеведческой работе: жизнь музеев и краеведческих организаций замерла. Национализированные музеи, в т. ч. и принадлежавшие отделам Р. Г. Об-ва, требовали забот и руководства со стороны государства. Исследовательскую работу надлежало восстановить и заново организовать. Выполнение всех этих задач приняло на себя характерное для данного ответственного периода гос. учреждение: филиал по исследованиям Сибири К. отдела народного образования. Основной (сибирский) филиал был организован в 1921 в Н. Николаевске и Вост.-Сиб.—в Иркутске (в том же году). Руководил филиалом существовавший в каждом из этих городов Научный К-тет по исследованиям Сиб. (Науком). Филиал делился на два отделения: музейное и экспедиционно-исследовательское. Все музеи края перешли в ведение музейного отделения и значит. пополнились за счет национализированного и бесхозного имущества и от влития в них коллекций, оставшихся после расформирования старых ведомственных и учебных учреждений. Исследовательской частью филиала был проведен и снабжен ряд экспедиций и составлены обширные планы по строительству исследовательских работ в крае.

С переходом к новой экономической политике эти филиалы были в 1922 упразднены. Музеи стали самостоятельными учреждениями в ведении Главнауки. Краеведно-исследовательская работа стала осуществляться рядом гос., хоз. и общественных организаций, поставивших себе целью восстановление народного хозяйства страны и края. В том же 1922 восстановили свою деятельность Сиб. Отделы Р. Г. Об-ва; некоторые из них произвели полную внутреннюю реорганизацию для осуществления задач, налагаемых на К. сов. строительством. Эта реорганизация состояла в открытии широкого доступа к членству, в привлечении в состав организаций просвещенцев (создание секций школьного краеведения), молодежи, в частности молодежи из коренных местных национальностей, в разработке методических вопросов и программ для начинающих краеведов, в оказании помощи краеведческой низовке (кружкам, сельским, краевед. организациям), в установке тесной связи с органами сов. строительства и в оказании им консультативного содействия

и пр. Вместе с этим стала быстро и широко развертываться исследовательская работа, которая постепенно начала переключаться в сторону обслуживания практических нужд сов. строительства. Первыми по этому пути пошли отделы Р. Г. Об-ва в Иркутске, Красноярске, Чите. Возникло несколько новых краеведческих организаций: Тулуновское об-во краеведения с отделениями Куйтунским и Нижнеудинским (1923) и ряд краеведческих ячеек в селах и гор. школах. Близкими к задачам изучения края были и научные об-ва, возникшие в этот же период: Иркутское об-во естествоиспытателей, Томское орнитологическое об-во и др.

Большое знач. в жизни сиб. К. имели 1924—26. В эти годы не только увеличилась краеведческая сеть путем дальнейшего роста организаций, но и появилась между ними закреплённая и постоянная связь, стал чувствоваться пульс общей жизни организаций, ничем до этого не объединённых. Если между издавна существовавшими в Сиб. отделами Р. Г. Об-ва объединяющим было центральное Р. Г. Об-во, то новая краеведческая сеть особенно остро испытывала нужду в организационной связи и методико-плановом руководстве. В августе 1924 состоялась первая по времени краеведческая конференция в Семипалатинске (губернская). Работы велись в пленуме и секциях — геогр., биол. и историко-этнографической. В ноябре 1924 Красноярским Отд. Р. Г. Об-ва была созвана в Красноярске гор. краеведческая конференция, на к-рой был проработан ряд принципиальных, практических и организ. вопросов — в пленуме и секциях: общего К., школьного К., экономики и производительных сил края. В 1925 Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва и Иркутским Отд. Народного образования был созван I Вост.-Сиб. краеведческий съезд в Иркутске (тезисы докладов и резолюции этого съезда составили в. 6 «Бюллетеня Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», 1926), развернувший свои работы в пленуме и секциях: общего краеведения, историко-этнографической, экономической, физико-географической и биологической. Одновременно с этим съездом была организована большая краеведческая выставка. В том же 1925 были проведены краеведческие конференции: Омская окружная (созванная Омским Об-вом краеведения, возникшим в этом же году) и Алтайская губернская в Барнауле, созванная Алтайским Отд. Р. Г. Об-ва и работавшая в составе пленума и секций: общего К., экономики, ботаники, зоологии, истории и этнографии. В результате этих съездов и конференций возникли выборные бюро К., в задачу к-рых пошло объединить местные общественные и научные организации по вопросам изучения края. Такие бюро возникли в Иркутске—Вост.-Сиб. (при Отд. Народного образования, позже перешло к окрплану) и в Красноярске—Приенисейское (при Отд. Р. Г. Общества). Омское Об-во краеведения развернуло в первые годы существования довольно широкую работу, направив ее преим. в область краеведной методики и экскурсионного дела. В этом же 1925 возникло Об-во изучения Томского края, развившее деятельную исследовательскую работу. Наконец, этим годом следует отметить возникновение в Н.-Сиб. организации, к-рая вскоре же стала для Сиб. центральной—Об-ва по изучению производительных сил Сибири. На второй год своей работы это Об-во приняло на себя инициативу и организацию созыва I краевого научно-исследовательского съезда, намеченного на I съез-

де Советов Сиб. края (в 1925). Научно-исследовательский съезд состоялся в декабре 1926 и был весьма важным событием для сиб. краеведения. На нем были подведены итоги изученности края, намечены перспективы изучения и их задачи в свете социалистического строительства, определены пути объединения научно-исследовательских сил. Обширные работы съезда протекали в пленуме и секциях: недра, поверхность, связь, человек и музейно-архивная. Труды съезда были изданы в 3 томах (Н.-Сиб., 1927). Обществу изучения Сибири и ее производительных сил (см.) были поручены съездом функции сиб. ассоциации краеведческих и научно-исследовательских организаций. В основу ассоциации легли след. задачи: учет научно-исследовательских работ и сил, координирование научно-исследовательской деятельности и опыт ее планирования, материальная помощь научно-исследовательским работам. В составе Об-ва начали существовать: Бюро по созыву съездов, Бюро К., Бюро экспедиционное и ряд исследовательских секций. В члены этой ассоциации вошли все краеведческие организации Сиб. края и музеи. С апреля 1927 дважды в год стали созываться Об-вом в Н.-Сиб. сессии совета, для разрешения наиб. важных вопросов направления работы всех краеведческих организаций Сиб., разрешения текущих организационных и практических вопросов и взаимной информации. С учреждением этой ассоциации сиб. К. вступило в новую фазу своей жизни, когда стало возможным ставить и разрешать вопросы общих установок деятельности и планировки краеведческой работы для всего края.

В следующий за этим съездом период возникли на местах новые краеведческие организации, гл. обр., в окр. центрах: Ачинское Об-во краеведения (с 1926), Канское Об-во краеведения (с 1926), Кузнецкое Об-во краеведения (1928, в Шегловске), Хакасское Об-во краеведения (1928, в Усть-Абаканске), Об-во изучения Бийского окр. (1928), Барабинское Об-во краеведения (1928, в Каинске), Рубцовское Об-во краеведения (1928), Минусинское, Киренское, а также ряд сел. об-в и кружков краеведения.

Одна часть этих об-в приступила сразу же по возникновении к работе и к организации краеведческого движения в своих районах, другая же часть долго не могла выйти из организ. состояния, Хакасское Об-во создало в 1928 и провело I Хакасский краеведческий съезд. Канским и Бийским об-вами был организован ряд краеведческих кружков в селах, Кузнецкое Об-во организовало свои отделения в Ленинске-Кузнецком, Топках и Гурьевском заводе, а также ряд кружков в профшколах повышенного типа. Бийское Об-во создало ряд ичеек в районах. Для наиб. тесной связи с местами Об-во изучения Сиб. и ее производительных сил организовало в крупных пунктах научно-исследовательские работы свои бюро в составе проживающих на местах членов совета Об-ва и из представителей научных, краеведческих и общественных организаций; такие бюро возникли в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске и Шегловске. Эти бюро, не имея исследовательских функций, преследовали задачу объединения, координации и планирования работы на местах в тесной связи с работой всей ассоциации. Иркутское и Красноярское Бюро вскоре же слились с географическими обществами.

К 1930 краеведческая сеть Сиб. края имела: 18 об-в краеведения (включая сюда и 4 отдела Р. Г. Об-ва) и 18 музеев, к-рые также по своим

задачам являются пунктами средоточия краеведческой работы. Из 18 сиб. округов краеведческие организации существовали к 1930 только в 13. Членская масса краеведческих организаций достигла не свыше 3.000 человек. Низовая краеведческая сеть Сиб. края учтена не полностью. Перепись 1929 зарегистрировала районных об-в К.—15. С 1928 в системе сиб. организаций началось течение за установление единства не только в направлении работы, но и организационных форм. В осуществление этой цели Об-во изучения Томского края реорганизовалось (1928) в Томское отделение Об-ва изучения Сиб. и ее производительных сил. В 1930 старейший и наиб. крупный из сиб. отделов Р. Г. Об-ва—Вост. Сибирский—принял решение о своей реорганизации в Вост.-Сиб. Отд. Об-ва изучения Сиб. и ее производительных сил. Вопрос о переходе на единый устав и о реорганизации на началах единого Сиб. об-ва ассоциации поставлен и для ряда др. местных краеведческих организаций.

Вместе с этим движением следует отметить реорганизацию, происшедшую внутри самого Об-ва изучения Сиб. и ее производительных сил, характерную для той стадии развития сов. К. в Сиб., к-рая стала особ. широко развертываться с последнего года (1930). На VI сессии совета Об-ва принят новый устав, расширяющий состав Об-ва, как ассоциации, делающий его общедоступным для вступления новых краеведческих сил из широких слоев трудящихся. Сама структура Об-ва изменена путем образования в его составе двух секторов: научно-исследовательского (делится в данное время на комплексные секции, соответствующие секциям I Сиб. научно-исследовательского съезда) и массовой работы. Этот последний сектор заменил существовавшее до него Сиб. Бюро краеведения. В массовом секторе работа строится по след. основным направлениям: организ.-плановому, методико-исследовательскому, популярно-информационно-пропагандистскому и библиографическому (последнее направление одновременно является обслуживающим и сектор научно-исследовательский). Регистрирующим, собирающим, консультирующим аппаратом является состоящий в массовом секторе кабинет краеведения. Этой реорганизацией Об-во перешло на практический путь строительства сиб. К., как движения массового, вовлекающего в свои ряды новые кадры не только научных сил и специалистов, но и работников-краеведов из широких слоев трудящихся и рабочей молодежи. Намеченный к созыву в 1931 II Сиб. краевой научно-исследовательский съезд, в связи с этой реорганизацией Об-ва, будет иметь в своем составе не только представителей научных учреждений и крупных краеведческих организаций сиб. городов, но также представителей краеведческой работы из колхозов, фаб.-зав. предприятий, из широких кругов просвещенцев краеведческих организаций молодежи. Вопросы массовой краеведческой работы, рассматривавшиеся на всех местных краеведческих конференциях и съездах, неоднократно включались и в программу пленумов совета Об-ва изучения Сиб. и ее производительных сил. Всецело же вопросам массовой краеведческой работы была посвящена первая сессия Сиб. Бюро краеведения. Эта сессия происходила в Н.-Сиб. в январе 1929 и разрешила вопросы об организ. формах и содержании массовой К. работы в городе и деревне и о мерах охраны памятников природы, старины и искусства.

Содержание работ краеведческих организаций за годы сов. строительства испытало существенные и резкие изменения. Ряд первых лет работы и весь период, соответствовавший восстановительному периоду народного хоз-ва, характеризовался фактической разорванностью и изолированностью научных исследований, проводившихся отдельными обществами. За небольшим исключением, работы эти не были увязаны с запросами сов. строительства, и большинство их проводилось на основе чуждой пролетариату методологии. Лишь за последнее время марксистско-ленинский метод в краеведческой работе Сибири стал завоевывать руководящую роль. Направление и планы работ создавались внутри каждого об-ва и соответствовали направлению интересов его актива. В ун-тских городах краеведческие организации, общ., отражали в направлении своих работ характер имеющихся в вузе фактов и кафедр. Напр., омские краеведы строили свои работы по преим. в обл. ботаники и почвоведения, в соответствии с характером местного вуза—Ин-та с.-х. и лесоводства. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва имел в своем составе в последние годы всего две секции, характерные для себя: ботаническую и геофизическую. В др. городах много влиял на характер работы состав актива. В Алтайском Отд. Р. Г. Об-ва господствовало орнитологическое направление. Минусинский музей с его небольшой исследовательской группой долгое время замыкался в обл. энтомологии. Иркутская краеведческая организация вела разнообразную работу, но господствующим было этнографическое направление, чему не мало способствовали туземные секции. Значит, оживление вносило в работу привлечение просвещенческих сил и молодежи. Организация секций школьного краеведения (Иркутск), организация молодежных секций и кружков из состава коренных местных национальностей (Иркутск, Томск), практика привлечения профсоюзных масс к полевым работам (археологические раскопки в Красноярске), созыв массовых конференций по вопросам К. (указано выше на с'ездах и конференциях в Семипалатинске, Красноярске, Иркутске, Барнауле, Омске)—все это являлось поступательными шагами из рамок замкнутой работы.

Со времени I научно-исследовательского с'езда и начала объединяющей деятельности Об-ва изучения Сиб. и ее производительных сил наступил перелом в направлении краеведческих работ на местах. Содержание работы не стало всецело зависеть от склада и направления интересов краеведческого актива. Тематика и план работ начинает зависеть от практических нужд народного хоз-ва и плана развертывания работ по его реконструкции. Краеведческие организации сами начинают разработку планов своих работ, в связи с общими проблемами строительства. Отметим пятилетний план научно-исследовательских работ Ср.-Сиб. Геогр. Общества. Экспедиционные работы увязываются внутри сиб. К. ассоциации и обслуживают актуальные вопросы. В числе 26 экспедиций, организованных Об-вом изучения Сибири ее производительных сил в 1929, имеем: экономическое изучение района Бийской Гидроэлектростанции, обследование мараловодства на Алтае, изучение проблемы бэканизации в Сиб., выявление возможности использования лекарственных растений в Минусинском, Хакасском и Бийском округах, почвенно-ботанические исследования в Нарымском крае, обследование

охот-промысла в ряде районов (в с.-в. части Минусинского окр. и др.), обследование птицеводства Сиб. края, изучение лесохимической промышленности в Иркутском и Ачинском округах. Вместе с этим шли академические научные работы на актуальные темы: по изучению ледников Алтая, минералогическое изучение отд. районов и пр. Красноярские краеведы развили большую работу по учету и изучению полезных ископаемых Приенисейской полосы (огнеупорных и цементных глин, кварцевых песков, кам. угля, трепела, алебаstra и др.). Иркутские краеведы примкнули к изучению проблемы Ангарострой. Алтайские краеведы провели ценное исследование торфяников. Ачинские краеведы ставили изучение марганцевых м-ний своего округа. Там, где ряды краеведческих организаций не богаты квалифицированными силами, стали развертываться простейшие описательные формы работы: монографическое описание села, колхоза и даже целого района. Описание поселений (напр., дер. Симоновой) дано Ачинским Об-вом краеведения. Маслянинские краеведы составили описание своего района. Такие работы ставились и ставятся в целом ряде пунктов и с разными качественными результатами.

Стационарные работы пережили тот же перелом в своей тематике. Об-во изучения Сибири и ее производительных сил провело ряд работ с использованием результатов экспедиционной практики и с привлечением специалистов: проблема энергетических ресурсов Сибирского края, пятилетка сахарной промышленности в Сибири, вопросы костеобжигательной промышленности и др.

Пока еще слабая сеть краеведческих организаций Сиб. края получит новые силы и от развивающихся в ней массовых форм работы, и от растущей взаимопомощи внутри самих организаций, а также от тесного единения краеведческих сил с музеями и от увеличения в Сиб. количества научно-исследовательских ин-тов (лабораторная и консультационная помощь). С 1930/31 для Сиб. края утверждено открытие в Н.-Сиб. Научно-исслед. ин-та краеведения, к-рый должен стать базой для разработки методов массовых форм краеведческой работы и консультативным аппаратом по практике этой работы.

Издательская деятельность краеведческих организаций Сиб. края за годы сов. строительства развернулась по преим. в Иркутске, Красноярске, Томске, Н.-Сиб., Омске и в меньшей мере—в Минусинске и Барнауле. Выходят не только традиционные «Труды», «Известия», «Записки», но и отд. тематические сборники и целые серии. На IV Всесоюз. конференции по краеведению было констатирано, что Сиб. край занимает 3-е место в РСФСР по объему своей краеведческой печатной продукции. Из пособий для массовой краеведческой работы следует отметить выпуск ряда инструкционно-программных и справочных краеведческих изданий: серию «В помощь сиб. краевецу» (до 15 выпусков разнообразных программ)—изд. Бюро краеведения Об-ва изучения Сиб. и ее производительных сил, «Спутника туриста по Сиб. краю», серию «Библиотека Приенисейского краеведа» (Красноярск, Ср.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва), несколько серий краеведческих программ Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Общества. Изд-во отдельных краеведческих организаций развивалось до выпуска 50—60 печ. листов в год. Подробнее см. *Журналы и временники и Издательское дело и книжная продукция.*

б) Дальне-Восточный край. За годы рев. и сов. строительства возобновили краеведческую работу старые организации—Отделы Р. Г. Об-ва: Приамурский в Хабаровске, Забайкальский в Чите, Владивостокский и Южно-Уссурийский в Никольск-Уссурийске, музей: Владивостокский, Нерчинский, Благовещенский, Хабаровский, Читинский и Сахалинский.

В апреле 1922 в Никольск-Уссурийске состоялся I съезд по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении. Тезисы и резолюции этого съезда были опубликованы в «Известиях Южно-Уссурийского Отд. Р. Г. Об-ва». Этот Отдел Р. Г. Об-ва свои интересы развил преимущественно (на 90%) в сторону ботанических работ.

По более широкому вопросу краеведческое оживление начинается на ДВ с 1925. В мае этого года произошло совещание ДВ краеведов, на котором были поставлены вопросы о краеведческом районировании (вернее: о разграничении территориального объема работ географических об-в), о связи со школой, о подготовке к краевому научно-исследовательскому съезду. После длительной подготовки состоялся в Хабаровске в апреле 1926 съезд по изучению производительных сил ДВ, к-рый работал в составе обширного пленума и секций: поверхность и недра, растительный мир, животный мир, человек, промышленность, транспорт и организационная. Съездом было выделено Бюро по изучению производительных сил. Труды съезда, составившие 7 томов, были изданы под названием «Производительные силы Дальнего Востока».

За годы сов. строительства, краеведческая сеть ДВК пополнилась рядом новых организаций и испытала существенные изменения в своем составе. Возник новый отдел Р. Г. Об-ва—Амурский в Благовещенске (1926), проводивший в 1928 значит. работу по поручению Окрплана по угольным м-ниям территории б. Амурской губернии. Открылось несколько новых музеев—в Петропавловске-на-Камчатке (1923), в некоторых селах (в Акше, в Бырке); приступлено к созданию музея в Сретенске. В 1927 в Хабаровске возникло ДВ Об-во краеведения, к-рое в своей работе стало принимать характер массовой краеведческой организации и создало ряд ячеек по линии ж. д. и в селах. Организовался в Петропавловске-на-Камчатке «Кружок по изучению Камчатки».

Пока еще небольшая краеведческая сеть ДВК со времени съезда по изучению производительных сил постепенно перестраивает свою работу в сторону наиб. соответствия ее сов. строительству и нуждам реконструкции нар. хозяйства. Уже отмеченное в Сиб. крае течение за переход организаций на единый устав широко-краеведческого типа имеет место и в ДВ крае. К 1930 два отдела Р. Г. Об-ва—Забайкальский и Владивостокский—реорганизовались: первый в Об-во краеведения и второй в Об-во изучения Приморья.

в) Бурят-Монгольская республика. В первые годы рев. (1921) в Верхнеудинске работала кафедра прибайкаловедения Народного Ун-та, к-рая имела знач. для организации краеведческих сил. С 1924 возникло также в Верхнеудинске Бурят-Монгольское Научное Общество имени Дорджи Банзарова (см.). Это Об-во является центром краеведческих работ Республики. Краеведческая сеть под руководством этого Об-ва организуется по аймачным центрам. В составе местной сети работает Троицкосавско-Кяхтинское Отдел. Р. Географ. Общества.

г) Якутская республика. В первые годы рев. краеведческая работа здесь была возобновлена организованным в 1922 Якутским Краевым Географическим Обществом (см.), которое имело направление своих работ преим. в обл. этнографии и истории. Это Об-во в 1924 вошло в Якутский Отд. Р. Г. Об-ва, организованный в дорев. период и возобновивший в этом году свои работы. В 1925 возникло Якутское исследовательское Об-во «Саха-Кескиле» (Возрождение Якутии) (см.). Основное направление работ этого Об-ва—изучение производительных сил Республики. Обе краеведческие организации Якутии имеют свои издания—Отд. Р. Г. Об-ва «Известия» и Об-во «Саха Кескиле»—сб. своих «Трудов». Краеведческая сеть развита слабо.

Вся краеведческая сеть, существующая в Сиб. крае и в смежных с ним республиках и областях в своей работе и ее планировании тесно связана со всей сетью научно-исследовательских организаций, также осуществляющей местные изучения. Сюда относятся: научно-исследовательские ин-ты, музеи, вузы, вузсы, спец. научные организации и об-ва (технические, медицинские, с.-х. и т. д.). Краевые научно-исследовательские съезды объединяют работу всех этих звеньев процесса научного исследования и вырабатывают установки в направлении работы, тесно связанной с общим направлением соц. строительства. См. Научно-исследовательская работа.

Л и т. Козьмин, Н. Н. Исторический очерк деятельности Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва за пятьдесят лет, Изд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, 1904, XXXV; Обзор деятельности Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва за семьдесят пять лет (1851—1926), юбилейный сб., Изд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, 1926, т. I, в. 1, и 1927, в. 2; Сибирская Живая Старина, 1926, в. 11 (VI) (несколько статей к 75-летию К. в Сиб.); Семёнов, В. Ф. Очерк пятидесятилетней деятельности Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, Омск, 1927; Казаринов, П. К. Сиб. краеведение в десятую годовщину Октябрьской революции, «Просвещение Сибири», 1927, 10.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ. Существование работы дореволюционной школы, методологическая установка на прославление и защиту частной собственности и капиталистической системы, отсутствие активных методов педагогической работы, упор на формальные знания и навыки и обязательные централизованные программы—не давали возможности широко использовать краеведческий материал в школах. Школам приходилось работать исключительно по учебникам и учебным пособиям центральных издательств, в которых краеведческий материал или не находил никакого отражения, или представлялся материалом по преимуществу «экзотического» характера. Дореволюционная сибирская школа не знает ни одного общего учебника, построенного полностью на краеведческом материале. «Сибирские мотивы» находили некоторые отражение в книге для чтения Ф. Мясникова «Светик» (автор ее был сибиряк) и проникали случайно в некоторые др. издания. Значение учебных пособий имели несколько книг по географии: «Сибирь. Природа. Люди. Жизнь» П. Головачева (М., 1905); «География Енисейской губернии» И. Денисова (1912); «География Томской губернии» Ф. Краева (1916); «Сибирь. География и история края» Л. И. Писарева (1915); «Экономическая география Сибири» П. М. Головачева; «Учебник родноведения для школ Зап.-Сиб. учебного округа» А. Седельникова (1916) и др. Ряд изданий для «крестьянского и солдатского чтения», допущенных в школы, спец. выпуски «Книжек для школ» (М., 1871, в этой

серии 10 названий отражали Сибирь), «Описание» Об-ва распространения полезных знаний (в 70-х гг.), «Очерки Сибири» для народного и школьного чтения (СПб., 1872), «Землеописание нашей родины в популярных очерках» (изд. Э. Блэк, СПб., 1912, ряд названий о Сиб.) и некоторое количество др. (изд. Девриена, Вольфа, Сытина) в очень слабой степени давали школам краеведческий материал, меньше всего попадая в сиб. школы и по преим. обслуживая школы Центр. России; подавляющее большинство из них по своему «патриотическому» содержанию и установкам ни в какой мере не могло считаться полезным. На ряду с книгами для чтения были стелльные картины с сиб. мотивами также или патриотического содержания, или с уклоном в «экзотику». Более серьезные статьи на краеведческие темы, разбросанные в ряде журналов и сборников, доходили до ограниченного числа работников просвещения. В период 1917—22 известны попытки барнаульского учителя И. Размазина выпускать наглядные пособия-коллекции и работы Томской мастерской учебных пособий. Во время колчаковщины школы Сиб. пользовались переизданными за границей (в Токио и Шанхае) учебниками Вахтерова, Флерова и Л. Толстого.

Введение сов. программ в школы настоящей во поставило перед педагогической мыслью вопрос о необходимости создания на краеведческой основе ряда учебников и учебных пособий. Эта мысль начала находить практическое осуществление, и в 1922 выходит «Букварь для детей» Д. Дмитриева и Н. Осмоловского. Оригинальный по своему построению, букварь, однако, давал недостаточно краеведческого материала. С 1925 работа по созданию и изданию краеведческого учебника становится на твердую почву. С этого времени выпущены: «Мы в школе»—книга вместо букваря Н. Венгрова и Н. Осмоловского, их же книги «Мы в школе» для 1-го и 2-го года обучения, «Наш край»—книга для 3-го года обучения Н. Баумана и Г. Вейсберга, «Сибирская деревня» для 3-го года обучения В. Жданова, К. Никулина, А. Полякова, Г. Пушкирева и Д. Хохлова. Все эти книги были сочувственно встречены массами работников просвещения и учащимися и считаются основными учебниками (кроме «Нашего края», к-рый был заменен «Сибирской деревней») в сиб. школе I ступ., издаваясь ежегодно тиражами от 60 до 230 тыс., невиданными для Сибири.

Для ликвидации неграмотности среди взрослых в 1924 был издан букварь «Наша сила—советы» А. Ансона и В. Пупышева, переиздававшийся каждый год (с 1925 в Москве), в 1928 сменившийся «Сибирским букварем для взрослых» В. Кондрашева и В. Пупышева, под ред. А. Ансона (230 тыс. в 1928 и 450 тыс. в 1929); к нему ежегодно издается методическое пособие «Грамотный, обучи неграмотного». В 1925 выпущена хрестоматия для взрослых в школах малограмотных «Наша сила—советы» А. Ансона и В. Пупышева, переиздававшаяся до 1929. Для обучения подростков в 1926 выпущен букварь «Пора на работу» В. Пупышева, Т. Вельхер и О. Морозовой, переиздающийся ежегодно до 1929. В 1928 Госиздатом издана рабочая книга по математике «Сиб. край в числах» П. Гуриновича, для 3-го года обучения, и в 1929 его же «Сиб. деревня в числах» для 2-го года обучения. Для туземных школ севера РСФСР издана учебная книга «Наш север» Н. Леонова и П. Островских (М., издание Центроиздата).

На ряду с учебниками, в период 1925—29 издан ряд учебных пособий: «Сибирская новь»—хрестоматия по истории рев. движения в Сибири за 10 лет—Г. Пушкирева под ред. А. Ансона (1927), «Сельскохозяйственная хрестоматия Сибирского края» (1926), «Экономическая география Сибири» под ред. А. Ансона, М. Басова и Г. Черемных (1928), «Сибирь в художественной литературе» Г. Вейсберга и Г. Пушкирева (1927), «Хрестоматия по истории Сибири» Знаменской (1930) и ряд программно-методических пособий по работе школ I ступ. (И. Л. Смирнова «Как работать в деревенской школе по программам ГУСа», «Сибирские варианты программы ГУСа»—для сел. и гор. школ, «Типичный рабочий план сельской школы I ступени» и пр.), школ крест. молодежи, изб. читален («Сиб. систематический план работы изб. читальни», «Сельскохозяйственные кружки», для самообразования и пр. Много краеведческого материала дают сиб. журналы «Просвещение Сибири», детский журнал «Товарищ», «Сибирские Огни», «На Ленинском Пути», «Агитатор», «Жизнь Сибири».

Из ряда местных изданий следует указать: «Очерки Алтайского края», под ред. Б. Быкова, А. Велижанова и А. Красноусова (1925), «Иркутский край в школе»—сб. под ред. П. Багрянцева, В. Малаховского и С. Осьмушина (1928) и серии брошюрного типа; «Краведение в Иркутской губернии», «В помощь красноярскому краеведу и культработнику», «Библиотека приенисейского краеведа» в небольших очерках, дающих материал по отдельным вопросам хоз. и культ. строительства. С 1928 начала издаваться Сибкрайиздатом серия брошюр «К изучению Сибири», в к-рой вышли: М. Кравков — «Естественные богатства Сибири», Н. Юрковский — «Современная Сибирь», В. Ревердатто и В. Халхов — «Природа Сибири», А. Шнейдер и Л. Доброва-Ядринацева — «Население Сибирского края», В. Дятлев — «Прибайкалье». С 1929 Об-вом изучения Сиб. и ее производительных сил начала выпускать серия программ-инструкций «В помощь сиб. краеведу» и Педагогическим факультетом Иркутского Ун-та—серия «Библиотека учителя». К учебным краеведческим пособиям следует отнести также в изд. Сибкрайиздата серию стелльных таблиц «Сибирь за 10 лет» (1927) и ряд карт Сиб. края и отдельных округов.

Из дальне-вост. изданий необходимо отметить: «Письмо и труд» (для 3 и 4 года обучения—В. Игнатьева, А. Киселевой и Н. Трухан), «Начальная география» А. А. Половинкина (до 1929—4 издания), «Школа и труд» (О. Бездетовой, В. Игнатьева, В. Рогозинской и К. Яблонской), «Дальне-Восточный край» В. Глуздовского (1925), «Экономические очерки Дальнего Востока» М. Целищева (1925) и ряд популярных изданий «Книжного Дела»: «Быт и характер народностей Дальне-Восточного края» В. Арсеньева и Е. Титова (1928), «В советских даях» М. Корн (1926), «Советский Сахалин» В. Глуздовского (1926), «За соболями» В. Арсеньева (1925), «В кратере вулкана» его же (1925) и др. На ряду с изданиями, написанными и изданными в Сиб., центр. издательствами выпущено для учащихся и учащихся несколько десятков книг, отражающих Сибирь: серия «Народы СССР и страны мира» Госиздата, «Новая детская библиотека» Госиздата, серия «Дешевая библиотека» журн. «Каторга и Ссылка», серия «Экономическая география СССР, СССР по районам». В этой серии

вышли книги: «Сибирь» В. С. Давыденковой, М., 1927; «Ленско-Байкальский район» К. Н. Миротворцева, М., 1928; «Енисейский район» Н. К. Лебедева, М., 1929; «Сибирский край и Бурятия-Монгольская АССР» (К. Беяцкий, С. Кривоцов и др.), М., 1929, «Якутия» и «Дальне-Восточный край» тех же авторов (М., 1929) и др. Впервые для ряда национальных меньшинств Сиб. при сов. власти созданы учебники на родном языке (ойроты, хакасы, шорцы, буряты, якуты). Учебники эти (буквари, книги для чтения, рабочие книги по математике); напечатанные частично в русской транскрипции, переиздаются каждый год. Ставится вопрос о переходе их на латинизированный алфавит.

Краеведческая лит-ра сов. периода вплотную подошла к вопросам социалистического строительства и в деле обучения и воспитания подрастающего поколения играет значит. роль. См. *Издательское дело*.

Лит.: Педагогическая библиография, Л., 1926. *Матвеев, З.* Что читать о Дальне-Восточной обл., Владивосток, 1925 (краеведч. учебники и учеб. пособия не выделены). А. А. Сосн.

КРАЕУГОЛЬНО-СПАСОВСКИЕ БУРОУГОЛЬНЫЕ КОПИ—в Приморском окр. (ДВК), близ ст. Угольной Уссурийской ж. д. Калорийность угля 4.500, золы 6,5%, влаги 20%. Эксплуатируются. См. *Каменноугольная промышленность*.

КРАКОВЕЦКИЙ, Аркадий Антонович—с 1903 активный член партии социалистов-революционеров. По делу офицерского союза был приговорен к каторжным работам, затем находился в ссылке в Иркутской губернии. В течение 1917—19 являлся одним из активных противников сов. власти и занимал ряд видных должностей при Врем. правительстве и сиб. белых правительствах (в 1917 командующий войсками Иркутского военного окр., один из руководителей юнкерского восстания в Петрограде в ноябре 1917, военный министр Сиб. областного и «дерберовского» правительства). В ноябре 1919 К. принимал активное участие в восстании ген. Гайды против Колчака во Владивостоке. В 1921—22 К. открыто признал преступной и свою работу и факт партии с.р. (его письмо в кн. I «Сиб. Огней» за 1922). Он резко порвал с прошлым и, работая по восстановлению сов. власти на ДВ в условиях белого террора и интервенции, был впоследствии принят в члены ВКП(б).

КРАМОЛЬНИКОВ, Григорий Иннокентьевич (Пригорный)—старый большевик, один из видных работников Сиб. соц.-дем. союза. Род. в 1880 в Якут. области. В 1899 совместно с Ем. Ярославским руководил марксистским кружком в Чите. Начиная с 1902 работал в качестве проф. революционера в Иркутской организации Сиб. соц.-дем. союза. Редактировал с.-д. журнал «Крамоль» (отсюда псевдоним), предназначавшийся для съезда амнистированных студентов. В 1903 вел подпольную работу в Омске, где вскоре был арестован и сослан на 3 года в Нарымский край. Осенью 1904 бежал из ссылки и стал вновь работать в Сиб. соц.-дем. союзе и Томском комитете в качестве пропагандиста. В январе 1905 был послан Союзом по Сиб. ж. д. для организации всеобщей стачки. В Красноярске издал, в связи с полученными известиями о расстреле 9 января, прокламацию «В России революция». Чтобы избежать провала, перебрался в Поволжье, где работал некоторое время в Самарском к-тете РСДРП и агентом Восточного бюро ЦК партии. Самарским к-тетом был делегирован на Лондонский съезд партии. К. является автором

ряда статей по истории революционного движения и принимает непосредственное участие в научных работах Института Ленина. В настоящее время живет в Москве.

КРАПИВА—растение из сем. крапивных. Различается: 1) Большая и малая (*Urtica dioica* L. и *U. urens* L.)—с супротивными яйцевидными (у малой) и яйцевидно-ланцетовидными (у большой) зубчатыми листьями, усаженными, как и стебель, особыми, ломкими на вершукшке, полыми внутри волосками, содержащими муравьиную кислоту, производящую ожоги. Стебель 4-гранный выс. от 20 до 150 см. Цветы очень мелкие, зеленые, собранные прерывистыми ветвистыми колосьями, выходящими из пазух листьев. Растет на мусорных местах около жилья, а большая крапива также и в лесах—почти во всем сев. полушарии. Остатки из волокон, добытых из стеблей большой К.,

Крапива коноплевая (*Urtica cannabina* L.)

приготовляют пряжу, идущую на вязание сетей. Употребляется в нар. медицине. 2) Коноплевая (*Urtica cannabina* L.)—распростр. в юж. частях Сиб., начиная от Зап. Алтая до Маньчжурии, где растет около жилья, по окраинам дорог и на каменистых склонах, проникая на С. до 57° параллели (напр., окрестности Томска и Енисейска). От др. крапив К. к. резко отличается своими глубоко 3—5 рассеченными листьями с перисто-надрезанными долями, несомкля напоминающими листья конопля. Стебли ее достигают высоты 1 м и усажены, также как и листья, густыми волосками. Внутри стебля находятся весьма прочные лубяные волокна, к-рые могли бы быть использованы подобно лубяным волокнам др. ископных технических растений, но свойства волокон К. к. пока еще недостаточно изучены. 3) Белая и глухая К.—см. *Жабрей белый*.

КРАПИВИНО, с.—адм. ц. Крапивинского района, Кузнецкого окр., Сиб. края; осн. в XVII в.; на лев. бер. Томь, пристань; от окр. ц. 86 км и от ж.-д. ст. (Кольчугино) 53 км; хоз-в 558, жит. 2.481 (1929); Крапивинский район. вост. часть—таежная; зап.—лесостепь. Тип хозяйства в левобережной части района—земледельческий, в правобережной—промысловый; направление полеводства: пшени.-овс.-ржаное; скотоводства: кр. рог. скот (мясо-молочный). Кусп. промыслы: кузн., кожев., пимокат, овчин., обработка камня. Полез. иск.: песчаник (точильные камни), каменный уголь, известняк и белая глина, золото. Пути сообщения: судоходная р. Томь, почт. тракт. Крапивинский район (правобережная часть) был одним из центров партизанского движения (сс. Березовка, Березово-Ярское, Банново и Крапивино). В 1930: сельсоветов 19; п.-т. аг-во (Крапивинское); школ I ступ. 33, школа крест. молодежи, крест. курсы; район. больница, врач. амбул., фельдш. пункт; потреб. об-в 8, кред. т-в 2, мол. арт. 8, сложных колхозов 5: коммуна «Роза Люксембург» (с. Крапивино), «имени Ленина» (д. Семёнова), «Ким» (в 15 км от Атынаково), «1 Мая» (у с. Атынаково) и «Пролетарий»—в 6 км от д. Салтымаковой; простейших коллективных хозяйств 58. См. также *Кузнецкий округ*.

КРАПИВИНСКАЯ КАМЕННОУГОЛЬНАЯ КОПЬ—Кузнецкого окр., Сиб. края; в 55 км на В. от ст. Плотниково Кольчугинской ж. дороги. Небольшое предприятие Кузнецкого бассейна, ныне закрытое. См. также *Каменноугольная промышленность*.

КРАПИВНИК (*Trogloditis trogloditis*)—единственный в Сиб. представитель сем. крапивников. Это—очень маленькая, темно-окрашенная, с поперечными полосами птица, с короткими округлыми крыльями, острым слегка изогнутым клювом, сильными ногами и почти всегда поднятым вверх хвостом. Обитая в Европе к С. до Исландии, К. отсутствует на б. ч. территории Сиб., образуя лишь на ДВ форму *T. fumigatus ussuriensis*, а в Зайсанскую котловину заходя в бледной форме *T. t. pallidus*. К. селится в густых кустах и подлеске, откладывая в гнезда 5—8 яиц. К.—исключительно насекомоядная птица.

КРАСИН, Леонид Борисович (1870—1926)—старый большевик, инженер-технолог. Р. в Кургане Тобольской губ., в семье мелкого чиновника. Учился в Тюменском реальном училище.

В 1887 поступил в Пб. Технологический Институт. Участие в студенческих кружках и сиб. землячестве столкнуло К. с рев. средой и сделало его одним из первых пропагандистов марксизма в Пб. организации, созданной М. И. Брусневым и В. И. Голубевым. После нескольких арестов в различных городах и высылки, К. в 1895 был сослан в Сиб., в Иркутск, где жили его родители.

В Иркутске К. был одним из первых марксистов среди народнойческой сырьевой колонии. Его рефераты и беседы привлекали ряд рабочих и представителей учащейся молодежи. В Иркутской народной газ. «Восточное Обозрение» была помещена его статья «Судьбы капитализма в Сибири», в к-рой он блестяще доказал неизбежность этапа капиталистического развития Сиб. и разбивал взгляды народников о т. наз. «народных формах жизни». Это первая марксистская статья в сиб. печати вызвала в то время большой интерес и ряд возражений народников. В Сиб. К. работал техником на Ср.-Сиб., Забайкальской и Кругобайкальской ж. дорогах. В конце 1897 ему было разрешено вернуться в Европ. Россию для окончания высшего образования в Харькове, откуда он еще раз на несколько месяцев приезжал на изыскания Кругобайкальской ж. дороги. В последующие годы К. работал в Баку, Орехово-Зуеве, Москве и Пб., конспирируясь и умело избегая преследований правительства. К.—участник парт. съездов, организатор подпольных типографий, «ответственный финансист» (Ленин) партии и в то же время видный инженер, пользующийся большим авторитетом среди знавших его. В 1908 К. был арестован в Финляндии, но ему удалось эмигрировать за границу, где он до 1912 работал в Берлине в крупном электротехническом предприятии. С 1912 по 1917 отошел от парт. работы и служил инженером в Пб. и в Москве. После Октябрьской рев. К. принимает активное участие в руководящей работе (нар. комиссар торговли и пром.-сти, путей сообщения

и др.), при чем его особенно ценил В. И. Ленин, знавший его много лет, за энергию, широкий размах, дальнзоркость и организаторские способности. Умер в Лондоне, где состоял полномочным представителем СССР. К.—автор ряда статей по хоз. вопросам и истории рев. движения; был также большим знатоком Востока и вопроса о путях развития отсталых, восточн., стран. В значит. мере инициативе К. принадлежит создание в Персии ряда советско-персидских смешанных обществ, в к-рых он видел одну из форм «защитного сотрудничества двух стран против натиска империалистов.

О нем: Леонид Борисович Красин («Никитич»), сб. воспоминаний, статей и документов. Изд-во ЦК ВКП(б), М., 1928 (в сб. перепечатана и ст. К. «Судьбы капитализма в Сибири»); Сборник памяти Л. Б. Красина, Л., 1927; *Лядова, М.*, «Никитич», «Пролет. Революция», М., 1926, 11; Техника большевистского подполья, сб. Изд-ва ЦК ВКП(б), М., 1925.

КРАСНАЯ АРМИЯ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. Содержание:

I. Основные этапы организации Красной армии.	гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке.
II. Общая обстановка в Сибири в 1918.	VII. Трудовые армии.
III. Борьба за Сибирь.	VIII. Переход Красной армии к работе в условиях мирного времени (1923—24)
IV. Борьба за Дальний Восток в 1920—22.	IX. Снабжение.
V. Речные флотилии и морской флот в гражданской войне 1918—22 в Сибири и на Дальнем Востоке.	X. Начальствующий состав Сибирского военного округа.
VI. Борьба с последними	XI. Политико-просветительная работа.
	XII. Допризывная подготовка.

I. Основные этапы организации Рабоче-Крестьянской Красной армии. Организованные вооруженные силы рев. к Октябрю 1917 создавались по 2 направлениям: с одной стороны революция имела крепкие рабочие боевые ячейки и дружины и с другой—наиб. стойкие рев. кадры старой армии. Начиная с Февральской рев. пролетарские центры под руководством большевистских организаций проводят повсеместную организацию добровольческих отрядов Красной гвардии. Эти отряды в первые месяцы Октябрьской рев. успешно справлялись с контрреволюционерами на внутренних фронтах под Петроградом, Москвой, на-Дону и в Сибири. Но, если разрозненных сил Красной гвардии было достаточно для ликвидации внутренней контрреволюции в первые дни Октября, то против чехословаков, немецко-австрийской оккупационной регулярной армии и войск антантовской интервенции нужны были более крупные части.

Декретом Совнаркома РСФСР от 15 января 1918 (опубликован 23 февраля) было положено создание К. а. на добровольческих началах. Уже к середине мая 1918 молодая К. а. достигла численности 310 тыс. человек. Красная гвардия составляла ее основное ядро. К середине 1918 РСФСР представляла собою страну, окруженную со всех сторон врагами революции. Отдельные, еще не успевшие оформиться, красногвардейские и красноармейские отряды в силу своей малочисленности, терпели почти всюду поражения. Принцип добровольчества не оправдал себя, т. к. не давал возможности наладить планомерное пополнение действующих частей. 29 мая 1918 ВЦИК постановил приступить к регулярному формированию и комплектованию К. армии. В июне были проведены первые призывы рабочих Москвы и Московской губ., в последующие месяцы—в уездах Приволжского, Уральского и Зап.-Сиб. военных окр., где, в связи с военными событиями, целиком мобилизация провести не удалось. Несмотря на это, Сов. Республика к началу сент. 1918 имела уже армию в 550 тыс. человек. «Рабочие и трудящиеся крестьяне переходили от ужасов империалистической бойни, они поняли

и на опыте увидели необходимость войны с угнетателями для защиты завоеваний их революции, революции трудящихся, их власти, сов. власти. Армия создается,—Красная армия рабочих и бедных крестьян, готовых на все жертвы для защиты социализма. Армия крепнет и закаляется в битвах с чехословаками и белогвардейцами. Фундамент заложен прочно,—надо спешить с возведением самого здания. Мы решили иметь армию в один миллион к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь» (Ленин).

Уже к концу января 1919 К. а. достигла численностью одного миллиона, к июлю—двух миллионов и к концу декабря—трех миллионов чел. К концу же 1920 численность армии доходила до 5,5 млн. человек. На протяжении с 1918 по 1920 включительно К. а. вела ожесточенную борьбу с противниками советов. На берегах Волги, под Казанью и Симбирском молодые части К. а. получили первую закалку в боях с чехословаками и т. наз. «народной армией» Комуца (Комитета членов Учред. Собрания), на одном из первых фронтов гражданской войны—Восточном. Здесь же позднее К. а. вела борьбу и с армиями «верховного правителя» Колчака, разгромив их наголову. К концу 1920 фронты гражданской войны были ликвидированы, за исключением дальне-восточных окраин, где еще продолжали оперировать белогвардейцы и японские войска.

С 1921 по 1923 К. а. переживала тяжелый, как в каждой большой армии, процесс демобилизации. Экономическое истощение, явившееся результатом мировой войны и последующей за ней гражданской, требовало скорейшей демобилизации армии, а неоконченность войны на ДВ, усиление отдельных бандитских выступлений в приграничных районах и внутри страны лишало возможности целиком осуществить эту демобилизацию. К осени 1922 в рядах армии оставалось еще до 1,5 млн. человек, но уже к декабрю 1923 было 600 тыс., а к началу 1924 численность К. а. была доведена до 560 тысяч человек. С конца 1919 и в начале 1920 часть вооруженных сил сов. государства, освободившаяся на боевом фронте, была брошена для работ на трудовой фронт по поднятию экономического положения страны (Трудовые армии).

1924 был годом больших военных реформ. Все важнейшие стороны жизни армии, основы ее боевой подготовки, комплектования и организации подверглись коренному пересмотру. Установление плановости и четкой системы в строительстве вооруженных сил—основная линия реформы 1924—проводилась под личным руководством М. В. Фрунзе. С 1926 более чем 50 всей армии и 75% пехотных частей были построены на территориально-милиционных началах. Дальнейшее развитие К. а. шло не по линии ее количественного развертывания, а исключительно качественного технического усовершенствования.

В последнее время К. а. ведет свою боевую подготовку в обстановке бешеного роста вооружений империалистов. Угроза новых войн для сов. государства становится все более реальной. Усилия К. а. направлены на дальнейшее повышение технической мощи, основанной на развитии социалистического хозяйства. Налет китайских генералов на К.-В. ж. д. летом 1929 поставил Сов. Союз перед непосредственной угрозой нападения на нас мирового империализма на Сов. Д. Востоке. На территории

ДВ была создана Особая ДВ армия («ОДВА»). В состав ее вошли боевые части Сиб. военного округа, сражавшиеся в Сиб. и на ДВ с Колчаком и интервентами в период гражданской войны. Командующим армией был назначен т. Блюхер, начальником штаба—т. Лапин—старейшие боевые командиры-краснознаменцы.

II. Общая обстановка в Сибири в 1918. Сиб. с первых дней революции, на ряду с другими окраинами—Дон, Кубанью и Кавказом, являлась местом, куда стекались враждебные революции силы. Сов. власть занимала здесь сравнительно шаткое положение, благодаря слабой численности пролетариата и отсутствию достаточной вооруженной силы. Начиная с осени 1917 отряды Красной гвардии (см.) с успехом отражали ряд антисоветских выступлений внутренней контрреволюции. Выступление в 1918 чехословацкого корпуса на стороне контрреволюции окончательно развило руку сиб. реакции. 25 мая чехи и белогвардейцы заняли Марининск, 26—Ново-Николаевск, 28—Нижеудинск и Челябинск, 31—Петропавловск, Томск и Тайгу. Сиб. красновардейские части, переименованные уже к тому времени в части Сиб. К. а., вели упорную борьбу с чехословаками и белогвардейцами, но перевес сил был на стороне контрреволюции. Высадка иностранных войск во Владивостоке еще более усилила контрреволюцию. Во Владивостоке высадились 12-я японская дивизия, занявшая Приморье и Приамурье. В Сиб. же были переброшены отдельные отряды французов, американцев и итальянцев и сформированы из военнопленных империалист. войны польские, румынские, сербские и пр. части, подчиненные «союзному» командованию. Сиб. фронты перестали существовать, за исключением отдельных пунктов, где еще существовала сов. власть. 18 сентября 1918 японцами, чехами и белогвардейцами был занят Благовещенск-на-Амуре, являвшийся последним оплотом сов. власти на Д. Востоке. В основном, противосоветский фронт перенесся к берегам Волги, откуда и началась решительная борьба за освобождение Сиб. и Д. Востока.

Обстановка, сложившаяся в Сиб. к сентябрю 1918, не позволяла вести организованной борьбы с контрреволюцией. V съезд трудящихся в Хабаровске еще в августе 1918 вынес постановление: «Немедленно перейти на партизанский способ ведения войны, впрямь до соединения с войсками Центральной России». В тот же день (28 августа), на ст. Урульга Забайкальской ж. д. состоялась конференция ответственных сов. работников и представителей сов. воинских частей, к-рая решила «борьбу с врагом организованным фронтом ликвидировать». Партийные организации большевиков были разгромлены и ушли в подполье. Началась подготовка к вооруженным восстаниям рабочих, организация партизанских отрядов (см. Партизанское движение).

III. Борьба за Сибирь. В июле 1918 Совнарком РСФСР выпустил за подписью В. И. Ленина обращение ко всем трудящимся. В нем говорилось: «Чехословацкий корпус, зародясь в России, считал себя в распоряжении Франции и все время получал от нее денежные средства. Во главе корпуса стояли контрреволюционные русские, чехословацкие и «союзные» офицеры и агенты. Русские контрреволюционеры совместно с союзными заговорщиками решили воспользоваться чехословаками для низвержения советской власти. Наемники русской и союзной буржуазии толкнули одурма-

ненных чехословаков на путь восстания. Чехословаки на время захватили Пензу и сейчас же там установилась власть буржуазии. На помощь советской власти устремились со всех сторон рабочие и крестьяне. Другие отряды чехословаков, расположенные по линии железной дороги, захватили Ново-Николаевск и Омск. Сибирская буржуазия и офицеры-корниловцы, изгнанные из армии за вражду, сейчас же создали в Ново-Николаевске и Омске Временное Сибирское правительство. Степной полковник Иванов, сибирский корниловец, выступает на защиту Учредительного Собрания против рабочих и крестьянских советов. Корниловца полковника поддерживают, конечно, кадеты, правые эсеры и меньшевики. Их армией являются одураченные чехословаки, содержащиеся на деньги англо-французских биржевиков. Гнусный заговор против рабочего народа ясен, как на ладони. Главная цель заговорщиков состоит в том, чтобы отрезать Сибирскую дорогу, приостановить подвоз сиб. хлеба и взять голодом Советскую Республику...

Так возник Красный Восточный фронт. Вся тяжесть борьбы с чехословаками легла в первые дни на местные части К. а., организационно объединенные в руках главнокомандующего Восточным фронтом Муравьева. 6 июля левые эсеры подняли вооруженное восстание в Москве и склонили на свою сторону Муравьева, к-рый сделал попытку двинуться на Москву. Мятеж эсеров был ликвидирован, Муравьев застрелен. Наступательный почин оставался в руках чехословаков и белогвардейцев, к-рые к концу июля заняли б. Самарскую, Уфимскую и Екатеринбургскую губ., Сибирск и в некоторых местах выходили на р. Каму. Сиб. Россия оказалась надолго отрезанной от Сов. России.

Восточный фронт, командование к-рым, после измены Муравьева, принял г. Вацетис, состоял из пяти армий (I, II, III, IV и V). К 6 августа 1918 чехословаки заняли Казань, где захватили золотой запас РСФСР. К концу августа части В. К. а., к-рая в дальнейшем ходе борьбы прошла всю Сиб. до Владивостока, усилившись подкреплением, прибывшим из центра, перешли в наступление и, совместно с частями II К. а., 10 сентября выбили белых из Казани. 12 сентября красные части заняли Сибирск. В 1-й половине октября—Сызрань и Самару. В войсках чехословаков и, особ., мобилизованной «народной армии» Комуча после первых временных успехов началось сильное разложение. В связи с событиями на других фронтах командование К. а. сняло с Вост. фронта некоторые части, что позволило противнику к 24 декабря 1918 занять Пермь и отбросить нашу II армию за Каму. Неудачи II К. а. на сев. участке Вост. фронта окупались теми успехами, к-рые красные части имели на центральном участке фронта и на юж. крыле. В конце декабря 1918 красными войсками была занята Уфа, в январе—Уральск и I К. а. соеденился в Оренбурге с Туркестанской К. армией. К концу января 1919 большинство сил Красного Вост. фронта подошло к Уральскому хребту, с преодолением к-рого для сов. армий открывались проходы в сиб. равнины. Непосредственная угроза Сиб., созданная усиленными действиями сов. войск, заставила Колчака произвести значит. перегруппировку своих сил и переброску резервов из тыла. В свою очередь, сов. Красной армии, временно задержавшись с преодолением Урала, занялись упрочнением своего положения на территории б. Оренбург-

ской губ. и Уральской обл. Соотношение сил на этом фронте к февралю 1919 было таково:

	Штыков и сабель	Орудий
К. а. Восточного фронта Армии Колчака	80 тысяч 112 "	252 246

В марте 1919 сиб. армии Колчака, пополненные резервами, огнеприпасами и материальной частью, перешли в наступление. Сильная ударная группа колчаковской армии в 40 тыс. нанесла серьезное поражение центр. В. К. а., насчитывавшей в своих рядах 11 тыс. бойцов, и глубоко вклинилась во-внутрь общей линии фронта. Оказывая сопротивление, наши части отошли к Волге. До конца апреля армии Колчака развивали свой успех и начали угрожать левобережной Волге. Колчак быстро двинулся в сторону Казани, Симбирска и Самары. Этот период явился сложнейшим в жизни сов. страны. На юге наши успехи сменялись наступлением Деникина. С потерей Сиб. и Украины с их хлебом, Урала—с железом, донецкого угля и бакинской нефти, страна переживала серьезные экономические затруднения. В конце апреля армии Вост. фронта, отнесенные противником почти к левому берегу Волги, перешли в контрнаступление. Из состава I, IV и Туркестанской армий была создана южная маневренная группа под командованием М. В. Фрунзе, к-рая рядом последовательных контрманевров к середине мая разгромила наиб. активные группы Колчака в районе Бугуруслана, Бугульмы и Белебея (Бугурусланская операция).

27 апреля на р. Сарыкамыш красные части нанесли поражение одному из лучших корпусов колчаковской армии—корпусу ген. Каппеля. В это же время сев. К. а. Вост. фронта—II, III и V—нанесли колчаковцам ряд последовательных ударов с берегов Камы в направлении Вятка—Пермь и Казань—Екатеринбург. Контрнаступление Колчака на подступах к Уфе и оборона по линии р. Белой были ликвидированы успешными действиями К. а. (см. схема 2). Здесь, на Уфимском направлении, группой т. Фрунзе было захвачено 18 тыс. пленных, 20 орудий и несколько десятков пулеметов. К середине июля К. а. заняли Пермь, Кунгур, Красноуфимск, Златоуст и столицу Урала Екатеринбург (Свердловск), перевалили за Ураль-

ский хребет и спустились в сиб. равнины. В связи с обозначившимся на В. решительным успехом для дальнейшей борьбы за Сиб. на сиб. направлении были оставлены лишь две армии, V и III, в составе 26, 27, 5, 35, 29, 30 и 51 дивизий, общию численностью до 60 тыс. штыков.

Контрнаступление Колчака в Златоустовском районе на некоторое время задержало успех V Красной армии, но 13 июля Златоуст был взят нами. Здесь отличилась 26-я Златоустовская дивизия. Златоустовская операция является одной из интереснейших страниц в истории К. армии. Противник, сбитый под Златоустом, быстро отходил к Челябинску. Колчак (1-я и 2-я его армии находились тогда под командованием ген. Дитерихса и 3-я под командованием ген. Ханжина) ввел в дело последние свои резервы, имея целью окружить V К. а. в районе Челябинского ж.-д. узла и уничтожить ее. Но эта операция ему не удалась. Части V К. а. после короткого боя в районе ст. Кременкульская ворвались в город и заняли его при поддержке рабочих. В Челябинске было захвачено 4 тыс. пленных, 40 пулеметов, 12 орудий, 3 бронепоезда, 58 паровозов, 1470 вагонов и огромные запасы интендантского имущества. В армиях Колчака, под влиянием успехов К. а., начался развал, а в тылу развились активные действия сиб. партизан и крестьянские восстания, охватившие целые уезды (см. Партизанское движение). Последующие операции К. а. к рубежу р. Тобол явились по существу только преследованием колчаковских армий. На р. Тобол в первых числах августа V и III К. а. вновь вошли в боевое соприкосновение с противником, к-рый занял прав. бер. Тобола и здесь решил передохнуть и оправиться после трехмесячного отхода от берегов Волги. Колчаковское «правительство» требовало от своего командования немедленного перехода в насту-

Для обеих сторон особое значение приобрел участок, по к-рому проходила ж.-д. линия Челябинск—Омск. Соотношение сил на этом участке было таково:

	Штыков и сабель	Орудий
V Красная армия	24 тысяч	84
Колчаковская 3-я армия	29 "	60

На плацдарме между рр. Тоболом и Ишимом Колчак намерен был задержать К. а. и перехо-

пление. Попытка Колчака двинуть чехословацкий корпус, находящийся в тылу его армии, не увенчалась успехом. После 10-дневного отхода части V и III К. а. 20 августа с боем форсировали реку Тобол и продолжали наступление к рубежу р. Ишим, V Красная армия—по линии Челябинск—Омск и III Красная армия—Тюмень—Ишим.

дом в наступление отбросить их обратно к Уралу и Волге.

1 сентября колчаковские армии перешли в наступление и направили свой гл. удар в обход прав. фланга V К. а. сиб. конным корпусом ген. Иванова-Ринова, сформированным из мобилизованных казаков. 3 сентября V К. а. под натиском белых отошла на запад. Отдельные успехи красных частей не могли задержать наступательного движения колчаковцев, и к 1 октября V К. а. отошла за Тобол; на сев. участке части ген. Сахарова заняли Тобольск (см. схему 4). Неоднократные попытки колчаковских частей переправиться через Тобол кончились для них неудачей. Этим временем V К. а. получила до 20 тыс. пополнения, огнеприпасы и 14 октября перешла в наступление, принудила колчаковцев к отходу на р. Ишим. В первых числах ноября, после непродолжительного сопротивления противника, красные части форсировали р. Ишим. V К. а., заняв после упорного боя Петропавловск, быстро продвигалась к Омску; III К. а., овладев гор. Ишимом, спускалась к Омску вдоль сев. ж.-д. магистралей. 14 ноября 1919 частями V и III К. а. была занята столица сиб. контрреволюции—Омск, где было взято в плен 15 тыс. колчаковских солдат, около 1.500 офицеров, 300 орудий, 3 бронепоезда, 100 пулеметов и большие склады военных припасов и обмундирования. После занятия Омска III К. а. частью была переброшена на Урал и часть оставлена в Сиб., образуя первую в Сов. Республике трудовую армию. Преследование колчаковских армий на В. продолжает одна V К. а.

в составе 26, 27, 30, 35 и 51 стрелковых дивизий.

Остатки сиб. контрреволюционных армий, после падения Омска, отходили на В. вдоль линии Сиб. ж. дороги. Южная колчаковская армия ген. Белова еще в сентябре частью рассялась, частью перешла на сторону красных войск. Незначительные ее части присоединились к отрядам атамана Дутова в районе Кочетав—Акмолинск. Отходившие из-под Омска армии Колчака разбились на несколько групп, охватываемых кольцом партизанских отрядов. Юж. группа колчаковцев устремилась от Кочетава на Семипалатинск, Барнаул, Кузнецк, Минусинск; центр, самая боеспособная—вдоль линии ж. д. к Иркутску и сев.—к северу от ж.-д. магистрали. В ноябре был очищен от белых Барабинский район, а в декабре в результате боев на подступах к Н. Николаевску, последний 14 декабря был занят К. армией. Здесь было захвачено до 30 тыс. солдат, около 2 тыс. офицеров и штабы 2-й и 3-й армий Колчака, до 200 исправных орудий, 2 бронепоезда, 5 броневых автомобилей, около 1.000 пулеметов, бомбометов и минометов и большое количество боевых припасов. До этого 11 декабря Кокчетавская группа красных войск заняла Семипалатинск и отбросила остатки колчаковцев в Зап. Китай. 24 декабря красные части вели упорные бои с остатками колчаковской армии и польскими legionерами в районе ст. Тайга и отбросили их на восток. В Томске сдалось в плен до 70 различных колчаковских частей со всеми штабами и имуществом. От ст. Тайга продолжалось преследование деморализованных колчаковских частей в условиях больших сиб. морозов и эпидемии тифа, при почти неработавшей ж.-д. магистрали. 30 декабря красными войсками был занят Марининск, 2 января 1920—Ачинск, 7 января после боя красными войсками был занят Красноярск, где сдались остатки 1-й, 2-й и 3-й армий Колчака в числе 20 тыс. человек (в боях с отступавшими колчаковцами принимали участие рабочие Красноярска и часть гарнизона). Известную силу представляли теперь лишь «каппелевцы»,—остатки одного из лучших корпусов колчаковской армии ген. Каппеля и чехословаки, к-рые, несмотря на объявленный ими «нейтралитет», несколько раз пытались задержать движение К. армий. Преследование противника после занятия Красноярска продолжалось лишь одной 30-й стрелковой дивизией и партизанскими отрядами. Остальные дивизии V К. а. располагаются на территории Зап. Сибири: 26-я дивизия в районе Барнаул—Бийск—Семипалатинск, 51-я в районе Н. Николаевска, 27-я в районе Тайга—Томск и 35-я—в Красноярске. С момента занятия Красноярска и по день вступления в Иркутск серьезных боевых операций у К. а. не было. Отдельные сиб. города и крупные пункты занимались партизанами и революционными рабочими. Еще до прихода К. а. в Иркутск «верховный правитель» Колчак и его премьер-министр В. Пеняев были расстреляны Иркутским Ревкомом. 7 марта 1920 части К. а. торжественно были встречены населением Иркутска. Разбитые и разрозненные белогвардейские части бежали в Забайкалье, где продолжали еще хозяйничать атаман Семенов и японцы. Отряды интервентов заглогременно спасаются в своих шельонах на восток. Безуспешность дальнейшей борьбы для интервентов была слишком очевидна. Англичанин, ген. Нокс, военный советник Колчака, писал своему

правительству: «можно разбить миллионную армию большевиков, но когда 150 миллионов русских не хотят белых, а хотят красных, то бесцельно помогать белым».

IV. Борьба за Дальний Восток в 1920—22. Одновременно с возникновением Дальне-Восточной Республики (см. Буфер) на ее территории началась активная борьба с бандами атамана Семенова и остатками ушедшей за Байкал колчаковской армии (см. схему 5). Партизанское движение широко волнообразно охватило всю территорию ДВ (Забайкалье, Приамурье, Приморье), а последующие кровавые выступления японцев во Владивостоке и Николаевске-на-Амуре заставили партизан и революционных рабочих выступить активно и против японцев.

В октябре 1920 японцы частично очищают Забайкалье. Атаман Семенов со своими контррев. отрядами, выбитый из Читы партизанскими отрядами Серышева, бежал в пределы Маньчжурии. Остатки белогвардейских отрядов из Забайкалья и Приамурья пробивались в Приморье и под покровительством Японии организовали в районе Владивостока свои силы для борьбы с ДВ Республикой. Народная Революционная армия ДВР к началу боевых действий с «белоповстанческой армией» имела около 2 пехотных дивизий, около одной кавалерийской дивизии и пять партизанских отрядов в Приморье; кроме этого, 4 бронепоезда, танковый взвод, авиационный отряд и Амурскую речную флотилию в составе 2 мониторов и 4 канонерских лодок. У Приморских партизан на Японском м. в бухте Ольга имелось 3 вооруженных коммерческих парохода. Силы «бело-

повстанческой армии» определялись до 6,5 тыс. штыков и 3,5 тыс. сабель при 3 бронепоездах.

В ноябре 1921 белогвардейские войска перешли в наступление и к концу ноября вытеснили партизан из района от Владивостока до Имана. Вооруженные партизанские суда в бухте Ольга были захвачены белыми. После упорных боев с белогвардейцами малочисленные части Нар. Рев. армии в течение декабря 1921 продолжали отход к Хабаровску. 22 декабря белые стремительным наступлением заняли Хабаровск и заставили части Нар. Рев. армии в беспорядке отойти к ст. Волочаевка, откуда они к 25 декабря были отведены к ст. Ин. К этому времени на ст. Ин прибыли свежие пополнения из Читы. В ночь на 28 декабря белые под командой ген. Сахарова окружили район ст. Ин, но благодаря героизму отдельных частей Нар. Рев. армии противник был отбит с большими потерями и отошел к ст. Ольгодка. Инский бой дал молодым частям Нар. Рев. армии первую победу на ДВ, к-рая сильно подняла моральное состояние войск, терпевших до того ряд поражений. В течение первых дней января 1922 противник перешел

Части Нар. Рев. армии в это время были пополнены командным и политическим составом частей К. армии. В командование войсками вступил т. Блюхер.

С 8 февраля части Нар. Рев. армии, усиленные красными партизанскими отрядами, перешли в решительное наступление на Волочаевскую укрепленную позицию и после трехдневных боев 14 января заняли Хабаровск и продолжали преследование отходящих белых в юж. направлении по Уссурийской ж. дороге. Противник постепенно отходил к Владивостоку и в районе Бикина занял укрепленную позицию, где решил оказать сопротивление частям Н. Р. армии. В двухдневном упорном бою 27—28 февраля 1922 белые были сбиты с Бикинского укрепленного рубежа и начали быстрый отход в район Спасска, в нейтральную зону, занимавшуюся японскими войсками. 26 марта части Нар. Рев. армии, не встречая протеста со стороны японцев, прошли нейтральную зону и заняли станцию Шмаковка. Задача оставалась прежней: «уничтожить белых в Приморье, занять Никольск Уссурийский и Владивосток и, утвердившись в Приморской обла-

на систему надетов мелкими частями, одновременно укрепляя район ст. Волочаевка. 11—12 января части Нар. Рев. армии перешли в наступление на укрепленную Волочаевскую позицию белых, а партизанский отряд Бойко-Павлова совершил налет на штаб 1 корпуса ген. Молчанова в Хабаровске. Подождевшими из Хабаровска резервами белых наступление частей Н. Р. армий было отбито. С 14 по 25 января части Нар. Рев. армии подготовились к вторичному прорыву Волочаевской позиции и овладению Хабаровском.

В в е р х у — Казакская кавалерия. В н и з у — Курсанты Якутской школы комсостава

сти, объявить власть ДВР, не считаясь с присутствием в Приморье японских экспедиционных войск». 2 апреля части Нар. Рев. армии подошли к Спасску и ст. Евгеньевке. Попытка уполномоченного ДВР занять оба эти пункта путем переговоров с японцами успехом не увенчалась. Японцы, заявив уполномоченному ДВР, что договор, заключенный японцами с ДВР в отношении нейтральной зоны, остается в силе, неожиданно открыли огонь по частям Нар. Рев. армии. В виду невыяснившихся взаимоотношений с японцами части Нар. Рев. армии были отведены за нейтральную зону и расположились в очищенном от белых Приморье по гарнизонам.

С начала эвакуации японских войск из Приморья, части Нар. Рев. армии в октябре заняли юж. часть Приморья и 25 октября 1922 вступили во Владивосток, конечный пункт, к которому двигалась К. а. с берегов Волги в борьбе за освобождение Сибири. 14 ноября 1922 по постановлению Народного Собрания ДВР, ДВР объединилась с Сов. Россией, а 16 ноября Нар. Рев. армия переименована в К. а. и вошла в состав V Краснознаменной армии. На полях сражения Сиб. и ДВ К. а. Союза выковала боевые дивизии, покрывшие себя неуязвимой славой. К числу их относятся: Омская Краснознаменная, Иркутская Краснознаменная, Златоустовская, Пермская, Сибирская, Приамурская, Тихоокеанская.

V. Речные флотилии и морской флот в гражданской войне 1918—22 в Сибири и на Дальнем Востоке. В период гражданской войны за освобождение Сиб. и ДВ, наряду с сухопутными частями К. а. принимали активное участие речной и отчасти морской флоты. Еще в период наступления Колчака из Сиб. к Волге, когда V К. а. Вост. фронта отходила от Уфы на Самару, Камская красная флотилия не допустила выхода флотилии Колчака с Камы в Волгу, задержав ее в устье р. Вятки, обеспечив этим тыл и фланг II К. а., занимавшей участок севернее V армии. В период Бугурулганской операции удар юж. группы Вост. фронта под командованием М. В. Фрунзе обеспечивалась Камской флотилией с р. Вятки. Захват Перми частями III армии был в достаточной степени обеспечен Камской флотилией. На сиб. реках в период борьбы с Колчаком и в последующие годы, при операциях по ликвидации белоповстанческого движения, имелись вооруженные пароходы; некоторые из них имели бронирование от пуль и осколков снарядов. На оз. Байкал до 1922 имелся Байкальский дивизион, состоявший из 4 катеров для выполнения оперативных заданий в районе Кругобайкальского участка ж. д. и по р. Селенге против Унгерна. Амурская военная флотилия, входившая в состав Нар. Рев. флота ДВР, несла охрану низовьев р. Амура и прикрывала входы из устья р. Сунгари из Маньчжурии. В период японской интервенции в Примурье и хозяйничания там белогвардейцев, флотилия, совместно с частями Нар. Рев. армии и местными партизанами, выполняла оборонительные задачи в районе Хабаровска, Благовещенска и Николаевска-на-Амуре. Часть судов, при отступлении частей Нар. Рев. армии была уничтожена, а некоторые суда уведены японцами. Все же, благодаря инициативе и находчивости моряков, б. ч. боевых судов была сохранена и впоследствии вошла в состав военно-морских сил К. армии.

Морской флот, находившийся в Тихоокеан-

ских водах, при господстве во Владивостоке японцев и белогвардейцев, был захвачен ими и крупной роли, подобно Балтийскому и Черноморскому флотам, сыграть не мог. Но и здесь, несмотря на особые условия, в распоряжении Военного Совета Красных Партизанских Отрядов Приморья находились вооруженные пароходы «Мангугай», «Диомид», «Лейтенант Дедымов» и катер «Амур», введенные в свое время из Владивостока к берегам Татарского пролива. Около 15 судов, бывших в Нар. Рев. армии, были уведены белогвардейским адмиралом Старком в Шанхай и частично проданы китайцам; часть их была возвращена Советской Республике.

В 1922 в район Охотска и Аяна частями Нар. Рев. армии было послано вооруженное судно и через месяц после этого Охотск и Аян заняты десантным отрядом.

VI. Борьба с последствиями гражданской войны в Сибири и на Д. Востоке. Разгром армии Колчака на территории Сиб. не исчерпывал собою полного освобождения Сиб. от вооруженных контррев. сил. Начиная с весны 1920, т.-е. через несколько месяцев после занятия К. а. Иркутска, в Сов. Сиб. отдельные ее районы, под руководством антибольшевистских партий, белогвардейских генералов и офицеров и некоторых антисоветски настроенных руководителей партизанского движения, превращаются в очаги восстаний, бандитизма и белогвардейских набегов. В основном, все эти выступления имели определенное антисоветское направление и шли под такими лозунгами: «борьба за свободу торговли», «за областную автономию», за «народовластие», за «Советы без коммунистов». Из наиб. крупных антисоветских выступлений можно отметить «роговичину» и «новоселовщину» (май—август 1920 в Барнаульском у.), Бухтарминское восстание (июль 1920, под руководством б. анненковцев), Ишимское (февраль—апрель 1921, охватившее значит. район: Тара—Ишим—Петропавловск—Ялуторовск—Тобольск—Кокчетав), выступление Бакича и Кайгородова (1921—22 в Горном Алтае), унгерновщину (в 1921 в Вост. Монголии и Прибайкалье), якутские восстания (1920—21 и 1922—23, организованные остатками колчаковцев) и др. С весны 1920 до 1924 части К. а., не закончившие еще борьбы с основным врагом на ДВ, ведут ликвидацию белогвардейских отрядов на территории Сиб. и Якутии. Наиб. тяжелые условия борьбы для частей К. а. представлял собою Горно-Алтайский район, Сев. Монголия (район Кобдо, Кош-Агач, долина Аргута) и Якутия. Горно-Алтайский район, где бандитские отряды отличались чрезвычайной активностью, потребовал выделения значительных частей. Несмотря на тяжелые условия для действий в горной местности, части К. а. решительными действиями разбили отряды бандитов, а остатки их добровольно сдались. В Якут. районе первые действия малочисленных отрядов К. а. были малоуспешны. Но, с прибытием новых частей из Иркутска, уже банды были отброшены от Якутска и бежали в район Охотска и Аяна. В июле части 1922 К. а. очистили от бандитов район Вилюйска. С появлением десантного отряда генерала А. Пепеляева, высаженного в сентябре 1922 в Аянском порту, белогвардейское восстание в Якутии приняло значит. размеры. Пепеляев, доведя численность своего отряда до 1.000 чел. при 6 орудиях и 39 пулеметах, в феврале 1923 продвинулся от Аяна на 165 км к Ю.-В. от

Якутска. Другой его сообщник генерал Ракин с бандой до 300 чел. оперировал сев.-восточнее Якутска. Части К. а. в феврале и марте нанесли поражение обоим бандитским отрядам, но полная ликвидация их задержалась благодаря тяжелым местным условиям. Только с высылкой из Владивостока десантного отряда К. а. под командованием т. Вострцова, белогвардейские отряды в Якутии были окончательно ликвидированы. 5 июня 1923 красным десантным отрядом захвачен Охотск, где были взяты пленные белогвардейцы. 12 июня, после боя с Пепеляевским отрядом, красные части заняли Аян, где был захвачен в плен сам Пепеляев, около 150 офицеров и 500 солдат. К началу 1924 незначительные отряды частей К. а. принимали участие в ликвидации бандитизма в районах, прилегающих к гос. границе. Такими бандитскими выступлениями являлись налеты мелких шашк хунгузов и белогвардейцев на территорию Приморья и Примурья, банды белогвардейцев в районе Благовещенска, банды Гордеева, Дуганова и Мыльников в Забайкалье. В борьбе с бандитизмом наряду с К. а. активное участие принимали также части особого назначения (ЧОН).

VII. Трудовые армии. К началу 1920, после разгрома Колчака, сиб. армия получила некоторую передышку. Можно было подумать о переходе на мирный труд. Но общее внутреннее и внешнее положение республики не позволяло провести демобилизацию. Наступил период работы трудовых армий, к-рые должны были дать пром. центрам продовольствие, топливо и сырье. В Сиб., как производящем районе (хлеб), богатом топливом (каменный уголь и лес) и разным сырьем, в январе 1921 была сформирована Сиб. Трудовая армия. Личный состав армии комплектовался: а) из частей, передаваемых в армию штабом пом. главнокомандующего по Сиб., б) за счет квалифицированных рабочих, строительных дружин, передаваемых в армию центром, и в) красноармейцами, поджелавшими в дальнейшем первоочередной демобилизации (1886, 1887 и 1888 гг. рождения).

Почти во всех губ. Сиб. были сформированы рабочие батальоны и полки, сведенные затем в бригады. Общая численность Сиб. Трудовой армии доходила до 24—25 тыс. человек. Основными работами были: заготовка, вывозка, сплав и погрузка дров и лесоматериалов, добыча каменного угля и постройка Кольчугинской ж. дороги. Лесозаготовки велись в районах Иркутской, Енисейской, Н.-Николаевской, Томской, Омской и Алтайской губерний. За год Трудовой армией было заготовлено 625 тыс. кубов дров и лесоматериалов и вывезено 425 тыс. кубов. Добыча каменного угля концентрировалась в районах: Кизеловском и Прокопьевском (Кузбасс), где было добыто 80 т. т., в Кольчугино свыше 40 т. т., Анжерско-Судженском свыше 80 т. т. и Черногорских копей (Хакасия) 8 т. т. Всего было добыто каменного угля до 210 тыс. т. Наконец, Трудовая армия построила ж.-д. ветку от ст. Кольчугино до Усяты (Прокопьевск), протяжением до 150 км, произведя все земляные работы, укладку рельс, постройку врем. мостов, телеграфной линии и части станционных зданий.

Учитывая хоз. разруху того времени и недостаток обмундирования, достижения Трудовой армии Сиб. приходится считать очень значительными. После годичного существования Сиб. Трудовая армия формально была расфор-

мирована, но фактически она превратилась в довольно мощную организацию, т. наз. «СИ-БОРГА» (Сиб. Отд. Гос. Трудовых артелей), перейдя на принципы добровольного членства и хоз. расчет. Сиб. Трудовая армия была одной из первых в Сов. Республике. Она создавалась после разгрома Колчака на плацдарме между Тоболом и Иртышем. Основным ядром ее были части III армии, действовавшие на Вост. фронте против Колчака по сев. Сиб. магистрали и севернее ее на Ирбит, Тобольск, Тару.

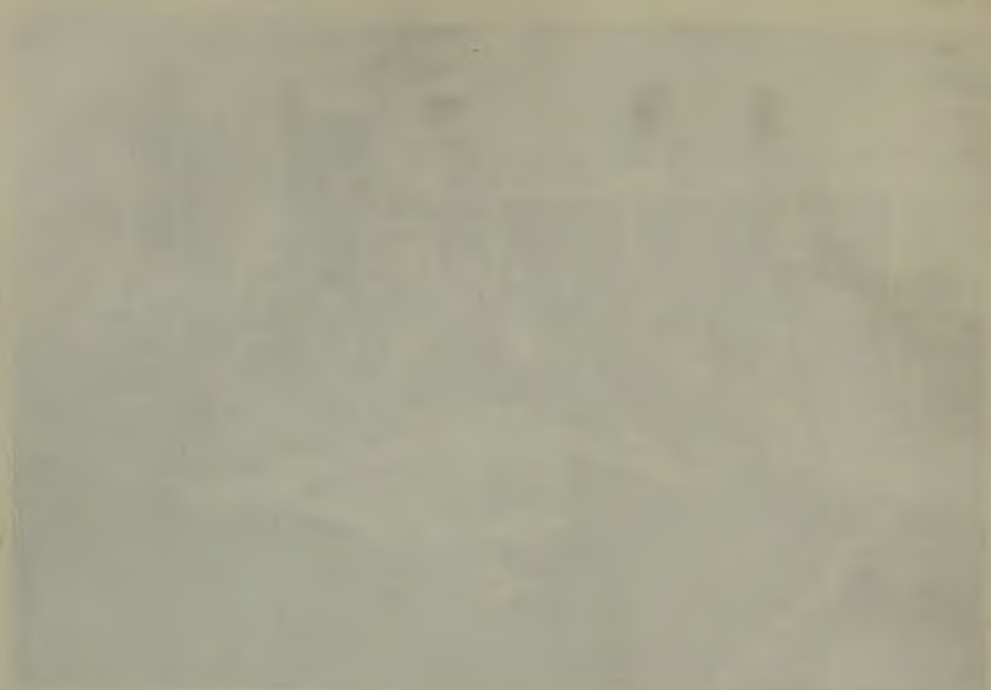
VIII. Переход Красной армии к работе в условиях мирного времени (1923—24). К началу 1920 на территории Сиб. существовали: а) Народная Революционная армия, б) V армии, в) войска Зап.-Сиб. военного округа и г) войска Вост.-Сиб. военного округа. 20 апреля 1920 управление военными делами Сиб. было сосредоточено в руках пом. главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики, к-рый осуществлял его через штаб, составивший военный отдел Сиб. Рев. Комитета. Штаб пом. главноком. по Сиб. сформирован в Омске, откуда в августе 1921 переброшен в Ново-Николаевск. С сентября 1920 по 15 июня 1924 происходило реформирование и объединение всех сиб. военных организаций. В январе 1923 штаб войск Сиб., штаб Зап.-Сиб. военного окр. (в Омске) и штаб Вост.-Сиб. военного окр. со всеми учреждениями были расформированы. В то же время в Н.-Сиб. сформирован штаб Зап.-Сиб. военного округа, к-рый 15 июня 1924 был переименован в «Сибирский Военный Округ», существующий до наст. времени. Все роды войск в Сиб. существовали с начала гражд. войны, будучи организованы, как кадровые. С окончанием гражд. войны в 1923, вводится территориальный принцип строительства. Первая территориальная дивизия в Сиб. была сформирована в том же 1923. В 1925 на территориальное положение была переведена 2-я дивизия. Более широкого развития территориальная система в Сиб. пока не получила вследствие того, что огромная территория Сиб., сравнительно редко населенная, без достаточного развития путей сообщения и средств связи не позволяет организовать целого ряда работ по организации, обучению и воспитанию территориальных войск. И все же территориальная сист. формирования в Сиб. себя целиком и полностью оправдала: опыт истекших лет показал, что по боевой подготовке территориальные части почти не отличаются от кадровых частей.

IX. Снабжение. В период гражданской войны с 1918 до 1922 части Сиб. Военного окр. гл. предметами обмундирования были обеспечены в ср. на 35—40%. Резким переделом материального роста отмечается 1924, когда К. а. с летнего периода перешла на плановое снабжение по сезонам. К 1925 была достигнута 100%-я обеспеченность войск обмундированием, к-рая в последующие годы не снижалась.

Декрет о формировании К. а. заставил центр. органы, оставшиеся от старой царской армии, взяться за учет артиллерийского имущества. С переходом К. а. в наступление, «снабжать» наши части на Вост. фронте стали колчаковские части и при этом настолько хорошо, что в армии получились даже излишки. Склады наполнились имуществом, требовавшим ремонта. Дивизионные (на колесах) мастерские с ремонтом справиться не могли, и тогда была создана Ижевская мастерская - поезд (фронтываля, к-рая в короткий промежуток отремонтировала

В в е р х у — Кабинет партучебы. В н и з у — Участники эстафеты Хабаровск—Москва

свыше 30.000 винтовок. Взятие Омска дало опять промадные трофеи. После взятия Красноярска, Иркутска Вост. фронт начинает снабжать арт. имуществом уже центр, способствуя этим вооружению целых дивизий. С 1924 по 1927 в области арт. снабжения была проделана большая работа: войскам прививались единые взгляды на хранение, сбережение и уход за оружием; были организованы плановые осмотры оружия представителями артотдела; созданы оружейные мастерские; повышены требования к отремонтированному оружию.

Квартирное довольствие. Казарменное хоз-во сиб. частей гражд. война подорвало в корне. Отступавшая в панике армия Колчака оставляла после себя разрушенные казармы, без запасов топлива; чехи иногда взрывали после ухода казармы. Войска К. а. в лучшем случае должны были размещаться в холодных помещениях. Вторая половина зимы 1920 и зима 1921 были особенно тяжелы по жилищно-бытовой обстановке, ибо она ухудшилась еще массовыми заболеваниями. В этот трудный момент правительство Сов. Республики было бессильно помочь К. а. в той мере, как это требовалось. В результате масса зданий была разрушена, местами пострадали целые военные городки (Даурия, Иркутск и пр.). Командный состав в квартирно-бытовом отношении точно также был в чрезвычайно тяжелых условиях. Такое положение длилось до 1922, к-рый был переломным в отношении квартирного довольствия. Коммунальное обслуживание воинских частей и войсковой ремонт зданий возлагается на местные бюджеты. Капитальный же и восстановительный ремонт, а также топливо-снабжение ведутся за счет отпусков по гос. бюджету.

К началу момента войсковые части обеспечены теплой и чистой казармой для жилья и учебы, имеются удовлетворительные помещения для культурно-просветительной и классной работы (клубы, библиотеки, ленинские уголки, классы, стрелковые залы); большинство войсковых частей обеспечено хоз. постройками. Все военные городки переведены с керосинового освещения на электрическое. Двухрусные нары заменены кроватями и помещения оборудованы казарменным инвентарем. Значит, улучшено санитарное дело: имеются прекрасно оборудованные госпитали. Вообще материальное обеспечение К. а. и войск СибВО в частности протекало в соответствии с ростом экономики всего Союза.

Х. Начальствующий состав Сибирского военного округа. Командный состав. Соц. положение: рабочих 28,7, крестьян 49,8, служащих и пр. 21,5%. На пехоту—основной род войск: рабочих 30,8%. По принадлежности к ВКП(б) и ВЛКСМ: членов и кандидатов ВКП(б) 69,4, членов ВЛКСМ 5,9, беспартийных 33,7% (данные на 1 января 1929). В частях СибВО процент командиров членов ВКП(б) превышает ср. процент по РККА на 6,6%. В общем командном составе, несмотря на ежегодно влияющие части молодых командиров, оканчивающих вузы, мы имеем значит. процент имеющих боевой опыт гражданской войны (46,4%). По группам старшего и высшего командного и политического состава процент участников гражданской войны несравненно больший.

Политсостав (на 1 января 1929): соц. положение: рабочих 41,6%, крестьян 30,2, служащих 25,3, пр. 2,9. Участники гражд. войны:

высший состав 100%, старший 94,2, средний 58,8.

XI. Политико-просветительная работа. В каждой отдельной войсковой части имеются клубы—центры красноармейской самодеятельности, центры коммунистического просвещения и воспитания. Под непосредственным руководством партийных организаций работа клубов с каждым годом расширяется и количественно и качественно. Для сравнения приводятся данные на 1 января 1928 и на 1 января 1929:

Количество кружков и их наименование	1 янв. 1928	1 янв. 1929
Политических	41	81
Военных знаний	48	63
Спортивных	71	89
Художественной пропаганды	98	140
Антирелигиозных	—	63
Производственно-технических	—	36

Количество групп в ленинских уголках, изучающих самые разнообразные вопросы, также увеличилось (с 1.907 до 1.957 групп).

Военкоровская работа в частях СибВО получает все больший размах, приобретает все большее политическое значение. В условиях развернутой самокритики, в условиях перехода всей работы по боевому и классовому обучению и воспитанию на метод соц. соревнования решающее значение имеет и будет иметь инициатива и творчество широкой армии военкоров. Поэтому и полит. органы, парт. организации и полит. аппараты войсковых частей уделяют особое внимание руководству и практической помощи растущему военкоровскому движению. О росте свидетельствуют след. данные: на 1 января 1928 всего военкоровских кружков было 430—с 5.758 участниками, а на 1 января 1929—440 кружков с 7.212 участниками. Количество стенных и многотиражных газет в частях с 497 увеличилось до 638. К моменту увольнения в запас осенью 1928, было пропущено при непосредственном участии и помощи гражд. парт. организаций и исполкомов через различные курсы практической работы 7.041 человек рядового и младшего начальствующего состава. Из них подготовлено: работников низового сов. аппарата 2.452 чел., кооперативных работников 1.563, милиционеров—717, избачей и библиотечных работников—503, колхозников 357, киномехаников 342, заведывающих военными уголками 260, трактористов 202, работников гос. страхования 137, профес. работников 106.

О практических результатах парт. и полит. просвет. работы среди красноармейцев свидетельствуют следующие данные: из 2.480 коммунистов, уволенных из армии, вступило в партию за время службы в армии 2.021 чел., или 81,5%; из 1.722 комсомольцев за время службы в армии вступило 1.147 чел. или 66,6% к числу уволенных комсомольцев. Общая тяга в ряды партии и комсомола характеризуется след. сравнительными данными: подано заявлений о приеме в ВКП(б): в 1927—4.641, в 1928—5.198; подано заявлений о приеме в ВЛКСМ: в 1927—4.441, в 1928—6.252.

При переныворах советов в 1929 по частям СибВО избрано депутатами около 500 чел. красноармейцев, принимающих непосредственное участие в активной сов. работе и являющихся крепким ядром, связывающим всю красноармейскую массу с широкой сов. общественностью. О практических результатах большой

полит. работы, проведенной с красноармейцами за время их пребывания в частях К. а., свидетельствует и та большая доля непосредственного участия их в низовой сов. работе в сиб. деревне, к-рую мы имеем в итоге кампании по переывборам 1928/29: в составе сел. советов по Сиб. краю на б. красноармейцев падает 23,1%, а по окр., где расположены территориальные части, этот процент доходит до 27,6. В составе президиумов сел. советов б. красноармейцев 27,5%, в составе председателей сел. советов б. красноармейцев 35.

XII. Допризывная подготовка. Законом об обязательной военной службе общая продолжительность военной подготовки установлена в 420 часов по 210 часов ежегодно. Допризывная подготовка имеет целью дать: полит. сознание, необходимое допризывнику, как гражданину и воину страны пролетарской диктатуры; общее физическое развитие, как подготовку к перенесению трудностей военно-походной службы в рядах армии и к усвоению в дальнейшем военно-прикладных навыков; строевую пехотную подготовку, а для допризывников специалистов и спец. родов войск и ознакомление со всеми спец. отраслями; твердое знание индивидуального стрелкового оружия своего рода войск; навыки владения оружием или навыки использования техники своего рода войск, как боевого средства; знание техники боевых действий одиночного бойца в составе отделения; элементарное понятие о технике работы для специалистов всех родов войск; элементарные сведения по санитарному просвещению.

Допризывная подготовка охватывает всю трудящуюся молодежь в возрасте 19 и 20 лет. Учебные сборы, как правило, проходят в районных центрах (на учебных пунктах), вблизи от места жительства допризывников. За последние годы в обл. допризывной подготовки по Сиб. и ДВ имеются значит. достижения как в части качества стрельбы, так и в усвоении полит. знаний. Но значит. препятствием, отражающимся на качестве всей учебы, до сих пор служат: наличие неграмотных в составе допризывников (в призыве 1928 имелось 15% неграмотных) и отсутствие в некоторых районах спец. учебных пунктов.

Нац. допризывная подготовка проводится в Бурято-Монг. АССР с 1925, в Ойротии и Хакасии—с 1927; эти народности впервые приобщились к непосредственному участию в военной службе. Интерес к военной учебе и полит. занятиям у нац. молодежи—громадный. По Б.-М. Респ. отмечено значит. количество слушав, когда в связи с допризывной подготовкой молодые хувары (молодые монахи) убежали навсегда из дацанов (монастырей). Результаты учебы вполне удовлетворительные. По стрельбе же бурятская, хакасская и ойротская молодежь, благодаря природным качествам, идет впереди остальной массы допризывной молодежи.

Железнодорожная допризывная и вневойсковая подготовка проводится с 1924 и основным своим назначением ставит создание спец. запаса обученных контингентов из числа военно-обязанных граждан, служащих на жел. дороге. Кроме этого, спец. допризывная подготовка проводится (особо от общих сборов) при частях связи, инженерных и других. Основное назначение—подготовка спец. запаса. Военно-морская допризывная подготовка (на ДВ) проводится с 1927 и имеет своим осн. назначением подготовку молодого красноармейца для по-

следующей службы во флоте, сокращение времени строевого и спец. обучения призывников в экипажах, ускорение назначения соответствующей части их в школы специалистов. См. *Партизанское движение, Октябрьская революция и гражданская война, Колчаковщина.*

Лит.: *Венцов, С. и Белицкий, С.* Красная гвардия, М., 1924; *Талы, Б.* История Красной армии, М., 1929, изд. 5-е; *Гражданская война 1918—21, тт. I—II; Гордеев, А.* Очерки Красной армии, М.—Л., 1926; *Борьба за Урал и Сибирь, сб. Истпарта ЦК ВКП(б), М., 1926; Какурин, Н.* Стратегический очерк гражданской войны, М.—Л., 1926; *Парфенов, П. С. (Алтайский).* Борьба за Дальний Восток, Л., 1928; *Федоров, П.* Под Красной звездой (боевая история 27-й Омской, Краснознаменной, им. итальянского пролетариата стрелковой дивизии), М.—Л., 1928; *Максаков, В. и Турунов, А.* Хроника гражданской войны в Сибири, Л., Гиз, 1926; *Алексеев, С.* Гражданская война в Сибири и Северной области. Мемуары, М.—Л., 1927; *Покус, Я.* Борьба за Приморье, М.—Л., 1926; *Будберг, А.* Дневник белогвардейца, Л., 1929; *Полетайко, П.* Повстанческое движение в Алтайской губернии в 1920 году, Н.-Сиб., 1922.

Ф. Никитин, Б. Нестеров, И. Сиротин.

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ. Вопрос о вооружении рабочих для борьбы с самодержавием и капиталистическим строем был всегда одним из основных вопросов рев. марксизма. Большевистские организации в течение многих лет вели упорную борьбу с меньшевиками, к-рые вместо вооружения рабочих ублачивали их фразами о «вооружении жгучей потребностью вооружения». Революция 1905 впервые дала рабочему классу России, а также и Сиб. значит. опыт боевой работы. Вооруженные боевые рабочие дружины, хотя и незначит. по своей численности (в Красноярске, Иркутске, Чите и в некоторых др. городах), состоявшие, гл. обр., из ж.-д. рабочих, наиб. революционно настроенных, под руководством большевистских организаций, сыграли большую роль в борьбе с самодержавием, доведя эту борьбу в отдельных случаях до вооруженных восстаний (Красноярск, Чита, Владивосток). Эти дружины, имевшие определенное организ. оформление, являются предшественниками К. г., начавшей создаваться в Сиб. вскоре же после Февральской революции.

Уже в апреле 1917, на совещании большевистских правдистских групп РСДРП в Красноярске, было принято постановление о том, что «для решительного ограждения уже завоеванных народом прав от нападения контрреволюции, а также для его дальнейших завоеваний, очередной и важнейшей задачей Советов является всеобщее вооружение народа и в частности немедленное создание рабочих Красной гвардии... В мае красноярские железнодорожники приступили к правильной организации К. г., при чем в штаб ее вошли большевики И. Белопольский, Е. Дымов, А. Рогов, Н. Черных и Б. Шумяцкий. В Омске вопрос о вооружении рабочих был поставлен большевиками также в мае на общегородском собрании РСДРП. Соглашательские Советы всячески тормозили создание и вооружение К. г., и правильная ее организация в городах и рабочих районах стояла в тесной зависимости от влияния и работы большевистских организаций. Чем больше было это влияние, тем успешнее шло вооружение рабочих и формирование отрядов. Особ. оживление работы по организации К. г. наступает после июльских дней и корниловского наступления. К осени 1917 не было в Сиб. крупного города или рабочего района, в к-ром не было бы групп вооруженных рабочих. К ноябрю-декабрю 1917 отряды К. г. в городах Сиб. представляли уже такую силу, опираясь на к-рую, большевики приступили к захвату власти. Только в Омске и Иркутске буржуазия, используя юнкеров, офицер-

ство и реакционную часть казачества, пыталась оказать вооруженное сопротивление установлению власти советов. Восстание юнкеров в Омске (12 ноября) было быстро ликвидировано К. гвардией. Более значит. по своим размерам был офицерско-юнкерский мятеж в декабре 1917 в Иркутске. Плохо вооруженные и мало-подготовленные отряды красногвардейцев и части революционно настроенных солдат иркутского гарнизона в течение 8 суток (с 21 по 29 декабря) героически боролись с белогвардейцами (военное училище, три школы прапорщиков, три сотни казаков и офицерский резерв штаба военного округа), в руках которых были сосредоточены почти все пулеметы, бомбометы и минометы с большим количеством боевых припасов.

Борьба завершилась победой К. г. и разгромом контррев. сил. Но вопрос о правильной организации К. г. был поставлен только после перехода власти к Советам, т.-е. к концу 1917 и началу 1918, когда началось оживление деятельности контррев. организаций и открытые выступления их (выступления Дутова на Урале, Семенова в Забайкалье, Сотникова в Енисейской губ. и ряд кулацких восстаний, вдохновляемых контрреволюционерами. С этого времени спешно начинают формироваться штабы К. г. и развертывается большая агитационная работа по формированию отрядов. Тысячи рабочих и наиб. сознательные и рев. настроенные солдаты старой армии вливаются в отряды К. гвардии. Организуются особые интернациональные части Красной гвардии из военнопленных, преимущественно из мадьяр. В некоторых уездах Сибири гражданская милиция преобразовывается в Красную гвардию. Выпускается ряд воззваний к трудящимся о вступлении в ряды Красной гвардии.

В качестве примера можно привести воззвание Минусинского Совета (в январе 1918): «Ко всему трудовому населению Минусинского края. У нас в Минусинске организуется социалистическая рабочая Красная гвардия, временный устав к-рой утвержден объединенным Исполнительным Советом рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Запись в члены гвардии открыта комиссией по организации гвардии. Товарищи, записывайтесь в члены Красной гвардии! Время не жлет. Враги трудового народа мобилизуют свои силы, организуют белую гвардию, чтобы снова взять власть в свои руки... но Красная гвардия, как вооруженная сила трудового народа, не допустит этого: она тесными рядами станет вокруг Советов, и тогда, товарищи, никакая сила не может отнять от нас тех завоеваний, к-рые мы приобрели ценой тяжелых страданий, ценой многих жизней... Товарищи, спешите!».

В таких отдаленных районах, как Бодайбинский, вопрос об организации К. г. был поставлен еще позднее. Отдельные Советы и с'езды Советов (напр., Зап.-Сиб. областной в Омске в декабре 1917) утверждают уставы К. гвардии. На II Всесибирском с'езде Советов (в Иркутске в феврале 1918) был утвержден «Проект организации Красной армии и Красной гвардии в Сибири», где говорилось:

«1. Красная гвардия городского пролетариата Сиб., являясь одним из отрядов русского и мирового пролетариата, предназначается для защиты всех завоеваний рабоче-крестьянской революции Российской республики советов и для беспощадной активной борьбы с мировым империализмом.

2. В обычное время Красная гвардия сибирского пролетариата является организованным и вооруженным резервом Красной социалистической армии Российской республики советов.

3. В момент боевых операций обученные отряды Красной гвардии вливаются в боевые отряды Красной социалистической армии и несут все военные обязанности наравне со всеми солдатами Красной социалистической армии».

Этим положением об организации К. г. были предусмотрены порядок вступления в К. г. («все рабочие и работницы не моложе 18-летнего возраста»), порядок отводов вступающим классово-чуждым элементам, организация боевых единиц, управления и обучения (выборность состава) и подчеркивалось, что К. г. находится в полном распоряжении гор. Советов рабочих и солдатских депутатов и их военных отделов. Там же предусматривалась организация К. г. в сел. местностях («деревенская К. г.») «для защиты революционных завоеваний деревенской бедноты, для защиты советской власти в деревнях, в станицах и др. поселениях и для охраны революционного порядка». В деревенскую К. г. могло записываться все способное носить оружие население не моложе 18 лет, признающее сов. власть, и, в первую очередь солдаты. Не имели права вступать в ряды К. г. «деревенские кулаки, мироеды, торгаши, попы и др. контрреволюционные элементы деревни».

Формирование частей К. г. и вновь организуемых частей Красной армии в Зап. Сиб. сосредоточивается в Омске и в Иркутске, местопребывании Центросибиря (см.). Действенное участие и руководство этими формированиями принимают Лазо (см.), Лопатин, Стремберг, Таубе, Кистер, Половников, Рускис, Велижев и мн. др. В других городах — Барнауле, Томске, Красноярске и др. — формированием и организацией ведают военные отделы при местных Советах.

Формировавшимся отрядам К. г. в течение конца 1917 и начала 1918 пришлось провести огромную работу по охране завоеваний Октябрьской рев. и борьбы с начавшимися контррев. выступлениями. Отряды Черемховской К. г. ликвидируют кулацкое восстание в районе с. Голуметь в марте 1918, отряды К. г. ликвидируют выступление белогвардейцев в марте — в Благовещенске, в июне — в Иркутске, в июле отряды К. г., посланные из Иркутска, занимают Якутск, захваченный белогвардейцами. Отряды К. г. Барнаула и Н.-Николаевская ликвидируют в марте восстание белогвардейцев в Камне. Отряды К. г. Бийска в мае подавляют Каракорумское восстание. Отряд К. г. из Омска посылается в Тобольск для охраны б. царя, отряд Минусинской К. г. ликвидирует белогвардейское выступление в Белоарске (теперь Кызыл в Татну-Тувинской республике). Бочатские и Усятские, Кольчугинские отряды К. г. ликвидируют эсеровское восстание в Кузнецке и Краснинской вол. (на территории Кузнецкого округа).

На ряду с боевой работой отряды К. г. охраняют склады, мосты, ж. д., шахты, ведут борьбу с саботажем чиновничества, разоружают белогвардейцев, стягивающихся в сиб. города и на ДВ, борются с самогомокурением, спекуляцией, хулиганством, помогают продовольственным отрядам по сбору и отправке в Россию продовольственных грузов, помогают сбору контрибуции, налагаемой Советами на гор. и деревенскую буржуазию, национализировать фабрики и заводы и следят за проведением в жизнь декрета Совнаркома об установлении контроля над производством на частных фабриках и заводах и т. п.

Контррев. выступление атамана Семенова в Забайкалье в начале 1918 приводит к организации Забайкальского фронта, где отряды К. г. и части красного казачества впервые сталкиваются с многочисленным и хорошо вооруженным врагом. В многочисленных боях с семе-

новцами все еще слабо дисциплинированные, плохо вооруженные и снабжаемые части К. г. не только выдерживают натиск противника, но и наносят ему ряд крупных поражений, заставивших семеновцев отступить в Маньчжурию (бой под ст. Оловянной в апреле 1918, бой под ст. Ага 15 мая, переправа с боем через р. Онон). Отряды К. г. на борьбу с Семеновым формировались по всей Сиб. (значит. отряды дали омские, барнаульские, новониколаевские, анжеро-судженские, черемховские и благовещенские рабочие). Общее командование частями К. г. и Красной армии против семеновцев было в руках т. Лазо, к-рый выделился как опытный организатор и командир.

Если отряды К. г. и начавшей формироваться Красной армии были достаточно вооруженной силой сов. власти в Сиб. в 1917 и начале 1918, чтобы сломить все контрреволюционные попытки внутренней белогвардейщины, то в начавшейся в конце мая 1918 вооруженной борьбе с чехословаками К. г. не смогла противостоять хорошо вооруженным и дисциплинированным силам интервентов. Ожесточенная борьба К. г. с чехословаками и действовавшими вместе с ними частями рус. белогвардейцев, изобиловавшая примерами рев. энтузиазма отдельных отрядов К. г. и беззаветной преданности их интересам рабочего класса и пролет. революции.

В Зап. Сиб. после изменнического захвата Н. Николаевска (в ночь с 25 на 26 мая) значит. сопротивление чехословакам было оказано на Омском фронте у ст. Мариановки и разезда Кошкуль за ст. Чаны, откуда чехи, будучи разбиты в бою, отступили до Барабинска. Когда Барабинск был также взят с боем, чехи, взрывая ж.-д. линию и мосты, отступили до ст. Картат. Но неудачный бой под станцией Мариановской (6 июня) решил участь Омского фронта, и красногвардейским отрядам, состоявшим из омичей, екатеринбуржцев и пермяков, пришлось из-под Картата прорываться с боем через Тару на Тюмень для соединения с Красной армией, а отступившие сов. войска и партийные работники из Омска влились во вновь образованный Урало-Сиб. фронт (командующий т. Берзин), где части К. г., руководимые Эйдемано, А. Окуловым и Конгелари, под натиском противника с боями отходили на запад к Екатеринбург. Наиб. энергичный отпор белогвардейские и чешские части встретили по

Алтайской ж. д., на подступах к Барнаулу и Бийску. Во главе частей К. г. Алтайской губ. стояли Цаплин (см.), Присягин, Казаков, Двойных, сумевшие в течение двух недель задержать наступление противника (Барнаул был занят 15 июня). Но со сдачей Барнаула и Бийска борьба с чехословаками не прекратилась и была перенесена в уу.: Каменский, Славгородский, Барнаульский, Змеиногорский, Бийский, и Каракорумский, где она продолжалась до 10 августа (последний бой отряда Сухова в дер. Тюнгур). По Кольчугинской железной дороге чехословакам оказали упорное сопротивление горняки Кемерово и Кольчугина. Наступление в направл. на Юргу, они были разбиты в боях под Шишино и из Кольчугино (теперь Ленинск-Кузнецкий) несколькими отрядами совершили тяжелый переход через Салаирский хр. и соединились с барнаульскими отрядами. Во главе этих отрядов стояли тт. Сухов, Неволлин, Меркулов и др. Красноярские отряды К. гвардии вели борьбу с наступающим противником под Мариинском и ст. Ключевенной, закончившуюся поражением К. г. и эвакуацией Красноярска и Ачинска 18 июня (Канск был занят еще 29 мая).

Наиб. ожесточенностью и продолжительностью отличался отпор, данный наступающим чехо-белогвардейским частям в Вост. Сиб., под руководством Центросибири. В течение июня и июля отряды К. г. и Красной армии вместе с интернациональными частями вели борьбу с противником (бои под Нижнеудинском, на рр. Белой, Китой) и после эвакуации из Иркутска 10 июля, по линии Забайкальской ж. д., причем особ. сильные бои происходили около ст. Култук, Мурино и Танхой). В боях на забайкальском фронте 16—19 августа были разбиты остатки К. г. и Красной армии, и противнику был открыт путь на Верхнеудинск, оставленный сов. войсками 20 августа. Организованное сопротивление противнику прекратилось. 26 августа была эвакуирована Чита, причем во время эвакуации отдельные анархические настроения отряды, руководимые анархистом Пережогиным, захватили ценности Гос. банка и горного управления. Этот захват был использован антисов. партиями для клеветнических нападок на К. гвардию.

28 августа на ст. Урульга (Забайкальской ж. дор., в 139 км от Читы) состоялась последняя

конференция представителей отрядов К. г. и Красной армии Забайкалья (отряды Лазо, Шилова, Балядина) и Советов, на к-рой было решено временно прекратить организованное сопротивление и ликвидировать фронты (см. *Урульгинская конференция*). Приняв это решение, участники конференции разбрелись по амурской тайге.

Самостоятельное и плохо увязанное с Центросибирью, сопротивление наступавшим со стороны Владивостока чехословакам, японцам и рус. белогвардейцам оказывали Советы Амурской и Приморской областей. Упорные бои вели части К. г. под командованием Саковича под Никольском Уссурийским (6 июля), Спасским (18 июля), отступая к Хабаровску, к-рый был занят отрядами атамана Калмыкова и японцами 5 сентября. 18 сентября был занят Благовещенск—последний оплот сов. власти в Сибири в 1918.

Впоследствии значит. часть уцелевших от белого террора красногвардейцев влилась в ряды партизан, образуя в партизанских отрядах рабоче-ядро.

Особ. много красногвардейцев влилось в партизанские отряды на ДВ и отчасти в б. Алтайской губернии. Часть руководителей К. г. стали руководителями партизанских отрядов и фронтов (Лазо и Мухин на ДВ, Анатолий Воронцов, Семенхин на Алтае, Журавлев в Забайкалье, Каландарашвили в б. Иркутской губ. и мн. др.).

В период колчаковщины и интервенции сиб. подпольные вооруженные рабочие дружины, состоящие в значит. части из б. красногвардейцев, под руководством коммунистической партии открыто выступали против белогвардейцев (см. *Восстания рабочих и солдат против колчаковщины*) и после неудач этих выступлений вновь выделили в партизанские отряды значит. количество рабочих. В конце 1919 и начале 1920, при ликвидации колчаковщины, рабочие вооруженные отряды (особ., в Черемхово и Иркутске) сыграли значит. роль.

Нет никаких данных, позволяющих определить точно общее количество красногвардейцев в Сиб. в 1917—18 (в Омске в конце мая 1918 было свыше 3.000 красногвардейцев, Анжерка и Судженка дали на Семеновский фронт до 800 красногвардейцев, Черемховская К. г. насчитывала до 6 тыс. человек, горняцкие районы Кузнецкого у. до 2 тысяч). Ориентировочно, можно определить число красногвардейцев в Сиб. от 30 до 40 тыс., имея в виду, что в состав К. г. входили не только рабочие, но и часть солдат царской армии и батрачко-бедняцкая часть крестьянства. Из крест. отрядов К. г. заслуживают быть отмеченными Шебалянский отряд в 75 чел. под командой т. Пасушева (Алтай), Заварзинский отряд в 18 чел. (Спасская вол. Томского у.), Тыретьский отряд из 75 чел. (организованный в с. Тыреть близ Иркутска) и др. Все эти отряды принимали активное участие в боях против чехословаков, и после ликвидации красных фронтов остатки их скрывались в тайге до начала партизанского движения. См. также *Красная армия, Октябрьская революция и гражданская война*.

Лит.: *Адамович, В.* Красная гвардия, сборник "Горняки Сиб. в революции 1917—1927", Н.-Сиб., 1927; *Плотников, М.* Борьба за советскую власть в Кузнецком округе, Шегловск, 1927 (приложение к газете "Кузбасс"); Резолюции и тезисы докладов 2-го Общесиб. съезда советов рабочих, солдат, крест. и красногвард. депут. в феврале 1918, "Сев. Азия", М., 1927, 5—6; *Германов (М. Фрумкин)*. Чехословацкое наступление и свержение советской власти в Сиб., "Прол. Революция", 1922, 4 то же в сб. "5 лет советской власти", Ново-Николаевск, 1922;

Коганицкий, И. В черные дни в Сиб., "Пролет. Революция", 1922, 5; *Эйдеман, Р.* Уличные бои во время восстания, "Сиб. Огни", 1927, 6 (то же под заголовком "Декабрьские дни в Иркутске", журн. "Война и Революция", М., 1927, 10—11); *Кармашев, В.* Последние дни советской власти в Зап. Сиб. в 1918 г., М., 1921; Томские железнодорожники на путях к советам, см. Томск, 1928; *Профсоюзы Сиб.* в борьбе за власть советов, Н.-Сиб., 1928; *Сергиев*. Вооруженная борьба за власть советов на ДВ, сб. "Революция на ДВ", М., 1923, в. 1; Борьба с Семеновым в 1918 г. (дневник А. Астраханцева), сб. Дальневосток, кн. 1, Владивосток, 1923; *Максаков, В.* и *Турунов, А.* Хроника гражданской войны в Сибири, М., Гиз, 1926; *Гуртов*. Моряки-коммунисты в борьбе за советы на ДВ, сб. Дальневосток, кн. 3, Владивосток, 1925, Протокол заседания конференции на ст. Урульгинской ж. д. 28 августа н. с. 1918 г. сб., Дальневосток кн. 2, Владивосток, 1924; *Горгошевский, Г. П.* Очерки по истории Красной гвардии, М., изд. "Факел", 1919; *Шумяцкий, Б.* Сибирь на путях к Октябрью, М., Гиз, 1927.

КРАСНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ РУДА—см. Железные руды и Красный железяк.

КРАСНАЯ МЕДНАЯ РУДА—см. Куприт.

КРАСНАЯ РЫБА—название ценных сортов рыбы. Красной рыбой в Сиб. называют, гл. обр., осетровых (см.), т.-е. осетра и стерлядь, а в некоторых районах и нельму (см.). В ДВК Красная—собственное имя одной промысловой рыбы из сем. лососевых (см.), широко используемой в консервном производстве.

«КРАСНАЯ СИБИРЯЧКА»—двухнедельный массовый общественно-полит. журн. Сибкрайкома ВКП(б), обслуживающий рабочих и крестьянок; выходит в Н.-Сиб. с августа 1922. В 1929 тираж «К. С.» 6.500 экземпляров. Размер выпуска 1½ печ. листа; иллюстрирован. Отв. редактор Дмитриева.

КРАСНАЯ СОПКА—см. Вулканы Камчатки.

«КРАСНАЯ ЯКУТИЯ»—Общественно-политический и исторический журнал, орган Якутского обл. ком-та РКП, издавался в Якутске с декабря 1922. Объем номера 2½—3 печ. листа. Тираж 500 экз.

«КРАСНОАРМЕЕЦ»—первая красноармейская газ. на территории Сиб., орган сиб. верховного командования, выходила еженд. на ст. Мысовая (на Байкале) после отхода сов. войск из Иркутска под давлением наступавших чехословаков. «К.» выходил под ред. Ф. Лыткина с 17 июля до 16 августа 1918, печатался в походной типографии. 18 августа, после боя у Мысовой, поезд-типография попал к противнику. Газ. содержит много ценных материалов для истории гражд. войны в Сибири.

«КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ЗВЕЗДА»—ежедн. красноармейская массовая газ. Политического Упр. Сиб. Военного Окр., выходит в Н.-Сиб., обслуживает все части округа от Омска до Владивостока. Оsn. в июне 1921 Полтуправлением Приуральского Военного Округа (Свердловск), в 1922 (после расформирования окр.) передана Зап.-Сиб. Военному Округу (Омск) и с 1923 издается в Н.-Сибирске. Число военкоров от 350 до 500. Приложением к газ. выходили: «Учеба и Воспитание», «Спутник Малограмотного» и в последнее время—«Листок Военкора».

КРАСНОВ, Григорий Адрианович—р. в 1883 в Самарск. губ. в семье зем. работника. Окончил Пб. Духовную Академию и Пб. Археологический Институт. Занимал ряд видных административных постов в дорев. гос. контроле. В 1918—19 возглавлял контрольное ведомство в Самарском К-тете членов Учредит. Собрания и в правительстве Колчака. После падения колчаковщины был приговорен чрезвычайным Рев. Трибуналом по делу колчаковских министров к лишению свободы и в 1922 амнистирован. Работая в советских учреждениях, К. принимает активное участие в ряде научных и общественных организаций и является автором статей по финансово-экономическим

вопросам в центральных и сибирских журналах и газетах.

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»—ежедн. газ., выходит в Томске. Орган Окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Окпрофбюро. Обслуживает Томский округ. 90% тиража расходуется в Томске, Тайге, Марининске и на Анжеро-Судженских копях. Начала выходить под этим заголовком с 1921. До этого времени выходила под назв. «Знамя Революции» (см.). Первыми редакторами были В. Д. Вегман и К. М. Молотов. Печатается в своей типографии. Набирается на лнотипах. Дольше других редактировали газ. тт. Каценельсон и Шафранский. В 1929 редактировал газ. В. Л. Зайцев. Работоров-активистов, постоянно пишущих, насчитывается более 250 и селькоров-активистов более 200 человек. Всего же рабкоров и селькоров, пишущих в газ. время от времени,—насчитывается более 1.000 человек. Деятельное участие принимают научные работники томских вузов и техникумов. Тираж (1929) 19.000. «Красное Знамя»—ежедн. газета, орган Владивостокского Окружкома ВКП(б), Окрисполкома и Профсовета; выходит во Владивостоке с 1 мая 1917. С сентября 1917 «К. З.» становится органом коммунистической партии. В период колчаковщины и меркуловщины газ. уходит в подполье и на время приостанавливается. В первом периоде в газ. сотрудничали К. Суханов, М. Губельман, Н. Чукак, Нейбут, В. Антонов и др. Редактор Б. Исаев. Тираж 26.000 (в 1929).

КРАСНОЕ ОЗЕРО.—1) В Анадырском крае, на крайнем С.-В. Сиб.; расположено на обширной низменности; к З. от оз. протягивается гряда, заканчивающаяся у Анадыря Чикаевской сопкой (167 м абс. выс.). Оз. овальной формы, с наиб. диаметром около 38 км и площадью, прибл., 680 км²; глуб. невелика и редко превосходит 4 м. Вода мутная, зацветшая, с желтоватым оттенком. Гл. притоки: Ламутская, Березовка Тунгусская и Осиновая. С р. Анадырь К. о. соединяется двумя протоками: широкой р. Красной или Красниной, вытекающей из его с.-в. угла, и узкой, извилистой Чикаевской протокой; первая является стоком оз., а вторая течет из р. Анадырь и раздваивается при входе в озеро. Между рекой и озером лежит песчаная полоса, усеянная озерами и изрезанная протоками. Морские приливы, достигая К. о., производят периодические колебания его уровня. Притоки—золотоносны, но на золото не разведаны. 2) В Хакасском округе Сибирского края—см. Соли.

КРАСНОЕ (Брюханово), с.—адм. ц., Краснинского района, Кузнецкого окр., Сиб. края; на рр. Касые и Чебуде; осн. в 1627; от окр. ц. 107 км, от ж.-д. ст. Кольчугино 53 км; хоз-в 717, жит. 3.122. Краснинский район: степной, в юго-зап. части—лесной. Тип хоз-ва: землед.-скотоводч.-промысловый; направление полеводства: пшен.-овс.-ржаное; скотоводства: кр. рог. скот (мясо-молочный). Куст. пром.: кожев., овчинный, пимокатный, кузнечный. Полез. иск.: золото, бурый железняк, гончарная глина, охра. Пути сообщения: почтовый тракт на Ленинск. Местами боев во время партизанского движения были сс.: Красное, Ариничево, Горскино, Пестерево. Близ сс. Красного и Шабаново сохранились древние могильники («чудские»). В 1930: сельсоветов 21, п.-т. аг-во (Красное); школ 1 ступ. 41, школа крест. молодежи; район. больница, врач. амбул., фельдш. пп. 2; потреб. об-в 14, кредитных т-в 1, молочных артелей 14, коммун 10. См. Кузнецкий округ.

КРАСНОЖЕНОВА, Мария Васильевна—этнограф. Р. в 1871 в с. Бирюса Иркутской губернии. По окончании Красноярской гимназии, учительствуя, вела этнографические наблюдения в Енисейской губернии. В последние годы научная деятельность К. связана исключит. с работами Красноярского музея, участницей к-рых она является более 30 лет. К. принадлежит, кроме описания свадебных обрядов и статей по нар. медицине: Взятие снежного городка в Енисейской губ. («Сиб. Живая Старина», II, 1924), Из народных обычаев крестьян д. Покровки («Изв. Красноярского Подотдела Р. Г. Об-ва», т. II, в. 5), Семь сказок русского населения Енисейской губернии («Живая Старина», Пб., 1912, II—IV), Материалы по народной медицине Енисейской губернии («Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 39, Иркутск, 1908) и мн. др.

КРАСНОЛОВЬЕ—коллективный промысел осетровых на ямах—глубоких местах реки, где залегают осенью красная рыба. К. проводится во всех районах, в к-рых имеются осетровые ямы, б. или м. одиночные, хотя и носит различные названия: в низовьях Оби—«юровые», в Нарымском крае «ломка ям». Чтобы дать рыбе спокойно собраться на яме, ее тщательно охраняют, не допуская поблизости шума. Особ. выдержанно и организованно проходит К. на Ангаре. Там бойбика производятся, обык., до ледостава, тогда как на Енисее и Оби подо льдом. Недели за две до К. на яму высылают из ближайших деревень наблюдателей «выслушивать» рыбу, по всплескам ее на отмелях—определить ее количество на яме. В установленный для К. срок к яме съезжаются рыбаки из соседних селений, вооруженные, обычно, самодельной крычковой снастью. Соблюдая порядок и тишину, яма обметывается в несколько рядов снастями. Когда ловушки выставлены, поднимают рыбу с ямы, производя шум, «ботая» воду, бросая в яму камни, а в некоторых случаях смолье или туеса с дегтем. Напуганная рыба уходит из ямы и, проходя через сплошную сеть крычковых, вылавливается почти поголовно. Промысел на ямах—очень вредный способ. Разгром ям является одной из гл. причин резкого снижения добычи осетровых в реках Сибири. Напр., Ангарское красноеловье за последние 40 лет сократилось в 10 раз, в др. районах тоже наблюдается резкое снижение добычи.

Лит.: Макаренко, А. А. Промысел красной рыбы на Ангаре, СПб., изд. Департ. земледелия мин-ва земл., 1902; Воробьева, Н. И. Очерк красноеловья на некоторых сибирских реках, «Труды Студ. кружка любителей природы», в. 2, Казань, 1922. А. Б.

КРАСНООЗЕРСКИЕ КАМЕННОУГОЛЬНЫЕ КОПИ—см. Красные каменноугольные копи.

КРАСНОПЕР (*Pseudaspis leptocephalus* [P.]), рыба—сем. карповых, распространена в водах ДВ края. К. имеет удлиненное, сжатое с боков и покрытое мелкой чешуей, тело; весом достигает 3 кг; промыслового знач. не имеет.

КРАСНОПЕРКА (*Leuciscus brandti*), рыба—сем. карповых. Неправильное название дальневост. ельца или угая (япон.) широко распространено в водах ДВ края. Дл. 40 см, вес до 1 кг. Промыслового знач. не имеет.

КРАСНОПОЛЬСКИЙ, Александр Александрович (1853—1920)—горный инженер. В 1893—99, как начальник Зап.-Сиб. геолого-разведочной партии, работавшей в связи с постройкой Сиб. ж. д., произвел исследования в киргизской степи и в Томском и Марининском угленосных районах, дав первое нормальное расчленение stratigraphии изученных областей. Гл. работы

о Сиб.: «Геологические исследования по линии Зап.-Сиб. ж. д.» и «Геологические исследования и поиски каменного угля в Марининском и Томском округах в 1896—97» помещены в изд. «Геологические исследования и разведочные работы вдоль линии Сиб. ж. д.» за 1898.

КРАСНОРЕЧЕНСКОЕ, с.—Боготольского района, Ачинского окр., Сиб. края; на р. Чулым; осн. в 1704; от район. ц. 37 км, от ж.-д. ст. Кривоно Томской железной дороги 3 км; хоз-в 456, жителей 2.155.

КРАСНО-СИБИРСКАЯ, дер.—Кочковского района, Каменского окр., Сиб. края; на рч. Карасук; от район. ц. 1 км, от ст. Каргат Омской ж. д. 127 км; хоз-в 497, жит. 3.052.

КРАСНОШЕКОВО, с.—Колыванского района, Рубцовского окр., Сиб. края; на р. Чарыше; осн. в 1725; от район. ц. 51 км, от ж.-д. ст. Пospelиха (Алтайской ж. д.) 85 км, от парох. пристани (Усть-Чарышское) 118 км; хозяйств 631, жителей 3.694.

КРАСНОЯРКА, с.—Бородинского района, Омского окр.; осн. в 1727; на р. Иртыше (прист.); хоз-в 264, жит. 1.514; дачное место; б. адм. ц. Бородинского района, ликвидированного по районированию 1929 с передачей 19 сельсоветов в состав вновь образованного Омского района и 5 сельсоветов в состав Иконниковского района (оба—Омского округа).

КРАСНОЯРСК, город—адм. ц. Красноярского окр., Сиб. края (с 1925), на лев. бер. Енисея, при впадении рч. Качи; ст. Красноярск Томской ж. д.; от Н.-Сиб. 756 км, от Москвы 3.997 км; парох. пристань. Осн. в 1628, как военный острог (Красный Яр). В 1719 К. входит в состав Енисейской провинции, в 1782—Колыванского наместничества, а потом Колыванской губ., в 1797 перечисляется в Тобольскую губ., в 1804 становится у. городом Томской губ., с 1822 до 1925 адм. ц. Енисейской губ. (см.). Старый город расположен в треугольнике между Енисеем, линией Томской ж. д. и рч. Качей. На горе, за рч. Качей расположены: поселок Инокентьевский, военный городок и заимки. Ж.-д. мастерские создали большой рабочий поселок за линией дороги на вост. склоне Афонтовой горы (сlobода III Интернационала). Пром. заведения разбросаны на о-вах против города, за Енисеем и по линии ж. дороги.

Всего владений в городе 4.327 с 6.770 жилищ и 6.657 нежилыми постройками. В жилых зданиях 13.552 квартиры, 24.440 комнат, с площадью (1926) 372.349 м²; на 1 жит. приходится 5,0 м², или несколько выше ср. по всем городам Сиб. края (4,8). В числе жилых строений 398 каменных и 979 в два и более этажа. По проценту каменной застройки (7,7%) и по плотности населения на строительном участке (15 человек) К. должен быть отнесен к числу сиб. городов наиб. компактно застроенных. В этом отношении он уступает только Томску. Муниципализированных владений 535, в них 2.512 жилых и нежилых зданий, оцениваемых в 21,5 млн. рублей. Рост населения города: в 1735—2.000, 1789—2.813, 1823—3.926, 1859—2.785, 1897—26.699, 1917—70.327, 1920—68.202, 1923—59.258, 1926—72.261 (35.803 мужчин и 36.458 женщин), в 1929—85.888.

Школьная сеть в 1928/29: школ I ступ. 19, II ступ. 2, 7-леток 8, 9-леток 4, школы 10-летка; техникумов 4 (педагогический, с.-х., музыкальный, медицинский); профес. школ 3, фабр.-зав. школ 2, долгосрочных профес. курсов 2, учебных мастерских 1; совпартшкола 1; детских садов 5, площадок 14, детских домов и очагов 6;

подвижной музей педагогических пособий; библиотек 6. Грамотность: общая 65,3% (м. 72,1 и ж. 58,7%). Театров 4, кино 5. Дом работников просвещения. Научно-исследовательские организации и учреждения: Ср.-Сиб. Геогр. Об-во, Гос. Музей Приенисейского края, Сиб. Научная Рыбо-хоз. станция, Станция защиты растений, Пастеровская станция, Об-во врачей, Научное книгохранилище. Лечебная сеть: 6 амбулаторий и 4 больницы (444 койки). Нац. состав населения (1926): рус. 85,5%, украинцев 2,2, евреев 3,4, татар 2,2, поляков 1,9, белорусов 1,8 и пр. 3,0. Соц. состав самостоятельного населения: рабочих 7.269 (29%), служащих 8.222 (33%), хозяйские группы 3.566 (14%), пр. 6.030 (24%) и свободных профессий 81, всего самостоятельных 26.168 человек или 35% от всего населения.

Площадь гор. земель 16 тыс. га, в т. числе в селитебной черте 984 га, под садами 16 га, под лесом 2.315. Из общей площади улиц 230 га, замощено 96 га или 42%. Водопровод с естественным фильтром имеет на одном из о-вов водоприемный колодец. Протяжение уличной сети 34,5 км. С 1928—автомобильное движение. Имеется электростанция (с 1911) мощи. в 3.000 kw; уличное освещение—электрическое с 425 точками горения; в центре города обширный гор. сад с природными насаждениями; 5 коммунальных бань; бойня на 700 голов. Бюджет на 1928/29 составлял 2.043.026 руб., из к-рых на нужды нар. образования израсходовано 624 тыс., на коммунальное хоз-во 242 тыс., на коммунальные предприятия 206 тыс., на здравоохранение 155 тыс., отчислений в спец. капитал жилищного фонда 347 тыс. рублей. Фабр.-зав. пром-сть (цензовая) в 1928/29 имела 25 предприятий, 1.695 рабочих, с год. продукцией 10,2 млн. руб., из них крупнейшие: обувная фабрика «Спартак» 384 рабочих (с производством 2,8 млн. руб.), кожзавод № 7—86 рабочих (773 тыс. руб.), 4 лесопильных завода—410 рабочих (1,7 млн. руб.), шпало-пропиточный завод—71 рабочих (796 т. руб.), фарфоро-фаянсовый завод—160 рабочих (185 тыс. руб.). Кроме этих предприятий в Красноярске находятся Главные железно-дорожные мастерские, сыгравшие выдающуюся роль в рев. движении Сибири. Торг. заведений за 1928/29—498 с общим оборотом 48,3 млн. руб., в т. ч.: гос. 72 с оборотом 15,5 млн. руб., кооперат. 109 (30,6 млн. руб.) и частных 317 (2,3 млн. рублей). Опт. оборот в гос. и кооперативной торговле составляет 45% всего оборота. Транспорт и грузооборот за 1928: водный и ж.-д. 32.915 дкт., в т. ч. по прибытию 28.422 и отправлению 4.493. Получает К. по воде лесные материалы 15.614 дкт., по ж. д. уголь 5.569 и хлеб 1.325 дкт.; отправляет по ж. д. лес 1.055 дкт. и хлеб ж. д. и водой 1.628 дкт. К. известен своими живописными окрестностями (дер. Базаиха, «Такмак», Гос. заповедник «Столбы» (см.), «Ковриги» и пр.); вблизи города расположена Афонтова гора (см.) с стоянками палеолитического человека.

До постройки Ачинско-Минусинской ж. д. К. был гл. центром тяготения не только для всего сев. золотопром. района, но и с.-х. Минусинского округа. С постройкой дороги связь с югом несколько ослабла. Дальнейшее развитие К. тесно связано с развитием фабр.-зав. пром-сти на базе разработки минеральных богатств Красноярского округа. В истории революционного движения в Сиб. Красноярск играл выдающуюся роль. См. Революционное движение, Большевики и Красноярская республика.

Красноярский район: сев. и ср. часть—лесостепные, ю.-горно-таежная (предгорья Вост. Саяна), с.-з. и зап.—таежные. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшени.-рж.-овсяное; скотоводства (крупный рогатый скот)—молочно-мясное. Полез. иск.: золото, бурые угли, огнеупорные глины, гипсы (не разраб.), кварцевые пески и мраморы (разрабат.). Пути сообщения: Томская ж. д., Московский и Красноярско-Енисейский тракты; судов. р. Енисей и спл. р. Мана. В 1930: сельсоветов 44; п.-т. контора (Красноярск); школ 1 ступ. 59, школа семилетка, школ для взрослых 4; больницы 2, фельдш. пп. 3; потреб. об-в 36, кред. т-в 4, охот. т-в 8, куст.-пром. коллективов 2, с.-х. кооп. 51. См. *Красноярский округ*.

КРАСНОЯРСКАЯ РЕСПУБЛИКА—под этим названием в истории рев. движения известен период октябрь—декабрь 1905 в Красноярске. Этот период наиб. подъема рев. движения, руководимого большевиками, характеризовался фактическим захватом власти Советом Рабочих и Солдатских Депутатов, вооружением рабочих, присоединением к движению части солдат (железнодорожного батальона) и вооруженным сопротивлением, оказанным восставшими рабочими и солдатами царским войскам (осада восставших в ж.-д. мастерских с 28 декабря 1905 по 2 января 1906). Активными руководителями движения в этот период в Красноярске были члены к-тета РСДРП т.т. М. С. Урицкий, К. В. Кузнецов, И. Н. Воронцов, А. Г. Рогов, А. А. Мельников; они же входили (кроме М. С. Урицкого) в состав Об'единенного Совета Рабочих и Солдатских Депутатов вместе с представителями Совета Солдатских Депутатов прапорщиком Кузминым, солдатом Батраком и другими. Из членов с.-д. организации (большевиков) принимавших активное участие в движении и впоследствии (после 1917) выдвинувшихся на ответственную работу в партийных и советских организациях назовем: Б. З. Шумяцкого, Г. Мучника, В. С. Гоштова, С. Богачева, Букатого и мн. других. См. *Революционное движение*.

Лит.: Шумяцкий, Б. О. В сибирском подполье, М., 1926; его же. Первый Сибирский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов 1905 г., „Сиб. Огни“, 1924, 5; Мельников, А. А. Красноярская республика 1905 г., сб. „1905 г. в Сибири“, Н.-Сиб., 1925 (то же в „Сиб. Огнях“), 1925, 4—5; Антон, А. 1905 год в Красноярске, „Сиб. Огни“, 1923, 4, 5, 6, и 1924, 1; Мучник, Г. Воспоминания подпольщика, „Сиб. Огни“, 1925, 3; Туруков, А. и Попова, Т. 1905 год в Сибири (материалы к библиограф. обзору книг и журнальных статей), М., 1930.

КРАСНОЯРСКИЙ ОКРУГ образован постановлением ВЦИК (1925) в составе Сиб. края

из 6. Красноярского у., Балахтинской, Даурской и Тюльковской волостей б. Ачинского у., Енисейского у. (без Приангарья), Новоселовской и Кемской волостей Минусинского у., зап. волостей (Уярской и Перовской) Канского у. и Туруханского края, описание к-рого, в виду его естественно-географических и экономических особенностей дается отдельно (см. *Туруханский край*). Адм. ц.—Красноярск—в 762 км от Н.-Сиб. и 3.941 км от Москвы. Собственно К. о. лежит между 62°17' и 54°27' с. ш. и 95°50' и 87°50' от Гринича и граничит: на С. с огромным Туруханским краем и с округами: на С.-З. с Томским, на З. с Ачинским, на Ю.-З. с Хакасским, на Ю. с Минусинским, на В. с Канским. Территория окр. (без Туруханского края) 207.336 км², в т. ч. освоено населением 18%, а без приростового района около 33%. Неосвоенные пространства на С. представляют низменные заболоченные пространства *Западно-Сибирской низменности* (см.), а на В. и Ю.-В. предгорья и горные обл.: *Восточного Саяна* (см.) и *Енисейского края* (см.). Адм. состав окр.—см. таблицу 1. Наиб. крупные поселения (более 2.000 чел.), кроме гор. поселений и район. центров: д. Иннокентьевская Партизанского района (2.528), с. Семеновское Уярского района (2.366) и Вершино-Рыбинское Партизанского района (2.073).

В естественно-историческом отношении К. о. представлен 4 зонами: обл. горного ландшафта (Вост. Саян, Енисейский край, Солгонский край), занимающая 26,3% его территории (без Приростового района), юж.-таежной подзоны (Кемско-Кемчугский подрайон) 60,1, Красноярской лесостепи 12,2 и Чулымско-Енисейским подрайоном степи 1,4. Поскольку окр. находится в стадии освоения, естественно-исторические условия в значит. мере обуславливают направление хоз. деятельности его населения и в хоз. отношении он может быть разделен на 3 экономические зоны: промыслово-земледельческую (таежный Енисейский район) от 57°30' с. ш. и севернее, земледельческую от 57°30' с. ш. до юж. границы окр. и землед.-скотоводческую, занимающую части районов Балахтинского и Новоселовского.

По устройству поверхности К. о. подразделяется на четыре, резко отличающиеся друг от друга, обл.: Западно-Сибирская я низменность занимает пространство к З. от Енисея. Рельеф ее характеризуют след. отметки: Ворогово 53 м, Енисейск 79 м, с. Сухобузимское 153 м и Красноярск 150,3 м. Водораздел

1. Административный состав и сельское население на 1 января 1927

Название районов	Территория и насел. пункты			Население по итогам демографич. переписи 1926						
	Территория в км ²	Число сельсоветов	Число насел. пп.		Число всех хоз-в	В т. ч. крестьянских	Муж.	Жен.	Об его пола	Географ. плотность на 1 км ²
			всех	в т. ч. сел и дерев.						
1. Балахтинский	9 186	44	81	65	7 812	6 796	13 657	20 490	40 147	4,37
2. Б.-Муртинский	6 839	32	85	82	5 311	4 751	13 090	13 577	26 667	3,89
3. Енисейский	49 862	20	14	70	3 112	2 108	6 755	6 976	13 731	0,27
4. Казанский	7 353	17	80	70	3 150	2 632	7 603	7 743	15 346	2,08
5. Красноярский	12 349	45	153	85	9 197	6 807	21 066	21 512	42 578	3,44
6. Манский	5 823	24	828	56	4 562	4 258	12 252	12 487	24 739	4,24
7. Новоселовский	5 981	23	53	43	5 107	4 463	12 418	13 022	25 440	4,25
8. Партизанский	4 142	20	435	29	4 205	3 673	10 491	10 805	21 296	5,14
9. Пировский	6 532	15	63	60	2 520	2 034	6 457	6 559	13 016	1,99
10. Сухобузимский	5 190	29	59	45	6 150	5 473	15 662	16 141	31 803	6,12
11. Уярский	1 731	24	861	23	6 212	4 583	14 792	15 674	30 466	17,60
12. Северо-Енисейский прииск. район	—	1	41	—	612	—	677	469	1 346	—
13. Южно-Енисейский прииск. район	92 348	1	31	—	572	—	908	657	1 565	0,02
Итого	207.336	295	2.857	628	58.922	47.608	142.028	146.112	288.140	1,33

раздельные точки колеблются от 116 м у Обь-Енисейского канала до 199 м между Енисеем и Кемью; высшая точка низменности (между истоками Кети, Кемь и лев. прит. Енисея) составляет 251 м. Средне-Сибирское плоскогорье расположено к В. от Енисея на вост. окраине Приисковского района, выполняя, т. обр., в пределах окр. лишь пространства ниж. течения лев. притоков Подкаменной Тунгуски с высшими точками до 450—500 м. Восточный Саян в пределах К. о. представлен водоразделом рр. Маны, Шинды и Сисима (Манское белогорье) и составляет естественную границу с Минусинским округом. Переходя на лев. берег Енисея между дл. Бахтой и Ошаровой, Манское белогорье получает название Курбатовско-Сырского белогорья. Высшей точкой Вост. Саяна в пределах окр. нужно считать горный узел в истоках рр. Маны, Шинды и Большого Пезо (2.032 м над ур. м.). Из ответвлений центр. узла необходимо указать Койское белогорье (с выс. до 1.795 м) и Кутурчинское белогорье, с высшей точкой 1.528 м. Между рр. Маной и Базахой, в с.-з. направлении проходит невысокий кряж под названием Куйсумских гор, зап. оконечность к-рых составляет заповедник «Столбы». Высшими точками Куйсумских гор является сопка Абатак (819 м), «Второй столб» (748) и гора Такмак (512 м). В хребте, тянущемся по прав. бер. Енисея, выделяется Черная Сопка (687 м). Вост. Саян со своими отрогами занимает районы Манский, Красноярский и вост. часть Балахтинского. Енисейский кряж проходит в с.-з. направлении по прав. бер. Енисея от устья Кана, переходит на лев. бер. Енисея несколько выше Подкаменной Тунгуски и выполняет районы: Приисковый и частично Казачинский, Б.-Муртинский, Сухобузизский, Красноярский и Уярский. Из горных хребтов Алтайско-Саянской сист. в К. о. входит лишь один отрог вост. склона Кузнецкого Алатау под названием Солгонского кряжа (см.).

Территория окр. (без Туруханского края) в меридианальном направлении пересекается суходоной р. Енисеем (см.) на протяжении, примерно, около 1.200 км. С прав. стороны в Енисей впадают не менее мощные притоки, текущие в зап. направлении: Ангара (см.) и Тунгуска Подкаменная (см.). К менее значительным правым притокам нужно отнести Пит (см.), Кан (см.) и Ману (см.). К более значительным левым притокам относятся Кас (см.) и Кемь (см.). Сев.-зап. часть окр. орошают рр. сист. Оби: Кеть (см.) с притоками Согуrom и Менделем, а ю.-з. часть Чулым (см.) с притоками Большим и Малым Кемчугами. В пределах окр. (Енисейский район) находится Обь-Енисейская система (см.), в данное время почти разрушенный. Из менее значит. прав. прит. Енисея, пригодных в б. ч. своего течения для сплава, необходимо указать Сисим (см.), дл. 165 км, Дербину (см.) (75 км), Убей (см.) (90 км) и лев. Бирюса (см.) (75 км). Значит. озер на территории Красноярского округа не имеется.

Климат К. о. характеризуется резкой континентальностью с амплитудой колебаний t° , напр., в с. Назимовом, до $44,4^{\circ}$. Вост. части окр. холоднее западных. Продолжительность зимы — не менее 5 месяцев, при чем зима значит. холоднее нормальной соответствующих широт; однако t° летних месяцев стоит выше нормальной. Ср. год. — 1° охватывает б. ч. окр. от $57^{\circ}30'$ с. ш., являясь довольно благоприятной для земледелия. Ср. t° июля для Красно-

ярска $+20^{\circ}$ С, для Енисейска $+19,5^{\circ}$; ср. t° января для Красноярска $-18,1^{\circ}$ и для Енисейска $-22,3^{\circ}$. Весна наступает в Енисейске ок. 20 апреля и в Красноярске — 10 апреля, период вегетации для различных мест окр. колеблется от 125 до 156 дней. Ср. t° вегетационного периода с С. на Ю. распределяется так: Назимово $+12$, Красноярск $+15,6^{\circ}$. Количество осадков в пределах окр. сильно колеблется как в меридианальном, так и в широтном направлениях. В горных обл. оно доходит до 574 мм, в обл. низинной тайги их выпадает от 357 до 482, в лесостепи — от 319 до 373, в степи 223 мм; наиб. толщина снегового покрова 20 см. Вскрытие Енисея у Енисейска в ср. около 5 мая, у Красноярска 1 мая, у Новоселовского 30 апреля.

В пределах окр. имеют распространение след. типы почв: в таежной зоне — подзолы различного механического состава от таежных суглинков до боровых песков включительно. В котловинах и верховьях рч. встречаются почвы болотного типа (Енисейский район). В предгорьях и горных обл. в зоне смешанных лесов почвы типа серых лесных земель переходят выше в подзолы незначит. мощности. Серые лесные земли (суглинки, супеси) как в юж.-таежной подзоне, так и в лесостепи, а также отдельными о-вами в предгорьях, занимают пространства к Ю. от $57^{\circ}30'$ с. ш., черноземовидные почвы приурочены к равнинным террасам и пологим склонам теплых и умеренно-влажных мест лесостепной и степной зон, начинаясь к югу от 57° с. ш. Настоящие глубокие черноземы темного цвета с зернисто-комковатой и столбчатой структурой наблюдаются только в степной зоне. В зоне степи (гл. обр., сухой) встречаются хрящеватые неглубокие черноземы. В наиб. пониженных частях лесостепи распространены черноземовидные почвы полуболотного происхождения, носящие название «пылунов», «пыхалки». Скелетные почвы занимают предгорья и горные области.

Растительность окр. по естественно-историческим зонам распределяется так: горные обл. и предгорья покрыты до выс. 1.000 м сплошными смешанными лесами (береза, осина, ель, пихта, иногда кедр). В обл. предгорий в ср. течении Маны попадаются очень крупные контуры чистых насаждений лиственницы, часто сменяемые борами с преобладанием сосны. С высоты 1.000 м получают заметное преобладание пихта, ель и кедр. Высокотравье смешанных насаждений уступает свое место небогатому количеству тенелюбивых форм, на общем фоне мхов. С выс. 1.300—1.400 м преобладание получают кедр и пихта, но уже на выс. 1.500—1.600 м пихта исчезает, а кедр утрачивает характер дерева, обращаясь в корявый ползучий кустарник. На этой выс. получают развитие альпийские луга на тундровых почвах, сменяющиеся на высоте ок. 2.000 м россыпями скал, покрытых вечными снегами. В предгорьях Манского Белогорья большое распространение имеют заросли бадана (см.).

В юж.-таежной подзоне преобладание получают пихтово-елово-кедровые насаждения (черная тайга). На песчаных гнивах развиты почти чистые сосновые бора. Под тенью густой хвои разрастается сплошной мощный моховой покров. Раст-е сосновых боров отличается однообразием и бедностью отдельных видов (брусничник, толокнянка, можжевельник и изредка боровые злаки). В лесостепи преобладают: береза-осина, к к-рым примешивается сосна и лиственница. К з. от Красноярска (в

10 км) вблизи д. Бугачевой сохранились до сих пор небольшие куртины липы. В степной зоне с мощным горизонтом черноземов раст-ь хорошо развита, образуя сплошной дерновый покров, в составе к-рого преобладают ковыли. На хрящеватых черноземах получают развитие кипец, ковыль-волосатик, степные осоки, полынь и др. сухолюбивые формы.

Животный мир окр. не отличается большим разнообразием. В горных обл. и предгорьях из промысловых животных необходимо отметить: марала, козу, соболя, кабаргу, сев. оленя, медведя, белку; из птиц: глухаря, рябчика, тетерева; из пресмыкающихся: змей, ящериц; из рыб: тайменя, ленка, хариуса. В юж-таежной подзоне водятся: медведь, сохатый (лось), сев. олень, росомаха, рысь, белка, горностаи, колонок; из птиц: глухарь, тетерев, косач, рябчик; из рыб: сиговые, стерлядь, ко-стерь, таймень, хариус, щука. Количество видов пресмыкающихся незначительно. В лесостепной и степной зонах: горностаи, хорек, колонок, заяц, суслик; из птиц—серая куропатка, тетерев, утка, гусь.

По обилию полезных ископаемых и их разнообразию К. о. может считаться одним из значительных в Сиб. крае. Здесь имеются коренные и вторичные м-ния золота (см. Енисейский золотonosный район и Золото), медные руды (Каргено Енисейского района), железные руды (Ирджинское и Кульчское м-ния), бурые угли (Балайское, Кускунское, Березовское, Коркинское и Кубековское м-ния), слюда (д. Ивановка Больше-Муртинского района и д. Пяткова Казачинского района), асбеста (Аспагашское м-ние близ д. Малая Тесь Новоселовского района), поваренная соль и мирабилит (близ д. Черновой Новоселовского района). Особ. богат окр. силикатами и алюмо-силикатами (кварцевые песчаники у раз'езда Пинчино, каолины около ст. Балай и Кантатское м-ние огнеупорных глин в Больше-Муртинском районе). Из др. полез. иск. необходимо указать м-ния магнетита на прав. бер. Ангары между рр. Рыбной и Каменкой, доломита близ ст. Кача.

По окончательным итогам переписи 1926, население К. о. (без Туруханского края) исчисленно в 373.255 чел. (184.067 м. и 189.188 ж.).

Распределение и плотность сел. населения по районам—см. таблицу 1. Русские (300.617 чел.) составляют 80,5% всего населения окр., затем идут белорусы (21.768, или 5,8%), украинцы (15.027, или 4%) и пр. (35.853, или 9,7%), в числе к-рых наиб. заметными группами являются: татары, латыши и эсты. Географическая плотность на 1 км² для всего населения окр.—1,73 чел., одного сельского 1,38 чел. Гор. население (Красноярск, Енисейск, Завод памяти 13 борцов и пос. Ключевенный) численностью в 85.115 чел. по отношению ко всему населению окр. составляет 22,8%. Население

Туруханского края (см.) составляет 21.894 человека. На 1 января 1929 население окр. исчисляется в 430.012 человек (обоого пола), в том числе городского 96.733, сельского 306.389, приисковое 4.706 и в Туруханском крае 22.184.

Перспективы колонизации окр. весьма значит., гл. обр., в сев. районах (Енисейский, Пировский и Казачинский), где предполагается к постройке Томск-Енисейская ж. дорога. Общая колонизационная емкость этих районов составит не менее 119.890 едоков, принимая ср. норму надела в 6,5 га на едока и только для одной освоенной части 35.500 едоков.

Основными занятиями и сел. населения окр. являются земледелие, животноводство (см. таблицы 2 и 3) и подсобные внеземледельческие промыслы (охота, лесозаготовки, рыбная ловля, извоз и т. д.). За пределами земледельческой зоны (в Енисейском районе) первенствующее значение приобретают внеземледельческие промыслы. По данным 10%-й выборочной переписи 1929 сел. хоз-вом было занято свыше 90,0% всех хоз-в округа. Площадь, занятая полевыми и усадебными культурами определяется в 258.568 га, что в ср. на одно хоз-во дает 5,5 га. В коллективном секторе 13.618 га. Направление полеводства в целом можно характеризовать, как пшенично-ржано-овсяное со льном и коноплей. Направление полеводства по отдельным районам видно из таблицы 2. Посевы кормовых трав, где на первом месте стоит клевер, наиб. развитие получили в Пировском и Казачинском районах (от 0,6 до 2,0% общей посевной площади). Современные товарные излишки полеводческой продукции К. о. определяются заготовками 1928/29 хлебофуража 5.910 дкт, маслосемян 205 дкт, всего на сумму 3.229.400 руб. или около 33% всех заготовок окр. в 1928/29. Общее количество скота, по данным 1929, исчислено в индивидуальном секторе 913.070 гол., на 1 хоз-во—19,2 голов, и в коллективном секторе 7.793 гол. Направление животноводства: крупный рогатый скот (молочно-мясной); в районах Балахтинском и Новоселовском мясо-молочный и овцеводство. Артельное маслоделие заметного развития не получило (в 1929—32 артели). Заготовки животного сырья в 1928/29 дали: 58.000 шт. крупного и 69.000 шт. мелкого кож.

2. Полеводство (по данным 10%-го выборочного обследования 1929)

Название районов	Засеяно в поле и на усадьбе десятии						Всего поле- вого и усадебного посева
	озимая и яровая рожь	озимая и яро- вая пше- ница	овес	лен	коно- пля	прочие культу- ры	
А. Индивидуальный сектор							
1. Балахтинский	6.169	15.243	7.191	371	1.082	1.860	31.916
2. Б.-Муртинский	7.316	8.891	6.232	334	298	1.977	25.048
3. Енисейский	3.115	1.422	2.297	72	122	545	7.573
4. Казачинский	3.947	5.794	2.786	147	180	1.513	14.367
5. Красноярский	5.721	14.229	7.294	189	182	2.195	29.810
6. Манский	6.408	3.508	4.274	495	178	2.837	17.700
7. Новоселовский	3.097	13.861	5.356	73	465	1.451	24.303
8. Партизанский	5.096	4.932	3.115	328	312	2.411	16.194
9. Пировский	5.356	1.776	3.149	191	161	2.983	13.616
10. Сухобузинский	6.914	14.318	7.331	106	161	2.087	30.917
11. Уярский	11.037	6.095	4.662	361	602	3.265	26.022
Итого по индив. сектору	64.176	90.069	53.687	2.667	3.743	23.124	237.466 1)
В % к общ. площ. посева	27,0	37,9	22,6	1,1	1,6	9,8	100,0
Б. Коллективный сектор в га	1.136	3.702	1.478	101	168	1.038	13.618

1) Посевная площадь в га 258 568.

1) Посевная площадь в га 258.568.

сырья на 576.000 руб.; щетины, волоса и шерсти на 404.500 руб.; мяса мороженого свыше 2.934 ц на 62.650 руб.; живого скота: 11.800 гол. крупного и 9.400 мелкого на 515.000 р.; масла 2.000 ц на сумму до 360 тыс. рублей. По сравнению с др. окр. Приенисейского края К. о. отличается развитием пчеловодства. Общее количество ульев по окр. в 1928/29 27.878, из них рамочных 17.674. Наибольшее развитие пчеловодство получило в р-нах: Пировском, Енисейском, Балахтинском.

Промысловость сел. населения составляет (1927) в ср. до 28%, при чем по отдельным районам она колеблется от 9 до 68%.

В ср., по зоне тайги валовой доход ст. внеземледельческих промыслов составляет ок. 23% общей доходности хоз-ва, что при общей валовой доходности хоз-ва таежной зоны в 876 руб. 71 коп. дает на хоз-во 203 руб. 20 копеек. К наиб. промысловым районам необходимо отнести Енисейский (охота, рыболовство и кедровый промысел), Даурский (охота, лесозаготовки и слав), Партизанский (кедровый промысел и охота) и Пировский (охота и кедровый промысел). Заготовки пушнины по окр. (считая с Туруханским краем) в 1927/28 дали 1.362 тыс. штук белки, 35.363 штук горностая, 2.972 хорька, 19.242 колонка, 46.314 зайца, 1.631 лисица, 379 барсука, 17.725 песца и др., всего на сумму 3.254.412 руб., что составляет 20% от суммы пушных заготовок по всему Сиб. краю и до 30%—по с.-в. его части. Заготовки кедрового ореха в К. о. дали в 1927/28 39.020 ц на сумму 557 тыс. руб. и рыбы 10.140 ц на 252 тыс. руб.

Добывающая и обрабатывающая промышленность базируется на полезных и лесных ресурсах окр., но темп развития промышленности еще далеко не соответствует имеющимся возможностям. На первом месте стоит добыча золота и на втором—глин и строительных камней. Добыча тех и других дает след. результаты (1927): золото 894,5 кг, асбест 104,2 т, каолин 809,8 т, огнеупорные глины 9.180,3 т, мрамор 228,8 т. Обрабатывающая ценовая промышленность за 1927/28 дала след. продукцию:

Виды пром-сти	Предприятия	В них рабочих	Продукция в руб.
Кожевенная	3	470	3.592.500
Мукомольная	1	36	58.600
Пивоваренная	1	56	227.400
Винокурная	2	39	2.199.995
Лесопильная	4	410	1.710.000
Колбасная	1	30	249.500
Конфетная	1	22	103.932
Металлообрабатывающая	2	97	153.056
Электростанция	2	111	476.028
Хлебозавод	1	34	324.500
Типография	1	62	144.900
Шпало-пропиточная	1	71	796.118
Махорочная	1	37	95.01
Скотобойная	1	29	90.102
Швейная	1	73	114.253
Кирпичная	3	88	58.828
Изготовлен. огнеуп. изделий	1	59	95.814
Стекольная	1	955	1.651.300
Фарфоро-фаянсовая	1	160	184.600
Итого	29	2.839	12.273.877

3. Скотоводство (по данным 10-го выборочного обследования 1929)

Название районов	Количество скота					
	лошадей		крупного рогатого скота	овец и коз	свиней	итого голов скота
	всего	в т. ч. рабочих				
1. Балахтинский	33.287	21.579	44.177	59.215	17.128	153.807
2. Б.-Муртинский	14.504	10.950	18.323	35.921	12.848	81.596
3. Енисейский	8.282	6.396	8.499	12.253	4.543	33.577
4. Казачинский	9.443	6.951	11.070	22.033	8.327	50.873
5. Красноярский	22.835	17.077	28.559	28.000	12.029	91.423
6. Манский	11.911	8.862	16.318	30.295	16.401	74.925
7. Новоселовский	21.146	14.517	35.058	77.826	7.306	141.336
8. Партизанский	9.856	7.536	12.873	34.971	14.322	72.022
9. Пировский	8.053	5.380	9.373	21.031	7.277	45.735
10. Сухобузимский	19.164	14.945	22.178	30.831	10.189	82.362
11. Уярский	12.635	9.362	15.716	43.613	13.450	85.414
Итого по индивид. сектору	171.116	132.566	222.144	395.990	123.820	913.070
По коллективному сектору	2.490	2.084	1.252	3.671	380	7.793

в т. ч. в городах 25 предприятий с 1.695 рабочими и с продукцией в 10.237 тыс. рублей.

Приведенные данные позволяют сделать след. выводы: 83,8% всех пром. предприятий находится или в городах, или в их окрестностях; наиб. рентабельной из всех категорий пром-сти является переработка продуктов растительного происхождения, наиб. трудоемкой—обработка минеральных продуктов. Электроустановок имеется по Красноярскому и Енисейскому три, общей мощностью 4.042 ки и по сел. местностям три—70,7 ки.

Торговый оборот в 1928/29 выразился в сумме 68.128 тыс. руб. и по секторам, а также по опту и рознице, распределяется след. обр. (в тыс. руб.):

Секторы	Оптовый	Розница	Всего
Государственный	12.315	6.560	18.875
Кооперативный	19.870	26.472	46.342
Частный	—	2.911	2.911
Итого	32.185	35.943	68.128

Количество торг. заведений, выбравших патент на право торговли в 1928 было 1.044, из них гос. 165, кооперативных 470 и частных 409. Ярмарок девять: в Балахте с 19 по 29 декабря и с 10 по 12 июня, в Больше-Муртинском с 21 по 23 ноября, в Казачинском с 1 по 3 января, в Шалинском с 26 по 28 сентября, в Кеме с 7 по 12 января, в Новоселовском с 19 по 24 января и с 26 по 29 июня и в Сухобузимском с 14 по 21 ноября.

Кооперативные организации на 1 октября 1929.

Виды кооперации	Количество кооперативов	Число членов в них
Потребительская сельская	102	62.000
" городская	1	28.000
" транспортная	1	10.400
Сел.-хоз. (сложные колхозы)	141	2.421
Молочная	457	20.740
Охотничье-промысловая	32	4.150
Кустарно-промысловая	33	14.400

% кооперированных хозяйств потребительской кооперации 90,3.

Пути сообщения. К. о. в меридианальном направлении пересекается судоходной рекой Енисеем (в пределах окр. 1.150 км), а в широтном направлении—Томской ж. д. (203 км)

RECEIVED

1880

Blank page with faint horizontal lines and a large rectangular border.

1880

и параллельно ей б. Московским трактом. Кроме того, по окр. проходят: Красноярск—Енисейский тракт (353 км), Енисейск—Ачинский тракт (141 км), переселенческие дороги: Мурма—Момотова, Камарчага—Шало—Нарва—Выезжий Лог (101 км) и Каргино—Бельское (66 км) и две приисковые дороги в Южно-Енисейскую золотоносную сист.: Климовская от с. Усть-Тунгусского на Ангаре до прииска Талого на рч. Мурожной (123 км) и Мотыгинская от д. Мотыгиной на Ангаре на Александро-Ивановский прииск (96 км). На прииска Сев.-Енисейской сист. вполне устроенных колесных дорог еще не имеется и перевозка грузов производится лишь в зимнее время; летнее же передвижение исключит. по верховым тропам. В данное время в Сев. сист. ведут 4 дороги: Ст.-Нифантьевская от д. Нифантьевой на Енисее на зимовье Сухой Пит (262 км); Н.-Нифантьевская от д. Нифантьевой на р. Енисее (246 км), Назимовская от с. Назимова на Енисее (164 км) и Рязановская (177 км). Последние две используются только зимой. Общая протяженность грунтовых дорог в окр., включая районные и сельские—9,638 км. Из судоходных рек кроме Енисея в пределах окр. протекают Ангара (69 км), Подкаменная Тунгуска до устья р. Вельмо (272 км), Вельмо до устья Теи (192 км) и Тея от устья до Усть-Енашимского прииска (123 км). К сплавным рекам относятся: Мана (384 км), Сисим (106 км), Дербина (50 км), Езаагш (24 км), Бирюса (42 км), Кемь (86 км), Кемчуг (20 км).

Культурно-хозяйственные и общественные организации и учреждения в сел. местностях (1929): п.-т. отд. 11, п.-т. аг-в 14 и почтовых 9, радиостановок 6. Сел. лечебная сеть обслуживается 20 больницами, 2 амбулаториями и 32 фельдш. пунктами. Агропункты и ветерин. пункты имеются в каждом из районов; метеорологических станций 12. Школьная сеть: школ 1 ступ. 414, 7-леток 7, школ крестьянской молодежи 7, школ малограмотных 37, школ для взрослых повышенного типа 12, полит. школ 16, ликпунктов 141. Культ.-просвет. учреждений: библиотек 125, изд.-читален 66, клубов и народных 27 и сел. музеев 3.

Научно-исследовательская и краеведная работа ведется Ср.-Сиб. Г. Об-вом и 4 сел. краеведными кружками. Общий % грамотности составлял в ср. по окр. 85,39% в 1920 Красноярск с 1905 и после перерыва с 1920 издается газета «Красноярский Рабочий» (см.). Ср.-Сиб. Г. Об-вом, кроме специальных органов—«Известий» и «Записок», выпускается популярная серия «Библиотека Приенисейского Краеведа» с тир. до 1.000 экз. и Приенисейской обл. опытной станции «Бюллетени». Число членов и кандидатов ВКП(б) по окр. на 1 июля 1929 составляло 7.134 чел., с числом чекеек 221 и кандид. групп 82, число членов ВЛКСМ на 1 июля 1929 7.380, кандидатов 189 с общим числом чекеек 336.

Перспективы хоз. развития К. о. (без Туруханского края) определяются его лесными и иск. богатствами при крупных энергетических ресурсах; в значит. меньшей степени их можно строить на развитии с. хозяйства. Основные моменты предстоящего развития сел. хоз-ва: углубление молочного направления в животноводстве и расширение доли технических культур в посевном клине. Эксплуатация значит. лесных богатств окр. требует предварительного заселения его пустующих или мало населенных районов. Рынок для сбыта древесины дадут: развитие заграничного лесозэкспорта через

Сев. Морской путь и организация лесозэкспорта в Ср. Азию через Турк.-Сиб. ж. дороги. В 1928—33 намечено строительство 5 лесопильных заводов в Енисейске, расширение красноярских лесопильных заводов, постройка крупного лесопильного завода в низовьях Енисея, лесохимического, плужного и ящично-стружечного—в Красноярске. Эксплуатация иск. богатств окр. имеет блестящие перспективы. В 1928—33 предложены: реконструкция золотопром-сти Енисейского золотоносного района на основе механизации; постройка крупной фарфоро-фаянсовой механизированной фабрики в Красноярске, завода огнеупорного кирпича, реконструкция и расширение существующего стекольного завода «Памяти 13 борцов». В обл. обрабатывающей пром-сти предполагается расширение обувной фабрики. Новое ж.-д. строительство в окр. (Томск-Енисейская ж. д.) будет содействовать колонизации к хоз. оживлению его сев. районов. Электрификация окр. имеет крупные перспективы в виде наличия крупных энергетических ресурсов (запасы бурого угля и источники водной энергии: р. Мана под Красноярском, пороги на Енисее) и развития в окр., гл. обр., горно-добывающей промышленности.

К. о. издавна служил местом политической ссылки (см. *Каторга и Ссылка, Енисейская ссылка и Туруханская ссылка*). Красноярск, как один из основных пролетарских районов Сиб., оказывал на окружающее его население значит. революционизирующее влияние (см. *Революционное движение, Большевики*). После Февральской рев. 1917 это влияние привело к более скорому, чем в др. районах, фактическому осуществлению лозунга «вся власть советам». На территории окр. при чехословацком восстании 1918 происходил ряд боев с красноярской *Красной гвардией* (см.). На этой же территории начал развиваться один из крупных партизанских фронтов (Партизанский район—см. *Партизанское движение*).

Лит. т.: Материалы по исследованию земледелия и хоз. быта населения Иркутской и Енисейской губерний, тт. 3 и 4, вв. 1—6. Иркутск, 1892—93: *Вознесенский, А. В. и Шостакович, В. Б.* Основные данные для изучения климата Восточной Сибири (с атласом), Иркутск, 1913; *Шлихтер, А. Г.* Кустарные промыслы в Енисейской губ., Красноярск, 1915; *Шостакович, В. Б.* Материалы для изучения климата Енисейской губ., Иркутск, 1917; *Косованов, В. П.* Картографии золотоносных районов Енисейской губ., Изд. Красноярск. Отд. Р. Геогр. Об-ва, 1923, т. 3, в. 1; *Справочная книжка Енисейского ГСНХ*, Красноярск, 1923; *Тугаринов, А. Я.* Географические ландшафты Приенисейского края, 1925; *Итоги 10%-го выборочного обследования отдельных хоз-в в 1928 г. по Сиб. краю*, Н.-Сиб., 1929. В. Косованов.

«КРАСНОЯРСКИЙ РАБОЧИЙ»—ежедн. рабочая газ., орган Красноярского окружного ВКП(б), окрисполкома и окрпрофсовета; обслуживает Красноярский и, частично, прилегающие округа. Старейшая в Сиб. рабочая газета. Первый номер вышел 10 декабря 1905 (ст. ст.). Газ. была органом красноярской организации РСДРП и стала выходить после преобразования стачечного к-тета в «Объединенный совет депутатов от рабочих и солдат» и захвата советом губ. типографии. В редактировании газ. и непосредственной работе в ней принимали участие: М. Хейсин, А. Байкалов, А. Калашников, В. Моношко, В. Мандельберг и А. Мельников. Несмотря на то, что состав редакции был меньшевистским, рев. напор масс и ход событий 1905 в Красноярске имели значительное влияние на направление газеты.

Газ. просуществовала две недели, выпустив всего 5 номеров с тиражом до 6 тыс. экземпляров. Последний номер вышел 24 декабря

1905. В 1917 первый номер «К. Р.», как органа Красноярского К-тета РСДРП, вышел 8 марта. Редактором был Н. Л. Мещеряков. В газ. принимали участие: Я. Дубровинский, А. Окулов, Г. Вейнбаум, М. Фрумкин, Саватеев, Халимон, Пекаж, Я. Боград, Теодорович. До осени 1917 газ. отражала взгляды соц.-дем. центростов («объединенцев»). Ряд большевиков (группа правдистов), имевшие свою газ. «Сиб. Правда», до разрыва объединенцев с оборонцами не принимали участие в «К. Рабочем». После разрыва объединенцев с оборонцами в «К. Р.» начали принимать участие И. Белопольский, Ф. Врублевский, А. Рогов, В. Яковлев, А. Померанцева, Б. Шумяцкий и др. В первое время газ. выходила не ежедневно, но с июля она стала ежеднев. органом. С 6 по 12 августа 1917 в Красноярске состоялась II обл. Ср.-Сиб. конференция РСДРП, порвавшая с оборонцами и после этого «К. Р.» (с № 129) стал выходить, как орган Ср.-Сиб. обл. бюро и Красноярского К-тета РСДРП(б). Газ. выходила до занятия города чехами. Последний номер вышел 19 июня 1918. После значительного перерыва первый номер «К. Р.» вышел 10 января 1920. Редакторами были т. Фишковский, затем Ф. Врублевский, В. Кузьмин, А. Оленич-Гнененко, Дволайский, Ховес и др. Ред. с 1929 состоит М. Хант. Летом 1927 при «К. Р.» издавалась ежеднев. «Вечерняя Газета» — первый опыт такого изд. в Сибири. С января 1928 начал издаваться «Крестьянский Листок», выходящий 2 раза в неделю. Газ. имеет широкую связь с массами на производстве и с деревней, имея до 650 работников и 500 селькоров. До 1927 газ. выходила в небольшом формате в $\frac{1}{4}$ печатного листа от 4 до 6 стр. с 5 столбцами. С октября 1927 формат газ. увеличен до $\frac{1}{2}$ листа при 4—6 строках с 7 столбцами. Тираж газеты (1929) до 10 тысяч.

КРАСНОЯРСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ, Николаевское района (Иркутский окр., Сиб. края) — см. Железные руды.

КРАСНОЯРСКО-КАНСКИЙ УГЛЕНОСНЫЙ БАССЕЙН — см. Угли ископаемые.

«КРАСНЫЕ ЗОРИ» — литер. и общественно-полит. журн., издававшийся в Иркутске в 1923 под ред. Б. Ольхового, Г. А. Ржанова и Н. Хребтовского. Был фактически органом Иркутского литер.-художественного объединения (ИЛХО); первоначально выходил еженед.; с № 4 — превратился в ежемесячник, но после выхода пятой книжки прекратил свое существование. Указатель литер.-художественных произведений, помещенных в журнале «К. З.», см. в сборнике «Художественная литература в Сибири», Н.-Сиб., 1927.

КРАСНЫЕ КАМЕННОУГОЛЬНЫЕ КОПИ — в Хакасском окр., Сиб. края, на прав. бер. р. Абакана, в 26 км от с. Бейского. Небольшое предприятие Минусинского бассейна, возникшее в 1922. Ныне находится в ведении Минусинского ОМХ'а. См. Каменноугольная промышленность.

«КРАСНЫЙ АЛТАЙ» — ежеднев. газ., выходящая в Барнауле с 1920; орган Окр. К-тета ВКП(б), Окр. Исполкома и Окр. Профсовета. Тираж колебался от 4.000 до 13.500 (в 1930). Ред. В. Селиванов. Активное участие в газ. принимал литер. кружок. Предшественником «К. А.» в 1920 была газ. «Алтайский Коммунист», нумерацию к-рой «К. А.» продолжил.

КРАСНЫЙ ЖЕЛЕЗНЯК (железные блеск, гематит) — окисел Fe_2O_3 (окисл железа). Часто изоморфная смесь Fe_2O_3 и Fe_2TiO_3 . Кри-

сталлическая сист. гексагональная. В зависимости от строения называется К. ж., железной слюдой, железным солитом, железной слетаной и т. д. Цвет железно-черный, до стально-серого и красноватого. Твердость 5,5—6,5; уд. в. 5,19—5,28. Дает характерную вишнево-красную черту на фарфоровой пластинке. Одна из важнейших железных руд (см.). М-ния в Сиб. очень многочисленны; важнейшие из них: Юрманское м-ние близ Гурьевского зав. (Кузнецкий окр., Сиб. края), м-ния о-ва Ольхона в Прибайкалье, по р. Оноту, м-ния М.-Хинганского района, Балбагарское (в Б.-М. Респ.), м-ния по Енисею и многочисленные м-ния Якут. Р., на Алтае, в Казакстане и в ДВ крае.

КРАСНЫЙ КРЕСТ — см. Российское Общество Красного Креста.

«КРАСНЫЙ МАЯК», газ. — выходит с 1926 в Николаевске-на-Амуре (ДВК), три раза в неделю. Орган Николаевского-на-Амуре Окружного ВКП(б), Окрисполкома и Окрпрофбюро; тираж 2.400 (1929).

«КРАСНЫЙ ПАХАРЬ» — еженед. газ., орган Район. Бюро ВКП(б) и Исполкома Русской Самоуправляющейся Трудовой Колонии в Танну-Тувинской Республике. Выходит с июля 1924 в Кызыл-Хото (Красном). Редактировали тт. Берлин, Пудалов и (в 1929) Ванталь. Газ. крестьянского типа, обслуживает рус. население Танну-Тувинской Республики. Тираж 500 (1929).

«КРАСНЫЙ ПАХАРЬ» — плугостроительный завод Сибметаллтреста в Омске; осн. в 1903 частным предпринимателем С. Х. Раддруп. Завод имеет 3 основных цеха: кузнечно-прессовой, сборочный и литейный. Выпускает плуги, 2-звеньевые бороны и запасные части для с.-х. машин. Рабочих 865. В 1913 завод выпустил 16.948 плугов, в 1928/29—75 тыс. плугов, в 1929/30 намечено выпустить 120 тыс. плугов и 60 тыс. боронов. В связи с коллективизацией сел. хоз-ва завод перестраивает свою программу и будет изготовлять прицепные плуги для тракторов и расширять производство запасных частей для сельскохозяйственных машин.

КРАСНЫЙ ПРУТ — см. Дерев.

«КРАСНЫЙ СЕВЕР» — ежеднев. газ., орган Якутского Район. Рев. К-тета и Район. К-тета РКП(б), выходила под редакцией А. А. Пекарского (позже В. Бика) с 15 июня до 9 сентября 1920; печаталась на чистой стороне оборточной рекламной бумаги.

КРАСНЫЙ СОЛЕВАРЕННЫЙ ЗАВОД — в Бейском районе, Минусинского окр., у оз. Красного (Кызыл-куль). Известен еще под назв. Василие-Ивановского. Крепость раскола 9—11°Б. Завод открыт в 1896. Ср. год. производительность около 410 т, в 1926/27—239,4 т. С 1927 на консервации.

«КРАСНЫЙ СТРЕЛОК» — ежеднев. красноармейская газ., орг. политотдела Реввоенсовета V Краснознаменной армии; начала выходить в марте 1919 на ст. Кротово Самаро-Златоустовской ж. д. и, по мере продвижения армии на В., последовательно выходила: в Челябинске, Омске, Н.-Николаевске, Красноярске, Иркутске, Чите и Владивостоке. К редактированию «К. С.» привлекались работники политотдела (Я. Грунт, Д. Тумаркин, Я. Диман, А. Анишев, Д. Митяев, А. Ангаров и др.). «К. С.» печатался в походной типографии, расположенной в нескольких вагонах; в одном из них была оборудована радиостанция, снабжавшая газ. свежей информацией. В 1922 издание газ. было перенесено в Читу и затем прекратилось. «К. С.» обслужи-

живал не только армию, но и рабочие и крестьянские массы пригвавших к месту его выхода районов. В деле советизации Сиб. «К. С.» сыграл огромную роль.

КРАСНЫЙ ЯР, с.—Смоленского района, Бийского окр., Сиб. края; на рч. Каменке; окр. район. ц. 18 км, от станции Алтайской ж. д. и паромной пристани (Бийск) 25 км; хозяйств 601, жителей 4.542.

КРАКА—см. Чайки.

КРАШЕНИНИКОВ, Степан Петрович (1713—55). Участник *Великой Северной экспедиции* (см.). Позднее (1736) со Стеллером исследовал Камчатку и Курильские острова. С 1750 проф. Акад. по естественной истории. К принадлежит труд: «Описание земли Камчатки», вышедший после его смерти в 1755 (2-е изд. 1786, также в Полном собрании академических путешествий, тт. I и II, 1818) и ряд работ по ботанике. Книга К. о Камчатке переведена на англ., нем., франц. и

голландский языки и до сих пор еще не утратила значения.

КРАШЕНЬЕ—искусство придавать различным материалам желаемую окраску. Издавна и, видимо, повсеместно К. известно как прищолу, так и туземному населению Сибири. К. подвергаются предметы домашнего изготовления: ткацкие изделия (пряжа, холст и пр.), готовое платье (платки, юбки, рубахи), кожаные изделия, деревянные и берестяные вещи и пр. В народном К. применяются естественно-органические краски (марена, серпуха и пр.), органические искусственные (фуксин), минеральные (охра); одни из этих средств местного происхождения: кора лиственницы, ольхи, черемухи; марена (*Galium verum* L.), серпуха (*Serratula coronata* L.), мыкыр (*Polygonum bistorta* L.), жаркие цветы (*Trollius asiaticus* L.), толочнянка и т. п., другие—покупные. Часто встречаются краски: кубовая (синяя), коричневая, алая (малиновая), черная, фиолетовая.

Лит.: Маак, Р. Путешествие по Амуру, СПб., 1859; Ивановский в «Ежегоднике Тобольского Музея», т. XXIX, 1918; Макаренко, А. А. О красильном искусстве у русских Енисейской губ., «Живая Старина», 1895, III—IV.

КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ—см. Сибирская кооперация.

КРЕМЕНЬ—природная, весьма тонкая механическая смесь кварца с халцедоном, иногда с опалом. Излом раковистый. Окрашен обычно в разные тона серого, зеленого и бурого цветов. Благодаря своей твердости (около 7) и способности раскалываться при ударе и нажиме в различных направлениях на куски и пластинки с острыми краями, употреблялся доисторическим человеком для изготовления орудий охоты и домашнего быта. Служил, а местами служит и теперь, при высекании огня (старинное название—огневик). Кремневые ружья до сих пор еще не исчезли в С.-В. Сибири. Теперь К. употребляется в керамической промышленности, как отощающая примесь; кремневые конкреции идут для шаровых мельниц. Встречается, гл. обр., в осадочных породах (известняк, мел), при разрушении к-рых попадает на берега рек, в русла потоков и т. д. Окремненные стволы деревьев, годные для художественных поделок, весьма распространены по Ниж. Тунгуске, Вилюю, Кам-

пендю, Лене, Колыме, а также на Камчатке (между устьями Чайбуша и Матюга). В виду бедности Сиб. хорошими сортами К. древнее население заменяло его халцедоном, яшмой, роговиком, кремнистым сланцем, кварцитом и другими породами.

КРЕМНИСТЫЕ СЛАНЦЫ—осадочные породы, состоящие гл. обр. из кремнезема и отличающиеся большою твердостью, при различной окраске: белой, серой, черной, желтой и красной. Обычно, кремнистые породы бывают не рассланцеваны и называются теперь силицилитами. В Сиб. силицилиты встречаются часто в докембрии, выступая, напр., к Ю. от ст. Судженка Томской ж. дороги. Они используются для получения огнеупорного кирпичадинаса.

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО. Утвердившееся в литературе представление о том, что сиб. крестьяне, водворенные в результате «вольнонародной колонизации», являлись свободными сел. хозяевами, самостоятельно распоряжавшимися своею личностью, трудом и имуществом, не соответствует исторической действительности. Крестьянская Сиб. знала борьбу не только человека с природой, но и борьбу еще более ожесточенную—труда и капитала. Колонист-помор или выходец из других мест шел, обычно, по вызову агента промышленника, монастыря или воеводы, дававшего ему, под личную или «вопчую» кабалу «ссуду и подмогу», средства передвижения и «собину» — земельный участок, к-рый он пахал «на себя». У него не было капитала, чтобы поселиться на «дикой» земле. Кабалу он отработывал, распахивая, засевая и убирая государеву или хозяйскую пашню, т.-е. относ. барщину. Одновременно он был обязан разнообразными и многочисленными «издельями» и повинностями, начиная с построек и возки леса и кончая доставкой веников для бани землевладельца. Общий строй крепостнического государства властно определял гражданские отношения по обе стороны Урала. Барщина была уделом крестьянина, хотя барином был не помещик, а многочисленные представители полицейского государства. В 1704 монастырям было подтверждено право селить на своих землях крестьян из гулящих и иных людей. Собственно юридическим документом в этом случае являлась дававшаяся таким лицом «запись на себя», к-рая и была кабалой. Монастырская барщина была из самых тяжких. В 50-х гг. XVIII в. крестьяне Тюменского монастыря работали на монастырь 173 дня в году и еще платили по 88 коп. с души, кроме «положенных по силе указов поместных денег». Применялись телесные наказания по 300—500 ударов плетью, сажание в «студеные чуланы» и пр. В 1764 земли у духовенства были отобраны и крестьяне обращены в «экономических» на правах государственных. По 3-й ревизии за сиб. духовенством и монастырями числилось 14.464 крестьян (из них 11.128—в Зап. Сибири). В 1726 Демидовым начато горное дело на Алтае. Кого заводам было приспоса 3.120 крестьян. Через 20 лет заводы отошли к Кабинету (см. *Кабинетские земли*) и приписка стала производиться еще более широко: в 1768 их насчитывалось 39.240, а к 1861 за Алтайскими заводами было 310.752 приписанных крестьян и 43.522 мастеровых и рабочих. Положение обеих групп было крайне тяжелое. Только угля и руды крестьяне доставляли свыше 130 тыс. т, при чем возка производилась на расстоянии от 30 до 600 км; они же доставляли дрова и лес. Эта

барщина не освобождала от др. повинностей и налогов. Рекрутчина была источником для комплектования в кабинетские заводы и рудники мастеровых и рабочих. Последние работали две недели на завод и одну на себя. Они жили в казармах и получали 6—12 руб. в год жалованья и 7 руб. 15 коп. на обмундирование и продовольствие. Первый рекрутский набор был произведен в 1761 (по 1 рекруту с каждых 150 ревизских душ). Годы без рекрутчины были очень редки; бывали наборы и по два раза в год. В Нерчинские рудники была направлена каторжная ссылка. Были приписаны крестьяне для исполнения работ, «без которых обойтись не можно». В 1797 приписанных к Нерчинским заводам крестьян было 14.566. В 1851 они в числе 28.992 были зачислены в Забайкальское казачье войско. Для каторжников срок работ был не свыше 17 лет, а затем они выходили на поселение; между тем, для крестьян срок работ был 35-летний. Условия работ были одинаковы. Крестьяне нередко совершали преступления, караемые каторгой, чтобы сократить срок работ. Напр., из 1.120 дел, разобранных Салаирскою военно-судной комиссией, 20 были о «ложном показании на себя убийства». Учета крестьян, приписанных к фабрикам в Сиб., не делалось. В середине XVIII в. тобольскому купцу Корнилеву, купившему для своего стекольного завода 45 душ, была запрещена дальнейшая покупка (1753); сенатским указом 1752 было ограничено число крестьян, к-рых мог прикупать фабрикант, а затем дворянство добилось полного запрещения покупки крестьян к фабрикам (указы 29 марта и 8 августа 1762). Позднее фабрикантам передавались ссыльные. Так, в 1808 купец Куткин получил 100 ссыльных, 30—40 ссыльных причислено было к Тальцонской фаянсовой фабрике иркутского купца Солдатова и т. д. Принудительный труд ссыльных применялся на казенных заводах и фабриках (напр., на Усольском соляном, Александровском винокуренном, Тельминской суконной). При упразднении Тельминской казенной фабрики было «освобождено» 3.367 крестьян. К. п. было предметом упорных и долговременных волеждений дворян и служивых людей в Сибири. Еще за десять лет до 19 февраля 1861 ген. Анненков, представивший доклад об отводе дворянам земель в Сиб., указывал на необходимость хотя бы условного принудительного труда (применительно к закону 1842 об обязанных). Но объективная обстановка не благоприятствовала осуществлению крепостнических проектов. В 1835 министр Киселев указывал на опасность распространения К. п. на Сиб. в виду большого числа преступных и неблагонадежных людей в ней. С др. стороны, низкие цены на с.-х. продукты заставляли думать о дешевом крепостном труде. В 20-х гг. XVIII стол. сенат отклонил ходатайство сиб. губернатора о раздаче земель в Сиб. служилым людям, указав на то, что «нет у них крестьян». Неудача отвода земель в частную собственность объясняется отсутствием у собственников «своих людей!» Была попытка компенсировать это отсутствие раздачи ссыльных как холостых, так и семейных «из платежа подушных кто взять похочет». Даже Киселев склонялся к мысли о целесообразности переселения помещичьих крестьян на условном положении «обязанных». Был проект применить закон 1842 в интересах сел. хоз-ва и золотопром-сти, но он был признан не соответствующим «видам правительства». В 1839 Николай I решительно

отказал в удовлетворении просьб о распространении К. п. на Сибирь. Тем не менее, частично помещичьи крестьяне в Сиб. вводились, и к 1861 К. п. в Сиб. может быть иллюстрировано следующими цифрами:

Дворян, владевших крестьянами	Вост. Сибирь	Том- ская губ.	Тобо- ль- ской губ.	Всего
Помещиков	2	6		
Беспоместных	9	21	28	36
В с е х	11	27	68	106
У них крестьян в имениях дворовых	151	266	2.384	2.801
	146	138	616	900
В с е х	297	404	3.000	3.701

Для характеристики положения крепостного хоз-ва в Сиб. мы имеем сведения ген.-губ. Зап. Сиб. Госфорта в отношении 29 помещичьих имений. В них числилось крестьян 1.232 душ м. п. и дворовых 175 душ м. п. (всего с женщинами 2.900). В одном имении было 661 душа, в 7—от 101 до 282, в 14—от 30 до 72 и в 7—от 2 до 14; 11 имений было с барщинным трудом, 5—на оброке, 1—отчасти на оброке, отчасти на барщине, в 7 уплачивались лишь подати, а в 6 даже не относились повинности. В 4 не было усадеб, и крестьяне жили в соседних селениях. Крестьяне 3 имений работали на фабрике и винокуренном заводе. Помещичьи крестьяне отличались крайней бедностью. В Енисейской губ. помещик Коновалов, чтобы обойти закон, числил часть крестьян по своему новгородскому имению, а часть даже по имени, в к-ром крестьяне были им куплены. Кабинетские крестьяне при «освобождении» сохранили свое землепользование «до размежевания» за оброк в 4½ руб. в пользу Кабинета и 1½ руб. в пользу казны; мастеровые и рабочие были «освобождены» в 1863, а проработавшие свыше 20 лет—немедленно; они получили усадьбы безвозмездно и по десятине покоса за оброк в 2½ коп. В Нерчинском окр. крестьяне были еще в 1851 перечислены в казаки, а мастеровые и рабочие «освобождены» с сохранением землепользования. См. *Рабство*.

Лит.: Михайлов, К. Крепостничество в Сибири, «Сиб. Сборник», 1886, кн. 1; Словова. Историческое обозрение Сибири, СПб., 1886 (две части); С-ский, П. Крепостные крестьяне в Сибири, «Мир», 1882, 2; Шапков, С. Сочинения, СПб., 1898 (два тома); Зобин, Н. Приписные крестьяне на Алтае, «Алтайский Сборник», Томск, 1894; Пруссак, А. Заметки о несвободном населении Вост. Сиб. во второй половине XVII в., «Изв. Восточно-Сибирского Отдела Р. Географического Об-ва», т. 45, Иркутск, 1917. Н. К.

КРЕСТА ЗАЛИВ—вдается в сев. бер. Анадырского зал., Берингова моря; дл. 100 км, шир. 65 км, глуб. 50—90 м; имеет 5 бухт; берега гористые. В сев. части зал. на берегу возвышается гора Матачингай—высшая вершина Чукотского полуострова.

КРЕСТИНСКИЙ РАЙОН, Омского окр., Сиб. края—в июле 1929 ликвидирован; 15 сельсоветов отошли в состав Павлоградского, 14—в состав Калачинского районов Омского округа. См. *Андреевское*, село.

КРЕСТОВАЯ ГОРА (Алтай)—излюбленное место экскурсий из Чемала (см.). С Крестовой горы открывается прекрасный вид на долину Катунь как у Чемала, так и далеко вверх по течению, где вдали на юге белеют Семинские и Теректинские, к востоку—Куминские и в северу—Каракольские белки.

КРЕСТОВСКАЯ СОПКА—см. *Вулканы Камчатки*.

КРЕСТОВСКИЕ ОСТРОВА—два каменистых, небольшой величины, острова в Енисейской губе, соединенных песчаной косой. У берегов их много плавника. От материка отделены Крестовским проливом.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМОПОМОЩИ является широкой общественной организацией, основанной на самостоятельности основных масс бедняцко-средняцкого крестьянства. В него могут вступать все лица, достигшие 18-летнего возраста, не лишенные избирательного права. Цель и задачи К. о. в.—оказывать помощь бедноте, пострадавшим от стихийных бедствий, семьям красноармейцев и партизан, вдовам и сиротам, а также способствовать социалистической перестройке деревни через трудовую взаимопомощь и коллективизацию труда. К. о. в. были созданы сов. правительством в 1921 при введении ной экономической политики и до 1924 организовались в порядке добровольно-индивидуального (одиночного) членства и правом юридического лица не пользовались.

Изданное ВЦИК 25 сентября 1924 «Положение» о К. о. в., устанавливающее добровольно-коллективное (всем общество-сходом) членство, послужило началом их хоз. и организационного укрепления. В Сиб. крае К. о. в. начали создаваться только в 1922 и к концу 1923 их насчитывалось: волостных 814 и сел. 8.476. К 1 апреля 1924 количество К. о. в. снизилось—волостных до 799 и сел. до 7.555. Годы 1924—25 ознаменовались частичным распадом К. о. в. в связи с переводом на новое положение. К концу 1925 окружные и районные К. о. в. существовали по всему Сиб. краю, а сел. об-ва насчитывалось 3.677. С 1925/26 вновь начинается рост сел. К. о. в., достигший в этом году до 4.969, в 1926/27 до 5.500, в 1927/28 до 6.400 и в 1928/29 до 7.000. В Сиб. крае об-ва организуются только в таких населенных пунктах, где насчитывается не менее 80 избирателей, имеющих право голоса. Количество сел. К. о. в. по отношению к общему количеству указанных населенных пунктов составляет 54%, а по отношению к сельсоветам 94. В состав сел. К. о. в. входят по Сиб. краю свыше 2.381,6 тыс. членов или свыше 952,6 тыс. крестьянских дворов.

На ряду с ростом сел. об-ва увеличиваются и их материальные фонды, к-рые в 1925/26 выражались в 1.616.714 руб., в 1926/27—2.421.945, в 1927/28—5.035.400, что составляет в ср. на каждое сел. об-во 780 рублей. Фонды сел. К. о. в. составляются из членских взносов, доходов от предприятий, общественных запасок и пр. поступлений. Год. сумма членских взносов по всем сел. К. о. в. за 1927/28 выразилась в 413,8 тыс. руб. или по 63 руб. на каждое об-во и по 50 к. на каждый двор в среднем. С 1 октября 1929 сиб. К. о. в. переходит на целевые взносы, членские же упраздняются. Общественные запашки в работе об-ва занимают довольно значительное место. В 1926/27 было засеяно около 16.350 га, к-рые дали чистого дохода 185 тыс. руб., в 1927/28 произведено посева 35.647 га и получено дохода 724,4 тыс. руб., в 1928/29 посеяно 60.000 га. Самым крупным источником дохода К. о. в. являются их предприятия (мельницы, кулорпушки, прокатные пункты и пр.). В 1926/27 у К. о. в. было собственных предприятий 439 и арендованных 105, а всего 544. От эксплуатации этих предприятий в том же году получено валового дохода 959 тыс. рублей. За покры-

тием расходов осталось чистой прибылью 176 т. рублей. В 1927/28 число предприятий увеличилось до 1.428, валового дохода было получено до 1.462,0 тыс. руб., и чистой прибылью до 860,7 тыс. руб. Как общественные запашки К. о. в., так и предприятия, хотя и построены на принципе самокупаемости и доходности, но основной своей целью имеют обслуживание своих членов и беднейшего населения деревни на льготных условиях или бесплатно.

Семенные запасы К. о. в. росли след. образом: в 1926 было 24,7 тыс. ц, в 1927—34,2 тыс. ц, к концу 1928—195,8 тыс. ц. К. о. в. оказывают своим членам и беднейшему населению деревни материальную возвратную и безвозвратную, трудовую и юридическую помощь. В течение 1926/27 возвратная материальная помощь оказана 39.153 хоз-вам, безвозвратная 5.392, трудовая 3.045 и юридическо-правовая 64.597, всего 112.187 хоз-вам. В 1927/28 помощь материальная выросла и охватила до 87.300 хоз-в, трудовая 11.300, правовая 52.000. В число получивших помощь входят: хоз-ва инвалидов войны, семьи красноармейцев, одиночные хоз-ва членов К. о. в. и коллективные хозяйства.

Кооперирование и коллективизация населения деревни является одной из главнейших задач К. о. взаимопомощи. К концу 1928 по Сиб. краю имелось 941 коллективов, артелей, товариществ, созданных К. о. в., с 13 тыс. членами. В течение 1927/28 К. о. в. улатили за 3.700 своих беднейших членов взносы в потребительскую и с.-х. кооперацию 12.900 рублей. На оказание всей этой помощи К. о. в. в течение того же года израсходовано: на возвратную 424 тыс. руб., на безвозвратную отд. хоз-вам 56 тыс. и на безвозвратную—учреждениям и организациям—31 тыс. рублей. Кроме оказания хоз. помощи бедняцко-средняцким элементам населения деревни, К. о. в. ведут и культ.-просвет. работу. Из их средств оказывается поддержка школам, детдомам, избам-читальням, красным уголкам, детям бедноты и т. д. с упором на активное участие в социал. переустройстве сел. хоз-ва Сибири. При проведении сплошной коллективизации и ликвидации на этой базе класса кулаков роль К. о. в. значительно изменилась. Основное направление взаимопомощи начало ставиться на службу коллективизации.

КРЕЧЕТ АЛТАЙСКИЙ (*Gennaja altaica*)—круп-

ный и самый темный сокол из группы балабанов, найденный пока на Алтае, в Саянах, Тарбагатае, под Барнаулом и в Туркестане. Исследования академ. Сушкина позволяют считать, что кречет Лоренца (*Gennaja lorensi*) должен быть редуцирован с К. а. и, как отдельный вид, не существует. К. а.—птица очень редкая и неизученная биологически. Очень редка в коллекциях. См. *Дневные хищники*.

КРЕЩЕНСКИЙ РУДНИК (Текенекты)—находится в Киргизской степи в 320 км на Ю.-З. от Каркаралинска, в горах Балган-Кызылташ. Открыт по чудским разработкам. М-ние представляет подчиненные сланцам 2 жилы железистого кварца с галенитом и пиритом, пере-

ходящим в лимонит. В 80-х гг. здесь был устроен завод, плавивший руды на степных кустарниках. За 1886 и 1887 завод проплавил более 17 т руды и выплавил 3 т свинца и 5,6 кг серебра. См. *Руды цветных металлов*.

Лит.: Краснополюский, А. А. Серебро-свинцовые руды Киргизской степи, «Естественные производительные силы России», т. IV, в. 8, Пгр., 1918.

КРЖИЖАНОВСКИЙ, Глеб Максимилианович—старый большевик, чл. Академии Наук. Р. в 1872. По образованию инженер-технолог. Один из активных руководителей, совместно с Лениным, Старковым, Ваневым, Мартовым и др., Пб. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Был арестован в декабре 1895 одновременно с Лениным и др. работниками Союза. В январе 1897 в адм. порядке был выслан в Минусинский у., куда он, доставленный в Красноярскую тюрьму, выехал вместе с Лениным и Старковым и поселился в с. Тесинском. Участник всех совещаний и с/ездов сильных марксистов, один из подписавших известный протест 17 соц.-демократов, составленный Лениным. После окончания срока ссылки—организатор Самарского центра «Искры», участник О. К. по созыву II с/езда партии, на котором был избран в Центр. Комитет. В 1905 был председателем забастовочного к-та Юго-Зап. ж. дорог. После Октябрьской рев.—председатель Гос. комиссии по электрификации (ГОЭЛРО), председатель Госплана СССР (1921—30). Принимает активное участие в разработке проблем индустриализации Сибири.

КРИВОШАПКИН, Михаил Фомич (1829—1900)—доктор медицины и этнограф. Р. в Енисейске. Окончил курс Медико-Хирургической Акад., служил в Енисейском округе. В «Енисейских Губ. Вед.» поместил ряд статистических, этнографических и медицинских статей. Гл. труды: обширная двухтомная монография «Енисейский округ и его жизнь» (Пб., изд. Р. Г. Об-ва, 1865), «Об осязках, тунгусах, и прочих инородцах Енисейского округа» («Записки Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», 1863, кн. 6) и др.

КРИВОШЕИНО, с.—адм. ц. Кривошеинского района, Томского окр., Сиб. края; осн. в 1826 на р. Оби (у пристани); от близ. ж.-д. ст. Томск 160 км; хоз-в 51, жит. 220. Кривошеинский район: болотно-таежный. Тип хоз-ва—земледельческо-скотоводческий; направление полеводства: ржано-овсяное; скотоводство: кр. рог. скот (мясо-молочный). Пути сообщения: Обь, Шегарка (сплавная), Нарымский тракт. В 1930: сельсоветов 44; п.-т. отд. (Кривошеинское), почт. аг-ва (Карнауховское, Никольское, Козырбакское и Монастырское); школ I ступ. 15, II ступ. 1; район. больницы, амбулаторий 3, фельдшерских пунктов 2; потребительских обществ 8, с.-х. и кредитных т-в 2, прочих 8. См. *Томский округ*.

КРИЖАНИЧ, Юрий—видный публицист XVII века, панславист. Р. около 1617, год смерти неизвестен. Хорват по происхождению, католический священник. В 1659 переехал в Россию. Во время пребывания в Тобольской ссылке им составлено интересное описание Сибири на латинском языке. Рукопись сохранилась в 2 списках и носит название: *Relatio (или Historia) de Siberia, qua continentur notitia dictae provinciae et littoris Oceani Glacialis et Orientalis, a porta S. Michaelis Archangelii usque ad Chinam, sive Catayum. Item de Calmucis Nomadibus et quaedam norratunculae de Gemmariorum, Metallorum et Alchimistarum fraudibus. Scripta Anno 1661* (Повествование о Сибири, в

котором находятся заметки об этой провинции и о берегах Ледовитого и Восточного океана от порта св. Михаила архангела до Китая, также о номадах-калмыках и некоторые рассказы об обманах ювелиров, металлургических дел мастеров и алхимиков. Писано в 1661 году). Первые была издана Г. И. Спасским в 1822 («Сиб. Вестник», чч. XVII—XVIII). Позднее перепечатана А. Титовым в сб. «Сибирь в XVII веке», М., изд. Г. Юдина, 1890.

О нем: Пыпин, А. Н. История русской этнографии, IV, СПб., 1892; Тыхонов, И. И. Обзор иностранных известий о Сиб. второй половины XVI в., «Сиб. Сборник», приложение к газете «Восточное Обозрение», СПб., 1887.

КРИОГАЛИТ—периодический минерал, описанный П. Л. Давертом, из Кемлендского соляного ключа Виллюйского окр. Якут. Республ. Химический состав $2\text{NaCl} \cdot 5\text{H}_2\text{O}$. Кристаллическая сист. моноклиническая; кристаллы табличатого или призматического облика. Бесцветен и прозрачен. Твердость 1,5; уд. в. 1,46—1,6. Кристаллы К., образовавшиеся в зимнее время в рассоле ключа и близлежащего оз.—с наступлением теплого времени распадаются, выделяя безводную соль.

КРИСТАЛЛИЧЕСКИЕ СЛАНЦЫ—см. *Горные породы*.

КРИШТОВИЧ, Африкан Николаевич—геолог. Р. в 1885. Окончил Новороссийский Университет. Доктор геологии, старший геолог Геолог. К-та и проф. Лгр. Университета. Работает в Сиб. с некоторыми перерывами с 1908, занимаясь, гл. обр., палеоботаникой и отчасти стратиграфией Вост. Сиб. и ДВ края. Гл. труды: Ботанико-географические исследования Березового хребта и Балаганской степи, СПб., 1910; Ботанико-географические исследования в Око-Ангарском районе в 1910, СПб., 1910; Юрские растения Уссурийского края, «Тр. Геолог. К-та», новая серия, в. 56, Пб., 1910; Американский серый орех в Якутской обл., там же, 1925; *The Cretaceous Flora of Island Sakhalin*, «Journal of the Coll. of Science», Tokyo, 1918; О меловой флоре русского Сахалина, Пгр., изд. Геолог. К-та, 1923, и мн. др.

КРОВОХЛЕБКА, растение. — 1) Лекарственная, черноголовик (*Sanguisorba officinalis* L.), из сем. розоцветных. Многолетнее растение с длинным толстым корнем, выс. 1,5 м. Прямостоячим стеблем и характерными перистосложными листьями, листочки к-рых яйцевидные, пилородно-зубчатые, в молодом состоянии сложенные. Цветочные головки почти черно-красные. Растет по лесным и степным лугам от Урала до вост. пределов Азии и в Европе. Растение содержит большое количество дубильных веществ, особ. в корнях, к-рые имеют сильно вяжущий вкус. Употребляется в народной медицине. 2) К. альпийская (*Sanguisorba alpina* Bgc.)—отличительные признаки от предыдущего вида след.: все растение ниже (от 15 до 70 см выс.), ниж. часть стебля, черешки листьев и цветоножки немного опушены. Цветочные головки желтовато-зеленые. Лекарственного значения не имеет. К. альпийская растет почти исключительно в ниж.

Черноголовик

попоя альпийской обл. (Алтай, Кузнецкий Ала-тау, Нарымский хр., Саян), по сырым местам на альпийских лугах, по долинам горных речек, спускается нередко ниже лесного предела.

КРОЛ, *p.*—приток верхнего течения реки *Мань* (см.); берет начало из горы Балхатисона; богат рыбой.

КРОЛИК И КРОЛИКОВОДСТВО. *K.* относится к отр. грызунов из сем. Leporidae и образует в нем особый род—*Oryctolagus cuniculus* L. Наши обычные зайцы (русак и беляк) относятся к другому роду—*Lepus* (см. *Зайцы*). *K.* отличается от зайца тем, что устраивает гнездо в глуб. норах, где самка рождает одновременно до 16 слепых и не покрытых шерстью крольчат. В Сиб. *K.* встречается только как домашнее животное. Как ночное животное, *K.* обладает очень сильно развитым зрением и слухом. Гораздо проворнее зайца. По вкусовым качествам мясо *K.* напоминает индюшечье и по питательности стоит на первом месте (в 400 г мяса содержится 128 г белков). Кроме мяса, *K.* дает красивый и теплый мех. Ценность шкурки определяется ее цветом, длиной и густотой волосяного покрова. Чем ровнее цвет и чем он больше подходит под окраску к.-л. ценного пушного зверя, напр., горностая, котика, шиншиллы, выдры и др., тем шкурка расценивается дороже. Наиб. ценными цветами кроличьих шкурок являются: серебристый, голубой, черный и белый. Шкурка *K.*, как и всякого пушного зверя, дает хороший мех только зимой, когда животное окончательно сбросит свой летний покров. *K.* не боится холода и при содержании на открытом воздухе обрастает более густым волосяным покровом, что значительно увеличивает и прочность и ценность меха. Зато лучший пух, вычесываемый с ангорских *K.*, получается при содержании *K.* в не очень холодных помещениях, т. к. от холода пух грубеет и становится короче. Ценный продукт представляет собою и шерсть, сбрасываемая с бракованных и летних шкурок. По своим качествам шерсть *K.* стоит выше коровой и овечьей. Кожа *K.* идет на изготовление высших сортов замши и лайки. Из кож крупных пород *K.* выделывают обувь. Следует упомянуть еще о клее, изготовляемом из ушей, лапок и обрезков шкурки. Кроличий клей (без запаха) относится к высшим сортам, находит свое применение в багетном производстве и служит для склеивания гипса с деревом. До сего времени этот вид клея импортируется нами из-за границы. Из кишек *K.* выделывают музыкальные струны. Все это убедительно говорит за безусловную целесообразность и рентабельность разведения *K.* и что кролиководство имеет огромную будущность, особ. в сел. хозяйствах. *K.* очень плодовит, неприхотлив, не нуждается в теплом помещении и не требует особ. питательных и дорогих кормов. За границей давно оценили хозяйств. значение *K.* и отвели ему видное место в сел. хозяйстве.

В Сиб. кролиководство долгое время не прививалось, т. к. население было крайне слабо осведомлено о пользе, получаемой от разведения *K.*, и предубеждено против кроличьего мяса. В настоящее время сельское население проявляет все возрастающий интерес к разведению кроликов. Первая партия заграничных *K.* была ввезена в Сиб. в 1928. О распространении *K.* в Сиб. можно судить по количеству заготовляемых шкурок разными организациями: в 1926/27 заготовка дала 23 тыс. шкурок, в 1927/28—65 тыс., в 1928/29—200 тыс.;

на 1929/30 запроектировано заготовить 1 млн. шкурок. Быстрому развитию *K.* в Сиб. способствует организация гос. и кооп. племенных рассадников, снабжающих население чистопородным и акклиматизированным племенным материалом. Первый крупный кооперативный питомник *K.* организован в Н.-Сиб. в 1929 кооперативным кролиководческим т-вом «Сибирский кроликовод». Почти во всех окр. городах имеются рассадники Сибторга и Сибхоттосюза. В виду быстрого роста *K.* в Сиб. и отсутствию подготовленных инструкторов и зоотехников, с 1929/30 учебного года в техникумах введен особый курс по кролиководству, а также открываются краткосрочные курсы по подготовке инструкторов и техников. Все эти мероприятия, а также благоприятные климатические условия, способствующие улучшению меховых качеств акклиматизированных кроликов, дешевизна фуража и, наконец, рентабельность *K.* стимулируют быстрое развитие этой новой для Сиб. отрасли мелкого животноводства.

Лит.: Волковский, С. П. Разведение кроликов в Сибири изд. 3-е, Н.-Сиб., 1929; его же. Промысловое и кооперативное кролиководство, Н.-Сиб., 1928. С. Волковский.

КРОЛИК, Моисей Аронович—полит. деятель, этнограф, литератор. Р. в 1862, в Виленской губернии. За участие в народолюбческих кружках был сослан в Забайкалье. Находясь в ссылке вел этнографич. работы, принимая участие в статистико-экономическом обследовании комиссией Куломзина сел. населения Забайкалья (работа *K.* «Формы землепользования в Забайкальской области» опубликована в «Материалах по исследованию землеустройства и землепользования в Забайкальской области», СПб., 1898). Др. печ. работы: Охотничье право и звериный промысел у бурят, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XXV, вв. 4—5, 1895; Брачное право монголо-бурят, «Журн. Мин-ва Юстиции», 1900, кн. 1, и др. После Февральской рев. был одним из видных деятелей партии правых с.-р., член Сиб. Обл. Думы и Уфимского гос. совещания, принимал активное участие в борьбе с советами. В 1919 эмигрировал за границу.

КРОНОЦКАЯ, *p.*—вытекает из оз. Кроноцкого на вост. берегу п-ова Камчатка, впадает в сев. часть Кроноцкого залива; устье отделено от моря мелководным баром (мелью). Дл. около 50 км. Обильна рыбой. В 1921 в долине левого притока *K.* Богачевки обнаружены выходы нефти. Кроноцкий залив—между п-овами Шипунским и Кроноцким на вост. бер. п-ова Камчатка, шир. более 180 км; впадает в берега на 65 км. Открытый; есть бухты для стоянки судов. Кроноцкий полуостров—выдающаяся часть вост. побережья Камчатки, между Камчатским и Кроноцким зал., южнее 55° с. широты. К. п. горист, с крутыми обрывистыми берегами; у берегов—риффы и камни. Кроноцкое озеро—на вост. берегу п-ова Камчатка; дл. 20 км, шир. 12 км, площадь до 190 км²; глуб. значит. (у самых берегов встречаются глуб. в 60 м). Отличается прозрачностью (10—12 м) и сравнит. высокой *t*⁰ для данной широты. До 45 м глуб. *t*⁰ держится 9,7—10°. Абс. выс. уровня 370 м. Из оз. вытекает *p.* Кроноцкая. По берегам—кольцо вулканов. Самый большой из них—Кроноцкая сопка (см. *Вулканы Камчатки*).

КРОНОЦНЕП—см. Кулики.

КРОПОТКИН, Петр Алексеевич (1842—1921)—теоретик анархизма, географ и геолог. Р. в богатой княжеской семье. По окончании Па-

жеского корпуса К. не остался служить в гвардии, а отправился офицером в Амурское казачье войско. Свое пятилетнее пребывание в

Сиб. (1862—67) К. пользовался преим. для путешествий и научной работы. За это время он совершил 6 больших путешествий по Вост. Сиб., Маньчжурии и Сев. Китаю, изучая природу и строение земной поверхности этих стран. Многочисленные материалы путешествий в Сиб. (а затем в Финляндии и Швеции) и выводы, которые делал из них К., выдвинули его,

как крупного и оригинального ученого. В области геологии и географии он явился творцом трех новых теорий: 1) о строении азиат. материка, опровергнувшую господствовавшие тогда теории (Гумбольдта и др.) о направлении хребтов, геологическом строении материка и одновременном его образовании (мысль К. о том, что материк Азии возник не сразу, а состоит из ряда частей ранее существовавших материков, позднее была самостоятельно разработана Э. Зюссом и др.); 2) о ледниковом периоде (эта теория зародилась после Олекминско-Витимской экспедиции 1866), первоначально встретившая сильную критику геологов, а затем получившая всеобщее признание; 3) о высыхании Евразии (Европы и Азии), подтвердив ее не только геологическими доводами, но и рядом исторических фактов (высыхание озер Чаны, Лоб-Нор и др.), при чем «великое переселение народов» К. объясняет высыханием Ср. Азии.

По возвращении из Сиб. К. поступил на физико-математический фак-т Пб. Ун-та, к-рый окончил в 1871. Состоял секретарем Р. Г. Об-ва по отделу географии и в 1874, за два дня до ареста, был избран председателем отдела. Арестованный в 1874 за рев. работу в кружке чайковцев, К. после двухгодичного заключения в Петропавловской крепости совершил при помощи друзей дерзкий побег из тюремной больницы и в 1876 пробрался за границу, где прожил до 1917, уйдя в рев. работу и получив широкую известность, как один из крупнейших теоретиков анархизма. Во время империалистической войны К. разделял позиции оборонцев. Возвратившись в 1917 из-за границы, К. не принимает уже почти никакого участия в общественной и рев. работе. В ряде писем 1918—20 К. признавал большие заслуги большевизма в деле доказательства на практике «возможности социальной революции и освобождения рабочего класса от власти капитала». Умер от воспаления легких в Дмитрове, 8 февраля 1921. 13 февраля похоронен в Москве.

Период пребывания К. в Сиб. описан им в «Записках революционера» (книга издавалась много раз за границей и в России). Последнее посмертное издание вышло в Москве в 1929. См. также «Дневник П. А. Кропоткина», М., Гиз, 1923 (Центрархив), где помещен список печатных работ Кропоткина. Из многочисленных печатных работ К., относящихся к Сиб., отметим: Общий очерк орографии Вост. Сиб., «Зап. Р. Г. Об-ва», 1876; Поездка в Окинский караул, «Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», тт. IX—X, 1867; Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции,

«Зап. Р. Г. Об-ва», 1873; Две поездки в Маньчжурию в 1864 г., «Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», кн. VIII, 1865; Исследование о ледниковом периоде, «Зап. Р. Географического Об-ва», т. VII, в. 1, 1876; The orography of Asia (From. «The Geogr. Journal» for February and March 1904), London, 1904.

КРОПОТКИНА ХРЕБЕТ—к С. от Забайкалья, на Патомском плоскогорье, вытянутый в широтном направлении вдоль 58° с. ш. между 114 — 118° в. долготы. Сложены из метаморфических сланцев, осадочных пород и гранита. В вост. части лежит высшая точка Олекминско-Витимского нагорья, голец Лонгдор 1.955 м, в зап. части—голец Короленко 1.650 м.

КРОТ—см. *Насекомоядные*.

КРОХАЛИ (Mergus)—промысловые птицы из отр. пластинчатоклювых, ср. размера. Характерной особенностью их являются довольно тонкий и сжатый с боков клюв, снабженный роговыми пластинками, напоминающими зубы. К.—водяные, хорошо ныряющие птицы, питающиеся исключительно рыбой. Они придерживаются, преим., быстрых мелких мест (перекатов) и галечных отмелей, где любят отдыхать. Некоторые из них поднимаются по быстрым горным речкам почти до самых ледников. В Сиб. встречаются след. виды: 1) Луток (M. albellus)—самый мелкий К., живущий от 70° с. ш. до шир. Томска и к В. до Камчатки. В Вост. Сиб. в низовьях Амура, повидимому, не гнездится. Отсюда область гнездовья через Забайкалье идет по юж. горам до Алтая и оз. Зайсана. 2) Большой К. (M. merganser)—крупная птица, живущая от Камчатки и Курильских о-вов на З. по всей Сиб., при чем в зап. частях ее от 68 до 48° с. широты 3) Длинноносый К. (M. serrator) обитает всю Сиб., при чем в Зап. Сиб. к Ю. доходит до верховьев Оби в Забайкалье до 50° с. широты. 4) Восточный К. (M. squamatus)—на Сахалине, в низовьях Амура и на Командорских островах. Среди рус. населения промысел К. распространен слабо, но в юж. туземных районах этот промысел развит и носит хищнический характер. Едва летных молодых загоняют в сети, перерегаживающие речки, и в массовом количестве избирают палками.

КРУГЛЕНСКОЕ, с.—Рубцовского района. Рубцовского окр., Сиб. края; на оз. Круглом; осн. в 1877; от район. ц. 64 км, от ж.-д. ст. Аул (Алтайской ж. д.) 48 км, от парох. прист. (Семипалатинск) 118 км; хоз-в 560 , жит. 3.001 .

КРУГЛОГОЛОВКА—см. *Ящерицы*.

КРУГЛЫЙ МЫС—выступ у юж. края Тазовской губы; представляет крутой, округлой формы, выступ до 50 м высоты.

КРУГОБАЙКАЛЬСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА—так называлась во время постройки и в первые годы эксплуатации участок Сиб. магистрали от ст. Байкал до ст. Мусовой, протяжением 260 км, начатый постройкой в 1899 и открытый для движения в 1905. От ст. Байкал до ст. Слюдянка (94 км) линия огибает ю.-з. оконечность озера, прорезая береговые утесы 39 тоннелями, общей длиной около 7 км и имея многочисленные виадуки, мосты и др. искусственные сооружения. Если в ср. стоимость одного км Сиб. магистрали от Челябинска до Владивостока выразилась в 93 тыс. руб., то стоимость одного км К. ж. д.—обшлась около 130 тыс. руб., а стоимость всего участка около 40 млн. рублей. До окончания постройки К. ж. д. сообщение через Байкал совершалось при помощи стального паромо-ледокола «Байкал»,

водоизмещением 4.200 т, заказанного в Англии, собранного в с. Лиственичном и спущенного на воду в июне 1899. Ледокол был в состоянии ломать лед до 1 м толщиной. На пароме-ледоколе помещалось 25 товарных груженых вагонов и в каютах на верх. палубе до 150 пассажиров. В годы гражданской войны ледокол был сожжен. В наст. время участок К. ж. д. входит в состав Забайкальской железной дороги (см.).

КРУЗЕНШТЕРН, Иван Федорович (1770—1846)—адмирал. Начальник первой рус. кругосветной экспедиции (1803—1806). Экспедиция состоялась на двух судах «Надежда» (Крузенштерн) и «Нева» (Лисянский). Описания путешествий К. и Лисянского были переведены на все европ. яз. и для своего времени представляли богатый географический материал, с приложением атласа, карт и рисунков (в частности даны описания Ситхи, Курильских о-вов, Камчатки и Сахалина).

КРУЗЕНШТЕРНА ОСТРОВА — небольшая группа малоисследованных о-вов с.-в. части Карского м., расположенная около берега Харитона Лаптева (Таймырский п-ов) под 76° с. ш., на С.-З. от зал. Миддендорфа. От побережья К. о. отделены проливом Мушкетова.

КРУССЕР, Георгий Владимирович — журналист и научно-общественный деятель. Р. в 1894. Окончил юридический фак-т Томского Ун-та, в 1917—18 состоял следователем Омского ревтрибунала. При Сиб. Врем. правительстве за вооруженную борьбу против чехов был арестован и заключен в тюрьму. С 1921 по 1929 работал в адм. и хоз. органах и занимал кафедру полит. экономии в Сиб. Ин-те с. хоз-ва и в Омском медицинском институте. С 1929 читает полит. экономию в Сиб. Ин-те нар. хозяйства. Состоял членом редакции журн. «Сиб. Студент» (1915—16, Томск), редактором журнала «Сиб. Природа» (1922—23), редактором «Известий Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва» (1924). Автор работ: «Война и мир в учении Прудона», «Сибирские областники по данным следственной комиссии» (дело Потанина, Ядринцева и др.)—«Зап. Зап.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. IV, в. 1, 1924—25, Омск. Кроме того, К. принадлежит ряд статей в сиб. газ. и журн. по вопросам экономики, лит-ры и истории Сибири.

КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ — в период до проведения ж. д. занимал значит. место в общем стаде скота географической Сиб., за исключением юж. частей степного края, где преобладало овцеводство. Направление в К. р. с. было мясное. Знач. товарности скотоводства уменьшалось по направлению с Ю. на С. и с З. на В.; на ДВ и теперь скотоводство имеет больше потребительское значение. С проведением ж. д. в районах ее влияния, особ. в Зап. Сиб., направление изменяется в сторону молочности, что подтверждают цифры количества молодняка, приходящегося на 100 коров:

Районы	В 1880—90	В 1915	% уменьш.	% показаний скота молока на заводу
Курганский	159	49	208	92
Ишимский	140	55	122	95
Тарский	100	47	50	51

В вост. окр. Сиб. края при меньшем развитии маслоделия и в последние годы товарность

К. р. с. остается более мясной, что характеризует след. таблица %-го отношения товарной продукции:

Товарная продукция	Запад-ные округа	Восточ-ные округа	По Сиб. краю
Молочные продукты	19,3	55,1	42,7
Скот живой	68,7	35,9	47,6
Пр. продукты (кожи, мя-со, сало)	12,0	9,0	9,7
	100,0	100,0	100,0

Состояние стада К. р. с. и его динамика в Сиб. крае с 1913 по 1929 представлялась в след. показателях:

Годы	В тыс. голов		% к 1916	На 100 голов К. р. с. приходится						
	всего К. р. с.	в т. ч. коров		быков старше 2 лет	коров	нетелей стар- ше 1 1/2 лет	быков старше 1 1/2 лет	молодняк от 1 до 1 1/2 лет	телят	голов
1913	4.436	2.215	76,4 ¹⁾	—	49,9	—	—	—	—	—
1916	5.840	2.903	100,0	2,8	49,7	9,0	3,1	11,1	22,9	1,4
1917	5.177	2.615	90,0	1,3	50,5	11,1	4,1	6,6	24,7	0,5
1920	4.423	2.467	85,0	1,3	55,8	9,0	2,7	6,7	24,0	0,5
1922	3.651	1.848	63,7	1,1	50,7	8,2	2,1	10,8	26,7	0,4
1924	4.728	2.301	79,3	1,4	48,7	5,4	2,5	13,9	27,8	0,3
1926	6.176	2.831	97,6	1,8	45,8	5,8	2,3	15,5	27,7	1,1
1927	6.353	2.852	98,7	1,7	45,1	8,3	2,5	15,4	26,2	0,8
1928	6.821	3.127	107,8	1,9	45,7	8,3	5,6	14,2	26,0	0,8
1929	6.303	2.911	100,3	1,6	46,1	4,3	2,1	26,5	0,1	0,1

¹⁾ %-е же отношение К. р. с. к 1916 см. *Животноводство*.

В 1930 произошло уменьшение крупного рогатого скота как вследствие недостатка кормов из-за неурода их в 1929 и злостного сокращения стада в кулацких хозяйствах, так и под влиянием кулацкой агитации и в других группах хозяйств. Обеспеченность населения крупным рогатым скотом характеризуется следующими цифрами по Сибирскому краю:

Обеспеченность населения (голов скота)	1913	1916	1922	1927	1928	1929
На одно хоз-во {	К. р. скотом коровами	4,26 2,13	5,52 2,74	3,12 1,58	2,74 1,41	4,6 2,1
На 100 человек населения {	К. р. скотом коровами	74,6 37,3	101,5 50,4	54,8 27,7	86,5 39,0	84,0 38,4
						74,5 36,5

Для определения товарности молочного хоз-ва большое знач. имеют показатели обеспеченности населения коровами и % хозяйств по коровности, сравнивая которые для Сибирского края с другими частями СССР видим преимущества Сибирского края:

Республики и области	Коров на 100 чел. сел. населения		% хоз-в, имевших коров				
	1916	1926	без	одну	две	три	4 и более
Сиб. край	50,4	38,4	7,6	37,3	30,9	12,7	11,5
Б.-М. Респ.	—	68,6	9,7	19,7	21,0	15,1	34,5
ДВ край	21,5	27,7	19,0	35,6	23,5	—	12,0
Казахстан	37,8	31,2	—	—	—	—	—
Уральск. обл.	—	33,2	10,8	50,7	26,3	7,7	4,5
РСФСР	20,8	25,5	17,9	54,1	20,0	5,0	3,0

В 1929 в Сиб. крае коров на 100 чел. населения было 35,5% и % хозяйств, имевших коров, распределялся следующим образом: без коров—6,5, с одной коровой 40,2, с двумя 32,7, с тремя 11,3, с четырьмя и более 9,3%.

Для сравнения с др. странами укажем, что в 1924 приходилось коров на 100 чел. населения: в Дании и Канаде по 40 коров, а в Новой Зеландии 93 коровы. Данные о группировке хоз-в по коровности при сравнении Сиб. края с Данией (без учета бескоровных хоз-в) показывают для 1924 след.:

Хозяйства, имевших коров	одну	две	три	четыре и более
Сибирский край	46,6	32,2	11,3	9,9
Дания	7,0	14,1	13,8	65,1

Дания, имея 1.400 тыс. коров в 1924, выработала 160 тыс. т и вывезла 123 тыс. т масла, а Сиб. край, обладая в 1926 в зап. окр. 1.724 тыс. коровами, выработал масла 31.800 т и экспортировал за границу лишь 21.532 т. От датской коровы получалось товарного масла 114 кг, из к-рого шло на экспорт 88 кг, а от сиб. коровы зап. окр. Сиб. края получалось товарного масла 18 кг и экспортировалось 12 кг.

На основании данных обеспеченности населения коровами, % молодняка в стаде К. р. с., % коров в стаде, величины ср. удоев и товарной продукции масла (см. *Маслоделие*), окр. Сиб. края подразделяются на след. группы по направлению скотоводства. К району молочного направления следует отнести окр. товарного маслоделия: Барабинский, Каменский, Н.-Сиб., Барнаульский и большую часть Омского окр. и Ойротии, а также окр. развивающегося маслоделия: Томский, Ачинский, Красноярский и Канский. К району молочно-мясного направления—окр. с товарным маслоделением Бийский, Рубцовский и Славгородский, в отдельных районах к-рых имеются излишки молодняка, выращиваемого на мясо, а также окр. зарождающегося маслоделия: Минусинский, Кузнецкий и Иркутский. К району мясного молочногo направления—окр. Киренский, Хакасский и юж. части Омского окр. и Ойротии.

Средние показатели по этим районам, различного направления в К. р. с., следующие (по данным 1927):

Районы по направлению в К. р. скотоводства	% коров в стаде К. р. скота	% волов в стаде К. р. скота	Голова молодняка старше 1 года на 100 коров	Коров на 100 чел. населения	На одно хоз-во	
					всего К. р. скота	в том числе коров
Молочного	47,5	0,2	49,6	39,5	4,25	2,00
Молочно-мясного	42,9	0,6	62,4	34,4	4,47	1,91
Мясо-молочного	35,9	4,4	86,4	66,5	9,17	3,28
По Сиб. краю	45,1	0,8	58,1	39,0	4,74	2,14

Качество скота. В значит. массе скот является местным, аборигенным, в редких случаях с отдаленной почти не оставившей следа метисации. На ряду с этим в отдельных мелких (особ. переселенческих) районах происходила и теперь продолжается метисация и разведение

привозных пород. Так в Омском и Славгородском округах, гл. обр., среди немецко-меннонито-в и латышей, разводится красно-немецкий скот. Украинцы в Омском, отчасти в Славгородском и Рубцовском окр. разводят серый украинский и реже симентальский скот. Под Томском есть влияние ярославского, холмогорского и голландского скота. В ю.-з. окр. замечается влияние киргизского, а в Минусинском и Хакасском—монгольского скота. Произведенные в течение ряда лет в отдельных частях Сиб. обследования скотоводства показывают довольно однообразные промеры сиб. скота, чем подтверждается значит. однородность его экстерьера. Промеры для типичных групп коров дают следующие показатели:

Промеры в см		Высота		Грудь				Характ. зада				Голова		
		в спине	в холке	ширина в лопатках	ширина в груди	глубина	обхват	ширина в лопатках	ширина в груди	глубина	обхват	длина головы	длина уха	ширина уха
Средние	100	111	112	97	134	30	61	155	44	42	23	42	20	18,5
Колебания промеров по типичн. коровам	от 103	105	105	91	128	29	58	147	42	39	22	40	19	18,0
	до 112	116	114	103	139	34	66	160	46	44	24	44	22	19,0

Сиб. местный скот—мелкий, с относительно прямой спиной, с глуб. грудью, объемистым брюхом, с чаще встречающимся узким тазом и свислым задом; на крепких средне-длинных ногах, чаще с пониженным передом, со средне-длинной, довольно широкой головою, со средне-развитым выменем, покрытым волосами, с правильной растановой сосков. По экстерьеру скот приближается к молочному типу. В сев. части Сиб. края, в тайге скот мельче. Более объемистой грудью обладает скот в степных районах. Скот предгорий Алтая короче и выше на ногах, чем остальная масса сиб. скота. Ср. живой вес коров к 6—7 годам в крестьянских обычных условиях выращивания и кормления достигает 280—300 кг, а быки к 3 годам 290—360 кг.

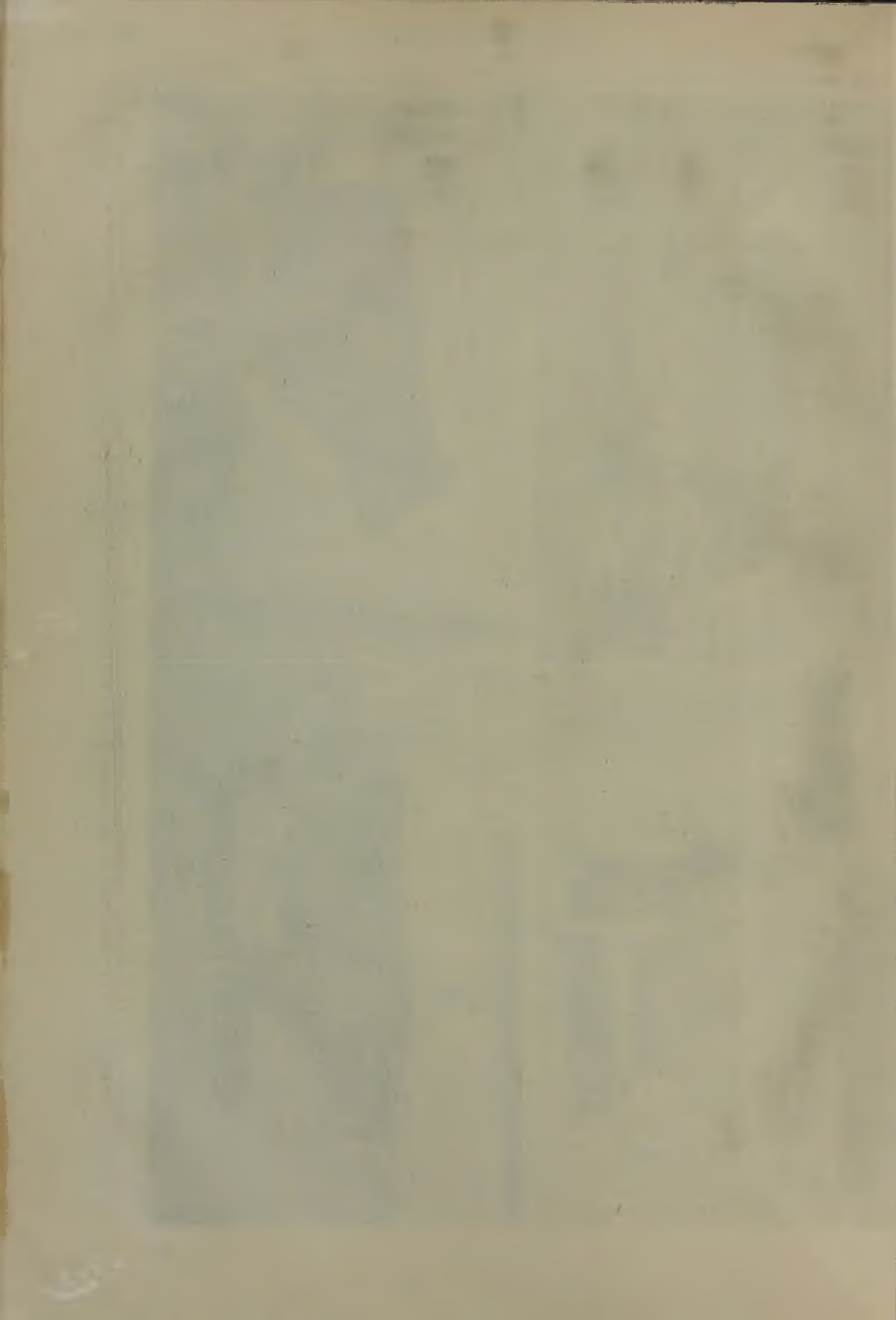
При улучшении воспитания телят и кормления сиб. скот повышает живой вес. Так в Кривенском гнезде, на Красноярской и Минусинской опытных с.-х. станциях к 2 годам телки достигают веса 291—294 кг, а бычки 319—409. На Омской опытной с.-х. ст. телки к 2 годам достигают веса 360 кг.

Молочная продуктивность сиб. скота, при содержании зимою в холодных загонах, при недокорме, особ. весною, при плохих по качеству пастбищах, чрезвычайно низка. Ср. удои основной массы сиб. коров колеблются; по маслодельным районам от 800 до 1.100 кг, по окр. зачаточного маслоделия от 600 до 800 кг и в остальных—от 400 до 700 кг. Сиб. местные коровы, при более правильном содержании и кормлении, заметно повышают удои. Данные по 104 показательным кормлениям, проведенным зимою 1927/28 отмечают большую разнородность сиб. коров (см. табл. на стр. 1065).

Отдельные показательные кормления отмечали раздои от 44 и до 325%. Конкурсы молочности, бывшие летом в 1926 и 1927, в к-рых участвовало 15.000 коров, показывают ср. суточные удои—8,3 кг молока, при 4,7% жира; лучшая корова в 1927 Н.-Сиб. окр. в сутки дала 18 кг молока с 4,2% жира, а лучшая в 1926 дала 17,2 кг с 5,8% жира. При содержании коров в

Вверху: направо — Корова из стада Канской школы молочного хозяйства; налево — Рекордистка. Коммуна „Майское утро“, Косихинский район
Внизу: направо — Бык „Рекорд“ из стада Канской школы; налево — Бык „Буря“ из стада Центральной Сибирской областной опытной станции

Способ содержания и кормления	Ср. суточные удои (в кг)	% жира	Ср. оплата 100 коровных единиц	% раздоя	Ср. себестоимость 1 кг молока (в коп.)
На дому у хозяина	3,9	4,54	96,7	—	4,9
В конце показательного кормления	7,1	4,56	130,0	+81	3,3

лучших условиях значит. повышается продуктивность коров:

Ср. продуктивность нормальных сиб. коров в стадах	1926			1927			1928			Всего скормлено кг кормовых единиц	
	Год. удои (кг)	% жира	Молочного жира	Год. удои (кг)	% жира	Молочного жира	Год. удои (кг)	% жира	Молочного жира		
	1927	1928	1929	1927	1928	1929	1927	1928	1929	1927	1928
Каинской фермы Омской опытной с.-х. станции	2.483	4.49	111,5	2.664	4,5	119,8	2.574	4,48	115,3	2.284	2.228
Н.-Сиб. опытной с.-х. станции	1.941	4,30	83,5	2.463	4,55	112,1	2.820	4,55	128,3	—	—
Кривенского плем. завода	1.894	4,45	84,2	2.052	4,52	92,9	2.033	4,56	92,5	—	1.750
По 40 контрольным т-вам	1.591	4,46	72,9	1.713	4,63	79,3	—	—	—	1.802	—
Лучшие коровы в сибирских контрольных товариществах	3.696	4,30	156,8	4.139	4,48	185,5	3.878	4,34	168,2	3.389	2.506
	3.439	4,50	154,7	3.539	4,95	175,1	3.660	5,01	183,4	—	2.407

Сиб. коровы, по природе своей молочные, ожидают лучшего кормления и содержания, чтобы выявить свои качества. Работа контрольных т-в началась в Сиб. организацией 2-х т-в в октябре 1923, большинство же их организовано в 1925, подбор скота только начинается, молодежь, выращенный в несколько лучших условиях, еще не достиг возраста нормальных коров (свыше 3 отелов), но и сейчас в контрольных т-вах, представивших отчеты за 1928, имеется 7 коров, к-рые по своей продуктивности могли бы быть записаны в элитный (высший) отдел гос. племенной книги голландского скота, ведущейся в Голландии, т. к. каждая из этих коров дала за год свыше 145 кг молочного жира (нормы, установленной для элитного отдела указанной племенной книги) при несоизмеримо худших условиях содержания и кормления, чем практикующиеся в Голландии. Жирномолочность сиб. коровы является физиологическим свойством, почему в Сиб. крае, путем подбора коров, следует закреплять это неопценное качество для маслодельных районов. При анализе заносов молока на заводы по месяцам мы сталкиваемся с двумя «провалами», большим в апреле, начале мая и меньшим—в октябре. Поскольку второй естественен, т. к. большинство коров в это время находится в периоде конца лактации, постольку первый вызывается нерациональным кормлением и содержанием. По данным заносов молока на заводы в % к год. заносу, выявляется следующее (см. табл. внизу стр.). Взяв ср. данные по Сиб. краю, видим в апреле снижение против марта в 3% от год. удоя, что, по данным Сибмаслосоюза, при пе-

не молока в 4,9 коп. за кг наносит ущерб в 978 тыс. руб. Скармливанием же в этот месяц 41 тыс. сильных коров на сумму 103 тыс. руб. могло бы получить всю вышеуказанную сумму стоимости несданного молока, т. к. коровы при правильном кормлении не снизили бы удоя.

Эта таблица сразу дает несколько ответов: отмечает апрельский «провал», отмечает осеннее понижение заносов молока на заводы и указывает на весьма положительные результаты более правильного кормления и содержания коров с переводом значит. количества коров на декабрьские, январские отелы, что имеется в с. Кривом не только у членов племенного

гнезда, но и у многих рядовых заносчиков молока. По данным контрольных т-в выявляется значит. колебание удоев (при исчислении в кг, в зависимости от времени отела (см. табл.).

Повышению удоев способствуют улучшение кормления и содержания коров в теплых скотных дворах. В 1926 теплых и утепленных дворов насчитывалось 25.000, в 1928 — 90.000. Учет результатов перевода коров в теплые

дворы в условиях Сиб. дает повышение удоев в ср. на 20%, при экономии корма (сена, соломы) на 25%, благодаря теплу и рациональным кор-

Способ содержания	Время отела					
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
В теплом дворе	1.737	1.730	1.588	1.587	1.476	1.429
В холодном дворе	1.219	1.204	1.275	1.335	1.246	1.037

мушкам. Обычно, нормы кормления коров состоят почти исключительно из дачи грубых кормов. В окр. зап. степных, а также в юст. большее место занимает солома, чем в лесостепных и сев. окр. Сиб., где большую часть грубых кормов составляет сено. Зимнее кормление недостаточное. Ср. дачи по Сиб. за время стойлового периода определяются в ц: сена 10, соломы 8,5, сильные корма 0,5. При слабой обеспеченности хоз-в луговыми угодьями (3,4 га на хоз-во, при чем освоенных из них только 1,6 га), применяют косыбу залежей и пустую пашни, что дает всей косимой площади на хоз-во 4,9 га, т.-е. 0,59 га на голову скота.

С развитием коллективизации и строительства мясных и молочных скотоводческих сов-

По заводам районов	Год	М е с я ц ы												За зиму	За лето
		X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX		
Бийский округ	1908	1,7	0,1	0,2	0,8	2,1	6,2	4,7	19,1	22,4	19,2	15,3	8,2	15,8	84,2
Сиб. край	1926	1,7	3,7	4,3	5,9	10,6	12,4	9,5	15,9	15,6	12,0	6,0	2,4	48,1	51,9
По Кривенскому заводу Каменского окр.	1926	3,8	3,7	9,3	10,9	8,7	9,3	8,6	9,6	11,3	9,5	8,2	7,1	54,3	45,7
То же	1927	4,2	4,6	8,6	9,4	8,9	10,2	8,7	10,4	9,8	9,8	8,9	6,5	54,6	45,4

хозов д. б. улучшена кормовая база, т. к. социалистические хоз-ва не могут основывать животноводство только на примитивном использовании естественных сенокосов и отходов от зернового хоз-ва. Для развития скотоводства необходимо распространение полевого травосеяния, посева корнеклубнеплодов, бобовых на зерно, силосных культур и массовое силосование кормов, расширение сети мукомольных и масложитных предприятий для использования отходов этих производств (отрубей и жмыхов) на кормление скота.

Пастбищные условия, благодаря низким качествам выгонов и неорганизованности пастбы, не обеспечивают постоянного и хорошего летнего корма. Пастбищный период длится в ср. ок. 5 мес., удлиняясь на юге. В лесных районах распространены выгоны, поросшие лесом, кустарником; в степных—открытые, зачастую с гнездами солончаковых почв; в лесостепных—во многих случаях значит. площади пастбищ заболочены, с кислыми травами. В лесных районах практикуется пастба в «пастухинах» без пастуха, нанимаемого только на период выпаса скота на лугах и полях (после уборки хлеба). В степных районах пастба за пастухами.

С водопоями в ряде степных районов Сиб. края неблагополучно, летом на пастбищах скот пользуется водой из болот, калужин, озер с горько-солончатой водой. В вост. окр. (предгорных и горных) поение значит. лучше, благодаря обилию рек и родников. В некоторых селениях зап. окр. население учло влияние качества воды на качество масла и устраивает на пастбищах «спускные пруды». Зимой скот поит, обычно, холодной водой «на речке».

Воспитанию телят внимания не уделяется, что вызывает их большую смертность в первый год жизни. В маслодельных районах быстро и резко переводят телят на снятое молоко. Рождение теленка в холодных пригонах содержание его в углу избы или в тесном помещении для суягных овец, неправильное кормление, быстрая и неумелая смена цельного молока на снятое, а последнего на траву—отражаются на развитии теленка. Подросший теленок зимою содержится на грубых кормах. Под влиянием конкурсов выращивания телят в последнее время рационализируется кормление, и дача цельного молока достигает 100 кг на теленка.

В последние годы земельные органы и молочная кооперация усиленно проводят мероприятия по улучшению скотоводства. Значит. часть мероприятий проводит молочная кооперация за счет своих средств и при помощи довольно многочисленного штата специалистов-зоотехников. В 1924/25 их было в сист. молочной кооперации 43, в 1927/28—239, а в 1929/30—410. В 1924/25 в сист. Молсоюза на агрозоотехнические мероприятия было израсходовано 57 тыс. руб., а в 1927/28 уже 450 тыс. рублей. Большое знач. имело создание в 1928 спец. фонда в один млн. руб. на строительство коллективных скотных дворов, что содействовало развитию спец. молочно-скотоводческих т-в, быстро переходивших на уставы сельскохозяйственных артелей и коммун.

В 1927 только 17 колхозов в обобществленном порядке сдавали молоко на маслозаводы, в 1928 уже 158 колхозов и в 1929—255. С 1928 началась в колхозах контрольно-племенная работа и в 1929 участвовало в этой работе 178 колхозов.

Целый ряд коммун в первый год контрольного учета и ведения более правильного кормления получил значит. повышение удоев, при ср. удое по стаду свыше 2.000 кг (в коммуне «Смерть Капиталу» ср. год. удой = 2.422 кг). В 1928 только 28 колхозов имели стада свыше 100 коров (максимум в 350 коров в коммуне «Смерть Капиталу»). Рост коллективизации и отпуску кредитов на развитие скотоводства в колхозах, а также проведенные в 1929/30 спец. меры (приобретение осенью 1929—113.000 коров и постановка их в колхозы; весной 1930 передача из числа законтрактованных свыше 200.000 коров в колхозы) создали базу для развития молочного скотоводства. В 1930 в Сиб. крае организована сеть мощных молочных скотоводческих колхозов, к-рые, обладая в данное время стадами в 250—500 и даже до 1.500 голов, являются основой реконструкции и развития сиб. молочного хоз-ва на социалистических началах.

Дальнейшее расширение сети крупных молочно-скотоводческих колхозов, гл. обр., во-круг механизированных и конноприводных маслозаводов, а также организация спец. молочных и мясных совхозов, будут содействовать развитию нового социалистического скотоводства в Сиб. крае, а проводимые зоотехнические мероприятия в совхозах и колхозах неизмеримо поднимут товарную продукцию молочного и мясного скотоводства Сиб. края.

Лит.: Соколов, А. П. Скотоводство и скот Омской губ. Омск, 1927; Янпольский, В. С. Результаты обследования крупного рогатого скота Томской губернии, Томск, 1925; Николайский, Г. П. Сибирский молочный скот, Н.-Сиб., 1927; Шульженко, Н. Ф. Материалы к изучению сибирского крупного рогатого скота, Красноярск, 1927; Соколов, А. П. Красный немецкий скот в Омской губернии, изд. Всероссийского Менделеевского общ-ва, 1925; Сборник статистико-экономических сведений по Сиб. краю, Н.-Сиб., 1927; Сельское хозяйство Сиб. края, вып. I и II; Материалы к перспективному плану, Н.-Сиб., 1926; Лискун, Е. Ф. Русские отродия крупного рогатого скота, М., 1928; Янпольский, В. и Абашин, П. Животноводство в Ойротском крае, Н.-Сиб., 1929; Сибирский молочный скот по данным контрольных товариществ, Н.-Сиб., 1929; сборник «Достижения сибирских опытных учреждений», Н.-Сиб., 1929; Удольский, Д. М. Рост и развитие молодняка местного сибирского скота, Омск, 1929; Брусницын, А. Ф. Молочное скотоводство Сибири, Н.-Сиб., 1930; сборник «Материалы к деятельности Сибмаслосюза за 1926/27 год», Н.-Сиб., 1928; сборник «Агро-зоотехнические и производственные мероприятия и организ.-хоз. деятельности системы Сибмаслосюза», Н.-Сиб., 1929; Кузнецов, В. Н. Ударная задача—поднять животноводство, Н.-Сиб., 1930.

КРУПСКАЯ, Надежда Константиновна—революционерка-коммунистка, деятельница нар. просвещения. Р. в 1869 в Петербурге. Отец К. умер, когда ей было 14 лет, и она с матерью осталась без средств. Мать давала уроки, брала переписку, и К. вскоре ей в этом стала помогать. Поступив на Высшие Женские Курсы, К. начала принимать участие в рев. студенческих кружках. Вскоре вошла в кружковую подпольную работу марксистов, являясь одной из активных работниц Пб. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», развернула также работу в вечерних школах для рабочих. В 1893 встретилась с В. И. Лениным. 1894—95 сблизили их на общей работе за Невской заставой. В августе 1896 К. была арестована и выслана затем в Уфимскую губ., откуда переехала в место ссылки Ленина—с. Шушенское Минусинского уезда. В Шушенское К. приехала вместе с матерью в мае 1898 и помогала В. И. Ленину в его многочисленных лит. работах. В январе 1900 кончился срок ссылки В. И. Ленина, и они вместе вернулись в Россию. К. осталась в Уфе, т. к. срок ссылки ее не кончился, а В. И. проехал в Псков. В 1901 К. выехала за границу, где вела активную рев. ра-

боту, являясь ближайшей помощницей В. И. Ленина и секретарем большевистской организации. Жизнь ее и В. И. Ленина так тесно связана с историей партии, что по ним можно проследить гл. этапы роста и развития партии. После Октябрьской рев. К.—член коллегии Нар. Ком. Просвещения, председатель Главполитпросвета. См. Ленин в Сибири.

КРУТИНСКОЕ, с.—адм. ц. Крутинского района, Омского окр., Сиб. края; на рч. Крутинке, при впадении ее в оз. Ик; от окр. ц. 235 км. от ближ. ж.-д. ст. Называевка 53 км; хоз-в 475, жит. 2.220. Крутинский район: лесостепь. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направления полеводства: пшен.-ржан.-овсяное; скотоводства (кр. рог. скот)—молочное. Куст. пром.: пимокатный, сапожный, мукомольный и портняжный. Пути сообщения: Московский тракт. Селения Паново и Камышенка во время гражд. войны были местами боев. В 1930: селсоветов 37; п.-т. аг-во и телефон (Крутинское); школ 1 ступ. 59, 7-летка; район. больница, врач. амбулатория. Коммун 6: «Красный боец», «Сакко и Ванцетти», «Октябрь», «Новая Нива», «Имени Ворошилова», «Имени Дарвина»; с.-х. артелей 14, мол.-скотоводч. т-в 3, машин. т-в 15, потреб. об-в 12, кред. т-во, мол. арт. 50, рыболовная артель. См. Омский округ.

КРУТИХА, с.—адм. ц. Крутинского района, Каменского окр., Сиб. края; осн. в 1724, у ручья Крутяшка; от окр. ц. и ближ. пароходной пристани (Камень) 24 км; хоз-в 1.155, жит. 4.805. Крутинский район: Барабинская степь. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направления полеводства: пшен.-овсяное; скотоводства (кр. рог. скот): молочно-мясное. Куст. пром.: кожевенный, шерстообитный, кузнечный. Пути сообщения: Барнаульский и Н.-Сиб. тракты; р. Обь. В 1930: селсоветов 13; п.-т. аг-во (Крутинское); школ 11 ступ. 1, 1 ступ. 20; район. больница; потреб. об-в 7, с.-х. и кред. т-в 2, пр. 23. См. Каменский округ.

КРУТОВСКИЙ, Владимир Михайлович—врач, полит. деятель (областник), журналист, педагог. Р. в 1856 в Енисейской губернии. По окончании Медико-Хирургической Акад. работал в Енисейской губ. врачом и помощником врачебного инспектора (Красноярск). Был организатором Об-ва врачей Енисейской губ., акушерско-фельдшерской школы, амбулатории; один из инициаторов открытия Красноярского подотд. Р. Г. Об-ва; работал по курортному строительству; издавал и редактировал «Сиб. Врачебные Ведомости», «Сиб. Записки». Начал в Енисейской губ. работы по плодководству. Дважды высылался царской администрацией. В период Февральской рев. был губернским комиссаром Врем. правительства, позже—председателем 1 обл. Сиб. съезда, а после чехо-белогвардейского переворота министром внутр. дел Врем. Сиб. правительства, был одним из самых активных участников областнических организаций. В наст. время работает в Красноярском Медицинском техникуме и Об-ве врачей. Напечатал значит. количество журн. статей (в названных журн., в «Трудах Об-ва Врачей», в сиб. врачебных газ. и в центр. медицинских изд.) и журн. обзоров; отдельно изданы: Ширак местный лечебный курорт, Томск, 1896; Очерки современного положения сельской врачебной помощи в Енис. губ., Томск, 1902; К вопросу о возможности промышленного плодководства на юге Минусинского уезда Енисейской губернии, Красноярск, 1900, и др.

КРУШИНА (Rhamnus)—род из сем. крушиновых. Представлен в Сиб. двумя видами—К. ломкой (Rh. Frangula L.) и К. слабительной (Rh. cathartica L.). Первая из них растет по берегам рек, по лесным опушкам в ср. части Зап. Сиб. до Алтая в Минусинском окр., в с.-в. части Казахстана. Это—выс. кустарник с серобурой корой, покрытой продольными и поперечными морщинками, с беловатыми чечевичками. Листья блестящие, очерченные, цельные и цельнокрайные, с одним гл. и 7—10 боковыми параллельными друг другу нервами. Цветет мелкими невзрачными зеленоватыми цветками. Плоды—черные, сочные костянки противно сладкого вкуса. Кора ее (cortex Rhamni Frangulae)—прекрасное слабительное средство при геморрое, запорах и болезнях печени, вполне заменяющее дорогостоящую американскую К. (Cascara Sagrada). Древесина ее дает наилучший уголь для приготовления пороха. Вторая (Rh. cathartica) растет в юж. части Сиб., по склонам холмов, нередко каменистым, на Алтае, в юж. части б. Тобольской губ., окрестностях Омска и в с.-в. части Казахстана. Легко отличается от предыдущей по своим супротивным мелко-пильчато-зубчатым листьям с 3 дугообразными жилками; ветви часто с шипами. Из ягод и коры можно добывать краску (зеленую, желтую и бурую).

КРЫЖИНА ХРЕБЕТ—составляет водораздел между рр. Кизыром и Казыром (Минусинский окр. Сиб. края) и идет почти в широтном направлении. Принадлежит к сист. Вост. Саяна (см.) и начинается от центр. массива между верховьями рр. Агула и Гутара, проходит вблизи (6—12 км) от лев. бер. Кизыра, далее между Кизыром и Можарскими озерами; затем круто обрывается у поворота, где Кизыр свое зап. направление меняет на юж. (около устья р. Джеби). Общее протяжение хр. по лев. стороне Кизыра исчисляется в 200 км. К. х. сложен докембрийскими метаморфическими массивами гранитов, гранодиоритов и сиенитов. Замечательны своей высотой и ледниками. Высшими точками хр. являются: Фигуристый Белок в вершине рч. Белой с выс. над ур. м. 2.717,6 м и Грандиозный Пик 2.636 м, расположенные в верх. течении Кизыра. В ср. части известен Тайменский Белок 1.479 м и к 3. от оз. Можарского гора Молом 1.344 м. Вблизи от р. Казыра, против устья р. Джеби, находится гора Джеланджа выс. 1.282 м.

В хр. Крыжина установлено два ледника: 1) на склоне конусообразной вершины Фигуристого Белка, в вершине р. Белой. Выс. снеговой линии приблиз. 2.000—2.300 м. Размеры ледника, по определению Стальнова: дл. ок. 3 км, шир. ок. 2 км, дл. фирнового поля 2 км и общая пл. фирнового поля 4 км²; 2) на лев. стороне Кизыра спускается с Грандиозного Пика висячий ледник, еще не изученный.

Хр. Крыжина богат м-ниями слюды, золота и различных руд, но вследствие своей малой доступности, почти не изучен.

Лит.: Илещицкий, Н. Геологические работы в Красноярском и Канском округах Енис. губ. за 1893 г. (предв. отчет), «Горн. Журн.», 1895, 4; Косованов, В. П. К орографии золотосносных районов Енисейской губ., «Изв. Красноярского Отд. Р. Г. Об-ва», т. 3, в. 1, 1923; Лепп, А. Г. Саянский охотничье-промысловый район в Канском и Минусинском округах Енис. губ. и Саянский охотничий заповедник, «Труды Ин-та исследований Сибири», в 2 томах, 1920; Стальнов, Г. К вопросу о современных Саянских ледниках, «Вестн. Геологич. К-тета», 1925, 4. В. Косованов.

КРЫЖОВНИК АЛТАЙСКИЙ (Ribes aciculare Smith.)—колючий от тонких шипиков, сильно ветвистый и раскидистый кустарник из сем.

смородиновых, выс. $\frac{1}{2}$ —1 м. Листья в общем очертании почти округлые, 3—5-лопастные, не крупные, 1—3 см в поперечнике. Маленькие колокольчатые цветы, и по отцветании плоды, сидят поодиночке на коротких ножках, выходящих из пазух листьев. Плод—гладкая желтоватая или грязно-красноватая вкусная ягода около 15 мм в поперечнике. Растет на скалах и каменистых склонах на Алтае, в Саянах, на горах в северо-восточной части Казахстана, Семиречье, в Тунно-Тувинской Народной Республике и в Северной Монголии. Ягоды употребляются в пищу.

КРЫЛАТКА—лодка грузоподъемностью 1,5—2 т, применяющаяся на Оби для перевозки груза и туземцами для летних кочевков. См. *Лодки*.

КРЫЛОВ, Порфирий Никитич—известный ботаник, проф. Томского Университета. Р. в 1850, в Минусинском уезде. Не имея средств для окончания гимназии, поступил аптекарским учеником и, работая в Перми в аптеке, стал изучать лекарственные растения. Переехав в Казань, начал готовиться в провизоры, но в 1879 перешел на должность ученого садовника при Ботаническом саде. В изданиях Казанского Об-ва естествоиспытателей К. поместил ряд работ по пермской флоре, а затем стал деятельно изучать раст-я Казанской и соседних губерний.

В 1885 был приглашен в Томск для организации при Университете Ботанического сада и Ботанического музея сначала на должность ученого садовника, затем хранителя Ботанического музея и кабинета; через некоторое время занимает должность приват-доцента, а затем профессора-ботаника. В Томске К. совершает многочисленные экскурсии, привлекая к краеведческой работе ряд любителей, начинает работу по созданию гербария Сиб. флоры при Университете. В 1892 К. предпринял путешествие в Урянхайский край и Сев. Монголию, а с 1901 по 1915 совершает 9 больших экскурсий по Томской губ., Нарымскому краю и горному Алтаю. Благодаря его энергии и заботам, гербарий пополняется не только его собственными обширными сборами, но и коллекциями Засса, Верещагина, Выдрина, Сапожникова и др. С 1901 по 1914 отдельными томами печатается капитальный труд К. «Флора Алтая и Томской губ.», потребовавший 15 лет кропотливых работ. В 1914 К. временно переходит на службу в Акад. Наук, но в 1917 вновь возвращается в Томск, где деятельно продолжает свои изучения. С 1927 приступил к печатанию новой крупной работы «Флора Западной Сибири». К. имеет всего до 60 печатных работ, большая часть которых касается растительности Сибири.

КРЫСА ВОДЯНАЯ—см. *Водяная крыса и Полевки*.

КРЮКОВ, Николай Абрамович (р. в 1861)—проф., агроном. Окончил Лесной и С.-х. фак-ты Петровской С.-Х. Академии. С 1890 по 1897 был агрономом в Амурской обл. и за это время им написан ряд работ по изучению с. хоз-ва Приморской обл., Вост. и Зап. Забайкалья. После нескольких лет службы инспектором с. хоз-ва в центр. губ., а впоследствии директором Департамента Земледелия, в годы рев. К. пере-

ходит на педагогическую работу в ср. и высших учебных заведениях Петрограда. В 1925 работает в Сиб. Краевой Плановой Комиссии, откуда переходит сначала во Владивостокский, а затем Пермский Университеты. К. опубликовано более 300 работ, из них до 60 посвящено Сибири. Основные установки работ К. не выходят за рамки обычного для людей его классовых связей представления, будто «частное» капиталистическое хоз-во является прогрессивным типом.

КРЮКОВСКИЙ РУДНИК—на Алтае, в 1,5 км к В. от с. Риддерского, на лев. берегу рч. Филипповки, сист. Ульбы. М-ние состоит из двух кварцевых жил с незначит. примесью барита; лежащий бок м-ния сложен кремнистыми сланцами, висящий бок известково-глинистыми сланцами, конгломератами и глинистыми известняками. В глубину вост. жила разведана на 90 м, зап. на 76 м; с глуб. рудные ветви постепенно выклиниваются. Зона острокристых руд продолжалась до глуб. 76—80 м; зона колчеданистых руд почти не затронута работами, проникающими всего до глуб. 90 м. Разрабатывался с перерывами с 1811 по 1888; за это время было добыто свыше 161.000 т сортированных руд, содержащих около 132 т золотистого серебра. См. *Руды цветных металлов*.

КРЯКВА—см. *Утки*.

КРЯЧКОВ, Андрей Дмитриевич—архитектор. Р. в 1879. Окончил Ин-т гражданских инженеров. С 1903 преподаватель, а с 1921 профессор Томского Технологического Института. К. построил большое количество зданий в Томске, Тобольске, Омске, Бийске, Барнауле, Ишиме и гл. обр. в Н.-Сибирске (реальное училище, торговый корпус, почта, театр, здание Сибкрайисполкома, Сибкрайсоюза, Дом госучреждений, Текстильсиндикат и др.). Премированные проекты К. напечатаны в журн. «Зодчий» за 1906—1908, в «Записках Московского Архитектурного Общества» за 1906—1907, в журнале «Московский Архитектурный Мир», 1913. Строительная деятельность К. делится на два периода: ранний—увлечение формами модерн и позднейший—попытки разработки конструктивного стиля. Принадлежит к старой архитектурной школе, недостаточно отходящейся от требований современности.

КСЕНЬЕВСКАЯ, пристанционный поселок—Могочинского района, Зейского окр., ДВК, на Забайкальской ж. д. у р. Черный Урюм. Основ. в 1908, при сооружении Амурской железной дороги. Население (1926) 1.525 человек (787 м. и 738 ж.). Главные занятия жителей: работа на железной дороге, на лесозаготовках, отчасти: извоз, охота, сельское хозяйство, добыча золота.

КУБА, о-в—см. *Ленский архипелаг*.

КУБАЛОВ, Борис Георгиевич—историк. Р. в 1879, в Тифлисе. Окончив Одесский Ун-т, вел педагогическую работу на юге России, а с 1910 — в Сиб. (Иркутск, Нижнеудинск, Петровский завод). Здесь он изучает по архивн. материалу вопросы истории ссылки и сиб. обществ. жизни XIX в.; участвует в работах Иркутской Архивной комиссии и Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Общества. В 1918—24—преподаватель Иркутского Гос. Ун-та, 1923—25—зав. Иркутским губ. архивным бюро, затем консультант Центрархива РСФСР. Печ. работы: Декабристы в Вост. Сибири, Иркутск, 1925; Архив декабристов и 40 писем декабристов—в сб. «Сибири и декабристы», Иркутск, 1925. Сибирское об-во и декабристы, ж. «Каторга и Ссылка», 1925, 8; Ку-

чевский и письма к нему декабристов—в сб. «Тайные об-ва в России», М., 1925; Ольхонская каторга, «Каторга и Ссылка», 1927, 35; Страницы из жизни Бакунина и его семьи в Сиб., «Труды Иркутского Государственного Университета», 1923, 5; Сибирь и самозванцы, журнал «Сибирские Огни», 1924, 3, и др.

КУБАНКА—так называется населением смесь разновидностей яровой пшеницы, возделываемая в степной и лесостепной зонах зап. части Сиб. края. Обследованиями обнаружено 12 разновидностей яровой твердой пшеницы, из к-рых преобладающей является разновидность Гордейформе. В семеноводческой сети Сиб. края разноможается твердая яровая пшеница—чистая линия Гордейформе № 010 Екатеринбургской опытной станции. Сорт этот имеет красивый остистый колос с белым зерном, абсолютным весом 40 гр, вегетационным периодом от 98 до 111 дней со средней урожайностью 14,78 ц (по данным Западно-Сибирской Областной Сельскохозяйственной Опытной Станции). Сорт несколько позднеспелый, но вполне вызревает в условиях ср. и юж. части Зап. Сиб., среднее полегаем и устойчив против ржавчины. Дает хороший урожай по мягким землям. Мукомольно-хлебопекарные качества: % белковых веществ 17,5, % стекловидности 94,3, выход муки 73,8%, припека 41. Объемный выход хлеба 365, пористость 71, общая хлебопекарная способность 63.

Лит.: Терновский, М. Ф. Яровая пшеница в Зап. Сиб., сборник, ч. I. Ботанико-географический очерк, Омск, 1927; Достижения сиб. опытных учреждений, Н.-Сиб., 1929; Ваккар, Б. А. Важнейшие хлебные злаки, Н.-Сиб., 1929.

КУБЕКОВСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ Красноярко-Ачинского района—см. Угли ископаемые.

КУБЫШКА—сѣдобный моллюск (см.) морских вод ДВ, служащий объектом промысла.

КУВШИНКА, растение из сем. кувшинковых. —1) К. белая, ложушник водяной, прострел водяной, вахта черная (*Nymphaea candida* Presl.)—водное растение с толстым корневищем, длинночерешковыми листьями, крупная (6—9 см в поперечнике), округло-овальная пластинка к-рых плавает на воде, равно как и крупные (до 12 см в диаметре) и красивые белые цветы, состоящие из 15—18 эллиптических лепестков. Растет в озерах, прудах и в заводях рч. во многих местах Сибири. Отвар из корневища употребляется в нар. медицине. 2) К. гигантская (*Euryale ferox* Salsb.)—одно из замечательных водяных растений Юж.-Уссурийского края, ближайшим родственником к-рого является «Виктория регия» (*Victoria regia* Lindl.) с р. Амазонки. Однолетник с небольшим, погруженным в илистое дно корневищем, выпускающим многочисленные тонкие корни и крупные плавающие листья, снабженные длинными черешками. Форма листовой пластинки почти округлая, в диаметре иногда свыше метра. Цветы—на длинных черешках с 4 зелеными чашелистиками и многочисленными яркофиолетовыми, довольно крупными лепестками. Плоды шаровидной формы, величиной с кулак со многими семенами, имеющими крепкую толстую кожуру, вначале зеленую, потом чернеющую. Все части растения, не исключая цветов и плодов, покрыты колючками. Встречается у устьев Имана в озерах и в окрестностях Никольск-Уссурийск. Семена употребляются в пищу. 3) К. желтая, кувшинчик, бахтовник, толстокурник (*Nuphar luteum* Sm.)—корневище длинное и толстое, листья, плавающие на поверхности воды,

овальной формы, сидят на длинных подводных черешках, цветы крупные желтые. Растет в оз., прудах, старицах и др. стоячих водах Сиб. и Европы. Корневище употребляется в народной медицине.

КУДА, р.—прав. прит. Ангары (см.); берет начало на ю.-з. склоне Березовского хр. в пределах Б.-М. Республики. Впадает в Ангару в 17 км ниже Иркутска у с. Усть-Куда. Дл. около 160 км, глуб. до 2 м. Гл. притоки: слева р. Мурин, справа р. Оек. Вдоль Куды идет Якутский тракт из Иркутска к селу Качуг на Лене. Несудоходна.

КУДАРА, с.—Кабанского района, Бурят-Монгольской Республики; на р. Харауз; основано в 1-й четверти XVIII в.; от железнодорожной станции (Селенга) 22 км, от паромной пристани (Верхнеудинск) 113 км; хозяйств 702, жителей 3.350. Крупный торговый центр.

КУДАРИНСКАЯ ГРЯДА, хр.—в Ю.-З. Забайкалье; с Ю. примыкает к зап. части хр. Малханского и тянется по правобережью р. Чикой; дл. более 100 км, шир. 20—25 км, выс. 1.000—1.350 м. Западная часть почти безлесна, по склону—пашни; на восток, вместе с повышением хребта, леса появляются сначала на гребнях, потом на склонах и, наконец, покрывают весь хребет.

КУДАРИНСКИЙ ПРОВАЛ или Цаганское землетрясение—одно из крупнейших в Сиб. землетрясений; произошло 10—12 января (нов. стиля) 1862, сопровождалось затоплением Цаганской степи вблизи с. Кудары в с.-в. углу дельты р. Селенги, на вост. бер. Байкала. Было слышно на огромной территории: от Нижнеудинска до Александровского завода Читинского окр. в одном направлении и от Киренска до Тунки и Урги в другом.

Имея центром Байкал, линия двухбалльной силы очерчивает эллипс с большой осью сев.-зап. направления, дл. свыше 1.600 км, и малой осью—1.000 км. Площадь эллипса около 1.500.000 км². Площадь наиб. сотрясений в 10 баллов оценивается современниками (Фитингоф), повидимому, слишком большою, именно в 262 км². По новейшим картам, опустившаяся обл. представляется неправильным овалом с длинною осью до 20 км С.-С.-В. и Ю.-Ю.-З. направления. Площадь ее только 155 км². Координаты центра 52°25' с. ш. и 106°45' в. д. от Гринича.

Частичные разрушения каменных зданий отмечены в Кударе (провал купола церкви во внутрь), в Верхнеудинске (трещины стен и обвал труб) и в Иркутске (обвалы труб, трещины). Было разрушено много деревянных зданий. Вблизи эпицентра, вслед за подземным гулом, продолжительный удар был настолько силен, что скот и люди не могли устоять на ногах. Особенностью К. землетрясения являются многочисленные бугры, трещины и провалы поверхностных слоев, образованные им в Цаганской степи. Последняя возвышалась невысоко над Байкалом и была прорезана многочисленными протоками и старицами. Со стороны Байкала она отделялась береговыми валами до 3 м высоты. Валы эти были прорваны во время землетрясения, и хлынувшие воды Байкала проникли в опустившуюся Цаганскую степь до подножия второй береговой террасы; при этом громадные льдины, толщиною до полуметра, были вынесены стремительным течением на 2 км от берега Байкала. Жилища бурят на степи и небольшой лесок были снесены водою. На склонах террасы из колодцев

и трещин вода била фонтаном. Наконец, опустившийся участок степи оказался залитым водою на глуб. от 1 до 5 м. Опускание шло медленно. Землетрясение началось легкими ударами 10 января, гл. же удары были около 16 часов 12-го, когда степь покрылась водою. Сопрясения продолжались долго и часто. За первые три часа их насчитано свыше 14, затем они повторялись реже и слабее, но все же в течение двух ближайших месяцев они были глгзны даже в Иркутске, на расстоянии свыше 140 км от эпицентра. Во время землетрясения погибло много построек, разного имущества, сена и свыше 3500 гол. скота. Цаганское землетрясение весьма типично для Седенгинского эпицентра как по направлению наиб. сильных сотрясений на С.-З., так и по слабому распространению его вдоль Байкала. Этот тип землетрясений наиб. часто повторяется в Прибайкалье. Связь его с тектоникой страны вполне выяснена и наглядна, т. к., очевидно, самое образование Байкала обязано силам, действовавшим в том же направлении, как и те силы, к-рые вызвали Кударинский провал. См. Землетрясения.

КУЕНГА, р.—левый приток реки Шилки (см.). Длина около 120 км, ширина до 30 м. Долина Куенги, имеющая местами характер степи, золотоносна.

«КУЗБАСС»—ежеднев. рабочая газ. Кузнецкого Округкома ВКП(б), Окрисполкома, Окспрофсовета. Обслуживает территорию Кузнецкого округа. Начала издаваться с января 1922 в Ленинске (Кольчугино), с 25 января по 20 февраля 1925 выход газ. был прекращен и. после перевода редакции в Щегловск. выходит здесь непрерывно. Тираж в 1930—10.180 экземпляров.

КУЗБАССТРЕСТ—б. гос. объединение каменноугольной пром-сти Кузнецкого бассейна; крупная гос. пром. организация Союзного значения, организованная в 1923—24, эксплуатировавшая предприятия Анжеро-Судженского района Кузнецкого бассейна. В начале 1928/29 вошло в Сибуголь. См. Каменноугольная промышленность.

КУЗБАСССТРОЙ—гос. трест, объединяющий все гражданское строительство на территории Кузнецкого бассейна и входящий во Всесоюзное объединение строителей пром-сти (Союзстрой). До 1930 строительство в Кузбассе вели параллельно ряд организаций: Всехимпром. Энергоцентр, Кокострой, Сибуголь и др., что вело к распылению средств, материалов и сил. В июле 1930 ВСНХ, учитывая крупный объем капиталовложений в строительство на Кузбассе (свыше 1 млрд. р.)

и необходимость концентрации всего строительного дела в одном органе, учредил всесоюзный трест К., и с 1 октября 1930 все строительные работы др. организаций перешли в ведение К., объединяющего ныне как пром. строительство, так и коммунальное и социально-культурное. Кроме строительных работ, в функции К. входит производство местных строительных материалов и выпуск готовых стандартных железобетонных и деревянных конструкций. Общее количество рабочей силы К.—ок. 50 тыс. рабочих и 2 тыс. инженеров и техников. Программа треста на 1930/31 хоз. год предусматривает производство строительных работ на сумму 130 млн. рублей.

КУЗБАССУГОЛЬ—б. гос. объединение каменноугольной, металлургической и химической промышленности. Крупная гос. пром. организация Союзного значения, эксплуатировавшая в период после ликвидации «АИК Кузбасса» с 1923/24 до 1928/29 ряд каменноугольных предприятий Кузнецкого бассейна: Кемеровские коксовые печи с химическим заводом и Гурьевский металлургический завод. В начале 1928/29 вошло в «Сибуголь». См. Каменноугольная промышленность.

КУЗНЕЦК, город—адм. ц. Кузнецкого района, Кузнецкого окр., Сиб. края, на прав. берегу р. Томи против устья р. Кондомы. Ст. Кузнецк, Кольчугинской ветки, в 5 км от города, на противоположном бер. реки. Оsn. в 1618, как военный острог, через к-рый проходила новая Кузнецкая линия от Бийской крепости до Саянского острога (на Енисее). Возник в местности, населенной татарами, известными под именем «кузнецов». В 1622 преобразован в город (до 1831 существовал гор. маги-

страт, к-рый в этом году был сменен ратушей); в 1708 приписан к сиб. губернии, в 1726—к Тобольской провинции, в 1783 к Колыванской губернии. При образовании Томской губ. в 1804 сделан окр. центром. При районировании (1925) —окр. ц. перенесен из К. в Щегловск. Население в 1897—3.117 жит., 1917—3.154, 1920—4.548, в 1926—3.894 (1.802 м. и 2.092 ж.); грамотных 52%. Потеряв значение адм. ц. и—к тому же—отрезанный рекой от ж.-д. линии К. почти не развивается. От старинного К. сохранился ряд строений-памятников, в т. ч. и остатки крепостных сооружений (крепость была упразднена в 1850). За рекой против К., в связи с постройкой гигантского металлургического завода растет новый Город-Сад, насчитывавший в 1929 уже в пять раз больше жителей, чем в самом Кузнецке. Территория города К. 0.155 га, владений 616, жилых домов 595, из них каменных 9, жил. площадь 20,5 тыс. м², на жителя 5,2 м². Школа 9-летка с пятью параллельными группами обслуживает не только город и район, но и рабочих строящегося завода; клуб, библиотека; в 1927 основан музей из коллекций краеведа Ярославцева; больница, амбулатория, метеорологическая станция, электростанция. Ценовая пром-сть: спиртоводочный завод с 54 раб. с продукцией на 333,7 тыс. руб., торг. оборот в 1928/29—2.402 по рознице и 518 тыс. р. по опту. Бюджет города в 1928/29—114 тыс. рублей. По истории К. см. Аба и Кузнецк.

Кузнецкий район: таежный, в ю.-з. части подтаежный. Тип хоз-ва землед.-промысловый; направление полеводства: ржанно-пшени.-овсяное; скотоводство: кр. рог. скот (мясо-молочный). Куст. пром.: кожев., овчин., кузн., слес., дегт., смолокурение. Полез. иск.: каменный уголь, железная руда, золото, огнеупорная глина. Пути сообщения: Кольчугинская ветка Томской ж. д.; почт. тракт, судоходная р. Томь. В 1928: сельсоветов 18, п.-т. отд. (Кузнецк); школ 1 ступ. 24, школа крест. молодежи; район. больница, врач. амбул., фельдш. п.; потреб. об-в 6, кредитных т-в 2, молочных артелей 3. См. Кузнецкий округ.

Л и т.: Костров, Н. Историко-географическое описание Кузнецка, "Томские Губ. Ведомости". 1867, 34.

КУЗНЕЦКАЯ КОТЛОВИНА — лежит между 53°20' и 56°15' с. ш. и 84°30' и 88°20' в. д. от Гринича и занимает юж. часть Томского и сев. Кузнецкого округов. С Ю.-З., С.-В. и Ю.-В. соответственно она окружена горными краями: Салаирским, Кузнецким Алатау и Бийским массивом. С сев.-зап. стороны К. к. отбрасывается к Зап.-Сиб. низменности, от к-рой ее отделяет невысокий вал, в целом не получивший еще особого названия, но юго-зап. часть к-рого известна под именем хр. Сокура.

К. к. является грабенно-верхне-палеозойских, юрских и третичных (?) относительно податливых пород, зажатых между древними весьма стойкими породами, слагающими горсты окраинных краев. Во многих местах она резко отделяется от этих краев высокими и крутыми уступами тектонического происхождения, часто ступенчатой формы, прослеживаемыми на десятки км. В др. местах—целым рядом параллельных глив и постепенно повышающихся предгорий она незаметно переходит в горные кражи. От периферии котловины к ее центру наблюдается непрерывное, но незначительное понижение. Между предгорьями краев и центральными частями котловины, сложенными угленосными отложениями, обычны второстепенные уступы. Наиб. пониженные точки К. к.

приурочены к широкой долине р. Томи, прорезающей центр. ее часть. Высотная отметка у Кузнецка 93 м, а у Щегловска 108 м, в то время как высота предгорий достигает в ср. 300—350 м абс. высоты.

Общий равнинный характер внутренних частей Кузнецкой котловины нарушается, прежде всего, рядом горных краев Мелафировой подковы (см. Мелафиры), образующих крутую, открытую к северо-востоку дугу в средней части котловины. Сюда относятся Тарадановский увал (см.), Салтымаковский хребет (см.), горы Кайлотские (см.), Нарыкские (см.) и Караканские (см.). Их возникновение обусловлено выходами пород пластовой интрузивной залежи мелафиров, выходящих среди более податливых пород продуктивной толщи Кузбасса. К югу от с. Бачатского, также в пределах угленосной площади, наблюдается ряд узких и невысоких, но т. не м. резких гребней или глив, прослеживаемых на значит. расстояниях б. или м. параллельно Салаирскому краю. Эти гребни и гривы обязаны выходами обожженных и ошлакованных «горелых» пород, явившихся в результате имевшего здесь место гигантского каменноугольного пожара и отличающихся большою относительной стойкостью. Подобные же гребни, но менее резко выраженные, обуславливаются выходами и других, неодинаково сопротивляющихся выветриванию и сносу, пород в областях, где эти породы, достаточно сильно выведены из горизонтального положения. Это имеет место, преим., на окраинах котловины, особ. на Ю.-З., в связи с последовательным характером горизонтальных нарушений в К. к., связанных с горообразовательными движениями в области окраинных хребтов. Наконец, существенным фактором, оживляющим рельеф котловины, является гидрографическая сеть с ее глубоко врезанными речными долинами. Томь (см.), гл. речная артерия К. к., прорезает ее в продольном направлении с Ю.-З. и принимает при этом многочисленные притоки. Более значит. из них справа: Уса, Тутуя, Верхняя, Средняя и Нижняя Терси, Тайдон, Осипова, Заломная и Промышленная, а слева: Мрас-су, Аба, Ускат, Нарык, Уньга и Камышная. Второй крупной рекой является Иня, в верх. течении принимающая слева рр. Большой и Малый Бачат, Ур, Касьму, Тарьсму и др., а справа: Уроп, Мечереп, Мереть, Корчугон, Искитим и др. Третья река—Чумыш—лишь небольшими участками своего течения заходит в область окраин котловины. Описанный рельеф коренных горных пород, являющийся лишь скелетом современного топографического рельефа, окутан мощной, достигающей местами многих десятков м, нивелирующей пеленой рыхлых третичных и послетретичных отложений. Современный рельеф К. к. характеризуется след. чертами. Основные скелетные формы значит. сnivelированы и смягчены. В пределах окраинных горных краев и их предгорий течение рек весьма быстро, порожисто и нередко образует водопады, при глубоких и вместе с тем широких долинах; в пределах собственно К. к. оно сразу становится более спокойным, при чем бросается в глаза резкое несоответствие ничтожного живого сечения рек и обширности их долин. Особенно распылены и неопределены низовья более крупных рек. Относит. высота водоразделов редко превышает 100 м. Реки описывают бесчисленные петли, глубоко врезанные в дно их обширных долин, превратившиеся в

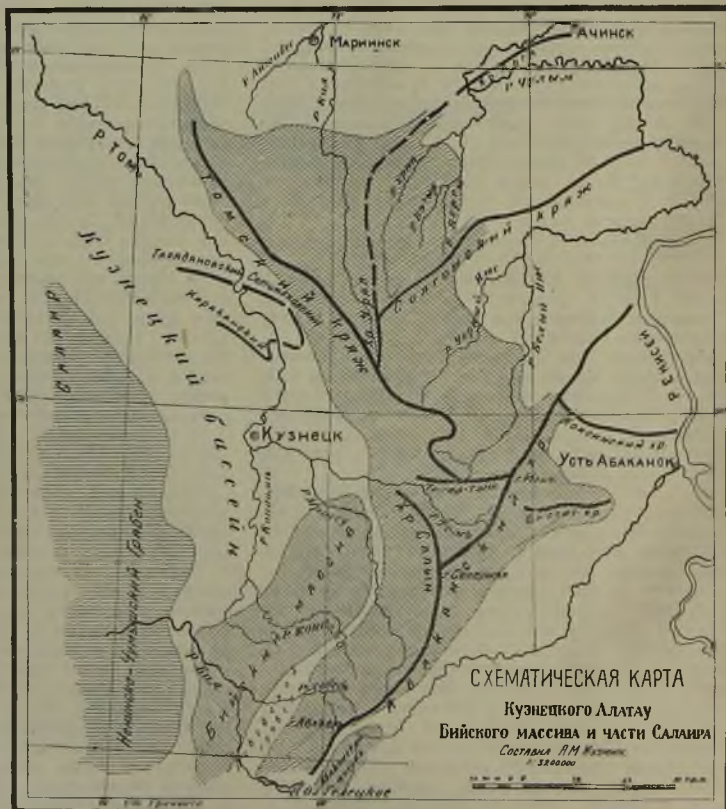
луговые террасы, почти повсюду уже вышедшие или выходящие из условий пойменности. Над этой ниж. террасой обычно возвышаются 1 или 2 верхних аллювиальных террасы. Области верховьев рек в пределах К. к. характеризуются амфитеатрами многочисленных, сильно ветвящихся, глубоких логов, порой настолько сближенных, что водораздельные пространства между ними измеряются метрами. Подобные узкие водораздельные гряды с весьма крутыми склонами нередко тянутся на многие км. Для всех логов чрезвычайно характерна наличие в их верховьях расширенных, глубоких цирков с крутыми, задернованными склонами; к-рые затем, вниз по течению рек, постепенно понижаются и делаются пологими. Все это очень часто создает впечатление весьма оживленного рельефа, маскирующего общий равнинный характер поверхности К. к., где наряду с описанными сохранились в полной неприкосновенности обширные слабоволнистые пространства с еще невыработанным правильным стоком и дренажем.

Лит.: Яворский, В. Н. и Бутлов, П. И. Кузнецкий каменноугольный бассейн. "Труды Геологического Комитета", новая серия, в. 177, 1927 (приведен обширный список литературы). Б. Сперанский.

КУЗНЕЦКИЙ АЛАТАУ, хр. — представляет горную страну, вдающуюся высоким и широким мысом между Кузнецким каменноугольным и Минусинским девонским бассейнами. Тесно примыкая на ю. к хр. Корбу (Горбу), К. А. начинается на широте сев. побережья Телецкого оз., простирается на С.-С.-В. под именем Абаканского хребта (см.) до истоков реки Томи и отсюда, в виде Томского кряжа, в переменном направлении тянется на С.-С.-З., теряясь между рр. Яей и Золотым Китатом. С востока К. А. посылает в сторону Енисея Бистагский хр., Батеневский и Сологонский кряжи (см.) и отделяется от степной предгорной части Тарчинско-Чебаковской и Минусинской котловин уступом не менее 400 м высоты. Со стороны Кузнецкого бассейна К. А. также отделен резко выраженным уступом выс. в 300—600 м. На Ю.-З. к К. А. примыкает Бийский массив (см.), отделенный от Алатау Лебедским грабеном (в бассейне р. Лебеди). В пределах Ачинского окр. отроги К. А. становятся пологими, понижаются и выделяются в рельефе до района горы Черничной (476 м) и Арказына; далее же к С. отроги хр. орографически уже не выражены. Ряд исследователей склонен видеть в К. А. весьма

древнюю континентальную пенепленированную (почти равнину) страну, подвергшуюся чрезвычайно длительным процессам денудации; всюду, и особ. в обл. развития водораздельных пространств, в нем усматривают остатки древнего пенеплена; эти пространства б. ч. обладают плоско-волнистым или равнинно-холмистым рельефом, среди к-рого выступают лишь отдельные возвышенные точки, имеющие характер усеченных или уплощенных куполов или небольших хребтов, переходящих иногда в плоские вытянутые гряды. Резко очерченные альпийские формы рельефа, характерные для Тигир-Тыш (Тигер-Тизы), имеют ограниченное развитие, и возникновение их находится в тесной связи с образованием каров, к-рые относительно широко распространены в К. Алатау. Большинство вершин К. А. представляет голыцы, поднимающиеся выше пределов лесной раст-и; предел распространения леса в сев. части К. А. определяется выс. в 1.100 м и, постепенно поднимаясь к Ю., достигает 1.400—1.500 м и более. Выше этой границы леса высоты К. А. покрыты тундрой, а ниже — склоны хребта (и зап., и вост.) покрыты густой лесной раст-ью, среди которой распространены, преимущественно, пихта и кедр.

Гидрография К. А. орошается реками, принадлежащими к бассейнам Енисея и Оби (сист. Чулыма, Томи и Лебеди). Реки его отличаются быстрым, местами бурным течением, различной степени порожистостью и доступностью для сплава и лодок. Долины большин-

ства рек не широки, местами каньонообразны и в редких случаях необычно широки, как, напр., долина Ниж. Терси. Самые вершины рек в большинстве случаев (Ниж. Терсь, Уса, Томь и др.) расположены на обширном болотистом плоском или седлообразном водоразделе; истоки других (Верх. Терсь и др.) лежат в узких ущельях; некоторые же реки берут начало из каровых озер, окруженных крутыми, часто недоступными, скалистыми склонами (Бель-су, Казыр, Садра, Коный, Лебедь и др.). В период таяния снегов или после дождей реки быстро прибывают и также быстро спадают. В общем, реки К. А. имеют два гл. направления: меридианальное и широтное. Так, прав. и лев. прит. Лебеди, преим., обладают меридианально простирающимися долинами, при чем лев. притоки длиннее правых. Мрас-су и ее притоки Пызас и Умзас текут с Ю. на север. Далее, Яя с Барзасом и Золотым Китатом, а также Кыя имеют сев. направление. Долины Чульма и составляющих его Белого и Черного Июсов в пределах К. А. обладают тем же меридианально-вытянутым характером своих долин. Широтное направление рек К. А. в общих чертах является типичным для большинства прав. прит. Томи и Мрас-су (Терси, Бель-су, Казыр, Ортон, Кобыр-су и др.). Озера К. А., расположенные в его высокой части, — немногочисленны и принадлежат исключительно к ледниковым; расположены они в цирковых котловинах. Озера по своим размерам не велики, и их поверхность редко достигает 1 км² (Казырское, Садринское); чаще же они меньше, имеют округлые, овальные и редко прямоугольные очертания. Глуб. озер редко достигает 68 м (оз. Казыр) или 60 м (Каныгой), чаще глуб. колеблется от 2—4 м (оз. горы Шалап) до 17,7 м (Тумьяс). Ложе озер обставлено крутыми и часто недоступными скалистыми склонами; в ниж. конце озера подпруджены мореным валом до 50 м относительной выс. (Каныгой). На оз. Большой Казыр такой вал поднимается на 72 м над поверхностью озера. Садринское оз., расположенное в долине, подпруджено невысокой мореной. Редкие из озер К. А. не содержат рыбы.

Геологическое строение К. А. сложно и пока окончательно не выяснено. Тектонически, этот хр. рассматривается как горст, окруженный с З., С. и В. тектоническими депрессиями. Вдоль окраин К. А., в виде почти непрерывной оторочки, развиты девонские порфириты и порфиры. Существенное участие в геологическом строении К. А. принимают находящиеся в сложных тектонических отношениях нижнепалеозойские и агнотозойские породы, к-рые прорезаются мелкими телами и огромными массами и многочисленными жилами интрузивных, а также корнями экстрезивных пород, принадлежащих как низам, так и верхам палеозоя. Как горст, К. А. впервые получил существование уже в девоне; к концу третичного времени он входил в состав сиб. значительно пенепленированной равнины, так что в период первого (гюнцского) оледенения развившийся на нем ледник имел гренландский характер и только позже, благодаря многократным поднятиям и подновлениям эрозии, К. А. получил современную конфигурацию.

Из полезных ископаемых исключит. развитием пользуется золото, к-рое в виде россыпного добывалось по речным системам, берущим начало в обл. К. Алатау. Кроме россыпных, известны коренные м-ния золота в

Ачинско-Марининской тайге (район Центрального и др. рудников), Саралинском районе, в районе приска Коммунар (б. Богомдарованый), Балык-су и др. М-ния железа известны по Камыште; м-ния меди находятся в районе Улень-Юлия, Божье озеро; м-ния молибдена — в Алексеевском медном руднике; м-ния асбеста — в Бистагском хр. и у Биджинского улуса. К. А., несмотря на большое его значение в золотомосном отношении, далеко нельзя считать достаточно исследованным. Первые сведения о нем, собиравшиеся различными путешественниками и исследователями, носят спорадический, чисто-случайный, противоречивый характер. Сист. исследования в пределах К. А. и в прилегающих к нему районах начинаются со времени проведения Сиб. ж. дороги. Исследования К. А., входившего в состав б. Алтайского округа (см.), были предметом исследования Геологической части Кабинета. Позже, под руководством Геологического К-тета, началась сист. геологическая съемка вост. склонов и сев. и сев.-зап. предгорий К. Алатау. С 1919 Геологический К-тет свои исследования распространил и на ю.-з. склоны К. Алатау. В горах и предгорьях зап. склонов К. А. живут *шорцы* (см.) — охотники и звероловы, у вост. склонов — хакасы (сагаи, качинцы и частью белтыры) — охотники и скотоводы; там и здесь разбросаны редкие заимки и пасеки русских. Сообщение через К. А. крайне затруднительно; впрочем, с вост. стороны на зап. есть два невысоких перевала: один — из вершины Уйбата в вершину Теренсука (прит. верховьев Томи), выс. 1.067 м, другой — из вершины Таштыпа в вершину Балык-су, выс. 943 м. См. Золото, Медные руды, Асбест.

Л и т.: „Тр. Геологической части Кабинета“, т. VII, СПб., 1909 (содержит разбор лит-ры о К. А.); Геологические исследования в золотосных областях Сибири, Енисейский район, в VII, 1909, в. X, 1910, в. XI, 1912, в. XII, 1915; *Толмачев, И., Тихонович, Н. и Мамонтов, В.* Геологическое описание и полезные ископаемые района проектируемой Южно-Сиб. ж. д., СПб., 1913 (список лит-ры); *Кузьмин, М.* Материалы к стратиграфии и тектонике Кузнецкого бассейна. Изв. Сиб. Отд. Геол. К-тета, т. VII, в. 2, 1928; *Обручев, В. А.* Геологический обзор золотосных районов Сибири, в. 1, 1911; *Obnitschew, W. A.* Geologie von Sibirien, Berlin, 1926; *Обручев, В. А.* Геологический обзор Сибири, М., Гиз, 1927. А. Кузьмин.

КУЗНЕЦКИЙ БАСЕЙН (Кузбасс) — крупнейший из изученных каменноугольных бассейнов Советского Союза. Занимает площадь ок. 22.000 км² в Кузнецкой котловине (см.), располагаясь, преим., в Кузнецком и отчасти в Томском округе. Прорезается р. Томью в ср. ее течении, имея довольно расчлененный рельеф, усложняющийся по периферии бассейна, т. к. окаймляется с В. и Ю. Кузнецким Алатау, с Ю.-З. — Салаирским краем и с С.-З. — Томскою возвышенностью. Представляет лесостепь, кроме правобережной части, где развита тайга. Имеет форму неправильного четырехугольника, вытянутого в с.-с.-з. направлении, с наиб. дл. в 330 и шир. в 100 км и с характерными выступами: сев. узким заливом, на конце к-рого находится Анжеро-Судженский район, с.-з. широкою Инскою бухтою и глубокою ю.-з. впадиною по р. Чумышу. Пересекается Томскою ж. д. в выступе Анжеро-Судженского района и Кольчугинскою ж. д., пока доведенной до Кузнецка и имеющей ветку от ст. Топки до Кемерово. В 1930 проводится ж. д. от Кузнецка дальше на Ю. для соединения с Осиновским каменноугольным м-нием и с Тельбесским железнодорожным районом.

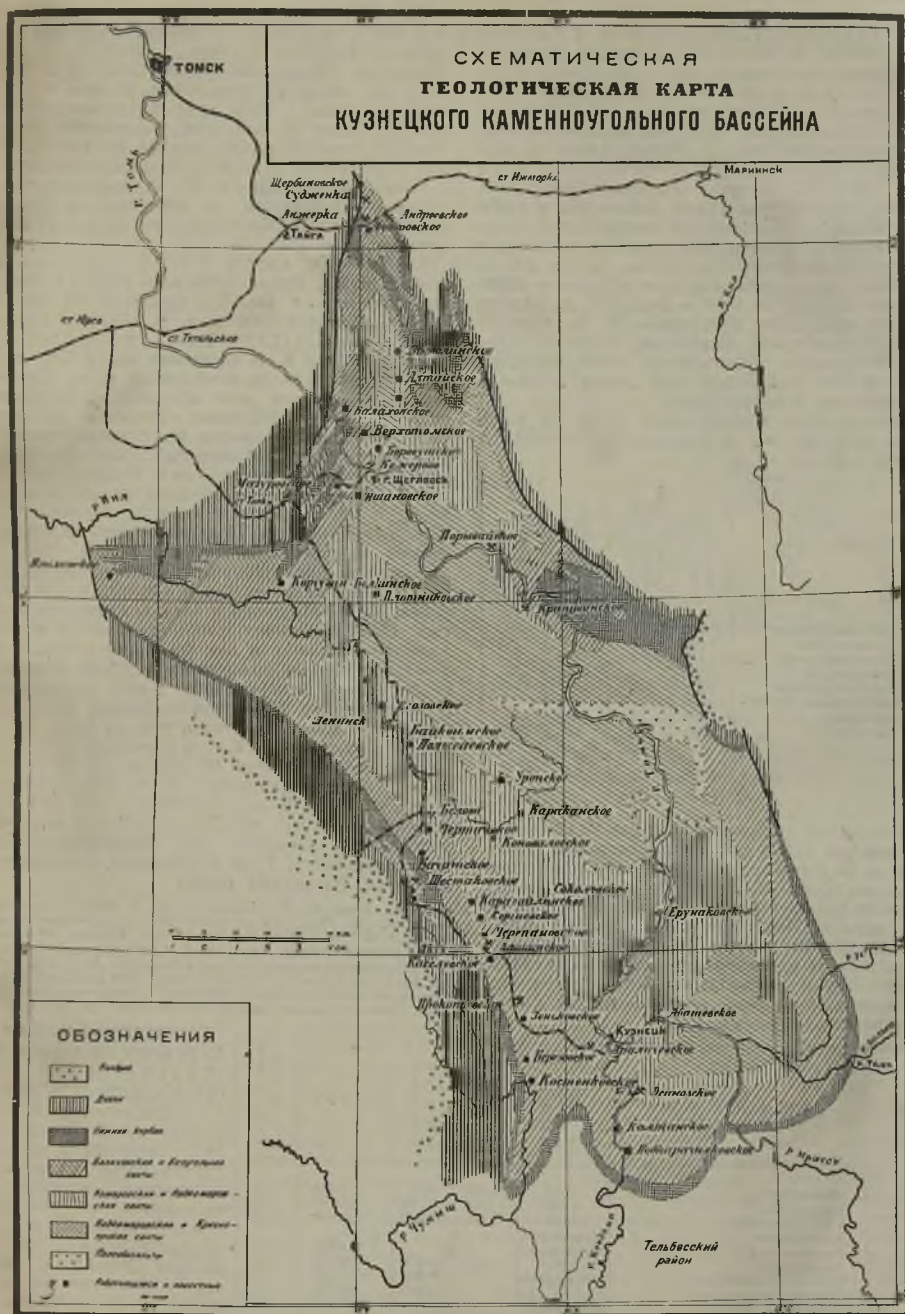
Верхнепалеозойские отложения Кузнецкой котловины имеют след. состав: в основании

лежит верхний девон, на Ю.-З. бассейна, впрочем, отсутствующий; он представлен известняками, б. ч. мергелистыми, и песчаниками, обычно красноцветными; местами содержит морскую фауну. Девон вообще согласно накрывается морским ниж. карбоном турнейского возраста, состоящим из темных, часто кремнистых, известняков, обычно с богатою фауною, напр. выше дер. Ройки на р. Томи, и из известковистых песчаников, иногда яркочелюстной окраски, при видимой мощности формации до 900 м. Морской верхний палеозой резко сменяется со скрытым несогласием продуктивными отложениями бассейна, видимая мощность к-рых не менее 8.000 м. Начинаются продуктивные отложения конгломератом и представлены песчано-глинистыми породами, лишь изредка известковистыми. Органические остатки толщи выражены вообще обильными растительными формами и очень редко тонкостворчатыми пелециподами, а также ракообразными, что позволяет относить продуктивные отложения К. б. к лимнической (озерной) фации и приписать им пермокарбонный возраст. По угленосности и отчасти по петрографическому составу, достаточно, впрочем, однородному, толща разделена Геологическим К-тетом на 6—7 свит. Нижняя Балахонская (Н₁) (дер. Балахона на р. Томи) имеет видимую мощность не менее 1.300 м. Сложена из аркозовых песчаников и аргиллитов, обычно желтосерого цвета, залегающих б. или м. грубыми горизонтами; довольно часты сферосидериты и тонкопластовые глинистые железняки. Много пластов угля, обычно мощных (до 13 м) и без прослоек породы; уголь—тонкополосатый, относящийся б. ч. к полуантрацитам, с содержанием летучих веществ 9—18%, золы и серы в среднем 6% и 0,5% при теплоотворной способности—8.000 калорий; за последнее время в этой свите обнаружены как коксовые угли, так и антрациты. Суммарная мощность углей не менее 100 м. Пустопорожня или Безугольная (Н₂) свита бедна углем и состоит из зеленоватосерых, часто слегка известковистых, аркозовых песчаников и аргиллитов, при мощности ок. 1.300 м. Подкемеровская (Н₃) свита (2.350 м), подобно Балахонской, богата углем, суммарная мощность к-рой не менее 50 м. Пласты угля сравнительно маломощны: б. ч. 1—2 м и содержат почти всегда прослойки породы; уголь состоит почти сплошь из блестящей разности и относится обычно к кузнечным и газовым с содержанием летучих веществ 25—45%, при 2—12% золы и 0,2—1% серы и с теплоотворной способностью в ср. 8.000 калорий. Свита представляет довольно частое переслаивание светлых аркозовых песчаников и темных преобладающих аргиллитов, часто сидеритизированных и с большим количеством окаменелых стволиков деревьев. Кемеровская (Н₄) свита (дер. Кемерово на р. Томи) выделена из верхов Подкемеровской свиты, при мощности в 100 м; для нее характерны два пласта: Кемеровский (4,2 м) с полосатым углем кузнечного типа и Волковский (8 м) с углем древесноволокнистой разности. Надкемеровская (Н₅) свита (1.150 м) очень бедна углем; в составе ее преобладают песчаники и отчасти аргиллиты. Красноярская (Н₆) свита (д. Красный Яр на р. Томи) является очень монотонной: состоит существенно из темносерых граувакковых песчаников, с видимою мощностью не менее 1.600 м; угля не содержит. Впрочем, некото-

рые исследователи полагают, что развитые в вост. части К. б. конгломератово-аргиллитовые отложения, характерные присутствием пластов сапропелевого угля, иногда с листоватою отдельностью, составляют верхнюю Конгломератовую (Н₇) свиту; по мнению Усова, это—фация Кемеровских свит. За последнее время устанавливается, что Балахонская, Пустопорожня, Подкемеровская и Кемеровская свиты Кемеровского района составляют собственно одну свиту, являющуюся Балахонской, и что, следовательно, пермокарбонные отложения К. б. могут быть разбиты лишь на три свиты: Балахонскую (Н₁), Пустопорожнюю (Н₂) и Подкемеровскую (Н₃). В состав К. б. входят и магматические породы: в центр. части бассейна верхам Подкемеровской свиты подчинены покровы траппа, представляющего переход к мелafiriu; из этой однообразной породы, порою с характерною призматическою отдельностью и с цеолито-агатовыми минералами, состоят холмы и увалы Каракаинский, Салтымаковский и др., образующие т. наз. Мелafirивую подкову; гипабиссальные лакколитовые тела той же магии встречаются кое-где среди Балахонской свиты в ю.-в. части бассейна. Наконец, лишь в 1929 установлено, что в центр. части К. б., в частности, в пределах Мелafirивой подковы имеются озерные отложения юрского возраста, залегающие сравнительно очень спокойно. Т. о., старый спор о возрасте осадков К. б. решается в том смысле, что здесь имеются и пермокарбонные и юрские образования.

Тектоника К. б.—оригинальна. В общем, его отложения образуют замкнутую с Ю. мульду, почему формации бассейна выходят на поверхность б. или м. параллельными полосами с более древними отложениями ближе к периферии. Мульда осложнена целым рядом складок, в общем параллельных периферии и усиливающихся при приближении к ней, где почти всюду проходят резкие взбросы, определившие появление Кузнецкого Алатау и Салаира и даже взбросообразяж Томской возвышенности. Отложения самого К. б. также значит. разбиты диз'юнктивными дислокациями типа взбросов, б. или м. параллельными периферии и усиливающимися к ней, при чем эти дислокации проявлялись неоднократно уже после образования складок под влиянием повторного нажима со стороны поднимавшихся окраин бассейна. Ближе к периферии диз'юнктивные дислокации сопровождаются пластическими полойными деформациями, а также выжиманием целых пакетов пластов на др. горизонты. Все эти формы дислокации характерны и для пластов угля, и т. к. тектоника почти всех м-ний бассейна достаточно сложна, то пласты угля мощностью менее 0,8 м обычно считаются нерабочими.

Основные свойства районов К. б. в связи с возможным развитием его угледобычи таковы: полуантрациты Балахонской свиты стали прежде всего разрабатываться в Анжеро-Судженском районе, к-рый при небольшой площади и сложной тектонике имеет ограниченное будущее. Гораздо шире перспективы юж. района, где Балахонская свита выходит широкой полосой и содержит громадные запасы. Угли свиты здесь довольно разнообразны: так, в м-нии Прокопьевского рудника имеются и полуантрациты и настоящие коксовые угли, а уголь Мощного пласта с успехом применялся в доменной плавке; угли Араличевского м-ния, относяще-

гося к самым верхам свиты, приближаются к антрациту. Географически выгодно расположен Инский район, по к-рому пройдет будущая ж. д. на Н.-Сиб., но он еще совсем не изучен и, повидимому, сильно разбит дислокациями. Низы Подкемеровской свиты освещены в Оси-

новском м-нии, содержащем угли, необходимые для будущего Кузнецкого завода. Гл. масса углей Подкемеровской свиты относится к кузнецким и газовым, напр., в м-нии Ленинского (Кольчугинского) рудника. Несколько своеобразны угли Кемеровского рудника, при чем за

последнее время в этом районе, содержащем лишь Балахонскую свиту, найдены и коксовые угли, что м. б. позволит обеспечить Кемеровский коксо-бензольный завод местными углями. Пока настоящий металлургический кокс получается лишь при смешении углей Балахонской и Кемеровских свит, что и практикуется на Кемеровском заводе. Исследование и надлежащее использование сапропелевых углей вост. части К. б.—дело будущего; возможно, что на запасах этих углей, равно как и газовых углей Подкемеровской свиты, будет основана большая химическая пром-сть в связи с получением нефтяных продуктов путем дистилляции. К этому делу уже приступлено в связи с обнаружением в 1929 в бассейне р. Барзас, т.-е. за пределами собственно К. б., повидимому—в девонской формации, богатых летучими настоящими сапропелевых углей, одна разность к-рых, найденная уже давно в обломках, названа *томитом* (см.).

Геологические запасы углей К. б. до глуб. 500 м ниже ур. м., по данным Геологического К-тета, таковы:

Название свит	Мощность свиты в м	Средняя суммарная мощность пласта в м	% угленосности	Запасы в млн. т
H ₁ Конгломератовая	300	9	0.5	—
H ₂ Красноярская	1.670	—	—	12.000
H ₃ Надкемеровская	1.150	5	0.43	—
H ₄ Кемеровская	100	13	13.0	—
H ₅ Подкемеровская	2.350	35	1.5	82.540
H ₆ Безугольная (Пустопорожная)	1.300	2	0.15	—
H ₇ Балахонская	1.300	50	4.0	106.781
Итого	8.100	114	1.4	201.321

Запас в тех же свитах до глуб. 1.500 м и на площади 16.000 км², по подсчетам В. Яворского и П. Бутова, равен 400 млн. тонн. Подсчеты же проф. М. Усова (1929) дают значит. большую цифру геологических запасов, именно 1.160 млн. т. Лишь ничтожная часть запасов изучена при посредстве точных геологических работ. Запасы на территории участков, эксплуатирующихся и предполагаемых к эксплуатации в первую очередь, выражаются на 1928 в след. цифрах (тыс. т):

Свита	Р а й о н ы	Категория А (действительные)	Категория В (вероятные)	Категория С (возможные)	Всего	В %, от всей суммы запасов
H ₁	Анжерский	2.354	8.385	14.577	25.316	1,5
	Судженский	4.238	1.278	38.280	38.280	2,3
	Прокопьевский	3.739	68.488	756.812	829.039	51,2
	Киселевский	Небольшие	—	—	—	—
H ₂	Араликский	Небольшие	9.500	9.500	9.500	0,6
	Ленинский	5.611	3.936	30.300	39.847	2,5
	Белово-Бабанакровский	Небольшие	2.651	37.722	37.722	2,3
	Осинский	Небольшие	350.750	23.808	26.369	1,6
H ₃ —H ₄	Ерунанский	Небольшие	Значительные	350.750	350.750	21,7
	Крупнинский	Небольшие	29.489	105.679	174.046	10,7
	Кемеровский левый берег	38.878	1.574	77.500	83.919	5,6
	Кемеровский правый берег	4.845	—	—	—	—
Всего		59.665	1.555.123	1.614.788	100,0	100,0
В %		3,7	96,3	100,0	—	—

Из этой таблицы видно, какая незначительная часть запасов К. б. вполне выявлена (категория А=3,7%), и след., обеспечивает производство. Пятилетним планом Сибугля и Геолкома на геолого-разведочные работы по каменному углю в Сиб. крае предусматривается затрата более 10 млн. руб., вследствие чего в течение ближайших лет запасы угля К. б. будут определены с значит. большей точностью.

Геологические запасы К. б. характеризуют его как крупнейший из известных в Европе каменноугольных бассейнов, что видно из след. данных:

Кузбасс—400 млн. т (100%), Германия—256 млн. т (64%), Англия—180 млн. т (45%), Польша—155 млн. т (38,3%), Франция—30 млн. т (7,5%), Донбасс—79,6 млн. т (19,9%), Казакстан—5,6 млн. т (1,4%), Урал—1,9 млн. т (0,47%).

Вместе с тем К. б. содержит более 70% всех выявленных запасов ископаемых углей Союза, чем определяется его всеосязное значение. Угли К. б. разнообразны, относятся ко всем группам шкалы Грюнера, но с преобладанием полуантрацитов, характерных для Балахонской и газовых углей—для Подкемеровской свиты. Впрочем, за последнее время обнаружены и чисто-коксовые угли, а именно—угли Внутренних пластов Прокопьевского и Алякских пластов Кемеровского м-ний. Однако до сих пор металлургический кокс получается путем смешивания тощих и жирных углей бассейна. Уголь Мощного и частью Горелого пластов Прокопьевского м-ния применялся и как доменный топливо и как флотский уголь. Для доменной плавки применялся и уголь Волковского пласта Кемеровского м-ния, состоящий существенно из древесноволокнистой разности (фузита). Весьма возможно, что, по мере дальнейшего изучения К. б., его угли окажутся еще более разнообразными. Во всяком случае необходимо отметить наличие в К. б. сапропелевых углей, изучение и использование к-рых для получения нефтяных продуктов является задачей настоящего времени. См. *Каменноугольная промышленность, Угли ископаемые, Сапропелевые угли, Кузнецкий округ*.

Лит.: Усов, М. А. и Брянец, Н. Я. Урало-Кузнецкая проблема, Тр. Общества изучения Сиб. и ее производительных сил", т. I, в. 1, Н.-Сиб., 1929; Новый Кузбасс, Н.-Сиб., изд. "Сибуголь", 1929; Усов, М. А. Геолого-промышленный очерк Кузнецкого каменноугольного бассейна, Изв. Зап.-Сиб. Отд. Геологии, К.-тета", т. VIII, в. 5, Томск, 1929; Яворский, В. И. Кузнецкий каменноугольный бассейн, "Обзор главнейших м-ний углей и горючих сланцев СССР", 1930. М. Усов.

КУЗНЕЦКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД

(Тельбесский)—начат постройкой в 1929, в осуществление пятилетнего плана развития сиб. пром-сти и индустриализации страны. Окончание постройки намечается в 1932/33. Строительство К. м. з. осуществляется ускоренным темпом и на основе новейших достижений американской техники.

Мысль о необходимости постройки в Сиб. крупного металлургического завода, в связи с значит. потреблением

черного металла населением и, главным образом, в связи с развивающейся промышленностью и жел.-дор. строительством, возникла еще в 80-х годах. Спрос на черный металл и в эти годы превышал в Сиб. его наличие, складывавшееся из черного металла сиб. маломощных металлургических заводов и ввозного металла. Постройка завода предполагалась именно в Кузнецком районе, как наиб. отвечающей задаче по наличию редкого сочетания богатых залежей руды (район Тельбеса) и хорошо коксующихся каменных углей. Царский «Кабинет» был склонен передать осуществление проекта частному предпринимателю. В некоторых проектах предусматривалась не постройка нового завода, а расширение и реконструкция существующего Гурьевского чугунолитейного и металлургического завода. Из этих проектов можно отметить: 1) проект горн. инж. Лушников (1883) об увеличении производительности Гурьевского завода до 1.640 т в год, а также о возможности постройки в Кузбассе нового завода, больших размеров, с ведением доменного процесса на коксе кузнецких углей; 2) проект проф. Юосса в 1883, твердо высказавшегося за постройку в Кузбассе большого чугуно-плавильного и железо-делательного завода, работающего на минеральном топливе. Производительность завода была определена проф. Юосса в 6.557,3 т; 3) предложение горн. инж. И. П. Берсневич (1893) о постройке нового завода с год. производительностью до 11.500 т на рудах Тельбесского м-ния, если бы обстоятельными разведочными работами были обнаружены большие запасы руды; 4) предложение горн. инж. Мещерина (1898) о целесообразности постройки Об-вом Вост.-Сиб. чугуно-плавильных и механических заводов металлургического завода, с год. производительностью почти в 45.000 т, с выработкой железных, стальных и чугунных изделий до 38.000 т, при затрате на постройку такого

завода—10.481 тыс. рублей. В проекте предполагалось использовать бочатские угли и салаирские и юрманские руды, при этом Тельбесскому рудному м-нию почему-то не было уделено должного внимания.

Все эти проекты не были осуществлены. В 1913 вновь организовавшееся «Акц. Об-во Кузнецких каменноугольных копей» получило концессию на разработку каменного угля и железной руды в Кузнецком районе. Выявив геологическими работами значит. м-ния в этом районе угля и руды, об-во приступило к предварительным работам по вопросу о постройке металлургического завода, разрешив вопрос окончательно в начале 1916. В связи с этим было организовано новое «Акц. об-во Алтайских металлургических заводов», впоследствии слившееся с «Акц. об-вом Кузнецких каменноугольных копей», образовав «Кузнецкое каменноугольное и металлургическое акц. общество». Первая программа завода была намечена (в тыс. т): рельс и балок 163, сортового железа 35, кровельного железа 80, литейного чугуна 80. Выплавка чугуна в год при наличии 4 доменных печей намечалась до 245.000 т. Общая строительная стоимость завода определялась (по ценам мирного времени) в 34,5 млн. руб. плюс оборотный капитал 5,5 млн. руб., а всего 40 млн. рублей. Впоследствии, в начале 1917, мощность завода была по проекту увеличена: по прокату до 245.000 т, по выплавке чугуна до 325.000 т, при чем об-во получило правительственный заказ, обеспечивающий завод на первые годы существования. Стоимость завода, в пределах указанной мощности, была определена уже в 100 млн. рублей. Позже (в 1917) Акц. об-во, не надеясь на привлечение средств путем выпуска новых акций, от постройки завода отказалось, и все геологич. исследования и подготовит. работы были прекращены.

В реконструктивный период нар. хоз-ва СССР остро встал вопрос о создании металлургиче-

ского центра в Кузбассе в интересах производительных сил и индустриализации районов Сиб. и ДВК, а также Казакстана и Ср. Азии, тяготеющих к К. м. заводу. Вследствие этого, учитывая, что геологические работы по выявлению запасов железных руд Тельбесского района еще не вполне закончены, вопрос о снабжении завода полностью железной рудой Тельбесского района был оставлен открытым, до окончания изучения рудных м-ний этого района, а обособленность постройки Кузнецкого завода была признана центром на основе кооперирования, т. е. участия в снабжении завода, наряду с рудами Тельбесского района, и железных руд Магнитной горы (на Урале), а в дальнейшем будущем и руд м-ния Минусинского района. Запасы магнитогорских руд, с содержанием железа в ср. до 62%, исчисляются в 275 млн. т, а стоимостью 1 т добытой руды на месте исчисляется не более 4 р. 10 коп. Т. о., К. м. з. вполне обеспечивается рудой, низкой по цене и хорошего качества, в достаточных количествах. Перевозка руды хотя и будет производиться на дальнее расстояние (2.372 км), но, учитывая, что для руды используется порожняковая отправка вагонов (занятых в обратном направлении перевозкой угля и кокса из Кузнецкого района на Урал), стоимость фрахта на руду будет по льготному тарифу весьма незначительная (0,38 коп. с т-км). Одновременно с этим, снабжение рудой, по мере развития добычи, будет происходить и из м-ний Тельбесского района: Темир-тау, Тельбесс и Одра-баш, с постепенным переходом полностью на руды Тельбесского и Минусинского районов.

Местом постройки завода выбрана т. наз. «Горбуновская площадка», расположенная на территории Кузнецкого окр., на лев. бер. р. Томи, между двумя ее притоками: р. Абой и р. Конабенной, в 6 км от Кузнецка и 3 км от ст. Кузнецк Томской ж. дороги. Наличие судоходной р. Томи, протекающей в расстоянии 2,5 км от границы Горбуновской площадки и обладающей мягкой водой, дает возможность в навигационное время, помимо ж.-д. пути, широко использовать водный путь для переброски грузов и легко разрешает вопрос снабжения завода водой не только для производства, но и для питья. Др. площадка, находящаяся на близком расстоянии от заводской, удобна для постройки на ней заводского города. Непосредственно у завода расположено Араличевское м-ние каменного угля, а в 30 км Осиновское, вполне обеспечивающее завод углем высокого качества как для технических и хоз. целей завода, так и для получения кокса. Ближайшие м-ния железных руд известны в Тельбесском районе, расположенном в бассейне р. Тельбеса, прав. прит. р. Кондомы, в расстоянии 80 км от К. м. з., и в Абаканском районе, находящемся в 200 км от Минусинска и прибл. в 400 км от завода—на будущей трассе ж. д. Минусинск—Кузнецк. Огнеупорными, высококачественными глинами завод обеспечивают м-ния (Салаирское и Гавриловское или Некрасовское с t° плавления глин от 1.650 до 1.700 $^{\circ}$), расположенные в 11 и 7 км от Гурьевской ж.-д. ветки и в 160 км от завода. Ряд м-ний известняков и др. полез. иск., необходимых для завода, находятся также вблизи места постройки завода.

В состав завода, по проекту, составленному американской фирмой Фрейн и утвержденному Главчерметом 20 апреля 1929, входят след.

основные цеха: 1) коксовальный с цехом улавливания побочных продуктов коксования (химический завод), 2) доменный, 3) мартеновский, 4) прокатный. Кроме основных цехов, при заводе запроектировано построить: а) 12 вспомогательных цехов: чугунолитейный, ремонтно-механический, ремонтно-котельный, кузнечный, электроремонтная мастерская, фасонно-сталелитейная, вальце-токарный, ремонтно-строительный, модельный, динасовый, шамотовый и паровозо-вагонно-ремонтный; б) энергетическое хоз-во: силовая станция, водоподъемные и водонапорные сооружения и сооружения для канализации энергии; в) транспортное хоз-во: подъездные пути, заводская сортировочная станция с депо и пр. сооружениями, паровозное депо и др.; г) складское хоз-во; д) инженерные сооружения (мост через р. Аба); е) общезаводские сооружения и учреждения: химическая, механическая и металлографическая лаборатория; гл. упр. заводом, школа фаб.-зав. ученичества, парходная контора, поселок-город, фабрика-кухня, госпиталь, гараж и др. Производительность завода, намечавшаяся по проекту в 400.000 т перелычного чугуна в год, позднее увеличена до 1.100.000 т чугуна в год с предположением довести в дальнейшем до 1.650 тыс. т. Площадь, занимаемая заводом, равна по длине ок. 2,5 км, по шир. ок. 0,5 км. Завод соединен со ст. Кузнецк ж.-д. линией дл. 4 км, по к-рой будет прибывать извне до 1.561 тыс. т различного груза, до 265 тыс. т угля с Араличевского и Осиновского м-ний, и отправляться готовых фабрикатов завода свыше 600.000 т.

По первоначальному варианту передвижение грузов по внутризаводским путям осуществляется паровозами-танками в обычных ширококолейных вагонах. Общая дл. путей, со включением сортировочной, 55 км. Снабжение завода энергией предположено производить за счет использования: колошникового газа доменных печей, коксика и коксовой мелочи, остающихся от сортировки кокса для металлургических целей, а также пара от мартеновских котлов. Т. к. всего этого «отбросного тепла» будет недостаточно, то недостающее количество топлива будет пополняться углем. Из силовых установок—наиболеешие: доменные воздуходувки, электростанция, компрессорная установка. Воздуходувная ст. будет оборудована тремя паротурбинными воздуходувками, производительностью по 1.750 м³. Электростанция будет иметь 3 паротурбогенератора по 12.000 кв каждый. Котельная станция оборудована 7 котлами с поверхностью нагрева по 1.600 м² при давлении 29 атмосфер и перегреве 400 $^{\circ}$ С около 94.884.000 кв-часов; сжато воздуха ок. 1.254.880.000 м³. Пара для отопления ок. 184.120 т (полезноиспользуемого). Пара для завода улавливания побочных продуктов ок. 5.740 т (полезноиспользуемого). Весь доменный газ, поступающий для использования в производстве в количестве 1.500.000 м³, предварительно должен подвергаться очистке от пыли электростатическим способом. В настоящее время в Кузнецке проектируется постройка районной электроцентрали с мощностью I очереди в 48 тыс. кв и II очереди—96 тыс. кв. Одновременно с постройкой завода, вблизи от него, разворачивается и строительство города, в к-ром, по предварительным подсчетам, будет жить до 100 тыс. рабочих, служащих и членов их семей. Город строится по типу новых социалистических городов.

Сумма затрат по постройке завода без угольных копей и железных рудников исчисляется по ценам 1927/28 в 143 млн. руб. В 1932/33 завод предполагается пустить с полной нагрузкой. Себестоимость продукции завода выразится в сумме 37 млн. рублей.

На работах в заводе будет занято (при полной нагрузке) до 6.500 рабочих различной квалификации, 396 чел. инженерно-технического персонала и 227 слесарей. Наиб. % ко всему количеству рабочих будет составлять категория рабочих полуквалифицированных (40%), затем идут квалифицированные (35%) и, наконец, неквалифицированные (25%). См. Индустриализация, Урало-Кузнецкая проблема.

Лит.: Гутковский, Н. В., проф. Железодельательная промышленность Сибири, Томск, 1916; Тельбеский железнодорожный район (краткое содержание доклада, прочит. проф. П. П. Гудковым на заседании Об-ва сибирских инженеров 17 марта 1916), Томск, 1916; Филиппов, С. К. Перспективы угольной промышленности в Зап. Сибири, Томск, 1915; сборник «Кузнецкий металлургический завод», Н.-Сиб., 1929; «Новый Кузбасс», Н.-Сиб.; Усов, М. А. и Брянецев, Н. Я. Урало Кузнецкая проблема, Н.-Сиб., 1929; Тунов, В. Ф. Сиб. край через 5 лет. Н.-Сиб., 1929; Труды Сиб. Кр. Планоной Комиссии по перспектив. планированию, в. III: Пятилетний план развития сиб. промышленности 1928/29 — 1932/33 гг., Н.-Сиб., 1928; Информ. листок Кузнецкострой (с 1 октября 1929 по 1 января 1930), Томск, 1930. П. Т о л о р н и н.

КУЗНЕЦКИЙ МУЗЕЙ (Кузнецкий Краеведческий музей имени 10-летия Октября) — наиб. молодой из сиб. музеев. Основан в Кузнецке любителем краеведом Д. Т. Ярославцевым и, после его смерти, передан гор. совету (в 1927). К. м. имеет 1.000 экспонатов, распределенных по 8 отделам (история Кузнецка и археология, палеонтология, горный, зоологический, этнографический, дендрологический, нумизматический и общий). Обслуживается К. м. любителями-краеведами; штата не имеет. Открыт для посещений.

КУЗНЕЦКИЙ ОКРУГ — образован постановлением ВЦИК (1925) в составе Сиб. края из Щегловского и Кузнецкого уу. б. Томской губ. Окр. ц. — Щегловск (426 км от Н.-Сиб. и 3.766 км от Москвы); К. о. расположен между 52°10' — 55°45' с. ш. 84°40' — 89°55' в. д. (от Гринича) и граничит с окр.: на С. и С.-З. с Томским, на З. с Н.-Сиб. и Барнаульским, на Ю.-З. с Бийским, на Ю. с Ойротской Авт. обл., на Ю.-В. с Хакасским и на С.-В. с Ачинским. Территория 65.284 км², в т. ч. освоено населением 38,7%; остальная площадь представляет незаселенные горно-таежные пространства. Адм. состав К. о. (см. таблицу 1). Наиб. крупные селения (более 2.000 чел.), кроме гор. поселений и район. цц., сс.: Ваганово (2.769) и Горскино (2.323) Красненского района, пос. Свободный Бачатского района (2.776), Терентьевское Прокопьевского района (2.176) и др.

В естественно-историческом отношении К. о. делится на два района: сев.-зап. — степной и юж. и ю.-вост. — горно-таежный (Салаирский кряж и Кузнецкий Алатау). Степь занимает т. наз. *Кузнецкую котловину* (см.), ограниченную с В., Ю. и З. горной обл. Кузнецкого Алатау (см.) и Салаирского кряжа (см.), а на С. — соединяющаяся с Западно-Сибирской низменностью (см.). В частях, прилежащих к горным районам местность повышается, образуя полосу шир. 3—5 км, состоящую из ряда узких гряд или из куполовидных высот «шелонов», то отдельных, то в виде горной цепи; отметки высот достигают здесь 400 м абс. выс., в то время как в сев. частях они снижаются до 300 м. От этих повышенных участков местность понижается: от Салаира с З. на В. и от Кузнецкого Алатау с В. на З. по направлению к ср. части

течения р. Томи (240 м) и представляет в грубых чертах б. или м. расчлененную равнину. Кузнецкий Алатау представляет горную страну, находящуюся между Кузнецкой котловиной на З. и Минусинской котловиной на В. Эту горную страну можно разделить на 3 района: предгорья, средний и собственно Кузнецкий Алатау. Салаирский кряж служит водоразделом бассейнов рр. Томи и Оби и выражен орографически лишь на протяжении 200 верст с С.-З. на Ю.-В. Он имеет структуру, аналогичную Кузнецкому Алатау и может быть подразделен на те же 3 полосы: предгорья, среднюю и центральную. Но здесь уже нет таких больших высот и изрезанности, какая наблюдается в центр. частях Кузн. Алатау (отдельные вершины поднимаются до 550 м абс. высоты).

Гл. водная артерия, пересекающая окр. с Ю.-В. на С.-З., р. *Томь* (см.) берет начало с Кузнецкого Алатау; прит. Томи: Кондома, Мрас-су, Тельбес, Верх., Ср. и Ниж. Терси. Уса и др., берут начало одни в Кузнецком Алатау, др. в *Абаканском хребте* (см.) и носят горный характер. Стенную часть окр. орошает Иня (сплавная); ее прав. прит.: Ур, Касьма, Тарсьма — берут начало с сев.-вост. склонов Салаирского кряжа. Климат окр. — континентальный и разнообразится по отдельным районам в зависимости от широтного их положения и выс. над ур. моря. Ср. год. t° Кузнецкой степи +0,5° на С., поднимается на Ю. до +1°, лето — довольно жаркое, особ. в юж. части (от +17,1° до +18,4°), зима умеренная (—15,8°); ср. весны, отрицательная на С. (—2°), на Ю. — переходит в положительную (+0,8°); t° осени почти на 1° теплее t° весны (+1,1° и +1,8°); минимальная t° — 46,3° (декабрь), максимальная +36,3° (июль). Продолжительность теплового периода от 186 до 193 дней, вегет. от 154 до 160 дней (с конца апреля до начала октября). По количеству год. осадков замечается некоторое различие между зап. частью, примыкающей к Салаирскому кряжу (349—411 мм) и вост., у предгорий Кузнецкого Алатау (от 457 до 487 мм). Снеговой покров держится в Кузнецкой степи около 6 месяцев, с максимальной толщиной в начале марта (30—40 см). Горно-таежный район по климатическим условиям м. б. разделен на два довольно обособленных подрайона: Салаирский и Кузнецкий Алатау. В первом ср. год. t° колеблется от 0,0° до +1,0°, считая с С. на юг. Ср. t°: лета +16,2° и зимы —15,5, ср. весны +0,1 и осени +0,3°; продолжительность теплового периода (выше 0°) в ср. 184 дня, а вегет. — 151 день (с 3 мая по 1 октября). Год. количество осадков колеблется в пределах 430—480 мм при максимуме летом и минимуме весной. Снеговой покров лежит до 6 месяцев, достигая в марте ср. толщины до 35 см. Кузнецкий Алатау резко отличается по своим климатическим особенностям от Салаирского района, имея ср. год. t° от —1,0 до —2,0° ср. t°: лета +15,2°, зимы —18,5°, весны —1,7° и осени —1,1°. Минимум t° достигает в декабре (—47,8°). Продолжительность теплового периода от 166 до 183 дн., а вегет. — от 121 до 141 дня. Ср. год. количество осадков — очень велико (700—800 мм). Снеговой покров держится прибл. до мая и достигает наиб. толщины (86 см) в начале апреля.

Почвы К. о. относятся к след. гл. типам: чернозем, лесные и подзолистые суглинки, полуболотистые и наносно-луговые, с мощностью от 13 до 80 см. Чернозем распространен между р. Иней, отрогами Салаира и границей Н.-Сиб.

1. Административный состав и сельское население

Название районов	Территория и нас. пункты				Население по итогам демографической переписи 1926					
	Территория в км²	Число сельсоветов	Число нас. пп.		Число хозяйств		Муж- чин	Жен- щин	Обоего пола	Геогра- фияч. плотн. на 1 км²
			всех	в т. ч. сел и дере- вень	всех	в т. ч. крестьян- ских				
1. Бачатский	4.465	25	85	37	7.449	6.197	18.914	19.338	38.252	8,5
2. Горно-Шорский	23.512	33	322	11	4.848	3.046	12.275	12.110	24.385	1,0
3. Крапивинский	6.253	18	90	29	5.867	5.375	13.860	14.468	28.328	4,5
4. Краснинский	3.239	22	80	32	8.395	7.700	20.008	21.012	41.020	12,6
5. Кузнецкий	12.146	18	73	37	4.176	2.848	9.370	9.614	18.984	1,6
6. Ленинский	3.913	31	105	52	8.984	8.443	21.950	22.546	44.496	11,4
7. Прокопьевский	4.081	23	89	39	7.189	6.123	17.151	17.787	34.938	8,6
8. Топкинский	3.193	31	101	39	9.632	9.045	22.914	23.699	46.613	14,9
9. Щегловский	4.482	41	261	62	12.891	12.369	29.688	31.150	60.838	13,6
Итого	65.284	242	1.206	338	69.431	61.146	166.130	171.724	337.854	5,2

окр.: лесные суглинки залегают узкой лентой (от 5 до 15 км), гл. обр., по лев. бер. Томи в лесостепи; подзолистые—распространены в районах: Горно-Шорцевском, по прав. бер. Томи в Крапивинском и Щегловском районах и в юж. части Кузнецкого; наконец, полуболотистые—весьма ограничены и встречаются исключительно по каймам рр. Томи и Ини.

Растительный мир представлен двумя зонами: таежной и степной, с подзонами подтаежной и лесостепной. Степная зона Кузнецкой котловины (от р. Ини до р. Томи) представлена раст-ью степных лугов из сем. злаковых и бобовых. Древесная раст-ь представляет березо-осиновые колки, переходящие в с.-в. части в подтаежную разность. Лесная зона горного района (Кузнецкий Алатау и Салаирский кряж) включает сообщества: березо-осиновых лесов на склонах гор и горных хребтах и суходольной тайги из пород ели, пихты, кедра и осины—на массивах гор, краснолесья—районах рр. Кондомы, Мрас-су и Томи (в ее верховьях). В зап. предгорьях Кузнецкого Алатау, по притокам р. Кондомы сохранились липовые насаждения, площадью до 1.200 км² (см. *Липа*). Заливные луга распротр. по Томи, Ине, ниж. течению Кондомы и их притоков. Растения с пром. значением: папоротник, бадан, малина, смородина и пр. Общая площадь лесов 3.794.265 га, эксплуатируемая 754.440 га.

Животный мир—разнообразен. Из пром. в степном районе водятся: колонок, хомяк, горностай, хорек, лиса и др.; в горно-таежном: марал, козуля, кабарга, лось, соболь, росомаха, рысь, белка, колонок, горностай, хорек, барсук, медведь, выдра, лиса, волк и др.; из птиц—глухарь, тетерев, рябчик, куropатка и др. В степных районах окр. из вредителей сел. хоз-ва распространены: краснощекий суслик, кобылка, проволочный червь и различные виды блох. Полезные ископаемые К. о. представлены каменным углем, железными, серебро-свинцово-цинковыми рудами; встречаются и марганцевые руды, золото россыпное и рудное. М-ния каменного угля сосредоточены в Кузнецком бассейне (см.); железные руды наиб. внимания заслуживают в Тельбесском железорудном районе, находящемся в бассейне р. Тельбес (приток р. Кондомы). М-ния бурых железняков, в виде отдельных гнезд, расположены около селений Салаира, Красного и деревни Ариничевой; красные железняки и сереб-

ро-свинцовые руды—в районе Гурьевского завода. Золото встречается в сист. Кондомы. Мрас-су, Балык-су, Заломной, Осиновой, в вершине Томи и в Салаирском кряже; богатые цинковые м-ния имеются в Салаирском кряже.

По переписи 1926, население К. о. исчислено в 404.706 чел. об. пола (199.320 м. и 205.386 ж.). Распределение и плотность сел. населения по районам—см. таблицу 1, Преобладающую массу населения составляют русские (330.644 чел.) 81,7%, затем идут чувашы (14.967) 3,7, мордва (14.031) 3,5, украинцы (13.061) 3,2; из аборигенов—шорцы (см.)—12.350 чел. или 3,1% и телеуты 1.486 чел. или 0,3%. Основная масса шорцев населяет выделенный национальный Горно-Шорский район (см. *Мыски*). Географическая плотность населения на 1 км² для всего населения 6,2, для одного сел. 5,2 человек. Гор. население (города Щегловск, Кузнецк, Ленинск-Кузнецкий и поселения гор. типа: Гурьевский завод, Прокопьевский рудник, Сухо-Верховский рудник, Топки)—66.852 чел.—ко всему населению окр. составляет 20,2%. К. о. относится к числу заселяемых. В 1926/27 в окр. водворено 6.677 и в 1927/28—6.605 переселенцев. Зачислено на гос. колонизационный фонд в 1926/27—16.196 и в 1927/28—13.347 человек. На ряду с плановым переселением в окр. идет и самовольное его заселение. Наиб. значит. колонизационные фонды—в юж. части (Кондомо-Мрасский район). Недостатком их является крайняя заденность и горный рельеф.

Промышленность. Естественно-исторические условия К. о. в основном определяют пром. специализацию. Запасы в 400 млрд. т прекрасного по качеству угля, сосредоточенные в основном на территории К. о., при возможности его переборки, в связи с решением Урало-Кузнецкой проблемы (см.) и широким использованием на месте в связи с индустриализацией Сиб. края—составляют основу экономики округа. Существующие пром. предприятия каменноугольной, коксобензолной, металлургической (Гурьевский завод) и кустарной пром-сти дают валовой продукции (1928/29) на сумму 19.518 тыс. руб., что составляет 37% продукции (пром-сть, сел. и лесное хоз-во дают в сумме 52.004 тыс. руб.), товарная продукция 18.118 тыс. руб. составляет 58% от всей товарной продукции (31.118 тыс. рублей).

Основное значение в экономике К. о. имеет горно-добывающая и химическая

2. Полеводство (по данным 10%-го выборочного обследования 1929)

Название районов	Засеяно в поле и на усадьбе десятин						Всего полевого и усадьбного посева
	озимой и яровой ржи	озимой и яровой пшеницы	овса	льна	коноп	проч. культур	
А. Индивидуальный сектор							
1. Бачатский	2.715	11.685	7.650	460	260	2.372	25.142
2. Горно-Шорский	1.616	4.479	3.708	642	87	1.250	11.782
3. Крапивинский	5.610	7.759	5.737	647	274	2.509	22.536
4. Краснинский	1.471	13.209	7.102	301	285	2.454	24.832
5. Кузнецкий	2.700	4.092	3.180	295	77	1.030	11.374
6. Ленинский	6.190	18.119	11.826	706	559	4.585	41.985
7. Прокопьевский	7.281	12.637	11.765	769	397	2.466	35.315
8. Топкинский	7.299	17.996	12.501	532	463	5.158	43.949
9. Щегловский	10.993	16.274	17.262	1.037	536	5.454	51.556
Итого по индивидуальному сектору	45.875	106.250	80.731	5.389	2.948	27.278	268.471 ¹⁾
Б. По коллективному сектору (в га)	1.171	9.105	5.692	233	78	1.864	18.143
¹⁾ Посев в га 292.633							

промышленность. Один из старейших видов ее — золотопром-сть — имеет пока относительно небольшие размеры и находится в ведении Союза золота. Добыча железа производится в районе Гурьевского металлургического завода. В основном, железорудная пром-сть вся в перспективе ближайшего будущего (см. Кузнецкий металлургический завод). К. о. является также одним из крупнейших центров *каменноугольной промышленности* (см.) Сиб. края. На каменноугольных копях в Кемерово, Ленинске и Прокопьевске, коксохимическом заводе в Щегловске (гудрон, смазочные масла нафталин, бензол и пр.) и металлургическом заводе в Гурьевске работают до 14.000 рабочих и около 1.000 служащих. Почти вся продукция этих предприятий (кроме Гурьевского завода, обслуживающего строящийся Кузнецкий завод) идет за пределы округа. Около Кузнецка в 1929 начат постройкой гигантский металлургический завод и на ст. Белово закончился постройкой цинковый завод. Из предприятий местной пром-сти за 1929 наиб. крупные: полиграфической в Щегловске с валовой продукцией 140 тыс. руб., пищевкусовой (хлебопекарни, колбасные) до 200 рабочих с продукцией в 2,5 млн. рублей. Лесные заготовки, в сезонное время занимающие свыше 5.000 рабочих, за 1929 дали продукции около 2,8 млн. рублей. Электроустановок в окр.

3. Скотоводство
9 с общей мощностью 7.500 kw. Развивающиеся промышленность и строительство занимают громадное и все возрастающее число рабочих; на 1 октября 1929 рабочих насчитывалось 41.989, в т. ч. металлистов 1.224, горнорабочих 15.282, строителей 12.408, с. х. рабочих 2.094, жел.-дорожников 3.182 и пр. Обслуживающая пром-сть (не связанная с горно-добывающей) представлена, гл. обр., пищевкусовыми производствами.

Сельское хозяйство играло прежде преобладающую роль в экономике К. округа. Теперь оно постепенно уступает первое место промышленности. Ключевые показатели полеводства и животноводства — см. таблицы 2 и 3. Посевная площадь, по данным пространств. итогов выборочной 10% с. х. переписи 1929 и обследования колхозов составляет 310,8 тыс. га. По сравнению с 1920 посевная площадь возросла на 30,4% к 1925 на 68,3 к 1926 на 26,7%. Направление полеводства, преимущественно зерновое с преобладанием культур

яровой пшеницы, овса и озимой ржи (таежные и притаежные районы). Технические культуры развиты слабо. В последнее время в полеводстве развивается травосеяние и корнеплоды. В связи с ростом гор. населения, приобретает важное знач. огородничество. Урожайность в К. о. по сравнению с др. окр. края является повышенной и при том отличается большей устойчивостью. Средняя за 28 лет (1894—1923) урожайность яровой пшеницы составляет 9,3 ц с га. Ср. и выше ср. урожаев за это время было 78,6%. Общий сбор хлеба в 1929 (урожай ниже ср.) составлял: зерновых 2.476,7 тыс. ц, маслосемян 44,9 тыс. ц, картофеля 778,0 тыс. ц, овощи и корнеплоды 342,3 тыс. ц. Товарная продукция определена в 432,4 тыс. ц зерновых, 20,5 тыс. ц маслосемян, 107,7 тыс. ц картофеля и 97,9 тыс. ц овощей и корнеплодов. Фактические товарные излишки в 1928/29 (урожай выше ср.) составляли: хлебофуража 586,2 тыс. ц в т. ч. пшеницы 199,3 тыс. ц, ржи 150,9 тыс. ц, овса 212,0 тыс. ц, маслосемян 11,5 тыс. ц. Всего продуктов полеводства на сумму 3.252.732 руб. или 44,1% всех заготовок, составивших в 1928/29 сумму 7.368,0 тыс. рублей.

Общее количество скота в окр. по данным 1929 в 1.005.112 голов, что к 1920 составляет прирост на 60,2, к 1925—30,9 и к 1926—23,3%.

(по данным 10%-го выборочного обследования 1929)

Наименование районов	Количество скота				
	лошадей		крупн. рогатого скота	овец и коз	свиней
	всего	в т. ч. рабочих			
А. Индивидуальный сектор					
1. Бачатский	16.563	12.437	22.835	61.331	6.426
2. Горно-Шорский	19.146	13.407	26.791	25.535	6.096
3. Крапивинский	17.372	11.796	24.862	43.491	11.106
4. Краснинский	18.154	12.820	27.955	68.615	4.679
5. Кузнецкий	12.230	7.666	20.750	17.542	4.037
6. Ленинский	24.092	16.226	31.299	62.288	11.715
7. Прокопьевский	24.569	17.911	26.942	46.446	9.046
8. Топкинский	23.943	15.489	31.769	61.847	15.002
9. Щегловский	30.452	22.007	40.620	73.356	24.808
Итого по индивидуальному сектору	186.521	129.759	253.823	460.452	92.915
Б. По коллективному сектору	2.469	1.967	2.253	5.940	739
					11.401

Направление животноводства — крупный рогатый скот (молочно-мясной) — лошади и овцы. Свиноводство, как товарная отрасль, представлено слабо. Коневодство, помимо значения его в сельском хозяйстве, как тяговой базы, имеет значение и как товарная отрасль. Кузнецкая порода лошадей (см. *Коневодство*) широко известна за пределами округа. Продукция животноводства в натуральном выражении на 1929/30, по данным баланса Стат. отдела, исчислена — мяса всякого и сала 92,7 тыс. ц, кож всяких 358,7 тыс. шт., шерсти 4,4 тыс. ц, молока 1.186 тыс. ц. Товарная продукция мяса и сала 29,1 тыс. ц, кожи 177 тыс. штук, шерсть 1,5 тыс. ц, молока 309,4 тыс. ц. Фактические заготовки в 1928/29 по данным Торг. отдела составляют: мясо и скот в переводе на мясо 25,3 тыс. ц, на сумму 706 тыс. руб., кожсырье 107,8 тыс. шт. на сумму 470 тыс. руб., шетина, конский волос и шерсть 868,9 ц на сумму 138 тыс. руб., масла 6.154 ц на сумму 711 тыс. руб., кроме того вывоз лошадей — 375 тыс. рублей. Всего продукты животноводства в суммовом выражении составляют 2.438,4 тыс. руб. или 33,1% всех заготовок 1928/29. Пром. маслоделие представлено 80 маслоартелями и 80 маслозаводами; маслозаводы в 1928/29 были загружены на 50%.

В числе зем. угодий в К. о. значит. место (64,0% к удобным землям) занимают лесные угодья. Лес, занимая площадь 3,5 млн. га (общая площадь) и 2,6 млн. га лесопокрытой, в экономике окр. будет играть крупную роль. Пока же леса окр. используются лишь в незначит. степени: эксплуатируемая площадь составляет всего лишь 22% лесопокрытой. Б. ч. это — прибрежные к сплавным рекам массивы и более доступные леса в лесостепной зоне. В дальнейшем лесному хоз-ву здесь предъявляются высокие требования со стороны развивающейся в окр. угольной пром-сти (крепежный материал), спрос со стороны к-рой из года в год быстро возрастает. Кроме того, леса имеют большое знач. для развития таких отраслей хоз-ва как промыслы (охота) и пчеловодство. По развитию пчеловодства К. о. занимает второе место в крае после Бийского. Количество ульев — 99.029, в т. ч. рамочных 50.234. В 1928/29 заготовлено меда и воска на сумму 215 тыс. руб. Наиб. развито пчеловодство в Горно-Шорском районе. Охотничий промысел является большим побочным заработком населения. Им занято свыше 10.000 чел., охотой занимаются, преим., шорцы. В 1928/29 заготовлено пушнины на сумму 656,5 тыс. руб. и дичи до 46 тыс. пар.

Из кустарных пром. наиб. развита угледобыча, пимокатный, деревообделочный, известковый, веревочный, кирпичный и с.-х. машиностроение. В кооперированной куст. пром-сти занято до 3.200 кустарей с продукцией в 1928/29 свыше 3,1 млн. рублей.

Торговля К. о. (1929): всего предприятий 1.612. Посреднический товарооборот (1928/29) характеризовался след. длинными (в тыс. руб.):

Секторы	Опт	Розница	Всего
Государственный	2.772	5.409	8.181
Кооперативный	10.898	28.703	39.601
Частный	—	2.500	2.500
Итого	13.670	36.612	50.282

Более крупные ярмарки в Щегловске с оборотом 70 тыс. руб., в Ленинске — 50 тыс., в Кузнецке — 2 ярмарки по 20 тыс. рублей. Общее число ярмарок в окр. 10.

Состояние кооперации в 1929:

Виды кооперации	Число кооперативов	Число членов на 1 октября 1929	% кооперирования
Потребительская			
Рабочая	5	40.600	120
Транспортная	2	2.800	87
Сельская	95	70.000	106
Сельскохозяйственная	27	25.000	36
Простейшие сел.-хоз. объединения	506	11.935	17
Охотничья	108	10.150	85
Молочная	80	20.300	34
Жидильная	7	1.000	—
Кустарно-промысловая	109	3.225	40

Пути сообщения. Окр. с С. на Ю. пересекается (до Кузнецка) Кольчугинской веткой Томской ж. д. (340 км); от этой линии идут второстепенные ветки: от ст. Топки до Кемерово (39 км), от ст. Белово до ст. Гурьевский завод (28 км) и к каменноугольным копям (13 км), а всего 420 км; кроме того, строится ж.-д. линия Кузнецк-Осиновские копи (20 км). Водными путями служат: р. Томь, судоходная на протяжении 369 км (в высокую воду) и сплавная на 559 км; рр. Мрас-су и Кондома — сплавные (731 км). Грунтовые дороги: Н.-Сиб.-Тельбес, Кузнецк-Бийск, Кузнецк-Барнаул, Щегловск-Красное, Шевели-Прокопьевск, Кузнецк-Кузедеево и др. Общее протяжение дорог краевого значения 648 км и окр. 708 км.

По нарсвязи К. о. обслуживают: 1 п.-т. контора (Щегловск), 8 п.-т. отд., 8 п.-т. аг-в, 2 почт. аг-ва, 108 радиоприемников и 8 трансляционных станций с 1.078 абонентами.

Крупные культурно-хозяйственные учреждения и организации: агрономических пп. 11, метеорологических станций 7, ветерин.-врач. участков 11, в т. ч. 2 городских, ветерин.-фельдш. участков 4 и транспорт.-ветсанит. пп. 2; школ I ступ. 375 с 850 комплектами учащихся, II ступ. 20, школ крест. молодежи 5, ликпунктов 560, изб.-читален 106, библиотек 25; два краеведческих музея в Щегловске и Кузнецке; из профес. школ имеются 2 педагог. техникума и индустриальный техникум, рабфак, 3 школы горн.-пром. ученичества, 2 школы фаб.-зав. ученичества, 5 профтехникумов, 5 школ бригадного ученичества, 3 курсов строит. учеников, 1 курсы строителей. Предполагается создание двух высш. учебн. заведений — угольного и химического институтов. Школами I ступ. охвачено 87% всего числа в городах и 75% в сел. местностях. Театры — в Щегловске, клубы строителей в Щегловске, Ленинске, Прокопьевске и Сад-Городе, сцены в Ленинске, Прокопьевске, Топках, Кузнецке; они же служат и для кино. На 1 октября 1929 членов ВКП(б) 4.408 (230 яч.) и кандидатов 2.390 (40 яч.); членов ВЛКСМ 8.900, кандидатов 940 (412 яч.). С 1921 выходит ежедн. газ. «Кузбасс» (с тиражом 10.000 экз.), обслуживающая, гл. обр., горняцкие районы округа.

В истории рев. движения К. о. выдвинулся с 1917. Горняки Кольчугина (теперь Ленинск-Кузнецкий), Кемерова и др. районов, борясь за власть Советов, организовали отряды Крас-

От Гринича

85°

86°

87°

88°

КУЗНЕЦКИЙ ОКР.

МАСШТАБ

22 0 22 44 67.2 км
0 0 1 2 3 см

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- Окружной центр
- Районный центр
- Сельсоветы
- Проч. сел.
- Граница округа
- Граница района
- Жел. дор. существующие
- Жел. дор. строящиеся
- Реки и озера
- Пристани
- Дороги гос. зн.
- Угольные копи
- Полиметаллические руды (серебро-свинцовые и др.)
- Железные месторождения
- Кирпичный завод
- Консо-химический завод
- Цинковый
- Металлургический
- Золото-рассыльное
- Овцеводческий район
- Район с преобладающими посевами:
 - Пшеница
 - Рожь
 - Овес
 - Лен
- Лесные дачи:
 - Липа
 - Ель
 - Береза
 - Сосна
- Гольцы

87°

88°

89°

ной гвардии (см.), к-рые не только ликвидировали кулацко-эсеровские восстания в окр., но и дали сотни бойцов на борьбу с семеновщиной в Забайкалье. Во время чехословацкого мятежа эти отряды вели ожесточенную борьбу с белогвардейцами и после неудачных боев часть их, совершив тяжелый переход через Салаирский край, влилась в отряды Красной гвардии, защищающей Барнаул. В период колчаковщины, 7 апреля 1919 под руководством подпольной коммунистической организации в Кольчугине было произведено крупное восстание (см. *Восстания рабочих и солдат против колчаковщины. Партизанское движение* (см.)) также имело значит. распространение в округе.

Перспективы хоз. развития К. о. определяются прежде всего нахождением его в центре Кузнецкого каменноугольного бассейна. Громадные запасы каменного угля, железа, цинковых и свинцовых руд, с содержанием золота и серебра, рисуют широкие перспективы пром. развития окр., к-рый и далее сохранит свое знач. основного индустриального центра Сибири. На энергетической базе, в виде каменноугольной и коксовой мелочи и газов, получают дальнейшее развитие каменноугольная и коксобензолная пром-сть и создают новые производства химической, полиметаллической и металлургической пром-сти, в частности по производству азотистых туков для удовлетворения потребностей не только Сиб. края, но и части Ср.-азиатских республик и в первую очередь хлопковых плантаций. Выявленные промышленные запасы сапропелитов предопределяют крупнейшее развитие минерально-масляной индустрии и нефтеперегонной. С 1929 начата постройка Кузнецкого металлургического завода (см.) с постепенным развитием производства до 1.100 тыс. т в год, закончилась постройка цинкового завода в Белово с производит. 12 тыс. т цинка в год и расширяется до мощного химвкомбината Кемеровский коксобензолный куст. В связи с форсированным развитием хозяйства на Урале и в Сибири выдвигается проект постройки второго мощного металлургического завода в К. о. с производительностью выше чем строящийся Кузнецкий.

С 1930/31 в Щегловске строятся крупнейшие в СССР электролитно-цинковый и свинцовый заводы и целый ряд химических заводов для производства серной кислоты, селитры, разных туков и удобрений. Рынок сбыта металлургической промышленности К. о. явится вся Сибирь, Дальне-Восточный край, Монголия и Ср. Азия; цинк и химикалии будут иметь выход на общесоюзный рынок. Каменный уголь и кокс осуществляют экономическую связь между Сиб. и Уралом. Для подведения базы под широкое индустриальное развитие К. о. закладывается постройка двух районных электростанций в Кемерово и в Кузнецке мощностью в 72 тыс. *квт* каждая. Этим создаются на территории К. о. два промышленных узла, вокруг которых будут построены крупнейшие и сложнейшие по своей структуре промышленно-производственные комбинаты.

Индустриальный характер и развитие окр. со столь блестящими перспективами вызывают: 1) сильное увеличение его населения за счет кадров пром. рабочих, вследствие этого, и по составу своего населения с преобладанием рабочего элемента, К. о. будет выделяться среди прочих, преим., с.-х. окр. Сиб. края; 2) развитие численности гор. населения, составляющего уже в 1929 30% населения К. о., наиб. быстрый

темп его в Сиб. крае, и 3) развитие ж.-д. строительства. Последнее намечается в виде ж. д. Кузнецк—Барнаул, Н.-Сиб.—Ленинск (Кольчугино) и Кузнецк—Минусинск (2-я очередь). Электрификация в 1928—33 намечена в виде создания двух пром. электрокомбинатов на каменном угле в 72 и 114 тыс. *квт* (77% от всего намеченного к 1933 производства электроэнергии в Сиб. крае) и 2 электростанций (см. *Индустриализация*).

Развивающаяся пром-сть и бурный рост пром. и гор. населения в окр. предъявляют большие требования к сел. хоз-ву в деле снабжения гор. населения с.-х. продуктами и вместе с тем создает большие предпосылки к развитию сел. хозяйства.

Имея свыше миллиона га пахотных, 300 тыс. га сенокосных и 200 тыс. га выгона, при благоприятных почвенных и климатических условиях, К. о. сможет взять на себя задачу снабжения гор. населения с.-х. продуктами собственными силами, а в части зерновых даже выбрасывая излишки за пределы округа. Сел. хоз-во, в связи с бурным ростом гор. населения и ростом потребностей в с.-х. продуктах, стоит перед вопросом необходимости коренной перестройки, ускорения темпов развития и д. б. перестроено в сторону таких интенсивных отраслей, как огородничество, животноводство молочного направления, со сбытом молока в свежем виде. Большие требования предъявляются и к мясному животноводству.

В связи с этим коренным образом меняется и система производства. Необходим быстрый переход от залежной и парозалежной системы к паротравопольной, а в некоторых пригородных районах и к плодосмену—с введением в посев кормовых трав и корнеклубнеплодов. Такой резкий перелом в сел. хоз-ве может быть проведен только на основе роста крупного колхозного и гос. хоз-ва (совхозы), и К. о. имеет большие возможности широко развернуть организацию тех и других. В 1929 в окр. организован совхоз в 75.000 га (Прокловский), намечаются к организации еще совхозы в районах: Ленинском 75.000 га, в Топкинском 20.000 га (быв. совхоз гос. конного завода) и в Горно-Шорском проектируется организация совхоза животноводческого направления на площади в 300.000 га. Бурным ростом характеризуется и колхозное движение. К 1930 имеется 7 крупных колхозов с числом едоков до 3.000 и площадью 30.000 га. Общая сеть колхозов на 1 декабря 1929 достигла 207 единиц, с 29.297 чел., или 7% всего населения округа. Отдельные районы имеют свыше 10% кооперированного в колхозы населения. В 1930 намечается проведение сплошной коллективизации в двух районах: Щегловском и Прокловском, до 75% в Ленинском и Топкинском, до 50% в Бачатском и Крапивинском и в остальных от 30 до 10%. В 1930 по округу намечается коллективизация населения на 57%.

Имея вполне реальные основания выполнить намечаемые темпы роста коллективизации, К. о. к концу пятилетия будет крупным пром. комбинатом, с рядом новых крупных шахт и заводов и с развитым сел. хоз-вом: совхозами гигантами и сплошной коллективизацией.

КУЗНЕЦОВ, Алексей Кириллович (1845—1928)—общественный деятель и краевед. Р. в Херсоне в купеческой семье, образование получил в Московском коммерческом училище и Петровско-Разумовской С.-Х. Академии. В 1869 вступил в рев. кружок С. Г. Нечаева. По

процессу «нечаевцев» (за участие в рев. сообществе и террористическом акте) был осужден в 1871 в каторжные работы и на поселение в Сибирь. Каторгу отбывал на Каре, после чего

был поселен в Нерчинске. Здесь развернул широкую культурническую работу, организовал музей, библиотеку. В 1889 К. переехал в Читу, где был одним из основателей отдела Р. Г. Об-ва и музея (1895). Долгое время состоял директором Читин. музея, деятельно экскурсировав по краю для сбора геологических и археологических материалов. За участие в революционном движении 1905 (К. примыкал к с.-р.) подвергся репрессиям, — военно-полевому судом карательной экспедиции ген. Реннекампа был приговорен к смертной казни, но, по ходатайству Акад. Наук, казнь была заменена ему каторгой. Каторжные работы отбывал в Акатуе, после чего был сослан в Якут. область. В Якутске принял деятельное участие в организации музея и библиотеки. В 1913 был переведен в Читу, где работал по восстановлению сгоревшего музея. В годы сов. власти положил основание музею революции. Читинскому обл. музею присвоено имя К., как его основателя. Умер в Москве. Печат. работы: Археологические изыскания в ю.-в. части Забайкалья летом 1892, «Изв. Вост.-Сиб. Отдела Р. Г. Об-ва», т. XXIV, в. 2. 1893; Изюбринный промысел и разведение изюбрий в Забайкальской области, «Зап. Читинского П/отд. Приамурск. Отд. Р. Г. Об-ва», в. 3, 1898; Развалины Кондуйского городка, «Зап. Забайкальского Отд. Р. Г. Об-ва», 1925, в. XVI, и др.

О нем: Памяти А. К. Кузнецова, сб., Чита, 1929; автобиография. Энциклопед. словарь бр. Гранат, т. 40, вв. 5—6.

КУЗНЕЦОВ (Кузнецов-Тобольский), Евгений Васильевич (1848—1900) — историк и беллетрист. Работал в Тобольске: в Губ. Статистическом К-тете, в музее, редактировал «Тобольские Губ. Ведомости». К. опубликовано значит. число (свыше 400) небольших исторических статей и заметок на основе архивных материалов в газ. «Тобольские Губ. Вед.», «Енисей», «Сибирь».

О нем: Указатель литературных трудов Е. В. Кузнецова, «Тобольские Губ. Ведомости», 1896, 24—26.

КУЗНЕЦОВ, Иван Иванович — рыбовод. Р. в 1885. Окончил Самарское с.-х. училище. С 1909 работает на ДВ, занимаясь вопросами рыбоводства. Гл. заслугой К. является разработка и практическое применение в водах ДВК метода выращивания икры лососей в грунте. Важнейшие работы: Материалы по искусственному разведению кеты на Амуре в 1909—10, СПб., 1912; Значение лососевых и рыбозаведение, Владивосток, 1924; К вопросу постановки массового рыбозаведения лососевых на Амуре, «Рыбное Хозяйство», М., 1923, 4, и др.

КУЗНЕЦОВ (Красноярский), Иннокентий Петрович (1851—1917) — археолог, историк. Р. в Минусинском округе. Слушал лекции в Томском Ун-те. Занимался археологией и историей Сибири. К. произведены раскопки в Минусинском (Хакасском) окр., опубликован ряд статей по археологии и истории местного края, а также даны средства на изд. работ Клемен-

ца и Ватина. Гл. печ. работы: Исторические акты XVII столетия. Материалы для истории Сибири (1633—1690), 2 вв., Томск, 1890; Древние могилы Минусинского округа, Томск, 1889; Минусинские древности, в. 1, Томск, 1908, и др.

КУЗНЕЦОВ, Константин Васильевич («Костя») — один из активных и популярных в Сибири старых большевиков-рабочих. С конца 90-х гг. К. вел рев. работу в различных городах Сиб. (Красноярск, Чита, Омск), был членом подпольных партийных к-ттов, опытным организатором и агитатором. В 1905 — член Обединенного Совета Рабочих и Солдатских Депутатов в Красноярске. Был арестован после сдачи Красноярских ж.-д. мастерских в январе 1906. Бежал из-под ареста. Позже перешел на легальное положение. По окончании средней землемерной школы работал землемером-таксатором. Во время империалистической войны был призван в войска и в качестве прапорщика служил в стар. армии вплоть до Октябрьского переворота. С середины 1917 председатель Омского Совета Солдатских Депутатов и член местной организации с.-д.-интернационалистов. После Октябрьской революции вновь вступил в ряды большевиков и вскоре переехал на работу в Красноярск. В 1918 был помощником командующего сов. войсками в Красноярске. При отступлении по Енисею в Туруханск погиб. Жизнь и работа К. мало освещена в лит-ре по истории рев. движения.

КУЗНЕЦОВО, с. — Куриинского района Рубцовского окр., Сиб. края; на рч. Поперечной; осн. в 1884; от район. ц. 21 км, от ж.-д. ст. Поспелиха (Алтайской ж. д.) 43 км; хоз-в 641, жит. 3.833.

КУЗНЕЦЫ. Под этим названием известны были в XVII в. народности, обитавшие на сев. отрогах Алтая, в верховьях р. Томи (аба или абинцы, кондомские татары и некоторые др.). Живя в местности, богатой м-ниями железа, они славились кузнечным ремеслом, давшим им это название. Приемы ковки железа были у них очень примитивны: они разжигали руду на дровах, затем разбивали «наемелко» молотами и сыпали в горн; выделывали они панцири, шлемы, копы, рога, иконы, железцы стрельные, котлы и таганы; свои изделия они продавали калмыкам, или же платили ими дань (албан); русские до XVIII в. принимали с них железные изделия в яса.

КУЗНЕЧИК — см. Прямокрылые.

КУЗЬКИН ОСТРОВ — прежнее название двух о-вов в Енисейском заливе. Теперь один из них называется Сибирякова о-в, а другой Диксона остров. Свое название К. о. получил от имени безвестного отважного судоходца XVIII в.

КУЗЬМИН, Андрей Иларионович — один из участников рев. движения 1905 в Сиб. (прапорщик 2-го ж.-д. батальона, стоявшего в Красноярске). Выдвинутый рев. волной 1905, но не имевший твердых политических убеждений, К. сыграл однако случайно в красноярских событиях конца 1905 известную роль. Впоследствии роль его в защите Красноярских ж.-д. мастерских была значительно преувеличена либеральной печатью. Скрывшись из Красноярска после осады мастерских, К. несколько лет провел за границей, где из «революционера» превратился в мистика и толстовца. Возвратившись добровольно в 1912 в Россию, был судим в Красноярске и приговорен к каторжным работам. После Февральской рев. Врем. правительством он был назначен пом. главнокомандующего Петроградским

военным округом, являясь одним из близких сподвижников Керенского и активным противником сов. власти. Умер в начале 1920.

О нем: *Волькенштейн, Ф. А.* В дореволюционных судах. Речь защитника, М., 1924.

КУЗЬМИН, Александр Кузьмич (р. в 1796; ум. в начале 60-х годов). Писатель-делетант. С 1827 по 1835 служил окружным начальником в Минусинске; был в дружеских отношениях с находившимися там на поселении декабристами. Стихотворения К. помещены в «Енисейском Альманахе» (1828) и в «Записках об Енисейской губ.» Пестова (1833). В поэзии его преобладают зарисовки сиб. природы и туземного быта. Кроме того, К. оставил «Записки», ценные для характеристики гор. и сел. населения Сиб. (Красноярск, Минусинск). Орывки из этих «Записок» печатались в журн. «Атеней» (1858, чч. I и II, 7—14). Не пропущенная цензурой глава о минус. ссыльных опубликована в сб. «Декабристы» (изд. «Прибой», 1926).

О нем: В сб. «Декабристы» примеч. к статье «Минусинские ссыльные»; *Беляев*. Воспоминания декабриста, СПб., 1882, и «Русская Старина», 1885, XLVIII, 10—12.

КУЗЬМИН, Алексей Михайлович — геолог. Р. в 1891 в Симском заводе (Урал); окончил Казанский Университет. С 1919 геолог Сибгеолкома и с 1923 преподаватель кристаллографии Томского Гос. Университета. С 1919 ведет геологическую съемку в Кузнецко-Алтайской области. Из напечатанных работ К.: «Материалы к стратиграфии и тектонике Кузнецкого Алатау, Салаира и Кузбасса» в «Изв. Сиб. Отд. Геол. К-та», т. VII, в. 2, 1928; «Краткий отчет о геологии исследований в верх. части бассейна р. Лебеди», там же, т. III, в. 4.

КУЗЬМИЧЕВА ТРАВА, самооплод. (*Ephedra vulgaris* Rich) — очень маленький (3—15 см выс.), безлиственный кустарничек из сем. хвойниковых, с ползучим корневищем и ветвистыми б. или м. раскинутыми и изогнутыми или, отчасти, прямыми тонко-ребристыми и по ребрам мелко-бугорчатыми стеблями, в узлах вместо листьев с короткими буроватыми влагалищами, надре-

занными на 2 трехугольные лопасти. Цветы — мелкие, невзрачные, плоды — шаровидные красные ягоды 5—6 мм в диаметре. Растет в степях Юж. Сиб. и европ. части СССР и в Туркестане. Употребляется в нар. медицине.

КУЗЬМОВКА, фактория — Байкитского туземного района, Туруханского края, Красноярского окр., Сиб. края; на р. Подкаменной Тунгуске, в 822 км от Туруханска. Адм. ц. Кузмовского тунгусского родового совета; по данным приполярной переписи хоз-в 19, жит. 57. Ветеринарный пункт, фактория Госторга.

КУЗЬЮ-АДЫР, урочище — в 160 км к Ю.-З. от Каркаралинска и в 80 км на Ю.-З. от Богословского завода. Здесь расположена целая группа серебро-свинцовых рудников (Михайловский, Сергеевский, Елизаветинский, Безымянный, Веберовский и пр.), м-ния к-рых представляют крупноподушчатые кварцевые жилы в кварцевом порфире. Жильный кварц пропитан окислами железа, меди, свинцовыми охрами, свинцовым купоросом, белой свинцовой рудой; глубже 8 м появляются галенит, борнит, халькопирит, пирит и сфалерит. Мощность жил от 1 до 2 м. Руды содержат до 480—980 г се-

ребра и 290—620 кг свинца в тонне руды. Однако значит. твердость и вязкость породы делают выемку и сортировку руды весьма затруднительными.

Лит.: *Краснопольский, А. А.* Серебро-свинцовые руды Киргизской степи, «Естественные производительные силы России», т. IV, в. 8, Пгр., 1918.

КУЙБИШЕВ, Валериан Владимирович — старый большевик. Р. в Омске в 1888, получил ср. образование. Рев. деятельность начал с 1904 в с.-д. кружках в Омске, в 1905 работал в Петербурге. В 1906 после исключения с первого курса Ун-та, возвратился в Омск и состоял членом Омского к-та РСДРП(б). В 1906 арестован и предан суду за принадлежность к партии, но был оправдан. Вскоре подвергся вторичному аресту и высылке в Кайск, откуда бежал в Томск, затем в Петропавловск. В 1907 нелегально пробрался в Пб. и в 1908 был там арестован, опознан и препровожден в Кайскскую тюрьму. В 1910 выслан в Нарымский край. Окончив срок ссылки, продолжал рев. работу в сиб. городах. В 1915 арестован и сослан в Верхотурский у., Иркутской губ., откуда бежал в Самару, поступив на трубный завод фрезеровщиком. Участвовал в поволжской большевистской конференции, участники к-рой были арестованы и К. выслан в Туруханский край. Амнистия застала его в этапе, и дальнейшая его работа проходит уже вне пределов Сибири. После Октябрьской рев. К. избирается председателем Самарского Губ. Исп. К-та, затем комиссаром I рев. армии и членом Реввоенсовета IV армии. После изгнания чехословаков из Поволжья возвращается в Самару председателем Губ. Исп. К-та и членом Реввоенсовета фронта, борющегося с Колчаком. Затем перебрасывается на Туркестанский фронт. В 1920 переезжает в Москву на работу в ВЦСПС, входит в Президиум ВСНХ и состоит начальником Главэлектростанции. На XI съезде партии избран членом, а затем и секретарем ЦК. Позже избран председателем ЦКК и нар. комиссаром РКИ, затем председателем ВСНХ СССР, а в конце 1930 председателем Госплана СССР. Член Политбюро ЦК.

КУЙТУН, с. — 1) Верхнеудинского района, Б.-М. Респ.; осн. в 1673; от ж.-д. ст. и парох. пристани (Верхнеудинск) 46 км; хоз-в 701, жит. 3.261. 2) Адм. ц. Куйтунского района, Восточно-Сибирского края; от окр. ц. 323 км, от ст. Куйтун Томской ж. д. 3 км; хоз-в 546, жит. 2.409. Куйтунский район: лесостепь. Тип хоз-ва: земледельческий; направление полеводства: ржано-пш.-овсяное; скотоводство (кр. рог. скот) — молочно-мясное. Пути сообщения: Томская ж. д., Московский тракт, спл. р. Ока, Ия. В 1930: сельсоветов 27; п.-т. отд. (Куйтун); школ II ступ. 1, I ступ. 34; врач. уч. 2, фельдш. п., акушерский участок; потреб. об-в 9, с.-х. и кред. т-в 2, машин. т-в 29, с.-х. коммун 2, с.-х. т-в 1, коневодческих 1, животноводческих 3, контрольных. скотоводч. союз 1; крупный зерносовхоз. См. Иркутский округ.

КУЙТУН-ХАРДЫК, хр. — один из высоких горных хряжей, входящих в состав хр. *Ергик-Таргак-Тага* (см.), в верховьях рр. Ии и Хари; перевалы его достигают 1.600 м абс. высоты. См. Восточный Саян (схема).

КУКАШКА — чукокская мужская зимняя одежда (рубашка), сшитая из пыжика, т.-е. выделанной кожи теленка (олена). К. практична, почему она распространилась у соседних с чуками народов: якугиров, тунгусов, якутов и рус., живущих на С.-В. Сибири. К. — широка,

с рукавами, просторными у плеча и суживающимися к кисти. Ворот вырезан низко и обшит кожей. Снизу К. опущена узкой полоской из меха. К спине и рукам К. иногда пришивают в виде украшения длинную кисть, шитую из кусочков шкуры молодого тюленя и окрашенную в ярко-пунцовый цвет. Носят две К.—нижнюю мехом внутрь, верхнюю мехом наружу. Первая шьется из более тонкого и легкого пыхика, вторая—из плотного, осеннего.

Лит.: *Богораз*. Очерки материального быта оленных чукчей, Сб. Музея Антропол. и Этнограф. Акад. Наук*, т. 1, в. 2, СПб., 1901; *Серовский*. Якуты, СПб., 1896.

КУКИНСКИЙ ИСТОЧНИК, курорт местного знач.—в Читинском окр., ДВК, в 60 км на Ю.-З. от Читы и в 8 км от раз'езда «Лесного» Забайкальской ж. дороги. Расположен в красивой местности на ю.-в. склоне Яблонового хр., среди хвойного леса, в долине рч. Кислый Ключ. Известен с 1857, но туземное население пользовалось им раньше. Имеется несколько углекисло-щелочных источников. Вода содержит в л около 2 г плотного остатка и 1,6 г свободной угольной кислоты. Дебет источника 5300 л в сутки. Вода используется, гл. обр., для питья. До 1922 источник, как курорт, не эксплуатировался и играл роль дачного места. В 1923 взят ДВ Курортного Упр., в 1924 перешел в ведение Транспортного Потреб. Об-ва Забайкальской ж. д., к-рое его несколько оборудовало. Показания—общие с углекислыми источниками (см. *Лечебные местности*). Вода экспортируется, гл. обр., в Читу. Жилой фонд, состоящий частью из легких построек, может вместить до 300 человек.

КУКЛЯНКА, ку х л я н к а — рус. название длинной, ниже колен, нераспашной верхн. зимней одежды у сев.-вост. народностей, из оленьей или пыхика, шерстью наружу, с накидной наголовником, пришитым к вороту; встречаются двойные («парные») К.—шерстью внутрь и наружу.

КУКУРУЗА (*Lea Mays L.*)—однолетнее, травянистое растение, из сем. злаков. Цветы однополые, однодомные; мужские цветы собраны метелкою на конце стебля, женские сидят початками в пазухах листьев, прикрывающих их; во время цветения выставляются наружу только столбики в виде пучка длинных белых нитей. Стебель сплошной, выс. 1—3 м; листья широко-линейные, зерновки крупные, округло-почковидные, б. или м. сплюснутые, желтые, или других цветов, в зависимости от сорта. Родиной К. является Юж. Америка. К. широко культивируется в жарких и умеренных странах. Зрелые зерна идут в пищу человека и частично на корм скоту. Культура К. в Сиб. крае ничтожна по своему знач., хотя она могла бы заменить неустойчивый по урожаям овес; будучи пропашным растением, К. на ряду с подсолнечником, может играть видную роль и в травопольных севооборотах для кулисных паров. Опытные ст. подыскивают сорта, вызревающие в Сиб. крае. В 1924 Зап.-Сиб. Обл. Станцией было испытано 27 сортов, из к-рых вполне вызрели «Скво» и «Белоярое пшено», при чем последнее по сумме использования тепла не отличалось от яровой пшеницы «Цезиум». Не вполне вызрели: Спасовская Джигу, Степная № 1, Чинквантино, Безенчукская, Бурлей Каунти и др. Остальные сорта вызрели в единичных экземплярах или не вызрели совсем. На Минусинском опытном поле изучаются кремнистые и зубовидные сор-

та. Лучше других оказывается кремнистая К. с желтым зерном, остальные не вызревают.

КУКУШКИ (*Cuculi*)—отряд птиц с довольно многочисленными представителями, из к-рых в Сиб. встречается только два вида: обыкновенная К. (*Cuculus canorus telephonus*) и глухая К. (*C. optatus*). Между этими видами с внешней стороны мало отличий, но голоса их резко различаются: обыкновенная К. кукует, глухая издает быстро следующие друг за другом глухие звуки (бу-бу-бу-бу). Первая распространена в Сиб. от 68° с. ш. далеко на Ю., выходя за пределы края, при чем притерпевается самой разнообразной обстановки, не заходя в глухую тайгу; вторая живет, преим., в лесной полосе от 68° с. ш., где тайга является преим. местом ее обитания. Первая доходит до Камчатки, вторая там не найдена. К. не строят собственных гнезд, а откладывая яйца в чужие, чаще всего в гнезда мелких насекомоядных птиц. К. полезна тем, что поедает волосатых гусениц—вредителей лесного хозяйства.

КУКУШКИНЫ СЛЕЗКИ—см. *Ятрышник*.

КУКША—см. *Врановые*.

КУЛАКОВ, Петр Ефимович—этнограф и статистик. Р. в 1867 в Симферопле. Окончил гимназию в Петербурге. В 1890 был арестован за участие в террористическом кружке и сослан в Иркутскую губернию. В ссылке производил статистико-этнографические и экономические исследования иркутских бурят и минусинских туземцев. Гл. работы: Буряты Иркутской губ., «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XXVI, в. 4—5, 1896; Минусинские и Ачинские инородцы, Красноярск, 1898; Остров Ольхон. Хозяйство и быт бурят Еланчинского и Кутульского ведомств Иркутской губ., «Зап. Р. Г. Об-ва» по отд. стат., т. VII, в. 1, СПб., 1898; Иллюстрированное описание быта сельск. населения Иркутской губ., СПб., 1896 (совместно с И. А. Молодых); Рыбный промысел и торговля в Туруханском крае, «Изв. Р. Г. Об-ва», т. 34, СПб., 1898, и др.

КУЛАКОВСКИЙ, Алексей Елисейевич (1877—1926)—исследователь фольклора, верований и языка якутов, поэт. Р. в Якут. обл. в семье якута, окончил Якут. реальное училище. Принимал участие в работах многих научных об-в и сотрудничал в ряде якут. периодических изданий. Гл. работы: Якутские пословицы и поговорки, Якутск, 1925; Материалы для изучения верований якутов, Якутск, 1923; Сборник стихотворений и песен А. Е. Кулаковского, Якутск, 1924.

О нем: Очерки по изучению Якутского края, Иркутск, изд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва, 1927.

КУЛАН или джигетай (*Asinus hemionus Pall.*)—единственный представитель однокопытных или сем. лошадиных (*Equidae*) в фауне Сибири. Отличается, как и осел, от настоящих лошадей относительно более длинными ушами и присутствием голий мозолистых мест на внутренней стороне ног («каштанчиков») лишь на передних конечностях, между тем как у лошадей они имеются и на задних. Встречается К. по самым юж. частям Сиб., куда забегает из соседних местностей, будучи широко распространен в Арало-Каспийской обл. и Монголии. Такими местами являются зап. часть Казакстана (Тургайский, Акмолинский и др. окр.), Черный Иртыш и юж. часть Семипалатинского окр., места, прилегающие к Балхашу, и степи Юж. Забайкалья. Держатся табунками под предводительством вожака. Осенью отко-

чевывают табунами в сотни голов на юг. Любимыми местами их являются хорошие пастбища среди пустынных пространств, поросшие горькими травами (полынью) и колючим кустарником. Брачный период продолжается неделю пять и приходится на июнь, жеребость 10-месячная. К. хорошо умеет защищаться от волков. Мясо К. ценится у местного населения, как лакомое блюдо.

КУЛАЧЕСТВО — см. Классовое расслоение и классовая борьба в сибирской деревне.

КУЛЕМА — см. Ловушки.

КУЛЕНГА, р. — лев. прит. Лены (см.), в Иркутском окр., Сиб. края; берет начало с Березового хр., течет в общем направлении на С. и впадает в Лену у Верхолесна. Дл. свыше 110 км. По лев. берегу К. проходит часть Якутского тракта из Иркутска на Верхолесн; эта часть тракта большого торг. значения, однако, не имеет, т. к. эксплуатируется более удобный путь на Качуг.

КУЛИ (китайское: ку-ли—«горькая сила») — под этим именем известны в странах ДВ чернорабочие, наиб. низко оплачиваемые и выполняющие тяжелую работу (переноска и перевозка тяжестей и людей—«фришки», «джинришки»). В Китае, Японии, Индии и др. странах Востока состав К. постоянно пополняется за счет аграрного перенаселения и обнищания населения, вследствие хищнической эксплуатации торг.-пром. капитала. К. составляют наиб. угнетенную и эксплуатируемую часть населения вост. стран. Их заработок не регламентирован законодательством и зависит от «доброй» воли нанимателя. В Шанхае, крупнейшем порту ДВ, элеваторы и подъемные машины в большинстве предприятий заменяются дешевым трудом кули. Рикши, играющие роль лошади в крупных городах Китая, Японии и др. стран, подвергаются исключительной эксплуатации. Обычно за эту профессию берутся сильные и здоровые люди, к-рые, однако, вследствие изнурительного труда, преждевременно умирают. За вознаграждение, по ценности составляющее несколько копеек, рикши со скоростью лошади перевозят пассажиров за несколько км из одного конца города в другой.

Ныне число рикш, благодаря быстрому успехам автомобилизма на Востоке, значит. уменьшается. Рикша зачастую даже не имеет собственной коляски, подвергаясь двойной эксплуатации: со стороны владельца коляски и со стороны нанимателя его силы. К. не организованы в профсоюзы. Культ.-полит. их уровень очень низок.

На рус. ДВ во времена царизма К. вербовались предпринимателями с помощью «старшинок» (посредников-переводчиков) на золотые прииска, земляные и строительные работы. Это было в интересах капиталистов, игравших на понижение зарплаты рабочих. Вывоз дешевой рабочей силы из Китая и добровольная эмиграция известны издавна. Китайским правительством в 1728 все эмигранты были объявлены изгнанниками, подлежащими в случае возвращения смертной казни. Под влиянием европ. государств, заинтересованных в импорте дешевой рабочей силы в свои колонии, законы эти были в дальнейшем смягчены. В 1877 китайское правительство запретило контрактацию К. с выдачей предварительных задатков. Но это запрещение осталось чисто-формальным.

На Сов. ДВ встречаются К., гл. обр., во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, отчасти Хабаровске и Благовещенске. Они известны под

именем «каулей» или рогульщиков (от «рогульки» — приспособления на спине для переноски тяжестей). Они состоят, гл. обр., из китайцев. Сов. органами и проф. организациями проведена большая работа по освобождению К. от эксплуатации «старшинок» и по вовлечению К. в профсоюзы.

КУЛИБИНИТ — разновидность кислого обидиана. Цвет серовато-зеленый, зеленовато-бурый, иногда винно-желтый. Сильный стеклянный блеск. Структура зернистая и натекая. Встречается в кислых эффузивных породах. Прозрачные камни могут идти в огранку. М-ния: Кокуйская гора около Нерчинского завода, в риолитовом туфе у Дучарского завода, на Крестовой горе в бассейне Аргуни.

КУЛИК, Леонид Алексеевич. Р. в 1883. Окончил Лгр. Университет. Завед. Метеоритным Отделом Минералогического Музея Акад. Наук. Совершил несколько экспедиций по изучению Тунгусского метеорита и ряда др. падений метеоритов в Сибири. Работы о сиб. метеоритах: Петропавловский метеорит 27/IX-20, «Природа», 1921, 4—6; Отчет Метеоритной Экспедиции о работах, произведенных с 19/V-21 по 29/XI-22, «Изв. Рос. Акад. Наук», 1922; Первая метеоритная экспедиция в России и очередные задачи метеоритики, «Мироведение», 1923, 1 (44); Метеориты 30 июня 1908 и пересечение землей орбиты кометы Понс-Виннке, «Доклады Акад. Наук», октябрь 1926; К. истории болида 30/VI-1908, «Доклады Акад. Наук», 1927; Космические дары Сибири, «Сиб. Огни», 1927, 6.

КУЛИКИ (Limicolae) — отряд весьма разнообразных по внешним признакам птиц, характеризующийся в большинстве случаев длинными и мягким при основании клювом и длинными ногами, всегда с неоперенной частью голени. Это — выводковые птицы, в большинстве обитатели озер, болот, рек и моховых тундр и лишь немногие виды свойственны пустынным степям. Обладают быстрым полетом и бегом. Гнездятся, обычно, на земле. Нормальная кладка — 4 яйца с поверхностными и глубокими пестринами. Биологической особенностью некоторых видов является насиживание яиц и забота о выводке, производящиеся самцом без участия самки. Пищей К. служат мелкие ракообразные, слизняки, насекомые, мелкая рыба и растения. Имея вкусное мясо, К. служат предметом любительской охоты.

Видовой состав К. в Сиб. весьма разнообразен. Группа ржанок населяет тундры Сиб. и представлена след. видами: глупая сивка (*Eudromas morinellus*) гнездится по всей тундре Сиб., отсутствует на всем пространстве южнее и вновь появляется в альпийской зоне Алтая, Саян, Тарбагатай и Забайкалья; золотистая ржанка (*Charadrius pluvialis*) гнездится в тундре низовьев Оби и Енисея; сибирская ржанка (*Ch. dominicus fulvus*) занимает почти всю сиб. тундру на западе Ямала; американская ржанка (*Ch. dominicus*) найдена на Чукотском п-ове; тулес (*Squatarola aquatarola*) обитает всю тундру и переполно-палая ржанка (*Ch. semipalmatus*) — на берегах Берингова моря. Группа зуйков-ялостушников заключает: зуйка-гастушника (*Aegialitis hiaticula*) — тундры низовьев Оби и Енисея; малого зуйка (*Aegialitis dubius*) — вся Сиб. до Тихого океана, кроме крайнего севера; морского зуйка (*Aegialitis alexandrinus*) — крайние юго-зап. части Сиб., Зайсан, Минусинский край, Даурия, Уссурийский край, Командорские о-ва; азиатского зуйка (*A. asiaticus*), доходящего с Ю. до Зайсана; толстоклювого зуйка (*A. leschenaultii*) — Алтая; уссурийского зуйка (*Aegialitis placidus*) — Уссурийский край; вост.-сиб. зуйка (*A. mongolicus*) — от Забайкалья до Камчатки и Сахалина. Ближайшие родственники ржанок и зуйков являются чибис и кречетка. Чибис (*Vanelus vanellus*) — имеет очень красную с зеленым блеском окраску верха и длинный хохол на голове; обитает юж. степную и лесостепную зону Сибири. Кречетка (*Chelusia gregaria*) населяет степи Ю.-З. Сиб. и характеризуется одноцветной песочной окраской. На побережьях Сев. Полярного м. и Тихого океана и на соленых озерах Киргизской степи живет камешарка (*Streptilas interpres*) — чрезвычайно живой, пестро-окрашенный кулик. Исключительно соленым

озерам юга Сиб. (Даурия, Зайсан, степи Ю.-З. Сиб.) свойствен оригинальный черно-белый с длинным и острым и загнутым вверх клювом кулик шилоклювка (*Recurvirostra amurensis*), являющийся украшением беззаливных соленых водоемов. На окраину степей Ю.-З. Сиб. с Ю. заходит не менее оригинальный К. ходолюбка (*Himantopus candidus*) сочень длинными ногами, приспособленный к ходьбе по воде. Азиатка (*Oedicnemus oedicnemus*) обитает в степях Ю.-З. Сиб., но везде очень редка. Род тиркушек представлен в Сиб. двумя формами: степной (*Harelda pomarina*), обитающей в степях Ю.-З. Сиб., и восточной (*H. maldivarum*), найденной в Даурии. Красивый черно-белый с красными клювом и ногами кулик-сорочка (*Numenius phaeopus*) населяет юж. полосу Сиб. на В. до Енисея, будучи заменен на Д. формою *osculans*. Обширная группа песочников объединяет наиб. мелк. куликов от величины синицы до скворца и широко распространена по всей Сиб., будучи представлена видами: белохвостым К.

Кречотка

(*Limonites femminckii*), краснозобый К. (*Limonites subarcticus*), чернозобый К. (*L. alpinus*), подвиды *russula* и *zakhalina* и К. пелёх (*Limonites minuta*) — распространены по всей тундре Сиб., при чем некоторые гнездятся и далеко на Ю. до Зминогорска и Барабы. Морской песочник (*Erolia maritima*, E. m. quarta, E. m. coeui) гнездится на побережье Сев. Полярного м., Охотского м. и Тихого океана, где отчасти зимует. На окраине С.-В. Сиб. и в Камчатке гнездятся красногрудый К. (*Limonites ruficollis*), биологически малоизвестный К.-дутьш (*Erolia maculata*), доходящий до Зп. Таймыра, острохвостый песочник (*Erolia acuminata*) с невыясненной областью гнездовья на С. и найденный в Саваннах, Байкальских горах, Сел. Монголии. Распространен в Сев. Америке исландский песочник (*Erolia canutus*) найден гнездящийся только на Таймыре и Н.-Сиб. островах. На побережье Тихого океана и Сахалина найден японский песочник (*Erolia crassirostris*), но места гнездовья не выяснены, а в Охотском м. и Беринговом проливе краснозобый песочник (*E. rufescens*) и на крайнем С.-В. Сиб. бердов песочник (*E. bairdi*). Сев.-Востоку и Дальнему Востоку Сиб., Даурии, Байкалу свойствен длинноногий песочник (*Limonites subminuta*) и американский (*L. subminuta minutilla*), при чем первый м. б. гнездится и в степях Ю.-З. Сибири. Гривозвук (*Limicola falcinellus*) населяет, вероятно, всю тундру, при чем в В. от Енисея замечается формой *sibirica*. Песчанка (*Crocebia alba*) гнездится на Таймыре и хорошо известна на пролете внутри материка. Наконец, на крайнем С.-В. Сибири живет оригинальный К. лопатень (*Euryorchynchus pugnatius*); гнездование этой замечательной птицы было открыто лишь в 1910 участником американской экспедиции Д. Тейера капитаном Клейншмидтом на крайнем сев.-вост. пункте Чукотского полуострова.

Группа улиток представлена в Сиб. след. видами: черным (*Rehyscorphus ochropus*), фири (*R. glareola*), большой улит (*Cloftis nebularius*) и переловчик (*Actilis hypoleucis*) населяют всю Сиб., различаясь по степени распространения на север. Мордушка (*Terebia cinerea*) распростран. по всей Сиб., заходя далеко на С. и Ю., щеголь (*Totanus erythropus*) свойствен сев. частям всей Сиб., а поручик (*Totanus stagnatilis*) и красноножка (*Totanus totanus*) — южным до Уссурийского края. Дальнему Востоку Сиб. свойственны: пепельный улит (*Totanus incanus*), живущий на Чукотском п-ове и Командорах; коротконогий улит (*T. i. brevipes*) на Камчатке, Сахалине и Командорах и Эрманоу улит (*Totanus guttifer*), найденный на Камчатке и Командорах, но биологически неизвестный. Турухтан или петухов (*Pyrocephalus rubinus*), названный так за пышный боа в брачном наряде, гнездится по всей тундре Сиб., спускаясь в Зп. Сиб. далеко на юг в степную зону. В Юго-Зп. Сиб., Даурии и Монголии гнездится всюду редкий бескасиный веретенник *Pseudoscophus semipalmatus*. Группа настоящих веретенников имеет в Сиб. 4 формы: большой В. (*Limosa limosa* и *L. i. melanotoides*), населяют всю юж. полосу Сиб., образуя, однако, в бассейне Енисея перерыв в распространении. Малый веретенник (*Limosa lapponica*) в зап. форме идет на В. до Таймыра, в вост. форме от Чукотского п-ова до Таймыра. Веретенники — крупные, довольно ярко окрашенные К. с длинным прямым клювом и высокими ногами. Крошечные — самые крошечные из К. характеризуются длинным сековидно-изогнутым клювом. Большой крошечник (*Numenius arcuatus lineatus*) распространен в юж.-степной зоне Сиб. до Уссурийского края; ср. крошечник в зап. форме *Numenius phaeopus* идет до Томска, а вост. (*N. ph. variegatus*) населяет Вост. Сиб. до Тихого океана; малый крошечник (*Numenius tenuirostris*) проникает в Сиб. с З. не далее Оби; крошечник-малютка (*Mesoscolopax minutus*) гнездится в Даурии, степях Тенну-Тувы и на Байкале и частично в степях Якутии. Австралийский крошечник (*Numenius saunoyus*) обитает юж. полосу Сиб. до Уссурийского края, Камчатки и Командорских п-ов и в Беринговом м. найден *Numenius borealis*. Особую группу куликов составляют бекасы, к-рые в Сиб. представлены несколькими видами см. Бекасы. Наконец, в тундрах Сиб. живут два вида плавающих куликов (*Phalaropus hyperboreus* и *P. fulicarius*); у этих К. насыщение яиц и зобота о потомстве производятся самцами. И. Залесский.

КУЛИКОВО, с.—Куликовского района, Каменского окр., Сиб. края; на рч. Кулунде; осн. в 1830; от район. ц. 11 км, от ст. Топчиха Алтайской ж. д. 85 км, от парох. прист. (Шелаболиха) 59 км; хоз-в 679, жит. 3.265. Куликовский район—см. Шарчино (село).

КУЛЛАР, хр.—сев.-вост. ветвь Верхоянского хребта (см.); является водоразделом рр. Яны и Омолая. Выс. около 1.000 м. Геологическое сложение—голубовато-серые глинистые сланцы и серые песчаники триасового возраста.

КУЛОМЗИНО—ж.-д. станция около Н.-Омска, на лев. бер. Иртыша в 4 км от Омска. От ст. К. Сиб. магистраль разделяется в зап. направлении на дороги: Куломзино-Петропавловск-Челябинск и Куломзино-Тюмень-Свердловск-Элеваторы. В декабре 1918 рабочие железнодорожники и грузчики К. приняли активное участие в Омском восстании против колчаковщины. См. Восстания.

КУЛТУК, зал.—1) В ю.-з. углу оз. Байкал, вдается на 7 км, при шир. 7—11 км, представляет хорошую летнюю якорную стоянку. В К. впадают рч. Кулутунья, Слюдянка и др. На берегу село Кулук. 2) С.-в. часть Баргузинского залива на Байкале, вдающаяся в перешеек п-ова Св. Нос. Берега К. низменные, болотисто-песчаные с кустарниково-растительностью. Хорошие рыбные угодья.

КУЛТУК, с.—Иркутского района, Иркутского окр.; осн. в 1744; на берегу оз. Байкал, при ж.-д. станции Кулук Забайкальской жел. дор. Исторически, К. известен, как место восстания в июне 1866 ссыльных поляков, работавших по постройке дороги и упорных боев отступавших в 1918 советских войск с белогвардейцами. Через К. проходит т. наз. Тункинский (или Кулутунский) тракт (Кулук-Монды—220 км), соединяющий Иркутск с Прикозгольским районом Монголии и следующий далее на Улаусутай. Тракт используется, гл. обр., как скотопрогонный. В довоенное время по тракту пригонялось из Монголии до 60 тыс. голов скота (1911); в данный момент тракт сохранил свое знач., являясь средством связи с рынками Монголии. В К. находится скотобойня, где производится убой пригнанного скота. Хоз-в 271, жит. 1.132.

КУЛТУМИНСКИЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ (группа), Нерчинского окр.—см. Руды цветных металлов.

КУЛУМЫС, хр.—см. Западный Саян.

КУЛУНДА, р.—наиб. крупная из рр. Кулундинской степи (см.), дл. до 200 км; берет начало в Приобском увале и впадает в Кулундинское озеро. К. имеет тихое течение в низменных берегах по дну двух широких, параллельных ложбин, переходя в ср. своем течении из одной ложбины в другую. Притоки К.: рр. Пойвинская, Прослуха и др.

КУЛУНДИНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА — построена частным об-вом от ст. Татарская Омской ж. д. до Славгорода в 1914—16 протяжением 315 км. В 1924 на гос. средства дорога продолжена до Павлодара (190 км). От ст. Татарская линия направляется на Ю.-В., пререзает в северной части Барабинскую степь и приблизительно на 150 км вступает в пределы Кулундинской степи, имея на всем протяжении резко равнинный профиль. Линия обслуживает вывоз хлеба, мяса, масла и других продуктов сельского хозяйства. Кулундинская железная дорога входит в состав Омской железной дороги.

Станции Кулундинской ж. д.

	км		км
Татарская	—	Бурла	270
Табулла	44	Славгород	315
Чистоозерная	71	Кулунда	366
Шипицино	97	Шербаты	420
Купино	132	Красноармейка	483
Баган	170	Павлодар	504
Карасук	221		

КУЛУНДИНСКАЯ СТЕПЬ—занимает междуречное пространство рр. Оби и Иртыша к С. от Алтайских гор. В центр. части этого пространства расположена Кулундинская котловина, характерной особенностью к-рой является отсутствие поверхностного стока воды. Граница этой котловины идет на З. и Ю. по правобережному увалу Иртыша, несколько севернее Семипалатинска поворачивает к С.-В. и следует вдоль линии Алтайской ж. д. в 10—15 км к С. от нее; у с. Крестьянского делает резкий изгиб на Ю.-З. и снова на С.-В., оглаивая оз. Горькое и Долгое и, затем, следуя вдоль сев. кромки Касмалинского бора, доходит до приобского увала, к-рый замыкает К. с. с Востока. На севере К. с. незаметно сливается с Барабинской степью, условно отделяясь от нее параллелью 54° с. ш. и р. Карасук. К. с. занимает Славгородский и Каменский окр. и части Барнаульского и Рубцовского; на З., вдоль Иртыша, К. с. полосой пересекает Казак. Республику. К. с. сложена исключительно из рыхлых глинисто-иловатых, супесчаных и песчаных отложений и нигде в степи не найдено выхода коренных пород. Вся поверхность имеет наклон к С.-З., расчленена вытянутыми в с.-в. направлении гривами, заключающая ряд котловин и заполнена разной величины озерами. Центр. часть котловины имеет абс. выс. 100 м, наим. абс. выс. у оз. Таволжанского (90,5 м), юж. бер. оз. Чаны 106 м, по р. Карасук 141 м, оз. Кулундинское 110 м, Обский увал до 206 м. Прииртышский увал возвышается на 20 м и более над прилегающей степью и тянется вдоль Иртыша; приобский увал отходит от Оби на 60 км по линии Сиб. ж. д., а у Камня подходит непосредственно к Оби. Он является водоразделом рр., впадающих в Обь и стекающих в К. с., и прорезан рядом вытянутых к С.-В. депрессий: Бурлинской, Кулундинской, Касмалинской, Барнаульской (см. *Колыванский массив*). Депрессии имеют размытый рельеф, покрыты сосновым лесом и выполнены боровыми песками с холмами различной величины, разделенными заболоченными низменностями с оз., протоками и речками. В ю.-з. части находится полоса Сев. и Малого Гатского боров, вытянутая с С.-З. на Ю.-В. и сливающаяся на Ю.-В. с Касмалинской боровой полосой; песчаные холмы здесь имеют дюнный ландшафт, без преобладающего направления песчаных глив. Реки К. с. текут в широких долинах и часто сменяются рядом оз. и болот. Наиб. значит. рр.: Кулунда, Суетка, Кучук, Бурла, впад. во внутренние оз. и Касмала и Барнаулка, впад. в Обь. Характерной особенностью К. с. является обилие озер (см. *Кулундинские озера*). По климату К. с. относится к типичным степям умеренного климата со ср. год. t° в сев. части +1° и в центре +2°; полоса боровых песков находится несколько южнее изотермы +2°. Ср. количество год. осадков 300 мм, что характерно для районов с недостаточным увлажнением. Почвы на севере К. с.—черноземные или лесные суглинки; ю.-з. и центр. часть К. с. лежит в полосе каштановых, преим., суглинистых почв, к-рые ближе к Оби

сменяются черноземами (средними), при чем последние, прерываясь депрессиями, чередуются с боровыми песками и лугово-солончачевыми почвами. Сев.-зап. окраина степи занята юж. черноземами, среди к-рых имеются значит. площади солонцов в особенности в низинах, около озер. Земледелие успешно развивается на каштановых и черноземных почвах, но в центр. части К. с. довольно часто подвергается неурожаям при недостатке осадков. Население, гл. обр., русские и лишь в юж. части казаки-скотоводы. Из полез. иск. экономическое значение для края имеет добыча и переработка поваренной соли, соды, глауберовой соли. Особенно серьезные перспективы имеет пром. эксплуатация натуральной соды (см. *Содовая промышленность*). С 1927 район промышленных озер исследуется Зап.-Сиб. Отд. Геологич. Комитета.

Лит.: Кучин, М. И. Природные богатства соли и др. солей в Славгородском окр., «Жизнь Сибири», 1928, 1 (62); Бережков, Б. Соленные озера Кулундинской степи (с картой), «Землеведение», М., 1917, кн. 1—2; Танфильев, Г. И. Бараба и Кулундинская степь в пределах Алтайского окр., «Тр. геолог. части Кабинета», т. V, СПб., 1902. Ю. Краснов.

КУЛУНДИНСКИЕ ОЗЕРА—расположены в Кулундинской степи в пределах Славгородского, Каменского и Барнаульского окр., Сиб. края и в прилегающих частях Казак. Республики. Обл. распространения оз. ограничена с З. правобережным увалом р. Иртыша, а с В.—левобережным увалом р. Оби, на Ю.—К. о. ограничиваются сев. отрогами Алтайских гор, к С. от 54° с. ш. они незаметно переходят в оз. Барабинской степи. К. о. по свойствам своей воды можно разделить на пресные и минерализованные; в последней группе в одних случаях преобладают поваренная соль, в других—сода или глауберова соль. Многие из них являются самосадочными. Все К. о. представляют неглубокие, до 3 м (редко больше) степные бассейны, обых. замкнутые, с невысокими, в 2—4 м выс. берегами, чрезвычайно разнообразные по размерам и очертаниям. Их котловины залегают среди осадочных пород новейшего и третичного возраста, верх. пласты к-рых сложены песками, супесями и суглинками, а ниж. (третичные)—глинами, содержащими гипс и др. соли. Причина засоленности К. о. может быть объяснена привносом солей со стороны—ветром или вымыванием из соленосных морских отложений (третичные глины) или, наконец, обогащением воды солями в условиях жаркого или континентального климата и последующим их испарением. С др. стороны, причины засоленности, что всего вероятнее, лежат в результате процессов выветривания и почвообразования в связи с геологическим прошлым района.

Из пресных оз. наиб. значит.: Топольное, к С.-З. от Славгорода—круглое, площадью 20.000 га, Кривое—соединяющееся с Топольным, Песчаное—к С. от Славгорода, овальное, дл. 8 км, шир. 4—6 км, Хорошее—к С. от Песчаного—несколько больше его, Граничное—на границе с Каменским окр. неправильной формы, Бычье—на сев. кромке Гатского бора и многочисленные оз., более мелкие, по рр. Бурле, Касмале и Барнаулке, часто меняющиеся по форме и сходные по названиям.

Соляные или минерализованные озера. Кулундинская группа: Карасукские оз. (Кара-су), расположено на границе Сиб. края и Казак. Р., в 100 км к С.-З. от Славгорода и в 50 км к С. от пристани Чернойрской на Иртыше. Площадь его 453 га. Садка соли про-

исходит ежегодно, поваренная соль содержит много сернокислых солей и загрязнена механическими примесями. Добыча соли сильно колеблется, наиб. количество добыто в 1916 (32.761 т). Кулундинское оз. расположено в 64 км к В. от Славгорода. Это—самое обширное горько-соленое озеро, 112 км в окружности. Площадь около 60.000 га, глуб. до 4 м, имеет два притока: рч. Кулунду и Суетку; в самом оз. садки соли не наблюдаются, но в отдельных заливах она происходит. Добыча соли не производилась. Кучукское оз. (Кучук)—к Ю.-З. от Большого Кулундинского—соединено с ним протокой; дл. 21 км, шир. 13 км, окружность 53 км, площадь 16.400 га, наиб. глуб. 2—3 м. Приток, р. Кучук, впадает с В., весной многоводен, летом пересыхает. Дно оз.—крепкое, покрыто песком, иногда илом, содержащим куски глауберовой соли. Садки соли в настоящее время на оз. нет. Состав солей сильно колеблется. В непосредственной близости от оз. находится р. Солюновка, переходящая, не доходя до Кучука, в озеровидный бассейн с очень соленой водой. Грязь этого бассейна местным населением считается целебной. Бурлинское озеро в 19 км к С.-З. от Славгорода, ср. глуб. 1 м, наиб. мелко у ю.-в. берега, где обычно происходит ломка соли; площадь 3.838 га, садка соли нерегулярна, соль очень чистая; наиб. добыча соли в 1918 (34.400 т). Большое Яровое оз.—в 37 км к Ю.-В. от Бурлинского оз., площадь 6.975 га, рассол слабый, садки соли нет. Малое Яровое оз. в 40 км к С.-В. от Большого, площадь 3.369 га, садки соли не бывает.

Из содовых оз. наиб. пром. значение имеет Ключевская группа оз. в Ключевском лесничестве Сиб. края и в Павлодарском лесничестве Казак. Р., а также в прилегающей к С. степной полосе. В Павлодарском лесничестве оз. Садык-Аши (Сикачи), Донголюк, Касалган и Джелтырь, площадью не более 10 га,—щелочные. В Ключевском лесничестве: три Аксеновских оз., Никитское и др.; в степи, вдоль сев. окраины бора, группа Сор; к Ю.-З. от ст. Кулунда—оз. Джеланды, Большой и Малый Сор, площадью до 50 га. Шеколдук, площадью 400 га, и Кирей, площадью 250 га,—все сульфатные озера. Сев. группа, вблизи Петуховских оз., содовые: Желтырь, Нечаевские и др., в 110 км от Славгорода и в 55 км от ст. Кулунда. Петуховская группа: оз. Пресное, Рыбное и содовые Большое и Малое Петуховские, Бельные; Большое Петуховское оз., площадью 524 га, не имеет поверхностного стока. У оз. расположен завод «Петуховский содострой», производящий натуральную девятиводную соду в кристаллах и «пушенку» в качестве беляющей соды под маркой «Сибирячка». Кроме перечисленных в этом районе имеется много др. мелких озер, не имеющих часто названий, то появляющихся, то вновь исчезающих, оставляя после себя заболоченные солончаки.

Группа Боровых оз., расположенных в ю.-з. части Кулундинской степи и в районе Большого и Малого Гатского боров, содержит большое количество соли и принадлежит к типу самосадочных. Сюда относятся: Малое Ломовое—площадью 42 га, садка соли ежегодная; к Ю. от него Танатар—горько-соленое, а к В.—Горькое оз.; Большое Ломовое оз., соединенное с оз. Малиновым, площадью 153 га, самосадочное; Горносталево (1.650 га) содержит соль с большим содержанием соды; Малиновое (свыше 1.000 га). Селитрянное—вблизи Боль-

шого Ломового оз.—горько-соленое; Вшивочное—вблизи с. Михайловского, площадью 295 га, оз. Кучерпак и др.

Группа горько-соленых оз. расположена по впадине Касмалинского бора; из них пром. значение имеют Большое и Малое Мармышанские оз., обладающие большими запасами глауберовой соли. Большое Мармышанское оз. находится в 27 км к С.-В. от деревни Селиверстовой в котловине, расположенной по р. Барнаулке. Зап. берег Большого Мармышанского оз.—солончаковый с белым налетом соли, южный—топкий; площадь 568 га; покрыто рассолом в виде кольца у берегов; глуб. около 20 см. Садка соли происходит ежегодно, садится, гл. обр., глауберова соль.

Лит.: Березжов, Б. Соленые озера Кулундинской степи «Землеведение», М., 1917, кн. I—II; Танфилев, Г. И. География России, Украины и т. д., ч. II, в. 3, Одесса, 1924 (список лит.-ры); Кучин. Природные богатства соды и др. солей в Славгородском округе, «Жизнь Сибири», 1928, 1 (62); Ровук, К. Е. Соляная промышленность в Сиб., там же, 1923, 2—3 (6—7). Ю. Краснов.

КУЛЬДУР, курорт—в Амурском окр. ДВК в 34 км от ст. Бирикан Уссурийской ж. д. и в 290 км на З. от Хабаровска. Расположен в живописной лесной горной местности, у впад. рч. Колболук в р. Кульдур, на выс. 383 м над ур. моря. Климат местности ровный, мягкий, флора и фауна очень разнообразны и своеобразны; наряду с обик. сиб., они богаты субтропическими видами. Основным лечебным средством являются горячие серно-щелочные ключи с t° до 70° С и дебитом воды до 220 тысяч л в сутки. Они содержат 0,32—0,37 плотного остатка и значит. количество сероводорода. Горячая вода подходит к самой поверхности почвы, покрытой галькой, и может быть получена почти везде в пределах курорта на глуб. 1 м. Источники известны туземцам очень давно. Обнаружены перес. партиями в 1910, а к 1916 приобрели уже широкую известность. Введение органов здравоохранения источники с 1921. Курорт имеет (1929) гос. значение. Находится в ведении ДВ К-тета соц. страхования. Оборудован удовлетворительно. На курорте имеется ванный корпус на 30 минеральных ванн и 2 отд. для паровых ванн в 6 ящиков, поставленных над вырытым бассейном с минеральной водой. Жилой фонд рассчитан на 350 коек. Курорт функционирует круглый год с небольшим перерывом после летнего сезона. Показания для лечения общие с другими горячими и серными источниками (см. *Лечебные местности*), на К. лечится также сифилис нервной системы, хронич. отравления металлами, последствия ртутного лечения и нек. др. болезни.

КУЛЬТБАЗА — особая форма обслуживания малых народностей сев. окраин, культурно-отсталых, ведущих кочевой образ жизни и рассеянных на огромной территории. К., или культурный очаг, является соединением в одном пункте различных культурных, экономических и судебно-административных учреждений и имеет целью ускорить и облегчить привлечение малых народностей к общей работе трудящихся Республики по социалистическому строительству в условиях самоопределения остальных народностей. К. является детищем Октябрьской революции.

К. организуются обыкновенно в составе след. учреждений: больница с амбулаторией и врачебно-подвижным пунктом, школа-интернат с показательным-ремесленной мастерской, ветерин.-зоотехнический пункт с бактериологической лабораторией и опытно-показательным

оленным стадом, хлебозапасный магазин, дом туземца, радиостанция и краеведческий научно-исследовательский пункт. Здесь же работают туземные советы и кооперативно-торг. организации. При К. строится помещение для туземного совета и суда, жилые помещения для сотрудников, баня, заезжий дом для туземцев. База обеспечивается собственным транспортом для зимнего и летнего пути (стадо ездовых оленей, моторный катер, лодки и пр.).

К 1930 в Сиб. создано всего 5 К.: на Чукотском п-ове для чукчей, на Сахалине—для гилаков и тунгусов, на Охотском побережье—для тунгусов, в Якут. Р.—для тунгусов, в Туруханском крае (на Туре)—для тунгусов. Пятилетним планом предусматривается организация 16 К., из них 3 в Сиб. крае: 1 на р. Вах в Нарымском крае и 2 в Туруханском крае (в Хатангско-Анабарском районе и в Большой Тундре). Стоимость постройки каждой К. пятилетним планом определяется в 200—250 тыс. рублей. Организация Туринской К. обошлась около 300 тыс. руб., а содержание учреждений ее обходится в год от 150 до 175 тыс. руб. К. строятся, организуются и содержатся за счет общегос. кредитов, отпускаемых по смете ВЦИК в распоряжение К-тета Севера при Президиуме ВЦИК. Само туземное население с большим энтузиазмом встречает появление этих культ. очагов.

Помимо описанного типа К., в туземных районах Сиб. края создаются культ. очаги упрощенного типа, частью за счет кредитов соответствующих Народных Комиссариатов, частью за счет местного бюджета. В таких культурных очагах нет общего руководства учреждениями в лице заведующего культбазой. Они разветвляются в менее широком масштабе, но у них та же целевая установка и, в основном, тот же объем деятельности: школа-интернат, медицинский пункт, ветерин. пункт, хлебо-запасный магазин; здесь же находится туземный совет и кооператив. К. упрощенного типа заложены у карагасов, в с. Ларьякском на Вахе (Нарымский край) у остяков, в с. Ербогаченском Керенского окр., у тунгусов, на Яновом Стане, у остяков, тунгусов и юраков и на Байките у тунгусов в Туруханском крае; такая же К. создается в Иркутском окр. у тугуро-очульских тунгусов. Общая стоимость годовичного содержания упрощенного типа культурных центров обходится, примерно, в 75—100 тыс. рублей. Строительство разветвляется постепенно, за счет средств, к-рые изыскиваются вед-вами и местными организациями.

Культ. центры для обслуживания небольших групп туземцев предполагается заложить во всех тех туземных районах края, где организация дорого стоящих основных К. К-тета Севера нецелесообразна. Л. Доброва-Ядринцева

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ СОЮЗ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (Культ. просвет.)—возник в Барнауле в 1917, как отдел Алтайских кооперативных союзов—потребительского и кредитного, а в 1918 преобразовался в самостоятельный К.-п. с., членами к-рого были кооперативные союзы; культ.-просвет. об-ва и, позднее, земские организации Алтайского края. Союз организовал около 200 сельских культ.-просвет. об-в, снабжал их библиотечками, театральными принадлежностями и пр.; имел книжный магазин, издавал журн. «Алтайский Крестьянин» (см.) и «Сибирский Рассвет» (см.), листовки, библиотечку «Сиб. Рассвет» (8 произведений сиб. писателей), сборники рассказов

Новоселова и Новикова-Прибоя; имел мастерские: учебных пособий и театральную. Являясь типичной культурнической организацией, союз в период первой советской власти в Сиб. служил центром объединения с.-р., а в период колчаковщины—центром мнимо-«левых» настроений кооперативной верхушки.

КУМА, р. (Алтай)—самый крупный прав. прит. р. Чемала, сист. Катунь (см.). Красивая долина К. служит местом экскурсий из Чемала. В верховьях К.—белки.

КУМАЛАН—покрышка на седло оленьей упряжи у тунгусов; покрывает седло и переметные сумы. Обычно делается из шкуры с головы оленя, в форме четырехугольника с закругленными углами, дл. до 105 см, шир. до 40—60 см.

КУМАНДИНЦЫ—турецкое племя, живущее на Сев. Алтае, по берегам Бии, Иши, Кожии и Чепши. Делятся на верхних и нижних К., причём первые, повидимому, собственно К., а вторые—родственны черным татарам. К. живут небольшими селениями и занимаются земледелием, скотоводством и охотой. Говорят по-русски, но сохраняют родной язык. Очень пострадали от зем. захватов со стороны пришлого населения. По переписи 1926 их насчитывается 6.334 чел. (3.228 м. и 3.106 ж.). Из них в Бийском окр.—4.948 и в Ойротской авт. обл.—1.384). См. *Алтайцы*.

КУМ-ГУЛЬСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ Прииртышского района—см. *Угли ископаемые*.

КУМИНСКИЕ БЕЛКИ (Алтай)—высокий зап. отрог хр. Иолго, лежащий между р. Чемалом и его прит. Кумой; представляет последний значит. хр. на прав. бер. Катунь. Поднимается в своих высших точках выше лесного предела, имеет снежные поля. У подножья К. б. расположено селение Чемал—один из известных курортов Сиб. края. См. *Алтай* (о географии).

КУМИР (Хаир-Кумир), р. (Алтай)—лев. прит. р. Чарыша (см.), красивая быстрая горная река, с изумрудно-зеленой водой; берет начало из снеговых полей сев. склона Корго-ских белков; течет в узкой, часто ущельистой, лесистой долине, ок. 50 км и впадает в Чарыш в 18 км ниже дер. Тюдрала. К. славится красотой своей долины, особ. в участке, известном под названием «Девичье плесо», где течет среди красивых, отполированных водой, розовато-фиолетовых сланцев. В ср. течении К.—коренное м-ние белой дендритовой яшмы, добывавшейся для нужд Петергофской и Колыванской (см.) шиферных фабрик еще в 80-х гг. XVIII века. Известен ряд м-ний полиметаллических руд, золота, красного железняка и много м-ний разнообразных, исключит. красивых, порфиров.

КУМЫС И КУМЫСОЛЕНИЕ. Кумыс—напиток, готовится из кобыльего молока и является продуктом спиртового и молочнокислого брожения. В зависимости от длительности брожения, различают К.—слабый, средний и крепкий. В Сиб. К. готовят, гл. обр., казаками, татарами и отчасти др. туземцами. Он готовится в «сабах», «турсуках» (мешки из прокопченной кожи) и кадках. Качество получаемого К.—крайне разнообразно. Лучший К.—приготавливается казакским населением юж. Алтая и в Петропавловском окр. (Казахстан). Применение К. в Сиб. с лечебной целью началось с 70-х гг. XIX столетия. В большинстве местностей кумысолечение проводилось в очень примитивных условиях. Больные жили

в туземных поселениях и лечились без всякого врачебного наблюдения. Первая попытка научно подойти к кумысолечению была сделана в Сиб. в 70-х гг. Омским военным госпиталем, организовавшим близ Омска кумысолечебную станцию, к-рая существовала ок. 25 лет. Второй попыткой этого рода была организация в Боровом доктором Емельяновым 1 Сибирской кумысолечебной санатории, просуществовавшей с 1910 по 1919. На более твердую почву кумысолечение в Сиб. встает лишь теперь. Работы сиб. врачей дали возможность контролировать качество приготавливаемого К. лабораторными исследованиями и устанавливать в каждом отдельном случае степень его зрелости (Удинцев), а также дали новые данные о влиянии К. на организм человека в целом и выяснили действие его на отдельные органы, в частности влияние различных сортов К. на желудочно-кишечный тракт и др. В настоящее время в Сиб. (особ. Западной) имеется много кумысолечебных местностей. Помимо спец. кумысолечебных мест кумысолечение в Сиб. проводится на климатических курортах (см. *Лечебные местности*), а также, как подсобный метод лечения, и на некоторых бальнеологических курортах. Показаниями для лечения К. являются: общее переутомление, малокровие, общее истощение и упадок сил после длительных, в частности заразных, заболеваний, начальные (компенсированные и субкомпенсированные) формы туберкулеза легких, некоторые заболевания желудочно-кишечного тракта и др. В виду того, что не на всякого больного К. действует благотворно, а в некоторых случаях может даже принести вред, вопрос о целесообразности лечения им в каждом отдельн. случае должен решаться врачом.

Лит.: *Мультиановский, М. П.* Кумысолечение в Сиб. в прошлом и настоящем, "Курортное Дело", 1923, 3—4; его же. Лечебные местности Сибири. Краткий указатель, Омск, 1923; *Удинцев, Г. Н.* Значение исследований кумыса при лечении желудочно-кишечных заболеваний, "Курортное Дело", 1923, 3—4; *Курилов, М. Г.* Библиографический справочник по сибирской бальнеологии, Томск, 1929. (Томский госуд. физико-терапевтич. институт); *Язид, И. Д.* Кумысолечение. Курортный справочник, М., изд. Наркомздрава РСФСР, 1927; *Основина-Локвицкая, К.* вопросу о влиянии кумыса на функциональную способность почек, "Ирк. Медик. Журнал", 1923, 3.

КУН—имущественное вознаграждение за пролитую кровь. Пережиток родового быта в Казахстане, признанный сов. властью уголовно наказуемым бытовым преступлением на ряду с *барантой* (см.) и др.

КУНАМБАЕВ, Абай (Ибрагим) (1845—1904)—родоначальник казакской художественной литературы. Р. в Семипалатинской степи. Своим образованием и развитием дарования обязан полн. ссыльному Михаэлису. Живя в степи, К. изучал рус. классиков и старательно собирал казакский фольклор, к-рый широко использовал в своих произведениях. Писал, преим., басни, эпиграммы и лирические стихи. Особ. популярностью пользуются сатиры К., в к-рых он бичевал лицемерие мулл и продажность ахынов (сказителей), восхвалявших богачей за подачки. Отлично владел рус. яз., перевел на казакский яз. басни Крылова, многие произведения Лермонтова, Салтыкова-Шедрина, Л. Толстого, Пушкина, в т. ч. всего «Евгения Онегина».

О нем: *Бухейханов, А. А.* Кунамбаев (некролог), "Зап. Семипалатинского под'отд. Зап.-Сиб. Огд. Р. Г. С.-вост.", 1904; *Сайдаксов, С.* Вступительная статья к кн. "Молодой Казакстан", М., 1928.

КУНГАС—лодка, грузоподъемностью до 6 т, применяемая на Енисее и в Дальне-Восточном крае в рыбном промысле. См. *Лодки*.

КУНГУС, р.—значит. лев. приток р. Агула (см.) в Канском окр. Сиб. край; дл. 125 км; берет начало с Идарского белогорья. Низовья Кунгуса заселены.

КУНДАТ, р.—лев. прит. *Кии* (см.) в Кузнецком Алатау; берет начало на водоразделе близ вершины Тайдона. К. отличается многоводностью, небольшим падением и обладает широкой долиной. Наиб. значит. его приток Кундустуюл—маловоден. В сист. Кундата с Кундустуюлом до 1909 на 79 приисках было добыто свыше 17.215 кг золота.

КУНДЖА, кунжа, кумжа (*Salvelinus alpinus*), рыба—сем. *лососевых* (см.), широко распростран. в бассейне Сев. Полярного моря. Встречается в озерах тундры и в самых сев. частях рек, от Оби до Лены. В бассейне Тихого океана заменена подвидом *малма* (*Maima*). К.—крупная рыба с яркой пятнистой окраской, достигает дл. 70 см и 10 кг веса. Мясо К. или розового цвета, как у кеты, или белого. Промыслового значения К. не имеет, но является очень ценной рыбой.

КУНДУСТУЮЛ, рч.—прит. р. *Кундат* (см.); известна своей золотоносностью. См. *Марининский золотоносный район*.

КУНИЦА ЛЕСНАЯ—см. *Хищные*.

КУНОВАТ, р.—Тобольского окр., Уральской обл., прав. прит. *Оби* (см.); выходит из болот и направляется к З.-С.-западу. Дл. до 200 км, шир. 170—190 м и глуб. до 8,5 м. В ниж. течении К. образует озеро, на сев. возвышенном берегу к-рого видны следы древнего остояцкого городка, существовавшего еще в XVIII веке.

КУНСТ и **АЛЬБЕРС**, торг. дом—образован гамбургскими купцами Г. И. Кунстом и Г. В. Альберсом, открывшими в 1864 свое торг. предприятие в Посвете и в 1866 во Владивостоке. Первоначально Т/Д ставил задачей снабжение местного населения потребительскими товарами заграничного производства, в дальнейшем расширил свои операции территориально, по объему и содержанию работы: на ряду с универс. оптово-розничной торговлей открыл во Владивостоке бакирскую контору с отделениями в Одессе, Гамбурге и Нагасаки и постепенно организовал склады земледельческих машин и орудий, технический отдел, производивший снабжение машинами и принимавший выполнение подрядов по техническим работам, комисс.-транспорт. контору, агентуру страх. и пароход. об-в, собств. производство красок, папиросную мастерскую. Для закупки товаров имел конторы в Петербурге, Москве, Варшаве, Риге, Одессе, Гамбурге, Харбине и Кобэ. Отделения Т/Д на ДВ (числом 16) были в Благовещенске, Хабаровске, Николаевске-на-Амуре, Никольске Уссурийском и др. местах. См. *Иностранный капитал*.

КУПАЛЬНИЦА—см. *Лютик*.

КУПЕНА, гусельник, гусиная лапка, змеевка, журавлиная трава, сорочьи глаза (*Polygonatum officinale* All.)—из сем. спаржевых. Корневище толстое (5—8 мм толщины) и мясистое, беловатое, ползучее. Стебель простой, в верх. части слегка дугообразно изогнутый, 30—65 см выс., усаженный очерченными сидящими, обращенными в одну сторону, эллиптическими листьями. Из пазух этих листьев выходят поодиночке дугообразно изогнутые цветоножки с поникающими трубчатолокольными белыми цветами, к-рые под осень сменяются синевато-черными шаровидными ягодами. Растет по лесам Сибири и Европы. Употребляется в народной медицине.

КУПИНО, с.—адм. ц. Купинского района, Барбинского окр., Сиб. края; при ст. Купино Кулундинской ж. д.; от окр. ц. 295 км; хоз-в 779 (село) и 342 (станция), жит. 3.846 (село) и 1.575 (станция); крупный торговый и заготовительный центр. Купинский район: степь. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшени.-овсяное; скотоводства: молочно-мясное; внеземлед. занятия: рыболовство. Пути сообщения: два тракта, связывающие ст. Татарскую с Славгородским округом. В 1929: сельсоветов 42, п.-т. отд. (ст. Купино); школ 1 ступ. 68, II ступ. 2, школа крест. молодежи; больница; потреб. об-в 15, коммуна «Новая Жизнь» в 20 км от Купино и 32 колхоза, с.-х. кред. т-в 13, мол. артелей 32. См. Барбинский округ.

КУПРИТ (красная медная руда)—запись меди (Cu_2O). Кристаллическая сист. кубическая. Встречается в кристаллах в форме октаэдра, ромбич. додекаэдра, трапецеэдра и их комбинаций, б. ч.—в сплошных зернистых, плотных, землистых массах; иногда в виде тонковолокнистых агрегатов (халькотрихит). Цвет кошенильно-красный до красновато-свинцово-серого. Блеск алмазный, полуметаллический. Твердость 3,5—4, уд. в. 5,7—6. Является продуктом окисления самородной меди и сернистых ее соединений (см. Медные руды). М-ния: во многих рудниках Киргизской степи (Успенский, Нельды, Караганды, Степановский), в горах Аркалык, у подножья Мурджика и др.; в Змеиногорском, Золотушинском, Зырянском, Локтевском, Таловском, Сентелевском и др. рудниках Зап. Алтая; в Салаирских рудниках Кузнецкого окр., в Майнском руднике Хакасского окр., по р. Оноту, на вост. бер. Камчатки и в других местах.

КУРАЙ, р. (Алтай)—прав. прит. р. Чуи (см.); берет начало из снегов Курайского хр., орошает в ниж. течении Курайскую степь. Курайская степь—высокогорная, злаковая степь, на Алтае, лежащая в расширенной части долины р. Чуи и отделенная юж. отрогами Курайского хр. от Чуйской степи. Отроги хребтов по сев. склонам окаймлены лиственными лесами с примесью ели, к-рые спускаются отдельными группами по ложбинам глубоко в степь. В современной долине Чуи преобладают заболоченные почвы с каймой солончаков. В самое последнее время в поселке Курай успешно культивируются ячмень и овес с применением орошения. Курайский хребет (Алтай)—отходит от пограничного хр. Сайлюгем и разделяет воды рр. Чуи и Башкауса. Выс. К. х. достигает 2.400 м; на вершинах его, гл. обр., на сев. склонах—вечные снега. См. Алтай (ография).

КУРБУЛИКСКИЙ ЗАЛИВ (Байкал)—см. Чивыркуйский залив.

КУРАГАН ВЕРХНИЙ И НИЖНИЙ, рр. (Алтай)—прав. притоки Катунь (см.), стекают: первый с южного, а второй с северного склонов Катунского хребта.

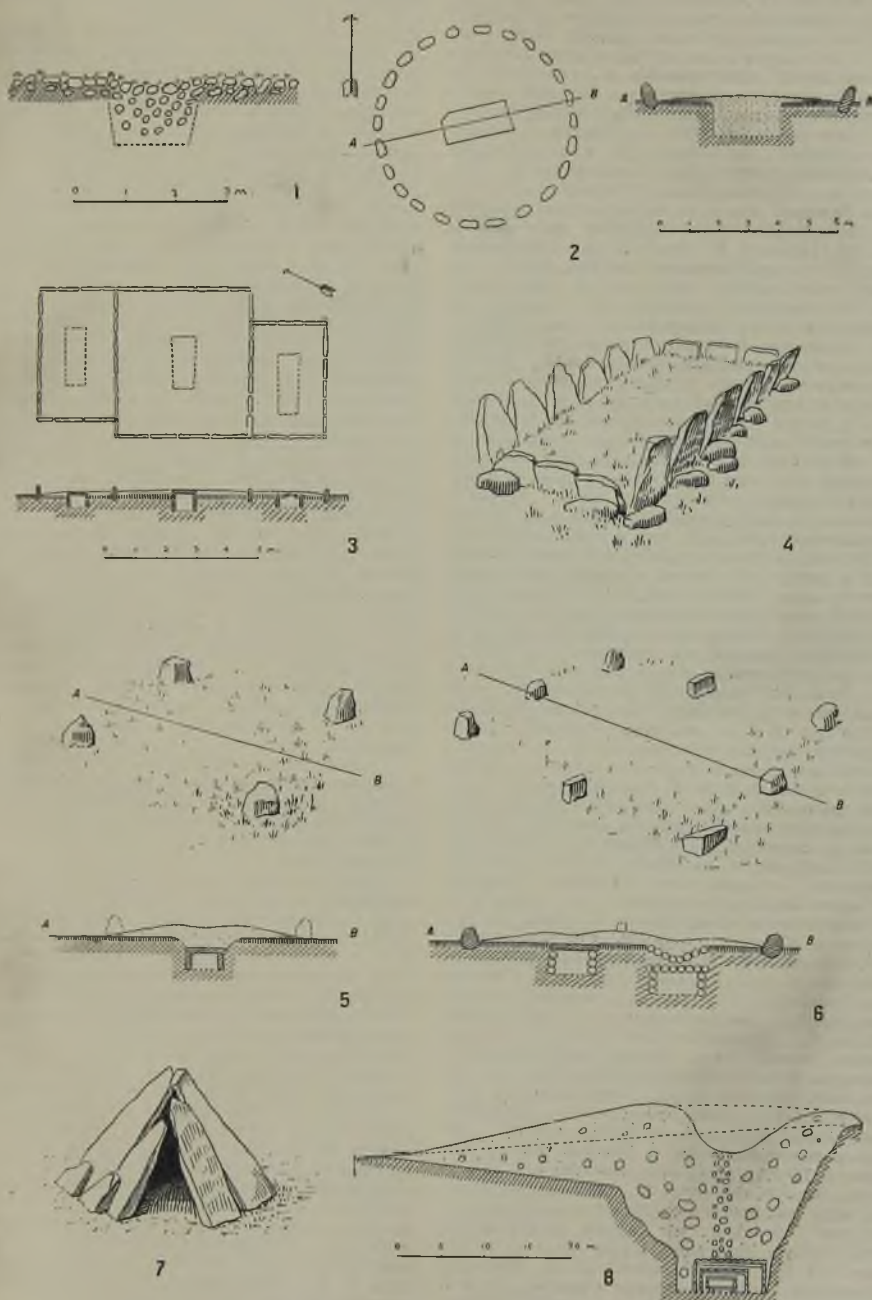
КУРАГИНО, с.—адм. ц. Курагинского района, Минусинского окр., Сиб. края; осн. в 1720—30; на р. Тубе, прав. прит. Енисея; прист. (сообщения нерегулярное); от окр. ц. и паромной пристани (Минусинск) 70 км; хоз-в 829, жит. 3.986. В дореволюционное время—место ссылки (В. Курнатовский, П. Лепешинский и др.). Курагинский район: ю.-з. часть—степь; ср. часть—лесостепь; с.-в. часть—горно-таежная. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пшени.-овс.-ржаное с ко-

ноплей, скотоводства—кр. рог. скот (мол.-мясной); куст. пром.: овч.-шубный, дерево-обработ., смолокурение, выгонка пихтового масла; внеземлед. пром.: охота, рыболовство, сплавы леса. Полез. иск.: железные и медные руды, плавиковый и исландский шпат (Ирбинское м-ние), золото (Артемовский золотой рудник). Пути сообщения: грунтовые дороги; К.—Минусинск. К.—Артемовский рудник; спл. рр. Кизыр и Казыр и судоходная от К. Туба. Во время партизанского движения местами боев были сс. Пойлово, Шалаболдино, Курганчики, Ильинка. В 1930: сельсоветов 35, п.-т. аг-во (Курагино); школа колхозной молодежи; школ 1 ступ. 43; район. больница, врачебный амбулаторий 2, фельдш. п.; колхозов 21, потреб. об-в 9, кред. т-во. См. Минусинский округ.

КУРГАН, город—адм. ц. Курганского окр., Уральской обл., на р. Тоболе, у ж.-д. станции Курган Омской ж. д., в 504 км от обл. центра (Свердловская) и 2.454 км от Москвы. Осн. в 1616 (слобода «Царево городище» или «Царев курган»), вблизи большого кургана, от к-рого и получил свое название; в конце XVII в. К. перенесен, из-за размыва берега, за 7 км на место нынешнего его расположения. В 1782 переименован в у. город Курган Тобольского наместничества, позже Тобольской губ.; в 1919—23—у. город Челябинской губ., с 1923 окр. город Уральской области. До проведения Сиб. ж. д. носил характер небольшого заходистого городка (торговля с.-х. продуктами). Постройка ж. д., развитие маслоделия в округе, заготовки иностранных экспортеров (масло, яйца, пух, перо) и торговля с.-х. машинами содействовали развитию Кургана и делали его одним из крупнейших торгово-заготовительных пунктов Зап. Сибири. Жит. в 1897—10.301, в 1920—26.596, в 1923—21.751, в 1926—27.996, на 1 января 1929—30.873.

Площадь гор. земель 4.550 га, в т. ч. селитебная 282 га. Владений (1926) 3.293, жилых строений 3.689, жилищная площадь 126,5 тыс. км². Гор. бюджет 1927/28: расходы 836,1, доходы 837,1 тыс. рублей. В городе 14 фабрично-заводских предприятий: турбинный завод имени В. И. Ленина (первый в Сиб., создан в связи с потребностями маслоделия), вальцевая паровая мельница, мясохладобойня (беконная фабрика), жестяночно-лудильный завод, производство молочной посуды и др. Перспективы дальнейшего развития К. связаны с сверхмагистрализацией Сибирской ж. д. и постройкой железной дороги Курган—Шадринск.

КУРГАНЫ И МОГИЛЫ. В древнее время умерших хоронили или в грунтовых ямах в земле, или на поверхности земли, заваливая погребение камнями, землей, или помещая его в срубе, на помостах, в пещерах и т. д. Наиб. известны и разнообразны древние погребения в могилах. Одиночные М. встречаются редко. Чаще они группируются в б. или м. обширные могильники, в к-рых М. располагаются в большинстве случаев в беспорядке, очень редко правильными рядами. Особенности внешнего вида М. различных эпох в разных районах Сиб. весьма разнообразны, но для определенных местностей и эпох они настолько характерны, что могут указать приibl. время их устройства и принадлежность их к той или иной культуре. К надмогильным сооружениям и памятникам относятся: насыпи или К. из камня или земли различных размеров, ограды из камня, одиночные стоящие или располагающиеся в ряды камни, каменные изваяния человека, конусовидные

шатры из каменных плит, фигурные выкладки и др. сооружения. В большинстве случаев К. имеют в центр. части впадину, б. или м. величины, — результат осадки земли в могильной яме. Но нередко глубокая впадина, особ., если она расположена не в центре и сопровождается некоторой деформацией К., указывает на следы грабительских раскопок. Человек неолитической культуры, погребая покойников в грунтовых ямах, засыпал их землей или заваливал камнями, не отмечая М. к.-л. прочными памятниками, пример: *Китойский могильник* (см.). Редко над М. насыпались холмики (могильник близ Тюмени) или незначит. количество камней (энеолитический Афанасьевский могильник — рис. 1). Плоские М. без насыпи встречаются иногда и в *металлический период* (см.) К. из земли сооружались как в эпоху бронзовых, так и железных культур. К., насыпанные сплошь из камня, относятся, гл. обр., к железным культурам. Небольшие по своим размерам К. относятся к поздним бронзовым или ранним железным культурам. Ограды из камней вокруг М. или надмогильных насыпей и К. устраивались в эпоху Андроновской (рис. 2), Карассукской (рис. 3) и Минусинской (рис. 5—6) культур (см. *Металлический период*). В Андроновскую культуру (см.) они были кольцевидны, в Карассукскую (см.) — кольцевидны или четырехугольны, из вертикально стоящих или плашмя положенных плит, при чем в последнюю эпоху М. располагались часто настолько близко друг к другу, что имели общие стенки оград, образуя сеть клеток (рис. 3). Ограды Карассукской культуры Минусинского края развились в эпоху Минусинской культуры (рис. 5—6) в большие ограды из массивных камней и плит, вокруг иногда очень высоких курганов (рис. 5—6). На углах и по линии стенок таких оград имеются высокие камни, достигающие иногда до 3—4 м высоты. Ограды строго ориентированы по странам света. По числу и расположению высоких стоячих плит в ограде можно часто судить о принадлежности К. к тому или иному этапу Минусинской культуры. Каменные ограды вокруг М. (высокие, но небольшие размеров) встречаются в Забайкалье и в Монголии, в бассейне Селенги (рис. 4); точно так же высокими стоячими камнями окружали кольцо каменные К. в V веке н. э. в Минусинском крае. Около К. Минусинской культуры, также и у каменных К. юж. окраин Сиб. (VII—IX вв.), ставились памятники в виде одиноких высоких стоячих камней. В Таштыкскую культуру (III—IV вв., приблизительно) ряды камней, расположенных в одну линию с В. на З., устанавливались к сев. от группы плоских могил. Ряды камней наблюдаются у каменных К. на Алтае и в Монголии, но они относятся, повидимому, к более позднему времени и должны быть синхроничны *каменным бабам* (см.), держащим в руках сосуды, широко распространенным в стеной полосе Евразии. В Центр. Азии они известны от VIII в. н. эры. Возлизи каменных К., окруженных кольцом или обширной четырехугольной, иногда фигурной, оградой из камней (встречаемых очень часто в Монголии, Танну-Туве, в Забайкалье и в Юж. Алтае), известных в Монголии под именем керексур (первые столетия до н. э. и первые столетия н. э.) располагаются в определенном положении ряды небольших К. и колец из камней (рис. 8), сооруженных над жертвенно-поминальными остатками. Своеобразные надмогильные сооружения в виде конусовид-

ных шатров из каменных плит встречаются в Забайкалье (рис. 7). Их относят к железной поздней эпохе, к культуре «Хара монголов».

Внутреннее устройство могил и курганов. Обычн., под центром К. находится грунтовая яма, в к-рой помещается погребение. Особ. глубокие могильные ямы (до 6—8 м) устраивались около начала н. э. в юж. районах всей Сибири. Иногда в яму выпавывался вход со ступенями, над к-рым устраивали длинную узкую насыпь, примыкающую к кургану (Культура Ноин-улинских К. в бассейне Селенги (рис. 8), связанные генетически с керексурами). Редко встречаются катакомбные М. (погребение помещалось в подкопе в боковой стене ямы) в Минусинском крае и Танну-Туве (IV—V вв. н. эры). М. в большинстве случаев строго ориентировались по странам света. В бронзовую эпоху по Енисею величественные К., заключающие в одной М. большое количество погребений, судя по одинаковому погребальному инвентарю, сооружались целой общиной над равноправными умершими собратьями. Около начала н. э. грандиозные К., заключающие богатые одиночные погребения, принадлежат представителям господствующего богатого класса. В М. погребения помещались: 1) или на дне ямы без всякой внутренней ее отделки, иногда покрывались настилом, б. ч. из дерева или бересты, 2) или в деревянных колодах или ящиках, 3) или заставлялись заслоном из дерева (в катакомбном типе погребений), 4) или в камерах из камня или дерева, различного устройства. Каменные камеры (стенки и перекрыша из плит) различных размеров встречаем в Андроновской, Карассукской, Минусинской культурах; деревянные — в Андроновской и в Минусинской. Последние иногда срублены были в лапу, покрывались каменными плитами, чаще настилом из бревен. В М., относящихся к началу н. э., в Забайкалье, на Алтае и в прилегающих районах Монголии сохранились деревянные могильные срубы, двойные или разделенные на камеры, покрытые сверху бревнами (иногда в несколько рядов) и берестой. Погребальные камеры, так же, как и М., ориентировались по странам света.

Погребения. В могильных ямах или погребальных камерах хоронили трупы, или только кости, или, наконец, пепел, оставшийся после сожжения покойников. В эпоху бронзовых и железных культур трупы хоронились чаще в вытянутом положении, на спине; в погребениях неолитических, энеолитических, в начале бронзовой эпохи (Андроновская культура) и редко в железную эпоху (V в. в Минусинском крае) покойников клали на бок, в скорченном положении, или с подогнутыми ногами. Неполные трупы или скелеты закапывали в М. при наличии обычая двауктного погребения, когда первоначально погребения устраивались на поверхности земли. Этот обычай существовал у енисейских кыргызов, так же, как, повидимому, в эпоху Минусинской бронзовой культуры, и вызван был трудностью рытья М. зимой в мерзлой почве. Обычай сожжения покойников (кремация) существовал в эпоху медно-бронзовых культур на Енисее и известен в М., относящихся к различным железным культурам, по всей Сибири. Пепел хоронили или прямо в яме, или в глиняных сосудах. Следы посмертной трепанации головы с целью извлечения мозга и мумификации трупов сохранились в погребениях в глубоких М.,

относящихся к началу н. эры. С последней идеей тесно связаны погребения покойников с гипсовыми раскрашенными масками на лице или захоронение подобных масок, сделанных по трафарету, с сожженными остатками трупов (Минусинский край—первое века н. эры).

Представление древних о своеобразной с гробовой жизни вызвало обычай хоронить с покойником предметы быта или их символы (миниатюрные сакральные вещи в Минусинской культуре в первые столетия на заре н. эры). Одежда (от к-рой сохранились б. ч. только украшения), оружие, орудия, утварь, металлические части конской упряжи, украшения и др. предметы, находимые в М., датируют погребения, позволяют нам судить о географическом распространении культур, об их смене, о связях между отдельными культурами и путях их распространения; наконец, вместе с остатками погребальной пищи, в виде костей животных, является возможность определить форму хозяйства и быт той народности, которой принадлежат исследованные могилы. См. также *Каменный период* и *Металлический период*. С. Теплоухов.

КУРГАСЫНСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ, Казакстан—см. *Руды цветных металлов*.

КУРЕЙКА (Нума или Люма), р.—прав. прит. Енисея (см.), впад. в него под Сев. Полярным кругом (Туруханский край). Берет свое начало в центр. частях Ср.-Тунгусской возвышенности, известной на картах под назв. «Сыверма». Вся дл. К. около 800 км. В верх. течении имеет 2 значит. озеровидных расширения под названием оз. Анама и Дюнкун. Наиб. значит. притоки: прав.—Бельдунгана и лев.—Энде и Каруты. Судовой участок—от устья на 100 км до пристани «Графитовый Рудник». По р. К. в 120 км от ее устья расположены Курейские графитные рудники (см. *Графит*). Несколько зимовьев по р. К. служили в дореволюционное время местом ссылки. С 1913 по 1917 в одном из них жил в ссылке И. В. Сталин (см.).

КУРЕНГИНСКИЙ ИСТОЧНИК (Нагачинский, Аркиинский, «17-я верста») — в 17 км от Сретенска (ДВК) по Нерчинско-Заводскому тракту. Расположен на лев. бер. р. Куренги. Открыт в 90-х гг. XIX столетия. Относится к углекислым источникам и содержит небольшое количество железа. Имеет узко-местное значение и используется, гл. обр., жителями Сретенска. Правильно не эксплуатируется. См. *Лечебные местности*.

КУРЗИН, Михаил Иванович—художник-живописец. Р. в 1889, в Барнауле. Художественное образование получил в Казанской художественной школе и в Московской школе живописи, ваяния и зодчества. В своих работах К. отразил все этапы развития живописи в СССР, начиная с импрессионизма и кончая конструктивизмом. Работы К. находятся во многих собраниях, в Барнауле (более 100 рис.), Томске, Камне, Ташкенте и Самарканде. С 1924 работает в Ташкенте, где состоит председателем Ср.-Азиат. объединения работников изобразительного искусства.

КУРИЛЬСКИЙ ПЕРВЫЙ, пролив—у юж. оконечности п-ова Камчатка; выделяет о-в Шумшу из группы Курильских о-вов; шир. 13 км, глуб. 15—20 м. Сильные приливные течения и водовороты затрудняют стоянку судов.

КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА (япон. название Чисима или Тси-сима—тысяча о-вов)—длинная гряда о-вов вулканического происхождения,

к-рая тянется на протяжении 1.250 км на Ю.-З. от мыса Лопатка (юж. оконечность п-ова Камчатка) до о-ва Мезо или Хоншиу (сев. о-в Японской группы), между 43 и 51° с. ш. и 145—157° в. д. от Гринича, ограничивая Охотское м. от Тихого океана. Наиб. крупные о-ва в сев. части: Шумшу (дл. 31 км, шир. 22 км), Парамушир (104 км и 26 км), Онекотан (42 км и 17 км), Симушир или Шиушири (61 км и 9 км); в юж. части—Уруп или Компанейский (105 км и 17 км); самый значит. о-в Итуруп (япон.—Исторофу), дл. 211 км, шир. 41 км; Кунашири (128 км и 33 км). Менее значит. о-вов насчитывается 20 и отдельных скал-островков до 25. К. о. разделяются многочисленными проливами, из к-рых наиб. важными являются: Первый Курильский, отделяющий К. о. от Камчатки; Четвертый Курильский (Амфитриды), между о-вами Парамушир и Онекотан; Мушир и Буссоль в ср. части К. проливы; де-Фриза—между Урупом и Итурупом; Кунашири—между Итурупом и Кунашири и прол. Немуро, отделяющий К. о. от о-ва Иезо. Пролиты между К. о. подвержены сильным приливо-отливным течениям и течениям из теплого Японского м. и холодного Охотского м., поэтому у К. о. постоянно господствуют густые туманы. Сильные течения, густые туманы, значит. глубины у о-вов (со стороны Тихого океана 8.500 м и Охотского м. до 4.000 м), скалы и рифы у побережий о-вов и отсутствие хороших якорных стоянок—являются затруднениями для плавания. К. о. сложены вулканическими породами и на них имеется 16 действующих вулканов и 7 потухших, достигающих абс. выс. 1.000—2.370 м (на о-ве Алаид). Свое название К. о. получили от постоянно дымящихся вулканов. На К. о. много теплых ключей и часто бывают землетрясения. Климат К. о. отличается постоянной сыростью и туманами, особ. при вост. ветрах; изредка бывает ясная погода при холодных зап. ветрах. Зимы—холодные и продолжительные. Раст-в в сев. части К. о. бедна, гл. обр., здесь мхи и густые травы; южнее появляется кустарниковая раст-ь, а на юж. о-вах встречается японская раст-ь (бамбуки и др.). Животный мир не отличается богатством, а на некоторых о-вах млекопитающих и вовсе не встречается. В лесах водятся медведи, волки, лисы, соболи, пеструшки (на С.), выдры; на побережьях сивучи и кошки (известно несколько лежбищ), морские бобры (стали редкими) и множество морских птиц (арцы, топорки, чайки, бакланы и др.), а также лебедей, гусей, уток. Из рыб у Курильских островов много лососевых, стерляди, трески, камбалы, сельди, сардин.

Население постоянное: японцы, айны, курильцы, гл. обр., на о-вах Кунашири, Шикари и Итуруп, где имеются постоянные поселения. Летом бывает большой наплыв японских рыбаков и охотников. Впервые из европейцев на К. о. побывал голландец де-Фриз (1631); русские узнали о К. о. в 1710, и в 1795 на о-ве Уруп была основана фактория Русско-Американской Компании. Подробно описаны К. о. капитаном Головиным (1811). В 1875 по трактату Россия уступила К. о. Японии в обмен на юж. половину о-ва Сахалина. А. К. И.

Лит.: Лощин север-западной части Восточного океана, ч. III, СПб., 1907.

КУРИЛЬСКОЕ ОЗЕРО (Ильинское, Ксуай)—в юж. части Камчатка, окружено вулканами: Ильинской, Желановской, Камбальной сопками и Каракули. Оз.—котловидное, является тектонической впадиной кальдерного типа.

Наиб. поперечник—125 км; глуб. очень велика (до 306 м). Оз. лежит на высоте 141 м над ур. м., служит истоком р. Озерной и принимает несколько малых притоков. Замерзает очень поздно. На озере три острова: Сердце Алаида, Заячий и Низкий. Осенью у берегов много рыбы. В районе озера много горячих источников.

КУРИНАЯ СЛЕПОТА — см. Калужница.

КУРИНЫЕ (Galli) — хорошо характеризованный отряд птиц: плотное сложение при маленькой голове, тупые и выпуклые крылья, приспособленные для бега ноги, шумный и быстрый полет, резко выраженные отличия самца от самки. Все К.—выводковые птицы. Гнезда устраиваются, обычно, на земле. Кладка яиц от 4 до 20 шт., имеющих только поверхностные, легко стирающиеся пятна. По роду пищи—растительноядны. Почти все К. служат предметом промысла. В Сиб. насчитывается 11 родов с количеством видов около 20: улар (см.), перепел (см.), фазан (см.), каменные куропатки (см. Кеклик), куропатка серая и белая (см. Куропатка), тетерев (см.), рябчик (см.), дикуша (см.), глухарь (см.), триперстка (см.).

КУРИЦЫН, Валентин Владимирович (1878—1908)—поэт и беллетрист. Служил в Упр. Томской ж. д. контрощиком. Печатался в томских газ. и журн.: «Сиб. Вестник», «Сиб. Наблюдатель», «Сиб. Отголоски». Стихи К. бессюжетны, субъективны по темам, банальны по форме. Успехом пользовался его приключенческий роман «Томские трущобы», к-рый (за подписью «Не-Крестовский») печатался сначала в газ. «Сиб. Отголоски», затем вышел отдельной книгой (Томск, 1906).

КУРИЧЬЕ ОЗЕРО, Славгородского окр., Сиб. края (м.-ние)—см. Соли.

КУРКАВКА—см. Ловушки.

КУР-КУРЕ, р. (Алтай)—лев. прит. р. Аргута (см.), берет начало из ледника вост. склона Катунского хребта.

КУРЛОВ, Михаил Георгиевич—терапевт, бальнеолог. Р. в 1859. Окончил Военно-Медицинскую Академию. Работал у видных клиницистов Германии и Франции. С 1890 проф. клиники внутренних болезней Мед. фак-та Томского Университета. С 1903 по 1906 ректор Томского Университета. Был председателем Ученого Мед. Совета Сиб. Отд. Здравоохранения и его бальнеологической секции. Имеет более ста научных трудов по различным отд. медицины на рус. и иностр. языках. Особ. много внимания уделял вопросам гематологии. Из работ К., относящихся к Сиб., следует отметить: «Туберкулез в Томске», «Опыт классификации сибирских минеральных вод согласно их химического состава» (Томск, 1928), «Успехи бальнеологии в Сибири за последние 10 лет», «Грязевые озера Западной Сибири», «Целебные источники и озера Сибири», «Курорты Сибири» и др. Являясь крупным терапевтом и бальнеологом, как общественный работник К. проявил себя в 1900-х гг. активным реакционером. Научной деятельности К. посвящены след. издания: «Юбилейный сборник, посвященный М. Г. Курлову», Томск, 1911; «Известия Томского Ун-та», т. LXXI, 1921; то же, т. 76, 1925; «Сборник бальнеологических работ по сиб. курортам», Томск, 1928.

КУРНАТОВСКИЙ, Виктор Константинович (1868—1912). Р. в Риге в семье военного врача. В молодости—народоволец. Затем примкнул к марксистам, заняв видное положение, как орга-

низатор нелегальных рабочих и студенческих марксистских кружков (среди студентов Моск. Ун-та). После ссылки в Архангельскую губ. эмигрировал за границу. В 1897, при возвращении в Россию, арестован и выслан в с. Курагино Енисейской губ.; оттуда перебрался в с. Ермаковское, где сосредоточилась значит. колония ссыльных с.-д. (Лепешинские, Ванеев, Сильвин и др.). К. был в числе 17 с.-д., подписавших «протест» против попыток репрессировать марксизм. После ссылки К. работал за границей и на Кавказе, ведя энергичную борьбу с экономизмом и группой «Рабочее Дело». Вновь арестованный, К. после 2-летнего заключения в тюрьме был выслан на 4 года в Якут. обл. и, несмотря на болезнь, поселен в 220 км от Якутска. В феврале 1904 К. принял активное участие в организации и проведении протеста ссыльных против издевательств администрации (см. «Романовка»), за что был приговорен к 12 годам кат. работ; каторгу отбывал в Александровской, а затем Акатуйской кат. тюрьмах, откуда вышел в ноябре 1905. В Чите К. вновь вошел в рев. работу, принимал участие в вооружении рабочих, сотрудничал в газ. «Забайкальский Рабочий», участвовал в освобождении из Акатуйской матросов, осужденных за вооруженное восстание в Черноморском флоте. После подавления рев. движения скрылся при помощи рабочих, но случайно, благодаря глупоте, был арестован в Верхнеудинске карательным отрядом и приговорен к смертной казни, к-рая была заменена бессрочной каторгой. В мае 1906 К. бежал из тюремной больницы и с большими трудностями добрался до Владивостока, откуда уехал сначала в Японию, а затем в Австралию. Живя в Австралии, сильно нуждался и болел. По предложению друзей, в 1910 перебрался в Париж, где после тяжелой болезни умер.

О нем: Моршанский, М. В. К. Курнатовский, Л., изд. «Прибой», 1926; Розенталь, П. Романовка (Якутский протест), Л., 1924.

КУРОПАТКА—из отр. куриных. В Сиб. обитает несколько видов, к-рые м. б. сведены к след.: 1) К. белая (Lagopus)—имеет разное зимнее и летнее оперение. Зимой оно белого цвета, летом рыже-или охристо-рыбое. В Сиб. встречается два вида: обыкновенная белая К. (L. lagopus) и тундрная (L. mutus). Первая занимает всю Сиб., распадаясь на отдельные подвиды. По Юж. Сиб. от Тургая до вост. окраины Зап.-Сиб. степи живет L. l. major, весь север Сиб. до Камчатки занимает L. l. koreni, а на Алтае L. l. brevisrostris. Тундрная К. меньше размером и имеет гл. распространение в Вост. Сиб., откуда по альпийской зоне юж. гор доходит до Тарбагатая. На всем этом пространстве она дает несколько подвидов. На Командорских о-вах живет L. m. ridgwayi, от Енисея до Чукотского п-ова L. m. pleskei, южнее к-рой от Забайкалья до Тихого океана встречается L. m. transbaicalicus, на Алтае—L. m. nadezdae и, наконец, в Тарбагатае L. m. pasgorrhynchus. К. б. живет оседло, делая сравнительно незначит. переселения на зимнее время из более сев. районов к югу. 2) К. серая (Perdix)—представлена в юж. половине Сиб. двумя видами: серая куропатка (Perdix perdix) и бородатая куропатка (P. barbata). Первая дает формы: robusta, распростр. в Зап. Сиб. с Алтаем на В. до верховьев Томи и atenicola, населяющую Киргизские степи от Тургая до Тарбагатая. Вторая, широко распростр. в Центр. Азии, обитает юж. пограничную полосу Сиб.

от центр. Алтая на В. до Уссурийского края и на С. до Ачинска (формы: *barbata*, *turkomana* и *suschkini*) К. с. гнездится парами, откладывая от 12 до 24 яиц. В конце лета выводки сбиваются в стаи и держатся табунами всю зиму. Летом питается на полях (просо, гречиха, пшеница), зимой держится в урехах, передвигаясь на значит. расстояния от своих гнездовий. В это время их добывают в значит. количестве, накрывая сетями. К. б. и с. служат предметом охоты; сбиваются на внутренние рынки и для экспорта. 3) К. каменная—см. *Кеклик*.

КУРОРТЫ И ЛЕЧЕБНЫЕ МЕСТНОСТИ. Под лечебным местом подразумевается такой пункт, куда направляются больные для лечения силами природы: минеральной водой и минеральной грязью в виде ванн, внутренним применением минеральной воды, для лечения особенностями климата, иногда для диетического лечения, особ. в связи с климатическим, напр. кумысом. Если лечебный пункт достаточно оборудован и имеет определенную пропускную способность для организованного лечения больных, то мы имеем перед собой курорт. В зависимости от того, какие способы лечения применяются на том или ином курорте, различаются К. бальнеологические, климатические и смешанные.

Сиб., в ее географических границах, очень богата К., к-рые состоят б. ч. из минеральных источников и озер. Число вновь открываемых минеральных источников и озер, к-рые могут быть использованы с лечебной целью, растет с каждым годом и особ. за последнее время. Если в 1916 бальнеолог Лозинский, из общего числа 549 минеральных источников, озер и др. К. России, насчитывал в Сиб. 127, то теперь мы знаем уже 364 минеральных источника и 77 озер. В действительности же количество их во много раз больше. Минеральные источники по свойствам воды можно разделить на горячие или акратотермы, углекислые, железистые, радиоактивные, источники поваренной соли и т. д., а озера на соленые, горько-соленые, глауковые, щелочные и грязевые. Помимо минеральных источников и озер, Сиб., гл. обр., Восточная, частью и Алтай, благодаря высокой горной местности, яркому солнцу в течение почти целого года, сухому воздуху, малому количеству атмосферных осадков, санитарной чистоте местности, очень богата климатическими целебными местностями. Зап. же Сиб., представляющая в б. своей ч. равнину, населенную на Ю. кочующими народностями (казаки), имеет все данные для широкого развития кумысолечения. Наконец, Амурский залив со своим мягким климатом, прекрасным морским пляжем, роскошной раст-ью и громадными залежами морской грязи, не уступающей по качествам знаменитой грязи Одесских лиманов, является богатейшим в бальнеологическом отношении лечебным местом. Минеральные источники и озера Сиб. делятся (проф. Курлов) на вост. и западные. Среди восточных преобладают углекислые, горячие и радиоактивные источники, большинство же западных составляют соленые, горько-соленые и грязевые озера. По местоположению минеральные источники и озера можно разделить на Д.-Восточные, Ср.-Сибирские, Зап.-Сибирские и Якутские.

К ДВ относятся целебные источники Камчатки, Приморские минеральные источники, источники Б. Амурской обл. и Забайкалья. Число лечебных местностей ДВ достигает 300, а по некоторым сведениям (Лежнин) и значит.

больше. Из них в лит-ре уже имеются сведения о 286 минеральных источниках и озерах. К. ДВ в большинстве состоят из углекислых, железистых, радиоактивных и горячих источников, лишь небольшое число их составляют минеральные и грязевые озера. Б. ч. их (около 230) находится в Забайкалье; из них: 35 относится к горячим минеральным источникам (16 химически безразличных акратотерм, 16 сернистых и 3 пр.) с t° до 75° и даже 100°C (Каргинский источник, Баунтовские источники), 34 углекислых, 37 углекисло-железистых, 39 углекисло-щелочных, 8 щелочно-железистых, 5 горько-соленых, около 10 радиоактивных и 48 др. различного минерального состава источников, а также 10 озер (6 горькосоленых и 4 грязевых). Минеральные источники Забайкалья относятся к типу вулканических, ювенильных вод. Общая минерализация их ничтожна, в виду того, что воды эти (по Багашеву) происходят из гранитов и вообще первичных пород, к-рые трудно выщелачиваются. Зато они очень богаты углекислотой—гораздо больше, чем широко известным Нарзан (на Кавказе); некоторые из них содержат до 3 г и больше свободной угольной кислоты на л (Шиванда 2,8, Дарасун 3,0, Шивия 3,05 и т. д.), тогда как в Нарзане имеется всего 2,1 г. Температура одних из них очень низка ($1-3^{\circ}\text{C}$), др., наоборот, очень высока ($75-100^{\circ}\text{C}$). Ювенильным характером вод объясняется большая их целебная сила и также высокая радиоактивность некоторых из них. По радиоактивности источники Забайкалья: Молоковка (290 МЕ) и Ямкун (246,85 МЕ) превосходят все минеральные источники Европы (самый сильный в Европе источник Бад-Гаштейн содержит 221,9 МЕ). Источники Забайкалья не уступают источникам Зап. Европы и по количеству воды; так, напр., Ямаровский (углекисло-щелочный) источник давал в 1910 до 492 тыс. л в сутки, Туркинский (сернистый горячий) от 492 до 984 тыс. л в сутки. Наиб. известные и эксплуатирующиеся теперь источники Забайкалья: а) горячие—Каргинский 75°C , Туркинский источник (Горячинск) 55°C , Ильинский (Питателевский или Лохрейский) 55°C —все находятся в пределах Б.-М. Респ.; б) радиоактивные: Молоковский (Читинский окр.) 290 МЕ, Ямкун (Сретенский окр.) 246,85 МЕ; в) углекислые: Дарасун, Кузнецкий, Шиванда, Олентуй и Ямаровка в Читинском окр., Куренгинский (Налгачинский), Колтомоюн и Шивия (Бусыйлейский) в Сретенском окр.; углекисло-щелочно-земельный Маккавеевский, железистый Карповский и углекисло-железистый Олеканский в Читинском окр.; Кильгиндинский углекисло-щелочный в Агинском аймаке Б.-М. Республики. Все это—К. только бальнеологические, и лишь курорт Олентуй является и прекрасной горно-климатической станцией; как климатический К. работает и Маккавеево. Кроме того, к бальнеологическим К. относятся оз. Угдан (близ Читы) и Киранское оз. (Кяхтинский аймак Б.-М. Республики). К. Дарасун и Олентуй являются курортами гос. значения.

Амурские минеральные источники—немногочисленны: два углекислых, один щелочно-железистый, один горячий серно-щелочный и железистое оз. «Веселая поляна». Кроме того по берегам Амура имеется несколько горячих ключей. Эксплуатируются два бальнеологических К.: щелочно-железистый *Игнашинский источник* (см.) и серно-щелочные *Кульдурские горячие ключи* (см.). Оба находятся в пределах Амурского округа. К. Кульдур, имеющий гос.

значение, благодаря хорошим климатическим условиям, функционирует круглый год. Если в пределах б. Амурской обл. немного минеральных источников, то эта обл. в пределах ф. Амура представляет собой большую и прекрасную климатическую станцию (Барсуков).

В б. Приморской обл. насчитывается 10 минеральных источников (3 горячих, 2 углекислых, 2 сернистых, 1 щелочно-железистый и 2 неизвестного состава) и имеется одно грязевое «Талое озеро», ок. станции Лондоко Уссурийской ж. д. Наиб. известны из них и используются в качестве бальнеологических К. Аннинские горячие источники с t° 50°С (Николаевский окр.) и Шмаковские углекисло-щелочные воды (Владивостокский округ). Несмотря на малое число минеральных источников, бальнеологическое будущее Приморского края очень велико, благодаря наличию на побережье Амурского зал. больших запасов прекрасной лечебной грязи, связывающей до 66,8% воды, и благодаря хорошим климатическим условиям этого побережья. В наст. время здесь, на ю.-в. берегу Угловой бухты Амурского зал., развернулся уже бальнеологический грязевой К. Сад-Город (близ Владивостока), являющийся К. гос. значения.

Лечебные местности Сахалина состоят из 9 минеральных источников: 1 горячего, 3 теплых индифферентных, 2 углекислых, 1 серного и 2 неизвестного состава.

Минеральных источников Камчатки насчитывается больше 40, но большинство из них не изучено и малодоступно. Громадную часть составляют горячие источники с t° 50—81°С. Наиб. посещаются Парашунские ключи возле Петропавловска, на бер. р. Ключевки, где выходит 23 ключа; затем, Чаплинский горячий ключ (на мысе Чаплик, на бер. Берингова м.), особ. популярный среди туземцев. Оба эти источника м. б. отнесены к бальнеологическим курортам.

В Средней Сибири, на 3. от оз. Байкала до Енисея, насчитывается около 52 минеральных источников, из к-рых 6 горячих, 22 соленых, 2 рассольных, 1 натронный, 7 сернистых, 2 углекислых, 3 железистых и 9 др., а также имеется несколько минеральных озер. Большинство источников лежит в юго-вост. части этого района, прилегающей к оз. Байкалу. Наиб. известны и эксплуатируются из них 3: Аршан Тункинский, углекислый известковый источник, Ниловские горячие воды (акратотермы) и соленый в Усолье. Первые два находятся в пределах Б.-М. Респ. и расположены в живописной горной местности, на 3. от ст. Култук Забайкальской ж. д.; Усолье лежит в 60 км от Иркутска. Все они относятся к бальнеологическим К., а гос. К. Аршан играет еще роль и горно-климатического курорта. Озер, к-рые использовались раньше или служат для лечебных целей в наст. время, в районе от Байкала до Енисея насчитывается всего 5. Самым известным из них является оз. Тагарское (Минусинского окр.), лежащее в правобережье Енисея, близ Минусинска, в переходной зоне к многочисленным озерам степной полосы Зап. Сиб.; обычно, его причисляют к зап.-сиб. целебным озерам, т. к. оно занимает по своим целебным свойствам и среди них одно из первых мест. В этом же районе эксплуатируется в качестве бальнеологического К. Соленое озеро (у Канска).

Западная Сибирь (к 3. от р. Енисея) изобилует многочисленными минеральными и

грязевыми озерами. Сюда относятся, гл. обр., группы озер Качинской и Июсской степей, озера Барабинской, Кулундинской и Бель-Агачской степей. Таких оз., к-рые могли бы быть использованы с лечебной целью, насчитывается несколько тысяч. В лит-ре же имеются указания о применении для лечения минеральной воды и грязи 55 озер. Из них по характеру воды 7 могут быть отнесены к рассольным, 20 соленым, 19 горько-соленым, 5 др. состава воды и 4 чисто-грязевых. Из 51 оз. с минеральной водой 22 являются в то же время и грязевыми озерами. Наиб. известны оз.: Аул, Карачи, Карьер, Кривинское, Лебяжье, Май-Балык, Медвежье (Ишимский окр.), Муялды (Павлодарский окр.), Сор (Семипалатинский окр.), Учум, Утиные озера, Чистоозерное, Шира, Шунет, Большое Яровое. Из них работают, как бальнеологические К.: Карачи (Барабинский окр.), Медвежье (Ишимский окр.), Муялды (Павлодарский окр.), Сор (Семипалатинский окр.), Учум (Ачинский окр.), Шира (Хакасский окр.), а также Солоновка—грязевой лиман Кучукского озера (Славгородский окр.). К. Аул (Семипалатинский окр.) и Лебяжье (Рубцовский окр.) играют роль К. климатических. К. климатическим К. Зап. Сиб. относятся также К. Боровое, представляющий собой горный оазис в Кокчетавской степи (Казахстан) с прекрасной живописной местностью и значит. числом различных оз. и источников, а также горно-климатическая станция Чемал на Алтае.

К. Карачи (см.), Шира (см.), Лебяжье (см.) и Боровое (см.) являются К. гос. значения, прекрасно оборудованы; из них первые два, особ. по постановке лечебного дела, не уступят многим из европ. курортов.

Минеральных источников в Зап. Сиб.—13. Из них горячих и теплых 6, в т. ч. один известковый и один Белокурихинский горячий ключ радиоактивный (30 МЕ), железистых 3, радиоактивных 2: ключ близ К. Боровое (30 МЕ) и Заварзинский или проф. Орлова (33 МЕ) и неизвестного состава 2. Самые изв. из них Абаканский горячий ключ (см.), Белокурихинский (см.) и Рахмановские горячие источники (см.). Последние два используются как бальнеологические курорты.

В Якутии имеется значит. количество минеральных источников и оз., но в лит-ре есть указания о сравнит. небольшом числе их. Здесь встречаются соленые источники (2), горячие (около 5), на одном из к-рых (Товатомские) ванны отпускались еще в 1-й половине XIX столетия, сернистые (5), многочисленные железистые (по рр. Лене, Алдану, Вилюю, Оленеку и др.), один мышьяковый ключ. Кроме того, есть и целебные озера, из к-рых более известны: щелочное озеро Абалах (80 км от Якутска), соленое оз. Арылах, грязевое оз. Марха—К. (7 км от Якутска), солитерное Тус-Кель, Эскулапа и др. б. ч. этих лечебных мест играет роль чисто-бальнеологических курортов.

Помимо перечисленных бальнеологических и климатических К., в Сиб. имеется значит. количество кумысолечебных местностей, являющихся, в большинстве, также и хорошими климатическими станциями. Б. ч. их расположена в зап. части Сиб. края. В 1923 Мультановский в этом районе насчитывал около 20 кумысолечебных пунктов. Наиб. известные из них, помимо уже упомянутых выше К.: Аул, Лебяжье, Боровое и Чемал, где широко проводится кумысолечение, Черный Ануй, Тюд-рала, Зайсан, Катон-Карагай и др. Восточнее оз. Байкала кумысолечебных местностей зна-

Курорт „Б

Лебяжье. Озеро и купальня.

Озеро. Общий вид.

Рахмановское озеро. Общий вид.

чит. меньше, хотя возможности к развитию кумысолечения имеются и там. Наиб. крупная кумысолечебница этого района является Верхнеудинская кумысолечебница или центр. кумысолечебница Б.-М. Республики.

Показания для лечения на бальнеологических К., где с лечебной целью применяется вода или грязь, различные, и зависят как от характера самого К., т.-е. от способа применения основного лечебного средства, напр., воды,—внутри или в виде ванн, так, отчасти, и от тех дополнительных физиотерапевтических мероприятий, к-рые проводятся на данном курорте. К последним относится массаж, лечение электричеством, светолечение, лечение рентгеном и т. д.

Минеральные источники горячие, как акратотермы, так и серные воды (Каргинский, Питателевский, Туркинский, Ниловские горячие воды в Б.-М. Респ.; Кульдур, Аннинские, Парашунские в ДВК; Белокурихинские и Рахмановские источники Сиб. края), соленые источники (Усолье, Сиб. края), частью радиоактивные (Молоковка, Ямкун ДВ края), а также все минеральные, грязевые озера (Угдан в ДВК, Карачи, Шира, Тагарское, Учум, Соленое озеро в Сиб. крае, Сор и Муялды в Казахстане, оз. Якут. Р. и т. д.) и грязевые лиманы (Кучук-Солоновка в Сиб. крае, Сад-Город в ДВК) служат для лечения, гл. обр., хронического суставного и мышечного ревматизма, хронических заболеваний костей, суставов и мышц после всякого рода ушибов; для лечения болезней обмена веществ (подагры, ожирения), поражений периферических нервов, параличей, возникших после заразных болезней, хронических женских болезней, а отчасти и после гонорейных заболеваний мужских половых органов и др. Особ. благоприятные результаты получают при лечении указанных заболеваний на грязевых курортах. Серные воды (Туркинский источник, Кульдур и др.) могут быть рекомендованы также и для лечения сифилиса в третьем периоде, гл. обр., при поражениях им органов движения, а также и для лечения некоторых заболеваний кожи.

Углекислые источники (Дарасун, Шивия, Шиванда, Ямаровка, Колтомоёнок, Кука, Куренгинский в ДВК), некоторые радиоактивные (Молоковка в ДВК, Белокуриха в Сиб. крае), углекисло-щелочные (Игнашинский в ДВК) показаны для лечения больных с хроническими катаррами желудка и кишок, с почечными камнями, почечным песком, больных подагрой, ожирением, хроническими женскими болезнями, болезнями сердца и сосудов, гл. обр., в периоде компенсации сердечной деятельности, а также частью и в начальных стадиях декомпенсаций последней. Лечение хронических катарров желудочно-кишечного тракта проводится, кроме того, и на некоторых бальнеологических К. первой группы (Шира, Тагарское, Белокуриха и др.). Все же бальнеологические К. могут быть использованы и для лечения функциональных поражений нервной системы (истерия, невралгия) не в резкой степени. Некоторые из них по своим климатическим условиям являются в то же время и прекрасными климатическими станциями, на ряду со спец. климатическими курортами. Так, по данным Лехнина, ср. t° летних курортных месяцев на многих К. Сиб. (Аршан, Шира, Ямаровка, Усолье и др.) немногим ниже кавказских (Боржо, Кисловодск); в отношении выпадаемых летом атмосферных осадков для указанных курортов так-

же получаются равнозначные величины. Общее же годовое количество осадков на источниках Забайкалья меньше почти в два раза, чем на кавказских. Сравнительно с последними, источники Забайкалья находятся в более благоприятных условиях и в отношении числа солнечных дней.

Показаниями для лечения на климатических К. (Аул, Боровое в Казахстане; Лебяжье, Чемал в Сиб. крае; Олентуй, Маккавеево в ДВК и т. д.), где основным лечебным средством является климат курортной местности, а в качестве лечебных мероприятий проводятся, преим., солнечные и воздушные ванны, а также б. ч. и кумысолечение, являются: малокровие, слабость после перенесенных острых болезней, туберкулез легких в стадии компенсации болезненного процесса, а также субкомпенсированные формы, туберкулез лимфатических желез (при посылке не менее, чем на 3 месяца). На К. Олентуй, частью Маккавеево (ДВК) и Аршан (Б.-М. Респ.) лечится туберкулез костей и суставов без расстройств и не резко выраженных свищей, но тоже при условии лечения не меньше 3 месяцев.

Лит.: Багашев, И. А. Минеральные источники Забайкалья. М., 1905; Багшцев, А. А. Перечень минеральных источников Забайкальской области. Медико-Ветер. Хроника * (Чита), 1916, 5—6; Гладыш, Д. А. Курорты Дальнего Востока, санатории и дома отдыха, Хабаровск, 1928; Драверт, П. Л. Материалы к этнографии и географии Якутской области, приложение к. Протоколам заседаний Об-ва естествоиспытателей при Казанском Ун-те, 1912, № 278; Курлов, М. Г. Опыт классификации сиб. целебных минеральных вод, Томск, 1928; Курорты и минеральные источники Дальнего Востока, под ред. К. Лука, Чита, 1924; Лехнин, П. Д. Дальний Восток, Чита, 1922; Лозинский, А. А. Бальнеология практического врача, ч. III. Прг., 1917; Любав, Ф. В. Материалы к изучению химического состава некоторых горных-соленых озер степей—Солонной, Абаканской, Сагайской и Качинской Минусинского окр. Енис. губ., 1903; Мультиновский, М. П. Лечебные местности Сибири. Краткий указатель, Омск, 1923; Орлова, М. П. Нахождение радиоактивных элементов в минеральных грязях и радиоактивность некоторых сиб. грязей, «Курортное Дело», 1926, 8; Реутовский, В. С. Полезные ископаемые Сибири, СПб., 1905; Трубочев и Корovin. Отчет о деятельности Курортного управления и о состоянии курортов Бурято-Монгольской АССР за 1926 г., «Курортное Дело», 1927, 6; Курорты СССР. Справочник, М., 1928; Азедкий, В. А. Курорт Усолье и его лечебное значение, Иркутск, 1924; Жинкин, В. Н. Курорт Аршан и его лечебное значение, Верхнеудинск, 1925; Курорт озеро Карачи, сб. под ред. проф. Курлова, Томск, 1926; Курорт озеро Тагарское, сб. под ред. проф. Курлова, Томск, 1927; Курорт озеро Шира, сб. под ред. проф. Курлова, Томск, 1927; Курлов, М. Г. Библиографический по сиб. бальнеологии, Сиб. Архив Теорет. и Клинической Медицины*, 1926, май—июнь. А. Диковский.

КУРО-СИВО (синее течение) или Японское—теплое течение; оно проходит в с.-з. части Тихого океана от о-ва Формоза вдоль вост. побережья Японских о-вов и, уклоняясь от них к В., течет в сторону Сев. Америки. В Японское м. через Корейский пролив входит ветвь К.-С., т. наз. Цусимское течение. Б. ч. теплой воды этого течения выходит в океан через Сангарский пролив, но часть его через пролив Лаперуза входит в юж. часть Охотского м. и далее через юж. проливы среди Курильских о-вов—в океан. Цусимское течение частью попадает в Татарский пролив и вдоль берегов Советского Приморья направляется на Ю. к Корее, образуя в Японском м. круговое против часовой стрелки течение. Влияние К.-С. сказывается на юж. частях Сахалина, Охотского м. и Курильских о-вов, где климат благодаря К.-С. теплее и жизнь развита значительно, чем в сев. частях их. Более значит. влияние Куро-Сиво оказывает на Приморье (см.) Дальне-Восточного края, создавая здесь условия муссонного климата, благоприятного для растительности и сел. хозяйств. культур (рис, садовые и т. п.), а также для навигации.

КУРОЧКИ БОЛОТНЫЕ (*Porzana*) — мелкие птицы сем. пастушковых, отлично бегающие и плохо летающие. Местообитание — заболоченные или сырые места вокруг стоячих вод, густо заросших. Очень скрытные, по преим., ночные птицы. Питаются растениями, мелкими водяными животными и насекомыми. Гнезда устраивают в прибрежных зарослях в виде подстилки, на к-рую кладут от 7 до 16 яиц. В Сиб. обитают: погоньш (*Porzana porzana*), распростр. от Урала на В. до верховьев Лены, на С. до Нарынского края и на Ю. до выходов за границу Сиб.; малая К. (*P. parva*), найденная в Кулундинской степи и, вероятно, распростр. отсюда через всю зап.-сиб. равнину на З.; К. крошка (*P. pusilla*), населяющая юж. полосу Сиб. на В. до Уссурийского края; даурская К. (*P. eximialis*), обитающая Вост. Сиб. от Забайкалья до Уссурийского края и вост.-сиб. погоньш (*P. raucullii*), живущий в Приамурье и Уссурийском крае. К. б. с'едобны и имеют небольшое промысловое значение.

КУРТ — кислый сыр, являющийся одним из продуктов питания у алтайских народов. Приготавливается из остатка, получающегося в котле, после перегонки араки (см. *Айран*) путем высушивания над очагом на спец. навесе из тонких жердочек. Вкус очень кислый с привкусом дыма. Употребляется в пищу вместе с молоком, сливками с вареного молока, чаем, толокном и др.

КУРТАМЫШ, торг.-пром. с. — Курганского окр., Уральской обл.; в 85 км от окр. ц.; жит. 5.731 (1926); в 1921—22 был центром Куртамышского у. Челябинской губ., в 1926 переименован в разряд сел. Крупные торг. обороты (хлеб, с.-х. сырье); ж.-д. станция; почтово-телеграфная контора. Куртамышский район — 26,4 тыс. жителей (1926).

КУРТУШИБИНСКИЙ ХРЕБЕТ — см. Западный Саян.

КУРЧУМ, р. (Алтай) — берет начало из снегов юж. склона хр. Сарым-Сакты и, пройдя ок. 200 км в узкой лесистой долине, впадает справа в Иртыш, в 50 км ниже оз. Зайсан-Нор.

КУРЧУМСКИЙ ХРЕБЕТ — см. *Сары-тау* (хребет).

КУРЬЯ, с. — адм. ц. Курьинского района, Рубцовского окр., Сиб. края; осн. в 1834; на рч. Локтевке (приток Чарыша); хоз-в 1985, жит. 5.515 (1926). Курьинский район: степь. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление пш.-овсяное; скотоводство: кр. рог. скот (молочно-мясной) и овцы. Полез. иск.: медь, свинец, золото, серебро, мрамор, алебастр, точильный камень, цветная глина. Пути сообщения: тракты Рубцовка—Курья; Пospelиха—Курья и Курья—Колывань. В 1930: сельсоветов 14; п.-т. отд. (Курьинское), телефон Курья—Рубцовск, Покровское, Колывань, Змеиногорск; школ 1 ступ. 16, школа крест. молодежи, школ переростков 3; район. больница, акуш. пп. 2. Коммун 7: «Путь к Социализму», «Мировой Октябрь» (в 6 км от с. Курьи), «Новая Жизнь» (в 8 км от с. Таловского), «Имени ЦК ВКП(б)» в 2 км от с. Кузнецовского, «Светлый Путь» в 2 км от с. Мурзинского и др.; потреб. об-в 7, с.-х. кред. т-в 3, мол. артелей 3. См. *Рубцовский округ*.

КУРЬЯ — узкий речной залив, русло пересохшей протоки. См. *Географическая народная номенклатура*.

КУСКУНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ (Красноярско-Канский бассейн) — см. *Угли ископаемые*.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ — см. *Мелкая и ремесленная промышленность*.

КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ — см. *Промыслово-кустарная кооперация*.

КУСТАРНЫЕ ЗАРОСЛИ. Кустарники растут или одиночно, или же образуют густые, б. или м. крупные, заросли. Последние наблюдаются, преим., в открытых пространствах сиб. степей, полупустынь и альпийских тундр, а также в лесной обл. на поемных лугах и на гарях.

В сиб. степях представлены из К. з. 2 вида таволги (*Spiraea hypericifolia* Lam. и *S. crenifolia* C. A. Mey), татарская жимолость (*Lonicera tatarica* L.), караганник (*Caragana frutex* Koch.; *C. pugnax* D. C. и др. виды), редко крушина слабительная (*Rhamnus cathartica* L.) и степной миндаль (*Amygdalus nana* L.). В альпийской обл., преим., в подзоне мохово-лишайниковой тундры, обширные (тянувшиеся иногда на целые км) заросли, чистые, без примеси других кустарников, образует круглолистная березка (*Betula rotundifolia* Spach.). Менее крупными участками растут альпийско-арктические ивы (*Salix glauca* L., *S. myrsinites* L., *S. arbuscula* L., *S. hastata* L., *S. lanata* L., *S. krylovi* E. Wolf., *S. arctica* Pall., *S. reticulata* L. и др.), при том нередко в смеси из 2—3 видов. Иногда встречаются там же заросли низкорослого можжевельника (*Juniperus nana* Willd. и *J. pseudo-sabina* Fisch. et Mey). В Вост. Сиб. видную роль в образовании зарослей в альпийской обл. играет низкорослый кедр (*Pinus pumila* Rgl.). В тундрах полупустынь-арктической обл. подобно тому, как и в альпийской, зарослями растут б. ч. те же виды ив и очень похожи на круглолистную березку — березка карликовая (*Betula nana* L.). В лесной обл. на поемных лугах по бер. рек заросли состоят из крупных ив, черемухи, калины, смородины и др. См. *Урема, Тарнахи*.

П. Крылов.

Экономическое значение К. з. в сиб. степях и лесной обл. довольно разнообразно. Там, где нет, или недостаточно, лесов, кустарники нередко используются населением в качестве топлива. Широкое применение находят себе кустарники для устройства заборов; изгородей, при чем для обычного типа изгородей употребляются, преим., ивы. Последние применяются также иногда и на т. наз. «живые» изгороди. Но чаще используются на живые изгороди кустарники, снабженные колючками, как, напр., боярышник, облепиха, желтая акация. Целый ряд сиб. кустарников нашел себе применение в декоративном садоводстве, напр.: желтая акация, жимолость татарская, попавшие в европ. сады с середины XVIII века. Некоторые К. з. в период своего цветения (ива, малина и др.) имеют важное значение для сиб. пчеловодства, давая пчелам хороший взятки. Целый ряд кустарников приносят с'едобные плоды, напр.: малина, облепиха, черная и красная смородина. Из лекарственных кустарников следует указать на ломкую крушину, кора к-рой идет на приготовление послабляющих лекарств. Как растения технические, особенно важное значение имеют кустарные ивы (см. *Ивы*), к-рые дают кору, содержащую таниды и имеющую применение в кожевенном производстве, а стебли молодых ив употребляют в корзиночном производстве.

Лит.: Крылов, П. Флора Алтая и Томской губ., Томск, 1901—14; *его же*. Флора Зап. Сибири. Руководство к определению зап.-сибирских растений, изд. 2-е, Томск, изд. Томск. Отделение Русского Ботанического Об-ва, в. 1, 1927; в. 2, 1928; в. 3, 1929; Керн, Э. Живые изгороди и защитные лесные полосы, Л., 1929; Малецкий, А. Маскировка и ее применение, М., изд. «Военного Вестника», 1928. Б. Ш и ш к и н.

КУТА (Кут), р.—лев. прит. Лены (см.); берет начало на водоразделе Лены с Ангарой в Илимском хр.; дл. 320 км. Долина болотиста, лесиста. К. пригодна для судоходства на 64 км, для сплава на 107 км. Вскрывается 7 мая, замерзает 28 октября. Наиб. значит. прит. р. Купа, в 64 км от устья Кута. Долина богата солеными ключами, в 4,2 км от устья К. стоит солеваренный завод, осн. Хабаровым в 1639. Население: русские и тунгусы.

КУТНЯ—см. Ловушки.

КУТОМАРА (Кутомарская каторжная тюрьма)—находилась около дер. Кутомара (Нерчинский горно-заводский окр.) и серебро-свинцового рудника, открытого в 1764. Построена в 1889 в сырой нездоровой местности. В 1906—1907 тюрьма была расширена, и в нее впервые начали посылать полит. заключенных. К. получила широкую известность своим жестоким режимом и избиениями (в 1909—10), приведших к самоубийствам заключенных. Первая большая партия политических прибыла в К. в 1910 из Горного Зерентуя после самоубийства там Е. Сазонова. В 1912 при начальнике тюрьмы Головкине в К. на почве ожесточенной борьбы полит. заключенных с тюремщиками разыгралась кровавая драма. После ряда розгами заключенного И. Н. Брильона ряд полит. заключенных (Н. И. Маслов, С. Ш. Лейбазон, П. П. Рычков, С. П. Пухальский, Кириллов) поконились самоубийством. В К. отбывали заключение К. А. Кунени (Коренев), Н. Одинцов, Д. Андреев, И. Итунин, С. И. Иванов, П. Н. Мошкин, М. К. Рыбников, Моис. И. Губельман (см.), К. П. Вербя, М. И. Оссовский, Е. Ю. Коткин, И. И. Жуковский-Жук, А. Г. Перенсон (см.), В. Н. Пирогов, П. Я. Михайлов, И. С. Авербах и мн. др. После Февральской революции Кутомарская тюрьма ликвидирована.

Лит.: Брильон, И. На каторге. Воспоминания, П., 1917; Коткин, Е. Шестнадцать дней (Самоубийства и голодовки в Кутомаре в 1912), «Каторга и Ссылая», 1921, 2; Чеховиднов, Г. Н. Нерчинская каторга. Воспомин. бывш. чл. конвойной команды, М., 1924; Кара и др. Тюрьмы Нерчинской каторги, сб., М., изд. Об-ва политкаторжан, 1927.

КУТОМАРСКИЙ ЗАВОД (серебро-плавильный)—в Забайкалье на прав. бер. р. Кутомара, в 4 км от впад. ее в Ср. Борзю и в 74 км от Нерчинского завода. Осн. в 1764 и действовал до 60-х гг., при чем ежегодная пропускная способность К. з. в последние десятилетия равнялась 330 т. руды, в 7 км к северо-западу от завода находится Кутомарский минеральный источник.

КУТОРА ВОДЯНАЯ—см. Насекомоядные.

КУТУЗОВ, Дмитрий Иванович (лит. псевдоним Дм. Илимский)—журналист, кооператор. Р. в 1885 в помещичьей семье. Будучи студентом Харьковского Ун-та в 1906 вступил в партию социалистов-революционеров. В 1908 был арестован и, после двухлетнего тюремного заключения, сослан в Сибирь на поселение, где пробыл до Февральской революции. Находясь в ссылке, сотрудничал в ряде газет и журналов, как сибирских, так и столичных, по вопросам быта ссылки, по переселению, кооперации и сибиреведению. В 1915 выпустил книгу «Производительные силы Сибири». Редактировал ж. «Алтайский Крестыанин». Принимал близкое участие в сиб. кооперативном движении в качестве секретаря и руководителя комитета содействия сиб. кооперации, сыгравшего большую роль в развитии сиб. потребительской кооперации и в вовлечении ссыльных в кооперативное движение. Принимал активное уча-

стие в организации Закупсбыта. После Февральской рев. работал в Московском Нар. Банке и Центросоюзе. В 1920 вступил в ВКП. Автор работы по истории кооперативного движения в Сибири (1918) и ряда публицистических статей по вопросам общественной жизни дорев. Сибири, в которых полемизировал с областниками.

КУТУЛИК, с.—адм. ц. Аларского айма. Б.-М. Республики, на р. Кутулик; от железнодорожной станции (Кутулик) 1,5 км, от паромной пристани (Каменка) 37 км. Хозяйств 452, жителей 1.655.

КУТУХТА (Хутухта)—дословно: «святий» (монг.). По учению буддистов «душа» лам, достигших высшего совершенства, покинув тело, вселяется в ребенка, к-рый становится ее воплощением (хубилганом). Соответственно этому К. назывался еще «перерожденцем». Практически это означало, что по достижении совершеннолетия и некоторой житейской самостоятельности высшие ламы убивали данного К., заблаговременно подыскав ему заместителем мальчика, объявляя, что прежний К. переродился в него. К. является одним из титулов хубилганов. В церковном отношении монгольские К. были подчинены тибетскому Далай-ламе, являющемуся «воплощением Будды на земле». Для буддистов, живущих в Сиб., высшим духовным лицом был К. в Улан-Батор-Хото (Урга). Последний К. (Богдо-Геген), по счету уже восьмой перерожденец, при поддержке рус. самодержавного правительства играл значит. роль при изгнании из Монголии китайских властей (1911) и был коронован «как великий хан Монголии» с титулом «многими возведенный» и соединял в своем лице главу государства и церкви (теократа). В период борьбы за нац. независимость и унгерновщины вокруг К. группировались все реакционные элементы Монголии, тормозившие развитие рев. движения. С изгнанием из Монголии китайцев и ликвидацией унгерновщины Монголия стала независимым государством, в к-ром К. «царствовал, но не управлял». После смерти Богдо-Гегена (1924) Монголия была объявлена Народной Республикой.

Лит.: Калинин, А. Национально-революционное движение в Монголии, 1926; *его же*. У истоков Монгольской революции, «Хозяйство Монголии» (журнал), 1928, 2, 3; Барадин, Б. Поездка в Монголию, ж. «Жизнь Бурятии» Верхнеудинск, 1924, 2—3.

КУФТИН, Борис Алексеевич—этнолог. Р. в 1892 в Самаре. С 1923 читает в I Московском Гос. Ун-те общие курсы народоведения и этнической антропологии Сиб., Ср. Азии и Вост. Европы. Совершил поездки по Рус. и Китайской Джунгарии. С 1927 руководит Тунгусской экспедицией Антропологического Ин-та и Центр. Музея Народоведения. Работал по изучению тунгусов Сев. Прибайкалья и нижнеамурских племен. Из печ. работ к Сиб. относятся: Народный календарь и первобытная астрономия киргиз-казацкого народа, «Этнографическое Обзор», 1916; Мелкие народности и этно-культурные взаимоотношения на северо-востоке Сибири, «Сев. Азия», 1925, 1—2; Киргиз-казаки (очерк), М., 1926; Краткий обзор пантеона северного буддизма и ламаизма, М., 1927.

КУХОННЫЕ КУЧИ—стоянки первобытного человека, характеризуемые скоплениями раковин с едобных моллюсков. Встречаются на ДВ по берегу Уссурийского и Амурского зал., где отдельные скопления достигают толщины до 1½ м, имея в длину 150 м и ширину 15 м.

Из раковин определены: *Ostrea*, *Macra sachalinensis*, *Mytilus*, *Rapana bezoar* и др. В К. к. найдены кости птиц, рыб и животных (козули, дикой свиньи, собаки и др.), человека, предметы домашнего обихода и охоты. Найденные орудия приготовлены из камня (наконечники стрел, топоры, скребки, грузила и т. д.), из кости (иглы, шилья, скребки и т. д.) и из глины—черепки сосудов с различным орнаментом. А. И. Разин относит К. к. ко времени не позже VI в. нашей эры и считает их остатками поселений первобытного человека, жившего на стоянке круглый год или б. ч. года.

Лит.: *Маргаритов*. Кухонные остатки, найденные на берегу Амурского залива близ р. Седми, Владивосток, 1887; *Яновский*, М. Кухонные остатки и каменные орудия, найденные на берегу Амурского залива, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. XII, в. 2-3, Иркутск, 1881; *Разин*, А. И. Археологическая разведка на берегу Амурского залива, «Сев. Приморье», 1925, 8; *его же*. Стоянки каменного века на берегу Уссурийского залива, «Сев. Приморье», 1926, 3-4. Н. А.

КУХТА, кукта (сиб.)—изморозь, куржак, косматый иней, густо осевший на деревьях.

КУХТУЙ, р.—впадает в с.-з. угол Охотского м., на 6 км западнее р. Охоты; дл. ок. 200 км. При устье расположен Охотск.

КУЧЕЛГА—название мелкого омуля на Байкале.

КУЧЕРОВО, с.—Нижне-Ингашевского района, Канского окр., Сиб. края; на р. Ашкет; в 42 км от с. Нижний Ингаш и 21 км от ж.-д. ст. Тинской; хоз-в 200, жит. 984. Именем К. в период партизанского движения (см.) назывался один из наиб. организованных партизанских фронтов Северо-Канского (Тасеевского) фронта. К. было совершенно разорено колчаковцами.

КУЧЕРПАК—содовое оз. в Славгородском окр. Сибирского края—см. *Соли*.

КУЧИГОРЫ—небольшие конусообразные холмики в тундре. См. *Географическая народная номенклатура*.

КУЧУК, оз.—в Славгородском окр., Сиб. края, к Ю.-З. от Большого Кулундинского оз.; отделение от последнего перешейком в 4 км. Длина К.—21 км, шир. 13 км, окружность 53 км, площ. 16.400 га, наиб. глуб. 2—3 м. Берега высокого, отвесного характера, лишь на С.-В. и Ю.-З. низменны. Приток оз. р. Кучук, впадает в В., весной многоводна, летом местами пересыхает. Дно оз. крепкое, покрытое песком, иногда илом, содержащим куски глауберовой соли. В наст. время садки соли на оз. нет. Состав солей сильно колеблется. В непосредственной близости от оз. находится рч. Солоновка, переходящая, не доходя до К., в озеровидный бассейн с очень соленой водой. Грязь этого бассейна считается населением целебной.

КУЧУМ—сиб. хан. Известен своими попытками воспрепятствовать наступательному движению русских на В. (XVI век). Власть этого «сибирского солтана» простиралась по рр. Иртышу и Тоболу, а также над барабинскими татарами и иртышскими остяками. После неудачных столкновений с дружиной Ермака, ни самому К., ни его потомкам («Кучумовичи»: Ишим, Аблай, Девлет-Гирей и др.) не удалось задержать движение рус. оккупации, хотя ими и делались неоднократные попытки (весь XXVII в.) восстановить «Сибирское царство».

КУШЕВСКИЙ, Иван Афанасьевич (1847—76)—писатель; р. в Барнауле, учился в Томской гимназии; в 1864 приехал в Пб., где ему пришлось вести тяжелую трудовую и голодную жизнь, добывая средства к существованию работой грузчика, в кузнице и т. п. В таких условиях он, тем не менее, слушает лекции в Ун-

те в качестве вольнослушателя. Находясь в больнице, написал свой известный роман «Николай Негорев или благополучный россиянин» (первоначально печатался в «Отеч. Зап.» 1871, переиздан в 1917 и 1923). Кроме того, им написан ряд рассказов (под псевдонимом Хайдаков) из быта сиб. горнорабочих и ссыльных. Они собраны в книгах «Маленькие рассказы» (СПб., 1875) и «Неизданные рассказы» (СПб., 1888). Подробнее см. *Литература*.

О нем: Горнфельд, А. Забытый писатель, «Рус. Богатство», 1895, XII; также в книге «О русских писателях» (1912); «Николай Негорев» переиздан дважды; в 1917 под ред. и с предисловием А. Горнфельда и в 1923 с предисловием В. Гольцмана (Госиздат).

КУЮТ БОЛЬШОЙ И МАЛЫЙ, рр.—прав. прит. *Бии* (см.). Берут начало в Бийской граве. Долины широкие, заняты лесом и болотами. Район этих рек удобен для заселения.

КУЯГАН, с.—адм. ц. Куяганского района, Бийского окр., Сиб. края; осн. в 1816; на рр. Песчаной, Куяча и Куяган; от окр. ц. и ж.-д. ст. Бийск 150 км; хоз-в в 708, жит. 3.469. Куяганский район: горно-таежный. Тип хоз-ва: скотов.-земледельческий; направление ползоводства: пшен.-овс.-ржаное с льном и картофелем; скотоводство (кр. рог. скот)—молочное; пчеловодство. Полез. иск.: золото, известняки. Пути сообщения: Уймонский тракт, спл. р. Песчаная. В 1930: сельсоветов 12; почт. отд.; школ I ступ. 15, II ступ. 1, пр. 4; больницы, врач. участок, потребительских обществ 9, сельскохозяйственных и кредитных товариществ 1, мол. артелей 12. См. *Бийский округ*.

КУЯНДИНСКАЯ ЯРМАРКА (Котовская)—близ пикета Куянды на Павлодарско-Каркаралинском тракте (Казак. Р.), в 55 км от Каркаралинска, одна из крупнейших Казахских ярмарок (14/VI—14/VII), привлекает не только казаков со скотом, кожами и шерстью, но и китайских купцов с сырьем и товарами. В 1906 оборот К. я. равнялся 2.344 тыс. руб.; после перерыва в годы гражд. войны возродился в 1923. В таможенном отношении с Китаем К. я. льготирована. Оборот в 1927 достиг 5.350 тыс. руб., из них 53,8% с пром. товарами и 46,2% заготовки, в т. ч. скот 1.606 тыс. руб., шерсть 392 тыс. руб., кож. сырье 391 тыс. руб., хлопок 82 тыс. руб. Общий оборот китайских купцов 1.096 тыс. рублей.

КУЯНДЫ, гора—к В. от Баян-Аулов (Казак. Республика). Между К. и горой Биш-Чеку находятся ямы с отвалами темноокрасного глинистого сланца и песчаника с медными рудами. У подножия К. незначительные выходы светлого песчанистого известняка и песчаника.

КЫГЫ, р. (Алтай)—прав. прит. *Телецкого озера* (см.) в его верх. (юж.) конце; небольшой горный поток, по долине к-рого проходит тропа от Телецкого оз. в Монголию.

КЫЗАС БОЛЬШОЙ И МАЛЫЙ, рр.—прав. прит. *Абакана* (см.) в Зап. Саяне. В долине К. разрабатывались богатые россыли золота; в наст. время (1929) работают артели.

КЫЗЫЛ-КАК, оз. (казак.—красная соленая грязь)—в 168 км на Ю.-Ю.-В. от Омска. Площадь оз. 162,5 км². Наиб. длина 16 км, шир. 12,2 км, глуб. до 1,5 м. Стока воды не имеет; дно оз. покрыто тонким черным илом, богатым сероводородом, т. наз. «баткак». Вода—соленая, содержит гл. обр. сернистый натр, после испарения оставляет на бер. слой чистой соли до 22 см толщиной. Местами т° придонных слоев выше т° поверхности на 0,2—1,5°C. Цвет воды имеет красный оттенок и, в зависимости от облачности и др. причин, меняется в

красно-бурый, красно-лиловый и красно-синий. Берега обрываются до 6,5 м выс. и сложены песчано-глинистыми отложениями. Наиб. крупный прит.—р. Аган-Кара-су.

КЫЗЫЛ-КУЛЬ—см. Красный завод.

КЫЗЫЛ-СУ, р.—прав. прит. *Ишима* (см.), впадает к Ю. от сопки Бекчентай. Берега К. сложены гранитами и кварцитами, местами сильно выветрившимися. Правый берег возвышен.

КЫЗЫЛТАЕВСКИЕ КАМЕННОУГОЛЬНЫЕ КОПИ (Павлодарский окр., Казак. Р.)—в 45 км на Ю.-В. от Баян-Аулов. Небольшое предприятие, обслуживавшее ряд мелких медноплавильных заводов. Разрабатывалось с 1855 по 1876 и за этот период было добыто свыше 400 тыс. т каменного угля.

КЫЗЫЛ-ТАУ (Красная гора)—частое название красных гранитных гор в Казак. Р.; наиб. из них—к Ю.-В. и Ю. от Баян-Аула.

КЫЗЫЛТУЗСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ в Якут. Р.—см. Гилс.

КЫЗЫЛЫЦЫ (к и з ы л ь ц ы)—турецкое племя из группы *абаканцев* (см.), живущее в зап. части Хакасского окр. Сиб. края: в Июсской степи, между рр. Белым и Черным Июсами, по рч. Печихе, Салбату, Сарале, Верх. Урюпу и у Божьего озера. Язык К., по Радлову, близок к качинскому. Делятся на 10 сёков (родов). Занимаются скотоводством, охотой и земледелием.

Лит.: Радлов, В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Даунгарской степи, ч. 2: Подпаречия абаканские. Пб., 1868; *его же*. Этнографический обзор турецких племен Сиб. и Монголии, пер. с нем. Н. Н. Козьмина, Иркутск, изд. Иркут. Гос. Ун-та, 1929; Ярлов, А. А. Кызылыцы и их хозяйство, Юрьев, 1899.

КЫЗЫЛ-ЭСПЕ РУДНИК (б. Царев-Александровский)—в 280 км на Ю.-З. от Каркалинска (Казак. Р.), при Степановском заводе. Открыт в 1834. Белые или серые кремнистые известняки содержат штокообразные залежи руд, состоящих, гл. обр., из галенита и церусситов; гл. залежь обнаружена разрезом в 20—30 м глуб., со дна к-рого проведена шахта в 40 м с штреками на 34—38 м. Руды, шедшие в плавку, содержали 2.340—3.120 г серебра и 500—700 кг свинца в тонне. Рудник разрабатывался в 1856—67, 1883—1909. Везог из руд К.-э. было получено до 2.130 т свинца и более 16 т серебра. Плавка производилась на *Степановском плавильном заводе* (см.), основанном при руднике. Разработка была очень неправильная, хищническая и опасная для рабочих. См. также *Руды цветных металлов*.

Лит.: *Краснопольский*, А. Серебро-свинцовые руды Киргизской степи, "Естественные производительные силы России", т. IV, в. 8, Пир., 1918; *Обручев*, В. А. Рудные месторождения, М.-Л., 1929.

КЫРГЫЗЫ ЕНИСЕЙСКИЕ (смещение палеоазиатов-динлинов с турками)—впервые упоминаются в китайских летописях I и II вв. до н. э. под различными китайскими именами: Гегунь, Кик-кун, Гань-гунь, хакас и др. Они жили на юж. склонах Саяна в бассейне Верх. Енисея. По описаниям китайцев, это был рослый народ с рыжими волосами, румяным лицом, голубыми глазами. Они занимались земледелием и скотоводством, умели разрабатывать золото, железо и олово; религия—шаманская, письмо и язык—сходны были с уйгурскими. В VIII в. н. э. хакасское государство было завоевано уйгурами. При Чингисхане и его преемниках (XIII в.) хакасы стали называться К. и подчинялись монголам, входя в состав Ойротского союза. К XV в. в китайских летописях выступают на сцену др. кыргызы, жившие у под-

ножья Тянь-Шаня и еще с IV в. имевшие сношения с Китаем, но прекратившие их со времен Танской династии.

Русские в процессе военной оккупации Сиб. встретились с сев. кыргызами в долине Енисея в XVII веке. Занимая современные территории Минусинского, Хакасского, вост. части Ачинского и юж. части Красноярского и Канского окр., они делились на 4 княжества: Тубинское, Езерское, Алтырское и Алтысарское. Тубинское княжество располагалось на прав. стороне Енисея. Центром ее была р. Уса, получившая впоследствии у рус. название Тубы от имени жившего на ней племени «туба». Первое место среди живших с тубинцами племен занимали маторы (собственно маторы—скотоводы и «каменные» маторы—звероловы, жившие вверх по Кызыру, Амылу и Ое, а также в сист. р. Кана в нынешнем Канском окр.); они сохранились до наших дней в кости (сёке) *койбалов* (см.); другим, наиб. значит. племенем были байко-товцы, составляющие сейчас также койбалов (байгода); часть их жила между Енисеем и Абаканом, где их встретил Паллас; другой их улус Паллас нашел на прав. стороне Енисея, вероятно, между Тубой и Сыдой. Менее значит. племенами, платившими дань тубинцам были кайдынды, жившие по Кызыру, богочжи, иргиты и некоторые др. Т. о. территория Тубинского княжества занимала всю правобережную часть современного Минусинского окр., к югу от р. Сыды, а господство тубинцев распространялось и на Канский окр.; на лев. стороне Енисея им принадлежала значит. часть треугольника, образуемого рр. Абаканом и Енисеем и горной областью Зап. Саяна. Соседями тубинцев на лев. стороне Енисея были эзерцы-ызыр, княжество к-рых занимало территорию от Абакана к С. до Батеневского кряжа. К З. и Ю.-З. от них находилось княжество Алтырское, а к С. и С.-В.—Алтысарское. Адм. ц. Алтырского княжества был на р. Нене, прав. прит. Уйбата. На С. владения алтырцев доходили до Белого Июса, а на Ю.—оканчивались Саянами. Из входивших в состав Алтырского княжества племен, кроме кыргызов, видное место занимали подвластные им сагаи, жившие в вост. и зап. подгорьях Кузнецкого Алатау, на пространстве между Верх. Аскызом и Белым Июсом и на В. до р. Бери. В состав Алтырского княжества входили также: часть аргитов, бельтиров, саян и тоджи. Алтырское княжество считалось в XVII в. весьма значительным. Здесь жило много черных и белых калмыков (т.-е. чжунгаров и телеутов). Наконец, четвертое княжество образовывали кыргызы-алтысары с др., жившими по Енисею, племенами. Их стойбища были по Серезу, Урюпу, на Белом озере. Июсы (Черный и Белый) и Божье озеро могли считаться центром их области. Алтысарское княжество, как и пр. основывалось на подчинении охотничьих звероводческих племен (тинцы, басагары, шусты, камлары, ачинцы, кызылы, байгулы, аринцы, чыстынцы). К. е. простирала одно время свое господство на юж. часть б. Енисейского у. (ныне сев. часть Красноярского округа). В состав Алтысарского княжества входили кроме собственно «кыргызы»—племена каштар (качинцы) и сахалар (сакки)—якуты. Кроме перечисленных четырех княжеств, кыргызские княжества были и на Алтае. Сами К. е. были чистыми скотоводами, подчинявшиеся же им племена, платившие дань мехами, были отчасти скотоводами, отчасти земледельцами, но, гл. обр., охот-

никами и звероловами. Перед появлением русских в Минусинском крае (в начале XVIII в.) значит. часть К. е. была переселена *чжунгарями* (см.) на юж. сторону Тянь-Шаня, где впоследствии слились с обитавшими там соплеменниками К.—бурутами, и под именем кара-киргизов составляют теперь основное население Киргизстана. В Приенисейском крае и частью на Алтае К. е. сохранились в качестве отдельных родов—у современных хакасов, танну-тувинцев и алтайцев.

По мнению акад. Радлова (получившему общее признание в лит-ре), по уходе К. из Минусинского края «лишь очень немногие родовые группы остались на прежних местах». На обширные степные пространства «двинулись со всех сторон обитавшие в соседних тайгах (Waldgebirgen) племена, привлекаемые плодотворными равнинами. С юга в широкую долину Абакана потянулись белгирцы, с Ю.-В.—койбабы и маторы, с С.-З.—арыны и населили вместе с некоторыми, придвинувшимися с Алтая на В., тюркскими племенами, юж. часть долины Абакана до Ассыза; северная же часть стала местом обитания кацинцев». См. *Турки*.

Лит.: Козьмин, Н. Н. Князь Иенак, «Сиб. Записки», Красноярск, 1916, 1; *его же*. Хакасы, Иркутск, 1925; *его же*. Д. А. Клеменц и историко-этнографические изучения в Минусинском крае; «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Географического Общества», т. 45, 1916; *Бартольд, В. В.*, акад., Киргизы. Исторические очерки, Фрунзе, 1927. А. Ш.

КЫРЕН, с.—адм. ц. Тункинского аймаха, Б.-М. Респ.; на р. Кыренка; хоз-в 180, жит. 653; от ж.-д. ст. (Култук) 130 км, от Иркутска 288 км. Значит. торг. пункт в Тункинском аймаке.

КЫРИНСКО-ИЛИНСКАЯ ГРУППА в Вост. Забайкалье—см. *Золото*.

КЫРСЕ, хр.—отрог Абаканского хр. (сист. Кузнецкого Алатау) в Хакаском окр. Сиб. края. Служит водоразделом рр. Абакана и Таштыпа. В наивысшей вершине достигает 1.548 м, покрыт лесом. У ю.-в. склона К. расположен б. Абаканский железодобывающий завод. Отсюда К. имеет еще название—Заводский.

КЫТМАНОВ, Александр Игнатьевич (1858—1910)—краевед, историк, почвовед, ботаник. Р. в Енисейске в семье золотопромышленника и сам был золотопромышленником. По окончании Пб. Ун-та участвовал в экспедициях по изучению почв ряда губ. Европ. России. С 1882 жил в Енисейске. Был одним из организаторов Енисейского местного музея и свыше 20 лет заведывал им. Печатные работы К.: Материалы для флоры сосудистых растений Енисейского округа, «Тр. Томского Об-ва Естествоиспыт. и Врачей», 1894; Материалы к народной медицине Енисейского округа. 1: Лекарственные травы, «Отчет Об-ва Врачей Енисейской губ. за 1891—92»; Некоторые данные к геологии золотоносных россыпей Северо-Енисейского горного округа, «Вестник Золотопромышленности», 1895, 8 (материалы обработаны проф. Зайцевым). Рыбный промысел и рыбная торговля в низовьях Енисея, «Тр. Об-ва Судостроения», 1899; К флоре сосудистых растений Ангары, «Изв. Красноярского Подотд. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», т. 2, в. 1, 1906; Материалы для истории Енисейского округа, «Изв. Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва», 1914, т. 43; Краткая летопись Енисейского и Туруханского краев Енисейской губ. (1594—1893), Енисейск, 1920 (издана часть).

КЫТМАНОВО (Старо-Кытманово), с.—адм. ц. В.-Чумышского района, Барнаульского окр., Сиб. края; осн. в 1727, на р. Чумыше; в 128 км от Барнаула и в 70 км от ж.-д. ст. Овчинниково Бийской ветки; хоз-в 402, жит. 2.209;

Верхне-Чумышский район: лесостепь, вост. часть—причерная. Тип хоз-ва: землед.-скотоводческий; направление полеводства: пш.-овс.-ржан. с льном; скотоводство: крупный рогатый скот (мясо-молочное). Куст. пром.: кузн., плотн., портн., пимок, смолокур., кожаный. Полез. иск.: железные руды, горшечные глины (разработ.). Пути сообщения: тракты Барнаул—Кузнецк, Кытманово—Хмелевка, почт. тракт Овчинниково—Кытманово; спл. р. Чумыш. Во время борьбы с колчаковщиной местами боев были дд. Погорелка, Ново-Олеухино, Петрушиха. В 1930: сельсоветов 28; почт. аг-во (Кытманово); школ II ступ. 1, I ступ. 52; район. больница, врач. амбулатория; колхозов 33. район. кред. т-во, район. об-во п-лей с 30 отделениями. См. *Барнаульский округ*.

КЫХДУ—одна из высоких сопок (646 м) в юж. части Салаира. Имеет форму двугорбого массива и поднимается между Салтоном и Поповичами на водоразделе рр. Чумыш и Неня.

КЫШТОВКА, с.—адм. ц. Кыштовского района, Барабинского окр., Сиб. края; на р. Таре; от окр. ц. 256 км, от ближ. ж.-д. ст. (Чаны)—181 км; хоз-в 336, жит. 1.432. Кыштовский район: таежно-болотный. Тип хоз-ва: землед.-скотоводч.-промысловый; направление полеводства: ржано-овс.-пшеничное; скотоводство (кр. рог. скот); молочно-мясное; вынужд. занятия: заготовка и сплав леса; обработка дерева, охота. Пути сообщения: тракт Татарская—Кыштовка—Узасс, переселенческая дорога на Биазу, сплав. рр. Майзасс и Тара. В 1930: сельсоветов 40, п. т. отд. (Кыштовка); школ I ступ. 37; больницы; потреб. об-в 7, кред. с.-хоз. т-во (кожев. завод), мол. артелей 37. См. *Барабинский округ*.

КЭМИСХАЯ МЕСТОРОЖДЕНИЕ в Якут. Р.—см. *Железные руды*.

КЭХ-ТАС (Кёх-тас), хр.—в Якут. Р., помещался на старых картах в виде меридианального кряжа, отходившего на С. от Верхоянского хр. между рр. Арга (Сюрьтах), лев. притока р. Индигирки, и р. Адыча (прав. прит. Яны). По данным экспедиции С. В. Обручева (1926), здесь нет меридианального кряжа К.-Т., а проходит в широтном направлении отроги хр. Черского.

КЮНДЯЙСКОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ в Якут. Р.—см. *Соли*.

КЮНЕР, Николай Васильевич (литер. псевдоним Н. Карин)—географ, этнограф и историк стран Д. Востока. Р. в 1877 в Петербурге. Окончил СПб. Ун-т по фак-ту вост. языков. В 1900—1902 был командирован в Китай и Японию для подготовки к научной деятельности и в 1902 назначен профессором *Восточного Института* (см.). В 1925 избран профессором Лгр. Института живых восточных языков (ныне Лгр. Вост. Ин-т) и географического факультета Лгр. Университета, где ведет курсы по этнографии и истории культуры монгольских народов. В 1929 составил библиографию рус. лит-ры по этнографии народов Тихого океана (за 1926—28) с включением туземных народов ДВК и отчасти Сиб. (якутов, тунгусов). К Сиб. и ДВК целиком, или частично, относятся след. работы К.: Новейшая история стран Дальнего Востока, ч. II, в. 3; Обзор сношений Китая с Россией (литограф.), Владивосток, 1910; Лекции по истории и географ. Сиб., Владивосток, 1919; ДВ и Приамурск. край за минувшие 20 лет в связи с развитием деятельности Вост. Ин-та, Владивосток, 1920; Лекции по истории развития, главнейш. основ китайской материальной и духовн. культуры, Владивосток, 1921

КЮХЕЛЬБЕКЕР, Вильгельм Карлович (1797—1846)— поэт, декабрист, один из ближайших лицейских друзей Пушкина. По отбытии 10-летнего заключения в финляндских крепостях, отправлен на поселение в Баргузин, откуда в 1839 переведен в Ахшу, позже в Тобольск, где и умер. Мало приспособленный к практической жизни, К. провел ссылку в исключит. тяжелых условиях. Последние очень ярко отражены в его «Дневнике поселенца» («Рус. Старина», 1891, кн. 10); эти же настроения составляют содержание и его сиб. лирики, где переживания изгнанника тесно сплетаются с впечатлениями от сиб. природы. «Полное собрание стихотворений» К. (впрочем, весьма далекое от полноты) издано в 1908 (Библиотека декабристов, в. 11, кн. 3).

О нем: Вознесенский, С. Библиографические материалы 1925; сб. «Декабристы в Бурятии», 1926; Тяньцзинь, Ю. Кухля, повесть, М., 1925; Ченцов, Н. М. Восстание декабристов. Библиография, Л., Гиз, 1929 (см. стр. 393—414); Восстание декабристов, т. II, Л., Гиз, 1926 (Центрархив) (следств. дело В. К. Кухельбекера); Розанов, И. Поэты декабристы. Кухельбекер-Ленский, «Красная Новь», М., 1923, VI.

КЮХЕЛЬБЕКЕР, Михаил Карлович— декабрист, член Северного Общества. По окончании морского корпуса совершил кругосветное плавание (1821—24), посетив Камчатку. Был обвинен в том, что «лично действовал в мятеже с возбуждением нижних чинов», и отправлен в кат. работы на 8 л.; позже срок был уменьшен до 5 лет. Отбыв катургу в 1831, был обращен на поселение в Баргузин. Отсюда К. вел переписку с братом Вильгельмом, находившимся в Свеаборгской крепости—сообщая о крае, населении, о его быте, языке, хозяйстве. Расцвистив и обработав до 17 десят. земли, завел в Баргузине образцовое сел. хозяйство. Делал попытки к разведению тонкорунных овец. В своем доме устроил больницу и лечил крестьян. Амнистией 1856, разрешавшей декабристам возвращение в Европ. Россию, не воспользовался, оставшись в Сибири. Умер в Баргузине в 1859. См. *Декабристы*.

Лит.: Сб. «Декабристы в Бурятии», Верхнеудинск, 1927; «Декабристы», сб. материалов и статей под ред. Б. Л. Модзалевской и Ю. Г. Оксана, Л., 1925.

КХЯТА—слобода Троицкосавска, в Б.-М. Респ. портовый пункт торговли с Китаем и Монголией; на р. Кяхте, в 3 км к Ю. от Троицкосавска, на границе с Монг. Нар. Республикой. Осн., как и Троицкосавск (ранее Троицкая крепость), в 1728, после заключения Буринского договора с Китаем. В 1743 преобразована в торговую слободу, бывшую до 70-х гг. XIX стол. крупнейшим ц. торговли с Китаем. В 1740 против К. построена китайская торг. слобода—Маймачен, сгоревшая в 1921, вместо к-рой на полуост. от Маймачена ныне возник город Алтан-Булак. Будучи до середины XVIII в. лишь транзитным пунктом караванной торговли, К. затем становится средоточием и центром российско-китайского товарообмена. Через К. в Китай шли не только рус. товары (меха, кожи, сукна, железо и др.), но и английские, французские, голландские и немецкие изделия, постепенно вытесненные фабрикатами рус. промышленности; из Китая ввозились шелк, бархат, сахар, чай, вскоре ставший крупнейшей статьей импорта. Через К. шли казенные караваны, прекратившиеся в 1762, когда вся торговля перешла в частные руки. К. и Маймачен тесно сплелись экономич. интересами, более 170 лет жили общей жизнью, выработали особый жаргон, на к-ром объяснялись кяхтинцы с кит. купцами. Торговля велась без документов, на слово, то

развиваясь до огромных размеров, то приходя в упадок от стеснительных административных мер. В XVIII в. она прерывалась шесть раз. В 1792 в К. из Иркутска была переведена таможня, а для урегулирования отношений между кит. и рус. купцами были назначены пограничные комиссары. Подражая кит. купцам, кяхтинские купцы образовывали об-ва, к-рые под именем «гильдий» и «компаний» были узаконены в 1800, а позже были заменены самоуправлением «торгующего на Кяхте купечества». Торговля носила исключ. меновой характер. С 1854 был разрешен промен кит. товаров на золото и серебро, а потом и на деньги, впрочем, в ограниченном размере. В 1851 в К. было учреждено пограничное губернаторство. Пограничный губернатор Деспот-Зенович поддерживал ходатайство кяхтинцев о свободной торговле, и по Тяньцзиньскому договору в 1858 вся 50-верстная пограничная полоса с Китаем была объявлена порто-франко. После Пекинского договора в 1860 таможня из К. была перенесена в Иркутск, а губернаторство закрыто. С 1860 кончилась и монополия К. на торговлю с Китаем. Чай и др. кит. товары повезли морем; но, чтобы поддержать кяхтинскую торговлю, ей были предоставлены льготы: отсрочка в платеже таможенных пошлин и разница в тарифе на чай (через К. 33 коп., а морем 57 коп. золотом с каждого фунта). В середине 50-х гг. XIX в. обороты К. достигают 11,3 млн. рублей. В 1854 в К. было 58 фирм с общим оборотом до 10,2 млн. рублей. Почти к этому времени относится и внешний рост Кяхты. В 1820—30 в К. построен каменный гостинный двор, ныне занимаемый таможней. В 1830—50 строятся пожарное депо и собор, в сооружении к-рого принимало участие итальянские художники (Эдуард Рейхель и др.). Расцвет торговли в К. относится к 70—80-м гг. XIX в., когда торг. оборот превышал 20 млн. руб. в год. Для удешевления и ускорения провоза товаров кяхтинцы проложили от К. к Байкалу (через хребты) прямую дорогу, «купеческий тракт», сократившую расстояние сравнит. с почт. трактом на 130 км. Несмотря на средоточие здесь богатого купечества, К. больших размеров никогда не достигала (в 80-х гг. в ней насчитывалось 35—40 усадеб). Открытие Суэцкого канала и установление пароходного сообщения между Шанхаем, Тяньцзинем и Владивостоком отразились резко на сторону снижения роли и значения кяхтинской торговли, но еще в 1894 оборот ее достигал 17 млн. рублей. Экономический упадок К. начинается с 90-х гг., с проведением Сиб. ж. д. Китайская война 1900, закрытие порто-франко в Забайкалье и на Амуре нанесли непоправимый удар Кяхте. Торговля ее стала приходить в упадок. Вместе с этим захирели Троицкосавск и Маймачен. Из последнего, после монгольской рев. в 1911—12, все китайцы уехали и сношений собственно с Китаем у К. не могло быть. Монголия же, сравнит. с Китаем, являлась незначительным рынком снабжать к-рый было ближе через Зап. Сибирь. В 1918 и 1919 китайцы оккупировали Монголию и заняли на короткое время Кяхту и Троицкосавск; в годы гражданской войны Маймачен был сожжен до тла. Китайцы разрушили К.; часть зданий была свезена в новый монгольский город Алтан-Булак. В этом городке главное население монголы, но поселились в нем и буряты, и русские. В начале XX в. К. на время приобретает значение небольшого пром. ц. (кожевенный, овчинно-шубный и свеч-

ной заводы), снабжавшего своими изделиями Монголию и Забайкалье. Одно время К. была и видным культ. очагом на границе с Монголией. В 1832 в К. возникает рус.-монг. школа, где учился, м. пр., известный бурятский ученый Дорджи Банзаров. В 60-х гг. XIX в. в К. издавалась газета «Кяхтинский Листок» (см.), в к-рой сотрудничал декабрист М. Бестужев; в 1897 выходит газ. «Байкал», в 1889 был основан Кяхтинско-Троицкосавский музей, в 1891 Кяхт.-Троицкосавский Под'отдел Р. Г. Общества.

В наст. время (1929) играет роль пограничного пункта, пропускающего в торговле с Монголией 70% сов.-монг. товарооборота (в 1927/28 через К. прошло 26.553 т груза на 12,2 млн. руб., за последние три года оборот Кяхтинской таможни возрос на 12%). В 1926 в К. насчитывалось 50 застроенных владений (22 муниципальных и 28 частных). Население К. (1926) 548 чел., из них 273 м. и 275 ж. Значит. часть населения занята сел. хоз.-вом, остальная живет за счет сов.-монг. торговли (служащие, рабочие, извоз, пром.). Школа I ступ.; население обслуживается лечебной, а отчасти и школьной сетью Троицкосавска. Паро-формалиновая сырьевая станция. Сообщение с К.—автомобильное по Кяхтинскому тракту, идущее от Верхнеудинска до границы, а летом—пароходом до с. Усть-Кяхты (27 км). Экономическая будущность К. зависит от проведения проектируемой Кяхтинской ж. д. и перспектив сов.-монг. торговли. См. Троицкосавск.

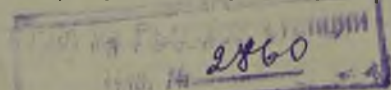
Лит.: Птицын, П. П. Селенгинская Даурия, СПб., 1896; Осокин. На границах Монголии, СПб., 1905; Боголепов, М. И. и Соболев, М. И. Очерки русско-монгольской торговли, Томск, 1911; Попов, И. И. Минувшее и пережитое, Л., 1924; Кудрявцев, Ф. А. В Троицкосавске и Кяхте, «Жизнь Бурятии», 1928, 10—12. И. Попов, Ф. Кудрявцев.

«КХЯТИНСКИЙ ЛИСТОК»—еженед. частная газ., выходившая в Кяхте с 3 мая по 10 сентября 1862 (всего было выпущено 18 номеров). Ред.-изд. П. Андруцкий. Основной целью газ. была популяризация караванной торговли с Монголией и Китаем; газ. содержит подробные сведения о чайном рынке, о ценах на рус. мануфактуру в Китае, корреспонденции из ряда крупных городов Китая (м. пр., сведения о тайпингском восстании), есть ряд статей краеведческого характера. Газ. выходила тетрадями до 16 страниц. В № 7 помещена большая статья (письмо к сестре) декабриста М. А. Бестужева («Поездка в Кяхту», написанная им в форме путевого дневника).

КХЯТИНСКИЙ РАЙОН (аймак), Б. М. Респ.—расположен в треугольнике, образуемом рр. Джидой, Хилком и монг. границей и являющемся частью возвышенных нагорий Центр. Азии. Площадь 7.268 км, из них 67% освоенных. Населенных пунктов 172. Сомонетов и сел. советов 17; адм. ц.—Троицкосавск (с слободой Кяхтой). Пути сообщения: судоходные рр. Селенга и Чикой и вновь продолженный Кяхтинский тракт связывают район с Забайкальской ж. д. Рельеф—волнистая возвышенность, изрезанная горными хр. (Кали-

новский, Бургутуйский, Нойхонский и др.) и долинами рек. Ср. выс. 900—950 м, поднимающиеся в хребтах до 1.100—1.400 м и снижающиеся в долинах до 600—750 м (Троицкосавск). Орошается рр. Джидой, Селенгой, Хилком и Чикоем с его прит. Кударой и Кираном. Почвы—каштановые, подзолистые, выщелочные черноземы, солончаки и идущие сплошными полосами сыпучие боровые пески. Климат—континентальный, но несколько умереннее др. районов Забайкалья. Ср. год. t°—0,5°, января —22,9, июля +19,6. Осадки 288 мм, из них 69% падает на летние месяцы. Леса, преим., по склонам гор. Полез. иск.: медь, каменный уголь, серебро, свинец, огнеупорные глины, исландский шпат, сода, соль. Киранское солонное оз. используется и в качестве бальнеологического курорта (грязевые и соленые ванны). Население (1926) 50.451, из них 11.033 бурят; 18,9% падает на гор. население, живущее, однако, в значит. степени за счет с.-х. заготовок. Тип хоз.-ва района—землед.-скотоводческий. Хоз.-в (1928)—8.867. В 1929 посев 34.198 га, из них 54,2% яровой ржи, 17,2 пшеницы, 16,8 овса, 5 гречихи, 6,8 пр. культур. В прошлом делались удачные опыты разведения сахарной свеклы; вызревают арбузы. Скота: 193,7 тыс. голов, из них 29,3 тыс. лошадей, 51,5 тыс. кр. рог. скота, 75,4 тыс. овец, 18 тыс. коз, 19,5 тыс. свиней. Промыслы: пушной (тарбаган, белка и др.), бадановый, кедровый и кустарные (кузнечный, слесарный, смолокурный, бондарный, кожевенный, овчинный, мельничный и др.). В 38 км от Троицкосавска, на берегу р. Чикоя, расположен Чикойский гос. кожевенный завод. Мощности механических двигателей 84 лошадиных сил; электроустановок 113 кв.; рабочих 136; выработка доводится до 100 тыс. кож (1929). Киранский солеваренный и содовый завод (на консервации). С.-х. кооперация на 1 октября 1929; коммун 4, с.-х. арт. 2; т.-в. машин. 3, мелиорат. 1, маслодельно-сыроваренное 1, пчеловодных 2 и кредитных 5. Торговая сеть: 6 об.-в потреб. с 33 лавками; кооперировано 11.073 чел.; агрономов 3. Ветеринарная сеть: 1 больница, 3 фельдш. пункта; 2 карантин и дезинфекц. станция и 1 бойня; лечебная: 1 больница (40 коек), 4 амбулатории, 5 фельдш. пунктов; школьная: 83 комплекта I ступ., школа крест. молодежи, школа II ступ., дет. площадка, школа переростков, детдом, 4 ликпункта, 2 школы малограм., народом, кино, 6 изб.-читален, Гос. Научный музей, Географическое об.-во. Парторганизация к 1 июля 1929: ячеек и канд. групп 31; членов и канд. ВКП(б) 478, из них бурят 36; рабочих 173, крестьян 193, служащих 86 и пр. 26. К. р. в 1921 был местом ожесточенных боев с белогвардейскими частями барона Унгерна.

КХЯТУ (Куркур)—хр. в с.-в. части Алтая; является зап. отрогом хр. *Шаншал* (см.), служит водоразделом между р. Чулышманом и его притоком р. Чульчей. Покрыт снеговыми полями, достигает выс. до 3.300 м.

июл. 1972

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

в I томе

Страница	Строка	Напечатано	Следует
14	10 сверху	в середине XVIII в. (см. <i>Восста-</i> <i>ния</i>), к отдельным	в середине XVIII в. к отдельным
26	11	отцветения	цветения
52	37	Алдано-Ачурский	Алдано-Учурский
81	21	1.000 км	544 км
89	9 снизу	мальмовых	мальвовых
91	31 сверху	1887	1837
97	29 и 31 снизу	Аргунь, Аргунь	Амгунь, Амгунь
119	13 сверху	Горно-Шорском	Горно-Шорском
119	29—30 сверху	Саягородского у. Семипалатин-	Саягородского у. и Семипалатин-
		ской губ.	ской губ.
133	1 снизу	<i>котован</i> (см.)	<i>коттал</i> (см.)
160	32	„кыргысы-ара“	кыргысы-„ара“
160	39	<i>котовали</i> (см.)	<i>коттали</i> (см.)
173	26 сверху	Труды	Труды
174	4	1927	1917
174	13	воды. Цвет почти белый	воды. Встречается исключ. в лож-
			ных кристаллах. Цвет почти белый
175	41	ст. Шура	ст. Шира
188	1 снизу	мрамор (см. <i>Каустобиолиты</i>)	мрамор (см.)
207	18—19 сверху	Американскую К ^о	Амурскую К ^о
223	7 сверху	289 км	302 км
239	11 снизу	591 га	5.910 га
268	13 сверху	Беле (Б и л ь ё), оз.	Белё (Б и л ь ё), оз.
284	36 снизу	г. Иркутска	гора Иркутка
290	29	1867	1871
354	3 сверху	бурнун	буркун
354	10—11 сверху	клевера, эспарнет (<i>Medicago falcata</i> , <i>Melilotus albus</i>).	клевера, эспарнет, <i>Medicago falcata</i> <i>Melilotus albus</i> .
404	9 сверху	р. Кона	р. Кана
407	49 снизу	476 м	461,7 м
414	30	18 тыс. га	18 млн. га
570	43	истоков	штоков
573	11 сверху	перемещаемости	перемежаемости
578	16 снизу	Иосиф	Иосаф
602	10	3	13
631	5 сверху	<i>Beobachtungen. Käfer</i>	<i>Beobachtungen Käfer</i>
632	4 снизу	см. <i>Железный блеск</i>	см. <i>Красный железняк</i>
656	6	т. XI	т. XII
717	32	20%	2,0%
795	6 сверху	1889—1900	1899—1900
800	13	В Москве, 1885	В Москве, 1887
804	19	Б. Кубаков	Б. Кубалов
825	19 снизу	64 км	64 м
828	12 сверху	1 января 1918	1 января 1919
835	6 снизу	приближающемуся	приближающемуся
854	21—22 снизу	камне	камень
873	25 снизу	разноцветных	розовцветных
876	29	Пантелеевич	Пантелеймонович
939	22 сверху	Барнаул, Бийск, Троицкосавск	Барнаул, Троицкосавск
967	7 снизу	Иванович	Николаевич
Подпись под рисунком к ст.		А. Никулин. В верховьях Катунги	А. Никулин. В верховьях Катунги
Алтай (в части тиража)		Г. Гуркин. Озеро черных духов	Г. Гуркин. Озеро горных духов
Подпись под рисунком к ст.			
Живопись (в части тиража)			
559		Неправильно заверстаны рисунки личинок—нужно поменять местами.	

0282

во II томе

Страница	Строка	Напечатано	Следует
276	6—7 снизу	представляли своеобразные	представляли своеобразные
381	1 сверху	образования	образований
382	17 снизу	ты	как ты
385	7	богатые	богачи
547	21	Масло лихтовое 9 р. 24 к., 65 р. 53 к., 62,38	Масло лихтовое 26 р. 80 к., 9 р. 24 к., 37,62
547	последняя графа 2-й таблицы	в ‰ к Сев. Морск. пути	в ‰ к Сев. Морск. пути
		11,00	111,00
		2,35	102,35
		2,24	102,24
		10,67	110,67
		6,79	106,79
		3,66	103,66
		26,80	129,97
		124,29	224,29
		60,20	160,20
547	последняя графа 3-й таблицы		
		65,92	34,08
		66,14	33,86
		66,62	34,38
		66,14	33,86
		64,06	35,94
		81,31	18,69
		62,38	37,62
		45,82	54,18
		61,66	38,34
549	14 сверху	не потребует	не требует
549	30 снизу	1922	1924
561	14 сверху	1:100.000	1:1.000.000
561	5 снизу	2. Карты.	2. Карты.
728	6—7 сверху	по пути отмирания	по пути уничтожения
(в небольшой части тиража)			
861	19 сверху	Белоло	Белово
1042	28 снизу	К орфографии	К орфографии
(в небольшой части тиража)			

511102006

Библиотека Югры

